

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОЗИДАНИЯ

Сборник научных трудов

МОСКВА • 2015

Federal State - Funded Educational Institution
of Higher Professional Education
"Financial University under the Government of the Russian Federation"

DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF REPRODUCTION AND CREATION

Collection of scientific papers

MOSCOW • 2015

УДК 338 (08) (470+571)
ББК 65.9(2Р)
Р17

Редакционная коллегия:

Д.Е. Сорокин, доктор экономических наук, профессор
Р.М. Нуреев, доктор экономических наук, профессор
М.Л. Альпидовская, доктор экономических наук, доцент

Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015. – 2242 с.

4 марта 2015 года в Финансовом университете состоялась международная научная конференция «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания».

Экономика современной России, начиная с 2000-х годов, адаптировалась в рамках глобальной социально-экономической системы. Главной идеологемой до настоящего времени выступает специфическая вариация пути развития человечества – «постиндустриализм». Экономические санкции Запада и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели – реалии современного положения дел настоящей России. Без научно-практического решения вопроса о новых источниках развития – источниках индустриальных, стабильных, фундаментальных и долгосрочных – немислимо практическое решение ни одной из социально-экономических задач нашей страны. Издается в авторской редакции.

Сборник рекомендуется студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям в процессе изучения проблем современной экономики.

УДК 338(08)(470+571)
ББК 65.9(2Р)

© Финансовый университет, 2015
© Коллектив авторов, 2015

UDK 338 (08) (470+571)

Editors:

D.E. Sorokin, Ph.D., Professor

R.M. Nureev, Ph.D., Professor

M.L. Alpidovskaya, Ph.D

Development of modern Russian Federation: problems of reproduction and creation. Collection of scientific papers / Editors: R.M. Nureev, M.L. Alpidovskaya. – M.: Financial University, 2015. – 2242 pages.

On March, 4th, 2015 there was an international scientific conference “Development of modern Russian Federation: problems of reproduction and creation.”

Since 2000 the economics of Russian Federation started to adapt in case of global social-economical system, which ideology is specific variation way of human development – “Post-industrial”. Western economic sanctions and objective restrictions of export-resource model – are real of modern economics of Russia. Without scientific-practical answering the question about new sources of development, sources like industrial, stable, fundamental and long-period sources, practical solving of the social-economics tasks of the country.

This collection is recommended for students, research postgraduates and teachers while studying problems of modern economics

© Finance University, 2015

© The Authors. 2015

Раздел 1. «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ»

*Ю.А. Алейникова
Калининградский государственный
технический университет
г. Калининград*

СОЗДАНИЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Как известно, преамбулой к реализации национальной модели экономического роста является стратегическое видение так называемого «желаемого прообраза» экономики и социальной сферы страны через 20-30, а лучше – 40-50 лет, а также процесса создания соответствующих фундаментальных предпосылок для реализации намеченной стратегии. Обозначенные выше периоды 20-30 и 40-50 лет тоже имеют под определенные экономические базисы. Первый период обычно связывают с полноценным стартом экономической модели на базе подготовленной платформы. Период 40-50 лет предполагает периодическую смену технологических укладов в глобальном масштабе, что также должна предусматривать долгосрочная стратегия страны.

Таким образом, сформулированная стратегия должна четко прописывать строительство платформы для новой модели роста. Элементы такого фундамента в упрощенном варианте могут быть охарактеризованы ответами на следующие вопросы:

1. Видение национальной воспроизводственной структуры на 20-30-50 лет: какие ключевые отрасли и критические технологии будут определять структуру производства и внутреннего потребления в стране?
2. Человеческий капитал: кто будет строить платформу? эксплуатировать новые отрасли? потреблять готовый продукт/услугу? Качественные характеристики этих человеческих ресурсов и их социально-экономические условия.
3. Инфраструктура (энергетика, транспорт, связь): какой энергоресурс и по какой технологии будет использоваться для со-

здания фундамента новой модели экономики? отраслей инвестиционного машиностроения? «новых» или модифицированных потребительских отраслей? Аналогично - транспорт, связь.

4. Какие отрасли «нового» инвестиционного машиностроения необходимо построить для оснащения «новых» и модифицированных отраслевых цепочек?
5. Источники финансирования строительства «фундамента»: какие они и насколько стабильны?

Обратимся к недавнему отечественному опыту - СССР.

Известный научный фантаст и каком-то смысле футуролог Герберт Уэллс, посетив Россию в 1920 году, писал в своих очерках «Россия во мгле»: «Можно ли представить себе более дерзновенный проект [электрофикации] в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасли торговля и промышленность?.. Осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии.» [13]

Далее кратко охарактеризуем основные элементы, задолженные в качестве фундамента «индустриализации» экономики СССР, с помощью которых был реализован этот «утопический» проект. Предваряя нижеизложенное, необходимо обратить внимание на то, что в целях данного исследования используется исключительно «сухая» обработка цифр и исторических фактов, полностью лишенная какой-либо политической и идеологической окраски, а, соответственно, и полемики в этом ключе. Иными словами, обращаясь терминам корпоративного менеджмента, в рамках данного исследования интересует сам бизнес-план как документ и итоги (цифровые результаты) его реализации, а не корпоративная культура и этика, явившаяся одним из инструментов его реализации.

Итак, элемент 1: стратегическое видение национальной воспроизводственной структуры на 20-30-50 лет. Несмотря на политические разногласия по поводу средств и инструментов реализации, стратегическое видение представителей политической и экономической «элиты» СССР начала 1920хх годов сформировалось в единому клю-

че: за 20 лет построить «индустриальную» модель экономики, которая позволит преодолеть отставание от западных стран; нарастить военный потенциал с учетом мировой геополитики; обеспечить независимость народного хозяйства (в части продовольствия и других необходимых стратегически важных для населения ресурсов) и при этом создать и сохранить равные социальные гарантии для граждан страны. [1] [2] [14]

Элемент 2. Человеческий капитал «индустриальной» экономики СССР. Как показывают данные переписи населения, более 60% населения страны к началу 20хх годов XX века было неграмотным - аграрной стране не требуются квалифицированные кадры, чтобы обрабатывать землю. [8] Однако планируя в ближайшие 20 лет реализовать идею индустриализации экономики и принципиально нового социально-экономического строя, правительству необходимо задумываться о том, кто будет стоять за станками, конвейерами и прочими сложными машинами; управлять большими (многотысячными) коллективами; читать, выполнять планы и отчитываться за их выполнение и т.д.

Поэтому в течение 1920-1935 г.г. (пока активно идет «копание земли и стройка» – см. ниже «Элемент 3 - инфраструктура») ключевым направлением бюджетной политики СССР стало устранение неграмотности населения, строительство новых школ, создание класса учителей, научных работников. [14] [6] [11] Следующее десятилетие стало продолжением развития средней школы, а также формированием мощной научной базы путем создания и увеличения количества ВУЗов, НИИ. Это по времени соответствует подготовленным предпосылкам для развития вновь созданного национального инвестиционного машиностроения. И, наконец, начиная с 1960х годов, СССР становится известной в мире «кузницей» научных кадров и инженерно-технических работников в отраслях народного хозяйства, на которых специализируется СССР. Такому уровню развития человеческого капитала (в том числе и с учетом многолетних сложений в его развитие) должен соответствовать определённый уровень так называемых общественных социальных благ: рождаемость и медицина, жилье и соответствующее образование. Вполне адекватный блок производ-

ства общественных благ в советской экономике функционировал уже к середине 60хх годов.

Элемент 3. Подготовка инфраструктурного фундамента для массового производства: энергетика и транспорт. Ключевую роль здесь сыграл план ГОЭРЛО [17], реализовать который планировалось в период с 1920-1930 (по некоторым источникам 1935) г.г. Основная цель его воплощения как раз и заключалась в создании инфраструктурной базы для «индустриальной» экономики России. Для этого предусматривалось провести экономическое районирование и определить транспортно-энергетический каркас территории страны.

По результатам реализации плана к 1932 году:

1. Выделено восемь крупных экономических районов страны.
2. Построено более 30 районных электростанций и еще более 20 районных станций на других источниках энергии.
3. Проведена магистрализация старых и осуществлено строительство новых железнодорожных линий, сооружен Волго-Донской канал.
4. Помимо территории УССР, на территории Кузбасса создается еще одна угольно-металлургическая база.
5. Выработка электроэнергии в 1932 году по сравнению с довоенным 1913 годом увеличилась почти в 7 раз 13,5 млрд кВт·ч. [14], [16]

Развитие энергетической и транспортной системы продолжалось и в последующие годы. Так, в послевоенную (5-ю) пятилетку вступили в строй новые ГЭС, была построена первая АЭС.

С учетом мировой смены технологического уклада и распространения нефти и в последующем газа как универсального энергоресурса, приходящего на смену каменному углю, в СССР в послевоенные года начинают усиленное развитие нефтяной и газовой промышленности. На территории страны появляются нефтеперерабатывающие комбинаты, газопроводы.

Элемент 4. Отрасли «нового» инвестиционного машиностроения. Для целей массового производства машин за первую пятилетку (1928-1932 г.г.) построены металлургические заводы в городах - Магнитогорск, Липецк, Челябинск, Новокузнецк, Норильск, Свердловск (Уралмаш).

В целом к середине 1930 годов в СССР уже функционируют новые отрасли промышленности: тракторная, автомобильная, авиационная, станкостроительная, тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения, черной металлургии, химическая. Параллельное развитие человеческих ресурсов (см. Элемент 2) дает возможность освоить эти направления в «инвестиционной» и сырьевой промышленности. К этому периоду СССР выходит на 2-е место в мире по машиностроению, выплавке чугуна и добыче нефти и на 3-е место по производству электроэнергии. [14]

В этот же период запускается «коллективизация» и развитие сельхозпереработки: образовано более 200 тыс. колхозов, выпущено 150 тыс. тракторов, построено 2446 машинотракторных станций, подготовлено 70 тыс. специалистов с высшим и средним образованием. [4]

Помимо продовольственной задачи активно и решается и военная (см. Элемент 1): с 1930хх годов строятся военные заводы, начинается освоение авиации как приоритетного национальной программы.

В итоге за первые двадцать лет СССР становится крупной промышленной страной.

В послевоенные годы происходят адекватные развитию человеческого ресурса изменения в промышленности: к концу 1950хх годов промсектор СССР насчитывает более 300 отраслей. [14]

И, наконец, Элемент 5: источники финансирования строительства фундамента новой модели экономики. Известно, что план без финансирования - всего лишь бумага. В данном случае принципиально можно говорить о двух видах источников: собственные доходы бюджета и заемные средства.

В части оценки влияния «сырьевых» доходов СССР на доходную часть бюджета страны обратимся к статистике. Так, доходы от продажи нефти и электроэнергии СССР вплоть до 1965 года не превышают 1% от доходной части бюджета. К середине 1980хх годов эта доля постепенно возрастает до 10%. [2] Таким образом, доходная часть бюджета страны образовывалась за счет собственных отраслей народного хозяйства.

Далее оценим влияние заемного капитала на создание фундамента экономики СССР.

Как показывают данные статистики, страна на протяжении десятилетий (вплоть до 1980хх годов) проводила крайне осторожную политику в области заимствования внешних ресурсов, в результате чего ее внешняя задолженность удерживалась на весьма скромном уровне. Сложно приводить точные данные, но если опираться хоть и заниженный, но официальный курс доллара США, существовавший на начало 1980-хх годов, то совокупный внешний СССР долг на тот момент не превышал 3% от денежного выражения ВВП страны в долларах США, просрочки по краткосрочным выплатам отсутствовали.[15]

Основным и стабильным источником дофинансирования расходов бюджета на приоритетные цели и задачи, особенно в годы «возведения фундамента и запуска экономики» являлся внутренний облигационный займ государства.

Первые займы СССР были размещены в 1922 году. Уже в 1930-е годы в среднем житель СССР отдавал 2-3 зарплаты в год на госзаймы. К концу восстановительного периода советские займы приобрели роль важного источника средств для целей индустриализации и создания социальных гарантий. Так, только в бюджете 1939 года они составляли около 8% в его доходной части. [7] Аналогично этот источник использовался и в восстановительный период после ВОВ.

Таким образом, отечественный опыт свидетельствует о том, что основной источник «форсированного» темпа формирования платформы для роста – это кредитно-заемный ресурс либо внешнего, либо внутреннего направления. Внутренние займы в условиях частых глобальных потрясений и открытости национальных экономик теряют и смысл, и доверие у населения. Остается направление внешнего заимствования, что подтверждает и зарубежный опыт реализации современных смешанных типов экономик. В этой ситуации остро встает вопрос о долговой экономике как об общемировой проблеме. Однако многие западные ученые и аналитики акцентируют, что последние 30 лет экономический рост в Европе по большей части финансировался за счет кредитного ресурса, при этом темпы роста внешнего долга стран ЕС превышают темпы роста их совокупного ВВП. Аналогичные тенденции отмечаются и в экономическом развитии США.

Итак, основными возможными источниками построения фундамента новой экономической модели России являются внешние заимствования или стабильность «сырьевых» доходов бюджета в перспективе ближайших 15-20 лет. Однако в новых геополитических условиях, возникших с начала 2014 года, они теряют свою актуальность на некоторое и возможно продолжительное время. В этих условиях целесообразно иметь «гибкий» бюджет, один из вариантов которого будет иметь пессимистические показатели доходной бюджета. Принципиально этот план должен быть частью долгосрочного стратегического плана развития экономики, тогда он позволит хоть и с отложенным эффектом двигаться к намеченной долгосрочной цели.

На текущий момент такое видение сценарно прописано в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» [9] [5] [12]. Этот пакет документов взаимосвязан с «Прогнозом научно-технологического развития России на период до 2030 года» [10]. Таким образом, модели роста и логика построения платформ для их реализации взаимосвязаны с банком так называемых «критических технологий», которые будут определять будущее мировой цивилизации и Россию в нем.

1. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М., 1999–2002.
2. История индустриализации СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы. Издательство Наука, Москва, 1969-1972. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://istmat.info/node/21353>.
3. История России XX — начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова — М.: Эксмо, 2006. - 440 с.
4. История социалистической экономики СССР, тт. 1–7. М., 1976–1980.
5. Корректировка «Прогноза-2030». [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>.
6. Народное хозяйство СССР 1922-1982. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://eot16.ru/archives/1500>.
7. О государственном бюджете СССР на 1939 год и исполнении государственного бюджета СССР за 1937 год. Доклад

Народного Комиссара Финансов Союза ССР тов. А.Г.Зверева. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.oldgazette.ru/trud/26051939/text2.html>

8. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Труды ЦСУ. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://istmat.info/node/26366>.

9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.

10. Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.prognoz2030.hse.ru/>

11. Ракунов В. А. Государственная политика в сфере школьного образования в 1920-30-х годах // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2011. — № 1 (январь—февраль).

12. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития российской федерации до 2030 года. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>.

13. Уэллс Г. Россия во мгле / перевод В. Хинкиса; предисловие И. Майского. — Москва, 1970. — 223 с.

14. Чунтулов В.Т. и др. Экономическая история СССР. М., 1987.

15. Чураков Ю. Обслуживание внешнего долга [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/280/>

16. Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991.

17. Энергетика России (1920—2020 гг.). Том 1. План ГОЭЛРО. — М.: ИД Энергия, 2006.

*К.Н. Андрианов
Институт нового индустриального развития
им. С.Ю. Витте
г. Москва*

НЕОБХОДИМОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕСМОТРА УСЛОВИЙ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО КАК УСЛОВИЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Уже в первый год после вступления России в ВТО стали отчетливо проявляться его негативные последствия, а именно: рост промышленного импорта, снижение отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства по целому ряду позиций снижение инвестиционной активности в соответствующих отраслях (к примеру, ожидания сельхозмашиностроителями снижения к 2020 г. доли отечественной с/х техники в России с 52% до 3% и утраты около 100 производственных предприятий (от 3-х кратного снижения пошлин на новую импортную с/х технику и в 5-ти кратного на подержанный с/х хлам, практически остановили инвестиции в этом секторе). Вступление в ВТО поставило на грань исчезновения целые отрасли: свиноводство (по прогнозам свернут работу до 60% свинокомплексов), молочное производство, с/х машиностроение и др. Ежегодные потери России от понижения пошлин только на сыры и творог составят, по оценкам председателя Правления Национального союза производителей молока А. Даниленко 2,5 млрд руб., на молоко и сливки – 4,8 млрд руб. А окончательный переход к мировым ценам на энергоносители (Россия взяла на себя обязательства повышения цен на природные ресурсы для производства внутри страны до уровня экспортных цен) может убить всю промышленность и сельское хозяйство. С подобным мнением уже высказались ведущие представители сельхозмашиностроения, химической промышленности (в частности, Б. Ягуд – исполнительный директор Ассоциации предприятий хлорной промышленности «РусХлор»), целлюлозно-бумажной промышленности, автопрома (в частности, А. Серёженкин – заместитель исполнительного директора НП «Объединение автопроизводителей России»), станкостроения (в частности Г. Самодуров - президент Российской ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент»), легкой промышленности (в частности,

А. Разбродин – первый вице-президент Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности), сельского хозяйства (в частности, В. Варшавский – генеральный директор ООО «УК «Русский агропромышленный трест»), рыбной промышленности и др. Получается, что вступали в ВТО чтобы защитить отечественного производителя на внешних рынках, а получили необходимость его защищать от нависшей опасности у себя же дома, затрачивая при этом значительные средства. При этом, еще в ходе переговоров о вступлении России в ВТО даже не было проведено соответствующих консультаций с Союзом юристов России. Условия и обязательства по вступлению России в ВТО были согласованы с десятками зарубежных государств, но при этом не были согласованы с отраслевыми объединениями российских производителей. Таким образом, МЭР России проигнорировало позицию Президента РФ, озвученную им еще в 2002 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ далеком 2002 г. касаясь переговоров по вступлению РФ в ВТО: «Все должны быть участниками этого процесса. Мнения всех должны быть учтены».

Кроме того, членство в ВТО на существующих условиях существенно обесценивает и лишает смысла принятые Правительством РФ стратегии развития промышленности и ее отдельных отраслей и комплексов. (в частности, «Стратегию развития легкой промышленности РФ до 2020 г.», «Стратегию развития тяжелого машиностроения до 2020 г.», и т.д.), так как они предполагают на переходный период оказание господдержки, в т.ч. прямой финансовой, а также меры по защите внутреннего рынка и торговому и инвестиционному протекционизму (что запрещается или существенно ограничивается нормами ВТО и нынешними таможенно-тарифными обязательствами России в этой организации). Также вступление в ВТО привело к обязательству отмены льгот по НДС для отдельных категорий товаров.

Вместе с тем, по имеющимся независимым экспертным прогнозным оценкам, прямые потери российского бюджета от снижения импортных таможенных пошлин составят к окончанию переходного периода 300 млрд. руб. в год. Да еще при этом после вступления в ВТО в России на государство легла дополнительная финансовая нагрузка в виде компенсации потерь и поддержания инвестиционной привле-

кательности отраслей и комплексов реального сектора экономике (в объеме примерно 100 млрд. ежегодно), что в сложившихся условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса санкционной войны и как следствие снижения бюджетных доходов, достижения экономикой состояния стагнации может привести к затяжной рецессии и впоследствии к глубокому и продолжительному экономическому спаду.

Кроме того, Россия приняла ряд обязательств, ставящих под угрозу будущую национальную безопасность страны.

Так, присоединившись к ВТО взяла на себя обязательства допуска иностранных лиц из стран-членов ВТО к оказанию без ограничений услуг по геологическим и геофизическим изысканиям. Это требует отмены Закона «О недрах» и законодательства по Соглашениям о разделе продукции (СРП) как противоречищах правилам ВТО (к примеру, закон об СРП указывает, чтобы не менее 70% оборудования и услуг, используемых в данных проектах, были российского производства). Это может привести к потере РФ права собственности на геологическую информацию о недрах, получаемую иностранными компаниями, т.е. властям России даже не будут известны содержание и объемы национальных недр. Между тем, в США и КНР к нефтегазовому сервису имеют допуск только лишь национальные компании, что обусловлено стратегической значимостью для национальной безопасности страны результатов геологоразведочных работ, геофизических исследований, сейсморазведки, бурения.

Вместе с тем, по принятым Россией таможенно-тарифным обязательствам необходимо к 2018 г. сократить объем господдержки АПК примерно в два раза и исключить экспортные субсидии сельхозпроизводителям. Так что, поставленные вступлением в ВТО на грань исчезновения целый ряд отраслей сельского хозяйства (в особенности свиноводство и молочное животноводство) повышают угрозы продовольственной безопасности России и окончательной гибели села.

По имеющимся экспертным оценкам, снижение импортных пошлин на подавляющую часть готовой промышленной продукции, повышение внутренних цен на энергоносители и сырье для предприятий до уровня экспортных и мировых вкупе с недоступностью важнейших инструментов господдержки (как прямой, так и косвенной)

повлечет за собой в течение ближайших нескольких лет к банкротству порядка 30-40 тыс. российских промышленных предприятий (в т.ч. примерно из 300 моногородов) и существенному сокращению доли отечественных производителей на внутреннем рынке (к примеру, согласно экспертным прогнозам, на российском рынке легковых автомобилей эта доля просядет с 65% до 40%, а на рынке коммерческих автомобилей – с 70% до 35%).

По обязательствам вступления России в ВТО у государства существенно снижаются возможности поддержки предприятий ОПК через механизм госзакупок. Под угрозой реализация принятой госпрограммы вооружения и программы модернизации ОПК РФ, предполагающая выделение на эти цели около 23 трлн. руб., что по оценкам экспертов может привести к банкротству более 600 предприятий ОПК (т.к. не смогут обеспечить рентабельность производства) и исчезновению многих военных производств. Это может негативно сказаться на развитии обороноспособности страны и снижении доли России на мировом рынке ВВТ (а экспорт ВВП по объему один из наиболее значимых после экспорта углеводородов).

Кроме того, согласно одним из условий присоединения является положение о том, что российские федеральные финансовые органы не смогут применять меры, по не допущению роста оперативного капитала банков, инвестируемых из-за рубежа; по предупреждению расширения масштабов (т.е. захвату доли рынка у отечественных банков); по препятствию участию таких банков в создании своих внутренних филиалов в РФ (т.е. по территориальной экспансии зарубежных банков). В этом случае, оговоренные квоты на присутствие иностранных банков в финансовой системе России работать не будут, так как рост их уставного капитала от прибыли, полученной в РФ (или возвращенной в РФ из-за рубежа) будет рассматриваться как внутренние инвестиции. Ими также будут считаться и произведенные российскими юридическими лицами, финансируемыми из-за рубежа капиталовложения в дочерние компании и отрасли российской экономики. Т.о., взятые Россией при присоединении к ВТО обязательства

фактически снимают практически все ограничения на функционирование иностранных финансовых структур в России.

Кроме того, вступив в ВТО, РФ взяла на себя обязательства допущения юридических и физических лиц из других стран-членов ВТО к оказанию телекоммуникационных услуг получателям РФ на условиях национального режима без ограничений. Это не что иное, как отдать «в общее пользование» одну из важнейших сфер национальной безопасности страны да еще и в условиях открытой информационной войны против России.

Также при продолжении членства России в ВТО на существующих условиях, эксперты прогнозируют масштабную экспансию на российский рынок иностранных торговых сетей, что способно во многом отрезать торговлю от российских производителей и сильно ударить по российскому среднему и малому бизнесу (ведь торговля – его основа), а следовательно и по российскому «среднему классу».

Есть еще одно очень тревожное обстоятельство. Вступление России в ВТО создало серьезные проблемы для развития евразийской интеграции, т.к. теперь возникла необходимость изменить практически всю систему предоставляемых в рамках Таможенного союза торговых преференций, что потенциально ставит его фактически на грань исчезновения.

Так что не случайно вступление России в ВТО некоторые эксперты образно назвали приобретением страной билета и посадки на своего рода экономический «Титаник».

Вместе с тем расчет идеологов вступления России в ВТО абсолютно не оправдан. Компенсационные меры и защита для экспортно-ориентированных отраслей в рамках членства в ВТО (в частности антидемпинговые расследования и т.д.) скорее носят номинальный характер. ВТО, особенно в последнее время только формально предоставляет странам членам равные условия. ВТО работает в интересах прежде всего наиболее развитых экономик мира – это США и ведущих стран ЕС. Вместе с тем, со стороны самих членов ВТО (прежде всего США и стран ЕС) имеет место постоянное нарушение требований, норм и правил ВТО, в частности ее основного принципа – предоставления режима наибольшего благоприятствования. Нужно иметь в виду, что у России в ВТО всего один голос и как у истца и как у ответчика, да и союзников там совсем не много. Да и разбиратель-

ства в Суде ВТО в рамках разрешения торговых споров делятся порою годами, и заканчиваются далеко не всегда в пользу истца. К тому же многолетняя практика (в особенности последних лет) показывает, что решения Суда ВТО и Комиссии ВТО по разрешению споров, как правило, принимаются в пользу развитых стран.

Так что принимая во внимание всё вышеприведенные аргументы и факты, остается сделать вывод о том, что в случае продолжения своего членства в ВТО на существующих условиях, российская может полностью потерять даже остатки своего индустриального облика и еще больше законсервировать свой сырьевой крен и технологическую отсталость.

В этой ситуации очевидно, что для практической реализации заявленных Правительством планов проведения модернизации российской экономики на основе реиндустриализации (новой индустриализации) страны и перехода на новый технологический уклад необходимо как минимум пересмотр условий членства в ВТО (прежде всего таможенно-тарифных обязательств), так как продолжение пребывания в ВТО при существующих условиях ведет, напротив, к деиндустриализации российской экономики. Тем более, что Правила ГАТТ (генеральное соглашение по тарифам и торговле) ВТО допускают возможность вести переговоры о пересмотре договоренностей по защите внутреннего рынка раз в три года (ближайший 3-х летний период как раз начнется с января 2015 г.) и Россия зарезервировала себе право после указанной даты инициировать и вступить в переговоры по пересмотру своих тарифных обязательств в ВТО. Тем более, что такое право использовали уже многие члены ВТО. Соответствующая статья, содержащая конкретные направления и меры по пересмотру таможенных пошлин (тарифных обязательств) должна быть прописана в законопроекте «О промышленной политике в Российской Федерации».

Кроме того, в качестве дополнительным поводом и основанием для инициирования Россией пересмотра своих таможенно-тарифных обязательств как члена ВТО, можно использовать введенные целым рядом западных стран (кстати сказать – членом ВТО) в адрес РФ торгово-экономических санкций, которые, как очень точно и справедливо отметил Президент РФ В. Путин есть "...это не что иное, как от-

каз от базовых принципов ВТО... «Нарушается принцип равенства условий доступа всех стран к рынкам товаров и услуг, игнорируются режим наибольшего благоприятствования в торговле и принцип справедливой и свободной конкуренции», - подчеркнул В. Путин.

Здесь еще важно отметить и тот факт, что на пересмотре подписанных соглашений о членстве России в ВТО настаивает и значительная часть предпринимательского сообщества, обосновывая свою позицию тем, что в результате вступления России на существующих условиях, незащищенными оказались интересы как отдельных российских промышленных предприятий, так и целых отраслей. Требование о пересмотре условий членства России в ВТО прозвучало и в стенах Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Об этом же говорят и российские аграрии. Пересмотр ряда устаревших договоренностей (некоторые еще с середины нулевых годов) по обязательствам РФ считают возможным и в Евразийской экономической комиссии.

Минпромторг России уже разработал законопроект по увеличению импортных пошлин на ряд товаров из стран ВТО, и намерен внести его до конца 2014 г. в Госдуму на рассмотрение. В Минэкономразвития России также заявили о намерении провести переговоры по изменению таможенно-тарифных обязательств в ВТО, правда с оговоркой, что это коснется весьма ограниченного перечня товаров.

Начать процесс пересмотра своих обязательств в ВТО по условиям Таможенного союза Россия должна с достижений договоренностей с Белоруссией и Казахстаном (соответствующее итоговое решение должна принять Евразийская экономическая комиссия). Учитывая благоприятный фон внешнеэкономического, и в особенности внешнеполитического сотрудничества членов Евразийского ЕЭП как-то сложностей в достижении этих договоренностей не предвидится, тем более, что это в интересах не только России, но и Белоруссии и Казахстана.

Для начала стоит отметить, что на широкий перечень товаров (около 1500 позиций) в России, импортные пошлины на которые ниже, чем согласованные при присоединении к ВТО. И их нужно повысить до уровня связывания в рамках ВТО.

В целом, основным направлением пересмотра таможенно-тарифных обязательств (таможенно-тарифного регулирования) России в ВТО должно стать повышение импортных пошлин (которые Россия обязалась снизить) (и прежде всего на подержанную продукцию машиностроения (в особенности: станко- и приборостроения, автомобилестроения, авиа- и судостроения, железнодорожного машиностроения и сельхозмашиностроения, энергомашиностроения, а также на продукцию пищевой промышленности, одежду и обувь (импорт которых продемонстрировал наибольший рост после снижения РФ при вступлении в ВТО пошлин).

1. Бляхман Л.С. Промышленная политика - основа перехода к новой модели экономического роста / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. - 2013. - № 1. - С. 7-17

2. Герасин А.Н. Характер конкурентной среды российской промышленности в ходе осуществления радикальных рыночных реформ / А.Н. Герасин, О.А. Попов, Ю.А. Мезяков // Бизнес в законе. - 2013. - № 3. - С. 144-146

3. Ивантер В. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии / В. Ивантер, М. Узяков, А. Широков // Экономист. - 2013. - № 5. - С. 3-17

4. Модернизация промышленности в условиях ВТО / В.В. Ивантер, С.Д. Бодрунов, С.В. Кузнецов и др. // Экономическое возрождение России. - 2013. - № 2. - С. 5-100

5. Оркуша М.А. Критерии оценки эффективности промышленной политики / М.А. Оркуша // Вестник экономической интеграции. - 2014. - № 1. - С. 59-65

6. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика: российский опыт и новые горизонты / Ф.Ф. Рыбаков // Промышленная политика в Российской Федерации. - 2013. - № 4-6. - С. 31-34

7. В России появится промышленная политика. URL: http://rbctv.rbc.ru/archive/main_news/text/562949992578259.shtml

8. Евсеев В.И. Проблемы модернизации и новой индустриализации России на современном этапе в условиях ВТО. URL: <http://spp.spb.ru/ru/node/5509>

9. Козловский Е.А. Россия в ВТО и последствия для ее минерально-сырьевого комплекса. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2280&nomer=76>

10. Промышленная политика в рамках ВТО. URL: <http://aspm24.ru/index.php/economika/item/3898-promushlennaya-politika-v-ramkah-vto>

11. Разумная промышленная политика – условие экономического развития России. URL: <http://echo.msk.ru/blog/abramovmd/1246124-echo/>

12. Сайт аналитического центра «ВТО-информ» (http://wto-inform.ru/news/russian_industrialists_say_modernization_in_the_wto_is_not_possible/)

13. Официальный сайт Президента РФ (<http://kremlin.ru/search?>

14. Условия и риски присоединения России к ВТО. Аналитический доклад. (<http://krasvremya.ru/centr-kurginyana-usloviya-i-riski-prisoedineniya-rossii-k-vto/>).

15. Официальный сайт информационного агентства «ИТАР» (<http://itar-tass.com/ekonomika/1450832>)

*А.О. Блинов
Финансовый университет
г. Москва*

ЛИБЕРАЛИЗМ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

В настоящее время меры по переводу экономики России на инновационный путь развития нужно предпринимать немедленно.

Тем не менее, несмотря на неутешительные данные пока, все же сохраняющийся у нас научно-производственный потенциал, еще позволяет реализовать заявленную президентом стратегию инновационного развития. Однако решение этой непростой задачи, должно быть комплексным и повсеместным, затрагивающим все функциональные уровни управления. Предстоит оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики, разработать индикаторы и подходы к диагностике реального потенциала российской промышленности, не претендуя на их непогрешимость и безальтерна-

тивность. Необходимо определить ключевые технологические индикаторы России в контексте развитых стран мира.

Исследование уровня экономического развития России целесообразно начать с самых общих моментов, на которые впоследствии будут нанизываться более частные, специализированные аспекты. В этих целях желательно дать, прежде всего, объективную макроэкономическую характеристику российской промышленности. Промышленный сектор экономики страны был и остается основой ее экономической безопасности.

Стратегическая задача российской экономики сейчас – это устойчивое с точки зрения стабильности развитие промышленности. Как справедливо отмечают многие исследователи именно стабильное развитие страны способно повысить ее конкурентоспособность и обеспечить экономическую безопасность государства. Сегодня следует говорить о реиндустриализации России, имея в виду новую промышленную политику, направленную на повышение производительности труда и снижение затрат на основе непрерывной технологической модернизации. Такая стратегия может быть определена как стратегия упреждающего управления. С точки зрения экономической безопасности страны принципиально важно при этом обеспечить контроль государства над стратегическими природными, энергетическими и финансовыми ресурсами, наличие которых является гарантией независимости страны, а также предоставляет возможность обеспечить лидерство в технологиях, критически важных для устойчивого экономического развития. Выходом из сложившейся ситуации является необходимость проведения аудита нашего потенциала.

Понятие «экономическое развитие» означает качественное изменение структуры промышленного предприятия, которое рассматривается как экономическая система. А именно: имеет место быть следующий парадокс – с одной стороны, происходит качественное структурное усложнение системы, связанное с переходом на новый этап развития; с другой стороны – качественно новый скачок возможен на основе использования имманентных для этой системы механизмов взаимодействия. Предполагается, что будущее состояние экономической системы имеет большую ценность, чем текущее состояние.

Экономический «рост», понимаемый как изменение количественных показателей экономической системы значительно уже «развития», однако в реальной практике управления, когда речь идет о долгосрочной перспективе в контексте стратегического управления, эти понятия тесно взаимосвязаны. Рост может быть устойчивым в долгосрочном аспекте только в том случае, если происходит развитие экономической системы в целом. Таким образом, развитие может быть стабильным только при условии наращивания ресурсов и возможностей экономической системы, т.е. акцента на количественные параметры.

В долгосрочной перспективе развитие промышленного предприятия может быть стабильным при условии, что темпы его роста выше темпов развития рынка, структура предприятия постоянно адаптируется к изменениям во внешней среде, а менеджмент предприятия активно влияет на происходящие во внешней среде процессы. Еще Йозеф Шумпетер заметил, что в условиях капитализма обычно пристальное внимание обращают на механизм управления существующими структурами, тогда как на самом деле проблема кроется в механизме их создания и разрушения [9].

Многолетняя практика показывает, что лишь немногие компании могут найти силы и время, чтобы «оседлать» процессы созидательного разрушения, действуя с той же скоростью и в тех же объемах, которые необходимы для победы в конкурентной борьбе. Однако в долгосрочной перспективе это является обязательным условием соответствия требованиям рыночной эффективности.

В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Обратившись к истории, мы увидим, что рынки во всех развитых странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства в соответствии со стратегией его экономического развития. Нам предстоит создать такой тип рыночной системы, который ориентирован на развитие и обеспечивает устойчивый экономический рост в российских условиях.

Отсюда следует, что правительство должно руководить формированием рынков, а его политика должна быть направлена на *качественный рост*, т.е. рост сбалансированный и быстрый, при котором необходимо усиливать свои позиции на мировых рынках, а также справедливый, когда выигрыш должны получить все общественные группы.

Стратегия перехода должна с помощью реформ обеспечить возможность экономического роста, а стратегия развития должна использовать эти возможности для повышения уровня жизни населения. Цели развития сегодня – это высокие жизненные стандарты на основе устойчивого роста производства. Следовательно, эффективность экономической стратегии оценивается по степени увеличения конкурентоспособности предприятий и жизненных стандартов.

Обобщая существующие представления о проблемах экономического развития в переходных экономиках, мы присоединяемся к тем, кто считает, что *ключевая задача* при построении эффективных рынков заключается в разрешении конфликта интересов, мешающих достижению устойчивого роста. Другими словами, устойчивый экономический рост возможен, если развитие экономики ориентировано на интересы большинства, а не на корыстные интересы немногих или ограниченный круг лиц.

Установление консенсуса, т.е. согласия в обществе, относительно целей и путей развития – это основополагающий момент для разработки и реализации стратегии долгосрочного экономического развития. А согласие в обществе и экономический рост начинаются с согласия в национальной элите, преодоления ее разобщенности.

Кризисы обычно происходят не из-за недостатка знаний о том, как их избежать и предупредить. Причиной их является неспособность разрешить конфликты интересов до того, как они фактически уже приводят к кризису. Разрешение конфликтов – ключевой момент для предупреждения и преодоления кризисов.

В процессе трансформационного развития России мы наблюдаем быстрые и частные изменения во внешней и внутренней среде промышленных предприятий. Поэтому управление такими предприятиями должно быть инновационным и гибким.

Если мы исследуем проблемы экономической безопасности, т.е. возможности выживания и развития предприятий в долгосрочной перспективе, то предметом нашего анализа являются условия и механизмы их непрерывного, т.е. постоянного развития.

Если предприятие уподобить живому организму, то его основной целью будет являться долговечность, а движущей силой – развитие собственного потенциала. Под потенциалом предприятия обычно понимается совокупность внутренних и внешних ресурсов (материальных и нематериальных), которые могут быть использованы для достижения поставленных целей. Предприятие должно постоянно реинвестировать в развитие своих долгосрочных способностей, увеличивая, таким образом, свой финансовый, маркетинговый, технологический, человеческий и организационный капитал.

Постоянное развитие предприятия означает, что система управления обладает способностью предупреждать кризисы, которые разрушают стратегический потенциал его будущего развития. Долгоживущие компании, как показал А. Гиус, обладают врожденной способностью использовать кризисы, распознавая их заблаговременно как новые возможности, альтернативные пути для роста компании [9]. Тогда стратегия промышленного предприятия – это развитие его способности к антикризисному управлению. Способность предприятия учиться быстрее и лучше, чем конкуренты, становится его наиболее устойчивым конкурентным преимуществом.

В систему стратегического управления предприятием должны быть «вшиты» механизмы предупреждения и преодоления кризисов. Весь многолетний опыт развития предприятий в разных странах свидетельствует, что кризисы неизбежны, они возникают неоднократно на протяжении жизни предприятия и в значительной мере обуславливают срок жизни предприятия. Даже «естественная смерть» компании может выглядеть как результат очередного и последнего в его жизни кризиса.

Очевидно, что кризисы – не единственный способ обучения и не самый лучший. Во время кризиса проблемы возникают неожиданно и ставят перед предприятием задачи, с которыми оно раньше не сталкивалось. Неспособность решить новые задачи может привести к крупному провалу, реакция должна быть немедленной, а обычные си-

стемы и процедуры не обеспечивают необходимой скорости принятия решений, поэтому времени для этого остается мало. Таким образом, рассматриваемые варианты действий ограничиваются теми, которые требуют небольшое количество времени для осуществления. Обычно принимаются жесткие решения, снижающие стратегический потенциал предприятия. И чем сильнее урезаются возможности предприятия, тем глубже оно может втягиваться в кризис.

Необходимые условия возникновения кризисных ситуаций представляют собой быстрые и неожиданные изменения внутри организации или во внешней среде. Достаточные условия - отсутствие необходимых ресурсов для адекватной реакции на эти изменения. В результате развитие ситуации выходит из под контроля, становится неуправляемым.

Основная функция кризиса - это разрушение тех элементов, которые наименее устойчивы и жизнеспособны, и которые в наибольшей мере нарушают организованность целого. В результате происходит упрощение системы и возрастание ее стройности, или же экономическая система разрушается.

Если механизмы обеспечения экономической безопасности, встроенные в антикризисное управление, работают эффективно, то предприятия трансформируются, не теряя потенциал своего будущего развития. Со временем происходит чередование периодов устойчивого состояния и периодов трансформации предприятий, и этот процесс, как показал Г. Минцберг, может принимать разные формы: периодических встрясок, сдвигов «туда-сюда», жизненных циклов или регулярного процесса адаптации. Но всегда в основе такого развития лежит процесс своевременного и адекватного наращивания стратегического потенциала предприятия [5].

Анализируя экономическую безопасность предприятия, следует оценивать состояние тех или иных процессов не только в сравнении с принятыми нормативами, которые нередко субъективны из-за недостаточности проводимых исследований. Среди показателей экономической безопасности должны быть индикаторы оценки результатов деятельности предприятия и состояния его систем в сравнении со среднерыночным уровнем и его динамикой. В случае превышения отраслевых показателей мы можем говорить об устойчивости конку-

рентных преимуществ, обоснованности предположений, достаточности ресурсов и гибкости стратегии. Затем каждый индикатор экономической безопасности может быть построен в виде шкалы, позиции на которой характеризуют вероятность и глубину разрушения стратегического потенциала предприятий.

Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов. Оно безнравственно как по отношению к живущим сегодня, так и по отношению к будущим поколениям [8].

Цель антикризисного управления - нейтрализация наиболее опасных явлений во внешней и внутренней среде предприятия. Для идентификации наиболее опасных зон необходима система раннего предупреждения опасности. Сложность и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений во внешней и внутренней среде.

Управление в условиях стратегических неожиданностей исходит из того, что решения нужно готовить тогда, когда появляются *слабые сигналы*, под которыми понимаются ранние и неточные признаки наступления важных событий [1]. Другими словами, стратегическое управление должно быть упреждающим. А это значит, что наблюдение за внешней средой и ее анализ должны быть чувствительны к слабым предупреждающим сигналам. Вместо того чтобы ожидать полной информации, предприятию следует определить, какие меры могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих угрозы и возможности.

Сценарии возможного развития событий предоставляют инструменты, с помощью которых неприметные слабые сигналы могут быть уловлены и изучены. Сценарии действуют как фильтр «сигнал-шум». Изображенные события воспринимаются с меньшим фоновым шумом, с более выразительным профилем и четкими очертаниями.

Выявление слабых сигналов требует от менеджмента предприятия умения находить соответствующие ситуации методы наблюдения и анализа, большого опыта, высокой чуткости и избирательности в анализе, высочайшей квалификации. Известно, что управление по слабым сигналам всегда используется в сочетании с традиционными

вариантами управления по сильным сигналам или на основе регулярного планирования. Проблема в том, что в России этот метод известен и отработан менее других, а необходимость в его использовании резко возрастает.

Это влияние многообразно, но далеко не всегда очевидно и потому недооценивается. Преступления в сфере банкротства резко ограничивают возможности оздоровления предприятий, попавших в кризисную ситуацию. Они неизбежно ведут к разрушению экономического потенциала предприятий, способствуя возникновению или углублению экономического кризиса в отрасли, регионе, стране.

Легализация преступных доходов и коррупция тормозят формирование эффективных рыночных институтов и разрушают уже функционирующие институты. Они способствуют созданию деформированных рынков, ориентированных на интересы немногих участников, разрывая спрос и предложения, «надувая» финансовые пузыри. Эти преступления, если они носят массовый характер, делают невозможным устойчивый экономический рост. Результативность борьбы с экономическими преступлениями влияет на уровень и качество жизни населения, степень его деловой активности.

В 90-е гг. наша страна потеряла такую часть своего стратегического потенциала, какую она не теряла на протяжении многих столетий. Резко снизилась экономическая безопасность страны. В кризисе 90-х годов произошло не нравственное обновление, а разрушение нравственности экономической системы, потеряны многие моральные и нравственные ориентиры. Такое развитие в принципе не может быть устойчивым.

Нам предстоит кардинально повысить конкурентоспособность российской экономики в создании и использовании новых технологий. На Западе современная экономика, при всех ее очевидных пороках, производит конкурентные товары и услуги. Мы – нет. Россия еще не прошла свой отрезок пути.

Мы убеждены в том, что сегодняшний общественный климат и нравственные установки не позволят создать в России инновационную экономику ни к 2020-му, ни к 2050-му году. Новая стратегическая парадигма требует соответствующих ей нравственных норм. Так происходило всегда и во всех странах [2].

Тревожит то, что за восемь благополучных лет выросло поколение политиков и топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу. Даже если владельцы и топ-менеджеры российских компаний создали сильные бренды, а их компании имеют сильные позиции на рынке, то как только конкуренция со стороны более мощных игроков усиливается, необходимы новые технологии и масштабные инвестиции, они прекращают борьбу, продавая свои компании более сильным иностранным конкурентам.

Полагаю, что *кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы*. Все знали, что не следует делать, но кто-то это делал, полагая, что хорошо зарабатывает на этом, а кризис их не коснется. Нынешний кризис – новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Органам власти этих стран предстоит взглянуть с нравственных позиций на будущее развитие своих экономик с учетом их исторических, религиозных и культурных традиций [2].

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Все разговоры о том, что вначале необходимо решить экономические проблемы, и лишь затем духовные - неправомерны, более того - пагубны. Властям всех уровней предстоит законодательно закрепить новые нормы поведения и создать условия для их неукоснительного соблюдения, а гражданскому обществу предстоит научиться контролировать власть. А локомотивом этого процесса является борьба с экономическими преступлениями. От того, насколько она будет успешной, зависит экономическое и нравственное обновление нашего общества.

Свою роль в формировании умной и нравственной экономики, духовном возрождении общества предстоит сыграть средствам массовой информации в силу их мощного воздействия на общественное сознание. Недооценивать их влияние было бы серьезной ошибкой.

Следует день за днем формировать и развивать новые образцы поведения – красиво и ярко, находя эти образцы в реальной деятельности людей и способствуя их распространению. СМИ должны развивать у людей уверенность в себе, в свои способности и возможности. Стимулировать творческую активность, желание развивать себя, желание помогать друг другу, создавая социальные связи и сети. Поддерживать уверенность, что все вместе мы сумеем справиться с экономической преступностью и коррупцией.

Нам нужен нравственный прорыв, и готовить его нужно сейчас, сегодня, ибо завтра может быть уже поздно, так как мы можем столкнуться с необратимыми последствиями распада социума, потери государственности. И это длительный процесс.

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. Пер. с англ. – СПб: Питер Ком, 1999. – 416 с.

2. Блинов А. О. Конкуренентоспособность менеджмента управления творческим потенциалом человеческих ресурсов современной организации // Предпринимательство. – 2011. – № 6. С 23-35.

3. Блинов А.О. Диагностика трансформационного кризиса и нравственные новеллы//Экономист.- 2014.-№6. С. 89-96.

4. Блинов А.О., Рудакова О.С., Сафонов Е.Н. Методологические и методические основы диагностики современных организаций/.- М.: Интеграция, 2013.- 259с.

5. Гиус А. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде /. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 221 с.

6. Козловский Е. А., Комаров М. А., Макрушин Р. Н. Возможности сотрудничества БРИКС в области топливно-энергетического комплекса // Вестник международных организаций. – 2012. – №2 (37). С.4-6

7. Минцберг Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.

8. Родионова, И. Динамика производства и экспорта высокотехнологичной продукции в XXI веке: мир и Россия // Материалы меж-

дународной конференции: Россия в мировой экономике. М.: Новая экономическая Ассоциация, 19 февраля. – 2013 г. – 362 с.

9. Россия 2013: Статистический справочник / Росстат. – М., 2013. – 68с.

10. Эскиндаров М. А. Корпорация как одна из форм адаптации российских предприятий к рынку. В кн.: Ресурсный потенциал экономического роста. – М.: Путь России, 2003 с. 16-25

11. Amabile T. M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc/ Psychol. – 2003. – V. 43.

12. Sorter G.N. Anevents Approach to basic Accounting Theory//The Accounting Review/-1969/January.-Vol.44.

Ю.И. Будович
Финансовый университет
г. Москва

ОТ БЮДЖЕТА СТАГНАЦИИ К БЮДЖЕТУ СОЗИДАНИЯ

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 384-ФЗ от 01.12.2014 «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (далее Закон № 384-ФЗ) [10]. Формирование федерального бюджета РФ на 2015-2017 гг. осуществлялось в сложной геополитической обстановке и трудных экономических условиях: замедление экономического роста (стагнация), падение цены на нефть, снижение инвестиций, западные санкции против ключевых отраслей российской экономики, частичное закрытие западного рынка капитала, появление в бюджете дополнительных расходов на социально-экономическое развитие Крымского федерального округа, необходимость выделения дополнительных средств на содержание и обустройство беженцев с Украины и оказание гуманитарной помощи ЛНР и ДНР.

В этих условиях в основу формирования федерального бюджета РФ на следующие три года (2015–2017) годов был положен, как казалось в то время, достаточно «консервативный» сценарий развития экономики, показатели которого были ниже, чем в прогнозе на 2014–2016 гг. На сегодня этот сценарий можно рассматривать как наоборот чересчур оптимистичный, не учитывающий, как реально существу-

ющие, так и постоянно возникающие новые риски, которые смогут ухудшить прогноз социально-экономического развития и нарушить сбалансированность федерального бюджета. Так расходы бюджета на 2015 год были сформированы исходя из ограничивающего расходы бюджетного правила, которое правительство после долгих споров решило пока сохранить. По нему базовая цена на нефть в 2015–2017 годах рассчитывается как среднее за последние несколько лет – 96 долл. США за баррель, а цена на нефть марки «Urals» на все три года прогнозируется на уровне 100 долл. за баррель. При этом расходная часть бюджета рассчитана по бюджетному правилу, исходя из 96 долл. за баррель и если цена на нефть выше, то разница идет в Резервный фонд, если ниже, то недостающие расходы бюджета финансируются из этого фонда.

Но уже во время обсуждения и принятия федерального бюджета 2015–2017 гг. цена на нефть опустилась ниже уровня, предусмотренного при формировании проекта бюджета, а уже в январе 2015 года цена на нефть марки «Brent» опускалась ниже 50 долл. за баррель. Конечно, для обеспечения сбалансированности федерального бюджета в сложившихся условиях были внесены изменения в Бюджетный кодекс РФ, предусматривающие возможность использовать дополнительные нефтегазовые средства Резервного фонда (на сегодня установлен лимит в размере 500 млрд руб. на использование резервного фонда в 2015 г.) на замещение не поступающих в ходе исполнения федерального бюджета доходов и замещение источников финансирования дефицита федерального бюджета. Министр финансов Антон Силуанов указал, что установленный лимит на использование Резервного фонда на 2015 г. может быть увеличен в несколько раз, а решение по его увеличению может быть принято уже в первом квартале 2015 г. (по информации Министра финансов на конец декабря объем Резервного фонда составлял 4,9 трлн руб.) [5].

Существуют разные оценки объемов выпадающих доходов бюджета при падении цены на нефть (табл. 1).

Таблица 1

Оценка выпадающих доходов бюджета при падении цены на нефть

Падение цен на нефть	Потеря бюджетных доходов РФ	Источник информации
1 доллар США	2,1 млрд. долл. США	Никита Масленников [2]
1 доллар США	1,7 млрд. долл. США	Леонардо Мауджери [4]
1 доллар США	85 млрд. рублей	Андрей Макаров [3]
1 доллар США (10 долл. США)	60 млрд. рублей (0,6 трлн. руб.)	Минфин РФ [7]

Таким образом, существует очень высокая вероятность недополучения запланированных доходов федерального бюджета в 2015–2017 гг. за счет падения цены на нефть, которая сегодня компенсируется практически только за счет девальвации рубля.

Необходимо также отметить, что кроме заложенной в бюджете высокой цены на нефть и другие показатели далеки от реальности. Так все экономисты отмечают явно занижены показатели инфляции на 2015 г. 5,5%, 2016 г. – 4,5%, 2017 – 4,0 %, при том, в июне 2014 г. что инфляция уже составила 7,5%.

По сравнению с Законом № 349-ФЗ от 02.12.2013 г. прогноз объема ВВП был снижен на 2015-2017 гг. и динамика ВВП понижена на 2015 г. – с 2% до 1,2%, на 2016 г. – с 2,5% до 2,3% и на 2017 г. – с 3,3% до 3,0 %, непонятно в силу каких причин рассчитывался экономический рост, если уже в первом полугодии 2014 г. рост ВВП был 0,8%, а в III квартале снизился до 0,7%, при этом индекс-дефлятор ВП за III составил 105,9%. То есть при сохранении геополитических и экономических тенденций, о которых говорилось выше экономика России в самых лучших прогнозах сможет продемонстрировать рост на 0,5–0,7%, хотя наиболее вероятна рецессия в 2015 году со спадом экономики на 0,7-1%. (табл.2).

Таблица 2

Основные характеристики федерального бюджета на 2014-2016 гг. (Закон № 349-ФЗ) и на 2015-2017 гг. (Закон № 384-ФЗ), трлн руб.

	2014 г.	2015 г.		2016 г.		2017 г.
	№ 349-ФЗ	№ 349-ФЗ	№ 384-ФЗ	№ 349-ФЗ	№ 384-ФЗ	№ 384-ФЗ
ВВП	71,493	79,660	77,498	86,837	83,208	90,063
Рост ВВП %	101,3	103,1	101,2*	103,3	102,3*	103,0*
Инфляция %	5,0	4,5	5,5	4,5	4,5	4,0

Доходы федерального бюджета	14,239	14,565	15,082	15,906	15,796	16,548
Доходы федерального бюджета в % к ВВП		18,3	19,4	18,3	19,0	18,4
Расходы федерального бюджета	13,960	15,362	15,513	16,392	16,272	17,088
Дефицит(-) / Профицит (+) федерального бюджета (в % к ВВП)	+0,279	-0,797	-0,431 (-0,6)	-0,486	-0,476 (-0,6)	-0,540 (-0,6)
Резервный фонд	5,005	5,576	5,424	6,079	5,825	6,304
Верхний предел гос. внутреннего долга	6,889	8,466	7,219	9,335	7,733	8,514
Верхний предел гос. внешнего долга млрд \$ (млрд €)	64,9 (47,4)	78,8 (60,6)	64,0 (49,2)	88,5 (68,1)	71,5 (55,0)	77,0 (59,2)

Источник: составлено автором на основе данных Законов № 349-ФЗ от 2.12.2013 г. и № 384-ФЗ от 01.12.2014. *Оценка Минэкономразвития.

Увеличен общий объем общих доходов и расходов федерального бюджета на 2015 г. соответственно на 517 и 154 млрд руб. На 2016 г. были скорректированы в сторону уменьшения: общий объем доходов и расходов федерального бюджета соответственно на 11 и 12 млрд руб.; дефицит федерального бюджета в 2015 г. на 36 млрд руб. и 2016 г. 1 млрд руб.; резервный фонд в 2015 г. на 152 млрд руб. и 2016 г. 254 млрд руб.; верхний предел государственного внутреннего долга в 2015 г. на 1,247 трлн руб. и 2016 г. 1,602 трлн руб. и верхний предел государственного внешнего долга в 2015 г. 14,8 млрд \$ (11,4 млрд €) и 2016 г. 17 млрд. \$ (13,1 млрд €).

Доходы федерального бюджета в 2015 г. составят 15,082 трлн руб. (19,5% ВВП), в 2016 г. – 15,795 трлн руб. (19% ВВП), в 2017 г. – 16,548 трлн руб. (18,4% ВВП). Расходы бюджета в 2015 г. составят 15,513 трлн руб. (20% ВВП), в 2016 г. – 16,272 трлн руб. (19,6% ВВП), в 2017 г. – 17,089 трлн руб. (19% ВВП). Дефицит бюджета будет по 0,6% ВВП по всем трем годам

Возникает вопрос, как в этих непростых условиях удалось разработать практически сбалансированный бюджет с относительно небольшим дефицитом? Такая небольшая дефицитность в год была достигнута путем замораживания части бюджетных расходов, которые в % к ВВП сокращаются с 20% в 2015 г. до 19% в 2017 г., а темпы

номинального прироста в 2016 году 4,7% и в 2017 г. 4,8% при запланированной инфляции соответственно в 4,5% и 4,0 % в реальном выражении превращаются практически в нулевые

Снижение расходов федерального бюджета идет главным образом за счет здравоохранения, по сравнению с 2011 г. на 2% к 2017 г., и на 1,1% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (что в номинальном выражении примерно 12%, а с учетом инфляции почти 20%). При этом финансирование стационарной медпомощи снижается почти на 35 %. Расходы на образование снижаются на 1 % к 2017 г. по сравнению с 2011 г. и на 0,6% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. Расходы на ЖКХ уменьшатся в 2017 г. по сравнению с 2011 г. почти в 8 раз, а по сравнению с 2014 г. – в 3 раза. И если в 2011 г. на эти три статьи выделялось 12,3% от всей расходной части бюджета, то в 2014 г. это уже 9,3%, в 2015 году 7,5%, а к 2017 году – всего 7%, а с учетом уменьшения самой расходной части и того меньше (табл.3).

Таблица 3

Структура расходов федерального бюджета 2011-2017 гг. (в % к общему объему расходов)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы федерального бюджета, без учета условно утвержденных, в % к ВВП	19,6	20,7	20,0	19,3	20,0	19,6	19,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Общегосударственные вопросы	7,2	6,3	6,4	7,0	7,2	7,2	7,7
Национальная оборона	13,9	14,1	15,8	17,6	21,2	19,7	20,0
Национальная безопасность	11,5	14,3	15,5	14,8	13,9	13,5	12,3
Национальная экономика	16,4	15,3	13,9	15,6	15,2	14,3	14,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,6	1,8	1,3	0,9	0,8	0,6	0,3
Охрана окружающей среды	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3
Образование	5,1	4,7	5,0	4,6	4,0	4,0	4,1
Здравоохранение	4,6	4,8	3,8	3,8	2,7	2,7	2,6
Спорт и физическая культура	0,4	0,4	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5
Социальная политика	28,6	29,9	28,7	24,8	25,8	28,7	28,7
Культура и кинематография	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6

Средства массовой информации	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4
Межбюджетные трансферты	6,0	4,7	5,0	5,6	4,4	4,2	4,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	2,4	2,5	2,7	3,1	2,9	3,3	3,6

Источник: составлено автором на основе данных Минфина

Таким образом снижение расходов на образование, здравоохранение, ЖКХ, физкультуру и спорт, культуру и т.д. приведет к снижению расходов на развитие человеческого потенциала в нашей стране.

При этом Правительство несмотря на все имеющиеся проблемы, не снизило расходы бюджета с 2015 года по статье «Социальная политика» (в рамках которой больше половины приходится на трансферты в пользу Пенсионного фонда), которые возрастают и составляют почти третью часть всех расходов, т.е. Правительство обязуется профинансировать и выполнить в полном объеме все взятые на себя социальные обязательства перед гражданами.

Но уже в ближайшее время и даже эти расходы могут пересмотреть в меньшую сторону. Как сказал Антон Силуанов: «Мы договорились, что все министерства и ведомства снизят свои бюджетные траты примерно на 10 %, и это первый шаг. Посмотрим, как будет складываться начало года. Уверен, что это не последний шаг, нам придется действовать дальше по сокращению расходов, переносу ассигнований на более поздние сроки» [6].

Большая экономия заложена и на уменьшение роста зарплаты бюджетников, предусмотренная майскими (2012 г.) указами Президента. Так в 2015 году их рост составит всего 5,5% (экономия – 120 млрд руб.), вместо 10–15% по вышеуказанным указам.

При этом за счет уменьшения расходов на социальную сферу и управление растут расходы на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, и если в 2011 г. они составляли 25,4%, в 2014 г. – 32,4%, то в 2015 году достигнут 35,1%. Одновременно увеличивается и доля секретной части расходов с 16,4% в 2014 г. до 21% в 2015 г. (секретные расходы разделов «Национальная оборона», Национальная безопасность» и «Национальная экономика»).

Приоритет военных расходов на 2015 год, особенно если учитывать не всегда эффективное использование бюджетных средств на реализацию оборонных заказов и развитие соответствующих отраслей промышленности, также дополнительно снизил инвестиции в развитие человеческого потенциала, т.к. они не повышают качество жизни населения, а только повышают политические риски и снижают инвестиционную привлекательность страны.

На 2015 год (по сравнению с значительным уменьшением в 2016 г. – на почти 1%) предусмотрено небольшое уменьшение статьи «Национальная экономика», при этом необходимо учитывать, что в расходах по этой статье предусмотрено выделение средств в размере около 4 трлн руб. на финансирование ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2020 года».

В рамках федерального бюджета на 2015 г. предусмотрены расходы на реализацию 39 (из 40 утвержденных) госпрограмм РФ в объеме 8757,7 млрд рублей, на 2016 г. – 8787,8 млрд руб., на 2017 г. – 8755,4 млрд руб., или соответственно 56,5%, 54,0% и 51,2% от общего объема расходов федерального бюджета. Таким образом, при увеличении общих объемов расходов, их доля последовательно снижается за три года и будет ниже уровня 2014 г. (58,6 % в соответствии с Законом № 349-ФЗ (с изменениями)). По отношению к ВВП расходы федерального бюджета на реализацию госпрограмм снижаются с 11,3% в 2015 г. до 10,6% в 2016 г. и 9,7% в 2017 г., тогда как в 2014 г. в соответствии с Законом № 349-ФЗ (с изменениями) они составляли 11,2%.

По многим программам объемы бюджетного финансирования не совпадают с объемами финансирования, предусмотренными паспортами госпрограмм. Уменьшение финансирования госпрограмм ставит под сомнение возможность достижения заявленных целей и решения поставленных в них задач.

Так, например, снижается суммарный уровень финансирования такой программы как «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в 2015 г. – на 13%, в 2016 г. – на 21% и в 2017 г. – на 22% (с учётом того, что по всему бюджету сокращения, в среднем, составляют 10%), имеющей решающее значение для обес-

печения устойчивого промышленного и экономического развития РФ.

Отсутствует финансирование по 6 подпрограммам: «Сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности»; «Машиностроение специализированных производств (строительно-дорожная и коммунальная техника, пожарная, аэродромная, лесная техника)»; «Тяжелое машиностроение»; «Силовая электротехника и энергетическое машиностроение»; «Металлургия»; «Современные средства индивидуальной защиты и системы жизнеобеспечения подземного персонала угольных шахт», часть из которых являются определяющими для строительства новых предприятий, повышения энергоэффективности и снижения металлоёмкости в промышленности.

А к 2017 г. к ним добавляется еще 15 подпрограмм, которые не будут финансироваться федеральным бюджетом: «Легкая промышленность и народные художественные промыслы», «Транспортное машиностроение», «Станкоинструментальная промышленность», «Развитие производства композиционных материалов (композитов) и изделий из них», «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов», «Лесопромышленный комплекс», «Промышленные биотехнологии», «Развитие инжиниринговой деятельности и промышленного дизайна», «Индустрия детских товаров», 5 из которых оказывают существенное влияние на состояние технического прогресса в стране, а 3 из них являются ключевыми для достижения цели государственной программы и решения её задач.

Возникает вопрос как в таких условиях можно будет достигнуть установленной в программе цели – создать в стране промышленность, способную к саморазвитию и конкуренции на мировом рынке, к разработке передовых промышленных технологий и производству инновационной продукции. Это также будет снижать экономический потенциал и обороноспособность страны в сложных условиях обострения геополитической обстановки.

В бюджете на 2015-2017 гг. практически не предусмотрены эффективные механизмы длительного действия по стимулированию развития импортозамещающих производства в отраслях, связанных с производством продовольствия и сельскохозяйственного сырья, в т.

ч. стимулирование и поддержание инвестиционной активности, включая субсидирование части процентной ставки по реализуемым проектам в сфере производства, переработки, хранения и доставки сельскохозяйственной и рыболовной продукции до потребителя.

Отмечается низкая эффективность использования бюджетных средств при программном принципе формирования федерального бюджета. Так по результатам комплексного анализа госпрограмм выявлены также такие недостатки госпрограмм, как неконкретность целей, недостаточная согласованность целей, задач и показателей, использование в качестве показателей не интегрированных комплексных показателей, а легко достижимых, ведомственных; отсутствие во всех госпрограммах современной системы управления рисками; несовершенство и необъективность методик оценки эффективности реализации госпрограмм; неурегулированность процедуры рассмотрения госпрограмм с процедурами формирования и принятия федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период и другие [1].

Таким образом, федеральный бюджет РФ на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 гг. разработан на основе нереалистичного через чур оптимистического сценария развития экономики. Доходная часть бюджета всецело зависит от сырьевых доходов, следовательно, сохраняется существующая сырьевая модель экономики в нашей стране, ориентированной преимущественно на производство и экспорт топливно-энергетических ресурсов с низкой долей добавленной стоимости. Расчет бюджета при нереально на высоких ценах и спросе на нефть и делает нашу экономику уязвимой и оказывает большое давление на сбалансированность федерального бюджета. производителей.

Существуют определенные риски недостижения в 2015 году прогнозируемого роста ВВП, что связано с низкими темпами экономического роста в 2014 году, продолжающимся падением инвестиционного спроса, замедлением роста потребительского спроса, сохранением геополитической напряженности, возникновением негативных тенденций в отдельных отраслях российской экономики, связанных с западными санкциями, частичное закрытие западного рынка капитала. Все это может привести к дальнейшему усилению оттока капитала,

повышению уровня инфляции, снижению кредитной активности, понижению устойчивости банковской системы и в конечном итоге к замедлению экономической динамики. Ухудшение условий кредитования понизили инвестиционную активность, в т. ч. процесс обновления основных производственных фондов (на 2013 г. степень износа составила 47,7%), понизили уровень потребительского кредитования. Замораживание повышения зарплат в бюджетной сфере, уменьшение бюджетных расходов на образование, здравоохранение, ЖКХ, снижение программной части бюджета в совокупности с перечисленными выше тенденциями приведет к уменьшению совокупного спроса, что в итоге снизит возможность экономического роста.

Принятый бюджет, в основу которого положен нереалистичный прогноз социально-экономического развития, что ставит под угрозу задачи модернизации и технического перевооружения экономики, поддержки национального производства, реализацию программ импортозамещения. При этом в бюджете не заложены условия и ресурсы для экономического роста, практически это бюджет стагнации (всего на решение вопросов импортозамещения выделяется 35 млрд руб. на три года [8]).

Для того, чтобы федеральный бюджет стал бюджетом развития нужна государственная программа перехода к более эффективной инновационной экономической модели, и соответственно бюджетная политика России должна быть ориентирована на развитие инновационного реального сектора экономики.

1. Анализ госпрограмм, проведенный Счетной палатой РФ в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 20 октября 2013 г. № Пр-2451 ГС. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=611445-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=611445-6).

2. Внешний долг зовет // Российская газета, 28.10.2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/10/28/maslennikov.html>.

3. Макаров А. Обсуждение 96 поправки. Стенограммы обсуждения законопроекта № 611445-6 «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (Заседание № 198

14.11.2014) // [Электронный ресурс] URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/611445-6>.

4. Мауджери Л. Опасные отношения между Россией и нефтью // Иностранная пресса о России и не только. [Электронный ресурс] URL: <http://www.inopressa.ru/article/13nov2014/ilsole24ore/neft>.

5. Минфин России: Новости. [Электронный ресурс] URL: http://minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=5.

6. Минфин России: Новости. [Электронный ресурс] URL: http://minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=24189.

7. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013 - 2015 гг. (утв. Минфином России). [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=547321;frame=400>.

8. Руденский И. С проектом федерального бюджета предстоит серьезная работа // [Электронный ресурс] URL: <http://www.er-duma.ru/press/64591>.

9. Федеральный закон № 349-ФЗ от 2.12.2013 «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»

10. Федеральный закон № 384-ФЗ от 01.12.2014 «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

*К. Водомеров
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
Курский филиал, г. Курск*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Для создания и развития высокотехнологичного производства необходимо прежде всего наличие соответствующих орудий труда – машин и оборудования. Причем конкурентоспособное производство может быть организовано только на таком оборудовании, которое по

своим технико-экономическим параметрам не уступает передовым достижениям стран-конкурентов.

В настоящее время российские предприятия приобретают в основном импортную технику. По оценке Д.О. Рогозина (август 2014 года), удельный вес импортного технологического оборудования на внутреннем рынке России достиг 95,1% [8]. По некоторым важнейшим видам техники эта доля еще выше. Так, например, импорт металлорежущих станков в 2012 году (673 тыс. штук) превысил его отечественное производство (3,4 тыс. штук) в 198 раз. ([10].) Близкая ситуация и с другими видами металлообрабатывающего оборудования, которые служат основой технического оснащения машиностроения.

Такое положение сложилось вследствие значительного падения производства в отечественном производстве машин и оборудования в 1990-е годы, которое не было компенсировано некоторыми периодами оживления, имевшими место в 2000-08 и 2010-12 гг. Динамика этого показателя отражена в табл. 1 и на рис. 1. Источники: [4], [10], [11].

Если Советский Союз в 1980-е гг. занимал 2-ое место в мире по производству станков, то Россия – вследствие сокращения объемов производства – в 2012 году опустилась на 22 место. [6]

Таблица 1. Базисный темп роста объема производства машин и оборудования в РФ (1991=100)

Год	1991	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014*
Темп роста, 1991 г. = 100.	100,0	84,4	32,3	44,9	63,3	42,3	48,7	54,1	55,5	53,7	49,1

* Данные за 2014 г. рассчитаны по итогам 11 мес. 2014 к 11 мес. 2013 г.

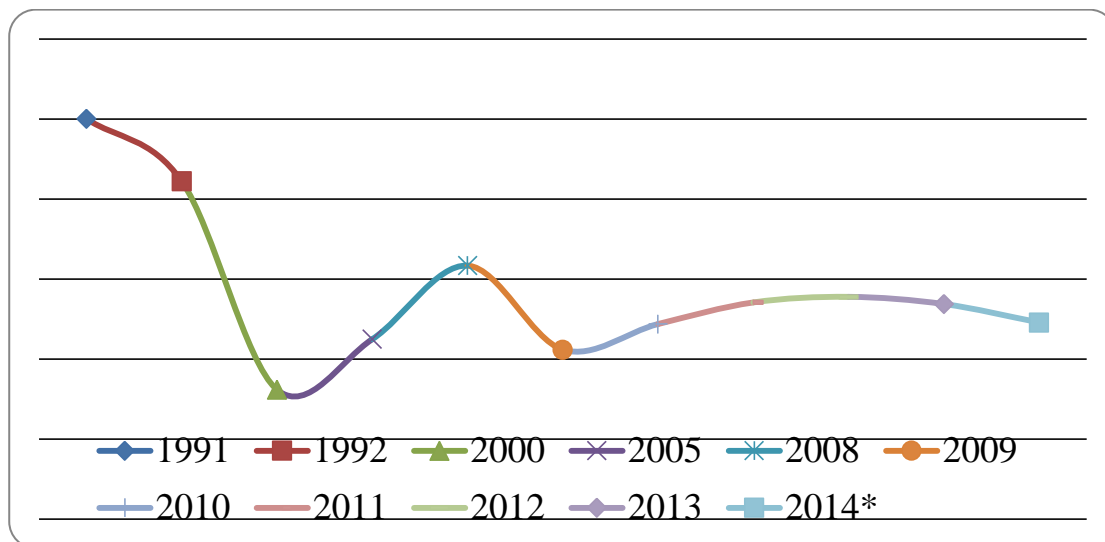

Рис. 1. Базисные темпы роста объема производства машин и оборудования в РФ, 1991 г. = 100.

Главными причинами спада в отечественном технологическом машиностроении были:

1. Ликвидация СЭВ и разрушение Советского Союза, которые вызвали масштабный разрыв кооперационных связей российских машиностроителей с бывшими партнерами из Восточной Европы и республик СССР, а также утрату значительной части рынков сбыта российской техники.

2. Рыночная «шоковая терапия» и приватизация, которые привели к резкому сокращению производственных инвестиций в российской экономике и соответствующему снижению спроса на машины и оборудование. Так, в 1998 году в сравнении с 1990 годом объем производственных инвестиций уменьшился примерно в 8 раз [9]. Как следствие – многократное сокращение доходов у большинства производителей машин и оборудования, отсутствие у них средств для развития технической базы и освоения новых видов продукции, массовый уход квалифицированных кадров, снижение конкурентоспособности производимой техники.

3. Либерализация внешней торговли и отсутствие у большинства российских машиностроителей ресурсов и условий для ведения конкурентной борьбы привели к вытеснению их продукции импортом.

4. Низкая эффективность государственного регулирования экономики и стихийное действие рыночного механизма, который обуславливает перелив капитала в те виды деятельности, которые дают

быструю и высокую прибыль. Как результат – свое рода «голландская болезнь», которой заболела российская экономика, – усиление сырьевой составляющей в ущерб остальным видам производства, в том числе – технологическому машиностроению, рост зависимости от экспорта нефти и газа.

Ошибочно было бы считать, что отечественная техника уже к концу 1980-х годов была неконкурентоспособной. Так, в 1988 году СССР экспортировал 9 тыс. металлорежущих станков, или 7,1% от объема их производства. Импорт этих станков составлял 11,8 тыс. штук, или 8 % от потребления [7, с.637-643]. Аналогичная ситуация была и по другим важнейшим видам промышленного оборудования. Советские станки импортировались даже в ФРГ. К концу 1980-х гг. там использовалось 36 тыс. металлорежущих станков советского производства [5]. И сегодня отечественные предприятия, сумевшие выжить в удушающих условиях «рыночных реформ», поставляют станки на экспорт, хотя таких предприятий осталось не так много.

Таким образом, демонтаж плановой системы и переход к рыночной, капиталистической экономике, осуществленные в конце 1980-х – начале 1990-х годов, противоречили потребностям развития производительных сил нашей страны и поэтому привели к разрушению существенной их части. Причем разрушению в значительной мере подверглось и технологическое машиностроение – основа развития научно-технического прогресса страны. Это разрушение было в дальнейшем закреплено стихийным действием рыночного механизма.

Выбор в пользу импортного оборудования российские предприятия делают в настоящее время, как правило, по той причине, что оно обладает более высокими технико-экономическими показателями по сравнению с отечественным. Поэтому, казалось бы, ничего плохого в импорте техники для экономики нет.

Однако сложившаяся ситуация, когда российское технологическое машиностроение поставлено на грань полного вытеснения импортом, чревато серьезными негативными последствиями.

Во-первых, в Россию поставляется далеко не самое передовое оборудование. Иностранные производители техники намеренно поддерживают и закрепляют свой технологический отрыв, стремясь не допустить превращения нашей страны в конкурента. Кроме того,

большинство импортируемых сложных станков работает по принципу «черного ящика»: изготовитель не позволяет его разбирать, следит за его местонахождением по GPS, систематически получает данные об его использовании, может удаленно остановить работу станка. По словам Д.А. Медведева (июль 2013 г.), «мы зависим от решений, которые принимаются в других странах», и «в любой момент этот кран можно завернуть» [6].

Во-вторых, прекращение работы оборудования и его поставок могут использоваться как средство политического давления на Россию. В настоящее время, как известно, в состав экономических санкций, введенных против России, входит прекращение поставок оборудования двойного назначения из стран НАТО.

В-третьих, вытеснение отечественного машиностроения импортом закрепляет экономическое отставание России и усиливает ее экономическую зависимость от стран, ведущих против нас, по сути, экономическую войну.

В-четвертых, высокая степень износа основных фондов на многих российских предприятиях, которая в последние годы не снижается, свидетельствует о том, что они не в состоянии покупать импортное оборудование ввиду завышенного курса иностранной валюты. Производство же отечественных аналогов развалено и не восстанавливается в силу действия рыночных механизмов. Из-за высокой степени износа основных средств предприятия в большинстве обрабатывающих производств едва выдерживают конкуренцию с зарубежными фирмами. Но их финансовые результаты недостаточно значимы, чтобы обновлять техническую базу производства в необходимых размерах. Поэтому степень износа основных фондов не снижается, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности продукции.

В-пятых, при такой высокой доле импортного оборудования, которая имеет место в настоящее время, эффект производственных инвестиций для российской экономики незначителен, поскольку основная часть инвестиций идет на закупку импортной техники и не порождает мультипликативного эффекта, описанного в учебниках по макроэкономике. Чем больше инвестиций в основные средства, тем больше размеры импорта техники, тем больше нужно сырья для получения валюты, на которую оплачивается этот импорт.

Таким образом, сложившееся положение в отечественном производстве машин и оборудования нуждается в кардинальном изменении. Необходимо не только перейти от спада к наращиванию производства в этой отрасли, но и существенно повысить долю отечественного оборудования на рынке России. Данные по странам, лидирующим в развитии научно-технического прогресса (НТП), – Германии, Японии, США, – говорят о том, что эти страны обеспечивают внутренние потребности в машинах и оборудовании в целом на 60-80%. При значительных объемах импорта техники экспорт оборудования из этих стран намного превышает его импорт. (Для сравнения: в СССР в 1980-е годы доля отечественной продукции во внутреннем потреблении по разным видам техники составляла от 45 до 95%. [7, с. 637-643])

Для обеспечения подлинной экономической независимости России, на наш взгляд, необходимо форсированное развитие отечественного технологического машиностроения с целью обеспечения внутренних потребностей в машинах и оборудовании за счет его продукции, – причем конкурентоспособной, – не менее, чем на 60-80%. Чем быстрее будет решена эта *ключевая* задача, тем раньше наша страна выйдет на передовые позиции в мировой экономике и преодолет те негативные тенденции, которые сложились за последние 25 лет.

Решение указанной задачи позволит:

- осуществить широкомасштабное техническое перевооружение российской экономики передовой техникой отечественного производства;

- на этой основе – резко повысить конкурентоспособность большинства российских предприятий во всех видах экономической деятельности, избавиться от сырьевого перекоса экономики, слезть с «газонефтяной иглы»;

- обеспечить бурное развитие инновационной деятельности, прежде всего – в самом машиностроении как отрасли, обеспечивающей техническую базу НТП;

- создать десятки миллионов высококвалифицированных рабочих мест во всех отраслях экономики, избавить миллионы людей от неэффективной трудовой деятельности в сфере торговли и услуг;

- многократно повысить эффект инвестиций в основной капитал благодаря существенному усилению действия мультипликатора инвестиций, поскольку инвестиции будут порождать спрос прежде всего на отечественную технику, а затем – и спрос на продукцию всех тех отраслей, которые технологически связаны с производством техники.

Однако, как показывает ход развития нашей экономики за последние 25 лет, сложившийся рыночный механизм сам по себе не в состоянии обеспечить подъем отечественного машиностроения. Причины этого заключаются в следующем:

- Современное машиностроительное производство имеет обобществленный характер, представляет собой результат труда многих людей, занятых в разных видах деятельности: образовании, исследованиях и разработках, производстве материалов, металлообработке, наконец, – в выпуске готовой техники. Для налаживания конкурентоспособного производства машин и оборудования необходимо обеспечить согласованное развитие всего комплекса этих взаимосвязанных видов деятельности. Отдельные частные собственники, ограниченные размерами своего капитала и специализирующиеся на определенных видах деятельности, борющиеся между собой за извлечение большей прибыли, не в состоянии организовать согласованную работу всего указанного комплекса, да и не заинтересованы в этом.

- Незаинтересованность частного капитала в развитии технологического машиностроения объясняется тем, что для решения этой задачи требуются значительные инвестиции, причем – не в отдельные предприятия, а в целые комплексы технологически взаимосвязанных предприятий, а также – в исследования и разработки, в образование. Ввиду мощной конкуренции со стороны зарубежного капитала риски, связанные с этими вложениями, очень велики, вероятная норма прибыли и сроки окупаемости непредсказуемы. В то же время имеются виды деятельности – добывающая промышленность, связь, строительство и др., – а также вложение капитала в зарубежные активы, – которые дают надежную быструю отдачу и достаточно высокую норму прибыли. Туда в основном и направляется отечественный капитал.

Невозможность подъема отечественного станкостроения без государственного вмешательства осознана в российском правительстве,

что нашло свое отражение, например, в принятой в 2011 году подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы. В ней, в частности, говорится: «... Без вмешательства государства станкостроение в России в ближайшие годы может утратить возможность выполнять функции фондообразующей отрасли для российского машиностроения, в результате чего машиностроение попадет в тотальную импортную зависимость от поставщиков механообрабатывающего оборудования и инструмента иностранных государств» [1].

В цитируемом документе были намечены рубежи, на которое предполагалось вывести российское станкостроение к 2016 году, а также меры государственного воздействия на его развитие. Эти меры сводились к следующему:

- выделение бюджетных средств на частичное финансирование отдельных проектов реконструкции предприятий и освоения ряда новых видов изделий;
- запрет государственным организациям приобретать импортную технику при наличии отечественных аналогов этой техники;
- некоторые другие меры протекционистского характера.

По сути, правительство полагалось на создаваемую систему стимулов и рассчитывало, что она обеспечит автоматический выход станкостроения на проектируемые показатели производства.

Однако принятие подпрограммы не переломило ситуацию. Положение в станкостроении продолжает ухудшаться. Не помогли и новые редакции программ по развитию промышленности (включая станкостроение), принятые в 2012 и 2014 годах, при том что они предусматривали снижение намечаемых показателей развития и существенное увеличение финансирования ряда видов деятельности [2], [3].

Низкая результативность принимаемых мер объясняется тем, что они строятся на постулатах неолиберальной доктрины, согласно которой государство не должно прямо вмешиваться в рыночные процессы, а использовать лишь косвенное воздействие на интересы субъектов рынка.

Однако в сложившейся ситуации, никакое косвенное воздействие на интересы субъектов рынка не сможет кардинально изменить ситу-

ацию в технологическом машиностроении. Как уже говорилось, частные собственники в нынешней обстановке не в состоянии наладить согласованную работу всех участников обобществленного процесса, каковым является современное машиностроение.

Это по силам только государству. Причем для организации согласованной работы всех, кто участвует в подготовке кадров, исследованиях и разработках, производстве материалов и комплектующих, выпуске готовой продукции, необходимо *государственное планирование*.

Опыт СССР убедительно доказал, что с помощью государственного планирования можно в исторически сжатые сроки избавиться от тотальной зависимости страны от импорта машин и оборудования и выйти на второе место в мире по объемам их производства. Кстати, именно преобразование отечественного машиностроения явилось главным материальным условием Победы над фашизмом.

И сегодня государственное планирование – это то ключевое звено, с помощью которого можно эффективно решить задачу подъема российского машиностроения. (Кстати, возможности государственного планирования ярко продемонстрированы при организации Олимпиады-2014 в Сочи).

Планирование тем отличается от регулирования, что строится на системе адресных заданий исполнителям, согласованных по времени и содержанию и обеспечивающих получение конечного результата в заданные сроки. Оно предполагает доведение заданий до исполнителей и организацию их выполнения, контроль исполнения и корректировку заданий с учетом меняющейся обстановки.

Разумеется, в условиях преобладания частной собственности на средства производства государственное планирование имеет свои особенности.

1) Оно не в состоянии охватывать всю совокупность экономических процессов, как в условиях общественной собственности. Но оно способно организовать согласованное развитие комплекса видов деятельности, участвующих в производстве техники, таким образом, чтобы в сжатые сроки (5-7 лет) Россия вышла на уровень обеспечения отечественным оборудованием, – причем не уступающим лучшим мировым образцам, – в 60-80%. Современные средства обработки

информации позволяют найти оптимальную траекторию достижения этой цели с учетом имеющегося научно-технического потенциала, а также рассчитать его необходимый прирост.

2) Плановые показатели должны строиться на заявках конечных потребителей техники, в которых формулируются требования к техническим характеристикам оборудования и уровни допустимых цен. Предприятия должны нести ответственность за оформленные заявки. Если их заявка выполнена полностью и в установленные сроки, они обязаны будут ее оплатить.

3) На основе заявок должны формироваться государственные заказы на проектирование и производство техники с определенными технико-экономическими параметрами.

4) Задания плана должны дополняться стимулами, делающими их выполнение выгодным для частных собственников. Они в форме заказов должны размещаться на конкурсной основе. Причем исполнители должны нести жесткую материальную ответственность за их выполнение в установленные сроки.

5) Производители техники при получении задания должны формировать заявки на поставки комплектующих и материалов, имеющих требуемые характеристики. Взаимосвязи между предприятиями должны оптимизироваться с участием государственного планирующего органа, который при необходимости формирует задания на производство комплектующих и материалов, а также на подготовку кадров нужной квалификации.

б) Для кредитования, финансирования и стимулирования выполнения заданий потребуются значительные средства. Их источниками могут служить:

- целевые долгосрочные государственные займы;
- налоги на приобретение роскоши;
- налоги на капитал, вывезенный из страны;
- средства, вложенные государством в иностранные ценные бумаги (их можно использовать для предоставления валютных кредитов отечественным предприятиям).

Выиграть экономическую войну, развязанную против России, можно только на основе обеспечения приоритета общегосударствен-

ных, а не частных интересов. В нынешней ситуации это невозможно без использования государственного планирования.

1. Постановление правительства Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 531 «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы // Российская газета. 12.07.2011. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/12/technolog-baza-site-dok.html>. – Дата доступа: 10.12.2014.

2. Распоряжение правительства РФ 2539-р от 27 декабря 2012 г. «Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»» // Государственные программы РФ. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.gosprog.ru/gosprog-016/> – Дата доступа: 10.12.2014.

3. Постановление правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №328 «Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»» // Официальный сайт правительства РФ [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11912/> – Дата доступа: 10.12.2014.

4. Информация о социально-экономическом положении России. 2014. // Официальный сайт Росстата [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b14> – Дата доступа: 10.12.2014.

5. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://kaivg.narod.ru/st11.pdf> – Дата доступа: 10.12.2014.

6. Д. Медведев: В станкостроении нужен перелом. / Агентство Росбалт [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/07/24.html> – Дата доступа: 10.12.2013.

7. Народное хозяйство СССР в 1988 году. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С. 643

8. Рогозин заявил о необходимости возрождения российского станкостроения // РИА «Новости». 14.08.2014. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20140814/1019992902.html – Дата доступа: 10.12.2014.

9. Российский статистический ежегодник. 2001. //Официальный сайт Росстата [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2001/year01/year01.arj – Дата доступа: 10.12.2013.

10. Российский статистический ежегодник. 2013. //Официальный сайт Росстата [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2013/year13.zip – Дата доступа: 10.12.2014.

11. Россия в цифрах. 2014. //Официальный сайт Росстата [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/Main.htm – Дата доступа: 10.12.2014.

Т.В. Воеводина
Торговый дом БЕЛЫЙ КОТ ООО
Президент

ПОМОЖЕТ ЛИ ЗАКОН О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?

Прямо накануне Нового года Президент подписал Закон о промышленной политике. Промышленная политика - дело нужное и безотлагательное в условиях западных экономических санкций на фоне хозяйственной разрухи. Создание собственной промышленности перешло из разряда благих пожеланий в категорию неотложных требований дня. Закон о промышленной политике мог бы внести существенный вклад в эту насущную работу. К сожалению, закон вряд ли справится со своей задачей, т.к. получился вполне либеральный. Наверное, по-другому и быть не могло: экономический блок Правительства, а также руководство Центробанка по-прежнему состоит из неолибералов.

В чём основная идея либерализма? Это всем известно: свободная конкуренция всех со всеми, свободное движение капиталов и товаров, государство устраняется из экономики, максимум что делает – воздействует с помощью мер финансового характера. А работают, в частности, в промышленности, - независимые частные операторы, свободно конкурирующие меж собой, а заодно и с другими - иностранными в том числе - аналогичными операторами. Такая вот картина мира лежит в основе либеральных воззрений. Отсюда – необхо-

димось приватизации государственного имущества, ухода государства из экономики. Такой подход закреплён в идеях Вашингтонского консенсуса, который уже множество стран довёл до разорения. И Россия среди них; спасает нас только нефть, газ и остатки советской промышленной инфраструктуры. Картину разрухи в зеркале тщательно подобранной статистики можно увидеть в «Белой книге» - статистическом сборнике, составленном С.Г. Кара-Мурзой с сотрудниками. Ничего личного – только статистика. Промышленная разруха видна и непосредственно: при выезде из города по любой дороге можно видеть пейзаж, словно после бомбёжки – кирпичные остовы зданий с выбитыми окнами, горы ржавого железа – вот что осталось от былой индустрии.

В 90-е годы (даже уже и напоминать-то об этом неловко) промышленность исчезала не просто заводами – целыми отраслями. Таким манером, например, исчезло станкостроение, от которого, по некоторым данным, осталось примерно 10%. Сегодня в это трудно поверить: в СССР было второе станкостроение в мире (первое в США). Процесс этот не остановлен: промышленное оскудение продолжается.

Таково было практическое действие неолиберальных идей. На месте пусть не самых выдающихся по мировым меркам (а иногда и весьма передовых), но исправно выпускавших продукцию заводов и фабрик ныне видим стильные торговые центры, офисы, склады, а то и просто развалины.

Сегодня промышленность надо не столько восстанавливать, сколько в весьма значительной мере – создавать заново. Что промышленность нам нужна – вроде бы это считается установленным фактом. Мы уже в достаточной мере поупражнялись в роли сырьевого придатка передовых стран и захотели самостоятельной роли. А самостоятельную роль на всём покупном играть нельзя. Тем более, что мы хотим развивать передовую военную промышленность. По счастью, осталось советское наследство, но оно не вечно и не безгранично. Значит – новая индустриализация. И вот ... И вот вполне неолиберальный закон.

В основе этого закона, повторяюсь, лежит вполне либеральная картина мира. Государство по-прежнему видит себя скорее в роли ре-

гулятора, чем непосредственного организатора жизни. Оно по-прежнему не участвует в промышленной деятельности. *Поддержка, стимулирование, содействие в продвижении* – вот ключевые слова закона.

Противоположность между либерализмом и этатизмом хорошо объяснил классик экономического либерализма Ф.Хайек в широко популярном эссе «Дорога к рабству». При либеральном подходе государство просто устанавливает правила движения, но не указывает, кому куда ехать. А при этатизме (социализме, дирижизме – названия разные, суть одна) государство именно указывает, кому куда ехать. Разумеется, это грубая схема. Но она в высокой степени обнажает суть. **Нам сегодня надо, чтобы государство именно указывало, кому куда ехать. Иначе все будут стоять на месте.**

В том положении, в котором находится в настоящее время промышленность и – шире – экономика в целом, *помогать, содействовать и поддерживать* – абсолютно недостаточно. Поддерживать можно то, что есть. И помогать можно только тому, кто уже что-то делает. Но если чего-то нет и никто ничего не делает – как можно ЭТО поддерживать? Это невозможно чисто логически. ЭТО надо сначала создать.

Возникает вопрос: кто будет этим заниматься? Никакой частник на собственные (пускай и заёмные – всё равно собственные) деньги никогда не заведёт машиностроительный или химический завод. Потому что не умеет, потому что окупится «не в этой жизни», потому что есть масса других зон приложения капитала, где можно заработать. Вообще, промышленная деятельность крайне трудна и сложна. Виды предпринимательской деятельности по возрастанию трудности располагаются в таком порядке: самое простое – финансовая деятельность, делание денег из денег, потом торговля, и уж потом реальный сектор, промышленность. Так вот кто же будет заниматься этим архи-сложным делом, если есть другие – попроще? Независимо от условий и поощрений – всё равно не будут. В нашей стране не сформировался класс промышленной буржуазии, т.е. людей умеющих и психологически готовых заниматься промышленной деятельностью. Российская буржуазия промышленной деятельности боится и избегает. Следует отметить, что похожая картина была и до революции 1917 г.:

промышленность в России развивали иностранцы и старообрядцы. Последние были весьма специфической категорией буржуазии: они когда-то сформировались в обстановке гонений и занялись промышленной деятельностью поскольку не имели доступа к более простым и доходным видам деятельности. В настоящее время такого «отряда» буржуазии у нас не имеется. Современная буржуазия неумела, расслаблена, мало квалифицирована. Единственное, что она массово освоила, - это буржуазный образ жизни. Ничего даже отдалённо напоминающего протестантскую этику у неё нет и близко.

Пора наконец оставить рыночные упования и осознать, что **единственным актором и демиургом новой индустриализации может быть только государство**. Когда-то русские цари создавали тяжёлую промышленность под рукой государства не потому, что были социалистами в душе, а потому, что иначе не получалось. Это историческое поучение следует иметь в виду при проведении промышленной политики.

Не условия оно должно создавать и не поощрять и стимулировать (хотя и это тоже), а прямо браться за дело. Иначе нас ждёт огромный провал. Государство, должно разработать что-то вроде нового плана ГОЭРЛО: где, что строить, какими силами и средствами. А дальше – иначе не получится – назначить ответственных и строго спрашивать за результат. Но об этом, как мне представляется, - и подумать страшно – чтоб вот так взять и составить план. Планирование - дело архисложное не только технически, но и, не меньше, - психологически. Даже на уровне индивидуальной жизни люди боятся что-то обязывающее планировать: их просто начинает корчить от гнёта принятых на самих себя обязательств; я это постоянно наблюдала воочию в процессе работы. Поэтому многие предпочитают ограничиться общими и расплывчатыми пожеланиями. Так происходит и в маленькой частной жизни, и в большой государственной. Национальные программы, дорожные карты, концепции – всё это далеко не план, а всего лишь заготовки к будущему плану. План – это ясная цель, ресурсы, ответственные, увязка с другими планами.

В законе написано: «Правительство утверждает документы стратегического планирования». А кто будет стратегически планировать? Кто будет увязывать планы между собой? И кто будет доводить стра-

тегию до каждого рабочего места? Как его зовут, этого стратега? Если уж браться за эту сверхтрудную работу – то с открытыми глазами и с пониманием того, что само собой, с помощью невидимой руки рынка – никакой индустриализации не произойдёт. И никакие «целевые показатели эффективности», поминаемые законом, – тоже не помогут. Мало того: скорее всего, придётся отказаться от чисто финансового понимания эффективности и заменить его понятием результативности – как достижения не столько финансового, сколько народнохозяйственного, физического, фактического результата. В индустриализации необходимо перейти от господствующей ныне хрематистике к экономике в аристотелевом смысле, т.к. к народному хозяйству. Закон же продолжает оставаться в парадигме хрематистики.

А вот что кажется мне очень полезным, это «осуществить подготовку и опубликование в средствах массовой информации ежегодного доклада о состоянии и развитии промышленности», как указывается в законе. Этот документ должен вскрыть масштабы не остановленной промышленной разрухи, и, можно надеяться, окажет на наших руководителей мобилизующее воздействие. Особенности национальной психологии таковы, что за дело часто принимаются только достигнув крайности. Важно, чтобы доклад делался в физических, а не в денежных показателях, за которыми многое можно скрыть. Планирование тоже следует вести в натуральных показателях.

Кто же будет осуществлять это чаемую индустриализацию? Какое у нас положение с кадрами, или, как теперь принято выражаться, с человеческими ресурсами? Статья 15 Закона это заботливо предусмотрела. Будет осуществляться *«поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области развития кадрового потенциала»*. Убеждена: не поддерживать надо, а немедленно и твёрдой рукой закрыть все эти бесчисленные гуманитарные учебные заведения, которые только отвлекают молодёжь от дела.

Когда-то Ильф и Петров с присущим им остроумием показали, как вместо подметания улиц ведут бесконечную борьбу за чистоту. Так и нам сегодня: не кадровый потенциал поддерживать надо, а готовить рабочих, техников и инженеров. А чтобы молодёжь пошла на них учиться, надо просто прикрыть гуманитарные заведения. Гуманитариев нужно сколько-то, но не столько, сколько на них учится се-

годня, а в сотни, а то и тысячи раз меньше. Сегодня молодёжь идёт на гуманитарные специальности потому, что таких мест много и потому что учиться там легче. Так вот их быть не должно.

Большинство выпускников школ должно получать среднее специальное образование по технической специальности. Это должно стать житейской нормой. Самые умные должны учиться дальше – на инженеров, учёных. Говорят, в Советском Союзе было подготовлено слишком много инженеров? Это верно и неверно одновременно: их было много в крупных городах, где женщины-инженеры часто трудились конторскими служащими, но их всегда не хватало на дальних заводах.

Неприятность состоит в том, что готовить технических специалистов во многом негде: промышленная база для такой работы отсутствует. Но ничего не поделаешь: начинать как-то надо – одновременно со строительством предприятий. За основу надо взять модель завода-вуза, где учение соединено с производственной работой. В сущности, такой была и т.н. «система физтеха», где студенты одновременно с занятиями в институте занимались научной работой на т.н. базах – в НИИ, лабораториях и т.п.

Молодёжь надо «вытолкнуть» в промышленность. Когда-то, перед Великой Отечественной войной, так сделали в Советском Союзе. Об этом не любят вспоминать, но сделано было вот что. Была введена некоторая плата за учёбу в 9-10-м классе; не очень много, но всё-таки. Это была, понятно, непопулярная мера, но она достигла цели: семьи спрашивали себя, имеет ли смысл учить данного ребёнка, стоящая ли это затрата. При этом учеников фабрично-заводских училищ (их звали тогда «фабзайцами») государство брало на казённый кошт, на полное обеспечение. Для многих это был шанс – и семье облегчить затраты, и профессию получить; вполне вероятно, что и сегодня для многих семей подобная возможность могла бы оказаться привлекательной. Так были созданы *трудовые резервы*, которые во многом вытянули промышленную работу во время войны. Мои собственные две тётки подростками работали в Злотоусте на Урале на эвакуированном туда Тульском оружейном заводе. Сегодня у новой индустриализации нет трудовых резервов. Кадры, даже невеликой

квалификации, надо готовить годами, и убыстрить этот процесс очень непросто.

Вряд ли сегодня возможны дословные цитаты из прошлого, но общий подход – вполне можно позаимствовать. Итальянский философ Джулио Эвола говорил о традиции, которая есть неизменное в изменениях и придаёт устойчивость историческому движению народа. Представляется, что мы далеко не достаточно осмысляем и используем свои собственные традиции и достижения.

Ст.17 Закона посвящена внешнеэкономической деятельности и выдержана во вполне либеральном ключе: «содействие в продвижении», «создание благоприятных условий», а также «осуществление иных мероприятий по поддержке субъектов деятельности в сфере промышленности, осуществляющих экспорт промышленной продукции, произведённой на территории Российской Федерации».

Это всё, конечно, неплохо, но хорошо бы как в Израиле: запретить ввозить на территорию любую сельхозпродукцию, которая производится на территории страны. Такие вот «благоприятные условия».

Для того, чтобы развивалась отечественная промышленность, **производителю нужна твёрдая гарантия протекционизма.** Так развивалась любая промышленность в любой стране мира. Или не развивалась, если этого не было. Начинаящая промышленность не может конкурировать с промышленностью зрелой, да просто более передовой. Этот вопрос был вполне прояснён ещё в начале XIX века Фридрихом Листом в книге «Национальная система политической экономии». К сожалению, Лист, которого не любил Маркс и обзывал по своему обычаю «филистером», у нас в силу религиозного почтения к Марксу никогда не был популярен. Но мысли Лист высказывал разумные и глубокие. Представляется, что его книга «Национальная система политической экономии» должна прочно войти в научный и педагогический обиход и в значительной мере заместить собой политэкономия Смита, восходящую к идеям Адама Смита и Давида Рикардо. Политэкономия Смита – это политэкономия, изложенная с позиции торговца, а политэкономия Листа – это политэкономия с позиции промышленника. Сегодня нам она гораздо полезнее. Кстати, Витте в конце прошлого века хлопотал об издании его книги и написал к ней

предисловие. Замечательным популяризатором и продолжателем на современном материале идеи Фридриха Листа является норвежский экономист Райнерт, написавший книгу «Почему богатые страны стали богатыми и почему бедные остаются бедными?».

К сожалению, ни о каком протекционизме речи в Законе нет. Разве что обещают «приоритет товаров российского производства» в госзакупках. Это прекрасно: *«приоритет товаров российского происхождения»*, но их ведь ещё сделать надо – товары российского происхождения! Их просто нет. Как перейти от «нет» к «есть»? Кто, где, какими силами их будет делать? Какой будет планирующий орган? Кто будет за это отвечать? Вполне понятно, что нео-либералы, которые по-прежнему руководят экономикой, просто не мыслят в этих терминах. Это не их парадигма.

Их парадигма - это «оздоровление финансово-экономического положения организаций оборонно-промышленного комплекса и предотвращения их банкротства» - это привычно-либеральный образ мышления. Не вещи делать, а положение оздоравливать.

Не обойдены вниманием модные ныне кластеры и технопарки. И старые предполагается развивать, и новые основывать. Кто станет субъектом этой полезной деятельности – на этот вопрос прямого ответа нет, но полагается действовать «с учётом стратегии пространственного развития Российской Федерации».

В общем, Закон о промышленной политике по существу никакой политики и не содержит – политики в старинном, аристотилевом, смысле – искусства управления полисом. Управлять – в смысле организовывать и возглавлять – никто пока не готов. Да и невозможно это. Почему? Да потому что есть ряд мер, без которых ничего не получится, никакой новой индустриализации не случится. Вот эти меры:

- монополия внешней торговли,
- запрет трансграничного движения капитала,
- единый государственный банк и
- наличие народнохозяйственного плана.

По-видимому, нужны будут какие-то специальные инвестиционные деньги, которые нельзя обналичить. В Советском Союзе до последних лет его существования существовало два контура денежного

обращения – наличный и безналичный. Они не смешивались. Инвестиции осуществлялись только с помощью безналичного обращения, предприятия расплачивались друг с другом – тоже. Безналичные деньги нельзя было обналичить и использовать на потребление. Когда стало возможным (в конце 80-х) это внесло решающий вклад в общий разлад экономики.

Не приняв, притом *разом, одновременно*, всех перечисленных мер, мы будем всегда носить воду в решете. Если по каким-то политическим причинам этого сделать нельзя – ну, тогда и индустриализации не будет. Ну а Закон о промышленной политике пополнит гигантский компендиум юридической беллетристики: всё вроде правильно, но к жизни не приложишь.

Почему так? Об этом можно лишь строить предположения. Неужели руководство не понимает, что индустриализация при 22% годовых – слабо представима? Что она вообще невозможна, когда Центробанк эмитирует деньги строго под количество поступающей от экспорта валюты. Что при отсутствии народнохозяйственного плана вообще неясно, что делать. Думаю, что это понимают.

Почему же не принимают должных и очевидных мер? Вероятно, Россия по факту является не вполне суверенной страной. Если не колонией, то своего рода протекторатом. А колонии промышленность не полагается: ей полагается производить сырьё, а «фабрикаты» закупать в метрополии. Англия в XVIII-XIX веке brutally запрещала промышленную деятельность в своих колониях – за исключением производства мачто и дёгтя, необходимых ей для её мореплавания. В Бразилии мне рассказывали, что точно так же поступала Португалия. Красивые чугунные решётки, которые сохранились кое-где в Рио-де-Жанейро, привозили морем из Португалии, и стоили они буквально на вес золота.

Собственно, потрясающее озлобление хозяев мира против России, которое мы наблюдаем в последнее время, вполне объяснимо, если принять такую гипотезу. Внешняя политика России (которая, надо признать, абсолютно не согласована с внутренней) ощущается Западом как бунт колонии. Начни мы настоящую, а не разговорную, индустриализацию – то ли ещё будет. Нынешние санкции покажутся дружеским похлопыванием по плечу. Вот этого, возможно, и боятся

власти. И понять их можно. Оттого и Закон такой малосодержательный. Он не просто малосодержательный – он политкорректный. Чтобы не раздаражать нынешних хозяев мира.

Впрочем, нельзя исключать, что Закон – просто бюрократическое изделие с правильными словами, обладающими положительной коннотацией: *конкурентоспособность, поддержка, оздоровление, стимулирование, развитие, мероприятие*. В любом случае, принятие такого закона не явится стимулом индустриализации, в чём имеется насущная потребность.

1. Де Сото Э. Загадка капитала.
2. Зомбарт В. Буржуа.
3. Кара-Мурза С. Белая книга российских реформ.
4. Катасонов В. Экономика Сталина.
5. Лист Ф. Национальная система политической экономии.
6. Маркс К. Речь о свободе торговли.
7. Райнерт Почему богатые страны стали богатыми и почему бедные остаются бедными?
8. Хайек Ф. Преступная самонадеянность.
9. Хайек Ф. Путь к рабству.
10. Эвола Ю. Люди на развалинах.

*Р.С. Гайсин
Российский государственный
аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ И НЕДОСТАТКИ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Политика поддержки сельского хозяйства в России не обеспечивает сбалансированную реализацию экономических интересов производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. При сравнительной оценке такой поддержки с использованием системы показателей применяемой в странах ОЭСР выявляется ряд институциональных провалов в механизмах поддержки сельского хозяйства в России.

Показатели поддержки сельского хозяйства в России имеют существенные отличия по абсолютным и относительным размерам. Поддержка сельскохозяйственных производителей (показатель PSE) в % к общей сумме их доходов в России в 2012 году составила 13%, в то время как в других странах с ненасыщенным рынком продовольствия этот показатель значительно выше: в Японии - 56, Швеции – 57, Норвегии – 63%, ЕС – 20%. В странах - экспортерах продовольствия с высокоэффективным конкурентоспособным сельским хозяйством, имеющим насыщенный рынок, данный показатель значительно ниже, например, в США - 7, в Австралии – 3% [4; 8].

В России при характеристике масштабов поддержки сельского хозяйства в отличие от стран ОЭСР практически не учитывается важнейшая ее составная часть – рыночная ценовая поддержка (MPS - Market price support), на которую приходится большая часть в общей сумме поддержки сельскохозяйственного производства (в PSE). Показатель поддержки рыночной цены – это общая ценовая поддержка сельского хозяйства, полученная за счет разницы между внутренними и мировыми ценами производителей на сельскохозяйственную продукцию (ценовое налогообложение). Этот вид поддержки сельскохозяйственных производителей “финансируется” потребителями сельскохозяйственной продукции. В России принято измерять и анализировать уровень и динамику поддержки сельского хозяйства только по трансфертам из государственного бюджета (поддержка этого вида “финансируется” налогоплательщиками). По методологии ОЭСР в показателе поддержки сельскохозяйственных производителей (PSE) суммируются обе указанные ее части (рыночная ценовая поддержка – MPS и субсидии производителям из госбюджета - S), что дает более полное представление о реальных размерах поддержки сельского хозяйства. Так в России, как видно из рисунка 1, удельный вес прямой государственной поддержки (S) колебался в последние 10 лет в пределах 20-50% от общей суммы поддержки сельскохозяйственных производителей (PSE). Остальное приходится на рыночную ценовую поддержку (MPS), осуществляемую за счет более высоких внутренних цен производителей по сравнению с мировыми (приграничными) ценами. Общая сумма поддержки сельскохозяйственных производи-

телей (PSE) колебалась в указанные годы в пределах 10-25 млрд. долларов (рис. 2).

Рисунок 1- Уровень и структура поддержки сельскохозяйственных производителей в России: поддержка рыночной цены и бюджетный трансферт, млн. долл. [7; 8]

В Российской Федерации, как и в большинстве стран ОЭСР показатель поддержки рыночных цен для производителей положительный (рис. 1). Поэтому эта поддержка не «съедает» (как, например, в Республике Беларусь), а наоборот дополняет бюджетные трансферты производителю. Однако такая положительная ценовая поддержка производителей оказывается отрицательной поддержкой для потребителей.

Наряду с показателем поддержки рыночной цены (MPS) ценовую поддержку производителей характеризует номинальный показатель защиты производителей (Producer Nominal Protection Coefficient - NPCr), который равняется отношению цен, получаемых производителями (включая государственные платежи, привязанные к объемам продукции) к приграничным ценам.

В России показатель защиты производителей (NPCr) в 2012 году равнялся 1,1. Следует ожидать, что в условиях санкций и эмбарго в

России данный показатель начнет возрастать. Хотя этому будет противодействовать произошедшее в 2014 году падение курса рубля по отношению к доллару. В Беларуси, Украине показатель защиты производителей в 2012 году существенно ниже единицы, что напрямую связано с особенностями поддержки рыночной цены в этих странах, с отрицательным значением такой поддержки, с тем, что внутренние цены производителей ниже мировых.

Россия имеет более низкий уровень ценовой защиты и поддержки производителей по сравнению с другими странами-импортерами продовольствия с ненасыщенным внутренним рынком, с недостаточно конкурентоспособным сельским хозяйством. Это подтверждается материалами мониторинга и оценки поддержки производителей стран ОЭСР. В 2012 г. в целом ряде стран данный показатель был выше, чем в России. Так, например, в Японии показатель НРСр составил 2,1, в Корее — 2,1, Норвегии — 2,0, Швеции — 1,5 [8]. Эти государства, как правило, отстаивают в ВТО и других международных организациях возможность использования более высокого уровня ценовой защиты и поддержки. Страны - экспортеры с высококонкурентным сельским хозяйством и перенасыщенным внутренним рынком заинтересованы в режиме свободной как внутренней, так и внешней торговли, а значит — и в существенном снижении коэффициента ценовой защиты производителей не только в своей, но и других странах. В странах с высоконасыщенным рынком продовольствия - в США, Австралии, Новой Зеландии этот показатель равнялся 1,0. [8]

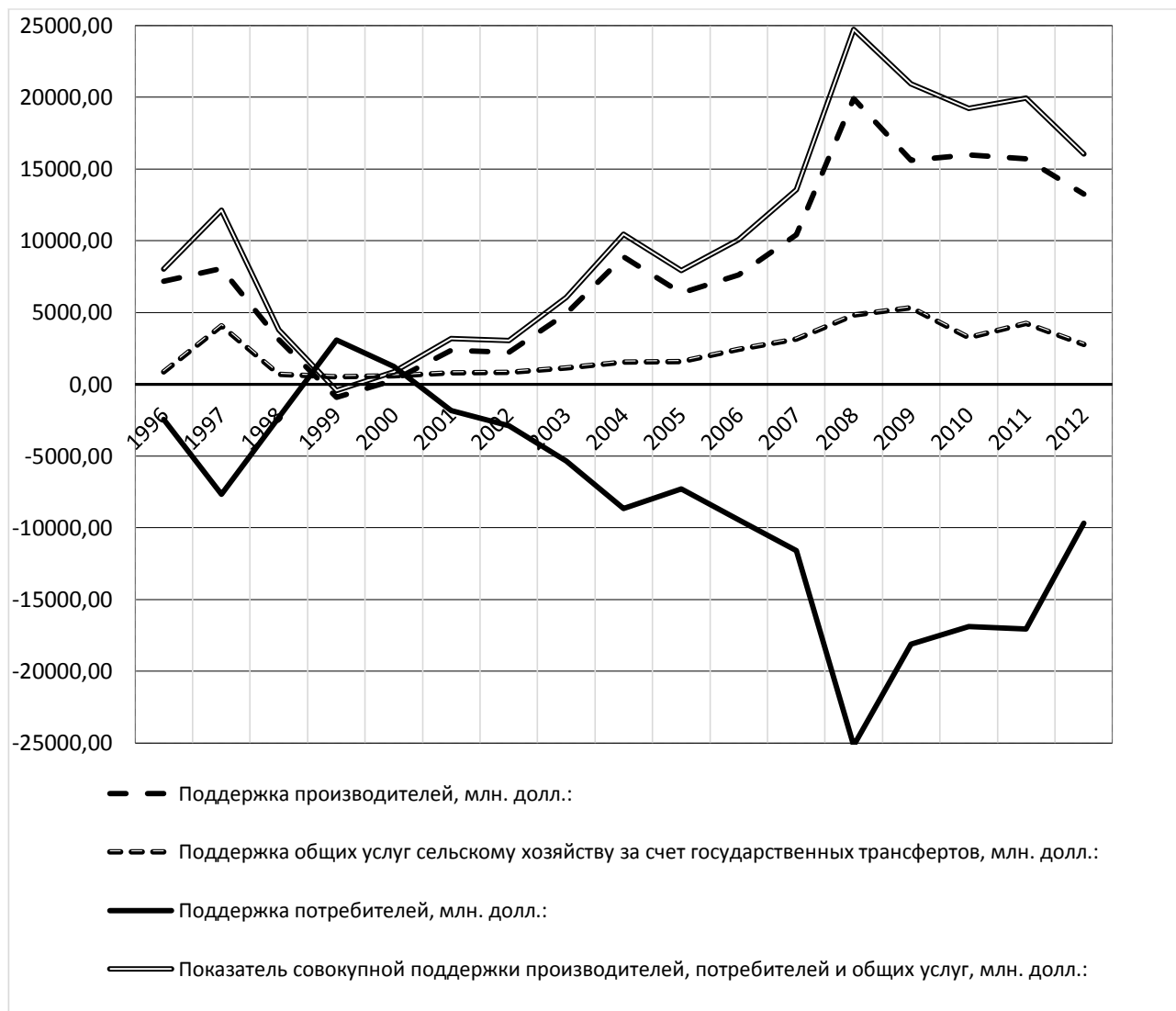

Рисунок 2 - Показатели поддержки сельского хозяйства в РФ, рассчитанные по методологии ОЭСР [7; 8].

Следующий недостаток осуществляемой в России политики поддержки сельского хозяйства и ее оценки – это то, что в ней не учитываются такой важнейший показатель, характеризующий систему поддержки сельского хозяйства, как показатель поддержки потребителей CSE (Consumer Support Estimate). Оценка поддержки потребителей осуществляется путем определения разницы между внутренними ценами, по которым потребители покупают продукцию и мировыми ценами. Эти показатели отражают особенности осуществляемой в стране политики по отношению к потребителям и, соответственно к производителям на агропродовольственном рынке, показывают, как государство балансирует, согласовывает экономические интересы

производителей и потребителей. В России значение показателя CSE имеет отрицательное значение, что означает ценовое налогообложение потребителей, значительная часть этого «налога» представляет собой трансферт потребителей производителям.

Симметричность расположения и динамики показателей поддержки производителей (PSE) и потребителей (CSE) свидетельствует о том, что в России основным источником, за счет которого осуществляется поддержка производителей, являются трансферты от потребителей к производителям (рис. 2). Эти трансферты обеспечивают ценовую поддержку производителей за счет того, что потребители оплачивают такую поддержку путем покупки сельскохозяйственной продукции и продовольствия по внутренним ценам, превышающим уровень приграничных (мировых) цен. Сумма таких трансфертных выплат потребителей колебалась в России в пределах от 0 в 2000 году до 25 млрд. долларов в 2008 году. Из рисунка 2 видно, что в России в поддержке производителей приходится наибольшая удельный вес на трансферты потребителей, и меньшая часть этой поддержки осуществляется за счет прямых форм поддержки в форме бюджетных выплат.

В 1997-1998 годы вследствие падения курса рубля и его дефолта произошло падение реальных потребительских цен в долларовом исчислении. В результате этого, как видно из графика, в течение двух лет потребители вместо отрицательной поддержки получали плюсовую поддержку за счет того, что внутренние цены в связи с 4-5-ти кратным падением курса рубля оказались ниже уровня мировых цен. При этом показатели поддержки производителей (PSE) и совокупной поддержки сельского хозяйства (TSE) упали ниже нулевой отметки. Это еще раз подтверждает вывод о том, что основная часть поддержки производителей в сельском хозяйстве в РФ осуществлялась за счет потребителей.

Такая ценовая поддержка потребителей оказала в последефолтовый период косвенное влияние на процесс поддержки производителей. Повышение коэффициента защиты потребителей (Consumer Nominal Protection Coefficient, NPCC) в 1997-1999 годы вследствие падения реальных долларовых цен сделало неблагоприятной конъюнктуру на внутреннем аграрном рынке России для импортеров, что

стало сдерживать рост импорта, а ряде случаев даже сократило его объемы. В результате этого стал постепенно расти спрос на отечественную сельскохозяйственную продукцию, стали повышаться цены на нее. Это привело, как видно из рисунка 2, к росту трансфертов потребителей производителям и, соответственно, к росту объемов поддержки производителей и совокупной поддержки сельского хозяйства в 2000-2008 годы. В этот период заметно возросли и расходы государства на поддержку общих услуг и на прямую поддержку сельхозпроизводителей. Одним из факторов, обусловивших рост ценовой поддержки потребителей, был опережающий рост внутренних цен по сравнению с ростом цен на мировом рынке. Однако ценовые «взрывы» на мировом агропродовольственном рынке в 2008-2011 годах [5; 10], мировой финансово-экономический кризис привели к тому, что размеры ценовой поддержки производителей после 2008 года стали падать, уменьшились трансферты от потребителей к производителям.

Краткий анализ приведенных данных по России позволяет вскрыть существенные недостатки политики поддержки производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции в России. Применяемая форма поддержки сельского хозяйства главным образом за счет потребителей не способствует развитию отрасли, наоборот, сдерживает рост экономики, делает хроническим ее стагнирующее состояние. Эта политика является политикой стимулирования роста импорта продовольствия, так как более высокий уровень внутренних цен по сравнению с мировыми является стимулятором нарастания потоков импорта продовольствия. Из рисунка 2 создается впечатление, что огромные объемы ценовых трансфертов от потребителей идут на поддержку отечественных производителей. Так, в 2008 году такие трансферты (отрицательная поддержка потребителей) составили 25 млрд. долларов (рис. 2). Но учитывая то, что в России высока доля в потреблении импортной продукции можно сделать вывод, что около 1/3 трансфертов потребителей идет на поддержку не российских, а зарубежных производителей. При этом значительная часть огромной так называемой ценовой поддержки сельхозпроизводителей перераспределяется через механизм диспаритета цен субъектам хозяйствования других сфер АПК (поставщикам ГСМ, машин, оборудо-

вания, переработчикам сельскохозяйственной продукции, в сферу торговли и др.)

Таким образом, несмотря на то, что показатель совокупной поддержки сельского хозяйства очень высок - высок за счет трансфертов от потребителей, значительная часть этой поддержки перераспределяется в другие сферы АПК, а также уходит на оплату импортируемых продуктов питания.

Другим существенным недостатком политики поддержки производителей за счет потребителей является то, что большая часть потребителей продовольствия в России в отличие от развитых стран ОЭСР имеют низкий уровень доходов [6]. Низкий уровень доходов в сочетании с завышенностью цен на продовольствие по сравнению с мировыми ценами не позволяет реализовать важнейший принцип продовольственной безопасности – экономическую доступность продовольствия.

С другой стороны, такая форма поддержки производителей, в конечном счете, оборачивается формой их «антиподдержки». Обусловлено это тем, что эта политика ограничивает в условиях обложения потребителей трансфертной данью размеры и без того низкого спроса на продовольствие, особенно спроса со стороны малообеспеченных слоев населения. В этой ситуации агропродовольственная экономика начинает «спотыкаться» на низком спросе из-за низких доходов населения [2; 3; 9].

Завышенные по сравнению с мировыми цены для производителей являются завышенными и для потребителей. Розничные цены являются крайне высокими для низкодоходных слоев населения, удельный вес которых в численности населения высок. Балансировать эти две в ряде случаев противоположно направленные группы интересов – это и есть основная цель агропродовольственной политики. При этом суть этой цели сводится к такой балансировке интересов, достижение которой сопровождается одновременно повышением уровня жизни потребителей и доходов производителей. Реализация этой цели путем принятия соответствующих мер господдержки позволит «помочь» рыночному механизму при необходимости поднять спрос и приблизить его к уровню предложения [1; 2; 3].

Помимо поддержки, предоставляемой сельхозпроизводителям по отдельности, поддержка аграрного сектора также осуществляется путем финансирования деятельности, приводящей к общей для сектора выгоде, например, научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства, тренингов, инспекций, маркетинга и продвижения продукции и содержания государственных запасов. Данный вид поддержки оценивается с помощью показателя оценки поддержки общих услуг (GSSE). Именно общий, а не индивидуальный характер выгоды от поддержки, отличает поддержку общих услуг от поддержки, измеряемой показателем PSE. Это меры поддержки, относящиеся к «зеленой корзине», которые по условиям ВТО не подлежат ограничению. Инвестиции в НИОКР, передачу технологий, образование и услуги по консультированию и распространению знаний, продвижению продукции, маркетингу, инфраструктуру и др. дают высокую социально-экономическую отдачу в долгосрочной перспективе.

Показатель оценки поддержки общих услуг (GSSE), исчисленный в процентном отношении к общей сумме совокупной поддержки существенно возрос в странах ОЭСР. Например, в США размеры поддержки общих услуг увеличились к 2012 году по сравнению с 1990 годом в 4 раза и достигли 80 млрд. долларов. В странах ОЭСР в 2012 году размеры расходов на поддержку общих услуг составили более 100 млрд. долларов, в России - только 2,8, в Украине — 0,78 млрд. долларов [8]. Такая разница показывает существенные отличия указанных стран по возможности осуществлять модернизацию институциональной среды инновационного развития сельского хозяйства, повышение его эффективности за счет совершенствования системы научных исследований, образования, маркетинга и др.

Показатель совокупной поддержки производителей, потребителей и общих услуг (показатель TSE) в России увеличился к 2012 году по сравнению с 2005 годом в 2 раза и достиг 15 млрд. долларов (в 2008 году он достигал 25 млрд. долларов). Доля совокупной поддержки в процентах к ВВП уменьшилась с 1,49 в 2008 году до 0,81% в 2012 году (в 2009 году – 1,03%). Во многих странах ОЭСР данный показатель выше чем в России: в Японии - 1,20%, в Корее - 2,04, в Норвегии - 0,95, в Швеции - 1,02, в США - 1,00, в Китае - 2,37% [8].

В России в отличие от стран ОЭСР имела место неустойчивость, высокая колеблемость по годам размеров совокупной поддержки сельского хозяйства. Это обусловлено специфическими внутренними факторами, характерными для стран с трансформационной экономикой, непоследовательностью политики поддержки сельского хозяйства, отсутствием в период реформ научно обоснованных стратегических программ его развития. Кроме того, существенное воздействие на динамику показателя совокупной поддержки оказали и макроэкономические факторы такие, как изменение курса национальной валюты, динамика ценовой конъюнктуры на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия др.

В России не сложились устойчивые механизмы поддержки производителей, потребителей и общих услуг в сельском хозяйстве. Поддержка не имеет четко выраженной направленности на повышение эффективности производства, на сбалансированную, согласованную поддержку производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Первоочередная поддержка государством потребителей продовольствия в рыночных сегментах с наименьшими доходами должна быть приоритетным направлением политики государства не только в условиях начального кризисного этапа адаптации к условиям ВТО, но и в последующем в условиях оживления и роста аграрного сектора экономики. Если при нехватке бюджетных средств такая политика осуществляется в основном за счет перераспределения валовых доходов и уменьшения за счет этого разницы в уровне располагаемых доходов, то в условиях экономического роста дополнительно выделяемые из бюджета ресурсы, с целью повышения спроса населения на продукты питания, должны направляться в те же рыночные окна, где потребности в продовольствии не насыщены, спрос потребителей на него высокоэластичен по доходу. Такое регулирование конъюнктуры позволяет одновременно решать проблемы как экономического, так и социального характера. Расширяется спрос на продовольствие, вследствие этого он уравнивается с предложением, стимулируется рост производства. Вместе с тем растет уровень потребления продуктов питания низкодоходными слоями населения, повышается уровень их жизни.

Необходимо в механизм поддержки сельского хозяйства и регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка встроить новые элементы, регулирующие спрос и направленные, в первую очередь, на поддержку потребителей за счет трансфертов от налогоплательщиков, а не только производителей. В конечном счете, это окажет большую поддержку производителям по сравнению с прямыми формами поддержки производства. Такие регуляторы в большей степени будут соответствовать условиям ВТО по расширению мер «зеленой корзины». Необходимо создать и реализовать на основе научной системы мониторинга и оценки результативности сельскохозяйственной политики современную модель поддержки сельского хозяйства, учитывающую специфику действия законов рынка в сельском хозяйстве, основанную на использовании опыта стран ОЭСР и знании особенностей конъюнктура агропродовольственного рынка России.

1. Американская программа льготной покупки продуктов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Гайсин Р.С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики. – М., Издательство РГАУ – МСХА, 2014
3. Гайсин Р.С. Агропродовольственная экономика России «спотыкается» на низком спросе из-за низких доходов населения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - №6 – 2013 г.
4. Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России // Известия ТСХА. №3. – 2014 г.
5. Гайсин Р.С. Ценовые шоки на мировом агропродовольственном рынке: особенности, причины, последствия. - Экономические науки. – 2012. - № 9(64)
6. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2011 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
7. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] / Agricultural Policy Monitoring

and Evaluation 2013 OECD Countries and Emerging Economies Russia. Режим доступа: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/AgMon_2013_Russia_ENG.pdf/, свободный. - Загл. с экрана

8. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] / Agricultural policies and support. Producer and Consumer Support Estimates database. Overview tables. Режим доступа: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm>

9. ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства [Электронный ресурс] / О рисках и угрозах обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО. Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/news/9651.html/>, свободный. - Загл. с экрана

10. FAOSTAT / Food and agriculture organization of the United Nations. – <http://faostat.fao.org>

Н.В. Голомолзина

Уральская государственная архитектурно-художественная академия

г. Екатеринбург

Е.П. Дятел

Уральский федеральный университет

г. Екатеринбург

Д.С. Петренко

Отделение по г. Севастополь Центрального Банка РФ

г. Севастополь

**ИНФРАМАРЖИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
РЕСУРСОВ ДЛЯ ВЫБРАННОЙ СТРУКТУРЫ РАЗДЕЛЕНИЯ
ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Общество высоких технологий порождает широчайшее многообразие продуктов производства, отличающихся объемами затраченных ресурсов (человеческих, материально-вещественных, энергетических, информационных), их пространственно-временной локализацией, особенностями потребления, а, следовательно, развитием услуг как формы использования указанных элементов производства и его ко-

нечных продуктов. Этот конечный результат обусловил появление термина *services society* (общество услуг) как синонима постиндустриальной (информационной) экономики.

Предоставление услуг, основанных на высоких технологиях, позволяет получать инвесторам экономическую ренту, превышающую доходы на капитал, вложенный в иные отрасли. Залогом успеха является эргономичность услуги и сетевой эффект, превосходящий эффект масштаба в традиционных отраслях материального производства. Транзакционные издержки, связанные с предоставлением новых услуг близки к нулю, что способствует их распространению среди значительного количества пользователей, а инвесторам позволяет получить прибыль в кратчайшие сроки [2, С.67].

Высокие технологии требуют значительных инвестиций, которые не дают гарантированного возврата. Инвестирование каждого отдельного проекта сопряжено с большими рисками. Это ставит вопрос об инфраструктурном инвесторе, которым в условиях РФ в большинстве случаев становится государство. Эффективным инструментом являются «посевные инвестиции», когда средства равномерно вкладываются во все перспективные начинания в надежде, что один из проектов будет успешным и обеспечит прибыль, окупив затраты на остальные проекты, которые не получили развития [4, С.6]. К слову говоря, едва ли не основная масса инфраструктурных инвестиций должна предназначаться для повышения качества человеческого капитала потенциальных инвесторов в производственные услуги.

Привлечение государственных средств не снимает проблему оценки эффективности их использования и выработки механизмов привлечения средств частных инвесторов. К сожалению, на сегодняшний день в русскоязычной литературе очень мало исследований, содержащих математические модели и описание процессов в постиндустриальном обществе, например, таких как “*The Economics of E-Commerce and Networking Decisions: Applications and Extensions of Inframarginal Analysis*” под редакцией Yew-Kwang Ng [15]. Описание процессов создания и функционирования системы производственных услуг носит эмпирический характер. Большой популярностью пользуется литература, аналогичная книге “Социальная сеть” Дэвида Киркпатрика [16]. История успеха копируется, ее пытаются приме-

нить к новым проектам. Логическое и, тем более, математическое объяснение протекающих процессов отсутствует. Принимается, что по определению инвестирование в подобный рынок является прерогативой предпринимателей, готовых рискнуть своим капиталом.

Дефицит инструментальных средств, теоретических и математических моделей, описывающих действия экономических субъектов инновационных процессов в сфере создания высокотехнологичных процессов производства и реализации его продуктов в виде производственных (инфраструктурных) услуг заставил нас обратиться к не получившему распространения в российской экономической литературе методологическому и понятийному аппарату инфрамаржинальной экономики (inframarginal economics). Значительный вклад в ее развитие внесли Дж. М. Бьюкенен, Л. Гурвич, Х. Йанг, В.-М. Лью, У. С. Стабблебайн, К. Г. Узава, Дж. Эрроу и др.

Инфрамаржинальный подход основан на соединении инфрамаржинального анализа и «модели потребление-производство А. Смита» (a Smithian framework of consumer-producers). В терминологии Х. Йанга это называется «Новая классическая модель» (New Classical Framework) [7], которая фокусируется на инфрамаргинальном выборе индивидов.

Рассмотрим модель рынка труда применительно к области высоких технологий. Эта область является барометром информационной экономики, она быстрее всего реагирует на экономический спад. Первое, от чего отказываются экономические агенты, это повышение уровня использования высоких технологий. Затем снижается интенсивность других видов инвестиций (строительство и т.д.). Для данного случая будем считать, что товаром, который производит экономический агент, является труд.

В статье “Инфрамаржинальный анализ, его роль в развитии современной экономической науки” [12] мы охарактеризовали три инфрамаржинальные конфигурации: автаркия (A); конфигурация со специализацией (x/y), когда товар x производится, продаётся x и покупается y; конфигурация специализации (y/x,) когда индивид продает товар y и покупает товар x.

В комбинации из трех конфигураций Х. Йанг [7, Р.63] выделяет две организационные структуры (далее структура). Конфигурация А

(автаркия) возникает, когда все индивиды образуют структуру, не включающую в себя рынок, цену, зависимости и взаимодействия между экономическими агентами. Совокупность M индивидов, распределенных между конфигурациями x/y и y/x создает структуру с разделением труда, обозначенную D , где существует два типа специалистов.

Мы будем придерживаться обозначений, используемых Х. Йангом и В. Лью [7]. Количество экономических агентов, выбравших конфигурацию x/y , обозначается как M_x , и соответственно M_y – количество, выбравших конфигурацию y/x .

Для каждой из выбранных структур существует угловое равновесие, определяемое отношением цен продаваемых товаров p_x/p_y и количеством двух типов специалистов M_x и M_y [7, Р. 67], которое соответствует *равновесию спроса и предложения* (*market clearing condition*) и *условию выравнивания полезности* (*utility equalization condition*) для каждой из выбранных структур.

Для достижения углового равновесия для каждой выбранной конфигурации согласно неоклассической теории экономические агенты стараются максимизировать свою полезность [8].

Угловое решение в конфигурации A (автаркия), выбранной M индивидами, отражает угловое равновесие для структуры A , где условие равновесия спроса и предложения всегда выполняется, так как потребляется то, что произведено.

В структуре D (*разделение труда*), свободный выбор между конфигурациями и максимизация полезности определяется условием выравнивания полезности (*utility equalization condition*) [9, Р.109]. На графике, представленном на рис. 1, мы можем увидеть, что косвенная функция полезности специалистов x – возрастающая функция от относительной цены товара x - p_x/p_y (p_x - цена товара x , p_y - цена товара y), а косвенная функция полезности специалистов y – убывающая функция p_y/p_x , показанные на графике см. рис.1).

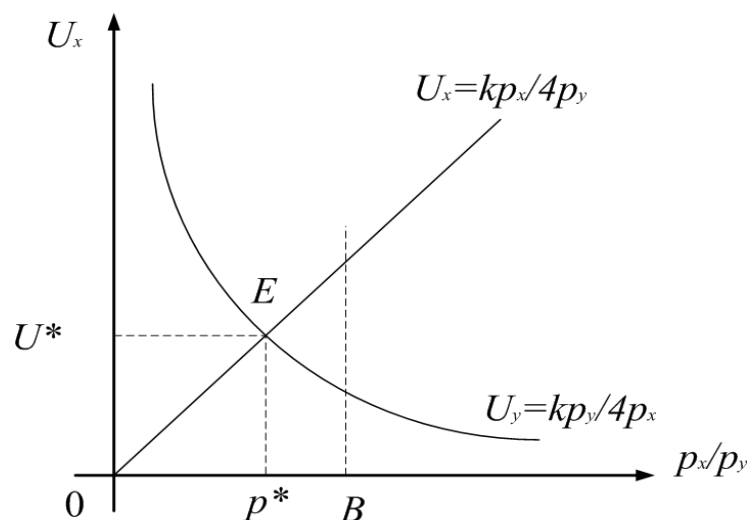

Рис.1 Положение равновесия в организационной структуре с разделением труда

Условие выравнивания полезности (*utility equalization*) определяется на графике пересечением кривых в точке E [9, Р.110]. Возрастающая прямая функция полезности специалистов x выглядит как кривая предложения в неоклассической экономике. Убывающая кривая функции полезности специалистов y выглядит как кривая спроса в неоклассической экономике. Угловое равновесие относительной цены определяется пересечением двух кривых. Если относительная цена p_x/p_y находится в точке B , следовательно, полезность специалистов x больше, чем специалистов y , следовательно, все индивиды выберут специализацию x и никто не выберет специализацию y . Это означает, что угловое равновесие для структуры D не достигнуто.

Таким образом, условие выравнивания полезности (*utility equalization condition*) определяется угловым равновесием отношения цен продаваемых товаров. Это значит что:

$$1 \ U_x = kp_x/4p_y = kp_y/4p_x = U_y \text{ или } p_y/p_x = 1$$

В структуре D рыночный спрос:

$$2 \ X^d = M_y x^d = M_y p_y / 2p_x$$

В то время как рыночное предложение будет:

$$3 \ X^s = M_x x^s = M_x / 2$$

Где $x^d = p_y / 2p_x$ и $x^s = 1/2$ указаны в таблице 1 [7, Р. 67].

Функция рыночного спроса не только демонстрирует закон спроса, но также является увеличивающейся функцией от числа специалистов y . Функция предложения - увеличивающаяся функция от ко-

личества специалистов x .

Разница между спросом и предложением называется *избыточным спросом* (excess demand). Согласно Х. Йангу в выбранной модели цена определяется согласно условиям *Вальрасовского аукциона* (Walrasian auction mechanism). Аукционеры называют набор относительных цен на все продаваемые и непродаемые товары. Все экономические агенты сообщают аукционерам оптимальное количество товара, которое будет ими произведено, продано или потреблено для указанного набора цен. Затем аукционеры выравнивают относительные цены согласно избытку спроса, повышая или понижая цены на товар в зависимости от положительного или отрицательного значения излишка спроса. Этот процесс продолжается до тех пор, пока излишек спроса для всех товаров не станет равен 0. Данный вид аукциона реализован на сайтах с объявлением о работе и вакансиях. На подобных сайтах существует два раздела, в которых публикуются вакансии и резюме. Обе стороны получают информацию о спросе и предложении и выравнивают свои цены.

Аукцион по Вальрасу установит равновесия спроса и предложения для товара x [9, P.110]:

$$4 \quad X^d = M_y p_y / 2 p_x = X^s = M_x / 2 \quad \text{или} \quad p_x / p_y = M_y / M_x$$

Это уравнение показывает, что конкуренция на рынке и свободный выбор конфигураций устанавливает обратно пропорциональное отношение между относительными ценами товаров x и y и относительным числом экономических агентов, продающих товары x и y . Свободный выбор конфигурации совместно со свободным выбором количества продающихся и потребляемых товаров способствует установлению углового равновесия.

Условие равновесия спроса и предложения для x , условие выравнивания полезности и количество специалистов $M_x + M_y = M$ приводят к угловому равновесию в структуре D :

$$5 \quad p_x / p_y = 1, \quad M_x = M_y = M / 2$$

Х. Йанг показал [7,66], что помещая относительную цену продаваемых товаров для выбранного углового равновесия в функции спроса и предложения и косвенную функцию полезности, получаем количество для производства, потребления, продажи выбранного углового равновесия, а также уровень полезности, который называется

реальным доходом на душу населения и обозначается u_D . Значения эндогенных переменных углового равновесия более не являются функцией от цены. Реальный доход на душу населения зависит только от размера транзакционных издержек, обозначаемых параметром k .

$$6 \quad x=y=x^s=y^s=x^d=y^d=1/2, \quad u^d=k/4$$

Назовем значения переменных углового равновесия, включая относительную цену на продаваемый товар, и количество индивидов, продающих товар, - распределением ресурсов для данной структуры (конфигурации). Угловое равновесие показывает распределение ресурсов для указанной структуры. Информация для двух угловых решений представлена в таблице 1.

Таблица 1
Угловые решения

Структура	Отношение цен	Количество специалистов
A	$dy/dx=1$	-
D	$p_x/p_y=1$	$M_x=M_y=M/2$
Структура	Количество продукции	Реальный доход на душу населения
A	$x=y=0.5^a$	2^{-2a}
D	$x=y=x^s=y^s=x^d=y^d=0.5$	$k/4$

Вальрасовский механизм цен в модели Смита допускает децентрализацию. В модели Смита цена может быть определена всеми индивидами, заинтересованными в решении о выборе конфигурации. В принципе цена может быть установлена для экономических агентов извне, но самостоятельная заинтересованность в решении о выборе конфигурации сводит к нулю попытки манипуляции ценами, так как никто не может бесконечно долго принуждать экономического агента к выбору той или иной конфигурации. Для обоснования этого требования вначале примем во внимание все ограничения бюджета экономических агентов и условия равновесия спроса и предложения.

Бюджетные ограничения для экономических агентов, выбравших конфигурацию x/y :

$$7 \quad p_x x^s = p_y y^d,$$

и для экономических агентов, выбравших конфигурацию y/x :

$$8 p_y y^s = p_x x^d,$$

Условие равновесия спроса и предложения достигается при:

$$9 M_x x^s = M_y x^d.$$

Выразив p_x через три уравнения получаем:

$$10 p_x = p_y M_y y^s / M_x x^s$$

Это уравнение показывает, что рыночное отношение цены двух продаваемых товаров зависят не только от отношения объемов продаваемой продукции, но и от отношения числа экономических агентов, продающих два товара. Предположим, что относительная цена p_x/p_y выше, чем равновесная. Это может быть справедливо при $u_x > u_y$, однако индивиды могут перемещаться из конфигурации y/x в конфигурацию x/y , что приведет к уменьшению отношения M_x/M_y и уменьшению отношения цен p_x/p_y . Процесс выравнивания будет продолжаться вплоть до достижения равновесия.

Мы имеем дело с равновесием по Нэшу [10, Р. 69]. Ни один из игроков не сможет добиться дополнительной экономической выгоды, увеличивая в одностороннем порядке цену одного из товаров p_x или p_y . Эффект, связанный с увеличением цены одного товара и последующим увеличением цены второго товара при сохранении относительной цены, называется *разогревом рынка*. В данном случае стратегии могут опираться на изменение только M_x и M_y без изменения отношения цен p_x/p_y . Изменение M_x и M_y возможно при изменении специализации экономического агента. Инвестируя в специальность экономического агента, или обучая его новой специальности можно изменять соотношение M_x и M_y и таким образом уменьшать стоимость товара. Данную операцию можно проделывать до тех пор, пока полезность от разделения труда будет превышать экономическую полезность в условиях автаркии, после этого произойдет смена инфрамаржинального состояния.

Существует множество способов определения размера транзакционных издержек. Х. Йанг в выбранных моделях определяет транзакционные издержки как отношение ценности, которая была получена, к ценности, которая была отправлена. С учетом транзакционных издержек экономический агент получает порцию k от одной единицы закупленной ценности, или другими словами он платит один рубль за ценность k рублей, где $k \in [0,1]$. В случае, когда продавец

оплачивает транзакционные издержки, то он получает только порцию размером k от каждого рубля, заплаченного покупателем.

Общее равновесие - это угловое равновесия для структуры D (разделение труда), если $k > k_0 = 2^{(1-a)}$, и угловое равновесие для структуры A (автаркия), если $k < k_0$.

Мы принимаем что $k \in [0, 1]$ и $a \geq 1$, где a – уровень специализации, определенный Х. Йангом [7, Р. 34]. Пространство параметров – это область ниже горизонтальной линии $k = 1$, выше линии $k = 0$, и справа от вертикальной линия $a = 1$, включая границы области, указанной на рисунке 2.

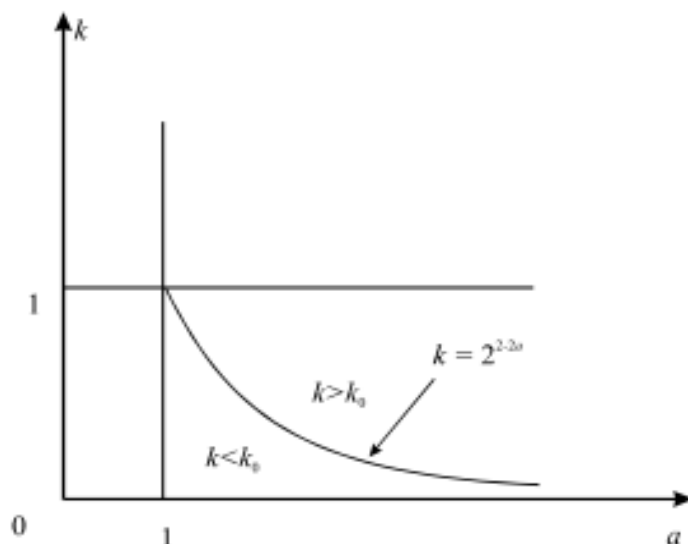

Рис.2 Кривая транзакционных издержек

Кривая $k = 2^{(1-a)}$ разделяет пространство параметров на две части, одна выше кривой, и одна ниже кривой. Если значения параметров выше кривой, то угловое равновесие для структуры D (разделение труда) - это общее равновесие, если параметры ниже кривой, то угловое равновесие для автаркии и есть общее равновесие. Если эффективность торговли k возрастает больше чем k_0 , то конфигурация скачкообразно изменяется от автаркии до разделения труда. Как результат суммарный спрос скачкообразно изменяется от 0 до положительного значения, а суммарные транзакционные издержки изменяются от 0 до $(1-k)(M_x y^d + M_y x^d) = (1-k)M/2$. Уровень специализации изменяется от $1/2$ до 1. [7, Р. 74]

Для структуры D, при увеличении k , возрастает суммарный доход на душу населения: $u_D = k/4$. Полезность для конфигурации x/y опре-

деляется как [7, Р.49]:

$$11 u_x = kp_x / 4p_y$$

Анализируя функцию полезности с учетом пределов измерения $k \in [0,1]$, мы видим, что полезность одного рубля стоимости труда p_x в 4 раза меньше, чем одного рубля стоимости потребляемых товаров и услуг p_y . То есть, увеличение заработной платы сотрудников, как минимум в 4 раза менее эффективно, чем уменьшение затрат, которые несут сотрудники. Таким образом, один рубль, вложенный в социальную политику предприятия в 4 раза эффективнее рубля фонда оплаты труда. С учетом нелинейности транзакционных издержек, при низкой эффективности обмена, увеличение оплаты труда не влияет на увеличение функции полезности. Этот вывод приобретает особое значение для принятия экономических решений в условиях застоя и кризиса.

1. Провайдер финансовой информации Google Finance. <https://www.google.com/finance>.

2. Иншаков М. О. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения/ Иншаков М. О., Орлова А. А. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. №1(24). С. 66-75.

3. Мнение. Кристофер Томпсон: 90 % всех стартапов терпит неудачу // Интернет в цифрах. –2011. – Янв. (№ 1 (5)). – С. 9.

4. Симачев Ю., Кузык М., Иванов Д. Российские финансовые институты развития: верной дорогой? // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 4–29.

5. Данные переписи населения США штат Калифорния // http://www.dof.ca.gov/research/demographic/state_census_data_center/census_2010/documents/2010Census_Table3A_RedistrictingFile.xls

6. Крупнейшие IT-компании России – 2014 // http://riarating.ru/corporate_sector_rankings/20140528/610618342.html

7. Ng Y.-K.(Yang X) Increasing Returns and Inframarginal Economics// World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 2009.

8. Маршалл А. Принципы экономической науки // http://www.gumfak.ru/econom_html/marshall/content.shtml

9. Yang X., Sachs J. D. Economic Development and the Division

of Labor // Blackwell Publishing Ltd. 2003.

10. Губко М. В., Новиков Д. А. Теория игр в управлении организационными системами. // Москва. 2005.

11. Дятел Е. П., Голомолзина Н. В. Предмет, история и основные направления развития экономической теории услуг. // Екатеринбург: «Архитектон», 2009.

12. Ng Y.-K.(Yang X) Effects of Externality-Corrective Taxation on the Extent of the Market and Network Size of Division of Labor // Working paper. Monash University. 2001.

13. Голомолзина, Н. В. Инфрамаржинальный анализ, его роль в развитии современной экономической науки / Н.В. Голомолзина, Е.П. Дятел, Д. С. Петренко // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 1 (январь-февраль). – 0,8/0,6 п. л. С. 4-16.

14. Koopmans T. C. Three Essays on the State of Economic Science. New York: McGraw-Hill, 1957.

15. Ng Y.-K.(Yang X), Shi H., Sun G. The Economics of E-Commerce and Networking Decisions // Palgrave Macmillan, 2003.

16. Киркпатрик Д. Социальная сеть: как основатель Facebook заработал \$ 4 миллиарда и приобрел 500 миллионов друзей // Эксмо, 2011.

Т.С. Елисеева

Финансовый Университет

Научный руководитель: Орусова О.В., к.э.н.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

На данный момент как в России, так и во многих других странах мира обсуждается переход к шестому технологическому укладу. Большинство развитых стран уже сделало много шагов на этом пути, в то время как часть развивающихся стран, в числе которых Россия еще довольно далеки от этого. Подобная разница существует во многом за счет того, что пятый технологический уклад стал доминирующим в развитых странах, а Россия еще лишь только вступила в эту «эпоху», оставаясь на уровне третьего и четвертого укладов. Суще-

ствуется много причин подобной разницы технологического развития, некоторые из которых будут рассмотрены в данном эссе.

Целью данной работы является разработка стратегии перехода России к шестому технологическому укладу.

Предметом исследования данного эссе является экономика России.

Прежде чем приступать к разработке стратегии, рассмотрим проблемы инновационного развития России и, ее перехода к шестому технологическому укладу, в частности.

Одной из проблем, на мой взгляд, является разорванная связь между фундаментальными и прикладными исследованиями. Прежде всего, это видно в их разделении при создании финансовых планов: первый тип финансируется по разделу «Общегосударственные вопросы», а второй — по разделу «Национальная экономика» [1]. Кроме того, предложения по этим типам исследований разрабатываются разными министерствами, что усложняет их интеграцию в экономику России и претворение данных планов в реальность.

Второй очевидной сложностью на пути к шестому укладу является неосвоенность технологий пятого: они составляют лишь 10% от общего объема, в то время как третий и четвертый уклады составляют 30 и 50 процентов соответственно [2]. Отсюда появляется вопрос: какой путь развития выбрать России: догоняющий, когда все силы и ресурсы страны будут брошены на интеграцию достижений пятого уклада, а затем, когда этот процесс будет успешно осуществлен, заняться освоением технологий шестого, тем самым находясь на второстепенных по отношению к мировым лидерам позициях, как в экономической, так и в научной сферах со всеми вытекающими последствиями. На данный момент, согласно Индексу глобальной конкурентоспособности (Global competitiveness index GCI) за период 2014-2015, мы находимся лишь на 53 месте из 144 возможных [3]. При этом согласно субиндексу «Innovation and sophistication factors» наше отставание еще более значительно: 75 позиция с 3,54 балла из 6. Однако есть второй сценарий: «перепрыгнув» пятый уклад, непосредственно заняться развитием, созданием, интеграцией и коммерциализацией технологий шестого. Этот путь имеет свои плюсы и минусы: с одной стороны, оказавшись на позициях «первопроходцев» в новых

сферах, создавая разработки, востребованные на мировом рынке, мы получим как прирост экспорта, не базирующегося на так называемом сырьевом проклятии, или парадоксе изобилия, а основанном на качественно новых продуктах. Это также позволит модернизировать уже имеющиеся товары и услуги и вывести их на новый уровень. Хорошим примером является новая российская разработка «Displair», которая может быть использована во многих сферах - от рекламы до медицины. Однако данный путь вызовет огромные сложности в компаниях, особенно тех, основу которых составляет традиционные уклады. Подобный скачок может вызвать дисбаланс и нарушить привычный и стабильный ритм функционирования целых отраслей, в особенности – высокотехнологичных и низкотехнологичных. В первых- в связи с необходимостью перевода большей части производства на новые технологии, во вторых- в связи с высвобождением лишних рабочих мест, появившихся в результате модернизации и, соответственно, автоматизации производства. Кроме того, целые отрасли и производства становятся устаревшими и потому ненужными, также как и квалификация и знания тех, кто был в них задействован. То есть государству будет необходимо создавать больше центров профессиональной подготовки кадров и обеспечивать их доступность. Я считаю, что оптимальным решением в данном вопросе будет выбор стратегии, ориентированной на шестой технологический уклад, но включающий в себя механизмы сглаживания последствий этого перехода. Более подробно об этой стратегии я расскажу ниже.

Еще одной проблемой перехода к шестому укладу является низкая кооперация внутри имеющихся кластеров экономики. Организации, составляющие их, предпочитают работать в одиночку, наращивая прибыль не за счет разработки и использования инноваций, а за счет увеличения таких факторов производства как капитал и труд (данные по степени кооперации некоторых отраслей, собранные НИУ «ВШЭ» в сборнике «Индикаторы инновационной деятельности» приводятся по ссылке в [4]). Тем не менее, наибольшей эффективности они могли бы достичь за счет совместной работы над новейшими технологиями, которые вывели бы производство в данных кластерах на качественно новый уровень, конкурентоспособный не только внутри региона, страны, но и мирового рынка. Это также поможет

повысить эффективность труда, которая на данный момент не очень высока. Согласно «Рейтингу финансового состояния отраслей промышленности по итогам 9 месяцев 2013 года» группы «РИА Новости» [5], высшей по производительности труда отраслью России является производство кокса и нефтепродуктов со значением 56463 тыс. руб. на 1 занятого. Со значительным отставанием на второй позиции - добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, 9883 тыс. Такие востребованные отрасли как химическое производство и производство транспортных средств и оборудования имеют производительность лишь 4255 тыс. и 2065 тыс. соответственно. Эти показатели могут быть значительно улучшены за счет имплементации в этих отраслях достижений пятого и, в особенности, шестого технологических укладов. А это проще и дешевле сделать за счет кооперации внутри кластеров, создания на их основе новых R&D центров. Кластерный подход обеспечит своевременную модернизацию устаревших производств, значительно сократив потери от сворачивания нерентабельных производств, не прижившихся к новому укладу, а также предотвратит рост общей и структурной безработицы за счет переподготовки кадров в образованных внутри кластеров организациях.

Еще одной проблемой является направленность как отдельных производств, так и целых отраслей, на наращивание капитала, что, как правило, означает его закупку за границей. Эта стратегия мешает производствам, кластерам и отраслям заниматься разработкой новых технологий, в том числе относящихся к шестому укладу. Последняя стратегия приносит прибыль не так скоро как первая, но имеет более положительные эффекты как на финансовое состояние самой организации, так и целой страны (диаграммы по структуре инновационной деятельности предприятий, осуществляющих технологические инновации приводятся по ссылке [6]).

Очередной проблемой на пути к шестому технологическому укладу является недостаточное финансирование извне, а учитывая нынешнюю политическую и экономическую конъюнктуру, этот фактор в ближайшем будущем не только не изменится в положительную сторону, так еще и может ухудшиться. Причиной тому во-первых, напряженная политическая ситуация на мировой арене. Нынешний режим «обмена санкциями» ухудшает ситуацию не только с финан-

сированием, но также с займами и экспортом необходимых для производства и развития материалов и технологий. Это, к всему прочему, повышает риски инновационной деятельности в России, а значит, и понижает инвестиции в нее как со стороны иностранных вкладчиков, так и отечественных. Во-вторых, играет роль элементарной конкуренции: более развитым странам выгоднее развивать свои технологии уровня шестого технологического уклада, а делать это на территории России также нерентабельно, так как издержки производства здесь явно выше, чем в Китае или других развивающихся странах. Однако мы можем использовать наше конкурентное преимущество, ведь Россия - сырьевая держава, а значит мы можем направить финансовые ресурсы, получаемые от экспорта ресурсов, на развитие в нашей стране технологий шестого уклада.

Кроме того, одной из главных проблем является нежелание организаций применять разработанные технологии на своих производствах, то есть не происходит коммерциализация и распространение разработок, новые технологии не находят рынков сбыта в России. Во многом это связано с многоукладностью российской экономики, которую очень сложно преодолеть. Здесь требуется инициатива «сверху», то есть государство должно стимулировать интерес фирм к инновациям. Это можно сделать путем введения налоговых льгот и субсидий. Для начала, а именно первых 10-20 лет, это можно сделать для конкретных отраслей, в развитии которых государство нуждается больше всего и экономический эффект от которых будет наибольшим. Так, шаг за шагом, можно будет достичь модернизации до уровня шестого технологического уклада в большинстве организаций страны.

На расширенном заседании Госсовета РФ 8 февраля 2008 года Президент РФ в докладе «О стратегии развития России до 2020 года» объявил, что модернизация призвана избавить страну от сырьевой зависимости, сделать отечественную экономику «умной», создающей уникальные знания, экспортирующей не только природные ресурсы, но и новейшие технологии и продукты инновационной деятельности. В 2011 году была создана концепция «Стратегия 2020». Инновационной политике в ней было отведено особое внимание. Создавались новые инновационные центры, фонды и другие организации, способ-

ствующие развитию технологического потенциала России. На данный момент страна располагает 194 бизнес-инкубаторами, 22 инжиниринговыми центрами, 16 сертификационными центрами и испытательными лабораториями, 159 технопарками, 2 консалтинговыми организациями и 3 научно-образовательными центрами, 14 наукоградом и 112 центрами трансфера технологий (полный список - по ссылке в [7]). Весь этот потенциал можно эффективно использовать как для разработки новых технологий уровня шестого уклада, так и для их тестирования и применения на производствах и в организациях. Для этого созданы все условия. Одно из необходимых условий - сокращение объемов коррупции и «откатов», которые значительно снижают эффективность вкладываемых средств. Этого можно достичь путем законодательных поправок, в том числе больших полномочий прокуратуры и других инстанций для проверок производств и центров разработок, большой контроль качества.

Итак, я выработала следующую стратегию перехода к шестому технологическому укладу:

- Ориентированность новых технологий в первую очередь на решение главных экономических проблем и задач страны;
- Повышение спроса на инновации путями:
 - субсидий определенным отраслям и производствам;
 - налоговых льгот;
- Законодательные изменения, направленные на:
 - интеграцию процессов разработок бюджета для фундаментальных и прикладных исследований с целью создать единый процесс, последовательную цепочку и, соответственно, большую эффективность направляемых средств;
 - борьбу с коррупцией и разворовыванием средств, направленных на создание новых технологий путем учащения проверок прокуратуры, их непредсказуемости, а также путем ужесточения контроля за качеством создаваемых разработок;
- Продажа имеющихся в стране устаревших технологий и оборудования менее развитым странам и замена их новейшими разработками;

- Создание государственной программы профессиональной переподготовки кадров;
- Кооперативная интеллектуально-инновационная деятельность в кластерах, создание на их базе новых R&D центров;
- Перераспределение доходов от сырьевых отраслей на реализацию стратегии перехода к шестому технологическому укладу.

Согласно прогнозам аналитиков при сохранении текущих темпов технологического развития 6 технологический уклад будет находиться в фазе распространения до 2020 года, а к 2040-ым достигнет фазы зрелости, после чего начнет создаваться новый уклад. При этом экспорт России будет страдать все больше, поскольку ее приоритетная, сырьевая, отрасль станет терять обороты в связи с освоением альтернативных источников и развития технологий на основе шестого уклада. Кроме того, российские устаревшие технологии 3 и 4 укладов перестанут соответствовать постоянно повышающимся стандартам развитых стран. Это значит, что переход к шестому укладу должен начать осуществляться немедленно, но иметь логическую структуру и действенный набор методов. В противном случае Россия рискует оказаться на задворках технологического и экономического развития.

1. Наука и жизнь, Шестой технологический уклад, Е. Каблов, URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>

2. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1986, №5.

3. Миграян А. Рейман: прорыв в шестой технологический уклад // Финансовые известия, 2007, 26 апреля.

4. *Roco M., Bainbridge W. (eds) . Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. Arlington , 2004*

5. Шестой технологический уклад, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологический_уклад

6. The Global Competitiveness Index 2014–2015, стр. 14, <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>

7. Рейтинг НИУ «ВШЭ» «Индикаторы инновационной деятельности», 2013 год, <http://www.hse.ru/primarydata/ii2013>
<http://www.hse.ru/text/image/79701632.html> - данные по кооперации, 2011
8. «Рейтинг финансового состояния отраслей промышленности — итоги 2013 г.», группа «РИА Новости»
http://riarating.ru/corporate_sector_rankings/20140411/610613548.html
9. Рейтинг НИУ «ВШЭ» «Индикаторы инновационной деятельности», 2013, «Структура организаций, осуществляющих технологические инновации, по видам инновационной деятельности»
<http://www.hse.ru/text/image/79701536.html>
10. Карта инновационной России, версия 2013- 2.0, Ассоциация инновационных регионов России
<http://innovation.gov.ru/map#>

С.Г. Ковалев
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург

НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ КАК ФОРМА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Исторический опыт показывает, что можно выделить три типа развития, которые можно определить как догоняющее, устойчивое, прорывно-инновационное. Концепция прорывно-инновационного развития предусматривает достижение реальной, а не только финансовой, стабилизации и ускоренное развитие на основе внедрения новых наукоемких и ресурсосберегающих технологий в приоритетных направлениях общественного развития.

Прорывное развитие - это движение, нацеленное на будущее, адекватное сущностным особенностям и традициям населения, в условиях исторической необходимости снятия противоречий между кризисным состоянием общества и наличным потенциалом его преодоления, в направлении преобладания духовных ценностей, разумного ограничения материального потребления, воплощения идеи российской государственности, объединения социума не по этническо-

му, а по духовному и нравственному принципу, занятия новых и принципиально новых наукоемких, информационных ниш в мировом разделении труда на основе создания и применения новых и принципиально новых технологий.

Оценивая возможности страны по проведению политики неоиндустриализации, надо проанализировать условия и факторы, в которых находится страна, и ее возможности. Такими условиями выступают геополитическое и геоэкономическое положение страны; возможное пространство неоиндустриализации; производственный инфраструктурный потенциал; внешний и внутренний платежеспособный спрос; эффективность общественных институтов и государства в проведении политики неоиндустриализации, наличие передовых технологий и ресурсов.

Тенденции, наметившиеся в развитии страны за последние годы, опасны. Проблема не только в том, что социально-экономические показатели развития страны невысоки, гораздо более опасно, что этот процесс идет на фоне очень быстрого поступательного развития всех стран, причем не только развитых, но и развивающихся.

Главная задача в настоящий момент – в условиях жесткой геополитической конкуренции, конфронтации и экономической ослабленности страны в сжатые сроки сформировать модель развития, адекватную внутренним и внешним условиям, в которых она находится.

Вопрос развития страны всегда будоражил отечественную экономическую мысль. О необходимости развития страны писали: И.Т.Посошков (1652-1726), М.В.Ломоносов (1711-1765), Н.Я.Данилевский (1822-1885), С.Н.Булгаков (1871-1944), Л.А.Чижевский (1897-1964), С.А.Подоллинский (1850-1891), С.Ф.Шарапов (1855-1911), Д.И.Менделеев (1834-1907), К.П.Победоносцев (1827-1907), Л.А.Тихомиров (1852-1923), К.Э.Циолковский (1857-1936), В.И.Вернадский (1863-1945), А.Д.Нечволодов (1864-1938), И.А. Ильин (1883-1954), И.Л.Солоневич (1891-1953), Л.Н.Гумилев (1912-1992) и многие другие.

Особое место в понимании значимости сохранения евразийского пространства, занимаемого страной, принадлежит российским ученым-эмигрантам, получившими название «евразийцы». Они обосновывали особое положение России, не сводимое ни к странам Европы,

ни странам Азии, вытекающее из ее географического положения, климатических и этносоциальных особенностей, ее особую судьбу и путь.

В целом евразийцы, обосновывая свои взгляды, упор делали не на все евразийское пространство, весь континент Евразия, а лишь на ее часть – северную Европу, часть северной и восточной Азии, т.е. территорию на которой исконно на протяжении веков формировалась Российская империя.

О необходимости ее сохранения писал также писателем Л.А.Тихомиров (философ, юрист, публицист, общественный деятель, отошедший от революционных идей), ратовавший за государственный институт власти, написавший, что верховная власть с веками укрепленным авторитетом является для народа незаменимым орудием его благосостояния и совершенствования.

Шарапов – публицист и общественный деятель, пытавшийся связать идеи славянофильства с данными экономической науки, и найти реальную опору свободы человеческого духа, критиковавший существовавший порядок денежного обращения в России, установленный реформами Витте (переход к золотовалютному стандарту).

Нечволодов - общественный и военный деятель, который проанализировал ситуацию после революции 1905 года и пришел к выводу, что Россия находится в тяжелом экономическом состоянии, в том числе усиливается ее зависимость от крупнейших стран Европы из-за перехода на золотой стандарт и предложил перейти на бумажно-денежное обращение внутри страны.

Современный мир – это глобализирующийся мир, в котором одновременно идут и процессы региональной глобализации и глобальной регионализации. Данные процессы характерны и для континента Евразия, причем не только для современного времени, но и для прошлых эпох.

Чтобы четче понять проблему неоиндустриализации, надо осветить три вопроса:

- 1)глобализация мира как среда неоиндустриализации России;
- 2)понятие индустриализации, реиндустриализации и неоиндустриализации;
- 3)концептуальная стратегия проведения неоиндустриализации,

а также констатировать, что Россия по-прежнему обладает высоким неоиндустриальным потенциалом: пространственным, ресурсным (сырьевые, трудовые ресурсы), научно-технологическим, производственно-инфраструктурным, предпринимательским.

Но потенциал необходимо реализовать, а для этого поддерживать высокий внешний спрос на мировом рынке на продукцию российского промышленного сектора, а также сформировать высокий внутренний спрос на высокотехнологичную продукцию. Внешний спрос определяется мировой конъюнктурой и конкурентными возможностями российских предприятий, а внутренний спрос зависит от экономической политики государства, политикой самих предприятий по развитию производства, желанием инвестировать в собственную страну и конкурентоспособностью продукции страны по отношению к зарубежной в условиях ВТО.

I. Геополитическая среда неоиндустриализации

В мире сложились крупные интеграционные объединения: ЕС, НАФТА и другие. Наиболее законченным является Европейское сообщество экономическим мотором, в нем выступает Германия, а политическим Германия и Франция. И в целом действующей под политическим патронажем США, ведущие экспансию на восток Европы на пространстве бывших стран социалистического лагеря и республик СССР.

ЕС – крупнейший политико-экономический игрок Евразии, вторым крупнейшим игроком является Китайская Народная Республика. Ее доктрина гармоничного развития фактически также предполагает глобальную регионализацию на основе китайских ценностей. Т.е. фактически в интересы и ЕС и Китая включена территория бывшего СССР, не исключая и Российскую Федерацию.

На этом же континенте действуют и другие крупные игроки Индия, Пакистан, Япония, Южная Корея, Турция, Иран, и другие страны мусульманского мира. Безусловно, зону Евразии рассматривает как зону своих интересов и США, наиболее глобальный «игрок», реализующий стратегию построения нового мирового порядка.

Современная картина мира позволяет заключить, что воспроизводственное развитие России – это выживающее, инновационное развитие в глобализирующейся среде.

В последние 20 лет Россия проводила политику построения открытой экономики, т.е. экономики, где иностранным хозяйствующим субъектам открыт доступ на большинство рынков и в большинство отраслей и сфер деятельности, на основе присоединения к международным торгово-экономическим организациям, модернизации таможенной системы, сбалансированного экспортно-импортного регулирования, движения факторов производства. Индикаторами открытости экономики выступают удельный вес экспорта и импорта товаров в валовом внутреннем продукте, размер экспорта и импорта на душу населения, приток и отток капитала в платежном балансе, приток и отток капитала на душу населения; отсутствие чрезмерно больших экспортных и импортных пошлин, конвертация национальной валюты.

У России, несмотря на политику санкций, проводимую по отношению к ней, присутствует желание, имеются возможности и историческая необходимость „встроиться” в формирующуюся глобальную социальную и финансово-экономическую систему, обеспечив поступательное развитие страны, а это требует построения новой экономики, альтернативной по отношению к существующей. Альтернативной во взаимодействии с окружающей природной средой и использовании ресурсов, альтернативной: в производстве (применяемые технологии и выпускаемая продукция), в распределении (социальная справедливость и мотивация к труду), в обмене (товаропосредники и товаропотоки), в воспроизводстве населения (население как главное богатство) и во взаимодействии с окружающим миром (новый мировой социальный порядок).

Международная конкурентная среда требует повышения конкурентоспособности РФ как в целом, так и в разрезе регионов, предприятий и товаров. В настоящее время рейтинг конкурентоспособности России достаточно низкий по любой системе подсчета.

II. Понятие неоиндустриализации

Проблема социально-экономической и технологической модернизации не нова для страны. В 1913 году редактор журнала «Экономист Европы», французский ученый Эдмон Тери по поручению своего правительства исследовал состояние российской экономики и выпустил книгу «Экономическое преобразование России» (1914 г.), в

которой дал картину развития Российской империи на рубеже XIX-XX веков, прежде всего за период 1908-1912 годы и сделал вывод о больших успехах страны, констатировал что если наметившиеся тенденции сохранятся до 1950 года, то Россия будет доминировать в Европе, как с политической, так и экономической, и финансовой точек зрения, причем считал, что масштабы развития во многом связаны с тремя факторами: а) ростом коренного населения, б) увеличением промышленного и сельскохозяйственного производства и в) увеличением бюджетных расходов на народное просвещение. К таким же выводам пришел и наш соотечественник Д.И. Менделеев в своей книге «К познанию России». Но прогнозы не оправдались, страна была втянута в Первую мировую войну, буржуазную, а затем социалистическую революцию, гражданскую войну и во Вторую мировую войну.

Прошло сто лет и несмотря на титанические усилия мы по уровню экономического развития откатились с пятого на седьмое место в мире и оказались в жесткой геополитической среде динамического развития стран-конкурентов и по-прежнему должны решать задачу самовывживания страны. За это время изменились центры силы: из Европы переместились в США, Китай, но позиции России лучше не стали. Для современной геополитической картины мира характерны черты, одновременно напоминающие геополитическое и геоэкономическое положение эпохи перед 1-ой мировой и перед 2-ой мировой войнами.

Впервые вопрос индустриализации остро встал после Крымской войны 1856 года, а затем после русско-японской войны 1904-1905 гг. Летом 1917 года разрабатывая экономическую платформу большевистской партии В. Ленин считал, что вопрос стоит с беспощадной резкостью, либо погибнуть, либо перегнать передовые страны экономически, Откровенно и жестко его ставил И.В. Сталин, когда заявил, что Россия отстала от развитых стран на 50 лет и данный отрезок надо пробежать за 10 лет, иначе сомнут, тем самым обосновав необходимость ускоренной индустриализации.

В конце 1920-х годов СССР приступает к индустриализации, сначала в рамках плана ГОЭЛРО, а затем в рамках 1-го, 2-го и 3-го пятилетних планов. Вообще, под индустриализацией понимается деятель-

ность по созданию крупной промышленности на основе перехода от мануфактурного производства к машинному производству, т.е. машины частично делают машины.

Индустрия (от лат. *industria* — деятельность) прежде всего означает создание реальных благ в реальном секторе экономики: промышленность, производственная инфраструктура, транспорт и другие на основе внедрения техники в производственные процессы.

Соответственно, индустриализация это деятельность по созданию крупной промышленности на основе перехода от ручного, ремесленного, мануфактурного производства к машинному производству, т.е. машины частично делают машины.

Реиндустриализация означает либо возвращение в страну производственного потенциала, который выводился за рубеж, исходя из проводимой экономической политики (характерно для США и странами Западной Европы), либо частичное восстановление утерянного индустриального потенциала, потерянного в результате войн, непродуманных экономических трансформаций.

Деиндустриализация – потеря промышленного потенциала и трудового потенциала в реальном секторе, сокращение абсолютного уровня промышленного производства в стране, утрата отдельных отраслей и технологий в результате либо сознательной политики, либо несбалансированных решений, характерных для России 1990-х годов.

Под неоиндустриализацией можно понимать углубление традиционной индустриализации вширь (создание принципиально новых отраслей, например, биохимия, нанотехнологии, космические технологии), либо переход к процессам, когда машины делают сами машины. Т.е. неоиндустриализацию можно рассматривать как новую фазу индустриализации. Особенность неоиндустриализации России в том, что в процессе 20-летней трансформации в ней разрушены старые отрасли и не создавались принципиально новые производственные отрасли. Чтобы понять возможности неоиндустриализации страны надо знать, как проходил процесс индустриализации в СССР (быстрая, массовая, мобилизационная).

Остро проблема производственного обновления стоит и перед современной Россией. Советский Союз, проспав две научно-технические революции, искал выход вначале в концепции ускоре-

ния, затем перестройки, затем рыночной системы хозяйствования, но и спустя 25 лет проблема не решена и вопрос реиндустриализации или новой индустриализации актуален для России. В стране были свернуты многие важные отрасли производства, а некоторые современные отрасли появляются в мире только в последние годы.

III. Стратегия проведения неоиндустриализации

В этом смысле прорывное развитие есть путь неоиндустриализации

Задачей неоиндустриального проекта для России является разработка подхода к прорывно-инновационному развитию, составными моментами которого являются: 1) обоснование необходимости построения многомерной экономики: как сочетание: а) экономики по созданию новых технологий (лидер США), экономики по производству индустриальных товаров (лидер Китай), экономики по производству новых фундаментальных и прикладных знаний (шанс России), б) наукоемких и ресурсодобывающих отраслей, в) предприятий государственной собственности с предприятиями других форм собственности; г) крупных ПФГ с мелкими и средними предприятиями в условиях государственного патернализма; д) рыночной организации с элементами мобилизационной экономики; 2) разработка стратегии энергетической безопасности, обеспечивающей экономию ресурсов как в производстве, так и в потреблении, выступающей как источником валютных поступлений, так и фактором сохранения и развития научно-технического потенциала.

Соответственно необходимо: во-первых, исходя из протекания социального времени: прошлое(П)-настоящее(Н)-будущее(Б) перейти к модели развития выраженной формулой П - Б - Н. Национальная элита страны, опираясь на знание о ростках будущего, его наметившихся тенденциях у более исторически продвинутых систем, имеющих в мировой системе, может строить свое настоящее исходя не из их настоящего, а из их наметившегося будущего: беря его позитивные моменты и усиленно их развивая и блокируя негативные моменты, отсекая их от своего формирующегося настоящего. Получая тем самым скачкообразное, спрямленное (без прохождения всех побочных, тупиковых линий и их ответвлений) развитие.

Во-вторых, в условиях открытой экономики – перейти от экспорта сырья к экспорту продуктов сырьевой переработки. В настоящий момент прямой переход к инновационно-прорывному развитию невозможен, шансы упущены, требуется более сложная траектория развития. Цель системы социальной и экономической организации российского общества в начале XXI века заключается в том, чтобы обеспечить рост информационной ёмкости производственных технологий при условии сокращения расхода ресурсов. Общество должно стимулировать развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий, интенсивного земледелия. Это может сделать только государство, создав социальный механизм предоставления конкретных, дееспособных и всем понятных экономических преимуществ наукоемким и ресурсосберегающим технологиям. Стратегической целью государства является создание комфортабельной инфраструктуры жизнеобеспечения для работника и благоприятной бизнес-среды для развития экономики.

В последние годы в России утрачивались многие высокотехнологические отрасли. Прямое их сохранение и развитие невозможно из-за отсутствия платежеспособного спроса и рынков сбыта. Реален только один путь - построение на первом этапе неоиндустриализационного цикла (прежде всего для добывающих и энергетических отраслей) кластера: добыча сырья – переработка – транспортировка - экспорт готовых продуктов. Этот кластер должен быть реализован на основе собственного национального машиностроения, что потребует развития многих наукоемких и высокотехнологичных отраслей, подготовки высококвалифицированных кадров, развития фундаментальных и прикладных исследований и предполагает создание новых технологий в сфере энергетики, развития всех видов транспорта, энергетического машиностроения, контрольно-измерительных приборов и т.д. При таком варианте страна останется энергетическим экспортером, но экспортером не сырья, а готового продукта. Соответственно, неоиндустриализация носит не тотальный, а точечный, адресный характер. Хотя экономика остается «монокультурной», но это экономика развитой страны. Данный путь позволяет также сохранять и отечественную науку, обеспечивать спрос на ее продукцию, как за счет государственной поддержки фундаментальных исследований, так и за

счет спроса на ее научную продукцию. Прежде всего, для секторов: нефтегазодобывающего, оборонного (работающего как на внешний, так и на внутренний рынок) и секторов, работающих на воспроизводство населения (сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, ЖКХ). Только такой путь позволит с наибольшей выгодой для себя использовать естественные преимущества страны.

В условиях санкций вступление в ВТО может способствовать избеганию изоляции страны. Хотя либерализация торговых барьеров не способствует вложению прямых как иностранных, так и отечественных инвестиций в экономику любой страны, но грамотная экономическая политика может обеспечить достаточный их приток. Важно изыскать меры, стимулирующие прямые иностранные инвестиции в нужные отрасли экономики.

В целом России надо выработать модель развития адекватную как открытой экономике, так и защите национальных интересов.

1. Ковалев С.Г. Трансформация общественного производства: СССР-Россия: Очерк теории / С. Г. Ковалев ; С.-Петербург. ун-т экономики и финансов, Проблем. лаб. Ч. 1, 2. - СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1996.

2. Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития в глобализирующемся мире. - СПб. Изд-во СПбУЭФ. 2002.

3. Ковалев С.Г., Филатова Е.Г. Мышление в различных науках и культурах: понимание и генезис от древнего до современного мира. - СПб. Изд-во СПбУЭФ. 2006.

4. Ковалев С.Г., Филатова Е.Г. Феномен трансформации в экономике: теория и практика (на примере реформирования России: XVI-XIX столетия). - СПб. Изд-во СПбУЭФ. 2011.

5. Ковалев С.Г., Сабинин В.Е. Прорывное развитие как стратегия модернизации России в глобализирующемся мире//Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.6.Часть 1.-М.:ИНИОН РАН, 2011. с.74-76.

6. Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. М.: Концептуал, 2013.

7. Сабинин В.Е., Ковалев С.Г. Глобализация как этап экономической истории цивилизации. - СПб. Изд-во СПбЭУ. 2013.

8. Савицкий, П. Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997.
9. Тихомиров Л.А., "Монархическая государственность", М.: ГУП "Облиздат", ТОО "Алир", 1998.
10. Шарапов С.Ф. Избранное./Сост., автор вступ. комм. А.В.Репников. - М.:Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Е.М. Найденова
Финансовый университет
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ - НЕБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

То, что Россия опять, в третий раз за последние пятнадцать лет, оказалась на пороге экономического кризиса многие подозревали еще в конце 2013 года, когда по его результатам стало ясно, что ВВП страны вырос всего на 1,3%.

Особенно тревожным сигналом грядущей макроэкономической нестабильности стали данные о сокращении инвестиций в основной капитал на 0,2%.

Впрочем, прогнозы, которые делались правительством Российской Федерации, Банком России и Международным валютным фондом предрекали стагнацию, дальнейшее замедление темпов экономического роста. Первый зампред ЦБ Ксения Юдаева, выступая на V Гайдаровском форуме в январе 2014 года, высказала мнение, что Россию в наступившем году ожидает стагфляция. Тогда это заявление у многих вызвало удивление, так как базовый сценарий прогноза самого центробанка предполагал рост ВВП в 2014 году на 2,8-3% и снижение инфляции с 6,5 до 5,5% (до уровня ключевой ставки ЦБ, установленной 13 сентября 2013 года).

К концу года стало ясно, что стагфляция это – сбывшийся прогноз: рост реального ВВП в 2014 году будет едва выше нуля (а, возможно, и ниже), инфляция же превысит 11% за год.

Конечно, в январе 2014 года никто не мог предвидеть, какие события произойдут в России и на Украине, да и в целом в мире: присоединение Крыма к России, война на юго-востоке Украины, западные

экономические санкции против России и российские «антисанкции», падение цен на нефть, обвал рубля. Эти события, конечно, отрицательно повлияли на экономику нашей страны. Но не они стали причиной сползания в кризис. Причины следует искать внутри сложившейся в России экономической системы.

Обратимся к истории.

В 1991 года рухнуло в одночасье великое государство СССР, на обломках которого возникли самостоятельные государства, которые наперегонки двинулись к рынку. Правду о том, что на самом деле целью движения был не просто рынок, а капиталистически организованная экономика, не то чтобы скрывали, а как ты умалчивали. Внутренней мыслью, что экономическая система, сложившаяся в СССР, представляла собой отход в сторону от столбовой дороги исторического прогресса, по которой шли западные страны. Реформаторы неolibерального толка обещали, что трансформация советской экономики в рыночную будет означать возврат на этот исторически правильный путь и станет даже шагом вперед с точки зрения эффективности производства. Как показали последующие годы, так называемые либеральные реформы 90-х годов представляли собой «реверсивную трансформацию»: На обломках советской империи в Российской Федерации возник дикий олигархический капитализм. Сформировавшаяся в результате трансформационного кризиса экономическая система не имела ничего общего с обещанным реформаторами «рыночным раем». Вот как характеризовал суть псевдолиберальных реформ в России 90-х А. Илларионов, сам придерживающийся либеральных взглядов: «Люди, провозглашавшие отделение собственности от власти, на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству. Такие действия дискредитировали не только конкретных людей, но и идеи, с которыми они ассоциировались в общественном сознании».

За годы реформ 90-х реальный ВВП страны сократился почти вдвое, и это сопровождалось деиндустриализацией, исчезновением целых отраслей промышленности, сумасшедшей инфляцией, невиданным обнищанием населения, в том числе высокообразованного,

деградацией культуры, общественного сознания и наконец, демографической катастрофой. Кроме того, Россия попала в долговую зависимость от западных стран.

Период реформ завершился финансовым (дефолт) и экономическим кризисом 1998 года.

Падение реального ВВП в 1998 году составило 4,6%, после августа экономический спад составил 8-11% годовых, объем промышленной продукции сократился на 5,2%. Безработица превысила 11% экономически активного населения. Прирост индекса потребительских цен за год составил 84,4% по сравнению с 11,8% в 1997 году. Основной рост цен пришелся на период после 17 августа, что было вызвано прежде всего девальвацией рубля. С 15 августа 1998 года к 1 января 1999 года официальный курс рубля к доллару США упал более чем в 3 раза. Попытки объяснить причины катастрофы сводились к поиску внешних причин. Утверждалось, что наш кризис – это отголосок Азиатского кризиса 1997 года. В качестве второй причины называли падение мировых цен на нефть, которые рухнули с 19,1 в 1997 году до 12,7 долларов за баррель в 1998 году.

Для спасения страны было образовано новое правительство во главе с Е.М. Примаковым, который назначил первым вице-премьером Ю.Д. Маслюкова. На основе предложений, разработанных группой членов Российской Академии наук во главе с академиком Д.С. Львовым, правительство Примакова-Маслюкова разработало комплекс первоочередных мер по выводу страны из кризиса. Они предусматривали прежде всего повышение спроса населения и загрузку простаивавших производственных мощностей. Таким образом, правительство видело причины кризиса внутри российской экономической системы и фактически наметило программу структурных реформ с целью остановить дальнейшую деиндустриализацию экономики.

Эта программа, как, впрочем, и вся деятельность правительства, подверглась мощной критике со стороны неолиберальных экономистов, которые обвиняли Примакова в попытке возврата к социалистической системе хозяйства. Однако Е.М. Примаков никогда не был антирыночником, но будучи прагматиком и человеком широких взглядов, он совершенно обоснованно полагал, что становление рыночных отношений в России невозможно без активной роли государства, что

перед Россией стоят задачи, которые невозможно решить, опираясь только на либеральную экономическую теорию.

Когда стала очевидной несостоятельность выдвинутых обвинений, правительство стали упрекать в бездействии. Тем не менее, именно отсутствие «резких движений» обеспечило развитие импортозамещения в ряде отраслей, что уже в 1999 году обеспечило выход экономики из кризиса. Тем не менее, по сей день насаждается мнение, что кризис был преодолен «сам собой» за счет начавшегося роста цен на нефть.

К сожалению, правительство Примакова просуществовало всего девять месяцев, и за столь короткое время ему не удалось реализовать программу реформирования экономики. Однако экономика России получила импульс к росту на долгие годы вплоть до глобального финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008 году.

По данным Росстата реальный ВВП России увеличился уже в 1999 году на 6,4%, причем опережающими темпами росло машиностроение, обеспечившее 22% роста промышленного производства.

Данные таблицы 1 демонстрируют высокие и устойчивые темпы роста реального ВВП за период с 2000 до 2008 года. Драйверами этого роста стали потребление домохозяйств и в особенности инвестиции в основной капитал.

Рост производительности труда в целом соответствовал росту ВВП, при этом производительность в обрабатывающих производствах росла более быстрым темпом. Средняя численность занятых в экономике росла менее чем на 1% в год. Можно предположить, что после кризиса 1998 года перед Россией открылись возможности реиндустриализации и перехода к интенсивному типу экономического роста.

Таблица 1

Динамика ВВП, инвестиций в основной капитал, потребления домохозяйств (в реальном выражении, прирост в процентах к предыдущему году) и производительности труда (прирост в процентах к предыдущему году) в 2000-2008 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Динамика ВВП	10	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,5	5,2

Динамика инвестиций	17,4	10	2,8	12,5	13,7	10,9	16,7	23,8	9,5
Динамика потребления домохозяйств	5,9	8,2	7,7	6,7	10,2	10,8	10,5	12,5	9,4
Динамика производительности труда в целом по экономике				7	6,5	5,5	7,5	7,5	4,8
Динамика производительности труда в обрабатывающих производствах				8,8	9,8	6,0	8,5	8,4	2,6

В 2000-е годы в России был проведён ряд институциональных реформ: налоговая, земельная, пенсионная (2002), банковская (2001—2004), реформы трудовых отношений, электроэнергетики и железнодорожного транспорта. Не все они могут быть оценены однозначно, но можно говорить о начале структурных реформ в экономике. Президент В.В. Путин объявил о необходимости построения социально ориентированной экономики. Правительству удалось не только сократить внешний долг государства, но и создать Стабилизационный фонд.

Высокие темпы роста ВВП способствовали снижению инфляции, при этом устойчиво росла денежная масса (таблица 2).

Таблица 2

Темп прироста М2 и темп инфляции (в процентах к предыдущему году).

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Темп М2	39	32	50	35	38	48	43	0,8
Темп инфляции	18,8	15,06	11,99	11,74	10,91	9,00	11,87	13,28

Однако когда с 2003 года стали расти мировые цены на нефть, процесс структурного реформирования экономики стал буксовать. Было гораздо проще обеспечивать потребности населения в предметах потребления и потребности производства в оборудовании и технологиях за счет импорта, оплачиваемого все возрастающим экспортом энергоносителей. Если в 2000-2003 гг. объем экспорта нефти (в

долларах США) вырос чуть более чем в 1,5 раза, то в 2003-2008гг. этот показатель вырос более чем в 4 раза. Всего же объем экспорта нефти с 2000 по 2008 год увеличился более чем в 6 раз. Физический объем экспорта нефти увеличился всего в 1,7 раза. Таким образом, именно в 2000-е годы, получившие название «тучных», в России сформировался экспортно-сырьевой тип экономики.

Все это обусловило продолжение деградации обрабатывающих производств, доля которых в валовой добавленной стоимости неуклонно снижалась, особенно производство высокотехнологичной продукции (электроника), зато росла доля торговли (таблица 3). А поскольку росла доля импортных товаров, постольку и торговали в основном этими товарами.

Таблица 3

Доля обрабатывающих производств и торговли в валовой добавленной стоимости (в процентах)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Обрабатывающие производства	19,2	19,5	19,2	19	18,8	17,5
Производство электронных компонентов	0,24	0,25	0,25	0,24	0,21	0,18
Оптовая и розничная торговля	16,7	17,3	17,8	18,8	19,4	20,2

Средства Стабилизационного фонда были вложены в иностранные ценные бумаги с низкой доходностью, и работали на экономику западных стран. Отечественный бизнес был вынужден брать кредиты за рубежом под гораздо более высокий процент, чем приносили ценные бумаги, в которые были вложены средства Стабфонда. Все это осложняло инвестиционный процесс. Хотя доля инвестиций в основной капитал росла, но росла замедляющимся темпом (таблица 4).

Таблица 4

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП России (в процентах) и ее динамика (в процентах к предыдущему году) в 2000-2008 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Инвестиции/ВВП	15,9	16,8	16,2	16,5	16,8	16,7	17,5	20,2	21,2
Динамика доли инвестиций		5,6	-3,5	1,8	1,8	0,5	4,7	15,4	4,9

Все накопленные проблемы привели в конце концов к тому, что в период глобального финансово-экономического кризиса спад экономики в России оказался масштабнее, чем в других странах: падение ВВП составило 7,8% (в США этот показатель составил 4% по сравнению с пиковым значением 2007 г.). Более глубокому падению российской экономики способствовали различные факторы, в том числе, растущая зависимость от нефтяных цен, и практически отсутствие роста денежной массы в 2008 году накануне кризиса (таблица 2), что, видимо, было вызвано боязнью ускорения инфляции в связи с бурным ростом мировых нефтяных цен накануне кризиса. Но главная причина состояла в нерешенности внутренних проблем российской экономики, в деформировании ее структуры: из страны производящей Россия все больше превращалась в страну торгующую: экспортирующую сырье и импортирующую готовую продукцию. В 2008 году сократились темпы роста инвестиций, потребления домашних хозяйств, производительности труда, особенно в обрабатывающих производствах. Однако проще было опять объяснять все внешними причинами: ипотечным кризисом в США и тем, что стремительный рост цен на нефть сменился столь же стремительным их падением: с исторического максимума в 147 долларов за баррель в июле 2008 года до 30-35 долларов декабре. Впрочем, к лету 2009 года цена вновь выросла до 70 долларов и продолжала расти до лета 2014 года.

И вот в 2014 году опять падение цен на нефть, которое продолжилось и в 2015 году. Опять возникает соблазн именно в этом, да еще и в обвале рубля, искать причины всех наших несчастий.

Однако падение цен на мировом рынке нефти, падение курса рубля, как и геополитические события вокруг России, могут рассматриваться лишь как «отягчающие обстоятельства». Истинные причины – в грузе проблем, накопившихся в экономике России за все 24 года существования современного Российского государства.

Таблица 5

Доля обрабатывающих производств и торговли в валовой добавленной стоимости (в процентах)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Обрабатывающие производства	17,5	16,04	16,7	16,9	16,9	16,9
Производство электронных компонентов	0,18	0,13	0,15	0,15	0,15	0,16
Оптовая и розничная торговля	20,2	20,5	20,8	20,7	21,3	20,7

После кризиса 2008-2009 гг., как видно из таблицы 5, продолжилось сокращение доли обрабатывающих производств, и особенно производства электронной промышленности, которая практически перестала существовать, зато доля торговли неуклонно росла, увеличившись даже в кризисном 2009 году. Рост доли инвестиций в ВВП сменился сокращением, и в 2013 году на инвестиции приходилось лишь 19,8% ВВП. Деиндустриализация, которая привела к тому, что кризис в России оказался глубже, чем в других странах, продолжилась и после него. А это означает, что кризис не завершился, ибо проблемы в экономике страны продолжали нарастать.

Общее представление о том, как обстояли дела в экономике страны в период 2008 – 2013 гг. дают данные таблицы 6. Значительный рост инвестиций и потребления в 2010-2011 году, хотя и меньший, чем в предшествовавший период, обеспечили неплохие темпы экономического роста. Однако в следующие два года замедление темпов роста инвестиций (отрицательный темп) и потребления закономерно привели к тому, что рост ВВП практически прекратился. Сократился и рост производительности труда. И все это происходило на фоне высоких цен на нефть.

Таблица 6

Динамика ВВП, инвестиций в основной капитал, потребления домохозяйств (в реальном выражении, прирост в процентах к предыдущему году) и производительности труда (прирост в процентах к предыдущему году) в 2008-2013 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Динамика ВВП	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3
Динамика инвестиций	9,5	-13,5	6,3	10,8	6,8	-0,2

Динамика потребления домохозяйств	9,4	-4,5	4,3	5,8	6,9	3,9
Динамика производительности труда в целом по экономике	4,8	-4,1	3,2	3,8	3,1	
Динамика производительности труда в обрабатывающих производствах	2,6	-4,1	5,2	5,6	3,0	

Угнетающе повлияло на экономику сокращение темпов прироста денежной массы. Вряд ли является совпадением, что высокий прирост инвестиций в 2011 году сопровождался высоким темпом прироста денежной массы М2 в 22%. Дальнейшее снижение темпов роста ВВП сопровождалось сокращением темпов роста и денежной массы: с 11,9% в 2012 году до 6,7% в 2014 году (январь-июнь к январю-июню 2013г.) Вероятно, по итогам 2014 года мы увидим сжатие денежной массы.

Итак, уже по итогам 2013 года следовало сделать вывод о необходимости стимулирования частных инвестиций и выделении государственных средств на поддержку экономики. Однако политика таргетирования инфляции, которую начал осуществлять Банк России, привела к такому взлету процентных ставок, что ни о каком росте частных инвестиций не приходится даже мечтать.

Что касается бюджетного стимулирования, то в 2014 году объем государственных закупок сократился, хотя еще в феврале 2014 года А.Н. Клепач, бывший тогда замминистра Минэкономразвития предупреждал, что сокращение государственных расходов может загнать экономику в «рестрикционный цикл». Он также заявлял, что «реиндустриализация России должна стать не фразой, а реальной политикой развития и модернизации экономики с необходимой бюджетной и кредитной поддержкой». Без этого экономический рост неосуществим.

Наконец, в самом конце 2014 года Совет Федерации одобрил закон о промышленной политике, который может стать основой реиндустриализации экономики страны, способствуя повышению эффективности и конкурентоспособности промышленности.

Принятие этого закона может стать первым шагом на пути к «принципиально новому этапу в российской экономике – от экспортно-сырьевого к промышленно-ориентированному типу развития».

Главное теперь – чтобы здравые идеи, заложенные в законе, воплотились в конкретные действия.

1. Национальные счета России в 2000-2007 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2008.

2. Национальные счета России в 2003-2010 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2011.

3. Национальные счета России в 2005-2012 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2013.

4. Национальные счета России в 2006-2013 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2014.

5. А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. Глобальный капитал. В 2-х тт. Том 2. М.:ЛЕНАНД, 2015.

6. Меньшиков С.М. Новая экономика. – М.: Междунар. отношения, 1999.

7. Татьяна Гурова, Александр Ивантер, Валерий Фадеев. Бесплодная схоластика // «Эксперт» 2014, №9. С.14-22

8. Гайдаровский форум. Доступно на: <http://www.gazeta.ru/news/seealso/2709373.shtml>

9. Прогноз ЦБ РФ по ВВП в 2014 году: от снижения на 1% до роста на 3,5%. Доступно на: <http://www.finmarket.ru/news/3475802>

10. Росстат: инфляция в РФ в 2014 году составила 11,4% <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=7537751>

11. Евгений Примаков. Современная Россия и либерализм. Доступно на: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html>

12. Об итогах работы Министерства финансов Российской Федерации в 1998 году. Официальная информация. 12.04.1999. Доступно на: http://minfin.ru/ru/official/index.php?id_4=4985#p1

13. Дефолт: 15 лет свободы рубля. Доступно на: <http://www.gazeta.ru/business/2013/08/16/5574905.shtml>

14. Цены на нефть. Доступно на: http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D0%B0_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C

15. Сергей Блинов. Экономический барометр для президента. «Expert Online» 03 янв 2015. Доступно на: <http://expert.ru/2015/01/3/ekonomicheskij-barometr-dlya-prezidenta/>
16. Экономическое и финансовое положение России в 1999 году. БАНК РОССИИ 1999 ГОДОВОЙ ОТЧЕТ. Доступно на: http://www.cbr.ru/publ/god/chat_1_99.pdf
17. rus-monetary cisstat.com/rus/dinamika/14-monetary/rus-t-monetary.xls
18. Экспорт Российской Федерации сырой нефти за 2000-2014 годы (по данным ФТС России и Росстата). Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=crude_oil.htm
19. Динамика цен на нефть. Доступно на: <http://www.luxury.net.ru/world-market/3116.html>
20. Количество госзакупок снизилось в 2014 году. Доступно на: <http://torg94.ru/stat.php3?dummy=1&nID=4393>
21. Игорь Калиновский. Промышленность видит цель. «Expert Online». Доступно на: <http://expert.ru/2014/12/25/promyshlennost-vidit-tsel/>

*А.А. Олейников
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
г. Москва
Уральский институт бизнеса
г. Екатеринбург*

**ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА
МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
(К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)**

В многоукладном северо-восточном обществе Русской Евразии традиционно взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. При этом движущей силой национально-экономического развития в России является государственная собственность. Принципы централизации государственной власти, а также общинности и коллективизма определяются не только смыслообразующими ценностями национального бытия

русской Евразии, но также геополитическими (природно-климатическими) факторами, имеющими неустранимый характер.

Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией. Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма**, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*. Из этого следует, что именно данные принципы являются работающими принципами, организующими движение экономики и хозяйства русской Евразии. В силу этого экономика русско-евразийского общества является сущностно не только многоукладной и также — некапиталистической.

Принципиально важно понять, что развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала.

1. К вопросу о господствующих формах собственности в системе традиционного многоукладного хозяйства

Методологической основой анализа для нас будут служить следующие принципиальные тезисы, положения и принципы философии русского традиционализма и современной русской научной традиции:

1. Общество — это целостный и живой организм. — Оно приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой Семейей, практически совпадая с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна*. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека — неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти. Такой подход является устоявшимся в науке [1, 2].

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.

2. Неразрывность системы работающих принципов. — Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Вынимая из «рабочего механизма» движения традиционного отдельные работающие принципы, мы тем самым разрушаем традиционное общество русской Евразии, укореняя его на чуждых русско-евразийской цивилизации принципах материального стяжательства и потребительства.

3. Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма,** а *«норма экономических отношений заключается не в них самих, — как справедливо подчеркивал русский религиозный философ В.С. Соловьев, — а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»* [3, с. 742]. Таким образом, задача консервативной модернизации заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и*

солидарности, возвысив над ними — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

4. Общество становится безнравственным, когда частная буржуазная форма собственности становится господствующей. — Буржуазная (капиталистическая) собственность — разрывает связь между трудом и собственностью, превращая работника (непосредственного производителя) в — «*рабочую силу*», в придаток капиталистической мегамашины, производящей прибыли и деньги. Капитализм извращает божественный смысл человеческого бытия и вечные нравственные истин, поэтому буржуазный — капиталистический уклад не может быть первоосновой общества [4].

5. Экономика — это часть общества, подчиненная человеку и сфере культуры, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать либеральная концепция классического экономизма. Сфера экономики в здоровом обществе должна служить обществу, а не господствовать над ним [5, с. 127-452]. **Экономика как служебная сфера** рассматривается при этом — **как часть культуры, часть целого общественного организма.** — Экономика в здоровом (традиционном) обществе является служебной сферой, призванной обеспечивать все общество необходимыми для его жизнедеятельности ресурсами и благами. Библейское положение о том, что «не хлебом единым жив человек», надо дополнить: о д н а к о х л е б д о л ж е н б ы т ь д л я в с е х .

6. Здоровое общество является всегда многоукладным, где каждый уклад — это форма жизни, это и органичный способ жизнедеятельности, сложившийся исторически. — Унификация общества на основе одного уклада (частнокапиталистического или государственно-социалистического) вступает в противоречие с правами всей нации в целом, всего общества.

7. Господствующей формой собственности в рамках здорового многоукладного общества может быть только та собственность, которая воплощает в себе интересы всего общества, отражая интересы и ценности подавляющего числа населения. И это понятно, если не забывать, что движение собственности — это процесс взаимодействия самих людей. Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что по-

нятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... **Неотъемлемое основание собственности**, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, **заключается в самом существе человеческой личности**» [6, с. 429-430]. В рамках России как страны-континента, как русской Евразии, господствующими могут быть только те формы собственности, которые отражают и включают в себе ценности и принципы жизнедеятельности русско-евразийской цивилизации, т. е. ценности принципы *солидарного и справедливого* общества.

8. Воспроизводство многоукладности — это основной закон жизни общества. — Модернизация экономики и НХ любой страны подчиняется — **основному закону жизни**, отражающему закономерность самой жизни, то есть воспроизводство всех исторических укладов и форм жизнедеятельности, включая многочисленные народные промыслы и кустарные производства. Русская Евразия как страна цивилизация и традиционное общество подчиняется **главному закону жизнедеятельности** данного типа общества. Именно он определяет механизмы — «*закономерной*» жизнедеятельности данного типа общества, готовящего уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия» [7, с.301]. Принцип солидарности означает, что «все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем» [8, с. 651].

9. Организационные отношения экономики и бизнеса идентичны культуре своей среды. — Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм

нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от национальной культуры характер**. А из этого следует, что — внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации, являются *принципы развития социокультурной среды*.

10. Принципиально важно понять, *что развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала.

Из всего вышеуказанного следует, что реформа отношений собственности в России, где произошла унификация всей экономики и хозяйства страны на основе частнохозяйственного уклада, должна осуществить перевод всего национального хозяйства на принципы многоукладности. При этом подготовка реформы и ее реализация должна подчиняться — 1) закону воспроизводства обществ и принципам многоукладного хозяйства, 2) закономерностям социокультурной динамики и 3) **закону соответствия организационных принципов экономики ценностям и принципам цивилизации** [9].

2. Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества

Либеральная доктрина утверждает, что все хозяйственные ресурсы могут эффективно использоваться только в условиях господства частной собственности, что любые государственные предприятия, якобы, заведомо неэффективны. При таком подходе единственной движущей силой национального экономического развития выступает частный капитал.

Мы уже знаем, что — это не так. Либеральный эксперимент в СНГ закончился не только крахом. Прошедшие годы убедили в СНГ даже самых наивных людей в том, что — рационализм прагматика

крайне опасен для всего общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества, продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию.

Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое, как функциональная и функциональная система. И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы. Каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между — *а)* содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и *б)* их использованием только в собственных интересах (*мошенничество*). Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу — *мошенничества*. Френсис Фукуяма указывает на отсутствие в странах Запада эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в — «**трагедию общего**» [10, с. 259-264].

Краткий вывод: капиталистический уклад **не может быть основой национально-экономического развития** по той простой причине, что он, будучи подчинен логике частнохозяйственной эффективности, способен работать только на себя, только на производство и умножение своих частных капиталов. Частные прибыли, как мы видим в современной России да и во всем мире, — растут, а общество при этом деградирует. **Логика капиталистического накопления такова, что на одном полюсе буржуазного общества растет богатство, а на другом полюсе преумножается бедность и нищета;** дворцы соседствуют с бедными хижинами и лачугами. Таков капитализм — он не может и не хочет воспроизводить общество в целом, так дели его по признаку социального расизма — на расу господ и расу бедных, на расу собственников капитала и расу рабочих [4].

В многоукладном восточном обществе буржуазный капиталистический уклад не может быть господствующим. Кроме этого, решающим фактором роста эффективности производства, по мнению

академика Д.С. Львова, является отнюдь *не форма собственности как таковая, а создание действенных механизмов национальной конкурентоспособности предприятий и их ориентация на макроконкурентоспособность всего национального хозяйства* [11, с. 13-14]. При народнохозяйственном подходе к хозяйственному развитию *капитал* имеет значение прежде всего как *национальный капитал*, формирующий национальные производительные силы, которые государство должно поддерживать и защищать методами протекционизма. Основным субъектом общественного капитала здесь выступает государство как главный хозяйственный субъект и как носитель всех институциональных норм, а также системообразующих фундаментальных ценностей нации.

Радикальная реформа собственности должна ликвидировать монополию частного капитала на собственность и на власть в стране. Его место — средний и мелкий бизнес, а если крупный, то только в партнерстве с государством, сохраняющим в своих руках все стратегические секторы и высоты национального хозяйства.

Частнохозяйственный капитализм как уклад имеет право на существование, но только лишь как *подчиненным интересам всей нации и общества* в целом, соглашаясь работать на общенациональную стратегию. Сегодня этого нет, а есть стремление к господству и узурпации власти. Вот уже почти 25 лет — четверть века Россия и весь наш народ мучается, стремясь выжить под гнетом бесчеловечного и жестокого финансового капитала.

Не для того было русское восстание в Крыму и Севастополе; не для того русский народ Новороссии поднялся на вооруженную борьбу против фашизма; не для того лилась русская кровь и были огромные людские потери, чтобы «оффшорная аристократия» и «квазиколониальная элита» (В.Путин) продолжала угнетать нас. Все. Назад пути нет.

Итак, главный вывод (урок) заключается в следующем: *частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только лишь для плутократии.*

3. Закон единства ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами управления экономикой и бизнесом

В результате поражения в холодной войне и крушения СССР постсоветская Россия оказалась в положение полукolonии США. В системе внешнего управления зависимыми странами США активно используют «запирающие технологии» (В.Г. Белолипецкий) управления национальной экономикой и бизнесом, основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге все важнейшие импульсы развития Россия как зависимая страна получает — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства — 1) *ценностей цивилизации*, 2) *принципов жизнедеятельности* и 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*.

Принципиально важно понять, что развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положены в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) *базисных ценностей* нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) *принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*.

Напомним, что, по А.А. Богданову, *организационные отношения* — это отношения связывания и комбинирования всех структурных

элементов системы посредством ингрессии (особого социального «клея»). Проведенный русскими учеными анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»** [12, с. 27].

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы.** Однако обществом управляют не нравственные законы сами по себе, а те *смыслообразующие ценности и принципы, которые формируют ядро духовной культуры данной цивилизации.* На Западе смысловыми ценностями относятся денежные ценности, а роль смыслообразующих принципов играют принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе.

На Востоке, наоборот, господствуют истинно духовные ценности, а **смысловыми ценностями являются такие вечные и нетленные понятия, как братство и любовь к ближнему, общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость.** Соответственно, экономикой и хозяйством в целом управляют уже другие смыслообразующие принципы, производные от смыслообразующих ценностей и принципов восточной культуры.

Организационные принципы управленческих наук и, соответственно, организационных принципов экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют **производный** от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

Таким образом, принципы методологического индивидуализма, рационализма и максимизации личной выгоды, которые сегодня преподносятся в современной экономической теории, а также в теории менеджмента в качестве универсальных экономических принципов,

являются принципами западной протестантской культуры, чуждыми нашей русско-евразийской цивилизации. Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, воссоздавать свою русскую школу управления обществом, экономикой и бизнесом, используя богатый опыт Японии, Южной Кореи, советский опыт бригадной организации труда и, конечно же, необходимо будет изучить и обобщить опыт организации труда на коллективно-трудовых — **народных предприятиях**, действующих в России с 1998 года (после принятия Госдумой РФ в 1997 году ФЗ «О народных предприятиях»).

Сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую **форму**), удерживающий все общество от развала.

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы укоренить модель национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

4. Об имперском типе национального хозяйства Русской Евразии

Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь **моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм коопе-

рации и разделения общественного труда для «экономии больших пространств» (К. Шмитт)» [13, с. 64-73].

В основе механизма НХ России лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему имперским социокультурным и хозяйственным пространством. При этом сам механизм национального хозяйства здесь призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи.

Однако, опираясь на народ в рамках реализации мобилизационной стратегии, мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.

Так, например, сталинский опыт для нас важен, как уже отмечалось, тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами.

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что **проблема выживания нации** заставляет народ сплачиваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы.

Итак, реальную и всестороннюю модернизацию можно провести только в условиях всеобщей мобилизации всех ресурсов страны, а также при наличии единства общества и нации.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а — **интегративность** экономической системы. Следствием подлинной целостности системы является **интегративность**, которая составляет основной закон любой системы — технологической, биологической, культурной, военной, социальной, экономической. Интегративность системы означает, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. **Если из системы выпадают от-**

дельные элементы, то она *не уменьшается, а разрушается*» [14, с. 12]. На языке экономики это означает, что система через взаимодействие ее частей создает *дополнительную производительную силу*, которая больше производительной силы ее взятых в отдельности частей.

Безусловно, модернизация экономики сегодня – это, по сути, импортозамещающая индустриализация, это — единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться политика модернизационной индустриализации.

Господствующая либеральная «элита» у нас воспитана на протестантской идеологии, ненавидя народ и разделяя его на две расы: на «расу господ» и «расу рабочих». Очевидно, что успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся.

1. Устрялов Н. Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

2. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО, 2005.

3. В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 742 (курсив мой – А.О).

4. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. – Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2015.

5. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирм: Издательство АСТ», 1998. —

6. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1988.
7. Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. – Мн., 2000.
8. Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999.
9. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. – Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2015.
10. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. – М., 2003.
11. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. –
12. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001.
13. Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. —С. 64-73.
14. Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005.

Г.И. Пещеров
д.в.н., профессор, академик АВН
Московский государственный
областной университет
г. Москва

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

История России, как и история любого государства полна тайн и различных перипетий, связанных борьбой за становление российской государственности и борьбой за власть. Россия всегда была лакомым кусочком для внешних врагов, которые пытались заполучить ее огромные территории и богатые природные ресурсы. Однако, судьба

страны, какой бы тяжелой она не была, всегда выводила ее народ на путь рационального развития и государственной целостности. Существует много точек зрения относительно истории России, где сосуществуют версии «догоняющего развития», «авангарда цивилизации» и др., в то же время существует и историческое предназначение России, как государства и ее народа, как силы, способной объединить все мировое человечество.

Стремление последних лидеров СССР сохранить социализм путем демократизации страны и создания регулируемой рыночной экономики привела не только к низвержению идеологических основ коммунистического режима, а также создало угрозу суверенитету государства. В результате десятилетиями созданный экономический комплекс страны частично рухнул и перестал функционировать.

Руководство России начало спешно проводить радикальные преобразования по смене модели общественного развития страны, что привело к нарушению традиционной для России вертикали власти и возникновению тенденций сепаратизма. Проведение радикальной экономической реформы методом «шоковой терапии», отбросило страну на затворки цивилизации.

Интеграция в международные экономические структуры не удалась и в результате по научно-техническому потенциалу и престижу страны был нанесен серьезный удар. Огромная армия ученых ушла в коммерцию, а многие уехали за рубеж. Острейшая ситуация сложилась в социально-экономической сфере. Россия по своему экономическому потенциалу опустилась в середину второй десятки мировых держав. Утечка отечественного капитала за границу достиг десятки миллиардов долларов в год, при этом прямые зарубежные инвестиции в российскую экономику не превышали двух миллиардов долларов.

В настоящее время ученые экономисты России бьются в поисках экономических механизмов выхода из кризиса. Однако в создавшейся ситуации одни экономические механизмы не в состоянии изменить ситуацию. Необходим комплекс социально-политических и экономических механизмов, синтез которых способен изменить не только ситуацию в стране, но и подтолкнуть экономику к развитию. В данном аспекте, на мой взгляд, целесообразно:

в политической сфере – реализация политической воли власти для достижения жесткой вертикали власти и формирования идеологической основы Российского государства;

в социальной сфере – переориентация социальной политики на формирование полноценной, здоровой и образованной нации;

в экономической сфере – введение в экономику страны передовых технологий развития, способствующих росту отечественного производства.

Детализация предлагаемых направлений может быть представлена в следующем виде:

в политической сфере – целесообразно начать реализацию крупного международного проекта, например строительство Трансконтинентальной магистрали Евразия-Америка, что по предварительным оценкам сулит России огромные прибыли и в то же время обеспечит рабочие места;

в социальной сфере – ускорить процесс обновления законодательной базы в социальной сфере, а именно произвести переориентацию ответственности за социальные ценности с государства на конкретную личность, в соответствии с которым требуют обновления, следующие законодательные акты:

Семейный Кодекс РФ;

Уголовный Кодекс РФ;

в экономической сфере – внедрение рациональных механизмов экономического развития, а именно, введение прогрессивного налога и установление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим обновление средств производства, а также снижение таможенных пошлин на ввоз в Россию современных станков.

По мнению специалистов в России целесообразно ввести прогрессивный налог, поскольку введенный в 2001 году подоходный налог с 13% ставкой не отвечает интересам государства. На самом деле существующая в стране налоговая система отвечает интересам только олигархов, а использование прогрессивной шкалы налогообложения может стать основой для ускоренного развития экономики, поскольку именно такая система действует в большинстве стран мира. Приходится сожалеть, что Российские чиновники именно в этом вопросе не желают перенимать опыт экономически развитых стран.

Для примера можно привести статистические данные федеральной налоговой службы, согласно которым за прошедшие 10 лет доля сборов налога в ВВП страны не поднялась выше 4% (в США доля подоходного налога в ВВП составляет около 10%, в странах Европы поступления от подоходного налога составляют от 8-10% ВВП). Все это говорит о том, что наши успехи в легализации доходов оказались весьма скромными.

Первоначально руководством страны ставилась задача централизации налоговой системы России, что действительно упорядочила деятельность данного учреждения, однако, дальнейшие шаги должны были снизить безвозмездные отчисления в регионы, а для этого необходимо изменение налоговой системы. Необходимо признать, что с одной стороны чиновники боятся осложнения более-менее стабилизированной ситуации, с другой стороны даже рядовые граждане обеспокоены новым предложением о введении прогрессивного налога. Боязнь, прежде всего, обусловлена тем подходом в нашей стране, когда все лучшее превращается в худшее, если не сказать большего. Боязнь, что каждому гражданину придется отчитываться за свои доходы, причем отстаивая длинные очереди, действительно ужасающая картина. Конечно, возможен и другой путь, менее жесткий, не затрагивающий интересы средних слоев населения.

Первоначально необходимо развивать регионы России, заложить экономическую основу каждого субъекта федерации, что в дальнейшем позволит избежать их неравномерного развития, поскольку в настоящее время дотации получают 75% субъектов. Расходы и вместе с тем и потребность в дополнительных финансовых вливаниях регионов с каждым годом растут и в результате это приводит к их финансовой неустойчивости. Вместе с тем растет дефицит федерального бюджета, пополняемый внешними заимствованиями, что в итоге увеличивает внешний долг государства. Однако политика ежегодного наращивания дефицита бюджета, подразумевающая постоянное увеличение государственного долга, является несостоятельной и подрывает макроэкономическую стабильность в стране, поэтому единственный выход диверсификация источников дохода регионов различными способами, в том числе и введением прогрессивного налога. В результате за счет дополнительных налоговых доходов можно до-

биться увеличения поступлений в бюджет страны. Правда есть проблемы с переводом средств в оффшорные зоны, но это уже несколько другой механизм, не затрагивающий налоговую систему.

Официальная статистика такова, что каждые три года количество лиц с доходами свыше 1 млн. рублей в год, увеличивается в 2-3 раза и в настоящее время их насчитывается около 450 тыс. человек, а количество лиц с доходами свыше 1 млрд. рублей за такой же период увеличивается в 2 раза и их насчитывается около 800 человек. По данным Forbes, количество долларовых миллиардеров за последнее десятилетие в России выросло вдвое и составляет около 63 человек - это один из самых высоких мировых показателей. Это дает повод утверждать, что социальное расслоение населения увеличивается в геометрической прогрессии, что закономерно может привести к социальному взрыву.

Безусловно, специалисты правы в том, что принятие прогрессивной шкалы налогов принесет в бюджет огромные деньги и может покрыть дефицит бюджета. Однако, как будет работать механизм сбора налогов, не окажется ли данный способ обременительным для населения. Если действительно прогрессивная шкала коснется лиц с доходом свыше 100 млн. рублей, то никаких проблем вроде бы не должно быть. Тогда нужна только политическая воля и проблемы бюджетного дефицита будут решены. Конечно, правы экономисты в своих сомнениях, поскольку расчет градации процентов и налогов должен быть произведен таким образом, чтобы не пострадал средний класс - малые предприниматели и высококвалифицированные специалисты, в противном случае, новая система налогов станет дополнительной преградой для бизнеса.

1.Пещеров Г.И. Современная Россия: проблемы и пути решения. Монография. –М.: МГОУ, 2012.

2.Пещеров Г.И. Экономика России в XX веке: политологический анализ. Вестник МГОУ, Серия «Экономика» № 4, Москва, 2013.

3.Пещеров Г.И. Государственное и муниципальное управление. Учебник. –М.: Новое время, 2014.

4.Верхотурцев А.А., Пещеров Г.И. Эволюция системы исполнения наказаний и перспективы ее развития в условиях

трансформации российского общества: политологический анализ. Монография. –М.: Спорт и культура – 2000, 2014.

5.Пещеров Г.И. Просчеты и реалии российской политики: политологический анализ. Москва. Научно-политический журнал Власть № 11, 2011.

6.Пещеров Г.И. Необходимость реформирования норм права в правовом демократическом государстве в современных условиях. Журнал «Инновации и инвестиции» №7, 2013.

7.Пещеров Г.И. Исправительные учреждения: эволюция и роль в человеческом обществе в условиях демократизации. Научно-практический журнал «Человеческий капитал» №10 (58), 2013.

8.Пещеров Г.И. Застой в законодательной власти или с чего начать реорганизацию властных структур современной России. Москва. Научно-политический журнал Власть № 1, 2014.

9.Пещеров Г.И. Экономические аспекты системы исполнения наказаний в России в условиях рыночных отношений. Научно-практический журнал «Человеческий капитал» №2 (62), 2014.

10.Пещеров Г.И. Политические механизмы развития экономики современной России. Научно-практический журнал «Человеческий капитал» №5 (65), 2014.

М.М. Скибицкий
Финансовый университет
г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ВРЕМЯ ИСТИНЫ

Для России наступило время истины. Обстановка в мире изменилась радикально. Последствия кризиса 2008-2009 годов тяжелы. Можно предполагать, это не обычный, хотя и специфический традиционный кризис, а – начало саморазрушения мировой социально-экономической системы. Резко возросла агрессивная внешняя политика США. В результате государственного переворота на Украине к власти пришли проамериканские ориентированные русофобы, развязавшие войну против собственного народа. Россия находится в осаде жестких санкций, страна стоит перед исчерпанием возможностей экспортно-сырьевой модели развития, нарастает расслоение в обществе, растут цены на продукты

и товары первой необходимости. Встали в полный рост извечные вопросы: Кто виноват? Что делать? Когда же придет настоящий день?

Прежде чем решать, куда и с кем идти, необходимо освободиться от бремени прошлого, сказать правду, только правду, почти всю правду. Хотя нет ничего страшнее голой правды. Острота наших проблем есть результат неграмотного асоциального проекта начала 90-х годов, в первую очередь шоковой терапии, обвальная приватизации, фактически экспроприации госсобственности. Согласно теории социокультурной трансформации, шоковая терапия является катастрофой для сложных социальных систем. Россия представляет собою сверхсложную социальную систему: полиэтничность, поликонфессиональность, значительные социальные, экономические, географические, культурные, различия в историческом развитии многих регионов. Неолиберальные реформаторы не учитывали коренного различия между социокультурной трансформацией, воздействующей на все сферы жизни, которая фактически проводилась, и экономическими реформами, при которых обязательно необходим учет адаптационных возможностей предлагаемой экономической модели к системе исторически сложившихся духовно-нравственных установок, ценностей массового сознания. Не учитывался и первый закон известного американского ученого Дж. Форрестера: «В любой сложной системе воздействие на один ее элемент или признак, каким бы обдуманым оно ни было, как правило, ухудшает параметры системы как единого целого». Ориентация на неоамериканскую модель хозяйства есть свидетельство концептуальной беспомощности российских неолибералов, тем более, когда в мире успешно функционируют немецкая модель социального рыночного хозяйства, шведский функциональный социализм, финская модель единства информационного общества и государства благосостояния, эффективные восточные модели Китая, Японии, Сингапура, Южной Кореи. Реформаторы 90-х годов имели и корыстные интересы по захвату госсобственности.

Запад при поддержке российской оффшорной аристократии развернул войну против России в виде управляемого хаоса, информационно-психологической войны на основе применения социально-культурных и информационных технологий. Один из основных уда-

ров так называемые «чикагские мальчики», в основном, российского происхождения, наносили по духовно-ценностной сфере, стремясь разрушить историческую память, идентичность россиян. Катастрофический слом ценностей привел к возникновению коррупции, криминализации. Началось сращивание государственных структур с бизнесом, возник феномен власти-собственности. В обществе сформировалось гигантское расслоение, произошла маргинализация ряда групп населения, возникла тяжелая деформация такого основополагающего социально-психологического института как семья. По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, Россия получила наихудшее из всех возможных состояний общество, при колоссальной упадке и огромном неравенстве.

Если говорить обещанную правду, то надо сказать, что в девяностые годы против народов России была развязана асоциальная политика, следствием которой стало, может быть, самое катастрофическое в их судьбе – депопуляция, вымирание населения. Трагедия России не встретила сопротивления интеллигенции: некоторые отправились на заработки на Запад, другие пошли в услужение ельцинской команде, прославляя асоциальные реформы, третьи спешно ухватывали давно желаемые академические звания, четвертые – отмалчивались.

Какую же судьбу приготовила история неоклассической парадигме в экономической науке, обосновывающей рыночный фундаментализм? Обратимся к оценкам неолиберализма двумя крупными известными учеными. Один из них известный реформатор, дважды министр финансов Польши, ключевой архитектор польских социально-экономических реформ Гж. Колодко. Его позиция такова. Глобальный кризис 2008-2009 годов уходит корнями в неолиберальный капитализм. Кризис, такое сильное потрясение могло произойти в результате стечения многих политических, социально-экономических, технологических обстоятельств, которые, наслаиваясь друг на друга, (синергетический эффект – М.М.Скибицкий), вызвали кризисогенные явления и процессы, что « стало возможным исключительно в случае типичной для неолиберализма комбинации ценностей, институтов и политики...» По мнению Колодко, с институциональной стороны неолиберализм сделал государство, его регулирующую практику для общества врагом номер один, когда на самом деле именно государ-

ство является наряду с рынком супер-институтом современного хозяйства. Колодко предлагает выбросить неолиберализм туда, где ему положено быть – на свалку истории.

Известный отечественный ученый, академик С.Ю.Глазьев дает такую оценку неоклассической теории. Эта теория показала свою явную неадекватность реальным процессам экономического развития. Она «упрощенно отражает экономическую действительность, игнорирует ряд важных свойств реальной конкурентной борьбы разнообразных фирм в условиях неопределенной рыночной конъюнктуры... По мнению С.Ю.Глазьева, наиболее существенными аномальными фактами для неоклассики стали переход к экономике знаний и превращение НТП в главный фактор экономического роста; ...

и живучесть неоклассической экономической теории объясняется тем, что она выступает как научное основание «идеологии рыночного фундаментализма и либеральной экономической политики, в проведении которой заинтересован крупный капитал, стремящийся минимизировать государственное регулирование своей деятельности».

Подчеркну, что по судьбоносности для России современная ситуация напоминает 1941 год, когда надо было отстоять суверенитет, отстоять страну и выжить. Но есть и отличие: сейчас мало выжить, надо обеспечить переход на инновационный путь социально-экономического развития, иначе гибель в качестве третьеразрядной страны. Известно, что жизнеспособность общества зависит от уровня образования, науки, социального обеспечения и здравоохранения, от нравственного и физического состояния граждан, их образованности.

Как же этого достичь? Прежде всего, дадим ответ на вопрос – куда мы идем, может быть к рыночному обществу? Категорически нет. Общество не должно являться рыночной площадкой. В таком обществе все сферы жизнедеятельности подчиняются бизнесу, рынку, и оно антигуманно, не жизнеспособно. По мнению видных западных ученых, предназначение рынков сводится к тому, чтобы «быть эффективными, а не достаточными; алчными, а не справедливыми. Рынки никогда не ставили своей целью достижения общности или целостности; красоты или справедливости, устойчивости или духовности. Они не предназначены для этого... Рынки, если им позволить нормально работать, очень хорошо достигают поставленных перед

ними целей, но эти цели далеки от общего предназначения человека. И именно для достижения высшей цели у нас есть политика, этика, религия. И если мы когда-нибудь допустим мысль, что эти величайшие достижения человеческого духа можно заменить экономическими теориями, мы рискуем растоптать наши души».

Определяющим жизнь общества должно быть гражданское общество. Именно оно обязано контролировать государство, бизнес, распределение национального богатства, оценивать проводимую в обществе социальную политику.

В современных условиях эффективность проводимой в России политики зависит от того, насколько она открыта, последовательна, понятна гражданам, которые убеждены в ее справедливости. Тогда возникает такая важная ценность как «Доверие», доверие к институтам власти, без чего невозможна стабильность общества. Выдающийся реформатор XX века, архитектор сингапурского чуда, получивший полное доверие граждан Ли Куан Ю считал, что его главный заботой «стало обеспечение каждому гражданину его доли в богатстве страны и места в ее будущем... ключ к миру и гармонии в обществе – это ощущение того, что игра ведется честно, что каждый получает свою долю общественного пирога».

Для понимания сложности ситуации в современном мире важен учет формирования нового технологического фактора. Миром правят инновации, в первую очередь технологические. Наиболее передовые в технологическом отношении страны переходят к шестому технологическому укладу, который замещает пятый, его ключевые факторы электроника и программное обеспечение. Нанотехнологии – вот ключевой фактор шестого технологического уклада. Нанотехнологии в скором будущем будут определять мощь обороноспособности страны, уровень развития промышленного и сельскохозяйственного производства, образования, благосостояния граждан, медицины.

Отставание в этой сфере катастрофично. Какая же модель развития России наиболее перспективна? Существует в теории и исторической практике догоняющая модель модернизации, ее пределы хорошо проанализированы в научной литературе, и она бесперспективна сегодня для России. Существует неокOLONиалистская модель развития (В.Л.Иноземцев, В.А.Красильщиков). Ее суть: Запад догнать

невозможно, надо достичь уровня позднеиндустриального развития, т.е. вчерашнего и позавчерашнего уровня Запада. Это сценарий отстающей модернизации, Россия фактически становится страной третьего мира. Несостоятельность этой концепции раскрыта известным отечественным ученым, доктором философских наук профессором В.Г.Федотовой.

Современный Восток продемонстрировал эффективную незападную модель модернизации, постмодернизацию на основе идентичности, при сохранении своих социокультурных основ (Япония, Китай, Таиланд). Оказалось, что исторически сформировавшийся менталитет может быть мощной непосредственной производительной силой.

Академик С.Ю.Глазьев обосновывает модель опережающего развития России. Он предлагает проект опережающего развития, который содержит рекомендации по формированию институтов развития нового технологического уклада, использования заделов в наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и генной инженерии, нано-, био- и информационных технологиях.

Думается, что модель инновационного развития России можно обозначить как догоняюще-опережающую на основе собственной идентичности: там, где необходимо осуществлять неоиндустриализацию, там, где возможно осуществить инновационные прорывы. Чтобы использовать предложенную модель требуется мобилизация всех патриотических сил, надо оседлать науку – базу инновационной системы общества. На вопрос с кем России идти вперед, можно ответить так, с теми «кто не оторвался от народа, не утратил государственной, гражданской, культурной и этнической идентичности».

Исторический опыт свидетельствует о значении национальной идеи для сплочения, мобилизации патриотических сил. Национальная идея осуществляет основополагающие социокультурные функции: интегрирующую, прогностическую, проектную, мобилизационную, оптимистическую. Можно предложить такую формулировку национальной идеи для России: Единое Отечество, Одна Судьба, Благополучие для всех. Предлагаемая формула имеет все отмеченные функции: консолидация народа, предложение гуманистического проекта общества, мобилизация граждан на его осуществление, оптими-

стические надежды на достойное будущее. Первая составляющая национальной идеи – Единое Отечество. Она должна стоять в иерархии ценностей на первом месте, ведь осознанный патриотизм – это фундаментальный фактор сплочения всех многочисленных народов России. Для стабильности общества важно осознание каждым гражданином и народом, что у них всех одна Судьба, доля, участь и в период тяжелых испытаний, и в период процветания страны, и во времена радостей и бедствий. Гуманистически ориентирована третья составляющая – Благосостояние для всех, это положение предложено выдающимся немецким реформатором Л.Эрхардом, оно не предполагает всеобщей уравнительности, а – делает акцент на принцип справедливости.

Для России наступил момент истины, лучше сказать время истины. Надо надеяться - народ осознает это.

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьбы семьи в России XXI века. – М.: Издательский дом «Грааль», 2000. – 416 с.
2. Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат половина, отдача двойная: Новый доклад Римскому клубу. – М.: Academia, 2000. – 400 с.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
4. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 336 с.
5. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-центр», 2010. – 254 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. – М.: Изд-во «Эксмо»; Изд-во Алгоритм, 2005. – 735 с.
7. Колодко Гжежоч В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: МАГИСТР, 2012. – 176 с.
8. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. – М.: Норма: - ИНФРА-М, 2011. – 448 с.
9. Прохоров А.П. Русская модель развития. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.

10. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: «Мысль», 2003. – 301 с.
11. Федотова В.Г. Хорошее общество. - М.: Прогресс-Традиция, 2005. - 544 с.
12. Химанен П., Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. – М.: «Логос», 2002. – 224 с.
13. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. М.: Наука; ТОО «Ордынка», 1996. – 606 с.
14. Ю Ли Куан. Из третьего мира в первый. История Сингапура (1965-2000). – М.: Менн, Иванов и Фербер, 2014. – 564 с.

А.И. Субетто
Смольный институт РАО
г. Санкт-Петербург
Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова
г. Москва

ЗАКОН ЭНЕРГИТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ И ИМПЕРАТИВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

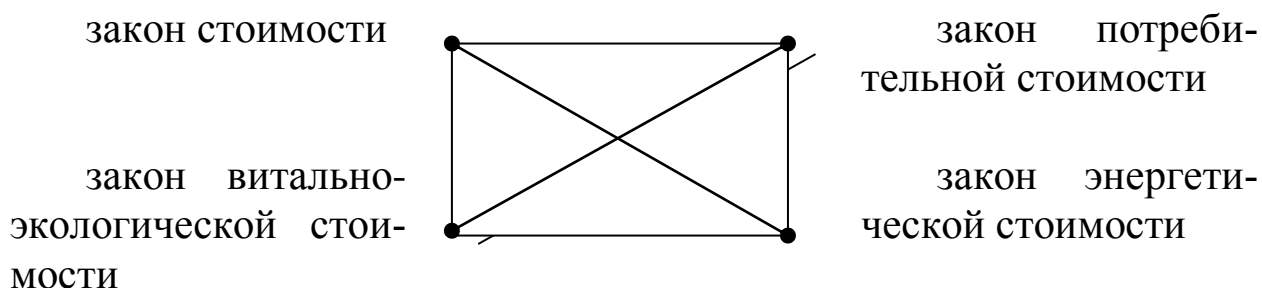
Россия вступила в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, (А.В.Бузгалин назвал её «серой мглой» [18]), которая несет в себе изменения в основаниях бытия человечеству в XXI веке, обусловленные уже наступившей первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

В этих условиях стратегия развития России должна исходить из тех глубоких преобразований, которые претерпевает, как наука, образование, так и управление социально-экономическим развитием, и вся экономическая система.

Наступивший мировой кризис всей рыночно-капиталистической системы, включая и кризис мировой финансовой системы на основе Бреттон-Вудского соглашения (М.Хазин предупреждает: «Долларовая Бреттон-Вудская система скоро взорвется» [19]), есть на самом деле – только часть тех глубоких будущих преобразований, которые отражают действующий императив экологической выживаемости человечества.

Происходящая трансформация российского общества обладает некоторыми специфическими формами проявления законов социальной системогенетики [20], обусловленными действием механизмов закона энергетической стоимости [21]. Закон энергетический стоимости расширяет представление о теоретической системе экономической ценности. Привычная дуалистическая марксовская схема теоретического базиса представлений об экономической ценности – стоимости и потребительная стоимость и соответственно закона стоимости и закона потребительной стоимости – была расширена нами категорией витально-экологической стоимости в 1994 – 1995гг., отражающей наличие у любого экономического процесса определенной «экологической цены» - его «человекоемкости» и «природоемкости» (на что обратил внимание В.П.Казначеев в своей концепции «экономики человека»). Начиная с 1999 – 2000гг. нами стала разрабатываться концепция 4-го вида экономической ценности – энергетической стоимости. Мы считали, что в любых экономических системах, ограниченных определенными территориями их существования, действует своеобразный *закон энергетической стоимости*, отражающий объективные энергозатраты, обусловленные ландшафтно-географической и температурно-климатической спецификой воспроизводства жизни человека и всех основ ее поддержания в обществе, включая все виды материального воспроизводства в первую очередь.

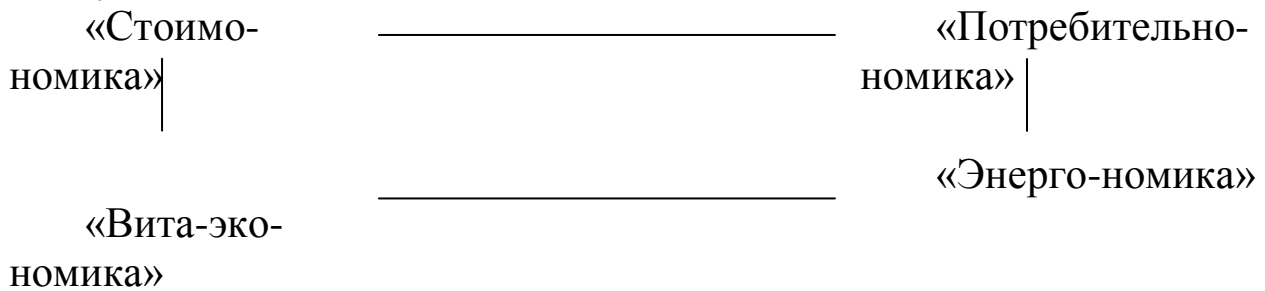
Таким образом, экономическая ценность и ее роль в регулировании экономических процессов предстает в форме взаимодействия 4-х «законов экономической ценности» и «контуров регулирования» соответственно:

«Срез» функционирования и развития экономической системы, осуществляемый по «контур» регулирования по энергетической сто-

имости» и порождает то, что можно было бы назвать «энергоникикой».

Если вернуться к схеме 1, то ее можно было бы преобразовать в схему:

Энергоресурсы в начале XXI века становятся главным фактором и главным ограничением экономического развития. Война в первой трети XXI века, развязанная глобальным империализмом США в форме каскада или конвейера «локальных войн», предстает в первую очередь как война за господство над энергетическими ресурсами всего мира.

«Либеральная утопия» имеет «утопические корни» не только в самой экономике, но и в *увеличивающемся экологическом сужении резервных возможностей для продолжения либерально-экономических экспериментов как в мире, так и в России*. Экономическая свобода перемещения и концентрации в одних руках капитала уперлась в экологическую несвободу, которая в конце XX века перешла в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

В этих условиях возникает теоретическая необходимость пересмотра оснований экономической теории и в первую очередь концепции экономической ценности с позиций энергетического взгляда на механизмы экономического развития. Для России такая теория необходима в силу ее особых условий как наиболее высокоширотной, «холодной», евразийской цивилизации, в силу низкой продуктивности биосферы и холодных температур на ее территории, вынужденной потреблять энергию на единицу производимого валового продукта в 5 раз больше, чем в Европе, и в 7-10 раз больше, чем в США. Об этом косвенно свидетельствуют следующие статистические данные об особенностях хозяйствования в России за последнее, 2-е тысячелетие в виде количества неблагоприятных лет для хозяйствования и

воспроизводства жизни [1, с. 483]: засухи зафиксированы в 360 годах, голодные годы составили 433, холодные зимы – 293, дождливое лето наблюдалось в 207 годах.

Выполненный нами анализ категории «экономика» [14, с. 50,51] позволил выделить 10 понятийных экспликаций этой категории. Не будем их перечислять.

Последнее определение (К) состоит в следующем: *«Экономика есть энергообмен между человеком и природой, это есть хозяйственное энергопотребление для обеспечения воспроизводства жизни. На энергетическую экспликацию экономики/хозяйствования обращали внимание С. А. Подолинский, Г. Одум и Э. Одум и др. Таким образом, мы получили определение категории экономики в форме кортежа [14]:*

Эк=<А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К>
(1)

Определения «Ж», «З» лежат в основе «экономиксовой» категории экономики. Определения «В», «Г», «Д» - основа марксистского определения экономики. Определения «Г», «Д», «Е», «Ж» - в своем единстве определяют основу кейнсианской схемы экспликации экономики. Само определение категории экономики в нашем варианте показывает: *категория экономики не замыкается товарно-денежной формой хозяйствования, она шире, она выступает посредником между социумом, человеком и природой, прочем посредником особым – процессом природопользования, организованным как хозяйство. Экономика на протяжении всей истории никогда не охватывалась на 100% товарно-денежным хозяйством. К такой не охватываемой товарно-денежными отношениями относится «семейная экономика» (по Т. Шанину) в той ее части, которая замыкается приусадебными участками. Западные специалисты даже применили в целом для этого феномена специальный термин «неформальная» или «эксполярная экономика» [7, с. 22-25]. По ряду оценок валовый продукт, производимый всеми женщинами мира, осуществляющими важнейшую функцию поддержания своим трудом в семье функции воспроизводства репродуктивного потенциала, в 1,5 - 2 раза больше валового продукта, производимого официальной экономикой. Взгляд на экономику как природопользование приводит нас к определению эконо-*

мики как энергетического природопользования или энергопотребления.

Если следовать логике выделения форм экономики, которую предложил Ю. М. Осипов, с соответствующими построениями названий [9] (товарно-обменная форма – «*товаро-номика*» и «*обменно-номика*», стоимостная форма – «*стоимо-номика*», капиталистическая форма хозяйства – «*капитало-номика*»), то можно выделить *три ведущих формы «обменов» общества внутри хозяйства (экономике) и между хозяйством и природой – вещественную, энергетическую и информационную*, в зависимости от того, что является доминирующим в тот или иной период экономического развития – вещество, или энергия, или информация. Этим ведущим формам можно сопоставить три формы «экономик»: «*веще-номика*», «*энерго-номика*» и «*информо-номика*», единство которых и лежит в основе определения «И» в формуле (1).

В настоящее время энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки выходит на передний план. Чем же вызвана такая актуальность энергетического взгляда? Ответ на это вопрос многослоен.

Первое. Системно-экологической кризис бытия человечества, в том числе – экономического бытия, в конце XX века – в начале XXI века перешел в *первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы* [11 – 16, 20 - 22]. В этом проявилась *экологическая несостоятельность рыночно-капиталистической формы хозяйствования – «капитало-номики», с позиций ее властной организации – капиталократии.*

Второе. Экологическая критика со стороны Природы (Биосферы, Земли-Геи) социально-экономического устройства бытия человека может рассматриваться как *критика экономического разума человечества* [26]. Она ставит теоретические императивы перед экономической наукой, т.е. экономическим разумом: (1) *отказа от теоретической замкнутости рассмотрения экономики*, при котором природный факторы, энергообмен между экономикой и природой выводится за пределы экономической теории; (2) *расширения предмета в целом обществоведения, и экономической науки как ее части, связанного с новым синтезом, – теоретическим синтезом в рамках Боль-*

шой Логике Социоприродной Эволюции, требующей рассмотрения проблем экономики человечества в варианте открытого, в том числе энергетического, обмена с природой; (3) осмысления природно-ландшафтной и климатической таксономизации по энергетическому базису хозяйствования, энергетической цене воспроизводства условий жизни и поддержания репродуктивного потенциала населения на тех или иных территориях; из этой теоретической рефлексии вытекает положение о Законе гетерогенности мировой экономики [23, 24]; (4) теоретического осмысления особой, «срединной» страты экономических законов развития человеческих сообществ, связанных с особенностями функционирования и развития тех или иных локальных цивилизаций и им соответствующих локальных (региональных) экономик; (5) теоретического осмысления действия Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения [13, 14] в структуре экономических систем; рассмотрение проблемы создания в XXI веке механизмов ноосферной экономики.

Третье. С позиций Большой Логике Социоприродной Эволюции взгляд на историю экономики и хозяйства требует *выдвижения на передний план энергетического основания природопользования.*

По этому энергетическому основанию вся социальная история человечества, и соответственно история хозяйства, делится на 2-е «эпохи-цивилизации»: (1) «эпоху-цивилизацию» в форме «*вещественной цивилизации*» и соответственно «*вещество-номики*», существовавшей от неолитической революции около 100 веков до н.э. и до 20-го века н.э. (для этой цивилизации и для ее экономики была характерна низкая энергетическая вооруженность и соответственно низкоэнергетические формы хозяйствования); (2) *энергетическую эпоху-цивилизацию* и соответственно «*энерго-номику*», которые характеризуются скачком в энергетическом базисе природопользования от 10^3 до 10^{12} степени («энергоиндустрия», использующая энергию ископаемого топлива, гидроэнергию и «энергию атома», стала ведущей, определяя темпы интенсификации природопользования). Именно «энергетический скачок» в хозяйствовании человечества в XX веке и поставил человечество на край гибели. Соединение большой энергетики хозяйствования с частно-рыночными, стихийными, капиталистическими формами его ведения, на наш взгляд, и привело

к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы. Низкая управляемость эколого-хозяйствованным взаимодействием при большом энергетизме хозяйственного воздействия на среду ведет к нарастающему потоку «опустынивания» природы, к росту ее энтропии, к расшатыванию «механизмов устойчивости» – гомеостатических механизмов – Биосферы и планеты Земля, как супер-организмов.

В нашей оценке возникла *Информационно (интеллектно) – энергетическая асимметрия человеческого (в том числе – экономическо-го) разума*, в которой растущая энергетическая мощь хозяйственных проектов не уравнивается соответствующим ростом качества прогнозирования, проектирования и управления и вследствие этого сопровождается ростом разрушительной мощи непредсказуемых отрицательных последствий и для Природы, и для «природы внутри человека», т.е. его здоровья.

Энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки, так или иначе, часто всплывавший в теоретических построениях экономистов, оставаясь в основном все ж таки в «тени», на «обочине» категориальных построений, приобрел особую актуальность именно в конце XX века и в начале XXI века. Более того, он, по нашей оценке, должен стать ведущим в понимании многих современных экономо-геополитических, эколого-экономических проблем. Разворачивающийся новый виток мирового кризиса глобальной системы свободного перемещения капитала, построенной в форме мировой капиталократии, главной доминантой имеет войну мировой капиталократии за господство над мировыми энергоресурсами на всех территориях Земли. Основания теории энергетической стоимости могут быть сформулированы в виде следующих аксиом:

Аксиома 1 («аксиома открытости»). Экономическая система есть открытая система, находящаяся в состоянии обмена с окружающей средой по 3-м компонентам – веществу, энергии и информации.

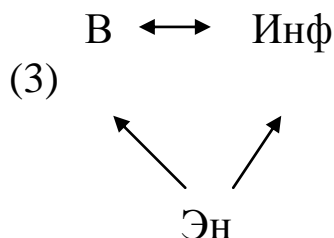
Из этой аксиомы следует выше сформулированное единство: *вещество-номики (В), энерго-номики (Эн), информо-номики (Инф)*. Это единство представим в виде кортежа (2):

$$\text{Эк} = \langle \text{В}, \text{Эн}, \text{Инф} \rangle$$

(2)

Из аксиом 1 и 2 следует, что *любая продукция на выходе экономической системы имеет «энергостоймость» (или «экономическую энергетическую ценность»)*.

Аксиома 2. Энерго-номика – базисная, по отношению к двум другим (схема ниже):

«Аксиома открытости» (аксиома 1) привязывает величину энергетической стоимости экономических процессов к особенностям климато-географических условий той или иной экономической системы.

Аксиома 3. Любой продукт экономической системы, также как экономическая система в целом, имеет свою энергостоймость, зависящую от климато-географических условий (инсоляции территории) хозяйствования, в первую очередь от среднегодовой температуры природной среды.

Между среднегодовой температурой территорий, на которой развивается экономическая (хозяйственная) система, и ее энергостоймостью имеется корреляция. Например, энергостоймость производства в России (у которой среднегодовая температура для всей территории – $-5,5^{\circ}\text{C}$) и энергостоймость производства в Европе (у которой среднегодовая температура $\sim +5^{\circ}\text{C}$) различаются в 3-5 раз (энергостоймость производства в Европе в 3-5 раз меньше, чем в России). По отношению к США, территория которых находится на широтах расположения Черного моря и Турции, это различие достигает 5-7 раз (среднегодовая температура в США еще выше, чем в Европе).

Аксиома 4. Так же, как меняется среднегодовая продуктивность живого вещества (в терминологии Вернадского) в зависимости от

температурно-влажностных и почвенных условий, в среднем уменьшаясь по направлению к северному и южному полюсам Земли, в связи с различием в потребностях энергопотребления по природным причинам, меняется энергостоймость экономических систем в зависимости от ландшафтно-географических, климатических (температурно-влажностных) условий месторасположения страновых экономических систем. Энергостоймость отражает географический детерминизм внутри причинно-следственных связей развития экономических систем и в целом системогенетики экономики или экономогенетики.

В. Т. Рязанов в своей работе «Экономическое развитие России: XIX – XX вв.» (1998) отмечает следующее. «Если абстрагироваться от экономических и технических условий и взять за основу действие природо-климатического фактора, то окажется, что *чистый выход растительной биомассы в среднем по России в 2-2,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 3-5 раз ниже, чем в субтропических странах Дальнего Востока и основной части США.* Поэтому для получения такого же объема сельскохозяйственной продукции русский крестьянин должен обрабатывать как минимум вдвое большую площадь или вдвое интенсивнее трудиться» (выдел. нами, авт.) [10].

Энергозатраты на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека при прочих равных условиях зависят от климата и обширности пространства, а поэтому, *чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. СССР потреблял около 8 т условного топлива в год на душу населения, что в три раза превышало среднемировую цифру* (Здесь надо учитывать, что энергии на отопление жилых, коммунальных и производственных зданий достигает 30-40% от общей величины энергопотребления. Такова плата за холодную зиму и суровый климат). Причем, по имеющимся оценкам, «оптимальный уровень энергопотребления в России, позволяющий ей войти в круг высокоразвитых стран, должен составлять не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека. Для сравнения этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции – 5,1, в Германии – 6,1, в США – 11,0т» [10, с. 320].

Аксиома 5. При равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования.

Аксиома 6. Конкурентоспособность экономических систем более высокой энергостойкости при равных условиях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих странах.

Россия – СССР обеспечивала энергетическую конкурентоспособность своей экономики за счет низкой цены единицы энергии, которая обеспечивалась: (1) за счет единства Единой энергетической системы (масштабного фактора, способствующего выравниванию энергопотребления на основе бассейнового принципа), (2) за счет использования ресурсной ренты и более низкой цены рабочей силы, занятой на топливно-энергетическом комплексе.

Аксиома 7. Энерго-номика через энергостойкость экономики и соответственно национального валового продукта определяет энергетическую цену рубля, единицы валового продукта, все производимых продуктов и услуг.

Аксиома 8. В основе экономики, всех воспроизводственных процессов лежит труд человека (определение «В» в (1)). Труд в широком смысле – и физический, и интеллектуальный. Природа – первичный поставщик вещества, энергии и информации. Перевод их в продукцию, в производительные системы осуществляет производство. Главным первичным «движителем» веще-, информо-, энергопотоков выступает сложно организованный труд. Рост энергопотребления переходит в растущую энерговооруженность труда. «Энергетический взгляд» на теоретические проблемы экономики не противостоит «трудовому взгляду», а дополняет его.

Аксиома 9. Действует система «принципов дополнительности» в теоретическом осмыслении экономики как энерго-номики: энерго-трудоу дополнительности, энерго-информационной дополнительности, энерго-вещественной дополнительности. Эти принципы отражают различные отношения между энергетикой и трудом, информацией, вещными факторами.

Указанная система аксиом (она может быть дальше развита) определяет механизм действия закона энергостоймости. Введение категории энергостоймости усложняет диалектику функционирования «экономической ценности», определяет диалектику взаимодействия диалектических пар: «стоймость – потребительная стоймость», «стоймость – энергостоймость», «потребительная стоймость – энергостоймость». В марксистском определении стоймость предстает как общественно необходимые затраты создания потребительной стоймости. *Стоймость как бы очерчивает границы «экономической целесообразности» потребительной стоймости.*

Различия в климатических, температурно-влажностных, ландшафтно-географических условиях, переходящие в разные уровни необходимого энергопотребления, при действии выравнивающего ценового механизма мирового рынка, в котором стоймость устанавливается по стоймости производства в США, переходит в *особый тип энергоренты. Высокая энергостоймость производства в России приводит при действии мировых цен на энергоресурсы и приватизации энергосистем к тому, что энергоресурсы «утекают» в США и Западную Европу, где они обладают более высокой «энергоотдачей». Формируется положительная энергорента, вывозимая в США и в Западную Европу из России, и отрицательная энергорента, убивающая экономику России. Возникает диалектика стоймости и энергостоймости.* При «открытии» экономики и рынка России в них устанавливаются мировые цены (мировая стоймость) на энергоресурсы, которые начинают «уходить» в экономику и на рынок страны с низкой энергостоймостью, в первую очередь в Западную Европу и в США. *Потребительная стоймость есть экономия будущего времени в результате ее потребления.* Закон потребительной стоймости дополняет закон стоймости. Контур потребительной стоймости в экономике есть контур управления экономией будущего времени, вернее качеством товара, экономящим будущее время в цикле жизни товара. Условно можно говорить, что потребительная стоймость есть качественное наполнение стоймости. Затраты прошлого труда тогда необходимы, когда они переходят в экономию будущего труда, т.е. обеспечивают рост общественной производительности труда.

Возникает диалектика энергостоймости и потребительной стоимости. Она выражается в росте энергоотдачи, т.е. в энергопроизводительности.

Процесс обеспечения роста энергопроизводительности на уровне страновой экономики и будет означать *понижение ее относительной энергостоймости, т.е. энергостоймости единицы продукции.* Для этого используется синергетический эффект единого управления единой энергетической системой, который увеличивается при росте масштабного фактора. Следует согласиться с С.Ю.Глазьевым (2003), показавшим, что Единая Энергетическая Система в СССР была самой эффективной в мире, не имеющей аналогов[4].

Энергостоймость предстает особым мериллом «энергоценны» производства и воспроизводства жизни. Например, северный регион России характеризуется наиболее высокой энергостоймостью жизни, поэтому для сохранения экономической целостности здесь должна быть самая высокая ресурсная рента и земельная рента, необходимая для сохранения и развития качества жизни населения и соответственно экономического развития.

Теория закона энергостоймости, нарастающая роль экологических ограничений («витально-экологическая стоимость») служат еще одним основанием критики экономического либерализма как «утопического», антинаучного построения, ведущего Россию к региональному распаду, к чему и направлены стратегии глобального империализма США.

Стратегия экономического развития России должна опираться на теорию энерго-номики. Это – императив XXI века по отношению к России. Энерго-номика России в течение веков формировалась под воздействием большого «пространства-времени» и ландшафтно-географического и климатического фактора, как мобилизационная экономика. Почти 50% экстремальных лет хозяйствования в России за последнее тысячелетие, если не больше, – свидетельство особого мобилизационного характера энерго-номики России. Российская экономика, как экономическая система странового, локально цивилизационного масштаба, несет на себе печать логики развития России как общинной евразийской цивилизации. Она обладает своими собственными экономическими законами развития, которые нами были пред-

ставлены в ряде работ [22 - 24]. Еще раз подчеркнем, что фактически однородный мировой рынок позволяет через страновую ренту вывозить из России значительные суммы капитала. *Эта страновая рента – один из источников диспаритета в стоимости рубля и доллара.*

«Большое пространство» и «большое время» российской экономики требует ее централизации и постоянного государственного регулирования. Для российской экономики и государства в целом противопоказан уровень децентрализации по аналогии с США или Германией. В этом случае теряется устойчивость в развитии России. Генри Джордж, социолог-экономист, живший в США, еще в XIX веке, предложил теорию социализации земли через земельную ренту. Английские джорджисты, в частности Фрэд Харрисон, предупреждали российских «реформаторов», чтобы Россия не отказывалась от государственной собственности на землю. Повышение эффективности землепользования имеет другие механизмы, в том числе механизм арендных отношений. Переход к капиталистическому рынку в системе земельных отношений в России привел де-факто к криминальной «войне за землю».

Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика ее развития запрещает куплю-продажу земли в России. Поэтому рынка земли в его либеральном виде в России никогда не было и не должно быть. Можно считать, что замена отношений частной собственности на землю арендными отношениями и национализация земли и ее ресурсов – это императив развития и выживания России. Для истории развития Российской цивилизации характерно доминирование закона кооперации-монополизации. В.Т.Рязанов, подчеркивая *особое место монополизма в развитии российской экономики*, правильно указывает, что он обеспечивал «более высокий уровень концентрации производства в целях реализации экономии затрат от масштаба». «С учетом экономического пространства России эффект масштаба в принципе выступал важным фактором конкурентной способности отечественного производства в мировой экономике» [10].

Российская цивилизация есть кооперационная цивилизация. *Доминирующая роль закона кооперации* в экономическом развитии России – ведущий ее закон. Устойчивое развитие России, в условиях су-

рового климата, требует постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных запасов, поддержания резервирования транспортно-энергетической инфраструктуры экономики России. *«Закон стратегического резервирования» вытекает из мобилизационного характера российской экономики, обусловленного холодным климатом.*

Для России XXI века действует императивы возрождения:

- *управления стратегическими ресурсами;*
- *контроля государства над топливно-энергетическим комплексом и транспортной инфраструктурой, стратегическими отраслями добывающей промышленности;*
- *государственной монополии на торговлю нефтью, газом, ликероводочными изделиями, цветным металлом, редкоземельными элементами, золотом, алмазами, радиоактивными веществами.*

Последние указания Президента России, обращенное к Правительству РФ, о необходимости «ручного управления» есть сигнал о начавшемся процессе перехода на основание мобилизационной экономики.

Россия XXI века внесет свой вклад в мировое развитие человечества, если она вернется к собственным основаниям и законам развития. Указ Президент Российской Федерации №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [26], вступивший в силу с 24 декабря 2014 года, есть, по нашей оценке, свидетельство о возвращении России к собственным основаниям и императивам развития [23].

Теория энергостойкости и энерго-номики позволяют глубже осознать реалии современной геополитики. *Энергоресурсы становятся предметом войн и мирового диктата.* Очевидно, что в условиях нарастающего ресурсного мирового кризиса империалистическая борьба за энергоресурсы может стать перманентной в начале XXI века. Но также ясно, что это только ускорит разрастание глобальной экологической катастрофы и, в конце концов, закончится капиталистической гибелью человечества в XXI веке. По вопросу взаимоотношения Труда и Капитала А.И.Тяжов замечает: «По своему существу трудовой потенциал гуманистичен, тогда как капитал – деспотичен. Там, где господствует капитал, люди противостоят друг другу»

[18, с. 106]. *Мировая капиталократия не только разъединяет людей, она уничтожает разнообразие культур и этносов.*

Россия нуждается в инновационном прорыве, требующем мобилизации всех духовно-нравственных, культурных сил российского общества. Россия в XX веке, благодаря научному творчеству В.И.Вернадского, выдвинула учение о ноосфере, перерастающее в XXI веке в Ноосферизм – новую научно-мировоззренческую систему и программу ноосферно-ориентированного синтеза всех наук, перерастающего, в свою очередь, в научно-технологическую базу выхода России и человечества из экологического тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [16].

Перед человечеством и Россией встал *императив перехода на основания ноосферной экономики*. Ноосфера в XXI веке – это новое качество Биосферы, раскрывающееся в виде управляемой социоприродной (социо-биосферной) эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества – единственной модели устойчивого развития. Общественный интеллект – это единство науки, культуры и образования, раскрывающееся в высоком качестве управления будущим со стороны общества как целого. Еще В.И.Вернадский указывал на *особый тип энергии*, привносимой в биогеохимические процессы Биосферы, – *энергию культуры* [3], которая и служит преобразующим фактором перехода Биосферы в Ноосферу. «Появление разума и наиболее точного его выявления – организации науки – есть первостепенный факт в истории планеты, может быть, по глубине изменений превышающий все нам известное, раньше выявлявшееся в биосфере» [3, с. 59].

Ноосферная экономика, по своему содержанию, – это новое качество экономической системы даже по отношению к «зеленой экономике», проблемы становления которой активно обсуждаются в мире. Её становление требует становления научно-образовательного общества с одновременной ноосферизацией науки и культуры. Закон энергетической стоимости, энерго-номика позволяют глубже осмыслить научно-ноосферные основания ноосферной экономики, обеспечивающей становление ноосферной (в будущем – ноосферно-космической) гармонии.

В этом контексте поставленные Президентом РФ в новом Указе по культурной политике российского государства цели и задачи, в том числе по «повышению статуса государственной культурной политики до общенационального уровня», на развитие гуманитарных наук, образования, духовной сферы, на «формирование гармоничного развитой личности» [25, с. 4, 6], на наш взгляд, могут рассматриваться и как процесс реализации ноосферного императива развития.

1. Борисенков, Е.П. Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия/ Е.П.Борисенков, В.М.Посецкий [Текст] – СПб., Гидрометеиздат, 2002. – 536с.

2. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография)/ Под науч. ред. А. И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.

3. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста/ В.И.Вернадский, [Текст]. – М.: «Наука», 1988. – 520с.

4. Глазьев, С.Ю. Финиш в пропасти// Советская Россия/ С.Ю.Глазьев, [Текст]. – 2003. – 27 февраля. – с.3.

5. Казначеев, В. П., Спиринов Е. А. Космопланетарный феномен человека. Проблема комплексного изучения/ В.П.Казначеев, Е.А.Спиринов, [Текст] – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.

6. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов/К.Маркс, [Текст]// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2 изд. – Т. 46.-41.

7. Неформальная экономика. Россия и мир. Ред-р Теодор Шанин/ Перев. и ред. И. Давыдовой, Е. Ковалева, А. Никулина – М.: «Логос», 1989. – 576с.

8. Нижегородцев Р. М. Экономика информационного производства: становление, развитие, перспективы/ Р.М.Нижегородцев, [Текст]// Вестник Московского университета. – Сер. Экономика. – 1997. - №1. – С. 76-78.

9. Осипов, Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономика. Приглашение к размышлению/ Ю.М.Осипов, [Текст]//Научный доклад на Международн. науч. конф. «Экономическая цивилизация:

исторический триумф и эсхатологический кризис» - М.: МГУ, 1998. – 30с.

10. Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX – XXвв./ В.Т.Рязанов, [Текст] – СПб.: «Наука», 1998. – 796.

11. Субетто, А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Почему социальный заказ на философию экономики сформировался в конце XX века? Статья первая/ А.И.Субетто, [Текст]//Проблемы новой политической экономии. – 2000. - №1. – с.9-16

12. Субетто, А.И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья вторая. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки?/ А.И.Субетто, [Текст]// Проблемы новой политической экономии. – 2000. - №4. – с.47-57.

13. Субетто, А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья третья. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека. 1. Факторы востребованности экономической онтологии/ А.И.Субетто, [Текст]//Проблемы новой политической экономии. – 2001 - №3. – с. 47-55.

14. Субетто, А.И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья третья. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека. 2. Экспликация категорий экономики и хозяйства/ А.И.Субетто, [Текст]//Проблемы новой политической экономии. – 2001. - №4. – с. 46-55.

15. Субетто, А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Второе издание/ А.И.Субетто, [Текст] – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, ПАНИ, 2002. – 360с.

16. Субетто, А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

17. Тяжов, А.И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей/ А.И.Тяжов,

[Текст]. Научное издание / Под науч. ред. В. В. Чекмарева. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. – 320с.

18. Бузгалин, А.В. Экономика России: выход из серой мглы/ А.В.Бузгалин, [Текст]// [http:// www.pravda.ru/authored/16-07-2014/1216435-economy-o/](http://www.pravda.ru/authored/16-07-2014/1216435-economy-o/) / (опубликовано admin)

19. Экономист Михаил Хазин: «Долларовая Бреттон-Вудская система скоро взорвется». Комментарий: 31 (интервью-беседа)/ www.kp.ru/daily/26317.7/3195526/?cp.

20. Субетто, А.И. Социогенетика: системогенетика общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез)/ А.И.Субетто, [Текст]. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 156с.

21. Субетто, А.И. О законе «энергетической стоимости/ А.И.Субетто, [Текст]// Проблемы современной экономики. Ежегодн. Междун. научно-аналит. журнал. – 2005. - №3/4 (15/16). – с. 92 - 95

22. Субетто, А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке/ А.И.Субетто [Текст]. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.

23. Субетто, А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации/ А.И.Субетто, [Текст]// «Экономика. Налоги. Право». Международный научно-практический журнал. – 2014. - №2. – с. 21 - 26

24. Субетто, А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад / А.И.Субетто, [Текст] – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.

25. Указ Президента Российской Федерации №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». – Москва, Кремль, 24 декабря 2014 года. – 18с.

26. Субетто, А.И. Критика «экономического разума». – СПб. - Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 508с.

ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ И ФАКТОРЫ

Экономика России с 2012 г. переживает период стагнации производства и экономического роста. Так если в 2010 - 2011 гг. темпы роста ВВП по данным Росстата составляли 4,5 – 4,3%, то в 2012 г. они снизились до 3,4%, в 2013 г. – до 1,3%, а по итогам 2014 г. ожидается прирост реального ВВП менее 1%. При этом общие показатели темпов роста ВВП не отражают реальной картины развернувшейся экономической стагнации. В Таблице 1 представлены расчеты динамики компонент ВВП по расходам за период 2009 – 2014 гг.

Таблица 1.

Динамика компонент ВВП по расходам в 2009 – I квартале 2014 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Компоненты ВВП	2009	2010	2011	2012	2013	Январь – сентябрь 2014 г.
- конечное потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	-5,14	5,46	6,70	7,86	4,69	1,72
- конечное потребление государственного управления	-0,62	-1,49	1,40	4,59	0,45	-0,15
- валовое накопление основного капитала	-14,38	5,87	9,06	6,45	-0,15	-3,46
- импорт	-30,42	25,81	20,29	8,81	3,71	-6,12
Внутренний спрос	-9,07	4,08	5,49	4,53	0,34	2,61
Внешний спрос (экспорт)	-4,74	7,05	0,31	1,36	4,18	0,33

Рассчитано по данным Росстата: <http://www.gks.ru>

Из данных таблицы 1 видно, что уже в 2013 г. началось абсолютное сокращение такой важнейшей компоненты ВВП как валовое накопление основного капитала (-0,15%), которое продолжалось и в 2014 г. Фактически со стороны совокупного спроса незначительный прирост ВВП в 2014 г. был обеспечен за счет положительной динамики потребительского спроса в сочетании с абсолютным сокраще-

нием импорта. Последнее автоматически увеличивает вклад внутреннего спроса в прирост ВВП.

Со стороны совокупного предложения положительная динамика ВВП в 2013 – первой половине 2014 гг. достигалась преимущественно за счет видов деятельности, которых можно отнести к транзакционному сектору – оптовой и розничной торговли, операциями с недвижимостью, финансовой деятельности. В Таблице 2 представлен расчет вклада основных видов деятельности в прирост валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2009 – 2014 гг.

Из Таблицы 2 следует, что в 2012 – 2014 гг. резко вырос вклад в прирост ВДС транзакционного сектора, который составил почти 72% в 2012 г., свыше 80% в 2013 г. и почти 65% в первой половине 2014 г. Напротив, посткризисное восстановление экономики в 2010 – 2011 гг. опиралось преимущественно на материальное производство и сопряженные услуги, чей вклад в прирост ВДС в 2011 г. составил более 75%. Учитывая, что показатели транзакционного сектора (особенно в сфере разного рода финансовых услуг) легко поддаются «накрутке», например, при многократном учете доходов финансовых посредников от операций по купле-продаже валюты и ценных бумаг, можно сделать вывод, что в значительной степени (как минимум, на две трети) показатели роста ВВП в указанный период являются показателями мнимого роста, полученного за счет различного рода торговомедицинских и финансовых услуг. Если скорректировать показатели динамики ВДС с учетом «вклада» транзакционного сектора, то получим, что реальный прирост ВДС в 2012 г. составил около 1,2%, а в 2013 г. не выше 0,5%. По итогам января – сентября 2014 г. наметилась некоторая тенденция увеличения вклада материального производства в прирост ВДС, который составил почти 50%. Однако следует отметить, что данные за девять месяцев 2014 г. являются пока предварительными и не могут свидетельствовать об устойчивости отмеченной тенденции. Учитывая незначительный темп прироста ВДС в целом (около 1%), можно отметить, что материальное производство и сопряженные услуги обеспечили также около 0,5% прироста ВДС (как и в 2013 г.).

Таблица 2.

Структура прироста ВДС по видам экономической деятельности

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	Январь - сентябрь 2014 г.
Темпы прироста ВДС, в % к аналогичному периоду предыдущего года	-6,74	4,26	3,98	3,59	1,54	1,0
Вклад в прирост (спад) ВДС (в %)						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство (разделы А, В)	1,08	-13,53	14,51	-4,45	8,27	18,84
Добыча полезных ископаемых (раздел С)	-3,27	15,23	8,52	4,53	5,99	-1,53
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздел Е)	-2,04	2,85	0,02	0,49	-4,24	-6,75
Обрабатывающие производства (раздел D)	-37,96	32,43	26,35	13,12	12,89	41,09
Строительство (раздел F)	-13,79	6,02	11,12	4,28	-9,08	-8,86
Оптовая и розничная торговля, ремонт; гостиницы и рестораны (разделы G, H)	-19,83	29,30	18,19	23,03	16,61	-30,0
Транспорт и связь (раздел I)	-11,77	11,68	14,91	10,13	6,01	5,43
Прочие (разделы J – P), в том числе:	-12,41	16,01	6,38	48,87	63,55	81,76
- финансовая деятельность (раздел J)	1,00	0,33	4,03	23,17	38,95	52,22
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (раздел K)	-7,46	16,21	6,52	22,84	15,13	23,13
- гос. управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование (раздел L)	-0,04	-0,36	-4,45	1,16	3,78	-1,52
- образование (раздел M)	-0,57	-1,21	-0,55	0,25	-0,07	0,14
- здравоохранение и предоставление социальных услуг (раздел N)	-0,09	0,27	0,99	2,85	6,71	5,86
- предоставление прочих услуг (раздел O)	-5,24	0,77	-0,16	-1,40	-0,95	1,93
Материальное производство и сопряженные услуги (разделы А – F, I)	-67,76	54,68	75,43	28,11	19,84	48,24
Торгово-посреднические и прочие услуги (разделы G, H, J – P)	-32,24	45,32	24,57	71,89	80,16	51,76

Источник: рассчитано по данным Росстата: <http://www.gks.ru>

Перейдем теперь к анализу факторов, тормозящих экономический рост в России. По отношению к национальной экономике можно выделить внешние и внутренние факторы.

В числе внешних причин стагнации экономики России называют сложившуюся после кризиса 2007 – 2009 гг. неопределенность в мировом хозяйстве в плане долгосрочных источников роста, влияние долгового кризиса европейских стран, изменение структуры внешнего спроса стран – торговых партнеров России и др. [3]. По мнению С. Губанова процесс неоиндустриальной революции в Европе ведет к замещению нефтяных источников постнефтяными, что сказывается на динамике спроса на российские энергоносители [2, 16]. Д.Р. Белюсов также указывает на исчерпание традиционных конкурентных преимуществ России на внешнем рынке в связи с регионализацией рынка нефти, модернизацией китайской экономики, реиндустриализацией США и развитием производств в Восточной Европе.

В отчете МВФ прогнозы мирового роста в 2014 г. были скорректированы в сторону понижения. При этом отмечаются возросшие геополитические риски в связи с ситуацией на Ближнем Востоке и Украине. Для России влияние геополитического фактора резко возросло в 2014 г. в связи с событиями на Украине и реакцией на внешнюю политику России большинства западных стран во главе с США в форме так называемых «санкций». Данный фактор во многом становится решающим, однако, сила и направленность его воздействия зависит от ответной реакции со стороны российских властей и деловых кругов. «Санкции» могут явиться тем стимулом, который необходим для решительного и широкомасштабного перехода к новой модели социально-экономического развития страны, и связанной с ней новой модели экономического роста. Следует отметить, что соотношение между «центром» и «периферией» мировой экономики меняется. С 2010 г. рост ВВП в группе восьми крупнейших развивающихся стран (Китай, Индия, Индонезия и др.) превышает среднемировую [13, 122], что ведет к постепенному дрейфу центра мирового экономического развития в сторону указанных стран. В этой связи переориентация экономики России на более тесную интеграцию со странами БРИКС может стать фактором, стимулирующим экономический рост.

В целом, внешние факторы стагнации могут быть коротко обозначены как сохраняющаяся зависимость России от мировой конъюнктуры и мирового движения капитала в рамках сложившейся в стране социально-экономической модели воспроизводства. Поэтому чисто «внешними» данные факторы могут считаться лишь в той степени, в какой сложившаяся модель воспроизводства воспринимается как объективная и естественная. Но сама эта модель, породившая системную дезинтеграцию национального воспроизводства, может быть названа и как главная внутренняя причина стагнации.

В числе внутренних факторов стагнации экономики России можно назвать факторы, лежащие как на стороне совокупного внутреннего спроса, так и на стороне совокупного предложения, институциональные факторы, а также ряд мер проводимой экономической политики со стороны Правительства и Центрального банка.

К факторам экономической стагнации со стороны совокупного спроса можно отнести: завершение крупномасштабных инвестиционных проектов, финансируемых из государственного бюджета (например, строительство олимпийских объектов в Сочи), замедление роста потребительского спроса вследствие высокой закредитованности населения, снижение инвестиционного спроса частных компаний из-за падения доходности бизнеса. Так, средневзвешенная ставка по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям, по данным Росстата, в 2011 – 2012 гг. находилась в диапазоне 8 – 10%, что выше, чем рентабельность по экономике в целом, а также выше показателей рентабельности по ряду видов экономической деятельности (в частности, в машиностроении).

Среди факторов экономической стагнации со стороны совокупного предложения можно выделить: тенденции в структуре и динамике рабочей силы и основных фондов, высокая степень износа последних. При этом наличие фактора опережения роста реальной заработной платы над производительностью труда некоторыми исследователями (в частности, Р. Капелюшниковым) ставится под сомнение [7, 36 - 47]. Р. Капелюшников и А. Ощепков отмечают, что российская экономика в ближайшее время столкнется с резким сокращением предложения труда в связи с действием неблагоприятных демографических факторов. В частности, динамика численности населения в

трудоспособном возрасте достигла пика в 2006 г., а затем монотонно снижалась примерно на 500 тыс. человек ежегодно [6, 68]. При этом возможности увеличить экономически активное населения за счет дополнительного вовлечения молодежи, женщин и пенсионеров, оцениваются указанными исследователями пессимистически [6, 70]. Рекордно низкий (5,5% по данным Росстата) уровень безработицы в 2012 – 2013 гг. может трактоваться по-разному. Если специалисты Всемирного банка указывают в этой связи на близость российской экономики к уровню потенциального выпуска, то Р. Капелюшников и Ощепков А. высказывают гипотезу о «дрейфе» так называемого «естественного уровня безработицы» в сторону понижения. Причинами такого дрейфа называются сдвиги в структуре рабочей силы: снижение доли групп с высоким риском безработицы (прежде всего, молодежи) и повышение доли групп с низким риском безработицы (лица с высшим образованием). Если предположить, что структура рабочей силы в 2012 г. осталась бы такой же, как и в 2008 г., то уровень безработицы в 2012 г. составил бы не 5,5%, а 6,2% [6, 82]. В условиях продолжающейся стагнации снижение спроса на рабочую силу может идти параллельно с сокращением предложения труда в связи с неблагоприятными демографическими тенденциями, что приведет к сохранению формально низких показателей безработицы.

Имеет свои пределы увеличение рабочей силы за счет миграции. Так, приток преимущественно низкоквалифицированной рабочей силы в Россию отрицательно сказывается на среднем уровне заработной платы и поступлении налогов в бюджет, а полученные мигрантами доходы вывозятся за границу и не участвуют в процессе внутреннего мультипликативного расширения спроса [14]. Необходимо переориентировать миграционную политику на привлечение высококвалифицированной рабочей силы.

Степень износа основных фондов на протяжении посткризисного периода продолжала расти: по данным Росстата, она составила 45,3% в 2009 г. и 47,7% в 2012 г. По отдельным видам экономической деятельности ситуация разнится. Согласно данным по коммерческим организациям, в 2012 г. износ основных фондов в производстве машин и оборудования составил 44,6%, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования 47,1%, по финансовой

деятельности 30,5%, по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг 31% [5, 177]. Высокая степень износа основных фондов в инвестиционных отраслях ограничивает возможности форсированного увеличения выпуска при использовании существующего оборудования. По оценкам В.В. Ивантера и др., для решения задачи восстановления и поддержания инфраструктуры и основных фондов в рабочем состоянии минимальная величина дополнительных расходов составляет не менее 2% ВВП в год [4, 3].

Необходима широкомасштабная модернизация производства средств производства, обновление основного капитала, что невозможно осуществить без увеличения инвестиций как в абсолютном, так и в относительном (доля в ВВП) выражении. Ограничения по рабочей силе, складывающиеся в результате действия долгосрочных демографических тенденций, которые не могут быть быстро изменены, возможно ослабить именно за счет модернизации основного капитала и повышения его качества и производительности. Таким образом, широкомасштабные инвестиции необходимы для выполнения двойной задачи: обновления капитала и повышения эффективности ограниченного количества труда на основе роста капиталовооруженности.

В отличие от труда и капитала (основных фондов), ограничения роста экономики России по третьему фактору производства – природным ресурсам – практически отсутствуют. В частности, доля России в мировых разведанных запасах составляет: нефть 10 – 12%, уголь 10 – 11%, газ 25 – 30%, древесина 20 – 25%, продуктивные земельные угодья – около 10% [4, 4]. По расчетам С.Д. Валентя и Л.И. Нестерова на основе данных Всемирного банка в структуре национального богатства России 40% приходится на природные ресурсы, в то время как в странах ЕС этот показатель составляет только 4%, а по миру в целом 16% [10, 87-88]. Реальные ограничения в ресурсной сфере связаны с возможностью эффективного использования ресурсов в национальной экономике, которая зависит от качественных характеристик применяемого капитала и труда. Модернизация и технологическое совершенствование основных фондов позволит дополнительно вовлечь в экономическую деятельность имеющийся природно-ресурсный потенциал.

Можно также выделить институциональные факторы стагнации экономики: недостаточность конкуренции, избыток бюрократического регулирования, плохое качество государственного управления, высокие издержки ведения бизнеса и др. [15, 15; 9, 20]. Однако главным институциональным фактором, тормозящим экономическое развитие России, на наш взгляд, остается система институтов сложившейся еще в 1990-е гг. и лишь отчасти скорректированной в 2000-е гг. экономической модели России с доминированием компрадорской собственности и принесением национальных интересов в жертву интересам частного капитала. Институциональные реформы должны заключаться в изменении содержания экономической модели России, переходе к национально-ориентированному пути развития, ликвидации компрадорского характера российского капитализма. В этом смысле институциональные (а шире – социально-экономические) преобразования действительно являются решающим фактором, способным вывести экономику России на траекторию расширенного воспроизводства и устойчивого экономического роста.

Наконец, следует отметить влияние проводимой в 2010 – 2014 гг. макроэкономической политики на экономический рост. Ряд экспертов подчеркивает, что сокращение бюджетных расходов и жесткая денежно-кредитная политика Банка России привели к замедлению роста экономики [11; 12]. Так темпы роста денежной массы в реальном выражении в 2012 г. составили всего 5%, а в первом полугодии 2013 г. упали до нуля [11]. В условиях начавшегося экономического давления на Россию со стороны западных стран в 2014 г. политика Банка России, как отмечает С. Глазьев, ухудшила и без того сложные условия кредитования для российского бизнеса [1, 14].

Необходимость преодоления внешних и внутренних ограничений экономического роста в России ставит на повестку дня вопрос о проведении системной политики экономического роста, что потребует изменения как бюджетно-налоговой (БНП), так и кредитно-денежной политики (КДП) в целях стимулирования внутреннего, прежде всего инвестиционного, спроса; изменения механизмов формирования денежного предложения, повышение уровня монетизации российской экономики. Во взаимоотношениях с остальным миром необходимо ускорить интеграцию на постсоветском пространстве, а также дивер-

сификацию международных экономических связей России (усилить кооперацию со странами БРИКС). Долгосрочные меры, направленные на расширение экономического потенциала (обновление основных фондов, стимулирование рождаемости и повышение качества экономически активного населения, повышение инновационного характера экономики в целом), также необходимы, однако, представляется неправомерным противопоставлять краткосрочные меры БНП и КДП и долгосрочные меры по стимулированию экономического развития.

Россия нуждается в переходе к новой, национально-ориентированной модели экономического роста, учитывающей действие всей совокупности национально-специфических факторов – как экономических (это, прежде всего, факторы производства), так и неэкономических (природно-климатических, географических, геополитических, социокультурных и иных), а также адекватной целям национального развития, включая обеспечение экономической безопасности страны [8, 10].

1. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики, 2014, № 9.
2. Губанов С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // Экономист, 2013, № 9.
3. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики, 2013, № 8.
4. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Панфилов В.С., Говтань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика – политика экономического роста // Проблемы прогнозирования, 2013, № 6.
5. Инвестиции в России. 2013. М. Росстат.
6. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики, 2014, № 7.
7. Капелюшников Р. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики, 2014, № 3.

8. Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М. Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014, № 38.
9. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономики, 2014, № 2.
10. Национальное богатство и национальный продукт: Монография /Под ред. В.Н. Черковца. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; Рыбинск, «Офис 2000», 2010.
11. Поляков Е. Причины спада – внутренние // Эксперт, № 46 (876).
12. Солнцев О., Сухарева И., Дешко А., Пенухина Е. В плену старой парадигмы // Эксперт, № 3 (882).
13. Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии // Вопросы экономики, 2014, № 5.
14. Хрусталев Е.Ю., Славянов А.С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития // Проблемы прогнозирования, 2014, № 1.
15. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики, 2013, № 5.

*А.Ю. Тепляков
РУДН
г. Москва*

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА И НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ

Несмотря на высокие темпы роста российской экономики в 1999-2008 гг., ее отраслевая структура за последние два с лишним десятилетия существенно деградировала. Были потеряны целые отрасли обрабатывающей промышленности, стал критическим моральный и даже физический износ основных фондов, усилилась зависимость страны от экспорта сырьевых ресурсов. В связи с этим на повестку дня в России вышел вопрос о «реиндустриализации», «новой индустриализации» или «неоиндустриализации», которая должна учесть

тенденции современной структурной перестройки мировой экономики.

Казалось бы, государство делает определенные шаги в этом направлении. Так, к настоящему времени в России уже сложилась и функционирует система институтов развития, таких как ГК «Внешэкономбанк», ОАО «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Сколково) и целый ряд других. На федеральном уровне утверждены важные стратегические документы прогнозно-планового характера: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Правительством РФ 17 ноября 2008 г.), Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Правительством РФ 3 января 2014 г.), государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утверждена Правительством РФ 15 апреля 2014 г.) и др. В 2014 году приняты знаковые (например, еще 10 -15 лет назад их публичное обсуждение посчитали бы дурным тоном) законы: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации".

Можно по-разному оценивать результативность этих шагов. Однако в данной статье хотелось бы обратить внимание на более фундаментальную проблему – проблему обеспеченности экономики денежными ресурсами.

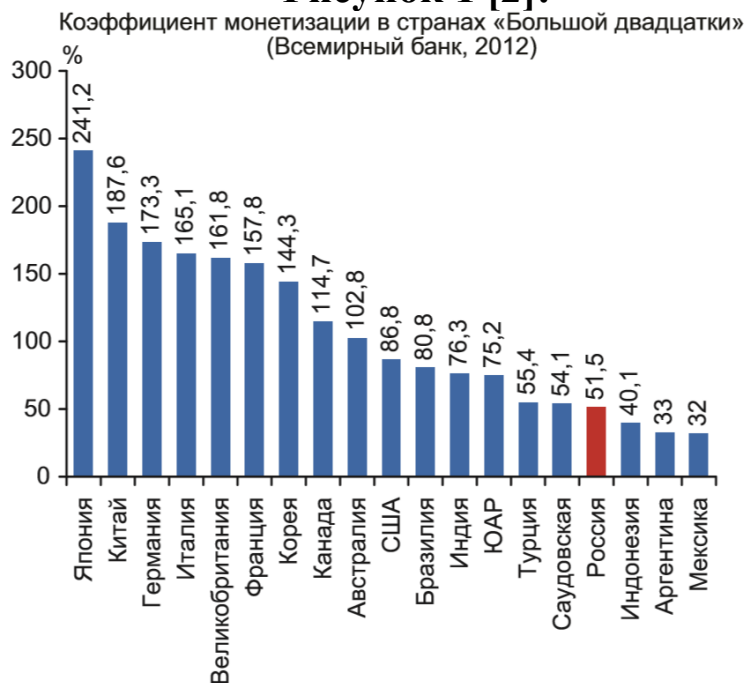
Не редко деньги сравнивают с кровью экономики. Подобно тому, как кровь обеспечивает перенос кислорода и питательных веществ к тканям организма, а также транспорт ненужных для тела продуктов обмена веществ к легким и почкам для их выведения из организма; посредством денег осуществляется движение товаров (материальных и нематериальных благ) в экономике. Также как потеря определенного количества крови человеком может привести к болезненному состоянию и даже смерти, дефицит денег способен породить серьезные проблемы в экономике, вплоть до ее коллапса, как это было, например, в период «военного коммунизма».

Сам классик монетаризма М. Фридмен, идеи которого зачастую вдохновляют центральные банки на проведение рестриктивной монетарной политики, отмечал: «...Реальное количество денег оказывает сильнейшее влияние на эффективность экономического механизма, на оценку людьми их богатства и на действительную величину такового. Тем не менее, лишь недавно было осознано, что должно существовать некоторое оптимальное количество денег и, что более существенно, понято, каким образом общество может поддерживать это количество на данном уровне» [1]. Итак, должно существовать некоторое оптимальное количество денег, которое создает необходимые условия для достижения желаемых темпов экономического роста, стабильности цен, приемлемого уровня безработицы и т.д.

Для определения оптимального количества денег используется коэффициент монетизации, который обычно рассчитывается как отношение денежного агрегата М2 к объему валового внутреннего продукта. Определить желательный интервал значения этого коэффициента, очевидно, можно эмпирически (см. рис.1). Оказывается, и страны «Большой семерки», и динамично развивающиеся страны БРИКС имеют коэффициент монетизации больший, чем российская экономика. Более того, даже российская экономика советского периода – нерыночная, как принято думать – имела в 1990-1991 гг. коэффициент монетизации на уровне 65-70%, что также выше соответствующих показателей России за весь постсоветский период [3].

Однако, безусловно, такое соотношение коэффициентов монетизации само по себе еще не свидетельство того, что российская экономика испытывает дефицит денежных ресурсов. Тем не менее, если мы посмотрим на это обстоятельство в связи со стоимостью кредитных ресурсов в стране, то выяснится, что еще, например, в относительно благополучном 2012 году средняя доходность операций в производственной сфере России (около 10%) примерно соответствовала средневзвешенной ставке по кредитам [4].

Рисунок 1 [2]:

Как показывали опросы российских предприятий, проблем с кредитными ресурсами до введения западных санкций не испытывали только сырьевые корпорации, которые работают на экспорт и могли под залог своих экспортных доходов и активов брать кредиты у американских или европейских банков. Они могли занимать и на внутреннем рынке при условии достаточно высокой рентабельности. В то же время предприятия инвестиционного комплекса (машиностроение и строительство) не имели доступа ни к внешним источникам кредита, ни к внутренним, которые для них были слишком дороги [4].

Высокая ставка рыночного процента ограничивает объем выданных кредитов в экономике, а, следовательно, и потребительский спрос, и величину инвестиционных ресурсов. Так, по данным Всемирного банка, в 2011 году отношение внутреннего банковского кредита к ВВП в России составляло 39%, что соответствует среднему уровню бедных стран. В странах, сравнимых с Россией по уровню экономического развития, этот показатель заметно выше. В Мексике он составляет 45%, Турции - 69, Индии - 75, Бразилии - 98, Китае - 145, ЮАР - 167%. В среднем по Евросоюзу данный показатель составляет 156 процентов [5].

При этом прирост денежного агрегата M2 в России постоянно сокращаются. Если в 2010 году он составил 31,1%, то в 2013 году – уже

14,6%, а в 2014 году - по предварительной оценке ЦБ РФ, 6-8 процентов [6].

В 2000-х гг. в российской экономике сформировался механизм эмиссии денег под покупку валюты Центральным банком. Однако в 2014 году произошло двухкратное снижение цен на нефть – основной экспортный товар России, что резко снизило поступление валюты в страну. Кроме того, с января 2014 года в рамках постепенного перехода к 2015 году к режиму плавающего валютного курса Банк России отказался от целевых валютных интервенций [7]. Поэтому данный механизм эмиссии денег перестал работать. Альтернативный канал снабжения экономики деньгами – это рефинансирование банков. Однако в силу высокой стоимости кредитных ресурсов данный способ монетизации весьма ограничен.

Увеличение ключевой ставки Банка России за 2014 год более чем в 3 раза (с 5,5 до 17%), как попытка стабилизировать ситуацию на валютном рынке, естественно, еще более усугубило ситуацию в российской экономике.

Для быстрого перевода экономики на инновационные рельсы нужно обеспечить существенное повышение нормы валового накопления. Так, в 2013 году она составила 23,1% в структуре ВВП [8]. В 2012 году Президент РФ В. Путин поставил задачу ее увеличения до 27% к 2018 году [9]. Некоторые эксперты говорят о необходимости ее повышения до 35-40% [10], в период же индустриализации 1930-х гг. она, по некоторым оценкам, превышала 50% ВВП [11].

Без обеспечения экономики достаточным количеством денежных ресурсов эта задача решена быть не может. Поэтому в основе промышленной политики РФ должна лежать идея ремонетизации экономики, которая без соответствующих усилий Центрального банка реализована не будет.

1. Фридмен М. Количественная теория денег. http://finelib.ru/sites/default/files/_milton_-_kolichestvennaya_teorija_deneg.pdf

2. Багдасарян В.Э. Демонетизация в России как форма репарации побежденного государства // Фактор стагнации: демонетизация финансово-экономической системы России и выход из нее. Материа-

лы научно-экспертной сессии. Москва, 19 февраля 2014 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С.51.

3. Андрианов В. Монетизация экономики: глобальные тенденции и российские реалии / Некоммерческое партнерство «Научно-Информационное Агентство "НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА"». 04.10.2013. <http://viperson.ru/wind.php?ID=666261>

4. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С.18.

5. Горюнов Е., Трунин П. Банк России на перепутье: нужно ли смягчать денежно-кредитную политику? // Вопросы экономики. 2013. № 6. С.41.

6. Ершов М. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. 2014. № 12. С.40.

7. Центральный банк РФ. Политика валютного курса Банка России. http://www.cbr.ru/DKP/?PrtId=e-r_policy

8. Россия 2014: Стат. Справочник / Росстат. – М., 2014. С.19.

9. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

10. Сергей Глазьев: Решение поставленных Путиным задач требует мобилизации ресурсов (интервью журналу «Однако») / Информационно-правовой портал «Гарант». 14.02.12. <http://forum.garant.ru/?read,2,1691527>

11. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.50.

*С.А. Толкачев
Финансовый университет
г. Москва*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В ПРОЦЕССЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В настоящее время в экономической литературе существуют неупорядоченные представления относительно значений терминов «новая индустриализация», «неоиндустриализация». Наибольший вклад в трактовку и пониманию данных процессов внес профессор

С.С. Губанов, который отождествляет эти понятия в следующем определении: «Индустриализация новая (неоиндустриализация) – под новой индустриализацией понимается исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения в основном первой фазы индустриализации – электрификации. Он представляет собой вторую фазу индустриализации, т.е. автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. Качественной мерой новой индустриализации выступает прогрессивное изменение характера труда и структуры занятости, сопровождаемое сокращением доли физического труда и увеличением доли умственного; становлением интеллектуального труда как массового и преобладающего; трудосбережением. Количественной мерой новой индустриализации служит удельный вес автоматизированных, оцифрованных рабочих мест в народном хозяйстве, прежде всего – в материальном производств. Непосредственный результат новой индустриализации состоит в достижении технотронного уровня развития производительных сил, основанного на технотронной триаде: совокупный работник – ЭВМ – автоматизированные средства производства. Подъем производительных сил на технотронный уровень развития гарантирует превращение науки в непосредственную производительную силу общества. Соответственно, вся совокупность отличительных признаков второй, технотронной фазы индустриализации суммируется в ее наукоемком характере, связанном с планомерным замещением трудоемких рабочих мест машиноёмкими, трудосберегающими».

Тем самым, в данном определении выделяются такие качественные характеристики новой индустриализации как полномасштабная электронизация и автоматизация производственных процессов, становление интеллектуального труда как господствующего, дальнейшее вытеснение и замена работников машинами. На наш взгляд, данное определение, безусловно, верно подмечает генеральную тенденцию технологического развития на современном этапе и претендует на обобщение магистральной линии эволюции производственных систем. Вместе с тем, некоторые компоненты неоиндустриального развития требуют уточнения и более детального соотнесения с практическими аспектами, разворачивающейся новой индустриализации в

США. В частности, мы остановимся на таком аспекте как интеллектуальное производство, формирующееся в результате развертывания новых технологических процессов.

Современные западные авторы, занимающиеся вопросами технологического развития, НТП, новых производственных процессов, влияния технологий на экономику и общество предлагают подходить к понятию интеллектуальное производство исключительно со стороны самого процесса человеческой деятельности, подразумевают под ним более высокую долю собственно интеллектуального труда, по сравнению с физическим трудом. Не так давно был даже предложен новый термин в английском языке –brainfacturing, который мы предлагаем трактовать как "производство посредством человеческого интеллекта".

На наш взгляд, brainfacturing на русский язык наиболее адекватно можно перевести как «интеллектуальное производство». Brainfacturing в интеллектуальной экономике приходит на место manufacturing - "производство посредством человеческих физических сил". Если исходить из того, что термин manufacturing возник благодаря сложения двух слов: man – человек и factor–фактор, то естественное исходное понимание слова manufacturing – это «человек как фактор производства», пресловутая «рабочая сила», понимаемая у классиков как способность к физическому труду, разумеется, к труду с использованием машин и механизмов, что трансформирует manufacturing в наиболее распространенное современное понятие – промышленное производство или обрабатывающая промышленность. Т.е. manufacturing – это производственный процесс по обработке исходного сырья в продукты с более высокой добавленной стоимостью на основе человеческого труда, оснащенного машинами и механизмами. Brainfacturing – это одновременно и производственный и научно-исследовательский процесс, направленный не на простое тиражирование готовой продукции по заданным технологиям, а на непрерывное совершенствование самих технологий в самом производстве.

Таким образом, можно провести четкое различие между интеллектуальным производством brainfacturing и производством в традиционных секторах экономики. В интеллектуальном производстве факторами производства выступают знания и интеллектуальные уси-

лия. В данном случае нематериальные источники, превращаются в реальные и осязаемые блага.

Интеллектуальное производство распространяется одновременно с развертыванием «третьей промышленной революции». Автором данного термина является американский экономист Джерими Рифкин. По его мнению, критерием каждой промышленной революции является соединение преобразований в сфере коммуникаций с новыми энергетическими системами. Первая промышленная революция произошла в XIX веке, когда использование энергии пара в типографском деле превратило печатные средства массовой информации в основной коммуникационный инструмент, что в свою очередь привело к появлению грамотной рабочей силы, фабричных производств и созданию экономики на основе угля и пара. Вторая промышленная революция XX века связана с появлением электрических средств коммуникации и широким внедрением двигателя внутреннего сгорания. Они изменили жизнь общества и создали основу для формирования автомобильной эпохи и нефтяной экономики. Сегодня мы являемся свидетелями слияния новой коммуникационной среды и нового энергетического режима - третьей промышленной революции. Сочетание современных интернет-коммуникаций и возобновляемых источников энергии создают основу для этой революции. Компании из разных секторов – чистой энергии, зеленого строительства, телекоммуникаций, мини-электростанций, распределенных интеллектуальных систем, электромобилей и транспортных средств на топливных элементах, нанотехнологий – разрабатывают целый комплекс новых технологий, продуктов, услуг. Таким образом, третья промышленная революция означает для XXI века то же самое, что первая и вторая промышленные революции означали для XIX и XX века соответственно. Она коренным образом изменит жизнь и работу людей. Третья промышленная революция – не панацея, несущая исцеление всех недугов общества, и не утопия. Это прагматический экономический план без прикрас, который может открыть человечеству дорогу в устойчивую постуглеродную эру.

Современные фундаментальные открытия все более происходят благодаря междисциплинарным исследованиям. Прикладные исследовательские центры возникают при университетах, окруженных

крупнейшими компаниями и инновационными стартапами. Интеллектуальное производство настолько же продвигает производственный процесс, насколько персональные компьютеры означали шаг вперед по сравнению с базовыми компьютерами. Интеллектуальное производство базируется на традиционных навыках промышленного производства и фундаментальных исследованиях в физике, химии, биологии и нанотехнологиях. Оно интегрирует информационные технологии, роботостроение, использование сенсоров, 3D печать, нанотехнологии и новые материалы. Оно также использует большие базы данных, социальные медиа, исследования человеческого генома и другие новые открытия.

Важнейший результат третьей промышленной революции заключается в том, что машины все активнее замещают людей во всех отраслях и секторах глобальной экономики. Новые технологии могут привести и приводят к росту безработицы и депрессии в глобальном масштабе. Исследователи, занимающиеся анализом данных по экономическому росту, обратили внимание на тревожную тенденцию – каждый период экономического роста в США в последние полвека сопровождается все меньшим ростом занятости. В период экономического роста в 1950-х, 1960-х и 1970-х гг. число рабочих мест в частном секторе увеличивалось на 3,5%, в 1980-х и 1990-х гг. – всего на 2,4%, а во время экономического подъема в первом десятилетии XXI века прирост занятости фактически снижался на 0,9% в год. Экономисты сейчас говорят о «восстановлении экономики без создания новых рабочих мест», о явлении, которое, казалось бы, невозможным полвека назад.

Растущая производительность в обрабатывающей промышленности США сопровождается неуклонным снижением занятости. С 2000 по 2013 гг. занятость в этой сфере сократилась с 17,3 млн до 12 млн рабочих мест или на 30%, даже несмотря на активную реиндустриализацию и возврат рабочих мест, наблюдающийся с 2010 г. В то же время добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности (или производительность труда) ежегодно возрастала на 3,1 % в период 1960 - 2007 гг., а с 2010 по 2013 даже на 4%.

Многие из новых производственных методов требуют меньше человеческого присутствия в заводском цехе. Благодаря более умным и

сообразительным роботам некоторые виды производства «с выключенным светом» теперь вполне реальны. В качестве примера можно привести английский завод Nissan в Сандерленде, являющийся одним из самых эффективных в Европе. В 1999 году он выпустил 271 157 автомобилей при помощи 4594 людей. Уже в 2011 году он произвел 480 485 машин (стоит подчеркнуть, что эта цифра превышает производство остальных заводов Великобритании, рассматриваемых в отдельности) с помощью всего лишь 5462 человек.

Такая же тенденция прослеживается и в США: «Новые фабрики уже радикально отличаются от тех стандартных картинок, которые мы привыкли ассоциировать с промышленными предприятиями. Гигантские заводские корпуса уходят в прошлое. Сейчас только 200 заводов в США сосредотачивают более чем 2500 рабочих. Сердце традиционного производственного процесса – производственная сборочная линия – обеспечивает занятость только для 6% рабочих в обрабатывающей промышленности. Огромное количество из 330 тыс. промышленных предприятий в США насчитывают менее чем 10 рабочих».

Вообще, американская реиндустриализация строится на особой роли малого и среднего бизнеса. Малые фирмы составляют подавляющее большинство от общего количества фирм в обрабатывающей промышленности. Например, компания MakerBot, современный лидер в производстве 3D принтеров была основана в 2009 году со стартовым капиталом всего лишь 75 тыс. долларов.

Рынок 3D-печати, растет все быстрее. Так, средний ежегодный рост за последние 25 лет составил 25,4%, а за последние три года – 27,4%. Согласно сообщению исследователей из компании Canalys, рынок устройств 3D-печати достиг в 2013 году отметки 2,5 млрд долларов, а в 2014 году его объем ожидается равным 3,8 млрд долларов. К 2018 году он будет составлять уже 16,2 млрд долларов!

О том какие резервы роста производительности труда и соответствующего высвобождения рабочей силы за счет применения 3D-печати вместо традиционных обрабатывающих отраслей, говорит следующий пример.

В ОАО «Арсеньевская авиационная компания «Прогресс» (ОАО ААК «Прогресс») им.Н.И. Сазыкина, занятом выпуском ударно-

разведывательных вертолетов Ка-52 «Аллигатор», а также подготовкой к производству военно-морского вертолета Ка-52К и гражданского Ка-62И, заменили традиционную технологию изготовления моделей отливок на новую с использованием технологии 3D-печати на установке Fortus. В зависимости от сложности оснастки и геометрии детали выигрыш во времени получения первой отливки с применением системы аддитивного производства Fortus составляет от 2 до 10 раз, а по стоимости выполненных работ – более 2 раз. Общие трудозатраты по всему технологическому циклу снизились до 189 часов вместо 536 часов по старой технологии. К тому же качество продукции по 3D-печати гораздо выше. В новой технологии исключаются ошибки в геометрии отливки, если они отсутствуют в модели детали, используемой при проектировании оснастки. Термопластиковые модели более долговечны, меньше подвержены износу. Отсутствует явление растрескивания, разбухания, усушки как в деревянной оснастке.

Неудивительно, что американское правительство очень серьезно относится к развитию технологии 3D-печати. Учреждено финансирование специальной программы Национальная сеть производственных инноваций (The National Network for Manufacturing Innovation, NNMI), рассчитанное на пять-семь лет в общей сложности на 1 млрд. долларов. Предполагается, что по окончании стартового этапа все новые институты выйдут на самоокупаемость.

Первый пилотный институт будущей серии — Национальный институт инновационных аддитивных производств (National Additive Manufacturing Innovation Institute NAMII), который занимается разработкой инновационных технологий 3-D печати, был открыт еще в августе 2012 года в Янгстауне (штат Огайо). Стартовый бюджет NAMII составил 70 млн. долларов, из них 30 млн. из федерального бюджета и 40 млн. — совместный вклад коллаборации TechBelt, объединяющей университеты и промышленные компании Восточного Огайо и Западной Пенсильвании.

Прямой доступ к официальному интернет-сайту этого нового сетевого института (namii.org), непосредственно курируемого Национальным центром оборонного промышленного производства и механообработки (NCDMM), а также такими китами американской индустрии

стрии, как Pratt & Whitney, Lockheed Martin и GE Aviation, жестко блокируется по страновым критериям (например, с российского IP-адреса зайти на этот сайт нельзя).

Из вторичных же источников можно сделать вывод, что, судя по всему, одним из главных направлений будущей деятельности NAMП должны стать высокотехнологичные коммерческие разработки в области трехмерной промышленной печати (3D-printing, или стереолитографии, что, собственно, и является синонимом специфического термина «аддитивное промышленное производство», использованного в названии института), прежде всего для применения в аэрокосмической индустрии.

Следует отметить, что в первом квартале 2014 года также нашла свое дальнейшее развитие инициированная Президентом США в 2012 году и основанная на реализации принципа частно-государственного партнерства программа «Национальная сеть производственных инноваций».

Предсказаниями драматических перемен в области занятости отличаются уже не только теоретики-футурологи, а даже самые практичные люди – бизнесмены. Билл Гейтс во время своего недавнего выступления в The American Enterprise Institute заявил, что в течение ближайших 20 лет многие виды работы уйдут в прошлое – их заменит программная автоматизация: «Программные субституты для самой разной деятельности – будь то водители, официанты или сиделки. ... Эти технологии прогрессируют. ... Со временем технология будет снижать спрос в работе, особенно в нижней части профессионального спектра. ... Через 20 лет спрос на труд во многих областях деятельности будет существенно ниже, чем сегодня. И я не думаю, что люди удерживают этот нюанс в своей ментальной модели».

В сфере услуг и офисной сфере рост производительности труда и внедрение интеллектуальных технологий уже привели к исчезновению таких профессий как: телефонные операторы, секретари, банковские операционисты, счетоводы и делопроизводители.

Интеллектуальные системы сегодня берут на себя бесчисленное множество функций, от управления пригородными поездами и системами вооружений до покупки и продажи акций на бирже.

В скором времени ожидается появление нового поколения роботов с такой же мобильностью, как и у людей, с эмоциональными проявлениями и когнитивными способностями, - роботов, которые будут отвечать на вопросы людей и указывать быстро и гибко.

Английский журнал «Экономист» в специальной обзорной статье 2014 года, на основе исследований нескольких специалистов по занятости, пришел к неутешительным выводам. Продолжающийся процесс автоматизации производственных процессов приведет к вытеснению труда машинами, причем как в собственно производстве, так и в сфере обслуживания. Вытеснению подлежат не только рабочие места с преимущественно физическим трудом, но и даже интеллектуальные виды занятости, такие как финансовая аналитика, журналистика.

Таким образом, встает вопрос, что будет с миллионами наемных работников промышленной эры, когда мир пройдет стадию создания инфраструктуры третьей промышленной революции?

Существуют четыре сферы, где люди могут работать: рыночный сектор, государственный сектор, неофициальная экономика и гражданское общество. Рыночное производство будет сокращаться с внедрением интеллектуальных технологических систем. Правительства по всему миру сокращают своих служащих и внедряют интеллектуальные технологии в самых разных областях, от сбора налогов до военной службы. Неофициальная экономика тоже будет сокращаться. Таким образом, у нас остается только гражданское общество в качестве потенциальной сферы занятости. Эту сферу иногда называют третьим сектором, намекая на ее меньшую значимость, в сравнении с правительственным и рыночным секторами. Тем не менее, именно третий сектор является главной ареной, на которой развивается цивилизация. Гражданским обществом называют сектор, где люди создают социальный капитал и где представлен широкий диапазон участников – религиозные и культурологические организации, образовательные и исследовательские группы, оздоровительные группы, социальные службы, спортивные организации, экологические службы, службы по организации отдыха и масса общественных организаций, целью которых является поддержание социальных связей. Это

место, где синтезируется социальный капитал, который инвестируется в органы власти.

В отличие от рынка, где взаимоотношения между людьми являются целенаправленными и преследуют корыстные интересы, в гражданском обществе сами взаимоотношения являются конечной целью и, таким образом, имеют внутреннюю, а не просто утилитарную ценность.

Гражданское общество станет таким же источником занятости, как и рыночный сектор, к середине столетия по той простой причине, что создание социального капитала связано с взаимодействием людей, а создание рыночного капитала все больше зависит от интеллектуальных технологий. Рост занятости в гражданском обществе будет обеспечивать все более значимую долю потребительских доходов, необходимых для приобретения товаров и услуг во все более интеллектуальной и автоматизированной глобальной экономике.

1. Губанов С.С. Державный прорыв. Новая индустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир. 2012.

2. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику, мир в целом / М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.

3. Толкачев С.А., Андрианов К.Н., Лапенкова Н.В. Интеллектуальное производство сквозь призму третьей промышленной революции. // Мир новой экономики. 2014, № 4.

4. Толкачев С.А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада? // Экономист, 2014, №10.

5. Трубашевский Дмитрий. Аддитивное производство для промышленного применения и не только.// [URL:http://www.umpro.ru/index.php?art_id_1=511&group_id_4=74&page_id=17](http://www.umpro.ru/index.php?art_id_1=511&group_id_4=74&page_id=17)

6. A Third Industrial Revolution. Special report.// The Economist. April 21st 2012.

7. Antoine Van Agtmael, Fred Bakker. Made in the U.S.A. (Again). // Foreign Policy. MARCH 28, 2014.

8. Jeremy Rifkin. THE END OF WORK: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. // New York: G. P. Putnam's Sons, 1996.

9. Theodore H. Moran, Lindsay Oldenski. The US manufacturing base is surprisingly strong. 09 August 2014.

[URL:<http://www.voxeu.org/article/us-manufacturing-base-surprisingly-strong>](http://www.voxeu.org/article/us-manufacturing-base-surprisingly-strong)

10. The onrushing wave. // The Economist. Jan 18th, 2014.

Н.И. Усик
Университет ИТМО
г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ В МОДЕЛЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН

В теоретических исследованиях по поиску моделей социально-экономического развития общества стран необходимо учитывать мировые тренды развития в глобализируемой экономике. Например, ведущие мировые компании осуществляют экспансию своей деятельности в развивающиеся страны для того, чтобы использовать нарастающий спрос со стороны населения этих регионов. Целью компаний является получение прибыли от увеличения объема продаж и иногда так называемой ренты, то есть части добавленной стоимости из-за более низких затрат на оплату труда наемных работников, электроэнергии и других факторов. Эта практика реализует либеральную модель развития экономики.

Международные компании представляют собой деловые сети как географически рассредоточенные временные объединения вертикального и горизонтального типа. Модель управления в деловых сетях – система внеэкономического принуждения в условиях глобальной конфронтационной экономики до исчерпания конкурентных преимуществ. Деловые сети характеризуются взаимозависимостью отношений.

Элементы кластеров и деловых сетей отражают отношения кооперации, но на разных уровнях: в кластерах – взаимодействие, а в деловых сетях – взаимозависимость.

Принципиальная новизна объединений коммерческих организаций рыночного периода заключается в переходе от плановых процессов централизации управления к децентрализованной координации, состоящей из: а) корпоративной самоорганизации, основанной на экономической зависимости, отношениях собственности; б) объединений по договорному принципу на добровольной основе; в) внеэкономического принуждения. Однако корпоративная самоорганизация, осуществляя контроль над деятельностью своих подразделений, означает отсутствие конкуренции в поставках промежуточной продукции, что в большей степени проявляется в сетевых пространственных структурах.

В деловых сетях менеджмент осуществляется не столько в виде прямых заданий, сколько путем определения «правил игры» в сфере сотрудничества, а не конкуренции. Но такие социальные отношения сложно контролируются и управляются. Это соответствует сдвигу от стратегической к коммуникативной рациональности управления и координации. Отношения строятся на основе обеспечения баланса между кооперацией и конкуренцией. В отличие от кластеров сетевые пространственные структуры (деловые сети) затрагивают только отдельные сегменты и экономические структуры стран и регионов. Рыночные отношения подавляются управленческими решениями (координацией) внутри сети. Управленческие отношения начинают превалировать над экономическими (рыночными). Можно констатировать следующий этап развития глобальной экономики «управленческий тоталитаризм», но в какой модели экономики: спроса, предложения или иных? На наш взгляд, в большей степени играют ведущую роль отношения собственности и контроля, а не модели экономики. Поэтому становятся актуальными рассматривать отношения воспроизводства и созидания.

Экономическая политика современной России должна учитывать не только интересы страны в целом, но и коммерческих структур, входящих в деловые сети. Элементы деловых сетей располагаются по всему миру, а центр, как правило, в одной из развитых стран. Пространственное расположение элементов в настоящее время определяется не только издержками производства, но, в основном, объемами продаж. Это положение отражает реализацию принципа конкуренции

на рынке продавцов, а не производителей. В развивающихся странах нарастают проблемы экономической безопасности, поскольку национальные производители с рынка вытеснены более сильными продавцами товаров (работ, услуг) в процессе конкуренции. Сложилась практика использования международными организациями принципа конкуренции как механизма слияния, поглощения, закрытия и ликвидации неэффективных собственников (включая целые отрасли отдельных стран).

Модели экономического развития, приводящие к увеличению **добавленной стоимости**, интересны, так как основываются на инновациях [см.: 1]. Бизнес же не восприимчив к инновациям, вследствие неопределенности. Поэтому такие возможности развития появляются в неоиндустриализации. Провозглашение в нашей стране курса на модернизацию связано с тем, что после огульной приватизации 1990-х годов и отказа государства от заказов закрылись более половины предприятий воспроизводственного комплекса страны. Поэтому возрождение хозяйственного комплекса страны возможно, но уже как новая индустриализация национального государственно-корпоративного комплекса [см.: 2, с. 18]. На пути новой индустриализации хозяйственного комплекса России необходимо учитывать то, что развитые страны контрагентов (смежников) находятся на постиндустриальной стадии развития, где на первом месте экспертиза, учет рисков и конструирование будущего. Значит, использование мобилизационных методов управления времен индустриальной эпохи первой половины XX века не даст планируемых результатов. Переход к шестому технологическому укладу [см.: 3, с. 7] обеспечит реализацию стратегии социально-экономического развития РФ.

О необходимости новой индустриализации свидетельствуют, например, меры в развитых странах, которые пришли к выводу о реиндустриализации на инновациях в связи с невозможностью распределения новых знаний и производства на их основе по разным территориям.

Современные модели управления базируются на выводах М.Портера о том, что конкурентоспособность в определенной отрасли является результатом слияния практики управления и моделей организации, наиболее предпочтительных для данной страны, и источ-

ников конкурентных преимуществ данной отрасли [4, с. 188]. Начать использовать модели управления в реализации новой индустриализации экономики РФ могла бы предложенная нами концепция сетевого управления [см.: 5]. Обоснование управленческих модернизаций основывается на координации (согласованности) деятельности на трех уровнях: глобальном, национальном, корпоративном. Уровни представляют собой элементы системы экономической координации, поскольку в глобальной экономике они изолированно (отдельно) существовать и функционировать не могут. Кроме того, разделение на уровни связано с общепризнанным выделением макро-, микро- и мезоэкономики. В отрасли можно поддерживать координацию, необходимую для развития специализации, а также квалификацию, соответствующую новым потребностям. Эта координация не является рыночной, так как кроме денег и товаров в обмене главными становятся идеи и способы решения проблем. В целом, исследование закономерностей функционирования таких структур и их экономических результатов позволит сблизить теорию с реальной практикой путем реализации конкретной и практической (экономической политики) частей.

Развитие неоиндустриализации в России проявляется в процессе кластеризации в регионах, изменении региональной структуры экономики. Говоря о кластерах конкурентоспособности, необходимо учитывать современные тенденции размещения производства в «спросоемких» странах не столько из-за снижения факторных издержек, сколько из-за возможности расширения рынков сбыта. Примером служат емкие, но не требовательные рынки Китая, Индии. Кластеры основаны на кооперации и взаимосвязях их элементов.

В отличие от кластеров деловые сети затрагивают только отдельные сегменты и экономические структуры стран и регионов. Деловые сети отличаются от кластеров тем, что вся глобальная экономика входит в сферу их интересов, а не только географические регионы. Деловые сети негативно воздействуют на национальные экономики, так как бизнес вкладывает капитал для получения в краткосрочном периоде прибыли за счет увеличения количества покупателей в регионах мира. Развитие территорий (регионов) не является их целью.

М.Л. Альпидовская, проводя анализ региональной интеграции, отмечает, что повсеместно претворяются в жизнь альтер-западные интеграционные процессы, страны-лидеры которых могут существенно превосходить нас как по экономическим, так и по многим другим показателям. Оттого вопрос интеграции жизненно важен для России [6, с. 118].

Поскольку в России национальный государственно-корпоративный комплекс состоит из пространственно-сетевых институциональных структур, функционирующих благодаря организационным методам, то развитие может осуществляться путём формирования пространственных (деловых) сетей и кластеризации по отраслям при государственной поддержке (неодирижизм): автомобилестроение, фармацевтика, лесопромышленный, сельскохозяйственный, военно-промышленный комплексы, авиация и космос, биотехнологии, рациональное природопользование.

На наш взгляд, одним из средств неодирижизма в указанном направлении может выступить известная модель тройной спирали (взаимодействие государства, университетов и бизнеса), отражающая институциональный подход. Поскольку эффект рождения инноваций возникает при сетевых взаимодействиях трех и более игроков, то каждый из них имеет свой набор ресурсов и свой вектор развития. Эти сетевые взаимодействия первоначально сформировались в кластерах кооперации, а затем в деловых сетях по всему миру, но на принципах взаимозависимости. Межфирменные связи внутри группы компаний не являются рыночными, а координируются из определенного центра. На наш взгляд, модель тройной спирали является средством, а не целью развития общества, поэтому в научном сообществе широко не используется.

Стратегия развития Университета ИТМО (г. Санкт-Петербург) – формирование сетевого международного университета с развитыми корпоративными связями. Для реализации стратегии создается институциональная структура (Инноград науки и технологий) для выполнения задач предпринимательского университета.

Поиски новой эффективной модели развития РФ показали необходимость технологической неоиндустриализации и структурной перестройки экономики. Выявление производственно-технологических

комплексов с направлением туда инвестиций уже определены. Поэтому эта модель может быть названа неоиндустриализацией на новой технологической основе или неоиндустриальная модель. Формирующиеся в РФ инновационные кластеры показывают начало функционирования этой модели. Можно отметить эффективное функционирование инновационных кластеров в Калужской и Белгородской областях. Проблемы связаны с тем, что в основе принимаемых правительством обеспечения инвестиций со стороны финансовой системы (механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики) находится другая модель развития – вместо продекларированной «экономики спроса», проводится бюджетной политикой Правительства РФ «экономика предложения». Модель тройной спирали – развития общества на инновационной основе, – не рассматривалась.

В восьми регионах РФ реализуются модели инновационного развития: Томская, Новосибирская, Иркутская, Калужская области, Республики Татарстан и Мордовия, Пермский и Красноярский края, ОАО «Роснано», ОАО «РВК», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Министерство экономического развития определило перечень программ развития инновационных территориальных кластеров. В данном документе имеются противоречия развития определенных кластеров, а не в целом территорий [7]. Формой неоиндустриализации в России с помощью региональных инновационных систем проявляется в процессе кластеризации в регионах, изменении региональной структуры экономики. Почти в половине регионов России имеются региональные программы инновационного развития. Но они фрагментарные, основаны на каком-то одном, например строительном, проекте. А трансферт технологий при этом не задействован. Разработки местных ученых не всегда востребованы, их коммерциализация почти не осуществляется. Поскольку инновационная цепочка состоит из ряда звеньев, которые не являются функцией научных учреждений или функцией конечного производителя продукции, то выполнения несвойственных функций не происходит, а модель управления не срабатывает.

Глобализация рынков, вложений и технологические изменения, приводящие к быстрому старению оборудования, принуждают фир-

мы обновлять информацию о процессах и продуктах. Кластеры и деловые сети в глобальной экономике представляют собой институты, осуществляющие координацию деятельности. Опасность кластеризации заключается в том, что устойчивые взаимосвязи (кооперация) в кластерах снижают конкурентное давление, направленное на инновации. Глобализация бизнеса может привести к трансформации кластера в деловую сеть, когда географическая определенность кластеров (региональное развитие экономики) утрачивается, а вместе с ней и национальная идентификация. Из этих тенденций формируются выводы о мировом правительстве, наднациональных органах управления. Организационно-управленческий тоталитаризм бизнеса оказывает негативное влияние на региональное развитие стран, используя только включенные в сферу их интересов территории, остальное пространство деградирует, если отсутствует государственная поддержка.

Неодирижизм в развитии инновационных систем может основываться на воспроизводственном подходе. В настоящее время существуют два направления, характеризующих развитие региональной интеграции: 1) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); 2) сфера потребления (обмен), основанное на ценности для потребителя. Первое направление включает социальный аспект и национальное хозяйство, хозяйственный комплекс, воспроизводственную солидарность, а не только соглашение элит. Второе направление использует в качестве ведущих элементов деньги, капитал, спрос и предложение, ценность. Здесь нет места социальным аспектам, поскольку в конкурентной борьбе на товарных рынках побеждает тот, у кого издержки ниже. Этот принцип заложен в действующее законодательство России [8]. В этом направлении может быть утрачена цивилизационная идентичность и суверенитет стран из-за захвата сильными геоэкономическими и геополитическими центрами мира.

Объективные предпосылки для эффективного управления инновационной системой в целом находятся на определенной территории, то есть в регионе, имеющим конкурентные преимущества, на основе которых и формируется такая система. Элементами региональной инновационной системы являются финансовые институты, власти, бизнес, образование, государство. У каждой из заинтересованных

сторон имеются свои цели. Для начала процессов новой индустриализации в России необходимо по регионам проанализировать имеющиеся конкурентные преимущества, на основе которых и будут формироваться региональные инновационные системы. Алгоритм определения параметров формирования региональных инновационных систем следующий. Проводится отраслевой анализ региона, и выявляются специфические конкурентные преимущества в позициях ведущих предприятий. Следующим этапом является анализ опыта и выявление успешной инновационной практики регионов. Затем выделяются работающие кластеры в регионах и их инновационный потенциал. Этап системных преобразований (2011 – 2020 гг.), направленный на реализацию принятых федеральных целевых программ (ФЦП) регионального развития Российской Федерации, предполагает ежегодное финансирование из федерального бюджета в объеме до 80 млрд. рублей и увеличение доли внебюджетных источников в общем объеме финансирования до 90%. [9]. Эти ФЦП регионального развития основаны на следующих принципах: взаимосвязи и преемственности программ, ресурсосбережения, инфраструктурного обеспечения.

Одним из решений проблем развития экономики России Ю.М.Осипов видит в согласовании неолиберализма и неолиберализма [10, 9-13]. В глобальной корпоративно-сетевой экономике дирижизм в виде планирования объема производства и продаж товаров и услуг присутствует, несмотря на либерализм. Экономическая история последних 60-70 лет свидетельствует о поступательном развитии экономики на основе дирижизма, включая Южную Корею, Китай, Индию и т.д.

Вывод: модели управления в современных моделях социально-экономического развития стран связаны, в основном, с координирующей ролью международных компаний по решению основной задачи – получения прибыли; деятельность этих компаний не предусматривает развитие стран, в которых они осуществляют ее, поэтому остается проблема выработки модели развития РФ; неолиберализм для новой индустриализации России реализует создание институциональной структуры в виде формирования инновационных кластеров в регионах.

1. Усик Н.И. Модель максимизации добавленной стоимости предприятия//Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 24. С. 33-38.
2. Осипов Ю.М. Российский вызов развитию России//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2013. № 1. С.8-18.
3. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России//Экономист. 2013. № 1 январь. С. 3-13.
4. Портер М. Э. Конкуренция.: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2000.
5. Усик Н.И. Сетевые структуры в экономике: управление и контроль // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 экономика, выпуск 3 (№ 21) сентябрь 2004 г., с. 57-65.
6. Альпидовская М.Л., Катульская Я.Н. Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика (с конференции в МГУ)// Электронный научно-экономический журнал «Теоретическая экономика» №2 (20), 2014// режим доступа www.theoreticaleconomy.info свободный.
7. Министерство экономического развития РФ: <http://economy.gov.ru/mines/main>
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ.
9. Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Министерство регионального развития РФ. / <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem>.
10. Осипов Ю.М. Неодирижизм плюс неолиберализм равняется экономика современной России//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012. № 2. С. 9-13.

Е.Е. Харламова
Волгоградский государственный
технический университет
г. Волгоград

ИННОВАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современные условия предъявляют новые требования к вузам для их успешного, долгосрочного и эффективного функционирования. Для того чтобы быть в центре жизни своего города, региона и страны в целом, играть во всеобщем развитии значимую роль, вузам недостаточно выполнять обычные, традиционные функции просвещения и организации научных исследований. Для успешного развития вузы должны соответствовать новым требованиям, главными из которых являются инновационный характер образования, его интеграция с наукой; высокое качество услуг (на уровне международных стандартов); мобильность профессорско-преподавательского состава.

Однако необходимо отметить, что при выборе направления своего развития высшие учебные заведения вынуждены ориентироваться не только на собственные интересы, но и на требования различных категорий контрагентов, приносящих финансовые, материальные, репутационные и другие выгоды, составляющие основные источники развития современного вуза.

Модель многоканального финансирования образовательных организаций в последние годы стала доминирующей во многих странах. Во всем мире финансовая поддержка образования основывается на сочетании бюджетных и внебюджетных источников. Именно такое сочетание позволяет обеспечить творческую автономию и экономическую самостоятельность учреждений образования.

С 2014 года ведущие университеты России реализуют программы развития за счет внебюджетных средств. Кроме того, вступил в силу закон "Об образовании в РФ", который ввел новые механизмы организации образовательной деятельности, такие как сетевое обучение, базовые кафедры, целевое обучение и электронное обучение.

К ведущим университетам, которые участвуют в реализации приоритетного национального проекта "Образование", относятся 40 вузов: два ведущих классических университета, обладающие особым

правовым статусом, девять федеральных университетов и 29 национальных исследовательских университетов. По информации пресс-службы кабинета министров, они реализуют более 300 образовательных программ и 262 совместные образовательные программы. [5]

Средства государственной поддержки программы развития ведущего вуза могут быть использованы только на модернизацию образовательного процесса (содержание и организация), модернизацию научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация), развитие кадрового потенциала и формирование качественного контингента обучающихся, модернизацию инфраструктуры, совершенствование организационной структуры вуза и повышение эффективности управления.

Программами развития ведущих университетов предусмотрен поиск и использование новых источников финансирования образовательной, научной и инновационной деятельности университета.

Авторы в своих работах предлагают различные источники финансирования современного вуза [1,3,6,9,11]

При выборе источников финансирования, основной упор надо делать на источники, доход от которых может составить существенный вклад в общую структуру доходов бюджета университета. В частности:

- доход от фандрайзинга (пожертвований);
- доход от использования целевого капитала (эндаумента);
- доход от реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере образования.

Рассмотрим данные источники более подробно.

Одним из источников устойчивого развития современного вуза является фандрайзинг. Фандрайзинг (англ. Fundraising) – процесс привлечения организацией (преимущественно некоммерческой) денежных средств и иных ресурсов для осуществления социально значимых проектов (программ, акций) и поддержки социально значимых институтов. Средства могут поступать от частных лиц, коммерческих организаций, фондов, правительственных организаций. [6]

Источниками поступлений ресурсов и денежных средств, кроме реализации собственных товаров и услуг, могут являться отечественные и зарубежные благотворительные фонды и организации, госу-

дарственные агентства, корпоративные фонды, банки, различные компании, а также частные лица (за рубежом часто – выпускники вуза). Организация фандрайзинга предполагает поиск потенциальных источников финансирования, обоснование потребности в средствах и увязку с интересами финансовых доноров, формирование, поддержание и развитие связей с финансовыми донорами, формирование общественного мнения в пользу поддержки деятельности организации.

Суммы благотворительных пожертвований, грантов могут варьироваться в зависимости от социальной значимости проекта и предпочтений (возможностей) спонсора (донора). Несмотря на то, что за рубежом фандрайзинг достаточно распространен, в России его стали осваивать сравнительно недавно.[3]

Если попытаться проанализировать аудиторию потенциальных жертвователей для вузов, то можно выделить несколько крупных групп, на которых может быть сосредоточено основное внимание университетских фандрайзеров: предприятия региона; студенты; родители студентов; выпускники; население региона.

Одной из главных внешних причин неэффективности фандрайзинговой деятельности можно назвать опасения грантодателей (дарителей), зачастую справедливые, по поводу нецелевого использования выделенных средств.

Поэтому в организации необходимо обеспечить и гарантировать строжайший контроль над расходованием средств, устойчивость результатов деятельности и прозрачную систему отчетности, что является важными критериями надежности и привлекательности инвестирования.

Необходимо также учитывать, что многие фонды и частные компании, также как и государство в целом, заинтересованы в создании стабильной социально-экономической, политической, правовой атмосферы в том регионе, в который они направляют средства. Поэтому социально-значимые проекты в русле региональных и федеральных программ имеют все основания рассчитывать на дополнительную финансовую помощь при грамотной организации процесса фандрайзинга. [3]

Одним из частных примеров фандрайзинга, ставшим наиболее популярным в сфере образования, является создание фонда целевого

капитала (эндаумент-фонда). Он позволяет аккумулировать финансовые ресурсы различных доноров, которые становятся долгосрочным стабильным дополнительным источником устойчивого развития университета.

Нормативно-правовой базой для формирования эндаумент-фонда является Федеральный закон № 275-ФЗ от 30 декабря 2006 года «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» и федеральный закон № 276-ФЗ от 30 декабря 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона № 275-ФЗ». [7,8]

Закон о целевом капитале регулирует отношения, возникающие при сборе денежных средств на формирование целевого капитала некоммерческих организаций (в том числе вузов), формировании и расформировании целевого капитала некоммерческих организаций, доверительном управлении имуществом, составляющим целевой капитал некоммерческих организаций, использовании доходов, полученных от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал некоммерческих организаций, и предназначенных для финансирования уставной деятельности некоммерческих организаций, а также определяет особенности правового положения некоммерческих организаций, формирующих целевой капитал [7].

Собственником целевого капитала может являться некоммерческая организация, созданная в организационно-правовой форме автономной некоммерческой организации.

Создание некоммерческой организацией целевого капитала и пополнение уже сформированного может осуществляться договором пожертвования, заключенным между жертвователем и некоммерческой организацией, или завещанием, в соответствии с которыми может быть предусмотрена передача денежных средств. В качестве жертвователей могут выступать как юридические (члены попечительского совета, предприятия и организации региона и т.д.), так и физические лица (студенты, их родители, выпускники и т.д.). Немаловажное внимание при наполнении целевого капитала необходимо уделять планомерной работе с потенциальными жертвователями.

Денежные средства, составляющие целевой капитал, в том числе иностранная валюта, могут быть размещены в:

– государственные ценные бумаги Российской Федерации, государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации, облигации иных российских эмитентов;

– акции российских эмитентов, созданных в форме открытых акционерных обществ;

– государственные ценные бумаги иностранных государств, соответствующие требованиям, определяемым к долговым обязательствам иностранных государств, в которые могут размещаться средства Стабилизационного фонда Российской Федерации;

– облигации и акции иных иностранных эмитентов;

– ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Российской Федерации об ипотечных ценных бумагах;

– инвестиционные паи интервальных паевых инвестиционных фондов;

– инвестиционные паи открытых паевых инвестиционных фондов;

– объекты недвижимого имущества;

– депозиты в рублях и иностранной валюте в кредитных организациях. [7]

Некоммерческая организация, формирующая целевой капитал, обязана создать совет по использованию целевого капитала. До утверждения высшим органом управления некоммерческой организации численного и персонального состава совета по использованию целевого капитала некоммерческая организация не вправе передавать денежные средства в доверительное управление. В университетах в этих целях создается попечительский совет, а именно в целях содействия в решении текущих и перспективных задач развития высших учебных заведений, привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения их деятельности по приоритетным направлениям развития и осуществления контроля над их использованием. [7]

В настоящее время в России существует около 50 эндаумент-фондов. В основном это вузовские фонды, существует также несколько фондов, финансирующих музеи, спортивные общества, помогающие больным детям. В сфере образования эндаумент-фонды не только дополнительные источники дохода для организации высшего

профессионального образования, но и механизм поощрения наиболее эффективных и конкурентоспособных вузов, позволяющий им развивать стратегические направления научной и образовательной деятельности.

К крупнейшим эндаумент-фондам высших учебных заведений в Российской Федерации относятся эндаументы Московского государственного института международных отношений МИД России (МГИМО), Российской экономической школы (РЭШ), Финансовой академии, Европейского университета Санкт-Петербурга, Высшей школы менеджмента СПбГУ, Института современного развития (ИНСОП), Сколково, Новосибирского государственного университета, Сибирского федерального университета. [9]

Еще одним источником развития современного университета может стать государственно-частное партнерство в сфере образования.

Государственно-частное партнерство в сфере образования можно представить, как взаимодействие государственных образовательных учреждений и структур бизнеса на основе взаимных интересов для достижения общих целей. Также можно сказать, что это партнерство представляет собой альянс между государством и бизнесом в целях реализации образовательных проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений. [2]

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере образования представляет особую форму сотрудничества между государством и бизнесом, построенную на объединении имеющихся в их распоряжении, прежде всего, интеллектуальных ресурсов и использовании взаимных преимуществ. Его цель оказание общественно-значимых услуг с учетом взаимной дополнительной выгоды на основе заранее просчитанных рисков.

От лица государства (здесь понимается в расширительном плане, включая муниципальный уровень) могут выступать:

- органы государственной власти, в том числе органы управления образованием, и органы местного самоуправления,

- некоммерческие организации со стопроцентным государственным участием (государственные и муниципальные учреждения, фонды, государственные корпорации), осуществляющие деятельность в сфере образования; центральным звеном ГЧП, выступающим со сто-

роны государства, являются государственные (федеральные или находящиеся в ведении субъекта РФ) или муниципальные ОУ начального, среднего и высшего профессионального образования;

- государственные коммерческие организации (государственные и муниципальные унитарные предприятия, реализующие программы в сфере образования).

Со стороны частного сектора экономики в партнерские отношения могут вступать:

- коммерческие и некоммерческие организации различной организационно-правовой формы с долевым участием государства или без его участия, в том числе негосударственные ОУ;

- физические лица. [4]

В системе высшего образования целью государственно-частного партнерства является создание ресурсных и финансовых условий для повышения его эффективности и конкурентоспособности, роста инвестиционной привлекательности и обеспечения высокого качества обучения.

Поставленная цель достигается через последовательное решение ряда задач:

1) построения эффективной системы управления имуществом, закрепленным за учреждением, с сохранением социальной направленности его использования;

2) создания механизма добровольной экономической поддержки образования благотворительными фондами, безвозмездным целевым финансированием капитальных затрат (приобретения основных фондов, земли, активов) и текущего характера (стипендиальных и грантовых программ для преподавателей и студентов, предоставления кредитов и займов, негосударственного пенсионного обеспечения сотрудников и пр.);

3) создания системы привлечения частных организаций в управление содержательным компонентом образования (проведение конференций, семинаров, стажировок; организации издательской деятельности, создание центров подготовки переподготовки сотрудников);

4) обеспечение партнерской основы проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических ра-

бот (организации финансовых технополисов и технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических зон и пр.).

В настоящее время в российской сфере высшего профессионального образования возможности государственно-частного партнерства (ГЧП) используются недостаточно полно, существующая практика позволяет выделить лишь несколько примеров использования допустимых в рамках существующего законодательства форм ГЧП. [10]

Форма государственно-частного партнерства в значительной степени определяется тем, что является объектом управления, на который направлены инициативы (усилия, действия) партнерства. Поэтому в качестве основных форм ГЧП в образовании можно выделить институциональную форму, когда объектом управления, на который направлены инициативы партнерства, является организация или отдельное ее структурное подразделение, и программно-проектную/контрактную форму, при которой объектом управления является программа или проект. В качестве основных типов механизмов ГЧП в образовании выделены финансовые, организационно-административные и правовые механизмы государственно-частных партнерств. [9]

В рамках такого подхода к классификации форм и механизмов ГЧП в образовании в качестве основных финансовых механизмов, применяемых для развития институциональной формы партнерств, можно выделить такие как эндаумент-фонд, концессия, аренда, лизинг, налоговые кредиты, образовательный ваучер и др. В качестве ключевых финансовых механизмов при программно-проектной форме ГЧП выделены образовательный кредит, государственные и муниципальные гарантии, гранты, займы, стипендиальные программы.

Важную роль в решении социально-экономических задач, стоящих перед сферой образования, играет эффективное развитие организационно-административных механизмов ГЧП, к которым отнесены институты общественного участия (общественные, управляющие, попечительские, наблюдательные и иные советы), различные технопарковые структуры, создаваемые при вузах (центры трансфера технологий, инкубаторы и технопарки), другие институты инновационной инфраструктуры, ассоциации выпускников.

В рамках программно-проектной формы ГЧП в образовании активно развиваются такие организационно-административные механизмы, как аккредитация образовательных программ и другие виды независимой оценки качества образовательных услуг, совместные программы, научно-производственная практика и др.

В условиях динамичных процессов модернизации системы российского образования успешное развитие государственно-частных партнерств в этой сфере в значительной степени определяется совершенствованием правовых механизмов, таких как договоры на управление имуществом (концессионные соглашения, контракты на управление), инвестиционный контракт.

Несмотря на существующее разнообразие форм на данный момент потенциал ГЧП в сфере образования в России используется не в полной мере, что подтверждается незначительным количеством проектов ГЧП, а также вузов, которые активно взаимодействуют с субъектами частного сектора. [10]

В современных условиях развитие вузов возможно только при достаточном финансировании как текущих расходов, так и задач развития. Конкурентоспособными становятся те вузы, которые занимают активную позицию в расширении источников финансирования, энергично предлагая образовательные услуги и развивая новые финансовые источники развития. Использование таких источников, как государственно-частное партнерство, фандрайзинг и эндаумент-фонды поможет современному вузу успешно реализовывать программы развития в условиях ограниченного бюджетного финансирования.

1. Гангеева В.Д. Диверсификация источников финансирования федеральных университетов / В.Д. Гангеева, Е.Г. Саранцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sisupr.mrsu.ru/2009-2/pdf/11.2_gangeeva.pdf

2. Государственно-частное партнерство в образовании : сущность, тенденции, социальная ответственность / В.А. Мальгин, А.В. Скоробогатов, Т.В. Крамин и др.; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 232 с.

3. Дегтерев Д.А. Фандрайзинговая стратегия российского вуза / Д.А. Дегтерев, А.В. Стельмах // Сборник аналитических материалов к III Всероссийскому форуму руководителей образовательных учреждений / Межрегиональный деловой центр. – М., 2007. – С. 74-78.
4. Джандосова, Р. Д. О государственно-частном партнерстве в сфере образования // Креативная экономика. — 2007. — № 12 (12). — с. 88-89.
5. Медведев рассмотрит программы развития ведущих университетов страны/ РИА Новости [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140520/1008463983.html#ixzz3O4Pe281Y>
6. Никулина И.Е. Инновации в финансовом менеджменте вуза / И.Е. Никулина, Н.В. Прощаева// Вестник Томского государственного университета.-2010.-№4(12).- С. 164-170
7. Федеральный закон № 276-ФЗ от 30 декабря 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона № 275-ФЗ».
8. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. N 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»
9. Финансовое обеспечение деятельности образовательной организации высшего профессионального образования : монография / Сазонов С.П., Харламова Е.Е., Чеховская И.А., Полянская Е.А., Седленице С.Г., Коротеев М.В.; ВолгГТУ. - Волгоград, 2014. - 144 с.
10. Харламова, Е.Е. Анализ форм и механизмов государственно-частного партнёрства в России / Харламова Е.Е. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2014. - № 4. - С. 9-14
11. Харламова, Е.Е. Применение финансовых инноваций в сфере высшего образования в России / Харламова Е.Е., Седленице С.Г., Полянская Е.А. // Международное научное издание "Современные фундаментальные и прикладные исследования". - 2014. - № 3. - С. 88-92.

И.Г. Шевченко
РАНХ иГС при Президенте РФ
г. Москва

НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Щедро раздавая обещания сытой и богатой жизни, авторы программы КПСС невольно заложили под СССР мину замедленного действия. Фактическим, понятным миллионам советских людей критерием общественного прогресса становилось расширение личного потребления. Участвовавшие в годы разрядки международной напряженности поездки советских граждан за рубеж привели к удивительному открытию – оказалось, что «загнивающие» капиталистические страны могут обеспечивать невиданный, фантастический по советским меркам расцвет личного потребления, а значит и в состоянии успешно решать сформулированную в коммунистической программе задачу подъема личного благосостояния граждан, только другим, как показалось более эффективным, рыночным путем.

Поскольку серьезной теории построения коммунистического общества в стране не существовало, а главным направлением деятельности общественных наук была апологетика существующего строя, идеи о желательности развития в стране рыночной экономики пали на хорошо прополотую и взрыхленную почву. Последовавший за этим демонтаж общественных институтов мешавших разгулу рыночной стихии привел к развалу великой страны, беспрецедентному уничтожению промышленного и интеллектуального потенциала нации.

Разрушительные процессы оказались настолько сильны, что стали угрожать стабильности не только пост советского пространства, но и подтачивать основы сложившегося к тому времени миропорядка. Для стабилизации ситуации в России появилась новая властная вертикаль, а счастливо совпавший во времени рост цен на энергоносители обеспечил невиданный в отечественной истории рост личного потребления. В стране была сформированная наилучшая, с точки зрения желудка, общественная система за последнюю тысячу лет.

При этом происходила деградация промышленного и научного потенциала, резко усилилась сырьевая направленность отечественной экономики, её драматическая зависимость от биржевых колебаний цен. Попытки переломить ситуацию успеха не имели, и сводились,

главным образом, к освоению бюджетных средств. Медленно, но верно происходило сытое и тихое умирание страны.

Спасение неожиданно пришло от заклятых партнеров. У США стали заканчиваться деньги на финансирование гигантских бюджетных расходов и погашение государственных долговых обязательств. Выход из этой неприятной ситуации уже не однажды использовался Америкой в современной истории – это развязывание кровопролитной войны на Европейском континенте, что всегда приводило к усилению спроса на доллары и американские долговые обязательства. В качестве детонатора нового конфликта была использована Украина, где в течение десятилетий США выращивали местную политическую элиту.

Поскольку наличие у России ядерных средств сдерживания делало развитие открытого военного конфликта опасным и мало управляемым проектом, главный упор был сделан на методы информационной и экономической войны. В результате Россия оказалась вынужденной осознать сразу несколько существенных моментов своего долгосрочного развития:

1. О какой России идет речь в территориальном смысле этого слова? Присоединение Крыма показало, что Россия в границах РСФСР советских времен является временным и уязвимым геополитическим образованием, слабость которого провоцирует геополитических соперников страны на агрессивные действия.

2. Экономические санкции ясно дали понять, что руководимая США мировая экономическая система нуждается в российских природных ресурсах, но совершенно не нуждается в их суверенном контроле со стороны российского государства. А шансы успешно вписаться в экономический миропорядок у России и её элиты де-факто отсутствуют.

3. Появилась объективная необходимость создания новой цивилизационной парадигмы, успешная практическая реализация которой возможна, в силу ряда исторических причин, на территории нашей страны.

При этом существует критическая неготовность как национальной элиты, так и простых граждан эту новую цивилизацию создавать, крайне сильна иллюзия, что путем уступок Западу можно вернуться к

ныне уже утраченной системе медленного и сытого умирания. Но Запад ждать не может, его цивилизационные ресурсы на грани истощения и продлить его агонию способно только тотальное и быстрое крушение России.

Сложившаяся ситуация – НАЦИОНАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА! Но катастрофы являются одним из источников развития человечества. В условиях катастрофы люди обретаю́т шанс освободиться от иллюзий и сконцентрироваться на действительно существенных условиях своего существования: безопасности, воздухе, еде, воде, жилище, что и будет основными приоритетами новой экономической модели. А такие милые слуху категории как деньги, капитал, товар, рынок рискуют стать в 21 веке достоянием истории.

1. Белолипецкий В.Г. Закономерности и факторы развития российского хозяйства.— М.: Теис, 2005
2. Булгаков С.Н. О рынках при капиталистическом производстве. — М.: Астрель, 2006
3. Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие // Вопросы экономики, 2000
4. Мизес. Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Перевод с английского А.В. Куряева. — Челябинск.: Социум, 2005
5. Милов Л. В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории, 1992. — N4-5
6. Осипов Ю.М. Сверхчеловек и гиперхозяйство // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ, N 1. — М.: 2008
7. Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: Эксмо, 2007
8. Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. М.: 1994
9. Шевченко И.Г. Порядок и хаос финансовых систем // Управление персоналом. — М.: 2004. — № 8 — 9.
10. Шевченко И.Г. Управляемый хаос: иллюзия или реальность? // Управление персоналом. — М.: 2004. — № 22.

*Е.В. Шелкопляс
Институт Развития,
Изучения Здоровья и Адаптации Человека
г. Иваново*

РАЗВИТИЕ НОВОЙ РОССИИ: ОТ МЕТАФИЗИКИ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В начале 2014 года Россия вступила в крайне важный и ответственный этап общественной динамики, требующий гражданской сплоченности и инициативы, основанной на принципиально новой модели социально-экономической организации социума. Во многом суть нового положения дел заключается в переходе к формированию общества стабильного, динамичного и гармоничного развития, основанного на принципах собственной национальной культуры. Не случайно в декабре 2014 года президентом Российской Федерации был подписан Указ о государственной культурной политике. На заседании Государственного Совета В.В. Путин говорил об отношении к национальной культуре как к миссии, как к историческому благу, как к национальному наследию, как к идеалу, как к основе национальной безопасности. Это событие знаменует собой осознание политической элитой России того факта, о котором как минимум последнее десятилетие говорила словами С.Н. Булгакова духовная элита страны: «Без возрождения духовного, возрождение социальное и экономическое – не возможно!».

Современные представления «философии хозяйства», базирующиеся на российской культурно-философской традиции, позволяют говорить об антикризисных программах как об «отрицании устаревшего и ненужного с последующим положением нового и нужного» [9]. Казалось бы, сил препятствующих этому позитивному процессу в стране быть не должно. Что может препятствовать выгодным для всех процессам? Однако «выгоду», «нужное» ни в коей мере не следует оценивать как очевидное. Теория оптимума развития (ТОР) [11], как антропология философии хозяйства, позволяет без труда установить, что отсутствие препятствий для российского антикризиса – не «истина», а «иллюзия». Прежде всего, очевидна иллюзорность надежд на то, что все российское общество, и, даже, вся российская

элита заинтересованы в преодолении кризиса. Во-вторых, та часть российской политической элиты, которая является национальной, имеет единые мотивы развития страны с ее гражданами, пройдя «точку невозврата» в отношениях с оккупационной культурой, не имеет пока четкой стратегии действий.

При рассмотрении старой проблемы элит в приложении к новейшей российской истории следует напомнить, что «ученые, а не политики определяют направления развития общества, ибо последние лишь реализуют разработанные наукой модели» [11]. В России же во взаимодействии лиц принимающих политические решения и научной отрасли хозяйства страны обратная связь была разрушена. Сегодня не возможно даже дать государственный заказ на выполнение неотложного научного обеспечения реформ. Кроме того, рыночный принцип не возможен для выстраивания взаимоотношений духовной элиты (религиозные структуры, наука, высокое искусство) с элитой политической. Рынок годится лишь для реализации коротких смыслов и программ. Здесь же речь идет не о разработке «забойной рекламы» шампуня или предвыборной программы под лозунгом «голосуй внутренними органами», на это ученые не требуются и не годятся, ибо «излишне» нравственны и духовны для подобных дел; России нужно совершенно иное. Духовная элита абсолютно незаменима при разработке среднесрочных и долгосрочных программ развития общества, реализующих средне и долгосрочные смыслы бытия [11]. Восстановление деятельного союза духовной и политической элиты страны неизбежно предполагает воссоздание системы государственного планирования и заказа. А это не представляется возможным без новой самоидентификации страны в области культуры и метафизики.

В современной российской гуманитарной науке Академия философии хозяйства является, наверное, не только самой многочисленной, но и самой влиятельной научной школой, несмотря на отсутствие государственной поддержки. Кроме личных качеств Ю.М. Осипова, ее президента, такая эффективная самоорганизация части духовной элиты России (и целого ряда зарубежных стран) возможна лишь при условии наличия в теоретической концепции глубокой и долгосрочной креативной идеи. И она действительно существует. Это концепция «философии хозяйства», созданная, в рамках доре-

волюционной русской религиозной философии и софиологии, профессором Московского Университета, священником и (после изгнания с родины) деканом Православного богословского института в Париже, Сергеем Николаевичем Булгаковым, защищенная в России как его докторская диссертация. Эта концепция была возрождена Ю.М. Осиповым еще в 70-е годы XX столетия, сегодня она успешно развивается как глубокий и современный междисциплинарный подход [4; 5; 6; 7; 8].

Суть философии хозяйства лаконично может быть представлена как признание неразрывной связи познания рационального и интуитивно-мистического (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, В.В. Розанов и др.). Этот посыл вызвал новую духовную революцию, предложив на основе сопоставления взглядов православной метафизики и современной гуманитарной науки осуществить дальнейшее сближения Бога и Человека, выдвинув идею Богочеловеческого всеединства. Ложное противоречие между религиозным и научным способом постижения смыслов бытия было снято. Жизнь общества, в рамках этого подхода, есть не просто ведение экономики, но реализация смыслов трех уровней Бытия – долгих, средних и коротких через ведение «хозяйства» – духовного, нравственного и материального. **Задачей социальной науки, согласно С.Н. Булгакову, является «установление и причинное объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности»** [1; 2; 3]. Таким образом, С.Н. Булгаков указывает, что «тварная София» постигается, не только интуитивно-мистическим, религиозным проникновением в смыслы бытия, но и научным методом. Так формируется Лого-Софийное единство познания Мира человеком [11]. Позже единство существующих методов познания подчеркивал и А. Эйнштейн, заявлявший, что «наука без религии – не убедительна, религия без науки – слепа».

Впрочем, угасающая европейская либеральная культура все больше рассчитывает на рассудок человека и научный прогресс, и все меньше – на религиозную метафизику. Эта односторонность, ставка лишь на короткие смыслы бытия, в результате породила системный кризис дисгармонично-догматической либеральной культуры на рубеже второго и третьего тысячелетий христианской истории. Интеграл «выиг-

рыша» в коротких смыслах бытия и «проигрыша» в долгих – означает скорый общий «проигрыш»; «проигрыша» в коротких и «выигрыша» в долгих – дает отложенный «выигрыш» (православная святость). С позиции философии хозяйства и ТОР «идеалом» является гармоничная реализация всех трех уровней Смыслов Бытия. Сегодня целью рождающейся в России новой культуры является достижение комплементарности двух сущностей познания, долгое время находившихся в контрарных (конкурентных) отношениях. Пришел момент осуществить в культуре необходимый и смелый шаг на пути к дальнейшему развитию, к переходу на новый, более высокий уровень стабильности бытия человечества. В теории и методологии познания за счет синтеза противоположных подходов, рождается новая системная сущность – новая **системная метафизика**, новое знание о смыслах бытия будущего человечества. Одновременно наступает эпоха синтеза современных культурно-исторических сущностей, пришедших к тесному взаимодействию в новом, глобальном мире.

В этой ситуации концепция «философии хозяйства» приобретает для общества и политической элиты России особое значение. Следует отметить, что абсолютное большинство происходящих сегодня перемен прогнозировалось в трудах членов Академии философии хозяйства например, Ю.М. Осипов *«Опыт философии хозяйства»* (1990), *«Российская реформация»* (1994), Е.В. Шелкопляс *«Психология российских реформ»* (1993), *«Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса»* (1998). Современная философия хозяйства и ТОР подчеркивают, что многовековой спор России и Запада носит вовсе не идеологический, а культурно-цивилизационный характер. Россия, как культура православия, долгих смыслов, как культура соборности, культура любви и ответственности противостоит западной, либеральной культуре коротких, материальных смыслов бытия, культуре индивидуализма, одиночества, безответственности перед обществом, будущим и Богом, культуре постмодернистского отчаяния в бессмысленном Бытии. Кризис Запада принял сегодня тотальный характер, но для российского общества это не повод для самодовольной гордыни. Скорее это знак необходимости принимать на себя резко возросшую ответственность за выработку новой модели гармоничного развития социума, основанную на

реализации всех основных уровней смысла бытия, при необходимости – помощи другим, основанной на собственном конструктивном опыте антикризисных действий.

И все же, имеется ли в духовной элите России готовность обеспечить общество и политическую элиту всем необходимым для возрождения страны на основе собственной национальной культуры и собственной национальной идеи, которую Н.А. Бердяев называл православной идеей «построения царства правды»? К сожалению нет. Для этого, как минимум, на уровне церкви, науки и высокого искусства, должно быть достигнуто полное взаимопонимание. На сегодняшний день церковь и наука хотя и действуют в интересах национального возрождения, но без всякого согласования. Что касается искусства, то оно, по сути, способно действовать лишь тогда, когда оплодотворено новыми социальными идеями, представленными религиозной и рациональной метафизикой. К сожалению, политическая элита страны в послевоенной истории страны, после А.Н. Косыгина и до последнего времени, была представлена предельно посредственными умами.

Сегодня у России есть яркий и одаренный лидер, который уже заявил миру то, что давно было установлено российской социальной наукой еще более двух веков назад: Россия – не Европа! Эта возрожденная идея нашла горячий отклик в обществе. Но, мало заявить о расхождениях в принципиальных взглядах с прежними лидерами мира. Нужно представить миру свою концепцию, к тому же более привлекательную, в сравнении с уже известными.

Что же предлагает для обновления России, ее гармоничного, стабильного и динамичного развития собственно российская наука? На совместном заседании Академии философии хозяйства и Международной академии организационных наук в Центральном экономико-математическом институте в Москве (май 2012 г.) автором статьи была предложена эвристичная модель гармоничного социально-экономического развития России [10].

Модель предлагает ряд новых принципов. Это переход в регулировании социальной организации жизни к трем уровням законов – юридическим, нравственным и духовным. Высшее благо должно определяться как Гармония интересов человека, общества и требова-

ний будущего (Провидения). Гармония социального развития отражается и оценивается через систему установленных критериев общественного блага и личного благополучия граждан государства. Сохранение роли России в новом мире проистекает из верховенства принципа гармонизации противоположностей, способности к культурному синтезу (культурной традиции и культуры будущего, российской культуры и контрарных мировых культур). Признание непрерывности и ценности (естественности) культурной и социальной истории страны, включая советский период развития, с его высокой социальной культурой, нравственными и духовными принципами. Признание естественной комплементарности (дополнительности), но не равенства основных прав мужчины и женщины. Декларация прав женщины на социальную поддержку материнства, означающая включение в стаж и оплату времени рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и качества их физического, нравственного и духовного воспитания. Восстановление входящих в матрицу российской культуры таких базовых символов и ценностей как справедливость, патриотизм, честный и творческий труд, коллективизм (солидаризм, соборность), привилегированное положение социальных групп требующих дополнительной защиты – детей и молодежи, пожилых людей, женщин.

Кроме того, необходимо формирование бинарно-комплементарной (БК) двухосевой системы власти: наряду с избираемой политической «вертикалью» власти, формируется ее общественная «горизонталь» – непосредственно-представительная форма демократии через создание системы территориальных и производственно-территориальных общин, заключающих социальный контракт с лидерами всех уровней. Приоритет принадлежит стоящей выше в системном отношении государственной власти. Введение в качестве критерия гармоничного развития общества «принципа социального согласия» оцениваемого при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, соответствия прогнозов развития сделанных властью и реальным результатам достижения общественного блага. Необходимым является введение принципа моральной оценки новых законов, предлагаемых законодательными структурами, со стороны структур не политических, признанными населе-

нием в качестве источника морального авторитета – Совет религиозных конфессий, Совет старейшин, Совет общин и др.

Изменение государственной культурной политики подразумевает общественную поддержку культурного творчества ориентированного на идею смены целей личностного роста гражданина: от ориентации лишь на низкие знаки признания обществом (деньги, власть) к гармонично высоким знакам признания (уважение, любовь). Изменение экономической политики – разделение экономики на два БК, дополняющих, балансирующих сектора – частный, «короткой мотивации», и общественный, «долгосрочной мотивации». Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному сектору. Введение принципа БК баланса общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке программ социально-экономического развития общества, приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному планированию. Переход к функционированию общества как государства-корпорации, где интересы граждан тесно связаны, где соревнование индивидов и коллективов дополняется их взаимно выгодным партнерством. Трансформация существующих форм собственности в «ответственное перед социумом управление», в том числе системное управление, отражающее участие гражданина в деятельности всех уровней экономических систем, от конкретной организации до государства, с выплатой в каждой из корпораций соответствующего акционерного вознаграждения. Запрет «наследственных привилегий», в т.ч. крупного материального наследства, как проявления несправедливости по отношению и к обществу, и к наследнику, лишаящей преемника возможностей полноценного самостоятельного социального творчества, как условие для формирования «застойных элит». Введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) через периодические национальные референдумы. Введение БК баланса системы знаков социальной полезности труда граждан через дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую социально значимую деятельность. Для гармонизации процессов управления экономическими комплексами

предусмотреть как частно-общественное, так и общественно-частное управление экономическими объектами.

Наверное, пройдет еще некоторое время, когда в России будет создана не фальшивая либеральная «демократия», а Аристотелевская «полития». Немало предстоит сделать, прежде чем за состояние общественных дел будет отвечать не только президент страны и депутаты всех уровней, исполнительные власти регионов, но и просвещенный, организованный и ответственный народ, являющийся по Конституции Российской Федерации единственным источником власти. Но ничего не препятствует тому, чтобы работу по движению к общему благу начать сегодня. Ведь политические «партии», по определению, означают некоторую «часть» политического спектра социума; они отражают политические взгляды лишь части общества. Благо, тем более общее, – представляет собой предельный предмет стремлений человека. В богословии Благо – одно из имен Бога. Общее Благо порождает этические нормы, правила совместного общежития, сплачивающие общество, преодолевающие пустой индивидуализм и конфликтность, провозглашающие ведущими социальными принципами совесть, добро, сострадание, дружбу, реализацию всех основных уровней смыслов жизни. Пока же, пожалуй, только «Общероссийский народный фронт» сегодня претендует на то, чтобы выразить интересы всего российского общества.

Ответ на вопрос о степени готовности российских элит к принятию страной роли лидера в обновляющемся мире может быть дан при прояснении дефиниций. «Страх» определяется в психологическом разделе ТОР как инфантильная эмоция, подсознательная реакция вызванная некомпетентностью, т.е. не знанием и неумением соответствовать динамике среды адаптации и развития. Нарастание страха приводит к «панике», к полной дезорганизации поведения, грозящей индивиду или обществу гибелью. Конструктивной формой реагирования индивида и социума на изменение условий бытия является «тревожная мобилизация». Объявление «тревоги» – означает временный отказ от второстепенных задач, для решения главнейших, новых.

Учитывая сказанное, следует отметить, что Россия уже отмобилизовалась (Ю.М. Осипов), российская наука уже «знает», уже описала порядок основных действий в условиях «тревожной мобилиза-

ции». Наступил момент, когда необходимо объединять усилия всех групп духовной элиты – церкви, науки, высокого искусства и предлагать комплексную программу действий для «вертикали власти». Наступил момент, когда от конференций и отдельных мероприятий, эпизодов действия, необходимо переходить к системно-программной деятельности. Настало время форумов, в том числе национальных форумов патриотических сил. Что касается вопроса «уметь» управлять процессами перемен – это задача менее сложная. Новые элиты быстро освоят управленческие стереотипы, если будет сохранена связь с обществом и духовной элитой, если будут приняты принципы, препятствующие формированию «застойных элит». Бояться мирового лидерства для самой большой стране мира, обладающей ярчайшей культурой и метафизической системой – странно... Философия хозяйства и теория оптимума развития вполне серьезно утверждают: **Делай, что должно! И, Бог – не выдаст! И, жить – не страшно, но страшно интересно!** **Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призвание к Гармонии.** Так уж получилось, – сегодня в России Бог!

1. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.
3. Булгаков С.Н.. Основные проблемы теории прогресса. [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи» <http://www.vehi.net/bulgakov/progress.html>
4. Осипов Ю.М. Обретение. – М.: ТЕИС, 2011.
5. Осипов Ю.М. Русская софийная философия. С.Н. Булгаков: цена прорыва // Ренессанс философии хозяйства. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2011.
6. Осипов Ю.М. Русские из истории, в современности и для будущего // **Человек** завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013.
7. Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: ТЕИС, 2008.

8. Осипов Ю.М. Философия хозяйства: В 2 кн: Курс философии хозяйства. Проблемы философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2001.

9. Осипов Ю.М. Кризис мира и мир кризиса // Философия хозяйства: Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2014. № 5.

10. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Москва, май 2012г. – Иваново: Юнона, 2012.

11. Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013.

Раздел 2. «КРИЗИС «ЭКОНОМИКС» И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ»

*О.С. Белокрылова
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону*

ИМПЕРАТИВЫ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие стагнационных тенденций в экономике России - если в 2013г. рост ВВП составил 101,3%, то за январь-ноябрь 2014г. - всего лишь 100,8 % [7. С. 7], темпы роста промышленности - 101,5%, усугубляемое разворачивающимся военным конфликтом вблизи границ России, введением экономических санкций США и ЕС против РФ, ответная реакция России на эти санкции, объективно обусловившая трансформацию экономической стратегии с экспортоориентации (за январь-октябрь 2014г. внешнеторговый оборот РФ составил 96,5% [7. С. 7]) на вынужденное импортозамещение, присоединение новых территорий - Республики Крым и г. Севастополь - все эти политико-экономические шоки 2014г. еще раз подтверждают необходимость изменения общей концепции развития. Действительно, еще глобальный кризис 2008-2009г. обусловил переориентацию вектора развития экономики России с постиндустриальной стратегии на неоиндустриализацию. Причем, несмотря на высокую степень развитости общей теории постиндустриальной экономики (Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер, У. Фрэнк, Ф. Фукуяма, Ф. Эванс и др. [11], в т.ч. отечественные экономисты - В.Л. Иноземцев, Е. Кузнецов, И.А. Лазарев, Л.А. Мясникова, А.А. Пороховский), даже развитые страны ставят задачу неоиндустриализации (реиндустриализации) экономики, которая для России особенно значима вследствие ее общей недоиндустриализации экономики (доля ручного труда остается на уровне 1985-1990 гг. - 30-35% общих трудовых затрат при 15 % в развитых странах) и масштабной деиндустриализации 1990-х годов в условиях рыночно-трансформационных преобразований. Поэтому для России и ее регионов перспективной представляется не траектория постиндустриаль-

ного развития, а стратегия неоиндустриализации (новой индустриализации) или реиндустриализации. Реиндустриализация, по нашему мнению, представляет собой создание принципиально новой промышленности на новой технологической основе. Такая конкурентоспособная система "даст людям, населению страны ... достаточное количество высококвалифицированных и квалифицированных рабочих мест" [2].

Конечно, основные общецивилизационные процессы постиндустриального развития не замедляются - доля сферы услуг продолжает повышаться в структуре ВВП (с 44,5% в 1990г. до 54,9 % общей численности занятых в экономике в 2013г. [7. С. 106], развиваются процессы информатизации производства, государства и общества, растет индекс сетевой готовности (50-е место в мире).

Безусловно, реализация стратегии неоиндустриализации объективно предполагает ее институционализацию - формальную и неформальную. Однако, на наш взгляд, институционализация любого экономического процесса представляет собой не просто становление института, его институционального окружения, а содержательно включает ряд составляющих, характеризующих многослойность этого экономико-правового процесса. Так, базируясь на подходе Бергера П. и Лукмана Т. [1], алгоритм институционализации процесса неоиндустриализации, по нашему мнению, включает:

- становление типичного поведения экономических субъектов в промышленности, целеориентированных на модернизацию производства;
- формирование институтов контроля роста нормы инвестиций и реализации промышленной политики;
- массовая институциональная практика инвестирования в новые технологии всеми экономическими субъектами (индивидами - человеческий капитал, фирмами, государством);
- создание институтов принуждения и мотивации к промышленной модернизации, например, через введение законодательно установленной нормы вложения прибыли сырьевых корпораций в модернизацию отечественных перерабатывающих сырье предприятий на уровне не менее чем 30 %.

Формальная институционализация стратегии неоиндустриализации, точнее, реиндустриализации началась с Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», определившем ее конкретные целевые показатели и задачи: увеличение объема финансирования инвестиций в реиндустриализацию до 25% ВВП к 2015 г. и до 27% — к 2018 г., что позволит создать или радикально модернизировать 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г. [8]

Четкое тестирование "ловушки стагнации" с высокой степенью вероятности развития рецессии, осложнение геополитической ситуации стимулировали ускорение правовой институционализации новой экономической стратегии - принятие Федерального закона 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014г. Поскольку ядром неоиндустриализации выступает промышленность, то это потребовало формализации стратегии неоиндустриализации, прежде всего, принятия многострадального Федерального закона 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014г., а также ряда постановлений правительства РФ о поддержке отечественной промышленности и импортозамещении, в т.ч. на региональном уровне (План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка предприятий Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию»).

В соответствии с новым 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» ее стратегическими целями выступают [9]:

- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;

- обеспечение обороны страны и безопасности государства;

- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации.

Конечно, деиндустриализация как процесс разрушения индустриальной системы выступает объективным следствием перехода современной цивилизации к постиндустриальной стадии развития в последние десятилетия и не является специфически российским явлением. Перед всеми развитыми странами, осуществившими плане-

тарный перенос промышленного производства в развивающиеся страны, встала, особенно в условиях последнего мирового кризиса, проблема утраты длинных цепочек производства добавленной стоимости. Даже США формально институционализируют в законодательстве возврат промышленности, рабочих мест, безусловно, на принципиально новой технологической основе, соответствующей шестому технологическому укладу [3]. В конце 2013 г. более 50% американских IT-производителей с годовым оборотом более 1 млрд. долл. собирались вернуть производственные мощности из Китая в США или активно изучают этот вопрос [10]. Исследователи из Boston Consulting ввели новую категорию "решоринг", т.е. возврат ранее выведенных за рубеж производств [12].

Конечно, поскольку неоиндустриализация в РФ может быть осуществлена лишь на базе нового строительства промышленных предприятий или радикальной модернизации существующих, то это требует масштабных инвестиций. Если в 2015 г. они должны составить 25% ВВП [8], то объем инвестиций в реальный сектор экономики следует увеличить до 20 трлн. руб. Между тем согласно Государственной программе "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" ежегодное финансирование до 2020 г. составляет лишь 124-158 млрд. руб. [4]. Конечно, эти государственные инвестиции в неоиндустриализацию должны дополняться частными, но в условиях стагнации с перспективой рецессии в 2014г. произошло абсолютное снижение инвестиций - на 2,8 % [7. С.7] , что делает проблематичным и увеличение государственных инвестиций в связи с перспективой дефицитности госбюджета вследствие катастрофического снижения нефтяных цен. Тем не менее очевидно, что объемы государственного финансирования инвестиционных проектов и программ неоиндустриализации должны быть увеличены на порядок через переориентацию собственных финансовых и кредитных ресурсов корпораций и государства на инвестирование реального сектора.

Наряду с ростом нормы инвестирования важным императивом неоиндустриализации выступает повышение качества человеческого капитала, воплощающего сформированные и накапливаемые в процессе жизненного цикла созидательные способности и качества индивида (индивидуальный человеческий капитал) и общества (обще-

ственный человеческий капитал). Поэтому инвестиции в человеческий капитал, проведение активной кадровой политики должны быть целеориентированы на формирование новых компетенций, отвечающих императивам высокопроизводительных рабочих мест. Это требует, в свою очередь, повышения качественных характеристик научно-педагогических работников (НПР) вузов, осуществляющих формирование человеческого капитала, который в будущем должен обеспечить неоиндустриализацию. Наиболее эффективным инструментом непрерывного повышения квалификации НПР вузов, по нашему мнению, выступает реализация принципа конкурентности на внутреннем рынке труда через институт эффективного контракта. В ЮФУ расширяется эксперимент по эффективной контрактации НПР за счет перемещения принципа конкурентности с уровня подразделений на уровень образовательных программ. Так, в качестве критериев конкурсного отбора руководителей направлений подготовки бакалавриата, специалитета и руководителей магистерских программ, осуществленного в декабре 2014г., выступают [5]:

- опыт организации образовательной и научно-исследовательской деятельности;
- участие в образовательных и научно-исследовательских проектах;
- руководство специалистами, магистрами, аспирантами;
- опыт разработки и реализации авторских курсов и учебных планов;
- опыт руководства программами ДПО;
- подтверждение высокой профессиональной репутации на рынке труда.

Конечно, наряду с профессиональными качествами руководителей, например, магистерских программ, оценивались и сами программы. Так, многолетний опыт реализации магистерской программы "Экономическая теория" по направлению 38.04.01 "Экономика" показывает, что наряду с формированием определенных ФГОС ВО, уровень "Магистратура" научно-исследовательскими, проектно-экономическими, аналитическими, организационно-управленческими и педагогическими компетенциями качественный состав НПР программы позволяет выработать у магистрантов уникальные теоретико-практико-преподавательские компетенции. Действительно, как в це-

лом при обучении в вузе, у обучающихся, прежде всего, в учебном процессе при изучении дисциплин по выбору (различные курсы по управлению государственными расходами) формируется теоретическая база. Затем в процессе прохождения практики в некоммерческой организации Фонд "Содействие-21век" магистранты получают навыки практического осуществления государственных и муниципальных закупок. После этого они начинают педагогическую деятельность по различным программам дополнительного образования в сфере управления государственными закупками в Пилотном центре ЮФУ, причем, уникальность этих педагогических компетенций определяется специфическими навыками преподавания взрослым (государственным служащим).

Конечно, для магистрантов программы "Экономическая теория" кафедры экономической теории экономического факультета ЮФУ организует практики и на ряде других фирм и бюджетных организаций (РГНИИ онкологии, Аиком, Юго-западный банк СБ РФ, Атлантис-Пак, Билайн Россия, Гранит, Агрозан Русь, Юг Руси, Астон, Ростсельмаш, РГСУ, РГУПС), в СКНИИ экономических и социальных проблем, в Южном отделении РАН. В перспективе базы практики могут быть расширены за счет заключения договоров о совместной деятельности с Финансовым университетом при правительстве РФ, Санкт-Петербургским экономическим университетом, Российским государственным педагогическим университетом, Ростовским государственным экономическим университетом, Кубанским государственным аграрным университетом и др.

Существенную роль в формировании высокого качества человеческого капитала, отвечающего императивам неоиндустриализации, играет, на наш взгляд, эффективная организации сетевого взаимодействия для использования ресурсов других федеральных вузов при реализации магистерской программы "Экономическая теория". Так, формирование горизонтальной партнерской сети с Казанским федеральным университетом позволит использовать следующие ресурсы этого вуза (учебные курсы) для сетевого взаимодействия (включенного обучения) в рамках вариативной части учебного плана: "Эмпирические исследования в экономике", "Профессионально ориентиро-

ванный перевод", "Анализ инновационной деятельности", "Лабораторный практикум по анализу экономического потенциала".

Необъемлемой составляющей набора компетенций магистра экономики являются педагогические компетенции. В силу этого создание ресурсного центра по формированию уникальных педагогических компетенций преподавателя экономической теории или экономики закупок на базе интеграция всех федеральных университетов в целях использования накопленных в течение 15 лет ресурсов магистерской программы "Экономическая теория" (вариативных курсов) в рамках дополнительной образовательной программы "Преподаватель высшей школы".

Безусловно, для привлечения бакалавров ЮФУ и других вузов региона на обучение по магистерской программе "Экономическая теория", в т.ч. и на коммерческой основе необходимо разработать и реализовать механизмы повышения привлекательности образовательной программы на рынке образовательных услуг с учетом формирования качества подготовки поступающих в магистратуру. В качестве таких механизмов могут быть предложены:

- маркетинговое продвижение программы (форум выпускников, День открытых дверей в Пилотном центре ЮФУ, рекламные публикации в журналах "Институциональные исследования", "Вопросы регулирования экономики", газете "Торги и конкурсы");

- регулярные рассылки рекламных материалов по интернету в открытые группы студенческих сообществ, по различным филиалам и региональным вузам;

- ранняя ориентация бакалавров на научно-исследовательскую, аналитическую деятельность через соответствующие курсы и летние школы.

Важную роль в повышении качественных характеристик НПР, обеспечивающих рост качества и формируемого человеческого капитала магистрантов играет расширение академической мобильности студентов и преподавателей на основе:

- создания окна мобильности через реструктуризацию учебного плана посредством концентрации всех курсов по выбору в третьем семестре,

- повышение языковой квалификации НПП для разработки курсов, прежде всего, на английском языке,
- расширение стажировок НПП в зарубежных вузах,
- введение дополнительных языковых часов для магистрантов,
- приглашение иностранных визит-профессоров.

Соответствие качества формируемого человеческого капитала магистрантов программы "Экономическая теория" требованиям осуществляемой неоиндустриализации экономики обеспечивается также совершенствованием управления реализацией программы ее развития, включающим:

- *планирование*: модернизация дизайна программы в направлении конкурентоспособности на рынке, обеспечение воспроизводства эффективных НПП через аспирантуру, формирование межкультурных компетенций, публикации;

- *мотивация*: мотивация студентов к вовлеченности в научно-исследовательскую и аналитическую деятельность, мотивация НПП к включению в учебный процесс результатов научных исследований;

- *контроль, оценка*: доля трудоустроенных по специальности выпускников, мониторинг качества учебного процесса, в т.ч. опросы студентов;

- *реализация*: сетевое взаимодействие с федеральными университетами, расширение использования дистанционных технологий, академическая мобильность студентов.

Дорожная карта развития программы "Экономическая теория" разработана на базе установленных в ЮФУ критериев эффективности магистерской программы (таблица 1).

Таблица 1. Дорожная карта (план действий по реализации программы развития магистерской программы "Экономическая теория")

Наименование мероприятия	Исполнители	Срок	Показатели
1. Активизация политики набора			
1.1. Разработка и реализация концепции маркетингового продвижения программы	Руководитель программы	2015	Доля иностранных студентов - 10%; студентов из региона – 30%
1.2. Ранняя ориентация студентов бакалавриата на обучение в магистратуре через введение факультативных курсов, проведение летних школ	Руководитель программы, кураторы	2015	Доля студентов, принятых на обучение по договору - 31%

2. Совершенствование учебного процесса			
2.1. Расширение использования индивидуальных траекторий обучения с возможностью ускоренного обучения	Руководитель программы	2015	Доля обучающихся по индивидуальным образовательным траекториям – 10%
2.2. Разработка курсов на иностранных языках для программы	Руководитель программы, преподаватели	2016	Курсы, преподаваемые на иностранных (английском, французском, немецком) языках, - 3
2.3. Расширение использования дистанционных образовательных технологий, в т.ч. социальных медиа-блогов, Youtube	Руководитель программы, менеджер по информатизации	2016	Доля курсов, в которых используются дистанционные технологии, - 25%
3. Развитие академической мобильности			
3.1. Создание окна мобильности	Руководитель программы, зам. заведующего кафедрой по международным связям	2015	Доля студентов, обучающихся по программам включенного обучения, - 20%
3.2. Повышение компетенций преподавателей и студентов сфере межкультурных коммуникаций	Руководитель программы, зам. по международным связям	2015	Доля студентов и преподавателей, сертифицированных по языковым компетенциям, - 15%
4. Расширение сетевого взаимодействия			
4.1. Использование ресурсов Казанского федерального университета на основе формирования горизонтальной партнерской сети	Руководитель программы	2015	Доля дисциплин, изучаемых в сети, – 20%
4.2. Создание ресурсного центра по формированию уникальных педагогических компетенций	Руководитель программы, менеджер по информатизации	2016	Доля дисциплин, изучаемых в сети по ДПО "Преподаватель высшей школы", – 70%
5. Реструктуризация системы управления программой			
5.1. Реализация программы ДПО "Преподаватель высшей школы" на принципах софинансирования	Руководитель программы, руководитель ДПО	2015	Доля студентов, обучающихся по программе ДПО, – 50%
5.2. Создание научной лаборатории мониторинга аграрной сферы на базе Ростовского регионального отделения Всероссийского центра мониторинга социально-трудовой сферы села	Руководитель программы, руководитель лаборатории	2015	Доля регионально ориентированных исследований магистрантов - 60%

С победителями конкурса руководителей магистерских программ заключается эффективный контракт, который тем самым становится важным инструментом активизации учебно-методической и

научно-исследовательской деятельности НПП, поскольку в структуре контракта закладываются жесткие показатели качества образования (таблица 1), отвечающие императивам неоиндустриализации региона.

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995

2. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация должна стать базовой идеей создания новой экономики России. 17 апреля 2013

// http://novostispb.ru/news/industrial_gazette/3841/

3. Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2013. Т. 9. № 2 (www.rypravlenie.ru)

4. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/

5. Положение о порядке проведения и критериях конкурсного отбора руководителей направлений подготовки бакалавриата, специалитета, руководителей магистерских программ, утвержденное приказом от 17.10.2014 № 517-ОД // www.sfedu.ru

6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014.

7. Социально-экономическое положение России. Январь-ноябрь 2014 года. М.: ФСГС, 2014.

8. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. 2012.

9. Федеральный закон 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/

10. Цесельский И. США и ЕС. Реиндустриализация // http://professional.ru/~igor_tseselsky/

11. Ben R.M. Technology foresight a rapidly globalizing economy // International Practice in Technology Foresight. Vienna: UNIDO, 2002

12. More Than a Third of Large Manufacturers Are Considering Reshoring from China to the U.S. Press Releases April 20, 2012 <http://www.bcg.com/media/pressreleasedetails.aspx?id=tcm:12-104216>

Е.В. Богомолов
Финансовый университет
г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «МИКРОЭКОНОМИКА» КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Экономическая нестабильность и колебания личных доходов, постоянный рост спектра доступных финансовых услуг и возможностей выхода на международные финансовые рынки становятся для российских граждан обыденностью. Умение выстраивать полноценную жизнь в таких условиях напрямую зависит от знаний и опыта в финансовой сфере.

Финансовая грамотность - многоаспектное понятие. Большинство исследователей [1; 2; 3] рассматривает финансовую грамотность как совокупность трех элементов: установки (отношение к деньгам, культура финансового поведения), знания о финансовых отношениях и услугах (механизм функционирования и возможности финансового рынка); практические навыки (умение находить и использовать информацию в финансовых отношениях).

Выстраивание финансового поведения, согласно теориям жизненного цикла Ф. Модильяни [4] и перманентного дохода М.Фридмена [5], определяется факторами, сопровождающими человека на протяжении всей его жизни: потребительские предпочтения, экономические условия, чистые выгоды социального обеспечения. При этом предполагается, что каждый индивид способен производить соответствующие вычисления для определения величины сбережений и составления плана расходов, а также разбираться в сделках на финансовых рынках [6]. Чем раньше человек становится финансово грамотным, и начинает приобретать

финансовый опыт, тем больше у него шансов на построение успешного жизненного цикла личности.

По данным Национального агентства финансовых исследований, несмотря на проводимые меры по повышению уровня финансовой грамотности населения, количество россиян, считающих себя финансово безграмотными только растет: с 31 % опрошенных в 2010г. до 49% в 2013г. (см. рис.1). Возможно, это связано с увеличением потока финансовой информации, который создал ощущение большего незнания у населения, чем это было до получения такой информации.

Рис. 1. Количество ответивших на вопрос о финансовой грамотности, в процентах [7].

Масштабная работа по повышению уровня финансовой грамотности начата в 2009г., когда Федеральной службой по финансовым рынкам были утверждены «Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения» [8], где среди целевых аудиторий разработки и проведения программ повышения финансовой грамотности на первом месте стоит молодежь – учащиеся школ и студенты высших учебных заведений.

И это неслучайно, так как большую роль в получении финансовых знаний играет образование, получаемое в детском и юношеском возрасте, в том числе в рамках общепрофессиональных дисциплин профессионального среднего и высшего образования: «Экономическая теория», «Микроэкономика», «Макроэкономика», которые дают фундаментальные экономические знания.

Однако изучение этих дисциплин имеет и практическую направленность. В ходе изучения теоретических вопросов формируются различные компетенции экономического поведения, в том числе и финансовые. Какие конкретные компетенции финансового поведения будут сформированы, во многом зависит от преподавателя: от его представления изучаемого материала с определенными акцентами, и от организации практических занятий.

Во многих разделах экономической теории содержатся вопросы, непосредственно связанные с использованием финансовых инструментов. Поскольку финансовые действия связаны, прежде всего, с отдельным индивидом или домохозяйством, а изучение микроэкономических проблем приходится, как правило, на первые курсы обучения студентов колледжей и вузов, то именно на дисциплину «Микроэкономика» (или соответствующий раздел дисциплины «Экономика»/ «Экономическая теория») ложится главный груз ответственности за повышение уровня финансовой грамотности студентов.

Соотношение формируемых финансовых знаний и компетенций с разделами стандартного курса «Микроэкономики» представлено в табл.1. Безусловно, этот список формируемых знаний и компетенций не претендует на абсолютное совершенство.

Таблица 1. Стандартные разделы дисциплины «Микроэкономика» и финансовая грамотность.

№ п/п	Разделы дисциплины	Формируемые финансовые знания	Формируемые финансовые компетенции
1.	Предмет и метод экономической теории	Источник богатства (дохода). Альтернативность применения	Оценивание (прогнозирование) возможностей получения дохода.

		ресурсов (денежных средств). Личный и общественный выбор. Товарно-денежный кругооборот.	Сравнение и выбор финансовых активов, кредитных предложений и пр.
2.	Экономические системы	Традиционное, директивное, рыночное распределение ресурсов.	Оценивание потенциального дохода в зависимости от степени регулирования экономических отношений.
3.	Рыночная система: спрос и предложение.	Факторы спроса и предложения, влияющие на изменение рыночной цены актива. Влияние налогов на изменение цены актива.	Прогнозирование цены финансового актива.
4.	Поведение потребителя	Связь полезности и цены актива. Факторы, определяющие финансовые возможности потребителя	Планирование потребительского бюджета. Определение необходимости потребительского кредита.
5.	Фирма и типы рыночных структур	Источники прибыли. Факторы финансовых возможностей и финансовых результатов	Оценивание (прогнозирование) возможностей получения дохода. Определение необходимости

		деятельности фирмы.	производственного кредита.
6.	Рынки факторов производства	Реальные и номинальные доходы. Источники неравенства доходов. Инвестиции в человеческий капитал. Соотношение сбережений и инвестиций. Источник процента. Реальный и номинальный процент. Инвестирование как процесс. Дисконтирование. Сложный процент. Экономическая рента и цена недвижимого актива. Фондовый рынок. Ценные бумаги и факторы их цен. Финансовые инструменты и институты.	Определение реальной доходности финансового актива. Определение необходимости образовательного кредита. Планирование сбережений. Оценивание инвестиционного проекта. Оценивание ценной бумаги. Оценивание недвижимости.
7.	Информация, неопределенность и риск	Взаимосвязь риска и доходности. Инсайдерская информация. Диверсификация	Оценивание риска. Определение пределов поиска необходимой информации.

		инвестиций. Страхование.	Выбор страховой программы. Выбор схемы пенсионных накоплений.
--	--	-----------------------------	--

Наиболее значимый для повышения уровня финансовой грамотности студентов – раздел «Рынки факторов производства». Именно при изучении проблем получения дохода от ресурсов и их распределения посредством финансового механизма, формируются основные базовые финансовые знания. Для того чтобы студенты сразу почувствовали практическую заинтересованность в изучении данной темы, необходимо использовать обсуждение и решение задач по проблемам, непосредственно интересующих учащуюся молодежь, а именно: величина будущей заработной платы по окончанию обучения, цены на аренду и покупку жилья в зависимости от ставки процента и других факторов, возможности образовательного кредитования и др.

Как показало одно из исследований финансовой грамотности студентов [3], наибольший пробел в знаниях студентов имеется относительно потребительского кредитования. Поэтому вопросам сравнения различных форм потребительского кредитования, определения полной стоимости кредита также необходимо уделить внимание при организации и проведении практических занятий по теме «Рынок капитала».

Необходимо указать, что ряд финансовых компетенций, связанных с функционированием домашнего хозяйства, такие как: планирование личного и семейного бюджета, планирование финансового обеспечения деторождения и др. могли бы быть сформированы при изучении раздела «Домашнее хозяйство». Однако очень редко такой раздел можно обнаружить в структуре образовательной программы. Да и немногие учебники по микроэкономике или экономической теории раскрывают эту тему.

С 2011г. при поддержке Всемирного банка реализуется Государственная программа по повышению уровня финансовой грамотности населения, в которую вовлечены различные государственные, общественные, коммерческие организации. Среди

целевых ориентиров программы два относятся к финансовой грамотности школьников и студентов колледжей [9], а именно:

1. понимание компромисса между риском и доходностью (целевой показатель — 75% целевой аудитории);
2. знание основ пенсионного обеспечения (целевой показатель — 45% целевой аудитории).

Следует отметить, что при изучении микроэкономических проблем в рамках дисциплины «Экономика» в школах и колледжах компетенции по пониманию взаимосвязи между риском и доходностью и формированию знаний по пенсионному обеспечению не отводится должного места. И если студенты, обучающиеся по программам высшего образования, получают возможность формирования понимания компромисса между риском и доходностью в ходе изучения такого раздела дисциплины «Микроэкономика» как «Информация, неопределенность и риск», то знаниям о пенсионном обеспечении также не уделяется должного внимания. Более подробное ознакомление с принципами пенсионного обеспечения следует включить в содержание таких тем, как «Рынок труда» и «Рынок капитала».

Являясь базовой общепрофессиональной дисциплиной по большинству направлений подготовки бакалавров согласно федеральным государственным образовательным стандартам, «Микроэкономика» (или раздел дисциплины «Экономика»/«Экономическая теория»), при соответствующей расстановке акцентов при изучении тем и построении практических занятий, может сыграть значительную роль в повышении финансовой грамотности студентов. При отсутствии данной дисциплины в базовой части, следует обязательно включать ее в учебный план подготовки по соответствующему направлению как вариативную.

Для расширения возможностей получения финансовых знаний и навыков целесообразным является включение в структуру программы дисциплины раздела «Домашнее хозяйство», а также увеличение количества учебных часов как по наиболее важной в финансовом плане теме «Рынок капитала», так и для изучения всей дисциплины в целом.

1. Манахова И.В. (2011) Финансовая грамотность населения – фактор роста национального благосостояния// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 5. С. 41-44.
2. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. (2012) Влияние финансовой грамотности на развитие финансовых институтов и ключевых сегментов финансового рынка//Terra Economicus. Т. 10. № 3. С. 115-120.
3. Кузина О.Е. (2009) Финансовая грамотность молодежи// Мониторинг общественного мнения. № 4 (92). Июль-август.
4. Modigliani, Franco, and Brumberg, Richard (1954) “Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data.” In PostKeynesian Economics, edited by Kenneth K. Kurihara, 388–436. New Brunswick: Rutgers University Press.
5. Friedman, Milton (1957) A Theory of the Consumption Function. Princeton: Princeton University Press.
6. Lusardi, Annamaria and Mitchell, Olivia S. (2014) The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. Journal of Economic Literature. 52(1), 5–44.
7. Рейтинги и индексы. Финансовая грамотность. URL: <http://nacfin.ru> (дата обращения:10.01.2015)
8. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 24.09.2009 №09-237/пз «Об утверждении Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения» URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/index.php?id_4=187.html (дата обращения:10.01.2015).
9. Проект Financial Education and Financial Literacy. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/projects/P120338/financial-education-financial-literacy?lang=ru&tab=overview> (дата обращения:10.01.2015).
10. Лукашенко Ю. (2012) Гордиев узел. URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/gordiev-uzel-10001222> (дата обращения:10.01.2015).

В.В. Броницкая

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Среди исследователей, в чьих работах затрагиваются проблемы духовного производства и духовной безопасности в условиях становления постиндустриального общества, следует назвать следующих авторов: А. Бауэра [1], А. Возмитель [2], А. Гальчинского [3], А. Гриценко [4], И. Гундарова [5], А. Колота [6], А. Панарина [7; 8], А. Субетто [9], В. Тарасевича [10; 11], А. Тонконогова [12] и др. Однако, в силу динамичности процессов, сложности и многовекторности темы, даже глубокие системные исследования не могут ее исчерпать.

Ситуация, в которой сейчас находится Россия – это не просто попытка изоляции, но целенаправленная гибридная война, включающая в себя взаимосвязанные компоненты – экономическую, финансовую, политическую, информационную, духовную. И, диверсии, разной локализации, системности и протяженности во времени той же природы. Совершенно очевидно, что подготовка к войне велась длительное время, и далеко не воссоединение Крыма с РФ стало причиной подобных устремлений, а природа транснациональных управленческих структур, стремящихся подмять под себя все ресурсы планеты. В рамках реализации стратегической цели развития, выстраивания системы национальной безопасности и формирования альтернативного проекта глобализма необходимо основательное понимание системы враждебных воздействий и выстраивание системы их блокирования.

Воздействие на сознание – главное в направлении действий паразитивного глобального империализма. В экономической сфере благодаря такому воздействию платят за символическое потребление вместе, или вместо реального. В обществе поощряются и культивируются деструктивные потребности – развлечения, потребительство. Через систему образования, воспитания, идеологии, СМИ формируется клиповое мировоззрение вместо системного целостного, что не позволяет человеку понимать суть происходящего и лишает его возможности противостоять разрушительным процессам.

В системе национальной безопасности, особого внимания заслуживает относительно новая, теоретически и методологически недостаточно разработанная экономическая категория - духовная безопасность, а также сопряженные с ней – духовный капитал, интеллектуальное и информационное присвоение и отчуждение.

В условиях глобализации, и особенно при существующей форме глобализма, любые преобразования в обществе и социальное развитие, невозможны без четкой стратегии. Важно, чтобы осуществляемые преобразования имели поддержку всего общества, а это, в свою очередь, возможно лишь при условии, когда целью развития является личность с ее свободой, новым качеством жизни, раскрытием способностей и талантов, духовным совершенствованием.

Для понимания выхода из сложившейся системы, необходимо понимать, как систему давлений и отчуждений строили. Информационное отчуждение и присвоение могут быть индивидуальными и массовыми, сознательными и внесознательными, прямыми и косвенными, институализированными различным образом и в разной степени, внешне - и внутреннеобусловленными, комплексными и фрагментарными, касаться различных видов информации – дискрептивной (объясняющей) и прескрептивной (предписательной). Под влиянием глобализации, выраженной постмодерном, преобладает нецелостное информационное присвоение с выхолощенными компонентами духовности. Производство знаниеотчуждающей информации в совокупности с высоким уровнем развития технологий позволяет интенсивно проводить информационное массовое отчуждение, институционализированное в средствах массовой информации, поп-культуре, системе образования и т.д. Таким образом, противоречие духовного производства между превращенными и свободными его формами проявляется и как обострение противоречия между многоуровневым и разноплановыми информационным присвоением и отчуждением различных индивидуальных и коллективных субъектов, что обуславливает различные их роли в общественном воспроизводстве. Обострившееся базовое противоречие духовного производства между свободными и превращенными формами отражает глобальное противоречие между необходимостью сохранения человечества (физически и идентично) и наращиванием расчеловечивающих тенденций и механизмов, произ-

водимых превращенными формами духовного производства. При этом формируется антидуховный мультипликатор, когда действия или заказы глобальных субъектов глобализма производят самовоспроизводящуюся в расширенном масштабе расчеловечивающую деятельность. Преодолением этой тенденции может стать только развитие свободных форм духовного производства, полноценное информационное присвоение, формирование целостных субъектов духовного производства

Глобальные противоречия, проявляющиеся в противоречиях между свободными и превращенными формами духовного производства, между необходимостью становления целостного знания и ростом знаниеотчуждающей информации, между объективными логиками социоприродного и социально-экономического развития и субъективными интересами глобального капитала, между необходимостью очеловечивания материального производства духовным и реальным отчуждением от него. Отчуждение от материального производства осуществляется посредством перенесения индустриального производства за пределы стран постиндустриального ядра. Конвергенция духовного и материального производства осуществляется в свободных и превращенных формах духовного производства, и, в зависимости от этого, приводит либо к повышению качества потребительной стоимости, одухотворению материального производства, слиянию духовной и материальной деятельности, снятию противоречия между воспроизводством человека, как самоценности, и человека, как фактора производства; либо к ухудшению потребительной стоимости, ее дематериализации и виртуализации, фрагментации и отчуждению человека в процессе труда, расчеловечивающему изменению структуры общественных и индивидуальных потребностей.

Информационное отчуждение, которое может иметь прямой и опосредованный характер, различную степень институализации и массовости, быть тотальным, или затрагивать только определенные виды информации при современных технических возможностях и концентрации капитала достигает в современных условиях угрожающих масштабов. Информационное отчуждение осуществляется на разных этапах социализации субъектов духовного производства через информационное замещение, информационное вменение, деструк-

тивно влияющие на возможность формирования целостного субъекта духовного производства. Для нормального воспроизводства человеческого капитала необходим серьезный контроль средств массовой информации и всего информационного пространства. В рамках задач экономической безопасности, в которой наибольшую актуальность приобретает духовная безопасность, одной из важнейших является качество контроля информационного пространства, которое зависит от соотношения информации культуры и информационных шлаков. Защитными механизмами от информационного отчуждения выступают как развитие свободных форм духовной деятельности и воспроизводство культуры, так и создание адекватных экономических механизмов, позволяющих воспроизводить человеческий, социальный, культурный и духовный капитал. Целостное мировоззрение и устойчивые способности к саморазвитию должны выступать обязательными продуктами системы образования. Образовательная экономика предполагает повсеместный переход к обязательному высшему, а впоследствии к сколь угодно высокому уровню образованию, доступному всем без исключения, осуществляющемуся на бесплатной основе и являющемуся основой высокой социальной мобильности. Поскольку, взаимосвязанные исследования духовного производства и качества формирующейся постиндустриальной системы являются очень сложными и многомерными, в них остаются не охваченные анализом исследовательские поля.

Духовное производство, определяющее экономическое развитие и определяемое не только социально-экономической системой, но и целым спектром надсоциальных факторов является средоточием противоречий, не только в качестве потенциального источника развития, но, и в качестве очень сложно преодолимых препятствий внутреннего развития, и развития постиндустриальной экономики.

Информационная потребность человека одна из наиболее значимых. Для образованного человека она соразмерна потребности дышать. Лишенный контакта с окружающей средой посредством всех каналов связи (ощущений, зрения, слуха), человек после краткой эйфории начинает впадать в панику. Естественно, что не вся информация из окружающей среды воспринимается и обрабатывается сознанием. Не вся информация, которая воспринимается сознанием, стано-

вится знанием. Знания и методология их получения, соотношение сознательного и бессознательного в восприятии и пользовании информацией, каналы, которые задействованы в этом процессе, обусловленные биологическими и социальными механизмами (аудильные, кинестетические, визуальные и т.д.) определяют формирование и развитие человека наряду с качеством информационной среды. Общей негативной тенденцией информационной сферы является возрастание информационных шумов и шлаков, которые воздействуют на человека, вне зависимости научился он сознательно от них абстрагироваться или принимает их с той или иной эмоциональной реакцией. Кроме этого возрастает количество информационных продуктов, которые занимая оперативную память, не становятся системным знанием в долговременной, потенциально неограниченной памяти. Знание, таким образом, не функционирует в динамической социальной системе, а используется в превращенных формах духовного производства, или в превратном секторе (А. Бузгалин), приводит к различным формам информационного отчуждения, в том числе, не только у пользователей такого информационного продукта, но и самого субъекта знаний, который функционирует в этом секторе.

Экономика знаний имеет такие особенности как антропоцентрический характер, информацию и знания как главные ресурсы, факторы и продукты производства, а также преобладание субъект-субъектных отношений. Можно сказать, что в экономике знаний действует марксистский тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу.

Среди факторов, представляющих наибольшую угрозу для социально-экономического развития, по нашему мнению, является опасная атомизация и индивидуализация общества, которые являются последствиями господствующей в западном обществе «Я - концепции» в противовес «Мы - концепции». Человек по своей сути является общественным существом, и актуализация его социальной природы гораздо больше побуждает личность к целостному развитию, чем индивидуальная гонка в конкурентной борьбе.

Общественная природа человека доказана как ее онтологическим так и филогенетическим развитием, то есть вне общества невозможно достижение ребенком взрослого состояния, даже не только в качестве

человека, но и биологического существа. На первых порах существования человечества без совместно-разделенного труда невозможно было выжить и взрослому человеку.

Существующая индивидуализация выхолащивает сущностную природу личности, внедряя конкурентный механизм взаимодействия не только в сугубо экономическую сферу, но и в сферу личных и общественных взаимоотношений. Разрушение сущностных проявлений человека проявляется в целом ряде признаков духовного неблагополучия - самоубийствах, убийствах, разводах, заброшенных детях и родителях, в неспособности на любовь, сострадание, дружбу и самопожертвование. Ответственность за других замещается индивидуальной ответственностью каждого за себя, а это приводит к тому, что у зажиточных вместо свободы преобладает неограниченное своеволие, а в бедных усиливается психологическая и духовная деструкция, вследствие чувства вины за свою эксклюзивность. Социально-экономическая система должна иметь целью своего развития духовную, нравственную и творческую личность, поэтому рыночные механизмы должны рассматриваться как определенные экономические средства, но ни в коем случае рынок не должен быть целью общественного развития. Влияние духовных факторов на демографические характеристики общества не просто анализируются в целом ряде работ отечественных и зарубежных ученых, а доказываются первоочередное влияние духовных компонентов на социально-экономическое развитие и целостное развитие личности [5].

Так как духовная составляющая входит в цели социально-экономического развития, то любое экономическое взаимодействие кроме материального эффекта имеет и духовный смысл (положительный или отрицательный). Таким образом, исследование духовной безопасности является очень актуальным вопросом.

С позиций социологического подхода, духовная безопасность как специфическая составляющая часть национальной безопасности представляет из себя состояние личности, общества и власти, обеспечивающих их нормальное взаимосвязанное функционирование, а также конструктивное культурно-цивилизационное развитие образа жизни [2, с. 48].

В научной дисциплине «Философия духовной безопасности» духовная безопасность представляет собой один из видов национальной безопасности и характеризуется созданием системы обеспечения национальной безопасности духовной сферы общества, которая включает в себя культурную, информационную, научную, идеологическую и религиозную безопасность как ее подвиды [12, с. 267].

Экономическая безопасность напрямую взаимосвязана с целью социально-экономического развития - не задекларированной, а реальной. Цели, не соответствующие духовной безопасности общества, не могут не осуществлять разрушительное влияние на социум - так фашистская господствующая идеология Германии во время Второй мировой войны, и, соответственно, антигуманная цель социально-экономического развития привели к разрушению общества несмотря на чисто экономические успехи. В свою очередь, общество, находящееся в состоянии духовной опасности не может продуцировать гуманные цели развития.

Для достижения цели социально-экономического развития, выработки стратегии огромное количество средств имеют идеальный характер. Господствующая идеология, моральный климат, влияние на массовое сознание, осуществляется, в первую очередь, через культуру и духовное производство, или через их превращенные формы (локализованные в сферах власти, отраслях или растворенные во всей социально-экономической системе).

Все духовное имеет прямо или косвенно материальное выражение, и так же материальное в его развитом состоянии имеет выражение духовное. Любые экономические взаимодействия соответственно, имеют духовное влияние - разрушительные или конструктивные. Факт воспроизводства общества в процессе общественного производства, а также факт воспроизведения личности в процессе труда непосредственно и в процессе общественного воспроизводства является давно доказанным. Дополнительная аргументация духовного подтекста экономических актов находим в работах таких ученых как А. Бузгалин, С. Кара-Мурза А. Колганов, А. Панарин, Ю. Осипов, и др. Важной частью работы всегда есть мотивация - свободная или внешне обусловленная, альтруистическая или эгоистичная, целостная или фрагментарная. Экономическая деятельность может выступать

как самодеятельность или как деятельность подчиненная, быть или социально-направленной, или социально-разрушительной, и соответственно - самодеятельность может быть признаком свободы, а может быть признаком произвола, несамостоятельная деятельность - деятельностью социально обоснованной или деятельностью антисоциальной и антигуманистической.

Духовное производство питается культурой и представляет собой «поставщика» культуры. Культура для духовного производства выступает как среда функционирования, совокупное средство верификации и хранилище продуктов духовного производства. «Закон примата духа над материей подтверждается не только в опыте благой, морально-возвышенной духовности, но и в опыте демонической духовности, разлагающей, идущей от «князя мира сего» [7, с. 322].

Духовная безопасность органически взаимосвязана со всеми составляющими безопасности человеческого развития - со сферой безопасности труда, поскольку, по крайней мере, мотивация - нематериальный фактор социально-трудовых отношений - в значительной степени зависит от духовной атмосферы общества. Со сферой здравоохранения, так частично эта сфера относится к духовному производству, в той части, где на индивидуальном или коллективном уровне формируются новые знания. Помимо этого в медицинской сфере может происходить либо биоочеловечивание (В. Тарасевич) или биорасчеловечивание, т.е. как формироваться человеческий капитал, так и разрушаться в зависимости от материальной базы системы здравоохранения, форм, методов, предоставления услуг, но и не в меньшей степени от господствующей в медицинских учреждениях культуры - чуткости, сострадания или равнодушия.

Что касается сферы образования, то она выступает главным коридором между культурой и духовным производством, поскольку, хотя культура «растворена» во всех этапах жизни человека, почти во всех ее институтах, но в концентрированном виде присутствует именно в сфере образования.

Если рассматривать информацию как атрибут любой вещи или материи, а продукты духовного производства как создание (открытие) информации на уровне всеобщего или на уровне особенного, большинство угроз и опасностей в духовной сфере также можно оха-

рактизовать как различные виды информационного воздействия, учитывая манипуляцию, вменения, отчуждения и др.

Преращенные формы культуры и духовного производства при наличии современных технических средств способны осуществлять духовное разрушение на всех континентах одновременно через примитивную продукцию тиражируют mass media. Угрозы и разрушительные воздействия на духовную безопасность могут отличаться по уровню локализации, хотя преобладает, как правило, не локализованный характер. Риски, угрозы и разрушительные воздействия могут иметь комплексный характер, например, когда одновременно десакрализируется история, лишается всего героического и пафосного, семья представляется как анахронизм, что мешает индивидуальной свободе, общество, представляется нецелостным, а просто совокупностью атомизированных индивидов, следующих только эгоистическим интересам. Духовная безопасность, развитие ценностной основы общества является залогом преобразований и развития социально-экономической системы.

1. Бауэр И. Принцип человечности: Почему мы по своей природе склонны к кооперации / И. Бауэр / Пер. с нем. И. Тарасовой. - Спб.: Издательство Вернера Регена, 2009. – 152 с.
2. Возмитель А.А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России, 2006. - Т. 15. - № 2. - С. 147-159.
3. Гальчинський А. Принципи ноогенези в контексти вчення В. Вернадського / А. Гальчинський // Економіка України. - 2010. - № 5. - С. 16 – 29.
4. Гриценко А. Методологічні основи модернізації України / А. Гриценко // Економіка України. - 2011. - №2. - С. 4-12.
5. Гундаров И.А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа / И.А. Гундаров // Общественные науки и современность, 2001. - № 5. - С. 58-65.
6. Колот А.М. Розиток наук про працю та соціально-трудоу відносини на засадах міждисциплінарності / А.М. Колот // Соціально-трудоу відносини: теорія та практика, 2014. - № 1 (7). – С. 7-26.
7. Панарин А.С. Правда железного занавеса / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2006. – 336 с.

8. Панарин А.С. Народ без элиты / А.С. Панарин. – М.: Изд.-во Алгоритм, Изд.-во Эксмо, 2006. -352с.
9. Субетто А.И. Сочинения: Ноосферизм: [монография]: в 13 т. Т. 1: Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? / А.И. Субетто; под ред. Л. А. Зеленова. - СПб. - Кострома: КГУ, 2006. - 642 с.
10. Тарасевич В. Ідеологічні доктрини: цивілізаційні аспекти та національний колорит / В. Тарасевич // Економіка України. – 2011. - № 2. - С. 13 – 27.
11. Тарасевич В.Н. Об экономическом научном и универсумном знании / В.Н. Тарасевич // Социальная экономика. – 2010. - № 1. - С. 25 - 34.
12. Тонконогов А.В. Философия духовной безопасности как научная дисциплина / А. В. Тонконогов // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 4. - С. 265-273.

В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов
Ярославский государственный технический университет
г. Ярославль

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В дискуссии по теме данной конференции «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания» не только имеет прямое отношение, но и представляется её важной и актуальной составляющей такой практический вопрос, как повышение конкурентоспособности отечественной экономики перед лицом возросших геополитических и даже военных угроз. Тем более, что, как справедливо, на наш взгляд, отмечает С.С. Губанов [см.: 1, с. 3], налицо грозное и болезненное противоречие: стремительное осложнение обстановки обязывает Россию выступать субъектом геополитики, тогда как экономически страна готова пока быть не больше, чем геополитическим объектом. Если у нас в прошлом десятилетии был рост без развития, то теперь нет, практически не только развития, но и роста. В этих

условиях необходимость небывало резкого повышения конкурентоспособности отечественной экономики предстает безальтернативным фактором развития современной России, не считая альтернативы гибели страны и её экономики, - нужно не просто развитие, а опережающее среднемировые темпы, обгоняющее развитие. Поэтому совершенно правомерно в президентском послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года поставлена задача выйти через три-четыре года на такое опережение [см.: 2].

Сейчас не только неуместны, а смертельно опасны либеральные надежды на милость вводивших антироссийские экономические санкции, на действенность международного права, на санацию экономики рынком без государственного вмешательства и т.п. По этому поводу нельзя не согласиться с В.Т. Рязановым, который отмечает: «Новейшая история с санкциями полезна постольку, поскольку помогает избавиться от чрезмерных иллюзий по поводу международного права и соблюдения установленных правил и обязательств. Вступление в ВТО, как видим, не обеспечило нашей стране надежную защиту от внешнеэкономического давления. ... Экономика и даже взаимовыгодные интересы прагматично приносятся в жертву геополитике всякий раз, как только державы-лидеры видят опасность для созданного ими режима доминирования и властвования в мире» [3, с. 3-4]. Нужна, повторим, как никогда высочайшая конкурентоспособность отечественной экономики и как можно скорей, а для этого и другая макроэкономическая политика, обеспечивающая такую конкурентоспособность.

Распространенное в настоящее время определение конкурентоспособности национальной экономики [см., подробнее: 4] представляет собой многозначный термин, который чаще всего обозначает, во-первых, способность страны добиваться более высоких и устойчивых темпов экономического роста по сравнению с другими странами; во-вторых, её способность к обеспечению более высокого уровня производительности факторов производства; в-третьих, способность предприятий данной страны успешно конкурировать на международных рынках. Как видим, в таком определении по сравнению с вышесказанным совсем не учтен геополитический аспект, оно узкоэкономично, ограничено, по сути, рамками мейнстрима неоклассики как

методологического подхода. В нем, на наш взгляд, показана преимущественно форма проявления категории «конкурентоспособность национальной экономики», но практически проигнорирована её сущностно-содержательная сторона. И «вылезают» на поверхность неудобные вопросы типа: почему высокие в 2000-2007 темпы экономического роста от продажи энергоресурсов при высоких ценах на последние не обеспечивали достаточной обороноспособности страны перед современными геополитическими угрозами; почему эти темпы не обеспечили достаточного «задела» для сегодняшней конкурентоспособности страны в условиях падения цен на энергоресурсы; почему эти темпы сопровождались невиданным материальным расслоением населения России? Подобные «детские» вопросы с «почему» обнажают ограниченность неоклассической формулировки отражением лишь внешнего проявления рассматриваемого понятия. То есть напрашивается необходимость обращения к рассмотрению эндотерической стороны категории «конкурентоспособность национальной экономики» [см.: 5]. А такое обращение немыслимо без использования методологии классической политэкономии, на что одному из нас по другому поводу уже приходилось обращать внимание год назад тоже на конференции в Финуниверситете [см.: 6].

Правда, у нас сейчас в образовательных госстандартах продолжает господствовать мейнстрим неоклассики, он насаждается учителям и учащимся средней школы [см., например, книгу для учителя: 7]. К счастью, в научной работе не выброшена пока политэкономическая составляющая паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория. А проведенные в Москве в 2013 и 2014 годах Международные экономические форумы обстоятельно и аргументировано, по нашему мнению, показали позавчерашность неоклассики как научного направления, её непригодность для адекватного отражения сегодняшних экономических реалий [см.: 8]. Причем, как резонно, на наш взгляд, отметил писатель Захар Прилепин, «... в России доктрина либеральная обесмыслила себя особенно стремительно, старательно и страстно» [9, с. 249]. Правда, публикаций в русле неоклассической методологии всё ещё немало, видимо, в силу инерционности мышления ряда исследователей, особенно по проблемам, связанным с анализом сегодняшних проблем на валютных рынках, - здесь порой даже

Китаю приписывается следование неоклассической методологии, которой он в действительности не является таким уж ярким поклонником, как пишущие о нем [см., например: 10].

Разрабатываемая нами концепция теоретической экономики [см. подробнее: 11; 12], претендующая на статус нового парадигмального мейнстрима, критически характеризует все существовавшие и существующие направления, методологические подходы к исследованиям в экономической науке, но не отбрасывает их, а вбирает в себя, расставляя в определенном порядке-иерархии, не допуская эклектики. При этом приоритет отдается методологии классической политэкономии, как обращенной именно к эндотерическому, сущностно-содержательному анализу рассматриваемой экономической категории. Так, конкурентоспособность национальной экономики предстает как объективно присущее системе производственных отношений свойство, характеризующее конкурентные возможности рассматриваемой страны на данном этапе по сравнению с другими странами. Объективной необходимостью нашей страны сегодня выступает потребность в резком рывке в развитии производительных сил посредством новой индустриализации. Но реализации этой необходимости препятствует реальное состояние производственных отношений, их существенное отставание от необходимого уровня развития производительных сил. Это выражается, как уже приходилось показывать [см., например: 13, с. 114-151], в незаинтересованности потенциальных субъектов новой индустриализации и повышения конкурентоспособности национальной экономики в их осуществлении, особенно таких влиятельных социально-демографических групп, как олигархи и чиновники.

Такой угол зрения с позиции классической политэкономии высвечивает тот факт, что меры по повышению конкурентоспособности национальной экономики, предложенные в президентском послании и многих публикациях и основанные на неоклассических представлениях, хотя и правильные, но недостаточные настолько, что в принципе не выводят на необходимый уровень решения стоящих перед нами задач. Ведь требуется не просто косметический ремонт существующей системы производственных отношений, а капитальная смена одной системы другой, а значит, смена курса макроэкономической по-

литики на 180 градусов. Как известно, указанная система характеризуется определенными отношениями собственности, сложившимися после проведенной в 1990-х годах приватизации, которую многие авторы не без резона называют грабительской. Поэтому нельзя не согласиться с теми исследователями, которые доказывают, что в этой стране не решить главных социально-экономических проблем без возвращения к пересмотру итогов упомянутой приватизации [см.: 14], что «Ни частнокапиталистическая собственность сама по себе, ни тем паче олигархически-компрадорская её форма в принципе неспособна составлять экономического базиса неоиндустриализации. ...Короче говоря, хотим мы этого или нет, но от вопроса о собственности уклониться нельзя. Это в полном смысле коренной вопрос наших дней, ибо только от его решения зависит, быть или не быть России неоиндустриальной – со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая геополитические» [1, с. 7]. Немаловажно и сделанное в начале 2012 года признание президента В.В. Путина: «В обществе много говорят о том, что приватизация 1990-х гг. была нечестной. И я с этим полностью согласен...» [15]. Правда, потом были и утверждения о том, что нет необходимости возвращаться к пересмотру итогов проведенной в 1990-х годах приватизации, и предложенная в президентском послании 4.12.2014 Федеральному собранию хоть и одномоментная, но амнистия убежавшим из страны капиталам, как правило, криминальным, при их возвращении обратно и официальной регистрации [см.: 2].

Мы считаем, что совершенно правомерно, например, С.С. Губанов утверждает: «При существующих отношениях собственности трансформировать экономическую систему России прогрессивным образом невозможно. При господстве олигархической собственности, а она дезинтегрированная, немислимо получить цивилизованную и конкурентоспособную экономическую систему. Имплантировать такую тоже неоткуда. Купить на каком-то чудодейственном рынке опять же немислимо. Стало быть, все равно придется решать вопрос о собственности в пользу интегрированных форм. В пореформенной России установлено господство дезинтегрированной формы собственности, вследствие чего мы физически не в состоянии добиться объединения добычи сырья с его индустриально-технологической пе-

переработкой в готовую конечную продукцию – наукоемкую, конкурентоспособную, с высокой добавленной стоимостью. ... Раз не можем соединить добычу с переработкой – значит, нет высокотехнологичных промышленных рабочих мест; раз нет высококлассных рабочих мест – значит, сами их не создаем, и стало быть – у нас загублено производство средств производства; раз загублено производство высокотехнологичных машинных средств производства – значит, загублено машиностроение. А машиностроение выступает не только реципиентом достижений науки, инноваций, НИР и НИОКР, но и заказчиком, который оплачивает их. Без передового машиностроения нет смычки обрабатывающей промышленности с фундаментальной и прикладной наукой. Иначе говоря, без машинноемкого нет и не бывает наукоемкого. Отсюда системно раскручивается вся цепочка технологической и социально-экономической деградации, вплоть до потери фундаментальной и прикладной науки, квалифицированных кадров, образования, здравоохранения, культуры, спорта...» [16, с. 9]. Заметим, что приведенное суждение С.С. Губанова должно быть дополнено, на наш взгляд, тем, что преодоление указанной дезинтеграции будет способствовать устранению и такого негатива сегодняшних производственных отношений в РФ, как незаинтересованность работодателей, собственников предприятий, и работников в проведении новой индустриализации, отсутствие того всенародного порыва энтузиазма, который наличествовал во время советской индустриализации 1930-х годов. Ведь отношения собственности пронизывают всю систему производственных отношений, а значит, изменения в первых не могут не повлечь за собой изменения во вторых.

В связи с этим считаем правомерным согласиться с предложениями [см., например: 17, с.19] о национализации ведущих отраслей промышленности, изъятия их из сферы частного сектора. Фундаментальной основой новой индустриализации и повышения конкурентоспособности национальной экономики РФ должны стать возвращенные в государственную собственность стратегические отрасли: добыча и переработка полезных ископаемых, нефтегазовые и в целом энергетические отрасли, а также машиностроение, военно-промышленный комплекс и, конечно, железнодорожный, морской и авиационный транспорт, то есть стратегическая инфраструктура ин-

дустриализации. А в остальных отраслях и сферах экономики государство обязано принудить и простимулировать частный бизнес на активнейшее участие в осуществлении неоиндустриализации. Не можем не согласиться и с замечанием ведущего научного сотрудника Института экономики РАН С. Белозеровой о том, что «...в условиях господства частной собственности и сложившейся олигархической структуры капитала проведение масштабной высокотехнологичной модернизации в принципе немыслимо при минимизации участия государства и политике дерегулирования» [18, с. 22]. То есть государство не должно пассивно ожидать, когда сами по себе пройдут трудные для страны и её экономики годы, а выступать главным и активным дирижером в организации проведения неоиндустриализации.

Конечно, пересмотр итогов приватизации должен осуществляться так, чтобы способствовать оптимизации всей системы производственных отношений, максимальному вовлечению населения в индустриализационный процесс в качестве его активного субъекта. В связи с этим заслуживает внимания, по нашему мнению, предложение К.А. Хубиева: «Надо определиться с принципиальным системным измерением. Либо правительство продолжит придерживаться сомнительной идеи «модернизации снизу» и напрасно ждать, когда предпринимательство соизволит заняться массовыми технологическими инновациями, либо пойдет на замену системы дерегулирования процессов расширенного воспроизводства. В том числе – на концентрацию в руках государства потребных для инновационных целей ресурсов и источников, принадлежащих ему по праву публичной власти: природные ресурсы, государственная собственность на доходы рентного и монопольного происхождения ... Государству следует провести акцию, соизмеримую по масштабам с приватизацией, только иной, индустриально-инновационной направленности. Все ранее приватизированные предприятия можно было бы объявить объектами инвестиционных конкурсов. Победителями могут быть как собственники, так и сторонние лица. Активы предприятий следует перераспределить в пользу инновационно мотивированных и инвестиционно состоятельных экономических субъектов. Одним из субъектов может быть и государство, когда ресурсы требуются для стратегических задач модернизации. Если победителями конкурсов становятся не соб-

ственники предприятий, то в этом случае производственные активы перераспределяются в пользу новых собственников, а старые собственники получают возмещение в размере средств, полученных от приватизации. ... Предлагаемая процедура касается только прежде приватизированных предприятий. Она не касается вновь созданных предприятий за счет негосударственных средств. Высказанное нами предложение, направленное на инновации и модернизацию, не радикальнее и не масштабнее идеи приватизации. И при условии принятия в качестве стратегической задачи на государственном уровне оно не менее реализуемо» [19, с. 19-21].

Реализация указанных предложений, по нашему мнению, поможет преодолеть, оставив в прошлом такое тормозящее развитие производственных отношений обстоятельство, как почти поголовное признание россиянами грабительского, несправедливого характера проведенной ранее приватизации и незаинтересованность потенциального субъекта новой индустриализации в её проведении.

1. Губанов С. Неиндустриализация России и нищета её саботажной критики // Экономист. 2014. № 4. – С. 3-32.

2. Послание Президента Федеральному собранию. 4 декабря 2014 года. www.kremlin.ru/news/47173

3. Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11. – С. 3-19.

4. Шкиотов С.В. Конкурентоспособность национальной экономики: политэкономический и институциональный аспект анализа // Вестник гуманитарного научного образования. 2010. № 1. С. 07-11.

5. Шкиотов С.В. Российская экономика в исследованиях международных экономических организаций: сравнительный анализ точек роста национальной конкурентоспособности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Т. 23. № 13-1. С. 115-122.

6. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики:

от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с. – С. 23-25.

7. Лопатников Л.И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России [Институт экономики переходного периода]. СПб.: Норма, 2010. – 320 с.

8. Московский экономический форум. <http://me-forum.ru/>

9. Прилепин З. К нам едет Пересвет: отчет за нулевые: [Эссе] / Захар Прилепин. – Астрель, 2012. – 444, [4] с.

10. Новоселова Л. Новый этап экономической реформы в КНР: финансовые аспекты // Российский экономический журнал. 2014. №2. – С. 58-69.

11. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Теоретическая экономика. 2012. №4. – С.26-32.

12. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: методологические основы исследования экономических категорий // Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194с. – Глава 4. С. 60-73.

13. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. - 168 с.

14. Глинкина С.П. Приватизация. Концепции. Реализация. Эффективность. – М.: Наука, 2006. – 235с.

15. Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.

16. Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт // Экономист. 2012. №11. – С. 3-16.

17. Кучуков Р. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора // Экономист. 2013. №6. – С. 16-25.

18. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации // Экономист. 2012. №6. – С. 22-38.

19. Хубиев К. Модернизация и отношения собственности // Экономист. 2010. №9. – С. 14-22.

А.Н. Григорьев
Экономист-международник
г. Москва

НОВАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ — НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Ключевыми проблемами современной России являются, на мой взгляд, деструктуризация и аномия нашего общества, а также деформация общественного сознания. В начале 90-х самым казалось бы непостижимым образом за считанные месяцы мы скатились к тому «естественному состоянию», когда идёт «война всех против всех». Распространено мнение, что это связано с «перестройкой» и развалом СССР. Но разве могла сплочённая нация, экономически крепкое государство развалиться так стремительно. Совершенно очевидно, что весь этот хаос вызревал в недрах самого СССР. И этому есть объяснение: когда идеология совершенно отрывается от реальности, это приводит ко всеобщему взаимному непониманию, а следовательно, к хаосу.

Вместе с тем без общей идеологии общество не может существовать как единое целое. Идеология — это прежде всего мировоззрение, это система ценностей, без которой человек в принципе не может быть человеком. Но мировоззрение не висит в воздухе, у него есть как минимум три составляющие: одна — это знание об окружающем мире, вторая — моральные и духовные принципы и третья — понимание социальных, экономических и политических отношений, и она, похоже, занимает большую часть мировоззрения современного человека. Очевидно, что первая область мировоззрения формируется всеми естественными науками, вторая — искусством, литературой, в очень большой степени под влиянием СМИ. А вот третья должна, безусловно, формироваться общественными науками и прежде всего Новой политэкономией, а не СМИ и не религией, как это происходит сейчас. В этой связи нельзя не вспомнить «Три источника и три составных части марксизма» [12]. Марксистская политэкономия была фундаментом советской идеологии именно потому, что политэкономия - это и философия, и мировоззрение.

Удивляет с какой лёгкостью в своё время в России отказались от марксизма-ленинизма. Все силы молодых реформаторов были

направлены на то, чтобы скомпрометировать эту теорию. Всё внимание было сконцентрировано на отдельных, уже очевидных в ту пору ошибках, однако была упущена из виду её главная функция — мировоззренческая. А ведь эта теория однозначно и в высшей степени справедливо трактовала, что единственным источником богатства является труд, а основным методом исследования является диалектический материализм. К сожалению, в советские времена диалектический материализм не получил должного развития, а переродился в схоластику. Без живого диалектического материализма политэкономия оказалась в коме и сейчас её необходимо реанимировать. К сожалению, многие ученые, особенно молодые, переключились на популярную на западе «экономикс», но «экономикс» это совсем другой подход к социально-экономическим проблемам. И всё же, политэкономия не умерла, она жива и постоянно проявляется в связи с реальными жизненными проблемами, которые могут быть решены только с её помощью. Только Новая политэкономия способна дать адекватное понимание таких проблем как разделение труда, способы производства, товарное производство и стоимость, взаимоотношение труда и капитала. Очевидно, что необходим качественно иной подход ко всем этим вопросам. Следовательно возрождение Новой политэкономии на сегодня это не случайное явление, а насущная необходимость, особенно для нашей страны, переживающей сложный переходный период. Требуется новое творческое её осмысление, новая парадигма. Необходимо понять, что политэкономия это совсем не раздел математики или статистики. Она тесно связана с психологией и философией, и это должно быть ясно как защитникам марксизма-ленинизма, так и его противникам.

За время исследования данной темы у меня сложилась своя концепция Новой политэкономии. Мне стало понятно, что вульгарный или примитивный материализм деформировал многие политэкономические понятия, что и привело к всеобщему нигилизму. Я бы хотел предложить вниманию научной общественности своё видение общей концепции Новой политэкономии. Чтобы предупредить возможное недоумение: как это вдруг концепция? Сообщу, что совсем не вдруг. На это ушло более 25 лет наблюдений,

размышлений, анализа ситуаций и около 4 лет непосредственной работы с источниками и написания статей. Это именно общая концепция, поскольку она в той или иной степени затрагивает практически все основные аспекты классической политэкономии. Наверное, можно было бы назвать мою работу СЛЕНТ в терминологии Э.М.Чудинова.

Главная особенность моей концепции заключается в том, что она сложилась в результате осмысления реальных фактов из реальной жизни, а не на основе литературных источников. Безусловно, в процессе исследований, когда я знакомился с работами других авторов, я не мог не испытывать влияния их идей. Однако в силу того, что концепция для меня уже существовала, я имел возможность критического осмысления прочитанного материала. Таким образом, авторы, приведённые в списке использованной литературы в конце статьи, это не источники каких-то идей, а скорее мои единомышленники по тем или иным социально-экономическим вопросам. Я далёк от того заблуждения, что до меня никто и никогда не высказывал похожих идей, скорее наоборот, мои исследования меня убедили в том, что многие идеи существуют уже очень давно, как бы в спящем режиме. Вместе с тем я полагаю, что связать их вместе у меня получилось впервые. Сейчас я предлагаю свою концепцию вниманию научной общественности именно потому, что она сложилась. Работа ещё не закончена, если это вообще по силам одному человеку, но её отдельные аспекты уже можно обсуждать. Понятно, что в рамках небольшой статьи невозможно изложить концепцию целиком, поэтому здесь я хочу рассказать только о её отправной точке, да и то очень очень кратко. О других аспектах предлагаемой концепции можно узнать из моих статей, опубликованных в журнале Проблемы Современной Экономики №№ 2,3 за 2014 год.

Надеюсь, не трудно мысленно представить эволюционное древо от зарождения жизни на Земле до появления приматов, а затем и человека. Что поражает, так это многообразие видов. Без Линнея и Дарвина можно запутаться. Но это, кроме всего прочего, наводит на мысль о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости всего живого на нашей планете, всего того, что В.И.Вернадский назвал «живое

вещество» [4]. Предлагаю теперь посмотреть на эволюцию вообще и возникновение человека в частности с диалектической точки зрения. Если разумное поведение свойственно всему живому, то сознание и в первую очередь самосознание присуще только людям. Очевидно, что эволюция идёт поступательно, но не прямолинейно. В эволюции самым явным образом проявляется диалектическая категория перехода количественных изменений в качественные. Т.е. на отдельных этапах мы имеем чисто количественный рост от малого к большому, от простого к сложному, но все эти отдельные условно «прямолинейные» участки берут начало в точках качественного скачка. К слову сказать, в синергетике их называют «точками бифуркаций». Если бы мы за формальный критерий взяли только размеры, то венцом эволюции получились бы динозавры. Но качественные скачки привели к появлению теплокровных и млекопитающих. Следующим качественным скачком стало появление человеческого сознания, самого человека. В свете этого роль труда в становлении человека мне представляется несколько иначе, чем это принято сейчас.

Но почему же сегодня мы имеем такое многообразие видов живых существ, если постоянно идет процесс эволюции? Ответ может быть только один - старые примитивные формы не исчезают сами по себе лишь в результате эволюции. Новые формы появляются не вместо прежних, а в дополнение к ним. Это и привело к такому ветвистому эволюционному дереву. В противном случае сейчас на Земле существовали бы только люди, но мы до сих пор находим в природе и простейшие организмы, и пресмыкающихся, и древних рыб, и птиц, т.е. практически весь возможный набор живых форм, уцелевших от естественных катаклизмов и истребления.

А что же человек? В настоящее время на Земле также живёт множество самых разных народов, цивилизаций, рас. Видимо, не меньше их было и в далёком прошлом. Предположу, что такое разнообразие есть проявление того же объективного закона развития живой материи. Раз люди её составная часть, этот закон не может не действовать на эволюционном уровне человека. Т.е. такое разнообразие - это нормальное, естественное состояние биосферы Земли. Люди, образуя все вместе общность под названием

Человечество, тем не менее находятся на очень разных ступенях цивилизационного развития: как экономического, так и социального. С одной стороны мы имеем развитые страны типа США, Германии или России, с другой - аборигенов Австралии или Амазонии, народности Севера. Что казалось бы мешало отсталым в технологическом и социальном плане народам активно включиться в общецивилизационные процессы и в ускоренные сроки пройти путь от первобытно-общинного строя до социализма или хотя бы до капитализма, провести индустриализацию и коллективизацию? В своё время на это существовало несколько ответов: северным народам определенно мешают суровый климат Арктики, недостаток пищевых ресурсов. Жители же Юга не спешат заняться промышленным производством необходимых им товаров из-за теплого экваториального климата и обилия продуктов питания в дикой природе. Вроде и так всё есть. Вместе с тем можно припомнить рассуждения некоторых учёных о том, что именно суровые условия ледникового периода подтолкнули первобытных жителей Европы к развитию своей цивилизации и техническому прогрессу. Так почему этот же суровый климат в течение уже нескольких тысяч лет никого больше не подтолкнул к новому цивилизационному развитию? Что касается расслабляющего воздействия теплого климата, то неизбежно на ум приходит распространенная трактовка зарождения цивилизаций в долине Нила и в Междуречье. Там как раз хорошие условия, по мнению учёных, явились главным стимулом развития цивилизации. Каждое из объяснений по своему логично и, видимо, содержит долю истины, но они противоречат друг другу. Это говорит о том, что они описывают только частные случаи, а не общую закономерность.

Выскажу свою версию того, как обычно, естественным образом, т. е. без войн и прочих катаклизмов, идёт эволюционное развитие общества. Поколение за поколением по мере своих сил, люди пытаются улучшить свою жизнь, совершенствуют общественное устройство, растят детей, изобретают новые технологии. Т.е. именно так, как это описали Маркс и Энгельс в своей работе «Немецкая идеология»: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми

предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия...» [14, стр.6]. Нельзя не заметить, что эта эволюция непосредственно связана со сменой поколений. Почему? Да потому что на интервале одного поколения общество в целом редко видит свои ошибки. То, что для будущих поколений может оказаться абсолютно неприемлемо, для настоящего — вполне нормально. Для наглядности приведу пример. Вспомните старые фильмы ещё немного кино, например, комедии Бастера Китона или Чарли Чаплина. Сейчас смотреть их не специалисту не интересно. Улыбку они вызвать, конечно, могут, но в целом примитивно и наивно. А ведь когда-то эти фильмы были шедеврами киноискусства. Вместе с тем, я уверен, что те, кто смотрел эти фильмы в раннем детстве были, как и я, от них в восторге. Объясняется это кажущееся несоответствие довольно просто - общественное сознание поколение за поколением постепенно растёт, причем несложно заметить, что его рост идентичен росту сознания отдельного человека в процессе его взросления. И в этом нет ничего удивительного, поскольку общество состоит из отдельных индивидов. Взрослеют люди — взрослеет общество. Отсюда становится понятно, почему новые поколения более ясно видят ошибки прошлого. Замечу, что наши классики, несмотря на свой самый бескомпромиссный материализм, высказали ту же самую мысль: «... определённые условия, при которых люди производят, соответствует... их действительной обусловленности, их одностороннему бытию, односторонность которого обнаруживается лишь при возникновении противоречия и существует, следовательно только для позднейших поколений» [14, стр.10].

Очевидно, что ситуация в обществе не изменится до тех пор пока кто-либо не осознает необходимости перемен, не поймёт, как это сделать и не убедит в этом остальных. Бывает достаточно какого-то одного примера внутреннего или внешнего, чтобы процесс общего понимания и социального формообразования стремительно набрал обороты. Однако в действительности так происходит далеко не всегда. Бывают случаи, когда никакой пример и никакая помощь извне не способны зажечь в людях желания изменить свою жизнь. Их

общество на протяжении веков остаётся без изменения, независимо от того, что происходит вокруг. То состояние, в котором они находятся вполне для них комфортно, и они в принципе не хотят его менять. Примеров этому много. На Земле существует множество племён и народностей, живущих ещё в каменном веке или в первобытно-общинном строе. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить экспедиции известных путешественников, например, русского этнографа Н.Н.Миклухо-Маклая на Новую Гвинею в 1871-1872 годах или познакомиться с работой американского антрополога Маршалла Салинса «Экономика каменного века» [22]. Это однозначно указывает на то, что в рамках самого Человечества существуют разные уровни сознания, но это совсем не значит, что одни умнее, а другие глупее. Просто все разные. Правильно понять такое положение вещей помогают публичные лекции доктора биологических наук профессора Т.В.Черниговской [26]. Необходимо подчеркнуть, что такое разнообразие - это нормально и скорее хорошо, чем плохо. Таков наш многообразный мир. Для всех народов то состояние, в котором они находятся, есть естественное, привычное и, самое главное, им понятное. Отсюда следует, что никакие социальные изменения невозможны, пока люди сами не осознают их необходимости.

Таким образом очевидно, что любое общество должно иметь возможность выстраивать внутри себя те отношения и жить в тех условиях, которые оно считает нужными и которые его устраивают. Т.е. речь идет о том, что ни в коем случае нельзя насильно внедрять «цивилизацию», этим можно добиться только разрушения привычного для кого-то Мира и ничего больше. То, что произошло в период Великих географических открытий - это не поведение цивилизованных людей, это позор западной цивилизации. В эту же категорию попадают и современные неуклюжие попытки США распространить свою демократию на другие страны. Это явно «медвежья услуга», конечно в том случае, если это их искреннее заблуждение. Поэтому очень важно помнить о принципе единства Мира, осознавать единство всего живого. Это дает более развитым странам правильные ориентиры того, как следует взаимодействовать не только с отсталыми народами, но и с Природой вообще.

Как я уже отмечал, законы живой природы в полной мере распространяются и на людей. Т.е., все те закономерности возникновения новых качественных скачков, новых форм жизни действуют и в человеческом обществе. Не секрет, что нам пока о них мало что неизвестно. Неизвестно где и когда в человеческом обществе происходят скачки сознания, между тем в силу закона эволюции они не могут не происходить, пусть и редко. Мы не можем даже предположить, где и когда родится гениальный ребёнок, носитель нового сознания. Все данные о гениальных людях прошлого хорошо известны, но лично мне не удалось выявить никакой закономерности их появления на нашей планете. Замечу только, что в сравнении с общим количеством людей, населявших нашу планету за последние три тысячи лет, их было крайне мало. Это прямо говорит о том, что ценить и сохранять человечество нужно все целиком, а не какую-то её часть. Кто-то возможно спросит, какое отношение всё вышеизложенное имеет к политэкономии? Само прямое. Новая политэкономия — это не просто ряд экономических закономерностей. Это мировоззрение. А осознание и принятие принципа единства Мира это есть начало нового мировоззрения, его фундаментальный принцип.

Системной, а для России, по-моему, роковой ошибкой стало утверждение классиков, что общественное бытие определяет общественное сознание. В результате была безосновательно полностью вычеркнута психологическая составляющая человеческих отношений, а ведь в ряде социально-экономических проблем именно эта сторона является определяющей. Без учёта человеческой психологии нельзя, по-моему, глубоко понять многих политэкономических категорий: ни сущности эксплуатации и частной собственности, ни динамики смены общественно-экономических формаций, ни проблемы обобществления, ни сущности коллективистского сознания, ни сути рыночной экономики и промышленного капитала, ни сущности разделения труда, ни взаимоотношения труда и капитала, ни многого другого. Всё это должна объяснить Новая политэкономия.

Главнейшей задачей сегодня, по-моему, является концентрация научных сил России на разработке современного, понятного учебника

Новой политэкономии.

1. Арин Олег «Диалектика силы», сайт olegarin.com/olegarin/Dialektika_sily.html
2. Бергер П. и Лукман Т. «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». 1965 г., сайт filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000891/st000.shtml
3. Вебер, Макс «Протестантская этика и дух капитализма», сайт filosof.historic.ru
4. Вернадский В.И. «Научная мысль как планетное явление», Москва, "Наука", 1991. Цифровая библиотека по философии, сайт filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000884/st000.shtml
5. Гоббс, Томас «Левиафан», сайт filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000708/index.shtml
6. Гоббс, Томас «О свободе и необходимости», сайт filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000608/index.shtml
7. Грант, Верн «Эволюционный процесс», сайт filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001022/st000.shtml
8. Гэлбрейт, Джон «Экономические теории и цели общества», сайт ModernLib.Ru
9. Лебон, Гюстав «Психология социализма», сайт lib100.com/book/social_psychology/psihologiya_sotcializma/
10. Леви-Брюль, Люсьен «Первобытное мышление», сайт psylib.org.ua/books/_levbr01.htm
11. Ленин В.И. «Империализм как высшая стадия капитализма», сайт <http://leninism.su/works/66-tom-27/2080-imperializm-kak-vysshaya-stadiya-kapitalizma.html>
12. Ленин В.И. «Три источника и три составных части марксизма», сайт <http://leninism.su/works/61-tom-23/2315-tri-istochnika-i-tri-sostavnyx-chasti-marksizma.html>
13. Марк Аврелий Антонин «Размышления», сайт lib.ru/POEEAST/avrelij.txt
14. Маркс, Карл «Капитал» Электронная версия, сайт www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/
15. Маркс К. и Энгельс Ф. «Немецкая идеология», Собрание сочинений, том 3 (Издание второе). Электронная версия, сайт

romanbook.ru/book/7458310/?page=1

16. Мотрошилова Н.В. «Рождение и развитие идей», Москва
Издательство политической литературы 1991

17. Павлов И.П. Лекции «Об уме вообще, о русском уме в
частности», сайт www.biophys.ru/archive/books/pavlov.pdf

18. Платон диалог «Государство», Интернет сайт
Платонополис

www.platonizm.ru/content/gosudarstvo-0

19. Пригожин И.Р. «Философия нестабильности», Вопросы
философии № 6, 1991, стр. 46-52

20. Прудон, Пьер Жозеф «Что такое «собственность»? или
Исследование о принципе права и власти», сайт
www.libros.am/book/read/id/226416/slug/chto-takoe-sobstvennost

21. Райт, Эрик Олин «Марксистские концепции классовой
структуры», сайт scepsis.net/library/id_608.html

22. Салинс, Маршалл «Экономика каменного века».
Электронная версия, сайт www.twirpx.com/file/1257828/

23. Тихомиров, Лев «Монархическая государственность», сайт
legitimizist.ru/lib/ideology/018_tihomirov_monarhicheskaya_gosudarstvennost.pdf

24. Уилсон Р.А. «Квантовая психология», сайт
filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000774/

25. Усов А.Н. «Что такое политэкономия?», «Что такое
стоимость?», сайт www.usoff.narod.ru

26. Черниговская Т.В. «Что такое: Ум, Мудрость,
Гениальность, Интеллект Будущее Человечества», сайт youtube.com

*П.П. Жуликов, О.В. Жуликова
Московский государственный университет
приборостроения и информатики
г. Москва*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТЕКУЩЕГО ПЕРИОДА

Современная экономика – это способ выживания путём передела прав собственности на продукты жизнедеятельности и жизнеобеспечения, к этому можно добавить более двух тысяч определений. Но

при этом следует помнить, что экономика – это система человеческой деятельности, которая является частью общей природной системы, самоорганизующейся и развивающейся под воздействием природных законов. Ещё во времена Аристотеля появилось представление об организменном развитии экономики, и только в середине XVIII века Франсуа Кене привёл эти представления в логическую форму и обосновал уровневую дифференциацию по аналогии с человеческим организмом. Такая модель несомненно спорна, но вполне логична: человека создала Природа, или Бог (это кому как понятнее), а человек создаёт своё хозяйство, общество, сообщество по образу и подобию своему. Человек создаёт свою систему внутри Природной системы.

Принимая такую посылку, можно проследить развитие человеческого хозяйства во всех стадиях: от натурального до экономического. Опуская детали, представим, что в какой-то момент времени экономическое хозяйство выделилось из натурального, стало самостоятельной ветвью и системно развивается в циклических закономерностях природного, или божественного, развития.

Следует отметить, что присутствие таких закономерностей в хозяйственных процессах наблюдали ещё древние философы, однако, только в середине девятнадцатого века К. Маркс обобщил опыт меркантилизма и физиократизма и представил внятную для того времени теорию развития человеческого экономического хозяйства и выделил её основные противоречия: антагонизма производства и потребления. Эта теория стала новой библией Капитала, в которой впервые системно представлена суть отношений производительных сил, периодически обгоняющих производственные отношения и входящих с ними в нарастающий конфликт, что нарушает «гармонию» и разрушает существующие отношения. То есть разрушалась старая система, происходила революция – бифуркация и общество меняло экономическую формацию на иную. Нетрудно заметить, что с самого начала развития мирового хозяйства прослеживается закономерность и цикличность таких процессов. Проследив повторяющуюся ситуацию, К. Маркс заметил, что причиной конфликта всегда выступили отношения собственности, которая весьма странным образом превратилась из коллективной в частную и стала проявлять новые свойства.

Эти свойства стали проявляться в тенденциях накопления блага, при этом собственники становились адептами своей собственности—капитала. Капитал стал управлять сознанием собственников, сформировался новый человек-ростовщик, человек-банкир, человек-манипулятор капитала, человек-адепт капитала. Это человек с совершенно иной психологией, иным сознанием, иными нормами поведения: человек, зависимый от капитала, человек, владеющий, а точнее управляющий капиталом.

Капитал стал создавать условия для ускорения роста производства и потребления нового блага, что стимулировало расширенное воспроизводство и расширенное потребление, а в итоге рост и модернизацию капитала. Капитал приобрёл новые качества, стал модернизироваться и стимулировать развитие нового производства и новых средств производства в экономическом хозяйстве, формировать капиталистическую теорию развития экономической системы.

Для повышения иллюстративности дальнейшего рассуждения предлагается проектная модель развития человеческого хозяйства в виде дерева, кстати, довольно часто рассматриваемая аналитиками. Такая модельная иллюстрация позволяет проследить все этапы развития мирового и национальных хозяйств от зарождения до настоящего времени и обосновать стройную теорию такого развития экономического хозяйства в текущих отрезках времени.

Из первого ростка первобытно-общинного уровня в результате бифуркации вырос рабовладельческий уровень, а из рабовладельческого – феодальный, далее капиталистический. Дерево человеческого хозяйства разрасталось, и в каждом новом цикле происходили новые бифуркации, появлялись новые уровни – кроны, но при этом, сохранялись нижние уровни. Каждый раз на новом уровне формируется новая крона, которая становится базой для следующей. Каждый последующий уровень имеет более высокие технологические характеристики в хозяйствовании, более изощрённую систематизацию права собственности и капитала, что приводит к интенсификации процессов накопления и концентрации капитала, приводящей к новому разделению труда, более глубокой специализации и более точной кооперации. Специализация всегда давала увеличение производительности, способствовала закреплению частных прав собственности на произ-

ведённое благо, на произведённый продукт, на средства производства. А новая кооперация после каждого бифуркационного «взрыва» выстраивала новые подходы к организации общества и, как следствие, стимулировала формирование новых уровней потребления, а фактически классов, и при этом везде прослеживается управляющая роль собственности-капитала. Капитал всё более субъективизировался и стал управлять сознанием их владельцев, ставших его адептами. Странно, но подойдя близко к разгадке феномена капитала, К. Маркс отошёл от этой темы, позже о пагубном влиянии капитализма говорил и С.Н. Булгаков, который тоже оставил эту тему.

Для того, чтобы понять сущность этого феномена рассмотрим основные моменты формирования современной индустриальной христианской цивилизации, которая дала мировому хозяйству и человеческому сообществу все современные блага относительно этапов развития организменной модели дерева.

С самого начала главной задачей развития человеческого экономического хозяйства стало накопление собственности-капитала. На первых этапах - циклах, основными инструментами умножения и накопления капитала были грабёж и война. Эти экономические инструменты приумножали собственность, богатство, создавали капитал и к концу первого века до нашей эры были доведены до совершенства в древне-римской империи. Но самый распространённый инструмент накопления капитала - «грабёж и война» выработали свой потенциал и рост капитала замедлился. Тормозом стали многобожные религии, и хотя милитаристическая идеология и многобожные религии ещё сохраняли свою силу: империи процветали и капитал накапливался, - темпы роста капитала сократились. И тогда в недрах многобожной и процветающей цивилизации зарождается идеология единобожия – христианство. Несколькими веками ранее, была создана религия единобожия – иудаизм, но этот институт управления из-за своей ортодоксальности широкого распространения не получил. И поэтому был создан новый более демократичный институт управления экономическим хозяйством – христианство, который, взяв на себя роль защиты униженных и оскорблённых, жесточайшим прессингом в течении нескольких веков вытеснил сначала в римской империи, а потом на европейском пространстве все многобожные цивилизации и

дал миру единобожную (монобожную) Христианскую цивилизацию, жёстко отмечающую многобожие: «...да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Мобильная, динамичная, ориентированная на инновационное развитие общества новая институция управления увеличила темпы роста и расширенного воспроизводства капитала и взрастила индустриализацию. Дерево экономического хозяйства бурно разрасталось новыми циклическими бифуркациями, и когда оказалось, что для индустриального развития капиталу не хватает трудовых ресурсов, то из иудаизма проросла другая монобожная идеология – Ислам, идеология послушания, покорности и невоинственности, которая стала второй опорой новой индустриальной цивилизации.

Капитал, управляя милитаристической идеологией и монобожной религией в Европе, создал капиталистический индустриальный рынок и дал миру человека экономического, человека-потребителя, стремящегося к накоплению капитала и способствующего его централизации. Капитал расширенно воспроизводится, кооперируется, формируются новые ветви экономического хозяйства - фракталы, на которых проявляются новые уровни производства и потребления. Выстраивается фрактальный экономический хозяйствующий организм сообщества, в котором все члены сообщества становятся экономическими агентами разного уровня потребления и разного уровня допуска к производству. Производство и потребление остаются основными хозяйственными функциями мирового хозяйства, но основную организующую роль приобретает капитал, который организует и производство, и потребление с помощью экономического передела прав собственности, и через управление потреблением готовит экономических агентов к управляемому и организованному производству.

По мере индустриализации экономического хозяйства и перехода из индустриальной стадии в постиндустриальную–постмодерн капитал всё более жёстко структурирует экономическую систему, в результате чего для материального производства продукта жизнеобеспечения требуется всё меньше людей. Освобождающиеся работники включаются в производство нового, ранее неизвестного продукта, создаются новые управленческие уровни, новые социальные ниши, формируются новые элиты, что способствует ускорению и усовер-

шенствованию товарно-денежного обмена, совершенствованию экономического хозяйства, укрупнению и совершенствованию капитала и формированию у него новых управленческих функций. Проявление таких тенденций и закономерностей наблюдали многие философы и мыслители, но попытки говорить о субъективизации капитала встречали весьма жёсткое осуждение сторонников диалектического материализма, а также специалистов частных разделов экономики: эконометрики, хрематистики, экономической статистики и финансистики. Эту проблему популярно осветил в середине XX-го века Э. Тоффлер в своей «Третьей волне».

Очевидно, что в человеческом и особенно экономическом хозяйстве капитал становится ведущей силой, управляющей развитием этого дерева жизни, и естественно встаёт вопрос о целеполагании, целеотправлении хозяйства: зачем и куда мы развиваемся? Особенно жёстко встают эти вопросы после развала дипольного мира и исчезновения СССР как сдерживающего фрактала, обеспечивающего метастабильное, но равновесие.

Если рассмотреть эту ситуацию на предлагаемой модели как бы со стороны, то можно заметить, как с непреодолимой систематичностью и цикличностью из отдельных ветвей – фракталов дерева домашних, фирменных, национальных хозяйств выстраиваются более крупные фракталы мировой общественной структуры, которые непрерывно достраиваются, развиваются, расширяются и образуют новые фракталы единого глобального организма. В какой-то период это дерево имело две большие ветви-фрактала и несколько ветвей-фракталов меньшего масштаба, и дерево человеческого хозяйства развивалось симметрично, то есть развивалось мировое, глобальное экономическое хозяйство с каждым циклом НТП. Но одна ветвь-фрактал на этом дереве обломилась, исчез СССР и дерево потеряло прежнюю устойчивость, при этом усилилось и закрепилось представление об уровне деления всех участников хозяйственных процессов на каждом фрактале по принципу «каждый сверчок знай свой шесток». Наблюдается ужесточение организменной специализации всех участников глобальных хозяйственных процессов, которые становятся экономическими агентами разного уровня: идеологами, организаторами, производителями, потребителями.

Потребление всё более жёстко регламентируется по уровням «богу - божье, кесарю – кесарево, а быку – бычье», при этом все экономические агенты могут выступать как коллективно, так и индивидуально, но независимо ни отчего они являются участниками общего экономического процесса – накопления капитала. А роль самих экономических агентов в этом глобальном процессе определяется отношением к определённому уровню производства и потребления произведённых благ.

В настоящее время общества и государства с высоким уровнем потребления дистанцируются от государств с низким уровнем потребления, но впитывают в себя отдельных продвинутых представителей. Произошла классификация и национальных хозяйств по принципу отношения к собственности на средства производства, и как следствие по уровню потребления. Одни государства в этом глобальном хозяйственном организме стали заниматься только управлением хозяйственными процессами, а другие – исполнять управленческие решения.

Нарушилась симфония развития глобального хозяйственного дерева, оно стало развиваться с одной вершиной, с одной кроной, и эта крона стала монополизировать экономические ресурсы и выстраивать однополярный организм с жёсткой уровневой иерархией. Из западных индустриально развитых экономических сообществ выделилось постиндустриальное ядро – закрытый экономический клуб - «Клуб Глобального Капитала», в который вошли избранные капиталом страны. В порядке значимости к членам этого клуба можно отнести США, Англию, Израиль, Францию, Японию, Германию, Италию, и в качестве почётных и непочётных участников ряд других стран, образующих условный «золотой миллиард». Состав клуба и приближенных стран можно отследить по рейтингу бюджетного дефицита ведущих стран и ВВП на душу населения. Более высокий рейтинг в Клубе имеют страны с максимальным дефицитом бюджета. Ведущие страны имеют самый большой дефицит бюджета и контролируют уровень дефицита всех остальных участников клуба и окружающего его мира. Идеология этого явления понятна: на всех дефицитный бюджет распространять нельзя, кому-то надо жить и с профицитом, причём строго согласованным и контролируемым соответствующими

институтами типа WTO, WBG, блоков, торговых соглашений и т. п.

Формируемый капиталом глобальный хозяйственный экономический организм самоорганизуется и ищет механизмы защиты от вероятных осложнений и катаклизмов. Сегодня капитал укрупняется и многие его адепты дистанцируются от экономических агентов низших уровней, выделяя «золотой миллиард» и остальных «ненужных». Однако даже в этой западной экономической либеральной элите присутствует понимание того, что следует как-то удерживать баланс отношений, поскольку после развала этого сбалансированного, но метастабильного диполя оставшийся единый центр силы со своим «Клубом Глобального Капитала» и большой семёркой, становится неустойчивым.

В этих условиях потребовались новые инструменты контроля мирового хозяйства и мировой экономики, и для того, чтобы удержать разбалансированную систему от глобального краха, Россия была принята восьмым членом в большую семёрку, понеся при этом огромные материальные издержки, не получив страховки своего членства. Для удержания в едином центре управление мировой экономики и хотя бы временной стабилизации, необходимо было скомпенсировать центробежные процессы, и западная экономика, а точнее капитал стал стремительно укреплять негосударственные центры силы – ТНК, призывая всех участников мирового рынка к дифференциации и разукрупнению национальных экономик. При этом стали проявляться весьма интересные тенденции: частные ТНК, вроде бы независимые от государства, вдруг стали легко управляемы государственными чиновниками. Сложилась ситуация, в которой огромные и вроде бы независимые ТНК становятся СверхТНК, причём управляемыми не государством, не государственной машиной, а чиновниками, которые стали играть роль этаких дирижёров. Такой приём фактически укрепил и скоординировал диктатуру бюрократии, роль которой в последние десятилетия выросла, бюрократия приобрела функции адептов капитала и стала консолидироваться. Об опасности повышении роли бюрократии в экономике говорил ещё Э. Тофлер в своей работе «Третья волна», правда он ошибочно считал, что бюрократия разрознена и не участвует в международных процессах. Но он рассматривал ситуацию в период дипольного развития мировой эконо-

мики, а в текущих отрезках времени это совсем не так, в элитарном клубе западной цивилизации прослеживается определённое содружество и своеобразная кооперация с системным распределением ролей между бюрократами-чиновниками ведущих индустриальных стран, которые стали дирижёрами многоликой мировой экономикой. Как иллюстрацию, можно привести оффшорную политику, которую проводят именно бюрократические международные структуры, и ситуацию на Украине, Сирии и на всём «североафриканском воротнике». С усилением феномена возрастания власти бюрократии как-то незаметно понижается уровень и роль первых лиц ведущих индустриальных стран. Причин тому много, но главная заключается в экономическом укладе современного Капитализма, ориентированного на глобальную интеграцию мирового экономического хозяйства. Формируется дерево глобального хозяйства с одной ассиметричной и неустойчивой вершиной-фракталом.

В этой ситуации следует понимать, что управление экономическими процессами стало играть особую роль, и воздействие только на один инструмент, или механизм, экономики может привести к необратимым разрушительным процессам. Так современное увлечение хрематистикой и финанризмом привело к опасной концентрации капитала в одном центре, что усилило разрыв между бедными и богатыми странами, между бедными и богатыми людьми в одной стране. Сегодня менеджмент должен быть хорошо организованным и хорошо контролируемым инструментом во всех сферах производства и потребления, и особенно потребления. Управление экономическими процессами потребления стало сверхважной задачей и выделилась особая трудовая специализация в сфере управления потреблением, то есть распределением товарного продукта - маркетинг.

Маркетинг стал самостоятельным видом трудовой деятельности, самостоятельным агрегированным инструментом рыночной организации потребления.

Однако сегодня необходимо понимать, что для того, чтобы развивающееся глобальное экономическое хозяйство не разрушилось, необходимо контролировать развитие всех его ветвей-фракталов через организацию сбалансированного потребления. Следует понимать,

что субъективизирующийся капитал, формируя единый центр управления, провоцирует развитие конфликтных ситуаций.

1. Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономика./ Экономическая теория на пороге XXI в. Под ред. Ю.М. Осипова. - М.: Юрист, 2000.

2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства – М.: Наука, 1990.

3. Волконский В.А. Драма духовной истории. Микроэкономика : «Наука», 2002.

4. Жуликов П.П. Анализ основных проблем управления национальным хозяйством в современных условиях. // Материалы международной научно-практической конференции», №6, М., ГУУ 2007 г.

5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007.

6. Становление общества сетевых структур. // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999.

7. Жуликов П.П. Три базовые формы управления экономическим хозяйством// Философия хозяйства , 20147 № 6.

8. Жуликова О.В., Жуликов П.П. Особенности управления в российских ТНК// Проблемы современной экономики №4, 2008, с.307-309.

9. Жуликов П.П. Философия хозяйства. Взгляд со стороны./ Философия хозяйства. Альманах Центра Общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова, №1, 2010.

10. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»,1999.

11. Жуликова О.В., Жуликов П.П. Перспективы развития российской экономики на ближайшее десятилетие. Тезисы об экономике и хозяйстве. //Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки, 2013, №46.

С.И. Кретов
Российский университет дружбы народов

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДЕНЬГИ С.ГЕЗЕЛЛЯ ПРОТИВ ДЕНЕГ К.МАРКСА

Финансовые события на отечественном рынке в конце 2014 года поставили перед властями множество неразрешимых проблем развития России. Как превратить рубль из объекта свехспекуляций в инструмент стимулирования производства в стране? Как перепривязать рубль к ресурсному обеспечению страны, отвязав его от доллара? Как подготовиться к стремительно надвигающемуся коллапсу современной мировой финансовой системы?

Именно с этого последнего вопроса, отражающего фундаментальную несостоятельность мировой финансовой системы, опирающейся на детище ФРС – доллар, и следует начать. Большинство отечественных и зарубежных аналитиков находятся в состоянии глубокого сна и не замечают приближающегося краха доллара, [1] а с ним и всего существующего мирового порядка. [2] Из этого ряда выделяется информация, которую дал известный финансовый эксперт Джим Рикардс. [3] Его эксклюзивное интервью прозвучало в программе "Денежное Утро". Ведущий Стив Майерс представил Д.Рикардса, как аналитика по вопросам финансовых угроз и асимметричных военных действий, работающего на Пентагон и ЦРУ. Он автор бестселлеров «Валютные войны: на пути к новому мировому кризису» и «Смерть денег: грядущий крах международной кредитно-денежной системы». Аргументы столь осведомленного респондента предельно весомы и их невозможно игнорировать при проектировании будущего развития России.

Первое. ФРС в последние годы спешно увеличил денежную массу на 3,1 триллиона долларов. Общая сумма госдолга США выросла до 17,5 триллионов долларов. Но это лишь вершина айсберга. У США 127 триллионов долларов, так называемых, нефинансируемых обязательств, которые включают Медикер, Медикейд, Фанни Май, Фредди Мак, ФНА, социальное страхование, студенческие займы. На балансовых счетах банковской системы США скопилось 60 триллионов долга. Складывать это все не корректно, но, согласно источникам в АНБ, сумма обращающихся долгов всех американских акторов превышает 200 триллионов долларов. Для сравнения можно вспомнить,

что капитализация всего Земного шара составляет около 70 триллионов долларов. Д.Рикардс ясно дает понять слушателям, что долги США уже никогда не будут возвращены!

Второе. Во время бума 50-60-х на каждый доллар генерируемого долга, США, получали 2,41 доллара экономического роста. Поэтому долг был не обременением, а мощным стимулом экономического развития. К концу 70-х на доллар долга экономика США генерировала лишь 41 цент роста. Фактор конвертации долгов в экономический рост, как и при надувании любого финансового пузыря, был исчерпан, но США продолжали прежнюю политику. В настоящее время на каждый доллар долга США получает не более 3-х центов роста. Но это значение уже находится за гранью допустимой погрешности. Возможно, что никакого роста уже нет и не предвидится. А без экономического роста возврат долгов априори невозможен.

Третье. Скорость оборота доллара замедлилась столь же сильно, как это было в годы Великой депрессии, что свидетельствует о катастрофическом падении деловой активности в экономике. Поэтому, чтобы генерировать 1% экономического роста американские банки вынуждены выпускать более 30 долларов новых долговых обязательств.

Четвертое. ФРС объявил об увеличении своего капитала до 56 миллиардов долларов, которые составляют основу действительных обязательств и долгов ФРС в сумме 4,3 триллиона долларов. Таким образом, левередж ФРС достиг пропорции 1:77, тогда как в 2008 году он был 1:22. Сенатор Рон Пол поддержал вывод Д.Рикардса: "Если сделать правильную переоценку, то ФРС окажется разорённым".

Пятое. Отношение капитализации фондового рынка к ВВП достигло значения в 203%. Предыдущий пузырь хайтека лопнул при показателе в 204%, а перед Великой депрессией он был равен всего 87%.

Шестое. Валовая лицевая стоимость деривативов в мире превысила 700 триллионов долларов, что на порядок выше мирового ВВП.

Седьмое. Происходит стремительное перераспределение золота в мире одновременно с его "вымыванием" с рынка в резервы, в первую очередь, Китая. Китай в конце сентября – начале октября 2014 года запустил единственную в мире биржу золота, где происходит реаль-

ная поставка металла. Это практически перенесло центр ликвидности в Шанхай из Лондона и США (Comex), которые, тихо изменив правила биржевых торгов превратились во фьючерсные площадки. Если сюда добавить золото Ротшильдов, переместивших свою штаб-квартиру в Гонконг, то ситуация выглядит для США угрожающей. Официально у США числится до 8 тысяч тонн золота, а у объединенной Европы около 10 тысяч тонн, что делает евро привлекательнее доллара. Эксперты признают, что физическое золото является единственным катализатором, способным положить конец господству системы фиатных валют.

Восьмое. Материальное наполнение каждого доллара США ставит под вопрос его реальность. Из каждого доллара:

2 цента обеспечены продукцией сельхозпроизводства и переработки сельскохозяйственного сырья.

10 центов – продукцией всего прочего материального сектора экономики.

15 центов аналитики пытаются закрыть финансовыми услугами, что уже с научной точки зрения весьма спорно.

73 оставшихся центов наполняется организованным под военной крышей американской, «самой демократической рыночной экономики», наркотрафиком и частично, так называемыми, нефтедолларами!

Девятое. США, как и Римская империя в конце существования, превратилась в центр сбора дани со всего мира через военно-финансовые инструменты.

Десятое. Катастрофического уровня достиг Индекс Горя = Реальный уровень инфляции + Реальный уровень безработицы. Во времена Великой депрессии он равнялся 27, сейчас в США он уже равен 32,89!

Марк Фарбер (США) весьма метко охарактеризовал воспроизводственный цикл в современной американской экономике: "Федеральное правительство выдало каждому из нас сумму в 600 долларов.

Если мы потратим эти деньги в Wal-Mart, они уйдут в Китай.

Если мы их потратим на бензин, они уйдут к арабам.

Если мы купим компьютер, они уйдут в Индию.

Если мы на них купим фрукты и овощи, деньги уйдут в Мексику, Гондурас и Гватемалу.

Если мы купим хорошую машину, деньги пойдут в Германию.

Если мы купим какую-нибудь бесполезную дрянь, они уйдут в Тайвань.

Единственный способ удержать деньги в США, это потратить их на проституток и пиво - единственные продукты, которые всё ещё производятся в Америке".

Можно продолжать аргументировать надвигающийся конец американской экономики тем, что уровень безработицы сегодня в США 23%, если считать её правильно. А Китайский теневой банкинг растет ошеломительными темпами, сметая устоявшиеся западные банковские институты. Страны все смелее и масштабнее переходят от расчетов в долларах на другие валюты и т.д и т.п.

Д.Рикардс заявил в Сенате США, что «главными угрозами национальной безопасности являются ФРС и Казначейство, а не Аль Каида». Его прогноз весьма впечатляющий. США ждет длительная, до 25-ти лет, глубокая депрессия. Дефляция достигнет невиданных масштабов. Массовая безработица станет катализатором разрушительных социальных протестов. Свиристующий банковский коллапс добьет остатки капиталистического рынка. Фондовый рынок, если он выживет, упадет никак не меньше, чем на 70%. При этом сторонним аналитикам представляется, что это даже оптимистический прогноз!

С точки зрения теории сложности (кибернетической эпистемологии) [4] существо современного глобального кризиса не в стремительном разрушении привычных институтов и псевдонаучных учений о современной экономике, [5] представляющей собой военно-монополистический диктат транснациональных корпораций, а в его цивилизационном характере. [6] Капитализм, развивавшийся в форматах двух изоморфных моделей: капитализма и социализма, которые на сущностном уровне имеют больше сходных параметров, нежели отличий, завершил свой жизненный цикл. Согласно объективным законам эволюции сознания [7] мир стоит на пороге принципиально новой формации, которую условно можно назвать гуманистической. Она будет базироваться на ассоциированной частной собственности граждан, демократическом принципе управления «выиграл-выиграл», самоорганизации общества в форматах сообщества сообществ, меритократии и средстве обращения с принципиально дру-

гими характеристиками. Деньги Маркса уступят свое место деньгам Гезелля. [8] Эта тема пока терра-инкогнито для отечественных финансистов.

Есть ли выход из летального состояния мировых финансов, построенных на пяти функциях денег, приписанных им К.Марксом? Да, такая альтернатива есть. Ее научная основа глубоко проработана, а практика доказала бесспорный приоритет денег с демерреджем по сравнению с долларами, евро и прочими фантиками, безосновательно именуемыми себя мировыми резервными валютами. Демерредж – это форма налога на владельца свободных денег, который взимает эмитент – сообщество, а не финансовый посредник – банк.

Следует весьма внимательно приглядеться к теории Сильвио Гезелля. Он доказывал, что деньги должны наделяться лишь функциями масштаба цен и средства обращения. Дж.М.Кейнс ставил теорию С.Гезелля - денег с демерреджем, выше теории К.Маркса: «я убежден, что будущее научится больше у Гезелля, чем у Маркса». Он с удовлетворением отмечал, что «деньги Гезелля» не просто подрывают фундаментальные основы мировой финансовой олигархии, в которой он видел главную угрозу рыночным отношениям, но являются наиболее действенным и многократно и успешно апробированным на практике способом ликвидации диктата кредитных денег, которые в конце концов загнали «развитые» страны в неоплатный долговой кризис, а мир подвели к краю кризиса цивилизации.

С.Гезелль сформулировал свою теорию не на пустом месте. «Остраки» (глиняные черепки) Древнего Египта, «брактеаты» (тонкие серебряные пластинки) средневековых германцев были прообразом свободных денег. Английский король Этельред II (979 год) через равные промежутки времени чеканил новые монеты, отменяя хождения их предыдущих «моделей». Его казначеи выдавали за 4 старые монеты лишь три новых. Таким образом, он ввел 25-ти процентный налог, или сеньораж, на все капиталы, сохраняемые в денежной форме, чтобы стимулировать производительный оборот денег. В Австрии (в городе Вёргль), во многих кантонах Швейцарии, в Германии (эксперимент Waga Exchange Association в Шваненкирхене) также практиковались деньги с демерреджем. Во время Великой депрессии в США «свободные деньги Гезелля» помогли вытащить экономику из

кризиса. В современной компьютерной истории дело Гезелля было преобразовано в «тайм-доллары», которые приобретают все более широкую популярность в США и Японии, начиная с 1986 года. В городе Итака (Нью-Йорк) более 500 местных бизнесменов успешно реализовали аналогичный проект. Американские резиденты, понимающие шаткость доллара, также участвуют в возрождении свободных денег. С 2006 года в районе Беркширз (Мессачусетс) выпущено 2,3 млн. BerkShares. Они пользуются возрастающей популярностью. По разрозненным источникам уже 17 штатов выпускают различные варианты свободных денег. 82 тысячи Швейцарских участников проекта «свободных денег» WIR, развивая эту систему с 1934 года, в настоящее время обеспечивают оборот эквивалентный 1,65 млрд. швейцарских франков в год.

«Деньги Гезелля» в современной истории реализовывались в «марочной форме» и успешно выполняли функции средства обращения в рыночной экономике, ускоряя хозяйственный оборот в 12 - 20 раз. Они полностью исключали финансовые спекуляции и финансовую олигархию, как класс. Это не устраивало ФРС. Ф.Д.Рузвельт подписал «Новый договор» и передал права по эмиссии долларов в частные руки - Федеральной Резервной Системе США. Чтобы наполнить долларовой фантик золотым содержанием 5 апреля 1933 года Президент США подписал беспрецедентный «Указ № 6102», который обязывал все население до 1 мая 1933 года сдать свои золотые сбережения в обмен на бумажные обязательства ФРС США. Нарушителям грозило 10-летнее тюремное заключение и штраф \$10 000, что эквивалентно \$200 000 сегодня. Тогда все понимали, что лишь наполненные реальным золотым содержанием деньги, могут выполнять свои функции в полной мере.

Фундаментальное отличие свободных денег от «денег Маркса» С.Гезелль охарактеризовал весьма точно: «Только деньги, которые устаревают подобно газетам, гниют, как картофель, ржавеют, как железо, и улечиваются, как эфир, способны стать достойным инструментом для обмена картофеля, газет, железа и эфира. Поскольку только такие деньги покупатели и продавцы не станут предпочитать самому товару. И тогда мы станем расставаться с товарами ради денег лишь потому, что деньги нам нужны в качестве средства обмена,

а не потому, что мы ожидаем преимуществ от обладания самими деньгами». [8].

Деньги с демерреджем не позволяют накапливать на счетах денежные средства, с ростовщической целью эксплуатации реального производства, так как они по своей природе постепенно «испаряются». И это обеспечивает стимулы к их вложению в инвестиционные инструменты – ценные бумаги компаний, облигации и т.п., что также стимулирует реальное производство. [9] Даже апологет фундаментального либерализма Ф. фон Хайек был сторонником введения параллельных, свободных денег для стабилизации валютной системы через конкуренцию денег Маркса и Гезелля. Он пытался предложить оздоровительную конкуренцию между валютами, по аналогии с конкуренцией между товарами. Но даже его имя и признанный на Западе авторитет утонули в алчности ФРС США. Один из конструкторов евро Бернар Лиетар, выступая на семинаре в Москве, также не преминул вспомнить о чудесах свободных денег. Он имел ввиду некую квинтэссенцию безофисной структуры «Visa» и банкора Дж.М.Кейнса, который, в свою очередь, стал результатом научного синтеза Прудоновской идеи «Обменного банка» и «денег Гезелля с демерреджем». Он предложил название внегосударственной структуры-эмитента таких свободных денег – Terra Alliance. Демерредж он оценил в 3,5% в год. Глава ФРС Б.Бернанке в свое время призвал мир готовиться к смене мировой резервной валюты. [10] Но кто об этом знает в нашей стране? [11]

Конкурентная рыночная экономика, которая была предметом исследования как западных, так и советских ученых, с середины прошлого века из-за ущербности «денег Маркса» аутопоэтически выродилась в финансизм, для которого не нужен не только рынок, но и сама экономика. Самовозрастающая стоимость, присваиваемая одним из участников-институтов капиталистического рынка, превратилась в доминирующую силу тоталитарного удушения производства реальных товаров за счет кредитного «высасывания» из него всех генерируемых ресурсов для развития общества. Из экономики России частные «собственники в законе» [12] вывезли на свои зарубежные счета более 4 триллионов долларов, представляющих собой амортизацию советской промышленности и захваченную природную ренту. Ни од-

на экономика, в которой разорван воспроизводственный цикл, не может именоваться рыночной.

Перечисленные и многие другие проявления глобального кризиса есть объективный результат функционирования «денег Маркса». Их эра завершена.

Мнение Дж.М.Кейнса о переходе на «деньги Гезелля» опиралось на несколько неоспоримых преимуществ денег с демерреджем.

Первое. Финансовые операции из способа «насилования» реальной экономики и выжимания из нее 60% более прибыли превратятся в рутинную операцию по обслуживанию и сопровождению реальных материально-вещественных потоков. Из паразита новые средства обращения превращаются в инструменты «финансовой логистики».

Второе. Применение демерреджа окончательно выровняет конкурентные условия финансистов и предприятий, работающих в реальном секторе.

Третье. «Свободные деньги» значительно ускоряют производительный оборот в промышленности и сопряженных отраслях.

Четвертое. Стоимость собственной валюты по отношению к валютам других государств реально отражает «производительную силу» экономики и ее реальное наполнение. Это обеспечит конкурентные преимущества странам производителям и остужает движение спекулятивных капиталов.

Пятое. Размер демерреджа регулируется эмитентом, не исходя из алчности частного кредитно-ростовщического сектора, а в интересах инновационного развития страны. При этом общество ничего принципиально не теряет, поскольку размер демерреджа фактически будет равен существующей ныне инфляции. Однако сеньораж поступает в распоряжение общества, а не финансовых спекулянтов.

Шестое. Величина отрицательных процентов по финансовым накоплениям доступная и понятная всем величина «демерредж-утруски» в отличие от абстрактной для многих инфляции, позволит обществу осознанно контролировать эффективность экономики.

Седьмое. Демерредж может стать основной формой взимания налогов. Эмоционально такой налог можно назвать налогом «на праздные деньги».

Восьмое. В условиях тотальной компьютеризации администрирование взимания демерреджа технически просто осуществима.

Девятое. Люди, которые имеют значительные доходы, перестанут вкладывать их в кубышки и, после покупок необходимых товаров, будут инвестировать излишки в реальное производство.

Десятое. Будет принципиально и навсегда решена проблема бедности. [13]

С переходом к эре тотальной компьютеризации введение денег с демерреджем в электронном виде становится сверхлегкой задачей. История с Bitcoin это наглядно подтверждает. Остается лишь один вопрос: кто будет эмитентом таких денег? Если общество, то можно констатировать, что на современные вызовы кризиса цивилизации найден предельно точный ответ. Если частная структура, типа ФРС, то у рыночной экономики нет никаких позитивных перспектив.

В первой половине ноября произошло важнейшее событие, которое полностью проигнорировали СМИ. Между тем, это был переломный момент в глобальной финансовой системе. Так, выступая на ежегодной конференции МВФ, бывший министр финансов США Лоуренс Саммерс заявил, что для достижения полного уровня занятости в экономике США потребуются установление **отрицательных реальных процентных ставок**, то есть демерреджа.

1. Кретов С.И. Мифы и заблуждения о современной рыночной экономике. Научно-практический журнал «Экономика и управление собственностью», №4, 2014, с.65-69.

2. Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В. Глобальный кризис и генезис гуманистической общественно-экономической формации. Геополитический журнал, №3, 2014, с.31-41, Кретов С.И. Рынок: сущность и история от возникновения до кончины. Научно-практический журнал «Экономика и управление собственностью», №3, 2014, с.7-13.

3. Проект «ПРОРОЧЕСТВО». Интервью Джима Рикардса о ближайшем будущем мировой системы. См.: http://communitarian.ru/publikacii/novyuy_mirovoy_poryadok_metody/bol

shoe_intervyu_s_dzhimom_rikardsom_o_ego_vzglyade_na_blizhayshee_b
uduschee_mirovoy_sistemy_21122014/

4. Кретов С.И. Методология и практика исследования социально-экономических явлений в свете теории сложных систем. «Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание». Выпуск XV. Москва, Российская Академия предпринимательства, 2012.

5. Кретов С.И. Политэкономическая теория XXI века: новая модель экономического развития. IX Международная Кондратьевская конференция «Новая модель экономического роста: теоретическая конструкция и реальная политика» и XXII Кондратьевские чтения, 11-12 ноября 2014 г., М.: ИЭ РАН, 2014, с.181-183.

6. Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В. Добрострой – идеология будущего. Журнал «Самоуправление», №11, 2014, с.42-46.

7. Кретов С.И. Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности. Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 319 с.

8. С.Гезелль «Естественный экономический порядок» (S.Gezell «The Natural Economic Order») (<http://lib.rus.ec/b/184495>)

9. Подробнее см.: М.Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому».

10. См.: <http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20101119a.htm>

11. Подробнее см.: К.Мямлин «Высокий Коммунитаризм как Русская Идея». М.: Кислород, 2011, 416 с.

12. Кретов С.И. Российская приватизация с точки зрения методологии теории сложности. Научно-практический журнал "Экономика и управление собственностью", №4, 2013, с. 2-13.

13. Брехман Р. Gratis geld voor iedereen («Бесплатные деньги для всех»).

А.А. Лапинская
Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I
г. Санкт-Петербург

ГЛАВНОЕ – ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ

Стабильные, фундаментальные и долгосрочные источники развития, как индустриальные, так и все прочие, прежде всего кроются в эффективной модели национальной экономики. Основные долгосрочные проблемы ныне существующей модели – сырьевая направленность и медленное распространение инноваций. При этом можно долго перечислять другие важные проблемы, как например, негативный инвестиционный климат, неблагоприятные условия развития малого и среднего предпринимательства, тяжелые условия получения кредитов, неэффективная налоговая система, чрезмерная централизация финансов и бюрократизация экономических отношений, небывалый уровень коррупции и т.д. Однако, пока не будут решены общие условия функционирования экономики, нет смысла заниматься частными проблемами.

Государственные власти многих стран культивируют идеологию, согласно которой «процветание страны зависит от хорошей работы каждого рядового гражданина: чем лучше работает каждый в отдельности, тем лучше для всех». Тем самым ответственность за вялое развитие или полный застой перекладывается на рядовое население. А так ли на самом деле? И почему «рядовые массы» работают то лучше, то хуже, то проявляют активность, то «безмолвствуют»? В чем основа массовой деловой активности или пассивности? На самом деле поведение субъектов хозяйства в значительной степени определяет *модель* хозяйства, т.е. совокупность «правил», мотивирующих эффективную их работу повседневно (вышесказанное вовсе не сводит роль государства к функциям «ночного сторожа»).

1. Модель хозяйства как функциональный инвариант. Кроме отраслевой, региональной и прочей, национальное хозяйство обладает организационно-управленческой *структурой*, определяющей эффективность его функционирования. Организационная структура - это совокупность связей (правил), определяющих поведение каждого ее элемента и всей системы в целом, движение ресурсов. От этого, в свою очередь, зависят и затраты (инвестиции), и результаты хозяйственной деятельности, и *эффективность* функционирования системы в целом.

Следовательно, данный (системный) подход предполагает анализ

связей между элементами хозяйственной организации, а не изучение самих элементов. Поведение организованной системы в целом обуславливается не столько свойствами ее отдельных элементов, сколько свойствами структуры. В то же время структура организации представляет собой механизм согласования целей (интересов) ее составных элементов. В некоторых науках (кибернетике, психологии, лингвистике и др.) только в XX в. возникло понятие *изоморфизма*, означающее, что системы, существенно различные по составу («менталитету»), могут обладать сходными свойствами благодаря общности в способах организации; и наоборот, близкие или одинаковые по составу – могут обладать разными свойствами и различной эффективностью функционирования.

Типичные примеры сходства структурных элементов («менталитета» и прочих цивилизационных атрибутов) и различий в результатах функционирования – экономики ФРГ и ГДР, КНДР и Республики Корея, КНР при Мао Цзэдуне и при Дэн Сяопине, России при «военном коммунизме» и при нэпе и т.п.. Разные модели определяют различный тип поведения даже при совпадении многих цивилизационных характеристик. Можно привести и обратные примеры – как однотипные модели нивелируют поведение субъектов хозяйства с различными цивилизационными особенностями. В эпоху «двух систем» - СССР и КНДР, КНР в период правления Мао, Куба и другие совершенно разные по менталитету нации демонстрировали сходные поведенческие стереотипы. В настоящее же время субъекты хозяйства Китая проявляют высокую предприимчивость, способности торговать, в т.ч. в глобальном масштабе, быстро внедрять инновации и т.п., что означает их поведенческое сходство со странами ЕС, США, Японией. Причем, такой вариант экономического поведения не был для них свойственным при наличии централизованно-распределительной модели хозяйства.

Таким образом, организационная структура хозяйства определяет ее целевую направленность - *функциональный инвариант* [подробнее см.: 1., с.30-34]. Кроме прочего, управленческая структура – это модель требуемого будущего. Определяя целевую направленность поведения рядовых субъектов хозяйства, включая многочисленные компоненты экономических отношений – инвестиционную привлекательность и др., о чем говорилось выше, модель хозяйства детерминирует и эффективность функционирования хозяйственной организации в целом. Следова-

тельно, трудовая активность непосредственно определяется эффективной моделью хозяйствования; смена же модели – результат системной реформы, проводимой властями в результате социальных потрясений и/или при значительном отставании в межгосударственной конкурентной борьбе.

2. Эффективные модели: эффекты масштаба, бимодальная структура. Структуру эффективной модели хозяйствования в макроэкономике в общих чертах определяют *эффекты масштаба*. Обычно эффекты масштаба связываются с динамикой общих средних издержек по мере роста объемов производства на уровне предприятия (фирмы), т.е. на уровне микроэкономики. Однако, национальные хозяйства – это тоже своего рода «предприятия» («единые фабрики»), обладающие разными управленческими моделями. В частности, К.Макконнел и С.Брю приводят примеры воздействия эффектов масштаба на отраслевую структуру макроэкономики [2, с.60-61]. Эффекты масштаба в первую очередь основаны на управленческих эффектах сверхаддитивности - синергии или простой кооперации - положительный эффект масштаба (что осталось незамеченным Макконнеллом и Брю), и проблеме своевременной передачи информации в многоступенчатой иерархии - отрицательный. И то, и другое проявляется и в масштабе национального хозяйства.

В определенных сферах производства технология требует больших масштабов предприятия, иначе оно не окупается. В таких отраслях действует небольшое количество крупных предприятий, или всего одно — "естественная монополия". К.Маркс "эффект кооперации" (системную сверхаддитивность, или *положительный эффект масштаба*) рассматривал в качестве всеобщего закона капиталистического накопления [см. 3, с.368]. Однако, эффект синергии не является абсолютным. Теория Маркса не получила практического подтверждения, среди прочего, и потому, что он не учитывал последствий действия *отрицательного* эффекта масштаба, неизбежно возникающем в крупномасштабном иерархически организованном централизованно-распределительном хозяйстве (социалистической «единой фабрике»). Примечательно, что этим «грешат» и многие современные экономисты, в т.ч. и руководители крупных хозяйственных организаций. В их представлении понятия «эффект масштаба» и «положительный эф-

эффект масштаба» являются тождественными, что означает игнорирование отрицательного эффекта масштаба. На практике это приводит к внедрению неадекватных и неэффективных управленческих моделей (яркий пример – ОАО «РЖД») [подробнее см. 4, с.36].

В крупных хозяйственных организациях, обладающих унитарными структурами [см. 5], операционные издержки существенным образом определяют кривую общих средних издержек, зеркальным отражением которой является кривая эффективности. Усложнение и удлинение управленческой вертикали и рост объемов полномочий в верхних «этажах» создают основу для возникновения *отрицательного* эффекта масштаба.

Он проявляется в росте общих средних издержек и снижении эффективности функционирования хозяйственной организации. Если положительный эффект масштаба возникает, в первую очередь, благодаря простой и сложной кооперации факторов производства, то отрицательный – в результате снижения эффективности обратных информационных связей: верхние уровни управления начинают испытывать хроническую нехватку времени для своевременной ассимиляции полученной информации и принятия решений, для нижних это чревато потерей мотивации труда, отсюда – рост тенденций оппортунистического поведения и т.д. Указанные и многие другие проблемы возникают на основе неполноты и снижения качества информации. Таким образом, длина (степень сложности) вертикальных связей становится лимитирующим фактором (*граница управляемости*), превышение которого чревато падением эффективности ее функционирования. По мере усложнения управленческой иерархии, поведение низовых элементов все в меньшей степени определяется управляющим центром. Как отмечал один из основателей общей теории систем А.Богданов, «цепное ослабление связи кладет предел концентрирующей силе централистической интеграции и приводит к ослаблению функциональных возможностей центра» [6, с.96].

На уровне национального хозяйства отрицательный эффект масштаба возникает по мере роста иерархии органов государственного управления – мегаиерархии. В некоторых странах, особенно - в России, к этому добавляется совокупный отрицательный эффект монополизации рынков.

Согласно эффектам масштаба, все отрасли макросистемы условно можно разделить на три группы: 1) отрасли с "длинным" положительным эффектом масштаба, в которых наиболее эффективно функционируют крупные фирмы, 2) со значительным "нейтральным" эффектом масштаба (разномасштабные) и 3) с "коротким" положительным эффектом масштаба (преобладают мелкие предприятия). В тех отраслях, где положительный эффект масштаба исчерпывается довольно быстро, а отрицательный не начинает действовать до тех пор, пока не будут достигнуты значительные масштабы производства, средние издержки остаются неизменными на продолжительном "отрезке" роста объемов производства ("нейтральный" эффект масштаба). Соответственно, в первой группе отраслей наиболее эффективно функционируют крупные фирмы, во второй — разномасштабные, в третьей — мелкие.

Типичной отраслью с «коротким» эффектом масштаба является сельское хозяйство, о чем убедительно писали А.Чаянов и Н.Кондратьев еще в 1920-е гг. [см. 7]. С точки зрения эффективности функционирования крупномасштабного национального хозяйства, все три группы отраслей являются необходимыми ее компонентами. Очевидно, что данная модель предполагает *разнообразие* форм собственности и организационно-правовых форм предприятий.

Подобная структура хозяйства, в совокупности с централизованным государственным регулированием, обеспечивает *двойное (бимодальное)* регулирование, включающее планомерное централизованное перераспределение ресурсов (для решения общих и долгосрочных задач) и рыночную конкуренцию. Таким образом, модель двойного регулирования на уровне национального хозяйства включает два блока: 1) *стратегический* (государство и крупные компании национального масштаба) и 2) *оперативный* (малые и средние предприятия – конкурентный сектор экономики).

Принцип действия одновременного двойного регулирования У.Р.Эшби и Г.Саймон объяснили при помощи следующей схемы (рис. 1). Количественные (краткосрочные) проблемы решаются в первичном круге обратной связи (оперативный блок).

Решение качественных проблем подразумевает более долгосрочные приспособления системы, включающие изменения параметров соответствующих переменных механизма адаптации или внедрение

новых правил функционирования. Эти приспособления происходят во вторичном (стратегическом) круге обратной связи. Буквой *E* в рис. 1 обозначена окружающая экономическая среда, *R* – регулирующая часть системы, *V* – существенные переменные адаптации к изменениям в окружающей среде (линии, «разрезающие» ограничивающую набор этих переменных окружность, символизируют возможность выхода их значений за нормальные пределы), *S* – некоторые параметры качественной реакции [см. 5, с. 448-449].

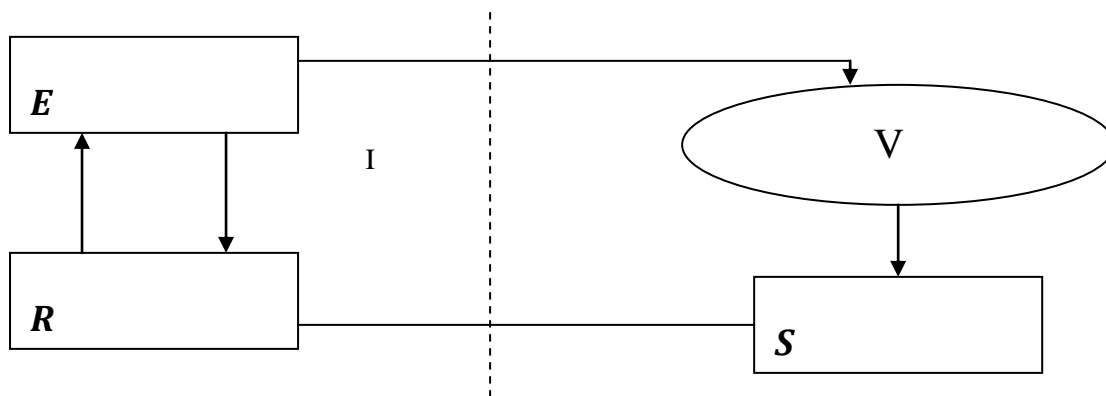

Рис. 1. Модель двойной обратной связи [см. 5, с. 448.].

Таким образом, каждый блок механизма с двойной обратной связью ориентирован на решение разных проблем: оперативный - управляет высокочастотными процессами (текущими, конкретными вопросами), в то же время стратегический блок, возглавляемый государством, как единым управляющим центром, занимается решением общих и долговременных задач. В качестве примера двойного управления можно привести организм человека: имеется в виду одновременное сознательное (стратегическое) и подсознательное (оперативное) регулирование функционирования организма. Такие процессы, как обмен веществ, регенерация клеток, работа многих внутренних органов т.д., регулируются только подсознательно. Если человек попытается бы всем этим управлять сознательно – функционирование организма стало бы крайне неэффективным.

Атрибутивным свойством бимодальной экономики является *индикативная планомерность* – долгосрочное прогнозирование, программирование и реализация принятых программ развития в масштабе отрасли и/или национального хозяйства в целом. Планомерность

обеспечивает эффективное целеполагание и целеосуществление. Это – важнейшая функция стратегического блока, до сих пор не реализованная в российской экономике. При том, что разработано множество отраслевых и секторных долгосрочных программ развития – они почти всегда не выполняются, так как не соответствуют основным принципам индикативного планирования [подробнее см. 8, с.50-60]. На низкий уровень реализации госпрограмм обращал внимание и Президент РФ В.В.Путин. Есть некоторая надежда, что эффективность долгосрочных госпрограмм повысится с принятием в июне 2014 г. ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" [см. 9].

Далее несколько слов о частных проблемах. Возьмем, к примеру, проблему создания национальной инновационной системы. Теоретики предлагают самые разные варианты построения инновационной экономики. Модель с низким уровнем вмешательства государства (радикал-либеральная) благодаря развитым горизонтальным связям, дает возможность быстрого *распространения* инноваций. Термин «инновационная деятельность» тесно связан с понятием предприимчивости — бдительности к ситуации в отрасли (А.Смит, Й.Шумпетер). Концепция «*homo economicus*» предполагает максимизацию прибыли путем снижения удельных издержек благодаря росту производительности за счет внедрения инноваций. В условиях «совершенной конкуренции» частный предприниматель этим занимается практически круглосуточно – отслеживает инновации в отрасли и сам максимально стремится вырваться вперед. Отсюда спрос на изобретения, а также и общий результат – непрерывный научно-технический прогресс. НТП в данном случае осуществляется без всяких директив «партии и правительства» и является одним из последствий действия «невидимой руки».

Однако, нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления часто являются результатом научной деятельности, в том числе фундаментальной, которая не входит в орбиту рыночных отношений. Частный предприниматель, даже крупная корпорация не будет делать заказы на открытия в области теории относительности или квантовой механики. Только крупнейшие компании могут проявлять локальный интерес к практическим результатам

фундаментальной науки. Но в полном объеме финансировать фундаментальную науку, образование, развитие инновационной инфраструктуры в состоянии только государство. Таким образом, в целом для ускорения инновационного развития наиболее подходящей является предлагаемая бимодальная система национального хозяйства.

3. Общие контуры бимодальной структуры. Очень важно заметить, что фактический переход от одной экономической модели к другой далеко не всегда предваряется коренной трансформацией отношений собственности (переход от «военного коммунизма» к нэпу, реформа в КНР 1980-х гг.), но во всех случаях меняется система органов управления народным хозяйством и "правила" их взаимоотношений с рядовыми элементами системы. Основатель теории организации, лауреат Нобелевской премии Г. Саймон отметил, что "В современном управлении часто наблюдается больше различий между небольшими и крупными организациями, чем между государственными и частными" [10, с. 21]. Первостепенная задача перехода к данной модели в условиях России – демонтаж непомерно разросшейся бюрократической системы государственного управления и создания компактного и ответственного управленческого аппарата, исключение повсеместного дублирования функций. Вторая задача – создание правовых и финансовых условий для развития малого и среднего предпринимательства, в то же время существенное ужесточение контроля монополий и олигополий. Сбалансированная структура макроэкономики предполагает паритетное сочетание крупного и мелкого предпринимательства: в структуре ВВП не менее 50 % должна составлять продукция мелких и средних предприятий (конкурентный сектор). Малое предпринимательство, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, придает экономике необходимую гибкость. Малые компании способны оперативно реагировать на изменение потребительского спроса и за счет этого обеспечивать необходимое равновесие на потребительском рынке.

Однако, «доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны по-прежнему выглядит более чем скромно. Рывок был сделан десять лет назад, когда этот показатель находился на уровне 12–15%. Сейчас принято считать, что эта составляющая стремится к 20%. Вместе с тем правительством поставлена задача к 2020 году как минимум

удвоить эту цифру, вплотную приблизившись к уровню ведущих стран» [11]. Вторая половина ВВП приходится на долю олигополий, монополий и государства.

Классическим современным примером бимодальной структуры является хозяйственная модель КНР (социалистическая рыночная экономика), управленческие основы которой были созданы в 1980-х гг. Еще на первом этапе реформ – в 1980-е гг. было проведено *значительное сокращение* государственного управленческого аппарата и *обновление* его состава. Для ускорения развития негосударственного сектора на XIV съезде КПК (октябрь 1992 г.) была сформулирована задача дальнейшего сокращения и упрощения аппарата управления, ликвидации дублирования и многоступенчатости в работе государственного аппарата [см. 12]. Это - важнейшее условие создания реального (а не показного) индикативного регулирования экономики. Только упрощение и рационализация бюрократической иерархии позволяет реально бороться с коррупцией, существенно снизить расходную часть государственного бюджета, оптимизировать налоговую систему, создать привлекательный инвестиционный климат. По существу аналогичные преобразования в России проводились в первые годы нэпа, что позволило резко сократить расходную часть бюджета и налоги, при введении реального хозрасчета для госпредприятий и ограниченном возрождении частного сектора.

Бесспорно, что российские граждане устали от реформ, проводимых в 1990-е гг. Отсюда устойчивое мнение, что лучше «стабильность», пусть даже застой, чем бесконечные реформы. Но застой – это проигрывание (тем же китайцам) в конкурентной борьбе и все более заметной отставание. Россия – это мир-экономика, обладающая всеми необходимыми ресурсами для автономного развития [подробнее см. 13]. Не хватает только эффективной модели.

1. Лапинскас А.А. Типы и особенности функционирования экономических систем (монография). СПб., 2001.
2. Макконнел К., Брю С. Экономикс.Т.2., М.1992.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 368.
- 4.Лапинскас А.А., Содномбалова Т.Г. Теоретические аспекты разработки и внедрения эффективных управленческих моделей в от-

расли// Известия Петербургского университета путей сообщения. - СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2013.- Вып. 4 (37)

5. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.

6. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1989. Кн. I.

7. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М., 1989.

8. Лапинскас А.А. Инновационная экономика и типы хозяйства//Инновационная экономика: опыт развитых стран и уроки для России. Материалы научно-практической конференции. СПбИЭУ, 2010.

9. Ф3 РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

10. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. М., 1995.

11. Гасникова В., Цыбина А. Топтание на месте. 36 / Коммерсантъ business guide/ №103 вторник, 18 июня, 2013.

12. У Ди. Китай: движение к государству инновационного типа http://www.chelt.ru/2009/7-09/udi_709.html

13. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. СПб., 1998.

К.Н. Лебедев
Финансовый университет
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОЗИДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК КАК ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СТРАНЫ

Экономическая наука оказывает воздействие на хозяйственную жизнь страны, а через нее – и на жизнь общества в целом, непосредственно – когда профессиональные ученые участвуют в решении проблем управления конкретными социально-экономическими объ-

ектами (предприятиями, хозяйствами регионов, экономикой страны и пр.), но главным образом косвенно – через преподавание экономических наук, основу которого составляют учебные курсы наук и прежде всего учебники. Учебник есть сжатое изложение науки (ее общепринятой, или общепризнанной, части), в связи с чем по учебникам (по их представительной выборке) можно судить о ее состоянии. Во всяком случае они четко «обнажают» проблемы, которые имеются у тех или иных теорий и концепций, наполняющих учебную дисциплину, о чем говорит весь опыт науковедения. В связи со 2-м способом влияния экономической науки на социально-экономическую жизнь страны важнейшее значение имеет обеспечение качества учебных курсов экономических наук и их вершины – учебников, а фактически – самих экономических наук.

Однако качество экономических наук оставляет желать лучшего, о чем говорит не только «взгляд со стороны», но и свидетельствуют сами науки, в частности признаваясь в охватившем их кризисе. Важно отметить, что в настоящее время ответственными работниками хозяйственного управления так или иначе «руководят» не учебники, по которым они когда-то получали образование (как форму рассматриваемой проблемы представлял Дж. М. Кейнс), а именно современные учебные курсы наук, содержание которых внедряется в их сознание через систему повышения квалификации и т.д. по «агрессивным» методикам. И именно «жертвами» этих учебных курсов (как их основных, так и методологических отделов) зачастую оказываются лица, ответственные за ошибки в решениях из области экономической политики государства и в официальных прогнозах социально-экономического развития (что бы они сами не говорили на этот счет), которыми был так богат прошедший год в России. Это делает еще более важным решение проблемы качества экономических наук.

А теперь рассмотрим проблему неудовлетворительного качества экономических наук с точки зрения их воспроизводства в форме проблем воспроизводства концепций и теории, наполняющих содержание учебников по экономическим дисциплинам.

Под воспроизводством (расширенным, т.е. характерном для нашего времени) понимается непрерывное постоянное повторение процесса производства, сопровождающееся его качественным или

количественным улучшением. В нашем случае воспроизводство – постоянный выпуск обновленных учебников, т.е. учебников, в содержании которых учитываются последние достижения науки и практики и текущее изменение социально-экономических условий. Проблемы данного процесса могут быть разделены на проблемы текущего обновления учебника и проблемы исходного состояния последнего. Проблемы текущего обновления – все то, что может помешать адекватному обновлению учебника, отвечающего всем критериям качества. Здесь может быть выделен ряд проблем (отсутствие времени, нежелание «ломать» курс, мультиавторский подход и проблемы синтеза, давление авторитетов и т.д.). Однако в данной статье хотелось бы остановиться на проблемах исходного состояния, тем более что они являются следствием проблем адекватного обновления.

Одной из проблем исходного состояния, ранее выделенной автором настоящей статьи, является проблема адекватности изложения, которая может быть названа «три П» (от русских слов «Повторы», «Провалы», «Противоречия»). Суть проблемы «три П» в том, что об одном и том же говорится несколько раз, как правило, всякий раз неполно или неправильно, и так, что отдельные характеристики описываемого явления противоречат друг другу. Она была проиллюстрирована на примере концепции задач экономического анализа в одноименной науке в статье К. Н. Лебедева «Концепции-двойники как явление российской экономической науки» (2013 г.) [6, с. 71–75]. В учебниках по экономическому анализу эти задачи описываются в четырех концепциях: собственно задач анализа, экономического анализа как науки, содержания анализа и его этапов. Интересное исследование «три П» провела Ю. И. Будович (статья с ним готовится к выходу). Она установила, что в учебниках по бухучету характеристика состава активов и пассивов предприятия осуществляется 4–5 раз, причем в каждом из случаев могут быть повторы. В итоге представлено по несколько характеристик одних и тех же групп активов и пассивов, различающихся полнотой, краткостью, детальностью и отраслевой конкретикой. Это приводит не только к «разбуханию» учебников, но и затрудняет освоение бухгалтерской профессии в части запоминания видов активов и пассивов и бухгалтерских счетов и субсчетов, главным образом вследствие отмеченных выше различий в

характеристиках их групп (например, в одном списке предметов труда тара есть, а в другом – нет).

Недостаток «три П» не только формирует неадекватную основу для воспроизводства учебника, но и обеспечивает свое самовозрастание. В частности, подсознательная неудовлетворенность концепцией или теорией, изложенной в форме «три П», побуждает к созданию следующего «клона», в связи с чем увеличиваются все составляющие «три П».

За закономерностью «три П», как правило, скрывается неадекватность соответствующей теории или концепции. Но этот недостаток чаще проявляется непосредственно. Здесь мы подходим к главной проблеме воспроизводства учебников – собственно неадекватности теорий и концепций, образующих значительную часть общепринятого знания.

Как выясняется, многие традиционно представленные в учебниках концепции и теории являются результатами вовсе не научных «поисков». Ю. И. Будович в работе «Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло» (2015 г.) на примере теории пределов науки показала, что изменения в теориях и концепциях в значительной мере происходят в силу не научных, а рекламных, пропагандистских, политических, идеологических, экономических и империалистических устремлений ученых, которые можно идентифицировать. При этом наличие «ненаучной» цели позволяет с большой вероятностью предполагать неадекватность изменений [3, с. 77–146].

Так, в основе современной общепринятой трактовки метода экономической теории в российской науке лежит «идеологическая» переделка традиционного метода науки (сформированного в конце XIX – начале XX в.) в духе марксизма-ленинизма, осуществленная на рубеже 20–30-х гг. XX в. Ее суть состояла в замене научно-логических методов вывода закономерностей, а именно научных методов индукции и дедукции, законами гегелевской диалектики, в том числе законами взаимодействия парных философских категорий (форма и содержание, явление и сущность и пр.). Законы диалектики «хороши» тем, что позволяют получать заранее заданные выводы путем произвольного причисления экономических явлений к тем или иным фило-

софским категориям. Так, К. Марксу было нужно доказать, что отношения капиталистической собственности на средства производства вскоре неизбежно будут заменены отношениями общественной собственности на средства производства, и произойдет это в силу внутренних причин – под воздействием развивающихся внутри экономики производительных сил, и что новые производственные отношения обеспечат небывалый простор для последующего развития производительных сил. Для этого он воспользовался законом взаимодействия формы и содержания, согласно которому содержание определяет форму, а форма, соответствующая содержанию, способствует развитию последнего. Чтобы получить «нужный» вывод, оставалось только причислить производственные отношения к форме, а производительные силы – к содержанию процесса развития экономики. Произвольность марксовской трактовки сторон хозяйственной жизни в данных терминах очевидна. Если критерием отбора на роль формы была степень революционности изменений, то с таким же успехом развитие экономики можно представить как последовательность скачкообразных изменений в производительных силах, вызываемых развитием производственных отношений (ранее на произвольность марксовской манипуляций с философскими категориями обратила внимание Ю. И. Будович в статье «Курс отечественной политэкономии середины XIX – начала XX в. о методе экономического исследования» (2004 г.) [4, с. 84]).

Входящие в «современный» метод науки «парные» методы восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, индукции и дедукции (с формально-логическим содержанием), анализа и синтеза, логического и исторического – результаты той же идеологической переработки научного метода политико-экономического исследования, совершенной на рубеже 20–30-х гг. XX в. Желаящих более пристально взглянуть на ключевой момент становления «метода» современной российской экономической теории можно отослать к главе XXXVII «Метод политической экономии» учебника для комвузов и вузов «Политическая экономия» под ред. Б. Д. Кофмана (1932 г.) [12, с. 617–708]. При этом изучавшим еще советскую науку станет ясно, откуда в учебниках взяли ненавистные студентам «мутные» рассуждения о методе, использованном

К. Марксом в «Капитале».

Не меньшим пятном «позора» на современной отечественной экономической теории лежит переходящее из учебника в учебник определение предмета науки как производственных отношений, которое, как показала Ю. И. Будович в статье «Марксистская трактовка предмета науки как производственных отношений и ее недостатки» (2015 г.), является не чем иным, как отражением проблематики, заключенной в главном положении марксизма (см. выше), а именно изучение влияния производительных сил на развитие производственных отношений и изучение влияния производственных отношений на развитие производительных сил. Автор статьи показала всю неадекватность данного определения предмета, в частности то, что согласно ему в науке изучается влияние на экономику только внутриэкономических факторов, что является отражением «разгромленной» еще в конце XIX в. «любимой» К. Марксом неадекватной теории «экономического детерминизма», согласно которой развитие общества определяется исключительно экономическими причинами [5, с. 57–63].

Рассмотренные выше методологические конструкты просто не могут служить основой для развития соответствующих элементов методологии экономического исследования.

Многие неадекватные теории и концепции выступают следствием применения неадекватного метода исследования. Так, многие теории и концепции современного менеджмента являются следствием использования в исследовании системного подхода, созданного Л. Берталанфи и его сторонниками в середине XX в., который представляет собой альтернативную методологию изучения организмов и машин, в частности включает (именуемые системами) модели объектов исследования (или самого исследования), наделенные разнообразными свойствами организмов и соответствующими свойствами саморегулирующихся машин, подлежащие применению к изучаемым объектам (или к работе по их изучению). О неадекватности системного подхода как методологии экономического исследования написано в работах К. Н. Лебедева «Системный подход и методология менеджмента» (2008 г.) [9, с. 132–211] и «Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ»» (2013 г.) [8, с. 291–351]. В работе К. Н. Ле-

Лебедева «Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ»» (2013 г.), в частности, показано, насколько представленная в современной учебной литературе по менеджменту модель функции «контроль», сформированная на основе системного подхода еще в 60-х гг. XX в., отличается от контроля, осуществляемого менеджментом современных компаний. «Системная» модель контроля не включает: выявление всех прочих проблемных ситуаций, кроме негативных отклонений от плана, контроль процессов внешней среды фирмы, контроль работы смежных подразделений, текущий контроль, самоконтроль, контроль НИОКР, контроль процессов преобразований, контроль процессов управления, включая саму контрольную деятельность, контроль всех прочих характеристик осуществляемых процессов (в том числе характеристик работников, средств и условий труда), кроме предметов труда, в том числе количественных, предотвращение негативных воздействий внешней среды на фирму [8, с. 345–346] (см. также статью К. Н. Лебедева «Системный подход и теория контроля в менеджменте» [10, с. 69–75]). Понятно, что системная модель бесперспективна как основа для совершенствования теории контроля.

Некоторые теории и концепции являются результатом использования аналогий с машинами и организмами в преподавании. Пример – теория макроэкономических измерений в современной экономической теории, пытающаяся представить измеряемые потоки благ в экономике в виде жидкости, циркулирующей по закольцованным трубопроводам, допускающим возможность «утечек» и «инъекций». Попытки разъяснить на основе подобной модели «экономики» содержание национального счетоводства, в частности, равенство результатов подсчета ВВП тремя методами (по добавленной стоимости, по доходам, по расходам) абсолютно бесперспективны. При этом они приводят к существенным искажениям не только деятельности по национальному счетоводству, но и самой отражаемой в ней экономической реальности (см. статью К. Н. Лебедева «Механистические и организмические модели экономических процессов и проблемы экономической науки» [7, с. 47–53]).

Неадекватными основаниям экономические науки обязаны и политическим причинам. Жертвой политических устремлений ученых

стала такая наука, как «экономический анализ», или «анализ хозяйственной деятельности». Возникшая в 30-е гг. XX в. в нашей стране как наука о периодической деятельности по выявлению и исправлению недостатков, накопившихся в работе предприятия, эта наука пошла по абсолютно неправильному пути развития в значительной мере в силу политических причин. Стремясь предохранить себя и представителей соответствующего вида практики управления от сталинских репрессий, «материнская» наука «бухгалтерский учет» стала формировать экономический анализ как продолжение бухгалтерской работы, выступающее «эффективным» инструментом выявления врагов народа, занимающихся вредительством на предприятиях (позволяющим делать это даже «не выходя из кабинета», т.е. из бухгалтерии). В результате была сформирована модель аналитической работы, абсолютно не интегрированная в практическую деятельность по управлению. Попытки вот уже нескольких поколений ученых-аналитиков развивать эту модель никогда не приносили и не могли принести никакого положительного результата. В этих условиях неудивительно признание, сделанное в свое время С.Б. Барнгольц в работе «Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития» (1984 г.): «Важнейшая функция управления – экономический анализ – не является обязательной» [1, с. 177].

Неадекватные теории и концепции экономических наук являются результатами и экономических устремлений ученых, правда, связанных не с минимизацией личных усилий, а с максимизацией личной пользы. До сих пор в основе преподавания бухгалтерского учета в нашей стране лежит совершенно неадекватная – балансовая – теория бухгалтерской работы. Как отмечается в статье К. Н. Лебедева «Является ли системный подход методом бухгалтерского учета?» (2010 г.), «вот уже более 70 лет двойная запись (отражение хозяйственных операций по дебету одного счета и по кредиту другого счета в одинаковых суммах) в учебной литературе объясняется на основе балансовой теории, стремящейся вывести все категории бухучета из бухгалтерского баланса. В связи с этим учебный курс науки строится не от простого к сложному, а наоборот, начинается с разъяснения содержания самой сложной учетной категории – бухгалтерского баланса, выступающего и логически и исторически заключительным приемом

бухгалтерской работы» [11, с. 50–51]. Использование балансовой теории позволяет, во-первых, ввести в курс науки крайне сложную для освоения тему – о влиянии хозяйственных операций на баланс предприятия, во-вторых, исключить из курса науки адекватную теорию бухучета, содержащую правило формирования бухгалтерских проводок для всех случаев, чем весьма осложняется освоение тем, посвященных учету отдельных хозяйственных процессов. Понятно, что в таких условиях преподаватель бухучета становится повышено востребованным. «Экономистов» от бухгалтерской науки не беспокоят ни стресс, которому они подвергают студентов, ни низкий профессиональный уровень бухгалтерских работников, ни развитие собственной науки, которое проблематично в условиях отсутствия адекватной теории бухгалтерского учета.

Настало время пересмотра общепринятых концепций и теорий экономических наук. Он позволит повысить уровень деятельности по управлению в стране, освободить общество от ненужных элементов деятельности по управлению, «продавленных» науками, облегчить и упростить преподавание, освободить от «оков» развитие экономических наук. Этот пересмотр будет вкладом не только в «выживание» страны в условиях текущих вызовов (падение цен на нефть, общее укрепление доллара, санкции Запада), но и основой для будущего поступательного развития нашей Родины. При всех возможных стратегиях решения данной проблемы, очевидно, что ключевую роль в этой работе должна играть экономическая теория, выступающая фундаментальной экономической наукой.

1. Барнгольц С. Б. Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. – М.: Финансы и статистика, 1984.

2. Бовыкин В. И. Новый менеджмент. Решение проблем управления. Повышение в десятки раз темпов роста капитала. – М.: Экономика, 2004.

3. Будович Ю. И. Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло. – М.: МАКС Пресс, 2015.г.

4. Будович Ю. И. Курс отечественной политэкономии середины XIX – начала XX в. о методе экономического исследования // Вестник

Финансовой академии. – 2004. – № 1. – С. 78–85.

5. Будович Ю. И. Марксистская трактовка предмета науки как производственных отношений и ее недостатки. Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. И.Е. Бельских, А.Ф. Московцева, 2014. С. 57–63.

6. Лебедев К. Н. Концепции-двойники как явление российской экономической науки. Наука, образование, практика: проблемы интеграции и поиск оптимальных решений: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 25–26 апреля 2013 г. Под ред. д.э.н., проф. И.Е. Бельских. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – С. 71–75.

7. Лебедев К. Н. Механистические и организмические модели экономических процессов и проблемы экономической науки // Вестник Финансового университета. – 2009. – № 5. – С. 47–53.

8. Лебедев К. Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». – М.: 2013.

9. Лебедев К. Н. Системный подход и методология менеджмента. – М.: Красная звезда, 2008.

10. Лебедев К. Н. Системный подход и теория контроля в менеджменте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2009. – № 2. – С. 69–75.

11. Лебедев К. Н. Является ли системный подход методом бухгалтерского учета? // Вестник Финансовой академии. – 2010. – № 6 (60). – С. 50–55.

12. Политическая экономия. Т.2 / Под ред. Б.Д. Кофмана. – М.–Л.: Партийное издательство, 1932.

13. Цыганков К. Ю. Очерки теории и истории бухгалтерского учета. – М.: Магистр, 2007.

А.И. Московский

ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ НАУКЕ СТАТЬ СЕГОДНЯ ПОЛНОЦЕННЫМ РЕСУРСОМ РАЗВИТИЯ РОССИИ?

Наука является одним из *важнейших* и *сложнейших институтов* современного общества – представляется совершенной очевидностью сегодня. Однако, значимость и сложность науки как неотъемлемой части человеческого бытия не имеет сегодня адекватного научно-теоретического отображения. Сегодня неуместно или неприлично ставить вопрос «что есть наука?». Он сразу же вызывает в памяти и ставит в параллель с ним знаменитый вопрос Понтия Пилата «что есть истина?», приобретший за две тысячи лет славу вопроса, на который вообще невозможно дать ответ и тщетно его искать. Хотя ответ на этот вопрос давно дан Гегелем и в предельно общей форме значит – «истина – это соответствие понятия самому себе», представляет лишь необходимое начало, а не исчерпывает проблему. Но кто сегодня читает Гегеля?! Сегодня мысль склонна «мечтать на размягченном мозгу» и её не тревожит Маяковский. Возможно, первое и главное препятствие для того, чтобы наука в России обрела достойное и соответствующее её природе и безграничным возможностям, место, заключается в том, что интеллектуальная (научная, философская, политическая и др.) элита России не только не знает ответа на вопрос «что такое наука?», но даже и не пытается его поставить, принимая, тем не менее, радикальные решения по её реформированию. Ясная печать этой неосведомленности и дремучей нелюбознательности стоит на законе о реорганизации РАН и российской науки 2013 года, что и вызвало резкую оппозицию со стороны представителей науки, поскольку реформаторы науки оказались «людьми со стороны». Серьезность проблемы подчеркнул П.Л.Капица в 1935 году в письме, известном как «Меморандум» Межлауку В.И., курировавшему тогда науку в стране. Главную слабость «научного хозяйства» (это его термин) он видел в отсутствии в нем «чистой науки», понимая под ней не свободу от жизненных проблем, а науку в ее точном смысле, или «науку в её истине».

В сравнительно недавнем прошлом – 30-е – 60-е годы - этот вопрос был весьма актуален в мировой науке. Статус науки в обществе и мире резко меняется с начала 20 века. Уже Первая Мировая Война обнаружила себя как война технологий, за спиной которых вполне

определенно стояла наука. С ещё большей очевидностью это проявилось во Второй Мировой, которая завершилась демонстрацией атомного оружия в Хиросиме и Нагасаки. Во весь рост стала проблема ответственности науки, ученых перед страной и человечеством, была ясно осознана необходимость поиска способов управления научно-технологическим прогрессом. Годы «холодной войны» ничуть не ослабили этой проблемы. Инициатором обсуждения проблем науки в обществе и мире в целом стал известный английский физик Джон Бернал своими статьями, посвященными анализу места науки в обществе и особенно фундаментальным трудом «Социальная функция науки», который сохраняет свое научное значение и сегодня. Но в России сослаться на него, упоминать его имя «неполиткорректно», поскольку за ним числится большой «грех» - Джон Бернал был не только марксистом, но и коммунистом, а ещё большим другом Советского Союза. Его инициатива была поддержана учеными многих стран и в 1964 году их совместная деятельность получила отражение в книге с замечательным названием «Наука о науке», смысл которой сам Бернал определил как «самосознание науки».

Для России проблема развития «самосознания науки» в высшей степени стала актуальна сегодня. И она получила некоторое специфическое выражение в стихийно выдвинутой на волне резкой оппозиции закону о реформе РАН идее построения Карты Российской Науки, которая, увяла, не успев расцвести, в топком болоте смеси формализма с непрофессионализмом. Никто не сознавал, что вообще «карта – не территория», а «карта науки – не наука». Но важный шаг в этом направлении сделан у нас в стране существенно раньше, представлявший развитие проблематики, определенной сборником «Наука о науке». В 1968 году в издательстве Ростовского университета вышла фундаментальная работа «Социология науки» наследующая лучшие традиции изучения науки у нас и за рубежом. К сожалению, ни реформаторы РАН и науки, ни оппозиция им, видимо, совершенно незнакомы с тем, какой уровень «самосознания науки» уже был достигнут в России.

Потому сегодня пресловутый «принцип плюрализма» позволяет современному интеллектуалу (Л.Радзиховский, р/с «Эхо Москвы», программа «Особое мнение») публично заявлять: «Наука – рос-

кошь...Наука - излишество... Без науки можно прожить». Отголоски этой идеи можно было услышать полгода назад на научной конференции, посвященной 90-летию Э.В.Ильенкова – докладчик, экономист, отвечая на вопрос об отношении «богатства общества» к «науке» заявляет, как говорится – «ничтоже сумняшеся», что «наука – это противоположность богатству, что она есть расходование и даже растрата общественного богатства», исчерпывая смысл науки исключительно тем, что она требует затрат, а сегодня – ещё и немалых. То, что наука еще *что-то* и создает, докладчику представляется либо сомнительным и несущественным, либо чем-то уж очень неопределенным.

Но именно эта идея – идея «науки как производства, как создания чего-то нового», - является необходимой и в высшей степени актуальной предпосылкой поворота взгляда российского общества и руководства страны на науку, без которого невозможно ни нормальное функционирование науки, ни её реформирование, ни превращение науки практически в бесконечный ресурс (насколько бесконечна природа!) всякого развития – технологического, экономического, социального, культурного. Это – не новая идея. При исследовании индустриальной формы капиталистического производства К.Маркс приходит к заключению, что технологическое развитие все больше и больше становится «сознательным применением научных знаний» для разрешения проблем, возникающих в производстве, а сама наука приобретает характер «технологии производства нового научного знания», единственно признаваемого в мире в качестве знания объективного. Отсюда совсем недалеко до определения науки через понятие «богатства» - «наука – это практическое богатство общества». Но, это - «не столбовая дорога», это трудный путь и бесконечные усилия по преодолению противоречий в процессе познания природы, поскольку актуальная наука действует на границе *познанного с непознанным*. На этой линии огромное разнообразие переплетений очевидного и невероятного, дающих богатую пищу журналистам для игры словами вокруг науки, в их числе «наука – роскошь, наука – излишество».

В них, как и во многих других случаях ходульных рассуждений о науке, проявляется застрявшее в общественном сознании шуточное

определение науки, брошенное походя выдающимся советским ученым, академиком Арцимовичем Л.А. - «Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства». То, что сам академик называет это определение науки «шуточным», а справедливым - лишь «в известной мере», легко забывается, уничижительный же по отношению к науке общий тон определения кажется привлекательным, выражающим чуть ли не существо науки, легко запоминается, хотя является игривым акцентированием некоторой весьма малой частности бытия научной жизни. На свойствах частности вообще некорректно строить понимание целого, тем более такого огромного, сложного, многогранного и непрерывно меняющегося целого, каким является наука. Однако, сегодня исходить из свойств частного, чтобы построить картину целого, стало распространенной манерой мышления, что объясняется не только общим снижением культуры мышления, но и методологическими установками, понятиями, концептуальными схемами экономической теории неоклассического мейнстрима и идеологии «рыночного фундаментализма». Центральным понятием этой парадигмы является равновесие, или статичность экономического содержания, которое она резюмирует, что заведомо исключает все то в экономической реальности, что явно обнаруживает себя как процесс изменения, например, процесс труда и сам труд, процесс производства и само производство, технология и технологический процесс и, естественно, она исключает возможность прямого исследования собственно науки, или «науки в её истине» и научной деятельности.

Справедливость сказанного можно подтвердить словами Е.Г.Ясина, одного из самых видных и уважаемых представителей неоклассики и либерализма в России. В определенных им четырех направлениях реформирования науки достаточно прозрачно присутствуют и либеральная идеология, и неоклассика, и полное отсутствие интереса к тому, что есть наука. Вот – точные их формулировки:

«(1) Соединение науки с образованием, создание так называемых исследовательских университетов;

(2) концентрация ресурсов на приоритетных направлениях фундаментальных наук, осуществление в этой области, кроме условий

для индивидуального творчества, ряда крупных проектов - метапроектов по терминологии Фурсенко;

(3) максимальная открытость и интеграция российской науки в мировое научное сообщество и независимая научная экспертиза;

(4) первоочередное и массовое развитие индустрии инноваций, коммерциализация науки».

Доклад Е.Г Ясина интересен не только сам по себе, но и потому, что ГУ ВШЭ уже давно занимает статус занимающего положение близкое к монопольному не только в определении основных ориентиров развития экономической науки и экономического образования в России, но и в формулировании принципиальных положений стратегии и политики государства. К сожалению, все четыре пункта стратегии развития науки в России определены автором доклада весьма расплывчато, а акцент делается скорее *на внешних и формальных моментах жизни науки*, чем *на существенных её свойствах*, по которым только и можно сколько-нибудь серьезно и аргументировано судить о силе, слабостях, или признаках болезни российской науки, о действительных истоках необходимости реформирования и принципиальных моментах стратегии её реформы. **Монополизация мышления властвующей элиты России идеями неоклассики и идеологии либерализма является вторым мощным препятствием реализации науки в качестве реального ресурса развития.**

Представляется совершенно очевидным, что первый пункт обозначенной Ясиным Е.Г. стратегии реформы науки имеет своим истоком отнюдь не состояние науки в России, а современные проблемы образовательных учреждений – институтов и университетов. Придание сегодня некоторому избранному числу вузов формального статуса «исследовательского университета», провозглашаемое как важный момент стратегии реформы науки, само по себе ничего не может изменить в существе деятельности университетов, являясь чисто формальной бюрократической операцией. Автором доклада предлагается в качестве одного из главных стратегических направлений реформы науки по существу ещё одно чисто формальное решение, в котором никак не обозначены конкретно и содержательно существующие проблемы ни в науке, ни в образовании. А формула «соединение науки с образованием» в данном случае выглядит просто банально-

стью, рожденной в около-научном бюрократическом пространстве, поскольку ничего, кроме расплывчатой идеи «так называемых исследовательских университетов» не содержит.

Второе направление, сформулированное в докладе, содержит очень важный момент о «приоритетных направлениях фундаментальной науки», но у экономистов нет сколько-нибудь определенного, более или менее конкретного и признанного представления ни о «фундаментальной науке», ни о «приоритетных её направлениях», как и нет вообще ответа на вопрос «что есть наука». Представители естественных наук в своем большинстве некоторое представление на этот счет имеют, но у них нет единства в понимании ценности, полезности, необходимости науки для общества, как и того, что сегодня приоритетно в науке вообще и приоритетно для российской науки – в частности. Экономисты должны уметь их слушать и понимать. Но для этого экономисты должны иметь представление об экономическом смысле естественной науки и о том, что является содержанием деятельности представителей этой науки. А без серьезной *экономической теории науки* экономисты неспособны ни услышать их, ни понять. Такой общепризнанной теории пока нет, но есть мощный задел, оставленный аутентичным марксизмом, который по моим сведениям, далее пока не развивается. И есть разработки проблем науки (и технологии) в русле идей классического институционализма – от Т.Веблена и Дж.Коммонса до Филипа Мировски и его коллег. Но современной интеллектуальной элите России они неизвестны или табуированы. А без освоения идей этих двух теоретических направлений невозможно эффективно двигаться ни в направлении создания «экономической теории науки», ни в направлении «самосознания науки».

Что касается третьего направления реформы науки «по-Ясину», то никаких конкретных определений науки просто не содержит, но содержит нигде никогда в явной форме не аргументированный, но явно нагруженный идеологически, фантом «независимой научной экспертизы».

Что касается четвертого направления реформы науки, то оно вызывает больше всего сомнений, поскольку на первый план выдвигает «коммерциализацию» науки как специфический рыночный ориентир. Претензия «коммерциализации» на статус «стратегическое направ-

ления» явно завышена, ибо никакой непосредственной связи с научной деятельностью, с её природой она не имеет. Как частный момент, как фрагмент организации науки в условиях рыночной экономики она даже необходима. Но ни в коем случае не в качестве «стратегического направления».

В 2003 году в Никитском клубе проходила дискуссия, которая непосредственно была посвящена проблеме «экономики знания» и «экономике базирующейся на знании», но часто соскальзывавшая, что можно считать естественным, со «знания» на «науку» и их нынешнее состояние, с проблем науки и знания на проблемы инновационного развития экономики. Доклад по проблеме был представлен академиком В.Л.Макаровым, заявившем в докладе, что он уже несколько лет профессионально занимается этой проблемой, заметив, что в стране, к сожалению, очень мало людей, основательно исследующих эту область. Этот его доклад и ряд статей, опубликованных приблизительно в то же время, закрепили за именем В.Л. Макарова звание одного из первопроходцев исследования проблем экономики знания в России. Своим докладом Макаров спровоцировал мощную волну заявлений в пользу «рыночной модели науки» (Салтыков Б.Г.), «рыночной модели распространения знаний» (Иванова Н.И. и др.), что иначе как в виде фрагментов «идеальных типов» (М.Вебер) реальной науки и образования, по-видимому, вообще не может существовать. Доклад живо заинтересовал аудиторию и вызвал горячую, эмоциональную дискуссию, но самое главное – доклад и выступления отчетливо представили какими теоретическими, философскими, идеологическими императивами руководствуется в своем понимании «знания», «науки», «инноваций» и перспектив развития России наша научная элита, сколько в них поверхностного, некритично усвоенного, случайного, идеологически ангажированного, но приведенного каким-то образом к общему знаменателю сомнительным идеологическим принципом «политкорректности», которому молчаливо следовали участники этого действия. Диссонансом общему тону звучал призыв декана химического факультета МГУ В.В.Лунина о «важности сохранения коллективного знания», которое включает в себе множество коннотаций, которые нуждаются в дальнейших исследованиях.

Несколько особняком прозвучало выступление А.Р.Маркова: «В стране сложилась трагичная ситуация. Советская система ценой гигантских издержек и отказа от нормального распределения ресурсов сформировала феноменальный фундаментальный потенциал науки. И прошедшие 15 лет показывают, что новая экономическая система пока не выработала механизм и инструментарий для того, чтобы этот совершенно уникальный фундаментальный потенциал запустить в работу в новых условиях». А « у бизнеса нет возможности сформировать такую потребность, потому что бизнес существует в неконкурентных условиях. А с другой стороны, публичная политика управления не выработала четкой парадигмы, как этот феноменальный потенциал двигать, развивать и запускать на службу экономике». Едва затронув проблему реальной науки в России, Марков тут же стал апеллировать к рыночному аргументу – конкуренции, которая в действительности может действовать очень по-разному: она может быть «работающей» и «неработающей» (Дж.М.Кларк), она может способствовать позитивному движению, но может быть и разрушительна. Без этой дифференцировки недопустимо в научном отношении использовать конкуренцию как аргумент, но это делается на каждом шагу! Это – тоже проявление идей неоклассики и либерализма.

Как рассказывал публично Салтыков Б.Г., первый министр науки и технологий в пореформенной России, в начале 80-х он был приглашен Александром Ивановичем Анчишкиным в созданный им незадолго до этого институт народно-хозяйственного прогнозирования (ИНХП) для того, чтобы взять на себя проблемы прогнозирования развития науки. Салтыков стал отказываться от предложения под предлогом того, что он всегда занимался проблемами цен и никогда не занимался проблемами науки и даже «не знает, что это такое». На что получил замечательный по глубине и обобщению и очень короткий ответ Александра Ивановича: «А этого никто не знает» (!!!). Конечно, чтобы заявить такое, когда в стране было написано море диссертаций и литературы по проблемам «научно-технического прогресса» и новой «научно-технической революции, были известны фундаментальные труды Гатовского Л.М., Хейнмана С.А. , Яковца Ю.В. и многих других, а в сфере науки – от институтов АН до отраслевых НИИ – работали сотни тысяч людей, - чтобы заявить это, необходимы

были и высочайшая проницательность, которая дается только опытом долгих, мучительных размышлений, и немалая смелость. Несмотря на то, что мысль о том, что «наука – это то, что не знает никто» была высказана в частной беседе, она и сегодня заслуживает пристального внимания российских экономистов, философов, социологов. Для развития «самосознания науки» необходимо актуальное взаимодействие и людей самой науки, и экономистов, и специалистов в области философии науки, социологии науки и истории науки. Необходима специальная исследовательская программа и определение научного центра, который будет осуществлять её реализацию.

Мы отстаем от запада (и США) не в рыночных реформах, а в том мощном и широком повороте к исследованиям науки, импульс которому в США был дан запуском советского спутника. Может быть самым интересным и показательным является проект «Бостонских исследований в области философии науки, запущенный в середине 60-х, продолжающийся и сегодня. Одно из последних его изданий является книга Джозефа Агасси «Истинная идея современной науки: Фрэнсис Бэкон и Роберт Бойль». Ни одна работа этого поворота взгляда на науку на Западе не была переведена на русский язык. Именно здесь, а не в исследовании рынков, мы основательно отстаем от мировой науки. **И это третье наиболее крупное препятствие развитию науки, экономики, образования, культуры России.**

1. Арцимович Л.А. Физик нашего времени (Заметки о науке и её месте в обществе) //Новый мир 1967, №1
2. Велихов Е. А и Ф №35, сент1999
3. Макаров В.Л. Открытия как прыжок в неизведанное // Экономические стратегии 2010, № 7-8
4. Наука о науке (Сборник статей). Перевод с английского. Прогресс, М., 1966.
5. Никитский клуб. Стенограмма обсуждения проблем экономикизнания 2003 г. – www.nikitskiclub.ru
6. Рачков П.А. Разбуженный Прометей: наука как практическое богатство социалистического общества. Издательство МГУ, 1979

7. Социология науки. Отв. Ред. М.М.Карпов и А.В.Потемкин. Издательство Ростовского университета ., 1968
8. Фейгельман М Карта российской науки... Троицкий вариант № 144
9. Ясин Е.Г. Модернизация и общество [Текст]: докл. К VIII Междунар. Науч. Конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007, Изд.ГУ ВШЭ, 2007
10. Bernal J.D. The Social Function of Science. London, 1939

Т.Г. Семенкова
Финансовый университет
г. Москва

КОНКУРИРУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИЙ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Теория «революционное народничество» 70-х XIX века состояла из трёх конкурировавших направлений, которым были присущи общие принципы трактовки социализма, но разные подходы к решению проблем глобальной модификации экономики, после отмены в России крепостного права – реформы 1861 года.

В историю вошли имена представителей трёх направлений теории «Революционное народничество» - Лавров, Ткачёв и Бакунин. В своих взглядах на будущее общество они исходили из следующих принципов: 1) уважение к общине, как форме организации труда в сельском хозяйстве, 2) убеждение всего русского народа, что вся земля принадлежит ему, 3) признание, лучшей формой управления — самоуправление общинного характера. Они предсказали, за полвека до Октябрьской революции 1917 г, государственную собственность на землю во всей России; рациональность общественной формы организации труда в сельском хозяйстве; и преимущество коллективного самоуправления.

Выдающимися идеологами трёх направлений революционного народничества, были Бакунин Михаил Александрович (1814—1876),

Петр Лаврович Лавров (1823 - 1900), Петр Никитич Ткачев (1844—1885) и Чупров Александр Иванович (1842-1908).

М.А. Бакунин, основоположник русского анархизма, утверждал, что главными являются убеждения: 1) земля принадлежит народу; 2) право пользования землёй принадлежит не отдельному лицу, а общине в целом, 3). необходимо уважении общины, как формы организации сельхозтруда; 4) лучшей формой управления, является общинное самоуправление и абсолютная автономии общин.

На формировании взглядов Бакунина оказали влияние важные события его жизни. Родился он в селе Прямухино Тверской губернии в дворянской семье. Его отец служил в русском посольстве в Италии. Образование получил в Петербурге, окончил артиллерийскую академию, служил офицером. После отставки в Москве сблизился с членами кружка Станкевича – В.Г. Белинским, Т.Н. Грановским, встречался с А.И. Герценом. С увлечением изучал философию Канта, Фихте, Гегеля. С 1840г. он продолжил образование в Германии. Воззрения Бакунина, того периода, отражены в статье “Реакция в Германии. Заметки француза” (1842 г.), под псевдонимом Жюль Элизар.

Он активно участвовал в революционной жизни Европы, что стало причиной требования царского правительства возвращения Бакунина в Россию, но Бакунин не подчинился, за что был лишён всех прав на состояние и приговорён к ссылке. В ноябре 1847г. Бакунин выступил в Париже на собрании, посвящённом памяти польского восстания 1830-31, после чего он был выслан из Франции.

Бакунин был участником Славянского съезда в Праге и, одним из руководителей пражского восстания летом 1848г. В воззваниях к славянам, он требовал независимости для всех славянских народов и предсказывал достижение их единства, призывал к созданию Славянской федерации. Весной 1849, за участие в восстании в Дрездене (Саксония), Бакунин был арестован, приговорен саксонским и австрийским судом к смертной казни, а затем выдан царскому правительству.

В России Бакунина заточили в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, затем он был узником Шлиссельбургской крепости. В тюрьме М. Бакунин создал уникальный труд - “Исповедь”, в котором, наряду с притворным “покаянием”, (цель покаяния - любой

ценой вырваться на свободу, ибо, как он говорил, живой революционер лучше, чем мертвый), дал глубоко *критическую оценку социально-политического строя России*.

В 1857 Бакунина сослали в Сибирь. Там он женился на дочери ссыльного польского революционера. Работал Бакунин управляющим на частных рудниках. И во время командировки по делам службы, бежал из ссылки. По реке Амур добрался до Тихого океана, там, на паруснике отплыл в Японию, затем в Америку. Погоня за Бакуниным, смогла только увидеть с берега паруса уплывающей яхты.

Совершив кругосветное путешествие, он прибыл в Лондон. Сотрудничал с Герценом и Огаревым, участвовал в издательской деятельности. В 1863 участвовал в Польском восстании, которое считал прологом к всеславянской революции. С 1864 г. жил в Италии, потом в Швейцарии, в местечке Веве, на берегу Женевского озера.

Умер Михаил Бакунин в 1876 г. в больнице для бедных г. Берн.

Научно-теоретическое наследие Бакунина изложены в его трудах. Полное собрание сочинений Бакунина издано в Москве в 1933 году. В своих трудах Бакунин утверждал, что крепостное право тормозит развитие общества, вскрывал методы грубого насилия, деспотизм и казнокрадство царского государственного аппарата. Он разоблачал экономическую несостоятельность царизма, обосновывал неизбежность свержения монархического строя в России, и замены царизма демократическим устройством общества.

Экономическая программа Бакунина в конце 50-х гг. предусматривала полное освобождение крестьян с землей, посредством проведения антифеодальной крестьянской революции. Он резко осуждал «Крестьян и реформу» 1861 г., отменившую крепостное право. В письме к Герцену, он назвал это «освобождение» крестьян, проведенное сверху «лишь переменной метода и системы, в деле народного притеснения». В труде «Государственность и анархия» Бакунин выступил *против либерально-буржуазных мероприятий*, отвлекающих народ от революционного перехода к свободному обществу.

Большое внимание он уделил анализу устройства *европейского капиталистического общества*. Он отмечал, что процветание предпринимателей в Европе основано «на нищете и на экономическом рабстве пролетариата». Экономические категории – капитал, соб-

ственность и распределение, Бакунин рассматривал сквозь призму анархистских воззрений на государство. Всякая власть трактовалась им как источник не только эксплуатации, но и деспотизма.

В середине 60-х годов, Бакунин создал анархистскую организацию “Международный альянс социалистической демократии”. В 1868 “Международный альянс” был принят в I Интернационал. Усиление влияния Бакунина в Интернационале вызвало недовольство со стороны классиков теории социализма - Маркса и Энгельса, в 1872 г. В результате “Международный альянс” и Бакунин были исключены из Интернационала.

В целом направление «бакунизм» было против “авторитарного социализма”. Бакунин убежденно заявлял, что решение экономических проблем, в условиях низкой культуры и образования российских кооператоров, связано, с осуществлением *народного идеала*.

По мнению Бакунина, народному идеалу противодействуют три черты, тормозящие его осуществление: а) патриархальность, б) поглощение лица миром, в) глубокая вера в царя. Он обосновал каждое из этих, чисто русских явлений, указывая на реакционную роль семьи в воспитании рабской покорности, ибо деспотизм мужа или отца обращает семью (по своему юридико-экономическому началу) в школу насилия. Это ведёт к отрицанию всякого личного права. Последовательно и резко Бакунин выступал против права наследования. В будущем обществе, по его мнению, *не должно быть наследственной, крупной собственности на землю*, но может быть ненаследственная собственность на вещи. Будущее общество Бакунин представлял как свободную федерацию рабочих ассоциаций и земледельческих общин, основанных на самоуправлении, полной свободой личности.

Бакунин сочетал, что каждый русский крестьянин — “прирожденный социалист”. Выступление Бакунина, против бесправия народа, господства государственного чиновничества, его учение о социализме с воодушевлением были восприняты русским народничеством в России XIX века.

Пётр Лаврович ЛАВРОВ возглавил второе направление революционного народничества. «*Народники пропагандисты*» считали лучшим методом перехода к новому обществу, они считали пропаганду идей социализма. Надо отметить, что в 2015 году будет **115-ая**

годовщина памяти выдающегося русского учёного Петра Лавровича Лаврова (годы жизни 1823 - 1900).

В фундаментальном труде “Важнейшие моменты в истории мысли” (1899 г) Лавров характеризовал фазы общественной жизни:

1. Материнский род; 2. Обычай обособленных цивилизаций; 3. Юридический и церковный обычай,— эпоха возрождения; 4. Буржуазный обычай; 5. Последовательное подготовление социализма. [1]

П. Лавров дал оценку причин смены фаз в развитии общества, смена которых зависит от взаимодействия двух сторон: объективной, материальной — “силы природы” и субъективной — и от роли человека, «организованного в определенные формы общества». Развитие общества он ставил в зависимость от *роста общественного сознания* и роста понимания общественных задач.

Система взглядов Лаврова включала два методических подхода:

1). Исследование реальной действительности, т.е. анализ экономических и социальных явлений, характеризующих развитие современного общества (экономическое состояние России начала и середины XIX века) и его развития в будущем.

2). Исследование отраженной действительности, т.е. анализ истории общественной мысли, особенно возникновение и развитие русской экономической мысли.

В своих трудах Лавров, использовал сравнительный анализ разных исторических эпох. Он подробно изложил положение во Франции в конце XVIII века, что бы обратить внимание, русской общественности, на события, происходившие в пореформенной России. П.Л. Лавров выступал как убежденный сторонник концепции объективной неизбежности смены общественных формаций. Он писал: “Все базисы экономической истории человечества шли один за другим в неизбежно строго определённой последовательности. [2]

По происхождению, Лавров российский дворянин. Получил хорошее домашнее образование, в 6 лет читал и владел французским и немецким языками. Учился в кадетском корпусе в Пскове, затем Петербурге в Михайловском артиллерийском училище. Затем преподавал в военном училище математику. В Петербургской артиллерийской академии руководил кружком “Чернышевцев”, был связан с обществом “Земля и воля”. Во время студенческих волнений в Санкт-

Петербурге в 1861г. был рядом со студентами. Вместе с Чернышевским при “Обществе для пособия литераторам” учредили отдел «вспомоществования студентам», заточённым в Кронштадтскую крепость. За свою деятельность Лавров был арестован и сослан в Вологодскую губернию. В ссылке в селе Тотьма он написал “Исторические письма”(1868 — 1869), которые стали настольной книгой прогрессивной молодёжи. Свои работы печатал в журналах “Книжный вестник”, “Вестник Европы”, “Отечественные записки”, “Неделя” под псевдонимом Миртов.

После двух лет ссылки, Лавров эмигрировал за границу. С 1870 г. жил в Париже. В Цюрихе и Лондоне издавал русский журнал «Вперед!» с августа 1873 г. Первоначально журнал “Вперед!” издавался в Цюрихе, при активном участии русских студентов и студенток, которые самоотверженно работали в типографии наборщиками. [3] С начала 80-х гг. Лавров жил в Париже (я - ТГС, была в его квартире в 1995 году. Теперь там Русская Библиотека.).

В 1899 г. был издан главный труд всей его жизни “Важнейшие моменты истории мысли” под псевдонимом Доленги.

25 января 1900 г. Петр Лаврович Лавров умер в Париже. Он похоронен на Монпарнасском кладбище. Масса людей пришли проститься с ним, похоронная процессия превратилась в демонстрацию. (А я - Т.Г. Семенкова - была на его могиле в 1995 году).

Представителем третьего направления революционного народничества был **Петр Никитич Ткачев (1844—1885)**, конкурирующие особенности состояли в подготовке революционного заговора, свержении царской власти, а после политического переворота, проведении социальных реформ. Главной действующей силой этого направления считалась революционная интеллигенция, которая не ожидая “всенародного бунта”, должна организовать эти изменения

Пётр Ткачёв, самый молодой из трёх идеологов революционного народничества, в 16 лет окончил гимназию и в 1861 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. Первокурсником в сентябре 1861 г., участвовал в студенческих волнениях. Тогда студенты выступили с протестом, против новых правил приёма в университет. Царское правительство, в связи с народными волнениями недовольных крестьянской реформой 1861 г. и её результатами,

ограничило поступления в университет разночинцев и людей из народа, так же резко увеличили плату за вступительные экзамены. Студентам университета и медицинского института, длинной колонной двинулись по Невскому студенты к попечителю генералу Филиппову. Но их встретил обер-полицмейстер. Оскорблённые студенты организовали большой митинг, тогда Генерал-губернатор Игнатьев, обер-полицмейстер Паткуль и попечитель генерал Филиппов поспешно прибыли, в сопровождении конного полицейского патруля. Хотя они и выслушали требования студентов, но в ту же ночь начались аресты.

В четверг 12 октября 1861 г. во дворе университета собралось 280 человек. Студенты шумели, пели, спорили, выясняли свои взгляды. Этот день возле университета присутствовал и сочувствующий полковник Лавров П.Л., что предопределило его отставку и ссылку. Полицейские арестовали всех студентов, теперь среди арестованных был и Ткачев. Родители арестованных волновались и хлопотали и во дворце и у царя. Кого-то выпускали, тем самым учили молодых неравенству в обществе. Мать Петра Ткачева выхлопотала разрешение взять сына на поруки, он остался в Петербурге, и готовился к экзаменам экстерном на кандидата юридических наук. В дальнейшем он стал **не** профессором, но **профессиональным** революционером. С помощью товарищей, в 1873 он эмигрировал во Францию. Сотрудничал в журнале Лаврова “Вперед!”, а после разрыва с Лавровым из-за расхождения программ, издавал свой журнал “Набат” (1875 - 1881).

Ткачев выступал за **немедленное** проведение революции. Мужик, по мнению Ткачева, является в России “единственным представителем реальной экономической силы, но это еще не значит, что он выступит в социальной революции в активной роли. В своих статьях - “Статистические очерки России”, “Из Великих Лук”, “Мужик в салонах современной беллетристики” - Ткачев ярко показал экономическую отсталость России. Причины бедственного положения крестьян, по мнению Ткачева, состояли в крайне низкой производительности крестьянского труда на земельных наделах мало плодородных и низкоурожайных.

Согласно программе Ткачёва, чтобы превратить народ из возможной революционной силы в действующую силу, первоначально

должна выступить интеллигенция (революционное меньшинство). Только она, сможет расшатать и уничтожить эксплуататорское самодержавное государство. Ткачев исходил из ошибочного предположения, что царское правительство не имеет никаких корней в экономической жизни народа, не воплощает в себе интересов какого-либо сословия, что оно “висит в воздухе”.

Ткачев, указывая на неизбежность развития капитализма в промышленности и земледелии, считал это крайне, не желательным явлением. По его мнению, развитие рыночных отношений, создание прослойки мелкой буржуазии из крестьян, *подорвет* социальное единство народа и сделает невозможной социалистическую революцию. Поэтому Ткачев спешил, он бил в набат (и журнал свой назвал «Набат»), и призывал не тратить сил на просвещение народа, а скорее проводить революцию, которая откроет большие возможности для широких социальных преобразований для всего народа..

Работы Ткачева содержат теоретико-экономические исследования. Он утверждал, что труд есть основа жизни и развития общества, что только труд обуславливает общее счастье и благополучие.

Ткачев утверждал, что труд лежит в основе ценности каждого предмета. В своей теории, он остановился перед трудностями соизмерения количества и качества труда, определения доли прошлого труда и стоимости обучения трудящихся. Он пытался определить ценность товаров при помощи теории спроса и предложения.

В целом концепция Ткачева была направлена против крепостнической системы хозяйства. Ткачев ярко характеризовал будущее общество, созданное на социалистической основе; при этом он не только не отрицал необходимости государства, как это делал М. Бакунин, но и подчеркивал большое значение государственности, для планирования при социализме.

Особенность экономической программы народничества состояла в том, что она объявляла капитализм в России наносным явлением, отрицала значение пролетариата как главной революционной силы, считая, что в России социализм будет утвержден не через диктатуру пролетариата, а через крестьянскую общину.

В конце 19 - начале 20 вв. на смену “крестьянскому социализму” революционного народничества и появился “мещанский социализм”

поздних либеральных народников. Вклад в историю этих направлений состоял в исторически реальном и прогрессивном содержании всего народничества в целом.

Нельзя не согласиться с критикой меньшевиков В. И. Лениным, который подчеркивал значение народничества как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма “американского” против капитализма “прусского”. Также надо не забывать старинную российскую поговорку: «Мы учимся на ошибках прошлого».

1. Лавров П.Л. (А. Доленги) Важнейшие моменты истории мысли. М. 1903.

2. Лавров П.Л. История, социализм и русское движение. // Материалы для истории русского социально-революционного движения. – Женева, 1893. - №1.

3. Семенкова Т.Г. Высшее образование для женщин в России XIX в. // Вестник ФА. – 1998. – №1

4. Иванов-Разумник В. История русской общественной мысли. СПб

5. История экономических учений. Под ред Рындиной М.Н. М. 1983

6. Книжник-Ветров И.С. Лавров о Чернышевском. // Литературное наследство. Т.78. 1955

7. Бакунин М.А. и Жуковский Н.И. Наша программа. // Народническая экономическая литература. М 1958

8. Лавров П.Л. Общие законы подготвления социальной революции. 1876

9. Лавров П.Л. Вперед! Наша программа. // Народническая экономическая литература. М.1958

10. Лавров П.Л. Исторические письма. // Избр. произв. Т.2. 1965

11. Лавров П.Л. (А. Доленги) Важнейшие моменты истории мысли. М. 1903.

12. Лавров П.Л. Социалистическая и буржуазная наука. // Избр. соч. том IV. М. 1935

13. Ткачев П.Н. Избр. соч. Т.1-5. М. 1935

14. История русской экономической мысли. Под ред. Пашкова А.И. Т.2.Ч.1. 1959
15. Кропоткин П.А. Программа революционной пропаганды. \\Народническая экономическая литература. М.1958
16. Семенкова Т.Г. Экономические взгляды П.Л. Лаврова. М. 1980
17. Корнилов А.А. Молодые годы Михаила Бакунина. М. 1915
18. Семенкова Т.Г. Бакунин. \\ Экономическая энциклопедия политическая экономия. Т.1. М.1972
19. Семенкова Т.Г. Экономическая платформа революционно-го народничества. \\Всемирная История экономической мысли. Т.2. Гл. 19. М. 1988

А.В. Сидорович
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова
г. Москва

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕШИТЕЛЬНОГО ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ЭТАПУ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Российская экономика находится на сложном этапе развития, который характеризуется неблагоприятной динамикой экономических показателей, внешними условиями для национального воспроизводства в сочетании со сложными внешнеполитическими факторами. Конец 2014 – начало 2015 года ясно показали, что дальнейшие перспективы успешного развития страны прямо зависят от решительности наших действий по переходу на новый этап развития. Этот этап должен быть судьбоносным для российского государства. Если не будут решены задачи перехода на новый этап в кратчайшие сроки, то расплатой за это будет не только упадок экономики с неизбежным дефолтом в будущем, но и создадутся угрозы самому существованию государства.

Сложность экономического положения России и необходимость перехода к новому этапу развития уже вызвали острую полемику между различными направлениями экономической науки. При этом выдвигались различные предложения по поводу перехода России на

новый этап развития [1-8]. Эти предложения отражают принципиально различные подходы к основам экономической политики и пониманию ее потенциала развития. Попытки корректировки стратегии развития группой экспертов «Стратегии-2020» не вышли за пределы рекомендаций группы ученых и практиков. Академический характер дискуссий происходил и происходит на фоне корректировок сложившегося еще в начале 90-х годов экономического курса. Иллюзию того, что таким образом можно перейти к новому этапу окончательно разбило события последнего времени, когда России де факто объявлена экономическая война и политизированные санкции. В этой связи возникает вопрос, какие решения должны быть приняты и положены в основу новой политики.

Прошедшие двадцать с лишним лет – это немалый срок. Необходимо отказаться от заблуждений прошлого и взять в будущее то, что создает базу развития. Экономика России находится в процессе трансформации и уже прошла начальный этап развития. Теоретически и практически бесспорным является то, что первый этап трансформации экономики России охватывает период с 1991 года по 1998 год, что дефолт подвел черту под этим первым этапом. Однако, формальные критерии выделения этапов, переход от падения показателей ВВП, промышленности к их росту и т.д. не является еще сами по себе показателем перехода к новому этапу. Каждый этап – это *качественное* изменение самой системы. Этапы трансформации – этапы перелома в развитии отношений к факторам производства, принятии новой экономической политики, новых политических решений в обществе и экономике. Другими словами, этапы трансформации, развития экономической темы – это *системные* изменения. Первый этап формирования новой экономической системы (с 1991 по 1998 г.) с этой точки зрения четко определяется благодаря тому, что в его пределах произошли кардинальные изменения переходной экономики – фактическая ликвидация государственной (общенародной) собственности как основы прошлой, советской экономической системы, с институциональной точки зрения были созданы основные субъекты рыночной экономики в различных организационно-правовых формах. Фактически к 1998 году завершился этап перехода от прежней системы России к новой экономической системе, а процесс становления

новой российской экономики на рыночной основе начал осуществляться в качественно новых условиях.

Процесс, начатый становлением российской модели экономики на новом этапе, на втором этапе преобразований, с 2000 года, значительно ускорился и приобрел ясные формы: была завершена институциональная база рыночной системы (правовое обеспечение изменений), восстановлена система государственного регулирования экономики, начали формироваться элементы новой национальной инновационной системы благодаря упорядочиванию отношений центра и регионов; новой системы социальной защиты и т.д. К сожалению, деформации предшествующего этапа развития были не устранены, а закреплены в структуре экономики. Это касается, прежде всего, социальной поляризации населения. Коэффициент фондов и коэффициент Джини оставались в течении данного периода на высоком уровне (соответственно, 15-16 раз и 0,42). Не произошли сдвиги в структуре экономики, нефтегазовые доходы оставались по-прежнему определяющей статьей пополнения бюджет, а денежно-кредитная политика была ориентирована не на развитие, а на финансовую стабилизацию. Другими словами, должных выводов из уроков нового этапа кризиса 1998 года сделано не было, а произошла лишь некоторая модернизация принципов экономической политики 90-х годов. Наиболее ярким свидетельством этого стало то, что в Российской Федерации не были признаны приоритеты активной промышленной политики и, соответственно, не могла быть осуществлена подлинная диверсификация экономики. Страна так и не вышла на траекторию устойчивого экономического роста и инновационного развития.

Экономический кризис 2008-2009 годов и последовавший за ним ухудшения макроэкономических и внешнеполитических условий воспроизводства показали, что дальнейшее устойчивое развитие экономики на прежних принципах невозможно. Вопрос о главных и решительных шагах в направлении нового этапа трансформации – коренной вопрос будущего нашей страны.

Первое и главное условие – взять на деле за основу экономической политики государства теоретическую концепцию национальной экономики (национальной экономической системы государства). Коренной недостаток существующих подходов состоит в

том, что в основу экономической политики положен неоклассический подход, который в принципе отвергает признание концепции национальной экономики как основы государственной политики. И если для небольшой страны, которая не претендует и не может претендовать на значимую роль в мировой экономике это несущественно, то для российской экономики – губительно. Провал экономической стратегии начала 90-х годов нобелевский лауреат Дж. Стиглиц прямо связывал с этим обстоятельством. Он писал в 1999 году, что причина провалов политики серьезнее. Они состоят и в «чрезмерном доверии к рекомендациям реформ, подчерпнутым из учебников». Его рекомендация что «докторам» (западным консультантам – А.С.) необходимо принимать объект таким, каков он есть сегодня, а не таким, каким он был бы, если бы история шла по иному пути, прямо относится и к сегодняшнему дню [9]. Даже известный участник преобразований, консультант Правительства России в начале 90-х годов Джеффри Сакс отмечал, что мы не учли в ходе преобразований огромные географические особенности России. Другими словами, Россия, являющаяся великой державой и по размеру, и по потенциалу, и по влиянию в мире, не может развиваться не признавая фундаментальное значение концепции национальной экономики как базы для конструирования собственной политики. Эту мысль еще в конце XIX века высказал С.Ю. Витте, который отмечал, что «национальная точка зрения» должна быть взята за исходный пункт преобразований.

Неоклассическая система экономической науки и неоинституционализм, развивающийся на ее базе, исходят из отрицания особенностей национальной экономики. Индивидуальный выбор (рациональный, ограниченный) независимо от страны, независимо от общественной сферы (политика) везде имеет общие принципы. Хотя данный подход в идеале адекватен анализу рыночных систем, однако, он применим и к экономике другого типа. Однако он не ставит вопрос об особенностях производства национальных экономических систем или экономических систем стран. Наоборот, он уходит от этого. Подход с точки зрения национальной экономики, ее специфики чужд неоклассике.

Признание концепции национальной экономики в качестве основы национальной политики не означает призыва к изолированности

экономики России, однако, ориентирует на ее самообеспеченность и самодостаточность с точки зрения внутренних факторов и источников развития, способности обеспечить достижение национальных экономических целей за счет собственных возможностей, имея доступ к технологическим и другим ресурсам в мире. Сложившееся положение таково, что в результате двадцатилетнего развития Россия потеряла факторы собственного устойчивого роста, и стала технологически зависимой от внешних источников даже в сфере розничной торговли инновационного развития. На долю импорта в 2013 году приходилось около 40% расходов населения на предметы потребления. Импорт машиностроительной продукции по отношению к ее производству составил свыше 85%. Стало общепризнанным, что импорт высокотехнологичной продукции стал «замыкающим фактором» в большинстве отраслей, производящих современную продукцию, и на рынке IT-технологий.

Недооценка концепции национальной экономики ведет к подрыву национального экономического и политического суверенитета страны и в условиях хищнической глобализации к тому, что стран оказывается беззащитной перед международными финансовыми структурами. Это ведет к воспроизводству спекулятивно-рентного подхода в экономике страны и вытеснению реальной предпринимательской деятельности. Для таких самодостаточных крупных стран, как Россия, Китай, Индия, Бразилия, отказ от концепции национальных экономических систем равнозначен отказу от национального суверенитета. Одна из коренных причин жестких санкций против России состоит именно в этом – переход к этапу независимого устойчивого развития реально противостоит интересам глобального финансового капитала.

Другое условие новой стратегии – ясный политический отказ от ошибок и просчетов 90-х годов. Деформации 90-х годов заложили генетический код для деформации национальной модели экономики России в последние годы. Эти деформации, воспроизводя себя в сглаженных формах, в сегодняшних условиях блокируют развитие на новой основе и реализацию потенциала прогрессивной модели экономики России [10]. Трансформируясь, модель экономики России, неизбежно и объективно связана и будет связана с более высокой ро-

лью государства на всех этапах развития, особым типом социального фактора, а также открытости, учитывая масштабы и самодостаточность экономики. Стремление, ссылаясь на либерально-институциональные подходы, явно и неявно отказаться от данных особенностей национальной модели экономики, неизбежно ведет к односторонности развития, что мы ясно и конкретно видим в современных условиях. Требуется не просто экономический процесс устранения деформаций, а коренной пересмотр ориентиров политики, о чем необходимо ясно заявить на государственном уровне. В.В. Путин уже давал ясную оценку событиям 90-х годов. Его оценка результатов 90-х годов как «ямы», в которой оказалось российское общество вывод о том, что в результате 90-х годов «под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодалских кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки... Все это «отравило» переход России к демократии и современной экономике» [11] свидетельствует о том, что высшее руководство страны ясно осознает необходимость отказа от экономического курса 90-х годов и внесения существенных корректив в экономическую политику для перехода к новому этапу. Главная опасность при этом – не дать заговорить эту проблему, свести ее к проблеме импортозамещения.

Третье условие – формирование национальной инновационной системы страны в единстве реиндустриализацией. Будущее нового этапа развития страны неизбежно связано с переходом на инновационное развитие. Этот переход в современных условиях осуществляется в специфических условиях и носит, к сожалению, во многом экстремальный характер.

Существующие тенденции развития экономики в посткризисный период показывают, что формирование инновационной системы, ее становление в целостную систему столкнулось с **системными** противоречиями современной национальной экономики России, которые не позволяют решать задачи инновационного развития и воспроизводства современной НИС и даже противоречат им.

Во-первых, существующий денежно-кредитный механизм Российской Федерации не направлен на увеличение внутренних финансовых источников для развития производства и создания инноваций.

Об этой тенденции свидетельствует то, что в последние годы экономика столкнулась с торможением инвестиционного процесса, и рост инвестиций в 2014 году фактически прекратился. Доля инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в 2013 году была меньше, чем в 2012 году, а по итогам 2014 года сложившаяся неблагоприятная тенденция получила подтверждение в дальнейшем снижении инвестиционной активности.

Нехватка инвестиций сопровождалась значительным ухудшением для развития национальной экономики условий инвестирования, ставка рефинансирования находится на неприемлемо высоком уровне (до 17%), что в сочетании с высокой инфляцией подрывает базу для долгосрочных инвестиций. Одновременно этот процесс сопровождался увеличением внешнего долга корпоративного сектора, что также противоречит долгосрочной инновационной деятельности в России. Этот долг на 1 июля 2014 года составил 718,3 млрд. долларов, включая корпоративный. Это обстоятельство в условиях различия процентных ставок вне и внутри страны, а также затруднений в доступе ко внешним источникам заимствования приводит к подрыву финансовых источников развития инвестиционной деятельности. По удачному выражению О. Дмитриевой эти «пылесосы» обескровливают экономику [4]. Аргументация С. Глазьева и других экономистов по пересмотру бюджетного правила остаются до сих пор не реализованными на практике [2].

Во-вторых, развитие внутреннего рынка России все еще проходит в условиях отсутствия спроса со стороны производителей на товары с высокой долей добавленной стоимости, инновационные продукты и высокие технологии в силу того, что обрабатывающая промышленность в народном хозяйстве во многом разрушена. В результате отсутствия развитого рынка средств производства, созданных в России, а также, структуры импорта подрывается база для развития инновационной деятельности ориентированной на внутренний рынок. Сложилась парадоксальная ситуация, когда любые инновационные действия неизбежно отталкиваются из-за ограничений *собственной* экономики. В тоже время, как известно, массовое производство инновационных продуктов невозможно без собственной технологической

базы. Этот порочный круг – еще один тормоз в создании инновационной системы.

В-третьих, современные условия для инновационного развития наталкиваются на политические ограничения геополитического уровня. Доступ к технологическим достижениям постиндустриального общества и к новейшим технологиям в силу политики ограничения развития России проводимой США и рядом других стран в течении последних десятилетий имеют много подтверждений. В частности, прямые иностранные инвестиции в структуре общих инвестиций в Россию в 2013 году составили всего 15,4%. При этом иностранные инвестиции в создание машин и оборудования составили всего 1,3% от общего объема иностранных инвестиций. Современная политика санкций в отношении России лишь подтверждает вывод о том, что и в долгосрочной перспективе страна будет лишена возможности рассматривать западные инвестиции и приобретение высокотехнологичных производств в качестве устойчивого внешнего источника и фактора воспроизводства НИС России. Это существенно отличает проблему создания НИС России от опыта других стран, которые добились за счет данного фактора быстрого развертывания инновационной деятельности.

Таким образом, формирование российской инновационной системы столкнулось с *системными противоречиями*, которые требуют адекватного ответа через качественно новую инвестиционную политику, осуществляемую на базе национальной промышленной политики. Основные контуры этой политики, на наш взгляд, могут включать следующие основные элементы.

Первое. Последовательное осуществление восстановления емкого внутреннего рынка за счет производства собственных средств производства, предметов потребления и услуг. Смысл **реиндустриализации** для российской экономики состоит в том, что необходимо формирование трех секторов экономики, различающихся по критериям инновационности: а) восстановление производства на технологическом уровне индустриального типа (собственно «реиндустриализация» в классическом понимании этого слова); б) воссоздание высокотехнологичного сектора экономики, используя потенциал устойчивого развития военно-промышленного комплекса страны с преобразо-

ванием последнего в комплекс отраслей двойного назначения; в) создание сектора высокотехнологичных производств постиндустриального типа на базе институтов и организаций, входящих в структуру НИС.

Второе. Кардинальное изменение кредитно-денежной и промышленной политики страны в рамках нового экономического курса, ориентированного на реальное создание смешанной экономики с ответственной социальной политикой. Существующие подходы к совершенствованию политики, как отмечалось ранее, носят характер частичных изменений. Их логика, к сожалению, направлена на «улучшение» принципов экономической политики, которые сложились еще в 90-е годы. Эти меры основаны не просто на рыночных принципах, что является нормальным, а на рыночном фундаментализме и прикрываются зачастую лозунгом «институциональных совершенствований», созданием «хороших институтов». На самом деле, в конечном счете, они направлены не на государственный интерес, а на сохранение привилегий бизнеса, который имеет свои интересы в сырьевой ориентации экономики и перераспределении рентного дохода. Отсюда непоследовательность в мерах борьбы с оффшорами, односторонность борьбы с коррупцией (борьба против государственного аппарата), стремление сохранить бюджетное правило, не допустить повышения ответственности Центрального банка за экономическое развитие и т.п.

Следует осознать главную особенность российской экономики – ее уникальность как экономики великой и самодостаточной страны, что требует сосредоточить усилия на быстрейшем завершении создания целостной национальной системы страны, которая может активно функционировать лишь на базе индустриально-инновационного развития. Предпринимаемые последнее время конкретные действия в этом направлении, а именно, создание Фонда развития промышленности, вступление в действие Федерального Закона о промышленной политике, целенаправленная работа по импортозамещению вселяет надежду на то, что эффективна национальная инновационная система России получит постоянную основу для своего постоянного устойчивого воспроизводства.

1. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. — Российская экономика на повороте // Вопросы экономики, 2014 – № 6.
2. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции: научный доклад в РАН. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/scienexpert/305/>
3. Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. – 2014. – №4.
4. Дмитриева О. Экономические кругообороты и финансовые «пылесосы» // Вопросы экономики. – 2013. – № 7.
5. Ивантер В. Новая экономическая политика. Политика экономического роста: доклад Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М. 2013.
6. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. – 2014 – № 2.
7. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. – 2013. – № 8.
8. Кульков В. Пространство и содержание национально ориентированного подхода в экономической теории // Российский экономический журнал. – 2013. – № 2.
9. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. – 1999. – № 7.
10. Курс экономической теории: учебное пособие для студентов вуза / под ред. А.В. Сидорович. – М.: Дело и сервис, 2007. – Главы 38, 39
11. Путин В.В. Демократия и качество государства. // Коммерсант. – №20 (4805). – 06.02.2012

В.С. Тикин
г. Йошкар-Ола

ГЛАВНОЕ – ПРОГРАММЫ (стандарты дисциплин)

Любой политический строй, претендующий на стабильность, нуждается в таких аргументах для обоснования своей законности, которые были бы убедительны для достаточно большой доли населения, придавая «естественный» характер господствующему в обществе праву и, соответственно, строю. Одной из таких теоретических основ

стабильности существования власти является обучение подрастающего поколения основам экономики, ее теоретическому обоснованию. Кроме того, теоретические основания формирования экономической политики должны включать исходный мировоззренческий аспект, а как результат - в судьбе экономической науки - судьба страны.

Как отмечал А. Коуз, в конце 1880-х годов в США было всего лишь десять человек с профессиональным статусом экономиста на постоянной оплате [full-time] (сегодня это может показаться невероятным) [1].

Однако сформировавшаяся современная корпорация экономистов очень мощна и влиятельна, поскольку поддерживается огромными деньгами государственных и финансовых структур. Огромно ее влияние и на процесс развития экономической науки и процесс преподавания и, соответственно, на формирование взглядов подрастающего поколения.

В то же время современное состояние фундаментальной экономической науки, как отечественной, так и мировой, характеризуется своего рода кризисом, который возник существенно ранее, чем развалился «творчески» развитый «марксизм» в странах «социализма».

Несомненно, что теоретические построения в фундаментальной экономической науке, непосредственно связанной с политическими процессами, в том числе и с процессом преподавания не могут не быть не политизированными, не идеологизированными. Деидеологизация — миф, что крайне важно понимать при осуществлении процесса обучения и воспитания.

Целью образования является воспроизводство общественной системы. Такой взгляд отражает позицию правящего слоя (правлящих элит) и в равной степени справедлив для любых режимов — демократических и тоталитарных, не упоминая все существующие и существовавшие «измы».

Однако управляет идеологией и формирует ее при любом режиме тот, у кого в руках соответствующие средства воздействия на умы, то есть издательства, журналы, газеты, радио, телевидение, а главное — процесс обучения. Система образования становится важнейшим средством развития того общества, в котором она существует. В этом

конкретно и выражается, что **идеология господствующего класса является господствующей идеологией**, которая внедряется в сознание масс через процесс обучения.

В то же время экономическая наука есть несколько особая наука. Так, известный французский экономист Морис Алле вообще пишет, что экономическую науку «взятую в целом и в ее **нынешнем состоянии**» нельзя «рассматривать как науку». Может быть, продолжает М. Алле, «таковой она и не станет в полной мере, поскольку ее исходный материал тесно связан с интересами и **идеологиями**» [2].

В 1991 г. закончилась советская эпоха и началась новая, которую называют периодом «смены вех» для российской экономической науки. Эта общая задача стоит и применительно к преподаванию экономических дисциплин, формирующих определенную идеологию, которые реализуются через определенные программы (стандарты) для каждой из них.

Начавшийся процесс пересмотра подходов к организации, существовавшего ранее учебного процесса, требует переосмысления нового, который внедряется (внедрялся) с помощью западной экономической элиты через установление новых стандартов (программ). Цель политики модернизации образования в среднесрочной перспективе состоит в обеспечении конкурентоспособности России на мировом уровне [3], для достижения которой разработана целевая программа [4].

Произошедший отказ от того, что называлось марксизмом, как единственно научной парадигмы, хотя, как представляется, не имевшей к реальному марксизму никакого отношения, заставил российских экономистов срочно искать паллиатив, способный компенсировать теоретическую, методологическую и методическую утрату. Результатом такой ситуации стало обращение отечественных экономистов к разнообразным теоретическим концепциям, создававшимся на базе западной экономической науки, которая преподносилась студентам в качестве истины в последней инстанции.

Но следует заметить, что обращение к западной экономической науке произошло не добровольно, а принудительно, через внедрение в процесс обучения курса (программ дисциплин) экономики западных университетов. Преподаватели марксизма мгновенно стали про-

водниками рыночных идей. Причиной столь крутого поворота явилась специфика исторического момента, дополняемая желанием узнать, над чем работает остальной экономический мир, ранее практически недоступный.

Позиция наших экономистов по отрицанию политической экономики на начальном этапе внедрения западных стандартов (программ) в преподавании основ экономической науки стимулировалась западными фондами, выделением денег. Конечно, эти суммы значительно меньше, чем деньги, потраченные «на установление демократии в Украине», но как представляется, когда-то о них вспомнят. Кроме современного кнута в виде санкций предлагались и «пряники» (булочки Нуланд) для внедрения западных стандартов (программ), например, будущее признание российских дипломов, гранты для отрицания существовавших ранее теоретических положений.

Основная цель проведенной и еще проводимой реформы экономического образования в России в современных условиях – «достижение международных стандартов», «обеспечение возможности получения высшего образования и ученых степеней, сравнимых с возможностями, предлагаемыми западными ВУЗами». Эта задача стоит и применительно к преподаванию экономических дисциплин, прежде всего, той, которая неверно называется «экономической теорией».

Как отмечается в «Болонской декларации» «Благодаря исключительным достижениям последних нескольких лет процессы, происходящие в Европе, приобрели более конкретный характер, стали более полно отвечать реалиям **стран Европейского союза и его граждан**» одновременно «с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству».

Однако «Болонская декларация» подчеркивает «центральную роль университетов в развитии **европейских культурных ценностей**» и направлена на создание «Зоны **европейского высшего образования**», куда Россию явно не собираются впустить, ведь «Зона» должна была сформироваться «**в пределах первого десятилетия третьего тысячелетия**». Мы явно опоздали, хотя, вероятно, к счастью.

Как известно, по критериям все передовые российские университеты занимают первые строчки в таблице развивающихся стран. В результате, российским вузам как «недоразвитым» дотянуться до уров-

ня Европы практически невозможно. Да и зачем в Европе признавать российские дипломы, увеличивая конкуренцию среди своих «родных» выпускников и сокращая заработки «родных» профессоров по передаче экзаменов.

В вузах после переворота 1991 по учебной дисциплине «экономическая теория» принят стандарт – перечень тех вопросов, которые должны в обязательном порядке усвоить. Стандарт списан со спецкурсов по рыночной экономике Гарвардского университета США и соответствует учебникам Economics, т.е. сформирован той финансовой структурой, которая господствует в современном мире.

На протяжении 90-х годов многочисленные западные тексты, переведившиеся и издававшиеся по «лучшим западным» стандартам», представляли в большинстве своем единственное из всех существующих направлений современной экономической науки неолиберальное направление (мейнстрим).

Однако при глубоком изучении мейнстрима выясняется, что существует не только ряд направлений экономической науки, которые могут кардинально между собой расходиться в оценке одних и тех же явлений экономической жизни, но существуют и логические противоречия между идеями Джевонса, Менгера и Вальраса и идеями Смита, Риккардо и Милля [5].

Однако еще в середине XX века экономистами, например, Шумпетером и Селигменом, указывалось на несоответствие значительного объема материала Economics смыслу экономической науки, где преобладает абсолютная абстрактность и схоластическое теоретизирование, а «многие положения «economics» граничат с бессмысленностью, что признают авторы этих теорий» [6].

Уже давно общим местом у преподавателей экономической теории общим местом стало упоминание, как обращение французских студентов, выступивших против организации учебы по «Economics», которое подписали тысячи студентов [7], так и забастовки студентов Гарвардского университета против лекций профессора Менкью, известного своим учебником в соответствии с утвержденным стандартом [8].

Как известно, студенты профессора Менкью платят большие деньги за свое обучение и, соответственно, требуют знаний, применимых на практике.

Здесь уместно встать на защиту профессора Менкью, ведь его положение ничем не отличается от положения советского преподавателя политической экономии. Автору статьи пока неизвестно, а спрашивали ли профессора Менкью: а верить ли он в тот бред, который излагает студентам? И что стало бы с профессором Менкью, если бы он вдруг начал излагать студентам трудовую теорию? Да и кто в капиталистическое - «социалистическое» время может решиться «отклониться от генеральной линии» партии и мирового правительства с перспективой потери заработка. Ведь современное западное «фундаментальное образование» - определённая программа (стандарты), которая закладывает в сознание студента знания необходимые, чтобы легко отвечать на вопрос о преимуществах рыночной экономики.

Все программы (стандарты дисциплин) учебных курсов Economics насыщены идеологическими штампами: «невидимая рука рынка Адама Смита», «совершенная конкуренция», «добросовестная конкуренция», «человеческий капитал» и т.д., которые при критическом анализе оказываются пустышками.

В результате становится понятным, по каким причинам в фундаментальной экономической науке существует кризис, поскольку теории, изучаемые в ней ни в какой мере не способны помочь в экономической реальности. А преподавать «ненужные» теории приходится по простой причине – других просто нет или их не хотят искать, т.е. развивать науку.

Как известно, многие существующие (современные) теории создавались для обоснования существующей практики, а деньги на разработку выделялись не сторонникам трудовой теории. Здесь уместно напомнить, что Кейнс свою теорию разрабатывал с целью «уничтожить рикардианские основы марксизма». Но рикардианские основы – теория трудовой стоимости.

В современных условиях неоклассическая экономическая теория все в большей степени утрачивает прикладную функцию, пользуясь все меньшим авторитетом у практиков. Основные задачи по «науч-

ному» обоснованию экономической политики переходят к успешным менеджерам и предпринимателям. Поэтому изучение современной экономики носит преимущественно не академический, а прикладной характер, в то время как учебники по Economics просто не способны дать какие-либо прикладные знания.

В настоящее время очень заметно американское доминирование в фундаментальной экономической науке, которое взято российской для подражания. Для подтверждения указанного факта достаточно обратить внимание на количество нобелевских лауреатов, представляющих ту или иную страну. Обратившись к основам премии, следует задать вопрос: а можно ли премию Центрального банка Швеции имени А.Нобеля в экономике (неверное выражение «Нобелевскую премию») получить только в том случае, если вы ищите истину, а не что-то другое, например, обоснование преимуществ рыночной экономики.

Однако стандарты (программы дисциплин), принятые мейнстрим, оказались навязанными российской экономической науке. На наш взгляд, одна из главных проблем экономической науки постсоветской России состоит в том, что российское научное сообщество некритично «прогнулось» под «новизну» тех рыночных идей и стимулов, которые щедро начали импортировать в страну с началом «рыночных реформ». Здесь следует еще раз упомянуть, что внедрение западных стандартов сопровождалось выделением больших денег и, конечно, нашлись специалисты, готовые их «освоить».

Однако реформы экономики и высшего образования России продолжают по рецептам из США. Никогда не следует забывать, что Economics – составная часть той идеологии, которая господствует на Западе, и которую как «основу демократии» распространяют всеми методами. Однако у многих, если не сказать у большинства преподавателей, увеличивается отрезвление от «экономикс».

Положительным воздействием «перестройки» на экономическую науку стало уничтожение рамок, в которых та находилась, благодаря существовавшему политическому строю. Экономическая наука получила возможность дальнейшего развития, пересмотра многих своих понятий и, возможно, изменения. Однако, произошедшая смена по-

литического строя не освободила и не освобождает экономическую науку от идеологического пресса.

Прошрое противостояние с Западом экономически привело Россию к поражению. Но отсюда вовсе не следует, что и все остальные сферы общественной жизни должны быть принесены в жертву экономической необходимости. Проникшие в страну многочисленные западные теории того, какой должна быть экономика и как ее нужно создавать, требуют достойного ответа – критического анализа теорий, а также их претензий по полное объяснение существующей реальности.

Фундаментальная экономическая наука обеспечивает формирование любых идеологий, как демократических левых, так и консервативных. В результате, чтобы представить новую альтернативу идеологии «рынка» требуется создать новую теорию или модернизировать существующую. Новый экономический этап в истории России обязывает исследовать проблемы и обосновать принципиально новую версию давно существующей экономической науки - политической экономии.

В настоящее время в мире западных стандартов высшего экономического образования наблюдаются постоянные попытки скорее не отделиться, а отделаться от политической экономии, которая сформировалась, в основном, как теория трудовой стоимости, полностью убрав ее из рассмотрения, заменить политэкономию Economics. Именно заменить, а не дополнить ее. Конечно, с элементами трудовой теории стоимости знакомят студентов западных университетов, но примерно так же, как советским студентам излагался общий кризис капитализма.

Политическая экономия прошла путь от изучения методов организации своего национального хозяйства и теоретического осмысления хозяйства до способов организации мирового хозяйства в интересах будущего своей национальной экономики или некоего иного, становящегося корпоративного наднационального мирового хозяйства. В общем, политическая экономия для общества складывалась как наука, объясняющая это общество. Традиционная политическая экономия основывается на **трудовой теории** стоимости и во главу угла ставит объективные **экономические законы**, которые выступа-

ют предметом ее изучения.

Здесь следует обратить внимание на японские образцы преподавания (программы курсов и дисциплин), где теория К.Маркса и современный мейнстрим мирно делят внимание студентов. Да и страны, сделавшие огромный экономический скачок, например, Китай, не отбрасывают трудовую теорию, и уж тем более, трудовую мораль, которую трудовая теория помогает формировать.

Здесь уместно отметить, что Международный валютный фонд свои кредиты выдает в соответствии с трудовой теорией. Ведь присмотревшись к терминологии социологии, легко обнаружить терминологию экономической науки. Общеизвестно, что экономическими условиями предоставления кредитов является понижение уровня жизни граждан, что в переводе на язык экономики означает понижение стоимости рабочей силы (величины человеческого капитала).

Однако выводы, к которым пришла политическая экономия в своем развитии, заставляют общество содрогнуться и отказаться от ее использования, поскольку одной из особенностей фундаментальной экономической науки является идеологическая окраска вытекающих из нее практических рекомендаций.

Еще Й.Шумпетером в знаменитой работе «История экономического анализа» отмечалось, что признание трудовой теории ведет к признанию социальной революции. Политическая экономия как наука, сформированная на базе трудовой теории, не решив некоторые фундаментальные задачи, выдвинула цели, которые стали казаться обществу непригодными (опасными) для общественного развития из-за сильных социальных потрясений (революций).

Как известно, давать образование - это значит править. И какие теории для своего будущего будут изучать студенты, во многом определяет, как положение самих студентов, так и будущее положение экономики. Правящий класс не может обучать подрастающее (новое) поколение тому, что подрывает его господство. А с помощью трудовой теории как раз и обосновывается подрыв позиций господствующего класса.

Несмотря ни на какие ухищрения западной экономической мысли, политическая экономия являлась и является фундаментальной экономической наукой. Особо следует подчеркнуть, что «Economics»

как наука возникла и развивалась как антипод науки «Политическая экономия».

Стране для создания **новой идеологии** необходима экономическая наука, способная беспристрастно и объективно подойти к исследованию современного общества, оценить реальное состояние российской экономики, выработав новую доктрину и разработав новую программу (стандарты) дисциплины.

Однако для возрождения и возвращения политической экономии как науки, в том числе и для преподавания, требуется формирования новой программы (стандартов), в которой потребуется отражать конструктивную критику предлагаемых идей и разработок, прививать вкус к объективным независимым суждениям, в которых истина доминирует над эгоистичным интересом. При разработке новой программы необходим глубокий объективный анализ современной западной науки, в котором выделялись бы и осмысливались ее реальные аспекты.

В новой разрабатываемой программе можно отразить, например, давно известные работы «буржуазных» экономистов по различию теоретических позиций К.Маркса и В.И.Ленина по некоторым проблемам. Их изложение в курсе современной политической экономии будет способствовать лучшему пониманию зигзагов экономической политики в Советском Союзе.

Давно признана работа П.Сраффы, [9] которая определяется как неорикардиянская, т.е. как работа сторонника трудовой теории. Что положительного в трудовую теорию им добавлено? Одновременно изменение (уточнение) термина «эксплуатация» К.Маркса способно внести больше ясности в проведении политики заработной платы [10].

Инвентаризация теоретического и методологического «багажа» при разработке новой программы политической экономии, кроме пользы, ничего не принесет экономической науке, а дальнейшие фундаментальные исследования необходимы для преодоления провалов рынка.

В конечном итоге для экономической науки необходимо найти основы и понятия в существующей путанице разнокалиберных теорий того, что можно назвать порядком, выяснить основания класси-

фикации в целом и классификации экономических дисциплин, в частности, чтобы разобраться в большом количестве экономических явлений и упорядочить их, придать им стройность научной дисциплины. И тогда окажется, что для отождествления политической экономии и Economics, которую неверно переименовали в «экономическую теорию», нет оснований.

Концептуальное столкновение традиционной политэкономии и современного Economicsa при классификации дисциплин, вероятно, может дать определенные результаты, так как стимулирует творческий процесс в области экономической науки. Вероятный победитель пока не определен, поскольку экономическая наука, так или иначе завязана на политику, но то, что одного из направлений, в конце концов, не будет, не подлежит сомнению.

И глубочайшей иллюзией является представление о том, что мир вокруг нас заинтересован в процветающей и благополучной России. Никого в мире не волнует существование русского народа и государства, кроме него самого. Россия один раз проявила нерешительность, попытавшись совместить западные интересы с национальными. Попытка была заведомо обречена на провал. Чтобы сформировать собственную идеологию важно развивать собственную науку, в том числе и политическую экономию, а для ее преподавания следует сформировать новую программу, включив в нее все достижения экономической науки, наглядно увязанной с реальной экономикой, что будет способствовать:

1. Восстановлению изучения трудовой теории
2. Которая должна обеспечить восстановление трудовой морали (отношения к труду).
3. Изменение идеологического настроения общества.

В современных условиях происходит процесс переосмысления практически всех аспектов системы под углом зрения их соответствия вызовам XXI в. и Россия обязана отвечать на эти вызовы. Именно одним из таких ответов должно быть возвращение в учебный процесс политической экономии при условии разработки для нее новой программы.

1. Coats, A. W. The American Political Economy Club *American Economic Review* (Sept. 1961): 621–637.
2. Алле М. Экономика как наука. М., 1995, с. 28.
3. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. N 41, Ст. 4089.
4. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. N 803 (ред. от 5 мая 2007 г.) "О Федеральной целевой программе развития на 2006 - 2010 годы" // СЗ РФ. 2006. N 2. Ст. 186.
5. Блауг Экономическая мысль в ретроспективе с.287
6. Селигмен Основные течения современной экономической мысли. - М.: Прогресс. 1968. - 600с.
7. <http://www.paecon.net/PAERReview>
8. Московский А. – Почему студенты Гарварда против лекций Г. Мэнкью? // Экономист – 2012. - № 1. – с.74-82.
9. В 1960 г. была опубликована основная работа Пьеро Сраффы «Производство товаров посредством товаров».
10. Тикин В.С. О современной теории «эксплуатации» // Журнал экономической теории. – 2013 - № 2. – С.144-148. Тикин В.С. К вопросу об эксплуатации. // Человек и труд. – 2013. - №. 10. – С.41-43

М.М. Хайкин
Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С середины 80-х гг. прошлого столетия экономика СССР, а с 1991 года – России характеризуется все большей открытостью. Это явление есть следствие, как общих закономерностей развития современного общества в условиях глобализации и интеграции экономического пространства, так и конкретной политики, которую начало проводить и проводит Россия – политики устойчивого вхождения в мирохозяйственные связи.

На фоне очевидных преимуществ ликвидации «железного занавеса» и, как следствие, формирования единого экономического пространства, трансформируются не только экономические отношения, но и неформальные институты: жизненные ценности, мораль и нравственность, отношение к государственной власти, национальным традициям, отечественной истории.

Открытость национальной экономики, как показывает опыт почти трех последних десятилетий, способствует не только социально-экономическому росту страны, но и наступлению различного рода «импортируемых» ценностей на фоне игнорирования обществом проблем, связанных с формированием общей национальной идеи. В этих условиях многие зарубежные «рецепты» оздоровления и развития социально-экономической системы России накладывают определенный отпечаток на национальное самосознание, создают благоприятную почву для игнорирования необходимости учитывать в нашей стране самобытности хозяйственной жизни, ее принципиальные отличия, в том числе и от развитых стран экономики.

Однако гордость за свою страну, свой народ, любовь к отчизне «не рождаются на пустом месте». И здесь на первом плане играют определенные объективные и субъективные факторы, влияющие на состояние патриотизма в обществе во всех формах его проявления. Известно, что только три страны в мире – Россия, Канада и США практически не имеют проблем дефицита природных ресурсов. С другой стороны, в соответствии с данными официальной статистики по значениям показателей качества жизни Россия существенно отстает от нескольких десятков стран мира [6]. В связи с этим возникает ряд вопросов.

1. Почему национальная экономика не выдерживает конкуренции со многими странами мира?
2. Заслуживает ли уважения так называемый «человеческий капитал» национальной экономики, который нередко не воспринимается главной производительной силой, способной обеспечить кардинальный скачок экономического роста?
3. Оправдана ли в России стратегия модернизации и перехода на инновационный путь экономического развития?

Эти и другие подобного рода вопросы имеют системный характер, ответы на них не так просты, как это может показаться. В этой связи стоит отметить, что:

- во-первых, в экономической теории не случайно сосуществуют различные, порой противоположные, школы, поиск «консенсуса», который связан со становлением и развитием новой теоретической экономики [8];

- во-вторых, практическое воплощение в хозяйственной жизни общества идей экономических школ заключается в содержании проводимой экономической политики;

- в третьих, сущность экономической политики и ее конкретизация в пространственных и временных рамках является неотъемлемыми вопросами экономической теории – не только как науки, но и как учебной дисциплины, которая в соответствии с современными государственными образовательными стандартами уже не обязательна для всех специальностей высших учебных заведений [5].

Российское общество находится в глубоком кризисе. Он носит системный характер и охватывает не только экономику, но и политику, формальные и неформальные институты, деятельность многих организаций и учреждений социальной сферы.

Разработка и обоснование конструктивных решений в области социально-экономического развития современного общества находятся в его институциональной среде. Они формируются и реализуются под влиянием воздействия целенаправленного управления социально-экономическими факторами – объективными и субъективными [10].

Объективные факторы связаны с реалиями хозяйственной жизни, содержанием проводимой экономической политики на всех уровнях управления: федеральном, региональном, местном.

Адекватная оценка обществом существующего положения дел в формальных институтах невозможна без высокой образованности населения. Под образованностью мы понимаем не только хорошее профессиональное образование, полученное в учебных заведениях, но и образовательный уровень личности, позволяющий мыслить, анализировать, формулировать умозаключения, способной заниматься самообразованием. Это необходимо для широкого развития культуры

личности – его образования, здоровья, культуры производства, культуры быта.

Трудовая миграция населения, ввоз и вывоз капитала, экспорт и импорт товаров, «утечка мозгов», использование английского языка в качестве международного – все это далеко не исчерпывающие явления современного российского общества, которые по-разному, до противоположности, оказывают влияние на развитие социально-экономической системы России.

Только высокое самосознание, сосуществование национального и интернационального могут в конечном итоге определять уровень патриотизма в обществе и формирование национальной идеи. Он является результатом развития всех государственных и социальных институтов, которые выполняют многоцелевую функцию развития личности – его образования, воспитания, самоактуализации. В частности, решающую роль в этих процессах играет государственная социально-экономическая политика на всех уровнях управления, институт семьи, социальная ответственность предпринимательского сектора, социальная сфера экономики.

В тоже время, следует подчеркнуть, что любые положительные тенденции в области социально-экономического развития страны и регионов всегда оказывают позитивные влияния не только на показатели качества жизни, но и неформальные институты экономического пространства, социальные отношения, социальный и человеческий капитал. Существует и обратная связь: этот капитал есть условие развития экономики.

Хозяйственная жизнь современного общества – это та среда, в которой протекает жизнедеятельность каждого человека. От степени его осведомленности, экономической компетентности и экономического мировоззрения во многом зависит культура личности, в том числе, и его хозяйственное поведение. В свою очередь, хозяйственное поведение личности неразрывно связано с культурой его образа жизни во всех формах ее проявления – в семье и в быту, на производстве, в социуме, в сферах досуга, отдыха, развлечений, туризма и т.д.

Высшее профессиональное образование, вне зависимости от профиля подготовки студента, обеспечивает будущему выпускнику получение умений ориентироваться и принимать решения в различ-

ных хозяйственных ситуациях, экономически мыслить – понимать экономическую информацию, разбираться в ней, ее анализировать, прогнозировать, выбирать оптимальный вариант хозяйственного решения в условиях имеющейся альтернативы. При этом речь идет о получении в процессе обучения не обыденных, житейских знаниях, а о новых научных знаниях.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года достаточно четко изложена позиция, в соответствии с которой для перехода от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития необходима реализация ряда направлений, одним из которых является формирование и развитие человеческого капитала [3].

Вопросами формирования и развития человеческого капитала занимается система образования, в том числе высшего, которое в настоящий момент находится в стадии реформирования. Актуальными становятся вопросы организации учебного процесса, а также содержательные аспекты преподаваемых учебных дисциплин, в том числе и экономических.

Общепризнанным фактом является то, что экономическая теория, как общественная дисциплина, изучает экономические законы развития общества, формы их проявления, а также исследует способы учета действия экономических законов в общественной практике на всех уровнях управления экономикой. При этом выявляются объективно действующие экономические отношения между субъектами хозяйствования, экономические взаимосвязи и взаимозависимости.

В процессе познания экономической действительности у исследователя формируется и развивается экономическое мышление. Его, по сути, следует рассматривать не только в качестве совокупности способностей человека получать новые знания экономического характера, но и анализировать экономические явления и процессы, принимать оптимальные для себя решения, в том числе стратегические, с учетом экономической действительности. Стоит особо отметить, что в данном контексте речь не идет о конкретной сфере деятельности, специальности в рамках будущей профессии студента, его способности максимизировать свой доход или эффективно управлять бизнесом

в той или иной отрасли экономики. Эти вопросы рассматривает конкретная отраслевая или функциональная экономика.

В этой связи важно подчеркнуть, что экономическая теория является общеобразовательной учебной дисциплиной и именно поэтому ее нельзя «подменять» конкретной экономикой, что нередко происходит в технических университетах России. Принципиально, что весьма солидный круг социально-экономических проблем, с нашей точки зрения, необходимых для изучения в системе высшего образования, на многих инженерных специальностях не остается в поле зрения руководителей учебной деятельности, как на уровне государственных управленческих структур, так и на уровне высшего учебного заведения. В частности, опускаются такие важнейшие экономические вопросы, как: собственность, экономическая система, экономические интересы, общественный выбор, экономика сектора домохозяйств, общественное воспроизводство и многие другие.

Ни для кого не секрет, что далеко не все выпускники технических факультетов и институтов работают по своей специальности и даже квалификации [1;12]. Не получив соответствующей экономической общетеоретической подготовки, дает все больше о себе знать проблема информационного вакуума и отсутствия широкого экономического мышления молодого специалиста [2]. Эта проблема «замыкается» не только на отсутствии общетеоретической экономической подготовки выпускников высшей школы – на знаниях ради знаний. Она связана с проблемой отсутствия экономического мышления, экономической культуры и неспособностью ориентироваться в экономической среде (а не только в хозяйствующем субъекте, соответствующем содержанию профиля подготовки).

Ниже, в таблице, в качестве сравнения, приведем примеры рассмотрения социально-экономических проблем в контексте экономической теории и экономики с «привязкой» к соответствующей сфере деятельности.

Целостность экономического мировоззрения основана на новой парадигме, заключающей в себе все предшествующие научные результаты экономической теории прошлых столетий. Главная ее особенность видится в комплексном подходе, ее гармоничном взаимодействии с социологией, психологией политикой и другим областями

знаний, без которых нельзя «покорить глубины» теории общественного выбора, объяснять не только природу, содержание процессов, связанных с функционированием экономических систем, но и предпосылки, условия, факторы их становления, развития, трансформации в какие-либо иные, в том числе прогрессивные формы.

В то же время, «новая» экономическая теория 21 века как наука должна изыскивать ответы на вызовы времени - вопросы, возникающие в мировой и национальной экономике, функционирующие на качественно новом уровне развития [11].

Меняя критерии оценки, во всех случаях речь идет о новой, и при этом одной и той же экономике, которая нуждается в новой экономической науке, не попадающей в плен догм и иллюзий, вписывающей в новую парадигму и научно объясняющей логичность и закономерность сосуществования разных экономических школ, общественных институтов, типов экономических систем в их постоянном развитии [7].

Таблица

Рассматриваемые вопросы
в контексте экономической теории и отраслевой экономики

Содержание	Экономическая теория	Экономика отрасли
Экономическая система	На всех уровнях управления экономикой	На уровне отрасли, ее хозяйствующего субъекта
Экономические ресурсы	На всех уровнях управления экономикой	Предприятия, производящего конкретную продукцию
Человеческий капитал	На всех уровнях управления экономикой	Предприятия
Экономические цели и противоречия	Система экономических целей и противоречий	Максимизация коммерческого результата от конкретной деятельности вне существующих противоречий
Собственность	Как экономическая категория	Как правовая категория или не рассматривается
Инвестиции	Коммерческие и некоммерческие	Коммерческие

Социальные аспекты экономики	На всех уровнях управления экономикой	На уровне предприятия или не рассматриваются
Инновации	С позиции законов функционирования постиндустриальной экономики	В качестве технических нововведений применительно к конкретному производству
Роль государства в экономике	Функции государства и механизмы их реализации, эффективность государственной экономической политики	На уровне отраслевого законодательства или не рассматривается
Социально-экономические проблемы домохозяйства	Рассматриваются с позиции отнесения сектора домохозяйств к важнейшему сектору экономики	Не рассматриваются
Проблемы общественного выбора	Рассматриваются с позиции отнесения их к базовым проблемам развития общества	Не рассматриваются

Одни экономисты современную экономику называют информационной, другие – сетевой, третьи – сервисной, четвертые – инновационной, и т.д. [9]. В частности, отвечая на вопрос: является ли экономика России инновационной, более чем вероятно, однозначного положительного ответа дать нельзя. Это объясняется, прежде всего, тем, что национальная экономика слишком сложная по структуре и тенденциям развития. С этих позиций она требует глубокого исследования в отраслевом и региональном разрезах [4].

Экономическая теория 21 века с научной точки зрения должна объяснять глубинные условия господства социального прогресса, способы отказа от всевластия рынка «с диким лицом», в котором лозунг «все для человека, все для блага человека» превращается в свою противоположность – во всевластие идеи максимизации прибыли экономических агентов любой ценой.

Существует и другая позиция о роли экономической теории как науки в современной экономической системе. В соответствии с ней

экономическая теория способна дать исчерпывающие ответы и «рецепты» по максимизации доходов хозяйствующих субъектов, предотвращению экономических кризисов, росту или снижению цен, и т.д. В действительности она объясняет сущностные стороны действия экономических механизмов – дает ту необходимую информацию, которая используется прикладной экономикой для решения тех или иных социально-экономических задач общества на всех уровнях управления экономикой.

Универсальная экономическая теория в природе отсутствует в силу множественности составляющих и сложности хозяйственной жизни. Поэтому современное экономическое мышление вынуждено адаптироваться к многообразию и противоречивости существующей в реальности многоликой, динамичной и очень сложной экономической системы [11].

С позиции практики образовательной деятельности современный педагог не должен быть только информатором учебного материала, который содержится в соответствующем учебнике (современный студент достаточно свободно ориентируется в информационном экономическом пространстве). Он должен давать студентам новые знания, быть ученым и научить студентов экономически учить самих себя. Это, на наш взгляд, главная целевая установка, которая должна быть, в конечно счете, поставлена каждым преподавателем. Поэтому особенно велика роль личности педагога в воспитании и обучении студента: его культура, мировоззренческая позиция, ответственность не только за формальные, но и неформальные результаты своей педагогической деятельности. Для решения этих задач должна быть осуществлена кардинальная реформа высшей школы.

1. Александров А.А., Федоров И.Б., Медведев В.Е. Инженерное образование сегодня: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2013. №12. С. 3-8

2. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Покрытан П.А. Учебно-методические материалы по курсу «Политическая экономия» – экономический факультет МГУ им. Ломоносова // Проблемы современной экономики. 2012. №4(44). – с. 41-43

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
4. Крутик А.Б., Хайкин М.М. Государство и бизнес в экономическом росте России. – СПб.: Астерион, 2014.
5. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов <http://www.fgosvo.ru/>
6. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. – М., Росстат, 2011
7. Сопин В.С. Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики, № 3 (31), 2009 URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2687>
8. Хайкин М.М., Крутик А.Б. К вопросу об экспортно-сырьевой и неоиндустриальной моделях национальной экономики // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2014. – № 2, С. 202-207
9. Хайкин М.М. Проблемы развития экономической теории в 21 веке // Тенденции и перспективы инновационного развития правовых, социально-экономических и управленческих исследований: материалы межд. научн.-практ. конф. М.:МГЭИ, 2014, С. 295-299
10. Хайкин М.М. Управление сферой услуг в развитии человеческого капитала. – СПб.: СПбГУЭФ, 2010. – 166 с.
11. Хайкин М.М. Эволюция экономической теории как науки: вызовы современности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки 2013. – № 6. – С. 48-53
12. Цимбал Т.В. Непрофильные дисциплины в системе современного технического образования // Педагогика высшей школы: диалог эпох: материалы Междунар. науч.-практич. Конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. – СПб, 2013. – С.129-132

В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ БУДУЩЕГО КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Постановка проблемы пределов роста, осуществленная более двадцати лет назад, перманентно развивалась различными научными

школами через анализ границ и роли материального и нематериального производства, воспроизводство природных явлений, ограниченности ресурсов, вариантов макроэкономической стабилизации, становлении виртуальной экономики, финансономики и т.д. В литературе рассмотрены парадоксы роста, челленджи устойчивому развитию, инновационные форматы экономического поведения «человек-природа» и длинный ряд вопросов о роли государства как механизма координации экономических взаимодействий. Но, несмотря на все усилия ученых, неопределенность будущего в мировоззренческой парадигме возрастает [1; 2; 10].

Не ставя своей задачей, определение стратегических подходов к уменьшению неопределенности будущего сосредоточимся на проблемах сегодняшнего дня. А события последних лет позволяют утверждать, что одной из самых основных является проблема государственности. И в этом контексте неопределенность будущего предстает как реальная угроза государству, его безопасности.

В 2002 году на русском языке издана книга Маркка Кивинена «Прогресс и хаос» [3]. Оставляя вне рассмотрения содержание этой книги, которую читатель сможет с удовольствием прочесть (М. Кивинен имеет богатый исследовательский опыт, долго работал в США и Великобритании), отметим ряд её положений в контексте заявленной темы. Во-первых, несмотря на то, что автор выделяет ряд достижений современной науки, он также критически оценивает наличие теоретических разработок для понимания возможных сценариев развития государственности. В качестве основного методологического положения Кивинен принимает связь между отдельными событиями, крупными социальными структурами, а также историческими процессами, которые пересекаются в сфере власти, социальной стратификации и культурных структур. Во-вторых, методологический подход автора позволяет полагать, что неопределенность будущего и возникает через неплодотворность его экономизации. Состояние глубокой социальной дезорганизации, присущая сегодня большинству государств, не может быть продуктивно изменено рыночным механизмом развития. Данное обстоятельство делает значимым анализ различных механизмов координации экономических взаимо-

действий, обеспечивающих устойчивое развитие, но его осуществление лежит за рамками настоящей работы.

Теперь рассмотрим содержание понятия «неопределенность будущего», опираясь на тексты О.В. Крыштановской и отметим следующее. Понятие «неопределенность будущего» имеет философский, методологический и экономический смысл. Для государства философский смысл понятия определяется известным тезисом В.И. Ленина об отмирании государства. Методологический смысл понятия позволяет рассматривать государство в качестве среды, в которой существует политический класс, выделенный по критерию политического неравенства (отношений по поводу власти). Экономический смысл понятия позволяет (понимая под государством организацию, созданную для оптимизации управления, наделенную рычагами господства и ресурсами власти) рассматривать государство как экономическую корпорацию, членство в которой так или иначе фиксируется. Корпорация в данном случае – это «организация, призванная не только осуществлять вмененные функции, но и способная вбирать капиталы своих создателей-членов». [4, с. 10.]. Именно смысловая нагрузка понятия «неопределенность будущего» позволяет идентифицировать эту неопределенность как угрозу безопасности государства.

Далее сделаем попытку выявить истоки возникновения неопределенности будущего как совокупности современных проблем. Обратимся к позициям российских и зарубежных ученых. В. Лихтенштейн и Г. Росс утверждают, что «в современной экономике главенствующая роль принадлежит экономическим законам и правилам, которые были слабо выражены или не были открыты в те времена, когда по миру прокатилась волна социалистических революций» [6, с. 5.]. При этом авторы под законами понимают минимальное количество очевидных или легко экспериментально повторяемых утверждений (аксиом), а под правилами – утверждения, которые можно вывести из законов тем или иным способом (не обязательно чисто логическими).

Насколько соответствует проведенное утверждение реалиям? Возьмем, к примеру, рынок и рассмотрим его как сферу обмена. Отметим, что в той или иной мере в каждой (или почти в каждой) обменной операции можно усмотреть признаки спекуляции (спекулятивная операция – это операция на рынке, нацеленная на получение

дохода за счет разницы между ценами покупки и продажи товара (в том числе ценной бумаги) без всякого процесса его преобразования или перемещения). Следовательно, рынок и все его характеристики (как сферы обмена) является предпосылкой возникновения неопределенности будущего [7; 8; 13].

Но является рынок в этом случае хотя бы правилом поведения? С позиций экономики – да! Но тогда подавляющее большинство биржевых сделок, будучи безальтернативно спекулятивными, являются собой исток неопределенности. В тоже время спекулятивные операции не имеют четких границ. При этом математика уже давно научилась работать с нечеткими множествами.

Значит ли это, что не рынок – один из истоков неопределенности? Или дело в том, что современные методы управления экономикой не позволяют изменить спекулятивность рынка? Постановка этих вопросов есть ожидание ответов от экономической науки.

Другим истоком неопределенности будущего можно определить игнорирование причин существования денег и влияние использования денег на благосостояние. Подробно об этом написано Ричардом Ку, главным экономистом одной из крупнейших инвестиционных компаний Японии [5].

На отсутствие политических институтов, способных выдерживать давление и напряжение, создаваемые слабыми сторонами человеческой природы, указывает Марк Пеннингтон [9].

Президент общественной Академии неосферизма, доктор экономических наук, профессор А.И. Субетто в многочисленных своих работах утверждает, что истоком неопределенности будущего является наличие капиталократии.

Подводя итог краткому экскурсу в проблему определения истоков возникновения неопределенности будущего отметим, что, на наш взгляд, истоком является отсутствие научно обоснованного осуществления хозяйственной деятельности в системе «Человек-Природа».

Все выше отмеченное позволяет оценить неопределенность будущего как угрозу безопасности государства с учетом нижеследующих рассуждений.

Безопасность можно определить как своевременность осознаний опасностей. Можно предполагать в качестве важных оснований общественной безопасности, обусловленных качеством науки и образования, своевременное осознание назревающих в обществе изменений, или лучше – их прогнозирование (с учетом объективных и субъективных составляющих) и соответствующую подготовку к ним общества, науки и образования, общественного интеллекта в целом. Иными словами, ущерб безопасности, таким образом, может наноситься как при отставании от этих изменений (вследствие их непрогнозирования или пренебрежения ими) или, напротив, их «опережении», т.е. их внедрении в общество до того, как оно к ним подготовится [11]. Речь идет о соблюдении неких органичных для каждого человека и общества «ритмов осознания» изменений и обновлений, которые, естественно, назревают в нем в ходе собственной эволюции, социально-исторического развития. При очень высокой и гибкой приспособляемости любых живых и социальных организмов к меняющимся условиям среды они наиболее чувствительны и критичны не столько к предельным диапазонам (перепадам) этих условий, сколько к их динамическим (скоростным, темповым, временным) характеристикам – дают ли они возможность произвести безболезненную внутреннюю перестройку без особых стрессов и разрушительных перенапряжений [12; 14].

Из такой постановки проблемы безопасности вытекает требование непрерывного, нормально эволюционирующего развития науки и образования, которые несут перед обществом главную познавательную-прогностическую ответственность за бескризисное развитие общества, и в свою очередь общество, обеспечивая их нормальное, гармоничное и пропорциональное развитие, закладывает предпосылки для правильного ритма осознаний опасностей и кризисов для своевременного предупреждения и устранения их причины.

Такая постановка вопроса вытекает из наблюдения за сдвигами в архитектонике отечественного образования и науки, происходящих на наших глазах.

1. Гавриленков, Е. Долгострочная неопределенность / Е. Гавриленков. // BRICS. – 2013. - № 3. – С. 28-31.

2. Дубинин, С. Новый старт : сегодня или послезавтра? // Мир перемен. – 2014. - № 1. – С. 136-139.
3. Кивинен М. Прогресс и хаос. Социологический анализ прошлого и будущего в России. - М. : Академический проект, 2002.
4. Крыштановская, О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика / О.В. Крыштановская // Мир России. - 2004. - Том XIII. №4. – С. 10.
5. Ку, Р. Священный Грааль макроэкономики : уровни великой рецессии в Японии / Ричард Ку / пер с англ. – М. : Мысль, 2014. – 434 с.
6. Лихтенштейн, В.Е., Новые подходы в экономике / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М. : Финансы и статистика, 2013. - 159 с.
7. Майнцер, К. Вызовы сложности в XXI веке / К. Майнцер // Вопросы философии. – 2010. - № 10. – С. 84-98.
8. Минакир, П. Оживление – неустойчивый во времени тренд // П. Минакир // Мир перемен. – 2014. - № 1. – С. 49-52.
9. Пеннингтон, М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики / М. Пеннингтон / пер. с англ. М. : Мысль, 2014. – 452 с.
10. Постиндустриализм. Опыт Критического анализа : монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, С.Г. Кара-Мурза, М.В. Деева, Ю.А. Сафронова. – М. : Научный эксперт, 2012. – 288 с.
11. Сноуэр, Д. Грядущая смерть / Д. Сноуэр // BRICS. – 2014. - № 3. – С. 22-23.
12. Солодков, В. Можно говорить лишь о временной стабилизации // Мир перемен. – 2014. - № 1. – С. 76-78.
13. Тавадян, А. Принцип минимального интервала полосы неопределенности экономики // Мир перемен. – 2014. - № 1. – С. 85-58.
14. Федотова, В. Стабилизация – временное явление / В. Федотова, В. Колпаков, Н. Федотова // Мир перемен. – 2014. - № 1. – С. 106-116.

***Е.А. Шибанова-Роевко
UK Academy of Education
(London, UK; Tver, Russia),***

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОНТОЛОГИИ КРИЗИС-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗНАНИЯ

В XX в. фундаментальная экономическая наука прошла непростой путь: активно шли процессы как дифференциации экономического знания, так и его интеграции; появлялись нетрадиционные для прежних времен научные отрасли; в ряде научных школ выделились значительные новые направления, оформились самостоятельные теории. С первой третью XXI в. фундаментальная экономическая теория все более связывает свои основные усилия с принципиальным усовершенствованием экономического механизма жизнедеятельности человека и разработкой векторного кортежа преодоления кризисных негативов в мировой экономике, устранения патологических проявлений в национальных экономиках, «лечения» порочных моделей корпоративного управления, приводящих к эскалации кризисных элементов. Насколько это приближает к теоретической расшифровке кризисов?

Известный российский экономист, д.э.н., проф. *Мамедов О.* в лекциях по современной экономике указывает, что, несмотря на различия в понимании экономических явлений и процессов, все они имеют функциональный характер. «Вопрос о функциях экономической теории – это вопрос о ее непосредственной применимости. Понимание последней не сводится только к прикладному аспекту, оно еще включает методологическую и познавательную функции. Как и любая другая отрасль научного знания, экономическая теория направлена, прежде всего, на познание реальных экономических процессов, т.е. раскрытие законов развития экономики» [7].

Из этой важной мысли следует, что фундаментальная экономическая наука как интеллектуальный инструмент не предстает в виде свода готовых правил и рекомендаций, и что ее законы не есть реакция на экономические проблемы. Однако возвращаясь к идее непосредственной применимости, зададим отнюдь не риторический вопрос: каковы практические экономические цели любого научного теоретического знания? Ответ: получить контроль над взаимодействием человека со средой своего обитания для минимизации отрицательного эффекта этого взаимодействия (например, возможного финансового

ущерба, материальных потерь) и максимизации положительного эффекта (увеличение прибыли, производительности труда, предоставления занятости местному труду и капиталу).

Говоря в обыденных категориях, это есть движение от «плохо» к «хорошо», от «минуса» к «плюсу», от низкого уровня к высокому и т.п.

Продолжим: какова практическая область применения общей теории кризиса, когда таковая будет создана? По мнению автора, эта область поистине огромна, поскольку является почти калькой с экономической сферы (ведь редкие моменты экономической деятельности человека, общества не затрагиваются кризисными проявлениями); значительные сегменты социальной сферы подвергаются соответствующим – социальным – кризисам; и, конечно, этим охвачены немалые сегменты духовной сферы.

Таким образом, можно утверждать, что область кризисного знания охватывает в той или иной мере весь процесс взаимодействия человека и его среды обитания (включая способность человека контролировать свои эмоции, работоспособность, умение ориентироваться в мире взаимосвязей и достижение оптимальных и оптимистических результатов). Здесь заметим, что автор статьи специально не употребляет распространенное в России определение *антикризисное* знание, а вводит новое – *кризис-ориентированное* знание. Ибо антикризисному управлению (*crisis management*) как знанию в современной трансляции обычно отводится роль своеобразного буфера, реактивного компенсатора на возникающие негативы в сложившейся повсеместно порочной модели корпоративного управления; к превентивному же и, тем более, к антиципативному антикризисному управлению взоры и интерес исследователей, преподавателей и практических специалистов обращены редко. Хотя это есть сегменты одного предметного пространства, и такому недопониманию посвящен ряд публикаций автора.

Поясним. В работах крупных экономтеоретиков подчеркивается, что обеспечить полную характеристику предметного пространства (для автора это кризис-ориентированная реальность) и предмета познания (это кризис) может т.н. *метатеория*, синтезирующая соответствующие *частные теории*. Значительная сложность состоит в том, что «кардинальные общественные сдвиги рубежа II и III тысячелетий,

изменившие судьбы государств и народов, не были предсказаны фундаментальной экономической наукой (ФЭН), а предложенные научные объяснения и прогнозы трудно признать удовлетворительными... Мир становится сложнее, а потому должна изменяться и усложняться ФЭН» [8].

Для нас, антикризисников, речь может идти об *Общей Теории Кризиса* и *Общей Экономической Теории Кризиса*, а также о теории экономической статики кризиса и теории его экономической динамики, о технологиях антикризисного управления и т.д. К сожалению, вынуждены констатировать: образно выражаясь, к построению здания общей теории кризиса Человек как Исследователь и Ученый еще не подступился, более того находится только на пути к котловану под фундамент. Продвижение экономической теории кризиса следует признать более успешным. Однако и она в подавляющем большинстве исследований представлена лишь *I этапом развития* (используя таксономию д.э.н., проф. *Тарасевича В.Н.* [8]) с характерной пестротой методологического инструментария, хаотичностью и неструктурированностью, а точнее: «описательным периодом саморефлексии экономической науки». Данный уклон объясняет ряд значительных проблем, как-то: фрагментарное изложение, эклектику, тупиковые варианты, «белые пятна», тавтологию и порой явную путаницу. Но все же избран верный путь, ведь на I этапе «конкретизируются и обогащаются традиционные эмпиризм, описательно-статистические методы, исторический и социологический подходы» и тем самым формируются потенции последующих этапов. [8].

В преддверии актуализации *II этапа развития* экономической теории кризиса – научной саморефлексии, характеризующимся «сдвигом от экономического и технологического детерминизма к междисциплинарному анализу, опирающемуся на достижения многих гуманитарных наук» [8], и *III этапа* – философской саморефлексии, в котором «расширяется использование подходов, характерных для естественных наук – биологии, термодинамики и др.» [8], давайте посмотрим правде в глаза и вновь поставим вопрос, требующий реального ответа: в чем должна проявиться достоверность данной теории как представляющей из себя информацию о закономерностях кризисов в экономике? Автор считает, что это должно реализоваться в ее способно-

стях объяснить добытый эмпирический материал кризисного экономического поведения индивидуумов и их взаимодействия как между собой, так и между ними и фирмой, между фирмами и т.д. К тому же потребуются стройная типологизация кризисных отношений в известных экономической истории формах.

Поэтому критика работ по экономической теории кризиса, проводимых в рамках I этапа развития, но так и «застрявших» в них, может быть резкой, но все же должна быть адекватной, с пониманием идей, целей и результатов всех этапов. Для I этапа, в сущности, наиболее характерно изучение экономического человека и иных форм «индивидуальности» (фирмы, национальной экономики), конкретности (как в процессе самостоятельности, так и в подобной системе связи – индивидуальной, вполне конкретной). В центре II этапа находятся общественный человек и социум, и ассоциированная система отношений, поэтому должно идти активное освоение таких предметно-кризисных сегментов, как экономическая синергия, диссипация и энтропия, метаболизм, бифуркация и отбор; при этом социальное познание предмета кризиса своеобразно «отягощает» его мировоззренческими, идеологическими, культурными, национальными, узкоспециальными слоями поверх базового – экономического – слоя. III этап – это комплексное осмысление кризисной деятельности экономического и общественного человека в триединстве индивидуального, ассоциированного и универсального.

Судя по активно прирастающему информационному массиву, устойчивый интерес продвинутого научного сообщества к выше представленным аспектам имеется, и его следует назвать первостепенным для продолжения развития науки о кризисах. Фундаментально-теоретический «голод» в *освоении кризис-ориентированной реальности* как предметного пространства пока удовлетворяется практическими управленческими подходами, которые ко второй пол. XX в. концептуально оформились в виде следующей триады: процессный подход (с конца 50-х гг. XX в.); системный (с сер. 70-х гг.); ситуационный подход (80-е гг.).

Для первого предметного уровня характерно освоение и масштабирование эмпирических описаний кризисов, первичное осмысление содержательного, функционального и иных компонентов, выделение

форм кризиса, а также прочих первичных абстракций. Упор сделаем на том, что чаще всего специалисты-антикризисники подходят к познанию кризиса социально-экономической системы с позиций процессной концепции. Ее основные идеи состоят в представлении управления как едином, постоянном процессе воздействия на систему в целом, ее внутреннюю структуру, а также на фирму как ячейку популяции. На этом фоне добавим, что последовательная теоретическая таксономия элементного состава кризиса не притягивает пристального внимания исследователей и, думается, по причине довлеющего глубоко процессного представления о кризисе. Для толкователей кризисной проблематики как бы все просто и ясно: по какой-либо причине зарождается кризисный процесс, далее он развивается во времени и на определенных пространствах, затем собственно процесс затухает, но еще какое-то время ощущаются последствия кризиса. Причины кризиса и его последствия – это те два элемента любого кризиса, которые обсуждаются и практиками, и теоретиками, однако в большинстве комментариев они не называются таковыми, т.е. *элементами кризиса как системного явления*. Могут иметь место обозначения типа «характеристики кризисного процесса», «важные стороны развития кризиса»; часто сущность кризиса сводится к его причинам. Подобные незамысловатые трактовки экономической статистики кризиса (элементного состава, структуры, внутренней формы) и его динамики сегодня однозначно недопустимы.

Освоение второго уровня требует исследований природы кризисов и их причин как источников, а также факторов кризиса как его движущих сил и иных элементов кризиса как системного явления общественной жизни. Познанию на третьем уровне присуще комплексное кризис-ориентированное исследование средств удовлетворения потребностей как результата усилий с позиций экономического рационализма, выход за пределы экономической метапарадигмы и через социальную метапарадигму освоение гуманистической метапарадигмы.

Кажущиеся масштабность и глубина в вопросах выше упоминаемой реактивной антикризисной оптимизации поставили процессный подход в разряд наиболее предпочтительных. По мнению автора, говоря о кризис-ориентированном знании, более верным и научно продвину-

тым в рамках и I, и особенно II уровней является понимание его проблематики с позиций системного подхода, т.е. оптимально и актуально представление о кризисе как системном явлении и, соответственно, об управлении кризисными экономическими процессами и отношениями как управлении сложной системой.

Дополнительным аргументом в пользу системологии как методологического инструмента познания автор считает активно звучащее о ней мнение известных ученых-теоретиков. В частности, д.э.н., проф. *Пороховский А.А.* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия) отмечает, что взрыв противоречий современного социально-экономического развития вынуждает активизировать поиск решений проблем, и в этой связи он считает, что «выход находится не в частностях, а в системном решении», и что «теоретический поиск в рамках господствующего мейнстрима ... со свойственным ему методологическим индивидуализмом не настроен ... отражать экономику как систему» [6].

Описания различных патологических аспектов деятельности смело можно отнести к масштабным и многочисленным, но и к разрозненным. Как показывает исследовательский опыт автора статьи в области мультидисциплинарной системологии кризисов этот большой массив устойчиво и достоверно дифференцируется и объединяется, порой несложно, как раз кризис-ориентированным знанием. Приведем такой авторский пример в виде агрегированного кризисного континуума, который метаболически состоит из сложно-компонентных составляющих (как неразрывно сплетенный сугаж из нитей): экономический кризис (включая финансовый, бюджетный, кризис экономической стратегии и т.д.) → социальный кризис (включая организационный кризис, управленческий, политический и проч.) → духовный кризис (включая кризис государственности). Причем в динамических координатах континуум ни в коей мере не является простым аддитивным процессом, выстроенным по принципу последовательного перехода от одного этапа к другому.

Как экономист-антикризисник, автор статьи считает, что экономическая теория кризиса должна и может выступать в качестве современной основы мультидисциплинарного интереса к традиционному научному дискурсу – автономному или методически взаимосвязанному с кризисом как предметом, но главное – в пробуждении не под

влиянием моды, а в виде продвинутой интеллектуальной экспансии кризис-ориентированного знания как надежного научного «компаса» на пути дальнейшего развития фундаментальной экономической науки.

Несмотря на то, что любой ученый-материалист знает: познание обладает предметным характером – честнее будет признать, что большинство ученых являются дуалистами, ибо в понятие предмета науки они вкладывают и осознание идей, и диалектику научных понятий и категорий. Значит, если антикризисное управление, crisis management, кризис-ориентированное управление (как ни назови) хотят быть наукой, а не разновидностью литературы, то следует формулировать законы.

Экономическая наука накопила множество фактов о кризисах, да и сами кризисные явления в экономике, обществе порождены человеческими действиями. Вроде получается, что уже можно открыть хотя бы общие кризисные законы. Напомним, что научный закон – это «выражение объективных, общих, необходимых, существенных, устойчивых, повторяющихся связей действительности, фиксируемых с точностью до используемых в познании средств» [10]. В кризисе, кажется, напротив – все уникально, неповторимо, изменчиво; с кризисами не проводят экспериментальную апробацию; зависимость кризисных переменных насыщена огромной массой допущений, абстракций, что делает соотносимые с кризисом формульные математические соотношения слабо правдоподобными повседневной реальностью.

Немалой группой исследователей кризисной проблематики признается наличие законов более высокого, чем в экономической науке, функционального уровня, которые и диктуют т.н. законосообразность экономической теории. Вне сомнения, это есть отголоски редукционизма. Автор полностью соглашается с мнением д.э.н., проф. *Думной Н.Н.*, что «в течение всего XX в. естественные науки изживали редукционизм», и что «экономическая теория отстает от естественных наук на пути освобождения от редукционизма; более того экономическая теория до сих пор находится у него в плену» [4]. С этим мнением многие согласны [2, 9, 10]; отдельные ученые, хотя и в русле отвергания существования гуманитарных законов, тем не менее, считают [1,

5], что недостатки идейных ветвлений фундаментальной экономической науки, по сей день активно прибегающих к приемам редукционизма, «хорошо известны: это вульгаризация, фатализм, искажающие объективную картину». Верно подметил проф. Дж. Салерно (Pace University): кто-то «ослеплен своей концептуальной моделью», кто-то «развлекается риторическими крайностями, предрекая мир ужаса», кто-то «академично формулирует свои утверждения на научном жаргоне» [11].

Однако наибольшие потери для экономической теоретической науки, по мнению автора, несет *скрытое* отрицание существования экономических законов посредством модного и популярного формата – господствующих или определенных тенденций. По мнению адептов такого видения реальности, основной задачей науки в изучении кризисов является исследование кризисных тенденций развития общества, анализ кризисных факторов экономических событий (внутри и вовне) и выявление «либо/либо» (инварианты vs стойкие регулярные формы).

Да, кризисные факты так разнообразны и перемножены, что «озаконить» их без серьезных потерь свойств и качеств кажется невозможным. Поэтому проще втиснуть их в какую-либо схему. Увлечение схематизмом выливается в отход от целого ряда принципов научного исследования и «насилие» над фактами, когда одни результаты преувеличены, а другие итоги отставляют в сторону. Слабо обоснованные выводы и, возможно, непреднамеренные искажения под прикрытием красивой экономической риторики и натужного математического аппарата заманчиво переносят вновь приходящих исследователей не в поле закономерного, номологического объяснения кризисного события, а в мир любопытных схем, квазикризисных правил, единичных теоретических операций, идиографических моделей и в целом событийного мышления (файлового, рецептурного, клипового).

Практическая прививка невысокой надобности кризис-ориентированного интеллекта начинается в студенчестве, среде будущих специалистов: «плоский» опыт ориентации в необозримом океане специализированной антикризисной литературы прививает узкое – реактивное – видение антикризисного управления и, следовательно, слабое владение приемами профессиональной адаптации в

условиях современной экономической жизни. Об овладении не учебными предметами, но идеологией междисциплинарности в преодолении проблем говорить вообще не приходится. И если бы соответствующим выпускникам выдавали некий опознавательный знак, то реализация «знакового» проекта с трудом обрела бы объективные характеристики. Впрочем, есть меткое мнение директора Института социологии РАН, чл.-корр. РАН *Горшкова М.К.* о том, в каком виде на рынок труда с его прагматичными запросами приходит молодой специалист: «Выпускник слегка обучен, чуть-чуть воспитан, творчески неразвит» [3].

Однако автор все равно ожидает своего антикризисного *Ньютона*. Хотя преодоление противопоставленных точек зрения на кризис, интеграция самостоятельных линий развития экономической науки в разрезе кризисной симптоматики, с одной стороны, и, с другой, сомнительный разворот и аллилуйя ориентации только на экономический рост и только на избегание кризиса – все это предстает для автора публикации закономерным следствием различных уровней познавательных предпочтений, интеллектуальных ценностей и когнитивного развития.

1. Берлин И. Подлинная цель познания. Избранные эссе.- М.: Канон+, 2002.
2. Выхованец В.С. Корпусной подход и теория активных систем // Теория активных систем / Труды междунар. научно-практич. конференции (14-16 ноября 2011 г., Москва). Т.1. Общ. ред. В.Н. Бурков, Д.А. Новиков.- М.: ИПУ РАН, 2011. С.36-39.
3. Горшков М.К. Российское образование и развитие человеческого капитала // Человеческий капитал. 2010. №8. С.18.
4. Думная Н.Н. Системы и системность в экономической теории. – URL: <http://www.vestnik.fa.ru/>
5. Ильин В.В. Философия науки.- М. 2003, С.268-269.
6. Пороховский А.А. Политическая экономия – основа и стержень развития экономической теории / Международная политэкономическая ассоциация [Сайт]. – URL: <http://www.interpolitec.ru>

7. Современная экономика: Лекционный курс. Многоуровневое учебное пособие / Науч. ред. О. Мамедов.- Ростов н/Д: Феникс, 2000. 544с.

8. Тарасевич В.Н. Политическая экономия: имя собственное, широкий смысл и предметное пространство / Международная политэкономическая ассоциация [Сайт]. – URL: <http://www.interpolitec.ru>

9. Шибанова-Роевко Е.А. Рыночная экономика и государственное антикризисное регулирование: континуум теоретической мысли в контексте современного компромисса // MANažment a EKOnomika podniku (MANEKO): tlačené vydanie. Ústavu manažmentu STU v Bratislave. № 1 / 2014. С.140-151.

10. Шлыков В.М. Проблема исторических законов // Вестник РосНОУ. 2008. вып.2. С.81.

11. Экономический цикл: анализ австрийской школы: Пер. с англ. / Сост А.В. Куряев. Челябинск: Социум, 2005. 220 с.

*Я.С. Ядгаров
Финансовый университет
г. Москва*

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ТЕОРИЯХ ВОСПРОИЗВОДСТВА Ф. КЕНЭ, А. СМИТА И Д. РИКАРДО

Исторически целостная теория воспроизводства берет свое начало с творческого наследия лидеров классической политической экономии второй половины XIII – начала XIX вв. В их числе наиболее яркими авторами этих теорий явились Франсуа Кенэ (1694-1774), Адам Смит (1723-1790) и Давид Рикардо (1772-1823). Впоследствии теории воспроизводства названных ученых-экономистов на столетие предопределили разномыслие в макроэкономических научных изысканиях данной направленности и у других либеральных исследователей вплоть до возникновения в 30-е гг. XX столетия кейнсианских и неолиберальных теорий государственного регулирования экономики.

Центральное макроэкономическое положение теорий воспроизводства Ф. Кенэ, А. Смита и Д. Рикардо сводится к постулату о том, что созидание общественного благополучия и дальнейшее развитие рыночных экономических отношений не может базироваться на до-

минировании протекционизма как экономической политике государства. Главным образом в связи с этим, полагает П. Самуэльсон, вытеснение «доиндустриальных условий» системой «свободного частного предпринимательства», способствуя разложению меркантилизма, стало одновременно исходным пунктом наступления условий «полного *laissez faire*».

В данном контексте правомерно, в частности, подчеркнуть, что смена меркантилизма классической политической экономией является свершением некой исторической метаморфозы в отношении наименования и назначения экономической науки, а также того, что именно в период «классической школы» политическая экономия обрела черты подлинно научной дисциплины, изучающей проблемы экономики свободной конкуренции. Кстати, К. Маркс, с чьим именем, как известно, связано введение в научный оборот собственно термина «классическая политическая экономия», исходил, прежде всего, из того, что «классики» в творчестве своих лучших, как он полагал, авторов А. Смита и Д. Рикардо совершенно не допускали ни апологетики, ни скольжения по поверхности экономических явлений. Причем этому, по мнению автора «Капитала», способствовало то, что оба они, будучи его «идейными предшественниками», неизменно опирались на некие наблюдаемые «законы производства».

В самом деле, ссылка представителей классической политической экономии на наблюдаемые «законы производства» снимала любые сомнения по поводу того, что полученные с помощью логической абстракции и дедукции предсказания следовало бы подвергнуть опытной проверке. В результате свойственное классикам противопоставление друг другу сфер производства и обращения стало причиной недооценки закономерной взаимосвязи хозяйствующих субъектов этих сфер, обратного влияния на сферу производства денежных, кредитных и финансовых факторов и других элементов сферы обращения.

Добавим к сказанному, что исследуя проблематику экономического роста и повышения благосостояния народа, классики не просто исходили (вновь в отличие от меркантилистов) из принципа достижения активного торгового баланса (положительного сальдо), а пытались обосновать (в том числе в контексте выдвигаемых теорий вос-

производства) динамизм и равновесность состояния экономики страны.

Говоря о содержательных аспектах теории воспроизводства видного французского ученого-экономиста Ф. Кенэ – лидера и основоположника физиократического учения, являющегося течением в рамках классической политической экономии, – необходимо отметить, что он (как и его последователи) исходил из определяющей роли в экономике земли, сельскохозяйственного производства. С обнародованием впервые выдвинутой им в знаменитой работе «Экономическая таблица» (1758) теории воспроизводства, она почти сразу же обрела статус одной из ключевых макроэкономических теорий, став не только неотъемлемой составляющей его творчества, но и важнейшим достоянием экономической науки в прошлом и настоящем.

В соответствии с общепризнанными в экономической литературе оценками в «Экономической таблице» Ф. Кенэ выполнен первый научный анализ кругооборота хозяйственной жизни – общественного воспроизводственного процесса. Идеи данного сочинения свидетельствуют о необходимости соблюдения и обоснованного прогнозирования определенных народнохозяйственных пропорций в структуре экономики. Ученым выявлена взаимосвязь, характеризуемая им так: «Воспроизводство постоянно возобновляется издержками, а издержки возобновляются воспроизводством» [Кенэ, 1960, с. 291].

По мысли Ф. Кенэ, необходимо содействовать переходу к фермерскому хозяйству как основе свободного (рыночного) механизма хозяйствования на принципах полной свободы ценообразования в стране и вывоза за границу сельскохозяйственной продукции. Размышляя так, он отмечает, что «именно постоянно воспроизводимые богатства сельского хозяйства служат основой для всех профессий, способствуют расцвету торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации» [Кенэ, 1960, с. 98]. Иначе говоря, родоначальник физиократизма совершенно убежден в том, что фермерское начало в земледелии «служит основой для всей экономики государства» [Блауг, 2005, с. 130].

Однако современным научным экономическим сообществом физиократизм нередко небезосновательно ассоциируется с проявлением узости предмета изучения в творчестве его представителей до рамок

сельскохозяйственного производства в ущерб другим сферам экономики и особенно сфере обращения. Нельзя также не сказать о том, что физиократы (в духе классиков) «обходились» без серьезного математического анализа, применения методов математического моделирования экономических проблем, позволяющих выбрать наилучший (альтернативный) вариант из определенного числа состояний хозяйственной ситуации. Более того, не только физиократы, но «классическая школа» в целом достижение равновесия в экономике считала автоматически возможным, разделяя «закон рынков» Ж.Б. Сэя.

Наконец, рассматривая новаторские аспекты теории воспроизводства Ф. Кенэ, проявляющие себя в его «Экономической таблице» и характеризуя их как первую попытку макроэкономического исследования, тем не менее, необходимо признать наличие в этой работе ряда формальных недостатков. Они, по мнению М. Блауга, таковы: простая иллюстрация взаимозависимости отраслей; обозначение так называемого непроизводительного сектора, обладающего основным капиталом; признание экономической деятельности на земле источником чистого дохода, не выясняя механизма превращения земли в источник ценности; деньги – не более чем средство обращения; торговля в сущности сводится к бартерному обмену; производство продукции автоматически генерирует доход, выплата которого позволяет перейти к следующему производственному циклу [Блауг, 1994, с. 25].

Одновременно с этим, отдавая должное новаторству Ф. Кенэ, М. Блауг приходит к следующему выводу: «Экономическая наука интересовала Кенэ не сама по себе, а как средство улучшения бедственного состояния французской экономики, достижения уровня Англии, которая осуществила свою сельскохозяйственную революцию, и преобразования налоговой системы, душившей французских фермеров» [Блауг, 2005, с. 130]. А по оценке Й. Шумпетера, Ф. Кенэ и последующие физиократы «прямо и непосредственно взялись за изучение явления, имеющего большое значение...» и при этом «с почти гротескной четкостью проявляется у них идея кругооборота, их намерение представить его анатомию и физиологию» [Шумпетер, 1982, с. 134].

Заметим далее, что осмысление и переосмысление теории воспроизводства Ф. Кенэ началось незамедлительно в сочинениях многих последующих адептов базирующейся на принципах экономиче-

ского либерализма классической политической экономии в мануфактурном и далее постмануфактурном периоде. Но именно в этом промежутке времени, охватившем вторую половину XIII – начало XIX вв., свои во многом альтернативные физиократическим суждениям в области теории воспроизводства размышления высказали наиболее именитые «английские классики» А. Смит и Д. Рикардо.

Первый из них является, как известно, автором гениального творения «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), которое стало особым и наиболее значительным достижением экономической науки всей последней трети XVIII века. Ведь смитовские концепции «экономического человека» и «невидимой руки» провидения смогли убедить не одно поколение экономистов о естественном порядке и неотвратимости независимо от воли и сознания людей стихийного действия объективных законов. Им даже сформулирована главная задача политической экономии, прозвучавшая следующим образом: «И главная задача политической экономии каждой страны состоит в увеличении ее богатства и могущества...» [Смит, Т. 1, 1993, с. 393-394].

Непременным условием для того, чтобы экономические законы действовали (а воспроизводственный процесс происходил беспрепятственно) является, по убеждению А. Смита, свободная конкуренция. Только она, считает он, может лишить участников рынка власти над ценой, и чем больше продавцов, тем менее вероятен монополизм, ибо, по словам ученого, монополисты, поддерживая постоянный недостаток продуктов на рынке и никогда не удовлетворяя полностью действительный спрос, продают свои товары намного дороже естественной цены и поднимают свои доходы [Смит, Т. 1, 1993, с. 130-131].

Обращают на себя внимание и критические аспекты результатов творческого переосмысления А. Смитом той самой теории воспроизводства, которая была блистательно впервые введена до него в научный оборот Ф. Кенэ.

Известно, что К. Маркс смитовскую позицию по этой проблематике оценил критически и назвал ее «баснословной догмой Смита». Марксова критика на этот счет действительно значима, поскольку автор «Богатства народов», характеризуя то, из чего состоит подлежа-

щая распределению «вся цена годовичного продукта труда», целиком сводит последнюю к доходам, из которых складывается, как он полагает, цена товара. При этом он заявляет так: «Цена всякого товара в конечном счете должна все же сводиться... ко всем этим трем частям, так как всякая доля цены... должна по необходимости оказаться чьей-либо прибылью» [Смит, Т. 1, 1993, с. 122]. Иными словами, по Смицу (как, впрочем, и по Кенэ), речь идет не о расширенном, а о простом воспроизводстве, при котором потребление исключает накопление на возмещение стоимости (амортизацию) средств производства.

Как полагает в этой же связи М. Блауг, «Смит был восхищен разделением, производимым физиократами между “производительными” классами, определяющими способность экономики самовоспроизводиться от периода к периоду, и “непроизводительными” классами, которые просто создают предметы потребления в этом периоде» [Блауг, 2005, с. 129].

Следует заметить, что в конце первой четверти XIX века Англия стала первой страной в мире, где успешно завершился переход от мануфактурного производства к заводам и фабрикам, то есть к машинному, или, как говорят, индустриальному, производству, знаменующему свершение промышленного переворота. В этот период наибольшее признание среди новых лидеров «классической школы» из числа называвших себя последователями смитовского экономического учения получил Д. Рикардо, главным сочинением которого явились его «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817).

Во многом благодаря ему вплоть до 30-х гг. XX столетия как «классики», так затем и «неоклассики» верили в неопровержимость положения о «laissez faire» – полном невмешательстве правительственных предписаний в свободную конкуренцию и саморегулируемости рыночной экономики. Данная позиция во многом предопределила размышления Д. Рикардо в области теории воспроизводства, заявлявшего, кстати, что главная задача экономической науки состоит в том, чтобы «изучить законы, которые управляют...» всем, что произведено на земле [Рикардо, Т. 1, 1993, с. 399].

Между тем Д. Рикардо, более других своих современников полемизировавший с А. Смитом и при этом полностью разделявший

взгляды последнего на природу происхождения в рамках воспроизводственного процесса доходов «главных классов общества», впервые выявил закономерную в условиях свободной конкуренции тенденцию нормы прибыли к понижению, разработал законченную теорию о формах земельной ренты.

Исследуя закономерности экономического развития общества, в котором господствуют принципы неограниченной свободы конкуренции предпринимателей и свободы торговли, Д. Рикардо пожалуй, не предвидел того, что в условиях экономического либерализма (и это подтвердил практический опыт мировой цивилизации) неотвратимы ограничивающие их тенденции и как следствие кризисы несоответствия произведенной товарной продукции и услуг платежеспособному спросу на эти товары и услуги, то есть так называемые кризисы перепроизводства (или, по другой трактовке, кризисы недопотребления). Подобный кризис впервые произошел в 1825 году на родине ученого спустя два года после его смерти.

Сказанное свидетельствует о том, что Д. Рикардо признавал «закон рынков Сэя», то есть догму о бескризисном и равновесном состоянии экономики при полной занятости. Это очевидно из того, что как бы в признание «закона Сэя» автор «Начал» писал: «Продукты всегда покупаются за продукты или услуги; деньги служат только мерилем, при помощи которого совершается этот обмен. Какой-нибудь товар может быть произведен в излишнем количестве, и рынок будет до такой степени переполнен, что не будет даже возмещен капитал, затраченный на этот товар. Но это не может случиться одновременно со всеми товарами» [Рикардо, Т. 1, 1955, с. 240].

Для того чтобы объяснить «долгожительство» разделяемой Д. Рикардо воспроизводственной концепции Ж.Б. Сэя о беспрепятственной и полной реализации общественного продукта и о бескризисном экономическом росте, воплотившейся в некоем «законе рынков», пожалуй, можно указать на три обстоятельства, своими корнями уходящих в наследие А. Смита. Во-первых, смитовский «естественный порядок» предполагает гибкость цен и гибкость заработной платы, взаимовыгодный при пассивной роли денег обмен трудом и результатами своего труда всех субъектов рынка. С учетом этого по «закону Сэя» иной ход вещей совершенно неприемлем. Во-вторых,

также «благодаря» А. Смиту «закон Сэя» исключает всякое вмешательство в экономику извне. В нем поддерживается требование о минимизации бюрократического по своей природе государственного аппарата, недопущении протекционизма. И, в-третьих, «закон Сэя» предрекает поступательное развитие рыночных экономических отношений в обществе на базе достижений научно-технического прогресса.

Итак, принимавший «закона Сэя» Д. Рикардо, руководствовался теоретическими постулатами о том, что в процессе воспроизводства гибкое и свободное ценообразование на рынке будет приводить к почти мгновенной реакции на изменения в конъюнктуре хозяйства, являясь гарантией саморегулируемости экономики. В самом деле, если допустить возможность бартерной экономики, где деньги всего лишь счетные единицы и совокупный спрос на них равен ценности всех подлежащих к обмену на деньги товаров, то тогда общее перепроизводство действительно было бы невозможным. Отсюда понятен и вывод М. Блауга: «“Продукты уплачиваются за продукты” во внутренней торговле так же, как и во внешней – вот суть закона рынков Сэя. Столь простая мысль произвела фурор, не совсем утихший и по сей день» [Блауг, 1994, с. 136].

Кстати, К. Маркс, считавший себя продолжателем учения не только А. Смита, но и Д. Рикардо, особо резко критиковал последнего и всех тех, кто разделял ключевое положение из теории воспроизводства Ж.Б. Сэя о невозможности экономических кризисов. В своей теории общественного воспроизводства К. Маркс, как известно, доказывал неизбежность периодических (циклических) кризисов перепроизводства. Он, кроме того, отвергал трактовки экономических кризисов как кризисов недопотребления, как это следовало из трудов Т. Мальтуса, социалистов-утопистов, а также С. Сисмонди, П. Прудона и некоторых других экономистов. Впрочем, в соответствии с современными концептуальными положениями экономические кризисы обусловлены не только и не столько недостоверностью «закона Сэя» (ибо абсолютно чистая, или, как принято говорить, совершенная, конкуренция объективно невозможна), сколько закономерными предпосылками возникновения условий для преобладания несовершенной конкуренции и монополизма. Эти положения лежат в основе

современных теорий государственного регулирования хозяйственной жизни, социального контроля общества за ходом ее развития. Они, в сущности, исключают марксистские постулаты об антагонизме между классами и саморазрушении капиталистического «эксплуататорского» общественного строя.

Вместе с тем, как справедливо в этой связи утверждает М. Блауг, экономисты-классики – последователи Д. Рикардо «знали о периодических кризисах... явились свидетелями кризисов 1825, 1836 и 1847 гг., и каждый из них понимал, что экономика свободного предпринимательства подвержена периодическим колебаниям деловой активности». Однако, заключает ученый, «скорее они развивали мысль, что экономика совершенной конкуренции всегда тяготеет к полной занятости. Депрессия не может тянуться бесконечно, поскольку предложение формирует спрос на микро- и макроэкономическом уровнях через автоматическую коррекцию цен и процентной ставки» [Блауг, 1994, с. 123].

Из обобщений М. Блауга в связи со смитовской и рикардианской теориями воспроизводства и их творчеством в целом, представляется целесообразным отметить также следующие два момента. С одной стороны, на его взгляд, «Богатство народов» А. Смита «содержит больше существенных обобщений, касающихся функционирования экономических систем, чем “Начала” Рикардо и, может быть, чем любой другой трактат по экономической теории XVIII или XIX в.» [Блауг, 1994, с. 123]. Но с другой, пишет он, «ведущие периодические издания и даже сама Британская энциклопедия попали в руки последователей Рикардо; популярная литература вторила идеям Рикардо, и парламент все больше уступал предложениям Рикардо в области экономической политики... труды Рикардо помогли превратить свободную торговлю в популярную цель британской политики» [Блауг, 1994, с. 124].

Подытоживая, можно заключить, что присущее в теориях воспроизводства Ф. Кенэ, А. Смита и Д. Рикардо упрощение анализа и систематизации привело классическую политическую экономию к тому, что в их творчестве экономическое исследование как бы имитировало механическое следование законам физики. Их весомый в научном сообществе авторитет, по сути, способствовал тому, что,

следуя им, и последующие поколения либеральных ученых-экономистов, как правило, обращены к поиску сугубо внутренних причин хозяйственного, в том числе воспроизводственного, благополучия в обществе без учета психологических, моральных, правовых и других факторов социальной среды.

1. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / Пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова. СПб.: Экономическая школа, 2005.

2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: «Дело Лтд», 1994.

3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. Т. 2. М.: Эконов, 1993.

4. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1960.

5. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов, 1993.

6. Рикардо Д. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1955.

7. Самуэльсон П. Экономика. В 2-х т. М.: НПО «Алгон», 1992.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов, 1993.

9. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии // Сэй Ж.Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии / Ж.Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа / Сост., вступ. статья, коммент. М.К. Бункина, А.М. Семенов. М.: Дело, 2000.

10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982.

Раздел 3. «СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

*О.В. Андреева,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону*

ДЕВЕЛОПМЕНТАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА СОЗИДАНИЯ РОССИЙСКОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Закат неоклассической экономической теории и идеологии неолиберализма

Определение механизма становления российской производственной системы, отвечающей современным вызовам глобального экономизма и геополитики, представляется в контуре реализации модели адаптивной устойчивости российского корпоративного сектора, представленного крупными промышленными и инфраструктурными компаниями. Формирование концептуальных основ, определение методологии управления, разработка механизмов реализации созидательной, а не спекулятивной и ретоориентированной модели экономического роста, требует учета всех значимых параметров и значимых явлений, в том числе беспрецедентно проявивших себя в последнее время, что должно закономерно результироваться в отказе от заведомо неэффективных инструментов, методов и технологий. Безусловно, смена пятого технологического уклада на шестой, демонстрируемая мировой хозяйственной системой, ставит перед российскими промышленными компаниями сложные задачи, поскольку инновационный потенциал страны не соответствует шестому технологическому укладу. [1] Это означает, что у российской экономики не осталось времени на промедление с импликацией новой парадигмы обеспечения экономического роста, отличной от неоклассических концепций, поскольку отставание уровня технологического развития российской промышленности, экспортная ориентация и слабая интеграция в распределенные цепочки производства спродуцировано доминированием неолиберальной идеологии. [2]

В основу неолиберальной идеологии положена рикардианская теория международной торговли, построенная на обмене абстрактными затратами труда, которые измеряются количественно (в часах), а не качественно. Согласно неоклассической экономической теории, в результате такого обмена должно происходить выравнивание цен на факторы производства в экономиках, участвующих в международной торговле. Однако, этого не происходит, поскольку такое представление об эквивалентном обмене чрезвычайно фрагментарно. Фрагментарность маркоэкономических моделей и послужила источником дисфункциональности неолиберальной методологии. [3] Так, в описанном примере, вместо выравнивания уровня маржинальности собственников факторов производства из разных стран, происходит закрепление специализации: развитые страны продолжают заниматься высокомаржинальными и ресурсосберегающими видами производств, остальные страны – ресурсоемкими и низкодоходными. Система неолиберальных реформ и коррекций, предпринятая во всех значимых экономиках мира, привела не преодолению диспропорций социально-экономического развития, а напротив, в его наращиванию и закреплению. [4] В результате разрыв между уровнем ВВП на душу населения в богатейших и беднейших странах продолжает увеличиваться угрожающими темпами, продуцируя массу не только экономических и социальных, но уже и межэтнических проблем и межконфессиональных конфликтов.

Описанные тенденции свидетельствуют о дисфункциональности устоявшейся в глобальной экономике модели экономического роста, основанной на потреблении и высокой экспортной ориентации. [5] В связи с этим, разработка новой модели экономического роста российской экономики требует выверенного и взвешенного подхода, поскольку предпринимаемые ранее инструменты восстановления экономической динамики были ориентированы на «экономику потребительского спроса». Необходимость перехода к следующему технологическому укладу требует формирования внутренних рынков производительного потребления, т.е. фактического перехода от рынка покупателя к рынку продавца. В противном случае, некорректный пакет антикризисных мер может заблокировать саму возможность выхода российской экономики из системы циклических спадов.

Шестой технологический уклад и его ресурсное обеспечение как детерминанты современной геополитики

Возросшая динамика рынка межбанковского кредитования позволила США поддержать сформированную ими модель экономического роста, основанную на торговле технологиями и финансовыми ресурсами. Проводимая параллельно политика количественного смягчения обеспечила восстановление показателей развития американской экономики, и только после этого произошел небольшой рост реального производства в США.

Однако, из-за специализации США на высокотехнологичном производстве и торговле патентами, динамика экономического роста этой страны попадает в зависимость от динамики рынка цветных металлов и редкоземельных элементов. Более того, способность США удерживать позицию ведущей экономики мира детерминируется ее потенциалом обретения лидерских позиций в процессе становления шестого технологического уклада, начавшего свое оформление в течение последнего пятилетия и обещающего результироваться в научно-технической революции в 2020-2015 гг. На данном этапе в США распределение производительных сил следующее: 6 % – производительные силы шестого технологического уклада, 60% – пятого, 20 % – четвертого. В России производительные распределены следующим образом: 10% соответствуют пятому технологическому укладу, более 50% – четвертому, 30% – третьему. [6] Но не следует забывать, что для развития ключевых для шестого технологического уклада технологий (микромеханика, робототехника, термоядерная энергетика и др.) требуется соответствующее ресурсное обеспечение.

Весьма показательным является рынок палладия, используемого в электронике, стоматологии, химической промышленности и автомобилестроении. Главным потребителем этого металла является автомобильная промышленность: 2/3 потребляемого объема палладия используется для производства каталитического конвертера – специальное устройство в выхлопной системе автомобиля, предназначенное для снижения токсичности отработавших газов, что является условием Киотского протокола и, одновременно, фактором контурирования потенциального рынка сбыта автопрома, при этом, основным

экспортером палладия в мире являются Россия, на долю которой приходится более 40% этого рынка.

Россия также является одним из крупнейших поставщиков самых важных мировых ресурсов, таких как овёс, поташ, рожь, газ, платина, нефть, никель, ячмень, золото, коксующийся уголь, алюминий, пшеница, железная руда, сталь, медь, энергетический уголь, цинк, кукуруза. И если дефицит на мировом рынке палладия, типичный и традиционный для этого рынка, будет увеличиваться, то цены вырастут буквально на каждый новый автомобиль в традиционной топливной системой, что негативно скажется на нефтяном рынке.

Если посмотреть на политическую карту мира, становится ясно, что зона геоэкономических интересов ряда западных стран нацелена на Евразийское пространство и Ближний Восток. Однако, неоклассическая методология, выступавшая мейнстримом в течении длительного времени, получает все меньше приверженцев в обозначенной географической зоне, что нивелирует искомый положительный эффект геоэкономических стратегий стран запада.

С этих позиций следует признать, что существующая модель глобального экономического роста, формируемая на рубеже пятого и шестого технологических укладов, требует совершенно иной парадигмы конструирования мировой воспроизводственной системы: страны, обладающие природными ресурсами, необходимыми для реализации прорывных инновационных технологий, получают возможность встроиться в распределенные цепочки производства добавленной стоимости уже не на правах «ресурсных придатков» стран, обладающих патентами на технологии, а в качестве значимых партнеров для обеспечения экономического и технологического прогресса. Однако, для обретения политической субъектности требуется соответствующая внутренняя и внешняя политика, политика, свойственная государству развития. И эта политика должна строиться в рамках парадигмы девелопментализма.

Девелопментализм – портал для российской экономики в шестой технологический уклад

Девелопментализм является идеологией экономики развития – экономики, свойственной для хозяйственной системы, ориентированной на рост национального благосостояния посредством диверсифи-

кации структуры национального производства: финансовой, организационной поддержке и поощрению подвергаются отрасли, значимые для технического переоснащения и обеспечения ресурсосбережения, а так же использующие эти технологии производители товаров с высокой долей добавленной стоимостью. В связи с этим в рамках этой парадигмы особое значение приобретает формирование межотраслевых кластеров, а затем и длинных распределенных цепочек производства добавленной стоимости внутри страны, а уже затем за ее пределами.

Парадигма девелопментализма ориентирована на ранжирования отраслей по их потенциалу формирования индустриальных рент, их последующее форсирование, достигаемое за счет частичного ограничения конкуренции, что в общем итоге ведет к росту нормы прибыли в поддерживаемых отраслях, повышению их инвестиционной привлекательности, росту среднеотраслевых зарплат работников, и, в конечном итоге, повышению объема поступления налоговых доходов бюджета. [7]

Несмотря на всю сложность и неоднозначность актуальной геополитической диспозиции, сложившейся вокруг России, генезис девелопментализма показывает, что именно агрессия со стороны иностранных государств (в любом ее проявлении) является самым частым и наиболее эффективным механизмом инициации перехода к экономике развития. Более того, санкционный процесс, существенно изменивший структуру экспорта и импорта и вызвавший череду деструктивных явлений практически на всех типах рынков, явился драйвером для диверсификации российской экономики. Вместе с тем, в российской хозяйственной системе, помимо существующих технологического отставания и экспортозависимости, обнажились новые макро- и микроэкономические проблемы, требующие безотлагательного решения:

- несоответствие типа денежно-кредитной политики, проводимой ЦБ РФ, утвержденной стратегии развития Российской Федерации, что приводит к деструктивности передаточного механизма финансово-кредитного рынка, переориентируя финансовые потоки от реального сектора в спекулятивный сектор и рынок недвижимости

(что чревато формированием и последующим схлопыванием этого пузыря);

- деструктивная модель финансового поведения, свойственная как для корпоративного сектора, так и для домохозяйств, проявляющаяся в неоправданном принятии непосильных долговых обязательств, что во многом обусловлено отсутствием финансовой грамотности;
- отсутствие позитивной динамики производительности труда, проявляющееся в несоответствии объема и качества выпускаемого продукта количеству и стоимости затраченного труда, что не позволяет достичь крутой кривой производительности и, закономерно, быстрого роста объемов производства;
- отсутствие необходимой емкости внутреннего рынка сбыта, нивелирующее возможность формирования экономики высоких переделов, свойственной для шестого технологического уклада, даже при условии импликации технологических инноваций; [8]
- дефицит высококвалифицированных специалистов, имеющих междисциплинарные компетенции и способных к оперативной работе в стиле «форсайт», а так же к формированию системы связей и контракций в условиях возмущенной внешней среды.

Преодоление этих и других, ставших уже хрестоматийными, системных хозяйственных рисков требует формирования альтернативных существующим механизмов моделирования матриц воспроизводственной системы. Наиболее эффективной представляется экспансия модели государственно-частного партнерства в активном подключением научного сообщества в целях ускоренного формирования крупных межотраслевых кластеров. В общих чертах, в рамках этого партнерства государству следует принять на себя конституирующую роль в определении стратегических направлений и ориентиров, а так же инвестиционную функцию, научному сообществу – функцию тестирования вариантов реализации стратегии с формированием полной карты возможных к идентификации рисков и механизмов их коррекции, государственным корпорациям – функцию моделирования инфраструктуры производства, малому и среднему бизнесу – функ-

цию аутсорсеров-сателлитов, способных адаптивно реагировать на быстро изменяющиеся параметры внешней среды.

Крупные корпорации с государственным участием должны обеспечивать корреляцию индустриальных проектов со стратегическими интересами Российской Федерации, а частный бизнес в этом случае будет мотивирован к инвестициям в повышение технологической вооруженности, инновационной модернизации средств производства и реализации компетентностных моделей управления, поскольку освободившиеся ниши, где ранее господствовал иностранный бизнес, смогут занять и удержать только такие компании. [9] Остальным представителям бизнеса, не вписавшимся в новые стандарты ведения дел, придется менять профильную ориентацию.

С учетом обозначенных фактов, а также особенностей современного этапа развития хозяйственной системы, можно утверждать, что российская экономика прежде всего нуждается в институционализации *новой модели финансового поведения*, необходимой для реализации стратегии индустриального роста. В условиях финансомики первый и самый основной вопрос – это вопрос финансирования и финансового управления. России еще только суждено осуществить переход от финансомики к постиндустриальной экономике. И это переход требует новых стандартов в управлении, прежде всего, финансовыми ресурсами. [10] Новая модель финансового поведения должна соответствовать идеологии девелопментализма, что предполагает проявление таких сущностных черт, как:

- пониженная склонность к наращиванию долговых обязательств с учетом компенсации выпадающих долговых источников финансирования из источников собственных, сформированных в результате инновационно-ориентированной оптимизации затрат;
- высвобождение финансовых ресурсов на пополнение оборотного капитала за счет повышения производительности труда и отдачи капитальных ресурсов;
- пониженная склонность к риску, нивелирующая негативный эффект от интеранализации рисков возмущения внешней среды в результате воздействия модерируемой неопределенности;

- пониженная склонность к высокомаржинальным краткосрочным стратегиям;
- использование нового стандарта принятия решений, реализуемого с привлечением многофакторного анализа, причем в число факторов обязательно должен включаться параметр резервирования и финансового обеспечения по рискам сделки с использованием транспарантных механизмов как альтернатива секьюритизации и хеджированию, поскольку эти два инструмента стали слишком зависимы от глобальных трендов, а значит, скорее увеличивают риски контрагентов, а не снижают их, за счет вынужденной реализации матриц финансовых стратегий;
- установление презумпции стоимостного подхода, когда в целевые параметры выводится не улавливание спекулятивных рыночных трендов, а обеспечение приращения добавленной стоимости на территории РФ с ориентацией на модификацию стратегий потребительского поведения в длительном периоде.

Бюрократизация институционализации новой модели финансового поведения процесса недопустима, следовательно механизм форсированной модификации российской воспроизводственной системы следует начинать с импликации *точеного консалтинга* («режим ручного управления»), который следует встроить в уже существующую инфраструктуру контроллинга компаний с минимальными затратами (ресурсосбережение!). Использовать для этой инсталляции следует ту инфраструктуру, которая может быть признана наиболее прогрессивной как с позиции внутристрановых, так и с позиции международных оценок.

По нашему мнению, можно считать перспективным инфраструктуру интегрированного информационного взаимодействия ФНС и информационной системы СПАРК Интерфакс. [11] Эта инфраструктура должна быть расширена за счет подключения к системе взаимодействия научного и экспертного сообщества, однако взаимодействие должно быть реализовано в рамках информационной системы и бесконтактных методов взаимодействия.

Интеллектоемкие технологии оценки эффективности решений, принимаемых в области конструирования системы источников финансирования целесообразности внедрения конкретных инновацион-

ных технологий, донором которых является фундаментальная наука и научно-прикладные школы, должны быть адаптированы для использования в аналитических центрах специалистами, занимающимися предпроверочным анализом компаний. В результате для компаний корпоративного сектора должны формироваться конкретные прикладные пошаговые рекомендации, которые могут носить как рекомендательный, так и директивный характер, в зависимости от формы собственности компании и уровня ее значимости для локальных и макроэкономической систем.

Таким образом, девелопментализм как парадигма созидания российской воспроизводственной системы, способной обеспечить переход российской экономики к пятому и шестому технологическому укладу, экономически оправдать ее обеспеченность природными ресурсами и редкоземельными элементами, требует активного участия государства в экономике, а также ведения ключевых отраслей и кластеров в режиме ручного управления до момента накопления индустриального потенциала. В случае импликации механизма контроллинга и консалтинга субъектов корпоративного сектора с использованием инструментов интерактивного взаимодействия, у российской хозяйственной системы появляется объективная возможность совершить «квантовый скачок» в развитии, поскольку главной «ресурсосберегающей технологией» станет интеллект – главный ресурс постиндустриальной экономики.

1. Глазьев, С.Ю. О приоритетных задачах экономической политики по достижению целей, установленных Президентом России / С.Ю. Глазьев. // Деловая слава России. – 2014. – № 1 (44). – С. 6-9.

2. Andreeva, O. V. Adaptive stability as the conceptual model for managing Russian corporate structures in modern geoeconomic environment / O.V. Andreeva // Review of Applied Socio-Economic Research – 2014. – vol. 8.2 – p. 13-28.

3. Нуреев, Р.М. Методологические предпосылки современной экономической теории (Economics): тенденции развития / Р.М. Нуреев // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2014. – № 1. – С. 5-18. / Научная электронная библиотека ELIBRARY.ru [Электронный ресурс] – ре-

жим доступа: <http://elibrary.ru/download/35807931.pdf> (Дата обращения 09.01.2015)

4. Альпидовская, М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М.Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. 2014. – № 4 (22). – С. 46-50 / Официальный сайт журнала «Теоретическая экономика» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://theoreticaleconomy.info/articles/858.pdf> (Дата обращения 09.01.2015)

5. Осипов, Ю.М. Мировое хозяйство находится в перманентном фиктивном кризисе / Ю.М. Осипов // Мир перемен. – 2014. – № 1. – С. 61-63.

6. Кабалов, Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – №4 / Официальный сайт журнала «Наука и жизнь» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (Дата обращения 09.01.2015)

7. Райнерт, Э. Повторение пройденного / Э. Райнерт // Журнал «Эксперт». – 2010. – №1 (735) / Официальный сайт Эксперт On-Line [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/01/povtorenie-projdenного/> (Дата обращения 09.01.2015)

8. Павлов, П.В. Пути инновационной перестройки экономики: мировой опыт и российская действительность / П.В. Павлов, А.Н. Елецкий // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 46 (397). – С. 2-14.

9. Андреева, О.В. Крупные корпорации как форма реализации неоконсервативной модели развития [Текст] / О.В. Андреева // Философия хозяйства. – 2012. – № 6 (84). – С. 161-166. С. 161-166

10. Andreeva, O.V. Modern financial strategy of large industrial corporations / O.V. Andreeva // World Applied Sciences Journal. – 2014. – V. 29. – № 1. – P.125-129.

11. Шелепов, В.Г. Финансово-кредитная и налоговая политика в системе обеспечения роста экономики: монография / В.Г. Шелепов. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. – 368 с.

В.А. Базжина
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
г. Санкт-Петербург

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЫНКОМ ТРУДА

Геополитическая ситуация позволила выявить недостатки экономических систем, сложившихся под воздействием либеральных реформ прошлых лет. Вопрос о балансе государственного регулирования экономики и рыночных механизмов до сих пор остается открытым как в правительственных кругах, так и среди экономистов-теоретиков. Конфликт этатистов с либералами, тем не менее, не приобрел еще массового характера. И те, и другие, в частности, полагают, что экономика должна быть социально ориентирована, но при этом направлена на инновационный прорыв. Тем не менее, дискуссия продолжается и затрудняется неопределенностью со стороны теоретиков в приверженности той или иной теории.

Либералы поддерживают финансовую систему, рассчитывая на то, что она стабилизирует другие сферы, что вызывает негодование не только у отечественных экономистов, но и зарубежных. В частности, на Пятой международной конференции по политической экономике «Кризис: наука, политика, конфликты и альтернативы» в Неаполе была озвучена основная идея, связанная с экономическим кризисом, который начался в 2007 г., и стал самым глобальным со времен Великой депрессии. Восстановление экономики идет крайне медленными темпами. К негативным последствиям кризиса в частности, относится безработица, нормализация которой может занять не одно десятилетие, а также высокие налоги и снижение государственных услуг для трудящихся, таких как здравоохранение и образование, потому что средства направляются на фактическую помощь банкирам и держателям облигаций. Целое поколение, особенно молодежь, загублено кризисом, оказавшим разрушительное влияние на сотни миллионов людей во всем мире. На нескольких континентах разгорелись протесты и конфликты, которые могут перерасти в масштабные войны (Южная Европа, Ближний Восток, Северная Африка). С точки зрения политической экономики, нынешняя стратегия «регулирования

в пределах неолиберализма», является экономически несовместимой, социально неблагополучной и политически недопустимой.

Неолиберальный капитализм уже доказывал свою несостоятельность и раньше, требуя государственного вмешательства. Он динамично развивался только в период между кризисами и построен на ошибочной позиции о роли правительства в экономике, которая предполагает, что бюджетными средствами целесообразно поддерживать финансовую сферу, тогда как тратить даже меньшие суммы на защиту занятости, доходов, уровень жизни и общественных услуг – неразумно. Неолиберальный капитализм построен на том, что экономическое и социальное положение должно быть подвергнуто собственным интересам финансовой системы, когда финансовая система наглядно продемонстрировала, что стала дисфункциональной при либерализме [1]. Российские экономисты придерживаются схожей точки зрения, согласно которой экономика должна иметь человекоориентированный вектор развития [2].

С одной стороны, государству требуется инновационно-модернизационный прорыв, требующий мобилизации ресурсов, четкого целеполагания и институциональной базы, с другой – сохранение и развитие социальной ориентированности государства в рамках набирающей силу концепции устойчивого развития, подразумевающей не только отсутствие резких скачков экономического роста, а превалирование качественных показателей над количественными. На сегодняшний момент, на взгляд автора, перекося вмешательства государства в экономику ведется в сторону форсирования инноваций и модернизации, тогда как без социальной основы экономического и эмоционального благополучия граждан трудовые ресурсы страны не готовы и не способны реализовать амбициозные идеи правительства, несмотря на увеличивающиеся финансирование отдельных проектов по приоритетным направлениям.

Не следует забывать, что никакие производственно-технологические прорывы не могут состояться и обеспечить стране ускоренное развитие, пока в ней не будет сформирован экономический базис современного общества: экономически сильный государственный сектор, трансгранично-развитый сектор предпринимательства, административно сильное гражданское общество [3]. Несмотря

на понимание необходимости неоиндустриализации, остаются открытыми вопросы, связанные с принципами и методами модернизации. Однако ключевым моментом реализации неоиндустриальной стратегии является дефицит целеполагания [4].

Основной сферой, направленной на формирование личности гражданина и на его эффективную жизнедеятельность в комфортных условиях, является социокультурная сфера, включающая сферы здравоохранения, образования, культуры и т.д. Многие сходятся во взглядах о том, что именно системы здравоохранения и образования стоит оставлять в ведении государства, и относиться к ним как к издержкам государственного бюджета нецелесообразно.

Инвестиции в человеческий капитал трудовых ресурсов общества и его развитие позволяют повысить продуктивность занятости и реализовать трудовой потенциал граждан Российской Федерации. Однако рынок труда регулируется рыночными механизмами, которые не способствуют воспроизводству трудовых ресурсов необходимого качества и количества для модернизации экономики и перехода на инновационный вектор развития, а также тесно взаимосвязан с системой профессионального образования, находившейся последние 20 лет в застойном состоянии и подвергающийся на сегодняшний момент достаточно жёсткому реформированию. В итоге сложилась ситуация несоответствия объемов, профилей и качества профессиональной подготовки специалистов и рабочих потребностям рынка труда, и целью данной работы является доказательство тезиса о необходимости системного управления рынком труда как части экономической политики, включая решение остро социальной проблемы повышения качества образования граждан Российской Федерации с точки зрения междисциплинарного подхода в текущих условиях перехода к инновационному социально ориентированному типу экономики.

По результатам анализа системы профессионального образования были выявлены следующие институциональные риски той образовательной среды, которая сложилась под воздействием либеральной экономической политики последних десятилетий:

1. Атомизация участников процесса становления личности как профессионала. Общеобразовательные организации, профориентационные консультации, высшие учебные заведения, работодатели, по-

средники на рынке труда осуществляют деятельность в узком поле своего влияния, что способствует повышению инерционности становления профессионала.

2. Дисбаланс мероприятий и мнений при профессиональном самоопределении личности: формализм в содействии профессиональному самоопределению личности и содействию трудоустройству с одной стороны, влияние стереотипов – с другой.

3. Влияние прагматичных факторов, определяющих выбор будущей профессии, к которым относится прохождение пути с наименьшим сопротивлением, а именно:

- выбор дисциплин в процессе обучения, которые легче всего даются и более доступны;

- выбор вуза связан с его географическим расположением, наличием договоров со школами, региональной спецификой, стереотипами, родительским мнением, династиями, реальными возможностями поступления, агрессивной рекламой, дополнительными возможностями в процессе обучения и т.д.

- окончательный выбор профессии связан с легким путем поиска оптимального соотношения получаемого дохода и имеющихся навыков и т.д.

4. Низкая степень вертикальной мобильности, характеризующаяся фактом, что на уровне среднего образования социальные группы воспроизводят сами себя. Вероятность того, что ребенок людей, не имеющих высшего образования, сможет поступить в гимназию, составляет 20%. [5].

5. Относительная доступность ряда ключевых направлений подготовки для абитуриентов с низкой успеваемостью. Так, например, в 2014 году выпускники с низкими баллами ЕГЭ выбрали для себя металлургию, сельское и рыбное хозяйство, машиностроение и транспортные средства [6].

6. Конформизм вузов: приоритет прибыльности за счет внебюджетных поступлений, рыночное поведение, отход от реальных потребностей работодателей.

7. Неконструктивное влияние административных ограничений на внедрение инновационных методик обучения.

8. Плохая прогнозируемость нестабильной среды, которая не позволяет рассчитывать на долгосрочную перспективу, как и работодатели не могут установить прогноз потребности в специалистах хотя бы на среднесрочную перспективу.

9. Потребительское поведение выпускника на рынке труда: пассивность при поиске ниши, соответствующей возможностям трудового потенциала, оппортунизм.

10. Усугубление профессиональной сегрегации при повышении элитности высшего образования [7].

В таких условиях говорить о развитии прорывных технологий и инновационном рывке рано, в первую очередь реформирование не должно быть выборочным, реформировать следует не только систему профессионального образования, сколько всю систему образования во взаимодействии с рынком труда. После определения основных приоритетов и остальных векторов развития экономики государственными инструментами, может и должно происходить управление спросом на рабочую силу и трудовые ресурсы определенного качества и количества. Распространено ошибочное мнение, что взаимодействие с рынком труда должно начинаться только на старших курсах профессиональных образовательных организаций, а профессиональная ориентация осуществляется только в общеобразовательных организациях. Например, в новом ФЗ «Об образовании» профессиональная ориентация включена в статью о психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации [8].

Ретроградно-консервативная академическая среда в большинстве случаев не готова к тесному взаимодействию с реальными предприятиями из-за различия в целях и корпоративных культурах. Предвзятое отношение со стороны работодателей к вузам в значительной степени затрудняет взаимодействие и взаимовыгодное сотрудничество. По сути стратегические цели образовательных организаций и компаний-работодателей идентичны, т.е. развивать экономику государства за счет формирования и реализации трудового потенциала трудовых ресурсов страны, однако тактические и оперативные цели в значитель-

ной степени различаются. Академическая среда не всегда откликается на инициативы бизнеса.

Компании-работодатели не всегда способствуют привлечению студентов вузов для прохождения ознакомительных и учебных практик, стажировок, а также преддипломной практики, подразумевающей предоставления эмпирических данных о деятельности предприятия. Трудность заключается в особенностях закрытой информационной политики компаний, усиливающих конфиденциальность ряда данных, требующихся для анализа в процессе исследования. Несмотря на сложности взаимодействия между академической и производственной бизнес-средой, есть положительный опыт в данной области как в российских, так и зарубежных компаниях. Сразу следует отметить, что особенностью российского высшего образования всегда была фундаментальность профессиональной подготовки. Российский специалист отличается системностью мышления, широким кругозором и высоким уровнем интеллекта, что, в частности, обеспечивается наличием дисциплин, способствующих развитию общекультурных компетенций.

Профессиональное самоопределение молодежи формируется несколькими способами:

- хаотично, под воздействием случайных факторов;
- организовано, в специально созданной профориентационной среде.

Организация самоопределения молодежи способствует:

- выявлению талантов обучающихся на разных уровнях (общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации);
- созданию упорядоченной информационной среды для поиска возможностей самореализации молодежи;
- наиболее полной реализации трудового потенциала государства;
- созданию стабильной и в то же время гибкой образовательной и профессиональной среды.

Согласно проведенному исследованию, профессиональное самоопределение молодежи – это процесс регулируемый и управляемый, организация которого требует концептуального подхода и разработке конкретных инструментов. Особое внимание уделено сочетанию ры-

ночных механизмов функционирования рынка труда с государственным регулированием экономики. Исходя из этой парадигмы разработаны данные рекомендации.

Организация профессионального самоопределения молодежи выстраивается поэтапно. На первом этапе разрабатывается стратегия социально-экономического развития государства на долгосрочную перспективу. В настоящее время действует Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, ориентирующаяся на переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, особенностью которого состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. [9]. При долгосрочном планировании определяются приоритетные направления развития экономики, а также выстраивается план по определению места остальных сфер. В связи с научно-техническим прогрессом рекомендуется пересматривать приоритетные направления развития раз в пять лет, ведь биомедицина, IT, освоение космоса, ОПК, нанотехнологии — являются таковыми начиная с 2001 г., но ведь даже в Советском Союзе каждые пять лет меняли направление. Например, если поставить химию или тяжелое машиностроение и легкую промышленность в приоритет, то они действительно начнут интенсивно развиваться, а развитие нанотехнологий инерционно будут развиваться, несмотря на возможное исключение из этого списка [10].

На втором обязательном этапе формируется прогноз развития профессиональной среды отраслей народного хозяйства и рынка труда в долгосрочной перспективе, под которым подразумеваются:

- выявление текущей и планируемой потребностей рынка труда;
- анализ перспектив востребованности той или иной профессии;
- планируемый спрос на трудовые ресурсы по отраслям;
- выявление рисков и перекосов на рынке труда, вызванных дисбалансом спроса и предложения;
- построение форсайт-методом прогноза структурных изменений профессиональной среды, появление новых профессий и исчезновения старых и т.д. [11].

Третий этап является фактически промежуточным между профессиональной и образовательной средой, посвященным адаптации

профессиональных и образовательных стандартов к потребностям рынка труда с учетом прогнозных изменений. Профессиональные стандарты отражают не только текущую ситуацию на рынке труда, но и перспективы развития отрасли или сферы народного хозяйства.

На базе трех этапов формируется система профориентации, представляющей собой четвертый заключительный этап организации профессионального самоопределения молодежи. Система профориентации молодежи включает в себя следующие элементы: профессиональную информацию, профессиональную консультацию, профессиональный подбор, отбор и профессиональную, производственную и социальную адаптацию [12]. Участниками формирования данной системы становятся:

- все типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы;
- все типы образовательных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы;
- представители работодателей;
- законодательные и исполнительные органы власти на федеральном, региональном и местном уровнях.

Таким образом необходим комплексный подход к профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательных организациях, тогда как на сегодняшний момент происходят выборочные профессиональные консультации или информирование будущих абитуриентов о только небольшом количестве направлений подготовки в связи с высокой конкурентной средой среди университетов. На сегодняшний момент за редким исключением конечной целью получения образования в школах становится возможность поступления в вуз, при этом цель абитуриента сильно отличается от цели выпускника вуза, как уже было сказано. Для обучающихся в общеобразовательных организациях актуальным становится определение стратегической карьерной цели на ранних этапах развития, то есть актуализируется ранняя профессионализация.

Процесс профессионального информирования должен начинаться с ранних лет, на ранних этапах развития личности человека профориентационная деятельность проходит, как правило, в игровой форме. В Санкт-Петербурге у школьников есть возможность «поиграть» в бу-

душую профессию, например, в Детском городе профессий «Кид-Бург». В Финляндии запущен проект, ставший одним из победителей конкурса WISE 2014 года, «Me and my city», в котором более 60 тысяч школьников 6 класса изучают профессии города и систему его устройства в качестве факультативного занятия [13].

На следующем этапе развития в процессе учебы добавляется и учебная форма профессионального информирования. Например, рассматриваются на каждом предмете возможные профессии, связанные с дисциплиной. Основная задача профориентационной работы – помочь в самоопределении молодых людей с будущей профессиональной деятельностью, именно поэтому важна взаимосвязь «школа-предприятие», а не только «школа-вуз», как это было последние годы. Вуз или иное учебное заведение выбирается определившимися в профессиональном плане абитуриентом по специфике и направленности. Однако вуз может стимулировать интерес у школьников к определенной сфере. Например, в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете второй третий год функционирует цифровая производственная лаборатория «Фаблаб Политех» при Центре технического творчества молодежи, в которой можно самостоятельно создавать и простые изделия на 3D-принтере, и сложные инновационные механизмы. В год Фаблаб посещают порядка 2000 школьников, на постоянной основе функционируют 10 кружков и четыре школы, позволяющие осваивать сложное программное обеспечение и высоко технологичное оборудование [14]. Идея создания подобных лабораторий не нова, она распространена по миру, да и работа со школьниками в советские времена была налажена, однако в настоящее время подобные формы стимулирования технического творчества школьников являются пока редкостью, хоть и непосредственно формируют научно-технический потенциал страны на ближайшие десятилетия.

У крупных российских предприятий с продолжительными традициями есть также уникальный опыт профориентационной работы со школьниками при использовании музейных технологий (Музейный комплекс «Вселенная воды» ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»), игровых моделей (детские железные дороги ОАО «РЖД»), кружков для изучения специальностей, мастер-классов и т.д. Несмотря на от-

носительную доступность информации о компаниях местного, регионального и федерального уровнях, школьники получают ограниченные сведения из открытых источников, хотя в связи с распространением информационных и телекоммуникационных технологий возможно более адресное и интересное ознакомление с работой в разных сферах. Таким образом, оптимальное сочетание всех составных частей профессиональной ориентации позволят молодежи иметь более четкое представление о способах самореализации в интересной и актуальной области трудовой деятельности.

В последнее время при формировании экономической политики теряется комплексный и системный подход. При отрегулированном целеполагании остальные части системы складываются воедино инерционно, а не пытаются выжить по-отдельности, как это было в последние десятилетия с предприятиями реального сектора экономики, профессиональными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и организациями дополнительного образования. Разобщенность целей и различные методы их достижения зачастую приводят к отрицательным последствиям для экономического развития государства, поэтому только заданный правильный вектор и системное управление рынком труда может способствовать переориентации экономической политики.

1. International Initiative for Promoting Political Economy. Режим доступа http://iippe.org/wp/?page_id=1943

2. Московский экономический форум. Тезисы. 20-21 марта 2013 г. М.: 2013, – 48 с.

3. Мамедов О.Ю. Российская экономика в условиях глобальной нестабильности // Вестник Самарского государственного университета, 2013, №4(102). – С. 64-67

4. Саяпин А.В., Перевертова Т.А. Неоиндустриализация versus постиндустриализм // Социально-экономические явления и процессы, 2013, №11 (057). - С. 110-115

5. Галкина Е.С. Новый этап реформы образования в РФ: основные тенденции и вероятные последствия (2010 – 2012 гг.) // «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономиче-

ского форума. / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2014. – с. 684-694

6. Черных А. ЕГЭ отольется в металлургии // Коммерсантъ, 30.10.2014, №198. – с. 5

7. Базжина В.А., Лобатюк В.В. Проблема соответствия системы высшего образования потребностям рынка труда в условиях инновационного развития России // Экономика и управление. – 2014. -№ 12.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) (29 декабря 2012 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165887/

9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/

10. Сенинг М. Алексей Князев: «Слово «инновации» должно выйти из обихода как ругательное» // Эксперт онлайн совместно с «Русский репортер» – 30 дек 2014. URL: <http://expert.ru/2014/12/30/red-knyazev/>

11. Атлас новых профессий. Первая редакция / Д. Коричин, К. Лукша, П. Лукша, Д. Песков. – М., 2014 г. – 168 с.

12. Постановление Минтруда РФ от 27.09.1996 N 1 "Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12217/

13. WISE: Самые интересные, самые инновационные, самые перспективные... // Euronews: Learning world URL: <http://ru.euronews.com/2014/10/24/wise-awards-rewarding-the-inspirers/>

14. Косинская А. «Когда люди станут творцами»: как работает цифровая лаборатория? // Бумага. – 4.06.2013. – URL: <http://paperpaper.ru/fablab/>

Ю.С. Богачев

д.ф-м.н.

Л.В. Васильева

к.э.н.

Финансовый университет

г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ НАНОИНДУСТРИИ

Человеческий капитал является одним из основных факторов формирования нового технологического уклада мировой экономики [1]. При этом ключевое значение имеет интеллектуальный ресурс, воплощённый в достижениях современной фундаментальной и прикладной науки и востребованный при создании принципиально новых и процессных инноваций [2,3,4]. Эти инновации образуют технологическое ядро нового уклада. Таким образом, степень востребованности интеллектуального ресурса национальных научно-технологических комплексов и определяет их конкурентоспособность на мировом рынке технологий.

Количественной мерой конкурентоспособности в настоящей работе являются совокупность показателей, характеризующих востребованность мировым научным сообществом результатов научных исследований, представленных в течение последних 5 лет в изданиях, регистрируемых информационно-аналитической системой Web of Science (WOS). Расчет показателей проводится по библиометрическим данным соответствующих публикаций [5,6,7]. Обоснование этих показателей, методология их расчета и использования представлены в работе [8,9].

Выбор системы Web of Science обусловлен тем обстоятельством, что уже на протяжении нескольких десятилетий эта система, по мнению мировой научной общественности, является эффективным инструментом коммуникаций ученых мира. Разработанный на базе этого инструмента комплекс библиометрических показателей и индикаторов характеризует различные аспекты развития мирового исследовательского процесса и широко используется как научной обще-

ственно, так и различными государственными и наднациональными структурами [5].

Нанотехнологии и технологии создания новых материалов являются ключевыми элементами формирующегося в развитых странах нового 6-го технологического уклада. [2]. В настоящей работе представлены результаты исследования по оценке научно-технического потенциала и определения на его основе перспективных направлений развития nanoиндустрии. Для этого необходимо выявить публикации ученых России, относящиеся к области нанотехнологий, нанонауки и наноматериалов. С этой целью была разработана система ключевых слов, полнота которой была подтверждена экспериментально.

Показано, что 6% всего национального массива публикаций ученых России за последние 5 лет, представленных в системе WOS, относятся к указанной области знаний. Эти данные свидетельствуют, что по масштабу представления в системе WOS, данная область является одной из ведущих в отечественной науке. В еще большей степени она представлена в массиве публикаций ученых государственных академий наук (7,8%) и в массиве публикаций вузовской науки (6,7%). В то же время, в секторе прочих организаций (в основном – корпоративной науке) публикации этого типа составляют всего 4,8%. По своему назначению корпоративная наука является важным элементом воспроизводства и освоения новых технологий в производственной сфере. Однако отмеченные выше факты свидетельствуют о серьезных проблемах, возникающих при построении единой технологической цепочки преобразований научных достижений в производственные технологии nanoиндустрии, поскольку на корпоративную науку приходится только 11,6% публикаций в области нанотехнологий, нанонауки и наноматериалов. При этом практически 60% всех публикаций сектора прочих организаций по этой области знаний – совместные работы с академической и вузовской наукой (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение публикаций ученых России в области нанотехнологий, наноматериалов, нанонауки по секторам науки

Структура распределения	Сектора науки		
	академическая наука	вузовская наука	прочие организации
Доля публикаций сектора в национальном массиве, %	69,7	46,2	11,6
Доля публикаций, подготовленных только учеными одного сектора, в массиве публикаций сектора, %	65,8	40,6	40,1
Вклад публикаций сектора в области нанотехнологий в общем массиве его публикаций по всем областям знаний, %	7,8	6,7	4,8
Вклад публикаций сектора в области нанотехнологий, подготовленных только учеными одного сектора, в общем массиве этого типа публикаций по всем областям знаний, %	6,9	5,0	3,1
Вклад совместных публикаций сектора в области нанотехнологий, в общем массиве этого типа публикаций по всем областям знаний, %	10,2	10,1	8,1

Наибольший вклад в масштаб представления публикаций обсуждаемой тематической направленности вносят ученые академической науки (69,7%), вузовской науки (46,2%). Значительная доля этих публикаций – совместные работы (в массиве каждого сектора, соответственно, 34,2% и 51,4%). В целом по всему массиву публикаций работы этого типа составляют 28,1%, что свидетельствует о высоком уровне кооперации при проведении исследований.

Анализ массива публикаций показывает, что исследования в области нанотехнологий, нанонауки и наноматериалов проводятся в широком тематическом спектре – 108 тематических категориях. В таблице 2 приведены данные по 12-ти категориям, занимающих ведущие позиции по масштабу представленных в них публикаций (более 200 работ).

Таблица 2 - Распределение публикаций ученых России в области нанотехнологий, наноматериалов, нанонауки по тематическим категориям Web of Science

Ранг	Тематическая категория	Доля публикаций					
		категории в общем числе, %	академий в категории, %	вузов в категории, %	прочих организаций, категории %	совместных в категории, %	совместных с зарубежными учеными в категории, %
1	Физика конденсированного состояния	23,2	74,7	41,5	8,0	24,8	52,7
2	Междисциплинарные проблемы материаловедения	17,4	69,9	46,1	11,2	27,2	57,5
3	Прикладная физика	16,2	66,9	48,0	13,1	27,9	50,0
4	Физическая химия	14,4	73,4	50,3	9,3	33,0	47,1
5	Нанонаука и нанотехнология	9,0	70,4	48,9	10,7	30,0	54,2
6	Междисциплинарные проблемы физики	8,6	70,1	44,3	11,4	25,8	41,4
7	Междисциплинарные проблемы химии	8,5	67,1	51,1	7,4	25,6	38,0
8	Атомная, молекулярная и химическая физика	5,3	68,0	48,0	14,9	30,8	54,3
9	Оптика	5,0	55,2	49,4	20,9	25,4	47,0
10	Металлургия и металлургическое машиностроение	4,0	69,7	46,6	9,5	25,8	50,0
11	Наука о полимерах	3,0	76,8	52,4	6,4	35,6	40,4
12	Электротехническое и электронное машиностроение	2,9	71,8	42,7	13,3	27,8	39,0

В рассматриваемый перечень входят 5 категорий, представляющих физику, 3 – химию, 2 – технические науки, 1 – материаловедение. В категории «Нанонаука и нанотехнология» представлены работы, относящиеся к различным областям знаний. Около половины всех публикаций представляют физику, 25% - химию, 15% - материаловедение.

Ведущую роль в исследованиях в данных тематических категориях играют ученые академической науки. Их работы составляют от 55% до 75% публикаций в соответствующей тематической категории. Участие вузовской науки в этих публикациях составляет от 41% до

51%. Доля публикаций ученых прочих организаций находится в диапазоне от 7,4% до 20,9 %.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о высоком уровне кооперации ученых разных секторов науки: от 25% до 36% публикаций - совместные работы.

В качестве меры уровня признания мировым сообществом результатов публикаций российских ученых в области нанотехнологий, нанонауки и наноматериалов в настоящей работе принимаются инвариантные показатели научного уровня публикаций [8,10,11], представляющие собой отношения среднего числа ссылок на одну отечественную публикацию в массиве таковых (массив НАНО) в определенной тематической категории к соответствующему числу ссылок по всему мировому массиву публикаций в категории. Соответствующие данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Научный уровень публикаций ученых России в области нанотехнологий, нанонауки и наноматериалов (массив НАНО)

	Тематические категории	Научный уровень публикаций				
		в общем массиве*	Массив НАНО			
			национальный	академическая наука	вузовская науки	прочие организации
1	Физика конденсированного состояния	0,50	0,62	0,67	0,67	0,43
2	Междисциплинарные проблемы материаловедения	0,51	0,86	0,79	1,11	0,54
3	Физическая химия	0,34	0,57	0,57	0,66	0,28
4	Прикладная физика	0,41	0,71	0,79	0,83	0,51
5	Междисциплинарные проблемы химии	0,25	0,52	0,43	0,62	0,33
6	Междисциплинарные проблемы физики	0,61	0,80	0,91	0,90	0,55
7	Нанонаука и нанотехнология	0,37	0,43	0,44	0,50	0,28
8	Оптика	0,67	0,71	0,80	0,67	0,45
9	Атомная, молекулярная и химическая физика	0,61	0,44	0,39	0,46	0,41
10	Наука о полимерах	0,48	0,77	0,80	0,51	0,29
11	Металлургия и металлургическое ма-	0,41	1,03	0,66	1,37	0,49

	шиностроение					
12	Электротехническое и электронное машиностроение	0,70	0,82	0,90	0,73	0,62

*Национальный массив по всем областям знаний

В 11 тематических категориях средний научный уровень отечественных публикаций по НАНО выше такового национального массива публикаций в данной категории. Только по направлению «Атомная, молекулярная и химическая физика» научный уровень национального массива выше массива по НАНО. Однако всего в четырех категориях он выше 0,80 (Металлургия и металлургическое машиностроение, Междисциплинарные проблемы материаловедения, Электротехническое и электронное машиностроение, Междисциплинарные проблемы физики). Следовательно, можно сделать вывод, что достигнутый научный уровень публикаций в целом недостаточен для формирования конкурентного технологического преимущества по наноиндустрии в широком тематическом спектре. Таковой имеется в категории «Металлургия и металлургическое машиностроение» (1,03).

Научный уровень в разрезе секторов науки достаточно дифференцирован в девяти тематических категориях – их различие превышает 10%. При этом в 6 категориях заметно выраженным лидером является вузовская наука (Металлургия и металлургическое машиностроение, Междисциплинарные проблемы материаловедения, Физическая химия, Междисциплинарные проблемы химии, Нанонаука и нанотехнология, Атомная, молекулярная и химическая физика).

При этом особо следует выделить публикации в 2-х категориях – «Междисциплинарные проблемы материаловедения», «Металлургия и металлургическое машиностроение». В них представлены результаты научных исследований для формирования принципиально новых технологий по созданию материалов, востребованных в новом технологическом укладе.

Академическая наука имеет наиболее высокий научный уровень публикаций (от 0,80) по трем категориям: Электротехническое и электронное машиностроение, Оптика, Наука о полимерах.

Публикации прочих организаций во всех тематических категориях имеет научный уровень заметно ниже, чем в вузовской и академической науке, - от 0,62 до 0,28. Это обстоятельство существенно осложняет взаимодействие научных коллективов академической и вузовской науки с организациями данного сектора.

С точки зрения формирования конкурентного технологического преимущества из 12 тематических категорий можно выделить только 4 направления, в которых научный уровень равен 0,90 и выше: Металлургия и металлургическое машиностроение (1,37 – вузовская наука), Междисциплинарные проблемы материаловедения (1,11- вузовская наука), Междисциплинарные проблемы физики (0,90- 0,91 – вузовская и академическая наука), Электротехническое и электронное машиностроение (0,90 – академическая наука).

Однако анализ показывает, что в 69 тематических категориях (из 108 категорий) присутствуют публикации с числом ссылок более 10 (массив НАНО-10). Наличие таких публикаций свидетельствует, что в данных научных направлениях присутствуют коллективы, ведущие исследования на мировом уровне. Максимальная доля таких публикаций (более 10 процентов) характеризует следующие тематические категории:

- междисциплинарные проблемы материаловедения – 29,06%;
- физика конденсированного состояния – 26,58%;
- физическая химия – 19,69%;
- прикладная физика – 18,66%;
- междисциплинарные проблемы химии – 14,57%;
- междисциплинарные проблемы физики – 13,32%;
- нанонаука и нанотехнологии – 10,27.

Анализ уровня признания мировым сообществом результатов исследований в области нанотехнологий и новых материалов позволил выявить публикации с числом ссылок на них более 50 (массив НАНО-50). Публикации массива НАНО-50 распределены в относительно узком тематическом спектре исследований - в 23 категориях (из общего числа 108). Здесь представлено наибольшее число публикаций в области наноматериалов и технологий. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках данных тематических категорий проводятся масштабные с высоким научным уровнем исследования.

В таблице 4 представлено распределение публикаций массива НАНО-50 по 12 тематическим категориям.

Таблица 4 - Распределение публикаций ученых России по тематическим категориям Web of Science, имеющих не менее 50 ссылок

	Тематические категории	Число публикаций				Доля ссылок на массив НАНО-50 в общем числе ссылок, %
		всего в категории	академическая наука	вузовская наука	Прочие организации	
1	Междисциплинарные проблемы материаловедения	18	10	12		40,67
2	Физика конденсированного состояния	15	11	10		25,83
3	Физическая химия	13	8	8		24,19
4	Прикладная физика	13	8	9	1	23,22
5	Междисциплинарные проблемы физики	13	11	7		19,34
6	Междисциплинарные проблемы химии	12	6	8	1	13,78
7	Нанонаука и нанотехнология	8	5	6		10,12
8	Междисциплинарные исследования	5	5	3		13,38
9	Наука о полимерах	5	5			5,65
10	Фармакология и фармацевтика	3	1	2	1	2,89
11	Металлургия и металлургическое машиностроение	2		2		4,45
12	Оптика	2	1	1		1,45

Следует отметить, что по 8 направлениям исследования такого уровня проводятся в академической и вузовской науке, причем на основе кооперации ученых этих ведомств. Наибольшее число публикаций в 6 категориях (12 и более) – позиции 1- 6 таблицы 4.

Прочие научные организации имеют всего три такие публикации в трех категориях.

Обращает на себя внимание очень высокий средний уровень признания мировым сообществом публикаций массива НАНО-50: в 4-х категориях (позиции 1-4 таблицы 4) он выше 20%, в одной из них (Междисциплинарные проблемы материаловедения – выше 40%) всех ссылок на массив НАНО. В 11 категориях среднее число таких ссылок на одну публикацию более 100, при этом в 6 категориях высокий уровень исследований отмечается как в академической, так и вузовской науке. В категории «Нанонаука и нанотехнологии» высокий уровень признания относится к академической науке.

Для выбора приоритетных направлений исследований мы руководствовались следующими принципами:

эти направления –

- представляют тематические категории, в которых присутствуют публикации ученых России в области «Нанотехнологий, нанонауки и наноматериалов»;
- характеризуются наименьшим численным значением, рассчитанным как среднее значение по четырем показателям – значению рангов (по числу представленных публикаций; по среднему числу ссылок на одну публикацию; по числу публикаций с числом ссылок равном или большим 10; по числу публикаций с числом ссылок равном или большим 50).

Проведенное нами исследование показало, что все 108 тематических категорий системы Web of Science можно разбить на три группы:

1. первая группа включает 23 тематических категорий, в которых представлены публикации с числом ссылок на них, равной или большим 50;
2. вторая группа включает 45 тематических категорий, в которых представлены публикации с числом ссылок на них, равной или большим 10;
3. третья группа включает 39 тематических категорий, в которых не имеется публикаций с числом ссылок большим 10.

В таблице 5 представлены данные по ранжированию тематических категорий, относящихся к 1 группе, в которых имеется не менее 2-х публикаций.

Таблица 5 - Ранжирование тематических категорий по научному уровню публикаций

Тематические категории	Ранги				
	по доле публикаций во всем массиве	по среднему научному уровню публикаций	по числу публикаций, на каждую из которых было сделано не менее 10 ссылок	по числу публикаций, на каждую из которых было сделано не менее 50 ссылок	ранг по среднему рангу по 4 показателям
Междисциплинарные проблемы материаловедения	2	2	2	1	1
Физическая химия	4	8	3	3	2
Междисциплинарные проблемы физики	6	4	7	3	3
Физика конденсированного состояния	1	7	1	2	4
Междисциплинарные проблемы химии	7	9	5	4	5
Прикладная физика	3	6	4	3	5
Междисциплинарные исследования	38	1	19	6	6
Наука о полимерах	11	5	10	6	7
Нанонаука и нанотехнология	5	10	6	5	8
Металлургия и металлургическое машиностроение	10	1	13	8	9
Фармакология и фармацевтика	35	7	17	7	10

Рассмотренные тематические категории, в каждой из которых ранги по числу публикаций с числом ссылок более 50, можно распределить по 4 подгруппам:

1. В первую подгруппы входит 5 тематических категорий, на каждую из которых было сделано не менее 10 и 50 ссылок и их ранги по числу публикаций не выше 5 (Междисциплинарные проблемы материаловедения, Физическая химия, Физика конденсиро-

ванного состояния, Междисциплинарные проблемы химии, Прикладная физика).

2. Во вторую подгруппы входит 3 тематические категории, в которых ранги по числу публикаций, на каждую из которых было сделано не менее 10 и 50 ссылок, не выше 10. (Междисциплинарные проблемы физики, Наука о полимерах, Нанонаука и нанотехнология).

3. В третью подгруппу входит 3 тематические категории, в которых ранги по числу публикаций, на каждую из которых было сделано не менее 10 и 50 ссылок находятся в диапазоне не выше 20. При этом один из этих рангов не выше 10. Это категории - Междисциплинарные исследования, Metallургия и металлургическое машиностроение, Фармакология и фармацевтика.

Следует отметить, что в первые две подгруппы входят тематические категории, которые как по масштабу проводимых исследований, так и по числу исследований превышающих мировой уровень занимают первые 7 позиций. Уровень исследований в рамках данных тематических категорий может существенно повышаться, если организовать эффективное взаимодействие научных коллективов под руководством ведущих ученых. Это создаст механизм повышения научного уровня исследований.

Таким образом, результаты нашего исследования позволили выявить 12 перспективных тематических направлений, научный уровень которых формирует потенциал создания конкурентного технологического преимущества в одной из базовых отраслей современной экономики – наноиндустрии.

1. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС/ Под.ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева – М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. – 392.

2. *Волостнов Б. И., Кузьмицкий А. А., Поляков В. В.* Инновационно-технологическое развитие: стратегии, приоритеты, закономерности. М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – 352.

3. Сильвестров С.Н., Рубвальтер Д.А., Богачев Ю.С., Васильева Л.В. и др. Тематическая структура национального массива публи-

каций ученых России в изданиях, регистрируемых в системе Web of Science. Журнал «Вопросы статистики», №10, 2014, стр. 75-84.

4. Богачев Ю.С. Либкинд А.Н. Маркусова В.А., Богачев Д.Ю., Либкинд И.А. и др. Результаты фундаментальных и прикладных исследований в организациях - партнерах российских компаний, обеспечивающих перспективные направления их технологического развития // Раздел в коллективной монографии «Инновационное развитие России: проблемы и решения». - М. - АНКИЛ. - 2013. – 1210.

5. Bensman S.J. Garfield and the impact factor.// Annual Review of Information Science and Technology. – 2007. – vol. 41. – P. 93-155.

6. Garfield E. The history and meaning of the journal impact factor.//JAMA-Journal of the American Medical Association. – 2006. – vol. 295. – no. 1. – P. 90-93.

7. Garfield E. Citation Indexing// John Wiley & Sons. Inc., 1978 - 274 p.

8. Богачев Ю.С., Рубвальтер Д.А., Либкинд А.Н., Богачев Д.Ю., Васильева Л.В. Проблемы выбора приоритетных направлений развития российской науки. Журнал «Власть», №9, 2014, стр. 174-180.

9. Сильвестов С.Н., Богачев Ю.С., Рубвальтер Д.А., Либкинд А.Н. Об оценке научного потенциала вузовской науки// Вопросы статистики. - 2013 г. - № 10. - стр. 69-80.

10. Thomson Reiter Products. Режим доступа: [URL:http://thomsonrenters.com//products-services/seince/](http://thomsonrenters.com//products-services/seince/). Дата обращения – 15.12.2014 г.

11. Богачев Ю.С., Октябрьский А.М., Рубвальтер Д.А. Механизмы развития инновационной экономики в современных условиях. М.: Экономическая наука современной России, № 2, (45), 2009. - стр. 63 – 66.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРОЦЕССА ЗАМЕЩЕНИЯ ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкции Запада против России, возможно, окажут положительное воздействие на её экономику. Отказ от сырьевой ориентации экономики России, от импорта всего и вся, в том числе продуктов питания, и развитие собственного промышленного и сельскохозяйственного производства, особенно высокотехнологичного, является единственно возможной экономической политикой, если мы хотим сохранить Россию как независимое государство. Если обратиться к 90-ым годам прошлого столетия, то перед развалом СССР экономика страны была более развитой, чем в настоящее время в России. Работали многие заводы и фабрики, хотя производимые ими товары и продукция были и не очень качественными. В настоящее время Россия во многом зависит от импорта и в области техники, и в области продовольствия, и в области семенного фонда для сельского хозяйства. И полностью находится на нефтяной игле – на нефти, которую она продает главным образом как раз тем странам, с которыми оказалась в самых плохих отношениях, то есть с Европой, и США. Цены на нефть упали, а это может грозить России нищета и очень широкий системный экономический кризис.

Чтобы этого избежать руководством страны ставится задача как можно быстрее создать в стране систему хозяйствующих и организационных структур, способной обеспечить замещение ранее импортируемых товаров и технологий товарами национального производства. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции и технологий с относительно высокой добавленной стоимостью. Некоторые аналитики уверяли: реализация программы импортозамещения способна обеспечить 10-15% промышленного роста в России [1].

Данное президентом РФ поручение кабинету министров до 1 октября 2014 г. разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–2015 годы следует рассматривать только как первый шаг в данном направлении. За ним должна последовать разработка общефедерального, региональных и отраслевых пятилетних планов импортозамещения на 2016–2020 годы [2].

Для решения поставленной задачи необходимо обеспечить системный подход к её решению, который опирался бы на прочный фундамент достоверной информации о реальных возможностях российских предприятий и организаций, финансового анализа и математического моделирования с целью оценки экономической эффективности принимаемых решений [3, 4].

В комплексе с задачей импортозамещения также необходимо существенно повысить инвестиционную привлекательность предприятий российской промышленности и сельского хозяйства и, прежде всего, высокотехнологичного машиностроения. Для этого российским и иностранным инвесторам надо найти интересующие его объекты инвестирования, получить о них достоверную информацию, установить с ними информационный канал взаимодействия, а также получить информацию о налоговой политике в регионе, его инфраструктуре, трудовых и природных ресурсах и т.д. Решить такую задачу можно только при системном подходе и опираясь на государственную информационную сеть, которая должна основываться на международных стандартах информационного взаимодействия.

Например, стандарт Simple Object Access Protocol (SOAP) создает оболочку, благодаря которой можно вызывать через сеть службы различных компаний [3, 8]. SOAP предоставляет простой и удобный механизм обмена структурированной и типизированной информацией в децентрализованной, распределенной среде с использованием XML. С помощью данной среды компании могут «разговаривать» друг с другом. XML сегодня стал общепризнанным стандартом обмена данными и их структурами, образуя основу Web-служб. Другой стандарт, WSDL (англ. Web Services Description Language) описывает сетевые сервисы с помощью грамматики XML. В рамках этой технологии обеспечивается документация для распределенных систем. Ее цель -

дать приложениям возможность взаимодействовать друг с другом в автоматическом режиме [7].

Чтобы узнать, с кем общаться и как найти своих партнеров можно использовать решения UDDI (англ. Universal Description Discovery & Integration) — инструмент для расположения описаний веб-сервисов (WSDL) для последующего их поиска другими организациями и интеграции в свои системы. Архитектура системы стандартов, используемых в информационной сети, представлена на рис. 1 [10].

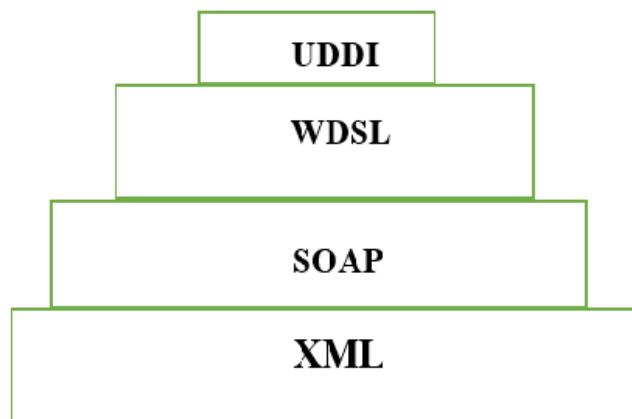

Рис. 1. Архитектура протоколов информационной сети

UDDI описывает способ опубликования и обнаружения информации о Web-службах. Облако UDDI-регистров (UDDI registry cloud), или бизнес-регистров, предоставляет доступ к информации о Web-службах по схеме «зарегистрируйся один раз, будешь опубликован везде». Как следует из самого названия, стандарт UDDI предлагает механизм, с помощью которого компании могут «описывать» самих себя и свои услуги, а затем регистрировать и публиковать себя в UDDI-регистре. Другие организации могут искать такие опубликованные компании, обращаться к ним с запросом, или же «обнаруживать» их посредством SOAP-сообщений. После обнаружения подходящих партнеров организации, используя этот механизм, могут «интегрировать» с будущими партнерами свои услуги и предоставлять их своим клиентам.

Государственная информационная сеть, построенная на основе этих стандартов в своих регистрах (узлах сети), может содержать данные о государственных и негосударственных организациях в ре-

гионах, предоставляемых ими товарах и услугах, а также другую информацию о регионе, интересующую бизнес. РДИ обеспечит государственные органы сведениями, необходимыми для анализа рынков, мониторинга цен, а также для принятия решений по вопросам стимулирования развития того или иного направления хозяйственной деятельности в отдельно взятом регионе, что будет способствовать увеличению привлекательности регионов для российских и зарубежных инвесторов, а также повышению эффективности межрегионального взаимодействия.

Необходимо отметить, что UDDI/SOAP не являются единственными моделями обнаружения и передачи сообщений Web-службам. Так, ebXML был разработан для аналогичных целей, помимо прочего, он предназначался для обеспечения интерфейса бизнес-приложений, решения вопросов безопасности и реализации других функций, необходимых для реальных транзакций электронной коммерции. EbXML и UDDI/SOAP являются конкурирующими технологиями, и вполне возможно, что в будущем они сольются в один стандарт.

Как следует из самого названия, стандарт UDDI предлагает механизм, с помощью которого компании могут «описывать» самих себя и свои услуги, а затем регистрировать и публиковать себя в UDDI-регистре. Другие организации могут искать такие опубликованные компании, обращаться к ним с запросом, или же «обнаруживать» их посредством SOAP-сообщений. После обнаружения подходящих партнеров организации, используя этот механизм, могут «интегрировать» с будущими партнерами свои услуги и предоставлять их своим клиентам.

Проблемы, которые должна решать Государственная информационная сеть:

- обнаружение необходимого предприятия или организации из сотен тысяч уже находящихся в сети;
- получение достоверной информации о предприятии или организации;
- определение способов сотрудничества с найденными предприятиями или организациями;
- поиск новых заказчиков и упрощение доступа к уже существующим в сети;

- расширение предложений и увеличение рыночной досягаемости;
- решение проблемы возникающих барьеров при участии в глобальной экономике;
- описание сервисов и деловых процессов в единой, открытой и перспективной информационной среде.

Не существует какого-либо отраслевого ограничения для регистрации компании в государственной информационной сети. Нет ограничений и по размеру бизнеса. Например, свои услуги могут предложить как крупная компания, так и индивидуальное частное предприятие в глубинке России.

Сегодня для создания такой государственной информационной сети необходимо ещё решить ряд проблем. Например, требуется разработать инструментальные средства, которые будут автоматически создавать файлы, описывающие созданные приложения, и простым способом поставляющие их в регистры сети. Так же проблемой на настоящее время является организация связей внутри ключевых приложений предприятия, таких, например, как ERP-системы.

Российская экономика заинтересована в создании российской государственной информационной сети, способной обеспечить информационную поддержку развитию её экономики.

1. URL: <http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=93523> (дата обращения: 5.01.2015)

2. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5005.html (дата обращения: 8.01.2015)

3. Стандарты для веб-сервисов SOAP, WSDL, UDDI [электронный ресурс] - <http://www.nestor.minsk.by/sr/2007/04/sr70408.html> (дата обращения: 8.01.2015)

4. Клейнер Г.Б. Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.. - URL: wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya (дата обращения 03.01.2015).

5. Невежин В.П., Богомолов А.И. Некоторые подходы к интеграции информационных моделей в корпоративные информационные системы: Моделирование и информационные технологии в исследовании социально-экономических систем: теория и практика (монография) / Под ред. докт. экон. наук, проф. В.С. Пономаренко, докт.

экон. наук, проф. Т.С. Клебановой. - Бердянск, ФЛ-П Ткачук А.В., 2014. С. 488 - 504. ISBN 978-966-2261-00-0

6. Богомолов А.И., Невежин В.П. Сетевая эконометрика информационного общества // Современные научные исследования. Выпуск 2. Под ред. П. М. Горева и В. В. Утёмова. - Концепт. - 2014. - Приложение № 20. - URL: <http://e-koncept.ru/ext/61>. - Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. - ISSN 2304-120X, С.

7. URL: <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/borland/vvod.htm> (дата обращения: 8.01.2015)

8. Невежин В.П., Богомолов А.И. Стандартизация и интеграция математических и экономических систем, как составная часть индустрии знаний // БИЗНЕС-ИНФОРМ, Харьков, № 4, 2013, С. 148-151.

9. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/XML> (дата обращения 05.01.2015).

10. UDDI:<https://ru.wikipedia.org/wiki/UDDI> (дата обращения 05.01.2015).

О.И. Гуленок

*Удмуртский филиал Института экономики УрО РАН,
г. Ижевск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К МИР-СИСТЕМНОМУ АНАЛИЗУ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Проблема адаптации социально-экономических систем к условиям дефицита природных ресурсов и необходимость повышения общего благосостояния за счет раскрытия потенциала труда нашла своё отражение в концепции устойчивого развития, принятой ООН. [11] Все учёные, занятые разработкой новой парадигмы, в том числе и авторы доклада Римскому клубу: «Пределы роста» Деннис и Донелла Медоуз, опираются на системный подход. [10] Суть этого метода заключается в том, чтобы определить принципы работы социально-экономической системы, взаимосвязи между её структурой, поведением и результатами. Исследователи установили, что устойчивость социально-экономических систем зависит от её способности к усложнению своей собственной структуры - самоорганизации, которая, в свою очередь базируется на принципе самодостаточности. Эти

выводы, нашедшие отражение в материалах ООН, легли в основу исследования, направленного на разработку модели управления устойчивым развитием социально-экономических систем.

Самодостаточность социально-экономической системы (на др. греч. αὐτάρκεια – автаркия) обозначает **систему воспроизводства сообществ**. [2] Опора на собственные ресурсы: природные и трудовые, служит залогом её управляемости, критерием состоятельности и независимости. Удовлетворение основных потребностей человека является условием проведения различного рода хозяйственных модернизаций, повышающих способность общества противостоять любым внутренним и внешним вызовам, приводящим к ухудшению жизни общества или даже его гибели. Речь идёт об угрозах природного и техногенного характера, а также социальных конфликтам, противостоять которым способна лишь устойчивая социально-экономическая система, повышая уровень своей организации. Самодостаточность России, как основную характеристику страны, президент Владимир Путин отмечал неоднократно, подчеркнув на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года»: «Мы – самодостаточная страна. И мы не собираемся «закрываться», изолироваться от внешнего мира». [12]

Формирование социально-экономических систем, принципы их организации, включая самодостаточность, входят в сферу мир-системного анализа. Исследованию эволюции социально-экономических систем посвящены работы многих современных учёных, в том числе таких, как Д.Норд, А. Г. Франк, И. Валлерстайн, С.Амин, Дж. Арриги и Т. дус Сантус и другие. Новый подход к мир-системному анализу, в качестве наиболее важного механизма организационных процессов рассматривает генерацию и диффузию инноваций. [6] В рамках этого подхода развитие социально-экономических систем представляется как процесс производства и применения новых знаний. Использование продуктов интеллектуальной деятельности человека в разных сферах составляет суть цивилизации, то есть социально-экономических систем, способных к развитию: необратимым, качественным изменениям в обществе. Мир-системный анализ с этой точки зрения позволяет выявить модели управления развитием общества, а также различные аспекты этого процесса: роль и значе-

ние различных видов инноваций, инновационный потенциал сообществ, организацию мирового информационного пространства, характер взаимоотношений между социально-экономическими системами - производителями (донорами) инноваций и потребителями (реципиентами).

Инновации легли в основу формирования первых социально-экономических систем. Применяя знания об окружающем мире на практике, изготавливая орудия труда, овладевая трудовыми навыками люди стали производить для себя все необходимые блага: продукты питания, жилища, одежду, предметы быта, то есть удовлетворять свои базовые материальные потребности. В процессе производственной самоорганизации вырабатываются духовные ценности: эстетические запросы и этические правила поведения, включающие, прежде всего, уважение к жизни, знаниям, труду, и сообществу. В условиях взаимообмена между членами сообщества продуктами умственного и физического труда образовались первые мини-системы натурального хозяйства. [3,с.13] При этом в компетенцию умственного труда входит и функция управления, заключающаяся в целеполагании и организации деятельности по достижению поставленной цели.

Управление, направленное на решение производственных задач, явилось базовой социальной инновацией, сформировавшей социально-экономические мини- системы. Суть её заключается в систематическом перераспределении благ внутри сообщества в пользу интеллектуального труда. При этом одним из приоритетов является область рационального мышления – наука, а её продуктом - знания. С ней тесно связана деятельность по использованию и передаче знаний, то есть овладение трудовыми навыками – образование. Другим приоритетом является область чувственного познания - искусство, то есть производство духовных ценностей, а также деятельность по их усвоению обществом - воспитание. Активный систематический поиск и применение знаний повышает производительность труда, увеличивает объём материальных благ, создает основу для расширения видов деятельности, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. Сложение двух векторов развития и определяет эволюцию общества. Самодостаточность, как система воспроизводства общества, предполагает систематическое закрепление знаний посред-

ством трудовых навыков. Аутентичная модель управления развитием социально-экономической системы базируется на непосредственном обмене благами, прямой обратной связи, что делает её эффективной и устойчивой. (Рис.1)

Аутентичная модель управления социально-экономической системой предполагает заинтересованность всех её участников в результатах общего труда, а всестороннее развитие общества базируется на демократии в принятии стратегических решений и персональной ответственности за конкретные результаты. Эта модель управления, будучи эффективной технологией жизнеобеспечения, получила широкое распространение в мире. Этому способствует открытость окружающей среде, которая является источником и проводником информации. Таким образом, свобода информации выступает залогом эволюции и выживаемости Мир–системы человечества. Инновационный, интенсивный путь развития, требующий от людей приложения дополнительных усилий, зачастую обусловлен внешними обстоятельствами, например, ресурсными ограничениями. Борьба за ресурсы является главной причиной конфликтов между сообществами и стимулом для совершенствования систем самоорганизации.

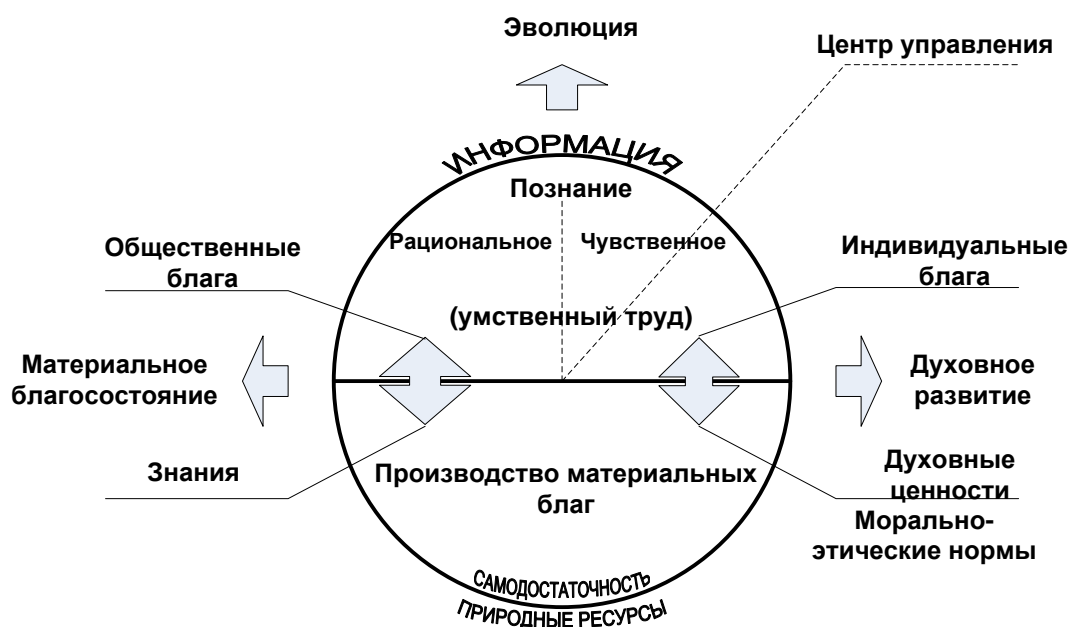

Рис.1. Аутентичная модель управления развитием социально-экономической системы.

В целях выживания сообщества объединяются в государственные системы и образуют общее хозяйство. Государства решают более сложные организационные задачи при помощи таких социальных инноваций, как управленческая иерархия: разделение умственного труда по уровню компетенции, ответственности и видам деятельности; а также средств управления: знаковых (письменность) и организационных (право) систем. Повышение требований к умственному труду, в части овладения этими средствами, ограничивает доступ к управлению государством. В свою очередь интенсификация умственного труда служит развитию культуры, повышает способность общества производить и использовать знания, информацию, идеи. К разряду государственных средств управления относятся и деньги, при помощи которых происходят обменные процессы в экономике: учёт и стимулирование труда, распределение благ. Знаменитый политэконом Карл Маркс в «Капитале» цитирует древних финикийян, назвавших деньги «отчуждённой формой всех вещей», он приводит закон денежного обращения, согласно которому количество денег, выпущенных государством, обеспечивается благами, производимыми в его хозяйстве. [9]

Самодостаточность государства обеспечивается его финансовой системой. Показателем её управляемости, достижения поставленной цели служит принцип обратной связи - самоокупаемость производства. Деньги, направленные на приоритетные виды общественной деятельности, возвращаются в бюджет в виде налогов и сборов для повторного цикла воспроизводства. Налоговая политика государства нацелена на стимулирование производства и реализацию на рынке товаров, повышение производительности труда, расширение видов деятельности. Результатом государственной практики управления и организации труда стали основные экономические понятия: трудоемкость, себестоимость, цена, окупаемость. Государственная модель управления развитием, имеющая опосредованную связь между двумя производственными сферами, по сравнению с аутентичной моделью менее устойчива. (Рис.2)

Устойчивость государства зависит от искусства управления. Значение имеет постановка духовных целей, которые объединяют сообщества, служат моральным стимулом для труда. Проблема госу-

дарств заключается в непроизводительных расходах и коррозия государственных институтов. Способом поддержания их в дееспособном состоянии служит экспансия. Территориальное расширение государственности за счёт присоединения новых земель задействует непроизводительную структуру - армию, которая пополняет экономику новыми трудовыми или сырьевыми ресурсами. В результате осуществления государствами экспорта знаний и духовных ценностей образуются империи. Имперская модель экстенсивного развития, способствующая диффузии инноваций, менее устойчива по сравнению с государственной.

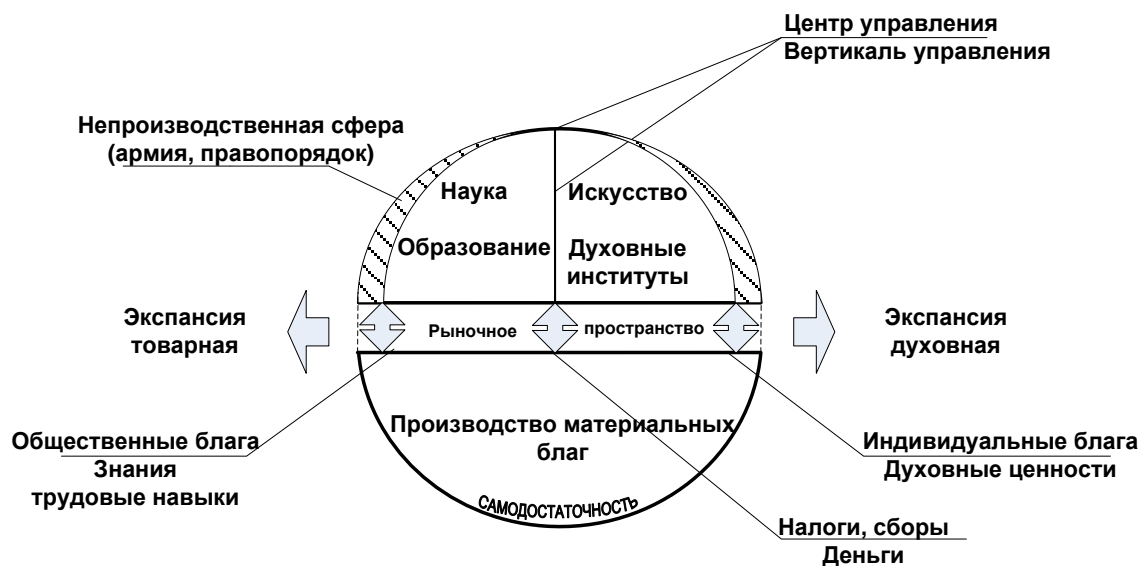

Рис. 2. Государственная модель управления развитием.

(Рис. 3)

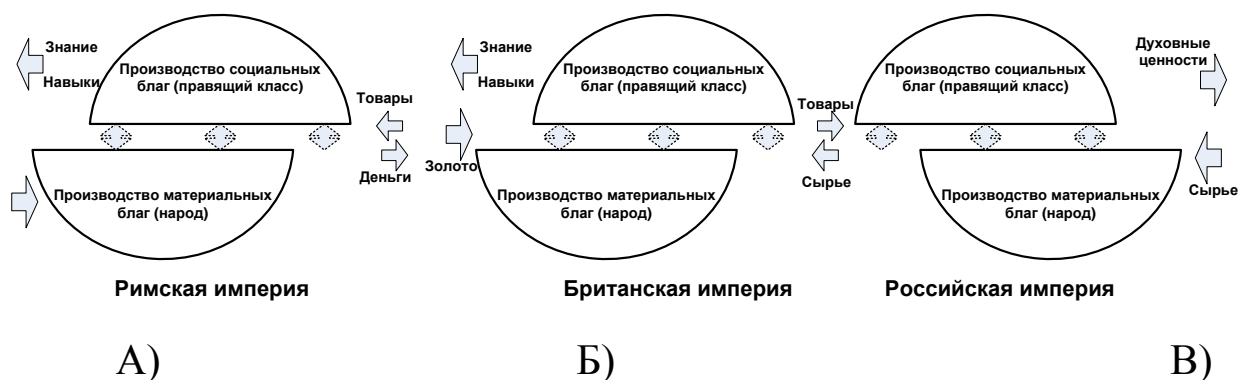

Рис. 3. Имперская (экстенсивная) модель управления развитием.

Развитие Мир-системы человечества представляет поэтапное образование и распространение моделей управления социально-экономическими системами. В силу неравномерного развития сообществ центр производства инноваций, находящийся в древности в юго-восточной части азиатского континента, постоянно смещается. [17] По свидетельству древних артефактов социально-экономические системы Азии производили различные блага. Активная производственная деятельность могла стать причиной экологических проблем и смещения общественных приоритетов в сторону чувственного познания, образного мышления, которое проявляется в различных видах искусства, духовных практиках, основанных на идеях космической гармонии, как высшей человеческой ценности, этических учениях духовного совершенствования, когда высшим наслаждением является созерцание, а достижением - счастье. [14]

Образование азиатских империй происходит, как правило, на идейной, духовной основе, ограничивающей пределы внешней экспансии и придающей им большую устойчивость. Например, Китай, известный своими техническими изобретениями (бумага, порох, фарфор, шёлк и многие другие), имел в своей истории несколько имперских периодов и сохранил свою государственность благодаря духовной преемственности. Аутентичные ценности стали частью древнейшего этического учения о построении государства китайского философа Конфуция, которое более двух тысяч лет служит официальной идеологией Китая. [7] В свою очередь ряд положений конфуцианства перекликается с идеологией правящей компартией Китайской народной республики, которая в XX веке провела в стране демократические преобразования.

Фундаментом современных европейских социально-экономических систем является Римская империя, преемница республиканского Рима. Его индивидуалистическая духовная основа, культ богочеловека поощряет рациональное мышление, дающее зримые доказательства личного превосходства. На счету римлян множество инноваций, как социальных – римское право, так и технических, используемых в градостроительстве при сооружении большого количества зданий общественного назначения. Римские воины владели не только оружием, но и трудовыми навыками, необходимыми при воз-

ведении фортификационных сооружений, мостов, дорог и колоний. В ходе завоеваний Рим распространял знания на территории трех континентов, обеспечивая себя рабским - дешёвым трудом. Дешевизна рабочей силы снижает стимулы к инновациям, тормозит развитие экономики Римской империи, что сыграло свою роль в распаде империи. (Рис.3 А)

Европейские государства образуются в основном путём вооруженного захвата общинных земель и объявления её захватчиками частной собственностью. Практика финансирования войн при помощи средств внесистемного обмена – золота приводит к тому, что в Европе этот металл получил статус «мировых денег». По имперскому принципу с единым центром управления в Риме выстраивается общеевропейский духовный институт – Римско-католическая церковь. Католицизм через свои филиалы, имеющие собственные хозяйства и образовательные учреждения, распространяет христианскую религию, наполняя социальную доктрину европейских государств, как идеями смирения и солидарности, так и персонализма - правами человека. Такая двойственность становится характерной чертой культуры Европы.

Европейские страны, чтобы конвертировать военные расходы в доходы, осуществляют колонизацию других земель. В результате колониального освоения американского континента в Европу хлынул поток золота и серебра, стимулирующий инвестиционную деятельность. Великобритания наилучшим образом распорядилась этими инвестициями, направив их в промышленное развитие, что позволило стране занять господствующее положение на рынке машин и оборудования. [1] Практика повышения доходности войн за счёт торговой экспансии получила теоретическое обоснование в британской школе политэкономии. Так, знаменитый экономист Адам Смит в книге: "Исследование о природе и причинах богатства народов", наряду с предложениями по развитию национального хозяйства, апологетикой труда, калькулирует и доходы от войны.[15] Другой представитель Давид Рикардо для закрепления технологического преимущества Великобритании выдвинул концепцию международного разделения труда. [13] Экономический империализм обострил конкуренцию и борьбу за ресурсы между европейскими странами. (Рис.3 Б.)

В XX веке попытки Германии оспорить преимущества Великобритании привели к двум мировым войнам. В итоге распалась колониальная система, в Европе активизировались демократические процессы, производство общественных благ. Приоритет развития науки и образования способствовал всеобщему экономическому и социальному подъему. Наибольшую выгоду из войны извлекли США, чья национальная валюта – доллар стала мировой резервной валютой. Американцы, увеличивая военные расходы, произвели инновации в сфере управления, окупившиеся за счёт массового производства средств связи, обработки и передачи информации. Всемирному внедрению инноваций способствуют и международные финансовые институты, распространяя теорию на основе идей свободы, рынка, труда, капитала.

Модель экономического империализма, направленная на завоевание рынков других стран, усиливает конфликтность в мире, обостряет борьбу за ресурсы. При этом США, как донор инноваций, стремится к закреплению собственного преимущества. Долларовая зависимость приводит к втягиванию экономик мира в орбиту национальных экономических интересов США и построению однополярного мира. [16,с.202] Вместе с тем, производство долларовой массы в нарушение закона денежного обращения делает мировую систему неуправляемой. Ситуация усугубляется кредитованием государств на покрытие дефицита национального бюджета, что провоцирует коррупцию и разрушительным образом сказывается на состоянии системы. Государства, наращивая экспортные поставки, сокращают свой внутренний товарооборот, разрушают самодостаточность, теряют суверенитет. В отличие от многих Китай, применяя модель экономического империализма, наращивает, как экспорт, так и внутренний товарооборот. (Рис.4)

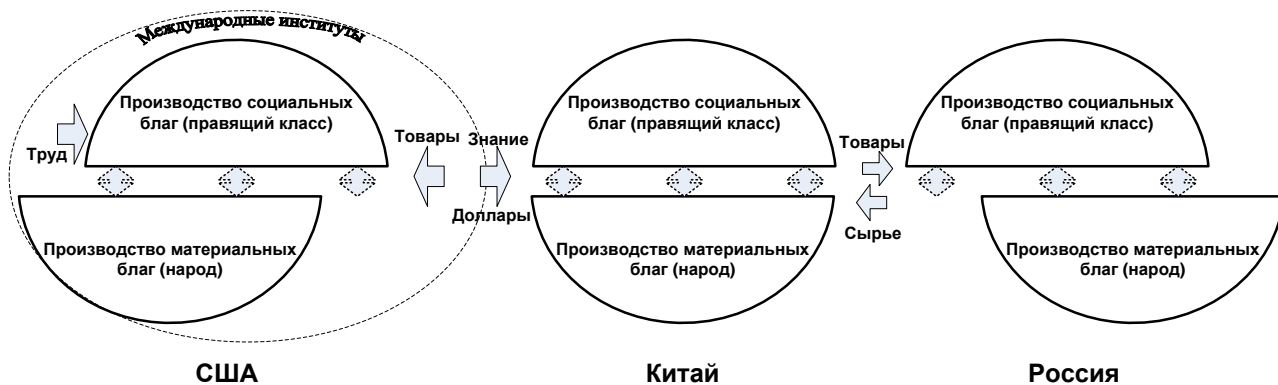

Рис. 4. Неолиберальная модель развития.

В условиях нарастания хаоса идёт процесс объединения государств в Союзы. В Европе образовался Европейский Союз (ЕС) с собственной резервной мировой валютой – евро. Интеграционные процессы происходят в Южной Америке. Китай, став крупнейшей экономикой мира, потенциально может стать центром производства инноваций и азиатских интеграционных процессов. В таком качестве могут выступить и другие крупные социально-экономические системы в Азии: Индия и Иран. На постсоветском пространстве зачинщиков объединительного процесса выступает и Россия - обладательница мощного потенциала ядерного оружия, преемница СССР.

Россия, как и Китай, является аутентичной социально-экономической системой, сохранившейся благодаря духовной преемственности. [5] В начале XX века имперская модель управления общественным развитием преобразована была в союзное государство – СССР. Модель союзного государства явилась той социальной инновацией, которой позволила решить проблему технологической модернизации. Все хозяйственные комплексы государственных образований СССР формировались на основе самодостаточности. Благодаря целенаправленному управлению в стране была создана обширная сеть образовательных и научных учреждений и среднее образование стало обязательным для граждан. Производительная сила науки и образования позволила с нуля создать промышленные отрасли, обеспечить производство современной техники, улучшить благосостояние народа. СССР стал мировой державой и центром инноваций в технике по освоению космического пространства.

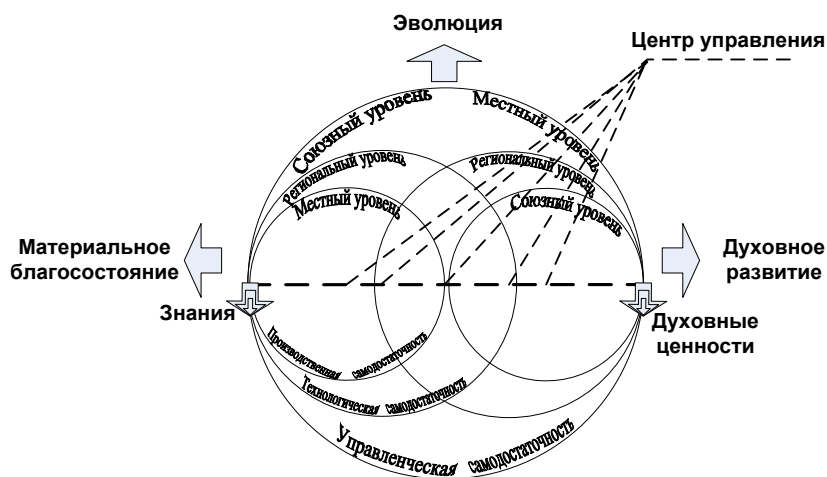

Рис. 5 Союзная модель устойчивого развития.

В рамках Союза такой субъект Российской Федерации, как Удмуртия, получил статус государственного образования в 1934 году. В республике за пятьдесят лет была создана система производства знаний и промышленность получила развитие. Построены сотни предприятий по добыче и переработке сырья, производству оборудования и готовых изделий: военного и гражданского назначения. Благодаря технологической и социальной инфраструктуре, притоку специалистов из других регионов Союза, республика формировалась, как самодостаточный регион, обеспечивающий себя практически всем необходимым для современной жизни граждан.[4] Вместе с тем различия в производственном потенциале и уровне благосостояния населения крупных городов и сельской местности усилились.

В Удмуртии, как и в России, до XX века характерным являлся такой оригинальный экономический строй народного производства, как крестьянская промышленность. Его основу составляло самодостаточное, полунатуральное хозяйство, когда производство базировалось на местном сырье, промышленной переработке и местном потреблении. [8] Такой способ производства, направленный на сохранение национальной культуры, как залога устойчивого, эволюционного развития государства, поощрялся властью льготами по налогообложению. Приоритет создания крупных производств потребовал концентрации властных полномочий в союзном центре. Диспропорции в системе управления, уменьшение значимости местного уровня снизили инно-

вационную активность. Проблемы функционирования Союзной модели потребовали её реорганизации.

Экономика современной Россия, построенная на экспорте сырья, соответствует имперскому периоду. (Рис.3 В.и Рис. 4) Смена ориентиров на внутреннюю реорганизацию российской союзной модели на управления основе многоуровневой системы производства знаний, соответствующей каждому уровню управления самодостаточности, послужит фактором устойчивого развития и национальной безопасности государства. [18] Организация взаимообмена благами между сферами производства с использованием «многостороннего клиринга» обеспечит внедрение инноваций на каждом системном уровне. [19] Наряду с духовной преемственностью важными условиями модернизации является свобода информации и демократия. Переход к союзной модели устойчивого развития позволит улучшить международную обстановку. (Рис.5)

Такое направление усилий на раскрытие и реализацию инновационного потенциала общества, гармоничное развитие человека сделает систему межгосударственных отношений более предсказуемой. В результате опыта применения и наглядного доказательства преимущества союзной модели устойчивого развития мировая хозяйственная система способна перестроиться на достижение глобальной цели сохранения природных ресурсов Земли для будущих поколений.

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

2. Брагинская Н.В. АВТАРКИЯ. Институт философии РАН. <http://iph.ras.ru/page49252933.htm> Дата обращения: 2.11.2014 г.

3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.

4. История Удмуртии : XX век / [О. И. Васильева и др. ; гл. ред. К. И. Куликов] , Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. - Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2005

5. Карамзин Н. М. История государства Российского. т. 1 — СПб., 1816–1829
6. Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С., Божевольнов Ю.В., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. Изд.3, сущ. перераб. и доп. М.: УРСС, 2010 г
7. Кравцова М. Е., Баргачева В. Н. Культ Конфуция // Духовная культура Китая. — М., 2006. — Т. 2 Электронная версия: http://www.synologia.ru/a/Культ_Конфуция Дата обращения: 5.10.2014
8. Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.): Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1991. 176 с.
9. Маркс К., Капитал, т. 1, глава 3. Деньги и обращение товаров. Издательство политической литературы, М., , 1969г
10. Медоуз Д. Х. Азбука системного мышления. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. — 344 с.
11. Официальный сайт ООН. <http://www.un.org/ru/development/sustainable/background.shtml> Дата обращения. 2.11.2014 .
12. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Официальный сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/transcripts/24825> Дата обращения: 26.07.2014
13. Рикардо Д. "Начала политической экономии и налогового обложения». Электронная библиотека: <http://ek-lit.narod.ru/ricsod.htm> Дата обращения: 6.11.2014
14. Сервер «Валовое Национальное Счастье» с планированием развития Бутана и пятилетними планам. <http://www.gnhc.gov.bt/> Дата обращения. 2.11.2014
15. Смит А. "Исследование о природе и причинах богатства народов". Книга 5. О доходах государя или государства. Глава III. О государственных долгах. Электронная версия <https://lib.rus.ec/b/147110/read> Дата обращения: 6.11.2014
16. Титов П.М. Общая теоретическая экономика. – Екатеринбург: ООО «Издательство «Калан», 2011.

17. Франк А. Гундер, Барри К. Джиллс. Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике, 1993 г. Электронная версия http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=40 Дата обращения: 6.11.2014 г.

18. Шерстянкина Т. В. Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации, Бурят. гос. ун-т.- Чита, 2010.- 129 с.

19. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.

И.Н. Дрогобыцкий
Финансовый университет
г. Москва

КАК СОГЛАСУЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В основе любой совместной человеческой деятельности лежат два фундаментально противоположных принципа: деление и интеграция. Сначала совместная деятельность разделяется на отдельные самостоятельные задания, а затем осуществляется координация работ по выполнению этих заданий и интеграция их в единый производственный процесс. Для воплощения отмеченных принципов в реальную действительность проектируется соответствующая организационная структура управляемого экономического объекта (проекта, процесса, среды), с одной стороны, и формируется надежная система организационного управления – с другой.

Организационная структура представляет собой совокупность специализированных структурных подразделений и должностных позиций, покрывающих все множество заданий, выделенных в соответствии с отмеченным здесь первым принципом совместной человеческой деятельности, и широкий спектр взаимосвязей между ними, призванных обеспечить соблюдение второго выделенного принципа и объединить выполнение всех заданий в единый целенаправленный процесс. Надлежащее проектирование организационной структуры и ее дальнейшее совершенствование (реструктуризация) по мере развития экономической системы осуществляются в рамках специального

научного направления – организационный дизайн [8, 11] – которое, к сожалению, пока не получило должного признания в российской научной общественности и почти не востребовано практикующими менеджерами. Последние выстраивают организационные структуры вверенных им хозяйствующих субъектов, как правило, «по наитию», абсолютно не догадываясь, что за этим делом стоит целое научное направление со своей теорией, методологией и инструментарием.

Система организационного управления представляет собой связанную в единый хозяйственный механизм совокупность функций управления – целеполагание, маркетинг, прогнозирование, планирование, организация, мотивация, учет, контроль, анализ, регулирование – вместе с реализующими их службами и сотрудниками органа управления, которых зачастую называют аппаратом управления. Она призвана определять и поддерживать траекторию развития управляемого объекта (проекта, процесса, среды) в пространстве и во времени в соответствии с его миссией и стратегическими планами.

Если говорить о научно-методологической поддержке организационного управления, то придется перечислить все направления экономической науки, начиная с экономической теории с ее микро- и макро-экономическими учениями и заканчивая упомянутым выше организационным дизайном. Это и не удивительно, ибо само слово «экономика» в переводе с древнегреческого означает ведение хозяйства в соответствии с законами, нормами, правилами и распоряжениями, которое есть не что иное как организационное управление. Следуя такому пониманию, главное научное направление, «отвечающее» за методологическое обеспечение функций организационного управления в отечественной экономике, до настоящего времени называется «Экономика и управление народным хозяйством».

Если проанализировать отечественную науку по объему публикаций и числу защищаемых диссертаций в разрезе научных специальностей, то придем к однозначному выводу, что «с подавляющим преимуществом» у нас лидирует отмеченное выше научное направление. Только в 2013 году по специальности «Экономика и управление народным хозяйством» в стране было защищено 2285 диссертаций [9], а объем научных публикаций составил десятки тысяч печатных листов [5]. К сожалению, отечественная экономика, развитие ко-

торой призвано обслуживать отмеченное научное направление, показывает далеко не блестящие результаты. Возникает резонный вопрос – почему?..

Кроме чисто национальных особенностей, сопровождающих процессы адаптации западных управленческих моделей применительно к отечественным хозяйствующим субъектам, причина такого положения дел видится в отсутствии единой, последовательной, универсальной, жизнеспособной научной теории организационного управления, которая однозначно проецировалась бы в практику управления. Сложилась такая ситуация, что теория управления существует сама по себе и с воспроизводимой практикой управления имеет мало общего. Постулаты, положения и концептуальные схемы теории организационного управления не находят прямого применения в повседневной управленческой практике или их проявление носит фрагментарный характер. Таким образом, организационное управление пока еще не стало системной научной дисциплиной однозначно и единообразно проецирующийся в системную управленческую практику.

Как отмечает Ицхак Адизес «...коренная проблема состоит в том, что парадигма менеджмента, суть которой состоит в том, что весь комплекс управленческих функций реализуется одним-единственным индивидом, осталась неизменной» [1]. Иначе говоря, деловой мир находится в плену ошибочных представлений об индивидуалистическом характере управления. Считается, что менеджер должен олицетворять собой весь процесс управления, обладая непревзойденными навыками выполнения перечисленных выше функций классического управленческого контура, с одной стороны, и формирования эффективной команды, способной справиться с задачами, которые существуют и/или могут спонтанно возникнуть в отмеченном контуре на протяжении воспроизводственного цикла – с другой. Однако в реальности такого менеджера не существует и его невозможно подготовить.

Тем не менее, во всех учебниках по менеджменту [7, 8, 10] управленческая деятельность описывается в едином шаблонном стиле, как будто все менеджеры используют одинаковый стиль руководства, которому без труда можно обучить каждого. В них преимуще-

ственно «повествуется» о том, как *должны* строиться процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений, что абсолютно не соответствует тому, как это делается на самом деле. Она не затрагивает вопросов организации коллективной (командной) управленческой работы, которая всегда выстраивается с учетом социопсихологических особенностей каждого члена команды. Обычно речь идет лишь о том, как *надо* поступать идеальному менеджеру.

Отмеченные заблуждения являются прямым продолжением несовершенства микро-экономики, в основе которой лежит жизненный цикл развития некой усредненной организации (фирмы). Описывая то, что делает организация на каждом этапе своего жизненного цикла, эта теория опускает из виду вопрос о том, как происходят процессы принятия и реализации управленческих решений. Другими словами, микро-экономика как часть экономической теории слабо проецируется в теорию организационного управления, а та, в свою очередь, не есть прямым продолжением микро-экономики.

Нельзя сказать, что и в другой своей части – макро-экономике – экономическая теория является надежной основой для теории управления. Сложилось так, что макроэкономика трансформировалась в полуабстрактные умозрительные построения, которые «... в лучшем случае выполняют дескриптивную функцию и способны объяснить с теоретических позиций то, что происходило и уже произошло в экономике» [7]. Но управление требует не объяснения прошлого, а выработки управляющих воздействий для достижения желаемого будущего. Это означает, что нужен не дескриптивный, а нормативный подход, указывающий, что надо делать для решения назревших проблем и достижения стратегических целей [3, с.8-10].

Таким образом, между современной теорией организационного управления, вплотную примыкающей к целенаправленной человеческой деятельности, и экономической теорией, интерпретирующей фундаментальные основы этой деятельности, существует зримый разрыв. То ли экономическая теория «не дотягивает» до теории организационного управления, то ли теория организационного управления должным образом «не возрастает» в экономическую теорию, но факт остается фактом: между отмеченными направлениями экономической науки существует «нейтральная полоса», ликвидировать кото-

рую необходимо в самое ближайшее время. Полагаем, что для успешного возделывания этой нейтральной полосы потребуются пересмотреть доминирующую ныне парадигму организационного управления [2, 4].

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
2. Благов Ю.Е. Корпорация как моральный агент // Российский журнал менеджмента 4 (4), с.93-98.
3. Гегель Г. Феноменология духа.– М.: Академический Проект, 2008. – 767 с.
4. Градов А.П. Национальная экономика. – СПб.: «Специальная литература», 1997. – 316 с.
5. Грей К. Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами.— М.: Дело и Сервис, 2007. — 2-е изд. — 608 с.
6. Дрогобыцкий И.Н. Комплементарная команда менеджеров: стилевые особенности, пути преодоления конфликтов// Менеджмент и бизнес-администрирование, № 3, 2011, с. 114-134.
7. Дрогобыцкий И.Н. Организационное управление: системный подход к синтезу новой парадигмы. /И.Н. Дрогобыцкий – М.: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. – 361 с.
8. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. – М.: Вильямс, 2006. - 432 с.
9. Лебедев В.С. Фрактальная структура Вселенной // Астрономический циркуляр. 1998. №1553, с.3-4.
10. Эзрох Ю. 2014. Требования к докторским диссертациям и новации Положения о присуждении ученых степеней (на примере экономических наук) // Вопросы экономики, №1; с.144-157
11. Peter L.J., Yull R. The Peter principle. New York, 1969.

Т.И. Егорова-Гудкова
Одесский Национальный университет
им. И.И. Мечникова,
г. Одесса

ПЕРЕПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФЕРА КРИЗИСА

Рассмотрим некоторые приоритеты проектирования экономических систем, нуждающиеся в изменении с целью приобретения свойств самоорганизации, самогармонизации и в итоге – устойчивости к кризисным воздействиям разного рода.

Сложная экономическая система является открытой, неравновесной, нелинейной, эмерджентной и находится в условиях постоянных изменений, происходящих под влиянием внешней и внутренней среды [1].

При перепроектировании системы и приобретения ею свойства самоорганизации следует уделять особое внимание стимулированию условий возникновения сверхсвойств системы или эмерджентных свойств. Проф. Хиценко В.Е. отмечает, что «Главные свойства системы, определяющие ее идентичность и целостность, не присущи никакой из ее составляющих, не выводятся из свойств частей, а возникают от их соединения. Этот эффект называется эмерджентностью». Эмерджентной системе присуще свойство операциональной замкнутости [2].

Согласно теории структурной гармонии систем - структура системы может быть представлена при помощи инвариант и вариаций [3]. «Инвариант - структурное отношение, обобщенный количественный либо качественный индикатор, сохраняющийся в ходе неких преобразований, превращений, изменений той системы, которую характеризует. Вариации – изменяющиеся элементы системы» [4].

Следуя логике дальнейших рассуждений, при обосновании алгоритма перепроектирования/проектирования сложных экономических систем необходимо использовать и инструменты теории сложности. Теория сложности базируется на введении в научный инструментарий факторов неопределенности, необратимости и «стрелы времени»[5].

Методология теории сложности предполагает выявление и исследование структурной части системы, которая является наиболее устойчивой и долгоживущей сущностной характеристикой системы (инвариантом системы).

Также, ключевыми характеристиками сложной системы являются: операциональная замкнутость и самоорганизация.

В общей теории систем различают инварианты структурные, функциональные, генетические (эволюционные), метрические, которые в совокупности наиболее адекватны интегральному отражению и освоению действительности, природе вещей, локальных универсумов и служат опорными точками процессов самоорганизации и развития в природе и обществе [4].

На наш взгляд, многие проблемы современного социально-экономического состояния обусловлены, в первую очередь, недостатком внимания к эволюционным или генетическим инвариантам, несоответствием используемых мировоззренческо-методологических концепций потребностям сегодняшнего дня и прежде всего – фактору времени и математическому закону..

Новая мировоззренческая парадигма Бондаренко В.М. [6;7] может быть отнесена к категории генетического (эволюционного) инварианта согласно сути общей теории систем.

Составляющие Парадигмы В.М. Бондаренко таковы:

1. Учёт фактора времени в прогнозах.
2. Приоритет цели развития человека и его знаний
3. Минимизация временного интервала между возникновением и удовлетворением потребности.
4. Синхронизация интересов и их реализации в пространстве и времени на основе использования традиционных и цифровых технологий
5. Оптимизация расходования ресурсов
6. Устойчивость к кризисным возмущениям
7. Трансдисциплинарность.

Также, к категории генетических инвариантов могут относиться и математические константы, присущие всем системам, например, число Фидия или золотое сечение.

Очевидно, что экономическая система страны является целостной сложной системой. Структурно она может быть представлена в виде подсистем. Большая сложная целостная система с множеством внутренних связей между своими объектами является ценозом.

«Экономический ценоз – это самоорганизующееся многовидовое сообщество организаций (особей) различных отраслей (популяций) выделенного территориально-административного образования, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми), объединенное совместным использованием природных (экоценозы), технетических (техноценозы), социальных (социоценозы) ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги, с действием внутривидового и межвидового отбора» [8; 9] .

Процессы самоорганизации на микроуровне сопровождаются увеличением неравновесности системы вследствие воздействия среды. Когда изменения достигают точки бифуркации или критической точки, они становятся заметными и на макроуровне, поскольку в структуре сложной системы происходят изменения. Система имеет "консервативную" часть - структуру и "динамичную" часть - состояние. Структура менее подвержена изменениям и основывается на категориях пространства Состояние, наоборот, максимально подвержено изменениям и основывается на категориях времени [10].

Поведение сложных систем, также, описывает и синергетика как «..общая теория коллективных пространственных, временных или функциональных структур» [10].

Фундаментальной концепцией синергетической парадигмы является нелинейность. Она предполагает возможность моментального развития процессов в системе на определенных этапах её становления. Чувствительность нелинейной среды ко всем изменениям обеспечивается механизмом нелинейной положительной обратной связи [11]. Отрицательная обратная связь призвана создавать устойчивость в системе. Процесс действия отрицательной обратной связи: когда некое изменение угрожает изменить заданный уровень, оно подавляется. Положительная обратная связь призвана увеличивать изменения в системе или вводить их в систему.

Если существует множество процессов, когда нужно достигнуть стабилизации в системе при помощи отрицательной обратной связи, то наряду с этим имеются множество процессов в системах, которые увеличивают изменения. Здесь работает положительная обратная связь.

Множественность возможных состояний сложной системы и траекторий ее характеристик обусловлена так называемым механизмом бифуркаций. Бифуркация представляет собой «разделение решения на несколько ветвей при изменении параметра системы» [12].

Рассмотрим более подробно характеристику такого свойства системы как операциональная замкнутость.

«Выход зачастую определяется внутренним состоянием, недоступным наблюдению, и не является реакцией на входной стимул. Это свойство называется **операциональной замкнутостью**. Система воспринимает и усиливает что-то незначимое с нашей точки зрения и игнорирует то, что мы считали входным сигналом, проявляет внутреннюю детерминацию, следует собственным законам. Входной толчок может запустить цепь рекурсивных изменений, но их итог зависит не от входа, а от внутренних связей и свойств системы, которые тоже могут меняться. А внешние воздействия, среда лишь модулируют эту рекурсию. Таким рекурсивным путем "от достигнутого", по видимому, реализуются **самоорганизующиеся системы**» [2].

Рассмотрим, что представляет собой рекурсия. Рекурсия предполагает, что:

- Каждая новая структура, поддерживающая старую, сохраняется, если последующая структура с ней согласована.

- Возникает рекуррентная цепочка самосогласованных выживающих структур.

- Уравнение рекурсии приводит к золотой пропорции.

- Золотая пропорция – это модель равновесия трех частей и целого [13].

То есть, в системе имеет место такое явление, как Мера, характеризующееся инвариантом золотого сечения. (Деление целого на части в естественных системах всегда происходит с постоянным шагом «золотой пропорции», равным 0,618).

Рассмотрим пример. Наличие свойства операциональной замкнутости сложной экономической системы, например системы экономической безопасности государства взаимосвязано с такими экономическими явлениями как частный и государственный капитал, частная и государственная собственность и их соотношение, государственные расходы, внутренний рынок, вертикальная интеграция, добавленная стоимость, внешний долг, устойчивость к кризисным возмущениям, трансфер кризиса. Очевидно, что должны существовать и индикаторы, характеризующие качественное состояние системы, оценка соответствия которых пороговым значениям позволит делать выводы об устойчивости и надёжности системы.

С точки зрения воспроизводственного подхода необходимый уровень экономической безопасности в экономике должен обеспечивать возможности осуществления расширенного воспроизводства. В этой связи актуализируется проблема сырьевой экономики и сырьевого экспорта страны, а следовательно – наличие недостатков в проектировании цепочек добавленной стоимости (по методологии проф. Губанова С.С.) или полное его отсутствие. Об этом непосредственно свидетельствует уровень вертикальной интегрированности производства или доля вертикально-интегрированных компаний в ВВП страны.

Так, например, доля сырьевой продукции и продукции низкой степени переработки в общем объеме производства Украины составляла около 70%; за 1990—2008 годы доля машиностроения в структуре промышленного производства снизилась с 31 до 14% – то есть, более чем вдвое, а доля черной металлургии, напротив, выросла – с 11 до 27% (структурное изменение экономики) [14].

Как же соотносятся вертикально - интегрированный бизнес и свойство операциональной замкнутости экономической системы и устойчивость экономики в целом?

В соответствии с расчётами проф. Губанова С.С. после кризиса 2008 года США восстановили лишь 49% рабочих мест докризисного уровня. Такая же тенденция в странах G7 в России и в Украине.

В условиях интегрированного бизнеса картина иная: пример ТНК. На подразделения ТНК за пределами стран регистрации приходится около 10,3% мирового ВВП и треть мирового экспорта. По

сравнению с предкризисным уровнем 2005–2007 гг., численность занятых на подразделениях ТНК за пределами стран базирования выросла на 33,9%, объем продаж – почти на 35%, объем экспорта – на 47,1% [14].

Низкий уровень вертикально интегрированного бизнеса в экономике страны на фоне сырьевого экспорта, деиндустриализация экономики является одними из главных угроз экономической безопасности и обуславливает низкие темпы экономического роста, а также формирует условия для трансфера кризиса (проф. Сухоруков А.И.) с целью деформации экономического цикла в стране, куда осуществляется этот трансфер.

Условия деформации экономических циклов последствием трансфера кризиса таковы:

- международное распространение кризисов через экономические связи, финансовые и информационные каналы;

- государственная антикризисная политика страны, инициирующей трансфер кризиса;

- неспособность национальной экономики противостоять кризисам из-за недостаточной конкурентоспособности, исчерпания ресурсного потенциала, несоответствия структуры экономики и методов хозяйствования условиям функционирования мировых рынков товаров, услуг, капиталов;

- инновационные факторы, действующие в глобальном пространстве и обуславливающие технологический рост или технологическое отставание экономики страны.

Возможности влияния на факторы деформации экономических циклов в условиях применения новой мировоззренческой концепции:

- Оптимизация или минимизация временного интервала «потребность – продукт» в конкретном экономическом пространстве (страна, регионы, города)

- Оптимизация асинхронности и асимметричности производства и формирование контура операциональной замкнутости национальной экономики (прежде всего за счёт развития внутреннего рынка),

- Противодействие трансферу кризиса в страну в рамках государственной антикризисной политики развитых стран;

- Повышение конкурентоспособности национальной экономики на основе экономии ресурсного потенциала, оптимизации структуры методов хозяйствования условиям функционирования мировых рынков товаров, услуг, капиталов на основании приоритета фактора времени и согласования интересов;

- Отказ от сырьевой модели развития и переход к новой индустриализации на основе создания высокой добавленной стоимости.

Переход к новой мировоззренческой концепции сформирует основные рамочные условия для перепроектирования различных экономических систем. В качестве цели, мы ожидаем самоорганизацию как «самопроизвольный процесс роста и поддержания взаимосоординации элементов системы путем повышения ее сложности и неравновесности» [2].

Самоорганизация предполагает наличие свойства структурной гармонии систем. «При выработке управленческой стратегии или корректировочной установки, когда объектом управления или коррекции выступает сложная самоорганизующаяся система, важно различать, что должно быть изменено, преобразовано (вариации), а что должно оставаться неизменным, не подлежать преобразованиям, уточняться, усиливаться (инварианты)». «Инварианты, регламентирующие состояние самоорганизации сложных систем устанавливаются математически, на основе золотой пропорции. в процессе самоорганизации систем, на основе инвариантов системы приобретают гармоничное строение, стационарный режим существования, структуры - функциональную устойчивость» [4].

Простейшим и подтвержденным многолетней практикой примером является параболическая модель А. Лаффера, обосновывающая контуры системы налогообложения.

А. Лаффер рассмотрел случай, когда ставка налогов в 50 % обеспечивает максимальные налоговые поступления. Если ставку налогов поднять больше 50 %, налоговые поступления уменьшатся, т. е. налоговая выручка начнет снижаться, хотя ставки налога возрастут. Того же эффекта можно достигнуть, уменьшая ставку налогов [15].

Аналогичной является картина при исследовании уровня теневой экономики, динамики внешнего долга по отношению к ВВП, соот-

ношения доли государственной и негосударственной собственности и др..

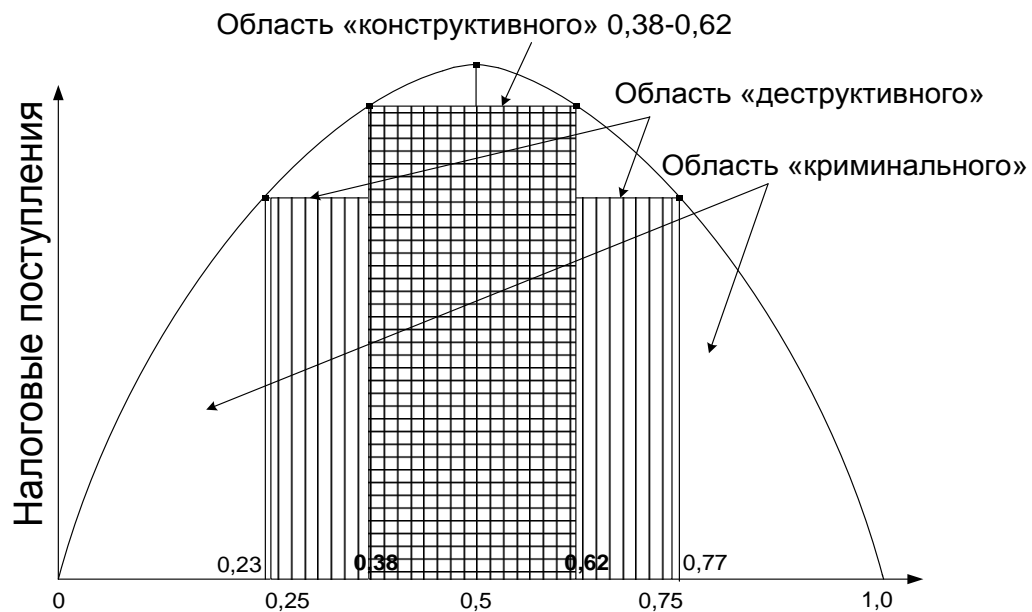

Рис. 1. Описание параболической модели А. Ладфера

Применение ценологического подхода в перепроектировании существующих и проектировании устойчивых экономических систем страны должно соответствовать закону структурной гармонии систем, аттрактору золотого сечения или осуществляться на основе рекуррентного ряда золотых сечений: 0,618...; 0,682...; 0,725...; 0,755...; 1,0 как узлов меры и предполагает переходы интегральных мер ценозов от одного узла к другому [16; 17].

Сущность методики анализа закономерности для различных бизнес-форм применительно к экономическим ценозам (проф. Фуфаев В.В.) такова:

1. Составляется перечень всех видов деятельности по выборке организаций выделенного экономического ценоза.
2. По списку производится пересчет организаций, у которых одинаковый основной вид деятельности.
3. Виды деятельности, представленные в данной выборке одинаковым количеством организаций, объединяются в касты.
4. Касты располагаются в порядке уменьшения в них числа видов деятельности, в результате чего и получается распределение видов деятельности по повторяемости.

Для диагностики состояния экономических ценозов (а также других видов формирований) на предмет «норма-патология» используются Н-распределения Кудрина Б.И..

Диагностику «нормы – патологии» можно выполнить и с использованием как рекуррентного ряда золотых сечений – узлы меры, характеризующие норму и антиузлы – характеризующие патологию.

В качестве параметра, характеризующего систему может быть использован и вурф. Вурф является системным инвариантом, характеризующим состояние системы: становление, подъем, расцвет, падение и затухание. Каждому из этих этапов соответствует собственное числовое значение и для каждого конкретного случая его необходимо уметь трактовать. Например: расцвет динамической системы характеризуется вурфом 1,309, статической 1,333. В первом случае звенья системы соотносятся по золотому сечению, а во втором имеют равновзвешенное соотношение, т.е. вурф показывает процентное соотношение между звеньями системы или пропорцию.

Составляющие методологии перепроектирования /проектирования экономических систем на основе новой мировоззренческой парадигмы, закона структурной гармонии систем и ценологического подхода:

- Оценка статуса экономической системы (например – система экономической безопасности государства).
- Оценка временного интервала между возникновением и удовлетворением потребности в системе;
- Оценка структурно-функционального состояния системы.
- Оценка уровня вертикальной интегрированности бизнеса в разрезе отраслей и секторов экономики;
- Оценка доли добавленной стоимости в ВВП;
- Диагностика состояния экономического ценоза;
- Сравнение результатов оценки с аттракторами – представляющими рекуррентный ряд золотых сечений: 0,500...; 0,618...; 0,682...; 0,725 ...1,0.
- Энтропийное тестирование системы (расчёт информационной энтропии)
- Формулирование проекта реструктуризации (реинжиниринга) системы

- Реализация проекта.

- Оценка соответствия перепроектированной /спроектированной системы на структурно-функциональное соответствие аттракторам золотого сечения [16; 17].

На основании вышесказанного можно предположить, что любая сложная, перепроектированная или изначально спроектированная как самоорганизующаяся экономическая система, будет обладать высокой скоростью и качеством обратной связи, устойчивостью к кризисным возмущениям и сверхсвойствами, необходимыми для саморазвития и экономического роста.

Методология проектирования самоорганизующихся систем должна стать рабочим инструментом системы государственного управления экономическими процессами и явлениями, поскольку следующий технологический уклад будет мировоззренческо-методологическим

1. Пригожин И., Стенгерс И. // Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – М.: 2000 – 240 с.

2. Хиценко В.Е. Несколько шагов к новой системной методологии.- [электронный ресурс.] - режим доступа: <http://www.certicom.kiev.ua/hitzenko.html>

3. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. — Мн.; Наука и техника, 1984. – 287 с.

4. Сороко Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии систем. Изд 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.

5. Кретов С.А. Методологические основы инновационной деятельности в научно-технологическом комплексе: автореф. дис. на соиск.уч. степ. доктора экономических наук, – М., 2012, 48 с. [электронный ресурс.] - режим доступа: http://www.rusacad.ru/docs/disertsovet/avtoreferats/avtoref_Kretov.pdf

6. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к выработке предложений по развитию новой экономики, основанной на развитии несырьевого производства, современных технологиях и реализации человеческого потенциала. Интеграл. 2014, N 2, 3 (75)

7. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: Миф или реальность?— Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 304 с.
8. Фуфаев В.В. Экономические ценозы организаций. — М.- Абакан: Центр системных исследований, 2006. — 32 с.
9. Кудрин Б.И. Самодостаточность общей и прикладной ценологии / Техногенная самоорганизация и математический аппарат ценологических исследований. Вып. 28. «Ценологические исследования». - М.: Центр системных исследований, 2005.-516с.
10. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический поход к сложным системам. — М.: КомКнига, 2005. — 248 с
11. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: синергетическое мировидение. 2-е изд. — М.: URSS: КомКнига, 2005. — 238 с.
12. Пригожин И. Конец неопределенности. Время, хаос и новые законы природы. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. — С. 181.
13. Харитонов А.С. Структурное описание сложных систем. Прикладная физика №1, 2007, с.5-10.
14. С.Афонцев. «Джунгли» транснационального бизнеса. - [электронный ресурс] - режим доступа http://news.putc.org/news/budushhee_tnk_tendencii_i_scenarii_dlja_mirovoj_politiki/2012-08-22-1283
15. Семенюта Н.Ф. Принимая решение - начинай с золотого сечения / Семенюта Н.Ф.; Белорусский государственный университет транспорта. - Гомель: БелГУТ, 2012. - 68 с.
16. Сидак В.С. Егорова-Гудкова Т.И., Карабанов А.В. Возможности применения ценологического подхода при проектировании системы экономической безопасности государства [электронный ресурс] - режим доступа: http://ekonomika.by/downloads/National_economy_Minsk_December_13_2013.pdf
17. Yegorova-Gudkova Tatyana. Projecting of steady complexity economic systems on self-organizing principles as a component of anti-crisis strategy / Tatyana Yegorova-Gudkova // Abstract of 2012 International Conference on Trends and Cycles in Global Dynamics and Perspectives of World Development October 13–15, 2012, Chengdu, China, P.40 -41

ОПТИМИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЕ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В настоящее время эффективность управления регионом и городом оценивают по произведённым затратам и по количеству введённых в строй объектов. Такой подход не позволяет оптимизировать финансовую политику в регионе, так как не учитывает социально значимые показатели, отражающие качество жизни в регионе. В данной работе предлагается модель, позволяющая распределять бюджет на основе этих показателей.

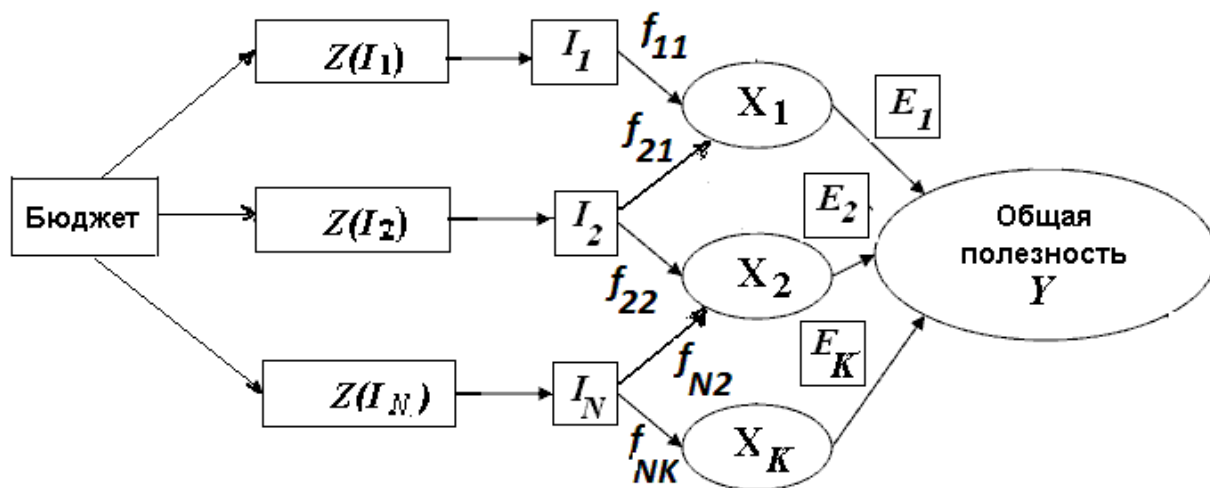
Развитие региона предполагает эффективное распределение средств между различными проектами при наличии бюджетных ограничений. При оценке вклада проекта в общее благо региона мы будем учитывать его полезность (в относительных единицах, через функцию полезности), определяемую экспертным путём. Полезность мы будем считать основным показателем в рейтинговой оценке проекта. Мы выдвигаем гипотезу, что полезность проекта для региона монотонно возрастает с увеличением затрачиваемых на него средств, но предельная полезность, то есть приращение полезности на каждый следующий рубль, убывает при превышении некоторой величины. Это соответствует таким функциям как логистическая или логарифм. В некоторых случаях можно использовать полином с ограниченной областью определения. Но, самое главное, проект важен не сам по себе, а важно его воздействие на социально значимые параметры региона: уровни образования, заболеваемости, смертности, рождаемости, преступности, социальной напряжённости и т.д.

Предположим, что в портфеле может находиться от 2 до N проектов и имеются группы экспертов, которые могут оценить относительную полезность каждого проекта в зависимости от затрачиваемых на него средств и его воздействие на социально значимые параметры региона. В тех случаях, когда можно измерить эффект от инвестиций, полезность будет измеряться в соответствующих единицах, взятых из таблиц статистической отчётности. В тех случаях, когда непосредственное измерение полезности затруднительно, мы будем

оценивать порядковую полезность, вводя соответствующую шкалу сравнения полезностей.

Общая схема оптимального распределения средств при наличии бюджетного ограничения приведена на Рисунке 1.

Рис. 1. Общая схе

а оптимального распределения средств.

Здесь:

I_i – i -й проект (внедрение новых технологий, модернизация транспортной системы, улучшение экологии и др.),

$Z(I_i)$ – затраты на i -й проект, $i = 1, \dots, N$;

X_k – статистический показатель или экспертная оценка социально значимого параметра региона (уровни образования, заболеваемости, смертности, рождаемости, преступности, социальной напряжённости и т.д., преобразованные, чтобы с ростом показателя увеличивался Y);

E_k – эксперты k -й группы; $k = 1, \dots, K$.

Построение функции полезности отдельного проекта и его влияние на показатели региона реализуется экспертными методами. Общую полезность Y , полученную в результате бюджетных затрат, можно оценить как сумму показателей:

$$Y = \sum X_k \quad k = 1, 2, \dots, K. \quad (1)$$

Можно предложить социально-экономико-математическую модель, аналогичную модели Стоуна для формирования потребительской корзины:

$$Y = \prod (X_k - X_{min k})^{a_k} \quad k = 1, 2, \dots, K. \quad (2)$$

$$X_k = \prod f_{ik}(Z_1, Z_2, \dots, Z_N) \quad k = 1, 2, \dots, K.$$

$$Z_1 + Z_2 + \dots + Z_N = \text{бюджет} \quad (3)$$

где

Y – результирующий показатель, характеризующий качество жизни в регионе;

X_k – статистические показатели: уровни образования, заболеваемости, смертности, рождаемости, преступности, социальной напряжённости и т.д., преобразованные, чтобы с ростом показателя увеличивался Y ;

$X_{min k}$ – критические значения показателей;

a_k – значимости показателей (эластичности), устанавливаемые экспертами;

Z_1, Z_2, \dots, Z_N – затраты, влияющие на статистические показатели;

$f_{ik}(Z_1, Z_2, \dots, Z_N)$ – функции, описывающие влияние затрат на статистические показатели, построенные на основе экспертных оценок и экономико-математического моделирования. Мы используем логистическую функцию,

$$X_k = \prod_{i=1}^N f_{ik} = \prod_{i=1}^N \frac{A_{ik}}{1 + \exp(-d_{ik} - b_{ik} Z_i)}$$

Выражение (1) представляет собой целевую функцию, которую надо максимизировать. Выражение (3) представляет собой бюджетное ограничение.

Таким образом, нахождение оптимального распределения ресурсов на реализацию отдельных проектов мы свели к решению задачи математического программирования. Модель позволит оптимизировать затраты по разным статьям с точки зрения достижения максимального результата Y при ограниченности бюджета.

Рассмотрим условный пример оптимального распределения бюджета региона между проектами трёх видов. Объём финансирования по соответствующим инновациям может меняться от 1 до 7 млрд. руб., т.е. бюджет составляет 7 млрд. руб. В приведённом примере мы предполагаем, что каждый проект влияет только на один показатель, то есть $i=k$:

$$X_k = \frac{A_i}{1 + \exp(-d_i - b_i Z_i)}$$

Бюджетное ограничение записывается в виде:

$$Z(I_1) + Z(I_2) + Z(I_3) = 7$$

Логистические функции полезности (линии), построенные по экспертным данным (чёрные фигуры), представлены на Рисунке 2. По оси абсцисс отложены ресурсы (деньги Z), необходимые для проекта, по оси ординат – его полезность X .

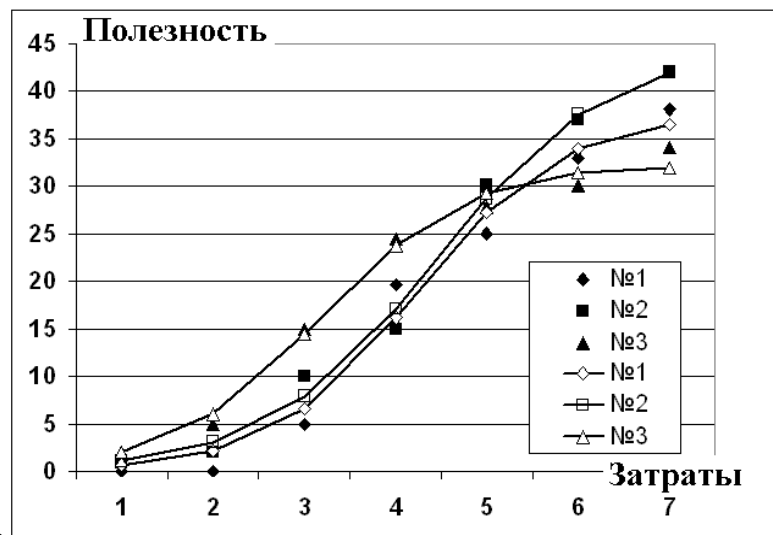

Рис. 2. Исходные данные и функции полезности проектов.

Аналитические выражения получены методом наименьших квадратов с помощью функции *Поиск решения* MS Excel. Подставляя эти функции в выражения (1) и (2) и максимизируя Y при бюджетном ограничении (3), мы использовали *Поиск решения* для получения искомого значений $Z(I_i)$.

В результате были получены следующие значения:

для аддитивной модели (1): $Z(I_1) = 0$; $Z(I_2) = 1,19$; $Z(I_3) = 5,81$;

для мультипликативной модели (2): $Z(I_1) = 3,13$; $Z(I_2) = 1,81$; $Z(I_3) = 2,05$.

Методика может быть усовершенствована на основе оценки рисков принимаемых решений по реализации проектов. Риск потерь по отдельному проекту вычисляется как произведение баллов на затраты, а суммарный риск как корень из дисперсии суммы этих (независимых) величин:

$$Риск = \sqrt{\sum_{i=1}^N (R_i Z(I_i))^2}$$

Максимизируется величина $Y/Риск$.

Например, эксперты оценили в баллах риски проектов: $R_1 = 4$; $R_2 = 8$; $R_3 = 3$. Результаты расчётов:

для аддитивной модели (1):

$Z(I_1) = 1,9$; $Z(I_2) = 0,23$; $Z(I_3) = 4,88$;

для мультипликативной модели (2):

$Z(I_1) = 3,29$; $Z(I_2) = 1,18$; $Z(I_3) = 2,52$.

Развитие данной методики может привести к весьма интересным и полезным результатам, как в научном плане, так и в практическом – для повышения качества планирования развития региона.

Н.П. Козиенко
Независимый исследователь
г. Новосибирск

ОПТИМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК АЛЬТЕРНАТИВА КАПИТАЛИЗМУ И СОЦИАЛИЗМУ

Оптимальная экономика позиционируется как альтернатива и капитализму, и социализму. Создание теории оптимальной экономики стало возможным благодаря новой парадигме политэкономии в её классическом варианте, то есть как науки о наиболее общих законах развития производительных сил и производственных отношений. Итогом нового знания явилось также ясное понимание того, что сегодня у России есть две опасности: возврат к социализму в любых его формах, включая китайский опыт, и продолжение капиталистического

эксперимента. Полагаем, что критическое осмысление положений последнего советского учебника "Политическая экономия", опирающееся на новое политэкономическое знание, позволит понять не только фундаментальные причины крушения СССР, но и обречённость предпринятого в наши дни капиталистического эксперимента в России.

О роли производства в развитии общества

Как и во всех предыдущих советских марксистских учебниках, вывод об определяющей роли производства в развитии общества и в этом издании преподносится как результат осмысления исторического опыта и внутренних связей между явлениями общественной жизни. "В его основе, - утверждают авторы, - лежит прежде всего тот простой и очевидный факт, что именно производство создает элементарное и вместе с тем главное условие существования человека - жизненные блага" [7, 21]. Производство, конечно, "создает" жизненные блага. С этим трудно спорить. Однако, на наш взгляд, такой констатации недостаточно для того, чтобы понять определяющую роль производства в развитии человеческого общества.

Здесь много важнее понять, что само производство создается человеком. И в этом контексте справедливо утверждение, что производство - это вообще специфически человеческая деятельность.

Почему же в этих трудах так неубедительно обосновывается определяющая роль производства в развитии человеческого общества? Всё дело в предположении К. Маркса о соответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Именно из крайнего объективизма этой идеи естественно следуют представления об обусловленности психологии человека производственными отношениями.

Мы отвергаем эту идею К. Маркса, считая, что она обрекла его на неудачу в попытке осмыслить логику развития общественно-экономических формаций. Напротив, авторами учебника она трактуется как выдающееся достижение научной мысли. Нам же удалось по-новому осмыслить проблему мотивации деятельности человека и на этой основе предложить свою концепцию логики развития общественно-экономических формаций. При этом доказывается, что мотивация деятельности человека носит бессознательный (фатальный) характер. Природу бессознательного мы связываем со способностью

человека к осмыслению мира в эстетических, то есть внелогических, категориях. Способность к эстетическому восприятию мира и невозможность логического истолкования прекрасного, предопределяя мотивацию сознательной деятельности человека, придает ей характер перманентного стремления к прекрасному. В экономической сфере бытия это обнаруживается в стремлении человека к безграничному росту потребностей.

Поэтому основной экономической закон, действующий во всех общественно-экономических формациях, нами формулируется так: только стремление индивидуумов, составляющих общественную формацию, к безграничному росту потребностей служит основой для развития производительных сил. При этом идеальные условия для развития производительных сил складываются тогда, когда производственная деятельность не только обеспечивает рост потребления, но и сама доставляет эстетическое наслаждение. На наш взгляд, производство играет решающую роль в развитии человеческого общества только потому, что именно в производстве человек находит широчайшее поле деятельности для реализации своего стремления к безграничному росту потребностей на основе развития производительных сил.

Причем попытки препятствовать реализации этого стремления классифицируются нами как психологическое насилие над личностью, неизбежным следствием которого явится как деградация человека во всех сферах его деятельности, так и нравственная деградация общества.

О теории трудовой стоимости

В очередной раз в советском учебнике постулируется марксистское положение, что стоимость при свободном товарообмене колеблется вокруг так называемых общественно необходимых затрат труда.

При этом авторы не хотят замечать того, что даже концепция цены производства, предложенная К. Марксом, противоречит этому положению теории трудовой стоимости.

Самое замечательное в учебнике в связи с теорией трудовой стоимости - это попытка объявить складывающуюся цену на землю в капиталистической экономике иррациональной ценой.

Вместе с тем и опыт свободного ценообразования, и обнаружение логических противоречий в марксистской концепции цены производства позволяют утверждать, что стоимость при свободном товарообмене колеблется вокруг потребительной стоимости товара.

Причем последнее утверждение естественно следует из предложенной нами концепции мотивации человеческой деятельности.

Являясь категорией свободной экономики, потребительная стоимость в принципе не исчисляется. А оптимальные её параметры складываются лишь в свободной и равновесной экономике.

Следовательно, если земля находится в частной собственности, то есть если существует безусловное право на куплю и продажу земли, то цена на землю определяется ее потребительной стоимостью и выступает как явление вполне рациональное.

Однако из сказанного не следует, что мы не видим альтернативы частной собственности на землю. Напротив, в оптимальной экономике предлагаются совершенно иные принципы землепользования, то есть отличающиеся от таковых как при капитализме, так и при социализме.

Не смогли авторы учебника избежать сентенций и по поводу пресловутого “слепого” действия экономических законов при капитализме.

И только тогда, полагают они, когда произойдет становление производства на базе общенародной собственности, оно будет осуществляться планомерно и будет продолжать “создавать” жизненные блага, ибо человек - конечная цель производства.

Исходя же из наших представлений о мотивации деятельности человека, легко понять, что производство, если оно не основывается на приватизированной собственности на основные средства производства, - это обречённое, а не планомерное производство, поскольку в нем нет класса, заинтересованного в развитии производительных сил. А достигаемое насильем оживление такого производства не может быть бесконечным.

Что же касается экономических законов, свойственных капитализму, то, конечно, “слепыми” они не являются. В наших исследованиях мы доказываем, что спад производства, сопровождающийся па-

дением стоимости товаров, капитализму не свойствен, поскольку он обусловлен сугубо техническими причинами.

Капитализму имманентно свойственна инфляция, квалифицируемая нами как естественная и наблюдающаяся на фоне роста производства. Факт этот указывает на то, что стремление к безграничному росту потребностей при капитализме в целом реализовать удаётся, хотя не всем и не в равной мере.

О дифференциальной и абсолютной земельной рентах

Приверженность теории трудовой стоимости не позволила марксистам успешно осмыслить проблемы теории как дифференциальной, так и абсолютной земельной ренты. В частности, существование дифференциальной ренты в марксизме связывается лишь с сельским хозяйством. Доказательство строится исходя из того, что ограниченность площади лучших земельных участков порождает монополию на землю как на объект хозяйствования, позволяя капиталистам, ведущим хозяйство на лучших землях, продавать продукцию по ценам, равным “замыкающим” затратам, т.е. по ценам, равным затратам производства на худших участках земли.

Однако в реальности стоимость в процессе свободного товарообмена колеблется вокруг потребительной стоимости товара. Поэтому при капитализме объективные предпосылки для существования дифференциальной ренты складываются как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Для этого достаточно лишь различия в эффективности использования производственных ресурсов.

К. Маркс также стремился сохранить постулаты теории трудовой стоимости, предпринимая попытку понять источник существования абсолютной земельной ренты у землевладельца, отдающего в аренду худшие участки земли.

Как мы отметили выше, первые затруднения в логическом обосновании теории трудовой стоимости возникли тогда, когда оказалось, что при различном органическом строении капитала в отраслях (на предприятиях) ценообразование, совершись оно в соответствии с теорией трудовой стоимости, имело бы ряд несообразностей. В частности, получалось бы, что в этом случае на предприятиях складывалась бы различная норма прибыли.

Остроумно прибегнув к помощи рынка, К. Маркс попытался доказать, что в этих условиях продукция отраслей, имеющих более низкое органическое строение капитала, реализуется по стоимости ниже цены производства, а продукция отраслей, имеющих более высокое органическое строение капитала, напротив, - по стоимости выше цены производства. В итоге получалось, что и в этом случае продукция всех отраслей реализуется по стоимости, равной средней цене производства.

В этой связи возникает вопрос: если спрос и предложение играют такую роль в ценообразовании, то на каком основании К. Маркс полагал, что продукция отраслей, имеющих среднее органическое строение капитала, реализуется всё же по цене производства? Ведь средняя величина органического строения капитала в этой отрасли отнюдь не характеризует уровень спроса на её продукцию. Ответа на этот вопрос марксисты не дают.

Однако, по К. Марксу, есть отрасль, в которой хотя и низкое органическое строение капитала, но её продукция, тем не менее, реализуется по стоимости, равной цене производства. Такой отраслью из-за монополии земельной собственности, препятствующей свободному помещению капитала, выступает сельское хозяйство.

Таким образом, монополия земельной собственности и более низкое органическое строение капитала в совокупности обеспечивают ситуацию, при которой землевладелец даже худшей земли способен получать ренту при передаче её в аренду, а капиталист, в свою очередь, будет иметь “законную” среднюю норму прибыли.

Причём марксистов не смущает и то обстоятельство, что для существования абсолютной земельной ренты необходимы два, логически между собой не связанных, источника. Замечательно и то, что марксисты вообще не рассматривают проблему абсолютной земельной ренты в промышленности, хотя, конечно, и здесь возникает проблема передачи в аренду хуже расположенных участков земли.

Мы полагаем, что источник абсолютной земельной ренты в сельском хозяйстве следует связывать с более высокой нормой прибавочной стоимости в этой отрасли. А способствуют этому безработица, наличествующая в национальной экономике, и абсолютное снижение численности работников в сельском хозяйстве.

Истинно же капиталистическим состоянием землевладения является соединение земельного собственника и капиталиста в одном лице. При этом абсолютная земельная рента в капиталистическом сельском хозяйстве будет существовать при любом органическом строении капитала.

Источником же абсолютной земельной ренты в промышленности также выступает более высокая норма прибавочной стоимости у предприятий, арендующих хуже расположенную землю, поскольку благодаря безработице капиталисты в состоянии поддерживать более высокую норму прибавочной стоимости на таких предприятиях.

О монополистической стадии капитализма

Следуя К. Марксу, авторы учебника считают, что на нынешнем этапе монополистической стадии капитализма еще не возникает противоречия между уровнем развития производительных сил и производственными отношениями.

Вместе с тем, как мы уже отмечали выше, предпосылки для развития производительных сил следует связывать только со стремлением индивидуумов, составляющих общественную формацию, к безграничному росту потребностей. Причём при отсутствии предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления успешное развитие производительных сил возможно лишь в условиях частнособственнической общественной формации, исходную основу которой составляет частная собственность непосредственных производителей. Дело в том, что в условиях частнособственнического производства неизбежно происходит разделение общества на классы и существование вследствие этого экономической эксплуатации наёмных работников. Для собственников же средств производства существование экономической эксплуатации выступает как источником роста потребления, так и стимулом к развитию производительных сил даже тогда, когда ещё нет предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления. При этом производственная деятельность для них становится занятием, достойным человека, то есть творческим и доставляющим эстетическое наслаждение.

В предложенной нами теории экономической эффективности использования основных производственных фондов доказывается, что

хотя не существует математической зависимости вообще между размерами предприятий и эффективностью производства, всё-таки при прочих равных условиях эффективность использования ресурсов всегда выше на предприятиях крупных.

Поэтому объективно генезис капиталистического производства характеризуется как процессом роста производственных взаимосвязей вследствие общественного разделения труда и специализации производства, так и процессом роста размеров предприятий. Так что становление монополий находится в русле объективных тенденций научно-технического прогресса.

Однако же ортодоксальные марксисты со становлением монополий почему-то связывают загнивание капитализма. Марксисты, конечно, правы в том, что монополии порождают новые явления в капиталистической экономике.

Но какие? И почему?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять истоки естественной для капитализма инфляции.

Существование при капитализме такой инфляции мы связываем с различием нормы прибыли на предприятиях, имея в виду, что такое положение дел естественно для свободной экономики. В капиталистической экономике те из хозяйствующих субъектов, которые имеют более высокую норму прибыли, получают возможность искусственно взвинчивать цены.

При частнособственническом капитализме инфляция возможна лишь в фазе подъёма производства, поскольку в этих условиях увеличить спрос можно преимущественно на новые товары.

Со становлением же монополий инфляция может наблюдаться и при спаде производства, так как благодаря более высокой рентабельности и контролю над рынком монополии способны поднять спрос на товары и путем снижения объемов их выпуска.

Итак, стагфляция – вот то новое, что могут привнести монополии в капиталистическую экономику. Но не будем спешить соглашаться с марксистами!

Мы считаем, что стагфляция имманентно природе капитализма не свойственна. И предлагаем метод регулирования динамики произ-

водства монополий, не позволяющий монополистам вызывать stagflationный рост цен на товары.

Что же касается естественной инфляции, которая никак не связана ни с денежной эмиссией, ни со снижением процентной ставки, то она имманентно свойственна природе капитализма, поскольку при капитализме и эксплуатация, и такого рода инфляция выступают стимулами для развития производительных сил. Поэтому попытки государства ограничивать рост цен на товары в этом случае будут порождать негативные тенденции в национальной экономике.

Заметим, что авторы учебника рассматривают монополии как полнейшую подготовку социализма. Поэтому и в повышении роли государства в регулировании производства, и в росте программ социальной защиты населения авторы видят процесс социализации капитализма. Безусловно, роль государства и при капитализме, и в будущем может быть весьма благоприятной для ускорения научно-технического прогресса в национальной экономике.

Но будущее за приватизированной экономикой, в которой не будет эксплуатации. А таковой может быть лишь экономика, в которой естественное право на собственность будет реализовано в соответствии с принципом священности собственности индивида на всю произведённую им стоимость. Именно такую экономику мы называем оптимальной.

По существу оптимальная экономика будет выступать как союз кооперативных собственников. Необходимым и достаточным условием для существования оптимальной экономики является наличие предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления. И именно капитализм призван обеспечить такой уровень развития производительных сил. При этом в оптимальной экономике будут предложены методы регулирования динамики производства, позволяющие избежать инфляции и тем самым реализовать в экономике принцип точного соответствия между уровнем развития производительных сил и уровнем потребления.

Но российский капитализм не состоялся. Главным образом потому, что буржуазная революция в России не была ровесницей Великой французской буржуазной революции. А идеи буржуазных свобод в их классическом виде так и не смогли овладеть массами. В этой связи,

что можно сказать о последнем капиталистическом эксперименте в России?

Сейчас уже бесполезно гадать о том, мог ли в результате этого эксперимента в России установиться капитализм западного толка. Ясно одно: либеральные экономисты оказались социальными дарвинистами. И поэтому классическая модель построения капитализма в России не была осуществлена. Либералы в принципе отвергли идею частной собственности непосредственных производителей. Таким образом, искусственное разделение общества на "два сорта": людей, могущих быть собственниками средств производства и являющихся носителями прогресса, и наёмных работников – это альфа и омега фактически реализованной в России идеологии приватизации.

По существу, общество позволило "молодым гениям" реализовать феодальный принцип владения собственностью при построении капитализма. Помимо сформированной олигархической в стране оставались также коллективная собственность и собственность государственная. Однако все эти три её типа капитализму противопоказаны. На наш взгляд, это обстоятельство и предопределило трагедию "либеральных реформ" 90-х годов, поскольку всё свелось к паразитированию на собственности. Причины этой трагедии существуют до сих пор и продолжают подтачивать национальную экономику. Поэтому есть все основания предполагать, что Россия капиталистическая, низведённая реформами последних десятилетий до положения страны третьего мира, будет дрейфовать не к демократии, а к той или иной форме тоталитаризма, как это уже случалось в её истории. Но сегодня у России есть шанс не попасть в эту ловушку.

Эпоха реального социализма в нашей стране – это сбой в естественном ходе истории. Поэтому она не могла не быть жестокой. Но вопреки всему, оказалась и великой. В частности, реальный социализм, хотя и огромной ценой, обеспечил такой уровень развития производительных сил, который позволял в своё время сделать выбор в пользу оптимальной экономики. К сожалению, тогда этого не случилось. Но даже сейчас такой выбор, на наш взгляд, вполне реален.

И только на этом пути Россия сможет обрести достойное её будущее.

1. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. - М.: Изд-во АН СССР, 1959.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. - М.: Эксмо, 2007.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2 изд., т. 3. - М.: ГИПЛ, 1955.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2 изд., т.13. - М.: ГИПЛ, 1959.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2 изд., т.23. ("Капитал", т. 1). - М.: ГИПЛ, 1960.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2 изд., т.25, ч. I. ("Капитал", т. 3, ч. I). - М.: ГИПЛ, 1961.
7. Политическая экономия. Учебник под редакцией Медведева В.А. - М.: Политиздат, 1990.
8. Фромм Э. Избавление от иллюзий. Сопоставление взглядов К.Маркса и З.Фрейда. - М.: Айрис – пресс, 2005.
9. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. - М.: Прогресс, 1993.
10. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995.

А.Ю. Кузьмин
Финансовый университет
г. Москва

МОДЕЛИРОВАНИЕ КУРСА РУБЛЯ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В современных условиях обоснованная курсовая политика государства играет центральную роль в общей системе мер народнохозяйственного управления. При этом с одной стороны резкие колебания курсов, значительные эффекты перелива, влияние шокирующих перекосов в зарубежных экономиках и, с другой стороны, затормозившиеся лишь в последнее время процессы глобализации, либерализации, информатизации рынков капитала и финансовых инструментов привлекают пристальное внимание исследователей к проблемам формирования курсов валют.

Расширение участия России в мировой торговле и, как следствие, увеличение объемов операций в иностранных валютах подняли про-

блему позиционирования национальной валюты в мировой валютной системе.

Валютный курс как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде напрямую влияет на реальный сектор экономики, экспортно-импортные и инвестиционные потоки. Валютный курс рубля стал одним из важнейших параметров, оказывающих влияние на мотивацию хозяйствующих субъектов, так как на микроэкономическом уровне движение валютного курса через механизм формирования относительных международных конкурентных преимуществ оказывает влияние на мировые торговые потоки и, опосредованно, на потоки капитала через создание благоприятного инвестиционного климата.

В этом отношении заслуживает внимания тот факт, что в последние годы режим курса российского рубля существенно сместился в сторону режима независимого плавания по классификации Международного валютного фонда. Однако в любом случае в современных условиях характерна значимость курсовой политики Банка России и особое внимание широкой общественности к динамике номинального курса национальной валюты.

Теоретико-методологический подход к моделированию динамики валютного курса рубля является развитием изложенных в работах автора [1]-[7] моделей поведения валютного курса экономики, приспособившейся под условия окружающего мира. В рамках обобщенной модели валютного курса проводится дальнейшая разработка инструментария для того, чтобы учесть движение средств по счетам платежного баланса и возможные отличающиеся от нуля величины откликов на изменения относительных международных конкурентных преимуществ на данном этапе.

При анализе валютного курса рубля необходимо выделить используемые в дальнейших построениях характеристики российского валютного рынка:

- режим проведения валютной политики является управляемым плаванием национальной валюты (здесь уместно вспомнить контекст неоднократных выступлений бывшего советника Президента России А.Н. Илларионова, экс-Председателя Банка России С.М. Игнатьева и его первого заместителя А.В. Улюкаева - ранее «слишком управляемым»),

- после завершения валютной либерализации с 2007 г. режим курса российского рубля продолжает смещаться в сторону режима независимого плавания, которого придерживаются в первую очередь развитые страны. В свою очередь, для данной классификационной группы характерна направленность валютных интервенций на сглаживание и предотвращение колебаний курса, не соответствующих динамике фундаментальных макроэкономических факторов, и формирование значения валютного курса определяется на основе рыночного механизма исходя из соотношения спроса и предложения соответствующих валют,

- серьезные ограничения на счета текущих операций отсутствуют (что соответствует Ст. VIII Устава МВФ),

- стоимость и качество внутренних валютно-обменных услуг в целом соответствуют мировому уровню.

Концептуально выбор той синтетической величины, которая далее и будет считаться валютным курсом, напрямую зависит от величины несоответствия друг другу упомянутых выше курсов. Для изучения динамики курса рубля предлагается определение валютного курса e как усредненное взвешенное по объемам в иностранной валюте значения курсов N проведенных рыночных сделок (стержневую роль для которых играет межбанковский рынок) за определенный период времени:

$$e \equiv \frac{\sum_{i=1}^N D_i}{\sum_{j=1}^N D_j} \times e_i, \quad (1)$$

где e_i, D_i, R_i - соответственно валютный курс рубля, сумма в иностранной валюте, сумма в отечественной валюте i -ой сделки, т.е.

$$e_i D_i = R_i \quad \text{или} \quad e_i = R_i / D_i.$$

Основной результат концептуального уровня показывает, что валютный курс равен совокупной сумме средств в отечественной валюте, деленной на совокупную сумму средств в иностранной валюте, обращающихся на валютном рынке. Итоговую формулу, дезагрегирующую потоки по счетам платежного баланса, можно представить как

$$e = \frac{\sum R^{CA} + \sum R^K + \sum R^{CB}}{\sum D^{CA} + \sum D^K + \sum D^{CB}}, \quad (2)$$

где e - валютный курс рубля к доллару США. Индексы CA, K, CB относятся, соответственно к средствам, проходящим по счету текущих операций, счету движения капитала, счету изменения официальных валютных резервов Центрального банка России.

Важное место в исследовании факторов движения валютного курса занимает анализ влияния показателя относительных международных конкурентных преимуществ на мировые торговые потоки и, опосредованно через создание благоприятного инвестиционного климата, на потоки капитала. В том числе практика подтверждает, что благоприятные для российских экспортеров конкурентные позиции приводили к росту физического и стоимостного объема экспорта и увеличению на внутреннем рынке предложения валюты, что позволяет выделить показатель конкурентных преимуществ, представленный отношением индексов внутренних и экспортных цен, в один из определяющих факторов динамики номинального курса национальной валюты. Даже в ситуации, когда конкурентные преимущества не имеют строгой корреляции с изменениями балансов текущих операций, они могут сигнализировать о возникновении давления на валютный курс на финансовом рынке. Таким образом, относительные цены являются важными факторами, возвращающими валютные курсы к своим равновесным значениям и выполняющими роль самостабилизирующих механизмов мировых финансов.

В рамках моделирования далее предлагается измерение в момент t условий торговли в виде представленной близкой к реальному валютному курсу величины

$$e^R_t = e_t \frac{P_t^*}{P_t}, \quad (3)$$

где e_t - номинальный валютный курс рубля к доллару США, P_t - индекс потребительских цен, P_t^* - индекс средних фактических экспортных цен.

В указанных авторских моделях валютного курса рубля также обосновано и доказано на статистических рядах экспорта и импорта

России использование агентами на микроуровне в качестве основных детерминант внешнеторговых операций условий торговли, выраженных скорректированным по уровням цен номинальным валютным курсом.

Показательно, что проблематика существенной сырьевой составляющей российского экспорта, занимающей порядка двух третей всего экспорта, лишь подчеркивается последним базовым макроэкономическим показателем (индексом средних фактических экспортных цен), который в дальнейшем будет напрямую определять динамику основных детерминант курсообразования.

В целях данного исследования проводится дальнейшие разработки в рамках обобщенной модели с целью учесть возможные отличающиеся величины откликов на изменения относительных международных конкурентных преимуществ. Рассматривается двухпериодная модель во времена $t, t-1$.

Важными для моделирования являются изменения по счету движения капитала, выражающиеся в спекулятивной атаке на национальную валюту, которые вызваны нестабильностью политической ситуации, паническими настроениями инвесторов и т.д.

Изучение потоков капитала сталкивается с серьезной проблемой нестабильности и сложной прогнозируемости их динамики. Но можно получить на формально-логическом уровне разрешение этой проблемы в рамках рассматриваемой модели путем принятия нескольких гипотез о динамике движения капитала.

Для величины оттока капитала примем гипотезу, что она является частью совокупного дохода микроэкономических агентов внутри страны, выводимая за границу с целью сбережений.

В краткосрочном периоде для упрощения ситуации примем, что существует только отток капитала (показатель отражает в общем случае сальдо потоков капитала):

$$K^- = P_t k(t)_{K^-} (Q_t^{\frac{1}{x+1}} Q_{t-1}^{\frac{x}{x+1}}) (e_{t-1}^R)^y, \quad (4)$$

где Q_t - индекс реального совокупного выпуска (например, реальный ВВП), x и y - настраиваемые параметры, а индексы $t, t-1$ указывают на, соответственно, начало и конец периода.

В то же время резкое ухудшение инвестиционного климата России в современных условиях приводит к существенному повышению темпов оттока капитала в варианте строгого возрастания в краткосрочной перспективе функции $k_{k^-}(t)$ по t : $k_{k^-}'(t) > 0$.

Можно показать (аналогично [1, 6]), что валютный курс равен:

$$e(t, Q(t), P(t), P^*(t)) = e_t = k(t) \frac{P_t}{P_t^*} Q_t^{-\theta}. \quad (5)$$

Увеличение оттока капитала, нескомпенсированное действиями Центрального Банка, выражается в увеличении $k(t)$, и, следовательно, курса $e(t)$ даже при стабильности других индексов.

И именно стремительное увеличение $k(t)$, характеризующего силу оттока средств, объясняет падение к началу 2015 г. курса рубля более чем до 60 рублей за доллар США (по данным [15]).

Модель курса рубля построена в рамках разработанного авторского концептуального подхода к оценке равновесного валютного курса на основе международных потоков (international flows equilibrium exchange rate, IFEER).

При этом следует подчеркнуть, что результаты моделирования собственно в последнее время вплоть до начала 2015 г. демонстрируют отсутствие влияния на физические объемы экспортных операций эффектов относительных международных конкурентных преимуществ.

В частности, как показано в [2, 5], 50%-ая девальвация национальной валюты в период сентября 2008 г. - февраля 2009 г. и изменения курса рубля в период 2012 г. - февраля 2013 г. не оказали существенного влияния на физические объемы экспортных операций. Это подтверждает факт, что находящаяся в состоянии фактической полной занятости экономика России практически полностью в современных условиях исчерпала потенциал сырьевого экспортно-ориентированного роста.

В свете данных положений невозможно обойти вопрос таргетирования инфляции, получивший особенно в околоэкономической прессе широкий резонанс и далеко не всегда не только однозначную, но и адекватную трактовку.

Надо отметить, что значительное число эмпирических исследований на основе анализа статистических рядов макроэкономических данных (работы А. Фрага, И. Голдфейна, А. Минелла [10], К. Шмидта-Хеббеля и Ф. Мишкина [13], Е. Трумана [14] и др.) при изучении опыта применения того или иного режима денежно-кредитной политики и развитых и развивающихся стран показали, что переход к режиму именно инфляционного таргетирования сопровождался улучшением основных макроэкономических показателей. Причем это верно и для оценки показателей макроэкономической динамики, и для оценки показателей волатильности номинального и реального валютного курса, золотовалютных резервов и реальной процентной ставки по сравнению даже с теми странами, которые применяли режим фиксированного валютного курса (что подтвердило совместное исследование нескольких департаментов МВФ [11]). Этой группе стран удалось достичь существенно больших успехов в собственной системной макроэкономической стабилизации.

Такие же точки зрения высказаны участниками Международного банковского конгресса (МБК-2014) «Таргетирование инфляции – цели и инструменты в условиях волатильности на международных рынках» под модераторством первого заместителя Председателя Банка России К. В. Юдаевой [8].

Совершенным диссонансом однако звучала отповедь лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица (в частности в газете «Ведомости»). Он подчеркивал, что в настоящее время именно развивающиеся страны сталкиваются с более высокими уровнями инфляции не из-за низкого качества регулирования на макроуровне, а из-за роста цен на нефть и продукты питания, и инфляция в этих странах главным образом импортирована. Общие итоги аргументации в прошлом главного экономиста Всемирного банка заставляют задуматься: «Остается надеяться на то, что большинству правительств хватит здравого смысла, чтобы отказаться от идеи введения таргетирования инфляции в своих странах. Жителям всех остальных государств вынужден выразить мое сочувствие».

Применительно к российской макроэкономической ситуации еще А. В. Улюкаев [9] провел исследование, позволившее предварительно сделать вывод о возможности перехода к режиму инфляцион-

ного таргетирования. Однако на взгляд автора этой статьи внутренние противоречия результатов и возникающие дисбалансы на текущем этапе достаточно высоки. важным представляется нарушение условия перехода к режиму инфляционного таргетирования, выдвинутых еще группой исследователей МВФ [12], выражающегося в фактической независимости от внешнеэкономической конъюнктуры цен, определяющихся внутри страны.

Однако как показано ранее автором в формуле (5) курс национальной валюты напрямую определяется фактическими экспортными ценами в качестве одного из основных факторов

При этом необходимо отметить, что полный переход к инфляционному таргетированию на практике осуществляется лишь после фактического и однозначного отказа от прочих целей денежно-кредитной политики, что в частности требует смены на режим свободно плавающего валютного курса. В условиях достаточно высокой зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры расплатой за такой шаг однозначно должна стать не только высокая волатильность валютного курса рубля, но реальная вероятность потери рычагов управления внутреннего валютного рынка. Это можно было наблюдать в середине декабря 2014 г., когда увеличение валютного курса USD/RUR расчетами ТОМ до 80 рублей за доллар США (по данным [15]) дополнительно было спровоцировано спекулятивной атакой на национальную валюту, вызванной паническими настроениями инвесторов, что с позиций моделирования в сверхкраткосрочном плане выражается в стремительном увеличении функции $k(t)$, и, следовательно, курса $e(t)$.

Таким образом, реальный переход к таргетированию инфляции Центральным банком и Минфином представляется достаточно преждевременным. Одним из необходимых условий реализации поставленных целей должны стать меры по реальной диверсификации экономики, вырывающие нашу страну из порочного круга внешнеэкономической зависимости от конъюнктуры мирового сырьевого рынка.

1. Кузьмин А.Ю. Экономико-математическое моделирование курса рубля в условиях членства России в ВТО // Деньги и кредит. – М., 2014. - № 5. - С. 45-49.

2. Кузьмин А.Ю. Моделирование динамики российского экспорта // Финансы и кредит. – М., 2014. - № 34(610). - С. 26-31.
3. Кузьмин А.Ю. Равновесие курса рубля и проблемы оптимума // Экономические стратегии. – М., 2011. - № 2 (88). - С. 104-109.
4. Кузьмин А.Ю. Динамика курса рубля: факторы и следствия // Экономический анализ: теория и практика. – М., 2011. - № 12 (219). - С. 61-68.
5. Кузьмин А.Ю. Моделирование динамики равновесных валютных курсов: Монография [текст] / А.Ю. Кузьмин. - М. - «Московский печатник», 2011. - 248 с.
6. Кузьмин А.Ю. Моделирование равновесных валютных курсов в целях совершенствования курсовой политики центральных банков // Экономический анализ: теория и практика. – М., 2010. - № 40 (205). - С. 32-37.
7. Кузьмин А.Ю. Динамика валютного курса и макроэкономическая политика: Монография. - М. - «Книгодел», 2010. - 128 с.
8. Материалы Международного банковского конгресса (МБК-2014): Таргетирование инфляции – цели и инструменты в условиях волатильности на международных рынках (сессия 2) // Деньги и кредит. – М., 2014. - № 8. - С. 10 - 19.
9. Улюкаев А. В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. // М.: Издательство "Дело" АНХ, 2008.
10. Fraga A., Goldfajn L, Minella A. Inflation Targeting in Emerging Market Economies // NBER Working Paper No 10019. Cambridge, Massachusetts: NBER. 2003.
11. Inflation Targeting and the IMF // Monetary and Financial Systems Department, Policy and Development Review Department and Research Department. IMF, 2006. March.
12. Laurens B. and others. Monetary Policy Implementation at Different Stages of Market Development // IMF Occasional Paper No 244. IMF, 2005.
13. Schmidt-Hebbel K., Mishkin F., Monetary Policy Under Inflation Targeting. // Santiago: Banco Central De Chile. 2005.
14. Truman E.M. Inflation Targeting in the World Economy. // Washington: Institute for International Economics, 2003.

15. <http://www.finam.ru/analysis/profile2C88000008> (дата обращения: 06.01.2015).

О.Е. Куковицкая
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

г. Кизляр

Научный рук. ст. преп. Шиукашвили Т.Т.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Одним из главнейших стратегических приоритетов социально-экономического становления России является становление национальной инновационной системы. Как и в большинстве развитых стран, в нашей стране идет интенсивный поиск эффективного подхода, который бы опирался на многосторонний анализ и понимание масштабных инновационных процессов, особенностей развития мировых рынков, характера конкуренции на них. Формирование национальной инновационной системы России должно происходить с учетом реального состояния экономики и инновационной сферы в нашей стране, ее сильных и слабых сторон, выбранных ориентиров.

В настоящее время состояние инновационной сферы Российской Федерации не соответствует инновационному потенциалу нашей страны, что, в свою очередь, акцентирует внимание на поиске более эффективного подхода к государственному управлению инновационной сферой.

На протяжении последнего десятилетия предпринято большое количество попыток усовершенствовать организационную и нормативную базу исследования и реализации государственной инновационной политики; при всем этом главный компонент государственной инновационной являются инициативы по развитию инновационной инфраструктуры.

Определение понятия инновационной инфраструктуры дано в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О науке и государственной научно-технической политике»[2], согласно которому под инновационной инфраструктурой понимается совокупность организаций, способствующих реализации инновационных

проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. Аналогичное определение инновационной инфраструктуры содержится и в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что инфраструктура – это одна из составляющих инновационного процесса, хотя при ее неразвитости в том числе блестящие научные решения могут не найти своего реального воплощения. Инновационная инфраструктура, ее оптимальный состав и интенсивное функционирование создают организационные и технические условия для превращения научных мыслей в реальные разработки.

В настоящее время состояние российской инновационной инфраструктуры характеризуется наличием ряда проблем, которые препятствуют эффективному развитию национальной инновационной системы. Эти проблемы имеют различную природу и, как следствие, различные пути решения, значительная часть которых требует адекватного правового регулирования. Так, существующая инновационная инфраструктура не способствует развитию кооперационных связей между субъектами инновационной системы: малые и средние инновационные компании слабо интегрированы в инновационные сети; не развиты кооперационные связи, позволяющие формировать инновационные цепочки «наука и образование – инновационный малый и средний бизнес – крупный бизнес», что препятствует переходу знаний из стадии исследований и разработок в стадию практического применения, капитализации знаний в российской экономике. Без повышения эффективности инновационной инфраструктуры сложно обеспечить передачу результатов исследований и разработок в российскую экономику и мировую экономику.

Развитие и государственная поддержка инноваций инфраструктуры реализуется по нескольким направлениям, которые четко реализуются по нескольким направлениям, которые четко просматриваются в постановлении Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 №219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»[2], это:

- развитие объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, технопарковых зон, инновационно-технологических центров, инжиниринговых центров, центров сертификации, центров трансфера технологий, центров коллективного пользования, центров научно-технической информации, центров инновационного консалтинга и других объектов инновационной инфраструктуры) и их оснащение современным оборудованием, включая его техническую эксплуатацию, и программным обеспечением, необходимыми для внедрения результатов научно-технической и интеллектуальной деятельности;

- правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и оценка результатов интеллектуальной деятельности;

- реализация и разработка целевых программ подготовки и повышения квалификации кадров в сфере малого инновационного предпринимательства, а также разработка учебно-методологического и научно-методического обеспечения для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- стажировка и повышение квалификации работников в сфере инновационного предпринимательства и трансфера технологий в иностранных университетах, имеющих эффективную инновационную инфраструктуру;

- консалтинговые услуги иностранных и российских экспертов в сфере трансфера технологий, создание и развитие малых инновационных компаний.

В данной статье внимание уделено первому направлению, т.е. объектам инновационной инфраструктуры, и в первую очередь такой организационной форме, как технопарки.

Государственная политика в области создания и функционирования технопарков связана и является составной частью государственной инновационной политики, в связи с чем она не может формироваться изолированно, без учета заявленных целей и установленных ориентиров государственной инновационной политики. Она должна предусматривать решение законодательных и финансовых проблем, совершенствование способов и методов внедрения инноваций; обеспечить финансовую поддержку со стороны государственных органов и местного самоуправления; поддержку взаимодействия малого и

крупного бизнес в сфере инноваций; развитие системы технопарков и бизнес-инкубаторов.

На современном этапе одной из основных проблем, требующих решения является преодоление тенденции технологического отставания российской экономики, что невозможно без проведения продуманной, четкой и последовательной государственной политики.

Создание и развитие технопарков – это один из способов организации взаимодействия научной и предпринимательской среды. Технопарки, как инструмент инновационной политики обеспечивают создание, с одной стороны, предложения результатов научной деятельности и, с другой стороны, спроса технологии, возможностей финансового сектора и потребностей региональной экономики. Создание технопарков в Российской Федерации обеспечивает территориальную концентрацию интеллектуальных и финансовых ресурсов для ускорения развития высокотехнологичных отраслей экономики.

Потребность развития технопарков очевидна. Это обусловлено рядом причин:

- потребностью формирования подходящих условий для коммерциализации знаний и итогов научных исследований, такие как преодоления отрицательных результатов недостаточного финансирования как научно-исследовательских институтов, так и осуществляющих научные исследования высших учебных заведений;
- необходимостью в сосредоточении перспективных субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства для координации их деятельности и оказания поддержки на всех этапах инновационного цикла;
- потребностью повышения конкурентоспособности продукции и, соответственно, потребностью промышленных предприятий в создании инновационного продукта научными организациями и высшими учебными заведениями.

Становление сети технопарков должно быть нацелено на решение последующих задач:

- создание действенного механизма реализации государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровне, направленной на поддержку и стимулирование инновационной деятельности путем формирования инновационной инфраструктуры;

- создание условий для стимулирования научной деятельности и инновационной деятельности;
- создание механизма реализации результатов научных исследований;
- формирование системы доведения инноваций до промышленного производства;
- обеспечение роста инвестиционной активности (в том числе привлечение иностранных инвестиций);
- ускорение введения новых знаний, образование наукоемких и свертехнологичных производств;
- создание условий для интеграции субъектов инновационной деятельности.

Бизнес-инкубаторы — организации, созданные для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг[1].

Быстрое развитие и бурный рост количества бизнес-инкубаторов во многих странах мира доказывает эффективность использования этой модели для решения нескольких задач, из числа которых можно выделить следующие:

- оздоровление финансовой активности регионов, становление внутренних рынков, диверсификация регионов;
- рост количества малых предприятий, развитие их жизнеспособности, а значит, расширение налогооблагаемой базы регионов и государств;
- более полное применение ресурсов регионов, включая трудовые, производственные, научно-технические, природные и так далее.;
- увеличение инновационной активности бизнеса в целом, введение новых технологий и ноу-хау;
- создание и закрепление связей между малым бизнесом и прочими отраслями экономики (крупный бизнес, государственный, финансовый сектор и пр.), а также межрегиональных и интернациональных связей, способствующих укреплению экономических систем;
- рост занятости и уровня жизни населения;

- перевоплощение новых технологий, созданных университетами, лабораториями или же исследовательскими институтами, в источник прибыли;
- создание и поддержка промышленного и научно-технического сектора;
- стимулирование предпринимательской модели поведения среди национальных меньшинств, молодежи, людей с низким доходом;
- обеспечение вероятностей для получения финансовой прибыли по инвестициям в новые компании.

Бизнес-инкубаторы имеют все шансы выступать и без помощи других и, являясь частью общей системы становления малых предприятий, наряду с таковыми структурами, как технологические и научные парки, инновационные и бизнес-центры, где бизнес-инкубации отводится одна из ранних фаз развития малых предприятий.

Бизнес-инкубаторы представляют малым фирмам физическое пространство для работы, различные здания и сооружения на базе совместного пользования, доступ к большому набору услуг и хорошо выработанный комплекс программ деловой поддержки, включая постоянную помощь в управлении предприятием, доступ к финансированию, предоставление существенных ценовых льгот, специальные программы обучения и т.п.

В качестве основных элементов бизнес-инкубаторов можно назвать: присутствие площадей для малых предприятий, комфортных в применении и создании благоприятного социального климата, наличие комплекса деловых услуг, поддержки и внимания к нуждам малых предприятий, экономической поддержки и обучения предпринимателей.

Становление инфраструктуры инновационной деятельности позволяет увеличить инновационную активность предпринимательского сектора, расширить экспортные способности малого и среднего инновационного предпринимательства, увеличить жизнеспособность малых предприятий, создать и закрепить кооперационные связи, в том числе межрегиональные и международные.

1. Бизнес-инкубаторы и предпринимательство: Монография - ("Наука и практика") /Горбунов В.Л. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М. 2014. – 215с.
2. Иванов Я. Е. Зарубежный опыт инновационного развития малого бизнеса [Текст] / Я. Е. Иванов // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 306-308.
3. Муртазин А.С. О роли малого бизнеса для формирования инновационной экономики // Креативная экономика. — 2011. — № 2 (50). — с. 68-72.
4. Чараева М.В. Обзор источников финансирования инвестиций в Российском малом бизнесе // Финансы и кредит. — 2013. — № 20. — с. 43—47.
5. А. Комаров, С. Богданова, А. Личнов. Проблемы теории и практики предпринимательства//Проблемы современной экономики, № 4, 2011.
6. Грязнова А.Г. Антикризисный менеджмент. – М.:Диалог-МГУ, 2011
7. Антонец В.А. Инновационный бизнес: учеб. пособие // - М.: Издательство «Дело» АНХ. 2009. - 320 с.
8. Государственная внешнеэкономическая политика Российской федерации, учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.Г. Авшарова. – СПб.: Питер, 2012, 528 с.
9. Экономика общественного сектора: учебник для вузов / Л.И. Якобсон. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 558 с
10. www.consultant.ru - Поисково-справочная система Консультант Плюс – электронный ресурс

Т.А. Малова
Финансовый университет
г. Москва

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ ПО СТРУКТУРНЫМ УРОВНЯМ ЭКОНОМИКИ

Углубление стагнации российской экономики в условиях экономических санкций в отношении России со стороны США и Западной

Европы, падения мировой цены на нефть, снижения курса рубля сопровождается возрастающими рисками, нестабильностью и неопределенностью будущего. Экономика России испытывает также воздействие глобального тренда к исчерпанию потенциала факторов высоких темпов роста развивающихся стран, что позволяет Международному валютному фонду фиксировать в своих аналитических обзорах тенденцию перехода к новой реальности в виде невысоких темпов роста экономик с формирующимися рынками с известной долей дифференциации этих показателей по странам [1].

Вместе с тем, сложившаяся реальность открывает перспективы развития, источники которого многообразны и различны по своей экономической и институциональной природе, факторам возникновения и распространения. В настоящей статье предлагается выявить и дифференцировать формирующиеся в новых экономических условиях источники развития по структурным уровням экономики с целью раскрытия их сущности и значения для экономической динамики, а также обоснования условий их эффективной реализации. Разделение источников развития по уровневому принципу позволяет показать:

- специфичность движущих сил экономических изменений для различных структурных уровней экономики, их не взаимозаменяемость;
- существование положительных обратных связей между источниками развития, характерными для различных уровней экономики;
- повышение интегральности источников развития по мере агрегации структурных уровней экономики;
- объединение источников развития экономики их направленностью на индустриальное возрождение России.

«Источник развития» как экономическая категория, по нашему мнению, отражает экономические явления и процессы, свойства и функции которых способствуют повышению эффективности экономической деятельности, ведут к росту добавленной стоимости ее результатов.

Определение «источника развития» происходит по трем критериям:

- инновационный характер содержания явления или процесса;
- способность оказывать направленное воздействие на изменение качественных и количественных параметров экономических объектов;
- обеспечение роста добавленной стоимости за счет создания мультипликативного эффекта в смежных сферах экономической деятельности.

В российской научной литературе преимущественно используется понятие «локомотив экономического развития» (или англоязычный термин «драйвер»), под которым понимается «опережающий рост некоторых производств и комплексов (сфер)», например, «экономики знаний», жилищного строительства, транспортной инфраструктуры» [2, с.10].

Учитывая уровень и специфику экономики современной России, логично и эффективно было бы наряду с категорией «локомотив экономического развития» использовать категорию «источник развития», посредством которой выявлять наиболее актуальные явления и процессы, способные в долгосрочном периоде оказывать комплексное стимулирующее воздействие на экономическое развитие.

Фундаментальное значение выявления источника развития микроэкономики определяется актуальной в экономическом сообществе идеи признания приоритета поведения микроэкономических субъектов, особенно так называемых «скрытых чемпионов» – машиностроительных фирм-экспортеров для роста потенциала экономики над макроэкономическими показателями. Эти фирмы образуют хозяйственный контур страны, концентрируют инженерные, производственные, маркетинговые и управленческие компетенции [3].

В современной ситуации в России источником развития микроэкономики выступает *активное освоение внутреннего рынка российскими производителями*, включая удовлетворение потребительского спроса, развитие инфраструктуры, обслуживание государственного спроса. Механизмом реализации потенциала этого источника развития является импортозамещение, направленное на обеспечение импортонезависимости промышленного производства, локализации его на территории России, что ведет к созданию сотен тысяч новых рабочих мест, росту инвестиций во многих отраслях экономики.

В этой связи государство в лице Минпромторга России создает Государственную программу по импортозамещению в промышленности России, цели которого заложены практически во всех государственных программах развития конкретных отраслей промышленности до 2020-2030 годов. Особое внимание в программе будет уделено производству станков и нового оборудования. За счет тяжелого и энергетического машиностроения, радиоэлектроники возникает мультипликативный эффект и для развития других отраслей промышленности. Планируется в течение 2,5 лет запустить в России собственное производство продукции стратегического назначения, при этом сохранив кооперацию с зарубежными странами и партнерами по направлениям, которые не затрагивают вопросы, связанные с национальной безопасностью. Приоритет возникает у тех иностранных компаний, которые заинтересованы в повышении уровня локализации своей продукции на территории России. По результатам анализа, проведенного Минпромторгом России, наибольшим потенциалом импортозамещения обладают: станкостроение (доля импорта в потреблении более 90%); тяжелое машиностроение (60-80%), легкая промышленность (70-90%), электронная промышленность (80-90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70-80%), машиностроение для пищевой промышленности (60-80%) [4].

Реализация потенциала импортозамещения предполагает ликвидацию ряда «узких мест» развития промышленного производства, к которым прежде всего относится масштаб необходимых финансовых ресурсов, в том числе на приобретение (импорт) оборудования. Выполняя миссию лидера в этом процессе, Правительство РФ утвердило распоряжение о создании в России Фонда развития промышленности для выдачи займов на этапе предбанковского финансирования промышленных предприятий. Тем самым создан инструмент ускоренного импортозамещения, а также перехода производства на принципы наилучших доступных технологий (НДТ) в условиях ограничения доступа к зарубежным технологиям и капиталу. Программы финансирования Фонда включают: проекты импортозамещения; добанковские проекты; преинвестиционное финансирование; проекты консорциумов [5]. Таким образом, наряду с другими мерами по поддержке российских производителей (госконтрактами, приоритетными госзакуп-

ками, инвестиционными контрактами), создание Фонда поддержки промышленности обеспечивает дополнительный импульс инвестиционным проектам, направленным на освоение внутреннего рынка.

Учитывая, что девальвация рубля не может служить инструментом долгосрочного развития, полноценное импортозамещение предполагает решение и других проблем экономической политики, направленной на подъем внутреннего рынка, включая: таможенно-импортное регулирование; стоимость услуг естественных монополий для российских производителей; нагрузку на бизнес в виде вынужденных инвестиций в инфраструктуру; дефицит на рынке труда высококвалифицированных инженеров и рабочего персонала; высокую стоимость кредитов.

Еще одним неперенным условием освоения внутреннего рынка является индивидуальный подход государства к анализу стратегий развития фирм с целью их эффективной поддержки, формирование у институтов государственного управления компетенций в области экономики отдельных предприятий, понимание особенностей различных моделей и технологий производства. Немаловажным препятствием этому является отсутствие в российском правительстве производственников. Так, «если мы посмотрим на вице-премьеров и ключевых министров, то увидим среди них много профессиональных чиновников, юристов, увидим даже бизнесменов в прошлом – но занимавшихся либо торговым бизнесом, либо бизнесом, связанным с сырьем. А вот людей, имеющих непосредственное отношение к машиностроению, к производству станков, к любой продукции высокого передела, в правительстве почти нет» [6, с.22-23]. Тем не менее уже сегодня очевидны результаты участия государства в содействии внедрения модели промышленного производства, основанной на максимальной локализации производства, например, в стратегии развития холдинга «Автотор» и его мегакластера в Калининградской области как крупнейшего в Европе центра автомобилестроения. Взамен получаемых от государства льгот и преференций «Автотор» предлагает проект расширенной локализации производства, включающий в себя смежные сектора: химию, нефтехимию, конструкционные материалы, производство стройматериалов, деревообрабатывающую промышленность, штамповку [7].

Отметим, что в настоящее время потенциал импортозамещения во многих отраслях далеко не исчерпан, и количество проектов, направленных на снижение зависимости от зарубежной продукции на российском рынке все еще не так велико, как ожидается. Так, по нашим подсчетам из 50 крупнейших инвестиционных проектов в России до 2025 года, стоимость инвестиций которых составляет 12 2597 млрд руб. [8, с.102-103], только четыре проекта реализуются в рамках политики импортозамещения с объемом инвестиций 1067 млрд руб.

Тем не менее, освоение внутреннего рынка как источник развития обеспечивает в долгосрочной перспективе построение индустриальной модели микроэкономики, основанной на предъявлении спроса на инновации и инвестиции, трансфере и разработке национальных технологических и управленческих стандартов мирового уровня.

В ситуации исчерпания внешних стимулов развития экономики регионов (высокие цены на сырьевые продукты, государственные инвестиции в реализацию масштабных проектов в связи с подготовкой к саммиту АТЭС и Олимпиаде-2014) и появления новых внутренних предпосылок развития (снижение курса рубля, экономические санкции) источником развития этого уровня российской экономики становится *кластерная промышленная политика*, условием эффективности которой является разработка и реализация региональной программы импортозамещения, основанной на принципе кластеризации производства и ориентированной на комплексное развитие конкурентоспособных производств в отраслях и компаниях региона.

Механизм реализации региональной программы импортозамещения (рис.) включает:

- проведение региональной промышленной политики на основе кластерных проектов, объединяющей вокруг целей импортозамещения институты бизнеса, науки и государства;
- создание регионального государственного агентства (фонда) поддержки импортозамещения, координирующего распределение рисков и предоставление государственных гарантий производителям, обеспечивающим выпуск конкурентоспособной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке в рамках кластерных проектов;

– создание компании-интегратора региональных финансовых и инновационных институтов развития, обеспечивающей согласование их консолидированных инициатив с региональным фондом поддержки. Главная цель такой компании – реализация кластерных проектов, которые могли бы стать «точками импортозамещения» с дальнейшей ориентацией производства региональной экономики на экспорт, однако связаны с высокими рисками и предполагают срок окупаемости не менее пяти лет;

– отбор и оценку эффективности распределения ресурсов по кластерным импортозамещающим проектам под общим управлением регионального фонда и компании-интегратора. Отбор проектов предусматривает учет критериев, принятых в международной практике: инновационный характер проекта, возможность развития производства в долгосрочном периоде, сохранение и создание новых рабочих мест, возникновение мультипликативного эффекта в смежных областях производства.

Особую статью региональной программы импортозамещения должны составлять инвестиционные инфраструктурные проекты, обеспечивающие техническое перевооружение и инвестиции в производственную и социальную инфраструктуру и развивающие индустриальные возможности регионов.

Рис. Механизм реализации региональной программы импортозамещения

Повышению эффективности этих проектов способствует использование механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) в формате контракта жизненного цикла создаваемого объекта инфраструктуры. Таким способом на основе соглашения администрации, Минэкономразвития и концерна Volkswagen создан автокластер в Калужской области. Подобный подход может быть задействован для создания рыбопромышленного кластера в Приморском крае. Институциональной основой эффективной реализации потенциала ГЧП в инфраструктурных проектах является принятие рамочного закона о государственно-частном партнерстве и поправок к Закону о концессиях, которые сделают их применимыми ко всем видам инфраструктуры.

Важным преимуществом ГЧП является использование новых инструментов финансирования долгосрочных капиталоемких проектов, способных удешевить кредитные ресурсы и снизить риски неэффективного использования бюджетных средств. Использование таких инструментов положено в основу Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014г., № 1044.

Реализация региональной программы импортозамещения должна быть направлена не только на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, но и на дальнейшее развитие приоритетных секторов экономики, при чем с учетом ограниченности внутреннего спроса и перспективных возможностей производства конкурентоспособной продукции на экспорт. Решение этой проблемы обусловлено эффектами воздействия такого источника развития экономики на макроэкономическом уровне как *рост несырьевого экспорта, а также экспорта нефтегазового сектора (НГС) России на инновационной основе*. Взаимосвязь двух составляющих этого единого источника развития особенно проявляется в контексте возрастающего глобального соперничества за перераспределение ресурсов на основе распространения технологических прорывов, происходящего изменения структуры импортно-экспортных потоков ресурсов и товаров, углубления диверсификации каналов их распределения и сбыта.

О необходимости совершить «технологическую революцию», технологическое обновление предприятий в России и увеличить несырьевой экспорт темпами 6% в год сказано в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в 2014 г. [9].

В широком смысле рост несырьевого экспорта означает масштабную реиндустриализацию страны и создание комплексной системы стимулирования экспортноориентированного производства, что обеспечивает:

- преодоление моноструктуры экономики с преобладанием топливно-энергетических отраслей, добычи сырья, производства полуфабрикатов и материалов;
- масштабное строительство новых предприятий;
- изменение структуры экспорта за счет доли готовой продукции, преимущественно высокотехнологических отраслей (авиационная промышленность, судостроение, атомная и космическая промышленность, программное обеспечение, нефтехимия, производство синтетических материалов, производство энерго - и электрооборудования).

Достижению поставленной цели служит «дорожная карта» «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта», которую Минэкономразвития России разработало совместно с бизнесом, в соответствии с которой объем несырьевого экспорта России в 2018 году должен достичь порядка 340 млрд долл. США с общим ростом на 40%. В настоящее время в рамках «дорожной карты» реализуется 333 проекта российских компаний, еще примерно 100 проектов находятся в «проработке». И это только начальный этап этого процесса [10].

Условием эффективной реализации потенциала роста несырьевого экспорта как источника развития является системная поддержка несырьевых экспортеров государством [11]. В настоящее время помощь государства ориентирована на поставщиков оборудования, машин, транспортных средств и высокотехнологичной продукции, в меньшей степени это относится к производителям продукции АПК. Основные механизмы поддержки как крупных экспортеров, так и среднего бизнеса можно представить в виде двух блоков: финансовых и нефинансовых механизмов и инструментов, последние в связи с возросшей нагрузкой на бюджет приобретают едва ли не первостепенное значение (таблица).

Развитие нефтегазового сектора России на инновационной основе как источника развития национального хозяйства определяют освоение Сибири и Дальнего Востока, разработка арктического шельфа, что выражается в нескольких крупнейших проектах – газопроводе «Сила Сибири», создании в Сибири крупнейшего газохимического

комплекса, освоении Арктики, а также укреплении присутствия российских экспортеров на рынках Азии.

Таблица

Механизмы и инструменты государственной поддержки несырьевого экспорта России

Финансовый блок	Нефинансовый блок
<ol style="list-style-type: none"> 1. Страхование Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР) контрагентов экспортной сделки, банков, финансирующих поставку продукции (включая сопровождение проекта на всех стадиях жизненного цикла). 2. Кредитование и гарантирование крупных проектов ВЭБ. 3. Кредитование и гарантирование проектов среднего и среднего бизнеса Центром кредитно-страховой поддержки. 4. Субсидирование процентных ставок зарубежным покупателям российской продукции через ВЭБ. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление информационных ресурсов. 2. Мониторинг и экспертиза потенциальных экспортных рынков. 3. Поиск потенциальных импортеров. 4. Маркетинговые исследования и анализ емкости рынка. 5. Содействие в подготовке тендерной и другой документации. 6. Торгово-политическое продвижение контрактов за рубежом. 7. Содействие участию российских фирм в зарубежных выставках и ярмарках.

Формирование в рамках этих проектов широкого комплекса новых технологий, сравнимых по эффекту для национального хозяйства с разработкой космических и атомных технологий, требует преодоления существующего ограничения для российских нефтегазовых компаний в связи с существенным отставанием расходов на НИОКР рос-

сийского НГС по сравнению с уровнем аналогичных расходов крупных компаний ведущих стран мира. Так, если расходы на НИОКР в процентах от выручки крупнейших российских нефтегазовых компаний составляют 0,2%-0,4%, то этот показатель у крупнейших компаний развитых регионов мира находится в диапазоне 1%-5,3% [12].

Вместе с тем, учитывая мировую тенденцию превращения современного недропользования в высокотехнологичное, капиталоемкое производство, в процессе освоения арктических месторождений углеводородов, создания судостроительного и других кластеров, ориентированных на потребности нефтегазового производства, развитии подотраслей высокотехнологичного сектора в связи с диверсификацией и созданием новых отраслей нефтегазовой промышленности произойдет освоение соответствующих территорий и приток капитала, как государственного, так и частного. В результате инвестиционный мультипликативный рост российской экономики будет обеспечен.

1. Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность. МВФ, октябрь 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/index.htm> (дата обращения: 04.12.2014).

2. Аганбегян А., Ивантер В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. №11. С. 3– 10.

3. Симон Г. Скрытые чемпионы 21 века. Стратегии успеха неизвестных лидеров мирового рынка: переводное издание /Г.Симон, А.Ю.Юданов, Н.Н. Думная. – М.: Кнорус, 2015.

4. Госпрограмма по импортозамещению будет разработана к началу осени. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!8561> (дата обращения: 29.12.2014).

5. Создание Фонда развития промышленности на базе ФГАУ «РФТР». URL: <http://www.rftr.ru/about.aspx> (дата обращения: 01.12.2014).

6. Ивантер А., Обухова Е. Игры со спиралью // Эксперт. 2014. №50. С. 20– 23.

7. Тихонов С. Не просто лоббистские игры // Эксперт.2014. №47. С. 32–42.
8. Эксперт-400. Ежегодный рейтинг крупнейших компаний // Эксперт. 2014.№43. С. 88-155.
9. Выступление Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 23 мая 2014 URL: <http://президент.рф/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/21080> (дата обращения 25.12.2014).
10. Несырьевой экспорт РФ в 2018 вырастет на 40%. URL: <http://ria.ru/economy/20140529/1009879503.html>.
11. Ивантер А., Хазбиев А., Яковенко Д. Пора менять стереотипы // Эксперт. 2014.№49.С. 35–45.
12. Малова Т.А. Индикаторы инновационного развития российского нефтегазового сектора в условиях глобальной конкуренции // Экономика. Налоги. Право. 2014. №2. С.72–78.

Д.А. Мацнев
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
г. Москва

МАКРОИНТЕГРАЦИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Европейская модель интеграции, ставшая классической уже с середины XX века, основана на принципиальной особенности экономических систем стран ЕС – развитой конкуренции их субъектов хозяйствования. Стратегия наднационального регулирования экономической интеграции в Евросоюзе направлена на всемерную интенсификацию конкуренции. Это достигается, во-первых, увеличением количества конкурирующих субъектов хозяйствования путем добровольного объединения растущего числа стран, а во-вторых, освобождением конкуренции субъектов хозяйствования от всевозможных препятствий различной природы. Такой подход обеспечивает самообъединение воспроизводственных процессов стран ЕС «снизу», под воз-

действием их конкурирующих субъектов хозяйствования, т.е. на микроуровне [1- 5].

Однако в условиях глобализации и современных IT-технологий появились возможности для реализации и другой модели экономической интеграции. Если у группы государств имеются общие цели, то это является основой для согласованного развития их воспроизводственных процессов. Тогда в соответствии с общими целями и одновременным сохранением национальных совместные регулирующие действия объединяющихся государств должны обеспечивать:

- достижение максимально возможных общих и национальных конечных результатов развития;
- наиболее полное и эффективное использование экономического потенциала каждой страны;
- формирование соответствующих согласованных данными государствами оптимальных по объему, структуре и динамике товарных потоков между ними;
- балансирование межстрановых поставок с внутренними потребностями национальных экономик каждой из данных стран в условиях эквивалентности торгово-экономических отношений между ними и учитывая их связи с мировым рынком.

Регулирующие воздействия для одновременного учета таких сложных требований можно рассчитать только с помощью специальных экономико-математических моделей (ЭММ). Подготовка вариантов расчетов по ним и анализ результатов должны осуществляться, учитывая суверенитет рассматриваемых государств, их совместными усилиями, путем добровольного равноправного согласования всех решений данными странами, основанного на принципе консенсуса. В итоге определяются две взаимосвязанные системы макроэкономических параметров:

- согласованные между собой темпы и пропорции социально-экономического развития рассматриваемых стран;
- необходимые для их достижения укрупненные показатели межстрановых экономических связей между ними.

Установленные таким образом темпы и пропорции являются макроэкономической основой для традиционных государственных регуляторов экономики в рассматриваемых странах. Укрупненные показатели экспортно-импортных связей между ними также осуществляют регулирующее воздействие на экономику при переходе на микроуровень в ходе их согласованной детализации:

- вначале органами государственного регулирования взаимодействующих стран при заключении соответствующих целенаправленных межгосударственных договоров или рамочных соглашений;

- затем их субъектами хозяйствования при подготовке конкретных договоров на поставку продукции. При этом деятельность субъектов регулируется национальными системами управления, существующими в рассматриваемых государствах.

Система межстрановых экономических связей является основой для прямого регулирования согласованно развивающихся воспроизводственных процессов. Вместе с тем для обеспечения его материально-финансовой сбалансированности системе прямых макроэкономических регуляторов должна соответствовать система косвенных регуляторов в виде межгосударственных экономических нормативов, целенаправленно регулирующих материально-финансовые пропорции рассматриваемых государств. Однако ее создание является самостоятельной проблемой и выходит за рамки данного выступления.

Формирование с помощью ЭММ и IT-технологий указанных выше двух систем макроэкономических регуляторов осуществляется при добровольном равноправном интерактивном согласовании всех решений государствами – его участниками, основанном на принципе консенсуса. В результате неизбежно возникает понимание объективной взаимозависимости решений всех участников достижения соглашения, происходит коллективный анализ последствий их принятия, сближение позиций стран в оценках существующих и предвидимых проблем, снижение остроты противоречий между ними, гибкая интеграция политических и экономических интересов государств в процессе их балансирования. Совместное рассмотрение объективно возможных вариантов согласованного развития взаимодействующих стран создает предпосылки для выявления уровней реалистичности и

общности выдвигаемых целей и отыскания принципиально новых путей их достижения. Это неизбежно способствует сближению позиций и облегчает установление взаимоприемлемых вариантов развития рассматриваемых государств.

Таким образом, осуществляется принципиально новое явление – макроинтеграция, т.е. макроэкономическое саморегулирование воспроизводственных процессов взаимодействующих суверенных государств. Последние сами устанавливают и добровольно согласовывают национальные и общие цели, а затем, исходя из них, самостоятельно в процессе взаимодействия определяют соответствующие взаимосвязанные макроэкономические регуляторы своего производства. Вместе с тем построение такой системы требует высокого уровня доверия между национальными элитами суверенных государств, их макроэкономической квалификации и глобальной ответственности перед народами своих стран. Реализация отношений макроинтеграции позволяет каждой из взаимодействующих стран:

а) сохранить национальную систему государственного регулирования отечественной экономики как основу её суверенитета;

б) расширить использование всего её экономического потенциала, т.к. развитие экономической системы данной страны осуществляется не только в соответствии с национальными, но и с общими целями, что требует дополнительного задействования национальных ресурсов;

в) укрепить ее экономический суверенитет, поскольку наряду с национальным государственным регулятором на экономику страны начинает действовать еще и межгосударственный, обеспечивающий согласованно с первым регулирование ее производства в соответствии с национальными и общими целями, также базирующимися на национальных;

г) ослабить ее зависимость от деформирующих и спекулятивных воздействий мирового рынка, т.к. реализация предлагаемого интерактивного подхода укрепляет национальный экономический суверенитет;

д) упрочить действующие в ней социально-экономические отношения, т.к. масштабное использование национального экономического потенциала в условиях укрепляющегося экономического суверени-

тета создает надежные предпосылки для устойчивого экономического роста;

е) усилить экономическую роль ее государства, во-первых, за счет его участия в межгосударственном регулировании, а во-вторых, в результате соответствующего развития функций государства по обеспечению расширенного использования всего ее национального экономического потенциала, укрепления экономического суверенитета, ослабления зависимости экономики данной страны от деформирующих и спекулятивных воздействий мирового рынка, упрочения действующих в ней экономических механизмов и последовательной демократизации общественных отношений;

ж) снизить уровень региональной и социальной неравномерности в ее экономическом развитии, что достигается усилением экономической роли государства, упрочением в данной стране региональных отношений и всемерным укреплением демократических институтов;

з) обеспечить ее стабильное социально-экономическое развитие в условиях экономического кризиса, базирующееся на устойчиво растущей национальной экономике и развитием гражданском обществе данной страны.

Макроэкономическое саморегулирование воспроизводственных процессов взаимодействующих стран осуществляется государствами в ходе реализации ими последовательно двух итерационных циклов взаимодействия:

концептуального, в составе которого на основе системы национальных прогнозов определяются и/или уточняются общие цели развития взаимодействующих государств и их национальные цели, количественно согласуются между собой соответствующие им национальные темпы и пропорции, рассчитываются необходимые для достижения последних укрупненные показатели межстрановых экономических связей;

регулирующего, в рамках которого, исходя из согласованных национальных темпов и пропорций, в каждой стране формируется ее государственный регулятор национальной экономики в соответствии со сложившейся здесь моделью управления; на основе укрупненных показателей межстрановых экономических связей путем их согласованной последовательной детализации разрабатывается система меж-

государственных регуляторов в виде целенаправленных договоров между субъектами хозяйствования взаимодействующих стран.

Подробное описание данных итерационных циклов и изложение требований к входящим в их состав функциональным элементам представлено в работе [6]. Важнейшим из них является специальная ЭММ, с помощью которой определяется система согласованных темпов и пропорций взаимодействующих стран и необходимых для их достижения укрупнённых показателей межстрановых экономических связей. Данная ЭММ конкретизирует систему общих и национальных целей социально – экономического развития данных стран, служит средством выражения общего замысла этого развития в рассматриваемом периоде, определяет пути решения выявленных проблем, обеспечивает единство целевой направленности во всех областях развития взаимодействующих стран. Опыт разработки и применения ЭММ такого типа в нашей стране имеется [7-10].

Система макроинтеграционных отношений требует качественной разработки исходных воспроизводственных параметров развития взаимодействующих стран - национальных целей и приоритетов в социально-экономической политике, поскольку данные параметры используются в совместных итерационных расчетах и согласованном межстрановом анализе полученных результатов. Некачественное определение исходных макропараметров увеличивает число итераций и усложняет процесс нахождения консенсуса при их согласовании. В итоге становится очевидным, исходные макроэкономические параметры какой страны были разработаны на недостаточно высоком уровне и в результате затруднили процесс макроэкономического саморегулирования всей системы согласованно развивающихся государств. Из этого, во-первых, следует, что обратная «межгосударственная» связь на макроуровне существенно сильнее, чем обратная «национальная» связь «снизу», поскольку данные страны суверенны. Во-вторых, высокие требования, предъявляемые к национальным экономическим параметрам на макроуровне, предопределяют качественное формирование соответствующих национальных экономических параметров на мезо - и микроуровнях.

Существенной специфической чертой макроинтеграционных отношений, особенно важной в условиях экономического кризиса,

является то, что они способствуют объективизации всех макроэкономических параметров развития рассматриваемых стран. Это обусловлено тем, что в ходе формирования предлагаемой системы макроинтеграционных отношений происходит интенсивный диалог между государствами – её членами по поводу взаимозависимости их структурной, инвестиционной, научно-технической и внешнеэкономической политики.

Это неизбежно повышает уровень реалистичности в определении национальных целей и приоритетов развития данных стран, создавая необходимые условия для совершенствования деятельности национальных макроэкономических регуляторов данных государств.

Создание принципиально новой системы макроинтеграционных отношений позволяет ставить вопрос о существенно новых задачах, которые она может решать. Прежде всего речь идет о стратегическом контроле процессов согласованного развития рассматриваемых стран. Эта задача обусловлена, во-первых, значительно возросшим динамизмом современных социально-экономических процессов, порожденных научно-технической революцией. Во-вторых, необходимость стратегического контроля диктуется нестабильностью развития планетарных экономических процессов, их нарастающей турбулентностью, которую несет с собой глобализация. Особую остроту данной проблеме придаёт современный экономический кризис, действие которого продолжается в настоящее время. Все это делает вопрос о стратегическом контроле согласованности развития чрезвычайно злободневным.

Следует ещё раз подчеркнуть, что возможность построения модели макроинтеграции требует высокого уровня доверия между национальными элитами объединяющихся государств, их макроэкономической квалификации и глобальной ответственности перед народами своих стран. Поэтому первым шагом в использовании системы макроинтеграционных отношений целесообразно её применение в Евразийском экономическом союзе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Успех в создании ЕАЭС несомненно откроет путь для решения принципиально новой глобальной задачи XXI века – формирования системы согласованного развития стран объединения БРИКС [11].

1. Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект.- М: Наука, 1971.
2. Шишков Ю.В. Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия.- М.: Наука, 1979.
3. Глухарев Л.И. Европейские сообщества: в поисках новой стратегии.- М.: Международные отношения, 1990.
4. Шенаев В.Н. Особенности экономического развития Западной Европы.- М.: Наука, 1993.
5. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ.- М.: III тысячелетие, 2001.
6. Мацнев Д.А. СНГ: межгосударственное регулирование экономической интеграции. - М.: Изд-во РАГС, 2003. – www.yandex.ru.
7. Клоцвог Ф.Н., Мацнев Д.А., Сафронов В.А. Использование двухзональной межотраслевой модели в анализе межреспубликанских экономических связей России // Экономика и математические методы.-1994. – Т.30.- Вып.1.
8. Клоцвог Ф.Н., Сафронов В.А. Моделирование взаимосвязей России и ближнего зарубежья // Проблемы прогнозирования. – 1994.- №4.
9. Клоцвог Ф.Н., Кушникова И.А., Каширская С.И. Моделирование и прогнозирование интеграционного взаимодействия российской и украинской экономик // Проблемы прогнозирования.- 2002.- №3.
10. Глазьев С.Ю., Клоцвог Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран – участниц // Российский экономический журнал. – 2008. - №7,8.
11. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. – Утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 21мар-та 2013года.

*А.О. Москвина
Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А.Н. Бекетова
г. Харьков*

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ЦЕННОСТНО-РАЦИОНАЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА

Человечество вошло на путь неопределенности, непоследовательности, запутанности и парадоксов. Новые тенденции в экономике обуславливают и новые подходы к ее теоретическому обоснованию. Современная экономическая теория не в состоянии описать те процессы, которые происходят в реальной жизни, ее развитие не успевает вслед за изменениями в экономической реальности. К тому же экономическая теория, распадаясь на отдельные автономные части, никак не связанные и вступающие в противоречие друг с другом, теряет внутреннее единство [16]. Различные теории, существующие ныне в экономике, оставаясь в узких рамках того или иного рыночного анализа, перестают быть наукой и превращаются в консервативно используемую систему верований и догм. То, что было истиной на одном этапе развития в процессе познания, на другом этапе абсолютизируется, становится аксиомой с застывшим содержанием и является уже бесполезным [14].

Кризис экономической науки происходит не только потому, что она не может угнаться за быстроменяющейся действительностью, но и еще потому, что проявляются доказательства, что она не работала в принципе. Все что написано в учебниках и трудах ученых не соответствует историческому опыту, и их выводами нельзя пользоваться в практической деятельности. Исторически сложившиеся научные школы экономической теории несостоятельны в решении практических задач общественно полезного управления хозяйством государств и мировым хозяйством в целом. Экономическая теория не стала надежным инструментом для проектирования политики государств [17].

Высказывания о несостоятельности экономической науки политических деятелей и некоторых учёных-экономистов существуют уже давно, но так остро данная проблема назрела именно сейчас, когда нет никаких правил, рамок и законов, которыми можно было бы ру-

ководствоваться в ведении хозяйственной деятельности. Многие ученые такие как А.А. Богданов, В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев, Дж. Гэлбрейт, Г.В. Задорожный, Н.Д. Кондратьев, А.С. Панарин, Е.Е. Слуцкий, М.М. Хайкин, Н.А. Чуканов и другие в своих работах доказывали необходимость пересмотра наших представлений о мире. Жизнь меняется, не могут не меняться и наши представления о жизни, тогда и возникает потребность в новых концепциях, новых подходах, новой парадигме, требующих изменения самого хода общественной мысли. Новая теория предстает как непосредственная реакция на кризис. В данное время речь уже идет о переоценке себя и жизни вокруг, о преодолении внутреннего кризиса, как предпосылка преодоления кризиса внешнего.

Новые взгляды на экономическую теорию показали, что многие центральные положения стандартных моделей недостоверны и не работают на практике. Реальный мир другой, он намного асимметричен, чем это преподносил А. Смит, исчезла великая «невидимая рука рынка», – невидимой она оказывалась потому, что ее никогда и не было. Невозможно адекватно смоделировать взаимодействие экономических агентов – домохозяйств, компаний и банков, – где каждый агент считается одинаковым. Пирамиды потребностей рассыпались, а спрос оказался за рамками потребностей. И рациональное поведение совсем не рациональное: существуют системные отклонения от рациональности на макроэкономическом уровне, которые еще только предстоит исследовать и учесть. Современная экономическая наука игнорирует вопросы о содержании стоимости товаров и труда, не определяет функции собственника и т.д. Теория Дж. Кейнса, экономический дережизм и «накачивание спроса» через увеличения бюджетных расходов несостоятельны. И либерально-монетарное направление в экономической науке такое же ложное, как и предыдущие. Ни в одной стране мира следование либерально-монетарной идеологии не привело к положительным результатам. Несмотря на такие результаты, эта идеология до сих пор навязывается многим странам [17]. Сломать парадигмы непросто, слишком много вложено в ошибочные модели, но необходима полная их смена.

Задача экономической теории на современном этапе – обосновать контуры соответствующего оптимального варианта, выделить его среди альтернативных моделей, раскрыть закономерности движения к нему, сформулировать «правила игры», предостеречь от возможных ошибок и негативных социальных последствий. Это касается как определения варианта политики, так и выбора приоритетов, ориентиров развития всей хозяйственной системы.

Ученые современности не в состоянии создать соответствующую нынешней реальности экономическую теорию в силу сложившегося у них стереотипа мышления. Ныне даже не существует четкого названия современной действительности, - ученые-экономисты сами не могут определить, какая сейчас функционирует экономика, какая нужна, и какое направление выбрать (табл. 1). Необходимо понять, что сейчас происходит в экономике и как действовать в таких реалиях.

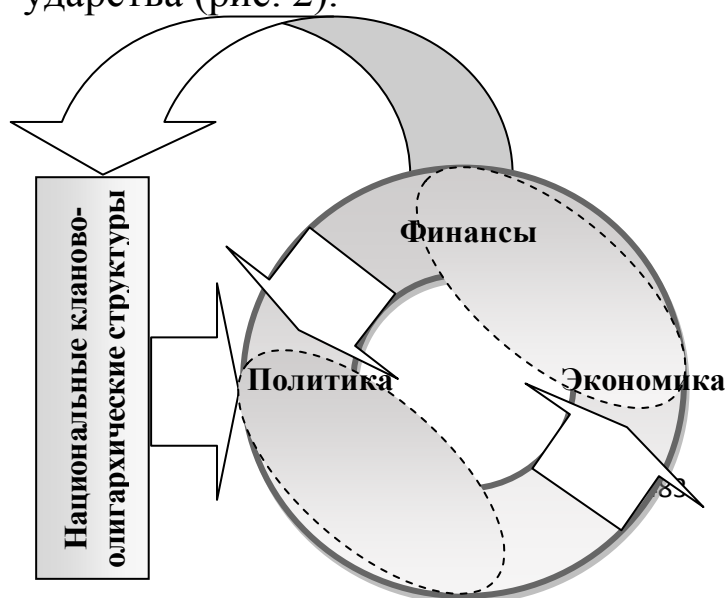
Таблица 1

Вероятностные названия современных экономик и их периодизация в период с начала 20 века по наши дни

модерн	новая экономика (неоэкономика)	постмодерн (пост-современная)	Нет четкого названия
С начала по конец 20 века	С середины 20 века по начало 21 века	С конца 20 века по начало 21 века	С начала 21 века
Общие названия	Другие интерпретации названий экономики данного периода: финансомика, интеллектономика, экономика, основанная на знаниях, постиндустриальная экономика (информационное общество) социально ориентированная экономика индивидоэкономика (экономика цели) инновационная экономика политомика экономика гармонии постнеоклассическая		Желаемые интерпретации названий экономики данного периода с точки зрения приоритетного направления развития экономической мысли: постнеоэкономика, экономика после постмодерна человеко-, антропоэкономика, экономика личности, экономика, основанная на разуме, ценностная экономка (ценностно-рациональная) пострыночная постнеклассическая

На перепутье находится и экономическое развитие стран, так как нет соответствующей теории, которой можно было бы руководствоваться при построении моделей практического рационального эффективного хозяйствования.

Современные рычаги управления мировой экономикой – манипуляционные рычаги воздействия на общества изнутри, использование демократии как ограбление мира, – делают беспомощными все попытки наладить экономику слаборазвитых стран [7]. При современной системе управления мировой экономикой, теоретические рычаги экономической теории так и остаются теоретическими и не работают в современном мире. Даже при условии создания удачной модели развития государства, ее реализация ввиду внешнего политического давления не представляется возможной. Ныне на экономику оказывает большое влияние политика, настолько большое, что правильнее называть новую экономику политомикой, где происходит доминирование политико-силовых методов ведения хозяйства с целью достижения своих целей со стороны «сильных мира сего», в свою очередь над политикой довлеют субъективные выгоды национальных кланово-олигархических структур в лице созданных ТНК, ТНБ, международных организаций и т.д., то есть денежно-ориентированные интересы узкого круга людей, и поэтому нынешнюю экономику называю еще и финансовикой [5], где происходит доминирование организованных денег над другими составляющими экономики и хозяйства в целом, что проявляется в спекулятивных перемещениях фиктивного капитала с помощью глобальных инструментов мировой финансовой глобализации. Так, политика довлеет над экономикой, делая ее подполитикой, а надполитика в этом случае – финансовая ее часть, и этот замкнутый круг имеет иерархию давления относительно мирового главенства (рис. 1). Созданная модель нового хозяйственного развития будет реализована только при условии ее защиты со стороны государства (рис. 2).

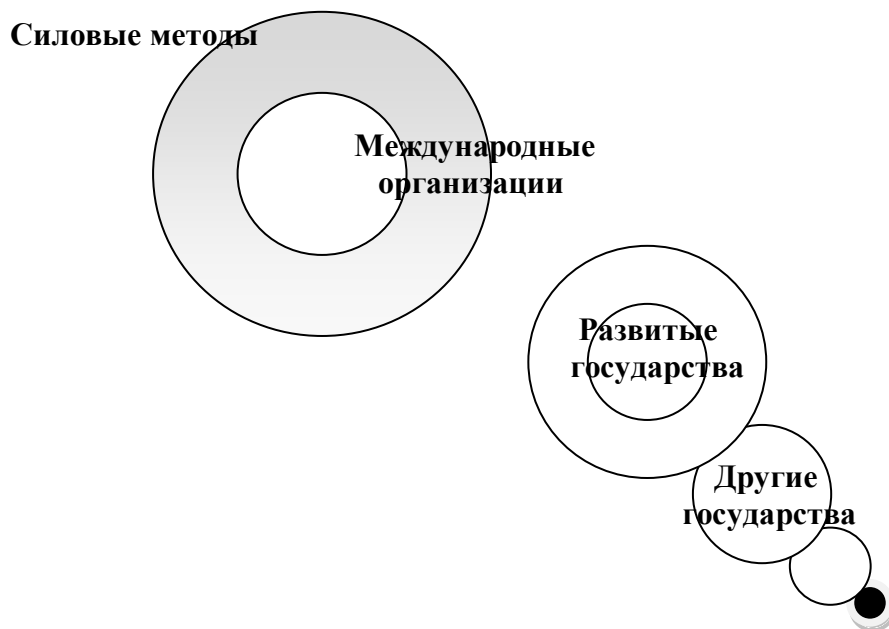

Рис. 1. – Современные рычаги давления и структура управления в международной экономической системе

Поэтому сильнозависимые от мирового порядка менее развитые и слаборазвитые государства не могут себе позволить самостоятельного налаживания экономики, возможно, в следствии этого и не особо ломают себе голову по этому поводу.

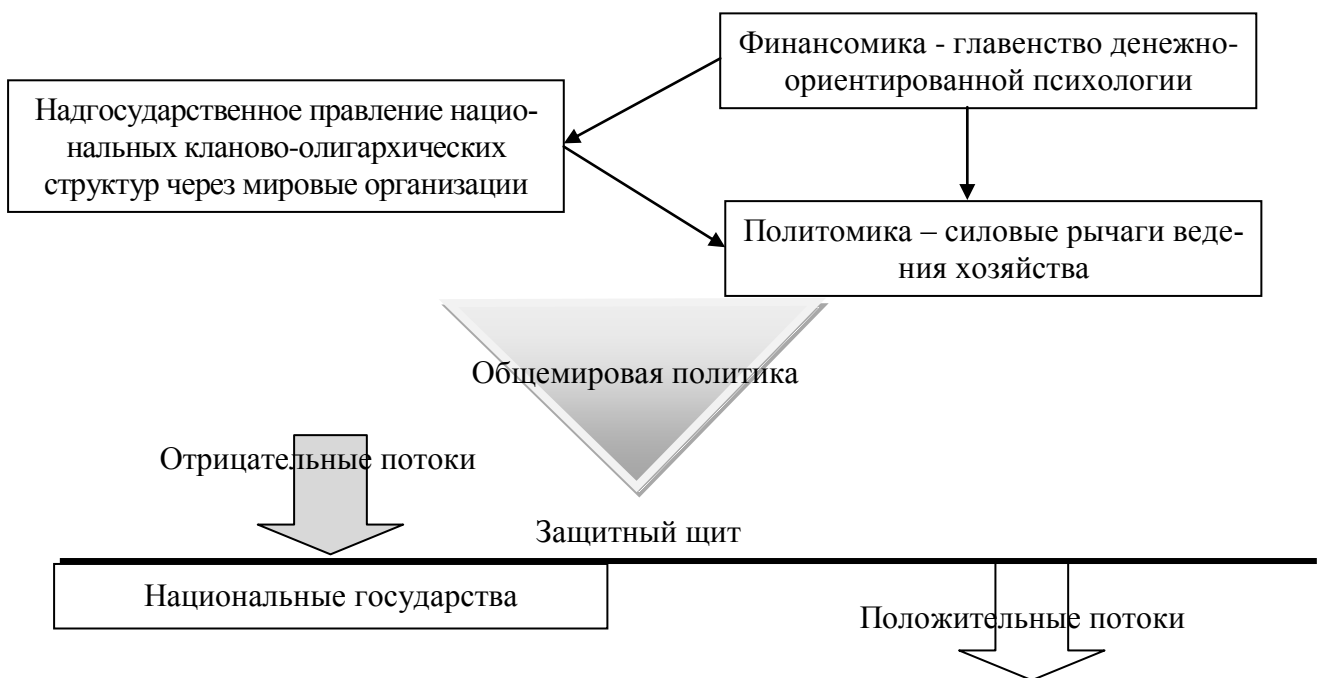

Рис. 2. – Создание источника развития при внешнем давлении мировой экономики

Общемировая политика давления, проводимая ведущими государствами мира и международными организациями под руководством национальных кланово-олигархических структур (НКОС), делает государства беззащитными, подвергая их не только манипуляционному насаждению чуждых культур, изменению сознания масс, уничтожению национальных идей, воздействию по всем направлениям политики, но и физическому влиянию вплоть до уничтожения, если оных не устраивает позиция того или иного государства в ходе достижения личностных интересов обогащения [10].

Бессмысленно придумывать различные способы выхода из кризиса своих экономик, - все прогрессивные идеи нивелируются влиянием сверху уже предначертанных для них судеб. И здесь уже требуется не программа выхода из кризиса, а выход из-под давления, создание такого сознания у масс, которое не подвержено манипуляции. Экономика должна учить - как выжить в таких условиях, где свобода – иллюзия.

По словам Г.А. Гольца, - законы реальной экономики неумолимы, и, как только любая страна полноценно входит в мировое хозяйственное сообщество, она должна выполнить правила игры денежно-ориентированной социальной психологии. Совместить надденежную культуру с денежной – проблема, которую не смогло разрешить ни одно общество. Поменять правила игры, психологию, нести реалии ценностно-рационального бытия по средствам информационного наступления задача номер один современного общества [2].

Надгосударственная политика не дает возможности странам решать свою судьбу. Государством, чтобы выжить необходимо сплочение народа, и его сотрудничество с правящей элитой, а также партнерское сотрудничество с другими государствами. Внутригосударственная политика может пойти по двум направлениям - пути ограбления своего народа, где правящая элита подвержена денежно-ориентированной социальной психологии и состоит в сговоре с одной из кланово-олигархических структур, и пути развития, где правящая элита государства хоть как-то пытаются сохранить культуру, и чем она глубже засела в сознании людей, тем экономика сильнее противостоит внешним катаклизмам и вторжениям, устойчивее к кризисам [8]. Но без определенной степени защиты и гарантий на такое смогут пойти только патриоты.

Кроме обеспечения защиты и гарантий своим гражданам, государство в своей деятельности должно брать за основу теоретические концепции экономической науки, которые работают в реальной жизни, но на данном этапе таковых нет, следовательно, получаем «двойной стопор» особенно для слаборазвитых зависимых государств в экономическом, политическом, стратегическом и других направлениях развития: 1) нет теории, которой можно было бы руководствоваться для разумно-рационального хозяйствования; 2) и даже при наличии такой теории, и созданной на ее основе модели эффективного функционирования государства по всем направлениям, данную модель не всегда можно реализовать, а, скорее всего, нельзя, если это стоит в противовес выгоде западных стран, - интересы капиталистов прежде всего.

Насаживание псевдорыночных отношений в современном обществе, привело его на грань катастрофы. Необходима полная трансформация представлений о ведении хозяйства. Выход из современного социально-экономического кризиса виден в переходе к экономике, ориентированной на рост ответственности за свои действия, в отказе от потребительского ажиотажного отношения к окружающему миру и замене ее на экономику самосознательности и экономику разума, что должно получить свое развитие в ряде государств, которые пока еще отстаивают свою свободу, свой суверенитет. Не следует копировать достижения западных ученых. Западная экономическая наука в

значительной степени математизирована и асоциальна, перегружена графиками, формулами, абстрактными рассуждениями. Это может привести к опасности чрезмерной формализации и вырождению экономической теории как объективной науки.

Следует создавать отличающуюся от западной экономическую идеологию с выходом на поле реально действующих ценностных факторов для достижения такого состояния экономики и общества, которое скорректировано с учетом социокультурных потребностей людей, изменять среду в ценностно-рациональном направлении ее функционирования.

Безысходность положения большинства стран толкает на путь кардинальных перемен и, прежде всего, в мировоззрении людей. Вывести человеческое сознание за рамки адаптивного поведения не просто, необходимо его корректирование в направлении ценностно-рациональных ориентиров жизнедеятельности. Ценности духовно-нравственного порядка должны по своей значимости доминировать над ценностями материального, сугубо прагматического характера.

Рухнули многие ценности глобального ранга, что отражается на нынешней недоценности человеческой жизни [19]. Значимость проблемы ценностных факторов в хозяйственном развитии для сегодняшней критической аморальнодеградационной ситуации в мире превращает ее в одну из главных задач выживания человечества. Реализация данной задачи предполагает создание новой идеологии на базе культурно-рациональных факторов с социально-ответственными стабилизационными установками.

Игнорирование ценностных факторов экономического поведения, сведение его к материальным интересам приводит к воспитанию в обществе эгоизма, утрате чувства долга, а повышение моральных качеств хозяйствующей личности, зависящее во многом от духовно-ценностной составляющей, способствует процветанию общества.

Данное обстоятельство влечет за собой пересмотр ценностей и целей экономической системы от традиционных – растущего обеспечения биологических потребностей человека – к новым, более актуальным – увеличению длительности жизненного цикла человечества, гармонии сосуществования на Земле, развитие человека-личности.

Так, государственная власть должна выступать центром хозяйственного национального развития, гарантом национального возрождения, обеспечивать суверенитет государства, руководствоваться в своей деятельности политикой, которая опирается на модель ценностно-рационального ведения хозяйства, созданную на неоконотомической основе, а также подготовить почву для создания экономической теории нового времени.

Для создания теории, объясняющей нынешнее положение дел и дающей реально действующие практические рекомендации, нужен человек нового поколения, с новым типом мышления, который оперирует другими категориями и ничем не ограничен в своем творчестве кроме социальной ответственности, который мог бы выйти из будущих поколений при определенной смене способов образования, так как только с помощью науки и образования, а также смене фундамента знаний, можно изменить мировоззрение, переформулировать мышление, скорректировать сознание людей в направлении ценностно-рационального бытия.

1. Богуш Д.А. Механизмы и методы современных манипулятивных воздействий на большие массы людей [Электронный ресурс] / Богуш Д.А., Шевченко В.А. // Инициатор. – Режим доступа: http://iniciator.ru/index.php/buzz/page/i_8797524322/

2. Гольц Г.А. Культура и экономика: поиски взаимосвязей / Гольц Г.А. // Общественные науки и современность. – 2000, №1. – С. 26.

3. Демократия [Электронный ресурс] // Контрпропаганда. – Вильнюс, 2005. – Режим доступа: <http://counter-propaganda.w3.lt/democr/rudemocr.php>

4. Довбенко М.В. Современные экономические теории в трудах нобелиантов / М.В. Довбенко, Ю.И. Осик. – М.: Академия естествознания, 2011.

5. Задорожный Г.В. Экономикс или социальная экономия? (размышления политэконома о постнеокласической экономической науке) / Задорожный Г.В. – Полтава: Скайтек, 2009. – 100 с.

6. Задорожный Г.В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки) / Задорожный Г.В. – Полтава: Скайтек, 2011. – 259 с.

7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / Кара-Мурза С.Г. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

8. Козловски П. Теория этической экономики как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов [Электронный ресурс] / Козловски П.; пер. с англ. // Terra Economicus. – 2014, № 1. – Том 12. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-eticheskoy-ekonomii-kak-kulturnye-eticheskie-i-istoricheskie-aspekty-ekonomicheskoy-nauki-ekonomicheskaya-etika-i#ixzz3OL6A1N40>

9. Лисичкин В.А. Глобальная империя зла. Мировое господство США / Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. – М.: Эксмо, 2003. – 174 с.

10. Миром управляют наднациональные структуры [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://bart.livejournal.com/2589110.html>

11. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле: пер. с нем. / Ницше Ф. – Минск: Харвест, 2003. – 384 с.

12. Сен А. Развитие как свобода / Сен А.; пер. с англ.; ред. и послесл. Р.М. Нуреева. – М.: Новое издательство, 2004. - 425 с.

13. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности [Электронный ресурс] / Семеновских Т.В. // Оптимальные коммуникации. – 2013. – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>

14. Стиглиц Дж. Экономисты виноваты в кризисе, но есть шанс исправить дело. Несостоятельность экономической теории. Новые основы идеологии [Электронный ресурс] / Стиглиц Дж.; пер. с англ. // Financial Times. – 2010. – Режим доступа: <http://newkg.kloop.kg/2010/08/22/nesostoyatelnost-ekonomicheskix-teorij/>

15. Структура тех, кто управляет миром [Электронный ресурс]. – 2011. – доступ к ресурсу: http://via-midgard.info/news/in_russia/14743-struktura-tex-kto-upravlyaet-mirom.html

16. Хайкин М.М. Эволюция экономической теории как науки: вызовы времени [Электронный ресурс] / Хайкин М.М. // Экономический портал. – 2014. – Режим доступа:

<http://instituciones.com/general/2374-evolyuciya-ekonomicheskoy-teorii-kak-nauki.html>

17. Чуканов Н.А. Несостоятельность экономической науки [Электронный ресурс] / Чуканов Н.А. – Режим доступа: <http://nichukanov.narod.ru/nesostojat.htm>

18. Экономическая теория как универсальная наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rudiplom.ru/lekcii/economika/econom_history/37.html

19. Эпоха фьюжн и распад человеческих ценностей [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://xvatit.com/hot/fasten_seat_belts/57168-fusion_era_and_the_collapse_of_human_values.html

*А.А. Никонова
ЦЭМИ РАН
г. Москва*

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Системный характер проблем российской экономики вызван глубокими структурными, социально-экономическими и региональными диспропорциями, связанными с сохранением сырьевой модели, просчетами в стратегии перехода к рыночной модели развития, изъянами регулирования. Провалы в промышленности и научно-образовательном секторе особенно заметны в контексте современных инновационных трендов: развития экономики знаний, ускорения темпов технологических изменений, повышения роли интеллектуальных факторов, в частности, решении проблем дефицита минеральных ресурсов на основе новых технологий.

1. В условиях непродуманных реформ объективные **границы сырьевых источников** роста экономики плюс институциональные дефекты создают коллапс технологического и экономического развития и превращают углеводородное конкурентное преимущество в конкурентный недостаток. Соединение трех чрезвычайно опасных тенденций – 1) прямой зависимости от нефтегазовых доходов, составивших 52,5% госбюджета страны в 2014 г. (Коммерсантъ, 2014); 2) расточительности ресурсопользования, низкой энергоэффективности,

энергоёмкости в 2-3 раза выше стран ОЭСР; 3) углубляющих диспропорции перекосов в системе распределения и перераспределения доходов и в инвестициях в пользу сырьевых отраслей – вступает в резонанс с внешнеэкономическими и внешнеполитическими угрозами, ведет к углублению системных проблем. По общему уровню инновационного развития мы на 49-м месте из 143 стран. Удельный вес высоких и средневысоких технологий в объеме промышленного выпуска составляет в РФ 23,88%, 44-е место (2010 г.), в развитых странах от 30 до 70% (INSEAD, 2014). Однако обновление критически устарелых фондов идет крайне медленно. Задачи ускоренной модернизации требуют адекватных проблемной ситуации профессиональных решений.

2. Согласно системной теории, сильные отклонения, выходящие за точку невозврата (в нашем случае, потеря некоторых высокотехнологичных производств, станкостроения и других, жизненно важных для целостности системы отраслей), значительно раскачивают систему с выводом её на непрогнозируемую траекторию движения. При этом фокусирование на эффективном использовании превосходства страны в каком-либо одном аспекте должно быть в непротиворечивом единстве с рациональным распределением и наращиванием всех активов. Другими словами, системные проблемы индустриального развития требуют **системных решений**, т.е. органического синтеза технологической модернизации с другими, гуманитарными направлениями в стратегии инновационной трансформации. В итоге забвения системных принципов управления мы получаем негативные результаты: в институциональной среде – разрозненность, непоследовательность, правовую нестыковку правил игры (как и программных целей), единичные очаги не работающих эффективно стимулов; в реальном секторе экономики – фрагментарность федеральных программ, ведомственную и отраслевую несогласованность действий (вместо решительных мероприятий по перевооружению промышленности на новейшей технологической основе); в научно-образовательном секторе – разрушительные последствия внедрения импортированных образцов обучения и организации инновационной деятельности, не пригодных в условиях несовершенного и искаженного рынка, а также социокультурных и ментальных особенностей

российского общества. Таким образом, мы теряем **другое наше преимущество**: темпы и качество человеческого развития, включая систему ценностей, менталитет, профессионализм, ответственность, уровень образованности и качества жизни. Так, индекс человеческого развития составлял: СССР – 0,920; 26-е место из 130 стран (1987); Россия – 0,730; 34-е место из 134 стран (1990); 0,753; 62-е место (2000); 0,788; 55-е место (2012); 0,778; 57-е место из 187 стран (2013) (Доклад, 2013; Human Development, 1990, 2014).

3. Современные требования к формированию и эффективно-му использованию человеческих факторов возрождения российской экономики определяются системным пониманием функциональных взаимосвязей и взаимодействий ключевых общественных подсистем в условиях существенных внутренних и внешних вызовов. Системная теория и её развитие в рамках системно-интеграционной концепции стратегического управления экономическими объектами и системами различного уровня иерархии определяют базисные **научно обоснованные принципы** формирования интеллектуального потенциала и механизмов его поддержки (Берталанфи, 1969; Клейнер, 2008, 2013):

? Учет особенностей, внутренних условий и факторов развития экономических объектов и национальной специфики

? Учет условий и факторов динамичной среды, внешней по отношению к объекту управления

? Анализ отечественного опыта, зарубежных трендов и практик (например, форм и методов интенсификации инноваций)

? Анализ и использование отечественного опыта успешных научно-технических проектов

? Сбор, анализ информации и корректировка воздействий на основе механизмов обратных связей

? Стремление достичь эффекта синергии и направить процесс самоорганизации системы в желательном для регулятора направлении путем правильно подобранных управляющих воздействий

? Соответствие сложности системы управления и применяемых воздействий (экономических и институциональных) разнообразию управляемых объектов.

4. Результаты **системного анализа** состояния и динамики **человеческих ресурсов** развития российской экономики выявляют имеющиеся возможности и проблемы в этой сфере. Оценки указыва-

ют на достаточный человеческий потенциал роста экономики при условии сбалансированных нормативно-правовых изменений и адекватных способов регулирования. Сохраняющееся превосходство в сфере человеческих способностей и навыков, талантов, уникальных компетенций создает достаточно сильные факторы интенсификации инновационного развития. Системные меры надо направить на поддержание и развитие сильных сторон человеческого потенциала и нивелирование слабости (табл. 1, 2).

Таблица 1

Возможности и границы формирования и использования человеческого потенциала в России (фрагмент)

Сила	Слабость
Высшее образование: 53% населения в возрасте 25-65 лет (2013г.); 54% (2012 г.) 1-е место в мире	Качество образования: 41-е место; Качество образовательной системы: 84-е место (2013)*
Свыше 75 студентов на 100 чел. насел. соотв. возраста, 19-е место	Низкие вложения в образование: 4,1% ВВП (2012г.)
Выпускники в сфере математики и естествен. наук: 28,1%, 14-е место	Негибкая система образования, не отвечающая запросам экономики
Качество усвоения учеб. дисциплин: PISA, матем., балл: 482, 32-е место	Качество математического образования: 59-е место (2012 г.)
Активность в использовании электронных технологий: 19-е место	Низкое качество школ менеджмента: 104-е место (2013г.)
Внутренняя патентная активность: 11,5 заявки на 1 трлн.\$ВВП, 7-е место	Недостаточное патентование за рубежом: 41-е место (2013г.)
Занятость в сфере знаний: 42,8% занятых, 17-е место (2013 г.)	Недостаточная реализация создаваемых знаний: 72-место (2013 г.)
Высокий H-индекс (цитирования): 325, 21-е место (2013 г.)	Недостаточность научно-технических публикаций за рубежом: 70-е место

* По оценке WEF; по оценке INSEAD, 55-е место в 2010 г. (INSEAD, 2012)

Источник: составлено по данным (Доклад, 2013; WEF, 2014, Р. 320-321; INSEAD, 2014. Р. 247)

Таблица 2

Факторы формирования инновационной культуры в РФ (фрагмент)

Сила: знания, таланты, компетенции	Слабость: институциональная среда
Сильная фундаментальная наука, остатки ведущих научных школ	Несовершенство институциональной среды: 88-е место (2013г.)
Образованные кадры. Сильные университеты: 25-е место	Недостаточность инновационного сознания и склонности к риску
Высокая изобретательность, талантливые	Стремление к получению ренты; отсут-

люди	ствие привычки к инновациям
Внутренние заявки на патенты: 7-е место; на полезные модели: 8-е место	Не организован режим массовой коммерциализации идей как потока
Значительное стремление к обучению и творчеству	Отсутствие подходящих площадок для взаимодействий игроков
Успешный опыт реализации масштабных научно-технических проектов	Отсутствие компенсационных механизмов страхования рисков

Источник: составлено по данным (Доклад, 2013; INSEAD, 2014, Р. 247; Human Development Report, 2014; WEF, 2014, Р. 320-321).

Как видно из табл. 1, 2, большинство задач укрепления интеллектуального потенциала и формирования инновационной культуры сводится к решению застарелых институциональных проблем, к созданию адекватной институциональной среды инновационной деятельности и сбалансированной институциональной системы с учетом российской специфики несовершенного рынка, слабой абсорбции и диффузии технологий, несогласованности межотраслевых взаимодействий, региональной дифференциации, других особенностей (Голыченко, 2011). Организационные и институциональные пробелы в сфере науки и образования негативно влияют на качество инновационной среды и снижают человеческий потенциал экономического развития (рис. 1).

Рис.1. Проблемы научно-образовательной среды и их последствия

5. Концентрация усилий в сфере человеческого развития отвечает не только современным инновационным трендам, но и приоритетам общегуманитарного развития, согласно которым человек является конечной целью всех преобразований в экономике и обществе (Колганов, Бузгалин, 2014). В свете проблем российской экономики, человеческий фокус инновационной стратегии не означает смещения приоритетов в сторону, обратную от стратегических задач модернизации промышленного производства. Напротив, меры в области человеческого развития должны быть направлены на улучшение использования трудовых ресурсов с целью роста устойчивости и конкурентоспособности экономики. С системных позиций, направления и механизмы в этой сфере должны быть **синхронизированы** с положениями государственной промышленной политики, проект которой подлежит утверждению в ближайшее время. Правильный **выбор приоритетов** должен опираться на системные оценки интеллектуальных факторов развития высокотехнологичного сектора, повышения производительности, создания и освоения новых технологий (рис. 2). По мнению ряда ученых, не все программные приоритетные направления науки и техники (Развитие науки, 2014) соответствуют имеющемуся интеллектуальному потенциалу и, напротив, там где открытия и эффект от их коммерциализации более ожидаемы, не предусмотрена концентрация сил и средств (со ссылкой на РАНХиГС – (Тюшевская, 2014)).

Рис. 2. Интеллектуальные факторы выбора приоритетов и направлений научно-технического развития

6. Общий вектор наращивания и сохранения человеческих ресурсов как источников долгосрочного устойчивого развития включает **несколько направлений** научно-технической и образовательной политики: качественное улучшение учебных программ в соответствии с требованиями инновационной экономики; создание системы непрерывной профессиональной подготовки (в т.ч. в сфере инженерии и управления); воспитание, привлечение и удержание талантов; приведение расходов на образование в соответствие с мировыми; углубление взаимодействий образования, науки и бизнеса в рамках единого цикла; формирование подходящих институциональных и экономических условий научно-производственной деятельности (в т.ч. для создания знаний, ускорения коммерциализации открытий, абсорбции технологий).

7. Влияние интеллектуальных факторов в экономике усиливается по мере восхождения от разовых актов привлечения знаний для решения прикладных задач к формированию целостной инновационной экосистемы. Углубление и гармонизация системных взаимодействий является одним из важнейших направлений эффективного использования человеческого потенциала России, которая занимает 126-е место по силе взаимодействий агентов инновационной деятельности. В целом, по глубине взаимосвязей и степени включения игроков в инновационную деятельность можно выделить **несколько уровней и организационно-экономических механизмов взаимодействий** (рис. 3):

- I Единичные очаговые взаимодействия ученых, представителей государства и бизнеса (обмен идеями и разработками, отдельные конкурсы и заказные темы).
- II Сотрудничество научно-образовательного сектора и бизнеса (связанные гранты; профильные кафедры в ВУЗах, открытые крупными компаниями); инкорпорированная инновационная деятельность (корпоративные подразделения НИОКР).
- III Инновационные кластеры в составе предприятий, образовательных учреждений, отраслевых НИИ, объединенных соответствующей инфраструктурой.
- IV Инновационная экосистема, включающая полный круг гармоничных взаимодействий образования, науки и бизнес

Высший уровень взаимодействий качественно отличается состоянием умов, особой инновационной культурой, соответствующими личностными мотивациями и ценностными установками (менталитетом), формирующими инновационное общественное сознание. Формирование инновационной экосистемы представляет собой актуальную задачу, поскольку это один из вариантов сбалансированного включения человеческих ресурсов в создание и распространение новых технологий на принципах гармоничного функционирования и развития всех общественных подсистем.

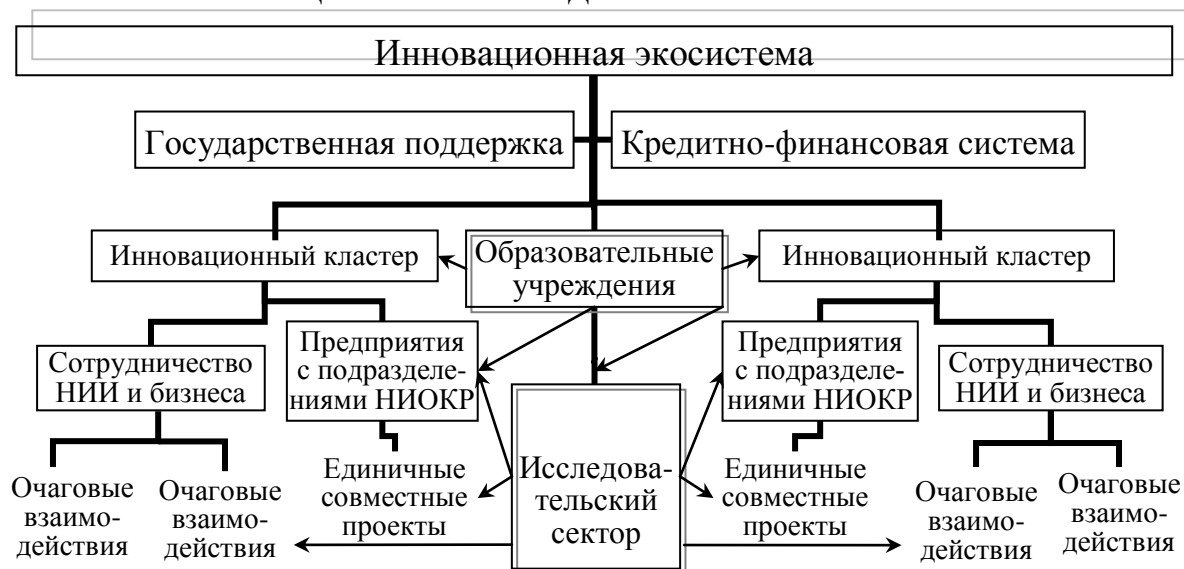

Рис. 3. Уровни взаимодействий участников инновационной деятельности

Именно согласованные взаимодействия участников способствуют прогрессивному движению целостной системы и её самоорганизации – при условии правильных управленческих воздействий. Особая актуальность последних для РФ вызвана тем, что в развитых экономиках роль регулятора более или менее сносно выполняет рынок, у нас эта миссия принадлежит государству, в частности, в форме индикативного планирования (Полтерович, 2014). В противном случае искаженные сигналы несовершенной рыночной среды в российских нестационарных условиях экономической деятельности и дефектов системы распределения приведут (уже приводят) к расширенному воспроизводству структурных, социально-экономических, региональных диспропорций. Социокультурный и ментальный аспекты, игнорируемые подчас при выборе стратегии инноваций, приоритетов

и инструментов воздействий, составляют гуманитарный фундамент эффективности и устойчивости инновационной экосистемы.

8. Социокультурное разнообразие **пространственных факторов** инновационного развития экономики РФ предъявляет особые требования к соответствующим решениям и механизмам образовательной, научной и промышленной политики. При этом следует также руководствоваться системными принципами адекватности управляющей системы объекту управления. В данном случае основной вывод состоит в том, чтобы делегировать большую часть полномочий и ответственности в индикативном планировании региональным органам (Полтерович, 2014). При этом надо помнить, что инновации это не только новые технологии, но способы современной организации производства и лучшего использования трудовых ресурсов, предпринимательские инициативы, креативность во всём национальном многообразии страны.

В связи с этим восточный вектор диверсификации энергетической стратегии открывает перспективы – как для стабилизации сырьевого экспорта, так и для сбалансированного развития отдаленных территорий, где сосредоточены углеводородные запасы, путем более полного вовлечения человеческих ресурсов, привлечения талантов, создания технологичных рабочих мест, предотвращения депопуляции Сибири и Дальнего Востока (рис. 4).

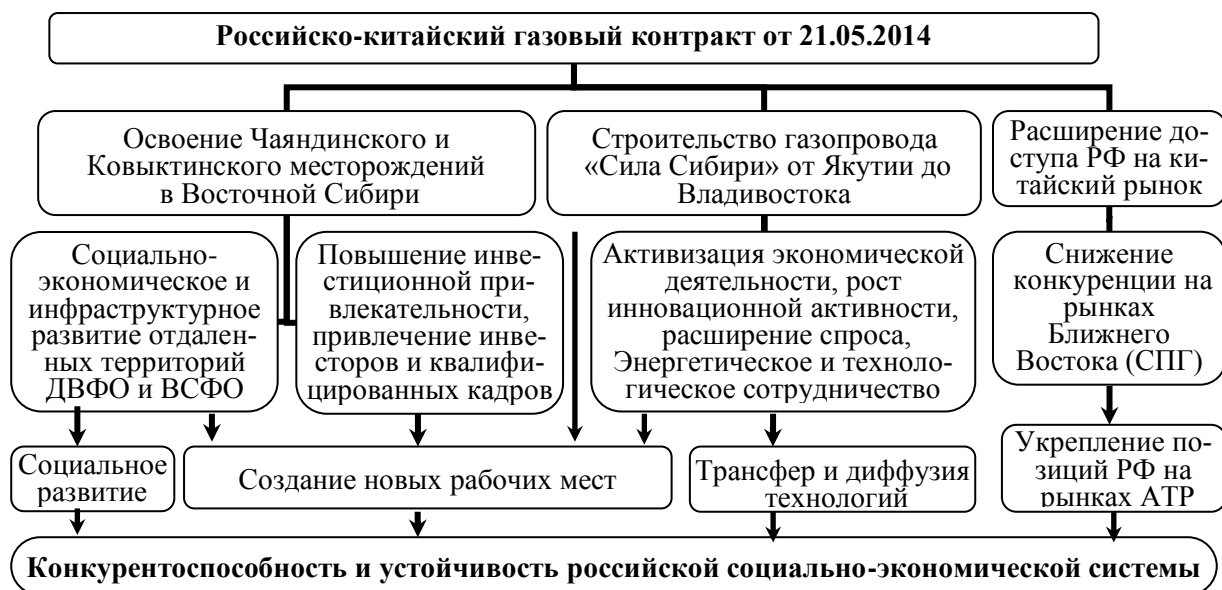

Рис. 4. Создание кластера как способ социально-экономического развития

Потенциал Дальневосточного университета создает адекватный поставленным задачам интеллектуальный базис для развития сопутствующих российско-китайскому контракту НИОКР и международного сотрудничества в научно-технической сфере. Совместная реализация крупных инфраструктурных проектов, создание систем логистики, перерабатывающих комплексов и других объектов представляются естественными механизмами комплексного социально-экономического развития отдаленных территорий, взаимного научно-технического обогащения партнеров.

Человеческий потенциал и образовательный уровень рабочей силы по-прежнему составляют мощные преимущества РФ. На этой базе стоит строить стратегии модернизации и развития инноваций – при условии адекватных системных мер поддержки.

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – Обзор проблем и результатов.// Системные исследования. Еж-к. М.: Наука, 1969.
2. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России – М.: Наука, 2011.
3. Доклад о человеческом развитии 2013. ПРООН. М.: «Весь мир», 2013. URL: http://www.mfa.gov.by/upload/HDR_2013_RU.pdf.
4. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008.
5. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, № 6, 2013.
6. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социальные исследования. 2014. № 3.
7. Коммерсантъ. 22.12.2014. №232/П. С. 14.
8. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. №3(66). С.7-17.
9. Развитие науки и технологий на 2013-2020 гг. Гос. программа Росс. Федерации. Пост. Правительства РФ от 15.04.2014 №301. URL: <http://cdnimg.rg.ru/pril/95/80/98/301.pdf>.
10. Тюшевская О. Идти на прорыв // Business Excellence. 2014. № 9.

11. Human Development Report 1990, 2014. UNDP. New York. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990/>; <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf>.
12. INSEAD (2012, 2014): The Global Innovation Index 2012, 2014 URL: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2012-Report.pdf>; www.globalinnovationindex.org.
13. WEF (2014): The Global Competitiveness Report 2014-2015. Geneva: WEF, 2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf.

*Н.Н.Никулин
НИТУ МИСиС
г. Москва*

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Противоречие, которое может быть определено в качестве основного экономического противоречия современной эпохи - эпохи глобализации мировой экономики – это противоречие между обусловленной глобализацией потребностью в едином мировом экономическом пространстве и существованием национально-государственной формы хозяйствования.

В современных условиях ослабляются регулирующие функции национального государства, которое уже не может, как прежде, ограждать национальную экономику от нежелательных внешнеэкономических воздействий. Это также означает, что у национального государства уменьшаются возможности препятствовать развитию глобальных процессов.

Однако все это не означает, что национальное государство как регулирующий механизм экономических отношений в скором будущем должно уйти с исторической сцены. Оно сохранится еще неопределенно долго, но уже только в качестве одного (пусть даже весьма важного) из звеньев все более усложняющегося механизма, регулирующего глобальные экономические и другие отношения. При

этом национальное государство будет вынуждено приспособливаться к изменяющимся условиям своего функционирования. В условиях экономической глобализации оно, с одной стороны, должно поддерживать национальных производителей, и, значит, ограничивать свободное движение факторов и результатов процесса производства, с другой – действовать в соответствии с объективным процессом формирования единого мирового экономического пространства.

Сильное национальное государство способствует сохранению более высокого уровня потребностей при формировании цены рабочей силы через установление необходимых для этого пропорций при установлении мировых цен. Как пишет И.Валлерстайн, «разная степень мощи государств приводит к неравному распределению мировой прибыли, обеспечивая постоянный поток от периферии к центру» (Валлерстайн И, с.69). Поэтому, на наш взгляд, все субъекты национального государства заинтересованы в его усилении.

При этом очень важно для оптимизации условий воспроизводства национального капитала учитывать и формировать стратегию развития государства, как с учетом возможных внутренних изменений, так и воздействия внешних факторов. Основным моментом, который, на наш взгляд, следует учитывать в первую очередь – возможное место и роль национального хозяйства в глобальной мировой экономике. В то же время проводимая экономическая политика должна соответствовать глобальным тенденциям развития мирового хозяйства.

По нашему мнению, на современном этапе развития человеческого общества следует признать, что имеет место единый мирохозяйственный интерес, выражающийся в формировании условий для непрерывного технического прогресса с целью решения задач, стоящих перед человечеством. В то же время, единого субъекта, реализующего мирохозяйственный интерес, в настоящее время еще нет.

В современных условиях данный интерес может более эффективно реализоваться в основном через согласование национально-государственных интересов, учитывающих одновременно и единый мирохозяйственный интерес. В этом заключается противоречивое положение современного национального государства: с одной стороны оно стремится к реализации национально-государственного экономического интереса, что с неизбежностью ведет к столкновению инте-

ресов различных государств, созданию национальных механизмов по их защите. С другой стороны, оно при определении своих экономических интересов должно обязательно учитывать и единый интерес мирового сообщества. При этом для каждого национально-государственного образования соотношение данных интересов может быть различным.

Одной из составляющих национального экономического интереса в условиях ограниченности мировых ресурсов является обеспечение условий для сохранения возможностей развития нации, национальной культуры в исторической перспективе. Этот интерес в условиях экономической глобализации не может быть реализован только на частном уровне, хотя сохранение национального государства входит и в частные интересы. Так, результирующая частных интересов экономических субъектов может быть направлена в прямо противоположную сторону. Вывоз капитала, миграция рабочей силы, обеспечивая достижение частных интересов, могут привести к тому, что условия для развития национального государства станут ухудшаться.

В этих условиях важным субъектом, формирующим и реализующим национальный экономический интерес, являются государственные структуры. Конечно, можно сказать, что у них также свой частный интерес, и они в своих действиях, руководствуясь данным интересом, ничем не отличаются от других экономических субъектов. Однако, на наш взгляд, реализация частного интереса государственной структуры предполагает также и реализацию общенационального интереса.

Следует также учитывать тот факт, государственные структуры развитых стран являются активными участниками процесса глобализации в целях унификации всех национальных экономик на основе набора одинаковых правил игры, подразумевающих свободное движение капиталов, товаров и услуг (Кастельс М., с. 75).

Действительно нельзя отрицать того факта, что без определенной координации действий движение в направлении глобализации было бы более медленным. Поэтому как субъективная *цель* глобализация представляет собой сознательную политику государств, укрепляющую интеграционную экономическую сплоченность мира и в итоге

ведущую к возникновению единой мировой экономики. Как отмечает Жак Бодо, глобальный капитализм «является также и политической программой, поддерживаемой могущественными частными компаниями и правительствами. Основными средствами продвижения к всемирному капитализму служит дерегулирование и либерализация экономики, приватизация, конкуренция и структурная перестройка» (Бодо Ж, с.95). Более того, по мнению У.Бека «экономическая глобализация как таковая *не есть* механизм, *не есть* нечто самодвижущееся, это всецело *политический* проект, причем проект транснациональных акторов, институтов и совещательных коалиций – ВБ, ВТО, ОЭСР, мультинациональных предприятий, а также других международных организаций, которые проводят неолиберальную экономическую политику» (Бек У., с.210).

По мнению некоторых исследователей в условиях экономической глобализации снимается вопрос о национальном экономическом интересе. «Реально открытость глобальному рынку, – пишет С.Кара-Мурза, – ставит народы как структурные единицы человечества в совершенно новые условия. В перспективе она ведет к исчезновению народов с возникновением всемирного классового общества. В целом, хозяйство перестает быть «народным», и само понятие «страны» по сути дела стирается.» (Кара-Мурза С., с.35). В этих условиях, по мнению С.Сильвестрова, «национальная экономика постепенно превращается в условность, своеобразную статистическую фикцию» (Сильвестров С., с.229).

Наверное, в будущем, в условиях полной экономической глобализации, формирования единого мирового экономического пространства понятие «национальный экономический интерес» существенно изменится. Однако, на современном этапе глобализации, на наш взгляд, сложно отрицать наличие единого национально-государственного экономического интереса. Макс Вебер еще в 1894г., в работе «Хозяйства аргентинских колонистов» писал: «В конечном счете, мировая экономика, как ее представляет учение о свободной торговле, без мирового государства и полного выравнивания культурного уровня человечества, является утопией, путь туда далек» (Бек У., с.208). Поэтому, по его мнению, не следует поспешно отказываться от исторически данных национальных экономических еди-

ниц. Хотя, конечно, при этом возникает проблема определения этой единицы.

Проблема включения национального хозяйства в глобальную экономику.

Взгляды Фр.Листа

Анализируя место национального хозяйства в современной мировой экономике подчеркнем, что, несмотря на экономическую глобализацию, в настоящее время сохраняются и специфика национальных экономических механизмов, обеспечивающих сочетание частных, общенациональных и мирового экономических интересов. Это означает, что адекватный ответ на вызовы глобализации предполагает не просто учет национальных экономических интересов при разработке стратегии вхождения страны в глобальную экономику, но и учет особенностей страны при формировании национальной хозяйственной модели. Можно сказать, что национальная хозяйственная модель в современных условиях - это такая организационная структура экономики, которая позволяет стране включиться в транснациональные воспроизводственные циклы в условиях процесса экономической глобализации с целью получения большей доли мирового дохода.

В этом отношении состояние современного национального хозяйства экономически менее развитых стран в определенной степени можно сравнить с тем, в котором оказалась экономика немецких земель в первой половине XIX века. Поэтому анализ, который в свое время проводил Ф.Лист (1789-1846 гг.), в определенной мере можно применить и к этим странам.

Он писал: «Политическая экономия – наука, которая, признавая существующие интересы и индивидуальные условия наций, учит, каким образом каждая из них может возвыситься до той же степени экономического развития, при которой ее ассоциация с другими нациями равной культуры на основании свободы торговли становится возможной и выгодной» (Лист, с.179). Так, отстаивая приоритет развития в Германии промышленности перед земледелием, он считал, что для этого страна должна в определенной мере отказаться от полной свободы торговли. «Если бы Англия – писал он, - обязалась доставлять Германии бесплатно в течение нескольких лет все потреб-

ные ей мануфактурные изделия, то мы не могли бы посоветовать соглашаться на такой подарок» (Лист, с.196.). Он считал, что «если мы посредством собственного законодательства откажемся дать нашей национальной промышленности направление, соответствующее нашим национальным интересам, то мы не в состоянии будем мешать чужим нациям направлять нашу национальную промышленность соответственно их собственным интересам» (Лист, с.217).

Критикуя систему свободной торговли для менее развитых стран, он отмечал, что в этом случае США снова выгоднее стать колонией Англии, сосредоточившись на производстве хлопка, табака и леса, тем более, замечает Ф.Лист, что «по выражению А.Смита и Ж.-Б.Сэя, США “подобно Польше” предназначены для земледелия» (Лист, с.153). В этой связи заметим, что Дж.С.Милль в работе «Основы политической экономии», в главе XVII «Теория международной торговли» также пишет, что «труд и капитал, затраченные на то, чтобы сделать территорию Голландии пригодной для обитания, принесли бы большую пользу, если бы были перенесены в Америку или Ирландию» (Милль Дж.С., с.340).

Характеризуя свою систему экономических взглядов Фр.Лист отмечал: «Как на характерное отличие созданной мною системы я указываю на национализм. На сущности национализма, как среднего члена между понятиями индивидуализма и человечества зиждется все мое здание» (Лист, с.31.). Он пишет: «Господствующая теория... имеет ввиду исключительно космополитические требования будущего, и даже самого отдаленного будущего. ... Не понимая требований настоящего и природы национальности, она игнорирует даже самое существование наций, а вместе с тем и принцип воспитания наций для самостоятельности» (Лист, с.40-41). «Объединенное человечество, - считал Фр.Лист, – самая высокая ассоциация индивидуумов. Но пока единение народов не очень совершенно, т.к. оно прерывается ... войнами или эгоистическими мерами отдельных наций... Эгоистическими мерами чужеземцы могут задержать экономическое совершенствование нации или же отодвинуть его назад» (Лист, с.47).

Можно сделать вывод, что в основу экономической деятельности человека, по мнению Фр.Листа, в первую очередь, должен быть положен интерес нации, реализация которого в определенной мере мо-

жет даже противоречить интересам отдельного человека: как предпринимателя, так и наемного работника. Так, например, именно нация может пожертвовать «выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем», поскольку только в рамках единой нации имеет место единство интересов разных поколений. Он писал: «Каналы и шлюзы Голландии - результат труда многих поколений... Есть ли здесь общий интерес поколений – главное!, ибо часто какое-то строительство превышает силы современного поколения. Например, пути сообщения – это выгода всех поколений. В этом случае есть право у современного поколения переключить часть бремени и на будущие поколения!» (Лист, с.342).

Отстаивая интересы нации, государство, по мнению Фр.Листа, вправе проводить такую экономическую политику, которая бы способствовала развитию передовых сфер народного хозяйства, каковой в его эпоху была промышленность. При этом особое значение придавалось протекционизму как способу защиты национальной промышленности от конкурентов. «Выражение старого Гурнэ: *Laissez faire, laissez passer*, - писал Фр.Лист, – выражение, которое столь же наруку грабителям, плутам и бездельникам, как и купцам, и уже по одному этому достаточно подозрительно. Школа смотрит на весь свет как на одну и нераздельную республику купцов. Но купцу дела нет до интересов нации. Он может достигать своих целей, заключающихся в приобретении ценностей путем обмена, даже в ущерб земледельцев и мануфактуристов, наперекор производительным силам и не щадя независимости и самостоятельности нации. Ему безразлично,... какое влияние оказывает ввозимые или вывозимые им товары на нравственность, благосостояние и могущество страны. Он ввозит как яды, так и лекарства. Он доводит до изнурения целые нации, ввозя опиум и водку... Во время войны он снабжает неприятеля оружием и провиантом. Если бы было возможно, он продал бы за границу все, до пахотных полей и лугов включительно, и, получив деньги за последний кусок земли, он сам бы сел на свой корабль и экспортировал бы самого себя» (Лист, с.303).

При этом Фр.Лист высоко оценивал роль протекционистской политики в развитии Англии, США. Так, по его мнению, Англия стала промышленной страной в борьбе с Ганзой благодаря протекциониз-

му, а не *Laissez faire*. Если бы это было так, то «бельгийцы до сих пор занимались бы производством сукна для Англии; Англия до сих пор была бы пастбищем для ганзейских овец» (Лист, с.80-81). А.Смит, замечает Ф.Лист, критикуя США за протекционизм, считал, что здесь надо, развивать земледелие, а не мануфактуры. Иначе будет вред не только Европе, но и США, поскольку США «подобно Польше» предназначены для земледелия. По Смиуту получается, иронизирует Фр.Лист, что США снова выгоднее стать колонией Англии, сосредоточившись на производстве хлопка, табака и леса. Да и вообще всем странам надо стать колониями Англии и проводить либеральную внешнюю политику (Лист, с.153).

Столь значительное внимание взглядам Фр.Листа на национальную экономику уделяется нами постольку, поскольку многие современные авторы в значительной мере повторяют его взгляды при ответе на вопросы, связанные с местом и ролью национальной экономики и национального государства в условиях современного процесса глобализации Так К.Жан, например, пишет: «По-прежнему актуальна, в принципе, критическая оценка, предложенная Фридрихом Листом в отношении либерализма Адама Смита; согласно этой оценке, либерализм устраивает только государства, обладающие промышленным превосходством, в то время как протекционизм необходим для более слабых государств» (Жан, К., Савола Л., с.53).

В то же время следует обратить внимание на два очень важных, на наш взгляд, положения Ф.Листа, касающихся национального хозяйства страны, которая стремится включиться в мировое хозяйство, на равных участвуя в распределении мирового дохода.

Он подчеркивает, что «национально-экономическое воспитание нации, которая находится еще на низкой ступени развития и культуры ... лучше всего совершается посредством свободы торговли со странами высоко цивилизованными, очень богатыми и промышленными. В такой стране всякое ограничение торговли с целью насаждения собственного мануфактурного производства – преждевременно и оказывает невыгодное влияние не только на благосостояние всего человечества, но и на развитие самой нации. Только тогда, когда интеллектуальное, политическое и экономическое воспитание нации под влиянием свободы торговли сделает успехи настолько значительные,

что ввоз чужеземных мануфактурных изделий и недостаток необходимого сбыта для своих продуктов будут задерживать и мешать ее дальнейшему развитию, - тогда толь меры таможенного покровительства будут полезны». И далее: «Если при значительных и постоянно усиливающихся таможенных пошлинах внутренние фабрики и заводы не преуспевают, - то это служит доказательством, что нация еще не обладает достаточными вспомогательными средствами для того, чтобы насаждать собственную мануфактурную промышленность» (Лист, с.55, с.56.). На наш взгляд это означает, что страна, государственные структуры, все экономические субъекты должны оценивать свои возможности самостоятельного развития промышленности и тех ее отраслей, которые в данный момент являются наиболее прогрессивными. И если этих возможностей нет, т.е. качество и количество экономических ресурсов не отвечает требованиям развития таких отраслей, то в этом случае следует более решительно открывать экономику для иностранного капитала.

Во-вторых, страна, которая решила стать вровень с экономически более развитыми государствами должна быть единой во всех отношениях: экономическом, политическом, идеологическом и т.д.

Это особенно важно, поскольку не все экономические субъекты в стране могут быть ориентированы на преимущественное развитие национальной промышленности. Часть предпринимателей довольствуется своим экономическим положением и уже включилась в систему мировой экономики в качестве поставщиков сырья. При выборе пути экономического развития для страны они с неизбежностью будут отстаивать модель сырьевого экспортноориентированного национального хозяйства.

В настоящее время происходит формирование российского государства, его национально-государственного интереса. При этом необходимо учитывать возможность возникновения проблем, подобных тем, которые обусловлены распадом СССР. Так, формирование оптимального народнохозяйственного комплекса страны требовало развития определенных территорий, разделения труда и кооперации в рамках всего СССР. В то же время многие решения были не только не оптимальными, но и не удовлетворяющими национальным интересам сегодняшней России. Освоение казахстанской целины, строительство

нефте-и газопроводов через Украину, развитие прибалтийских портов и тому подобные вложения капитала сегодня можно оценить как прямые потери для России. Как в свое время продажа Аляски США, так и передача Крыма в состав Украины не отвечали долгосрочным национальным интересам России. Однако если предположить, что становление России не завершилось, и возможны еще варианты ее национально-государственного оформления, то это необходимо учитывать уже сегодня при разработке ее экономической стратегии.

1. Бек У. Что такое глобализация? Пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
2. Бодо, Жак Глобальный капитализм: необходимость в обновлении универсалистской модели.// Мировая экономика и международные отношения. – М., 1998. - № 12.
3. Валлерстайн И. Мир, в который мы вступаем: 2000-2050 гг.// Россия и современный мир. – М., 2001. - №1(30).
4. Жан, К., Савола Л. Геоэкономика. Господство экономического пространства. Пер с англ. – М.: Ad Marginum, 1997.
5. Кара-Мурза С. Открытость глобальному рынку: экономическая и виртуальная реальность.// Вестник Московского экономического института. – М., 2000. - №1.
6. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России.// Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
7. Лист Фр. Национальная система политической экономии. Пер. с нем. Под ред. К.В.Трубникова. – СПб.: Издание А.Э.Мертенс, 1891.
8. Милль Дж.С. Основы политической экономии. В 3-х томах. Т.2. – М.: Прогресс, 1980.
9. Сильвестров С. Глобальная модернизация: последствия для человека и общества.//Общество и экономика. – М., 2000. - №5-6.
10. Уткин А.И. Главный процесс эпохи.// США: экономика, политика, культура. – М., 2001, - №3.
11. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Алгоритм, 2001.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Экономические процессы, активно развивавшиеся во второй половине XX века и характеризующиеся такими всеобъемлющими глобальными тенденциями, как интернационализация и транснационализация, привели к переформатированию мировой экономической системы в сторону постиндустриальной модели развития. Если ранее мощные позиции в мировой торговле товарами и услугами с высокой добавленной стоимостью занимали развитые западные страны, то на данный момент крупнейшие развивающиеся страны, а также страны НИС уверенно вошли в ряды ведущих промышленных и финансово-информационных держав мира. Интенсивный характер посткризисного развития ряда ведущих экономик мира, инвестировавших до 80% антикризисных фондов в развитие высокотехнологичных отраслей (аэрокосмическую, био- и нанотехнологии, сферу ИКТ, фармацевтику и т.д.), стимулировал международную научно-техническую кооперацию и позволил этим странам успешно позиционировать себя в международном разделении труда и мировой торговле в целом. Общая сумма подобных инвестиций исчислялась триллионами долларов и на сегодняшний день годовые темпы роста высокотехнологичных индустриальных сфер составляют 35%.

Одним из ключевых показателей, отражающих роль науки и инноваций в системе международных экономических отношений страны, является объём экспорта высокотехнологичной продукции и его доля в общем объёме экспорта обрабатывающей промышленности государства (табл. 1).

Таблица 1. Экспорт высокотехнологичной продукции по странам на 2011 г.

Страна	Объём экспорта высокотехнологичной продукции, млрд. долл.	Доля в мировом хай-тек экспорте, %
КНР	457,1	23,7
Германия	183,4	9,5

США	145,3	7,5
Япония	126,5	6,6
Сингапур	126,4	6,5
Южная Корея	122	6,3
Франция	105,1	5,4
Великобритания	68,9	3,6
Нидерланды	67,1	3,5
Малайзия	61,1	3,2

Отличительной чертой современной динамики затрат на НИОКР является не только переформатирование группы лидеров в сторону всё большей представительности стран Восточной Азии, но и серьёзный отрыв лидирующей групп ведущих высокотехнологичных экономик (табл. 2).

Таблица 2. Совокупная величина затрат на НИОКР ведущих центров мировой экономики в 2014 г., млрд. долл.

Страна	Затраты на НИОКР
США	465
Китай	284
Япония	165
ФРГ	92
Южная Корея	63
Франция	52
Великобритания	44
Индия	44
Россия	40
Бразилия	33

Также США осуществляет более 30% затрат на НИОКР среди всех участников международных отношений (табл. 3).

Таблица 3. Доли ведущих геоэкономических центров в мировых затратах на НИОКР в 2014 г., %

Регион	2014 г.
США	31,1
КНР	17,5

Индия	2,7
Европа в целом	21,7
ФРГ	5,7
Остальной мир	5,3

В целом в условиях становления информационного общества и превращения науки в важнейший элемент геоэкономического преимущества, в первой декаде XXI века наблюдался устойчивый тренд среднемирового роста затрат на НИОКР (табл. 3). Совокупные затраты на НИОКР при ежегодном среднем росте на 6,7% в мире в этот период возросли в 1,86 раз, достигнув объёма 1,4 трлн. долл.

Таблица 3. Динамика изменения затрат на НИОКР в различных государствах мира (2004-2010 гг.), % от ВВП

Страна	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Израиль	4,29	4,42	4,5	4,84	4,77	4,46	4,4
Финляндия	3,45	3,48	3,48	3,47	3,7	3,92	3,87
Ю. Корея	2,68	2,79	3,01	3,21	3,36	3,56	3,74
Швеция	3,58	3,56	3,68	3,4	3,7	3,61	3,43
США	2,55	2,59	2,64	2,7	2,84	2,9	2,9
Германия	2,5	2,51	2,54	2,53	2,69	2,82	2,82
Франция	2,16	2,11	2,11	2,08	2,12	2,26	2,26
Канада	2,07	2,04	2,0	1,96	1,86	1,92	1,8
Великобритания	1,68	1,73	1,75	1,78	1,77	1,85	1,77
Испания	1,06	1,12	1,2	1,27	1,35	1,38	1,37
Италия	1,09	1,09	1,13	1,17	1,21	1,26	1,26

Одним из наиболее показательных примеров поддержки и комплексного развития НИОКР среди мировых экономик является Китай, чьи затраты на НИОКР в 2001-2011 г. увеличивались в среднем на 20,6% ежегодно. Китай активно усиливает научно-технологический потенциал экономики. Наибольшую важность имеет привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные предприятия, и предоставление подобным компаниям масштабных льгот, в том числе более благоприятного режима для осуществления своей деятельности на территории Китая, нежели националь-

ный режим. В первую очередь, речь идёт о предоставлении режима льготного налогообложения компаниям и предприятиям, а также целым научно-промышленным кластерам, занятым в сфере НИОКР. При этом китайское государство имело контрольный пакет в подобных совместных компаниях, что определяло курс предприятий по использованию китайских комплектующих.

Отдельное внимание КНР уделяют кадровому вопросу. Так, с середины 1990-х гг. количество научных работников в КНР увеличилось более чем в 3 раза. Другими лидерами (помимо КНР) по росту числа научных работников на сегодняшний день являются Южная Корея, Бразилия и Индия.

Одним из драйверов развития китайской науки и технологического потенциала продолжают оставаться особые экономические зоны (ОЭЗ). Среди основных видов ОЭЗ наибольшими льготами в Китае пользуются технопарки. На данный момент в КНР функционирует 75 зон новых и высоких технологий, а также 90 зон технико-экономического развития, чей профиль, как правило, шире, чем у технопарков. Особое значение имеет предоставление различных видов льготных режимов для национальных производителей в данных зонах.

Среди стран с развитой экономикой, уделяющих значительное внимание поддержке НИОКР и укреплению лидирующих позиций в отрасли, важным примером является Германия. Формируя одни из глобальных научно-технологических полюсов мировой экономики, ФРГ продолжает удерживать второе место в мире (после Японии) по количеству регистрируемых патентов на 1 млн. жителей (76 патентов) и являться неоспоримым мировым лидером в ряде товарных групп высокотехнологичного экспорта. Она занимает 1-е место в рейтинге стран мира по экспорту фармацевтической продукции в 2012 г., который составил около 67 млрд. долл., причём отрыв от Швейцарии, занимающей вторую строчку, составил 12,6 млрд. долл. (для сравнения весь фармацевтический экспорт РФ в 2011 г. составил 636,6 млн. долл.). При этом вышеотмеченный экспорт фармацевтической продукции составил лишь 3,7% от совокупного экспорта ФРГ, что говорит о значительной диверсификации национального производства и

экспорта и чрезвычайно конкурентоспособности страны в международной торговле.

Основой геоэкономического и геополитического доминирования США является первенство в наукоёмких отраслях (табл. 4). Конечно, в ряде отраслей абсолютное доминирование США снижается, однако это происходит за счёт резкого увеличения объёма затрат Китая.

Таблица 4. Доля США в ведущих глобальных показателях развития науки, %

Показатель	Доля США
Расходы на НИОКР	31
Производство высокотехнологичной продукции	40
Экспорт наукоёмких услуг	35
Нобелевские премии в научных сферах	45
Научные публикации	21
Участие в международных научных публикациях	44
Естественные науки	46
Сфера ИКТ	57
Аэрокосмическая и оборонная отрасли	48
Энергетика	33
Инновационные отрасли химии	27

В 2014 г. затраты на НИОКР США насчитывали 465 млрд. долл. или 2,7% национального ВВП. Важно отметить, что позитивные изменения в системе затрат на НИОКР индуцируют макроэкономические мультипликативные эффекты. В результате, помимо 2,7 миллионов рабочих мест, непосредственно вовлечённых в процесс НИОКР, текущие американские затраты на НИОКР косвенным образом вовлекают в экономические процессы 6 млн. от экономически активного населения.

В условиях участия России в таких структурах как ВТО, наращивание инновационного и научно-технического потенциала также становится первостепенной задачей. Устойчивое повышение наукоёмкости производства и экспорта является важнейшим залогом обретения

лидерства в процессах международной торговли. Тем не менее, текущее положение России в глобальной научно-технологической сфере является недостаточно весомым. Несмотря на значительный образовательный и научно-технический потенциал, наметились тенденции по отставанию России в затратах на НИОКР, производстве и экспорте наукоёмкой продукции не только по отношению к развитым, но и ключевым развивающимся странам (по итогам 2012 г. доля высокотехнологичной продукции в экспорте РФ составила 5%). На сегодняшний день в затратах на НИОКР на душу населения Россия уступает развитым странам в 5 раз (100 долл. к 500 долл. на душу населения). По итогам 2012 г. расходы РФ на НИОКР составили 1,68% к ВВП (расходы нашей страны в 1990 г. составляли 5% к ВВП – лучший показатель в мире, как на тот момент, так и на сегодняшний день с лучшим показателем у Израиля в 4,2% к ВВП), а численность работников в образовательной и научно-исследовательской сферах в России сократилась по сравнению с 2000 г. на 18 процентов, а в сравнении с 1990 год уменьшилась в 2 раза. В современных условиях лишь около 9% отечественных предприятий осуществляют инновационную деятельность, в то время как в бывших странах СЭВ – от 20 до 30%, в странах Западной Европы – от 40 до 50%, а в Советском Союзе достигала 50%. При этом доля принципиально новой инновационной продукции на данный момент составляет лишь 0,8% (в Польше – 4,5%, в ФРГ – 33%).

Такое отставание заключается не только в нехватке средств, нерешенными кадровыми вопросами, санкционными мерами, но и стратегически неверным подходом к ведению бизнеса: получаемые, в том числе и от государства, деньги тратятся не на формирование задела для будущего – борьбу с собственной технологической отсталостью, наладку в кратчайшие сроки выпуска качественной, востребованной и конкурентоспособной продукции отечественного производства, а на банальное «латание дыр» текущего характера.

Инновационная направленность бизнеса должна стать основополагающей в деятельности большинства российских производств. Именно промышленная политика, основанная на инновациях, способна привести к освоению достижений технологического прогресса и качественному прорыву отечественной экономики. Безальтернатив-

ность стратегии инновационного обновления промышленного производства требует более пристального внимания к инвестиционным процессам и их инновационной составляющей. Низкий уровень научно-технического потенциала негативно сказывается на развитии многих отраслей отечественной экономики, реализующей продукцию, как на внешний, так и на внутренний рынок. Как результат, одним из приоритетных векторов развития отечественной экономики должно стать кардинальное изменение структуры хозяйствования и внешней торговли за счет наращивания объемов производства товаров с высокой добавленной стоимостью, наукоемкой продукции, технологий и услуг.

Привлечение прогрессивных нововведений и их массовое тиражирование, соединение заимствованных зарубежных технологий с отечественными может быть обеспечено развитием ОЭЗ. Несмотря на существующий положительный мировой опыт функционирования такого типа зон, с момента вступления в силу федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ» (27 августа 2005 г.) по настоящее время в России было создано и действуют только 5 зон, основанных на технологических инновациях: ОЭЗ «Зеленоград», ОЭЗ «Дубна», ОЭЗ «Санкт-Петербург», ОЭЗ «Томск», ОЭЗ «Иннополис».

Перспективы создания и дальнейшего развития новых ОЭЗ в российской экономике сегодня во многом зависят от формирования и развития в сравнительно сжатые сроки эффективного специального законодательства, рассматривающего вопросы деятельности конкретных участников ОЭЗ. Правительство России должно решить задачи ускоренного экономического роста ряда предприятий, отраслей и территориально-промышленных комплексов. Законодательство об ОЭЗ должно поощрять инновационные разработки и затраты на НИОКР путем создания технико-внедренческих инкубаторов бизнес-идей для последующей их коммерциализации путем переноса серийного производства в промышленно-производственные особые зоны, позволяющие стать им одними из драйверов развития российского научного и промышленного потенциала. Среди важнейших льгот для производителей в ОЭЗ можно выделить установление пониженной налоговой ставки налога на прибыль, полное освобождение от уплаты НДС для ввозимых на территорию ОЭЗ товаров, возврат суммы

уплаченных акцизов после экспорта продукции из ОЭЗ, освобождение резидентов ОЭЗ от уплаты транспортного налога, налога на имущество, земельного налога, применение ими пониженных ставок страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и др. Также возможно предусмотреть создание и развитие ОЭЗ совместно с другими государствами (Китай, Израиль, ОАЭ и др.).

Все это позволит перейти от господдержки крупных государственных корпораций к созданию целого комплекса малых и средних предприятий, способных в кратко- и среднесрочной перспективе создать наукоемкое производство и перейти от ресурсодобывающей к новой постиндустриальной модели развития страны, технологически независимой от иностранного влияния.

1. Байнев В. Винник В. Подходы к согласованию промышленной политики стран Таможенного Союза и ЕЭП: неоиндустриализация и вертикальная интеграция. Экономист. 2014. №2. С. 56.

2. Григорьев А. Международный опыт государственной поддержки промышленности в условиях ВТО: уроки для России: http://ipem.ru/research/cross_industry/industry_presentations/44.html - Дата обращения: сентябрь 2013 г.

3. Котляр П. США признали, что утрачивают лидерство в области затрат на науку. 10.02.2014: http://www.gazeta.ru/science/2014/02/10_a_5896949.shtml. Дата обращения - февраль 2014 г.

4. Павлов П.В., Елецкий А.Н. Пути инновационной перестройки экономики: мировой опыт и российская действительность // Экономический анализ: теория и практика, 2014. №46(397). С. 2-15.

5. Потапов М., Салицкий А. КНР. Опыт стран - членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // Мировая экономика и международные отношения. №8, 2002 - М.:Наука. 2002. С. 61-69.

6. Романова Е. Германский путь в области мирового лидерства в области инноваций // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Под ред. А.С.Фетисова, И.С.Ивановой, И.М.Кузиной. С. Выпуск 19. 2011. С. 183.

7. Рысина А. Международное разделение труда в высокотехнологичном секторе экономики // Молодой ученый. 2012. №5. С. 207-210.

8. Соколов А. Имитация инноваций: Россия отстаёт даже от развивающихся стран. 17.10.2013: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml>

9. Татаркин А., Романова О. Современные инструменты новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. №8.

10. Хеннер В. Зачем Америке столько физиков: <http://expert.ru/expert/2013/39/zachem-amerike-stolko-fizikov>. Дата обращения – сентябрь 2013 г.

*О.В. Пищулин, Вл.В. Чекмарёв
КГУ им. Н.А. Некрасова,
г. Кострома*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Развитие современной России на основе решения проблем воспроизводства и созидания весьма многовариантно и многоаспектно. В то же время возможно выделение в структуре имеющихся проблем основных. К ним, несомненно, следует отнести проблему перехода на инновационные траектории развития, проблему обеспечения экономической безопасности страны и проблему общественного контроля (в силу известного скандала в одном из «силовых» ведомств) обеспечения экономической безопасности собственности. Проблемы не столько новы, сколько плохо решаемы.

Проблемы модернизации, перехода на инновационные траектории развития не решить без наличия главного субъекта инновационного развития, - предпринимателя-инноватора, активного участника конкурентной гонки за наилучший результат, мотивированного и эффективного собственника. Но мотивированным и эффективным он может быть только тогда, когда защищен – от произвола власти, от криминала, от нечестного конкурента. Это и есть тема обеспечения экономической безопасности собственности [3].

Экономическая безопасность собственности выражается в том, что в юридическом плане гражданину гарантируются его конституционные права на неприкосновенность и защиту его частной собственности, возможность владения, использования, распоряжения, присвоения (отчуждения) собственности по усмотрению собственника. Это и есть юридическая форма реализации прав собственности как волевых и общественных отношений. В экономическом плане безопасность означает обеспечение возможности экономической реализации права собственности в свободно избранной сфере деятельности, организации воспроизводства и защищенность от любых форм противоправного и внеэкономического предела собственности. В конечном итоге собственность реализуется как экономическая свобода, частнохозяйственная инициатива, свободная конкуренция. Посягательства на эти принципы частного предпринимательства и приводят к подрыву экономической безопасности собственника и собственности.

В коллективной монографии [8] пятнадцати авторов на более чем четырехстах страницах рассмотрены различные теоретико-методологические аспекты собственности, взаимосвязи собственности и формирования социально ориентированной экономики в современной России. Но вопросы экономической безопасности собственности напрямую не поставлены. Собственность (личная, частная, общественная) трактуется как присвоение. Экономическим содержанием виды собственности не наполняются. На наш взгляд, методологически верным было бы рассмотрение собственности не как отношения между людьми по поводу *присвоения* благ, оформлены они институционально или нет, а как отношения по поводу участия или не участия в общественном производстве. Поясним свою позицию на простом примере. Владелец автомобиля едет из города в деревню на дачу. По дороге сажает пассажира. В конце поездки пассажир, выйдя, бросает на сиденье деньги. Просил водитель эти деньги или не просил, взял ли их себе или тут же выбросил, разрешал ему закон брать или запрещал – не суть важно. Важно другое: случились товарно-денежные отношения, отношения общественного производства. Следовательно, без пассажира автомобиль был *личной* собственностью, а в период

перевозки пассажира – *частной*. А уж далее будем различать и личную и частную как индивидуальную, групповую или государственную.

Впрочем, этот сюжет достоин отдельной статьи. Здесь же мы всего лишь фиксируем факт необходимости обеспечения экономической безопасности собственности.

В основе взаимоотношений власти и бизнеса лежат фундаментальные отношения государства и собственности, власти и собственника. Реформы 1990-х годов не смогли радикально реформировать традиционное для России отношение власти к собственности (примат власти, зависимость и подчиненность собственности). К тому же, за истекшие годы эти отношения оказались в существенной мере деформированы [5].

После начала рыночных реформ прошло уже четверть века. Отношение к ним в обществе до сих пор неоднозначное. Однако, одно все же ясно, что государство, даже осуществив полную приватизацию бывшей государственной собственности, не сумело придать ей легитимный характер; создать эффективного собственника; предотвратить череду захватов и переделов объектов собственности; избежать конъюнктурной ретатизации (возвратного огосударствления) собственности. В ходе реформ так и не удалось создать устойчивые государственные, социальные, экономические, правовые и правоохранительные институты, которые обеспечивают независимость и суверенитет собственности от государства, ликвидируют исторически сложившийся примат власти над собственностью [2;6].

Циклический процесс определенного усиления позиций государственной собственности в последние годы, и особенно в условиях кризиса (обмен государственной помощи в рамках антикризисных программ на соответствующие пакеты бумаг корпораций), идет без параллельного воссоздания необходимых механизмов *управления и контроля*, что также расширяет базис угроз неэффективности и неуправляемости, коррупционно-криминальной угрозы. Особо подчеркнем необходимость *общественного контроля* как функции эффективного управления. Его отсутствие обуславливает перманентную нестабильность отношений

собственности в стране, тип и облик, систему ценностей, мотиваций и интересов российского предпринимателя.

«Приватизация сверху» породила и специфические проблемы, лежащие на стороне нового собственника. У подавляющего большинства собственников, вне зависимости от источников и способов приобретения собственности, основным мотивом деятельности становятся либо непроизводительные вложения внутри страны в землю, недвижимость, драгоценности с целью застраховаться от экономически необоснованных посягательств государства и коррумпированного чиновничества, криминала, рукотворных экономических катаклизмов, либо выведение капитала за рубеж [7;8;9].

Государству, вероятно, следует перейти от политики формальной приватизации к проведению реального реформирования отношений собственности в направлении суверенизации институтов собственности и собственника (модернизация отношений власти и собственности); создания защищенного и эффективного собственника, предпринимателя, менеджера, формирования дееспособных, эффективных и свободных от коррупции институтов частно-государственного партнерства. В этом мы видим направления обеспечения экономической безопасности страны.

На защиту собственности нужно должным образом сориентировать уголовно-правовую и уголовно-процессуальную политику. Это в особенности касается преступлений против собственности в сфере экономики. Положение дел с экономической безопасностью собственности, проведение глубоких и болезненных реформ в сфере правоохранительных органов, в том числе обеспечивающих экономическую безопасность, делает преждевременной либерализацию законодательства об экономических преступлениях, проведение широкой амнистии по соответствующим статьям.

Сегодня, и в перспективе на ближайшие годы, основной задачей обеспечения экономической безопасности собственности, ее защиты от произвола власти, отчужденного и неприязненного отношения определенной части общества, угроз со стороны уголовного мира, является противодействие объединенными силами правового

государства, гражданского общества, бизнеса политико-бюрократическому и криминально-коррупционному сращиванию власти и собственности, зависимости частного собственника от властных институтов и наделенных властью лиц, содействие подлинной и реальной эмансипации и суверенизации института частной собственности. В этом и заключается собственно модернизация институтов собственности, от которой в решающей степени зависит ответ на вызовы новой индустриализации и инновационного развития [1].

Вернемся ещё раз к проблеме общественного контроля с позиций экономической науки. Отметим, что «экономическая наука все больше внимания стала уделять социальным отношениям и их влиянию на экономические процессы» [4, с.3]. На наш взгляд, общественный контроль – это одна из форм общественных отношений. Применительно к процессам обеспечения экономической безопасности страны сегодня уже не кажется излишним её защита с помощью общественного контроля.

1. *Бетелл, Т.* Собственность и процветание / Том Бетелл; пер. с англ.- М.: ИРИСЭН, 2008. – 480 с.
2. *Гайдар, Е.* Власть и собственность: смуты и институты. Государство и эволюция / Е. Гайдар. – СПб.: Норма, 2009. – 336 с.
3. *Городецкий, А.Е.* Об обеспечении экономической безопасности собственности / Институты современной экономики России: опыт и проблемы. Часть 1. / Под общ. ред. А.Е. Городецкого. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 274 с.
4. *Гутман, Г. В.* Отношения собственности в публично-властной сфере и гражданском обществе / Г.В. Гутман, О.Б. Дигилина, О.П. Звягинцева, И.Б. Тесленко. – М.: «Маркетинг», 2005. – 218 с.
5. *Каменецкий, В.А.* Собственность в XXI столетии / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 315 с.
6. *Права собственности приватизации и национализации в России / Под общ. ред. В.Л. Тамбовцева.* – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. – 504 с.

7. Смирнов, И.К. Противоречия собственности: страхование, разрешение, развитие / И.К. Смирнов, О.И. Смирнова. – Спб.: Из-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 160 с.

8. Собственность в системе социально-экономических отношений: теоретико-методологические и институальные аспекты / Под ред. В.И. Жукова. – М.: РГСУ, 2005. – 408 с.

9. Тамм, С. Собственность / Саша Тамм / пер. с нем. – Челябинск: Социум, 2010. – 120 с.

С.М. Пястолов
ИНИОН РАН
г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Возобновившиеся в середине 2000-х дебаты об источниках азиатских «чудес» привели, помимо прочего, к выводу о том, что «экономическое развитие зависит от сложного калейдоскопа политики и институтов», и что «анализ роста в пределах неоклассической модели бесперспективен» [Felipe]. Методическая проблема здесь состоит в том, что администратор национального хозяйства должен выбрать определенные целевые параметры из соответствующего «калейдоскопа» индикаторов, которые бы адекватно отразили состояние экономики и служили бы критериями успеха экономической политики. Проблема покажется еще более сложной, когда мы оцениваем инновационную экономику с постоянно изменяющейся окружающей средой. Таким образом, неопределенность определяет необходимость особого рода ресурсов и индикаторов, которые будут наиболее точными и устойчивыми, по сравнению с другими.

Развитие теории в рамках концепции Национальных инновационных систем принуждают высших чиновников использовать нелинейные подходы к управлению инновациями на национальном уровне (к сожалению, это больше отмечают наблюдатели в развитых странах, но меньше – в России).

По итогам анализа данных международной статистики и научных публикаций в области исследований науки и технологий [Pyastolov] были сформулированы следующие *положения*.

1) В основе парадигмы, определяющей стратегии инновационного развития, лежит принятая политиками и экономистами таксономия факторов производства. Выдвинутая регулятором мера экономической политики будет поддержана политической системой в той степени, в какой она соотносится с рамками парадигмы действующей политической системы. Поддержанная политической системой мера экономической политики будет иметь тем больший эффект, чем более она соответствует реалиям национальной экономики.

2) Значимыми факторами экономического развития являются институциональные особенности страны. В частности это – параметры культуры, экономической ментальности, рассматриваемые как неявные в моделях функционального анализа. Для России и ряда других стран феномен «власть – собственность» является существенным параметром развития. Влияние этого параметра на макроэкономические показатели, может быть, как положительным, так и отрицательным, в зависимости от парадигмы действующей политической системы.

Попробуем оценить перспективы недавних инициатив российского правительства с точки зрения предложенных положений. По поручению Президента России проведен конкурсный отбор пилотных проектов территориальных кластеров, и Минэкономразвития РФ определен список 14 инновационных территориальных кластеров (ИТК), которые получат из федерального бюджета 25 млрд. руб. в течение 5 лет, начиная с 2013 г. []конкурс

При этом оказывается, что более половины программ развития ИТК, которые правительство готово поддержать на первом этапе конкурса, относятся к группам ТЭК, аэрокосмической отрасли, ядерной энергетики, авиастроения. В программах развития победивших в конкурсе 2013 г. проектов находим, что, например, в Новосибирской области «исторически сложился центр научных и прикладных компетенций и в области биотехнологии, фармакологии и медицины, и в области ИТ-технологий». Победитель конкурса в Мордовии «представляет собой территориально-производственную, специализированную (светотехника и силовая электроника) мезоэкономическую систему с наличием преимущественно горизонтальных производственно-хозяйственных связей компаний, производящих взаимодей-

полняющие товары и использующих общие ресурсы и инфраструктуру на территории республика Мордовия.»

Проект «Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области» включает в числе подпроектов - Проект «МБИР и международный исследовательский центр». Как можно заметить из заявки, в проекте задействованы значительные средства федерального бюджета.

Основу аэрокосмического кластера Самарской области, одно из победителей конкурса, составляют такие предприятия как ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», ОАО «Кузнецов», ОАО «Авиакор — авиационный завод», ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Агрегат», ОАО «Гидроавтоматика», ОАО «Завод авиационных подшипников», ФГУП НИИ «Экран». Научной деятельностью и подготовкой кадров для этих компаний занимаются Самарский государственный аэрокосмический университет и Самарский государственный технический университет.» Здесь также очевидно определение объекта как ТПК.

Как известно, модель ТПК в СССР использовалась применительно к районам «нового освоения». В Директиве XXIV съезда КПСС (1971 г.), и в пятилетнем плане 1971-1975 гг. были перечислены 5 ТПК: Саянский, Средне-Обский, Братско-Усть-Илимский, Красноярско-Ачинский и Иркутско-Черемховский [Бандман. В этой связи появляется и такой вопрос: если конкурентные преимущества данных территориальных образований получены нерыночным путем и/или достались в «наследство» от советской экономики, или, как для сырьевых отраслей, являются по существу, частью национального богатства - «собственностью будущих поколений», то можно ли считать эти объекты в строгом смысле кластерами, тем более инновационными?

Кроме того, выясняется, что составители программ развития инновационных кластеров называют в том числе барьеры, которые препятствуют развитию инновационных возможностей малых и средних предприятий создаваемых кластеров «ведомственный характер рыночных сегментов, их специфичность и статичность» (Зеленоград). Это, по сути, институциональная проблема, которая также досталась бывшим ТПК в наследство, и решаться она должна институциональными методами, которые в представленных проек-

тах выглядят большей частью как благие пожелания. Так, проектировщики полагают, что компании – лидеры смогут «вытянуть» своих последователей в рамках кластера, пригласив их в свои же рыночные ниши.

Предполагается, что, производя, например, систему безопасности аэропорта (сложная иерархически структурированная система), предприятие - лидер привлечет своих «местных» партнеров «наподобие локомотива». Однако, у лидера всегда есть альтернативный выбор, например, в виде компаний другого российского региона или зарубежных. В этом случае на первый план выходит не территориальная близость, а «экономическое расстояние» (о котором ни в одном описании проекта не упоминается).

Получается, что сегодняшние разработчики инновационных проектов в большинстве своем продолжают следовать методикам, разработанным в СССР, смешивая их с ингредиентами «экономикс». Это можно увидеть, обратившись, например, к определению инновационного территориального кластера (ИТК), предложенному рабочей группой по развитию ЧГП (частно - государственного партнерства) в инновационной сфере. ИТК по этой версии является «совокупностью размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций», участвующих в научно-производственной цепочке, объединяющей участников кластера. В такой цепочке существует механизм координации деятельности участников кластера. В итоге получается синергетический эффект, измеряемый ростом «экономической эффективности и результативности деятельности *каждого* предприятия за счет высокой степени их концентрации» (курсив мой) [протокол. Заметим, что условие эффективности для *каждого* предприятия относит определяемую структуру к чистой агломерации. А успешные модели инновационных кластеров (ИК), известные в мировой экономике, имеют сетевую структуру.

Здесь, также следует учесть и то, что ИК не обязательно существуют постоянно, они могут быть «виртуальными», ориентированными лишь на один из этапов жизненного цикла высокотехнологичного продукта. Но им, тем не менее, приходится оперировать сверхмобильными ресурсами (осязаемыми и неосязаемыми). Возможно ли это осуществить в рамках сегодняшнего Министерства экономиче-

ского развития, или Минобрнауки или в рамках РАН, которая потеряла права распоряжаться своей собственностью (про интеллектуальную собственность, кстати, говорится довольно невнятно)? И сможет ли Россия противопоставить нечто адекватное тому же Китаю, где внутренние затраты на ИР превысили российские более, чем в 5 раз (2010 г.: 178980,4 и 32793,1 млн.долл. [Индикаторы] соответственно), а число аспирантов превышает сегодня 6 млн.чел. (в России – меньше 160 тыс.чел. с неизбежным сокращением)?

Обращаясь к вопросу о ресурсах, отметим, что современным экономикам уже не обязательно иметь в распоряжении «традиционные» ресурсы, для того чтобы встраиваться в глобальную экономику. Ресурсные возможности становятся все менее «предсказуемыми», они уже меньше поддаются расчетам при помощи классических производственных функций и теорий производственных укладов. «Добыча и переработка» интеллектуальных ресурсов становится видом деятельности, сравнимым, а порой и превосходящим по значимости с добычей и переработкой полезных ископаемых. В качестве одного из примеров проникновения инновационной парадигмы в практику экономической деятельности можно назвать факт создания Министерства экономики знаний в Южной Корее (The South Korean Ministry of Knowledge Economy - МКЕ) [МОСІЕ.

Проблемы таксономии факторов производства, их значимости для экономического роста, оказались в центре внимания в ходе дискуссий 1990-х гг. о так называемом «экономическом чуде», явленном «азиатскими тиграми» (сначала – Японией, затем - Южной Кореей, где среднегодовые темпы роста производства в 1960-1990 гг. составляли более чем 5% ежегодно; далее к числу «тигров» присоединились Сингапур, Тайвань, Малайзия). Основные тезисы этой дискуссии состояли в том, что, по мнению специалистов Мирового Банка, ключевыми условиями роста азиатских стран были: благоприятная макроэкономическая внешняя среда; высокие показатели национальных сбережений и инвестиций; высокий уровень человеческого капитала; поддержка реформ и политической стратегии развития патриотически настроенной бюрократией, которая к тому же получала вознаграждение по результатам развития национальной экономики; справедливое распределение доходов и постоянное снижение уровня бед-

ности; успешная индустриализация; стимулирование экспорта; прямые иностранные инвестиции и заимствование технологий [World Bank (1992)].

Данные, накопленные к настоящему моменту, в еще большей степени снизили значимость аргументов А.Янга [и П.Кругмана [Krugman, которые в составе главных объяснений «экономического чуда на реке Хан» особо выделяли «изобилие дешевой и в то же время хорошо подготовленной и дисциплинированной рабочей силы» и способность правительств южноазиатских стран концентрировать ресурсы в нужном месте в нужный момент. Важное наблюдение состоит в том, что ряд развивающихся стран, показавших высокие темпы экономического роста в 1973-96 гг., сегодня находятся в группе лидеров инноваций (Гонконг, Сингапур, Таиланд, Южная Корея, Китай). На протяжении десятилетия (1996-2007) темпы роста расходов на исследования и разработки (ИР) зрелых знание-интенсивных экономик оказались ниже, чем в развивающихся странах. В ЕС, США и Японии рост денежной величины ИР менялся в диапазоне от 5,4% до 5,8 %, в то время как в Сингапуре и Тайване этот показатель находился на уровне 9,5 % -10,5 % и 12 % в Южной Корее.

В этих условиях становления экономики знаний успех становится более зависим от гибкости мышления политиков и руководителей корпораций: им следует выбрать подходящее время и место, когда и где появится возможность встроиться в динамичную систему цепочек проектирования - производства - реализации. Успехи «Азиатских тигров» объясняются как раз тем, что они сумели быстро и эффективно переключиться от одной стратегии развития к другой.

В странах, стремящихся действовать стратегически, в практике управления инновациями альтернативой расчетным моделям развития стал метод изучения, воспроизводства и модификации «лучших примеров». В этой связи для нас полезен может быть опыт модернизации и последующего инновационного штурма Южной Кореи. Этот пример рассматривается в целях конкретизации вопроса о том, имеет ли авторитаризм решающее значение для достижения целей развития.

В соответствии с аргументами Ч. Джонсона, авторитарные государства развития определены как сильные государственные режимы, нацеленные на обеспечение быстрого капиталистического роста за

счет следующих преимуществ: авторитарная власть создает условия для подавления потребления и эффективной массовой мобилизации рабочей силы; власть технократически рациональна; способна игнорировать давление различных групп интересов и обеспечить последовательность реализации стратегий развития; имеет возможность обеспечить доминирование идеологии, способствующей развитию.

Однако можно заметить, что в современных условиях не все авторитарные режимы преуспевают в экономическом развитии. Так, Мировой банк сообщает, что по итогам 1965-1990 гг. режимы, которые относились к демократическим, такие, как Ямайка, Сенегал, Венесуэла, демонстрировали отрицательные или нулевые темпы роста ВВП на душу населения (в Индии было 1,9 %, самые высокие показатели были у Ботсваны (8,4%) и Малайзии (4%)). В то же время, некоторые недемократические показывали удивительные результаты (Южная Корея: 7,1%; Тайвань: 7%; Индонезия: 4,5%).

Получается, что для экономического развития требуется не обязательно демократическое государство, но *государство развития*. В таком государстве чиновники обладают уникальным видом государственной власти, которая позволяет им быть намного более гибкими в принятии решений и склонными к экспериментам, чем в типичном авторитарном государстве.

С того времени, когда началась реализация проектов развития в 1960-ых гг., Южная Корея превратилась из одной из самых бедных стран в мире в образец Новой промышленно развивающейся экономики (Newly Industrializing Economy). Доход на душу населения вырос с 103 долл. США в начале 1960-ых до 10076 долл. США в 1995, и темпы роста, которые составляли в среднем 3,4% в год в период 1954-62 гг., с 1965 по 2005 гг. превышали 10 % в год в некоторые периоды. Таким образом «государство развития» оказывается статистически значимым фактором.

Ученые, на основе результатов эмпирических исследований процессов развития утверждают, что экономический успех Южной Кореи был достигнут благодаря активному, интервенционистскому государству, которое смогло сформулировать последовательные принципы экономической политики, и эффективно их осуществить.

Фактически, государство установило принципы экономической политики, а крупные промышленные конгломераты их выполняли.

Здесь важно отметить этот момент: в 1961 году все банки в Южной Корее были национализированы. Так не было сделано в Японии, и это было просто невозможно в России в 1990-х. Концентрация управления финансами позволила южнокорейской бюрократии сосредоточиться на приоритетных отраслях промышленности в период высокого экономического роста. По условиям государственной поддержки эти отрасли промышленности должны были регулярно сообщать государственным органам данные о своих экспортных продажах и о других параметрах своей коммерческой деятельности.

Хаггард и Ченг показали связь между авторитарным режимом и успехами развития, заявляя, что авторитарные политические меры обеспечивают политическую автономию элит от внешнего политического давления. Они увеличивают способность правительства извлекать ресурсы, обеспечить общественные блага и произвести краткосрочные затраты. Другими словами авторитарное правление помогло государству преодолеть дилемму коллективного действия, ограждая экономическую поле от влияний социальных и политических групп. Государство в конечном счете гарантировало низкие цены производственных ресурсов и дисциплину рабочей силы и политической оппозиции. Рабочие, которые сделали экономическое чудо, были вынуждены много работать, получая невысокую заработную плату, со слабой правовой защитой. Законы о труде, которые должны были предоставить правовую защиту рабочим, использовались, чтобы подавить их протесты. В частности действовали запрет союзов промышленных рабочих, запрет на профсоюзное движение, запрет на посредничество третьего лица в трудовых спорах.

В действительности идеология южнокорейского государства объединяла антикоммунизм, который практически был направлен против интересов рабочих, с девелопментализмом (developmentalism), который обратился к национальным чувствам.

При помощи кластерного анализа выявлены расхождения в стратегиях развития России и Южной Кореи. Обнаружено, что эти расхождения имеют характер институциональных и культурных атрибутов, соотносящихся с феноменом власти – собственности. События

1990-х расцениваются рядом экспертов как «уход» правительства из экономики, но есть и другая трактовка: «захват» власти с целью передела собственности. По существу, мы наблюдаем в этом случае применение того же фактора, как и в Южной Корее, власти – собственности, но теперь в России 1990-х годов он работает против интересов национальной экономики.

К дискуссии о факторах производства и к их определению в контексте инновационного развития, можно добавить, что к набору классических факторов следует присоединить параметры инфраструктуры и специфические институциональные характеристики. Получаем, в частности, что для России и для ряда других стран феномен «власть – собственность» является существенным параметром развития. Влияние этого параметра на макроэкономические показатели, может быть, как положительным, так и отрицательным, в зависимости от парадигмы действующей политической системы. И, если в нынешней ситуации перспективы проекта либеральной/рыночной модернизации/инновационного развития оказываются весьма туманными, то прогрессивное авторитарное государство/ феномен «власть – собственность» остается надежным инструментом в арсенале национального государства.

1. Бандман М.К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК / Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. - Новосибирск: ИЭиОПП, 1971.

2. Индикаторы науки: 2013: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.

3. Порядок формирования перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, протокол № 6–АК Рабочей группы по развитию ЧПП в инновационной сфере от 22.02.2012.

4. Пястолов С.М. Общественное благо в наукоемких отраслях// Экономика знаний: Институты и организации: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Пястолов С.М. – М., 2013, с. 4-20.

5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р.
6. Felipe J. A decade of debate about the sources of growth in East Asia. How much do we know about why some countries grow faster than others? // *Estudios de Economía Aplicada*. 2006. Vol. 24-1. P. 182.
7. Krugman P. The Myth of Asia's Miracle//*Foreign Affairs*. 1994. Vol.73. № 6. PP. 62 – 79.
8. List-Jensen A.S. Economic Development and Authoritarianism - A Case Study on the Korean Developmental State//*Development, Innovation and International Political Economy Research (DIIPER) Aalborg University, Denmark, DIIPER Research Series, Working Paper No. 5*. 2008.
9. Martin B.R. The evolution of science policy and innovation studies //*Research Policy*. 2012. Vol. 41. P. 1219 – 1239.
10. National Science Board. 2012. Science and Engineering Indicators 2012. Arlington VA: National Science Foundation (NSB 12-01).
11. Nureev, R. Power-property in postsoviet Russia as a path dependence problem. 2002. URL: http://kodeks.econ.pu.ru/files/5a_1134066202.pdf.
12. Pyastolov S.M., Shitenkova E.V. Power – property core of economic development: the cases of Russia and South Korea// *Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики)*. Том 3, № 4. 2012, с. 93-108.
13. Shin J.-S., Chang H.-J. *Restructuring Korea Inc.*, London: Routledge. 2003.
14. Shin M. *Dictionary on Korean Politics and Government*, Department of Political Science, Yonsei University. 1994.
15. Tun-jen C. The Rise and Limits of the East Asian NICs//*Pacific Focus*. 1987. [Vol. 2. № 2. PP. 51–75](#).
16. WIPO website: <http://www.wipo.int>
17. World Bank. *World Development Report 1992*.
18. Young A. Lessons from the east Asian NICs: A contrarian view//*European Economic Review: Papers and Proceedings*. 1994. № 38 (1). PP. 104-128.

И.Е. Светлов
*Московский государственный областной социально-
гуманитарный институт*
г. Коломна

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Усложнившаяся в последний год внешнеэкономическая ситуация высветила и актуализировала комплекс проблем, уже существовавший в национальной экономике Российской Федерации.

Оценку текущей социально-экономической ситуации, по мнению Винслава Ю.Б., целесообразно давать с учетом долговременных трендов. К концу двадцатилетнего периода (1991–2011 гг.) по объемам первичной переработки нефти, производству автомобильного бензина и дизтоплива экономика страны сегодня не достигла уровня дореформенного периода [3, С. 4]. Аналогичная ситуация сложилась во многих отраслях производства. Данные значения указывают на необходимость определения новых стратегических приоритетов и серьезной модернизации реализуемой модели государственного управления экономикой.

Одно из центральных мест в любой современной экономике развитых стран занимает научно-техническая сфера. Еще в 2011 г. академик Глазьев С.Ю. подчеркивал, что снижение конкурентоспособности российской экономики предопределяется профилем ее инновационной системы - по всем показателя инновационной активности она существенно отстает от развитых стран ОЭСР [5, С. 119]. В развитых странах корпоративными промышленными структурами выполняются 2/3 НИОКР, в то время как в середине 2000-х в России этот показатель составлял 6% [9]. Удельный вес инновационно активных предприятий в России в 2000-2003 гг. находился на уровне 9% [11], что значительно ниже, чем не только в странах ОЭСР (около 60 %), но и в странах Восточной Европы (Румыния - 28%, Словения - 32%, Польша - 38%) [15, С.126]. Очевидно, что продолжение деградации научно-технического потенциала страны в современных условиях приведет к полному исчезновению возможностей будущего социально-экономического развития [5, С. 119].

Поэтому, необходимым условием выхода российской экономики из сложившейся ситуации является реализация собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического потенциала и опережающее создание предпосылок роста новых производств [5, С.12].

В указанных обстоятельствах, ключевым элементом новой стратегии развития национальной экономики в среднесрочной перспективе должно стать формирование интеллектуальных ресурсов, соответствующих последним технологическим укладам.

В странах-лидерах мировой экономики уже сформированы или активно формируются несущие отрасли и ядро шестого технологического уклада. В России расширение пятого технологического уклада носит догоняющий имитационный характер, так как расширение несущих отраслей этого уклада происходит на импортных ключевых технологиях его ядра. Отрасли же соответствующие шестому технологическому укладу в отечественной экономике либо отсутствуют, либо находятся в зачаточном состоянии.

В то же время ряд исследователей указывает на начало процесса формирования седьмого уклада, который по своим характеристикам будет не столько технологическим, сколько социо-культурным, а, следовательно, изменения в рамках этого уклада затронут не только экономическую сферу, но и практически все сферы жизни человека.

Учитывая данные обстоятельства и тенденции, отечественным предприятиям необходимы интеллектуальные ресурсы соответствующего уровня.

На сегодняшний день, нет единой точки зрения относительно термина "интеллектуальные ресурсы". На наш взгляд, данное понятие следует рассматривать как совокупность трудовых ресурсов определенной квалификации, обеспеченных необходимой инфраструктурой (как организационной, так и информационной), для осуществления профессиональной деятельности. Именно при таких составляющих использование интеллектуальных ресурсов позволит хозяйствующему субъекту получать новые интеллектуальные продукты. В случае же недостатка необходимой информации и/или при отсутствии требуемых условий производство новых продуктов либо не будет проис-

ходить или этот процесс будет идти намного медленнее и менее эффективно.

Значительное число авторы предлагают использовать в этой связи термин "интеллектуальный капитал" [14; 4], отдельные же авторы даже предлагают использовать более широкую категорию "неосязаемый капитал", позволяющую учесть некоторые факторы, не входящие в интеллектуальный капитал, но учитывающие при этом требования существующих стандартов бухгалтерского учета.

Например, Л.И. Лукичева дает такую трактовку интеллектуальному капиталу "- это совокупность трудовых ресурсов и интеллектуальных активов, состоящих из информационно-интеллектуальных ресурсов и информационно-интеллектуальных продуктов, конкретного наукоемкого предприятия" [10, С. 115]. Применительно к информационно-интеллектуальным ресурсам говорится, о том, что такие ресурсы могут быть частично или полностью отчуждены от их создателей. Безусловно, это может относиться к информации, но на наш взгляд, особенность интеллектуальных ресурсов и состоит в том, что не всякий результат интеллектуальной деятельности отчуждается от человека. Например, в ходе обучения или повышения квалификации (посредством интеллектуальной деятельности) сотрудник приобретает новые знания и навыки, которые затем он может использовать в своей профессиональной деятельности, но они неотделимы от него.

Безусловно, отсутствие единства мнений в отношении трактовки самого понятия "интеллектуальные ресурсы" предполагает отдельное направление исследований этого вопроса.

Указанная выше специфика интеллектуальных ресурсов предполагает и некоторую корректировку организационных аспектов их формирования и использования.

Трансформации последних двадцати лет в мировой экономической системе привели к формированию особого типа межфирменных отношений и организации бизнеса - сетевого. При сетевой структуре происходит скорейшее наращивание интеллектуальных ресурсов стратегического развития за счет вовлечения знаний в процесс создания добавленной стоимости и активного обмена ими, увеличения нематериальных активов.

Объединение в сети определяется стремлением к обнаружению и получению новых знаний, которыми обладают отдельные участники сети. Причем это справедливо как для научно-исследовательских стадий цепочки создания ценностей, так и для производственных и сбытовых, поскольку данная форма взаимодействия направлена на приобретение максимального объема знаний из внешней среды. Данное положение определяет особую значимость эффективного управления сетевыми отношениями и интеллектуальными ресурсами как фактором коллективного конкурентного преимущества в современной инновационной экономике.

Сети представляют собой весьма динамичные структуры, основные компоненты которых могут быть скорректированы в зависимости от изменившихся внешних условий или внутренних критериев. Сетевые организации имеют ряд характерных признаков и преимуществ: сети имеют возможность использовать общие активы нескольких фирм, являющихся звеньями единой ценностной цепи; управление потоками ресурсов, в том числе и интеллектуальных, в сети направлены на удержание эффективных позиций в ценностной цепи; в сетях участники совместных проектов действуют более заинтересованно и мотивированно, что улучшает конечные результаты деятельности [7]. Эксперты отмечают, что в основе таких сетевых отношений лежит особый характер интеграционных отношений, когда определяющим является не владение собственностью, а управление активами участников сети.

Главным препятствием на пути роста нового технологического уклада является неадекватность институциональной структуры экономики возможностям его развития. Существующие институты, начиная от системы подготовки кадров и заканчивая методами планирования государственной научно-технической политики, настроены на воспроизводство предыдущего технологического уклада и не отвечают требованиям и возможностям развития нового [5, С. 185].

Следовательно формирование интеллектуальных ресурсов национальной экономики как основы ее стратегического развития должно происходить при активном взаимодействии образовательной, научной, производственной сфер и государственного управления. По мнению академика Глазьева С.Ю., для отечественной экономики остается

серьезной проблемой своевременное практическое освоение имеющихся научно-технических заделов в ключевых направлениях становления нового технологического уклада [5, С. 109].

В связи с этим, на наш взгляд, представляет интерес возможность использования в отечественной практике модели "тройной спирали"[8] как формы организации инновационной системы, которая позволит упорядочить и скоординировать инновационные усилия вузов, бизнеса и государства при центральной роли университетов. Данная модель взаимодействия обеспечивает гибкую сетевую структуру, которая позволит оперативнее реагировать на происходящие изменения в мировой экономической системе, и организует усилия различных секторов институциональных образований на достижение общей цели - социально-экономического инновационного развития страны.

Использование модели "тройной спирали" позволит выполнить необходимое условие реализации антикризисной стратегии развития национальной экономики - достижение синергетического эффекта, что предполагает комплексность формирования сопряженных кластеров производств нового технологического уклада и согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития [5, С. 14].

Одним из немногочисленных примеров построения взаимодействия по модели "тройной спирали" можно считать проект «ИНО ТОМСК - 2020», основной целью которого является создание в Томске центра исследований, образования и разработок. При подготовке проекта был использован опыт Института Инноватики Томского университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) - одного из немногих российских университетов внедрившего и реализующего модель "тройной спирали" на протяжении нескольких лет.

Еще одним примером реализации модели "тройной спирали" в некотором роде можно считать активно взаимодействие ОАО «Российской самолетостроительной корпорации «МиГ» с такими университетами как Московский авиационный институт, МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГТУ «Станкин». Университеты обеспечивают приток кадров требуемого профиля и квалификации, помогают развивать компетенции действующего персонала, обеспечивают проведение промышленных НИОКР в интересах производства. На данном примере можно

видеть взаимодействие структур бизнеса и образования, но при этом руководители корпорации «МиГ» отмечают, что перспективы развития инженерного образования в России определяются не только социальным партнерством двух сторон (корпоративных структур оборонного комплекса и национальных исследовательских университетов), но также и активным участием федеральных структур власти и общественных организаций [1, С.170], что как раз и предполагает реализация модели "тройной спирали".

Такие институциональные образования могут быть использованы при формировании стратегических точек роста на прорывных направлениях к шестому технологическому укладу, что будет соответствовать отмечаемому академиком Глазьевым С.Ю. тренду о смене процессов глобализации глокализацией - формированием крупных региональных экономических союзов [5, С. 11].

Описанные выше тенденции позволяют предположить, что опора на интеллектуальные ресурсы в стратегическом плане позволит национальной экономики России быть конкурентоспособной на мировой арене в новых условиях.

Однако поскольку в основе формирования интеллектуальных ресурсов все же лежит человеческая составляющая, то вопросам адаптации системы подготовки кадров к современным условиям и перспективным требованиям должно уделяться повышенное внимание.

Подход к персоналу как к интеллектуальным ресурсам создает условия, при которых образование превращается в разновидность инвестиций, а профессиональный опыт и знания становятся своего рода активами хозяйствующих субъектов. Результативность бизнеса в новых условиях есть в конечном счете производное от используемых им интеллектуальных ресурсов в ходе совместной и индивидуальной деятельности.

В рамках модели "тройной спирали" могут быть созданы образовательные пространства, осуществляющие процесс формирования интеллектуальных ресурсов взаимодействующих субъектов. Образовательные пространства могут представлять собой весьма динамичные структуры, поскольку спрос на выпускников разных специальностей и направлений подготовки периодически меняется. Вокруг отдельного типа предприятий выстраиваются свои целевые группы об-

разовательных учреждений. Также возможно возникновение групп работодателей, которые смогут подбирать персонал для смежных направлений деятельности. Состав субъектов образовательного пространства может меняться каждые несколько лет, в зависимости от потребностей предприятий в интеллектуальных ресурсах.

Возникновение данных инфраструктурных образований обусловлено процессами когда, как отмечают эксперты, - "производство" творческих личностей монополизируется капиталом. Последний контролирует наиболее высококачественные учебные заведения и центры переподготовки кадров (известны феномены сращивания элитных вузов с крупнейшими корпорациями и превращения первых - таких, например, как Гарвард в США, - в ТНК) [2, С. 362].

В определенных формах корпоративные университеты и образовательные пространства могут рассматриваться как основа кластерного реформирования системы высшего профессионально образования в РФ [6, С. 50] и системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров, интегрированной в систему производства инновационной продукции [13, С. 182].

Формируемые в таких образованиях интеллектуальные ресурсы позволят создать необходимый базис для развития как шестого технологического, так и седьмого социо-культурного укладов в национальной экономике России. Кроме того, это позволит учесть мультисистемность зарождающегося седьмого уклада и то, что его структура обязательно предполагает активный оборот знаний и формирование новых профессий.

Сегодня подготовка специалистов по интегрированной системе обучения осуществляется в Санкт-Петербургском институте машиностроения, Московском государственном индустриальном университете (МГИУ), Московском авиационном институте, Пензенской технологической академии и др. [12, С.57], что иллюстрирует возросшие возможности вузов адаптироваться к современным требованиям подготовки специалистов высокотехнологичных производств и предпринимательского сектора в рамках таких объединений. По итогам конкурсного отбора в апреле 2012 года Министерством образования и науки Российской Федерации Московскому государственному индустриальному университету присвоен статус федеральной инноваци-

онной площадки по направлению "Разработка и внедрение модели информационно-образовательной среды для подготовки, переподготовки повышения квалификации профессиональных кадров высокотехнологичных производств" [12, С.58].

Рассматриваемая модель сотрудничества вуза с предприятиями в интегрированной системе подготовки должна быть подкреплена современными образовательными технологиями, позволяющими вести подготовку специалистов для высокотехнологичных производств. В 2008 году МГИУ получил право на создание ресурсного центра в области машиностроения. В основу концепции ресурсного центра был положен принцип возможности использования дорогостоящего оборудования многими партнерами университета, в том числе и в режиме удаленного доступа, т.е. его функционирование планировалось по сетевым принципам. При этом предполагалось, что каждый из партнеров привносит в центр коллективного пользования свое уникальное оборудование, отсутствующее у других участников проекта [12, С.58].

Специалисты в области долгосрочного технико-экономического развития заблаговременно предупреждали о необходимости резкого наращивания инновационной активности для своевременного создания новых возможностей экономического роста [5, С. 5].

В текущих условиях формирование интеллектуальных ресурсов необходимых национальной экономике России может стать одним из приоритетных стратегических направлений по созданию долгосрочных источников роста.

Ключевая идея формирования эффективной антикризисной стратегии, по мнению академика С.Ю. Глазьева, заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада в экономике России и ее скорейшем выходе на связанную с ним длинную волну экономического роста [5, С. 13]. Для этого необходима определенная концентрация кластеров и производственно-технологических комплексов, функционирующих по модели "тройной спирали". Создание таким образом необходимого задела позволит снизить технологическую зависимость от внешних партнеров, а наличие процессов воспроизводства интеллектуальных ресурсов поз-

волит проводить более диверсифицированную политику адаптации национальной экономики России к новым условиям.

1. Базадзе Н.Г., Касьянова М.К. Об опыте и перспективах развития социального партнерства корпорации оборонного комплекса с национальными исследовательскими университетами // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012. №1. С. 169 - 173

2. Бuzгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы ("Капитал" re-loaded). / А.В. Бuzгалин, А.И. Колганов - Изд. 3-е, испр. и суц. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. - 912 с.

3. Винслав Ю.Б. О результатах реформ // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012. №1. С. 4 - 5

4. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. - М.: Эксмо, 2008. - 400 с. - (Полный курс МВА)

5. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. - Москва: Экономика, 2010. - 255 с.

6. Игнацкая М. А. Реформирование российского высшего профессионального образования (ВПО) в сфере государственного управления (Public Administration) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Государственное и муниципальное управление. 2014. №1. С. 45-53

7. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 624 с. - (Научная мысль)

8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты - предприятия - государство. Инновации в действии. - Томск: изд. Томского государственного университета, 2010.

9. Лейрих А.А. Масштабы и динамика показателей формирования сектора "новой" экономики // Межрегиональная группа ученых - институт проблем новой экономики. 2006. №2-3

10. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие / Л.И. Лукичева. - 2-е изд., стер. - М.: Издательство "Омега-Л", 2009. - 551с. - (Высшая школа менеджмента)

11. Наука России в цифрах - 2003. Статистический сборник. М.:ЦИСН, 2003.

12. Семенова А. А. Опыт использования инновационных образовательных технологий в практике работы вузов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Государственное и муниципальное управление. 2014. №1. С. 54-61

13. Столяров И. И., Авласенко И. В. Венчурные инвестиции и их роль в инновационном развитии экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 182 URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_427 (дата обращения: 05.01.2015)

14. Управление знаниями: Хрестоматия. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. Т.Е. Андреевой, Т.Ю. Гутниковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб.: Изд-во "Высшая школа менеджмента", 2010. - xxx + 514 с.

15. Radosevic S. Patterns of Innovative Activities in Countries of Central and Eastern Europe: an Analysis based on Comparison of Innovation Surveys // Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe. Lodz., 1999. Vol.2. No.2. P.126

О.Г. Сиваков

*Фонд содействия жилищного строительства,
член экспертного совета при Управлении Президента РФ по
вопросам противодействия коррупции*

г. Москва

Л.А. Чалдаева

Финансовый университет

г. Москва

А.А. Килячков

«Эрнст энд Янг»

г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ

При планировании осуществления и развития бизнеса компании оценивают риски предпринимательской деятельности. Общеизвестным инструментом оценки рисков различной природы являются рейтинги, индикаторы, индексы и т.п. Одним из наиболее значимых рис-

ков, по отношению к которому бизнес придерживается принципа нулевой толерантности, является риск вовлечения в коррупционную деятельность (коррупционный риск). Наиболее известным индикатором риска коррупции является Индекс восприятия коррупции *Transparency International*. Этот индекс рассчитывается с 2000 г. [1] и в настоящее время он является общепризнанным показателем состояния коррупции в различных странах.

Динамика значений этого индекса для России в период с 2002 по 2014 гг. представлена на рисунке 1. На графике значения индекса, полученные в различные годы, приведены к единой шкале, в которой значение индекса принимает максимальное значение, равное 10 для стран с низкой коррупцией, и минимальное значение, равное нулю для стран с высоким коррупционным риском. Из графика видно, что за весь период расчёта этого индекса его оценки для Российской Федерации изменялось в диапазоне от 2,1 до 2,8 по десятибалльной шкале.

Однако анализ данного графика вызывает ряд вопросов. Так, например, в 2012 году ВЦИОМ провела опрос общественного мнения [2], который содержал вопрос «можно ли в принципе победить коррупцию». На этот вопрос в 2012 г. положительно ответили 44% опрошенных. В 2004 году аналогичный тезис поддержали 30% респондентов. При этом значение Индекса восприятия коррупции в России в 2004 и 2012 гг. оставалось неизменным.

В 2007 году Россия вступила в ГРЕКО (группу государств по борьбе с коррупцией, Group of States Against Corruption, GRECO). Однако значение Индекса в 2007 г. стало меньше его значения в предыдущем 2006 году.

В 2014 году были одобрены «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» [4], которые гармонизировали российское антикоррупционное законодательство с международным законодательством [5-7], что наглядно видно из Таблицы 1.

В 2008 году был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. При этом значение Индекса восприятия коррупции в 2008 г. стало меньше, чем в предыдущем 2007 году.

Рисунок 1. Динамика значений индекса восприятия коррупции Transparency International для России за период с 2002 по 2014 гг., приведённых к 10-ти балльной шкале.

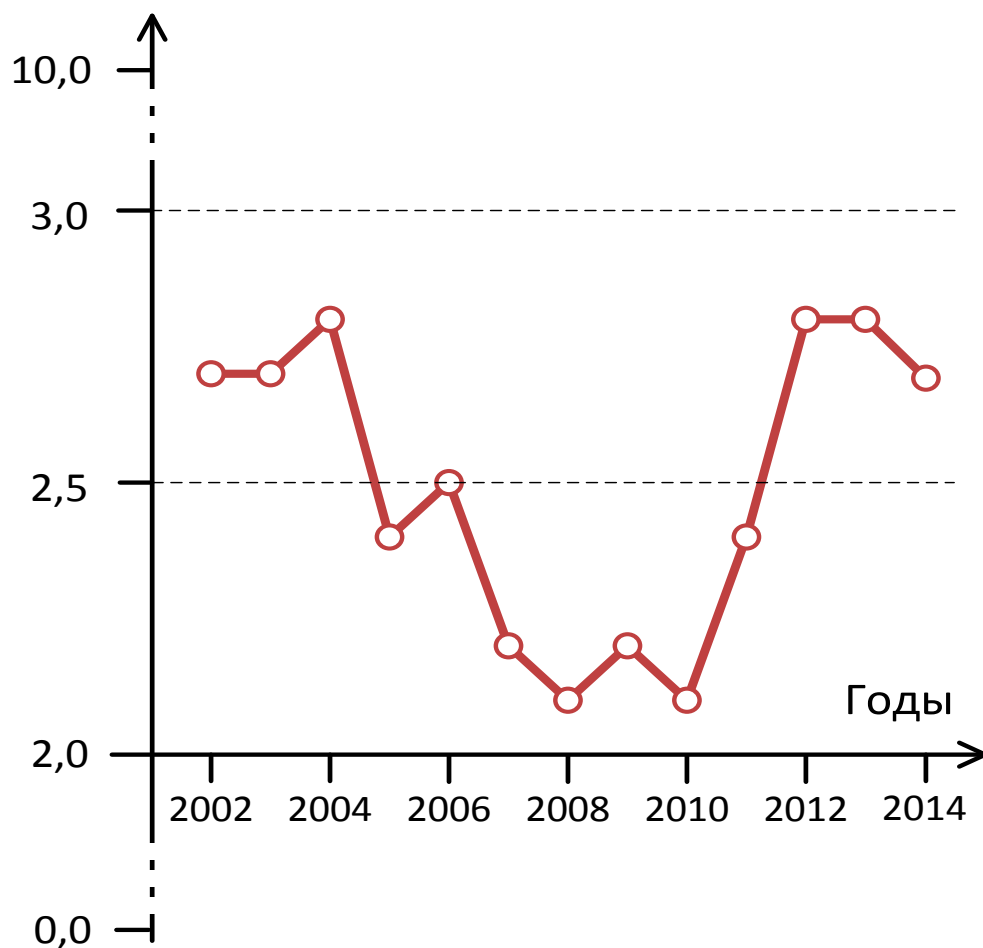

Таблица 1.

Сравнительная характеристика антикоррупционного законодательства РФ, FCPA и УКВА

Положение законодательства	РФ	FCPA	УКВА
Дача, получение и посредничество при получении взятки.	✓	✓	✓
Обещание дачи взятки, просьба дачи взятки.	✗	✓	✓
Коммерческий подкуп.	✓	✗	✓

«Упрощающие» платежи.	✓	✗	✓
Возможность взятки, не имеющей денежной оценки.	✗	✓	✓
Дача взятки иностранным должностным лицам.	✓	✓	✓
Наличие антикоррупционного комплаенса.	✓	✓	✓
Достоверность и точность учёта и отчётности.	✓	✓	✗
Экстерриториальность закона.	✗	✓	✓

В настоящее время центр тяжести антикоррупционной деятельности в Российской Федерации переносится на вопросы правоприменения уже существующего законодательства. Основные направления этой работы сформулированы в Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, утверждённом Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226. В этом плане [8] содержится развёрнутый перечень антикоррупционных мероприятий, который адресован различным уровням государственной власти, управления и общественным объединениям, начиная с палат Федерального Собрания РФ, Верховного Суда РФ и Правительства России и заканчивая бизнес-сообществами, образовательными и научно-исследовательскими учреждениями. Однако и эти антикоррупционные инициативы привели к снижению значения Индекса восприятия коррупции в России в 2014 году по сравнению с 2013 годом.

Из проведённого анализа видно, что Индекс восприятия коррупции *Transparency International*, не отражает проводимую в России работу по противодействию коррупции.

Существуют определённые претензии к выбору источников информации, которые используются для расчёта рассматриваемого индекса. Так для оценки индекса в 2014 г. использовались только зару-

бежные источники [9-19], причём по большей части за предыдущие годы, а именно за 2013, 2012 и даже за 2011 гг.

Обращает на себя внимание и высокая волатильность результатов, когда изменение значения индекса на 0,1 балла (по десятибалльной шкале) вызывает изменение позиции страны на 9 мест. Так Россия с 2,8 баллами (по десятибалльной шкале) в 2013 г. занимала 127 место, а с 2,7 баллами в 2014 г. уже 136 место. Отметим, что методика определения Индекса восприятия коррупции *Transparency International* аналогична методике социологических исследований, точность которых не превышает 4÷5%, т.е. 0,4÷0,5 баллов по десятибалльной шкале. Поэтому правильнее говорить не о месте, которая занимает та или иная страна в рейтинге *Transparency International*, а о том диапазоне, в котором находится значение индекса для данной страны в рассматриваемый год.

При этом мы не подвергаем сомнению объективность индекса *Transparency International*. Методика его расчёта отработывалась достаточно долго и в настоящее время он является наиболее авторитетным показателем, который используется для сравнения уровня восприятия коррупции в различных странах. Просто методика расчёта этого индекса отражает понимание его авторами того, каким должно быть содержание антикоррупционной деятельности.

В 2014 году был опубликован новый индекс коррупции *Trace Matrix*, который предназначен для оценки риска влияния коррупции на ведение бизнеса в различных странах [20]. Этот индекс был предложен организациями *TRACE International* и *TRACE Incorporated*, которые работают над вопросом повышения прозрачности ведения бизнеса. *TRACE International* является некоммерческой ассоциацией, которая оказывает своим членам методическую поддержку при осуществлении ими антикоррупционного комплаенса. *TRACE Incorporated* предоставляет услуги по анализу рисков, проведению тренингов и консалтингу.

Индекс *Trace Matrix* рассчитывался по 4 показателям: взаимодействие с государственными структурами; антикоррупционное законодательство и его правоприменение; прозрачность функционирования госструктур; контроль со стороны общества. Каждый из этих показателей брался в расчёты со своим весом.

Причём влияние антикоррупционного законодательства и его правоприменение учитывалось при расчёте индекса с наименьшим весом. Это объясняется тем, что в США прецедентное право и для США этот показатель не имеет такого большого значения, как, например, для России. Показатель, учитывающий взаимодействие бизнеса с властью, имел при расчёте индекса *TRACE Matrix* самый большой вес. В США взаимодействие бизнеса с властью регулирует закон, согласно которому компании могут привлекать лоббистов для взаимодействия с госструктурами. Следовательно, методика расчёта индекса *TRACE Matrix* отражает принятое в США понимание того, как необходимо оценивать состояние противодействия коррупции.

Таким образом, для того, чтобы индекс отражал российское понимание того, как следует бороться с коррупцией, следует разработать собственную методику расчёта индекса противодействия коррупции и использовать её на практике. Отметим, что в подпункте «б» пункта 18 Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы сказано, что до 1 декабря 2015 года необходимо «разработать и внедрить единую систему осуществления мониторинга антикоррупционной работы». Данное положение Плана может служить основанием для выполнения работ по внедрению индекса противодействия коррупции в практику антикоррупционного комплаенса.

Указанный выше пункт плана может быть реализован в три этапа. На первом этапе необходимо разработать методику расчёта индекса противодействия коррупции. На втором этапе следует реализовать пилотный проект, в ходе которого будет отработана технология сбора информации, методика расчёта индекса и исправлены выявленные недостатки. На третьем этапе система сбора информации и расчёта индекса противодействия коррупции принимается в штатную эксплуатацию.

Методика расчёта индекса может быть ориентирована на оценку состояния противодействия коррупции в хозяйствующих субъектах и их группах различной отраслевой принадлежности и в стране в целом [21-24]. Индекс может быть использован для сравнения эффективности предпринимаемых антикоррупционных мер как в различных странах, так и в различных отраслях и компаниях. Этим предлагаемая методика расчёта индекса будет отличаться от методики расчёта Ин-

декса восприятия коррупции *Transparency International* и, Индекса влияния коррупции на ведение бизнеса *Trace Matrix*. Поэтому предлагаемый индекс можно назвать Индексом противодействия коррупции.

Методика расчёта предлагаемого индекса должна обеспечить:

- выработку объективных критериев, отражающих готовность хозяйствующих субъектов различной отраслевой принадлежности и страны в целом противодействовать коррупции;
- методическую поддержку деятельности подразделений федеральных государственных органов по профилактике коррупционных правонарушений;
- автоматическое получение данных и формирование аналитических материалов по вопросам реализации мер противодействия коррупции;
- мониторинг готовности хозяйствующих субъектов и страны в целом противодействовать коррупции.

При этом Индекс противодействия коррупции должен отражать следующие основные направления антикоррупционной деятельности хозяйствующих субъектов и оценивать характеризующие их критерии:

- нормативное обеспечение антикоррупционных процедур хозяйствующих субъектов;
- организация антикоррупционных процедур, проводимых хозяйствующими субъектами;
- публичность и открытость антикоррупционных мероприятий, проводимых хозяйствующими субъектами.

Каждое из этих направлений характеризуется своими критериями. Так нормативное обеспечение антикоррупционной деятельности компании подразумевает, с одной стороны, соответствие нормативного обеспечения законодательным требованиям, а с другой, – выполнение хозяйствующим субъектом требований нормативных документов.

Наиболее важным является второе направление, которое предусматривает оценку выполнения организацией внедрённых антикоррупционных процедур. Для этого следует контролировать эффектив-

ность антикоррупционных процедур, применяемых хозяйствующим субъектом; качество антикоррупционного обучения и мониторинга, осуществляемого в компании, а также эффективность антикоррупционных процедур, применяемых в организации при работе с персоналом. Важным аспектом этой деятельности является выполнение принципа «знай своего клиента», которое предполагает осуществление специальных антикоррупционных процедур при взаимодействии с третьими лицами.

Важным направлением антикоррупционной деятельности хозяйствующих субъектов является её публичность и открытость. Оцениваемыми параметрами здесь могут быть такие показатели, как участие компании в коллективных антикоррупционных мероприятиях, а также раскрытие организацией информации о мерах, предпринимаемых по противодействию коррупции, и их результатах. Важным элементом противодействия коррупции в компании является наличие обратной связи, т.е. функционирование у хозяйствующего субъекта информационной системы, «горячей линии», которая предоставляет возможность любому лицу на условиях конфиденциальности сообщить о коррупционных правонарушениях.

В перспективе необходимо обеспечить автоматизацию процесс сбора информации, необходимой для расчёта индекса. Данное программное обеспечение должно осуществлять сбор информации, необходимой для расчёта индекса противодействия коррупции, и выполнять следующие функции:

- сбор и автоматизированный анализ информации по внедрению в организациях мер по противодействию коррупции;
- анализ, систематизацию и обобщение информации, поступившей в центр обработки;
- подготовку промежуточных отчётов, отражающих состояние работы по противодействию коррупционным правонарушениям в хозяйствующих субъектах;
- расчёт Индекса противодействия коррупции для компаний, различных отраслей и страны в целом;
- мониторинг изменения Индекса противодействия коррупции.

При расчёте российского индекса восприятия коррупции можно использовать уже существующие наработки, полученные, например, при разработке методики проверки полноты и эффективности внедрения антикоррупционных процедур, выполненной Торгово-промышленной палатой РФ. Для автоматизации процесса сбора информации, необходимой для расчёта индекса, будет полезен опыт антикоррупционной самооценки предприятий, которая разрабатывается Российским Комплаенс Альянсом.

Возможны и другие варианты реализации методики расчёта российского индекса противодействия коррупции, допустим, путём привлечения существующих Центров изучения общественного мнения (ВЦИОМ, Левада-центр и т.п.) или использование результатов мониторинга внедрения антикоррупционных процедур в организациях, которое предусмотрено Национальным планом противодействия коррупции на 2014-2015 гг.

Ключевым остаётся вопрос, на базе какой организации может быть реализована технология сбора и обработки информации и расчёта российского индекса противодействия коррупции. В методологическом плане наиболее естественными кандидатами для выполнения этих функций являются сообщества российского бизнеса: Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, «Опора России» или «Деловая Россия». При этом открытым остаётся вопрос наличия необходимых ресурсов, кадров и источников финансирования.

Возможным вариантом могло бы быть организационное оформление этого проекта на базе государственных структур, которые, согласно Национальному плану, должны осуществлять мониторинг состояния противодействия коррупции. К таким государственным институтам относятся Генпрокуратура РФ, Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. Однако данное решение вызовет неприятие предлагаемого индекса мировым бизнес сообществом.

Одним из вариантов практической реализации подобного проекта могла бы быть реализация технологии сбора и обработки информации и расчёта российского индекса противодействия коррупции на базе

научно-исследовательских организаций, таких как Финансовый Университет при Правительстве РФ, Высшая школа экономики и других. Но вопрос финансирования этого проекта остаётся открытым и в этом случае. Возможно объединение усилий предпринимательских объединений и научно-исследовательского центра соответствующего направления научной деятельности.

В заключение следует отметить, что российский индекс противодействия коррупции в течение достаточно долгого времени будет оставаться только национальным, используемым внутри Российской Федерации, т.к. все попытки использования этой методики в других странах будут вызывать резкое противодействие. Однако для осуществления эффективного и объективного мониторинга состояния противодействия коррупции в России разработка и внедрение этого индекса представляется необходимым мероприятием, заслуживающим всяческой поддержки.

1. Отчеты «Индекс восприятия коррупции» Transparency International за годы: 2002 – 2014. <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/blog>.

2. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2180 от 04.12.2012.

3. «О противодействии коррупции». Федеральный закон от 25.12.08 г. № 273-ФЗ.

4. «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции». Утверждены Минтрудом РФ 08.11.13 г., одобрены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 08.04.14 г. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26>.

5. Березанский В.В., Килячков А.А. «Новые требования российского законодательства к антикоррупционному комплаенсу». Внутренний контроль в кредитной организации, № 2(22), 2014.

6. Краус Г., Килячков А.А. «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции и их сравнение с применимым антикоррупционным законодательством США и Великобритании». Материалы II Международного научного конгресса «Предпринимательство и

бизнес: инновационный путь развития», 25-26 июня 2014 г., Москва, стр. 363-365.

7. G. Crouse, L.A. Chaldaeва, A.A. Kilyachkov. «Criteria for verification of anticorruption compliance programs at small and medium enterprises». Вестник Финансового университета, № 6(84), 2014 г.

8. Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы» от 11 апреля 2014 г. № 226. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/536536>.

9. Bertelsmann Foundation Sustainable Governance Indicators, 2014.

10. Bertelsmann Foundation Transformation Index, 2014.

11. Economist Intelligence Unit Country Risk Ratings.

12. Freedom House Nations in Transit, 2013.

13. Global Insight Country Risk Ratings.

14. IMD World Competitiveness Yearbook, 2013.

15. Political Risk Services. International Country Risk Guide, 2013.

16. Transparency International Bribe Payers Surveys, 2011.

17. World Bank – Country Policy and Institutional Assessment, 2012.

18. World Economic Forum Executive Opinion Survey (EOS), 2013.

19. World Justice Project Rule of Law Index, 2013.

20. <http://www.traceinternational.org/trace-matrix>.

21. Чалдаева Л.А., Килячков А.А., Сиваков О.Г. «Роль бизнес сообщества в борьбе с коррупцией». Финансы и кредит, № 41 (617), 2014.

22. Чалдаева Л.А., Килячков А.А., «Стратегия экономической стабилизации: роль государства, общественного и предпринимательского сообщества». Финансовая аналитика, № 33 (171), 2013.

23. Чалдаева Л.А., Килячков А.А., «Система противодействия коррупции: правовые нормы и международные практики». Россия: тенденции и перспективы развития. ИНИОН, Москва, ежегодник 2013 г., выпуск 8, часть II, стр. 130-133.

24. Краус Г., Новиков А.В. «Антикоррупционный комплаенс на предприятиях малого и среднего бизнеса». Материалы Междуна-

родного научного Конгресса "Фундаментальные и прикладные проблемы эффективного предпринимательства в условиях глобализации экономики". Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 25-26.06.13 г.

В.А. Сидоров
Кубанский государственный университет
г. Краснодар

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДИНАМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализ закономерностей развития любой экономической системы требует правильного объяснения взаимосвязи и взаимодействия производительных сил и производственных отношений, поскольку именно в этом проявляются особенности любого хозяйственного строя. В связи с этим необходим учет общих черт и специфических особенностей каждого этапа общественного воспроизводства.

Между производительными силами и производственными отношениями существует сложная взаимосвязь, при которой и те, и другие обладают определенной самостоятельностью. Самая существенная особенность человеческого общества состоит в процессе труда, процессе производства, поэтому определяющей связью в хозяйственной жизни общества является производственная связь. Отсюда возникает триада дискуссионных положений: 1) какие конкретно отношения выступают производственными; 2) каким образом они связаны с производительными силами; 3) каковы их границы. По нашему мнению, теоретически все отношения, складывающиеся между людьми по поводу производства жизненных благ, считаются производственными. Однако на практике существуют серьезные затруднения при их классификации, выделении из множества общественных отношений чисто производственных. Эти затруднения объясняются тем, что производство неразрывно связано с другими сферами жизни человека, которые не только активно воздействуют на производство, но и проникают в сам процесс, становятся одним из его важнейших компонентов.

Производство всегда является общественным, независимо от того, в какой социально-экономической форме оно осуществляется, поскольку оно ведется при разделении трудовых функций. Вследствие этого распределение, обмен и потребление выступают как важнейшие моменты организации общественного производства, и отношения в этих сферах также выступают как производственные отношения.

Производственные отношения складываются в широкий спектр явлений и процессов. Можно предложить следующую их классификацию: 1) производственно-технические отношения – отношения непосредственно в производстве, складывающиеся из отношений между отдельными элементами производительных сил, обусловленных расстановкой орудий труда и рабочей силы, не являющихся еще экономическими, поскольку они не выражают какой-либо социально-экономической формы; 2) технико-экономические – отношение непосредственных производителей к остальным элементам производительных сил (орудиям производства) и потому не являющихся исключительно техническими, но носящими в себе признаки экономических; 3) производственно-экономические – отношения между людьми по поводу средств производства и произведенного продукта.

На этом основании можно утверждать, что производственные отношения выражаются триадой отношений: технических – технико-экономических – экономических. Изначально они выступают как вещи, затем принимают форму «вещи – люди», наконец как отношения между людьми. Из этого следует, что не все производственные отношения являются экономическими отношениями. В связи с этим производственные отношения можно охарактеризовать как единство вещных, трудовых и экономических отношений. Существование экономических отношений означает существование экономических проблем, которые приходится решать обществу. Применительно к ситуации в России эти проблемы могут быть структурированы как: 1) стагнация объемов производства, 2) ухудшение финансового положения, выразившегося в снижении рентабельности и падении платежеспособности, 3) сокращение объема инвестиций в основной капитал, 4) слабый рост производительности труда. При этом картину дополняют разнонаправленные тенденции, сложившиеся в отраслях промышлен-

ности (табл. 1), классифицированные нами на пять групп: 1) лидеры, 2) догоняющие, 3) нулевого тренда, 4) депрессивные и 5) торможения.

Лидирующая группа отраслей имеет достаточно устойчивый тренд роста от 2,8 до 7,4 %. Активен он в химическом, текстильном и деревообрабатывающем производствах, умерен – в производстве резины и пластмассы, пищевых продуктах, нефтепродуктах, мягок – в производстве непродовольственных потребительских товаров. Следует обратить внимание, что рост производства в этих отраслях связан с наращиванием внутреннего спроса.

Таблица 1 – Динамика производства и конечного спроса в России, темпы прироста, %, 2013 г. [8]

Производство	Объем выпуска	Внутренний спрос	Экспорт	Импорт
1 группа: отрасли лидеры				
Химическое	7,4	0,7	3,2	2,9
Текстильное	4,6	2,9	12,3	-1,3
Деревообработка	4,4	0,9	8,1	3,7
Резина и пластмассы	3,8	0,1	10,0	-0,8
Пищевых продуктов	3,3	4,7	9,1	0,8
Нефтепродуктов	3,3	3,4	9,7	0,1
Непродовольственные потребительские товары	2,8	4,2	20,6	1,0
2 группа: отрасли догоняющие				
Строительные материалы	2,0	-	1,8	2,2
Добыча не топливно-энергетических ископаемых	1,9		-2,4	-9,4
Производство кожи	1,6	2,2	7,6	1,4
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,2		1,8	0,1
3 группа отрасли нулевого тренда				
Металлургическое	0,7	-0,5	-5,1	-1,8
4 группа отрасли депрессивные				
Энергии, газа и воды	-1,1	-0,2	0,1	0,1
Электро- и оптическое оборудование	-1,5	-4,2	-4,2	-8,5

Целлюлозно-бумажное	-2,0	-0,7	-0,3	-0,5
Транспортные средства	-2,5	-6,6	23,4	-7,8
Легковые автомобили	-1,8	-5,5	-29,9	-16,9
5 группа: отрасли торможения				
Табачные изделия	-5,1	-2,9	7,8	-0,2
Бытовая техника и электро-ника	-5,5	0,9	9,3	-10,1
Машин и оборудования	-9,4	0,2	1,8	-2,2
Алкогольных напитков	-13,2	-1,8	13,8	-0,9

В качестве догоняющих отраслей выделены строительные материалы, производство кожи, добыча полезных ископаемых. Здесь наблюдается слабый рост, связанный, главным образом, с внешнеэкономической конъюнктурой.

В группу отраслей нулевого цикла попало стагнирующее металлургическое производство, где динамика носит не ярко выраженный характер, а состояние внешних рынков, основных потребителей продукта, не имеет признаков экономического роста.

Депрессивные отрасли составило производство со слабым уровнем спада от 1 до 2 %: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, электро- и оптического оборудования, целлюлозно-бумажное производство и производство транспортных средств.. Здесь тоже заметны влияние внутреннего спроса и внешнеэкономической конъюнктуры.

В замыкающую группу попали отрасли с существенным снижением объема выпуска (от 5 % и выше). Прискорбным фактом следует считать то обстоятельство, что здесь оказались отрасли, производящие инвестиционные товары, бытовую технику, электронику, равно как и пострадавшие от введения повышенных акцизов на табачные изделия и алкогольные напитки. Главный вывод, вытекающий из анализа таблицы заключается в том, что на данном этапе развития российской экономики наблюдается существенная несбалансированность между совокупным спросом и совокупным предложением. Ее выравнивание может быть достигнуто только в том случае, если в экономике обеспечивается структура народного хозяйства, позволяющая при полной занятости рабочей силы осуществлять воспроиз-

водство всех факторов производства при обеспечении стабильности денежно-кредитной составляющей. Учитывая взаимоувязанность всех обозначенных проблем только через их совместное решение можно обеспечить сбалансированность экономики, ее стабильное развитие и рост.

Поскольку речь идет о возможности обеспечения экономического роста через соответствующую структурную политику, заметим, что внимание многих экономистов привлечено к исследованию моделей экономического роста. Объясняется это еще и тем простым фактом, что до некоторого времени отсутствовали теории, объясняющие причины быстрого и динамичного развития одних стран и стагнирования других. Однако дело не в теориях, для осуществления требуемой структурной политики должен быть соответствующий инструментарий измерения сдвигов, происходящих в экономике. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства не нуждается в дополнительном обосновании, хотя работы подобного рода у нас осуществлялись [11]. В связи с этим можно предположить, что решение этой проблемы следует искать в поле трансформации структуры общественного воспроизводства. В российской экономике в первые годы рыночных реформ, в условиях полного бездействия власти, бизнес самостоятельно выбирал приоритетные направления приложения капитала, результатом стало стихийное развитие структуры общественного воспроизводства. Обратившись к количественным показателям, характеризующим степень изменения структуры общественного воспроизводства получим следующее (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика структурных сдвигов в экономике России, доля валовой добавленной стоимости [6, 7]

Показатели	Годы				
	1994	1997	2001	2010	2013
Сельское и лесное хозяйство	6,1	6,2	6,8	4,5	4,0
Промышленность	34,2	37,3	32,9	32,6	28,0
в т. ч. добывающая	5,3	5,5	5,9	10,	11,0
Строительный комплекс	9,1	7,9	8,2	6,9	7,0
Оптовая и розничная торговля	18,3	17,6	23,1	20,4	19,0
Транспорт и связь	9,6	12,0	10,0	10,5	8,0

Финансовая деятельность	5,0	0,8	1,9	3,5	5,0
Государственное управление	4,2	5,5	4,4	5,0	7,0
Социальный комплекс	12,5	10,2	9,8	9,1	7,0
Прочие услуги	1,0	2,5	2,9	7,5	14,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Материалы таблицы абсолютно точно обозначают не только замедление темпов роста экономики, но и продолжающуюся деградацию ее отраслевой структуры. Конечно, идеальной отраслевой структуры не существует, однако общепризнано, что увеличение доли отраслей в общем объеме валовой добавленной стоимости с высокой степенью обработки оказывает положительное воздействие на устойчивость долгосрочных темпов роста экономики, что для России очень важно. Одинаково важно для России иметь отрасли с большей эластичностью экспорта к приросту внешнего спроса. Однако вернемся к анализу таблицы 2, по ее материалам можно отметить и краткосрочную, и долгосрочную тенденции. Первая касается безусловного увеличения в общей величине валовой добавленной стоимости доли добычи полезных ископаемых, вторая – уменьшения доли обрабатывающих производств, при этом следует обратить внимание на устойчивую тенденцию сокращения социального комплекса в производстве валовой добавленной стоимости.

В выборке, представленной в таблице 3, рассмотрен, по-сути, весь период демократических преобразований в России.

Таблица 3 – Доли структурных сдвигов в экономике России

Показатели	Годы		
	1994–1997	1997–2001	210–2013
Сельское и лесное хозяйство	+0,1	+0,4	-0,5
Промышленность	+3,1	-4,4	-3,4
в т.ч. добывающая	+0,2	+0,4	+0,6
Строительный комплекс	-1,2	+0,3	+0,1
Оптовая и розничная торговля	-0,7	+5,5	-1,4
Транспорт и связь	+2,4	-2,0	-2,5
Финансовая деятельность	-4,2	+0,9	+1,5
Государственное управление	+1,3	-0,9	+2,0

Социальный комплекс	-2,3	-0,4	-2,1
Рыночные услуги	+1,5	+0,4	+6,5

Начальная его часть характеризуется значительным спадом общественного воспроизводства на основе изменения ценовых пропорций. В результате произошли наиболее существенные структурные изменения в общественном воспроизводстве. Наиболее значимые сдвиги произошли в промышленном производстве, его доля в структуре производства валовой добавленной стоимости упала с 1997 г. почти на 10%, сельского хозяйства – на 3%, но возросли доля торговли и добывающих отраслей. По этим данным была осуществлена оценка структурных сдвигов, которая дала следующие результаты:

Во-первых, выявлены отрасли, играющие в экономике России ведущее положение. Это добывающая промышленность, финансовая деятельность и рыночные услуги, доля которых в производстве валовой добавленной стоимости стабильно возрастала за весь наблюдаемый период. С некоторой натяжкой сюда можно причислить строительный комплекс, вклад которого в производство добавленной стоимости, выросший в период 1997–2001 гг., затем снова пошел на спад. Бытовавшее мнение о господстве в российской экономике торговли оказалось состоятельным отчасти, поскольку глубина ее падения в период 2010–2013 гг., наверное, одна из самых высоких. Здесь следует подчеркнуть, что выявленные колебания касаются исключительно полученных коэффициентов, реальная же доля торговли в структуре ВВП, остается достаточно стабильной.

Во-вторых, изменение структуры общественного воспроизводства показывает, что, несмотря на определенные перемены в России, до сих пор не созданы предпосылки экономического роста. В ситуации устойчивого тренда сокращения промышленного производства отсутствует серьезный базис для экономического роста экономики. Давление сырьевой направленности национального хозяйства (в том числе товарной структуры экспорта) даже по сравнению с серединой 1990-х гг. не позволяет надеяться на скорейшее решение проблемы. Стоит привести некоторые статистические данные последних лет (табл. 4). Эта информация звучит суровым приговором возможности

быстрейшей модификации структуры общественного воспроизводства и наглядно демонстрирует нежелание отечественного бизнеса осуществлять какие бы то ни было структурные изменения. Общий фон инновационной активности российского бизнеса не дотягивает до 10 %. Более того, те инновации, которые осуществляются, носят преимущественно технологический характер. Удельный вес предприятий, осуществляющих, организационные и маркетинговые инновации колеблется вокруг 3 % и 2% соответственно. Чрезвычайно низок уровень деятельности, связанной с использованием вычислительной техники, информационных технологий, научными исследованиями и разработками.

В-третьих, растёт численность органов государственного управления. По этому показателю мы занимаем 1-е место в мире – у нас на 1000 жителей приходится 9,9 работников органов власти, в западных странах этот показатель составляет только 8,1 человек на 1000 населения [11]. По-видимому, изменение структуры общественного воспроизводства должно базироваться на создании предпосылок экономического роста.

Оценивая в целом динамику воспроизводственных процессов, необходимо акцентировать внимание на следующем

Во-первых, воспроизводственный процесс есть не что иное, как воспроизводство общественного капитала. Его основой выступает характер производства, что подтверждается поступательным увеличением в совокупном капитале доли добавленной стоимости.

Таблица 4 – Инновационная активность бизнеса по видам экономической деятельности [8]

Отрасли	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов%								
	технологические			маркетинговые			организационные		
	годы			годы			годы		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Всего	9,3	9,6	9,9	2,5	2,5	2,2	3,4	3,5	3,2
<i>Добывающие</i> , в т. ч.	6,6	6,8	7,0	0,4	0,7	0,6	2,9	3,9	3,1
-добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	8,0	9,0	8,3	0,6	1,1	0,4	3,9	5,8	4,1
- добыча прочих полезных	4,8	3,9	5,0	0,2	0,2	0,8	1,7	1,2	1,8

Отрасли	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов%								
	технологические			маркетинговые			организационные		
	годы			годы			годы		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
ископаемых									
Обрабатывающие, в т. ч.	11,3	11,6	12,0	3,4	3,4	3,0	4,0	4,1	3,9
-пищевые продукты	9,5	9,6	9,3	4,5	4,8	4,3	2,6	3,1	2,9
-текстильное пр-во	7,5	7,2	7,3	2,1	1,2	2,8	2,1	2,2	2,8
-пр-во кожи и обуви	8,1	5,8	3,8	2,2	2,2	2,3	4,4	3,6	3,0
-обработка древесины	4,1	3,8	4,7	1,3	1,7	1,5	2,0	2,7	2,4
-целлюлозно-бумажное производство	3,0	2,8	2,9	1,0	0,8	0,8	1,2	1,0	0,8
-пр-во нефтепродуктов	30,2	31,7	31,7	6,6	5,8	3,8	14,2	11,5	9,6
-химическое пр-во	23,3	21,4	21,5	7,1	5,3	5,2	7,6	6,3	5,5
-пр-во резиновых и пластмассовых изделий	9,6	10,3	10,9	3,2	3,0	1,6	3,2	3,6	3,0
-металлургическое пр-во	13,2	13,3	13,9	2,9	2,6	2,4	5,0	4,6	5,1
-пр-во машин и оборудования	14,8	15,3	14,8	4,1	4,3	3,2	6,0	5,8	4,7
-пр-во электро-, электронного и оптического оборудования	24,3	24,9	26,5	5,8	6,5	5,8	7,5	8,1	8,6
-пр-во транспортных средств	19,0	19,7	20,8	4,0	3,7	2,9	7,9	7,8	6,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	4,7	4,9	0,4	0,4	0,3	1,9	1,6	1,6
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники, информационных технологий, научными исследованиями и разработками	5,1	7,8	8,0	1,6	1,9	1,6	2,8	3,0	2,6

За четверть века с 1990 г. по 2014 г. структура добавленной стоимости существенно трансформировалась – в 1990 г. на долю реального сектора приходилось 28,4 % от общей её величины, а в 2014 г. уже только 26,9 %. Однако, наиболее сильные изменения коснулись сектора услуг его доля в общем объеме созданной добавленной стоимости выросла за этот период на 10,8 % – с 59,8% в 1990 г. до 70,6% в

2014 г. Данный факт свидетельствует о том, что реальный прирост добавленной стоимости существенно сократился в силу того, что уменьшилась доля материального производства в ее структуре. Современной особенностью производства добавленной стоимости является ее сосредоточение в секторе производства услуг, при этом на уровне глобальной экономики наблюдаемая дифференциация не равнозначна: на первом месте находятся страны постсоциалистического развития, суммарный показатель которых составляет почти 34 %, на втором месте находятся страны развивающегося мира с уровнем производства добавленной стоимости 33,3%, тогда как развитые страны капиталистического мира довольствуются 23,5 % [12].

Во-вторых, в элементах непрерывности воспроизводственного процесса проявляется уровневое противоречие. Оно заключается в том, что на уровне микроэкономики, отдельного предприятия, практически весь производимый продукт предназначен для внешнего потребления. По окончании процесса производства, наступает этап, когда годичный живой труд, воплощенный в товаре покидает предприятие, растворяясь в массе абстрактного труда. Напротив, в масштабах общественного производства только лишь часть живого труда материализуется в товаре, олицетворяющем предметы потребления, выходя вместе с ними за сферу общественного воспроизводства, другая же его часть овеществляется в средствах производства. Овеществленный труд переходит в производство следующего года [4].

Результатом нарушения принципа непрерывности воспроизводства явилось создание двухполюсной экономики в масштабах национального хозяйства России. Водном ее сегменте господствуют высокие доходы, инвестиции и низка доля занятых (1,6 % от среднегодовой численности занятых в экономике), в другом, наоборот, – низкий уровень инвестиций, соответственно доходов, но сосредоточена основная масса занятых (49,4 % от среднегодовой численности занятых в экономике). Данная ситуация проявляется в диспропорциональности национальной экономики России.

В-третьих, исследование структурных диспропорций отечественной экономики показало, что в народном хозяйстве страны наблюдается ярко выраженный дисбаланс, который имеет ярко выраженную тенденцию углубления в сторону сырьевых отраслей. Отсюда выте-

кает важнейший методологический вывод: никакие программы роста валового производства, повышения его эффективности нереализуемы без гармоничного, целостного развития совокупного общественного продукта. В настоящее же время наблюдается своего рода фетишизация валового выпуска экономики.

Итак, основные воспроизводственные параметры национального хозяйства России не могут быть названы ни устойчивыми, ни перспективными для дальнейшего развития экономики. Отсюда вытекают изменения содержания и приоритетов экономической политики страны в направлении перехода на такую воспроизводственную траекторию, которая бы положительным образом влияла на качественную сторону экономического развития. Поэтому следует, видимо, отойти от политики валового увеличения темпов роста и сосредоточиться на глубоких структурных преобразованиях, которые, на наш взгляд, должны сопровождаться дополнительным институциональным обеспечением мероприятий модернизации. В противном случае страна воспроизведет лишь технологическую структуру экстенсивного типа. Конечно, это может дать какой-то выигрыш, но он будет временным. Такая траектория развития в долгосрочном плане отбросит страну в разряд государств поставщиков сырья.

1. Василенко В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности//Социально-экономические проблемы. Тернополь. 2013. Т. 8. № 1.

2. Каблов Е. Шестой технологический уклад//Наука и жизнь. 2010. № 4.

3. Кувшинова О. Перешли через ноль//Ведомости. 2014. Октябрь, 20. № 195 (3699).

4. Корняков В. О воспроизводстве новых рабочих мест//Экономист. 2008. № 7.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2008.

6. Национальные счета России в 1994-2001 годах: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2002.

7. Национальные счета России в 2006-2013 годах: Стат. сб./Росстат. М., 2013.

8. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2014.

9. Сидоров В.А., Ампар Л.Г. Ноумен-феномен производственного отношения в контексте мегаэкономического пространства// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 9 (52).

10. Сидоров В.А., Ампар Л.Г. Эволюция стоимостной формы экономических отношений общественного производства/ Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. под ред. В.А. Сидорова. Вып. 16. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 214.

11. Яковлева Е.Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.)//Проблемы современной экономики. 2012. № 4.

12. The World Group, 2014//<http://web.worldbank.org>.

Р.Н. Солдатова
Ивановский государственный университет
г. Ярославль

ОБГОНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ВЫБОР ЦЕЛИ

Необходимость разработки новой научно-обоснованной стратегии, соответствующей направлению всемирного прогресса, и способной вывести Россию на лидирующие позиции на мировом рынке, для нашей страны назрела давно. Полагаем, что без выбора цели, которую хотели бы достичь в перспективе, и её теоретического обоснования невозможно разработать прогрессивную стратегию для современной российской экономики.

В данной статье для выбора цели опережающей стратегии России предлагается использовать научный инструментарий новой эволюционной экономической парадигмы – *теории обгоняющего развития*.

Теоретическое обоснование выбора цели. Методологической основой новой теории является классическая политэкономия и новейшие открытия в области гуманитарных и естественных наук.

Опираясь на эти открытия в науке и исследования Корнякова В.И. [2], автор доказывает, что процесс воспроизводства, имея нелинейный характер движения, развивается на основе третьего типа самоорганизации материи. Третий тип самоорганизации материи связан

с развитием систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт [4]. При этом синергетическая антиномия «гармонии» и «хаоса» как источника процессов саморазвития материи, в материальном воспроизводственном секторе экономики обладает такими же признаками и свойствами, как и в синергетике. Но синергетика здесь не заменяет диалектику, как полагают некоторые ученые, а дополняет её, конкретизируя диалектические законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные.

Дальнейшие исследования в этом направлении показали, что в основе смены способов общественного воспроизводства лежит динамический хаос, который обладает свойством, так называемым, «Эффектом бабочки». Поэтому причиной появления хаоса может служить «малое изменение начального условия», которое «со временем приводит к сколь угодно большим изменениям динамики» всей системы [1].

При хаосе, обладающем динамическими свойствами, развитие отдельных СЭС на поверхности отношений может казаться случайным, что создает эффект непредсказуемости трансформации таких систем. Но на сущностном уровне эти социально-экономические системы развиваются по определенным детерминированным объективным законам. Выявление и изучение этих законов позволяет определить эволюционное поэтапное развитие каждой отдельной СЭС и мирового хозяйства в целом.

В эволюционном процессе изменения, происходящие в материальном секторе производства в конкретной социально-экономической системе (СЭС), выступают «аттракторами» для изменений социально-экономических отношений в сторону их соответствия научно-техническому прогрессу, что в конечном итоге, приводит к трансформации системы на новый, более высокий уровень развития. При этом нелинейность самодвижения материального сектора производства исключает возможность постоянно поддерживать СЭС в гармоничном состоянии (например, в состоянии рыночного равновесия или стабильности). Поскольку в синергетике длительное поддержание нелинейной системы в состоянии аттрактора влечет нарастание *нелинейных отрицательных обратных связей*. Такая связь может не толь-

ко усилить экономический «хаос», но и привести к гибели всей системы в целом.

Следовательно, новейшие открытия в современной науке подтверждают, что *эволюционная* трансформация мирового хозяйства, объединяющего различные СЭС, происходит на основе изменений, *первоначально происходящих в материальном секторе производства, что препятствует развороту вектора развития цивилизации в обратном направлении.* Но эволюция цивилизации, базируясь на материальном производстве, содержит и социальные отношения, предполагающие выбор цели.

Необходимость выбора цели диктуется тем, что «хаос» в каждой динамической СЭС можно преодолевать в разные промежутки времени с различными результатами и скоростью (эволюционным или революционным путём, с положительным или отрицательным результатом, ускорением или торможением и т.д.). Лишь в определенные исторические периоды *эволюционной* трансформации СЭС могут возникать застойные явления или происходить временные отклонения в развитии системы в обратном направлении. Эти исторические периоды автор назвала «критическими» или «переходными». К ним относятся феодализм и социализм (по К.Марксу переходным является только социализм). Оба этих исторических периода обладают определенными специфическими свойствами, принципиальными различиями и имеют 3 стадии развития по 2 этапа в каждой.

В итоге эволюция цивилизации происходит на основе многовариантных альтернативных сценариев, как бы нащупывая дорогу, но строго в одном детерминированном направлении, по расширительной спирали и во времени.

Однако классическая политэкономия предполагала возможность сознательного

изменения человеком начальных параметров трансформации отдельных СЭС с целью ускорения их движения. Но при таком подходе, учитывая, что путь к «гармонии» нелинейной СЭС лежит через преодоление «хаоса», необходим правильный выбор цели, которую намерены достичь путем сознательного реформирования, стремясь к временной «гармонии» более высокого уровня. Неверно выбранная цель, и, соответственно, введение ложных начальных параметров в

сознательно реформируемую систему для достижения этой цели, могут привести к её дисбалансу и гибели. В то время как научно-обоснованная цель, соответствующая направлению всемирного прогресса, направляет движение социально-экономической системы к преодолению хаоса, стремясь к временной гармонии, а затем вновь направляет к хаосу, но на другом, более высоком уровне развития системы и промежутке времени.

В этом контексте фундаментом теории обгоняющего развития должны быть исследования по определению *направляющих всемирного прогресса*, позволяющих правильно выбрать цель и разрабатывать научно-обоснованные опережающие стратегии для конкретных СЭС, функционирующих на основе разных способов производства.

Направляющие мирового прогресса представляют собой специфическую «систему в системе», выступая поэтапным движением экономической *продукто-технологической структуры (ПТС) производства* отдельных СЭС и планетарного хозяйства в целом [5; 44-56].

Эволюционные изменения *ПТС производства* включают не только естественноисторический поэтапный процесс трансформации производительных сил, но и трансформацию совокупности всех общественных отношений.

Зная направление всемирного прогресса в определенные исторические периоды, можно создавать более высокоорганизованную структуру материального сектора производства путем научно-обоснованных сознательно заданных начальных параметров по изменению социально-экономических отношений. Новые общественные отношения, предоставляя простор для развития новшеств, техники и технологии, будут способствовать увеличению нарастания *положительных эффектов* в нелинейном пространстве материального сектора производства, что, в конечном итоге, приведет к ускорению трансформации всей социально-экономической системы.

Необходимость увеличения положительных эффектов продиктована тем, что в

периоды реформирования СЭС находится в неустойчивом положении, поэтому в ней могут возникать как *положительные*, так и *отрицательные* социально-экономические процессы. Правильный выбор направления реформирования будет способствовать нарастанию

положительных процессов, подавляя отрицательные воздействия на систему. В синергетике такие процессы называются *обратной нелинейной положительной связью*. Именно такая связь лежит в основе теории обгоняющего развития, что *позволяет конкретным социально-экономическим системам в определенные исторические периоды миновать не только отдельные этапы, но и целые стадии своего эволюционного развития, переходить на более высокий уровень*.

Исследования по разработке теории обгоняющего развития подтверждаются

практикой российской истории (реформы Петра 1 и разработанные Лениным В.И. отношения НЭП и индустриализации) и реформированием Китая в 90-х годах (ленинский НЭП).

Таким образом, основные выводы классической политэкономии *о первичности материи при эволюционном процессе развития цивилизации* и историчности, детерминированности, однонаправленности этого процесса (от низшего уровня к высшему), сегодня вновь подтверждаются наукой.

Кроме этого, последние научные открытия предоставляют возможность в определенные исторические периоды сознательно реформировать отдельные СЭС с целью ускорения их движения.

Выбор цели научно-обоснованного реформирования России. В настоящий период предлагается три основных направления реформирования российской экономики:

Первое – это официальный курс на «стабильность», под которой понимается «последовательное эволюционное развитие России» [3].

В последнее время, в связи с нарастанием дисбаланса в отечественной экономике, к «стабильности» предложено применять, так называемый, «режим ручного управления».

В то же время автор неоднократно доказывала, что экономический хаос в сегодняшней России был заложен отечественными и зарубежными реформаторами в 90-х годах в виде неверно выбранной цели – переход на модель рыночной экономики. Вследствие этого произошел поворот от достигнутого в 90-е годы уровня развития СССР, соответствующего завершающему второму этапу первой стадии развития социализма к первому этапу монополистического капитализма, то есть в *обратную сторону от прогресса*. Поставив эконо-

мику на квазирыночные рельсы, Россия получила кризис на всех направлениях общественной жизни. Наша страна до сих пор остаётся единственной в мире, где за годы реформ темпы роста экономики не росли, а снижались. Это подтверждается потерей её конкурентоспособности в глобальном хозяйстве: со 2-го места в 1990 году (по данным ЦРУ) на 53-е место (по данным Всемирного экономического форума 2014 г.). В итоге количество россиян, уверенных в том, что движение России происходит в правильном направлении, с каждым годом сокращается, а недоверие наших граждан к институтам власти нарастает. Поэтому длительное поддержание социально-экономической системы России вокруг рыночных механизмов хозяйствования, без введения в неё начальных параметров новых прогрессивных социально-экономических отношений, будет способствовать дальнейшему нарастанию отрицательных обратных связей, усиливая хаос.

Более того, в настоящий период среднедушевой доход россиян в 5-6 раз ниже, чем доход американцев. Поэтому Российской Федерации понадобится не менее 100 лет, чтобы достигнуть современного уровня экономики США *эволюционным путём*.

По мнению многих отечественных учёных, вариант «стабильного экономического роста» без инновационного прорыва сегодня неприемлем для нашей страны, ибо время уже потеряно, ресурсы потрачены, а экономический коллапс нарастает.

Второе направление – это реиндустриализация. Данное направление разрабатывается учеными Московского Экономического Форума (МЭФ). Под реиндустриализацией понимается отход от сырьевой зависимости России путем перехода на шестой технологический уклад.

Однако, на наш взгляд, цель реиндустриализации не определена, поскольку неизвестно, какую же социально-экономическую модель наша страна получит в итоге реиндустриализации: догоняющую или обгоняющую? Тем более, что в данном вопросе среди специалистов МЭФ нет единого мнения.

Отсутствие определенности в отношении выбора цели, привело к тому, что реиндустриализация, как стратегия (причем, неизвестно ка-

кая: краткосрочная, среднесрочная или долгосрочная), трактуется учеными МЭФ по-разному.

Например, по мнению Бодрунова С.Д. главной целью реиндустриализации должно быть «восстановление роли и места промышленности в качестве базовой компоненты» на основе нового технологического уклада [7], то есть здесь речь идет о всеобъемлющей модернизации промышленности России.

Глазьев С.Ю., со своей стороны, утверждает, что «опережающая стратегия может быть реализована в освоении только передовых технологий» (*кластерного типа*), а «в отстающих отраслях должна реализовываться стратегия динамического навёрстывания» (*догоняющая стратегия*) с заимствованием «современных технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием» [8].

Следовательно, вместо инновационного прорыва нам предлагается путь модернизации, причём не всеобъемлющей, а кластерного и смешанного типа.

Однако, по нашему мнению, такая модернизация сопоставима с ремонтом дорожного полотна в виде наложения на него заплат: дорога вроде бы отремонтирована, а ездить по ней невозможно.

Кроме этого, предложенная Глазьевым С.Ю. «стратегия опережающего развития» предполагает введение начальных параметров в российскую экономическую систему по изменению *производительных сил*, что свидетельствует о выборе Глазьевым С.Ю., в конечном итоге, *не обгоняющей, а эволюционной стратегии*. Но нецелесообразность выбора последней опровергается расчетами члена МЭФ Николаевой Е.Е., согласно которым, чтобы Россия смогла в течение 10 ближайших лет войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей необходимо «перемахнуть через этап» – через пятый технологический уклад [11; 69]. Однако достичь этого возможно лишь в том случае, если Россия будет обгонять развитые страны мира, не догоняя их. Причём обгоняющая экономика предполагает изменения, прежде всего, в социально-экономических отношениях, а не производительных силах. Поскольку сегодня собственники предприятий и их менеджеры, действуя в рамках социально-экономических отношений, соответствующих началу второго этапа монополистической стадии развития капитализма, ориентированы, в первую очередь, на частные

интересы. Последние нацелены на максимизацию прибыли, получаемой за счёт «жалкой кражи чужого труда» и увеличения рабочего времени. Поэтому они не заинтересованы в развитии инновационной деятельности. Для изменения этой ситуации необходимо трансформировать всю систему социальных отношений в сторону не частных, а общественных интересов, чтобы развернуть вектор движения российской экономики в соответствии с направлением всемирного прогресса. Без этого никакие инновации и переход на шестой технологический уклад, сколь бы о них не говорили, не осуществимы.

Третье направление реформирования России – это предложение Губанова С.С., суть которого заключается в создании принципиально новой социально-экономической системы на основе «неоиндустриализации» с «вертикально-интегрированной формой собственности».

Из детализации развития капиталистической общественно-экономической формации (ОЭФ), предложенной Губановым С.С., следует, что целью создания новой системы является «государственный капитализм» с «системно-интегрированной формой собственности» [10]. Но эта детализация, на наш взгляд, абстрагирована, вырвана из контекста общего процесса развития цивилизации, поскольку государственный капитализм, получается конечной целью развития не только для России, но и для всей цивилизации в целом. Однако Губанов С.С. сам указывает на то, что он не исключает, «историческую относительность» новизны «вертикально-интегрированной формы собственности» [9].

Оторванность детализации капиталистической ОЭФ от общего эволюционного процесса развития цивилизации привела к тому, что Губанов С.С., по нашему мнению, перепутал эволюционные изменения форм собственности с эволюционными изменениями формирования организационной структуры общественного производства. Доказательством этому служат эмпирические исследования швейцарских ученых о сети Глобального корпоративного управления, дополненные нашими исследованиями о выявленной причине уязвимости и неустойчивости сверхмощных ТНК и их международных альянсов [6]. Швейцарцы с помощью математического анализа доказали, что современные крупнейшие ТНК имеют другую, более совершенную организационную структуру, чем предлагает Губанов С.С.

Вертикально-горизонтальная интеграция соответствует второму этапу завершающей стадии *государственно-монополистического капитализма, то есть последней стадии развития капиталистической ОЭФ*. Данный вывод признают даже западные специалисты, утверждавшие на Всемирном экономическом форуме в 2012 году об исчерпании капиталистической модели, основной формой собственности которой сегодня является *государственно-корпоративная собственность*.

Следовательно, государственный капитализм не может быть отнесен к высшей стадии развития капиталистической ОЭФ.

Более того, государственный капитализм не может служить и целью для обгоняющей экономики России, ибо исходя из наших исследований по выявлению *направляющих всемирного развития*, капитализм, в отличие от детализации Губанова С.С. (6 стадий), включает 3 стадии и 7 этапов. Причём каждому этапу и стадии капиталистической ОЭФ соответствует *своя специфическая ПТС производства*. При таком подходе государственный капитализм - это первая и вторая стадии развития социализма. Необходимость государственного капитализма при социализме обусловлена тем, что социалистическое строительство, особенно на его ранних стадиях, происходит в условиях стоимостной экономики.

Далее, на первом этапе второй стадии развития социализма при завершении периода индустриализации, необходимо сознательно вносить начальные параметры новых социально-экономических отношений, предоставляющих возможность перехода от затратной стоимостной экономики - «экономики повышающихся цен» к противозатратной – «экономике снижающихся цен». А затем новая цель – переход к посстоимостной экономике.

Следовательно, для того, чтобы обгонять развитые страны мира, Россия должна создать более прогрессивную ПТС производства, превосходящую современную ПТС западных стран. А это предполагает необходимость внесения изменений в существующие отжившие капиталистические общественные отношения, которые препятствуют переходу России на шестой технологический уклад, с целью их перестроения в сторону формирования новых социально-экономических отношений, соответствующих первому этапу второй стадии социа-

лизма. При выборе такой цели у России появляется возможность «перемахнуть» *один этап и целых две стадии* своего эволюционного пути, начиная от отправной точки, в которой сейчас она находится.

Таким образом, невозможно устанавливать стратегические задачи, не зная конечных целей. Однако эти цели современного высоко социализированного высоко обобщенного производства начинают выходить за рамки теории стоимости, оставляя последнюю позади.

1.Динамический хаос//[Электронный ресурс].Википедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki>

2.Корняков В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры.Москва-Ярославль.ЯГТУ.2000

3.Путин В.В. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить»/ газета «Известия».16.01.2012

4.Солдатова Р.Н. Синергетический подход к новой экономике.Экономическая теория на пороге XXI века-5:Неоэкономика/под ред.Осипова Ю.М., Белолипецкого В.Г., Зотовой Е.С. Коллективная монография (грант № 01-02-14003). Изд-во ЮРИСТЪ.-М.2001

5.Солдатова Р.Н. О направляющих всемирного развития/Вестник ИвГУ.серия «Естественные, общественные науки».вып.3.2009

6.Soldatova R.About the reason of the instability of the network of the Global Corporate Governance//European Science and Technology: 6th International scientific conference. Munich 2014

7.Бодрунов С.Д.«Реиндустриализация как доминанта»//[Электронный ресурс].Электронный журнал «РБК».<http://rbcdaily.ru/addition/article/562949991610016>.29.05.2014.

8.Глазьев С.Ю.«Нет теории – нет экономики»//[Электронный ресурс].Russia post.<http://www.russiapost.su/archives/11319>.09.12.2013.

9.Губанов С.С.Неоиндустриальный курс и вопрос собственности//[Электронный ресурс].<http://kprf.ru/party-live/regnews/136499.html>,14.11.2014.

10.Губанов С.С. Стадии развития капитализма//[Электронный ресурс].Русская энциклопедия «Традиции».<http://traditio.ru.org/wiki/Губанов>,09.01.2015.

11. Николаева Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР // [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. Электрон. журнал. Ярославль: ЯГТУ, № 1.2015. .: <http://www.theoreticaleconomy>

А. И. Соловьёв
Финансовый университет
г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Проблема экономической безопасности личности общества и государства и её обеспечения вновь выходит на передовые позиции в связи с изменениями в расстановке геополитических сил и развертывания противостояния в рамках международных экономических санкций.

В международных документах был закреплён тот факт, что международная безопасность имеет всеобъемлющий характер. Она включает в себя экономические, политические, военные, экологические, гуманитарные, информационные и другие аспекты, которые тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Таким образом, традиционно преобладавшая ранее военно-политическая безопасность государств дополнилась понятиями экономической, экологической, продовольственной, информационной безопасности, что явилось результатом осознания человечеством новых проблем, носящих глобальный характер.

Не случайно и то, что в данном перечислении экономическая безопасность занимает первое место. Это является отражением того факта, что обеспечение любых других видов безопасности базируется на экономических возможностях государства, на защиту которых должно быть нацелено обеспечение экономической безопасности.

Необходимо отметить, что во введении в международный оборот и закреплении на международном уровне понятия экономической безопасности большую роль сыграла наша страна.

В 1931 и 1933 годах СССР вносил предложения принять протокол об экономическом ненападении. Основные положения получили развитие в советском проекте определения экономической агрессии, хотя резолюция Генеральной ассамблеи ООН 3314/XXIX 1974 года ограничилась определением только военной агрессии.

Советский Союз предлагал включить определение форм экономического давления, нарушающих суверенитет другого государства, влияющих на его экономическую независимость и угрожающих основам жизни этого государства, таких, которые препятствуют эксплуатации естественных богатств, а также экономической блокады.

Следующим шагом в развитии проблемы обеспечения экономической безопасности на международном уровне стало принятие в 1978 году резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Объединение и прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся правовых аспектов нового международного экономического порядка».

На 40-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1985 году по инициативе СССР была принята резолюция «Международная экономическая безопасность», а в январе 1986 года Правительство СССР приняло Меморандум «Международная экономическая безопасность - важное условие оздоровления международных экономических отношений».

К сожалению, идеи установления нового международного экономического порядка, провозглашенные в «Декларации об установлении нового международного экономического порядка» от 01 мая 1974 г. так и не стали общепринятыми и не были претворены в жизнь. Этому способствовала целенаправленная деятельность ведущих капиталистических государств, в первую очередь, США, которые в реализации Декларации усматривали покушение на их экономическое превосходство, сформировавшееся в предыдущий период, и с которым они расставаться не желали и не желают.

Разрыв между промышленно развитыми странами и развивающимися государствами продолжает нарастать, что является причиной сохранения в отдельных районах мира экономической, политической и социальной нестабильности.

Признание проблемы экономической безопасности на международном уровне являлось прямым следствием основных процессов развития цивилизации проявившихся в середине XX века, таких как [1, с. 20]:

1. Заметный рост производительности труда, начавшийся с конца XVIII в. В последние десятилетия производительность увеличивается в развитых странах в среднем на 2—2,5% в год.

2. Продолжительность рабочего года за последние 200 лет сократилась в развитых странах более чем в два раза. Нет оснований полагать, что в обозримой перспективе возможно дальнейшее сокращение времени труда. В некоторых развитых странах (США, Швейцария) наблюдается противоположная тенденция — увеличение продолжительности рабочего дня и года.

3. Среднедушевое потребление материальных благ в развитых странах за последние 200 лет увеличилось в десятки раз. В начале XXI в. рост потребления составляет около 2% в год.

4. Рост населения существенно замедлился и в ближайший период прогнозируется на уровне 1 - 2% в год. Во многих развитых странах наблюдается процесс депопуляции. В России проблема депопуляции стоит особенно остро. Причины депопуляции в России и развитых странах существенно различаются.

5. Средняя продолжительность жизни за последние 200 лет выросла в развитых странах более чем в два раза. Прогнозы этого показателя противоречивы вследствие ухудшающегося состояния природной среды и увеличения числа заболеваний (СПИД и др.), которые пока считаются неизлечимыми.

6. Количество отходов производственной деятельности ежегодно увеличивается примерно на 5%, а количество особо опасных отходов — на 7—8%. Запасы многих важнейших ресурсов природы при сохранении нынешних тенденций могут закончиться за несколько десятилетий.

7. Рост преступности наблюдается во всех странах, особенно наиболее развитых. По данным ООН, в ближайшие годы преступность будет расти на 5 % в год. Во многих странах, в том числе и России, преступность становится проблемой номер один.

Динамика основных процессов развития цивилизации представлена на рисунке 1.

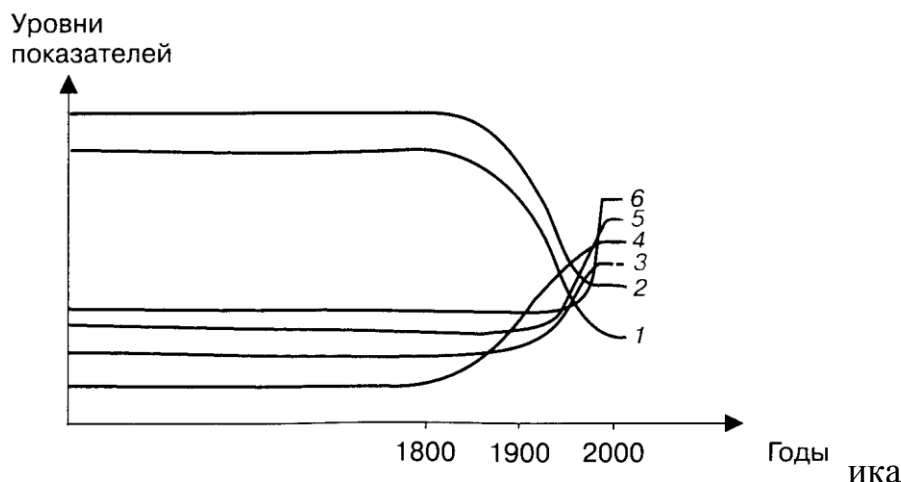

Рисунок 1 - Динамика

основных процессов развития цивилизации:

- 1 – запасы полезных ископаемых; 2 – длительность рабочего года;
- 3 – потребление материальных благ; 4 – продуктивность труда;
- 5 – загрязнение природы; 6 – преступность.

Источник: Генкин, 2007. с.21

Анализ основных процессов развития цивилизации показывает, что каждый из них имеет отношение и вносит свой вклад в современное состояние проблемы экономической безопасности.

Снижение запасов полезных ископаемых обостряет конкуренцию за обладание ими, что уже в наше время изобилует примерами использования методов недобросовестной конкуренции, действие которой не ограничивается сырьевыми рынками, но затрагивает все остальные элементы экономики и проявляется в деятельности широкого спектра субъектов экономики.

Тенденции снижение длительности рабочего года и повышения продуктивности труда уже сегодня вошли в противоречие с действительностью. Даже сохранение текущего состояния экономики с учетом снижения объемов человеческих ресурсов трудоспособного возраста, роста цен, повышения продуктивности труда, а также социальной нагрузки в виде гарантированных пенсий и пособий в ряде стран возможно лишь при условии пересмотра норм рабочего времени в

сторону его увеличения или активного использования гастарбайтеров, что само по себе оказывает чаще всего негативное влияние.

Рост потребления материальных благ пропорционально связан с ростом отходов производства и жизнедеятельности, загрязняющих экосистему. Естественные экологические системы Земли не справляются с переработкой возрастающего объема отходов. По данным академика В. И. Данилова-Данильяна, человечество уже уничтожило 70% естественных экосистем, способных перерабатывать отходы. До конца XIX в. природа справлялась с нейтрализацией отходов. Дальше начался дисбаланс, который при сохранении нынешних тенденций к середине XXI в. может привести к глобальной экологической катастрофе. В настоящее время объем допустимого воздействия на биосферу превышен в 8—10 раз [1 с. 14]. Это, в свою очередь, увеличивает бремя расходов на соблюдение все более жестких требований экологического и природоохранного законодательства, что ведет к увеличению нагрузки на экономику в целом.

И, наконец, проблема высокого темпа роста насилия - преступности и терроризма напрямую оказывает существенное влияние на проблемы безопасности в современном обществе. При этом, в развитых странах темпы роста преступности существенно выше, чем в развивающихся (рисунок 2).

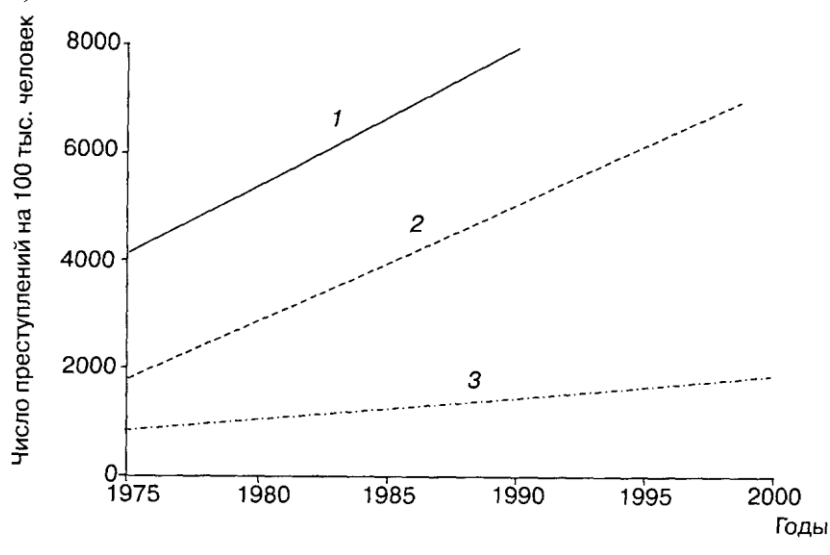

Рисунок 2 - Темп

роста преступности

1 – развитые страны; 2 – все страны; 3 – развивающиеся страны.

Источник: [Генкин, 2007. с. 16]

Становление понятия «экономическая безопасность» в России активизировалось одновременно с коренным изменением экономического устоев государства в результате реформ, начавшихся в 1991 году.

В работах российских политиков, ученых-экономистов и практиков, таких как Л. Абалкин [2, 3], В. Сенчагов [14, 18], Е. Олейников [6, 12, 15], а также в работах С. Глазьева [7], В. Тамбовцева [16], Л. Бляхмана [4] и ряда других авторов, рассматриваются актуальные вопросы безопасности различных сторон экономической деятельности.

Однако, до настоящего времени сохраняются значительные расхождения в подходах к понятию экономической безопасности, характеристике угроз и оценки их последствий, а, следовательно, в направлениях и путях обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства. Процесс научного осмысления проблемы экономической безопасности, разработки единой методологической основы её изучения, выработки рекомендаций и путей преодоления проблем, стоящих перед отечественной и мировой экономикой требует своего завершения.

В большинстве публикаций мнения авторов базируются на текущих проблемах российской действительности без учета того факта, что в настоящее время, обеспечение экономической безопасности стало общемировой проблемой [11, 19]. Её раскрытие должно включать глубокое научное исследование причин и факторов, способных оказывать влияние на дальнейшее развитие цивилизации.

Важно отметить, что отсутствие общепризнанной научной концепции экономической безопасности способствует появлению спекулятивных тенденций, которые направлены на реализацию ведомственных, корпоративных целей под прикрытием актуальной общественной темы.

Нередко, экономическую безопасность относят к правовым явлениям общественной жизни. Однако, это, по мнению автора, не соответствует сущности рассматриваемого явления, имеющего корни именно в экономической жизни общества. Поэтому правомерно рассматривать её как направление экономической науки.

Представляется важным показать тесную взаимосвязь понятия экономической безопасности с категориями экономической науки,

предложить научно обоснованный подход к трактовке понятия экономической безопасности, установлению уровней экономической безопасности и оценке её состояния. Предлагаемый методологический подход может быть применим как для научного изучения и осмысления проблемы экономической безопасности и оценки её состояния проблемы, так и для выработки практических мер по обеспечению экономической безопасности различных субъектов экономики.

Прежде всего, необходимо дать ответ на вопрос о том, почему понятие экономической безопасности автор рассматривают как неотъемлемую часть экономической науки.

В первую очередь, по мнению автора, между правоведением и экономикой как составляющими общественных наук существует достаточно четкая граница. Она заключается в том, что экономика, наряду с такими науками как философия, социология, психология, этика, обществоведение, политология и другими изучает общественные явления, используя экономические методы исследований, прогнозирует возможные тенденции развития экономической жизни общества и предлагает рекомендации по эффективному ведению хозяйства на современном этапе.

Юриспруденция, опираясь на описания и объяснения явлений общественной жизни, а также результатов проектирования, вырабатывает нормы, призванные регулировать взаимоотношения между субъектами общества с учетом государственного устройства и этических взглядов. Поэтому совершенно неправомерно ожидать, что законодательное регулирование вопросов экономической безопасности будет эффективно при отсутствии результатов научного экономического исследования.

Как известно, к объектам исследований экономической теории относятся реальные экономические связи и процессы, имеющие общезначимый характер для типологически однородных условий, опыт и результаты экономической деятельности в рамках различных социально-экономических систем, а также учения и теории, раскрывающие содержание и основные черты экономических отношений, процессов и закономерностей экономического развития

Существует достаточно много определений экономической теории. Согласно одного из определений, данного профессором А.И. Добрыниным, «экономическая теория – это общественная наука, которая изучает поведение людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ с целью удовлетворения потребностей с учетом ограниченности ресурсов, что порождает конкуренцию».

Дадим определение понятия экономическая безопасность.

Экономическая безопасность – это характеристика состояния социально-экономической системы, при котором обеспечивается защищённость жизненно важных экономических интересов системы от внешних и внутренних опасностей, поддерживаются условия её развития, с учетом имеющихся ресурсов и целей, а так же эффективность её функционирования.

Данное определение отличается от определений экономической безопасности, наиболее часто используемых другими исследователями, но, по мнению авторов, более полно соответствует экономической сущности такого явления как экономическая безопасность.

Основные отличия заключаются в следующем:

- данное понятие определяется посредством фундаментальных понятий экономической науки, таких как потребность, осознанной формой которой является понятие интереса, и необходимостью их удовлетворения с использованием благ, ресурсы, социально-экономическая система и эффективность. При этом одно из них – эффективность – является ключевыми понятием экономической науки наряду с качеством жизни;

- данное определение имеет обобщающий характер, поскольку понятия потребность, ресурсы, социально-экономическая система, эффективность в одинаковой степени могут быть применены к любым видам организаций – домашним хозяйствам, предприятиям или государству. Это позволяет при исследовании такого явления как экономическая безопасность любого вида организаций применять единый методологический подход, включающий как уже существующие и общепринятые методы экономических наук, так и специальные;

- основной функцией экономической безопасности является обеспечение защищенности уровня удовлетворения жизненно важных потребностей социально-экономической системы, и на этой основе обеспечение устойчивого и эффективного функционирования с учетом имеющихся ресурсов и целей деятельности;

- в определении заложены основы количественной оценки состояния экономической безопасности, что повышает практическую значимость результатов исследований базирующихся на данном определении. Для количественной оценки состояния экономической безопасности используется метод определения степени соответствия или баланса между ресурсами, потребностями и степенью их удовлетворения, а также целями деятельности социально-экономической системы с учетом воздействия внешних и внутренних опасностей;

- в определении используется понятие опасности, которое не только более ясно подчеркивает сущность определяемого явления (опасность – безопасность), но и несет важную смысловую нагрузку. А именно, чаще всего в определении безопасности применяется понятие угрозы. Угрозы – это только одна из разновидностей явлений, представляющих опасность возможных потерь (ущерба), тогда как в явлениях, которые могут рассматриваться как опасные для социально-экономической системы, по степени вероятности своей реализации и величине потенциального ущерба принято классифицировать как риск, вызов, опасность и угроза. Т.о. понятие опасности позволяет более широко рассмотреть проявления негативных воздействий, что, по мнению авторов, имеет важное методологическое значение при разработке мероприятий по обеспечению экономической безопасности и установления границ зон выявления и организации противодействия опасностям различного характера.

Нельзя не отметить, что экономической безопасности как явлению общественной жизни присущ многодисциплинарный характер. Практически это означает, что при изучении отношений, оказывающих влияние на состояние экономической безопасности и организации деятельности по её обеспечению необходимо учитывать широкий комплекс экономических, технических, правовых, экологических, психофизиологических, этических, эстетических и ряда других фак-

торов, которые, прямо или опосредовано, оказывают влияние на состояние экономической безопасности.

Кроме экономических понятий, вошедших в определение экономической безопасности, понятие собственности является одним из определяющих факторов экономической безопасности, оказывающих наиболее значительное влияние на состояние экономической безопасности, наряду с такими факторами как экономическая деятельность, конкуренция и неопределенность.

Исходя из этого, экономическая безопасность и её обеспечение на любом организационном уровне должна рассматриваться как необходимое условие успеха в обеспечения других видов безопасности.

Оппоненты нередко ссылаются на то, что понятие экономической безопасности не заслуживает какого-либо внимания, т.к. существуют работы по теории устойчивости и теории надежности. Однако, авторы считают такой подход ограниченным. Если проанализировать определение устойчивости и надежности, то нельзя не заметить, что они имеют свою область исследований, свой методологический аппарат и лишь частично пересекаются с областью исследований в сфере экономической безопасности. Применение элементов теорий устойчивости и надежности применительно к социально-экономическим, а не техническим системам вряд ли можно признать состоятельным.

Как отмечено выше, важное место в проблеме экономической безопасности занимает понятие потребности. С точки зрения экономической безопасности это в полной мере относится не только к личному потреблению, но может и должно быть применено при исследовании и практической деятельности различных организаций. Наиболее распространенной является классификация потребностей американского учёного А. Маслоу. Согласно его классификации потребности подразделяются на:

- физиологические (потребность в еде, питье, жилье, половые и т.д.);
- в безопасности (защите от боли, гнева, страха и т.п.);
- в социальных связях (любви, нежности, причастности к какой-либо социальной общности и т.д.);
- самоуважения (в достижении цели, признания, одобрения);

- в самоактуализации (реализации способностей, понимании, осмыслении, духовном развитии и т.п.)

Как правило, иерархия потребностей предполагает формирование потребностей более высокого уровня по мере удовлетворения потребностей низшего уровня. Однако, не существует жесткой иерархии возникновения и удовлетворения потребностей. Это во многом зависит от уровня развития личности.

Представляет интерес модель структуры потребностей, предложенная профессором Б.М. Генкиным [1]. Согласно данной модели потребности подразделяются на две группы:

- потребности существования;
- потребности достижения целей в жизни.

К первой группе относятся такие потребности как физиологические, безопасности и причастности. Здесь также выделяют два основных уровня удовлетворения потребностей первой группы – минимальный и базовый.

Ко второй группе относятся потребности: материальные, социальные, интеллектуальные, эмоциональные и духовные.

Рассмотрим ряд положений теории экономической безопасности, их взаимосвязь с современной теорией потребностей и их применение к изучению и обеспечению экономической безопасности личности, общества и государства.

Экономической наукой определено, что осознанные потребности приобретают конкретную форму – форму интереса. Сопоставление определения интереса с определением безопасности позволяет сделать методологически важный вывод о том, что главным результатом обеспечения безопасности, во всех её проявлениях, должно являться достижение или сохранение определенного уровня удовлетворения осознанных потребностей. Стремление к успешному ведению бизнеса формирует осознанную потребность в обеспечении предприятия различными видами ресурсов в таком количестве и такого качества, которое обеспечивает достижение целей бизнеса, с учетом применения современных форм организации и управления бизнесом.

Предложим систему экономических интересов, которая может быть применена при исследовании вопросов экономической безопасности любой организации.

Итак, в наиболее общем виде, экономическая безопасность – это характеристика состояния, обеспечивающего защищённость жизненно важных экономических интересов от опасностей различного рода. Уровень экономической безопасности определяется степенью удовлетворения экономических интересов, а степень защищенности адекватностью защитных мер вероятной опасности.

Для оценки экономической безопасности введём следующую градацию интересов:

- интересы жизненно-необходимые, которым соответствует группа потребностей существования с минимально необходимым уровнем удовлетворения;

- интересы жизненно-важные, которым соответствуют потребности существования с базовым уровнем удовлетворения и потребности достижения целей жизни (деятельности) в той части, без удовлетворение которой не может быть обеспечен современный уровень ведения дел, организации труда, материально-технического снабжения, качества производимых товаров и услуг, а так же устойчивый рост и прогрессивное развитие организации;

- интересы безопасные, к которым относятся потребности достижения целей деятельности, удовлетворение или неудовлетворение которых не оказывает принципиального значения на деятельность организации и её результаты.

Первая группа включает в себя интересы, без удовлетворения которых экономическая деятельность организации практически невозможна. Например, потребность в различных ресурсах для ведения хозяйственной деятельности и достижения самоокупаемости, так как без этого деятельность любого хозяйствующего субъекта закончится крахом (банкротством) или потребность в рынках сбыта товаров (услуг) в объеме, обеспечивающем минимально необходимый уровень доходов, обеспечивающий самоокупаемость деятельности.

Обеспечение экономической безопасности и защищенности жизненно-необходимых экономических интересов следует рассматривать, как наиболее важную задачу, поскольку неудовлетворение этой группы потребностей определяет невозможность дальнейшего существования организации.

К числу жизненно-важных интересов, относятся те и, неудовлетворение которых снижает экономический потенциал, но не приводит к нарушению хозяйственной деятельности организации. Жизненно-важные потребности - это потребности существования, но с уровнем удовлетворения соответствующим современным представления о качестве жизни и ведения дел.

Уровень развития цивилизации формирует потребность соответствовать современным представления об уровне жизни или современным формам ведения хозяйственной деятельности, а также является проявлением экономического интереса в прогрессивном развитии. Для этого, экономическое состояние организации должно обеспечивать не только удовлетворение жизненно-необходимых потребностей, но и иметь необходимые ресурсы для удовлетворения потребностей в совершенствовании и развитии. Здесь уже возникает психологическая связь жизненно-важных потребностей и отношения к этим потребностям в обществе. Если организация не в состоянии удовлетворить данные потребности, которые считаются в данном обществе общепризнанными, престижными, то будет страдать её имидж, что может в той или иной степени отразиться на состоянии дел.

Следовательно, для организации жизненно-важные потребности можно характеризовать экономическими интересами в достижении уровня самофинансирования своей деятельности, с тем, чтобы обеспечивать не только удовлетворение текущих потребностей производства, но и формирование дополнительных ресурсов, которые могут быть направлены на расширение, модернизацию или реконструкцию производства, освоение новых товаров, расширение и совершенствование социальной политики.

Экономическая безопасность в этом случае обеспечивается за счет создания условий, при которых большинство потребностей удовлетворяются за счет экономической деятельности, и проявляется в том, чтобы в силу внутренних или внешних источников опасности не утратить способность к удовлетворению жизненно-важных потребностей. Уровень защиты жизненно-важных экономических прав и интересов м.б. ниже, чем защищенность жизненно-необходимых.

Третья группа интересов связана с наиболее высоким уровнем развития организации. Далеко не каждая организация достигает уровня интересов, когда происходит не декларируемый, а действительный пересмотр ценностных ориентиров и целей деятельности, когда наряду к целям достижения желаемого экономического результата добавляются цели поддержки общественно значимых направлений деятельности, образования, науки, меценатство и т.п. Наличие данной группы интересов во многом определяется личностными характеристиками руководства организации и удовлетворение их должно осуществляться при наличии определенной избыточности ресурсов, а не за счет неудовлетворения потребностей двух первых групп. Поэтому с точки зрения экономической безопасности такое экономическое состояние можно оценить как безопасное.

Таким образом, экономическая безопасность это явление, которое определяет необходимость создания условий, обеспечивающих защищенность экономических интересов организации, согласованную с уровнем потребностей, на защиту которых она направлена, и опасностей, которые могут иметь место в отношении благ, предназначенных для удовлетворения потребностей.

Предлагаемая взаимосвязь экономической безопасности и фундаментального понятия экономических наук - потребности – авторами рассматривается первым элементом теории экономической безопасности как направления экономической науки.

Вторым положением теории экономической безопасности является метод оценки состояния экономической безопасности, базирующегося на установлении соответствия степени удовлетворения интересов уровням экономической безопасности организации.

В этой связи, предлагается определить четыре уровня экономической безопасности, такие как:

1. критический;
2. жизненно-необходимый;
3. жизненно-необходимый;
4. безопасный.

Критический уровень имеет место в том случае, когда степень удовлетворение жизненно-необходимых интересов меньше минимального уровня.

Жизненно-необходимый уровень экономической безопасности обеспечивается, когда степень удовлетворения интересов соответствует удовлетворению на минимальном уровне.

Жизненно-важный уровень экономической безопасности – это уровень, при котором обеспечивается степень удовлетворения интересов соответствующая удовлетворению на базовом уровне с учетом удовлетворения жизненно-важных интересов из группы потребностей достижения целей деятельности.

Безопасный уровень экономической безопасности - это уровень, при котором удовлетворены жизненно-необходимые и жизненно-важные интересы организации и в её распоряжении имеются ресурсы, которые могут быть направлены на удовлетворение потребностей достижения целей деятельности, не вошедшие в группу жизненно-важных интересов организации.

Для методологии исследования проблемы экономической безопасности важное значение имеет классификация интересов, т.к. различия в организациях, в первую очередь, будет проявляться в составе групп жизненно-необходимых и жизненно-важных интересов конкретной организации.

Связь экономической безопасности с интересами, защиту которых она обеспечивает, предполагает, что деятельность по обеспечению экономической безопасности будет эффективной только тогда, когда в её основе будет лежать четкое понимание того, чьи и какие именно интересы должны быть защищены и в какой степени. Поэтому классификация интересов должна служить основой выделения составляющих экономической безопасности, которые могут быть востребованы для защиты определённых групп интересов и их носителей.

Процесс формирования проблематики экономической безопасности - как направления экономической теории и практики нельзя признать завершённым.

В заключении следует отметить, что рассмотренные выше фундаментальные понятия, составляющие основания экономических наук, в их взаимосвязи с понятием экономической безопасности дает основание утверждать, что проблематика экономической безопасности имеет общие корни и должна рассматриваться, как одна из со-

ставляющих экономических наук, имеющая с ними общие и частные методы исследования.

Попытки решения проблемы обеспечения экономической безопасности в отрыве от положений, законов и категорий экономической теории лишают её практической направленности. По мнению автора, это в полной мере объясняет, почему за прошедшее десятилетие успехи отдельных предприятий в обеспечении своей экономической безопасности не стали базисом для распространения положительного опыта и кардинального улучшения ситуации. Интуитивные успехи одних не могут быть адекватно применены в рамках другой организации.

1. Генкин Б.М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. – М.: Норма, 2007. – 400 с.

2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение// Вопросы экономики. - 1994. № 12. - с.4-13.

3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России.// Вестник РАН. М.: 1997 - №9

4. Бляхман Л.С. Предпринимательство в России: экономика и организация. – СПб., 1995.

5. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. – СПб.: Вектор, 2004. – 256 с.

6. Вопросы инновационной политики и экономической безопасности деятельности предприятий. / Под редакцией Е.А. Олейникова, М: 1993. - с. 210.

7. Глазьев С.Ю. За критической чертой: О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. М., 1996.

8. Иванов А., Шлыков В. Экономическая безопасность вашего предприятия. – М.: «Вираж – центр», 1995.

9. Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения. Экономическая академия при Минэкономике РФ. - М.: - 1994. - с.63.

10. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы. – СПб., 1994.

11. Мур Алэн, Хисрден Кейт. Руководство по безопасности бизнеса. Практическое пособие по управлению рисками / Перевод с англ. - М.: Информационно-издательский дом "Филинг", 1998. - 328 с.
12. Основы экономической безопасности: Государство, регион, предприятие, личность. / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1997. – 288 с.
13. Проскурин С. А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М.: "Знание", 1991. – 45 с.
14. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности. // Вопросы экономики, 2001. №8
15. Стратегия экономической безопасности и инновационной политики, (страна, регион, фирма). / Под редакцией Е.А. Олейникова М.: 1994. - с. 271.
16. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных проблем: Структура проблемы. - Вестник Московского университета сер.6. Экономика. 1995. № 3.
17. Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. – М.: Инфра-М, 1995
18. Экономическая безопасность: Производство-Финансы-Банки. / Под редакцией В.К. Сенчагова. - М.: ЗАО "Финстатинформ", 1998. - 621 с.
19. Goodwin C.D. – ed. Economics and National Security. A History of Their Interaction. Dumham, Duke University Press, 1991
20. Агабекян В.Л., Соловьёв А.И. Экономическая безопасность как категория экономической науки. Журнал "Финансы. Экономика. Безопасность." № 12. - Москва, 2005.

Г. Г. Утенов
Финансовый университет
г. Москва

Научный руководитель: д.э.н., проф. Р. М. Нуреев

ЖИЗНЕСПОСОБНА ЛИ ТЕКУЩАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ?

Экономика России вошла в период затяжной рецессии. Темпы экономического роста замедляются, падая ниже темпов экономически

развитых стран, не говоря уже о странах «нашей лиги» [6, с.613] - Южной Кореи, Турции и странах-партнерах по БРИКС; объемы иностранных инвестиций сокращаются; уровень инфляции вдвое превышает целевое значение, прописанное в Направлениях бюджетной политики; банковский сектор, как и весь финансовый сектор, также находятся в кризисном состоянии – такова не утешительная характеристика современного этапа развития экономики России.

Казалось бы, ничего удивительного и неожиданного нет: просто наступил очередной период кризиса, и повторяются процессы, которые мы наблюдали в 2008 году. К тому же нестабильная внешнеполитическая обстановка усилила эффект кризиса. Однако, необходимо заметить, что на этот раз стагнация в России происходит на фоне довольно оптимистичной обстановки на мировом рынке. Что касается политической нестабильности, нужно заметить, что последствия санкций не были бы такими разрушительными при условии самодостаточности Российской экономики и высокой степени её конкурентоспособности.

Истинная причина снижения темпов экономики и ряда других негативных тенденций – проявление системного кризиса. Старая структурная модель экономики России не способна больше функционировать, обеспечивая экономику устойчивым развитием и высокими темпами роста. Причин снижения темпов экономического роста называется много: снижение экспорта нефти и газа, замедление роста потребления и сокращение инвестиций, рост тарифов естественных монополий, неустойчивость банковской системы, демографический кризис, высокий уровень государственных расходов, отсутствие стимула к инновациям и слабое институциональное развитие. Однако, что является первопричиной? Нам кажется, что основной причиной и одновременно главным проявлением системного кризиса является чрезмерная зависимость экономики от сырьевого сектора.

На самом деле доля сектора добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости России в 2013 году составляла 10,9%, в то время, как доля обрабатывающей промышленности составляла 14,9%, торговли – 18,3%. Наряду с этим добавленная стоимость в секторе добычи полезных ископаемых в 2013 году выросла всего на 0,9%, обрабатывающей промышленности – на 0,8%, а торговли – на

1,1%. Таким образом мы видим, что низкие темпы экономического роста связаны со стагнацией не только в сырьевом секторе, но и других ключевых секторах, и, строго говоря, в структуре ВВП не наблюдается сырьевой зависимости. Однако, высокая сырьевая зависимость свойственна российскому экспорту, в котором доля углеводородного и минерального сырья в 2013 году составляла 71,6%. Другими словами, она была в 7 раз выше, чем в произведенном ВВП. Чем же плоха сырьевая модель экономики?

Во-первых, модели экономики, при которой основным источником дохода является экспорт минеральных ресурсов, присуща нестабильность, вызванная колеблющимися ценами на эти ресурсы на мировом рынке. Данная ситуация опасна тем, что может вызывать финансово-экономические кризисы, для предотвращения которых у страны-экспортера нет никаких инструментов. Резкое падение цен на нефть в 1998 году послужило одной из причин разрушительного валютно-финансового кризиса в России. Эйфория высоких цен на нефть 2000-х прошла, уступив место периоду «затягивания поясов» для экономики России и поиска новых источников финансирования бюджета. Такая неопределённость делает долгосрочное планирование и прогнозирование практически невозможными. Экономическая ситуация в России и дальше будет определяться конъюнктурой на мировом рынке сырья, если не перейти к принципиально новой модели экономики.

Во-вторых, концентрация на добыче и экспорте необработанного сырья опасна для России тем, что такая модель не может существовать в долгосрочной перспективе. Запасы нефти и газа сокращаются, разработка новых месторождений и добыча становится все дороже. Чтобы сохранять уровень рентабельности и необходимые темпы роста, необходимо будет добывать все больше ресурсов, что не представляется возможным в долгосрочной перспективе, учитывая географические особенности России и внешний спрос на сырье.

В-третьих, сырьевая модель плоха тем, что в остальных секторах экономики нет средств для осуществления инноваций, а в сырьевом секторе – стимула, хотя научно-технический прогресс является важнейшим драйвером экономического роста. Между тем в секторе добычи полезных ископаемых необходимость в инновациях и но-

вом оборудовании не меньше, чем в любой отрасли. Получается, что страна, специализирующаяся на экспорте необработанного сырья, должна платить огромную долю своей выручки не только на приобретение товаров более высокой степени обработки, но и иностранных технологий, что никак не может способствовать высоким темпам развития страны.

Учитывая названные выше аргументы, становится очевидно, что необходимо менять модель развития российской экономики. Новая модель должна быть основана на инновационном базисе. В рамках новой модели инновационная деятельность должна быть основным условием роста конкурентоспособности и общей экономической динамики национального хозяйства. Каким же образом необходимо перейти на новую модель экономического развития?

Мы считаем, что структурная перестройка возможна с помощью двух основных направлений. Первое направление – реиндустриализация экономики и переход на новый уровень обрабатывающей промышленности. Второе ключевое направление – развитие человеческого потенциала. В теории финансов существуют такие понятия, как решения по финансированию и инвестиционные решения. Применяя данные термины к нашей модели, можно назвать эти два направления инвестиционными решениями, то есть сферами, в которые необходимо направлять финансовые ресурсы для реструктуризации российской экономики. Таким образом, процесс перехода к новой модели можно представить в виде схемы (рисунок 1):

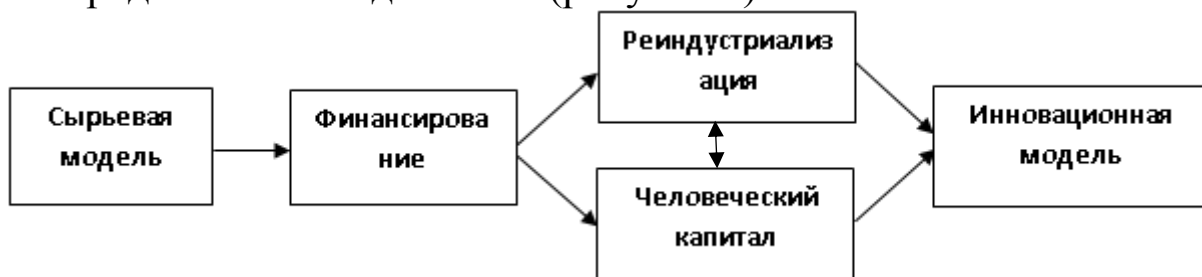

Рисунок 1. Процесс перехода к инновационной модели экономики

Финансирование. Первым важным моментом в данном процессе являются решения по финансированию. За счет каких источников финансовых ресурсов можно перейти к инновационной модели?

Несомненно, и процесс реиндустриализации, и развитие человеческого капитала требуют определенных ресурсов.

Первый вариант источника финансовых ресурсов для реструктуризации экономики – использование части доходов от экспорта сырья. Дело в том, что, как бы не хотелось перестроить экономику в одночасье, переход к инновационной модели является средне- или даже долгосрочной перспективой. Поэтому использование сырьевых ресурсов, обеспечивающих российскую экономику в настоящий момент, позволит наименьшими потерями достичь поставленной цели. Богатство России нефтью и газом – неоспоримый факт, поэтому не стоит полностью отказываться от данного источника доходов. Следует лишь разумно его использовать, перенаправляя полученные сырьевые доходы в виде налогов на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин на реструктуризацию экономики. Также необходимо разумно использовать средства Резервного фонда, формируемые именно за счет сырьевых доходов при высоких мировых ценах, вкладывая их в реальный сектор экономики.

Если первый вариант источника финансовых ресурсов связан с доходной частью бюджета, то второй – с расходной. Данный вариант предполагает пересмотр системы государственных расходов. В 2013 году на национальную оборону и безопасность было потрачено 31% всех средств бюджета, общегосударственные вопросы – 6,4%, в то время как на национальную экономику было потрачено 13,9% средств. Таким образом за счет снижения доли расходов на национальную оборону, безопасность и содержание государственного аппарата можно высвободить некоторые финансовые ресурсы для реструктуризации экономики. Расходы на национальную оборону представляются сильно завышенными. Да, Россия – одна из самых значимых военных держав в мире и по большей части поэтому входит в «большую восьмерку», но эти политические амбиции не могут позволить развить национальную экономику, а без сильной, конкурентоспособной экономики ни одна военная держава не может развиваться высокими темпами.

Третий путь финансирования реструктуризации российской экономики – привлечение иностранных инвестиций. В рамках данного пути государство должно играть первоочередную роль, создавая при-

влекательный инвестиционный климат, формируя прозрачную нормативную систему. Также необходимо реформировать финансовый сектор, так как это основной канал поступления иностранных инвестиций. Данный путь имеет свои минусы. Во-первых, направление иностранных финансовых потоков нельзя контролировать, то есть вероятность, что финансироваться будут отрасли привлекательные для инвесторов в краткосрочной перспективе, отрасли, имеющие короткий цикл обращения капитала вроде сектора торговли или того же сырьевого сектора. Во-вторых, данный путь может подорвать национальную безопасность страны при условии перехода ключевых активов в иностранную собственность. Учитывая все факторы, необходимо очень внимательно подходить к данному пути.

Реиндустриализация. Обычно под индустриализацией понимается процесс перевода слабо вооруженного техникой труда на машинную основу. Таким образом, Реиндустриализация – это экономическая политика, представляющая набор мероприятий более широкий, нежели в стандартных вариантах промышленной политики, направленная на плановое восстановление (создание, изменение) индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской систем и др.. [8, с.9]

Чтобы лучше понять необходимость реиндустриализации в России достаточно взглянуть на основные макроэкономические показатели, представленные в таблице 1. Как видно из таблицы к 2013 году производство промышленной продукции и продукции сельского хозяйства, а также инвестиции в основной капитал находятся ниже уровня 1990 года, что свидетельствует об огромном отставании промышленности России.

**Основные макроэкономические показатели России в 1993–2013
гг., % к уровню 1990 г**

Источник: [8, с.]

Показатель	Год									
	1993	1995	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2013
Производство промышленной продукции	64,9	49,7	46,2	54,2	71,2	81,3	73,8	80,2	83,5	89
Производство продукции сельского хозяйства	82,7	67	56	62,8	73,1	83,9	85,4	73,4	92,1	97,4
Инвестиции в основной капитал	44,9	30,7	21	25,9	41,5	65,3	55	60,4	63,2	71,7
Реальные (располагаемые) доходы населения	51,1	40	32,8	36,7	63,3	82,9	84,6	87,9	90	98,8

В качестве основных направлений реиндустриализации можно выделить следующие:

1. Повышение эффективности добывающих секторов, повышение степени переработки сырья;
2. Развитие инфраструктурных проектов;
3. Стимулирование производств, как внутренне направленных, так и ориентированных на экспорт;
4. Развитие машиностроения как ключевого приоритета;
5. Повышения уровня патентной системы.

Ключевым моментом реиндустриализации является выбор приоритетов, так как невозможно восстановить в полном объеме сразу всю экономику. В качестве таких приоритетов могут выступить машиностроение, станкостроение, приборостроение.

Очень важным направлением реиндустриализации является повышение производительности труда в отраслях промышленности. Производительность труда зависит с одной стороны от уровня развития производственных мощностей и их доступности, а с другой стороны от уровня использования интеллектуального потенциала.

Результаты анализа производительности труда в России О. Сухарева и Е. Стрижаковой [10, с.10] с 2007 по 2011 годы показали, что в целом по промышленности производительность труда за данный период выросла незначительно с учетом инфляции. Если сравнивать производительность труда по отраслям, наилучшую динамику показал нефтегазовый сектор, темпы роста производительности труда в котором превышают аналогичные темпы по остальным отраслям в 4

раза. Самая высокая рентабельность активов наблюдается также в нефтегазовом секторе. Таким образом, данный анализ в очередной раз подтверждает тезис о неравномерности развития экономики России.

Человеческий капитал. Вторым ключевым направлением на пути к инновационной модели экономики России является развитие человеческого потенциала. Человеческий потенциал состоит из двух элементов: развитие науки в стране и общий уровень жизни населения.

В настоящее время затраты на науку в России в расчете на одного занятого составляют около 19 тыс. долл. в год (по паритету покупательной способности), тогда как в Китае эта сумма равна 100 тыс. долл., в Германии – 131 тыс. долл., в Корее – 147 тыс. долл. [8, с.10] Фактически в России наблюдается сокращение как произведенных технологий, так компаний, осуществляющих научно-исследовательские разработки. Данное явление объясняется недофинансированием научно-исследовательских разработок со стороны государства, отсутствием благоприятного климата для предпринимателей-новаторов, отсутствием материальной базы высокого уровня для научно-исследовательской деятельности. Однако, развитие НИОКР является необходимым условием перехода экономики на инновационный путь развития.

Что касается общего уровня жизни как составляющей развития человеческого потенциала, то основным показателем, отражающим качество жизни населения в стране является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), отражающий ожидаемую продолжительность жизни населения, доступ к образованию и ВВП на душу населения. Согласно данным за 2014г., опубликованным в «Докладе о человеческом развитии 2014 года» (Human Development Report 2014) Россия заняла 57 место из 187. Это неплохой показатель, учитывая то, что это самый высокий уровень среди стран БРИКС: Бразилия занимает 79 место, Китай – 91, ЮАР – 118, Индия – 135. Однако, этого недостаточно для достижения поставленных целей. Расходы на НИОКР остаются на низком уровне по сравнению с западными странами: в 2012 год расходы на НИОКР в России составляли 1,16% от

ВВП, в то время, как в США данный показатель был на уровне 2,9%, в Швейцарии – 2,99%, Китае – 1,6%.

Необходимо отметить, что реиндустриализация экономики тесно связана с развитием человеческого потенциала, и эти процессы не могут проходить отдельно друг от друга. Реиндустриализация невозможна без квалифицированных кадров и развитых технологий с одной стороны и высокой покупательной способности населения – с другой. Развитие науки в свою очередь невозможно без передового оборудования.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что переход к новой инновационной модели посредством реиндустриализации и развития человеческого потенциала жизненно необходим российской экономике. Без этого перехода невозможно добиться долгосрочного развития и высоких темпов экономического роста. Государство должно играть первостепенную роль в данном процессе, ведь рынок не способен создать условия для осуществления стратегических научных исследований, разработки принципиально новых технологий. На первом этапе необходимо определиться с источниками финансирования перехода к новой модели. Затем важно найти баланс между сырьевым и не сырьевым путями развития, постепенно переходя к последнему.

1. Бондаренко В. М. Мировоззренческий подход к выработке предложений по развитию новой экономики, основанной на развитии несырьевого производства, современных технологиях и реализации человеческого потенциала // Интеграл. 2014, № 2, 3, с.68-72

2. Бондаренко В. М. Управление временем: факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса // Личность и культура. 2014, №2

3. Быков А. Новая индустриализация – императив для России // Мир перемен, 2014, № 1, с.24-28

4. Гладышев А. Н., Жолков А. С., Штульберг Б. М., Шевелкин Н. П. Актуальные проблемы социально-экономического развития России // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование, 2000, №1

5. Морозова Н. И. Сочетание рыночного саморегулирования с государственным регулированием – стратегическое русло развития цивилизованной экономики // Региональная экономика, 2010, №3, с.44-53
6. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник – 2-е изд. М.: Инфра-М, 2013. – 640 с.
7. Сорокин Д. Государство должно выступить драйвером развития предпринимательской инициативы // Мир перемен. 2014, № 1. с.79-81
8. Сухарев О. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014, №10, с. 2-16
9. Сухарев О. С. Структурная политика в экономике России: условия формирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014, №3, с.2-8
10. Сухарев О. С., Стрижакова Е. Новая индустриализация – путь к повышению производительности труда в промышленности // Экономист, 2014, №5, с.6-17
11. Федеральная служба государственной статистики www.gks.ru
12. Федеральная таможенная служба www.customs.ru

И.Ш. Хасанов
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань

ТРАНСАКЦИОННО-СЕКТОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная экономическая действительность продолжает подтверждать научную и практическую истину – разнообразие форм проявления мезо и макро транзакций различных секторов, областей, сфер, отраслей, рынков и регионов мировой и национальной экономики, свидетельствуют о существовании объективных пропорций, комплексной взаимосвязи глобальных процессов и необходимости государственной структурной экономической политики в России

[1,с.14; 2,с.10]. Экономическая категория «транзакция» происходит от латинского слова «transactio», означающее взаимодействие. В современной научной литературе используется английское слово «transaction», которым в большинстве случаев обозначается понятие конкретная сделка. Автор статьи под транзакцией понимает расширенную трактовку этой категории, а не узко-прикладной характер (операция, контракт и т.д.) [3, с.233; 4, с.249]. В результате взаимодействия различных макроэкономических процессов в народном хозяйстве страны формируется ее специфическая национальная структура. Научный методологический подход к исследованию экономики предполагает, прежде всего, изучение структуры национальной экономики.

Под мега и макро экономическими транзакциями мы понимаем фундаментальные и сущностные взаимодействия между: производством и потреблением; товарным и денежным обращением; накоплением и потреблением; ценовым предложением товаров организациями и платежеспособным спросом населением; государственными и корпоративными финансами; государственным и частным секторами экономики; федеральными и региональными налогами; добывающими и обрабатывающими отраслями экономики; крупным и средним бизнесом; реальным и финансовым секторами экономики; производством средств производства и предметов потребления и услуг для населения; производством продуктов и услуг, товарной структурой экспорта и импорта и т.д.

Для исследования макро транзакций в воспроизводственном процессе экономической системы нами было произведено деление народного хозяйства страны на три важнейших сектора (I, II и III) или группы отраслей, производящих средства производства и услуги для организаций (капитальные блага сектора А); предметы потребления и услуги для населения (потребительские блага сектора Б); финансово-кредитные услуги для юридических и физических лиц (сектора В) [5-10]. Важнейшим принципом экономического роста национальной экономики является собственное производство стратегических отечественных товаров и их беспрепятственная реализация на внутреннем рынке, что в дальнейшем создает условия для будущего расширения производства.

Основываясь на статистических расчетах валового выпуска и внутреннего продукта, нами было произведено деление национальной экономики в разрезе трех групп отраслей (секторов). Структуру реализации валового выпуска продуктов и услуг в натурально-вещественном выражении в разрезе трех секторов экономики (отрасли, производящие средства производства и оказывающие услуги организациям, отрасли, производящие предметы потребления и оказывающие услуги населению и отрасли, оказывающие финансово-кредитные услуги предприятиям и домашним хозяйствам) за 1998-2009гг. можно представить в следующем виде (величина ВВП принята за 10000 денежных единиц или $10000^0/000$) (Таблица 1).

Таблица 1. Структура доходов от реализации валового выпуска продуктов и услуг в России в разрезе товаров трех секторов экономики (за период с 1998 по 2009 годы).

Год	Сектор: W_1 W_2 W_3 W	Выручка от реализации валового выпуска, всего W	Выручка резидентов от реализации валового выпуска на внутреннем рынке W'	Доходы от экспорта резидентов E	Расходы на импорт Резидентов I	Сальдо доходов/расходов от экспорта и импорта $(e - i)$	Статистическое расхождение r	Валовой внутренний продукт vvp
1	2	3(4+7+8)	4	5	6	7(5-6)	8	9
1998	W_1	10209	8879	2846	1637	1209	121	1878
	W_2	7916	8358	272	808	-536	94	7916
	W_3	206	210	4	10	-6	2	206
	W	18331	17447	3122	2455	667	217	10000
1999	W_1	9936	7626	3978	1668	2310	0	1694
	W_2	6960	7550	338	928	-590	0	6960
	W_3	1346	1361	6	21	-15	0	1346
	W	18242	16537	4322	2617	1705	0	10000
2000	W_1	10107	7636	4094	1623	2471	0	1785
	W_2	6077	6530	306	759	-453	0	6077
	W_3	2138	2154	5	21	-16	0	2138
	W	18322	16320	4405	2403	2002	0	10000
2001	W_1	11483	9728	3413	1631	1782	-27	2452
	W_2	6733	7246	270	768	-497	-16	6733
	W_3	815	834	6	23	-17	-2	815
	W	19031	17808	3689	2421	1268	-45	10000
2002	W_1	11050	9436	3222	1635	1586	28	2363

	W_2	7105	7579	291	783	-492	18	7105
	W_3	532	548	8	25	-17	1	532
	W	18687	17563	3520	2443	1077	47	10000
2003	W_1	11054	9468	3238	1635	1603	-17	2262
	W_2	6926	7382	270	715	-445	-11	6926
	W_3	812	836	8	31	-23	-1	812
	W	18792	17686	3516	2381	1135	-29	10000
2004	W_1	10838	9224	3207	1593	1614	0	2237
	W_2	6781	7141	222	583	-360	0	6781
	W_3	982	1012	9	38	-30	0	982
	W	18601	17377	3438	2214	1224	0	10000
2005	W_1	10842	9131	3304	1595	1709	2	2260
	W_2	6780	7104	204	530	-325	1	6780
	W_3	960	975	10	25	-16	1	960
	W	18582	17210	3518	2149	1369	4	10000
2006	W_1	11027	9430	3182	1607	1575	22	2342
	W_2	6678	6958	183	477	-294	14	6678
	W_3	980	987	10	19	-9	2	980
	W	18685	17375	3375	2103	1272	38	10000
2007	W_1	11603	10389	2826	1695	1131	83	2719
	W_2	6750	6967	192	455	-265	48	6750
	W_3	531	534	12	20	-7	4	531
	W	18884	17890	3029	2170	859	135	10000
2008	W_1	11457	10243	2944	1729	1215	-1	2741
	W_2	6647	6942	146	442	-295	0	6647
	W_3	612	621	12	21	-9	0	612
	W	18716	17806	3102	2191	911	-1	10000
2009	W_1	11015	9939	2584	1465	1119	-43	2081
	W_2	7609	8011	177	549	-372	-30	7609
	W_3	310	323	12	24	-12	-1	310
	W	18934	18273	2773	2038	735	-74	10000

Обозначения: W_1 , W_2 , W_3 – валовой выпуск товаров трех секторов экономики (соответственно отраслей, производящих капитальные блага и производственные услуги организациям; отраслей, производящих потребительские блага и услуги населению и отраслей, оказывающих финансовые услуги (банковские, страховые, инвестиционные и другие) организациям и населению).

Далее нами была рассчитана поэлементная структура валового выпуска и валового внутреннего продукта России методом конечного использования в разрезе товаров трех секторов экономики за период с 1998 по 2009 годы (Таблица 2).

Таблица 2. Направления расходования денежных доходов от реализации валового выпуска товаров в России в разрезе трех секторов экономики за период с 1998 по 2009 годы

Год	Валовой выпуск W	Потребление продуктов и услуг I группы отраслей организациями (сектора А)		Всего W_1 ($c'+c''+\Delta c$)	Потребление продуктов и услуг II группы отраслей (сектора Б) или расходы на конечное потребление населения $W_2(v+\Delta v)$	Потребление продуктов и услуг III группы отраслей (сектора В) или чистое кредитование (+) или чистое заимствование (-) $W_3(m/x)$	Касовые остатки денег или «праздничные деньги» o	Статистическое расхождение r
		в том числе						
		Промежуточное потребление (для возмещения материальных затрат) c'	Валовое накопление основного капитала ($c''+\Delta c$)					
1	2(5+6+7+8+9)	3	4	5	6	7	8	9
1998	18331	8331	1496	9827	7620	199	468	217
1999	18242	8242	1483	9725	6812	1318	387	0
2000	18322	8322	1870	10192	6128	2157	-155	0
2001	19031	9031	2195	11226	6582	797	471	-45
2002	18687	8687	2003	10690	6873	515	562	47
2003	18792	8792	2081	10873	6813	799	336	-29
2004	18601	8601	2088	10689	6688	969	255	0
2005	18582	8582	2006	10588	6621	937	432	4
2006	18685	8685	2137	10822	6553	962	310	38
2007	18884	8884	2426	11310	6580	517	342	135
2008	18716	8716	2553	11269	6537	602	309	-1
2009	18934	8934	1873	10807	7466	304	431	-74
2012	18734	8734	2099	10833	6785	1116		

Условные обозначения в таблице:

c' - промежуточное потребление или стоимость материальных затрат; $\Delta c'$ - изменения (прирост) запасов материальных оборотных средств за счет прибавочной стоимости; $\Delta c''$ - изменение (прирост) основного капитала за счет прибавочной стоимости; v - потребление материальных благ и услуг населением за счет денежных доходов (заработной платы и т.д.); Δv - прирост потребления потребительских

благ и услуг населением за счет собственных денежных доходов, а также денежных и натуральных выплат из государственных и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Далее на основе данных таблицы 2 была рассчитана структура использования денежных доходов от реализации валового выпуска продуктов и услуг и получена следующая таблица (таблица 3).

Таблица 3. Структура использования денежных доходов от реализации валового выпуска товаров России в разрезе продуктов и услуг трех секторов экономики за период с 1998 по 2009 годы (направления расходов) (в процентах).

Год	Валовой выпуск W	Потребление продуктов и услуг I группы отраслей организациями (сектора А)			Потребление продуктов и услуг II группы отраслей (сектора Б) или расходы на конечное потребление населения W_2 ($v+\Delta v$)	Потребление продуктов и услуг III группы отраслей (сектора Б) или чистое кредитование (+) или чистое заимствование (-) W_3 (m/x)	Касовые остатки денег «праздники» o	Статистическое расхождение r
		в том числе		Всего W_1 ($c'+c''+\Delta c$)				
		Промежуточное потребление (для возмещения материальных затрат) c'	Валовое накопление основного капитала ($c''+\Delta c$)					
1	2(5+ +6+7 +8+9)	3	4	5(3+4)	6	7	8	9
1998	100	45,45	8,16	53,61	41,57	1,09	2,55	1,18
1999	100	45,18	8,13	53,31	37,34	7,23	2,12	0
2000	100	45,42	10,21	55,63	33,45	11,77	- 0,85	0
2001	100	47,45	11,53	58,98	34,59	4,19	2,48	- 0,24
2002	100	46,49	10,72	57,21	36,78	2,75	3,01	0,25
2003	100	46,78	11,07	57,85	36,26	4,25	1,79	- 0,15
2004	100	46,24	11,22	57,46	35,96	5,21	1,37	0
2005	100	46,18	10,80	56,98	35,63	5,04	2,33	0,02
2006	100	46,48	11,44	57,92	35,07	5,15	1,66	0,20
2007	100	47,04	12,85	59,89	34,84	2,74	1,81	0,72
2008	100	46,57	13,64	60,21	34,93	3,22	1,65	0,01
2009	100	47,19	9,89	57,08	39,43	1,60	2,28	- 0,39

Приведенные в таблицах 1, 2 и 3 данные показывают, что с середины 2000-х годов в национальной экономике наметилась тенденция к увеличению потребления продуктов и услуг первой группы отраслей, уменьшению потребления товаров второй и третьей группы отраслей, а также увеличения доли кассовых остатков денег. Увеличение потребления средств производства и производственных услуг происходило в связи с ростом накопления основного и оборотного капитала. Увеличение кассовых остатков денег свидетельствует о том, что возросло предпочтение ликвидности из-за снижения доли потребления финансовых услуг.

На основе дальнейших аналитических расчетов статистических данных было определено следующее. В период новейшей истории национальной экономики России (в 1991-2012гг.) доля потребляемых предприятиями и организациями капитальных благ и производительных услуг в валовом выпуске (с 1991 года по 1999год) сначала падала с 67,33% до 53,31%, а потом с 2000 года по 2012 год выросла с 55,63% до 57,82%. И, наоборот, соответственно доля потребляемых населением предметов потребления и услуг в общем количестве произведенных продуктов и услуг в 1991-1999г.г. повышалась сначала с 32,52% до 37,34% (в 1998г. составляло 42,07%), а потом в 2000-2012гг. повышалась с 34,05% в 2001г. до 36,22% в 2012г. В 2012 году доля потребленных капитальных благ и услуг в валовом выпуске составила 57,82%, а доля потребительских благ и услуг – 36,22%. Если сопоставить и сравнить процессы потребления капитальных и потребительских благ и услуг, произошедшие в 1961-1990г.г. и 1991-2011г.г., то получим следующие итоговые показатели валового выпуска российской экономики.

Потребление капитальных благ и услуг организациями и предприятиями: 1961г. – 60,17%; 1990г. – 63,57%; 1991г. – 67,33%; 1999г. – 53,31%; 2000г. – 55,63%; 2008г. – 60,21%; 2009г. – 56,86%; 2012г. – 57,82%. Потребление потребительских благ и услуг населением, государственными организациями: 1961г. – 39,55%; 1990г. – 35,68%; 1991г. – 32,52%; 1999г. – 37,34%; 2000г. – 33,45%; 2008г. – 34,93%; 2009г. – 36,22%. Прирост доли потребительских благ и услуг в валовом выпуске с 1991 года по 2012 годы достигался и поддерживался за счет существенного роста экспорта энергетических ресурсов добы-

вающих отраслей экономики, а также увеличения импорта потребительских продуктов и услуг. Доля экспортной и импортной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте России выросла соответственно с 13,3% и 13,2% в 1991 году до 31,05% и 22,29% в 2011 году.

Это свидетельствует о существенной зависимости национальной экономики России от тенденций в развитии глобальной экономики. Расчеты показывают, что в советский период (социалистический) доля чистого экспорта по отношению к стоимости валового выпуска продуктов и услуг составляла незначительную величину: 1961г. – 0,28%, 1968г. – 1,13%, 1975г. – (-)0,66%, 1982г. – 0,39%, 1987г. – 1,27%, 1990г. – 1,27%. С 1992 года ситуация стала меняться и доля чистого экспорта составила – 6,88%, в 1998г. – 3,68%, в 1999г. – 9,35%, в 2000г. – 10,92%. Далее в 2000-е годы этот показатель колебался в пределах 5-7%: в 2007г. – 4,59%, в 2008г. – 4,86%, в 2009г. – 3,86%, 2010г. – 8,14% и в 2011г. составил 8,58%.

Расчетные данные указанных таблиц позволяют формализовать товарообмен трех секторов в натурально-вещественном и стоимостном выражении, а также сбалансировать доходы и расходы в национальной экономике.

Дальнейшие расчеты позволили определить долю резидентов и нерезидентов на внутреннем рынке, а также трех секторов в национальной экономике (Таблица 4).

Таблица 4. Величина трех секторов по реализации товаров на внутреннем рынке национальной экономики России в период с 1998 по 2009 годы (в пересчете на валовой внутренний продукт – 10000 денежных единиц).

Год	Сектор W ₁ W ₂ W ₃ W	Величина реализации товаров резидентами на внутреннем рынке в секторе	Величина реализации товаров нерезидентами на внутреннем рынке в секторе	Величина реализации товаров резидентами и нерезидентами на внутреннем рынке в секторе	Величина внешнего товарооборота сектора (экспорт+импорт)	Величина валового внутреннего продукта в секторе	Величина потребленных продуктов и услуг сектора экономики	Величина кассовых остатков денег в секторе
1	2	3	4	5(3+4)	6	8	9	10
1998	W ₁	8879	1637	10516	4483	1878	9827	382
	W ₂	8358	808	9166	1080	7916	7620	296
	W ₃	210	10	220	14	206	199	7
	W	17447	2455	19902	5577	10000	17646	685

1999	W ₁	7626	1668	9294	5646	1694	9725	211
	W ₂	7550	928	8478	1266	6960	6812	148
	W ₃	1361	21	1382	27	1346	1318	28
	W	16537	2617	19154	6939	10000	17855	387
2000	W ₁	7636	1623	9259	5717	1785	10192	- 85
	W ₂	6530	759	7289	1065	6077	6128	- 51
	W ₃	2154	21	2175	26	2138	2157	- 19
	W	16320	2403	18723	6808	10000	18477	- 155
2001	W ₁	9728	1631	11359	5044	2452	11226	257
	W ₂	7246	768	8014	1038	6733	6582	151
	W ₃	834	23	857	29	815	797	18
	W	17808	2421	20229	6110	10000	18603	428
2002	W ₁	9436	1635	11071	4857	2363	10690	360
	W ₂	7579	783	8362	1074	7105	6873	232
	W ₃	548	25	573	33	532	515	17
	W	17563	2443	20006	5963	10000	18078	609
2003	W ₁	9468	1635	11103	4873	2262	10873	181
	W ₂	7382	715	8097	985	6926	6813	113
	W ₃	836	31	867	39	812	1106	13
	W	17686	2381	20067	5897	10000	18792	307
2004	W ₁	9224	1593	10817	4800	2237	10689	149
	W ₂	7141	583	7724	805	6781	6688	93
	W ₃	1012	38	1050	47	982	969	13
	W	17377	2214	19591	5652	10000	18346	255
2005	W ₁	9131	1595	10726	4899	2260	10588	254
	W ₂	7104	530	7634	734	6780	6621	159
	W ₃	975	25	1000	35	960	937	23
	W	17210	2149	19359	5667	10000	18146	436
2006	W ₁	9430	1607	11037	4789	2342	10822	205
	W ₂	6958	477	7435	660	6678	6553	125
	W ₃	987	19	1006	29	980	962	18
	W	17375	2103	19478	5478	10000	18337	348
2007	W ₁	10389	1695	12084	4521	2719	11310	293
	W ₂	6967	455	7422	647	6750	6580	170
	W ₃	534	20	554	32	531	517	14
	W	17890	2170	20060	5199	10000	18407	477
2008	W ₁	10243	1729	11972	4673	2741	11269	188
	W ₂	6942	442	7384	588	6647	6537	110
	W ₃	621	21	642	33	612	602	10
	W	17806	2191	19997	5293	10000	18408	308
2009	W ₁	9939	1465	11404	4049	2081	10807	208
	W ₂	8011	549	8560	726	7609	7466	143
	W ₃	323	24	347	36	310	304	6
	W	18273	2038	20311	4811	10000	18577	357

Для национальной экономики каждой страны характерна определенная пропорциональность и специфическая эффективная модель народного хозяйства. Национальная модель развития экономики предполагает минимизацию зависимости от отрицательных внешних факторов воздействия, в частности, от конъюнктуры на мировых рынках ресурсов, средств производства, предметов потребления, фи-

нансовых рынках и рынках трудовых ресурсов. Известно, что богатство страны определяется не количеством денег (валюты), а состоянием производства материальных благ и услуг. Основным макропоказателем благополучия страны является валовой внутренний продукт страны. Произведенные нами макроэкономические расчеты на основе статистических данных системы национальных счетов позволили определить структуру стоимости валового выпуска и валового внутреннего продукта России за 50-ти летний период развития (с 1961 по 2012 годы).

Если величину валового выпуска принять за 100 денежных единиц или 100%, то в формализованном виде валовой выпуск продуктов и услуг за 1961-2012 гг. по выборочным годам можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned}
 1961 \text{ год: } & 55,97c (50,49c' + 5,49c'') + 22,20v + 21,83m = 100,0w \\
 1970 \text{ год: } & 57,48c (51,63c' + 5,85c'') + 22,03v + 20,49m = 100,0w \\
 1975 \text{ год: } & 59,78c (52,72c' + 7,06c'') + 22,48v + 17,74m = 100,0w \\
 1982 \text{ год: } & 59,44c (51,18c' + 8,26c'') + 21,30v + 19,26m = 100,0w \\
 1987 \text{ год: } & 60,37c (50,42c' + 9,95c'') + 21,08v + 18,55m = 100,0w \\
 1991 \text{ год: } & 51,76c (47,48c' + 4,28c'') + 22,93v + 25,31m = 100,0w \\
 1998 \text{ год: } & 52,50c (45,45c' + 7,05c'') + 26,20v + 21,30m = 100,0w \\
 2002 \text{ год: } & 50,42c (46,23c' + 4,19c'') + 25,04v + 24,54m = 100,0w \\
 2003 \text{ год: } & 51,00c (47,05c' + 3,95c'') + 25,03v + 23,97m = 100,0w \\
 2004 \text{ год: } & 49,69c (46,24c' + 3,45c'') + 24,60v + 25,71m = 100,0w \\
 2008 \text{ год: } & 50,11c (46,57c' + 3,54c'') + 24,37v + 25,52m = 100,0w \\
 2009 \text{ год: } & 51,91c (47,18c' + 4,73c'') + 27,33v + 20,76m = 100,0w \\
 2012 \text{ год: } & 49,26c (46,62c' + 2,64c'') + 26,92v + 23,82m = 100,0w.
 \end{aligned}$$

Приведенные расчеты показывают, что в структуре стоимости валового выпуска товаров высока доля материальных затрат и прибыли и низка доля амортизационных отчислений и заработной платы. Следовательно, сохраняется отсталая структура валового выпуска и внутреннего продукта. Например, доля средств используемых на обновление основного капитала (инвестиции) не отвечает требованиям преодоления технического и технологического отставания от развитых капиталистических стран.

Таким образом, транзакционный подход к исследованию воспроизводственного процесса позволил выявить натурально-

вещественные и стоимостные пропорции, а также сбалансировать доходы и расходы в трех важнейших секторах национальной экономики: I. секторе производящем капитальные блага и оказывающие производственные услуги организациям; II. секторе производящем потребительские блага и оказывающие услуги населению; III. секторе, оказывающем финансовые услуги организациям и населению.

1.Хасанов И.Ш. Трансакционная модель экономической системы (диалектика национального счетоводства) / И.Ш.Хасанов. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2008. – 354 с.

2.Хасанов И.Ш., Айер К.И. Финансовый сектор экономики России на этапе вступления в ВТО (вопросы теории, методологии и практики национального счетоводства). Монография / Под ред. И.Ш.Хасанова / Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-т. – 2012. – 318с.

3.Хасанов И.Ш. Трансакционно-секторная методология исследования структуры региональной экономики России: топливно-энергетические, трудовые и финансовые ресурсы Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета: Т.16. №24, Казан.нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, №24. – 2013. - с.233-239.

4.Хасанов И. Ш., Хабибуллин Т.М. Трансакционно-секторный подход к определению топливно-энергетической и бюджетной безопасности региональной экономики // Вестник Казанского технологического университета: Т16. №24, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, №24. – 2013. - с.249-255.

5.Хасанов И.Ш. Инновационный ли валовой внутренний продукт российской экономики, нацеленной на развитие нефтегазо-химического сектора? // Вестник Казанского технологического университета: Т.17. №15; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технолог. ун-т. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. – с.481- 489.

6.Хасанов И. Ш. Инновационный валовой внутренний продукт национальной экономики /Актуальные проблемы современной экономики России: XII Спиридоновские чтения: Международная научно-практическая конференция. 3 февраля 2014 года: сборник материалов. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2014. – 387с. с.256-260

7.Хасанова А.Ш., Хасанов И.Ш., Хасанов М.И. Трансакционная методология исследования трех секторов национальной экономики России //Вестник экономики, права и социологии. М.: №4, 2013. – с.65-72.

8.Хасанова А.Ш., Хасанов И. Ш., Хасанов М.И. Измерение трех секторов национальной экономики России на основе статистических данных // Вестник экономики, права и социологии. М.: №4, 2013. – 73-80.

9.Three-sector structure of the national economy of Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences, Volume 5, Issue 12, June 2014, Pages 149-153.

10.Three-sector structure of the national economy of Russia // Asian Social Science, Volume 10, 28 September 2014, Pages 217-224.

В.В. Шумов
Отделение погранологии МАИ
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Безопасность является потребностью, общественным благом и ценностью. Ценности по своей природе дихотомичны, двойственны (добро – зло, любовь – ненависть, жизнь – смерть, развитие – сохранение и т.д.): тотальное господство одних нравственных ориентиров ведет к неутолимой жажде других [7]. Главное условие и источник развития человека и общества – способность справляться с конфликтностью ценностей.

Критерий безопасности. Функцию u_i безопасности i -го государства определим с использованием мультипликативной функции [18]:

$$(1) \quad u_i = w_i q_i,$$

где: w_i – функция суверенности i -го государства; q_i – функция сохранения i -го государства.

В геополитике функции суверенности соответствует функция геопотенциала страны. Следуя сложившейся традиции [1, 2, 20], определим базовый суверенитет w_{bi} i -го государства с использованием степенной производственной функции:

$$(2) \quad w_{bi} = \left(\frac{z_i}{z_{\max}} \right)^\omega \left(\frac{s_i}{s_{\max}} \right)^{1-\omega}, \quad 0 \leq \omega \leq 1,$$

где: z_i – численность населения i -й страны; s_i – ее площадь; s_{max} – площадь крупнейшей страны (России); z_{max} – численность населения Китая; ω – параметр важности демографического фактора (параметр эластичности по демографическому фактору).

Ориентируясь на модели [2, 20], положим: $\omega = 0,67$. В выражении (2) мы используем две геополитические константы: численность населения Китая (примерно с 1600 г. Китай является самой многочисленной страной мира) и размер территории России (по площади территории Российская империя – СССР занимала третье место из когда-либо существовавших государств, территория современной России почти в два раза больше территории Канады, США и Китая).

Функцию суверенности с учетом технологического фактора определим в виде:

$$(3) \quad w_i = \lambda_i w_{bi}, \quad \lambda_i \geq 1,$$

где λ_i – параметр, отражающий технологический фактор; w_{bi} – базовая суверенность.

Поскольку Глобальный индекс инноваций GI [21] определен в процентах, выражение для параметра λ_i может быть следующим:

$$(4) \quad \lambda_i = (1 + I_i / 100)^\chi, \quad 0 < I_i \leq 100, \quad \chi > 0,$$

где: I_i – индекс технологического развития (инноваций) i -й страны, %; χ – статистический параметр, отражающий содержание рассматриваемого технологического уклада.

При исследовании социальных, экономических, физических и иных явлений используется распределение Парето [22], являющееся одним из типов степенного распределения. Распределение Парето обладает свойством самоподобия: распределение значений, превышающих величину $z_0 \geq x_0$, также характеризуется распределением Парето.

Используя распределение Парето, определим функцию сохранения i -го региона (государства):

$$(5) \quad q_i = \left(\frac{\zeta_i}{z_i} \right)^{\delta_i \mu_i}, \quad \mu_i = \frac{1}{z_i} \sum_{j=1}^{n_i} \mu_{ij} z_{ij}, \quad z_i = \sum_{j=1}^{n_i} z_{ij}, \quad \zeta_i = \max_{j=1, \dots, n_i} z_{ij},$$

где: n_i – количество этносов в i -м регионе, ζ_i – численность регионообразующего этноса; μ_{ij} – параметр разнородности между этносами i и j ; δ_i – параметр притяжения.

Мы имеем функцию с двумя параметрами: ζ_i – параметр сдвига и $\delta_i\mu_i$ – параметр формы. Чем выше однородность населения (доля регионообразующего этноса), тем больше значение функции сохранения. Для разнородного (полиэтнического) региона комфортность проживания в нем определяется значением параметра формы: чем меньше величина произведения $\delta_i\mu_i$, тем комфортнее проживание и тем меньше деструктивных проявлений от объективно существующих различий. Причем параметр μ_i отражает существующие различия, а параметр δ_i – способности и возможности по их смягчению.

Таким образом, функция безопасности i -го государства имеет вид:

$$(6) \quad u_i = \left(1 + \frac{I_i}{100}\right)^\chi \left(\frac{z_i}{z_{\max}}\right)^\omega \left(\frac{s_i}{s_{\max}}\right)^{1-\omega} \left(\frac{\zeta_i}{z_i}\right)^{\delta_i\mu_i}.$$

Оценка технологического параметра. В.И. Ленин писал, что в ходе войны «все политические и социальные учреждения подвергаются проверке и испытанию «огнем и мечом». Сила и слабость учреждений и порядков любого народа определяется исходом войны и последствиями ее» [6]. Рассмотрим характеристики стран Антанты и Тройственного союза накануне первой мировой войны [8; 13; 14; 15; 19] (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики стран Антанты и Тройственного союза, 1914 г.

Государство	Население *, млн. чел.	Доля гос. обр. этноса, %	Территория **, млн. км ²	ВВП, млрд. \$ (в ценах 1990 г.)	Городское население, %
Россия	173,2/176,4	43,4	21,7/22,1	257,7	15
Франция	39,8/88,1	90/83,4	0,5/11,2	138,7	41,2
Великобритания	46,0/426,2	90/31,3	0,3/13,8	226,4	78
Германия	67/77,7	94	0,5/3,5	244,3	56,1
Австро-Венгрия	50,6/50,6	23,5	0,6	100,5	18,8

* Через дробь – численность населения, включая колонии.

** Через дробь – размер территории, включая колонии.

Население Великобритании составляло 46 млн. чел, а с учетом колоний – 426,2 млн. чел. Ее территория соответственно равна 0,3 и 13,8 млн. км². В ходе боевых действий метрополия потеряла убитыми (включая не возвратившихся пленных) 0,7 млн. чел., что составило 77,3 % потерь Британской империи [8, 16]. Иными словами, потери в метрополии составили 1,52% от ее населения, тогда как потери колоний – 0,054% от их населения (доля потерь в колониях в 28,15 раз меньше доли потерь метрополии).

Доли потерь метрополии и колоний в годы войны позволяют нам вычислить численность «эффективного населения» Британской империи, равную

$$46 + 380,2 / 28,15 = 59,51 \text{ млн. чел.}$$

и площадь «эффективной территории», равную

$$0,3 + 13,8 / 28,15 = 0,79 \text{ млн. км}^2.$$

Для расчета индекса технологического развития Англии можно воспользоваться формулой:

$$(7) \quad I_i = \sigma N_{gi} + (1 - \sigma) \cdot 100 \cdot V_i / \max_i V_i,$$

где: $0 \leq \sigma \leq 1$ – степень важности фактора доли городского населения; N_{gi} – процент городского населения i -й страны; V_i – ВВП на душу населения i -й страны. Поскольку Англия накануне войны имела высокий уровень ВВП на душу населения, то выражение (7) примет вид:

$$I_i = 78\sigma + 100(1 - \sigma) \text{ или } I_i = 89 \text{ при } \sigma = 0,5.$$

Полагая, что значение индекса $I_i = 89$ привело к увеличению суверенитета (относительно базового) в $59,51 / 46 = 1,294$ раз, получим оценку параметра χ :

$$\left(1 + \frac{89}{100}\right)^\chi = 1,294, \quad \chi = 1,294 / \ln\left(1 + \frac{89}{100}\right) = 2.$$

Оценка параметра χ для Франции равна: $\chi = 2,55$.

В ходе войны в Ираке войска США и их союзников с 2003 г. по 2010 г. потеряли 4704 чел. (США – 4386 чел. или 93%, Великобритания – 179 чел., другие – 139 чел.) [5]. Увеличение суверенитета США за счет вовлечения союзников равно 100% / 93%

= 1,073. Индекс инноваций для США равен 60,1% [21]. Оценка параметра χ равна:

$$\chi = 1,073 / \ln(1,601) = 2,28.$$

Для последующих расчетов примем $\chi = 2,3$.

Оценка параметров функции сохранения. Известны результаты переписи населения СССР 1939 г. и безвозвратные потери (по национальностям) в годы Великой Отечественной войны [3; 12]. Для каждой j -й национальности можно вычислить параметр разнородности с государствообразующим этносом i (русским):

$$(8) \quad \mu_{ij} = \frac{\text{Pr}_j}{\text{Pr}_G},$$

где: Pr_j – процент потерь от численности для j -й национальности, Pr_G – процент потерь от численности государствообразующего этноса.

В Великой Отечественной войне русские потеряли (безвозвратные потери) 5,78%, татары – 4,35%, евреи – 4,71%, казахи – 4,05%, узбеки – 2,43% и т.д. Соответственно, значения параметра разнородности равны: 1; 1,3; 1,2; 1,4; 2,4.

На основании данных социально-экономического развития российских регионов получено следующее значение параметра притяжения для государствообразующего этноса [18]: $\delta_i = 0,1 - 0,2$.

Верификация модели безопасности. По исходным данным, характеризующим страны Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны (табл. 1) выполнен расчет функций безопасности государств. Значения функции суверенности вычислялись при следующих значениях параметров: $\chi = 2,3$; $z_{\max} = 430$ млн. чел. (численность населения Китая); $s_{\max} = 21,7$ млн. км²; $\omega = 0,7$. Индекс технологического развития вычислен по формуле (7) при $\sigma = 0,5$. Для Франции и Великобритании в расчетах учтены эффективные численности населения, доля государствообразующего этноса бралась без учета колоний (90%). Оценка функции сохранения вычислена при $\delta_i = 0,12$ и $\mu_i = 4$ (табл. 2).

Таблица 2

Безопасность стран, 1914 г.

Государство	Эф-е население, млн. чел.	Эф-я территория, млн. км ²	Доля гос. обр. этноса, %	Индекс технологий	Ф-я суверенитета	Ф-я сохранения	Безопасность
Россия	173,2	21,7	43,4	22,8	0,85	0,67	0,57
Франция	41,8	0,52	90	56,3	0,18	0,95	0,17
Великобритания	59,51	0,79	90	89,0	0,40	0,95	0,38
Германия	67	0,5	94	64,8	0,28	0,97	0,27
Австро-Венгрия	50,6	0,6	23,5	29,8	0,14	0,5	0,07

В табл. 3 представлены сравнительные характеристики стран в 1939–1950-х гг.

Таблица 3

Сравнительные характеристики стран

Государство	Население, млн. чел.		Городское население, %		ВВП, млрд. \$ (в ценах 1990 г.)	
	1914 г.	1940 г.	1914 г.	1950 г.	1914 г.	1939 г.
Россия (СССР)	173,2	194	15	39,0	257,7	366
Франция	39,8	39,8	41,2	54,4	138,7	199
Великобритания	46,0	48,2	78	80,5	226,4	287
Германия	67	66,6	56,1	70,9	244,3	384
Австро-Венгрия (Австрия)	50,6	6,7	18,8	49,1	100,5	27

По определению функция безопасности есть относительная величина. Из табл. 2 видно, что значение этой функции для Австро-Венгрии в 4–8 раз ниже значений функции других великих держав, активно участвовавших в первой мировой войне. Австро-Венгрия отличается от других держав и значением функции сохранения. Можно предположить, что снижение значения функции сохранения ниже 0,4–0,6 является индикатором возможного распада страны.

Таким образом, получены оценки параметров модели:

- параметр $\omega = 0,65–0,75$ важности демографического фактора (коэффициент эластичности по населению). Используются оценки со-

ответствующего параметра производственной функции Кобба – Дугласа и функции геопотенциала государства (модель Г.Н. Винокурова и др.);

- статистический параметр $\chi = 2-2,55$, отражающий вклад технологического фактора в увеличение суверенитета государства; оценен с использованием понятий «эффективное население» и «эффективная территория»;
- параметр $\mu_{ij} \geq 1$ разнородности между j -м этносом и i -м государствообразующим этносом; оценивается по данным относительных потерь (по национальностям) в войнах и конфликтах;
- параметр $\delta_i > 0$ притяжения. Для русского этноса по данным социально-экономического развития регионов получено значение $\delta_i = 0,12$.

Оценка безопасности Европейского Союза. В табл. 4 представлены исходные данные для расчета безопасности Евросоюза (Украина включена в расчеты как рассматриваемый ассоциированный член союза).

Таблица 4

Характеристики стран Евросоюза

Государство	G_i	R_i	S_i	N_i	I_i	D_{1i}	D_{2i}	D_{3i}
Германия	1957	0	357 021	81 802	56,0	-	-	-
Австрия	1995	680	83 858	8 375	53,4	0,00	0	5
Чехия	2004	350	78 866	10 507	50,2	1,00	0	5
Словакия	2004	762	48 845	5 425	41,9	1,00	2	5
Дания	1973	440	43 200	5 535	57,5	0,00	4	8
Нидерланды	1957	625	41 526	16 575	60,6	0,00	4	8
Люксембург	1957	743	2 586	502	56,9	0,00	4	8
Бельгия	1957	767	32 545	10 840	51,7	1,00	4	7
Венгрия	2004	874	93 030	10 014	44,6	1,50	1	5
Италия	1957	1514	301 340	60 340	45,7	1,00	2	8
Румыния	2007	1686	237 500	21 462	38,1	1,00	2	7
Финляндия	1995	1612	338 145	5 351	60,7	1,50	3	5
Болгария	2007	1636	110 993	7 564	40,7	1,25	4	6
Ирландия	1973	1709	70 200	4 468	56,7	0,00	5	5
Испания	1986	2316	497 304	45 989	49,3	1,00	5	10
Португалия	1986	2787	92 082	10 638	45,6	1,00	5	10

Государство	G_i	R_i	S_i	N_i	I_i	D_{1i}	D_{2i}	D_{3i}
Швеция	1995	1190	449 964	9 341	62,3	0,00	5	10
Польша	2004	574	312 685	38 167	40,6	1,00	4	5
Франция	1957	1054	547 030	64 714	52,2	1,00	4	10
Словения	2004	1060	20 253	2 047	47,2	1,00	7	5
Хорватия	2013	1077	56 594	4 285	40,7	1,00	7	5
Великобритания	1973	1094	244 820	62 008	62,4	0,00	10	10
Греция	1981	2348	131 940	11 295	38,9	1,00	4	7
Кипр	2004	2700	9 250	803	45,8	1,00	4	3
Литва	2004	1022	65 300	3 329	41,0	0,00	10	1
Латвия	2004	1216	64 600	2 248	44,8	0,00	10	1
Эстония	2004	1445	45 227	1 340	51,5	1,50	10	1
Украина	?	1336	576 683	44 596	36,3	1,00	10	1

В столбце G_i указан год присоединения к ЕС (Европейскому экономическому сообществу). Столбец R_i – транспортное расстояние от столицы страны до г. Берлина (значения взяты с сайта <http://ru.distance.to/>). Столбец S_i – площадь страны, км². Столбец N_i – население, тыс. чел. Столбец I_i – индекс инноваций, %. Столбец D_{1i} – языковое расстояние (относительно немецкого языка). Для вычисления языкового расстояния использовались итоговые классификации языков [10, с. 23]. Столбец D_{2i} – показатель участия страны в борьбе с Германией в годы Второй мировой войны (минимальные значения – аншлюс и протекторат Германии, максимальные – активные боевые действия). Столбец D_{3i} – показатель самостоятельного исторического развития страны.

Для оценки близости i -й страны к Германии (союзобразующей стране ЕС) будем использовать следующую величину:

$$(9) \quad \mu_i = 1 + \frac{R_i}{\max R_i} + \frac{G_i - 1957}{2020 - 1957} + \frac{D_{1i}}{\max D_{1i}} + 2 \frac{D_{2i}}{10} + 2 \frac{D_{3i}}{10}$$

(полагается, что значимость параметров D_{2i} и D_{3i} в 2 раза выше остальных).

При оценке безопасности союза государств (конфедерации) положим, что отдельной этнической единицей является государство. Расчет функции безопасности будем выполнять последовательно,

присоединяя к Германии страны в порядке, указанном в табл. 4. Функция безопасности союза рассчитывается по формулам:

$$(10) \quad u_S = w_S q_S, \quad w_S = \sum_{i=1}^n w_i, \quad q_S = \left(\zeta / \sum_{i=1}^n z_i \right)^{\sigma \mu}, \quad \mu = \sum_{i=1}^n \mu_i z_i / \sum_{i=1}^n z_i,$$

т.е. полагается, что функция w_S суверенности союза является суммой суверенностей входящих в его состав государств, параметр δ характеризует союзообразующее государство, используется средневзвешенное значение параметра μ . Величина ζ есть численность населения союзообразующей страны (Германии).

Функция безопасности рассчитана при $\chi = 2,3$. Результаты расчетов представлены в табл. 5 (максимальные значения функции безопасности выделены жирным шрифтом).

Таблица 5

Безопасность Евросоюза

Государство	w_i	w_S	Функция безопасности союза			
			$\delta = 0,15$	$\delta = 0,2$	$\delta = 0,25$	$\delta = 0,3$
Германия	0,083	0,083	0,083	0,083	0,083	0,083
Австрия	0,014	0,097	0,095	0,095	0,094	0,093
Чехия	0,014	0,111	0,106	0,104	0,103	0,101
Словакия	0,007	0,118	0,111	0,109	0,107	0,104
Дания	0,008	0,126	0,117	0,114	0,111	0,108
Нидерланды	0,012	0,139	0,122	0,117	0,112	0,107
Люксембург	0,001	0,139	0,122	0,117	0,112	0,107
Бельгия	0,008	0,147	0,124	0,118	0,111	0,105
Венгрия	0,014	0,161	0,132	0,123	0,115	0,107
Италия	0,057	0,218	0,147	0,129	0,113	0,099
Румыния	0,031	0,249	0,156	0,133	0,114	0,098
Финляндия	0,035	0,283	0,175	0,149	0,126	0,108
Болгария	0,014	0,297	0,178	0,150	0,127	0,107
Ирландия	0,011	0,308	0,183	0,154	0,129	0,109
Испания	0,077	0,385	0,194	0,154	0,123	0,098
Португалия	0,014	0,399	0,194	0,153	0,120	0,094
Швеция	0,052	0,451	0,214	0,167	0,130	0,101
Польша	0,046	0,497	0,217	0,165	0,125	0,095
Франция	0,096	0,593	0,226	0,164	0,119	0,086

Государство	w_i	w_S	Функция безопасности союза			
			$\delta = 0,15$	$\delta = 0,2$	$\delta = 0,25$	$\delta = 0,3$
Словения	0,003	0,596	0,227	0,164	0,119	0,086
Хорватия	0,007	0,604	0,227	0,164	0,118	0,086
Великобритания	0,064	0,668	0,219	0,151	0,104	0,072
Греция	0,017	0,685	0,220	0,151	0,103	0,071
Кипр	0,001	0,686	0,220	0,151	0,103	0,071
Литва	0,007	0,693	0,221	0,151	0,103	0,071
Латвия	0,007	0,700	0,223	0,152	0,104	0,071
Эстония	0,005	0,705	0,224	0,153	0,104	0,071
Украина	0,068	0,773	0,227	0,151	0,100	0,067

Если Германия в долгосрочном плане продемонстрирует такие же способности к вовлечению разнородных наций в свою орбиту, что и Россия или Австро-Венгрия, то Евросоюз окажется устойчивой конструкцией. В противном случае следует ожидать сокращения количества членов ЕС.

В рассмотренной модели не учтены действия других государств, потенциально способных стать центрами сборки новых союзов и привести к снижению безопасности ЕС и количества его членов.

Оценка безопасности групп государств G7 и E7. Экономисты и политики отмечают, что наряду с традиционным клубом развитых стран «Большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Канада и Италия) в мире образовалась новая Большая семерка государств (E7), обогнавшая по ВВП страны G7 [17]. Быстроразвивающиеся страны Большой семерки (E7) включают следующие государства: Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция.

Страны E7 расположены на всех континентах планеты, кроме Австралии и Антарктиды. Три страны E7 (Россия, Китай и Индия) обладают ядерным оружием и космической индустрией. Не исключено, что страны E7, представляющие четыре цивилизации, в ближайшей перспективе могут создать валютный союз, альтернативный доллару и евро.

В табл. 6 показаны основные характеристики стран G7 и E7.

Таблица 6

Характеристики и безопасность стран G7 и E7

Государство	Население, млн. чел.	Территория, млн. км ²	Доля гос. обр. этноса, %	Индекс инноваций	Ф-я суверенитета	Ф-я сохранения	Безопасность
<i>Страны E7</i>							
США	317,8	9,52	78	60,1	0,916	0,862	0,789
Великобритания	63,2	0,24	86	62,4	0,095	0,913	0,087
Германия	80,5	0,36	92	56,0	0,117	0,951	0,111
Франция	66,2	0,67	90	52,2	0,119	0,939	0,111
Япония	127,1	0,38	98	52,4	0,153	0,988	0,151
Канада	34,6	9,98	31	56,1	0,199	0,495	0,098
Италия	61,5	0,30	93	45,7	0,078	0,957	0,075
Итого:					1,677		
<i>Страны G7</i>							
Китай	1366,5	9,6	93	46,6	1,992	0,957	1,907
Индия	1220,8	3,29	80	33,7	1,050	0,875	0,918
Бразилия	201	8,5	48	36,3	0,448	0,644	0,289
Россия	146,1	17,1	81	39,1	0,478	0,881	0,421
Мексика	120,3	1,97	60	36,0	0,195	0,736	0,144
Индонезия	253,6	1,92	60	31,1	0,293	0,736	0,216
Турция	76,7	0,78	90	38,2	0,110	0,939	0,104
Итого:					4,566		

Значения функции безопасности вычислялись при следующих значениях параметров: $\chi = 2,3$; $\omega = 0,67$; $\delta_i = 0,15$ и $\mu_i = 4$.

Суммарное значение функций суверенитета для стран E7 равно 1,7, тогда как для стран G7 – 4,6. Объективные тенденции таковы, что глобальное доминирование евроатлантической цивилизации уходит в прошлое. Данный вывод не противоречит результатам исследований ряда экономистов [11, 17].

Таким образом, нами рассмотрена модель безопасности, отражающая дихотомию ценностей развития и сохранения и учитывающая основные факторы, влияющие на исторические процессы (по С. Нефедову [9] и Л. Гумилеву [4]): география, демография и технологии.

Для оценки параметров модели и ее верификации использовались исторические и статистические данные по странам – основным участникам первой мировой войны и по субъектам Российской Федерации. Чувствительность модели к изменению ее параметров оценена с использованием полного факторного эксперимента и линейной модели наблюдений. Используя рассмотренную модель, выполнена оценка безопасности стран Европейского союза, а также стран E7 и G7.

Имея базовую модель безопасности государства (союза государств, региона), можно рассматривать ее расширения, связанные с учетом дополнительных факторов. Актуальной научной задачей представляется разработка модели инверсии геополитических лидеров.

1. АКАЕВ А.А., МАЛКОВ С.Ю. Геополитическая динамика: возможности логико-математического моделирования // Геополитика и безопасность, 2009. № 4 (8). С. 39-55.

2. ВИНОКУРОВ Г.Н., КОНЯХИН Б.А., ПОДКОРЫТОВ Ю.А. Геополитический статус Китая как фактор российской политики ядерного сдерживания Соединенных Штатов // Стратегическая стабильность, 2008. № 2. С. 49-53.

3. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.

4. ГУМИЛЕВ Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина. – 2-е изд. испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 496 с.

5. КУЗНЕЦОВ Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие / Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. 430 с.

6. ЛЕНИН В.И. «Сожаление» и «стыд» // Полное собрание сочинений. 5-е изд-е. Т. 20. М.: Политиздат, 1973. С. 245.

7. МАСЛОУ А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. М.: Изд-во: ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.

8. Мировая война в цифрах. М., Л.: Гос. воен. издат., 1934. 128 с.

9. НЕФЕДОВ С. А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: «Территория будущего», 2008. 752 с.

10. ПОЛЯКОВ В.Н. Компьютерные модели и методы в типологии и компаративистике: Монография / В.Н. Поляков, В.Д. Соловьев. Казань: КГУ, 2006. 208 с.
11. ПОПОВ В.В. Почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? Новый ответ на старый вопрос // Журнал Новой Экономической Ассоциации, 2012. №3 (15). С. 35-64.
12. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
13. СИФМАН Р. И. Динамика численности населения России за 1897 –1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 62-82.
14. Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. I. С. 61.
15. СТРОКОВ А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. 616 с.
16. УРЛАНИС Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 565 с.
17. ХОКСВОРТ Дж., ТИВАРИ А. Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности. ПрайсвотерхаусКуперс LLP, 2011. URL: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/globalisation/assets/World-in-2050-ru.pdf (дата обращения: 06.10.2014).
18. ШУМОВ В.В. Пограничная безопасность как ценность и общественное благо: Математические модели. М.: ЛЕНАНД, 2015. 184 с.
19. BROADBERRY S., HARRISON M. The Economics of the two World Wars // New Palgrave Dictionary of Economics. Second edition. Macmillan Publishers, 2006.
20. COBB C. W., DOUGLAS P. H. A Theory of Production // Amer. Econ. Rev. Suppl., 1928. Vol. 18. March. P. 139–165.
21. Global Innovation Index 2014 Edition. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/> (дата обращения – 06.08.2014).

22. GUERRIERO V. Power Law Distribution: Method of Multi-scale Inferential Statistics // Journal of Modern Mathematics Frontier, Vol. 1, № 1, 2012. P. 21-28.

РАЗДЕЛ 4. «ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА И ВЫЗОВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ»

М.Л. Альпидовская
Финансовый университет
г. Москва;

В.И. Корняков
Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль

ЕСТЕСТВЕННЫЙ АТТРАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Понятие аттрактора ранее не применялось в экономической теории. И, вероятно, в нём не было ни потребности, ни необходимости. Однако социально-экономические отношения, складывающиеся в крупных национальных экономиках, в том числе в России, сформировали их ещё в XX веке. Основой этих отношений стало особое материальное бытие общественного воспроизводства, уникальный симбиоз в нём естественных(природных) и общественных свойств.

Абстрактно теоретически естественный аттрактор экономических интересов иллюстрировался ещё в схемах реализации совокупного общественного продукта К. Маркса. Их научное значение сегодня видится, прежде всего, в открытии общей конфигурации объективного материального объекта, который в экономической теории обобщённо обозначен понятием *общественного воспроизводства*. Маркс, в свою очередь, исследовал эту материальную объективную структуру исключительно по одному научному направлению - для доказательства возможности полной реализации общественного продукта при соблюдении капитализмом определённых всеобщих законов (или пропорций), не изыскивая особых (или специальных) путей той или иной оптимизации воспроизводства. В.Леонтьев конкретизировал и дополнил открытую К. Марксом национальную производственную структуру её межотраслевым балансом. Он учитывал в функционирующей структуре общественного продукта не только прямые, но и обратные производственные связи. Однако до сих пор без особого

внимания исследователей оставалась «анатомия» их «возмущений», повторяющиеся многолетние процессы, вызываемые инициативными изменениями в величинах воспроизводственной субстанции (хотя, конечно, специалисты не раз сталкивались с теми или иными фактами).

Между тем в общественном воспроизводстве каждое изменение в величине воспроизводственной субстанции порождает достаточно сложные и, главное, накапливающиеся многолетние нелинейные мультипликативные повторения. Поскольку общественное воспроизводство представляет собой самовозобновляющееся вихревое спиралевидное движение.

Но здесь – одно поясняющее замечание. Такое изменение величины вращающейся субстанции может предприниматься только за счёт увеличения или уменьшения живого, а никак не овеществлённого труда (представленного предметами и средствами труда). Поскольку опредмеченный труд не может изменять величину воспроизводственной субстанции. Так как он ей уже принадлежит и однажды был введён в общественное воспроизводство. А живой труд до своего овеществления – и есть та материя, которая вплоть до его проявления в общественном воспроизводстве в нём ещё не присутствовала, и поэтому может изменить (увеличить или уменьшить) общую величину результата общественного воспроизводства.

Итак, положительный эффект обратных связей общественного воспроизводства должен проявиться, если для обеспечения того же самого натурально-вещественного объёма производства потребовалось увеличить массу вовлекаемого живого труда. Это означает, что (в силу тех или иных причин) производительность этого живого труда снизится.

Однако в таком варианте (от падения производительности труда и введения в воспроизводство дополнительных величин живого труда) положительный эффект обратных связей общественного воспроизводства представляется маловероятным. Снижение производительности труда – достаточно редкая ситуация. Тем не менее Россия чрезвычайно близка к ней. Исследования выявляют, что происходящие в РФ стойкие повышения цен консервируют общественное вос-

производство таким, каким оно было при повышении производительности и до этого.

И для РФ характерен именно тот вариант положительного эффекта, который порождается инфляционным повышением цен, увеличением вращающейся массы одного лишь денежного облика воспроизводственной субстанции через инфляцию. Реального увеличения материальной трудовой воспроизводственной субстанции при этом, конечно, не происходит. Но прежняя величина материальной массы живого и овеществлённого труда дополняется её денежной подделкой, имитацией, «лжетрудом».

Однако итогом является не одно только инфляционное разбавление денег «водой». Разведённая «водой» субстанция непременно поступает в воспроизводственные кругообороты. И даже от такого номинального (одного только денежного) увеличения воспроизводственной субстанции закономерно структурируется многолетний положительный эффект обратных связей вихревого движения перемешанной воспроизводственной денежной массы таким же образом и в тех же соотношениях, которые показаны на примере схем общественного воспроизводства К. Маркса. Прежде всего, преобразуется сама инфляция. От каждого разового повышения цен она становится кратно усиленной и многолетней, эти разовые повышения накладываются друг на друга. Усиливается уничтожение повышениями цен стимулов к техническому обновлению производства. Но и это ещё не всё. В дополнение складывается ряд устойчивых дефектов общественного воспроизводства.

Технологические революции, углублённое разделение труда породили бурный рост стадийности современного производства, удлинение технологических цепочек обработки до многих десятков и сотен звеньев. Прибавление в эти цепочки кратных значений «лжетруда» приводит к увеличению в общественном воспроизводстве псевдо овеществлённого труда при, по меньшей мере, прежних (а то и уменьшенных) значениях вводимого в него живого труда. Искусственно создаётся ситуация уменьшения в народнохозяйственном масштабе доли живого и увеличения доли овеществлённого труда, искажённого соотношения I и II подразделений. Искусственное удорожание средств труда затрудняет обеспечение ресурсами их воспро-

изводства, а также создание новых рабочих мест, которое теперь в РФ всё чаще ожидается уже не от своих, а от иностранных инвестиций. В стране смято нормальное воспроизводство основного капитала, отсутствуют циклы его оборотов, обеспечивающие смену его поколений.

Находящаяся в сфере действия природных положительных эффектов обратных связей общественного воспроизводства российская экономика буквально «истекает» этими недостатками. Смена экономической модели становится далеко не общим требованием специалистов. Тем не менее не все усматривают, что суть проблемы – в переводе экономики в совершенно другой, в противоположный режим отрицательных природных эффектов обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства. И в экономической литературе начисто отсутствует разъяснение, что этот режим почти было утвердился в отечественной экономике и что наша советская-российская инфляция (а с ней – вся сфера положительных эффектов воспроизводственного вихревого движения) исторически – не какая-то рыночная западная гостья. Она была по неведению добровольно (и в этом смысле вполне сознательно) институционально учреждена принципиальными противниками рыночной экономики, принявшими это без каких бы то ни было инфляционных намерений.

Драматическая курьёзность ситуации заключается в том, что эта институционализация инфляции задумывалась не как таковая, а ради совершенно противоположных целей – как чисто техническое мероприятие организационного совершенствования нерыночного хозяйствования. Она была проведена как лишь замена одного показателя другим (якобы примерно тождественным, даже таким же, с тем же назначением, выполняющим те же функции, только получше, поудобнее, попрактичней). Обязательный для всех предприятий показатель (сталинской экономики) абсолютного снижения себестоимости сравнимой продукции в 1958 году был буднично, малозаметно заменён показателем снижения затрат на рубль товарной продукции. Вербально малозаметная разница в действительности громадна как противоположность антагонизмов.

Показатель советской индустриальной экономики категорически однозначен. Предприятие было обязано («вынь, да положи») выпол-

нить установленное ему уменьшение к прошлому периоду денежных затрат на производство чётко определённого объёма продукции. С получением от него, предприятия, именно этой или большей величины высвобожденной денежной экономической материи не какими-нибудь посредническими конторами, ни кем иным, как самим государством. А если, к примеру, предприятие продало бы продукцию по завышенной цене, это никоим образом не помогло бы ему в выполнении своих обязанностей перед государством, и потому эта перспектива никак его не интересовала.

Новый показатель (снижение затрат в копейках на рубль товарной продукции) только весьма наивному человеку может представиться тождественным предыдущему. А на предприятиях сразу же прочли в нём путь к «ничегонеделанию». К тому, чтобы выплачивать государству чужие по существу деньги всего лишь за имитацию уменьшения своих затрат. Ведь если предприятию предписывалось, к примеру, вручить государству 5 копеек указанной экономии с каждого рубля, можно было совсем не заниматься этой самой экономией. Всего то и нужно добавлять новые рубли к отпускной цене. Из каждого рубля 5 копеек – государству, остальные себе на никак не сэкономленные, даже увеличенные производственные расходы, на банкеты, на представительство и вообще на что угодно. Был создан мощнейший экономический интерес и инструмент завышать цены. Чем не благодать новый показатель! Он был выгоден всем: чиновникам, ибо государству от предприятия шло больше денег; коллективу предприятия и его руководителям, ибо выполнялись все показатели, начислялись и присуждались премии, ордена да медали. Это показатель ублажал всех, ни у кого не поднималась рука его отменить, несмотря на то, что снижались приросты производительности труда, угасала эффективность производства, нарастало общее отставание национальной экономики.

Что же касается строжайших многочисленных административных запретов повышать цены, то тут, конечно, было препятствие, но не для экономического интереса умелых производителей. Для его реализации оставалось достаточно широкое (и вполне легальное) пространство повышения качества продукции. И в стране закостеневших техники и технологий закипела бурная деятельность по кос-

метическому «освежению» выпускаемого старья. «Конструировались» требуемые документы, их поток рушил какие бы то ни было возможности серьёзных экспертиз контролирующих органов. В последние годы СССР за год пересматривалось по 200 тысяч цен, по несколько в день на одного инспектора Госкомцен (понятно, что без единого случая уменьшения цены – этого неперемного выражения роста производительности труда). Всё это и стало фактической институционализацией неотвратимо поползшей инфляции. И с нею произошло то, о чём вообще, по-видимому, никто тогда в СССР не задумывался. Общественное воспроизводство оказалось открытым власти естественных разрушающих положительных эффектов своего вихревого движения. И формационные изменения 1990-х не сломали разрушительной тенденции. Инфляция уже в своём капиталистическом наполнении яростно взлетела, и отечественная экономика ныне буквально попорана, погребена охарактеризованными выше кратными природными эффектами. Сама Природа как бы вопиет; срочно бегите из этой обвальной зоны, пытаться хозяйствовать здесь опасно для жизни экономики и даже вообще для жизни. Всмотритесь, перед вами же распахнут с минимумом перемен природный путь отрицательных эффектов обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства, ещё невиданное благоприятствование самых могучих и творящих социально-природных сил! Однако пока что тщетно. Во главе экономики слепые, не ведающие ничего, кроме своего рыночного фетиша, управленцы, упёртые до того, что молят своих сограждан «привыкнуть к реальности», как бы погибельна она ни была. Их министр вместо наработок, опирающихся на спасающую руку Природы и творческий потенциал народа, уныло вещает: «Высоких темпов роста больше не будет ни мировых, ни российских».

Экономисты всё чаще говорят и пишут о безоглядно слабой информированности руководителей этого уровня (граничащей, увы, с невежеством) относительно позитивных объективных возможностях руководимых ими секторов социума. Однако в данном случае речь идёт, как представляется, и об определённом упущении экономической науки. Нам неизвестны исследования ни о положительных, ни об отрицательных эффектах обратных связей возмущений естественного вихревого движения общественного воспроизводства.

Общая схема образования отрицательных эффектов симметрична схеме образования положительных эффектов. Иницирующим действием становится, вместо увеличения, уменьшение массы вращающейся воспроизводственной субстанции. Подобное в социуме достигается естественнейшим способом, главной основой его объективного существования – повышением производительности живого труда общественного воспроизводства. У него два проявления. Первое – увеличение выработки продукции на работника (прежде всего, в физическом выражении, но также и по стоимости). Второе – уменьшение рабочего времени на единицу продукции (снижение трудоёмкости), что в денежном выражении результируется также в соответственной экономии удельных издержек (себестоимости). Таким образом, решающие факторы, открывающие непреложное наступление отрицательных эффектов обратных связей кругового движения общественного воспроизводства, вводящие национальную экономику под неотвратимое воздействие соответствующих природных эффектов, – это беспрепятственное полное введение экономии живого труда, уменьшения издержек в общественное воспроизводство и её столь же беспрепятственная завершённая перманентная ассимиляция последним.

Первый случай (положительных эффектов) в свете своей нагнетаемой замены отрицательными представляется принудительной коррекцией нелепого экономического поведения социума. Чем сильнее люди стремятся продвигаться по ложной рыночно-инфляционной дорожке, сосредотачивая в рыночном производстве всё больше ресурсов, тем тяжелее их бьёт Природа. На каждый процент добавленных ресурсов она прибавляет «от души», от себя тройной груз, грозно нависает над людьми. Разве что за руки не хватает, в уши не кричит. Но – что почти то же самое – ошеломляет их, просовывает им в самые их глаза с ума сводящие цифры.

Ведь в экономической ретроспективе люди практически не добились значимых успехов размерами более чем несколько трудных процентов. Теперь же Природа автоматически дарует невиданно щедрей, её премия измеряется не отдельными процентами, а двумя порядками таковых.

Эффекты отрицательных обратных связей – не прибыль, но тоже «прибыток»: прежние физические объёмы продукции достигаются

всё меньшими ресурсами. И вот Природа как бы машет перед взором участников производства цифрой 3:1, то есть 300%! Она «говорит» участникам производства: если повышением производительности разумом-силами высвободишь из производства единичку живого труда, то уже с моей помощью тем самым сбережешь все четыре, то есть 400%! Это цифры, которые не могут не захватить, не подчинить сознание-воображение любого участника производства. Когда-то Т. Дж. Даннинг говорил, что во имя 300% нет такого преступления, на которое капитал не пошёл бы даже под страхом виселицы. А здесь – противоположная ситуация: вот вам готовые 300-400 процентов, всего только «нагнись – подними», и никакой виселицы.

На наш взгляд, эта уникальная ситуация – ещё одно доказательство патроната Природы над утверждением на нашей планете разумной жизни. Природа своими недоступными людям средствами направляет их не только биологическое, но и естественно-социальное развитие. Она расставляет на этом пути такие вехи, аттракторы, которые, фокусируя внимание и экономические интересы, исключают в восхождении человеческой цивилизации роковые непоправимые ошибки. Но и ей приходится повторять и повторять людям свои подсказки, настойчиво подталкивая их к пониманию губительности той идеологии, которую демонстрирует современная российская экономика с её авторами.

1. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // Философия хозяйства, 2013, №1 (85).
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
3. Корняков В.И. Сомкнувшаяся потоковая экономика: Рассуждения об обгоняющей самоускоряющейся экономике XXI века. – Москва, Ярославль, 2003.
4. Корняков В.И. Проклятие и/или спасение. Погибнет ли человечество в XXI веке//Философия хозяйства. 2011 №5. С.16-22
5. Кортен Д. План создания новой экономики. От воображаемого богатства к реальному. – СПб: ИГ «Весь», 2011.

6. Косолапов Р.И. Современное прочтение Ф.Энгельса: [интернет-ресурс].URL: http://www.skmrf.ru/library/library_files/princip.htm
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд.2, т.42. – М.: Изд-во политической литературы, 1974.
8. Улюкаев А. Привыкнуть к реальности//Российская газета. 30.12.2014. С.49
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд.2, т.21. – М.; Изд-во политической литературы, 1974.
10. Bell Daniel. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York. Basic books, Corp., 1976 – XXXIV

О.В. Близнюк
Финансовый университет
г. Москва

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИМПЕРАТИВ ПРОЦЕССА ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В Отчете мирового экономического и социального положения ООН за 2011 год сформулирована идея о «зеленой» национальной инновационной системе, которая объединяет систему образования, научно-технические исследовательские институты, отделы в частных компаниях, занимающиеся разработкой новой продукции и изменением производственных процессов, сред с целью достижения устойчивого развития. «Зеленая» национальная инновационная система существует в любой стране и способствует укреплению возможностей страны по выбору, освоению и поощрению технологий, содействующих устойчивому развитию. Существует она вне зависимости от того, знают ли о ней чиновники или нет. [1]

Концепция устойчивого развития, являясь общепризнанной мировым сообществом, должна быть важным ориентиром при решении социально-экономических проблем, а также в процессе формирования новой геостратегической и макроэкономической политики государств. Устойчивое развитие носит инновационный характер, созидательно по сути и предполагает коэволюцию трех агрегированных субъектов: государства, бизнеса, гражданского общества. Однако в

настоящее время лишь развитые страны могут позволить себе переход от общества потребления, ориентированного на массовый выпуск продукции, уступая место новому типу предпринимательства, вызванного всеобщим стремлением вести более экологичный образ жизни. Внедрение современных чистых технологий делает конкурентоспособными в долгосрочной перспективе как отдельные предприятия, отрасли промышленности, так и целые государства. Данная трансформация требует внедрения чистых технологий во всех отраслях производства, изменения управленческих практик. История свидетельствует, что реформы редко бывают удачными при отсутствии потребности в них у элиты страны. Лидеры создают нормы, не только устанавливая правила и инструкции, но также силой своего авторитета, своего примера, своей личности. [2] Проблема развитости и отсталости (старая проблема «богатства народов») в конечном счете, упирается в качество психики руководящей элиты общества. Если эта психика однородна с психикой капиталистов-хищников и капиталистов-оппортунистов - страна обречена на отсталость. [3]

В Великобритании Принц Уэльский в 2006 году инициировал проект по отчетности в области устойчивого развития с целью продвижения принципов устойчивого развития и включения экологических и социальных вопросов в стратегии компаний. Данный проект стал основой для формирования Международного Совета по интегрированной отчетности. Предполагается, что стандарт объединит и заменит все остальные формы корпоративной отчетности. В процессе подготовки интегрированного отчета оценивается способность организации создавать ценность в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Для этого требуется понимание бизнес-модели организации как инструмента создания ценности, которая воплощается в финансовом, промышленном, интеллектуальном, человеческом, социальном, природном капиталах. [4]

На постсоветском пространстве можно привести пример Республики Казахстан, где непосредственно президент Нурсултан Абишевич Назарбаев является проводником идеи устойчивого развития. Так, указом Главы государства № 216 от 14 ноября 2006 года была одобрена Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию сроком до 2024 года. С целью объединения усилий и моби-

лизации интеллектуального потенциала университетов мира для реализации целей развития тысячелетия и планов устойчивого развития на уровне университета, города и страны Казахский национальный университет им. Аль-Фараби разработал Модельный план устойчивого развития. Университет в 2014 году стал глобальным хабом по устойчивому развитию в рамках программы ООН "Академическое влияние".

Если не существует реального запроса бизнеса и государства на реализацию концепции устойчивого развития, то не будет и соответствующей активности в образовательной системе. Трансформации бизнеса, связанные с реализацией концепции устойчивого развития, требуют соответствующих изменений национальной образовательной системы. Университеты, как центры фундаментальной науки и как кадровая основа инновационного развития являются драйверами восстановления инновационного характера экономики, а международная конкурентоспособность высшей школы должна стать национальной задачей. [5] С одной стороны, институты высшего образования непосредственно осуществляют профессиональную подготовку лиц, принимающих политические решения, с другой – они играют ключевую роль в производстве и распространении новых знаний, концепций и парадигм. [6] Ведущие образовательные организации производят разного рода элиты - управленческие, исследовательские, академические, и есть возможность повлиять на некоторые ограничения и характеристики этих элит. В настоящее время наша экономика и в хорошо образованных людях не очень нуждается, потому что она сырьевая, однако, через двадцать лет при нормальной работе университета характеристики российских элит могут измениться. [7] Создание «зеленой» национальной инновационной системы не представляется возможным без качественного образования, нацеленного на формирование соответствующих поведенческих установок и компетенций.

Отечественный рынок образовательных услуг в данной области только начинает своё развитие, но уже существуют магистерские программы, имеющие непосредственное отношение к устойчивому развитию [8]:

- «Проектное управление устойчивым развитием» в Международном университете природы, общества и человека «Дубна»

- «Корпоративное управление и ответственность бизнеса» в Финансовом университете
- «Интегрированная отчетность» в Казанском (Приволжском) федеральном университете
- «Проектное управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем» в Уральском федеральном университете
- «Устойчивое развитие и экологический менеджмент» и «Управление проектами в области социального предпринимательства» в Санкт-Петербургском государственном университете
- «Устойчивое развитие и стратегическое управление в энергетике» в Московском государственном институте международных отношений
- «Экономика устойчивого развития» в Российском университете дружбы народов
- «Экологический менеджмент» в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (открытие межкафедретской магистерской программы географического и экономического факультетов МГУ намечено на осень 2015 года)

Только объединив усилия с крупными компаниями и интегрировав обучение в рабочие процессы компаний и органов государственного управления, можно достичь высокого качества предлагаемых образовательных программ и их практической ценности. Дуальное (проектное) обучение, являющееся составляющей реального проекта в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, на наш взгляд, будет наиболее эффективно способствовать распространению культуры устойчивого развития.

Мероприятия по устойчивому развитию отечественных образовательных организаций не столь обширны по сравнению с иностранным опытом, где существуют многокритериальные рейтинги университетов, и культура устойчивого развития в образовательных организациях имеет многолетнюю историю. Тем не менее, следует отметить отечественные значимые события в данном направлении:

- проектный семинар «Устойчивое развитие вуза» 23–26 мая 2013 года в г. Анапе (Краснодарский край), организованный Ассоциацией ведущих вузов в области экономики и менеджмента;

- летняя школа «Зелёные» университеты института «Стрелка» в сотрудничестве с Центром биоэкономики и эко-инноваций ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013-2014 годах;

- НИР «Разработка модели устойчивого развития образовательного учреждения, учитывающей взаимосвязанное развитие экономического, экологического, социального, культурного и образовательного аспектов устойчивого развития» было выполнено в РЭУ имени Г.В. Плеханова в 2013 году.

В научном исследовании, выполненном коллективом авторов из РЭУ имени Г.В. Плеханова концепция устойчивого развития образовательной организации была представлена как взаимосвязанная совокупность пяти основных принципов.

1. Включение вопросов устойчивого развития в учебные программы университета.

2. Включение вопросов устойчивого развития в тематику научных исследований университета.

3. Построение текущей деятельности университета на принципах устойчивого развития.

4. Создание возможностей для студентов и сотрудников университета приобрести навыки поведения, нацеленного на устойчивое развитие.

5. Развитие программ сотрудничества и партнерства с другими организациями для целей устойчивого развития.

Можно заметить, что процесс устойчивого развития образовательной организации затрагивает все системы - объектную, средовую, процессную и проектную. Именно поэтому необходим системный менеджмент реализации концепции устойчивого развития образовательной организации. [9] Под устойчивым развитием образовательной организации следует понимать развитие с целью получения максимально возможных финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, социально-репутационного, природного капиталов от всех производимых затрат в течение заданного периода времени, в целях перехода в новое, более совершенное состояние.

Как объектная система образовательная организация осуществляет внедрение образовательных программ, выполняет научные исследования, что способствует формированию комплексного взгляда, интегрированного мышления и смены мировоззрения специалистов и обучающихся. Кроме концептуализации процесса устойчивого развития образовательная организация должна продвигать соответствующие практики в научной и хозяйственной видах деятельности, т.е. в ходе регулирования материальных, финансовых и информационных потоков.. Таким образом, будет затронута и процессная система. Сложность состоит в том, что требуется обучение практикам, которые являются в большинстве случаев незнакомыми даже самим работникам образовательных организаций. Именно поэтому, для лидирующих университетов недостаточно занять ведущую позицию с методической точки зрения. Образовательная организация может стать своего рода катализатором, драйвером этого процесса внедрив системный менеджмент (корпоративное управление, проектное управление, управление бизнес-процессами, управление средами) в собственной деятельности. На своей собственной практике образовательная организация может представить примеры улучшения корпоративного управления, развития корпоративной социальной ответственности, повышения корпоративной прозрачности. Составление отчетности об устойчивом развитии образовательной организации и проведение конкурса среди подразделений позволит производить отбор передовых практик «зеленого» университета.

Построение деятельности образовательной организации на принципах устойчивого развития позволит выработать соответствующие навыки поведения. Для этого необходимо исследование, внедрение и реализация инновационных технологий и проектов, направленных на оптимизацию использования территорий и зданий образовательной организации, повышение энергоэффективности, оптимизация системы управления отходами, водосбережение, управление транспортом, устойчивые практики в сфере общественного питания, экологически ответственные закупки, экологический мониторинг и аудит.

Кампус, как место где студент проводит значительную часть своих студенческих лет, вообще имеет большую притягательность для абитуриентов и потому имеет серьезное значение не только для фор-

мирования бренда вуза, но и для популяризации культуры устойчивого развития. [10] Видятся необходимыми использование «зеленых» стандартов строительства в ходе нового строительства и модернизации существующих зданий образовательных организаций. Сертификация зданий образовательных организаций распространена за рубежом. В России также может быть осуществлена сертификация вновь возводимых зданий и сооружений образовательных организаций по распространенным в нашей стране «зеленым» стандартам строительства [11]. В настоящее время государственный заказ на сертификацию производится для масштабных проектов международного уровня – Сочи2014, FIFA2018, «Сколково». Именно они являются «испытательным полигоном» экологического строительства в России. Однако для более широкого распространения культуры устойчивого развития и воспитания специалистов видится разумным внедрение практик устойчивого развития не только на таких крупных площадках, но и в повседневной жизни, а именно во вновь возводимых студенческих кампусах и общежитиях.

Создание научных секций по вопросам устойчивого развития внутри образовательной организации и вступление в международные ассоциации по устойчивому развитию (The International Association of Universities (HESD), Association of University Leaders for a Sustainable Future (ULSF) и т.д.) затрагивает средовую подсистему образовательной организации. Например, Финансовый университет, являясь многофилиальной организацией, может стать основой для создания национальной межвузовской сети устойчивого развития наподобие европейской сети ВУЗов для устойчивого развития The COPERNICUS Alliance. В дальнейшем возможно привлечение представителей бизнеса, государства, гражданского общества для диалога в рамках сети, проведение по заказу бизнеса и государства краудсорсинговых проектов по разным направлениям устойчивого развития, что даст энергетическую подпитку всем корпоративным системам и позволит произвести инновационную трансформацию образовательной организации.

Для отслеживания динамики процесса перехода образовательной организации к устойчивому развитию по всем направлениям (корпоративное управление, проектное управление, управление бизнес-

процессами, управление средами) необходимо создание соответствующей электронной площадки, предоставляющей развитую интерактивную коммуникационную среду для заинтересованных сторон и возможность отслеживания динамики устойчивого развития образовательной организации по основным направлениям. Такие площадки существуют в ведущих университетах мира и дают импульс устойчивому развитию всех видов систем. Предложенные выше меры могут стать основой для обеспечения устойчивой конкурентоспособности образовательных организаций.

Страна, не контролирующая процесс своего развития, обречена на деградацию. На Заседании совета по науке и образованию 08 декабря 2014 года Президент России В.В. Путин сказал, что видит особую роль академической науки в поиске решения задач завтрашнего дня наряду с текущими проблемами и отметил, что надо быть не только потребителями, а глобальными поставщиками продукции нового технологического уклада. Клуб инновационного развития Института Философии РАН определил в качестве ключевых для следующего технологического уклада социогуманитарные технологии, применение которых будет способствовать сохранению и развитию социокультурного разнообразия, доминированию духовных потребностей над материальными, созданию новых механизмов экономических отношений, формированию новой планетарной этики сотрудничества, взаимной ответственности, мира и справедливости.

Единый императив устойчивого развития, принятый за основу экономической стратегии государства и компаний, может обеспечить согласование интересов всех агрегированных стейкхолдеров (государства, бизнеса, гражданского общества). Корпоративная социальная ответственность, как реализация концепции устойчивого развития на микроуровне, в настоящее время рассматривается бизнесом не как процесс создания общих ценностей, а скорее как процесс снижения нефинансовых рисков. Для популяризации практик устойчивого развития необходима поддержка государством и бизнесом образовательных программ в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. Это можно признать лоббированием национальных интересов. Система образования, играющая стратегическую роль в национальном экономическом развитии, должна быть

адаптирована к происходящим в мире переменам и отвечать на вызовы современного глобального социально-экономического развития.

1. Обзор мирового экономического и социального положения ООН за 2011 год: великая «зеленая» техническая революция//ООН, Нью-Йорк, 2011 -URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_current/2011wess_overview_ru.pdf (дата обращения: 10.01.2015)
2. Фукуяма Ф. Сильное государство. - М.: АСТ, 2010. - С. 69.
3. Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения.– М.: ИНФРА–М, 2009. – 412 с. – С.252.
4. Говорина Е.А., Близнюк О.В. К вопросу оценки устойчивого развития в условиях транснационализации // Известия МГТУ «МАМИ». Научный рецензируемый журнал. Серия 5. Социально-экономические науки.- М., МГТУ «МАМИ», № 4(18), 2013, т. 1 - С.350-355.
5. Путин В.В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв. // URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения: 10.01.2015)
6. Урсул А., Калюжная Д. Устойчивое развитие и мировая политика // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 81–94.
7. Аузан А.А. Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. - 2013. - № 3. - С. 266-286.
8. Близнюк, О.В. Образование в интересах устойчивого развития// Стратегии бизнеса. - 23 декабря 2013 г. URL: <http://strategybusiness.ru/dinamika-soczialno-ekonomicheskix-sistem/obrazovanie-v-interesax-ustojchivogo-razvitiya.html>(дата обращения: 10.01.2015)
9. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. - 2008. - Т. 6, N 3. - С. 27-50.
10. Е. Г. Беккер, Т. Н. Бурделова, А. Ю. Юданов Бренд и экономическая устойчивость вуза - М.: КноРус, 2012. - 208 с. С.70.
11. Близнюк, О.В. Внедрение «зеленых» стандартов строительства в целях реализации национальных интересов / Близнюк О.В. // Экономика строительства. - 2012. - №2(14) март-апрель. - С. 29-36.

*Г.В. Будкевич
Финансовый университет
г.Москва*

**ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ШИРОКОГО
СПЕКТРА НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

Н.Бердяев в работе «Смысл истории» вводит понятие «осевое время» и определяет его, как «ось, которую следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть сегодня» (1). Поменяв кочевой на оседлый образ жизни, человек сделал сельское хозяйство основной отраслью, обеспечивающей жизнедеятельность людей. Так продолжалось до второй половины XVIII века, пока Англия первой не совершила промышленную революцию. Мир вступил в новое «осевое время», получившее название промышленной цивилизации. Промышленность, заменив сельское хозяйство, становится главной формой материального производства человечества, обеспечивающей жизнедеятельность людей. Безграничное желание получения прибыли, как основной ценностный ориентир промышленной элиты, создает цивилизацию, направляющую человечество на погоню за материальными богатствами и плотскими удовольствиями, последовательно формируя общество потребления. Неограниченное потребление и неограниченная жажда прибыли - человек не имеет пределов в удовлетворении своих потребностей – стало доминантой промышленной цивилизации. В результате на пике своего развития общество с объективной последовательностью начало сталкиваться с непреодолимыми препятствиями. Промышленная цивилизация базируется на неоклассической парадигме, существующей более

2,5-й столетий. В течение всего этого времени параметры экономического развития стали определяться товарной природой человеческого капитала, количеством и качеством природных ресурсов, общей численностью и квалификацией трудовых ресурсов, запасами капитала и уровнем технологии, вызвав к жизни кризисы промышленной цивилизации - система начала буксовать. Поиск выхода из

создавшейся ситуации привел к созданию единой рыночной экономической системы в масштабе всего мира. Проходя через кризисы и войны, в рыночной экономической системе выделились западные страны во главе с США. Ненасытное стремление к обогащению бизнес - сообществ этих стран заставило их поставить на защиту своих экономических интересов развитие науки и технологий, создать наднациональные производительные силы и мировые валюты – доллар, а затем евро. Последние создали условия для доминирования финансово-промышленного капитала западных стран в мировой экономике, что вызвало необходимость использования потребительского рынка всего внешнего мира. В результате, процесс, получивший название глобализации мировой экономики, возникший в 70-е гг. прошлого века, в XXI веке обозначил новое «осевое время» - противостояние сверхдержав.

Итак, глобализация, что это? Это – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение рыночных отношений по всему миру, международное разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов. Казалось бы, что развитие этих процессов, приводящее к усилению всех форм связей между странами, включая экономические, должно было привести к позитивной динамике мировой экономики. Но это иллюзорное понимание процесса глобализации. Глобализация мировой экономики отвечает, в первую очередь, интересам высокоразвитых промышленных стран. Ее основной целью является последовательная утрата функций и роли национальных государств для проведения политики всемирной либерализации движения факторов производства и унификации правовых норм стран «семерки» в современном мире. Таким образом, существующий процесс глобализации на современном этапе является условием защиты интересов западных стран и условием однополярности во главе с США, где международные императивы общественной и хозяйственной деятельности определяются интересами этих стран. Нужно ли реальное понимание этого процесса сочетать с пониманием угроз, представляющих опасность для существования человечества в настоящее время? По-

пробуем проанализировать наметившиеся тенденции, порождаемые реальными противоречиями и проблемами глобализации.

Для этого, прежде всего, надо ответить на вопрос, сколько человек должно жить на Земле? Еще в середине XX века российский философ и социальный мыслитель И. А. Ефремов обосновал вывод, что на земле должно жить население не более одного миллиарда, тогда человечество может жить вечно на планете Земля. (2). Сегодня на Земле живет 7,2 млрд. чел., а к концу XXI века эта цифра приблизится к 9 млрд. чел. Вывод: демографическая проблема составляет растущую угрозу жизни на Земле.

Кроме того, изучая сложные процессы, связанные с рассеиванием мировой энергии в космосе, физиками был введен термин «энтропии», под которым понимается величина превращенной энергии на Земле, чья величина уже не совершает обратных превращений. Другими словами, энергия вселенной есть величина неизменная, что нельзя сказать о различных частях Земли. Сегодня в балансе энергетического бюджета биосферы отрицательную роль начала играть энергетическая составляющая, вносимая деятельностью технического прогресса, что создает угрозы для лидеров западных стран.

Эти проблемы остро ставят вопрос о нехватке энергии и ресурсов уже сейчас. Дальше эта тенденция будет нарастать. В результате на мировой арене наступило новое «осевое время» - борьба за лидерство и возможность создания оптимальных условий для экономического развития стран четырех основных тяжеловесов: США, Китай, Европа и Россия.

С одной стороны, США с их виртуальной экономикой держатся потому, что у них есть доллар, как универсальная валюта и условие их гегемонии в мире, а также современные технологии. С другой стороны, в США произошла «сланцевая революция», в результате которой они вышли на первое место в мире по производству нефти и газового конденсата, которые требуют своей реализации, обогнав Саудовскую Аравию, не желающей уступать свои позиции на рынке нефти. Если говорить о Европе, она тоже обладает современными технологиями и может развиваться только за счет их обновления при полном отсутствии своего ресурсного потенциала, но обладающий соперничающей с долларом валютой – евро. Мы наблюдаем, потуги

этих стран найти выход из депрессивного развития их экономик за счет нахождения новых рынков сбыта.

Китай же приблизился к статусу сверхдержавы, которому тоже нужен весь мир – это крупнейший экспортер товаров (11 % мирового экспорта) и второй в мире импортер (10%). Китай стремительно пополняет свои золотовалютные запасы, чтобы сделать юань новой мировой резервной валютой. Кроме того, Китай, как самостоятельная держава, проводит разумную валютную политику противостояния доллару, при этом имеет внутренний рынок в 1 млрд. 300 млн. человек, что позволяет ему проводить независимую от США и Европы и экономическую политику. Геополитическая стратегия Китая формируется, следуя завещанию Дэна Сяопина, в соответствии с инструкцией из 24 иероглифов: «Наблюдать хладнокровно, реагировать сдержанно, стоять твердо, скрывать свои возможности и никогда не брать на себя лидерство».(3). Исходя из него, Китай проявляет нейтралитет по отношению к конфликту России и США, который как ослабляет США, так еще и отвлекает их внимание от усиления позиции Поднебесной, ведь время - союзник Китая. К тому же Китай и Россия заключили газовый контракт на ближайшие 30 лет. Тем самым, объединив свои усилия, как бы создали дополнительные условия по противостоянию однополярному миру. Другими словами западным странам мешает Китай.

Россия имеет 14% мировых запасов ресурсов и обладает стратегическим вооружением. При этом РФ имеет все возможности самостоятельно создать демографический, научно-технический, военный и продовольственный потенциал для противостояния всем внешним угрозам и санкциям. При этом следует учитывать, что экономические связи и взаимозависимость России и Европы крайне велики, поэтому Европа и прежде всего деловая элита выступает в определенной степени относительно сдержанно по отношению американских санкций против России.

Могут ли в этих условиях гиганты мировой экономики в условиях ближайшего передела экономических позиций в мире договориться о дальнейшем сотрудничестве без применения силы в условиях современной формы глобализации. Напрашивается отрицательный вывод. Почему?

Американская геополитическая школа сформировалась под влиянием идей военно-морского историка адмирала Альфреда Мэхена (1660—1783гг.), который выдвинул концепцию «морской силы» США как фактора, обеспечивающего геополитическое превосходство. В его основе лежит «принцип Анаконды» — удушение противника путём морской блокады его стратегических противников (4).

Продолжил развитие геополитики Н.Спикмэн, обосновав в рамках концепции стратегической безопасности США принцип «интегрированного контроля над территорией», который должен осуществляться Америкой по всему миру в целях недопущения усиления геополитических конкурентов. (5)

Концепция С. Коэна (6) о региональной геополитике основана на иерархическом принципе. По Коэну, именно США и Европа формируют мировой геополитический баланс, а страны Африки и Латинской Америки выступают в качестве постоянного источника проблем и нестабильности. Кроме того, С.Коэн обосновал идею доминирования высокоразвитых стран, которая ведёт к формированию концепции «однополярного мира», центрами которого выступают США, Европа и Япония, обладающие одинаковой политической системой, высокоразвитой экономикой и интересами, исключаящими их войну друг против друга. Одновременно С.Коэн выдвинул идею «оборонного сознания» США и констатацию того факта, что регионализация в мировой экономике ведёт к утрате геополитического доминирования США. В связи с чем, Америка проявляет сдержанное отношение к Евросоюзу, который сформировался как конфедерация и позиционирует себя как формирующаяся потенциальная сверхдержава, имеющая единую валюту евро, которая уже жёстко конкурирует с долларом, ранее единственной мировой валютой. Поэтому американские геополитики, учитывая новые реалии, ослабляют экономический потенциал Европы сознательно и планомерно, втягивая их в экономические санкции против России. Им нужна слабая экономически Европа, которая как младший партнер будет втянута в военную конфронтацию с Россией, что ослабит ее, она потеряет свое региональное единство, а, следовательно, и потенциал своего суверенитета. Это преднамеренная атака нацелена на то, чтобы подчинить европейскую валюту американскому доллару, оставив доллару возможность

формировать мировую финансовую систему в рамках существующих институтов. Тогда мировая общественная система останется результатом целенаправленной деятельности нелиберальной модели глобализации в том виде, в каком она обеспечивает гегемонию США. Данная модель – это механизм, позволяющий непроизводительным способом обеспечивать перераспределение мировой прибыли в пользу американской экономики, создавая основы социальной несправедливости и бедности, возможности уничтожать целые народы и страны для концентрации экономической власти в руках финансового капитала США.

Выделение основных концептуальных подходов к формированию геополитики США подводят к пониманию того, что, во-первых, она агрессивна в долгосрочном периоде и будет направлена на «диверсионные акты» против всей мировой экономики для обеспечения своих экономических интересах. Во-вторых, Америке придётся предпринять большие усилия для сохранения своего доминирования в противостоянии сразу нескольким конкурирующим цивилизационным центрам. В этих условиях для США, где сложился альянс американских корпораций в форме ТНК и ТНБ, единственный выход - защита своих экономических амбиций через использование самых агрессивных форм «зачистки» геополитических противников.

Так как для США Китай пока – «крепкий орешек», они свои выпады направили на Россию и Европу, сталкивая их в противоборстве экономических интересов через санкции к отраслям российской экономики. Потенциальные цели подрыва российской экономики направлены в отношении 6 ключевых секторов экономики России: финансовые услуги, энергетика, металлургия, горнодобывающая промышленность, машиностроение и оборонно-промышленный комплекс - указ Барака Обамы от 20 марта 2014 года. (7) Следует отметить, что эти отрасли, попавшие под санкции США, скрупулезно выверены и казалось бы, должны нанести значительный удар по российской экономике (конечно, в определенной степени пострадают все стороны). Но самое интересное то, что мы должны поблагодарить США за указание на значимые, с одной стороны, а, с другой - «слабые звенья» нашей экономики и обратить самое пристальное внимание именно на их последующее развитие и трансформацию.

Руководством страны уже несколько лет назад было признано, что основным условием реализации национальных макроэкономических решений является дополнение к финансовому капиталу, которому ранее отводилась роль единственного аттрактора, развитие реального сектора экономики, основанного на приоритетности знаний и технологической модернизации. Но, к сожалению, мы мало, что для этого делали. Санкции Запада подтолкнули нас к необходимости новой макроэкономической политике институциональных реконструкций, таких как процесс трансформации бифуркационного развития. ТБР – это перманентное состояние, при котором общество считает необходимым изменять старые технологии с появлением очередных экономических, социальных и политических проблем. Требованием, отвечающим на трансформационные реалии, является наличие такого общественного устройства и его институциональной среды, а также кадрового состава бизнеса и правящей элиты, которые были бы готовы к непрерывным трансформациям перед лицом мировой и национальной неопределенности и отвечали бы устранением условий существующей проблематики в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием. ТБР с объективной последовательностью вызывает процесс реформирования формальных институтов, обеспечивая постепенную социальную трансформацию неформальных институтов, формируя необходимую институциональную среду РФ в целом. Результатом данного процесса станет модель национальной экономики с приоритетом в развитие реального сектора, который и будет ответом на выдвигаемые санкции. Но сегодня речь идет не только о возрождении производства на своей территории – мир включился в новую гонку под названием «индустриальная революция 4,0» - новый технологический уклад. Главными технологическими драйверами станут цифровые технологии, то есть их тотальное проникновение в проектирование и производство, и аддитивные технологии - создание продукта будет происходить не через сокращение издержек, а путем наращивания качества материала без его потерь, а также робототехника, которые проникнут в традиционные отрасли и радикально изменят их. «Новая индустриальная революция 4,0» обозначит новое «осевое время» и внесет свою лепту в обострение борьбы экономических гигантов современного мира. Когда Ден Сяопин

начинал свои реформы, он консультировался с американскими финансистами, как модернизировать Китай и превратить его в высоко-развитую промышленную державу. Но рекомендации «Вашингтонского консенсуса» не принял. А послушал ведущих японских бизнесменов, когда обратился к ним с вопросом, какую отрасль промышленности надо развивать в Китае в первую очередь. И те ответили: электронику, потому что если у вас есть электроника, то вы можете делать все. Электроника пронизывает всю технику от холодильников до космических кораблей и становится все сложнее. И тем самым Ден Сяопин обеспечил экономике Китая возможность успеть вскочить на «подножку уходящего поезда», приблизив страну к лидерам электронного мира и мировой экономики в целом. Следуя этому впечатляющему примеру, превратившему Китай в лидера современного технологического развития, необходимо ресурсный потенциал российской экономики направить на реализацию «новой индустриальной революции 4,0» на национальном интеллектуальном потенциале, которая обеспечит суверенитет РФ и создаст ей свою нишу в мировой экономике. (8)

Турбулентность мировой экономики, вызванная всеми вышеперечисленными причинами, ставит перед Россией необходимость экстраординарных макроэкономических решений. Но пока в стране реализует себя лишь «эффект колеи» - связь прошлого с настоящим (9) – «реиндустриализация» с вложением денег в традиционные отрасли промышленности и сельское хозяйство, крупные дорогостоящие инвестиционные проекты и развитие инфраструктуры. Другими словами, возможности выбора ограничены наработанной экономической политикой и традиционным мышлением бизнес-элит. «Эффект колеи» не является «инерцией», он представляет собой ограничение возможностей выбора, существующее «в головах» в настоящем, основанное на историческом опыте прошлого (опыт кризиса 1998 года, а также 2008-2010 гг.). Столкновение с препятствием «эффекта колеи» требует необратимых решений: формирование новой плеяды профессионалов всех уровней, ментальностью которых должно стать понимание необходимости реконструкции институциональной среды в ее альтернативную форму по отношению к существующей. Мотивацией для преодоления «эффекта колеи» явля-

ется понимание объективной необходимости сохранения Россией места в мировой экономике на базе новых реалий. Мы видим, Президент и Правительство РФ начали формирование таких правил игры, которые будут благоприятствовать производственной деятельности в широком смысле слова и жестко преследовать узкие своекорыстные мотивы за счет национальных интересов. К сожалению, «эффект колеи» продолжает действовать. Но мировой опыт показывает, что если мы хотим достичь реального экономического роста, финансовой стабилизации и ускоренного устойчивого развития на уровне современных тенденций в приоритетных направлениях общественного производства, то необходимо понять, чем богаче функциональная структура экономики, тем выше вероятность того, что намеченные цели будут решены успешно. При этом национальная модель развития должна базироваться на интеллектуальном потенциале нового поколения профессионалов, озабоченных созданием национальной модели экономики, формирующейся под эгидой идеи укрепления экономического потенциала РФ. В условиях новых геополитических рисков мы должны опираться на имманентно присущие приоритеты России для обеспечения долговременных тенденций развития страны, и, прежде всего, на ее интеллектуальный и мировоззренческий потенциал молодого поколения, понимающего необходимость обеспечения взаимодействия частного бизнеса и государства. Но зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов растет, а вклад остальных экономических отраслей в формирование бюджета снижается (заключение Счетной палаты на проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»). (10)

Если использовать синергетический подход, то оптимальность и повышение степени эффективности воздействия государственных решений на общественную систему зависит не от силы их давления, а от уровня соответствия направленности их действия внутренним тенденциям эволюции, как социальной системы, так и социальной среды. Поэтому не самые сильнодействующие, а малые, правильно организованные – резонансные – воздействия на эту систему и среду оказываются, как правило, более эффективными. Особенно на стадии депрессивного развития экономики, когда завершены такие амбициоз-

ные проекты как Сочи, Олимпиада, Саммит на Дальнем Востоке, а у бизнеса нет заинтересованности в инвестиционных проектах. Именно на этом этапе должна проявиться стратегическая прозорливость государства, его способность увидеть среди множества возможных путей и разнонаправленных флуктуаций общественной среды ведущие флуктуации прогрессивного характера. Если будет обеспечено оперативное принятие оптимальных решений и особенно мер по их реализации, то они превратятся в аттракторы структурирования и упорядочивания обновленной экономической системы, которая соответствовала бы условиям самообеспеченности российской экономики. Другими словами, для выхода из состояния балансирования между стагнацией и рецессией для российской экономики нет другой альтернативы кроме как резонансного воздействия государства в направлении перспективного развития в долгосрочном периоде на базе ГЧП. Точечный отбор инвестиционных проектов должен быть направлен на реализацию «индустриальной революции 4,0», обеспечивающей новейшие производства реального сектора экономики, способствующие решению внутренних рисков и независимости от внешнего рынка. Следовательно, на современном этапе самоорганизацию рыночной экономики следует понимать не в абсолютном смысле ее самодавления, а как динамический процесс действия факторов ее спонтанной самоорганизации и факторов организационного управления государством.

Современные исследования охватывают влияние базовых институциональных структур - собственности и правоприменения для исследования генезиса их влияния на характер соотношения рынка и государства. Можно указать на следующие значимые выводы, полученные на основе экономического анализа межстрановых данных:

- чем выше уровень развития институтов частной собственности (гарантия от экспроприации со стороны государства и правящих элит), тем выше их позитивное влияние на долгосрочный экономический рост, инвестиции и эффективность финансовых рынков;

- более адекватная реализация принципов частной собственности (тем более на землю) представляет собой необходимое условие, требующееся для более интенсивного развития реального сектора экономики;

- в тех странах, где судебные органы обладают сравнительно большей независимостью, обеспечены лучшие условия для интенсивного экономического роста;

- успех правовых норм и институтов связан не только (в случае российской экономики – и не столько) с выбором той или иной системы законодательства, сколько с реально складывающейся в стране практикой правоприменения;

- чем больше в обществе распространен «эффект колеи» в мозгах правящей элиты, тем меньше остается реальных возможностей для укрепления рыночных институтов и конкурентных механизмов.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что для создания взаимодействия государства и бизнеса в РФ в целях осуществления ТБР по реализации новой индустриальной революции необходимо:

- создание институциональной матрицы, обеспечивающей условия адекватного набора формальных институтов для решения назревших проблем, устанавливающих «правила игры» по созданию прав, обязанностей и привилегий всех перед всеми;

- обеспечение такой финансовой и денежно-кредитной политики, которая обеспечит производственную деятельность реального сектора экономики деньгами. Для чего КБ должны предоставлять кредиты бизнесу всех уровней по средней мировой ставке или по ставке инфляция плюс один процент;

- определение борьбы с инфляцией как первоосновы роста цен должно быть переориентировано с основного инструмента как денежная масса на макроэкономическую политику всего воспроизводственного процесса с приоритетом в развитие перспективных в среднесрочном периоде отраслей реального сектора экономики и, прежде всего, производства продовольствия, энергетики и машиностроения, обеспечивающие экономическую независимость РФ;

- модификация рыночного взаимодействия в долгосрочном периоде для углубления трансформационного процесса по созданию цифровых и аддитивных технологий, радикально меняющих облик современного реального производства на базе обобщения рассеянного в обществе национального знания с соблюдением контрактных соглашений;

- обеспечение базовых перерабатывающих секторов промышленности финансовыми потоками, отсутствие которых усиливает риски рецессионного функционирования всей экономики;

- формирование четко закрепленной формы законодательной базы, обеспечивающей систему налогообложения по отношению ко всем формам собственности на всех рынках, включая элитный;

- обеспечение состава непересекающихся базовых институтов, создающих необходимые условия взаимодействия государства и бизнеса при условии определения обязательств государства по выполнению охраны прав собственности и политических правил в условиях прозрачности их финансового выполнения;

- обеспечение реальных условий для создания второго источника государственных доходов (кроме ТЭК) жизненно важного для российской экономики и развития государственно-частного партнерства;

- создание специального государственного фонда развития отечественной промышленности современного уровня;

- обеспечить систематическое проведение аудита эффективности финансовой системы и денежно-кредитной политики по тому, как эти институты влияют на развитие реального сектора экономики, используя и перераспределяя финансовые ресурсы.

Для решения этих проблем необходима современная версия индикативного планирования, обеспечивающая взаимодействие Правительства РФ с отраслевыми объединениями предпринимателей, профсоюзами, различными партиями и потребителями. Такая форма планирования (успешно применяется во Франции) помогла бы создать условия для долгосрочной стратегии устойчивого экономического роста, способствующего преодолению внешних угроз, стимулирующую решение проблем социального неравенства, создание современных рабочих мест с достойным уровнем оплаты труда. Для этого необходима система государственного регулирования, направленная на пропорциональное развитие добывающих и перерабатывающих отраслей российской экономики. Возможность проведения такой политики связана с необходимостью использования инвестиционного потенциала частного бизнеса на базе импульсного воздействия государства для формирования драйверов современного производства, обеспечивающих инструментальный механизм условий

кадрового потенциала и «социального лифта» российской экономики.

Итак, продолжающаяся зависимость от экспорта углеводородов и мировых цен на них обеспечила возможность применения к нам экономических санкций, что, наконец, привело к пониманию необходимости уйти от зависимости национальной экономики и ее финансовой системы от неблагоприятных внешних факторов. Возникает вопрос: что может помочь Российской Федерации найти путь выхода на новый вектор устойчивого экономического роста, обеспечивающий трансформацию российской экономики на базе новой «индустриальной революции 4.0?»

Ответ: Если стратегическая составляющая государственной политики переместит центр тяжести интересов большого бизнеса в сферу реализации современных форм реальной экономики на базе использования национального потенциала интеллектуальных ресурсов. Тогда российское предпринимательство займет на мировом рынке специализированную нишу, основанную на высокоинтеллектуальном потенциале нашего народа, а так же на абсолютных и относительных сравнительных издержках производственных и природных условий, где у нас есть очевидное превосходство на мировом уровне, где мы можем обеспечить себе прочные позиции. Принцип ориентации на интеллектуальные товары и услуги долгосрочного развития страны должен стать применимым ко всем сферам деятельности российской экономики. Экстраординарная грамотная макроэкономическая политика поможет стране пережить период санкций, из которого страна выйдет более сильной, обеспечивающей пропорциональное развитие всех секторов экономики, создав экономический запас прочности для противостояния всем внешним угрозам и создания условий многополярного мира.

1. Бердяев Н.А. Смысл истории – М.: Мысль, 1990, стр.11
2. Ефремов И.А.
3. Овчинников В. «Пятая модернизация»: политические реформы в Китае.(<http://www.fincontrol.ru/themes/fincontrol/archive-theme.asp?folder=3821>**HYPERLINK**

"<http://www.fincontrol.ru/themes/fincontrol/archive-theme.asp?folder=3821&foundID=8927>"&HYPERLINK

"<http://www.fincontrol.ru/themes/fincontrol/archive-theme.asp?folder=3821&foundID=8927>"foundID=8927);

4. А.Мэхен Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова; Отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фокин. - М.: Изд-во РАГС, 2007, стр. 368;

5. Н. Спикмэн Миньяр-Белоручев К. В. Мировая геополитика. — М.: Проспект-АП, стр.17;

6. С.Козн «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? — М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. стр. 200;

7. sptv-news.ru/glavnaya-novosti

8. ж-л «Эксперт» 2014, 30 июня - 6 июля № 27(906) стр.44

9. http://vk.com/page-53741625_49921582.

10. Base.consultant.ru/cons/cgi/

В.В. Букреев

*Российский государственный
геологоразведочный университет*

г. Москва

Э.Н. Рудык

*Международный университет
природы, общества и человека «Дубна»*

г. Дубна, Московская область

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ПРИВАТИЗАЦИЯ, НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Массовая, имеющая приказной, ускоренный характер приватизация в России, которую В.В. Путин назвал «нечестной» [1], длится в условиях отсутствия действенного парламентского и общественного контроля ее хода уже четверть века.

К основным ее результатам следует отнести: ликвидацию фактической монополии государственной формы собственности, формирование узкого слоя «новых» крупных собственников, увеличение мас-

штабов коррупции, принявшей системный характер, передел наиболее ликвидных объектов бывшей государственной собственности, отсутствие конкурентной среды на рынке, реальная угроза усиления экспансии иностранного капитала. Прежде всего в высокодоходных, важных с точки зрения обеспечения национальной безопасности сферах [2].

Приватизация отодвинула на второй план иные инструменты управления государственной собственностью: передачу имущества в аутсорсинг, аренду, доверительное управление, концессию, иные способы управления собственностью, которые не связаны с переходом имущественных прав. Практика показывает, что результативность работы хозяйствующих субъектов напрямую не связана с формой собственности. Она определяется рядом других обстоятельств: качество управления, трудовой потенциал, степень вовлечения работников в управление производством и распределение его результатов, способность к инновациям и многими другими. Сегодня в России, как правило, неэффективно работают предприятия всех форм собственности, за исключением относящихся к так называемой «трубе» и «теневому» сектору экономики.

«Набегают» новая ускоренная «волна» приватизации. На торги, которые власть обещает сделать «открытыми», «честными» и «справедливыми», предполагается выставить «за серьезные деньги» акции крупнейших компаний. Как правило, высокодоходных и бюджетобразующих. Только в важнейшей, не только с экономической, но и геополитической точки зрения, сфере, каковой является сфера недропользования, приватизации подлежат 136 предприятий и организаций, в том числе высокотехнологичных и наукоемких [3].

Декларируемая цель «новой» приватизации – пополнить государственную казну, не за счет продажи убыточных предприятий, лежащих тяжким бременем на государственном бюджете, как это имеет место в мировой практике, а в первую очередь относящихся к бюджетобразующим, к тому же существенно недооцененных по сравнению с зарубежными аналогами. Их массовая продажа, скорее всего (зная историю российской приватизации), произойдет по изначально заниженным ценам [4].

При проведении приватизации на современном этапе следует

учитывать геополитический фактор. Настоятельной потребностью является реструктуризация экономики, фактически превратившейся (за исключением, пожалуй, оборонно-промышленного комплекса) в сырьевой придаток Запада. Экономика страны в основном развивается в рамках так называемого четвертого этапа НТП и в ничтожной степени в рамках пятого уклада. Производить товары шестого этапа, в начальный период которого вступили или вступают развитые страны, российская экономика в сколько-нибудь существенных масштабах пока не способна [5].

Провести «новую индустриализацию», отвечающую требованиям экономики современного типа, российский частный капитал, сформировавшийся в ходе приватизации, не способен и, скорее всего, не выражает желания. Главные причины – высокая затратность инновационных проектов, высокие риски, связанные с их осуществлением, длительные сроки их окупаемости, а наиболее важная – острый дефицит человеческих ресурсов – определяющего фактора перехода к инновационной экономике, в особенности, если речь идет о персонале высокотехнологичных и наукоемких хозяйствующих субъектов. Так, по экспертным оценкам, в России доля высококвалифицированных рабочих кадров колеблется от 3 до 5 % от общего числа рабочих против 40–50 % в развитых странах, многие из которых имеют дипломы о высшем профобразовании. Например, университетские дипломы имеют 80 % рабочих компании Samsung [6, 292].

Экономические и социальные результаты прошедшей приватизации и вероятные неблагоприятные последствия грядущего процесса отчуждения государственной собственности в современных геополитических реалиях, связанных с началом новой «холодной» войны и угрозой ее перехода в «горячую» фазу, определяют необходимость концентрации государством материальных и нематериальных ресурсов страны. В этих условиях национализация, точнее, деприватизация важнейших сфер народного хозяйства России приобретает особую практическую значимость.

Сдерживающими факторами принятия закона о национализации являются отсутствие политической воли руководства страны в этом вопросе и то, что сегодня институты гражданского общества находятся на этапе становления и недостаточно активны, чтобы заставить

власть активизировать процесс восстановления прав государства как собственника.

При этом возникает резонный вопрос первостепенной важности: какому государству следует вернуть собственность? Нынешнему коррумпированному государству, с сильным влиянием на него крупной компрадорской буржуазии, степень которого в сложившихся геополитических условиях власть пытается понизить? В таком государстве «столоничальники», являясь распорядителями государственной собственности, станут фактическими ассоциированными собственниками не только ее остатков, но и приращенной государственной собственности в случае проведения деприватизации, по крайней мере, в период пребывания чиновничества в статусе бенефициариев административной ренты. Другое дело – вернуть собственность государству, национально и социально ориентированному на защиту прав и интересов граждан, а не привилегированного меньшинства.

Второй не менее важный вопрос: будет ли управляться государственная собственность, приращенная в процессе национализации, старыми дискредитировавшими себя административно-командными методами либо новыми, основанными на принципах участия работников в управлении производством на микроэкономическом уровне и общественно-государственного партнерства на мезо- и макроуровнях? По мнению авторов, речь должна идти не о примитивной концентрации собственности в руках государства, а о ее *социализации на демократической основе*.

Под *социализацией властно-хозяйственных отношений на уровне предприятия* понимается повышение степени удовлетворения потребностей социума как «внутри» предприятия (рядовых работников, менеджеров, владельцев имущества), так и «вне» его (потребителей товаров и услуг, населения территорий местонахождения предприятия и страны в целом), а также вовлечение в этот процесс иных заинтересованных лиц.

В настоящее время в России участие работников в управлении предприятием на основе трудовых прав имеет консультативно-совещательный характер. Сохранение в принципиальном плане архаичной авторитарной системы принятия решений приводит к блокированию продекларированного перехода от конфронтационного типа

отношений на предприятии к партнерскому.

Неудивительно, что в 2012 году В.В. Путин в одной из своих предвыборных статей признал целесообразность имплантации элементов экономической демократии на предприятии. Он высказался в пользу изучения возможности «законодательно расширить участие рабочих в управлении предприятиями» [7] аналогично тому, как это было сделано, например, в Германии в форме так называемых производственных советов. «В компетенцию таких советов у нас могла бы входить ежедневная организация труда коллектива – от графиков рабочего времени до составления социального плана в случае закрытия каких-то производств, повышение квалификации работников» [7]. Добавим, что полномочия немецких работников и их представителей в управлении предприятиями, на которых они заняты, гораздо шире. Они имеют право «вето» – отлагательное (до решения суда) или безусловное – на решения работодателя или его проекты по многим жизненно важным вопросам деятельности предприятия. К этому следует добавить паритетное или близкое к нему представительство работников в наблюдательных советах крупных компаний.

Процесс «социализации» может быть материализован различными средствами, в частности, посредством организации так называемых «социальных предприятий» в рамках того, что в мире получило название «социальная экономика». Главная цель образующих ее предприятий – не извлечение прибыли. Прибыль, получаемая таким предприятием, может быть использована им исключительно для выполнения своей главной миссии – социальной. Ее выполнение нередко стимулируется различного рода налоговыми и иными льготами на национальном, региональном и местном уровнях. В некоторых странах, например в Испании и Франции, социальное предприятие может распределять полученную прибыль между собственниками имущества, но в ограниченных размерах. В целом на социальных предприятиях, по экспертным оценкам, занято не менее 10 процентов рабочей силы Европейского союза [8, 163–166].

Другим путем повышения социальной составляющей предпринимательской деятельности является образование так называемых социально ориентированных предприятий. Их главная, но не единственная, цель – получение прибыли. При этом бóльшая или значи-

тельная ее часть не распределяется после уплаты налогов между собственниками имущества (в ряде стран – также между их работниками), а направляется на реализацию различного рода социальных целей. Этому содействуют различные формы и инструменты воздействия общества, государства, местных органов власти, граждан и их объединений на их политику:

1) определение социальных целей деятельности частных предприятий путем заключения контрактов с органами государственной или муниципальной власти. В ряде стран это осуществляется в рамках общенационального плана экономического и социального развития;

2) предоставление государственных и муниципальных заказов, льготных кредитов;

3) инвестирование со стороны государственных и негосударственных институтов;

4) использование специального права, так называемой «золотой акции», что дает ее владельцу (государству, муниципалитету, другому органу местного самоуправления) право блокировать неудобные ему решения предприятия;

5) установление ограничений прав титульных собственников имущества предприятия, включая различного рода обременения (сохранение производственного профиля предприятия, а также его персонала в течение определенного времени, определение предельного уровня рентабельности, как это, например, имело место в Англии при проведении приватизации и т. п.). Этому в немалой степени содействуют, во-первых, набирающий силу общемировой феномен расщепления «пучка» прав собственности на используемый в производстве капитал: прав владения, пользования и распоряжения, во-вторых, все большее осознание обществом того, что обладание собственностью дает ее владельцам не только определенные права (не абсолютные), но и налагает на них обязательства. Они могут быть приняты как в добровольном порядке, так и в договорном или принудительном [8, 166–167].

Выделим в самом общем виде наиболее значимые проблемы создания социальных и социально ориентированных предприятий в России.

Первая проблема. В федеральном законодательстве отсутствует определение «социальное предприятие» (в российской терминологии близким по содержанию служит такая форма юридического лица, как «некоммерческая организация»). Его можно найти только в региональных и местных нормативных правовых актах применительно к предприятиям, предоставляющим товары и услуги социально незащищенному, уязвимому и бедствующему населению по более низким ценам по сравнению с рыночными.

Вторая проблема. Ограничение перечня организационно-правовых форм, в которых могут быть созданы социальные предприятия в их традиционном понимании за рубежом. Так, за рамки такого перечня выведены производственные кооперативы, весь массив которых законодатель «загнал» в категорию коммерческих, а также незначительное число казенных предприятий, которые должны финансироваться из бюджетов различных уровней [9]. При этом они остаются коммерческими организациями, что позволяет их учредителям минимизировать бюджетное финансирования.

Третья проблема. Доход, полученный некоммерческой организацией от предпринимательской деятельности, облагается налогом, как и прибыль, полученная коммерческой организацией.

Четвертая проблема. Сохранение, а во многих случаях усиление архаичной авторитарной системы принятия управленческих решений на предприятии, что не может негативно не сказаться на его социальной устойчивости.

Пятая проблема. Слабость так называемых опорных структур социальных и социально ориентированных предприятий: дефицит консалтинговых центров и служб и ряд других.

Шестая проблема. Ограниченность финансовых ресурсов государства, направляемых на социальные цели и, соответственно, на создание и поддержку социальных и социально ориентированных предприятий, в силу следующих причин:

- утрата государством многих традиционных доходных статей бюджета (его фискальная составляющая только частично компенсирует доходы, которые могут и должны быть получены, в частности, в форме рентных платежей за пользование природными ресурсами, переданных частному капиталу);

- уход значительной части экономики страны в «тень», что сокращает доходную часть бюджетов всех уровней;
- фактическая стагнация российской экономики, усиленная западными санкциями под различными предлогами.

Тем не менее, напрямую связывать степень «социальности» государства с его финансовым состоянием, как показывает пример Республики Беларусь, Республики Куба, а также ряда других стран, которые не относятся к категории развитых, вряд ли правомерно, хотя определенная связь имеется.

Более важным, прежде всего с точки зрения обеспечения «социальности» государства в его демократической форме, представляется степень зрелости гражданского общества с его центрами «контрвласти», способными обеспечить реальный общественный, а не только парламентский контроль функционирования государственных институтов власти.

Седьмая проблема. Нацеленность государственной социально-экономической политики на материализацию интересов сформировавшихся в ходе приватизации крупных частных собственников, доходы которых облагаются по рекордно низким по европейским стандартам ставкам прямых налоговых сборов с физических лиц с большими доходами, что, помимо всего прочего, уменьшает источники финансирования социальных программ.

К возможным путям решения проблемы социализации предприятий в России следует отнести:

1) расширение перечня форм социальных предприятий. В частности, представляется целесообразным предоставить статус некоммерческой организации производственным кооперативам, которые внесут соответствующую запись в свои учредительные документы, а также казенным предприятиям всех уровней;

2) расширение арсенала прямых и косвенных средств государственного воздействия на политику социально значимых предприятий, дополненных мерами экономической поддержки, в частности: предоставление льгот и преференций по уплате налогов, таможенных сборов, приоритет в размещении государственных и муниципальных заказов социального назначения, предоставление льгот гражданам и юридическим лицам, оказывающим таким предприятиям материаль-

ную помощь.

3) введение весомых и неукоснительных санкций в случае невыполнения предприятием условий соглашения о его социальной ответственности с соответствующим органом государственной власти или органом местного самоуправления;

4) повышение степени вовлеченности работников и их представителей, а также иных институтов гражданского общества в принятие хозяйствующими субъектами важнейших решений, имеющих социальную направленность. В частности, обеспечение трехстороннего представительства в наблюдательных советах компаний – представители работодателей, работников и институтов гражданского общества;

5) наполнение реальным содержанием закрепленного в статье 7 Конституции Российской Федерации определения Российской Федерации как социального государства, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

6) создание инкубаторов социальных предприятий – некоммерческих организаций, ставящих своей целью помощь таким предприятиям с момента их зарождения до стадии зрелости;

7) проведение социального мониторинга и социального аудита. В последнем случае речь идет о проверке, во-первых, *в обязательном порядке* соответствия основных показателей социальной жизни предприятия минимальным государственным социальным стандартам в случаях, прямо установленных законодательными актами, во-вторых, *в добровольном порядке* [8, 171–174];

8) встраивание социального предпринимательства в канву планирования экономического и социального развития страны, которое было утрачено на «постперестроечном» этапе. Потребность «реанимации» государственного планирования на новой основе получает признание в обществе и властных структурах. По мнению авторов, в процесс подготовки и принятия плановых показателей требуется вовлечение институтов гражданского общества. Такие прецеденты имели место на практике. В частности, в подготовке и выработке первого плана «модернизации и оснащения французской экономики» (1947–1953 годы) принимали участия представители профсоюзных объеди-

нений, партий и организаций страны [10, р. 237–238].

Насколько реалистичны предложения авторов относительно социализации российской экономики на микроуровне, не являются ли они утопичными? Ответ зависит от того, что считать утопией – фантазию, несбыточность, неосуществимую мечту или то, что должно и может быть, в особенности в такой стране, как Россия, которую китайцы еще в XVIII веке назвали «страной неожиданностей».

1. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. № 225.

2. Букреев В.В., Рудык Э.Н., Смирнов О.В. Противодействие захвату предприятий минерально-сырьевого комплекса России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 6.

3. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества до 2016 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2013 года № 1111-р.

4. Букреев В.В., Рудык Э.Н. Приватизация в России: выйти из плена старой идеологии. В: Политэкономия провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России. М.: Едиториал УРСС, 2013.

5. Кива А. Либеральный фанатизм. Егор Гайдар ушел из жизни, но «гайдаризм» остался [www. Stoletie.ru](http://www.Stoletie.ru) (обращение – 24.12.2014).

6. Корея через тернии к звездам. 1950–2010. 60 удивительных историй корейского чуда. Сеул: Корейский институт государственного управления, 2012.

7. Путин В.В. Социальная политика для России. Строительство справедливости // Комсомольская правда. 13 февраля 2012 года.

8. Социальная экономика: теория и практика / А.В. Бузгалин, В.В. Букреев, М.И. Воейков, А.И. Колганов, К.К. Маркарян, Э.Н. Рудык. М.: ТЕИС, 2009.

9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 2 января 1996 года № 7-ФЗ.

10. J-D. Reynaud. Les syndicats en France. Paris, 1963.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВО ВЫБОРА

Статистический анализ убедительно показывает, что ни форма власти, ни тип социально-экономической формации не оказывают решающего влияния на успешное развитие стран, равно как наличие или отсутствие у них природных ресурсов. Также, вполне очевидно, что всякие рассуждения о «народных» революциях не имеют под собой серьёзных оснований. Только люди у власти или достаточно близко подведённые к власти тем или иным образом, совершают реальные социально-экономические перевороты, зачастую даже против воли большинства народа. Так было и в 1917 г., и в 1927 г., и в 1991 г. в нашей стране. Из этого следует вывод, что, власть, а конкретно, люди у власти несут всю полноту ответственности перед историей и перед своими народами за тот курс, который они выбирают и проводят. И, рано или поздно, наступает суд истории, который остаётся навеки в памяти людей.

Исторический анализ свидетельствует, что одним из главных стержней развития истории в XX веке была борьба Запада против России. Она началась давно, уходя своими корнями в средние века, а, может быть, и в ещё более ранний период раскола христианства. Однако, в начале XX в. эта борьба приобрела особую остроту в связи с завершением раздела мира между западными державами. Но ни одной из них не удалось «прибрать к рукам» Россию, ни по индийскому, ни, тем более, по африканскому варианту. Сила, цементирувавшая сперва Российскую империю, а затем и СССР – это крепкая центральная власть, обеспечивавшая все функции мощного государства: идеологию, политику, экономику, оборону, здравоохранение, образование, науку, культуру, правовое поле, причём в СССР было построено государство и общество действительно сильно отличавшиеся от государственного и общественного устройства западных стран.. К тому же, в послевоенный период, оказавшись в условиях жесточайшего военно-политического противостояния с консолидированным под эгидой США Западом, к этому времени полностью подмявшего под себя все ресурсы планеты за пределами соцлагеря, СССР сделал

ставку на образование, широко раскрыв двери университетов и институтов для своих граждан. Массовое высшее образование, полученное советским народом, дало потрясающие результаты, раскрепостив гении и таланты народов его населяющих и дотоле бывшие под спудом. Страна стала реальным вторым (за пределами Запада) мировым центром знаний, где получили образование сотни тысяч людей из стран т.н. третьего мира. Вкупе с альтернативным устройством общества, для Запада сформировался тройной императив убрать СССР с мировой арены:

- стремление получить неограниченный и бесконтрольный доступ к несметным природным богатствам, находящимся на территории нашей страны и всего социалистического содружества;
- необходимость уничтожить конкурента в области производства новых знаний, дотоле монопольно производимых и находящихся под контролем Запада;
- потребность убрать с исторической сцены образец и саму идею альтернативного Западу государственного общественного и мирового устройства, по возможности опорочив и облив его грязью так, чтобы никому и в голову не пришла мысль о возможности иного мироустройства, кроме того, который Запад так нахраписто навязывает всему человечеству.

Надо признать, что на сегодня Запад достаточно близко подошёл к решению этой триединой задачи, что может стать причиной исторического небытия России, по крайней мере в том виде, как мы, россияне, видели её в последние несколько сот лет её истории. Главный удар по нашей стране Запад нанёс с помощью чудо-оружия, которым бредил ещё А. Гитлер. Фактически это оружие оформили организационно-технически в этом качестве именно в Германии, в годы второй мировой войны, хотя отдельные приёмы и методы использования его были известны задолго до появления его создателя – Й. Гебельса. А. Гитлер до конца не осознал значение этого оружия, как, по всей видимости, не понял его и И. Сталин, и последовавшие за ним руководители нашего государства. Но его силу и значение по достоинству оценил А. Даллес. Под его нажимом и при его непосредственном участии были выполнены научно-практические разработки, которые позволили создать целостную систему манипулирования общественным

сознанием. И результаты превзошли все ожидания. Решена стратегическая задача – сегодня все основные информационные потоки, в том числе и на самом Западе, контролируются из США. По их желанию выбираются плохие или хорошие, назначаются правые или виноватые, навязываются вкусы, оценки, мнения[1]. К этому нужно добавить серьёзные, если не сказать фатальные ошибки советского руководства, крупнейшей из которых, конечно было непонимание сути ведущейся против нашей страны войны. Эта системная ошибка привела к целой цепи негативных действий, начиная от печально известного доклада троцкиста Н. Хрущёва к XX съезду КПСС, где он сам начал мазать историю нашей страны в чёрный цвет. Китай, пройдя через ещё большие глупости волонтаризма в 60-ые годы, не стал облачать культ личности Мао, а занялся более прозаичными делами, жёстко пресекая любые покушения на свою государственность, как это было на площади Тяньаньминь во время расстрела горсточки смутьянов. А у нас такая же горсточка людей в начале 90-ых годов пробралась в Кремль и теперь бывшая вторая сверхдержава мира мучительно решает гамлетовский вопрос «быть или не быть». Да, Советский Союз пал, как бастион, под совокупным военно-политическим нажимом Запада, под воздействием результатов информационной войны, сумевшей внушить советскому народу, что стоит только отказаться от советской власти, от советской экономики, от советской социальной системы – и всё будет также хорошо. Это внушалось самыми примитивными и грубыми методами. Здесь сработал ещё один стереотип, выработанный и навязанный всем в ходе информационной войны: Запад по определению свободен и демократичен, а СССР и соцстраны – нет, и этот факт не требует доказательств, хотя любой мало-мальски мыслящий человек понимает, что полная свобода – это хаос и нет такого государственного устройства, которое не имело бы законов, т. е. определённых ограничений, накладываемых обществом на своих членов. Как только это осознаётся, сразу становится понятным, что государства нельзя делить по принципу «свободное – несвободное». Можно только спорить по поводу того, чей набор ограничений, регулирующий жизнедеятельность общества лучше или хуже, а это уже совсем иной вопрос, да и критерии такого рода оценок отнюдь не универсальные.

Как всегда, в России, успешно прошла революция «сверху». Не будем здесь описывать наши потери - об этом написаны горы статей[2]. Сегодня в повестке дня стоит один вопрос – что дальше собирается делать российская власть? Вариантов, всего, два. Первый – проведение политики, которая формулируется на Западе и транслируется в страну с помощью фигур влияния и западных советников.

Альтернатива этому пути конечно же существует. Принципиальный вопрос – желание или нежелание власти, и, прежде всего, Президента попытаться перевести Россию на путь самостоятельного развития.

Экономика России сегодня ещё способна дать ответы на вызовы, которыми нас запугивают. Решение очевидно – природные ресурсы должны принадлежать народу. Все компании, занимающиеся разработкой национальных природных ресурсов должны быть деприватизированы, их финансовые потоки должны быть прозрачны. Никаких оффшорных фирм не должно использоваться при продаже сырья и полуфабрикатов. Должен быть возрожден институт исследования конъюнктуры, который будет давать заключения по сделкам. Все счета сырьевых фирм должны быть сосредоточены в двух-трёх банках, контролируемых государством (ВТБ, ВЭБ, СБ и т. п.), вся выручка должна поступать в страну. Россия должна сосредоточить у себя серьёзные валютные резервы (лучше – золотовалютные) – это будет наш лучший аргумент на переговорах с МВФ, МБРР и ВТО. Этот потенциал должен быть также использован для финансирования возрождения национальной экономики. Основной закон капитализма – извлечение максимальной прибыли. Дикий капитализм на Западе так и начинал. Но годы развития, рост образования населения, пример СССР в начале прошлого века, жестокие уроки экономических кризисов и социальных потрясений привели в этих странах к формированию сложнейшего социально-экономического баланса, суть которого – примирить хищническую сущность капитализма с социальными запросами и ожиданиями народа. В СССР было наоборот – трудящимся предоставили максимум социальных благ, которые могла позволить экономика страны, в надежде на рост их сознания и на этой базе – повышение производительности труда. Не хватило эффективного менеджмента. Кроме того, не стоит забывать, кем были в недав-

нем прошлом наши новоявленные олигархи – фарцовщиками, спекулянтами, цеховиками, в лучшем случае. Именно по этой причине сегодня выжимается вся ранее созданная прибавочная стоимость из инфраструктуры, построенной в советское время, денежки уплывают за границу, а капиталовложений – кот наплакал. Вот почему на данном этапе было бы разумно ограничить частный капитал рамками лёгкой промышленности, сельским хозяйством, обработкой с/х сырья, сферой обслуживания и вообще исключить из приватизации крупные оборонные, стратегические и сырьевые предприятия. Не нужна такая приватизация, от которой народ нищает, государство слабеет и чьи-то корыстные интересы доминируют над здравым смыслом. Китай всё это проделал не в пример более разумно и грамотно, без западных советников и их верных последователей и результат, как говорится, налицо[3].

Следующий важный элемент социально-экономических преобразований – реформа системы оплаты труда и сопряжённая с ней коррекция пенсионной и налоговой систем. На протяжении всего существования России народ нёс на себе тяжелейшее бремя исполнителя всех великих затей своих царей, а затем вождей. Ему всегда говорили – ты работай (воюй, дерзай и т. п.), а государство обо всём остальном позаботится – это так называемое патерналистские отношения государства и населения. Но заботилось оно о народе всегда, прямо скажем, плоховато, а сейчас, с лёгкой руки Е. Гайдара, вообще пытается умыть руки, дескать, я – государство, у меня другие заботы, а вы, люди, создавайте там себе гражданское общество и решайте свои проблемы. Ответом может быть факторный доход граждан, формируемый во-первых из доходов от ассоциированной собственности (бывшей общенародной) и из заработка по месту приложения труда .

Одним из краеугольных моментов в новом экономическом курсе России должна стать государственная политика, не позволяющая выкачивать из страны её экономический потенциал. Это столь же критически важно для развития России, как и рост благосостояния народа. Всемирная схема глобализации, выстраиваемая Западом для обеспечения своих интересов, создаётся таким образом, чтобы переток экономического потенциала – ресурсов, средств, талантов, шёл только в одном направлении. СССР этому процессу противостоял, именно

это позволило ему стать и быть второй сверхдержавой мира. Все отраслевые министерства СССР, по сути дела, были крупнейшими корпорациями мирового уровня в своих отраслях, практически не уступавшие крупным западным транснациональным корпорациям, а зачастую их превосходящими по объёму производства и инновационной деятельности. Именно поэтому после распада СССР максимум усилий был направлен на развал этих министерств, а отдельные предприятия, получившие свою независимость, даже крупные, вряд ли могут тягаться с гигантскими западными ТНК, которые сегодня и задают повестку дня для всего человечества. Поэтому, особенно досадно, что новое правительство продолжает гнуть всё ту же линию, а «экономист» Г. Греф, будучи главой СБ, говорит буквально следующее: «У нас ещё много предприятий, в которых государство имеет большой процент участия. Это сковывает инициативу его владельцев, не позволяет им создать действительно эффективное управление на предприятиях. Поэтому нужно продать эти пакеты в частные руки». Сказано весьма сильно, из этого высказывания вытекает масса следствий. Во-первых, очевидно, что нынешнее правительство всё-таки привержено всё тому же гайдари-чубайсо-ельцинскому курсу, приведшему нашу страну туда, где мы сейчас находимся. Во-вторых, под эффективным управлением по-прежнему понимается выдавливание всей ранее заложенной в производственную инфраструктуру прибавочной стоимости с последующим вывозом через известный оффшорный механизм за пределы страны. Не надо питать иллюзий, что такая ситуация будет способствовать социальному миру и согласию в обществе. Надо откровенно признать, что приватизация крупной государственной собственности в отраслях определяющих в лицо государство, его обороноспособность, технологический уровень, техническую политику, ориентацию экономики в целом, была тяжелейшей исторической ошибкой (или преступлением) [4].

Власть должна понять, что это единственный выход для подъёма и расцвета нашей Родины, иначе хищнический, грабительский, компрадорский капитализм в России так и утащит страну на помойку истории. И сегодня, при наличии политической воли у власти, задачу исправления ошибок предыдущего десятилетия ещё можно решить, спрятавшись за пока ещё надёжным ядерным щитом от давления За-

пада. Кстати Запад уже использовал эту тактику, создав такой щит против СССР, который обладал в 1945 г. подавляющим преимуществом в вооружениях и мог легко оккупировать Западную Европу. И. Сталин тогда трезво оценил ситуацию и не стал лезть на рожон. Руководители СССР вставшие у руля власти после И. Сталина просто-напросто проглядели или даже не поняли этот момент в борьбе двух систем. Так или иначе, но одна из главнейших задач на ближайший период – поддержание ядерного щита страны в высокой боевой готовности. Сюда же примыкает вопрос о чёткой и осмысленной внешней политике России, она должна быть взвешенной и прагматичной – нет у нас ни друзей, ни врагов. У России есть только её интересы. И никаких «вечных» дружб, никаких личных отношений с лидерами других государств, они, также как и наш президент, находятся на службе своих народов и стран и защищают их интересы.

Очень важный вопрос – идеологическая и пропагандистская поддержка нового курса. Свобода слова - это большая условность. СМИ являются средством манипулирования общественным сознанием и это манипулирование производит тот, кто осуществляет контроль над технической базой СМИ, в интересах того, кто обеспечивает этим управленцам максимальную выгоду в данный момент и на определённую перспективу. СМИ не являются свободными, никакие из них не обладают монополией на истину в последней инстанции. Все они работают в одном правовом поле, их хозяйственные промахи и следующие за ними наказания никакого отношения к зажиму свободы слова не имеют. Понятно, что при попытке изменения сегодняшнего курса страны все ангажированные СМИ поднимут дикий гвалт. Понятно также, что Запад его поддержит всеми доступными ему средствами и не только в информационной сфере. Тем более важно иметь в распоряжении тех, кто будет проводить этот новый курс, как достаточно массовые СМИ, так и высококвалифицированных ответственных и патриотически настроенных специалистов, способных обеспечить информационные потоки, которые могли бы противостоять и противодействовать ожидаемому напору. Необходимо красиво и доходчиво озвучить то, что многие называют национальной идеей. Сила России в силе и мудрости её власти и поддержке народом того курса, который она в конечном итоге выберет. Так будет, если этот курс ре-

ально направлен на великие цели возрождения страны и процветания её народа[5] .

Не стоит ссылаться на усталость народа, подразумевая его тупость, но, очевидно, что разговаривать с людьми нужно прямо и честно, не делая фигуру умолчания то здесь, то там или скрывая какие-то части правды – это всегда ложь. А ложь, даже маленькая, в ответ порождает большие сомнения и недоверие. СССР не развалился, он был дважды предан и своим народом, который, в отсутствии правдивой доходчивой информации от своих руководителей, попал под влияние западной пропаганды и своим правительством, которое не имея ни воли, ни желания, ни умения противостоять нажиму Запада, приняло дикое решение пойти на поводу их рекомендаций. Сегодняшний день – это результат, итог тех событий. И пусть найдётся хоть один объективный исследователь, который сумеет доказать, что всё, что случилось – это на пользу стране, её народу, и что у нас у всех блестящие перспективы, если мы не свернём с этого гибельного пути[6].

О свободе. Не будем повторяться, но т. н. правовое поле любой страны (набор законов) – это ограничение свободы личности. А по-сему ни у одной страны мира нет права на монопольное владение свободой и осуждение с этой позиции других стран. Ещё одна тема – социальная справедливость, социализм и коммунизм. Прав был В.Путин, когда сказал, что возврата к социализму не будет. Об этом же говорит теория сложных систем – история не может повториться[7]. Однако эволюция сознания человечества[8] даёт нам надежду, что мы всё-таки сможем сделать следующий шаг к социальной гармонии. Например, таким шагом могла бы стать гуманистическая общественно-экономическая формация (ГОЭФ) [9], концепция которой разрабатывается в НОЦ ССРУДН[10]. К относительно высокому уровню социальной гармонии многим странам Запада удалось подойти достаточно близко, используя государственные механизмы, позволяющие с одной стороны уменьшить алчность наиболее предприимчивых и приструнить наиболее ленивых, а с другой – перераспределить богатство наиболее успешных в пользу менее удачливых и использовать его на общенациональные нужды.

Ещё раз подчеркнём, что изложенные здесь мысли и соображения отнюдь не претендуют на всеобъемлемость, а являются всего лишь одним из вариантов выбора путей развития нашей страны. И самое главное – власть и прежде всего Президент сегодня всё ещё имеют право выбора и они ещё достаточно свободны в этом выборе. Но с течением времени каждая последующая власть получает в наследство то, что ей оставила предыдущая и выбор сужается. У М. Горбачёва были практически неограниченные возможности выбора, который не сумел ими воспользоваться, чем ограничил выбор Б. Ельцина. Б. Ельцин оставил В. Путину ещё меньше выбора, но он всё-таки есть. Ответственность власти заключается в том, что на каком-то этапе такой возможности может и не оказаться.

1. Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего. М.: Магистр, 2014.

2. Кретов С.И. Российская приватизация с точки зрения методологии теории сложности. Научно-практический журнал "Экономика и управление собственностью", №4, 2013, с. 2-13. [

3. Кошкин В.И. «Рыночная экономика России: путь к демократии. Политэкономические очерки», М.: «Экономика», 2013.

4. Кретов С.И. Политэкономическая теория XXI века: новая модель экономического развития. IX Международная Кондратьевская конференция «Новая модель экономического роста: теоретическая конструкция и реальная политика» и XXII Кондратьевские чтения, 11-12 ноября 2014 г., М.: ИЭ РАН, 2014, с.181-183.

5. Подробнее см.: К.Мямлин «Высокий Коммунитаризм как Русская Идея». М.: Кислород, 2011, 416 с.

6. Проект «ПРОРОЧЕСТВО». Интервью Джима Рикардса о ближайшем будущем мировой системы. См.: http://communitarian.ru/publikacii/novyuy_mirovoy_poryadok_metody/bolshoe_intervyu_s_dzhimom_rikardsom_o_ego_vzglyade_na_blizhayshee_buduschee_mirovoy_sistemy_21122014/

7. Кретов С.И. Методология и практика исследования социально-экономических явлений в свете теории сложных систем. «Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание». Выпуск XV. Москва, Российская Академия предпринимательства, 2012.

8. Кретов С.И. Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности. Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 319 с.

9. Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В. Глобальный кризис и генезис гуманистической общественно-экономической формации. Геополитический журнал, №3, 2014, с.31-41.

10. Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В. Добрострой – идеология будущего. Журнал «Самоуправление», №11, 2014, с.42-46.

М.В. Воронов
Московский городской психолого-педагогический университет
г. Москва

О СМЕНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мы живем в 21 веке. Поколения наших предшественников создавали существующую цивилизацию, вкладывая в этот процесс свои физические и умственные усилия. Казалось бы, давно пора человеку разумному построить на Земле «рай». Однако в целом наблюдается совершенно иная картина: человеческое сообщество в своей массе, деградирует и все отчетливее проявляется опасность его существования как вида. По нашему мнению ситуация требует выработки новой парадигмы человеческого бытия в целом, качественно новых проектов построения своего будущего и переходу к их реализации.

К началу 70-х годов западным обществом, достигшего невиданных ранее высот благополучия охватил «примат частного интереса», как тренд неограниченных личных свобод, получивший название «Нравственный релятивизм». Его суть выражают следующие слова: «если что-то для меня хорошо, то мне безразлично, хорошо ли это для кого-нибудь другого». В наше время такой нравственный релятивизм стал мировой идейно-нравственной доминантой, на которой базируется идеологическая обработка и нашего населения, несмотря на то, что это в корне противоречит всем его базовым ценностям.

Эта тенденция оказалась не столь безобидной, на этой основе стремительно идет разложение человеческого сообщества, остается все меньше скрепов, обеспечивающих его устойчивую жизнедеятель-

ность. Отсюда и слабость закона, и убывание уровня гражданской активности, становится более тесным сращивание представителей власти и противоправных структур, действующих не в интересах своих стран.

В настоящее время в условиях широчайшей информатизации нашей жизни, при высоком уровне свободы перемещения многие граждане стремятся туда, где, как им кажется, они будут более счастливы. Несомненно, жители наиболее развитых стран в целом живут в предпочтительных условиях. Некоторые иммигранты также могут улучшить свою жизнь, переехав туда. Однако в целом ситуация такова: только 2-3% живут в "суперцивилизации", в будущем; около 15% живут в постиндустриальном обществе, по-современному; еще 10% в индустрии XX века. Остальные - 70% живут в прошлом, занимаясь ремесленничеством, примитивным сельским хозяйством, собирательством и охотой [1]. Отсюда следует, что массовая эмиграция из отсталых стран в более развитые страны попросту взорвет мир.

Как следствие, мировая цивилизация стремительно приближается к двум крайне опасным и уже далеко не потенциальным взаимообусловленным катастрофам:

1. Социально-биосферной, вызванной чрезмерным воздействием антропогенных факторов на окружающую среду, как следствия неудержимо и, что важно, неоправданно возрастающего потребления материальных ресурсов, чего наша Земля уже не может компенсировать;

2. Социально-психологической, обусловленной стремлением явного меньшинства человечества, увеличивать свое безудержное личное потребление за счет существенного сокращения потребления ресурсов (в том числе и жизненно необходимых) остальной массы населения планеты. Рост совокупного богатства только камуфлирует эту растущую диспропорцию, которая непременно приведет к серьезным проблемам.

Почему же ситуация столь серьезна? Нам представляется, что реализуемая современной цивилизацией парадигма себя изжила, войдя в антагонистические противоречия и с настоящим, и, что более важно, с позитивным будущим человеческого сообщества.

На протяжении всей истории усилия человечества были направлены на увеличение потребления материального ресурса. Вокруг этой цели строилась и строится политика и экономика а, в значительной мере, и культурная жизнь. Сегодня основное направление происходящих в мире социально-экономических процессов, как бы исследователи их не называли, - стремление повысить уровень материального потребления. Когда основной задачей людей было обеспечение своего собственно физического существования, эта тенденция была попросту необходимой и в целом прогрессивна. В наше же время благодаря научно-техническому прогрессу созданы, вообще говоря, условия для приемлемого собственно материального обеспечения жизни земной цивилизации. Вместе с тем раскручивающейся доминантой остается увеличение материального потребления и все вращается вокруг задач распределения и потребления материальных благ как самоцели.

Стремительно нарастает ситуация абсолютизации «рыночного фундаментализма»: не только чисто экономические, но и вся без исключения деятельность людей становится совокупностью рыночных сделок (проектов, программ) имеющих целью получение прибыли, а то, что не дает ожидаемой прибыли, не достойно осуществлению. При этом человеческие качества и отношения превращаются в качества вещей и отношений между вещами [2], а абсолютное овеществление производственных отношений не мистификация, не иллюзия, а одна из особенностей экономической структуры современного общества.

Несмотря на существующие многие века и формально приветствуемые морально-нравственные устои, человеческое сообщество реализует тривиальную животную парадигму существования – «Право сильнейшего». И в наши дни современное общество генерирует сообщество антропологического неравенства, всесторонне его легитимизируя и маскируя словами типа развитие, экономический рост, прогресс и т.п. [3].

Как заклинание произносятся слова: рост экономики определяет все. При этом любой рост определяется исключительно в цифровом выражении ВВП, а что в результате общество получило – не имеет значения. Вся современная статистика и экономическая наука сводят-

ся к анализу всего многообразия жизни единственного скалярного показателя, попросту говоря денег. Вот эта одномерность и лежит в основе ослабевающей дееспособности экономической науки.

Важно заметить и личностный аспект этой проблемы. Даже обеспеченный человек, как правило, видит смысл своей жизни в потреблении. При этом мысли о том, что человек обретет частичку счастья при приобретении какого-то товара навязывается рекламой и системами массовой информации. Трагично здесь то, что индивидуум не задумывается о включенной положительной обратной связи в современную экономическую жизни, поскольку делается все, чтобы такого рода мысли его не посещали.

В результате то, что пытаются сделать с позиций человека разумного, все больше расходится с целями кредо «роста экономики», а, следовательно, и политики, и жизни общества в целом. Дошло до того, что речь идет уже о выживании на человека планете, а во главе угла – стремлении увеличение ВВП, где львиную долю занимают виртуальные и, в лучшем случае, реальные, но часто надуманные проекты. Очевидно, что если исполнительная финансово-экономическая власть принимает решения по скалярному критерию, то другого ждать не приходится, ибо принимается только то, что даст наибольшую финансовую прибыль.

Формирование «плоского» экономического мира все в большей мере усиливает и такую опасную для общества тенденцию вымывание из реальной жизни жизненных интересов социума и, как следствие, реального развития общества в целом (чего стоит наращивание низкокачественных лекарств вредных для здоровья продуктов питания). Именно это, по-видимому, имел ввиду Р.С. Гринберг, говоря: «культурное просвещение необходимо в первую очередь для предотвращения дегуманизации общества, нивелирования духовного начала жизни общества» [4]. В этой ситуации говорить о поисках новых источниках развития на базе возгонки уровня материального потребления не достойно званию ученого.

Складывающаяся ситуация может быть охарактеризована как крайне опасная, и требуется смена базовой парадигмы построения человеческого сообщества. В чем суть возможной иной парадигмы

развития человечества и кто может стать субъектом формирования и реализации проекта этого проекта?

Нам представляется, что таким субъектом может стать Россия, ибо ее миссия на современном этапе заключается в фиксации, закреплении и развитии себя в качестве самостоятельной локальной цивилизации и на этом пути показать возможность построения нового более прогрессивного для всего населения планеты миропорядка. Для этого она должна ощущать и позиционировать себя, как устойчивое культурно–историческое сообщество живущих на данной территории людей, отличающееся общностью духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, особенностями образа жизни и типа личности, т.е как отдельную цивилизацию. Это, в частности означает, что ей не надо никуда встраиваться, а сохранять и развивать саму себя. Несомненно, Россия должна считаться с интересами других и учитывает их, однако в первую очередь руководствоваться ей следует своими интересами.

Любая цивилизация формируется на базе определенных ценностей, которые воспроизводят психолого-поведенческий тип личности в своем обществе. Базовыми для России являются духовные и нравственные ценности ее народа. Интересно отметить, что именно в силу своих особенностей “доминантной формой социальной интеграции” в России стала государственность [5]. Для большинства наших людей государство – защитная социальная оболочка страны, отвечающая за её сохранение и развитие. Именно поэтому государство в России должно отвечать за все. Можно услышать и более жесткие заявления о том, что мы будем вынуждены сохранять государство, национальную самобытность, интересы и ценности (даже историю) нашего народа, чтобы оставаться самими собой, хотим мы того, или нет [6].

Для реализации обозначенной миссии необходима разработка адекватной стратегии. Для решения этой сверхзадачи необходимы воля субъектов управления, адекватная теория, материальные и интеллектуальные ресурсы, а также, это самое главное, настрой нашего народа, его стремление и уверенность в верности выбранного курса.

Как известно, устойчиво функционирующая сложная система, должна быть способна к самоорганизации, что достигается при достаточно высоком уровне консолидации входящих в нее людей. В

нашей же стране духовно-нравственные основы нашего народа подорваны, более того, они планомерно и настойчиво разрушаются. Следовательно, возрождение России следует начинать с укрепления консолидации основной массы населения вокруг понятной и плодотворной идеи. Представляется целесообразным формировать новую политику построения страны, базирующуюся на принципе: Россия – наш родной дом. Именно дом, именно наш и именно родной, ибо, только к родному дому человек относится, как к непреходящей для него ценности, он строит свой дом, сохраняет и стремится сделать более удобным для всех его жителей.

Почему же Россия может и должна стать лидером в разрешении проблем выбора дальнейшего развития нашей цивилизации? Во-первых, следует понимать, что она в принципе не может успешно воспроизвести нынешнюю модель социальной и экономической организации стран «золотого миллиарда», ни в силу природно-климатических условий, ни в силу менталитета своего народа. Кроме того, этот вариант никак не входит в планы власть предержащих современного Мира. При этом не следует упускать из вида, что: «Запад покори́л мир не превосходством своих идей, ценностей или религии (в которые были обращены немногие члены других цивилизаций), а превосходством организованного насилия и его применения. Представители западной цивилизации часто забывают этот факт, представители незападных цивилизаций – никогда» [7]. Для своего сохранения Россия попросту вынуждена самостоятельно искать пути своего будущего, выполняя при этом и общемировую миссию первопроходца.

Во-вторых, России как самодостаточная локальная цивилизация по своим потенциям может реализовать успешный проект на пути построения более справедливого и перспективного мироустройства, базирующегося на примате интеллектуальной деятельности человека при достойном материальном потреблении, обладая для этого по сравнению со многими иными кандидатами наибольшими возможностями. В основе столь грандиозного проекта должен находиться научно выверенный идеологический фундамент, например, Национальная Идея России, представляющую собой осознанное массами и реализуемое на практике стремление сохранить на последующий длительный период сущность своей страны с ее высокой потенциал-

ной и актуальной жизнеспособностью, изложенную, например, в фундаментальном труде [8].

В нашем понимании сущность России, если совсем кратко, это проживающее в своих традиционных территориальных границах наше народонаселение, базирующее свое существование на русской (в культурологическом смысле!) матрице. Наполнение русской цивилизационной матрицы широко известно и здесь не рассматривается.

Развитие страны включает в себя, как необходимый базовый компонент, наличие непрерывно повышающегося уровня субъектности, обеспечивающего самореализацию основной массы ее населения [9]. К сожалению, сегодня наш народ подорван биологически, психически, морально-этически, нравственно. У населения России резко снизилась устойчивость к факторам, стремящимся изменить нашу матрицу.

Для успешной реализации крупных социальных проектов, основная масса народонаселения должна ощущать свою причастность к нечто наиболее важному для себя, чем личное «я». В нашей стране это социокультурная среда, ее скрепы, которые необходимо всемерно укреплять. Следовательно, первичная цель при формировании проекта - увеличение числа людей, у которых реализованы их устремления в следовании Национальной Идее России. Несомненным императивом поступательного движения проекта является обеспечение всем жителям страны достойный уровень удовлетворения их первичных потребностей. Попросту говоря, каждый с необходимостью должен быть сыт, обут, одет, иметь приличное жилье и соответствующий эпохи жизненный комфорт, а также иметь возможность получить желаемый уровень образования и необходимое медицинское обеспечение.

Можно ли в России его обеспечить в самой ближайшей перспективе для подавляющей массы населения. Потенциально, да. Расчеты показывают, что интегрально мы достигли требуемого уровня потребления материальных благ соответствующего началу 21 века. Задача в разумности их производства, потребления и распределения. Несомненно, что в первую очередь это потребует рациональности в реальном ведении хозяйства на всех уровнях деятельности. В этой связи здесь уместно отметить, что сегодня до 40% продуктов питания

выбрасывается в отходы, примерно такую долю в стоимостном выражении в некоторых продуктах массового спроса приходится на упаковку и утилизацию тары. Список такого рода потенциальных резервов может быть продолжен.

Центральным моментом в реализации такого рода программы должна быть смена основной социально-экономической парадигмы. Новая экономика должна заменить стремление к максимизации потребления ради потребления на обоснованное планомерное развитие материального производства в рамках парадигмы достаточности, отвечающей возможностям цивилизации.

В частности, имеется отличительная особенность в плане удовлетворения первичных материальных потребностей, обеспечивающих современному индивиду достойную жизнь. Она заключается в сходимости этого уровня ко вполне обоснованным и, что крайне важно, далеко не заоблачным границам. Это, в частности, касается количества потребляемых калорий, белков, жиров, углеводов, витаминов и т.п., которые разумным людям можно и нужно потреблять лишь в научно обоснованных пределах.

Одним из направлений в стремлении к разумному сокращению расходования материальных ресурсов является переход и к производству изделий длительного пользования. Имеющая сегодня место возгонка «успешной экономики» за счет неоправданно ускоренной сменяемости товаров со специально сокращенным сроком их использования не только по большому счету неразумна, здесь сокрыты значимые возможности рационализации хозяйствования не принципиально ограничивающие известные эмоциональные желания людей. Перечисления такого рода компонентов направлений новой парадигмы развития цивилизации можно продолжить.

Несомненной проблемой на пути высказанных идей ее реализации стоит переходный процесс, каким образом можно осуществить столь кардинальный поворот? Ответ также лежит в идеологической плоскости - в воспитании, использовании средств массовой информации в целом и рекламы в первую очередь: надо сделать так, чтобы жить «правильно» стало повсеместно модным. Ведь поддержание абсурдного по существу тренда развития общества осуществляется благодаря именно этим инструментам (о чем говорят по телевидению, то

и модно, то успешно и продвигается). По-видимому, при наличии «желания» таким же образом можно продвигать и более прогрессивные критерии жизни (конечно, при определенном достаточном уровне материального потребления).

Последнее замечание имеет принципиальное значение. Несомненно, соответствующие меры должны реализовываться органами государственного управления, имеющего для этого жесткую мотивацию, решимость и возможность осуществления целедостигающих решений. Тестом на наличие этих качеств у нашего руководства может выступать готовность введения (как неотложной, вполне реализуемой даже в сложившихся условиях и потенциально очень эффективных именно для нашей страны) механизмов так называемой мембранной внешнеторговой политики. Ее основные тезисы таковы: закрыть необоснованную с позиции поставленных целей утечку из страны всех составляющих ее достояния и ввозить извне лишь исключительно необходимые ресурсы, причем не только материальные, но и духовные. При этом в рамках РФ должен быть установлен приоритет национальных законов над законами международными.

Все такого рода механизмы лежат на поверхности и должны вводиться на первых же этапах реализации проекта. Для закрепления первых успехов должно быть достигнуто такое состояние общества, основная масса индивидуумов которого стремится свои жизненные усилия направить на сохранение и позитивное развитие страны на основе ее цивилизационной матрицы. Еще К.Э. Циолковский по этому поводу писал [10], что большинство народных творческих сил пропадает бесплодно для человечества. Большая часть знаний, которыми оно располагает, практически не используется. Задача состоит в том, чтобы современный человек тратил свои усилия не столько на удовлетворение своих элементарных потребностей, сколько на творческую деятельность. При этом удовлетворение духовных потребностей должно доминировать в массовом сознании, результат творческой деятельности, ее вклад в интеллектуальный потенциал общества, должен становиться основным мерилем успеха.

1. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. Т. 1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985– 2005). – М.: Издательство РГСУ, 2007.
2. Мусто М. Еще раз о марксовой концепции отчуждения. //«Альтернативы» Теоретический и общественно-политический журнал. Вып.3 (80). –М.: Альтернативы. С. 37 – 61.
3. Багдасарян В.Э, Сулакшин С.С. Превосходство, присвоение, неравенство.- М.: Научный эксперт, 2013.
4. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. Магистр ИНФРА-М. М.,2012. с.33.
5. Российская цивилизация. Цивилизациум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/rossijskaa-civilizacia>.
6. Подберезкин А. И. Глобальные процессы и международные отношения (Проект «Духовное наследие»]. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.nasled.ru/prensa/isdaniya/global_1/.
7. Huntington S. The clash of civilizations and the remarking of world order. New York: Simon and Schuster, Inc., 1997.P.51.
8. Национальная идея России. –М.: Научный эксперт, 2012.
9. Дзарасов Р.С. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? «Альтернативы»: Теоретический и общественно-политический журнал. Вып.1 (78).- М.: Редакция журнала «Альтернативы», 2013. С. 49-60.
10. Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004.

В.Н. Иванов

Санкт-Петербургский экономический университет

г. Санкт-Петербург

ПЕРЕХОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Для России вопрос инновационного пути развития является актуальным. Реальный сектор экономики испытывает недостаток в инвестициях, но свободные денежные средства зачастую используются лишь для спекулятивных операций на финансовых рынках. В резуль-

тате понижается рентабельность промышленного капитала, происходит свертывание производства и сокращение количества рабочих мест, падают доходы населения и, как следствие, происходит потеря устойчивости развития экономики. Среди множества причин сложившегося положения особое место занимают недоиспользование преимуществ научно-технического прогресса, слабая коммерциализация и недостаточный трансферт технологий, а также инерционность бизнеса и слабая его заинтересованность в перераспределении капитала в сторону реального сектора экономики и, особенно, высокопродуктивных и прорывных технологий.

В последнее время в мировой экономической мысли сложилось понимание динамики экономического развития как неравномерного процесса эволюции общественного производства. В числе главных факторов, определяющих темпы и направленность экономического развития стран является научно-технический прогресс (НТП).

Научно-технический прогресс является результатом сложного взаимодействия различных технологических альтернатив, реализуемых хозяйствующими субъектами и регулируемых соответствующими сложившимися институтами. Определение таких альтернатив осуществляется в результате сложных процессов приспособления общества к новым технологическим возможностям. В современных условиях очень важно исследование проблем прогнозирования мирового экономического развития в долгосрочной перспективе, измерение социально-экономической эффективности технологических нововведений.

Долгосрочное технико-экономическое развитие представляет собой процесс последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов [1, 2]. Принято выделять пять последовательно сменявших друг друга экономических укладов или волн. Сегодня в ведущих странах начинают вырисовываться контуры шестого технологического уклада. Такое структурирование процесса глобального технико-экономического развития показало свою результативность в ряде работ по измерению технологических изменений современной экономики. Опыт разных стран свидетельствует о том, что ключевой для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики является сфера стратегий

социально-экономического развития, включая его научно-технологическую составляющую [3].

Гипотезы о неравномерности общественного и экономического развития выдвигались экономистами еще в XIX веке. Первые попытки анализа циклических колебаний экономики были предприняты А. Смитом и Д. Рикардо, которые рассматривали экономические процессы, связанные с неравномерным развитием экономики. Более глубокие основы анализа уже экономических циклов заложил К. Маркс. Теория же технологических укладов основывается на теории «длинных волн» экономической конъюнктуры, основоположником которой является Н.Д. Кондратьев. Выдающийся экономист Й. Шумпетер, основываясь на «теории длинных волн» определил импульсы нововведений, задающих колебания всей экономической системы. Понятие технологического уклада введено в научный оборот в 80-е годы XX века российскими учеными С.Ю. Глазьевым, Д.С. Львовым, Г.Г. Фетисовым, Ю.В. Яковцом. Среди зарубежных экономистов особенно следует выделить работы К. Фримана и К. Перес.

Согласно исследованиям в данной области, современный экономический кризис является выражением процесса замещения технологических укладов. Подъем цен на основные виды энергоносителей, отрыв финансового капитала от реального и его уход в спекулятивное плавание - все это верные признаки вызревания старого - пятого - технологического уклада. Согласно модели, разработанной К. Перес [4], технологический уклад определенного типа так или иначе проходит последовательно несколько фаз - внедрение, агрессия, синергия, зрелость. На сегодняшний день, доминирующий в экономиках большинства развитых стран пятый уклад находится в фазе зрелости.

Технологические системы и продукты предприятий пятого уклада имеют короткий жизненный цикл, норма прибыли существенно падает. Наряду с этим, на рынке присутствует большое количество предприятий, в том числе и огромных корпораций, которые сумели накопить достаточное количество свободного финансового капитала в период роста технологической волны, основанной на буме микроэлектроники. В ходе насыщения рынка такие компании, привыкшие к огромным прибылям, для сохранения своего статуса прибегали к снижениям издержек за счет переноса основного производства в так

называемые периферийные страны. Стоит отметить, что зарождение и развитие нового технологического уклада и отраслей, составляющих его ядро, так называемая технологическая революция, как правило происходит лишь в небольшой группе стран, или одной стране-лидере. Примерами являются Великобритания в периоды развития первой волны, Великобритания, Бельгия, Франция в период второй волны, США и Германия в третьей, США и Советский Союз, страны Европы и Япония в период четвертой. Перелив свободного финансового капитала, накопившегося в странах-лидерах в отстающие страны является отличной возможностью для так называемого "догоняющего" развития последних. Примерами такого развития являются Аргентина и Чили в период развития третьей волны, страны Азии - так называемые "Азиатские тигры" - в период пятой волны. Следствием такого перелива свободного финансового капитала стал успех Японии в 1980-х годах, а затем бурное развитие других азиатских стран. Однако, рано или поздно норма прибыли от производства продуктов вызревающего технологического уклада снова начинает снижаться. Новые продукты подвержены чрезмерно быстрому устареванию - поколения новых компьютеров и мобильных телефонов сменяются одно за другим. Именно в этот период финансовый капитал окончательно уходит в отрыв от реального в пользу спекулятивных операций, когда деньги делают новые деньги без создания реальной стоимости.

Дальнейшие инвестиции в реальное развитие предприятий, в наращивание производственных мощностей больше не является таким прибыльным, как раньше. Начинает обостряться конфликт инженерной и финансовой логики. Вместо нацеленности на долгосрочный устойчивый рост на первое место выходят интересы краткосрочной финансовой выгоды. Чистые выплаты дивидендов и чистый обратный выкуп акций нефинансовых корпораций США, взятый как процент от внутренне накапливаемых фондов этого сектора, колебавшийся до 1980-х гг. около 20 %, достиг в 2007 г. (4-й квартал) абсурдной цифры в 160 %. Сегодня более половины активов нефинансовых корпораций США составляют финансовые активы.[14]

Финансовые спекуляции с валютой и недвижимостью, изобретение новых видов производных финансовых инструментов, сделки по обратному выкупу акций - все это приводит к инфляции активов и

образованию финансовых пузырей. Примером могут служить Япония 1990-х, азиатский кризис 1997 г., схлопывание пузыря NASDAQ в 2000 г. По данным МВФ объем деривативов в мировой экономике в 1995 г. составил около 64 трлн долл.[4] В результате такого необоснованного роста цен на активы обостряется диспропорция между финансовым и реальным капиталом. Финансовые рынки и индексы более не отражают реальное положение дел в экономике. Как правило, за этим следует крах финансовых пузырей и дальнейшая рецессия, в ходе которой предприниматели, крупные корпорации и государства обращают свое внимание на новые технологии и способы производства, которые на самом деле зарождались еще в период бурного роста прошлого технологического уклада. Такая ситуация складывается сегодня в наиболее развитых странах. Лидирующие позиции в направлении развития новых технологий занимают США. В 2012 г. затраты на НИОКР составили в США 418,6 млрд дол.(2,68% от ВВП). В 2013 году доля их расходов на НИКОР составила 33,8% от общемировых. Доля Китая и Японии - 14,7 и 10,8% соответственно. Для России эти показатели составляют 2,6 млрд дол. или 1,48% от ВВП.[5]

Другой важной особенностью современного развития является «финансализация хозяйства», [6] которая ведет к крайней неустойчивости современной экономики и усиливает зависимость развития от транснациональных финансовых корпораций.[7] Данные процессы также подготавливают переход хозяйства к новой стадии, изучение которой необходимо проводить с учетом становления системы господства мировых финансовых центров и финансовых кризисов, которые становятся основной угрозой современного развития.[8]

На сегодняшний день в экономике России сложилась следующая ситуация. Основу дохода экономики составляет экспорт, доля которого в мировом ВВП составляет менее 2 %. Основные статьи экспорта: газ и нефть (70 %), первичные (не обработанные) металлы (15 %), круглый (не обработанный) лес (10 %). Все остальное, включая оборудование, технологии, вооружение – менее 5 %. Доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2–0,3 %.[9] В последнее время ряд отечественных экономистов высказывают идеи о возможности перехода экономики России к шестому технологическому укладу.

По многим оценкам, экономика России сегодня базируется на отраслях прошлых технологических укладов - в основном третьего (производстве электрической энергии, тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования стального проката) и четвертого (развитии энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи). По мнению специалистов, доля технологий пятого уклада в нашей стране составляет около 10% (в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической отрасли), четвертого – свыше 50%, третьего – около 30%. Среди отечественных экономистов распространено мнение, что российская экономика должна осуществить скачок к шестому технологическому укладу, минуя развитие пятого. Для такого подхода существуют как позитивные, так и негативные предпосылки.

С одной стороны, многие прошлые инвестиции в структуры более ранних технологий еще не окупились. Это относится не только к физическому капиталу в виде основных и оборотных средств, но также и к человеческому - квалификация имеющихся кадров, фундаментальная интеллектуальная база ВУЗов. Однако это касается не только российской, но и мировой экономики. Финансовый кризис 2008-2009 годов тяжело сказался на разных отраслях мировой экономики.

Речь идет о том, что индустрия высоких технологий переживает самый глобальный кризис за свою недолгую историю. Даже крупнейшие корпорации, такие как Microsoft, IBM, Nokia, Royal Philips Electronics не смогли избежать кризиса. Снижение продаж зафиксировано почти во всех отраслях пятого уклада - от производства микрочипов до мобильных телефонов. Результатом этого явилось закрытие заводов во многих азиатских странах (таких как Малайзия, Филиппины, Китай), что также влечет за собой неизбежный спад в последних.

Однако в этом и заключается одно из основных преимуществ развитых стран. В период кризиса и спада реального производства финансовый капитал покидает страны, в которые он пришел в виде иностранных инвестиций и начинает возвращаться в отечественные экономики. Теперь оставшаяся часть финансового капитала может быть вложена в развитие новых технологий и продуктов, которые в будущем могут вновь принести сверхприбыли для его владельцев.

Поэтому сегодня в мире наблюдается отток иностранного капитала из развивающихся стран. В результате, те страны, которые не смогли использовать временное пребывание иностранных инвестиций для дальнейшего развития отечественной экономики могут столкнуться с затяжным кризисом.

Показателен пример Японии, которая в прошлом веке смогла за счет иностранных вложений не только догнать лидирующие страны, но и совершить скачок к новому технологическому укладу. Как мы видим, в период кризиса доминирующего технологического уклада (сегодня это пятый, основанный на микроэлектронике и телекоммуникациях) снижается капитализация располагающих передовыми технологиями фирм. В этот период у лидеров снижается потребность в оборудовании и, соответственно, повышается его доступность. Например, в 1970-е годы Южная Корея приобретала оборудования и технологии японского кораблестроения, когда встал вопрос о сокращении его избыточных мощностей, а Советская Россия не упустила шанс приобретения необходимых для индустриализации страны технологий в период Великой депрессии 1930-х годов. В этот период западные компании особенно нуждались в заказах, и СССР получил возможность в короткие сроки овладеть передовой техникой и производственными навыками.[3] Такой прием является примером догоняющего развития. Однако независимо от выбора догоняющей или опережающей стратегии неизбежно встает вопрос об источнике средств для их реализации.

Освоение новых технологий в рыночной экономике чаще всего ведется за счет заемного банковского и венчурного капитала. Новый продукт это всегда большой риск, поэтому зачастую и плата за заемный капитал является высокой, как правило компенсируется за счет сверхприбылей, получаемых от временного монопольного преимущества инноватора. В развитых странах источником реализации новых продуктов может стать свободный капитал, накопившийся в период развития прошлого технологического уклада. Нельзя забывать и о государственном финансировании. Как правило, это проявляется в виде финансирования фундаментальных исследований в ВУЗах, учреждении специальных фондов.

Однако, на сегодняшний день в России ситуация иная. В отечественной экономике практически отсутствуют механизмы нормальной инвестиционной активности. Более 60% всех инвестиций в реальное производство приходится на сами предприятия.[10] Вклад банковской системы в процесс развития не превышает 10%. В условиях высоких процентных ставок лишь малая часть предприятий может позволить себе пользоваться заемным капиталом. В основном такими предприятиями являются топливно-энергетические и химико-металлургические комплексы, ориентированные на экспорт. Рентабельность в обрабатывающих отраслях составляет около 6-8%, что несопоставимо с размером средней платы за долгосрочный заемный капитал на уровне 10-12%.[11] Тормозящим фактором является также слабая финансовая инфраструктура, что выражается в низкой капитализации банковской системы - совокупный размер капитализации российской банковской системы в 2012 г. был меньше, чем размер капитализации таких американских банков как «Бэнк оф Америка» (" Bank of America") и «Ситибэнк» ("Citibank") - неразвитости фондового рынка, инвестиционных институтов. Финансовый капитал сильно оторван от реального, но по иным причинам, в отличие от развитых стран. Причиной является не перенасыщенность производств вызревающего уклада инвестициями. Высокая ключевая ставка практически отсекает предприятия реального сектора от возможности заимствования, оставляя место для маневра только спекулятивным экономическим агентам.

Таким образом, в отечественной экономике отсутствуют необходимые предпосылки для формирования благоприятного внутреннего инвестиционного климата. В этих условиях единственным выходом остается государственное финансирование инноваций. С 2005 года в федеральном бюджете ликвидирован раздел «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу». Фундаментальные исследования на сегодняшний день финансируются по разделу «Общегосударственные вопросы». А прикладные — по разделу «Национальная экономика». Таким образом, сложилась ситуация, когда связь между фундаментальными и прикладными исследованиями разорвана уже на этапе создания финансовых планов.[15]

Конечно, в последние годы российское руководство уделяет некоторое внимание проблеме инноваций. Приняты «Стратегия - 2020» и «Стратегия инновационного развития». В настоящее время в стране созданы некоторые элементы инновационной инфраструктуры, но сохраняется фрагментарность, которая ведет к снижению эффективности работы. Однако большинство мероприятий характеризуется слишком быстрой «сменой интересов» со стороны руководящих структур к той или иной институциональной форме, и отсутствием необходимой проработки институциональной основы (технологические платформы, инновационные кластеры), а также незаинтересованностью бизнеса инвестировать в НИОКР.

В экспертном сообществе не затихают споры по вопросу выбора пути модернизации. Существуют две диаметрально противоположные точки зрения: заимствование зарубежных технологий или технологический прорыв на отдельных направлениях. Однако заимствование западных технологий, и внедрение отечественных разработок не возможно без высокоразвитой промышленности.

Следует понимать, что производство на основе технологий новой волны сможет принести отдачу национальной экономике только в условиях полномасштабного инвестирования в развитие всей инфраструктуры. Переход к новому технологическому укладу в перспективе предполагает модернизацию всех секторов экономики, радикальное преобразование управленческих принципов, финансовые инновации, новые виды отношений между производством и финансовым капиталом, появление новых специальностей в ВУЗах. Только наличие необходимой инфраструктуры, институтов инвестирования и налаженной сети производства и сбыта может дать почву для становления отраслей нового технологического уклада. Именно поэтому должное развитие производств пятого технологического уклада может стать почвой для вхождение в волну нового шестого. Такой позиции придерживаются сторонники поступательного развития.

В этом направлении имеется три альтернативы: производства текущего технологического уклада, а именно сектор информационных технологий и телекоммуникаций; производства, формирующие будущий технологический уклад, основанные на био-, нано- технологиях; отрасли прежних технологических укладов — от услуг до сель-

ского хозяйства. Какую же альтернативу предпочесть? По мнению К. Перес для равномерного роста необходимо развивать все три направления. Каждое их направлений будет иметь разные цели, разное влияние на занятость и доходы. "ИКТ обеспечивают базовую инфраструктуру и техническую поддержку всей экономики. Отрасли будущей волны гарантируют независимость, самодостаточность в будущем. "Старые" отрасли представляют собой основной источник занятости. Страна, претендующая на лидерство, не может специализироваться на двух или трех продвинутых отраслях или технологиях. Она должна занимать достойные позиции по широкому кругу отраслей".[16]

Сторонники другого подхода считают, что для преодоления экономического кризиса необходимо совершить рывок, концентрируясь на развитии отраслей нового технологического уклада. Но для такого варианта необходимо наличие большого количества свободного финансового капитала для инвестирования.

Существует также и третий подход. В его основе находится создание Международного финансового центра в Москве и системы региональных финансовых центров [12], которые позволят «подтянуть» финансовое развитие страны и привлечь дополнительные капиталы для перехода на новый этап развития.[13]

1. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП. // Экономика и математические методы. 1986. № 5;
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993
3. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. – Препринт # WP/2009/252. – ЦЭМИ РАН, 2009
4. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: «Дело», 2011 г.
5. 2013 Global R&D Funding Forecast // Battelle. 2012. December. P. 5.
6. Ключников И.К. Сценарии развития денежно-финансового хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Вып. 4, 2013. С. 110-129.

7. Ключников И.К.Б Молчанова О.А., Ключников О.И. Финансовые центры: теория и механизмы развития. СПб: СПбГУЭФ, 2012. 330 С.
8. Ключников И.К., Молчанова О.А. Финансовые кризисы: Теория, история и современность, - СПб.: СПбГУЭФ, 2011. 258 С.
9. Авербух В. М. "Шестой технологический уклад и перспективы России" // Вестник Ставропольского государственного университета // №71, 2010 г.
10. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика 2010 г.
11. <http://www.cbr.ru/>
12. Ключников И.К. Мировые финансовые центры.: Проспект, 2014. 280 С.
13. Ключников И.К. Методологические и теоретические подходы к исследованию финансовых центров // // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Вып. 2, 2013. С. 63-78.
14. Дзарасов Р.С. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? // Альтернативы, №2 2013
15. Кабалов Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь № 4, 2010.
16. Материалы конференции «Индустриализация после 20 лет монетаризма. Кто и как ее будет осуществлять?» 27.11.2012 г.

В.Ф.Исайчиков
Журнал «Просвещение»
г. Москва

ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНСЫ НА ВЫЖИВАНИЕ, ИЛИ ГРОЗЯЩАЯ КАТАСТРОФА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ?

Наша конференция – одна из многих, на которых рассматривается вопрос: как России выйти из кризиса [например,1,2,3]. При этом развитие России в последние десятилетия считается безусловно неуспешным, и вина за это ложится на российские правительства, неумелые и непрофессиональные: «По-гайдаровки разрушительный состав правительства из всех сил старается ... снять с себя ответственность за откровенно провальные, если не сказать катастрофические последствия проводимой политики... Кабинету министров ... нужен

стрелочник ... на кого можно было бы списать все свои провалы и тем самым оправдать свою профнепригодность, некомпетентность и перманентное нежелание и неготовность исполнять «майские указы» президента... Ситуация в ... «экономике трубы» ... усугубляется хаотичными, нескоординированными и зачастую откровенно вредительскими действиями и метаниями Минфина и ЦБ РФ» [4,с.35-36].

Однако с точки зрения Нью-Йорка, Лондона, Франкфурта, 110 российских долларовых миллиардеров развитие России происходит максимально успешно. Автор мог бы привести работы, где эта успешность оценена в долларах или в миллионах вымерших советских граждан, но полагает, что это излишне. При том, что в оценках В.Жуковского есть правильные оценки: «Пятая колонна ... является главным бенефициаром порабощения и деиндустриализации России наряду с транснациональным капиталом, международными банкирами и спекулянтами» [4, с39], или «...реальную власть в стране захватили представители компрадорского олигархического капитала, «семибанкирщина», криминальные структуры и их кукловоды в Вашингтоне и Брюсселе» [4,с.50], однако он не делает вывода из своих заключений, ибо из них следует, что российские президенты и правительства работали все эти годы успешно – но выполняли иные задачи, чем хотелось бы некоторым господам и товарищам.

А ссылки на «майские указы» президента» выглядят наивными, они писаны не для правительства, а для того, чтобы морочить олухов. У российских президентов достаточно власти, чтобы одним окриком поставить правительство на место или сместить его, как это было, например, с правительством Примакова-Маслюкова, которое попыталось проводить политику не в интересах Вашингтона. Кукловоды из Вашингтона ясно указали Ельцину, что и как они сделают с награбленными капиталами «семьи», посадив в швейцарскую тюрьму для острастки П.Бородина.

Слова о деятельности Минфина и ЦБ РФ написаны Жуковским до «черного вторника». С 16 декабря прошёл уже месяц, но никто из членов правительства, ни сам премьер не уволены. Стало быть, они делали то, что требуется хозяевам страны. При этом значительная часть «отечественной экономики» принадлежит не отечественным хозяевам [5].

То есть, несмотря на то, что и президенты, и правительства за четверть века показали не на словах, а на деле направленность своей политики, многие стараются дать рекомендации ... этому правительству! Поэтому весь спектр предлагаемых решений автор относит к утопическим. Однако сам факт сочинений утопий является историческим явлением. Утопические фантазии – признак умирающего класса, отживающих общественно-экономических отношений. Грёзы российской буржуазии о «самодостаточном», бескризисном развитии – вернейший признак её близкой и неминуемой гибели.

Об утопизме проектов «левокоммунистических» теоретиков автор писал не раз: для осуществления их проектов необходима социалистическая революция, для которой и в масштабах страны, и в масштабах мира отсутствует субъект революции – организованный рабочий класс, вооружённый научным знанием, марксизмом.

Излишне перечислять работы, посвящённые анализу кризиса в российской экономике; однако нельзя не отметить, что они повторяют (только менее ясно и решительно) пути по выходу из кризиса, который величайший российский экономист предлагал век назад. При этом Ленин не только предлагал выход из катастрофы теоретически более глубоко и широко, но и практически решил задачу по выводу России из катастрофы. Напомню главнейшие меры, которые Ленин назвал в октябре 1917 года:

"1) Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков.

2) Национализация синдикатов, т.е, крупнейших, монополистических союзов капиталистов ...

3) Отмена коммерческой тайны.

4) Принудительное синдицирование (т.е. принудительное объединение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще.

5) Принудительное объединение населения в потребительные общества или поощрение такого объединения и контроль за ним" [6].

Следует напомнить, что предложенные Лениным меры не были социалистическими, поскольку капиталистическая частная собственность не упраздняялась.

Теперь назовём меры, которые предлагают некоторые авторы.

О.Смолин: поддержка "...отечественного производства, в особен-

ности высокотехнологичных отраслей; "введение прогрессивной шкалы налогообложения" [7].

О.Дмитриева: выравнивание доходов и прогрессивное налогообложение; ограничение заработной платы, бонусов и дивидендов в виртуальном секторе. О.Дмитриева обращает внимание, что для защиты интересов транснациональных корпораций используются рекомендации «экономикстов»: "Интересы финансово-спекулятивного капитала достаточно хорошо лоббируются не только национальными лоббистскими группами, но и транснациональными финансовыми империями. Этот лоббизм хорошо представлен и в мировой экономической науке, которая обосновывала системные крупные финансовые решения, вредные для национальных экономик» [8].

Д.Б.Эпштейн: «Для ... роста на основе инноваций нужны: ... реиндустриализация на инновационной основе; поощрение импортозамещения; развитие отечественной фундаментальной и прикладной науки..., поощрение капиталовложений в реальный сектор ... Кратко говоря, нужен отказ от «рыночного фундаментализма» и праволиберального курса в экономической политике...» [9].

С.С.Дзарасов: первоочередные меры - прогрессивный подоходный налог, ренационализация добывающих отраслей промышленности с перенаправлением их рентных доходов в государственный бюджет в целях удовлетворения социальных нужд, индикативное планирование и модернизация экономики. А поскольку "Вместо инвестиций в экономику и создание рабочих мест он [российский собственник] свои капиталы вывозит за рубеж и тратит на своё паразитическое потребление. Эту ситуацию нельзя изменить ничем, кроме государственного контроля над ним и подчинения его функционирования интересам развития экономики и социальных нужд населения" [10].

С.Д.Бодрунов: «...мы должны настаивать на принятии реиндустриализации ... в качестве доминирующей черты нашей экономической доктрины будущего периода» [11].

В рецептах по выходу из кризиса на первое место ставится развитие инновационных, наукоёмких технологий и производств. Однако похоже, что не все коллеги понимают, что такое наукоёмкая технология. Например, В.Жуковский ухитрился не назвать ни одной действи-

тельно наукоёмкой отрасли (точнее, производства, поскольку наукоёмкими могут быть отдельные производства практически в любой отрасли), перечисляя производства средних и низких технологий [4].

В современной России основой производства и экспорта является сырьё и полуфабрикаты. Когда за рубеж идут составы с нефтью, прокатом и лесом-кругляком, то более разумным представляется запрет или ограничения на экспорт сырья или полуфабрикатов, их переработку на месте и поставки за рубеж уже продуктов нефтехимии, металлообработки и лесопереработки. А эти технологии не относят к наукоёмким. Это не значит, что автор предлагает не развивать эти технологии и производства, однако не разумно, кроме жизненно важных направлений (оборона, фармацевтика, медицинская техника, обеспечение продовольствием и др.) делать на них сразу упор. Если у нас с 1990 по 2004 г. численность промышленно-производственный персонала в приборостроении (достаточно наукоёмкой отрасли) упала в 4,4 раза [12], то на какой кадровый потенциал для наукоёмкого рывка можно опираться?

При этом автор полагает, что: «Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» [13]. «Особым звеном» может являться первоочередное обеспечение самых необходимых нужд населения через налаживание производства товаров и услуг, входящих в так называемую «минимальную потребительскую корзину», а также тех средств производства, которые необходимы для их изготовления.

Состав этой «корзины» должен определяться не сговором чиновников с производителями, а населением через профессиональные и потребительские союзы, включать высококачественные товары - и не в нищенском количестве. Государственными должны быть сеть аптек и производство лекарств. Выпуск фальшивых лекарств должен пресекаться вплоть до смертной казни для производителей фальсификатов и их распространителей. Ни для кого не секрет, что большая часть продуктов питания в стране невысокого качества. Обеспечение продовольственной безопасности за счёт качественных продуктов отечественного производства – задача, которая поднимет сельское хозяйство.

Аналогично можно сказать и о промышленных товарах широкого пользования. Вся продукция, которая попала в «корзину» должна проходить строгий государственный и общественный контроль и продаваться по низким ценам в системе государственной торговли. Свободные цены можно оставить для товаров повышенного качества, не вошедших в «корзину», но и не попадающую в категорию предметов роскоши. На предметы роскоши должны быть установлены повышенные цены. Границы между категориями товаров должны регулярно пересматриваться, а состав «корзины» - расширяться. Импортные товары должны допускаться в ограниченном количестве, поставляться через систему межгосударственных соглашений и проходить строгий общественный и государственный контроль.

Такая система в сочетании с требованиями по обеспечению минимальной зарплат, пенсий и пособий не ниже уровня «минимальной потребительской корзины» поможет в короткий срок и с минимальными затратами не только обеспечить восстановление промышленности и сельского хозяйства, но и обеспечить повышение уровня и качества жизни основных масс населения. Следует отметить, что при дешёвой и неквалифицированной рабочей силе стимулы для развития высоких технологий ограничены.

Как герой Мольера не подозревал, что он говорит прозой, так и Дзарасов и его коллеги не подозревают, что их меры являются революционными, поскольку отстранение от власти правящего ныне класса капиталистов-олигархов и его замена другим классом – это революция. Вопрос только в том, каков характер будет у антиолигархической революции, если до неё дойдёт дело? Буржуазно-демократический или пролетарско-социалистический? Автор не предлагает сейчас готовых решений, однако считает необходимым отметить некоторые моменты. В частности, те меры, которые предлагаются российскими экономистами по выходу из кризиса, лежат в русле развития государственно-капиталистического уклада. Однако специалисты не учитывают, что государственно-капиталистические уклады в тех капиталистических странах, в которых они были развиты, например, в Латинской Америке, закономерно потерпели поражение, уступив место неолиберальным преобразованиям в начале 90-х годов [14].

С другой стороны, хорошо известная государственно-капиталистическая политика в русле кейнсианства, успешно применявшаяся в США в годы Великой депрессии, уступила место неоллиберализму тоже не случайно. Причём известно, что Ф.Рузвельт в своей практической политике шёл гораздо дальше в части государственного вмешательства в развитие экономики, чем предписывал Кейнс.

Прежде чем обществу выйти из кризиса, из кризиса должна выйти политэкономия (ещё раз отмечу – именно политэкономия, а не экономические лженауки). Одна из причин кризисов в политэкономии кроется в том, что прогнозы учёных строятся из метафизических предпосылок гладкого, эволюционного развития мировых экономических отношений. Однако в истории наряду с периодами спокойного развития наступают времена, когда, говоря словами Клаузевица, политика продолжается иными способами, военными. При этом будущая мировая война – это не только и не столько война за передел мира, рынки сбыта и уничтожение капиталистических конкурентов, а попытка выйти из демографического кризиса, который уже более полувека назад назван «Римским клубом» главной угрозой человечеству.

Этот кризис – системный, мировой кризис перенаселения, который в настоящее и ближайшее время будет основной диспропорцией развития капиталистической экономики – несоответствия одной из оставляющих производительных сил общества, численности рабочей силы (населения) - имеющимся ресурсам продовольствия, пресной воды, энергии, сырья и возможностями окружающей среды перерабатывать вредные продукты жизнедеятельности общества. Мы уже не раз писали об этом демографическом кризисе и его связи со стандартным кризисом «перепроизводства» [15,16], поэтому повторим лишь основные выводы из анализа планов американского империализма:

1. Численность населения на Земле следует ограничить в пределах 0,5-2 млрд. человек (нижняя граница в отдельных исследованиях определена в 40 тыс. человек). У этих человеконенавистнических расчётов есть прозрачная экономическая составляющая: капиталистическая конкуренция сужает кучку супербогачей, которые владеют колоссальными состояниями. Сейчас состояние 85 богатейших чело-

век – около 1,7 трл. долларов, сравнялось с состоянием беднейшей половины планеты (около 3,6 млрд. человек). Беднейшая половина населения как покупатели экономически малозначима, а учитывая, что например, во многих странах Латинской Америки до 40% трудоспособного населения постоянно или временно безработные, то они и как источник прибавочной стоимости для капиталиста не существуют. То есть, сейчас при исчезновении половины населения Земли их исчезновения экономика практически не заметит, они уже сейчас экономически «живые мертвецы» (в том числе и большая часть присутствующих в зале).

2. Достижение этой численности населения возможно любыми методами.

У планов мальтузианского «урегулирования» главное препятствие в том, что осуществить уничтожение нескольких миллиардов человек сами супермиллиардеры пока не могут, им нужны армии наёмных убийц. Однако ситуация такова, что и часть этих наёмных убийц тоже подлежит «урегулированию»: удастся ли их оболванить так, что они сами «подставят головы на отсечение»?

Что же ещё может помешать этим планам? Первое очевидное препятствие для всеобщего олигархического капитализма – это сохраняющиеся мелкобуржуазные, национально-ограниченные социализмы (КНР, Вьетнам и др.). Вторым препятствием для образования единой капиталистической системы являются внутрикапиталистические противоречия. Если раньше главным «разделителем» капиталистического мира были противоречия между отдельными национальными отрядами капиталистов, то всё большее значение приобретает противоречие между кучкой супермиллиардеров и остальными капиталистами.

Военно-экономическое превосходство США делает американский империализм хозяином положения, который делится частью прибылей со своими нынешними союзниками для достижения своих целей. Как только необходимость в союзниках исчезнет, исчезнут и сами союзники (вплоть до физического исчезновения). Первым кандидатом на уничтожение из значимых союзников является Россия, которая в последних военных документах США (так называемой

«Оперативной концепции») уже попала в разряд «стран-конкурентов».

Характерная особенность американского империализма за последние сто лет – реализация своих планов преимущественно чужими руками. Большинство агрессий были организованы американскими империалистами с привлечением ничему не научившихся потомков Чемберлена и Даладье. Популярность во Франции, имеющей ядерное оружие и средства его доставки, националистической партии Мари Ле Пен – это закономерная реакция на засилье американского империализма.

Когда дело доходит до военного противоборства, то, кроме технических характеристик оружия, значительную силу представляет моральный дух армии. Российской буржуазии не следует забывать, что российский солдат не будет жертвовать жизнью за прибыли Абрамовича и Прохорова, когда его родители-пенсионеры едва сводят голодные концы с концами.

Третьим фактором, который ослабляет американский империализм – это повышение жизненного уровня в США и мире. За кусок хлеба и глоток воды драться заставляют животные инстинкты самосохранения. Сытому и обеспеченному совсем не хочется драться за лишнюю коврижку.

Не последним препятствием в борьбе против надвигающейся войны являются вбитые в сознание полупросвещённой интеллигенции предрассудки о «теориях заговора» или «мальтузианстве» как о теориях примитивных и недостойных изучения. Это – дешёвый психологический трюк, который особенно успешно действует на интеллигенцию.

Я далёк от мыслей мирить противоборствующие классы – это так же бесполезно, как попытки Швейка помирить кошку с канарейкой. Но в борьбе за выживание при пожаре и волки, и олени бегут вместе. Поэтому в борьбе против пожара новой мировой войны следует объединиться всем классам, которым грозит гибель. Главная практическая задача всех антиимпериалистических сил – раскрытие планов уничтожения человечества, создание единого политического и экономического фронта против США и его возможных союзников.

Но кто сейчас возьмёт на себя роль организатора такого фронта? Китай? Франция? Германия? Мировой пролетариат? Мировое коммунистическое движение?

У России может появиться шанс на выживание только в случае, если в результате буржуазно-демократической или социалистической революции в стране будет отстранён от власти олигархат, а противники человеконенавистнического мальтузианского «урегулирования» перенаселения смогут объединить силы в мировом масштабе. Борьба за мир будет являться не только важнейшей гуманной обязанностью всего человечества вообще и каждого человека в отдельности, но и важнейшим экономическим действием ближайшего времени.

1. II форум «Проблемы социализма: теория и практика», Москва, Международная ассоциация политэкономов-марксистов, 25-26 октября 2014.

2. Научный семинар «Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики», Санкт-Петербург, Дом учёных, ИНИР, 27.06.2014.

3. Международная научная конференции "Социальные и экологические приоритеты развития: Россия в глобальном контексте", Москва, МФЮА, МГУ, НИИ РАН, Фонд Жореса, журнал "Альтернативы", 29.11.2013,

4. Жуковский В. Столкновение с реальностью (Практические результаты экономической политики правительства Медведева). "Свободная мысль", 4, 2014, с.35-54 (часть 1).

5. Змиевской Н.Г. – доклад на Международной конференции, посвящённой 20-летию РУСО: «Антикризисная стратегия для России: проблемы и пути их решения в целях создания самодостаточной экономики», Москва, 18.10.14., в печати.

6. ПСС, т.34. с. 161 .

7. Смолин О.Н. - в "Социальные и экологические приоритеты развития: реактуализация социал-демократической повестки для России. Обзор материалов международной конференции 29 ноября 2013 в Москве " Социальные и экологические приоритеты развития: Россия в глобальном контексте", МФЮА, МГУ, НИИ РАН, Фонд Жореса, и журнал "Альтернативы". "Альтернативы", 1, 2014 (с.181)

8. Там же, с.183.

9. Эпштейн Д.Б. Что принёс 2013 год российской экономике "Альтернативы",1,2014, (с.176)

10. Дзарасов С.С. Нужна другая модель экономики, "Альтернативы",1, 2014, (с.99).

11. Бодрунов С.Д. О необходимости и возможности реиндустриализации российской экономики / Научный доклад / Институт нового индустриального развития/ (ИНИР), СПб, 2014.

12. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности, ориентиры, императивы, ограничения, риски /Научный доклад/ Институт нового индустриального развития/ (ИНИР), СПб, 2013.

13. ПСС,т.36, с.205.

14. Латинская Америка: что принесли неолиберальные преобразования? ИЛА РАН, М., 1997.

15. «Просвещение»,1,2011.

16. Исайчиков В.Ф. Идеологическое прикрытие глобализации. – Наука та сучасність: виклики ХХІ століття – Частина ІІІ – Міжнародна конференція, Киев, 31 січня 2014р. Центр наукових публікацій.

А. В. Кузнецов
Финансовый университет
г. Москва

РОЛЬ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УКРАИНЫ

Невозможно переоценить роль России в экономическом развитии Украины. Находясь в составе СССР, Украина занимала второе место после РСФСР почти по всем промышленно-экономическим показателям. Во время первой пятилетки в республику направлялось 20% общих капиталовложений. Из 1500 новых советских предприятий 400 строились на Украине, в том числе крупнейшие в мире «Запорожсталь», «Коммунар», «Криворожсталь», «Азовсталь», ДнепроГЭС, алюминиевые предприятия, Харьковский тракторный и Луганский паровозостроительный заводы [7]. В последние годы существования Советского Союза Украина стала мировым лидером передовых технологий, в частности в ракетно-космической отрасли, приборо-

строении, судостроении, электротехнической промышленности, кибернетике. Развитие ядерной промышленности вывело республику на третье место в мире по мощности ядерного потенциала. На территории УССР действовало 700 оборонных предприятий, которые давали 30% общесоюзного ВПК и обеспечивали стране исключительную обороноспособность и уважение со стороны любого государства мира [15, С. 142]. По физическому объему выпуска промышленной продукции в 1970-х гг. УССР могла быть условно сравнима с Францией [11, С. 109]. В 1980-х гг. ООН включила УССР в группу сверхразвитых промышленных государств [1, С. 29]. Благодаря освоению передовых методов ведения сельского хозяйства УССР получила статус всесоюзной житницы. Объем экспорта УССР в 1989 составлял 48,1 млрд. руб. (что в пересчете на доллары с учетом инфляции сегодня составляет около 433 млрд долл.). Из этой суммы 84,2% приходилось на межреспубликанский обмен, 15,8% – вывоз за границу [15, С. 16]. Фактически УССР была благополучным социальным государством – в 1970 г. доход на душу населения превысил доходы на душу населения Италии. В 1990 г. ВВП на душу населения все еще на 11% превышал среднемировые показатели [6, С. 30].

В течение послевоенной истории в советской Украине не было практически ни одного существенного политического, экономического, финансового, управленческого, социального или этнико-религиозного кризиса. Происходило всестороннее не только экономическое, но и культурное, и духовное развитие общества. В составе СССР население Украины возросло почти на 15 млн. человек, а за счет присоединения западных областей и передачи Крыма территория увеличилась на 136 тыс. кв. км. Украина начинала свою независимую кредитную историю с нуля, не унаследовав от СССР никаких внешних долговых обязательств.

Таким образом, Украина имела необычайно благоприятные условия для самостоятельного развития, которыми так и не смогла воспользоваться, чтобы занять достойное место в глобальной иерархии государств. После распада СССР она была встроена в глобальную экономику, совершенно не понимая принципов и законов её функционирования (в основе которых – неэквивалентный обмен факторами

производства в пользу развитых стран Запада), что имело катастрофические последствия для её дальнейшего существования.

За годы независимости произошло сокращение выпуска во всех отраслях промышленности. По сравнению с 1991 годом в 2012 году уровень производства на Украине снизился: электроэнергии – на 33,7%, угля – на 60,8%, нефти – на 37,8%, природного газа – на 31,4%, бензина – на 81%, стали – на 65,8%, тракторов – на 95,5%, автобусов – на 74,7%. Количество учебных заведений, введенных в эксплуатацию, сократилось на 95,7%. Показатели 1991 г. были превышены только в производстве отдельных сельскохозяйственных культур: картофеля, овощей, яиц и пива [10, С. 220–221]. В период 1991–2010 гг. в структуре валовой добавленной стоимости Украины доля промышленности сократилась с 42% до 26%, доля сельского, лесного и рыбного хозяйства – с 22% до 8%. Индекс физического объема ВВП Украины в 2011 составил лишь 76% от уровня 1991 г. – это самый низкий показатель среди всех бывших республик СССР, за исключением Молдовы. В 2012 г. украинский ВВП на душу населения по паритету покупательной способности был на 40% ниже среднемирового уровня и разрыв продолжает увеличиваться. По данным МВФ, в 2013 г. Украина занимала 55 место в мире по размеру номинального ВВП (доля составила 0,2% от размера мирового ВВП), 109 место по размеру ВВП на душу населения (3930 долл.). В товарной структуре экспорта Украины за 2000–2013 гг. доля сельскохозяйственного сырья и готовых продовольственных товаров увеличилась с 9,4 до 26,8% [4, С.78]. При этом, по данным ВТО, объем экспорта сельскохозяйственной продукции Украины в 2013 г. составлял 17,8 млрд долл. (1,0% от мирового объема).

Сегодня ни одна украинская компания не представлена в списке 500 крупнейших ТНК мира. По данным ЮНКТАД, накопленный размер прямых иностранных инвестиций Украины в других странах в 2013 г. составил 9,7 млрд долл., что соответствует лишь 0,04% от их мирового объема (26,3 трлн. долл.). Более того из этой суммы 88,5% было инвестировано в оффшорную экономику Кипра, где нет никакого производства. На конец декабря 2014 г. Украина имела один из худших кредитных рейтингов в мире по шкалам всех трех ведущих американских рейтинговых агентств (ССС- от «S & P», ССС от

«Fitch» и Саа3 от «Moody's»). Совокупные выплаты по долгам и займам Украины в 2014 г. составят 69 млрд. долл.: 32 млрд по краткосрочным, 37 млрд – по долгосрочным. Из этой суммы на банки приходится свыше 14,5 млрд. долл., на промышленные предприятия – 46,6 млрд, Национальный банк – 1 млрд, само государство – 4,1 млрд долл. [5, С. 50].

В течение последних 20 лет Украина не может решить практически ни одну проблему своего внутреннего развития без обращения за кредитной помощью к МВФ, что является крайне нежелательным для любого государства, пытающегося действительно сохранить свой финансовый суверенитет. Общеизвестно, что кредиты МВФ тратятся преимущественно на финансирование бюджетного дефицита и, в первую очередь, обслуживание внешнего долга, а не на развитие промышленного потенциала страны. Кредиты – это не всегда инвестиции.

Подчеркнём, что с выходом из СССР Украина утратила государственные фискальные, монетарные и внешнеэкономические инструменты защиты национального экономического развития и вошла в систему мировой экономики «невооруженной», имея очень поверхностное представление о реальных законах её функционирования. Что имеется в виду?

Во-первых, недостаточное понимание механизмов функционирования международных рынков капитала. Сколько нужно инвестиций, чтобы поднять конкурентоспособность Украины до международного уровня? Согласно «Энергетической стратегии Украины до 2030 года» только для развития топливно-энергетического комплекса требуются инвестиции в размере 200 млрд. долл. [12]. По оценкам ряда российских исследовательских институтов, инвестиции, необходимые для преодоления структурных диспропорций в экономике Украины, накопленных за последние 20 лет, составляют 300 млрд. долл. [3, С.14]. А в целом для фундаментального комплексного развития всех отраслей украинской экономики инвестиции измерялись бы триллионами. Например, в Германии было принято решение в течение 30 лет после объединения страны ежегодно направлять на структурные реформы в Восточной Германии 5% общегосударственного ВВП. Таким образом, сегодня суммарный объем соответствующих инвести-

ций превысил 1,5 трлн. долл. Эта цифра может служить определенным ориентиром для Украины по стоимости реального перевода плановой экономики на рыночную колею с целью обеспечения её конкурентоспособности в ЕС.

Возникает вопрос: откуда взять такие деньги? Заметим, что постоянно декларируя свою готовность предоставления финансовой поддержки украинским реформам, ЕС не только не смог её предоставить (за все время общения с ЕС «бесплатные» вливания последнего в Украину составили всего около 7 млрд. евро, включая 2 млрд долл., заявленных на период 2014–2016 гг.), но и даже озвучить цифру реальных инвестиций, необходимых для перевода Украины на европейский стандарт (хотя бы на примере средств, инвестированных в проведение рыночных трансформаций в Восточной Германии).

Решается ли инвестиционный вопрос за счет привлечения иностранных финансовых ресурсов? Нет, не решается. Например, ценой получения Украиной стабилизационного кредита на сумму 16,4 млрд. долл., одобренного МВФ в ноябре 2008 г., стало подчинение требованиям МВФ, в частности касающихся либерализации валютного рынка и международного движения капиталов. В результате последующей резкой девальвации гривны, ухудшения доверия иностранных инвесторов и вывода капиталов из Украины стоимость внешних заимствований повысилась до более 35% годовых в феврале 2009 г. (индекс промышленного производства в 2009 г. сократился на 22%, а ВВП на более, чем 60 млрд. долл.). Так рынки оценили риски дефолта Украины. Такими были последствия выполнения требований МВФ. Причиной стало предварительное накопление долгов, которого можно было бы избежать, если глубже понимать механизмы предоставления средств на международных финансовых рынках.

Очередное радикальное падение украинской экономики произошло в 2014 г. При этом совокупный объём ожидаемой (заявленной) финансовой помощи Украине от многосторонних финансовых институтов, ЕС и Японии на период 2014–2016 гг. составит 31,4 млрд. долл. [3, С. 12]. Но даже если эти средства будут реально предоставлены, они всё же не смогут компенсировать соответствующего падения ВВП за предыдущие годы. При этом суммарная величина потерь от ухудшения отношений Украины с Россией и Таможенным союзом

будет составлять 100 млрд. долл. в год. [3, С.18]. Отметим, что «скрытые» российские инвестиции на протяжении всего периода независимости поддерживали экономику Украины «на плаву». Ведь только за счет российских низких цен на газ Украина сэкономила более 82,7 млрд долл. [9].

Следует подчеркнуть, что ставка на приток иностранных инвестиций делалась в программах реформ всех украинских правительств. Однако, в такой структурно несформированной экономике, которой является украинская экономика, приток иностранных инвестиций в основном выступает тормозом, а не мотором развития.

В период независимости за счет иностранных инвестиций на Украине едва ли было возведено с нуля хотя бы одно высокотехнологическое предприятие. Транснациональные компании «вложились» только в доставшуюся по наследству от СССР прибыльную промышленность: алкогольное и табачное производство, металлургию, добычу сырья.

Вместо строительства столь необходимой общедоступной социальной инфраструктуры (детских учреждений, школ, парков, культурных и спортивно-оздоровительных комплексов, больниц, санаториев), иностранцы инвестируют деньги на Украине в элитную недвижимость, банки, отели, торгово-развлекательные центры и фитнес-клубы.

Во-вторых, на Украине очень слабо используются механизмы фондовой биржи, как ключевого элемента финансовой глобализации и весомой альтернативы финансированию, предоставляемому со стороны международных финансовых организаций или из государственного бюджета. Именно фондовая биржа позволяет предприятиям гибко управлять собственным капиталом. Но в современных условиях изменчивого движения капиталов эффективное ведение торгов через фондовую биржу возможно лишь с параллельным функционированием развитого рынка деривативов, как инструмента страхования рисков колебания стоимости финансовых активов. До настоящего времени на Украине не достигнуто существенных успехов в этом сегменте. Напротив Великобритания удерживает статус глобального финансового центра не в последнюю очередь за счет того, что выступает мировым лидером на рынке деривативов. Безусловно, сам рынок

деривативов и есть та подпорка, на которой держится вся глобальная спекулятивная активность. Однако без его развития участие страны в современных процессах финансовой глобализации не представляется возможным.

В-третьих, Украина стремится «интегрироваться» в Европу. Но для того, чтобы эффективно наследовать передовой европейский опыт хозяйствования важно овладеть всей логикой эволюционно-стадиального становления европейского общественно-экономического уклада, понять те факторы и механизмы, которые позволяют Европе (несмотря на периодические кризисы) на протяжении веков доминировать в глобальных масштабах. Еще в XIX в. выдающийся английский историк Г. Бокль ставил способность стран к практическому воплощению идей в зависимость от климатических условий [2, С.16–57]. В Великобритании (и в целом в странах Запада) чрезвычайно благоприятный климат, что значительно снижает затраты хозяйствования и обеспечивает максимально комфортные условия для работы и жизни, не только с эстетической, но и с физиологической точки зрения.

Безусловно, Украина не может отделиться от общеевропейских интеграционных процессов (даже если это было бы для неё наилучшим выходом для восстановления собственного экономического потенциала), поскольку Украина зависит от торговли со странами ЕС. Но нельзя оставлять без внимания тот факт, что интеграция Украины в общеевропейское экономическое пространство происходит на дискриминационных условиях, когда сотрудничество в основном сводится к импорту из ЕС готовой продукции и к инвестициям торгового посреднического (непроизводственного характера) взамен сырья, в том числе сельскохозяйственного, что вписывается в традиционную схему торговых отношений между метрополией и колониями [8, С. 36]. Таким образом, Европа защищает свои высокие стандарты жизни, основанные на монопольном контроле высоких технологий, позволяющих Европе получать высокую долю добавленной стоимости в торговле с Украиной, и обеспечивая условия для неравного обмена.

Директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины, академик Ю.Н.Пахомов отмечал, что даже при условии создания зоны свободной торговли с Европой, Украины

будет оставаться для нее чужим партнером, к которому будет применяться целый ряд инструментов, позволяющих Европе сохранять преференциальные позиции в этой либерализированной торговле. К этим инструментам, в частности, относятся: изъятие из торговли в пользу Европы определенных товаров, в том числе сельскохозяйственных, субсидирование, нетарифные инструменты из-за применения сложных еэсовских стандартов, технических норм и правил происхождения товаров, превращение Украины в службу ЕС с переносом из Европы на ее территорию грязных и вредных производств [13, С. 419–420].

На протяжении всей своей истории, находясь частично в составе Древнерусского государства, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Австро-Венгерской и Российской империй, Советского Союза, Украина была практически лишена опыта самоуправления. Распространенный среди украинцев своеобразный «комплекс неполноценности» относительно поляков и россиян сдерживает процессы интеграции Украины, как на Западе, так и на Востоке. Во многом это объясняется нежеланием Украины признать факты заимствования у своих бывших метрополий языковых, культурных и управленческих знаний и опыта.

Интересно отметить, что украинская русо- и полякофобия имеет свои аналоги и в Европе, в частности её можно условно сравнить с антагонизмом англичан в отношении французов и немцев. Англия обязана Франции происхождением своей монархии (Вильгельм Нормандский) и просвещению (Дидро, Вольтер, Руссо). Немцы, в свою очередь, заложили основы английского языка (наряду с французами), английской промышленности и протестантизма. Нежелание признать эти очевидные факты, наверное, объясняет традиционное враждебное отношение английских политических элит к своим континентальным предкам.

Однако, несмотря на извечную вражду между Англией, Францией и Германией, триада национальных характеров этих стран стала основой стабильности и процветания современной Европы: французы специализируются на генерировании социально значимых идей, немцы – на производстве высококачественной продукции, а британцы – на разработке наиболее изощренных управленческих и коммер-

ческих схем. Указанная функциональная кооперация немцев, французов и англичан в процессах европейской интеграции обеспечивает Европе необходимую гибкость в конкурентной борьбе с Америкой и Азией на международной экономической и политической арене.

Подобные сравнительные преимущества свойственны характерам русского и украинского народов. Размышляя над эффектами взаимодополняемости Украины и России, академик Ю.Н.Пахомов, в частности, отмечал: «Если русским свойственны в деяниях размах и склонность покорять вершины и просторы, будь то Сибирь или Космос, или Северный полюс; то украинцы хороши в обустройстве пространства, в наведении (после прорыва) делового порядка» [14, С. 4].

К сожалению, из-за неспособности побороть внутренние комплексы постсоветские государства сами себя лишают возможности эффективного использования особенностей национальных характеров для адекватного противостояния совместными усилиями вызовам глобализации.

Следовательно, за всю многовековую историю своего существования, только от России (находясь в составе Советского Союза, а также в постсоветский период) Украина получала ощутимые и качественные вливания в свою экономику и имела возможность ее развивать, будучи надежно защищенной (в советский период) от воздействия внешнего конкурентного окружения. Но за годы независимости Украина растратила в пользу глобальных ТНК почти весь государственно образующий потенциал советского наследия, превратившись в одну из ведущих наций-потребителей в мире. В 2013 г. доля конечного потребления в Украине составила 92,8% ВВП – и это в одной из самых бедных стран Европы, где на конец 2013 г. девять миллиардов обладали состоянием, равным 15% ВВП [5, С. 33].

Таким образом, по сравнению с развитием на основе централизованной плановой экономики в составе СССР прозападная олигархическая Украина деградировала по всем направлениям: в образовании, науке, культуре, промышленности, системе управления. Квинтэссенцией этого упадка стал политический кризис, разразившийся осенью 2013 г., который перерос в откровенное отрицание любых правил и стандартов сосуществования в цивилизованном обществе. Подчерк-

нем, что развертывание кризиса происходило и происходит при пассивной и созерцательной позиции со стороны ЕС.

Итак, попытка интеграции Украины в глобальную экономику стоила потери всех достижений советской системы хозяйствования без получения соответствующих компенсаций от капитализма западного образца, который насильственно насаждается на Украине и опирается на чуждую и опасную для существования украинского этноса систему ценностей. Поэтому сегодня Украине необходимо проснуться от летаргического евроромантизма, вернуться в реальный мир и начать восстанавливать свою собственную восточно-евразийскую цивилизационную идентичность.

1. Білорус О. Проблеми політичної економії глобалізму. Глобалізм як світова система імперіалістичної інтеграції // Глобальна інтеграція і конкурентоспроможність транзитивних країн: Матер. міжнарод. наук. конф. / Відп. ред. О.Г.Білорус / К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2009. 168 с.

2. Бокль Г. История цивилизации в Англии; пер. А. Н. Буйницкого. С.-Петербург: типография Ю. Н. Эрлихъ, 1896. 628 с.

3. Винокуров Е. Тупик борьбы интеграций в Европе / Е. Винокуров, С. Кулик, А. Спартак, И. Юргенс // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 4–25.

4. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014. 218 с.

5. Григорьев Л. М. Второй старт трансформации украинской экономики? / Л. Григорьев, Е. Буряк, А. Голяшев // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 30–52.

6. Идентичности и ценности в эпоху глобализации. Монография / Под. ред. Ю. Н. Пахомова и Ю. В. Павленко. К.: НВП «Наукова думка» НАН України, 2013. 603 с.

7. Конференция «Православно-славянские ценности – основа цивилизационного выбора Украины» // Президент России. 27.07.2013. (<http://www.kremlin.ru/news/18961>).

8. Кузнецов А. В. Геоэкономические риски Украины и России в условиях разобщенности // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 29–37.
9. Медведев Д. Россия и Украина: жизнь по новым правилам // Независимая газета. 15.12.2014 (http://www.ng.ru/ideas/2014-12-15/1_medvedev.html).
10. Мигович І. І. Соціалізм: ХХІ століття / І.І.Мигович, А.Г.Арсеєнко, В.О.Саприкін та ін. К.: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2013. 488 с.
11. Мы и планета: цифры, факты / Сост. Я. А. Иоффе. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1980. 222 с.
12. Оновлення енергетичної стратегії України на період до 2030 року. Кабінет Міністрів України. (pre.kmu.gov.ua/fuel/doccatalog/document?id=222032)
13. Пахомов Ю. М. Вибрані твори у трьох томах: Том 3. К.: Ін-т сучасн. підручника, 2010. 592 с.
14. Пахомов Ю. Украина и Россия: эффекты дополняемости и риски отторжения. Збірник наукових праць. Вип. 60. Відп. ред. В.Є.Новицький. К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2009. С. 3–25.
15. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М.: ИЭ РАН, 2012. 400 с.

Е.Н. Кукина
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСЛЯЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Нынешний этап социально-экономического развития России характеризуется поиском и реализацией потенциала роста. Россия вступила в новую эру цивилизационного развития, ориентированную на гуманистические принципы миробытия, включения хозяйствования в природную целостность и признания человека как творца.

Современное теоретическое познание знаменуется постепенным уходом от экономизма и универсализма, поиском духовно-нравственных императивов хозяйственного поведения и трудовой морали. «Следует учитывать, что в реальной хозяйственной жизни действует не только экономический, но и национальный человек, обладающий своими специфическими качествами и традициями, ценностными ориентациями и мотивами в хозяйственном поведении» [1, с.104].

В контексте признания важности этнокультурной отличительности индивидов и групп в сфере материальной культуры (систем хозяйствования) представляется необходимым развитие перспективного направления экономической науки, связанного с разработкой концептуальных основ влияния этничности (этно-культурного фактора) на современную экономику.

Вплоть до середины 20-го века многие ученые полагали, что этничность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие модернизации и личностного индивидуализма. Однако реалии последних десятилетий привели к необходимости концептуальной переработки этнической проблематики.

Так глобализация как доминантный вектор современного мирохозяйственного развития, с одной стороны, знаменует тенденцию к универсализации связей и отношений, с другой стороны, повышает роль этно-культурной фрагментации мировых экономик как этнокультурных экономических систем, формирующих полицентричную картину мира.

Вхождение незападного мира в современную рыночную экономику состоялось в рамках собственного этно-культурного типа на фоне продолжающегося болезненного процесса этно-национальной самоидентификации. Освоение регионально-стратифицированного геоэкономического пространства происходит в направлении формирования национальных государств и этнических регионов с широкой политической, культурной и социально-экономической степенью автономности.

В современном геоэкономическом контексте, следуя императивам более эффективной организации, этноэкономические системы, с одной стороны, стремятся себя обособить. Это проявляется в форми-

ровании национальных государств и этнических регионов с широкой социально-экономической степенью автономности. С другой стороны, они стараются интегрироваться в наиболее благоприятные в геоэкономическом положении структуры [2].

Уникальность России в глобальном аспекте определяется её полицивилизационным статусом. В духовном отношении она объединяет и существует на границах систем восточного христианства, ислама, буддизма и северно-языческих верований. Будучи евразийским пространством, Россия исторически развивалась на основе принятия византийского и монгольского наследия. Все это порождает конвергенцию, селекцию и кумуляцию ценностных элементов индивидуалистической, коллективистской и традиционной культур в рамках единого экономического пространства России и является мощнейшим потенциалом её современного развития.

Необходимо признать, что «независимый индивид» более обезличен, чем человек, представляющий какую-то группу. В составе группы человек уже не может оставаться «средним», его позиции определяются более конкретно в отношении к представителям других групп (народов, классов, профессиональных групп и других слоев). Он не просто удовлетворяет потребности, но воспроизводит границы, по отношению к которым происходит его идентификация. И когда мы от абстрактного индивида переходим к исследованию типологических групповых характеристик экономического действия, в том числе обусловленных этничностью, выясняется, что эти группы разными способами преследуют разные цели, являя неодинаковую степень рациональности, адаптивности и консолидации. В хозяйственном процессе между ними вследствие этой «неодинаковости» возникает социально – экономическое взаимодействие. И в этой связи этничность по мнению Дэниела Белла есть уникальное сочетание «выгоды» с «эмоциями», закономерное превосходство над другими формами коллективной организации как площадками массовой мобилизации [3, с. 289].

В условиях трансформации и кризиса некоторых общественных структур возникают различные стратегии индивидуальной и коллективной социальной адаптации. Среди наиболее распространенных адаптационных моделей выделяется усиление групповой, в частно-

сти, этнической солидарности. При этом данные современной этнологии свидетельствует о различиях, которые существуют в мобилизационном потенциале отдельных народов, что определяет сложную систему взаимодействия этносов. В связи с этим категория мобилизационного потенциала, индивидуальной и коллективной социально-экономической адаптации приобретает характер ключевой при рассмотрении особенностей функционирования этнического в современной российской экономике.

Структурная, функциональная и генетическая сложность самой идеи этно-культурного фактора для целей познания, неоднозначность трактовок представителями различных гуманитарных наук, неявная трансляция этничности в экономику на фоне нарастающей рыночной унификации и глобализации, - формируют достаточно широкое проблемное поле исследований междисциплинарного характера [4, с. 25].

Так появление концепта «этноэкономики» в зарубежной и отечественной экономической литературе является доказательством признания воздействия этно-культурного фактора на современную экономику.

На мезоуровне главным критерием определения предмета этноэкономики является свойство многоукладности национальной экономики и её территориально-локализованных форм самоорганизации. Соответственно, этноэкономика представляется как сложившийся на базе территориально-хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризующийся господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности с использованием местных территориальных ресурсов среды обитания [5].

Л. Узденова рассматривает этноэкономику как этноэкономический комплекс полиэтничного высокодепрессивного региона с преимущественно моноотраслевой структурой экономики, где развитие регулируется внеэкономическими и неадминистративными социальными институтами. В расширительном толковании этноэкономический комплекс представляется как совокупность трех составляющих: традиционно-этнической (народные промыслы и сельское хозяйство), индустриально-этнической (промышленная переработка сельскохозяйственного сырья) и рыночно-транзакционно-этнической (этно- и историко-культурный туризм). Важным качеством образующим при-

знаком этноэкономики, по её мнению, является органическая связь производственной деятельности, имеющей товарную направленность, с ведением домашнего хозяйства, что позволяет реализовывать в этой сфере частичную занятость всех категорий населения. [6, с. 15].

С позиций исследования этноэкономического фактора, влияющего на динамику экономического пространства регионов, выступают Н. Сурнина и О. Печура. По их мнению, этноэкономика формируется как совокупность комплементарных экономических отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления, обусловленная территориальными особенностями природно-ресурсного потенциала, исторически детерминированная и ориентированная в основном на этнически маркированные потребности населения. Этноэкономический феномен в системе формального и неформального хозяйствования экономических субъектов образуется под специфическим воздействием этнодемографического фактора, являющегося носителем определенного, присущего данному этносу цивилизационного кода (генома), обладающего свойством идентификации и самоидентификации. Представляя территорию, как открытое пространство, подверженное межрегиональным взаимодействиям и трансграничным перемещениям капиталов и рабочей силы, а также как полиэтническую среду, насыщенную межэтническими кросскультурными взаимодействиями, авторы считают необходимым выделять эндогенную (автохтонную) этноэкономику, присущую коренным (титульным) этносам, и интродуцированную (аллохтонную), привнесенную на территорию в результате миграционной подвижности населения. Эти формы, локализуясь в границах конкретной территории, образуют устойчивую этноэкономику полного цикла. [7, с. 113; 8, с. 116].

Условия, факторы формирования и развития этноэкономики большинство авторов связывают с соответствующей проблематикой социально-экономического развития региона, моно- или полиэтнической территории. В этой связи следует дополнить представленные взгляды рассмотрением соотношения между индивидуализмом и коллективизмом в этнонациональных хозяйственных культурах России, изучением компонентов традиционности и унифицированности. При этом, важен акцент на экономические преимущества от неформальных институций жизнеобеспечения таких, как: религиозная со-

ставляющая, хозяйственный опыт, трудовые традиции, трудовая этика, стили управления, накопленный социальный, культурный и символический капитал, которые, в свою очередь опосредуются тем, что называется хозяйственным духом. А хозяйственный дух через экономические интересы, мотивацию хозяйственной деятельности и поведенческие модели определяет строй хозяйственной жизни.

В среде зарубежных исследователей термин «этническая экономика» был предложен во второй половине XX в. социологами А. Лайтом и С. Карагеоргисом как ответ на устремившуюся в западные страны волну трудовой миграции. Сегодня практически все концепции этноэкономики исходят, главным образом, из того, что мигранты, которые в принимающей стране становятся меньшинством, попадают в особую «ущемленную» (disadvantage) ситуацию. В то же время они имеют в своём распоряжении так называемые «этнические» дополнительные ресурсы, позволяющие им образовывать этнокультурные сети.

Согласно определению А. Лайта «экономика является этнической, если в ней участвуют представители одной этнической группы» [9, р. 64]. Как правило, в этническую экономику включены именно иммигранты, хотя это явление со временем выходит за рамки феномена миграции. По определению Э. Бонацича и Д. Модела этническая экономика включает в себя а) этническую самозанятость, б) этнических хозяев-нанимателей, в) этнических наёмных рабочих. [10, р. 26].

Феномен (диаспорального) предпринимательства и предпринимательских стратегий в новых организационных популяциях и в дискурсе неформальной экономики исследуются Г. Олдричем, Р. Уолдингером, Р. Уордом [11]. Конституирующими теоретическими трактовками разрабатываемой концепции является теория социального капитала и этнокультурных сетей. Этнокультурные солидаристские сети образуются за счет особого ресурса – этнического, который основан на идентификации человека с определенным этническим сообществом (разделенной этнической идентичности) и выступает в роли неовещественного капитала. В рамках таких сетей этничность выступает в качестве ресурса, формального и неформального регулятора действий, обеспечивая функциональную целостность сети. Попадая в новую для себя среду, мигранты начинают активно создавать

социальные сети и более активно, по сравнению с местным населением, увеличивать свой социальный капитал, который будет помогать им пользоваться всеми социальными возможностями.

Сетевая структура, в свою очередь, определяет стратегии и действия экономических агентов (акторов), обусловленных этничностью (культурные маркеры и неформальные отношения доверия и солидарности). В рамках сетевой структуры с её нормами, информационными каналами, обязательствами и ожиданиями сокращаются временные экономические и психологические издержки иммигрантов, связанные с индивидуальной стратегией интеграции в принимающее сообщество.

Кроме того, в контексте выработки направлений исследования влияния этничности на экономику необходимо признать наличие некоторых этнических феноменов, изменяющих содержание основных социально-экономических процессов и взаимосвязей в тех средах, где они функционируют в направлении усиления социо-культурных и экономических рисков. Так, в России, к таким феноменам можно отнести концентрацию мигрантов определенной национальности в конкретных секторах занятости, существование анклавных рынков труда и усиливающиеся процессы титулизации и архаизации.

Для современной трудовой миграции в Россию характерно, что 80% иностранных мигрантов занято в пяти основных отраслях экономики: строительство, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий. Кроме этого, трудовые мигранты заняты в сфере добычи полезных ископаемых, на транспорте и в связи. Такая ситуация обостряет риски в сфере занятости, связанные с уменьшением стоимости рабочей силы, неравенством в оплате труда и её демпингованием за счет дешевой рабочей силы, существованием теневой занятости, оттоком средств, заработанных мигрантами на их Родину. Продуцирует риски и возможное образование «иммигрантских секторов» экономики, представляющим собой частичное или полное замещение работников определенной сферы или отрасли хозяйства на иммигрантов (постоянных и временных). Причем, возможна ситуация когда большинство работников будет принадлежать к лицам одной национальности.

Этничностью обусловлено и существование анклавных рынков труда, формирующихся в замкнутом иммиграционном анклав, а также на других территориях, где располагаются торговые и сервисные предприятия, собственниками (или арендаторами) которых являются иммигранты, которые, в свою очередь, нанимают иностранных рабочих (в том числе и нелегальных иммигрантов), в первую очередь, из числа соотечественников [12, с. 97]. Анклавные рынки, с встроенной в них системой формальных и неформальных институций, являются дополнительным ресурсом адаптации этнической группы мигрантов в принимающем сообществе, так как основаны на покровительстве влиятельной группы местной элиты, получающей взамен покровительства часть прибыли мигрантов. Подобные рынки функционируют на двух уровнях: в виде федеральных сетей, созданных не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, либо в виде локальных территориальных сетей, действующих в ограниченном количестве регионов страны. Типичными примерами федеральных сетей служат рынки, контролируемые мигрантами из Азербайджана, Китая, а локальных сетей – контролируемые мигрантами из Киргизии, Казахстана [13, с. 35].

Анклавные рынки, создавая возможности быстрого накопления капитала, одновременно выступают высоко криминализированными и конфликтными социальными пространствами и фактором постепенного замещения автохтонного населения лицами иммигрантского происхождения.

Для республик Северного Кавказа в постсоветский период характерно несколько общих этнодемографических трендов, основными из которых являются, с одной стороны, дерусификация и титулизация населения, что ведет к общему упрощению этнокультурного разнообразия, с другой стороны, возрождение архаики.

По темпам дерусификации лидирует Чечня и Ингушетия, далее – Дагестан. Три республики, представляющие центр и запад региона (Северная Осетия – Алания, Кабардино - Балкария, Карачаево - Черкесия), в настоящее время сохраняют значительное русское и русскоязычное население, присутствие которого существенно влияет на социокультурный и экономический фон, дает представителям титульных народов живой опыт взаимодействия с носителями стержневой

культурной традиции Российского государства. Адыгея в силу пространственной «вмонтированности» в пределы Краснодарского края имеет ограниченный демографический потенциал титульного сообщества, что не позволяет республике двигаться по пути нарастающей коренизации своего населения. В этой связи сокращение русскоязычных этнических общин становится одним из факторов торможения процесса комплексной модернизации северокавказских республик и их интеграции в социокультурные циклы «большой» России.

Глубочайший структурный кризис российской социально-экономической системы на рубеже XX – XXI столетий привел к возрождению в обществе архаических черт, присущих предшествующим эпохам. Особенно это явно проявилось на Северном Кавказе.

Ч.К. Ламажаа предлагает рассматривать архаику «как культуру, сформированную на раннем (древнем) этапе социальной истории, представляющую собой систему практик солидарных действий, освоенных в ходе взаимодействия общества с природной средой и другими обществами и выраженных в общественном сознании (менталитете). Архаическая культура как система практик общественных действий состоит из самых простых, но при этом надежных, эффективных способов взаимодействия древнего общества и его индивидов с природной и социальной средой [14, с. 35].

Усиление архаики в северокавказских обществах происходит на фоне в той или иной степени фрагментарной (бессистемной) структуры хозяйственного комплекса и «анклавном» присутствии современных производств (основная доля новых производств концентрируется в различных сегментах Агропрома, в пищевой и легкой промышленности, в сфере рекреации и туризма). На фоне высокого уровня теневой занятости (Чечня, Ингушетия, Дагестан) все республики являются дотационными на 60 – 90%, что порождает максимальное развитие иждивенческого комплекса и ориентацию на получение разнообразных дотаций.

В конкретно-исторической ситуации оказалось, что архаика способна предложить адекватные ответы вызовам времени, однако происходящая социальная инверсия неминуемо должна привести к возрождению и того набора конфликтных факторов, которые характерны для замкнутого общества. За возвращение определенного социально-

го порядка приходится платить изоляционизмом. В случае длительного сохранения такого состояния оно неминуемо будет отторгать все инновации, без которых дальнейшее поступательное развитие, а, следовательно, и конкурентная состоятельность во взаимодействии с другими обществами невозможны.

Таким образом, современные социально-экономические вызовы, связанные с возрастанием роли неэкономических факторов развития, диктуют исследователям необходимость учета этничности в современной экономике. На наш взгляд, разработка междисциплинарного концепта «этноэкономики», как отражения национальной специфики в экономической теории, позволит понять сложности, вызванные использованием этнических категорий при описании социально-экономических процессов и осмыслить реалии экономического пространства России, в котором они (процессы) развертываются.

1. Рязанов В.Т. Роль религиозной этики в формировании этно-экономических (национальных) систем хозяйствования // Проблемы современной экономики. – 2008. - № 3 (27). – С.102 – 107

2. Дружинин А.Г. Теоретико-методологические основы учёта этнической компоненты в территориальной организации экономики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.levgumilev.spbu.ru/node/188> - Загл. с экрана.

3. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004

4. Кукина Е.Н. Этнокультурный фактор в современной российской экономике // Объединение экономистов и правоведов – ключ к новому этапу развития (Научно-периодическое издание): Международный научно-практический конгресс (г. Берн, Швейцария, 29 ноября 2013 г.). - Женева, 2013. Т.1. С.25.

5. Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы. Материалы Всероссийской научной конференции пос. Домбай, 11-14 марта 2005г. / Под ред. Р.А. Канцера, Ю.С. Колесникова / В 2 ч. - Черкесск: Карачаево-Черкесская государственная техническая академия, 2005.

6. Узденова Л.А-Х. Экономические механизмы развития предпринимательской деятельности в сфере этноэкономики региона: Автореф. дис. ... канд. экон.наук: 08.00.05. - Ростов-на-Дону, 2006.

7. Сурнина Н.М., Печура О.В. Исследование факторов динамики экономического пространства регионов: этноэкономический аспект // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 1.- С. 111-116.

8. Печура О.В. Феномен этноэкономики: устойчивость, саморазвитие, динамика / Под науч. ред. д-ра экон. наук, профессора Сурниной Н.М. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009.

9. Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy // The Handbook of Economic Sociology / Ed.by Smelser N., Swedberg R. Princeton: Princeton University Press, 1994.

10. Bonacich E., Model J. The Economic Basis of Ethnic Solidarity. Berkeley: University of California Press, 1980.

11. Уолдинггер Р., Олдрич Х., Уорд Р. Этнические предприниматели // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. - М.: РОССПЭН, 2004.

12. Ионцев В.А. Международная миграция. / Миграция населения. – Вып. 3: Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001 –С.112

13. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. – 2005. - № 8.

14. Ламажаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. - М., 2011. №3. С.35-36

В.А. Лапшов
Финансовый университет
г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современном мире успешно и стабильно развиваются лишь сильные социальные государства, которые обладают действенной и

конкурентоспособной экономикой, обеспечивающей достойный уровень жизни народа, высоким уровнем социального капитала.

Главное направление развития современной России – это дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы [1].

И чем более активнее российские граждане обустроят свою жизнь, чем более они самостоятельны в социально-экономической и социально-политической сферах жизни, тем выше социальный потенциал России.

На некоторые источники социального капитала указывали в своих работах ряд французских и немецких социологов XIX и XX в. Так, согласно «Капиталу» К. Маркса, рост классового самосознания индустриально-промышленного пролетариата приводил к формированию нового источника социального капитала – солидарности индивидов [2].

Другой источник – принадлежность индивидов к общей социальной структуре – нашел свое отображение в теории социальной интеграции и санкционирования групповых ритуалов Э. Дюркгейма [3].

Позднее над проблемой социального капитала работали У. Бейкер, М. Шифф, Р. Берт, Г. Лоури и др., исследовавшие ее с разных сторон. Так, У. Бейкер понимал под социальным капиталом ресурс, который получают акторы от специфических социальных структур, а потом используют его, следуя своим интересам, что дает возможность внести изменения в отношения между акторами. М. Шифф утверждал, что социальный капитал – это набор элементов социальной структуры, которые воздействуют на отношения между людьми и на выполнение ими своих функций. Р. Берт рассматривал дружеские контакты между сослуживцами и более широкие контакты, благодаря которым индивид получает возможность использовать свой финансовый и человеческий капитал. Основным условием формирования социального капитала Р. Берт ставил отсутствие тесных связей, объединяющих структурные элементы, т. е. свободу, которая способствует индивидуальной мобильности [4].

Другой взгляд на сущность социального капитала имел Г. Лоури, утверждавший, что дифференцированность социального капитала предопределяется неравенством в распределении доходов. В соответствии с социологической точкой зрения о межпоколенной мобильности и расовом наследовании Лоури полагал, что в свободном обществе каждый индивид будет достигать определенного уровня в социальной иерархии соответственно его умению преодолевать трудности. Однако это далеко не каждому под силу, а значит, абсолютное равенство возможностей – идеал, который не может быть достигнут [5].

Среди американских социологов также значительный вклад в разработку концепции внес А. Портес, включивший в проблематику исследования социального капитала нормативные и мотивационные аспекты социального поведения и описание характеристик самой социальной сети, а также причины уменьшения социального капитала в социальных сетях. В его подходе появляются дополнительные аспекты социального капитала, которые выходят за рамки теории рационального выбора – интернационализированные нормы и ценности и идентификация с группой" [6].

Американский исследователь Р. Патнэм дал трактовку социального капитала через ценностную и нормативную системы; рассмотрел его с точки зрения гражданского общества и как общественное благо для коллективных целей [7].

Само понятие «социальный капитал» сформулировал французский социолог П. Бурдьё [8]. В своей работе «Социальное пространство и генезис "классов"» данный исследователь выделяет четыре основных группы капиталов: экономический, культурный, символический и социальный [9].

Практически все капиталы обладают способностью конвертироваться друг в друга.

Так, обладая символическим капиталом, можно подниматься вверх по социальной лестнице, обретая тем самым и социальный капитал. Экономический капитал прекрасно конвертируется в политический – представители бизнеса имеют возможность либо прямо, либо опосредованно добиваться принятия необходимых политических решений. Только культурный капитал имеет

относительную самостоятельность. Даже имея большой объем экономического капитала, не так то просто обрести культурный капитал.

Конверсия капиталов осуществляется по определенному обменному цензу, который зависит от культуры общества, состояния рынка, спроса на нем на тот или иной вид капитала.

Капиталы дают агентам власть над теми, у кого их меньше или у кого их вовсе нет. Естественно, что характер действий у индивидов, обладающих большим объемом капитала, будет иной по сравнению с теми, у кого капитала меньше.

Объем и структуру капиталов не так уж сложно вычислить эмпирически. Этот факт придает теории структуралистского конструктивизма практическую направленность. При этом социолог замечает, что «капитал не существует и не функционирует, кроме как в отношении к определенному полю» [10].

Социальный капитал можно рассматривать как средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе. Понятно, что принадлежность к высшему классу дает индивиду больше властных возможностей и жизненных шансов. Данная форма капитала представляет отношения, которые складываются между индивидами, принадлежащими к конкретным социальным группам, что позволяет им иметь доступ к ресурсам других людей, дает властные возможности и жизненные шансы в самых разных социальных полях. Социальный капитал позволяет сближаться с акторами с аналогичным капиталом и держать на расстоянии нежелательных людей с недостаточным капиталом.

Социальный капитал можно представить как некое социальное пространство, состоящее из ряда полей, наиболее важными из которых являются поля экономическое, политическое, культурное. Поля социального пространства представляют собой «поля борьбы», а сама борьба основывается на желании индивидов занять более привилегированное по отношению к другим индивидам положение на избранном поле.

Обладание конкретным капиталом предопределяет величину власти в рамках конкретного поля, хотя возможны другие варианты, например, когда власть в одном поле меняется на власть в другом, но

при этом происходит трансформация капитала. Господство в социальном пространстве зависит от способностей индивида, определяющих размер капитала. Последний позволяет держать на расстоянии нежелательных людей и предметы и в то же время сближаться с желательными людьми и предметами, минимизируя таким образом затраты (особенно времени), необходимые для их присвоения. Через социальный капитал индивиды приобретают доступ к экономическим и культурным ресурсам. Вместе с тем наличие социального капитала требует вложения как экономических, так и культурных ресурсов. Исходя из этого П. Бурдьё выявил также соотношение ресурсов и способности их получать благодаря членству индивида в разных социальных структурах [11].

Согласно данной концепции социальный капитал состоит из двух элементов:

- а) социальные отношения, позволяющие индивидам иметь доступ к ресурсам, являющимся собственностью других индивидов;
- б) количество и качество этих ресурсов.

Значительный вклад в системный анализ процесса формирования социального капитала, в частности его роли в создании и трансформации человеческого капитала, внес Дж. Коулмен [12].

Исследователь рассматривает социальный капитал с учетом его основных составляющих: владельца социального капитала, источников социального капитала и ресурсов. Социальный капитал – это ресурсы социальных отношений и сетей отношений, облегчающих действия индивидуумов за счет формирования взаимного доверия, определения взаимных обязанностей и ожиданий, формулирования и внедрения социальных норм, создания ассоциаций и т.п.

Согласно Дж. Коулмену социальный капитал определяется своими функциями. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация. Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно. Подобно физическому и человеческому капиталу, социальный капи-

тал не подпадает под строгую дефиницию, но он может обладать специфическими особенностями в определенных сферах. Данная форма социального капитала имеет свою ценность в упрощении определенных действий, которая может оказаться бесполезной или даже вредной для других.

Исследователь считает, что в отличие от иных форм капитала, социальный капитал свойствен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства. Более того, организации, преследующие определенные цели, могут быть акторами (так называемый корпоративный актор), так же, как и индивид. Связи внутри корпоративных акторов также могут создавать для них социальный капитал (при этом наиболее известным примером является обмен информацией, которая позволяет устанавливать фиксированные цены в пределах одной отрасли).

Дж. Коумен, как и Н. Бурдье, отмечал своеобразие социального капитала относительно других форм: экономический капитал находится на банковских счетах, человеческий капитал воплощен в людях, а социальный капитал – неотъемлемый элемент в структуре социальных отношений. Благодаря социальному капиталу в обществе осуществляются социальный контроль, семейная поддержка индивидов, групповые привилегии и др.

В начале XXI в. отечественные ученые проводили исследования, описывающие влияние социального капитала на различные аспекты жизнедеятельности: В. Пациорковский (социальные связи и социальный капитал в сельской местности [13]), Н. Тихонова (неравномерность распределения социального капитала [14]), А. Чепуренко (взаимная конвертация экономического и социального капитала [15]), А. Коньков (социальный капитал и экономическое взаимодействие [16]), Ф. Карасев (социальный капитал соседских сообществ [17]), Н. Лебедева (социальный капитал и модернизация Юга России [18]).

Применение концепции социального капитала в исследовании отечественными авторами малых сообществ нашло свое отражение в ряде работ, имеющих в основном прикладное значение. Например, С. Барсуковой рассматривается роль социальных взаимоотношений в сетевых обменах российских домохозяйств в ракурсе соседских отношений [19]. Механизмы и особенности реализации социального

капитала во взаимоподдержке среди сообществ российского населения исследуются И. Штейнбергом [20] и др.

Обосновывая стратегию развития России в начале XXI в., известный отечественный ученый Д.Е. Сорокин исходит из того, что национальный капитал (потенциал) крайне важен для обеспечения устойчивого долгосрочного развития страны [21].

При разработке теоретической концепции социального капитала развития современной России, автор опирается на ранее проведенные исследования в области управления социальным потенциалом организации [22] и исходит из следующего сущностного определения.

Социальный капитал развития современной России – это способность российской социальной общности к совершенствованию взаимодействия на основе образования, профессиональной компетентности и мобильности, социально-политических ориентациях, национально-культурной идентичности с целью международной независимости и самостоятельности страны, достижения свободы труда, творчества, собственности, а также единства всех национальных культур.

Формирование социального капитала происходит внутри социальных структур под воздействием факторов разного уровня (от межличностного доверия до институциональной среды и особенностей государственного управления). Социальный капитал способен конвертироваться в другие формы. В качестве ресурса он оказывается доступным не всем членам общества в зависимости от степени замкнутости социальной структуры, в которой и был сформирован. Основным отличием социального капитала является то, что он "реализуется" в социальном взаимодействии между субъектами.

В связи с ограничением объема материала остановимся на развитии отечественного образования и профессиональной мобильности.

Образование в России, как социальный институт выполняет функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщение его к многонациональной отечественной и зарубежной культуре.

Как показали социологические исследования [23], четверть всей российской молодёжи выполняет работу, не требующую никакого образования (при массовом стремлении к высшему). Само образование, полученное в учебном заведении, соответствует выполняемой

работе у двух третей молодых людей, а знания и опыт используются менее чем у половины. Масштабные исследования положения работников на рынке труда подтверждают, что «многие обладатели профессионального образования не находят для себя работы, требующей уже имеющегося у них образования» [24]. Не получив достойного применения на родине, молодые квалифицированные специалисты стремятся работать за границей.

Охват общим образованием у нас заметно вырос. Но результаты международных сопоставимых исследований говорят о сравнительно низком уровне результатов школьного обучения. Охват третичным образованием, в особенности высшим, также вырос, притом стремительно. Страна становится одним из мировых лидеров по важному показателю – доле высокообразованных работников. Однако и здесь рост показателя не обеспечен качеством образования. Российские университеты занимают отнюдь не первые места в мировых рейтингах, и даже попадание в первую сотню лучших становится для них проблемой. Произошла резкая дифференциация вузов и факультетов: одни дают знания и квалификацию, другие – не обеспеченные компетенциями свидетельства, за которыми – лишь выплаченные за них суммы. Что касается выравнивания шансов на получение качественного образования, то ситуация не улучшилась.

Приходится заключить, что при хороших формальных показателях молодёжь не накапливает такой социальный капитал, который бы соответствовал этим показателям и отвечал бы требованиям времени. Соответственно, страна, по существу, всё более отстаёт в плане накопления социального капитала от лидеров, к которым хотела бы принадлежать. В России очень образованная рабочая сила, но при этом низкая производительность труда и невысокий уровень ВВП на душу населения.

Профессиональная мобильность подразумевает смену индивидом одной профессии на другую. Одной из характерных тенденций в условиях глобализации стало усиление процессов движения рабочей силы и рабочих мест, спонтанный рост всех видов экономической мобильности. Так, согласно данным RLMS-HSE, в конце XX – начале XXI вв. сменили свою профессию около 42% занятого населения [25], а в последнее десятилетие ежегодно заявляли о смене профессии от

7% до 9% опрошенных [26]. Высокая профессиональная мобильность во многом связана со сменой поколений. Большинство молодых людей легче своих родителей воспринимают перемены и отличаются более высокой готовностью адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, в том числе в профессиональной сфере. Многих молодых людей подталкивает к смене профессии кризисная ситуация, заставляющая переоценивать свои профессиональные и зарплатные ожидания.

В современном российском обществе наблюдается колоссальная переориентация массового сознания, обусловленная изменением социально-профессиональной структуры. Межпоколенная мобильность носит преимущественно вынужденный характер и во многом обусловлена глубокими структурными сдвигами в российской экономике. Наряду со значительными масштабами и разнообразием межпоколенной социально-профессиональной мобильности всё более заметным становится нарастание ограничений, особенно в сельской местности, свободы профессионального выбора и выбора сферы занятости. Уменьшилось семейное, в том числе родительское влияние на выбор молодыми людьми профессии, деформировались процессы воспроизводства профессиональных династий во многих важных сферах занятости.

Осуществленное нами исследование социального капитала развития современной России, позволяет сделать следующий вывод. В условиях глобализации и применением санкций против России управление социальным капиталом из второстепенной функции превратилось в сложную, многофакторную и многоаспектную государственную деятельность на уровне индивида, социальной организации, института и общества. Для решения данной проблемы необходимо перейти на гуманистическую парадигму социального управления, предусматривающую, что индивид обладает собственными движущими силами, самосознанием, волей и мотивацией. Чем выше социальный потенциал, тем лучше развивается страна.

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 года, Москва, Кремль // <http://news.kremlin.ru/news/47173>

2. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: [В 3-х т., 4-х кн.]. М.: Политиздат, 1988-1989.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.
4. Цветкова Г.А. Социальный капитал // Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд (Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. Гл. ред. В.Н. Иванов). М.: Мысль, 2003. С. 485-486.
5. Louiy, Glenn. A Dynamic Theory of Racial Income Differences. Chapter 8 of Women, Minorities, and Employment Discrimination, Ed. P.A. Wallace and A Le Mund I.exington. Mass.: Lexington Books, 1977.
6. Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview. // The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship. Ed. by A. Porles. New York: Russell Sage Foundation, 1995, pp. 1-43.
7. Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of American community. New York: Simon Schuster, 2000.
8. Бурдьё П. *Социология политики*: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
9. Bourdieu P. The Forms of Capital // J. Richardson (ed). Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. N.Y.: Greenwood, 1986.
10. Bourdieu P., Wacquant L.J. D. (eds). An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago : University of Chicago Press, 1992. P. 101.
11. Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимова и Ю.В. Марковой, отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 24-30.
12. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
13. Исследование "Социальные связи, социальный капитал и адаптация к социальным изменениям в сельской местности России / ИСЭПН РАН и Университет Миссури-Колумбия (США), рук-ли David O'Brain, В. Пациорковский. М., 2010.
14. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24-35.

15. Чепуренко А.Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука, 2004.
16. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2007.
17. Карасев О.Г. Социальный капитал соседских сообществ / Научный ред. И.Е. Кокарев. - М.: Прометей, 2001.
18. Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России // Общественные науки и современность. 2006. № 2.
19. Барсукова С.Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социс. 2005. № 8.
20. Штейнберг И.Е. Парадигма четырех "К" в исследованиях социальных сетей поддержки // Социс. 2010. № 2.
21. Сорокин Д. О стратегии развития России // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 29.
22. Лапшов В.А. Управление социальным потенциалом современной организации: Монография. М.: СГА, 2006.
23. Konstantinovskiy, D. Social Inequality and Access to Higher Education in Russia // European Journal of Education. 2012. Vol. 47. N. 1. Pp. 9-24.
24. Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 561.
25. Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991-2000 гг.). М.: ТЕИС, 2002. С. 78.
26. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.

*Е.В. Мелокумов
Московское общество
испытателей природы
г. Москва*

ИСТОЧНИКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО В СВЕТЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЭНЕРГО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Одна из важнейших и теоретических, и практических проблем, от решения которой зависит верное использование времени и ресурсов в экономической ситуации сегодняшнего дня, заключается в следующем – существует ли та единственность экономических решений в рамках некоего целостного подхода (единственность в смысле того, что от нас “ожидает” природа), и, если такая единственность существует, с чем она логически соотносится, в каком смысле можно говорить о логической непротиворечивости избранного подхода, которая свидетельствует о его верности. Здесь необходимо отметить, что та единственность, о которой мы можем говорить в контексте рассмотрений необходимых условий трансформации сырьевой модели экономики в экономику нового типа, уже на уровне исходных понятий (и соответствующих им экономических символов веры) как раз и предполагает внутреннюю непротиворечивость верного подхода (с требованием соответствия теоретических объектов наблюдаемым фактам экономической жизни), при наличии которой эта гипотетическая трансформация может состояться как природное явление – с творческим и духовно осознанным действием человека в природе.

В данной работе источники обозначенной трансформации рассматриваются в единстве теоретических и прикладных аспектов. Содержательным ответом на многие сложные проблемы и вызовы сегодняшнего дня становится утверждение, что *деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют*; не “человеческий капитал”, а человек и человеческий потенциал, потенциал творчества составляют содержание принципа эффективной занятости населения, как полной занятости при восстановительном природопользовании, представляя собой основной фактор непротиворечивого экономического роста и критерий качества макроэкономического регулирования.

В условиях сложившейся геополитической и геоэкономической реальности задача не просто адекватной оценки наших возможностей по структурной перестройке экономики, но и осмысленное действие, связанное с принятием необходимых экономико-правовых решений, зависят, во-первых, от способности установить (в порядке формирования “адекватного” уровня обобщений) четкие теоретические взаимосвязи между энергетикой, ресурсопотреблением и глобальной экологией с неперенным условием учета социальных аспектов, и, во-вторых, представить эти взаимосвязи как не зависящие от времени неким произвольным образом (то есть вне их привязки к неким предустановленным датам будущего времени, что имеет место в программах развития, но с учетом всегда существующих рисков и неопределенностей во времени). Это оказывается возможным сделать исключительно в рамках интегрированной стратегии. Именно без всякого произвола при выборе слов и определений такая стратегия получает наименование энерго-экологической стратегии. Теоретическое ядро стратегии, включающее семь теорем с их концептуальными доказательствами, служит тому, чтобы установить эти общие связи между энергетикой, ресурсопотреблением и экологией, при этом энерго-экологическая проблематика концептуально связана с вопросами функционирования денежно-кредитной сферы экономики. Делается следующее утверждение: *необходимые уже сегодня принципиально новые решения не реализуются в старой финансово-экономической парадигме, а напротив, необходим выход из нее; таким образом, теория мировых субстанциональных денег - как энергетической функции состояния мировой экономической системы, необходима для ответа на глобальные финансово-экономические вызовы, включая настоящие и будущие неопределенности и риски.*

Характерно, что на предложенном уровне рассмотрений главным источником развития (понимаемого в смысле сохранения) оказывается *человеческий потенциал, человеческий потенциал сохранения человечности*. Именно человеческий потенциал, но никак не этически нейтральный “капитал”, который не просто не получил в экономической науке точного (в том числе математического) обоснования, но и обнаруживает в своих теоретических основаниях непреодолимые противоречия логического порядка. Таким образом, вопрос об источ-

никах в конечном счете – это вопрос об отношении человека к человеку во взаимосвязи с вопросом об отношении человека к природному миру.

Затруднения теоретического характера применительно к ситуации сегодняшнего дня являются непреодолимыми в рамках до сих пор доминирующего экономического мышления, которое, будучи заимствовано у запада (санкциям которого в свою очередь сегодня приходится противостоять), отмечено у нас еще и специфическим формальным восприятием экономических проблем, что с сочетанием с жесткостью управления оказывается неприемлемым для сбалансированного функционирования экономики. В этих условиях требуется уже не меньше чем новая цивилизационная парадигма и новое экономическое мышление, которое будет жизненно превосходить “неоколониальное” мышление (современная западная экономическая модель исходит из собственной исключительности по отношению к “не своим”), во-первых, в своем человеческом отношении к другим народам, и, во-вторых, через человеческое отношение к человеку – в своем отношении ко всей природе – природному миру, который мы не можем не рассматривать источником того, что называется богатством. Главный источник в нас самих: это новое экономическое мышление культуры сохранения жизни.

Переводя эту общую теоретическую проблематику на уровень рассмотрения непосредственных проблем (то есть в поиске тех практических ситуаций, в которых очевидным образом проявляется невозможность действовать по-старому), обнаруживаем, что взгляд на Россию и ее территории как на объект собственности и создает непреодолимые теоретические препятствия в решении существующих проблем. От нас требуется осознать, что давний спор “стяжателей и нестяжателей” в отечественной истории, включая ее духовную традицию, - это не “вечный спор”, предоставляющий возможность действовать этически нейтрально и произвольным образом, но проблема, в которой нужно уметь соотносить логическое и этическое, – как с помощью средств анализа, так и духовного зрения проводить эту тонкую грань, с видением которой мы только и можем научиться не противоречить и не вредить самим себе.

Решением проблемы является утверждение о том, что понятие эффективности в экономике зависит от способа определения денег, и соответствующая этически не нейтральная формула: деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют. Деньги, как “всякое стяжание представляющие”, “носители богатства” не могут не быть субстанциональным объектом, а именно носителями экономической энергии, они этически не нейтральны, а само богатство требует количественного выражения в виде энергетической функции состояния мировой экономической системы. Непосредственное решение в прикладном плане связано с тем, что энергетическая безопасность России должна стать безопасностью неуглеводородной – мы не должны зависеть от мировых цен на энергоносители и теоретическая модель экономики нового типа эту схему должна с необходимостью реализовывать. Такие решения найдены в рамках формирования энерго-экологической стратегии.

Характерно в этой связи, что “узловой точкой” практического ядра стратегии является соотнесенность программ социально-экономического развития Дальнего Востока и развития зоны Арктики с формированием критериев интегрированной энерго-экологической оценки и эффективности. Комплексный подход к освоению Арктической зоны не может быть связан только с добычей полезных ископаемых, но должен предполагать перспективную вовлеченность территорий крайнего севера в социально-экономическую жизнь российских регионов, созданием высокотехнологичных обрабатывающих производств, объектов альтернативной энергетики, и в целом диверсификацией экономики моноресурсных населенных пунктов в рамках комплексного социально-экономического развития страны.

На сегодняшний же день сформулированные в программе определения ресурсоэффективности и природосбережения свидетельствуют сами о себе – они сформулированы так, чтобы служить исключительным целям добычи сырья, прежде всего углеводородного, а “каркасно-кластерный” подход даже на бумаге не становится комплексным, позволяющим развить и диверсифицировать экономику. Суть вопроса с том, что именно новые подходы к оценке эффективности ставят под вопрос эффективность наращивания добычи углеводородов в Арктике по сравнению с альтернативным расходом

средств на по-настоящему необходимые общегосударственные проекты, связанные с развитием принципиально новых технологий, (а не технологий добычи сырья, к чему до сих пор сводилась и сводится технологическая политика). В условиях же сложившейся торгово-рентной экономики последних десятилетий от принципиального пересмотра этих инерционных подходов (готовности к пересмотру устаревших представлений) в экономической политике зависит успешность действий по структурной перестройке экономики и собственно наше будущее как таковое. Определенная часть природной ренты, безусловно, должна служить формированию качественно новой энергетики крупнейшей энергетической державы, а не воспроизводству старой модели хозяйства. В этом состоит хозяйственная природа жизни как сохранения потенциала ее сохранения.

Именно таким образом перспективные технологические разработки в области энергетики, включая возможное развитие экологически чистой ядерной энергетики, как приоритетная составляющая перспективной технократии страны (положения которой должны соответствовать энерго-экологической стратегии) будут концептуально связаны с аспектами регионального развития (территориального проектирования) и ресурсопотреблением, формируя комплексный стратегический взгляд на источники ресурсов в технологическом, отраслевом и региональном разрезе.

Хозяйственное освоение Арктики находится в непосредственной взаимосвязи с освоением космоса. На уровне теории сегодня в этом отношении необходимо отметить, что для мировой экономики в целом увеличение использования возобновляемых источников энергии снижает ее безразмерную энергоемкость. Именно этого “ожидает” от нас природа, и к этому приводит осознание природы хозяйственной жизни. Арктика является одним из наиболее чистых регионов планеты, от которого в значительной степени зависит сохранение экологических балансов в мире. Становление эффективной космической экономики, которую правильно называть экономикой космоэкологической уже в контексте концептуально верного выбора космических программ, зависит от нашей способности реализовать принципы мирной и эффективной геэкологической экономики на Земле. Дальнейшее развитие северных территорий с учетом императива сниже-

ния безразмерной энергоемкости позволит в режиме согласованности с комплексно понимаемой эффективностью распределять имеющиеся ресурсы на проекты как на Земле, так и в Космосе. Верные решения по освоению Арктики достижимы при участии в диалоге и процессе принятия этих решений всех стран мира и всего человечества. В свете же принципов инвариантности макроэкономического регулирования и эквивалентного ему принципа эффективной занятости населения, как полной занятости при восстановительном природопользовании, одновременно и энергетическая безопасность и продовольственная безопасность человечества получают на этом пути единственное взаимосвязанное теоретическое и практическое решение.

Таким образом, темы Арктики, Космоса и Земель, как непосредственно сельскохозяйственного назначения, так и средообразующих, составляют триаду, придание концептуального единства которой и может свидетельствовать о соответствии духу грядущей эпохи нашего экономического мышления в его принадлежности к культуре сохранения жизни (при необходимом отказе от конкурентной борьбы за ресурсы). *Характерно в этой связи, что возрождение России непосредственно и нужно начинать с возрождения программы полезащитных лесополос, это позволит сохранить наши земли, сельское хозяйство, обеспечит общие условия для эффективной занятости населения в ее единственно верном понимании.* Геоэкологическая собранность человечества как культура сохранения жизни именно и должна быть в первую очередь осознана в нашей стране с ее природными территориями, народом и культурой. Именно при освоении Арктики и космоса, защиты плодородных земель от истощения национальные интересы естественно будут выражаться как интересы всечеловеческие.

Общая теоретическая схема позволяет определить новое понимание источников производительности и конкурентоспособности в соотношении цен на экологические и неэкологические товары и услуги. Использование в анализе и синтезе обобщенной производительности мировой экономической системы и критериев энерго-экологической оценки (безразмерная энергоемкость, энергетические инварианты экономического роста, относительная цена образования отходов и другие показатели) в порядке формирования прикладного ядра стра-

тегии позволяет сделать следующий вывод: снижение цен на энергоносители на мировом и внутреннем рынке (при общей ориентации на соответствие показателям энерго-экологической оценки) не приведет к падению показателей отношения доходов к ВВП и отношения доходов к задолженности по экономике в целом при условии последовательного снижения процентных ставок по кредитам и приоритетному финансированию экологоориентированных отраслей и производств, что одновременно будет сдерживать рост цен на их продукцию и инфляционные процессы в целом. Эти мероприятия реализуемы при создании соответствующих институциональных условий, реформировании финансовых и товарных рынков, формировании двухуровневой валютной системы. Часть природной ренты через Пенсионный фонд может эффективно направляться для финансирования деятельности экологических фондов и трастов. Единство теоретического и прикладного формирует на этом пути экономическую реальность непротиворечивости.

Необходим *Межведомственный и общественный Совет (центр) по интегрированной энерго-экологической оценке* с функцией независимой научно-технической экспертизы. Соединение деятельности фундаментальной и прикладной науки, научных обществ с одной стороны, министерств, ведомств и компаний, с другой, позволит наилучшим образом сочетать прямое и косвенное управление в соответствии с принципом инвариантности макроэкономического регулирования. В контексте общих вопросов макроуправления на уровне принятия решений необходимо понимание того, что даже при наличии *государственного органа по комплексному развитию Арктики* координирующая функция в порядке формирования отдельных программ должна в установленном порядке обеспечиваться стратегическими инициативами межведомственного и общественного Совета. В случае же с принятием решений, связанных со стратегическим планированием как на государственном, так и на корпоративном уровне в аэрокосмической отрасли, инициативы и экспертиза со стороны Совета будут являться необходимым звеном в постановке и решении возникающих управленческих задач. В современной России на повестке дня встает вопрос о непосредственном соединении накопленного опыта советской эпохи в части централизованного территори-

ального проектирования и рыночных механизмов, необходим эффективный синтез прямого и косвенного управления, который реализуется в рамках становления геоэкологической экономики.

Перспектива становления новых соборных форм государственности в России предполагает и расширение понятия собственности – как собственности соборно распределенной с новым взглядом на возможности совершенствования гражданского законодательства. Необходимы правовые решения применительно к экономическому содержанию, выраженному в соотношении коллективного и индивидуального. Важные модельные предпосылки для развития форм собственности в России при сочетании общественных и частных начал были выражены в аграрных и финансовых проектах первой четверти 19 века, разработанных П.И.Пестелем. Теоретическим основанием для конструктивного обоснования экономических аспектов соборно распределенной собственности в настоящее время являются следующие утверждения: 1) рента есть первичный природный (или интеллектуальный) ресурс и способ сохранения этого ресурса; 2) существует “немонетизированная” рента (соответствующая ей “необеспеченная” прибыль); и, только понимая деньги как энергию цивилизации, выраженную экономически, мы способны ответить на вопрос о том, что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Согласно этому стремление к безубыточности не эквивалентно стремлению к прибыльности, а спекулятивная прибыль не увеличивает, а уменьшает экономическую энергию мирового хозяйства (деньги этически не нейтральны, и они не пахнут, только если это экологические, а не мнимые деньги). Актуализируется таким образом понятие *экологического труда* – как самоотверженного труда во взаимопомощи и творческой самоотдаче, без стремления к вознаграждению и без стремления управлять сознанием других людей; требуется ежедневный вопрос – не обеспечивается ли собственное благосостояние за чужой счет.

С акцентом на согласованность и непротиворечивость представлений об экономическом росте в рамках теории субстанциональных денег российская инициатива по созданию справедливой финансовой архитектуры в мире (на ее пути к новой культуре сохранения жизни) может предполагать последовательное становление беспроцентных

финансовых институтов (банков), двухуровневой валютной системы и глобальной структуры экологических частных денег, деятельность международных экологических фондов, их ассоциаций, новые принципы взаимосвязанного международного сотрудничества в космосе и Арктике.

В стратегической перспективе неположительные процентные ставки будут способствовать дифференциации продукции по экологическому признаку, обеспечивая доступность экологической продукции при общем снижении затрат и одновременным вытеснением с рынка высокзатратной неэкологической продукции, включая предметы роскоши. Тем самым задача сдерживания инфляции получает принципиально новое теоретическое и практическое решение, связанное с вопросами эффективности и производительности.

Комплекс решений, подготовленных в рамках теоретического ядра энерго-экологической стратегии (и ее первой теоремой <субстанциональности> денег), является результатом рассмотрения центральной концептуальной проблемы, относящейся к поиску соотношений в параметрах управления и комбинаций принимаемых решений (анализ на предмет их единственности), которые в целом позволят осуществить “надлежащую” структурную перестройку экономики при сохранении потенциала и возможностей государственного бюджета с их последующим приращением. При этом общее теоретическое рассмотрение происходит на том уровне эмпирических обобщений, на котором достигается непротиворечивость ее целостного описания и соответствующая осмысленность в предпосылках и выводах.

1. Булгаков С.Н. “Философия хозяйства”, 1912.
2. Вернадский В.И. “Автотрофность человечества”, 1925; “Несколько слов о ноосфере”, 1944.
3. Ермолай – Еразм “Слово о рассуждении любви и правды”, 16 век.
4. Кропоткин Н.А. “Взаимопомощь как фактор эволюции”, 1902.
5. Менделеев Д.И. “Заветные мысли”, 1905; “К познанию России”. 1906.

6. Моисеев Н.Н. “Кибернетическое описание эколого-экономических систем”, 1973.
7. Леонтьев В.В. “Экономические эссе”. 1977.
8. Ломоносов М.В. “О сохранении и размножении российского народа”, 1761; “Первые основания металлургии, или рудных дел”, 1763; “Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию”, 1763.
9. Пестель П.И. “Русская правда”, 1825.
10. Подолинский С.А. “Труд человека и его отношение к распределению энергии”, 1880/
11. Радищев П.И. “Путешествие из Петербурга в Москву”, Проект Гражданского уложения, Письмо о Китайском Торге.
12. Федоров Н.Ф. “Философия общего дела”, 1906.
13. Циолковский К.Э. “Космические ракетные поезда”, 1929; “Звездоплавателям”, 1930
14. Чернышевский Н.Г. “Капитал и труд”, 1859.
15. История русской экономической мысли, Издательство социально-экономической литературы, 1958.

Е.Г. Миронченко
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Кизляр
Научный рук.: Шиукашвили Т.Т.
ст.преп.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

На рубеже тысячелетий в развивающихся странах значительную остроту приобрели неконтролируемые процессы разрушения природной среды, которые могут стать причиной политической нестабильности во многих регионах мира.

Ежегодно экологическая ситуация становится все хуже в результате хозяйственной деятельности. Однако на сегодняшний день экологические проблемы приняли глобальный характер.

Проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, с ро-

стом издержек общества на его ликвидацию, а также с истощением запасов природных ресурсов на планете, сегодня непосредственно затрагивают интересы не только отдельных государств, но мирового сообщества в целом.

Сегодня главной проблемой человечества являются демографические сдвиги в населении планеты. Именно от численности проживающих на планете людей, их территориального размещения и масштабов хозяйственной деятельности зависят такие параметры, как обеспеченность ресурсами, состояние биосферы Земли, мировая социальная и политическая среда.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 25-33% болезней на земном шаре связано с экологическими проблемами: 2,4 млрд людей живут в антисанитарных условиях, не имея канализации, а 40% населения больших городов живут в трущобах. Содержание нитратов и других химических токсинов в продуктах растет быстрее, чем прибавка урожая. Возрастает угроза природных катаклизмов и катастроф, вызванных техногенными факторами и негативным отношением людей к природе. Все это резко ухудшает экологическую ситуацию нашей планеты. В результате уже в 20 веке экономическое развитие уже не мыслимо без научно-технического прогресса, обеспечения и поддержания постоянных темпов роста производства, что подразумевает все большую зависимость от природных ресурсов[3].

В следствии роста населения и увеличения потребительских ценностей привело к тому что природа утратила способность самовосстановления. Чтобы спасти природу подключились ученые, правительственные учреждения, международные организации. В результате были созданы целые отрасли по защите окружающей среды. Начато активное формирование "зеленого рынка", выпуска "зеленых акций", ужесточается национальное и международное законодательство в этой сфере.

Но все же экологическая опасность не ослабла, и даже возросла. Это связано с различными факторами. Природоохранная деятельность активизировалась преимущественно в развитых странах, однако по своим масштабам она все еще отстает от потребностей восстановления среды. Быстро растущая численность населения и высокие темпы экономической активности в развивающихся странах привели

к давлению на Биосферу Земли.

Во многих организациях ведутся экологические отчеты. Первые экологические отчеты опубликованы в 1990 г. Спустя два года Конференция ООН по окружающей среде и развитию в "Повестке дня на XXI век" приняла обращение к компаниям и предприятиям "ежегодно отчитываться о результатах природоохранной деятельности, а также об использовании энергии и природных ресурсов"[2].

Но проведенный через некоторое время анализ обзора национальных законов и правил, касающийся экологического учета под эгидой ООН, показало что немногие страны увязывают экологическую отчетность с экономическими интересами. Корпорации, на добровольной основе внедряющие экологический учет, как правило, действуют, под влиянием общественного мнения, со стороны участников движения за охрану окружающей среды. По этой причине основная масса экологической информации является произвольной и субъективной, вследствие чего оценку влияния экологических последствий на финансовую деятельность организаций провести сложно.

Так ли важен экономический рост и как сильно он влияет на природные ресурсы. Что же такое экономический рост? Экономический рост – это долгосрочное увеличение производственной способности страны, основанное на техническом прогрессе, способное обеспечить население растущим многообразием материальных благ. Итак в рассмотрении проблемы экономического роста и окружающей среды мнения экономистов разделились. Одни утверждают, индустриализация и экономический рост порождают такие отрицательные явления современной жизни, такие как промышленный шум, загрязнение, ухудшение облика городов, пробки на дорогах и т.д. все эти издержки возникают потому, что производственный процесс преобразует лишь природные ресурсы, но не утилизирует их полностью. Другие считают, что его воздействие на окружающую среду преувеличена. Если общество совсем откажется от экономического роста, сохраняя ВНП на постоянном уровне, ему придется выбирать между различными структурами производства, и этот выбор будет влиять на состояние окружающей среды и качество жизни.

Со стороны воспроизводства природный капитал распределяется на ограниченный и возобновляемый природный капитал. Ограничен-

ный капитал включает совокупность экосистем, а также озоновый слой и биологические виды существование которых находится на самоподдержании. Такой капитал имеет основное значение для продолжения жизни. К возобновляемому природному капиталу относятся ресурсы, которые имеют возможность воспроизводиться, например биологические виды - за счет размножения, засушливые территории - в процессе мелиорации пустынь и восстановления лесонасаждений, природные ресурсы - за счет использования их искусственных заменителей.

В итоге, можно сказать, что устойчивая экономическая система - это система, которая стремится к сохранению всего органического капитала, способствуют к восстановлению возобновляемого капитала и использует искусственный капитал для замены истощающихся природных ресурсов.

Сложность глобальных проблем настолько велика что их решение требует больших усилий, трудовых и финансовых ресурсов и выходит за рамки компетенции регионов, отраслей экономики, федеральных ведомств. Даже государство зачастую оказывается бессильным уменьшить угрозы и смягчить последствия чрезвычайных ситуаций, обусловленных эколого-экономическими проблемами.

Можно решать проблемы с загрязнением окружающей среды с помощью технических средств, но на это нужны большие затраты. На поддержание экосистем развивающихся стран, по оценкам экспертов, в их нынешнем состоянии требуется 125 млрд долл. в год на протяжении не менее 20 лет, тогда как вся сумма ассигнований по всем программам помощи развитых стран развивающимся в начале 1990-х годов превышала 55 млрд долл. в год.

Деградация окружающей среды развивающихся стран будет развиваться и угрожать мировому сообществу в целом.

Поэтому в условиях кризиса 2008-2010 гг. некоторые страны активизировали экологическую политику. Китай планирует к 2020 г. снизить выбросы углекислого газа на единицу ВВП на 40-45% за счет снижения потребления углеводов и перехода к использованию возобновляемых источников энергии и применения энергосберегающих технологий.

Ограниченность финансовых и технологических возможностей

развивающихся стран помогут преодолеть развитые страны, планирующие размеры ежегодного финансирования экологических программ развивающихся государств довести до 2020 г. до 100 млрд долл.

Помощь развивающимся странам в обеспечении сохранности окружающей среды позволит им успешно развивать экологически чистое производство, освоить энергоэффективное производство и улучшить экологическую обстановку на глобальном уровне.

Также в решении проблем экологии страны в комплексе прежде всего должна быть выработана четкая государственная политика в области экологии. А именно создать ведомство напрямую подчиняющегося президенту или премьер-министру, которое будет купировать все разрозненные организации, занимающиеся проблемой окружающей среды и принимать меры по исправлению ситуации, разработать единые программы охватывающие все сферы, связанные с окружающей средой.

Создание экологических фондов, аккумулирующих государственные и частные средства. Это проблема государственно-частного партнерства в области экологии. Если бизнес разрабатывает природные ресурсы, он должен вносить деньги в эти фонды. Средства пойдут на восстановление территорий, нарушенных в результате добычи полезных ископаемых.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2013)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013)

3. Грязнова А.Г. Антикризисный менеджмент. – М.:Диалог-МГУ, 2011

4. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для бакалавров / под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 446 с.

5. Экономическая теория: учебник для бакалавров. В.Ф. Максимовой. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 580 с.

6. Экономическая теория: учебник и практикум для бакалавров,

ред. С.А. Толкачева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 444с.

7. Макроэкономика: учебник для бакалавров / Л.С. Тарасевич, П.И. Гребенников – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2013. 686 с.

8. Государственная внешнеэкономическая политика Российской Федерации, учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.Г. Авшарова. – СПб.: Питер, 2012, 528 с.

9. Экономика общественного сектора: учебник для вузов / Л.И. Якобсон. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 558 с.

10. www.consultant.ru - Поисково-справочная система Консультант Плюс – электронный ресурс

О.А. Николайчук
Финансовый университет
г. Москва
Л.Н. Даниленко
Псковский госуниверситет
г. Псков

РЕНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В сырьевом секторе российской экономики создается огромный доход в виде горной и ценовой ренты, обеспечивающей не только половину доходной части федерального бюджета, до 70% валютных поступлений от экспорта и 100% поступлений в Резервный фонд и фонд Национального благосостояния. За счет национальной ренты финансируется приобретение более 80% зарубежной недвижимости и теневой капитал российских коррупционеров, обеспечивается более 70% наполнения off-shore-счетов, принадлежащих российским бенефициарам.

И действительно, несмотря на то, что добыча нефти в России даже за относительно успешные «нулевые» годы так и не вышла на уровень 20-летней давности (в 2011 г. объем нефтедобычи оставался меньше уровня РСФСР 1990 г. на 1,2%), благодаря высоким мировым ценам среднегодовая выручка только от экспорта нефти и нефтепро-

дуктов выросла в 7,3 раза: с 36 млрд. долл. в 2001 г. до 263 млрд. долл. в 2011 г.

До 2002 г. доля платежей и налогов за недра была незначительной (почти вся горная и ценовая рента уходила на оффшорные счета компаний недропользователей) и бюджет мало зависел от доходов нефтегазовых компаний [10]. В настоящее время доходы федерального бюджета почти наполовину обеспечиваются рентными доходами. Если же рассматривать доходы бюджета расширенного правительства (БРП), то доля доходов, получаемых от обложения налогами и пошлинами добычи, реализации и экспорта нефти, газа и нефтепродуктов, варьируется от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ в общей сумме налоговых доходов и платежей.

Своими успехами российский нефтедобывающий сектор обязан сырьевой базе, сформировавшейся еще до начала 1990-х гг., однако за постреформенные годы объем геологоразведочных работ в России резко сократился. Пренебрежение воспроизводственным аспектом характерно не только для минерально-сырьевых отраслей российской экономики, но и для рыбного, лесного хозяйства. Лесные пожары в России превратились в серьезное бедствие, повторяющееся из лета в лето. Фактором, способствующим распространению пожаров, остается один и тот же: подрыв системы ведения лесного хозяйства, отсутствие системы профилактики пожаров, сокращение лесной охраны, дефицит специалистов. Сегодня большая часть лесов находится в аренде и по Лесному кодексу РФ, арендаторы обязаны заниматься восстановлением леса. «Но им проще заплатить штраф, чем расчищать лесосеки и высаживать деревья», – отмечают специалисты [17].

В числе фактов, подтверждающих сырьевой характер отечественной экономики, называют также следующие. Сегодня более $\frac{3}{4}$ экспорта страны составляют углеводороды, металлы, лес и прочее сырье. Причем если в 1995 г. минеральные продукты, основу которых образуют нефть и газ, составляли 40% в общем объеме совокупного экспорта России, то в 2000 г. – уже 54,5%, а в 2007 г. – 68,5% [13]. В 2011 г. экспорт минеральных продуктов составил 73,8% стоимостного объема национального экспорта, в 2012 г. – 74%. Если оценить воспроизводственную открытость для отдельных видов производств и отраслей, то окажется, что отрасли добывающей промышленности

и первичной переработки ориентированы на мировые рынки в значительной степени. Например, доля экспорта в объеме производимого никеля и кобальта составляет более 90%; первичного алюминия, минеральных удобрений, целлюлозы – более 80%; необработанного леса, фанеры, цинка, сырой нефти, каменного угля – более 50%; стального проката, продуктов нефтепереработки – около 50% (причем, мазута – 90%); газа – более 30% [15]. С другой стороны, доля импорта на фармацевтическом рынке России составляет более 70%, кожаной обуви – около 90%, мяса – 25-30%, молочной продукции – 20%, грузовых автомобилей – более четверти, легковых – более трети, сельхозтехники – более половины и т.д. Таким образом, с учетом структуры российского товарного экспорта и импорта (более 80% отечественного экспорта приходится на топливно-сырьевую продукцию; в импорте же свыше 80% составляет готовая продукция, из которой более половины – это машины, оборудование и потребительские товары длительного пользования). Подчеркнем, что в в ближайшие 2 года Россия понесла ощутимые потери, прежде всего, из-за изменения соотношения между экспортными и импортными ценами (мировые цены на сырьевые товары упали сильнее, чем цены на машины и оборудование), в результате чего резко ухудшались условия торговли.

Высокая зависимость отечественной экономики от внешних рынков генерируется и сложившимся дисбалансом между ее структурой и внутренним спросом. Доказательством зависимости экономики России от сырьевых доходов является и показатель нефтегазового дефицита федерального бюджета, то есть бюджетного дефицита, покрываемого нефтегазовыми доходами и государственными займами. Если в 2004 г. его величина составляла 1,8% ВВП, то к 2013 г. нефтегазовый дефицит вырос до 10,4% ВВП (а в 2009 г. достигал 13,7% ВВП) [20]. По мнению А.Силуанова, потери бюджета РФ в 2015г. составят около 3 трлн. руб. (при цене нефти \$50).

Роль нефтегазовых доходов возросла настолько, пишет М.Соколов, что они стали ключевым фактором, определяющим динамику основных макроэкономических показателей. Например, когда в 2009 г. упали мировые цены на нефть, в результате чего в России на 30% снизились доходы от нефтегазовых ресурсов, это «моментально привело к сокращению консолидированного бюджета страны на 15%,

промышленного производства – на 10,3%, инвестиций в основные фонды – на 15,7%, внешнеторгового оборота – на 35%, величины ВВП – на 7,8%»[11]. В общем, нефтегазовые доходы, зависящие от мировых рынков, из драйвера экономического роста в докризисные годы превратились в катализатор спада в период кризиса [23]. Ситуация повторяется и в настоящее время.

Экспортно-сырьевая зависимость российской экономики проявляется и в особенностях денежно-кредитной политики. Например, в 2012 г. уровень монетизации российской экономики (M_2 /ВВП) составлял 44% и был в 3 раза ниже чем в Великобритании (133%), в 4 раза ниже чем в Японии (174%) и Китае (188%)[8].

В условиях падения реального ВВП Банк России проводил политику сжатия денежного предложения (уровень монетизации в конце 1990-х гг. составлял всего 8,5%), что привело к кризису платежей, росту процентной ставки, огромному бюджетному дефициту. При этом спрос на деньги не падал, а возрастал. И позже, в 2000-2008гг., темпы роста платежного оборота в России опережали темпы роста реального ВВП почти в семь раз[1]. В такой ситуации логичным представляется отказ от использования количественных, на основе привязки к динамике ВВП, ограничений денежной массы в стране. Правильнее будет давать оценку текущему спросу на деньги по показателю оборота платежной системы, адекватному объему сделок в экономике, с тем, чтобы точнее отразить потребности хозяйствующих субъектов в деньгах.

Низкий уровень монетизации неизбежно сопрягается с высокими процентными ставками на денежном рынке страны, что провоцирует инвестиционный кризис в несырьевых секторах и усиливает качественную деградацию структуры народного хозяйства России. При средних ставках по кредитам, предоставляемых российскими банками на уровне 17-20%, только добывающие производства, предприятия химической и металлургической промышленности, имеющие относительно высокие уровни рентабельности, могут позволить себе воспользоваться отечественными кредитными ресурсами.

Внешние заимствования частного сектора не только увеличивают национальную задолженность РФ, но ухудшают качество национального долга, в котором частный долг, считающийся менее надежным,

многократно преобладает над государственным. Кроме того, свыше 70% внешней задолженности нефинансовых организаций составляет долг предприятий, добывающих и транспортирующих углеводороды, руды черных и цветных металлов, сырье для химической промышленности [24].

Главным препятствием активной инвестиционной политики страны является то, что «рефинансирование экономики идет не через российские банки и не с использованием огромных внутренних финансовых источников, а через границу, куда практически бесплатно вывозятся российские финансовые ресурсы, а частный сектор снова их ввозит, но уже в виде займов иностранных банков под значительный процент», – предупреждали исследователи еще в докризисный период. В результате, только прямые потери России от «ножниц процентов» (разницы в процентных ставках по заемным и размещенным средствам), превышают 35-40 млрд. долл. ежегодно, а с учетом косвенных негативных эффектов убытки по данному направлению можно удвоить, считают аналитики.

За 2000-2013 гг. ЗВР увеличились с 12,5 млрд. долл. до более чем 537 млрд. долл., и сегодня по объему ЗВР наша страна входит в первую пятерку стран мира, заметно уступая лишь Китаю и Японии. Официальные ЗВР служат одним из факторов формирования денежной базы страны, но это совсем не означает, что от их уровня зависят качественные характеристики национальных денег и, следовательно, наращивание ЗВР – главная гарантия «здоровья» денежной единицы.

Даже по самым строгим критериям, с учетом того, что для оплаты стоимости годового объема импорта и обслуживания внешнего государственного долга требуется 330-350 млрд. долл., фактический объем ЗВР нашей страны (около 500 млрд. долл., как минимум 150 млрд. долл., - это омертвленные российские деньги, находящиеся в международных резервах.

Если же выведенные из доходов бюджета российские финансовые ресурсы инвестируются в ценные бумаги западных стран, то это не что иное, как вывоз из страны природной ренты в интересах транснациональных корпораций и западных государств, что противоречит интересам национальной экономики» [2].

В 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на два новых фонда: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (Фонд будущих поколений). Резервный фонд, как известно, является частью средств федерального бюджета, и ситуация, наблюдаемая на валютном рынке в конце 2014 года только доказывает необходимость понижения курса национальной валюты с целью пополнения государственного бюджета, в связи с резким снижением цен на нефть. Назначение второго фонда (ФНБ) заключается в обеспечении устойчивости пенсионной системы страны на долгосрочную перспективу. За последние годы совокупный объем средств фондов уменьшился, при значительном изменении структуры совокупных ресурсов (см. табл.).

Таблица

Средства нефтегазовых фондов РФ в 2008-2012 гг. (на конец года, млрд. руб.)

Фонды	2008	2010	2012	На 01.12.2014
Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (суммарно)	6612,1	3470,7	4576,3	8330
Резервный фонд	4027,6	775,2	1885,7	4386
Фонд национального благосостояния	2584,5	2695,5	2690,6	3944
Доля общей величины фондов в ВВП страны, %	16,0	7,7	7,0	

Источник: данные Минфина РФ. URL: <http://www.info.minfin.ru/gdp.php>; http://minfin.ru/ru/reservefund/news/index.phpid_4=23808 (режим доступа 18.01.2015 г)

С 2013 г. правительство стало руководствоваться новым бюджетным правилом: пополнение «подушки безопасности» Резервного фонда до величины в 7% ВВП. После наполнения Резервного фонда дополнительные нефтегазовые доходы подлежат разделению: половина направляется в ФНБ, другая половина – в бюджет государства. В представлении А.Силуанова, именно в руководстве данным правилом и заключается политика по «снижению так называемой нефтегазовой зависимости», а «запас прочности для стран реально зависимых от внешнеэкономической конъюнктуры» связан с наличием, прежде всего, стабилизационных резервов[19]. «Мы готовы уже сейчас использовать средства Резервного фонда, которые нам предоставил право расходовать законодатель, 500 миллиардов рублей, использовать в этом году, забрать их с тем, чтобы размещать в качестве лик-

видности на рынке», - отметил министр финансов, выступая в дискуссии на Гайдаровском форуме 14 января 2015г.

Как свидетельствует практика, когда в процессе исполнения бюджета фактические его доходы оказывались больше запланированных, и, казалось бы, появлялась возможность избежать заимствований и не увеличивать долг, этого не происходило: «лишние» деньги направлялись на пополнение Резервного фонда. А в 2012 и 2013 гг. одновременное осуществление заимствований и пополнение средств фонда было запланировано уже на стадии утверждения федерального бюджета. Как отмечает О.Дмитриева, рост государственной задолженности в 2009-2013 гг. сделал «фактически напрасными все усилия по сокращению государственного долга, предпринятые в 2001-2007 гг.» [7].

Естественным следствием иррационального наращивания госдолга является и рост расходов на его обслуживание: за 2008-2013 гг. они увеличились со 150 млрд. руб. до 425 млрд. руб., суммы, соизмеримой с расходами, выделенными в бюджете 2013 г. на здравоохранение [21] и почти 10-кратно превышающей доходы от размещения средств Резервного фонда.

Эксперты всегда отмечали крайне консервативный характер политики Правительства и Банка России по управлению средствами всех российских нефтегазовых фондов. На протяжении 10 лет суть этой политики остается одна и та же – сохранение накопленных ресурсов при обеспечении максимальной ликвидности и минимальном риске вложений. Обратной стороной такой политики является низкий уровень доходности. Напомним, в целом за весь период существования фондов среднегодовая доходность инвестирования средств ФНБ составила 3,41%, активов Резервного фонда – 2,70%. Для сравнения, доходность инвестиций средств нефтегазового фонда Норвегии за период 1999-2010 гг. составила 5,37% [13]. Предлагается отказаться от императива пополнения фондов, поскольку следствием этой философии является масштабный рост внешних и внутренних заимствований страны, покрывающих искусственно спланированные дефициты федеральных бюджетов, и рост расходов на их обслуживание [21].

По мнению А.Селезнева, Резервный фонд и ФНБ оказались «фондами страхования рисков, связанных с ошибками в экономиче-

ской политике», и работают на укрепление иностранных экономик[22]. М.Соколов убежден, что резервные фонды создаются в интересах США («фактически это фонды стабилизации доллара», – пишет ученый) теми странами, которые живут за счет поставок сырья на мировой рынок, «уже само по себе наличие фонда резервирования нефтедолларов есть зримый признак зависимости... страны от сырьевого экспорта и США» [23].

Существуют различные подходы к изъятию ренты в доход государства. Первый состоит в том, что в нефтегазовые фонды должна изыматься только ценовая (конъюнктурная по своей природе) рента в форме экспортных пошлин на нефть, продукты нефтепереработки, газ и другие виды сырьевых ресурсов. Горная рента, изымаемая в форме НДС (хотя и привязанного к мировым ценам на нефть), требует не накопительного, а производительного использования. Второй подход основан на целесообразности управления «в особом режиме только доходами, связанными с изъятием природной ренты, поскольку они возникают в силу ограниченности природных ресурсов».

Отечественные исследователи выделяют валютную ренту в самостоятельный вид ренты, возникающий как результат вмешательства Центрального банка в процесс рыночного ценообразования на валютном рынке, с целью поддержания стабильного (заниженного) курса национальной валюты. Согласно оценкам 2013 года, официальный курс рубля являлся заниженным относительно ППС в 2-3 раза[15]. При этом власти ссылаются на опыт и практику Китая, который проводит политику заниженного курса юаня. В России, в отличие от Китая, более 80% национального экспорта составляет продукция добывающих отраслей, с минимальной добавленной стоимостью и практически не связанная с внутренним рынком, а значит, валютный демпинг выгоден в основном сырьевым отраслям экономики. В целом в России «в условиях снижения обменного курса показатели развития национальной экономики ухудшаются в большей степени, чем в иной ситуации», – утверждают отечественные авторы [5].

Стоит обратить внимание и на тот факт, что заниженный курс национальной валюты не только приносит дополнительные доходы (валютную ренту) сырьевым компаниями, но позволяет сырьевым олигархам и властям вводить в заблуждение население относительно

того, что в России, дескать, цены на топливо и энергию все еще ниже мировых и, следовательно, им есть куда расти. Ведь именно под предлогом обеспечения равной доходности продаж на внутреннем и внешнем рынках, внутренние цены на российский газ ежегодно индексировались на 15%. Кроме того, политика заниженного валютного курса, будучи элементом лоббирования интересов узкого круга экспортеров и выливаясь в рост топливно-сырьевых цен на внутреннем рынке, является фактором, подрывающим конкурентоспособность отечественной экономики со стороны как совокупного предложения, так и совокупного спроса.

Таким образом, потоки рентных доходов (природная, ценовая, валютная ренты), их величина и стабильность определяют экономическую, финансовую, пространственную динамику развития страны, служат основой социально-экономической системы, сложившейся в пореформенной России. Характер такой системы и определяется, как рентно-сырьевая экономика.

1. Андрюшин С., Бурлачков В. Денежно-кредитная политика и глобальный финансовый кризис: вопросы методологии и уроки для России // Вопросы экономики. 2008. № 11. С.46.
2. Воронин Ю. Ненефтегазовый бюджет: доводы и контрдоводы // Экономист. 2007. № 8. С.63.
3. Горим синим пламенем // Аргументы и факты. 2012. № 31. С.1;
4. Гурвич Е., Вакуленко Е., Кривенко П. Циклические свойства бюджетной политики в нефтедобывающих странах // Вопросы экономики. 2009. № 2. С.68.
5. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С.7.
6. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России: миф или реальность // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №19. С. 34-47.
7. Дмитриева О. Деформация бюджетной политике и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. 2013. № 3. С.21, 22, 26, 27.

8. Ершов М. Пять лет масштабной фазы кризиса: насколько стабильна ситуация? // Вопросы экономики. 2013. № 12. С.41.
9. Иванова Л. К вопросу о стратегии неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2012. № 2. С.24.
10. Кимельман С. Неоиндустриализации препятствует государство-рантье // Экономист. 2011. № 8. С.19.
11. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. 2013. № 3. С.13, 14.
12. Кучуков Р. Государственный сектор и его роль в Стратегии-2020 // Экономист. 2011. № 9. С.4.
13. Лебединский Е. Роль нефтегазовых фондов в России // Вопросы экономики. 2012. № 3. С.100, 107, 117.
14. Мировой кризис: угрозы для России. Материалы совместного заседания Ученого совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОР 10 декабря 2008 г. /Сост. и науч. ред. С.В.Чебанов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С.26.
15. Мусаев Р., Уклеин И. О денежно-кредитных предпосылках новой индустриализации // Экономист. 2013. № 5. С.28.
16. Николайчук О.А., Николайчук А.А. Реализация прав собственности на лесные ресурсы в России. М: Инфра- М, 2014- 163 с.
17. Николайчук О.А. Прошлое и настоящее рентных отношений в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: «Экономика». 2003 №. 3 (21). С.67-77.
18. Николайчук О.А. Отношения собственности и земельная рента // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2012. №4.с. 41-46.
19. Новая конфигурация мировой финансовой системы // Экономическая политика. 2013. № 2. С.13, 9.
20. Оболенский В. Внешнеэкономические связи России: некоторые уроки глобального кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 5. С.91.
21. Официальная и альтернативная версии федерального бюджета-2013: продолжение «сказки про белого бычка» // Российский экономический журнал. 2012. № 5. С.42, 37, 43-44.

22. Селезнев А. Ресурсное обеспечение неоиндустриальной модели развития // Экономист. 2013. № 2. С.11.

23. Соколов М. Нефтегазовые ресурсы, резервные фонды и бюджет // Экономист. 2012. № 7. С. 27, 28,32.

24. Шабалин А. Масштабы и динамика внешнего корпоративного долга // Экономист. 2013. № 4. С. 35-37.

О.П. Овчинникова
НИУ БелГУ
г. Белгород

КРИЗИС НАКОПЛЕННОГО НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Причинами нынешнего кризиса в России называют: санкции, введенные Европейским союзом и США в отношении нашей страны, падение цен на нефть, замедление роста экономики Китая, цикличность экономического развития и многое другое. Представляется, что одной из внутренних причин сложившегося положения дел в экономике можно назвать непрофессионализм во всех отраслях и на всех уровнях управления.

В настоящее время много говорится о том, что сложившаяся система образования в России в целом и высшего образования в частности не соответствует современным требованиям быстро изменяющегося мира. Делаются попытки выделить ведущие вузы, чтобы в них обучались лучшие студенты, принимаются различные планы развития, ведется работа за повышение научной этики и т.п. Не умоляя всех этих мероприятий, хотелось бы рассмотреть некоторые проблемы и выделить возможные пути их решения.

В 90-е годы прошлого века в силу сложившегося положения в экономической, социальной и политической сферах, было принято обоснованное решение открывать большое количество вузов, как государственных, так и негосударственных, с целью создания «социальных сейфов», когда молодые люди определенное время находились под официальным «присмотром», выросли, а по окончании вуза, уже сформировавшимися людьми, уходили во взрослую жизнь. Возможно, таким путем удалось предотвратить сползание страны в молодежный криминал и т.п. О качестве образования, об объеме и со-

держательной части получаемых знаний разговор, естественно, не велся.

Естественно, такое количество вузов не было обеспечено должным количеством преподавательского состава, поэтому преподаватели работали в нескольких вузах, подчас читая одни и те же лекции разным студентам и не особо заботясь о качестве преподаваемого материала. Пробелы в преподавательском составе стали заполнять выпускниками вузов, которые, не видя другого примера, также начинали вести занятия на недостаточно высоком уровне. Требование к повышению остротности кафедр решалось путем быстрой защиты диссертаций бывшими выпускниками или преподавателями, уже работавшими в вузах. Естественно, заниматься серьезными исследованиями у преподавателей не было временной возможности, а также, при отсутствии в большинстве региональных вузов сложившихся научных школ, и научной возможности. Эти общеизвестные положения позволяют сделать вывод о невозможности формирования высококвалифицированной научной среды в небольших региональных вузах.

Положение усугублялось тем, что в условиях демографического спада в вузы приходили студенты, которые не предъявляли высокие требования к качеству обучения, понимая, что им нужен лишь диплом, который может подтвердить их право на работу. Вузы становились фабриками по предоставлению дипломов. У этой медали есть и обратная сторона: преподаватели также не видели смысла в саморазвитии, повышении своего научного уровня. По сути, если и так хорошо, зачем усложнять себе жизнь. Таким образом, серость порождала серость.

Наверное, большинство провинциальных вузов пропустило момент, когда вектор развития изменился, когда цифровое общество потребовало специалистов совершенно нового формата, когда уровень и качество управления вузами стал не соответствовать быстро меняющейся внешней среде. Очевидно, что требуются кардинальные изменения в системе высшего образования, однако профессиональное сообщество и некоторые наиболее влиятельные группы заинтересованы в консервации текущего состояния высшего образования. Таким об-

разом, можно выделить три стороны, так или иначе заинтересованные в изменении высшего образования.

Первая сторона – студенты и их родители как заказчики образовательных услуг. Если брать небольшие регионы с населением до 1 млн. человек, то задача родителей сводится к тому, чтобы ребенок получил качественное и недорогое образование. Очевидно, что это взаимоисключающие понятия. Тогда, чтобы привлечь абитуриентов, вузы, по-возможности, снижают цену на обучение (в пределах тех направлений подготовки, на которые нет государственного задания). Особенно это выгодно для филиалов крупных и известных столичных вузов. Тогда у родителей создается иллюзия, что ребенок получит качественное образование, гарантированное брендом головного вуза, за небольшие деньги. Но это от лукавого, дешевого и качественного образования не бывает.

Руководство вузов довольно – пришло достаточное количество студентов, несмотря на то, что большинство студентов имеет низкие баллы ЕГЭ, не превышающие подчас 100-120 баллов за три экзамена. Очевидно, что такие студенты просто не способны освоить основную образовательную программу. Но руководство вуза не позволяет их отчислять в связи с нехваткой финансовых средств. Получается замкнутый круг: студенты не могут учиться, преподаватели не могут их научить, а руководство вуза не может их отчислить.

Поэтому главное направление реформирования высшего образования – это *качественный отбор студентов*, который можно вести не столько на основе уровня баллов ЕГЭ, сколько на основе системы тестирования студентов по образцу ведущих западных вузов.

Студент дома может в режиме реального времени ответить на вопросы, которые предлагает вуз, в который он намерен поступить. Причем перечень вопросов может охватывать как специальные дисциплины (математику, физику, историю и т.п.), так и вопросы, позволяющие оценить психотип абитуриента, уровень его общего развития, его взгляды на жизнь. Вопросов может быть значительное количество, можно отвечать не на все сразу, а с перерывом. Ограничить можно число подходов. Не страшно, если ребенок будет искать ответ на какой либо вопрос в книге, будет консультироваться с кем-то или найдет его в Интернете. В любом случае это покажет его способности

учиться. Тогда вузы будут осуществлять отбор в соответствии со своими требованиями, будут получать студента, пусть не самого усидчивого, но способного учиться, того, который имеет потенциал.

Вторая сторона – профессорско-преподавательский состав вуза и руководство вуза как исполнители образовательного процесса. Единственным стимулом развития ППС вуза является не материальная заинтересованность, а качество студентов. Введение эффективного контракта – хорошее и нужное дело, но эффект от него может быть не тем, который ожидают. Например, если ввести рейтинг цитирования преподавателей в известных базах цитирования, то этот вопрос может быть решен достаточно просто. На кафедрах преподаватели будут применять взаимное цитирование, а иногда - обязательное цитирование руководителя вуза. Имеются примеры, когда негласным условием публикации в местечковом журнале, издаваемом в провинциальном вузе, и содержащем 75% статей преподавателей вуза, является обязательное цитирование руководителя. Очевидно, что здесь уже речь не может идти даже о зачатках научной этики.

Выход один – требовательные студенты, которые пришли учиться и получать знания. Они будут задавать преподавателям вопросы, будут заставлять их заниматься самообразованием и наукой. Кроме того, обязательным условием может быть создание каждым преподавателем авторского онлайн курса, по которому можно будет судить о востребованности и квалификации данного преподавателя.

Иными словами, студенты будут оценивать преподавателей, в том числе путем внедрения пиринговой системы оценки курсов и преподавателей.

Еще одним моментом оценки квалификации преподавателя может быть академическая мобильность, которая может осуществляться как в рамках сетевого взаимодействия вузов, так и в свободной форме. Например, преподаватели, особенно имеющие ученую степень, обязаны месяц в году проводить в другом вузе, желательно в другом регионе, читая там авторские курсы. Естественно, они будут оцениваться студентами тех вузов. Данная схема может вызвать нарекания в связи с видимой сложностью организации этого процесса, в основном финансовой (кто будет оплачивать проезд, жилье и т.п.). Однако преимущества от такого процесса более очевидны – отсутствие кон-

сервации личных знаний и навыков, развитие преподавательского состава, внутристрановой обмен кадрами и т.п.

Руководство вуза играет существенную роль в его развитии, следовательно, необходимо принципиально изменить подход к назначению ректоров вузов. В настоящее время Московская школа управления Сколково проводит курсы повышения квалификации кадрового резерва национальных исследовательских университетов. Следует отметить, что на подобные курсы руководство вуза часто направляет не тех, кого считает своим преемником, а как раз наоборот. Однако действительно надо создавать кадровый резерв управленческих кадров вуза, причем, не только ректоров и проректоров, но и начальников управлений и т.п. Ректор вуза, приходя на эту работу, должен четко понимать стратегию развития вуза, уметь оценивать текущую ситуацию, уметь подбирать и расставлять персонал, ставить конкретные задачи и знать механизмы их решения. Именно такому подходу учит НИУ ВШЭ на магистерской программе «Управление в высшем образовании». Думается, что Минобрнауки следует рассматривать контингент будущих управленцев именно из этой среды.

Третья заинтересованная сторона – работодатели как конечные потребители образовательного продукта. Справедливости ради следует отметить, что требование к работодателям о формировании компетенций будущих специалистов практически невыполнимо на региональном уровне в силу непонимания самими работодателями, как будет развиваться их бизнес и, соответственно, какие специалисты им потребуются через 4-6 лет. На региональном уровне оторванность науки и практики особенно ощутима. При отсутствии крупного промышленного капитала в небольших регионах торговый капитал не может сформировать полноценный спрос на компетенции кадров.

Поэтому необходимо максимально развивать научное и практическое взаимодействие вузов и работодателей путем организации консультативной деятельности, стажировок преподавателей в организациях, приглашении работодателей для участия в круглых столах и конференциях для более близкого взаимодействия со студентами и т.п. Следует отметить, что формы взаимодействия могут быть различными, главное, чтобы они были результативными.

В данной статье представлены направления, которые можно назвать дискуссионными, однако, проблема качества высшего образования в нашей стране в целом, а в небольших регионах в особенности, настолько остра и насущна, что необходимо переходить к грамотным и продуманным действиям, чтобы провести изменения с наименьшими потерями и наилучшим результатом, потому что система образования касается всех и каждого.

1. Агентство стратегических инициатив: Образование 2030
[//http://www.asi.ru](http://www.asi.ru)

2. Атлас новых профессий: <http://issuu.com/36724/docs>

3. Балацкий, Е. Оценка академической ренты [Текст] /Е. Балацкий //Вопросы экономики. – 2014. - №10.

4. Вахитов, Р. Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут [Текст] /Р. Р. Вахитов. — Москва: Страна Оз, 2014. — 276 с.

5. Кларк, Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 360 с.

6. Константинов, Г. Н. Стратегический менеджмент. Концепции [Текст] : учебное пособие для слушателей программы МВА, обучающихся по специальностям «Общий и стратегический менеджмент» и «Финансы» /Г. Н. Константинов ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики, Высшая школа менеджмента. — М.: Бизнес Элайнмент, 2009. — 239 с.

7. Пинк, Д. Драйв: Что на самом деле нас мотивирует [Текст]/Дэниел Пинк; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 274 с.

8. Полный текст ежегодной пресс конференции Президента России В.Путина 18 декабря 2014 г. <http://russian.rt.com/article/65058>

9. Тамбовцев, В. Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория [Текст]/В. Тамбовцев, И. Рождественская //Вопросы экономики. – 2014. - №5.

10. Форсайт компетенций 2030
[//http://www.slideshare.net/asi_mp/2013-26930943](http://www.slideshare.net/asi_mp/2013-26930943)

З.К. Океанова
д.э.н., профессор
Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
г. Москва

РОССИЯ РУБЕЖА ХХІ ВЕКА – ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОЗИДАНИЯ

Трансформационные процессы 90-х гг., связанные с переходом к рыночным отношениям, обусловили смену приоритетов и механизмов развития, оказавших влияние на весь ход общественного развития.

Можно выделить ряд оснований, прежде всего, повлиявших на динамику воспроизводственного процесса в России:

1) стремительный и всеохватывающий, по сути, революционный переход к рынку в условиях устойчивости развития, связанный со сдвигом спроса населения с товаров массового производства на товары индивидуализированного потребления, потребовавший новых механизмов развития.

Подобного рода задачи решались многими странами. Например, в период Великой Депрессии крупнейшие страны вынуждены были прибегнуть к механизмам государственного регулирования экономики, в условиях стагнации – новый возврат к либерализации экономики в Великобритании и др. странах, с использованием новых механизмов и методологий. Они посильны были и для нашей страны, однако, как вполне понятно, требовали реформирования экономики. Вместе с тем российские преобразования оказались направлены, прежде всего, на отношения собственности, обусловив, по сути, изменение системы.

2) связанная с ускоренной сменой форм собственности стремительность преобразовательного процесса привела к развалу реального сектора, деструктивным процессам в экономике.

Со второй половины 80-х гг. в стране принимается ряд законодательных актов - о предпринимательстве и собственности, делающих легитимными новые отношения: Закон СССР от 19 ноября 1986 г. №

6050-X1 «Об индивидуальной трудовой деятельности»; Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-X1 «О кооперации в СССР»; «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» от 3 ноября 1989 г. № 810-1

в последующем российские законы: Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [1] и др.

Представленные законодательные акты были ориентированы на конкретные сферы деятельности, имели важное позитивное значение для развития российской экономики. Открывали возможности для постепенного последовательного перехода к рыночному развитию. В частности, согласно закону «О кооперации в СССР» разрешалось применение наемного труда в кооперативах, использование режима свободного ценообразования. В результате создания кооперативов, обладающих статусом юридических лиц, при госпредприятиях развернулся масштабный процесс превращения средств госпредприятий в частную собственность.

Законодательством Союза ССР и союзных республик об аренде впервые разрешалось заключение договоров аренды с правом выкупа трудовыми коллективами арендованного государственного имущества.

Делалась ставка на передачу собственности, прежде всего, трудовым коллективам.

Процесс перехода на рельсы рыночного развития широко обсуждался общественностью. Были выдвинуты различные варианты реформирования экономики, в том числе, как вполне очевидно, более позитивный вариант постепенности преобразований.

Вместе с тем принятая концепция развернула ситуацию в другую сторону.

В начале 90-х гг. принимается ряд законодательных актов, как показала последующая практика, имеющих противоречивое значение для России: Закон РФ от 1 июля 1991 г. № 2278-1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий»; законодательство РФ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, Указ Президента Российской

Федерации от 29 января 1992 № 66 «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» и др. [2].

В соответствии с принятыми законодательными актами в 1992 г. начались стремительные процессы приватизации, ориентированные на разгосударствление собственности, передачу ее в частные руки.

. В результате приватизации отношения собственности кардинально изменились. Экономика стала многоукладной. При этом доминирующие позиции оказались у частного сектора (в 1995 г - 63,4%, в 2010 г – 85,1% предприятий и организаций), что выступало одной из важнейших целевых установок реформ. Значительно сократился удельный вес государственной собственности (в 1995 г – 14,3%, в 2010 г – 2,5% предприятий и организаций) [3, 347].

Важнейший результат приватизации – поляризация в обществе – формирование, с одной стороны, крупного капитала, с другой – массы неимущих, обладающих способностью к труду, но не имеющих денег граждан, способных участвовать в рыночной экономике лишь ограниченно – в качестве продавцов фактора производства «труд».

3) в отсутствие взвешенной концепции преобразований ставка на свободный рынок как саморегулирующуюся систему, способную решить все проблемы самостоятельно.

Вместе с тем с учетом особенностей преобразований концепция свободного рынка оказалась не приемлемой для России. Держатели крупного капитала в значительной мере устремились в ресурсную сферу, сформировали крупные монополистические объединения, для большинства же неимущих граждан рынок оказался не понятен и не доступен.

Свободный рынок может быть эффективным, лишь если он органичен, развивается на ранних этапах рыночного развития, что имело место во многих странах, обеспечило им последующий успех.

Единовременная же трансформация экономической системы на рынок в условиях стабильности развития без взвешенной концепции преобразований не оправдана и не понятна.

Рыночные отношения, как правило, процесс длительного становления и развития, результат внутреннего состояния, готовности общества к такому развитию. Для широкого перехода к рынку в России таких предпосылок не было. Отсюда основной акцент не на новую -

рыночную парадигму развития, ее направления и эффективность, а проблему всеобъемлющей трансформации собственности, что не оправдано, не представляется объективно обусловленным.

В классическом варианте при неразвитости производства рынок становится основой его быстрого поступательного развития. В России парадокс – движение от достаточно развитой экономической системы к ее развалу, состоянию неопределенности.

В условиях неясности концепции преобразований, неопределенности и непонятности торговых площадок, продавцы и покупатели на первых порах заполнили скверы, стадионы, улицы, покупая-продавая ширпотреб. Но это не нормальные рыночные отношения, а их деградированный вариант: продавцы – реализаторы либо дешевого, некачественного челночного импорта, либо получатели зарплаты продукцией предприятий, продаваемой ими на рынке для приобретения средств существования. Покупатели – как правило, ориентированные на покупку не качественной, но дешевой при дефиците денежных средств продукции.

При этом покупатели - собственники небольших сбережений, как правило, их теряли, продавцы – челночники, за счет повторяемости операций, их объемности, сколачивали денежные состояния.

Таким образом, происходил процесс громаднейшего, дополнительно к приватизации, перераспределения денежных средств и сбережений. Ниш для ухода от такого рода перераспределительных отношений не было.

В условиях всеобщности трансформаций, развала реального сектора экономики – выброс людей на улицу, безработица.

Как следует из статистических данных, наибольший пик безработицы наблюдается в РФ в 1997 г. Она составляет 13,2 % численности экономически активного населения. К 2006-2007 гг. удельный вес безработных в численности экономически активного населения сокращается до 5,9%. Однако новые кризисные явления приводит к ее повышению, превращению в перманентную тенденцию [3, 118].

Серьезно обостряются социальные проблемы, противоречия в обществе.

Преобразование собственности, в противовес мифам, не только не способствовало развитию производства, но активизировало про-

цесс деиндустриализации развития. Привело к развалу целого ряда мощных производств, значительному снижению качественных параметров действующих (технического уровня основного капитала, его обновляемости, надежности и пр.). Значительная часть крупных предприятий была разрушена.

Динамика промышленного производства отражает разрушительную тенденцию - громадный спад производства, в 1998 г. – 46 % от 1990 г. (100%) [4,138]. К настоящему времени – колебание на уровне, приближающемся к 70 - 80% 1990 г.

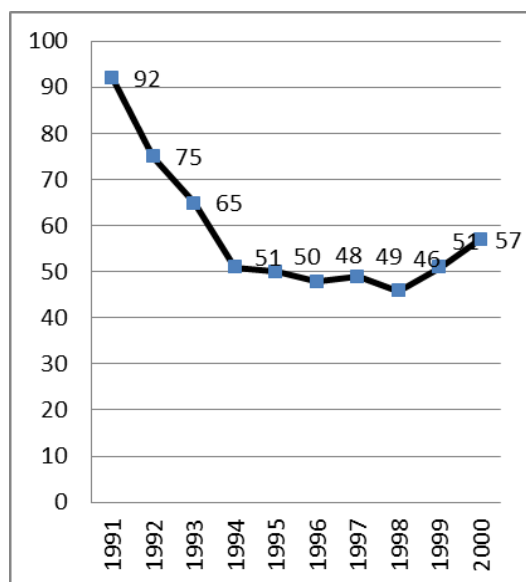

Рис. Динамика промышленного производства в России в 1990-2000 гг.

Основной поток нового перераспределенного капитала устремился в менее затратную и капиталоемкую сырьевую сферу, в ряде случаев ушел в оффшорные зоны и за рубеж. Не получил развития в российской экономике.

Понятная для частного капитала устремленность в наиболее прибыльные сферы обусловила структурную деформацию экономики – ориентацию на сырьевую составляющую и неразвитость практически всех востребованных обществом производств, в том числе выступавших на первый план при определении необходимости реформ – потребительских и продовольственных товаров.

Наиболее очевидный результат реформ - развал реального сектора экономики, серьезное обострение социальных проблем, противоречий в обществе. Понятно, что рынок не может решить целого ряда проблем, необходимо активное вмешательство государства в экономику, ее регулирование.

Необходимость сочетания рынка с государственным управлением экономикой была очевидной уже в начале реформ, широко обсуждалась в 90-е гг. [5, 27-32]. В частности, С.А. Хавина отмечает, что в современных индустриально развитых странах процесс дерегулирования, т.е. сокращения масштабов прямого государственного вмешательства в процесс воспроизводства, сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением.

Цель - диверсификация системы управления в направлении создания условий и механизмов «расширения простора» для активного конкурентно-рыночного регулирования на разных уровнях.

Представляется, что в 90-е гг. действительно возникла объективная необходимость трансформирования экономики на рельсы рыночного развития, предполагающая продуманность концепции, постепенность развития рыночных отношений, формирование, прежде всего, наиболее востребованного для населения рынка потребительских товаров. По мере созревания предпосылок – расширение сфер и отраслей, то есть, постепенное развитие рыночных отношений под контролем государства, что чрезвычайно важно, поскольку органической рыночной среды в России не было, ее надо было формировать. Отсюда важность продуманности концепции, постепенности «отпуска» на рельсы рыночного развития отдельных экономических структур. Однако Россия сделала другой выбор.

Успешный пример продуманности перехода к рынку - в Китае.

Постепенно формируя и наращивая рыночные структуры, страна смогла интегрировать государственные и рыночные механизмы, не разваливая позитивных достижений, используя их на ее благо. Сегодня это наиболее преуспевающая мировая держава.

В России же главным врагом была объявлена плановая экономика. В.Юрьев отмечает, что переход к рыночной модели хозяйствования в России, с одной стороны, сопровождался ломкой плановой экономики, а она сама определялась как главный враг реформирования

народного хозяйства страны. Были ликвидированы Госплан и другие плановые органы и институты как в Москве, так и регионах. С другой, доморощенный постулат, отражающий представление о рынке начала ХУШ в. как механизме, способном стихийным образом все и вся отрегулировать, завел методологию реформирования экономики России в тупик. [6, 6-14].

Особенности современного экономического развития во многом определяются трансформационными тенденциями, методологией формирования базовых отношений в условиях перехода к рыночному развитию.

Последующие преобразования коренным образом не изменили ситуации.

Сегодня в стране имеется достаточно сильный крупный бизнес и весьма инертное малое и среднее предпринимательство, у которого мало денег. Нужны стимулы – кредитные, налоговые и пр.

Наряду с этим возник целый ряд серьезных проблем, в числе которых, прежде всего:

- инновационного развития России,
- многоаспектная продовольственная проблема и др.

Совершенно очевидной оказалась ограниченность структурной ориентации российской экономики, необходимость трансформации в обрабатывающую сферу, инновационное развитие экономики.

Соответственно необходимости разрабатываются программы инновационного развития России, ориентированные на преобразование всей системы экономических и социальных отношений.

Прежде всего – по преобразованию технико-технологической базы, как важнейшей основы технического перевооружения страны. В ряду важнейших:

- Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.;
- Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.;
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и др.

Созданы институты развития инноваций – «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий

в научно-технической сфере и др., ориентированные на усиление восприимчивости бизнес-структур к инновациям; национальные исследовательские центры – Российский научный центр «Курчатовский институт», инновационный центр «Сколково», федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития» и др.

Развиваются инновационно-технологические центры и технопарки, осуществляются меры государственной поддержки развития территорий с высоким научно-техническим потенциалом, поддерживается развитие технико-внедренческих особых экономических зон. Формируются инновационные кластеры и пр.

В рамках «Стратегии 2020» разрабатываются и реализуются государственные программы «Развитие образования», «Развитие науки и технологий», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Информационное общество (2011-2020)» и другие.

Делается ставка на два уровня подходов к инновационности экономического развития:

- ставка центра на лидирующие позиции в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях - производстве высокотехнологичной продукции - авиакосмической техники, нано- и композитных материалов, биомедицинских технологий жизнеобеспечения и защиты человека и животных и т.д., позволяющих расширить применение российских разработок, улучшить позиции России на мировом рынке;

- на региональном уровне - перевооружение экономики на основе существующих, в т.ч. импортируемых технологий, а также российских разработок, обеспечивающих догоняющее развитие и локальную технологическую конкурентоспособность в направлениях, имеющие коммерческое применение [7, 30-34].

Вместе с тем, как вполне очевидно, представленная ориентация бизнеса на перевооружение производства на основе импортируемых технологий с учетом новых тенденций теряет свою актуальность. Нужна ставка на наши реальные сегодняшние достижения, определяющие те реальные возможности, на которые мы можем сегодня рассчитывать.

При этом вынуждены констатировать неразвитость производственного фактора, как базовой основы современного промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

Отсюда – очевидность ставки на деиндустриализацию развития, позволяющей нам стать дееспособной страной, производящей необходимую обществу продукцию.

Актуальнейшая - продовольственная проблема. С одной стороны, это проблема производства и переработки необходимых обществу продовольственных товаров. С другой – их качества, соответствия современным требованиям, международным критериям, определяющим в условиях интеграционного развития конкурентоспособность продукции.

Сегодня в качестве одной из важнейших задач рассматривается проблема технического регулирования, ориентированная на круг требований к товарной политике и связанным с ней процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации работ и пр.,

идентификации подходов к оценке безопасности продукции с международными требованиями.

Это принципиально новое, по сути, революционное направление «страновой» политики, ориентированное на производство безопасной в употреблении, соответствующей международным подходам и требованиям продукции, как для удовлетворения внутреннего потребительского спроса, так и востребованной в условиях конкурентного соперничества стран на мировом рынке [8].

Решение этих проблем не простое. В значительной мере ориентировано на перспективу.

Итак, блок актуальнейших проблем, требующих решения:

- возрождения производства и нового индустриального развития;
- создания конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции;
- эффективности управления, без чего сегодня не обойтись;
- социальные проблемы и пр.

Важнейшие соединяющие поколения проблемы – культуры, семьи, нравственности... А.В.Бузгалин, А.И.Колганов, исследуя исторический процесс, отмечают «... мы уверены, что коренные пробле-

мы лежат именно в этих сферах, и что проблемы культуры и нравственности будут решаться преимущественно на основе снятия базисного отчуждения» [9, 529].

На международной арене в условиях неравномерности развития успех определяется совокупностью обстоятельств, приоритетами стран в мировом развитии. При этом весьма существенный фактор – развитие производства, базовых отраслей, обрабатывающей промышленности.

Наиболее высокие достижения у Соединенных Штатов Америки, лидирующих не только в производственной, но и в финансовой сфере, системе регулирующих механизмов.

Сильные позиции в мировой экономике сегодня занимает Китай.

Можно выделить ряд сильных европейских стран – Германию, Францию, Италию и др.

В условиях серьезности соперничества актуальнейшая для России проблема создание своей сильной, независимой от Запада экономики, производящей, адекватной параметрам России, как мощной мировой державы.

Характеризуя сегодняшнюю ситуацию, Бодрунов С.Д. отмечает: «Все ... механизмы имеют право на реализацию и, безусловно, будут способствовать решению главной задачи, однако для достижения требуемого результата успеха в нескольких, даже весьма важных, областях мало. Необходима комплексная, системная модернизация не отдельных критических или прорывных отраслей, а всей технологической базы, всего технологического уклада российской экономики. [10, 4].

Очевидно, что с выводом о необходимости комплексной, системной модернизации российской экономики нельзя не согласиться.

Итак, отдав много сил адаптации к рынку, россияне так и не дождались позитивных результатов. В условиях новых реалий – новые лишения и трудности, связанные с неразвитостью производства, ростом цен, не ясными монетарными процессами и пр.

Россия – могущественнейшая страна, с мощным ресурсным и самоотверженным человеческим потенциалом, как в судьбоносные времена, должна доказать свое могущество.

1. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» № 6050-Х1 от 19 ноября 1986 г.; Закон СССР «О кооперации в СССР»; № 8998-Х1 от 26 мая 1988 г.; «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» № 810-1 от 3 ноября 1989 г.; Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; № 348-1 от 22 ноября 1990 г.; Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» № 443-1 от 24 декабря 1990 г.

2. Закон РФ «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» № 2278-1 от 1 июля 1991 г.; законодательство РФ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, Указ Президента РФ «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» № 66 от 29 января 1992 г.

3. Российский статистический ежегодник 2011. Статистический сборник. М., 2011.

4. Россия и страны мира. М., 2000.

5. Государственное регулирование экономики: мировой опыт и реформа в России М. 1996.

6. Юрьев В. Размышление об экономике сегодняшней России. Тамбов. 1996.

7. Океанова З.К. Инновационные технологии – национальные и региональные приоритеты развития. Конституционализм и правовая система России; итоги и перспективы. М. 2014.

8. Океанова З.К. Актуальные вопросы технического регулирования. Lex Russica № 3. 2012 Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е.Кутафина

9. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Глобальный капитал. Т.1. изд. третье, исправленное и существенно дополненное. М. 2014.

10. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / Монография. Институт нового индустриального развития (ИНИР) СПб., 2013.

В. П. Орешин
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
г. Москва

ВАРИАНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

1. Цели модернизации экономики России.

Главную цель модернизации экономики России мы видим в переводе российской экономики на рельсы интеллектуального развития, когда движущей силой экономического роста и развития становится интеллектуальный капитал нации.

Несколько по другому цели модернизации экономики мыслят сторонники неолиберализма. Так, Г. Х. Попов главной целью модернизации России считает интернационализацию запасов и добычи сырья. Только в этом случае, по его мнению, можно будет избежать планетарных конфликтов, устранить потенциально конфликтные зоны ради мирного будущего человечества

(См.8)<https://sites.google.com/site/ekonomiceskiediskussii/ostryevoprosy-modernizacii-ekonomiki-rossii> - _ftn1. В такой постановке цель модернизации нашей страны сформулирована не России как суверенного государства, а пространства, контролируемого ныне Российским государством, как сферы деятельности развитых стран мира.

Модернизация влечет за собой значительные изменения во всех аспектах человеческой цивилизации, включая не только экономику, но и политику, культуру, экологию.

Китайские ученые рассматривают модернизацию как общемировую тенденцию и один из видов коренных изменений в человеческой цивилизации (см.8). Мы поддерживаем мнение китайских специалистов, которые выделяют две стадии всемирной модернизации: первичная и вторичная. Начало первичной модернизации современного периода положено изобретением электричества. Этот процесс очень рельефно

Начало вторичной модернизации можно отнести к семидесятым годам прошлого столетия (информационная и научная революция).

Индексы глобальной модернизации в основном отражают комбинированные уровни осуществления в сферах экономики, знания, экологии, в социальной сфере и др. Также они отражают количественные

(а не качественные) изменения в человеческой цивилизации. Таким образом, индексы глобальной модернизации отражают лишь часть содержания модернизации, ссылаться на них надо с большой осторожностью.

Проблемы модернизации экономики страны можно подразделить условно на внутренние и внешние. К числу важнейших внутренних проблем модернизации экономики России относятся: менталитет жителей, способность их пойти на определенные потери в связи с ломкой традиционных связей и понятий, желание населения страны и в первую очередь его активной части (трудоспособное население) коренным образом изменить свой статус, свое место в организации общественного устройства.

Другой стороной предпосылок или условий модернизации страны являются внешние условия, которые, несомненно, необходимо учитывать при проведении модернизации экономики России. В первую очередь речь идет о том, какое место должна занимать страна в глобальной геополитике в будущем. Здесь возможны различные варианты, ведущие к различным внешнеполитическим условиям нашей страны (См.8):

1. Россия - ракетно-ядерный щит для «Старого света».
2. Россия - сырьевая для всего света».
3. Россия - поставщик трудовых ресурсов для стран Европы и Америки.
4. Россия - страна-мозг, страна-поставщик новых идей для всего света.
5. Комбинация всех предыдущих возможных направлений развития.

Наиболее реален и желателен последний вариант из приведенного набора.

2. Пути и средства достижения целей

По характеру проведения преобразований можно вести речь о рыночной и авторитарной модернизации. Если первая предполагает реализацию направлений развития экономики страны, ее структуры преимущественно рыночными средствами, то второй тип модернизации осуществляется авторитарными методами с применением не только рыночных, но и административно-командных методов.

На наш взгляд, в целях более эффективного проведения преобразований в экономике страны необходима разработка **комплексной программы модернизации экономики России**. Без наличия такого документа трудно рассчитывать на эффективную модернизацию экономики страны. При этом президент и правительство страны могут определять приоритеты развития экономической системы страны, разрабатывая и реализуя программы и планы отдельных отраслей и регионов страны. Совокупность этих документов следует скомпоновать в целостную программу модернизации экономики страны.

При разработке программы модернизации экономики страны на будущее необходимо использовать накопленный опыт разработки и реализации как плана ГОЭЛРО, так и комплексной программы научно-технического прогресса (КП НТП) и его социально-экономических последствий, в советское время разработанных специалистами АН СССР, Госплана СССР, Госкомитета по науке и технике с привлечением специалистов из ВУЗов страны, отраслевых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

Возглавляли работу над КП НТП вице-президент АН СССР академик В. А. Котельников и академик А. И. Анчишкин. Программа охватывала все направления научно-технического прогресса, начиная от фундаментальных научных исследований и заканчивая внедрением достижений науки и техники в производство.

В основу программы модернизации экономики России должен быть положен новый технологический уклад, контурами которого являются:

Во-первых, опора на знания как непосредственную производительную силу общества;

Во-вторых, выявление главного направления развития российской экономики в новой парадигме развития мировой экономической системы, определяющего контуры нового технологического уклада для России.

В-третьих, активизация действий всего гражданского сообщества, а не только правящей элиты нашего общества.

Мы поддерживаем мнение российских ученых Анчишкина А. И., Львова Д. С., Глазьева С.Ю. относительно роли и места НТП в обеспечении экономического роста и экономического разви-

тия, «...в основе экономического роста лежат не схоластические модели рыночного равновесия, а научно-технический прогресс» (См.4,5).

Определяющим признаком нового технологического уклада является дальнейшая интеллектуализация производства, переход к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные и образовательные услуги.

Основной чертой шестого технологического уклада является опора на знания как непосредственную производительную силу, когда интеллектуальный капитал выступает основой совершенствования производства, а научные исследования и образование (начальное, среднее и высшее) - как его строительные кирпичики.

3. Фундаментальная наука - главное направление модернизации российской экономики.

Чтобы не отстать от развитых стран мира в движении к построению интеллектуального общества нашей стране еще до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики нужно активизировать освоение ключевых производств ядра нового технологического уклада. Только в этом случае дальнейшее расширенное применение нового технологического уклада позволит России получать в глобальном масштабе интеллектуальную ренту.

Традиционно Россия славилась фундаментальными научными открытиями. Сохранила она этот потенциал и поныне. Российская наука имеет весьма перспективные достижения, своевременное практическое освоение которых может обеспечить лидирующее положение российских ученых на гребне очередной длинной волны экономического роста. Российским ученым принадлежит приоритет в открытии технологий клонирования организмов, стволовых клеток, оптико-электронных измерений, располагаемы необходимым инновационным потенциалом в сфере нанотехнологий и наноматериалов.

Вместе с тем нашей стране характерен недостаток, связанный с претворением научных открытий в производство товаров и услуг, с коммерциализацией достижений науки. Приходится констатировать,

что за исключением атомной и авиакосмической промышленности, обладающих накопленными конкурентными преимуществами, российская промышленность не располагает механизмами освоения ключевых производств нового технологического уклада. Их скорейшее создание является решающим фактором будущего развития страны.

Предварительный анализ показывает, что России трудно вписаться в те области, в которых у нее было и остается отставание - а именно: опытно-конструкторские разработки и экспериментальные производства. Россиянам также уже нет места в области традиционного автомобилестроения, в массовом производстве компьютеров и бытовой техники.

В современном мире теоретическая наука отстает от бурных успехов прикладных наук. Человечество добилось громадных успехов в области практического применения знаний, но «упускает» прогресс в области теоретических исследований.

Исходя из этого, главным стержневым направлением модернизации России, наш взгляд, может и должно стать превращение ее в мировой центр проведения теоретических научных исследований. Основаниями для этого являются:

(1) Наличие у нации присущего фундаментальной науке типа мышления.

(2) Наличие в России достаточно большого числа разработок в области фундаментальных наук, проведенных в советское время.

Теоретические исследования - это та область человеческой деятельности, где Россия опережала и опережает другие страны и имеет заметные конкурентные преимущества.

Развитие образовательного потенциала является исходным и определяющим направлением модернизации российской экономики.

Основными направлениями развития образования при рассмотрении его как основной движущей силы экономического развития выступают: глубина проникновения в сущность явлений и процессов, привитие парадигмы рассуждения и размышления при освоении новых знаний, непрерывность образовательного процесса.

Образование служит основой и исходным пунктом перевода российской экономики на рельсы интеллектуального развития. Не имея развитой системы образования невозможно рассчитывать на превращение

России в страну - поставщика ученых мирового класса в области теоретических наук.

Практическим инструментом эффективной интеграции науки и образования, дающим высокий финансовый эффект, выступают ныне инновации. Инновация - конечный результат познавательной деятельности, получивший реализацию в виде нового (или усовершенствованного) продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в производственной деятельности.

В условиях рыночных отношений побудительным механизмом развития инноваций, в первую очередь, является рыночная конкуренция. В условиях конкурентной борьбы производители продукции или услуг постоянно вынуждены искать пути сокращения издержек производства и выхода на новые рынки сбыта. Поэтому фирмы, первыми освоившие эффективные инновации, получают определенное преимущество перед конкурентами. Таким образом, определяющим условием эффективной реализации новшеств в бизнесе является привлечение инновационных инвестиций. Это весьма непростой вопрос, поскольку инвестиции в инновации, как правило, имеют рискованный характер.

Наиболее эффективным путем концепции модернизации экономики является государственная политика, улучшающая взаимодействие между различными участниками и институтами НИС и повышающая их способность к инновационной деятельности, в частности, к внедрению новых технологий.

Важнейшей формой оказания государственной поддержки инноваций являются государственные гарантии инновационной деятельности. Механизм гарантирования осуществляется путем возмещения государством убытков частных инвесторов.

Вместе с тем, отсутствие развитого рынка инноваций - главная причина неудовлетворительной модернизации экономики в большинстве стран мира и в первую очередь в РФ. В этой связи формирование полноценного рынка инноваций - главная задача руководства нашей страны.

Для превращения России в страну теоретических научных исследований необходимо, во-первых, реализовать системный подход к формированию ядра будущей экономической системы России. Кон-

кретно речь идет о создании целостного комплекса теоретических наук. Во-вторых, требуется создание среды для развития теоретической науки, включая вопрос инфраструктурного обеспечения исследований, а также достижения критической массы в каждой науке из намеченного комплекса. В-третьих, налаживание эффективной системы организации научных исследований.

Чтобы идея модернизации экономики России стала движущей силой, она должна «овладеть» массами. Для этого необходимо «продвигать» идею совершенствования российской экономической системы, приспособив ее к активизации всех агентов воспроизводственной деятельности. В этой области нашим руководством кое-что сделано. Идея инновационного наукограда, построенного на принципиально новых основаниях, была озвучена президентом России Д. Медведевым в 2009 г.

В принципе одобряя идею Сколково, мы выступаем критиками этого затратного и потенциально малоэффективного проекта, поскольку эта концепция подразумевает создание нового наукограда вне традиционных систем Академии наук, университетов и т.п. «Сколково» - это лишь частичка системы новой экономики, экономики, базирующейся на знаниях. Одно Сколково не может решить всех проблем модернизации Российской экономики. Для нашей великой как по божьему замыслу, так и по размерам, страны, нужна система научных институтов, прорывным элементом которой может служить Сколково. Нужен более масштабный проект, который охватывал бы не только верхушечные научные исследования и разработки, но вместе с тем весь спектр цепи: наука – техника – производство – капитализация – финансы.

4. Результаты модернизации.

Реализация программы модернизации экономики России опирается на коренные преобразования в сопряженных сферах человеческой деятельности: политике, культуре, социальной сфере, экологии. Вместе с тем она коренным образом изменит сами эти сферы.

Наиболее существенные изменения должны произойти в экономической сфере. Речь идет о коренной структурной перестройке экономики. Доля сферы услуг должна возрасти на порядок. Речь идет не

столько о росте и развитии сферы обращения товаров (она уже сейчас развита неплохо), а о создании и развитии сферы научного обслуживания, т.е. о так называемой «новой экономике».

Для оценки количественных результатов модернизационных мероприятий необходимо выработать подходы к оценке эффективности мероприятий. При этом расчет необходимо вести по вариантам модернизации российской экономики, выделяя догоняющий тип модернизации и модернизацию прорывного характера

Эффективность мероприятий по реализуемому варианту модернизации российской экономики необходимо исчислять в имманентных показателях самого процесса модернизации, а также в показателях макроэкономики, в темпах роста и прироста ВВП.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки» от 1 декабря 2007г. № 308-ФЗ.

3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ

4. Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. // М, «Мысль», 1986 г.

5. Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России? - Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики - основа движения России вперед» // М., 2010.

6. О модернизации в мире и Китае (2001-2010). Обзорный доклад. Под ред Хэ Чуаньцы // М., Изд-во «Весь Мир». 2011.

7. Орешин В. П., Нанаев К. К. Проблемы формирования рынка инноваций. // Минск: Академия управления при президенте Республики Беларусь, 2009.

8. Попов Г. Х. «О модернизации в XXI веке» В сб. Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики - основа движения России вперед». М., ВЭО, 2010.

9. Тэтчер М. «Эффективное государственное управление» // Альбина Пресс, 2008.

10. Модернизация экономики России / Под ред. Каширина В.В., Орешина В.П. Том 1, Том 2 // М.: Изд-во МАТИ, 2014.

Н.В. Ракута
Северо-Осетинский государственный университет
г. Владикавказ

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОПОЛЬНЫХ СТРУКТУР В РОССИИ

В последние годы государство уделяет повышенное внимание проблеме развития конкуренции и пресечению нарушений антимонопольного законодательства. Обновлено антимонопольное законодательство, значительно ужесточены санкции за его нарушение. У антимонопольных органов появилось достаточно полномочий, чтобы решить поставленные перед ними задачи по пресечению антиконкурентных действий органов власти и хозяйствующих субъектов. Многие компании уже на себе почувствовали, что такое «оборотные штрафы» за картельные сговоры и за злоупотребление монопольным положением на рынке. Нарушители закона заплатили и заплатят в будущем десятки и сотни миллионов рублей штрафа в бюджет за свои противоправные антисоциальные действия.

Вместе с тем, мы полагаем, что на сегодняшний день основными системными, институциональными угрозами для конкуренции на российских рынках продолжают оставаться:

- формирование государственных корпораций;
- деятельность естественных монополий;
- риски возникновения картелей;
- антиконкурентные действия органов власти.

Особое внимание в последние годы ФАС уделяла социально значимым рынкам (рынок лекарств, рынок продовольственных товаров и т.д.), а также рынкам, имеющим инфраструктурное значение для экономики страны (рынок электроэнергии, нефтепродуктов, транспортным рынкам и т.д.). В рамках указанной работы были устранены запрещённые практики и соглашения, которые могли привести к повышению цен, снижению качества товаров и услуг и ограничению выбора для потребителя.

Вместе с территориальными органами ФАС начала проводить

ежемесячный мониторинг рынков социально значимых продуктов питания (хлеб, растительное масло, молоко, мука, сахар). В случае обнаружения нарушения антимонопольного законодательства антиконкурентное поведение хозяйствующих субъектов немедленно пресекается.

Благодаря введению в закон о защите конкуренции статьи 17.1, предусматривающую передачу прав владения и пользования в отношении государственного и муниципального имущества, в том числе закрепленного на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, исключительно по результатам торгов были созданы равные условия доступа хозяйствующих субъектов к государственному и муниципальному имуществу. Данная норма также направлена на реализацию Национального плана противодействия коррупции.

Действия ФАС России по обеспечению конкуренции в сфере поставок товаров и услуг для государственных или муниципальных нужд, направленные на повышение уровня прозрачности реализации государственных закупок, обеспечение равного доступа хозяйствующих субъектов к государственным контрактам, позволили значительно повысить эффективность использования бюджетных средств. Кроме того, по инициативе ФАС были внесены изменения в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которыми размещение заказов на подключение (присоединение) к сетям инженерно-технического обеспечения по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам) осуществляется у единственного поставщика, без проведения торгов. Поскольку технологическое присоединение к электрическим сетям может быть осуществлено только той сетевой организацией, к сетям которой осуществляется присоединение, проведение конкурсных процедур является бессмысленным.

Остается проблемной ситуация повышения пороговых значений активов организаций или их оборота для целей осуществления контроля экономической концентрации. При этом предварительное согласование требуется в случае, если суммарная стоимость активов приобретателя превышает 7 млрд. руб. или оборот такого лица пре-

вышает 10 млрд. руб. Это существенно снижает административное воздействие на многие компании малого и среднего бизнеса. Исключается необходимость предварительного согласования в рамках контроля экономической концентрации сделок по приобретению земельных участков, зданий, строений, объектов незавершенного строительства.

ФАС России при рассмотрении сделок, требующих предварительного согласования в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», проводит работу по квалификации сделок в отношении обществ, осуществляющих свою хозяйственную деятельность в сфере теле- и радиовещания, полиграфическую деятельность и деятельность редакции и издателя периодического печатного издания в соответствии с требованиями Закона об иностранных инвестициях.

В рамках данной деятельности ФАС России с участием федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке политики и осуществлению контрольно-надзорных функций в указанных сферах, - Минкомсвязи России, Роскомнадзора и Роспечати в 2013 году проводилась активная работа по совершенствованию законодательства в сфере средств массовой информации и полиграфии в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В целях реализации частей 3¹-3³ статьи 14 Федерального закона «О рекламе», а также в целях оказания методической помощи хозяйствующим субъектам, осуществляющим свою деятельность в сфере распространения телевизионной рекламы на федеральных телеканалах ФАС России на основании информации, полученной из Роскомнадзора, сформировало уточненный перечень федеральных телеканалов, а также на основе информации, полученной от ЗАО «Группа Компаний «Видео Интернешнл», ООО РА «Алькасар», ООО «Газпром-Медиа» ЗАО «РТР-Медиа», ЗАО «Эверест-С» и федеральных телеканалов, подсчитало доли федеральных телеканалов при национальном и региональном размещении рекламы за 2012-2013 годы.

Расчеты, проведенные ФАС России, позволяют федеральным телеканалам ориентироваться на рынке при заключении договоров на оказание услуг по распространению рекламы, что направлено на

предотвращение доминирования одного лица в данной сфере, а также на предотвращение нарушения законодательства о рекламе.

В 2014 году в практике рассмотрения антимонопольными органами дел по фактам недобросовестной конкуренции, выразившейся в неправомерном использовании средств индивидуализации, возник вопрос о способах защиты товарных знаков, идентичных или сходных до степени смешения с обозначениями, используемыми различными предприятиями со времен СССР. По указанному вопросу ФАС России подготовлены и направлены территориальным органам ФАС России рекомендации по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства в отношении «советских товарных брендов» на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что поправками, внесенными «Третьим антимонопольным пакетом» и вступившим в силу 06.01.2012 г., предусмотрены:

1) повышение пороговых значений для предварительного согласования слияний или присоединений в отношении активов: с 3 млрд. рублей до 7 млрд. рублей и выручки: с 6 млрд. рублей до 10 млрд. рублей;

2) исключение из подсчета активов приобретателя и приобретаемой компании активов продавца и его группы лиц, в случае если в результате сделки продавец и его группа лиц утрачивают права, позволяющие определять условия осуществления предпринимательской деятельности приобретаемой компанией.

При этом, несмотря на некоторые изменения позиционирования отдельных участников рынка, в том числе в сторону увеличения своей рыночной доли, в 2013 году рынки СМИ, издательской деятельности, выставочно-ярмарочной деятельности, услуг по распространению рекламы оставались конкурентными и не монополизированными.

За последние два года были рассмотрены следующие нормативные правовые акты, направленные на совершенствование государственного регулирования и развитие конкуренции:

В сфере агропромышленного комплекса:

Одной из важнейших функций антимонопольного органа в целях защиты конкуренции является предупреждение монополистической

деятельности хозяйствующих субъектов, которая имеет или может иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других хозяйствующих субъектов.

В 2012 году Федеральная антимонопольная служба завершила процесс согласования разработанных АК «АЛРОСА» (ОАО) положений, определяющих порядок и условия реализации АК «АЛРОСА» (ОАО) природных алмазов на российском рынке.

В связи с этим, по требованию ФАС России, в целях приведения ранее действовавших Правил проведения торгов в соответствие с разрабатываемым Положением о реализации Компанией также была разработана и представлена в ФАС России на согласование новая редакция Положения о порядке проведения АК «АЛРОСА» (ОАО) торгов по реализации природных алмазов.

Обеспечена публичность проводимой АК «АЛРОСА» политики в отношении реализации алмазного сырья за счет создания Компанией специализированного сайта, целью которого является оказание поддержки существующим и потенциальным потребителям алмазного сырья.

Реализованы меры по формированию положительной судебной практики по делам о картелях. В этих целях:

- проведен системный анализ судебной практики по антиконкурентным соглашениям, выявлены основные проблемы и противоречия, предложены пути их решения, которые направлены Председателю Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;
- проведены семинары-совещания с представителями судейского сообщества.

В сфере контроля электроэнергетики, продолжилась активная работа по устранению барьеров, снижение количества зон свободного перетока и либерализация рынка мощности в 2014 году.

Согласно правилам оптового рынка, цена на мощность формируется в каждой зоне свободного перетока под влиянием спроса и предложения, а также с учетом некоторых особенностей в ценообразовании (например, применение максимального уровня цены).

В полномочия ФАС России включен анализ конкуренции в данных зонах в целях установления возможности введения или неведе-

ния предельного уровня цен («прайс-кэпа») на соответствующих территориях.

В 2014 году произошел ряд положительных изменений, связанных со снижением количества зон свободного перетока (с 29 до 22) и с увеличением зон без «прайс-кэпа» (с 2 до 5). В результате доля объемов торгуемой мощности в ЗСП без «прайс-кэпа» по сравнению с 2013 годом выросла с до 38,3% относительно общего объема мощности, торгуемой в ценовых зонах оптового рынка, причем в первой ценовой зоне оптового рынка такая доля мощности составляет 51,5%, а во второй – 83,1%. Согласно решению ФАС России предельные уровни цен для проведения конкурентных отборов мощности в 2014 году вводятся в 18 зонах свободного перетока из 23. В результате отборы мощности без «прайс-кэпа» прошли в пяти зонах свободного перетока, а именно в ЗСП «Сибирь», «Урал», «Центр», «Волга» и «Вятка».

Вторым полномочием ФАС России на рынке мощности является принятие решения о введении дополнительных требований к ценовым заявкам, подаваемым для участия в конкурентном отборе мощности поставщиками мощности (группы лиц), занимающими доминирующее положение на оптовом рынке в пределах одной зоны свободного перетока.

В результате ФАС России в 2013 г. было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения группой лиц в составе ОАО «Волжская ТГК» и ОАО «ТГК-6» части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Кроме того, ФАС России инициировало процедуру отмены результатов конкурентных отборов мощности, вследствие чего 11 октября 2012 года на заседании Наблюдательного совета НП «Совет рынка» было принято решение об отмене результатов проведения конкурентного отбора мощности в Первой ценовой зоне и проведении повторного отбора. В результате цена в ЗСП «Волга» снизилась со 154 тыс. руб. до 118 тыс.руб. Положительный эффект для потребителей данной ЗСП от принятия такого решения может оцениваться порядка 4 млрд.руб.

Реализация Дорожной карты позволит существенно уменьшить

количество этапов присоединения (с 10 до 5), сократить время прохождения всех этапов по получению доступа к энергосети (с 281 до 40 дней), а также снизить затраты на получение доступа к энергосети (с 1852 до 25 процентов от внутреннего валового продукта на душу населения) к 2018 году.

В настоящее время, ряд мероприятий Дорожной карты уже реализован.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 05.10.2012 № 1015 внесены изменения в акты Правительства Российской Федерации, согласно которым:

- увеличена максимальная мощность для льготной категории со 100 до 150 кВт;
- закреплена возможность предоставления рассрочки платежа за технологическое присоединение на 3 года для потребителей от 15 до 150 кВт;
- закреплена обязанность сетевых организаций до 1 ноября каждого года представлять в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов прогнозные сведения о планируемых расходах за технологическое присоединение на очередной календарный год в целях установления тарифа на технологическое присоединение.

В области контроля в сфере торговли ФАС России выступило одним из разработчиков Плана мероприятий по реализации мер по развитию конкуренции на отдельных рынках, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2579-р в рамках Дорожной карты «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики».

К особенностям процесса монополизации экономики современной России относятся:

- включенность исполнительных органов государственной власти в процесс приобретения монопольного положения отдельными хозяйствующими субъектами, сохраняющаяся как «рудимент» административно-командной системы;
- деформированный характер конкуренции в отечественной промышленности, проявляющийся: в поддержке неформальных связей, тенденции к сращиванию крупного бизнеса с органами государствен-

ной власти в форме совместного владения; в предоставлении государством льгот и привилегий отдельным (в том числе неэффективным) предприятиям; в сложившейся нестандартной этике деловых отношений, допускающей прямой обман, криминальное давление на конкурентов;

- локализация региональных рынков, сохранение территориальных монополий и, как следствие, появление дополнительных источников для монополизации на региональном уровне, вызванных обособленностью регионов современной России как субъектов Федерации, высоким уровнем транспортных издержек, недостаточной мобильностью ресурсов и неразвитой инфраструктурой;

- высокие административные барьеры, усиливающие регионализацию и локализацию товарных рынков.

Главной проблемой и трудностью является специфика унаследованного от социалистической эпохи монополизма: российские монополисты по большей части не могут быть демонополизированы путем разукрупнения. На Западе демонополизация предприятий-гигантов возможна путем их разделения на части, потому что их монополисты формировались путем объединения и поглощения независимых фирм. Российские монополисты, напротив, сразу строились как единый завод или технологический комплекс, который принципиально не может быть разделен на отдельные части без полного разрушения.

Можно выделить три принципиальных возможности понижения степени монополизации:

- прямое разделение монопольных структур;
- иностранная конкуренция;
- создание новых предприятий.

Как уже сказано, возможности первого пути в российской реальности сильно ограничены. Единый завод на части не разделишь, а случаи когда производитель-монополист состоит из нескольких заводов одного профиля, почти не встречаются. Тем не менее, на уровне надфирменных структур – бывших министерств, главков, а также областных властей – такая работа отчасти уже сделана, а отчасти может быть продолжена, принеся пользу в деле понижения степени монополизации. Дело в том, что еще одна специфическая российская разновидность монополизма состоит в диктате ведомств и госорганов, про-

должающих и в наше время активно вмешиваться в деятельность предприятий. Формально-юридических прав на это они не имеют – предприятия находятся в частной собственности. Но реальные рычаги давления у органов власти есть. Например, не допустить в отрасль стороннего производителя с помощью частотола инструкций и распоряжений они вполне могут.

Второй путь – иностранная конкуренция – явился, вероятно, самым действенным и эффективным ударом по отечественному монополизму. Когда рядом с изделием монополиста на рынке находится превосходящий его по качеству и сопоставимый по цене импортный аналог, все монополистические злоупотребления становятся невозможными. Монополисту приходится думать о том, как бы вообще не оказаться вытесненным с рынка. Беда в том, что из-за непродуманной валютной и таможенной политики, импортная конкуренция в очень многих случаях оказалась избыточно сильной. Очевидно, что использование столь сильнодействующего средства должно быть очень осторожно. Третий путь – создание новых предприятий, конкурирующих с монополистами, – предпочтителен во всех отношениях. Он устраняет монополию, не уничтожая при этом самого монополиста как предприятие. Проблема в том, что в сегодняшних условиях из-за экономического кризиса в России находится мало отечественных и иностранных компаний, готовых вложить деньги в создание новых предприятий. Тем не менее, определенные сдвиги в этом отношении даже в кризисных условиях может дать государственная поддержка наиболее перспективных инвестиционных проектов.

В долгосрочной перспективе все три пути снижения степени монополизации российской экономики, несомненно, будут использованы. Описанные огромные трудности продвижения по ним, однако, заставляют прогнозировать, что в близком будущем хозяйство нашей страны сохранит высокомонополизированный характер. Тем большее значение в этих условиях приобретает текущее регулирование деятельности монополий.

1. Агузарова Л.А. Тенденции институциональной адаптации предпринимательских структур//Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 1. С. 11-15.

2. Агузарова Ф.С. Совершенствование методов принятия финансового решения и эффективность использования финансовых ресурсов на предприятии//диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Владикавказ, 2006
3. Балаева Д.А. Экономическое развитие региона: современный аспект (на примере РСО-Алания)//Право и инвестиции. 2013. № 3-4. С. 26-28.
4. Балаева Д.А., Агузарова Ф.С., Дзодзиков М.Р. Актуальные проблемы налогообложения и основные пути их решения//Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2008. Т. 4. С. 115-118.
5. Новиков В.О. О праве собственности на внешние эффекты//Вопросы экономики. 2011. - № 1.
6. Новиков В.О. Что такое антимонопольное законодательство и как оно борется против конкуренции//www/corruption.rsuh.ru/magazine/6n6-11.html.
7. Ольсевич Ю., Мазарук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект)//Вопросы экономики. 2013. - №
8. Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития. Теория. Сопоставления. Поиски/Под ред. В.Н. Черковца. М.: ТЕИС, 2010.
9. Промышленная политика России. Концепция Комитета по промышленной политике Российского союза промышленников и предпринимателей//Инновация. 2012. - № 9-10.
10. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. Сб. / Госкомстат России.-М., 2014/
11. Ситыхова Т.Е., Цогоев М.М. Внедрение конкуренции на рынок естественной монополии как фактор повышения эффективности его функционирования/Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей (часть 1), 2014.
12. Aguzarova L.A. Conceptual approaches to the management of social and labor potential reproduction of the region//La Pensee (Paris). 2014. Т. 76. № 10. С. 2-12.

Н.В. Симкина
Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина
г. Харьков

СЕМЬЯ КАК БАРОМЕТР СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Семья является фундаментом государства. Если в обществе не приветствуются классические семейные ценности, а вопросы семьи отодвинуты на второй план, то такое общество и государство идет по пути деградации. В то же время, становление социального государства неизменно включает разработку семейной политики, позволяющей решить проблемы как на уровне семьи, так и на уровне государства. Исследованием этих вопросов занимаются такие ученые, как Агеева А., Косов Р., Ласько А., Масонашвили Т., Симоянов А., Охотский Е. и др. **Целью** данной статьи является раскрытие особенностей мер семейной поддержки в рамках концепции социального государства в Российской Федерации.

Большинство историков и обществоведов сходятся во мнении, что истоки современного социального государства стоит искать в середине XIX века, хотя некоторые его элементы можно увидеть на протяжении всей мировой истории. Так, к элементам социальной политики можно отнести некоторые древнеримские законы времен братьев Гракхов, например аграрную реформу и хлебный закон (*Leges frumentarias*). Первая была призвана обеспечить безземельный плебс землей, второй гарантировал городскому пролетариату бесплатную раздачу зерна из государственных фондов. Интересно, что второй закон просуществовал без малого три столетия. Определенные элементы социального государства можно найти даже в Средние века. Социальная политика строилась на четырех институтах: семья, церковь, корпорация (сельская об-

щина или ремесленный цех) и монарх 3. Однако с начала XVI века

традиционные институты стали все больше подвергаться эрозии. Эти три-четыре столетия (с начала XVI века по середину XIX века)

стали периодом одновременно и «социальной пустыни», и закладывания основ нового социального государства. С одной стороны, имела место массовая пауперизация населения, сочетающаяся с от-

сутствием каких-либо институтов социальной защиты. Более того, государства прибегают к репрессивным практикам решения социального вопроса: «законы о нищих и попрошайках», работные дома с тюремными условиями жизни и содержания; под наказание попадали люди, чье преступление состояло в просьбе о социальной помощи. Вместе с тем имелась и другая тенденция: с эрой просвещения встал вопрос о гуманизации государственной политики.

Впервые понятие «социальное государство» сформулировал в середине XIX в. Лоренц фон Штейн. Он включил в перечень функций государства обеспечение абсолютного равенства в правах как для всех общественных классов и групп, так и для каждой личности в отдельности [3, с.10]. Послевоенный период становится временем расцвета социального государства на Западе. Западные страны, наряду с ростом влияния СССР, включают статьи о социальном государстве в конституции, начинают проводить решительную политику по строительству государств «всеобщего благоденствия». Золотым веком социального государства принято считать период с конца 40-х до середины 70-х годов XX века — время, когда экономический бум вызвал беспрецедентный спрос на рабочую силу, сопровождавшийся ростом заработной платы и подъемом общественного благосостояния. Динамичное развитие систем социальной защиты впервые — пусть не в равной мере — затронуло почти все слои населения, и потому экспансия социального государства получила широкую общественную поддержку [6, с.105]. Кроме конституций национальных государств, идея социального государства получает свое юридическое закрепление в таких документах, как Единая европейская хартия (1961), Хартия основных социальных прав трудящихся (1989), Протокол и соглашение о социальной политике, подписанных в рамках Маастрихтского договора (1992).

Таким образом, к нашему времени идея социального государства получила окончательную легализацию и признание в цивилизованном обществе [9, с.219].

Социальное государство — закономерный этап эволюционного развития государственных форм общественного устройства. Можно смело говорить, что социальное государства на современном этапе исторического развития человечества является высшим достижением

цивилизации в сфере государственного строительства и воплощения в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей, наиболее целесообразным способом соединения принципов свободы и правовой законности в целях обеспечения благополучия личности и процветания общества в целом [8, с.1].

Семья является миниатюрной моделью государственного устроения. Она отражает форму правления государства. Семья является также барометром социальной направленности политики государства. Изучая институт брака и историю его развития в отдельно взятой стране, можно сделать выводы о государстве в целом и наоборот. Российская империя по форме правления была абсолютной монархией. Власть передавалась по наследству, и царь являлся помазанником божьим. Царь обладал всей полнотой власти. Решения царя официально не обсуждались. Такую же картину мы можем наблюдать в большинстве семей того времени, где муж и отец являлся высшей властью для своей семьи. Вся семья подчинялась его воле. Существовала строгая иерархия, как в государстве, так и в семье. Не последнюю роль тут играло и то, что Российская Империя являлась православной страной. Как известно из Священного Писания, любая власть от Бога. В стране Царь является наместником Бога на земле, и все ему подчиняются. Так и в семьях того времени глава семейства нес ответственность за всю семью и никто не смел ему противоречить. Такое понятие, как развод или гражданский брак в то время практически не существовало. И такие прецеденты всячески попрекались как светской властью, так и духовной. Семья того времени строилась на следующих принципах: на иерархизме, всевластии главы семьи, на зависимости функций, прав и обязанностей члена семьи от пола и возраста, на господстве общих семейных интересов над индивидуальными, на приоритете роли, которую играет человек в семье и обществе, на слабой автономии семьи от общества и на огромном значении общественного мнения для семьи. Дети подчинялись родителям, жены — мужьям. Это казалось необходимой и незыблемой основой общественного порядка. Известный русский историк XVIII в. И. Н. Болтин писал в 1788 г.: «Природа учинила жену, подвластную мужу. Давши жене равные права правам мужским в противность законов природы, превращается домашнее устройство в нестроение, ти-

шина и спокойствие — в молву и мятеж. Хотеть сделать мужа и жену равными есть в противоборстве порядку и природе, есть буйство, бесчиние, безобразия. Государственная польза требует, чтобы жена была подчинена мужу; требует того польза сочетавшихся и польза их детей и домашних» [4]. Исходя из того, что в то время интересы семьи преобладали над личными интересами мы можем наблюдать высокий уровень патриотизма во всех слоях населения того времени. Как и в семье, главное – это общие интересы, а не личные. Так и за пределами семьи интересы государства важнее личных интересов. Семья того времени отражала общую картину государства. Российская Империя являлась сильным и крепким государством. После революции 1917 года была осуществлена попытка уравнивания прав между мужчиной и женщиной. Это был основной удар по модели семьи, которая преобладала в Российской империи. В Российской империи заключение брака было связано с таинством венчания [4]. После революции был изменен процесс заключения брака. В то же время была провозглашена свобода отношений. Однако переломный момент в истории российской семьи вскоре сменился противоположной политикой - поддержание семьи и выработка семейной политики (30-е гг. XX в.). Советская система поддержки семьи стала примером комплекса продуманных, эффективных и целесообразных мер. Тем не менее, следующий этап общественных потрясений характеризовался затяжным социальным кризисом, повлекшим за собой значительное ухудшение положения семьи. В результате этого начал разворачиваться процесс демографического кризиса, выход из которого был поставлен в качестве стратегической задачи российского государства. Проблема малодетности оценивается в качестве острой на политическом уровне, между тем в мире нет однозначно положительного опыта государственного контроля над рождаемостью. Хорошо известно, какие пути не приводят к желательному результату: например, различного рода пособия и льготы, направленные на улучшение материального положения семей с детьми, отнюдь не решают проблемы массового распространения малодетности [5, с.334]. В связи с этим, возникает вопрос о наиболее приемлемых мерах поддержки семьи в соответствии с социальной направленностью политики страны.

Согласно Конституции (ст. 7), Российская Федерация является социальным государством. Главная задача социального государства – достижение такого общественного прогресса, который основывается на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование. Превалирование в современном государстве социальной ориентации выступает не только как тенденция, отражающая социогуманитарную направленность демократической государственности, но и означает формирование определенного принципа, телеологической (целевой) направленности государственной деятельности [10,с.288]. В социальном государстве личная ответственность каждого за его собственное благополучие неразрывно связана с семьей. Семья продолжает оставаться одним из устоев общества. Она - важнейший компонент общества, связывающий его с государством. Семья всегда была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан. Повышение социального потенциала семьи, ее активности во всех сферах жизни общества, укрепление брачно-семейных отношений – все это имеет непосредственное отношение к социальному развитию страны, к полному использованию ее возможностей.

Социальный потенциал семьи – это ее возможный вклад в жизнедеятельность и развитие общества, ее роль в решении стоящих перед ним задач. Социальный потенциал выражается в хозяйственно-экономических и духовно-психологических функциях семьи.

Семья одинаково важна и для общества, и для государства. Значит, семья, материнство, отцовство, детство должны находиться под защитой и общества, и государства как в правовом, так и в социальном плане. Именно поэтому социальное государство в тех случаях, когда работающие в семье не могут заработать для удовлетворения ее определенных потребностей, несет особую ответственность за доступность для таких семей жизненно важных благ, включающих продовольствие, жилье и т.д. Брак в Российской Федерации основывается на добровольном согласии и равноправии супругов. Однако свобо-

да брака требует ответственного отношения к нему и его последствиям. Семья отражает состояние психического здоровья живущих поколений, уровень их способностей к интеграции в общественную жизнедеятельность. Все это определяет особую заботу государства о содержании и воспитании детей. На родителях лежит обязанность содержать и воспитывать своих детей до совершеннолетия. При этом труд по воспитанию детей приравнивается ко всякому другому труду, является основой для достойного социального обеспечения. Поскольку семья основывается на взаимных обязанностях ее членов, трудоспособные дети должны заботиться о своих нетрудоспособных родителях.

В условиях равенства всех граждан в Российской Федерации дети пользуются равной правовой и социальной защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. Вместе с тем, дети как граждане Российской Федерации пользуются от рождения некоторыми основными правами и свободами человека. Заботу о детях-сиротах и детях, лишенных родительского попечения, берут на себя государство и общество. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Государство проявляет заботу также об инвалидах и пожилых гражданах. Оно развивает систему специальных предприятий для работы инвалидов, обеспечивает инвалидов специальными средствами передвижения, протезами. Государство развивает систему социальных льгот, установленных для участников Великой Отечественной войны и лиц, к ним приравненных, расширяет сеть домов-интернатов для престарелых и инвалидов, повышает уровень их социально-бытового обслуживания. Российское государство заботится о развитии социальных служб. Малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными нормами. Развивается сеть государственных и муниципальных учреждений здравоохранения. Российская Федерация гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Таким образом, можно отметить, что концепция социального государства в ее воплощении в современной Российской Федерации включает наличие мер семейной политики. Примечательно, что интересы семьи и социального государства в целом совпадают, что и находит свое выражение в концепции семейной политики [1, с.46].

Пытаясь выявить конституционные индикаторы социального государства, важно констатировать, что социальное государство это, прежде всего, активное, интервенционистское, «помогающее» регуляционное государство, вмешивающееся в сферу социально-экономических отношений и отношений в области культуры, духовной жизни, а в результате и в сферу политики в конечном

счете в общих (общественных) целях, хотя и не всегда на деле равно соблюдающее (и по своему положению не могущее одинаково соблюдать) интересы всех слоев общества и индивидов [11, с.236].

Необходимость семейной политики определяется и теми неблагоприятными последствиями изменений структуры и функций семьи, которые были инициированы спонтанным ходом исторического развития, процессами индустриализации, урбанизации, другими связанными с ними процессами и которые в своей совокупности характеризуют кризис семьи как социального института. Будучи всеобщими и глобальными по своему характеру и равновеликими по своим последствиям экологическому кризису, эти процессы в РФ приобрели специфическую окраску, соединившую в себе влияние особенностей нашего исторического пути в советскую и постсоветскую эпохи. Первая из них состоит в том, что "естественный" процесс трансформации семьи, процесс "перехвата" ее социальных функций другими институтами, процесс вытягивания из семьи на арену рыночной экономики практически всех ее членов одного за другим был насильственно ускорен и стимулирован всей мощью тоталитарного государства (индустриализация народного хозяйства и коллективизация) и искусственно сжат до исторически малых сроков, благодаря чему его последствия оказались более разрушительными и трагичными, чем в других странах, шедших эволюционным путем. С этим же была связана и гипертрофированная роль государства, выразившаяся не только в ускорении и "подталкивании" процессов семейных изменений, но и в том, что семейные функции "перехватыва-

лись" именно государством или его органами, а не какими-то иными социальными институтами. Суперэтатизация (сверхогосударствление) всей социальной жизни ускорила наступление семейного кризиса, разрушительно сказалась на семье и семейных ценностях, независимо от того, в каких именно формах (насильственных, как в 20-е и 30-е гг., или более мягких, как в послевоенный период, и особенно в годы так называемого застоя) осуществлялось вмешательство государства в жизнь семьи. Семья как социальный институт оказалась подорванной. Вторая особенность нашего исторического развития, о которой необходимо сказать применительно к проблематике семейного кризиса в России, относится уже к нашим дням. Это — некоторые черты проводимой экономической реформы, других экономических, социальных и политических преобразований. Речь, прежде всего, идет о том, что реформаторы практически не учитывали интересы семьи в процессе этих преобразований. Эти особенности исторического пути России и стали причиной того, что семейная политика стала рассматриваться главным образом как организуемая, направляемая и финансируемая государством (его бюрократическим аппаратом) социальная защита семей от нищеты, от вызванного инфляционным натиском снижения благосостояния. Отсюда — представление о необходимости компенсации этого снижения путем предоставления семьям материальной помощи. Семья испытывает противоречивые тенденции. Исследователи отмечают, что, «с одной стороны, в обществе происходит нарастание «патриархальных» настроений, стремления «вернуть женщину в семью», а с другой – обостряется проблема женской и детской бедности, отсутствие доходов для нормального существования семьи. В результате многие женщины на практике лишены выбора, вынуждены поневоле брать на себя двойную нагрузку либо ограничивать себя во всем ради детей» [7,с.30]. Эти противоречия семейной сферы - проявление нового цивилизационного этапа развития нашего общества. Вместе с тем, именно в рамках социального государства оказывается возможным смягчить эти тенденции и создать условия для развития семьи. Такие позитивные сдвиги, как улучшение положения семей и пре-

ломление демографической убыли населения свидетельствуют об эффективности мер семейной поддержки в Российской Федерации.

1. Агеева А. Социальная политика Российской Федерации в отношении семьи как одна из функций государства / А.В. Агеева // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014. -№3 (58). - с.44-46.

2. Батычко В. Т. Теория государства и права в вопросах и ответах
Таганрог: ТРТУ, 2005. -134 с.

3. Косов Р.В. Основы социального государства: учебное пособие / Р.В. Косов. - Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО "ТГТУ", 2011. - 80 с.

4. Ласько А.И. Семья как основа государства // Политика, государство и право., 2014. -№ 6 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1717>.

5. Ловцова Н. "Здоровая, благополучая семья - опора государства?" - Гендерный анализ государственной семейной политики / Н.И. Ловцова // Журнал исследований социальной политики. -Том1 (3/4). -с.323-338.

6. Мацонашвили Т. Проблемы перестройки социального государства в Западной Европе / Т. Мацонашвили // Pro et Contra, 2001. - Том 6. -№3. -с. 106-125.

7. Меланибин М. Гендерные аспекты социального государства / М. Меланибин //Обозреватель, 2013. -№2. -с.30-37.

8. Охотский Е.В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е.В. Охотский, В.А. Богучарская // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 5(95). - С. 30-44.

9. Симоянов А. Социальное государство: суть критерии индикаторы / А. Симоянов // Логос №2 [98] 2014. -с.215 -232.

10. Шидловская О. Социальная сущность украинского государства / О. Шидловская // Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць, 2004. - Випуск 22. -с. 283-288.

11. Чиркин В. Конституция и социальное государство / В. Е. Чиркин // Конституционный вестник, 2008. -№1 (19) -с.230-247.

М.В. Синютин
Санкт-Петербургский Государственный Университет
г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА: ИСТОКИ НОВЫХ ВЫЗОВОВ РОССИИ.

Один известный русский социолог Максим Ковалевский писал в 1889 году: «Есть эпохи в истории, когда путеводная нить теряется из глаз, когда прошедшее перестает быть залогом для настоящего и будущего, когда невольно утрачивается вера в прогресс, в неизбежность поступательного движения человечества. Одну из таких эпох переживаем мы ныне» [1, с. 8]. Возможно, похожие мысли приходят и к нашим современникам. Но чем вызваны эти переживания, и насколько способны мы контролировать общественные процессы – вот те вопросы, которые неизбежно должны следовать далее.

Утрата веры в прогресс имеет для наших современников как причины теоретического характера, вызванные усложнением представлений о ходе исторического развития, так и практические основания, лежащие в плоскости распада социалистической системы и преобразования архитектуры двуполярного мира. Причем в нашей стране эти переживания были много острее и чувствительнее, чем в других странах. Наиболее сильно испытывается вера в прогресс при таких обстоятельствах, когда теряется возможность придать общественной жизни желательное течение, реализовать свою волю таким образом, чтобы она приобрела историческое значение. Бессилие перед задачами, поставленными на повестку дня, не должно прятаться за теоретические ширмы отрицания прогресса в истории.

Доступная нашему детальному исследованию история человечества свидетельствует о неуклонном росте производительных сил, находящихся в распоряжении общества. Этот рост делал людей богаче, развивая и совершенствуя способы овладения окружающими ресурсами. По данному поводу современный американский историк экономики Джоэль Мокир предельно просто высказался так: «Едва ли кто станет всерьез спорить с тем, что история использования людьми своей способности манипулировать законами природы с целью решения экономических задач носит однонаправленный характер

и заслуживает названия «прогресс»» [2]. Однако в действительности рост богатства происходил таким образом, что также неуклонно как совершенствовались производительные силы общества, увеличивался разрыв между наиболее и наименее богатыми, или другими словами, развивалось экономическое неравенство. История развития производительных сил была историей борьбы за экономическое господство.

В ходе истории развитие производительных сил человечества принимало различные формы. И наиболее пока интенсивная и насыщенная из них получила название капитализма. Свидетелем именно этой эпохи является наше поколение, хотя понимают и принимают этот социологический факт люди по-разному. Тем не менее, именно данный вопрос является решающим при обсуждении любых практических перспектив нашей страны в современном мире.

Динамичность и достижения капитализма в области технологий и производственного потенциала общества постепенно привили нам схожее восприятие социальных отношений, в том числе в производстве. Распространилось убеждение, что эти отношения также податливы человеческой воле, как и техника. Мечталось, что бы успехи в развитии производственных отношений приходили столь же быстро и оперативно. Многие были устремлены к ускоренному форсированию капиталистической стадии исторического процесса, к ее необратимому преодолению и построению нового некапиталистического строя, также успешно как, по нашим представлениям, строилась новая техническая база производительных сил страны. История показала насколько недооценивался противоречивый характер процесса капиталистического развития в XX столетии, и насколько не развитыми оказались наши представления о действительном ходе изменения производственных отношений в этом процессе. Делать выводы из истории мы просто обязаны сегодня, строя экономическую политику страны в ситуации новых глобальных вызовов.

Исходя из капиталистического характера развития современного мира, следует учитывать действие таких фундаментальных закономерностей как всеобщий закон капиталистического накопления, закон повышения органического строения капитала, закон тенденции понижения нормы прибыли, и соотносить свои политические решения, прежде всего, с конкретно-историческими проявлениями

данных закономерностей. Значит первым делом придется считаться с тем, что «рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением» [3, с. 645], то есть при капитализме «положение рабочих должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата» [4, с. 660]. Закономерность капитализма проявляется, прежде всего, в поляризации богатства по мере его производства и накопления. И та политика, которая игнорирует данный факт, лишается реального основания.

Последние исследования, проведенные французским экономистом Томасом Пикетти [5], указывают на постоянно увеличивающийся в капиталистическом мире разрыв между богатыми и бедными на протяжении нескольких столетий. Конечно, это исследование стало в наши дни далеко не первым, продемонстрировавшим историческую тенденцию поляризации богатства в капиталистическом мире. Достаточно упомянуть лишь свежие авторитетные работы Джозефа Стиглица [6], Бранко Милановича [7], или Джеймса Гэлбрейта [8]. Однако основательность работы французского ученого заставляет задуматься.

Исходя из собранных Томасом Пикетти данных становится ясно, что уровень глобального неравенства в 2010-е в целом сопоставим с уровнем 1910-х. Сегодня богатейшая часть населения – 4,5 тысячи миллионеров - владеют 20% мирового богатства (в среднем по 10 млн. Евро на каждого), 1% богачей располагают 50% богатства (в среднем по 3 млн. Евро на каждого), а 10% богачей – около 80-90%. Соответственно, беднейшая половина человечества вынуждена удовлетворяться менее чем 5% мирового богатства [9, с. 438]. Динамика же свидетельствует в пользу увеличения как доли, так и абсолютной величины богатства наиболее преуспевающей части населения земного шара. Если 30 богатейших людей из 3 миллиардов взрослого населения планеты в конце 1980-х владели богатством на 3 миллиарда долларов, то в 2010-е та же доля – 45 человек из 4,5 миллиардов – владела уже 35 миллиардами долларов [10, с. 434]. При тенденции роста капитала на 2% в год, и росте доходности капитала на 6% - через 30 лет 0,001% будут иметь 60%. Происходить это будет за счет

разорения среднего класса. И происходить это будет через политическую борьбу.

Современные исследования социальной структуры российского населения, проводимые отечественными учеными [11, 12], подтверждают тенденцию поляризации богатства в России. Показательны и данные, предоставленные исследовательским институтом компании Credit Suisse за 2014 год [13, с. 53]. Богатейшие 10% россиян владеют почти 85% богатства страны, а 1% богачей – 66% богатств. Для сравнения – в США (75% и 38%) и Китае (64% и 37%). В России насчитывается 158 тысяч долларовых миллионеров и 11 миллиардеров. Причем последние имеют 19% богатств в стране. Еще показательнее, то, что Россия, возглавляя десятку стран, где 10% населения владеют большей частью богатства страны, со своими 85% значительно опережает Японию, которая замыкает десятку с 48,5%. Так что, именно Россия сильнее всего ощущает действие закона капиталистического накопления и должна учитывать его в экономической политике государства.

Современным политикам важно иметь ввиду, что объективная закономерность экономической поляризации при капитализме осуществляется через деятельность самих людей. Более того, эта поляризация происходит через политическую борьбу многочисленных групп и слоев населения. Обогащение в геометрической прогрессии одних относительно обеднения большинства других возможно лишь посредством использования этой небольшой группой государства и его политических инструментов в своих целях и интересах.

Интересы крупного капитала, что в России, что в США и Китае, имеют одинаковую природу. Можно, конечно, видеть прежде всего вытекающие из исторической миссии капитализма интересы в повышении производительных сил общества и в обобществлении труда [14, с. 597]. И в этом плане интересы капитала тождественны с интересами всего общества. Но было бы крайне ошибочно полагать, что крупный капитал способен сформировать экономическую политику страны, способную преодолеть всеобщий закон капитализма. Экономическое неравенство всегда создает политическое неравенство. Но и новые институты капитализма продолжают обеспечивать воспроизводство прежних интересов капитала [15]. Крупный капитал готов

использовать глобальные противоречия капиталистической системы, чтобы придать своим экономическим интересам национальную форму, по видимости объединяющую его с остальным населением.

В обострившейся капиталистической борьбе происходит столкновение старых и новых капиталов. Молодые российские капиталы испытывают усиление политического давления вплоть до выталкивания с внешних рынков, поэтому для защиты как своих, так и национальных интересов они обращены к государству. Конечно, основные капиталы представлены добывающими отраслями, которые действуют на глобальном рынке еще с советского времени и ранее. И с этой точки зрения, не важно, что советские министерства выходили на рынок под социалистической идеологией. Как формировались капиталистические интересы в Советском Союзе исследовали не так давно американские экономисты Ричард Вольф и Стефан Резник [16]. Хотя структура собственности и управления изменилась, интересы капитала на рынке сохранились. В современной же геополитической борьбе оказывается важна новая идеология. Однако, в отличие от Китая, российская государственная идеология не балует вниманием наиболее острые вопросы экономической политики, а именно классовые отношения и интересы.

Нет рынков свободных от политической борьбы, как нет политики, свободной от денег. Но есть экономические системы, где политика способна снижать неравенство. Почему и как происходит такое снижение? Исследование, проведенное Томасом Пикетти, демонстрирует, что в истории капитализма был продолжительный период, когда доходность капитала упала с обычных 4-5% до 1-1,5% и стала меньше темпов роста экономики. Тогда доля 10% богатых упала до 60-70%, а 1% богатых – до 20-30%. Интересно, что именно в этот период появился так называемый средний класс, и стало казаться, что капиталистические противоречия исчезают. Но вот что упускает из виду французский экономист, что данная тенденция стала возможна благодаря мощному сопротивлению, которое стал оказывать рабочий класс интересам крупного капитала. Это и ряд революций в Европе, в первую очередь Октябрьская Революция в России, это политика так называемого «Нового Курса» в США, это, наконец, небывалое антиколониальное движение по всему миру. Нельзя забывать и о неви-

данном ранее разрушении производительных сил общества в ходе двух мировых войн и ряда локальных вооруженных конфликтов. Это изменило конфигурацию сил и интересов. Но со временем политическая структура приспособилась к капитализму и подчинилась ему.

Одним из важнейших моментов современной капиталистической борьбы выступает борьба финансовых капиталов, обеспечивших в XX веке завоевание политического и экономического господства США. Частный американский капитал не хочет видеть в российских капиталах партнеров. Финансовый капитал XXI века стремится к иерархическим отношениям с функционирующим капиталом. Государственная власть, как впрочем, и сами государственные образования становятся не более чем политическими инструментами реализации этого господства. В отечественной литературе нагляднее всего это показал Валентин Катасонов [17]. За рубежом империалистический характер финансового капитала США раскрывают Джон Беллами Фостер [18], Лео Панич с Мартином Конингсом [19], Костас Лавитсас [20].

Капитализм значительно изменился в 1970-е годы, когда европейский и американский бизнес решил экономить на рабочей силе и получать ее в странах третьего мира с низким жизненным стандартом. Одновременно был достигнут значительный успех во внутривнутриполитической борьбе ведущих капиталистических стран. Европейская квалифицированная рабочая сила перестала использоваться как раньше, но и замедлилось совершенствование качества продукции, т.к. рабочая сила стала менее искусной. Противоречие в том, что одновременное внедрение машин создало обратную видимость технического прогресса. Это технологически было ранее не возможно из-за высоких издержек, но появление сверхзвуковых самолетов и коммуникационных технологий изменили положение дел. Так сложилась тенденция сокращения рабочего дня на родине индустриализма.

С усилением борьбы между капиталистами происходит использование политических средств. В этих условиях пользуются моментом их классовые противники. Усиливается политическая борьба пролетариата против капиталистов. В авангарде этой борьбы находятся функционирующие рабочие, подвергающиеся эксплуатации и сохраняющие связь с производством в виде конкретных интересов.

Но повышается протестное поведение нефункционирующей части рабочих, давно пребывающей в пассивном отношении к производству. Вместе с тем, в капиталистических странах за последние десятилетия значительно усилилась нестабильная занятость. Все меньшая доля возрастающего трудоспособного населения продолжает регулярно использоваться в процессе производства. Функционирующие трудящиеся вынуждены работать все более и более интенсивно. Интересы этой социальной группы начинают отличаться от интересов мало занятых или временно незанятых трудящихся. Временный разлад среди капиталистов соответствует расколу среди рабочих.

Учитывая продолжающееся действие закономерности понижения нормы прибыли, следует помнить, что «в той же мере, в какой развивается капиталистическое производство, развивается также возможность появления относительно избыточного рабочего населения, не потому, что производительная сила общественного труда уменьшается, а потому, что она увеличивается, т.е. не вследствие абсолютного несоответствия между трудом и средствами существования или средствами для производства этих средств существования, а вследствие несоответствия, вытекающего из капиталистической эксплуатации труда, несоответствия между возрастанием капитала и его относительно уменьшающейся потребностью в возрастании населения» [21, с. 243-244].

Как показал Томас Пикетти, экономическое неравенство увеличивается не только на уровне богатства, но и на уровне доходов. Наибольшие доходы получают руководители крупных компаний. Рост неравенства оплаты это преимущественно корпоративный феномен. Топ-менеджеры получают до 70% суммы от 0,1% получающих доход. Хотя при этом сложно измерить или верифицировать их действительную выгоду в успехе корпорации. По статистическим данным с 2010 по 2012 доходы росли лишь у 1% богатейших менеджеров, а у других 99% - нет. 10% наиболее высокооплачиваемых работников имеют 25-30% от совокупного национального дохода, приходящегося на оплату труда. Остальные 50% низкооплачиваемых работников – 25-30%. Политическая борьба приобретет новые рамки. Значительно слабеют профсоюзы. Они оказываются не способны противостоять интересам капитала, что ведет к их дисфункции [22, с.

499-502]. Стиглиц справедливо связывает увеличение экономического неравенства с ростом эксплуатации (снижение пропорции зарплаты к производительности). Причину он видит в ослаблении позиций трудящихся при трудовых соглашениях, в ослаблении профсоюзов, в усилении мобильности капитала по отношению к мобильности рабочей силы, в корпоративных законах позволяющих осуществлять злоупотребления менеджеров, в усилении монопольной власти в экономике в целом [23].

На следующей стадии развития капитализма политическая борьба либо приводит к увеличению степени эксплуатации труда, либо к уничтожению эксплуатации вообще, когда рабочие берут контроль над производством. Разные формы и методы политической борьбы дают разные результаты. Но они не снимают сложившихся противоречий капитализма. И экономическая политика, проводимая государством, также ограничена состоянием производительных сил. Однако она, в то же время служит активным инструментом воздействия на эти силы. Мало кто из политиков сегодня учитывает, что процессы экономической поляризации - результат определенных производственных отношений капиталистического типа. Социальные науки уже более полутора столетий признают, что объяснения различных процессов общественной жизни надо искать в состоянии производительных сил. Сегодня именно капитализм делает задачу развития производительных сил не локальной, а глобальной, или всеобщечеловеческой. Поэтому в данной системе говорить о локально-национальных задачах развития производительных сил можно лишь в контексте конкретно-исторического места данного сообщества в мировой системе. Учесть их – важнейшая функция нашей отечественной науки, если она стремится послужить интересам российского общества, и во благо прогрессу человечества.

1. Ковалевский, М. М. Закон и обычай на Кавказе [Текст] / М. М. Ковалевский - М.: Кучково поле, 2012.

2. Мокир, Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс [Текст] / Дж. Мокир - М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

3. Маркс, К., Сочинения [Текст] Т. 23. Капитал / К. Маркс и Ф. Энгельс - М.: ГИПЛ, 1960.
4. Маркс, К., Сочинения [Текст] Т. 23. Капитал / К. Маркс и Ф. Энгельс - М.: ГИПЛ, 1960.
5. Piketty, T. Capital in the twenty-first century [Text] / Thomas Piketty - The Belknap Press, 2014.
6. Stiglitz, J. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future [Text] / Joseph Stiglitz - New York: WWNorton, 2012.
7. Milanovic, B. The Haves and the Have-Nots: A Brief and Idiosyncratic History of Global Inequality [Text] / Branko Milanovic - New York: Basic Books, 2010.
8. Galbraith, J. Inequality and Instability: A Study of the World Economy Just Before the Great Crisis [Текст] / James K. Galbraith - Oxford University Press, 2012.
9. Piketty, T. Capital in the twenty-first century [Text] / Thomas Piketty - The Belknap Press, 2014.
10. Piketty, T. Capital in the twenty-first century [Text] / Thomas Piketty - The Belknap Press, 2014.
11. Шкаратан, О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России [Текст] / О. И. Шкаратан - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009.
12. Тихонова, Н. Е. Социальная структура России: теория и реальность [Текст] / Н. Е. Тихонова - М.: Новый Хронограф, 2014.
13. Global Wealth Report 2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=60931FDE-A2D2-F568-B041B58C5EA591A4> - Дата доступа: 09.01.2015.
14. Ленин, В. И. Сочинения [Текст] Т. 3. Развитие капитализма в России / В. И. Ленин – М.: Изд-во Политической Литературы, 1971.
15. Капитализм в России: в поисках новых институциональных оснований: коллективная монография [Текст] / Ю. В. Веселов [и др.]; ред. М. В. Синютин - СПб.: Реноме, 2013.
16. Resnick, S. Class Theory and History: Capitalism and Communism in the USSR [Text] / Stephen A. Resnick and Richard D. Wolff - New York and London: Routledge, 2002.

17. Катасонов, В. Ю. Америка против России. Агония финансовой пирамиды ФРС [Текст] / В. Ю. Катасонов - М.: Книжный мир, 2014.

18. Foster, J. Naked imperialism: the US pursuit of global dominance [Text] / John B. Foster - New York: Monthly Review Press, 2006.

19. Panitch, L. The Making of Global Capitalism: The Political Economy of American Empire [Text] / Leo Panitch and Sam Gindin - New York: Verso, 2012.

20. Lapavistas, C. Profiting Without Producing: How Finance Exploits Us All [Text] / Costas Lapavistas - New York: Verso, 2013.

21. Маркс, К., Сочинения [Текст] Т. 25. Ч. 1. Капитал / К. Маркс и Ф. Энгельс - М.: ГИПЛ, 1978.

22. Болтански, Л. Новый дух капитализма [Текст] / Люк Болтански и Эв Кьяпелло – М.: Новое литературное обозрение, 2011.

23. Joseph Stiglitz: Economics Has to Come to Terms with Wealth and Income Inequality [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ineteconomics.org/institute-blog/joseph-stiglitz-economics-has-come-terms-wealth-and-income-inequality> - Дата доступа: 09.01.2015.

Д.П. Соколов
Финансовый университет
г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ВКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИФЕРИЮ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Трансформация отношений собственности в России неотрывно связана с функционированием мировой социально-экономической системы. Основой современной мировой экономики является иерархическая структура капиталистического производства, внутри которой осуществляется особое распределение ролей национальных и трансграничных экономических систем по способу участия в процессе воспроизводства на отдельных его этапах: производства, распределения, обмена и потребления результатов труда (а также природных общественных благ).

Истоки современной мировой капиталистической системы обнаруживаются в Европе конца XV века. Капиталистические социально-экономические отношения стали интенсивно развиваться в результате действия четырех основных процессов, находящихся в тесной связи между собой (см. рис. 1).

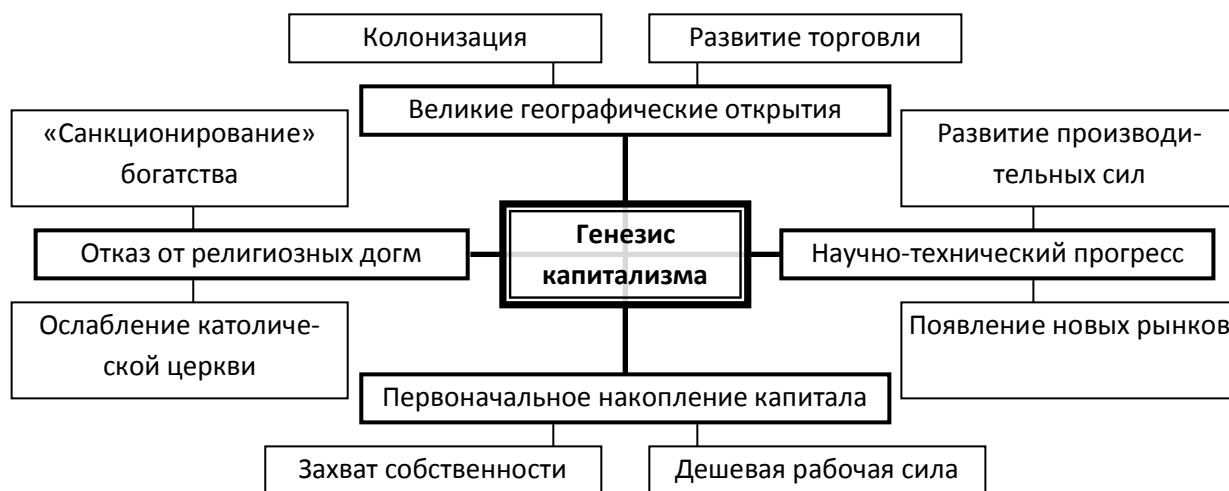

Рисунок 1. Генезис капитализма в Западной Европе XV-XVII вв.

Так, изменения в духовно-нравственной сфере (Реформация и протестантизм, распространение идей гуманизма, поощрение богатства и пр.) повлекли за собой ускоренное развитие научной и научно-технической мысли. Великие географические открытия привели к появлению у европейских держав как колоний, так и новых рынков сбыта продукции, что вкупе с научно-техническим прогрессом породило мануфактурное производство, производство уже не потребительных стоимостей, а меновых, т.е. массового производства товаров для сбыта на широких рынках. Однако для создания новых производственных мощностей требовалось наличие капитала – для получения которого и был запущен процесс огораживания крестьян, явившийся важной составляющей первоначального накопления капитала в зарождающейся капиталистической системе. Огораживание крестьян дало не только капитал в результате обезземеливания крестьян, но и привело к появлению большого объема дешевой рабочей силы – разоренных крестьян, обратившихся в нищих бедняков, бродяг, которые насильно или добровольно эксплуатировались на повсеместно возникающих мануфактурах, а затем и фабриках. Если огораживание крестьян стало механизмом умножения рабочей силы для расширяющихся производств, то механизмом умножения капитала стало

ограбление метрополиями своих колоний. Насилие стало методом ускорения расширения капиталистического способа производства и становления его как преобладающего способа производства в мировой экономике.

Основной движущей силой расширения общественной производственной цепи стало стремление собственников капитала к максимизации прибыли, к умножению собственного капитала посредством прогрессирующего присвоения прибавочной стоимости.

Совокупность личных устремлений собственников на накопление еще большего капитала образует устремление системы в целом – системы, основанной на частной собственности на средства производства (а значит, и частном присвоении) и общественном характере самого производства. При этом стремление к максимизации прибыли в масштабах всего капиталистического уклада становится условием хозяйственной деятельности каждого отдельного предпринимателя. В силу этого каждому предпринимателю, а следовательно, и системе в целом, для нормального функционирования необходимо постоянное расширение, осуществляемое по двум направлениям (см. рис. 2).

Так, можно выделить два направления расширения капиталистической системы – внешнее и внутреннее. Внутреннее расширение является собой усложнение структуры капиталистических отношений внутри общества на определенной территории. Основными процессами, характеризующими внутреннее расширение, являются товаризация и расширение рынков. Товаризация – это процесс включения в рыночные отношения общественных процессов обмена, производства, распределения, инвестирования (поначалу), а затем и других процессов социального взаимодействия (пример – товаризация образования в современной России). Расширение рынков включает в себя производство новых для данных рынков товаров или наращивание объемов производства уже имеющихся товаров (работ, услуг).

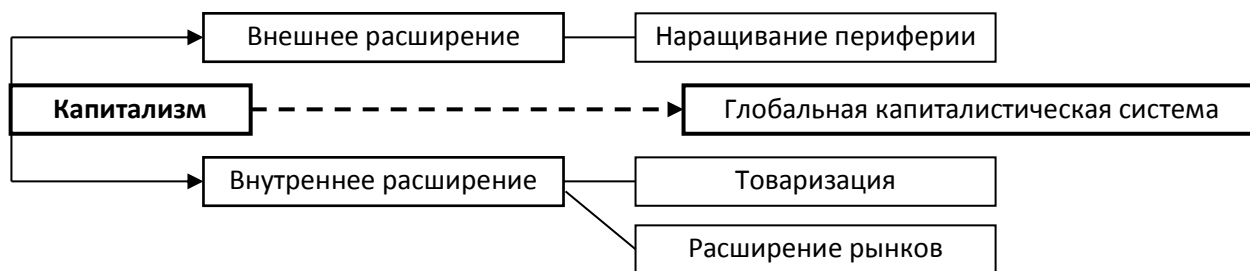

Рисунок 2. аправления расширения капиталистической системы

С развитием научно-технического прогресса и в результате углубления разделения труда все более удлинялись товарные цепи, и большинство сделок стали представлять собой обмен между двумя промежуточными производителями. В процессе развития капиталистической системы разделение труда стало охватывать все большие территории, обретая все более выраженную иерархизацию. Так, исходные точки товарных цепей оказались разбросанными по разным местам, при этом пункты назначения сходились в малом числе зон – в ядре капиталистической системы. Ключевым преимуществом ядра перед окружающей его периферией оказался фактор установления цены: субъекты хозяйствования ядра через механизм неравных цен изымали часть прибыли субъектов хозяйствования периферии. Хотя неравный обмен существовал и ранее, в капиталистической системе, нацеленной на постоянное расширение, он стал экономическим механизмом углубления неравенства между ядром и периферией.

В целом можно выделить три причины сосредоточения и умножения капитала в капиталистическом центре: 1) процесс первоначального накопления капитала – огораживание крестьян, ограбление колоний, использование накопленного торгового капитала; 2) создание крупных производств в точках схождения товарных цепей; 3) неравный обмен между контрагентами из разных зон. В результате действия трех означенных факторов капиталистический центр получил определяющее преимущество в развитии производства, науки и техники, а также упрочении военного превосходства над странами периферии.

В рамках «мейнстрима» экономической теории господствует представление о стадийном характере развития социально-экономических систем. Согласно ему, страны, вошедшие в капиталистическую систему ранее, развились до высокого уровня как в экономическом, так и социальном плане. В то время как странам, вступившим на путь капиталистического развития позже, еще предстоит развиваться до высокого уровня развитых стран.

Краткий обзор ключевых составляющих генезиса капитализма и его специфических черт как способа производства показывает, что неоднородность развития экономик различных государств носит не

стадиальный характер – согласно теориям модернизации, – но происходит в результате качественных отличий социально-экономических систем государств в зависимости от их роли в процессе глобального общественного воспроизводства. Основы понимания качественного различия в развитии стран, включенных в мировую экономику, были заложены в марксизме, в частности, в теории империализма (Дж. Гобсон, В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Р. Люксембург и др.). Однако внутреннее деление капиталистической системы на сферы с принципиально разными способами производства осуществилось в рамках возникших позднее теорий зависимого развития (Р. Пребиш, С. Фуртаду, Т. Дус-Сантус, Ф. Э. Кардозу, А. Агиляр и др.). Рассмотрением различных форм капитализма в единстве мировой капиталистической системы занимаются сторонники мир-системного подхода (А.Г. Франк, Ф. Бродель, И. Валлерстайн и др.).

В соответствии с концепциями зависимости и мир-системным подходом мировая капиталистическая система состоит из ортокапиталистического центра (ядра) и паракапиталистической зависимой периферии (см. рис. 3). Джованни Арриги, итальянский экономист, специализирующийся на мир-системном анализе, отмечает, что капиталистическая система прошла три цикла накопления капитала: голландский (конец XVI в. – конец XVIII в.), британский (вторая половина XVIII в. – начало XX в. и американский (конец XIX в. – начало XXI в.) – в соответствии со страной-гегемоном, центром средоточия капитала.

Необходимо отметить, что деление капиталистической системы на центр и периферию осуществляется исходя из рассмотрения межстранового взаимодействия. Однако наличие внешней периферии для центра не означает отсутствия эксплуатации и неравенства внутри него. Так, внутри США, современной страны-гегемона, наличествуют высокий уровень бедности, производства с высоким уровнем эксплуатации, недоступность ряда социальных благ (качественное образование, здравоохранение) для части населения, и т.п. Тем не менее, несравненно больший объем ресурсов позволяет странам капиталистического центра проводить социально-экономическую политику, приводящую к достижению большей частью населения уровня благосостояния, достаточного для политической стабильности. Именно

наличием дополнительных ресурсов объясняется существование в странах центра наряду с богатыми и бедными большой прослойки среднего класса.

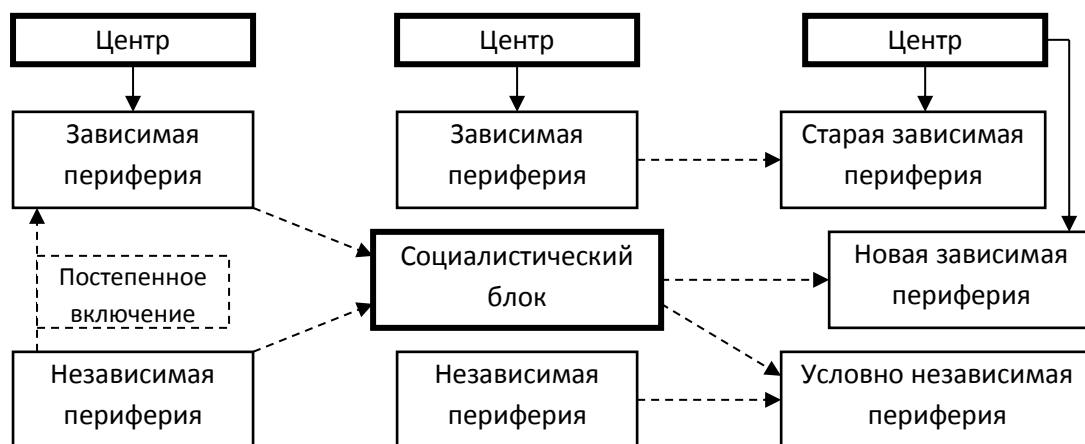

Рисунок 3. Трансформация периферии мировой капиталистической системы в XX в.

Исторической особенностью России является ее обособленность от мировой хозяйственной системы: участвуя в международной торговле, Россия долгое время сохраняла суверенитет как внешнеполитический, так и экономический. Однако к середине XIX в. расширение капиталистической системы привело к тому, что независимыми от нее экономическими системами оставались только Россия и Китай – что и стало причиной начала Крымской и Второй опиумной войн соответственно. В результате поражения России в Крымской войне и последовавшей за ним экономической политике Александра II началась интеграция Российской империи в мировую капиталистическую систему в качестве сырьевой периферии. Чертой российской экономики в начале XX-го века стало исключительное влияние иностранного капитала, как промышленного (более половины акционерного капитала принадлежало иностранным агентам), так и финансового (колоссальный внешний долг России, активная захватническая политика европейских банков). Однако в силу того, что капиталистический способ производства в преимущественно аграрной феодальной Российской империи не стал доминирующим способом производства предреволюционное положение России в мировой экономике можно охарактеризовать как полупериферийное.

В результате Октябрьской революции в России и принятия новым советским государством курса на построение независимой социально-экономической системы установился биполярный мир: наряду с капиталистической системой существовала советская экономическая зона, которая была независимой до 1980-х гг. в 1980-1990-е гг. капиталистическая система расширилась за счет распада СССР и становления однополярного американоцентричного мира (см. рис. 4). В результате современная периферия капиталистической системы состоит из старой зависимой периферии (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Африка и др.), новой зависимой периферии (большинство стран бывшей советской зоны), а также условно независимой периферии (Белоруссия, Китай и др.).

В капиталистический центр включены государства, чья социально-экономическая политика во многом определяется политикой государства-гегемона и интересами крупного бизнеса (транснационального капитала). Следует отметить возвышение роли финансового сектора в сравнении с реальным. Наряду с территориальным расширением и товаризацией способом расширения капиталистической системы является финансизация. Современная финансовая сфера по своему объему превышает реальную экономику. Глобализованный финансовый капитал становится инструментом управления социально-экономическими процессами.

Также особую роль в современной капиталистической системе играют наднациональные структуры, способные воздействовать на экономическую политику государств и крупных корпораций. Так, американские экономисты Л. Х. Ларуш, У. Белло, Д. Росс отмечают, что выполнение рекомендаций Международного валютного фонда (МВФ), обязательных для предоставления масштабных кредитов) приводит к упрочению нищеты, неравенства и утрате независимости со стороны стран третьего мира. Наряду с МВФ одними из самых влиятельных институтов периферизации стран второго и третьего мира являются Всемирный банк и Всемирная торговая организация

«Классическим» примером регулирования национальных экономик периферийных государств наднациональными структурами являются страны Латинской Америки. В 1981-1991 гг. правительства этих стран осуществляли экономическую политику, основанную на

неолиберальных догмах: осуществляли разгосударствление экономики (сокращение социальных расходов, приватизация) и открывали внутренний рынок для иностранных товаров и капитала. В результате после значительного роста ВВП в предыдущие годы (30% в 1960-е; 40% в 1970-е) в 1980-е гг. ВВП стран Латинской Америки упал на 10%. Аналогично пресечение бурного экономического роста стран «третьего мира» со стороны МВФ касательно «азиатских тигров» в конце 1990-х гг.: в Сингапуре, Гонконге, Тайване, Южной Корее, включенных в мировую финансовую систему, валютно-финансовый кризис подорвал бурное развитие экономик этих стран и привел к необходимости увеличения внешних заимствований вкупе со структурными преобразованиями в пользу международных корпораций. Тем самым механизм принудительного урегулирования кризисов задолженности является одним из основных средств усиления контроля транснационального капитала за национальными предприятиями (экономиками).

Министр финансов России Антон Силуанов отмечает, что в настоящее время Международный валютный фонд находится в кризисном состоянии по причине недостаточности собственных ресурсов, необходимая докапитализация приведет к ослаблению ведущей роли США в принятии ключевых решений фонда. Одной из последних инициатив МВФ является предоставление кредитов Украине в обмен на проведение реформ по принципам «Вашингтонского консенсуса»: приватизации, либерализации, ослаблению государственной поддержки экономики и контроля за демографическими процессами.

В 1990-е годы Россия, взявшая на себя государственный долг СССР (который значительно вырос в 1980-е), столкнулась со значительными финансовыми трудностями (в результате резкого дерегулирования плановой экономики) сократить которые было призвано сотрудничество с Международным валютным фондом. Условием данного сотрудничества было соблюдение неолиберальных принципов ухода государства из экономики – по аналогии с реформами в Латинской Америке. Давление со стороны кредиторов дополняло внутренние и внешние противоречия экономического развития России.

Разрушение в 1980-90-е гг. советской хозяйственной системы, рассчитанной на относительную замкнутость по отношению к мировой экономике, привело к встраиванию России в систему международного разделения труда и, одновременно, в систему международной торговли. В систему международного разделения труда вошли выборочные сегменты советской системы хозяйствования – в виде приватизированных вертикально-интегрированных холдингов – ориентированные, прежде всего, на добычу сырья и его первичную переработку. Тогда как остальные предприятия реального сектора, представляющие собой раздробленную систему планового хозяйства, оказались в конкуренции с продукцией глобальной экономики.

Спецификой периферизации российской (советской) экономики в сравнении с экономиками развивающихся стран является то, что экономика СССР по своим показателям была на уровне стран развитого капитализма, обладая значительным потенциалом как со стороны технологий (и системы расширенного воспроизводства человеческого капитала), так и со стороны накопленного национального богатства (разведанных природных ресурсов и комплексов предприятий). Другой характерной чертой российского периферийного капитализма является сравнительно высокий уровень расходов на социальную сферу и на национальную оборону.

Важным отличием российской либерализации экономики является сравнительно меньшая глубина проникновения иностранного капитала. Однако точная оценка влияния иностранного капитала на экономику России затруднена в силу непрозрачности цепочек собственности российских компаний и значительной степенью оффшоризации. Можно предположить, что основой встраивания российской экономики в мировую капиталистическую систему является не экспансия на ее территории иностранного капитала, а именно структурно-технологическая деградация хозяйственного комплекса в условиях трансформации отношений собственности внутри страны.

В международном разделении труда (внутри капиталистической системы) участвует отечественный крупный бизнес при поддержке государства в лице бюрократии. Тогда как в конкурентные отношения на рынке готовой продукции (товаров, работ, услуг) вступают преимущественно предприятия среднего и малого бизнеса, имеющие

более узкие возможности влиять на национальную экономическую политику в области обеспечения поддержки тех или иных отраслей. Экономике России можно условно разделить на два полюса, к которым тяготеют те или иные субъекты экономических отношений и элементы институциональной структуры: 1) периферия глобальной экономики (встроенная в международное разделение труда в качестве поставщика сырья и товаров с малой добавленной стоимостью, а также в качестве производственной площадки крупных компаний «центра»); 2) суверенная национальная экономика, выступающая конкурентом глобальной и других национальных экономик как на отечественном, так и на мировом рынках.

Функционирование первого полюса приводит к перераспределению капитала в пользу центров капитала метрополии. В результате становится невозможным процесс ускоренного накопления капитала в России – объективно необходимого для восстановления и модернизации социально-экономической системы. Это перераспределение является ключевым для российской экономики отношением присвоения (отчуждения), негативно влияющим на развитие экономики. Отношения присвоения (отчуждения) в 90-е гг. характеризовались не только перераспределением финансовых потоков, но и предприятий и интеллектуальной собственности, национального богатства и выводом высококвалифицированной рабочей силы. Подспорьем в установлении в России центропериферийных отношений оказались отношения присвоения (отчуждения) внутри самой страны, ядром которых стало первоначальное накопление капитала в новых, институциональных условиях, движимое личными экономическими интересами определенной части российского общества.

Логика периферийного развития государства подразумевает значительную утрату суверенитета экономики. Узкая специализация в рамках международного разделения труда приводит к отсутствию необходимости развития высокотехнологичных секторов экономики. Отечественная периферийная экономика, будучи завязанной на поставках на мировой рынок, в первую очередь, национального богатства, не предполагает в принципе расширенного воспроизводства человеческого капитала, развития отраслей реального сектора, не связанных с добычей и неглубокой обработкой товаров уже созданной

стоимости. Народнохозяйственная структура России трансформировалась из целостной (СССР) в сегментированную – в рамках основных элементов периферийной модернизации. При этом собственно национальное, суверенное хозяйство оказалось в деформированном и деградирующем (как по внешним, так и по внутренним причинам) состоянии. Можно обособить два важных признака отечественной хозяйственной системы: 1) высокая степень зависимости от импорта (без возможности импортозамещения) во многих значимых отраслях; 2) постепенная утрата способности к интенсивному системному развитию экономики.

Обеспечение национальной безопасности и высокой степени благосостояния народа несовместимо с периферийным типом развития – за счет значительного объема присвоения капитала, который мог бы быть предназначен для ускоренного развития экономики. Преодоление периферийного капитализма возможно лишь двумя способами: 1) посредством перехода в центр глобальной экономики; 2) посредством замыкания сгенерированной внутри страны миросистемной ренты на национальной экономике и развитии суверенного по отношению к глобальной экономике хозяйства. Первый вариант для России в силу исторических, геополитических и геоэкономических причин маловероятен, тогда как поэтапное движение ко второму позволит обеспечить как сбалансированное развитие хозяйства и общества, так и некоторую автономию по отношению к кризисным состояниям капиталистической системы. Более реалистичным – но от того не менее трудоёмким – является второй вариант, который требует значительных ресурсов и продуманной экономической стратегии государства.

1. К. Маркс, Критика политической экономии (черновой набросок 1857-1858 гг.). Капитал : критика политической экономии. Том III : [пер. с нем., фр., англ.] / Карл Маркс ; [предсл. Л. Л. Васиной, В. С. Афанасьева ; послесл. П. Н. Клюкина, К. В. Сорвина]. — М. : Эксмо, 2011. — С. 955.

2. Политическая экономия. Учебник под ред. К.В Островитянова. С. 57.

3. Капитал: критика политической экономии. Т. I : [пер. с нем., фр., англ.] / Карл Маркс ; [введ. О. И. Ананьина; предисл. Л. Л. Васиной, В. С. Афанасьева]. – М. : Эксмо, 2011. — С. 730
4. Роза Люксембург. Накопление капитала. Том I и II. Перевод под редакцией Ш. Дволайцкого. С предисловием В. Мотылева. Издание пя-тое. Государственное социально-экономическое издательство, Москва 1934 Ленинград— С. 12
5. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. — С. 78
6. Семенов Ю. И. Философия истории. С. 204—205
7. Фурсов А.И. De Conspiratione: капитализм как заговор. Том I. 1520-1870-е годы // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014. 2-е изд. — С. 67
8. Center on Budget and Policy Priorities — URL: <http://www.cbpp.org/> (дата обращения: 29.05.2014)
9. Фурсов А.И. Смена модели развития России в мировой системе в конце XX века и ее результаты // — URL: Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб», 2010 <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4074/> (дата обращения: 29.05.2014)
10. Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Генезис отношений собственности в России: историческая ретроспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. Сб. науч. Ст. № 11 (114) / ВолгГТУ. — Волгоград, 2013. — (Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)»; вып. 16) — С. 21—22
11. Черникова Л. Сущность и формы проявления финансирования // Вестник Института экономики РАН, №1, 2009 — С. 257
12. Семенов Ю. И. Философия истории. С. 555
13. Суворов А. С. Особенности процесса накопления капитала в глобализируемой экономике: миросистемный подход // Журнал экономической теории № 3 / 2010 — С. 141

14. Уильям К. Табб. Восточноазиатский финансовый кризис // Меж-дународный журнал «Проблемы теории и практики управления», № 6, 1998. С. 29—36
15. Министр финансов Антон Силуанов по итогам «финансовой двадцатки» в Сиднее. // Сайт Министерства финансов Российской Федерации — URL: http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=21082 (дата обращения: 29.05.2014)
16. Катасонов В. Финансовый каннибализм. МВФ как последняя надежда «временного правительства» Украины // Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы «Столетие», 11 марта 2014 г., — URL: http://www.stoletie.ru/politika/finansovyj_kannibalizm_908.htm
17. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и мир-система. Изд. 3-е, испр. И доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 521—522
18. Суворов А. С. Особенности процесса накопления капитала в глобализируемой экономике: миросистемный подход // Журнал экономической теории № 3 / 2010 — С. 140

Н.Н. Соловых
Финансовый университет
г. Москва

**ОРИЕНТАЦИЯ НА ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ КАК
ПРИОРИТЕТНЫЕ В ДОЛГОСРОЧНОМ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Сегодня, когда уже не первое десятилетие идет отсчет новому XXI веку, когда в истории человечества сформировалось мировое рыночное хозяйство, воочию подтвердился тот факт, что всеобщность рыночных отношений не только не нивелирует, но и не должно нивелировать национальные особенности страны и в экономическом, и в социальном развитии.

Прежде всего, это выражается в различных уровнях экономического развития стран мира. Исследовательские службы МВФ относят к развитым 29 стран, столько же – к переходным, 125 – к развиваю-

щемуся миру. Доля развитых стран в мировом ВВП составляет 56,3%, в мировом экспорте товаров и услуг - 75,1% (но в них проживает всего 15,4% населения земли). В наиболее крупных странах мира среднегодовые темпы прироста ВВП за четыре последних десятилетия после 1970 года составляли 2,3-2,5% в год, в странах с переходной экономикой (в том числе в России) - менее одного процента в год. Безусловный лидер среди развивающихся стран – Китай - в 2014 году по объему ВВП превзошел США и вышел на первое место в мире (в оценке по паритетах покупательной способности валют). На долю российского ВВП приходится 2,6% мирового, при этом население России составляет всего 2,6% мирового. Простые расчеты показывают, что на один процент в мировой доле населения России приходится примерно один процент мирового ВВП. Аналогичный показатель для США равен почти 4,7%, развитых стран – 3,7%, развивающихся стран – 0,48% (расчеты на основе паритета покупательной способности).

По оценке аналитиков Всемирного банка (доклад «Глобальные экономические перспективы»), цены на биржевые товары в 2015 году будут оставаться умеренными, но снижение цен на нефть приведет к перераспределению реальных доходов от развивающихся стран-экспортеров к развивающимся странам-импортерам нефти. По прогнозам Всемирного банка, если рост глобальной экономики составит 3,3% в 2015 году, 3 и 3,3% - в 2016 году, то в развивающихся странах темпы роста составят соответственно 4,8 и 5,3%. Особенно успешными в развитии будут страны, где экономика базируется на реальном производстве товаров и оказании услуг. Так, темпы экономического роста в Индии составят 6,4%, в Китае - около 7%. В Бразилии, Индонезии, Турции и Южной Африке падение цен на нефть приведет к снижению инфляции, уменьшению дефицита счета текущих операций. Но для государств, живущих за счет нефтяной ренты, наступает тяжелая полоса, и Россия - явный антилидер экономического роста.

Заместитель Министра экономического развития Алексей Ведев в экспертной дискуссии «Глобальное развитие: макроэкономический прогноз», в рамках VI Международной научно-практической конференции в области экономики («Гайдаровский форум»), открывая дискуссию, отметил, что рост российской экономики в условиях эконо-

мических санкций Запада, снижения инвестиций и цен на нефть до 40 долл. за баррель, геополитической напряженности, сокращения кредитных ресурсов, роста издержек может составить всего лишь 0,5-0,6%, а ВВП снизится до 5% (опыт кризиса 2008-2009 годов показывает, что при падении цен на нефть до 38 долл. за баррель российская экономика «просела» на 9%).

Приведенные данные показывают, что глобальное рыночное пространство – это не монолит, а своеобразный конгломерат, где его отдельные части имеют не только различный «экономический вес», но и трудно сопоставимые конкурентные условия.

Во-вторых, уровень экономического развития передовых стран предопределяет их конкурентные преимущества и конкурентные преимущества большинства их компаний и бизнеса, что подтверждает тот факт, что в отличие от идеальной модели рынка доступ на рынок товаров и услуг фактически монополизирован и преодолеть его сегодня во много раз сложнее, чем в обычной конкурентной среде.

В-третьих, методы и формы конкурентной борьбы на мировом рынке сильно отличаются от конкурентной ситуации на внутреннем национальном рынке любой страны. С одной стороны, на мировом рынке активным участником мирохозяйственных связей становится государство, которое прямо заинтересовано в поддержке своих компаний, а с другой – все активнее используются неэкономические (и даже политические) методы решения хозяйственных проблем.

В-четвертых, по мере глобализации рыночных отношений хозяйствующих субъектов усиливается подвижность, неопределенность и непредсказуемость изменений внешней и внутренней среды. В этих условиях важнейшим базисным интересом любой экономической системы является ее самосохранение, переход к правильно структурированному, гармоничному и высокоэффективному состоянию на основе приведения в действие соответствующих системообразующих элементов.

С учетом указанных факторов и развивающиеся страны, и страны с переходной экономикой могут рассчитывать на конкурентные преимущества в мировом хозяйстве, если не только национальный бизнес предложит конкурентоспособные товары и услуги, но и само государство будет обладать достаточной экономической и политической

мощью, выступать гарантом сохранения экономической системы от угрозы внутренних и внешних факторов, обеспечения ее целостности и управляемости. По существу, это ведущая мировая тенденция современного развития.

Особенности трансформаций в российской экономике в условиях глобализации воспроизводственных процессов определяются с позиций двунаправленности преобразований: во-первых, страна вовлекается в общемировой процесс перехода к новой структуре воспроизводственных отношений; во-вторых, внутренняя постиндустриальная система социально-экономических отношений формируется в условиях хронического отставания экономики и полной зависимости от импорта, негативных последствий проводимых реформ, наличия системных причин торможения реального развития, т.е. одновременно происходят внутренняя и межсистемная трансформации. Эти две важнейшие особенности долгосрочного социально-экономического развития позволяют говорить о смене модели экономического развития и оказывают огромное влияние на содержание, формы и методы государственного вмешательства в экономику (когда подтвердилась неоправданность установки экономической политики России в 90-е годы на способность формирующегося рынка к саморегулированию).

Анализ макроэкономических структурных изменений (изменения пропорций создания валовой добавленной стоимости - ВДС) в России после 2005 года свидетельствует, с одной стороны, о положительном воздействии рыночных реформ на экономику страны: распространение новых видов услуг, повышение технического уровня предприятий и организаций этой сферы, развитие торговли и связанных с ней видов деятельности, расширение сети трубопроводного транспорта, рост услуг аппарата государственного управления. Но с другой стороны, позитивные сдвиги дополняются существенными негативными: усилился сырьевой перекоп промышленности – снизился удельный вес обрабатывающих производств, что, в первую очередь, связано с сокращением выпуска продукции машиностроения, которое обеспечивает рост технического уровня и обновление материально-технической базы экономики; уменьшилось производство военной техники; сократился спрос на продукцию отраслей тяжелой промышленности, металлургии, химической промышленности.

Целям первоначального накопления частного капитала «служит» и другой существенный перекос экономики – финансовый – в сторону услуг финансового посредничества (как наиболее привлекательного по доходности способа накопления капитала). Реформы в образовании и здравоохранении, суть которых заключалась в замене бесплатных услуг платными, привели к улучшению качества услуг лишь для состоятельных групп населения. Для несостоятельных – условия и качество обслуживания ухудшились.

В целом анализ макроэкономических воспроизводственных пропорций свидетельствует, что условия и механизм их формирования для решения задач достижения сбалансированности, прежде всего, внутреннего рынка, не были созданы. После кризиса 2008-2009 годов экономика России вступила в полосу очередной стагнации и возросшей несбалансированности: ВВП за годы реформ практически остался на уровне конца советского периода, центр реформ оказался смещенным в сферу распределения и обмена. Сегодня на долю труда, государства и промышленного капитала приходится доля, многократно меньшая, чем у сырьевого капитала. Присвоение ВВП определяется не столько трудом и даже не производственным капиталом, сколько природно-сырьевой рентой. На долю последнего фактора приходится не менее 75% получаемого дохода. Вклад же труда не превышает 5%, а промышленного капитала – 20%. Основная причина такого положения – нерешенность проблемы собственности.

Выработка эффективной (в экономическом, социальном отношениях) формулы собственности - соотношения государственной, коллективной (в ее различных формах, включая коллективную частную) и классической частной собственности - ключевая проблема современной России. В XXI веке доля государственной собственности в развитых странах выросла примерно в пять раз и составляет во Франции и Германии – 42-47%, Дании и Голландии – около 50%, Швеции, Австрии и Швейцарии – 60-65%. Доля государственной собственности в России – на уровне колоний.

Для восстановления инвестиционной способности экономики государственная (общенародная) форма собственности в структуре различных форм собственности страны должна занимать, по нашим оценкам, не менее 55-60%. А это возможно только в результате наци-

онализации ведущих отраслей промышленности, изъятия их из сферы частного сектора. Причем те сферы экономики, которые в определенной мере влияют на благосостояние всего общества и определяют поступательное социально-экономическое развитие, должны стать исключительно государственными. К примеру, новые индустриальные страны добились успехов главным образом благодаря активной государственной промышленной политике (Китай, Вьетнам).

Не оправдало себя утверждение о том, что рыночной системе свойственны только экономические (косвенные) методы управления. Набор эффективных методов и форм управления экономическим развитием на самом деле достаточно широк. Гораздо эффективнее и полнее современные организационные технологии, а также административные методы. Подавляющее число «поломок» существующего экономического механизма вообще неустранимо без четкого и жесткого администрирования.

Глобализация на фоне постиндустриальной стадии роста, обуславливая чрезвычайное повышение требований к конкурентоспособности экономики страны, порождает новые проблемы, решение которых невозможно без совершенствования методов государственного вмешательства с сохранением и дальнейшим развитием функций государства: проблемы регулирования иммиграции, нелегального притока наркотиков, роста экономической преступности. Усиливается потребность в контроле над финансовой сферой в целях смягчения воздействия на нее мировых финансовых кризисов.

На фоне реалий внешней и внутренней среды ситуация в России может быть изменена при формировании государства нового типа, способного адекватно и компетентно реагировать на брошенные вызовы, разрабатывать и реализовывать политику новой индустриализации на основе модернизации как в целях внутреннего развития страны, так и обеспечения конкурентоспособности в условиях глобализации.

Углубленный анализ состояния дел в экономике страны, проведенный президентом России, выявил необходимость «перехода к принципиально новому качеству жизни российского общества» на основе внутренних факторов экономического роста, как приоритетных. В целом социально-экономическая политика Правительства

Российской Федерации на период до 2020 года будет определяться на основе приоритетов, сформулированных в Указе президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», которые позволят стране совершить переход к экономике нового типа, инновационной, социально-ориентированной и конкурентоспособной.

В целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры (в условиях низких цен на углеводороды и санкций Запада) Правительство Российской Федерации разработало перечень ключевых направлений своих действий на ближайшую перспективу.

Согласно антикризисному плану в 2015-2016 годах будут реализованы меры, направленные на активизацию структурных изменений в российской экономике, стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях и достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.

Ключевые направления действий Правительства России течение 2015 года включают в себя поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров; содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счёт снижения финансовых и административных издержек; создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики, в том числе при реализации государственного оборонного заказа; компенсацию дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан; снижение напряжённости на рынке труда и поддержку эффективной занятости; оптимизацию бюджетных расходов за счёт выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств; повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций.

Правительство Российской Федерации рассчитывает на то, что постепенная стабилизация мировых сырьевых рынков и предпринимаемые совместно с Банком России меры позволят нормализовать ситуацию на валютном рынке, что обеспечит последовательный выход основных отраслей экономики из рецессии, в том числе за счет более высокой ценовой конкурентоспособности российских товаров в результате снижения курса рубля. Сопутствующее этому снижение инфляции на потребительском рынке позволит минимизировать влияние кризиса на качество жизни. Помимо необходимости обеспечения макроэкономической стабильности и низкой инфляции правительство продолжит реализацию государственных программ, нацеленных на повышение качества систем здравоохранения и образования; создание необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре ВВП, ускоренное и полноценное исполнение «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы, а также комплексное совершенствование контрольно-надзорной деятельности (в том числе на основе риск-ориентированного подхода) с выходом России на стабильно высокие позиции среди всех стран по уровню комфортности ведения бизнеса; эффективное применение всех созданных инструментов промышленной политики, прежде всего для обеспечения импортозамещения и поддержки экспорта, в том числе с привлечением значительных объемов прямых иностранных инвестиций (проектное финансирование, гарантии, фонд поддержки промышленности, индустриальные парки, государственные закупки, государственно-частное партнерство); формирование и начало реализации Национальной технологической инициативы на основе передовых достижений российской и мировой фундаментальной науки, использования создаваемой инновационной инфраструктуры (инновационный центр «Сколково», наукограды и технопарки, ведущие университеты, институты инновационного развития); стабилизация налоговой системы с одновременным применением мер налогового стимулирования структурных преобразований; продолжение модернизации и улучшение сбалансированности пенсионной системы, а также системы социальных льгот; радикальное повышение качества системы государственного управления и эффективности работы крупных компаний, контролируемых государством.

Антикризисный план включает в себя три основных направления: активизацию экономического роста, меры поддержки отдельных отраслей и обеспечение социальной стабильности. И это – не набор текущих решений, а экономически обоснованный план дальнейших структурных реформ по совершенствованию важнейших макроэкономических воспроизводственных пропорций.

Сегодняшняя крайне сложная для России ситуация требует выработки соответствующей ей государственной стратегии, которая отвечала бы глубинным интересам страны, вернула страну на путь экономического роста и обеспечила ей достойное место в мире. Жизненно необходимой для России является стратегия рывка («прорывная стратегия»), развитие мобилизационной экономики. Кроме того, российское общество и народное хозяйство нуждаются в развитии институтов, которые решали бы вопросы гармонизации социума, определяли социальный вектор современности.

1. Альпидовская М.Л. Вступление в ВТО, или «новая экономическая химера» современного общества постмодерна // Век глобализации. – 2013. № 1(11).

2. Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. № 19 (160).

3. Алиев В.М. Современные тенденции в распространении экономической преступности // Безопасность бизнеса. 2014. №3.

4. Березинская, А. Ведев. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. №1.

5. Думная Н.Н. Россия: особенности институционального развития. М.: НОРМА, 2009.

6. К. А. Кудрин, Е. Гурвич. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. №12.

7. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: НОРМА, 2009.

8. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебник / Р.М. Нуреев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014.

9. Плышевский Б. – Конечный спрос в России: динамика, пропорции // Экономист. 2015. №1.

10. Правительство опубликовало антикризисный план // Российская газета. 2015, 28 января.

*В.В. Сорокожердьев, Х.А. Константиноиди
Краснодарский филиал Финансового университета
Э.А. Кузнецов*

*Кубанский институт международного предприниматель-
ства и менеджмента
г. Краснодар*

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общий фон трансформации хозяйства и экономической политики в современный период во многом определяется дальнейшим развитием глобальной социально-экономической системы, существующей в рамках идеологемы «постиндустриализма», которая, в свою очередь, испытывает фундаментальные и динамичные изменения. При этом в новых условиях приобрел особую роль комплекс причин, прямо связанных с формированием и реализацией экономической политики, которая приобрела роль фундаментального фактора в национальном и мировом развитии.

К настоящему времени Россия подошла с неоднозначными итогами в своей коренной социально-экономической трансформации, продолжающейся с середины 80-х гг. уже 30 лет. Настоящий период развития с начала 2000 гг. сопровождался, с одной стороны, довольно интенсивным восстановительным экономическим ростом, с другой стороны, - дальнейшим нарастанием системных проблем в экономике, проявившихся в полной мере после кризиса 2008-2009 гг. Однако, в докризисный период «нулевых годов», имелись и значительные успехи, эффект от которых сказывается и в настоящее время. Наибо-

лее значимым, на наш взгляд, явилось формирование критически значимого слоя людей, способных решать самые сложные задачи в управлении и реальной практической деятельности во всех сферах жизни современного общества.

Таким образом, произошло определенное «осовременивание» общественно-хозяйственной жизни, в основном удалось сохранить целостность государства и дееспособность власти. Однако, по прошествии периода реформ, не произошло увеличения масштабов и качества экономики по сравнению с серединой 80-х гг., что свидетельствует о «потерянном тридцатилетии». В целом можно констатировать отсутствие реального продвижения в области формирования эффективной стратегии развития и в достижении конкурентоспособности национальной экономики, что свидетельствует о наличии серьезных препятствий неявного (теневого) характера.

На настоящий момент в научном и бизнессообществе, в среде наиболее активных граждан (и даже среди части бюрократии) сформировалось устойчивое представление, согласно которому избранная модель экономической политики в наибольшей мере ответственна за накопление в ней негативных моментов, фактически выступая препятствием для осуществления позитивных сдвигов в экономике и обществе. В качестве наиболее явных угроз существования такой тенденции можно выделить следующие:

- невосстановленная утрата значительной части технологического потенциала, несбалансированная структура экономики и слабая восприимчивость к инновациям;

- критически высокое расслоение граждан по доходам и имуществу (приемлемое, по мировым стандартам, значение децильного коэффициента – 6, официально признанный в нашей стране уровень – 14, обоснованные экспертные оценки – 60-120);

- несбалансированность судебной системы, критически высокий уровень манипулирования правом, что подрывает возможности защиты законных прав подавляющей части граждан в судебно-правовой системе;

- недостаточная эффективность экономической политики – как общей, так и в различных сферах, отраслях и территориях, что огра-

ничивает возможности текущей деятельности предприятий и делает невозможными масштабные и качественные инвестиции;

- несоразмерно большая общая цена и тяжесть последствий реформационного периода – она соизмерима с уроном от полномасштабной войны, при фактическом отсутствии системной стратегии развития [18].

Проблемы экономической политики, ее низкой эффективности и наличия отрицательных последствий ее применения, не являются уникальными именно для России. Однако в нашей стране (единственной из больших экономик, к которым она, несмотря на все потери и трудности, по-прежнему относится) сложилась на настоящий момент достаточно уникальная ситуация, при которой дисбаланс между действительными запросами экономики (которые во многом совпадают с формально провозглашаемыми приоритетами властей) и реально предпринимаемыми мерами (и их результатами) носит столь масштабный и перманентный характер. По сути, речь идет о наличии весьма опасной тенденции, угрожающей не только очередной кризисогенной сменой экономической модели, но и сломом самого государства.

Представляется, что поиск причин существования данной проблемы, а также определение возможных путей ее решения, видится в анализе сущности экономической политики, с учетом современных реалий и тенденций, а также в объяснении таких важных феноменов современной жизни, как теневая экономика и теневая экономическая политика.

Деформация форм взаимодействия государства и экономики (в определенной мере это также характерно и при его взаимосвязях с обществом и бизнесом), выражаясь в виде теневой экономики и теневой экономической политики существенно определяют качество и направленность социохозяйственного развития, проявляясь в следующих формах:

1. Государство, отвечая за экономическую политику, должно обеспечивать качества стабильности и устойчивости всей системы, которые служат опорой для реальных позитивных сдвигов во всех сферах и в системе в целом.

2. Теневая экономика существует всегда, отвечая запросам субъектов для решения своих проблем вне официальных отношений, что служит сигналом относительного неблагополучия в экономической политике и стимулом для ее совершенствования. Она также отражает специфику и степень развитости экономики. Гипертрофия теневой экономики возникает из-за недостатка позитивных сигналов в экономической системе, т.е. из-за неэффективности модели экономической политики.

В соответствии с методикой ООН в теневую экономику, которая не платит налоги, включаются следующие виды деятельности:

- скрытая - законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур;

- неформальная - законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур;

- нелегальная - законодательно запрещенная деятельность (криминальная и иная противоправная). Распространение теневой экономики тесно связано с коррупцией и теневой экономической политикой.

3. Теневая экономическая политика представляет собой иную - в отличие от официально провозглашаемой, систему управленческих действий; имеет свои цели, инструменты и проводится на всех уровнях хозяйствования, в том числе – и на региональном. Она корреспондируется с закрытостью деятельности, при критичном уровне которой крупномасштабные позитивные изменения невозможны.

Основания для теневизации экономической политики и экономики в российских условиях определяются, прежде всего, незрелостью социума (как было в Китае до реформ Мао Цзэдуна), а также наличием масштабных богатств и накопленного военно-экономического потенциала, за счет которых можно было обеспечивать относительную стабильность системы и приемлемые доходы для привилегированных слоев.

На наш взгляд, продуктивной является точка зрения, согласно которой следует выделять в составе макроподсистем страны, наряду с государством, социумом и экономикой, также и бизнес, который, функционируя в рамках хозяйственной сферы общества, имеет суще-

ственно отличные от собственно экономики императивы функционирования – финансово-коммерческие (в то время как в экономике приоритет – это производство благ и удовлетворение реальных потребностей) [4].

Возникший и доминирующий в настоящее время в России гипертрофированный альянс бизнеса и власти, как наиболее организованных сил – в сравнении с социумом и экономикой, закономерно формируют модель государственного капитализма несозидательного типа (где даже высокодоходные добывающие отрасли являются технологически отсталыми). В такой конструкции проблемы общества и экономики провозглашаются официальными приоритетами, но решаются по остаточному принципу. Этот период – вынужденно, завершается.

За последние десятилетия качественно изменилась роль финансовой системы как в мировом масштабе, так и в рамках национальных экономик. Финансово-кредитные и фондово-инвестиционные рынки, завязанные на глобальную торговлю, стали, в значительной мере, определенной (и, на достаточно длительное время, довольно успешной – особенно для США) альтернативой методам ведения хозяйственной деятельности и управления в реальном секторе экономики. Это уже привело к финансовому кризису конца первого десятилетия нового века, что явилось лишь преддверием действительно глобальной дестабилизации мирохозяйственного устройства, усиливающейся в настоящее время.

К наиболее актуальным проявлениям теневой экономической политики и теневой экономики в финансово-бюджетной системе России, могут быть отнесены следующие:

1. Недостаточные размеры, активность и сбалансированность бюджетной системы и процесса.

Основные причины:

- недоиспользование потенциала участников экономики. Это основной фактор. Образовавшийся вакуум заполняется псевдоэкономическими теневыми формами - «административным бизнесом»;

- распределение вне бюджетной системы части доходов бизнеса и граждан - прежде всего, привилегированных слоев. Эти доходы фор-

мируются за счет низкого уровня их налогообложения, особого администрирования и льгот для данных категорий налогоплательщиков.

- недоиспользование принципа конкуренции при выборе моделей бюджета и определении размеров и направлений изъятия/распределения доходов. Последнее приводит к одностороннему выигрышу отдельных субъектов и сфер хозяйства и социума в ущерб другим, не обладающим сравнимым «административным ресурсом».

2. Сверхцентрализация финансовых ресурсов в федеральном бюджете.

Основные причины:

- стремление централизованных управленческих групп сосредоточить максимум финансовых средств под их контролем;

- фактическое ослабление значения бюджетов региональных и особенно - муниципальных уровней.

Предпочтительнее здесь не жесткая трансфертная система, как в России, а формирование более справедливого механизма, позволяющего обеспечивать территории финансовыми ресурсами преимущественно самостоятельно – в рамках мягкой трансфертной системы, основанной на принципе субсидиарности (как в Европе) или системы распределения доходов «снизу вверх» (как в Китае). В соответствии с этим выстраивается и другая система легальной ответственности и заинтересованности.

3. Неполное использование функций и возможностей налоговой системы.

Формы (механизмы) проявления:

а) налогообложение ведется по плоской шкале – для физических лиц, вне зависимости от их финансового положения;

б) страдает реализация функции независимого контроля баланса расходов и доходов граждан.

В первом случае данный инструмент не может выступать в качестве важнейшего элемента обеспечения социальной справедливости и усиливает теневизацию всех распределительных отношений.

Во втором случае утрачивается возможность, которую имеют современные налоговые службы, регулярно сопоставляющие размеры и уровень легальности получаемых доходов и осуществляемых расхо-

дов, в случае несоответствия между которыми должна наступать адекватная ответственность.

4. Тенденция к ужесточению налогообложения и налогового администрирования в отношении большинства субъектов хозяйства, наметившаяся в ответ на нарастающие внешние и внутренние сложности.

В качестве наиболее негативных воздействий теневой экономической политики и теневой экономики в денежно-кредитной сфере могут быть определены следующие:

1. Недостаточные размеры денежно-кредитной системы, низкая монетизация экономики и высокая стоимость финансовых ресурсов.

Основные факторы и критерии проявления теневилизации здесь:

- а) недоиспользование потенциала участников экономики;
- б) степень дефицитности финансовых ресурсов.

В реальных условиях масштабы банковской системы (капитализация и активы) уступают любому из крупнейших банков США или Китая, а объем продаж на фондовом рынке страны меньше, чем у компании «Эппл». При этом цена денежных ресурсов для непривилегированных представителей бизнеса и социума остается запредельно высокой.

Сравнение динамики изменения денежной массы и темпов экономического развития страны однозначно свидетельствуют в пользу ускоренного расширения денежной сферы в ответ на запросы реальной экономики:

- в 1996-1999 гг. рост агрегата M2 – 27%; рост ВВП – 0%;
- в 1999-2008 гг. рост агрегата M2 – 45%; рост ВВП – 7-8%;
- в 2009-2014 гг. рост агрегата M2 – 16%; рост ВВП – 1-2% [6].

2. Критическая зависимость от финансовой системы США и неразвитость внутренних ресурсов денежной системы для обеспечения целей качественного и самостоятельного развития. Это проявляется, в частности, в показателях соотношения внутренних и внешних заимствований в структуре активов центральных банков. На начало 2014 г. в США внутренние обязательства составляли 98%; в Бразилии – 50%; в России – 23%; в Индии – 12% [6].

Реальной эффективной и антитеневой конструкцией эмитирования денежной массы в стране может стать ее создание под выкуп

Центробанком квалифицированных долгосрочных облигаций институтов развития, представленных крупнейшими банками, фондами прямых инвестиций, региональными фондами развития, направляющих данные ресурсы в проекты на открытой коммерческой основе.

3. Проведение денежной политики, целенаправленно создающей дефицит денежных ресурсов в пользу исключительно аффилированных структур, что является основой для проявления теневых процессов во всей экономике и игнорирующей достижение основных целей: сбалансированного развития экономики, социума и бизнеса.

Тотальное упрощение и теневилизация здесь проявляются:

а) в односторонней ориентации всей денежной политики из-за использования в качестве основного правила эмиссии статичной зависимости между массой и скоростью обращения денег, с одной стороны, и объемом производства и ценами – с другой;

б) «усечения» основных целей денежной политики – обеспечения деньгами социума и бизнеса из-за определения инфляции как единственной приоритетной цели регулирования путем ограничения спроса. Однако в России инфляция имеет противоположную природу – недостаточность предложения и высокие издержки;

г) игнорирование всех динамических факторов, в том числе:

- изменения цен вследствие НТП и монополизма;

- изменения масштабов производства из-за вариаций в поведении предприятий;

- зависимости скорости обращения денег от трансформации банковской системы и инфляционных ожиданий;

- недоиспользования возможности снижения цен за счет целенаправленной эмиссии под инвестиции в развитие производства вследствие опережающего роста производства товаров и снижения издержек при применении новых технологий. В современных условиях это приобретает форму скоординированного сочетания производства, инвестиций и денежной политики – как в Китае [2].

Современная отсталость и неперспективность (в его нынешнем состоянии) реального сектора российской экономики является наиболее характерным отражением использования ультралиберальной (компрадорской) модели экономической политики, радикальность применения которой связана с теневым характером ее формирования

(в виде «ручного» управления) и, в свою очередь, провоцирует развитие целых секторов теневой экономики – как через создание форм бюрократического капитализма, так и путем выталкивания в тень хозяйственных аутсайдеров.

Актуальные проявления теневой экономической политики и теневой экономики в реальном секторе хозяйства:

- критически большие размеры теневой экономики (официальная оценка – более 40% ВВП), а также широкая степень ее распространения на крупный бизнес (как в США);

- масштабность фальсификация статистики (по экспертным оценкам, приписки при определении динамики ВВП составляют до 3-4%); до 30% составляют искажения макростатистики в отдельных секторах экономики);

- формирование государственно-олигархического капитализма, делающего неэффективными как механизмы рыночной самоорганизации, так и институты государственного управления;

- особая тяжесть ситуации в данной сфере объясняется также превалированием финансовых методов регулирования в ущерб проведению системной политики в реальном секторе экономики.

В целом, реальный сектор хозяйства ограничивается финансовыми факторами, в т.ч. недоинвестированием его развития вследствие жесткой финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики, утечки капиталов за рубеж (размеры оттока капитала из страны беспрецедентны в мировой экономике, за 20 лет - около триллиона долларов) [13]. Однако главную роль играет все же отсутствие транспарентной экономической политики – при превалировании теневых элементов, что не позволяет обеспечить предсказуемость существования и возможного перспективного развития имущественных комплексов в стране.

Фундаментально негативную роль играет также деградация рынка труда; в частности, за период реформ утрачено более половины технологического ядра занятых – работников средней и высокой квалификации в высокотехнологических производствах, широкое распространение получила теневая занятость. Согласно оценке правительства, лишь 48 млн. россиян работают в «прозрачных условиях», из чего следует, что размер «тени» на рынке труда оценивается в

40%. В дальнейшем расширении теневого сегмента рынка труда эксперты не сомневаются, т.к. продолжается сокращение рабочих мест на фоне стагнации и увеличения административной и налоговой нагрузки. При этом, учитывая, что оплата труда неформально занятых составляет 55% от оплаты труда формально занятых работников, прямые потери для бюджета и Пенсионного фонда ежегодно составляют более 700 млрд. рублей [14].

Неблагоприятные проявления теневой экономики в регионах, имея свою территориальную, в том числе и национально-культурную специфику, все же в большей мере определяются федеральными условиями, т.к. наличие значительных элементов теневой экономической политики на макроуровне предполагает практически полное подчинение центру региональных хозяйственных систем [8]. Сюда могут быть отнесены следующие основные причины:

- усиление монополизации хозяйственной деятельности вследствие наложения федеральных и региональных факторов;
- объективно большая предрасположенность малого и среднего бизнеса к теневизации деятельности;
- распространенность теневых процессов на производство и инфраструктуру, условия функционирования которых во многом зависят от местных и региональных властей.

Специфика формирования теневой экономики на Юге России во многом определяется высоким уровнем неформальной занятости и этносоциальными проблемами [10]. Необходимо отметить, что, благодаря миграционной политике, проводимой на Кубани, воздействие этносоциального фактора на рост теневой экономики здесь существенно ограничено.

Краснодарский край характеризуется относительно высоким уровнем неформальной занятости, т.к. здесь развиты сельское хозяйство, торговля и строительство. В целом, по данным Центра исследований региональной экономики, насчитывается более 600 тыс. таких занятых или 25% от общей численности (средний уровень по стране – 19%); в рейтинге регионов по этому показателю она занимает место в первой тридцатке. Эти данные следует считать завышенными, т.к. в данном сравнении неоправданно низкими являются по статистике Росстата размеры неформального сектора экономики (по числу заня-

тых) в Москве (4,6%), Санкт-Петербурге (2,2%). «В тени» работает больше городское, чем сельское население, что вызывает опасения такой занятости на Кубани [15].

В целом криминальные проявления теневой политики в Краснодарском крае следует оценивать как минимальные. Это подтверждается, в т.ч. низкой численностью осужденных по экономическим статьям – их в исправительных учреждениях находится 171 человек [12].

Антикоррупционная деятельность в Краснодарском крае дает свои результаты, что подтверждается положительной динамикой ряда важнейших показателей. Существует высокая степень доверия к сферам государственного управления со стороны граждан, в 2013 г. она составила 94,9 %, увеличившись почти на 20% по сравнению с 2012 г. Среди представителей бизнеса этот показатель составил, соответственно, 80,4% при росте в 1.5%. Анализ наиболее коррупциогенных сфер деятельности исполнительных органов государственной власти в Краснодарском крае в 2013 г. демонстрирует наихудшие показатели в сфере образования и здравоохранения, что объясняется, в т.ч. и недостаточно позитивными результатами их реформирования [12].

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать некоторые основные выводы и предложить способы решения для устранения проявлений теневой экономики и теневой экономической политики:

1. Беспрецедентные масштабы, степень развитости и глубина негативных проявлений теневой экономики и теневой экономической политики в России явились следствием использования неадекватно заимствованной и контрпродуктивной ультралиберальной модели экономической политики. Свою негативную роль играет и доминирующий в настоящее время в России гипертрофированный альянс бизнеса и власти, как наиболее организованных сил – в сравнении с социумом и экономикой, который закономерно формирует модель государственного капитализма несозидательного типа.

Характер данной конструкции организации экономической и социальной жизни в целом не имеет необходимого научного обоснования, противоречит объективным интересам страны, а также вступает в явное противоречие с жизненным укладом и морально-этическими ценностями российского социума.

Переход к модели новой индустриализации, базирующейся на активной промышленно-инвестиционной политике жизненно необходим и требует соответствующей научной проработки и ускоренного практического применения, опираясь на лучший отечественный и зарубежный опыт и достижения.

2. Для успеха реальных хозяйственных преобразований, которые уже давно назрели и востребованы подавляющим большинством граждан страны, необходимы также определенные политические и законодательные изменения. В условиях неразвитости и специфичности российской политической системы, возможно использовать продление полномочий главы государства, избираемого только на один срок (на десять лет, как в Китае). Актуальным является также применение новой, более жесткой системы отбора кадров в административные и правоохранительные органы (по примеру США, находившихся на грани национальной катастрофы в 30-е и 60-е гг. двадцатого столетия).

Главным здесь представляется формирование широкого спектра «социальных лифтов» - легальных, а не теневых механизмов, позволяющих максимально большому числу граждан реализовывать свои потенциальные возможности в экономической и иных сферах деятельности, преимущественно на коллективистской, а не на корыстно-индивидуалистической основе.

3. На региональном уровне реальным приоритетом должно стать не копирование федерального формата, а формирование реального общественного самоуправления, развитие социальной и производственной инфраструктуры (состояние которых – относительно современных требований, постоянно ухудшается).

Учитывая более широкие возможности вращая бюрократии в теневые организационно-хозяйственные отношения, может применяться избрание глав администраций только на один срок на относительно короткий период (3-5 лет). При этом следующий руководитель должен возглавить комплексную комиссию по проверке деятельности предыдущей администрации (как это было в истории итальянских республик).

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010.
2. Глазьев С. Непростительные иллюзии // Эксперт. 2013. № 50. С. 63-67.
3. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина в России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2008.
4. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна современной России? Какая Россия нужна современной экономике? (элементы системного исследования) // Проблемы формирования эффективной социально ориентированной модели хозяйственного развития России / под ред. Г.Б. Клейнера, С.И. Берлина, Х.А. Константиныди. – Краснодар, 2014. – С. 17-58.
5. Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25–41.
6. Лавровский И. Мобилизация без шока // Эксперт. 2014. № 29. С. 40-44.
7. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. - № 4. С. 4-22.
8. Попова А.С., Новоселова Н.Н. Совершенствование государственного регулирования развития аграрной сферы-«Вестник ИрГСХА». – 2013.- том 2.- № 4.-Ч. 1.- С. 108-116.
9. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009.
10. Спирина С.Г. Оценка латентности экономической преступности в России // Экономика устойчивого развития. 2013. №14. С. 167–173.
11. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. – 1999. - № 7. – С. 4-30.
12. Администрация Краснодарского края - <http://admkrain.kuban.ru>
13. Ведомости финансы - <http://www.vedomosti.ru/finance/news/33117721/rost-neformalnosti>
14. РБК - <http://top.rbc.ru/economics/13/02/2013/844992.shtml>
15. Краснодарстат - <http://krsdstat.gks.ru>
16. Официальный сайт правительства РФ. - <http://www.gov.ru>

17. Федеральная служба государственной статистики - <http://www.gks.ru>

18. Эксперт - <http://www.expert.ru>

С.В. Тютюнникова

О.В. Бербено

Харьковский национальный университет

имени В.Н. Каразина

г. Харьков

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Среди современных факторов развития особое место занимает качество жизни. Качество жизни не сводится только к оценке условий существования человека, но и является источником развития, сценарием человеческой жизнедеятельности.

Аналізу проблем качества жизни, методологических основ его исследования, выделения определяющих его факторов посвящены работы С. Айвазяна, В. Бобкова, А. Возмитель, Д. Дубровского, В. Жеребина, Г. Зараковского, А. Ильина, Е. Капустина, Э. Либановой, А. Романова, А. Субетто и др. Однако многомерность социально-экономического феномена качества жизни определяет неисчерпаемость дальнейшего исследования данной проблематики.

Качество жизни является приоритетной целью социально-экономической политики любого современного государства, озабоченного обеспечением своим гражданам высоких социальных стандартов жизни. Глубоко мировоззренческое и социально-экономическое содержание категории «качество жизни» раскрывает его трактовка как системного образования, сочетающего в себе как объективные компоненты, так и субъективные, раскрываемые в определенной системе ценностей, предопределяющей направленность развития [9, с. 22].

Среди важнейших критериев оценки качества жизни большинство исследователей выделяют достойный уровень благосостояния, получение высококачественного медицинского обслуживания, возможность учиться, стабильность занятости, достойный труд, благо-

приятную экологическую среду, доступ к культурным ценностям, уверенность в завтрашнем дне.

Важным теоретическим аспектом качества жизни является представление в нем неразрывности, синергичности личного и общественного. Качество жизни характеризует не только количественные и качественные аспекты существования и жизнедеятельности отдельной личности, но и, в первую очередь, всего общества в целом. Исторически и логически приоритетность общественного качества жизни над индивидуальным обусловлено, прежде всего, самим содержанием данного понятия. Основные компоненты качества жизни носят общественный характер и влияют на качество жизни отдельной личности опосредованно. Так, например, обеспеченность человека материальными и духовными благами (благополучие) невозможно рассматривать вне системы общественного производства. В частности, обеспеченность общественными благами является макропоказателем. Уровень развития систем образования, здравоохранения, культуры и др. являются первоочередными в определении качества получения данных услуг (образовательных, медицинских, культурных и т.д.) конкретной личностью. Безусловно, возможности в повышении качества данных услуг для отдельных слоев общества более высоки, как и сама их доступность, но воздействие данных факторов на качество жизни отдельных индивидов имеет подчиненный по отношению к общественному характер. Еще одним важным фактором качества жизни, рассмотрение которого возможно только на общественном уровне является качество среды обитания. Конечно, макросреда формируется взаимодействием множества микросред, обеспечивающих качество жизнедеятельности человека, но именно макросфера определяет конечное состояние конкретной микросреды. Глобальность экологических проблем еще раз подчеркивает невозможность обеспечения качественной среды обитания человека без глобальных усилий и не на глобальном уровне. Еще одним важным аспектом, определяющим общественный характер категории «качество жизни», является социальная среда, т.е. качество взаимодействия между людьми. Характер и качество взаимодействия между людьми является важным показателем качества жизни и отдельной личности, и общества в целом. Однако формирование такого взаимодействия как обществен-

ный процесс происходит, прежде всего, на макроуровне. Все вышеперечисленное свидетельствует о социальном характере категории качество жизни, о том, что общественный уровень качества жизни является базовым для формирования качества жизни на индивидуальном уровне.

Актуальность проблематики качества жизни в сегодняшних реалиях во многом объясняется тем, что данная концепция позволяет не только соизмерять, оценивать и корректировать реальную ситуацию с позиций ее влияния на качественные параметры жизни людей, но и формулировать основные цели и критерии общественного прогресса. Анализ качества жизни на макроуровне позволяет обеспечить конвенциональность (общепринятость, согласованность) целей социально-экономического развития.

В этой связи крайне важной является задача согласования понятий общественное и индивидуальное качество жизни и определение механизмов их взаимодействия. Формирование индивидуального качества жизни происходит под воздействием общественного. Основные базовые характеристики качества жизни формируются именно макросредой (на глобальном уровне). Это и национальный доход, и культурная среда, и системы здравоохранения, образования, науки, и эколого-экономические параметры развития, и многое другое. Однако распределение многих составляющих качества жизни происходит неравномерно и на индивидуальном уровне происходит рассеивание качества жизни, когда в одной и той же макросреде формируются диспропорции индивидуального качества жизни. В чем же основные причины неэффективности перераспределительных механизмов качества жизни? На наш взгляд, основной причиной является низкое качество социальной среды (отсутствие социальной сплоченности и социального доверия, нереализованность принципов социальной справедливости, недостаток социального капитала), низкое качество институциональной структуры социально-экономической системы и неэффективность экономических механизмов. В данной статье мы делаем попытку охарактеризовать в самом общем виде экономические механизмы формирования и распределения качества жизни.

Любое общество нуждается в благах, которые позволяют ему удовлетворять свои потребности. Потребности становятся основой

развития хозяйственной деятельности человека. Основоположник теоретических основ философии хозяйства С. Булгаков так описывает этот процесс: «Борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что - в самом широком и предварительном смысле слова - может быть названо хозяйством» [5, с. 62].

Динамика движения истории от эпохи к эпохе каждый раз активизирует людей к хозяйственной деятельности и дает им в виде наследия культурный фонд прошлых поколений, сберегая тем самым непрерывность практического опыта [1, с. 350]. Экономика на каждом новом этапе представляет собой не только новый уровень, материальную базу формирования качества жизни, но и испытывает новые запросы, ориентиры дальнейшего совершенствования, модернизации со стороны более развитых человека и общества с целью наращивания потенциала качества жизни.

В новом тысячелетии рыночная система хозяйствования полностью завоевала доминирующие позиции, сформировав глобальный рынок. В странах осуществляющих рыночную трансформацию это привело к частичному или полному отказу от политики патернализма, появлению бедности и безработицы, высокой дифференциации населения по уровню доходов, социальной стратификации и разрывам в качестве жизни разных слоев общества.

Рыночная экономическая система нацелена в первую очередь на экономическую эффективность, а не на социальную стабильность общества. Конкурентный рынок – это не этически нейтральная, а этически проблемная зона» [8, с. 226]. Рыночная система не в состоянии обеспечить качественную конвергенцию личных и общественных интересов, наоборот порождает дивергенцию, результатом которой становится доминирование личных интересов (однако не всех членов социума, а только представителей экономической власти) над общественными. В этих условиях рыночный механизм создает дополнительную нагрузку на общество, которая проявляется в недопроизводстве общественных благ, наличии отрицательных внешних эффектов и других негативных последствиях. Самыми социально тяжелыми последствиями являются сбои в распределительных отношениях, следствием которых являются разрывы

в доходах различных слоев населения. Распределительная система либерального типа не является справедливой и, следовательно, нуждается в общественной координации, позволяющей учитывать интересы всех заинтересованных и задействованных в экономических процессах субъектов и обеспечивающей не только рост общественного благосостояния, но социальную стабильность, укрепление социальной сплоченности общества. В такой ситуации необходима консолидация усилий государства и других общественных сил. «Механизм координации современной рыночной экономики вследствие своей ограниченности нуждается в институциональных рамках, которые побуждали бы хозяйствующих субъектов действовать в нужном направлении» [6, с. 9]. Перераспределение общественного продукта становится процессом не только экономическим, но и этическим. В противном случае контроль сравнительно небольшой части общества над производственными ресурсами приводит к диспропорциям в распределении и экономически необоснованной дифференциации доходов, порождая неравенство.

Экономический рост как основной показатель эффективности экономической системы автоматически не создает возможности повышения уровня и качества жизни всего населения. Условия и предпосылки роста человеческого благосостояния определяются не только количеством, но и способом распределения произведенных благ между людьми. В условиях ограниченности ресурсов интересы в различных сферах, непосредственно работающих на благосостояние, не совпадают. Перед обществом постоянно стоит дилемма эффективного распределения ресурсов на здравоохранение и продовольствие, охрану окружающей среды и общественную безопасность, обеспечение занятости и проведение прозрачных всеобщих выборов и т. п. Поэтому оптимизация целевых установок социально-экономического развития и выработка адекватных форм управления процессом повышения качества жизни во всех ее сферах является крайне актуальной задачей современных государств.

Специфика сложившегося в трансформационных экономиках распределительного механизма выражается в том, что при одних и тех объемах распределяемых благ доступность благ для отдельных слоев населения не соответствует их вкладу в производство новой стоимости. Полученный доход может быть на уровне прожиточного

минимума, что, естественно, затрудняет развитие человеческого потенциала. Благополучие человека, качество его жизни стимулируют не только общественный, но и экономический прогресс. В тоже время неравенство доходов, оставляющее отдельные группы населения ниже пороговой границы их активной жизнедеятельности следует интерпретировать как экономически неоправданное и социально опасное, порождающее критический уровень качества жизни. Таким образом, именно качественное совершенствование распределительных механизмов становится основой обеспечения равномерности качества жизни.

Современные исследователи исходят из существования трех основных способов обращения продуктов и услуг – рынка, перераспределения и реципрокности, получающих свое конкретное воплощение в рамках специфических институтов [4, с. 23]. Реципрокность, термин предложенный Карлом Поланьи, рассматривается как способ передачи благ, заключающийся в их ритуализированном дарении. Реципрокность, или взаимность, предполагает передачу продуктов или вещей в дар, подчиняясь заведенному порядку, в результате чего регулируемый социальными нормами дарообмен становится основным распределительным механизмом сообщества [11, с. 67].

Если для товаров предполагается рыночный обмен, то дары формируют паутину реципрокности, под которой понимается обмен дарами между членами социальной горизонтальной сети, объединяющей представителей одного или разных социокультурных полей. Смысл этого типа социальных отношений состоит в защите близких людей от внешней среды, противостоянии неблагоприятным обстоятельствам общими силами, выравнивании жизненных шансов участников сети. Дарение носит бескорыстный, а продажа — корыстный характер. Товарный обмен воспекает обогащение в одиночку, а дарообмен помогает выживать сообща [3, с. 81-82].

Более тонкая и трудно формулируемая грань отделяет дары от дани, формирующей основу патрон-клиентских отношений. Другими словами, благо может быть товаром, даром или данью в зависимости от того, в какую структуру отношений оно встроено. Дар - атрибут реципрокности, товар — участник товарного обмена, а дань - основа отношений «патрон—клиент» [3, с. 84]. Реципрокность, по нашему

мнению, является важным механизмом преодоления неравенства качества жизни и по мере зрелости общества и развитости гражданского общества может стать надежным механизмом преодоления избыточного неравенства и повышения качества жизни.

Наиболее четко и аргументировано высказал идею альтернативных принципов экономической организации К. Поланьи. При этом он опирался на исследования антропологов, которые убедительно продемонстрировали возможность (и устойчивость) обществ, в которых социальные нормы не вырастают из экономического эгоизма индивида, а сдерживают его. Поланьи показал, что доминирование рыночной логики над социальными нормами возникло сравнительно недавно [11]. Лишь в XIX столетии последние стали вытесняться экономической целесообразностью, а социальный статус человека - зависеть от его капитала [12, с. 510].

К. Поланьи приводит три таких принципа: реципрокность, перераспределение и домашнее хозяйство. Сущностью домашнего хозяйства является производство для потребления - в отличие от производства ради прибыли. Перераспределение основано на концентрации ресурсов в едином центре с последующим распределением по неким критериям, принятым в данном сообществе. Реципрокность, или взаимность, предполагает передачу продуктов или вещей в дар, подчиняясь заведенному порядку, в результате чего регулируемый социальными нормами дарообмен становится основным распределительным механизмом сообщества. Три названных принципа экономической организации требуют для своей реализации определенных институциональных моделей. Действию принципа взаимности адекватна институциональная модель симметрии, а перераспределению — модель центричности. Домашнее хозяйство основано на институциональной автаркии хозяйствующего субъекта [11, с. 67].

В изучении сетевого дарообмена можно выделить три традиции. Первая — антропологическая — акцентирует внимание на символическом смысле даров на примере традиционных обществ. Вторая традиция, получившая название сетевого подхода (*networks approach*), подчеркивает функциональное значение сетей как структурной основы разнообразных социальных процессов. Третий подход, представленный исторической социологией, акцентирует внимание на исто-

рической обусловленности сетевой взаимопомощи, ее укорененности в традициях общества и экономической культуре [2, с. 21].

Реципрокность является одной из форм сетевого взаимодействия. Не только сетевая взаимопомощь, но и само наличие эффективных сетевых структур является основой выравнивания качества жизни. Устойчивые, взаимопользные контакты, оказываемые на неформальной основе, формируют сеть. С позиций институциональной теории роль сетей сводится к уменьшению транзакционных издержек, поскольку в силу формируемого в рамках сетей доверия можно отказаться от формальных и неформальных страховок поведения партнера, т.е. установить безконтрактное взаимодействие [13].

По сетям курсируют ресурсы, не сводимые к материальной форме, но включающие информацию, совет, готовность поделиться успехом, повышенную доверительность отношений и лояльность к участникам сети, что формирует структуру отношений, амортизирующих жесткость товарного обмена или приказного порядка.

Сетевые структуры содействуют более равномерному распределению всех жизненных ресурсов и создают условия более эффективного формирования качества жизни всех участников сетевого взаимодействия. Обратим внимание на то, что информационносетевая экономика представляет собой сложно организованную многоуровневую структуру взаимоотношений между экономическими агентами. Механизмы взаимодействия внутри сети не сводятся к реципрокности, они намного богаче. Их необходимо исследовать и с точки зрения их влияния на качество жизни так как за ними не только настоящее, но и будущее. Но это уже предмет дальнейшего исследования, а в данном случае ограничимся лишь общей постановкой проблемы.

В рамках сетевого подхода подчеркивается, что сети существуют не только и не столько как антитеза плану или рынку, а как скрытый структурный элемент в механизме как плановой, так и рыночной экономики [3, с. 89]. «В современном обществе рынок и государство являются комплементарными институтами, предполагающими и исключаящими друг друга и выполняющими свои специфические, неизменные функции... В тоже время рынок уже не может существовать без государства, а государство без рынка. Рынок предполагает

деятельность государства по регулированию рыночных соглашений, проведению монетарной политики, направленной на поддержание стабильности денежной единицы, которая теперь лишь представляет стоимость в обмен, но сама реальной стоимости не имеет и, следовательно, опирается на «экономическую силу государства». В то же время рынок и государство включают друг друга как противоположности, ибо рынок основан на принципах эквивалентности, а государство базируется на неэквивалентных отношениях» [7, с. 70-71].

«Экономика является неотъемлемой частью социокультурной системы, создающей материальные условия для жизни не только отдельным индивидуумам, но и всему обществу. Так как она ориентирована на человека, то не может абстрагироваться от реальных человеческих потребностей, желаний и представлений, которые являются обязательными условиями и предпосылками хозяйствования» [6, с. 6]. Лишь в той мере, в какой экономическая система служит удовлетворению человеческих потребностей, она оказывается человечной и не теряет смысла. Можно с уверенностью сказать, что сегодня приемлемо только такое развитие, которое служит повышению качества жизни человека, его всестороннему развитию. Именно такой принцип развития характеризует Ю.М. Осипов: «...развитие вовсе не сводится к безудержному росту материально-технической производительной базы, безграничному возрастанию потребительского богатства и столь же безмерному преумножению предметно-полезного разнообразия текущего жизнеотправления, а наоборот, восходит к качественному обновлению самого человеческого бытия в целях его перспективного совершенствования...» [10, с. 10].

1.Базилевич В.Д. Метафізика економіки / В.Д. Базилевич, В.В. Ільїн. – К.: Знання, 2007. – 718 с.

2.Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика / С.Ю. Барсукова // Социологические исследования, 2004. - № 9. - С. 20-30.

3.Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара / С.Ю. Барсукова // Мир России, 2003. - Т. 12. - № 2. - С. 81–122.

4. Буайе Р. К созданию институционально политической экономики / Р. Буайе, Э. Бруссо, А. Кайе, О. Фавро // Экономическая социология, 2008. – Т.9. - № 3. – С. 17-24.
5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. - 352 с.
6. Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики / М.А. Вахтина. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2013. – 266 с.
7. Гриценко А.А. Методологический потенциал и институциональные возможности институциональной политической экономики / А.А. Гриценко // Вопросы политической экономики, 2012. – № 1 (2). – С. 65-75.
8. Козловски П. Принципы этической экономики / П. Козловски. - СПб.: Экономическая школа, 1999. - 346 с.
9. Кондратов В.П. Качество жизни горожан (влияние социальной инфраструктуры) / В.П. Кондратов. - Казань: Изд-во Полигран-Т, 2004. - 183 с.
10. Осипов Ю.М. Российский вызов развитию России (вместо конференционной резолюции) / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства, 2013. - № 1. - С. 8-19.
11. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / / К. Поланьи; Пер. с англ. А. Васильева, С. Федорова, А. Шурбелева. СПб.: Алетейя, 2002.
12. Поланьи К. О вере в экономический детерминизм / К. Поланьи // Неформальная экономика: Россия и мир / Ред. Т. Шанин. - М.: Логос, 1999. - С. 505-513.
13. Williamson O. The Economics of Governance / Oliver E. Williamson. – Berkeley, University of California, 2005. – 50 p.

И.Н. Урсова
ЧГУ им. И.Н. Ульянова
Г. Чебоксары

ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Период конца XX – нач. XXI в в нашем обществе ознаменовался резкой трансформацией экономических интересов. Переход к рыночной экономике сделал возможным получать те блага, которые ранее невозможно было приобрести. Многие получили и использовали возможность многократно увеличить свои реальные доходы. Усилилась конкуренция на рынках факторов производства и практически на всех отраслевых рынках. Это – пример того, как сама экономическая система воспроизводит силу, которая ее постоянно изменяет [11]. Есть необходимость выявить и рассмотреть, как эта сила возникает и через какие механизмы она воздействует на экономическое развитие. Проблема эта актуальна потому, что в экономической политике на разных уровнях знание источника силы и работы механизмов, через которые она передается к действующим лицам хозяйственной жизни, помогает выработать и осуществлять эффективную стратегию развития и роста.

Гипотетически можно предположить, что первичным истоком этой силы являются экономические интересы, склонные беспрестанно меняться с общей тенденцией на повышение. Действуют же они через институциональные структуры разных типов и уровней. Результаты, к которым приводит действие этой силы в экономике, зависят от того, исходя из каких интересов и как выстроена институциональная система.

В современном мире феномен глобализации увеличил диапазон экономических интересов до очень широких пределов, от рациона простого физического выживания он поднялся до контроля над ресурсными потоками в планетарном масштабе. Соответственно и проблема совмещения экономических интересов и векторов институционального развития усложняется. Центром проблемы является доступ к ресурсам.

Классическая политическая экономия рассматривала эту проблему с точки зрения интересов индивидуума [5]. Свобода его обеспечи-

вает обществу наибольшую экономическую выгоду. Индивид, преследуя свои интересы, приносит обществу больше пользы, чем тогда, когда он старается за общественные интересы. Государство же лишь обязано ограждать его от насилия, несправедливости и угнетения, но не вмешиваться в его экономическую деятельность.

Также и неоклассическая теория установила общее положение о главенстве свободного рынка и необходимости устранения препятствий для него. Это создаёт наиболее благоприятное условие для экономического развития и приводит к наилучшему удовлетворению экономических интересов. Отсюда вытекает и главная функция институтов – устранение всех препятствий для свободного рынка, обеспечение свободного доступа всех экономически активных индивидов к ресурсам. На это обращают внимание Д. Норт с соавторами [4]. В результате анализа институциональных систем ряда развивающихся стран они утверждают, что заинтересованные группы получают свои ресурсы и ренты от них. Это обеспечивается договорённостями между лидерами групп не применять по отношению друг к другу насилие, поскольку применение насилия сокращает или сводит на нет ренты. На этом интересе и строится институциональное устройство этих стран и устанавливается порядок ограниченного доступа к ресурсам. А это, по их мнению, отрицательно влияет на экономическое развитие.

Эволюционная теория обращает внимание на рациональный выбор индивидов, основанный на интересе. Его взаимодействие с системой и порождает необратимый динамический процесс [13]. Здесь очень важно воздействие изменений на рынках ресурсов, технологических сдвигов на поведение фирм, которые заставляют их менять так называемые рутины, т.е. существующие принципы своего поведения под выработавшиеся на основе накопленных навыков и опыта приёмы [12]. Часто используется понятие «ренты» (во множественном числе). Это неудивительно, поскольку к этому понятию относят все доходы, образующиеся в результате контроля над ресурсами. Они и являются конечной целью экономических интересов организаций. Очевидно, что подразумевается сложная комбинация рент, включая экономическую ренту от любых факторов производства, рикардянскую ренту, дифференциальную, монопольную ренту и квазиренту, которые описа-

ли А. Алчиан, А. Маршалл и др. Некоторые вопросы, касающиеся экономических интересов, институциональных структур, связанных с ними отношений, рассмотрены в ряде работ и достигнуты некоторые результаты [10]. Определены принципы интеграции личных, коллективных, общественных интересов в территориальные институциональные структуры [9]. Уточнены функции институциональных структур в рыночном обмене, ценообразовании и конкуренции. Дана методика определения функций рыночных и институциональных сил [7] в этих сферах. Анализ современного этапа эволюции некоторых институциональных структур позволил выявить важнейшие её тенденции [6]. Осуществлен анализ и дана оценка эффективности функционирования в рыночных экономических отношениях институтов собственности и контрактных отношений [8].

В целом, очевидно, что в отечественной экономике существует проблема связи сформировавшихся институтов с групповыми и общественными интересами, а также эффективности воздействия их на экономическое развитие. Ее решение невозможно без выявления закономерностей функциональных связей, взаимодействия экономических интересов и институциональных структур, определения тех последствий, к которым они ведут.

Исходя из того, что экономические интересы формируются на разных уровнях, в группах и общностях разного характера, можно выделить три из них: личные интересы индивида, интересы групп и общественные интересы. Групповые интересы и интересы индивидуумов могут отличаться, но в результате соглашений интересы они ставят общие цели и формируют механизмы их достижения. Интересы групп отличаются порой очень резко. В результате чего группы вступают в борьбу. Ожесточённость не предотвращается тем, что переговоры и сделки выгоднее, чем борьба. Договорённости приводят к тому, что каждая группа получает контроль над определённым видом или сегментом ресурсов. Так у них появляется возможность получения ренты на постоянной основе. Такова рутинная последовательность реализации экономических интересов.

В отечественной экономике институциональные структуры формировались под мощным воздействием интересов групп и их коалиций. Поэтому в условиях, когда все было основано на сделках по раз-

делу сфер влияния на рынках ресурсов и получаемых в результате этих сделок рентах, институциональные структуры в экономической системе не смогли сформировать должную конкурентную среду. Возникла системная ориентация на ренты и возможность получения различных видов рент.

Для выяснения того, за счет каких видов ресурсов и как формируются рентные доходы заинтересованных групп, коалиций и их клиентуры, необходимо рассмотреть их рынки.

На рынке труда на первый взгляд, сложилось положение, которое может вполне удовлетворять и интересы бизнеса, и интересы наёмных работников. Хотя демографическая ситуация не совсем благоприятная, желающих работать достаточно и основные отрасли могут быть укомплектованы местной рабочей силой. Но рентные возможности групп, способных контролировать этот рынок – невелики. Реальная борьба за контроль не происходит. Существует противоречие в сфере оплаты и качества труда. Работодатели не идут на повышение уровня оплаты труда, качество которого не улучшается. Качество же не улучшается потому, что работники получают заработную плату, которая не обеспечивает ни нормальный уровень жизни, ни воспроизводство рабочей силы [8].

Очевидно, что на рынке труда необходимо искать выход из этого тупика. Можно создать нормальную конкурентную среду на нём с участием работодателей, дееспособных профсоюзов нового типа, соответствующих государственных органов. В среде профсоюзных функционеров должны создаваться конкурентные отношения так же, как и у менеджеров, являющихся посредниками в переговорах между администрацией и трудовыми коллективами предприятий. В целом этот рынок пока не сложился, но он вполне успешно функционирует на рынках труда особого качества: профессиональных видах спорта, шоу-бизнесе и некоторых других. Рента на этих рынках очень высокая, она может быть значительной и в ряде других отраслей. Пока же экономическую ренту от использования труда в большинстве отраслей получают исключительно работодатели.

Экономические интересы стержня развитого индустриального общества, среднего класса, обращены на рынок ссудного капитала. Рынок капитала к настоящему времени институционально оформлен,

однако он не может удовлетворять потребности развивающейся экономики. Многие не доверяют банкам и не склонны вкладывать в них свои сбережения. При первом же тревожном сигнале они их массово изымают. Банки неспособны обеспечивать доступным кредитом бизнес. Ставка – непомерно высокая, условия получения кредита – очень сложные. Институты денежно-кредитной системы не в состоянии исправить это положение. Однако заинтересованные группы банковской системы, такими условиями весьма успешно пользуются и получают высокую экономическую ренту.

Из всех ресурсных рынков наиболее чувствительны к отношениям между доминирующими группами и их коалициями рынки земли и природных ресурсов. Наибольшая доля рент в отечественной экономике формируется на этих рынках. Сама отечественная институциональная система и её структуры строились с ориентацией на добычу и экспорт минерального сырья и возникающую при этом комбинацию рент нескольких уровней. В этой сфере распределение рент происходит не только между структурами, непосредственно занятыми в добыче, обработке, экспорте продукции. Сформировавшиеся институциональные структуры создали условия распределения рент между самыми различными группировками. В этих целях образовались и активно работают структуры лоббирования.

Институциональные структуры, действующие в этой сфере, неохотно идут на изменение установившихся порядков. Смена контроля и перераспределение рент на этих рынках происходит только тогда, когда лидерство переходит к другой группе или коалиции. Рента от добываемых природных ресурсов в сырьёориентированной экономике, как правило, является центром экономических интересов. Сокращение ренты нарушает равновесие между интересами групп и это может вызвать борьбу за перераспределение, которая нередко перерастает в серьёзный конфликт.

Д. Норт и его соавторы считают, что мирное сосуществование между группами на основе договоренностей устраняет стимулы к насилию [4]. Применять насилие, нарушая договорённости, обеим сторонам невыгодно, поскольку возможности получения ренты уменьшаются или утрачиваются. Существующие институциональные структуры выполняют сдерживающие функции, стремясь сохранить

равновесие интересов. При этом они успешно используют свои специфические активы, статусные факторы.

В целом институциональная система, функционирующая в рен-тоориентированной экономике, по природе своей организуется по принципам порядка ограниченного доступа по Д. Нортю. Она и ориентируется преимущественно на регулирование взаимоотношений заинтересованных групп в целях реализации их экономических интересов, главный из которых – обеспечение постоянства потоков поступающих рент.

Функция, которую приписывают институтам, - регулирование экономики в целях устранения провалов рынка, не всегда выполняется гладко и эффективно. Существуют взгляды на экономическую политику, авторы которых полагают, что даже успешная экономическая политика может привести к нежелательным результатам [1]. Эффективная политика, направленная на предотвращение провалов рынка, вызывая сокращение экономических рент для определённых групп, может нарушить равновесие между группами, контролирующими ресурсы [1, С.6]. В результате борьбы с провалами рынка, некоторые влиятельные политические силы могут потерять рычаги своего воздействия на процессы, что приводит к болезненному для их интересов перераспределению рент и побуждает их сопротивляться этим изменениям.

Истоки этих неудач, скорее всего в том, что действия по регулированию не отличаются беспристрастием. В них превалируют экономические интересы тех или иных групп. При этом действия государства, направленные на удовлетворение общественных интересов, лица и группы быстро превращают в инструмент удовлетворения своих частных интересов. Кроме того, нежелательные результаты обусловлены и характером действий государственного вмешательства. Зачастую они направляются не на решение коренных политико-экономических проблем, а на исправление последствий этих проблем. Отечественная история изобилует примерами подобной политики и её результатами. Яркий тому пример – так называемый «Медный бунт».

Однако было бы неправильно полагать, что всегда можно обойтись без нарушения равновесия. Нередко равновесие нарушается вне

зависимости от того, желает кто-либо это или нет. В истории всех народов бывают периоды, когда коренные проблемы обостряются и жить по-прежнему невозможно. Для решения проблем приходится идти на решительное дискретное изменение институциональной системы. Преобразования бывают удачными, когда определены группы и социальный класс, интересы которых приоритетны. На нарушение равновесия и смену элиты пошел Петр I, когда было понятно, что первичны для хозяйственного развития интересы рядового дворянства и промышленников, но никак не экономически бесплодного класса знатных бояр, которые привыкли распределять и потреблять, но не производить и созидать.

Характерны в этом отношении и преобразования Александра II, последовавшие после Манифеста 1861 года. Институциональная система, созданная в 1863-1874 гг. в результате крестьянской, земской, городской, судебной, финансовой реформ в целом пошла на пользу развитию страны. Однако определение приоритетности интересов заинтересованных групп и социальных классов не было столь же удачным. Земская и крестьянская реформы были осуществлены с надеждой удовлетворить интересы помещиков-землевладельцев и в то же время – крестьян. Однако результаты реформ не удовлетворили ни тех, ни других. Это привело к обострению столкновения интересов различных классов и групп.

Многое зависит от приёмов экономической политики. Чаще всего преобразования начинаются с попытки поправить финансовое состояние и монетарную систему. В нашей истории немало и таких примеров, когда эта проблема решалась вполне успешно, что способствовало прорыву в экономическом развитии. Денежную реформу 1843г возглавил министр финансов Е.Ф. Канкрин. Результаты были впечатляющие. Известный немецкий автор того времени отзывался о них так: «... Россия решилась искать спасения в так осуждаемой протекционной системе и что же является результатом этого? – Благополучие нации» [3, С.38]. Тогда страна не смогла в полной мере воспользоваться достигнутыми результатами из-за навязанной извне Крымской войны, которая привела к огромному дефициту бюджета, падению курса кредитных билетов, росту государственного долга. Важным фактором кризисного исхода явилась также власть социальной

группы, интересы которой стали главенствующими. Централизация управления империей, кодификация законодательства укрепили порядок, обеспечили успех начала промышленного переворота. Однако быстрыми темпами разрасталась бюрократия, важнейшие позиции в управлении заняли чиновники нижнего звена. Сам царь с досадой замечал, что Россией правит не император, а столоначальники [2].

И.А. Вышнеградский, который стал министром финансов при Александре III, путём жесткой фискальной и монетарной политики ликвидировал бюджетный дефицит, был создан золотой запас на 500 млн.руб. Этот задел в денежной реформе успешно использовал следующий министр финансов (с 1892г.) С.Ю. Витте, при котором рубль стал конвертируемым на золото. Произошел рост промышленного производства в 2-3 раза, была осуществлена его модернизация. Успехи политики Витте, были приглушены, однако, неосторожной манипуляцией кредитами и институциональными просчётами, которые создали отечественному предпринимательству тепличные условия, когда благодаря непомерному протекционизму можно было обогащаться, не конкурируя, не напрягаясь. Институционально созданные благоприятные условия выработали у отечественных капиталистов привычку к сверхприбыли, стремление к незаработанным доходам. Монетарная политика привела, в конечном счете, к утечке золота из казны.

Это – яркое свидетельство того, что состояние финансов и денежно-кредитной системы – результат производства, обмена, торговли. Если в этих сферах положение неудовлетворительное, успехи в финансовой и монетарной областях быстро улечиваются. Положение же в сферах производства и обмена, во многом зависит от институционального устройства и от того, чьи интересы в нем преобладают.

Таким образом, институциональные структуры чаще всего формируются с нацеленностью на удовлетворение интересов групп, стремящихся установить контроль над потоками ресурсов и обеспечить себе получение различных видов ренты. В краткосрочном периоде это может и не мешать экономическому росту. В долгосрочном же периоде, когда выбор класса и групп, интересы которых приоритетны для институциональной системы, осуществлен неудачно, это

противоречит целям экономического развития. Тогда неизбежно торможение роста и развития, что ведет к депрессии и кризису.

Если правильно определены социальные группы, которые могут стать локомотивами развития и интересы которых приоритетны, институциональная система должна создать им благоприятные условия для деятельности.

Поощрение рентоориентированных интересов групп, институционально создает им монопольное положение, прежде всего – на рынках ресурсов, что снижает их конкурентоспособность, вырабатывает привычку к легким доходам, обращает от созидательной деятельности к паразитизму.

Экономическому росту способствует четкое определение ключевых его факторов и правильный выбор решающей группы ресурсов. Тогда институциональные структуры должны быть ориентированы на создание благоприятных условий для хозяйствующих субъектов и групп, способных выгодно их комбинировать и наладить эффективную систему их аллокации.

Последствия функционирования институциональных структур могут быть негативными не только из-за нарушения равновесия интересов существующих групп, но и тогда, когда приоритетными в экономической политике признаются краткосрочные задачи финансовой выгоды, а долгосрочная цель создания условий повышения эффективности производства и обмена не поставлена и не преследуется.

1. Асемоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушка стандартных решений // Вопросы экономики. –2013. – № 12. – С. 4 – 27.

2. Ключевский В.О. Русская история в 3 книгах. Книга 3 М.: Мысль, 1993. – 439 с.

3. Лист Ф. Национальная система политической экономики. С. Петербург: Типография братьев Пантелеевых, 1881.

4. Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. –2013. – № 3. – С. 4-31.

5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкиз. 1962. – 684 с.
6. Тумаланов Н.В. Воздействие экономических институтов на межотраслевой обмен // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №2. – С. 495-500.
7. Тумаланов Н.В. Рынок и цена: институциональный аспект теории ценообразования // Вестник Чувашского университета. –2010. – №1. – С. 500-505.
8. Тумаланов Н.В., Николаева Т.А. Базовые экономические институты в формировании отношений конкуренции и обмена // Вестник Чувашского университета. –2013. –№2. – С. 315-321.
9. Урусова И. Н. Управление развитием региона на основе баланса экономических интересов субъектов производственного процесса // Вестник Чувашского университета. –2010. – № 4. – С. 456–459.
10. Урусова И. Н. Экономические интересы в системе отношений собственности // Экономический журнал. – 2008. – № 15. – С. 37–47.
11. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1982. – 455с.
12. Nelson R., Winter S. Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard Univ. Press, Cambridge, 1982.
13. Weise P. Evolution and Self – Organization // journal of Institutional and Theoretical Economics.1996. №4. 716 p.

Г.В. Фадейчева
АНО ВПО "Владимирский институт бизнеса"
г. Владимир

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Поиск модели развития и типа хозяйственной эволюции является одной из наиболее дискуссионных и актуальных проблем, стоящих перед нашей страной. Дискуссии по поводу модели развития нашей страны, начатые в середине 80- годов прошлого века не стихают до

сих пор, достаточно обратиться к различным проектам развития, представленным широким спектром общественных и политических институтов современного российского общества. Особую актуальность вопросам развития и решения социально-экономических проблем нашей страны в современных условиях придают дестабилизирующие процессы, исходящие от глобального экономического пространства и направленные против России.

Отметим, что российская пореформенная экономика неоднократно побуждалась к инновационному развитию, однако ее инертность и затянувшийся трансформационный кризис преодолеваются с большими усилиями и породили даже высказывание руководства страны о необходимости "принуждения к инновациям". В качестве попыток перехода к инновационному развитию можно, на наш взгляд, рассматривать программу четырех национальных проектов, курс на модернизацию экономики, попытки формирования "умной" ("интеллектуальной", "инновационной") экономики посредством отдельных проектов типа "Сколково". Противоречие между общественной потребностью развития, направленной на становление инновационной хозяйственной системы, с одной стороны, и инертностью институциональных и чисто экономических механизмов, с другой стороны, налицо.

На наш взгляд, при постановке проблемы инновационного развития акценты были смещены на технико-экономические параметры и показатели, внутренняя цель перехода к данному типу развития осталась без серьезного внимания. Между тем, переход к инновационному развитию - это определенный конкурентный вызов глобальному экономическому пространству, попытка позиционирования страны в данном пространстве. Поэтому правомерно, на наш взгляд, ставить вопрос не о просто о становлении инновационной экономики, экономики развития, а - о комплексных антикризисных мерах, о прорыве, "вырыве к развитию", по удачному выражению Ю.М.Осипова, озвученному им на международной научной конференции, состоявшейся 5-7 декабря 2012 года на экономическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова и отраженному в названии данной конференции.

Этот "вырыв" предполагает:

- четкое определение вектора социо - хозяйственного развития;

- определение хотя бы в основных чертах модели формируемого инновационным механизмом хозяйства;
- понимание инновационности не только исключительно в техническом смысле, но и в социальном, как инновационного развития хозяйства;
- постановку цели, формулировку ожидаемых результатов инновационного развития, т.е. определенное программирование развития, его макроэкономическое регулирование;
- наличие определенной проектной деятельности различных институтов социума по воплощению целей и задач инновационного развития, при этом особая роль в контроле проектной деятельности должна, на наш взгляд, отводиться государству (эту функцию можно обозначить как современный дирижизм, недирижизм).

Главная проблема современного российского пореформенного развития, на наш взгляд, заключается не в переходе к инновационному в техническом аспекте развитию, что при определенных усилиях вполне возможно быстро реализовать, а - в необходимости социальных инноваций, важнейшей из которых является выбор социо - хозяйственной модели дальнейшего развития. Хороший пример инновационного механизма в техническом аспекте иллюстрирует проект "Сколково", это демонстрационный инновационный проект, ориентированный на внешних инвесторов, привлечение иностранных специалистов, выращивание в бизнес-инкубаторах кадрового пополнения для глобальной экономики. Однако, при достаточно большом потенциале существующих российских наукоградов, в том числе удобно расположенных по отношению к столице, выбор Сколково в качестве особого курируемого "сверху" проекта сформировал дополнительный клубок противоречий в инновационной сфере. Задача заключается не в клонировании различных кремниевых долин на российской почве, а в создании механизма социального выращивания инновационных ростков на своей почве и для своей социо - хозяйственной системы.

Отметим, что необходимо формировать механизм воспроизводства инновационной деятельности, формировать общественную по-

требность в этой деятельности на всех уровнях российской социально-хозяйственной системы. Важным аспектом данного процесса должно стать создание соответствующей национально-ориентированной институциональной среды. Сам тип необходимой для нашей страны инновационной экономики должен, на наш взгляд, быть национально-ориентированным, инновации прежде всего надо создавать для развития собственной, российской экономики.

Таким образом, становление инновационной экономики требует новых механизмов и новых сценариев социально-хозяйственного развития. При этом возникает интересный парадокс: изменение социально-хозяйственного механизма является тоже своего рода инновацией, социальной инновацией. И то и другое, на наш взгляд, является порождением общественной потребности развития, которая принимает в современном российском пореформенном обществе форму выявления необходимости в инновационном развитии и в неоиндустриализации, в переходе к экономике развития.

Формирование инновационного социально-хозяйственного механизма, на наш взгляд, должно происходить на иных, чем прежде принципах, требуется найти компромисс между чистым неолиберализмом, который практически добился роли официальной экономической политики, и тенденцией к программированию социально-хозяйственного развития, так называемой тенденции к дирижизму.

Отметим, что социальные инновации затрагивают не только экономику как форму современного рыночного хозяйства, но и все стороны социально-хозяйственной жизни, распространяются на все виды экономических отношений и связаны с вопросом о смысле хозяйствования. Становление инновационного механизма должно, на наш взгляд, в первую очередь сопровождаться становлением инновационного хозяйства, а не становлением исключительно инновационной экономики, это вопрос о модели, целях развития и роли государства в данных процессах.

Итак, инновационный механизм как социальная инновация означает:

- необходимость формулировки национально-ориентированной цели инновационного развития;

- изменения в оценке результатов инноваций (учет не только финансового, но и социального результата);
- поиск социально привлекательной для населения страны модели развития хозяйственной системы;
- в перспективе - формирование инновационно - ориентированного хозяйства.

Современные амбициозные проекты перехода к инновационной экономике, экономике развития, выхода России на лидирующие позиции в глобальном экономическом пространстве требуют пересмотра неолиберального подхода к роли государства в экономике.

Формирование инновационной экономики, решение намеченных амбициозных задач требует поиска компромисса между неолиберализмом, который практически добился роли официальной экономической политики, и тенденцией к программированию социально-хозяйственного развития, так называемой тенденции к дирижизму.

Отметим, что в ряде ведущих стран мира наметился отход от неолиберальной доктрины, проявляющийся в том, что параллельно с неолиберальными лозунгами происходит реальное усиление в них роли государства.

Для российской пореформенной экономики налицо противоречие между вызревающей потребностью к гармоничному общенациональному развитию и отсутствием общенациональных субъектов регулирования национальной экономики, которые могли бы легитимно, достаточно быстро и с минимальными социальными издержками реализовать общенациональный проект перехода от пореформенной экономики в экономике развития. В ситуации сжатого временного периода, отпущенного на изменение вектора развития, роль субъекта, призванного реализовать общенациональный проект, может, на наш взгляд, взять на себя государство.

Особо подчеркнем, что проектная деятельность государства по реализации выше обозначенной должна быть реализована в форме стремительного перехода к качественно иному социально-хозяйственному развитию. Удачным термином описания данного проекта следует признать предложенный термин "вырыв к развитию", Ю.М. Осипова.

Таким образом, на наш взгляд, преодоление экономизма пореформенной российской экономики предполагает проектную деятельность государства дирижистского типа, которая может быть охарактеризована по форме реализации как "вырыв к развитию", а по содержанию - как реализация общественной потребности развития.

Для современной России общественная потребность развития проявляется по следующим направлениям:

- как потребность занять достойное место в современной глобальной экономике;
- как потребность к лидерству в современном глобальном мире;
- как потребность в поисках альтернативных современному Постмодерну способов социо - хозяйственного бытия;
- как потребность поиска смысла социо- хозяйственного бытия вообще и отдельного человека в частности;
- как потребность реализовать многовековую мечту человечества о гармоничном развитии.

В условиях имеющейся в обществе и в институтах власти относительной неопределенности модели хозяйственного развития нашей страны требуется:

- четко определить цели развития российской соци- хозяйственной системы, его задачи и критерии оценки достигнутых результатов;
- четко определить модель человека как продукта социо- хозяйственной системы, его мотивацию в процессе общественного воспроизводства и в общественной жизни;
- выработать общенациональную политику в отношении российских экономических ресурсов, их эксплуатации и распределения доходов от их использования;
- создать действенный институциональный механизм формирования общественных потребностей, адекватный целям инновационного развития российской экономики.

Для успешной реализации российского инновационного и неоиндустриального проекта требуется консолидация всего российского общества, наличие сильного государства, необходим концепту-

альный сдвиг от либерализма к неодирижизму, подтверждаемый соответствующей экономической политикой.

Вполне допустима, на наш взгляд, постановка вопроса о современном российском неодирижизме как о инновационном дирижизме. При этом термин инновационный дирижизм применительно российской пореформаенной экономики возможно, на наш взгляд, трактовать двояко:

- как саму социальную инновацию - внедрение (переход к) экономической политики дирижистского типа;
- как реализацию дирижистских методов в отношении исключительно инновационных проектов.

С точки зрения реализации общественной потребности развития первый путь представляется наиболее рациональным.

1. Евразийская интеграция: геостратегический аспект/ Под ред. Ю.М.Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С.Зотовой.- М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014.-564 с.

2. Зяблюк Р.Т. Эволюция рыночной системы и экономики России//Философия хозяйства, 2014.- № 5.- С. 78-92.

3. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография/ под науч. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина.- СПб.: НПК "РОСТ", 2014.- 237 с.

4. Осипов Ю.М. Российский антикризис// Философия хозяйства, 2014.- № 4.С. 9-18.

5. Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее [текст] монография./ Под ред. В.М. Гейца, В.Н. Тарасевича.- К.: ЦУЛ, 2013.-1058 с.

6. Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т.1: От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. - М.:ЛЕНАНД, 2013,-480 с.

7. Фадейчева Г.В. Система общественных потребностей и ее макрорегулирование в условиях глобализации.- М.: Директ-Медиа, 2014 - 231 с.

8. Фадейчева Г.В К вопросу о предмете и категориальном аппарате современной экономической теории/ В колл. монографии

Экономическая теория: истоки и перспективы.- М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006.- С. 214-218

9. Фадейчева Г.В. Общественная потребность развития как объект экономической теории и философии хозяйства и ее место в системе общественных потребностей/ Современные проблемы экономической теории и практики (по материалам РЭК-2009).- М.: ИЭ РАН, 2012 - С.81-99.

10. Фадейчева Г.В. Общественные потребности как система// Вестник МГУ, серия экономика, 2000. - №2. - С. 3-16.

11. Фадейчева Г.В Самоутверждение России в контексте общественной потребности развития/ В колл монографии Экономическая теория в XXI веке-8(15): Экономика и модернизация: монография/ под ред. Ю.М.Осипова, А.Ю.Архипова, Е.С.Зотовой. - М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. -С.316-320.

12. Фадейчева Г.В Современные вызовы и проблемы развития в контексте философии хозяйства/ В колл. монографии Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы, Под ред. Ю.М.Осипова, Е.С.Зотовой.- М.: ТЕИС, 2013.- С. 200 - 203.

*Н.С. Харитонов
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ НЕОБХОДИМО СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Сельское хозяйство России находится в тяжелом экономическом положении, в особенности ее финансовая составляющая. Сложность положения объясняется прежде всего низкой доходностью большинства видов деятельности и отрасли в целом, из-за чего фактически реально отсутствует основа для осуществления воспроизводства в сельскохозяйственных организациях за счет своих ресурсов. Резкое ухудшение в этом произошло при переходе к рыночным методам хозяйствования, когда государство фактически ушло от прямой поддержки производственного сектора в том виде, как это осуществлялось при плановом хозяйстве. Вместо прямого финансирования дея-

тельности сельскохозяйственных организаций был брошен и в теорию, и в практику термин инвестирования, воспринимаемого обычно как стороннего - якобы кто-то должен осуществлять вложения средств в модернизацию, наращивание массы основных средств в них, развитие социальной инфраструктуры на селе.

Не отрицая в принципе возможности стороннего инвестирования в экономике, выскажем свою точку зрения относительно аграрного сектора - они возможны, но не в производство сельскохозяйственного сырья, то есть не в сельскохозяйственные организации, а в предприятия завершающих стадий процесса движения продовольственной продукции к потребителю - логистики, переработки, оптовой и розничной торговли. Конечно, в жизни имеются случаи инвестирования сельскохозяйственных организаций и со стороны, но это единичные случаи, а не широкая практика, к тому же, не всегда эффективная. Например, некая финансовая структура приобрела три бывших колхоза в одной из областей Черноземья и вложила в организацию выращивания пивного ячменя, ликвидировав при этом все остальные отрасли. Через четыре года, после изменения ситуации в пивном производстве, прекратилось и выращивание ячменя. Последствия такого инвестирования оказались весьма накладными для общества.

Внешние инвестиции, если не относить к ним заемные средства (кредиты), нежелательны для сельскохозяйственных организаций по ряду соображений: во-первых, расплата за них в конечном счете обходится не дешевле, а в большинстве случаев дороже, чем кредиты в частных банках; во-вторых, внешние инвесторы обычно стремятся навязать свое видение, свои заказы на производимую продукцию, что не всегда может совпадать с планами самих организаций; в-третьих, в них всегда есть элементы непредсказуемости поведения инвестора, да и расплата за невыполнение условий договора бывает более разорительной, наконец, внешние инвесторы не стоят на бирже в очереди в ожидании объекта для вложений, их еще нужно найти и возможно не один год надо ждать, да и создать ситуацию привлекательности и т.д. Часто случается так, что в случае невыполнения обязательств перед внешним инвестором хозяйство частично или полностью переходит в его собственность, что чревато большими неприятностями не только для организации как субъекта хозяйствования, но в особенно-

сти для работников бывшей организации, которые обычно остаются без мест работы.

Эти риски прекрасно осознают руководители сельскохозяйственных организаций и с неохотой, обычно в тяжелых ситуациях соглашаются на внешние инвестиции. Поэтому около трех четвертей сельскохозяйственных организаций в России не пользуются внешними инвестициями (считая и кредиты частных банков). Вообще эту величину нельзя считать достоверной по причине имеющихся разночтений в толковании терминов, характеризующих внешние заимствования.

Но в принципе суть проблемы, определяющей тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных производителей, состоит не в том, надеются ли они на внешние инвестиции, в том числе и зарубежные, которые время от времени на полном серьезе обещают и органы управления, и отдельные ученые-реформаторы (кто не слышал заявления официальных лиц государства типа «вот создадим прозрачный рынок сельскохозяйственных земель, и польются иностранные инвестиции в Россию рекой»), а в том, почему сами сельскохозяйственные организации низкорентабельны, работают себе в убыток, не могут заработать средств на осуществление поступательного развития или, выражаясь научной терминологией, нормального воспроизводства (расширенного или хотя бы простого). Ведь и индивидуальные предприниматели, и корпоративные (коллективные) объединения граждан, представленные различными организационно-правовыми формами хозяйствования в рыночных условиях по духу, по целям являются коммерческими организациями, обязанными зарабатывать средства и на покрытие затрат, и на содержание работников, и на развитие деревенской инфраструктуры, и на расширение производства. Если эти цели не достигаются, то такие производители не имеют экономических оснований для существования и должны банкротиться.

Как в действительности выглядит финансовое самообеспечение сельскохозяйственных организаций в России? Одним из наиболее часто употребляемых для его характеристики показателем считается совокупная рентабельность деятельности сельскохозяйственной организации. Он, конечно, не раскрывает полную картину состояния

этого явления, но общее представление о финансовом состоянии организации все же дает. На рис. 1 показан уровень рентабельности производства в сельскохозяйственных организациях, сложившийся в 2008-2013 годах. Как видно, самый высокий уровень был достигнут в 2008 году - около 15%, а в остальные годы колебался в пределах 9-12%. Примерно такая же ситуация наблюдалась и в 2000-2007 годах, только разница в уровнях по годам была большей - от 0,7% в 2002 году до 16,2% в 2007 году.

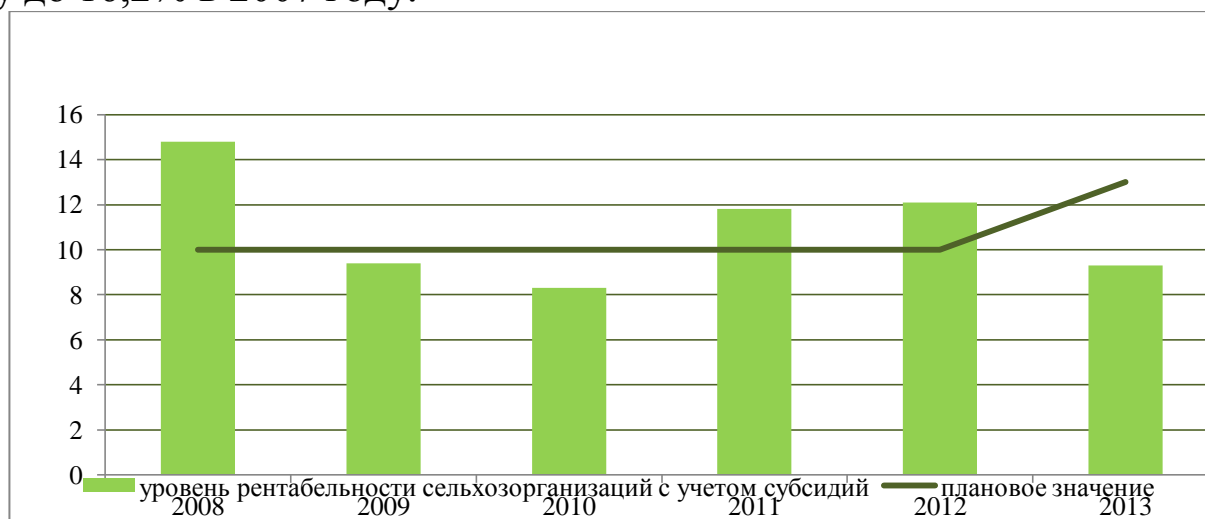

Рис. 1. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий, % (2).

Какой вывод можно сделать на основании анализа этих показателей?

Первый и неутешительный, после которого вообще пропадает смысл говорить о возможности самовоспроизводства в сельскохозяйственных организациях - положительное значение этих показателей достигнуто за счет государственных субсидий. Без них, как отмечается и в Национальном докладе МСХ, результат оказывается отрицательным, то есть производственная деятельность сельскохозяйственных организаций России является нерентабельной, фактически убыточной. Понятно, что речь идет об уровне рентабельности в целом по категории сельскохозяйственных организаций России, которых насчитывается более 25 тысяч. Среди них есть группа организаций, у которых уровень рентабельности превышает 20%, но она весьма малочисленна, в то время как более 80% организаций являются убыточными или имеют уровень рентабельности до 5%, что не дает основа-

ний говорить о их прибыльности. Невозможно найти логичное объяснение факту, что важнейшая для жизнедеятельности людей сфера экономики является нерентабельной, невыгодной для государства. И это притом, что спрос на продовольствие не уменьшается, а потребители приобретают продукты питания фактически по любой цене, которая им предлагается.

Второй вывод касается выяснения «достаточности» достигнутого уровня рентабельности в сельскохозяйственных организациях. Чтобы с этим определиться, важно выяснить содержание понятия «нормальное воспроизводство». Классическая экономическая теория под воспроизводством понимает постоянно повторяющийся на основе восполнения израсходованных ресурсов процесс производства продукции и услуг на предприятии, в отрасли, в экономике в целом. Этот процесс является непрерывным действием, он не может быть приостановлен на сколь-нибудь продолжительное время, иначе исчезнет производственная деятельность как таковая. Другое дело, что производство продукции и услуг может не только увеличиваться, но в отдельные периоды и сокращаться. Эта особенность вписывается в теорию циклических колебаний, но никоим образом не отменяет реальность воспроизводства. Нормальное воспроизводство предполагает, что предприятие за счет созданного продукта возмещает все произведенные при этом затраты и формирует дополнительные накопления (прибыль) как минимум в размере, позволяющем обеспечить возмещение выбывшей части основных средств (с учетом амортизационных отчислений), внедрение новых сортов культур и пород животных, новых технологий и т.д. Понятно, что у производителя имеются и другие жизненно важные потребности, которые могут удовлетворяться только за счет чистого дохода.

К сожалению, в современной практике нет нормативов, которые ориентировали бы на уровень прибыльности предприятий, в том числе рентабельности, необходимый для осуществления нормального воспроизводства. Тот уровень рентабельности, который зафиксирован в качестве рекомендательного в Государственной программе и приведенный на рис.1, этой цели не отвечает, представляется необоснованным. Расчеты показывают, что при таком уровне рентабельности фермерскому хозяйству, имеющему 100 га пашни, нужно копить

деньги на покупку трактора не менее 10 лет и о других покупках не думать. В более крупных организациях ситуация не лучше, поскольку там и возобновлять фондов нужно больше, да и другие потребности имеются, которых у фермерских хозяйств нет. При существующих внутри- и межотраслевых отношениях в АПК это не позволяет обеспечить не то что расширенное, но даже и простое воспроизводство.

Для подтверждения сказанного можно сослаться на уровень технического обеспечения существовавших до приватизации колхозов и совхозов и появившихся в результате их реорганизации предприятий. В 1990 г. на 1000 га пашни в хозяйствах приходилось 11 физических тракторов, а нагрузка на один трактор составляла 95 га. Это тоже не дотягивало до нормативной величины и тем более до уровня развитых стран, но все же обеспечивало возможность проведения работ в срок. В дальнейшем эта неблагоприятная тенденция только ухудшалась и в 2010 г. на 1000 га пашни осталось уже только 4 трактора, а нагрузка на трактор выросла до 236 га. Получается, что для выполнения всех видов работ (4 цикла - вспашка, посев, обработка, уборка) трактор должен трудиться в борозде практически круглый год, включая и зимний период. С зерновыми комбайнами ситуация еще хуже - нагрузка на комбайн выросла почти в четыре раза и превышает теперь 330 га посевов зерновых, что в наших условиях нереально. Поэтому принципы воспроизводства в сельском хозяйстве России были нарушены, что можно подтвердить динамикой показателя чистого прироста основных фондов: в 60-80-е годы он неуклонно повышался (от 1,5 до 10% в год), а начиная с 1993 года и поныне идет его сокращение (6, стр. 393).

Каким же реально должен быть уровень рентабельности, позволяющий осуществлять в сельскохозяйственных организациях расширенное на модернизированной основе воспроизводство? По мнению одного из ведущих исследователей Н.А.Борхунова, достаточным с учетом размера оказываемой государством поддержки можно считать уровень 20-25% (4,9). По нашему мнению, такой уровень рентабельности может быть приемлем для организаций, сумевших сохранить производственный потенциал в процессе проведения рыночных реформ. Но таких организаций насчитывается не более 5-7%. В остальных организациях произошло по разным причинам резкое

сокращение производственного потенциала, а сохранившийся сильно изношен, морально и физически устарел. Для восстановления потенциала в таких хозяйствах уровень рентабельности должен быть в пределах 35-40%.

Возможно ли достигнуть такого положения и какие механизмы следует использовать для этого?

Еще раз напомним нашу позицию относительно внешних частных инвестиций в сельскохозяйственные организации - ждать их бессмысленно, рассчитывать на них не следует. И не из-за санкций или каких-то других трудностей, а потому что по своей сути они противоестественны. Следовательно, остаются две реальные силы - собственные и помощь государства.

О собственных ресурсах организаций. В истории нашей экономики уже был случай, когда сельское хозяйство подобралось достаточно близко к решению проблемы самокупаемости - конец 60-х и 70-е годы. Тогда был установлен соответствующий норматив рентабельности - 37,5%, который при сохранении действующих тогда масштабов господдержки и должен был решить проблему.

Господдержка была, конечно, значимой - на уровне 30-40% в общем объеме капиталовложений. Но она объективна и используется во всех странах. К тому же:

а) подавляющая часть этих средств выделялась хозяйствам, расположенным в неблагоприятных районах страны (сегодня, кстати, три четверти сельскохозяйственной территории страны отнесены к этой категории), в которых эффективное хозяйствование без солидной государственной поддержки затруднительно;

б) значительная часть этих средств передавалась хозяйствам, выполнявшим заказ государства по производству социально значимых для населения видов продукции и закупавшихся государством по низким ценам, порой ниже себестоимости (так называемые планово-убыточные хозяйства и отрасли);

в) большая часть этих средств (не менее одной пятой) использовалась реально на развитие социальной инфраструктуры на селе;

г) в принципе размер этой помощи вполне сопоставим с размером поддержки, оказывавшейся в то время и оказываемой ныне во многих странах с развитой аграрной рыночной экономикой (сейчас

величина этой поддержки оценивается специалистами в интервале от 20 до 50% совокупных затрат). В результате уже во второй половине 70-х годов рентабельность колхозно-совхозного производства по всей их совокупности составляла не менее 20%, а в отдельные годы превышала и 30%. Этому содействовали последовательное повышение закупочных цен для хозяйств, жесткое регулирование межотраслевого ценового паритета, политика низких цен на энергоносители и другие меры.

Одним из важнейших источников внутривозрастных накоплений был порядок начисления и использования амортизационных отчислений. В экономической теории и практике хозяйствования этот инструмент играет исключительно важную роль. Он позволяет аккумулировать вполне законным путем, без налогообложения, значительные средства, которых должно хватать на замену выбывающих средств производства, правда без учета их технического совершенствования и повышения стоимости, то есть осуществлять простое воспроизводство. Удорожание средств должно покрываться за счет получаемой прибыли и внешних заимствований. В плановой экономике нормы амортизационных отчислений регулярно пересматривались правительством, а начисляемые по ним хозяйствами средства хранились на особом счете в агропромбанке и могли использоваться исключительно на цели восстановления выбывших средств.

Таким образом, при нормальном уровне рентабельности в принципе не должно возникать сложных проблем с простым воспроизводством, а при поддержке государства - и с расширенным. Если нужно было совершить какое-то чрезвычайное по хозяйственным меркам мероприятие, скажем - построить животноводческий комплекс на тысячи голов, приходилось обращаться к помощи государства и внешним заимствованиям.

Какова же ситуация по названным позициям в современных условиях? Амортизационные отчисления начисляются по той же схеме, что и раньше, но эти средства растворяются в общей денежной массе, они стали обезличенными, целевого статуса фактически не имеют и используются по усмотрению руководителей хозяйств, чаще всего не по назначению, то есть своей прямой функции этот институт

не выполняет, что является одной из причин нехватки средств на инвестиции.

Второй важнейшей составляющей доходности предприятий является уровень цен на реализуемую продукцию. Он искусственно занижен как по отношению к реальным затратам, так и по отношению к конечным ценам реализации продукции в торговых сетях (примерно в 2-3 раза). Об этом можно судить по такому факту: нетрудно найти варианты идентичного по организации и технологии производства какого-то продукта у российского и зарубежного фермера, но наш фермер еле сводит концы с концами, а у зарубежного приличные доходы. Учитывая тот факт, что затраты сельскохозяйственных предприятий составляют примерно 70% в совокупных затратах в цепочке от производства сырья до реализации готового продукта, такое соотношение является необъективным, ущемляющим сельскохозяйственного производителя.

Но, пожалуй, наиболее негативное влияние на доходность сельскохозяйственных организаций оказывает нарушение паритетности отношений сельского хозяйства с отраслями экономики, которые поставляют ему средства и предметы промышленного изготовления, а также естественного происхождения. Отсутствие мер государственного регулирования в сфере ценообразования обусловило безудержный рост диспаритета цен не в пользу сельского хозяйства. Многие исследователи сходятся во мнении, что диспаритет цен как минимум на три четверти определяет низкую доходность сельскохозяйственных производителей (3,5,8). Через механизм свободного ценообразования (диспаритет цен) из сельского хозяйства изымаются ежегодно сотни миллиардов рублей, которых было бы вполне достаточно для осуществления по крайней мере простого воспроизводства в сельскохозяйственных организациях. Скверно то, что значительная часть государственной помощи направляется не в адрес сельскохозяйственных производителей, а как раз тем отраслям-посредникам, которые обирают их.

Безусловно, имеется еще немало рычагов, которые влияют на доходность сельскохозяйственных производителей, в частности - опосредованных рычагов государственного регулирования. Естественно, что создание условий для нормального воспроизводства

должно базироваться на приведение в норму всех рычагов. В их числе можно назвать: наведение порядка с начислением и использованием амортизационных средств; пересмотр цен для всех участников цепочки от производства сырья до реализации готового продукта включительно; снижение цен на энергоносители, минеральные удобрения, сельскохозяйственные машины и оборудование, услуги до разумных пределов и строгое регулирование их в соответствии с инфляцией; создание закупочно-торговых организаций (лучше кооперативного типа), обязанных закупать сельскохозяйственную продукцию у всех производителей (по аналогии госзакупок); удешевление и расширение доступа к кредитным ресурсам по всем кредитным учреждениям, создание кооперативного кредитного банка, а также кредитных (сберегательных обществ населения) на местах; сократить налоговое бремя сельскохозяйственных производителей вплоть до полной отмены на определенный срок.

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы (утверждена постанов. Правительства РФ 14.07.2012 г. №717)

2. Национальный доклад "О ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы"

3. Борхунов Н.А. Паритет цен и доходность сельского хозяйства. //АПК: экономика, управление, 2003, №5

4. Воспроизводство в аграрной экономике: вопросы теории, государственного регулирования и эффективности производства. Коллек. моногр. И.Ушачев, Н.Борхунов, Н.Зарук и др. Тула: Гриф и К, 2009

5. Концептуальные основы паритетности экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики. М., НИПКЦ Восход-А, 2006

6. Растянников В., Дерюгина И. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. М., ИВ РАН, 2004

7. Финансовая система СССР. Сб. нормативных документов, т.6. М., Финансы, 1980
8. Формирование системы цен в АПК, совершенствование налогообложения и кредитных отношений в сельском хозяйстве. М., ВНИИЭСХ, 2001
9. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России. Коллект. моногр. И.Ушачев, Н.Бондина и др. М., Энциклопедия российских деревень, 2003
10. Сельское хозяйство, охота и лесоводство России. Стат. сб., 2013

Н.В. Цхададзе
Финансовый университет
г. Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Продовольственную безопасность на современном этапе необходимо рассматривать, не только в условиях интеграции стран, но и в условиях их кризисной дезинтеграции. Связана такая ситуация с целым рядом санкций по отношению к России в связи с украинским кризисом. На год введено эмбарго по отношению к ввозу в Россию говядины, свинины, мяса птицы, плодоовощной и молочной продукции, рыбы из государств ЕС, США, Австралии, Норвегии и ряда других. Президент и Правительство России выступило с ответными санкциями по отношению к ряду стран - импортеров продовольствия. Таким образом, Россия приступила к политике импортозамещения на национальном продовольственном рынке, что несомненно, является позитивным направлением. Будет происходить и диверсификация импорта. Предполагается, при необходимости, увеличить ввоз продукции из Бразилии, Аргентины, а также некоторых стран Азии. Однако основным результатом преодоления кризиса должно стать ускорение развития агропродовольственной сферы России, повышение ее конкурентоспособности, обеспечение продовольственной независимости и безопасности.

Термин «продовольственная безопасность» был введен в международную практику после сильнейшего зернового кризиса 1972-1973 гг. экспертами Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) и означает гарантию обеспечения доступа всех жителей и в любое время к продовольствию в количестве, необходимой для активной и здоровой жизни.

Продовольственная безопасность – важнейшая качественная характеристика социально-экономической системы любой страны и мира в целом, неотъемлемая составная часть национальной и международной безопасности. Продовольственную безопасность можно считать самым важным интегральным критерием развития агропродовольственной сферы (АПС) как сложной многофункциональной структуры. Обеспечение продовольственной безопасности в современном мире, является сложной многофункциональной проблемой, охватывающей политические, социальные, экономические, демографические, экологические и иные аспекты общественной жизни. Ее решение призвано гарантировать физическую и экономическую доступность продовольствия, а также безопасность продуктов питания для всех слоев населения.

Если ранее проблемы несбалансированного питания были в основном предметом медицины и отдельных разделов социальных наук, то сегодня это предмет серьезного экономического анализа. Поэтому в понятие продовольственная безопасность входят разнообразные системы, начиная от поддержки малообеспеченных семей до государственного регулирования экспорта-импорта продовольствия, развития систем производства, хранения и транспортировки продовольствия и других фундаментальных и прикладных исследований развития АПС. В этой связи обоснованы научные рекомендации для институционального, экономического и социального обеспечения продовольственной безопасности в России с учетом развития межстрановых отношений по экспорту и импорту продовольствия, по разработке и реализации международных инновационных проектов развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, производственной и социальной инфраструктуры.

В последние два десятилетия начали формироваться институциональные основы международной системы продовольственной без-

опасности человечества. В 1996 г. главы государств и правительств, представленные в ООН, приняли «Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности» и «План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия». В декларации заявлено «...об обязанности любого государства обеспечить право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода» [2]. В данном документе впервые дана развернутая трактовка сущности продовольственной безопасности и признаков ее достижения отдельными государствами и регионами мира.

Основными составляющими продовольственной безопасности в соответствии с Римской декларацией являются:

1. Физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
2. Экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества всех социальных групп населения;
3. Автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
4. Надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием всех регионов страны;
5. Устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Первые два положения относятся ко всем социальным группам - потребителям продовольствия: они должны иметь физическую и экономическую доступность к продовольствию, достаточного объема, хорошего качества и безопасности потребляемых продуктов питания.

Остальные положения относятся к продовольственной системе, которая должна быть автономной и экономически самостоятельной, надежной и устойчивой. Это относится ко всем стадиям производства - от сырья до готовой продукции, то есть предусматривается цепочка доведения продукции до конечного потребителя, создания запа-

сов и резервов продукции. Кроме того, предусматривается создание нормальных социальных условий развития села, сохранение и повышение почвенного плодородия и нормального водоснабжения сельских территорий.

В России в 2010г. была принята «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», в которой дано следующее определение: «Продовольственная безопасность – состояние экономики РФ, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объеме, не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни». [3].

До принятия «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» изучению социальных и экономических аспектов продовольственного снабжения, продовольственной безопасности страны не придавалось большого значения. Поэтому исследование продовольственной безопасности предусматривает интеграцию различных научных направлений с целью обеспечения продовольственной безопасности населения не только количественно, но и качественно, сбалансировано, своевременно, доступно.

Российский вариант трактовки продовольственной безопасности увязывает гарантию качества продукции с техническими регламентами, а необходимый уровень душевого потребления с его рациональными нормами по основным видам продовольствия. Критерии обеспечения продовольственной безопасности и независимости увязываются с показателями удельного веса отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Реально только по зерну и хлебопродуктам, картофелю Россия достигла достаточного уровня самообеспечения потребностей. Импортная зависимость сильнее всего проявляется на рынке мяса, мясной и молочной продукции, а также овощей и фруктов.

Целевые показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ и Государственные программы - 2020 по обеспечению потребления за счет собственного производства не являются исчерпывающими. Уровень суточного потребления продовольствия на одного чело-

века (килокалории) – весьма существенный показатель питания населения и продовольственной безопасности страны. Значимым индикатором выступает структура питания по соотношению основных видов продовольствия в потреблении групп населения с различным уровнем дохода (децильные группы). Важнейшие характеристики продовольственной безопасности – оценки качества и доступности продуктов питания, степень их дифференциации по регионам страны.

В «Декларации тысячелетия», принятой ООН в 2000г., определена стратегическая цель – к 2015г. сократить вдвое долю населения, страдающего от крайней нищеты и голода.[1]. Однако это задача вряд ли будет выполнена, поскольку кризисное, неустойчивое состояние мировой экономики продолжается уже пять лет без признаков радикального выхода из кризиса даже в развитых странах мира и особенно Европы.

Вероятность обострения продовольственного кризиса, несомненно, возросла в связи с глобальным финансовым кризисом, а экстремальные погодные условия 2010 и 2012 гг. во многих регионах мира еще более осложнили ситуацию на продовольственных рынках.

Политические и социальные потрясения в ряде государств в 2011 – 2014 гг. привели к новому витку продовольственного кризиса: возникновению дефицита продукции во многих странах, росту цен, сбоям в организации международной помощи.

Наиболее вероятными и опасными следует признать риски: природные, погодные и техногенные; экономические и производственные; инновационные. Сильное воздействие на агропромышленный комплекс оказывают макроэкономические риски, в том числе связанные с конъюнктурой мирового рынка, а также политические риски национального и мирового масштаба.

Угрозы для достижения продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления и др.

Одним из основных критериев продовольственной безопасности является уровень самообеспечения продуктами питания вне зависимости от внешних и внутренних угроз. Их объем, качество и ассорти-

тимент должны быть достаточными для физического и социального развития личности, обеспечивать здоровье и расширенное воспроизводство населения. Как правило, каждая страна стремится достичь максимально возможного уровня самообеспеченности продовольствием, зачастую даже на основе всемерного развития крайне затратного в данных природно-климатических условиях собственного сельского хозяйства.

Достижение устойчивой продовольственной безопасности, как правило, предполагает решение трех взаимосвязанных задач: динамичного развития сельского хозяйства и сопутствующих ему отраслей; рационального регулирования экспортно-импортных потоков агропродовольственной продукции, запасов и ресурсов для нужд АПК; обеспечение экономической и физической доступности продовольствия для всех слоев населения путем развития рыночной инфраструктуры; сбалансированного роста доходов; сближения условий и качества жизни в городах и сельской местности.

При этом, по мнению ряда исследователей, проблема голода и нехватки продовольствия в современном мире связана не столько с недостаточным ростом мирового сельскохозяйственного производства, сколько с расхождением интересов богатых и бедных стран. Одни из которых не имеют стартового капитала для экономического развития, а другие все в большей мере расходуют продовольственные ресурсы на энергетические и иные нужды, проводят политику сокращения посевов для поддержания высокого уровня цен на продукты питания и т.д. И если в целом, мировой аграрный потенциал в настоящее время достаточен для продовольственного обеспечения в расчете на душу населения на уровне 2500 ккал в сутки, то это далеко нельзя сказать об отдельных странах и регионах, прежде всего, беднейших государствах Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Именно в этой связи при сложившихся темпах и тенденциях экономического развития в обозримой перспективе не просматривается пока еще реальных предпосылок для кардинального повышения уровня общемировой продовольственной безопасности.

Согласно методике Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), уровень международной продовольственной безопасности оценивается оп следующим показате-

лям: объему переходящих до следующего урожая запасов зерна и величине его производства на душу населения. Первый критерий, как правило, определяется в процентах от годового потребления. Безопасным признается уровень переходящих запасов, равный 60 дням мирового потребления зерна или 17% его годовой потребности. Сокращение запасов ниже этого уровня свидетельствует о неустойчивости мировой продовольственной системы. Как правило, оно сопровождается существенным ростом цен на зерно и другие продукты питания. Второй критерий – уровень и динамика среднедушевого производства зерна – позволяет оценить перспективы развития продовольственной ситуации в мире в целом, а также в отдельных регионах странах.

Характерной тенденцией последних лет стала все более жесткая привязка продовольственных цен к стоимости энергетических ресурсов, что сопровождается непрерывным расширением площадей сельскохозяйственных культур, отводимых для производства биотоплива в ущерб продовольственному обеспечению населения. В результате цены на продукты питания изменяются вслед за нефтяными, а два миллиарда человек беднейшего населения планеты голодают или недоедают, затрачивая на еду 50-60 и более процентов своих доходов.

Только за последние 5 лет число голодающего населения увеличилось в мире почти на 70 млн чел. В этой связи задачу, поставленную Всемирным продовольственным саммитом, - вдвое сократить к 2015 году численность голодающих и недоедающих – видимо, не удастся выполнить в срок.[4]. Кроме того, все это происходит на фоне недостаточного роста или даже снижения инвестиций в мировое сельское хозяйство, хотя именно за счет инвестиционной активности в период «зеленой революции» 80-х годов прошлого века удалось предотвратить реальную угрозу голода для многих миллионов жителей планеты.

В этих условиях, как никогда ранее, возрастает значение выработки и реализации согласованных решений всего мирового сообщества по совместному регулированию продовольственных потоков и запасов, оказанию помощи наиболее нуждающимся странам и поддержке, на этой основе, глобальной продовольственной безопасности.

Между тем, формирование мировых продовольственных ресурсов в последние годы осуществляется в условиях растущей международной нестабильности, системного кризиса и роста цен глобального аграрного рынка. Это вынуждает правительства многих стран осуществлять дополнительные протекционистские меры для обеспечения продуктами питания своего населения, а международные организации еще более внимательно и ответственно подходить к вопросам создания и управления мировыми резервами продовольствия.

В условиях нестабильности и глобализации особенно актуальной и значимой становится многофункциональная роль сельского хозяйства, его многогранное и всевозрастающее воздействие на весь ход общемирового социально-экономического развития.

Между тем, в мировом аграрном секторе сохраняются значительные резервы и возможности роста продукции без усиления антропогенного давления на окружающую среду. Они связаны, в первую очередь, с сокращением необоснованных потерь на всех стадиях производства, переработки, хранения, торговли и потребления продовольствия; внедрением инновационных ресурсосберегающих технологий, включая современные биотехнологии, генную инженерию, методы органического сельского хозяйства; а также с возрастанием регулирующей и упреждающей роли государственных и международных организаций, направленной на сохранение окружающей среды и производство экологически безопасных продуктов питания.

Все более активное вовлечение России в процессы глобализации и регионализации мировой экономики обострили проблемы обеспечения продовольственной безопасности, вывели их на международный уровень. В частности, если за последние годы средний рост отечественного сельскохозяйственного производства составлял 4%, то увеличение поставок импортной продовольственной продукции – почти 15%. В результате, на закупку продовольствия наша страна ежегодно тратила от 16 до 25 и более млрд долл, а на поддержку собственного аграрного сектора – лишь около 3 млрд долл и то большей частью в виде косвенных субсидий, снижения ставок по кредитам и др. [6]. В результате население страны пока еще далеко не в полной мере обеспечивается полноценным питанием.

Ключевые тенденции в отечественной экономической жизни последних лет – вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию, а также начало реального функционирования таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, формирование Единого экономического пространства на постсоветской территории – безусловно, не могли не отразиться и на развитии агропродовольственного сектора.

Присоединение Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО) многократно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохранения и укрепления ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практическое значение приобретают вопросы повышения эффективности такой поддержки, а также обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена и ценового паритета на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Вынужденное сокращение Россией квот на продовольственный импорт, расширенная интерпретация правилами ВТО мер государственной поддержки, не вошедших в «зеленую корзину» может привести к дальнейшему повышению зависимости продовольственного обеспечения в РФ от импорта.

В ходе переговоров по вступлению в ВТО Россия дала согласие на снижение средней ставки импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию с нынешних 23,2 до 10,8 процента. Ставки по продуктам будут составлять, например, 14,9% на молочные продукты против нынешних 19,8%, 10% на зерно против нынешних 15,1%, 7,1% на масло и жиры, против нынешних 9,0%. Заметное снижение импортных пошлин произойдет и на мясную продукцию. Уровень государственной поддержки на 2012-2013 гг. определен в объеме 9 млрд долл., при условии последующего сокращения до 4,4 млрд долл к 2018г.[5].

Все это, естественно вызовет дополнительные трудности в обеспечении продовольственной безопасности страны. К их решению необходимо своевременно подготовиться, оставаясь при этом в рамках достигнутых договоренностей, существующих норм и правил ВТО.

В частности, для сохранения приоритетного финансирования аграрной отрасли в новых условиях необходимо будут внести соответствующие поправки в Закон о сельском хозяйстве. Предполагается, что целый ряд российских регионов может быть объективно с полным основанием отнесен к так называемым проблемным территориям, неблагоприятным для ведения аграрного производства и, в соответствии с правилами ВТО, не иметь общепринятых ограничений по государственной поддержке.

Другая важная защитная мера – продление на неограниченный срок действия нулевой ставки по налогам на прибыль для сельских производителей. По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, это позволит им ежегодно получать дополнительные доходы в размере 14-18 млрд руб. [10].

Первостепенное значение в новых условиях придается также своевременному и полному финансовому обеспечению всех мероприятий Государственной программы по развитию сельского хозяйства до 2020 г., других программных и плановых документов, как со стороны федерального Правительства, так и со стороны региональных органов власти.

Однако уже сейчас несомненную тревогу вызывает то обстоятельство, что если, согласно той же Государственной программе по развитию сельского хозяйства, производство продукции к 2020 г. должно составить (в сопоставимых ценах 2010 г.) 670 млрд руб., то объем государственной поддержки отрасли предполагается увеличить только на 44 млрд руб. (без расходов на фундаментальную науку, выполнение государственных услуг и социальное развитие села), причем почти половина этих средств будет приходиться на новую программу мелиорации земель. [4]. В результате к моменту завершения действия Государственной программы поддержка отечественных производителей в расчете на рубль валовой продукции может составить лишь 6,5 коп., что является одним из наиболее низких показателей в мире.

Кроме того Министерство экономического развития России планирует на этот же период более высокие темпы роста издержек в аграрном секторе по сравнению с ростом цен реализации сельскохозяйственной продукции. При этом уровень рентабельности к 2020г. мо-

жет составить с учетом субсидий менее 10%, а без них – лишь 2-3%. [7]. Основной причиной этого, как и раньше, является опережающий рост тарифов и цен на ресурсы для села.

Большое беспокойство вызывает также хроническое недофинансирование мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий, основы социального развития села. Начиная с 2009г. оно снизилось в 3 раза по сравнению с предусмотренными ранее размерами. С 2001 по 2011 г. численность сельского населения сократилась на 1,7 млн чел. . Российское село утратило 2,2 тыс. населенных пунктов. Уровень безработицы на селе в 2011 - 10% против 5,7%. [10]. В этих условиях абсолютно необходимо, как минимум, сохранить в полном объеме те размеры поддержки сельских территорий, которые предусмотрены Государственной программой по развитию сельского хозяйства до 2020г.

Стоит напомнить, что в 2013 г. продовольственный импорт России достигал 46 млрд долл., экспорт составил всего 16 млрд долл., отрицательное торговое сальдо 30 млрд долл. [9]. Такие соотношения должны быть существенно изменены в результате эффективного импортозамещения. Это в свою очередь требует проведения большой аналитической и прогнозной работы на период до 2030 года.

Научные исследования и рекомендации, обобщающие опыт различных стран, позволят создавать надежный институциональный фундамент правового, экономического и организационного воздействия государства на решение проблем продовольственной независимости России.

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. ООН, 2000, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
2. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. ООН, 1996, <http://www.g20civil.com/ru/documents/205/577/>
3. Доктрина Продовольственной безопасности РФ. Минсельхоз, 2010, http://msx.ru/documents/document/v7_show/14857/19/htm
4. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: Моногра-

фия./Под ред.акад.Э.Н.Крылатых, проф.В.З.Мазлоева.-М.:Инфра-М, 2015-240с.

5. Алтухов А.И. Эффективному функционированию АПК – научное обоснование//Экономика сельского хозяйства России, 2013, № 6.

6. Дюмулен М. ВТО и АПК России – вызовы, риски, надежды//АПК: экономика, управление, 2013, № 7.

7. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2012, № 5.

8. www.gks.ru

9. www.fedstat.ru

10. www.msx.ru

А.Б. Шатилов
Финансовый университет
г. Москва

КАКОЙ КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС НУЖЕН РОССИИ?

В настоящий момент в российском обществе наблюдается своего рода «инновационный консенсус». И граждане, и элита едины в стремлении вывести РФ на новые рубежи политического и социально-экономического развития, учитывающие реалии и вызовы XXI столетия. Более того, нет споров относительно инновационного пути даже в политическом сообществе, которое по другим вопросам «раздирается» противоречивыми позициями и «особыми мнениями».

Дело в том, что изменение количественных и качественных параметров жизни человечества на рубеже 1990-2000-х гг. фактически поставило ведущие страны мира перед выбором: или они проводят модернизацию инновационного плана, или теряют место в «высшей лиге».

При этом основным инициатором преобразований в России, по традиции, выступило государство, обозначив в целом основные направления инновационных реформ, выделив солидное финансирование и создав необходимую инфраструктуру (ОЭЗ, госкорпорации, технопарки, бизнес-инкубаторы, Агентство стратегических инициа-

тив и пр.). Процесс инновационного развития страны в пилотном режиме был запущен еще в 2005 г., когда появилась первая госкорпорация – Агентство по страхованию вкладов, а с 2008 г. он приобрел статус едва ли не «национальной идеи». Так, например, в рамках своей президентской предвыборной кампании Д.А.Медведев обозначил политику «четырех И», одним из которых и значились «инновации».

Тем не менее, инновационный механизм пока так и не заработал. Конечно, для этого были весьма веские объективные и субъективные причины.

Во-первых, декларировав инновационные приоритеты, власть не предприняла активных действий в направлении продвижения инновационной повестки в рамках государства. В этом плане нужно понимать, что и рядовые граждане, и бизнес являются весьма инертными с точки зрения инновационной активности. Так одной из главных черт отечественной политической культуры является патернализм и ожидание приказа «сверху». Без такого «госзадания» народные массы даже при благоприятном настрое никогда не выступают в качестве «застрельщика» кардинальных преобразований. Предпринимательский цех также не имеет инновационной «жилки». С одной стороны, в силу принадлежности все к той же «подданнической» культуре, с другой – ввиду присутствия серьезных финансово-экономических рисков (необходимость долгосрочных вложений, долгая окупаемость инновационных проектов и пр.). Еще менее инициативной в этом плане является большая часть российская бюрократия, которая, как впрочем, и ее коллеги из других стран, склонна к «догматизму» и «консерватизму», а где-то и к «ретроградству», что, безусловно, негативно отражается на ее инновационных устремлениях.

Во-вторых, старт «инновационной кампании» пришелся на начало глобального экономического кризиса, из которого многие страны до сих пор в полной мере не могут выйти. Хотя Россия пострадала от указанных потрясений не слишком сильно, тем не менее, темп инновационных преобразований был потерян, а финансирование инновационных проектов «перераспределено» в пользу более «насуточных» направлений развития страны. Позже, когда РФ постепенно вышла из кризисной стадии, власти, тем не менее, предпочли

политику экономии средств и не спешили возвращаться во времена активных инновационных инвестиций.

В-третьих, в какой-то мере «отложили» реализацию государственного инновационного проекта и высокие цены на энергоносители, которые создали у власти и населения иллюзию благополучия России. Соответственно, возникло ощущение того, что процветания можно достичь и за счет нефтегазового экспорта, а инновационный путь слишком «тернист» и сложен. Справедливости ради, стоит отметить, что оппоненты «сырьевого подхода» также зачастую дискредитировали инновационную идею, предлагая «прямо здесь и сейчас» отказаться от «энергетического проклятия» в пользу инновационной политики. При этом они не принимали во внимание то, что средства от продажи «черного золота» и «голубого топлива» составляют примерно половину ежегодного дохода страны. Гораздо более резонной представляется позиция тех экспертов, которые предлагали использовать «нефтегазовые» деньги для разработки собственных или закупки зарубежных инновационных технологий и производств.

В-четвертых, сдерживает продвижение инновационных преобразований и «моральный износ» власти, наблюдающийся в последние годы (особенно в 2011-2013 гг.). Если до 2008 г. практически каждая инициатива команды Владимира Путина получала безоговорочную поддержку населения и элиты, то сейчас граждане и истеблишмент гораздо более сдержанно и критически оценивают проекты, продвигаемые властью. Более того, зачастую многие инновационные предложения, спущенные «сверху», стали рассматриваться или как потенциально «коррупционные» или как «нецелевое использование госсредств». Такой скепсис не мог не сказаться негативно на инновационной политике России.

В-пятых, пока не сложилось мощной «группы поддержки» инновационных реформаций, того «креативного класса», который должен стать опорой и «локомотивом» соответствующих преобразований. Это породило в экспертном сообществе полемику относительно того, кто может стать кадровым «костяком» инновационного проекта страны.

В настоящее время в публицистической и научной литературе идут активные дискуссии по следующим вопросам:

- кого следует относить к «креативному классу»;
- как «креативный класс» должен взаимодействовать с действующей властью;
- каков должен быть потенциал «креативного класса», чтобы он смог запустить инновационный процесс.

Прежде всего, надо отметить, что теория «креативного класса» создавалась на Западе и была ориентирована на реалии, прежде всего, американской жизни. Провозвестником данного термина является Пол Фоссет, автор книги “Class”. В частности, исследуя социальную структуру общества США, он достаточно традиционно выделял низший, средний и высший классы. Однако главная его заслуга заключалась в том, что он «обнаружил» еще один слой, который не вписывался в указанную классификацию. Эти «X-люди» (“X-people”) отличались от «традиционных» классов своеобразным отношением к жизни и работе, спецификой карьерного роста, творческим потенциалом. Именно последний особо подчеркивал Фоссет, отмечая ориентированность этих «аномальных людей» на создание принципиально новых продуктов. При этом их интеллектуальная «продвинутость» порождала определенный образ жизнедеятельности. В частности, с точки зрения американского ученого, их отличала высокая эффективность и погруженность в работу, которую они рассматривали не как «повинность», а как продуктивный и интересный труд. Обратной стороной данной жизненной стратегии являлась «капризность» такой личности, высокая, а иногда и завышенная самооценка, отсутствие четких политических убеждений, тотальная мобильность, неподконтрольность государству и обществу. То есть, помимо отменных креативных способностей, в «X-людях» изначально были заложены асоциальные и антиэтатистские начала.

Продолжил исследование и развил идеи Фоссета другой американский исследователь Р. Флорида. Он рассматривает в качестве «креативного класса» социальные группы (в основном из числа т.н. «средних» слоев общества), в той или иной мере заинтересованные в становлении и развитии постиндустриального общества. При этом основу креативного класса, по его мнению, составляют представители творческих профессий (артисты, писатели, художники), ученые и педагоги, иные «интеллектуалы» (PR-специалисты, дизайнеры, IT-

менеджеры). Это - люди, вовлеченные в создание нового, высокотехнологического общества. Они придерживаются, преимущественно, либертарианских воззрений и являются «гражданами мира». В своем большинстве они молоды, холосты, склонны к богемному образу жизни. При этом их социальная роль – творить новое и необычное. И именно с ними связано будущее человечества.

Ричард Флорида пишет в своих книгах о том, что принципиальным отличием креативного класса от «коллег» является то, за что его представители получают свои деньги. Так представителям обслуживающего и рабочего классов платят за выполнение определенного вида деятельности в установленные сроки. А креативный класс зарабатывает (и много) благодаря своей способности к интеллектуальным прорывам и созданию новизны. При этом он может быть не привязан к определенным срокам и не находится под жестким контролем со стороны работодателя. Базовой «формулой» данного социального слоя является «принцип трех Т» (талант, толерантность, технология). Кроме того, для максимально эффективной деятельности «креативщиков» требуется создание для них комфортных условий – от правильной организации рабочего места и гибкого трудового графика до качественного досуга и «подчеркнутого» признания со стороны коллег. То есть фактически «креативный класс» рассматривается Флоридой и его последователями в качестве «сверхценного» слоя общества, ради которого остальные граждане должны идти на определенные жертвы и терпеть его мировоззренческое, социальное и культурное «своеобразие».

Примечательно, что свои идеи Р. Флорида попытался реализовать на практике, выступив в качестве консультанта по развитию ряда депрессивных городов США. Для их подъема он предложил стратегию, предполагавшую активное инвестирование в развитие «хипстерских районов», рассматривая их в качестве «креативных анклавов» будущего, способных «поднять» депрессивную «периферию». Однако, «смелые» предложения ученого не выдержали испытания практикой.

В России, находящейся в стадии перехода к инновационному развитию, также возникли дискуссии относительно «креативного класса». При этом где-то они ведутся в рамках модели, заданной Фоссетом-Флоридой, а где-то приобретают своеобразное звучание.

Как бы то ни было, но взгляды дискуссионщиков на данную проблему являются зачастую диаметрально противоположными.

Во-первых, определенную часть экспертов составляют те, кто отрицает само существование «креативного класса», как в России, так и за рубежом. В частности, известный политолог С.А.Михеев рассматривает данную социальную группу как «топ-обслужу» современного капиталистического общества, которая в принципе «не производит ничего, кроме сомнительных пиар-кампаний и второсортного и очень спорного интеллектуального продукта». Соответственно, он противопоставляет «креативному классу» «класс созидающий», относя к последнему в основном «ученых, конструкторов, специалистов, разрабатывающих новые технологии», которые «реально двигают вперед науку и технику». Одновременно Михеев поднимает еще одну проблему – завышенную самооценку и «социальный гедонизм» тех, кто относит себя к «креативному классу». В этом он видит серьезную опасность – оказавшись не у дел, «хипстеры» становятся опасной деструктивной силой, способной нанести серьезный урон государственности и традиционным ценностям нации.

Схожей позиции придерживается еще один аналитик «державного» пула – Николай Стариков. Он, также как и Михеев, считает «креативный класс» паразитическим, отказывая ему в творческой состоятельности. При этом Стариков считает этих людей «продуктом кредитной накачки местных экономик». Это же, по его мнению, касается и России, которая в 2000-е гг. пережила период социально-экономического подъема. Однако при этом отмечались «три разнонаправленных процесса:

- Восстановление производства и расширение самой прибыльной части экономики, т.е. добыча природных ресурсов.

- Быстрое вкачивание в население доступных кредитов для повышения уровня потребления.

- Развитие малого бизнеса, который, в принципе, из-за отсутствия первоначального капитала, может взять под себя лишь сферу услуг».

Именно со вторым и третьим моментами связывает Стариков появление претендентов на статус «креативщиков». «Лишние» нефтяные деньги привели к тому, что в стране появилась масса работников, которые не столько приносили пользу обществу, сколько «пускали

пыль в глаза»: «всевозможные дизайнеры, парикмахеры всего и вся, советчики по любому поводу за наши деньги, специалисты по правильному расположению бокалов на столе. И прочие столь же «нужные» профессии». При этом, получая немалую оплату за свой сомнительный труд, они преисполнялись чувством собственной значимости и претендовали на то, чтобы считаться «солью земли». Однако, оказавшись вследствие кризиса 2008-2010 гг. «за бортом», они стали основной движущей силой протестного «болотного» движения. Соответственно, выход из данной ситуации Стариков видит в «перепрофилировании» этого социального слоя в результате «русского антилиберального реванша» на основе «выстраивания здоровой экономики, защиты нашего российского суверенитета и... новой индустриализации». «И тогда какой-нибудь очередной «мерчандайзер» или «специалист» по интимным стрижкам просто переместится от офисного стола к станку и ничуть не потеряет в своих доходах. Его перемещение — это гарантия выживания страны», - пишет он.

«Скептиком» в отношении «креативного класса» во многом выступают и представители «левого» экспертного сообщества, в частности, Борис Кагарлицкий. Он критикует, прежде всего, «буржуазную» природу данной категории людей, ее встроенность в современную «несправедливую» капиталистическую систему. Ее важнейшую функцию он видит лишь в «эстетизации потребления и создании новых моделей потребительского поведения, достойных образованного среднего класса». При этом Кагарлицкий полагает, что «для самого капитализма постоянное накачивание спроса через столь же постоянное и бесконечное усложнение потребительских норм, практик и запросов оборачивается постоянным ростом издержек. Само существование креативного класса является такой социальной издержкой... Проблема разрешится только вместе с исчезновением самого креативного класса в пучине экономического кризиса, когда для буржуазии станет слишком накладно содержать целые социальные группы, которые паразитируют даже не на труде, а непосредственно на капитале».

Либеральная часть интеллектуальной элиты России, напротив, склонна «абсолютизировать» ценность «креативного класса», к которому зачастую она относит всех тех, кто выходил на «Марши несо-

гласных» и другие протестные акции в 2011-2013 гг. В частности, такой точки зрения придерживаются и А.Навальный, и Б.Немцов, и В.Рыжков, и К.Собчак. И это, несмотря на то, что, по оценкам специалистов, большинство из участников «болотных стояний» вряд ли можно отнести к «креативщикам» - основу митингующих составляли, преимущественно, студенты, «офисный планктон» и «менеджеры».

Некоторые же представители либеральной общественности (Юрий Сапрыкин, Игорь Мальцев), отмечая сверхценность зарубежного (прежде всего, американского) «креативного класса», полагают, что в России его так и не сложилось. При этом Мальцев, анализируя отечественную историю, вообще приходит к парадоксальному выводу о том, что «на территории России креативности быть не может в принципе». Это, по его мнению, определяется как «творческой импотенцией» страны и ее народа, так и давлением со стороны государства на все «нестандартное» и «инновационное». Конечно, такая точка зрения с учетом богатства и многообразия российской цивилизации представляется более чем спорной, однако, цель либеральных адептов теории «креативного класса» здесь прослеживается весьма отчетливо – противопоставить друг другу творческую общественность и государство.

Правда, имеется более «сбалансированная» либеральная позиция. Одна из статей в «Независимой газете» так и называлась – «Креативный класс как партнер государства». В частности, ее автор, политолог Андрей Окара утверждал, что «поскольку у его представителей доминируют прагматические мотивации, это сообщество в той или иной степени способно к мобилизации – оно готово откликнуться на призыв власти и принять участие в большом модернизационном проекте – даже в условиях отсутствия у государства избыточных ресурсов на модернизацию». Тем не менее, при этом они опять же имели в виду лишь свой, вполне «корыстный» интерес, а именно расширение в российском обществе «границ плюрализма» в духе «широкой демократизации». Так в качестве главного условия сотрудничества «креативного класса» с государством выдвигается совершенно нереалистичное требование к власти «не мешать его самоорганизации и кристаллизации в его среде альтернативных элитных сообществ и группировок».

Подобная «неконструктивная» позиция либеральных глашатаев «креативного класса» заставляет власть также реагировать достаточно нервно и не всегда точно. Так в одном из своих выступлений В.В.Путин публично отказал «болотной оппозиции» в праве монополизировать данный термин и «в советском стиле» отнес к числу «креативщиков» не «белых» и «золотых» воротничков, а «трудовую интеллигенцию», то есть рядовых граждан, занятых, в основном, в бюджетной сфере. Эта «нестандартная» точка зрения президента РФ также небесспорна, поскольку вряд ли «исполнители» способны к генерированию качественно новых идей и к лидерству в инновационной политике государства.

Таким образом, подводя «промежуточный» итог дискуссиям, можно отметить следующее.

Во-первых, в экспертной среде нет единства относительно того, кого можно «по праву» отнести к «креативному классу». Практически все точки зрения, являются уязвимыми для критики, а западные теории не всегда адекватно описывают отечественные реалии.

Во-вторых, при обсуждении характеристик и функционала «креативного класса» упускается из виду фактор «управленческой воли» и доступа к властным рычагам продвижения инновационной политики. В частности, как показывает история России, интеллигенция, несмотря на весь свой творческий и интеллектуальный потенциал, не обладает способностью к практической реализации большого реформаторского проекта. Еще меньше шансов на то, чтобы выступить в качестве «локомотива» инноваций – у рядовых граждан страны.

Наконец, в-третьих, в условиях оживления политической жизни в России, на полемику вокруг «креативного класса» большое влияние оказывает идеологическая конъюнктура и политические пристрастия экспертов. Все это требует от политологического сообщества проведения ряда независимых и объективных исследований, способных понять природу современного «креативного класса» и оценить перспективы его участия в инновационном обновлении нашей страны.

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007. 432 с.

2. Брукс Д. Бобо в раю. Откуда берется новая элита. М., 2013.

3. Стариков Н. Креативный класс. Что это такое? // <http://nstarikov.ru/blog/15458>

4. Савина М.В. Креативный класс - движущая сила постиндустриального общества // Креативная экономика. 2008. № 12 (24). С. 3-7.

5. Лэндри Ч. Креативный город. – М., 2006. 235 с.

6. Левченко И.И. Значение «креативной экономики» в современном инновационном развитии: зарубежный опыт // Креативная экономика. 2014. № 12 (96). С. 44-54.

7. Журавлев В.А. Креативное общество, его особенности и характеристика // Креативная экономика. 2008. № 11(23). С. 42-49.

8. Мельниченко В.С. Креативный класс: история концепта и его роль в анализе развития регионов // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 15-25.

9. Гулднер Э. Будущее интеллектуалов и восхождение Нового класса. Реферат // Синтаксис. 1987. С. 28–57.

10. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М., 2002. 286 с.

11. Леш К. Восстание элит и предательство / К. Леш. М.: «Логос-прогресс», 2002. 220 с.

*С.Е. Шипицына
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
г. Пермь*

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ БЕЗОПАСНОСТЬ

Теоретико-методологические проблемы обеспечения безопасности являются предметом научных исследований еще со времен Платона и Аристотеля, вместе с тем меняющаяся современная геополитическая обстановка в РФ и в мире актуализирует вопросы безопасности в трудах отечественных и зарубежных ученых. Данное обстоятельство требует структурированного и комплексного подхода при рассмотрении дефиниции безопасности. Сложность заключается в многогранности и многоаспектности категории безопасности, включающей в себя огромный спектр различных явлений природного, со-

циального, экономического, политического, культурного и иного характера.

Проведя анализ многочисленных теоретических воззрений мировой экономической науки, в которых воспроизводится проблема формирования безопасности (значительные отражены в табл. 1), можно отметить, что изначально представление о безопасности формируется в рамках теории построения государства как гаранта стабильности и благополучия общества.

Таблица 1

Развитие категории безопасности в экономической теории [1-6]

Представители экономических теорий	Содержание категории безопасность
Демокрит	безопасность – неотъемлемый атрибут государства, задача которого - обеспечение общих интересов свободных граждан;
Платон (427– 347 до н. э.)	в идеальном государстве обеспечение безопасности граждан, их процветание и благополучие должны основываться на торжестве справедливости;
Аристотель (384-322 до н. э.).	любой человек становится совершенным гражданином только в рамках государства, которое позволяет ему обрести личную свободу и безопасность;
Т. Гоббс (1588– 1679 гг.)	государство призвано поддерживать и защищать эти права, в том числе и право каждого человека на личную и общественную безопасность;
Дж. Локк (1632–1704 гг.)	цель государства – сохранение свободы и собственности, приобретенной посредством труда. Свобода граждан в обществе рассматривается как законодательно закрепленная свобода: свобода во всем, что не запрещено законом;
В. Парето (1848-1923 гг.)	безопасность – взаимосвязь трех составляющих: политической стабильности, экономического процветания, обороноспособности государства, зависящих в свою очередь как от определенных внутренних, так и внешних параметров.

Что касается русской экономической мысли, то по праву основателем отечественной теории безопасности можно считать А.М. Горчакова (1798-1883 гг.), канцлера и министра иностранных дел Российской империи. Он впервые ввел в употребление понятие «национальные интересы России». А.М. Горчаков считал, «что основа безопасности, в том числе и внешней безопасности страны, кроется во внутренней ее готовности к отстаиванию национальных интересов» [7].

В современной России теория безопасности как самостоятельное научное направление начинает развиваться в 90-е гг. XX в. и связана с именами ученых Российской академии наук, в частности, с академиком Л.И. Абалкиным, который на страницах журнала «Вопросы экономики» открыл дискуссию, посвященную проблемам научного обоснования практических вопросов обеспечения национальной безопасности страны [8].

За эти годы в рамках познания сущности категории «безопасность» российскими учеными даны различные трактовки, а также использовались новые исследовательские подходы, которые способствовали выделению самостоятельных направлений для постижения феномена «безопасность» (рис.1).

Рис.1. Содержание категории «безопасность»

Наибольшее распространение определение безопасности получило как «состояние защищенности», т.к. такое понимание содержал первый федеральный закон «О безопасности» от 5.03.1992 г.: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [9]. Также в Страте-

гии национальной безопасности РФ до 2020 г. «национальная безопасность» трактуется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [10]. Важно отметить, что в правовом отношении дальнейшее свое развитие категория «безопасность» получила в новом федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 г., в частности вводится понятие национальной безопасности, которая структурно делится на общественную безопасность, экологическую безопасность и безопасность личности (ст.1). Также в ст. 3 обеспечение безопасности представлено как совокупность различных видов деятельности [11].

На взгляд автора, современное понимание безопасности в РФ, по-прежнему, в большей степени, сохраняет политический характер, как система противостояния, направленная на сохранение суверенитета и целостности государства.

На самом деле, исходя из этимологии данного понятия в слове «безопасность» ключевым словом является «опасность». Обратимся к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова: «опасность – возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья». Синонимом «опасности, угрозе», в литературе считают «риск». Смотрим там же: «риск – возможность опасности, неудачи» [12]. Учитывая, что происхождение термина «риск» восходит к греческим словам «*tridsikon, ridsa*» - утес, скала, получается «риск» в переводе на русский язык – это и есть опасность, угроза.

Таким образом, обеспечение безопасности, на наш взгляд – это совокупность экономических отношений, направленных на нейтрализацию и (или) минимизацию рисков (опасностей, угроз) с целью сохранения равновесия и способности к устойчивому воспроизводству и функционированию различных систем. В качестве систем рассматриваются – мировая система, государство, регион (территория), хозяйствующий субъект, личность, в зависимости от уровня можно выделить следующие виды безопасности (рис. 2):

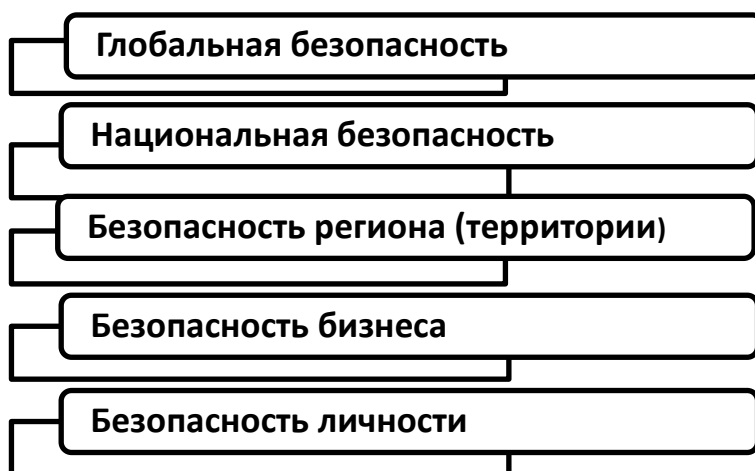

Рис.2. Классификация безопасности по уровням

Поскольку все системы, без исключения, подвержены различным опасностям (рискам), категория «опасность» – абсолютна, в то время как «безопасность» – относительна и зависит от множества факторов. В связи с этим, актуальным становится вопрос оценки уровня безопасности.

Методология оценки уровня безопасности, на наш взгляд, полностью базируется на теории риска. Риск как научная категория, процессы идентификации, анализа риска и его количественная оценка являются основополагающими для оценки безопасности, потому, что собственно с рисками и их эскалацией в современном обществе связано формирование существенных угроз для человечества.

Сегодня в научной литературе, в зависимости от различных критериев, предложено достаточно много классификаций рисков, которые в свою очередь могут служить основой для типологизации видов безопасности. Так, например, экономические риски – экономическая безопасность, финансовые риски – финансовая безопасность, риски, связанные с жизнью и здоровьем населения – демографическая и социальная безопасность, риски, связанные с причинением вреда окружающей среде – экологическая безопасность и т.д. Определенный вид безопасности соответственно подразумевает наличие специфического методического аппарата и обеспечения: индикаторы оценки и их пороговые значения, методы управления и формы обеспечения приемлемого уровня безопасности.

Таким образом, в заключении отметим, что вопросы обеспечения безопасности современной России, давно преодолели границы политических решений, сегодня национальная безопасность РФ – это интегрированное понятие, включающее многообразие безопасностей на различных уровнях. Процесс обеспечения национальной безопасности представляет собой процесс управления рисками (опасностями, угрозами) в обществе, где в законодательно-правовом порядке определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, которые ложатся в основу выработки социально-экономической политики государства.

Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-02-00264а «Синергетическая диагностика кризисных явлений в экономике регионов Российской Федерации».

1. Аристотель. Политика // Соч. в 4-х т. – М., 1983. – Т. 4. С. 376-644.
2. Платон. Диалоги / Пер. с древнегреческого. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
3. Рыбалкин И. Н. Философия безопасности: учеб. пособие. – М.: МПСИ, 2006. – 296 с.
4. Социальная безопасность: Учебное пособие / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, Г. И. Колесникова. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К°”; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011. – 360 с.
5. Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. Гл. 5. В. Парето. — М.: Институт Гайдара, 2011. — 400 с.
6. Политология: хрестоматия. Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005. — 560 с.
7. Шикман А.П. Деятели отечественной истории: библиографический словарь-справочник. М.: АСТ-ЛТД, 1997. – 896 с.
8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
9. О безопасности. Федеральный закон от 05.03.1992 г. № 2446-1-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

10. О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс»

11. О безопасности. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс»

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.

М.Б. Ширман

Общественная организация «Планета Семья»

г. Москва

ИННОВАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:

НЕОБХОДИМОСТЬ, НО НЕ САМОЦЕЛЬ

«Постиндустриальное общество», оно же «информационное общество», – не просто идеологема (интерпретирующая тот или иной реальный процесс как *заслугу государства*) и не экономическая концепция (действительный проект, теоретически разрабатываемый государством для практической реализации). Хотя и идеологический, и реально-проектный мотивы здесь присутствуют. Но прежде всего это – констатация (правда, неадекватная) объективного экономического факта: материальное производство (производство не только «вещественных» товаров, но также и *услуг*) за последние десятилетия уступило ведущую роль в хозяйственном развитии производству *информации*. Его часто отождествляют с «творческим» (научно-техническим и т. д.) элементом экономики, а саму «постиндустриальную» тенденцию – с социально-экономическим прогрессом, и государства, успешные на данном направлении, *идеологически позиционируют* себя как «авангард» человечества. В итоге одни государства *действительно* стремятся закрепить свои постиндустриальные успехи, а другие – освоить эту тенденцию.

«Постиндустриализм» не отрицает индустрию. Большинство «передовых» стран свою промышленность сохраняют и развивают. Но экономическая глобализация способствует «экспорту» традиционных отраслей промышленности в «развивающиеся» страны (при

сохранении зависимости предприятий от капитала стран-экспортёров), а также кадровому обеспечению традиционных отраслей в «передовых» странах за счёт *гастарбайтеров* из стран «развивающихся». Таким образом, промышленность встроена в постиндустриальную экономику как её **средство**.

Информация лишь кажется главным продуктом современной экономики. С этой иллюзией связана расплывчатость товарных характеристик самой информации и экономических оснований «интеллектуальной собственности». В действительности главным товарным продуктом стала со второй половины XX века **интеллектуальная рабочая сила**, производимая не в сфере бытового потребления (как традиционная – «физическая» – рабочая сила), а в системе **образования** [см. 1, с. 491–492.]. Весь информационный продукт создаётся высококвалифицированной, интеллектуальной рабочей силой – носителем «креатива».

Рабочая сила всегда была ведущим элементом экономики. Капитал превратился из внутреннего, служебного механизма торгового и кредитного обеспечения рабовладельческой и феодальной экономики в самостоятельную экономическую систему (формацию), когда на рынке появился новый товар – масса «свободной» рабочей силы. Но именно в последние полвека в глобальной экономике утвердилась пятая (следующая за четвёртой – денежной [см. 2]) **и последняя** историческая форма стоимостного эквивалента – *полуфабрикатно-документальная*: основная масса товарной продукции материального производства представлена **полуфабрикатами**, рыночное функционирование которых требует документального (**информационного**) сопровождения. Ещё важнее то, что основной объём *символов стоимости* фигурирует в экономике уже не в виде наличных или хотя бы безналичных денежных знаков, а в виде «деривативов», т. е. опять-таки **документов** о финансовом статусе данного «хозяйствующего субъекта», причём этот статус определяется не столько доходами и расходами по текущему производству и потреблению, а кредитами, «фьючерсами» (реализацией продукции **будущего** производства) и т. п. Экономика приобрела «виртуальный» характер: всё более значительную роль в ней играет *фиктивный капитал*, на который К. Маркс указал как на один из факторов **саморазрушения** капиталистической

экономики. Именно «креативная» информация о стоимости полуфабрикатной продукции, фирм, которые её производят, имущества граждан и организаций, о сделках между всеми этими субъектами – *представляется* главным продуктом современной постиндустриальной экономики. Но производится этот продукт интеллектуальной рабочей силой, специально предназначенной для составления и обеспечения «оборота» всевозможной документации (*документооборот* и есть «рабочий процесс» государства [см. 3, с. 238–239]). Более того, сама современная рабочая сила представляет собой *вечный полуфабрикат*: выпускник любой ступени системы образования **не готов** к профессиональному труду; он подготовлен (чаще всего подготовлен плохо) лишь к продолжению образования на следующей ступени; в итоге действительным продуктом системы образования оказываются *документы об образовании* (дипломы, аттестаты и т. п.), а выпускники учебных заведений служат всего лишь *носителями* этих документов...

«Постиндустриальную экономику» иногда характеризуют как «экономику знаний», имея в виду, что ведущую роль в ней играет образование. Но до сих пор успехи на этом направлении более чем сомнительны.

Известна также характеристика «постиндустриального общества» как «посткапитализма». Выше показано, что экономика самых передовых стран не вышла за рамки капитализма: её функционирование по-прежнему сводится к «самовозрастанию стоимости» – прежде всего в форме «деривативов» и других документов. Однако в СССР, ещё в 1960-е гг., разрабатывалась информационная (кибернетическая) стратегия «совершенствования социализма» и чуть ли не перехода к коммунистическому обществу [см. 4, с. 375]. Имеется в виду проект общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством (ОГАС), лидером которого выступил В. М. Глушков [см. 5, с. 23–25]. Сегодня последователи Глушкова в основном отрицают его взгляд на ОГАС как на средство перехода к коммунизму, хотя и подчёркивают, что эта система была призвана не только оптимизировать производственные планы отраслей и предприятий, транспортные потоки, структуру производственных запасов, снабжение и т. д., но и автоматизировать работу значительной части государ-

ственного (бюрократического) аппарата [см. 6, с. 397]. Однако, если такая автоматизация не была направлена – в перспективе – на **упразднение государства**, т. е. всё-таки на движение к коммунизму, если ОГАС целиком сводилась к организационно-техническим инновациям, тогда неясны основания критики этого проекта со стороны Э. В. Ильенкова: с точки зрения социально-экономической (которую представлял Ильенков) на него вообще не стоило обращать внимания. Видимо, предмет полемики между кибернетиками и Ильенковым адекватно представлен А. Д. Майданским: «Ильенков насмеялся над... технократической утопией: «... думают, что коммунизм можно построить на пути математически-электронного усовершенствования нынешней системы отношений, ... на пути передачи... управленческих функций государственной машины не... человеческому коллективу, а другим машинам»... [см. 7, с. 350–351].

Отталкиваясь от проблематики «постиндустриализма» (от его экономического основания – последней исторической формы стоимостного эквивалента – и от идеи движения с его помощью к «посткапитализму», т. е. к коммунизму), перейдём к конструктивному определению перспективы прогрессивного развития российской – и в то же время, по необходимости, **глобальной** – хозяйственной системы, базирующейся на **промышленности**, как обязательной сфере жизнеобеспечения общества, но управляемой самим этим обществом посредством «постиндустриальных» информационных систем. Подчеркнём: эту перспективу необходимо определить не в форме прогноза, а в форме **проекта**, т. е. **наметить пути её реализации**. Уточним: речь должна идти не о «механизмах переориентации экономической политики» (определение которых заявлено как цель конференции), а об **экономической** (хозяйственной) **активизации самого общества**, которая задействует государственные (политические) механизмы в качестве своих **служебных средств**.

Анализируя возможные перспективы проекта ОГАС, мы видим, что кибернетика – не просто организационно-техническая система управления производством. Общественное производство является **процессом реализации** общественных (производственных) отношений. А значит, **управление** системой производства совпадает с самими этими отношениями: как организовано общество, так оно органи-

зует своё производство. Кибернетика – абсолютно необходимое средство организации *непосредственно общественного* производства, т. е. организации *коммунистическим обществом* своего *хозяйственного самоуправления*. С другой стороны, кибернетика – совершенно *необязательное* и *амбивалентное* по своему эффекту средство *административно-централизованного* управления производством со стороны *государства*: ему нужно прежде всего не производство предметов бытового потребления или хотя бы средств производства, а «производство» *отчётов* о процессе производства вообще – *документооборот*; поэтому точные расчёты объёмов производства, транспортных потоков и т. п. – для чего и служит кибернетика – государству могут быть в чём-то полезны, но *чаще вредны*, так как *затрудняют искажение* статистической отчётности; а такое искажение *необходимо* для *коррупции* и для *идеологии*, – *без которых государство нестабильно*. В условиях капитализма система типа ОГАС – источник тщетных надежд на «устранение диспропорций» в экономике, аналогичных надеждам на продовольственное изобилие на базе пресловутого внедрения кукурузы по всей территории СССР (о чём говорил Э. В. Ильенков), а также источник иллюзий по поводу «кибернетической» («постиндустриальной») стратегии *превращения государства-капитала в отмирающее государство диктатуры пролетариата* (подобные *инженерно-социологические* иллюзии Ильенковым исчерпывающе проанализированы [см. 8]). Но уже при переходе к коммунизму такая система поможет государству диктатуры пролетариата *отмереть с максимальной пользой и без разрушений*.

В 1918 г. Ленин, развивая марксовский тезис об «организации единства нации» [см. 9, с. 341–342], пишет: «Социалистическое государство может возникнуть лишь как сеть производственно-потребительских коммун» [10, с. 185] (Маркс говорил лишь о самоуправлении *производителей*). Именно межколлективная кооперация производственно-потребительских коммун востребует в перспективе сколь угодно прогрессивные информационные технологии, но здесь они окажутся не самоцелью (как в концепции «постиндустриализма»), а организационным средством жизнеобеспечения и развития общества.

Чем обеспечивается *человеческая* (гуманистическая) направленность этого развития? Его *педагогическим* содержанием: миссия общества и каждого из составляющих его коллективов может быть сформулирована так: «Мы вместе с нашими детьми и внуками завтра будем жить лучше, чем жили вчера без них»; при этом «лучше жить» значит не «лучше питаться», а лучше – эффективнее, радостнее, интереснее – **сотрудничать** в решении любых жизненных проблем.

Чтобы реализовать свою педагогическую миссию, каждый коллектив должен соединить в своей деятельности *воспитание* (формирование у новых поколений деятельностной *мотивации*) и *образование* (выработку у каждого своего участника *способности самостоятельно, т. е. в сотрудничестве*, реализовывать свои мотивы). Воспитательную функцию педагогики несёт институт семьи (который сегодня в своей традиционной форме разрушен, но **обязан возродиться** в новой исторической форме); образовательная функция – прерогатива прежде всего общеобразовательной школы, сотрудничающей с местным семейным коллективом (а также специальных образовательных учреждений, связанных с **промышленными предприятиями** как их кадровая база).

Выдающийся отечественный педагог С. Т. Шацкий уже в начале XX века видел перспективу превращения общеобразовательной школы в орган хозяйственной, организационной и культурной самодеятельности (и самоуправления) местного сообщества [см. 11, с. 122–128]. Ему же принадлежит программный тезис *педагогической* (социопедагогической) **революции**: принципом школы должна быть **жизнь** детей (их **деятельность** во всевозрастном сообществе), а не их «подготовка» (в СССР говорили: «подготовка к жизни»; на деле это была – и осталась – подготовка **к экзаменам**) [см. 12, с. 110–111]. Здесь Шацкий основывается на позиции Маркса, считавшего необходимым соединение образования детей с трудом и для развития производства, и для полноценного человеческого воспитания нового поколения.

А. С. Макаренко, педагогически анализируя проблему специализации (профессионализации), делает вывод: в эпоху динамичного, революционного преобразования общества главная «квалификация», на которую должна быть нацелена вся система семейного воспитания и

общего образования, – это «квалификация борца и человека» [см. 13, с. 388]. Этот вывод остаётся в силе не только в нашу нынешнюю эпоху бурных перемен, но и на всю дальнейшую перспективу: больше никогда невозможно будет «готовить кадры» на много лет вперёд для работы в определённой, стабильной отрасли производства и по определённой специальности. Во второй половине XX века промышленность начала превращаться (и этот процесс ускоряется) из системы гигантских предприятий, десятилетиями выпускающих практически неизменную продукцию на базе медленно совершенствуемых технологий – в систему компактных, малолюдных, легко модернизируемых предприятий с постоянно обновляемой продукцией и комплексом технологий [см. 14, с. 15]. Кадровое обеспечение для такой промышленности необходимо также строить на инновационной основе [см. 15].

Разрабатываемый в России проект «Школа-Семья», попытки реализации которого начались в 1980-е гг. и с тех пор не прекращаются, должен создать локальный эпицентр такого социально-хозяйственного (в т. ч. промышленного) оживления, которое в современной ситуации имеет возможность распространиться по *цепному* (взрывному) механизму не только в масштабах города, региона, страны, но и в глобальном масштабе.

1. *Ширман М. Б.* К диалектике экономики и педагогики. // Ильенков и диалектическая традиция в философии. Материалы X Международной научной конференции. М., 2008.
2. *Маркс К.* Капитал. Гл. 1-я, п. 3.
3. *Ширман М. Б.* Педагогическая фаза коммунистической революции. // Стратегии России: общество знаний или новое средневековье? – Материалы конференции 3–4 апреля 2008 г. (Под ред. А. В. Бузгалина, А. И. Колганова) М., 2008.
4. *Самарский А. Ю.* Политэкономия духа. // Э. В. Ильенков: диалектика и культура. Материалы XVI международной научной конференции «Ильенковские Чтения». М., 2014.
5. *С. Ретинский.* Проект ОГАС: несбывшееся грядущее. // «Пропаганда» (научно-популярный журнал, Киев), 2013, №1 (13).

6. *Миняйло В. С.* На пути от формального «обобществления» – к реальному // Э. В. Ильенков: идеальное. Мышление. Сознание. Материалы XIV международной научной конференции «Ильенковские Чтения». М., 2012.
7. *Майданский А. Д.* «Не отомрёт, с-собака!»: Ильенков о государстве // Проблема истории в творчестве Э. В. Ильенкова. Материалы XV Международной научной конференции «Ильенковские чтения – 2013». М., 2013.
8. *Ильенков Э. В.* Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М., 1980.
9. *Маркс К.* Гражданская война во Франции // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., изд. 2-е, т. 17.
10. *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти // Соч., изд. 5-е, т. 36.
11. *Шацкий С. Т.* Школа и строительство жизни, гл 1-я // Соч. в 2 тт., т. 2.
12. *Шацкий С. Т.* Годы исканий. Старая школа // Соч. в 2 тт., т. 1.
13. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма. // Соч. в 5 тт., т. I. М., 1971.
14. Пирамиды Боглаева. // «Бизнес и власть» (областной деловой журнал, Вологда) 2014, № 1.
15. Владимир Боглаев: «Образование – это золотой ключик к созданию опережающих время технологий». // «Красный Север», 2013, 13 декабря, с. 4.

Раздел 5. «ОТВЕТ НА САНКЦИИ – ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ»

*А. С. Азыркина
Финансовый университет
г. Москва*

Научный руководитель: д.э.н., проф. Р. М. Нуреев

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: САНКЦИИ ИЛИ НЕРЕШЁННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОШЛОГО?

Для многих людей нашей страны 2014 год запомнился как год ограничений и санкций со стороны Европы и Америки. Экономисты, политики постоянно обсуждают санкции в ключе их влияния на экономику России. Выдвигается множество мнений по поводу действительных целей их применения в отношении России, предлагаются разнообразные методы борьбы с ними, обсуждаются вопросы введения ответных мер.

На сегодняшний день, можно сказать, что эксперты, озадаченные темой последствия санкций для национальной экономики, условно разделились на два лагеря: к первому лагерю можно отнести сторонников верить в то, что санкции, несмотря на их внутренне негативную сущность, тем не менее, могут послужить положительной предпосылкой для развития экономики, к другому же лагерю относятся эксперты, видящие в них исключительно разрушительные последствия для страны. Однако однозначно говорить о правоте одних и ошибках других, в текущей ситуации, будет не правильно, так многое зависит от временного периода, в котором рассматривается данная проблема. Следует обратить внимание на то, что на настоящий момент времени, отрицать негативное влияние санкций невозможно.

В этой связи возникает вопрос о том можно ли избежать влияния введённых санкций? Безусловно, полностью абстрагироваться от их влияния невозможно и правильнее будет говорить о возможности уменьшения их влияния на экономику России.

В этой связи важно понимать, какой вес имеют санкции в сложившейся негативной экономической ситуации. Действительно ли санкции являются тем самым камнем преткновения или существуют

более серьёзные проблемы, мешающие нормальному развитию национальной экономики, а санкции лишь усугубляют их?

На мой взгляд, влияние санкций не было бы таким пагубным для экономики страны в целом, если бы отсутствовали другие серьёзные, и, к сожалению, до сих пор неразрешённые внутренние проблемы. Эксперты выделяют большое множество различных насущных проблем, по разному ранжируя их по степени значимости. Однако основной и фундаментальной проблемой нашей экономики, породившей все негативные последствия, является однонаправленность российской экономики. Проблема отсутствия диверсификации национальной экономики и исключительно сырьевая ориентированность страны является первым звеном в цепочке всех экономических проблем современной России.

Безусловно, Россия обладает огромным конкурентным преимуществом. Географическое положение России уже определило её как одного из главных поставщиков сырьевых ресурсов: первое место в мире по добыче природного газа, второе место по добыче нефти (табл.1), третье – по добыче бурого угля.

Таблица 1.

Добыча нефти крупнейшими нефтедобывающими странами в млн. тонн

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	% от мировой добычи в 2012 году	% от мировой добычи в 2013 году
Саудовская Аравия	462,7	466,6	525,8	547,0	542,3	13,3%	13,1%
Россия	494,2	505,1	511,4	526,6	531,4	12,8%	12,9%
США	328,6	339,9	352,3	394,9	446,2	9,6%	10,8%
Китай	189,5	203,0	203,6	207,5	208,1	5,0%	5,0%
Канада	156,1	164,4	172,6	182,6	193,0	4,4%	4,7%
Иран	204,0	207,1	205,8	174,9	166,1	4,2%	4,0%
Мексика	147,4	146,3	145,1	143,9	141,8	3,5%	3,4%
Венесуэла	149,9	142,5	139,6	139,7	135,1	3,4%	3,3%

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy June 2013 и BP Statistical Review of World Energy 2014.

К сожалению, с каждым годом Россия всё больше превращается в сырьевую страну, что находит отражение в товарной структуре экспорта (табл. 2).

Таблица 2.

**Товарная структура экспорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)**

Наименование товарной отрасли	2005г.		2009г.		2012г.		2014г. (январь-октябрь)	
	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу
Экспорт – всего:	231258,5	100	284935,2	100	524727,5	100	422728	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3903,224	1,69	9269,078	3,25	16598,07	3,16	15514,3	3,67
Минеральные продукты (в т.ч. топливно-энергетические товары)	150273,4	64,98	191964	67,37	374557,7	71,38	303178	71,72
Продукция химической промышленности, каучук	13576,16	5,87	17536,81	6,15	31971,2	6,09	24208,23	5,73
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	283,3766	0,12	207,1807	0,07	499,8285	0,10	365,6231	0,09
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8107,859	3,51	8167,567	2,87	10128,69	1,93	9731,542	2,30
Текстиль, текстильные изделия и обувь	650,594	0,28	394,9257	0,14	738,7207	0,14	900,7002	0,21
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	6786,452	2,93	5020,821	1,76	13818,23	2,63	10253,96	2,43
Металлы и изделия из них	32932,11	14,24	32174,56	11,29	44465,3	8,47	34063,17	8,06
Машины, оборудование и транспортные средства	12351,89	5,34	16615,53	5,83	26489,74	5,05	19987,1	4,73
Другие товары	2393,415	1,03	3584,729	1,26	5460,024	1,04	4525,29	1,07

Рассчитано по: Федеральная таможенная служба РФ.

Если в 2005 году минеральные продукты составляли 64,98% в структуре экспорта России, то к 2014 году их доля увеличилась до 71,72%, в то время как доля машин и оборудования уменьшилась до 4,73%. Если выделить экспорт разного вида сырья в целом, добавив к минеральным продуктам экспорт древесины, металлов и драгоценных камней, то доля сырья в структуре экспорта в 2014 году составит 84,5%.

Подобная структура экспорта хоть и привычна для России, но заметно отличается от мировой. Даже для стран с низким доходом типично, что половину их экспорта составляет готовая продукция. Тем

более это характерно для стран со средним и высоким доходом [1, 623 с.]. В России же на готовые изделия приходится лишь 15%.

Такая ситуация, обуславливает определённую структуру импорта в России, также не характерную для мировой практики (табл. 3).

Таблица 3.

**Товарная структура импорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)**

Наименование товарной отрасли	2005г.		2009г.		2012г.		2014г. (январь-октябрь)	
	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу
Импорт – всего:	92791,35	100	160657,3	100	312567,4	100	241942	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного)	16269,79	17,53	28314,58	17,62	40202,49	12,86	33182,33	13,71
Минеральные продукты (в т.ч. топливно-энергетические товары)	2941,382	3,17	3980,626	2,48	7352,082	2,35	6173,987	2,55
Продукция химической промышленности, каучук	15771,67	17,00	27115,7	16,88	47708,31	15,26	39260,39	16,23
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	243,7036	0,26	740,8218	0,46	1588,587	0,51	1111,072	0,46
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3068,421	3,31	4905,092	3,05	6080,225	1,95	4967,854	2,05
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3056,299	3,29	8879,242	5,53	17394,31	5,56	14294,81	5,91
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	244,5581	0,26	421,8093	0,26	732,3388	0,23	827,2409	0,34
Металлы и изделия из них	6801,438	7,33	10270,44	6,39	21828,2	6,98	16494,82	6,82
Машины, оборудование и транспортные средства	41238,96	44,44	70578,12	43,93	157121,2	50,27	115024,5	47,54
Другие товары	3155,124	3,40	5450,884	3,39	12559,7	4,02	10604,93	4,38

Расчитано по: Федеральная таможенная служба РФ.

Наибольший вес приходится на импорт машин и оборудования, транспортных средств (47,5% в 2014 г.), продукцию химической промышленности (16,23% в 2014 г.), а так же на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (13,7% в 2014 г.). Таким образом, в структуре отечественного импорта доля готовой продукции в целом составляет примерно 88% от всего импорта. Если сравнить долю готовой продукции в структуре экспорта и импорта, то станет видно,

что её доля в импорте практически в 6 раз больше чем в структуре экспорта.

Подобная политика внешней торговли приводит к логическим последствиям, выражающимся в сильной зависимости России от других стран. На сегодняшний день, крайне сложно представить себе жизнь в России без импортных товаров и услуг. Отсутствие национального производства как такового делает страну не просто зависимой, но и крайне уязвимой, особенно в сложившейся ситуации с введением санкций.

Проблема производства в России продолжает усугубляться с каждым годом. И главная сложность данной проблемы заключается в том, что чем дольше оттягивать её разрешение, тем сложнее становится её решить. На сегодняшний день, прежде чем нам удастся добраться до самой сути проблемы и начать развивать производство, нам необходимо решить ряд других уже накопившихся проблем, таких как: технологическое отставание, устаревшее оборудование, недостаток специалистов в производственной сфере, необходимость переквалификации кадров и многие другие.

Очевидно, что для развития промышленной сферы, в первую очередь необходима модернизация основных производственных фондов. Дело в том, что основным фондам в России более 30-40 лет и, по сути, мы живём за счёт достижений СССР (табл. 4).

Таблица 4.

Возрастная структура оборудования в России.

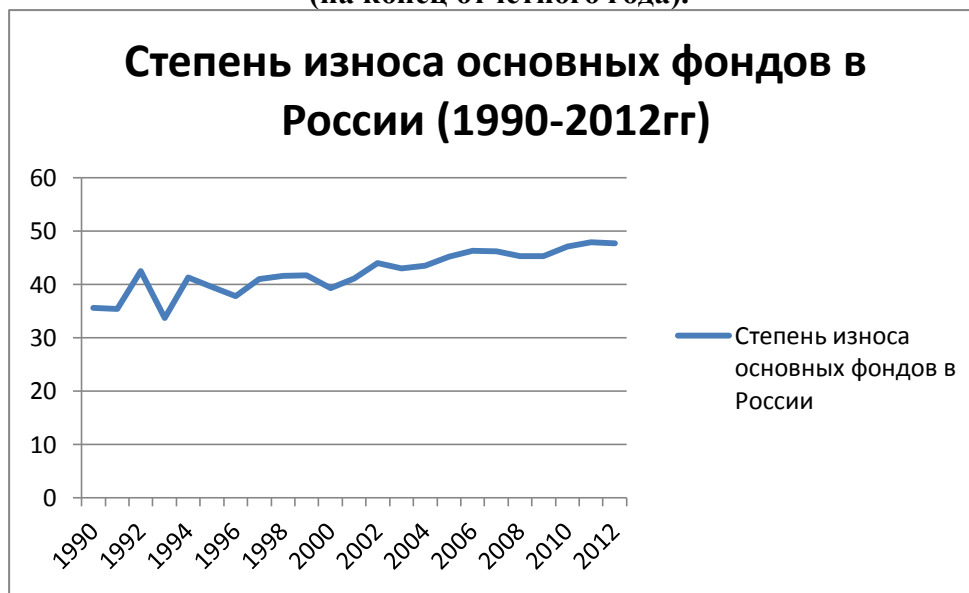
Годы	1970	1980	1990	1995	2000	
Всё оборудование	100	100	100	100	100	
Из него возраст (лет)	0-5	40,8	35,5	29,4	10,1	4,7
	6-10	30	28,7	28,3	29,8	10,6
	11-15	14	15,6	16,5	21,9	25,5
	16-20	6,9	9,5	10,8	15	21
	>20	8,3	10,7	15	23,2	38,2
Средний возраст (лет)	8,42	9,47	10,8	14,25	18,7	

Источник: Р.М. Нуреев «Перспективы долгосрочного социально – экономического развития России».

Более того, степень износа основных фондов в Российской Федерации с каждым годом приобретает всё более острый характер (граф. 1). Коэффициент износа в период с 1990 г. по 2012 г. довольно высокий и имеет тенденцию возрастать. Что, в свою очередь, говорит об изношенности оборудования, большим сроком эксплуатации и ещё раз доказывает необходимость модернизации производства.

График 1.

**Коэффициент износа основных производственных фондов в Российской Федерации
(на конец отчётного года).**

Составлено по: Рсстат.

Безусловно, развивать производство на этой базе невозможно, основные фонды попросту не могут отвечать требованиям, необходимым для производства современной продукции. Однако следует понимать, что вывести все оставшиеся со времен СССР производства на современный уровень задача практически невыполнимая. Необходимо выбрать приоритеты для сосредоточения на них имеющихся ресурсов.

Одними из основных направлений в структуре обрабатывающей промышленности России являются машиностроение и нефтепереработка (граф. 2).

Структура обрабатывающей промышленности России по объёму выпуска продукции в 2012г.

Составлено по: Рсстат.

Однако именно машиностроение можно назвать ядром развития технологической базы. Как экономический, так и политический суверенитет страны во многом может быть обеспечен за счёт освоения современных технологий в области машиностроения. Следовательно, технологическое обновление отечественного машиностроения является безусловным приоритетом перехода к новому индустриальному развитию [2].

Важно понимать, что современное неустойчивое состояние такой сферы как машиностроение обусловлено ещё и тем, что российское машиностроение так и не оправилось после глубокого кризиса 1990-х гг. Более того, как снежный ком к нему добавились последствия кризиса 2008-2009 гг. Как следствие, сегодня машиностроение катастрофически отстает от потребностей экономики (2013 г. - 53,7 % и прогноз на 2017 г. - 55,6 % к уровню 1991 г.). Однако в настоящее время уже предпринимаются определённые действия в направлении восстановления машиностроения, например, в принятой программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» половина из 16 включенных в ее состав подпрограмм относится к машиностроению.

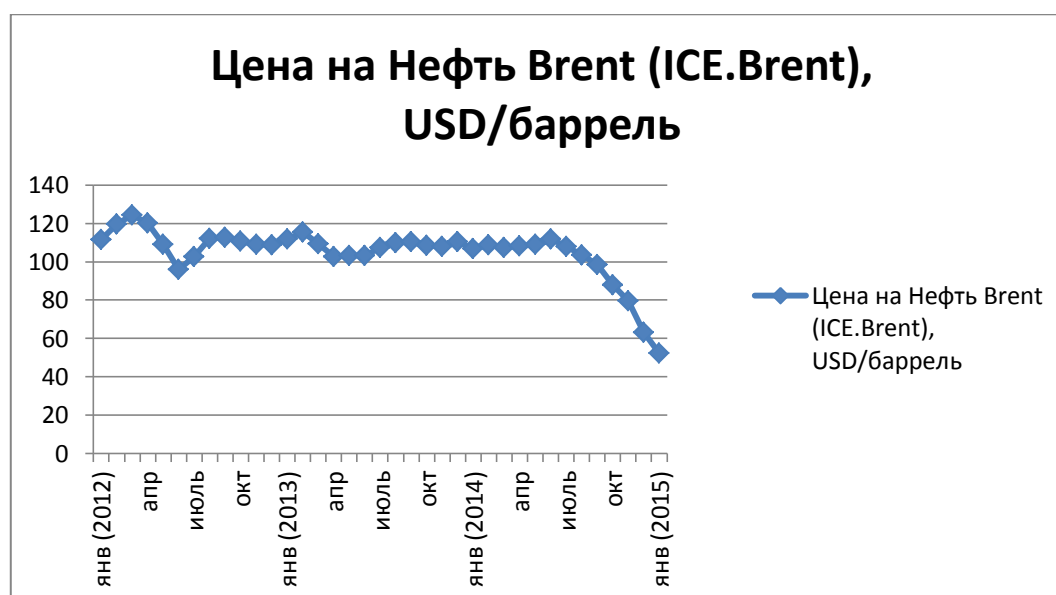
Необходимость отхода от сырьевого пути развития и перестройка направленности национальной экономики в пользу развития производства объясняется ещё и зависимостью страны от мирового рынка сырья. Тот факт, что нефть уже долгое время остаётся одной из основных статей российского бюджета, только усугубляет зависимость России от других стран. Благополучие и положительный баланс страны во многом определяется спросом и соответственно ценой на нефть.

Основная угроза такой зависимости объясняется тем, что, во-первых, имеющиеся у России запасы сырьевых ресурсов, а именно нефти и газа, довольно скоро будут исчерпаны (согласно оценкам, разведанных запасов нефти хватит только до 2030 г.), а во-вторых, в последние годы набирает темпы тенденция попыток других стран перейти на альтернативные источники энергии.

В последние годы цена на нефть на мировом рынке имеет тенденцию к снижению (граф. 3), что в свою очередь может оказать негативное влияние на экономику России. Если на начало 2013 г. цена на нефть марки Brent составляла 111,9093 долл. США за баррель, то к январю 2014 г. её цена опустилась уже до 106,8115 долл. США за баррель, а в начале 2015 г. достигла своего минимума на отметке 52,3237 долл. США за баррель.

График 3.

Цена на нефть марки Brent (ICE. Brent), долл. США/баррель.

Составлено по: Хлдинг «Финам»: <http://www.finam.ru/>.

Проблема сильной зависимости России от мирового рынка сырья в значительной мере обостряет влияние санкций на экономику России. Ухудшение взаимоотношений России на мировой арене, по средствам введения санкций, может обернуться для России рядом проблем, начиная от дефицита торгового баланса и заканчивая ослаблением конкурентоспособности России в мировой экономике.

Таким образом, отрицать опасность введённых санкций для экономики России невозможно. Как уже говорилось выше, санкции и политическая ситуация в мире безусловно оказывают определённое воздействие на экономику нашей страны, однако, определяющую роль играют неразрешённые внутренние проблемы прошлого. Решение данных проблем видится, в первую очередь, в устранении фундаментальной проблемы отечественной экономики – отсутствие диверсификации. Отказ от привычной нам сырьевой ориентированности позволит не только уменьшить негативное влияние санкций, но и послужит стимулом для экономического роста и процветания экономики страны в будущем.

1. Караваева И. Экспертная оценка проблем и перспектив несырьевого будущего России. Мир перемен. 2014, N 1.
2. Нуреев Р.М. (под общ. ред.) (2014). Национальная экономика. – М.:ИНФРА-М,– 655 с.
3. Нуреев Р.М. (2014). Перспективы долгосрочного социально – экономического развития России. - М. Материалы лекции.
4. Пылин А. Специфика внешнеторгового взаимодействия России со странами «пояса соседства» в посткризисный период. Вестник Института экономики РАН. 2013, N 6.
5. Рощина Л., Френкель А. Промышленность России в 2012-2014 годах. Вопросы статистики. 2013, N 4.
6. Сорокин Д.Е. Российская экономика: развитие и ограничители. Россия и современный мир. 2013, N 2.
7. Сорокин Д.Е. Состояние реального сектора экономики Российской Федерации и пути его модернизации. 2014, М. Материалы лекции.

8. Сорокин Д.Е., Сухарев О.С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России. Экономика. Налоги. Право, 2013, № 3.
9. Федеральная служба государственной статистики www.gks.ru
10. Федеральная таможенная служба www.customs.ru
11. Холдинг «Финам»: <http://www.finam.ru/>
12. BP Statistical Review of World Energy June 2013.
13. BP Statistical Review of World Energy 2014.

А.А. Алхазов
Финансовый университет
г.Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В условиях глобальных экономических колебаний подвергающих национальные экономики проверке на устойчивость экономическим и финансовым кризисам, особую актуальность приобретает исследование факторов экономического роста, сбалансирования экономических противоречий и повышения экономического потенциала региона.

Необходимость комплексного подхода в исследовании экономического потенциала, пересмотре приоритетов в его определении, формировании и развитии, подтверждается недостаточной эффективностью доминирующего ресурсного подхода в обеспечении устойчивости к экономическим колебаниям.

Теоретическую актуальность исследования повышает отсутствие общепринятой трактовки понятия, структуры, методов оценки экономического потенциала, а также малая исследованность подходов в оценке влияния отдельных субъектов на его повышение.

Практическая значимость работы, требует наличия обоснованного, логичного и системного понятийного аппарата, ликвидирующего неточности в раскрытии категории экономического потенциала и роли субъектов экономических отношений в его формировании и повышении.

Цель исследования, в рамках рассматриваемой проблемы состоит в определении направлений повышения экономического потенциала региона.

Высокая актуальность проблемы экономического потенциала не способствовала созданию и развитию полноценной теории экономического потенциала, способной объединить существующие концепции и выработать логичную систему выявления взаимосвязи потенциалов субъектов экономической системы. Для понимания структуры, факторов развития и критериев оценки экономического потенциала недостаточно исследования отдельных его параметров и их взаимодействия, необходимо изучение специфики функционирования субъектов экономической системы [15].

В общепринятом варианте экономический потенциал определяется количеством трудовых ресурсов и качеством их профессиональной подготовки, объемом производственных мощностей промышленных и строительных организаций, производственными возможностями сельского хозяйства, протяженностью транспортных магистралей и наличием транспортных средств, развитием отраслей непродовольственной сферы, достижениями науки и техники, ресурсами разведанных полезных ископаемых, то есть элементами, составляющими в совокупности производительные силы общества [7].

В основе определения заложен «ресурсный» подход, спецификой которого является рассмотрение экономического потенциала в виде совокупности ресурсов.

Так, А. Анчишкин, под экономическим потенциалом понимает производственные ресурсы, их объем, структуру, технический уровень и качество. В качестве характеристики производственных ресурсов выделяет потенциальную возможность их участия в процессе производства [3].

В соответствии с представленным выше определением экономического потенциала, ресурсы составляют основную его структурную единицу, влияющую на производственный процесс.

«Ресурсы - элементы экономической системы, используемые в процессе производственного потребления, или факторы производства: труд (рабочих, инженеров, менеджеров), земля (полезные иско-

паемые, леса и т.п.), капитал (здания и сооружения, технологическое оборудование, транспортные средства)» [16, 61с.].

Как структурные элементы, участвующие в процессе производства, ресурсы являются критерием деления экономического потенциала на видовые элементы [26].

Необходимо отметить, что современные работы в определение экономического потенциала, его структуры и факторов роста, придерживаются трех основных подходов - «ресурсный», «системный», «процессный».

Представители «системного подхода», рассматривают в большей степени взаимосвязанность применяемых и потенциальных ресурсов, используемых для реализации целей экономической деятельности, в формировании и наращивании экономического потенциала, при этом добавляя возможные условия во взаимодействии субъектов, как структурных единиц системы.

«Процессный подход» спецификой имеет рассмотрение возможности имеющихся в экономической системе ресурсов, при существующей системе взаимодействия субъектов, способствовать выполнению существующих задач.

Как видим, данный подход в большей степени связан и с ресурсным и с системным подходами. Отличием является выделение приоритетности отдельных экономических единиц (параметров) и условий. В частности, ресурсный подход сосредоточен на выделении ресурсов, как основных факторов роста потенциала. И повышение его эффективности рассматривается в наращивании данных видов экономических единиц.

Системный подход сконцентрирован на рассмотрении всей экономической системы, включающей субъекты и ресурсы, специфику их взаимодействия. Не выделяется приоритетность отдельных факторов, для решения задач по повышению потенциала необходимо ранжирование параметров, для получения наиболее оптимального значения [4].

В «процессном подходе» приоритет основного звена отводится стадиям – вход (затраты), деятельность, выход (выпуск). Процесс деятельности как стадия комбинирования ресурсов и создания продук-

та, добавленной стоимости, становится центром повышения потенциала.

Для выявления ограничений существующих концепций в области рассмотрения деятельности субъектов в наращивании экономического потенциала, разберем методику определения понятия, структуры, методов оценки потенциала в экономике.

Экономический потенциал, в рамках ресурсного подхода, рассматривается как обобщающая собирательная характеристика ресурсов [2]. Определив, что «потенциал в экономике – совокупность разных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные, с помощью которых можно получить результат [26], выделяются следующие виды потенциалов:

- природно-ресурсный;
- трудовой;
- имущественный;
- финансовый;
- инвестиционный;
- производственный;
- инновационный.

Вопрос не возможности экономической, стоимостной оценки некоторых видов ресурсов, а также исчисления ресурсов в натуральном выражении, требует проработки методов оценки природно-ресурсного потенциала региона [16].

В теоретическом аспекте, необходимо введение понятий «ценнализации», «полезности» и «качества» ресурсов. Ключевой особенностью подхода, является многосторонность оценки, то есть оценка «ценности» ресурса с позиции как региона, так и субъектов экономики [21].

Решение данного вопроса, учитывая интересы каждой из сторон экономической деятельности, способствует сокращению «альтернативных издержек», что является главной целью в повышении отдельного вида экономического потенциала региона – «ресурсного».

В продвижении нашего исследования перечислим рассмотренные нами понятия, с помощью которых раскрывается структура экономического потенциал региона: «ресурсный потенциал», «экономические

субъекты», «альтернативные издержки», «ценнализация», «полезность», «качество», «цепочка формирования добавленной стоимости».

Последнее понятие является наиболее актуальным сегодня, в связи с сокращением объемов импорта продукции и необходимости генерации собственных «цепочек формирования добавленной стоимости. Условием данной генерации являются уникальные местные ресурсы, культурные и исторические особенности, производство определенных видов продуктов, особые условия для размещения промышленных предприятий [18; 8].

Перечисленные условия характеризуют направления и некоторые средства, необходимые для реализации политики по сбалансированию воспроизводственного потенциала, однако, автор обходит вопрос о главных субъектах участвующих в формировании необходимых цепочек добавления стоимости – предприятиях. Процессы формирования воспроизводственного потенциала рассматриваются без учета субъектов управления, специфики их функционирования и воздействия на формирование экономического потенциала региона.

Комплексно к рассмотрению понятия эффективности в рамках исследования экономического потенциала региона, подходит С.Н. Растворцева.

В рамках процессного подхода, автор выводит наиболее оптимальным, результативным фактором наращивания совокупного экономического потенциала социальную эффективность. Данная специфика характерна авторам придерживающимся рассмотрения воспроизводственного потенциала. Ключевым моментов воспроизводственного подхода является разделение экономического потенциала на составляющие: ресурсная составляющая, результативная составляющая [19].

Социальный аспект является высокоактуальным среди рассматриваемых параметров роста потенциала региона. Связано это с тем, что человек был провозглашен самоцелью развития общества, в результате чего, особую роль стал занимать показатель качества жизни населения, как один из аспектов социальной составляющей экономического потенциала региона [20].

Социальное направление сконцентрировано на исследовании

трудового потенциала. Человек, являясь субъектом экономики, также чувствует в формировании экономического потенциала, влияя на него уровнем и качеством своих трудовых способностей.

Формируют трудовой потенциал, трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы представляют собой совокупность демографических, социальных и духовных характеристик трудоактивного населения, которые реализуются в условиях достигнутого в регионе уровня развития производительных сил и производственных отношений [16].

Исследование качества трудового потенциала, человеческого капитала проводится в работе В.А.Бессонова [5], однако, в контексте изучения совокупного экономического потенциала региона, необходимо точное понимание влияния трудовых факторов на его наращивание. Для этого целесообразно введение, также как и при рассмотрении природно-ресурсного потенциала, понятий «ценности», «полезности» и «качества» трудового потенциала в экономической системе [21].

Системным расширением исследования воспроизводственного потенциала региона, является дополнение факторов, фактором «инновации» [17].

«Инновационный потенциал региона - результирующая совокупность научного, кадрового, технического, финансово-экономического, информационно-коммуникационного потенциалов, обеспечивающая инновационную деятельность и определяющая уровень развития экономики региона» [12].

Инновационное развитие соответствует специфике интенсивного экономического роста. Преимущественно интенсивный тип экономического роста характеризуется тем, что в результате постоянного обновления научно-технической основы «доля живого труда, - как писал Маркс, - уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так что общая сумма труда, заключающаяся в товаре уменьшается: что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого» [11].

Отличительной чертой инновационной экономики является не только разработка и выпуск высокотехнологической продукции, но и эффективное использование информационных и коммуникационных технологий» [12].

Внедрение инновационных технологий является высокорискованным направлением развития экономики и экономического потенциала в частности. Исходя из правила, что чем выше риск - тем выше рентабельность (результативность) [9], внедрение новых технологий в полной мере соответствует целям функционирования частных субъектов экономики.

Отметим, что целью деятельности любой коммерческой организации, по ГК РФ, является получение прибыли по всем видам выполняемой в соответствии с законодательством РФ, деятельности [1]. В рассматриваемом случае, высокая эффективность вложений, требует детального расчета финансовых рисков, то есть каждое действие подкрепляется финансовой составляющей [6].

Финансы выступают составным элементом совокупного потенциала, в связи с чем данный фактор, наравне с инвестиционным потенциалом, выступает в качестве одного из основных блоков, требующих оптимизации, для наращивания совокупного экономического потенциала региона.

«Именно кредит можно назвать собственно феноменом экономического развития, именно он лежит в основе предпринимательской функции и поведения хозяйственных субъектов, являющихся их носителями» [25, 169с.].

Финансовый потенциал – это возможность (способность) субъектов экономики преобразовать потенциальные доходы при воздействии механизмов регулирования, финансовой инфраструктуры и реализации финансовых инструментов в финансовые результаты, для обеспечения целей стратегического развития региона [26].

Следует дополнить определение автора, необходимостью учета применяемых субъектами видов собственной деятельности, направленных на повышение своей финансовой базы, и, следовательно, финансового потенциала региона. Необходимо проведение анализа движения денежных потоков субъектов по видам их деятельности: финансовая, инвестиционная, операционная [23].

«Количественно финансовый потенциал региона определяется в результате взаимодействия элементов, таких как потенциал предприятий и организаций, финансовых возможностей, потенциала кредит-

ных организаций, страховых компаний, потенциала инвестиционных компаний и фондов, потенциала домохозяйств» [10].

Связующим звеном, средством оценки эффективности «вливания» денежных средств на производственные процессы, процессы комбинирования факторов производства, является инвестиционный потенциал региона.

«Главным фактором экономического роста является рост количества и качества производственных факторов. При том улучшение их качества – профессиональной подготовки людей, конструкции капитального оборудования – имело гораздо большее значение чем количество» [22, 54с.]. Так, инвестиционный потенциал должен указывать на эффективность существующих ресурсов, факторов производства и условия функционирования субъектов, для возможности «вливания» финансовых средств, для дальнейшего наращивания потенциала региона.

Исследователи инвестиционного потенциала придерживаются ресурсного и системного подходов, что не позволят им выявить необходимость выделения отдельных субъектов и их эффективности в качестве основного фактора роста инвестиционного потенциала. Не ставится цель рассмотрения инвестиционной привлекательности через изучение потребностей и возможностей субъектов экономических отношений, что влияет на практическую значимость результатов [14].

В зависимости от объекта и цели исследования в литературе используются термины: «ресурсный потенциал», «обеспеченность объективными условиями производства», «экономический потенциал», «производственный потенциал».

Ресурсный потенциал – исходные условия, база процесса производства, которую можно использовать любым альтернативным способом для достижения результатов.

Производственный потенциал – максимальные возможности производства, когда ресурсы технологически скомбинированы для достижения результата [13].

Структуру производственного потенциала формируют потенциал внеоборотных активов, оборотных активов, потенциал рабочих мест, инвестиционный потенциал.

Производственный потенциал входит в состав экономического потенциала. Он функционально связан с трудовым, инновационным и маркетинговым потенциалами. На системном уровне именно производственный потенциал формирует рабочие места, которые выступают в качестве функциональной обратной связи для трудового потенциала. В результате происходит сбалансированное перераспределение потоков и запасов в системе; потенциалы структурируются [24].

Рассмотрение факторов производства, в условиях инновационного развития, требует внимания к специфическим факторам, являющимся связующими звеньями в системе комбинирования ресурсов, и повышения эффективности всего процесса экономической деятельности. К таким факторам исследователи относят предпринимательскую деятельность.

«Предпринимательская деятельность – специфический фактор производства, выражающийся в поиске наилучшего способа соединения трех основных факторов производства и предполагающий использование инициативы, смекалки и риска в организации доходного производства» [13].

Проведенный обзор позволил определить структуру совокупного экономического потенциала региона, специфику выделения отдельных его видов, ресурсов, факторов, условий их комбинирования, критерии эффективности данного процесса.

Классификацию факторов, ресурсов, следует производить в зависимости от выбранного подхода. Следуя данному правилу, из основного вида потенциала, являющегося связующим звеном, центром экономической деятельности и создания добавленной стоимости – производственного, специфическим факторов выявлена предпринимательская деятельность.

Предпринимательство, в частности малая и средняя ее формы, подлежат исследованию на возможность положительного влияния на повышение экономического потенциала региона, так как являются центральными звеньями в генерации новых цепочек формирования добавленной стоимости.

1. ГК РФ от 21.10.1994. Части 1 и 2. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 544 с.

2. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. – М.: Экономика. 1987г.
3. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. – М.: Экономика, 1973г.
4. Ахмедов Б.Ш. Выбор стратегии наращивания потенциала региона // Вестник ТИУиЭ . 2011. №2. С.26-30.
5. Бессонов В.А. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики [Текст]. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, - 2009. - 66с.
6. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. – К Эльга-Н, Ника-Центр, 2001, - 448с.
7. Большая советская энциклопедия. Изд. 1969-1978г. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>
8. Бородин А.И., Белокрылова О.С. Система показателей оценки использования социально-экономического потенциала региона // Вестник Самарского гос. эконом. университета. – 2012. - № 6 (92). – С.14-17.
9. Брейли Р., С. Маерс. Принципы корпоративных финансов. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 1997. – 1120с.
10. Вайсбейн К.Д., Гапоненко Ю.В., Сазонов С.П. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник ВолГУ. Серия 10: Инновационная деятельность. 2014г. №2, С.15-21
11. Гасанов Э.А. Макроконцепции и модели экономического роста в условиях структурных трансформаций: моногр. – Томск: Томск. Гос. Ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2009. – 195с.
12. Герасимов А.В. Инновационный потенциал как основа экономического развития регионов России // Бизнес в законе. 2011. №6. С. 296-299.
13. Заболотских Л.Ю. Понятие и классификация производственного потенциала в экономике // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. 2011. №1. С.5-14.
14. Зайцев, В.В. Инвестиционный потенциал региона: методика оценки / В.В. Зайцев, Д.Н. Худяков // Экономика и управление. — 2013. — № 1 (33). — С. 19 - 24.

15. Карапейчик И.Н. Экономическая теория потенциалов: объект, предмет и понятийный аппарат // Бизнесинформ. 2014г. №3. С. 71-76
16. Ломовцева О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012г. №1-1(120). С.61-67.
17. Полякова Г.П. Экономический потенциал региона как фактор устойчивого развития: методы измерения и диагностики: автореферат дис. ... к.э.н.: 08.00.05: - Иваново, 2013г.
18. Развадовская Ю.В. Управление воспроизводственным потенциалом в системе сбалансированного развития экономики региона // ИВД. 2013. №3 (26)
19. Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.Н., Залевский В.А., Социально-экономическая эффективность регионального развития / Отв. ред. д.э.н., доцент С.Н.Растворцева. – М.: Экон-Информ, 2011. – 136 с.
20. Сорокина Н.Ю. Сущность социально-экономического потенциала региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. №1-1. С. 75-83
21. Стерликов Ф.Ф., Гуськова М.Ф., Стерликов П.Ф. Развитие методологии анализа и синтеза экономических теорий стоимости и полезности. – М., Экономические науки, 2006. – 109с.
22. Хайлбронер Р, Тароу Л. Экономика для всех. – Тверь, изд. Фамилиа, 1994г. 271с.
23. Хелферт Э. Техника финансового анализа. – СПб.: - Питер, 2003, - 640с.
24. Чаленко А. Методика определения экономического потенциала / Электронный ресурс. – 2013г. Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/224843/>
25. Шумпетер Й.А Теория экономического развития. М. : Прогресс. 1982, 355с.
26. Ярулин Р.Р., Галимова Г.А. Теоретические основы финансового потенциала региона // Современные проблемы науки и образования – 2011. - №6

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современный уровень развития социально-политических отношений, демократизация и политизация современного российского общества, вовлечение в политическую жизнь различных слоев населения, усложнение политических процессов, развитие многопартийной системы, изменение личных приоритетов индивидов и отдельных социальных групп настоятельно требуют разработки системы статистических показателей для анализа политической сферы жизни общества на государственном и региональном уровне. Сегодня такой системы показателей нет, методологически Федеральной Службой Государственной Статистики (ФСГС) она не проработана, хотя потребность в такой статистике огромна.

Под социально – политической привлекательностью регионов понимается совокупность объективных условий и субъективных предпочтений индивида или группы лиц в целевом комплексном оценивании расстановки политических сил, предпочтений электората, уровня социальной напряженности на конкретной территории. В современном многообразном мире это является весьма актуальной проблемой как для внутренних, так и для внешних целей властных структур, политиков и политических партий и движений, инвесторов, аналитиков, населения.

Предлагаемый методический подход опирается на анализ накопленного зарубежного (Ансар П., Арендт Х., Валлерстайн И., Дарендорф Р., Доган М., Капlou Т., Лафонтен О., Маколи М., Парсонс Т., Парето В., Тофлер О., Уоллерстайн М., Фукуяма Ф., Хондрих К.-О., Шмиттер Ф., Эллис Э. и др.) и отечественного опыта (работы Исследовательской группы ЦИРКОН, Козырева Г.И., Глуховой А.В., НИУ ВШЭ, СО РАН и др.) в области социальной и политической конфликтологии и построения индексов развития государств мира (для России это направление недостаточно развито)[3, 4]; статистические методы оценивания количественных и атрибутивных факторов,

определяющих социально-политический климат конкретной территории; методы экспертных и балльных оценок [2; 4;7]; на анализ существующих информационных ресурсов для оценивания государств мира по различным срезам общественно–политических, социальных, социально-экономических отношений [6]; на разработанный ФСГС РФ паспорт муниципального образования [9]; работы автора [1;10].

В табл. 1 приведены результаты сравнительного анализа подходов к построению количественных оценок социально-экономического и социально-политического положения регионов. Получаемые количественные оценки являются основой построения рейтингов регионов России по различным срезам общественных отношений.

Таблица 1

Сравнительный анализ методических подходов к оценке социально-экономической и политической привлекательности регионов

Наименование подхода	Факторы	Критерии	Источники информации
Построение рядов распределения территорий по критериальным показателям[3]	Экономические показатели в расчете на душу населения или 1000 человек населения (12): Социальные показатели (10) в расчете на душу населения, 1000 человек или 10000 человек населения	$\min\{\sum\sum Y_{kj}\}_{jk}$ – минимальная суммарная оценка ($\sum\sum Y_{kj}$ -сумма мест для каждого j региона по $k=1;22$ оценочным показателям, определенная по всем рядам распределения) Ряды строятся по убыванию значений показателей, т.е. регион с более высоким уровнем оценочного показателя занимает первые по поряд-	www.gks.ru

		ку места.	
Использование статистических распределений [2]	Экономические и социальные индикаторы	$f(t)=u/(1+e^{a+bx})$ <i>u</i> – параметр, характеризующий предел роста; <i>a</i> – параметр начальных условий; <i>b</i> – динамический параметр, отражающий скорость роста	www.gks.ru , сайты органов статистики субъектов Российской Федерации
Структурный (статистический) мониторинг [6;7; 12]	Уровень жизни населения, уровень образования населения, уровень здоровья населения и др. индикаторы	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (методика ПРООН); индекс качества жизни (Независимый институт социальной политики);	http://hdr.undp.org/HDR_2011 http://www.raex-pert.ru/ratings/regions

<p>Метод экспертных оценок</p>	<p>Региональное политическое устройство, открытость(закрытость) политической жизни; демократичность выборов; политический плюрализм; независимость СМИ; коррупция; экономическая либерализация; гражданское общество; элиты; местное самоуправление</p>	<p>Индекс демократичности (Московский Центр Карнеги); Баланс свободы (<i>Freedom House</i>)</p>	<p>Материалы прессы</p>
<p>комплексный мониторинг (социальная диагностика)</p>	<p>Ежедневный мониторинг вооруженных конфликтов в мире, оценка рисков их возникновения; глобальные риски как внутри стран, так и для мирового сообщества; Индикаторы мирового развития Всемирного банка</p>	<p>Система раннего предупреждения конфликтов «ФАСТ»(Швейцарский Фонд Мира); Мониторинг системных рисков(центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН)</p>	<p>Сеть экспертов, базы данных; страновые отчеты о рисках; новостные обзоры FAST; ПРООН; ВОЗ;</p>

			ЮНИ СЕФ
Экономико-математическое моделирование	Кластерный анализ; Построение выборочных средних; корреляционно-регрессионный анализ; имитационное моделирование	Трендовые модели; статистическое моделирование; индексные модели;	

Как следует из данных, представленных в табл. 1, наиболее развитыми направлениями оценки социально-экономической и политической привлекательности регионов в мире и в России являются либо методы экспертных оценок, что несомненно приводит к субъективности оценки; либо методы количественного анализа, использующие, в первую очередь, статистическую методологию в сочетании с применением современных баз знаний, методов удаленной обработки информации; контент-анализа и др. Последнее направление позволяет обеспечить мониторинг за конфликтными событиями в регионах, однако, применение его ограничено проблемами сбора качественной информации, формализации непараметрической информации, которой достаточно при характеристике политической ситуации, социальной и политической напряженности на конкретной территории. Помимо перечисленных проблем для исследователей остается нерешенным вопрос о преодолении многокритериальности при построении итоговой оценки социально-политической привлекательности регионов.

В основе авторской методики оценки социально-политической привлекательности региона лежит пошаговый алгоритм построения комплексной оценки социально-политической ситуации на конкретной территории на основе корректировки значений компонентных составляющих (индекса долголетия, индекса уровня образования, индекса уровня жизни населения, методика ПРООН) индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для регионов России на базе уточняющих коэффициентов (уровня безработицы, криминального по-

крытия территории, индекса политических рисков, индекса экономических рисков), приемов многомерного шкалирования.

Процедуру статистического анализа и оценки политической ситуации в регионе можно укрупнено свести к следующей последовательности шагов:

1 шаг. Определение численности электората конкретной территории на дату анализа (соотношения (1; 2)). Формирование статистической совокупности. Используются данные официальной статистики

$$N_{et} = N_{dt} - N_{dzt} - N_{dlt} \quad (1)$$

$$N_{et+1} = N_{et} + \Delta_{ep} + \Delta_{mp} \quad (2)$$

где N_{et} , N_{et+1} – численность электората на последовательные моменты времени;

N_{dt} – численность населения дееспособного возраста в соответствии с Конституцией конкретной страны;

N_{dzt} – численность населения дееспособного возраста, не признанного дееспособным по состоянию здоровья;

N_{dlt} – численность населения дееспособного возраста, не признанного дееспособным по закону (заключенные и др. лица, пораженные в правах);

Δ_{ep} – естественный прирост численности электората за период $[t; t+1]$;

Δ_{mp} – механический (миграционный) прирост численности электората за период $[t; t+1]$.

2 шаг. Распределение электората территории по национальному составу; по партийной принадлежности; по вероисповеданию (атрибутивные группировки) для постоянного населения и временно проживающих на территории. Данный этап предполагает использование результатов переписей и микропереписей, выборочных наблюдений, данных контент - анализа (для построения группировок электората по вероисповеданию и партийной принадлежности)

3 шаг. Расчет коэффициента безработицы электората территории:

$$K_b = \frac{Nb}{N_{et}} \quad (3)$$

4 шаг. На основании данных контент - анализа интернет - источников делается расчет показателей интенсивности трудовых, нацио-

нальных и политических конфликтов на дату анализа в расчете на 1000 человек электората:

$$K_k = \frac{Hk}{Net} 1000\% \quad (4)$$

5 шаг. На основании данных государственной статистики делается расчет ИРЧП для данной территории:

$$\text{ИРЧП} = \sqrt[3]{\prod_k I_k}, \quad k=1,3 \quad (5)$$

где

I_1 – индекс долголетия;

I_2 – индекс уровня образования населения территории (среднее геометрическое из двух индексов: средней и ожидаемой продолжительности обучения населения);

I_3 – индекс уровня жизни населения (ВНД на душу населения). Данный компонентный индекс потребует корректировки с учетом доли электората в общей численности региона;

6 шаг. Оценка уровня криминогенности ситуации в регионе:

$$KKR = \frac{CPR}{Net} 1000\% \quad (6)$$

где

C_{PR} – число преступлений на данной территории по состоянию на дату анализа;

N_{et} – численность электората на дату анализа

7 шаг. Оценка экспертами значимости факторов, учитываемых в методике (все показатели относительные) Y_{kl} ;

α_{kl} – вес, присвоенный l -м экспертом k -му фактору ($\alpha_{kl} \in [0;1]$);

8 шаг. Построение критерия свертки:

$$G = \sum \sum \alpha_{kl} Y_{kl} \quad (7)$$

Y^{kl} – балльная или иная количественная оценка (например, бинарная переменная при наличии двух альтернативных значений случайной величины), присвоенная l -м экспертом k -му фактору или количественное значение конкретного фактора (показателя), рассчитанное на основании данных контент-анализа, государственной и ведомственной статистики на конкретную дату;

9 шаг. Определение интервала принадлежности интегральной оценки G (табл 2.)

Таблица 2

Группы регионов по типу политической ситуации

Группы регионов по типу политической ситуации	Число регионов
$G \in (0, 0,3]$ Конфронтационная	F_1
$G \in (0,3 - 0,6]$ Смешанная	F_2
$G \in (0,6; 1)$ Кооперационная	F_3

Преимущества использования ИРЧП в качестве единого критерия комплексной оценки социально- политического состояния региона состоит в обеспечении сквозной системы показателей для локальной территории, страны в целом и сообщества стран, т.е. сопоставимости полученных показателей. При этом ИРЧП определяется ежегодно для каждого государства мирового сообщества. При использовании значения ИРЧП и его компонентных индексов для мониторинга за социально-политическим климатом отдельных территорий внутри страны потребуются их корректировка в течение периода наблюдения за счет уточняющих коэффициентов, определяемых на основании данных ежемесячных отчетов ФСГС о социально-экономическом положении регионов Российской Федерации.

В настоящий момент изложенный методический подход не является законченным. Дальнейшее развитие данного подхода предполагает: построение по регионам России группировок по атрибутивным показателям, характеризующим электорат: по вероисповеданию; принадлежности к партиям и общественным движениям, национальному составу; разработку методики расчета показателей численности электората в территориальном разрезе; построение многомерных шкал, основанных на статистическом анализе данных, построении рядов распределения и расчете показателей дифференциации и концентрации электората по значениям признаков для объективной оценки уровня криминогенности и уровня конфликтности в регионе;

отбор факторов, включаемых в расчетную величину комплексной социально-политической оценки региона; применение методологии выборочного наблюдения за электоратом регионов для обеспечения накопления статистических данных в разрезе факторов, включенных в расчет комплексной оценки.

Прикладной характер данного методического подхода проявляется в возможности превентивного построения «сценария» развития региона на основе исследования и оценивания уровня социально-политической напряженности в регионе, возможности выработки решений системы территориального управления, влияющих на изменение качества жизни населения в регионе, соотношения политических сил, изменение предпочтений электората.

1. Архангельская Л.Ю. Проблемы оценки социально-политической привлекательности регионов. Материалы VII Международной научно – практической конференции «Современные концепции научных исследований», ч.5. Москва, 30-31 октября 2014. Евразийский Союз Ученых. Ежемесячный научный журнал, - М.: 2014, №7, с.133-134

2. Ахрименко А.С. Методика оценки эффективности базовых моделей развития регионов России. Статья в сб. XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, кн.2.- М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.- с. 312-322

3. Бочаров М.А. Россия в цифрах. Рейтинги регионов по итогам социально-экономического развития в 2013 году. Выпуск 1/Серия «Издание для людей принимающих решения». - М., «Белые альвы», 2014. – 104 с.

4. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. -280 с.

5. Иванов С.А., Куликов В.С. Математические основы теории социальных распределений и их практическое применение. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 104 с.

6. Индексы развития государств мира: справочник/ О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др.; под ред. Ю.А. Нисневича; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.- 247 с.

7. Кобзева С.В. Мировые системы мониторинга кризисов и конфликтов: методологический обзор. В сб. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков/ Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина.- М.: Издательство ЛКИ, 2010. –с.30-60

8. Когай Е.А. Продвижение имиджа региона в пространстве коммуникаций. Статья в сб. XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, кн.3.- М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.- с.222-228

9. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона, гл.10-11 Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. -232 с.

10. Милованов Д.И. Муниципальная статистика.- СПб. : Питер, 2009.- 160 с.

11. Салин В.Н., Архангельская Л.Ю. Становление политической статистики в России: проблемы и перспективы //Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2013.-№1(9), с.44-52

12. http://hdr.undp.org/HDR_2011

13. <http://www.raexpert.ru/ratings/regions>

Н.С.Аскеров,
к.э.н., профессор, зав.кафедрой политической экономики
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г.Махачкала

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

С конца 2014-го года стало очевидным, что экспортно-сырьевая модель экономики России не выдержала экзамена в виде экономических санкций со стороны Запада. Экономика страны оказалась в состоянии рецессии, а население страны, в свою очередь, оказалось не готовым к такому повороту событий. При этом как вся страна, так и отдельные её регионы, предстали перед необходимостью поиска новых источников существования. Замечу, не источников развития, а

существования, поскольку речь для начала должна идти о факторах поддержания жизнедеятельности многочисленных субъектов экономики в краткосрочном периоде и лишь впоследствии – о факторах развития и прогресса в долгосрочной перспективе. Одному из способов решения проблемы в отдельной сфере экономики отдельно взятого региона и посвящается настоящая статья.

Республика Дагестан – составная часть Северо-Кавказского федерального округа, где доминирует аграрный сектор экономики. Сельское хозяйство представляет собой сферу традиционной занятости основной части населения республики, ведь в сельской местности проживает около 55% населения (в целом по России – 27%). Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 4346 тыс.га., в том числе сельскохозяйственных угодий – 3321 тыс.га, из них пашни – 468 тыс. га, многолетних насаждений – 49 тыс.га, сенокосов 156 тыс.га, пастбищ – 4543 тыс.га.

Республика Дагестан по многим экономическим показателям находится в числе аутсайдеров среди регионов России. В соответствии с докладом Минрегионразвития о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в январе - июле 2014 года, Республика Дагестан находится: на 81-м месте по сводному индексу «Социально-экономическое положение регионов»; на 82-м месте по сводному индексу «Доходы и занятость населения»; на 80-м месте по сводному индексу «Бюджетная система» (среди 83 регионов РФ).

Республика Дагестан имеет благоприятные агроклиматические условия для выращивания ценных сельскохозяйственных культур с высоким потенциалом продуктивности, способствующие производству экологически чистой и конкурентоспособной сельхозпродукции. Республика занимает второе место в стране по производству винограда, лидирует по производству коньяка и занимает первое место по производству овощей. Дагестан является крупным регионом орошаемого земледелия с площадью орошаемых земель 389 тыс.га, что составляет около 10% поливных площадей в Российской Федерации и 37% в Северо-Кавказском федеральном округе, а доля орошаемой пашни от ее общего размера в республике доходит до 60%, против 8% по России.

В структуре сельскохозяйственных земель республики преобладают пастбищные угодья, что способствует интенсивному развитию ряда животноводческих отраслей. Республика занимает третье место по численности крупного рогатого скота. На долю Республики Дагестан приходится около пятой части общероссийского поголовья овец и коз.

Основная часть населения республики проживает в горных территориях, на которых расположены 1166 населённых пункта. Горные территории занимают 44,0% площади Дагестана и имеют значительный потенциал как земельных, так и трудовых ресурсов. Населенные пункты горных территорий расположены в 33 муниципальных районах и 1 муниципальном участке. Из общего количества населенных пунктов горных территорий 1114 входят в состав территориальной зоны "Горный Дагестан", 36 - в состав территориальной зоны "Центральный Дагестан" (22 - в муниципальном образовании "Буйнакский район" и 14 - в муниципальном образовании "Казбековский район"), 16 населенных пунктов - в состав территориальной зоны "Прибрежный Дагестан" (8 - в муниципальном образовании "Магарамкентский район", 4 - в муниципальном образовании "Карабудахкентский район", 3 - в муниципальном образовании "Каякентский район" и 1 - в муниципальном образовании "Дербентский район").

Ещё в 2010 году в связи с необходимостью реализации потенциала горных территорий, Правительство РД приняло Закон «О горных территориях Республики Дагестан», а 23 декабря 2014 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 1444 «О первоочередных мерах по обеспечению опережающего развития Республики Дагестан», где отдельным пунктом подчёркнута необходимость поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей: «Правительству Республики

Дагестан совместно с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа в целях дополнительной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Дагестан разработать и утвердить план по стимулированию импортозамещения в сельском хозяйстве Республики Дагестан на 2015 - 2016 годы и увеличению производства сельскохозяйственной продукции».

Эти два документа объединили в себе вопрос развития сельского хозяйства в горных территориях. В горной зоне Республики Дагестан наблюдается низкий уровень развития промышленного производства, сектора услуг, торговли и других сфер экономики, развитых в равнинной части региона. Напротив, наибольшее распространение получили животноводство и растениеводство, являющиеся традиционными в хозяйствах населения горных территорий.

Для сравнительного анализа регионов России, рассмотрим структуру сельскохозяйственного производства в 2013 году по категориям хозяйств (Таблица 1).

Таблица №1

*Структура продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств в 2013 году
(в фактических ценах, в процентах от хозяйств всех категорий)*

	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (расчет)	48,7	41,1	10,2
Центральный федеральный округ	60,8	32,9	6,3
Северо-Западный федер. округ	65,1	31,7	3,2
Республика Карелия	41,2	56,1	2,7
Ненецкий автономный округ	89,9	7,7	2,4
Южный федеральный округ	48,9	32,3	18,8
Республика Калмыкия	12,5	56,2	31,3
Краснодарский край	61,3	22,4	16,3
Северо-Кавказский федер. округ	36,4	47,6	16,0
<i>Республика Дагестан</i>	<i>14,3</i>	<i>71,5</i>	<i>14,2</i>
Ставропольский край	61,2	25,5	13,3
Приволжский федеральный округ	42,9	48,0	9,1
Республика Башкортостан	30,4	63,4	6,2
Кировская область	66,5	32,3	1,2
Уральский федеральный округ	48,2	45,6	6,2
Ханты-Мансийский автоном. округ	8,1	71,9	20,0
Свердловская область	59,3	35,6	5,1
Сибирский федеральный округ	43,0	46,9	10,1
Республика Тыва	11,8	81,7	6,5

Томская область	55,4	39,0	5,6
Дальневосточный федер. округ	30,7	57,2	12,1
Хабаровский край	19,8	78,9	1,3
Чукотский автономный округ	99,1	0,5	0,4

Источник: таблица составлена по данным Росстата.

В целях упрощения анализа, в таблице представлены показатели только двух субъектов федерации по каждому федеральному округу, где значения доли продукции, производимой в хозяйствах населения: а) максимальны; б) минимальны. Анализ таблицы в полном варианте показал, что Республика Дагестан входит в состав семи субъектов России, где доля продукции, производимой в хозяйствах населения, превышает 70 % от всех категорий хозяйств.

В хозяйствах населения Республики Дагестан производится 71,5 % продукции и только 28,5 % производится общими усилиями сельскохозяйственных организаций, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таким образом, хозяйства населения как самые организованные с точки зрения микроэкономического подхода, и самые неорганизованные с точки зрения макроэкономики, поставляют на рынок более 2/3 продукции сельского хозяйства. А индивидуальные предприниматели и КФХ поставляют лишь 14,2 % продукции. В частности, производство продукции животноводства представлено в таблице 2.

Таблица №2

*Производство продукции животноводства
в Республике Дагестан по категориям хозяйств
(на 1 ноября 2014 г.)*

Хозяйства Продукция	Все категории хозяйств	в %	В том числе:					
			сельскохозяйственные организации	в %	крестьянские (фермерские) хозяйства	в %	хозяйства населения	в %
Мясо, тонн ж.м.	132798	100	22099	16,6	24917	18,8	85782	64,6
Молоко,	663202	100	102472	15,4	112685	16,9	448045	67,7

ТОНН								
Яйцо, тыс. шт.	175705	100	29258	16,6	14908	8,5	131539	74,9

По данным таблицы, в хозяйствах населения производится 64,6 % мяса, 67,7 % молока и 74,9 % яиц от общего объема производимой продукции в республике.

Всё это свидетельствует о значительном потенциале и высокой экономической роли домохозяйств горной экономики республики. Причём, что немаловажно, домохозяйства в горной зоне Республики Дагестан обладают особенными характерными чертами. Прежде всего это касается *среднего размера домохозяйств*.

Если взять для сравнения домохозяйства США, то их средний размер снизился с 3,36 в начале 1960-х годов до 2,55 в 2012 году. Доля больших домохозяйств, имеющих в своем составе 7 и более человек, снизилась от 6,1% в середине 1960-х годов до 1,5% и менее, начиная с середины 1980-х годов. Доля домохозяйств, состоящих из 6 человек, снизилась также с 6% в 1960-е годы до немногим более 2% с конца 1980-х годов.

В 2010 году в России, по данным Росстата, было зафиксировано 54,6 млн частных домохозяйств – в квартирах, индивидуальных домах, общежитиях, гостиницах.

Рассмотрим структуру домохозяйств РД по данным переписи 2010-го года.

Таблица №3

Частные домохозяйства в России и Республике Дагестан по размеру домохозяйства (тысяч)

	Число домохозяйств, тысяч	В них численность членов домохозяйств	Из общего числа частных домохозяйств – домохозяйства, состоящие из						Сред. размер домохозяйства, человек
			1 чел	2 чел	3 чел	4 чел	5 чел	6 и более чел	
Респ.	695, 8	2,899	60,1	91,2	111,4	152,5	130,8	149,8	4,2

Дагестан									
РФ	54560,6	140960,1	14018,8	15563,9	12284,0	7907,4	4786,5		2.6

Источник: таблица составлена по данным Росстата

Расчёты, произведённые по данным таблицы, показывают, что удельный вес домохозяйств, состоящих из 1-2 человек, в общем количестве домохозяйств составляет по РД – 21,7%, по РФ – 54,2 %. Таким образом, более половины домохозяйств в России состоят из 1-2 человек, в то время как в РД – только пятая часть. А если взять другой показатель – удельный вес домохозяйств, состоящих из 4 и более человек, в общем количестве домохозяйств, то по РД она составляет 62,2 %, а по РФ – 23.2 %. Таким образом, в отличие от среднего показателя по России в Дагестане около 2/3 домохозяйств состоят из 4 и более человек. Это и есть то существенное обстоятельство, которое обуславливает высокую экономическую роль домохозяйственного сектора в экономике Республики Дагестан.

Другая и не менее важная особенность домохозяйственного сектора республики состоит в их *традиционной самодостаточности*. В период до присоединения к экономике равнинной России, горная экономика республики существовала в условиях почти полной экономической изоляции, что было обусловлено пересечённым рельефом горной местности и её труднодоступностью. В этих условиях дагестанская община (на местном наречии – джамаат) в длительном процессе исторического развития выработала внутренний иммунитет самостоятельности и экономической независимости. Община состояла из нескольких десятков домохозяйств, которые вели традиционный образ жизнедеятельности, который состоял в занятии собирательством, земледелием и животноводством. Суровые и труднодоступные горы сделали обязательным условием жизни общины коллективное начало, основанное на взаимопомощи и взаимоподдержке. Горная экономика научила домохозяйства жить самостоятельно, самодостаточно и независимо. Экономика горных домохозяйств была основана на хозяйственном расчёте и рациональности.

Средний размер домохозяйств в горных условиях составлял не менее 5 человек. Семьи в домохозяйствах были не нуклеарные, а

сложные, включавшие в себя и дедушку с бабушкой, семьи братьев и т.д. Глава рода чаще всего способствовал сохранению большой семьи, так как это имело и экономическое значение. Занятия земледелием, овцеводством и др. видами деятельности в горах требовали большого количества труда. Высокая трудоёмкость производства – вот главная причина широкого распространения большой семьи в горах Дагестана.

Таким образом, высокая трудоёмкость производства обусловила большой размер домохозяйств в горной экономике, а экономическая изолированность обусловила их самодостаточность и расчёт исключительно на свои ресурсы.

Именно эти причины и лежат в основе выявленного выше высокого удельного веса хозяйств населения Республики Дагестан в производстве сельскохозяйственной продукции.

Настоящий вывод позволяет нам определить формы регулирования деятельности домохозяйств со стороны государства. Наиболее эффективной формой государственной организации деятельности частных домохозяйств может выступить, на наш взгляд, кластерный механизм стимулирования их деятельности в горных территориях.

Организация кластерной системы способна повысить эффективность экономики горных территорий более чем в два раза в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – и несколько раз. Кластерная система повысит мобильность финансовых, трудовых, производственных ресурсов. Кластерная экономика – это структурированная экономика, где субъекты взаимодействия с одной стороны конкурируют между собой, а с другой – помогают друг другу в силу взаимовыгодности сотрудничества.

Сегодня имеются если не все, то основные предпосылки для формирования кластеров:

1. Значительное число хозяйств населения, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий.

2. Научные организации, хотя они располагаются преимущественно в крупных городах республики. Но близко ко всем экономическим зонам расположены города с научным потенциалом (гг. Дербент, Кизляр, Избербаш, Хасавюрт).

3. Неплохо развитый банковский сектор, представленный в республике рядом банковских структур, особенно – Россельхозбанком.

Важное место в ряду предпосылок занимает курс правительства республики на кластеризацию экономики, иначе – политика, направленная на поддержку и развитие кластеров. Тогда имеющиеся предпосылки дополнятся и следующими необходимыми компонентами:

4. Торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом.

5. Хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы и др.).

При наличии правильно организованной кластерной политики, возникает атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории. А постоянное взаимодействие домохозяйств внутри кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. В конечном итоге образуется так называемая «критическая масса» субъектов в кластере, которая служит стимулом для дальнейшего привлечения новых домохозяйств, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

Представляется, что минимально необходимые предпосылки для организации кластерных систем в горных территориях Республики Дагестан уже имеются. Для этого на современном этапе следует начать с создания единого кластерного центра в регионе, главной задачей которого должна стать начало проведения кластерной политики по широкому фронту экономики.

Важнейшим направлением экономического развития России в условиях экономических санкций и политики импортозамещения становится создание эффективного механизма регулирования института домашнего хозяйства.

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 1444 от 23 декабря 2014 г. «О первоочередных мерах по обеспечению опережающего развития Республики Дагестан» //
2. <http://mines-rd.ru/?id=data/cont/1304499593/1419517467/index.html>
3. Закон Республики Дагестан от 16 декабря 2010 года за №72 «О горных территориях Республики Дагестан» //
<http://mines-rd.ru/?id=data/cont/1304499593/1419517467/index.html>
5. Государственная программа Республики Дагестан "Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014-2018 годы" <http://www.mines-rd.ru/?id=data/cont/1304499527/1387521322/index.html>
6. Доклад Минрегионразвития о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в январе – июле 2014 г»
7. <http://www.minregion.ru/uploads/attachment/bbb40f2c-543c-465d-9bf3-98195c8d8ed7.pdf>
8. Аскеров Н.С. Институционально-теоретические основы реализации стратегии развития кризисной территории // Региональная экономика: теория и практика. М.: «Финансы и кредит», 2013. № 47 (326) С.19-24
9. Аскеров Н.С. Модернизация институтов традиционной культуры как фактор развития кризисной территории. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств [научный журнал]. Москва, 2014. № 2(58). С 69-75
10. Муханова М.Н. Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств). // Мир России. 2013. № 1
11. Радаев В. Человек в домашнем хозяйстве // Социологические исследования. 1997. №4.
12. Тарасов Н.Г., Скальная М.Г. Методические подходы к классификации хозяйств населения // Вопросы статистики. 2008. № 3.
13. Щербакова Е. Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" //
14. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/barom01.php>

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ И СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР

В последние годы центр мирового экономического развития постепенно перемещается из США и стран Европейского Союза на восток, в первую очередь, в Азиатско-Тихоокеанский регион. В этих условиях основной задачей для России становится экономическое развитие Дальнего Востока и Сибири, чтобы соответствовать уровню развития ведущих экономик стран АТР. Для этого необходимо развивать инфраструктуру российской территории на Дальнем Востоке. Для развития Дальнего Востока необходимы инвестиции, которые могут поступать из трех основных источников – государственные, частные и иностранные. Китай тоже может оказать большую пользу в развитии Дальнего Востока, так как заинтересован в российском рынке – как поставок энергоресурсов, так и сбыта произведенных товаров. С этой целью с 2008 г. между РФ и КНР действуют соглашения о сотрудничестве в развитии приграничных районов – северо-востока Китая и российского Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой наиболее динамично развивающийся регион мира. В этом районе мира и, прежде всего, в Северо-Восточной Азии, формируется новый центр мировой экономики и политики, который по своим масштабам производства и объемам финансовых, производственных, сырьевых энергетических и информационных ресурсов значительно превышает Европейский Союз. В этом регионе действуют и сталкиваются интересы крупнейших мировых держав – США, Китая, России, Японии, а также стран АСЕАН.

На АТЭС приходится свыше половины мирового ВВП и 40% мирового экспорта, а размер ВВП на душу населения также на 40% выше среднемирового уровня. Основную роль в экономической жизни Северо-Восточной Азии (СВА) в настоящее время играют три страны – Япония, КНР и Республика Корея, на долю внешнеторгово-

го оборота этих трех стран приходится более 2/3 общего объема товарооборота стран СВА.

По ряду оценок, включая МВФ, Китай в 2014 г. уже стал крупнейшей экономикой мира при сохранении устойчиво высоких темпов роста – 6-7% годовых. В последнее время АТР является самым динамично развивающимся регионом мира, где в условиях быстрого экономического роста происходит интенсивное технологическое развитие, особенно в сфере промышленности, энергетики, транспорта и информатики.

В десяти самых крупных странах АТР проживает свыше половины населения Земли. На восемь наиболее крупных стран АТР приходится 34% глобального спроса на энергию и энергоносители. В целом в последние два десятилетия в АТР происходил наиболее быстрый рост потребления энергии и энергоносителей. С 2009 г. Китай на первом месте в мире по потреблению энергоресурсов, обогнав США, а к 2030 г. более трети мирового спроса на энергоресурсы будет приходиться на Китай. А если к этому добавить Республику Корея, Японию и другие динамично развивающиеся экономики АТЭС, включая ряд стран АСЕАН, то Россия может стать основным источником поступления туда энергоресурсов. Одним из ключевых вопросов дальнейшего поступательного социально-экономического развития АТР является его обеспечение дополнительными сырьевыми и энергетическими ресурсами.

В то же время на территории Российской Федерации имеются значительные запасы нефти, природного газа, каменного угля и обширное пространство, по которому можно наладить регулярное транспортное сообщение со странами Евросоюза. Все это создает благоприятные возможности для развития торгово-экономического сотрудничества РФ на тихоокеанском направлении, однако для их реализации необходимо повышать конкурентоспособность российской экономики на Дальнем Востоке и определить основные направления сотрудничества со странами АТЭС.

К сожалению, экономическая роль России в АТР просматривается крайне слабо. В ЮВА Россия практически отсутствует, о чем свидетельствует ее доля в совокупной торговле стран ЮВА - ниже

1%, также как и доли этих государств в объеме российской внешней торговли.

Таким образом, темпы экономического развития России заметно отстают от большинства стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Слабая экономическая база России в этом регионе создает угрозу для экономической безопасности страны в целом. Дальнейшая пассивная экономическая политика российского правительства в отношении Сибири и Дальнего Востока может привести к потере экономической независимости всей России, утрате обороноспособности не только на дальневосточных, но и на других рубежах.

В то же время интересы России как евразийской державы в АТР весьма разнообразны. Главным из них является использование экономических связей со странами региона, его огромных инвестиционных ресурсов и емкого рынка для ускорения экономического развития не только Сибири и Дальнего Востока, но и всей России в целом. Эти проблемы можно решить только путем повышения конкурентоспособности экономического сотрудничества России со странами АТР и его региональными межгосударственными организациями, как в экономической, так и в политической сфере.

Территория ДВФО с Забайкальским краем составляет 36% всей территории страны, но проживает здесь менее 5% населения РФ, в недрах содержится 30% российских запасов каменного угля, 20% углеводородов, 25% древесины, а также имеются значительные запасы редкоземельных и цветных металлов. Вместе с тем, инфраструктура Дальнего Востока и Забайкалья крайне неразвита. Вплоть до настоящего времени отсутствует единая автомагистраль, по которой можно было бы проехать из Иркутска во Владивосток (отсутствует дорога с твердым покрытием на трассе Чита – Хабаровск). Имеются лишь две железнодорожные магистрали – Транссиб и БАМ, который слабо загружен в связи с экономической неразвитостью регионов при наличии богатых месторождений полезных ископаемых и прямого выхода к глубоководному порту Советская Гавань, превосходящему по своим естественным природным условиям глубоководный порт Сан-Франциско в США. Иными словами, Дальний Восток по сути дела оторван от европейской части России. К тому же следует добавить высокие транспортные тарифы, которые увеличивают разрыв между

дальневосточными регионами и европейской частью РФ по уровню социально-экономического развития.

В нынешних условиях подъем Дальнего Востока является одной из наиболее сложных стратегических задач территориального развития России. Однако становится очевидным, что для развития дальневосточных регионов России, создания на их территории «полюсов роста», закрепления населения и увеличения численности населения на этой территории необходимо осуществлять всемерное сотрудничество со странами АТР для создания большего количества совместных предприятий, повышения доли продукции СП в объеме ВРП, увеличения душевого объема и развития розничной торговли и сферы услуг. При этом есть весомые основания полагать, что решение этой задачи, особенно на фоне глобализации и роста роли валового регионального продукта и на этой основе повышения платежеспособного спроса населения АТР, во многом, если не в решающей степени, лежит в плоскости активного регионального экономического сотрудничества и включения России в интеграционные процессы в АТР. Для освоения дальневосточных территорий необходимо в разы увеличить финансирование, связанное как с разработкой месторождений полезных ископаемых, так и с развитием инфраструктуры на российском Дальнем Востоке. Эти интересы могут быть реализованы только путем усиления взаимодействия России со странами АТР и его региональными межгосударственными организациями, причем как в экономической, так и в политической сфере.

Иными словами, полноценное включение азиатской части России, и, прежде всего Дальнего Востока и Сибири в систему мирохозяйственных связей представляет собой основное условие нормального социально-экономического развития самого региона и государства в целом, устойчивого наращивания экономического потенциала и укрепления позиций России в мировой экономике. При этом азиатско-тихоокеанское направление естественным образом должно стать основным вектором в стратегии взаимодействия российского Дальнего Востока с мировым хозяйством.

Совершенно ясно, что дорога развития российского Дальнего Востока – это осуществление крупных проектов инфраструктурного характера, которые, в свою очередь нуждаются в масштабных инве-

стициях. Понятно, что их источником могут быть либо средства из государственного бюджета, либо инвестиционные поступления в ходе масштабных интеграционных процессов с участием России. Вот почему активное сотрудничество со странами АТР можно рассматривать в качестве реального инструмента комплексного развития экономики региона.

Несмотря на территориальную близость Дальнего Востока и Забайкалья к АТР, поставки энергоносителей на крупнейший в мире энергетический рынок АТР пока не играют основной роли в российском экспорте энергоносителей. Доля экспорта нефти в КНР, Японию, Республику Корея и США составляет менее 15% от российских поставок на мировой рынок, нефтепродуктов – менее 10%, поставки СПГ в Японию, Республику Корея и на Западное побережье США – около 7% суммарного экспорта газа. В экспорте угля доля АТР составляет всего 23%, в экспорте электроэнергии – всего 7%. Аналогичная ситуация наблюдается и в поставках продукции горно-металлургического комплекса в АТР, которая за исключением лома черных металлов не играет значительной роли во внешнеэкономических связях России. Лишь в поставках российского леса АТР является доминирующим.

Основная причина ограниченности внешнеэкономических связей российского Дальнего Востока и Забайкалья со странами АТР – это отсутствие развитой энергетической и транспортной инфраструктуры, низкий уровень освоения ресурсного потенциала, нерешенность ряд институциональных вопросов, включая слабую законодательную базу, плохой инвестиционный климат, ценовой разрыв между регионами Дальнего Востока и европейской частью России.

Еще одним серьезным вызовом для развития Дальнего Востока и Забайкалья является сокращение численности населения региона, как за счет естественной убыли, так и в результате миграционного оттока. К 2011 г. население ДВФО сократилось на 1,8 млн.чел. по сравнению с 1990 г., на 0,6 млн.чел. по сравнению с 2000 г. Результатом такого сокращения численности населения в регионе стало сокращение рабочей силы на рынке труда при сохраняющейся безработице в ряде областей и краев: в Забайкальском крае – 11,4%, в Сахалинской области – 9,3% в 2011 г. Также увеличивается разрыв в уровне зара-

ботной платы между жителями европейской части России и Дальнего Востока – с 15% в 2000 г. до 30% в 2010 г.

В целом можно выделить следующие основные вызовы в развитии российского Дальнего Востока до 2050 года: 1) депопуляция, низкая плотность и очаговый характер расселения; 2) недостаточное развитие транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры; 3) замедленное инновационное развитие; 4) в свете всех вышеперечисленных проблем пессимистическое видение будущего в настроениях местного населения.

Основными направлениями сотрудничества России в АТР являются освоение природно-ресурсного и энергетического потенциала, развитие транспортной инфраструктуры и повышение качества жизни населения Дальнего Востока и Забайкалья.

В настоящее время вся программа российско-китайского регионального сотрудничества базируется на двух основополагающих документах - «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.)» и «Список ключевых проектов сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики», подписанных в октябре 2009 г. председателем правительства РФ В.Путиным и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

Всесторонний анализ различных факторов показывает, что основным партнером для России в АТР в настоящее время является Китай. Реализация вышеупомянутой программы сотрудничества, особенно в сфере энергетики и транспорта, позволит России в максимальной степени использовать преимущества своего обширного пространства на азиатской части территории страны. Однако в настоящее время уровень торгово-экономического сотрудничества заметно уступает уровню политического сотрудничества между нашими двумя странами.

Следует выделить несколько основных проблем, которые сдерживают развитие российско-китайских приграничных торгово-экономических отношений. Причем следует отметить, что многие проблемы связаны с позицией российской стороны. Доля пригранич-

ной торговли в общем объеме российско-китайского товарооборота не более 15% (по китайским данным, российских данных вообще нет).

В области сотрудничества в сфере энергоресурсов подписано соглашение о строительстве ответвления от нефтепровода ВСТО Сковородино-Дацин, по которому в Китай будет поступать в год 15 млн. тонн нефти из РФ, а Роснефть получила кредит из КНР на сумму 20 млрд. долл. Наиболее реальным вариантом развития газовой отрасли является создание газотранспортной инфраструктуры в азиатской части России и экспорт газа в КНР и другие страны АТР.

В ходе визита президента РФ В.Путина в Китай в мае 2014 г. между российским Газпромом и КННК было подписано соглашение на 30 лет о поставках 38 млрд. куб. м природного газа в год из РФ в Китай на сумму 400 млрд. долл. Поставки в Китай природного газа будут осуществляться с Чаяндинского месторождения природного газа в Якутии и Ковыктинского месторождения природного газа в Иркутской области.

Еще одним направлением энергетического сотрудничества между РФ и КНР являются поставки избыточных энергоресурсов из Амурской области в КНР для Северо-Востока Китая, который постоянно испытывает нехватку электроэнергии. Реализация такого соглашения позволит не только решить проблему электроснабжения на Северо-Востоке КНР, но и будет способствовать развитию энергетической инфраструктуры на территории российского Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Развитие крупномасштабных российских проектов по поставкам нефти, газа и электроэнергии в Северо-Восточную Азию может в значительной степени решить не только вопросы диверсификации энергетического экспорта, но и дать толчок экономическому развитию районов Дальнего Востока и Сибири в целом, поскольку будет эффективно содействовать привлечению иностранных инвестиций.

Для улучшения инвестиционного климата на территории Сибири и Дальнего Востока надо проводить политику “малых шагов”, в значительной степени используя опыт КНР 80-90-х гг. по осуществлению “открытой внешнеэкономической политики”. Эта политика на территории Сибири и Дальнего Востока может осуществляться в не-

сколько этапов: 1) создание таможенных зон российско-китайской торговли на пограничных переходах - Маньчжурия-Забайкальск, Гродеково-Суйфэньхэ, Благовещенск-Хэйхэ и др.; 2) создание свободных экономических зон в российских городах на границе с КНР, где имеется необходимая инфраструктура для бизнеса - Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск; 3) принятие закона о совместных предприятиях на территории трех-четырех областей Дальнего Востока России, граничащих с КНР - Приморский и Хабаровский края, Амурская и Читинская области, предоставляющего иностранным предпринимателям такие же льготы, как на сопредельной территории в КНР; 4) принятие закона о зонах технико-экономического развития на базе академгородков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске и Новосибирске.

В целом, в результате подписания Программы сотрудничества на 2009-2018 гг. сделан только первый шаг по созданию и развитию зон сотрудничества. Для развития российско-китайского сотрудничества на территории российского Дальнего Востока и Восточной Сибири и китайского Северо-Востока целесообразно создавать не только промышленные зоны и зоны научно-технического сотрудничества, но и различные зоны приграничного торгово-экономического сотрудничества, которые могли бы стать своего рода анклавными (кластерами) для отработки новых форм российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, опыт которых по мере их развития в зонах мог бы переноситься на другие регионы Дальнего Востока и Сибири.

На наш взгляд, для развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири необходимо выделить значительные средства на развитие инфраструктурных проектов (транспорт, энергетика) и разработку месторождений полезных ископаемых, как из государственного бюджета, так и за счет средств иностранных инвесторов путем создания с ними совместных предприятий СП.

В этой связи России особое внимание следует уделить развитию приграничной и межрегиональной торговли, а также вопросам поставки в КНР топливно-энергетических ресурсов и российских достижений в сфере новых и высоких технологий в обмен на инвести-

рование с китайской стороны крупных инфраструктурных проектов в области транспорта на территории российского Дальнего Востока и Сибири – нефте- и газопроводы, железные дороги, морские порты, погранпереходы, использование китайского опыта при создании зон свободной торговли и зон экспортной переработки на российских территориях, прилегающих к российско-китайской границе в Читинской, Амурской областях, Еврейской АО, Приморском и Хабаровском краях.

Для стимулирования развития приграничной и межрегиональной торговли необходимо развивать следующие направления деятельности: 1) интенсификация работы по созданию транспортных путей и развитию погранпереходов на территориях РФ и КНР; 2) оптимизация структуры российско-китайской торговли за счет повышения доли продукции машиностроения и товаров с более высокой добавленной стоимостью (например, лес-пиловочник вместо леса-кругляка и т.д.); 3) развитие совместных научно-технических исследований и разработок для создания новых собственных технологий и видов продукции; 4) поощрение и участие российских предприятий в перестройке старых промышленных баз на Северо-Востоке КНР и в западных районах, а китайских – в развитии инфраструктуры и реконструкции промышленных предприятий и развитии сельского хозяйства на территории российского Дальнего Востока и Сибири; 5) повышение статуса и значения торгово-экономических ярмарок в Харбине и Урумчи (КНР) и развитие аналогичных регулярных торгово-экономических ярмарок в азиатской части РФ (например, в Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке).

1. Аналитический доклад. Сценарий развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона. Москва – Иркутск, 2011.

2. Внешнеэкономическая стратегия России в АТЭС. Актуальные очерки. Под общей редакцией академика РАН С.А.Ситаряна, М., ИЭ РАН, 2009.

3. Коржубаев А. Перспективы добычи нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России // Проблемы Дальнего Востока, 2005, № 6.

4. Лу Наньцюань. Юли иньсу будуань цэнцзяды ЧжунЭ цюйюй цзинци хэцзо (Непрерывно растущие благоприятные факторы российско-китайской региональной торговли) / Элосы дунбу юй Чжунго дунбэйды худун фачжань цзи нэнюань хэцзо яньцзю (Исследования взаимного развития восточной части России и Северо-Востока Китая и энергетического сотрудничества). Ред. Чжу Сяньпин и М.Титаренко. Чаньчунь, 2012.
5. Лю Шицин, Ло Ван, Жэнь Чжицзюнь и др. Сибу дакайфа цзыцзинь чжаньлюэ яньцзю баогао (Исследовательский доклад об инвестиционной стратегии в развитии западных районов), Пекин, Цзинци кэсюэ чубаньшэ, 2005.
6. Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.
7. Островский А.В. Россия и АТЭС: экономическая стратегия взаимодействия / Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции. Под редакцией академика Т.Я.Хабриевой. М., «Статут», 2012.
8. Понкратова Л.А., Забияко А.П., Кобызов Р.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск. 2009.
9. Сазонов С.Л. Россия – Китай: сотрудничество в области транспорта. М., Круг. 2012.
10. Стратегия развития России в АТР в XXI веке. Аналитический доклад. М., 2000.
11. Федеральная целевая программа "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 2008-2015 годы и до 2020 года". М., 2006.
12. Экономическая стратегия КНР в XXI веке и вопросы сотрудничества с Россией. М., ИДВ РАН. 2010.

Н.В. Банникова, Н. Ю. Ермакова, М. Е. Гуреева
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Инновационная деятельность является важнейшим ресурсом ускорения темпов и повышения качества экономического роста, укрепления конкурентных позиций предприятий в условиях экономических санкций Запада и необходимости импортозамещения. Однако в аграрном секторе экономики распространение инноваций затруднено в силу недостатка финансовых средств у большинства сельхозтоваропроизводителей, пониженной инвестиционной привлекательности отрасли. В настоящее время позиция государства в данной сфере отличается недостаточной обоснованностью, намечаемые меры носят иногда декларативный характер, а стимулирование научных разработок без учета потребностей и возможностей сельхозтоваропроизводителей снижает эффективность использования бюджетных средств, направляемых на активизацию инновационной деятельности. В этой связи актуальность приобретает формирование целостной концепции государственной поддержки инновационного развития сельского хозяйства.

Как показывает зарубежный опыт, чем сильнее страна отстает в развитии, тем более значительна роль органов государственного управления в поддержке инновационных процессов. Очень важно сочетать государственное регулирование инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного инновационного механизма.

Большое внимание роли государства в инновационном развитии страны уделено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. В данном документе представлены ключевые параметры национальной инновационной политики, установлены направления, необходимые для объединения усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития [7]. Для обозначения роли государства в инновационном процессе принят Федеральный

закон Российской Федерации от 21 июля 2011 г. №254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»»[10].

Таким образом, необходимость государственной поддержки инновационного развития и основные ее компоненты находятся в центре внимания органов государственной власти. Однако следует отметить, что на федеральном уровне усилия направляются на создание национальной инновационной системы в целом, которая включает в себя как региональный, так и отраслевой «разрезы». При этом на отраслевом уровне федеральные органы государственной власти уделяют основное внимание секторам, производящим высокотехнологичные товары: ядерные технологии; авиастроение и т.д.

По поводу сельского хозяйства отмечено, что данная отрасль, наряду с лесным комплексом, строительством и легкой промышленностью входит в круг секторов, обладающих потенциалом к быстрой адаптации передовых технологий. При этом указано, что предприятия в этих секторах, как правило, не обладают необходимыми возможностями по самостоятельной разработке новых технологий. Поэтому наиболее значимыми инструментами содействия инновациям в этих секторах должны стать меры по совершенствованию отраслевого регулирования и сокращению барьеров для распространения новых технологий, развитию технического регулирования, института стандартизации, а также по поддержке импорта важнейших современных технологий [7].

Такой подход является правильным, но в то же время недостаточно адекватным по отношению к сельскому хозяйству, так как не учитывает его особенности. Ограничения, генерируемые особенностями аграрного производства (более высокая степень риска производственной деятельности, дефицит финансовых ресурсов и т.д.) оказывают серьезное искажающее воздействие на сигналы рынка, которые должны побуждать предприятия к инновационной деятельности. Слабый отклик сельхозтоваропроизводителей на рыночные сигналы, а также недостаточность обязательного инновационного компонента в воспроизводственном процессе вызваны мощными сдерживающими силами отраслевого генезиса (рис. 1).

Для корректировки имеющейся асимметричности воздействия

разнонаправленных сил, стимулирующих и сдерживающих инновационную активность, необходимо усиление компенсаторной функции

Однако отсутствие системного подхода в данной области наносит серьезный ущерб реализации государственной инновационной политики. Специалисты отмечают хаотичность при создании инновационных институтов, объектов инфраструктуры, а также неэффективные коммуникации. Так, по мнению П. В. Акинина и Н.В. Фроловой «в настоящее время инновационная система России представляет собой слабо интегрированную совокупность различных агентов. Она формировалась постепенно, по мере осознания необходимости более эффективной государственной поддержки инновационного развития экономики в целом, отдельных ее отраслей. Необходимым условием эффективного функционирования инновационной системы страны (региона, отрасли) является наличие продуманных и грамотно организованных институциональных связей экономических агентов между собой» [1]. Такой же позиции придерживаются Г.М. Харисова и Л.В. Марфина, отмечая обособленность созданных достаточно многочисленных инновационных институтов, которые в настоящее время образуют совокупность, но никак не систему [11].

Для преодоления указанных недостатков необходимо формирование национальной инновационной системы страны, а в ее рамках – специального отраслевого образования – аграрной инновационной системы. Важность ее создания для сельского хозяйства аргументирована во многих научных исследованиях [1, 3 и т.д.]. Однако до настоящего времени, несмотря на многочисленные попытки стимулирования инновационного процесса в отрасли, появление отдельных элементов инновационной инфраструктуры (создание агротехнопарков в Белгородской, Самарской и других областях, организация малых инновационных предприятий на базе аграрных ВУЗов страны и т.д.) аграрная инновационная система не сформирована.

Основой инновационной системы любого уровня является инновационная инфраструктура. Необходимость опережающего формирования инфраструктуры отнесена к основным принципам государственной инновационной политики [10], что вполне согласуется с богатым опытом организации функционирования инновационной экономики за рубежом. Специалисты отмечают, что именно инноваци-

онная инфраструктура может создать те необходимые условия, которые будут способствовать завершению инновационного процесса, соединяя результаты научной деятельности и потребности производства [9].

При формировании инновационной инфраструктуры в аграрном секторе следует избегать ошибок, связанных с определением ее целей без учета отраслевых особенностей. Одной из основных ошибок является подход, ориентированный на представление о сущности инновационной деятельности как процессе внедрения наукоемких разработок, отличающихся научно-технической новизной и являющихся интеллектуальной собственностью, в первую очередь, отечественных ученых. Мы согласны с мнением ученых, которые считают, что «...основным фактором успеха инновационной деятельности выступает не способность создания своих уникальных технологий, а способность использовать самые передовые знания всего мира для успеха собственного бизнеса» [8].

Данное положение имеет прямое отношение к процессу инфраструктуризации инновационной деятельности, так как его игнорирование привело к тому, что инновационно-технологические центры (в форме технопарков, центров трансфера технологий и других подобных формирований), являющие настоящее время основой инфраструктуры, обычно создаются при ВУЗах, других учреждениях, способных осуществлять НИОКР. При этом перед ними в качестве первоочередной задачи ставится содействие коммерциализации уникальных наукоемких продуктов, разработанных отечественными учеными. Такой подход можно отнести к остаточным явлениям, доставшимся в наследство от советского периода развития экономики, когда значительные средства направлялись на финансирование научных исследований. В настоящее время в силу целого комплекса причин многие российские научные и технологические разработки не являются конкурентоспособными и востребованными отечественными товаропроизводителями, в то время как ориентация на их внедрение, без учета существующего спроса, осталась.

Такой устаревший, не учитывающий рыночные реалии, подход соответствует классической линейной модели инновационного процесса первого поколения (модели «технологического толчка»), сфор-

мированной в 1950-1960-х годах [4]. По сути, данная модель ставит во главу угла предложение новшества, а не спрос, что отрицательно сказывается на функционировании инновационного процесса.

Поэтому мы считаем, что концептуальным положением для определения сущности современной инновационной инфраструктуры является переориентация задач, стоящих перед ней, с обслуживания процесса, описываемого схемой «НИОКР – оформление авторских прав – предложение – коммерциализация» на модель второго поколения, которая в теории инноваций носит название «вызов спроса». Несмотря на существование моделей более поздних поколений (III, IV и V) на современном этапе развития российского аграрного производства актуальной является модель второго поколения. Это связано с тем, что улучшающие и микроинновации, которые необходимы сельхозтоваропроизводителям в силу кумулятивного характера инновационного развития сельского хозяйства, в большей степени зависят от рыночного спроса, чем являются результатом «технологического толчка».

При формировании инновационной инфраструктуры в сельском хозяйстве следует также уточнить ее функции. В широком понимании эти функции включают все виды обслуживания (обеспечение финансовыми, сырьевыми, товарными, кадровыми, информационными ресурсами; технологическая, консалтинговая и сбытовая поддержка) как разработчиков новшеств, так и инновационно активных сельхозтоваропроизводителей. Такой расширенный подход предполагает достаточно развитую инновационную среду, отличающуюся не только наличием субъектов, способных выполнять весь комплекс перечисленных функций, но и активным инновационным процессом в отрасли. Если существует высокий спрос на инновации, то он, согласно законам рыночной экономики, будет формировать адекватное предложение со стороны существующих и возникающих субъектов инновационной инфраструктуры.

Если же опираться на модель «вызов спроса», то в более узком понимании функции следует разделить на первичные (стимулирующие) и вторичные (обеспечивающие). К первичным следует отнести функции:

1. популяризации инновационных достижений в целях формиро-

вания благоприятного инновационного климата, спроса на инновации у субъектов аграрного производства;

2. информирования реальных и потенциальных субъектов инновационного процесса обо всех аспектах данного вида деятельности, инновационных аграрных технологиях, программах государственной поддержки, функционировании самих субъектов инновационной инфраструктуры и т.д.;

3. методического и консультационного обеспечения инновационной деятельности в части определения приоритетов, выбора новшеств и их внедрения, проведения демонстрационных мероприятий, разработки инвестиционных проектов, поиска источников финансирования и т.д.;

4. посредничества и обеспечения коммуникаций между субъектами инновационного процесса.

К вторичным (обеспечивающим) в этом случае следует отнести функции, связанные с обеспечением финансовыми, сырьевыми, товарными, кадровыми, ресурсами, а также технологической и сбытовой поддержкой.

Субъектный состав инновационной инфраструктуры сельского хозяйства является достаточно сложным. Различные авторы к нему относят: наукограды, агротехнопарки и агротехнополисы, бизнес-инкубаторы, центры трансфера аграрных технологий, центры коллективного пользования научным оборудованием, инновационно-технологические центры при научных и высших учебных заведениях, консалтинговые и учебно-деловые центры и т.д. Следует учитывать, что субъектный состав инновационной инфраструктуры в аграрной сфере может иметь значительные различия по регионам и зависит от многих факторов, в том числе от территориальных природно-климатических, социально-демографических, производственно-экономических особенностей, наличия отраслевых научных центров и их кадрового обеспечения, региональных форм государственной поддержки аграрного производства и т.д. Кроме того, обоснованным представляется подход, согласно которому для преодоления разрывов в уже сложившейся инновационной инфраструктуре следует не столько создавать новые объекты, сколько использовать инструменты интеграции для привлечения уже существующих объектов инноваци-

онной инфраструктуры [5].

С этой точки зрения представляется недостаточным внимание, которое уделяется такому потенциально значимому субъекту инновационной деятельности, как информационно-консультационная служба. К настоящему времени в России создана целая сеть информационно-консультационных служб (ИКС) во всех аграрно-ориентированных регионах. В настоящее время в России действуют 64 региональных и 532 районных центров сельскохозяйственного консультирования. Практически во всех публикациях, посвященных ИКС, отмечаются ее задачи в области инновационного развития отрасли [2, 6 и т.д.], но зачастую лишь как одна из многих функций службы консультирования. В результате «...информационно-консультационные службы недостаточно целенаправленно осуществляют поиск, апробацию и внедрение инновационных технологий, обобщение и распространение передового опыта. Большинство региональных служб не ведут мониторинг потребностей сельхозпроизводителей и практически не оказывают влияния на формирование заказов для науки на решение проблем, необходимых производству» [12].

Именно ИКС должна выполнить роль «опорного каркаса» в формировании инновационной инфраструктуры сельского хозяйства. Основными причинами для наделения ее такой ролью являются:

1. ИКС создана по инициативе государства, частично финансируется за счет бюджетных средств, поэтому эта структура в наибольшей мере способна быть проводником государственной инновационной политики в аграрной сфере;

2. первичные (стимулирующие) функции инновационной инфраструктуры, перечисленные выше, могут выполняться (частично или полностью) силами информационно-консультационных центров;

3. ориентация деятельности инновационной инфраструктуры на стимулирование спроса на инновации предполагает тесное взаимодействие с сельхозтоваропроизводителями, чему способствует пространственная структура ИКС;

4. сетевое построение ИКС, высокая плотность критически значимой для инновационной деятельности информации, возможности интеллектуальной обработки специализированных аграрных знаний вследствие концентрации экспертов, подключенность к «функцио-

нальному подкаркасу» научно-исследовательских учреждений, а также взаимосвязи центров сельскохозяйственного консультирования между собой позволяют им выполнять роль «ведущих узлов инновационной активности».

Развитие инновационной инфраструктуры сельского хозяйства должно проходить в несколько этапов, отражающих институциональную и коммуникационную траекторию этого развития (рис. 2).

Первый этап направлен на укрепление первичных (стимулирующих) функций инфраструктуры. Формирование стратегического субъекта спроса в лице товаропроизводителей всех форм и масштабов деятельности (и в первую очередь малых форм хозяйствования, которые в настоящее время не проявляют необходимой инновационной активности) будет способствовать созданию благоприятного инновационного климата в отрасли. Должен также улучшиться инвестиционный климат, так как одним из важнейших результатов успешного прохождения данного этапа является рост спроса на «вторичные» инновации, которые являются новыми только для конкретных предприятий, и, поэтому не требуют предварительных научных исследований. Помощь со стороны ИКС в этом случае заключается в информировании потенциальных инноваторов, организации консультаций экспертов.

Роль государства на этом этапе состоит в укреплении потенциала ИКС за счет федерального и региональных бюджетов, а также, что еще более важно, в регулировании состава функций информационно-консультационной службы для придания приоритетного значения функции поддержки инновационного развития.

Постепенное укрепление связей между ИКС и другими субъектами инфраструктуры составляет содержание второго

Очевидно, что на данном этапе должны происходить процессы, которые позволят преодолеть последствия хаотичного формирования различных объектов инфраструктуры, созданных в составе или при участии высших учебных заведений, научно-исследовательских центров, некоммерческих организаций (таких, как торгово-промышленные палаты) и т.д.

Формирование единых баз данных, проведение совместных ярмарок инноваций, научно-практических конференций и т.д. будет

способствовать превращению совокупности субъектов инновационной инфраструктуры в систему. Государственное вмешательство на данном этапе минимально, так как инициаторами контактов должны стать ИКС, как «фокусы активности», формирующие «лучи», соответствующие потокам информации. В процессе реализации второго этапа выявляются «незанятые ниши», т.е. те функции инновационной инфраструктуры, которые не выполняются или выполняются не в полной мере вследствие отсутствия соответствующих субъектов.

Формирование достаточно развитой инновационной среды, налаживание эффективных коммуникаций является основой для создания такой региональной инновационной инфраструктуры сельского хозяйства, которая сможет выполнять весь комплекс функций, как первичных (стимулирующих), так и вторичных (обеспечивающих). В связи с этим на третьем этапе значительно возрастает роль государственной поддержки, которая должна способствовать:

- привлечению инвестиций для реализации инновационных проектов с участием как государственного, так и частного капитала;
- организации новых субъектов инфраструктуры для выполнения соответствующих функций в «незанятых нишах»;
- формированию государственного заказа на разработку нововведений;
- улучшению инновационно-инвестиционного климата на основе использования льготного налогообложения, субсидирования и других финансовых инструментов, совершенствования законодательства и т.д.

Предлагаемая последовательность развития инфраструктуры в рамках аграрной инновационной системы позволит полнее использовать существующий институциональный потенциал, катализировать спрос на инновации, оптимизировать государственное участие в активизации инновационного процесса в отрасли.

1. Акинин, П.В., Фролова Н.Д. Инновационная система аграрного сектора экономики: сущность, показатели, оценка// Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2012. – №48. – С. 2-11.
2. Бадмахалгаев, Л.Ц., Зверев В.В., Развитие системы сельскохо-

зяйственного консультирования в России: Проблемы и перспективы// Вестник АГТУ. – 2012. – №2. – С.76-82.

3. Боготова, И.Х. Механизмы совершенствования системы управления инновационным развитием АПК региона// Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – №2. – С. 80-84.

4. Гармашова, Е. П. Развитие теории инновационных процессов// Молодой ученый. – 2011. – №2. – Т.1. – С. 90-94.

5. Зеленская, Т.В., Соколова Е.Л. Инновационная инфраструктура: функции, уровни и формы// Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2012. – №2. – С. 162-165.

6. Золотарева, Е.Л., Пигорев И.Я., Дымов А.Д. Информационно-консультационная служба, как форма повышения уровня развития сельскохозяйственного производства// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №3. – С. 58-60.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №1. – Ст. 216.

8. Стасев, В.В., Забродин А.Ю., Черных Е.А. Инновации в России: иллюзии и реальность. - Тула: ИПП "Гриф и К", 2006. – 330 с.

9. Сумина, Е.В., Белякова Г. Я., Соколова Е. Л. Ключевые компетенции предприятия в условиях становления инновационной экономики : моногр. – Красноярск, 2011. – 204 с.

10. Федеральный закон от 21.07.2011 №254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»// Российская газета. – 2011. – №161.

11. Харисова, Г.М., Марфина Л.В. Проблемы формирования инновационных институтов в национальной инновационной системе// Управление экономическими системами. – 2012. – №2 (38). – С. 107.

12. Хмельницкая, З.Б. Организация консалтинговых компаний в области оказания информационно-консультационных служб сельскохозяйственным товаропроизводителям в условиях присоединения России к ВТО//Аграрный вестник Урала. – 2012. – №2 (94). – С. 95-98.

А.М. Васильева

*Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский
институт управления и права»*

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗАПАСОВ НЕФТИ В РОССИИ

Россия располагает огромными ресурсами нефти и по ее запасам она занимает восьмое место в мире. Однако по добыче нефти Россия находится на втором месте [19].

Россия является ключевым поставщиком нефти и нефтепродуктов для европейских стран; наращивает поставки нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона [6]. За последние годы (2009 – 2013 гг.) наблюдается тенденция сокращения объемов экспорта сырой нефти. Так, в 2013 году он снизился на 3%. Прежде всего, это связано с увеличением экспорта нефтепродуктов (в 2013 году он увеличился на 10%) [17].

Сырьевую базу нефтегазового комплекса России на современном этапе геологического изучения и промышленного освоения составляют 2734 нефтяных, нефтегазовых, газовых и газоконденсатных месторождения [8].

На территории России выделены нефтегазоносные провинции (далее НГП), располагающие значительными запасами нефти и газа: Восточно-Сибирская, Западно-Сибирская, Тимано-Печорская, Волго-Уральская, Прикаспийская, Северо-Кавказская, НГП Дальневосточных и Северных морей [4]. Основными районами добычи являются Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО и Республика Татарстан. На долю этих районов приходится 64% добываемой в России нефти.

Степень выработанности разведанных запасов нефти на месторождениях европейских регионов России и Западной Сибири достигает 65- 70%. Однако в Восточной Сибири этот показатель равен 1,5%, а на Дальнем Востоке – 33,2%. Шельфы морей разведаны всего на 1%. Перспективными районами добычи нефти являются Восточно-Сибирская НГП (по оценкам сибирских ученых-геологов в Восточной

Сибири извлекаемые запасы нефти составляют около 20 миллиардов тонн), а также НГП Дальневосточных и Северных морей.

По данным Министерства Природных ресурсов и экологии Российской Федерации за 2013 год разведанные запасы нефти (АВС1) в Российской Федерации составляют 18 миллиардов тонн. По категории С2 (перспективные запасы, выявленные за пределами разведанных частей месторождений) запасы нефти оцениваются в 10,9 миллиардов тонн [10].

Уровень добычи нефти за последние несколько лет (2010 – 2014 гг.) превышает 505 миллионов тонн в год. При существующем объеме добычи в 526 млн. т в год обеспеченность нефтяной промышленности запасами не превышает 34 года.

Структура запасов предыдущих десятилетий сильно отличается от современной. Фонд легкоизвлекаемых запасов исчерпан, большинство месторождений находится на поздней стадии разработки, обводнены, содержат трудноизвлекаемые запасы или были подвергнуты интенсификации нефтедобычи. Запасы открываемых новых месторождений постоянно снижаются, а многие резервные месторождения суши и шельфа расположены в труднодоступных регионах. Увеличение объемов геологоразведочных работ (далее ГРП) сможет внести свой позитивный вклад лишь спустя 5 – 10, а на Арктическом шельфе – и более 10 лет. Задержка с началом активных ГРП во всех перспективных регионах суши и моря ускорит и усилит неизбежное падение добычи нефти [1].

Основная причина невосполнения сырьевой базы нефтедобычи заключается в том, что государственная система прироста запасов за счет геологоразведочных работ, существовавшая в СССР, была разрушена и до настоящего времени еще не восстановлена.

Объемы разведочного бурения в последние годы не выполняются. За период 1995 – 2007 гг. превышение добычи нефти над приростом запасов за счет ГРП составило около 1,3 млрд. тонн. Прирост запасов углеводородов в основном достигается за счет доразведки и переоценки старых месторождений. Вновь подготавливаемые запасы сосредоточены, в основном, в средних и мелких месторождениях [9].

В 2011 г. для девяти основных нефтяных компаний объемы эксплуатационного бурения превысили объемы поисково-разведочного

бурения (далее ПРБ) в 23 раза. В 2012 году в России пробурено на 20 разведочных скважин меньше (-8,3%), чем установлено в лицензионных соглашениях [12]. Это свидетельствует о нежелании российских нефтегазовых компаний финансировать развитие минерально-сырьевой базы страны и их ориентации на использование запасов нефти, разведанных в основном в советское время. Большинство нефтяных компаний предпочитает получать или приобретать месторождения из нераспределенного фонда (который почти иссяк), а не вкладывать собственные средства в геологоразведочные работы [1].

За последнее десятилетие в структуре запасов нефти России существенно возросла доля трудноизвлекаемых. При этом добыча такого рода углеводородов растет значительно медленнее, чем его доля в общем объеме запасов. Так, за период с 2000 по 2011 год доля трудноизвлекаемых запасов нефти в России увеличилась с 56% до 62% [15].

В связи с нарастающим истощением крупных месторождений и увеличением в ресурсной базе страны доли трудноизвлекаемых запасов нефти становятся актуальными и проблемы снижения коэффициента извлечения нефти (далее КИН), отсутствие комплексных технологий добычи, а также разработки мелких месторождений и месторождений сверхвязкой нефти.

В Энергетической стратегии России на период до 2030 года отмечается, что нерациональное недропользование, в частности низкий уровень КИН, относится к числу основных проблем развития нефтяного комплекса страны [15].

Одной из причин отставания темпов прироста запасов нефти от темпов добычи также является недостаточная эффективность механизма регулирования недропользования от поисковой стадии до завершения разработки и ликвидации месторождений: в 2012 году законодательству о недрах исполнилось уже 20 лет, поэтому оно тоже нуждается в изменении и частичном пересмотре [2].

Проводимая в последние годы политика постепенной приватизации организаций геологического профиля ведет к утрате национальных стратегических сведений о строении, запасах и условиях эксплуатации как действующих, так и перспективных месторождений полезных ископаемых.

В России добычу нефти осуществляют 8 крупных вертикально-интегрированных нефтяных компании (далее ВИНК), а также около 150 малых и средних добывающих компаний. На долю ВИНК приходится порядка 90% всей добычи нефти.

Фонд бездействия нефтяных скважин на 2010 год составляет 15,7%. Этот показатель свидетельствует о том, что компании не нацелены на добычу трудноизвлекаемых запасов нефти, на активное участие в воспроизводстве.

Если в СССР геологоразведка была основным методом воспроизводства нефти, то в настоящее время методы увеличения нефтеотдачи (далее МУН) вытеснили ее на второе место.

По степени использования МУН Россия занимает 3 – 4-е место в мире, интенсивно применяют МУН НК «ЛУКОЙЛ» (20% годовой добычи), НК «Сургутнефтегаз» (17% годовой добычи), ОАО «Татнефть» (15%), ОАО «Башнефть» (13%) и другие.

МУН охвачено 7,3 млрд. тонн трудноизвлекаемых запасов нефти, работы по повышению нефтеотдачи проводились более чем на 300 нефтяных месторождениях.

Отличительной чертой применения МУН в России является широкое использование самых разнообразных технологий гидродинамического воздействия на пласт.

По объемам дополнительно добытой нефти, полученной за счет реализации геолого-технических мероприятий (далее ГТМ), новых методов повышения КИН и интенсификации добычи, лидирующие позиции, как и ранее, занимают операции по проведению гидроразрыва пласта [9]. Такой объем дополнительной добычи составляет около 20% от общей добычи и примерно 50% от всей добычи трудноизвлекаемых запасов.

По мере освоения и развития современных МУН себестоимость добычи нефти с их применением кратно снижается.

К настоящему времени освоены и применяются в промышленных масштабах следующие четыре группы современных методов увеличения нефтеотдачи («третичные»): тепловые, газовые, химические, микробиологические.

Экономическая целесообразность разработки концепции преодоления падения нефтеотдачи и программы воспроизводства извлекае-

мых запасов вытекает из сопоставления экономических показателей, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1

Экономические показатели для методов прироста и добычи нефти

Стоимость (долл.)	В освоенных районах	В новых районах
прироста 1 тонны извлекаемых запасов за счет ГРП	3-4	10-12
добычи 1 тонны нефти традиционными методами	25-30	60
добычи 1 тонны нефти традиционными методами с учетом затрат на ГРП	28-34	70-72
добычи 1 тонны нефти с применением МУН	40	-

Стоимость прироста 1 тонны извлекаемых запасов ограничивается затратами на научно-исследовательские, конструкторские и опытно-промышленные геологоразведочные работы. Как видно из приведенных данных, стоимость добычи тонны нефти в освоенных районах с применением МУН в 1,8 раза ниже по сравнению с затратами на освоение новых месторождений.

Преодолеть падение добычи нефти в стране и стабилизировать ее на достаточно высоком уровне можно только при реализации двух взаимосвязанных программ - воспроизводства сырьевой базы нефтедобычи за счет разведки и увеличения нефтеотдачи [7].

Основные мероприятия по управлению воспроизводством запасов нефти отражены в следующих государственных программах:

Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года [3];

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [18];

Программа разведки континентального шельфа Арктики и разработки его минеральных ресурсов до 2030 года (предусмотрено увеличение добычи нефти в 5 раз). Освоением арктического шельфа Россия занимается уже несколько десятков лет [14]. Приразломное месторождение — единственное на сегодняшний день месторождение

на арктическом шельфе России, где добыча нефти уже начата. Нефть нового российского сорта получила название Arctic Oil (ARCO) и впервые была отгружена в апреле 2014 года [13].

Расширение объемов геологоразведочных работ наряду с поддержкой отечественных производителей геофизического, бурового и другого сопутствующего оборудования позволит не только наполнить запасы и поднять на новый высокотехнологичный уровень развития нефтегазовую отрасль, но и послужит мощным локомотивом для возрождения всей экономики страны [1].

Для того чтобы геологоразведочные компании начали работать на полную мощность, стали появляться инвестиции со стороны зарубежных компаний, у инвесторов должны уменьшиться риски, а сами условия должны стать более приемлемыми [2].

Тенденции финансирования ГРП хозяйствующими субъектами таковы, что в долгосрочной перспективе прирост запасов вследствие уменьшающегося объема вложений в ГРП может существенно сократиться. Это, в свою очередь, приведет к невосполнению запасами годовой добычи.

В результате анализа процессов управления воспроизводством запасов нефти в России можно сделать вывод о том, что сегодня в нефтяном комплексе существует сложная проблема – проблема воспроизводства запасов нефти, то есть темпы потребления (реализации) нефти выше, чем темпы прироста запасов нефти.

В этой связи предложен вариант сокращения затрат на перемещение запасов нефти (в структуре общих затрат нефтяных компаний транспортные затраты могут составлять от 20% до 60%) в цепи поставки, который позволит существенно сократить затраты на транспортировку нефти, а сэкономленные финансовые ресурсы направить на проведение геологоразведочных работ и использование новых технологий при добыче нефти.

Цель поставок запасов нефти – организованное перемещение нефти и продуктов ее переработки через взаимосвязанный и взаимозависимый ряд предприятий нефтяного комплекса: от добычи до конечного потребителя.

В цепь поставок включаются следующие звенья: добыча, хранение, транспортировка, переработка, сбыт. Взаимосвязанная деятельность ПНК обеспечивает функционирование нефтяной отрасли.

В освоении нефтяных месторождений связующим звеном общего процесса, начиная от добычи и переработки нефти и до потребления ее продуктов, является транспортировка нефти. Без высокоразвитого транспорта невозможно создание материально-технической базы нефтяной промышленности и ее развитие.

Добытая нефть содержит большое количество механических примесей, солей, воды, поэтому ее необходимо довести до уровня товарной согласно ГОСТ Р 51858-2002. Настоящий стандарт распространяется на нефти, подготовленные нефтедобывающими предприятиями к транспортированию по магистральным нефтепроводам, наливным транспортом для поставки внутренним потребителям и на экспорт [5].

Перемещение нефти может осуществляться следующими способами:

- трубопроводный транспорт (ОАО «АК «Транснефть»);
- водный (морской и речной) (основные нефтеэкспортирующие порты: Калининград, Усть-Луга, Высоцк, Приморск, Архангельск, Мурманск, Новороссийск, Туапсе, Махачкала, Находка, Ванино, Варандей; внутренние водные пути: Амур, Обь, Иртыш, Волга, Кама);
- железнодорожный (ОАО «Российские Железные Дороги» (далее ОАО «РЖД»)).

Варианты использования способов транспортировки могут быть различны в процессе перемещения запасов нефти по цепи поставок. В результате сопоставления приведенных годовых затрат по различным видам транспорта происходит выбор способа транспортировки. Оптимальным считается вариант с наименьшими приведенными годовыми затратами [16].

В настоящее время по магистральным трубопроводам перемещается 93% добываемой нефти, более 20% продукции нефтепереработки. Протяженность российских магистральных трубопроводов превышает 90 тыс. км, из которых 70 тыс. км – это магистральные нефтепроводы, более 20 тыс. км – магистральные нефтепродуктопроводы.

Система магистрального нефтепроводного транспорта обеспечивает своевременные и бесперебойные поставки нефти как на территории Российской Федерации, так и на территории зарубежных стран в полном соответствии с заявленными добывающими нефтяными компаниями объёмами сдачи нефти.

Транспортировка нефтяных грузов должна быть бесперебойной, дешевой, с минимальными потерями.

В отрасли действуют 28 крупных нефтеперерабатывающих заводов (мощность от 1 млн.т/год), мини-НПЗ и заводы по производству масел. Они обеспечивают до 98% первичной переработки нефти. На мини-НПЗ перерабатывается 2% нефти.

Средняя глубина переработки в России - 71,5%.

Переработка нефти на НПЗ включает следующие основные этапы:

- подготовка нефти к переработке;
- первичная переработка нефти;
- вторичная переработка нефти;
- очистка нефтепродуктов.

Подготовка нефти к переработке заключается в дополнительном обезвоживании (до 0,1% содержания воды) и обессоливании (содержание солей до 3-4 мг/л) для уменьшения коррозии технологического оборудования и повышения качества топлив и других нефтепродуктов.

Нефтяные скважины и в целом нефтедобывающий комплекс размещаются в непосредственной близости от нефтяных месторождений, а, как правило, прямо над месторождением нефти. При размещении НПЗ учитывается близость к источникам сырья, магистральным нефтепроводам, потенциальным потребителям, а также наличие энергетических и трудовых ресурсов [11].

Хранение товарной нефти возможно как на нефтебазах организации по транспортировке нефти, так и в резервуарных парках на территории НПЗ перед началом процесса переработки.

В результате анализа порядка взаимодействия ПНК при организации перемещения запасов нефти в цепи поставок выявлен существенный недостаток: отсутствие своевременного получения необходимой (полной) информации о состоянии, качестве и количестве

нефти, реальных (действительных) дат начала и последующих поступлений, оговоренных документами купли-продажи. Информация по определению текущего местоположения нефти для конкретного грузополучателя (потребителя) доступна только тем смежным звеньям в цепи поставок, которые документально подтвердили процесс приема-сдачи данного объема нефти. Каждое звено цепи поставок осуществляет внутреннее управление перемещением запасов нефти и доступ к информации смежных звеньев получает по запросу. Полученные данные применимы только к конкретному количеству поступившей нефти.

Таким образом, анализ вопроса управления перемещением запасов нефти в цепях поставок показал, что нет единого органа, нет единой системы, которая управляла бы этими процессами от начала до конца. Способы управления запасами нефти в цепях поставок (хранение, транспортировка, переработка) существуют у каждого предприятия нефтяного комплекса. А вопросы взаимодействия между этими предприятиями осуществляются на договорной основе – на основе контракта, то есть носят коммерческий характер.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что существующие способы управления запасами нефти в цепях поставок предприятий нефтяного комплекса (ПНК) не удовлетворяют требованиям эффективного использования их возможностей (потенциала) и не способствуют минимизации негативного воздействия существующей проблемы воспроизводства запасов нефти на формирование оптимальных цепей поставок нефти, таким образом, на основании проведенного анализа состояния систем управления ПНК и порядка их взаимодействия по организации перемещения запасов нефти в цепи поставок и современных знаний теории систем в области организации эффективного управления и развития систем для осуществления сквозной оптимизации цепей поставок нефти ПНК, целесообразно иметь общий (интегрированный) орган управления перемещением запасов нефти в цепях поставок.

1. Богоявленский В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России // Бурение и нефть. – 2013. - №03.

2. Воспроизводство запасов минеральных ресурсов планируется Минприродой // Горная энциклопедия - http://news-mining.ru/analitika/vosproizvodstvo_zapasov_mineralnykh_resursov_plani/
3. Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // http://minenergo.gov.ru/activity/day_oil_and_gas_industry/8617.html
4. География нефти в России <http://mirnefti.ru/index.php?id=217>
5. ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия»
6. Добыча нефти <http://vseonefti.ru/upstream/>
7. Козловский Е., Боксерман А. // Увеличение отдачи нефтяных месторождений как стратегия оптимального воспроизводства нефтедобычи // Промышленные ведомости. – 2005. №11.
8. Макаркин Ю. Н. Особенности воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти, закономерности и тенденции ее развития // Бурение и нефть. – 2010. - №01.
9. Максимов В.Н. О современном состоянии нефтедобычи, коэффициенте извлечения нефти и методах увеличения нефтеотдачи // Бурение и нефть. – 2011. - №02.
10. Минприроды раскрыло запасы газа и нефти в России // Информационно-аналитический центр Минерал - <http://www.mineral.ru/News/53674.html>
11. Нефтяной комплекс // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // <http://minenergo.gov.ru/activity/oil/>
12. Основные задачи по воспроизводству углеводородного сырья и приоритетные направления ГРП в системе Роснедр // Всероссийское совещание: «Методические проблемы геологоразведочных и научно-исследовательских работ в нефтегазовой отрасли», посвященное 60-летию образования Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийского научно-исследовательского геологического нефтяного института»

13. Отгружена первая нефть арктического шельфа России
http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1101279/?sphrase_id=91260
14. Россия освоит арктический шельф // Официальный сайт Радио Голос России // http://rus.ruvr.ru/2012_08_08/Rossija-osvoit-arkticheskij-shelf/
15. Применение современных методов увеличения нефтеотдачи в России: важно не упустить время // Международный центр «Эрнст энд Янг» // [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Advanced-recovery-methods-in-Russia/\\$FILE/Advanced-recovery-methods-in-Russia.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Advanced-recovery-methods-in-Russia/$FILE/Advanced-recovery-methods-in-Russia.pdf)
16. Тугунов П.И., Новоселов В.Ф., Коршак А.А., Шаммазов А.М. Типовые расчеты при проектировании и эксплуатации нефтебаз и нефтепроводов. Учебное пособие для ВУЗов. // Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. - 45 с.
17. Экспорт Российской Федерации сырой нефти за 2000-2014 годы (по данным ФТС России и Росстата) http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=crude_oil.htm
18. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/>
19. BP Statistical Review of World Energy 2013 - <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy-2013.html>

Д.В. Гордиенко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва*

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Уровень региональной экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов может быть оценен путем рассмотре-

ния показателей защищенности национального хозяйства на экономической территории этих дальневосточных регионов.

1. Оценка уровней региональной экономической безопасности

Оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других государств мира базируется на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может, в первом приближении, иметь вид:

$$Y_{ЭБ} = \prod_{i=1}^I \beta_i^{\alpha_i}, \quad 0,01 \leq \beta_i^{\alpha_i} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства государства,

α_i – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность государства, здесь и далее полагается, что $\alpha_i=1$;

β_i – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность государства.

Аналогично, оценка *общих интегральных уровней* экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов может базироваться на определении значений *общих нормированных показателей* безопасности хозяйства этих регионов, расчетная формула которого может, в первом приближении, иметь вид:

$$Y_{ЭБ,j} = \prod_{i=1}^I \beta_i^{\alpha_i} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_i^{\alpha_i} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ,j}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности экономики j -го региона,

$\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего региональную экономическую безопасность j -го региона, здесь и далее полагается, что $\alpha_{i,j}=1$;

$\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего региональную экономическую безопасность j -го региона (региональную составляющую общего нормированного показателя уровня безопасности хозяйства j -го региона).

Каждое произведение $\beta_i^{ai} \times \beta_{i,j}^{ai,j}$ представляет собой *нормированный частный показатель экономической безопасности* региона. При этом его общегосударственная составляющая β_i^{ai} характеризует безопасность национального хозяйства в целом (в среднем), а региональная составляющая $\beta_{i,j}^{ai,j}$ – учитывает отклонение значения нормированного частного показателя экономической безопасности региона от общего (среднего) его значения по стране.

Диапазон значений общего нормированного показателя уровня безопасности экономики j -го региона $U_{ЭБ,j}$ при $\alpha_i = \alpha_{i,j} = 1$ и $I = 9$ находится в пределах от 10^{-36} до 10^{36} . *Наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности j -го региона – $U_{ЭБ,j,min} = 10^{-36}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства и государства и соответствующего региона. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $U_{ЭБ,j,max} = 10^{36}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности и государства и региона. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности j -го региона – $U_{ЭБ,j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства региона, понижение которого определяет состояние опасности для региональной экономики. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства данного региона от внешних и внутренних угроз.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности России, приграничных дальневосточных регионов в период 1997 – 2013 гг. представлены на рис.

Таким образом становятся очевидными как влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национального хозяйства Российской Федерации и приграничных дальневосточных регионов нашей страны, так и возможность повышения уровня региональной экономической безопасности в перспективе в случае реализации планов экономического роста и социально-экономического развития государства и его дальневосточных регионов.

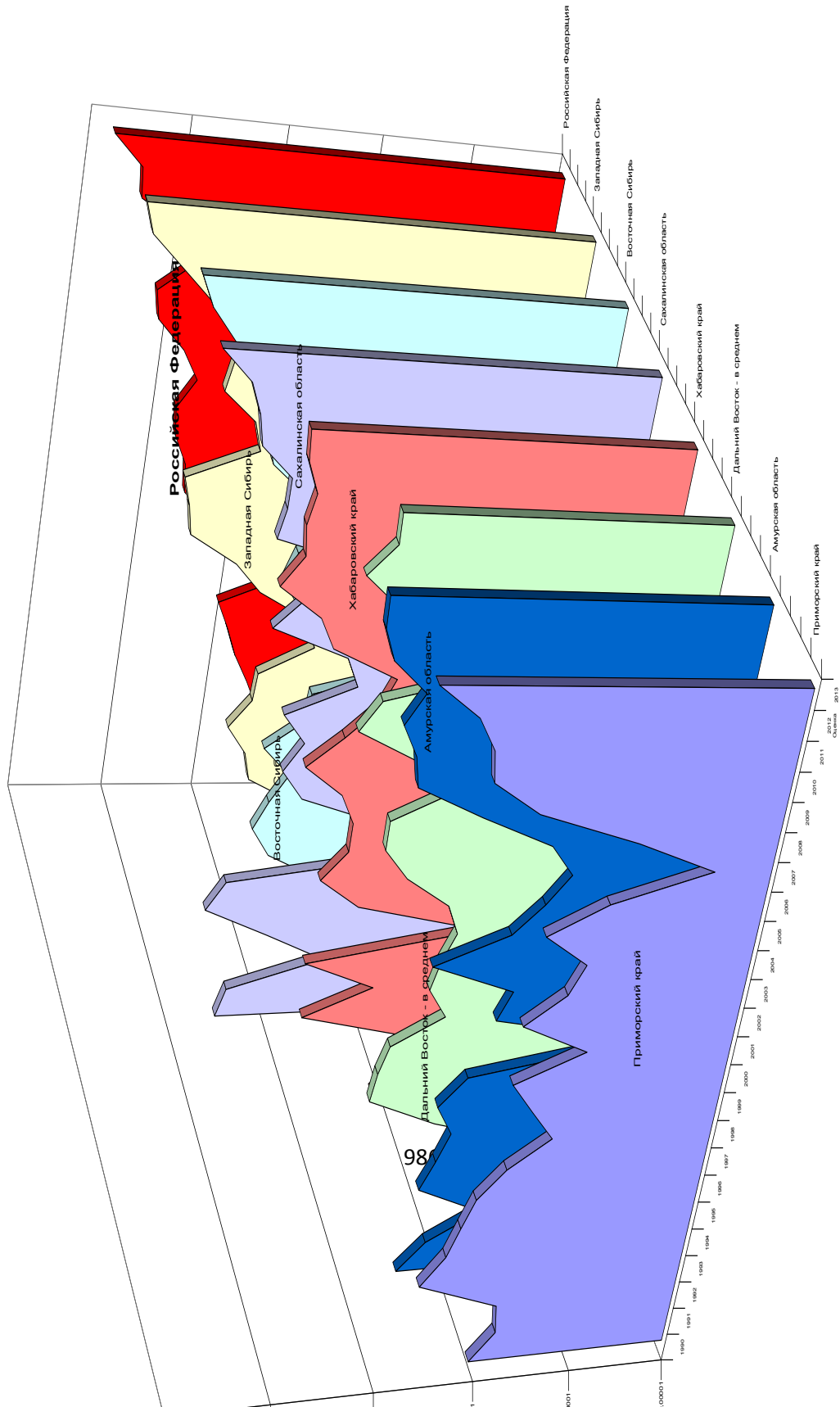

Рис.1. Динамика изменений значений интегрированных показателей экономической безопасности РФ и региональной экономической безопасности приграничных регионов Дальнего Востока в 1990 - 2013 гг.

2. Стратегии социально-экономического развития приграничных дальневосточных регионов

На федеральном и региональном уровнях принят и/или разработан ряд концептуальных и программных документов, предусматривающих экономическое и социальное развитие как отдельных субъектов федерации, так и перечисленных выше регионов в целом.

Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона объявлена «реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах РФ, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития». Для достижения этой цели признано необходимым «обеспечить сопоставимое или опережающее по сравнению со среднероссийскими темпами социально-экономическое развитие субъектов РФ, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, и решить ряд задач».

Реализация базового сценария развития позволит обеспечить «рост валового регионального продукта субъектов РФ, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, более высокими темпами по сравнению с другими регионами РФ. При этом с 2011 по 2025 гг. темпы роста ВРП субъектов РФ, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, превысят темпы роста валового внутреннего продукта в целом по РФ более чем на 0,5 процентного пункта в год», что «приведет к значительному повышению уровня жизни населения Дальнего Востока и Байкальского региона. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума сократится с 24,5 проц. до 9,6 проц».

3. Прогноз значений показателей экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов

Анализ перспектив социально-экономического развития России и SWOT-анализ факторов социально-экономического развития приграничных дальневосточных регионов позволяет сделать прогноз значений показателей их экономической безопасности до 2025 года.

Прогноз объема валового регионального продукта приграничных дальневосточных регионов определяется соответствующими

Стратегиями их социально-экономического развития на период до 2025 года. К 2025 году объем валового регионального продукта доля ВРП Приморского края в суммарном ВРП по субъектам РФ до 2025 года будет находиться в диапазоне 0,985 – 0,919 %, Хабаровского края – в диапазоне 0,28 – 0,24 %, Амурской области – 0,470 % Сахалинской области – в диапазоне 0,708 – 0,824 %.

Прогноз валового сбора зерновых. Объем валового сбора зерновых в Приморском крае к 2025 году может достичь 0,213 млн. т. (доля валового сбора зерновых края в валовом сборе зерновых Российской Федерации будет оставаться на уровне 0,18 %), в Хабаровском крае – 0,03 млн. т. (доля валового сбора зерновых края будет находиться в диапазоне 0,025 – 0,026 %), в Амурской области – 1,000 млн. т. (доля валового сбора зерновых области возрастет до 0,844 %), табл. 11.

Прогноз инвестиций в основной капитал. Планируется, что за ближайшие десять лет суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Приморского края составят 2155,7 млрд. руб. При этом основными объектами и проектами для инвестирования станут: территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Нефтехимический» (208,5 млрд. руб.), «Остров Русский» (84,7 млрд. руб.), «Надеждинская» (55,2 млрд. руб.), «Михайловский» (27,7 млрд. руб.), «Зарубино» (74,5 млрд. руб.), проекты Восточного нефтехимического комплекса (1226,8 млрд. руб.), Находкинского завода минеральных удобрений (390,9 млрд. руб.), Большого морского порта «Зарубино» (70,3 млрд. руб.), Животноводческого комплекса (17,2 млрд. руб.). Кроме того, значительная часть инвестиций может быть привлечена также из зарубежных источников. Доля инвестиций в основной капитал Приморского края в суммарных инвестициях по субъектам Российской Федерации будет находиться в диапазоне 3,0 – 3,21 %.

Суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Хабаровского края в течение ближайших десяти лет могут составить 147,2 млрд. руб. При этом основными объектами и проектами для инвестирования станут: ТОЭСР «Ракитная» (26,9 млрд. руб.), «Комсомольск» (20,4 млрд. руб.), «Ванино-Советско-Гаваньский» (69,6 млрд. руб.), проект угольного тер-

минала в Ванино (бухта Мучке, 30,3 млрд. руб.). В этом случае доля инвестиций в основной капитал Хабаровского края в суммарных инвестициях по субъектам РФ будет находиться в диапазоне 1,094 – 1,756 %.

Суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Амурской области в течение ближайших десяти лет могут составить 473,2 млрд. руб. При этом основными объектами и проектами для инвестирования станут: ТООЭСР «Екатеринославка» (17,2 млрд. руб.) и «Белогорск» (11,5 млрд. руб.); проекты «Гаринский горно-обогатительный комбинат (ГОК)» (27,9 млрд. руб.) и «Амурский газоперерабатывающий комплекс» (416,6 млрд. руб.). Доля инвестиций в основной капитал Амурской области в суммарных инвестициях по субъектам РФ будет находиться в диапазоне 1,609 – 0,962 %.

Суммарные инвестиции из федерального бюджета и частные инвестиции в проекты на территории Сахалинской области в ближайшие десять лет составят 2,9 млрд. руб. При этом основным проектом для инвестирования станет Рыбоперерабатывающий комплекс на о-ве Шикотан. К 2025 году объем инвестиций в основной капитал Сахалинской области может достичь 559,1 млрд. руб. Однако доля инвестиций в основной капитал области в суммарных инвестициях по субъектам Российской Федерации в прогнозный период будет снижаться и находиться в диапазоне 1,311 – 2,344 %.

Прогноз уровня безработицы. До 2025 года уровень безработицы в Приморском крае может сократиться до 6,6 %. Тем не менее, этот уровень в течение всего прогнозного периода будет выше среднероссийского; соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 1,014 – 1,467.

Уровень безработицы в Хабаровском крае к 2025 году может снизиться до 5,2 %. Тем не менее, после 2017 года этот уровень будет выше среднероссийского. В прогнозный период соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 0,829 – 1,156.

В течение всего прогнозного периода уровень безработицы Амурской области будет меньше среднероссийского и к 2025 году

снизится до 3,0 %. В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 0,667 – 0,833.

К 2025 году уровень безработицы в Сахалинской области снизится до 5,1 %. Тем не менее, после 2015 года уровень безработицы в Сахалинской области будет выше, чем в среднем по России. Соотношение прогнозного и среднероссийского значения уровня безработицы будет находиться в диапазоне 1,133 – 0,986.

Прогноз внутренних текущих расходов на исследования и разработки. Внутренние текущие расходы на исследования и разработки в Приморском крае могут достичь в 2025 году 28 000 млн. руб. (1,43 % ВРП). В этом случае доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки в общероссийских расходах на НИР снизится до 0,25 %.

Объем внутренних текущих расходов на исследования и разработки в Хабаровском крае в 2025 году может достичь 15 600 млн. руб. (3,008 % ВРП). Доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки Хабаровского края в общероссийских расходах на НИР будет находиться в диапазоне 0,126 – 0,140 %.

Внутренние текущие расходы на исследования и разработки в Амурской области к 2025 году могут возрасти до 26 000 млн. руб. (2,606 % ВРП). В этом случае доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки области в общероссийских расходах на НИР будет находиться в диапазоне 0,037 – 0,233 %.

Объем внутренних текущих расходов на исследования и разработки в Сахалинской области может достичь 70 000 млн. руб. (4,145 % ВРП). При этом доля внутренних текущих расходов на научные исследования и разработки Сахалинской области в общероссийских расходах на НИР будет находиться в диапазоне 0,091 – 0,667 %.

Прогноз доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства Приморского края к 2025 году может достичь 0,56 %, Хабаровского края – 7,60 %, Амурской области – 2,777 %, Сахалинской области – 2,06 %.

В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промыш-

ленного производства может находиться для Приморского края – в диапазоне 0,038 – 0,042, для Хабаровского края – возрасти до 0,633, для Амурской области – будет находиться в диапазоне 0,145 – 0,231, для Сахалинской области – в диапазоне 0,057 – 0,172.

Прогноз доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Приморском крае к 2025 году может снизиться до 7,5 % от общей численности населения края, в Хабаровском крае к 2025 году может сократиться до 7,2 %.

К 2025 году доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Амурской области может составить 11,5 %. В течение всего прогнозного периода доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Амурской области будет выше, чем в среднем по России. В Сахалинской области доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума может снизиться до 8,0 % от общей численности населения.

В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Приморском крае будет находиться в диапазоне 1,00 – 0,94, в Хабаровском крае – 0,833 – 0,901, в Амурской области – 1,438 – 1,611, в Сахалинской области – в диапазоне 1,0 – 1,225.

Прогноз децильного коэффициента дифференциации доходов населения. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения в Приморском и Хабаровском крае к 2025 году может сократиться до 7,5; в Амурской области – снизиться до 10,5, а на Сахалине – до 8,0.

В этом случае соотношение регионального и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения будет находиться в Приморском и Хабаровском крае в диапазоне 0,66 – 0,71; в Амурской области – 0,95 – 1,12; в сахалинской области – 0,73 – 0,83.

Прогноз доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Приморского края к 2025 году может достичь 15,8 %, в Хабаровском крае – может возрасти до 25,6 %. В течение всего прогнозного периода она будет выше доли маши-

ностроения и металлообработки в промышленном производстве Российской Федерации.

Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Амурской области к 2025 году может достичь 8,0 %, а в Сахалинской области – может возрасти до 2,21 %. В течение всего прогнозного периода доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Амурской и Сахалинской области будет меньше, чем в среднем по России.

В этом случае соотношение прогнозного и среднероссийского значения доли продукции машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства будет находиться для Приморского края – в диапазоне 1,129 – 1,172; для Хабаровского края – 1,773 – 1,839; для Амурской области – 0,539 – 0,571; для Сахалинской области - 0,132 – 0,158.

Проведенный анализ прогнозных статистических данных по девяти показателям экономической безопасности позволил предположить, что уровень региональной экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов до 2025 года должен повыситься (рис. .2).

Кроме того, следует учитывать, что рыночные преобразования в России укрепили ее связь с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив отечественную экономику в органичную часть мирового хозяйства. При этом хозяйства приграничных дальневосточных регионов имеют потенциал более глубокой интеграции с северными регионами Китая, а также регионами Японии и Республики Кореи.

Экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики страны и хозяйств отдельных регионов, обеспечение экономической безопасности государства в целом и региональной экономической безопасности.

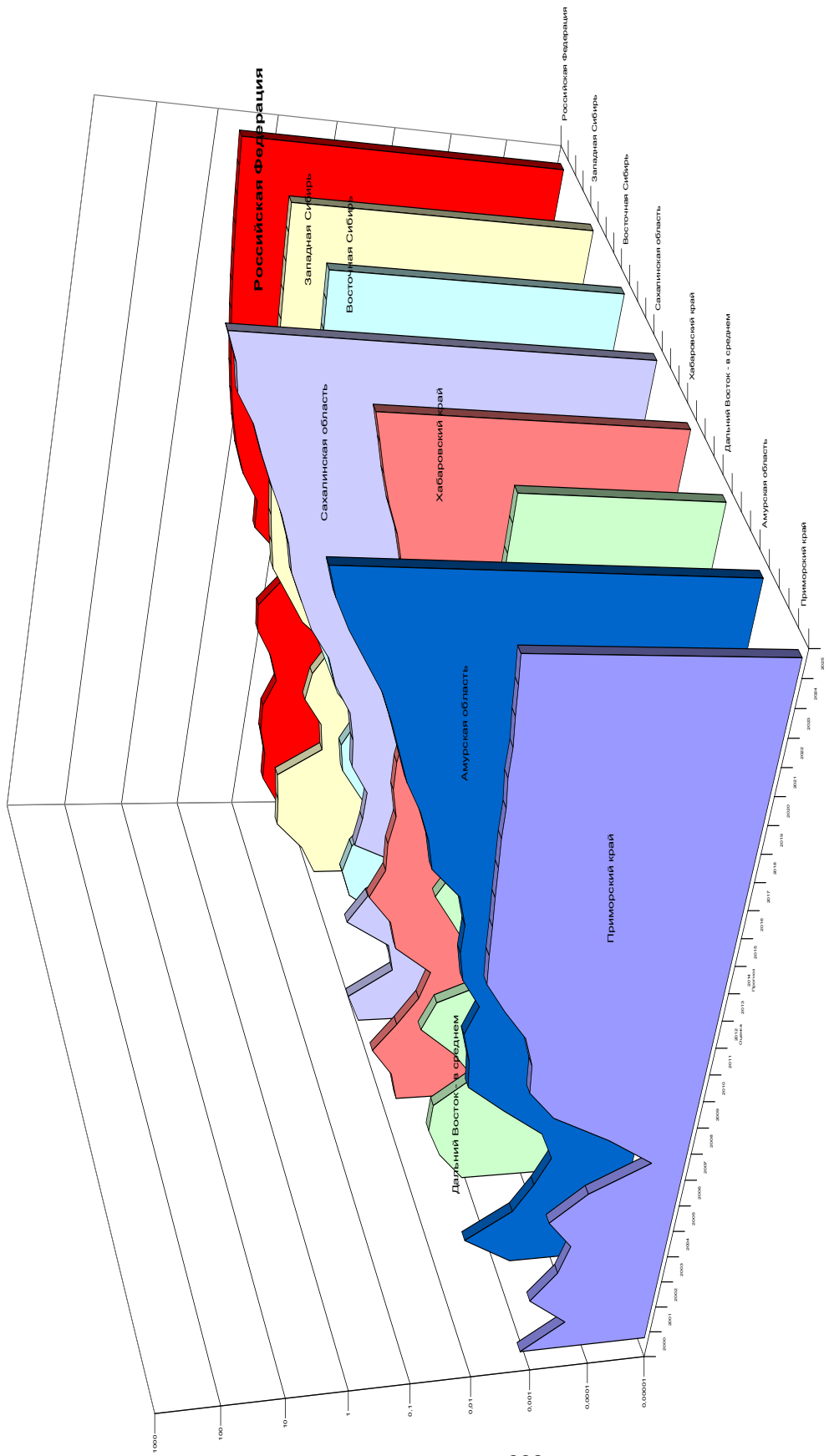

Рис.2. Динамика изменений значений интегрированных показателей экономической безопасности РФ и региональной экономической безопасности Приморского и Хабаровского края, Амурской и Сахалинской области, регионов Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири в 2000 – 2013 гг. и в перспективе до 2025 г.

Мировой финансово-экономический кризис и экономические санкции в отношении Российской Федерации значительно повлияли на возможности нашей страны по повышению уровня своей экономической безопасности и уровней безопасности хозяйств наших приграничных дальневосточных регионов, что обуславливает необходимость принятия и реализации не только дополнительных экономических мер, но и мер по ускорению технологического обновления экономики России, а также приграничных регионов Дальнего Востока.

1. *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с. ISBN 978-5-00024-007-6.

2. *Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г.* Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. Монография. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 88 с. ISBN 978-5-8381-02446-1.

3. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2012. – 368 с. ISBN 978-5-7749-0711-3.

4. *Гордиенко Д.В.* Основы экономической безопасности государства. Курс лекций. Учебно-методическое пособие. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. – 224 с.: ил.

5. *Гордиенко Д.В.* Экономическая безопасность восточных регионов России / Сборник научных трудов «Повышение эффективности – главная задача модернизации производства» – М.: АНХ, 2010. – С. 136 – 141.

6. *Гордиенко Д.В.* Оценка уровня экономической безопасности восточных регионов России / Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии / сост. Д.В. Гордиенко. – М.: ИДВ РАН, 2012. – С. 124 – 155. ISBN 978-5-8381-0215-7.

7. *Гордиенко Д.В.* Экономическая безопасность восточных регионов России // Вестник Международного института экономики и права. Январь – март 2011, № 2. С. 57 – 71. ISSN 2220-8387.

8. *Гордиенко Д.В., Рыжонков В.Н.* Оценка уровня экономической безопасности восточных регионов России // Национальные ин-

тересы: приоритеты и безопасность, 2011, № 24 (117). – С. 52 – 63. ISSN 2073-2872.

9. *Гордиенко Д.В.* Уровень экономической безопасности восточных регионов России / Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М.: ИДВ РАН, 2011. – С. 87 – 89. ISBN 978-5-8381-0203-4.

10. *Гордиенко Д.В.* Уровень экономической безопасности Восточной Сибири и Забайкалья // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА, 2012, № 1. – С.168 – 178. ISSN 2224-669X.

11. *Гордиенко Д.В.* Уровень экономической безопасности восточных регионов России и его оценка / Сахалинская область: история, современность, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (17 – 18 октября 2012 г., г. Южно-Сахалинск) - Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2012. – С. 191 – 229. ISBN 978-5-88811-427-8.

12. *Гордиенко Д.В.* Оценка уровня экономической безопасности восточных регионов России / Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды VIII международной научно-практической конференции (31 мая – 1 июня 2012 г., г. Москва) – М.: РАН. ИНИОН. Отдел научного сотрудничества и международных связей, 2012. – Ч.1. – С. 44 – 52. ISBN 978-5-248-00661-8.

13. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Издательство «Дело», 2005. – 806 с.

14. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 768 с.

Д.Б. Дзарасова
Северо-Осетинский государственный университет
г. Владикавказ
Т.Е. Ситихова
Северо-Осетинский государственный университет
г. Владикавказ

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Актуальность проблемы создания отраслевых региональных кластеров обусловлена необходимостью поиска и выбора дальнейших путей развития российской экономики и перехода на инновационный путь развития. Российская Федерация, имея значительный потенциал для обеспечения эффективного развития промышленных предприятий, находится на начальном этапе инновационной модернизации промышленности. Основные проблемы отечественной промышленности связаны с низким спросом на произведенную продукцию, моральным и физическим износом основных фондов, особенно инфраструктурных объектов, технологической отсталостью, высокими издержками на единицу продукции и пр.[9]. В Правительстве России кластерная политика рассматривается как одна из 11 «ключевых инвестиционных инициатив» наряду с созданием Инвестиционного фонда РФ, Банка развития и внешнеэкономической деятельности, Российской венчурной компании, особых экономических зон и другими инициативами, которые являются инструментами диверсификации российской экономики.

Как известно, кластер – это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенным свойством. Кластер в экономическом понимании – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний. Майкл Портер, американский экономист, являющийся общепризнанным родоначальником кластерной теории, определяет кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [7]. Кластеры строятся по принципу «тройной спирали» – бизнес, государство и

наука. Принятие кластерной политики в качестве стратегического инструмента отраслевого или регионального развития требует соответствующих дефиниций, однако, несмотря на высокую популярность кластерного подхода, на сегодняшний день не найдено оптимального способа определения кластера. Попытки дать однозначную формулировку понятия кластера вызывают множество проблем. Как показывает опыт, целесообразно определять его как набор нескольких ключевых характеристик: географической концентрации и взаимосвязанности участников кластера, конкуренции между ними, критической массы малого и среднего бизнеса.

Как правило, кластеры принято рассматривать в виде объекта промышленной политики, ориентированного на рост конкурентоспособности государства, региона или отрасли, а также мощи страны в целом. Но, на самом деле, сила кластера формируется еще на микроэкономическом уровне, т.е. на уровне отдельных предприятий и фирм, способных создавать пользующиеся устойчивым спросом товары и услуги, используя эффективные способы производства, распределения и потребления, в том числе путем внедрения новых технологий в производстве и сервисе. Таким образом, эффективность предпринимательского сектора и, следовательно, территориальных кластеров непосредственно зависит от эффективности работы конкретных предприятий, так как более успешные и производительные компании привлекают более грамотных и квалифицированных специалистов, обладают более полной и точной информацией, имеют более качественную систему управления и контроля, а также более крепкие конкурентные позиции в бизнес-среде.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет потенциально эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам. Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции [8].

Организация региональных кластеров, по мнению многих исследователей, является общемировой тенденцией [5]. Широкое мировое

распространение получило формирование кластеров в судостроении. Например, в Нидерландах Dutch Maritime Network (Голландская морская сеть, независимый некоммерческий Фонд) создана для повышения эффективности бизнес-процессов и коммуникации основных субъектов морской отрасли. «Сеть» выполняет роль секретариата кластера и одновременно является инструментом запуска и контроля за различными инновационными программами и проектами. Финансовая деятельность «Сети» опирается на субсидии от правительства (министерства транспорта и экономики), а также взносы от бизнеса.

Кластерная политика аккумулирует в себе интересы отраслевой политики, региональной политики по поддержке предпринимательства, политике по привлечению инвестиционных ресурсов, инновационной политики. Реализация кластерной политики позволяет свести к минимуму или полностью устранить барьеры, которые тормозят взаимодействие между предприятиями, входящими в кластер. Поэтому органам власти должна отводиться существенная роль при проведении кластерной политики, в том числе в части создания инфраструктуры, обеспечения информационной прозрачности, помощи в привлечении ресурсов и т.д., однако в связи с различной направленностью деятельности кластеров, подходы в реализации кластерной политики также могут различаться. Как показал анализ имеющихся публикаций по этому вопросу, исследователями [1, 9] выделяются следующие основные типы кластерной политики:

1. «Посредничество» – создание таких условий внутри кластера, при которых выстраиваются согласованные связи между предприятиями, входящими в кластер, т.е. создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и усиление кооперации между его участниками.

2. «Ориентация на спрос» – формирование потребительских предпочтений в регионе, развитие родственных, взаимодополняющих отраслей и поддерживающих секторов экономики, госзаказ.

3. «Образование» – содействие повышению профессионального уровня специалистов предприятий-участников кластера и потребительской грамотности населения, т.е. формирование необходимых компетенций в регионе.

4. «Внешние связи» – организация взаимодействия с соседними

регионами в части налаживания торговых связей, реализация инфраструктурных проектов и проектов по повышению инвестиционной привлекательности кластеров, устранение торговых барьеров, защита прав интеллектуальной собственности.

5. «Инвестиции» – повышение эффективности привлечения и использования инвестиционных ресурсов, оценка инвестиционной привлекательности объектов инвестирования.

6. «Инфраструктура» – создание благоприятных структурных условий (макроэкономических, институциональных и др.).

Несмотря на то, что реализация кластерной политики обещает потенциальный рост показателей экономики регионов, на пути ее внедрения существуют и определенные проблемы, которые, по мнению авторов публикаций, Агеевой Е.В. [1], Лапшиной Е.Е. [6], Филипповой М.Г. [9], можно разбить на следующие группы:

- проблемы, присущие самому процессу реализации политики;
- проблемы, присущие экономическому положению территории, на которой планируется реализация политики;
- проблемы, связанные с особенностями реализации политики в различных отраслях экономики.

Среди множества стратегий и тактик реализации кластерной политики особое внимание уделяется тем, которые позволяют достичь максимального результата при минимальных затратах, т.е. наиболее значимой проблемой выступает поиск наилучшего варианта или способа организации кластерной политики. Следует иметь в виду, что для одного кластера конкретная политика реализации может быть успешной, а применительно к другому кластеру она может оказаться ошибочной. Во избежание данной ситуации региональным властям необходимо четко представлять особенности подконтрольной территории, ее уникальность и потенциал.

Другой проблемой выступает подмена понятий, например, власти, стараясь привлечь в свой регион потенциальных инвесторов, по политическим мотивам объявляют крупные промышленные предприятия кластерами, хотя они таковыми не являются. Трудностью реализации кластерной политики является различие в интересах между предприятиями, входящими в кластер, а также необходимость проведения мероприятий по сглаживанию конфликтов, возникающих меж-

ду участниками кластера.

К уязвимым местам реализации кластерной политики в России следует отнести:

- недостаточную развитость малого бизнеса, относительно худшие инфраструктурные и организационные условия;
- слабый уровень доверия между основными субъектами экономической деятельности, достигающий своего минимума во взаимоотношениях бизнеса и власти;
- рассмотрение факторных условий (в основном доступа к дешевым ресурсам) в качестве основного детерминанта успешности развития кластеров.

Концепция кластеров предоставляет необходимый в современных условиях механизм исследования и реализации стратегии промышленного развития, отличительными чертами и преимуществами которого выступают принятие в учет всеобъемлющей динамической конкуренции и увязывание проблем макроуровня с условиями функционирования конкретных предприятий. При этом кластерная политика заключается в создании условий для формирования и развития кластеров, но никак не в искусственном создании самих кластеров непосредственно. Каждый регион характеризуется собственной уникальностью, которая имеет значение для конкурентоспособности, поэтому возможные направления кластерной политики следует искать на стыке локальных и глобальных перспектив развития. Опыт других стран и территорий, несомненно, важен при определении целей и разработке механизмов реализации кластерной политики. Однако, при выборе тех или иных инструментов государственного вмешательства в экономическое развитие, необходимо учитывать специфические местные условия. Существует множество межрегиональных различий в стартовых позициях, экономической структуре и институциональных особенностях, поэтому то, что работает в одном регионе, не обязательно приемлемо или выполнимо в другом.

В этой связи, существует методика, позволяющая устанавливать количественные взаимосвязи между показателями эффективности субъектов кластера и факторами, определяющими их функционирование. Ее особенностью является комплексное экспертно-эконометрическое исследование внешних и внутренних факторов де-

тельности компаний-участников кластеров. Представление условий функционирования кластеров в различных пространствах факторов позволяет более широко охватить множество ключевых управляемых параметров, а также рассматривать их как различные с точки зрения управления. Факторы, сформировавшие модели во внутренней среде, могут оказаться полезными руководству фирм-участников кластера, как при организации текущей деятельности компании, так и при разработке стратегии ее развития. Экзогенные параметры требуют большего внимания со стороны промышленных ассоциаций, союзов и других надфирменных образований, и, что самое важное, местных органов власти. Реализация данного методического подхода позволила установить перспективные направления управленческих воздействий, способные сформировать основу будущей кластерной политики, оценить потенциал роста кластеров и их отдельных участников за счет регулирования выявленных параметров. Сформированный по результатам исследования перечень приоритетных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности высокотехнологичных кластеров (на примере Новосибирска), включает в себя:

- создание производственной инфраструктуры, необходимой для функционирования малого и среднего наукоемкого бизнеса, облегчение доступа малых инновационных предприятий к источникам финансирования;
- развитие сотрудничества между коммерческими и образовательными структурами в области подготовки персонала требуемой квалификации;
- расширение и углубление взаимодействий между субъектами кластера (в том числе между бизнесом и наукой), в особенности в области научно-исследовательского сотрудничества и продвижения товаров на рынок, что способствует экспансии местных товаров на внешние рынки и привлекает в регион более искушенных конкурентов, поставщиков и потребителей;
- развитие сопутствующих секторов экономики региона, особенно в сферах производства комплектующих и оказания услуг для нужд высокотехнологичной промышленности;
- создание совместных инновационно-технологических, маркетин-

говых и логистических центров;

- совершенствование институциональной среды (законодательных, сертификационных и др. условий, совершенствование системы стандартов), при этом особое внимание следует уделить дальнейшему исследованию выявленного неоднозначного влияния органов власти на эффективность функционирования наукоемкого бизнеса.

Таким образом, в условиях России, наряду с четко определенной позицией федерального центра относительно кластерной политики, представляется необходимым более активное участие местных органов власти. Чтобы кластерная политика не превратилась в очередной инструмент лоббирования политических и отраслевых интересов, она должна охватывать, по возможности, максимально широкий круг участников. При определении мероприятий, обеспечивающих ее реализацию, надлежит основываться на тщательном, непредвзятом анализе. Инициацию, как оценки, так и самой политики следует осуществлять, преимущественно, на региональном уровне.

Как отмечает Лапшина Е.Е. [6], изучение зарубежного опыта показывает, что в содержательном плане «кластерная политика» в основном может быть двух типов:

- поддерживать рост существующих или зарождающихся региональных кластеров: правительство должно усиливать и надстраивать кластеры, а не пытаться создавать совершенно новые;
- обогащать процесс формирования политики в целом знаниями об опыте (положительном или неудачном) развития региональных кластеров.

В основу современной региональной кластерной политики большей части субъектов РФ, по мнению указанного автора, должны быть положены сферы деятельности, составляющие платформу для перспективной специализации экономики регионов, имеющие высокий потенциал роста и конкурентоспособности.

В России начинают формироваться финансовые механизмы поддержки организации региональных кластеров, такие как:

- механизм финансирования региональных кластеров в Министерстве экономического развития РФ – на стадии формирования

(финансирование ПСД, орг. структур-секретариатов, и др.);

- финансирование через инфраструктурные программы (инвестфонды, ВЭБ, региональные бюджеты);
- финансирование в рамках федеральных целевых программ от отраслевых министерств (Минпромторг, Минобрнауки, Минобороны), на объекты инфраструктуры в рамках поддержки ключевых секторов и исследований;
- финансирование от частных инвесторов, в качестве которых могут выступать потенциальные резиденты кластеров.

При развертывании кластера необходимо использовать весь набор механизмов, повышающих эффективность его функционирования. В качестве такого рода инструментов могут выступать:

- управленческие механизмы – организация секретариата кластера и совета кластера, интеграция цепочки посредством приглашения компании интегратора и поставщиков, системы сертификации и стандартизации продукции;
- производственные механизмы – подготовка производственных площадок – парков поставщиков, индустриальных парков; система субконтрактинга; система логистики и территориального планирования;
- коммуникационные механизмы – вхождение в инновационные сети, проведение «конференции поставщиков»;
- финансовые механизмы – работа со специализированными фондами, венчурное финансирование, гранты на реализацию перспективных проектов;
- исследовательские механизмы – организация центров превосходства, кооперация в совместных проектах, инкубация инновационных предприятий, трансфер технологий.

Общей характеристикой для всех групп институциональных инвесторов является аккумуляция ими временно свободных денежных средств (государства, фирм, населения) с последующим вложением их в развитие кластера. Вместе с тем, каждая из указанных групп обладает собственной спецификой как в осуществлении присущих ей функций, так и в механизме аккумуляции инвестиционных ресурсов и их дальнейшем размещении.

Значительный инвестиционный потенциал концентрируется в учреждениях банковской системы, которые в отличие от других посреднических институтов обладают исключительными возможностями использования трансакционных денежных средств и кредитной эмиссии. Аккумулируя временно высвобождающиеся финансовые ресурсы, банки направляют их по каналам кредитной системы, прежде всего, в ключевые, наиболее динамично развивающиеся секторы и отрасли, способствуя тем самым осуществлению структурной перестройки экономики. Банковская система является важным источником удовлетворения инвестиционного спроса. Несмотря на относительно высокий уровень самофинансирования в странах с развитой рыночной экономикой, внутренние денежные ресурсы не покрывают общей потребности в инвестициях. Особенно очевидным этот разрыв становится при осуществлении крупных структурных сдвигов в хозяйственном организме стран, когда резко возрастает спрос на инвестиции.

Базовой основой банковской системы являются универсальные коммерческие банки, являющиеся многофункциональными учреждениями, оперирующими в различных секторах финансового рынка. Вместе с тем развитие тенденции к специализации банковских услуг привело к выделению специализированных инвестиционных банков. Особенностью деятельности инвестиционных банков является их ориентация на мобилизацию долгосрочного капитала и предоставление его путем выпуска и размещения акций, облигаций, других ценных бумаг, долгосрочного кредитования, а также обслуживание и участие в эмиссионно-учредительской деятельности нефинансовых компаний.

В свете последних эпохальных экономических событий, то есть вступление Российской Федерации в ВТО, проблема повышения конкурентоспособности российских предприятий и производимой отечественной продукции, а самое главное – введение санкций против России со стороны отдельных государств-стратегических партнеров, внедрение российских производителей на мировые рынки сбыта выходит на первый план. Идея кластеризации нашла отражение в Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Создание инновационной экономи-

ки в стране представляется не просто очень перспективным и выгодным процессом с точки зрения государственной власти, но, на сегодняшний день, становится абсолютной необходимостью. Такая экономика способствует наращиванию экономического потенциала страны, укреплению позиций на мировой арене.

1. Агеева Е.В. Проблемы реализации кластерной политики в России // Транспортное дело России. 2010. №10.

2. Агузарова Л.А., Агузарова М.Т. Управленческий и предпринимательский подходы в деятельности предприятий // В сборнике: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты / Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. 2014. С. 7-9.

3. Агузарова Ф.С. Совершенствование методов принятия финансового решения и эффективность использования финансовых ресурсов на предприятии: Дисс... на соискание ученой степени канд. эконом. наук. – Владикавказ, 2006.

4. Багратуни К.Ю., Ситохова Т.Е. Модель «Новой промышленной политики» взаимодействия региона и бизнес-структур // Устойчивое развитие горных территорий. 2014. №4(22).

5. Корчагина Н.А., Соколова К.С., Ахунжанова И.Н. Международная конкурентоспособность и стратегии компаний. – Астрахань: Астраханский университет, 2010. С. 76.

6. Лапшина Е.Е. Условия формирования региональной кластерной политики в Калужской области // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. М.: РИОР, 2011. С. 143-150.

7. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. С. 896.

8. Пятинкин С.Ф. Развитие кластеров. – Минск: Тесей, 2008. С. 72.

9. Филиппова М.Г. Анализ современного состояния и развития промышленности России в период реализации федеральной кластерной политики // Молодой ученый. 2013. №11. С. 495-500.

10. Aguzarova L.A., Aguzarova F.S. Regional peculiarities of formation of new economic content of the labor potential as factor of modernization // Наука и человечество. 2013. Т. 1. № 2. С. 216-226.

М.В. Дубовик

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ САНКЦИЙ

Экономические санкции стали настолько популярны, что почти что вошли в моду. Они становятся центральным звеном стратегического поведения (по словам Тейлора) [1] и актуальным инструментом внешней политики. Экономические санкции стали главным инструментом в борьбе со всяким несогласием и инакомыслием отдельных физических или юридических лиц, одних стран по отношению к другим. Непокорными были Куба, Иран, Сербия, страны Латинской Америки, дошла очередь в XXI в. и до России. С одной стороны, экономические санкции являются проявлением моральной решимости, с другой, - оказывают частичное воздействие на санкционированную сторону. Под влиянием усиления глобализационных процессов в мировой экономике в сложившейся современной ситуации особый интерес представляет опыт применения и эффективности экономических санкций в институциональном аспекте.

Исторически экономические санкции известны под названием «репрессалии». Они применялись в 432 году до н. э. Афинским морским союзом против города Мегара и послужили драйвером для развязывания катастрофической для Афин Пелопонесской войны. Античные и средневековые санкции как правило были локальными и краткосрочными, поскольку интересы стран и правительства быстро менялись, что приводило к временным торговым и военным соглашениям.

В своей фундаментальной работе «Переосмысление эффективности экономических санкций» (Economic Sanctions Reconsidered) экономисты Гари Хафбауэр (Gary Hufbauer), Джеффри Шотт (Jeffrey Schott) и Кимберли Энн Эллиот (Kimberly Ann Elliott) применили следующее определение экономических санкций: «преднамеренные, вызванные действиями правительства меры по прекращению (или

угрозы прекращения) традиционных торговых или финансовых отношений» с политическими целями [2].

В XIX-XX вв. экономические санкции сменили блокады. Морские блокады объявлялись со стороны Великобритании (12 раз), Франции (11 раз), Италии (трижды), Германии (трижды), России (дважды), Австрии (дважды) и Чили. За период с 1827 по 1914 год были объявлены 21 блокада [2].

Первоначально санкции применялись наряду с военными действиями. И только после Первой мировой войны распространилась идея о санкциях как заменителе военной агрессии. Известным сторонником института санкций - "всеобъемлющего бойкота агрессора", был президент США Вудро Вильсон. Он назвал экономические санкции «ужасным лекарством» и сказал, что они могут привести к капитуляции тихим и мирным путем. Понятие "санкции" возникло в международном праве вместе с Уставом Лиги Наций в 1920 году.

В своем подробном исследовании Хафбауэр с соавторами в качестве основных причин введения санкций называют желание продемонстрировать силу, подтвердить обязательства союзников, усугубить и излишне драматизировать события в других странах, ослабить санкционированную страну, проявить решимость, но невоенным путем. «Санкции лучше, чем ничего: они более чувствительны, чем просто брань в адрес посла, и менее кровавы, чем ввод войск. Они могут приносить моральное удовлетворение. И иногда они даже работают», - писал в 2006 году лондонский журнал Economist.

Чем шире набор санкционных целей, тем чаще они используются. Иногда санкции направлены исключительно на электорат своей страны. Так случилось, когда США, Европа и Япония применили санкции к КНР после событий на площади Тяньаньмэнь.

Как учит история, экономические санкции не только не решали проблемы, но зачастую и усугубляли их. Так, в эпоху меркантилизма правительства ряда стран подавляли международную торговлю с целью накопления денег для казны и подрыва экономики соседних государств: запрещалось покупать и носить шелковую одежду из Китая. Однако более поздний опыт свидетельствует, что свободная торговля выгодна всем торгующим сторонам.

За последние четверть века из 100 случаев применения международных экономических санкций наблюдается положительная динамика в части ожидаемых результатов. Число случаев изменения политики без смены режима возросло с 34% до 51% [2].

В своем становлении экономические санкции как центральный инструмент формирования политической стратегии в XXI в. прошли полностью процесс институционализации и стали полноправным экономическим институтом. От возникновения потребности в совместных организованных действиях через формирование общих идей, появление социальных норм, правил процедур, широкой практики их применения и использования, установления санкций для их поддержания. Так, в основу Лиги Наций была положена идея коллективного применения экономических санкций в части предотвращения агрессии.

Что касается результативности и эффективности применения экономических санкций, то здесь также однозначного ответа быть не может. Примером неэффективности экономических санкций может служить Северная Корея. В течение длительного времени многие страны, включая КНР, ввели против нее жесткие экономические санкции. И, несмотря на длительную блокаду, она продолжает укреплять свою систему исправительно-трудовых лагерей и лабораторий по разработке ядерного оружия. Оставшиеся в прошлом масштабные санкции против лидера Ирака Саддама Хусейна после геноцида курдов и шиитов только усилили обнищание простых иракцев, которых лидер наказывал за попытки снискать сочувствие. 55-летняя изоляция Кубы не привела к смягчению авторитарного режима клана Кастро.

Причины санкционных неудач можно увидеть в следующем.

-часто возникает раскол между нападающими странами, цели их носят слишком амбициозный характер, усилия и поддержка недостаточны.

-для санкционированной страны применение санкций выступает вызовом, угрозой национальной безопасности, перед лицом которой население сплачивается и дает достойный отпор.

- после снятия действия санкций санкционированные страны получают компенсацию нанесенного ущерба и помощь в восстановлении подорванной экономики от внешних спонсоров, заинтересованных в контроле на этой экономикой (Куба и Югославия).

- недовольство бизнеса, оппозиции, потеря рабочих мест внутри стран, налагающих санкции (Германия в настоящее время против России)

- санкции - инструмент обоюдоострый, наступление последствий может различаться во времени, но наступает для обеих сторон (Франция, Россия, Англия по условиям Тильзитского мира) [2, 4].

В каждом конкретном случае внешние и внутренние силы, а также их баланс, оказывают разное воздействие. Процесс действия и оценка последствий санкций требуют времени.

По данным [2] в 30 % случаев санкции оказываются успешными. При этом все зависит от поставленных целей, чем они более радикальные и жесткие, тем на успех надеяться приходится меньше. Преследуя умеренную модификацию политики, положительные результаты достигаются в половине случаев. Для смены режимов, демократизации, разрушения военного потенциала и других существенных изменений в стратегии санкционированной страны одна треть случаев достигает поставленных целей. Такие показатели свидетельствуют о многостороннем характере как собственно санкций, так и их последствий. На смену традиционным войнам приходят экономические и информационные войны, которые наносят смертельные удары по отдельным странам, территориям, обществу. Бряцание оружием, бомбовые удары носят локальный характер, тогда как последствия экономических санкций могут оказаться более эффективными и привести к недооцененным и непредсказуемым последствиям. Санкции могут сработать, но привести к неожиданным результатам как положительным, так и негативным.

Результаты применения санкций можно представить в виде следующей матрицы интересов:

	Достигли цели	Не достигли цели
Положительный результат		
Отрицательный результат		

Важно, с чьей стороны рассматриваются результаты. Так, например, действенными, но с негативным эффектом, оказались санкции против руководства Южной Африки в 1989 году. Санкции также вынудили военную хунту Мьянмы начать движение по направлению к формированию гражданского правительства в 2011 году.

Нефтяное эмбарго 1973 года, иначе энергетический кризис, стимулировало Запад к внедрению ресурсосберегающих технологий и переходу к постиндустриальной экономике. «Ресурсы недр мы решили заменить ресурсами интеллектуальными. В каком-то смысле шок явился даже благом, стимулируя быстрые перемены в промышленности», - писал замминистра внешней торговли и индустрии Японии Наохиро Амая [8].

Парадоксальный и половинчатый характер действия санкций отмечает Брендан Тейлор (Brendan Taylor) в своей работе «Санкции как стратегия высшего порядка» (Sanctions as Grand Strategy) [1]. Полученные результаты оказываются совсем не теми, на которые рассчитывали вводящие их страны. Так, в Иране произошла смена политического режима, но не достигнуто соглашение по ядерной программе. Простые иранцы реагируют не столько на сами санкции, сколько на конкретного лидера, при котором страна подверглась их воздействию.

Стороной, налагающей санкции, может быть и отдельный город. Известен факт введения санкций со стороны мегаполисов Нью-Йорк и Лос-Анджелес против банковских организаций Швейцарии. Последние были вынуждены признать финансовые претензии жертв Холокоста и рассекретить информацию о вкладах, сделанных нацистами.

Таким образом, экономические санкции (блокады, эмбарго) являются формальным экономическим институтом. В них находят отражение совместные усилия, идеи и средства отдельных лиц, стран,

компаний, направленные на достижение международного лидерства. С их помощью можно балансировать между умеренным и жестким диалогом несогласных сторон. В них заложен большой стратегический потенциал: они могут стать началом военного конфликта, а могут привести к взаимовыгодному соглашению. В настоящее время получили распространение санкции, направленные на подрыв отдельных компаний или отраслей, против конкретных персоналий, т.е. санкции «точечных ударов», а это снижает их результативность. Если санкции касаются отдельных лидеров, персон с высоким социальным статусом, то они будут всячески скрывать от своих подопечных угрозу давления на них. В макроэкономическом аспекте воздействие санкций проявляется в массовом сокращении международного сотрудничества во всех сферах, ослаблении совокупного спроса, сокращении социальных гарантий, ухудшении инвестиционного климата, изоляции от мировых научно-технических разработок и технологий, наращивании военных расходов

Поскольку последствия воздействия санкций предопределить трудно в условиях турбулентности и неопределенности, а исход носит вероятностный характер, то остается надеяться, что разум человеческий возобладает, а экономические санкции, введенные сегодня против России, приведут к консенсусу, взаимопониманию, сглаживанию острых углов, переговорам на благо всех сторон.

1. Taylor B. «Sanctions as Grand Strategy», Routledge, 2010,- 124 p.
2. Hufbauer Gary Clyde, Schott Jeffrey J., Elliott Kimberly Ann, and Oegg Barbara «Economic Sanctions Reconsidered», Peterson Institute for International Economics; Third edition, 2009.- 233 с.
3. Rogoff K. Do Economic Sanctions Work?
4. <http://www.project-syndicate.org/commentary/do-economic-sanctions-work-by-kenneth-rogoff-2015-1>
5. Saunders D. That's the puzzle of sanctions <http://www.theglobeandmail.com/globe-debate/thats-the-challenge-of-sanctions/article21960555/>

6. Reinhartand Carmen M. , Rogoff Kenneth S. This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly Princeton University Press, 2009; 463 p.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, Пер. с англ. А.Н. Нестеренко;— М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. — 180 с.
8. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты, М.: Дело, 2001. - 408 с. (Cambridge University Press, 1990)
9. Кречетников А. Насколько доходчив язык санкций? Би-би-си, 29 апреля 2014 Москва http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/04/140429_sanctions_history
10. Сакоян А. Язык санкций: <http://polit.ru/article/2014/03/20/sanctions/>
11. Невский И. Учись у Сталина, как надо бороться с западными санкциями <http://politobzor.net/show-33505-uchites-u-stalina-kak-nado-borotsya-s-zapadnymi-sankciyami.html>

А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова
Кубанский государственный университет
г. Краснодар

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

Современная политико-экономическая ситуация характеризуется усилением противоборства России и Запада, в основе которого кроется множество причин. Углубление и обострение противоречий связано с усложнением главных концептов сложившегося к началу XXI века миропорядка, усилением борьбы за природные ресурсы, научно-технические возможности, территории, человеческий потенциал. По оценкам ученых человечество вступило в полосу мирового кризиса позднего индустриализма и неолиберализма; есть все основания предполагать его затяжной характер и высокую степень энтропии дальнейшего развития.

В стремлении ослабить влияние России политические элиты западных стран, используя свое технологическое лидерство, вводят экономические санкции в отношении ключевых секторов экономики

– финансового, нефтяного и оборонного, запреты на поставки товаров двойного назначения, ограничение доступа к технологиям, необходимым для модернизации базовых отраслей. Санкции нацелены не только на замедление технического развития, но и снижение объемов добычи углеводородного сырья – основной экспортной позиции внешнеторгового баланса России. Фактически, по мнению замглавы МИД РФ С. Рябкова [1], в 2014 году США, проводя доктрину американской исключительности, пытаются возродить систему КОКОМ, действовавшую с 1949 до 1994 года, когда страны Запада опустили "железный занавес" на поставку высокотехнологичной продукции в СССР. В 1996 г. для контроля экспорта вместо КОКОМ возникли Вассенаарские договоренности, в которых Россия и все бывшие соцстраны являются членами. Механизм этих договоренностей несколько мягче прежней, но в целом он позволяет возобновить стратегию «контролируемого технологического отставания» в отношении России.

В ответ на западные санкции Правительство Российской Федерации призвало к разработке мер по импортозамещению как в оборонной, так и других отраслях промышленности, включая отрасли, обеспечивающие продовольственную безопасность. Но диспропорция в технологическом лидерстве возникла значительно раньше, поскольку подавляющая часть передовых (критических) технологий является собственностью США, Германии, Франции, Великобритании, Японии или странам, находящимся под их сильным влиянием [2, 3]. Россия здесь уступает по большинству позиций и для преодоления последствий ограничения трансфера западных технологий, осуществления перехода от сырьевой к производственной модели экономики необходимы мегапроекты, оснащенные механизмами привлечения возможностей бизнеса. На изобретение новых «прорывных» форм действий в ответ на вызовы современности нет ни времени, ни кардинально новых идей. Очевидно также, что не имеет смысла игнорировать апробированный опыт по созданию Европейского научного пространства, в котором центральное место занимает концепция Европейских технологических платформ (ЕТП), эффективно используемых при решении задач, жизненно важных для укрепления конкурентоспособности и экономического роста.

Формирование европейских технологических платформ (ЕТП) началось в 2000-х годах, когда усилилась необходимость не только увеличения инвестиций в НИОКР, но и обеспечения их координации на общеевропейском уровне, объединения усилий ключевых участников научно-технического и внедренческого. Концепция ЕТП была представлена в докладе Еврокомиссии «Промышленная политика в расширенной Европе» в 2002 году [4]. ЕТП были предложены как инструмент объединения технологических ноу-хау и заинтересованных в них сторон с целью разработки долгосрочных стратегических планов создания отдельных технологий со значительным социально-экономическим эффектом. Основная цель ЕТП формулировалась как определение унифицированного подхода в преодолении экономических, технологических и социальных вызовов, жизненно важных для будущего европейской конкурентоспособности и экономического роста.

История создания технологических платформ Европейского сообщества (ЕС) тесно связана с принятием и реализацией рамочных программ научных исследований и технологического развития, в которых намечаются цели научно-технического сотрудничества государств-членов на заданный период, определяются тематические приоритеты, размер и формы финансового участия в научно-технических проектах. В 2004 году специально созданная комиссия Евросоюза опубликовала доклад «Технологические платформы: от определения к общей программе исследований», в котором ЕТП были определены как объединение представителей государства, бизнеса, науки и образования вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий, *призванных решить задачу технологической независимости Европы* [5]. При этом Евросоюз продолжил свое участие в различных международных проектах кооперации и сотрудничества (в частности, и с США).

Следует подчеркнуть, что ЕТП сами по себе не занимаются выполнением исследовательских работ, как это часто представляется. Их концептуальная миссия и основные задачи заключаются в формализации комплексного видения перспектив изысканий в заданном направлении и обеспечении концентрации необходимых ресурсов.

Преобладающий объем финансирования НИОКР и их промышленное освоение выполняет бизнес.

Особое место технологические платформы заняли в VII рамочной программе (FP7), которая, в соответствии с принципами Лиссабонского договора, объединила все исследовательские инициативы Евросоюза в интересах повышения конкурентоспособности европейских исследований, образовательных и инновационных сфер по 38 направлениям, из которых некоторые платформы перешли на уровень совместных технологических инициатив [6].

Европейский институт формирования ЕТП был официально воспринят в России в начале второго десятилетия XXI века. Решение о разработке концепций технологических платформ для Российской Федерации было принято в августе 2010 года правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям под руководством Председателя Правительства РФ В. Путина. Опираясь на модели ЕТП Министерство экономического развития и Министерство образования и науки сформировали соответствующую нормативную базу для создания Российских технологических платформ (РТП), концепция которых изложена в «Порядке формирования перечня технологических платформ» [7]. Технологические платформы рассматриваются как важный инструмент государственной научно-технической и инновационной политики и формируются на основе механизма частно-государственного партнерства.

Организационно-методический инструментарий формирования и функционирования РТП размещен на портале Министерства экономического развития РФ и по вопросам развития технологических платформ [8]. Он содержит рекомендации по разработке ключевого элемента технологической платформы - Стратегической программы исследований в рамках РТП и выстраиванию механизмов научно-производственной кооперации ее участников на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Этапы и содержание работ управлению РТП идентичны технологиям, применяемым ЕТП.

Стратегическая программа исследований формируется по результатам регулярного совещательного взаимодействия организаций — участников платформы и включает разделы, освещающие:

1. Текущие тенденции развития рынков и технологий в сфере деятельности платформы.

2. Прогноз развития рынков и технологий в сфере деятельности платформы.

3. Направления исследований и разработок, наиболее перспективные для развития в рамках платформы.

4. Тематический план работ и проектов платформы в сфере исследований и разработок.

5. Мероприятия по совершенствованию механизмов управления правами на результаты интеллектуальной деятельности.

6. Меры в области подготовки и развития научных и инженерно-технических кадров.

Сводный перечень российских технологических платформ включает 34 позиции по 14 направлениям деятельности: медицина, биотехнологии, фотоника, энергетика, авиация и космос, ядерные и радиационные технологии, информационные технологии, технологии транспорта, технологии металлургии и новые материалы, добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка, электроника и машиностроение, экологическое развитие, различные промышленные технологии [9].

Стратегически РТП должны обеспечить выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих и формирование новых секторов российской экономики; определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий; фундаментальную базу для перехода в следующий технологический уклад, повышение научно-технического уровня и конкурентоспособности российской продукции, рост производительности труда во многих сферах деятельности. При формировании первого списка платформ на рассмотрение правительственной комиссии было представлено около 200 предложений. После утверждения окончательного списка Российским Фондом технологического развития совместно с организациями-координаторами и ключевыми сотрудниками технологических платформ был издан сводный буклет по всем РТП, каждая из которых объединила от нескольких десятков до нескольких сотен участников.

Совокупность РТП позиционируется как важнейший инструмент государственной научно-технической и инновационной политики. В определении целевой направленности РТП делается акцент на ее понимании как «коммуникационного инструмента, направленного на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих продуктов (услуг), привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технического, инновационного развития» [10]. В соответствии с принятым порядком в списке участников техплатформы не менее 50% должны представлять бизнес в той или иной форме, в том числе компании с государственным участием.

На «выходе» от технологических платформ ожидаются конкретные программные документы и организационные механизмы для координации усилий участников, в результате реализации которых должен быть обеспечен:

- ускоренный рост конкурентоспособных секторов экономики, расширение высокотехнологичного экспорта;
- снижение зависимости от зарубежного трансфера технологий и импорта оборудования;
- повышение эффективности и снижение ресурсоемкости сырьевых секторов;
- приток частных инвестиций в сферу инновационной деятельности;
- решение значимых социальных проблем в сфере здоровья, безопасности, экологии, образования и др.

Российские ТП сформированы по европейскому образцу, однако следует отметить несколько характерных особенностей: если в Западной Европе механизм финансирования инновационных проектов (рамочные программы) появился до создания механизма координации усилий по планированию исследований, то в России все происходит в обратном порядке: сначала были созданы технологические платформы, а вопросы финансирования остаются открытыми на неопределенное время. Не в большей степени проработаны и вопросы управления ТП на всех этапах их жизненного цикла, начиная с меха-

низма «запуска» и их дальнейшей эффективной жизнедеятельности [11]. Иными словами – необходима большая теоретико-методическая работа по стратегическому менеджменту ТП, включая управление рисками, формирование культуры бизнес-кооперации, сотрудничества науки, образования и производства под патронатом государства и др.

Как инструмент научно-технической и промышленной политики ТП ориентированы на достижение синергии за счет баланса интересов различных групп субъектов, заинтересованных в выработке долгосрочного видения ключевых направлений развития и нацеленных на занятие лидерских позиций в прорывных сферах науки и производства. Известно, что экономические интересы являются важнейшим фактором успеха в рыночной экономике. В большинстве определений «технологических платформ» звучат термины, непосредственно указывающие на первостепенную значимость кооперации заинтересованных сторон, важности создания эффективного коммуникационного механизма в формировании платформы. На этой основе представляется продуктивным рассмотрение менеджмента технологических платформ с позиции концепции заинтересованных сторон (stakeholder concept) [12].

Развивая логику теории заинтересованных сторон, можно прийти к выводу, что технологическая платформа может рассматриваться как некая корпорация, представляющая специфический организационно-коммуникационный механизм целенаправленного развития, охватывающий систему взаимоотношений различных стейкхолдеров, связанных с решением определенных научно-технических стратегических задач по созданию конкурентоспособной продукции.

В реальной практике формирования РТП существует немало вопросов, ответы на которые можно найти на основе концептов рассматриваемой теории, например: проблемы идентификации заинтересованных сторон, их значимости, а также интересов каждого из стейкхолдеров; определение «целевого или центрального» стейкхолдера в конкретной платформе, ресурсов и возможностей влияния и др. При этом следует подчеркнуть ценность участия в ТП малого бизнеса, способного активно генерировать и создавать оригинальные новаторские технологии.

В плане практического использования инструментов теории заинтересованных сторон применительно к формированию и функционированию технологических платформ можно рассматривать следующие модели [13]:

1. *Модель Митчелла* (идентификации значимости заинтересованных сторон), позволяющая устанавливать стратегические интересы каждого их стейкхолдеров, определять его значимость для менеджмента, что особенно важно для расстановки приоритетов в отношениях, формирования матрицы заинтересованных сторон проекта и степени вовлеченности во взаимоотношения.

2. *Балансовая модель ресурсных отношений*, нацеленная на оптимизацию ресурсного обмена, выявление ассиметричных отношений между менеджментом и стейкхолдерами, различные структурные перекосы между партнерами, создание возможности сбалансированности целей с интересами сторон, определении степени влияния достижения каждой цели на удовлетворение интересов стейкхолдеров и др.

3. *Сетевая модель*, концентрирующая внимание на представлении участников технологической платформы и ее окружения в виде сети заинтересованных сторон, предоставляющая возможность выявления нежелательных посредников, прогнозирования движения потоков различных ресурсов (финансовых, информационных, трудовых, материально-энергетических и др.).

Таким образом, российские ТП ориентированы на технологическую модернизацию экономики, повышение конкурентоспособности отдельных отраслей, быстрое распространение в отраслях новых технологий; разработку совокупности «прорывных» технологий для появления новых рынков высокотехнологичной продукции. Они также могут давать высокие результаты в разработке «замыкающих технологий», которые связывают совокупность технологий в единое целое и делают продукт с высокой степенью удовлетворения той или иной потребности [2].

Сама логика формирования технологических платформ, основанная на различных формах взаимодействия власти и бизнеса [11], в том числе государственно-частного партнерства, и заинтересованности сторон в достижении общественно значимых результатов, подсказывает необходимость детальной проработки условий сближения

экономических и политических интересов этих акторов, как центральных участников стратегических программ.

Менеджмент РТП должен обеспечивать оптимальные условия для продуктивного взаимодействия между участниками платформы как в процессе формирования Стратегии, так и в ходе ее реализации. Руководящий орган создается Координатором Программы, формирует планы-графики разработки программы, стремясь к привлечению максимально широкого круга заинтересованных сторон - представителей науки и бизнес-структур. В полномочия постоянных и временных рабочих органов ТП входит также проведение различных рабочих совещаний, методических и организационных семинаров, экспертных опросов, интервью и других работ, обеспечение возможности доступа к рабочим материалам и результатам работы посредством публикации основных сведений на интернет-странице платформы и других изданиях. Принципиальными являются вопросы, связанные с обсуждением и утверждением промежуточных и конечных результатов, процедуры согласования и утверждения проекта программы участниками ТП, урегулирования разногласий, охраны интеллектуальной собственности, а также организация мониторинга хода реализации программы.

Выводы.

В целях мобилизации объективно существующего в России научно-технического потенциала в условиях секторальных санкций со стороны западных стран, располагающих не только долголетними конкурентными преимуществами, сложившимися как в силу контролируемого сдерживания технологического развития отечественного научно-производственного комплекса, так и в связи с дисбалансом сырьевых и обрабатывающих отраслей экономики, важно в ускоренном режиме концентрировать усилия по преодолению кризисной ситуации. Одним из инструментов решения проблем могут служить позитивно оцениваемые возможности использования технологических платформ, располагающих механизмами повышения результативности кооперации усилий многочисленных коллективов, которые могут стать заинтересованными сторонами в достижении имиджевых и бизнес-целей. Ход реализации стратегических программ по утвержденным российским правительством технологическим платформам

целесообразно шире освещать в средствах массовой информации, расширять число их участников, усиливать меры мотивации инновационных инициатив.

1. Санкции в отношении России. РИА Новости.
<http://ria.ru/politics/20140429/1005902884.html#ixzz3ORyeLw00>
2. Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0 (доклад Изборскому клубу) <http://dynacon.ru/content/articles/4224/>
3. Медовиков Д., Оганесян Т. Рыночные и нерыночные каналы трансфера технологий.
<http://expert.ru/expert/2012/12/neyavnoe-znanie-stroitelej-piramidy/>
4. Commission Communication «Industrial Policy in an enlarged Europe», December 2002. http://europa.eu/legislation_summaries/enterprise/industry/n26022_en.htm
5. История европейского союза. <http://wikipedia.org//viki>
6. Седьмая Рамочная программа ЕС. URL: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_3047D150-079F-4B64-9AAA-7DE44FBEC655.html
7. Порядок формирования перечня технологических платформ. Утвержден решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям 3 августа 2010 года, протокол № 4. http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=37192&CatalogId=223&print=1
8. Методические материалы по разработке стратегической программы исследований технологической платформы. Минэкономразвития РФ. <http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=386>
9. Сводный перечень российских технологических платформ. <http://www.hse.ru/org/hse/tp/activities>
10. Применение технологических платформ в России // Федеральный портал [protown.ru](http://www.protown.ru) 2011. <http://www.protown.ru/information/hide/4502.html>.
11. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Промышленные технологии и инновации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014.
12. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Технологические платформы в контексте теории заинтересованных сторон. Инновационная модель экономики и развитие промышленности (ИНПРОМ-2013)/под ред.

А.В. Бабкина : труды научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2013.- С.161-170.

13. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения. Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2004. Вып.2 (№16). – С. 63.

Н.Г. Иванова
Политехнический университет
г. Санкт-Петербург

АНТИРОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ВЫЗОВ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

По сей день не прекращаются дискуссии экономистов, политиков, юристов, представителей бизнес-структур, других заинтересованных лиц о необходимости и последствиях экономических санкций, введенных против России развитыми странами мира в связи с ситуацией в Украине. Инициаторами выступили США и страны Евросоюза при поддержке государств Большой семёрки и ряда других стран, являющихся их партнёрами. История антироссийских санкций на примере ЕС и США вкратце прослежена в таблице 1.

Наибольший резонанс вызвали следующие ответные российские меры:

1) в марте 2014 г. МИД РФ обнародовал список из 9 официальных лиц и членов конгресса США, которым был запрещен въезд в Россию, а также 13 канадских чиновников, парламентариев и общественных деятелей;

2) в августе 2014 г. было установлено продовольственное эмбарго на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, среди которых мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи, пр.

Введение взаимных санкций негативно сказывается на государственной деятельности, инвестиционном климате и экономике не только РФ, но и стран, их принявших. Так, российский внешнеторговый оборот за период январь-октябрь 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. уменьшился на 3,4 %, экспорт – на 1,7 %, импорт – на 6,2 % [10]. Резкое падение стоимости нефти со 114 долл. в июне 2014 г. до уровня ниже 51 долл. за баррель 07.01.2015 г.

(нефть сорта «Brent»), прекращение предоставления дешевых кредитов западными банками привели к значительному снижению курса рубля по отношению к мировым валютам, серьезному росту стоимости импортных товаров, снижению покупательной способности населения. В итоге в базовых отраслях экономики наблюдается застой, рост инфляции и общая нестабильность.

Предполагается, в долгосрочной перспективе наиболее отрицательные последствия для России будут иметь ограничения, связанные с импортом высоких технологий и доступом российских банков к кредитным ресурсам развитых стран с низкими процентными ставками.

Названные негативные воздействия экономических санкций на экономику и политику РФ серьезным образом снижают жизненный уровень российского народа, дестабилизируют политическую обстановку и направлены на уменьшение влияния России на мировую экономику и политику. Одновременно у страны есть шанс укрепиться в своей политической и экономической независимости. Добиться этого можно путем сплочения государства и всего народа на основе патриотизма (любви к своей Родине), а далее уже формировать дружественные отношения с европейскими странами на принципах всеобщего уважения, доверия и справедливости, что приведет к усилению роли России в едином глобальном обществе.

Позитивным результатом от введенных санкций для России можно считать попытку замены импортных продуктов питания и товаров народного потребления российскими аналогами. В будущем это должно привести к росту российского сельского хозяйства, промышленного производства за счет внутреннего потребления, возобновлению ряда почти полностью исчезнувших отраслей экономики. В добавление краткосрочный характер принятых санкций (1 год) ставит под сомнение реализацию данных проектов.

В то же время из основных учредителей санкций наиболее серьезные потери в денежном эквиваленте несет европейский бизнес. По оценкам МИД РФ, урон ЕС от введенных против России санкций в 2014 г. может составить около 40 млрд. евро, а в 2015 г. – вырасти до 50 млрд. евро (100 млрд. евро за два года ожидается и у РФ) [7, 12].

Также на торгах 02.01.2015 г. курс евро по отношению к доллару уже приблизился к 4-летнему минимуму. Его значительное падение связывают с ожиданием решения о покупке государственных облигаций на заседании Европейского Центрального банка 22 января. Последнее время доллар укрепил свои позиции в связи с возможным повышением ставок Федеральной резервной системы и по отношению курсов других валют. Так, иена подешевела по причине ожидания продолжения Банком Японии беспрецедентных мер стимулирования. Курс валюты Новой Зеландии и Австралии снизился на фоне информации о сокращении в Китае промышленного производства до самого низкого уровня за 18 месяцев. Однако наибольшее снижение по отношению к доллару США за последнюю неделю смог показать швейцарский франк (- 1,44 %), евро (- 1,43 %) и британский фунт (- 1,42%) [8]. Очевидно, на колебаниях курсов валют выиграла, прежде всего, американские инвесторы, причем, по некоторым оценкам, такого размера прибыли они не получали с 2008 г. Это говорит о четко продуманной политике США, стремящейся к сохранению мирового лидерства, в т.ч. через поддержку своих транснациональных корпораций (ТНК).

За последние десятилетия возникло 37 тыс. ТНК, которые имеют около 200 тыс. филиалов (в дополнение к созданным в XX в. более 70 тыс. головных компаний и примерно 800 тыс. зарубежных филиалов) [5, с. 199]. Существующая сеть ТНК владеет третью всех производственных фондов планеты, производит более 40 % общепланетарного продукта, осуществляет более половины внешнеторгового оборота, более 80 % торговли высокими технологиями и контролирует более 90 % вывоза капитала [3, с. 141]. Росту влияния ТНК и международных экономических организаций способствовала финансовая революция, обеспечившая в начале XXI в. объем валютных операций 1,5 трлн. долл. в день (в 75-150 раз выше, чем в 1980-е гг.). По экспертным данным, на 1 долл. в реальном секторе приходится до 50 долл. в финансовой сфере [5, с. 200]. Мировая финансовая сфера практически стала независимой от государственного контроля, что привело к появлению класса олигархов, озабоченных лишь первенством в бесчисленных мировых рейтингах, длине и убранстве яхт, пр. Именно

здесь сосредоточены серьезные резервы для развития мирового общества.

Перечисленные обстоятельства подтверждают глобальный характер мировой экономики, в которую вписаны страны мира, тесно взаимодействующие друг с другом. Очевидно, нарушение стабильных сложившихся национальных и транснациональных связей ведет к непоправимым потерям для всех сторон. Тем самым формирующееся глобальное общество характеризуется глубокой и растущей интегрированностью мировой экономики в рамках единого производственного процесса, ее превращению в целостную систему [9, с. 10].

Схема построения глобальной экономики по уровням наглядно представлена на рисунке 1 [1, с. 73].

Наднациональный уровень	<i>Глобализация</i> как необходимость решения глобальных проблем современности, угрожающих жизни человечества, общими усилиями всех стран и глобального регулирования международной жизни	
	в форме создания международных экономических и финансовых организаций, других блоков (МВФ, ВТО, группа Всемирного банка, ООН, ОЭСР, пр.)	
	<i>Интернационализация</i> , означающая взаимопроникновение экономик разных стран мира друг в друга в формах:	
Макроуровень (национальный)	1) <i>экономической интеграции</i> – углубления экономического взаимодействия стран	
	<i>общей</i>	<i>региональной</i>
	разработка единых мировых стандартов в финансовой, технологической, экологической, информационной, др. сферах (кроме культурной, обра-	создание региональных интеграционных блоков (ЕС, АСЕАН, АТЭС, ЕАСТ, БРИКС, НАФТА, ОПЕК, СНГ, пр.)

	зовательной, правовой)	
Микро-уровень (компания)	2) <i>транснационализации</i> через создание ТНК, ФПГ, сопровождающейся <i>диверсификацией</i> , расширяющей сферу деятельности компании	

Рисунок 1. Иерархия процессов глобальной экономики по уровням управления

С момента появления в 1980-е гг. глобализация продемонстрировала сближение национальных и общечеловеческих ценностей и стереотипов при сохранении национальной идентичности отдельных стран и народов. Только так возможно создать цивилизацию современного типа, уже сейчас формирующуюся в условиях резкого обострения глобальных противоречий, сопровождающихся:

- изменением традиционной конфигурации мировых центров влияния XX в.: от бицентризма (Европа и США) в его начале к биполярности (СССР и США – Европа) в его середине и моноцентризму (американоцентризм) в его конце, трансформируемый в полицентризм (США, Европа, Евразия, Китай, Индия и др.) в начале XXI в. [4, с. 45];
- расширением и интенсификацией процесса расслоения стран мирового сообщества, приобретающего фатальный характер.

Рассмотрим основные направления дифференциации развитых (Север) и развивающихся (Юг) стран:

1) усиление экономической дифференциации:

- в 1960-е гг. разрыв в доходах самых богатых и самых бедных стран составил 30:1, в 1990-х гг. – 60:1, к началу XXI в. – 80:1 (в первые годы XX в. – 11:1);

- ВВП на душу населения в странах Севера – 20 тыс. долл., в странах Юга – в 10 раз ниже. Для сравнения: в США – 30 тыс. долл., Индии – 1,4, Мозамбике – 0,225;

- 2 млрд. чел, проживающих в развивающихся странах, имеют доход ниже 2 долл. в день;

- среднечасовая оплата труда (в долл.): Таиланд – 0,5, Япония – 23, Германия – 32 и др.;

2) социально-демографический разрыв:

- среднегодовые темпы прироста населения в странах Юга составляют порядка 2 %, в странах Севера – ниже 1 %;

- 20 % мирового населения, проживающего в развитых странах, потребляют свыше 80 % мировых ресурсов;

- средняя продолжительность жизни населения стран Севера приближается к 80 годам, в странах Юга – примерно в 1,5 раза меньше и т. д.;

3) обострение экологической ситуации на фоне наличия устойчивой тенденции улучшения социально-экологической ситуации в развитых странах (уменьшаются выбросы в атмосферу и сбросы в гидросферу, повышается степень утилизации отходов, пр.) и обратной динамики ее изменения в развивающихся странах;

4) ужесточение социокультурной дифференциации:

- более 90 % пользователей Интернета проживает в развитых странах, лишь около 10 % – в развивающихся регионах;

- неграмотность среди женщин в странах Юга на 60 % больше, чем у мужчин;

- женщины развитых стран добились равенства с мужчинами в экономической, политической и социокультурной жизни в отличие от женщин развивающихся стран, доля которых в большинстве национальных парламентов составляет около 5 %;

- уровень детской смертности в странах Юга в несколько раз выше в сравнении со странами Севера, аналогичные тенденции наблюдаются и с эпидемическими заболеваниями;

- усиление социального расслоения в развитых странах за счет увеличения масштабов миграции, пр.;

5) обострение цивилизационной конфликтности (между странами Севера и Юга, западноевропейской и восточной цивилизациями):

- расширение глобальных проблем (энергетических, демографических, экологических, безопасности, международного терроризма и т. д.);

- обострение противоречий между основными и маргинальными группами населения в развитых странах мира;

- расширение международной преступности, в т.ч. и с помощью Интернета, др.;

б) культурная унификация, связанная с возможностью утраты национальной идентичности [4, с. 70-74]. Следует признать, предпринятая попытка перенесения западных стереотипов в условия цивилизации восточного типа без учета их специфики обречена на провал. Очевидно, глобализация приводит к взаимодействию различных культур, например, «макдоналдизация» трактуется как форма выражения американизации национальной культуры, встречающаяся во всех странах.

В самих развитых странах за последние 30 лет разрыв в доходах увеличился примерно в 3 раза, существует устойчивая тенденция к сокращению среднего класса с 2/3 к 1/3, растет число самоубийств и неврозов. Ожидается, к 2020 г. психические заболевания и депрессии выйдут на второе место по причине потери трудоспособности после сердечно-сосудистых заболеваний. Европейские нации вследствие роста неконтролируемой миграции стремительно начали терять свою идентичность [5, с. 202].

Приведенные примеры показывают всем странам мира на необходимость сохранения своей культуры. В противном случае можно скатиться к рабству в чистом виде, аналогично существовавшему в древнее время. Обезличенное общество обречено погибнуть. Тогда о развитии цивилизации не может быть и речи.

В сложившихся условиях необходимо расставить следующие главные акценты.

1. Обращение к научному знанию как системе гуманитарных, социально-экономических, естественных, технических наук, существующих во взаимосвязи и взаимозависимости. Свою роль в данной системе должна сыграть политическая экономия как экономическая наука, фундамент формирования глобального общества, учитывающий многообразие факторов, на него влияющих на основе расчета интегрального критерия экономической, политической, экологической, социальной и других видов эффективности при принятии управленческих решений. Она сможет объяснить мировое устрой-

ство, его законы, правила взаимодействия на наднациональном, национальном и индивидуальном уровнях при основополагающем индивидуальном, раскрывающем роль человека в экономике благодаря знаниям, творчеству индивидов, групп людей, создающих инновации.

2. На научной основе затем следует формировать глобальную инновационную информационную систему (ГИИС), включающую отдельные национальные инновационные системы (НИС), где созданы лучшие условия для ведения определённой инновационной деятельности исходя из особенностей национального менталитета, а дальше этот инновационный процесс распространить на другие страны, адаптировав его под их культурную специфику. Необходимо ещё на стадии изобретения инновационного процесса при его патентовании задумываться о последствиях: для оценки будущего нововведения привлекать специалистов-экспертов из соответствующих смежных областей (например, экологов, медиков, биологов, психологов, др.). Тем самым развитие информационного общества напрямую зависит от инновационного потенциала людей, в него входящих, и их моральных качеств (нравственности). Отсюда так востребован в настоящее время креативный человек – творческая интеллектуальная нравственная личность, обладающая потребностью в росте своей профессиональной компетентности и свои знания направляющая на благо мирового сообщества.

3. Особое место в формируемом глобальном обществе принадлежит России, уже показавшей всему миру через примененные к ней развитыми странами мира экономические санкции изъяны мировой экономической системы. Вызов этой системе подтверждают отсутствие баланса интересов входящих в нее национальностей и равноправного партнерства, наличие бреши в международном праве, по-разному трактующем право наций на самоопределение в разных ситуациях и пр.

В перспективе экономическое развитие России предполагает учет огромного числа внутренних и внешних факторов, используя управленческий подход к нему, на основе анализа разнообразных вариантов будущего развития событий в российской экономике при помощи компьютерных моделей с выбором оптимального в конкрет-

ный исторический промежуток времени [2, с. 15]. Здесь очевидна определяющая роль государства в проведении протекционистской политики по отношению к фундаментальной науке и сфере НИОКР (прямое воздействие), которое в состоянии задействовать косвенные механизмы, стимулирующие распространение знаний. Это налоговые льготы, прямые целевые дотации, законодательные акты по охране авторских прав и обеспечению авторских вознаграждений, также льготное целевое кредитование приоритетных исследований и разработок в рамках программно-целевого планирования высокотехнологичных наукоемких продуктов [6, с. 683].

В настоящее время Россия должна по максимуму использовать текущую ситуацию, в частности, создать условия для возвращения российского олигархического капитала и инвестирования его в эффективные отрасли экономики. Особый акцент следует сделать на поддержку своих сельхозпроизводителей, чтобы принятые РФ ответные санкции не привели только к переходу на сельскохозяйственную продукцию других стран.

Учитывая все вышесказанное, мировое сообщество в условиях все возрастающих глобальных противоречий должно стремиться к взаимопониманию в процессе их совместного разрешения. В данном контексте сложившееся противостояние Россия – развитые страны отбрасывает всех назад в решении глобальных проблем современности, угрожающих жизни человечества. Поэтому страны мира на основе компромиссного подхода должны выстроить доверительные отношения, тем самым сформировать единое глобальное общество.

1. Иванова Н.Г. Инновационные процессы в мировой экономике / Н.Г. Иванова // *Innovation &*. – 2012. - № 02 (02). – С. 72-77.

2. Иванова Н.Г. Управленческий подход к экономическому развитию России / Н.Г. Иванова // *Финансовая безопасность регионов и корпоративных структур в условиях экономической нестабильности: монография* / под ред. Ю.Н. Стецюнич, Д.Г. Яковлевой. – СПб.: НИЦ АРТ, 2014. – С. 6-18.

3. Косов Г.В. Экополитология: политология в контексте экологических проблем: учебник / Г.В. Косов, Ю.А. Харламова, С.А. Нефедов. – М.: А-Приор, 2008. – 318 с.

4. Лось В.А. Основания глобализации: философский подход: учебное пособие / В.А. Лось. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 204 с.
5. Лукьянович Н.В. Геополитика: учебник для бакалавров / Н.В. Лукьянович. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 304 с.
6. Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России / Д.С. Львов // Вестник Российской академии наук. – 2003. – том 73. – № 8. – С. 675-697.
7. МИД РФ: Урон ЕС от санкций составил в 2014 году около 40 млрд. евро. – URL: <http://www.rg.ru/2014/11/29/uron-anons.html>.
8. Обзор валютного рынка за неделю. – URL: <http://www.teletrade.ru/analytics/news/3411490>.
9. Пискулова Н.А. Экология и глобализация: монография / Н.А. Пискулова. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 210 с.
10. Таможенная статистика внешней торговли. Текущие материалы Таможенной Статистики. 05.12.2014. – URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20255&Itemid=1977.
11. Яндекс. Новости: динамика цен на Нефть Brent. – URL: <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html>.
12. Lenta.ru: Экономика: Госэкономика: Возможные потери России от санкций оценили в 100 миллиардов евро. – URL: <http://lenta.ru/news/2014/07/28/eulossess/>.

Л.А. Карасёва
Тверской госуниверситет
г. Тверь

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВОСПРОИЗВОДСТВА КРИЗИСА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема импортозамещения рассматривается современным научным сообществом в разных аспектах [1]. Выделим два принципиальных, на наш взгляд, ее аспекта. Первый аспект связан с *системным характером данной проблемы*. Второй, – с тем, что программа ее разрешения должна реализовываться *в условиях воспроизводства кризиса социально-экономического управления*. Последнее не только усиливает системность проблемы, но и предполагает включение

ние механизма качественных изменений в системе государственного социально-экономического управления.

О кризисе социально-экономического управления нам уже приходилось писать [2]. Были выделены его основные формы проявления:

- кризис адекватности системы управления экономическим реалиям.
- кризис компетентности управленческой элиты.
- кризис адекватности интересов управленческой элиты интересам и целям прогрессивного социально-экономического развития России.
- кризис бюрократической системы.

На сегодняшний день мы наблюдаем воспроизводство всех отмеченных форм кризиса. Свидетельством тому является отсутствие по сути модернизационных процессов в реальном секторе экономики, продолжающаяся эксплуатация остатков от прежних времен научно-технического, производственного и др. потенциалов. Российская экономика продолжает носить все более и более выраженный сырьевой характер. Однако в рамках данной статьи попытаемся обратить внимание лишь на те формы, которые приобретают особо значимый характер для разрешения проблемы импортозамещения.

Импортозамещение в качестве предмета исследования может рассматриваться как социальный заказ, имеющий свое основание и становящийся проблемой социально-экономического управления. Одновременно может быть подвергнуто анализу импортозамещение как процесс, содержащий специфический механизм осуществления и предполагающий объективное поведение субъектов с их специфическими экономическими интересами, что должно найти отражение не только в корректировке, но и определенной перестройке хозяйственного механизма. Наконец, можно посмотреть на импортозамещение как на результат построения конкурентоспособной экономики.

Выделим три ключевые идеи системности проблемы импортозамещения. Во-первых, сама проблема носит *системный характер*. Во-вторых, системность проявляется в том, что импортозамещение не может рассматриваться как самостоятельный процесс вне государ-

ственной программы стратегического развития российской экономики. В-третьих, механизм ее разрешения не может не быть встроен в хозяйственный механизм развития территорий.

Что имеется в виду, когда говорится о *«системном характере» проблемы импортозамещения*? Методологически мы исходим из многоуровневого устройства хозяйственной системы, состоящей из субординированных между собой технико-экономического, социально-экономического, организационно-экономического, институционального и собственно-хозяйственного уровней [3]. В каждом из них можно обнаружить проблемы, имеющие прямое отношение к проблеме импортозамещения. Проблемы импортозамещения, принадлежащие *экономической системе*, образующей сердцевину хозяйственной, будут предопределять проблемы, лежащие в других ее слоях. Подтверждением тому служит, например, дискуссия, развернувшаяся вокруг проблемы импортозамещения в аграрном секторе экономики, где с новой силой актуализируются проблемы собственности на землю, кадров и средств производства. Наталья Шагайда, директор Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС при Президенте РФ, отмечая угрозы, слабые места аграрной политики России, выделяет среди других формирование латифундий, незавершённость земельной реформы, оффшоры и иностранное владение...[4]. По оценкам экспертов «сельскохозяйственный сектор в настоящее время зависит от зарубежных ресурсов по целому ряду ключевых зон применения, что может существенно повлиять на его развитие в случае отказа от всего импортного. Главным образом, это технологическая и кормовая базы» [5].

Методологически субординация проблем важна потому, что при наличии *несущественных* по критерию целеполагания проблем в стартовом состоянии хозяйственной системы возможны преобразования, затрагивающие лишь поверхностные хозяйственные слои отношений (организационно-экономический, институциональный, собственно хозяйственный) и *корректирующие* ту или иную политику государства (бюджетно-налоговую, монетарную, распределительную и др.). Если же проблемы носят *существенный* характер, то есть затрагивают социально-экономическую основу хозяйственной системы, то неминуемы глубинные преобразования, связанные, с учетом фак-

тически достигнутого уровня концентрации и централизации производства, с преобразованиями технико-экономических отношений и собственности. Поэтому не случайно, сегодня все больше публикаций посвящено соотношению реиндустриализации или новой индустриализации России и импортозамещения [6].

Поясним суть и причину предлагаемой на обсуждение *второй идеи*. Импортозамещение – это социальный заказ как реакция на введенные и предполагаемые санкции извне. В этой связи необходимо четко понимать, о каком импортозамещении идет речь. Поэтому, формируя программу и хозяйственный механизм решения данной проблемы важно сформулировать на основе определения приоритетов импортозамещения его *общенациональные цели и задачи, осознаваемые не только центром, но и всем сообществом*. При этом речь идет не о приоритетах как абстрактных идеях, а о наиболее эффективных проектах, осуществляемых на основе государственно-частного партнерства. В связи с этим, справедливо замечание Николая Арефьева, депутата Государственной думы, который, выступая на правительственном часе, отмечал: «Когда правительство докладывает о перспективах развития экономики, чаще всего речь идёт об инвестициях, о кредитах, конкурентной продукции, создании рабочих мест и т.д. Почти никогда не говорится о конкретных направлениях развития отраслей экономики. Есть, правда, государственные целевые программы, но они заведены для проформы и эффекта не дают. Вообще, чем будет заниматься экономика России в ближайшие годы, никто не задумывается» [7].

Критерием определения приоритетов должна стать встроенность данной программы в государственную программу развития российской хозяйственной системы. Стратегические приоритеты государственной программы развития национальной экономики, проецируясь на программу импортозамещения, приобретают специфические приоритеты, определяемые содержательными особенностями целевой федеральной программы импортозамещения и ее местом как элемента государственной программы. Должен быть сделан выбор в пользу лишь тех секторов и отраслей, продукция которых в перспективе будет составлять экономический потенциал хозяйственной системы России, позволяющий не только обеспечить ее хозяйственную

безопасность, но и укрепить положение в международном разделении труда. Здесь дело не только в том, что импортозамещение по всем фронтам избыточно и господдержка в очередной раз *окажется размазанной тонким слоем и результата не возымеет.* Данный аспект выделен председателем Комитета ТПП РФ по развитию агропромышленного комплекса, председателем Наблюдательного совета ГК «Белая Дача» В. Семеновым, который отмечает, что «в условиях, когда не хватает ресурсов нельзя расплыться на весь фронт. Нужно сделать план, дорожную карту и подумать, куда инвестировать, где лучше климатические условия, где логистика. Все это позволит уберечь государственные ресурсы от неэффективного использования» [8]. Важно еще и то, что по целому ряду замещаемых благ не требуется импортозамещения *по сути.* А импортозамещение *по форме* происходит естественным путем, свидетелями тому мы являемся.

Методологически это означает, что поиск решений проблемы должен вестись, исходя из *настоящего*, опираясь на прошлый опыт, но *обязательно с ориентацией на будущее.* В чем опасность проектирования «из будущего»? Такое проектирование основано на концепции, не опирающейся на реальные проблемы экономики и общества. Тогда оно объективно приводит к адаптации среды «под концепцию». В итоге на всех шагах управленческого контура (целеполагание, выбор инструментов воздействия, оценка результата) желаемое выдается за действительное. Но, что опаснее всего, создаются нормы – экономические, организационные, правовые, которые соответствуют иллюзорной действительности и противоречат фактическому положению дел. На этой основе появляются законопроекты, инструкции, не опирающиеся на глубинное осознание *взаимодействия экономических интересов* различных субъектов.

Субъективно формируемый хозяйственный механизм эффективен только тогда, когда оптимизирует интересы субъектов хозяйствования, или, по крайней мере, учитывает их. В связи с последним обратим внимание на проблемы социально-экономического управления при формировании и реализации новой промышленной политики, без реализации которой программа импортозамещения осуществиться не может. В ней система мер и действий государства должна быть нацелена на создание оптимальных условий осуществления промышлен-

ной деятельности и *повышения ее привлекательности для предпринимательства и бизнеса*. Очевидна важнейшая роль финансирования развития производства. Перенос опыта и моделей этого механизма развитых стран без адаптации к трансформируемой экономике России не допустим. Как известно для индустриально развитых стран главным источником финансирования производственных компаний являются их собственные средства, а банковские кредиты, хотя и остаются важным источником, но все же уступающим место корпоративным облигациям. Развивающиеся страны на цели инвестирования предпочитают использовать внешние, а не внутренние источники [9]. Тогда, как можно объяснить проводимую Банком России и Минфином финансово-экономическую политику роста ставок даже по краткосрочным кредитам и займам для крупных заемщиков? При этом руководство Банка России на протяжении 10-15 лет ставит задачу снижения темпов роста цен, что должно, как они утверждают, привести к снижению ставок по кредитам.

В этих условиях важным элементом механизма промышленной политики должны стать меры, направленные на стимулирование деятельности банков в области кредитования развития приоритетных отраслей реального сектора национального хозяйства. Одновременно это должны быть и меры, позволяющие стимулировать и осуществлять поддержку освоения предприятиями новых технологий, внедрения новаций. Именно экономический механизм направляет субъектов деятельности на реализацию не только своих интересов, но и через деятельность на решение тех задач, которые ставит Правительство. Другими словами, в условиях санкций для внедрения инноваций необходимо задействовать дополнительные механизмы, оптимизирующие работу финансово-промышленной инфраструктуры [10].

Необходимость учета и оптимизации интересов субъектов хозяйствования в программе импортозамещения обнаруживается и в результатах опроса, выполненного Институтом экономической политики им. Е. Гайдара. Большая часть руководителей промышленных предприятий заявили, что не смогут или не планируют переходить на отечественные машины и оборудование, сырье и материалы. Наибольший рост закупок отечественного оборудования и сырья возможен в металлургии — более 50% респондентов. В пищевой индустрии

стрии импортозамещение возможно на 35% предприятий, в машиностроении — на 33%, в лесной промышленности — на 26%, в легкой промышленности и стройиндустрии — менее 10% [10]. Столь же очевидна проблема преодоления у потребителей устойчивого стереотипа, что импортная продукция более качественная и инновационная. Генеральный директор ОАО «Ногинский завод топливной аппаратуры» Алексей Барбалат подчеркивает, что невозможно провести импортозамещение, не изменив сознание людей. Нужно дать людям понять, то, что производится в России не хуже, а даже в некоторых сферах лучше западного [11].

Поэтому принципиальным становится проведение *экспертизы целеполагания и активности ведущих хозяйствующих субъектов*, заинтересованных и влияющих на осуществление программы импортозамещения. Тогда можно *встраивать проекты в сложившуюся систему интересов территории, региона, страны*, раскрывать их бизнес-потенциал в конкретной внешней среде.

Третья идея обусловлена необходимостью учета многоукладности хозяйственной системы России и неравномерности развития территорий. Даже в случае выявленных приоритетов и формирования целевых программ необходимо исходить из принципиальной необходимости и возможности достижения сбалансированного социально-экономического развития территорий (регионов) в рамках федеральных округов (макрорегионов). Тогда стратегические приоритеты федеральной целевой программы импортозамещения, проецируясь на уровень макрорегиона, приобретают специфические особенности на основе определения и согласования целевых федеральных и региональных ориентиров процесса импортозамещения. Речь идет, с одной стороны, о степени участия макрорегиона в реализации Программы, а, с другой, – выявляется мера участия федерации в решении проблем макрорегионов. На региональном уровне осуществляется определение и субординация приоритетов импортозамещения каждого из регионов в рамках макрорегиона. Здесь происходит формирование и привлечение ресурсов, собственно реализация целевой федеральной программы. Но, что очень важно, через осуществление межрегионального взаимодействия обеспечивается институциональное, инфра-

структурное обеспечение проектов общезначимых для макрорегиона, управление потоками ресурсов и др.

Поэтому для формирования эффективной политики импортозамещения и соответствующего механизма ее реализации на каждом из уровней (федеральном, макрорегиональном, региональном) необходим *системный подход* с четким определением и согласованием целевых установок, степени участия субъектов реализации. Должен формироваться своеобразный социально-экономический заказ производительным силам по достижению определенных рубежей на пути преодоления феодальных, неразвитых, зачастую мнимых капиталистических отношений. Необходимо, чтобы федеральные средства выделялись под целевые программы с четко обозначенными нормами ее реализации как по полезным эффектам, так и по срокам выполнения. В связи с этим показателен пример использования федеральных средств, направленных в 2007-2012 гг. на реализацию мероприятий федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007-2015 гг.», рассмотренный на коллегии Счетной палаты РФ. Было обращено внимание на отсутствие взаимоувязки федеральной и региональной составляющих программы, в том числе в части инвестиционных проектов, не была разработана и принята областная целевая программа, аналогичная федеральной, что привело к нарушениям при реализации ФЦП, а также затруднило оценку полученных результатов [12].

Оценке должна подлежать фактическая результативность, а не только проектная, оценка *намерений*, изложенных в проектах на получение грантов, программах и т.д. Новый Закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в анализируемом аспекте мало разрешает эту проблему.

Слабость управления по затратам связана с тем, что создаваемые программы не содержат *экономического механизма, нацеленного на оптимальный социально-экономический результат*. В нём отсутствуют элементы экономического и иного стимулирования деятельности субъектов, вовлеченных в реализацию, а все управленческие вопросы решаются через финансирование.

Однако механизмы стимулирования деятельности экономических субъектов (например, налоговые) принесут эффект при условии их адекватности (и по форме, и по размеру) масштабу замысла и уровню развития социально-экономической среды. Кроме того, они должны быть увязаны со стратегическим видением места и роли проекта, программ и др. в решении социальных и экономических проблем и, как следствие – с целями и направлениями стимулирующего воздействия.

Практика показывает, что одной из важных причин воспроизводства проблем социально-экономического управления является *расхождение истинных интересов и мотивов управленческой элиты с декларируемыми целями*. Очевидно, что это, прежде всего, издержки переходной экономики. Деятельность государственного аппарата, оставаясь по сути содержанием «советского типа», в условиях становления рыночных отношений приобретает внешнюю рыночную форму своего осуществления. Целью политика, занимающего выборную должность, становится не сама политическая деятельность, а делание карьеры с использованием государственной деятельности и тем самым вхождение в политическую элиту. Управление вверенным имуществом объективно имеет тенденцию превращаться в бизнес по его управлению. А бизнес не имеет возможности развиваться, не принимая форму персонифицированных отношений успеха и неудачи. Вот почему возникло и утвердилось весьма обширное поле отношений мнимой государственной собственности, эффективное управление которой определяется не по критерию общественного интереса, а по критерию рыночной эффективности [13], а формальное право собственности оторвано от ее экономической реализации. Но тогда необходимо искать эффективное средство в механизмах, способных противостоять и постепенно изменять коррупционную составляющую правящей элиты российского общества: *в элитах развития* [14] – обеспеченных и продвинутых группах общества, в значительной мере составляющих новый российский «средний класс», в механизмах институтов гражданского общества, в политической конкуренции, реальной оппозиции и т.п. Эти механизмы с необходимостью должны быть встроены в хозяйственный механизм реализации программы импортозамещения.

1. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29. Иванов И.Д. Импорт и импортозамещение в России // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 15–21; Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 47. – С. 3–19; Сухарев А.Н. Об импортораспределительном характере современной российской экономики // Вестник ТвГУ. – Сер. «Экономика и управление». – 2014. – №4, Т. 2. – С. 38–47; Сухарев А.Н. Будущее в долгу или долг перед будущим: дилемма экономической политики сегодня // Финансы и кредит. – 2014. – № 45 (621). – С. 50-57 и др.

2. Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты. // Журнал экономической теории. – 2010. – №4. – С. 34–47; Карасева Л.А. Экономико-теоретический взгляд на проблемы социально-экономического управления / Карасева Л.А. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 19. С. 6–17; Карасёва Л.А. Социальный резерв хозяйственного механизма в преодолении проблем современной российской экономики // Вестник ТвГУ. – Сер. «Экономика и управление». – 2014. – № 4, Т. 2. – С. 31–37 и др.

3. Карасёва Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы / Л.А.Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2012. – № 15. – С. 25-33.

4. <http://www.kr-news.ru/articles/45541-shansov-mnogo-vozmozhnostey-malo>

5. <http://me-forum.ru/media/news/3289/>

6. Невская Н.А. Реиндустриализация экономики как основа импортозамещения в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. – 2014. № 10. – С. 252–256; Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 47. – С. 3–19 и др.

7. [http://kprf08.ru/index.php/arkhiv/370-vystuplenie-deputata-n-v-arefeva-na-pravitelstvennom-chase-v-gosdume-rf-18-sentyabrya\)](http://kprf08.ru/index.php/arkhiv/370-vystuplenie-deputata-n-v-arefeva-na-pravitelstvennom-chase-v-gosdume-rf-18-sentyabrya)
8. <http://me-forum.ru/media/news/3287/>
9. См. подробнее: Самохвалов А.Ф. Преодоление: [Сб.статей]. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2013. – С. 136–137
10. Раткин Л. Информационная открытость и инвестиционная стабильность: особенности внедрения инноваций в условиях экономических санкций //Инвестиции в России. – 2014. – №8. – С. 39.
11. Импортзамещение — дело тонкое // «Экономика и жизнь». – 17 октября 2014 г.
12. <http://www.eg-online.ru/article/261445/>
13. http://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/38422.html
14. Хубиев К. Модернизация и отношения собственности // Экономист. – 2010. – №9. – С. 14–22.
15. См.: Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. – С. 20–22.

О.В. Климовец
Академия маркетинга и социально-
информационных технологий-ИМСИТ
г. Краснодар

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО РОССИИ

Ситуация на Украине, приведшая к угрозам Запада о введении санкций против России, затронула важный вопрос: а насколько чувствительна Россия к экономическим санкциям, какой урон они могут нанести российской экономике и какова степень ее суверенизации?

Конечно сейчас применение экономических санкций против России – это скорее демонстративная угроза, которая в текущей ситуации не приведет к реальному применению [1]. Но если спрогнозировать в будущее и представить себе ситуацию непосредственного противостояния Западным странам в целях обеспечения национальных интересов, защиты братских народов или иных ситуаций, то вопрос по-прежнему останется открытым: чем придется пожертвовать за это стране и будет ли эта жертва соразмерна цели [2].

В условиях глобальной экономики представить себе государство, не встроенное в систему мировых хозяйственных связей, невозможно. Однако степень взаимосвязи может быть разной. Для России подобная зависимость от мира может отразиться на ряде сфер [3].

В торговом балансе страны главными партнерами остаются страны ЕС (42,2% импорта и 53,8% всего экспорта), АТЭС (34,3% импорта и 18,9 % экспорта) и СНГ(13% импорта и 14% экспорта), крупнейшими из них - Китай и Германия (Рисунок 1).

В случае гипотетически возможной экономической блокады, при которой в страну перестанут ввозиться стратегически важные ресурсы, Россия может столкнуться с серьезными проблемами нехватки ряда продовольственных товаров, лекарств, комплектующих для производств [4].

Применять экономические санкции не выгодно и Америке. По некоторым оценкам объём российских госсредств, находящихся на счетах в США, составляет около 400 миллиардов долларов. Россия – это крупнейший держатель долларов США,

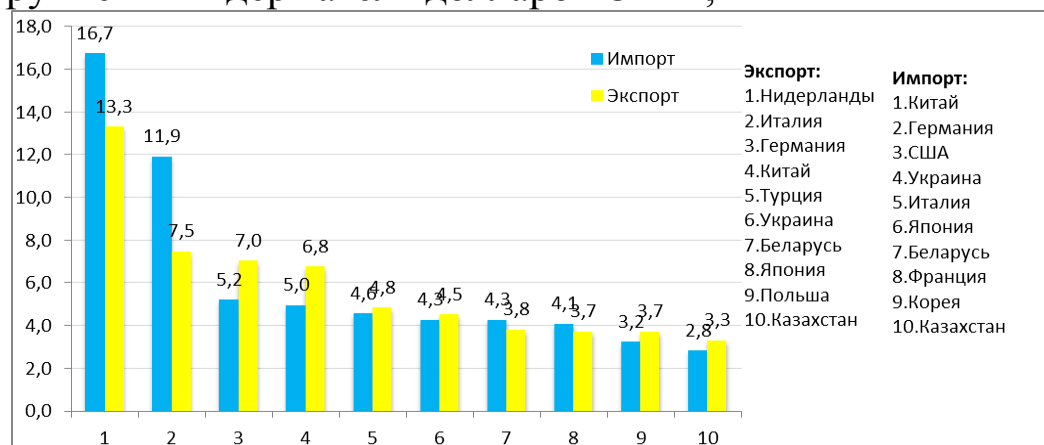

Рис. 1. Крупнейшие торговые партнеры России, в % к общему импорту и экспорту (по данным ФТС, 2013 г.)

а, следовательно, замораживать российские активы – это опасное решение для американской валютной системы, которое могло бы вызвать цепную реакцию и существенно ослабить доверие рынка к американской валюте [5]. Поэтому самым вероятным решением может стать заморозка счетов частных инвесторов, а здесь уже будет включен механизм лоббирования частных интересов, как в США, так и в России.

Вводить экономические санкции против России невыгодно, так как здесь переплетаются интересы и частного бизнеса, и власти [6]. Точечно воздействовать на Россию возможно, но в таком случае последует ответная реакция со стороны России через Президента или Роспотребнадзор, который традиционно выполняет карающую функцию. Однако в то же самое время не стоит забывать, что, несмотря на подобную невозможность и невыгодность санкций, Россия остается к ним уязвима, и в эту зависимость мы вогнали себя сами, когда перестали поддерживать обрабатывающую промышленность, перешли на потребление импортной продукции вместо того, чтобы развивать свое собственное производство [7].

Президент России, в ответ на санкции Запада и в целях защиты национальных интересов страны, 6 августа 2014 г. подписал указ о применении отдельных специальных экономических мер. Тем самым, он запретил или ограничил на год ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, присоединившихся к санкциям против РФ [8].

Состояние продовольственной безопасности в Доктрине, утвержденной указом Президента РФ от 30.01.2010 №120, оценивается через определение удельного веса отечественной продукции в общем объеме данного товара с учётом импорта в страну. А установленные в Доктрине пороговые значения показателя служат ориентиром, ниже которого опускаться нежелательно для экономики [9]. Например, по мясу и мясопродуктам удельный вес продукции должен быть не менее 85%, молоку и молокопродуктам – 90%, рыбной продукции – 80%, картофелю – 95%. Эксперты Информационного агентства Credinform, оценили объемы производства и импорта продовольственной продукции, включенной в запретный список, и сравнили удельный вес этой продукции с пороговым показателем, закрепленным в Доктрине. Из расчетов исключена продукция, предназначенная для детского питания. Превышение директивных показателей Доктрины говорит о том, что Россия вполне способна самостоятельно обеспечить граждан страны продовольственной продукцией [10]. Эмбарго на ввоз в Россию продуктов не нанесет ущерб российским потребителям. А ввод санкций, с точки зрения продовольственной безопасности Российской Федерации, не должен нанести урон экономи-

ке страны. К тому же, существующие объемы производства продуктов питания свидетельствуют об отсутствии веских оснований для повышения на них цен. Не удивительно, что в последнее время усилился контроль над продовольственным рынком со стороны Федеральной монопольной службы РФ, Общественной палаты и других организаций, чтобы своевременно выявить и пресечь незаконные действия недобросовестных ритейлеров, стремящихся завысить цены на фоне эмбарго. В сложившихся условиях импортерам, которые осуществляли поставки попавшей под запрет продовольственной продукции, придется переориентировать свой бизнес [11]. У них открываются возможности организовать сотрудничество в первую очередь с российскими производителями. Однако продовольственные ритейлеры в целях сокращения издержек заинтересованы в прямых поставках из Китая или ряда стран Азии и Южной Америки. По оценкам аналитиков Credinform, от введенных санкций серьезным образом пострадают страны: США, Канада, Норвегия и Австралия, но больше всего - европейские государства. По итогам 2013 г. в Россию было ввезено более 4 млн. тонн продовольственной продукции на общую сумму 8,3 млрд. долл. Учитывая, что по ряду оценок в 2014 г. объем импорта должен был вырасти, то ожидаемый прогноз ущерба экономикам стран, попавшим под санкции, может составить до 12 млрд. долл. Сильнее всего эмбарго почувствуют Норвегия, которая ввезла в Россию в 2013 г. более 74% от всего объема рыбной продукции, Польша – от запрета на ввоз овощей, фруктов, колбас, готовых и пищевых продуктов, США – в отношении поставок мяса, рыбной продукции, фруктов и пищевых продуктов, Германия – в отношении мяса, готовых и пищевых продуктов, Нидерланды – в отношении молочной продукции и овощей. В число серьезно пострадавших стран можно внести Литву и Латвию, через которые осуществляется значительный объем импортных поставок различных видов товаров.

От российского эмбарго на ввоз продовольствия с Запада сильнее всего пострадает сама Россия. Потери России от этого запрета в 2014 году составят не менее 0,6% реального ВВП. При этом страны Европы потеряли 0,1–0,01% ВВП, эффект эмбарго для США и Китая близок к нулю, а выиграли в результате российских санкций только Белоруссия и страны Латинской Америки.

В результате продуктовых контрсанкций импорт из запрещенных стран в Россию в этом году упадет на 70–90%, а ввоз из разрешенных стран (Казахстан, Китай, Турция, Латинская Америка, Белоруссия) вырастет всего на 10–50%. Соответственно, последствием становится падение импорта в Россию даже с учетом замещения поставщиками из других стран, рост цен на санкционные и связанные с ними товары, неоднозначные эффекты в производстве в разных отраслях, снижение потребления российских домохозяйств и снижение благосостояния экономики в целом – это суммарные результаты российских антисанкций [12]. Россиянам приходится экономить на подорожавшей еде: потребление рыбы по итогам 2014 года сократится на 7,4%, молочных продуктов – на 4%, мяса и овощей – на 2,4%. И это только в результате продуктового эмбарго, не считая последствий инфляции в целом и падения реальных доходов населения. Продовольственную безопасность России мы таким образом (в результате введения эмбарго) несколько не повышаем, на самом деле она снижается. В явном виде снижается экономическая и физическая доступность продовольствия для населения. Теряется возможность диверсифицировать поставки в случае перебоев. При этом рост продовольственной независимости России от других стран неочевиден. Эти санкции не дают ничего, что могло бы поддержать производство. Замещающего импорт роста производства в достаточной мере не происходит. Импортозамещения бессмысленно ожидать в условиях, когда мы затрудняем импорт оборудования для развития собственного производства: покупать современную технику предприятиям все сложнее из-за падающего рубля, а риторика властей не сглаживает ситуацию, а усугубляет конфликт.

1. Климовец О.В. «Сочи-2014» как проект государственно-частного партнерства. В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы V международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 101-103.

2. Климовец О.В. Стратегия трансграничного органического роста российских компаний // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 6. С. 71-72.

3. Klimovets O.V., Fundy K.V. Analysis of system development staff motivation hotels // Дискуссия. 2014. № 8 (49). С. 97-102.
4. Климовец О.В. Исследование современных процессов российского рынка труда (рецензия на монографию д.э.н., профессора Агабекян Р.Л. «Российский рынок труда: особенности, проблемы и перспективы». Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. – 208 с.) // Вопросы новой экономики. 2014. № 2 (30). С. 97-102.
5. Климовец О.В., Фандий К.В. Теоретические и практические аспекты систем мотивации персонала предприятий индустрии гостеприимства // Экономика устойчивого развития. 2014. № 3 (19). С. 110-115.
6. Климовец О.В. Рецензия на монографию д-ра экон. наук, проф. Р.Л. Агабекян «Российский рынок труда: особенности, проблемы и перспективы» Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. 208 с. // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2 (18). С. 257-262.
7. Климовец О.В. ТНК России. Москва, 2013.
8. Климовец О.В., Климовец М.В. Влияние олимпийских игр на формирование конкурентоспособности страны и региона. В сборнике: Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 53-55.
9. Климовец М.В. Модели оценки эффективности финансового аутсорсинга // Вестник Финансового университета. – 2010. - №1. – С. 64-67.
10. Климовец О.В. ТНК России // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. - №5. – С. 118-119.
11. Климовец О.В., Фандий К.В. Концептуальные основы совершенствования кадрового потенциала индустрии туризма и гостеприимства // Вопросы новой экономики. – 2013. - №3 (27). – С. 40-46.
12. Климовец О.В., Фандий К.В. Формирование управленческой стратегии в сфере российского туризма и гостеприимства // Экономические науки. – 2013. - №102. – С. 104-109.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ «РЕСУРСНОГО ТИПА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время тезис об исчерпанности потенциала сложившейся в постсоветской период модели экономического развития экономики России получил практически всеобщее признание. «Локомотивом» развития в рамках этой модели выступал экспортный сектор, представленный отраслями добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности первичного передела, производящими сырьевую и промежуточную продукцию. Причем развитие компаний экспортного сектора отечественной экономики в значительной степени зависело от притока иностранных инвестиций (речь идет, прежде всего, о привлечении кредитов номинированных в долларах и евро). Обострение геополитической ситуации, введение США, ЕС и их союзниками секторальных санкций против нефтегазового и финансового секторов, падение мировых цен на нефть резко обострили ситуацию, в полной мере продемонстрировав неустойчивость и ограниченность существующей модели «роста без развития».

В этой связи возникает вопрос о модели и институциональных основах экономической политики, которая обеспечила бы диверсификацию и рост конкурентоспособности национальной экономики. Особенно сложной проблемой является перевод на новый путь развития регионов «ресурсного типа», которые образуют основу всей современной российской экономики и определяют ее место в международном разделении труда.

Для решения этих проблем, прежде всего, необходимо проанализировать причины их возникновения. Возникшая ситуация явилась результатом институциональной трансформации отечественной экономики в постсоветский период. Изначально отечественные реформаторы ориентировались на модель реформирования, известную как Вашингтонский консенсус. Важнейшими принципами политики Вашингтонского консенсуса являлись, как известно, *либерализация, приватизация и финансовая стабилизация на основе жесткой моне-*

тарной и фискальной политики. На этих принципах строились как стабилизационные программы для Латинской Америки и других развивающихся стран, так и предложения по рыночному реформированию постсоциалистических экономик, известные как модель «шоковой терапии». В рамках комплекса мер, составляющих политику Вашингтонского консенсуса, четко выделяется три уровня: микроэкономический, институциональный (в узком смысле слова) и макроэкономический. Микроэкономический уровень включает меры по либерализации экономики: либерализация ценообразования (преимущественно для постсоциалистических стран), устранение государственного вмешательства в финансовые рынки, ликвидация торговых барьеров. При этом внутренняя либерализация жестко увязывается с внешнеэкономической открытостью. Идея заключалась в расширении прав субъектов хозяйствования при одновременном ужесточении конкурентного давления на них. Институционально закрепить результаты либерализации была призвана приватизация. При этом особое значение придавалось поступлению приватизированных активов в рыночный оборот, что должно было, исходя из упрощенной трактовки теоремы Коуза, привести к их переходу в руки эффективных собственников, в том числе и из числа иностранных инвесторов. Фискальная стабилизация должна была обеспечить подавление инфляции и поставить частных субъектов хозяйствования в условия «жестких бюджетных ограничений». Важно отметить, что поддержание устойчивости национальной валюты и переход к её конвертируемости отвечали интересам иностранных инвесторов.

По существу, предложенная модель преобразований исходила из необходимости ускоренной структурной адаптации экономик развивающихся и постсоциалистических стран к потребностям мировых рынков и созданию благоприятных условий для притока иностранного капитала. Первое означало, что наиболее благоприятные условия получал экспортный сектор, к которому в этих странах принадлежали, как правило, добывающие и «промежуточные» отрасли промышленности и специфические подотрасли сельского хозяйства. Этот же сектор являлся наиболее привлекательным для иностранных инвесторов. Важно отметить, что в целом предложенная программа была ориентирована на интересы международных инвесторов, представ-

ленных, прежде всего, ТНК и ТНБ развитых стран. В этой связи Дж. Стиглиц пишет: «Согласно Вашингтонскому консенсусу, рост происходит в результате либерализации, «высвобождающей» рынки. Предполагается, что приватизация, либерализация и макростабильность создают климат, привлекающий инвестиции, в том числе из-за рубежа. Инвестиции генерируют рост. Иностранный бизнес приносит с собой технический опыт и обеспечивает доступ к иностранным рынкам, создавая новые возможности занятости. Иностранные компании имеют также доступ к источникам финансирования, что особенно важно в тех развивающихся странах, где местные финансовые институты слабы».

В этой связи вся программа Вашингтонского консенсуса выступает в институциональном плане как политика ускоренного внедрения в развивающихся и постсоциалистических странах набора унифицированных правил игры, ориентированных на интересы субъектов глобальной экономики. На этот аспект проблемы обращает внимание М. Кастельс. Он отмечает, что давление со стороны правительств развитых стран, МВФ, Всемирного банка и ВТО использовалось в целях унификации всех национальных экономик вокруг одинаковых правил игры, подразумевающих свободное движение капиталов, товаров и услуг в соответствии с рыночной оценкой. Странам, нуждающимся в кредитах, инвестициях и в доступе на внешние рынки, навязывались жесткие условия «структурной адаптации», без учета специфики положения каждой из них. Опыт показал, что принятие развивающимися и постсоциалистическими странами набора этих формальных унифицированных правил нельзя признать эффективным решением проблемы преодоления их отставания в уровне социально-экономического развития от развитых стран. Как правило, результатом являлось появление в этих странах *анклавной двойственной экономики*, выступающей в качестве специфического варианта развития территорий с «развивающимися рынками» в условиях глобализирующейся экономики. Это означало появление в них анклавов богатства, представленных преимущественно экспортными производствами, контролируемым иностранным капиталом и привилегированными местными предпринимательскими структурами, практически не связанными с остальной экономикой. Анклавная двойственная

экономика институционально и структурно закрепляет социально-экономическую отсталость. Это обуславливается комплексом взаимосвязанных факторов:

1. Развитые анклавов практически не влияют положительно на модернизацию остальной экономики страны, за исключением того, что они могут выступать источником финансовых ресурсов для бюджетных программ, ориентированных на решение соответствующих социально-экономических задач. Это связано с тем, что основные товарные, технологические и финансовые взаимосвязи этих анклавов замыкаются на глобальные, а не национальные рынки. Механизмом торможения экономического развития часто выступает т.н. «голландская болезнь». Поток валюты приводит к её удорожанию, что стимулирует импорт и удорожает экспорт. Это приводит к подавлению большинства секторов национальной экономики, в том числе обрабатывающей промышленности, большинства подотраслей сельского хозяйства, национальной банковской системы и т.д.

2. Функционирование этих анклавов создает институциональную среду, создающую стимулы для рентоориентированного поведения, как бизнеса, так и представителей властных структур.

С одной стороны, их развитие неразрывно связано с созданием для крупного отечественного бизнеса и иностранных инвесторов привилегированных режимов, особенно когда речь идет о доступе к природным ресурсам. В этих условиях у предпринимателей снижаются стимулы к инновациям шумпетерианского типа и происходит переориентация на непроизводительные (рентоориентированные) инновации (варианты развития предпринимательства выделены в рамках концепции У. Баумоля).

С другой стороны, укрепляется модель «рентоориентированного» государства. В данном случае речь идет о том, что государство получает возможность удовлетворять свои финансовые потребности за счет налогообложения рентных доходов высококонцентрированных экспортных отраслей добывающей промышленности. В этих условиях интересы «правлящей группы» и различных групп бюрократии, как легальные, так и внезаконные, связанные с извлечением коррупционных доходов, оказываются, сориентированными на установлении контроля над этими отраслями. При этом резко снижается заинтере-

сованность государства в формировании благоприятных институциональных условий для развития основной части экономики, связанной с созданием богатства в ходе трансакций на национальных рынках. При этом наличие концентрированного источника доходов у государства усиливает авторитарные тенденции, снижает возможности реального влияния на принятие правительственных решений со стороны широких кругов отечественного бизнеса и организаций гражданского общества. Правящие элиты выступают на политическом рынке как дискриминирующий монополист. Это выражается в том, что распределение бюджетных средств подчиняется не логике решения долгосрочных задач, а «покупке» лояльности определенных специальных групп интересов, способных использовать возникающие социально-экономические проблемы для подрыва позиций действующей власти.

Состояние современной экономики и социума в России показывает наличие вышперечисленного комплекса проблем. Это свидетельствует о её развитии по пути «анклавной двойственной экономики», что выступает как проявление «ресурсного проклятья» («resource curse»). В то же время необходимо отметить, что итогом развития концепции «ресурсного проклятья» стало господство точки зрения, что не существует предопределенности: богатство страны природными ресурсами может, как пагубно влиять на темпы и качество экономического роста, так и не оказывать такого влияния. В этой связи, особое значение приобретают исследования различных вариантов развития территорий, богатых природными ресурсами, их сравнительная характеристика, причем не только на национальном, но и региональном уровнях.

Барьеры развития экономики в современной России обусловлены институциональными факторами, определяющими характер отечественного «государства» и «бизнеса» и специфические особенности их взаимодействия. Центральным элементом сложившейся системы является режим «ручного управления» экономикой. «Ручное управление» базируется на непосредственном воздействии субъекта управления на каждый из объектов управления.

Характерными чертами «ручного управления» являются:

1. Совмещение органами власти функций «актора» и «частного агента-гаранта». «Частным гарантом» они являются в том смысле, что действуют избирательно, причем используя эту функцию как инструмент укрепления своих позиций в «торгах» с бизнесом и представителями нижестоящих органов власти.

2. Патерналистский характер отношений власти и бизнеса: власть «хозяин» территории (страны, региона, муниципального образования), ответственный за её выживание, а предприниматели, зависимые от него носители «обязательств».

3. Преимущественная ориентация на решение локальных краткосрочных задач, возникающих в ходе текущего функционирования экономики «территории» (действия в режиме «пожарной команды»).

4. Преобладание взаимодействий «власть» - отдельный предприниматель над взаимоотношениями «власть» - «бизнес-сообщество». По существу «бизнес-сообщество» как субъект организованного коллективного действия отсутствует.

5. Целенаправленная дифференциация бизнеса по степени его близости к власти и характеру обязательств перед ней.

В рамках сложившейся системы существенно меняется мотивация предпринимателей. Срачивание с властью открывает для них доступ к интернализированному политическому ресурсу, обеспечивающему существенные индивидуальные конкурентные преимущества. В этих условиях у них снижаются стимулы к инвестициям в инновации шумпетерианского типа (созидательные инновации). Это обусловлено двумя группами факторов:

1. Предприниматели, не обладающие существенным политическим ресурсом, ограничены в доступе к другим экономическим ресурсам и не обладают достаточными возможностями для реализации инноваций.

2. Предприниматели, являющиеся владельцами политического ресурса, получают большую выгоду от его использования и дальнейшего наращивания, чем от инвестиций в инновации шумпетерианского типа.

Проведенный анализ показывает, что условием выработки и реализации эффективной модели экономической политики в современной России является поиск потенциальных «субъектов развития» и

вариантов переориентации предпринимателей и представителей властных структур от перераспределительной деятельности к инвестиционной и инновационной активности. При этом необходимо учитывать то, что в различных регионах страны сложились различные устойчивые конфигурации сетевых взаимосвязей власти и бизнеса. Изучение этих конфигураций является необходимым условием для разработки институциональных проектов призванных обеспечить эффективное развитие различных территорий страны, среди которых особое место занимают регионы «ресурсного типа», к которым могут быть отнесены субъекты федерации, базовыми отраслями экономики которых являются отрасли добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности первичного передела, производящие сырьевую и промежуточную продукцию.

В качестве дискретных структурных альтернатив их развития выступают: вышеописанная *«анклавная двойственная экономика»* и *«целостное развитие экономики»* (модель выбора между дискретными структурными альтернативами была разработана О. Уильямсом). В рамках второго варианта экспортный сектор выступает локомотивом развития других отраслей, стимулирует диверсификацию и модернизацию всей экономики. При этом в экономике формируются цепочки создания добавленной стоимости, связанные с углубленной переработкой сырья и обслуживанием предприятий, производящих сырьевую и промежуточную продукцию. Это создает спрос на человеческий капитал, что формирует условия для развития образовательной системы и научной сферы. В результате, все это обеспечивает финансовым и человеческим капиталом развитие предпринимательства в отраслях обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве и сфере услуг. В результате экономика выходит на траекторию «целостного развития».

Важнейшим субъектом развития в экономике рыночного типа выступают предприниматели. Поэтому различные варианты экономического развития регионов «ресурсного типа» взаимосвязаны с альтернативными типами предпринимательства. Для первого варианта характерно преобладание непроизводительного (рентоориентированного) предпринимательства, а для второго - производительного предпринимательства шумпетрианского типа.

При этом, как уже отмечалось, решение задач модернизации и «целостного развития» экономик регионов «ресурсного типа» во многом определяет общую направленность развития всей российской экономики.

Это обуславливает теоретическую актуальность и практическую значимость разработанного и реализуемого исследовательского проекта, цель которого заключается в выявлении на основе сравнительного анализа экономик Кемеровской области и Красноярского края взаимосвязи между типами предпринимательства и вариантами экономического развития региона «ресурсного типа» и ее количественной оценке путем построения системы формальных моделей.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выделение критериев отнесения региона «ресурсного типа» к одному из двух базовых типов экономического развития: «анклавной двойственной экономике» и «целостной региональной экономике».

2. Построение формальной модели, позволяющей оценить степень близости состояния экономики сравниваемых регионов к одному из выделенных «идеальных» типов развития.

3. Выделение критериев производительного и непроизводительного предпринимательства в экономике региона «ресурсного типа».

4. Построение формальной модели, позволяющей дать количественную оценку представленности каждого типа предпринимательства.

5. Построение формальной модели, позволяющей оценить соотношение между преобладающим типом предпринимательства и вариантом экономического развития региона «ресурсного типа».

6. Разработка рекомендаций по стимулированию развития в регионе «ресурсного типа» продуктивного предпринимательства как важнейшего фактора его превращения в «целостную региональную экономику».

Особенностью исследовательского проекта является комплексное использование моделей и инструментов новой институциональной экономической теории и экономико-математических методов.

Научная новизна применения этих подходов в рамках проекта заключается в следующем:

1) Дискретные структурные альтернативы развития предпринимательства и территорий в современной глобализирующейся экономике рассматриваются в их взаимосвязи и взаимовлиянии.

2) Сравнительный институциональный анализ развития территорий переносится с национального уровня на региональный, при этом объектом анализа становятся альтернативы развития особого, принципиально значимого для России типа региональной экономики – региона «ресурсного типа».

3) Сравнительный анализ выбора дискретных структурных альтернатив формализуется. Качественный анализ дополняется построением формальных моделей.

При построении формальных моделей используется инструментарий метода анализа иерархий и теории нечетких множеств.

Результаты проведенного анализа образуют позитивное основание для решения нормативных задач исследования, связанных с выработкой рекомендаций по стимулированию развития в регионе «ресурсного типа» продуктивного предпринимательства.

1. Баумоль, В. Предпринимательство: производительное, непроизводительное и разрушительное (Ю.В. Латов) // Экономическая теория преступлений и наказаний; вып. 6. Экономическая теория права; под ред. Л.М. Тимофеева и Ю.В. Латова.

2. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4.

3. Гуриев С. Плеханов А.. Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3.

4. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. 272 с.

5. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001.

6. Левин С. Н., Каган Е. С., Кислицын Д. В. Интернализированный политический ресурс крупного бизнеса в Кузбассе // ЭКО. 2014. № 1.

7. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.

8. Тамбовцев В. Парадокс российской бедности // Экология и жизнь. 2000. №5.

9. Baumol W.J. Entrepreneurship: productive, unproductive, and destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. No. 5.

10. Williamson O.E. Comparative economic organization: the analysis of discrete structural alternatives // Administrative Science Quarterly. 1991. Vol. 36. PP. 269-296.

*С.В.Макар
Финансовый университет
г. Москва*

АКТУАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛЕСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В последние два десятилетия «лесная» тема не теряет своей актуальности. Реформы модели государственного управления лесами, проведенные в 90-е годы, привели к значительной утрате дееспособности структур лесного хозяйства на федеральном уровне. Это стало одной из главных предпосылок передачи хозяйственных функций на региональный уровень. Однако за годы реформ в России значительно трансформировались национальные приоритеты государственного управления лесным сектором. Проблемы развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса четырежды рассматривались Государственным Советом Российской Федерации за последнее 15 лет.

Общий объем лесосырьевых ресурсов России составляет более 25% мировых запасов, однако огромный природный потенциал используется длительное время малоэффективно: Россия занимает первое место в мире по площади лесов, второе – по запасам древесины, однако её доля в мировом производстве лесной продукции снижается по мере глубины переработки лесного сырья. Вклад лесного сектора в ВВП страны постоянно снижается: если в 2003 г. он составлял 2,3%, то в 2013-м - 1,6%. Как отмечено на заседании Президиума Госсовета 2013г. «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации», в лесном комплексе России сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как глубокая системная деградация.

Таким образом, очевидна необходимость совершенствования механизма государственного управления развитием лесного потенциала в направлении повышения эффективности лесопользования и лесопользования России, которая входит в мировую группу «лесных держав». Адекватная оценка условий и факторов, определяющих реализацию лесного потенциала, представляется чрезвычайно актуальной задачей, имеющей огромное практическое значение.

В современных научных исследованиях по формированию механизма лесопользования в качестве принципиальных составляющих для России отмечаются разработка стратегии институциональных и экономических преобразований; детальный анализ действующей системы управления; разработка национальной стратегии развития лесного сектора экономики; участие всех групп интересов при подготовке и принятии решений; социальное, экономическое и экологическое обоснование тех или иных преобразований. Главной стратегической целью реформирования системы лесопользования является повышение вклада лесного сектора экономики в обеспечении устойчивого социального, экономического и экологического развития.

Анализ опыта «лесных» стран показывает эффективность разработки стратегии развития кластера лесных отраслей, включающего лесную промышленность, научно-техническое обеспечение, транспорт, сферу услуг, лесную науку. Стратегия управления лесами и устойчивого развития лесного сектора экономики охватывает широкий круг вопросов: развитие сельских районов, охрана окружающей среды, торговые потоки лесных товаров на внутренних и внешних рынках, научные исследования, промышленная и энергетическая политика, развитие сотрудничества между государствами-членами ЕС. Взаимодействие между отраслями лесного кластера рассматривается в качестве важнейшего условия ускорения научно-технического прогресса, развития инновационной деятельности. Одной из основных задач для России является укрепление позиций в глобальной конкуренции и переход к устойчивому многоцелевому лесопользованию и устойчивому управлению лесами. Это подразумевает повышение роли лесного сектора в устойчивом экономическом, социальном и экологическом развитии, включая повышение продуктивности и устойчивости лесных экосистем, применение природосберегающих техно-

логий, сохранение биоразнообразия, снижение выбросов парниковых газов в атмосферу. Многоцелевое лесопользование и устойчивое управление лесами – это возможность развития для будущих поколений.

В качестве объективных условий современного развития лесного потенциала выступают три составляющие: природно-экологическая, организационно-экономическая, социально-политическая. Совокупность факторов, акцентируемых с позиции совершенствования отечественного госуправления лесопользованием, включает:

- социально-экономический фактор – тренды развития национального и наднационального лесного сектора;

- фактор цикличности воспроизводства лесных ресурсов – реализация принципа неистощительного пользования лесом;

- факторы экономической активности реализации лесного потенциала;

- институционально-политический фактор (национальный, наднациональный и субнациональный уровни);

- фактор роста значения гражданского общества в решении «лесных» проблем;

- фактор «три Э» (энергоэффективности, экологичности, экономичности) - производство биотоплива на базе продукции и отходов лесного хозяйства; взаимосвязь лесного хозяйства и отечественного деревянного домостроения;

- фактор роста угроз безопасности лесам России (лесные пожары, нелегальная заготовка древесины и др.);

- управленческий фактор (реформа государственного регулирования в связи с нарастанием проблем в управлении лесным комплексом, совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение целевого характера субвенций).

С нашей точки зрения актуально подробнее остановиться на анализе особенностей государственно-институциональных предпосылок для развития лесного потенциала России. В последние годы на федеральном уровне неоднократно признается и отмечается, что в условиях неудовлетворительного состояния лесной сферы необходимо проведение комплекса мероприятий по повышению роли лесного потенциала в экономике страны. Для этого, во-первых, необходимо макси-

мально полно использовать объективные конкурентные преимущества российского лесного сектора экономики (прежде всего, наличие дешевого и качественного лесного ресурса). Во-вторых, следует нивелировать конкурентные преимущества, которые имеют зарубежные производители лесобумажной продукции (таможенно-тарифное регулирование, создание современных лесоперерабатывающих мощностей, развитие транспортной инфраструктуры, сертификация лесной продукции). В-третьих, необходимы меры, направленные на приведение структуры российского лесопромышленного комплекса в соответствие с мировой практикой (преференции вертикально-интегрированным компаниям в части доступа к лесным ресурсам, увязанных с их обязательствами по реализации инвестиционных проектов глубокой переработки древесины, особенно импортозамещающего и экспортно-ориентированного характера).

Ключевым событием для развития лесного потенциала России следует рассматривать совещание по вопросам развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса (2006), по итогам которого Правительству РФ был сформулирован ряд задач. В числе разработанных мер - ценовые, налоговые, кредитные, таможенные и ресурсные преференции, представляющие собой комплекс протекционистских мер промышленной политики в лесном комплексе, настоятельно необходимые в условиях неконкурентоспособности этой отрасли на мировом рынке.

Оценке динамики ситуации в лесном комплексе страны был посвящен президиум Госсовета 2013-го года (г.Улан-Удэ). Устранение дисбаланса между лесным хозяйством и лесной промышленностью путем совершенствования структуры управления этим сектором экономики стало приоритетом современной государственной политики.

В 2013-м году (впервые за все время существования постперестроечного лесного хозяйства) были официально провозглашены основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов России. В результате был обозначен сектор внутренней и внешней политики страны, демонстрирующий всему мировому лесному сообществу идеологическую основу российского лесного хозяйства. Появление данного документа является восполнением недостающего звена логической цепочки: «лесная по-

литика - стратегия развития лесного сектора - лесное законодательство - государственное управление лесами».

Однако, как отмечают эксперты в области развития лесных отношений, в указанном документе отсутствует ряд принципиальных разделов. Последнее, в частности, говорит о том, что до 2030 года отношения государства к частному лесному бизнесу и населению будут носить императивный характер с высокой степенью централизации на федеральном уровне.

Кроме того, несмотря на то, что в названии постановления очерчены вполне конкретные области лесных отношений, лесного хозяйства и лесной промышленности (использование, охрана, защита и воспроизводство лесов), действие документа намного шире и, как следует из текста, распространяется, по сути, на все виды экономической деятельности лесного сектора (деревянное домостроение, мебельные предприятия, производство биотоплива, целлюлозно-бумажное производство).

В числе 10 принципов лесной политики необходимо подчеркнуть три, которые предоставляют базу для появления различных систем ведения лесного хозяйства в России (для многолесной и малолесной зон) и говорят о переходе от ресурсной к эколого-ресурсной лесной политике:

(1) «обоснованность и последовательность в принятии решений в сфере управления лесами»,

(2) «учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации»,

(3) «соблюдение баланса экологических, экономических и социальных интересов».

Выделено два политических направления: защита и воспроизводство лесов и их использование для удовлетворения потребностей граждан России. В соответствии с выбранными направлениями поставлена триединая цель: монетарная (увеличение ВВП), экологическая (сохранение биосферной роли лесов) и социальная (рост уровня жизни граждан, связанных с лесом). Такое целеполагание, с учетом обязательности исполнения провозглашенного принципа соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов, повлечет за собой полную реконструкцию системы лесного законода-

тельства, поскольку действующее лесное законодательство фактически представляет собой законодательство о лесопользовании, гораздо меньше внимания уделено лесовосстановлению, лесоразведению, охране и защите лесов.

Задачи, поставленные лесной политикой, можно условно подразделить на три группы: имитационные, реконструктивные, стимулирующие. Первая - самая большая по численности группа имитационных, очевидных и неконкретных задач: совершенствование лесного законодательства, инструментов контроля, лесного надзора, состава прав и обязанностей лесничего, модернизация лесоустройства, совершенствование системы платежей за пользование лесами, системы предупреждения, обнаружения и тушения лесных пожаров, техническое переоснащение лесопожарных организаций, совершенствование системы защиты лесов, модернизация лесной науки и образования, развитие системы профессионального образования и др. Решение данных задач требует дополнительного бюджетного финансирования.

Вторая группа - реконструктивные задачи лесной политики (или *throw-back-задачи*) - предназначена для возвращения старой системы организации лесохозяйственного производства, существовавшей в рамках плановой экономики, потребует незначительного увеличения бюджетного финансирования.

Третья группа - лесополитические задачи - носит прогрессивно-стимулирующий характер. Это задачи, ориентированные на учет региональных особенностей. В их числе разработка новых лесохозяйственных и природоохранных нормативов с учетом специфики лесных районов; переход к определению расчетной лесосеки с учетом экономической доступности лесов и их деления по целевому назначению, уровня развития транспортной инфраструктуры, товарной и породно-возрастной структуры насаждений и другого. Данные задачи направлены на развитие частно-государственного партнерства и стимулирование лесного бизнеса. Речь идет о поддержке на внутреннем рынке продукции из древесины для строительных нужд, деревянного домостроения, мебельных предприятий, предприятий по производству биотоплива, целлюлозно-бумажных изделий, стимулирование государственных закупок этой продукции, стимулирование производства высококачественной экологической продукции, развитие

«зеленой» экономики и биоэнергетики и др. В рыночных условиях стимулирующие функции государства по отношению к частному лесному бизнесу выражаются в прямом софинансировании или субсидировании либо в снижении налоговых ставок и платежей. Данная группа задач сопряжена со значительными расходами для бюджета или недополучением налоговых поступлений.

Реализация государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов осуществляется в пределах средств федерального бюджета, предусмотренных на реализацию государственных программ, бюджетов субъектов Российской Федерации, а также за счет внебюджетных источников. Однако необходимо заметить, что принцип остаточного финансирования был введен в практику лесного хозяйства еще в 1924 году и действует по настоящее время. Вводимая с 2014 года новая система финансирования лесного хозяйства, построенная на так называемой единой субвенции, предоставляемой субъектам федерации, усложняет решение задач государственной лесной политики и порождает тем самым еще один принцип двойного остаточного финансирования: первичное остаточное финансирование на федеральном уровне и вторичное - на уровне субъектов Российской Федерации, которые также будут стремиться в первую очередь обеспечить финансовыми ресурсами социально значимые виды деятельности в регионах и в последнюю очередь - лесное хозяйство.

Таким образом, прослеживается определенная тенденция в акцентах государственного управления в отношении лесного потенциала. Приоритеты направлены на структурное реформирование лесоперерабатывающего сектора экономики с расширением производств по глубокой переработке древесины, стимулирование внутреннего спроса на лесобумажную продукцию, а также повышение его конкурентоспособности через рост производительности труда, инновационное развитие и формирование прозрачной конкурентной среды.

На это направлена Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы. Отмеченным документам предшествовало принятие Закона «О противодействии коррупции». В 2011г. был создан институт специально уполномоченных по инвестициям в федеральных

округах. На решение проблемы нелегальной заготовки древесины направлен Закон «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации (2013) и Кодекс об административных правонарушениях», это касается совершенствования правового регулирования учета заготовленной древесины. Создание единой федеральной государственной автоматизированной информационной системы учета древесины должно стать ключевым элементом в предотвращении незаконных рубок и обеспечении прозрачности рынка лесоматериалов, это позволит отслеживать происхождение всех потоков древесины, контролировать достоверность данных, указанных в документах, вести учет сделок до момента переработки или вывоза за границу. Особый контроль направлен на вырубку древесины ценных пород. Однако инвесторы продолжают испытывать организационные трудности.

Фактором распространения устойчивого лесопользования является институт добровольной лесной сертификации. Одной из наиболее признанных, распространенных и авторитетных систем сертификации считается, на сегодняшний день, система FSC. Лесная сертификация отражает тройной контроль: со стороны государства, сертификационного органа и общественности. Сертификат FSC - знак качества лесобумажной продукции в 80 странах мира. По экспертной оценке около половины экспортируемой продукции лесного комплекса (по стоимости) происходит из сертифицированных лесов или контролируется в соответствии с требованиями стандарта FSC.

Наднациональный уровень для национальной сертификации - регламент ЕС № 995/2010, запрещающий импорт в страны Евросоюза древесины нелегального и сомнительного происхождения. Следуя Регламенту, все импортеры лесоматериалов и продукции из древесины должны продемонстрировать систему тщательной проверки легальности закупаемых лесоматериалов, требуя от своих поставщиков документальных подтверждений того, что закупаемая ими продукция не содержит нелегальной древесины, т.е. заготовленной с нарушениями законов страны, из которой она вывозится.

Фактором устойчивого лесопользования регионального (субнационального) уровня являются: модельные леса, региональный лесной план и рейтинг качества лесопользования в регионах-субъектах РФ. Последний стал первой независимой (экспертной) оценкой государ-

ственного лесопользования, позволив обществу оценить, насколько государство в целом обеспечивает устойчивое управление лесами с экономических, экологических и социальных позиций. Основная проблема, которую вскрыл рейтинг, - ненадежность статистических данных о лесах, отсутствие доступной обществу информации, которая позволила бы судить об устойчивости управления ими. Обеспечение устойчивости лесопользования лишь частично учитывается официальными целевыми прогнозными показателями и ведомственной статистикой. Повторное рейтингование по усовершенствованной методике, а также обеспечение полной открытости результатов и методики рейтинга направлено на совершенствование государственного управления лесами. Однако сохраняются различия государственного и общественного подходов к оценке управления лесами.

При этом важно отметить, что одним из главных условий реализации устойчивого лесопользования и лесопользования является партнерство между участниками лесных отношений, поскольку оно приводит к внедрению интегрированных подходов в решении вопросов лесопользования; к разработке новых механизмов углубления знаний; к расширению ресурсной базы (технической, финансовой и т. п.) для достижения общей цели - понимания ценностей и реализации качества лесного потенциала. В заключении следует подчеркнуть необходимость продвижения концепции организационно-экономического механизма гармоничного (сбалансированного) развития лесного потенциала России, основанного на принципах устойчивого лесопользования.

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы. – Интернет ресурс. Режим доступа <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=130042&print=Y>
2. Кнize А.А., Романюк Б.Д. Причины нерентабельности лесного хозяйства России. // Тр. СПбНИИЛХ. 2012. № 1-2. С. 3-57. - Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.spb-niilh/forestryresearch>
3. Кожухов Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и

услуг. // Вестник Московского государственного университета леса /Лесной вестник. 2011. № 1(77). С. 7-11.

4. Макар С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России. Монография. М.: Экономика, 2012.

5. Макар С.В. Тренды и перспективы российского лесопользования // Научный вестник ЮИМ. 2013. № 2. С. 68-71.

6. Морозов Г.Ф. «О лесоводческих устоях». СПб., 1922.

7. Основы устойчивого лесопользования / М.Л.Карпачевский, В.К.Тепляков, Т.О.Яницкая, А.Ю.Ярошенко и др.; под общ. ред. А.В.Беляковой, Н.М.Шматкова; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2014.

8. Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства - <http://www.rosleshoz.gov.ru>

9. Страница официального сайта Правительства Российской Федерации, на которой представлена информация о Совете по развитию лесного комплекса при Правительстве Российской Федерации - <http://www.government.ru/gov/agencies/122/>

10. Элбакидзе М., Ангельстам П. Модельные леса Северо-Запада Российской Федерации: взгляд со стороны. // Устойчивое лесопользование. 2008. №1(17). С.39-47.

*О.А. Мальцев
Финансовый университет
г. Москва*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ?

Экономические санкции Запада и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели - реалии современного положения дел настоящей России. Однако насколько адекватны правовые новеллы России в этих реалиях? Предпринимает ли власть реальные попытки защитить бизнес от санкций?

Широко обсуждаемым осенью 2014 года стал проект федерального закона № 607554-6 «О внесении изменений в Федеральный за-

кон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»». Этот законопроект получил в российских СМИ название «Закон Ротенберга», поскольку его принятию предшествовал арест в Италии ряда объектов недвижимости, принадлежащих российскому миллиардеру Аркадию Ротенбергу, попавшему под санкции Евросоюза в связи с событиями на Украине. Сам бизнесмен Аркадий Ротенберг в интервью утверждает, что не занимался лоббированием данного закона и не собирается компенсировать личные потери за счёт бюджета.

Мнения относительно полезности данного законопроекта существенно разделились.

Председатель профильного комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин утверждает, что основная цель законопроекта заключается в защите имущественных интересов жителей Республики Крым, которые были ущемлены в результате санкций со стороны США и ЕС, считающих Крым частью Украины и серьезно ограничивших возможности ведения бизнеса на полуострове. Юрист Дмитрий Ремесло в своей статье называет «спекуляциями оппозиции» утверждения о том, что истинная цель законопроекта - компенсировать потери близких к власти олигархов, которые возникли в результате санкций и арестованного имущества за рубежом. Между тем депутат от КПРФ Леонид Калашников считает, что законопроект направлен на защиту бизнесменов, «которые должны были знать, на что идут, когда рассовывали активы по западным странам». Другой депутат от КПРФ Вера Ганзя считает циничным и безнравственным возмещение из федерального бюджета потери российских предприятий и частных лиц в условиях надвигающегося экономического кризиса и сокращения социальных расходов.

Разделились мнения в Правительстве. По мнению министра экономического развития России Алексея Улюкаева, этот проект фактически предлагает бюджетную страховку на иностранные активы и тем самым способствует выводу капиталов за рубеж. Министр финансов России Антон Силуанов, напротив, считает возможные из-

держки бюджета по выплате компенсаций в связи с принятием закона незначительными.

Однозначно выступает против принятия законопроекта судебная ветвь власти. Так, Верховный Суд направил на законопроект отрицательный отзыв за подписью заместителя председателя Василия Нечаева, отметив недопустимость возложения на налогоплательщиков рисков отдельных организаций и граждан, в отношении которых приняты решения иностранными судами. Против законопроекта успел выступить перед своей ликвидацией и Высший арбитражный суд. Заместитель председателя суда Татьяна Андреева напомнила, что в марте 2013 года в Госдуму вносился похожий законопроект депутата от «Единой России» Михаила Старшинова и сослалась на отзыв, написанный на тот законопроект. В нем ВАС указывал, что сфера действия законопроекта Старшинова «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок» невозможно распространить на международное право. В отношениях между государствами «действуют нормы международного права, и предъявление имущественных требований одним государством другому на основании законодательства одного из них не согласуется с принципами международного права», говорилось в отзыве.

Попытаемся составить собственное мнение о целесообразности принятия подобного рода законов в условиях санкций.

Рассмотрим, прежде всего, историю принятия данного законопроекта. Показательно, что выпускник Всесоюзного заочного юридического института 1978 года Владимир Александрович Поневежский внес свой законопроект в гордом одиночестве, ведь практика показывает, что к перспективным законопроектам присоединяет свои подписи десятков коллег. Дата внесения законопроекта - 23 сентября 2014 года, отрицательное заключение Правительства России на законопроект было дано 23 июня, а запрос в Правительство на получение заключения был подан депутатом ещё 24 апреля этого года, что свидетельствует о длительной подготовке законопроекта и автоматически ставит под сомнение какую-либо связь этого законопроекта с арестом активов Ротенберга в Италии, который был проведен 22 сентября 2014 года.

Рассмотрим по существу содержание законопроекта. Ключевым моментом здесь является определение «нарушения права на рассмотрение спора компетентным судом Российской Федерации» (статья 5.1), под которым понимается вынесение иностранными судами судебных актов (в том числе предварительных) в тех случаях, когда в соответствии с законом или международным договором такие судебные акты должны быть вынесены судом или арбитражным судом России. Таким образом речь идёт о спорах юрисдикций, по вопросу которых существует множество как правовых актов, так и монографической литературы в международном частном праве. Определить, какой суд должен рассматривать то или иное дело, порой весьма и весьма проблематично. Например, по российскому ГПК по делам об определении порядка пользования имуществом надо обращаться в суд по месту нахождения имущества, а за рубежом могут быть нормы, относящие их к суду по месту нахождения ответчика, а если ответчик и имущество находятся в разных странах, возникают серьезные проблемы. Подробности можно найти в монографии Романа Зайцева и множестве других монографий, а также в ГПК, АПК, Конвенциях о признании судебных решений внутри СНГ (Киевской и Московской) и т.д. и т.п. Можно сказать лишь, что, например, статья 412 ГПК РФ содержит значительно более широкий перечень оснований, в которых иностранные судебные решения не должны признаваться на территории России и это не только нарушение исключительной подведомственности, но и такое основание, как неуведомление другой стороны о разбирательстве. Судя по тексту законопроекту, его автору не в полной мере ведомы все эти положения.

Основанием для выплаты компенсации (статья 5.2), по мнению разработчика, должна являться даже не сама потеря российским лицом имущества в результате издания вышеуказанного судебного акта иностранным судом, а сам факт вынесения такого решения, в результате которого может быть наложено взыскание на имущество или нанесён иной ущерб. То есть неважно, будет такое решение исполнено - российский суд должен волновать сам факт вынесения такого решения.

Подведомственность заявлений о присуждении компенсации (статья 5.3) также толкуется автором весьма и весьма занятно: если

решение рассмотрел зарубежный суд общей юрисдикции — дело подаётся в российский суд общей юрисдикции, а если рассмотрел зарубежный арбитражный суд — в российский арбитражный суд. На первый взгляд, всё логично, для тех, кто в принципе никогда не видел и не знал систему судопроизводства в зарубежных странах. За рубежом отсутствуют государственные системы арбитражных судов. Там присутствуют так называемые третейские суды, негосударственные органы для разрешения споров между предпринимателями. Что такое «суды общей юрисдикции» - будет большой загадкой для Германии, где существует пять судебных систем или Великобритании, по судебной системе (и внесудебным трибуналам) которой в пору создавать отдельный путеводитель.

Российскому суду после установления, что иностранное решение действительно имело место быть в нарушение российского закона, а также вступило в законную силу и допускает возможность принудительного исполнения, ничего не остаётся, как выплатить заявителю компенсацию в размере суммы, которую заявитель потерял или может потерять в результате вынесения иностранного судебного акта. Получается интересная ситуация, когда никто ещё ничего не потерял (например, по делу, по которому ваша бывшая американская жена при разводе в американском суде отсудила у вас половину хрущёвки в Бутово), а Родина уже должна выплатить Вам компенсацию. Причём решение подлежит немедленному исполнению.

Что будет делать Российская Федерация по делу о хрущёвке в Бутово? Примет решение о субсидиарном взыскании всего выплаченного Вам за счёт имущества первоначального истца по иностранному делу, находящемуся на территории России. А если имущества не окажется, то за счёт иностранного государства, суд которого вынес решение, может, и по закону своей страны, но с нарушением правил подведомственности, установленных законодательством РФ.

Представляется ситуация с исполнительным листом, выданным Октябрьским районным судом города Белгорода, в котором в графе «ответчик» будет указано «Суверенная Демократическая Республика Фиджи», переданный для принудительного исполнения, в Хамовнический районный отдел судебных приставов города Москвы. Судебный пристав, не обнаруживший на территории России имущества

указанной республики (ни счёта в Сбербанке, ни транспортного средства) будет в соответствии с законом обязан произвести принудительное исполнение за счёт имущества этого государства, в отношении которого установлен дипломатический иммунитет.

К законопроекту должно прикладываться финансово-экономическое обоснование, и оно имеется и у исследуемого объекта. В нём сказано, что деньги на исполнение закона пойдут в рамках финансирования статьи бюджета, предусматривающей компенсацию гражданам за нарушение судопроизводства в разумный срок. Таким образом самим депутатом новых расходов, кроме ранее заложенных компенсаций за волокиту, не планируется.

Какие же выводы можно сделать после анализа данного законопроекта?

Оппозиционеры и средства массовой информации, окрестившие законопроект «Законом Ротенберга», оказались неправы, поскольку данный законопроект никоим образом не поможет Ротенбергу: юрисдикция российских судов на подобного рода случаи просто не распространяется. Сам Ротенберг понес серьезные репутационные потери от принятия данного закона.

Однако неправы оказались и сторонники законопроекта, утверждавшие, что он каким-то образом поможет крымским предпринимателям, поскольку, как было выяснено выше, механизм реализации данного закона вызывает вопросы.

Зачем же Государственная Дума приняла такой бесполезный и невыгодный кому-либо закон? Ведь, если звезды зажигают - значит - это кому-нибудь нужно?

На мой взгляд, нужен был этот законопроект лишь затем, чтобы отвлечь общество от реальных проблем, возникших в связи со сложной экономической ситуацией. Это единственная версия, объясняющая, почему парламентская, «системная» оппозиция так несвойственным ей сплоченным фронтом выступила против правящей партии, а государственные СМИ так широко освещали полемику вокруг законопроекта, чего никогда не происходило во время принятия действительно неправовых законов.

Население, безусловно, следует отвлекать от реальных проблем для поддержания стабильности в государстве, но это отвлечение

должно проводиться параллельно с их решением, чего в современной России, к сожалению, не наблюдается.

1. Проект Федерального закона N 607554-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.09.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=123134> (дата обращения: 20.12.2014).

2. Госдума приняла в первом чтении "закон Ротенберга" [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/10/141008_duma_rotenberg_law_compensations_sanctions (дата обращения: 20.12.2014).

3. Ротенберг пообещал не компенсировать из бюджета личные потери от санкций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/400039> (дата обращения: 20.12.2014).

4. «Закон Ротенберга»: кому выгоден и как его можно применить [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20141013/1028078461.html> (дата обращения: 20.12.2014).

5. Пресса России: потянет ли бюджет «закон Ротенберга»? [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/10/141002_rus_press (дата обращения: 20.12.2014).

6. КПРФ: «Закон Ротенберга» станет кормушкой для олигархов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/11/1325884.html> (дата обращения: 20.12.2014).

7. Улюкаев назвал «закон Ротенберга» поощрением вывоза капитала из страны [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/08/10/2014/54350aa7cbb20f34c8ec2b2a> (дата обращения: 20.12.2014).

8. Силуанов назвал незначительными возможные расходы по «закону Ротенберга» [Электронный ресурс]. URL:

<http://top.rbc.ru/politics/10/10/2014/54376f4ecbb20f09de7e2701> (дата обращения: 20.12.2014).

9. Обычных граждан поставили выше отдельных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2604048> (дата обращения: 20.12.2014).

10. Верховный и Высший арбитражный суды раскритиковали «закон Ротенберга» [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/06/11/2014/545abb73cbb20f390bffc4e0> (дата обращения: 20.12.2014).

*В.Р.Маркарян
филиал Финуниверситета
г. Краснодар*

ПРОБЛЕМА УЧЕТА ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Одним из приоритетов регионального развития Российской Федерации, сформулированных в Концепции, является формирование из регионов "локомотивов роста" нового опорного каркаса страны. Это означает, что именно опорные регионы должны вносить основной и растущий вклад в достижение целей Правительства Российской Федерации.

При этом в опорных регионах должны быть достигнуты наибольшая мобилизация активности, максимальная эффективность использования ресурсов экономического роста и потенциала развития, наиболее заметное усиление конкурентных позиций.

Краснодарский край имеет потенциал для выполнения функции опорного региона в Южном федеральном округе в соответствии с критериями, сформулированными в Концепции, и будет осуществлять стратегические действия, направленные на укрепление этой роли.

В современных условиях развития международных экономических связей базовыми приоритетами внешнеэкономической деятельности России на федеральном уровне являются, прежде всего, политика активной поддержки национального экспорта, которая подразумевает под собой не только финансовую, но и админи-

стративную поддержку, повышение качества экономического роста, повышение эффективности бюджетных расходов и подготовка квалифицированных кадров.

20 октября 2008 года была утверждена «Стратегия развития внешнеэкономической деятельности Краснодарского края до 2020 г.», разработанная на основании принципов и приоритетов Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г., внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 г., а также Программы социально-экономического развития Краснодарского края до 2012 г.

В ней, в частности, утверждается, что «...основной целью развития края на среднесрочную перспективу является «реализация политических, геостратегических и социально-экономических приоритетов РФ на Юге страны и обеспечение кардинального повышения качества жизни населения края на основе создания потенциала опережающего развития». Важность принятия региональной Стратегии внешнеэкономической деятельности на долгосрочную перспективу, говорится в документе, была обусловлена возникновением новой ситуации в развитии мировых и российских рынков. Такое положение требует адаптации системы внешнеэкономической деятельности Краснодарского края к меняющимся условиям среды и ее дальнейшего инновационного развития.

SWOT-анализ развития внешнеэкономической деятельности Краснодарского края, т.е. комплексный анализ сильных и слабых сторон, где: сильные (S), слабые (W) стороны, возможности (O) и угрозы (T), данные в Стратегии, показал реальный потенциал региона в рамках реализации двух стратегических направлений развития: международного и межрегионального сотрудничества.

Сильные стороны (S):

1. Выгодное геостратегическое положение. Край – самый южный регион России, имеет прямой выход к международным морским путям, реализует интересы страны в зоне Черноморского и Средиземноморского экономического сотрудничества;

2. Развитость транспортной инфраструктуры, обеспечивающей в том числе экспортные потоки из многих регионов страны. Наличие и широкое использование практически всех видов транспорта;

3. Благоприятные почвенно-климатические условия края, развитое сельскохозяйственное производство и перерабатывающая промышленность позволяют поставлять продукцию в другие регионы страны и на экспорт;

4. Многонациональный состав населения Краснодарского края и сохранение при этом благоприятной атмосферы в сфере международного взаимодействия;

5. Край – популярный курортно-туристический регион России, обладающий уникальными природными условиями, месторождениями минеральных вод и лечебных грязей, обеспечивает потребности в отдыхе жителей многих регионов страны;

6. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура для ряда отраслей реального сектора экономики края;

7. Развитая система межрегиональных соглашений и соглашений с регионами других государств, участие в реализации международных договоров РФ в частях, посвященных межрегиональному сотрудничеству;

8. Наличие системы побратимских связей городов края с городами иностранных государств;

9. Наличие у края зарубежных представительств;

10. Наличие в крае представительства МИДа РФ, налаженные связи с дипломатическими и торговыми представительствами РФ за рубежом;

11. Активная работа ТПП края, налаженная система отношений с ТПП РФ и аналогичными зарубежными организациями;

12. Участие края в работе ЧЭС и других международных организаций, в европейских программах межрегионального сотрудничества;

13. Участие края в создании Еврорегиона «Черное море», объединяющего Краснодарский край, Ростовскую область и Республику Адыгея с областями Украины;

14. Благоприятный внешний имидж региона и развитая система выставочно-ярмарочной деятельности для обеспечения притока инвестиций, продвижения товаров и услуг кубанских производителей;

15. Наличие системы продвижения брендов «Кубань» и кубанских товаров;

16. Наличие у края межрегиональных стратегических инициатив, имеющих значение для всей страны, и высокая степень синхронизации задач, решаемых Администрацией края, с задачами, поставленными федеральным правительством;

17. Связь с официальными представительствами иностранных государств в РФ и наличие представительств иностранных государств на территории Краснодарского края.

18. Проведение Зимних Олимпийских игр 2014 г. на территории Краснодарского края в г.Сочи

Возможности (О)

1. Масштабное и системное привлечение внешних инвестиций в экономику края при реализации программы мероприятий по повышению привлекательности края и продвижению его интересов на внешних рынках;

2. Повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг краевых товаропроизводителей на внешних рынках за счет развития высоких технологий и инноваций, формирования традиционных и новых краевых брендов;

3. Получение государственной (в т.ч. федеральной) поддержки для реализации на территории края крупных инфраструктурных проектов с привлечением внешних инвестиций;

4. Реализация крупных межрегиональных проектов;

5. Возможность вхождения в международные транспортные коридоры для расширения экспортных и транзитных потоков;

6. Увеличение на территории края числа иностранных и совместных предприятий;

7. Стимулирование внешнеторговой и инвестиционной деятельности за счет создания специализированных институтов, оказывающих содействие и предоставляющих инфраструктурные услуги краевым производителям, внешнеторговым компаниям и инвесторам (экспортно-импортная корпорация, ассоциация экспортеров, клубы

инвесторов и т.д.) и реализации комплекса работ по определению экспортного потенциала предприятий реального сектора экономики края;

9. Использование стратегического и проектно-программного подходов к организации международной и межрегиональной деятельности для более полной реализации потенциала форматов, структур и механизмов сотрудничества, в которых участвует краевая Администрация;

10. Формирование целостной системы продвижения интересов края на внешних рынках товаров, услуг и капитала, включающей имиджевую политику, региональный брэндинг, комплексный анализ внешних рынков, выставочно-ярмарочную, конгрессную, презентационную и иную деятельность по продвижению интересов края;

11. Использование геоэкономического положения Краснодарского края для интенсификации участия края в реализации внешнеполитической линии РФ на южном направлении, за счет использования механизмов поддержки края со стороны МИД РФ и других федеральных органов исполнительной власти, активизации участия делегаций края в протокольных мероприятиях официальных визитов Президента РФ и Правительства РФ;

12. Активизация и структурирование международных коммуникаций края при координирующей роли Департамента ВЭД.

Слабые стороны (W):

1. Недостаточная конкурентоспособность продукции, услуг, изношенность основных фондов и недостаточный технологический уровень производства ограничивают возможности использования экспортного потенциала края;

2. Недостаточная поддержка местных производителей со стороны администрации края, дефицит энергоресурсов и высокая зависимость края от цен на энергоносители, отставание развития дорожно-транспортной сети от роста грузовых и пассажирских потоков и пропускной способности портов ведет к снижению темпов роста экспорта и транзита;

3. Недостаточность стимулов и координирующей работы со стороны федерального центра в области международного и межрегионального сотрудничества субъектов РФ;

4. Недостаточная системность в определении приоритетных направлений, которые закладываются в основу международного сотрудничества края с иностранными государствами, регионами и административно-территориальными образованиями иностранных государств, фрагментарность реализации потенциала форматов, структур и механизмов, в которых участвует Администрация края;

5. Сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса с рядом стран – крупнейших партнеров края по внешнеэкономической деятельности, не до конца решена проблема качества привлекаемых инвестиций;

6. Незавершенность международно-правового оформления прохождения государственной границы с Украинской Республикой по Азовскому морю;

7. Отсутствие закона о приграничном сотрудничестве и, как следствие, отсутствие четкого обозначения территории, носящей статус приграничной и возможности применения на ней правил и требований согласно статусу.

Угрозы (Т):

1. Близость к зонам конфликтов на Северном Кавказе РФ и в Грузии, территориальные споры с Украиной, возможность возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов порождают риск ухудшения привлекательности региона для международного и межрегионального сотрудничества;

2. Риск оттока потенциальных туристов, не удовлетворенных соотношением цены и качества услуг, на курорты-конкуренты, и ухудшения имиджа края на туристическом рынке;

3. Неготовность большинства предприятий края к работе по правилам ВТО – риск ухудшения их позиций на международных и межрегиональных рынках товаров, услуг и инвестиций;

4. Увеличение объемов импорта в Краснодарском крае, снижение стоимости нефти, что влечет за собой снижение экспортных возможностей производителей Краснодарского края;

5. Хаотичная бессистемная застройка курортной зоны и крупнейших городов – угроза ухудшения качества жилищной, деловой и рекреационной среды и, как следствие, привлекательности для внешних инвестиций;

6. Риск возникновения техногенных и экологических катастроф, который усиливается природными факторами (селе- и сейсмоопасность);

7. Нескоординированность внешнеэкономической деятельности субъектов Федерации при избирательности политики ведущих иностранных государств может вести к возникновению конкуренции между ними на международных рынках товаров, услуг и инвестиций в ущерб собственным и общегосударственным интересам;

8. Слабая конкурентоспособность продукции региональных производителей может привести к их вытеснению иностранными производителями, которые имеют прочные позиции на кубанском рынке.

1. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии: монография / А.Г. Дружинин. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – С. 18-26.

2. Иншаков О.В. О проблемах интеграции теории хозяйства в условиях глобализации // Грани интеграции. Волгоград, 2005.

3. Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. – 2005. - № 6.

4. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. М., 1999. С.80

5. Приоритетные национальные программы <http://www.krasnodar.ru/content/73/show/164/>

6. *Липина С.А.* Обоснование приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа (методология и практика): диссертация доктора экономических наук. – М., 2011. – 345 с.

8. Подписан Договор о Евразийском экономическом союзе ... <http://trueinform.ru>

9. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 <http://www.kurortkuban.ru/>

7. Формирование эффективного механизма использования национально-культурных особенностей региона с целью привлечения туристов и укрепления научно-методологической базы отрасли/ Отчет о НИР (заключ.): 91-48 / Краснодарский филиал Финуниверситета;

рук. Маркарян В.Р.:– Краснодар, 2014. –31 с. – исполн. Маркарян В.Р.: – № ГР 114090170076. – регистрационный номер ИКРБС 214090850001

10. Отчет о НИР по теме:«Разработка методики оценки эффективности рекламной деятельности по продвижению санаторно-курортного и туристского потенциала Краснодарского края» (заключительный) И140411153145 рег.№ 01201450215

Т.Г. Марцева
Краснодарский Университет МВД
Новороссийский филиал
г. Новороссийск

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН В РАМКАХ АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

События двух последних десятилетий свидетельствуют о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион становится зоной активного движения социально-экономических процессов. По мере укрепления позиций наиболее авторитетных субъектов регионального сообщества между ними усиливаются отношения соперничества. В то же время растет понимание того, что необходимым условием инновационного и устойчивого развития стран является их всестороннее сотрудничество. [2]

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, Asia-Pacific Economic Cooperation Forum) – межгосударственный форум, созданный для содействия экономическому росту, сотрудничеству, торговле и инвестициям в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

На долю участников АТЭС приходится около 57% мирового ВВП, 47% оборота международной торговли. Экономическая зона АТЭС является наиболее динамично развивающейся в мире. Среднегодовой рост реального ВВП стран-членов АТЭС составляет 3,3% по сравнению с 2,3% стран, не являющихся участниками АТЭС. В странах-участниках АТЭС проживают 2,8 миллиарда человек.[1]

В соответствии с прогнозами некоторых американских специалистов, к 2020 г. все крупнейшие экономики мира будут находиться в АТР. Первое место по объему ВВП они отводят Китаю (20 трлн

долл.), второе - США (13,5) и третье - Японии (5 трлн долл.). Четвертое место, по их подсчетам, займет Индия (4,8 трлн долл.), пятое - Индонезия (4,2), шестое - Южная Корея (3,4) и седьмое - Таиланд (2,4 трлн долл.).

В настоящее время вполне определенно можно говорить о трех институционально оформившихся субрегиональных зонах интеграционного тяготения в АТР. Это зона АСЕАН, зона СААРК (Южная Азия) и зона свободной торговли Австралии и Новой Зеландии - Южно-тихоокеанский форум / АНЗЕРТА-ЮТФ. В первых двух случаях трансграничное сотрудничество в последние десять лет превратилось в одно из основных направлений коллективной деятельности. И СААРК, и особенно АСЕАН рассматривают его в качестве важнейшего инструмента решения внутренних проблем (укрепление внутриорганизационного единства, повышение уровня интеграционной связанности), внешней экспансии (расширение влияния, количественный рост) и повышения роли как коллективных игроков в региональной и мировой политике.

Одним из основных инициаторов и активных участников набирающего силу в АТР процесса интеграционной самоорганизации, безусловно, является АСЕАН - Ассоциация регионального сотрудничества государств Юго-Восточной Азии. [6] В этом контексте трансграничное сотрудничество выступает в качестве важного инструмента решения внутренних задач. И в конечном счете, усилия направлены на укрепление внутреннего единства («ядра») интеграционной группировки посредством коллективных усилий по стимулированию развития наиболее отсталых территорий с использованием возможности экономической взаимодополняемости.

На 4-м Саммите АСЕАН в 1992 г. была организационно оформлена идея Треугольника роста Индонезия - Малайзия - Сингапур (ИМС-ТР). Стратегия трансграничной кооперации в рамках ИМС-ТР основывалась на объединении финансовых и инфраструктурных возможностей Сингапура, с одной стороны, и ресурсного (природного и человеческого) потенциала соседних территорий Индонезии и Малайзии - с другой. В соответствии с концепцией ИМС-ТР основным направлением сотрудничества выступала производственная кооперация - создание индустриальных парков и промышленных зон.[10]

Наиболее существенным следствием интенсификации трансграничной кооперации в ИМС-ТР стало радикальное изменение структуры производства в субрегионе.

Второй аналогичный проект - Треугольник роста Индонезия - Малайзия - Таиланд (ИМТ-ТР) - был запущен в 1993 г. Проект, первоначально объединивший пять провинций Таиланда, четыре штата Малайзии и две провинции Индонезии, опирался главным образом на кооперацию в сфере развития физической и коммуникационной инфраструктуры как основы последующей экономической трансформации субрегиона. Приоритеты сотрудничества в условиях расширяющейся глобализации и общерегиональной интеграции были окончательно определены в ходе 1-го Саммита ИМТ-ТР в декабре 2005 г. Их отражением стали два новых документа - Дорожная карта и План действий 2007-2011, которые содержали набор практических мер, направленных на превращение ИМТ-ТР в «особую зону экономического сотрудничества». [9]

В 1994 г. была учреждена зона роста восточной части АСЕАН Brunei - Indonesia - Malaysia - Philippines - East Asean Growth Area, ВИМП-ЕАГА (Бруней - Индонезия - Малайзия - Филиппины, БИМП-ЕАГА). В качестве его первоначальной цели выступало содействие социально-экономическому подъему отдаленных и менее развитых районов соответствующих стран путем стимулирования торговли, инвестиций и туризма. В долгосрочной перспективе он ориентируется на кардинальную перестройку всей экономики зоны.

Наряду с усилиями, направляемыми на укрепление «интеграционного ядра», самое пристальное внимание страны - члены АСЕАН уделяют и расширению региональной зоны влияния организации. В этом случае трансграничное сотрудничество играет не менее важную роль. Примером наиболее эффективных действий АСЕАН в этом направлении можно считать новейшую историю развития ее взаимоотношений с четырьмя государствами Индокитая, завершившуюся их последовательным вхождением в состав группировки. После того как в 1991 г. Камбоджийское соглашение о мире обеспечило необходимую стабильность в субрегионе, его социально-экономическое развитие стало ускоряться, в том числе благодаря различным двусторонним и многосторонним механизмам сотрудничества. Одним из таких

механизмов стала зона роста Азиатского банка развития Субрегиона Большой Меконг (СБМ), созданная в 1992 г. при поддержке ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана) Вьетнамом, Лаосом, Мьянмой и Камбоджей с участием китайской провинции Юньнань. Роль основного двигателя роста в СБМ возлагается на частный сектор, что ориентировано на создание в субрегионе глобальных производственно-сбытовых цепей. [4]

К числу проектов трансграничной кооперации, указывающих на стремление АСЕАН к расширению зоны своего влияния еще в одном направлении - на юг, «вторгаясь» тем самым на объединяемое Австралией интеграционное пространство АНЗЕРТА-ЮТФ, могут быть отнесены две новых программы Тихоокеанского островного субрегионального сотрудничества (AseaPPSC) Индонезия - Папуа-Новая Гвинея и Индонезия - Восточный Тимор. О начале их реализации при поддержке Азиатского банка развития (АБР) стороны объявили в феврале 2009 г.

В зоне СААРК интеграционные процессы до последнего времени прогрессировали заметно слабее. Сохраняющаяся напряженность между Индией и Пакистаном - двумя самыми крупными членами группировки, общий низкий уровень экономического развития государств региона, их слабая связанность в виду неразвитости транспортной инфраструктуры существенным образом осложняли процесс согласования программ совместных действий и их практическую реализацию.

Однако, несмотря на отсутствие со стороны СААРК каких-либо публичных заявлений, связанных с претензией на повышение ее роли в региональной политике, в последнее время организация демонстрирует все возрастающую активность. Об этом, в частности, говорят итоги 13-го Саммита СААРК, прошедшего в ноябре 2005 г. Им было одобрено первое с момента возникновения группировки расширение членского состава (вступление Афганистана и предоставление статуса наблюдателя Китаю и Японии). Его участники согласились с необходимостью укрепления институционального каркаса объединения и определили перспективу развития, каковой является создание Южно-азиатского экономического союза. [6]

В то же время реальная практика сотрудничества в регионе последнего десятилетия свидетельствует о все более очевидном оформлении двух разнонаправленных векторов. Интенсификация трансграничных взаимодействий Индии и группы малых южноазиатских стран способствует сдвигу их интеграционной активности в сторону Юго-Восточной Азии, тогда как ориентации Пакистана, особенно после присоединения к СААРК Афганистана, все больше смещаются в направлении Центральной Азии.

С самого начала проекты субрегиональной и трансграничной кооперации между отдельными группами стран - членов СААРК стали появляться в качестве альтернативных вариантов интенсификации интеграционных взаимодействий в регионе. Официальное одобрение расширению сотрудничества стран - членов СААРК в рамках локальных (субрегиональных) структур было выражено на Саммите объединения в 1997 г.

Первым из такого рода проектов стал Южноазиатский четырехугольник роста с участием Бангладеш, Бутана, Индии и Непала, учрежденный в 1996 г. Основной его целью объявлялось ускорение устойчивого экономического развития путем активизации трансграничной кооперации в разных ее формах и укрепление тем самым интеграционного ядра СААРК. При содействии АБР эта инициатива в 2001 г. трансформировалась в программу Южноазиатского субрегионального экономического сотрудничества (САСЕК). В качестве приоритетных направлений было выделено шесть экономических секторов, в первую очередь транспортная инфраструктура, энергетика и туризм. [11]

Вторым проектом интенсификации субрегиональной интеграции на основе расширения трансграничных взаимодействий, объединившим в декабре 1997 г. семь государств Южной и Юго-Восточной Азии, стала Инициатива многоотраслевой технической и экономической кооперации Бенгальского залива (БИМСТЕК). Основываясь на наличии многочисленных факторов взаимодополняемости, географической близости, тесных исторических и культурных связей, это объединение, наряду с задачей укрепления южноазиатского интеграционного ядра, нацелено на создание прочного моста, сближающего СААРК и АСЕАН.

Кооперационная программа БИМСТЕК охватывает тринадцать приоритетных направлений. К числу важнейших относится проект трехсторонней автомагистрали БИМС-ТЕК (БТН), связывающей Индию, Мьянму и Таиланд. Второй - мультимодальный транспортный коридор Калад (КМТВ) - предполагает создание единой транспортной системы, объединяющей сухопутные, речные и морские маршруты и связывающей основные индийские порты на восточном побережье с портом Ситуэ в Мьянме и далее с Северо-Восточным регионом Индии (НЕР). [8]

Если четверка стран, ведомая Индией, в рамках своих программ субрегиональной кооперации все более отчетливо переносит основную тяжесть интеграционной активности на восток, сближаясь с АСЕАН, то второй крупный член СААРК - Пакистан - в последнее время направляет свою активность в сторону Центральной Азии.

В одного из наиболее активных индивидуальных игроков на региональном интеграционном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона в последние годы превращается КНР. До недавнего времени Китай не проявлял интереса к участию в каких-либо региональных структурах, не связывая себя интеграционными обязательствами. В то же время с конца 1970-х годов он приступает к последовательной реализации ряда инициативных проектов расширения трансграничной кооперации в форме субрегиональных экономических зон. Часть из них - Южнокитайская зона экономического роста, или Зона роста дельты реки Янцзы - создавалась с целью содействия развитию южных провинций посредством налаживания устойчивых связей и привлечения инвестиций из Гонконга, Макао и Тайваня. В долгосрочной перспективе каждая из них рассматривалась как шаг на пути к появлению «Большого Китая». Второй разновидностью подобных структур, иницируемых КНР, стали трансграничные объединения с участием Южной Кореи, Японии и РФ. К их числу могут быть отнесены Зона роста бассейна реки Туманган (ТРД) и Экономический блок Желтого моря (ЭБЖМ). Наиболее удачным оказался проект ЭБЖМ, основу которого создали совпавшие устремления Китая и Южной Кореи, связанные с потребностью обеих стран в экономическом развитии своих прибрежных районов, выходящих в Желтое море. [12]

В 2013-2014 году Азиатско-Тихоокеанский регион отличался интенсивным развитием интеграционных процессов на региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. В рамках трех региональных объединений — АТЭС, ВАС и АСЕАН — состоялись очередные саммиты, на которых были приняты важные решения в сфере экономической интеграции.

В октябре на индонезийском острове Бали прошел под лозунгом «Устойчивый Азиатско-Тихоокеанский регион — двигатель глобального роста» 21-й саммит форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). В принятой итоговой декларации определены приоритетные направления деятельности АТЭС на ближайшие годы. Среди них — поддержка многосторонней торговой системы и создание к 2020 году зоны свободной торговли и инвестиций; укрепление взаимосвязанности на основе Долгосрочного плана АТЭС по инфраструктурному развитию и инвестированию; поддержание устойчивого роста.[3]

Для успешной реализации перечисленных направлений намечены следующие меры: отказ от введения дискриминационных ограничений в торговле и инвестициях до конца 2016 года; снижение ставок таможенных пошлин до 5% и более на экологическую продукцию; разработка плана стимулирования и ускорения сбалансированного, безопасного и всеобъемлющего экономического роста; повышение на 10% эффективности цепочек поставок к 2015 году; создание субфонда в рамках Фонда АТЭС по содействию либерализации торговли и инвестиций; стимулирование реализации Дорожной карты по продовольственной безопасности к 2020 году.

5 ноября 2014 года в Пекине стартовала неделя саммита АТЭС. Международная встреча на тему "Формирование будущего через Азиатско-Тихоокеанское партнерство" завершилась 11 ноября 2014 года. Приоритетными задачами саммита АТЭС названо развитие региональной экономической интеграции, продвижение реформы экономики, инновационное развитие и рост, форсирование инфраструктурного инвестирования и комплексной взаимосвязанности. Итогом двухдневных дискуссий лидеров экономик этого форум стало принятие 24-страничной декларации, которую дополняют четыре приложения. Страны АТЭС разработали план по усилению взаимосвязанно-

сти в 2015—2025 годах в физическом, институциональном и гуманитарном измерении путем принятия согласованных мер и достижения к 2025 году поставленных целей в интересах формирования в АТР целостного, всесторонне взаимосвязанного и интегрированного пространства Страны АТЭС также в очередной раз подтвердили верность принципу отказа от протекционизма. [5]

Россия традиционно представляет свои интересы на саммите, но в прошлом году визит президента России Владимира Путина был особенно продуктивен. К безусловным успехам российской дипломатии можно отнести достижения на азиатско-тихоокеанском направлении. Сегодня Россия имеет дружеские, фактически бесконфликтные отношения со всеми странами региона, является участницей всех многосторонних организаций и структур (исключение составляет лишь отсутствие членства в Азиатском банке развития). Можно сказать, что закончился первый или начальный этап российской политики на азиатско-тихоокеанском направлении. Венцом предпринятых усилий и деяний явилось проведение саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г.

Одним из центральных событий последнего саммита в ноябре 2014 года стало подписание между российским и китайским министерствами энергетики меморандума о поставке природного газа по так называемому западному маршруту. По словам главы «Газпрома» Алексея Миллера, в подписанных соглашениях оговорено, что «западный маршрут», по которому в КНР пойдет газ из Западной Сибири (оттуда же идет газ в Европу), становится приоритетным проектом российско-китайского газового сотрудничества. Предполагается, что КНР будет получать 30 млрд кубометров газа в год в течение 30 лет. Кроме того, определены дальнейшие шаги, в частности подписание договора купли-продажи и межправительственного соглашения.

После переговоров между Россией и Китаем, Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали 17 документов, касающихся нефтегазового сектора, гидроэнергетики, совместных инфраструктурных проектов и поставок оборудования. Наряду с уже подписанным договором в мае 2014 года о поставках газа Китаю через восточный маршрут «Сила Сибири», был подписан меморандум и рамочное соглашение об увеличении поставок газа КНР почти в два раза, за счет мощностей

западного маршрута «Алтай». После реализации всех подписанных соглашений по поставкам природного газа, Китай станет импортером российского газа номер один в мире.

Россия все активнее развивает партнерские отношения с Китаем, особенно в области энергетики и природного газа, что должно компенсировать ущерб от американских и европейских санкций.

В сфере финансов новых соглашений достиг и российский ВЭБ. Банк совместно с китайскими партнерами создаст фонд по привлечению частных китайских инвестиций. Дочерняя компания «ВЭБ-Азия» подписала соглашение с China Financial Investments, которая будет управлять фондом, созданным на основе частных китайских инвестиций. В отличие от РФПИ, который взаимодействует с государственной инвестиционной корпорацией Китая, будет создана компания, которая будет привлекать частные инвестиции, причем при весьма комфортных условиях 30% российских и 70% иностранных частных инвестиций. Помимо создания фонда ВЭБ планирует привлечь несколько миллиардов долларов иностранных инвестиций для строительства в России жилья экономкласса. Был подписан меморандум о взаимопонимании между госкорпорацией, ее дочерней компанией «ВЭБ-Азия», Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) и Государственным банком развития Китая.

Страны, входящие в АТЭС, называют двигателем мировой экономики. В этой части планеты производится больше половины мирового ВВП. Так что независимо от того проекты какой страны в конечном итоге лягут в основу дальнейшего развития, ясно, что это будет крупнейший в мире торговый альянс. [7]

Сегодня на долю АТЭС приходится 37% мировой торговли, значительно улучшились и условия жизни населения. Это тоже факт, который является объективным. Во многом, это результат развивающейся в АТР экономической интеграции. В прошлом году в АТЭС пройден качественный рубеж: впервые объемы торговли внутри этого объединения превысили размеры экспортно-импортных операций с внерегиональными странами. Для сохранения такой позитивной динамики необходимо и дальше углублять торгово-инвестиционное сотрудничество между странами, активнее устранять избыточные административные барьеры.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на предстоящий до 2020 г. период обстановка в АТР будет в целом благоприятствовать полноценному и полномасштабному подключению России в интеграционные процессы в регионе. Вместе с тем, результативность российской политики на восточном направлении будет главным образом зависеть от того, насколько решительными и в то же время рациональными будут действия по экономическому, социальному, культурному и научному развитию Сибири и Дальнего Востока. Трансграничная кооперация постепенно превращается в важный инструмент расширения и углубления интеграции в АТР, а ее отдельные локальные проявления в сумме все в большей степени начинают оказывать воздействие на геополитическую ситуацию в регионе.

1. Выступление Путина на саммите АТЭС. [Электронный ресурс]. СарБК .Мировые новости, URL: <http://www.sarbc.ru/world/news/2014/11/10/200535/>

2. Гаврилов Ю.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблема геополитического самоопределения // Геополитика.- М.: РАГС, 2007. – 450 с.

3. Костюнина Г. Интеграционные процессы: Азиатско-Тихоокеанский регион. [Электронный ресурс]. МГИМО, URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document245263.phtml>

4. Марцева Т.Г. Особенности интеграционного взаимодействия стран БРИКС в современных условиях// Аспирант.-2014.-№3.-С.88-92.

5. Путин убедил китайцев. [Электронный ресурс]. Газета.ru, URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/11/10/6297281.shtml>

6. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в АТР. [Электронный ресурс]. Гуманитарные исследования в восточной сибире, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnoe-sotrudnichestvo-i-integratsiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione>

7. Спирина С.Г. Особенности финансовой устойчивости экономических систем и признаки их банкротства / В книге: Социально-экономические проблемы современной российской экономики. Семенкова Т.Г., Едисеева Т.О., Гильтман М.А., Вотякова А.А., Герцик Ю.Г., Сулейманов В., Иванова О.Е., Худякова Т.А., Мельцас Е.О.,

Мумриков О.А., Айхель К.В., Резников С.Н., Гузь Н.А. Москва, 2014. С. 146–179.

8. De P., Mukherji I.N. Deepening Regional Cooperation in the Bay of Bengal: Agenda of the BIMSTEC Summit // RIS Policy Brief. 2008. - № 38.

9. Indonesia - Malaysia - Thailand Growth Triangle. Building a Dynamic Future: A Roadmap for Development 2007-2011. IMT-GT Secretariat and Asian Development Bank, 2007.- 50 p.

10. Kakazu Hiroshi. Growth Triangles in ASEAN: A New Approach to Regional Cooperation // APEC Discussion Paper Series. - March 1997.- P. 9-16.

11. South Asia 2006-2008: Regional Cooperation Strategy and Program. Manila: ADB, 2005. - 96 p.

12. Sung-Woong Hong. Yellow Sea Rim Development and Economic Cooperation: A Korean Perspective // The Korea Spatial Planning Review.- 1991.- Vol. 16.- P. 4-23.

В.М. Мелиховский

Ярославский государственный университет

г. Ярославль

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И САНКЦИИ

В последнее время обострилась конкуренция между странами и экономическими блоками. Получили широкое распространение санкции как один из ведущих инструментов давления и экономического доминирования в мировой экономике. Используются разные термины для оценки ситуации. Чаще всего говорят о второй холодной войне.. Генри Киссинджер(США) считает, что мир находится на пороге новой холодной войны. М.Горбачев (РФ) полагает, что миру грозит новая холодная война. Е.Примаков (РФ) считает, что санкции - это не холодная война, а подготовка к ней. Сейчас говорят о региональных войнах как способе территориального размежевания в условиях ядерного мироустройства, о «хаотических» войнах как методе реализации идеи об «управляемом хаосе».

Не возражая против термина «холодная война», считаю необходимым отметить два обстоятельства. Первое: это понятие включает много элементов – политических, социальных, даже культурных. В качестве «последнего весомого аргумента» может быть и военное противодействие. Поэтому лучше считать термин «холодная война» общеполитическим. Но у него есть одна из ведущих составляющих - экономическое взаимодействие, конфронтация. Вот этот признак выступает как второе важное обстоятельство, которое обуславливает необходимость особого понятия - мировая экономическая война.

Резолюция 758 Палаты Представителей США от 04 декабря 2014 года знаменует подведение итогов этих общественных дебатов и перевод политики экономической войны в ранг официальной мировой практики конфронтации и взаимодействия стран и блоков государств. В этой резолюции речь идет не только о событиях на Украине в 2013-2014 годах, а о проведении комплекса мер по экономическому, политическому и идеологическому давлению на Россию и ее союзников.

Оценивая новую ситуацию в мире, Диана Джонстоун (Diana Johnstone, США), политолог, смело пишет, что целями нового сценария США являются:

- А) подтвердить контроль США над Европой с помощью блокировки торговли ЕС и России,
- Б) обанкротить Россию,
- В) избавиться от нынешней власти в России и поставить в ней американскую марионетку (1).

Считаю, что даже такое открытое объяснение причин противостояния России и США сейчас недостаточно для понимания новых тенденций развития.. Политолог не учитывает, что проведение политики санкций и других мер давления на Россию объясняется также стремлением бизнеса США выйти поскорее из последнего затяжного мирового экономического спада. Иными словами, есть внутренние причины использования властями США метода санкций. Кроме того, США уже не могут сейчас решать единолично многие мировые экономические вопросы и вынуждены объединять усилия стран - союзников. Только такой подход мо-

жет более точно определить содержание понятия о новой мировой экономической войне и ее внешних и внутренних причинах.

Для выработки адекватной оценки происходящих процессов необходима теоретическая характеристика новых методов ведения экономической политики и конкуренции между странами с позиции экономической теории. Такой подход предполагает выделение в текущих событиях новых существенных признаков явления, а также рассмотрение тенденции развития.

По моему мнению, по сравнению с послевоенным периодом у взаимодействия стран появились новые признаки, которые нужно учесть при составлении теоретической модели мировой экономической войны. Во-первых, участниками конфликтов сейчас выступают не отдельные страны, а блоки государств, временные или более постоянные. Против РФ впервые объединились экономики США и стран Западной Европы, что обеспечивает многократное увеличение экономической мощи одной из противоборствующих сторон. Даже в период второй мировой войны такого не было, когда гитлеровская Германия смогла направить против СССР почти весь экономический потенциал Европы. Об этом из-за политических соображений сейчас не вспоминают. В ходе саммита G-20 в ноябре 2014 года в Австралии столкнулись интересы нескольких противоборствующих блоков – G-20, БРИКС, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Транс - Тихоокеанского партнерства (ТТП). Это привело к тому, что основные переговоры велись на локальных, блоковых и неформальных встречах. Такая ситуация возможна и в дальнейшем, что может привести к переформированию блоковых структур и росту межстрановых конфликтов.

Во-вторых, экономическое противостояние происходит в условиях формирования нового полицентричного мира, что усиливает противоречия, придает им глобальный характер. Сейчас сформировались три центра политического, экономического и военного взаимодействия - США, Россия и Китай. С.Ю. Глазьев с связи с этим в своей статье «Как не проиграть в войне» от 30

июля 2014 года (2) вспоминает о китайской притче, когда одна «умная» обезьяна сидит на дереве и ждет когда две другие обезьяны ослабят друг друга в борьбе за кусок мяса, а затем сама завладеет им. Однако в современной мировой войне за доминирование в мировой экономике такое пассивное ожидание равнозначно признанию в поражении. Поэтому противоборство великих держав за свое место в полицентричном мире, вероятно, будет очень динамичным и сопровождаться соглашениями о временном и постоянном сотрудничестве и использованием целого арсенала средств борьбы. Но локальные противоречия останутся и могут использоваться во взаимном противостоянии. Возможно также усиление роли новых игроков - Индии, Бразилии, что приведет к усложнению процесса формирования полицентричного мира.

В-третьих, в отличие от предыдущего периода, когда часто экономическое противодействие имело скрытый характер и предполагало использование легальных механизмов всемирных экономических организаций, сейчас этого недостаточно. Война происходит в основном в открытой форме и сопровождается применением методов солидарной ответственности, угроз применения экономических санкций к непослушным правительствам (лишение кредитов, препятствия в торговле), «цветных» революций, гражданских войн (Ливан, Сирия, Украина).

В-четвертых, предыдущие экономические столкновения имели во многом секторальный вид и решали преимущественно спорные ценовые, таможенные вопросы (война в связи с «ножками Буша», яблочная война). Потому по срокам они были непродолжительными. Сейчас, как видно из практики, газовая война, сланцевая война, финансовая война могут охватывать многие десятилетия и происходить на разных фазах большого экономического цикла.

В-пятых, предыдущие экономические столкновения имели разные прикрытия, в том числе использование различий в религиях, в расовой принадлежности. Сейчас они сохраняются, но на первый план в виде универсального сопровождения выходит экономический национализм как идея об исключительном праве

каждой нации на свою территорию и на доходы с ее ресурсов. Усиливается опасность обострения противоречий в таких многонациональных государствах, как Россия. В связи с ростом миграционных потоков межнациональные противоречия стали обычным явлением в странах Западной Европы.

В-шестых, из-за возрастания роли финансовых ресурсов в экономике на первый план выходят финансовые инструменты экономической борьбы за преимущества в борьбе за выживание, в том числе доступность к кредитам, завоевание позиций на рынке конвертируемых валют, платежных систем, обеспечение такой доли на рынке товаров и услуг, которая позволяет стране, а не только фирме-монополисту участвовать в регулировании цен и перераспределении доходов. В этом смысле инструменты, применяемые ранее финансовыми монополиями, начинают использоваться государством. Сейчас активно изучается идея о том, что Россия и Китай готовятся к уничтожению резервного статуса доллара США. Конечно, это произойдет нескоро, примерно через 30-50 - лет, и резервными валютами станут также юань и рубль. Но такое состояние валютного рынка будет сопровождаться сильной борьбой за сферы влияния.

В-седьмых, в связи с развитием процессов глобализации экономическое противостояние ведет к росту противоречивых тенденций. С одной стороны, из-за боязни проиграть в борьбе страны усиливают стремление к самоизоляции, самодостаточности. Эта тенденция может приобретать ура-патриотический оттенок, когда пропагандируется только отечественная продукция, что ведет к сокращению сферы конкуренции. С другой стороны, процесс интеграции приобретает новые свойства, в том числе поиск таких партнеров, которые не боятся усиления специализации и разделения труда и соответственно роста взаимозависимости экономик.

В-восьмых, при раскручивании санкционной спирали в сфере влияния попадают не только государственные структуры, но и частный бизнес, в том числе средний и малый. Возникают и усиливаются противоречия между государством и бизнесом при определении форм санкционных воздействий. Соответственно уси-

ливаются тенденции поиска таких методов согласования политики власти и бизнеса, которые ранее не применялись. В числе таких мер выдвигаются на первый план усиление открытости власти перед бизнесом, разработка программ налоговых послаблений с учетом мнения предпринимательского сообщества, объявление амнистий национальному капиталу, который ранее сбежал в другие страны из-за репрессий.

Новым направлением в деятельности власти становится разработка мер противодействия. Эти меры охватывают не только исполнительную власть, но и требуют принятия целого блока новых законов и организацию контроля за их реализацией. Это придает государственно-частному партнерству новые черты и функции, в том числе согласование совместных действий и их институциональное оформление.

В-девятых, постепенно формируется потребность в новых специалистах по проведению экономических войн. Пока в России их нет, хотя в США во многих фирмах есть специальные санкционные управленческие структуры. Это должны быть консультанты по санкциям в области финансов, права, управления, социальной политики и истории, которые должны иметь свой особый взгляд на конкуренцию и взаимозависимость экономик. Соответственно должна быть создана управленческая структура по регулированию такого процесса.

Финансовые аналитики стремятся вычленить основные тенденции развития санкций. Так, Роман Нижегородцев считает их отражением объективного процесса противоречий стран [3] Соглашаясь с его выводом, я обозначаю в схеме – модели, которая приводится в конце статьи, такие объективные условия санкций как разделение и специализацию труда между странами и даже континентами, а также конкуренцию. Тем самым можно говорить об объективном и субъективном в конфликтах

Андрей Мовчан предложил свою классификацию санкций по степени тяжести их влияния на экономику России. Он выделяет четыре уровня. Первый уровень – ограничение военно-технического сотрудничества, запреты на передачу технологий. Второй уровень - запрет на продажу России продукции машино-

строения и электроники. Третий уровень - ограничения на обслуживание платежей в долларах и евро, запреты на инвестирование в ценные бумаги российских эмитентов и внесение средств в их капитал. Четвертый уровень – запрет на приобретение у России минерального сырья и продуктов его первичной переработки[4]. Практика показала, что эти виды санкций применяются не последовательно, а практически одновременно.

Яков Миркин полагает, что при соблюдении ряда условий – сохранение основного потока поставок сырья и топлива в ЕС в обмен на поток денег, установление баланса потребностей в капитале при сокращении доступа к международному финансированию с международными резервами РФ, сохранении в действии международной платежной инфраструктуры - можно конфликтовать в течение полугода - года. Но затем, по его мнению, может наступить сложное время, когда возможно снижение мировых цен на сырье и технологический бойкот [5]. Так оно и случилось в конце 2014 года. Однако санкции продолжались и увеличивалось их многообразие. Но одновременно росли потери не только России, но и западного бизнеса. Усиливаются противоречия между бизнесом и правительствами стран ЕС, что позволяет России и его союзникам раскалывать фронт западных экономических союзов и продолжать налаживать сотрудничество. Нужны также меры по ослаблению возможностей иностранного капитала затруднять воздействие на бизнес в стране. Сделать это возможно при активной государственной поддержки малого и среднего бизнеса, который претендует на 50 процентов государственного заказа в ближайшие годы [6]

При оценке санкций часто анализируется лишь уровень государственной сферы. Между тем в процесс вовлечены все граждане страны и как производители, и как потребители. Возникает совершенно новая ситуация с социальной ответственностью национального государства. Она должна учитывать уровень удовлетворения потребностей граждан не только своей страны, но и других стран – союзников в борьбе за выживание в этой экономической войне. Речь идет о такой превентивной политике, которая учитывает возможности роста потерь от глобализации и

создания условий для появления «слабого звена» в союзе государств. В этом смысле важно отметить выводы Сергея Глазьева о сферах возможного снижения социального здоровья стран в ходе экономических войн. Он выделяет следующие опасности:

- сокращение возможности влиять на распределение национального дохода с целью удовлетворения социальных потребностей и роста социального неравенства в его использовании,
- снижение функции контроля за перемещением ресурсов,
- уменьшение возможностей социальной защиты граждан,
- слабая привлекательность страны, региона для иностранного инвестора,
- недостаточные государственные социальные инвестиции,
- возможности ухода бизнеса от социальной ответственности,
- недостаточное обеспечение процесса выравнивания издержек социальной политики национальных государств.[7].

Для оценки категории мировая экономическая война нужна система показателей, которые имеют ряд особенностей. Они должны отражать сравнение экономического противостояния и взаимосвязи не только отдельных стран, но и блоков государств, выражать плюсы и минусы взаимовлияния, баланс интересов и их стабильность. В качестве варианта предлагаю следующие показатели:

- участие или, наоборот, неучастие в международных санкциях,
- соотношение выгод и потерь от санкций,
- динамика колебания курса национальной валюты по сравнению со странами –участниками конфликта и блока союзников,
- потери от локальных военных конфликтов, в том числе и от гражданской войны,
- уровень притока или оттока капитала в экономику стран-участников в период санкций и экономической блокады,
- коэффициент Джинни для стран-участников блоков как показатель уровня критического неравенства и возможных социальных конфликтов,
- доля интернет- зависимости национальной поисковой и информационной системы от влияния стран-участников конфликта,

- доля импорт\экспорт–зависимости стран-участников противостояния.

- уровень социальных различий в обеспечении ведущих социальных потребностей(просвещение, здравоохранение, жилье, работа), который может быть критическим при опасности социальных взрывов и формировании «слабых звеньев» в системе безопасности экономических блоков,

- уровень развития малого и среднего бизнеса как показатель защиты от прямого влияния иностранного капитала, защиты внутреннего рынка от воздействия иностранного капитала,

- качество подготовки профессиональных кадров по защите от санкций и других методов влияния,

- степень институционального обеспечения защиты национальной экономики от иностранного вмешательства, которая может рассчитываться как уровень покрытия правовыми нормами сфер возможного влияния иностранного капитала.

Одна часть их известна, но не всегда приспособлена к потребностям защиты. Другая - нуждается в специальных расчетах новых методиках. В любом случае нужны сопоставления не только отдельных стран, но и блоков государств – участников противодействия.

Исследование противоречий мировой экономической ситуации продолжается. Уже выделяются наиболее актуальные направления анализа, в том числе:

а\ обострение экономических противоречий между странами, блоками стран и внутри них в условиях неравномерности их развития: США - начало экономического роста, ЕС - стагнация, Россия – начало рецессии, что требует многосторонней оценки влияния санкций (Е. Примаков, доклад на заседании «Меркюри-клуба» 13 01.2015) [8];

б\ анализ сочетания западных санкций с падением цен на нефть и девальвацией рубля, переделом рынка информационных технологий в области финансовых расчетов; оценка манипуляции США нефтяными ценами [9];

д) обоснование тех направлений, которые нужно реализовывать для выхода России из кризиса - пять задач премьер-министра Д. Медведева [10].

Схема 1.1 Теоретическая модель мировой экономической войны		
1. Условия	2. Признаки	3. Субъекты
<p>a. Формирование полицентричного мира</p> <p>b. Общественное разделение и кооперация труда</p> <p>c. Традиции и особенности хозяйствования в странах</p> <p>d. Конкуренция</p>	<p>a. Новые социальные функции государства в условиях глобальной войны</p> <p>b. Государственно-частное партнерство как инструмент связи власти и бизнеса в противостоянии зарубежному влиянию</p> <p>c. Новые государственные структуры по ведению войны</p> <p>d. Экономический национализм как ведущая идеология</p> <p>e. Новые финансовые инструменты борьбы за влияние</p> <p>f. Открытое противостояние</p> <p>g. Продолжительность до 100 лет</p>	<p>a. Государственные властные структуры – исполнительные, законодательные, судебные</p> <p>b. Государственные фирмы</p> <p>c. Частный бизнес: крупный, средний, малый</p> <p>d. Население стран и союзных экономических блоков</p>

h. Новые специалисты по организации и ведению войны

Участники - блоки, союзы государств

Приведем авторскую схему теоретической модели новой категории «мировая экономическая война» .

Схема 1.2 Теоретическая модель мировой экономической войны	
4. Инструменты	5. Показатели успехов и потерь
a. Сохранение экономических порядков и правил, которые консервируют преобладание власти	a. Участие или, наоборот, неучастие в международных санкциях
b. Санкции и антисанкции	b. Соотношение выгод и потерь от санкций
c. Информационная и интернет-война	c. Динамика колебания курса национальной валюты по сравнению со странами -участниками
d. Локальные войны, в том числе гражданские войны	d. Потери от локальных военных конфликтов
e. Подкуп правящей элиты (двойное гражданство, льготы, гранты)	e. Уровень притока или оттока капитала в экономику стран-участников

f. Экономические и социальные провокации с целью обострения ситуации

f. Степень институционального обеспечения защиты национальной экономики

g. Доля интернет-зависимости от стран-участников

h. Доля импорт–зависимости стран-участников блоков

i. Уровень социальных различий в обеспечении ведущих социальных потребностей

Таким образом, экономическая война из локального и сравнительно кратковременного явления стала превращаться в инструмент мирового противостояния экономических интересов стран в борьбе за выживание и получение дохода. В соответствии с этим выводом должны быть изменены стратегия и тактика экономической политики страны, существенно модернизирован институциональный механизм защиты национальных интересов.

1. www.inosmi.ru/World/2014/12/13
2. www.glazev.ru/sodr_ssn/368
3. www.vesti-24.30.08.2014
4. [www.slон.ru.08.05.2014](http://www.slون.ru.08.05.2014)
5. www.slон.ru.08.05.2014
6. www.expertonline.ru/2014.11.21/
7. www.glazev.ru/sodr_ssn/368
8. www.rg.ru/2015/01/13
9. www.expert.ru/2014/12/30
10. www.gaidarforum.ru/news

В.Е. Мельченко
факультет Экономики и управления,
Московская государственная академия водного транспорта,
г. Москва

«ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ» РОССИИ В СУЩЕСТВУЮЩИХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТРАНСПОРТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Россия обладает значительными пространствами, континентальная страна, то есть, затраты на транспортную составляющую значительно превышают морские державы. При этом, Россия холодная страна, со значительной долей затрат для поддержания комфортных условий. В целом, это создает условия повышенных транспортных и энергетических затрат. Поэтому вопросы стоимости энергоресурсов, особенно, при внешнем финансовом управлении, особенно, ключевым образом, отражаются на экономике России. При этом использование зарубежных моделей технических, транспортных, хозяйственных, так же как и управленческих может быть для неё губительным. Проблема усугубляется при возможных механизмах внешнего управления территориальными структурами на глобальном уровне.

Необходимы действенные механизмы управления, то есть наряду с элементами рынка необходимы и институты раздаточные [3], распределения, с обязательной обратной связью.

1. Глобальное структурирование пространства. Глобальные процессы разделения труда, перераспределения природных ресурсов и продуктов производства между территориями производства и потребления, выражаются в определённых пространственных структурах. Несмотря на популяризируемое представление о наступившей постиндустриальной стадии развития, в реальности, проявляется картина, преимущественного *перераспределения* ресурсов и продуктов индустриального производства по государствам и регионам [12]. Глобальное структурирование пространства в значительной мере характерно и для России, функционирующей в глобальном плане, как страна экспорта природных ресурсов.

Картина также затушевывается из-за специфики некоторых статистических показателей [8]. Например, в соответствии с Классификационной схемой видов услуг, составленной на основе Временного

классификатора основного продукта, разработанного ООН, транспорт входит в сферу услуг.

Отсутствие (фактически ликвидированной) системы территориального проектирования создало условия, при которых возможной стала организация отдельных объектов вне увязки с функциями окружающего пространства. И там, где решение на определенном уровне может представляться эффективным, на другом уровне может ухудшать социально-экономические условия соседнего региона, субъекта Российской Федерации, и государства в целом.

Территориальные структуры глобализации определяются характером включённости в глобальные процессы и уровнем управления. В главном, заметен уход от самодостаточности региона, характерного для планового ведения хозяйства.

В процессе глобализации формируются определённые пространственные структуры.

1.1.Актуальные (активные) структуры глобализации. Рассматриваются как определяющие глобальные процессы.

Наиболее активные пространственные структуры глобализации:

- центр (ворота) глобализации;
- оффшорные зоны;
- территории размещения актуальных ресурсов глобального уровня и производства;
- пространство на пути транспортных потоков;
- административные границы; узкие места, перекрестки, проливы.

В первую очередь, это центры, ворота глобализации. Как дополнительные элементы модели, характерны структуры, куда выводится капитал - оффшорные зоны [7].

1.2.Центр, ворота глобализации – финансово-деловой центр управления, транспортный узел глобального уровня [1].

Ворота глобализации являются центром транзитной торговли и кредита. Хотя, отмечается, ворота не всегда пространственно расположены как «ворота», вход. Этот торгово-финансовый центр, извлекающий ресурсы из территории производства, как фискальными и административными методами, так и посредством торговли, также

начинает притягивать к себе торговые сети [11]. Классические центры (ворота глобализации) связаны с транспортными путями, зачастую приурочены к морским портам: Нью-Йорк, Роттердам, Гонконг. Для России, перспективен в роли ворот глобализации Санкт-Петербург, возможно, Владивосток.

Механизм глобализации проходит через *сетевые структуры*, цепочки, обеспечивающие финансово-производственную связь. Сетевые структуры глобального уровня, зачастую, являются альтернативой административному устройству государства. Как отмечает [9], под воздействием глобализации и регионализации в регионах формируются многоуровневые и сетевые по своей природе системы геопространства. Здесь наблюдается выраженная тенденция все большего отчуждения капитала от территории производства и усложнения системы операций отчуждения.

Как дополнительные элементы финансовой модели глобализации, характерны структуры, куда выводится капитал – *оффшорные финансовые центры*. Зачастую, деятельность оффшорных финансовых центров не ограничивается предоставлением налоговых льгот, а позволяет корпорациям, зарегистрированным на их территории, осуществлять управление финансовой деятельностью хозяйствующей структуры, которая отделена от главных регулирующих единиц (государств) географически или законодательно [10]. То есть, оффшоры, как налоговые убежища, на определенном этапе развития могут превратиться в финансовые центры с функцией управления.

Происходит формирование особенной структуры пространства в процессе глобализации – *ворот глобализации и территории производства* – модель торгово-финансового центра и эксплуатируемой им провинции. Образованная структура состоит из взаимосвязанных элементов. Характерно несовпадение территорий центров и производства, даже более того, характерно пространственное удаленное положение центров глобализации от территорий производства.

1.3. Территории размещения актуальных ресурсов глобального уровня. Это земли расположения ресурсов высокого спроса на мировом рынке. Они, в ситуации глобального рынка, в первую очередь, включаются в глобализацию.

Для функционирования таких структур также характерно, что последствия антропогенного воздействия остаются в зонах производства и далеко за пределами центра. Притом, от места производства отделены не только центры, но и место регистрации, зачастую, отделено от места производства. Так что место производства в значительной мере лишено налогов, поступающих в местный бюджет. Например, многие крупнейшие ресурсодобывающие, перерабатывающие и транспортирующие компании России зарегистрированы в Москве и Санкт-Петербурге. Некоторые структуры таких компаний зарегистрированы в оффшорных зонах. Таким образом, наблюдается отчуждение капитала не только от производителей, но и от пространства производства [6].

Территории размещения актуальных ресурсов в условиях глобальной конкуренции становятся ареной для споров и потенциальных геополитических конфликтов. Такой территорией (акваторией) стала Арктика, как структура размещения актуальных ресурсов и перспективного, потенциально активного транспортного пути. В Арктике, как на территории размещения актуальных ресурсов и транспортных путей доставки грузов, обозначились механизмы скрытого (латентного) надгосударственного управления. Здесь, особенно активны программы природоохранной направленности через некоммерческие международные организации.

То есть, наблюдается формирование механизма управления, переходящего, частично, на надгосударственный, глобальный уровень управления, за которым могут стоять конкурирующие транснациональные корпорации.

1.4. Пространство на пути транспортных потоков. Исторически важнейшая функция территории в процессах глобализации – транспортная. Для глобализации характерно возникновение дублирующих транспортных магистралей за счет конкуренции, стремление к формированию независимых транспортных путей.

Так, актуальны формируемые и действующие международные транспортные коридоры (МТК), например, ТРАСЕКА, Восток-Запад (Транссиб), Север-Юг. Актуальным и проблемным остается, в транспортном плане Каспийский регион.

Пример происходящей глобализации пространства виден на пути потенциального грузопотока из России в Китай, через Республику Алтай. Это короткий участок самой западной границы с Китаем, с возможностью прокладки независимых транспортных путей связи России и Китая. При обозначении перспективного газопровода, автомобильной дороги, возможно, и железнодорожных путей, в Китай через Республику Алтай, территория на предполагаемом пути стала зоной повышенного внимания со стороны международных организаций. Здесь, также внешне доминируют мотивы природоохранные, с использованием мотивов поддержки Коренных малочисленных народов.

В последнее десятилетие активизируется геополитическая ситуация вокруг Северного морского пути. Признавая значимость природоохранных программ для Арктики, следует отметить, что дополнительный надгосударственный механизм контроля и управления может ослабить приоритет России в использовании Северного морского пути.

2. Транспортно-региональный аспект. Актуализируется в формирующихся пространственных структурах глобализации проблема транспортного развития России в аспекте социально ориентированного развития государства. Транспорт в существующей социально-экономической ситуации рассматривается как приносящий прибыль, а не выполнение его социальных функций. Вследствие неравномерности развития транспортных систем, для значительной территории России характерна *транспортная дискриминация части населения*, проявляющаяся как недостаточная обеспеченность транспортными услугами.

Вопрос становится все более актуален, в связи с наступлением этапа разрушения транспортной инфраструктуры, подвижного состава, созданных в период Советского союза.

Россия занимает огромные пространства с разнообразными природными условиями, и степенью их освоенности. Значительная часть территории России (около 60%) с населением, находится в условиях транспортной дискриминации. Это условия многолетней мерзлоты (65 %), горные ландшафты (около 35%) территории России. Немаловажный фактор – *природная неблагоприятность* значительной части

территории для проживания и производства. Неблагоприятные условия требуют дополнительных затрат. Так, строительство железнодорожных и автомобильных путей и создание коммуникаций в районах многолетней мерзлоты обходится в 1, 2 – 1, 5 раза дороже.

Около 10% населения России (14 млн человек) отрезаны от круглогодичных транспортных коммуникаций. Эти районы относятся к территориям Северного завоза (около 25 субъектов РФ), осуществляемого преимущественно, по водным путям. Но, при этом, для существующего водного транспорта недоступны реки средние и малые, из-за необеспеченных глубин.

Импортируемые транспортные модели разработаны и рассчитаны на европейские природные условия. Производятся, преимущественно, модели легкового транспорта, рассчитанные на европейские природные условия, с выраженной тенденцией к роскоши и комфортным излишествам. Стоит вопрос транспортной адаптации к специфике условий РФ.

Проблема в разработке и тиражировании наземных (водных) видов транспорта для передвижения в труднодоступных условиях, без создания дорогостоящих путей сообщения, дорог. Концепция адаптации транспорта, а не путей. Путь адаптации при существующей интенсивности использования будет дешевле, строительства дорог.

В настоящее время значительная часть территории России (около 60%), около трети сельских населенных пунктов находится в условиях транспортной дискриминации, *не имеют связи* по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования; 10% населения (около 14 млн человек) отрезаны от круглогодичных транспортных коммуникаций.

Хотя, районы с низкой транспортной доступностью обеспечивают:

- 9/10 всех топливно-энергетических ресурсов,
- 4/5 запасов древесины,
- Значительную долю металлургического, горно-химического и минерально-строительного сырья.

Отчасти, в таком же положении транспортной труднодоступности оказались не только районы Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и даже наиболее освоенные долины рек. Например, с ликвидации

ей маршрутов пассажирских перевозок на судах на подводных крыльях, стали труднодоступными многие поселения и по крупным рекам, даже и на Волге, на Северной Двине, сейчас в ОАО "Северное речное пароходство" не работает ни одно судно на подводных крыльях [2]. Резко сократилась на них возможность развития рекреации, несмотря на высокий рекреационный потенциал (например, на Волге старинное село Василь-Сурск). Создается ситуация угрозы распада таких поселений.

Дороги автомобильные сезонного использования – «зимники» распространены в Сибири и районах Крайнего Севера, в болотистых регионах, в районах, где отсутствуют мосты через многочисленные ручьи и реки, и в других труднодоступных условиях. Зимники составляют до 60% общей протяженности местных якутских дорог. Так, почти 7 тысяч километров зимников прокладывается в Якутии каждый год.

Районы труднодоступные для населения оказались в транспортном плане за пределами внимания государства. В сфере интересов преобладает транзит объемных ресурсных грузов, на большие расстояния, что считается, приносит большую прибыль.

Воздушный транспорт очень дорог и не имеет такого массового использования. Неприятие во внимания вопроса малого транспорта на ближние расстояния социальной значимости в отдаленных районах России – способствование транспортной дискриминации населения и может представлять угрозу потери суверенитета России на огромных пространствах, особенно, Сибири.

2.1. Социально-экономический аспект. Транспорт в существующей социально-экономической ситуации рассматривается только как приносящий прибыль, а не осуществляющий выполнение социальных функций. По грузообороту преобладает трубопроводный транспорт, с экспортной тенденцией. Железнодорожный транспорт развивается с преобладанием строительства путей на большие расстояния или развитием скоростных магистралей. Во всех случаях выпадает социальный аспект, с ближними, социально значимыми расстояниями. Отчасти, такая же проблема стоит при газификация территории России. И при запуске скоростных поездов, страдают пригородные перевозки, перевозки пассажиров на ближние расстояния. Та-

кая же картина, в силу сравнительно недостаточной экономической эффективности деятельности транспорта в существующих условиях, и в водном транспорте: исчезли, закончили свой срок, суда на подводных крыльях, перевозящие пассажиров на ближние расстояния.

Транспортная инфраструктура – условие хозяйственной деятельности. Особенно проявляется в местах расположения природных ресурсов. Но, в финансовых условиях, не способствующих долгосрочной окупаемости вложений, ситуация не решаема. Необходимы долгосрочные кредиты. Развитие транспорта обеспечивает мультипликативный эффект. Так, транспортная составляющая в себестоимости продукции на территории Сибири и Дальнего Востока достигает 80%, в среднем по России – 30%, в развитых странах – 12%.

Проблема усугубляется при сверхвысоких, необоснованно высоких ценах на бензин, нефтепродукты, тем более для государства нефтедобывающего и экспортирующего нефть. Проблема социально обостряется для регионов нефтедобычи.

В целом, выражено противоречие (возможен и компромисс) «между интересами частника-перевозчика («чем больше и дальше возить, тем лучше») и государственными интересами (связанность регионов, повышение мобильности населения, усиление обороноспособности), которые не предполагают значительного увеличения потоков» [4].

Важно при этом подчеркнуть, что в основе Транспортной стратегии России должны лежать не отраслевые цели (рентабельность, ввод дорог, сокращение удельного потребления материалов и т. д), а показатели роста благосостояния людей в той части, которая зависит от функционирования транспорта [5].

В случае нерешенности проблемы, успешность государства будет ограничена центральными районами ЕТР, Москвы и Санкт-Петербурга с относительно благоприятными транспортными условиями.

Выводы:

- Объектами контроля и управления на глобальном уровне, прежде всего, являются территории размещения актуальных ресурсов глобального уровня и пространство на пути транспортных потоков.

- Районы труднодоступные для населения оказались в транспортном плане за пределами внимания государства. В сфере интересов преобладает транзит объемных ресурсных грузов, на большие расстояния, что считается, приносит большую прибыль.
- Проблема усугубляется при сверхвысоких, необоснованно высоких ценах на бензин, нефтепродукты, тем более для государства нефтедобывающего и экспортирующего нефть.
- В целом, вопрос находится в сфере приоритетов социально ориентированных, решаемых при условии возможности развития долгосрочных проектов («длинных денег»), что возможно только при изменении экономической модели государства.
- Для преодоления транспортной дискриминации в России необходима разработка, восстановление и налаживание производства видов транспорта, адаптированных к разнообразным специфическим ландшафтными условиям России.
- Проблема имеет мультипликативный эффект. Проявление последствий транспортной дискриминации населения комплексное.

1. Андерсон, А., Андерсон, Д. Ворота в глобальную экономику / А. Андерсон, Д. Андерсон. – Перевод с англ. под ред. В.М.Сергеева. – М.: ФАЗИС, 2001.

2. Бараев А.. Вернутся ли "Ракеты" на Двину? Двинская правда. 21 августа 2007 (155) URL: <http://www.arhpress.ru/dvinskaya/2007/8/21/4.shtml>.

3. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России (эволюция через трансформации). М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006, 143с. URL:<http://ecsocman.hse.ru/text/19198694/>

4. Бугроменко В.Н. Компромисс теневых выгод. URL: <http://expert.ru/siberia/2008/04/bugromenko/>

5. Евсеев О.В., Сергеев В.И., Федоренко А.И. Транспортная стратегия как инструмент государственного управления. /Научный эксперт. Ежемесячное сетевое научное издание. Выпуск 1-2, 2013; С. 5-16. URL: <http://expert.problemanalysis.ru/?p=67>.

6. В.Е.Мельченко: Дерационализация и проблема отчуждения от места в условиях глобализации как фактор потенциальной утраты государственного суверенитета.// Проблемы суверенности современной России. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Москва, 6 июня 2014 года). Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 445-453.
7. Мельченко В.Е.Формирование пространственной структуры в условиях глобализации.//Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч 1. Москва 11-12 ноября 2010 г. М.: РУДН, 2010. С. 76-83.
8. Мироненко Н.С., Слука Н.А., Ткаченко Т.Х. О трансформации пространственной структуры мирового хозяйства в условиях глобализации //Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. Отв. ред. Т.Л. Шестова. Вып. 3. – М.: МАКС Пресс, 2009. С. 224
9. Нурышев Г.Н. Внутренняя геополитика государства. // Геополитика и безопасность. №1, 2007. URL: <http://www.geobez.com/n1-2007/12.html>. – 28. 09.11.
10. Платонова И.Н. Эволюция стратегии оффшорного бизнеса: взгляд из будущего / И.Н. Платонова // Финансы, деньги, инвестиции. - 2008. - № 4. - С. 28-34. URL: <http://www.mgimo.ru/files/114342/114342.pdf>. – 11.08.10.
11. Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология “глобальных ворот” // Журнал «Полис». Политические исследования. № 2, 2007. URL:<http://www.politstudies.ru/fulltext/2007/2/3.htm>. – 22 . 06.2010.
12. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. С. 114.

*М.А.Москалёва
УРГЭУ-СИНХ
г. Екатеринбург*

МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

В мае 2009 года была создана Комиссия при Президенте РФ (Д.А. Медведеве) по модернизации и технологическому обновлению страны. Однако, как показал опыт, и как говорят эксперты, за три года работы комиссии прогресса в модернизации экономики и технологического обновления страны не было достигнуто. К 2012 году экономика зависела от сырья так же, как и до создания Комиссии.

При Президенте В.В Путине и под его руководством вместо комиссии по модернизации был создан Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России. Главными задачами являлись:

1. Развитие инфраструктуры;
2. Поддержка бизнеса;
3. Подготовка кадров для развития российской экономики и промышленности;
4. Макроэкономическая стабильность.

В октябре 2011 года Научная дискуссия о путях модернизации экономики Институт экономики РАН совместно с Международным фондом Н.Д. Кондратьева и Научно-экспертным советом по антикризисной политике Аналитического управления аппарата Государственной думы показала, что гипотетически имеются следующие сценарии модернизации:

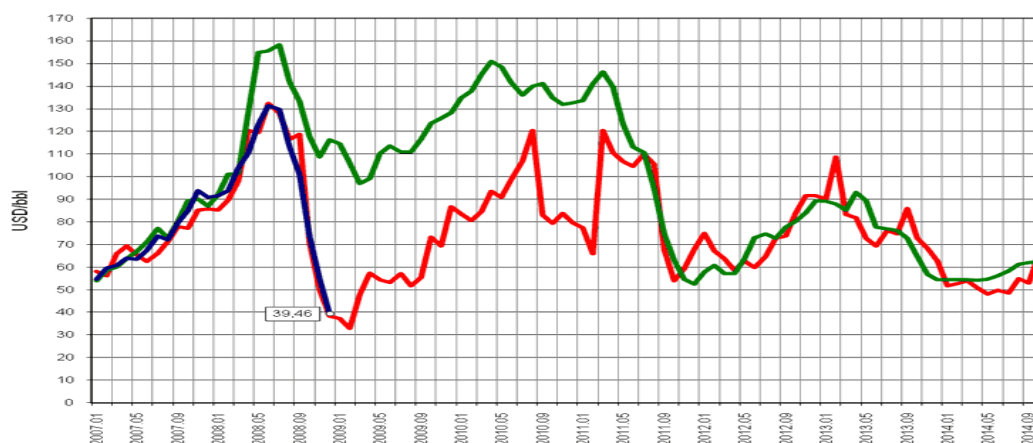
1. **Политика опережающего развития**: прорыв к принципиально новым технологиям и формирование 5 и 6 технологических укладов (далее ТУ). Для этого должны быть правильно определены приоритеты отраслей развития.

2. **Модернизация реального сектора**: модернизация инфраструктуры; техническое обновление устаревшей материально-технической базы; перестройка структуры экономики страны, зависящей от топливно-энергетической и сырьевых отраслей; модернизация социально-экономической системы страны.

В 2012 году В.М.Бондаренко, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, в книге «Главное условие успешной модернизации России» писала о том, что мировой экономике не выгодны высокие цены на нефть: они негативно сказываются на американской экономике, лишая потребительской уверенности американцев, а в еврозоне они ускоряют процесс распада. Следовательно, цены при достижении определенной максимальной точки должны пойти вниз. Институт энергетической стратегии провел аналитическое исследование и установил закономерности изменения мировых цен на «чёрное золото». Так, было установлено, что на разных этапах 10-12-летней волны роста/падения цен на нефть меняется характер влияния различных факторов. При этом в периоды низких цен на нефть и низкой маржи спекулятивных сделок определяющими становятся факторы спроса и предложения. А рост спроса провоцирует увеличение влияния финансового фактора.

Допустимый пороговый уровень цен для американской экономики был оценен в 140-150 долл./барр.. Модельные прогнозы, выполненные в 2006 г., показали, что этот уровень будет достигнут в первой половине 2008 г., после чего ожидается падение цен, что и произошло в действительности.

Синяя линия — фактические данные.
Зеленая линия — прогноз до 2015 г. (на 01.01.2006).
Красная линия — прогноз 2015 г. (на 01.01.2009).

Нелинейная нейронная модель отразила достоверные прогнозы, согласно которым в 2012–2013 гг. ожидалась более плавная волна ро-

ста цен до 110 долл. за барр., которая спадает к 2014 году. После 2013 г. действительно возможен затяжной спад цен на нефтяном рынке, обусловленный активным снижением спроса и отсутствием свободного капитала на рынке.

Волатильность на рынке нефти побуждает страны-экспортёры отказываться от многих инвестиционных проектов, что затормаживает технологическое развитие .

Сильная зависимость экономики РФ от цены на нефть поставила страну в крайне неустойчивое положение. От отечественных экономистов приходится слышать, что борьба с инфляцией должна вестись под девизом: «Пусть голодный останется голодным».

То есть наблюдается уменьшение денежной массы в стране. Этим методом пользовались как раньше (Егор Гайдар-1990), так и сейчас Эльвира Набиуллина (по состоянию на май 2014 года прирост реальной денежной массы (агрегат M2) составил всего 0,7%, что практически неотличимо от нуля). Следствием стало замедление роста ВВП, ведь соотношение роста ВВП и денежной массы относится как 1:3. (Для роста ВВП на 5% и выше, требуется рост реальной денежной массы на 15% и выше.

Но существует и 2-й подход: «Накормим досыта!»

Для него характерно насыщение экономики деньгами. При этом на первоначальном этапе наблюдается рост цен, но далее инфляция

«затухает». Так и случилось в сентябре 1998 года при назначении Евгения Примакова премьер-министром, а Юрия Маслюкова его первым заместителем.

Возможно, борьба с кризисом путем накачки экономики напечатанными деньгами не устранит первопричину возникновения кризиса, однако интенсивное развитие российской экономики в настоящее время возможно лишь при насыщении экономики деньгами. Ведь именно это позволит развивать на территории РФ государственные мегапроекты, необходимые для ускоренного экономического роста нашей страны. Стоит отметить, что именно эти государственные мегапроекты являются одним из наиболее известных стимуляторов экономического роста, т.к. они позволяют достичь необходимого уровня национальной безопасности, решить наиболее актуальные задачи в социальной сфере, в первую очередь, связанные с повышением качества жизни населения. А также включают в себя прикладные научные исследования, опытно-конструкторские и технологические разработки, освоение производства и вывод продукции на рынок, ресурсы для реализации которого концентрируются и обеспечиваются государственной поддержкой.

Денежная эмиссия позволит решить ряд проблем, вставших ребром перед российской экономикой:

Во-первых, **«предотвращать утечку мозгов, а также стимулировать возвращение россиян, получивших образование или опыт работы на Западе»** (Полтерович, Вопросы экономики, 2009, № 6, 4-22, стр. 26). Это позволит нам использовать в разработке проектов передовые достижения науки, а следовательно, повысит производительность труда. Однако для достижения данной цели необходимы денежные стимулирования. Ведь *«Российскому работнику науки не мешает то, что у него зарплата маленькая, а то, что на нее невозможно прожить»* Для сравнения, в американском университете среднего уровня лаборант с определенным стажем работы получает 40 тысяч долларов в год, что после вычета всех налогов и платежей, составляет порядка 2.5 тысяч. Опытные специалисты, такие как физики, астрономы и инженеры различных направлений получают в Соединенных Штатах заработные платы в размере от 35-ти тысяч долларов в год, что составляет несколько больше чем 3 тысячи в месяц.

Российские специалисты таких же специальностей имеют всего 640 долларов в месяц.

(<http://www.profi-forex.org/novosti-mira/smi/entry1008139081.html>)

Во-вторых, **стимулировать российский бизнес, вводя льготы в получении электроэнергии, горюче-смазочных материалов и др. для наших производителей, ведь дорогие кредиты тормозят развитие крупных проектов** (Журнал «Эксперт» ,№39,стр.21, «Пора доставать джокера», Татьяна Гурова).

В-третьих, **развивать область машиностроения.** Это необходимо для стратегического развития государства. Одна из самых актуальных задач, стоящих сейчас перед Россией - это «воссоздание электронного машиностроения, ведь именно оно обеспечивает технологическую независимость страны.» («Эксперт», №39, «Технологии на линии фронта», стр.25).

Специфику развития современной российской экономики усугубляет осложнение геэкономического положения страны из-за введения против РФ международных санкций. Вместе с тем, внешний вызов, по мнению ряда экспертов, может стать катализатором развития отечественной промышленности, активизировать процессы импортозамещения. Однако наиболее серьезная проблема, с которой на данный момент сталкиваются российские промышленные предприятия – невозможность получить долгосрочный недорогой кредит на создание нового производства или расширение действующего. В Европе и США производителей промышленной продукции кредитуют под **1-2%**. В России – **минимум под 8-10%**. Так, **дорогие кредиты тормозят развитие российской экономики.** А выдача льготных кредитов на 2 года (эта идея прозвучала в обращении Президента к Федеральному Собранию 4 декабря 2014г) не решит эту проблему - новое предприятие строится примерно 2 года, поэтому ему просто будет нечем расплачиваться по кредиту. К тому же, данная идея может способствовать тому, что в России это превратится в перерегистрацию компаний каждые два года, а более честные производители будут дискриминированы компаниями, выдающими себя за новые и демпингующими за счет льгот по налогам.

На наш взгляд, искусственное поддержание в течение длительного времени низких процентных ставок по кредитам для националь-

ных промпредприятий позволило бы РФ поддержать собственных производителей в условиях импортозамещения.

Госстратегия искусственного выращивания собственных сильных компаний должна стать приоритетным направлением для РФ. Создание крупных компаний - грамотная политика государств. Ведь само по себе государство ничего не производит, не экспортирует, не продает, - всё это делают именно компании. К тому же, налоги, которые платят в государственную казну крупные компании, значительно пополняют бюджет страны. А когда совмещается два в одном - в стране не только развиваются крупные компании, но и контрольный пакет этих компаний принадлежит государству-то это просто сказка. Госстратегия хороша и тем, что благодаря чемпионскому пулу (основу составляют промышленные госкомпании, укрупненные госхолдинги), который формируется на первом этапе, обеспечивается быстрое развитие национальных НИОКР и выход на глобальные рынки. («Эксперт» №45, Д. Медовников, Т. Оганесян, «Инновационное дао Поднебесной»).

Эксперты советуют взять курс на форсированные инвестиции. По их расчетам, увеличение ежегодного объема инвестиций на 8% в промежутке с 2015 по 2020год позволит поднять долю инвестиций в ВВП с 19%(2014год) до 25%(к 2020г). А увеличение ежегодного объема инвестиций на 10% в промежутке с 2021г-2025г будет способствовать росту доли инвестиций в ВВП к 2025году до30%. При этом объем инвестиций должен будет возрасти 13,2 трлн. руб. в 2013 г. до 20 трлн. руб. в 2020 г. и 30 трлн. руб. в 2025 г. (в ценах 2013 года).

Мы выделяем следующие основные направления для инвестирования:

Во-первых, технологическое перевооружение действующих предприятий. Для решения этой задачи необходимо дополнительно инвестировать до 2 трлн. рублей ежегодно, срок окупаемости инвестиций составит 5-7 лет; Стоит заметить, что большинство российских предприятий работают на советских станках, что делает их менее конкурентоспособными по сравнению с западными фирмами, которые потребляют намного меньше ресурсов.

Во-вторых, **увеличение мощностей и создание новых предприятий** (прежде всего, в отраслях по производству готовой продук-

ции, особенно высокотехнологичной). Объем дополнительных инвестиций - до 2 трлн. рублей ежегодно, срок окупаемости – 8-10 лет;

В-третьих, **создание развитой инфраструктуры** в виде скоростных автострад и скоростных железных дорог. Объем дополнительных инвестиций – до 2 трлн. руб. ежегодно, срок окупаемости инвестиций – 18-20 лет;

В-четвертых, **удвоение объемов жилищного и социального строительства** к 2025 г. Для решения этой задачи нужно инвестировать в данную сферу до 1 трлн. руб. ежегодно;

В-пятых, **приоритетное развитие «экономики знаний»** (здравоохранения, образования, науки, информационных технологий, микроэлектроники, биотехнологий) как главного локомотива экономического развития с повышением доли этой сферы в ВВП с 15% до 30% к 2025 г.

Санкции направлены на шесть ключевых секторов экономики России: финансовые услуги, энергетика, металлургия, горнодобывающая промышленность, машиностроение и оборонно-промышленный комплекс. Эти отрасли скрупулезно выверены. Сейчас России необходимо обратить пристальное внимание развитие выявленных «уязвимых мест» и их преобразование в долгосрочном периоде.

Стоит отметить, что наблюдаемое нами повышение жизненного уровня населения за последние годы есть следствие ревальвации рубля. Три четверти розничного оборота в России вследствие ревальвации рубля в настоящее время формируются за счёт импортных товаров, а это более 10 трлн рублей или свыше 300 млрд долларов США, которые уходят ежегодно из страны на поддержку зарубежных товаропроизводителей. Плюс утечка капитала — около 100 млрд долларов в год. Поэтому девальвация рубля служит эффективным методом переориентации спроса с внешнего на внутренний, что способствует развитию производства в стране. Заметьте, именно девальвация национальной валюты вывела такие страны как Китай, Япония из долговременной экономической стагнации. Однако удешевление национальной валюты необходимо сопровождать контролем за ценами на товары и услуги.

В результате проведения анализа в 1980 г на политэкономическом уровне экспериментально было установлено, что с интенсификацией производства, с внедрением достижений научно-технического прогресса, с ростом производительности уменьшается время на изготовление товара и увеличивается время его обращения, что создает предпосылки для возникновения кризиса. Так, был сделан вывод, что сократить время обращения можно путем производства по заказу конкретного человека, минуя производство чего-то лишнего. (Выявлять потребности и составлять заказы на производство конкретных товаров конкретному покупателю)

На втором этапе данного исследования 2 этап: (1988-1991) был сделан теоритический вывод: по мере развития производительных сил производство должно всё больше ориентироваться на удовлетворение спроса конкретного индивида при обеспечении равного и свободного доступа к благам и максимальном их разнообразии. Этому будет способствовать информатизация компьютеризация общества система безналичного движения денег. (В.М.Бондаренко, «Главное условие успешной модернизации России», глава 2.1:«Политико-экономический уровень исследований», стр.17-21, Москва,2012)

Российские потребители увидели, что им выгоднее делать покупки в иностранных интернет-магазинах, где цена дешевле, а качество гарантировано. Однако при этом не учитывается тот фактор, что огромные суммы денежных средств уходят за рубеж, иностранному производителю, а не в собственное производство. Тем более, что Россия улучшила позицию в ежегодном рейтинге развития информационных технологий. Интернетом пользуются 66% россиян. Фундаментальная причина системного кризиса - кризис является результатом того, что наряду со свободой передвижения людей, товаров, идей, денег, информации, одновременно усилился конвейерный тип производства, в котором невозможно согласовать интересы государства, общества, бизнеса и конкретных людей. А ведь только производство, ориентированное на удовлетворение потребностей определенного человека по его заказу, сведет к минимуму использование всех видов ресурсов и выступит основой сохранения и приумножения природно-экологической системы.

Подводя итоги, хочется сказать, что мы не должны упустить возможности структурной перестройки российской экономики.

1. В.М.Бондаренко, «Главное условие успешной модернизации России», глава 1.1: «Современное состояние проблемы ускоренной модернизации России»;

2. http://www.energystrategy.ru/stat_analit/oil_03.2009.htm;

3. Полтерович, Вопросы экономики, 2009, № 6;

4. «Эксперт», №39, Александр Механик, «Технологии на линии фронта»;

5. «Эксперт» (№45) Д. Медовников, Т. Оганесян. «Инновационное дао Поднебесной»;

6. Руденский Игорь Николаевич «О мерах по ускорению социально-экономического развития России»;

7. Будкевич Галина Васильевна, «Проблемы и возможности экономического развития России для формирования широкого спектра новых геополитических условий многополярного мира»;

8. Белова Галина Ивановна, «Реальные факторы экономического роста РФ»;

9. В.М.Бондаренко авторская разработка: «Новая методология познания закономерностей в развитии человеческого сообщества»;

10. «Эксперт», №39, Татьяна Гурова, «Пора доставать джокера»;

11. <http://www.profi-forex.org/novostimira/smi/entry1008139081.html>.

Е. Е. Николаева

Ивановский государственный университет

г. Иваново

**ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ КАК ОДНА ИЗ ОСТРЫХ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ: ПРИЧИНЫ,
ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

В результате рыночных преобразований 90-х годов в России обнаружилась *аномально высокая* территориальная дифференциация регионов страны и внутри них, более резкое разделение на «центр» и «периферию». Об этом много говорится в литературе [5; 12; 13; и

др.]. Теория периферийной экономики, выдвинутая в 70-е г. XX в. Р. Пребишем, как никогда актуальна для России. Согласно теории, импульсы, исходящие от «центра» и достигающие «периферии», ведут к **деформации** развития экономики поледней, делают ее уязвимой к внешним воздействиям и колебаниям конъюнктуры. Преодоление экономической отсталости «периферии» возможно только на основе индустриализации, государственного регулирования и структурных изменений экономики. Эту **деформацию в России** можно рассматривать как **несоответствие требованиям закона пропорциональности и сбалансированности общественного воспроизводства; институциональным нормам**. Причины этой деформации можно разделить на экономические и институциональные.

Экономические причины: 1) Действие объективного закона неравномерности экономического развития, проявляющегося в 1) *неравномерности* научно-технического прогресса с его возможностями расширения производства и его воздействием на общественные потребности, в том, числе и потребности народного благосостояния; 2) *неравномерности* воздействия природных факторов на общественный процесс воспроизводства (продуктивность отраслей сельского хозяйства, природные катаклизмы, стихийные демографические факторы и т. п.); 3) *неравномерности* протекания процессов социально-экономической эволюции и развивающейся духовной сферы деятельности людей [11, с. 34].

2) Стихия рынка в условиях неоптимальности российской экономики. На неоптимальность, основанную на таких факторах, как колоссальная протяженность территории, растянутость объектов инфраструктуры, значимость транспорта и энергоснабжения, существование монопольных зон в хозяйстве страны, повышенная капиталоемкость отечественного производства, указывает ряд авторов [4; 17; 23]. Это ведет к *отклонению степени дифференциации регионов от общественно нормального уровня (рациональной дифференциации) и формированию фактической (рыночно выгодной) дифференциации*. При этом в России из-за больших расстояний, удорожания транспорта и других препятствий для пространственной

мобильности различия между региональными рынками товаров, капитала и труда сглаживаются относительно медленно.

3) Действие рыночной конкуренции, неодинаковая адаптируемость к рынку регионов с различной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти, несоответствие между потребностями территорий и запросами рынка, как универсального регулирующего механизма. В России депрессивными оказались территории с некоторыми отраслями военно-промышленного комплекса, текстильной, машиностроительной и горнодобывающей промышленности. Основные причины – потеря спроса на выпускаемую продукцию, низкая конкурентоспособность производства в рыночных условиях, кризис основного районно- и градообразующего предприятия. Внутри регионов региональные центры адаптируются к новым условиям намного быстрее, чем малые города и сельская местность.

4) Существенные различия регионов по конкурентным преимуществам. Такими преимуществами являются факторы «первой природы» (богатство природными ресурсами и выгодное географическое положение, снижающее транспортные издержки) и факторы «второй природы» (агломерационный эффект, высокий человеческий капитал, лучшая институциональная среда), связанные с деятельностью государства и общества [21, с. 1]. Бизнес активнее всего инвестирует в территории, имеющие конкурентные преимущества.

5) Разность экономических потенциалов регионов, отраслевой структуры. В России в 1990-е гг. в выигрышном положении оказались регионы, промышленную специализацию которых определяют отрасли с продукцией, ориентированной на экспорт – отрасли добывающего комплекса (добыча алмазов, золота, нефти, газа), и производящие электроэнергию. На другом полюсе оказались регионы, в которых либо низка доля промышленного сектора в целом, либо доминирующие отрасли находятся в критическом положении, связанном с низкой конкурентоспособностью продукции на внутреннем и мировом рынке [14; 18].

6) Регионализация рынка труда в России и проблемы занятости. Причинами регионализации выступают исторические и

экономические обстоятельства (слабая межрегиональная мобильность экономически активного населения, сохранение института прописки в форме «регистрации», слабое развитие рынка жилья), а также национальные особенности населения (оседлость, психологическая неподготовленность к перемене места жительства) [18, с. 108]. Рыночному саморегулированию занятости в регионах препятствует низкая доступность жилья для большинства населения, медленное развитие малого и среднего бизнеса, поглощающего высвобождающуюся рабочую силу из стагнирующих или реконструируемых крупных предприятий.

7) Неравномерность аллокации ресурсов по регионам. Так, по одним позициям (например, по прямым инвестициям) наблюдается избыточность ресурсов в Москве и их нехватка в регионах, по другим позициям (например, по трудовым ресурсам) имеется нехватка в Москве и относительный избыток в регионах. Лидерство столичной агломерации в притоке инвестиций объясняется наличием самого емкого рынка сбыта в России и зарождением в Москве спроса на большинство новых товаров; концентрацией промышленных предприятий широкого спектра отраслей; высокого уровня развития инфраструктуры, лучшей по квалификации рабочей силы; размещением большинства головных штаб-квартир ведущих компаний; минимальных инвестиционных (экономических, социальных, финансовых) рисков. Наименьшие объемы инвестиций привлекают аграрно-индустриальные республики Северного Кавказа и национальные образования Сибири и Дальнего Востока, а также некоторые области Центральной России (в том числе и Ивановская область).

8) Формируется новое общественное разделение труда на основе рыночных критериев. Приобретает значение «рыночная продвинутость» регионов (опережающее рыночное развитие). Это новое общественное разделение труда приобретает уродливый вид, так как развивается сфера услуг в ущерб основному производству, развиваются отдельные центры, а периферия приходит в упадок. Этот вопрос в конце 2000-х гг. активно разрабатывался на кафедре экономической теории Ивановского государственного университета [2, с. 20, 208–218; 3, с. 13–17].

Институциональные причины:

1) Значительное ослабление регулирующей роли государства (сокращение федеральной финансовой поддержки, отмена многих региональных экономических и социальных компенсаторов).

2) Использование федеральными министерствами при проведении региональной социально-экономической политики *точечной модели экономики*, которая не учитывает пространственную неоднородность развития производительных сил, локальный монополизм и межрегиональные взаимосвязи регионов России.

3) Фактическое неравенство субъектов Федерации в экономических отношениях с центром, недостаточно эффективный механизм координации проведения региональной политики различными органами управления [5, с. 31; 20; 23, с. 29].

В результате указанных выше экономических и институциональных причин в экономике возникают пространственные (какая территория станет «центром», а какая «периферией») и структурные (по поводу выделения секторов и отраслей-локомотивов в экономике) противоречия. Сильные территории и более рентабельные отрасли обогащаются за счет перетока ресурсов из окружающих территорий и отраслей и за счет более эффективной организации производства, слабые (окружающие) – беднеют. На кафедре эконом. теории ИвГУ эта проблема исследовалась в рамках гранта РГНФ «Исследование влияния Москвы как административного, экономического, финансового, культурного суперцентра на экономическое развитие Подмосковья (на примере Ивановской области)» [6].

Не останавливаясь на характеристике усиления центр-периферийного характера развития в России по различным социально-экономическим параметрам, укажем его **последствия**.

1. Чрезмерная концентрация экономического потенциала и доходов в небольшом количестве регионов в столь обширной стране, как Россия, грозит в перспективе превратить бóльшую ее часть в «экономическую пустыню». За этим неизбежно последуют отток экономически активного населения из «зоны пустынь» и рост бюджетных расходов на поддержание территорий экономического бедствия. Центр РФ – потенциальная зона обезлюдивания. Так, в Костромской области в $\frac{3}{4}$ административных районов плотность

населения ниже 5 чел. на кв. км, в Ивановской области такая же ситуация на севере и юго-западе области.

2. Изменяется характер межрегиональных экономических взаимодействий. Регионы, находящиеся в зоне экономического бедствия, постепенно выпадают из системы межрегионального обмена, становясь чистыми потребителями ресурсов и конечных продуктов. Прежние экономические связи между регионами ослабляются и вытесняются внешнеэкономическими [7, с. 33–34; 9, с. 20]. Это приводит к прогрессирующей дезинтеграции, появлению разрывов в рыночном (экономическом) пространстве, превращению его в невыпуклое множество как внутри страны (межрегиональная дифференциация), так и внутри регионов (внутрирегиональная дифференциация).

3. Подрывается целостность экономической системы, нарушаются внутренние связи системы, ее элементы все в большей мере интегрируются с экономиками регионов соседних стран. Примером может служить Дальний Восток, около 80 % товарооборота которого приходится на Китай, Японию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Отсутствие единого экономического пространства еще не означает распад страны, но серьезно осложняет ее развитие, создает угрозы экономической безопасности страны, затрудняет производственные процессы.

4. Госбюджет страны вынуждено становится огромным перераспределителем. Система распределения базируется не столько на объективных показателях развития экономики и социальной сферы в субъектах РФ, сколько зависит от активности руководства региона, личных связей с представителями высших эшелонов власти, то есть от субъективных факторов.

5. Затрудняется проведение общей политики социально-экономических преобразований и формирование общенационального рынка, растет опасность региональных кризисов (особенно в маргинальных регионах).

Все эти последствия показывают, что сам рынок не в состоянии решить территориальные проблемы страны. Нужна активная государственная политика по недопущению чрезмерных различий между всеми регионами. С одной стороны, стимулируя экономический рост в стране, государство должно делать ставку на регионы, которые об-

ладают конкурентными преимуществами. С другой, государство несет ответственность за развитие всей территории страны, поэтому должно поддерживать менее развитые регионы путем перераспределения бюджетных средств. Однако перераспределение в очень больших масштабах замедляет экономический рост страны в целом, так как ресурсы для помощи слабым изымаются у наиболее развитых регионов. В связи с этим важнейшей задачей становится поиск оптимального баланса выравнивания и стимулирующих мер региональной политики. Задача государства – помочь найти каждому региону свое направление развития (активно развивать промышленность, сельское хозяйство или туризм) и собственные ресурсы.

Ивановская область как подсистема российской экономики повторяет в миниатюре сложившуюся деформацию центр-периферийной направленности развития на уровне муниципальных образований. В качестве центра развития выступает Ивановский муниципальный район с областным г. Иваново. Остальные 20 районов области находятся на периферии региона. По мере удаления от основного центра развития снижается концентрация материальных, трудовых, финансовых ресурсов, располагаются менее крупные производственные объекты из достаточно ограниченного отраслевого набора, ведется менее оживленная экономическая деятельность, большее значение в экономике имеет сельское хозяйство. Экономический потенциал и возможности развития периферийных территорий по сравнению с центральным районом снижены, многие предприятия этой зоны выполняют градообразующую функцию, что в совокупности с узкой отраслевой структурой экономики периодически вызывает спады экономической активности. Проблемами хозяйственного развития территории Ивановской области активно занимаются преподаватели и аспиранты кафедры эконом. теории ИвГУ [1; 2].

Региональная экономика является более открытой системой, чем национальная экономика, вследствие чего население региона приобретает больше товаров, произведенных за его пределами. Поэтому на региональном уровне политика стимулирования совокупного спроса существенно не влияет на экономический рост, *на первый план выступает политика стимулирования совокупного предложения.* Это

означает увеличение дотаций и сокращение налогов на предприятия со стороны региональных органов власти, действующих на территории региона; освоение и внедрение новых технологий; структурную перестройку экономики региона; воздействие на экономическое поведение фирм в области расширения производства; поддержку малого предпринимательства для существенного расширения предложения товаров потребительского и инвестиционного спроса [15, с. 614–615, 618–619].

Главный резерв экономического роста для Ивановской области - *в развитии промышленного производства*, что позволит оживить экономическую деятельность в районах и районных центрах области, увеличить доходы населения, регионального и местного бюджетов. В связи с рассмотрением экономического пространства как «выпуклого» множества можно говорить о популярной сейчас идее кластеризации экономики. Исследователи отмечают, что кластеры как перспективная форма организации производства станут основой региональной промышленной политики [8, с. 86; 10; 16; 19; 22].

Другой путь для Ивановской области как депрессивного региона – это *создание инновационной экономики*, поскольку необходимо обеспечить «прорывное» развитие для преодоления отставания от других регионов страны. Для этого в регионе необходимо обеспечить условия для роста человеческого капитала, для повышения уровня и качества жизни людей, проживающих на данной территории. Однако в регионе существует множество проблем, препятствующих достижению указанной стратегической задачи. Главная проблема, несмотря на развитую образовательную систему из 63 учебных заведений, не считая школ и гимназий, включая 8 вузов области и 7 филиалов вузов других регионов, связана с обеспечением региона кадрами, в том числе управленческими и предпринимательскими. Далек не все выпускники учебных заведений региона намерены работать в Ивановской области (объективно многие иногородние выпускники уезжают работать к себе домой, но проблема в стремлении квалифицированных специалистов уехать в другие регионы из-за отсутствия перспектив для трудоустройства или для профессионального развития).

Для формирования и укрепления кадрового потенциала инновационной экономики в регионе необходимы следующие меры: формирование образовательного кластера; разработка и реализация программ закрепления кадров в регионе с использованием федеральных и региональных средств; расширение целевой подготовки необходимых региону кадров с условием отработки выпускником как минимум 3 лет по специальности в организациях области. Безусловно, задачу закрепления кадров можно решить только в комплексе с поддержкой предпринимательства, производственных предприятий области, развитием инфраструктуры, как производственной, так и социальной на основе софинансирования из бюджетов всех уровней, созданием системы материальных стимулов как для выпускников, так и для работодателей и др.

Уменьшение пространственной дифференциации означает сближение регионов по уровню социально-экономического развития, что создает более благоприятные условия для эффективного развития общенационального рынка, гармонизации социально-экономических преобразований, формирования на качественно более высоком уровне общероссийского менталитета, укрепления единства государства.

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрекус / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с.

2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области) / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, А. И. Новиков, Е. Б. Фролов/под ред. Б. Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – 259 с.

3. *Бабаев Б. Д.* Москва : донор или «вампиры»?! : монография. Иваново–Москва, 2009. – 271 с.

4. *Бабаев Б. Д.* Тандем : рынок и государство // Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики: монография по мат-лам междунар. Круглого стола (Ярославль,

14.12.2010). – Ярославль : НП ИЦ. Издат. сервисный центр Ярославль, 2011. С. 14–22.

5. *Барышева Г., Плучевская Э.* Аспекты общности экономического пространства // *Экономист.* 2008. № 1. С. 25–33.

6. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, А. И. Новиков; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 216 с.

7. *Глазьев С.* К вопросу о размещении производительных сил // *Экономист.* 2011. № 8. С. 33–36.

8. *Гордеев В. А.* Конкуренция и ее развитие: системный анализ: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. – 115 с.

9. *Гранберг А.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // *Вопр. экономики.* 2001. № 9. С. 15–27.

10. *Казаков М. Г.* Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона (по материалам Ивановской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.01 и 08.00.05. – Иваново, 2006.

11. *Кронрод Я. А.* Развитие В.И. Лениным теории воспроизводства и современность. М.: Знание, 1969. – 47 с.

12. *Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.

13. *Лексин В., Швецов В.* Общероссийские реформы и территориальное развитие. Ст. 11 (заключительная). Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // *Рос. экон. журн.* 2004. № 4. С. 3–23.

14. *Леонтьева Т. И., Чудилин Г. И., Парамонова Т. Е.* Сравнительный анализ территориальной дифференциации и типология регионов по показателям заработной платы и затрат на рабочую силу // *Вопр. статистики.* 2004. № 8. С. 49–55.

15. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. М.: КНОРУС, 2005. – 688 с.

16. *Мингалева Ж., Ткачева С.* Кластеры и формирование структуры региона // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000. № 5. С. 97–102.

17. *Паршев А.* Почему Россия не Америка : Книга для тех, кто остается здесь. – М. : АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2010. – 350 с.

18. *Разумов А. А., Ягодкина М. А.* Бедность в современной России. – М. : Формула права, 2007. – 336 с.

19. *Рожков В. А.* Повышение конкурентоспособности региона на основе использования концепции кластерного развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. – Иваново, 2010.

20. *Селиверстов В. Е.* Две модели региональной политики // *ЭКО.* 2008. № 4. С. 88–92.

21. Социальный атлас регионов. Тематические обзоры (с использованием данных за 2006–2007 гг.). URL : http://atlas.socpol.ru/overviews/tcon_condition/index.shtml.

22. *Трофимова О.М.* К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике // *Вопросы управления.* 2010. № 11. URL.: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2010/02/10/>

23. *Фетисов Г.* О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития // *Экономист.* 2011. № 9. С. 29–30.

О.В.Орусова
Финансовый университет
г. Москва

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ

Важнейшим фактором экономического роста отдельной страны и всей мировой экономики являются иностранные инвестиции как форма международного движения капитала. Экономическое развитие страны зависит от эффективной и рациональной политики, направленной на привлечение иностранных инвестиций, а также на продвижение собственных инвестиций в другие страны.

Одним из ключевых показателей, определяющих привлекательность для инвесторов страны, является ее инвестиционный климат, который в свою очередь представляет собой совокупность социально-

экономических, политических и финансовых факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска. [1] Масштабы инвестиционных вложений зависят от геополитических процессов и состояния инвестиционного климата в стране. Одновременно состояние инвестиционной среды определяет и движение капитала за пределы страны. Необходимость модернизации инвестиционного климата в нашей стране определяется, прежде всего, тем, что для обеспечения устойчивого экономического роста России необходима комфортная среда для ведения бизнеса и не сдерживающая инвестиционной активности.

Место страны в различных рейтингах и проводимых международных сопоставлениях выступает одним из определяющих факторов привлекательности для инвесторов.

Таблица 1.

Сопоставление мировых рейтингов инвестиционного климата России

Рейтинг	Организация	Всего стран	Год	Место России
Рейтинг незаконных финансовых потоков[2]	Общественная организация Global Financial Integrity	151	2012	2
Рейтинг глобальной конкурентоспособности[3]	Аналитический центр World Economic Forum	144	2014-2015	53 (14)↑
Индекс восприятия коррупции [4]	Неправительственная организация Transparency International	175	2014	136 (3)↓
Индекс экономической свободы [5]	Фонд наследия The Heritage Foundation	183	2014	140 (4)↑
Рейтинг Doing Business [6]	Всемирный банк	179	2014	62 (50)↑
Лучшие страны для ведения бизнеса (50 стран) [7]	Bloomberg	50	2014	43 (5)↑
Индекс верховенства закона [8]	World Justice Project	99	2014	80 (6)↑
Рейтинг финансовой устойчивости государств G20 [9]	Financial Times	20	2012	2

Как видно из таблицы 1, Россия пока занимает далеко на ведущие позиции, остановимся подробнее на приведенных рейтингах и месте в них России.

Рейтинг незаконных финансовых потоков. Международная исследовательская организация Global Financial Integrity, отслеживающая перемещения нелегальных денежных средств по всему миру, представила исследование под названием «Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики», где проанализированы размеры нелегальных финансовых потоков в период 1994–2011 годов, а также их влияние на российскую государственную политику.

Согласно данным отчета, с 1994 по 2011 год из России нелегально вывезено как минимум \$ 211,5 млрд., в то время как приток нелегального капитала составил \$ 552,9 млрд. Таким образом, общий объем нелегальных финансовых потоков (приток + отток) составил \$ 764,3 млрд. [10] В качестве основного метода нелегального вывода денег из России авторы доклада указывают использование учрежденных российскими коммерческими структурами дочерних компаний в Европе и ряде оффшорных зон, которые выводят деньги из страны под видом экспортно-импортных операций. Кроме того, сотни российских корпораций создали свои собственные «карманные банки» с целью управления финансовой документацией и обеспечения крупных денежных трансфертов.

С 2002 по 2011 год незаконный поток капиталов в России превысил 880 млрд. долларов, впереди только Китай с 1075 млрд. долларов. Согласно исследованию, на фоне роста совокупного ВВП РФ теневой сектор экономики продолжает расти практически такими же темпами. Этот фактор отпугивает западных инвесторов, которые не могут адекватно оценить экономику РФ и перспективы своих вложений.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности. Рейтинги конкурентоспособности основаны на базе статистических данных и результатах опроса руководителей компаний. В 2014 году опросили более 14 000 бизнесменов из 148 государств. Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 12 слагаемых: макроэкономическая стабильность, качество институтов, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, инфраструктуру-

ра, технологический уровень, эффективность рынка товаров и услуг, размер внутреннего рынка, эффективность рынка труда, конкурентоспособность компаний, развитость финансового рынка и инновационный потенциал.

Россия в 2014 году поднялась в рейтинге с 64 до 53 места. По сравнению с предыдущим годом положение России улучшилось во многом за счет макроэкономических факторов, в частности, благодаря низкому уровню государственного долга и сохраняющемуся профициту бюджета. Несмотря на то, что российская экономика сейчас балансирует на грани рецессии, пока ее макроэкономические показатели выгодно отличаются от показателей ряда других стран. К сильным сторонам российской экономики можно отнести высокую распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка. Однако воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, неэффективная антимонопольная политика, слабая развитость финансового рынка, низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе. Ключевыми проблемами для экономического развития в России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

Индекс восприятия коррупции. В 2014 году Россия заняла 136 место, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном. Из-за нерешительности в преследовании коррупционных преступлений и хаотичности мер по предотвращению коррупции Россия остаётся в последней трети Индекса восприятия коррупции (ИВК).

Место России в ИВК сохраняется практически неизменным на протяжении последних лет. Среди основных причин авторы исследования выделяют: стагнацию коррупционных дел, низкий уровень международного антикоррупционного сотрудничества, давление на некоммерческие организации и независимые СМИ, непрозрачность крупных национальных и инфраструктурных проектов.

Индекс экономической свободы. В Индексе экономической свободы Россия заняла 140-е место из 178, оказавшись по соседству с Таджикистаном, а также с самыми отсталыми африканскими государствами - Либерией и Бурунди. Исследование было подготовлено американским исследовательским институтом Heritage Foundation в партнерстве с газетой Wall Street Journal.

По сравнению с прошлым годом, уровень экономической свободы в России вырос на 0,8 балла и достиг значения 51,9 (за максимум принимаются 100 баллов - это означает идеальные для бизнеса условия). Положительная динамика зафиксирована в сфере государственных расходов, отражающих степень участия государства в экономике. Таким образом, по мнению составителей рейтинга, степень государственного участия в разных секторах экономики за год уменьшилась.

Рейтинг Doing Business. По ведению бизнеса с каждым годом наша страна улучшает свои позиции, поднявшись до 62 места в 2014 году. (Таблица 2).

Таблица 2.

Рейтинг Doing Business 2014 (189 стран)

Страны	2010	2011	2012	2013	2014
Казахстан	74	58	56	49	77 (28)↓
Беларусь	64	91	60	58	57 (1)↑
Китай	78	87	91	91	90 (1)↑
Россия	116	124	118	112	62 (50)↑
Бразилия	124	120	128	130	120 (10)↑
Индия	135	139	132	132	142 (10)↓
Украина	147	149	152	137	96 (41)↑

Рейтинг составляется Всемирным банком на основании 10 индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, каждый индикатор имеет равный вес. При этом условия организации и ведения бизнеса рассматриваются без учета политических аспектов, исключительно на уровне государственного регулирования.

Российская Федерация за минувший год улучшила свои позиции сразу на 50 пунктов и поднялась на 62 место. Тем не менее, впереди России в рейтинге по-прежнему находятся большинство экономически развитых стран мира. Из всех критериев, по которым оценивают-

ся экономики, в России лучше всего обстоят дела с обеспечением исполнения контрактов (эффективность принудительных мер по соблюдению условий договоров) и регистрации предприятий.

Таблица 3.

Компоненты рейтинга Doing Business в РФ

Компоненты рейтинга Doing Business	2013	2014
Обеспечение исполнения контрактов	11	14 (3) ↓
Регистрация собственности	46	12 (34) ↑
Регистрация бизнеса	101	34 (67) ↑
Кредитование	104	61 (37) ↑
Защита инвесторов	117	100 (17) ↑
Налогообложение	64	49 (15) ↑
Международная торговля	162	155 (7) ↑
Ликвидация предприятий	53	65 (12) ↓
Подключение к системе электроснабжения	184	143 (41) ↑
Получение разрешений на строительство	178	156 (22) ↑

Следует отметить, что в мае 2012 года президент России В. Путин подписал указ «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором говорилось о необходимости принятия мер, направленных на повышение позиции России в рейтинге «Ведение бизнеса» до 50 места в 2015 году и до 20 в 2018 году. За минувший год в России было реализовано две инициативы, способствовавших улучшению условий ведения бизнеса. Во-первых, была упрощена процедура создания предприятия путём отмены требований об оплате уставного капитала до регистрации компании и об уведомлении налоговых органов об открытии банковского счёта. Во-вторых, была упрощена процедура передачи собственности путём отмены обязательного нотариального оформления и сокращения времени регистрации. Это позволило улучшить позиции страны во многих категориях.

Лучшие страны для ведения бизнеса (версия Блумберг). В рейтинге Bloomberg «Best Countries for Business 2014» Россия набрала 61,6 балла из 100 и по сравнению с прошлым годом поднялась на 13 позиций. В рейтинге страны проранжированы по издержкам конкретного бизнеса, состоянию макроэкономической ситуации, а также вовлеченности ее в глобальные рынки.

По критерию «обширности» рынка РФ набрала 64,7 балла, по степени интеграции – 78 из 100, что сопоставимо с результатами у первой «десятки» рейтинга. По части издержек предпринимателей отставание России наблюдается по затратам на открытие нового бизнеса – 67,2 балла (критерий включает необходимое на это время, количество процедур, стоимость привлечения финансирования и доступность иностранных инвестиций), а также по стоимости передвижения товаров – 61,9 балла (включает эффективность логистики, качество инфраструктуры и ее доступность). В то же время издержки на «труд и материалы» (производительность, размер рынка рабочей силы, требования по уровню оплаты труда, доступность природных ресурсов и степень их истощения) в России уже сопоставимы как с другими странами БРИКС, так и с лидерами рейтинга – 68,4 балла.

Наиболее негативно эксперты оценивают российский уровень так называемых нематериальных издержек, к которому причислены риски коррупции, степень защиты прав собственности, уровни инфляции и налоговой нагрузки.

Индекс верховенства закона. Индекс верховенства закона разработан в 2010 году и измеряет достижения стран мира с точки зрения обеспечения правовой среды, которая базируется на универсальных принципах верховенства закона. В 2014 году эксперты оценивали 99 стран и территорий по восьми ключевым показателям: ограничение полномочий институтов власти, отсутствие коррупции, порядок и безопасность, защита основных прав, прозрачность институтов власти, соблюдение законов, гражданское правосудие, уголовное правосудие.

Россия в нынешнем рейтинге заняла 80 место, однако по-прежнему находится в нижней части списка по всем показателям.

Рейтинг финансовой устойчивости государств G20. Экономика России признана одной из самых стабильных и удачно развивающихся среди стран "Большой двадцатки". В рейтинге финансовой устойчивости государств G20, составленном британской газетой Financial Times, Россия заняла второе место. На первом - Саудовская Аравия, а на третьем - Китай. При составлении рейтинга эксперты учитывали целый ряд макроэкономических показателей, включая экономический рост страны, размер дефицита госбюджета и госдолга в отношении к

ВВП, темпы оздоровления экономики после мирового финансового кризиса (ВВП и изменение показателей госдолга и безработицы по сравнению с 2009 годом), а также сведения о профиците или дефиците по текущим статьям платежного баланса и уровень безработицы.

Поводя итог проанализированным рейтингам, хотелось бы отметить, что автор исследования не делает из рейтингов единственно верных оценок инвестиционного климата страны, однако, при принятии решения иностранные инвесторы обращают внимание на позицию страны в ведущих мировых рейтингах. К тому же, сильные и слабые стороны инвестиционного климата практически одинаково отражаются в таких исследованиях. Сдерживающими факторами для серьезного роста прямых иностранных инвестиций и ключевыми проблемами для развития бизнеса в России выступают:

- сырьевая зависимость экономики;
- неблагоприятный инвестиционный климат;
- слабая защита прав и законных интересов инвесторов;
- слабость технико-технологической и институциональной основ экспорта;
- неопределенность правовой системы;
- влияние со стороны государственных предприятий;
- ограничение конкуренции со стороны законодательства и государственного регулирования;
- бюрократизация и коррумпированность чиновников различного уровня;
- неразвитость корпоративной этики и непрозрачность компаний на рынке;
- низкие оценки социальной ответственности ведения бизнеса;
- недостаточный уровень доступности кредитных средств;
- не привлекательные для инвесторов возможности развития предпринимательства и проведения НИОКР;
- слабые способности генерировать инновационную продукцию и пр. [11]

Эти факторы весьма значимы для потенциальных инвесторов и препятствуют инвестициям в российскую экономику.

Вместе с тем за последние годы в нашей стране были созданы следующие институты для совершенствования инвестиционного климата, и, во многом, благодаря этому позиции России улучшаются:

- **Российский фонд прямых инвестиций.** В 2011 году для работы с долгосрочными финансовыми и стратегическими иностранными инвесторами был создан Российский фонд прямых инвестиций. Его цель - привлечение иностранных инвестиций в лидирующие компании наиболее быстрорастущих секторов российской экономики. Зарезервированный капитал фонда – 10 млрд. долларов. Во всех сделках РФПИ выступает соинвестором вместе с крупнейшими в мире институциональными инвесторами – фондами прямых инвестиций, суверенными фондами, а также ведущими отраслевыми компаниями. РФПИ инвестировал и одобрил для этих целей средства на общую сумму более \$7 млрд. Из них \$1,3 млрд. - инвестиции самого фонда, более \$6 млрд. – соинвестиции международных партнеров РФПИ. РФПИ также привлек более \$15 млрд. иностранного капитала в российскую экономику, выстроив ряд долгосрочных стратегических партнерств. [12]

- **Инвестиционный омбудсмен.** В 2010 году был создан институт федерального инвестиционного уполномоченного для сопровождения проектов иностранных инвесторов. Минэкономразвития России выполняет функции аппарата омбудсмана. За 2 года институт зарекомендовал себя достаточно успешно. Всего поступило 87 обращений, 67 проблем (77 %) к марту 2012 г. были успешно решены. При этом 58 (66 %) из 87 проблем касались регионального уровня. С учетом успешного опыта рассмотрения жалоб инвесторов на федеральном уровне, в регионах функции инвестиционных омбудсменов возложены на заместителей полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. [13]

- **Агентство стратегических инициатив.** Агентство создано в мае 2011 года для содействия в преодолении административных барьеров и привлечения совместного финансирования для перспективных социальных, коммерческих, а также и инфраструктурных проектов. Основными сферами деятельности Агентства являются: «Новый бизнес», «Молодые профессионалы», «Социальные проекты». Одним из основных направлений работы Агентства является содействие

улучшению инвестиционного климата в России, в том числе на региональном уровне. Агентством был разработан Стандарт региональной политики для развития бизнес среды, который в настоящее время внедряется субъектами Российской Федерации.

- Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Агентство создано в 2011 году с целью поддержки экспорта России и современной и технологичной национальной продукции.

- Консультативный совет по иностранным инвестициям в России был основан в Российской Федерации в 1994 г. для содействия привлечению зарубежного капитала в российскую экономику и разработки решений, непосредственно нацеленных на улучшение неблагоприятного инвестиционного климата России. В 2010 деятельность Совета перенаправлена на решение проблем, которые возникают у иностранных инвесторов в России, а также разработку практических рекомендаций по улучшению условий для ведения бизнеса в Российской Федерации. В 2012 году сферами деятельности Совета были выбраны следующие: техническое регулирование и устранение административных барьеров, совершенствование таможенного законодательства, развитие банковского сектора и финансовых рынков России, совершенствование налогового законодательства, развитии Дальнего Востока и Сибири. [14]

Тем не менее, несмотря на заметные усовершенствования в инвестиционной сфере, такие как увеличение доли прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, улучшение условий ведения бизнеса, создание необходимых государственных институтов, инвестиционный климат в России пока еще остается неблагоприятным. Одним из способов решения может стать модернизация, повышение технологического уровня и увеличение производительности труда.

Перспективы привлечения инвестиций в экономику страны зависят от наличия определенных конкурентных преимуществ. Инвесторов привлекает политическая и экономическая стабильность, а также повышение позиции страны в международных рейтингах. От реализации проводимых в России мер по улучшению инвестиционного климата и от эффективности проведения инвестиционной политики во многом будет зависеть будущее российской экономики – переход к устойчивому экономическому росту и развитию.

1. Инвестиции: учебное пособие/ Э.С. Хазанович. – М.: КНО-РУС, 2011. – С. 243.
2. Общественная организация Global Financial Integrity <http://www.gfintegrity.org/report/2014-global-report-illicit-financial-flows-from-developing-countries-2003-2012/>
3. Аналитический центр World Economic Forum <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>
4. Неправительственная организация Transparency International <http://www.transparency.org/cpi2014>
5. Фонд наследия - The Heritage Foundation <http://www.heritage.org/index/>
6. Всемирный банк <http://Russian.doingbusiness.org/rankings>
7. Информационное агентство Bloomberg www.bloomberg.com/
8. Общественная организация World Justice Project <http://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index>
9. Газета Financial Times www.ft.com/
10. <http://gtmarket.ru/news/2013/02/13/5411>
11. Грибова Е.В. Инвестиционный климат в России: приток и отток иностранного капитала.//Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 12. – С. 27-37.
12. Официальный сайт Российского фонда прямых инвестиций <http://rdif.ru>
13. «Основные меры по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации»// Сайт Минэкономразвития РФ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentPolicy/>
14. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/minec/main>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В РФ

Высокие цены на строительство и низкие доходы становятся препятствием для преобладающего большинства россиян в обеспечении своих потребностей в комфортных условиях проживания. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России в 3 квартале 2014 года цены выросли с 49 до 51 тыс. рублей за кв. метр на первичном рынке жилья и с 56 до 57 тыс. рублей за кв. метр на вторичном рынке жилья [9]. Согласно данным Фонда общественного мнения, в 2014 году только 3% населения имеют средства для покупки жилья. Для преобладающего большинства россиян приобретение жилья недоступно без использования специальных механизмов (ипотечное кредитование, ссудо-сберегательные кассы и др.). Следовательно, данный вопрос требует как совершенствования, так и расширения инструментов, позволяющих повысить доступность жилья для населения с невысоким уровнем доходов.

По тем же данным, в улучшении жилищных условий нуждается 66% российских семей, поскольку более 40% населения проживает в условиях, не отвечающих минимальным требованиям благоустройства жилищного фонда (низкий уровень комфортности жилищ, полное или частичное отсутствие технической доступности коммунальных услуг). Так, в г. Вологде, по данным анкетного опроса, проведённого сотрудниками ИСЭРТ РАН в сентябре 2014 года, желанием улучшить свои жилищные условия обладают 61% горожан. Из сведений Росстата, доля ветхого и аварийного жилищного фонда составляет 3% от общей площади жилья. Порядка 10% россиян приняты органами местного самоуправления на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Отсутствие комфортных условий проживания, в свою очередь, тормозит развитие человеческого потенциала, его свойств, необходимых для современной инновационной экономики, препятствует полноценному и гармоничному развитию личности, снижает демографическую активность населения, обостряет социальную напряжённость

в обществе, что в итоге приводит к замедлению экономического развития регионов страны. Острота жилищной проблемы требует системного подхода к её решению.

Одним из инструментов решения данного вопроса, как в зарубежной, так и российской практике, рассматривается механизм ипотеки. В узком смысле слова, жилищная ипотека – это форма кредитования, а именно, получение кредита на приобретение жилой недвижимости под её залог. Тогда как в широком смысле слова, жилищная ипотека – это способ социально-экономического развития государства, то есть механизм решения социально-экономических проблем путём повышения доступности жилой недвижимости за счёт формирования механизмов кредитования заёмщиков. С этой точки зрения, эффективно работающий ипотечный механизм, позволяющий населению страны приобрести собственное жильё, приводит к развитию таких важнейших региональных рынков, как рынок недвижимости и финансовый рынок, тем самым, увеличивая социально-экономический, в том числе инвестиционный, потенциал территории.

Однако если в странах Западной Европы и США через рыночные институты (жилищно-строительные кооперативы, ипотечное кредитование и др.) жильё оказывается вполне доступным для населения, то для российских домашних хозяйств со средними доходами приобретение жилья крайне затруднительно не только за счёт собственных, но и за счёт заёмных средств. Индекс доступности жилья с кредитом в России в 3 раза ниже аналогичного показателя в США [2].

С этой точки зрения требуется оптимизация настроек финансовых механизмов приобретения жилья. Важнейшим способом повышения доступности жилья для населения является ипотечное кредитование на особых выгодных условиях, так называемая льготная (социальная) ипотека. Так, например, в Вологодской области предусмотрены три вида льготных ипотечных продуктов: льготное кредитование работников бюджетной сферы и молодых семей, предоставление субсидий молодым учителям.

Каковы же условия предоставления и возможности участия населения области в льготных программных продуктах?

1. Льготная ипотека для бюджетников

Данную льготу предлагает Агентство по ипотечному жилищному кредитованию Вологодской области для молодых специалистов, занятых в учреждениях бюджетной сферы (науки, культуры, здравоохранения, государственной службы и т.д.). Для участия в программе работник бюджетной сферы должен отвечать ряду профессиональных и возрастных требований, среди которых [4]:

1) занятость в бюджетной сфере, то есть в научном учреждении, учреждении образования, здравоохранения, культуры, спорта и т.д.;

2) занятость на должности, соответствующей профилю бюджетного учреждения (научный работник, медицинский персонал, врач, учитель и т.п.);

3) возраст не старше 35 лет (включительно) на момент заключения договора займа. На момент погашения займа возраст заёмщика не должен превышать 65 лет. При участии нескольких заемщиков срок займа рассчитывается с учётом достижения 65-летнего возраста старшим из заёмщиков.

Кроме соответствия профессиональным и возрастным требованиям, заёмщик должен иметь определённый финансовый запас прочности, который выражается в наличии первоначального капитала в размере 30% и более от стоимости жилья (заметим, что в федеральном агентстве по ипотечному жилищному кредитованию рекомендуемый размер первоначального взноса составляет от 10% стоимости приобретаемой недвижимости) [4]. Максимальная сумма займа не должна превышать 2,7 млн. рублей, а его срок – 25 лет. Процентная ставка фиксирована и составляет 10,6% годовых [7].

Согласно требованиям Агентства приобретаемое жильё подвергается проверке на соответствие ряду критериев (*табл. 1*).

Таблица 1

Требования Агентства по ипотечному жилищному кредитованию Вологодской области к жилью, приобретаемому по программе льготной ипотеки

Наименование критерия	Характеристика критерия
1. Приобретаемый объект недвижимости	Квартира
2. Год постройки	Не ранее 1980 года и не позднее года подачи заявки на участие в ипотечной программе (если заявка подаётся в 2014 году, то объект недвижимости должен быть построен и сдан не позднее декабря 2014 года)
3. Расположение	В городской местности (в районах области ставка выше 13%, соответственно более высокие требования к ежемесяч-

	ному доходу и первоначальному взносу)
4. Состояние квартиры	Хорошее состояние (в частности, по оценке на ветхость, аварийность и другое).

Проведём конкретный расчёт применения данной программы применительно к младшему научному сотруднику, работающему в научном учреждении, входящем в состав Российской академии наук. Положим, что он приобретает 1-комнатную квартиру стоимостью 1,7 млн. рублей. Исходя из этого, сотруднику следует:

- внести первоначальную сумму в размере 510000 рублей (30% от стоимости квартиры),
- взять кредит сроком на 25 лет,
- оплачивать процентную ставку по ипотечному кредиту в размере 10,6%,
- осуществлять ежемесячный платеж в сумме 11500 рублей,
- иметь минимальный средний ежемесячный доход в размере 26500 рублей.

Между тем, согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, средняя заработная плата научных сотрудников в организациях федеральной формы собственности в Вологодской области в 2013 году составила 23851,7 рублей [5]. Однако данная сумма рассчитана не только для младших научных сотрудников, но и с учётом более оплачиваемых категорий научных работников – старших, ведущих и главных научных сотрудников. Расчётный размер средней заработной платы младших научных сотрудников меньше. Следовательно, льготная ипотечная программа молодому учёному для приобретения однокомнатной квартиры становится недоступной.

2. Субсидии молодым учителям

С целью улучшения жилищных условий молодых учителей Правительством РФ принято постановление «О порядке предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат в связи с предоставлением учителям общеобразовательных учреждений ипотечного кредита» (от 29 декабря 2011 года № 1177).

На основании данного постановления в Вологодской области установлена мера государственной поддержки на оплату первоначального

чального взноса по ипотечному кредиту молодым учителям общеобразовательных организаций области (Закон области от 25 октября 2012 года № 2884-ОЗ). Утверждён Порядок предоставления государственной поддержки по оплате первоначального взноса по ипотечному кредиту молодым учителям образовательных организаций области (постановление Правительства области от 19 ноября 2012 года № 1373).

Государственная поддержка предоставляется молодым учителям, которые отвечают в совокупности следующим требованиям:

- 1) имеют возраст на день подачи заявления о предоставлении государственной поддержки составляет до 35 лет;
- 2) постоянно проживают на территории области не менее 1 года;
- 3) заключили трудовой договор с образовательной организацией по основному месту работы на неопределённый срок;
- 4) имеют стаж педагогической работы не менее 1 года;
- 5) ранее не использовали право на улучшение жилищных условий с использованием государственной поддержки за счёт средств федерального, областного или местного бюджетов;
- 6) нуждаются в жилом помещении:
 - состоят на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органе местного самоуправления;
 - признаны Департаментом строительства и жилищно-коммунального хозяйства области нуждающимися в жилых помещениях в целях получения государственной поддержки;
- 7) имеют положительное решение кредитной организации о предоставлении ипотечного кредита (то есть требуется подтверждение платёжеспособности заёмщика, в том числе наличие 10% собственных накоплений).

После получения положительного решения кредитной организации о предоставлении ипотечного кредита молодой учитель обращается в Департамент строительства и ЖКХ Вологодской области с заявлением на получение господдержки и представлением необходимых документов, подтверждающих нуждаемость и соответствие условиям отбора претендентов.

Государственная поддержка предоставляется в пределах средств, утверждённых в законе о бюджете на текущий финансовый год. Так,

в 2013 году на реализацию данных мероприятий из федерального бюджета было выделено 7,8 млн. рублей, из областного бюджета – 6,4 млн. рублей. Это позволило улучшить жилищные условия всего 58 молодым учителям (из 2446 семей, изъявивших получить льготную ипотеку). К сожалению, на 2014 год финансирование данной программы *не предусмотрено*.

Для наглядности Департамент строительства и ЖКХ Вологодской области представил пример расчёта государственной поддержки молодых учителей по некоторым муниципальным образованиям Вологодской области. Среди них расчёт по г. Вологде. По нему предположено, что молодой учитель приобретает квартиру стоимостью 1,7 млн. рублей. Исходя из этого необходимо выполнение следующих условий:

- сделать первоначальный взнос 510000 рублей (30% от стоимости квартиры, включающий размер субсидии в размере 238000 рублей),
- взять кредит сроком на 25 лет,
- оплатить процентную ставку по ипотечному кредиту в размере 8,5%,
- выплачивать ежемесячный платеж в сумме 9601 рублей,
- иметь минимальный средний ежемесячный доход в размере 27000 рублей.

Учитывая, что по данным Департамента финансов Вологодской области средняя заработная плата педагогических работников общеобразовательных организаций региона в 2013 году составила 24505 рублей [10], доступность данного ипотечного продукта вызывает сомнения с точки зрения недостаточной платежеспособности заёмщика.

3. Льготная ипотека молодой семье

Решение вопросов жилищного благополучия молодых семей в Вологодской области осуществляется в соответствии с:

- подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 гг. (постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 года № 1050);
- постановлением Правительства Вологодской области от 23 августа 2011 года № 1013 «О реализации подпрограммы «Обеспече-

ние жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы»;

- постановлением Правительства области от 28 октября 2013 года № 1105 «О государственной программе Вологодской области «Обеспечение населения Вологодской области доступным жильем и формирование комфортной среды проживания на 2014-2020 годы»;

- постановлением Правительства области от 21 июня 2005 года № 623 «О безвозмездных субсидиях молодым семьям на приобретение жилья».

Целевая аудитория этой льготной ипотечной программы – это молодая семья, в которой возраст каждого из супругов, состоящих в браке, зарегистрированном в органах записи актов гражданского состояния, либо одного родителя в неполной семье, не превышает 35 лет. Кроме того, заёмщик должен постоянно проживать на территории области и быть признанным нуждающимся в жилом помещении.

Льготная программа предполагает предоставление молодой семье субсидии в размере 200 тысяч рублей. Для семей, имеющих детей, субсидия увеличивается на 100 тысяч рублей на каждого ребенка. При этом общий размер предоставляемой молодой семье субсидии не может превышать 65% от стоимости приобретаемого жилья [6].

Выделено три направления программы:

- 1) предоставление субсидий бюджетам муниципальных образований области для предоставления *социальных выплат* молодым семьям – участникам подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы;

- 2) предоставление молодым семьям, нуждающимся в получении жилых помещений, безвозмездных субсидий из областного бюджета для *оплаты первоначального взноса* при приобретении жилья с учётом количества имеющихся детей;

- 3) предоставление молодым семьям безвозмездных субсидий из областного бюджета *на погашение части кредита при рождении (усыновлении) ребенка*.

Согласно принятым в областное законодательство изменениям в связи с отсутствием финансирования в настоящее время данные направления ипотечной программы молодым семьям не реализуются.

Таким образом, вышеприведённая оценка условий предоставления и возможности участия населения льготных ипотечных программ в Вологодской области, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, в условиях сужения доходной базы консолидированного бюджета области и наращивания его долговой нагрузки прекращено финансирование целого ряда льготных программ в 2014 году. В частности, приостановлена реализация льготной ипотечной программы молодым учителям ОАО АКБ «Мособлбанк» и бюджетное субсидирование ипотечных программ молодым семьям, осуществляемое Департаментом строительства и ЖКХ Вологодской области.

Во-вторых, ограничен перечень, утверждённых в Вологодской области льготных ипотечных продуктов. В 2014 году в области действует только одна программа социального ипотечного кредитования работников бюджетной сферы, реализуемая ОАО «Агентство ипотечного жилищного кредитования».

В-третьих, существующие в регионе льготные ипотечные продукты даже при соответствии их участников всем условиям оказываются недоступными в силу:

- отсутствия требуемого немалого размера первоначальных финансовых средств. Необходимо наличие как минимум 30% (а это свыше 500 тыс. рублей) первоначального капитала является преградой на пути приобретения жилья многими молодыми специалистами. Заметим при этом, что, в коммерческом банке требуемый размер первоначального капитала начинается от 10-13%;

- недостаточности ежемесячного дохода. Считается, что соотношение платёж/доход не должно превышать 45%. Однако для работников в сфере образования с учётом их средней заработной платы по области этот показатель равен 54% [11].

В-четвёртых, усложнён порядок прохождения процедур по оформлению документов на возможность участия в льготной ипотечной программе.

Кроме того, следует отметить, что все образцы расчётов сделаны для эконом-варианта приобретения квартиры по минимальной из предлагаемой на вторичном рынке жилья стоимости в размере 1,7 млн. рублей, которая соответствует требованиям федерального

стандарта социальной нормы площади жилого помещения для проживания в ней лишь одного гражданина (норма – 18 м² на человека).

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости расширения в Вологодской области механизмов ипотечного кредитования, позволяющих повысить доступность жилья для населения с невысоким уровнем доходов. Согласно успешному зарубежному опыту, ипотека может стать тем инструментом, который поможет решить жилищную проблему для многих социальных групп населения региона. Безусловно, актуальность данной темы требует продолжения исследования, направленного на поиск направлений совершенствования государственного механизма повышения доступности ипотечного жилищного кредитования в регионе.

1. Гордина, О.Н. Ипотечное жилищное кредитование: опыт и проблемы / О.Н. Гордина. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 88 с.

2. Гусев, А.Б. Доступность жилья в России и за рубежом: сравнительный анализ / А.Б. Гусев // Научно-исследовательская работа, выполненная при финансовой поддержке Российского РГНФ (проект №08-02-00065а). – Режим доступа : http://www.urbanplanet.org/article_8.html

3. Жилищный фонд Вологодской области в 2013 году : официальный статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2013.

4. Ипотечный кредит молодым учёным // Агентство по ипотечному жилищному кредитованию Российской Федерации. – Режим доступа : http://www.ahml.ru/ru/borrower/social_ipoteka/mu/

5. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

6. Молодая семья / Департамент строительства и ЖКХ Вологодской области. – Режим доступа : <http://www.depreion.ru/Default.aspx?mnu=a3fa03a3ed58409f8a5b490ad8bc6386>

7. Молодые учёные / Агентство по ипотечному жилищному кредитованию Вологодской области. – Режим доступа : <http://ipoteka-vologda.ru/programs/molodyie-uchenyie.html>

8. Поварова, А.И. Пути формирования рынка доступного жилья в регионе / А.И. Поварова, А.М. Черевко. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 161 с.;

9. Строительство жилья в Вологодской области : официальный статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2013.

10. Об исполнении областного бюджета за 2013 год : доклад В.Н. Артамоновой от 10.06.2014. – Режим доступа : http://www.df35.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2818:10-2014-2013-&catid=34:demo-content&Itemid=134

11. Численность и оплата труда работников организаций Вологодской области по видам экономической деятельности в среднем за 2013 год : экспресс-информация / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2014.

К.А. Роледер

Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Кемеровский государственный университет»

г. Новокузнецк

Научный руководитель: Т.А. Яркова

ВЛИЯНИЕ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СИБИРИ

Проблема «санкций» широко обсуждаема, а их введение оказывает существенное влияние на уровень жизни населения. Согласно мнению экспертов НИУ ВШЭ, результатом введенного Россией эмбарго на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции против нее, в ближайшее время станет ухудшение ситуации на продовольственном рынке в условиях продолжающейся стагнации в эко-

номике. Это может вынудить сократить свое потребление низкодходных групп населения и снизить качество потребительской корзины средне- и высокодоходных групп населения.

Прогнозы многих экономистов неутешительны, при этом обсуждение сводится к тому, что санкции приведут к неизбежным экономическим издержкам, которые понесут российские предприниматели и все население страны, при этом подчеркивается, что необходимо избавиться от критической зависимости от импортного продовольствия (почти 40%), чему будет способствовать введение эмбарго.

Однако следует отметить, что территория нашей страны велика, и то, что для одних регионов приведет к значительным отрицательным последствиям, для других может быть толчком в развитии. Согласно расчетам интегральных показателей по регионам страны НИУ ВШЭ на I квартал 2014 года, впервые за несколько месяцев Приволжский федеральный округ показывает стабильный рост в экономике. К сожалению, Сибирский федеральный округ в данных исследованиях оказался во втором квадранте, что говорит о смене положительной динамики экономического развития на отрицательную. Сохранится ли данная динамика, или же, эмбарго будет способствовать развитию Сибирского региона? Анализ статистических показатели Сибирского федерального округа свидетельствует, что наибольший удельный вес во внешнеторговом обороте составляют торговые отношения с такими странами, как Китай, Нидерланды и Украина. Доля чистого экспорта в данные три страны составляет 34,1% по показателям I квартала 2014 г. от всего чистого экспорта. Кризисная стадия в отношениях с Нидерландами и Украиной может способствовать ухудшению положения Сибирского региона, низкие цены на нефть приведут к замораживанию инвестиционных проектов с Индией и ухудшению положения нефтяной отрасли сибирского региона. Такие отрасли экономики, как промышленное производство и металлургия неизбежно подвергнутся влиянию санкций и как результат - вынужденное падение спроса на уголь и металл.

Больше всего негативное влияние санкций оказывается на финансовый и банковский сектор, тогда как развитие данной сферы является одной из приоритетных задач в регионе. Но экономика Сибири многопрофильна и кризис в одной отрасли может быть скомпенсиро-

ван развитием другой, что является главным потенциалом для процветания нашего региона. В частности, около 75 млн. долл. стоимости продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья идет на экспорт. Однако на импорт товаров сельхозпроизводства тратится гораздо больше – около 132 млн. долл. Введение эмбарго способствует возможности развития сельского хозяйства в субъектах Сибирского федерального округа. Одним из конкурентных преимуществ Сибири является ресурс свободных территорий, экологически чистых, не подверженных природным катаклизмам и пригодных для жизни людей и экономической деятельности.

Аграрный комплекс в Сибири может стать одной из крупнейших отраслей нашего региона в условиях сложившейся ситуации на рынке сельхозпродукции страны. Запрет на ввоз приводит к уменьшению конкуренции на рынке при существующих свободных трудовых ресурсах (по данным Росстата на 2013 г. это более 710 тыс. чел.) и развитой транспортной системе.

Анализируя стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года, можно заметить, что одной из главных целей является развитие и внедрение новых технологий в аграрном комплексе. Таким образом, российское эмбарго может дать хороший толчок для развития сельскохозяйственного производства в Сибири. В работе акцентируется внимание на отрасль сельского хозяйства, так как российское эмбарго оказывает прямое влияние на рынок сельхозпродукции, однако, санкции, так или иначе, повлияли на многие отрасли экономики, дав возможность для их развития, улучшения качества товаров, возможности выхода на новые рынки из-за уменьшения конкуренции на рынке. Таким образом, Сибирь как регион может стать импортозаменителем для центральной части России, что выгодно как для региона, так и для страны в целом.

1. Гуриев С. Санкции против финансовой системы России – серьезное оружие. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/06/24/1283706.html>.

2. Российское эмбарго ударит по средне- и низкодоходным группам населения РФ – ВШЭ. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/3787049>.

3. Сибирский федеральный округ. Статистика внешней торговли. – Режим доступа: <http://www.sibfo.ru/economics/foreign-commerce.php>.
4. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года от 5 июля 2010г. №1120-р
5. Мелентев Б.В., Алимпиева А.А. Межотраслевой прогноз развития регионов России до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/22493/05.pdf>
6. Маркелов Р. ВБ оценил риски низких цен на нефть для России – Российская Газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/08/vb-site.html>
7. Некоторые цифры и факты 2014 года – Режим доступа: <http://government.ru/news/16400/#innova>
8. Тенденции на рынке труда (аналитический материал) – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm
9. Сельское хозяйство Сибири – Режим доступа: <http://www.sibprom-region.ru/shsibir.html>
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016-2017 годов – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70648384/#review>

С.А. Сухинин

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону

**ПЕРСПЕКТИВЫ АКТИВИЗАЦИИ ТУРИЗМА НА ЮГЕ
РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ**

Развитие российской туристической отрасли, после периода роста, длившегося несколько последних лет, во второй половине 2014 г. столкнулось со значительными трудностями, выразившимися в существенном сокращении выездного туризма. Главными факторами, повлиявшими на негативные изменения на туристическом рынке, стали сложная экономическая ситуация в стране, снижение покупательской способности туристов из-за падения курса рубля, потеря доверия к рынку туроператоров, внешнеполитические события. Так, по данным Ассоциации туроператоров России (АТОР) падение спроса на выезд-

ной туризм в России по итогам 2014 года составит 40-50% по сравнению с прошлым годом [10], а по ряду направлений, как отмечают Российского союза туроператоров (РСТ) – и на 50-70% (что в 2-3 раза больше, чем в кризисные 2008-2009 гг.) [12]. Пострадали в первую очередь европейские страны, являвшиеся традиционными реципиентами российских туристов – Италия, Испания, Франция, Греция, Чехия, Австрия [11].

При этом турпоток в Европу, по оценкам аналитиков РСТ, будет иметь негативную тенденцию и в дальнейшем. Причинами этого является не только волатильность курсов на валютном рынке, приведшая к значительному удорожанию цены турпакета, но и грядущее со второй половины 2015 года введение странами ЕС обязательной дактилоскопии при визовом оформлении [12] (это приведет к сокращению количества региональных туристов, так как потребует от них дополнительных затрат времени, сил и финансов для поездки в консульские отделы посольств, имеющие ограниченную локализацию в нашей стране).

По оценкам АТОР в 2014 году на 30-40% по сравнению с 2013 годом снизился и въездной туристический поток в Россию. На его отрицательную динамику повлияла, прежде всего, внешнеполитическая ситуация – обострение отношений с США и рядом стран ЕС, что лишило Россию большей части европейских и американских туристов. Также актуальной проблемой остается выдача виз для въезда в Россию и недостаточное продвижение России на стратегически важных зарубежных рынках [3].

Исходя из сложившихся предпосылок, кризис на зарубежном сегменте как въездного, так и выездного туризма на рынке России продолжится и в будущем. В то же время, на внутрироссийском туристическом рынке в 2014 г. отмечалась положительная динамика. Воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, рост интереса к достопримечательностям нашей страны на волне патриотических настроений, активная деятельность по продвижению национального туристического продукта, проведение крупных спортивных мероприятий (и прежде всего Олимпийских и Параолимпийских игр в г. Сочи) активизировали развитие внутреннего туризма в России,

который в ближайшей перспективе может и должен стать альтернативой для дорогостоящего зарубежного отдыха и путешествий.

Спрос на внутренний туризм, по оценкам АТОР, в России по итогам 2014 года вырос на 25-30% по сравнению с прошлым годом [13], и популярность российских курортов может сохраниться и в перспективе. Безоговорочным лидером по числу туристов в нашей стране остается Юг России, рассматриваемый нами в составе Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Только Краснодарский край в 2014 г. принял порядка 13 млн. туристов – почти половину от всего внутреннего турпотока страны [13]. На территории южнороссийского региона сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового природного, культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события. Во многих субъектах Юга представлен широкий спектр потенциально привлекательных рекреационных объектов, которые являются основой для развития различных видов рекреации – пляжного отдыха, спортивного и познавательного туризма, санаторно-курортного лечения [15].

Росту числа туристов, ежегодно посещающих регион, способствует также сформировавшаяся широкая сеть локальных территориально-рекреационных комплексов, концентрирующих более ¼ общероссийского фонда мест коллективных средств размещения (гостиниц, санаториев, пансионатов, домов отдыха и туристических баз) и сложившиеся стереотипы рекреационного поведения населения страны, традиционно развитая культура индустрии гостеприимства [4]. В итоге, рекреационная сфера стала той отраслью экономики, которая определяет своеобразное лицо региона и создает его имидж в общероссийской системе туризма, а исходя из сложившихся условий социально-экономического развития последнего времени, связанных с импортозамещением, в том числе и сфере туристических услуг, способна доказать свою конкурентоспособность и эффективность развития в удовлетворении спроса на отдых в родной стране.

С целью активизации туристической сферы на Юге России создается крупный туристический кластер, который включает в себя наиболее потенциально пригодные и перспективные для этого территории Северо-Кавказского федерального округа, Краснодарского края

и Республики Адыгея [9]. В его состав отнесены следующие туристско-рекреационные особые экономические зоны:

1. Гранд Спа Юца в Ставропольском крае, включающая города-курорты Кавказских Минеральных Вод – Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Лермонтов и территорию Минераловодского и Предгорного муниципальных районов.

2. Лагонаки на территории Апшеронского района Краснодарского края и Майкопского района Республики Адыгея.

3. Туристско-рекреационный комплекс «Архыз» в Карачаево-Черкесской республике, который разместится на двух участках Зеленчукского района, общей площадью 30 тыс. га.

4. Курорт Эльбрус-Безенги на территории Черкесского, Зольского, Чегемского и Эльбрусского районов Кабардино-Балкарии.

5. Горнолыжный курорт Мамисон – будет возведен в Алагирском и Ирафском районах Республики Северная Осетия-Алания, на площади в 84 тыс. га.

6. Горно-рекреационные комплексы Цори и Армхи на территориях Джейрахского и Сунженского районов Республики Ингушетия, на горном хребте Цорейлам, к востоку от реки Ассы.

7. Туристско-рекреационный комплекс «Ведучи» в Чеченской Республике будет располагаться на территории до 1400 га в Итум-Калинском районе, в долине реки Аргун.

8. Курорт Матлас в Хунзахском районе Республики Дагестан станет, который станет центром этнического туризма, своеобразным природным музеем для краеведов и археологов-любителей.

В Республике Дагестан также создается Каспийский прибрежный туристический кластер, общей площадью 28 тыс. га на территории г. Дербент и прилежащих к нему муниципальных районов [17]. Инфраструктурные объекты, планируемые для создания здесь, будут ориентированы на оздоровительный туризм, а богатое культурно-историческое наследие старейшего города России является основой для познавательного и этнического туризма.

Развитие указанных туристско-рекреационных зон нацелено на превращение их в современные горноклиматические курорты с передовым сервисом, гибкими в оздоровительными, туристическими и развлекательными программами отдыха. Каждая из зон включает в

себя потенциальные «точки роста» туристической индустрии в наиболее привлекательных для этого местностях и предполагает развитие приоритетных для них видов туризма (пляжного, оздоровительного, спортивного, экологического). В горной части большинства предполагается строительство или модернизация необходимой инфраструктуры для развития горнолыжных видов спорта в зимний период, альпинизма, рафтинга, дельта- и парапланеризма, других экстремальных видов спорта – вы в летнее время, что позволит сделать отдых и загрузку отелей круглогодичными. К многочисленным достопримечательностям будут проложены познавательные туристские маршруты конных и пеших походов. Целебная сила минеральных источников с ледниковой талой водой позволит сочетать активные виды отдыха с санаторно-курортным лечением и бальнеологией.

Создание каждой из указанных зон, как инновационных проектов развития туризма, будет осуществляться за счет различных источников финансирования, на условиях государственно-частного партнерства. Предусматривает строительство несколько гостиничных комплексов международного класса круглогодичного действия (категории 3-5-звездочные), объектов культурно-развлекательного и оздоровительного назначения соответствующей специализации – бассейнов, аквапарков, деловых центров, горнолыжных центров, оздоровительных и развлекательных объектов [15]. При этом бюджетные средства планируется использовать на строительство объектов инженерной инфраструктуры – электро-, газо- и водоснабжения, очистные сооружения, автомобильные дороги, реконструкцию аэропортов [17].

Перспективы для развития на Юге России имеет развлекательный туризм и, частности, игорный бизнес. В Краснодарском крае, в 50 км от Ейска, на побережье Таганрогского залива Азовского моря ведется строительство одной из четырех игорных зон Росси – «Азов Сити». Она раскинется на площади 2 тыс. га и предполагает строительство крупных развлекательных центров и мест размещения туристов. Суммарные инвестиции в строительство Азов Сити могут достичь 350 миллиардов рублей, а прогнозируемы ежегодный поток туристов в игорную зону составит 6,7 млн. человек [4]. В 2010 году здесь уже открылись и успешно функционируют казино «Оракул» и «Шамбала», с 2013 г. – казино «Нирвана». Устройство игровой зоны планиру-

ется и в Сочи – вероятным ее местонахождением будет Олимпийский парк или комплекс «Горная карусель» на Красной Поляне [6].

Активизация туризма на Юге России в последние годы во многом была связана с проведением в регионе XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр в 2014 году в г. Сочи. Для организации этих международных спортивных мероприятий в городе были созданы спортивные сооружения, размещающиеся в двух кластерах – Прибрежном, охватывающим Олимпийский парк на Имеретинской низменности непосредственно на побережье Чёрного моря, и Горном кластере, объекты которого размещены в районе горнолыжного курорта Красная Поляна [14]. Благодаря олимпийскому наследию, Сочи приобрел новый вектор и дополнительные стимулы своего развития, значительный задел на будущее, поскольку, как показывает опыт, наибольший положительный эффект, который оказывают Олимпийские игры на экономику и социальную сферу региона, в полной мере проявляется через три-пять лет после их проведения, а долгосрочные эффекты – через 10 и более лет [8].

Выиграв право быть олимпийской столицей, Сочи существенно преобразился, и эти изменения затронули не только спортивную и транспортную инфраструктуру, но и туристско-рекреационную сферу. Все объекты, созданные к Олимпийским Играм 2014 года стали важнейшим наследием для города и Краснодарского края. В результате проведенных подготовительных работ существенно была обновлена гостиничная база Сочи и значительно выросла емкость гостиничного рынка – номерной фонд Сочи ныне достигает 55 тыс. единиц, а предложения в качественных отелях уровня три-пять звезд составляет 12 тыс. номеров, в сравнении с 2 тыс. накануне начала масштабной олимпийской стройки [5, с. 35]. В Сочи зашли известные международные гостиничные сети – Kempinski, Rezidor, Hilton, Hyatt, Marriott, Accor, Heliopark [14].

Однако есть опасение, что столь резкое увеличение гостиничного рынка курорта может привести к его перенасыщению и после завершения олимпийского сезона многие гостиничные комплексы и отели будут пустовать [8]. Предложение номерного фонда в сегодняшнем Сочи огромно, и не соответствует имеющемуся спросу. Для того, чтобы окупить все затраты за 10 лет, курортной отрасли нужно зара-

батывать 250 млн. долл. ежегодно, но это, по мнению экспертов, нереально [5, с. 36]. В постолимпийский период загрузка новых отелей может быть не высокой (ниже 50%), причем горный и прибрежный кластеры будут бороться за клиента между собой, а в летние периоды – с другими традиционными черноморскими курортами (включая вновь присоединенный к России Крым) и зарубежными приморскими курортами (Кипр, Греция, Турция, Египет). Поэтому, даже статусные гостиничные объекты будут вынуждены снижать цены на размещение, а в низкий сезон – даже демпинговать, уменьшая стоимость проживания [14]. Факторами, которые могут повысить уровень заполняемости гостиничного фонда может являться интерес туристов к уникальному климату Сочи, природным красотам, европейскому уровню сервиса и возможности отдыха круглый год, стремление отдыхающих воочию увидеть объекты, где разворачивались спортивные соревнования Сочи-2014, а также возможность проведения в городе крупных деловых мероприятий – выставок, конгрессов, торговых ярмарок, конференций [15].

Объекты олимпийского Сочи представляют интерес для туристов прежде всего по своему прямому назначению – для занятий спортом, организации спортивно-массовых мероприятий, спортивного туризма с превалированием горнолыжного в зимний период. Так, общая протяженность трасс различного уровня сложности в горном кластере Сочи-2014 в сезоне 2013-2014 г. составляла 77 км с перепадом высот на трассах 1534 м., а в ближайшей перспективе достигнет 100 км [2, с. 18]. К услугам горнолыжников, да и простых туристов, здесь функционирует в сезон 16 подъемников: пять гондольных, девять кресельных, два бугельных, два «коврового типа» для детей [2, с. 19]. Размещение туристов максимально приближено к горным трассам и подъемникам. Горная Олимпийская деревня горнолыжного курорта «Роза Хутор», занимающая площадь 32 гектара в живописном месте с панорамными видами на горы Аибга и Псехако, включает в себя 50 зданий разной этажности, построенных в альпийском стиле, вместимостью 7500 человек [7]. Успехи в реализации спортивного потенциала, заложенного олимпийскими объектами Большого Сочи, доказывает и подтвержденный прогноз на зимний период 2014/2013 гг. около мил-

лиона отдыхающих и забронированный весь номерной фонд Красной Поляны ещё с конца октября [1].

Объекты XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр Сочи-2014 предоставляют интерес и для развития экологического туризма. Преимущественно это относится к горному кластеру спортивных объектов Олимпиады – в период межсезонья, территория их местонахождения и созданная инфраструктура потенциальна для экскурсий и отдыха рекреантов в экологически чистых местностях, привлекающих внимание нетронутостью природы и разнообразием ландшафтов. Уже в летнем сезоне 2014 года курорт представил для любителей активного отдыха и экологического туризма 3 велосипедных и 7 пешеходных маршрутов различной протяженности – от 1 до 3,5 км, с перепадом высот при спуске – от 100 м до свыше 600 м [7].

Важную роль будет продолжать играть развлекательные мероприятия и событийный туризм в постолимпийском Сочи. Его перспективы связаны с ежегодным проведением в городе Гран-при гонок «Формулы 1» и открытием первого в России тематического парка развлечений – «Сочи-парка», концепция которого основана на культурном и историческом наследии России [16].

Таким образом, благодаря уникальному в масштабе страны географическому положению и сочетанию рекреационных ресурсов (климатических, бальнеологических, культурно-этнографических и других), Юг России сосредотачивает на своей территории разнообразные активы для развития туризма, позволяющие конкурировать с ведущими курортами зарубежных стран. Хотя туристский потенциал региона используется далеко не в полной мере, сложившаяся инфраструктура, имеющийся кадровый потенциал в совокупности с природно-экологическими условиями представляют собой главные конкурентные преимущества и факторы устойчивого функционирования рекреации на Юге России. В стратегической перспективе санаторно-курортная составляющая рекреации должна быть не только сохранена, но и получить дополнительный импульс, для чего приоритетное внимание должно быть уделено реконструкции и развитию традиционных центров санаторно-курортного лечения и реализации инновационных туристско-рекреационных проектов. Это существенно обно-

вит экономический облик региона, улучшит деловой климат, активизирует сферу обслуживания, создаст новые рабочие места в сфере обслуживания. Для этого необходима четко продуманная политика дальнейшего стимулирования туристической отрасли, как градообразующей во многих населенных пунктах региона, активная маркетинговая деятельность по позиционированию территорий на туристическом рынке и динамичному продвижению местного туристического продукта.

1. Батырь Ю., Рыжова Е., Рузлева Е. Самый сложный год для туризма: итоги-2014 // Международная информационная группа «Интерфакс» – 26. 12. 2014 г. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/tourism/tourisminf.asp?sec=1465&id=415698>, свободный.

2. Вперед за снегом! Экстрим, туризм, спа и тусовки в одном флаконе [Текст, фото] // Отдохни на Кубани. Рекламно-информационный журнал – 2013-14. – № 15. – С. 16-19.

3. Въездной турпоток в Россию в 2014 г. снизился на 30-40% – АТОР [Электронный ресурс] // Международная информационная группа «Интерфакс» – 24. 12. 2014 г. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/tourism/tourisminf.asp?id=415195&sec=1466>, свободный.

4. Дружинина С.С., Сухинин С.А. Рынок рекреационный услуг Юга России // Атлас социально-экономического развития Юга России / Под ред. А.Г.Дружинина. – М.: Вузовская книга, 2011. – с. 80-85.

5. Есть ли жизнь...после Олимпиады? [Текст, карты] // Отдохни на Кубани. Рекламно-информационный журнал – 2013-14 – № 15 – С. 34-38.

6. Игровая зона может остаться только в Сочи [Электронный ресурс] // Sochi. Интернет-портал Корпорации «МАКС МЕДИА ГРУПП» – Режим доступа: <http://maks-portal.ru/ekonomika-sochi/igornaya-zona-mozhet-ostatsya-tolko-v-sochi>, свободный.

7. Курорт «Роза-Хутор» [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Режим доступа: <http://rosaski.com>, свободный.

8. Митрофанова И.В., Митрофанова И.А., Жуков А.Н., Старокожева Г.Н. О драйверах регионального развития и «белых слонах»

российского олимпийского мегапроекта «Сочи 2014» // Региональная экономика: теория и практика. 2014 – № 31. – С. 32-39.

9. О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 833 (ред. от 26.09.2012 г.) // КонсультантПлюс – общероссийская сеть распространения правовой информации – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135869/, свободный.

10. Падение спроса на выездной туризм в 2014 г. составило до 50% – АТОР [Электронный ресурс] // Ассоциация туроператоров России: Официальный сайт – Режим доступа: <http://www.atorus.ru/ator/press/article/2745.htm>, свободный.

11. Ростуризм: Падение спроса на туры в Европу может достигнуть 50% [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Русская Служба Новостей». Сообщение от 31.10.2014 – Режим доступа: <http://rusnovosti.ru/news/349534/>, свободный.

12. РСТ дал прогнозы на предстоящий туристический год [Электронный ресурс] // портал Информационной группы «ТУРПРОМ.ru» – 16.12.2014 г. – Режим доступа: <http://www.tourprom.ru/news/27370/>, свободный.

13. Спрос на внутренний туризм вырос в 2014 г. на 25-30% – АТОР // Ассоциация туроператоров России: Официальный сайт – Режим доступа: <http://www.atorus.ru/ator/press/article/2743.html>, свободный.

14. Сухинин С.А. Потенциал, проблемы и перспективы Активизации туризма в постолимпийском Сочи // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. Научный вестник СКНИИЭиСП ЮФУ – 2014 – №2 (9) – С. 14-21.

15. Сухинин С.А., Чебанова Л.А. Туризм как перспективная отрасль модернизации экономики Юга России // Модернизация экономики России: новые механизмы реализации: Труды XII Чаяновских чтений. Москва, 15 марта 2012 г. / Под ред. Н.И. Архиповой. М.: РГГУ, 2012. 473с. С.373-379.

16. Сочи Парк [Электронный ресурс] // Официальный сайт тематического парка ОАО «Сочи-Парк» – Режим доступа: <http://www.sochipark.ru>, свободный.

17. Туристический кластер. Курорты // ОАО «Курорты Северного Кавказа»: Официальный сайт – Режим доступа: <http://www.ncrc.ru/ru/resort>, свободный.

А.В. Тебекин
Финансовый университет
г. Москва

ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЗАПАДА

Экономические санкции Запада стали в определенной степени неожиданностью для отечественной экономики, продолжающей эксплуатировать экспортно-сырьевую модель.

В то же время, если обратиться к вызовам предстоящего долгосрочного периода, обозначенным еще в 2008 году в Концепции 2020 [1] (табл.1), то можно обратить внимание, что первый вызов охватывает проблемы усиления глобальной конкуренции. В характеристике этого вызова подчеркивается, что глобальная конкуренция охватывает, не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, что традиционно было традиционно и для индустриального общества, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала, что в большей степени характерно для постиндустриальной экономики. При этом никто не давал никаких гарантий, что эта конкуренция будет честной, открытой, а формы конкурентной борьбы будут носить исключительно соревновательный характер, направленный на созидание.

Исходя из известных (и уже давно) проблем развития отечественной экономики с учетом текущей динамики факторов внешней и внутренней среды можно выделить несколько вариантов социально-экономического развития российской экономики.

Таблица 1

Вызовы предстоящего долгосрочного периода, обозначенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года

№	Вызов долгосрочного периода	Характеристика вызова
1	Усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала	<p>1) вероятное возобновление в 2010 году, после преодоления кризиса, динамичного роста мировой экономики (в среднем около 4 процентов в год);</p> <p>2) превращение Китая и Индии в основные локомотивы мирового экономического роста, появление новых мировых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке, рост их влияния в результате финансового кризиса;</p> <p>3) преодоление энергетических барьеров роста, в том числе за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии при сохранении тенденции к удорожанию энергоносителей;</p> <p>4) усиление влияния экологических факторов, рост дефицита пресной воды и изменение климата, что создает дополнительные возможности для России, имеющей огромные запасы пресной воды и экологически благополучные территории;</p>

		<p>5) сохранение и возможное усиление дисбалансов в области мировой торговли, движении капиталов, что будет способствовать изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики, мировой финансовой архитектуры;</p> <p>б) старение населения в развитых странах на фоне быстрого роста населения в развивающихся странах, что будет интенсифицировать мировые миграционные процессы и увеличивать нагрузку на социальные системы развитых стран.</p>
2	Ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста	Переход развитых стран к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области био-, нано-, информационных технологий.
3	Возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития.	Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности.
4	Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития,	1) Неустойчивость конъюнктуры мирового рынка энергоносителей в условиях трансформации

<p>базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов - рабочей силы, топлива, электроэнергии.</p>	<p>мировой экономики.</p> <p>2) Рост требований к качеству энергоресурсов;</p> <p>3) Стремление стран-импортеров к расширению источников поставок и сокращению доли России в топливно-энергетическом балансе;</p> <p>4) Внутренние ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры и дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров.</p> <p>5) Нерешенность ряда социальных и институциональных проблем, включая:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации; - высокие риски ведения предпринимательской деятельности, обусловленные высоким уровнем коррупции, административных барьеров, низким уровнем защиты прав собственности, непрозрачностью системы земельных отношений; - слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления; - низкий уровень конкуренции на ряде рынков, не создающий для
---	---

		<p>предприятий стимулов к повышению производительности труда;</p> <p>- недостаточный уровень развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса.</p>
--	--	---

Первый из вариантов связан с продолжением реализации экспортно-сырьевой модели национальной экономики в расчете на то, что падение цен на нефть, устроенное ОПЕК, явление временное, и скоро все вернется к привычному урону 100\$ за баррель. При этом указанный вариант нельзя рассматривать в качестве конструктивного и с точки зрения ограничений, представленных в табл.1, и с точки зрения нынешней конъюнктуры рынка, и с точки зрения современные тенденции развития мирового хозяйства [2]. Другой дело, что этот вариант социально-экономического развития по-прежнему является доминирующим в России.

Понятно, что этот вариант в лучшем случае сможет сработать до следующего энергетического коллапса. А в случае перехода человечества на альтернативные источники энергии и вовсе теряет актуальность.

Второй возможный вариант социально-экономического развития российской экономики условно можно было бы назвать активным продолжением реализации экспортно-сырьевой модели. Такой вариант предполагает, что Российская Федерация самостоятельно или в коалиции с другими игроками на нефтяном рынке берет на себя сокращение экспорта нефти дабы изменить соотношение спроса и предложения на мировом рынке, увеличив тем самым цену на нефть.

Но, во-первых, для этого России, по мнению экспертов, пришлось бы сократить объемы экспорта примерно на 30%. Хотя и это утверждение весьма спорно, поскольку доля России в мировом экспорте нефти составляет порядка 12,3%. А, во-вторых, с большой вероятностью внешние рычаги регулирования объемов добычи могут быть и дальше гораздо сильнее российских, что сделает сокращение объемов экспорта нефти Россией совершенно неэффективным.

Третий вариант социально-экономического развития национальной экономики может быть связан со временным отказом от рыночных механизмов ценообразования как курса национальной валюты, так и цен на товары и услуги. Этот вариант хорошо известный в мировой практике не без успеха применялся и в отечественной практике преодоления кризисов, в частности, в конце XX века. Однако, во-первых, время для включения в действие подобного рода инструментов практически упущено. А, во-вторых, указанные инструменты отказа от рыночных механизмов ценообразования эффективны лишь в краткосрочном периоде преодоления кризиса. Длительное использование нерыночных инструментов губительно для экономики.

Четвертый сценарий развития событий, который по идее должен сопровождать любой вариант социально-экономического развития национальной экономики, мог бы быть связан с инструментами регулирования процентной ставки ЦБ.

Однако эти инструменты, во-первых, должны быть работоспособными, а во-вторых, не должны включаться вслед уходящему поезду, когда локомотив инфляции уже разогнан.

В противном случае это выглядит также смехотворно, как заявления главы ЦБ, которая от весенних заявлений о том, что валютные свопы не угроза для финансовой стабильности, а курс рубля будет достаточно стабильный, и даже может начать укрепляться, скатилась к зиме до заявлений о том, что доллар и евро несут угрозу стабильности рубля. Причем это заявление было просто «пророческим», поскольку к этому моменту, глядя на обменные курсы валют об этом уже «догадалось» 100% населения.

Примеров невнятной (с позиций государства) политики ЦБ РФ в 2014 г. огромное множество.

Вначале (в апреле 2014г.) руководитель ЦБ Э. Набиуллина заявила, что «Если эти колебания относительно небольшие и не угрожают финансовой стабильности, мы даем цене рубля формироваться рыночным путем, но если возникают угрозы финансовой стабильности, конечно банк России будет вмешиваться» [3]. Однако, когда угрозы финансовой стабильности проявились в полной мере, ЦБ ничего внятного предложить не смог. По состоянию на 18.12.14 осенне-зимнее ослабление российского рубля относительно не доллара и ев-

ро, а белорусского рубля и украинской гривны составило свыше 50% (табл.2) [4]. И внятного объяснения этому (с точки зрения государственного регулирования курса национальной валюты ЦБ) нет и быть не может.

Таблица 2

Динамика российского рубля на фоне других валют осенью-зимой 2014 года.

Валюта	Падение рубля с 12.12 по 18.12	Падение рубля с 01.09 по 18.12
Доллар США	23,6%	82,3%
Евро	23,7%	55,7%
Белорусский рубль	16,9%	51,3%
Украинская гривна	22,7%	60,94%
	Волатильность?	Девальвация!

Другой пример. 16.12.2014 ЦБ резко повысил ключевую ставку, по которой одалживает деньги банкам, - сразу на 6,5% до 17%. Это решение, по мнению представителей ЦБ должно погасить быстрое снижение курса рубля, произошедшее в первой половине декабря, и простимулировать россиян нести деньги в банки. При всем том, что такая мера позволяет на время затормозить снижение курса рубля она:

А) не в состоянии отпугнуть спекулянтов валютного рынка, которые в период быстрого падения рубля имеют более 10% в день;

Б) фактически блокирует развитие реального сектора экономики высокими кредитными ставками для предпринимателей, которые не в состоянии вернуть банку более 30% в год;

В) разгоняет инфляцию.

Академик РАН, советник президента В.В. Путина по вопросам региональной экономической интеграции С.Ю. Глазьев не без оснований считает, что политика Центробанка России обусловлена некомпетентностью, а может и ангажированностью его руководства [5]. По большому счету можно говорить о том, что это даже не политика,

а философия ЦБ РФ пагубного характера. Эта философия, реализуемая уже более двадцати лет, начиная с ваучеризации 1993-1996 гг., откровенно направлена против отечественной экономики.

В любом случае ключевая цель денежной политики центрального банка (по нобелевскому лауреату Дж. Тобину [6]) - создание благоприятных условий для максимизации инвестиций отечественным ЦБ как не решалась, так и не решается. А это очень плохо для национальной экономики.

Пятый вариант социально-экономического развития национальной экономики может быть связан с выборочным развитием тех отраслей хозяйствования, которые позволят решить наиболее острые проблемы импортозамещения.

Этот вариант как вектор развития национальной экономики, безусловно, не просто имеет право на существования, а уже давно должен был последовательно реализовываться. Но не как автономное тактическое решение, а как составляющая комплекса стратегических направлений развития национальной экономики.

Указанная позиция в отношении варианта социально-экономического развития, основанного на выборочном развитии тех отраслей хозяйствования, которые позволят решить наиболее острые проблемы импортозамещения связана со следующими аргументами.

С одной стороны, это связано с тем, что обусловленные нынешними западными санкциями необходимые импортозамещающие производства не совпадают по своему составу на 100% с передовыми технологиями шестого технологического уклада.

С другой стороны, западные санкции, судя по всему, носят хоть и не краткосрочный, но все же временный характер. И с учетом инерционности процессов импортозамещения, обусловленной их неподготовленностью, отечественные импортозамещающие производства могут потерять конкурентоспособность при отмене санкций, с учетом вступления России в ВТО.

Следует признать, что в качестве аргумента, оправдывающего рассматриваемый вариант социально-экономического развития, является ограниченность ресурсов. Хотя с учетом существующего векторного пространства расхода бюджетных ресурсов государства обозначенное ограничение является в определенной степени условным.

Шестой вариант социально-экономического развития национальной экономики может быть связан с фокусировкой на перспективных технологиях шестого технологического уклада. Такой подход, в принципе имеет право на существование, но применительно к современной России может быть реализован только при определенных условиях.

Дело в том, что эффективное развитие производств технологического уклада при продолжающемся упоре на сырьевую модель (нефть, газ, металлургия, минералы), соответствующую третьему технологическому укладу невозможно без восстановления необходимой базы четвертого и пятого технологического уклада.

Иными словами, попытка перепрыгнуть с третьей на шестую ступеньку экономического развития, при существенно разрушенных четвертой и пятой ступенях, сама по себе достаточно рискованная и малоперспективная затея.

Кроме того, необходимо учитывать специфику нынешних форм реализации процессов развития технологий шестого технологического уклада в России. Фактически опора в этом вопросе была сделана на практически монопольные госкорпорации, претендующие на бюджетные средства на развитие той или иной отрасли. Но и акционированные преемники госкорпораций продолжают монопольно (то есть без конкурентов) претендовать на освоение бюджетных средств. Вместо того, чтобы работать на принципах самоокупаемости, и приносить доход, как предполагалось самой моделью госкорпорационного развития.

Наглядный пример тому деятельность ОАО «Роснано». Российская корпорация нанотехнологий первой из государственных корпораций завершила реорганизацию и с 11 марта 2011 года перерегистрирована в ОАО. Но это не мешает ее руководству ставить вопрос о готовности дополнительно освоить 10% Фонда национального благосостояния по сути без какого-то практического выхода коммерческой природы с прибылью, превышающей запрашиваемые средства.

Таким образом, шестой из рассмотренных вариантов социально-экономического развития национальной экономики, связанный с фокусировкой на перспективных технологиях шестого технологическо-

го уклада, в силу перечисленных причин также не способен обеспечить эффективное развития отечественной экономики.

Седьмой вариант социально-экономического развития национальной экономики может быть связан с одновременным решением комплекса задач:

- восстановление необходимых базовых производств технологий пятого и четвертого технологического укладов с опорой на возможности эксплуатации существующих производств третьего технологического уклада [7], что автоматически будет решать проблему импортозамещения;

- развитие перспективных направлений производств на технологиях шестого технологического уклада (включая развитие экономики знаний [8]) с опорой на восстановленную производственно-технологическую базу предыдущих технологического укладов.

Но, как заметил Алексей Кудрин, «Чтобы экономика эффективно развивалась и в этих условиях, нужно вернуть доверие к политике и институтам нашего общества и экономики. Этот курс должен быть ясным и последовательным. Его пока нет» [9].

Конечно, возвращение взаимного доверия власти и бизнеса, достаточно серьезно утраченного, если судить по дистанции власти в России (табл.2) [10], является принципиальным моментом.

Таблица 2

Степень проявления основных показателей переменных культуры как национально-исторических факторов, влияющих на развитие менеджмента по Г. Хофстиде

Страна	Дистанцированность от власти	Индивидуализм	Мужественность	Стремление избегать неопределенности	Ориентация на долгосрочное развитие
США	40 (Н)	91(В)	62 (В)	46 (Н)	29 (Н)
Германия	35 (Н)	67 (В)	66 (В)	65 (С)	31 (С)
Япония	54 (С)	46 (С)	95 (В)	92 (В)	80 (В)
Франция	68 (В)	71(В)	43 (С)	86 (В)	30 (С)
Голландия	38 (Н)	80 (В)	14 (Н)	53 (С)	44 (С)

Индонезия	78 (В)	14 (Н)	46 (С)	48 (Н)	25 (Н)
Западная Африка	77 (В)	20 (Н)	46 (С)	54 (С)	16 (Н)
Россия (СССР)	95 (В)	50 (С)	40 (Н)	90 (В)	10 (Н)
Китай	80 (В)	20 (Н)	50 (С)	60 (С)	98 (В)

Примечание: Степень проявления представленных в табл. 9.8 переменных культуры как национально-исторических факторов, влияющих на развитие менеджмента организации, имеет следующие обозначения: В – высокая, С – средняя, Н – низкая.

При этом центральным звеном решения этой проблемы является создания в России эффективного механизма обеспечения привлекательности бизнеса.

Этот механизм должен быть многомерным и использовать максимум потенциальных возможностей.

Во-первых, это финансово-инвестиционные механизмы для населения, сокращающие, например, склонность населения к пассивному накоплению (через вывоз капитала за рубеж, приобретение валют, покупку недвижимости и т.д.), и увеличивающего стремление к инвестированию в перспективные отечественные производства.

Во-вторых, это комплекс механизмов развития малого и среднего бизнеса, базирующийся на снижении налогового пресса и локализации системы контроля их производственно-хозяйственной деятельности.

В-третьих, и это главное, развитие конкуренции в сфере крупного бизнеса. И это наиболее сложный шаг, фактически требующий отказа от государственно-монополистического капитализма. Но именно монополии в ключевых направлениях бизнеса и не дают сегодня развиваться экономике. Кроме того, пока у этих монополий есть доступ к государственным ресурсам, в частности к средствам Фонда национального благосостояния, не только у потенциальных конкурентов, но и у самих отечественных монополистов нет стимула к развитию.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена

распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

2. Тебекин А.В. Закономерности и современные тенденции развития мирового хозяйства: прогнозы экономической активности и перспективы менеджмента. // «Инновации и инвестиции», №3, 2011.

3. ЦБ не ждет шокового падения рубля, но готовится к любым сценариям.// <http://www.bfm.ru/news/255776>

4. Тебекин А.В. Курс рубля: вчера, сегодня, завтра. // <http://atebekin.livejournal.com>. 26.12.2014.

5. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. // «Вопросы экономики», №9, 2014.

6. Тобин Дж. «Экономические эссе» в 3-х томах. (Essays in Economics, 1972—1982).

7. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования.// Транспортное дело России, №6, 2013.

8. Тебекин А.В., Бушуева Т.Н. Анализ мирового опыта формирования кластеров экономики знаний. // Транспортное дело России, №5, 2014.

9. Кудрин А.Л. Как вернуть доверие между властью, обществом и бизнесом. // Ведомости, 24.11,2014.

10. G. Hofstede. Culture's Consequences, 1980.

*И.Г.Турсунмухамедов, А.А. Савельев.
Калужский филиал, Финансовый университет
г. Калуга*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Россия активно вливается в мировое сообщество. Это вливание в первую очередь обусловлено все более и более укрепляющимися экономическими связями нашей страны с мировым сообществом.

Этому свидетельствуют и различные межгосударственные договоренности в области энергетики (поставка Российских углеводородов в страны западной Европы), и различные соглашения и договоренности в области производства, и различные виды военного и политического сотрудничества и участие России в различных региональных экономических группировках.

Одна из форм международного сотрудничества это совместная инвестиционная деятельность компаний разных стран. Осуществление процесса инвестирования для обеих стран – очень сложный и трудоемкий процесс. Целью здесь является приобретение ими экономических выгод. При этом обе стороны и вкладывающая капитал, и принимающая его в какой-то мере ведут «борьбу» друг с другом. Одна сторона хочет получить как можно большую норму прибыли, а другая – выгоды от использования иностранного капитала.

Как и любому сложному экономическому процессу, зарубежному инвестированию, присущи как положительные, так и отрицательные стороны. Среди причин импорта иностранных инвестиций можно выделить следующие: технологическое лидерство, уровень квалификации рабочей силы, преимущества в рекламе, размер рынка, уровень защиты внутреннего товарного рынка и прочие факторы [1]. Технологическое лидерство означает, что чем больше доля расходов на НИОКР в объеме продаж корпорации, тем больше объем ее импорта прямых инвестиций из-за рубежа. Прямые инвестиции обычно связаны с импортом новейшей зарубежной технологии, над которой инвестор стремится сохранить свой контроль.

Чем выше уровень оплаты труда в корпорации, тем больше объем импорта ею прямых инвестиций. И чем ниже уровень оплаты труда в корпорации, тем меньше объем импорта ею прямых инвестиций.

Преимущества в рекламе отражают накопленный опыт международного маркетинга. Чем выше удельный уровень затрат на рекламу в продажах корпорации, тем больше импорт ею прямых инвестиций. Поскольку импорт капитала является альтернативой импорту товаров, то чем выше уровень таможенной и иной защиты внутреннего товарного рынка страны, тем больше импорт ею иностранных инвестиций и наоборот.

Отрицательных сторон привлечения иностранных инвестиций можно найти не мало. Рассмотрим самые глобальные и опасные, которыми являются: во-первых, усиление зависимости национальной экономики угрожающее экономической, а впоследствии и политической безопасности; во-вторых, ослабление стимулов для проведения национальных НИОКР в следствии ввоза иностранных технологий, что может привести к технологическому отставанию России; в-третьих, упадок традиционных отраслей экономики.

Так при вступлении России в ВТО было много противников, которые в защиту своей точки зрения приводили такие аргументы, что со снижением таможенных пошлин и открытием нашего рынка, с последующим вступлением на него иностранных партнеров-производителей, наши отечественные предприятия окажутся не конкурентоспособными.

Не подлежит сомнению, что вышеуказанные отрицательные стороны, подлежат тщательному анализу и контролю стороны, принимающей инвестиции. Современная глобализация стран мира, и все более упрочняющиеся экономические связи, с одной стороны облегчают экономическое взаимодействие между различными субъектами стран, а с другой дают право более сильным участникам оказывать влияние на более слабых участников.

В период активного нашего сотрудничества с западом в РФ привлечены значительные инвестиции. Они были использованы для создания различных производств и предприятий, давших сотни тысяч новых рабочих мест.

Для привлечения иностранных инвестиций проделывается трудоемкая и кропотливая работа по созданию так называемого благоприятного инвестиционного климата. Одновременно с этим не будет ли более целесообразным создавать благоприятные условия для привлечения собственных инвестиций. В частности это условия, которые будут стимулировать изъятие огромных сумм из оффшорных зон и вкладывание их в национальную экономику.

Может, стоит пересмотреть отечественное налоговое законодательство в части предоставления различных льгот и выгод экономическим субъектам, осуществляющим инвестиционные вложения. Возможно стоит обратить внимание на наш банковский сектор в

плане снижения ставок ссудного процента для предприятий различного уровня и различных форм собственности. Если заинтересовать отечественных экономических резидентов способных инвестировать, то эффект от этого будет не меньшим чем от привлечения иностранных инвестиций. Но самое главное, уже не будут так актуальны и остры вопросы безопасности.

Несмотря на наличие негативных факторов в привлечении иностранных инвестиций, положительных сторон в их использовании для экономики принимающего государства все же несомненно выше. В условиях низкого уровня внутренних сбережений и недостатка собственных инвестиционных ресурсов в отечественной экономике для этого создаются разнообразные налоговые и иные льготы для активизации привлечения иностранных инвестиций как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Безусловно, что все причины и доводы, которые приводились для защиты обеих сторон при осуществлении зарубежного инвестирования сопоставимы между собой по значимости и влиянию. Для примера успешного использования иностранного капитала возьмем Калужскую область.

Калужская область – регион находящийся в ЦФО и показывающий одни из самых высоких результатов регионального развития. Калужская область входит в число лидеров по привлечению иностранных инвестиций. В области разработана четкая стратегия инвестиционного развития, а так же дальнейшее улучшения благоприятных инвестиционных условий. Современная инвестиционная стратегия заключается в дальнейшем развитии индустриальных парков и ОЭЗ[10]. Этой стратегии регион придерживается последние несколько лет. Для наглядности приведем некоторые показатели инвестиционной деятельности.

Действия властей Калужской области направлены на выполнение социально-экономической стратегии региона. Цели и задачи социально-экономического развития заключены в Стратегии социального - экономического развития Калужской области до 2030 года. Приоритетные направления - комплексное развитие территории, создание инновационной инфраструктуры и поддержка развития кластеров, положительно влияющих на социально-культурные и экономические

показатели развития региона. На данный момент на территории области созданы следующие кластеры: жизнеобеспечения и развития среды; автостроительный; образовательный; транспортно-логистический; агропищевой [3]. В таблице 2 представлена структура поступления иностранных инвестиций в экономику области.

Таблица 1. Основные показатели инвестиционной деятельности Калужской области за период 2006-июль 2014 годы [2].

Показатель	Ед. измерения	Значение
Количество заключенных соглашений с инвесторами и инвестиционных проектов за период 2006-июль 2014	Шт.	141
В том числе в 2014 году	Шт.	14
Планируемый объем инвестиций по заключенным соглашениям и по инвестиционным проектам	Млрд. руб.	430,9
Количество рабочих мест предполагаемых к созданию за период реализации проектов	Чел.	42 694
Осуществлено капитальных вложений за период 2006-июль 2014	Млрд. руб.	Более 270
Количество открытых предприятий за период 2006- июль 2014	Шт.	71
В том числе в 2014 году	Шт.	7

Так, необходимо сделать вывод о том, что наибольшую долю занимают инвестиции в производство транспортных средств и оборудования (50,3%). Наименьшее количество средств вложено в текстильное и швейное производство.

Наименьшая доля представлена по категории транспорта и связи (0,1 %). Текстильное и швейное производство не представлено и во-все.

Таблица 2. Структура поступления иностранных инвестиций в экономику Калужской области по видам деятельности за 2013г.

Вид деятельности	сумма, в млн долларов	доля, в %
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	40,6	3,0
Текстильное и швейное производство	0,2	0,1
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	24	1,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	240,2	18,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	16,7	1,2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	31,2	2,3
Производство машин и оборудования	23,6	1,7
Производство электрооборудования	108,2	8,1
Производство транспортных средств и оборудования	667,6	50,3
Оптовая и розничная торговля	23,4	1,7
Транспорт и связь	0,8	0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	89,4	6,7
Прочее	62,8	4,7
Всего	1328,8	100

В таблице 3 представлен анализ динамики финансовых вложений организаций Калужской области по направлениям.

Таблица 3. Анализ динамики финансовых вложений организаций Калужской области по направлениям.

Направления	сумма, в млрд рублей		Темп роста, %
	2012	2013	
Паи и акции других организаций	3,1	2,1	70,1
Облигации и другие долговые обязательства	0,5	56,8	10535,1
Предоставленные займы	9,9	13,9	140,6
Прочие финансовые вложения	402,1	238,4	59,3
Всего	415,6	311,4	74,9

Анализ данных таблицы 3 выявил, что валовый показатель вложений организаций Калужской области за 2013 год снизился на 25 % по сравнению с тем же показателем в 2012 году.

В таблице 4 представлена динамика и структура привлеченных источников инвестиций в основной капитал г. Калуги за 2012 и 2013 годы [5].

Таблица 4. Анализ динамики и структуры привлеченных источников инвестиций в основной капитал г. Калуги

Виды привлеченных источников	сумма, в млн. рублей		В % к итогу		Темп роста, в %
	2012	2013	2012	2013	
Кредиты банков	6064	5706	30	29	94,1

Заемные средства других организаций	991	1326	5	6,7	133,8
Бюджетные средства	4090	3336	20,3	17	81,5
Средства внебюджетных фондов	63	114	0,3	0,5	181,0
Прочие	8982	9144	44,5	46,6	101,8
Итого	20192	19628	100	100	97,2

Анализируя таблицу 4, необходимо сделать вывод о валовом снижении общих инвестиций на 564 млн рублей. Так же стоит отметить заметный рост в динамике заемных средств других организаций.

Следует также отметить, что на территории Калужской области принята целевая программа "Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Калужской области на 2013-2016 годы"[7]. Так, в 2013 году в рамках ее реализации было выделено 3,12 млрд. рублей (из которых 2,7 млрд. рублей - за счет средств областного бюджета)[6]. Так, были выполнены работы по инженерной подготовке промышленных площадок в индустриальных парках Калужской области, по строительству автомобильных подъездов "Восточный" и "Энергетиков", оказана государственная поддержка субъектам инвестиционной деятельности и проведены другие мероприятия.

Планируется, что к 2020 году объем прямых иностранных инвестиций увеличится до 1 млрд долларов США. Объем туристского потока на территорию Калужской области возрастет до 3,2 млн человек, количество созданных новых рабочих мест дойдет до показателя в 29,5 тыс. Более того доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг собственными силами организаций области увеличится до 10%.

Таким образом, Правительство Калужской области ставит перед собой задачу дальнейшего привлечения иностранных инвестиций на территорию региона и формирование с их помощью экономических кластеров. Говоря о перспективах, видетсяя, что введенные санкции со стороны запада не приведут к уменьшению потоков инвестиций. По словам Райнера Зееле, главы компании Wintershall, ведущего биз-

нес в России - "Санкции никому не помогут, они повредят не только России, но так же и Германии и всей Европе"[4]. Аргументировать данное заявление можно тем, что объем торговли ЕС и России за 2012 год составил 370 млрд долларов.

Привлекаемые инвестиции служат фундаментом социально-экономического развития региона. Увеличение поступления налогов в бюджет, в том числе за счет привлеченных инвесторов, создает необходимый финансовый ресурс для дальнейшего развития региона и увеличения социальных расходов. Калужская область вошла в группу IC3 (категория «высокая инвестиционная привлекательность») рейтинга Национального рейтингового агентства, инвестиционный климат Калужской области занимает первое место в рейтинге WOC, победила в номинации «Регионы с минимальными рисками инвестирования»[9]. Все это результат сложной, долгой и кропотливой работы правительства региона по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе.

В I квартале 2014 года торговыми партнерами региона были 109 стран мира. Основными из них: Германия, Китай, Франция, Япония. На 2014 год было запланировано проведение порядка 70 переговоров с потенциальными инвесторами, в переговорном портфеле – 39 компаний. За период январь – сентябрь 2014 года Правительством области проведено множество мероприятий по развитию внешнеэкономических связей, в том числе: официальные визиты, рабочие поездки, приемы официальных делегаций. Подготовлено участие представителей Области в 43 мероприятиях за пределами региона – форумы, выставки, визиты, заседания рабочих групп. Организовано и проведено множество подобных мероприятий на территории области.

Государственная политика Правительства Калужской области по стимулированию инвестиционной деятельности будет реализовываться путем поддержания достигнутого уровня притока инвестиций в регион и расширения возможных предложений для инвесторов с учетом новых вызовов развития экономики.

В связи с экономическими санкциями введенными в отношении России инвестиционный климат ее регионов подвергается угрозам. К макроэкономическим факторам подобных угроз можно отнести: сокращение числа потенциальных инвесторов вследствие падения ос-

новых фондовых индексов, сокращение доли финансовых вложений вследствие ослабления курса рубля, сокращение доли прямых инвестиций вследствие падения рейтинговой устойчивости национальной экономики.

К факторам угроз вызванных региональными особенностями развития можно отнести ослабление инвестиционной привлекательности ряда отраслей вследствие диспропорций регионального инвестирования и потерю ряда конкурентных преимуществ по причине ухода ряда иностранных инвесторов с рынка.

Подводя итог можно с уверенностью сказать «да» инвестиции это один из решающих компонентов развития регионов и как следствие России в целом. Привлекая инвестиции регионы ускоряют темп своего развития. Инвестиции способствуют обогащению региона и улучшению условий жизни и труда населения регионов. Пример этому Калужская область, которая за годы работы в этом направлении показала эффективность использования привлекаемых инвестиций.

1. Киреев А.П. Международная экономика – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2011.

2. Официальный портал органов власти Калужской области – www.admoblkaluga.ru.

3. Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 г. № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года».

4. СМИ: европейский бизнес пытается остановить санкции против России//<http://ria.ru/world/20140426/1005580390.html>.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области // <http://kalugastat.gks.ru/>.

6. Постановление о внесении изменений в постановление Правительства Калужской области «О прогноз социально-экономического развития Калужской области на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 год» №285 от 5 мая 2014 года

7. Прогноз социально-экономического развития Калужской области на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 год №493 от 22 августа 2014 года

8. Точка зрения инвесторов. Оценка инвестиционного климата российских регионов иностранными инвесторами/ Совместное исследование КПМГ и РСПП, 2013. С. 108

9. Бизнес России. Инвестиционный климат; есть куда расти/ электронный журнал - <http://businessofrussia.com/june-2014/item/702-invest-climate.html>

10. Турсунмухамедов И.Г., Александров Е.И. Особые экономические зоны как фактор привлечения инвестиций в региональную экономику. Коллективная монография «Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России», глава 16. Пенза, Изд. ПГУ, 2013, с. 349.

И.С.Ферова
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск

**ИНСТРУМЕНТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТОВ ОТ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ
КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Ресурсный сектор всегда был наиболее привлекательным сектором Российской экономики для отечественных и зарубежных инвесторов. В настоящее время на территории Арктической зоны Красноярского края реализуются масштабные инвестиционные проекты. И хотя эти проекты реализуются с высокой эффективностью и рентабельностью, вопрос о региональных социально-экономических эффектах от их осуществления остается открытым.

Сегодня процессы формирования специализированной инфраструктуры и освоения ресурсов УВС в Восточной Сибири происходят в рамках реализации точечных инвестиционных проектов с преимущественной ориентацией на привлечение внешних материально-технических и трудовых ресурсов. В результате в текущих институциональных условиях развитие нефтегазового сектора (НГС) на Востоке страны происходит в значительной степени автономно от процессов социальноэкономического развития регионов.

Расчеты, проведенные ИЭОПП СО РАН по нефтегазовому сектору (НГС) показали, что при сохранении сложившейся практики реа-

лизации Восточно-Сибирских добычных проектов, рост объемов производства не ведет к усилению отдачи от ресурсного сектора с точки зрения получаемых регионом социально-экономических эффектов. Региональные последствия, связанные с освоением нефтегазовых ресурсов и переработкой углеводородного сырья, будут иметь в основном косвенный характер, отражающий мультипликативное воздействие НГС на социально-экономическую систему края.

В связи с этим возможен только один путь – это стимулирование спроса на продукцию обеспечивающих и сопутствующих отраслей и за счет этого получение реального социально-экономического эффекта. Это может быть продукция машиностроения, строительных организаций, работы и услуги образовательного характера. Необходимо стимулировать развитие смежных отраслей, создавать рабочие места, тогда регион получит не только эффект от налоговых поступлений недропользователя, а и социальный эффект от реализации на его территории крупных ресурсодобывающих проектов.

Таким образом, речь идет об организации межотраслевых производственных цепочек, которые получили название кластеров.

Кластерная модель развития позволит добиться роста добавленной стоимости, получить социально-экономические эффекты от реализации крупных инвестиционных проектов и повысит темпы экономического роста.

Но в данном случае есть проблема конкурентоспособности продукции обеспечивающих отраслей. Если взять, например, ЗАО «Ванкорнефть», то эта компания осуществляет ежегодные закупки материально-технических ресурсов на 120-140 млрд. руб., при этом закупки у краевых организаций составляют около 15 млрд. руб. Наша продукция, к сожалению, не конкурентоспособна. Объем закупаемой импортной техники для буровых работ более 50%. Остаются строительные работы, работы по созданию инфраструктуры и подготовка кадров. Что касается машиностроения, то здесь надо искать те варианты, которые могли бы удовлетворить технологические нужды недропользователя и по возможности включать их в лицензионные соглашения фактически заставляя недропользователя ориентироваться на внутренний рынок.

Для эффективной работы подобной кластерной модели необходима активная государственная политика, которая бы стимулировала создание и функционирование кластеров.

Другим инструментом, позволяющим добиваться устойчивого пространственного развития являются- территории опережающего развития (ТОР).

Одна из задач создания ТОР – организовать благоприятные условия и повысить инвестиционную привлекательность таких отраслей, как добыча полезных ископаемых. Возможная площадка на территории Красноярского края – Таймыр во главе с Норильским промышленным кластером. Основа минерально-сырьевой базы полуострова – комплексные платино-медно-никелевые руды. Здесь сосредоточено более половины всех запасов никеля, меди, кобальта и металлов платиновой группы России. Весь Таймыр – это почти 900 тыс. кв. км, то есть в два с половиной раза больше, чем территория такой “небольшой” европейской страны, как Германия. Это перспективный регион, 75% территории которого еще не изучено, и статус ТОР мог бы дать новый стимул в раскрытии его потенциала. Идея создания ТОР на Таймыре была высказана президентом и широко обсуждалась на Красноярском экономическом форуме.

Текущие темпы освоения Таймыра позволят разрабатывать доказанные запасы в течение нескольких веков. Инфраструктура Таймыра, несмотря на ее изолированность, может стать базой для развития региона.

Инициатором создания ТОР на Таймыре является компания ОАО ГМК «Норникель». В октябре 2013 года «Норникель» объявил о своих планах по сохранению к 2018 году выпуска никеля на текущем уровне, при этом производство меди, платины и палладия планируется увеличить на 10-20% по сравнению с планами на 2013 год.

В 2013 году «Норникель» произвел 285 тыс. тонн никеля, 371 тыс. тонн меди, около 83 тонн палладия и 20 тонн платины.

«Норникель» планирует капитальные вложения в течение ближайших трех лет на уровне около 6 млрд долларов (около 2 млрд долларов в год), в течение ближайших пяти лет - около 10 млрд долларов. При этом две трети всех вложений пойдут на развитие уже

существующих проектов. Конкурентоспособность продукции этой компании не вызывает сомнения.

ТОР планируется создать на базе добычного и промышленного норильского кластера. Компания предлагает присвоить региону статус территории опережающего развития, учитывая уникальные запасы металлов на сотни лет добычи, а также низкую изученность.

Инвестиции потенциально заинтересованных инвесторов в освоение территории ОАО ГМК «Норникель» оценивает в размере 5 млрд долларов, а общий экономический эффект для ВВП, рассчитанный экспертами, оценивается в 300 млрд долларов.

«Реализация выбранных инвестиционных программ позволит создать 292 млрд долларов ВВП до 2030 года. При этом рост налоговых платежей позволит увеличить доходы регионального бюджета на 33 процента, или около 1,4 млрд долларов в год», - отмечается в материалах компании.

По оценке экспертов, значительный эффект можно получить, применив модели стимулирования, аналогичные тем, что удачно применили в Австралии и Чили. Чили – крупнейший мировой экспортер меди (более трети мирового производства), а также побочного продукта переработки меди и ценной присадки к стали- молибдена (28% мирового производства). В структуре экспорта медная руда, рафинированная медь и продукты первичной переработки меди занимают более 50%. Так же как Россия зависит от экспорта углеводородов, Чили зависит от экспорта и цены меди.

Кластер добывающей промышленности в Чили – один из лучших мировых примеров госстимулирования развития регионов. В добывающих регионах, прежде всего в медном регионе Антофагаста, практикуются гранты на ТЭО проекта, освобождение от налога на прибыль, НДС и импортные пошлины, возмещение налога на прибыль в размере от 20% до 40% инвестиций в недвижимые активы, возмещение 17% зарплаты. По данным Агентства по экономическому развитию Чили, в результате роста инвестиций, производство меди с 1990-го по 2010 год увеличилось на 50%. «Норникель», крупнейший производитель меди в России, ссылаясь на успехи Чили и Австралии (регион Пилбара при господдержке стал

мировым лидером по добыче железной руды), считает, что эффект от стимулирования Таймыра проявится уже в течение пяти-десяти лет. При этом среди наиболее важных мер стимулирования «Норникель» называет возможность применения ускоренной амортизации и повышающего коэффициента к расходам на капитальные вложения, «каникулы» на срок от десяти лет по налогу на имущество для объектов, введенных в состав основных средств после 2015 года, освобождение ряда социальных выплат сотрудникам, имеющим постоянные рабочие места в ТОР.

Также, компания предлагает принять "Федеральный закон о территориях опережающего развития", закрепляющий концепцию территорий опережающего развития (ТОР), критерии отнесения территорий к ТОР, а также критерии включения новых производств, расположенных в ТОР и осуществляющих инвестиции в развитие промышленного сектора, в специальный перечень.

Основные стимулирующие элементы - это снижение налоговой нагрузки, которые состоят в следующем:

- НДС- 7,6 % (первые 10 лет)

- 5-летние налоговые льготы по налогу на имущество и на землю

Федеральная часть налога на прибыль будет обнулена, а региональная не более 5 % (1-е пять лет) и не более 10% (следующие 5 лет).

Важно, что строить с нуля на полуострове Таймыр ничего не надо: базовая инфраструктура у ГМК там уже есть. Льготы просто позволили бы компании еще более эффективно осваивать регион, разрабатывать его ресурсы и пополнять федеральный и местные бюджеты. В частности, в компании считают, что рентабельную добычу с учетом потенциальных льгот можно обеспечить в радиусе 200–300 километров от города Норильска. Поэтому вместо того, чтобы идти в диверсификацию географии с высокими рисками, непонятными проектами, нужно обеспечить полную реализацию потенциала Таймыра. «Одно из наших недавних больших открытий – Масловское месторождение, запасы которого мы недавно поставили на государственный баланс, – находится чуть больше чем в 15 километрах от Норильска. И это крупнейший потенциальный проект по добыче металлов платиновой группы», – приводит пример потенциала расши-

рения деятельности в регионе зам.генерального директора компании Павел Федоров. И это еще не все: с учетом помощи государства в геологоразведке успехи могли быть еще более значимыми. Дело в том, что экономически логичного механизма стимулирования привлечения инвестиций на ранней стадии до сих пор не существует, и это означает, что используется то, что было найдено еще в советское время».

Внедрение концепции ТОР на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, считают в «Норникеле», поспособствует оздоровлению российской экономики еще и тем, что будет косвенно способствовать ее деофшоризации.

Кроме прочего, регион, особенно в ситуации обострения политической обстановки, имеет важное геополитическое значение. По словам премьера Дмитрия Медведева, в регионе нужно создать деловой климат и инфраструктуру, которые позволят успешно конкурировать за инвестиции и трудовые ресурсы в глобальном масштабе, иными словами, конкурировать с нашими ближайшими соседями на Дальнем Востоке. Ускоренное освоение Таймыра будет способствовать решению целого ряда стратегических задач РФ, включая укрепление позиций России в Арктике и создание одного из крупнейших в мире новых кластеров производственно-добычного типа, выход на полномасштабное освоение арктического шельфа, полноценное открытие коммерческой навигации по Северному морскому пути

1. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Журнал «Проблемы прогнозирования», 2010. – № 5.

2. Отчет в области устойчивого развития ОАО «НК «Роснефть» за 2012

3. Скоч, А. Международный опыт формирования кластеров – Электрон. Данные. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru>

4. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом «Вильямс», 2003.

5. <http://www.krasstat.gks.ru>

6. Шильченко Т.Н. Кластерный элемент при формировании экономики регионов России // Вестник Таганрогского института управления и экономики.- №1.- 2009.- С.20-25.

7. <http://base.consultant.ru><http://government.ru/>.

8. <http://www.admtr.ru/oficial/kompleks/program-ser/>http://www.taimyr24.ru/left_menu/finance_and_economics/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/

9. <http://www.krskstate.ru>

10. Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – № 5. – С. 74–81.

Л. А. Чаговец
Харьковский национальный экономический
университет имени Семена Кузнецца
г. Харьков

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА

На современном этапе развития национальной экономики проблема безопасности остается очень актуальной и требует дальнейшего теоретического осмысления, поскольку и само понимание безопасности различными авторами, и критерии ее оценки существенно различаются. Важной составляющей частью системы экономической безопасности государства является финансовая безопасность региона. Не оставляет сомнения тот факт, что любая социально-экономическая систем, в том числе и регион, в современных условиях должны иметь адаптивные свойства и механизмы регулирования, обеспечивающие определенный уровень экономической безопасности. Все это будет способствовать осуществлению обоснованного выбора управленческого решения. Несвоевременное устранение проблем финансовой безопасности на уровне региона способно привести к негативным последствиям в масштабах всей экономики страны. Поэтому в современных условиях хозяйствования обеспечение финансовой безопасности региона является предпосылкой для обеспечения экономической безопасности субъектов более высокого уровня.

Проблемы финансовой составляющей экономической безопасно-

сти научно-практического и методологического характера освещены в работах многих ведущих отечественных и зарубежных ученых. Значительное их количество посвящено вопросам экономической безопасности на макро- и мезоуровне. Так, аспекты государственной и региональной экономической безопасности освещены в трудах Б. В. Губского, Я. А. Жалило, В. Н. Гейца, В. И. Мунтияна, Т. С. Клебановой, В. А. Забродского, В. К. Сенчагова и др. Теоретические и практические вопросы моделирования экономических процессов экономической и финансовой безопасности нашли отражение в работах А. В. Козаченко, В. Ф. Гапоненко, Ю. Г. Лысенко, С. М. Шкарлета, Н. В. Куркина, Н. Л. Черновой и др. Учитывая важность результатов, полученных учеными необходимо отметить, что некоторые важные вопросы финансовой безопасности региона требуют дальнейшего совершенствования и развития. На сегодня не существует единого мнения относительно методов и моделей оценки и анализа финансовой безопасности региона, и как следствие, отсутствует единый модельный базис оценки. Существуют разночтения в вопросе обоснования оценки с точки зрения экономико-математического моделирования; не раскрыт вопрос выбора доминантных угроз финансовой безопасности региона; требует совершенствования системы поддержки принятия решений по стабилизации и повышения финансовой безопасности региона.

Достижение высокого уровня финансовой безопасности региона во многом зависит от построенной системы ее управления. Особое значение здесь должно уделяться формированию базовых принципов и методов управления финансовой безопасностью, идентификации угроз безопасности региона. При разработке системы управления безопасностью региона на основе определения приоритетных перспективных и тактических целей и интересов региона должно быть сформировано стратегические цели поддержки безопасного функционирования, которые бы учитывали выбранную стратегию, влияние угроз безопасности региона.

Рассматривая систему финансовой безопасности региона с точки зрения системного анализа, ее можно представить в виде «черного ящика», внутренний механизм которого неизвестен. Это позволяет исследовать поведение системы, то есть ее реакции на различные

внешние и внутренние воздействия, одновременно абстрагируясь от ее внутреннего строения. Описание системы управления финансовой безопасности региона становится возможным с определением входящих, выходящих параметров и параметров состояния системы, а также их взаимосвязь с системой управления и окружающей средой [4, 6, 7]. Для системы управления финансовой безопасностью в качестве «черного ящика» входной информацией является множество показателей формирования финансовой безопасности региона, а выходной – множество состояний финансовой безопасности. То есть, как отмечено в [1, 8]: "Входом системы является множество всех потенциальных возможных возмущений, а выходами – множество всех возможных реакций системы на эти возмущения, то есть состояния системы". Система управления на основании входных воздействий со стороны внешней среды X_y и объекта управления X_{oy} (состояния объекта управления в прошлый момент времени) производит управленческие воздействия Y_{yc} , поступающих на вход объекта управления, то есть непосредственно процесса, которым управляют. Выходом системы в целом является множество Y , объединяющее выходные воздействия системы управления Y_{yc} и выходы объекта управления Y_{oy} . Среди возможных возмущений можно выделить факторы ограничения и влияния, которые имеют неконтролируемый характер воздействия на систему со стороны внешней среды. Факторы ограничения сдерживают достижения надлежащего уровня финансовой безопасности региона. Неконтролируемые воздействия могут нести угрозу дестабилизации состояния системы финансовой безопасности региона. Обозначим через X_n – входы в систему, то есть показатели финансовой безопасности региона; X_y – выходы системы, состояния финансовой безопасности региона; Y_y – управленческие воздействия; U – ограничения; w – внешние возмущения и противодействия (рис. 1).

В научной литературе по управлению существует мнение, что для системы управления финансовой безопасностью региона особо важным является разделение входных воздействий на сигналы, которые положительно и отрицательно влияют на результат работы системы [12, 13, 16]. Такими негативными воздействиями являются угрозы финансовой безопасности региона. Именно поэтому управление финансовой безопасностью региона должно быть направлено на

выработку таких адаптивных качеств системы, обеспечивающих устойчивость и надежность системы. Следует отметить, что система управления финансовой безопасностью региона является сложной открытой системой. Сложность системы определяется сложностью объекта управления и его окружения, а открытость системы обусловлена необходимостью учитывать наряду с внутренними еще и внешние факторы воздействия.

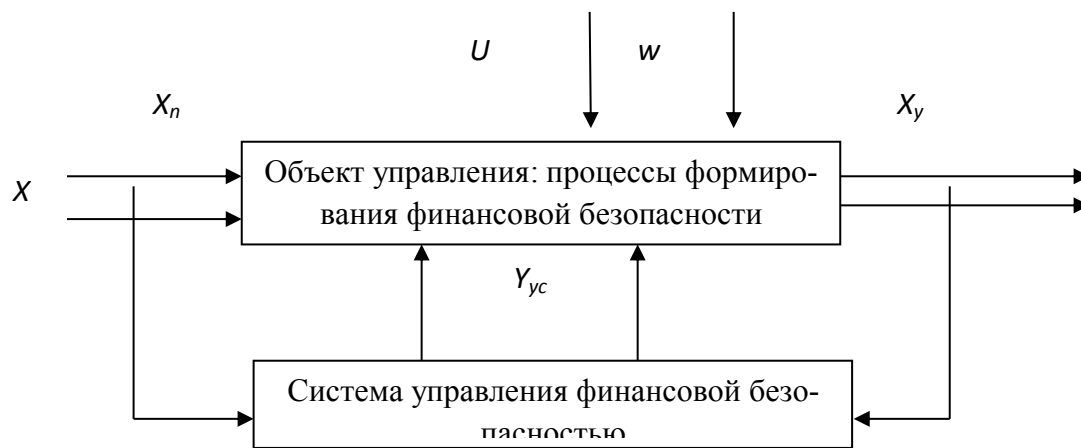

Рис. 2.1. Общая схема управления финансовой безопасностью региона

Описание общего процесса управления финансовой безопасностью региона, структурная сложность этого процесса позволяют представить его структуру для адекватного описания процесса управления. Процесс управления экономической безопасностью региона имеет циклический характер, во время которого выполняется ряд сменяющих друг друга мероприятий. На основании информации по управлению на предыдущем этапе начинают новый этап управления финансовой безопасностью региона. При представлении функциональной структуры системы управления финансовой безопасностью региона формируются специализированные комплексы задач, каждый из которых реализуется в соответствующих подсистемах: подсистема оценки, подсистема анализа угроз, подсистема формирования и оценки управленческих решений, которая содержит блоки выработки адаптивных качеств системы, блок коррекции состояния финансовой безопасности региона, блок координации взаимодействия подсистем финансовой безопасностью региона (рис. 2).

Декомпозиция процессов управления финансовой безопасностью региона предусматривает выделение трех составляющих – стратегического, тактического и оперативного. На уровне стратегического контура управления осуществляют разработку общей стратегии финансовой безопасностью региона [2, 3, 9].

При тактическом управлении финансовой безопасностью региона осуществляют оценку стратегий и формируют план мероприятий. В рамках оперативного управления осуществляют реализацию сформированных мероприятий и соответствующие корректировки с учетом возможных внутренних и внешних угроз. Деятельность работы подсистемы анализа угроз должна быть направлена на анализ тех возмущений, которые имеют дестабилизирующий характер влияния на финансовую безопасность региона. Такой анализ осуществляется через оценку амплитуды и частоты угроз, определяющие зоны их действия (рис. 3).

Если амплитуда возмущений меньше уровня I – управленческие действия направляют на стабилизацию финансовой безопасности региона, локальное регулирование. С амплитудой возмущений превышающих II необходима их компенсация с частотой больше B , а с частотой более C – время реакции системы оперативного управления является слишком большим, чтобы справиться с этими возмущениями [15].

Управление финансовой безопасностью региона должно быть направлено не только на уменьшение потерь от наступления угрозы, но и на эффективную ликвидацию последствий ее наступления. Основными принципами, которые необходимо соблюдать во время управления финансовой безопасностью региона, является системность, адаптивность системы управления, комплексный характер управленческих решений, вариативность подходов к разработке отдельных управленческих решений, адекватность реагирования на определенные угрозы ФБ и эффективность принимаемых управленческих решений [10, 11, 14, 17].

Рис. 2. Этапы процесса управления финансовой безопасностью региона.

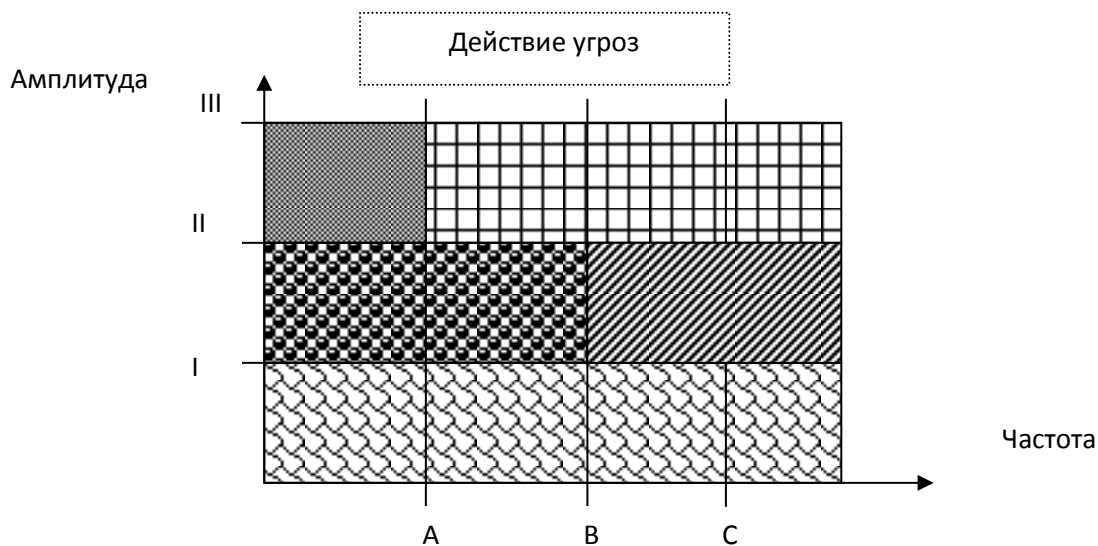

Рис. 3. Зоны действия угроз

Реализация требования альтернативности управленческих решений предполагает, что подготовка любого управленческого решения должен учитывать варианты возможных действий, в том числе и при выборе субъектов внешней среды, с которыми предприятие взаимодействует. Требование адаптивности управления означает, что система управления регионом должна вовремя учитывать изменения влияния факторов внешней среды [83].

Процесс управления финансовой безопасностью региона отражает последовательность управленческих действий, направленных на достижение и поддержание надлежащего состояния финансовой безопасности, а также предупреждения и устранения дестабилизирующего воздействия угроз. Он состоит из следующих основных этапов:

- постановку задачи по управлению финансовой безопасностью региона согласно идентифицированным состоянием;

- формирование комплекса мер по управлению финансовой безопасностью региона;

- выбор управленческого решения;

- принятие решения по управлению финансовой безопасностью региона;

- организация по выполнению решения, которая предусматривает размещение и подготовку исполнителей;

- доведение решения до исполнителей; корректировка деятельности исполнителей [83].

Реализацию каждого из приведенных выше этапов процесса управления финансовой безопасностью региона осуществляют при поддержке совокупности экономико-математических моделей, которые объединены в единый комплекс моделей оценки и анализа финансовой безопасности региона. Разработка комплекса моделей осуществляется в несколько этапов:

осуществляется классификация показателей финансовой безопасности региона на управляемые и неуправляемые. Определяется набор факторов и показателей, взаимосвязи между которыми отражают наиболее существенные аспекты финансовой безопасности.

определяется общий вид модельных соотношений, связывающих управляемые и неуправляемые показатели;

проводится статистический анализ моделей, заключается в статистическом оценивании неизвестных параметров моделей и исследовании свойств полученных оценок;

осуществляется проверка адекватности моделей, заключается в сопоставлении модельных выводов, оценок, результатов и выводов с действительностью, которая реально наблюдается.

При построении комплекса экономико-математических моделей оценки и анализа финансовой безопасности региона придерживаются следующих основных этапов [103]:

этап проведения диагностического анализа функционирования системы, который включает поиск, определение количественных и качественных параметров для характеристики составляющих будущих моделей оценки и анализа финансовой безопасности региона;

этап построения формализованной схемы, которая предусматривает подготовку и систематизацию исходной информации, определение показателей, характеризующих состояние экономической безопасности региона: выходные величины, параметры процесса, условия его осуществления и факторы;

этап выявления зависимости между структурными элементами и определения общего вида модельных соотношений с помощью управляемых показателей, показателей с определенными ограничениями, и управляемых;

проводится статистический анализ моделей, который заключается в статистической оценке неизвестных параметров моделей и исследо-

вании свойств полученных оценок;

осуществляется проверка адекватности моделей путем сопоставления модельных результатов с действительными.

Учитывая вышеизложенное, предлагается комплекс экономико-математических моделей, которые поддерживают функции управления финансовой безопасностью региона, а именно, оценку, анализ, регулирование, контроль. Общую схему взаимодействия моделей приведены на рис. 2.4. Этапы, описывающих взаимосвязь моделей, можно объединить в три этапа.

Первым блоком анализа структурных компонент финансовой безопасности региона, является блок формирования пространства информационного, что позволяет сделать предварительный анализ совокупности макроэкономических показателей, что может быть использовано при исследовании состояния финансовой безопасности региональных систем, с указанием тех показателей, которые наиболее часто используются, а также их типа (количественные, качественные) и периодичности формирования. Далее на этапе оценки финансовой безопасности в региональном разрезе, согласно проведенному анализу, определяются основные классы индикаторов с указанием перечня показателей, характеризующих каждую структурную составляющую.

Второй блок моделей направлено на оценку финансовой безопасности региона. Модель оценки уровня финансовой безопасности региона включает две подмодели: модель оценки общего уровня финансовой безопасности отдельно взятого региона в динамике и модель оценки уровня финансовой безопасности по отдельным составляющим. Исходными данными для сравнительной модели оценки уровня финансовой безопасности регионов выступает информация о системе показателей безопасности. Третий блок направлен на решение задач по управлению финансовой безопасности. Модель рейтингования регионов по уровню финансовой безопасности по многим альтернативам предусматривает выделение трех состояний безопасности: низкий, средний, высокий. Когнитивная модель управления на основании информации об уровне и состоянии безопасности осуществляет идентификацию угроз финансовой безопасности, и их влияние на стабильность системы безопасности.

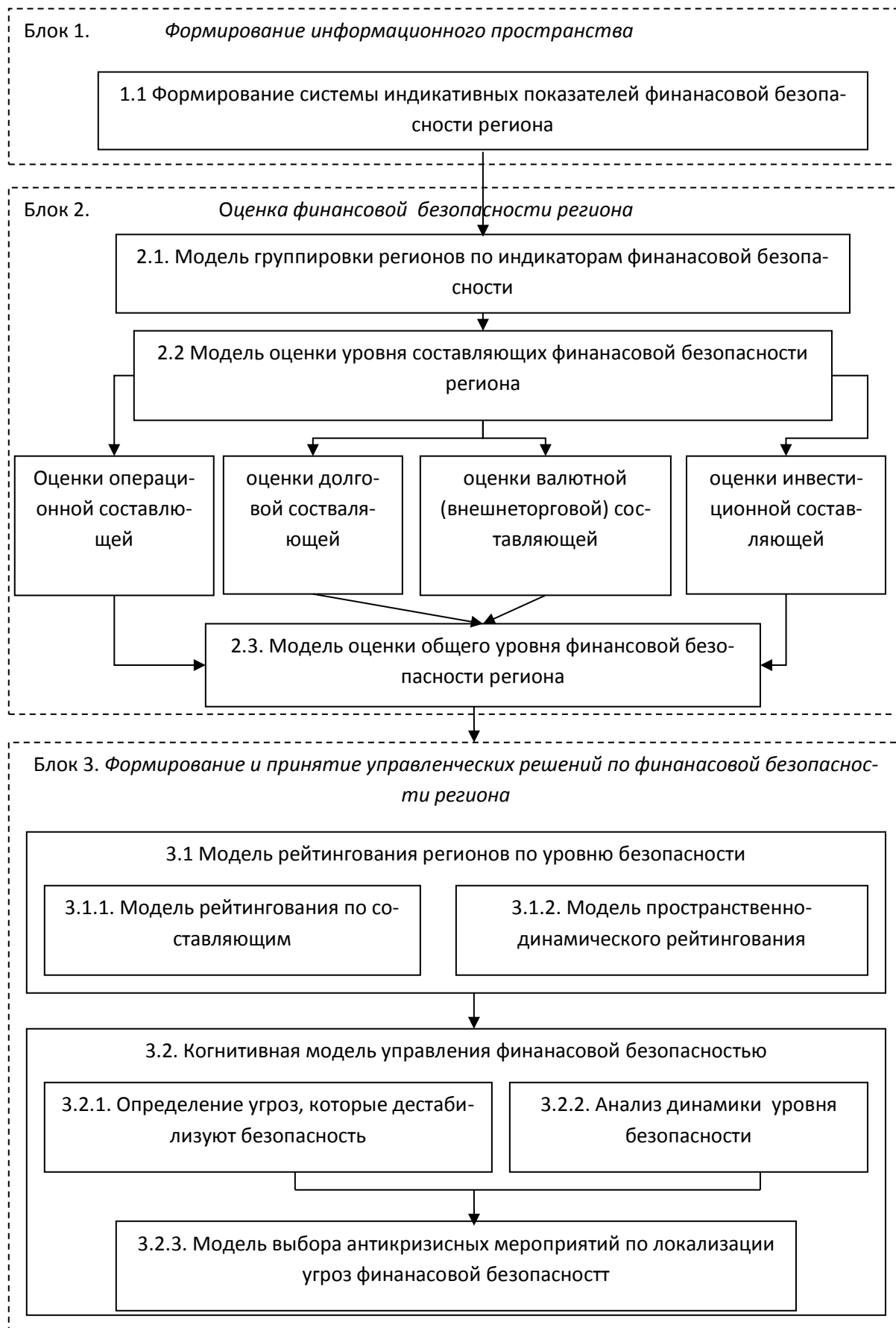

Рис. 2.4. Общая схема управления безопасностью региона

Анализируется динамика уровня безопасности региона и в соответствии с изменением уровня угрозы выбираются существенные структурные составляющие среди ряда таких: операционной, инвестиционной, внешнеэкономической, долговой.

Таким образом, предложенный комплекс экономико-математических моделей, который был разработан с учетом особенностей управления финансовой безопасностью региона, позволяет сформировать множество альтернативных вариантов решений по управлению и выполнить их выбор. Проблема комплексного понимания финансовой безопасности региона имеет большое значение для построения эффективной системы ее управления и обеспечения надлежащего общего уровня экономической безопасности. Использование отдельных положений предложенной концептуальной модели в практике государственного управления позволяет повысить качество и эффективность формирования и принятия решений по обеспечению финансовой безопасности. Это позволит предупредить и предотвратить потерю жизнеспособности региона и приобрести такие качественные свойства, как способность к развитию в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, что позволяет создать условия реализации эффективных управленческих функций в системе управления безопасностью.

1. Бакаєв О. О. Мікроекономічне моделювання і інформаційні технології / [О. О. Бакаєв, В. І. Гриценко, Л. І. Бажан та ін.]. – К. : Наукова думка, 2003. – 184 с.

2. Газанфаров Е. М. Сутність фінансової безпеки банків та її роль у системі забезпечення фінансової безпеки держави / Е. М. Газанфаров // Економіка та держава. – 2010. – № 6. – С. 62 – 64.

3. Гапоненко В. Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В. Ф. Гапоненко, А. А. Беспалько, А. С. Власков – М. : Ось-89, 2007. – 208 с.

4. Геєць В.М., Кизим М.О, Клебанова Т.С., Черняк О.І. та ін. Моделювання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство. Монографія. – Х. : ВД «ІНЖЕК», 2006. – 240 с.

5. Кистерский Л. Л. Международная экономическая безопасность: внешнеторговый, валютно-финансовый и энергетический аспекты / Кистерский Л. Л., Гайдучок И. Г., Полунеев Ю. В. – К. : Наукова думка, 1991. – 184 с.

6. Коваленко М. А. Управління економічною безпекою регіону: сутність та механізм реалізації : монографія / М. А. Коваленко, І. І. Нагорна, Б. В. Сіленков. – К. : Олді-плюс, 2006. – 444 с.

7. Куркин Н. В. Управление экономической безопасностью развития предприятия / Н. В. Куркин. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2004. – 450 с.

8. Лысенко Ю. Г. Механизмы управления экономической безопасностью / [Лысенко Ю. Г., Мищенко Г. А., Руденский Р. А., Спиридонов А. А.]. – Д. : ДонНТУ, 2002. – 178 с.

9. Омелянович Л. О. Економічна безпека торговельного підприємства : монографія / Л. О. Омелянович, Г. Є. Долматова. – Донецьк : ДонДУЕТ, 2005. – 195 с

10. Новікова О. Ф. Економічна безпека: концептуальне визначення та механізм забезпечення : Монографія / О. Ф. Новікова, Р. В. Покотиленко. – Д. : ІЕП, 2006. — 407 с.

11. Перко Н. В. Методические подходы к оценке финансово-бюджетной безопасности муниципальных образований / Перко Н. В. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-finansovo-byudzhethnoy-bezopasnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy>

12. Пономаренко В. С. Экономическая безопасность региона: анализ, оценка, прогнозирование : монография / Пономаренко В. С., Клебанова Т. С., Чернова Н. Л. – Х. : ИД «ИНЖЭК», 2004. – 144 с.

13. Chagovets L. O. Econometric modelling of economic security in business operations management / L. O. Chagovets, V. P. Nevezhin, O. V. Zakharova // Вісник "Проблеми економіки та управління". – 2014. – № 779. – С. 228-233

14. Сичова І.В., Разработка системы оценки экономической безопасности региона / Сичова І.В., Баранов В.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru /article/n/razrabotka-sistemy->

otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona

15. Чаговець Л. О. Механізм формування стратегії стабілізації системи економічної безпеки підприємства / Л. О. Чаговець // Вісн. Нац. ун-ту «Львівська політехніка» Проблеми економіки та управління : зб. наук. праць. – Львів : Вид. Національного ун-ту «Львівська політехніка», 2008. – № 628. – С. 687–691.

16. Шкарлет С. М. Економічна безпека підприємства: інноваційний аспект : монографія / С. М. Шкарлет. – К. : Книжк. вид-во НАУ, 2007. – 435 с.

17. Янків М.Д. Флейчук М.І. Методичні аспекти аналізу рівня економічної безпеки регіону [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://mev.lac.lviv.ua/downloads/ied/stati/konkurentospromozhnist_LKA.pdf

П.С. Череповецкий М.Ю. Маковецкий
Финансовый университет
г. Омск

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

Экономика и политика давно перестали быть независимыми друг от друга. Доказательством этому стали современные взаимоотношения России и стран Запада. Естественное желание российского государства защищать свои интересы на международной политической арене обернулось для него не только кризисом партнерства, но и серьезными экономическими трудностями.

За последние годы экономическая политика России в целом принесла определенные плоды, страна демонстрировала уверенные темпы экономического и социального развития. Следствием этого стало реальное повышение уровня жизни россиян по сравнению с украинскими соседями. Фактически образовалась ситуация, когда два постсоветских государства за одинаковый период времени получили совершенно разные результаты развития. Так, можно с уверенностью сказать, что Россия сформировала более мощную экономику, несмотря на ее однополярность, и выстроила сильную государственность.

За эти же годы Украина сделала гораздо меньше и всегда скиталась между двух траекторий развития: с одной стороны – Россия, развивающаяся по своему пути, а с другой – весьма благополучная, по крайней мере, внешне, Европа. Отсутствие собственного курса, явная политическая ангажированность и хроническая экономическая нестабильность сделали Украину крайне восприимчивой к европейским рецептам счастливой жизни и сформировали благотворную почву для социального хаоса во имя счастья. Закономерным результатом всего этого стали реалии сегодняшнего дня: к России присоединен Крым, а Украина погрязла в гражданской войне, вступила в фазу затяжного экономического кризиса и по-прежнему мечтает занять равноправное положение со всеми членами Евросоюза и НАТО, причем, главное, – подальше от России.

Все, что так стремительно случилось в 2014 году, поставило Россию перед новыми испытаниями. Диалог и партнерские отношения со странами Запада превратились в политику санкций, которые постепенно стали реально тормозить экономику нашей страны. Изначально Россия уверенно перешагивала через все барьеры, воздвигаемые нашими «заклятыми друзьями» на пути ее развития, но со временем стала запинаться о них.

Первые экономические санкции против России, навеянные «украинским вопросом», были введены 6 марта 2014 года [2]. На тот момент они представляли собой в большей степени символический характер, что можно было расценивать, скорее, как недружественный жест со стороны западных государств, нежели как реальную угрозу экономической безопасности России. Неявные экономические эффекты заставили США и ряд европейских стран вновь и вновь обращаться к практике санкционирования, что в итоге реально отразилось на экономической ситуации российского государства.

Санкционная политика нынешнего времени со стороны западных стран не является новым способом построения взаимоотношений с Россией. Так, в 30-е годы XX столетия СССР уже подвергался санкциям со стороны Запада, что напрямую было связано с революцией 1917 года [6]. Впоследствии завуалированные громкими высказываниями западных политиков о партнерстве и дружбе санкции имели место быть на протяжении всего существования Советского Союза.

Итогом более чем 70-летней истории СССР стал его распад, который, бесспорно, был на руку крупнейшим мировым лидерам. Во-первых, производители развитых капиталистических стран вытеснили главного конкурента на мировом рынке, получив возможность к увеличению торгового оборота и собственной доли в структуре мирового рынка. Во-вторых, в международном пространстве образовался новый рынок сбыта, объединивший в себе бывшие советские государства. В-третьих, крупные капиталисты смогли по бросовым ценам приобрести материальные активы на постсоветском пространстве.

Влияние санкций и чрезмерное вмешательство иностранных государств в кризисные для Советского Союза годы привели к крушению экономики мощной империи и к ее исчезновению как государства. С распадом экономики СССР у России оказалось не так много отраслей, способных к конкуренции в мировом рыночном пространстве. Так, за более чем короткий период, вызванный необходимостью форсированного строительства новой экономической системы, локомотивом российской экономики стали нефте- и газодобывающая отрасли. Создав мощный механизм по добыче полезных ископаемых и их реализации, мы за короткий период сумели «подсадить на топливную иглу» многие страны, однако при этом сами стали чрезвычайно зависимы от нее.

Основным рынком сбыта для российского экспорта является Европейский союз (более 50 %) [4]. Рост спроса на нефть и газ на мировом рынке обеспечил экономической системе России ликвидность и крупные притоки иностранной валюты. Сформировалась тесная взаимозависимость двух экономических систем – РФ и ЕС. Евросоюз зависит от поставки энергоресурсов, а Российская Федерация – от притоков валюты и импорта. Сохранение подобного механизма «сотрудничества» позволило России сформировать достаточно большие финансовые активы для переустройства однополярной экономики и развития новых отраслей с целью создания высококонкурентоспособной мощной экономической системы.

Примерно с 2007 года стала просматриваться известная успешность мер, применяемых государством, по укреплению экономики: Россия с наименьшими потерями преодолевает экономический кризис, создаются научные центры, ориентированные на развитие раз-

личных наукоемких отраслей, важных для экономики, существенно повышается уровень жизни российских граждан, растет объем экспортируемых товаров, создается и развивается сильная бизнес-платформа, совершенствуются промышленные отрасли национальной экономики.

Из вышесказанного, на наш взгляд, можно сформировать два тезиса (положения).

1. Украинский кризис – прекрасный формальный способ сдерживания развития и конкуренции российской экономики путем ограничения ее партнерского взаимодействия с иностранными, в первую очередь европейскими, агентами;

2. Механизмы для изоляции страны в большей степени принимают не рыночный, а политический контекст.

Таким образом, ключевой задачей санкционной политики стало вытеснение с международного рынка продукции ключевых отраслей экономики нашей страны.

Эффект санкций для промышленности России невозможно определить с достаточной точностью в данный момент, так как санкции в сырьевой, добывающей, перерабатывающей промышленности и машиностроении имеют более долгосрочный характер и полное их проявление возможно в долгосрочной перспективе. Главная проблема для большинства российских промышленных компаний, с которой они столкнулись в результате санкций, – это трудности реализации товаров на международном рынке, искусственная ограниченность каких-либо сырьевых и / или технологических факторов, отказ многих зарубежных компаний от сотрудничества [5].

Существование изоляционной политики в отношении российских нефтяных компаний подтверждает и тот факт, что на протяжении более чем 5 лет США увеличивали объемы добычи нефти. Такое положение дел позволяет Америке снизить импорт нефти в страну и высвободить необходимое количество сырья для экспортной торговли. Наиболее перспективным рынком для реализации нефтяных продуктов Америки является тот же Европейский союз, поскольку представляет собой стабильного и платежеспособного потребителя. Стечение данных факторов приводит к тому, что на торговой площадке сталкиваются Россия и Америка, которая пытается сделать все, чтобы удо-

влетворить европейский рынок нефти. Подтверждением этому можно считать заявление министерства энергетики США о стабильном повышении добычи сырья и производства нефтепродуктов в 2015 году, несмотря на падение цен на нефть [1].

Учитывая это, абсолютно реальным может стать падение уровня производства на предприятиях, ориентированных на экспорт, что обуславливает необходимость поиска новых рынков сбыта и новых партнеров в производственных отношениях. При этом происходящее падение цен на нефть стало серьезным ударом не только для топливной промышленности, но и для всей российской экономики [5]. Стремительное снижение и фиксация основной цены на уровне 60 долларов за баррель влечет за собой серьезные изменения показателей валового внутреннего продукта России в 2014 и 2015 году, что в дальнейшем, безусловно, скажется и на простых гражданах.

Многие россияне изначально не уделяли особого внимания санкциям со стороны западноевропейских стран и США, но впоследствии очевидное ухудшение общего экономического состояния отразилось и на них. Наиболее ощутимым для россиян явлением стало стремительное обесценивание рубля, которое сильно повлияло на цены импортных товаров. Это вызвало небывалый ажиотаж среди граждан. Наученные горьким опытом 1990-х годов, россияне бросились скупать в магазины различные виды товаров, создав настоящий переполох на рынке. Также санкции отразились и на продовольственной корзине россиян: многие продукты, поставляемые на российский рынок из-за рубежа, были заменены отечественными аналогами, что, впрочем, вряд ли можно причислить к негативным последствиям, напротив, это должно послужить развитию отечественного производства.

Политика санкций нашла свое отражение в финансовой и банковской сфере российской экономики. Выход крупного бизнеса на международные торговые арены напрямую связан с продвижением банковского капитала на данные рынки. Существенное усиление российского бизнеса на европейском рынке взаимосвязано с выходом российского банковского капитала на финансовый рынок Европы с целью экономической поддержки российских компаний и участия в их крупных инвестиционных проектах. Благодаря сформированным

капиталам в первые послекризисные годы российские полугосударственные банки смогли сформировать зарубежные банковские активы, за счет чего появилась возможность существенно расширить географию их деятельности. Так, на международном финансовом рынке уверенно заняли свои позиции лидеры банковской отрасли России – ОАО «Сбербанк России», ОАО «Банк ВТБ» (Внешторгбанк) и ОАО «Газпромбанк» [3].

К настоящему времени ОАО «Сбербанк России» сумело выстроить крупнейшую банковскую сеть, которая охватила более 20 стран, что позволило присвоить организации статус крупнейшего банка Центральной и Восточной Европы. Активное и динамичное развитие сети стало одним из ключевых приоритетов дальнейшего развития [9]. Существенный прорыв по укреплению своих позиций на международной арене был сделан ОАО «Банк ВТБ», которым на европейских рынках представлены не только банковские услуги, но и страховые, инвестиционные продукты [7]. В свою очередь, ОАО «Газпромбанк» удалось не только выйти на европейский рынок с банковскими услугами, но и принять активное участие в финансировании проектов нефтегазовой отрасли [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что рост капиталов российской банковской сферы, а также посткризисные трудности ведущих мировых банковских организаций позволили России серьезно укрепиться на международном финансовом рынке, обеспечивая при этом поддержку отечественных организаций, как уже функционирующих, так и только выходящих на международную торговую платформу. Введение санкций против России расширяет инструментарий для вытеснения российских компаний с внешних рынков и прежде всего – европейского.

Для того чтобы наиболее ясно понять, каково же влияние санкций на экономику, необходимо рассмотреть картину ее перспективного развития на ближайшие годы. В целом можно выделить четыре основных модели (траектории) развития российской экономики [2]:

1. Эволюция экспортно-сырьевой модели экономики под влиянием трансформации мирового рынка сырья.

2. Обновление накопленного населением имущества, основных фондов и базовых технологий в различных отраслях экономики.

3. Фундаментальные сдвиги в ресурсной базе экономики, в том числе трудовых ресурсов.

4. Вызовы со стороны внешнего мира: взаимодействие с различными государствами, глобализация производства, обращения и потребления, кризисные экономико-политические ситуации на постсоветском пространстве.

Очевидно, что все эти сценарии развития несут в себе кризисные потрясения, которые прямо связаны с экономикой. Сегодняшнее стечение обстоятельств, вызванное политическим кризисом в мире, явно указало на необходимость усиленного развития российской экономики, формирование ее самодостаточности и снижение ее зависимости от импортирующих экономик. Иначе говоря, кризис, искусственно подогреваемый западными странами, может послужить хорошим импульсом к полному обновлению экономики России и усилению ее положения на международной политической и экономической площадке. Серьезную роль в этом процессе должно сыграть не только государство, акцентируя внимание на внутреннем развитии промышленности, технологий, малого и крупного бизнеса, а также на усилении экономической безопасности России, но и сами россияне, представляющие собой единую сильную нацию, готовую работать во благо государства.

Также немаловажным является и тот факт, что совокупность всех санкций, активно направляемых США и их сателлитами на подрыв российской экономики, учитывая высокую степень интеграции современных экономических систем и переплетение национальных воспроизводственных процессов, неизбежно оказывают обратное воздействие на мировую экономику в целом. В таких условиях все усилия российского государства и его властей должны быть направлены на соответствующую трансформацию модели национального воспроизводственного процесса, переход на инновационную траекторию развития, уход от зависимости в виде «топливной иглы», причем все это должно быть реально подкреплено конкретными действиями, а не только словом, как это нередко случалось в прошлом [10]. Только в этом случае наша страна сможет реально, а не номинально стать лидером мирового экономического развития.

1. U.S. Energy Information Administration (EIA). U.S. Department of Energy. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.eia.gov/> (Дата обращения 17.12.2014).
2. Белоусов А.Р. Сценарий экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу. //Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 1. – С. 1-54.
3. Гасюк А. Москва ответила зеркально: МИД России ввел санкции против чиновников и законодателей США. //Российская газета. – 2014. – 21 марта. – С. 7.
4. Информационная корпорация мировой экономики. [Электронный ресурс.] URL: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiski_posledstviia (Дата обращения 15.12.2014).
5. Касаев Э. О. Мегапроект? Остановить! //Эксперт. – 2014. – №47. – С. 48-50.
6. Официальный сайт журнала Дилетант. [Электронный ресурс.] URL: <http://diletant.ru/blogs/43854/9019/> (Дата обращения 15.12.2014).
7. Официальный сайт ОАО «Банк ВТБ». О группе ВТБ. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.vtb.ru/group/> (Дата обращения 17.12.2014).
8. Официальный сайт ОАО «Газпромбанк». Группа Газпромбанка. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.gazprombank.ru/group/banks/> (Дата обращения 17.12.14).
9. Официальный сайт ОАО «Сбербанк России». Международный бизнес. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.sberbank.ru/> (Дата обращения 17.12.2014).
10. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (Дата обращения 17.12.2014).

Л.С.Шаховская
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград
Я.С.Матковская
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Введение

Сегодня импортозамещение становится одной из насущных проблем для экономики России и центральным пунктом специализированных экономических, государственных и общественных дискуссий, которые порождают множество вопросов, в частности следующих:

– Сможет ли Россия выйти из мирового финансово-экономического кризиса и добиться экономического роста в условиях экономических санкций со стороны других стран, традиционно сотрудничавших с ней последние десятилетия в области финансов, транспортных средств, поставок высоких технологий, совместных исследований и разработок для освоения космоса, Арктики и Антарктики, создания современных, в основном, сборочных производств?

– Как, за счет чего, каким образом и в какие сроки российская экономика реально может перейти на полное импортозамещение?

– Как должна осуществляться поддержка тех российских производителей, которые могут поставлять на отечественные рынки качественную продукцию, которая длительное время поступала на них из зарубежных стран?

Последнее особенно касается производства сельскохозяйственной продукции.

Ответы на все эти и другие вопросы, касающиеся перехода российской экономики на полное импортозамещение, на самом деле являются ответом и на вопрос о том, удастся ли России сохранить свою экономическую независимость от других стран и государственный суверенитет.

2. Проблемы импортозамещения в современной России.

Прежде всего, посмотрим, что же поставляла на мировой рынок Россия, активно участвовавшая в международном разделении труда, и, что поставляли на российский рынок другие страны.

Мы не будем останавливаться в этой статье на экспорте в Россию сельскохозяйственной продукции, поскольку импортозамещение в этой области производства не представляется нам трудноразрешимой задачей: РФ с ее территориями и сельскохозяйственным потенциалом обладает такими неоспоримыми преимуществами, которые позволят ей в кратчайшие сроки полностью обеспечить себя всем необходимым, сохранив продовольственную безопасность огромной страны. Кроме того, мы считаем, что импортозамещение сельскохозяйственной продукции – это отдельная тема для исследования, поскольку связана с нахождением ресурсов для ее решения внутри собственной страны.

Импортозамещение в области высоких технологий и продукции промышленного назначения представляется нам гораздо более сложной задачей, требующей нетрадиционных подходов к ее скорейшему решению. Для начала, давайте посмотрим, чего лишилась Россия в результате санкций, введенных против нее западными странами под давлением США.

Как известно, каждая страна, участвуя в международном разделении труда, вывозит на мировой рынок те ресурсы, которые имеются у нее в изобилии. У России, занимающей одну шестую часть земной суши, в изобилии имеются природные ресурсы, в частности, энергоносители из которых основную долю экспортного ресурса представляет относительно дешевый и экологически чистый природный газ. По его производству и доле поставок на мировой рынок РФ до недавнего времени занимала первое место в мире [8; 9; 10]. Средства от продажи природного газа (налог на недропользование и экспортная пошлина) поступали в равных долях в стабилизационный фонд РФ, который служит «подушкой безопасности» на случай непредвиденных обстоятельств (каким и является мировой финансово-экономический кризис) и в фонд развития благосостояния, который, в свою очередь, так же делился на две равные части: одна шла на реализацию социальных программ для населения России, а другая – на развитие национальной экономики.

В обмен на природный газ, продаваемый на мировом рынке, Россия получала от других стран следующие товары, которых она лишилась сейчас, либо рискует лишиться в будущем. Прежде всего, это комплектующие для выпуска тяжелого вооружения и космических ракетополетителей, грузовые автомобили большой грузоподъемности, грузовые самолеты «Руслан» для перевозки крупногабаритных грузов, которые производились на Украине, традиционно связанной еще со времен Советского Союза кооперационными связями с российскими предприятиями.

Во-вторых, это промышленное оборудование для различных российских отраслей, а также транспортные средства для РЖД, производимые совместно с европейскими предприятиями [4], которые пока не прервали связи с российскими партнерами, но уже ограничили их из-за санкций.

В-третьих, это совместные с различными странами ЕС сборочные предприятия по выпуску автомобилей и сложной бытовой техники, которые в любой момент так же могут сократить свое участие в этих проектах из-за санкций. Кстати ущерб от этого не будет столь значительным как в первых двух случаях, поскольку участие США и ЕС в этих проектах можно будет достаточно быстро заменить участниками из стран БРИКС.

И, наконец, это отказ от финансирования заемными средствами российских предприятий, что существенно сдерживает модернизационные процессы с использованием достижений НТП на них из-за дороговизны российских денег.

Таким образом, мы видим, что жизненно необходимым в кратчайшие сроки становится импортозамещение в первом и последнем случаях. Во втором и третьем случае импортозамещение желательно и возможно, но это может произойти в среднесрочном периоде без особого ущерба российской экономике. В последнем случае, российские компании могут переориентировать свои интересы с европейских на азиатские банки, тем более, что они предъявляют большой интерес к сотрудничеству с российскими компаниями. В первом же случае, потерю своих кооперационных связей с Украиной, мы должны компенсировать в краткосрочном периоде, опираясь исключительно на внутренние ресурсы.

3. Институциональная модель импортозамещения

Для того, чтобы процесс импортозамещения оправдал ожидания, как российских производителей, так и потребителей, его надо сделать понятным и управляемым, что требует формирования институционального механизма решения проблемы импортозамещения.

В последнее время существует масса определений, характеризующих различные стороны современной глобальной экономики, частью которой, является российская экономика. Сегодня не существует тех экономистов, которые бы отрицали ее институциональный характер. Из этого следуют выводы, как о многообразии современной экономической жизни, так и о неоспоримости ее институционального характера. Однако для осознания сущности современной экономики и реализации, полученных в итоге этого когнитивного процесса знаний на практике, первое и самое главное, что необходимо сделать – это понять то, что никакие институциональные представления об экономике нежизнеспособны, если смотреть на нее и ее институты со статической точки зрения, когда рассматриваются отдельные институты, но не изучаются условия, способы их образования и развития. Пришло время понять, что только динамическое (диалектическое) представление об институциональной структуре экономики может привести к важным теоретическим выводам и судьбоносным и эффективным решениям на практике.

Институциональная модель экономики не может быть описана только как совокупность институтов, хотя экономика и представляет собой эту совокупность. Важна не сама эта бесконечная совокупность (от домохозяйства до ТНК, государства и МЭО), а то, что механизмы взаимодействия между институтами, определяющие объективность существования бесконечного числа связей между ними, реализующихся в виде соглашений, которые и обеспечивают как образование и функционирование отдельных институтов, так и всей современной институционализированной экономики. Эти аспекты становятся основанием для развития институциональной теории соглашений, которая обладает очевидными возможностями для решения ряда теоретических и практических задач, в том числе и для выявления проблем в фактической возможности решения проблемы импортозамещения,

развития инноваций и нахождения способов их решения в нашей стране [См.подр.: 3].

Институциональная теория соглашений основывается на нескольких постулатах, каждый из которых в отдельном виде давно признан в качестве закономерного для развития экономики, но в предлагаемом данной теорией системном виде приобретает иной динамический характер. Этими постулатами являются:

1) Никакая экономика не может быть создана без институтов, а современная экономика уже давно институционализована [это означает, что в ней есть как институты, способствующие ее развитию (например, образование, НТП, финансово-кредитная система), так и препятствующие (например, наркоторговля, схемы ухода от налогов)] и для решения той или иной задачи требуется учет того, что эти институты есть и необходима разработка мер по развитию одних и препятствию от негативных влияний других;

2) Именно институциональные процессы определяют сущность современной экономики на всех ее уровнях;

3) Институты – есть результат соглашений всех акторов, а не только инициаторов их создания. Например, если формируется институт снижения таможенных ограничений, то в процесс вовлечены на самом деле не только Государственный таможенный комитет, как инициатор, но и налоговая, и судебная система, а также бизнес. Причем, последний не всегда связанный с внешнеэкономической деятельностью, а также общественные организации, такие как союзы предпринимателей, торгово-промышленные палаты, общества защиты прав потребителей, и, в конце концов, домохозяйства. Деятельность всех их направлена на оптимизацию (или минимизацию) транзакционных издержек (ТАИ);

4) Институты способны не только функционировать, но и самовоспроизводиться и самосовершенствоваться, не только под воздействием акторов, но и самостоятельно;

Таким образом, институциональная система экономики не только динамична, но и демонстрирует важнейший признак системы – изменение одного института неминуемо влечет изменение всей системы, хотя возможна и несинхронность во времени.

Следовательно, главным двигателем формирования и развития институтов являются соглашения. Институции соглашений своим существованием обеспечивают для экономики процессы, которые оптимизируют ТАИ акторов их осуществляющих, и, в результате возникающих институционализированных соглашений, каждый из них получает оптимальные контрактные условия, на основе которых существующие институты (кстати, выступающие в таком случае как посредники) эксплуатируются, преобразуются, совершенствуются или утилизируются (но не уничтожаются, поскольку та часть их свойств, которая может оптимизировать ТАИ других институтов сохраняется и воспроизводится в других институтах).

Например, для того, чтобы коммерциализировать инновацию [См.подр.: 5; 6; 7], акторы либо могут воспользоваться возможностями, созданными существующими институтами, либо сформировать на основе соглашений между такими крупными институтами как бизнес, общество, государство новые институты. Причем, каждый из этих укрупненных институтов: бизнес, общество и государство, участвуя в процессе институционализации, самостоятельно формирует и развивает институты, определенные его компетенциями. Но, образованные каждым из них, институты не являются обособленными [6].

Институт не возникнет, если у одного из акторов нет стремления оптимизировать свои ТАИ, создав институт на основе соглашений. Невозможно и возникновение института без наличия соглашений между государством, обществом и бизнесом (имеются в виду отдельные специализированные институты) [5]. Тут мы подходим к центральному вопросу настоящей работы – формирования институтов импортозамещения в нашей стране: отсутствию таких институтов, или их нежизнеспособность, или формирование таких институтов, которые на самом деле не решают проблемы импортозамещения и не способствуют развитию собственного конкурентоспособного производства.

В то же время задачу импортозамещения, призванную способствовать экономической самостоятельности и технологической безопасности нашей страны решать надо. Она будет решена только тогда, когда акторы из бизнеса смогут оценить возможности оптимиза-

ции ТАИ от импортозамещения, а потребители своим поведением поддержат это и они же, вместе с государством, станут контролером не только формального уже начавшегося, но и фактического процесса импортозамещения. Эти соглашения сформируют уникальный отечественный институт импортозамещения. Очевидно, что в отсутствие такого соглашения, институт импортозамещения не возникнет.

Такое формулирование проблемы импортозамещения в России только на первый взгляд кажется сложным. На самом деле задача стоит достаточно простая – стимулирование снижения ТАИ отечественных производителей путем, например, государственно-частного партнерства, когда общество выступает небюрократическим контролером. Очевидно, что настрой на формирование такого соглашения, в российском обществе уже есть.

4. Возможности практической реализации институциональной модели импортозамещения в России.

Целесообразно посмотреть в каких конкретных институциональных формах может быть практически реализована российская модель импортозамещения. Отметим основные пути ее решения.

1. Прежде всего, нужна специальная правительственная комиссия, которая бы в кратчайшие сроки оперативно определила наши потери из-за разрыва традиционных связей с нашими украинскими партнерами и наметила пути для минимизации рисков от этих потерь за счет привлечения конкретных российских предприятий (такая работа предусматривает создание всероссийского плана импортозамещения конкретной промышленной продукции на территории РФ и дорожной карты по его выполнению).

2. Следующая мера - это государственный оборонзаказ, который бы касался, выпадающих из-за санкций, поставок комплектующих деталей для выпуска вооружений и строительства ракетносителей. Думается, что здесь уместно создание совместных специализированных конструкторских бюро на тех предприятиях, которые будут привлечены к исполнению этих заказов, независимо от формы их собственности и организационно правовой формы деятельности. Если и имеются какие-то правовые препятствия для создания таких институтов, они должны быть законодательно устранены в кратчайшие сроки. Такие совместные конструкторские бюро нужны для восстанов-

ления утраченной документации и доработки уже существующей под возможности российских предприятий.

3. Третий институт связан с производством выпадающей из-за санкций импортной промышленной продукции на предприятиях, организованных на принципах государственно-частного партнерства, о чем мы уже говорили выше. Поскольку строительство таких предприятий занимает довольно продолжительное время, то о краткосрочном периоде здесь не может быть и речи. Думается, что создание таких венчурных предприятий, основанных на принципах ГЧП, нам необходимо на будущее, а сегодня более целесообразным представляется изменение статуса уже существующих частных предприятий, если они захотят участвовать в выполнении крупных государственных промышленных заказов.

4. Наконец, четвертый институт нам хорошо известен – это современные региональные технопарки, организованные для разработки и продвижения новых инновационных технологий, финансово поддерживаемые как из федеральных, так и региональных бюджетов.

5. Пятый институт фактически тоже уже существует, поскольку связан с подготовкой высококвалифицированных кадров для народного хозяйства страны и, прежде всего, для ее промышленности. Эта задача должна быть поставлена перед техническими вузами и решена ими в кратчайшие сроки за счет передачи всей системы среднего специального технического образования (ПТУ и колледжи) в вузы, которые должны стать кузницей инновационных кадров для промышленных предприятий России [7].

Поскольку все институты импортозамещения в России, учитывая перед какими вызовами она столкнулась на современном этапе своего развития, и в связи с отсутствием времени на подготовку этого процесса, должны формироваться и быть задействованы одновременно, целесообразно с импортозамещением одновременно решать еще одну задачу – перехода к инновационной модели развития национальной экономики. На наш взгляд, это возможно в такой огромной по своим масштабам и неоднородной по своим природно-климатическим условиям стране как Россия, только в форме создания региональных инновационных кластеров [2], во главе которых должны стоять университеты предпринимательского типа, которые и должны стать научно-

инновационными центрами таких региональных кластеров [1]. Кстати, именно через вузы, государство будет непосредственным участником инновационного, институционально грамотно оформленного процесса импортозамещения в стране.

5. Выводы

В описанном механизме мы видим возможности развития импортозамещения в российской экономике. На самом деле институциональная теория соглашений имеет большой динамический и прикладной потенциал, который позволяет отвечать на вопрос, активно задаваемый в нашей стране последние 20-30 лет: почему в России «тормозятся» реформы, что мешает российской национальной экономике стать инновационной, почему у нас «дорогие» кредиты и т.д. Причины этого кроются, как мы полагаем, в отсутствии системы необходимых соглашений между отдельными акторами, которые вызывают к жизни институции, впоследствии перерастающие в институты, в том числе и такие как институт импортозамещения. В каждом отдельном случае сопоставление оптимального и реального числа соглашений, выявление недостающих и работа по их формализации представляет собой тот подход, который позволит за счет точечного регулирования, решать проблемы пространственного характера, что так важно для России и ее регионов.

Кроме того, мы надеемся, что этот подход станет началом объединительного процесса, когда мировое научное сообщество будет более внимательно относиться к идеям и концепциям российских ученых, чья научная школа сегодня уникальна в том смысле, что осуществила сложный процесс синтеза знаний, сформированных политэкономами советского периода, западными экономистами и перспективным экономическим мировоззрением.

1. Корженевская, О.Н. Современная высшая школа: вызовы и направления развития // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». Вып. 16: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013.- № 11(114). – С. 134-138.

2. Матковская Я.С. Кластеры: анализ происхождения, современные формы институционализации и математические модели // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. - № 17. – С. 2-12.
3. Матковская Я.С. Почему Россия не инновационная страна? (Инновационный потенциал России: тенденции и перспективы) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 10 (247). – С. 25-37.
4. РЖД закупят еще 675 электровозов у совместного с Siemens предприятия. РБК - [Электронный источник] - Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/16/11/2012/825472.shtml>. Дата обращения: 22.12.2014.
5. Шаховская, Л.С., Матковская, Я.С. Институционализация коммерциализации инноваций в России как условие для инновационного прорыва // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 24. – С. 9-15.
6. Шаховская, Л.С., Матковская, Я.С. На пути к формированию институциональной теории коммерциализации инноваций // Вестник УрФУ. Серия "Экономика и управление". - 2011. - № 5. - С. 125-136.
7. Шаховская, Л.С. Проблемы реформирования российской высшей школы: взгляд изнутри // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Ж-л, изд-во «Финансы и кредит». - Москва, 2013. - №1(190). - С. 37-42.
8. Energy from shale. America's energy- [Электронный источник] - Режим доступа: <http://www.energyfromshale.org>. Дата обращения: 25.12.2014.
9. FAQs: Natural gas. International Energy Agency- [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.iea.org/aboutus/faqs/gas/>. Дата обращения: 20.12.2014.
10. What drives crude oil prices? An analysis of 7 factors that influence oil markets, with chart data updated monthly and quarterly - [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.eia.gov/finance/markets/supply-opec.cfm>. Дата обращения: 20.12.2014.

Ю.Н. Шедько
Финансовый университет

г. Москва

Т.С. Кулик

Департамент экономического развития
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

г. Ханты-Мансийск

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

В Послании Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года поставлены задачи подъема эффективности национальной экономики с ежегодным ростом производительности труда не менее чем на пять процентов, снятия критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции, обеспечения импортозамещения, формирования спроса на отечественную продукцию, увязки реализации крупных проектов с размещением заказов на российских предприятиях, с развитием отечественной производственной и исследовательской базы, с локализацией продукции [1]. Активное применение кластерного подхода, конечно, в сочетании с другими организационно-экономическими решениями, позволит решить эти проблемы. На заседании Правительства Российской Федерации, на котором рассматривалась Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы, отмечалась целесообразность такого инструмента, как повышение координации исследовательской деятельности в стране с использованием механизма технологических платформ и инновационных территориальных кластеров [2].

По мнению Майкла Портера, признанного авторитета по проблемам конкуренции, «в современной экономике, особенно в условиях глобализации... на первое место выходят кластеры – системы взаимосвязей форм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей» [8]. Кластер – это сконцентрированная по географическому признаку совокупность взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, а также связанных с их деятельностью организаций, конкурирующих, но и осуществляющих совместную работу [9].

Анализ хозяйственной практики показывает, что территориальный охват кластера может изменяться от групп производства в одном городе или регионе до страны в целом или нескольких стран.

Отметим, что кластер – это группа и географически взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга организаций. Причем эта совокупность организаций отличается высоким уровнем агрегации. Однако в экономике инновационного развития, большую значимость приобретают услуги по хранению, обработке и передаче информации, в сфере бизнеса активно используется Интернет, поэтому главным положением в теории кластерного механизма становится комплементарный эффект, который выражается в повышении производительности труда; развитии малого и среднего бизнеса, ускорении внедрения технологических инноваций, увеличении «критической массы» человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов.

Анализ литературы позволил выделить следующие подходы к пониманию кластера:

— институциональный подход. В основе кластера - не отдельные виды экономической деятельности и не организации, а институты, взаимодействующие в рамках определенного географического ареала;

— функциональный подход. Основу составляет анализ горизонтальных и вертикальных связей между участниками кластера в зависимости от выполняемых ими функций (производственных, сбытовых, маркетинговых и т.д.);

— интеграционный подход. При этом подходе особое внимание уделяется интеграционным связям и процессам объединения фирм в кластере. Интеграционные связи носят межотраслевой характер, обусловленный концентрацией, кооперированием и специализацией производства;

— стратегический подход. В рамках этого подхода кластер рассматривается как инструмент реализации стратегии развития совокупности предприятий и организаций определенного вида экономической деятельности, региона, страны.

Зарубежные исследователи используют преимущественно институциональный подход, в трудах российских авторов в большей степени присутствует структурная составляющая [6].

Следует отметить, что на практике наблюдается значительное взаимопересечение и взаимосвязанность подходов, отражающих ключевые аспекты трактовки вопроса о региональном кластере.

Кластер как система включает в себя:

регулирующую и управляющую подсистему (органы законодательной и исполнительной власти);

подсистему обеспечения (банки и финансовые компании, учебные и научно-исследовательские институты).

подсистему оказания услуг (поставщики специализированных услуг, организации инфраструктуры, организации транспорта и связи и др.);

подсистему снабжения (предприятия, поставляющие сырье, материалы, полуфабрикаты, комплектующие, оборудование и т.д.);

подсистему производства конечного продукта.

Отличие кластера экономики инновационного развития от регионального индустриального комплекса состоит в том, что в первом основными интегрирующими факторами являются виртуальные коммуникационные сети и новое знание (инновации), способны длительно поддерживать конкурентоспособность кластера. Внутренним интегратором индустриального комплекса выступали объекты производства, направленные на выпуск готовой продукции.

Кластерный подход фокусируется на взаимосвязи и взаимозависимости участников производственного цикла создания товаров, услуг и инноваций. Кластеры отличаются от других форм сотрудничества тем, что стороны, участвующие в кластере связаны в одну цепочку и специализируются на индивидуальной производственной деятельности или исследовании.

Кластерный подход предлагает новый взгляд на развитие региона, преимущественно основывается на горизонтальных связях между фирмами, объектами инфраструктуры, научно-исследовательскими центрами и другими участниками и симбиотической взаимозависимости на основе синергизма.

Теоретическое исследование выделить следующие преимущества

кластерного подхода:

1) Для всей экономики государства в целом и для регионов в частности кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка [5]. Высокая конкурентоспособность экономики регионов основывается именно на сильных позициях отдельных кластеров. Региональные кластеры во многом определяют уровень развития экономики с долгосрочном периоде.

2) В кластере существенно оптимизируются бизнес-процессы, так как участники кластера, могут достичь оптимальных масштабов деятельности, и, таким образом, высокого уровня производительности и эффективности за счет специализации.

3) Кластерный подход позволяет территориальному образованию приобрести необходимые свойства, формирующие благоприятную для инновационно ориентированного развития среду.

4) Кластерный подход является не только средством достижения целей промышленной политики (структурные изменения, повышения конкурентоспособности, усиления инновационной направленности и др.), но и эффективным инструментом стимулирования регионального развития, позитивно влияющим на улучшение торгового баланса региона, увеличение занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышение конкурентоспособности промышленности региона [4].

5) Кластерная форма организации инновационной деятельности приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта» и ускорению процессов диверсификации экономики.

6) Кластерная политика в аграрной сфере на основе стимулирования формирования и развития региональных форм территориальной организации производства также обеспечивает диверсификационное развитие агропромышленного комплекса и повышение качества жизни сельского населения.

Достоинства кластера как инструмента регионального развития и способа участия организации в межфирменном сотрудничестве с учетом выгод для участников кластера и для региона в аспектах территориальной организации, сетевого механизма координации и хозяйственного взаимодействия между участниками выявлены в работе

Миндлина Ю.Б. [7].

Анализ зарубежного опыта показывает, что распространение кластеров – это одна из главных характеристик всех высокоразвитых экономик. Эффективное высокотехнологичное производство основывается на интеграции научных, инновационных и производственных предприятий различных типов. Использование кластеров в наибольшей степени реализует идею инновационного развития региона.

Кластерный подход эффективен не только в производственной сфере, но и в видах экономической деятельности, связанных с формированием, сбережением и развитием человеческого потенциала.

Так, анализ зарубежного опыта показывает действенность кластеров при модернизации жилищно-коммунальной сферы – важнейшего фактора формирования комфортной среды обитания. В частности, на основе кластерного механизма возможно решение проблемы притока финансовых ресурсов в жилищно-коммунальную сферу и радикального обновления фондов.

В образовательных кластерах интеграция образования, науки и производства позволяет обеспечить значительные экстернальные эффекты. Интеграция создает условия для развития эффективной системы взаимодействия бизнеса с рынком труда на основе увеличения возможности изучения передового опыта в профессиональной сфере. Бизнес также получает выгоду от сотрудничества, в частности, повышается конкурентоспособность предприятия благодаря обучению персонала передовым методам труда и трансферу технологий.

Несомненно, перспективно создание кластеров в сфере здравоохранения, поскольку они позволяют значительно повысить качество предоставления медицинских и образовательных услуг, что является важным элементом качества жизни населения. В результате улучшаются условия формирования, сбережения и развития человеческого потенциала России, а также повышается конкурентоспособность отечественных систем здравоохранения и образования, причем не только внутри страны, но и на мировом рынке.

Таким образом, использование кластерного механизма способствует развитию региона как социо-эколого-экономической системы [10].

Рассмотрим перспективы и возможности использования кластерного механизма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО-Югре).

Как отметила в докладе Губернатор округа Н.В. Комарова, устойчивое развитие Югры опирается на «три кита» – человеческий капитал, «зеленую» экономику и «здоровую» экологию: «Югра богата талантами, и мы должны создать плодородные условия, чтобы они реализовались, рождали инновации в своем регионе, работали на нашу конкурентоспособность и устойчивое развитие» [3].

Одной из ключевых задач развития ХМАО– Югры является обеспечение ускоренного инновационного преобразования территориально-пространственной структуры в контексте повышения уровня жизни населения и создания благоприятной среды для проживания и работы. Проведение сбалансированной, целенаправленной политики пространственного развития округа должно обеспечить устойчивое развитие региона на базе формирования опорных зон развития, усиления внутри– и межрегиональной связности территории, стимулирования агломерационных эффектов в системе расселения.

Округ обладает базовыми возможностями и высоким потенциалом для реализации задач оптимизации пространственного развития. Решение этих задач должно сочетаться с диверсификацией экономики, активной поддержкой инновационных центров и высокотехнологичного среднего и малого бизнеса, повышения качества жизни и комфортности проживания населения.

Целью совершенствования пространственной организации ХМАО– Югры является обеспечение условий для роста качества жизни населения округа и роста его экономики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Повышение связанности территорий для активного усиления каркаса системы расселения на базе конкурентных преимуществ многоядерной структуры, обеспечивающих оптимизацию размещения производительных сил, эффективное использование коммунальной и социальной инфраструктуры.

2. Формирование опорных зон развития на базе муниципальных районов, расположенных в менее развитых зонах ХМАО– Югры, за

счет насыщения территорий объектами промышленности и агропромышленного комплекса, обеспечивающих занятость населения, перераспределение трудовых потоков, с целью создания условий для закрепления местного населения.

3. Формирование «полюсов роста» – опорных территорий роста экономики и повышения качества жизни населения, территорий, способных принять значительные инвестиции и развиваться ускоренными темпами.

4. Создание иерархической сетевой структуры автомобильных дорог ХМАО– Югры, обеспечивающей взаимодействие транзитной сети автомагистралей и межмуниципальной и местной транспортных систем.

5. Повышение качества и энергоэффективности инженерной инфраструктуры.

Пространственное развитие ХМАО– Югры носит ярко выраженный дисперсный полицентрический характер с доминированием крупных центров нефтяной промышленности: г. Сургута, г. Нефтеюганска, г. Нижневартовска, г. Когалыма, а также г. Ханты-Мансийска как административного центра округа.

Особенностью пространственного развития ХМАО– Югры, основывающейся на размещении населения, являются ярко выраженные пространственные диспропорции развития на районном уровне: основные центры размещения производительных сил муниципальных районов приурочены к главным городским поселениям этих районов. Таким образом, округ характеризуется слабыми внутрирайонными связями и сильно выраженной центростремительной моделью развития муниципальных районов.

Вместе с тем, оптимизация пространственной организации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры требует преодоления недостаточной инфраструктурной обеспеченности региона и выделения опорных зон развития. Данная проблема может быть решена на основе формирования зон территориального развития и использования кластерного механизма.

В соответствии с приоритетами социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры основные направления пространственного развития включают формирование

опорных зон и кластеров.

Анализ существующей структуры представленных в Ханты-Мансийском округе – Югре видов экономической деятельности и их доли позволяет определить приоритетность развития выделенных кластеров. К наиболее приоритетным можно отнести нефтегазодобывающий, лесопромышленный, медицинский и научно-инновационный кластеры. Развитие этих кластеров позволит существенно увеличить совокупные доходы предприятий и, соответственно, налоговые отчисления в региональный бюджет. Развитие горнопромышленного, туристско-рекреационного и агропромышленного кластеров может быть осуществлено в средней и долгосрочной перспективе.

Нижневартовский, Сургутский, Нефтеюганский районы: размещение нефтегазового кластера на базе технологического совершенствования нефтегазодобычи, нефтегазоперерабатывающей и нефтегазохимической промышленности; строительство транспортной инфраструктуры, в том числе нефтепродуктопроводов, для увеличения объемов перевозок производимой продукции.

В Советском, Кондинском, Сургутском, Нижневартовском районах развитие лесопромышленного кластера должно происходить на базе существующих производственных мощностей. Здесь необходимо создать крупные лесопромышленные комплексы, обеспечивающие глубокую переработку древесины в сочетании с уменьшением её экспорта.

Развитие горнопромышленного кластера может быть перспективным в случае реализации Проекта «Урал Промышленный — Урал Полярный» в Березовском районе. Развитие горнопромышленного кластера согласуется с заявленной в Стратегии развития Уральского федерального округа до 2020 г. перспективной зоной интенсивного освоения «Восточный склон Урала». Основными отраслями специализации должны стать добыча минерально-сырьевых ресурсов (развитие горнодобывающей промышленности) и транспортные услуги.

Создание туристско-рекреационного кластера (на базе развития таких видов туризма как спортивный, этнографический и экологический) предусматривается в главных туристских районах Ханты-Мансийского автономного округа: г. Сургуту, г. Нижневартовску, г.

Ханты-Мансийску, пгт. Березово, району Приполярного Урала.

Медицинский кластер, сочетающий возможности лечения, рекреации, медицинского туризма, станет необходимой основой развития здравоохранения в Югре и базой для привлечения в Югру граждан других регионов и стран, нуждающихся в получении медицинской помощи или в медицинском образовании.

Агропромышленный кластер имеет широкий территориальный охват и позволяет обеспечить размещение агропредприятий как в основной зоне расселения, так и на периферии округа. Данный кластер может формироваться на базе развития традиционных отраслей сельского хозяйства и традиционного хозяйствования (оленоводство, пушное звероводство, рыбоводство и рыболовство, сбор дикоросов).

Однако наибольшим потенциалом на среднесрочную и долгосрочную перспективу обладают направления диверсификации экономики наиболее плотно связанные с развитием в округе «знаниевой экономики».

Отметим значительный экстернальный эффект от развития научно-инновационной сферы по основному виду экономической деятельности. Увеличиваются темпы использования научно-инновационных технологий и в ТЭК, и в здравоохранении, и в других сферах.

Научная база в округе сегодня имеет достаточно высокий потенциал и поддержку со стороны Правительства автономного округа в виде как налоговых преференций компаниям, осуществляющим деятельность в сфере науки и инноваций, так и в виде адресной помощи на конкретные научные разработки. В округе существует целый ряд институтов (фондов, центров и учреждений), осуществляющих поддержку таких компаний. Также широко практикуется грантовая поддержка научных проектов в ВУЗах округа.

Научно-инновационный кластер как сумма инновационных составляющих различных организаций округа создается на базе Инновационного центра «РАН – ЮГРА», инновационного центра «Технополис Югры» и работающих в автономном округе научно-исследовательских институтов и высших учебных заведениях.

При формировании кластеров в ХМАО-Югре следует, по нашему мнению, принимать во внимание ряд особенностей: географическую

локализацию региона, состояние институциональной и бизнес-среды, общность производимой продукции, ресурсов, технологий, существующие взаимосвязи между субъектами-участниками кластера.

1. Послание Президента Федеральному Собранию // 4 декабря 2014 года <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173/work> (дата обращения 24.12.2014)

2. Стенограмма заседания Правительства России 1 ноября 2012 года // http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=22&sid=26779&print=y (дата обращения 24.12.2014)

3. Доклад Губернатора ХМАО-Югры Н.В. Комаровой 22 марта 2013 на заседании Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры http://www.admhmao.ru/wps/portal/hmao/vse_novosti/novost-dnya/42b0bc33-6be5-46c0-9f02 (дата обращения 10.01.2015)

4. Багаутдинова Н.Г. Формирование территориально-производственного кластера в региональной экономике // srei.tatarstan.ru/ (дата обращения 24.12.2014)

5. Кожевникова С.Ю., Ермоленко О.М. Перспективы регионального социально-экономического развития Российской Федерации на основе формирования кластерных моделей предпринимательства. Глобальный экономический кризис: реалии и пути преодоления. Сборник научных статей, Вып.7 / Под общей редакцией проф. В.В.Тумалева. СПб.: НОУ ВПО Институт бизнеса и права, 2009. 537 с. // <http://www.ibl.ru/konf/> (дата обращения 24.12.2014)

6. Миндлин Ю.Б. Классификация общих подходов к пониманию кластера // Материалы 12 международной межвузовской научно-практической конференции «Национальные интересы РФ и финансовое оздоровление экономики». 2–4 декабря 2010 г. — М., 2010. — С. 235–240

7. Миндлин Ю.Б., Колпак Е.П., Балыкина Ю.Е. Проблемы использования в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2014. № 1. С.22 - 32

8. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. М.: Альпина Паб-

лишер, 2011. 454 с.

9. Печаткин В.В., Гаймалова С.М. Теоретические и практические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в регионах России // Проблемы современной экономики, N 3 (31), 2009

10. Шедько Ю.Н. Регион как большая социально-экономическая система // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 6. С. 32-37.

Р.С.Ясыбаева, А.В. Псянчин

Т.Г. Ясыбаев

Башкирский государственный университет

г.Уфа

З.Г. Ясыбаева

Московский государственный строительный университет

г. Москва

КОНЦЕПЦИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662- р. была утверждена Концепция долгосрочного социального – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, где определены пути развития регионов, в том числе Республики Башкортостан. В развитие данной концепции была утверждена и концепция социально – экономического развития Республики Башкортостан. Данные документы послужили для определения цели и задач территориального развития Зауральского региона Республики Башкортостан[1]. При стратегическом планировании, разработке долгосрочных программных документов развития отраслей экономики и социальной сферы, схем территориального планирования Российской Федерации, долгосрочных (федеральных) целевых программ должны быть учтены Концепции перспективных направлений развития регионов. Долгосрочные (федеральные) целевые программы должны определять цели для региональных и муниципальных целевых программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а в совокупности такие программы призваны сформировать благоприятную среду для реализации инвестиционных проектов и программ бизне-

са[2]. Целью приведенной Концепции (2008) , является снижение территориальной социально-экономической дифференциации до уровня, обусловленного объективными различиями регионов; обеспечение сбалансированности доходной базы и расходных обязательств регионов; развитие на инновационной основе центров их экономического роста[3]. Приоритеты социальной и экономической политики в этот период включают область развития человеческого потенциала, демографической политики и информационно – коммуникационных технологий[4]. Государственная демографическая политика предусматривает обеспечение стабилизации численности населения на уровне не ниже 142 - 143 млн. человек к 2015 году и создание условий для повышения к 2025 году численности населения до 145 млн. человек и средней продолжительности жизни до 75 лет[5]. Предполагается обеспечение снижения уровня смертности от болезней системы кровообращения не менее чем в 1,4 раза, от несчастных случаев, отравлений и травм - примерно в 2 раза, снизить показатели младенческой и материнской смертности до показателей развитых стран, уменьшить в 1,5 раза заболеваемость социально значимыми заболеваниями[6]. Для достижения запланированных показателей предусматривается увеличить к 2020 году долю государственных расходов на систему здравоохранения в валовом внутреннем продукте до не менее 5,2 - 5,5 процента (с учетом различий в паритете покупательной способности рубля и валют других стран)[7]. Целями государственной политики в области развития информационно-коммуникационных технологий является обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг в данной сфере[8]. При реализации обозначенных приоритетов социальной и экономической политики за пределами 2020 года накопленный потенциал знаний и капитала, соответствующий передовым экономикам мира, определит сохранение устойчивого социально-экономического развития страны тенденций с опорой на инновационные высокотехнологичные сектора экономики и сектор услуг, как основные движущие силы экономического роста. Тогда к 2030 году валовой внутренний продукт может вырасти по сравнению с 2007 годом в 3,8 раза, а валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности достичь 51 тыс. долларов США (в ценах 2005 года)[9]. Далее рас-

смотрим концепции стратегии развития регионов, на примере Зауральского региона Республики Башкортостан. Региональная политика — это система государственных мер, определяющих взаимоотношения государства с регионами на различных этапах социально-политического развития. Одной из задач региональной политики являлось ускоренное развитие производительных сил юго - восточных районов. Благодаря ее осуществлению решались такие социально - экономические проблемы, как: систематическое выравнивание уровня жизни населения по районам страны с учетом национальных особенностей населения; создание плановой системы расселения по территории; осуществление мероприятий в области природных ресурсов и окружающей среды[10].

Общепризнано, что социально-экономические региональные пропорции определяют территориальное распределение населения, обеспеченность регионов трудовыми ресурсами, миграционные процессы, региональные и национальные различия в затратах на проживание[11]. В связи с этим, считаем необходимым разработку и проведение мер по созданию и распространению положительного образа сельскохозяйственного предпринимательства, создание несельскохозяйственного сектора в сельской местности; повышение жизнеспособности объектов социальной сферы; поддержка инициатив местного населения и сельских муниципалитетов; сохранение биоразнообразия окружающей среды и формирование экологически устойчивых агросистем; сбережение традиций и культурного наследия народов[12].

Следует отметить, что политические и социально-экономические преобразования в России, за последние десятилетия, в том числе в Республике Башкортостан и заодно в Зауральском регионе, трансформировавшие самые глубины общественной жизни, более всего сказались на сельском населении страны. Как справедливо указывают исследователи, фермерские хозяйства и акционерные предприятия, призванные по замыслу, заменить колхозы и совхозы, с самого начала продемонстрировали себя не востребованными и многие семьи оказались брошенными на произвол судьбы, оставлены выживать в одиночку. Разрушение социально-экономических связей, развал всего колхозно-совхозного хозяйственного механизма, резкий рост безра-

ботицы и неплатежи, охватившие не только активное население, но и пенсионеров, привели к тому, что те немногие кооперативные и фермерские крестьянские хозяйства, которые сформировались на первом этапе реорганизации сельской экономики, очень быстро стали банкротами. Пострадали от реформы и целые деревни, целиком зависящие только от одного предприятия, оказавшегося в тяжелом кризисе. Самозанятость населения в своем индивидуальном хозяйстве, стало одним из выходов из тупика сельской безработицы и т.д.[13]. Институт региональных исследований Республики Башкортостан определил направления социально – экономического развития Зауральского региона. Согласно их концепции для решения проблемы сельских территорий: основным условием устойчивого развития сельских территорий следует считать повышение эффективности сельхозпроизводства. Безусловно, что даже самая масштабная деятельность по развитию сельского хозяйства без развития инфраструктуры не может обеспечить их эффективное функционирование. Необходимо повышение имиджа анализируемого поселения – это создание и распространение, обеспечение общественного признания положительного образа сельской территории. Нужны также расширение сферы приложения труда в селе и создание несельскохозяйственных рабочих мест для заготовки, переработки, доставки, транспортировки сельскохозяйственной продукции. Например, развитие предприятий в форме индивидуальных предпринимателей по заготовке, переработке зерна (мельница); прием продукции животноводства населения для их дальнейшей транспортировки и реализации индивидуальными предпринимателями села, а не другими лицами со стороны с целью защиты внутреннего рынка[14].

Учитывая, что исследуемая территория Зауральского региона Республики Башкортостан обладает всеми природными и трудовыми ресурсами для развития агросферы, но и для усиления рекреационного значения. Считаем целесообразным разработку стратегии по его превращению в регион туризма и отдыха для населения Урало – Поволжья.

1.К О Н Ц Е П Ц И Я долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662 –р. – С.1

2.К О Н Ц Е П Ц И Я долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662 –р. – С. 27

3.К О Н Ц Е П Ц И Я долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662 –р. – С.41

4.Там же. – С. 42

5.Там же. – С. 44

6.Там же. – С. 45- 70

7.Там же. – С.75

8.Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы региональной научно - практической конференции «Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество».(11 ноября 2010 г.)- Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2010. Сирусина А.Б.,Княгинина Г.В., Байрамгалина Ю.Н. Основные направления развития Учалинского района РБ: проблемы и перспективы. -109 с.

9.Экономико - географическое положение региона. Реферат. Уфа, 2012.- 14 с. [Электронный ресурс]/ Арцищевский Л., Райзберг Б. Проблемы структурной перестройки экономики // Экономист. 2000.№1. – С.47-53

10. Экономико-географическое положение как важное условие социально-экономического развития региона. Реферат. Уфа, 2012. - 20-21 с. [Электронный ресурс]. Мамин Р., Иванов В. Проблемы природопользования в регионах // Экономист. 2000. № 2. с.92-96. Морозова Т.Г. Экономическая география России. М: ЮНИТИ. 1999. Полякова М. О. География России: экономическая и социальная. М.: Экзамен. 1998. Региональная экономика. / Под ред. Т.Г. Морозовой. М.: «Банки и биржи». 2001.Ром А.Н., Дронов В.Н. География России. М.: Знание. 1998.

11.Управление социально- экономическим развитием региона: Сборник материалов III Всероссийской научно - практической конференции (20 мая 2012 года)/отв. ред. В. Я. Ахметов. - Уфа: РИЦ Баш

ГУ, 2012.- 377 с. Ситнова И.А., Салихова З.М. Институционально - эволюционный подход к исследованию устойчивого сельского развития.- 143 с. Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 40/63 П.

12. Управление социально- экономическим развитием региона
Управление социально- экономическим развитием региона: Сборник материалов III Всероссийской научно - практической конференции (20 мая 2012 года)/отв. ред. В. Я. Ахметов. - Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2012.- 377 с. Тулябаева А.Р. Сетевая взаимопомощь как механизм экономического выживания сельского населения.- 146 с.

13. Управление социально – экономическим развитием региона: Материалы I Всероссийской научно - практической конференции (22 мая 2010 года). – Сибай: Издательство «ЗауралИнформ», 2010.- 182 с. Юмагужина И.М. Комплексная стратегия устойчивого развития сельского поселения.- 104 с.

14.[Электронный ресурс]Сайт. Минрегион России, 2010.Министерство Регионального развития Российской Федерации Свод правил СП 42.13330,2011/. Градостроительство, планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01.

Раздел 6. «ВЛАСТЬ, БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

*К.А. Белокрылов
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Государственный сектор, минимизированный в условиях рыночной трансформации 1990-х годов, начал стремительно расти с начала 2000-х годов вследствие общего усиления роли государства, в т.ч. и в экономике. В результате в т.ч. и деприватизации как формы национализации, обеспечивающей возвращение в государственную собственность приватизированного ранее имущества, к 2006 г. доля госсектора в экономике, как оценивали ее специалисты Института Гайдара, достигла 38%, к 2008 г. превысила 40%, а после глобального кризиса 2008-2009гг. госсектор по оценкам Минэкономразвития увеличился до 50% ВВП при среднемировых 30% [3]. Только количество госкорпораций выросло за 2006-2014гг. до 550. Это объективно требует повышения эффективности функционирования всех экономических субъектов государственного сектора. Причем, эта проблема чрезвычайно актуальна не только для России. В развитых странах необходимость реформы госсектора проявилась в разработке теории нового государственного управления (New Public Management - NPM) [8], реализация которой осуществляется посредством передового либерализма или постепенно, на основе инкрементализма, но как правило, не одномерно, охватывая различные уровни системы управления государственным сектором, с обеспечением определенной степени автономии местных и региональных органов власти и/или государственных учреждений от национального правительства и парламента [7. Р. 19].

Источником функционирования государственного сектора как системы по воспроизводству общественных благ на макро- и мезо-уровнях являются государственные финансы, формируемые и используемые на основе базовых принципов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Современная экономика госсектора эво-

люционирует в направлении расширения конкурентных отношений в сфере воспроизводства общественных благ и даже приватизации производства их отдельных видов общественных благ на конкурсной основе при условии создания эффективной системы защиты прав потребителя. В настоящее время в условиях масштабных экономико-финансовых санкций США и ЕС, непрекращающихся военных действий на границах России, развития стагнационных тенденций в экономике, девальвации рубля государственные финансы как основной универсальный инструмент воспроизводства общественного сектора используются в условиях дилеммы выбора между социальными, оборонными и инвестиционными приоритетами.

Разработка концепции повышения эффективности государственного сектора России, на наш взгляд, должна опираться на возрождение воспроизводственного подхода, обеспечивающего целостность эффективного функционирования института государственной собственности как допроизводственной предпосылки воспроизводственного цикла функционирования госсектора, фазы производства общественных благ, основными свойствами которых являются неконкурентность [18, 17. Р. 387-390] и неисключаемость [14, 10. Р. 197-219]. Производимые в государственном секторе общественные товары и услуги целеориентированы на качественное удовлетворение общественных потребностей. Следующими фазами воспроизводства государственного сектора являются распределение и потребление общественных благ через обеспечение доступа к ним, а также государственные закупки товаров, работ, услуг для возобновления их производства.

Воспроизводственная парадигма является значимым достижением марксистской политической экономии. Хотя К. Маркс заимствовал идею о последовательно реализуемых стадиях воспроизводства (производство - распределение - обмен - потребление) у Д.С. Милля, но вклад марксизма в разработку теории воспроизводства капитала является неоспоримым. По Марксу, «кругооборот капитала совершается нормально до тех пор, пока его различные фазы без задержек переходят одна в другую» [6. С. 60].

Дальнейшая разработка воспроизводственной парадигмы в контексте структуре, динамике, условиях институционализации воспро-

изводственных процессов осуществлена в классических работах Дж. Бьюкенена, Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, Дж. Кейнса, Р. Солоу, Ф. Хайека и др. Специфика воспроизводства в условиях рыночной трансформации выявлена Л. Абалкиным, В. Автономовым, А. Белосусовым, Д. Львовым, А. Нестеренко, А. Олейником, Е. Ясиным и др. Конкретизация принципов системного анализа с позиций разработки методологических основ исследования воспроизводственных процессов, формирования качественно новой парадигмы воспроизводственного процесса осуществлена А. Бузгалиным, С. Глазьевым, В. Иноземцевым, В. Марцинкевичем, Ю. Осиповым, А. Пороховским, В. Черковцом и др.

Воспроизводство в рамках отдельных экономических субъектов государственного сектора представляет собой непрерывно повторяющийся пофазный процесс производительного соединения факторов производства в целях производства общественных благ и услуг, обеспечивающих удовлетворение общественных потребностей.

Расширение масштабов государственного сектора осуществляется на основе деприватизации как его институциональной и организационной основы. Например, консолидация компаний оборонной отрасли РФ видоизменяет структуру их акционерного капитала в сторону увеличения доли государственной собственности. Примером может служить процесс консолидации активов, проводимый на вертолетном заводе ОАО «Роствертол» (г. Ростов н/Д), выпускающем транспортно-боевые вертолеты типа МИ-24(35), доказавшими свою надежность и эффективность в локальных военных конфликтах, а также тяжелые транспортные МИ-26Т - самые грузоподъемные в мире, посредством дополнительного выпуска 295 812 тыс. акций в 2007г., переданных в распоряжение Оборонпрома. Кроме того, решением годового собрания акционеров ОАО «Роствертол» от 7 июня 2014 г. полномочия единоличного исполнительного органа компании, ранее исполнявшиеся генеральным директором Б.Н. Слюсарем, переданы головной компании холдинга – ОАО «Вертолеты России» (дочерняя компания ОПК «Оборонпром» в составе Госкорпорации «Ростех»).

Тем самым государство через объединение активов крупнейших компаний, прежде всего, промышленных, с одной стороны, способ-

ствуется увеличению доли государственного заказа (в оборонной промышленности доля государственного оборонного заказа в 2014г. по сравнению с 2012 г. выросла на 60%), а с другой - увеличивает сферы своего влияния в бизнесе.

Однако значимыми факторами неэффективности воспроизводственного процесса как в государственном, так и частном секторах российской экономики на современном этапе выступают: высокий износ основного капитала, недоинвестирование технического перевооружения производства, недостаточная инновационная направленность промышленной политики, отсутствие разработок и внедрения ресурсосберегающих технологий, нерациональное использование минерально-сырьевой базы для внутреннего производства. Эти негативные тенденции обуславливают необходимость повышения эффективности функционирования всех фаз воспроизводственного процесса в государственном секторе, важнейшей из которых выступают закупки продукции для государственных нужд, являющиеся, наряду с государственной собственностью, предпроизводственной фазой, создающей материальные условия для осуществления производства общественных благ.

Целостность рыночной системы с объективной необходимостью потребовала формирования и систематической модернизации рыночного механизма обеспечения потребностей (снабжения [5. С. 533] госсектора, т.е. эффективного функционирования рынка (квазирынка [1]) государственных (и муниципальных) закупок. Рынок бюджетных заказов является эффективным механизмом распределения бюджетных средств в рыночной экономике, обеспечивающим взаимодействие государства и бизнеса по поводу удовлетворения общественных потребностей на основе принципа субстантивной рациональности, связанной с ориентацией на конечные цели, не сводимые к простой их калькуляции, а сопряженной с выбором самих этих целей. Рынок бюджетных заказов также является важнейшим инструментом государственного регулирования экономики. Достижение максимальной эффективности при распределении бюджетных средств обеспечивается использованием конкурентных механизмов размещения бюджетного заказа, в качестве которых, как общепринято в ми-

ровой практике, выступают закупки продукции путем проведения торгов.

На современном пятом этапе эволюции института госзакупок в РФ осуществляется переход к единой контрактной системе, обеспечивающий реализацию и на этой фазе воспроизводственного процесса в государственном секторе воспроизводственной парадигмы, предполагающей агрегирование всех этапов цикла снабжения (прокьюремент) государственного сектора - планирование общественных потребностей в работах, товарах и услугах, необходимых для производства общественных благ, определение источников финансирования закупок, размещение государственного заказа, заключение и информсмент госконтракта, контроль качества удовлетворения общественной потребности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Контрактная система как единый цикл бюджетных закупок

До вступления в действие Федерального закона 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" с 1 января 2014г. типичный воспроизводственный цикл госзакупок был достаточно коротким и включал торги, заключение контракта и его исполнение [15. Р. 104]. При этом общий процесс торгов начинался с объявления со

стороны заказчика о своем намерении приобрести определенные товары, и далее следовало представление заявок со стороны участников торгов. По итогам торгов заключался контракт на закупку, вступавший в силу с момента его подписания поставщиком. Исполнение контракта фиксировалось актом приемки соответствующих товаров, работ, услуг.

Однако в соответствии с 44-ФЗ в этот процесс включены два новых этапа – прогнозирование и планирование, итогом которого является план закупок, вывешиваемый в создаваемой единой информационной системе, а также информирование о контракте и его исполнение, включающие администрирование контракта; приемку результатов исполнения госконтракта; администрирование гарантийного периода.

Опыт стран с развитыми институтами рынка государственных закупок показывает, что для повышения эффективности государственных расходов требуется [11. Р. 405-406]:

- формирование целостной системы закупок, обеспечивающей поведение госзакупщиков на базе этических ценностей и верховенства закона;
- обеспечение открытости и всестороннее взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- оценка результатов исполнения госконтрактов с точки зрения максимизации экономических, социальных и экологических выгод;
- разработка системы мер по оптимизации достижения намеченных результатов;
- развитие производственно-финансового потенциала государственных поставщиков;
- управление рисками неисполнения госконтракта на основе надежной системы внутреннего контроля и эффективного государственного финансового управления;
- внедрение передовой практики в области прозрачности, отчетности и аудита для обеспечения строгой подотчетности.

На наш взгляд, перспективным направлением повышения эффективности функционирования всей национальной системы госзакупок выступает переход к хорошо зарекомендовавшим себя в ЕС рамочным соглашениям. Рамочные соглашения являются основой типовых контрактов, которые устанавливают все или некоторые

условия заключения госконтракта (call-offs) в будущем. Рамочные соглашения составляются с определенным набором ограничений по их использованию [18]:

- срок рамочных соглашений не должен превышать 4 лет, но такой существенно более длительный срок контрактации взаимоотношений государства и бизнеса обеспечивает снижение издержек по сравнению с ежегодно проводимыми в РФ торгами и расширение горизонта планирования для бизнеса;

- существенные изменения в госконтракт должны быть внесены не позднее срока, определенного в рамочном соглашении, в т.ч. и условия расторжения контракта согласовываются с самого начала;

- госпоставщики могут претендовать на изменение цен контрактов при условии существенных изменений, независимых от них, например, значительная девальвация рубля в 2014г., но это также определяется заранее.

Когда наступает время для заключения госконтракта по модели рамочных соглашений, то госзаказчик имеет две альтернативы выбора предложений:

- проведение миниконкурса среди поставщиков, определенных рамочным соглашением;

- выбор любого из перечисленных в соглашении поставщиков по определенному типу товаров, работ, услуг.

Следует подчеркнуть, что Россия с опережением многих западных стран радикально изменила процедуру государственных закупок на базе современных информационных технологий [4. С. 49], т.е. осуществив электронизацию системы государственных закупок как важнейшей составляющей процесса электронизации российского государства в целом. Хотя к настоящему времени в научной литературе представлено много определений электронных закупок [20], что несколько снижает возможности их использования в практической закупочной деятельности [13], но на наш взгляд, наиболее адекватным является достаточно широкое определение, представленное Всемирным банком: "EGP - использование информационно-коммуникационных технологий (особенно Интернет) правительствами в проведении закупок с поставщиками для приобретения товаров,

работ и консультационных услуг, требуемых государственному сектору" [21].

В результате электронизации закупок в РФ государство получило значительный экономический эффект в виде экономии выделенных на государственные закупки бюджетных средств [2. С. 16]. Это является значимым событием на рынке бюджетных закупок, историческим шагом в сторону глобальной информатизации всей страны. Благодаря этому в России стала формироваться одна из самых прозрачных систем бюджетных закупок.

Существенными преимуществами электронных закупок, используемых на территории, например, США, выступают [9, 12]:

- экономия бюджетных ресурсов;
- более четкое соблюдение договорных обязательств;
- снижение затрат времени на проведение закупок;
- сокращение расходов на администрирование закупочных процедур;
- повышение оперативности реагирования на изменения потребительского спроса со стороны госсектора;
- повышение эффективности сотрудничества государственных и бизнес-структур;
- снижение операционных расходов;
- формирование навыков и стандартизированных стратегий.

Таким образом, внедрение современных информационно-коммуникационных технологий стимулирует позитивные институциональные изменения во всех сферах деятельности государства, в т.ч. и в сфере государственных закупок, обеспечивая повышение эффективности размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для удовлетворения потребностей общественного сектора. Однако, несмотря на то, что в России создана самая прозрачная в мире система государственных и муниципальных закупок, тем не менее, фактический уровень транспарентности остается невысоким, о чем свидетельствует незначительный уровень экономии бюджетных средств - 8% по электронным аукционам в Ростовской области в 2013г., что сопоставимо с эффектом масштаба и требует поиска проблемных зон в прозрачности государства. В качестве перспективного направления дальнейшей электронизации системы госзакупок

выступает предстоящая разработка институционально-правовой основы перевода конкурса как способа проведения торгов в электронный формат.

Проведенный анализ позволяет также сделать вывод о необходимости преодоления эффекта «бюджетных ножниц» - возвращения неиспользованных в течение года средств в бюджет соответствующего уровня. В этих целях следует законодательно закрепить возможность финансирования долгосрочных контрактов и переноса неиспользованных финансовых ресурсов, предусмотренных для выполнения контрактов, с текущего на последующий финансовый период. Например, если по объективным причинам контракт не был выполнен в текущем году (несвоевременно были выделены ресурсы, не соблюдены обязательства третьей стороной и т.д.), то завершить работы можно будет в следующем, без возвращения средств в бюджет.

1. Белокрылова О.С., Корытцев М.А. Получение административной ренты и минимальная граница заключения теневых сделок в сфере размещения госзаказа // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2008. № 13.

2. Гуцелюк Е., Белокрылов К. Модернизация контрактного механизма государственных и муниципальных закупок в Ростовской области в условиях финансово-экономического кризиса // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение (Академическое приложение к журналу). 2009. № 2.

3. Доля госсектора в ВВП России достигла 50% // <http://samara.bezformata.ru/listnews/dolya-gossektora-v-vvp-rossii/7610075/><http://samara.bezformata.ru/listnews/dolya-gossektora-v-vvp-rossii/7610075/>

4. Емельянов А. ОАО «Единая торговая площадка» // Госзакупки.ру. 2010. № 10.

5. Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Фирон Г. Управление закупками и поставками. М.: ЮНИТИ, 2014.

6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала. М.: Политиздат, 1984

7. Bejerot E., Hasselbladh H. Forms of Intervention in Public Sector Organizations: Generic Traits in Sector Reforms // *Organization Studies*

8. Christensen T., Lægreid, P. (Eds.) The Ashgate research companion to New Public Management. Burlington: Ashgate, 2011.

9. Forrester. ISM/Forrester report on eBusiness 2001-2003. The Institute for Supply Management (ISM): <http://www.napm.org/ISMReport/Forrester/>.

10. Head J.G. Public Goods and Public Policy // Public Finance. 1962. № 17. Vol. 3.

11. Kerry A. Debate: New guidance to improve public sector governance // Public Money & Management. 2014. 34:6.

12. Minahan T., Degan, G. Best practices in e-procurement. Boston: Aberdeen group, 2001 // www.hedgehog.com/resources/e-ProcurementAbridged.pdf.

13. Murray G. E-Procurement: Targets, Myths, Legends and Reality. 2001 // www.ipf.co.uk/procurement/pac/members/documentation/eProcurement.pdf).

14. Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. New York: McGraw-Hill, 1959.

15. Romm C.T., Sundweeks S. (Eds.). Doing business electronically: a global perspective of electronic commerce. Springer Verlag Press, 1998.

16. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics. 1954. № 36.

17. Shmanske S. Public Goods, Mixed Goods, and Monopolistic Competition. Texas A&M University Press, College Station, 1991.

18. UK Public Procurement. London: Ashurst LLP, 2012: <http://www.business-anti-corruption.com/media/3831793/Procurement-rules.pdf>.

19. Wasko M.M., Teigland R. Public Goods or Virtual Commons? Applying Theories of Public Goods, Social Dilemmas, and Collective Action to Electronic Networks of Practice // The Journal of Information Technology Theory and Application (JITTA). 2004. 6:1.

20. Vaidya K., Callender G., Sajeev A.S., Requelme H. Towards a Model for Measuring the Performance of e-Procurement Initiatives in the

Australian Public Sector: A Balanced Scorecard Approach. Melbourne, 2004.

21. World Bank: Electronic Government Procurement (e-GP), World Bank Draft Strategy, The World Bank, Washington, DC, 2003.

В.А. Боброва
Северо-Осетинский государственный университет
г. Владикавказ
Т.Е. Ситыхова
Северо-Осетинский государственный университет
г. Владикавказ

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ В РОССИИ

В условиях экономической системы любого типа цена является тем механизмом, который позволяет соизмерять меновые пропорции товаров, удовлетворяющих абсолютно разные потребности и имеющих различные потребительские свойства. По своей сути рынок представляет собой механизм формирования цены товаров, в результате взаимодействия спроса и предложения. Таким образом, цена является одним из центральных понятий экономической теории и практики.

Для разработки обоснованной ценовой политики важно правильно определить систему факторов, воздействующих на нее. Эффективность ценообразования, или, иначе говоря, реализации ценовой политики, зависит от подхода к определению цены. При затратном подходе к определению цены предприятие опирается на свои внутренние условия. В этом случае содержанием ценовой политики является учет затрат и формирование цены на их основе. И хотя в процессе реализации продукции могут применяться различные скидки для стимулирования продаж, принцип формирования цены остается неизменным.

Развитием этого подхода является поиск оптимальных соотношений цены и качества продукции. В этом случае ценовая политика учитывает не только внутренние, но и внешние условия, рассчитываются верхние (по спросу) и нижние (по затратам) границы цены. Такое ценообразование представляет собой элемент маркетинга.

Наиболее эффективна такая ценовая политика, которая не только служит инструментом общей рыночной политики предприятия, но и направлена на учет всех возможных требований потенциальных потребителей с точки зрения формирования и применения цены. На первое место в этом случае выходит оценка полезности продукта и условий его потребления.

В то же время меняются узловые пункты ценовой политики. Цена прейскуранта (каталога) перестает быть основным параметром для покупателя. Она периодически корректируется, и, что самое главное, дополнительно вводятся многочисленные новые параметры, учитываемые в процессе адаптации цены.

В контексте системы управления ценовая политика представляет собой свод правил и ограничений, связанных с выработкой системы целей, которых предприятие собирается достичь с помощью цен на свою продукцию и альтернативных вариантов стратегий достижения этих целей на основе использования методов ценообразования. Политика не требует действий, она формируется для того, чтобы управляющие руководствовались ею, рассматривая возможные последствия своих решений до того, как эти решения приняты.

Суть ценовой политики предприятия заключается в том, чтобы устанавливать на товары (услуги) такие цены и так варьировать ими в зависимости от положения на рынке, чтобы обеспечить намеченный объем прибыли и решать другие задачи предприятия. Прежде чем применять на практике ту или иную ценовую политику, надо ежедневно следить за складывающимся уровнем цен. Представление о динамике цен обычно формируется из рассмотрения цен фактических сделок; биржевых цен, цен аукционов и торгов; цен, приводимых в статистических справочниках, цен предложений крупных фирм, справочных цен.

Политика цен фирмы является основой для разработки стратегии ценообразования, т. е. определения возможного уровня, направления, скорости и периодичности изменения цен в соответствии с рыночными целями фирмы.

Предприятие может проводить активную и пассивную ценовую политику.

Пассивное (затратное) ценообразование – установление цен стро-

го на основе затратного метода или только под влиянием ценовых решений конкурентов.

Активное (рыночное, с использованием ценностного подхода) ценообразование – установление цен в рамках политики управления сбытом с целью достижения наиболее выгодных объемов продаж, средних затрат на производство и целевого уровня прибыльности операций.

Предпочтительность активной политики обусловлена тем, что уровень цены определяет возможный объем продаж, а следовательно, объем производства и величину удельных затрат на единицу продукции (благодаря эффекту масштаба производства). При росте масштабов производства снижается сумма постоянных затрат на единицу продукции и, соответственно, средние затраты на ее выпуск.

Активная ценовая политика может быть признана успешной, если она позволяет:

- восстановить или улучшить позицию предприятия на конкурентном рынке данного вида продукции (внутреннем или внешнем);
- увеличить чистую прибыль предприятия.

Ее задачами являются:

- анализ типовой активности клиента;
- определение характерной частоты покупок;
- анализ отклонений в поведении клиента;
- анализ популярности и сезонности товара;
- анализ успешности ценового предложения;
- принятие решения о расчете новой цены;
- расчет новой цены.

Разработка ценовой политики фирмы может сопровождаться рассмотрением вопроса о возможности применения ценовых тактик, которые представляют собой еще более ограниченные во временном масштабе текущие цели фирмы и способы их достижения. Примером может служить использование единой линии цен, предусматривающей одновременную продажу на одной торговой площади различных товаров по одной определенной цене в течение короткого промежутка времени. Сюда же относятся тактика падающего убыточного лидера, когда фирма рекламирует и продает свою основную продукцию

по заниженной цене (либо по ценам выше себестоимости, но ниже обычных цен) и тем самым привлекает потребителей ко всей ассортиментной группе изделий, продающихся одновременно с удешевленными основными товарами, но по обычным ценам, а также организация межсезонных распродаж, ярмарок и т.д.

К основным ошибкам, с которыми сталкиваются российские предприятия в ходе реализации собственных ценовых политик, следует отнести следующие:

- ценообразование излишне ориентировано на издержки;
- цены недостаточно приспособлены к изменению рыночных условий;
- цены рассматриваются в отрыве от других элементов системы маркетинга;
- цены недостаточно учитывают отдельный вариант исполнения продукции и сегмента рынка.

Тактическое ценовое планирование осуществляется на двух уровнях:

- управление ценой в соответствии с психологией потребителя, сезонными колебаниями спроса и т.п.;
- установление цены для каждой конкретной сделки.

За счет низких цен на отдельные продукты (тактика отвлечения) можно создать впечатление дешевизны всей гаммы продукции данной марки. Подобная тактика применяется, когда производитель не стремится получить высокую репутацию бренда. Особенно эффективен данный прием, когда продукт относится к классу общедоступных товаров широкого потребления и распространяется через большое количество торговых точек.

Тактика приманки в ценообразовании эффективна для товаров достаточно высокого класса. Продажа отдельных видов продукции, известной высоким качеством, по низким ценам способствует притоку покупателей в торговую точку.

Тактика разделения состоит в приспособлении цен к покупательской способности большинства населения.

В случае применения тактики премии покупатель имеет шанс получить некоторое денежное вознаграждение или подарок при приоб-

ретении определенного вида товара или покупке на «определенную сумму».

Вместо того чтобы повысить цену, производитель или продавец, применяя тактику выравнивания цен, снижает качество товара, его объем, массу, объем услуг и т.п. Для потребителя подобные изменения должны быть незаметны, чтобы сохранялось впечатление неизменной цены.

Тактика финансирования включает все возможные методы привлечения покупателя льготными условиями покупки: оплатой в рассрочку, спецпредложениями и т.п.

Гарантированное техническое обслуживание и ремонт могут предоставляться покупателям как бесплатно, так и по сниженной цене при использовании тактики «наборы».

Тактика «усовершенствованный вариант» ориентирована на потребителей, которые привыкнув пользоваться определенным видом товара, неохотно меняют его на другой. Усовершенствованные варианты продукта широко рекламируются и продаются по сниженным ценам.

Центральным инструментом ценовой политики любой фирмы является ценовая дискриминация – практика продажи идентичных товаров разным покупателям по неодинаковым ценам, или продажа товаров большими партиями по более низким ценам, чем цены малых партий.

Параметры ценовой дискриминации задаются обычно руководством предприятия. Данные параметры определяют:

- круг покупателей, имеющих право на дополнительные скидки;
- условия, при выполнении которых предоставляются скидки (форма платежа, размер партии, срок закупки);
- размер и вид скидки.

Разработка самостоятельной ценовой стратегии – постоянно воспроизводимый процесс. Нельзя создать такую стратегию однажды и потом пользоваться ею безо всяких корректировок многие годы. Стратегия ценообразования должна постоянно проверяться на основе фактически достигнутых результатов и при необходимости корректироваться. А главное – она должна соответствовать именно той общей маркетинговой стратегии, которой в этот момент придерживается

фирма. Напомним, что основными типами маркетинговых стратегий являются: проникновение на рынок; развитие рынка; сегментация рынка; разработка нового продукта или модификация уже существующего для завоевания новых рынков (например, для удовлетворения особых запросов покупателей в других странах).

Основной задачей стратегии ценообразования в рыночной экономике становится получение максимальной прибыли при запланированном объеме продаж. Ценовая стратегия должна обеспечить долгосрочное удовлетворение нужд потребителей путем оптимального сочетания внутренней стратегии развития предприятия и параметров внешней среды в рамках долгосрочной маркетинговой стратегии.

Следовательно, при разработке ценовой стратегии каждое предприятие должно определить для себя ее главные цели как, например, доведение до максимума выручки, цены, объемов реализации продукции или конкурентоспособности при обеспечении определенной рентабельности.

Структура ценовой стратегии состоит из стратегии ценообразования и стратегии управления ценами.

Стратегия ценообразования позволяет определить с позиций маркетинга уровень цен и предельные цены на отдельные группы продукции. Ценообразование всегда следует проводить с учетом номенклатуры и качества продукции, ее полезности, значимости и покупательной способности потребителей и цен конкурентов. В отдельных случаях следует учитывать и цены на продукцию-заменитель.

Стратегия управления ценами есть комплекс мер по поддержанию условных цен при фактическом их регулировании в соответствии с разнообразием и особенностями спроса, конкуренции на рынке.

Ценовые стратегии – обоснованный выбор из нескольких вариантов цены (или перечня цен), направленный на достижение максимальной (нормативной) прибыли для фирмы на рынке в рамках планируемого периода.

Стратегии дифференцированного ценообразования основаны на неоднородности покупателей и возможности продажи одного и того же товара по разным ценам. К стратегиям дифференцированного ценообразования относятся:

- ценовая стратегия скидки на втором рынке – основана на особенностях переменных и постоянных затрат по сделке. Заключается в дифференцированном ценообразовании или стратегии скидок на вторичных демографических рынках (например, студенты, дети, пенсионеры);
- ценовая стратегия периодической скидки – базируется на особенностях спроса различных категорий покупателей. Применяется, при временных и периодических снижениях цен на модные товары вне сезона, внесезонных туристических тарифов, цен на билеты на дневные представления (спектакли), цен на устаревшие модели и т.д. Основной принцип стратегии таков: характер снижения цен можно прогнозировать во времени и он известен покупателям;
- ценовая стратегия «случайной скидки» («случайного» снижения цен) – опирается на поисковые затраты, мотивирующие случайную скидку. Таким образом фирма пытается одновременно максимизировать количество покупателей, информированных о низкой цене и не информированных.

Стратегии конкурентного ценообразования строятся на учете конкурентоспособности фирмы посредством цен. К стратегиям конкурентного ценообразования относятся:

- ценовая стратегия проникновения на рынок – основана на использовании экономии за счёт роста масштабов производства; используется для внедрения новых товаров на рынок;
- ценовая стратегия по «кривой освоения» – базируется на преимуществах приобретенного опыта и относительно низких затратах по сравнению с конкурентами. При использовании этой стратегии те, кто приобретает товар в начале делового цикла, покупают его по более низкой цене, чем последующие покупатели;
- ценовая стратегия сигнализирования – строится на использовании фирмой доверия покупателя к ценовому механизму, созданному конкурирующими фирмами. Сигнализирование ценами привлекает новых или неопытных покупателей на рынке, которые не осведомлены о конкурентных товарах. Хороший пример – успех некоторых дорогих, но низкокачественных товаров;

- ценовая географическая стратегия – используется для соприкасающихся частей рынка. Эта стратегия в зарубежной практике называется ФОБ (франко-станция отправления).

Стратегии ассортиментного ценообразования применимы, когда у фирмы имеется набор аналогичных, сопряженных или взаимозаменяемых товаров. К стратегиям ассортиментного ценообразования относятся:

- ценовая стратегия «набор» – применяется в условиях неравномерности спроса на невзаимозаменяемые товары;
- стратегия смешанных наборов – набор предлагается по цене, которая намного ниже цен его элементов. Примерами данной стратегии служат сезонные билеты, комплексные обеды, наборы стереоаппаратуры и комплектующих деталей для автомобилей;
- ценовая стратегия «комплект» – основана на различной оценке покупателями одного или нескольких товаров фирмы;
- ценовая стратегия «выше номинала» – применяется фирмой, когда она сталкивается с неравномерностью спроса на заменяемые товары и может получить дополнительную прибыль за счет роста масштабов производства;
- ценовая стратегия «имидж» – используется, когда покупатели ориентируются на качество, исходя из цен на взаимозаменяемые товары.

Стратегические аспекты ценовой политики содержат в себе договорные мероприятия по установлению и изменению цен. Эти мероприятия направлены на регулирование деятельности всей производственной и товаропроизводящей сети фирмы и на поддержание конкурентоспособности производимых товаров и услуг в соответствии с целями и задачами общей стратегии фирмы. Тактические аспекты ценовой политики включают в себя мероприятия краткосрочного и разового характера. Они направлены на устранение деформации, которая возникает в деятельности производственных подразделений и товаропроизводящей сети вследствие непредвиденных изменений цен на рынке и (или) поведения конкурентов, ошибок управленческого персонала, и могут иногда идти вразрез со стратегическими целями фирмы.

Проведение фирмой правильной ценовой политики предполагает осуществление трехуровневого экономического анализа на уровне экономики в целом, на уровне отрасли и на уровне предприятия (фирмы). Такой анализ дает возможность руководителям предприятия правильно ориентироваться в рыночной конъюнктуре пространственно и во времени.

- Избираемые фирмой стратегические формы ценовой политики и варианты ее осуществления непосредственно вытекают из проводимой ею рыночной стратегии. В зависимости от применяемой комбинации вариантов рыночной стратегии избирается конкретная форма осуществления ценовой политики или соответствующая комбинация таких форм; вот некоторые из них:
- добиться такого уровня цен, верхний предел которого обеспечивал бы фирме максимальную прибыль;
- обеспечить фирме «нормальную прибыль» (возмещение издержек производства плюс средняя норма прибыли);
- вести политику «ценовой» конкуренции;
- осуществлять политику «неценовой» конкуренции;
- устанавливать цены на уровне «лидера» или цен конкурентов;
- обеспечивать «престижные» цены, особо подчеркивая высокое качество товара;
- поддерживать с помощью цен определенный процент прибыли на авансированный капитал;
- регулировать цены, обеспечивающие стабильность объемов и номенклатуры продукции;
- добиваться стабильности цен и прибыли путем маневрирования факторами производства;
- устанавливать цены с целью вытеснения конкурентов с внутреннего или мирового рынка;
- устанавливать низкие цены с целью проникновения на рынок.

Фирмам необходимо иметь отработанную методику установления исходной цены на свои товары.

Скидки являются важным инструментом конкуренции. При приблизительно одинаковой цене и одинаковом качестве продавцы будут предлагать продукт, который принесет им высокую скидку (наценку).

Как показывает практика, часто на торговые марки, на блага определенного рода (марки производителя) скидки устанавливаются выше, чем на классические виды марок. В условиях конкуренции политика торговых скидок отличается от политики цен уменьшенной прозрачностью. Так как торговые скидки (наценки) предоставляются индивидуально, то манипуляции с этим инструментом конкуренции чаще всего трудно отличить от открытого изменения цен. Торговая скидка является, таким образом, прибыльной (доходной) отправной точкой для «Schnibbelstrategie», т.е. селективно-закрытым средством повышения производителем собственной рыночной доли за счет снижения цены в надежде, что конкуренты с опозданием отреагируют на это снижение. В это время можно надеяться получить значительную прибыль.

Каждый участник товародвижения хочет играть важную роль в установлении цен. Если производитель имеет власть над каналами сбыта, то у него больше возможностей для установления цен, оптовых и торговых скидок. Политика предоставления оптовых (торговых) скидок с цен является проблемой для производителя, особенно если имеется большое число каналов сбыта. Некоторые торговые фирмы могут снизить установленную для покупателей розничную цену, другие розничные продавцы могут потребовать от предприятия официального снижения установленной розничной цены. Таким образом, посредники делают цену основным фактором продвижения товара от производителя к потребителю. Если производитель основную массу продукции реализует через крупные торговые фирмы, предоставляя им высокие скидки, а его конкуренты через мелких рыночных посредников, предоставляя им невысокие скидки, то у такого производителя возникают проблемы другого характера. Мелкие посредники могут по указанной причине продавать товары по ценам ниже нормального уровня, тем самым приносить немало неприятностей крупным посредникам. Если производитель будет предоставлять с розничных цен низкие скидки, то он может лишиться каналов сбыта. Успех обеспечен тому производителю, который предоставляет посредникам оптимальные для них скидки.

Для проведения ценовых акций не требуется большого количества времени, в то время как активная продуктовая и коммуникаци-

онная политика занимают значительный период времени. Обратная сторона этой особенности состоит в том, что конкурент может также быстро изменить свою цену в ответ на вашу ценовую акцию. Едва ли можно добиться прочных и длительных конкурентных преимуществ только через ценовые мероприятия. Необходимо иметь стойкие и продолжительные преимущества по затратам, которых нет у конкурента.

1. Агафонова, М.С. Основные факторы и методы ценообразования в современных условиях [Текст] / М.С. Агафонова, Ю.С. Грищенко // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – №10.

2. Гелюта, И.Ф. Ценообразование в системе маркетинга зарубежных компаний [Текст]: Дис... канд. эконом. наук / И.Ф. Гелюта. – Москва, 2002.

3. Кравченко, Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: [монография] / Л.И. Кравченко. – Минск: Вышейш. шк., 2008.

4. Крючкова, О.Н. Классификация методов ценообразования [Текст] / О.Н. Крючкова, Е.В. Попов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – №4.

5. Родионова, Л.Н. Методы расчета цены на новый товар [Текст] / Л.Н. Родионова, Ю.Р. Руднева, С.Т. Пашин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – №24.

6. Савчик, Е.В. Проблемы ценообразования на газ в России [Текст] / Е.В. Савчик, М.А. Белова // Независимая газета. – 14.01.2014. – №2.

7. Салимжанов, И.К. Ценовая политика организации: [монография] / И.К. Салимжанов. – М.: Финансы, 2007. – 395 с.

8. Тактарова, Г.А. Ценообразование: [учебное пособие] / Г.А. Тактарова. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 176 с.

9. Тарасевич В.М. Ценовая политика предприятия: [монография] / В.М. Тарасевич. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 394 с.

10. Тришкина, Н.А. Модели ценообразования в рыночном секторе экономики России [Текст]: Дис... канд. эконом. наук / Н.А. Тришкина. – Москва, 2006.

**СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА,
ОБЩЕСТВА, БИЗНЕСА С ИНТЕРЕСАМИ КОНКРЕТНОГО
ЧЕЛОВЕКА – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Необходимость срочного решения накопившихся проблем для дальнейшего успешного развития современной России диктуется не только все усиливающейся кризисной ситуацией в мире, но и, начиная с 2012 года, резким снижением темпов роста экономики в самой России.

2014 год стал для России и мира годом еще больших испытаний, сложным и противоречивым. Скопилось одновременно большое количество проблем на фоне сильно слабеющей экономики: присоединение Крыма; вслед за этим последовали западные санкции; в ответ был принят целый ряд запретительных законов; обвал на валютном рынке; стремительное падение мировых цен на нефть; замедление темпов экономического роста до отрицательных значений. По словам главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева, дефицит федерального бюджета при цене нефти \$60 за баррель может составить в 2015 году 2 трлн. рублей. Как следствие, ухудшение социально-экономической сферы России и резкое сокращение уровня жизни россиян. Эксперты снова называют разные причины случившегося. Даже есть такие оценки: «Есть подозрения, что власть специально обваливала рубль» [1]. Но самое главное, по мнению Улюкаева, главы Минэкономразвития РФ: «Для того чтобы бороться с кризисом, необходим стратегический план, однако в настоящее время его очень сложно составить из-за трудно предсказуемой изменчивости ситуации» [2]. И это несмотря на то, что в России с 11 июля 2014 года вступил в силу Закон о стратегическом планировании в РФ. Закон обязывает государство не просто решать те или иные сиюминутные проблемы, а действительно формировать долгосрочную стратегию. Стратегия должна прописывать, согласно Закону, как экономические цели, так и социальные, то есть, показывать образ будущего России, к которому должны стремиться, и за счет чего. Но этот Закон еще должен до-

страиваться и должны разрабатываться различные нормативно-правовые акты. Полное введение Закона предусматривается только в 2017 году. При этом надо заметить, что ни один прогноз Минэкономразвития не сбывался. Вывод: первое, стратегии развития и образа будущего России на государственном уровне нет, и в отдаленном будущем не просматривается. И, второе, в развитии экономики России в настоящий момент сложилась крайне критическая ситуация. Поэтому по решению Президента РФ в России вводится ручное управление. И это в век информационных технологий и невероятных скоростей в изменении реальности!?

В этих условиях главным ресурсом решения комплексных проблем, главным условием дальнейшего развития не только России, но и любой страны мира и отношений между ними является получение, освоение и применение таких Знаний, которые раскрывают объективные причины возникновения и распространения по планете глобального системного кризиса и находят путь выхода из него.

Задача была решена. С мировоззренческих позиций была разработана новая методология познания, которая позволила выявить и изучить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества. Новизна полученного методологического инструментария заключается в том, что в нем:

- определена объективная цель развития человеческой системы – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;

- выявлена необходимость использования целостного, системного, междисциплинарного подхода на основе объединения всех наук и духовных знаний при рассмотрении всех сторон развития человеческой системы;

- найден единый показатель, с помощью которого можно измерить и сопоставить все процессы и явления – время;

- определен единый критерий эффективности развития человеческой системы – **время между** потребностью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество, в любом разрезе, и каждый конкретный

человек по отношению к этой цели. Если **время между** возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному сокращению и всемерно приближается к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается в верно выбранном направлении.

В данной статье нет возможности подробно останавливаться на результатах использования новой методологии. Но о ней уже подробно написано в книгах «Прогнозирование будущего: новая парадигма» и «Бескризисное развитие: миф или реальность». Результаты ее использования описаны также в многочисленных статьях и научных докладах в России и за рубежом. Список работ, который приведен в конце статьи, отражает их малую часть.[3-14]

Кратко можно подытожить - новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физических планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;

- не полагаться на эмпирические данные и субъективные суждения о прошлом и настоящем;

- понять во времени и в пространстве объективную картину развития человеческой системы в зависимости от положительной (устойчивой) или отрицательной (неустойчивой) направленности на реализацию единой цели.

Это позволило в свою очередь увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы (Рис. 1):

- первая парадигма - между производством и потреблением существует непосредственная короткая во времени и пространстве связь. Начиналась она с того, что все производилось на том уровне ручного труда, которым овладевало человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это – доин-

дустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники);

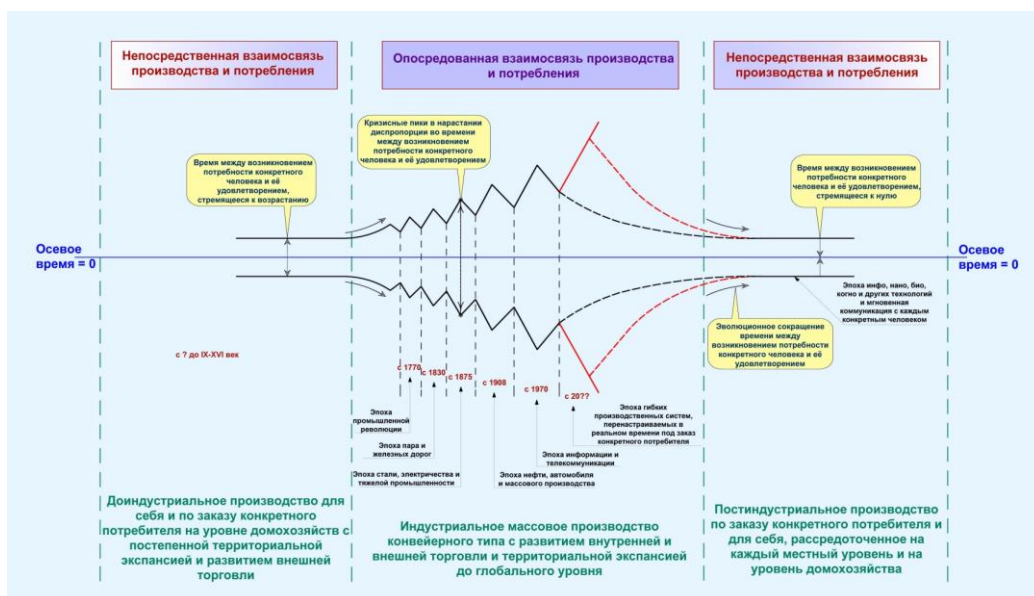

Рис. 1 Условная схема развития человеческого сообщества

- **вторая** – между производством и потреблением связь опосредована. Эта парадигма развития возникла с появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег. С постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходила трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную. Формировалась вторая парадигма развития. Ее развитие во времени и в пространстве ускорялось с переходом на индустриальный тип развития. Такими были основные вехи. Сформировалось массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня и массовое потребление. Этот тип производства ориентирован на удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи. В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время об-

ращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию.

Монетарные способы борьбы с финансовым кризисом только усиливают этот отрыв в движении реального продукта и денег, и способствуют еще большему возрастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в экономический, политический и, в конечном счете, системный. Это доминирующая сегодня модель развития.

Все кризисы этой парадигмы развития происходили на пике нарастания диспропорции во времени и в пространстве между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением.

Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала, и создаются условия абсолютно для всех негативных явлений.

Приводим пример только некоторых случайно выбранных явлений. Бедность и неравенство, возникновение долларовой Бреттон-Вудской системы, снижение темпов экономического роста, рост цен и инфляция, примитивные производство и торговля, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, террористические акты, последние события на Украине, ЕС, США и России, и т.д., и т.п. – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. Фактор времени в этой модели человеческих отношений играет самую негативную роль.

Существующая модель развития не соответствует наступившей эре космических скоростей, эре использования цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий. Благодаря появлению этих высоких технологий происходит чрезвычайно быстрое изменение экономической и иной реальности, несовместимой с таким типом производства

и потребления, особенно с опосредованным типом взаимосвязи с конкретным человеком, с невозможностью согласовать с ним интересы.

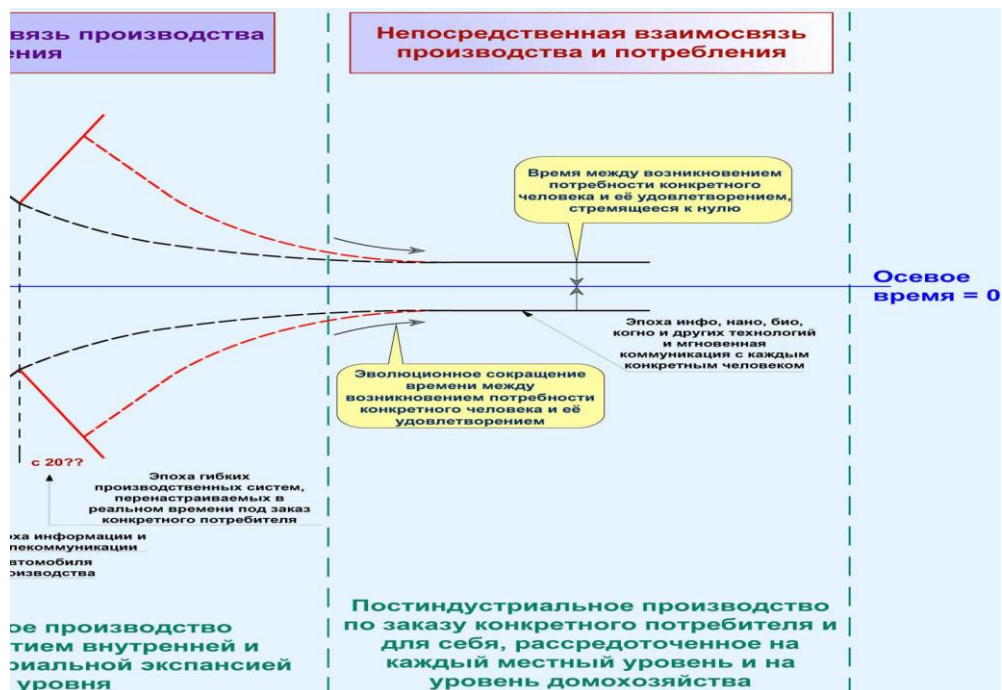

Рис. 2

И мы сейчас находимся в переходном периоде от одной парадигмы развития к другой (Рис.2). Как известно, переходные периоды - это самые тяжелые времена для человечества. Особенно в условиях движения к объективно заданной цели развития методом проб и ошибок. Неосознанно.

Мировоззренческий взгляд позволил объективно увидеть неизбежность перехода и путь формирования снова непосредственной первой парадигмы развития. Она становится возможной только с появлением цифровых технологий XXI века, с помощью которых производство снова ориентируется на удовлетворение потребностей конкретного человека, не производя ничего лишнего. Переход на непосредственную взаимосвязь производства и потребления способен сократить «время между», способен устранить саму первопричину системного кризиса, перейти на эволюционный по отношению цели путь развития.

Рис. 3

Это новая модель отношений на каждом местном уровне (Рис.3), адекватных этим отношениям производительных сил и механизма согласования интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека. Именно согласование интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека является главным ресурсом и единственно возможным условием успешного развития не только современной России, но и всего мира.

Самое главное, что мировоззренческий подход позволил сформулировать и обосновать на основе этой новой модели жизнеустройства необходимость и возможность разработки и реализации МЕГАПРОЕКТА под названием «Территория опережающего развития: Все для человека». Этой проблеме в прошлом году был посвящен Круглый стол, который прошел в рамках Московского экономического форума (МЭФ-2014). Предложения по Мегaproекту были одобрены участниками Круглого стола, и на сайте МЭФа была опубликована соответствующая резолюция [15].

Основная идея Мегaproекта при решении стратегических задач – синхронное формирование базиса - новых производственных отношений, адекватных им производительных сил и механизма их реализации исходя из целевой заданности развития человеческой системы на основе согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека.

Ниже приведу информацию, которая полностью подтвердит мои теоретические выводы.

В мире скопилось огромное количество новых непроданных автомобилей. Автопроизводителям приходится покупать все больше земли, чтобы размещать там накапливающиеся остатки. Десятки тысяч машин производят на заводах каждую неделю, но они почти не продаются. Удивительный факт, но на нашей планете больше машин, чем человеческих существ, почти 10 миллиардов штук. По всему миру скапливаются запасы ненужных автомобилей. Их становится все больше, и конца края этому процессу не видно.

Но цифровое производство и эту проблему решает. Изобретатель Джим Кор доказал это, собрав из распечатанных на 3D-принтере деталей небольшой городской автомобиль. Машина не большая, легкая, экономичная и главное - экологически безопасная. Кор уверен, что его проект - это предвестник настоящей революции в автомобилестроении.

Уже видно, что будущее автомобильной индустрии - за множеством небольших независимых компаний, создающих оригинальные проекты, и они могут быть расположены на каждом местном уровне. Производство деталей на 3D-принтере позволит им начать выпуск разнообразных моделей авто, не похожих друг на друга.

Но сегодня происходит перепроизводство не только машин и других товаров, но и перепроизводство денег и информации. Сегодня, например в Китае, Монголии и др. странах существуют невостребованные человеком из-за высокой стоимости целые новые города, построенные в угоду инвесторов с целью получения высоких прибылей.

В 2009-2013 гг. из-за стремления правительства Китая стимулировать экономический рост и гиперактивности участников строительного сектора \$6,8 трлн. были инвестированы впустую. Как показало исследование Национальной комиссии развития и реформ Академии макроэкономических исследований, за этот период около половины всех инвестиций в китайскую экономику были "неэффективными". Сейчас об этом свидетельствуют, в частности, города-призраки с пустыми многоэтажками, заброшенные автомобильные дороги и законсервированные сталелитейные заводы. [16]

Все примеры показали, что эта модель уже полностью себя исчерпала. Она фантастически затратная и абсолютно неэффективная и привела к тем последствиям, которые мы сегодня имеем.

Следует особо подчеркнуть, что широкий доступ к цифровым технологиям в производстве уже бросает вызов традиционным моделям ведения бизнеса, характерным для опосредованной модели развития, так как, в основе цифрового производства заложена персонализация, то есть производство продукции для «рынка», состоящего из одного человека!

И это уже не мое утверждение, о котором я впервые написала более тридцати лет назад. Об этом пишут все мировые издания.

То есть, выявленные на теоретическом уровне с помощью мировоззренческого подхода закономерности развития человеческой общности уже подтверждаются самой жизнью.

Вместе с тем есть и другая сторона цифровой революции в производстве. Сегодня, используя 3D-принтер, оружейник создал пистолет. Можно представить, что будет твориться в мире, если в перспективе каждый получит возможность печатать огнестрельное оружие при помощи 3D-принтера. Примеры уже такие имеются, правда, пока единичные. А что будет, если это станет массовым явлением?

Можно представить, какую угрозу человечеству несут нано-, био- и когнитивные технологии, если их применение получит широкое распространение в рамках существующей парадигмы развития? Я об этом писала. На эту тему у меня опубликована статья в журнале МВД России [16].

Таким образом, мы видим, что революция в производстве идет уже полным ходом. Но большому сожалению, о необходимости преобразования базисных оснований в развитии общества – сформировать новую модель отношений между людьми, адекватных этим новым производительным силам почти никто не говорит. В России говорят о необходимости модернизации промышленности на базе 6-го технологического уклада, на базе так называемых NBIC(нано-био-инфо-когно) – технологий. Но о преобразовании отношений между людьми по поводу того, что и как они произведут с помощью этих инноваций и смогут ли удовлетворить даже насущные потребности

человека, а главное – ради какой цели, никто даже не задумывается.[17]

Иными словами, плоды промышленной революции пойдут на пользу человечеству только в том случае, если одновременно вместе с ней будет меняться модель отношений между людьми, и будет формироваться принципиально новая модель роста.

Таким образом, новая модель развития современной России станет возможной только тогда, когда придет осознание в неизбежности и необходимости синхронного формирования базиса: новой модели жизни (новых производственных отношений) и адекватных ей производительных сил с одновременным формированием механизма согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека.

1. Руслан Гринберг «Есть подозрения, что власть специально обваливала рубль». [Электронный ресурс] <http://metaforum.ru/media/news/3651> 23.12.2014.

2. Улюкаев дал негативный прогноз для РФ. [Электронный ресурс] <http://sobesednik.ru/politika/20141218-ulyukaev-dal-negativnyy-prognoz-budushchego-ekonomiki-rf> 18.12.2014

3. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего! Глава 6 в книге Прогнозирование будущего: новая парадигма / Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – с. 220-270.

4. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с. (Relata Refero.)

5. Бондаренко В.М. Инновации, информационное общество и долгосрочная стратегия развития России // Информационное общество. 2008. № 5-6. С. 109-104 и 2009. № 1. С. 78-83.

6. Bondarenko V. Innovations, Information Society and Long-Term Development Strategy of Russia., Journal Economic Studies is indexed and abstracted by Journal of Economic Literature/EconLit, Institute of Economics at Bulgarian Academy of Sciences, , издания на Америкаската икономическа асоциация (АИА), както и в RePEc, EBSCO,

SCOPUS. <http://www.iki.bas.bg/bg/node/137>, JEL. 011, 2009. Година XVIII, книга 3,

7. Бондаренко В.М. Модернизация России: две парадигмы развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 1. С.4-12

8. Bondarenko, V. 2011b. Global processes and their dynamics: two paradigms of development. *Journal Globalization Studies* 2/2: 80–89.

9. Бондаренко В.М. Переход к бескризисному развитию – миф или реальность?// "Економіка і прогнозування". Национальная Академии наук Украины. 2012. № 3. С. 7-22.

10. Бондаренко В.М. Новая модель роста: откуда ждать инновационного рывка // Интеграл. 2013. № 3. С. 89-93.

11. Бондаренко В.М. Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса // МИР (Модернизация, Инновации, Развитие). 2013. №3. С. 12-19.

12. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: Миф или реальность?– Изд. 2-е, перер. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.

13. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? *World Futures*. 2014, N 70

14. Бондаренко В.М. Управлять временем – значит управлять развитием, или предложения по реализации мегапроекта «Территория опережающего развития: все для человека». *Транзитная экономика (Казахстан)*. 2014, N 1(97)

15. Территория опережающего развития: все для человека. Резолюция МЭФ [Электронный ресурс] <http://me-forum.ru/media/news/2496/>

16. Китай за пять лет инвестировал впустую \$6,8 трлн. Ведомости [Электронный ресурс] http://finance.rambler.ru/news/economics/154332396.html?utm_source=news&utm_content=finance&utm_medium=midcol&utm_campaign=cross_promo. 28.11.2014

17. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к решению проблем информационной безопасности в условиях становления информационного общества и системного кризиса в мире и России. Журнал - сборник «Информационные технологии, связь и защита ин-

формации МВД России» – М.: МВД России, 2012. Выпуск второй. С. 48-52

18. Аскар Акаев, Андрей Рудской Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века, Журнал Экономическая политика, №2, 2014, [Электронный ресурс] <http://iepr.ru/publikatcii/showbib/6756.html>

И.Б.Бондырева

*Ярославский государственный технический университет
г. Ярославль*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В настоящее время в России возникла необходимость в формировании нового поколения инженерно-технических кадров, способных обеспечить технологическое и организационное обновление экономики. Общеизвестным является тот факт, что одним из объективных оснований максимизации экономической и социальной эффективности в производственной сфере является научно-технический прогресс (НТП). Инженер – ключевая фигура НТП, его проводник и творец. Именно от труда инженера зависит воплощение научного знания в технике и технологиях, превращение науки в непосредственную производительную силу.

В мире идет становление нового (шестого) технологического уклада для которого характерны: быстрая смена инженерных технологий, развитие радиоэлектроники и программирования, получение и использование энергии из альтернативных видов топлива и др. Особенно заметен прорыв в развитии средств транспорта. Например, еще задолго до того, как крупные города охватила огромная паутина пробок, инженеры начали работать над проблемой: как сделать автомобиль компактным для парковки, и в то же время удобным и комфортным при передвижении. Так появился двухместный автомобиль, который может складываться и раскладываться в длину. Припарковать такой автомобиль не составит труда, тем более, что он может вращаться вокруг своей оси, ведь каждое колесо поворачивается на 120 градусов и имеет свой микродвигатель. Разработаны и успешно прошли испытания модульные речные и морские суда, область примене-

ния которых может изменяться. На охрану границ заступили роботизированные сторожевые катера и самолеты-беспилотники, а GoogleCar – автомобиль, созданный на базе Toyota Prius, уже прошел более 500 тыс. километров испытаний в штатах Невада и Калифорния (США). Ведь только там местные законы позволяют передвигаться автомобилям, которые способны осуществлять движение без участия водителя.

Одновременно современный этап экономического развития отличается огромным ростом связей между отдельными отраслями науки и техники. Инженер должен охватывать техническую систему целиком и поэтому обладать рефлексивным, целостным и процессным подходом. По-видимому, уже сейчас в учебных центрах по подготовке и переподготовке инженеров осуществлен переход от узкоспециализированного объектового принципа обучения к комплексному, базирующемуся на использовании дисциплин, находящихся на стыках различных областей науки и техники [4, с.37].

Однако объективное возрастание роли инженерного труда в общественном развитии в современной России пришло в противоречие с падением его социального престижа, снижением эффективности, отсутствием комплексной системы подготовки инженерных кадров нового поколения. Результаты опроса руководителей предприятий производственной сферы в 39 регионах России (в том числе и Ярославской области) показали, что наиболее значительно выражена проблема квалифицированных кадров. Более половины руководителей говорят о том, что найти инженеров либо сложно (40%), либо практически невозможно (28%) [3, с.17-18].

В русле политики реформирования высшего образования значительные изменения произошли в планах приёма на инженерные специальности и направления во многих региональных технических вузах. С 2009 года наблюдается сокращение бюджетных мест на очном отделении. В ряде вузов (при сокращении контрольных цифр приёма на бюджетные места) план приёма не был выполнен из-за уменьшения численности выпускников средних общеобразовательных учебных заведений и снижения привлекательности инженерной профессии среди абитуриентов.

Такое положение дел с необходимостью требует разработки адекватных теоретических и практических способов разрешения этого противоречия. С нашей точки зрения возрастание роли высшего технического образования в социально-экономическом развитии должно найти свое отражение в государственной политике модернизации сферы образования, в том числе в разработке государственной программы развития инженерной подготовки. Реализация данного подхода – это необходимое условие перестроения России, ставящей задачу создать производства нового технологического уклада и сформировать предпосылки для нового индустриального рывка.

Все вышеизложенное означает, что имеющиеся проблемы в области подготовки инженерных кадров заслуживают особого внимания экономической науки и должны рассматриваться ею как особый, относительно самостоятельный класс проблем.

В одной из первых отечественных работ, посвященных проблемам инженерного труда, а именно, в монографии известного экономиста, основателя костромской научной школы М.И.Скаржинского «Труд инженера» рассмотрено социально-экономическое содержание инженерной деятельности. Исследованы задачи и функции инженера, творческий характер его труда, который определяется, во-первых, творческим содержанием труда и, во-вторых, творческим отношением работника к труду [9, с. 11].

Затронутая М.И. Скаржинским проблема исследования функционального содержания инженерной деятельности, а также построения эффективной системы ее стимулирования в дальнейшем разрабатывались и другими авторами: Б.Д. Бабаевым, Н.Г. Багаутдиновой, Н.Р. Тереховой.

В трактовке Н.Р. Тереховой инженерный труд можно конкретизировать с помощью шести основных критериев его идентификации: 1) техническая направленность; 2) научно-обоснованный характер; 3) наличие элементов творчества, имеющего определенную специфику; 4) опосредованный трудом рабочих способ воздействия на технику; 5) сфера приложения – та часть интеллектуальной сферы материального производства, которая связана с созданием, развитием и использованием техники; 6) субстанциональная основа – технические противоречия диалектического характера [10, с.8-9]. На основе выделен-

ных критериев автором была разработана теоретическая модель инженерного труда, которая позволяет определить круг и объем знаний, которыми должен владеть современный инженер.

Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях рыночной экономики, которая, с одной стороны, приводит к кризису ценностей образования, а с другой предъявляет повышенные требования к работникам.

В работе В.Н.Михелькевича и С.В.Никифорова рассмотрена система профессиональной подготовки специалиста в техническом вузе на основе представления о трехкомпонентной структуре содержания инженерного труда [7, с. 66]. При этом содержание профессиональной подготовки специалиста определено авторами в виде трех логически и структурно взаимосвязанных компонентов (или подсистем): базовой (фундаментальной) инженерной подготовки по профилю избранной специальности, функциональной и предметно-отраслевой специализации, учитывающих изменение конъюнктуры на рынке труда.

Под функциональной инженерной специализацией понимается в данном случае получение студентами дополнительных знаний и умений, а также приобретение ими навыков выполнения определенных функций по профилю своей специальности, обусловленных содержанием и характером проявления того или иного вида инженерного труда: конструктора, исследователя, инженера-технолога, оператора сложной технологической установки, технического руководителя производственного коллектива и др.

Предметно-отраслевая инженерная специализация представляет собой совокупность дополнительных знаний, умений и навыков, необходимых будущему выпускнику вуза для выполнения инженерных функций в определенной отрасли производства или области техники в соответствии с профилем предприятия, на котором ему в будущем предстоит работать.

Мы считаем, что данный подход не совсем точен, и целевая ориентация будущих специалистов на выполнение заранее определенных заказчиком инженерных функций не должна противоречить той точке зрения, что «высшее образование должно давать не только глубокие

профессиональные знания, но и готовить творческую личность с достаточно большим спектром знаний» [6, с. 63].

На основе проведенного исследования можно выделить семь видов подготовки будущих инженеров: профессионально-техническую, естественнонаучную, гуманитарную (включающую формирование личностной и профессиональной культуры), экономико-управленческую, правовую, социально-психологическую, военную (в необходимых случаях). Последнее объясняется тем, что в ряде регионов России (например, в Тульской области) удалось создать современную относительно мощную систему подготовки инженеров, в которую входят наряду с классическим университетом, артиллерийский инженерный институт, учебные центры и кафедры при государственных унитарных предприятиях оборонной промышленности [4, с. 5].

Таким образом, мы видим, что налицо тенденция расширения видов подготовки и непрерывно возрастающей дифференциации инженерной деятельности, что объясняется быстрыми темпами НТП, большими объёмом и спектром необходимых знаний, внешними вызовами и угрозами.

С другой стороны действуют факторы, определяющие противоположную тенденцию, например, всеобщий характер инженерного труда во временном и пространственном аспекте.

Понимая широту излагаемого вопроса, остановимся на некоторых его аспектах. Для подготовки инженеров нового поколения кроме фундаментальных резко возрастает и роль базовых теоретических инженерных дисциплин по профилю избранной специальности. Только на основе фундаментальных и базовых инженерных курсов можно строить полноценную подготовку инженера. Решение вопросов профессионально-технической подготовки требует усиления связей университетов и промышленных предприятий в области учебного процесса и научных исследований, в том числе выполняемых по заказу промышленности или ориентированных на совместное внедрение новых технических идей и технологий в учебный процесс и производство.

Кроме технической составляющей необходимо рассмотреть и другие характеристики инженера в современной экономике.

Молодые инженеры должны иметь солидную экономическую и управленческую подготовку. Им зачастую не хватает экономических знаний, организаторских способностей, элементарной гибкости поведения, умения строить межличностные отношения и предупреждать конфликтные ситуации. Необходимо развивать в себе качества современного руководителя, которому свойственно умение воспринимать, понимать, принимать и использовать разные точки зрения, отличные от собственных или даже противоположные им (антиномичность), а также способность принимать верные и удачные инженерные и управленческие решения при дефиците информации (экспрезентность). Ветеранами NASA сделан акцент на необходимость наличия у инженеров высокой приспособленности к работе в условиях неопределенности и недостаточности информации.

Существенное возрастание роли человеческого фактора в процессе производства требует значительной социально-психологической подготовки инженера. Рефлексия (опережающее отражение) и психологическая проницательность позволяют ясно видеть условия и социальные последствия принимаемых технических и управленческих решений. Из сферы подготовки инженера не должны выпадать многие современные проблемы (межкультурная коммуникабельность, социальная толерантность, соблюдение деловой этики), значимость которых сейчас резко возрастает.

Среди ключевых нормативных требований к инженеру можно выделить также: адаптивность, мобильность и инновационность.

Адаптивность – это готовность инженера быстро приспособиться к изменяющимся условиям производства и трудовой деятельности, новой ситуации и требованиям. Речь идет об умении совершенствовать свои деловые и личностные качества, согласовывать свою личностную позицию с производственными задачами, быстро перестраиваться психологически при переходе в другое подразделение организации или к решению принципиально новых задач.

Под мобильностью понимается способность инженера к перемене его трудовых функций по форме, содержанию и местоприложению на основе сознательного выбора и условий для его реализации. Перемена труда может осуществляться во времени и в пространстве, а также во времени и в пространстве одновременно.

Прочный фундамент из фундаментальных дисциплин, базовых инженерных курсов и гуманитарных дисциплин, способность к самообучению, навыки в исследовательской работе дают возможность выпускникам при необходимости переходить к другим областям и видам деятельности. Они должны быть готовы к участию в крупных проектах по развитию своего региона, а также тех территорий страны, которые должны быть в большей степени вовлечены в народно-хозяйственную деятельность.

Инновационность (безинерционность) – способность к творческой деятельности, к познанию, достижению все новых и новых поставленных целей. Умение выйти за границы привычного, проверенного, традиционного. Для инженера это выражается через творчество (в трудовой и бытовой деятельности), в создании нового в своей профессии, пусть даже в малых масштабах (новый метод, прием и т.д.). Высшая школа помогает человеку соответствовать современным требованиям НТП путем организации производственных практик, стажировок, а также через активное включение студентов в инновационную деятельность вуза.

В число нормативных характеристик современного инженера входит также знание компьютерных программ, таких как: AutoCAD (программа, которая помогает создавать проекты в разделах: строительство, инженерные системы), Компас-3D (программа для конструкторов и проектировщиков в России и многих других странах) и др.

При обучении в техническом университете большое внимание должно уделяться изучению студентами иностранного языка, что позволит им сдать экзамен на уровень языковой компетенции – С1, а впоследствии пройти производственную практику или стажировку на одном из иностранных предприятий.

Кроме того, выпускник университета, оказавшись в трудовом коллективе (а специалисты с высшим образованием составляют ядро коллектива), должен уметь вести диалог с администрацией и по правовым вопросам, что предполагает определенный уровень юридической подготовки.

Все рассмотренные нормативные свойства существуют не каждое само по себе и не в разрозненной хаотической совокупности, а в

системе взаимодействия. Именно это и характеризует современного инженера.

Стратегической задачей для страны становится создание системы подготовки и переподготовки инженерных кадров, способных работать в потоке непрерывно обновляющихся технологий. Инновационная деятельность – это поле взаимодействия образования, бизнеса и власти. Ряд исследователей ограничивают образовательное пространство триадой «вуз-бизнес-власть» и в этой связи анализируют процессы взаимодействия субъектов экономики в решении проблемы подготовки инженеров нового поколения. С нашей точки зрения этот подход имеет определенные ограничения и не учитывает закономерность опережающего развития личного фактора производства в современной экономике. Поэтому мы считаем, что в качестве ключевых субъектов системы подготовки инженерных кадров необходимо рассматривать также общественные организации, домохозяйство, человека, систему довузовского воспитания и образования, вузы-партнеры, научные организации и конструкторские бюро.

Активизация интеграционных процессов в рамках образовательного пространства позволит получить значимый результат для каждого из участников. Дело в людях, в их выявлении, поддержке, воспитании и образовании, в их свободном самоформировании под общественную, национальную, государственную потребность.

1. Бабаев Б.Д., Карякин А., Терехова Н.Р. Оплата труда на предприятии: вопросы теории и практики: монография. Иваново: ИГЭУ, 2002.

2. Габдреев Р.В. Методология, теория, психологические резервы инженерной подготовки. Каз. гос. тех. ун-т им. А.Н. Туполева, РАН Ин-т психологии. М.: Наука, 2001.

3. Гурьянчик В.Н. Анализ привлекательности регионального бизнеса// Региональные аспекты предпринимательства: прошлое и настоящее: Шестая межрегиональная научно-практическая конференция. Ярославль 16 апреля 2014 г.: сборник статей/ под ред. Е.Е. Беловой. Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2014.

4. Инженерное образование, наука и производство в Тульской области: сборник аналитических и информационных материалов. Тула: ТулГУ, 2001.

5. Кагерманьян В.С. Проектирование содержания и технологий развития научно-технического творчества и профессионально-творческой подготовки будущих инженеров. М.: НИИ высшего образования, 2001.

6. Михайловская Г.Н., Михайловская Е.Б. К вопросу о подготовке современного специалиста// Формирование профессиональной культуры специалиста XXI века в техническом университете: труды 7-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007.

7. Михелькевич В.Н., Никифорова С.В. Функциональная инженерная специализация студентов старших курсов как метод повышения их конкурентоспособности на рынке труда// Формирование профессиональной культуры специалиста XXI века в техническом университете: труды 7-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007.

8. Скаржинский М.И. Квалификация и труд инженера. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1975.

9. Скаржинский М.И. Труд инженера. М.: Экономика, 1977.

10. Терехова Н.Р. Инженерный труд: идентификация и стимулирование (теоретические и методологические аспекты): автореферат дис. ... канд.экон.наук. Иваново, 1998.

О.В. Брижак
Кубанский государственный
технологический университет
г. Краснодар

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Переход к постиндустриальной экономике, базирующейся на инновационном секторе с развитой высокопроизводительной промышленностью, основанной на новых технологиях, индустрии знаний, замещающей старые отрасли, для России является более чем актуальным и обсуждаемым явлением.

В связи с ухудшением геополитической обстановки, падением цен на энергоносители и экономическими санкциями Россия столкнулась с проблемой импортозамещения. Начиная с конца февраля 2014 года, разговоры вокруг импортозамещающих технологий вышли на новый этап, а программа импортозамещения, реализуемая посредством политики реиндустриализации, стала государственной.

Учитывая специфику привязки российской экономики к сырьевым отраслям и характеристику основного капитала промышленных предприятий, средний возраст которого порядка двадцати лет, проблема реиндустриализации, основанной на необходимости развития новых форм промышленной политики, приоритетного развития высокотехнологичного производства заслуживает непосредственной поддержки.

Эти задачи перекликаются с текстами, которые публикуются по проблемам неоиндустриализации, однако отличаются большей конкретностью и акцентированием внимания на ключевые отрасли, в которых может и должно происходить такое совершенствование. Кроме того, эти тексты подчеркивают необходимость соединения развития производства на новом современном базисе с обеспечением его в области науки и образования и развития человеческого потенциала.

Следует также отметить, что показательными являются тексты, в которых подчеркивается необходимость продвижения далее по пути модернизации российской экономики от высокотехнологичного реального сектора к приоритетному развитию человеческих качеств и выдвиганию на первый план проблему образования и науки, а не развитие материального производства.

Мы в данной статье не будем дискутировать вопрос о том, их аспектов является наиболее обоснованным, приоритет науки и образования или приоритет реального сектора. Мы хотели бы сосредоточиться на следующем. Все названные выше работы, как правило, ограничиваются исследованием отношений на макроуровне, однако все они оставляют в стороне один из ключевых аспектов развития современных высоких технологий в реальном секторе, да и вообще в перевооружении и реиндустриализации российской экономики, а именно проблему формирования адекватной *системы внутрикорпо-*

ративных отношений. Дело в том, что экономическое развитие корпорации и материально-технологических предпосылок вызывает изменения внутрикорпоративных отношений, равно как и обратная связь. Изменение формы капитала и менеджмента вызывает существенные коррекции в технологии.

В настоящее время система внутрикорпоративных отношений характеризуется целым рядом существенных противоречий, о которых автор и его коллеги много раз писали. Так, в публикациях автора было показано, что внутрикорпоративные отношения – это не просто определенное взаимодействие собственника, управленца и работников – это сложная система, включающая в себя такую ключевую составляющую, как определенная *материально-техническая база корпорации*. Выделение этого аспекта позволяет актуализировать задачу реиндустриализации на новой технологической базе, ибо, мы не можем рассматривать корпорацию исключительно как некий финансовый инструмент или управленческую структуру, оставляя в стороне материально-техническую базу ее развития. Зачастую, вопрос о том, каков технологический уровень развития корпорации, стоит на одном из последних мест, на первом же оказывается исключительно проблема финансового благополучия, в лучшем случае эффективности управленческой системы корпорации.

Нами же подчеркивается, что развитие современного технологического базиса, даже если оно не дает краткосрочных экономических результатов и не сказывается положительно на динамике прибыли в ближайшие годы, стратегически является необходимым и для развития корпорации, и для развития экономики страны в целом, что в условиях будущего развития эффективного селективного регулирования, проведения активной промышленной политики, поможет и процветанию самой корпорации. Тогда реализация интересов страны будет эффективна для производственных структур в ожидаемых новых условиях регулируемой рыночной экономики.

По-видимому, для проведения активной политики перевооружения корпораций и развития новой технологической базы потребуется *развитие внутрикорпоративных программ*, ориентированных на решение этих задач технологического обновления. Такие программы могут включать как некоторые компоненты внутрикорпоративной

конкуренции, так и возможные стратегические цели, и подкрепляющие их ресурсы и средства воздействия, направленные на постепенное, но неуклонное технологическое перевооружение всех звеньев корпорации.

В данном случае, мы можем констатировать, что выдвижение задачи реиндустриализации на уровне внутрикорпоративных отношений будет означать и усиление внутрикорпоративного планирования и регулирования экономики корпорации. В тоже время, хотелось бы подчеркнуть, что это не означает перехода к исключительно вертикальной бюрократической централизованной модели управления корпорацией, а, напротив, задействование ресурсов современных кадров корпорации (высококвалифицированных рабочих, инженеров и научно-технических сотрудников) позволит, на наш взгляд, сделать важный сдвиг в деле вовлечения работников в управление. *Участие работников в управлении* дает большие экономические и социальные эффекты, как показывает история развития внутрикорпоративных отношений.

Исходя из сказанного выше, можно подытожить, что для внутрикорпоративных отношений, реализующих модель реиндустриализации, даже оставаясь на уровне проблемы соотношения рыночной конкуренции и регулирования внутри корпорации, видятся перспективы развития основных направлений, отражающих структурные проблемы внутрикорпоративных отношений, обоснованных автором ранее.

Во-первых, перспективы программного подхода на основе средне- и долгосрочного планирования внутри корпорации.

Во-вторых, перспективы активизации участия работников в управлении, в особенности в научно-технической сфере.

В-третьих, это преодоление проблемы *господства инсайдеров* в российских корпорациях, которые за последний период во многих случаях подрывали задачи технического перевооружения корпорации, используя внутренние ресурсы не столько для модернизации, развития новых технологий, ускоренной амортизации, сколько для перераспределения ресурсов в пользу этой узкой ограниченной группы. В предыдущих работах автора показано, что такая специфическая деятельность российских корпораций объясняется условиями их ста-

новления и развития. Цель корпоративного властвования доминирующих групп, в конечном счете, заключается в извлечении инсайдерской ренты - доходов, извлекаемых за счет контроля над финансовыми потоками предприятий. Часто это идет в ущерб как целям деятельности корпорации, так и другим заинтересованным сторонам. Кроме того, в некоторых корпорациях менеджмент не только не имеет опыта работы в области высоких технологий, но и вообще инженерно-технического образования, т.е. плохо представляют сущность и значение тех или иных проектов и инноваций, сосредотачиваясь в основном на их финансовых показателях и коммерческой стороне.

В вопросах отношений распределения доходов реиндустриализация не потребует каких-то кардинальных изменений, за исключением тех направлений модернизации внутрикорпоративной системы, о которых уже многое и долго говорится в российской литературе.

Речь идет о том, что *система распределения доходов* внутри корпорации должна быть прозрачнее для каждого работника, а доходы топ-менеджеров должны быть адекватны их действительному вкладу и адекватны реальному соотношению качества эффективности их труда с качеством эффективности труда других работников.

В условиях, когда корпорации были заняты специфическим российским бизнесом с большими элементами теневых отношений господства и широкого развития неформальных институтов, высокие доходы топ-менеджеров, сильно отрывающиеся от доходов основной части работников корпорации, были не позитивным, но терпимым явлением, позволяющим этим корпорациям, при определенных проблемах и противоречиях, достаточно успешно продолжать свое существование. Тем более, это было возможно в условиях, когда от персонала корпорации не требовались творческие инновационные решения, а деятельность корпорации на высшем уровне во многом носила закрытый характер.

В современных обстоятельствах ориентации на индустриализацию, требующую необходимости включения творческого потенциала высококвалифицированных работников инженерно-технического персонала, ученых, в том числе занятых серьезными стратегическими разработками, непрозрачность распределительных отношений и политики доходов корпорации будет вести к обострению противоречий,

снижению мотивационных механизмов, позволяющих задействовать потенциал высококвалифицированных работников. Для них возможность получения дохода сравнимого с доходами топ-менеджера будет важным условием и это можно делать не только за счет повышения доходов инновационных *креативных* работников, но и за счет сокращения спекулятивных доходов ряда инсайдеров.

Проблема состоит в том, что вклад современных квалифицированных рабочих, которые предлагают инновации на рабочем месте, вклад инженеров, которые разрабатывают новые конструкторские решения, вклад ученых, которые предлагают неординарные пути развития корпорации и в техническом и в экономическом отношении по своему экономическому эффекту в условиях коренной модернизации, развития новых технологий корпорации, будет вполне сравним с вкладом топ-менеджеров, которые решают действительно важные стратегические, финансовые, экономические и другие кадровые вопросы корпорации. В этих условиях доходы инновационного персонала корпорации должны быть примерно равны по уровню доходам топ-менеджеров и это один из новых акцентов, который мы хотели бы подчеркнуть.

В этой связи необходимо отметить, что для такой инновационной корпорации важным условием ее развития станет постоянная переквалификация кадров и интеграция с системами образования. Создание производственно-научно-образовательных кластеров, которые бы интегрировали высокотехнологичное производство с научно-образовательными структурами нам кажется важным и стратегически перспективным. В этом ключе корпорации должны будут, переходя к политике реиндустриализации на новом технологическом базисе, обязательно выделять значительные ресурсы для формирования своей кадровой базы вплоть до создания определенных подразделений в крупных ВУЗах или университетах и на этой базе проводить систематическую политику переобучения и повышения квалификации персонала.

Эта новая стратегия должна подвигнуть корпорации и к изменению институциональной структуры и структуры управления.

В современных российских условиях далеко не в полной мере существуют предпосылки для существенной перестройки внутрикор-

поративных отношений. Внутрикorporативные отношения в России подвержены существенным *деформациям* и эти деформации оказались значимыми на протяжении не только периода 90-х годов, когда для России была характерна экономическая рецессия и разрушение материального производства, но и для периода 2000-х годов, когда наблюдался экономический рост. Эти деформации были предметом нашего специального анализа, но здесь следует выделить лишь некоторые из них.

Последствия экономики деформаций необратимы и имеют экономические, социальные, институциональные, политические, глобальные корни. Искажения культуры, менталитета, сознания нации, выражаемые в падении ценности труда, искажение целей и интересов собственников труда и капитала, широкое распространение неформальных отношений, разрушение системы социальных и трудовых гарантий, деформация отношений собственности, распределительных отношений, подрыв основ инновационного развития, несбалансированность и неравновесие макро- и микросистем, отраслевые деформации, структурные диспропорции, институциональная недостаточность или избыточность, препятствующая исправлению возникших деформаций являются следствием «корректирующей» роли рынка и выбранной стратегии «реформирования» российской экономики.

Объективные процессы деформации, происходящие в российской экономике, меняют формы институциональных норм, искажая их генетическую, биологическую и т.д. сущность. Несомненно, без их преодоления, в том числе на макроуровне, о чем много писалось в работах других участников дискуссии, мы вряд ли сможем решить названные выше проблемы.

Более того, для изменения внутрикorporативных отношений учет специфики России как особого общества с высокими и специфическими историческими и культурными традициями особенно важен, и в этом контексте нам представляется перспективным и требующим учета.

Учитывая эти факторы, мы сможем сформулировать необходимые стратегические задачи. *Во-первых*, для проведения политики реиндустриализации в России важно принять во внимание, что это не должно быть простым восстановлением старых промышленных тех-

нологий, безусловно, ключевые проблемы здесь будут лежать на макроуровне. необходима существенная перестройка внутрикорпоративных отношений.

Во-вторых, необходима существенная перестройка внутрикорпоративных отношений.

В-третьих, необходимо включение творческого потенциала высококвалифицированных работников, усиления роли и значения человеческого фактора, появление нового типа работника - «человека знаний» (П.Друкер), когнитариата (Э.Тоффлер), развитие его креативных способностей в корпорации.

1. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения: науч. докл. / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2014. — № 1. Т. 180. — М., 2014.

2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Российская экономическая система: специфика отношений собственности и внутрикорпоративного управления / Проблемы теории и практики управления, 2014. - № 10.

3. Брижак О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора / Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 9 (338).

4. Брижак О.В. Корпоративные отношения в современной российской экономике и их влияние на инновационное развитие / Научный вестник ЮИМ. - 2014. - №1.

5. Брижак О.В. Экономика деформаций: специфика российского бизнеса / Философия хозяйства. – 2014. - №1.

6. Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов / Электронное научное издание «Устойчивое развитие: проектирование и управление www.gypravlenie.ru/ - Т 9. - №2 (19), 2013, ст. 2.

7. Губанов С.С. К политике неоиндустриализации России/ Экономист. - 2009. - №9;

8. Губанов С.С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики/ Экономист. – 2014. - №4.

9. Друкер П. Эра социальной трансформации / Русский архипелаг, 2003

10. Клейнер Г.Б. Реформирование и модернизация российских предприятий - резерв повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики. Четырнадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Тезисы докладов и сообщений. Кн. 3. М.: ЦЭМИ РАН, 2013.

11. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс / СОЦИС. – 2014. - № 1(357).

12. Кульков, В. М. Доминанты экономического строя России / В. М. Кульков // Актуальная Россия. — М.; Волгоград, 2000.

13. Сорокин Д.Е. Российская экономика: развитие и ограничители / Россия и современный мир. – 2013. - № 2.

14. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XX века. - М.: ООО Издательство АСТ», 2003. - 669 с.

М.А. Вахтина
Поволжский государственный университет сервиса
г. Тольятти

КАК ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ СТАНОВЯТСЯ УСЛОВИЕМ СОЗИДАНИЯ

Достаточно хорошо известно, какими огромными природными ресурсами и активами, произведенными человеком, располагает современная Россия. При этом мы вновь и вновь возвращаемся к вопросу о низких темпах экономического роста, оттоке капиталов и бедности. Ученым, и в особенности экономистам, следует внимательнее присмотреться к другим факторам, влияющим на благосостояние – человеческому и социальному капиталу, которые обеспечивают добросовестный труд, честное выполнение обязательств, сотрудничество и доверие в обществе. Положительный эффект от реанимации этих факторов может принести куда более высокий и долгосрочный экономический эффект.

Когда речь заходит о формировании человеческого капитала, не следует ограничиваться только вкладом в воспроизводство физических и интеллектуальных возможностей человека (что само по себе важно). Нельзя забывать о таком важном ресурсе, влияющем на социальные активы, как общие ценности. Они составляют основу институциональной среды, центральным звеном которой выступает чело-

век. Ценности являются наиболее прочным инструментом, регулирующим широкие области поведения людей, позволяя ответить на фундаментальный вопрос «что хорошо, а что плохо», от чего в значительной степени зависит характер предписаний (норм), регулирующих выбор ведущих направлений экономической деятельности, а также выработка конкретных действий (правил). По образному выражению Бориса Вышеславцева, ценности действуют «как компас, а не как руль». И только тогда, когда человек, принимающий решение, снабжен этим духовным компасом, можно надеяться, что его решение не будет иметь негативных последствий для общества и отдельного человека [1, с. 21, 99-100].

Общие ценности, которые исходят из подлинного гуманизма и человечности, являются общечеловеческими, надисторическими, безусловными этическими требованиями (заветами Бога), истинность которых остается несомненной независимо от того, соблюдаются они или нет. В этом смысле они сходны с нормами предписательного типа и отвечают на вопрос о том, чего нужно придерживаться, чтобы утвердить подлинную человечность во взаимоотношениях между людьми.

Однако понятия общечеловеческих ценностей еще не достаточно, чтобы раскрыть содержание принципов социальной справедливости, главным элементом которой выступают институты, локализованные во времени и пространстве. Критерии общечеловеческой справедливости только фиксируют условия, которые должны выполняться, чтобы положение человека в хозяйственной системе стало истинно человеческим. Их реализация предполагает доступную интерпретацию и конкретизацию в институциональном устройстве. Принципы социальной справедливости обладают признаками дескриптивных норм, так как распространяются на реальные обстоятельства и факты, позволяя определить действия в данной конкретной ситуации [2, с.189-215, 255]. Поэтому они не предполагают завершенной, раз и навсегда данной системы установок, могут пересматриваться и перепроверяться, чтобы обеспечить наиболее эффективное выполнение поставленных целей. Система норм в таком случае оказывается этически целостной и завершенной. В отсутствии меры согласования относительно того, что справедливо, а что несправедли-

во, хозяйствующим субъектам сложно координировать свои действия для достижения взаимной выгоды.

Ведущим (основополагающим) принципом социальной справедливости применительно к рыночной системе, основанной на взаимодействии самостоятельных, состоящих друг с другом в отношениях товарного обмена субъектов хозяйства, является обеспечение равенства экономических и политических прав (а соответственно, равенства экономических возможностей). Обеспечение равных прав участия в рынке создает условия для сохранения априорных черт рыночного механизма – конкуренции, эквивалентного обмена и рыночного ценообразования, что приближает общество к состоянию «соответствия деяния и воздаяния». Тот факт, что из-за неизбежных индивидуальных различий распределение производительных способностей и покупательной силы между участниками будет оставаться неравномерным, не является несправедливым. При должном консенсусе, общество (посредством институтов) может максимально нивелировать действие случайных природных, экономических, социальных или политических обстоятельств, негативно влияющих на благосостояние отдельных людей, а также исключить избыточную дифференциацию доходов. Амартия Сен наглядно показал, что бедность, которая остается важнейшей мировой проблемой, зависит не только от низкого дохода, но и в значительной степени от недостатка возможностей [3,с.22]. Именно последний фактор превращает малообеспеченных людей в маргиналов навсегда лишенных будущего, которые не в состоянии выполнить задачи, связанные с воспроизводством и созданием.

Справедливые институты порождают важнейший ресурс экономического развития – добровольные обязательства хозяйствующих субъектов по выполнению правил. Обязательства, которые Дж. Ролз связал с задачами и ответственностью, являются институциональными отношениями и всегда определяются институтами или практиками [4,с.105]. Когда соблюдение правил становится мотивом собственной деятельности, индивидуальные цели совпадают с общими установками, направленными на достижение цели экономики – обеспечением благосостояния людей и сохранением культурной общности. Такая модель экономического поведения является наиболее эффективной и

с точки зрения затрат, и с точки зрения экономического результата. Важным является то, что она рассчитана на долгосрочный период, установленный институтами, а не на краткосрочную выгоду, ориентированную на единовременный рост прибыли, ренты или процентных ставок. Экономия на трансакционных издержках дополняется ростом производительности труда и инвестированием. Убедительным подтверждением правильности такой стратегии являются успехи стран с социально ориентированным рыночным механизмом.

Другим экономическим ресурсом, обязанным наличию общих ценностей, основанных на подлинном гуманизме и человечности, является доверие и социальный капитал. Для того чтобы доверие стало неотъемлемой составляющей институциональной системы, необходимо как минимум два условия. Первое связано с наличием совместно разделяемых ценностей, а второе – с желанием добровольно (в согласии со своими внутренними убеждениями) им следовать. Такой подход согласуется с позицией Френсиса Фукуямы [5,с.52]. Деперсонифицированное доверие, которое распространяется не только на компаньонов или родственников, действующих в рамках замкнутых сообществ, а также доверие к правительству, имеют первостепенное значение для достижения высоких экономических показателей. При этом наилучшие результаты достигаются в том случае, когда ценности объединяют всех членов общества, а такими ценностями могут быть только общечеловеческие этические установки. Если интересы отдельных сообществ, выстраивающих свою деятельность на основе доверительных отношений между собой, вступают в конфликт с интересами других сообществ и общества в целом, то это, в конечном итоге, оборачивается экономическими потерями. Те экономические выгоды, которые могут получать отдельные участники, в конечном итоге нивелируются потерями других или общества в целом.

Морально-ассоциативная сторона доверия, связанная с взаимным признанием ценностей, приобретает особую актуальность, когда речь заходит о социальном капитале. Последний связывают с потенциалом взаимного доверия и взаимопомощи, который целенаправленно сформирован в виде обязательств и ожиданий, информационных каналов и социальных норм [6,с.124-126]. Социальный капитал, как следует полагать, может базироваться только на общечеловеческих

этических ценностях, созвучных нормам и заповедям мировых религий и лежащих в основе принципов социальной справедливости. Де-персонифицированное доверие, поэтому, является атрибутом общества, члены которого разделяют общие ценности и добровольно принимают общие «правила игры». Это, в свою очередь, предотвращает распад единого экономического пространства, индивидуальный и групповой эгоизм.

Высокий уровень доверия и социальный капитал правомерно рассматриваются учеными в качестве важнейших предпосылок успешных институциональных преобразований, экономического роста и созидания [7,с.4-6]. При том что эконометрический анализ социального капитала представляет немалую сложность, экономисты подтверждают положительную отдачу от него [8,с.295-321]. В высокодоверительных обществах происходит экономия на транзакциях, используется меньше ресурсов на защиту прав собственности и контрактных обязательств, расширяется доступ к кредитам, возникает меньше препятствий для инвестиций, возрастает уровень компетентности в управлении вследствие экономической конкуренции на рынке труда. Поэтому страны, обладающие высоким уровнем доверия, имеют более высокие темпы роста. Это страны Северной Европы, за которыми следуют Канада, США, Япония. Просматриваются положительные статистические зависимости между уровнем доверия и ВВП, долей инвестиций, уровнем доходов и конкурентоспособностью [9, с.92-94]. Нарушение принципа равенства экономических возможностей, основанного на равенстве экономических и политических прав, противодействует оппортунистическому поведению. Согласно исследованиям Института социологии РАН россияне предъявляют острый запрос на формирование «общества равных возможностей». Для большинства из них стремление к равенству означает «равенство возможностей» (59%), а не «равенство доходов» (41%) [10, с.32].

Нарушение основополагающих принципов социальной справедливости провоцирует действия по невыполнению норм закона и контрактных обязательств, недобросовестный труд и хищения на рабочем месте. Оппортунизм в экономике следует рассматривать как этический феномен, так как человек поступает нечестно (ориентируясь

на одностороннюю выгоду в ущерб партнерам по сделке и в нарушение принятых обязательств) сознательно, исходя из своих внутренних установок, не полагаясь на нормы морали. Оппортунистическое поведение нарушает эффективную координацию и рыночный обмен, что приводит к росту издержек. При этом оппортунизм (включая коррупцию) получил в последние годы широкое распространение в российской экономике. В ответ на нарушение своих прав наемные работники трудятся с меньшей отдачей, непроизводительно расходуют ресурсы, заключают априори неэффективные контракты, несанкционированно присваивают и разрушают собственность. Среди причин такого поведения сами работники часто называют несправедливость в оплате труда и оценке заслуг, неясность в правах собственности, сомнительную процедуру подбора персонала. Своеобразным оправданием оппортунизма менеджеров среднего и высшего звена служит, в том числе, фактор несправедливого присвоения активов в период приватизации, особое положение, обеспеченное личными обязательствами или связями. Опросы руководителей крупных российских компаний указывают на распространенность коррупционных практик [11].

Коррупция, которая остается острой российской проблемой, негативно влияет на институты, особенно если коррупционные транзакции реализуются на политическом рынке. В этом случае появляются возможности получать экономические выгоды за счет преднамеренного изменения существующего институционального устройства (коррупция с «захватом государства» по классификации Всемирного банка). В современной российской практике достаточно примеров ложного банкротства с использованием правоохранительных структур; получения необоснованных льгот и привилегий отдельными корпорациями и фирмами за счет общего ресурса; появления законодательных норм, имеющих высокие коррупционные риски. Коррупция с «захватом государства» ухудшает действие механизмов регулирования, снижает конкуренцию, приводит к росту монопольно высоких доходов, что в конечном итоге сокращает инвестиции и снижает отдачу от них.

Исследованиями подтверждается негативное влияние оппортунистического поведения на транзакционные издержки, накопление и

социальные программы. Зафиксированная учеными положительная связь между уровнем взяток и сокращением инвестиций указывает на скрытые потери от недофинансирования ведущих отраслей экономики. Отрицательная зависимость между уровнем государственной коррупции и социальными расходами свидетельствует о недофинансировании социальных программ [12,с.11-18], [13,с.49]. Удорожание стоимости инвестиционных проектов изменяет эффективную структуру государственных и частных инвестиций, ориентирует на краткосрочные проекты в ущерб долгосрочным, связанным с реальным сектором экономики.

Если оценить всю глубину проблемы современной российской коррупции, то следует признать односторонность мер, связанных с ужесточением государственного контроля и правового регулирования (при том что отрицать их не следует). Предпринимаемые в этом направлении действия оказываются не только дорогостоящими, но и малорезультативными, так как причина кроется в нарушении требований социальной справедливости и дефиците норм этики в реальной хозяйственной практике. Ценности, и основанные на них принципы социальной справедливости, необходимо, как правильно высказывался по этому поводу Артур Рих, не «подгонять» к возникшим ранее или вновь создаваемым институтам, а, напротив, сделать справедливость исходным принципом их построения [3,с.450]. Отличительной особенностью стран с социальной рыночной экономикой как раз является то, что экономика там «питается социальной справедливостью», когда нравственные правила входят в сам формальный закон и обеспечивают общественную солидарность и дух единства [14,с.9,180].

Очерчивая значимую роль безусловных этических требований и общих ценностей в процессе экономического созидания, можно столкнуться с сомнением относительно возможности достижения необходимого общественного консенсуса в условиях «многосоставного» российского общества (имеется в виду конфессиональное и этническое многообразие). Этот вопрос нельзя назвать простым, но причислять его к разряду неразрешимых проблем тоже не следует. Уместно в этой связи вспомнить замечательные слова Ж.А. Кутта, которые цитирует Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер: «Стремиться к

тому, чтобы посредством объединения религий сделать человечество лучше и счастливее – это одно. С пылающим сердцем молиться о единении всех людей в любви к единому Богу – совсем другое». [15, с.116]. Оба ученых следуют по второму пути и призывают стороны к конструктивному диалогу. Не обязательно разрушать религиозные миры, а следует, поняв их изнутри, выделить общее наследие в виде общечеловеческих ценностей, основанных на подлинном гуманизме и человечности, создав условия для повышения уровня социальной однородности государства.

Достижение ценностного единства в обществе, построенного на высших моральных принципах, является серьезной заявкой на установление такой политической и экономической системы, которая будет ориентироваться на всеобщее созидание. Это обстоятельство, кроме того, в значительной степени сокращает риски федерализации, которые, как показывает практика, тем выше, чем больше религиозная и этническая неоднородность. При этом конкретные ее политические формы, отличающиеся возможностью политического и общественного контроля правящей элиты - степенью внутрисистемной автономии - могут различаться в зависимости от конкретных условий и обстоятельств. Используя сравнительную характеристику авторитарных и демократических систем, данную Г. Алмондом и Б. Пауэллом, современную российскую политическую систему можно отнести к «низкоавтономной демократии», где демократические институты являются слабыми и формальными, а влияние на экономическую политику отличается монополией со стороны доминирующей партии [16, р.308]. При таком политическом раскладе (и при условии утверждения в обществе высших ценностей) для обеспечения целей созидания в длительной ретроспективе следует придерживаться принципа разделения властей как между различными ветвями власти, так и между центром, регионами и муниципалитетами. Разумная децентрализация, позволяющая эффективно решать переданные вопросы на местах, способствует развитию демократии снизу, развивает и расширяет права и возможности местного населения, служит хорошей школой демократии. Правильно выстроенные приоритеты, дополненные реализацией принципа субсидиарности в законодательстве, создают необходимый баланс сил в управлении государством. При этом разде-

ление между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти за счет встроенных противовесов позволяет центральному правительству осуществлять более гибкое управление, а субъектам федерации отстаивать автономию в рамках предоставленных им прав. Такая политическая модель предотвращает избыточную экономическую дифференциацию регионов, которая, согласно исследованиям, делает федерацию менее устойчивой [17, с.360-367]. Для современной России характерны иные примеры: в стране не осталось регионов, которые не получали бы финансовых средств из федерального бюджета в виде дотаций, субвенций и субсидий, дотационными являются 98% муниципальных образований. Распределяемая ежегодно между регионами сумма межбюджетных трансфертов превышает 1 трлн. руб., из них только 397 млрд. руб. составляют дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, методика которых доступна. Различных видов субсидий в стране насчитывается более 180 видов. В последнее время все большее количество сфер деятельности передается с местного уровня на уровень регионов и федерации с одновременным сокращением объемов финансирования (среди последних – учреждения здравоохранения). Кроме того, пока не удастся построить эффективную систему коалиционных форм политического управления в стране.

Представляется, что формирование и институционализация высших ценностей является важнейшей предпосылкой для перехода России от «регулируемой демократии» к «общественной демократии», которая в отличие от первой в большей мере способствует созиданию.

1. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М.: Республика, 1994
2. Рих А. Хозяйственная этика. – М.: Посев, 1996
3. Сен А. Развитие и свобода. М., 2004
4. Ролз Дж. Теория справедливости.- М.: Изд-во ЛКИ, 2010
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. - №3. – С.121-139

7. Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. – 2003. - № 9
8. Zak P.J. and Knack S. Trust and Growth // The Economic Journal. - 2001. - № 11
9. Калюжнова Н. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // Journal of Institutional Studies. 2012. Т.4. №2
10. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад Института социологии РАН.- М., 2012
11. Леденева А., Шекшня Л. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // Russi Nei.Visions № 5, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ifri.org/downloads/ifriledenevashekshniaruscorruptionmarch2011.pdf>
12. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. – 2007. - № 1
13. Григорьев А., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. – 2008. - №2
14. Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998
15. Ратцингер Й. Многообразие религий и единый завет. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.
16. Almond G., Powell B. Comparative Politics: A Developmental Approach. Boston, 1966
17. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. – 2-е изд. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2013.

Т.А.Воропаева
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов

**НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР.**

На современном этапе своего развития отечественные предпринимательские структуры столкнулись с огромным количеством

структурных социально-экономических преобразований, вызванных не только необходимостью проведения реформ, но и текущей экономико-политической обстановкой. Введение экономических санкций в условиях глобализирующейся экономики обусловило естественную необходимость активного использования стратегического подхода в обеспечении экономической безопасности российских предпринимательских структур.

Абсолютно естественно, что данные процессы обусловили закономерное повышение интереса представителей органов государственной и региональной власти, общественных организаций, предпринимательских структур, представителей научной среды к развитию ресурсного стратегического потенциала развития производительных сил.

Стратегический ресурсный потенциал любого производственного предприятия является важной совокупной составляющей, обеспечивающей его устойчивое поступательное развитие и конкурентоспособность. Задачей руководящего состава при этом становится «раскрытие» потенциала, его ключевых элементов и формирование условий для его максимальной реализации.

Анализируя современные социально-экономические условия развития экономики России, можно сделать вывод о том, что сейчас существуют реальные условия для развития предпринимательских структур различной отраслевой принадлежности. Эти условия обусловлены, изменением законодательной базы в сфере налогового права, антимонопольного регулирования деятельности предпринимательских структур, защите прав собственности, защите конкуренции и мн. др.

Тем не менее, воздействие внешних и внутренних факторов постоянно меняют условия функционирования предпринимательских структур (бизнес-структур), в связи с чем, на наш взгляд все мероприятия, в том числе, затрагивающие и модернизацию экономики страны, должны основываться на стратегическом подходе, характеризующимся умением предвидеть результат преобразований.

Следует отметить, что процессы обновления должны затрагивать все сферы деятельности экономики страны, не заключааясь только в технологической модернизации и в развитии инновацион-

ных видов производства. В данном ключе, хотелось акцентировать внимание на том, что наиболее уязвленными и незащищенными в условиях введения санкций, на наш взгляд снова оказались агропромышленные предпринимательские структуры.

Именно в нише обеспечения продовольствием, как собственного населения, так и международного сообщества, Россия обладает богатым опытом, хотя и частично утерянным, но как показала практика, под угрозой находится именно продовольственная безопасность страны.

Сегодня тема обеспечения продовольствием занимает значительное место. Решение поставленных задач невозможно рассматривать в узких рамках, т.е. в рамках отдельного региона, учитывая лишь его интересы и специфику. Роль государства в решении данной проблемы должна быть усилена и соответствовать масштабам целевых установок.

Для решения проблем и внедрения эффективных инструментов государственной политики, а также механизмов мониторинга и обратной связи, стимулирующих развитие российского предпринимательства и повышающих его конкурентоспособность на внутренних и международных рынках, необходимы активные и совместные действия государства, бизнеса и гражданского общества.

Государство в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности, должно выступать как главный координатор взаимодействия научных учреждений со свободным предпринимательством для соединения передовых научных знаний с практическими потребностями экономики агропромышленного сектора.

Это требует разработки действенного механизма принятия экономических решений и их координации с целью эффективного распределения ресурсов для производства необходимым объемом сельскохозяйственного сырья.

В связи с этим, правомерно отметить, что ведение регулирующего воздействия на рынок необходимо вести согласованно с государственной региональной политикой, направленной на сглаживание диспропорций в экономико-социальном развитии. Однако большая часть ответственности должна лежать на плечах местных органов власти, именно им должна принадлежать главенствующая роль в во-

просе формирования и стимулирования развития региональных рынков.

В настоящее время аграрно-промышленные регионы сталкиваются с целым рядом серьезных ограничений (технологического, природно-климатического и институционального характера). В частности, наверное большинство аграрно-промышленных регионов оказалось в числе дотационных территорий. В данном контексте представляется актуальной задача выявления и оценки модернизационного потенциала аграрно-промышленных регионов, как отражения сложившихся экономических условий и возможностей обеспечения роста его экономики. Учет и анализ текущего уровня развития состояния регионального хозяйства позволит не только выявить проблемы, стоящие на пути его модернизации, но и определить приоритетные направления их нивелирования. Именно оценка модернизационного потенциала аграрно-промышленного региона выступает ключевым условием определения внутренних источников его развития, задает вектор его самореализации.

Таким образом, основой развития России по пути модернизации национальной экономики должно стать эффективное использование имеющихся стратегических ресурсов экономики. Причем формирование целостной методики оценки модернизационного потенциала с учетом специфики именно аграрно-промышленных регионов позволит выявить ключевые проблемы на пути его реализации и сформировать комплексный организационно-экономический инструментарий их устранения.

Эффективное развитие регионального рынка, его служение общероссийским интересам позволит не только ускорить темпы развития рыночных отношений, но и будет способствовать организации межтерриториальных экономических связей. Обеспечение баланса региональных и общероссийских интересов является главным условием для сохранения целостности РФ, обеспечения ее экономической безопасности.

Нормальное функционирование регионального рынка формируется за счет слаженной работы рыночных механизмов: материального товарообмена, конкурентоспособности, расширение рынка сбыта, стимулирование потребительского платежеспособного спроса.

Для выполнения данной задачи необходимо создание и разработка комплекса мероприятий производственного, организационного, управленческого и регулирующего (законодательного) характера.

Следует отметить, что несмотря на значительные усилия со стороны как органов государственной, так и региональной власти, направленные на стимулирование деятельности предпринимательских структур посредством экономических и законодательных рычагов, поступательное развитие бизнеса основано на использовании природных ресурсов. Очевидно, что такая стратегическая направленность бизнес-деятельности может привести к основной цели предпринимательской деятельности – максимизацию прибыли, но это даст кратковременный эффект, а в дальнейшем повлечет за собой огромное количество проблем: ограниченность ресурсов приведет к их дефициту, нарушится цикл воспроизводства, возникнет экологический дисбаланс и пр. Это лишь малый спектр проблем, который, в конечном счете, ставит под угрозу экономическую безопасность самой предпринимательской структуры, которая, в настоящий момент направляет свои усилия на использование потенциалов внешней среды. Тем не менее, внутренние стратегические потенциалы, их выявление и использование представляют собой значительную ключевую компетенцию предпринимательской структуры (предприятия), способную обеспечить конкурентоспособность и экономическую безопасность в долгосрочной перспективе, сохраняя при этом внешние (в том числе природные) ресурсы.

В современных условиях эффективное управление представляет собой ценный ресурс. Повышение эффективности управленческой деятельности становится одним из направлений раскрытия стратегического потенциала в целом.

Современный уровень развития производства диктует новые требования к подходам в управлении. Автоматизация производственных процессов значительно снижает влияние пресловутого «человеческого фактора», что сокращает количество ошибок в управленческих решениях, принятых на основе интуиции и/или личностных оценок. Это и актуализирует использование программно-целевого подхода и его инструментария. Данный подход позволяет решить комплексную задачу – раскрытие внутреннего стратегического потенциала пред-

принимательской структуры и обеспечение экономической безопасности предприятия за счет внутренних резервов.

Тем не менее, существует объективная сложность формирования инструментария программно-целевого подхода, так как сама система регулирующих инструментов, методов и механизмов, в отличие от самой организации невидима. Нагляден и результативен результат управленческих решений на основе рассматриваемого подхода, направленный на повышение экономической безопасности предприятия. Методы инструментального обеспечения реализации программно-целевого подхода тесно связаны с основными условиями менеджмента самой бизнес-структуры:

- состояние и качество проведения анализа внешней и внутренней среды организации,
- ресурсы, затраченные на обработку информации, принятие и реализации решения по обеспечению экономической безопасности,
- существующий стиль управления в организации,
- состояние корпоративного духа, стиля, марки, имиджа,
- время движения информационных потоков как внутри, так и вне организации, и др.

Таким образом, формирование конкретного набора инструментов раскрывающих стратегический потенциал, обеспечивающих экономическую безопасность предприятия, напрямую зависит от самого предприятия, набор обязан учитывать его специфику во всем – начиная от размера организации, ее стратегии, стиля управления – заканчивая типом взаимоотношений и психологическим климатом коллектива.

Ключевым моментов в создании такого инструментария должна стать взаимоувязка всех элементов и факторов предприятия, аккумулярованная в единую программную сеть. Специфические свойства заключаются также в том, что набор инструментов (обязательно включающий в себя и специализированные программные продукты). В этом случае программные продукты в рамках программно-целевого реализуют такие задачи как:

- разработка стратегических, тактических и оперативных целей,
- отражение эффективности действующей стратегии через систему финансовой, бухгалтерской и налоговой отчетности,

- анализ конкурентной, внешней, внутренней среды организации,
- выработка оптимизационных решений по обеспечению экономической безопасности,
- интерпретация результатов и тактический прогноз.

1. Бочарова О.Н. Государственная поддержка предпринимательской деятельности. // <http://www.dslib.net/> автореф. на соискание уч.ст. к.э.н., Тамбов 2009 г.

2. Бурмистрова А.А., Родионова Н.К., Кондрашова И.С. Проблемы технической и технологической модернизации агропромышленного комплекса России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1

3. Вишнякова А.Б. Разработка стратегии устойчивого развития промышленного предприятия. //автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. Самарский государственный экономический университет. Самара, 2008.

4. Воропаев А.А., Перевертова Т.А. Диагностика устойчивого развития бизнес-деятельности предпринимательских структур.//Социально-экономические явления и процессы. №4, 2014 г.

5. Кытманов А.В. Финансовая стратегия как фактор устойчивого развития предприятий.// автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2005.

6. Лоскутова М.В. Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2.

7. Перевертова Т.А. Механизм координации и управления предприятиями сахарной промышленности. Федеральное агентство по образованию, Тамб.гос.ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2008. 141 с.

8. Саяпин А.В., Козодаева О.Н. Состояние и перспективы развития крестьянско-фермерских хозяйств в регионе: производственный и финансово-инвестиционный аспекты / Социально-экономические явления и процессы. – 2010. - №5.

9. Соловьев В.П. Инновационная деятельность как системный подход в конкурентной экономике // Феникс. 2007.

10. Сысоев А.В. Модернизационный потенциал экономики агро-промышленных регионов: теория, методологии и практика оценки и реализации. // <http://www.dslib.net/> автореф. на соискание уч.ст. д.э.н., Тамбов 2013 г.

11. Шестерникова Н.В. Механизм формирования стратегии устойчивого развития предприятия на основе сбалансированной системы показателей. // Экономика и финансы. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 3, с. 186–193.

12. Юрьев В. М. Транзитарное хозяйство России: региональный аспект // Экономика региона: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. – Ч.1

О.В. Данилова
Финансовый университет
г. Москва

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС - ИНТЕРЕСЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Основной производительной единицей национальной макроэкономической системы является региональная экономическая система, которая создается субъектами регионального хозяйствования - бизнес-структурами (в первую очередь, крупными), органами местной власти, населением, - а целью ее функционирования становится максимизация коммерческого и общественно-значимого эффекта. Получая возможность использовать в процессе своей деятельности значительные ресурсы территории присутствия, крупные бизнес - структуры превращаются в важный политический, экономический и социальный фактор развития региона базирования своих предприятий.

Уровень экономического развития территории присутствия компаний представляет тот фундамент, на основе которого бизнес-структуры могут способствовать наращиванию регионального экономического потенциала и повышению уровня и качества жизни населения. Анализ деятельности крупных бизнес – структур позволяет сделать вывод о значительной дифференциации регионов Российской Федерации по степени присутствия крупного бизнеса и объясняется

наличием на территориях присутствия сырьевых источников. Влияние бизнес - структур на социальную и экономическую ситуацию на территориях присутствия также определяется количеством и размерами предприятий, собственностью которых они являются. Чем крупнее бизнес – структура, чем больше производств включено в состав бизнес-групп, тем больше у них финансовые возможности, тем сильнее их роль в регионе присутствия.

Обладая значительными ресурсами, крупный бизнес становится важным политическим и социальным фактором на территориях базирования своих предприятий. Анализ роли крупных бизнес-структур в реализации функций развития территорий присутствия позволил выделить 3 группы регионов:

- с ведущей ролью крупного бизнеса;
- со значительной ролью крупного бизнеса;
- без существенного присутствия крупного бизнеса.

Уровень присутствия крупного бизнеса в различных отраслях экономики позволяет оценить «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции» РА «Эксперт» (таблица 1) [1].

Таблица 1 -Отраслевая структура крупного бизнеса в России 2007-2014 г.г.

Позиция в рейтинге РА «Эксперт»					Компания	Отрасль	Объем реализации (млн руб)	Прибыль до налогообложения (млн руб)	Чистая прибыль (млн руб)
2014	2012	2009	2008	2007					
1	1	1	1	1	«Газпром»	нефтяная и нефтегазовая промышлен-	5 14597,0	1 486 083,0	1 165 705,0

						ность			
2	2	2	2	2	ОАО «ЛУ- КОЙЛ »	нефтя ная и нефте газо- вая про- мыш лен- ность	3 801055 ,4	333 714,8	243 377,6
3	3	3	4	6	ОАО «НК «Рос- нефть»	нефтя ная и нефте газо- вая про- мыш лен- ность	3 176000 ,0	632 000,0	551 000,0
4	4	4	3	4	ОАО РЖД	транс порт	1 762 38,0	59 976,0	36 722,0
5	6	6	8	8	Сбер- банк России	Бан- ки	1 72300, 0	455 700,0	362 000,0
6	7	11	13	12	АФК «Си- стема»	теле- ком- муни ника- ка- ции и связь	1 146911 ,4	144 135,7	72 037,7
7	8	7	7	7	ОАО «Сургу тнеф- тегаз»	нефтя ная и нефте газо-	837 734,0	344 400,0	279 081,0

						вая про- мыш- лен- ность			
8	10	н.д.	н.д.	н.д.	Хол- динг МРСК («Рос- сий- ские сети»)	элек- тро- энер- гети- ка	759 779,0	-190 401,0	-159 389,0
9	15	17	23	24	Группа ВТБ	Бан- ки	756 600,0	119 200,0	100 500,0
10	9	16	17	16	АК«Тр анс- нефть»	транс порт	749 617,0	212 012,0	158 017,0
11	12	75	н.д.	н.д.	Группа «Интер РАО ЕЭС»	элек- тро- энер- гети- ка	662 321,0	-27 098,0	-24 030,0
14	13	9	14	13	ООО« ЕвразХ ол- динг»	Чер- ная метал тал- лур- гия	459 855,0	-19 560,8	-18 252,5
15	11	10	12	10	ОАО« Тат- нефть»	нефтя ная и нефте газо- вая про- мыш	454 983,0	101 291,0	78 344,0

						лен- ность			
16	14	8	10	9	ПАО «Север- вер- сталь»	Чер- ная метал тал- лур- гия	424 773,2	4 971,3	2 639,9
17	17	13	9	11	ГМК «Но- риль- ский ни- кель»	Цвет ная метал тал- лур- гия	365 876,0	41 514,0	23 546,0
20	21	15	19	15	ОАО «НЛМ К»	Чер- ная метал тал- лур- гия	348 120,3	15 427,9	6 624,1
23	20	12	11	14	ОК «Русал »	Цвет ная метал тал- лур- гия	311 441,6	-103 420,3	-106 005,0
31	28	18	18	19	ОАО «Маг- нито- гор- ский метал- лурги- ческий комби- нат»	Чер- ная метал тал- лур- гия	261 342,9	-88 358,8	-77 509, 4

среди 15 лидеров рейтинга – 40% или 6 крупных компаний (в том числе и три стабильных лидера на протяжении 2006-2012 гг.) относятся к нефтяной и нефтегазовой отрасли. Экономически сильные «нефтяные» регионы – Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская, Томская и Оренбургская области – являются территориями присутствия компаний "Газпром нефть", Нефтяная компания ЛУКОЙЛ, Нефтяная компания "Роснефть", "ТНК-ВР Холдинг", "Сургутнефтегаз", "Татнефть".

Мировой опыт и отечественная практика последних десятилетий подтверждает, что территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес – структур, субъектов государственного управления и местных сообществ [2]. «Перекус» означает ущемление интересов одной из сторон и предопределяет неэффективность тех или иных решений и мероприятий, прежде всего, в долгосрочном плане. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты вероятнее всего будут пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов. Формы социальной активности бизнес-структур на территории присутствия можно разделить на две группы (Рис.1):

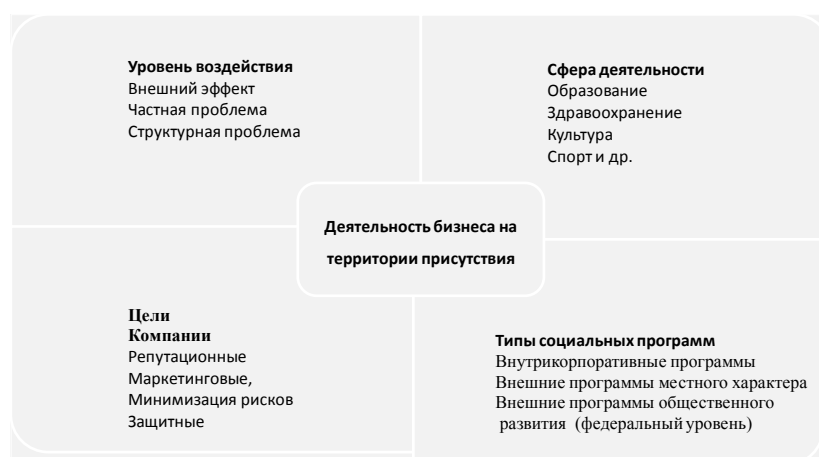

Рис. 1 - Виды деятельности бизнес-структур на территориях присутствия

В целях выявления проблем в развитии территорий присутствия, на решение которых крупные бизнес – структуры могут оказывать существенное влияние, проведен анализ основных экономических, социальных и демографических показателей развития ряда регионов Российской Федерации. Выполненный анализ позволил выделить три группы проблем, характерных для всех территорий:

- 1) неустойчивость развития экономики;
- 2) недостаточный уровень качества жизни населения;
- 3) повышенный уровень угрозы личной безопасности граждан.

Принимая во внимание значительную роль крупного бизнеса в экономическом развитии территории присутствия, при формировании стратегических направлений политики крупных бизнес-структур в краткосрочной и долгосрочной перспективе представляется возможным сформулировать концептуальные положения реализации политики устойчивого развития территории присутствия крупных бизнес - структур:

- разграничить функции и меру ответственности власти, бизнеса и населения в обеспечении развития конкретных областей экономической и социальной сферы территории присутствия;

- решение общественно значимых территориальных задач бизнес – структурами должно осуществляться строго добровольно, на взаимовыгодных с государственными органами условиях разделения рисков, обязательств, компетенций;

- на федеральном уровне устанавливаются основные параметры и приоритеты развития территории присутствия, определяются инструменты в рамках компетенций соответствующих органов власти;

- на уровне территории присутствия (региона), в соответствии с заданными параметрами и местной спецификой, разрабатываются инструменты и формируются инициативы региональных и местных органов власти по вовлечению бизнес – структур в решение экономических социальных проблем, достижение стратегических целей в развитии территориальных образований;

- инструменты и методы привлечения крупного бизнес - структур к участию в социально-экономическом развитии территорий должны быть осторожными и прозрачными, позволять избежать конфликта интересов, коррупции и протекционизма;

- взаимодействие государственных органов и бизнес – структур на территории присутствия осуществлять в рамках реализации модели социального партнерства (межсекторное социальное партнерство), поскольку основополагающий принцип модели - «обмен ресурсами как основа взаимоотношений власти и бизнеса»;

- усилить влияние бизнес – структур на процессы социально – экономического развития территории присутствия за счет интеграционных процессов – развития партнерских отношений с другими компаниями (включая малый бизнес) и некоммерческими организациями, благотворительными грантодающими фондами, международными организациями;

- взаимодействие власти и бизнес – структур в каждом конкретном случае, в каждом регионе осуществлять индивидуально, в зависимости от готовности и возможностей муниципалитетов и местного сообщества;

- законодательно закрепить бизнес в качестве субъекта согласования общественных интересов (в рамках Федерального Закона «Об общественной палате Российской Федерации»);

- создавать советы по социальному партнерству целью функционирование которых является содействие реализации политики в отношении территории присутствия: непосредственно в рамках бизнес – структур и при органах законодательной и исполнительной власти;

- проявлением процесса институционализации социального партнерства органов государственной власти и бизнес – структур становится подписание соглашений о социально-экономическом сотрудничестве (трехсторонние соглашения (меморандумы) по регулированию социально-трудовых отношений);

- соглашения о сотрудничестве в социальной и экономической областях закреплять в совместных документах: стратегии развития территории присутствия; концепции социального партнерства; законодательных актах, регулирующих отношения в сферах межсекторного взаимодействия; декларации о намерениях в области взаимодей-

ствия государственных органов власти и бизнес - структур; соглашениях, договорах, меморандумах о социальном и экономическом сотрудничестве бизнес – структур с органами государственной власти (на региональном и местном уровнях);

- в качестве инструмента корпоративного управления, позволяющего систематизировать инициативы компании в нефинансовой сфере, рекомендуется использовать корпоративный социальный отчет;

- законодательно закрепить раскрытие информации о деятельности компаний с использованием базовых принципов, элементов и показателей по основным аспектам устойчивого развития: экология, персонал, местные сообщества, трудовые нормы;

- законодательно закрепить проведение экологического аудита - институционального инструмента поддержки экологизации производственной и непроизводственной деятельности компаний на территории присутствия;

- рассматривать совокупность норм, регулирующих правовые (лицензионные) отношения в области охраны окружающей среды и природопользования как комплексный институт экологического права;

- выстраивать постоянный формализованный диалог на постоянной основе между представителями власти и гражданского общества, в ходе которого все стороны формулируют и предъявляют свою собственную долю социальной ответственности;

- реализовать систему мер по совершенствованию экономической мотивации взаимодействия бизнес – структур с властными структурами и местными сообществами на территории присутствия;

- использовать при разработке и реализации финансирования программ социального и экономического развития территории присутствия систему «особых условий для бизнеса»: финансовые льготы, в том числе освобождение от налогов, уплачиваемых в местные бюджеты; предоставление возможностей использовать дополнительные экономические ресурсы (льготные кредиты и надежные гарантии по ним, участие в государственных федеральных программах и т.п.);

- законодательно закрепить поощрение социальных вложений бизнес – структур в выгодные для территории присутствия и обще-

ства в целом сферы посредством применения соответствующих налоговых льгот и зачетов;

- в качестве основных организационных форм взаимодействия бизнес – структур и государственных органов использовать систему грантовой помощи; ярмарки проектов НКО; корпоративные фонды; фонды местных сообществ; частно-государственное партнерство; ассоциации доноров, бизнес-ассоциации, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы;

- развивать на территории присутствия сеть финансовых институтов: банки развития местного сообщества, кредитные союзы, заемные фонды, региональные корпорации по развитию местного сообщества и др.;

- ввести механизмы общественного контроля за разработкой и реализацией социальных программ крупных бизнес – структур на территории присутствия;

- создавать советы по вопросам разработки и реализации социально – ответственной политики при главах субъектов Российской Федерации и в муниципальных образованиях как независимые от власти организации (независимые общественные объединения), выполняющие роль (функции) социального посредника в достижение социально-экономических приоритетов развития территории присутствия;

- наделить советы по социальной политике полномочиями воздействия и контроля при разработке и осуществлении программ инвестирования в социально – экономическое развитие субъектов РФ и муниципальных образований;

- контроль в процессе реализацией соглашений о партнерстве бизнес – структур и органов власти, основанный на индикаторах их выполнения (количественных и качественных) осуществляется специально созданной комиссией в составе Общественного совета по развитию территорий;

- разработать и внедрить концепцию в области корпоративной социальной ответственности на федеральном, и региональном уровне и определить в качестве ее основной задачи согласование интересов бизнес - структур, власти и общества, выбор приоритетов, инструментов реализации стратегии развития территории присутствия;

- при построении комплексной модели взаимодействия государственных органов и бизнес – структур в отношении территории присутствия использовать алгоритм разработки региональной концепции КСО;

- ввести механизм взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия - систему социальных институтов, методов и инструментов, набора рычагов взаимного воздействия сторон, использование которых позволяет решать вопросы партнерского взаимодействия, обеспечивает достижение целевой функции данного механизма – достижение баланса интересов всех сторон, участвующих социально – экономическом развитии территории присутствия.

1 «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции». [Электронный ресурс]. – [2014]]. - Режим доступа: <http://raexpert.ru/rankingtable>.

2 Алешина Е.В. Формирование и развитие электросетевого бизнеса в рамках холдинга РЖД. Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2014. - "4(131). с.68.

3 Беляева И.Ю. Развитие территорий: возможности и ответственность бизнеса. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 2 (112). С. 6-10.

4 Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А. Взаимодействие бизнес-структур и органов муниципальной власти на примере муниципального образования "Кемеровский муниципальный район" Кемеровской области. Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 317-321.

5 Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А. Управление деятельностью предпринимательских структур в муниципальных образованиях. Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3. С. 17.

6 Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Широкова А.И. Исторический аспект формирования партнерства власти и бизнеса в России. Экономика, социология и право. 2014. № 1. С. 29-31.

7 Данилова О.В. Бизнес и власть: механизмы взаимодействия на территориях присутствия. Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 19. № 11 (138). С. 6-11.

8 Данилова О.В. Государство и бизнес: баланс интересов и возможности сторон. Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 259-263.

9 Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территориях присутствия. Монография. /Под общей редакцией Беляевой И.Ю., Даниловой О.В. – М., 2014. 228с.

10 Плотицына Л.А. Социальная активность российского бизнеса на территориях присутствия: проблемы и перспективы. Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 227-231.

Н.Н. Евченко
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА

Динамика российской экономики находится в фокусе внимания в силу сформировавшихся в 2014 году отличных от прежних тенденций, новых угроз ее развитию. Пожалуй, впервые после кризиса 2008-2009 гг. создается ситуация консенсусного поиска источников роста национальной экономики. Очевидно, что геополитические решения 2014 года привели к осложнению ситуации в экономике, что проявляется в экономических показателях.

Текущая экономическая ситуация в российской экономике характеризуется периодом значительно возросшей волатильности курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам (доллар США, евро).

Резкое падение (на 50%) в конце 2014 - начале 2015г. мировых цен на нефть стимулировало девальвацию рубля, однако ее уровень существенно превысил прогнозы аналитиков, которые на конец 2014 года ограничивали рост курса доллара США к рублю уровнем 37-38 рублей за доллар: «для пары доллар/рубль вероятный диапазон к концу текущего года - 32,5-34 рубля за доллар. У рубля нет объективных причин для роста» [1]. А до конца 2015 года предсказывалось: «Учитывая перспективы российской экономики в ближайшие два года, инфляционные ожидания, прогнозы по ценам на энергоносители можно предположить, что рубль будет постепенно ослабевать. Таким

образом, целью к концу 2015 года по российской валюте могут служить 35 рублей за доллар и 45 рублей за евро»[1].

Однако «крымские» санкции Запада в торговой и финансовой сферах, ответные российские меры по ограничению импорта товаров из Европы, падение цен на нефть, а также прогнозируемая некоторыми экспертами ее низкая цена для значительного временного периода создают новые условия функционирования российской экономики, перспектив ее модернизации. Экономисты и политики признают необходимость смены экономической природно-сырьевой модели хозяйствования, указывая на срочный и конечный характер данного процесса.

Одним из показателей состояния «здоровья» экономики государства представляется внешнеторговый баланс, который у РФ достиг максимальных значений в 2010-2013 гг. Если в докризисных 2007-2008 гг. российский экспорт составлял порядка \$ 351,9-468,1 млрд, а импорт - \$ 199,8-266,9 млрд [2], то после кризиса, в первую очередь, благодаря высоким ценам на нефть экспорт и импорт выросли, в среднем, на 28-30 %, до уровней \$525-527 млрд, а импорт - \$313-315 млрд. (рис.1).

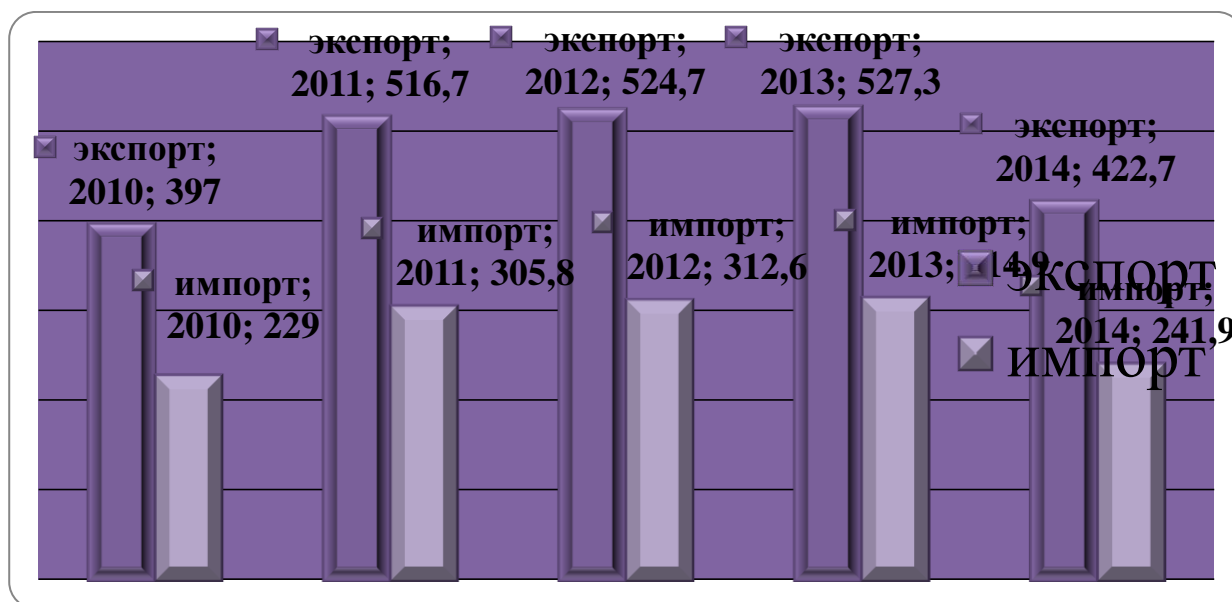

Рис.1 Объем внешней торговли России в 2010-2014 гг. (примечание – данные за 2014 г. – за январь-октябрь) [2].

Положительный (более \$200,0 млрд.) ежегодный внешнеторговый баланс обеспечивает определенный уровень финансовой устойчивости экономики, однако существуют и иные ключевые индикаторы включенности государства в мировую экономику, которые свидетельствуют о степени интегрированности, значимости ВЭД, формируют валютный баланс государства. В числе таких интегрированных индикаторов – сальдо движения капитала, величина и структура внешнего долга (государственного, производственных компаний и банков), включая требования кредиторов по его обслуживанию.

Именно в данных сферах в последние нескольких лет наблюдаются негативные тренды: растут объемы оттока капитала, включая «бегство», а санкции по ограничению краткосрочными займами финансовых заимствований за рубежом для пяти крупнейших российских банков осложнили не только процесс их перекредитования в целях погашения задолженности самими банками и их активными на зарубежных рынках клиентами, но и (главное) поставили под вопрос получение новых займов, без которых проблемным выглядит финансирование экономики, в том числе, в целях импортозамещения.

Кроме того, финансовые санкции послужили основанием для изменения и валютных условий контрактов. Российские компании указывают, что «валютные платежи в расчетах существенно замедлились, банки вынуждены придерживать валюту, создавая так называемые валютные подушки безопасности, так как сроки расчетов через иностранные банки выросли; а западные партнеры начали выдвигать требования предоплаты от российских компаний» [3]. Тем самым отметим, что финансовые санкции коснулись не только компаний, против которых они были непосредственно направлены, но и тех, кто формально не попадал под их действие.

Так называемое «бегство капитала» составляет существенные объемы: «отток капитала в России в 2011 году в Центробанке оценили в 80,5 миллиарда долларов, что стало самым высоким показателем за последние три года. Больше капитала из страны было выведено только в кризисном 2008 году - 133,9 миллиарда долларов. В 2009 году отток капитала составил 56,9 миллиарда долларов, а в 2010-м - 35,3 миллиарда» [4]. По официальным данным ЦБ РФ в 2011-2014 гг.

наблюдается тенденция ускорения оттока капитала из России, причем вывоз обеспечивает не банковский сектор экономики – табл.1 [5].

Эксперты Представительства Всемирного Банка в докладе об экономике России в связи с обоснованием рекомендаций по актуальности диверсификации указывают: «Россия не только богата природными ресурсами, но и зависима от них. По состоянию на 2012 год на долю добывающих отраслей промышленности (включая нефтяную, газовую и горнодобывающую отрасли) приходилось 17,5% ВВП (при этом доля нефтегазовой промышленности составляла 16,2%). В 2013 году на долю экспорта энергоресурсов приходилось около 67% совокупного экспорта (54% - нефть и 13% - газ), при этом вклад нефтяных доходов в бюджет составил 30%. Такая зависимость может породить чрезмерную неравномерность экспортной выручки и доходной части бюджета, что будет усугублять волатильность экономики в целом и оказывать негативное воздействие на сбережения, инвестиции и производство, ограничивать государственные финансы и усиливать неопределенность среди домохозяйств и предприятий. В 2013 году нефтегазовый дефицит федерального бюджета достиг 10% ВВП, при этом совокупный дефицит бюджета составил 0,5%. Разница между двумя этими величинами наглядно демонстрирует зависимость государства от нефти и газа» [6, 45].

Таким образом, экономика России существенно зависит от экспорта товаров (энергоносителей, в первую очередь) в части получения валютной выручки. Сохранение положительного сальдо торгового баланса в условиях возможного среднесрочного низкого уровня цен на ключевые статьи российского экспорта при высоком оттоке капитала и ограничениях на заимствования за рубежом выдвигает в число стратегических проблему наращивания, да и прямого сохранения, объема валютной выручки.

В экономике сохраняется зависимость от импорта, особенно – по статьям критического импорта, финансирование которого превращается в еще одну проблему-2015 в связи с падением курса рубля. К позициям критического импорта национального уровня, значительная часть которых приобретается за счет бюджетных ресурсов, отнесены: лекарства, медицинское оборудование, средства защиты растений.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Банковский сектор	5,9	27,5	45,8	-55,2	-32,2	15,9	-23,9	18,5	-7,5	- 16,1
Прочие сектора	-6,2	16,1	42,0	-78,3	-25,3	-46,7	-57,4	-73,1	-53,5	- 69,1
Чистый ввоз/вывоз капитала в сумме (в млрд. долларов США)	-0,3	43,7	87,8	-133,6	-57,5	-30,8	-81,4	-54,6	-61,0	- 85,2
Доля ввоза/вывоза капитала в ВВП (%)	0,04	4,41	6,76	8,04	4,70	2,02	4,29	2,70	2,82	3,92

Таблица 1 - Чистый ввоз (+)/вывоз (-) капитала в РФ, 2005–2014 гг., млрд. долларов США

Примечание – 2014 – оценочные данные за 3 квартала 2014 г.

Проблемное состояние многих подотраслей машиностроения, в первую очередь, станкостроения и производителей специального оборудования, обуславливает целесообразность закупок производственного оборудования за рубежом. Выделяется даже отдельный перечень оборудования, которое не производится на территории РФ, поскольку для него предусмотрены льготы по уплате налога на добавленную стоимость.

Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 372 «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» утвержден Перечень технологического оборудования, аналоги которого не производятся в РФ. В данный перечень включены 55 групп (на уровне 4 знаков ТН ВЭД ТС) наименований оборудования и запасных частей к нему - более 220 товарных позиций - не имеющих отечественных аналогов [7].

Рост финансовой волатильности, утверждение ставки рефинансирования ЦБ РФ в 17 % существенно осложняет инвестиции в отрас-

лях, вынужденных импортировать основные средства и запасные части к ним.

Комплекс перечисленных выше условий позволяет прогнозировать кризисный период в экономике России, вызванный комплексом внутренних и внешних причин 2014 года. «По расчетам ЦМАКП (центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИПП РАН), при средней годовой цене на нефть \$66 за баррель ВВП снизится в 2015 году на 3,6%, реальные доходы населения – на 1,7%, инфляция составит 7,1%. Уже \$54 за баррель рецессия усугубится – ВВП может упасть на 4,7%, инфляция составит 16,1%, падение реальных доходов – уже 5%» [8].

Таким образом, предсказуемость финансовой ситуации в экономике тормозит инвестиционный процесс, требуется создание новой функциональной модели восстановления производственной базы, поиска места России в международном разделении труда на основе несырьевой модели, роста объема и качества экспорта товаров и услуг с максимальным уровнем добавленной стоимости.

Политика содействия экспорту: законодательное обеспечение и практическая реализация

Управление процессами роста несырьевого экспорта – задача национального уровня. Законодательной основой в определении современной *внешнеэкономической политики* РФ представляются положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – *Концепция-2020*), в которой выделены цель, основные принципы, индикаторы и приоритетные направления российской внешнеэкономической политики. Так, «цель внешнеэкономической политики в долгосрочной перспективе – создание условий для достижения лидирующих позиций России в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства» [9, с.105].

В числе *основных принципов внешнеэкономической политики* указаны:

обусловленность внешнеэкономической политики целевыми ориентирами и приоритетными направлениями внутренней и внешней

экономической политики, *перевода экономики на инновационный путь развития*;

активное обеспечение реализации национальных интересов во внешнеэкономической сфере, включая *поддержку экспорта и прямых инвестиций российских компаний за рубежом*, защиту интересов отечественного бизнеса в случае дискриминации или нарушения его прав.

Важно подчеркнуть, что внешнеэкономическая политика РФ призвана содействовать расширению степени инновационности хозяйства. Безусловно, внешний рынок требует качественных параметров производства для обеспечения конкурентоспособности товаров и услуг, недостижимых без роста инновационности. Внутренний рынок, наоборот, монополизировавшись, во многом отторгает принципы инновационного развития, следовательно, экспорт содействует инновационному вектору движения национальной экономики.

Концепция-2020 определяет и приоритетные направления внешнеэкономической политики [9, с.105-106].

В их числе – *содействие экспорту и достижению глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и сферы услуг*, включая:

- содействие созданию в России производств конечной продукции с иностранным участием с локализацией производства добавленной стоимости с использованием экономических таможенных режимов;
- стимулирование привлечения передовых иностранных технологий и иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли для их технологической модернизации и повышения конкурентоспособности;
- поощрение формирования кооперационных связей российских и зарубежных компаний, обладающих выходом на зарубежные рынки, в том числе с использованием преференциальных торговых соглашений;
- содействие формированию центров компетенции интегрированных в отрасли обрабатывающей промышленности России, в т.ч. с использованием преференциальных инвестиционных соглашений;

- создание механизмов комплексной поддержки экспорта продукции обрабатывающих отраслей, включая идентификацию и устранение барьеров по доступу товаров и услуг на внешние рынки;

- рационализация импорта и его ориентация, прежде всего, на повышение технологического уровня российских предприятий и приобретение высокотехнологичной продукции, сырья, материалов, полуфабрикатов, необходимых для развития производств, с использованием дифференцированной ставки таможенного тарифа (эскалация тарифа) и расширения применения экономических таможенных режимов;

- превращение России в одного из основных участников мировых сельскохозяйственных рынков - зерна, растительного масла, льна и других товаров, в том числе путем закрепления позиций страны на переговорах по либерализации доступа на рынки сельхозпродукции и продовольствия;

- усиление позиций на рынках сырьевых товаров с высоким уровнем переработки, превращение России в крупнейшего экспортера товаров и услуг, связанных с добычей, транспортировкой и переработкой сырьевых ресурсов, в том числе, на основе инвестирования в сырьевой сектор за рубежом;

- развитие производственной и иной инфраструктуры приграничных территорий, учитывающее потребности экономики, граничащих с Россией стран [9, 105-106].

Отметим, что научная обоснованность, полнота и проработанность положений *Концепции-2020* не означает автоматической реализации приоритетного направления «содействие экспорту», поскольку требуется организационный и экономический механизмы, программные инструменты получения результатов.

Реализация возможностей включения в мирохозяйственные связи тысяч участников международной торговли ВЭД РФ, предприятий с иностранными инвестициями привела к росту объема и усложнению внешнеторговых операций, становлению системы государственного управления, совершенствованию инструментария экономической политики.

К сожалению, Россия - единственная из промышленно развитых стран пока не имеет внятной государственной политики в области поддержки экспорта, уполномоченной специализированной государственной структуры в данной сфере, хотя и располагает механизмом предоставления элементарной информации и консультаций для начинающих экспортеров, субъектов малого и среднего предпринимательства благодаря Центрам поддержки экспорта (ЦПЭ), работающих почти в половине российских регионов. А как быть предприятиям, где ЦПЭ не функционируют?

Регионы в данном случае являются *ключевой административно - экономической единицей*, способной взаимодействовать с широким кругом средних и малых предприятий, расширяя субъектное поле участников ВЭД, трансформируя государственную финансовую, информационную и организационную поддержку непосредственно на уровень компаний. Однако для федерального уровня важно оформление соответствующего федерального агентства, поскольку государственная поддержка экспорта требует специализированного координирующего звена для всех форм, видов и уровней поддержки экспорта.

Требуются разработка и развитие эффективных механизмов взаимодействия государства и бизнеса в реализации целей и задач внешнеэкономической политики, формирование и совершенствование форм частно-государственного партнерства в согласовании мер и приоритетов внешнеэкономической политики, освоении внешних рынков. По мере углубления интеграции России в систему мирового хозяйства возрастает роль организаций деловых кругов и специализированных организаций сферы услуг и образования (ТПП, РСПП, отраслевых объединений производителей и экспортеров, образовательных учреждений и консультационных компаний). Важна и образовательная работа, изучение практики мирового сообщества и мировой торговли в создании и эффективной деятельности общественных объединений предпринимателей. Несомненно, полезен опыт поиска совместных проектов, объединяющих интересы нескольких государств, работа на мега-региональных и межсубъектных рынках.

Расширение числа субъектов ВЭД и объема внешнеторговых операций демонстрирует, что управление многообразными процессами

ми международного сотрудничества сложно осуществлять из центра и через территориальные органы федеральных органов исполнительной власти. Важен региональный механизм работы с субъектами ВЭД, включающий комплекс задач по защите и отстаиванию интересов производителей, работа по стратегическим экспортным и импортным товарам и проектам, формирование адекватной концепции импортозамещения для каждого субъекта Федерации.

Проблемы построения адекватной новым вызовам системы государственной поддержки экспортеров на федеральном и региональном уровнях остаются приоритетными для РФ.

Таким образом, в России созданы лишь *основы целостной системы государственной поддержки экспортеров и других субъектов ВЭД, что выражается в недостаточной эффективности тактических и стратегических вопросов осуществления внешнеэкономической политики, слабом институциональном и ресурсном обеспечении данной работы.* Следует проводить наступательную государственную внешнеторговую, включая экспортную, политику. В противном случае, произойдет консервация позиций России как экспортера сырья и простейших полуфабрикатов, которая может вызвать снижение темпов экономического развития.

Таким образом, заключим:

1. Концептуально и законодательно политика стимулирования несырьевого экспорта РФ достаточно проработана, закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. (2008), Государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности» (2013).

2. Практическая же реализация положений, которые могут обеспечить достижение внешнеэкономических индикаторов, закрепленных в Концепции-2020, требует самостоятельного организационно-экономического механизма с включением регионального и отраслевого (в лице отраслевых ассоциаций, объединений предпринимателей) инструментария.

3. Необходима разработка и апробация специализированного организационно-экономического механизма управления ростом несырьевого экспорта, объединяющего интересы федерального и регио-

нального уровня управления, созданного с учетом состояния и критичности обновления национальной промышленной базы.

1. Панин Г. Рубль вывели на новый уровень. Российская газета. 10 декабря 2013 г.

2. Составлено автором по: данные таможенной статистики по экспорту-импорту России за 2010-2014 гг. [URL:[http:// www. customs.ru](http://www.customs.ru)].

3. Банкам не хватает долларов [URL: // <http://finrussia.ru/news/show/2014081812>].

4. Российский Центробанк не будет пересчитывать отток капитала . [URL: <http://news.traders-union.ru/finance/news/130334/>].

5. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором с 2005 года по III квартал 2014 года . [URL://http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital_new.htm&pid=svs&sid=itm_18710].

6. Доклад Всемирного Банка № 32, сентябрь 2014.

7. Система ГАРАНТ: [URL:<http://base.garant.ru/12166890/#ixzz3OQfnIUSR>].

8. Почему экономика будет падать в 2015 [URL:// **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**].

9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2008, 150 с.

10. Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» [URL://<http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designements/search>].

М.А. Измайлова
Финансовый университет
г. Москва

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ В ЛОГИКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В последние годы центром научных дискуссий все чаще становятся проблемы формирования модели новой экономики, поиска эффективных инструментов ее устойчивого развития в условиях турбу-

лентности и глобализации. Современный мир, ориентированный на услуги и нематериальные активы в большей степени, чем когда-либо ранее, требует более креативного управления такими сложными аспектами, как процессы, отношения, компетенции и интеллектуальная собственность.

Данные тренды обуславливают необходимость более тщательного подхода к конструированию корпоративной стратегии компании, основанной на учете своих актуальных и потенциальных возможностей. Корпоративная стратегия трактуется как способ принятия решений в компании, которая определяет и раскрывает намерения, задачи и цели компании, обуславливает ее политику и планы для достижения этих целей, определяет сферу деловых интересов компании, а также то, какого рода организацией она является или намерена стать в экономическом и человеческом плане, характер экономической и неэкономической пользы, которую она намерена принести своим акционерам, работникам, клиентам и обществу [8].

Реальная жизнь открывает перед компаниями множество сценариев их стратегического развития, но в силу турбулентности экономической среды ряд компаний может оказаться в ситуации выбора вариантов реализации своей корпоративной стратегии: 1) управления слияниями и поглощениями; 2) управления отделением или ликвидацией части бизнеса. Каждый из вариантов касается стратегических изменений, планируемых самими компаниями или диктуемых правительством или регулирующими органами (в случае отделения части бизнеса), и оба характеризуются большим числом сбоев, когда желаемые результаты достигались медленно или не достигались вообще. Объяснение этому может лежать в сфере менталитета руководства отдельных компаний, которое демонстрирует недостаточное понимание внутренних и внешних влияний на стратегическое планирование, а в управленческой практике полагается скорее на интуицию и опыт, чем на четкие инструменты управления ресурсами, включая интеллектуальные [9]. Применение методов интеллектуального капитала является существенным дополнением к традиционным методам юридической и финансовой проверки при поддержке ситуационного анализа. Под интеллектуальным капиталом следует понимать все неде-

нежные и нематериальные ресурсы, полностью или частично контролируемые организацией и участвующие в создании ценности [2].

Остановимся подробнее на обосновании реализации корпоративной стратегии компаний по сценарию слияний и поглощений в логике интеллектуального капитала. Слияния и поглощения приводят к долговременному увеличению размеров бизнеса, в то время как совместное предприятие может существовать ограниченное время. При простом поглощении приобретаемая компания полностью входит в приобретающую. При этом, как правило, многие процессы, обычаи и культура приобретаемой компании обычно заменяются установленными в приобретающей компании. Слияния и совместные предприятия требуют более деликатной интеграции.

Слияния и поглощения уже стали общепризнанным методом реализации корпоративных стратегий и перераспределения ресурсов в глобальной экономике. Сегодня многие компании считают такой способ приобретения необходимых интеллектуальных ресурсов более эффективным, чем создавать их самостоятельно в процессе собственного роста. В прошлом мотивация таких сделок была связана с денежными или материальными ресурсами, но сегодня они все в большей степени нацелены на передачу знаний, отношенческих ресурсов, стратегических возможностей и технологий, которые приносят фирмам выгодные конкурентные возможности.

Умение предвидеть благоприятный исход слияния, поглощения или совместной деятельности становится сегодня главным качеством руководителя. Поскольку прогнозирование результата объединения представляет собой довольно сложную задачу, то должны быть созданы соответствующие надежные инструменты и методы. Они позволят анализировать ситуации, определяющие появление возможностей создания ценности через эффективное использование объединенных интеллектуальных ресурсов. Обычные схемы и методы проведения проверки, как правило, не учитывают интеллектуальный капитал, потому что его сложнее идентифицировать и оценить, чем материальные активы. Именно по этой причине в случае слияния, поглощения или создания совместного предприятия наибольшему риску утраты, повреждения или недостижения предприятием своих целей подвержен интеллектуальный капитал [1].

Стратегическая важность слияний и поглощений в конкурентной среде требует создания концептуальной структуры для выявления факторов, определяющих их жизнеспособность или успех. Взгляд сквозь призму интеллектуального капитала в ситуации организационной трансформации позволит структурировать сложности процедуры, сфокусировать внимание на анализе ресурсов, сделать процесс более ясным для понимания ожидаемых результатов синергии на основе объединения ресурсов. Это расширяет рамки традиционной юридической и финансовой проверки, обычно проводимой при осуществлении слияний, поглощений и совместной деятельности. Сосредоточив свое внимание на уникальном интеллектуальном капитале, лежащем в основе конкурентного преимущества участвующих в сделке фирм, руководители получают возможность связать прогнозируемые желаемые результаты с процессами, их детерминирующими. Более того, взгляд сквозь призму интеллектуального капитала может помочь выявить и воспользоваться плодами синергии, которые сложно выявить и объяснить в процессе традиционной проверки. Поскольку с позиции интеллектуального капитала важными и приоритетными являются как материальные, так и нематериальные активы, то могут быть открыты новые способы извлечения ценности. Концепция интеллектуального капитала в своей основе является более обстоятельной и в большей мере ориентированной на долгосрочный потенциал.

Представляется возможным разграничение действий, которые предпринимаются для увеличения акционерной ценности в краткосрочном и долгосрочном периоде: в краткосрочном плане это происходит путем поглощения уже имеющейся ценности, а в долгосрочном плане – за счет углубления и расширения интеллектуального капитала. Именно долговременные мероприятия и представляют наибольший интерес, поскольку для их успешного выполнения требуются большее мастерство и более тщательное планирование.

В аспекте имеющейся у фирмы стратегической логики создания ценности [5], можно отметить, что углубление интеллектуального капитала представляет собой зависимый от предыдущей траектории развития, или эволюционный, мотив для слияния или поглощения, а расширение интеллектуального капитала ломает траекторию разви-

тия, исполняя роль революционного мотива. Слияния и поглощения, нацеленные на сохранение фирмами сходных баз интеллектуального капитала, могут называться эволюционно обусловленными. Объединяющиеся фирмы аккумулируют ресурсы в результате обусловленного прошлым обучения, инвестиций и других организационных действий, предпринимаемых фирмой в течение некоторого времени. Впоследствии объединяющиеся фирмы могут развиваться на основе сходного интеллектуального капитала вместо того, чтобы исследовать новые области, и реализовывать стратегию, направленную на разработку и эффективное использование специфических интеллектуальных ресурсов. В случаях, когда преимущества расширения и давление со стороны конкурентов перевешивают влияние прошлого, одной из целей слияния и поглощения становится стратегическая переориентация на поиск новых возможностей. В данной ситуации объединяющиеся фирмы сохраняют свои базы интеллектуального капитала, что может обеспечить в будущем, в условиях изменяющихся обстоятельств, их конкурентные преимущества. Такая форма слияния или поглощения вынуждает добиваться более полной координации и интеграции.

Ценность каждой стратегии слияния и поглощения зависит от контекста, в котором она реализуется. Хотя все стратегические слияния и поглощения объединяет лежащая в их основе мотивация в виде долговременного создания ценности, слияния и поглощения различаются по своему отношению к корпоративной стратегии и по типу интеллектуального капитала, участвующего в достижении синергии. Каждая из этих стратегий делает упор на конкретный аспект, важный с точки зрения интеллектуального капитала, и по-своему влияет на характер процесса принятия решения о поглощении и на сложности, возникающие в процессе интеграции [6].

На концептуальном уровне преимущества синергии, как ожидаемого эффекта слияний и поглощений, можно объяснить с помощью часто приводимого примера: $2 + 2 = 5$. Для оценки и понимания сложностей, связанных с возникновением синергии, необходимо иметь общепринятую таксономию, соответствующую характеру управленческой задачи. Большинство классификаций синергии не объясняет, как должны достигаться синергии, какие необходимы для

этого условия, какие сложности возникнут в процессе их реализации. При этом создается впечатление, что многие руководители осознают, что такое синергия, но испытывают сложности с ее достижением на практике.

В концепции интеллектуального капитала, которая рассматривает фирмы как системы материальных и нематериальных ресурсов, синергии могут трактоваться как преимущество с точки зрения создания ценности, возникающее в результате взаимодействия двух систем ресурсов. В логике интеллектуального капитала, «синергия» может определяться как взаимодействие двух или более ресурсов ранее независимых организаций, приводящее к более сильному объединенному воздействию на создание ценности и конкурентоспособность, чем сумма их самостоятельных влияний [4].

Существуют три категории преимуществ, возникающих благодаря слияниям и поглощениям [3]:

1. Автоматические преимущества – преимущества, возникающие благодаря сокращению транзакционных издержек, усилению рыночной силы, а также разделению и диверсификации рисков с целью уменьшения вероятности банкротства объединенной фирмы. Для их возникновения какое-либо взаимодействие ресурсов при слиянии фирм не требуется.

2. Эффект совместимости – синергии, достигаемые в результате объединения разного, но комплементарного интеллектуального капитала. Выигрыш от взаимодействия ресурсов разных фирм объясняется комплементарностью ресурсов в модели создания ценности и возникает, когда совместное использование двух разных наборов ресурсов может потенциально привести к более высокой совокупной прибыли, чем прибыль, которая может быть получена, если каждый набор ресурсов будет использован самостоятельно. Совместное использование не исключает возможность применения каждого из этих наборов ресурсов, одновременно или последовательно, в сочетании с другими ресурсами, также проявляющими комплементарность.

3. Эффект подобия – синергии, достигаемые в результате аккумуляции сходного интеллектуального капитала. При этом основное внимание сосредотачивается на ресурсе, обеспечивающем создание добавленной ценности, который составляет ключевой фактор успеха

бизнеса. В этом случае интеллектуальный капитал одной фирмы усиливает конкурентную позицию другой. Применяемые в фирмах две модели создания ценности сходны, но не одинаковы. Синергии могут достигаться только путем активного комбинирования, интеграции и реконфигурации ранее независимых частей. Возможно, что объединение ресурсов и их взаимодействий будет носить деструктивный характер и приведет к сокращению объема созданных ценностей. В этом случае следует рассмотреть вариант отделения наименее важных ресурсов и взаимодействий.

Анализ природы возможных синергий требует использования двухэтапного процесса с применением методов интеллектуального капитала [7]:

первый этап – проведение оценки стратегического соответствия моделей создания ценности интеллектуального капитала. Он подразумевает оценку и сравнение навигаторов объединяющихся фирм;

второй этап – осуществление более углубленного и подробного качественного анализа объединяющихся ресурсов с целью получения оценки их готовности и силу инерции.

Рассмотрим сущность каждого этапа.

Стратегическое соответствие моделей создания ценности интеллектуального капитала, прежде всего, зависит от сочетаемости типов бизнес-моделей или интеллектуальных ресурсов объединяющихся фирм и о его наличии можно судить по тому, насколько данные фирмы усиливают или дополняют стратегии друг друга применительно к отрасли, рынку или к базе интеллектуального капитала. Для этого необходимо произвести оценку и сравнение отдельных моделей создания ценности по навигаторам интеллектуального капитала – цифровому и графическому представлению того, как менеджмент видит развертывание ресурсов для создания ценности в организации [10].

Синергии оцениваются путем проверки и количественной оценки того, насколько строго компания придерживается одной из трех основных логик создания ценности: мастерская создания ценности, цепочка создания ценности или сеть создания ценности. Проверка выявит превалирующую модель, а степень соответствия ей определяется при помощи матрицы взаимодействий, дающей данные для навигатора интеллектуального капитала. Для этого сумма создающих цен-

ность трансформаций, происходящих между ключевыми ресурсами, сопоставляется с суммой целого.

Комбинация ресурсов, вместе с их трансформациями, может рассматриваться как сильная сторона, если они соответствуют стратегической логике, и эффективность их использования повышается. Аналогичным образом, модель навигатора интеллектуального капитала наглядно представляет слабые стороны модели создания ценности в виде ошибок и качественных дефектов. Исходя из этого разграничения сильных и слабых сторон, на первом этапе оценки стратегического соответствия требуется объединенный анализ преимуществ и слабых сторон слияния моделей создания ценности.

На втором этапе выясняется взаимосочетание моделей создания ценности на данный момент и возможность приведения их в соответствие со стратегическими целями слияния/поглощения в будущем. Большинство предприятий опирается не на одну логику, а сочетает элементы двух или большего их числа, что позволяет провести целенаправленную оценку способов изменения комбинации ресурсов в рамках этих логик. Слияние или поглощение будет успешным в случае, если образовавшаяся новая модель создания ценности сможет повысить результативность и эффективность интеллектуального капитала в большей степени, чем предыдущие независимые модели создания ценности. Если исходить из того, что стратегическое намерение, отраслевые возможности и угрозы учитываются при осуществлении стратегической комплексной проверки, то оценка стратегического соответствия интеллектуального капитала включает две координаты: стратегическое соответствие и сила модели создания ценности. Для оперативного понимания, насколько велики будут трудности при слиянии двух бизнесов, можно составить матрицу возможных результатов таких оценок. Вероятно, одним из вариантов решений будет отказ на данном этапе от идеи слияния или поглощения.

Стратегическое соответствие моделей создания ценности может иметь три уровня оценки [7]:

- 1) слабое стратегическое соответствие – исходные стратегические логики разные и не имеют точек соприкосновения. При невозможности преодоления данного разрыва, даже с помощью методов

интеграционного менеджмента, слияние или поглощение является проблематичным;

2) умеренное стратегическое соответствие – исходные стратегические логики разные, но имеет место синергия вторичных бизнес-логик. При отсутствии четкого соответствия стратегических логик на данный момент и при наличии оснований для их достижения в будущем, необходимо выяснить способность партнеров перестроить модели создания ценности для совместного развития и достижения удовлетворительного стратегического соответствия. В этом случае требуется тщательный анализ рисков, а предполагаемые выгоды от синергии должны быть сопоставлены с ожидаемыми затратами на реструктуризацию и интеграционный менеджмент;

3) сильное стратегическое соответствие – сочетание существующих моделей создания и отсутствие предпосылок их существенного ухудшения.

Сила модели создания ценности также может иметь три уровня оценки:

1) маленькая сила – наличие у моделей создания ценности обеих организаций очевидных слабых сторон не является основанием для отказа от слияния или поглощения. Следует взвешенно оценить навигатор интеллектуального капитала обеих организаций: при совпадении слабых сторон в аналогичных зонах навигатора, следует ожидать усиление негативного эффекта; положительный эффект может быть прогнозирован, если слабые стороны организаций-партнеров имеют разную природу, но благодаря эффекту подобия их конкурентные позиции усиливаются;

2) умеренная сила – модель создания ценности одного партнера является сильной, что дает основание для проведения реструктуризации путем объединения интеллектуального капитала или инвестирования в него. В этом случае возможно: получение выигрыша фирмой-лидером при наличии сильных сторон у фирмы, играющей второстепенную роль; сокращение слабых сторон одного из партнеров в областях, где наблюдается сильное стратегическое соответствие; избавление от части интеллектуального капитала второстепенной фирмы, которая обладает сильными сторонами в тех областях, которые не сочетаются с фирмой-лидером;

3) большая сила – оба партнера обладают хорошо разработанными моделями создания ценности и ключевым интеллектуальным капиталом. В случае хорошего сочетания моделей, складываются идеальные условия для осуществления сделки, в противоположном случае возможен вариант избавления от части интеллектуального капитала.

Применение метода оценки, учитывающего силу и стратегическое соответствие моделей создания ценности, приводит к формированию глубокого понимания большого потенциального значения для управления интеграцией интеллектуального капитала после осуществления сделки.

Резюмируя выше изложенное, следует заключить, что традиционные процедуры обследования компаний, необходимые для принятия стратегических решений, как правило, не учитывают интеллектуальный капитал. Это объясняется тем, что его сложнее идентифицировать и оценить по сравнению с материальными активами. Однако, если при оценке потенциала слияния или поглощения рассматривать только финансовые и юридические факторы, во многих случаях это может привести к провалу сделки или осложнению процесса интеграции. Взгляд с позиций интеллектуального капитала дает возможность прогнозировать успех и синергетический потенциал слияния.

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия/ И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – 416с.
2. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал/ Э. Брукинг. – СПб.: Питер, 2001. – 288с.
3. Иванов, Ю.В. Слияния, поглощение и разделение компаний: стратегия и тактика трансформации бизнеса/ Ю.В. Иванов. – М.: Альпина Паблишер, 2001. – 244с.
4. Кемпбелл, Э., Саммерс, Лачс К. Стратегический синергизм/ Э. Кемпбелл, Лачс К. Саммерс. – СПб.: Питер Принт, 2004. – 416с.
5. Портер, М. Стратегия конкуренции/ М. Портер. – Франкфурт, Нью-Йорк: Кампус, 1988. – 485с.
6. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2011. -

454с.

7. Руус, Й, Пайк, С., Фернстрём, Л. Интеллектуальный капитал: практика управления/ Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрём. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петербур. ун-та, 2007. – 436с.

8. Andrews, K.R. The Concept of Corporate Strategy/ K.R. Andrews – Dow Jones-Irwin: Homewood, IL, 1971. – 160p.

9. Crittenden, W.F., Crittenden, V.L. Relationships between organizational characteristics and strategic planning in not-for-profit organizations/ W.F. Crittenden, V.L. Crittenden// Journal of Managerial Issues – 2000 – № 12(2) – p. 150-168.

10. Roos, G., Roos, J. Measuring your company's intellectual performance/ G. Roos, J. Roos// Long Range Planning. – 1997 – № 30(3) – p. 413-426.

Е.А. Капогузов
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
г. Омск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОПЫТ РЕФОРМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Одной из ключевых проблем современной России, как впрочем, и ряда других стран постсоветского пространства, особенно ярко проявляющихся в условиях турбулентности, является проблема недостаточного качества и эффективности государственного управления. Несмотря на уже десятилетие активных реформ в данной сфере в духе Нового государственного менеджмента (НГМ), в Российской Федерации наблюдается отклонение фактических значений показателей, характеризующих результаты реформирования от плановых значений [4]. В этой связи изучение и адаптация передового мирового опыта к условиям институциональной среды на постсоветском пространстве может стать резервом повышения эффективности социально-экономической системы в целом.

В методологическом и категориальном аспекте следует разделять понятия «качество» и «эффективность» государственного управле-

ния, зачастую используемых синонимично в общественно политическом, а иногда и в научном дискурсе. Категория «качество» является неоднозначной, зачастую являясь результатом институционального конструкта и формирования социальной реальности субъектами. При этом допущении важное значение получает процесс стандартизации. Стандартизация, с точки зрения неинституциональной теории, в частности применительно к сфере регулирования, представляет собой процесс разработки регламентаций. В этом смысле регламентация качества благ должна не продолжаться стандартизацией, а начинаться с неё, осуществляется и по факту регламентации в форме добровольных национальных и межнациональных стандартов. На наш взгляд, наиболее оптимальной основой для регламентации выступает тип институтов, основанных на эффективных социальных стандартах качества. Такие институты снижают уровень неопределенности, предполагая не только учет частных и общественных интересов, но и их согласование. Механизмом такого согласования может быть активное вовлечение потребителей в процесс согласования стандартов качества, выявление в ходе апробации стандартов «узких мест» и поиск путей совершенствования стандартов через социальные практики.

Примером такого рода стандартов могут быть два крайних случая: Закон РФ «О Техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27 декабря 2002 года и создание в 1990-е годы «Гражданских хартий», в которых именно потребителями государственных услуг формировались (институционализировались) требования к качеству [5].

Рассматривая сферу государственного управления, мы используем **экономический подход**. Он предполагает операционализируемость результатов действий субъектов, позволяющей выстроить эндогенную систему управления, в которой детерминируемые факторы, на которые может воздействовать субъект, определяют конечный результат действий системы. Универсальной экономической категорией, характеризующей успешность работы субъекта по использованию ресурсов для производства благ, является эффективность. Базисная формула экономической эффективности как отношение результата к затратам ставит закономерный вопрос прежде всего о сущности того, что является **результатом**, а что **затратами** при производстве государственных услуг, в том числе при различных институциональных

альтернативах их производства. Для учреждений общественного сектора непосредственный результат (Output), конечный социально-значимый результат (Outcome) или социальное воздействие (Impact). Значимой для общества будет являться именно последняя категория, характеризующая воздействие, тогда как проще всего оценить работу учреждений и отдельных сотрудников можно исходя из наблюдаемости непосредственных результатов.

Результат также может являться объектом манипулирования. Это достаточно сложно сделать в ситуации сдельной оплаты труда в частном секторе, когда, как правило, существует один измеримый «целевой» показатель, на который настраивается система стимулирования работника или работа учреждения (количество выпущенных деталей или реализованных товаров).

В этих условиях вопрос об экономической оценке деятельности в сфере государственного управления еще более усложняется. С позиции отечественных авторов, можно выделить две составляющие деятельности государственного управления: техническую эффективность и экономическую эффективность. Техническая эффективность государственного управления определяется степенью достижения целей деятельности с учетом общественных целей, отражает соответствие государственного управления требованиям внешней среды с учетом влияния, которое оно оказывает на состояние общества. Экономическая эффективность государственного управления определяется как отношение стоимости объемов предоставленных услуг к стоимости объемов привлеченных для этого ресурсов и отражает внутреннее положение дел в системе государственного управления [6].

Что же касается динамического аспекта проблемы эффективности государственного управления, то речь идет о динамике (положительной или отрицательной) показателей, характеризующих эффективность, как правило, в результате институциональных изменений (реформ). В этом смысле можно вести речь не об *эффективности* государственного управления (статический аспект) а об *эффективности реформирования* государственного управления, как степени достижения поставленных реформой целей (достижения прогнозируемых результатов). В этом

смысле результаты реформ можно классифицировать на **операционные, улучшение процессов, системные улучшения** (стратегические изменения, структурные и процессные изменения, культурные изменения) и степень достижения **желательного идеального состояния** [3].

С появлением концепции эффективности получило свое развитие такое направление как оценка эффективности. Аналогом оценки эффективности в англоязычных странах является «performance measurement», где базовой категорией выступает «performance». На русский язык «performance» переводится по-разному. Например: «деятельность», «исполнение», «эффективность», «действие», «производительность» и др. В качестве перевода базовой категории «performance», на наш взгляд, целесообразно взять категорию «эффективность». В таком случае «performance measurement» будет переведено как измерение эффективности, а «performance management» - управление эффективностью. Что касается категории «оценка», то наиболее корректно, на наш взгляд, использовать английский термин «evaluation».

С уровневой точки зрения эффективность государственного управления можно выделять на следующих уровнях:

- эффективность национального государственного управления на уровне международных сопоставлений (макроуровень);
- эффективность региональных государственных органов (для субнационального уровня оценки – регион, область – как правило, для федеративных государств и конфедераций);
- эффективность государственных организаций (ведомств, департаментов, отдельных организационных единиц (микроуровень);
- эффективность структурных подразделений государственного органа (субмикроуровень);
- эффективность деятельности государственных служащих (наноуровень).

В России все уровни оценки эффективности деятельности субъектов государственного управления получили свое развитие. В рамках данной статьи рассмотрим мезоуровень.

Институциональные изменения на мезоуровне фактически стали проявляться с момента возникновения базовых формальных институтов – Указа Президента от 28 июня 2007 г. №825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия во исполнение Указа Президента РФ была разработана и утверждена Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. N 322 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. N 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».).

Адресатом информации о результатах оценки является непосредственный руководитель системы управления конкретным регионом – соответствующий губернатор или иное высшее лицо (для автономных республик и т.п.). Как отмечалось в нормативном документе, «приоритетной задачей является обеспечение руководителей региона полной и достоверной информацией о результатах деятельности органов государственной власти для повышения эффективности использования средств на оплату труда работников органов исполнительной власти и оценки качества выполнения обязанностей, возложенных на органы исполнительной власти». Фактически объект оценки и адресат совпадают, хотя данная информация является значимой как для федеральных органов для принятия решения, в частности, о переназначении губернаторов и т.д., так и для заинтересованных лиц при оценке рейтинга региона с точки зрения рисков, принятия решения для размещения бизнеса и др.

Значения показателей анализируются в динамике за определенный период. Оценка показателя производится путем сравнения его значения:

- со среднероссийским уровнем;
- с нормативным значением показателя, установленным или рекомендованным в соответствии с нормативными правовыми и иными актами;
- со значением предыдущего периода.

При проведении анализа учитывается степень зависимости значения показателя от решения и действия (бездействия) органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. По сути это контроль работы исполнительной власти с помощью оценки определённых показателей.

Методикой определено, что оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации производится на основе следующих подходов:

1. Оценка на основе показателей социально-экономического развития, на которые субъекты Российской Федерации непосредственно оказывают влияние.

2. Оценка на основе показателей, непосредственно связанных с выполнением различных полномочий на региональном уровне.

3. Оценка проведения на региональном уровне реформ, признанных приоритетными на федеральном уровне, в частности реформы систем образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы.

4. Оценка на основе показателей эффективности расходования бюджетных средств.

5. Оценка эффективности деятельности власти населением на основе опросных, социологических показателей.

В последнем вопросе есть очень серьезные недостатки. Как отмечает В. Назаров, для данной методики, как, впрочем, и в целом для оценки эффективности деятельности власти на основе системы показателей существует опасность как «работы на показатель» и искажения стимулирования поведения агентов, так и избыточной конкуренции, препятствующей распространению лучших практик [8]. Стоит отметить, что реализация такого подхода наиболее успешна в условиях использования результатов анализа выполнения программ для обучения агентов и в условиях снижения роли государства в экономике.

Схожие посылки были заложены и в другой нормативный акт, который должен был решить проблему оценки эффективности деятельности местных органов власти – Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и

муниципальных районов», который начал действовать с 2009 года. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в рамках реализации Указа ведется по 32 показателям. Введение такой системы оценки – логическое продолжение работы по оценке органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках Указа Президента Российской Федерации № 825. Дальнейшее развитие нормативная база оценки получила после принятия Методики мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 № 1313-р). Основными сферами, подлежащими оценке, являются здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное хозяйство, развитие малого предпринимательства и др.

Стоит отметить, что за период 2007-2011 г.г. система оценки региональных органов власти менялась 3 раза. В частности, согласно последним изменениям количество показателей сократилось до 11, а сумма, выделяемая регионам, показывающим лучшие результаты, планировалась увеличить с одного миллиарда рублей до 20 [10].

Следует отметить, что для рассмотренных методик оценки эффективности деятельности органов государственной власти как на уровне региона, так и для муниципального уровня власти, вытекающих из Указов № 607 и 825, характерны общие моменты. Во-первых, оценку деятельности предлагается проводить как по количественным показателям (например, доля населения, охваченного профилактическими медицинскими осмотрами), так и по степени удовлетворенности населения. В частности, одним из показателей является удовлетворенность населения (процент от числа опрошенных): медицинской помощью, качеством образования и т.д. Во-вторых, как и при оценке эффективности органов исполнительной власти регионов, особое внимание заострено на показателях, которые характеризуют качество жизни населения, степень внедрения новых методов и принципов управления. В-третьих, перечень показателей в обоих Указах частично совпадает и отражает, в первую очередь, такие темы как развитие образования, здравоохранения, жилищного строительства, малого бизнеса, эффективное управление бюджетными средствами. Следует

отметить что с помощью данной системы показателей можно оценить реализацию национальных проектов на региональном и муниципальном уровнях и вклад государственных властей в их осуществление.

В идеальной ситуации, достижение целей и задач оценки эффективности деятельности государственных органов должно оказать положительное влияние на качество государственного управления и социально-экономическое развитие территории в целом. Регулярный мониторинг деятельности исполнительных органов должен способствовать выявлению проблемных зон и своевременному реагированию.

К недостаткам существующей в России системы оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти можно отнести: .

- система не свидетельствует в целом о роли управленческой деятельности в этом процессе. Как результат, существующая система оценки эффективности деятельности государственных органов не оказывает стимулирующего воздействия на деятельность государственных служащих, отсутствует стимулирование использования государственными органами своих конкурентных преимуществ для повышения эффективности.

- система оценки эффективности управления имеет внутренний бюрократический характер из-за отсутствия внешнего контроля, например, независимыми оценочными агентствами, экспертными центрами и группами. Это ведет к тому, что объект оценивания, используя информационную асимметрию и необъективность субъекта оценки, стремится представить дело лучше, чем есть в действительности.

- В системе преобладает узко экономический подход, который, в лучшем случае, сводится к оценке экономности расходования бюджетных средств. Социологические методы являются вторичными и незначительными. В связи с этим органы власти ориентированы на усиление бюрократической деятельности.

Система оценки эффективности деятельности государственных органов в последние годы активно развивалась и в республике Казахстан. Выделяются следующие этапы [2]:

1) 2005-2007 годы зарождение самой идеи полноценной оценки государственных органов [9].

2) 2008–2009 годы подготовительный этап: В данный период институциональные изменения были связаны с разработкой и внедрением системы государственного планирования, ориентированный на результаты и новой системы государственного планирования в Республике Казахстан.

3) с 2010 г. по настоящее время охватывает период внедрения оценки эффективности деятельности государственных органов и развитие ее методологического обеспечения. В 2010 году был подписан Указ Президента Республики Казахстан «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы», разработаны методические указания по оценке на разных уровнях, определены субъекты оценки и др. В этот же период (в 2011 году) был создан Центр оценки эффективности деятельности государственных органов при АО «Институт экономических исследований». В настоящее время методологическую основу системы ежегодной оценки составляют 8 методик оценки эффективности по каждому направлению, утвержденные соответствующими уполномоченными на оценку государственными органами. При этом каждый уполномоченный на оценку орган осуществляет методологическое сопровождение процесса оценки в соответствии с распределенными направлениями.

В качестве направлений совершенствования существующей системы оценки в Республике Казахстан отмечается следующее [2]:

Существующая система ежегодной оценки в большей степени является инструментом нормативного контроля результатов деятельности государственного органа, за реализацию которой ответственными являются уполномоченные на оценку государственные органы. Основной проблемой повышения результативности оценки в системе ежегодной оценки является повышение ориентированности критериев и показателей на процессы организации труда в государственных органах с учетом влияния неформальных ограничений. Оцениваемые деятельности государственных органов остро нуждаются в совершенствовании набора контрольных и мониторинговых инструментов. Эта

проблема, также как выявление элементов институциональной среды в аспекте неформальных институтов, влияющих на процесс оценки, требует дополнительного исследования.

1 Аналитический отчет Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы о результатах оценки деятельности государственных органов по качеству оказания государственных услуг 2012 года: <http://kyzmet.gov.kz/kzm/page/index.html?pageId=3971>

2. Кабижан Н. Н. Совершенствование методов и инструментов оценки деятельности государственного органа. Диссертация на соискание ученой степени доктора по профилю 6D051000 – «Государственное и местное управление» (на правах рукописи). Астана, 2014

3. Капогузов Е.А. Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии – к современным реформам государственного управления. Монография. Омск, изво ОмГУ, 2012 -408 с.

4. Капогузов Е.А. Институциональные аспекты оценки результатов административных реформ. // ЭКО. № 11, 2013, с. 181-189.

5. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2008 годах. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. N 1789-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 09.02.2008 N 157-р) СПС КонсультантПлюс

6. Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации. М., 2002. – 592 с, с. 178

7. Материалы Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан по результатам общей оценки эффективности деятельности государственных органов за 2013 год: <http://www.bagalau.kz/ru/>.

8. Назаров В. Эффективна ли оценка эффективности? – URL: <http://www.forbes.ru/karera-column/menedzhment/59582-effektivna-li-otsenka-effektivnosti>, дата обращения 11 ноября 2010 14:53

9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2007 года N 1367 «Об утверждении Правил оценки качества работы административных государственных служащих».

10 Фаляхов Р. Чиновников поощрят золотым дождем Источник: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/08/16/4728629.shtml> дата обращения 17.08.2012

О.В. Карамова
Финансовый университет
г. Москва

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

Российские экономисты осуществляют поиск теоретической модели российского государства в разных направлениях.

В современных условиях стало понятно, что модели, основанные на mainstream economics, не в состоянии дать ожидаемых результатов в неравновесных и переходных системах. Российская экономическая наука движется в направлении преодоления односторонности экономической теории, поскольку разработка сбалансированной государственной экономической политики возможна при опоре на альтернативные парадигмы - институциональную, неоклассическую, неомарксистскую.

Достижения институциональной и эволюционной школ позволяют по-новому взглянуть на проблему экономической теории государства.

Российская институциональная школа разрабатывает теорию государства по следующим направлениям:

- Теория институциональных матриц.
- Теория власти-собственности. Институциональные теории государства в условиях экономической трансформации
- Теории государственного институционального регулирования

Эволюционно-институциональная школа поддерживает системную роль государства в экономике. Роль государства заключается в активном влиянии на институциональную среду, поскольку спонтанная селекция институтов, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты.

В соответствии с теорией институциональных матриц, разработанной С.Г. Кирдиной, российская государственная экономическая политика должна основываться на особенности национальной экономики.

Институциональная матрица (от латинского *matrix*, что значит матка, основа, первичная модель) представляет собой систему базовых институтов, связывающих в одно целое экономику, политику и идеологию, и обеспечивающую функционирование общества как целого.

Образующие институциональную матрицу базовые институты представляют собой своеобразную внутреннюю арматуру, устойчивую структуру, «стягивающую» основные подсистемы общества в целостное образование, не позволяя обществу распасться. Институциональная матрица лежит в основе меняющихся эмпирических состояний конкретного общества и постоянно воспроизводится. Она инвариантна относительно действий людей, хотя проявляется в различных, постоянно развиваемых в ходе человеческой деятельности, институциональных формах, обусловленных культурным и историческим контекстом. Институциональная матрица обеспечивает устойчивость всего институционального комплекса и является основой стабилизации общества как социальной системы.

Кирдина выделяет два идеальных типа качественно различных институциональных матриц, агрегирующих в себе реальное многообразие социальных связей общества – X и Y-матрицы. Они отличаются комплексами образующих их базовых институтов.

Для X-матрицы характерны следующие базовые институты:

- в экономической сфере — *институты редистрибутивной экономики* (термин К. Поланьи). Сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование Центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию;

- в политической сфере — *институты унитарного (унитарно-централизованного) политического устройства*;

- в идеологической сфере — *институты коммуитарной идеологии*, основное содержание которой состоит в доминировании

коллективных, общих ценностей над индивидуальными, приоритете Мы над Я.

X-матрица характерна для России, большинства стран Азии и Латинской Америки.

Кирдина характеризует Y-матрицу, как имеющую следующие базовые институты:

- в экономической сфере — *институты рыночной экономики;*
- в политической сфере — *институты федеративного (федеративно-субсидиарного) политического устройства;*
- в идеологической сфере — *институты субсидиарной идеологии,* в которых закрепляется доминирующее значение индивидуальных ценностей по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые, соответственно, имеют субсидиарный, подчинительный по отношению к личности, характер, то есть в идеологических институтах закрепляется приоритет Я над Мы.

Y-матрица характеризует общественное устройство большинства стран Европы и США.

Кирдина дает обоснование роли материально-технологической среды в формировании того или иного типа институциональной матрицы. Материально-технологическая среда в данном случае понимается как значимые для организации социальной жизни природные условия, общественная инфраструктура и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности населения.

Российская государственная политика в качестве теоретической базы должна иметь X-экономику, которая основывается на «устойчивых институциональных состояниях (аттракторах)». Методологической основой теории X и Y экономик является «признание сложности и неравновесности мира, понимание несводимости микро- и макроуровней, нелинейности протекающих процессов».

Другим, заслуживающим внимание направлением теории государства, является институциональная концепция истории российской государственности на основе изучения институтов «власти-собственности».

Изучение институциональной истории российской государственности привело к пониманию сложившихся особенностей национальной экономики, которые заключаются в том, что «мобилизационно-коммунальная среда российской цивилизации и сильное влияние восточных институтов создавали доминирующие предпосылки для развития институтов «азиатского способа производства», однако сохранялись возможности и для развития феодальных институтов. На протяжении XIII–XVII вв. шло активное противоборство между четырьмя моделями российского государства – московской, литовской, новгородской и казацкой».

«Власть-собственность» - это такой институт собственности, при котором доступ к ресурсам зависит от принадлежности субъекта к государственной иерархии. Выстраиваемая таким образом система экономических отношений весьма далека от современных рыночных экономик, причем как западных, так и восточных».

Исследование российской государственности в терминах «власть-собственность» позволяют дать теоретическую оценку процессу создания государством зрелых рыночных институтов, среди которых главнейшую роль играет институт частной собственности. Функции российского государства в рамках институциональной теории расширяются и направлены на формирование институциональной среды инновационной экономики, правового регулирования, социальных реформ и гражданского общества.

Методология исследования отношений «власти-собственности» основана на принципах холизма, историзма, нелинейности исторических процессов, антропологии и институционализма.

Традиции российской школы циклизма и социодинамики проявились в теории государства, которая напрямую связана с технологическими и социальными циклами. Разработанный российскими экономистами Кузык Б.Н. и Яковцом Ю.В. интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики российской экономики на перспективу до 2030 года предполагает усиление роли государства, поскольку ему отводится стратегическая роль в реализации инновационной стратегии. Государству отводится роль системного интегратора, который должен стать ведущим фактором инновационного развития

экономики. В разработке теории государственной политики экономисты опирались «на теорию предвидения Н.Д. Кондратьева, цивилизационный подход П.А. Сорокина и балансовые макромоделли В.В. Леонтьева, системно развитые применительно к условиям XXI века. Прогнозно-аналитические расчеты произведены с использованием воспроизводственно-циклической и гецивилизационной макромоделлей, цивилизационной матрицы»

Однако слабостью данной модели является не проработанность механизма реализации государственной политики, отсутствие дорожной карты.

В современной российской экономико-теоретической науке сформировался научный подход к исследованию государства с позиций теории самоорганизации и синергии. Наибольший вклад в разработку теории государства с методологических подходов сложных систем внесли В.В. Василькова, Г.Б. Клейнер, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Г.И. Рузавин, С.Ф. Серегина, А.И. Субетто, Ф.И. Шамхалов.

В соответствии с концептуальными подходами данного научного направления государство и его взаимодействие с экономикой рассматривается с позиций сложных социальных систем.

С.Ф. Серегина рассматривает государства как формальный институт, возникший в процессе эволюции, который выполняет «функции координации, согласования действий, как отдельных граждан, так и подсистем общества, с тем, чтобы в момент обострения неустойчивости избежать распада системы в целом, а в лучшем случае – способствовать ее дальнейшему успешному развитию». Роль государства заключается в создании формальных институтов, которые ограничивают альтернативные варианты поведения экономических агентов.

Особенностью изучения государства на постнеклассическом этапе является то, что преодолевается метод «черного ящика». Происходит «взлом» «черного ящика» и изучение процессов внутри государства, а не только внешних вызовов и готовых программ государственного регулирования. Теория государства в экономико-теоретической науке дополняется большим количеством конкретных дисциплин, изучающих самые разные аспекты государства.

Современный этап развития теории государства характеризуется разными экономическими школами, с присущими им онтологическими и методологическими подходами. Особенностью является еще большее расширение предмета, выход на междисциплинарный синтез, большая терпимость к другим научным взглядам.

С точки зрения объект-субъектного подхода научный метод предусматривает включенность субъекта в объект исследования. Это приводит к усилению ценностного, мировоззренческого подхода в научных исследованиях и ослаблению идеологизированности науки.

Структура теории государства в российской экономико-теоретической науке отражает ослабление противостояния и формирование «твердого ядра» теории государства в дискурсе российской экономической науки, поиск континуума между методологическими метапарадигмами натурцентризма и культурцентризма, и между методологическим индивидуализмом и холизмом.

Процесс становления современной российской институциональной системы в рамках новой государственности с традиционными древнейшими и новейшими импортированными институтами находится в самом разгаре. Поэтому современная российская экономическая теория государства отражает всю сложность исторического периода. Можно констатировать поисковый характер научных исследований, многообразие научных направлений и методов исследования.

Подводя итог анализу развития теории государства в российской экономико-теоретической науке, можно сделать следующие выводы.

На основе конструктивно-позитивного метода сформулирована концепция «твердого ядра» теории государства в российском социально-этическом дискурсе, которая включает следующие направления:

В *онтологии* выведена и обоснована особая роль государства в экономике и обществе по ряду направлений:

- Российское государство как «системный координатор» в экономике

- Этически-мировоззренческая функция российского государства
- Необходимость приоритета социальных функций государства над технико-экономическими.

В *методологии* выведены основные принципы:

- холизм
- универсализм
- антропоцентризм
- этический, ценностный подход
- «сверхрационализм»
- исторический и органический методы
- неразрывное единство теории и практической реальности.

В российской экономической науке XIX в. возникла теория государства, основанная на социально-этическом *дискурсе* российской экономической науки. Основными методологическими принципами социально-этической модели теории государства стали антропоцентризм, всеединство (соборность), холизм системообразующая роль государства.

Система социально-этического российского государства включает три основных структурных элемента и направления.

1. Основной целью экономики и общества является нравственно-духовное развитие человека, духовный поиск, диалог, синтез. Государство является тем органом, который должен обеспечивать возможность реализации этой главной цели. Основные господствующие идеи российского общества – православие, стремление к просвещению и европеизации среди господствующей элиты, социалистическая идея равенства, имперская идея российского могущества. Роль государства в духовной сфере поддерживающая, поскольку новая идея зарождается и создается не правительственными органами, не при помощи законов, директив, экономического стимулирования. Идея зарождается и возникает в обществе как носители духовного начала. Государство может только уловить идею и способствовать ее распространению или наоборот.

2. Следующей по значимости сферой, контролируемой государством, является социальная сфера, призванная обеспечивать

развитие человека в социуме. В ней важное место отводится условиям хозяйствования, труда, развитию образования, здоровья, культуры. Большую роль всегда играло просветительство. Социальная активность проявлялась в формах самоуправления, общественных организациях, движениях, коллективных формах деятельности. В развитии данной сферы роль государства решающая, поскольку частные институты, отдельные социальные группы не в состоянии ее решить. В данной сфере государство может и должно быть инициатором, часть преобразований проводить «сверху». Инструментами государственного регулирования социальной сферы должны быть не только прямые административные меры, но экономические, законодательные инструменты. Но одним из главных инструментов остается просветительно-воспитательный, связанный с созданием желаемых общественных идеалов, образцов поведения, с пропагандированием новых форм социальной активности.

3. Третьей сферой государственного регулирования является экономика. Роль государства в ней системообразующая, поэтому экономические реформы могут проводиться только «сверху». Государство должно определять ведущую стратегию, развивать главные сферы экономики, значимые для всего народного хозяйства, поддерживать конкурентную способность экономики, наукоемкие отрасли и экологические сферы. Государство должно осуществлять долгосрочное планирование и прогнозирование.

Антропоцентризм предполагает рассмотрение человека как главную цель развития общества и экономики. Развитие должно проходить по трем направлениям – материально-физическому, социальному и духовному. Большой акцент делается на духовно-нравственное развитие человека.

В соответствии с этим принципом большое внимание уделяется социальным вопросам. Идеи равенства, внешней и внутренней свободы находятся в центре внимания. Во всех этих вопросах государство занимает ведущую, определяющую роль.

Всеединство рассматривается в российской общественно-экономической науке как единство человека и природы, человека и общества, как единство сообщества людей, объединенных общей идеей. Проявление этого принципа виделось представителям разных

направлений российской экономической науки в разнообразных конкретно-исторических формах. Роль государства в реализации этого принципа ведущая.

Системообразующая роль государства в модели социально-этического государства заключается в том, что только оно в состоянии определять главное стратегическое направление развития общества и экономики в трех основных сферах: экономической сфере, в социальной сфере и духовно-нравственной.

Особенность социально-этической модели российского государства заключается в том, что акцент смещен на духовно-нравственную сферу, реализацию государством главной цели – развития человека, обеспечение принципа всеединства.

В современный период начала XXI в. из теории социально-этического государства, созданной к началу прошлого века, все-таки следует вынести определенные уроки. В ней создана система, состоящая из принципов, нарушение которых дорого обходится нашей стране.

1. Сидорович А.В. Взаимосвязь экономической теории и стратегии государства // <http://institutiones.com/general/998-vzaimosvyaz-ekonomicheskoy-teorii-i-strategii-gosudarstva.html>. (Дата обращения 05.01.2015 г.)

2. Кирдина С.Г. X и Y: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004.

3. Кирдина С.Г. «Гражданское общество»: уход от идеологемы // СОЦИС -Социологические исследования , № 2, 2012, с. 63-73.

4. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Ч. 1. Домохозяйства современной России / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: Московский общественный научный фонд, 2003. с. 67-83.

5. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. / В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982. с. 60-99.

6. Кирдина С.Г., Малков С.Ю. Два механизма самоорганизации экономики: модельная и эмпирическая верификация (научный доклад) — М.: Институт экономики РАН, 2010, с. 14.
7. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории)// Мир России: Социология, этнология. 2011. Т. 20. № 4. с. 24-67.
8. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории) // Мир России: Социология, этнология. 2011. Т. 20. № 4. с. 24.
9. Плискевич Н. Система «власть-собственность» в современной России // <http://institutiones.com/general/1033-sistema-vlast-sobstvennost-v-sovremennoj-rossii.html>. (Дата обращения 05.01.2015 г.)
10. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций - М.: ИНЭС, 2007.— 416 с.;
11. Серегина С.Ф. Государство и экономика: анализ взаимодействия в свете теории самоорганизации, - М.: МГУ, ИВЦ «Маркетинг», 2001, с. 103.

Г. В. Колодня
профессор кафедры «Микроэкономика», д.э.н.,
Финансовый университет
Г. Москва

РОССИЙСКОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Значимость предпринимательства в развитии национальной экономике сложно переоценить, поскольку именно предпринимательству отводится главенствующая роль в обеспечении общества новыми благами и передовыми технологиями, то есть в осуществлении инновационной деятельности. Наиболее ярко сущность инновационного предпринимательства раскрыта великим австро-американским ученым Йозефом Шумпетером в работе «Теория экономического раз-

вития» (1912). Экономистом создается запоминающийся образ предпринимателя, буквально «взывающего» равновесие всей рыночной системы изнутри. По мнению Й. Шумпетера, предназначение предпринимателя заключается исключительно в проведении инновационной деятельности. И как подтверждение вышесказанного, приведем следующее высказывание экономиста, характеризующего предпринимателя следующим образом: «то или иное лицо в принципе является предпринимателем, только если оно осуществляет новую комбинацию – оно перестает быть таковым, когда учрежденное им «дело» начнет дальше функционировать в рамках кругооборота».

Часто общество оказывается не готовым к конструктивному восприятию инновационных предпринимательских идей. Не сразу и не всегда новинки находят признание со стороны потребительской аудитории. Поэтому путь восхождения предпринимателя к Олимпу отнюдь не усыпан розами, напротив, является извилистым и тернистым. Поскольку действия предпринимателя зачастую противоречат общепринятым нормам и правилам, Й. Шумпетер называет предпринимателя революционером в экономике и считает, что «быть предпринимателем – значит делать не то, что делают другие. Быть предпринимателем – значит делать не так, как делают другие».

Обладая особым талантом предвидения, предприниматель идет вперед в одиночку, «разрабатывая то, что другие получают в готовом виде», не пугаясь и не страшась возможных неудач. Предприниматель становится своеобразным «раздражителем» в консервативном обществе, «созидающим разрушителем», поскольку его действия часто противостоят косности традиционных взглядов. Предприниматель постоянно ломает устоявшийся ход вещей ради создания нового. Осуществляя борьбу с рутинной, предпринимателю приходится преодолевать сопротивление общества, для того, чтобы добиться реализации нововведений, благодаря которым национальная экономика получает новый импульс к росту и будущему процветанию.

Во многом такое поведение предпринимателя обусловлено тремя целевыми мотивами:

- потребностью во власти и влиянии;
- волей к победе и стремлением к успеху;
- радостью творчества.

Первая группа мотивов связана с мечтой и волей предпринимателя организовать свое дело и основать свою династию. Создание собственной империи порождает чувство власти. Вторая группа мотивов предопределяется конкуренцией – желанием борьбы не только с соперниками, но и с самим собой ради достижения успеха; стремлением подняться вверх по социальной лестнице. Самостоятельное ведение дел рождает радость творчества (третья группа мотивов). Радость творчества способна одухотворить человека, сделать его жизнь наполненной глубоким смыслом и высоким идейным содержанием, позволяет наслаждаться работой, получать удовлетворение от совершаемых дел.

Во многом инновационная направленность деятельности предпринимателя связана со стремлением получить сверхприбыль от реализации инновационного проекта. Представленная предпринимателем на рынке новация создает ситуацию временной, или инновационной монополии по причине своей уникальности и отсутствия аналогов у конкурентов, и поэтому позволяет получать сверхдоходы. Известные представители институционально-эволюционной теории Р. Нельсон и С. Уинтер, утверждают, что «прибыль от успешного нововведения – это явление неравновесное. Эта прибыль в значительной степени возникает в результате отрыва от конкурентов, достигаемого от инновации». Монополия, получаемая в результате осуществления инновационной деятельности, позволяет обеспечить единственному производителю иммунитет, или некую защиту, от подражания конкурентами до тех пор, пока ими не будет открыт секрет коммерческого успеха. Зная о временном характере получаемых конкурентных преимуществ, предприниматель не прерывает работу в области инноваций. Стремление к получению высоких доходов в дальнейшем, когда новацией утрачивается свойство оригинальности, и она активно используется конкурентами, вынуждает предпринимателя постоянно совершенствовать новинки и осуществлять поиск последующих инноваций, реализация которых предоставит право на получение очередной временной монополии.

Не смотря на то, что понятие монополии в общепринятом смысле трактуется в большей степени как негативное явление, краткосрочная инновационная монополия, создаваемая предпринимателем,

обретает исключительно позитивное начало и приносит пользу для развития национальной экономики и всего общества в целом. Краткосрочность действия инновационной монополии направляет предпринимателя по пути постоянного поиска новых возможностей, непрерывного совершенствования полученных и выведенных на рынок достижений, повсеместной доработки «вчерашних» инновационных проектов. В защиту инновационного предпринимательства и создаваемой им краткосрочной монополии звучат слова современного представителя австрийской школы, известного специалиста в области предпринимательства, Израэла М. Кирцнера. Экономист в работе «Конкуренция и предпринимательство» отмечает, что не следует относить деятельность производящего предпринимателя, являющегося единственным продавцом своего продукта, к монополистической, поскольку именно предприниматель «в открытой настежь конкурентной области почувствовал прибыльность некоего вида деятельности, чего не почувствовали другие».

Будучи хорошо осведомленным об имеющихся в обществе несоответствиях, предприниматель пытается их устранить посредством реализации механизма инновационной деятельности. Своевременное выведение на рынок различного рода новаций помогает устранить накопившиеся в обществе дисбалансы, превращая предпринимательскую деятельность в важнейший фактор обеспечения безопасности национальной экономики, а также в способ разрешения возникающих в обществе проблем.

Необходимо подчеркнуть, что значимость предпринимательства в первую очередь проявляется в рыночной реализации инноваций. Многие специалисты отмечают важность практической направленности осуществляемых предпринимателем новаций. Так, согласно мнения «патриарха менеджмента» П. Друкера «инновация проверяется не ее новизной, научным обоснованием или разумностью, она проверяется успехом на рынке... Инновации всегда должны иметь отношение к рынку, быть ориентированным на него, более того, требования рынка должны лежать в их основе». В высказывании известного японского маркетинголога М. Симагути также сделан акцент на практической направленности инновационной деятельности предпринимателя: «какой бы выдающейся ни была новая технология или идея, ес-

ли она не будет преобразована в конкретный товар или услугу и не появится на рынке – она не будет воспринята потребителем. Ее «скрытая ценность» так и останется нереализованной, а общество в этом случае не получит никакой практической пользы».

Если попытаться ответить на вопрос, что же представляет собой инновационная деятельность, наиболее полное содержание данного понятия мы тоже можем найти у Й. Шумпетера. Ученый выделяет следующие пять разновидностей инновационной деятельности:

- производство новых благ;
- внедрение новых способов производства;
- открытие новых рынков сбыта;
- освоение новых источников получения сырья;
- создание организаций нового типа.

Во многом именно данная классификация бала принята в качестве определяющей при разработке современной классификации инноваций, предложенной ОЭСР. Руководством ОЭСР-Евростат выделяются две крупные группы инноваций: технологические и нетехнологические, которые в современном обществе принимаются за основу при отнесении деятельности к инновационному типу. Что же относят к технологическим и нетехнологическим инновациям? Что понимают под данными разновидностями?

Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности. Данный тип инноваций может быть представлен в виде нового (усовершенствованного) продукта (услуги) или отражать внедренный на рынке новый (усовершенствованный) процесс или способ производства (передачи) услуги при обязательном использовании в практической деятельности. В состав нетехнологических инноваций входят организационные (в области менеджмента), маркетинговые (нестандартные формы продвижения товара) и экологические инновации.

Принимая за основу классификацию инноваций, разработанную ОЭСР-Евростат, попытаемся представить характеристику инновационного предпринимательства с тем, чтобы выяснить, можно ли современное российское предпринимательство рассматривать в качестве фактора обеспечения экономической безопасности. Однако

прежде чем изобразить картину развития инновационного предпринимательства, необходимо отметить особенности его становления в нашей стране и указать на то, что совсем недавно, в советский период, предпринимательская деятельность считалась незаконной, а людей, занимающихся предпринимательством, преследовали. За прошедшие двадцать с лишним лет многое в нашей стране изменилось, в частности, был сформирован сектор передовых предпринимательских фирм, осуществляющих инновационную деятельность. Предпринимательские компании умеют «слушать» рынок, они чутко улавливают происходящие изменения в потребительских предпочтениях, с тем, чтобы создать востребованный рынком продукт. Успех функционирования предпринимательских инновационных фирм напрямую связан с активным использованием технологических и нетехнологических инноваций.

Анализируя успехи работы компании «Интерскол» (1991), занимающейся производством электроинструмента, следует подчеркнуть, что полученные достижения – это результат непрерывного применения инноваций в производственном процессе командой единомышленников, вышедших из стен отраслевого института ВНИИСМИ, возглавляемой Сергеем Назаровым. Активная инновационная позиция позволила компании стать лидером российского рынка. Каждый пятый инструмент, продаваемый в нашей стране, производится под маркой «Интерскол». Исключительно благодаря применению передовых технологий фирма «Интерскол» успешно конкурирует с глобальными игроками, известными международными компаниями, такими как Bosch, Hitachi, Black&Decker.

Реализуя поставленную цель – войти в пятерку глобальных игроков на мировом рынке – компания «Интерскол» не только сосредоточенно работает в области создания инновационных продуктов для потребителей. Фирма является инициатором формирования инновационно-производственного кластера в России, необходимость которого связана с особенностями функционирования машиностроительного комплекса, работа в котором предполагает эффективную кооперацию между производителями отдельных узлов и деталей. Непосредственная зависимость от успешной работы смежников, приводит к необходимости создания инновационно-производственного кластера, в со-

став которого входят учебные заведения, производители узлов и деталей, опытно-конструкторские бюро.

Результатом организационных инноваций является создание компанией «Интерскол» альянса с крупнейшим китайским производителем электроинструмента корпорацией Crown Power-Tool Manufacturing. Использование китайской производственной базы в совокупности с технологическим управлением компании «Интерскол» позволяет выпускать крупные партии инструмента с низкой себестоимостью, то есть работать в нижнем ценовом сегменте.

Благодаря покупке в 2009 г. итальянской фирмы Felisatti – мирового лидера в области профессионального инструмента для обработки дерева – демонтажа оборудования и установки его на российской площадке компании в подмосковном городе Быково, фирма «Интерскол» получила целый комплекс инновационных составляющих: сверхсовременное производственное оборудование, конструкторскую документацию на новые модели машин, патенты, контракты, и самое важное, прямой доступ к европейскому рынку. Приобретение испанской фирмы Casals позволила российскому производителю освоить новый сегмент – сложное высокотехнологическое оборудование. Благодаря проделанной работе компания «Интерскол» является единственным российским производителем электроинструмента, получившим международное признание.

Основной производственной площадкой для реализации технологических инноваций компанией «Интерскол» стал построенный ею и начавший работу в октябре 2014 г. самый современный в России завод по производству профессионального инструмента (ОЭЗ «Алабуга», Республика Татарстан). После введения третьей очереди завода в Алабуге «Интерскол» станет крупнейшим поставщиком электроинструмента в Европе.

Анализируя опыт работы другой успешной российской предпринимательской фирмы «Сплат Косметика» (1997), хотелось бы подчеркнуть, что именно акцент в стратегии на разработку инновационных продуктов, в основе которых были положены идеи потребителей, позволил ей добиться грандиозных результатов. На долю компании сегодня приходится 15% российского рынка зубной пасты. В нашей стране фирма занимает 3-е место по объемам продаж и успеш-

но конкурирует с такими известными мировыми лидерами как Lacalut, Colgate, Bland-a-mad, Aquafresh, не одно десятилетие работающих на рынке. Продукция компании «Сплат Косметика» является популярной не только в России, но и востребована за рубежом. Фирмой осуществляется экспорт в 22 страны мира.

Компания «Сплат-Косметика» представляет собой яркий пример плодотворного сотрудничества между производителем и потребителем в процессе создания новых стоимостей. Непосредственное участие потребителей помогает разрабатывать инновационные продукты – осуществлять технологические инновации. Ориентируясь на пожелания своих клиентов, сотрудники «Сплат-Косметика» начинают работать в области создания нового продукта, с тем, чтобы превратить идею, высказанную потребителем, в востребованный рынком продукт. К примеру, идея создания одного из самых инновационных продуктов компании «съедобных пенок» для маленьких детей была «подсказана» непосредственно клиентами - молодыми мамами, которые испытывали трудности в том, чтобы приучить маленького ребенка регулярно чистить зубы. Получив некое «послание» в форме инсайта – нереализованной потребности потребителей, сотрудники компании «Сплат-Косметика» разработали «сладкие пенки» Splat.

Множество креативных идей, которые в дальнейшем трансформируются в инновационные продукты компании, рождается в результате постоянного общения с покупателями на сайте. Каждый продукт компании «Сплат-Косметика» создается по принципу: идея – качество – результат – экологичность. Начало продукту дает идея, как правило, исходящая со стороны потребителя. Затем к разработке подключаются сотрудники исследовательской лаборатории и научного центра R&D компании, осуществляющие поиск инновационных разработок для решения вопросов, высказанных покупателями. Результатом совместной работы является производство востребованного рынком продукта с необходимыми качественными характеристиками, принципиально важными для покупателя.

Применение организационных инноваций, или инноваций в области менеджмента, направляют компанию «Сплат Косметика» по пути повышения эффективности выстраивания внутренних бизнес-процессов. В последнее время в связи с актуализацией проблемы

снижения издержек по причине кризисных явлений в экономике, фирма стала более активно использовать аутсорсинг – передавать «на сторону» специализированным компаниям непрофильные (второстепенные) виды деятельности: транспортировку продукции, клининг помещений, ведение бухгалтерского учета и пр.

Использование маркетинговых инноваций позволяет фирме не только экономить рекламный бюджет, но и представить оригинальную форму продвижения своих продуктов через письма, которые пишет ее генеральный директор Евгений Демин, и которые вкладываются в каждый тюбик с зубной пастой. В этих письмах не только обсуждаются вопросы, волнующие большинство россиян, в которых проявляется четкая позиция сотрудников фирмы по важным проблемам, но и представлен e-mail руководителя компании. Любой покупатель может высказать свое мнение по поводу продуктов «Сплат Косметики» или внести какие-либо предложения, которые в дальнейшем непременно будут использованы работниками компании при создании инновационных продуктов.

Применение экологических инноваций направляет фирму по пути создания экологически чистого производства и разработки продуктов, в составе которых отсутствуют вредные для здоровья человека ингредиенты. Введенная компанией «Сплат Косметика» в строй новая фабрика (Валдай, 2010) является не только сверхсовременной с точки зрения применения последних технологических достижений, но и работает на возобновляемых источниках энергии (солнечные батареи, ветряки, двигатели на биодизеле). Стоимость «зеленой» фабрики на Валдае в два раза превышает затраты на создание обычного производства, а срок окупаемости технологий превышает 130 лет.

Следующая российская предпринимательская компания «Конфаэль» (2001) является инновационной не только по причине активного использования различного рода новшеств. Само появление фирмы на рынке было связано с созданием принципиально нового сегмента - производства произведений искусства из шоколада. «Конфаэль» стала первой отечественной компаний, выпускающей конфеты ручной работы. «Конфаэль» - это первая не только в России, но и мире компания, где можно купить произведение искусства из шоколада: скульптуру, картину, фотографию, или их целостную композицию.

Сегодня компания представляет собой своеобразный Модный Дом, в котором разрабатываются коллекции шоколадных подарков с учетом последних тенденций моды и fashion-индустрии, а также производятся эксклюзивные конфеты ручной работы по уникальным рецептурам.

Многие инновационные продукты «Конфаэль» являются результатом тесного взаимодействия со своими клиентами. Зная, что подарки делаются в целях создания, укрепления или улучшения отношений, в компании «Конфаэль» исходят из того, что деньги, вложенные клиентом в подарок, должны дать предполагаемый результат, следовательно, превзойти ожидания покупателя. Создание продуктов с наивысшей потребительской ценностью, вызывающих истинный восторг и восхищение у покупателей, приводит к формированию долгосрочных отношений с клиентами. Основная часть потребителей – это постоянные заказчики, работающие с компанией в течение 10 и более лет. Акцент в работе фирмы на скрупулезном учете пожеланий потребителей привлекает внимание новых потребителей.

Компанией постоянно применяются технологические инновации. В отличие от стандартного производства, шоколадная масса «Конфаэль» изготавливается за два цикла смешивания. Само создание коллекций также относится к инновациям, поскольку реализация замыслов клиентов часто требует применения неординарных подходов. Иногда на одно изделие, изготавливаемое работниками компании «Конфаэль», может приходиться четыре патента. На фабрике дорожат доверием клиентов и поэтому принимаются за практическую реализацию заказов любой сложности.

Стремление удовлетворить запросы клиентов, тщательно контролируемых свой вес и поддерживающих здоровый образ жизни, «подтолкнули» специалистов «Конфаэль» к разработке инновационного продукта - оригинальной коллекции «ВЮ»-живые конфеты, созданных из натуральных ингредиентов, укрепляющих иммунитет и способствующих оздоровлению организма. В «ВЮ»-продуктах сахар заменен фруктозой. Это позволяет не только решить проблему избыточного веса, но, и делает продукт безопасным для потребления аллергиками и людьми, болеющими диабетом.

Компания «Конфаэль» является лидером на отечественном рынке шоколадных сувениров премиум класса. Поскольку большая часть продукции производится по индивидуальным заказам, процесс их формирования подразумевает обязательное присутствие клиентов в целях обсуждения различных нюансов при оформлении заказа. Зная о проблеме нехватки свободного времени своих клиентов, фирма стала работать над упрощением процедуры формирования заказа, с тем, чтобы сделать взаимоотношения с заказчиками наиболее удобными и при этом максимально учитывать их пожелания. Выход был найден благодаря реализации организационных инноваций через создание магазина-конструктора при оформлении заказов. Сегодня любой покупатель, пожелавший сделать заказ, может выйти на сайт компании и «сформировать» самостоятельно на основе представленных в перечне образцов свой заказ, или воспользоваться помощью специалистов «Конфаэль». Покупатель может нарисовать модель будущего подарка, выбрать дизайн упаковки, определить стиль, сформировать состав входящих компонентов, сконструировав заказ в течение нескольких минут.

Нацеленность компании на творчество направляет «Конфаэль» по пути поиска оригинальных форм продвижения, или применения маркетинговых инноваций. Сегодня в мировой практике можно встретить не так много производителей, применяющих love-marks-подход в целях завоевания истинного признания потребительской аудитории. И этому есть объяснение. Love-marks-подход – это концепция будущего, в основу применения которой заложены искренние отношения между производителем и потребителем, формирующиеся посредством создания и поддержания положительных эмоций в сознании потребителей. По мнению автора этой концепции К. Робертса, успех функционирования современного бизнеса во многом зависит от ориентированности производителя на «вдохновенных потребителей». Производитель должен стремиться выстраивать с потребителем двусторонние отношения, основанные на взаимопонимании, эмпатии, провидении. Фирмам следует изучить мечту потребителя и пытаться найти возможности ее реализовать.

Осуществляя реализацию проекта «мастер-класс живописи на шоколаде» компания «Конфаэль» в качестве «вдохновенных потре-

бителей» избрала детскую аудиторию. В одной из фирменных кофеин любой ребенок может себя испытать на ниве творчества, и под руководством профессионального художника нарисовать рисунок шоколадом. Творческий процесс созидания привлекает также родителей к шоколадному письму. Как результат – создание компанией незабываемой и трогательной атмосферы праздника, позволяющей сделать отношения с потребителями более тесными и искренними, следовательно, выстраивать с потребителем долгосрочные доверительные отношения.

Приведенные примеры успешной деятельности нескольких успешных предпринимательских фирм позволяют сделать следующие выводы. В современной российской экономике сформирован сектор успешных конкурентоспособных компаний, в основе успешной деятельности которых находится принцип активного применения технологических и нетехнологических инноваций. Эти компании обладают естественной инновационностью, поскольку инновации зарождаются и реализуются как острая жизненная необходимость, как форма выживания в жесткой конкурентной борьбе. Отечественные предпринимательские фирмы создают инновационные продукты и разрабатывают передовые технологии, следовательно, являются оплотом экономической безопасности. Инновационные предпринимательские компании способны заложить основы для поступательного развития российской экономики и стать катализаторами инновационного роста.

1. Данные официального сайта компании «Интерскол». <http://www.interskol.ru>
2. Друкер П. Бизнес и инновации. М.: Издательский дом «Вильямс».
3. Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство. М.: ЮНИТИ, 2001.
4. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело. 2002.
5. ОЭСР-Евростат. Руководство по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация Организа-

ции экономического сотрудничества и развития и Статистического Бюро Европейских Сообществ. Москва. 2006.

6. Робертс К. Lovemarks. – М.: РИГОЛ классик. 2005.

7. Симагути М. Эпоха системных инноваций. М.: Миракл. 2006.

8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Теория экономического развития. М.: «Прогресс». 1982.

*Х.А. Константириди
КФ Финансовый университет
г. Краснодар
С.Г. Спирина
КФ Финансовый университет
г. Краснодар*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

При выборе темы исследования основополагающим явилась потребность в анализе, систематизации и выявлении природы финансовой неустойчивости (устойчивости), формирующейся в экономической деятельности субъектов и влияющей на национальные интересы России. По мнению известного экономиста Дж. Кейнса, функция денег как мирила ценности имеет тенденцию постоянно расширять ту сферу, где мы приравниваем конкретные предметы к абстрактным деньгам. Изменение финансовой политики России тесно связано с корректировкой сложившейся экономической модели, повышением качества общественных институтов. [5]

Исследования в области влияния финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов на национальные интересы нашей страны проводились такими учеными как М.А. Эскиндаров, Я.М. Миркин [18], М.Л. Альпидовская [2], Л.Л. Игонина, А.А. Гаврилов, Е.Н. Калайдин [3], Т.Г. Марцева [10] и др. На финансовом рынке экономические агенты смело выходят за рамки национальных рынков [1], так же как инвесторы, имеют возможность выбирать объекты для инвестиций не только у себя в стране, но и за рубежом. [11]

Профессионализм финансового менеджера состоит в согласовании противоречивых задач и устремлений, нередко возникающих на

разных уровнях управления финансами. [7], [9] Для России процессы взаимодействия крупного и малого бизнеса актуальны из-за состояния неустойчивости, в которой находится крупный и малый бизнес, а процессы взаимного протекания различных видов ресурсов должны приводить к оптимизации их использования. [17, С. 55]

Рассмотрим национальные интересы России, связанные с наличием финансовой устойчивости крупного и среднего капитала, а также с поддержкой многочисленного малого бизнеса в России.

С одной стороны, как крупные предприятия, так и некоторые представители среднего бизнеса, до введения экономических санкций по отношению к России со стороны стран Евросоюза и США, имели возможность брать кредиты под существенно меньшие процентные ставки в зарубежных, а не в российских банках. К началу 2015 г. были введены санкции, ограничивающие доступ российских банков (Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, ВЭБ, Россельхозбанк) и компаний, затрагивающих нефтяную, авиастроительную отрасли и оборонный комплекс, к рынку капитала Евросоюза. Поскольку перечисленные отрасли – основные в российской экономике, то и на другие отрасли косвенно распространилась реализация финансовых рисков.

С другой стороны, возможен ускоренный виток в развитие кооперативного кредитования в России. [12] Оно позволит использовать льготы для кредитной кооперации, предоставляемые органами власти, поскольку на местном уровне она решает финансовые проблемы, обычно решаемые государственными органами.

По мнению авторов, причинами финансовой неустойчивости некоторых хозяйствующих субъектов в условиях применения экономических санкций к Российской экономике являются:

- внешние факторы, выразившиеся в введении экономических санкций странами Евросоюза и США, формирующие дополнительные финансовые риски не могут быть изменены самим предприятием;

- изменившаяся система финансового кредитования для хозяйствующих субъектов крупного и среднего бизнеса, имевшего возможности брать кредиты под существенно меньшие процентные ставки в зарубежных банках;

– резкий рост ставки рефинансирования Центрального банка РФ спровоцировал снижение инвестиционной привлекательности многих проектов;

– кредитная политика банков также сыграла негативную роль в формировании финансовой неустойчивости хозяйствующих субъектов [6, С. 44].

Анализ кредитной политики банков по отношению к хозяйствующим субъектам позволяет выявить причины финансовой неустойчивости этих субъектов. [13] Большинство аналитиков, изучающих финансовые отчеты предприятий используют методы финансового анализа для принятия конкретных решений, а применение различных типов моделей позволяет структурировать и идентифицировать взаимосвязи между основными показателями. [8], [15]

Например, большинство строительных организаций работает с привлечением заемных средств. При строительстве объекта недвижимости наиболее дефицитный ресурс у инвестора (застройщика) – денежные средства, необходимые для возведения объекта недвижимости. При использовании кредитов, первоначальная стоимость объекта в регистрах бухгалтерского учета (при прочих равных условиях) будет больше на сумму процентов по кредиту, включенных в его первоначальную стоимость, [16, С. 311] что увеличивает стоимость жилья на первичном рынке недвижимости.

Применение математических методов [4], [19] в финансовом анализе кредитоспособности хозяйствующих субъектов позволяет оценить их финансовый риск. Предположим, заемные средства берутся под ставку $i\%$ годовых, оценивая ренту на собственный капитал как элемент финансовой устойчивости. [14, С. 108] За x , y – обозначим долгосрочные и краткосрочные кредиты, i , j – средневзвешенные годовые процентные ставки на краткосрочные и долгосрочные кредиты, используемые на приобретение оборотных средств; $ВП$ – валовая прибыль, которую можно выразить с помощью приращения:

$$ВП = \{x(1 + j) + y(1 + i)\} \cdot (1 + r), \quad (1)$$

r – годовая ставка прибыли хозяйствующего субъекта. Для удобства будем считать время финансового цикла совпадающим со временем кредитования по договору и равного одному году. В против-

ном случае, указанные процентные ставки можно рассчитывать на финансовый цикл.

Прибыль хозяйствующего субъекта – $Пр = r\{x(1+j) + y(1+i)\}$, В связи с резким увеличением ставки рефинансирования Центрального банка РФ (изменение внешней среды хозяйствующего субъекта) повышается и ставка по банковскому кредитованию. Пусть повышение ставки произошло на величину $\Delta\%$, а валовая прибыль предприятия осталась на том же уровне. В этом случае снижается процентная ставка валовой прибыли до r_1 :

$$ВП = \{x(1+j+\Delta) + y(1+i+\Delta)\} \cdot (1+r_1), \quad (2)$$

$$\frac{ВП}{(1+r)} = \{x(1+j) + y(1+i)\}, \text{ подставим в формулу (2):}$$

$$(\frac{ВП}{(1+r)} + \Delta(x+y)) \cdot (1+r_1) = ВП, \quad (3)$$

$$(x+y) \cdot \Delta = ВП \cdot (1 - \frac{(1+r_1)}{(1+r)}) = ВП \cdot (\frac{r-r_1}{1+r}),$$

$$\frac{(x+y) \times \Delta \times (1+r)}{ВП} = r - r_1,$$

$$r_1 = r - \frac{(x+y) \times \Delta \times (1+r)}{ВП}, \quad r_1 \geq 0.$$

Возникает вопрос о коридоре банковских ставок, которые может перенести финансовая система предприятия. Рассмотрим, какой коридор банковских ставок может выдержать предприятие, задавая для своей финансовой устойчивости определенную ставку чистой прибыли i_1 на собственный капитал, направляемый, например, на модернизацию производства [6, С. 42–43]: $ВП - (x+y(1+i)) = \text{Профицит} > x \times i_1$,

где *Профицит* – разность валового оборота и вложенных средств с учетом наращивания заемного капитала; g – налоговая ставка для хозяйствующего субъекта, ведущего налоговый учет не по упрощенной системе налогообложения; $\text{Профицит} \times (1-g)$ – усредненная прибыль после уплаты налога на прибыль.

Таким образом:

$$\frac{(ВП - (x+y(1+i))) \times (1-g)}{x} > i_1, \quad (4)$$

Разделим (4) на $(x+y)$ и введем обозначение $h = \frac{x}{y}$; преобразуем неравенство:

$$i < \frac{ВП}{x+y} - 1 + h \left(\frac{ВП}{x+y} - 1 - \frac{i_1}{1-g} \right). \quad (5)$$

Если принять $\frac{ВП}{x+y} - 1 = 0,2$ (предположим, среднее по отрасли), а $g = 20\%$, и задать среднеквадратичное отклонение ставки i_1 от 5% до 20%, то можно построить графики зависимости Q банковской ставки от налоговой ставки, отношения собственного капитала к заемному и величины $\frac{ВП}{(x+y)}$:

$$i = Q(i_1, \frac{ВП}{x+y}, g, h). \quad (6)$$

Анализ данных на рис. 1 убедительно показывает наличие линейного тренда зависимости предельного значения банковских ставок, обеспечивающих выбранную хозяйствующим субъектом ставку прибыли на капитал от отношения собственных средств к заемным средствам (h). При этом чистая прибыль предприятия на прямой №1 задается в размере i_1 равной 15%, на прямой №2 – 25%.

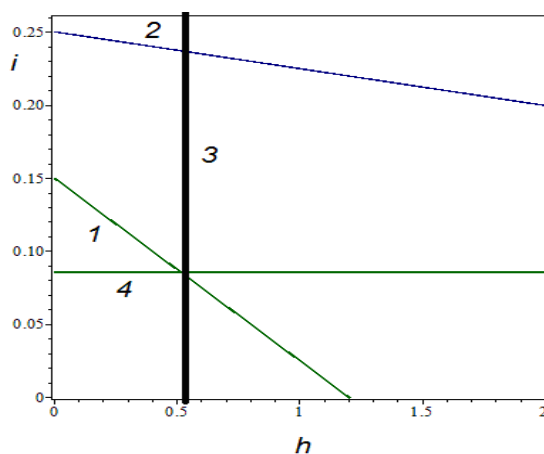

Рис 1. Зависимость максимальных банковских ставок по кредитам (для хозяйствующего субъекта) от соотношения собственного капитала к заемному

Линия 4 на рис. 1 отражает минимальную ставку, соответствующую ставке рефинансирования Центрального банка России. Перпендикуляр к оси Oh (линия №3) позволяет для заданной величины h выше линии 4 наблюдатьвилку банковских процентных ставок на заемные средства, которые хозяйствующий субъект может себе позволить оплатить при ожидаемой рентабельности i_1 .

Из рис. 1 видно, что для хозяйствующего субъекта, желающего иметь прибыль в 15% от *ВП*, благоприятным будем попадание в зону (треугольник) выше прямой 4 и ниже прямой 1. Для предприятия, желающего удержаться на уровне рентабельности 25% , возможно попадание в четырехугольник, расположенный между прямыми 1,2,3 и осью ординат. Таким образом, применение математического анализа способствует определению границ финансового риска хозяйствующих субъектов.

С целью оздоровления финансовой системы России, увеличения финансовой устойчивости ее хозяйствующих субъектов, авторы предлагают использование следующих мер:

- проведение критического анализа национальной платежной системы РФ;

- создание национальной системы платежных карт (НЦПК), связывающей всю банковскую систему, несмотря на возникающие между банками частные финансовые интересы;

- проведение анализа национальной платежной системы РФ и создание гибкой НСПК на базе финансового университета при Правительстве РФ;

- формирование сбалансированной политики коридоров банковских ставок не только в кредитовании бизнеса, но и в потребительском кредитовании, что снизит уровень социальной напряженности в стране.

1. Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №19. С. 2–8.

2. Альпидовская М.Л., Свитич А.А. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №20. С. 2–5.

3. Гаврилов А.А., Калайдин Е.Н. Анализ взаимосвязи финансового результата и обеспеченности собственными оборотными средствами // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. №1.

4. Демехин Е.А., Калайдин Е.Н., Растатурин А.А. Влияние волновых режимов на массообмен в стекающих пленках жидкости // Теплофизика и аэромеханика. 2005. Т. 12. №2. С. 259–269.
5. Игонина Л.Л. Экономическая безопасность в системе макроэкономических инвестиционных критериев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №2. С. 49–57.
6. Калайдин Е.Н., Спирина С.Г. Формирование факторов финансового риска и их оценка в деятельности экономических субъектов // Финансы и кредит. 2014. №24 (600) С. 36–44.
7. Константиныди Х.А. Взаимодействие стратегий интеграции и диверсификации в пространстве региона // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 3-2. С. 179–182.
8. Константиныди Х.А., Зинченко Н.В. Конкурентоспособность региональной экономической системы // В сборнике: Современная мирохозяйственная система: проблемы конкурирования и взаимовыгодного сотрудничества в экономической и правовой сферах. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Краснодар, 2014. С. 63–66.
9. Константиныди Х.А., Рубин А.Г., Воробьева М.А. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности и опыт применения инструментов маркетинга территорий в Краснодарском крае // Российское предпринимательство. 2014. №20 (266). С. 146–157.
10. Марцева Т.Г. Управление конкурентными преимуществами организации // В сборнике: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. 2014. С. 162–166.
11. Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А., Бугакова Н.П. Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России и достижения целей эффективного развития // Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). С. 173–177.

12. Спирина С.Г. Моделирование внутренних и внешних факторов финансовой устойчивости экономических субъектов. Краснодар, 2013.

13. Спирина С.Г. Финансовая устойчивость экономики региона в призме мировых финансовых кризисов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. №1(29). С. 19.

14. Спирина С.Г., Калайдин Е.Н. Моделирование факторов финансового риска в производственной деятельности экономических субъектов // В сборнике: Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сидоров В.А. Сборник научных трудов под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2013. с. 104–110.

15. Спирина С.Г., Спирин А.Н. Соотношение факторов внешних воздействий на финансовую устойчивость предприятий // РИСК. 2012. №2. с. 225–228.

16. Чиждова Л.П., Адамов Н.А. Финансовые источники инвестиционно-строительной деятельности инвестора (застройщика) // Российский экономический интернет-журнал. №3. С. 308–316.

17. Шмарыго Л.В. Основные характеристики процессов развития электроэнергетики Кубани // Экономика: теория и практика. 2008. №1 (15). С. 55–61.

18. Эскиндаров М., Миркин Я. Угрозы и мифы финансового кризиса? // Финансовый контроль. 2008. №5. С. 32.

19. Shahg H.-C., Demekhin E.A., Kalaidin E. Coherent structures, self-similarity, and universal roll wave coarsening dynamics // Physics of Fluids, 2000. Т. 12. №9. С. 2268–2278.

*И. В. Королева.
Финансовый университет
г. Москва.*

МНОГОВАРИАНТНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ФИРМЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Одной из главных особенностей современной экономики является переход от конкуренции товаров и услуг к конкуренции на уровне их форм организации (бизнес-моделей), основанных на инновацион-

ных технологиях и методах управления, к которым относится аутсорсинг и краудсорсинг. В рамках данной работы представляется возможным рассмотреть эти относительно новые для российской экономики явления с точки зрения возможности их использования отечественными фирмами. Это представляется особенно актуальным в текущий период, когда экономические санкции стран Запада поставили экономику нашей страны в сложное положение. На микроуровне эти проблемы трансформируются в проблему выживания фирмы. Именно поэтому поиск наиболее эффективной формы организации конкретной фирмы как способа повышения ее конкурентоспособности выходит на первый план.

В условиях текущего положения нашей страны, завязанного на экономические санкции со стороны зарубежных стран против России, наши фирмы получают некоторое ослабление конкурентного давления. Однако следует учитывать, что данное положение носит временный характер. Это своеобразная передышка, которую надо эффективно использовать: обновить технологии, увеличить производственные мощности, произвести и внедрить инновации. А последние включают в себя и инновационные формы организации бизнеса, к числу которых и относятся аутсорсинг и краудсорсинг.

Под аутсорсингом в широком смысле этого слова понимается осуществление каких-либо функций предприятия (фирмы) за счет внешних источников. Вследствие этого выделились его три основных вида: IT-аутсорсинг, кадровый аутсорсинг и аутсорсинг бизнес-процессов (ВПО - business process outsourcing). Среди ВПО особое место занимают финансовый и производственный аутсорсинг.

Финансовый аутсорсинг (аутсорсинг финансовых функций) в современной экономической литературе часто трактуется лишь как бухгалтерский аутсорсинг. Более правильным является понимание финансового аутсорсинга как передачи любых функций, осуществление которых требует принятия решений в области финансов и налогообложения. Исходя из этого, в сферу финансового аутсорсинга попадает не только ведение бухгалтерского учета, но и, например, оптимизация налогообложения (налоговое планирование) и обслуживание экспортно-импортных операций (таможенный аутсорсинг). Об

особенностях данного вида аутсорсинга я писала в предыдущих своих работах [4].

Кадровый аутсорсинг (аутсорсинг в сфере управления персоналом) и его разновидность аутстаффинг находят все большее распространение в нашей стране в силу их удобства и выгоды для фирмы. Фирма-рекрутер (кадровое агентство), специализирующаяся на подборе персонала, находит и заключает трудовой договор с работником от своего имени и отдает последнего работодателю в лизинг. Аутстаффинг – это выведение реально существующего персонала за рамки штата фирмы-работодателя, оформление работников в штат рекрутера. Все эти манипуляции, хотя и носят законный характер, но, тем не менее, часто ущемляют права работников. Эта сфера деятельности, по нашему мнению, нуждается в государственном регулировании.

Производственный аутсорсинг предполагает передачу какой-то части существующей цепочки производственного процесса (или всей цепочки) стороннему производителю. Кроме того, в рамках аутсорсинга этого вида, возможен вариант передачи части имущества данной фирмы сторонней компании-исполнителю, с последующим взаимодействием с ней на основе соответствующего контракта. Именно на данном виде аутсорсинга был сделан акцент в ряде моих предыдущих работ [5].

Цели и выгоды использования производственного аутсорсинга фирмой подробно анализировались: во-первых, фирма получает возможность сосредоточиться на основных процессах своего производства; во-вторых, способствует разработке инноваций, обеспечивающих ей конкурентные преимущества; в-третьих, помогает усилить гибкость производства, осуществить перестройку производственного процесса и дифференциацию выпускаемой продукции [6].

Отталкиваясь от проблемы снижения совокупных издержек фирмы, необходимо подчеркнуть, что огромным резервом их экономии являются транзакционные издержки. В этой связи вопрос «Произвести самому или купить на стороне?» можно трансформировать в вопрос «Произвести самому или отдать на аутсорсинг?». Речь идет об альтернативности внутренних и внешних транзакционных издержек:

перевод внутренних транзакционных издержек во внешние должен сопровождаться снижением совокупных издержек фирмы.

Аутсорсинг может значительно сократить расходы фирмы-заказчика: оплачивается только реально отработанное время работника; аутсорсер распределяет задачи разного уровня сложности между специалистами разного уровня квалификации: услуги высококлассных специалистов стоят значительно дороже аналогичных услуг специалистов среднего уровня квалификации.

Существенная часть внутренних транзакционных издержек фирмы может быть вынесена за её пределы в сферу аутсорсинга при условии, что это принесёт ей выгоду в виде экономии совокупных расходов. С количественной точки зрения критерий обоснованности перевода внутренних транзакционных издержек во внешние можно выразить так:

$$MC_1 > MC_2$$

где MC_1 – предельные издержки фирмы до вывода данного вида внутренних транзакционных издержек во внешние;

MC_2 - предельные издержки фирмы после вывода данного вида внутренних транзакционных издержек во внешние [7].

Однако следует оговориться, что на практике прямая экономия издержек фирмы в результате применения аутсорсинга в современных российских реалиях достигается далеко не всегда. Существует целый ряд рисков, приводящих к удорожанию использования аутсорсинга. И современная практика ежедневно расширяет их перечень. Рассмотрим некоторые из них.

Итак, фирма-заказчик изначально предполагает, что производитель внешней услуги осуществляет выполнение своих функций *дешевле и качественнее*. Это объясняется, прежде всего, узкой специализацией и эффектом масштаба деятельности аутсорсера. Однако повышение качества выполнения вынесенных на аутсорсинг бизнес-функций или частей бизнес-процесса можно ожидать только в том случае, если аутсорсер является признанным профессионалом в данной области, обладающим квалифицированным персоналом и новейшими техникой и технологиями. А это, в свою очередь, автоматически повышает стоимость его услуг и может свести на нет ожидания её выгоды для заказчика. Образующийся «порочный круг» или

спираль «цена-качество» может привести к невыгодности аутсорсинга для определённой категории фирм. Очевидно, что в данную категорию попадают, прежде всего, российские предприятия малого и среднего бизнеса.

Качество выполнения услуг аутсорсером в условиях российской действительности тоже может вызывать определенные сомнения. Невершенство законодательной базы и не проработанность организационных механизмов позволяют сегодня ряду недобросовестных участников рынка аутсорсинга игнорировать интересы заказчиков их услуг, допускать оппортунистическое поведение. Проблема усугубляется тем, что для проверки качества оказываемой аутсорсером услуги, предприятию нужно привлечь независимого специалиста в данной области деятельности. А это влечет дополнительные расходы на аутсорсинг и делает его менее выгодным, а порой и совсем не выгодным.

Следующая группа рисков связана с передачей прав собственности на оборудование и помещения фирмы-клиента аутсорсеру, а также переводом его персонала. Речь идет о необходимости включения в контракт стратегии выхода [1, 108]. Суть любой стратегии выхода заключается в обеспечении возможности выйти из отношений контракта без потерь. В данном случае фирма должна оговорить в контракте с аутсорсером возврат или материальную компенсацию потери передаваемой собственности и персонала в случае расторжения контрактных отношений. А это возможно при тщательной предварительной проработке контракта, привлечения соответствующего уровня специалистов, что опять же влечет рост транзакционных издержек фирмы.

Составлению контракта с потенциальным аутсорсером фирма должна уделить максимум внимания. Это продиктовано не только изложенными причинами, но и существованием большого количества других рисков, например:

- 1) Возможность банкротства или поглощения фирмы-заказчика или фирмы-аутсорсера.
- 2) Фирма-заказчик или аутсорсер могут претерпеть коренные изменения (расширение или сворачивание деятельности).
- 3) Возможны сбои в работе заказчика или аутсорсера.

4) Недостаточный уровень квалификации и (или) лояльности внешнего персонала может быть причиной некачественного выполнения работ.

5) Коммерческие риски.

Практика последних лет дала к жизни новую разновидность аутсорсинга - **инсорсинг**, в которой подрядчиком выступает дочерняя компания или аффилированное лицо (инсорсер). Его появление было продиктовано необходимостью нивелирования основных недостатков (рисков) аутсорсинга.

Особенность этой схемы состоит в том, что она актуальна только для крупных фирм и объединений (холдингов). Суть в том, что фирма-заказчик и аутсорсер создают совместное предприятие, которому передаются материальные ресурсы учредителей и переводится персонал заказчика. Основной целью его создания и существования является обслуживание учредителя-заказчика в течение оговоренного времени. По истечении этого срока доля фирмы-заказчика выкупается и отношения между сторонами становятся традиционными отношениями между заказчиком и аутсорсером.

Из представителей сторон формируется совет директоров, решающий все основные вопросы ведения бизнеса. Но ключевые решения принимает фирма-заказчик в лице своих представителей в составе совета директоров. В этом состоит отличительная черта инсорсинга. В результате заказчик полностью избавляется от риска оппортунистического поведения исполнителя и риска его непрофессионализма.

Еще одним преимуществом инсорсинга является сведение к минимуму риска возникновения зависимости от исполнителя. При аутсорсинге такой риск может быть значителен: если фирма-заказчик решит отказаться от услуг аутсорсера, то очень реальна опасность потери бизнеса из-за невозможности восстановления внутренних связей и функций. При инсорсинге же в контракте оговаривается возможность выкупа долей контрагентов друг у друга. И при этом интересы заказчика имеют очевидный приоритет: при возникновении сомнения в качестве предоставляемых услуг договор расторгается, а инсорсер передает свою долю заказчику по фиксированной цене. Таким образом, данная модель, стимулируя качество работы инсорсера, дает

возможность заказчику получить назад своё работоспособное подразделение в случае недобросовестности контрагента.

Это то, что касается преимуществ инсорсинга для фирмы заказчика. С другой стороны, инсорсинг выгоден и исполнителю, который имеет возможность обслуживания сторонних заказчиков. В результате существенно повышается эффективность использования материальных и интеллектуальных ресурсов фирмы-инсорсера, увеличивая доход последнего.

Вместе с тем использование инсорсинга имеет и целый ряд существенных ограничений. К основным из них относится опасность раздувания штата и отвлечение ресурсов фирмы от решения проблем и задач самого инсорсера. Решение данного круга проблем сопряжено с дополнительными расходами фирмы, которые могут превысить положительный эффект от данного вида деятельности. Поэтому решение о включении в круг направлений деятельности своих подразделений инсорсинга должно сопровождаться скрупулезным расчетом, взвешиванием всех «за» и «против».

Следующим современным вариантом «сорсинга», используемого при организации деятельности фирмы является **краудсорсинг**. Термин (crowd – толпа, sourcing – «ресурсинг», т.е. подбор ресурсов) возник намного позднее самого явления. Одним из первых официально зафиксированных фактов использования данной технологии считается обращение Правительства Великобритании в начале XVIII века (в 1714 году) к народу с предложением помочь в решении острой практической проблемы того времени: определения долготы в условиях мореплавания (за хорошее вознаграждение) [10,].

К числу первых попыток теоретического анализа данного явления можно отнести книгу Джеймса Шуровьески (2004 год) «Мудрость толпы». По его мнению, при корректно заданных условиях поиск решения проблемы на основе использования знаний и опыта большого количества людей может быть более эффективен, чем использование знаний и опыта нескольких профессионалов [9]. И только в 2006 году, слово «краудсорсинг» было дано миру Джеффом Хауи в статье «The Rise of Crowdsourcing» в журнале Wired [8].

Сегодня технологии краудсорсинга используются во многих областях жизни общества: экономике, политике, медицине, науке, со-

циальной и культурной сферах. Это стало возможным с приходом и широким распространением в нашей повседневной жизни Интернета. «Толпа» получила возможность участия в решении сложных и важных задач современности.

Опускаясь на микроуровень можно говорить о новой форме организации фирмы (бизнес-модели) на основе технологий краудсорсинга. Прежде всего, речь идет о возможности ***широкого участия потребителей в процессах создания и совершенствования экономических благ.***

Ряд ученых-экономистов рассматривает краудсорсинг с двух точек зрения: во-первых, как элемент инновационной бизнес-модели организации, направленный на решение отдельных частных задач бизнеса и управления; во-вторых, как основу бизнес-модели организации [11, 3]. На наш взгляд, эти подходы не противоречат, а дополняют друг друга. Системный подход в данном случае может дать полное представление об экономическом содержании и практическом применении этого феномена.

Как элемент инновационной бизнес-модели краудсорсинг определяется как управленческая форма организации деятельности фирмы, нацеленная на решение отдельных бизнес-задач или их совокупности. Среди таковых особо выделяются: *разработка инноваций; стимулирование предложений по совершенствованию выпускаемых экономических благ и процессов их производства; поиск решения возникшей проблемы.*

Разработка инноваций в условиях краудсорсинга основывается на идее открытых инноваций, которая принадлежит Генри Чесбро, издавшему в 2003 г. книгу «Открытые инновации. Новый путь создания и использования технологий» [12]. В противоположность теории закрытых инноваций, господствующей до этого в теории и практике экономической деятельности, разработка инноваций превращается в общее дело, объединяющее силы всех участников рынка. В результате этого объединения за счет синергетического эффекта достигается высокая эффективность инновационной деятельности. Это является своего рода инновацией в самой инновационной деятельности. А в условиях краудсорсинга, участниками генерирования инноваций становятся широкие массы (толпа) потребителей. При этом фирма

может предлагать в качестве материального поощрения победителям денежные выплаты, участие в прибылях или другие варианты стимулирования. Однако здесь часто на первое место выходит не узкий материальный интерес отдельной личности, а радость творчества, зачастую коллективного. Синергетический эффект и здесь дает интересные результаты.

Идеи Г. Чесбро получили широкое признание во всем мире, и в России в том числе, однако практическое их воплощение в нашей стране оставляет желать лучшего. Технологии краудсорсинга в сфере создания инноваций только начинают входить в российскую практику. Для развертывания данного процесса представляется необходимым послать импульс со стороны государства в форме соответствующих программ.

Как было сказано выше, одной из главных задач фирмы, использующей краудсорсинг, является стимулирование предложений по совершенствованию выпускаемых товаров и услуг, а также процессов их производства. Технологии запуска интернет-площадок уже известны и широко распространены благодаря все тому же Интернету и интернет-технологиям. Создан ряд так называемых платформ, на основе которых и осуществляют свою работу краудсорсеры. И российским фирмам следует обратить особое внимание на данную форму организации бизнес-процесса.

Материальное стимулирование «толпы» и здесь имеет большое значение. Так, например, российская фирма «100 рецептов красоты» устанавливает различные виды призов в разных номинациях для победителей организуемых конкурсов. А результаты для самой фирмы очевидны: улучшение качества и ассортимента продукции с наименьшими затратами. Положительный опыт таких компаний может и должен быть тиражирован в условиях текущей ситуации: это реально работает.

В этой связи задача фирмы сводится к постановке проблемы перед аудиторией потенциальных краудсорсеров и активное привлечение внимания к ней всеми доступными методами. Конечно, далеко не все фирмы могут позволить себе рекламу на телевидении, но размещение интернет-рекламы в различных её формах – вполне доступный вариант.

Таким образом, аутсорсинг и краудсорсинг – это современные, отвечающие требованиям текущего момента, развивающиеся формы организации фирмы, корректирующие её структуру под требования реальной экономической практики. Их использование позволяет фирме существенно повысить уровень её конкурентоспособности, а следовательно и выживаемости.

В результате рассмотрения всех основных аспектов данной темы можно сделать следующие выводы:

1) Аутсорсинг и краудсорсинг - современные и эффективные формы организации производства (деятельности), способные существенно повысить уровень конкурентоспособности фирмы.

2) Существенная часть внутренних транзакционных издержек фирмы может быть вынесена за её пределы в сферу аутсорсинга. Критерием правильности выноса является снижение совокупных издержек фирмы.

4) Анализ очевидных преимуществ и рисков аутсорсинга и краудсорсинга позволяет оценить необходимость и возможность их использования в каждом конкретном случае.

6) Аутсорсинг и краудсорсинг – живые и развивающиеся формы организации фирмы, порождающие новые свои разновидности, отвечающие потребностям текущей экономической практики.

1. Жан-Луи Бравар, Роберт Морган. Эффективный аутсорсинг. – Днепропетровск: БББ.- 2007.

2. Е. Аксенов. Аутсорсинг: 10 заповедей. – М.: Питер. – 2009.

3. Королева И.В. Инновационное развитие российской экономики и финансовый аутсорсинг / И.В. Королева // Инновационная стратегия российской экономики: Материалы международной научно-практической конференции (7 июня 2007 г.) – М: Негосударственное образовательное учреждение «Московский экономико-финансовый институт».- 2008.- С. 217-223.

4. Королева И.В. К вопросу о факторах повышения конкурентоспособности фирмы / И.В. Королева // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: «Грамота», 2012.-№7 (62).- С.63-67.

5. Королева И.В. К вопросу об управлении экономическим развитием предприятия/ И.В. Королева// Управление социально-

экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: Сборник Материалов III-ей Международной научно-практической конференции (29 июня 2013 г.) / Юго-Западный государственный университет.- Курск: ИП Горохов А.А. - 2013.- Т.1.- С.297-306.

6. Королева И.В. К вопросу о снижении транзакционных издержек./ И.В. Королева // Экономика. Управление, инновации: теория, методология и концепция модернизации: Сборник научных трудов по результатам международной научно-практической конференции (25 июля 2013 г.) - М: Планета. -2013. - С.19-30.

7. Howe Jeff (June 2006). The Rise of Crowdsourcing. Wired. URL: <http://www.wired.com/wired/archive/14.06/crowds.html>

8. Шуровьески Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство. - М.: Вильямс.- 2007. - 304 с.

9. Венседорина О. Аренда коллективного разума // Свой бизнес. 2012. № 9. С. 42–45.

10. Гаффорова Е.Б., Меркушова Н.И. анализ использования краудсорсинга в инновационных бизнес-моделях // Экономический анализ: теория и практика.- М.: Финансы и кредит. -2013. №40. С.2-11.

11. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. М.: Поколение, 2007.

Е.Ю. Круглова
Финансовый университет
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ РОССИИ

Национальная безопасность определяет степень защищенности государства от внешних угроз, обеспечивает государственные, военно-политические интересы и социально-экономическую стабильность общественной жизни государства и функционирования национальной экономики. Национальная безопасность интегрирует в себе частные виды безопасности, что позволяет производить системный анализ и

всестороннюю оценку степени обеспеченности национальной безопасности от внешних угроз.

Обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы и модернизации приоритетных секторов национальной экономики. В интересах обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе развиваются конкурентоспособные отрасли экономики и расширяются рынки сбыта российской продукции.

Обеспечение национальной безопасности государства предполагает защиту национальных и экономических интересов государства, исторической роли государства в мировой культуре и глобальном хозяйстве, а также политических интересов в мировом сообществе. На этапе обострения международных отношений Российской Федерации с европейскими и североатлантическими партнерами Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года направлена на усиление защищенности экономики России от неблагоприятных внешних воздействий и зависимости от конъюнктуры рынка энергоносителей и международных финансовых рынков.

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности и одним из важнейших качественных параметров устойчивого функционирования национальной экономической системы. Категория экономической безопасности отражает способность национальной экономической системы противостоять воздействию внутренних и внешних угроз, обеспечивать реализацию национально-государственных интересов, способствовать стабильному поступлению необходимых ресурсов для развития народного хозяйства и поддерживать достойные условия жизни и развития личности.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года подразумевает работу механизма поддержания престижа российской экономики, ее стратегической безопасности и направлена в конечном итоге на усиление влияния экономики России в мире. Комплекс мер по поддержанию экономической безопасности государства обеспечивает стабильность российской экономики, защиту ее от экономических потрясений и максимально возможное нивелирование негативных эффектов кризисных процессов мировой экономики, которые оказывают непосредственное

отрицательное влияние на систему экономических институтов, процессов и отношений.

Исследование проводилось на примере субсектора коммерческой авиации. Исследовались самолетостроительные проекты гражданского авиастроения России на примере компаний холдинга ОАО «Объединенная Авиастроительная Корпорация» (ОАО ОАК). В качестве инновационного инвестиционного проекта по строительству и реализации воздушных судов гражданского авиастроения выбран проект по реализации семейства самолетов Sukhoi Superjet 100 (SSJ-100). Особенностью данного проекта является то, что он является монопроектом и основной деятельностью компании ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» (ЗАО «ГСС»), которая была создана специально для его реализации.

Развитие инновационных, высокотехнологических отраслей промышленности является процессом поддержания и увеличения темпов экономического развития. Авиастроительные компании аккумулируют технологии, высококвалифицированные трудовые ресурсы, осуществляют инновационный процесс, создавая, тем самым, добавленную стоимость для отрасли и экономики в целом и увеличивая инновационную составляющую национальной экономики.

Поэтому одной из инновационных, высокотехнологичных отраслей, стратегически значимых для динамичного развития экономики России и обеспечения экономической и национальной безопасности, является авиационная промышленность. Авиация делится на гражданскую и военную. Наиболее интересным для настоящего исследования представляется именно гражданское авиастроение по ряду причин:

1. российская доля в мировом коммерческом авиастроении не превышает 1,05%;
2. рынок коммерческих самолетов очень емкий рынок с потребностью в более 35 тысяч летных единиц до 2033 года;
3. авиаперевозчики стран СНГ нуждаются в замене устаревших низкоэффективных моделей самолетов, а также национальный рынок авиаперевозок растет;
4. гражданское авиастроение после распада СССР деградировало, когда как крупнейшие в мире самолетостроительные компании

Boeing (США), Airbus (Франция), Bombardier (Канада) и Embrier (Бразилия) укрепили свои позиции на рынке, наращивая производство;

5. в последние годы с начала 2000-х годов бюджетное финансирование программ и проектов гражданского авиастроения в России многократно увеличилось, государство заинтересовано в развитии отрасли.

Государственная поддержка гражданского авиастроения обеспечит конкурентоспособность российских компаний на глобальном аэрокосмическом рынке. Развитие гражданского авиастроения необходимо для национальной экономической безопасности. Airbus оценивает рыночную стоимость (market share) в 10%, воздушный парк (share of fleet) в 6% и долю новых поставок самолетов (share of new deliveries) как 6% от глобального рынка коммерческого авиастроения.

Авиастроительный комплекс России представляет собой авиационный холдинг ОАО ОАК, образованный различными самолетостроительными компаниями, а также компаниями, производящими продукты и услуги для нужд авиастроения. Это компании по проектированию и разработке летательных средств, узлов и частей, сборочные площадки, обслуживающие компании. Объектами исследования выступают компании, реализующие крупномасштабные авиастроительные проекты по разработке, проектированию, сборке, серийному производству и послепродажному обслуживанию семейств самолетов различной дальности.

Проводя сравнительный анализ продуктовой линейки крупномасштабных проектов гражданского авиастроения ОАК, можно выделить, что имеются прямые конкуренты SSJ-100, MC-21 и TU-204/214, что, в свою очередь, является угрозой экономической безопасности компаний. Это потенциально может привести к конфликтам между компаниями внутри ОАК и проблемам в исполнении проектов.

Еще одним риском новых проектов поставок гражданской авиатехники SSJ-100 100 и MC-21 является отсутствие достаточных производственных мощностей для выполнения заказов по поставкам самолетов заказчикам. Это относится к низким темпам выполнения за-

казов ЗАО «ГСС» (портфель заказов компании по состоянию на январь 2015 года составляет 170 заказов и 34 опциона, поставлено заказчикам 54 самолетов).

Также негативным фактором для экономической безопасности гражданского авиастроения России является опасность входа национальной экономики в рецессию из-за девальвации рубля, снижения мировых цен на энергоносители, западных санкций в связи с событиями на Украине и в Крыму. В этих условиях возможно снижение государственного финансирования авиастроительной промышленности, рост издержек и сложности с привлечением частных инвесторов. Угроза ухудшения инвестиционного климата в стране может привести к снижению финансирования экономики зарубежным капиталом, а значит снижению внешних инвестиций в авиастроение.

Также угроза от неблагоприятной политической и экономической конъюнктуры для компании ЗАО «ГСС», производящей SSJ-100 состоит в том, что проект может вырасти в цене и даже стать нерентабельным из-за удорожания двигателя SaM146 и необходимых узлов и частей самолета, поставляемых европейскими партнерами компании. Необходимость решения вопросов изменения условий поставок для сборки SSJ-100, может увеличить сроки исполнения проекта, что может в свою очередь привести к дополнительным тратам компании на погашение штрафов и неустоек клиентам.

Согласно другому негативному сценарию в связи с западными санкциями в отношении ОАО ОАК, доступ к кредитным средствам по проекту SSJ-100 ограничен, а поставки частей самолета западными партнерами приостановлены. В этом случае компании придется прибегать к отечественному финансированию и дополнительной государственной поддержке, а также искать новых поставщиков узлов и частей самолета, что увеличивает транзакционные издержки, увеличивает сроки поставок заказчикам и сроки исполнения проекта.

Еще одним риском для гражданского авиастроения является рост издержек на производство из-за системного характера кризисных процессов в экономике, а именно роста тарифов инфраструктурных монополий, высоких ставок по кредитам и нехватки рабочей силы.

По оценкам Boeing, коммерческие перспективы авиации в странах СНГ предусматривают дальнейший рост. Географические разме-

ры региона и рельеф делают авиаперелеты привлекательным вариантом передвижений. Количество авиаперелетов в СНГ, по оценкам Boeing, увеличится в ближайшие 20 лет, из-за повышения личных доходов и либерализации авиационных услуг в сторону увеличения доступности. Потребность региона в новых самолетах растет. В течение следующих 20 лет авиакомпаниям в странах СНГ понадобятся 1330 самолетов, на сумму \$ 150 млрд. Экономика стран СНГ, как ожидается, продолжит расширяться, рост ВВП по оптимистическим прогнозам Boeing будет составлять 3,3 процентов в год в течение следующих 20 лет. Российская экономика продолжает оставаться крупнейшей в регионе, на которую приходилось почти 75 процентов ВВП региона в 2013 году. Число пассажиров, перевезенных российскими авиакомпаниями увеличилось на 14,2% по сравнению с 2012 годом, до почти 85 миллионов в 2013 году.

Boeing прогнозируется, что международный трафик будет расти в среднем на 4,6% в год, почти удваиваясь в течение следующих 20 лет. Авиакомпаниям понадобится около 180 широкофюзеляжных самолетов, чтобы справиться с возросшим трафиком. Новые самолеты помогут авиакомпаниям региона повысить их долю на международном рынке авиаперевозок. Национальный трафик, как ожидается, возрастет на 4,3%, создавая потребность около 990 узкофюзеляжных самолетов.

Таким образом, принимая во внимание все перечисленные глобальные и внутренние угрозы экономической безопасности гражданского авиастроения России и возможности для его развития, предлагаемые сегодня методы активной финансовой государственной поддержки национального гражданского авиастроения, по нашему мнению, следует диверсифицировать следующими механизмами:

1. применение возвратного бюджетного финансирования для осуществления опытно-конструкторских работ в новых и текущих проектах гражданского авиастроения, наряду с государственными субсидиями;

2. механизм предоставления субсидий на компенсацию части затрат по первичным продажам воздушных судов;

3. предоставление гарантий остаточной стоимости на единицы летной техники.

Данные методы финансирования, по нашему мнению, позволят компаниям снизить риски по проектам реализации единиц летной техники, а национальная экономика получит дополнительные стимулы роста.

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р "О Концепции Долгосрочного Социально-Экономического Развития Российской Федерации на период до 2020 года" Правительство Российской Федерации Распоряжение от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р)

2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" (12 мая 2009 г.)

3. ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация». [Электронный ресурс] URL: <http://www.uacrussia.ru> (Дата обращения: 15.12.2014)

4. Airbus Global market forecast 2014-2033. [Электронный ресурс] URL: <http://www.airbus.com/company/market/forecast/> (Дата обращения: 10.12.2014)

5. Boeing Текущий обзор рынка аэрокосмической и оборонной отрасли 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.boeing.com/assets/pdf/commercial/cmo/pdf/Boeing_Current_Market_Outlook_2014.pdf (Дата обращения: 13.12.2014)

6. ОАО «Компания «Сухой» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sukhoi.org> (Дата обращения: 21.12.2014)

7. ЗАО «Гражданские Самолеты Сухого». [Электронный ресурс] URL: <http://www.scac.ru/ru/> (Дата обращения: 16.12.2014)

8. Список поставок Sukhoi Superjet 100. [Электронный ресурс] URL: <http://russianplanes.net/planelist/Sukhoi/SuperJet-100> (Дата обращения: 09.01.2015)

9. Список заказов Sukhoi Superjet 100. [Электронный ресурс] URL: <http://superjet.wikidot.com/sales> (Дата обращения: 09.01.2015)

10. ОАО «Корпорация «Иркут»». [Электронный ресурс] URL: http://www.irkut.com/upload/МС-21_final.pdf (Дата обращения: 09.01.2015)

В.К. Крутиков
д.э.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Калуга
Т.В. Дорожкина
к.э.н., доцент
Институт управления, бизнеса и технологий
г. Калуга

ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ КОНФЛИКТОВ: ОРГАНЫ ВЛАСТИ И МАЛЫЙ БИЗНЕС (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ситуация во взаимоотношениях представителей малого бизнеса и руководителей властных структур Калужской области в период всего 2013 и начала 2014 года, носит ярко выраженный конфликтный характер.

За истекшее время, не смотря на неоднократные встречи с первыми лицами субъекта федерации и областного центра - города Калуги, и проведенные митинги на площадях столицы региона, консенсус, не достигнут.

«Венцом» антагонистических отношений стал митинг на Пушкинской площади в центре Москвы под лозунгом «В защиту трудовых коллективов и предпринимателей Калужской области». Для участия в мероприятии 31 марта 2014 года из Калуги приехало около 200 калужан. На митинге звучали резкие выступления, вплоть до требования отставки губернатора. [12.]

Свои претензии органам власти граждане формулируют следующим образом. В Калужской области, на протяжении ряда лет, систематически уничтожается малый и средний бизнес. В первую очередь гонениям подвергается мелкорозничная торговля и сфера бытовых услуг, оказываемых населению. Более пяти тысяч человек могут лишиться работы.

По мнению представителей малого бизнеса, рекламируемый руководством области благоприятный инвестиционный климат распространяется только на представителей крупного бизнеса, в первую очередь, иностранного, которым предоставляются всевозможные преференции, недоступные для отечественных предпринимателей.

Анализ хода развития конфликта позволил выявить ряд ключевых моментов.

В Калужской области мелкой розничной торговлей и оказанием бытовых услуг занимаются бывшие инженеры, квалифицированные рабочие, учителя, медицинские работники, и иные граждане, которые в конце 90-х годов оказались без средств существования. Проявляя предпринимательские способности, занялись «челночной» торговлей, что позволило им обеспечить себя и семьи.

В настоящее время их навыки переняли дети, продолжающие бизнес родителей. Они не рассчитывают на помощь государства, не доверяют представителям власти, помня безразличие, которое проявило государство к ним в сложной социально-экономической обстановке, сложившейся в конце двадцатого века. Предприниматели решают проблемы, рассчитывая только на свои силы, за счет своего труда.

Баланс интересов региональных органов власти и представителей малого и среднего бизнеса был нарушен рядом непродуманных решений и действий.

В начале 2013 года федеральные органы приняли решение об увеличении фиксированных страховых взносов для малого бизнеса. Последствия для всей страны оцениваются в 200 тысяч предпринимателей, которые официально прекратили заниматься бизнесом, по Калужской области это несколько тысяч человек [3., 7.].

Следующий шаг - принятие федерального закона, запрещающего на улицах городов торговлю в нестационарных торговых павильонах, который вступил в силу с начала 2014 года.

Сегодня, в дополнение к предпринятым шагам, обсуждается возможное принятие новых ставок налога, распространяемых на предпринимателей владельцев или арендаторов недвижимости.

Для сравнения, приведем пример из практики взаимоотношений органов власти федерального уровня и представителей малого бизнеса Польши, где население сохраняло хозяйственную мелкотоварную самостоятельность, которая и в настоящее время остается основой национального сельского хозяйства.

Малый бизнес рассматривается как эффективное средство занятости населения и решения социально-экономических проблем. В со-

ответствии с нормами права, большинство польских фермеров, освобождены от обязанности ведения бухгалтерского учета, и в соответствии с законодательством, его обязаны вести лишь те хозяйства, которые имеют годовой доход в 1,2 млн. евро. Разумеется, польский опыт, учитывающий вековые традиции страны, своеобразен. Но именно эти традиции не дали уничтожить собственника в советские времена, не позволили согнать в колхозы (совхозы) товаропроизводителей. [2.]

Не увидели калужские предприниматели и поддержки со стороны различных некоммерческих организаций (НКО), Торгово-промышленной палаты (ТПП), Опоры России, Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и других, при принятии столь значимых для малого бизнеса законодательных актов федерального уровня.

Конфликт в регионе расширился после выступлений губернатора области А.Д. Артамонова, который высказал мнение о необходимости сноса старых строений центрального рынка, нелицеприятно оценив деятельность предпринимателей сферы торговли. Губернатор вполне справедливо настаивал на развитии инноваций в производственной сфере и сфере оказания услуг, требовал исключить «серые» способы выплаты зарплаты. [6.]

Но позиция губернатора недостаточно обоснованно выглядела на фоне реальных социально-экономических проблем, которые характеризуют следующие показатели за 2013 год.

В областном центре преступность увеличилась на 12,3%. 50% преступлений остается нераскрытым правоохранительными органами.

Таким образом, нарушены конституционные права, более чем 3 тысяч потерпевших калужан, в том числе и предпринимателей, их родственников и знакомых.

К уголовной ответственности привлечено 16 должностных лиц органов местного самоуправления, в том числе: глав администраций районов - 2; сотрудников администраций - 3; глав администраций прочих муниципалитетов - 11. Выявлено 26 фактов получения взяток, в суд направлены уголовные дела по 22 фактам. Выявлено 9 лиц, со-

вершивших преступления указанной категории, в том числе - 2 должностных лица органов местного самоуправления, которыми совершено 5 преступлений.

То есть преступления совершены представителями власти, самой близкой населению, обязанной, в частности, поддерживать бизнес.

В областном центре изношено 90 % водопроводных сетей, а качество воды не всегда соответствует стандартам. В целом, по всей области, система водопровода изношена на 78,7 %, канализация почти на 80 %, тепловые сети на 72 %, котельные на 67 %. В регионе около 55 % дорог не соответствует нормативным требованиям. [6., 8.].

Только по итогам работы за первое полугодие 2013 органами прокуратуры в муниципальных органах власти выявлено 293 нормативных правовых акта, в органах государственной власти 8 актов, содержащих коррупциогенные факторы, из которых 254 акта, содержащих подобные факторы, одновременно противоречили федеральному законодательству. В указанных правовых актах и проектах содержалось 356 коррупциогенных факторов. [11.]

Вот объективная оценка среды «комфортной для жизни и занятия предпринимательством», как любят повторять калужские чиновники. [6-8.]

Приведем нелюбезный пример взаимоотношений власти и бизнеса. Компания «Volkswagen» работает в регионе с 2007 года. Объем инвестиций в производство автомобилей оценивается в 1,3 млрд. евро.

После масштабной выездной проверки, осуществленной в ноябре 2013 года Межрегиональной инспекцией УФНС России по крупнейшим налогоплательщикам №8 (Санкт-Петербург), деятельности компании за 2010-2012 годы, налоговики выявили, что «Volkswagen» незаконно воспользовался льготой по налогу на имущество и списал с их счета 618 млн. руб. В эту сумму входят собственно доначисления налогов на имущество и прибыль, НДС, а также штраф и пени.

Специалисты высказывают мнение, что причиной конфликта является нестабильность законодательной базы Калужской области. Законодательство о налоге на имущество изменялось в регионе пять раз, только в течение 2013 года – трижды.

Представители «Volkswagen» считают, что менять законодательство столь часто некорректно, и пытаются отстаивать свои интересы в судебном порядке. Предметом спора между компанией и межрегиональным налоговым органом России являлось применение положений регионального законодательства об использовании льготы по налогу на имущество.

Компания уверена, что применению подлежит редакция законодательства, действовавшая на момент заключения инвестиционного соглашения о сотрудничестве «Volkswagen» с администрацией Калужской области, которая предусматривала полное освобождение от налогообложения всего имущества инвестора, созданного и приобретенного в результате реализации инвестиционного проекта.

Какое бы решение не приняли судебные органы, в цивилизованном споре государственных налоговых органов и «Volkswagen», а реакция Ассоциации европейского бизнеса последовала незамедлительно: «Подобное заявление без каких-либо доказательств нарушения производственного процесса и без проводимого расследования со стороны российских властей лишь способствует ухудшению инвестиционного климата, особенно когда российские филиалы иностранных компаний уже пострадали от экономического кризиса и санкций». [13.]

Академик РАН Е. Примаков, авторитетный в органах власти, научной среде и у большинства населения России человек, утверждает: «Чтобы избежать дестабилизации, нужно в первую очередь значительно больше, чем раньше, учитывать общественное мнение при принятии решений». [9.]

Основываясь на позиции выдающегося ученого и политического деятеля, проанализировав сложившуюся ситуацию в Калужской области, можно уверенно утверждать, что затянувшийся конфликт связан с принятием серии скоропалительных, слабо обоснованных с экономической точки зрения, решений. Негативные последствия непродуманных решений усугубило нелепое их исполнение и отсутствие у региональных органов власти Калужской области взаимопонимания с различными слоями предпринимательского сообщества.

Сегодня человек, его свобода и интеллект, работоспособность и креативность, стали главными движущими силами современности.

Представителям органов власти, принимая и реализуя решения, следует всесторонне обсуждать их с гражданами, так как, в соответствии с Конституцией, именно они являются «Носителями суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации». [10.]

Если не работают «придворные» НКО, то целесообразно брать пример с Президента РФ В.В. Путина, опирающегося на потенциал «Народного фронта».

Первые лица государства (В.В. Путин, Д.А. Медведев) формулируют мысль о том, что страна должна отличаться высокой эффективностью полезного действия. Ставится задача по созданию к 2020 году 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест. [1., 4., 5.]

Решая конфликтную ситуацию с представителями малого бизнеса, следовало действовать профессионально и максимально уважительно. Привлечь специалистов по требуемым направлениям: социологов, маркетологов, психологов, логистов, архитекторов, строителей и пр. Провести исследования с представителями сообщества бизнесменов и жителями областного центра.

Выяснить потребности калужан. Как правило, потребность в рынках существует в жилых микрорайонах, а не местах концентрации административных зданий. В областном центре ведется строительство нескольких новых жилых массивов и у новоселов возникают проблемы с организацией торговли продуктами питания и товарами повседневного спроса, так называемой «шаговой доступности».

Уходя от восторгов, по поводу «объема иностранных инвестиций, привлеченных в регион», оценить, как эти показатели отразились на качестве жизни конкретного калужанина. Оценить, не, по мнению чиновников, а с позиций самих граждан.

Учитывая пожелания бизнесменов, имеющих огромный, пусть и горький опыт, сделать все, чтобы создать для них современные высокотехнологические рабочие места. Применить новые технологии, системы управления, вложиться в инфраструктуру. Создать обстановку здоровой конкуренции между фермерами, владельцами личных подворий, и всеми участниками рынка. Конкуренции промышленных образцов, фирменных наименований, знаков обслуживания, наименований мест производства и пр. Оказать всестороннюю помощь с переездом, размещением, освоением на новом месте.

Думается, кроме слов благодарности от покупателей, потребителей услуг, и самих предпринимателей, других выражений, представители власти, вряд ли услышат.

По результатам исследования, представляется возможным сделать следующие выводы.

На федеральном уровне, а также региональном и муниципальном уровнях остро ощущается необходимость перехода к стратегическому управлению.

С учетом мирового и отечественного опыта, следует сформировать образцы высших достижений для представителей власти общества, бизнеса.

Требуется усиление влияния институциональных факторов на экономический рост, так как управление происходящими процессами позволяет нейтрализовать негативные последствия непродуманных решений.

Эффективное использование институциональных факторов, становится приоритетом социально-экономического роста регионов, обеспечивающим инновационную активность населения, предприятий, организаций и всех органов власти и управления.

Следует вести открытый процесс поиска эффективных творческих решений, исключающих стереотипы мышления и позволяющих максимально задействовать потенциалы территорий.

Выводы о подготовленности и компетентности управленческих кадров, а также их способности решать актуальные проблемы, следует делать по конкретным результатам работы.

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, - 2013. – 124 с.

2. Крутиков В.К., Х. Хынски Д. Диверсификация малого бизнеса: сельский туризм. Издательство «Эйдос». Калуга. 2014. (Россия-Польша) С.55.

3. Савченко П., Федорова М. Человеческая доминанта в современных условиях// Экономист. - №3. – 2013.

4. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://президент.рф>.

5. Медведев Д. Проблемы экономики РФ - следствие достигнутых успехов. Сайт РБК. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/economy>.

6. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/main/>.

7. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/.

8. Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Калужской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kalugastat.ru/default.aspx>.

9. Сайт РИА Новости. Интервью с академиком РАН Примаковым Е.М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru> 14.01.2013

10. Сайт Конституция Российской Федерации. (Статьи 2; 3.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.

11. Официальный сайт прокуратуры Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuror.kaluga.ru/>

12. Калужские предприниматели провели митинг в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1784990.html#ixzz2xd0K1O18>

13. СМИ: Калужские чиновники подмочили репутацию инвестиционного климата области. [Электронный ресурс].– Режим доступа <http://www.regnum.ru/news/polit/1874197.html>. Дата обращения 08.12.2014.

14.

О.Н. Лескина

Финансовый университет (Пензенский филиал)

г.Пенза

ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В условиях нестабильности современных мировых рынков, применяемых западными странами санкций по отношению к России,

напряженной геополитической обстановки, а также нарастающих внутренних противоречий и дисбалансов отечественной экономики перед Россией стоят задачи сохранения собственной целостности и безопасности, модернизации экономики на новой инновационной основе, выхода на траекторию устойчивого социально-экономического развития. Для решения этих задач жизненно необходимо повышение степени гармонизации общества, объединение нации на основе всеобщей идеи модернизации при улучшении социальной структуры, смягчении социальной дифференциации и чрезмерной поляризации на сверхбогатых и бедных и расширение численности среднего класса. Современная модернизация России рассматривается учеными как «процесс социализации, интеллектуализации, самоподдерживающегося и постоянно ускоряющегося развития всех сфер жизнедеятельности общества, ориентированный на нематериальные, духовные ценности, основанный на знаниях, нововведениях, информационных технологиях, самоорганизации, диверсификации, кооперации, интеграции трудовой и коммуникативной деятельности» [21, С. 64]. Результат осуществления модернизационной политики должен выражаться в новом качестве и в более высоком уровне социального потенциала общества.

Социальный потенциал российского общества ослабляется при усилении его социальной дифференциации, которая проявляется, прежде всего, в материально-имущественном аспекте: в размере получаемых разными группами населения доходов, в объеме имеющихся денежных сбережений, в качестве имущества (квартиры, дома, дачи, автомобиля, и проч.), находящегося в собственности. На экономическое положение индивидов (групп индивидов) значительно влияют неэкономические факторы, такие как социальный статус, приближенность к власти, возможность ведения незаконной деятельности и др. Фактор обладания интеллектуальным человеческим капиталом способен оказывать значительное влияние на материально-имущественное положение населения, однако в условиях современной России его роль не столь велика, как в экономически развитых обществах.

Ученые сходятся во мнении о том, что резкая дифференциация населения по доходам отрицательно влияет на темпы экономического

роста ВВП, размеры сбережений, инвестиций и не может поддерживать модернизацию экономики, а дешевая рабочая сила тормозит внедрение достижений научно-технического прогресса в производственный процесс [17, С.52]. Согласно модели Галора-Моава, неравенство положительно влияет на экономический рост лишь в том случае, если основным источником роста является физический капитал. Когда же основным источником роста становится труд человека, повышение уровня неравенства сдерживает экономическое развитие, поскольку затрудняет получение образования, качественных медицинских услуг, полноценного отдыха для большей части членов общества. Причинами отрицательной корреляции между степенью экономического неравенства и уровнем ВВП на душу населения являются рост социальной напряженности, распространение практики лоббирования, направленной на предотвращение перераспределения доходов, увеличение коррупции в государственных органах власти, рост масштабов криминальной деятельности, но главное – недостаточный объем и неэффективность вложений в человеческий капитал. В экономико-математической модели Борисова К.Ю., Подкорытовой О.А. [4, С. 167] обосновывается перевернутая U-образная зависимость темпа экономического роста от степени неравномерности распределения доходов по показателю коэффициента Джини. Выявлено, что при невысоком уровне неравенства его некоторое увеличение может привести к ускорению экономического роста, однако дальнейший рост дифференциации доходов населения будет сопровождаться уменьшением темпов роста.

В современной России вследствие слабого государственного влияния на сферу распределения доходов и пропорциональной системы налогообложения, усиливающей имущественное неравенство, децильные коэффициенты фондов при первичном и окончательном распределении личных доходов практически совпадают. По данным Росстата соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения – децильный коэффициент фондов в 2014 г. составил 16,2, превысив предельно-критический уровень – 10. Реальное значение этого показателя оценивается как 22 и выше. Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) достиг величины 0,418. Это при том, что его оптимальным значением по методологии ООН

считается уровень – 0,250-0,260, а критический предел – 0,410-0,420. Как видно из данных статистики, социальная структура российского общества характеризуется чрезмерной поляризацией и крайней неустойчивостью, большим разрывом в степени доходно-имущественного неравенства.

Россия в последние годы стабильно входит в число топ-15 стран по числу домохозяйств-миллионеров. В 2013 г. в РФ насчитывалось 213 тыс. домохозяйств, располагающих миллионными средствами. Доля домохозяйств-миллионеров от общего числа российских домохозяйств в 2013 г. составила 0,4% (в 2012 году она была равна 0,3%). Число ультрабогатых домохозяйств, владеющих более чем 100 млн. долл., достигло 536. По этому показателю Россия вышла на пятое место в мире после США (4754), Великобритании (1044), Китая (983) и Германии (881). В 2012 г. ультрабогатых домохозяйств в России было всего 328 [5].

Самым богатым человеком в стране (по версии журнала «СЕО» [2], что совпадает с данными «Bloomberg» и «Forbes»), является владелец холдинга ООО УК «Металлоинвест» А. Усманов. По расчетам специалистов [15, С.19-20], например, за 2012 г. он получил чистый доход в размере 116,2 млрд. руб., что адекватно годовым доходам 1,071 млн. пенсионеров или 446,3 тыс. работников сферы здравоохранения, или 0,5 млн. работников сферы образования! Даже миллиардеры, находящиеся в конце списка журнала «СЕО», например Д. Якобашвили, в 2012 г. получили доход, равный доходам 57 тыс. пенсионеров или 25 тыс. работников здравоохранения, или 27 тыс. работников образования. Таким образом, расчеты показывают, что превышение доходов самых богатых россиян над доходами других групп населения составляет десятки и сотни тысяч раз!

Официальные данные статистики свидетельствуют о том, что за период 2000-2012 гг. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников и средний размер назначенных пенсий в России выросли соответственно почти в 12 и в 13 раз. Однако по сравнению с доходами пенсионеров и бюджетников доходы миллиардеров выросли много больше. Так, если в 2000 г. в России было 8 миллиардеров и их суммарное состояние оценивалось в 12,4 млрд. долл., то в 2012 г. количество миллиардеров достигло 131 чел. (почти

в 16 раз больше), а их активы составили почти 448,4 млрд. долл. (в 36 раз выше уровня 2000 г.) [11]. Очевидно, что темпы роста числа российских миллиардеров и их доходов значительно превышают темпы роста доходов российских пенсионеров и бюджетников.

Другим полюсом в социальной структуре российского общества и социальной проблемой является бедное население. Согласно Росстату, бедными в России являются около 15,7 млн. человек, что составляет почти 11% населения страны. В мировой практике выявлено, что данный показатель не должен превышать своего предельно-критического значения в 7-10%, иначе наступает процесс люмпенизации населения. В стране сохраняются серьезные региональные диспропорции по уровню бедности. Так, на фоне развитых регионов с показателем уровня бедности 8-10% часть регионов является экстремально бедными, например Республика Калмыкия, где уровень бедности достигает 36% или Республика Тыва, где этот показатель равен 31%! Работающих бедных (!) в стране насчитывается более 13% от общего числа занятого населения. Доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка) составляет 28,8% [18]. По данным «Левада-Центра» [9], причины бедности россиян связаны, главным образом, с существующей системой жизнедеятельности общества, которая не дает возможности тем, кто попадает в ловушку бедности, выйти из нее. Особенно тяжело приходится домохозяйствам, которые имеют иждивенцев – инвалидов, малолетних детей, стариков.

Исследования ученых доказывают, что устойчивое развитие нации, социально-экономической системы страны происходит при расширении численности среднего класса, специалисты которого обладают интеллектуальным капиталом и имеют инновационный и модернизационный потенциал [7]. Средний класс занимает особое место в социальной структуре общества. Он не просто является срединным слоем населения, находящимся между богатыми и бедными, а служит основой социально-экономического развития и стабильности в стране.

К среднему классу относятся образованные, обладающие высокой квалификацией, экономически самостоятельные и мобильные люди, с устойчивыми и значительными по размерам доходами, вла-

деющие собственностью. Масштабный средний класс выступает в качестве массового потребителя на рынке, приносит большую долю налоговых поступлений в государственный бюджет и инвестиций в реальный сектор экономики. Именно эта часть общества заинтересована в развитии предпринимательской деятельности и создании условий, позволяющих закрепить завоеванные социальные позиции [14, С.56]. К среднему классу традиционно относятся представители интеллигенции квалифицированные работники, управляющие низшего и среднего звена, представители мелкого бизнеса, часть фермерства. Однако по мере развития постиндустриального общества, типичным представителем среднего класса становится не мелкий торговец или мелкий землевладелец («старый» средний класс), а носитель интеллектуального капитала – высококвалифицированный специалист, работающий по найму или владеющий малым или средним бизнесом – «новый» средний класс.

К функциям среднего класса помимо прочих, связанных с воспроизводством и распространением знаний, информации, идеи ценности образования в обществе и других, относится специфическая функция субъекта высокой инновационной активности [12, С.48]. Как известно, богатые слои населения больше всего озадачены сбережением и увеличением своих капиталов, расширением собственного влияния, чем инновациями. А у бедных слоев недостаточно средств для существования, и они не будут думать о чем-то другом кроме выживания. Именно представители среднего класса, живущие в достатке и не желающие потерять его, думающие о закреплении завоеванных социальных позиций, оказываются, в конечном итоге, инновационно активными через постоянное саморазвитие и работу над собой в профессиональном и личном плане. Одним из важнейших ресурсов среднего класса, позволяющим ему адаптироваться к стремительным изменениям в социально-экономической системе и способствовать стабильному социально-экономическому развитию является его способность накапливать знания, повышать квалификацию и воспроизводить человеческий капитал. Самореализация и саморазвитие являются одним из базовых экономических интересов среднего класса. Он позволяет среднему классу быть всегда востребованным на рынке труда. Данный интерес реализуется при таких условиях рабо-

ты, которые позволяют раскрыть творческий потенциал и дают простор личной инициативе. Создание возможностей для свободного развития творческого потенциала человека является необходимым условием инновационной экономики, основанной на знаниях, и концепции устойчивого развития.

Таким образом, представителей среднего класса можно считать основным социальным ресурсом процесса модернизации экономики. Однако отметим, что «...средние классы не обладают инициативной ролью в эволюции, хотя проявляют замечательную способность к сопротивлению и выживанию во время и впоследствии многих кризисов и экономических преобразований, которые являются для них тяжелым испытанием. Эти классы не доминирующие, но доминируемые, направляемые значительными экономическими изменениями» [20, С.107-108]. С одной стороны средний класс способен инициировать инновации, с другой стороны он будет поддерживать развитие инновационной экономики в том случае, если для ее формирования государством будут созданы необходимые условия: адекватная оценка значимости инновационного творческого характера труда, укрепление его престижа в обществе, его материальная поддержка и проч.

Состав среднего класса в России неоднороден. Исследователь Т. Малева считает, что большинство среднего класса формируют женщины – квалифицированные специалисты, возглавляющие различные подразделения сфер здравоохранения, образования, науки, культуры, работающие в госсекторе [6]. Специалисты отдела исследований рынка РБК в 2012 г. отмечали, что: «Типичный представитель среднего класса в России – мужчина средних лет с высшим образованием и доходами от 70 тыс. руб.» [1]. Относительно численности среднего класса мнения специалистов также расходятся. Одни считают, что его доля в структуре российского общества составляет не более 3% трудоспособного населения, другие настроены более оптимистично – около 30 % [10, С. 10].

Очевидно, что для развития инновационной экономики численность среднего класса в России крайне мала. Он может быть использован лишь в качестве «дрожжей» для активизации процессов модернизации. В этих условиях мотивировать экономически активное население к инновационному развитию отечественной социально-

экономической системы следует, прежде всего, через формирование справедливой системы оплаты высококвалифицированного труда. Так по расчётам Всемирного банка среднемесячный доход представителя среднего класса должен начинаться с 3500 долларов на человека [2].

По данным Росстата в экономике России в 2012 г. удельный вес официальных расходов на оплату труда в ВВП составлял 36%. К примеру, в США этот показатель равен 58%, в странах Евросоюза – свыше 60%. Существуют оценки того, что в среднем по народному хозяйству России уровень оплаты труда относительно реальной производительности труда занижен в 2,7 раза [8, С.19]. В экономике России образовался порочный круг: низкая заработная плата определяется низким уровнем производительности труда, рост которого, в свою очередь, блокируется низкой ценой труда. Таким образом, повышение общего уровня оплаты труда выступает необходимым условием современного этапа развития российской экономики, а депрессивная модель соотношения темпов роста заработной платы и производительности труда не отвечает текущим потребностям развития страны, не способствует расширению численности среднего класса и поддерживает только сырьевую направленность экономики.

Кроме низкой оплаты труда, практического отсутствия «лифтов» социальной мобильности населения, нерешенных социально-бытовых проблем людей и невысокого качества жизни большинства населения, факторами, препятствующими формированию среднего класса в России, являются: коррупция, значительная степень монополизации рынков, недостаточно эффективная система поддержки малого и среднего бизнеса государством, высокие налоги, большая доля теневого сектора, отсутствие продуманной социальной политики, сильная зависимость национального хозяйства от экспорта углеводородов и другие факторы.

Таким образом, социальная структура современного российского общества является диспропорциональной и характеризуется гигантским разрывом между доходами богатых и бедных, малоразвитым средним классом, что служит препятствием для развития человеческих ресурсов и экономики инновационного типа. Учитывая вышеизложенное, необходимо разработать специальные меры по преодолению

нию избыточного расслоения населения. В качестве конкретных шагов в этом направлении, считаем возможным:

- Создание справедливой системы оплаты высококвалифицированного труда специалистов. Введение новых принципов формирования зарплаты, позволяющих сократить ее разрыв в рамках одной организации, снизить «недоплаты» работникам со стороны руководящего состава, особенно в частном бизнесе [13, С.53-57].

- Введение системы прогрессивного налогообложения. Многократные вычисления, проведенные специалистами, доказывают низкую эффективность действующей плоской шкалы [19, С.21].

- Создание специального налога на роскошь для богатых.

- Формирование условий для осуществления эффективного инвестирования денежных средств гражданами страны. Текущее состояние национальной экономики России характеризуется крайне низкими возможностями для эффективного размещения сбережений внутри страны. Финансовый рынок не может предложить населению действенных инструментов для вложения денег.

- Стимулирование развития малого бизнеса. Малый бизнес еще не стал важным фактором формирования среднего класса в стране. По данным Института социологии РАН 51% представителей среднего класса заняты на государственных предприятиях. Кроме того, на малых предприятиях в целом по России по данным Росстата работает не более 22% всего занятого населения, а во многих регионах данный показатель еще ниже. Учитывая это, можно говорить о влиянии уровня доходов населения на плотность распространения малых фирм, чем о ключевой роли малого бизнеса в повышении благосостояния россиян. Малый бизнес развивается интенсивнее там, где есть платежеспособный спрос, созданный за счет доходов населения в других секторах экономики [16, С.110].

В аспекте сглаживания дифференциации населения по доходам считаем справедливо принятой меру по увеличению с 1 января 2015 г. налога на дивиденды для физических лиц с 9 % до 13%.

В заключение отметим, что в России имеется достаточный ресурсный и интеллектуальный потенциал для преодоления избыточного уровня бедности, чрезмерной дифференциации населения по дохо-

дам, формирования общества среднего класса и сохранения при этом социально-экономической стабильности общества.

1. Баева Е. Российский средний класс лоялен власти и аполитичен. - URL:<http://www.rbcdaily.ru/2011/03/30/focus/>
2. Батищев С. Рейтинг миллиардеров «Финанса» подхватил журнал CEO - URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1034983>
3. Бизнес-журнал// 28.02.2008. - URL: <http://www.business-magazine.ru>
4. Борисов К.Ю., Подкорытова О.А. О влиянии неравенства в распределении доходов на темпы экономического роста // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Вып. 1. 2006.
5. Глазкова Т. Россия вышла на пятое место в мире по числу сверхбогатых семей// Бизнес-газета РБК Daily. - URL: <http://top.rbc.ru/economics/09/06/2014/929513.shtml>
6. Гонтмахер Е., Григорьев Л., Малева Т. Средний класс и российская модернизация//Время Новостей - URL: <http://www.vremya.ru/2008/14/8/196754>.
7. Горюнова С.В. Модернизационный потенциал российского среднего класса. Дисс. на соискание учен. степ. канд. соц. наук. М., 2008.
8. Губанов С. Новая целевая задача и условия ее решения.// Экономист. 2008. №3.
9. Добрынина Е. В пользу бедных// Российская газета от 21.06.13. - URL: <http://www.rg.ru/2013/06/21/bednost.html>
10. Кириллова Н. Модернизация для всех.// Человек и труд. 2011. № 5.
11. Кто они, сегодняшние миллиардеры?// - URL: http://www.tsput.ru/res/fizika/4/livnrussia/g8_3.htm
12. Лескина О.Н. Интеллектуальный капитал среднего класса как необходимое условие устойчивого инновационного развития России// Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. №6.
13. Лескина О.Н. Социально-экономические условия и государственная политика формирования среднего класса в России// В мире научных открытий. 2010. №1-2.

14. Лескина О.Н. Средний класс как фактор устойчивости социально-экономической системы// диссертация на соискание ученой степени к.э.н. Тамбов, ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005.
15. Лукьянчикова Т. Можно ли уменьшить расслоение россиян по доходам?// Человек и труд. 2013. № 11-12.
16. Подшивалова М. Качество социально-экономических институтов, формирующих среду развития малого бизнеса// Вопросы экономики. 2014. № 6.
17. Половинкина Н. Неравномерность распределения и экономическое развитие.// Экономист. 2010. №5.
18. Росстат. Федеральная Служба Государственной Статистики. - URL: <http://www.gks.ru/>
19. Тихонова Н. Успех модернизации зависит от среднего класса.// Файл-РФ: ежедневная электронная газета. 07 июля 2011 г. - URL: <http://file-rf.ru/context/311>
20. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. СПб.: Алетейя, 2000.
21. Чистякова В. Социальные ресурсы модернизации// Экономист. 2010. №5.

В.Д. Никифорова
Финансовый университет,
Санкт-Петербургский филиал
И.Г. Сергеева
Университет ИТМО,
г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОЗРАЧНОСТИ КОМПАНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Формирование эффективно работающей системы корпоративного управления является одним из важнейших направлений деятельности компании для повышения ее инвестиционной привлекательности. Эффективное корпоративное управление позволяет компании повысить стоимость своего бизнеса, получить относительно высокий кредитный рейтинг, дешево привлечь необходимые финансовые ресурсы, снизить финансовые и операционные риски, повысить устойчивости компании к неблагоприятным изменениям рыночной конъюнкту-

ры. Существует прямая зависимость между инвестиционной привлекательностью компании и качеством ее корпоративного управления, что особенно ярко проявляется в периоды финансовых кризисов, когда инвесторы начинают более тщательно оценивать компанию в качестве инвестиционного объекта. При этом основными факторами при принятии инвестиционного решения является уровень корпоративного управления и степень прозрачности компании.

В российском законодательстве произошли серьезные изменения, повышающие уровень прозрачности и корпоративного управления компаний. С 1 сентября 2014 года в соответствии с поправками, внесенными в законодательные акты, прекращают свою деятельность закрытые и открытые акционерные общества (ЗАО и ОАО) и общества с дополнительной ответственностью (ОДО), вместо них образуются публичные и непубличные компании. Публичным является акционерное общество, акции которого публично размещаются или публично обращаются. Для поддержания данного статуса следует обновить устав и отразить публичность компании в ее названии. Кроме того, публичная компания обязана нести расходы по оплате услуг специализированного регистратора по ведению реестра акционеров, удостоверению решений общих собраний только нотариусом или регистратором и по обязательному ежегодному аудиту. Остальные акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью являются непубличными.

Надлежащее корпоративное поведение не может быть обеспечено только нормами законодательства, так как многие вопросы с ним связанные лежат за пределами законодательной сферы и имеют этический, а не юридический характер. Этические нормы – это сложившаяся система норм поведения и обычаев делового оборота, не основанная на законодательстве и формирующая позитивные ожидания в отношении поведения участников корпоративных отношений. Кодекс корпоративного управления представляет собой свод рекомендаций и поэтому применение его положений является добровольным, основанным на стремлении компании повысить свою привлекательность в глазах существующих и потенциальных инвесторов.

В корпоративном кодексе компания формулирует стандарты и ценности управления, процедуры их внедрения в практическую

жизнь компании и механизмы контроля над исполнением принятых правил. Очевидно, что не все элементы корпоративной культуры управления могут быть формализованы, а потому требуют от компаний усилий для их выявления и понимания. Разработка кодекса (стандарта) корпоративного управления, основанного на использовании международной передовой практики корпоративного управления, потребует от компании существенных затрат, значительного времени и, как следствие, не может быть осуществлено в короткие сроки.

Набор инструментов и механизмов корпоративного управления у разных компаний может быть различным и определяется, во-первых, стадией жизненного цикла компании, во-вторых, особенностью стратегии ее развития и позицией к ней основных акционеров, в-третьих, потребностью компании в привлечении внешнего финансирования и выбором его форм [1]. Варианты выбора возникают с учетом требований законодательства и институтов финансовой инфраструктуры (бирж, рейтинговых агентств и др.), интересов разных групп инвесторов. А так как позиция основных акционеров компании является определяющей при выработке стратегии компании, то обычно она является ключевой и при разработке стандарта корпоративного управления. Поэтому важно не копировать практику управления крупнейших западных компаний, имеющих десятки или даже сотни тысяч акционеров, а начать с внедрения первоочередных мер, согласующихся со стратегией, реальными ожиданиями новых инвесторов, на которые ориентируется компания.

Осуществление стандартизации корпоративного управления российских компаний обычно связано с желанием основных акционеров делегировать управление компанией профессиональному менеджменту и сосредоточить свои усилия на выработке стратегии развития компании. Основными компонентами практики корпоративного управления компании становятся структура акционерного капитала и права акционеров, работа органов управления и контроля, раскрытие компанией информации о своей деятельности и обеспечение ее достоверности.

Компании важно позаботиться об организации эффективной работы Совета директоров по защите интересов акционеров, наделив его соответствующими полномочиями. Необходимым изменением си-

системы управления компанией может стать создание комитетов в составе Совета директоров с функциями, соответствующими правилам листинга бирж и передовой практике корпоративного управления, а также наделение Совета функциями надзора и оценки эффективности системы внутреннего контроля и системы управления рисками, оценки работы высших менеджеров компании и определения их вознаграждения.

Согласно Кодексу корпоративного поведения компаниям рекомендуется, чтобы все созданные комитеты Совета директоров возглавлялись независимыми директорами, либо последние входили в состав Совета. Независимый директор не должен являться представителем государства, должностным лицом или работником данной компании в течение года за последние 3 года, а также должностным лицом другой компании, в которой должностные лица данной компании являются членами комитета Совета директоров по кадрам и вознаграждениям. Независимый директор не должен являться аффилированным лицом ни в отношении должностного лица (управляющего) компании, ни ее управляющей организации, ни таких аффилированных лиц. Он получает вознаграждение за участие в деятельности Совета директоров, и утрачивает свою независимость, если заключил в течение года сделки с компанией в объеме 10% и более от балансовой стоимости активов компании. По истечении 7-летнего срока исполнения своих обязанностей независимый директор уже не рассматривается как независимый.

Доверие инвесторов к акционерной компании в большой степени основывается на равном отношении компании к равным акционерам, т.е. к акционерам, владеющим равным числом акций одного типа (категории). Однако все акционеры должны иметь возможность получать эффективную защиту в случае нарушения их прав. Соблюдение принципа равенства акционеров может обеспечиваться:

- установлением порядка, создающего разумную равную возможность всем акционерам, присутствующим на общем собрании, высказать свое мнение и задать интересующие их вопросы;
- установлением порядка, позволяющего акционерам получать полную информацию о совершении существенных корпоративных действий и гарантирующего соблюдение их прав;

- запретом на операции с использованием инсайдерской и конфиденциальной информации;
- созданием прозрачной процедуры предоставления акционерам полной информации об избранных членах Совета директоров, членах правления и генерального директора;
- установлением порядка предоставления информации о заинтересованности в совершении сделки членами правления, генеральным директором и иными лицами;
- разработкой правил урегулирования конфликта между исполнительным органом компании и его акционером (акционерами), а также между акционерами, если такой корпоративный конфликт затрагивает интересы компании.

Международная практика корпоративного управления негативно относится к любому ограничению акционеров распоряжаться своими акциями. В интересах основных акционеров компании иногда заключаются соглашения, накладывающие на их участников обязательства соблюдать определенные процедуры в операциях с принадлежащими им акциями компании. Следует отметить, что в отличие от норм зарубежного (британского, швейцарского) права, в рамках российской юрисдикции такие соглашения, ограничивающие права других акционеров, могут быть оценены как не имеющие правовой силы и, следовательно, не могут быть использованы для судебного иска участниками соглашения.

Не менее важным моментом в деле повышения прозрачности компании имеет соблюдение разумного баланса между открытостью компании и ее коммерческими интересами (конфиденциальностью информации). Обычно для эффективной организации отношений с инвесторами и общественностью и установления взаимоотношений с регулирующими органами в крупной компании создаются профессионально работающие подразделения. Данные подразделения организуют успешное взаимодействие компании с инвесторами, ведущими СМИ, регулярно (как минимум с той же периодичностью, что и основные конкуренты) публикуют финансовые отчеты компании, а также на регулярной основе осуществляют изучение мнений инвесторов о компании. В Положении об информационной политике ука-

зываются сведения о предполагаемых выступлениях и интервью в СМИ должностных лиц компании, о периодичности проведения информационных семинаров и иных встреч с акционерами и новыми инвесторами, о порядке ответов должностных лиц компании на вопросы акционеров [2].

В настоящее время в ОАО «Газпром» правом публичных выступлений обладают председатель правления, его заместители, члены правления, а также пресс-секретарь председателя правления и начальник департамента по информационной политике. Они могут сами выступать по всем вопросам деятельности монополии и давать слово другим сотрудникам компании. По мнению топ-менеджеров «Газпрома», расширение списка спикеров не только повысит прозрачность компании, но и будет способствовать росту ее капитализации в связи с готовящейся либерализацией рынка акций. В других госкомпаниях список спикеров существенно короче.

Анализ действующего корпоративного законодательства свидетельствует, что в России существует высококонцентрированная система корпоративной собственности с доминирующей ролью государства в качестве акционера. По разным оценкам, от 70% до 90% акционерных обществ находятся под контролем либо существенным влиянием одного акционера [3]. В данных условиях отдельные положения, предусмотренные в корпоративном законодательстве для защиты миноритарных акционеров, могут превращаться в инструменты рейдерских захватов либо создавать серьезные барьеры для вступления в бизнес. Так, по действующему федеральному законодательству право акционеров требовать у общества выкупа принадлежащих им акций предусмотрено в строго ограниченных законом случаях [4]. С целью повышения эффективности деятельности акционерных обществ в соответствии с Проектом Государственной программы РФ «Управление федеральным имуществом» (на период 2013 - 2015 годов) к 2015 году планируется сокращение число акционерных обществ с государственным участием с 1500 до 400 [5].

Высокая концентрация собственности в корпоративном секторе обычно свидетельствует о слабой защищенности прав мелких инвесторов и о недостаточном уровне развития фондового рынка как источника необходимых финансовых ресурсов для развития корпора-

ций. Следовательно, для повышения эффективности функционирования корпоративного сектора экономики необходимо развивать и совершенствовать правовые механизмы защиты интересов инвесторов.

За соблюдением прав миноритариев в России следит Ассоциация по защите прав инвесторов (АПИ). АПИ может консультировать акционеров при принятии ими решений по голосованию на общем собрании, какие решения совета директоров одобрять, а какие не стоит. Так, ознакомившись с повесткой годового собрания акционеров ОАО «Ростелеком», АПИ рекомендовала акционерам проголосовать «Против» по вопросу утверждения опционной программы для совета директоров компании [6].

Корпоративные конфликты в России возникают в связи с низким качеством корпоративного управления. Возможность незаконного перераспределения собственности препятствует эффективному ведению предпринимательской деятельности, так как объектами недружественных захватов чаще всего становятся экономически устойчивые и динамично развивающиеся компании. Данная ситуация значительно повышает риски инвестирования в российскую экономику, повышает трансакционные издержки корпораций, снижает их инвестиционную привлекательность и тормозит развитие фондового рынка в качестве источника финансовых ресурсов [7].

В целом относительно низкая эффективность корпоративного управления объясняется действием следующих причин:

- неосведомленностью предприятий о необходимости внедрения стандартов корпоративного управления;
- несовершенством нормативно-правовой базы в части акционерного законодательства;
- сложностью в применении критериев оценки эффективности корпоративного управления [8].

Рейтинг корпоративного управления применяется для объективной оценки советом директоров и менеджментом компании степени эффективности корпоративного управления. Высокий рейтинг корпоративного управления или его положительная динамика всегда позитивно влияют на финансовый результат, капитализацию организации и ее стоимость [9].

В качестве преимущества взаимодействия компании с рейтинговым агентством следует учитывать возможность получения сотрудниками новых знаний в области корпоративного управления. Рейтинг используется как индикатор качества корпоративного управления для проведения сравнительного анализа с практикой корпоративного управления в других компаниях [10].

В условиях, когда вопросы качества раскрытия эмитентами информации становятся для инвесторов и рынка в целом одними из важнейших показателей оценки деятельности компании, необходимым является появление объективных индикаторов прозрачности. Ежегодные исследования прозрачности, проводимые одним из крупнейших международных рейтинговых агентств Standard & Poor's на протяжении последних лет, создают для участников отечественного рынка и самих эмитентов понятную и прозрачную систему таких индикаторов.

Рейтинг корпоративных интернет-сайтов «Российский топ-10» показал, что самым активным в общении с инвесторами и акционерами оказался НЛМК (Ново-Липецкий металлургический комбинат), который набрал 51,25 баллов; второе и третье место поделили «Газпром» и «Роснефть» (45 баллов). Однако ни одна российская компания не была включена в европейский топ-100 2011-2012 г.г., в котором участвовали 950 корпоративных интернет-сайтов компаний, работающих в 40 странах мира. Почти всегда на сайтах российских компаний не хватало информации о корпоративном управлении, у некоторых компаний вообще не было англоязычной версии сайта. И хотя российское законодательство предусматривает раскрытие информации эмитентами только на русском языке, тем не менее, размещение информации на других языках полностью зависит от желания эмитентов.

1. Никифорова В.Д., Головин Ю.В., Валахов Д.Д. Российские холдинги. СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История». – 2006.

2. Никифорова В.Д., Никифоров А.А. Анализ влияния институтов государственного регулирования на экономическое развитие России// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2014, № 1.

3. Чижова Ю.А. В транзитных системах не абстрагируешься от «болезней роста» // *Промышленник России*. – ноябрь 2012 г.
4. Мищенко О. Н. Российское корпоративное право: в ожидании перемен // *Корпоративный юрист*. – 2012, №4.
5. Проект Государственной программы Российской Федерации "Управление федеральным имуществом" (на период 2013 - 2015 годов). – 2012. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/20746.html>
6. Алешина Е. Корпоративные конфликты в РФ: финал противостояния в ТНК-ВР близок? // *Finam*. – 2012. <http://www.finam.ru/analysis/forecasts012F2/default.asp>
7. Сергеева И.Г., Грачева Е.А. Совершенствование корпоративного законодательства как средство повышения эффективности предпринимательства. // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2013. – №1 <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>
8. Петрова Н.А. Методическое обеспечение оценки эффективности корпоративного управления // *Электронный научный журнал «Управление экономическими системами»*. – 2012, №4.
9. Конягина М. Н. Проблемы и перспективы развития конкуренции на российском рынке банковских услуг // *Банковские услуги*. – 2010, № 4.
10. Сергеева И.Г., Доронина М.Н. Оценка корпоративного управления в предпринимательских структурах. // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2013. - №1. – <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

Орехова С.В.

Уральский государственный экономический университет

Г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТРУБНОГО РЫНКА

Российский рынок, подверженный серьезным трансформациям в связи с изменением политико-экономической институциональной среды, находится в поиске источников конкурентных преимуществ. Металлургический комплекс, являющийся одним из «столпов» рос-

сийской тяжелой промышленности, сейчас также претерпевает значительную деформацию.

Исследование направлено на определение уровня специфики институциональной структуры трубного рынка Российской Федерации для формирования пакета предложений по устойчивому стратегическому развитию предприятий трубной промышленности.

Под институциональной сложностью рынка мы понимаем наличие формальных и неформальных институтов, которые препятствуют входу (выходу) на рынок, определяют условия функционирования и специфику взаимодействия участников рынка. Уровень институциональной сложности рынка определяет стратегические и тактические шаги компаний, работающих на данном рынке. Фактически, чем сложнее и динамичнее рынок, тем более затратной будет адаптация для фирм, которые на нем функционируют.

Уровень сложности институциональной структуры рынка может быть определен наличием разных типов институтов и видов контрактов, механизмами координации рынка и инфорсмента; взаимодействием институтов, их согласованностью и непротиворечивостью.

По аналогии с классификацией рынков по уровню входных барьеров с позиций экономики отраслевых рынков [1,15,18], можно определить четыре уровня институциональной сложности рынка (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация рынков по уровню институциональной сложности

Тип рынка по уровню сложности	Характеристики типа рынка	Наиболее вероятный тип рынка по уровню конкуренции
Легкий	1 Отсутствие фактического или потенциального конкурента на рынке, у которого имеются какие-либо преимущества в затратах. 2 Незначительные институциональные ба-	- Совершенная конкуренция (на практике)

	<p>рьеры входа на рынок</p> <p>3 Стратегические барьеры отсутствуют</p> <p>4 Высокая мобильность капиталов</p> <p>5 Конкуренция на рынке поставщиков (свобода в приобретении ресурсов)</p> <p>6 Рынок чаще всего растущий, предложение превышает спрос</p> <p>7 Количество игроков на рынке велико</p> <p>8 Значительная дифференциация продукта (включая товары-заменители)</p> <p>9 Институциональная структура рынка простая (стандартные «правила игры» и механизмы координации взаимодействия участников рынка)</p>	<p>встречаются крайне редко)</p> <p>- Монополистическая конкуренция</p>
Предоставляемый	<p>1 Значительный уровень институциональных барьеров входа на рынок</p> <p>2 Стратегические барьеры отсутствуют в связи с их неэффективностью в долгосрочном периоде</p> <p>3 Предложение ориентируется на спрос, так как покупателей немного</p> <p>4 Наличие нескольких крупных игроков</p> <p>5 Продукты дифференцированы незначительно, товары-заменители редки</p> <p>6 Институциональная структура рынка сложная, но редко меняющаяся</p>	<p>- Монополистическая конкуренция</p> <p>- Олигополия</p>
Сдерживаемый	<p>1 Значительный уровень институциональных барьеров входа на рынок</p> <p>2 Стратегические барьеры со стороны доминирующей фирмы (владеющей 25% долей рынка и более)</p> <p>3 Предложение ориентируется на спрос, так как покупателей немного</p> <p>4 Наличие доминирующей фирмы и конкурентного окружения (последователи лидера, малый и средний бизнес)</p>	<p>- Олигополия</p> <p>- Рынок с доминирующей фирмой</p>

	5 Продукты дифференцированы незначительно, товары-заменители редки 6 Институциональная структура рынка определяется доминирующей фирмой	
Блоки- рован- ный	1 Число фирм на рынке стабильно либо 1 участник 2 Институциональные барьеры входа на рынок практически непреодолимы. 3 Стратегические барьеры являются наиболее значимыми 4 Участники рынка могут регулировать спрос 5 Продукты дифференцированы незначительно, товары-заменители редки 6 Институциональная структура рынка определяется объединением участников рынка или единственным участником	- Картели - Естественная монополия

Источник: составлено автором

На сегодняшний день в трубной отрасли РФ функционируют восемь основных трубных заводов, а также 54 предприятия по производству труб сварного сортамента [4]. Основные участники российского трубного рынка представлены тремя крупными компаниями, доля которых на внутреннем рынке традиционно составляет около 80 % - ТМК (Трубная Metallургическая компания), ЧТПЗ (Челябинский Трубопрокатный Завод) и ОМК (Объединенная Metallургическая Компания).

Трубную промышленность характеризует интенсивная динамика развития, которая обеспечивается в первую очередь за счет спроса (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика развития трубной отрасли РФ за 2000-2012 гг. [3].

Показатели	2000 год	2012 год
Производственные мощности	9 млн тонн	19 млн тонн
Износ основных фондов	Более 60%	Менее 40%

Объем инвестиций (всего/ долл. США на тонну)	Незначительный	12 млрд долл. США/200 долл. США на тонну
Доля продукции, производимая по инновационным технологиям	Незначительная	Более 60%
География экспорта	15 стран мира	Более 80 стран мира
Наличие кредитного портфеля	отсутствует	значительный
Численность занятых в отрасли	Около 30 тыс. человек	Около 60 тыс. человек
Рост производительности труда тонн/на чел.	+56,7%	

Рисунок 1 свидетельствует, что в период с 1999 по 2008 гг. трубная промышленность (исключая незначительные спады производства) развивалась стремительными темпами.

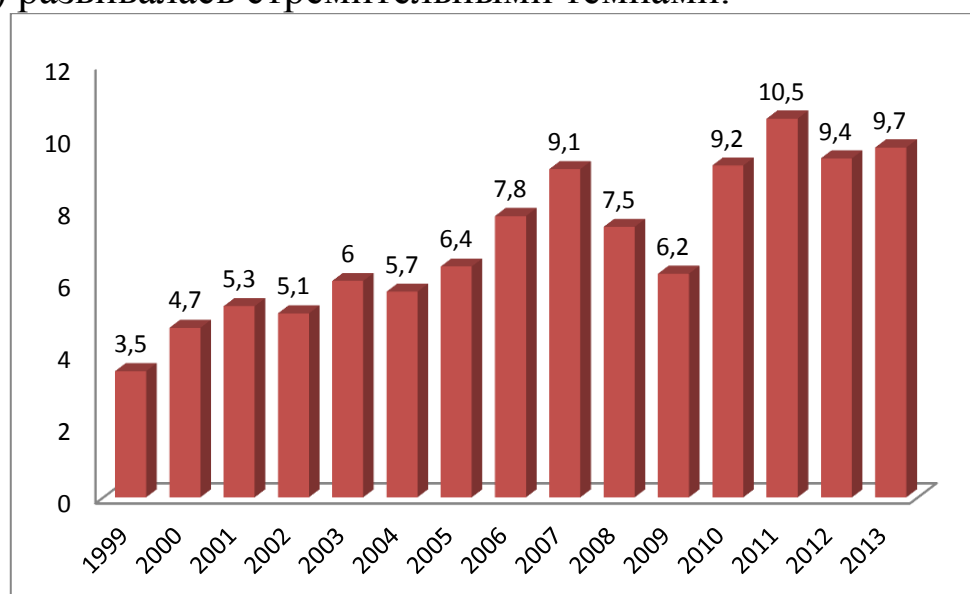

Рисунок 1 – Динамика потребления труб в России за период 1999-2013 гг., млн. тонн

Источник: составлено автором по [10].

С начала века емкость трубного рынка в России выросла почти в 3 раза и имеет дальнейшие перспективы к росту. В то же время, согласно данным внутренней отчетности ОАО «СинТЗ» [4], спрос на трубном рынке в Российской Федерации, начиная с 2011 года уменьшается, что объясняется как общей негативной экономической обстановкой в мире, так и снижением темпов роста российской экономики. Данная тенденция, по прогнозам [4], может продлиться до 2017 года.

Оценка уровня институциональной сложности возможна на основе анализа характерных специфических особенностей трубного рынка России. К таковым относятся:

1. Прямая корреляционная зависимость от смежных рынков.

Нефтегазовая отрасль исторически подвержена волатильности, и спады на рынках углеводородного сырья негативно отражаются на спросе на продукцию труборезов. Нефте- и газовые компании являются основными потребителями трубной продукции в РФ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура спроса на трубную продукцию в РФ в 2013

Составлено автором по [21].

2. Внутрирыночная борьба между аналогичными товарами (в том числе товарами-заменителями). Так, практически прямыми аналогами на рынке являются сварные и бесшовные (холоднодеформированные) трубы. В случае финансово-экономического спада в большей степени востребованы более дешевые сварные трубы, хотя они и менее каче-

ственные. С одной стороны, такая диверсификация компаний всегда обеспечивает им прибыль, с другой стороны – быстрая и малозатратная переналадка производства в связи со спецификой технологии невозможна, и при востребованности одного вида труб простаивают производственные мощности для производства другого вида.

3. Рост конкуренции со стороны иностранных производителей (рисунок 3).

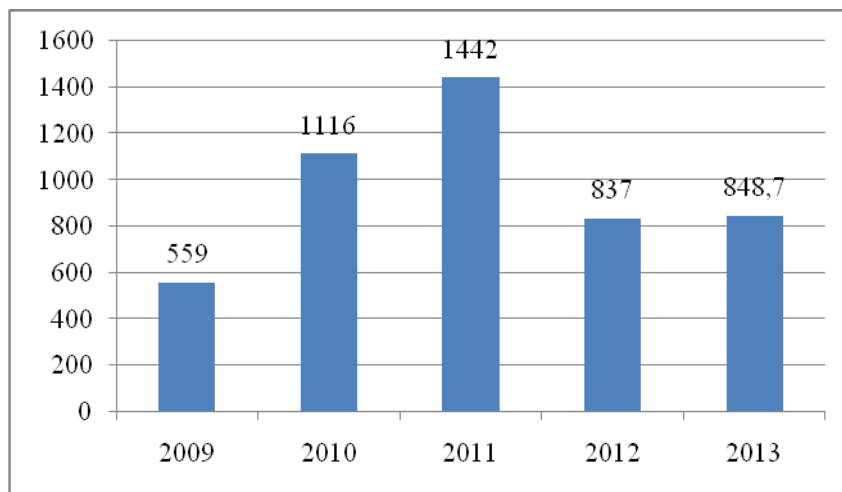

Рисунок 3 – Динамика импорта труб в РФ, тыс. тонн, 2009-2013гг.

Источник: составлено автором по [21]

Импорт стальных труб в Россию в 2013 году вырос незначительно, всего на 4,7% (до 848,7 тыс. тонн), но структура поставщиков изменилась кардинально: поставки с Украины сократились на 35,3% (до 301,1 тыс. тонн), из стран СНГ в целом — на 21,3% (до 430,6 тыс. тонн). Зато на российский рынок буквально хлынули поставщики из Китая, увеличив ввоз в 2,2 раза (до 265,7 тыс. тонн) [14].

Благоприятная для отечественных «трубников» тенденция сокращения импорта, прослеживаемая в последние несколько лет, связана с рядом институциональных политических решений по сдерживанию китайских производителей.

В 2014 году в связи с изменениями экономико-политической ситуации украинские трубники лишились значительной доли российского рынка. Такое положение дел является значимой возможностью для российских производителей укрепить свои позиции.

Проблема заключается также в том, что иностранные производители предлагают аналогичный сортамент труб по более низким ценам, что постепенно снижает среднерыночный уровень цен на всем трубном рынке в России.

4. Динамика емкости трубного рынка определяется в основном ходом реализации проектов строительства магистральных газо- и нефтепроводов. К примеру, такой федеральный проект, как сооружение второй очереди Балтийской трубопроводной системы, позволяющей связать нефтепровод «Дружба» с российскими морскими портами на Балтийском море, может обеспечить трубные предприятия заказами на продукцию в больших объемах на среднесрочный период. [11]

Отказ России от строительства «Южного потока» в декабре 2014 года, несмотря на то, что строительство будет перенаправлено в сторону Турции, отрицательным образом повлияет на российских трубников.

Трубы большого диаметра являются одной из серьезных проблем, которая стоит сейчас перед российскими крупнейшими компаниями трубной промышленности: избыток производственных мощностей. К концу 2011 года в секторе ТБД спрос составлял менее 30% от возможного производства. На сегодняшний день внутренний спрос удовлетворяется в полной мере (около 90% приходится на отечественных производителей, 10% - импорт), поэтому существует риск неостребованности продукции, поскольку отношения потребителей и производителей уже хорошо налажены.

Появление новых игроков практически невозможно в связи с тем, что все имеющиеся игроки обладают достаточной рыночной мощностью для осуществления ценовых и, в первую очередь, неценовых стратегических барьеров для входа на рынок.

К таким барьерам, в первую очередь, относятся осуществление дополнительных инвестиций в оборудование «большой трубной тройкой», что затрудняет вход на рынок новых участников (таблица 3).

Во-вторых, серьезным входным барьером на рынок является система отношений, построенная на долгосрочном сотрудничестве с потребителями, подстройка производственных мощностей под нужды

основных потребителей. К примеру, среди основных потребителей продукции ОМК – ведущие российские и зарубежные компании: «Газпром», «Российские железные дороги», «ЛУКОЙЛ», «АК Транснефть», «Сургутнефтегаз», «Роснефть», «ТНК-ВР», ExxonMobil, RoyalDutch/Shell, GeneralElectric, Samsung. Продукция ОМК поставляется более чем в 30 стран мира [12].

Таблица 3 – Крупнейшие инвестиционные проекты трубной промышленности РФ, 2009-2013гг. [21]

Год	Инвестиционный проект
Реализованные проекты	
2009	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Комплекс финишной обработки промышленных труб на Первоуральском новотрубном заводе (ПНТЗ) ✓ Электросталеплавильный комплекс на Северском трубном заводе (СТЗ) – 900 т.т.
2010	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Цех по производству прямошовных ТБД на ЧТПЗ – 900 т.т ✓ Электросталеплавильный комплекс на ПНТЗ – 900 т.т.
2011	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Стан 5000 на Волжском трубном заводе (ВТЗ) мощностью 1,5 млн тонн широкополосного горячекатаного проката
2013	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Дуговая электросталеплавильная печь на ТАГ-МЕТ (Таганрогский металлургический завод) – 950 т.т.
Перспективные проекты	
2014	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Стан непрерывной горячей прокатки труб Fine Quality Mill на СТЗ ✓ Комплекс финишной обработки промышленных труб на СТЗ ✓ Завершение реконструкции ТЭСЦ-3 ВТЗ с выходом на мощность в 650 тыс. т/год
до 2016	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Строительство интегрированного трубосталеплавильного комплекса в г.Чусовом (ОМК) – 500 т.т. бесшовных труб

Более того, игроки, действующие на рынке в течение длительного времени, не только наращивали производственные мощности, но и дифференцировали продукцию, чтобы присутствовать на нескольких рынках одновременно. К примеру, продукция ОМК включает в себя 3 направления: металлургическую продукцию, трубную и железнодорожные колеса. В общей сложности ОМК производит порядка 15 наименований товаров [12].

Рынок трубной промышленности характеризуется наличием вертикально-интегрированных хозяйствующих субъектов с собственной сырьевой базой, что влечет для потенциальных участников рынка увеличение издержек входа.

Наличие технологий также является специфическим ресурсом (в классификации [22]), которое само по себе может обеспечить устойчивые конкурентные преимущества и ограничить вход на рынок для потенциальных участников. Так, трубные заводы группы ТМК обладают, к примеру, патентами на способ термической обработки труб (патент № 2096495, ОАО «СТЗ»), технологией изготовления труб из углеродистых и низколегированных сталей методом ТМО в линии ТПА-140 (Патент на изобретение № 2153011, ОАО «СинТЗ») и другими. [13]

Вход на рынок затрудняется также в связи с наличием значительного количества институциональных барьеров, не связанных со стратегией деятельности компаний. Институциональные барьеры входа на российский трубный рынок представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Институциональные барьеры входа на российский трубный рынок

Вид барьеров	Название барьера	Характеристика барьера
Социально-экономические	Объем первоначальных инвестиций	Затраты на основные средства (в том числе пассивную часть) очень велики Окупаемость вложений низкая (долгосрочные проекты)
	Ограничение спроса	Сокращается количество потребителей, емкость рынка в целом. Неэластичный спрос

		приводит к сокращению объемов рынка как в натуральных, так и стоимостных показателях
Административные	Лицензирование и сертификация	<p>Принудительная сертификация продукции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сертификаты соответствия продукции ГОСТ ГОСТ 10707-80 - соответствие международным стандартам качества - сертификаты на систему менеджмента - свидетельство о допуске к работам - санитарно-эпидемиологическое заключение на цех по производству труб (на каждый вид труб отдельное заключение) - разрешение на применение труб (на каждый вид труб) - получение лицензии в Минпромторге (для импорта)
	Антидемпинговые меры на экспорт - применяются ЕС к трубным заводам ТМК, ОМК и ЧТПЗ	Пошлины на бесшовные трубы, действующие до конца 2017 года, для заводов ЧТПЗ составляют 24,1%, для заводов ТМК —28,7%
	Антидемпинговые меры на импорт	- механизм квотирования; Квота составляет 23 695 т труб (из них 5780 т - с Украины, 9940 - из Евросоюза). Квоты прихо-

		<p>дят на смену пошлинам, которые были распространены на территории Таможенного союза и составляли 9,9% от таможенной стоимости, но не менее \$1500 за 1 т. Для КНР антидемпинговая пошлина составляет 19,15%.</p> <p>- лицензирование импорта труб, введенное 23 августа 2012г. Ввоз трубной продукции на таможенную территорию РФ осуществляется только на основании лицензий, выданных Минпромторгом России.</p>
	<p>Экологические стандарты</p>	<p>- установлены нормы экологического контроля по серии международного стандарта ISO 14001</p> <p>- получение разрешений на использование какого-либо оборудования (пример ОАО «СинТЗ»: трубы бурильные по ANSI/API Specification 5DP/ISO 11961), выдаваемые федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору.</p>

Составлено автором по: [10,11]

На формирование «правил игры» на трубном рынке во многом влияет некоммерческая организация «Фонд развития трубной промышленности» (ФРТП), учрежденная в 1999 году крупнейшими трубными предприятиями Российской Федерации с целью продвиже-

ния и защиты интересов трубных компаний на внутреннем и внешнем рынка.[10]

Таким образом, по уровню институциональной сложности российский трубный рынок может быть охарактеризован как сдерживаемый (значительный уровень сложности). Как и большинство рынков тяжелых отраслей промышленности, рынок труб в России является олигополистическим, то есть характеризуется наличием ограниченного количества крупных игроков, существенными барьерами входа и выхода, специфичностью институционального взаимодействия между участниками рынка. В таких условиях снижение спроса катастрофично для всех игроков, так как почти все они обладают рыночной властью и вытеснение кого-либо из участников не только затруднительно, но и сопряжено с трансформацией всего рынка.

Поскольку все игроки достаточно крупные, при уменьшении емкости рынка «вытеснить» более слабых и продолжать «играть по тем же правилам» на этом рынке невозможно – ухудшение будет чувствоваться вся отрасль в целом.

Возрастающая конкуренция на промышленных рынках вынуждает компании стремиться к достижению устойчивых конкурентных преимуществ, которые способны обеспечить их эффективное функционирование.

Современные научные школы при выборе основ устойчивого развития предлагают, с одной стороны, ориентацию на использование неспецифичных условий внешней среды (например, отраслевой и отношенческий подходы), с другой стороны - применение факторов и условий внутренней среды деятельности фирм (например, ресурсный и процессный подходы) [9]. Как отмечают исследователи [5,17], чем сильнее размах изменений во внешней среде, тем выше вероятность того, что именно внутренние ресурсы и способности фирмы станут фундаментом для долгосрочной стратегии.

Проблема усиливается еще и тем, что российским участникам рынка за счет коррекции ценовых стратегий практически невозможно, так как на сегодняшний момент из-за демпинга китайских производителей на рынке установилась минимальная рентабельность.

Поэтому основными направлениями совершенствования стратегий компаний могут являться только неценовые методы конкуренции:

Тотальное улучшение качества продукции и качества бизнес-процессов (логистики, сроков поставки, сокращение документооборота, оптимизация производства и пр.).

Создание и управление нематериальными активами компании, среди которых одно из центральных мест отводится взаимоотношениям с клиентами.

Оптимизация организационной структуры предприятий. Обсуждение возможностей реструктуризации, в том числе с использованием методов аутсорсинга, слияний и (или) поглощений.

Усиление стратегии продуктовой дифференциации, изучение возможностей переориентации производственных мощностей на другие виды продукции.

Использование перечисленных направлений стратегического развития отечественными компаниями позволит, на наш взгляд обеспечить устойчивые конкурентные преимущества в долгосрочном периоде.

1. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория организации отраслевых рынков: учебник. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. -320с.

2. Балашов А.А., Доможирова Н.Н. Исследование проблем трубной промышленности. // Вестник УГТУ-УПИ - 2010 - №4

3. Годовой отчет открытого акционерного общества «Северский трубный завод» за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tmkgroup.ru/files/stz_otch2013.pdf

4. Годовые отчеты Открытого акционерного общества «Синарский трубный завод» за 2009-2013гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tmk-group.ru>

5. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / Пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. - СПб.: Питер, 2011. - 560с.

6. Кузьмин Е. А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами: монография. – Екатеринбург: Институт экономики Уро РАН, 2012. – 184с.

7. Куш С.П., Смирнова М.М. Взаимоотношения компании с потребителями на промышленных рынках: основные направления исследований. //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8, Вып. 4(32), 2004, с.31-56, с. 32

8. Куш С.П. Подходы к разработке механизма координации управления взаимоотношениями промышленной компании с партнерами. //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8, Вып. 3, 2006, с. 3-21, с. 12

9. Леготин Ф.Я., Орехова С.В., Пряхин Г.Н. Научные подходы к формированию устойчивых конкурентных преимуществ фирмы. //Вестник Челябинского государственного университета, выпуск №46, сентябрь, 2014

10. Отчет ФРТП «Трубная промышленность 2013: новые риски и возможности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

11. Официальный сайт Минпромторг. Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

12. Официальный сайт ОМК: <http://www.omk.ru>

13. Официальный сайт ТМК: <http://www.tmkgroup.ru/>

14. Пыжьянова В. Кто играет на трубе. //Эксперт Урал №17 (598) от 21 апреля 2014 г. //expert.ru/ural/2014/17/kto-igraet-na-trube

15. Рой Л.В., Третьяк В.П. Анализ отраслевых рынков: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 442с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)

16. Смирнова М.М. Управление взаимоотношениями на промышленных рынках как источник конкурентных преимуществ компании. //Российский журнал менеджмента, том 4, №3, 2006, с.26-54

17. Тамбовцев В. Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие. //Российский журнал менеджмента. Том 8, 31, 2010. с. 5-40

18. Тарануха Ю. В. Экономика отраслевых рынков (в структурно-логических схемах): Учебно-методическое пособие/ Под общей ред. А.В. Сидоровича. – М.: Издательство «дело и Сервис», 2002. – 240с.

19. Третьяк О.А. Своеобразие отношенческого подхода к стратегическому управлению. //Российский журнал менеджмента, том 7, №3, 2009, с.61- 64

20. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки «отношенческая» контракция / пер. с англ. Е. Ю. Благова, В. С. Катькало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.

21. Фонд развития трубной промышленности России. Режим доступа: <http://www.frtp.ru>

22. Hofer C. W., Schendel D. 1978. Strategy Formulation: Analytical Concepts. West Publishing: St. Paul, MN.

23. Lindgreen A., Wynstra F. 2005. Value in business markets: What do we know? Where are we going? *Industrial Marketing Management* 34 (7): 732–748

24. Ravald A., Grönroos C. 1996. The value concept and relationship marketing. *European Journal of Marketing* 30 (2): 19–30

25. Rodger C., Petch J. Uncertainty and risk analysis: a practical guide from Business Dynamics. PricewaterhouseCoopers, 1999

26. Thunnisen D.P. Propagating and mitigating uncertainty in the design of complex multidisciplinary systems: [Ph D thesis]. California Institute of Technology, 2005

27. Walter A, Ritter T., Gemünden H. G. 2001. Value creation in buyer-seller relations. *Industrial Marketing Management* 30 (4): 365–377.

И.С. Пыжев

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИРМЫ В ЭКОНОМИКЕ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

К настоящему времени фирмы стали основной организующей и производящей силой в экономике и обществе на национальном или транснациональном уровнях. Будущее российской экономики в значительной степени зависит от того, насколько мы сможем использовать и развивать эту основную силу.

Длительная эволюция фирм в экономике привела к появлению очень сложных систем координации обменных процессов экономического характера. Однако, в первую очередь, интересно посмотреть, как понятие фирмы эволюционировало к настоящему времени.

Само слово *firma*, как известно, итальянское, латинского проис-

хождения и означает всего лишь подпись. Большую часть истории экономических отношений так идентифицировался владелец (индивид или группа индивидов) товарного знака. Долгое время в экономической науке термин фирма не привязывался к предприятию, производителю чего-то в узком смысле или к организации как явлению в широком. Это легко объяснить, если вспомнить понимание фирмы в неоклассическом направлении экономической теории.

Но на практике было несколько иначе. К концу XIX века понимание фирмы четко связывает наименование (вывеску) предприятия и право собственности на материальный или нематериальный актив (ресурс): «Фирма – наименование торгового предприятия, часто совпадающее с именем владельца; составляет собственность владельца и нарушение фирменного права (заимствование чужих бланков, клейм, вывесок и др.) может быть преследуемо уголовным порядком» (Брокгауз и Ефрон, 1907 – 1909).

Во второй половине XX века, следуя реальной практике, даже в Большой Советской энциклопедии понятие фирмы становится многоаспектным: «Фирма (от итал. *firma* = подпись), фирменное наименование, в буржуазном гражданском и торговом праве наименование коммерсанта, его «торговое имя». Первоначально понятие Ф. применялось к индивидуальному коммерсанту или полному товариществу. В период монополистического и государственно-монополистического капитализма Ф. пользуются в основном акционерные общества и др. виды товариществ. Положения о Ф. закреплены в торговых кодексах (ФРГ, Япония), законодательстве о компаниях (Великобритания, США), законах о купле-продаже, залоге, недобросовестной конкуренции и т.п. Ряд правил пользования Ф., её передаче, охране сложился в судебной и административной практике...» (Большая Советская энциклопедия, 1969 – 1978).

Постепенно, с течением времени, фирмой стали обозначать не только предприятие, но и все возможные корпоративные образования, то есть термин приобрел универсальный характер. «Фирма — подпись — тип производственного объединения предприятий, наименование торгового или промышленного предприятия» (Крюковских А., 1998 г.). «Фирма – многопрофильный субъект рыночных отношений, связанный с различными аспектами производственной и

коммерческой деятельности» (Буданова В., 2004). Подобных примеров определений фирмы можно встретить теперь великое множество.

В качестве образца современного энциклопедического определения фирмы можно привести следующее: «Фирма – самостоятельно действующая организация, использующая ресурсы для производства товара или услуги с целью получения прибыли. Является одним из трех основных субъектов рыночного хозяйства (наряду с домохозяйством и государством)» (Энциклопедия Кругосвет). А экономико-математический словарь Л. Лопатникова содержит как бы квинтэссенцию, на наш взгляд, современного восприятия фирмы: «Фирма [firm] – основной экономической субъект в рыночной экономике, элемент экономической системы, в котором происходит преобразование затрат (входов) в результаты экономической деятельности (выходы), причем стоимость затраченных фирмой ресурсов (факторов производства) возрастает на величину добавленной стоимости. ... Будучи элементом рынка, Ф. участвует в конкуренции, может обладать монопольной властью или монополистической властью, быть прайс-тейкером или прайс-мейкером при решении вопросов определения цен на свою продукцию. Различается ряд форм собственности (государственная, акционерная, коллективная, семейная и др.) и форм организации управления Ф. (предпринимательская, менеджерская и др.), а также форм объединения Ф. в корпорации, холдинговые компании, концерны» (Лопатников Л., 2003).

Представляется, что обозначенные тенденции в понимании фирмы связаны с трансформацией ее сущности как экономической организации.

Ученые классического и неоклассического направлений экономической теории, разрабатывая экономику производства и обмена благ, понимали экономическую организацию как процесс. Их, в первую очередь, интересовал результат действия производственных и обменных механизмов как способ формирования экономических отношений. При этом, они употребляли термин «фирма» как синоним любого предприятия, производственного или торгового.

Например, самый авторитетный экономист неоклассического направления А. Маршалл в своем главном сочинении писал, что «предприятие (business) толкуется здесь как широкое понятие, вклю-

чающее всякое обеспечение потребностей других, которое осуществляется в расчете на непосредственную или косвенную оплату его теми, кому предстоит извлечь из этого пользу. Оно, следовательно, противопоставляется обеспечению потребностей, которое каждый осуществляет лично для себя, и тем добрым услугам, которые продиктованы чувствами дружбы и семейных привязанностей.», называя фирмой предприятия различных отраслей и разного масштаба. Экономическая организация понималась Маршаллом как способ управления работниками, повышения производительности труда и осуществления предпринимательской деятельности (Маршалл А., 2008 [1890]).

Обобщая становление микроэкономической теории Д. Хикс определял сущность фирмы как «определенной организации, экономического и правового субъекта, занимающегося производственной деятельностью и обладающего хозяйственной самостоятельностью в решении вопросов о технологиях, объемах производства, рынках сбыта, ценах» (Хикс Д., 1988 [1939]).

Р. Коуз определял фирму одновременно как группу индивидуумов, объединившихся для получения экономической выгоды и организацию, которая преобразует исходные ресурсы в конечный продукт. При этом, ему удалось раскрыть экономическую суть различия в существовании фирмы и рынка, обусловленного наличием и величиной трансакционных издержек, что положило начало современной институциональной теории фирмы (Коуз Р., 1937). Понимание фирмы как преобразователя ресурсов получил распространение и в инструментальном направлении экономической науки (Лопатников Л., 2003). Причина организационного многообразия экономических отношений объясняется с институциональной точки зрения поиском путей минимизации трансакционных издержек и это оказалось очень важным для анализа разнообразия форм экономических организаций (Уильямсон О., 1996 [1986]). Заметим, что институциональный подход позволяет четко определить и суть понятия экономической организации как «специфическую процедуру координации» (Менар К., 1996).

Институциональной экономической теории и смежным областям удалось существенно раздвинуть границы понимания фирмы как эко-

номической организации.

С одной стороны, А. Алчян и Г. Демсец утверждали; «Фирма не владеет всеми своими ресурсами. Власть ее приказов, полномочий и дисциплинирующих действий ни на йоту не отличается от обычного рыночного контракта между двумя людьми. ...Фирму можно рассматривать как рынок, находящийся в частной собственности; если это так, то мы можем рассматривать фирму и обычный рынок как конкурирующие типы рынков, как конкуренцию между рынком в частной собственности и общественными или коммунальными рынками» (Алчян А., Демсец Г., 2004 [1972]).

С другой стороны, фирма – «это лишь одна из форм юридической фикции, которая выступает как сплетение контрактных отношений, и которая также характеризуется наличием делимых остаточных прав на активы и денежные потоки организации, которые обычно могут быть проданы без разрешения других участников контракта (Jensen M., Meckling Y., 1976). Или в обобщенном виде: «фирма теперь стала рассматриваться как сплетение контрактов, которые регулируют нерыночные трансакции между собственниками ресурсов, образующими частное предприятие в условиях асимметричной информации и несовершенного предвидения» (Фуруботн Э., Рихтер Р., 2005 [2000]).

В рамках современной экономической теории, а также теорий организаций и управления фирма как единица координации исследуется в качестве открытой системы. Фирма образуется в процессе контекстного упорядочивания деятельности индивидов или их групп, представляемых в качестве экономических агентов или акторов. Обмены, которые совершают агенты или акторы на рынке или вне его всегда имеют результаты, определяющие дальнейшее существование фирмы.

Весь XX-ый век и начало века XXI-го ознаменовались серьезными трансформациями фирм в экономике, как в части позиционирования их на рынках, так и в части внутрифирменных отношений, превращающихся в обмены и структурных изменений с учетом эволюции организационно-правовых форм. Ключевую роль играют теперь корпоративные структуры. Однородные или монолитные в организационном смысле фирмы для современной экономики полезны только как промежуточные образования на определенном этапе роста.

В 1932 году Э. Додд писал: «Современные крупные промышленные отрасли наделили менеджеров крупнейших корпораций невероятной властью» (Dodd E., 1932).

Через 72 года Дж. Бакан образно констатировал, что «...подобно тому, как 100 лет назад паровые котлы и железные дороги в симбиозе с законом и идеологией породили «корпоративного бегемота», новое сближение технологий, закона и идеологии – экономической глобализации – повернули это течение в сторону более жесткого регуляторного контроля над корпорациями, а затем наделили корпорацию беспрецедентными властью и влиянием» (Бакан Д., 2007 [2004]).

Белоусенко выделил следующие феномены, явно и устойчиво присутствующие последние сто лет в мировой организационной эволюции, как результат соответствующей конкуренции: «господство с начала XX в. крупных централизованных иерархий – вертикально-интегрированных менеджерских корпораций; олигополистический характер современной конкуренции; капиталистический характер господствующих иерархий; преобладание наемного труда; в целом многообразие организационных форм» (Белоусенко М., 2006).

А. Eichner определил наиболее типичные черты представительной корпорации (мегакорпорации), действующей сегодня в корпоративном секторе развитых стран (Eichner A., 1976, 1991):

- отделение собственности от управления;
- создание нескольких производств на нескольких предприятиях внутри одной фирмы;
- стремление к формированию олигополистических отраслевых структур на.

По мнению Р. Дзарасова и Д. Новоженова, обобщивших соответствующие результаты теоретических и эмпирических исследований, большинство современных успешных корпораций характеризуются разделением прав собственности и функций управления. Это приводит, с одной стороны, к переносу горизонта управленческих решений фирм из краткосрочного в долгосрочный период, то есть, главной целью корпорации становится не максимизация текущей прибыли, а максимизация роста. С другой стороны, обостряется проблема внутрифирменных конфликтов, где асимметрия информации становится основой для оппортунизма менеджмента, стремящегося увеличить

свои доходы за счет собственников (Дзарасов Р., Новоженев Д., 2005).

Актуальность научных исследований организационных трансформаций фирм в реальной экономике определяют и соответствующие российские тенденции. Группа российских ученых выявила ключевые характеристики внутренней организации и внешних взаимодействий российских корпораций за последние два десятка лет: «Особенностью российской модели корпорации является то, что она формировалась в процессе приватизации – в отличие от выросших естественным образом из семейного бизнеса корпораций в развитых и развивающихся странах. Структура собственности корпорации сложилась в результате ряда последовательных этапов приватизации, а также вне рыночного перераспределения пакетов акций в пользу менеджеров и (или) мажоритарных собственников, корпоративных захватов с использованием механизмов банкротства. В условиях несовершенных правовых институтов только полный юридический контроль над корпорацией мог обеспечить акционерам защиту, что стимулировало формирование высоконцентрированной корпоративной собственности» (Абе Н., Авдашева С., Голикова В., Данилов Ю., Долгопятова Т., Ивасаки И., Сугиура С., Яковлев А., 2009).

Интересно, что процесс концентрации корпоративной собственности происходил одновременно, точнее на фоне формирования рыночных отношений в российской экономике. При этом результат явно укладывается в общемировые тенденции, несмотря на то, что условия уникальны. Это подтверждают и выводы авторов упомянутого исследования: «На наш взгляд, можно будет говорить об исчезновении модели «переходной фирмы» (transition firm) как самостоятельного феномена и ориентации российских корпораций преимущественно на модель фирмы с концентрированной собственностью (closely held firm в терминологии Э. Берглофа и Л. фон Таддена) – особенно в сегменте средних компаний. В сегменте крупных компаний более вероятно движение к модели фирмы «развивающихся рынков» (development firm) – с характерной для нее системой неформального взаимодействия с государством и инвесторами» (Абе Н., Авдашева С., Голикова В., Данилов Ю., Долгопятова Т., Ивасаки И., Сугиура С., Яковлев А., 2009).

То есть, основной тенденцией, по мнению исследований российских фирм в целом, является укрупнение и интеграции корпоративных структур на фоне усиливающейся конкуренции. Причем концентрация корпоративной собственности в России, возможно, будет происходить с активным участием государства в краткосрочной и усилением участия частных инвесторов, в том числе иностранных, в долгосрочной перспективе. Результаты развития корпоративного сектора в России за последние 5 лет, особенно в период кризиса 2008 – 2009-го годов, подтверждают выводы ученых.

В рассматриваемом контексте интересен опыт российской обрабатывающей промышленности. Исследователями выявлена «тенденция к расширению присутствия иностранных инвесторов в российских компаниях, а также ее поддержка со стороны региональных и муниципальных властей». «В каждой из рассмотренных нами отраслей обрабатывающей промышленности есть достаточное число успешных и эффективных фирм. Еще больше тех фирм (и их число растет), которые стремятся к активной модернизации, пытаясь сократить разрыв с лидерами. ... Это, в первую очередь, средние по размеру компании (от 250 до 1000 человек занятых), которые в перспективе могут составить конкуренцию крупным компаниям – как на российском, так и на мировом рынке. Но для того, чтобы интересы таких, относительно небольших (по сравнению с доминирующими в России, в том числе и в «коридорах власти», гигантами) компаний могли быть учтены, необходимо развитие новых инструментов и механизмов диалога между разработчиками и имплементаторами реформ и средним бизнесом. Одним из перспективных инструментов здесь, как показывают и наши исследования, являются бизнес-ассоциации. Международный опыт и полученные нами результаты подтверждают, что для среднего бизнеса такие ассоциации являются эффективным каналом взаимодействия с государством». Исследования авторов показали, также, что «в 2005 – 2008-ом годах в обрабатывающей промышленности поведение большинства фирм стало более рыночным». Вместе с тем, весь период рыночных преобразований в России фирмы обрабатывающих отраслей исповедуют стратегию догоняющего развития в части производственных инноваций, которая в последние годы даже усилилась (Говорун А., Голикова В., Гончар

К., Гурвич Е., Демидова О., Долгопятова Т., Кузнецов Б., Яковлев А., 2014).

Таким образом, мировая практика внутрифирменной и межфирменной организации, российский опыт здесь не исключение, свидетельствует о «размывании» межфирменных границ на уровне прав собственности с одновременной перманентной концентрацией производственных и обменных цепочек, как вертикального, так и горизонтального характера. То есть, разнообразие организационных форм растет, а транснационализация фирм приобретает все более глобальный характер. Российский корпоративный сектор идет в ногу со временем, но, пребывая в жесткой конкуренции, испытывает необходимость в интенсивном росте. Причем это касается одновременно малого, среднего и крупного бизнеса в соответствии со спецификой каждого. В таких условиях от фундаментальной экономической науки требуются новые, современные подходы к анализу деятельности и развития фирмы, опирающиеся на последние достижения экономической теории, в первую очередь институциональной.

1. Алчян, А., Демсец, Г. Производство, информационные издержки и экономическая организация [Текст] / А. Алчян, Г. Демсец // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. Редкол.: Я.И. Кузьминов (гл. ред.), В.С. Автономов (зам. гл. ред.), О.И. Ананьин и др. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 584 с. С. 166 – 207.

2. Бакан, Д. Корпорация: патологическая погоня за прибылью [Текст] / Д. Бакан; пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 288 с.

3. Белоусенко, М.В. Общая теория экономической организации. Организационная эволюция индустриальной экономики [Текст] / М.В. Белоусенко. – Донецк, 2006. – 433 с.

4. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс] / Гл. ред. А.М. Прохоров, 3-е изд. Т. 1-30. М., «Сов. энциклопедия», 1969-78. URL: <http://www.big-soviet.ru/> (дата обращения: 05.01.2015).

5. Буданова, В.П. История мировых цивилизаций: словарь обязательных терминов и понятий [Текст]. – М.: РУДН, 2004.

6. Дзарасов, Р.С., Новоженев, Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России [Текст] / Р.С. Дзарасов, Д.В. Новоже-

нов. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 512 с.

7. Коуз, Р. Природа фирмы [Текст] / Р. Коуз // Фирма, рынок и право; пер. с англ. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с. С. 33 – 53.

8. Крюковских, А. Словарь исторических терминов [Электронный ресурс], 1998. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/461> (дата обращения: 05.01.2015).

9. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Текст] / Л.И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

10. Маршалл, А. Основы экономической науки [Текст] / А. Маршалл; [предисл. Дж. М. Кейнса; пер. англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столпера]. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с.

11. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / В современной орфографии. – Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1907 – 1909. URL: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/> (дата обращения: 05.01.2015).

12. Менар, К. Экономика организаций [Текст] / К. Менар; пер. с франц. / Под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 160 с.

13. Российская корпорация: внутренняя организация, внешние взаимодействия, перспективы развития [Текст] / Под ред. Т.Г. Долгопятовой, И. Ивасаки, А.А. Яковлева. 2-е изд.; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»», 2009. – 542 с.

14. Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм [Текст]: коллект. моногр. / А.В. Говорун, В.В. Голикова, К.Р. Гончар, Е.Т. Гурвич, О.А. Демидова, Т.Г. Долгопятова, Б.В. Кузнецов, А.А. Яковлев; под науч. ред. Б.В. Кузнецова; Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 399 с.

15. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация [Текст] / О.И. Уильямсон. Научн. ред. и вступительная статья В. С. Каткало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Каткало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

16. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия

«КРУГОСВЕТ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 05.01.2015).

17. Фуруботн, Э.Г., Рихтер, Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории [Текст] / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. – СПб.: Издат. Дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 702 с.

18. Хикс, Д. Р. Стоимость и капитал (Value and Capital. An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory) [Текст] / Д. Хикс. Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова – М.: Прогресс, 1988. – 191 с.

19. Dodd, E. M. For Whom Are Corporate Managers Trustees? // Harvard Law Review, № 45, 1932.

20. Eichner A. S. The megacorp and oligopoly: micro foundations ' of macro dynamics. - Cambridge, London, N. Y., Melbourne: Cambridge University Press. 1976.

21. Eichner A. S. The macrodynamics of advanced market economies. Armonk, N. Y., London: M. E. Sharpe Inc., 1991.

22. Jensen M. C. and W. H. Meckling. 1976. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. Journal of Financial Economics 3: 305 -60.

С.С. Слепаков
Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения
«Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск

**НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС В
УСЛОВИЯХ ДИСФУНКЦИИ ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ**

Фундаментальные причины кризисного состояния и низкой эффективности экономики России обусловлены, главным образом, ее внутренними проблемами. Реформы в «новой» России демонстрируют безальтернативное продвижение энерго-сырьевой модели эконо-

мики. Подтвердилось то, что и в начале реформаций для всех здравомыслящих учёных и практиков, было очевидно. Внедряемая модель развития в России не приемлема.

Движущим фактором управления реформированием национальной хозяйственной системы служат интересы участников реформы. В отсутствие в современной России эффективных механизмов согласования, столкновение интересов блокирует возможность формирования и реализации ответственной *государственной политики*, смыслом и императивом которой являлась бы реализация и защита ее национально-государственного интереса.

Обращаясь к данной проблеме, в силу различий в определениях категории «интерес», прежде всего, уточним авторский подход к данному понятию. Интерес в науке (лат. *interest* - иметь значение) принадлежит к числу базовых категорий, характеризующих активное отношение субъекта к окружающему его миру. Для каждого субъекта общественного воспроизводства смысл участия в процессе состоит в возобновлении, прогрессивном развитии и защите собственной жизнедеятельности. Доходы вместе со способами их извлечения, служат средствами достижения субъектами данной цели.

Из этой посылки следует, что *общество и его члены существуют лишь в параметрах функции воспроизводства собственной социально-экономической жизнедеятельности*, которая и служит выражением интересов общества, его ассоциированных и индивидуальных субъектов. [1] *В интересе реализуется функциональная зависимость уровня и качества жизнедеятельности субъекта от характера и результатов его участия в общественном воспроизводственном процессе - роли, места, эффективности.* Это означает, что *экономический интерес, в сущности, объективен*, в процессе реализации - детерминирован влиянием и воздействием комплекса внешних обстоятельств. Однако являясь продуктом сознания субъекта - носителя, как *собственный интерес*, субъектен, а содержание интереса субъективно, то есть *обладает особым содержанием, индивидуальной спецификой.*

Предложенный подход к определению интересов существенно отличается от традиционно используемых, определяющих экономические интересы как *потребности* в присвоении и потреблении благ,

побуждающие (мотивирующие, стимулирующие) носителя к определенному поведению в хозяйственной системе [2]. Не входя в обстоятельную дискуссию, мы лишь отметим, что каждое из понятий (потребность, стимул, мотив) несёт самостоятельную смысловую нагрузку и не может быть использовано для определения экономического интереса. Значимо то, что смысловое понимание каждым субъектом функциональной зависимости уровня и качества его жизнедеятельности от характера и результатов его участия в воспроизводственном процессе приходит к каждому субъекту лишь через осознание им собственного интереса.

В соответствии с изложенным, определим *национально-государственный интерес как функцию социально-экономической жизнедеятельности субъекта - национального сообщества*. Прежде всего, отметим, что либеральная идея системообразующей роли и приоритетной значимости для общества свободного экономического индивида (*homo economicus*) - торжествующего эгоиста – идею единого национально-государственного интереса исключает. Принцип «обществу выгодно то, что выгодно мне (моей фирме)» с принципом приоритета национально-государственного интереса не совместим.

Термин "общественный интерес" вызывает, например, у приверженцев теории общественного выбора (*public choice*) возражения в силу того, что, по их мнению, невозможно логически определить и объяснить значение этого термина; в хозяйственной жизнедеятельности проблематично выявить общественный интерес, и сформировать соответствующую ему политику; наконец, хозяйственная практика и действующие в современной политической жизни формальные и неформальные институты не в состоянии обеспечить соблюдение общественного интереса, даже если бы таковой был обнаружен, истолкован и обоснован [3].

Интересы могут моделироваться на основе различных представлений о человеке - носителе:

Во-первых, как о рациональном эгоисте - «*homo economicus*», приоритетно реализующем собственные денежные интересы в условиях свободной конкуренции (английская классическая школа, маржинализм, неоклассика).

Во – вторых, как о «homo economicus» - денежном эгоисте, страдающем ограниченной рациональностью поведения. В психологии, предпочтениях, уровне подготовленности исследуемого персонажа достаточно сильны склонности и проявления неэкономической природы, зачастую препятствующие рациональности поведения. В их числе несовершенство интеллекта, недоинформированность, милосердие, верность духовным и нравственным принципам, традициям, обычаям, соображениям престижа, привычкам, осознание ценности свободного времени (в противовес времени участия в рыночных процессах), эмоциональность реакций, стереотипность поведения. Поддержание устойчивости и равновесия требует участия в системе экономических отношений государства в качестве представителя национальных интересов. В различных интерпретациях эти идеи и практики были генерированы и, с большим или меньшим успехом, реализованы в школах марксизма, кейнсианства, институционализма, исторической школы.

В- третьих, как о «homo economicus» в современных реалиях, который добавил к стремлению быть рациональным эгоистом черты *социально-индивидуального человека* [4] в обществе, основанном на демократических и плюралистических началах, с развитыми межгрупповыми связями и размытыми, нежесткими границами между социальными общностями, что, однако, не способствовало повышению роли интересов общества в социально-экономическом развитии.

В – четвертых, в современных реалиях главные качественные параметры отражают "завершенность", целостность и возобновляемость производственного, хозяйственного и социального процессов, их обращенность в себя и от себя [5]. *Организуя производство, человек организует предприятие. Предприятие же, воплотившись в особую социально-технологическую систему, организует производство и человека.* [6] «Номо эгоизм» собственных интересов сегодня «модернизирован» эгоизмом корпоративных интересов. Их столкновение служит результатом автономности, рассогласованности, «рассинкритизации» корпоративных интересов относительно интересов общества.

Безусловно заслуживающие внимания концептуальные разработки в области теории общественных интересов в теориях права [7] и

политологии [8] дают лишь косвенные ориентиры для разработки проблемы национально-государственных интересов в экономике.

В России фрагментарность, неустойчивость, бессистемность институциональной организации процесса соединения и согласования собственных интересов в едином национально-государственном интересе, неизбежно разрушают национальную хозяйственную систему. В сложившихся условиях, страна предстает в виде отчуждённой от общества хозяйственной территории, ресурсы которой агрессивно делят между собой многообразные субъекты собственных интересов. Возможности создания условий эффективного социально-экономического развития страны могут иметь место лишь в хозяйственной системе, которая бы служила реализации её единого национально-государственного интереса. Требуют преодоления в поведении ведущих игроков российского рынка приоритеты: захвата и передела собственности, колониализма в отношениях между центром и провинциями, спекулятивных доходов ценой деструкции реальной экономики, *девастации* малых городов и сельских поселений. [9]

Институты, препятствующие успешному социально-экономическому развитию, в терминах неoinституциональной теории представлены как институциональные ловушки - неэффективные устойчивые нормы (неэффективные институты), имеющие самоподдерживающийся характер [10]. В принципе, сама возможность использования слова "ловушка" в качестве термина, обозначающего институт сомнительна. Определение конструктивной либо деструктивной природы института вполне аполитичным, социально - стерильным термином «институциональная ловушка», который лишь метафорически, в бытовом, промыслово-охотничьем значении, указывает на предназначение института, представляется неоправданным.

Однако, даже в этом неадекватном варианте обозначение «институциональная ловушка», прямо указывает на присутствие «симулякра» [11], (лукавства, подмены, не честной игры) в функционировании института. Под видом общего блага, определенной «командой» внедрён и поддерживается организационно – правовой порядок, обеспечивающий преимущество её интересов, реализуемое в убыток обществу. Симулякр в этом случае скрывает злонамеренное институциональное притворство, состоящее в подмене института, реализующего

общественное благо, институтом, дискриминирующим общество. Констатация факта «попадания» общества в «ловушку» требует определенности лиц, дискриминирующих общество, а так же характеристик его «попадания». В нашем случае речь идёт о несоответствии интересов власти, управляющей государством, интересам общества – о *десоциализации власти*.

К данному явлению применимо обозначение «институты деструкции». Их ключевой характеристикой служит то, что своим функционированием они разрушают экономику. Разрушение (дева-стация) всегда выражается в том, что возникший на основе институциональной дисфункции институт деструкции препятствует обществу и его членам в удовлетворении потребностей посредством создания *дефицита существенных составляющих социально-экономического процесса*.

Разрушение хозяйственной жизнедеятельности и политика финансового ограничения в современных условиях имеют следствием дефициты: инвестиционных и кредитных ресурсов, градообразующих предприятий, рабочих мест, инфраструктуры, услуг социальной сферы. Тем самым, в стране последовательно уничтожаются и не воспроизводятся необходимые условия хозяйственной и социальной жизнедеятельности, получила развитие *новая форма дефицитной экономики - дефицит жизненного пространства*.

В общей численности населенных пунктов России за годы реформ фактически прекратили существование более 40.000 (около 26%) В каждом третьем селе России проживают менее 10 жителей. До 20% населенных пунктов России не имеют телефонной связи, до 50% не газифицировано. [12] В 2015 – 2016 годах дотации пока не предусмотрены лишь для 15 из 85 российских регионов, на повестке дня вопрос о финансовом банкротстве ряда регионов. [13] В пореформенный период государственная власть фактически выступает в роли «института зачистки территории страны, прежде всего провинции, от объектов жизнедеятельности».

К 2014 году в России дисфункция института государственного управления экономикой отчетливо проявляется в неясности целей; неопределённости функций; падении социального престижа и авторитета; символизации (ритуализации) выполнения функции обеспе-

чения условий социально-экономической жизнедеятельности; персонализации и прямой зависимости от интересов и личных качеств управляющих персон; стихийном развитии и укреплении неформальных институтов (часто противоправных: «теневой экономики», коррупции, криминала), восполняющих дисфункцию института государственного управления, в нарушение принятых норм и правил.

Институциональное состояние современной России может быть идентифицировано как разновидность *постсоветских, неопатримониальных* (лат. *patrimonium* — вотчина, отчина) *политико-экономических систем*[14] (НПЭС), то есть таких типов организации публичной власти и отношений, в которых государство рассматривается как частное владение (патримониум) правящих групп — носителей государственной власти. Подобные режимы появляются вследствие неудачных или фрагментарных модернизаций и в политологии классифицируются как «демократии с переменными».

Основанием для такого вывода служит наличие важнейших институциональных характеристик НПЭС в институциональной системе современной России. НПЭС представляют собой авторитарные, бюрократические, полицейские государства, олигархического характера, с монополизированной, слабо модернизированной («догоняющей») экономикой. Они управляются, преимущественно, в «ручном» режиме. Во многих случаях в народнохозяйственной структуре НПЭС доминируют энерго-сырьевые отрасли. Экономика государств – НПЭС, как правило, неконкурентоспособна в сферах производства конечной и, прежде всего, научно-технической продукции. Общественные функции и институты в НПЭС фактически приватизированы и эксплуатируются правящими группами (властью, формирующей из родных и друзей своих ведущих представителей новые коррупционные и клептократические кланы). Коррупция в неопатримониальных государствах носит системный характер и является тотальной.

Существенно то, что в НПЭС не только создаётся, но и неотвратимо реализуется возможность отчуждения у общества интересов как средства «похищения» политики. Общество, не являющееся гражданским, не располагающее надёжными системными механизмами воздействия на власть лишённое национально-государственного интере-

са, надежно выключается из политического процесса, оказываясь в полном распоряжении безответственных политиков и олигархов.

Сегодня, находясь во власти не адекватной модели экономического роста, конфронтации с Западом, глубокого системного кризиса политики и экономики, российское общество, во имя сохранения мира и порядка (пусть даже далеко не всех и во всём устраивающего), «спасается», принимая и поддерживая реализуемую властью, не вполне цивилизованную практику защиты национально-государственных интересов от внешних и внутренних вызовов. В стране, используемой государственной и местной бюрократией, корпорациями и олигархатом в качестве площадки для собственного бизнеса, поставить политику и экономику на службу национальным интересам не представляется возможным.

Однако запоздалые попытки такого рода присутствуют. Президент РФ В. В. Путин в своём послании федеральному собранию (4 декабря, 2014) [15] в ответ на кризисную ситуацию выступил с предложениями, которые российским бизнесом и обывателями должны быть восприняты как приглашение к контракту, в котором: **власть обязуется** предоставить бизнесу оффшорную амнистию, освобождение от тотального надзора, сопряженного с поборами, налоговую стабильность, льготы для малых и средних структур, системную поддержку экспорта, доступное проектное кредитование. В ответ **власть предлагает бизнесу принять на себя обязательства:** «вернуться из оффшоров» и производительно (не спекулятивно) инвестировать всё заработанное в России; за три года повысить в полтора раза экспорт продукции высокой степени переработки; на основе равноправного диалога и партнерства с государством организовать и осуществить технологический и экономический прорыв посредством реализации долгосрочной программы «Национальная технологическая инициатива».

Такие инициативы, безусловно, полезны и значимы, однако реализация национально-государственных интересов может и должна осуществляться на основе политического курса, при полноценном участии не только бизнеса, но и всех групп интересов, решать широкий круг макроэкономических проблем регенерации национального хозяйства, на путях которой в стране только и может быть на совре-

менном уровне обеспеченно воспроизводство социально-экономической жизнедеятельности.

1. Слепаков С.С. Реализация функции воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности в социально-институциональных детерминантах современной России. – Российская экономическая модель: содержание и структура.: Коллективная монография/ под общей ред. д.э.н., профессора В.И. Гайдука, д.э.н., профессора Бузгалина А.В. – Краснодар: Просвещение – Юг, 2012 – 519 с. Раздел на с.292 – 299. (90 лет Кубанскому ГАУ).

2. Мусин М.М. Управление экономическими интересами. – М.: Гардарики, 2006. - С. 41; А.Я. Рубинштейн. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. Санкт – Петербург.: «Алтейа. Историческая книга», 2008.-С.31, 33;

http://uchebnikionline.com/politekonomia/ekonomichna_teoriya_polit_ekonomiya_-semenenko_vm/ekonomichni_interesi_yihnya_klasifikatsiya_vzayemodiya.htm

3. Джеймс Бьюкенен. Сочинения. Пер. с англ. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике". Т.1./ Фонд экономической инициативы; Гл.ред.кол.: Нуреев Р.М. и др./ - М., "Таурис Альфа", 1997.

4. Дж.Бьюкенен. "Минимальная политизация рыночного порядка". В кн.: От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик. М.: Catallaху, 1993, с. 105.

5. Р.М.Нуреев. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора. http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=school&links=./in/buchanan/works/buchanan_w4_0.txt&name=pubchoice&img=works.jpg

6. Альпидовская М.Л. Эволюция института бюрократии в социально-экономической системе. <http://www.famous-scientists.ru/list/2458>
<http://xreferat.ru/35/7032-1-istoricheskaya-shkola-germanii.html>

7. <http://www.aup.ru/books/m88/1.htm>

8. <http://www.ref.by/refs/101/1091/1.html>

9. Эдвин Рекош, Из предисловия к отчету Дурбанского симпозиума (1997). Материалы по защите общественных интересов. В защиту общественных интересов : руководство для юристов и правозащит-

ников / Под ред. Э. Рекоша, К. Бучко, В. Терзиевой, Д. Д. Шабельникова; Пер. с англ. Д. Б. Шабельников ; Науч. ред. пер. Н. М. Кипнис. - М. : Юристъ, 2004. — 506 с. ISBN 5-7975-0704-8.

10. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. - М.: Б.и., 1992. - 136 с.

11. Сергей Слепаков Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? Журнальный клуб Интелрос. «Альтернативы» №3, 2012 <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a3-2012/16623-vymiranie-malyh-gorodov-i-dereven-v-rossii-ogorazhivanie-xxi-veka.html>

12. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович — М.: Российская экономическая школа, 1998. — 37 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М: Фонд экономической книги "Начала", 1997. Алексеева Ю.С. Институциональные ловушки <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01012.htm>

13. Александр Бузгалин, Андрей Колганов Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономики <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2012/15619-rynok-simulyakrov-vzglyad-skvoz-prizmu-klassicheskoy-politicheskoy-ekonomii.html>

14. <http://newvesti.info/ot-vstupleniya-vto-%E2%80%93-k-politike-unichtozheniya-tysyach-malyh-gorodov-i-sel/>; К. Гурдин. Зов газовой трубы. Аргументы недели. №46 (438) 04.12.2014.С.8

15. <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1206689>;

16. <http://biznesklubonline.com/stati/321-krizis-2015-prognozy-dlya-rossii>.

17. <http://www.kremlin.ru/transcripts/messages>

О.М. Слесарчук
к.п.н., доцент КФ РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
г. Калуга

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Формирование условий инновационного развития экономики России невозможно без диалога власти, бизнеса и общества. Следует отметить, что основной формой диалога участников инновационного процесса является социальное партнерство. Именно социальное партнерство можно рассмотреть как вид социально-экономического воздействия, как эффективный инструмент согласования интересов различных социальных структур – государственных, коммерческих, некоммерческих, частных и общественных.

Поскольку бизнес завоевывает все большие позиции в регулировании развития экономики России, в соотношении государство/бизнес, следует отметить, что бизнес может и должен служить не только своим экономическим интересам, но и интересам общества. Поскольку общество, не имея достаточной прослойки среднего класса, нуждается в помощи со стороны власти и особенно бизнеса. Поэтому ответственность бизнеса должна быть направлена на формирование условий для инновационного развития экономики России для преодоления барьера технологического развития.

Рассмотрению этого вопроса посвящена взаимосвязанная серия работ С.П. Богачева С.П. [1 - 8], в которой отражается путь автора от разработки теории спроса на основе теории ценности, через анализ недостатков существующей экономической системы, к разработке мероприятий по ее совершенствованию.

Как известно, социальное партнерство и социальная ответственность бизнеса является неотъемлемым элементом перехода государства к новой модели социально-экономического развития России. Из целого комплекса мер важнейшим влияющим на эффективность и результативность инновационного прогресса является развитие человеческого потенциала, в основе которого создание благоприятных условий для развития способностей человека, что ведет к улучшению жизни трудящихся и повышению конкурентоспособности челове-

ского трудового капитала в обеспечении различных секторов экономики.

Необходимо отметить, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года сформулированы основные задачи в данном направлении, такие как: повышение качества жизни населения; обеспечение условий для устойчивого повышения заработной платы, соответствующего темпам роста производительности труда и качеству рабочей силы; формирование профессиональной культуры, ценностных ориентиров в сфере труда и предпринимательской деятельности; создание эффективных механизмов регулирования рынка труда, обеспечивающих сочетание конкуренции на рынке труда с партнерскими отношениями работников, работодателей и государства.

Вышеуказанные задачи, как показывает практика, решаются только в формате социального и частно-государственного партнерства. Только согласованные действия всех участников социально-трудовых отношений могут привести к благоприятным результатам, в том числе и на рынке труда.

Многие ученые, такие как В.А. и А.В. Михеевы [14, 25], М.А. Буданов и В.И. Гостенина [10, 4-6], Г.П. Зинченко, И.И. Рогов [12, 16], К.Г. Кязимов [13, 18], социальному партнерству зачастую дают широкое толкование, в таком значении оно рассматривается как форма социального взаимодействия между различными субъектами.

Таким образом, социальное партнерство, как вид социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, представляет собой систему цивилизованных общественных отношений, обеспечивающих согласование и защиту интересов различных социальных групп, слоев, их общественных объединений для достижения консенсуса по важнейшим направлениям экономического, социального и политического развития России.

Следует отметить, что социальное партнерство, будучи одной из форм социального взаимодействия, создает благоприятные условия для структурно-технологического состояния экономики, а также социального статуса участников инновационного процесса, социальных мотивов и стимулов инновационной деятельности. Диалог власти, бизнеса и общества помогает достижению целей, оптимального ба-

ланса потребностей и интересов различных субъектов социального взаимодействия. При данном подходе теоретической основой рассмотрения социального партнерства выступает теория социального взаимодействия, теория общественного договора, теория конфликтов.

Как указывалось выше, формирование социальной ответственности основывается на партнерстве.

Не отвергая существования социального партнерства в широком значении, полагаем, что необходимо выделять различные его виды, прежде всего государственно-частное, некоммерческое партнерство, социальное партнерство в сфере труда, либо рассматривать их как самостоятельные виды партнерства.

Социальное партнерство в сфере трудовых правоотношений формируется на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом, территориальном и локальном уровнях. На федеральном уровне социального партнерства устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в Российской Федерации; региональном - в субъекте Российской Федерации; отраслевом - в отрасли (отраслях); территориальном в муниципальном образовании. На межрегиональном уровне два и более субъекта Российской Федерации могут заключать межрегиональное соглашение для установления основ регулирования отношений в сфере труда. Если на вышеназванных уровнях социального партнерства устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда, то на локальном уровне устанавливаются обязательства работников и работодателя в данной сфере. На федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом и территориальном уровне социальное партнерство в сфере труда осуществляется в виде трипартизма, поскольку участвуют три стороны - работники, работодатели и государство. На локальном уровне оно осуществляется в виде бипартизма, так как участвуют две стороны - работники и работодатели.

По мнению Т.В. Полещенковой, ведущую роль в создании предпосылок интеграционных процессов должно взять на себя государство как один из самых важных социальных партнеров в России [15, 57-58].

Надо отметить, что реализация социальной политики в направлении формирования ответственности бизнеса является наиболее острой проблемой как в России, так и в Алтайском крае.

На региональном уровне также проводится политика формирования социального партнерства и ответственности бизнеса для преодоления барьера инновационного и технологического развития. Так, в Алтайском крае выстроена система взаимоотношений между работниками (профсоюзами), работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования социально-трудовых отношений.

В Алтайском краевом объединении организации профсоюзов входит 21 организация краевых отраслевых профсоюзов, одна первичная профсоюзная организация («Алтайгазпром») [16].

Так как в крае наметилась тенденция сокращения численности ряда крупнейших предприятий, пассивность работников и противодействие работодателей происходит сокращение профсоюзного членства.

По мнению В.Г. Бабушкина, основной целью деятельности профсоюзов края является качественное повышение жизненного уровня членов профсоюзов. Под качеством жизни наемных работников следует понимать наличие у работника рабочего места, обеспечение безопасными для жизни и здоровья условиями труда и заработной платой, которая может обеспечить достойный уровень жизни и работнику и членам его семьи [9, 4-5].

По мнению многих ученых, социальная ответственность бизнеса в сложные периоды может быть надежной защитой от социальных рисков и жизненно важной частью устойчивого развития трудовой сферы, долговременного хозяйственного подъема.

Бизнес обладает не меньшими, чем государство, материально-техническими, интеллектуальными и финансовыми возможностями для благотворного влияния на развитие социально-трудовых отношений. Социально ответствен тот бизнес, который, эффективно решая свои прямые задачи, вносит позитивный вклад в устойчивое экономическое и социальное развитие.

Следует отметить, что при разном понимании своей социальной ответственности перед бизнесом всегда возникает вопрос о границах этой ответственности. Как бы государство не стремилось переложить часть ответственности на предпринимателей, необходим баланс этой ответственности между всеми социальными партнерами.

Власть государства поддерживает социально ответственное поведение бизнеса как экономически, так и морально, выражая общественное признание за деятельность, направленную на пользу всему обществу.

На сегодня социальная ответственность бизнеса в России сформировалась спонтанно. И сегодня она представляет собой весьма странный гибрид, что хорошо видно на примере корпоративного управления. Пока в ней причудливо переплетаются элементы англосаксонской и рейнской моделей, которые еще не сформировали единую и непротиворечивую систему. Складывается стойкое убеждение, что российские предприниматели неадекватны в этой модели самим себе, чувствуют себя в ней неуютно. Нам представляется, что проблема кроется в том, что эта модель не отвечает менталитету россиян, которые несколько десятилетий исповедовали иную мораль и трудовую этику. Другая проблема состоит в том, что в России не сложился цивилизованный рынок труда, стандарты и нормы которого далеки от образцов, присущих нормальной рыночной экономике, а институализация модели социально ответственного поведения только начинает оформляться, ее суть еще не осознана многими представителями бизнес-сообщества. Исходя из сказанного видно, что для России больше подходит не англосаксонская, а европейская (германская) модель, основанная на концепции соучастия и коллективизма, которая ближе менталитету российских граждан.

Таким образом, в России и в различных ее регионах формирование условий инновационного развития через эффективное функционирование социального партнерства и социальной ответственности бизнеса проходит сложно. Надо сказать, по нашему мнению, данные условия только начинают цивилизованно формироваться и находятся в «зачаточном» уровне. Хотя некоторые шаги уже есть в этом направлении.

Например, важным первым шагом в формировании социального партнерства и ответственности бизнеса администрации Алтайского края стал проект «Социально-ответственный работодатель», к реализации которого привлечены профсоюзы.

Формирование социально ответственного поведения работодателей Алтайского края осуществляется с использованием следующих механизмов: создания информационной системы регионального рынка труда; совершенствования правовой базы в целях создания института социально ответственных работодателей; осуществления координации деятельности государственных и муниципальных органов исполнительной власти, профессиональных союзов, иных представительных органов работников и работодателей в режиме социального партнерства по мотивации и формированию социально ответственного поведения работодателей; информирования и продвижения принципов социальной ответственности через средства массовой информации; проведения социальной экспертизы деятельности работодателей в сфере регулирования социально-трудовых отношений, а также проектов и программ социально-экономического развития края, договоров о социально-экономическом сотрудничестве администрации края с хозяйствующими субъектами на предмет создания и сохранения рабочих мест, соблюдения корпоративной социальной ответственности.

Ключевую роль в реализации данных механизмов играет управление Алтайского края по труду и занятости населения.

В настоящее время действует постановление Администрации края от 12.04.2011 № 181 «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края», которым на краевом уровне утверждено 14 критериев социальной ответственности, сгруппированных в пять блоков: трудовое законодательство, социальное партнерство, заработная плата, охрана труда, налоговое законодательство.

Следует отметить, что в своей основе критерии имеют законодательные нормы Российской Федерации. Дальнейшее развитие критериальной базы будет происходить с учетом мировой практики, на основе положений Международного стандарта «Социальная ответственность организаций. Требования», введенного в действие 1 апреля 2011 года.

Формирование социально ответственного поведения работодателей в крае, стимулирование их к такому поведению осуществляется при тесном взаимодействии органов исполнительной власти и местного самоуправления, объединений работодателей и профсоюзов. Обязательства сторон закреплены в Региональном соглашении между Алтайским краевым советом профсоюзов, краевыми объединениями работодателей и Администрацией края, в городских и районных территориальных, отраслевых соглашениях.

В соответствии с данными документами органы государственной власти взяли на себя обязательство оказывать государственную поддержку социально ответственным и социально ориентированным работодателям в приоритетном порядке. Среди мер государственной поддержки - компенсация части банковской процентной ставки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов, предоставление дополнительных услуг от государственных органов службы занятости по обеспечению потребностей работодателя в трудовых ресурсах (предварительный отбор кандидатов на заявленные вакансии, поиск и подбор специалистов редких профессий и специальностей, юридическое консультирование, формирование внешнего кадрового резерва и др.).

За последний год в реестр социально ответственных и социально ориентированных работодателей внесено 280 организаций, в которых трудятся порядка 45 тысяч работников на рабочих местах, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда.

Данный проект для многих организаций (работодателей), пришедших на рынок всерьез и надолго, явился дополнительным стимулом к выполнению требований условий труда. Так как получить статус «Социально ответственный работодатель Алтайского края» и своевременно его подтвердить, необходимо соответствовать ряду критериев, в числе которых показатели по социально-трудовым отношениям (условия труда, охрана труда и др.).

Следовательно, для дальнейшего развития эффективного инновационного процесса экономики России необходимы совместные усилия государства, бизнеса и общества в отношении формирования социально ответственного поведения в сфере формирования условий инновационного развития экономики России.

Также, нам представляется важным, в процессе социального диалога, решить следующие насущные проблемы участников инновационного процесса для создания благоприятных экономических условий для преодоления барьера инновационного и технологического развития, такие как:

1) Оказание социальной помощи и социальных услуг бедному населению;

- обеспечение населения бесплатной питьевой водой;

- объединение и переселение неэффективных населенных пунктов (оставшихся без рынка труда) в объединенные поселения с обеспечением необходимыми рабочими местами и условиями труда в условиях нового села;

- обеспечение образования, здравоохранения и безопасности граждан.

2) Повышение предпринимательской активности населения в России. Так как статистические данные гласят о том, что в России только 5,75 % населения желает заниматься бизнесом, в свою очередь за рубежом – около 30% населения [11].

- повышать предпринимательскую активность населения за счет создания законодательных, налоговых льгот;

- в сельскохозяйственном секторе привлекать население к предпринимательской деятельности, т.е. обучать современным технологиям возделывания земли и выращивания экономически эффективных культур (например, обучение работе на мультикультиваторе, обучение работе с удобрениями и т.д.).

3) Повышение социальной ответственности бизнеса. Участие бизнеса в решении проблем создания условий для формирования среднего класса – основы общества.

4) Внедрение различных форм некоммерческих социальных организаций (НКО), социальных мотивов, стимулов и форм инновационной деятельности (краудфандинг, фандрайзинг и др.). Например, посредством фандрайзинга как инструмента социального маркетинга в мире ежегодно реализуется тысячи программ по решению самых актуальных социальных проблем.

В связи с изложенным мы приходим к выводу, что состояние социального партнерства и ответственности бизнеса является одним из

факторов, существенно влияющих на траекторию инновационного процесса социально-экономического развития России.

1. Богачёв С.П. Основы новой теории спроса. Монография. Калуга: “Облиздат”, 2001. 160 с.
2. Богачёв С.П. Разработка основ теории порядковой ценности. // Экономическая теория в современной России: Глобальные тенденции и национальные традиции. / Коллективная монография. Под ред. А.А.Пороховского. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003.
3. Богачёв С.П. Ценность - основа систематизации потребностей. / Вестник МГУ, Серия 6 - Экономика. 2003, №1.
4. Богачёв С.П. Соотношение категорий “ценность” и “спрос”. / Вестник МГУ, Серия 6 - Экономика. 2003, №6.
5. Богачёв С.П. Классовые интересы на пути к социальному государству // Россия: путь к социальному государству / Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008.
6. Богачёв С.П. Теоретическое обоснование бескризисного инновационного развития. // Государство и бизнес. Вопросы теории и практики. Материалы I Межрегиональной конференции. Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2009г. Под общ. ред. В.А.Волкова, В.А.Курзенева. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2009.
7. Богачёв С.П. Менеджеризм как устранение буржуазной природы экономических кризисов. // По ту сторону кризиса. Материалы конференции 19-20 апреля 2010г. /Под общ. ред. А.Колганова, Р.Крумма. – М., Культурная революция, 2010.
8. Богачев С.П. Менеджеризм, как устранение недостатков капитализма. / Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 1. политическая экономия. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.
9. Бабушкин, В.Г. Роль социального партнерства в продвижении и реализации принципов достойного труда // Профсоюзы Алтая. - 2012. -№ 24
10. Буданова М.А., Гостенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике России (социально-управленческий аспект). -М, 2004.

11. Глобальный мониторинг предпринимательства" (Global Entrepreneurship Monitor, GEM): данные по России // <http://mosgarantfund.ru/news>
12. Зинченко Г.П., Рогов И.И. Социальное партнерство. -М., 2009.
13. Кязимов К.Г. Социальное партнерство: практическое пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица. -М, 2008.
14. Михеев В.А., Михеев А.В. Социальное партнерство: теория, политика, практика. - М, 2003.
15. Полещенкова Т.В. Социальное партнерство как фактор инновационного развития высшего профессионального образования / Т.В. Полещенкова //Сборник научных трудов по итогам III-ей Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная нация: наука, образование и инновации». - Семей, 2012.
16. www.altksp.ru/altksp.html

Э.Н. Соболев
Институт экономики РАН
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выбранный курс радикальных рыночных преобразований достаточно жестко определял направления эволюции системы институционального регулирования социально-трудовых отношений. Его основными чертами являются *концептуальная ориентация на либеральную модель*, которая предполагает минимизацию социальных обязательств государства перед гражданами и работодателя перед наемными работниками; слабая ресурсная обеспеченность и хроническое недофинансирование социально-трудовой сферы; отсутствие гибкости и унификация социальной организации трудовых процессов; слабый учет национальных традиций и сложившихся трудовых ценностей при реформировании социально-трудовой сферы; отсутствие эффективных механизмов принуждения к исполнению действующих трудовых норм.

В бюджетном секторе, где государство выступает в качестве

непосредственного субъекта социально-трудовых отношений – работодателя, осуществлялось прямое сдерживание роста оплаты труда как части общей политики сокращения государственных расходов (в форме отказа от предусмотренной законом индексации заработной платы в связи с ростом потребительских цен; задержек выплаты заработной платы и пр.).

В новом частном секторе предприниматели получили «полную свободу рук» в отношениях с работниками. Отказ государства от защиты трудовых доходов населения в условиях либерализации цен и жесткого курса на финансовую стабилизацию привел к тому, что в 90-х годах доля затрат на рабочую силу в издержках производства даже по сравнению с невысоким их уровнем в советский период уменьшилась. Апофеозом политики сознательного дерегулирования стало наличие большого сегмента неформальных трудовых отношений, которые составляют существенную особенность российской модели и в значительной мере определяют особенности политики российского бизнеса в трудовой сфере.

Сложившиеся деформации в социально-трудовых отношениях носят системный характер и требуют адекватного системного ответа, в частности создания комплексной системы экономико-правовых механизмов, способствующих эффективной занятости населения, гарантирующих защиту социально-трудовых прав работников, поддерживающих баланс интересов субъектов трудовых отношений.

Первым шагом в этом направлении должна стать разработка *системы индикаторов состояния социально-трудовых отношений* на основе метода оптимальных интервалов. Этот метод весьма успешно использовался В. Сенчаговым для создания системы индикаторов экономической и социальной безопасности России [8, с. 82-85].

Система индикаторов охватывает основные блоки трудовой сферы: занятости, оплаты труда, согласования интересов. Эти блоки соответствуют европейской практике регулирования. К примеру, в Швеции в рамках модели социального государства на переговорах между государством, профсоюзами и работодателями также фигурируют три основных темы повестки дня: занятость, система зарплат и участие наемного персонала в управлении производством и распределении прибыли.

Система индикаторов включает в ряде случаев пороговые (максимальные или минимальные) значения, но в большинстве случаев – оптимальные интервалы характеристик, описывающих наиболее существенные аспекты развития социально-трудовых отношений: занятости, оплаты труда, согласования интересов (табл. 1). Интервалы устанавливаются, исходя из практики развитых стран в период их благополучного бескризисного развития. Применение этого метода позволяет учитывать как особенности каждого их аспектов социально-трудовых отношений, так и специфику проблем, которые стоят перед той или иной национальной экономикой, в том числе и перед Россией.

Таблица 1

Индикаторы состояния социально-трудовых отношений

Индикатор	Оптимальный интервал или пороговое значение	В современной России
В области занятости		
Средняя продолжительность рабочей недели	35-40 часов	около 40 часов
Доля работников, занятых на постоянных контрактах	70-90%	свыше 90%
Уровень общей безработицы	5-8%	7-8%
Соотношение общей и регистрируемой безработицы	90-110%	в 3-4 раза
Охват безработных пособиями	не менее 80%	20-25%
Соотношение пособия по безработице и зарплаты на последнем месте работы (норма замещения)	50-70%	нет данных
Продолжительность выплаты пособия по безработице	8-12 месяцев	12 месяцев
В области оплаты труда		
Доля затрат на оплату труда в ВВП	35-55%	50%
Отношение средней зарплаты к минимальной	40-60%	более 5 раз
Отношение минимальной зарплаты к прожиточному минимуму	120-150%	70%
Доля гарантированной части в структуре зарплаты	50-80%	около 40%
Уровень межрегиональной дифференциации в оплате труда	1,5-2,5	более 5 раз
Коэффициент фондов по заработной плате	7-14 раз	16 раз
Доля теневой заработной платы	не более 10%	25-45%

В области согласования интересов		
Уровень юнионизации в массовых производствах	50-80%	менее 50%
Охват коллективными договорами	60-90%	около 60%
Уровень забастовочной активности (доля потерянных рабочих дней на 1000 наемных работников)	50-250 дней	не более 5 дней
Доля трудовых конфликтов, связанных с нарушением законодательства и условий коллективных договоров	не более 20%	свыше 70%

Регулирование может считаться эффективным, если значение индикатора попадает в пределы заданного интервала. В идеале индикаторы – по крайней мере, некоторые из них – должны приобрести статус государственно устанавливаемых императивных показателей, достижение которых должно стать обязательным элементом правительственных программ (типа МРОТ).

В настоящее время в России фактические показатели по многим индикаторам не вписываются в оптимальные интервалы, что свидетельствует о слабой эффективности государственной политики в сфере труда и кризисном состоянии социально-трудовых отношений.

Отличительной чертой российских социально-трудовых отношений периода реформ является перманентный *кризис занятости*. Свидетельством этого стали значительные масштабы частичной и подавленной безработицы, усиление профессионально-квалификационного дисбаланса, связанного с оттоком рабочей силы из отраслей реального сектора экономики, обеспечивающих инновации и насыщение потребительского рынка, рост занятости в неформальном секторе и примитивных подсобных производств в рамках домашних хозяйств. Главными факторами, обусловившими эти негативные изменения стали снижение социальной защищенности населения, рост дифференциации уровня и качества жизни, минимизационная стратегия оплаты труда, деиндустриализация экономики и сопутствующая ей деградация структуры и содержания занятости, ослабление присутствия государства в ключевых сферах нематериального производства [6, с. 148-149].

Развернувшийся в постсоветской период кризис трудовой мотивации является следствием глубоких и опасных *деформаций в практике оплаты труда*. Во-первых, утратилась связь с результатами

производства; во-вторых, не учитывались объективные различия в затратах на воспроизводство рабочей силы различной квалификации; в-третьих, фактически произошел отказ от государственного регулирования минимального размера оплаты труда. Только в последние годы происходит восстановление его экономического значения, но тем не менее МРОТ до сих пор не достиг уровня прожиточного минимума.

В стране сложился особый тип дифференциации оплаты труда. В конфигурации факторов, воздействующих на зарплату, доминирующее значение принадлежит таким факторам как сектор экономики (экспортно-ориентированный или обрабатывающий); регион (нефтегазовый или из нечерноземной зоны); размер и местоположение населенного пункта, финансовое состояние предприятия. В то же время факторы дифференциации, играющие ведущую роль в любой западной модели (образование, квалификация, опыт работы), в России отходят на второй план.

Одним из важнейших макроэкономических показателей, характеризующих поведение оплаты труда в народном хозяйстве, является доля оплаты труда в ВВП. Эксперты оценивают ее в пределах 20-60%. Такая разногласия связана с различиями в методологии подсчета. Мы опирались на методологию системы национальных счетов (СНС), когда в оплату труда включают и отчисления работодателей на социальное страхование, и скрытую оплату. В России в последнее десятилетие наблюдается повышательная тенденция доли оплаты труда в ВВП: 2000 г. – 40,2%, 2004 г. – 46,1%, 2012 г. – 50,4%. Тем не менее, переоценивать динамику этого показателя не стоит. Во-первых, во второй половине 90-х гг. в стране наблюдалось существенное снижение этого показателя по сравнению с дореформенным периодом. Поэтому его быстрый рост в значительной мере имел восстановительный характер. Во-вторых, рост зарплатоемкости сопровождается значительными перекосами в дифференциации. Для основной массы работников так называемая медианная зарплатоемкость существенно ниже. Для исправления перекосов следовало бы в первую очередь сбалансировать верхние и нижние параметры заработков россиян, усилив перераспределительные процессы. В-третьих, рост зарплатоемкости сочетается с постоянным возрастанием нагрузки на зарплату как результат не продуманных процессов приватиза-

ции социальной сферы (ЖКХ, здравоохранение, образование). Тем не менее, сегодня по показателю зарплатоемкости ВВП мы выглядим вполне нормально на фоне других стран. На уровне таких стран как Испания, Португалия, Германия, уступая Франции, Великобритании, США и превосходя другие посткоммунистические страны – Польшу, Чехию, Украину.

Апофеозом политики сознательного неисполнения трудового законодательства стало *гипертрофированное развитие сектора неформальных трудовых отношений и теневой оплаты труда*, которые в значительной мере определяют особенности политики российского бизнеса в трудовой сфере. Порой неформальный сектор рассматривают исключительно с позиций текущей адаптации к рынку труда [1], но при этом забывают, что в этом секторе грубо нарушаются права работников, нет социальной защиты и невозможен контроль и привлечение работодателей к ответственности [3, с. 81-83]. С точки зрения вектора развития расширение неформальных отношений - шаг в направлении противоположном движению к современной социально-ориентированной экономике.

Современная ситуация в социально-трудовой сфере характеризуется *крайней неэффективностью механизмов согласования интересов*. Это проявляется, во-первых, в резком обострении социальной напряженности на российских предприятиях; во-вторых, неготовностью к проявлениям открытой конфронтации самих субъектов противостояния; в-третьих, отсутствием целенаправленной и долговременной политики государства по отношению к конфликтам в социально-трудовой сфере [4].

Слабым звеном остается процесс регулирования трудовых конфликтов: механизмы регулирования либо функционируют крайне неэффективно, либо еще не созданы. Это в равной мере относится как к механизму восстановления нарушенного права (для первого типа конфликтов), так и к механизму социального диалога (для второго типа конфликтов). Происходит возрастание так называемого порога терпимости работников, превышение которого необходимо для возникновения реальных конфликтов. Следствием этого является рост числа «подавленных» конфликтов: работники, чувствуя нестабильность своего положения, как на данном предприятии, так и на рынке

труда вообще, не решаются вступать в открытый конфликт с администрацией, так как не верят в то, что им удастся отстоять свои права. Одновременно наблюдается увеличение доли конфликтов, которые либо остаются неразрешенными, либо разрешаются не в пользу работников (почти пятая часть открытых конфликтов имела результатом увольнение работников).

Видимость «социального мира», за фасадом которого по существу скрываются потенциальные конфликты, преимущественно достигается за счет подавления требований работников в условиях отсутствия полноценного механизма выявления и согласования интересов внутри предприятия, без которого невозможен равноправный конструктивный диалог между социальными партнерами. В этом состоит коренное отличие России от западных стран, где отрицательная динамика трудовых конфликтов, есть результат не подавления или игнорирования требований работников, а развития компромиссных форм согласования интересов в сфере трудовых отношений [4, с. 10].

При раскрытии теоретических и практических основ формирования новой трудовой модели целесообразно обратиться к международной практике и, прежде всего, к наработкам, сделанным в рамках Международной Организации Труда. Важнейшей из них является концепция достойного труда в условиях глобализации, которая была сформулирована в 1999 г. в докладе Генерального директора МБТ на 87 сессии Международной конференции и включает четыре составляющие: занятость, социальная защита, права трудящихся и социальный диалог. Занятость означает здесь любую работу и включает количественные и качественные аспекты. Достойный труд относится не только к занятым в формальной экономике, но и к наемным лицам в нерегулируемой экономике, самозанятым и надомным работникам. Кроме того, он подразумевает достаточные возможности для получения работы, вознаграждения (деньгами и натурой) и охватывает безопасность и здоровые условия труда. В двух остальных компонентах подчеркиваются социальные отношения: основополагающие права трудящихся (свобода ассоциации, отсутствие дискриминации на работе, отсутствие принудительного и детского труда) и социальный диалог, в ходе которого трудящиеся реализуют право излагать свою точку зрения, защищать свои интересы и участвовать в обращении с

работодателями и органами власти, связанных с работой [9].

Во многих отношениях содержание «достойного труда» аналогично тому, что Европейский союз называет «качеством занятости». Такие аспекты достойного труда – возможность работать и свобода выбора занятости – связаны с наличием работы и ее приемлемостью; другие аспекты – производительный труд, справедливость, защищенность и достоинство – с тем, насколько «достойна» имеющаяся и свободно выбранная работа. Помимо названных аспектов достойного труда важны также социально-экономические условия, определяющие содержание «достоинства» в данном обществе, а также то, в какой мере обеспечение достойного труда способствует повышению эффективности экономики, социальной сферы и рынка труда [10].

В то же время надо учитывать, что сравнительная значимость отдельных аспектов достойного труда весьма различна в странах и любой набор международно приемлемых рекомендаций движения в направлении достойного труда, предложенных МОТ, неизбежно будет носить общий характер. В рамках конкретных стран они должны быть дополнены конкретными разработками по изменению политики в социально-трудовой сфере [2, с. 10-17].

Ведущая роль в преодолении кризисных явлений в трудовой сфере и налаживании цивилизованных социально-трудовых отношений в современной России должна принадлежать государству. Усиление *социальной направленности* государственного регулирования соответствует, с одной стороны, российским традициям сильного государства патерналистского типа, а с другой, общемировым трендам регулирования современной экономике.

Государство должно выполнять три главных функции. Во-первых, призвано гарантировать для каждого работника определенную совокупность социально-трудовых прав, независимо от возраста, пола, социального статуса и занятий. Во-вторых, должно способствовать поиску согласия между работниками и работодателями в конкретных ситуациях и конкретных сферах хозяйства. В-третьих, должно законодательно закрепить участие наемного персонала в выработке и реализации социальной политики на крупных предприятиях и акционерных обществах.

Фундаментом идеологии и практики социально-

ориентированного регулирования социально-трудовых отношений является развитие общенациональной системы социально-экономических гарантий в сфере труда (минимум оплаты труда, продолжительность рабочего дня, продолжительность оплачиваемого отпуска, оплата сверхурочных, определенные гарантии занятости и т.д.). Эти права должны быть распространены на всей территории страны, чем обеспечивается социальное единство ее регионов и территорий. Прежде всего это касается минимального размера оплаты труда (МРОТ). В перспективе необходимо переходить к определению величины МРОТ, ориентируясь не на прожиточный минимум, а на уровень средней заработной платы по стране (в размере не менее 40%).

Для выполнения второй функции государство создает разветвленную (включая предприятия, фирмы, отрасли, регионы и страну в целом) систему текущего двух- и многостороннего регулирования социально-трудовых отношений. Развитие социального партнерства должно происходить одновременно на всех уровнях (предприятие – отрасль – регион – народное хозяйство в целом) и базироваться на четком разграничении полномочий между верхними и нижними уровнями в системе коллективных соглашений. При этом государство должно принять экономические и организационные меры для принуждения субъектов социально-трудовых отношений к партнерству. В практическом плане важно создание эффективной и, главное, независимой от обеих сторон системы третейского суда (принудительного арбитража) для разрешения трудовых конфликтов.

Следует отметить, что в данном случае опыт западных стран, где государство мало вмешивается в отношения труда и капитала, в основном наблюдая за диалогом развитых организаций и традиционно не менее сильных профсоюзов, для России не актуален. В нашей стране государство должно быть организатором и активным полноправным участником процесса. В этом смысле трипартизм – взаимодействие государства, бизнеса и работников - наиболее адекватно отражает как раз российскую потребность.

Третья функция государственного регулирования связана с законодательным закреплением участия наемных рабочих в управлении предприятием. Зарубежный опыт показал, что если профсоюзы спо-

способны осуществлять защитные функции, то органы представительства коллективов предприятий являются по преимуществу инструментом соучастия работников в управлении, налаживания сотрудничества с администрацией. Поэтому профсоюзы должны сосредоточиться на социальной защите, связанной с контролем за соблюдением социально-трудовых прав в сфере занятости, оплаты труда и социального страхования. Участие же профсоюзов в управленческом процессе не должно выходить за рамки, требуемые для решения данной задачи. Конкретные формы участия персонала в управлении следует заимствовать у Германии, где так называемая система участия на крупных и средних предприятиях получила широкое развитие. Дело только за институционализацией этого опыта, законодательного закрепления определенного минимума участия персонала в управлении (членство в наблюдательных советах, комиссиях, перечне обсуждаемых вопросов и т.п.).

Повышение эффективности государственной социальной политики требует ее переориентации на гуманизацию социально-трудовых отношений на основе мер 1) по реформированию общенациональной системы базовых социально-трудовых гарантий прежде всего в области оплаты труда; 2) по стимулированию российского бизнеса к выбору инвестиционной стратегии развития рабочей силы; 3) по развитию реального социального партнерства в сфере труда.

1. *Капелюшников Р. И.* Особенности российской модели рынка труда // Социальная политика в контексте «нормативной теории государства» / Под общ. ред. проф. А. Я. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2009. – С. 53-88.
2. *Карпухин Д. Н.* Достижение достойного труда при создании и модернизации рабочих мест. – М.: ИЭ РАН, 2014. – 100 с.
3. *Кудюкин П. М.* Российское трудовое право // Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы / Под ред. Р. Гринберга, Р. Крумма. – М.: Фонд «Национальная ассамблея», 2009. – С. 79-83.
4. *Соболев Э. Н.* Социальное партнерство в России: эффективность и перспективы // Россия и современный мир. – 2014. – № 1. – С. 6-20.

5. *Соболев Э. Н., Соболева И. В.* Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в российской экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 5. – С. 33-50.
6. *Соболева И. В.* Реакция на кризис и стратегические риски в сфере труда // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 6. – С. 148-149.
7. *Соболева И. В., Баскакова М. Е., Дегтярь Л. С., Ржаницына Е. С., Соболев Э. Н.* Социальная политика: факторы неэффективности и направления реформирования // *Urbi et Orbi* / Под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 3 т. – СПб: Алетейя, 2014. Т 2. Экономическая политика / Под ред. Д. Е. Сорокина. – С. 515 – 570.
8. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
9. *Ghai Dharam*, Decent work: Concepts, models and indicators, Discussion Paper No. 139, ILO, Geneva, 2002.
10. *Anker, R., Chernyshev, I., Egger, P., Mehran, F., Ritter J.*, Measuring decent work with statistical indicators, Policy Integration Department Working Paper No. 2, ILO, Geneva, 2002.

А.В. Сухопарова
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
г. Ярославль
Е.А. Лебедева
Ярославский филиал Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики
г. Ярославль

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ярославская область среди регионов Центрального Федерального округа традиционно считается «крепким середнячком» по основным показателям развития малого предпринимательства. Исходя из анализа данных Федеральной службы государственной статистики за

январь-март 2014 года, место региона от значения показателей деятельности малых предприятий в целом по ЦФО составляет:

- по количеству МП - 6 место;
- по среднесписочной численности занятых на малых и средних предприятиях – 8 место;
- по объему оборота – 4 место.

Однако рейтинги по общим количественным показателям внутри округа не дают представления о развитии малого бизнеса и влиянии программ поддержки на этот процесс, а, скорее, напоминают «среднюю температуру по больнице». Между тем, программы поддержки реализуются в регионе уже пять лет и пора подводить некоторые итоги. Попробуем это сделать.

Для начала возьмем основные показатели, отслеживаемые государственной статистикой до начала программ поддержки, то есть в докризисные «тучные годы» - с 2005 по 2007, исключив данные за 2008 и 2009 годы как кризисные и сравним их с данными в посткризисный период, то есть в годы активного действия программ государственной поддержки. В Ярославской области в последние 5 лет активно развивались имущественная, образовательная и финансовая поддержка малого бизнеса.

Анализ данных таблицы №1 показывает значительное снижение количества малых предприятий в 2010-2013 годах по сравнению с 2005-2007 годами. Причиной большой разницы показателей является изменение системы статистического учета в РФ. В рамках каждого из анализируемых периодов скажем, что число субъектов малого бизнеса оставалось стабильным. Число занятых в малом бизнесе Ярославской области в докризисный период значительно выросло, причем в 2006 году темп прироста составил 19%, снизившись в 2007 году на 1%. Предел занятости в малом бизнесе штатными работниками показали и посткризисные годы: несмотря на активную имущественную и финансовую поддержку, предполагающую выход бизнеса из тени, количество занятых в малом бизнесе в регионе достигло предкризисных значений только в 2013 году, превысив значения 2006 года на 22,6%.

Таблица №1-Основные показатели развития малого бизнеса в Ярославской области в 2005-2013гг.(по данным Федеральной службы государственной статистики Ярославской области)

Показатели	2005	2006	2007	2010	2011	2012	2013
Количество малых предприятий(шт)	9454	9493	9450	2709	2561	2602	2547
Численность работающих на малых предприятиях(чел)	58014	69325	68715	65459	63837	67117	84979
Оборот малых предприятий (млн руб)	52607.7	100466.4	113909.1	103894.3	113560.6	135206.1	179654,6
Доля оборота малых предприятий в общем обороте предприятий области(%)	14,2	23,9	23,7	18,1	16,4	18,8	23,6

Динамика оборота малых предприятий региона ,так же как и число занятых, сделала качественный скачок в 2006 году. Однако прирост занятых на 19% обеспечил прирост выручки на 91%. Говорить об аналогичном росте эффективности работы субъектов МСБ сложно, поскольку значительное количество сотрудников малых предприятий официально в них не оформлены. Но в целом темпы роста оборота говорят о серьезном потенциале развития малого бизнеса в регионе в предкризисный период, когда государство практически не помогало бизнесу. Рост выручки малых предприятий был обеспечен благоприятной ситуацией в экономике страны при высоких ценах на нефть, приток финансовых ресурсов с развитых рынков создавал ликвидность банковскому сектору, который активно кредитовал предприятия.

С 2009 года стартовала программа финансовой поддержки субъектов малого бизнеса во многих регионах России, в том числе в Ярославской области. Она была призвана помочь регионам и стране в целом выйти из кризиса за счет вложения небольших финансовых ресурсов в сегменты экономики с высокой отдачей на вложенный капитал, каким и являются малые предприятия. Анализ данных таблицы №1 показывает, что в 2011 году, то есть через три года после старта

программы малые предприятия региона достигли докризисных значений оборота при меньшем числе занятых и меньшем количестве субъектов предпринимательства, то есть при большей выработке на одного штатного работника.

В последующие 2012 и 2013 годы обороты малого бизнеса растут на 19% и 33% соответственно по сравнению с предыдущими периодами. Это серьезные показатели на фоне снижения количества малых предприятий в регионе почти на 6% за последние четыре года. С другой стороны, отсев неэффективных фирм является признаком формирования здоровой конкурентной среды и стимулом развития сильнейших субъектов экономики.

Доля малого бизнеса в экономике региона только в 2013 году, то есть через пять лет после кризиса 2008-2009 годов почти достигла предкризисных 23,9%, дойдя до 23,6%. Опыт стран с развитой рыночной экономикой подсказывает, что эффективная реализация программ поддержки дает более быстрый эффект. Инициатива субъектов малого бизнеса в реализации проектов в докризисный период даже при высоких банковских ставках позволила достигать тех же целей.

Главными целями реализации программ имущественной и финансовой поддержки являлись активная самозанятость безработных граждан и наполнение бюджетов всех уровней налогами. Однако основным источником налоговых поступлений промышленной Ярославской области и в прошлом, и в настоящем является промышленность, а не малое предпринимательство. Неблагоприятная демографическая ситуация создает скорее дефицит, а не избыток работников. Следовательно, цели программ поддержки должны быть дифференцированы относительно региона.

Далее на примере конкретного предприятия рассмотрим механизм реализации проекта господдержки в виде гранта начинающим предпринимателям. Малое производственное предприятие получило грант в 2010 году, но не смогло развиваться и в настоящее время находится в тяжелом финансовом положении.

С целью выяснения причин неудачи грантополучателя были проанализированы бизнес-план предприятия, предоставляемый для получения гранта, расчеты собственников, необходимые для заполнения

разделов бизнес-плана, а также был произведен расчет исходных данных предприятия с использованием программы Project Expert (данная программа позволяет формировать прогнозную финансовую и управленческую отчетность планируемого бизнеса, рассчитывать прогнозные финансовые показатели и интегральные показатели эффективности инвестиций, создавать и сравнивать различные варианты развития компании для выбора оптимального и т.д.).

Предприятие относится к отрасли легкой промышленности. Анализируя его бизнес-план, можно отметить, что в нем верно указаны названия всех разделов, но их содержание не полностью отражает то, что на самом деле должно быть. В разделе «Анализ современного состояния и перспектив развития отрасли, рынка, в том числе краткий анализ состояния рынка (отрасли)» собственники бизнеса представили описание своего товара и его функциональных характеристик, несмотря на то, что здесь необходимо привести анализ отрасли легкой промышленности в разрезе мира, страны и региона. В данном разделе необходимо было бы провести следующий анализ: анализ состояния мировой легкой промышленности и основные тенденции развития, анализ состояния легкой промышленности России и Ярославской области. Если бы собственники это сделали, они обладали бы информацией о реальном состоянии рынка в регионе, поняли бы условия вхождения в отрасль и свои перспективы в ней, что снизило бы риск неудачи в бизнесе.

Финансовый раздел бизнес-плана состоит из таблиц, составленных без учета инфляции и стоимости денег. Расчеты в бизнес-плане были произведены при цене изделия 450 руб. за штуку. Чистая прибыль за первый год реализации проекта 3,5 млн. руб., за второй –4,1 млн. руб., срок окупаемости проекта составляет менее 6 месяцев.

Собственниками бизнеса была разработана финансовая модель управленческого учета и бюджетирования на основе электронных таблиц Excel, в которых указана другая информация. Во-первых, цены на изделие были установлены меньше указанных в бизнес-плане. Всего планировалось выпускать 18 моделей и средняя цена одного изделия составляет 280 руб. Чистая прибыль в первом месяце – 1,4 млн. р., во 2-м – 4,6 млн. р., в 3-м – 6,01 млн. руб.

Для определения реальных условий ведения бизнеса и оценки конкурентоспособности малого предприятия проведем экспертную оценку финансовой модели на основе с использованием программы Project Expert. Для начала возьмем данные из расчетов собственников в таблицах Excel. Разные цены и объем продаж в первые месяцы вызваны, тем, что при пуске цеха выход на проектную мощность составляет три месяца. Также в модели взяты идеальные условия продаж продукта, когда расчет за товар происходит по факту продажи, без задержек и предоставления отсрочек.

Таблица 2 – Расчет основных экономических показателей исходя из финансовой модели собственников бизнеса.

Показатель/период реализации проекта	1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц
Цена сумки	302,39 р.	250,03 р.	236,94 р.	236,94 р.
Объем продаж	1 512	5 544	7 560	7 560
Суммарные прямые издержки на сумку	152,5 р.	152,5 р.	152,5 р.	152,5 р.
Чистая прибыль	-14 т.р.	-177 т.р.	-104 т.р.	-124 т.р.
Баланс наличности на конец периода	-98 т.р.	-251 т.р.	-301 т.р.	-409 т.р.

Чистая прибыль за все периоды при таком варианте отрицательная. Начиная с 4-го месяца при суммарных прямых издержках 977 т.р. и суммарных постоянных издержках 658 т.р., чистый убыток составляет 124 т.р. Отчет движения денежных средств в программе Project Expert, что к концу первого месяца баланс наличности отрицателен и далее минусовое значение увеличивается. За весь срок реализации проекта с такими первоначальными данными чистый приведенный доход составит минус 4,6 млн.руб. Средняя норма рентабельности, индекс прибыльности и внутренняя норма рентабельности равны нулю, период окупаемости более 36 месяцев. Таким образом, установленные менеджментом и собственниками фабрики ценовые паритеты на закупаемое сырье, рабочую силу, ресурсы и отгружаемую продукцию не соответствовали минимальной рентабельности бизнеса.

Анализ чувствительности проекта по чистому приведенному доходу показал, что при увеличении цены на 9%, чистый приведенный доход станет положительным и составит 37 358,25 руб., а при увеличении цены на 10% - 459 130,35 руб.

В программе Project Expert нами были рассмотрены разные варианты развития проекта. Наиболее соответствует реальным условиям вариант, когда установлена конкурентоспособная цена в размере 355 руб. за единицу (эти данные не были приняты во внимание в расчетах собственников). Изменениям подверглись также затраты на персонал, которые были рассчитаны на основе минимальной в регионе заработной платы без учета премиальных выплат. В условиях дефицита рабочей силы в регионе на таких условиях рабочих на производстве просто не будет.

В данном варианте чистая прибыль становится положительной во втором месяце реализации проекта (см. Таблица 3). Начиная с 4-го месяца реализации проекта она составляет более 700 т.р. Кэш-фло в первые два месяца реализации проекта имеет отрицательное значение, далее он становится положительным и продолжает расти. Период окупаемости проекта при таких условиях составит 3 месяца.

Таблица 3 – Расчет варианта, наиболее соответствующего реальным условиям

Показатель/период реализации проекта	1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц
Цена изделия	355 р.	355 р.	355 р.	355 р.
Объем продаж	1 512	5 544	7 560	7 560
Суммарные прямые издержки на изделие	152,5 р.	152,5 р.	152,5 р.	152,5 р.
Чистая прибыль	-24,8 т.р.	45 т.р.	548,7 т.р.	721 т.р.
Баланс наличности на конец периода	-99 т.р.	-41 т.р.	596,8 т.р.	1 348,6 т.р.

Таким образом, цена изделия, указанная в получившем господдержку проекте (450 рублей) выше оптимальной. Однако исследуемое предприятие не сумело использовать преимущества господдержки и терпит убытки.

Также с помощью программы Project Expert был проведен анализ безубыточности предприятия, анализ финансового рычага и финансовой прочности, определялась степень воздействия случайных факторов с помощью метода Монте-Карло. Расчет первых трех показателей необходим в соответствии с финансовым разделом бизнес-плана (собственники рассматриваемого предприятия не рассчитали данные показатели) для того, чтобы эксперты, оценивающие проект и прини-

мающие решения о предоставлении гранта получили большее представление о реализации проекта. Таким образом, если бы собственники подробнее рассчитывали финансовые показатели, не только используя Excel, но также с применением специальных программ, возможно, предприятие находилось бы сейчас в более стабильном состоянии.

В заключении необходимо отметить, что сама программа предоставления грантов должна быть модифицирована. Для более эффективной поддержки малого бизнеса, которая на самом деле необходима предприятию и будет использована для роста бизнеса, необходимо следующее:

- с учетом небольших объемов бюджетного финансирования программы субсидирования предпринимательства, особенно в условиях кризиса, выявить «точки роста» в экономике региона, которые способен освоить малый бизнес и разработать на этой основе программы поддержки;

- провести анализ деятельности получателей грантов и на этой основе доработать методику экспертной оценки претендентов на поддержку;

- обращать особое внимание на качество информации, содержащейся в бизнес-плане, предоставляемого соискателем и разработать соответствующие методические рекомендации ;

- расширить типовые таблицы финансового плана бизнес-плана, чтобы у соискателей была возможность более подробно представить необходимые расчеты (это должно способствовать снижению риска появления ошибок в рассчитываемых финансовых показателях).

1. Областная целевая программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства Ярославской области на 2013 - 2015 годы \http: //www.yarregion. ru/depts/der/ Pages/docLib3/pred_programma.aspx

2. Положение о порядке финансирования мероприятий Областной целевой программы развития СМиСП Ярославской области на 2013-2015 годы \http://www.yarregion.ru/depts/der/Pages/Предпринимательство/poryadki.aspx

3. Предоставление грантов начинающим субъектам малого предпринимательства Ярославской области-
<http://www.yarregion.ru/depts/der/Pages/Предпринимательство/poryadki.aspx>
4. Закон Ярославской области от 06.05.2008 № 20-з «О развитии малого и среднего предпринимательства»-
<http://www.yarregion.ru/depts/der/tmpPages/docs.aspx>
5. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2013 году(малые предприятия, включая микропредприятия): Ежеквартальный информационно-аналитический доклад-АНО «НИСИПП»-<http://www.nisse.ru/work/>
6. Ярославская область 2013: статистический сборник-ежегодник\ Ярославльстат,2014- 474стр.-
http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/publications/official_publications/electronic_versions/
7. Сухопарова А.В. Анализ внешних отраслевых рисков в системе антикризисного менеджмента малого предприятия в период кризиса 2008-2009 гг.\ «Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО», 2013г.,№1.
8. Сухопарова А.В. Особенности финансирования предприятий малого и среднего бизнеса \Инновации. Бизнес. Образование-2010: сборник материалов международного форума (Ярославль 2-3 ноября 2010).- Ярославль,2010.
9. Сухопарова А.В. Конкурентоспособность малых предприятий в кризис: стратегия и тактика \Маркетинг в условиях нестабильной экономики: Сб. научных статей 12 Международной научно-практической конференции /Ярославль,17 декабря 2009г.)/
Под общей ред. Голдобина Н.Д.. Макаровой М.В./ МЭСИ, Ярославский филиал МЭСИ,2009.
10. Сухопарова А.В. Малое предпринимательство в кризис: мифы и реальность\ Вестник Самарского государственного университета путей сообщения.-Самара, СМГУ.-Вып. 4(16) Включен в перечень ВАК Минобразования РФ,2009.
11. Сухопарова А.В. Малый бизнес и власть: мифы и реальность\ Экономический вестник Ярославского университета/ под ред. проф.Завьялова Ф.Н.; Яросл.гос. ун-т им. Демидова,2010

М.В. Ченцова
Финансовый университет
г. Москва

**НОВЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА РФ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГЧП В
КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)**

Общэкономические проблемы, с которыми наша страна столкнулась в конце 2014 г., с особой остротой выявили необходимость ускоренной модернизации российской экономики. Особую значимость в этом процессе традиционно имеют высокотехнологичные отрасли, в частности ракетно-космическая промышленность (РКП), также на протяжении ряда лет переживающая сложный этап своего развития. Проводимая в настоящее время крупная реструктуризация в российской ракетно-космической промышленности преследует цель решить массу накопившихся в ней противоречий. Побудителем серьезных изменений в отечественной космонавтике стала череда крупных аварий, происходивших в отрасли в последние годы. Критической проблемой является и то, что в отрасли крайне незначителен удельный вес специалистов среднего возраста (35–45 лет), которые обладают высокой трудоспособностью, квалификацией и опытом. Вместе с тем, размер космического бюджета России за десять лет вырос почти в 18 раз: с 10 миллиардов рублей в 2003-м до 178,1 миллиарда рублей в 2014 году (5,26 млрд. долл.). Рост продолжится и дальше – в 2015 году государство планирует потратить на космические программы 202 миллиарда рублей. Согласно планам Правительства, с 2013 по 2020 год на космическую деятельность в рамках соответствующих госпрограмм должно быть выделено порядка 1600 миллиардов рублей. Все это создает серьезные предпосылки для проводимого масштабного реформирования отрасли.

Сейчас практически завершен начальный этап этого процесса – сформирована организационная структура Объединенной ракетно-космической корпорации (ОРКК), созданной Указом президента РФ от 2 декабря 2013 года и уже включенной в перечень стратегических предприятий России. Идея реформы состояла в том, чтобы разделить

функции Роскосмоса (заказчика), который остается федеральным органом исполнительной власти в этой сфере, и производственно-конструкторских предприятий (подрядчиков). Планируется, что в корпорацию войдут все предприятия отрасли, а в Роскосмосе останутся отраслевые НИИ и организации наземной инфраструктуры.

Еще одно стратегическое направление деятельности – это развитие собственной производственной и технологической базы, снижение зависимости от зарубежных поставок. Решение этой проблемы, подстегиваемой введением экономических санкций против РФ, должно стать предметом совместной работы Роскосмоса и ОРКК.

По словам руководителей отрасли, российская космическая промышленность в долгосрочной перспективе будет добиваться независимости от компонентов, поставляемых, в первую очередь, из США. Доля американской компонентной базы для космической отрасли оценивается сегодня специалистами в 70%, однако прогнозируется ее падение при введении санкций против РФ до уровня менее чем 40–50% через пять лет. ОРКК и Роскосмос активно работают над программой импортозамещения, в частности, анализируется влияние санкций на поставку электроники, прежде всего в области радиационно-стойкой электронной компонентной базы, традиционно в значительной степени поставляемой из-за рубежа.

В этих условиях крайне важны поиск и реализация новых способов повышения конкурентоспособности отрасли путем привлечения значительных инвестиций для обновления имеющихся и создания новых производственных мощностей. Важнейшим из таких механизмов, безусловно, выступает государственно-частное партнерство.

В мировой практике государственно-частное партнерство определяется как качественно новый и эффективный способ обеспечения роста национальной экономики, ускорения научно-технического прогресса, повышения эффективности деятельности государственных структур, повышения качества работ в социально важной общественной инфраструктуре. Под ГЧП понимается институционально и организационно оформленное взаимодействие на взаимовыгодной основе между государством и бизнесом в целях реализации экономически и социально значимых проектов и программ.

Объективные основы необходимости развития ГЧП обусловлены тем, что именно партнерство с частным бизнесом позволит власти:

- привлечь в государственный сектор экономики дополнительные ресурсы, и в первую очередь инвестиции,
- ослабить остроту бюджетных проблем,
- переложить на предпринимательский сектор основную часть рисков и
- в то же время сохранить объекты пользования в государственной собственности.

В такой системе отношений происходит объединение ресурсов и потенциалов двух хозяйствующих субъектов, а также снижается нагрузка на бюджет в социально значимых сферах экономики. Яркие примеры таких форм ведения бизнеса существуют в мировой практике, например в рамках ЕС в форме ГЧП создан Европейский инвестиционный фонд EIF, главной задачей которого является предоставление гарантий по займам и венчурному капиталу для малых и средних предприятий. В рамках ЕС также осуществляется поддержка ГЧП, заключенного между частными ИТ компаниями и государственными образовательными учреждениями с целью ускорения внедрения современных информационных технологий в обучение.

Несмотря на все трудности развития механизма ГЧП (отсутствие разработанной законодательной базы, краткосрочность бюджетного планирования, несогласованность действий представителей власти и частных организаций, дефицит предложения проектов, способных приносить прибыль, высокий уровень коррупции) в России уже заложен фундамент большой институциональной структуры ГЧП в виде целого ряда современных, перспективных форм и инструментов. К ним можно отнести:

- создание Инвестиционного фонда РФ (несмотря на то, что недостатком его является консервативная и громоздкая процедура утверждения заявок, высокий «барьер входа» — проекты от 5 млрд. руб., что существенно ограничивает возможности развития ГЧП в менее масштабных, но не менее значимых проектах);
- Банк развития на базе Внешэкономбанка (за ним прямо закреплена функция участника рынка ГЧП);
- государственные корпорации;

- особые экономические зоны;
- Российская венчурная компания;
- концессии.

Итак, в условиях продолжающегося перехода российской экономики к рыночным механизмам различные формы ГЧП представляют собой эффективный институт ускоренного развития. Одной из наиболее показательных сфер высокотехнологичного производства, в которой реализуются программы ГЧП, является, как уже отмечалось выше, ракетно-космическая промышленность.

В настоящее время в мире свыше 100 стран осуществляют космическую деятельность. Но лишь три государства (США, Китай и Россия) реализуют все направления этой деятельности, в том числе занимаются в полном объеме пилотируемой космонавтикой. Динамичное развитие в нашей стране отрасль получила в 50-90-х гг. XX в. благодаря повышенному вниманию государства к новой области науки и техники. Производились гигантские инвестиции за счет централизованного перераспределения ресурсов из других сфер экономики. Целенаправленно готовились высококвалифицированные кадры и для отраслевой науки, и для производства.

Созданный в то время научно-технический и производственный задел оказался столь прочным, что ракетно-космическая промышленность даже сейчас, в ходе длительного кризиса, остается одной из немногих отраслей российской экономики, чьи технологии пока соответствуют мировому уровню, а по ряду направлений превосходят его. Отрасль занимает передовые позиции в мире как по широте освоенных направлений развития космической науки и техники, охватывающих практически весь их спектр, так и по результатам научно-технических достижений на каждом из этих направлений. Оттого отрасль продолжает играть ключевую роль в реализации ряда крупномасштабных международных космических проектов. Профильная продукция отрасли является высоконаучоемкой: объем НИОКР по стоимости сопоставим с объемом выпуска товарной продукции, а временами, при интенсивной смене поколений техники и технологий, и превышает его.

РКП как мезоэкономический комплекс характеризуется:

- мелкосерийным или единичным масштабом производства;

- значительным объемом параллельно выполняемых работ (ОКР, производство и модернизация ракетно-космической техники);
- значительной долей специализированных производств и уникального оборудования;
- длительными циклами создания РКТ (период от разработки до получения результатов составляет 5-7 лет) и технологическими циклами изготовления изделий (до 1,5 лет).

В ряде стран (например, в США, Великобритании, Израиле) уже давно создаются условия для расширения частных инвестиций в космическую деятельность. Известен целый ряд примеров успешной реализации модели ГЧП в сфере космической деятельности за рубежом, в частности программа в области военной космической связи Skynet-5 в Великобритании (создание и эксплуатация КА финансировались частным сектором, а военное ведомство страны оплачивало лишь соответствующие услуги); реализация европейских программ космической навигации Galileo, программы создания спутников Alphabus/Alphasat, системы радиолокационного ДЗЗ TerraSAR-X и др. Во Франции пример ГЧП – это концерн Arianespace, в котором участвуют 23 акционера и 10 европейских государств. Концерн зарегистрирован во Франции и оперирует космодромом в Куру (Французская Гвиана). В Японии облик РН определяется проектными подразделениями JAXA (Japan Aerospace Exploration Agency), а на частные компании возлагается выпуск конструкторской и технологической документации и производство ракет. Крупнейший изготовитель РН – частная компания МНИ (Mitsubishi Heavy Industries).

Наибольших успехов в области развития ГЧП в ракетно-космической деятельности добились США. В настоящее время частный сектор РКП обеспечивает мировое техническое превосходство США в области спутниковых систем связи. Частный сектор активно привлекается для решения и широкого круга оборонных задач. В частности, в соответствии с президентской директивой по государственной политике в области дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) U.S. Commercial Remote Sensing Policy, подписанной президентом США в апреле 2003 года, минобороны США предписывается максимально использовать частные источники для получения необходимой военной информации.

Можно говорить об использовании принципов ГЧП и в международном коммерческом проекте «Морской старт», который был бы невозможен без участия в нем, кроме частных компаний, и государственных структур, например в части обеспечения государственных гарантий.

В космической отрасли экономики России развитие ГЧП особенно актуально, поскольку как ресурсы орбитальной группировки космических аппаратов и наземной инфраструктуры, так и основные научно-технические возможности и конкурентоспособность предлагаемых решений до сих пор находятся в зоне ответственности государства (ФГУП), но платежеспособный спрос по мере развития современной экономики все в большей степени концентрируется вне федерального уровня.

Основными механизмами ГЧП в области использования результатов космической деятельности являются:

- ✓ предоставление частному сектору при реализации совместных проектов возможности использования федеральной инфраструктуры в рамках операторского бизнеса по доведению космических услуг до конечного пользователя;

- ✓ совместное финансирование пилотных проектов, участие федерального бюджета в финансировании НИОКР по созданию пользовательской аппаратуры и программно-аппаратных комплексов, которые впоследствии тиражируются и продвигаются на рынке за счет частного сектора;

- ✓ привлечение создаваемых операторских компаний частного сектора к оказанию услуг потребителям федеральных, региональных и муниципальных органов власти;

Возможно также использование механизмов софинансирования различных проектов, преимущественно в форме образования совместных предприятий (СП). При создании таких СП доля государства формируется, в частности, за счет объектов инфраструктуры и результатов научно-технической деятельности. Участие частного бизнеса облегчает привлечение инвестиционных ресурсов и обеспечивает большую гибкость в использовании различных рыночных механизмов.

В качестве законодательной базы для развития ГЧП в РКП РФ исследователями предлагается воспользоваться опытом Великобритании, где отсутствует специальное законодательство о ГЧП, но законодательная проблема ГЧП была решена на начальном этапе постановлением правительства, согласно которому ГЧП-проекты (PFI) требуют договорной процедуры. В соответствии с постановлением заинтересованное предприятие госсектора (Authority) выступает инициатором ГЧП-проекта и организует учреждение управляющей компании – Single (Special) Purpose Vehicle (SPV). Собственно технической реализацией ГЧП-проекта занимается Основная компания, входящая в структуру SPV. SPV и основная компания имеют право заключать договоры с FM-компаниями (Facilities Management companies) на долгосрочное управление (facility) объектом проекта (услугами, недвижимостью и т.д.).

Для РКП РФ предлагается аналогичная принципиальная организационная схема для ГЧП-проектов. Так, предполагается, что в такой схеме государство в лице Роскосмоса формирует перечень и основные принципы реализации конкретных ГЧП-проектов в отрасли. В случае решения о реализации ГЧП-проекта учреждается соответствующая Управляющая компания (УК). Основная структурная единица УК – консорциум. Консорциумы обеспечивают обмен ресурсами между государством и частным бизнесом и при этом за государством сохраняются права собственности на стратегические предприятия.

Направления финансовых потоков через УК и конкурсы на участие в ГЧП-проектах заставят предприятия РКП конкурировать между собой. Это позволит решить проблему стимулирования предприятий госсектора на развитие инновационных процессов и создание высокотехнологичных конкурентоспособных технологий и продуктов.

Следует отметить, что смысл большинства известных сегодня ГЧП в космической области – не участие государства в финансировании рыночных проектов (и в последующей прибыли), а напротив, привлечение компетенций и возможностей предприятий частного сектора к решению государственных задач. Это вызвано самой спецификой организации космической промышленности: исторически

именно государство выступает главным и основным разработчиком и производителем космических товаров и услуг.

Мировой опыт свидетельствует, что наиболее успешные проекты, прежде всего в области спутниковой навигации и использования данных космического зондирования высокого разрешения, чаще всего реализуются по схеме ГЧП, когда государство в лице различных ведомств берет на себя функции нормативно-правового регулирования, осуществляет запуск и поддержку функционирования космических аппаратов, а также создает инфраструктурные элементы рыночной среды, а частный бизнес успешно работает в зоне разработки программно-аппаратных решений и предоставления конечных услуг потребителям.

Что касается конкретных примеров и перспектив применения модели ГЧП в России, то перспективным представляется также план взаимодействия государства и частного сектора в рамках реализации проекта спутниковой навигации «ГЛОНАСС». Практическая реализация планов ГЧП в этой области была начата еще в 2007 году созданием РНИИ КП и дочерними предприятиями АФК «Система» дочернего предприятия ОАО «Навигационно-информационные системы» (НИС) (учредители – ФГУП РНИИ КП, ОАО «Концерн «РТИ Системы», ОАО «Ситроникс»). Важно подчеркнуть, что ряд концепций ГЧП в космической области (как-то: системное проектирование многоцелевой космической системы «Арктика», обновление национальной спутниковой группировки под эгидой ФГУП «Космическая связь» и др.) сегодня находится в стадии рассмотрения в рамках соответствующей секции Международной ассоциации участников космической деятельности (МАКД).

В качестве общего вывода следует отметить, что государственно-частное партнерство действительно является эффективным механизмом повышения конкурентоспособности национальной экономики путем привлечения значительных инвестиций для модернизации имеющихся и создания новых производственных мощностей, для освоения современных новейших технологий, в том числе в таких ключевых отраслях промышленности, как РКП. Среди важнейших направлений решения проблем создания и использования ГЧП как института модернизации экономики России можно выделить необхо-

димостью разработки единой федеральной концепции развития ГЧП, в которой правительство должно объявить о своих планах и проектах, а также об условиях их реализации и которая должна быть дополнена целым рядом более конкретных программ с детализированными мероприятиями, где будет определено разделение рисков и ответственности и определены четкие правила игры партнеров. В свою очередь, развитие ГЧП в области отечественной космической деятельности позволит осуществить переход от крайне высокого уровня государственного регулирования в данной сфере к более рыночному характеру этого высокотехнологичного сектора «новой экономики», способного гибко адаптироваться к условиям глобальной «турбулентности».

1. Десятов А., Парфенов В. Проекты частные – интерес государственный // Новости космонавтики. 2011. №10 (70). С. 54-55.

2. Журавин Ю. Российский космос: славное прошлое, сложное настоящее, неясное будущее // Экспорт вооружений, №37 (555) за 8 октября 2014 г. <http://vpk-news.ru/articles/22160> (дата обращения 22.12.2014).

3. Касьянова А.К., Ченцова М.В. Государственно-частное партнерство как институт модернизации российской экономики. Сборник научных трудов «Философские, социально-экономические и правовые основания современного государства в контексте глобализации» по итогам международной научно-практической конференции. М.: Издательство Финуниверситета, 2011.

4. Косенков И.А., Пайсон Д.Б. Роль государственно-частного партнерства в стратегическом развитии национальной космической деятельности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 12. С. 2—8.

5. Лихачев В., Азанов М. Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России // М.: Финансы, экономика, безопасность. – 2009.

6. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход // Российское предпринимательство. — 2013. — № 24 (246).

— С. 18-29. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/31013/> (дата обращения 22.12.2014).

7. Макаров И.Н., Пайсон Д.Б. Модели взаимодействия при финансировании космической деятельности // Экономист. 2010. No 5. С. 33—40.

8. Пайсон Д.Б. Космическая деятельность: Эволюция, организация, институты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

9. Пайсон Д.Б. Государственно-частное партнерство как институт развития в области космической деятельности: зарубежный опыт и российские планы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. №3. Стр. 17-34.

10. Российская ракетно-космическая промышленность вынуждена реализовывать свои планы в условиях западных санкций. - <http://www.finmarket.ru/news/3756149> (дата обращения - 22.12.2014).

11. Тюрина Л. Перспективы развития ГЧП в России: мнение участников рынка. 2013. <http://www.rcb.ru/rcb/2013-07/227130/> (дата обращения 09.12.2014).

12. Шаталова А. Экономика чуда. Как правильно тратить деньги на космос // Научная политика. — 2013. — №49. <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/8488/?print> (дата обращения 14.11.2014).

Т.Т. Шиукашвили
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский Государственный
Экономический Университет филиал в г. Кизляре
г. Кизляр

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Развитие малого бизнеса в России значительно отстает по своим объемам и характеру развития от западных стран. В настоящее время участие малого бизнеса в инвестиционном процессе является одной из актуальных задач Российской экономики, поскольку доля инновационного малого бизнеса в общем объеме малых предприятий России не превышает в последние годы 1,5 %. Правительством РФ ставится задача к 2020 году повысить долю инновационного малого бизнеса до 10 %.

Одной из основных причин низкого развития инновационного малого бизнеса является дефицит источников инвестиций. Внутренних источников инвестиций, к которым относятся амортизационные отчисления и чистая прибыль явно не достаточно. Недостаток амортизации связан, прежде всего с тем, что малые предприятия, большая часть которых занята розничной, оптовой торговлей, оказанием услуг населению не обладает существенным объемом собственных основных фондов. Размеры получаемой чистой прибыли не позволяют заниматься финансированием исследовательских работ. Государственная поддержка малого бизнеса может осуществляться в формах, определенных в постановлении Правительства РФ от 22.11.1997 № 1470 «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации» и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации» [3].

Мировой опыт свидетельствует о том, что господствующее положение крупного бизнеса в инновационных процессах не приводит к исчезновению средних и мелких предприятий и даже не влечет за собой снижения их значимости. Так американские компании с числом занятых менее 1000 человек разрабатывают в 17 раз больше крупных технических нововведений, чем фирмы с количеством занятых свыше 10 тысяч человек.

Особое место в развитых странах занимает сфера НИОКР, которая представлена четырьмя основными институциональными секторами: государственными, частным, «некоммерческим» (исследовательские учреждения и организации, которые практически не имеют прибыли и поэтому освобождаются от уплаты налогов) и вузами.

Возрастание значения малого инновационного бизнеса связано с рядом закономерностей:

1) малые бизнес-структуры более концентрированы на НИОКР, так как заняты преимущественно в сфере разработки инноваций, а не их промышленного использования;

2) они выполняют определенные функции инновационного процесса с меньшими затратами и в более короткие сроки;

3) обладают передовыми информационными и компьютерными технологиями, более эффективно организованы и управляемы, что позволяет вести разработки на высоком уровне;

4) гибкость и меньший масштаб проектов позволяют сократить затраты и снизить риск, достаточная обеспеченность НИОКР финансовыми ресурсами ввиду значительной рентабельности реализуемых проектов;

5) благодаря своим размерам и мобильности такие структуры легко включаются в системы кооперации между собой и с крупными компаниями, способны к реализации наиболее рискованных проектов; активно сотрудничает с исследовательскими и инновационными центрами, университетами;

6) гибкость малых фирм обусловлена возможностями быстрой технологической и научно-исследовательской переориентации, лучшей восприимчивостью к изменениям социально-экономической ситуации, облегченными внутренними коммуникациями;

7) малый инновационный бизнес легко возникает в новых отраслях, рынок продукции которых свободен, что обуславливает возникновение новых сегментов экономики.

Развитие малого инновационного бизнеса имеет значительные социальные эффекты. Так венчурное финансирование включает механизмы распределения собственности на вновь созданные фирмы. Это стимулирует предпринимательскую активность и ведет к увеличению доходов населения (в особенности занятых в сфере науки и инноваций, что обуславливает приток высококвалифицированных кадров в инновационный сектор).

Формами государственной поддержки согласно данному постановлению является предоставление грантов и дотаций на безвозмездной основе, получение ресурсов из бюджета развития РФ, долевого участия государства. По результатам участия в конкурсах бизнес-планов инвестиционных проектов малые предприятия могут получить инвестиции за счет региональных программ. На первое января 2012 года объем банковских кредитов малому и среднему бизнесу составил всего 3,84 %, в то время как корпоративные кредиты составили 13,87 %.

Использование в качестве инновационного источника зарубежных инвестиций затруднительно, поскольку они, прежде всего, направляются в сырьевые отрасли производства, обеспечивающие высокую прибыльность.

В последние годы появился новый источник инвестирования — микрофинансирование, которое дает возможность организовать бизнес-процессы без наличия собственного капитала. Данную процедуру могут организовать государственные и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства. Микрофинансирование широко распространено в западных странах, а в России проходит этап становления. В настоящее время средний размер займа при микрофинансировании в России не превышает 100 тыс. руб., что явно недостаточно для организации инвестиционного бизнес-проекта.

Примером успешного использования микрофинансирования являются США, где успешно реализуются федеральные программы «Инновационные исследования в малом бизнесе», «Трансферт технологий малого бизнеса», которые обеспечивают ежегодно реализацию свыше двух тысяч инновационных проектов. Во Франции финансово-кредитную поддержку со стороны государства малым предприятиям осуществляют через структуру «кредит для мелких и средних фирм».

Департамент развития малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития РФ разрабатывает новые меры поддержки малого предпринимательства, в частности софинансирования при обновлении производства. В этом случае предприятие, вложившее средства в обновление производства, сможет получить субсидию от государства в размере 50% от произведенных затрат на покупку основных средств. Субсидия планируется для предприятий малого и среднего бизнеса с численностью работников от 50 человек. Государство планирует увеличить объемы поддержки программ по лизингу от 1 до 15 млн. руб[6].

Для обоснованного распределения финансовых ресурсов необходима объективная оценка финансового состояния организации. Для малого бизнеса не разработана система показателей оценки

финансового состояния предприятия, учитывающая их специфику. Данная проблема более подробно анализировалась ранее автором в ряде работ.

Помимо проблемы источников инвестирования существует проблема отсутствия условий развития спроса на инновационные продукты. Прежде всего такой спрос должен быть организован со стороны государства.

Для создания малого инновационного бизнеса требуется соответствующий образовательный уровень профессионального образования персонала, что может быть обеспечено соответствующими программами высшего и среднего образования и возможностью повышения уровня образования персонала малых предприятий по приемлемым финансовым затратам. Высказываются мнения о целесообразности восстановления системы сбыта, списанного научного и технологического оборудования, которое может быть использовано в инновационных проектах. Для оперативного поиска такого оборудования необходимо создание современной информационной системы, которая позволит осуществлять поиск необходимого технического оснащения бизнес-проекта.

Выделение инвестиционных средств требует проведения объективной оценки конкурентоспособности и кредитоспособности предприятия, что в настоящее время затруднительно, в силу отсутствия разработанной технологии.

Существуют предложения по оценке уровня конкурентоспособности малого предприятия на основе комплексного показателя, представляющего совокупность интегральных показателей, характеризующих имущественный, финансовый, инновационный, экологический, организационный и сберегающий ресурсы потенциал.

Представляет интерес также система индикаторов, которая может быть рекомендована для оценки влияния региональной политики на рыночную устойчивость системы «малое предпринимательство», которая позволяет количественно оценить региональную ценность предприятия, объем бюджетного финансирования в малое предпринимательство региона и степень поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне[5].

Производство и широкое распространение инновационных продуктов, услуг, производственных процессов становятся критическими факторами роста объемов выпуска изделий, занятости, инвестиций, экспорта, повышения качества продукции; экономии трудовых и материальных затрат, повышения эффективности производственных мощностей. Все это, в свою очередь, предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках.

В азиатских странах основной акцент при реализации инновационной политики также делается на малые и средние инновационные предприятия. Так в Японии их число составляет 99% общего числа предприятий, а доля в ВВП равна 52%. Тайвань за счет малого и среднего бизнеса обеспечивает 78% занятости и 45% ВВП своей страны[4].

По нашему мнению, развитие малого инновационного бизнеса является тем инструментом (рычагом), с помощью которого преодолевается спад в экономике, обеспечивается ее структурная перестройка и происходит наполнение рынка высокотехнологичной конкурентоспособной продукцией.

Таким образом, малый инновационный бизнес должен стать реальным и одним из наиболее значимых факторов для формирования в России инновационной экономики и ее выхода на путь устойчивого экономического развития.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2013)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013)

3.Иванов Я. Е. Зарубежный опыт инновационного развития малого бизнеса [Текст] / Я. Е. Иванов // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 306-308.

4.Муртазин А.С. О роли малого бизнеса для формирования инновационной экономики // Креативная экономика. — 2011. — № 2 (50). — с. 68-72.

5. Чараева М.В. Обзор источников финансирования инвестиций в Российском малом бизнесе // Финансы и кредит. — 2013. — № 20. — с. 43—47.

6. А. Комаров, С. Богданова, А. Личнов. Проблемы теории и практики предпринимательства // Проблемы современной экономики, № 4, 2011.

7. Грязнова А.Г. Антикризисный менеджмент. – М.: Диалог-МГУ, 2011

8. Антонец В.А. Инновационный бизнес: учеб. пособие // - М.: Издательство «Дело» АНХ. 2009. - 320 с.

9. Электронный ресурс/юридическая консультация - www.consultant.ru/

10. О микрофинансировании в России // электронный интернет ресурс www.rusmicrofinance.ru/microfinance/

Раздел 7. «ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

*А.В. Андреева,
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВПО «Ростовский
государственный университет
путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БАНКОВСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Мировой финансово-экономический кризис обозначил приоритетность системного глобального и национального регулирования финансово-кредитных рынков. В условиях финансовой экономики финансы стали доминирующим инструментом регулирования экономических процессов и приобрели глобальный характер. В глобальной финансовой экономике проявились новые особенности финансовых инструментов, связанные с информационно-сетевой составляющей развития и сверхтекучестью финансовых потоков.

Системный экономический кризис, который негативным образом повлиял на развитие российского финансового рынка, банковского сектора и мировой финансово-кредитной системы в целом, являлся одновременно и циклическим и структурным кризисом. Существенным элементом глобального финансового кризиса стал банковский кризис в России. Затяжной кризис в мировой финансовой сфере снизил возможности развития российской экономики и отечественных банков, а также выявил необходимость проведения институциональных реформ.

По мнению ученых, системный кризис нельзя преодолеть лишь мерами макроэкономической политики, так как необходимо переосмысление теоретических основ экономической политики и общепринятых практических рекомендаций [1].

Основными факторами современного экономического кризиса в России выступили геополитические риски, финансовые санкции,

стремительный отток капитала, падение мировых цен на нефть. Замедление экономического роста, внешние шоки и экономические санкции вызвали ограничение ликвидности в банковском секторе, а паника на рынке банковских услуг способствовала формированию валютных рисков.

Анализируя основные развилки денежной политики 2014 г., эксперты выявляют правильные шаги, ошибки и недочеты в регулировании, которые допустил Банк России, для того, чтоб выделить особенности и динамику развития современного российского банковского кризиса.

Во-первых, по мнению профессора К. Сони́на, отказ от фиксированного курса рубля был правильным решением. Ученый отмечает, что если бы в начале 2014-го курс был зафиксирован, то уже к сентябрю у Центробанка не было бы резервов, у страны –банковской системы, а курс был бы плавающим [2].

Автор справедливо отмечает, что, во-первых, с внешними шоками такого масштаба справиться было бы невозможно, но Центробанк должен был предусмотреть и объяснить агентам рынка, каковы будут последствия падения цен на нефть для обменного курса. Во-вторых, верным было решение, связанное с отказом в октябре 2014 г. от «сглаживающих» валютных интервенций. Вместе с тем, при значимых колебаниях валютных курсов, по мнению ученого, резервов Центробанка для проведения валютных интервенций надолго бы не хватило, поэтому актуальным остается вопрос о необходимости валютных интервенций [2].

В условиях валютного кризиса большое число отечественных банков выступало на рынке в качестве активных спекулянтов, увеличивая валютные риски. В конце 2014 г. российские банки и другие агенты рынка, например, крупные компании столкнулись с требованием обязательной продажи валютной выручки, что снизило уровень доверия между агентами финансового рынка, между бизнесом и государством. Новые «правила игры» выявили резкое противоречие со сложившейся моделью ведения бизнеса, которая позволяла за счет девальвации рубля и соответствующих манипуляций на валютном рынке покрывать возникшие убытки.

Проведенная в конце 2014 г. сделка по выкупу облигаций «Роснефти» окончательно дестабилизировала российский банковский сектор после того как не было согласовано выделение инвестиционных ресурсов корпорации «Роснефть» из Фонда национального благосостояния. Российские коммерческие банки, получив облигации «Роснефти», стали использовать их как ликвидный инструмент, позволяющий получить под него рублевую ликвидность в Центробанке, которую можно конвертировать в валюту. Участвующие в этой сделке кредитные организации полученные ресурсы в виде валютных инструментов вновь направляли корпорации ОАО «Роснефть», у которой появились проблемы с возвратом валютных кредитов.

Отметим, что накануне неожиданно резкого повышения ключевой ставки Центробанка российский финансовый рынок находился уже в начале банковского кризиса. Решение о повышении ключевой ставки, принятое 16 декабря 2014 г. было обусловлено необходимостью обеспечения финансовой стабильности и задачей ограничить существенно возросшие в последнее время девальвационные и инфляционные риски.

Для контроля над валютными операциями после повышения ключевой ставки Центробанк ввел в ряд коммерческих банков своих представителей, которые должны осуществлять специальное наблюдение за качеством и направлением валютных операций в кредитной организации. Например, кредитная организация откроет крупную валютную позицию, то сотрудник Банка России обязан потребовать документы, подтверждающие действия в интересах своих клиентов, а не в целях самой организации. Уполномоченные Центробанком представители могут присутствовать на всех совещаниях подведомственной кредитной организации, интересоваться открытой валютной позицией и клиентами, совершающими покупку валюты.

Эксперты отмечают, что увеличение объема рублевой ликвидности, предоставляемой отечественным коммерческим банкам в краткосрочной перспективе, негативным образом может повлиять на курс рубля. Вместе с тем, большой объем предоставленной рублевой не является достаточным инструментом для снижения рисков отечественной банковской системы.

Для четкой реализации системы антикризисных мероприятий Центробанк должен оперативно управлять ключевой ставкой, так как ее текущее значение негативно сказывается не только на импортозамещении, но и на развитии российской экономики в целом, что, в свою очередь, обязательно отразится на продолжении стагнации экономики России [3] .

Целью повышения ключевой ставки Центробанка было анонсировано усиление мер борьбы с ценовой инфляцией и стабилизации валютного курса рубля. Вместе с тем, увеличение ключевой ставки на самом деле способствовало росту цены кредитных ресурсов и усилению роста цен на товары и услуги.

Необходимость повышения ключевой ставки может возникать при удовлетворенном потребительском спросе и относительно низкой ценовой инфляции в случае возникновения в обороте избытка денег, а именно: при денежной инфляции. В этом случае, как правило, стремительно растет ценовая инфляция, а потребительский спрос на товары и услуги снижается на фоне удорожания кредитов; наблюдается также снижение объема производства и денежного оборота.

Повышение ключевой ставки Центробанком в перспективе вызовет последовательный рост кредитных ставок российских коммерческих банков, составляющих, в зависимости от рискованности и сроков кредитования, от 15 до 60% годовых. Высокая цена кредитов делает банковские ресурсы недоступными для большинства отечественных предприятий, средняя рентабельность которых не поднимается выше 10%. Отметим также, что без кредитования сложно реализовать инвестиционные проекты, направленные на реализацию программ «новой индустриализации» и импортозамещения.

Для обеспечения устойчивости российского банковского сектора Центробанк разрешил кредитным организациям использовать при расчете нормативов курс, рассчитанный за предыдущий квартал. До 1 июля 2015 г. операции в иностранной валюте, отраженные на балансовых и внебалансовых счетах по 31 декабря 2014 г. включительно, могут применяться банками в расчет обязательных нормативов по среднеарифметическому курсу за предыдущий квартал. Центробанк должен ввести временный мораторий на признание отрицательной переоценки по портфелям ценных бумаг, что позволит снизить чув-

ствительность российских банков к рыночному риску. До 1 июля 2015 г. Центробанк не будет ограничивать полную стоимость потребительских кредитов, а также увеличивать диапазон отклонения ставок по вкладам на 3,5 п. п. вместо 2 п. п. от максимальной среднерыночной ставки.

В целях обеспечения устойчивости банковской системы Центробанк должен снизить требования по оценке качества активов. Отечественные кредитные организации смогут отложить на два года увеличение резервирования по ссудам заемщиков, финансовое положение которых, или качество обслуживания долга ухудшилось. Это позволит сохранить стабильность и развитие банковской системы с минимально возможными отходами от тех обязательств, которые Россия взяла на себя по реформированию банков в рамках работы Базельского комитета.

Дисфункции банковской системы были усилены снижением мировой цены на нефть, падением курса рубля, оппортунистическим поведением экономических агентов и усилением спекулятивных трендов на российском валютном рынке, которые вызвали недоверие населения к российским банкам, панику вкладчиков и банковский кризис.

Для снижения последствий банковского кризиса, обеспечения доверительных отношений на рынке банковских услуг и сохранения устойчивости национальной банковской системы необходимо развивать систему риск-менеджмента банков, создать около 3 трлн рублей резервов в дополнение к уже существующим.

В условиях банковского кризиса для обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций важно повысить уровень их капитализации и установить доверительные отношения между экономическими агентами рынка банковских услуг. Сложившаяся модель развития отечественной банковской системы нуждается в антикризисном регулировании и системной трансформации.

До глобального финансово-экономического кризиса в качестве главной задачи экономической политики можно выделить, прежде всего, обеспечение экономического роста, ограничивающими факторами которого регуляторы считали высокую динамику инфляционных процессов. Сдерживать рост инфляции регуляторы стремились

различными инструментами. Этот период развития банковского сектора отличался значительным участием государства в регулировании движения финансовых потоков.

В настоящее время главной задачей экономической политики развитых стран выступают дефляционные процессы, которые требуют пристального внимания регуляторов и точного проектирования новых инструментов, оказывающих влияние на деструктивные процессы в банковском секторе и экономики в целом. Для современной российской экономики, по мнению ученых, актуальной остается задача поиска новых инструментов регулирования экономического развития, которые позволили бы избежать стагнации на фоне высокой инфляции [1].

Вероятно, что 2014 г. войдет в историю по причине активизации мер принудительного воздействия, применяемых к нарушителям установленного порядка осуществления хозяйственно-финансовой деятельности и влекущих для них определённые неблагоприятные последствия, более известные под дефиницией «санкции».

Санкции США в отношении России, помимо прямого действия, оказывают косвенное влияние на всю финансовую сферу страны, а также на банковский рынок. Рассмотрим категориальный смысл понятия «санкции» и последствия санкций для российской экономики и банковского сектора. Определения санкций как такового нет, но это понятие означает некоторые действия одних акторов, которые должны нанести ущерб деятельности другим акторам по их профилю, либо гражданину по его бизнесу или личным счетам.

Самые известные в мировой экономике санкции – это санкции, установленные против Ирана, которые в свое время вводились США и другими западными странами. Действия санкций было связаны с введением эмбарго на поставки нефти и блокированием счетов иранских банков, корреспондентских счетов в банках Европы и США. Введение санкций ограничило возможности иранских банков проводить расчеты в долларах и евро.

Обычно санкции вводятся на длительный срок. Целью санкций, установленных против России, является замедление экономического роста, установление технологических и финансовых ограничений для

развития и снижение конкурентоспособности, прежде всего, банковского и промышленного секторов отечественной экономики.

Снижение конкурентоспособности отечественно экономики означает, что наша страна будет значительно отставать по темпам роста от стран БРИКС, а также, что для России, в отличие от таких стран как Китай, Бразилия, Индия, будут введены ограничения на использование западных инновационных технологий, инновационных финансовых инструментов и финансовых ресурсов.

Принятые ограничения могут вызвать резкий спад в экономике и серьезное отставание в развитии и даже деградацию ряда отраслей. В условиях реализации системных рисков и появления новых ограничений для развития финансовых и нефинансовых институтов. Установление секторальных санкций и снижение позитивных ожиданий экономических агентов сдерживает их кредитную и инвестиционную активность, оказывает негативное влияние на формирование комфортной деловой среды и институционализацию эффективного бизнес-климата.

Ограничение на движение капитала и активность инвестиционных вложений акторов снижает инвестиционную привлекательность российской экономики и возможности благоприятного развития инвестиционного климата.

Расширение категориального смысла дефиниции «санкции» стимулировало появление новой профессии на американском рынке труда и новой специальности для подготовки специалистов коммерческих банков. В глобальной финансовой экономике стали востребованы консультанты по секторальным санкциям. В таких специалистах увеличивается потребность у банков и инвестиционных фондов.

Крупные компании, выступающие акторами глобальной финансовой экономики, стали приглашать экспертов в этой области для того, чтоб разобраться в юридических тонкостях появившихся ограничений и не совершить операций, влекущих существенные штрафы. По информации Bloomberg, компании HSBC HoldingsPlc и Deloitte вынуждены нанимать дополнительных сотрудников подобного профиля [4].

Применяемые в отношении России санкции принято подразделять на американские и европейские, точечные – против конкретных

организаций, и секторальные – против банковского либо энергетического сектора.

В условиях реализации геополитических рисков на российском рынке финансово-кредитных услуг наблюдаются процессы перераспределения ресурсов в пользу крупных банков с государственным участием в капитале, сжатия рынка межбанковского кредитования и резкое снижение активов в Центробанке для проведения операций рефинансирования.

Среди инструментов помощи государства банкам и их клиентам, попавшим под санкции, можно особо выделить смягчение требований регулятора, проведение регулятором операций по предоставлению валютной ликвидности банкам (РЕПО), увеличение процентов по депозитам в валюте для компаний-экспортёров [5].

Например, в октябре 2014 г. Центробанк разрешил кредитным организациям не ухудшать качество заёмщиков – юридических лиц в случае возникновения у последних просроченных платежей из-за введенных в отношении Российской Федерации и отдельных компаний санкций со стороны ряда иностранных государств. Об этом говорится в письме 184-Т от 21 октября 2014 г. за подписью председателя Центробанка Э. Набиуллиной [6].

Таким образом, на основе введенных дополнительных инструментов российские кредитные организации получили возможность не формировать дополнительные резервы на возможные потери по ссудам в рамках положения 254-П. Вместе с тем, Центробанк рекомендует кредитным организациям включать в обоснование принятого решения о сохранении качества заёмщика документальное подтверждение взаимосвязи между нарушением сроков оплаты ссуды и введенными санкциями.

Это решение регулятора может свидетельствовать о том, что Банк России ожидает возможное ухудшение финансового положения заёмщиков, попавших под санкции США и ЕС. Это касается тех компаний, которым был ограничен доступ к иностранному финансированию, что приведет к невозможности рефинансировать существующую задолженность на финансовых рынках США и Европы и привлекать там новые займы. Среди компаний и банков, попавших под международные санкции, находятся Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Газпром-

банк, Россельхозбанк, «Роснефть», «Газпромнефть» и «Транснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», госкорпорация «Ростех», а также многие другие.

Рейтинговое агентство S&P рекомендовало российским банкам готовиться в ближайшее время к финансовым трудностям, в частности, к существенному снижению прибыли и необходимости увеличения капитала. По мнению аналитиков, необходимость дополнительного резервирования будет оказывать негативное влияние на финансовую устойчивость и прибыльность российских коммерческих банков. Объем чистой прибыли крупнейших российских банков в 2014 г., предположительно, снизится в два раза по сравнению с показателем предыдущего года, а показатель чистой процентной маржи может составить 4,3-4,7%. [6]

В этих условиях государство продолжает оказывать мощную поддержку, прежде всего, банкам с государственным участием в капитале, предоставляя им основные объемы ликвидности. Например, на 1 августа 2014 г. ОАО «Сбербанк России» с помощью сделок РЕ-ПО получил от Банка России 538,5 млрд рублей, банки группы ВТБ – 604,5 млрд, РСХБ – ещё 42,6 млрд, тогда как банковский сектор страны в целом получил 2,6 трлн рублей [7].

Другим актуальным действующим инструментом предоставления российскому банковскому сектору ликвидности выступают кредиты Центробанка под залог нерыночных активов.

23 мая 2014 г., еще до третьей волны санкций, президент России В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме заявил о том, что будет увеличена капитализация системно значимых российских банковских финансовых организаций, что позволит банкам расширить возможности по кредитованию экономики, а также удешевит кредиты, а позже подписал федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Федерального закона «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации», который позволяет банкам конвертировать антикризисные субординированные кредиты, полученные от ВЭБа в 2008-2009 гг., в привилегированные акции.

Для преодоления кризиса и обеспечения роста экономики российской банковской системе необходима стабильность. Нестабильная

ситуация и дисбалансы в финансовой сфере снизят финансовую устойчивость и конкурентоспособность российских банков на пространстве Евразийского экономического союза, который был создан в мае 2014 г. и нуждается в преференциях для развития, а не экономических ограничениях [8].

Несмотря на то, что с 1 января 2015 года Евразийский экономический союз начал свою работу как новое региональное объединение в глобализирующейся финансовой экономике, его антикризисная роль не может быть преувеличена в условиях давления внешних шоков на страны, которые выступают акторами интеграционных процессов. Это связано, прежде всего, с тем, что период интеграции банковских систем – это вопрос далекой перспективы для стран-участниц.

Ощутимой финансовой поддержки для внутренних интеграционных процессов и консолидации банковского сектора капитала с началом функционирования Евразийского экономического союза пока не будет, так как этот институт только формирует единое финансовое пространство, при этом, интеграционные процессы наиболее активно будут развиваться между страховыми институтами и организациями акторов.

Для сдерживания развития кризиса государство оказывает существенную помощь банкам, попавшим под санкции США и ЕС через механизмы перераспределения ликвидности на финансовом рынке, а также путём внесения изменений в сложившуюся систему регулирования банковского рынка России. В условиях финансовых дисбалансов банки с государственным участием остаются локомотивом отечественной экономики.

Привлекая ресурсы компаний-экспортёров под выгодный процент, используя инструменты валютного РЕПО, а также адаптируя линейки банковских кредитных и депозитных продуктов с учётом новых реалий и рисков, банки имеют возможность выйти из зоны нестабильности с увеличенной клиентской базой и усилением своих рыночных позиций.

В статье Вольчика В.В. и Кривошеевой-Медянцева Д.Д. «Институциональные условия инновационного развития российской экономики» выделяются концепты групп интересов, социального капи-

тала и доверия. Авторы определяют в качестве факторных ограничений развития инновационных компаний и осуществления модернизации институциональную неразвитость, дефицит доверия и действия групп специальных интересов, детерминирующих возможности экономического роста страны [9].

На основе выделенных подходов исследователей можно определить ограничения развития на российском рынке банковских услуг. Ограничения развития агентов рынка связано с низким уровнем достаточности капитала и высоким спросом на ликвидность, прежде всего, на валютные активы. Вследствие кризиса доверия на российском финансовом рынке возникла паника, которая может продолжаться достаточно долго, если не сформировать эффективный механизм регулирования рисков.

Опасность сложившейся в России кризисной ситуации состоит, по мнению аналитиков, в том, что кризис доверия к финансовым институтам отмечается не только у населения, но и бизнеса [10].

Судя по факторам и высокой динамике развития, российский банковский кризис неизбежен, к тому же этот кризис может быть достаточно долгим, что самым негативным образом скажется на развитии российской экономики и самих кредитных организаций.

Длительность банковского кризиса может быть связана не только с накопленными дисбалансами в финансовой сфере, оттоком капитала, низким уровнем ликвидности, но и с отсутствием действенных стимулов роста национальной финансово-кредитной системы, структурой экономики, не соответствующей современным глобализационным вызовам.

В качестве антикризисных мер Минфин предлагает при определении недостаточной капитализации компаний на 2015 г. зафиксировать курс доллара на 1 июля 2014 г., когда курс Центробанка составлял 33,84 руб. за доллар США [11].

Эта мера может спасти многие компании от налоговых доначислений. Если нормативы допустимого соотношения долга и капитала: для компаний составляют 3:1, то для коммерческих банков и лизинговых компаний это соотношение 12,5:1. При превышении нормативов часть выплачиваемых процентов переqualифицируется налоговыми органами в дивиденды. Положительная разница между факти-

чески начисленными процентами и предельно допустимыми облагается налогом.

Организационные риски состоят в том, что вследствие девальвации рубля контролируемый валютный долг может увеличиться в рублевом выражении. В этом случае дополнительными регулирующими инструментами могут выступить поправки в Налоговый кодекс. Для снижения влияния рисков последствий банковского кризиса на экономику, по мнению аналитиков, следует учитывать не только риски заемщиков, но и кредиторов[11].

Повышение ключевой ставки до 17% привело к росту стоимости рублевого кредита. Согласно оценке экспертов, возможности компаний уменьшить налогооблагаемую прибыль на проценты по кредиту ограничены в 2014 г.: до 2015 г. вычет не должен был превышать ставку рефинансирования (8,25%), увеличенную в 1,8 раза. Следовательно, часть расходов на кредиты отечественные компании не смогут списать на прибыль.

1. Мау, В., Улюкаев, А. Госрегулирование: Системные кризисы / Ведомости -2015 - №6 (3752) - от 19 января. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/825421/sistemnye-krizisy>

2. Сонин, К. Правила игры: Сборная Центробанка/ Ведомости -2015 - №6 (3752) - от 19 января. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/825441/sbornaya-centrobanka>

3. Соловьева, О. Центробанк готовит новую девальвацию/Новая газета – 2015 от 13 января [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-01-13/1_cb.html

4. Мереминская, Е. Санкции задали банкам работу // Информационный портал Banki.ru [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=6999578> (Дата обращения: 19.11.2014).

5. Биянова Н., Бочкарева Т., Казакулова Г. Госбанки решили привлечь валютные ресурсы у экспортеров // Vedomosti.ru [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/35917141/bitva-za-eksporterov>

(Дата обращения: 13.11.2014).

6. Титова Ю. Санкция от санкций // Информационный портал Banki.ru [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7262940> (Дата обращения: 15.11.2014).

7. Осадчий М. Банки санкций не боятся // Информационный портал Banki.ru [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=7038036> (Дата обращения: 19.11.2014).

8. Осипов, Ю.М. Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность (тезисы доклада) [Текст] // Философия хозяйства – 2014 – № 1 (91), 2014. С.12.

9. Вольчик, В.В., Кривошеева-Медянцева, Д.Д. Институциональные условия инновационного развития российской экономики // Terra Economicus – 2013. –Т. 11. № 4

10. Панов, А. Как остановить панику/Ведомости – 2014 от 18 декабря №236 (3740) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/37496551/kak-ostanovit-paniku>

11. Папченкова М., Стеркин Ф. Курсовая переоценка налогов/Ведомости – 2015 – №7 (3753)от 20 января [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/826161/kurovaya-pereocenka-nalogov>

*Л.Ю. Андреева,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей
сообщения»,
г. Ростов-на-Дону*

РАСШИРЕНИЕ ЗОНЫ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОР АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Современная система риск-менеджмента, сложившаяся после глобального финансового кризиса, не в состоянии обеспечить управляемую устойчивость российским коммерческим банкам, следовательно, и стабильность функционирования национальной банковской системе. Формирование устойчивой модели развития банковского

сектора России предполагает необходимость разработки антикризисной стратегии развития банков.

Существенным фактором увеличения чистого вывоза капитала частным сектором в 2014 г. наряду с наращиванием иностранных активов стали выплаты по внешнему долгу компаний и банков в условиях ограничения рефинансирования долга из-за санкций. Банк России оценил чистый вывоз капитала банками и компаниями из России в 2014 г. в 151,5 млрд долларов, что в 2,5 раза больше, чем в 2013 г. (61,0 млрд долларов), в 2015 г. регулятор ожидает сокращения оттока капитала из-за снижения объема выплат по внешнему долгу [1].

В 2014 г. население России купило иностранной валюты на 30 млрд долларов, что составляет 25% от общего объема оттока капитал из страны. Огромный масштаб кризиса требует разработки взвешенной антикризисной стратегии развития и сопоставимой антикризисной политики, основанной на компетентностном подходе и выверенных кадровых решениях, а также способах консолидации активов и инструментах рекапитализации банковской системы. Секторальные санкции ограничили возможность привлечения капитала, технологий и специалистов из-за рубежа для российских банков.

В начале 2015 г. Центробанк возобновил аукционы по выдаче коммерческим банкам по 1,1 трлн рублей под «нерыночные активы». Таким термином обозначают беззалоговые операции предоставления банкам ликвидности, которые содержат внутренний риск новой девальвации рубля, так как инструменты защиты от быстрого перетока рублевых средств Центробанка на валютный рынок пока не разработаны и, соответственно, не применяются. Отметим, что эксперты считают предоставление в этой форме ликвидности коммерческим банкам основной причиной искусственного ослабления рубля в начале 2014 г. [2].

Теоретически Центробанк должен предоставлять рубли коммерческим банкам для дальнейшего кредитования реального сектора экономики. Однако, следует отметить, что после повышения ключевой ставки кредитование в России практически остановлено. После повышения ключевой ставки коммерческие банки, чтобы сохранить финансовую устойчивость начали либо отказывать клиентам в предо-

ставлении ссуды, либо же пересматривать условия по выданным кредитам.

Антикризисные инструменты регулирования экономики, которые применялись для снижения рисков банковской системы в условиях глобального финансового кризиса 2008-2010 гг., в основе своей опирались на значительный объем ликвидности, предоставленный крупным российским банкам, привлекавшим ресурсы с внешних рынков. Антикризисная программа включала меры поддержки отечественного реального сектора (субсидии по кредитам, госгарантии, рефинансирование валютных кредитов в ВЭБе) и банков (докапитализация).

В связи с резким снижением курса рубля и значительной перегруженностью внешними займами отечественных банков и корпораций, важнейшей задачей правительства является стабилизация финансового рынка и обеспечения устойчивости банковского сектора. Для обеспечения кредитной активности на российском рынке важно снизить ключевую ставку Центробанка, которая в настоящее время составляет 17%, что уводит деньги из российской экономики и затрудняет работу предприятий реального сектора, которым современная политика Центробанка закрывает доступ к долгосрочным и краткосрочным кредитным ресурсам. Вместе с тем, проведенное в декабре 2014 г. Советом директоров Центробанка новое увеличение ключевой ставки еще больше ограничит возможности кредитования реального сектора экономики, что приведет к дополнительному спаду производства.

Для успешного развития финансового сектора российской экономики банки играют достаточно значимую роль. Эта роль должна усиливаться апробированными инструментами антикризисного регулирования, которые направлены на привлечения ресурсов, обеспечение доступности ресурсов для развития коммерческих банков и их корпоративных клиентов, поливалентное стимулирование спроса, сопровождение кредитных договоров специалистами с высоким уровнем компетенций и риск-менеджментом коммерческого банка.

Модель управления кадрами в крупных кредитных организациях изменяется на создание штата многопрофильных сотрудников, обладающих широким кругом горизонтальных компетенций, способных

выполнять круг задач, применяя знания и навыки из разных сфер деятельности и научных дисциплин [3] .

В этом случае менеджмент банка развивается в горизонтальной плоскости на основе компетентностного подхода, принимая участие в разных проектах, направленных на развитие кредитной организации. Специалисты банка включаются в решение финансовых вопросов, расширяют связи с общественностью, устанавливают новые коммуникации с сотрудниками, контрагентами и клиентами.

Новые компетенции необходимы банкам, например, для организации эффективной работы кредитного конвейера, который в настоящее время представляет собой набор важнейших банковских процессов, связанных с продажей, оформлением, выдачей, обслуживанием кредитов для физических лиц и корпоративных клиентов.

Формирование многофункциональной системы кредитного конвейера, качественно обслуживающий клиентов банка, является одной из перспективных задач риск-менеджмента. Отметим, что решение задачи создания эффективного кредитного конвейера не имеет конечного решения: кредитным конвейером необходимо непрерывно управлять, совершенствуя ежедневно каждый его процесс, сокращая операционные расходы, повышая качество портфеля и улучшая при этом обслуживание клиентов.

Рассмотрим особенности бизнес-процессов системы кредитного конвейера. Кредитный конвейер состоит из множества разнородных процессов. Кредитные процессы не ограничиваются скорингом и выдачей кредита: клиентам важно понимать особенности выбранного банковского продукта, правильно и быстро оформить заявку на кредит. Кредитный менеджер должен обеспечить действенный контроль за процессом обслуживания кредита, а также иметь возможность, в случае необходимости, взыскать задолженность с неблагонадежного клиента банка, чтобы предотвратить оппортунистическое поведение заемщика.

Система кредитного конвейера коммерческого банка постоянно изменяется и модернизируется в ходе эксплуатации. Основными факторами проведения модернизации системы выступают следующие: появление новых продуктов, обновления информационных систем управления, внедрение новых банковских технологий, а также приход

в банк новых специалистов и формирование модели многопрофильной подготовки уже работающих сотрудников.

Сложность задач управления модернизацией кредитного конвейера коммерческого банка определяется тем, что информационные процессы, задействованные в этой системе, генерируют непрерывный поток важнейших данных о клиентах и операциях. Информационная база данных кредитного конвейера коммерческого банка включает следующие параметры: оценку итогов маркетинговых акций, характерные особенности формирования технологий продаж с учетом рыночной ситуации, особенности маршрута движения кредитных заявок, результаты применения инструментов возврата долга и оценка различных действий персонала, влияющих на поведение заемщика.

Комплекс аналитических данных по банковским операциям и клиентам представляет относительную сложность для проведения достоверного анализа качества информации первого уровня, большого количества параметров по клиентам и продуктам, применения различных, не связанных друг с другом систем внутри одного конвейера. Вместе с тем, сводные данные информационных систем в то же время позволяют специалистам банкам сформировать многоуровневые компетенции, выявить особенности функционирования бизнес-процессов, сформировать модель эффективного взаимодействия с клиентами и контрагентами, оценить качество технологий продаж и результативность маркетинговых акций.

Для проведения полной оценки схемы кредитного конвейера коммерческого банка необходимы, во-первых, не только информационные технологии, но и хорошо подготовленные многофункциональные специалисты, отлично разбирающиеся в переплетениях десятков или даже сотен этапов, которые возникают для разных видов продуктов, типов клиентов, сумм кредитов, каналов взаимодействия с клиентом (отделение, колл-центр, Интернет). Во-вторых, если удастся составить схему того, как устроен определенный бизнес-процесс, то важно учитывать скорость динамики эволюционных изменений информационного управления банком, которая в настоящее время быстро меняется, следовательно, разработанные информационные модели управления должны постоянно совершенствоваться.

При расчете агрегированных показателей, к которым относятся, например, среднее время обработки заявки и среднее время ожидания клиентов важно понимать, что не все показатели этого формата отражают реальность. Компетенции специалистов влияют, например, на длительность обработки заявки в процессе выдачи кредита.

По мнению экспертов, коммерческий банк в среднем тратит 22 минуты на обработку одной заявки клиента. Оценка скорости операции банка без полученного решения по предоставлению кредита не даст необходимого результата. Если заявка на кредит прошла один этап и была отклонена, то, скорее всего, 22 минуты – это слишком долго; если заявка на кредит за этот период времени успела пройти по службам безопасности, андеррайтинга и бухгалтерии, то 22 минуты на предварительную оценку – это оптимальный результат по издержкам [4].

Согласно оценке специалистов, в процессе, состоящем из нескольких десятков этапов, кредитная заявка может пройти неопределенное число этапов, которое зависит не только от качества заемщика, но и от условий предоставления кредита. К тому же, следует принимать во внимание, что банковские аналитические отчеты, формирующиеся ежемесячно, состоят из определенного набора агрегирующих показателей.

В связи с этим, постоперационная оценка отчетов представляется неэффективной. Таким образом, для обеспечения эффективности процесса требует разработки новых аналитических инструментов. Наиболее надежным инструментом в данном случае выступает интерактивный граф процесса, который используют специалисты с определенным набором компетенций. Такой граф можно получать автоматически из данных системы и, накладывая его на граф за другой период, определять, что изменилось в процессе.

Повысить эффективность бизнес-процессов кредитного конвейера помогут более точные аналитические показатели, к которым можно отнести следующие:

- время (с момента заведения заявки) до момента принятия отрицательного решения по кредиту;
- время до момента принятия положительного решения;
- время до момента получения денег клиентом;

– время до момента полного погашения долга клиентом.

Повысить качество управленческих решений можно на основе разработки и внедрения нормативов по длительности бизнес-процессов кредитного конвейера. Обеспечить верный расчет нормативов могут специалисты с разносторонним уровнем знаний и компетенций на основе использования современных информационных программ и математических алгоритмов.

Модернизация системы работы с клиентами по кредитным заявкам на основе роста эффективности бизнес-процессов кредитного конвейера может быть проведена специалистами банка с учетом оценки и применения лучших практик. Эта аналитическая работа включает несколько этапов:

– стандартизация выполнения операций и распространения лучших практик, которые можно выявить, проанализировав данные о скорости и стабильности выполнения операций различными сотрудниками;

– автоматизация трудоемких процессов;

– оптимизация численности банковского персонала, которую необходимо проводить на основе использования методов математического моделирования, рассчитывающих оптимальную численность при различной интенсивности потока заявок;

– разработка методов работы с проблемной задолженностью, которые оказывают непосредственное влияние на финансовую устойчивость коммерческого банка.

Многопрофильность специалистов позволяет риск-менеджерам коммерческого банка всесторонне оценить и конструктивно использовать информацию о работе кредитных процессов, что определяет надежные перспективы для исследования и улучшения кредитного конвейера. На первом этапе аналитические данные можно использовать для того, чтобы понять, как действительно работает процесс, какова его структура и каковы его показатели. Для эффективного контроля над бизнес-процессами важно рассчитывать нормативы для показателей и разрабатывать и внедрять улучшения конвейера. Качество функционирования системы кредитного конвейера важно оценивать при помощи онлайн-мониторинга показателей многопрофиль-

ными специалистами с высоким уровнем дополнительных компетенций, нацеленных на карьерный рост.

Карьерное развитие специалистов банка формируется не только на основе вертикального тренда, но и на основе горизонтального тренда, когда функционал специалиста расширяется за счет экспертной деятельности. Именно задачи управления рисками определили необходимость изменения системы подготовки и переподготовки специалистов на основе развития новых аналитических и экспертных компетенций.

Формирование компетентного подхода к развитию персонала банка началось на рынке банковских услуг еще во время глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. В рамках этого подхода изменяется модель управления бизнес-процессами банка и системой подготовки кадров. Специалисты инновационно ориентированных кредитных организаций в процессе переподготовки развивают и совершенствуют свои навыки, стремятся участвовать в новых инновационных проектах.

Компетентный подход определяет необходимость формирования многопрофильной карьеры специалиста коммерческого банка. Расширение компетенций специалистов банка на основе совершенствования бизнес-процессов определяет возможность развития успешной карьеры на основе обмена знаниями, своим мнением и опытом с другими специалистами.

Особенностью подготовки многопрофильных специалистов банка является необходимость установления гибких графиков занятости, чтоб осуществлять решение многообразных задач. В условиях кризиса, когда возрастает необходимость снижения издержек, перед российскими коммерческими банками возникают задачи формирования инновационных бизнес-моделей развития и модернизаций многих бизнес-операций.

Решая задачи совершенствования бизнес-моделей развития Банка «Тинькофф кредитные системы» (ТКС Банк) реализовал проект по внедрению автоматизированной системы управления специалистами и ресурсами контакт-центра. В контакт-центре ТКС Банка работает более 3,5 тыс специалистов, которые оказывают услуги более 4 млн действующих клиентов.

Компетентностный менеджмент ТКС Банка заинтересован не только в предоставлении высокого качества обслуживания клиентов, но и в создании комфортных условий для операторов, от работы которых зависит репутация и бизнес банка. Для повышения эффективности внутренних коммуникаций, удобства работы и лояльности сотрудников руководство ТКС Банка приняло решение о внедрении автоматизированной системы управления трудовыми ресурсами. Партнером по проекту стала группа «Астерос». В рамках проекта была внедрена система управления персоналом Workforce Management от компании NICE. Система позволяет отслеживать график нагрузки и имеющиеся в данный момент операторские ресурсы, а также точно прогнозировать и планировать работу персонала.

Workforce Management предоставляет своевременную информацию о потоках вызовов и времени обслуживания, позволяя руководителям реагировать на эти изменения быстро и эффективно. Кроме того, в системе реализована возможность учитывать наличие у каждого оператора нескольких различных навыков и разный уровень владения каждым из них. При этом автоматизация многих трудоемких задач, в частности, составление графиков смен, снижает временные затраты на планирование и оценку работы как отдельного сотрудника, так и всего коллектива.

Дополнительные возможности от реализации проекта получили и операторы. У каждого из них появился личный кабинет, где они могут просмотреть всю информацию по расписанию и направить пожелания по корректировке своего графика руководителю. WFM автоматически расставляет смены исходя из правил, что позволяет непредвзято учитывать все пожелания. Кроме того, система позволяет планировать активности оператора, не связанные напрямую с обслуживанием заказчиков (перерывы, выходные, отпуска, обучение и т.д.).

В результате, внедрение платформы управления трудовыми ресурсами NICE Workforce Management позволило банку снизить ротацию кадров, сократить операционные расходы, связанные с поиском и обучением новых людей, а также значительно повысить качество обслуживания. Новая система позволила ТКС Банку получать оперативные данные и аналитику бизнес-процессов контакт-центра и существенно улучшить его работу. Теперь заказчик имеет возможность

оптимального распределения вызовов, эффективного контроля процессов контакт-центра, а также обработки большего количества обращений без расширения штата сотрудников. Сегодня 98% клиентов ждут ответа оператора менее минуты, что существенно увеличивает лояльность клиентов конкретной кредитной организации [5].

При использовании компетентностного подхода политика управления кадрами в банках характеризуется уходом от рисков, связанных с подбором специалистов и переподготовкой персонала. Это выражается в снижении уровня текучести кадров и фиксации работодателем условий оплаты труда. По результатам опроса, проведенного исследовательским холдингом «Ромир», за третий квартал 2014 г. только в одной компании из 25 (4%) произошел рост уровня заработной платы. За аналогичный период предыдущего года рост зарплат был отмечен в каждой четвертой организации (24%). Расширение штата в третьем квартале 2014 г. производила лишь одна компания из 100, что является рекордно низким значением данного показателя [6].

Опыт развития корпоративных образовательных систем свидетельствует о том, что эффективно система бизнес-образования формирует связь между возникающей потребностью в решении специализированных ключевых бизнес-задач и способностью менеджеров и специалистов, работающих в компании, генерировать их решение, а также брать на себя ответственность за реализацию необходимых практических мероприятий [7].

Как отмечает профессор Вольчик В.В., качество образования определяет уровень развития «инструментарных» социальных ценностей, которые служат для решения текущих проблем общества. Также они определяют инновационный характер деятельности организаций [8].

Компетенции персонала, новые знания и цифровые технологии изменяют архитектуру информационного управления бизнесом, основанного на базе системы управления знаниями. Знания и новые компетенции персонала оказывают значительное влияние на изменение традиционной бизнес-модели [9].

В условиях роста неопределенности банкам необходимо будет сосредоточить усилия на разработке новых компетенций специали-

стов и инновационных бизнес-моделей и радикально трансформировать многие бизнес-операции [10].

В условиях реализации рисков российские коммерческие банки сокращают расходы на подготовку и переподготовку банковских специалистов. Такая ситуация требует разработки новых подходов и алгоритмов информационного управления, а также выдвигает новые требования к системам повышения квалификации специалистов [11].

В перспективе банковский бизнес должен развиваться на основе расширения профессиональной оставляющей в работе кредитных менеджеров и компетентностного подхода в системе подготовки и переподготовки кадров. Кроме того, чтобы обеспечить благоприятные условия для развития кредитной активности предприятий, у банков должны появиться специалисты, адаптирующие банковские технологии оценки рисков для конкретных корпоративных и частных заемщиков.

Основной системой, в рамках которой формируются эти требования, является система управления кадрами в устойчивых кредитных организациях. В текущих условиях в компаниях происходит отказ от модели подбора персонала, основанной изыскании сотрудников, обладающих высоким уровнем вертикальной, экспертной компетентности. В качестве основных особенностей формирования компетентностной модели управления развитием персонала в крупных российских банках, на наш взгляд, можно рассмотреть следующие:

1. Узкая и глубокая специализация отдельных сотрудников, что в благоприятных условиях ведения бизнеса способствует повышению эффективности, однако в условиях нестабильности ограничивает потенциал сотрудников в принятии важных тактических решений.

2. Высокая степень формализации и унификации ряда специализированных целевых задач, которые ставятся перед сотрудником, сформированных в должностных инструкциях. В условиях нестабильности, в свою очередь, подобные меры могут отрицательно сказаться на деятельности организации, поскольку увеличивают время реакции менеджмента разного уровня на нестандартные события, требующие принятия решений, отличных от тех, что сформулированы в инструкции.

3. Большой размер штата в коммерческом банке, обусловленный подбором числа кадров в соответствии с перечнем операций, реализуемых на предприятии исходя из правила «один сотрудник для одного процесса». Однако чрезмерный штат ведет к высоким издержкам. В условиях ограниченного финансирования приоритетными становятся меры по изысканию внутренних источников, важной особенностью которых является снижение уровня издержек.

1. ЦБ: Отток капитала из России в 2014 году вырос в 2,5 раза /Vedomosti.ru – 2015 от 16 января <http://www.vedomosti.ru/finance/news/38344981/cb-ottok-kapitala-iz-rossii-v-2014-g-vyros-v-25-raza>

2. Соловьева, О. Центробанк готовит новую девальвацию/Новая газета – 2015 от 13 января http://www.ng.ru/economics/2015-01-13/1_cb.html

3. Подцероб, М. (2014). Менеджеры растекаются // Ведомости – 2015. – № 236 (3740). <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/815031/menedzhery-rastekayutsya>

4. Бурлаков, Е. Кредитный конвейер: возможно ли улучшить хаос? // Банковское обозрение – 2014 – № 187 от 12 августа <http://bosfera.ru/bo/kreditnyy-konveyer-vozmozhno-li-uluchshit-haos>

5. Костылев И. Тинькофф Банк автоматизировал управление персоналом // Банковское обозрение – 2015 от 16 января <http://bosfera.ru/press-release/tinkoff-bank-avtomatiziroval-upravlenie-personalom>

6. Депрессивный штиль на рынке труда (2014). Исследовательский холдинг «Ромир». Доступно на: http://romir.ru/studies/614_1417035600/

7. Алчебаев, М. (2014). Корпоративный университет ОАО «РЖД»: Вчера – Сегодня – Завтра. Документы. Доступно на: <http://curzd.ru:8080/portal/classic/library?libDocId=25384>

8. Вольчик, В.В. Институциональные изменения, коллективные действия и социальные ценности // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая – 2014 – № 1.

9. Andreeva, O. V. Adaptive stability as the conceptual model for managing Russian corporate structures in modern geoeconomic environment / O.V. Andreeva // Review of Applied Socio-Economic Research – 2014. – vol. 8.2 – p. 13-28.

10. Андреева Л.Ю., Сомко М.Л. Система профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации работников крупных компаний как фактор экономической динамики//Философия хозяйства Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ, 2013 №6.

11. Когнитивные и маркетинговые стратегии взаимодействия финансовых институтов и их контрагентов [Текст] / Л.Ю. Андреева, О.В. Грищенко, В.Г. Шелепов [и др.]. – М.: Вузовская книга, 2012. – 560 с.

*Л.Н. Андрианова
Финансовый университет
г. Москва*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ: ПРАКТИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО БИЗНЕСА

В данной статье поднимается проблема этического поведения в сфере инвестиционного бизнеса, финансовых рынков. Многолетние результаты исследований в этой области привели нас к твердому убеждению, что проблема безнравственного поведения в сфере финансовых услуг, как и в экономике в целом, не решается только путем установления соответствующих законодательных норм, внедрения стандартов профессионального поведения или разработкой этических кодексов. Последние, зачастую, остаются формальным документом даже в тех случаях, когда сам собственник с помощью кодексов стремится повысить эффективность компании. Да и опыт рыночных преобразований в России, широкого освоения международной управленческой мысли и лучшей практики показывает, что без учета ценностного аспекта, без модернизации специалиста в культурном контексте, добиться конкурентных преимуществ представляется весьма сомнительным. Западные специалисты заявляют о необратимости начавшегося по всему миру процесса морального «перевоспитания»

бизнеса, о растущей изо дня в день интеграции глобального бизнеса и глобальной этики [1]. В этой связи и перед российским сообществом стоит серьезная задача нравственного преобразования специалиста любой отрасли, более широко - нравственного преображения личности, глубоко мотивированной участвовать в решении проблемы воспроизводства и созидания в современной России.

Начнем статью с показательного в лекционной практике автора примера, который впоследствии был оформлен в кейс для курса «Этика финансового аналитика». На одной из корпоративных лекций в крупном российском инвестиционном банке, при обсуждении ограничений, накладываемых на деятельность управляющей компании паевых инвестиционных фондов, один из слушателей, задавая вопросы лектору, стал одновременно размышлять вслух на предмет возможного обхода законодательных норм с целью извлечения недобросовестного дохода в ущерб интересам владельцев инвестиционных паев. При обращении внимания лектором на недобросовестность подобной практики, специалист инвестиционного банка несколько не смутился, более того, был уверен в своей правоте, поскольку согласно его мнению, ситуация может быть и неэтичная, но, главное, что несет возможность получения материальной выгоды. В глобальном масштабе подобное поведение привело к «экономике алчности», как метафорически называют современную экономику [2, с. 37].

Этот феномен тогда же в группе был определен как *порочное мышление* - активный поиск способов обмана клиентов при наличии установленных законодательных и этических норм, предписывающих надлежащее поведение. Такое мышление ведет к девиантному поведению - поступкам, противоречащим принятым в обществе правовым и нравственным нормам.

Для ограничения порочного поведения на международном уровне в сфере инвестиционного бизнеса разработаны этические кодексы и стандарты профессионального поведения, формирующие «модель поведения», которая способствует наибольшей эффективности в деятельности финансовых институтов. Все сертифицированные специалисты обязаны соблюдать данные стандарты, которые строго регламентируют, что можно и чего нельзя делать. В качестве примера сошлемся на престижный в финансовом мире титул CFA – дипломиро-

ванного финансового аналитика. Каждый год обладатель данного сертификата должен подтверждать верность (путем подписи) этическим принципам. Этические проблемы бизнеса объявлены краеугольным камнем деятельности глобальной некоммерческой ассоциации специалистов инвестиционной отрасли CFA Institute [3].

Подчеркнем, что такая постановка вопроса не является данью моде. Она проистекает из того, что экономическому миру известны две опоры капиталистического способа ведения хозяйства – экономические свободы и деловая этика. Выступая уравнивающим началом, деловая этика призвана сдерживать предоставляемые экономические свободы, чтобы они не превратились в экономическую вседозволенность. Попытаемся проследить, в этой связи, реализацию этического подхода в американском бизнесе. Затронем только основные вехи.

На первых этапах развития капитализма доминирующая установка на деловой успех и стремление к прибыли вызвали жестокую эксплуатацию наемного труда. Соответственно получили развитие теории, нацеленные на *примирение* моральных принципов со стремлением к максимальной выгоде. Вершиной в разработке таких воззрений стала теория М. Фридмана, согласно которой закон автоматически считается институционализированным выражением моральных норм, следовательно, в бизнесе морально оправданы любые действия, не противоречащие закону (т.е. соображения честности, нравственности и справедливости не должны влиять на принятие решения). Эта позиция получила название «этики *laissez-faire*» [4].

В начале двадцатых годов прошлого столетия Комитет по этике бизнеса при Торговой палате США впервые в истории американского коммерческого дела разрабатывает и вводит национальный этический кодекс «Принципы ведения бизнеса». В кодексе отмечается, что в основе лежит *доверие*, проистекающее из справедливых взаимоотношений, эффективного оказания услуг и взаимной выгоды. Здесь все еще доминируют воззрения «примитивной этики» 19-го века, согласно которым моральное оправдание получает любой бизнес, в котором партнеры по сделке признают обмен эквивалентным.

Следующим переломным моментом становится кризис 1930-х годов и поиск новых принципов организации хозяйственной деятель-

ности, где отправной точкой послужил «новый курс» Ф.Д. Рузвельта. Политика «нового курса» ассоциируется, прежде всего, с кардинальными реформами в сфере банковской деятельности и регулирования рынка ценных бумаг. Она была направлена на возвращение доверия инвесторов к ценным бумагам, утраченного во время кризиса. Рузвельт подчеркивал: «Для того чтобы страна процветала, необходимы инвестиции в предприятия, и те, кто привлекает деньги других людей, должны быть полностью *честными* в предоставлении информации, на основании которой принимаются инвестиционные решения. Иначе невозможно достичь экономического благополучия». Рузвельт утверждал, что вводимый закон о ценных бумагах является «первым шагом в программе по восстановлению старомодных принципов *справедливости* и *честности*» [5, с.75].

Однако только в 1950-х годах в Соединенных штатах начинает изменяться представление о том, что бизнес аморален. К этому времени сформировался ряд социально-философских доктрин, которым специалисты дают общее название «теории человеческих отношений». В практике корпораций реализуются проекты «социального партнерства», участия в доходах» и т.п. Концепция «человеческих отношений» получает свою конкретизацию в комплексе конкретных профессиональных кодексов морали (этика управления, этика бизнеса, этика делового общения и др.).

В последующие годы между научным сообществом и деловым миром все более возникает согласие по вопросу необходимости повышения «этического сознания» бизнесменов при проведении ими деловых операций. Перед американскими учеными стоит задача разработки общего контекста, в котором деятельность бизнеса могла бы быть объективно оценена с этической точки зрения. И в семидесятых годах зарождается деловая этика, как сфера научных исследований, как область знаний. В это же время под воздействием экологической угрозы, всякого рода дискриминаций, снижения безопасности производства и ухудшения качества товаров существенно изменяются моральные требования, предъявляемые обществом к бизнесу в целом. Основная черта этих изменений – рост социальной ответственности бизнеса, к которому теперь предъявляются такие требования, как обеспечение занятости, охрана здоровья, устранение дискриминации,

охрана окружающей среды и т.п. В сфере отношений фирмы и общества на смену традиционной модели приходит корпорация нового типа. Она провозглашает себя морально ответственной как перед людьми, которые в ней работают, так и перед всеми, кто оказывается под воздействием ее деятельности. Важными признаются принципы, носящие по существу этический характер, основной из которых гласит, что *объему власти, которой обладает бизнес, должен соответствовать объем социальной ответственности.*

Движение в направлении создания корпорации нового типа и этического воспитания бизнеса привели к росту соответствующих научных исследований и образовательных программ. К началу 1980-х годов этика бизнеса становится одним из важнейших предметов в высших учебных заведениях, издается множество книг по данной тематике, большинство американских бизнес-школ включают ее в свои учебные программы. Начавшись в американской капиталистической системе движение деловой этики довольно быстро распространяется в Западной Европе (в восьмидесятых годах прошлого столетия), затем Японии, Азии, Латинской Америке, Африке, и к началу тысячелетия - в России, свидетельствуя о росте международного осознания важности этических норм в сфере бизнеса.

В 1990-е годы, когда проблемы бизнеса приобрели интернациональный характер, первостепенное значение стало придаваться созданию базового этического кодекса для международного делового сообщества. Международные своды правил, регулирующих поведение корпораций, были приняты в рамках ООН, Международной торговой палаты, Организации экономического сотрудничества и развития. Одновременно в международном деловом сообществе представителями деловых и научных кругов США, стран Европы и Азии разрабатывается международный этический кодекс под названием «Принципы ведения бизнеса», принятый в 1994 году в Швейцарии [6, с.13].

В эти же годы в сфере фондовой индустрии появляется этический стандарт «Основополагающие принципы ведения бизнеса», введенный Всемирной федерацией фондовых бирж [7]. В этом документе предписывается соблюдать честность в ценообразовании, уклоняться от вводящих в заблуждение действий и представлений, не манипули-

ровать ценами, не использовать инсайдерскую информацию. Также предписывается необходимость подтверждения достоверности отчетности перед клиентами, обращается внимание на необходимость установления квалификационных требований и финансовой ответственности участников торгов, указываются пути урегулирования конфликта интересов.

Очевидно, что для повышения деловой морали требуется эффективная законодательная поддержка и система поощрения предпринимательской этики. В последние десятилетия прошлого века в отдельных странах, и прежде всего в США, она получила значительное развитие. Американская концепция деловой этики поддерживается всеобъемлющим сводом законов, придающих особое значение индивидуальной ответственности наряду с равными возможностями, честности и здоровой конкуренции. Правительство и общество требуют от бизнесменов исключительно высокого этического поведения. Отношения доверия в условиях конкурентного рынка провозглашаются важнейшим принципом делового поведения. Пренебрежение этим фундаментальным этическим условием считается оскорблением для другой стороны и позорит репутацию фирмы, игнорирующей данный принцип.

И, тем не менее, всех этих вековых этических наработок оказывается недостаточно. Уже в начале нынешнего столетия американское общество сотрясают мощные корпоративные скандалы, в основании которых лежит нарушение норм корпоративной этики, в том числе закрепленных законодательно. Через банкротство известных компаний (*Enron*, *WorldCom*, *ImClone Systems Inc.* и др.), снижение доверия к аналитическим отчетам инвестиционных банков, а также множество скандалов, связанных с использованием инсайдерской информации, проявилась сильнейшая девальвация этических ценностей в американском корпоративном мире. Авторы книги «Как лгут компании» Лари Элиот и Ричард Шот полагают, что случаи корпоративного обмана, вскрывшиеся в таких компаниях, как *Enron*, *WorldCom*, *Global Crossing*, *Waste Management* и *Tyco*, - представляют собой только вершину айсберга [8, с. 25]. В книге приводятся следующие признаки, свидетельствующие о возможном крахе: «цепочка лжи», «искусство хитрости», расхождение слов и дел». Вот как описывает это со-

стояние известный американский исследователь рынка капиталов Питер Бернстайн: «Крах компании Enron и другие схожие случаи спровоцировали один из наиболее серьезных приступов переоценки ценностей в американской истории. Для большого количества людей все эти случаи свидетельствовали об очевидном серьезном кризисе: кризисе морали и этики; кризисе корпоративного управления; кризисе корпоративной Америки. По телевизору все мы могли наблюдать кадры ареста высших должностных лиц компаний, а обозреватели журналов спрашивали: «Капитализм болен?». Более того, один телевизионный журналист, «резюмировав настроение», заявил, что «ложь, воровство и мошенничество лежат в основе американской финансовой системы» [8, с. 141].

В подтверждение данной оценки приведем высказывание одного из руководителей инвестиционного банка Merrill Lynch Стэнли О'Нила: «Атмосфера цинизма окружает любой институт, имеющий отношение к нашим рынкам капитала. Этот цинизм вышел за пределы разумного сомнения, и легко может стать разрушительным» [9].

Таким образом, начало нынешнего столетия стало временем, когда инвесторы утратили доверие к способности «Уолл-Стрита» служить «честным брокером» во взаимоотношениях между ними как поставщиками капитала и руководством корпораций как его конечными пользователями. Сошлемся в этой связи на исследование информативности Bloomberg, согласно которому с 2000 по 2002 год десять крупнейших инвестиционных банков заработали около 1,28 млрд. долл. на размещении акций и облигаций компаний – явных кандидатов в банкроты. В общей сложности частные инвесторы, пенсионные и взаимные фонды, которые при покупке ценных бумаг компаний не получали от инвестиционных банков достоверной информации о реальном состоянии дел, понесли убытки в размере 500 млрд. долларов [10].

По итогам официальных расследований в 2003 году десять крупнейших инвестиционных банков платят в качестве отступных 1,4 млрд. долл. с целью урегулирования конфликта интересов. Действующее на американском фондовом рынке с 1930-х годов правило «Покупатель, будь осторожен!» вырастает в новый принцип регулирования фондового рынка: полное раскрытие существенной информации

и достижение, тем самым, высоких стандартов деловой этики в области торговли ценными бумагами. Профессиональные объединения американских аналитиков разрабатывают новый кодекс корпоративного поведения и предлагают подписаться под ним всему инвестиционному сообществу. Представители Нью-Йоркской фондовой биржи и NASDAQ в 2004 году обращаются к компаниям, акции которых котируются на этих фондовых биржах, с требованием принять уставы корпоративного поведения и сделать их достоянием общественности. Согласно известному закону Сорбейнса-Оксли, вышедшему в 2002 году, компании, выпускающие ценные бумаги, обязаны объявлять о создании собственных кодексов корпоративной этики или о причинах, по которым они не были приняты.

В результате названных потрясений в США начинает бурно развиваться такая профессия, как «специалист по корпоративной этике». Растет число членов Ассоциации этических офицеров, все члены ассоциации – сотрудники руководства компаний, представляющих более 40% списка Fortune 500. Глобальные финансовые корпорации вводят для своих сотрудников этические семинары, а бизнес-школы на новом уровне решают вопрос: можно ли научить правилам корпоративной этики и таким образом избежать скандалов в будущем? На решение данного вопроса, в частности, направлено исследование одной из американских бизнес-школ, в котором используется сканирование головного мозга с целью анализа поведения специалистов в ситуациях выбора [11].

Завершая хронологический ряд ключевых этапов осознания важности этики, обратимся к текущему периоду времени.

Крупными явлениями в настоящее время, проявившими деградацию этических норм в обществе и, в то же время, создающими предпосылки для усиления этического подъема, выступает мировой финансово-экономический кризис, разрушение финансовых пирамид и международный приоритет борьбы с коррупцией. Публичное обсуждение этических вопросов приобретает мировой характер. Так, на форуме представителей правительств стран Евросоюза, состоявшегося в феврале 2009г., прозвучало мнение, что «только получение экономических выгод не может теперь быть целью экономической деятельности, ответственность должна быть поставлена выше максими-

зации прибыли». В итоговом документе другого форума - саммита «большой двадцатки» в Питсбурге (США) в октябре того же 2009г., посвященного вопросам выхода из мирового финансового кризиса определено: «Мы не допустим возврата к обычной практике банковской деятельности, которая безрассудным поведением и безответственностью привела к кризису» [12].

На наш взгляд, данные ключевые события и заявления указывают на стремление к пониманию на высшем мировом уровне необходимости утверждения нравственных императивов выше экономических выгод. И точкой невозврата, утверждающей необходимость такого подхода, по-нашему мнению, следует считать движение «Захвати Уолл-стрит», стартовавшее в сентябре 2011 года. На Уолл-стрит вышли тысячи демонстрантов. В более чем 950 городах 82 стран мира состоялась очередная акция солидарности с американскими участниками движения в знак несогласия с жадностью и коррумпированностью высшего руководства инвестиционно-банковской отрасли. Демонстрации и протесты охватили практически все крупнейшие города, в т.ч. мировые финансовые центры: Лондон, Франкфурт, Рим, Берлин, Гамбург, Ганновер, Штутгарт, Мадрид.

Продолжающийся финансовый кризис подрывает доверие к финансовым услугам и институтам. Согласно глобальному исследованию Института CFA по оценке участниками финансового рынка перспектив движения курсов ценных бумаг в 2013 году инвесторы согласны, что для восстановления имиджа надежности глобальных рынков капиталов начинать необходимо, прежде всего, с самих себя. Более 65% респондентов указали на отсутствие этической культуры внутри финансовых компаний как на основной фактор, способствующий снижению уверенности клиентов [13].

Завершая, отметим, что в данной статье нами сделана попытка показать нарастающую тенденцию осознания важности этических принципов в экономической деятельности на примере США. Аналогичная тенденция характерна и для европейских стран, а также для России. К необходимости принятия на себя осознанной ответственности за страну, в частности, призывает журнал «Эксперт», поднимая при этом принципиально важные вопросы нашего времени: «Что такое русская политика, русское мышление, русская этика?» [14]. По-

нашему мнению, осознанная ответственность предусматривает самый высокий уровень нравственного развития, который, с педагогической точки зрения, достигается выходом на базу личности (говоря языком компетенций), на уровень Картины Мира, в поле смысла, - откуда человек, глядя на мир (оперируя в нем), осознанно заботится о нравственности своего поступка и даже мыслей. В таком случае мы приходим к естественному положению вещей, когда право ограничивает человека снаружи, а нравственность – изнутри.

1. Лин Пейн, Рохит Деспанде, Джошуа Марголис, Ким Эрик Бетчер. Вперед! Наверх! А там... Соответствует ли ваша компания мировым стандартам? // Harvard Business Review. – 2006. - № 5 (18). – С. 98-108.

2. Андрианова Л.Н., Станик Н.А. Будущее глобальной экономики в осознании совести. Экономические и социальные науки: прошлое, настоящее и будущее. Материалы I Международной заочной научно-практической конференции, 10 апреля 2012 г. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. – 380 с.

3. CFA Institute. Codes, Standards, and Guidelines. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cfainstitute.org/ethics/codes/Pages/index.aspx>

4. Стратегии бизнеса: аналитический справочник. Под ред. Г.Б. Клейнера.- М.: «КОНСЭКО», 1998. – Режим доступа: URL: http://www.aup.ru/books/m71/1_6.htm

5. Галкин И.В., Комов А.В., Сизов Ю.С., Чижов С.Д. Фондовые рынки США и России: становление и регулирование. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998. – 222 с.

6. Герчикова И.Н. Деловая этика и регулирование международной коммерческой практики. Учеб. пособие. – М.: Издательство Консалтбанкир», 2002. – 576 с.

7. World Federation of Exchanges. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://world-exchanges.org>

8. Холмс Э. Риск-менеджмент / Э. Холмс; [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2007. – 304 с.

9. Андрианова Л.Н. Будущее глобальной экономики: этика и мораль в контексте мирового финансового кризиса. Экономические и

социальные проблемы глобальной мировой финансовой системы: Сборник статей участников III Международного студенческого конгресса «Экономические и социальные проблемы глобальной мировой финансовой системы», 12-23 марта 2013 г. Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Бувечич / ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

10. Михальчук Петр. Недоброкачественные рекомендации инвестбанков // Эксперт. – 2004. - № 15. – С. 73.

11. Дела Брэдшоу. Этике можно обучить, для этого используют сканирование головного мозга // Ведомости. – 28.12.2004. - № 239. – С. А 7.

12. G20 обещает новую эру глобального экономического сотрудничества. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://news.finance.ua/ru/~2/0/all/2009/09/28/172582>

13. Институт CFA запускает новую глобальную инвестиционную программу индустрии финансовых услуг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rcb.ru/news/187164/>

14. Кто ответит за Россию? Редакционная статья // Эксперт. – 2011. -№ 36. – С. 17.

15. Спасите американский капитализм. Редакционная статья // Эксперт. – 2002. - № 29. – С. 12.

*А.А.Бакулина
Финансовый университет
г. Москва*

ВО ЧТО РОССИИ ОБХОДИТСЯ «НЕСПРАВЕДЛИВАЯ» ОЦЕНКА КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ?

В данной работе предлагается уделить внимание проблеме, которая является препятствием для развития института собственности, ведущую не к созиданию создаваемых экономических благ, а к увеличению издержек собственников недвижимости, и акцентировать внимание на вопросе: во что обходится России «несправедливая» оценка кадастровой стоимости.

Государство для пополнения бюджета избрало один из способов взимания налога с кадастровой стоимости земельного участка, а в будущем и с недвижимости, в том числе и с жилой (квартир).

Новый налог на имущество россиян начинает взиматься с 1 января 2015г. Существующий налог на имущество физических лиц будет привязан к кадастровой стоимости недвижимости. Законом предусмотрен пятилетний переходный период для регионов, в течение которого сумма налога будет повышаться на 20% в год. Полную сумму предполагают платить с 2020 г.

По оценкам экспертов, налоговая нагрузка у многих россиян вырастет почти в десять раз. Однако уже сейчас у игроков рынка недвижимости и юристов нет сомнений в том, что новый налог в будущем вызовет вал исков в суды по оспариванию кадастровой оценки недвижимости.

На сегодняшний день, все большая часть физических юридических лиц недовольна кадастровой оценкой, по нашим оценкам, около 20-30% «недовольных» собираются затеять судебный процесс по оспариванию.

Сегодня участники земельного рынка занимаются тем, что нанимают оценщиков и юристов для признания кадастровой стоимости, равной рыночной, и тратят на это в среднем от 30 тыс. руб. (процедура оценки и оспаривания занимает от 2х до 3х месяцев), за оспаривание кадастровой стоимости земельных участков для индивидуального пользования до 500 тыс. руб. за участки коммерческого назначения (процедура оценки и оспаривания занимает от 3х месяцев). А государство в лице Росреестра несет трудовые затраты на выяснение споров, создание комиссий и т.д. При отсутствии результата заявители вынуждены обращаться в суд, и в случае проигрыша государство вынуждено нести судебные расходы по таким делам.

Перечень необходимых документов для подачи заявления о пересмотре КС на основании недостоверности сведений используемых при государственной кадастровой оценке (ГКО)

1. Кадастровая справка о кадастровой стоимости объекта недвижимости;

2. Нотариально заверенная копия правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается лицом, обладающим правом на объект недвижимости;

3. Документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании недостоверности указанных сведений;

4. Иные документы, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Табл. 1. Примеры рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости (в октябре 2014 г.)

№ п/п	Повестка заседания	Сведения о СРО оценщиков, члены которой осуществили определение кадастровой стоимости земельного участка	Сведения о СРО оценщиков, члены которой осуществили определение рыночной стоимости земельного участка	Выступили	Решили	Итоги голосования
1	О рассмотрении заявлений ООО «Биэнергетик» от 14.10.2014 № 01-01-15292,15293/14, поступивших в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении земельных участков кадастровыми номерами 50:10:0010317:12, 50:10:0010317:13.	Некоммерческое партнерство "Саморегулируемая организация оценщиков "Экспертный совет" (www.srosovet.ru, mail@srosovet.ru).	Некоммерческое партнерство "Саморегулируемая организация оценщиков "Экспертный совет" (www.srosovet.ru, mail@srosovet.ru).	Рассмотрели заявление ООО «Биэнергетик», поданное в комиссию с целью установления рыночной стоимости земельных участков с кадастровыми номерами 50:10:0010317:12, 50:10:0010317:13 в размере 29 436 000, 29 436 000 р. Отчет № 465089-КС подготовлен ООО «МЭН». Отклонение рыночной стоимости от кадастровой стоимости составляет 60, 60%.	В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», пунктами 8а, 8з ФСО № 3, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 254, пункта 22б ФСО № 7, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611-отклонить заявление	Единогласно
2	О рассмотрении заявления ЗАО КБ «Рублев» от 20.10.2014 № 01-01-15768/14, поступившего в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении земельных участков с кадастровыми номерами 50:23:0010365:5, 50:23:0010365:4	Некоммерческое партнерство "Сообщество специалистов-оценщиков "СМАО" (www.smao.ru, info@smao.ru).	Некоммерческое партнерство "Саморегулируемая организация оценщиков "Экспертный совет" (www.srosovet.ru, mail@srosovet.ru).	Рассмотрели заявление ЗАО КБ «Рублев», поданное в комиссию с целью установления рыночной стоимости земельных участков с кадастровыми номерами 50:23:0010365:5, 50:23:0010365:4 в размере 20 817 027, 79 165 840 р. Отчет от 15.09.2014 № 533/14 подготовлен ООО «ФандОценка». Отклонение рыночной стоимости от кадастровой стоимости со-	В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», пунктами 8а, 8з ФСО № 3, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 254, пункта 22б ФСО № 7, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611-отклонить заявление	Единогласно

№ п/п	Повестка заседания	Сведения о СРО оценщиков, члены которой осуществили определение кадастровой стоимости земельного участка	Сведения о СРО оценщиков, члены которой осуществили определение рыночной стоимости земельного участка	Выступили	Решили	Итоги голосования
				составляет 79, 79%.		
3	О рассмотрении заявления Новикова О.А. от 14.10.2014 № 01-05-5382/14, поступившего в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении земельного участка с кадастровым номером 50:09:0060501:391	Некоммерческое партнерство "Саморегулируемая организация оценщиков "Экспертный совет" (www.srosovet.ru, mail@srosovet.ru).	НП СОО "Деловой союз оценщиков"	Рассмотрели заявление Новикова О.А., поданное в комиссию с целью установления рыночной стоимости земельного участка с кадастровым номером 50:09:0060501:391 в размере 3 224 742 р. Отчет от 29.05.2014 № 5455-14/1 подготовлены ООО «Фирма «Омега». Отклонение рыночной стоимости от кадастровой стоимости составляет 37%.	Определить кадастровую стоимость объектов недвижимости в размере его рыночной стоимости	Единогласно
4	О рассмотрении заявления Гусева А.М. от 14.10.2014 № 01-05-5381/14, поступившего в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении земельного участка с кадастровым номером 50:09:0060501:393	Некоммерческое партнерство "Саморегулируемая организация оценщиков "Экспертный совет" (www.srosovet.ru, mail@srosovet.ru).	НП СОО "Деловой союз оценщиков"	Рассмотрели заявление Гусева А.М., поданное в комиссию с целью установления рыночной стоимости земельного участка с кадастровым номером 50:09:0060501:393 в размере 2 793 903 р. Отчет от 29.05.2014 № 5454-14/1 подготовлены ООО «Фирма «Омега». Отклонение рыночной стоимости от кадастровой стоимости составляет 36%.	Определить кадастровую стоимость объектов недвижимости в размере его рыночной стоимости	Единогласно
5	О рассмотрении заявления ООО «Прометей» от 27.10.2014 № 01-01-16290/14, поступившего в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении земельного участка с кадастровым номером 50:04:0120111:163	Некоммерческое партнерство "Сообщество специалистов-оценщиков "СМАО" (www.smao.ru, info@smao.ru).	НП «Саморегулируемая организация ассоциации российских магистров оценки»	Рассмотрели заявление ООО «Прометей», о поданное в комиссию с целью установления рыночной стоимости земельного участка с кадастровым номером 50:04:0120111:163 в размере 235 685 000 р. Отчет от 24.09.2014 № 14-07-28/15, подготовлен ООО «БК-Аркадия». Отклонение рыночной стоимости от кадастровой стоимости составляет 50%.	В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», пунктами 8а, 8з, 4 ФСО № 3, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 254 - отклонить заявление.	Единогласно

Перечень необходимых документов для подачи заявления о пересмотре КС на основании отчета о рыночной стоимости объекта недвижимости:

1. Кадастровая справка о кадастровой стоимости объекта недвижимости;

2. Нотариально заверенная копия правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается лицом, обладающим правом на объект недвижимости;

3. Отчет, составленный на бумажном носителе и в форме электронного документа случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости;

4. Положительное экспертное заключение на бумажном носителе и в форме электронного документа, подготовленное экспертом или экспертами саморегулируемой организации оценщиков, членом которой является оценщик, составивший отчет, о соответствии отчета об оценке рыночной стоимости объекта оценки требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности, в том числе требованиям настоящего Федерального закона, федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, требованиям стандартов и правил оценочной деятельности такой саморегулируемой организации оценщиков в случаях, установленных уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, в порядке создания и работы комиссии.

5. Иные документы, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования

На текущий момент 20–25% кадастровой оценки уже оспорено юридическими лицами. При этом более чем в 70% случаев суды признают правоту собственников недвижимости.

В перспективе, в связи с исчислением налога на недвижимость с кадастровой стоимости, такие споры будут только нарастать, что несет в себе неудовлетворение бизнес-сообщества и граждан, столк-

нувшихся с «несправедливой» кадастровой стоимостью недвижимости, с которой исчисляется налог на недвижимость, тратятся огромные денежные средства и человеческие ресурсы в данном споре, а в будущем это коснется, как показывает судебная практика, каждого пятого.

Если посмотреть на эту проблему отвлеченно, то, что мы имеем:

Нетактично проведенная кадастровая оценка в некоторых случаях, где стоимость услуг по оценке одного объекта обошлась примерно от 1 до 50 руб., заставляет субъектов рынка недвижимости тратить в несколько раз больше, чтобы доказать обратное. Отсюда, бессмысленная (необоснованная) трата денежных средств со стороны государства, и потеря денежных средств в экономике страны в целом. В связи с этим не стоит ли задуматься о следующем: для целей налогообложения недвижимости законодательно закрепить минимальную стоимость объектов недвижимости без учета улучшений, т.к., например, граждане, сделавшие хороший ремонт в квартире, а владельцы бизнеса, увеличившие стоимость предприятия, тем самым повышают налогооблагаемую базу и вынуждены платить больше в случае переоценки, чем в отношении объектов без улучшений (свободный от застройки земельный участок, квартиры без отделки и т.п.). В связи с этим и встает вопрос об использовании минимальной стоимости для целей налогообложения, которую никто не будет опротестовывать... Достаточно легко перейти к разработке методики массовой оценки, учитывающей определение минимальной стоимости объекта недвижимости, а государство свои доходы будет регулировать ставкой налога на недвижимость, а не результатами стоимостной кадастровой оценки. Например, в 2011-2012 годах произошло изменение земельного налога, ставшее следствием работ по актуализации (переоценке) земель различного целевого назначения. Вместе с этим в связи с произошедшими изменениями в отношении учета объектов капитального строительства были проведены работы по государственной кадастровой оценке зданий, помещений, сооружений и объектов незавершенного строительства. В результате - сумма земельного налога, уплачиваемая собственниками, по некоторым участкам увеличилась в десятки раз. При этом рыночная стоимость земельного участка может быть

значительно ниже, возможно, в несколько раз, чем кадастровая стоимость.

Чтобы оспорить величину налогов остается только непредсказуемый и длительный путь судебных разбирательств. Судебная практика складывается таким образом, что если законом была предоставлена возможность досудебного оспаривания, а землепользователь ею не воспользовался, то в суд он обратиться не сможет.

К положительным моментам можно отнести планируемые изменения в оценочное законодательство, в соответствии с которыми, период деятельности комиссий будет увеличен. Эти изменения повлекли за собой процедуру массовых обращений по оспариванию кадастровой стоимости. Как следствие, возникает много вопросов к работе комиссий и судов, к критериям оценки и принятия решений по рассматриваемым делам. Если бы просто изменить ставку налога на недвижимость, а кадастровую стоимость приблизить к минимальной рыночной стоимости в том или ином сегменте рынка недвижимости в зависимости от ее функционального назначения, то у оценщиков, юристов, судей и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости было бы меньше работы, а как следствие, сокращение государственных расходов.

1. Последствия в переплате налогов не показывают, что государство выступает в качестве надежного партнера, это порождает несправедливость: вместо того, чтобы люди думали о несправедливости налога, они думают о «несправедливой» кадастровой стоимости. С 2015 года компании, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН), обязаны уплачивать налог на имущество в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость в соответствии с НК РФ. Соответствующие изменения внесены в положения п.2 ст. 346.11 НК РФ Федеральным законом от 02.04.2014г. №52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Чтобы законопослушный бизнес не пострадал, Минфин предлагает прописать в Налоговом кодексе минимальную площадь помещения, владельцы которого должны платить налог с кадастровой

стоимости объекта. Также предложено освободить от налога помещения, которые малый бизнес выкупил у государства после аренды.

2. Сразу возникает вопрос: какое количество недовольных собственников объектов недвижимости в перспективе обнаружат стоимость своей недвижимости, несоответствующей рыночной, как базы исчисления налога на недвижимость? Аналогичная ситуация грядет и в отношении исчисления налога за пользование квартирами, и если граждане здесь столкнутся с этим, то это приведет к массовому недовольству и разрастанию конфликта между обществом и государством. Поэтому определение кадастровой стоимости для целей налогообложения является социально значимой и очень важной проблемой, с которой мы столкнемся в ближайшие 2 года, потому как в сегодняшней ситуации в экономике гражданам и предпринимателям сталкиваться с «несправедливой» стоимостью их недвижимости будет вдвойне болезненно.

Предлагаем со всей внимательностью и ответственностью подойти к обсуждению этой проблематики. Оцените все квартиры по 2 млн.руб., если самая низкая стоимость квартиры в этом районе 2 млн.руб., и тогда никто не будет проходить процедуру оспаривания, а комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости надо поставить в жесткие рамки, дабы сделать процедуру оспаривания прозрачной, в связи с чем разработать непосредственно критерии оспаривания результатов оценки.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» №52-ФЗ от 02.04.2014г.
3. Бакулина А.А., Тазихина Т.В., Федотова М.А. Девелопмент в недвижимости: монография // М.: Кнорус, 2010 г. – 264 с.
4. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 года;
5. Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО №1)», утвержденный приказом Минэкономразвития России №256 от 20 июля 2007 года;

6. Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО №2)», утвержденный приказом Минэкономразвития России №255 от 20 июля 2007 года;

7. Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)», утвержденный приказом Минэкономразвития России №254 от 20 июля 2007 года;

8. Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО №4)», утвержденный приказом Минэкономразвития России №508 от 22 октября 2010 года

9. <http://www.msk.arbitr.ru/>

10. <http://izvestia.ru/news/574434#ixzz3KiefOHdu>

11. <http://www.klerk.ru/buh/articles/380790/#sel=11:1,12:37>

<http://www.vedomosti.ru/finance/news/29035781/minfin-vozvraschaet-lgotu#sel=14:27,14:7>

Ю.В. Бородач

Тюменский государственный университет

г. Тюмень

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Возникновение срочного рынка было продиктовано необходимостью защитить торговцев и сельскохозяйственных производителей от финансовых рисков, вызываемых различными внутренними и внешними факторами, присущими основной деятельности средневекового предпринимателя. Первое научное исследование механизмов функционирования срочного рынка, совершения на нем операций хеджирования, спекуляции и арбитража было проведено Дж.М.Кейнсом в момент зарождения рынка деривативов в его современной форме. В своей работе «Трактат о денежной реформе» Дж.Кейнс отмечает, что «в тех странах, где стабилизация – дело будущего, во всяком случае возможно смягчить вредные последствия колебаний путем организации рынка срочных сделок» [7], а также приводит рекомендации по организации срочного рынка. Дж.Кейнс также подчеркивал, что эко-

номика любой страны может существовать без хеджа лишь какое-то время.

Взгляды Дж.Кейнса поддерживали и развивали такие представители традиционной теории хеджирования Дж.Хикс, Н.Калдор. Х.Вокинг выдвинул положение о динамичном хеджировании, которое было дополнено основоположниками портфельной теории хеджирования Л.Джонсоном и Дж.Стейном. Сегодня речь ведется исключительно об оптимальном хеджировании, которое позволяет одновременно достичь поставленных целей с позиции риск/доходность и полезности инвестора. Однако оптимальное хеджирование, предполагающее структурирование денежных потоков по запросу участника рынка, возможно только при наличии развитого рынка производных финансовых инструментов.

Российский организованный рынок сформировался только в сегменте финансовых активов, при этом на протяжении всего срока происходило постоянное взаимодействие и обоюдно положительное влияние рынка базового актива и рынка деривативов на финансовые инструменты. В итоге по многим критериям российский срочный рынок занимает место в десятке лидеров среди крупнейших торговых площадок мирового срочного рынка. Однако в развитых странах первоначально был сформирован рынок товарных деривативов, который в немалой степени способствовал стабильному развитию реального сектора экономики этих государств.

Основными участниками российского срочного рынка с момента его возникновения и до настоящего времени являются отечественные некрупные трейдеры и финансовые инвесторы, которые способны максимально гибко подходить к формированию своих инвестиционных стратегий и проявляют интерес к появлению новых инструментов. Предприятия реального сектора отечественной экономики практически не присутствуют на российском биржевом рынке производных инструментов, предпочитая обходиться в управлении рисками защитными оговорками и принятием рисков на себя. Массовая потребность в хеджировании за последние 15 лет активного продвижения срочных контрактов на российский финансовый рынок так и не возникла.

Любой рынок обязательно характеризуется такими параметрами как спрос, предложение и цена, формирование которых в первую очередь зависит от вида торгуемого на рынке блага, ценности, а также от инфраструктуры рынка. В этой связи рынок представляет собой совокупность множества различных видов рынков, связанных между собой. Общепринятая классификация рынков отсутствует и в научной литературе предлагается множество различных вариантов сегментации рынка.

В современных условиях в научной экономической и социально-правовой литературе вслед за потребностями практики существенное внимание уделяется финансовому рынку, который оказывает определяющее влияние на все стороны жизни социума. Этот рынок выступает связующим звеном между различными видами рынков, поскольку участники именно финансового рынка (кредитно-финансовые институты) составляют значительную часть инфраструктуры рынка в целом (биржи, банки, страховые компании, финансовые брокеры и т.п.). Финансовый рынок является частью инфраструктуры финансовой системы любого государства. При этом функционирование финансовых рынков непосредственно связывается с процессами аккумуляции и размещения финансовых ресурсов, которое осуществляют финансовые системы.

Динамичное развитие финансового рынка и его сегментов приводит к тому, что сущность, функции и структура финансового рынка являются краеугольным камнем научных дискуссий.

В последние годы российские и зарубежные экономисты, определяя финансовый рынок, делают акцент на том, что финансовый рынок, как и любой рынок, представляет собой механизм, устройство или форму организации [14, с. 105]. Работу этого механизма обеспечивают определенные рыночные институты, совершающие перемещение финансовых ресурсов между собой и/или между своими клиентами (заемщиками и инвесторами). Таким образом, финансовый рынок, как часть рынка в целом, представляет собой, с одной стороны, совокупность финансовых ресурсов, с другой стороны, институциональный и функциональный механизм (аналогичную точку зрения и более детальное обоснование высказанной позиции см. [6]).

Финансовый рынок имеет огромное значение для экономики государства, поскольку в первую очередь предоставляет возможность инвестирования средств в реальный сектор, что в конечном итоге позволяет накапливать производственные мощности, обеспечивать прибыли, ускоряет инновационные процессы. Активом финансового рынка являются различные виды финансовых инструментов. С позиции финансовых инструментов принято выделять кредитный, денежный, валютный, страховой рынки, рынки благородных металлов, недвижимости, финансовых деривативов. Выделение перечисленных сегментов финансового рынка не ставит своей задачей в рамках данной статьи решить проблему классификации данного рынка, поскольку финансовые инструменты обладают относительной однородностью на любом из названных рынков. Вместе с тем, очевидно, что оформление отношений сторон на различных сегментах финансового рынка возможно с использованием ценных бумаг и/или производных финансовых инструментов.

Механизм функционирования рынка производных финансовых инструментов имеет множество отличительных особенностей, которые ставят данный рынок на особое место в системе финансовых рынков.

Появление и формирование срочного рынка – есть объективный процесс, обусловленный историческими и общественно-производственными закономерностями развития экономики в полном соответствии с основными экономическими законами, которые описывают характерные закономерности взаимодействия между всеми элементами экономической системы. Особенно важен тот факт, что экономические законы базируются на психологии типичного поведения людей в определенных условиях, о чем писал в своих работах еще А. Маршалл. При этом деятельность людей обуславливается их экономическими интересами, которые играют роль взаимосвязи между потребностями и способом их удовлетворения.

Основным экономическим законом при капитализме является закон производства прибавочной стоимости, т.е. общественное производство подчиняется исключительно интересам производства прибавочной стоимости. Развитие срочного рынка выглядит логичным в стремлении увеличить прибавочную стоимость за счет эксплуатации

«рычага», предоставляемого данным сегментом рынка, и за счет снижения рисков, которое способствует максимизации дохода; а кроме того, в использовании возможностей расширения предельных границ объема имеющихся в экономике денежных ресурсов.

На самом деле, начиная с 1980-х гг., мощная экспансия финансовых рынков в национальных экономиках и мировом рынке, в т.ч. «наращивание инвестиционных капиталов на основе производных финансовых инструментов, стало основой многолетнего процветания» [10, с. 27] ряда национальных экономик. «Рост объема деривативов оправдывается глобальным ростом производительности труда, реализуемой как возрастание доли инвестиционного капитала, вкладываемого в перспективные, прежде всего инновационные, проекты» [10, с. 27]. Рост сделок с производными финансовыми инструментами и объемов инвестиций вызвал синергетический рост налогов, количества рабочих мест, объемов социальных расходов государственных бюджетов и т.д.

Однако в экономической научной литературе до сих пор отмечается отсутствие сколько-нибудь объемных и значимых изложений теории функционирования срочного рынка, а эффективность законодательного регулирования данного сегмента во всех странах по-прежнему остается на крайне низком уровне.

Исследуя срочный рынок, Дж. М. Кейнс неоднократно подчеркивал факт недопонимания субъектами экономических отношений механизма функционирования этого рынка. Указанное недопонимание, а также отсутствие четкого представления о работе механизмов влияния срочного рынка на экономику сохраняется до сих пор. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что инструменты срочного рынка и его инфраструктура постоянно усложняются.

Особенности механизма функционирования срочного рынка среди прочего определяются ценовыми характеристиками финансовых инструментов данного сегмента:

- спрос и предложение на срочном рынке формируется хеджерами, спекулянтами и арбитражерами, которые зачастую не владеют товарными и финансовыми активами, в отношении которых заключают сделки;

- срочные цены отражают ожидания участников рынка относительно будущей цены-спот. Важную роль играет механизм конвергенции;
- наличие на срочном рынке финансового «рычага», увеличивающего доходность операций, за счет специфической эксплуатации фактора «деньги – производные финансовые инструменты»;
- на объем спроса и предложения оказывают влияние различные факторы, среди которых особую роль сегодня следует отнести инновациям на финансовых рынках.

Инновации на всех сегментах финансового рынка (в т.ч. на рынке производных финансовых инструментов) осуществляются по следующим основным направлениям:

- создание новых финансовых инструментов и модификация традиционно используемых;
- формирование новых сложных стратегий торговли производными финансовыми инструментами;
- внедрение новых технологий совершения сделок организаторами и участниками торговли, в т.ч. высокочастотная алгоритмическая торговля (HFT);
- внесение изменений в действующие и принятие новых нормативно-правовых актов, регулирующих операции с производными финансовыми инструментами и деятельность его участников государственными органами и саморегулируемыми организациями;
- создание специализированных учреждений инфраструктуры финансового (в т.ч. срочного) рынка;
- изменение организационной структуры участников финансового рынка с выделением особых подразделений, занимающихся организацией движения производных финансовых инструментов.

В настоящее время существует множество исследований российских и зарубежных экономистов, в которых обосновывается, с одной стороны, влияние финансовых рынков на экономический рост, а с другой – невозможность развития финансового сектора экономики без реального (см. работы Й.Шумпетер, Р.Кинг, Р.Левин, Дж.Робинсон, С.Классен, Л.Лавен, А.Галетовик, Дж.Оливер, Дж.Гурли, Э.Шоу, Р.Батр, Е.Л.Логинов, В.Г.Крючков, М.В.Киселев и

др.). Кроме того, такие базовые ориентиры развития экономики как рост ВВП, рост доходов на душу населения в разных регионах страны и т.п., дополняются стремлением к обеспечению безопасного состояния экономики отдельной хозяйственной единицы, страны и мира. Постоянные изменения в политике, социуме, экономике вызывают к жизни различные деструктивные факторы, подрывающие экономическую безопасность.

Таким образом, на первый план выходит необходимость разработки стратегии экономической безопасности государства, в которой будут учитываться все факторы, способные создать угрозу обеспечению жизненно важных интересов страны и ее населения. Среди множества типичных угроз экономической безопасности страны выделяют в том числе: невыполнение финансовых обязательств производственными, торговыми и финансовыми организациями, приводящие к дезорганизации финансовой системы, а также слабое развитие финансовых рынков вообще и рынков финансовых деривативов в частности.

В нашей стране для обеспечения экономической безопасности выбрана стратегия институционально-рыночной трансформации в целях формирования инновационной модели экономического развития. Так, государственная стратегия экономической безопасности РФ, одобренная Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, в качестве одного из важнейших критериев и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности, закрепляет развитие российского финансового рынка и рынка ценных бумаг. При этом в Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р, в качестве основных целей развития финансового рынка провозглашаются:

- расширение спектра производных финансовых инструментов и укрепление нормативной правовой базы срочного рынка;
- создание возможности для секьюритизации широкого круга активов.

При этом государственные органы обосновывают необходимость расширения спектра производных финансовых инструментов положительным влиянием срочного рынка на справедливое ценообразо-

вание на рынке базисного актива и значительным набором предоставляемых возможностей управления риском. Необходимость развития производных финансовых инструментов для целей секьюритизации активов основывается на важности поддержания ликвидности финансовой и банковской систем страны. Важно, что ставится задача формирования механизмов снижения кредитного риска, возникающего при секьюритизации. Вместе с тем, в официальных документах не упоминается о необходимости создания продуманных механизмов сглаживания возможного дестабилизирующего влияния рынка производных финансовых инструментов на экономику, о необходимости централизованного регулирования эмиссии и обращения финансовых деривативов, в т.ч. через взаимодействие государственных органов и хозяйствующих субъектов.

Необходимо подчеркнуть, что обсуждение развития финансового рынка в целом и отдельных его сегментов традиционно базируется на исследовании величины и динамики различных макро- и микроэкономических, в т.ч. финансовых, индикаторов. Однако сегодня различные ученые со всего мира приходят к однозначному мнению, что значительная часть финансовой системы каждого государства и мировой финансовой системы сформировалась под воздействием религиозных установок и при непосредственном участии церкви [9, с. 140]. Религиозные объединения по-прежнему очень активно участвуют во всех сферах жизни любого светского государства, их влияние на финансовые рынки продолжается посредством взаимодействия с различными участниками этих рынков [15].

Существование в религиозных нормах прямых запретов на взимание процентной платы по кредитам и проведение спекулятивных сделок делает невозможным существование финансового рынка при их выполнении. Сегодня такой запрет сохраняется только в мусульманских государствах. Более жесткий контроль за соблюдением норм религиозной морали в странах, исповедующих ислам как основную религию, является одной из причин более слабого развития финансовых центров данного региона с позиций оценки их структуры и количества финансовых услуг [5]. Однако в последние 10 лет «исламский» финансовый сектор называют одним из самых быстрорастущих сегментов глобальной индустрии финансовых услуг.

В качестве основной причины такого положения вещей называют появление в прошлом столетии и активное развитие исламской финансовой системы, которая функционирует в рамках традиционной мировой финансовой системы и активно расширяет свою географию. Сегодня в рейтинге крупнейших финансовых учреждений мира называют 36 «исламских» банков, имеющих филиалы в различных странах. Так называемые «исламские» финансовые учреждения специализируются на создании и предложении финансовых инструментов, конструкция которых соответствует этическим нормам ислама. На российском фондовом рынке и рынке банковских услуг также предлагаются «исламские» финансовые продукты. Однако существуют определенные объективные препятствия для внедрения таких инструментов на российском рынке, особенно в секторе производных финансовых инструментов. Вместе с тем, данная группа финансовых продуктов могла бы существенно увеличить объемы не только финансовых, но и реальных инвестиций.

В завершение необходимо отметить, что рынок производных финансовых инструментов предлагает не только инструменты для управления рисками и повышения стабильности экономической системы, но и генерирует факторы неустойчивости, что требует понимания механизмов функционирования данного рынка и формирования системы эффективного управления им.

1. Андреев, В.Н. Формирование российской модели хозяйствования (обзор) [Текст] / В.Н.Андреев. – Режим доступа: <http://www.rusac.ru/prensa/novosti.html?idn=43>

2. Болдырева, Н.Б. О сущности финансового рынка [Текст] / Н.Б. Болдырева // Финансовая система Российской Федерации: возможности и перспективы модернизации : Сборник научных статей международной научно-практической конференции // Под ред. С.С. Жуковой. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. – С. 198-202.

3. Беккин, Р.И. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? / Р.И.Беккин // Экономика и политика. – 2012. - № 5. Режим доступа: http://orientalstudies.ru/rus/images/pdf/a_bekkin_2012b.pdf

4. Бородач, Ю.В. Российский рынок производных финансовых инструментов: место в системе мирового срочного рынка и тенденции развития. /Ю.В.Бородач // Вестник ТюмГУ. – 2011. – № 11. – С. 26-32.
5. Дорох Е.Г., Болохомская К.Т. Современные тенденции функционирования международных финансовых центров. // Финансы и кредит, 2013, № 12 (540). – С. 26-33.
6. Иваницкий, В.П. Решетников, А.И. Финансовый рынок: традиционные и новые подходы к анализу сущности // Известия УрГЭУ, 2006, № 3 (15). – С. 71-75.
7. Исследование финансовых рынков: теория, методология, практика: коллективная монография /Под науч. ред. д-ра экон. наук, доц. Н.Б.Болдыревой, д-ра экон. наук, проф. Г.В.Черновой. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. – 356 с.
8. Кейнс Дж.М. Трактат о денежной реформе. / Дж.Кейнс //Избранные произведения: Пер. с англ./ [Предисл., сост.: А.Г. Худокормов]. – М.: Экономика, 1993. – 541 с.
9. Кравчук, П.Ф., Подгорный, Б.Б. Влияние культурных и религиозных традиций на формирование сообщества частных инвесторов фондового рынка. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос., 2009. – № 1(9). – С. 139-144.
10. Логинов, Е.Л., Логинова, В.Е. Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределенных рынков // Финансы и кредит, 2012, № 30 (510). – С. 26-33.
11. Официальный сайт World Federation of Exchanges [Электронный ресурс] : Электрон. текстовые дан. – London.: сайт World Federation of Exchanges, 2014. – Режим доступа: <http://www.world-exchanges.org>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Официальный сайт ОАО «Московская биржа» [Электронный ресурс] : Электрон. текстовые дан. – М.: сайт ОАО «Московская биржа», 2014. – Режим доступа: <http://www.moex.com>, свободный. – Загл. с экрана.
13. Райзберг, Б.А., Стародубцева, Е.Б. Курс экономики [Текст] : Учебник / Под ред. Б.А. Райзберга. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 672 с.

14. Романовский, М.В. Корпоративные финансы: Учебник для вузов /Под ред. М.В. Романовского, А.И.Вострокнутовой. Стандарт третьего поколения. – Спб.: Питер, 2011. – 592 с.
15. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации: монография [Текст] / И.А. Тарасевич - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. – 288 с.
16. Edward LiPuma and Benjamin Lee. A Social Approach to the Financial Derivatives Markets. // The South Atlantic Quarterly Spring 2012. Pp. 289-316.
17. McDonald, Robert L. Derivatives markets / Robert L. McDonald. – 3rd ed. – Intern. ed. Boston [etc.] : Pearson, [2013]. – XXVIII, 948 p. : ill., tab. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
18. Sergey Chernenko and Michael Faulkender. The Two Sides of Derivatives Usage: Hedging and Speculating with Interest Rate Swaps. // Journal of financial and quantitative analysis Vol. 46, No. 6, Dec. 2011, pp. 1727–1754.

А.П. Васильев
СПБГЭУ

г. Санкт-Петербург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КАПИТАЛА

Экономическое развитие в современных условиях характеризуется во все большей мере возрастающей ролью научно-технического прогресса. На долю знаний, воплощенных в оборудовании и технологиях, квалификации кадров, организации и управлении производством, в странах с развитой рыночной экономикой приходится до 75% прироста ВВП. Инновационная деятельность и уровень развития инновационной сферы определяют возможность любой страны обеспечивать высокую конкурентоспособность экономики и использовать системные факторы экономического роста. Развитые страны уже в течение нескольких десятилетий предпринимают широкий комплекс мер по приданию экономике инновационной направленности.

Перевод экономики России на инновационный путь, на интеллектуально-технологическую стадию развития — приоритетная задача нашего общества на сегодня и длительную перспективу.

В нашей стране, проводимые с начала 90-х годов XX века и по настоящее время реформы, в основном были направлены на изменение отношений собственности, формирование частного бизнеса и рыночной инфраструктуры, ослабление роли государства в экономике. В течение почти двух десятилетий инновационный потенциал был фактически исключен из числа стратегических государственных приоритетов, а проблемы формирования инновационной системы, обеспечивающей обновление производства на основе новейших достижений науки и техники, выпуск конкурентоспособной продукции и национальную безопасность страны, не решались. Лишь в последнее время произошло понимание государственных органов о необходимости развития инновационной сферы и перевода экономики на инновационный путь развития.

На инновации стали выделяться бюджетные средства, создаваться инфраструктурные институты, проводиться различные мероприятия и совещания по проблемам инновационного развития. Но инновационная система никак не формируется. Пока инновационный бизнес развивается плохо. Лишь 0,3% мирового рынка наукоемкой продукции принадлежит России, хотя по числу ученых мы на 3-м месте в мире, а недавно вовсе были лидерами. В то же время доля США достигает 36%, Японии – 30%, Германии – 16%.

Проводимый в течение девяти лет журналом «Эксперт» конкурс российских инноваций, в котором участвуют малые и средние инновационные фирмы, показал, что в этой области не наблюдается заметных успехов.

На сегодняшний день инновационное развитие в России не приобрело экономически значимого характера и довольно трудно выделить какие-то сложившиеся закономерности осуществления этого процесса, его особенности и правила игры. Это предопределяет чрезвычайно острую необходимость глубокого теоретического осмысления сущности инноваций, условий и предпосылок формирования и развития инновационной сферы, слагаемых механизма перевода экономики на инновационный путь развития.

Наряду с наличием экономических, историко-технологических, мотивационных, управленческих и других предпосылок развития инновационной экономики важнейшим фактором, определяющим ее

эффективность, является целостность инновационного процесса, единство всех его элементов. В решении этой задачи исключительно важная роль принадлежит коммерциализации инноваций, формированию спроса на инновационные продукты. Реализовать эту роль можно только опираясь на сложную многоступенчатую и циклическую работу с будущими потребителями продуктов инновационных процессов, с обеспечением их тесной увязки с рынком, а не рынка с продуктами. Только такой подход, на наш взгляд, резко ускорит технологический цикл от «идеи до рынка», сократит непродуктивное использование инновационных ресурсов и серьезно улучшит шансы на успех.

Во всем мире спрос на инновации формируют государство и бизнес. Эту функцию они успешно выполняют в условиях согласованности своих интересов, взаимодополняющего партнерства и взаимодействия. Пока эти отношения не структурированы и не сбалансированы. В сложившихся условиях отсутствуют интересы бизнеса к инновациям. Потребностям бизнеса не удовлетворяет рынок труда и система профессионального и высшего образования. Две трети действующих предприятий испытывают дефицит квалифицированных кадров. Внедрение инноваций невозможно без соответствующих технологий. Около 75% предприятий работает с оборудованием, которое либо устарело и морально, и физически, либо не дает возможности производить принципиально новую продукцию. Инновационная активность затрудняется из-за крайне низкой доступности финансовых средств, высокой коррупции и административных барьеров. Слишком мало что делается властями всех уровней для стимулирования инновационного бизнеса.

Экономическая привлекательность инноваций для субъектов инновационной деятельности зависит, прежде всего, от жесткости барьеров на пути распространения разработок и частоты смены поколений технологических стандартов. Но интересы экономического роста требуют снижения барьеров распространения разработок путем сокращения срока действия патентов, а также путем расширения потенциала освоения новых технологий на уровне секторов экономики и территорий. Это обстоятельство необходимо учитывать при формировании спроса на инновации и развитии инновационного процесса.

Осуществление этих мер предполагает активные административные, налоговые, таможенные и другие действия государства с учетом интересов инновационных инвесторов и потребителей их продукции.

Использование инновационных проектов наталкивается на многие препятствия. Одним из барьеров является, прежде всего, несформированность нормативно-правового поля коммерциализации интеллектуальной собственности и недооценки роли института трансфера новых технологий и других новшеств. Системный подход сдерживается сильной раздробленностью инновационной инфраструктуры, рассогласованностью федерального, регионального и предпринимательского механизмов поддержки инновационной деятельности.

Большие возможности для формирования спроса на инновации связаны с эффективно осуществляемой системой стандартизации и сертификации продукции. С помощью периодически сменяемых стандартов и технологических норм и повышения требований к ним государство поощряет конкуренцию и способствует формированию заинтересованности предпринимательских структур в инновациях. Благоприятной основой для формирования спроса на инновации является ужесточение требований к стандартам и нормам, соответствующим новейшим достижениям научно-технического и социально-экономического прогресса, опережающие темпы установления по сравнению с их физическим и моральным износом. Большую значимость в формировании спроса на инновации имеет роль субъектов инновационного процесса.

Мировой опыт показывает, что в успешно развивающихся странах и находящихся на переднем плане производительности труда инновации, в значительной мере, осуществляются в малом бизнесе. Напротив, в странах догоняющего развития основным двигателем инновационного развития экономики являются крупные компании, располагающие большими финансовыми и интеллектуальными возможностями и условиями заимствования и адаптации передовых технологий и бизнес-процессов.

Пока спрос на инновации со стороны российских компаний находится в начальном состоянии, необходимо тщательно выстроить партнерство с глобальными корпорациями, которые могут привить культуру инноваций российскому крупному бизнесу, сформировать

технологические кластеры, своеобразные центры формирования правильной системы отношений для реализации технологических сдвигов. Иностранные компании могут стать крупными участниками инновационного процесса, вокруг которого сформируется остальная экосистема, начиная со стартапов. При создании многосторонних партнерств глобальных компаний с российскими имеет большой смысл создать в структуре лабораторий международных корпораций совместные центры компетенций там, где российские технологические решения опережают мировую практику.

Формирование спроса на инновации, по нашему мнению, должно увязываться с деятельностью иностранных компаний. Они должны активнее перемещать в Россию свои R&D и увеличивать степень локализации продукции, производимой ими в России. В этом контексте следует не только создавать иностранным инвесторам благоприятный режим, но и выдвигать им встречные требования, касающиеся передачи технологий, лицензий, размещения в стране производственных подразделений и исследовательских центров. Одновременно важно сформировать механизм административной и финансовой поддержки сделок с зарубежными компаниями, связанными с поэтапной локализацией выпуска современной высокотехнологичной продукции и оборудования, открытием в России центров по прикладным исследованиям и разработкам, инжиниринговых центров, организаций полномасштабного производства, созданием с российскими производителями партнерств, передачей им соответствующих ноу-хау и прав интеллектуальной собственности.

Важную роль в формировании спроса на инновации призвано сыграть увеличение финансовой поддержки инновационной деятельности, осуществляемой как путем различных форм прямого финансирования, так и с предоставлением разнообразных налоговых льгот. Необходимо полнее использовать систему бюджетных грантов предприятиям по приоритетным направлениям инновационной деятельности, включая проведение НИОКР, разработку и проектирование новых образцов инновационной продукции, компенсацию затрат на патентование за рубежом и т.д.

В формировании спроса на инновации следует активно реализовать возможности малого инновационного бизнеса путем поддержки

его государством. Сегодня эта поддержка в основном осуществляется Фондом содействия развитию малых форм предприятия в научно-технической сфере. Для активизации процесса создания новых инновационных компаний необходимо создавать на принципах софинансирования из федерального центра и регионов промышленные парки, «инновационные пояса» вокруг вузов, научных учреждений, крупных корпораций.

Важную роль призвана сыграть косвенная поддержка инновационной деятельности. С этой целью следует усилить стимулирующий характер налоговой системы с ее ориентацией на установление льготного переходного периода роста нагрузки на фонд оплаты труда работников инновационных предприятий, расширение льготного перечня НИОКР, предоставление льгот по уплате налога на прибыль и налога на имущество. Предприятиям инновационной направленности необходимо предоставить возможность полнее использовать эффект ускоренной амортизации нематериальных активов, применяемых непосредственно в научно-технической деятельности.

Для России наиболее приемлемым вариантом решения инновационных проблем является смешанная технология с элементами стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых имеются или в могут быть быстро созданы конкурентные преимущества, но обязательно с реализацией догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности, ориентированной на перевооружение экономики на основе импортных технологий и на точечное стимулирование отечественных разработок.

Мы исходим из того, что превращать всю экономику в инновационную и действовать по всем фронтам, у России не хватит ресурсов. Поэтому, на наш взгляд, более правильным будет определение нескольких зон экономического роста, где российские компании имеют реалистичный потенциал доминирования в соответствующих секторах мировой экономики, где ключевые элементы цепочки образования добавленной стоимости могут в перспективе контролировать отечественные компании и реализовывать на российской территории.

В последние годы государство активизировало свою деятельность по инновационному развитию экономики. Но результативность этого развития остается слишком низкой. И причиной такого поло-

жения дел является не наличие противников инновационного развития, а несоответствие принимаемых государством мер новому состоянию современного мира, нашего общества, экономики и бизнес-сообщества. Государственная программа инновационного развития страдает нормативным фетишизмом, преимущественно сводится к наивному представлению о том, что все проблемы можно решить правильным регулированием сверху. Она оказалась несубъектной. Ее несубъектность проявляется в недооценке общества как активного субъекта инновационного развития экономики и роли бизнеса в нем. Широкие масштабы системной коррупции, всевластие чиновников, отсутствие священного права собственности и равенства всех перед законом лишили экономической свободы бизнеса и превратили его в политического вассала системы, ограничивая возможности развития бизнеса его связью с бюджетом и службой на государство.

Правила игры и установки, содержащиеся в государственных документах по проблемам научно-технического прогресса и инновационного развития экономики, слабо ориентированы на широкое использование всех субъектов инновационного процесса. Они связаны преимущественно с доминирующей ролью государства и основываются на патерналистском характере отношений между субъектами инновационного развития. Сегодня с помощью вертикально установленных правил игры, на наш взгляд, невозможно управлять всей совокупностью отношений многосубъектного и многостадийного инновационного процесса, а также реализовать ряд важных для нормальной повседневности социальных капиталов – капитала доверия, капитала культуры, капитала знания, капитала сотрудничества и взаимопомощи. Современное состояние общества и экономики, приобретающие все большую значимость процессы демократизации и социализации экономики, развития сетевого общества во все большей мере определяют неприемлемость проведения инновационной политики только сверху. Нужна институциональная среда, основанная на всестороннем использовании деятельности всех участников инновационного процесса. Государство должно не принуждать к инновациям, а инициировать инновационные процессы, создавая благоприятные условия для их осуществления всеми другими участниками, к которым относятся не только малые, средние и крупные предприятия,

но и научные и образовательные учреждения, бюджетные организации, региональные и местные власти. Инновационное развитие экономики станет возможным только тогда, когда в нем будут заинтересованы экономические агенты, а также когда оно будет опираться на их инициативы.

Характерное для России проведение государственной политики инновационного развития экономики сверху вниз, в режиме ручного управления не позволяет реализовать движущие силы всех участников инновационного процесса. Для частного предпринимательства такой подход является неприемлемым. Большая часть отечественных компаний по уровню эффективности экономики просто не доросли уровня, когда их собственные НИОКР и разработки обеспечивают им прибыль. Этот недостаток дополняется отсутствием у чиновников стимулов в достижении успехов в инновационном развитии экономики.

На сегодняшний день для государственной инновационной политики характерно узкое понимание инноваций. Они, в основном, сводятся к радикальным инновациям – технологическим, продуктовым и процессным. Однако конечные цели инновационного развития могут достигаться не только путем внедрения радикальных инноваций, на которые в действующей политике сделан акцент, но и благодаря обновлению производственного потенциала на основе использования новейших технологий, современных форм организации бизнес-процессов и передовых методов управления, созданных и опробованных в развитых странах. Для значительной части российских компаний сверхактуальным является заимствование зарубежного опыта, позволяющего ускорить обновление производства и значительно повысить его эффективность. В государственной политике инновационного развития должно быть предусмотрено его стимулирование во всех формах, включая заимствование передовых технологий, освоение новейших достижений в области организации бизнес-процессов и сфере управления. Это будет способствовать обновлению и повышению эффективности производства и на этой основе расширению возможностей для возникновения и формирования спроса на радикальные инновации.

До сих пор государство предпочитало тратить деньги на получение новых знаний. В условиях рыночного хозяйствования для эффективной работы научно-исследовательских организаций требуется их новое институциональное устройство, характеризующееся большой сложностью и ориентацией на рынок, перенос акцента со стимулирования предложения знаний на поощрение спроса на исследования и разработки, на получение денег как от имеющихся, так и от приобретаемых новых знаний. Решение этой задачи невозможно без укрепления связи науки с бизнесом, без органического включения в эту взаимосвязь институциональных звеньев и цепочек.

Развитие инновационной экономики во многом зависит от ориентации налоговой системы на инновации. Новая экономическая парадигма предполагает новую налоговую базу. Она, на наш взгляд, должна включать расширение льготного перечня НИОКР, установление льготного перехода роста нагрузки на фонд оплаты труда работников инновационных предприятий, предоставление более широких возможностей для компаний использовать эффект ускоренной амортизации нематериальных активов, применяемых непосредственно в научно-технической деятельности, льготы по уплате налога на прибыль и налога на имущество, дешевую аренду помещений, освобождение от многих бюрократических процедур, доступ к исследовательскому оборудованию, жилью для сотрудников, патентную защиту, поощрение создания малых инновационных компаний с участием студентов и аспирантов и т.д.

Сложная структура отношений интеллектуальной собственности и инноваций как системообразующих элементов инновационного развития слабо институализирована. Особенно это касается государственной поддержки инновационной деятельности существующих предприятий. Минэкономразвития эту поддержку ограничивает, в основном, налоговыми льготами и преференциями. До сих пор не разработаны требования к программам инновационного развития государственных компаний и госкорпораций, не подготовлены планы внедрения передовых технологий, не созданы в управляющих органах комитеты по технической политике. Многие содержащиеся в государственных документах мероприятия не просчитаны. Они преимущественно ориентированы на перераспределение бюджетных

средств. Сейчас в рамках научно-исследовательской работы откаты, как считает президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, доходят до 80%. Нередко государство и бизнес тратят деньги на производство научно-исследовательской продукции, но ее на самом деле не производят.

Государство не сформировало внятной стратегии развития прикладной науки как необходимого элемента инновационного развития экономики. Наука продолжает оставаться относительно самостоятельной сферой деятельности, недостаточно включенной в систему факторов экономического развития. Об этом можно судить по следующему показателю статистики. В промышленно-развитых странах в среднем на каждого изобретателя приходится примерно семь инноваторов, тогда как в России на одного инноватора приходится десять изобретателей. Это означает, что в нашей стране при прочих равных условиях лишь 10% от общего объема предложений со стороны изобретателей в состоянии найти внутренний спрос.

Слишком слабая связь бизнеса с научно-исследовательскими организациями сдерживает развитие венчурного капитала как важного источника финансирования инновационного процесса. Венчурный капитал и прямые инвестиции продолжают оставаться незначительными, они составляли в 2009-2011 гг. менее 0,1% от ВВП. Богатый опыт развитых стран показывает, что государственные расходы, призванные содействовать развитию предпринимательства путем щедрых денежных вливаний в сферу исследований и разработок и роста числа государственных предприятий, не всегда оказываются эффективными, а чаще всего даже контрпродуктивными. Нужна частная инициатива при наличии необходимой экосистемы, включающей в себя предсказуемую правовую систему, общепринятые стандарты бухгалтерии, технические регламенты, сеть научно-исследовательских кластеров, укрепляющих академическую и научно-исследовательскую базу, инфраструктуру и конкурентные рынки продукции. Не останавливаясь на других институциональных аспектах инновационной политики государства, хотелось подчеркнуть, что она содержит ряд проблем и противоречий. Это предоставляет широкие возможности для дальнейшего развития институционального

подхода при формировании и использовании инновационной политики.

1. Судова Т.Л., Шибалова Н.П., Спиридонова Н.В. Институциональная экономика: учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – 142 с.
2. Попов А.И., Иванов С.А., Миэринь Л.А.. Хозяйственная система России: инновационное развитие и экономическая безопасность: учебное пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2009. - 339 с.
3. Попов, А.И. Инновационная экономика России: плановые и рыночные методы формирования. // Известия Санкт-Петербургского университета Экономики и Финансов №1: Периодический научный журнал. – СПб, 2009. – С. 7-16.
4. Попов, А.И. Создание новой модели развития: модернизация и условия перехода к инновационной экономике. // Известия Санкт-Петербургского университета Экономики и Финансов №4: Периодический научный журнал. – СПб, 2012. – С. 18-26.
5. Максимов, А. Ю. Институциональная среда и институциональная политика организации. М. : Инфра-М, 2003.
6. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М. : Фонд «Начала», 1997. 180 с.
7. Шапкин, В. В. Методологические основания институционализма // Проблемы соврем. экономики. 2011. № 2 (38).
8. Институциональная экономика: новая экономическая теория / под общ. ред. Аузана А.А..М. : Инфра-М, 2006. 416 с.
9. Авласенко И.В., Авласенко Л.М. Становление инновационной экономики (Монография) / Московский гос.ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Изд-во МАКС Пресс, 2012.
10. Егорова А.А. Институциональные аспекты формирования инновационного потенциала в современной экономике России. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 24 (278). Экономика. Вып. 39. Челябинск, 2012. С. 9–14.

А.В. Галухин
Институт социально-экономического
развития территорий РАН
г. Вологда

РОСТ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ УСИЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА

Текущие реалии социально-экономического развития РФ на первое место в процессе обеспечения выполнения полного комплекса возложенных на органы публичной власти расходных обязательств и достижения целевых индикаторов и показателей, установленных стратегиями социально-экономического развития территорий, ставят проблему управления бюджетными рисками.

Актуальность исследования проблематики управления бюджетными рисками для Российской Федерации подкреплена также Президентом РФ, обозначившим задачу «обеспечения устойчивости бюджетной системы как базового принципа ответственной бюджетной политики при безусловном исполнении всех обязательств государства» [1].

Устойчивость любой системы определяется совокупностью значений параметров системы, переход за критические значения которых приводит систему из устойчивого состояния в неустойчивое. Вероятность перехода границы устойчивости системы характеризуется совокупностью рисков.

Риск, связанный с бюджетом, рассматривается как форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения реализации задач и функций государства, выполнения полного комплекса полномочий органами публичной власти. Вместе с тем, экономическая природа бюджетного риска проявляется в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджета и характеризуется возможными их отклонениями от планируемой величины.

Бюджетный риск неотъемлемо присущ бюджетному процессу, но в то же время зависит от принимаемых управленческих решений, отражает его субъективный характер.

Состояние общественных финансов подвержено влиянию многочисленных факторов воздействия. При этом ключевую роль в данном

аспекте играет внешнее окружение, так как от состояния экономики, социальной, экологической и других сфер зависят процессы формирования доходных возможностей территорий.

На проведение региональной бюджетной политики во многом, помимо факторов социально-экономического развития, существенное влияние оказывают политическая составляющая – принятие документов «политической воли» (распоряжения, указы и пр.) руководства страны.

Так, майские указы Президента РФ, финансирование которых легло в основном на регионы, от одной только Вологодской области в 2014-2017 гг. потребуют дополнительно порядка 21,8 млрд. руб. (табл. 1), 11% собственных доходов консолидированного бюджета области за 2014-2017 гг.

Таблица 1

**Бюджетные ассигнования на реализацию
в Вологодской области в 2014 – 2017 годах указов Президента, млн. руб.**

Указ	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		
	Потребность	Предусмотрено	Потребность	Предусмотрено	Потребность	Предусмотрено	Потребность	Предусмотрено	
Ресурсное обеспечение	5435,2	5137,2	5400,8	1703,3	5304,1	3068,3	5663,2	3913,7	
Недостаток средств	%	-	5,8	-	68,0	-	42,2	-	30,9
	Млн. руб.	-	316,0	-	3670,5	-	2235,8	-	1749,5

Источник: данные Департамента финансов Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>, расчеты автора

Вместе с тем, текущее положение Вологодской области таково, что ее финансовая независимость (сумма доходов, получаемых по региональным и местным налогам, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц) по состоянию на 2013 год не превышала 32% собственных доходов консолидированного бюджета. То есть в настоящее время, территория реально может обеспечить формирование собственных доходов за счёт своих возможностей только на треть. Более того, регион на 75% зависим от налоговой политики, проводимой на федеральном уровне, изменение которой (варьирование ставками налогов, введение льгот и прочее) создает риски выпадения доходов Вологодской области.

Дополнительное негативное влияние на управление финансовой устойчивостью доходной базы бюджета территории является практика выделения значительной доли (порядка 30-40%) межбюджетных

трансфертов из федерального бюджета в конце текущего года. Подобное положение не способствует их качественному использованию. Более того, часть средств, которую не успевают освоить, возвращается в федеральный бюджет, не участвуя, тем самым, в реализации мероприятий социально-экономического развития территории.

Качественным показателем управления общественными финансами региона можно признать показатель исполнения собственных доходов.

Так, доходы бюджета Вологодской области превысили плановые показатели в 2007-2008 гг. более чем на 40%, в 2011 и 2012 гг. - на 23 и 21%, в 2010 и 2013 гг. - на 2 и 6% соответственно. В 2009 году фактический объем доходов составил только 73% от прогнозируемого изначально. Отклонение собственных доходов также было значительным. Его величина достигала 50%. Исполнение отдельных статей доходной части бюджета Вологодской области превышало в 10 раз изначально планировавшиеся объемы («платежи при пользовании природными ресурсами» в 2012 году и «доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства» в 2012-2013 гг.).

Изменение параметров доходной базы бюджета Вологодской области, происходящее из-за изменения экономической ситуации, приводит к необходимости адаптации расходных статей главного финансового закона региона. Пересмотр объемов финансирования расходных статей также несет в себе ряд рисков.

Перед органами государственной власти в настоящее время стоит задача обеспечения долгосрочной устойчивости бюджетной системы. Способствовать этому был призван, в том числе, переход от модели бюджетного планирования «управления затратами» к модели «управления результатами».

Однако уровень бюджетного планирования и прогнозирования является слабой стороной экономической политики региона. Подтверждением данному тезису является тот факт, что в областные законы о бюджете Вологодской области были внесены поправки в 2008 году 8 раз, в 2009 году – 9 раз, в 2010 и 2011 годах – 11 раз, в 2012 году – 9 раз, в 2013 году – 8 раз.

Вариация коэффициента исполнения расходной части регионального бюджета в 2007-2013 гг. составляла от 81,4% в 2009 году до

144,7% в 2007 году. Отдельные статьи характеризовались еще более значительными отклонениями относительно первоначально планировавшихся.

Несмотря на проводимые мероприятия по адаптации расходных обязательств доходным возможностям в Вологодской области на протяжении последних пяти лет имел место недостаток финансовых средств. Величина дефицита является отражением несбалансированности регионального бюджета. Результаты исполнения бюджета региона по итогам 2013 года характеризовались недостатком финансовых средств в размере 11,6% собственных доходов.

Наиболее популярным способом решения проблемы оптимизации расходов и сокращения дефицитности бюджета органами государственной власти являлось уменьшение финансирования долгосрочных целевых программ (ДЦП) Вологодской области. По сравнению с первоначальными редакциями программ их ресурсный дефицит трижды за 2008-2013 гг. превышал отметку в 50% (2009, 2011 и 2012 гг.). В результате данных решений по итогам 2013 года доля «программных» расходов не превысила 35%, в то время как, согласно первоначальным редакциям паспортов ДЦП Вологодской области и проектных бюджетных параметров, в 2011 году она уже должна была составить более 50% всех расходов (рис. 1).

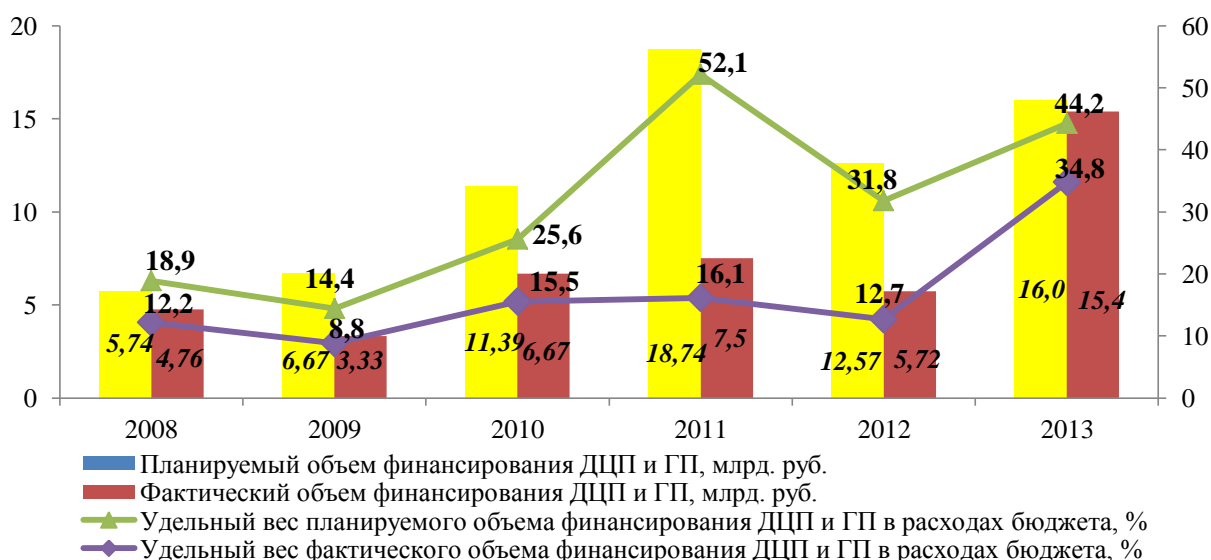

Рис. 1. Динамика финансирования ДЦП и ГП Вологодской области в 2008-2013 гг.

Источник: данные департамента финансов Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>; расчёты автора

Следствием сокращения объёмов финансирования стали массовые срывы реализации ранее заявленных программных мероприятий, что привело к недостижению целевых индикаторов и показателей. Наглядным примером тому является ДЦП «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010-2013 годы и перспективу до 2020 года», объём финансирования которой за счёт средств бюджета в 2010-2013 гг. составил лишь 66% от ранее планировавшегося. Анализ хода её реализации показал, что достичь удалось только двух показателей: «ввод амбулаторно-поликлинических учреждений» и «ввод в действие учреждений физкультуры и спорта». При этом из числа ключевых параметров реализации данной программы в 2012 году были исключены показатели ввода учреждений начального профессионального образования, домов-интернатов и объектов ЖКХ по той причине, что они вообще не строились. Остальные показатели реализации мероприятий программы были выполнены лишь на 14-82%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, снижая риск несбалансированности бюджета, региональные власти повышали риск недостижения целевых индикаторов и показателей социально-экономического развития территории.

Еще одним механизмом проведения политики оптимизации и адаптации расходов доходам являлось сокращение капиталовложений государственных средств в региональную экономику. Результатом этого в Вологодской области стало снижение их объёмов в реальном выражении за 2006-2013 гг. на 23%. Вместе с тем, данные мероприятия несут в себе факторы, которые в среднесрочной перспективе могут оказать сдерживающее развитие территории, а, следовательно, и ее доходных возможностей.

Негативным фактором, создающим угрозы исполнения бюджета Вологодской области в условиях ограниченных темпов социально-экономического развития региона, является рост объёмов обязательных (текущих) расходов. Их доля в общем объёме расходов Вологодской области превысила 90%.

Несмотря на проводимые мероприятия по использованию резервов и адаптации расходных обязательств доходным возможностям территории, прогнозные параметры бюджета Вологодской области на 2014-2016 гг. свидетельствуют о сохранении проблемы его несбалан-

сированного исполнения в виду необходимости безусловного исполнения майских указов Президента РФ (табл. 2).

Таблица 2

Основные параметры бюджета Вологодской области на 2014-2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доходы, всего, млрд. руб.	40,9	41,8	45,1
В т.ч. налоговые и неналоговые (собственные) доходы, млрд. руб.	33,5	37,4	40,8
Расходы, всего, млрд. руб.	44,1	43,9	46,6
Дефицит (-), профицит (+), млрд. руб.	-3,2	-2,0	-1,5
В % к собственным доходам	-9,6	-5,4	-3,6
Источник: данные департамента финансов Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.df35.ru/			

Растущий дисбаланс принимаемых расходных обязательств и развития доходных возможностей территории привел к увеличению долговой нагрузки. Так, за 2007-2013 гг. задолженность Вологодской области увеличилась более чем в 20 раз. Объем государственного (без муниципального) долга региона в 2013 году превысил уровень собственных доходов территориального бюджета, фактически отражая снижение его долговой устойчивости.

Растущая долговая нагрузка увеличивает объемы средств, необходимые для обслуживания портфеля заимствований. Оценить уровень ликвидности консолидированного бюджета можно путем соотношения объема расходов консолидированных бюджетов на обслуживание государственного и муниципального долга с доходами, оставшимися в распоряжении органов управления после финансирования обязательных (текущих) расходов.

Величина данных расходов в Вологодской области увеличилась с 0,2% в 2007 году до 4,2% в 2013 году или в 21 раз. Рост затрат на обслуживание заимствований сокращает и без того ограниченные возможности субфедеральных бюджетов для исполнения социальных обязательств и обеспечения устойчивого социально-экономического развития за счёт осуществления бюджетных инвестиций.

Резюмируя необходимо сказать, что в 2007-2013 гг. произошло снижение долговой устойчивости Вологодской области. Нерешенность проблемы сбалансированности доходов и расходов бюджета приводит к необходимости новых заимствований, что не позволяет снизить общий объем задолженности. Растущие затраты на обслужи-

вание долга требуют перераспределения финансовых средств с других статей расходов, в результате чего возникает дефицит ресурсного обеспечения других намеченных к исполнению мероприятий.

Вместе с тем, анализ законодательства, регламентирующего бюджетный процесс субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, позволяет говорить о том, что субфедеральные органы власти существенно ограничены в методах увеличения финансовых ресурсов подконтрольной им территории. Данный факт является следствием проводимой с начала 2000-х гг. политики усиления вертикали власти и, как следствие, централизации финансовых ресурсов в федеральном центре. Сегодня налоги собираются так, что федеральный бюджет получает в основном доходы, так или иначе связанные с валовым результатом и издержками (экспортные пошлины, НДС, НДПИ), а региональные бюджеты – доходы, зависящие от эффективности хозяйствования (налоги на прибыль и доходы физических лиц). В результате и у центра, и у регионов снижается заинтересованность в более эффективной экономике: у первого – в силу избыточности ресурсов, у вторых – из-за почти полного отсутствия ресурсов.

По нашему мнению, резервами роста доходов бюджетов субъектов Российской Федерации могут выступить следующие мероприятия:

1. Повышение налоговых и неналоговых доходов за счет комплекса мер на федеральном и региональном уровнях.

1.1. применение финансовых и административных мер воздействия на организации, имеющие недоимку по уплате налогов в региональные бюджеты с целью ее сокращения (ограничение организаций, имеющих задолженность по налогам и сборам, в использовании государственных активов; недопущение организаций, имеющих задолженность, к получению помощи из бюджета (за исключением организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере социальной политики); ограничение организаций, имеющих задолженность, в получении государственного заказа, ограничение применения льгот по налогам и сборам);

1.2. планирование поступлений от отдельных доходов, имеющих целевое назначение, исходя из консервативных прогнозов с целью

обеспечения региональных бюджетов дополнительными ресурсами, поступающими сверх утвержденного прогноза (планирование поступлений от транспортного налога в очередном финансовом году на уровне текущего или отчетного года, а от акцизов - исходя из динамики собственных доходов, без учета прогноза, доводимого главным администратором доходов бюджета; неувеличение прогноза поступлений в течение года в случае улучшения макроэкономической ситуации, а также высокой динамики поступлений и их сокращение в обратной ситуации);

1.3. привлечение инвестиций и расширение доходного потенциала, в первую очередь, за счет нефинансовых инструментов (создание максимально благоприятных условий для инвесторов, в том числе за счет снижения административных барьеров и подключения к коммунальным сетям; проведение работы с крупнейшими налогоплательщиками по замене льготных налоговых ставок иными преференциями, которые не приведут к выпадающим доходам бюджетов и др.);

1.4. активное внедрение стимулирующих механизмов для организаций, применяющих специальные налоговые режимы, а также поддержка малого бизнеса;

1.5. повышение эффективности использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, продажа только имущества не относящегося к компетенции органов публичной власти.

2. Развитие форм и методов стимулирования субъектов Российской Федерации к увеличению собственных доходов:

2.1. совершенствование действующих систем мониторинга субъектов Российской Федерации с целью усиления мотивации к росту доходов региональных бюджетов:

- внедрение дополнительных показателей, оценивающих качество управления финансами в части мобилизации резервов роста доходов региональных бюджетов (соотношение объема недоимки к доходам бюджета; оценка объема льгот не только по региональным налогам, но и по налогу на прибыль организаций; оценка дополнительных доходов от размещения средств на банковских депозитах);

2.2. Сокращение бюджетных ограничений для регионов Российской Федерации с высоким качеством управления финансами и рас-

ширение возможностей по управлению свободными денежными средствами (предоставление права по размещению свободных денежных средств на банковских депозитах);

2.3. использование стимулирующих механизмов при расчете дифференцированных нормативов распределения налоговых доходов (в первую очередь акцизов);

2.4. расширение полномочий регионов Российской Федерации по управлению отдельными неналоговыми доходами (предоставить право осуществлять передачу соответствующих доходов в местные бюджеты).

3. Снижению рисков формирования бюджета будет способствовать также совершенствование организации среднесрочного и краткосрочного бюджетного планирования:

- увеличение горизонтов стратегического планирования с трехлетнего до восемнадцатилетнего в соответствии с Программой повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2018 года с возможностью ежегодной актуализации;

- мониторинг потребности в конкретных видах и объемах государственных и муниципальных услуг;

- внедрение практики среднесрочных контрактов;

- пересмотр бюджета текущего года одновременно с процессом принятия бюджета на следующий год, в случае если значительная часть бюджетных ресурсов осталась неиспользованной к началу четвертого квартала (в случае нецелесообразности их ускоренного расходования), то она должна перейти в остатки на начало следующего года и с возможностью использования для покрытия бюджетного дефицита.

В рамках проведения контрциклической финансовой политики рекомендуется при составлении бюджета исходить из консервативных сценариев развития доходной базы, что позволит уйти от возможного появления эффекта «перепланирования». В случае получения дополнительных доходов использовать их по двум направлениям:

- создание региональных резервных фондов;
- досрочное погашение регионального (муниципального) долга.

Приоритетность использования при этом зависит от двух факто-

ров: источника и степени риска для платежеспособности субфедерального бюджета, возможности государственных (муниципальных) заимствований на финансовых рынках.

Реализация предложенных мероприятий в комплексе позволит создать условия для расширения доходного потенциала территорий, выявить резервы роста доходов региональных бюджетов, повысить их сбалансированность и устойчивость, а также создать финансовую основу, необходимую для обеспечения социально-экономического развития, повышения уровня жизни граждан.

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014-2016 годах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

3. Зубаревич, Н. Ржавые скрепы сверхцентрализации [Электронный ресурс] / Н. Зубаревич // Эксперт. – 2014. - №3(882). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/03/rzhavyye-skrepyi-sverhtsentralizatsii/>

4. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст] / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.

5. Ковалева, Т.М. Бюджетная политика и бюджетное планирование в РФ [Текст] / Т.М. Ковалева. – М.: КноРУС, 2009. – 128 с.

6. Некипелов, А.Д. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике [Текст] / А.Д. Некипелов, В.В. Ивантер, С.Ю. Глазьев. – М.: РАН. – 2013. – 93 с.

7. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf

8. Послание Президента Российской Федерации Федерально-

му собранию Российской Федерации от 04.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

9. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Электронный ресурс] : проект Министерства финансов РФ от 22.02.2010 г. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>

10. Эффективность бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ (на примере Вологодской области) [Текст] : заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, А.В. Галухин. – Вологда, 2013. – 120 с.

В.Ф. Гапоненко
Финансовый университет
г. Москва

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ФОРСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Сущность интеллектуального капитала как экономической категории можно определить как систему отношений различных экономических субъектов по поводу рационального, устойчивого его воспроизводства на основе прогрессивного развития науки в целях производства конкретных товаров, услуг, дохода, повышения жизненного уровня, решения проблемы неравномерности мирового и регионального развития на основе персонифицированных экономических интересов субъектов.

Интеллектуальный капитал, развиваясь на основе предшествующих форм капитала, вбирает в себя их основные свойства и одновременно имеет собственное содержание, определяемое спецификой его функций:

- наличие и прогрессивное развитие интеллектуальной собственности;
- становление креативного типа мышления работников, предпринимателей, научных деятелей, управляющего персонала, формирующего и реализующего основные модели воспроизводства каждой конкретной экономической системы и их совокупности;

- преимущественное формирование в данной системе капитала интеллектуального центра, охватывающего постепенно всю совокупность факторов производства, распределения, обмена и потребления [1].

Инвестирование в интеллектуальный капитал как источник форсированного развития нанотехнологий в экономике страны

- это важная предпосылка производства интеллектуального продукта, но еще не само его производство, которое осуществляется в процессе деятельности, где владелец этого капитала выступает либо объектом, либо субъектом, либо результатом воздействия. Для формирования и развития творческих способностей одних лишь инвестиций недостаточно. Содержание этого процесса - это не просто вложение средств и ресурсов, а осознанная и целенаправленная деятельность самого носителя этих качеств, домохозяйства и всего общества [3].

По К. Макконнеллу и С. Брю: "Инвестиции в человеческий капитал - это любое действие, которое повышает квалификацию и способности и, тем самым, производительность труда рабочих. Затраты, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, ибо текущие расходы или издержки осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем" [2].

В России есть интеллектуальный потенциал. Именно он, а не только невозполнимые природные ресурсы должны стать основой грядущих экономических решений в связи с экономическими санкциями Запада.

Таким образом, чтобы существовать, интеллектуальный капитал должен осуществлять непрерывное движение и развитие.

Устойчивое развитие и сама будущность Российской Федерации неразрывно связана со скорейшим внедрением научно-технических инноваций и всемерным их использованием в самых разных сферах деятельности и во всех регионах страны.

Применение передовых технологий позволит значительно эффективнее использовать ресурсы, а продукты новых отраслей промышленности не будут иметь аналогов среди известных производств. При

этом станут невостребованными технологии и целые отрасли хозяйства, которые сейчас обеспечивают процветание развитым странам.

Поддержка и вынесение идеи форсированного развития нанотехнологий в ранг национальной идеи – в качестве принципа общественного устройства, на основе которого строится вся национальная политика (экономическая, образовательная, научно-исследовательская и т. д.), является уникальным шансом не только сравняться со странами-лидерами по уровню социально-экономического развития, но и опередить их по многим показателям [4].

Все это требует разработки в стране автоматизированной системы мониторинга мирового рынка нанотехнологической продукции, которая практически отсутствует в настоящее время.

Согласно рекомендации 7-ой Международной конференции по нанотехнологиям (Висбаден, 2004 г) выделяют следующие типы наноматериалов [5]: *нанопористые структуры; наночастицы; нанотрубки и нановолокна; нанодисперсии (коллоиды); наноструктурированные поверхности и пленки; нанокристаллы и нанокластеры.*

В последние годы нанотехнологии и нанонаука получили широкое признание. Ожидается, что особые свойства материалов, проявляющиеся на нанометровом уровне, существенно изменят широкий спектр технологий. Благодаря своему практическому потенциалу нанотехнологии и нанонаука считаются одним из самых многообещающих направлений, и их эффект в социальной и экономической сферах должен быть весьма значительным. Вслед за принятием Национальной нанотехнологической инициативы (ННИ) в США в 2000 г. в ряде стран стартовали новые программы, а научным исследованиям в этой области придан приоритетный статус.

Сегодня ведутся активные работы по уяснению природы нанотехнологии. Среди них можно выделить разработки методов количественной оценки уровня развития нанотехнологий, что предоставляет возможность составить более четкое представление об их масштабах, темпах развития и социально-экономическом эффекте.

Оцениваемый объем мирового рынка наноматериалов и технологий их получения составил в 2013 году 10,1 млрд. долл. США. При этом рынок потребительских товаров, произведенных с помощью

нанотехнологий, в 2013 году оценивался в 773,47 млрд. долл. США [6].

По активности научных исследований в данной области первые пять мест занимают США, Япония, Китай, Германия и Франция. По данным Lux Research, в 2005 году на Россию приходилось около 5% общего объема публикаций в нанообласти, и Россия заняла девятую позицию, пропустив вперед США, Японию, Китай, Германию, Южную Корею, Францию, Великобританию, Италию. Следует отметить, что Китай вплоть до 2001 года по количеству публикаций уступал и США, и Японии, и Германии; в 2002 году он обошел Германию, а в 2003 году - Японию. Китайский научно-технический университет по числу публикаций в этой области держит второе место следом за Калифорнийским. В КНР только с 2000 г. открылись 600 компаний, занимающихся нанотехнологиями.

За период 1997-2008 гг. мировой объем государственного финансирования нанотехнологий увеличился с 432 млн. до 8,4 млрд. долл. В 2013 г. объем корпоративного финансирования составил 8,6 млрд. долл., еще 1,2 млрд. долл. были выделены венчурными компаниями [7].

Несмотря на значительные финансовые вложения, Россия в настоящее время существенно отстает от США, ЕС, Японии и других развитых стран по большинству показателей развития nanoиндустрии: количеству публикаций в области нанотехнологий, выданных патентов, доле продукции в общем объеме производимой продукции и др.

Большинство прогнозов рынка нанотехнологий было подготовлено в начале 2000-х гг. с временным горизонтом до 2015 г. Наиболее известная цифра по будущему рынку нанотехнологий опубликована в 2001 г. Национальным научным фондом США (National Science Foundation – NSF), который оценил мировой рынок нанотехнологической продукции в 1 трлн долл. к 2015 г. В зависимости от определения нанотехнологий и их вклада в добавленную стоимость конечного продукта, а также степени оптимизма другие многочисленные прогнозы варьируются от умеренной суммы в 150 млрд. долл. к 2014 г. до 2.5 трлн долл. к 2015 г. Последний, самый оптимистический, сценарий предполагает, что рынок нанотехнологических продуктов бу-

дет больше ожидаемого объема рынка информационных и коммуникационных технологий и десятикратно превзойдет будущий биотехнологический рынок [8].

На рис. 1 показаны прогнозы по данным из нескольких источников. Они значительно различаются, но сходятся в том, что стремительный рост рынка нанотехнологической продукции стартует в начале 2010-х гг. NSF назвал ожидаемые в будущем прорывные направления на мировом рынке нанотехнологий общим объемом в 1 трлн. долл. к 2015 г. (рис. 2).

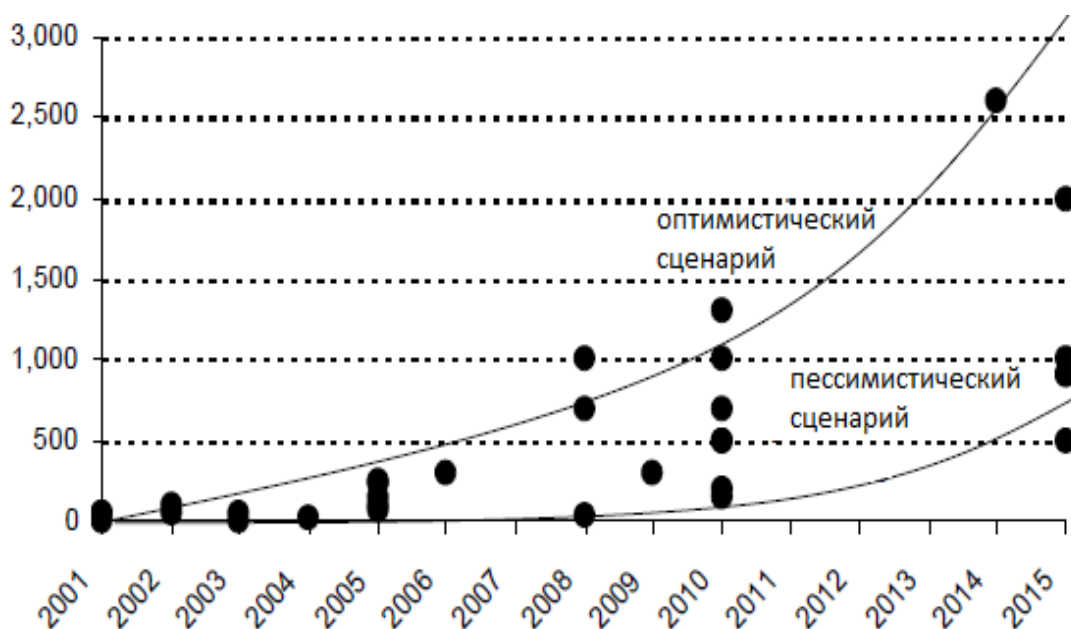

Рис 1. Прогнозы мирового рынка нанотехнологий (млрд. долл.)

Источник: *The economic development of nanotechnology – Nanotechnology Homepage of the European Commission* [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа:

<http://cordis.europa.eu/nanotechnology/>

Из рис. 2 видно, что на рынке нанотехнологической продукции на текущий момент наиболее значительны доли наноустройств и нанобиотехнологий – приблизительно 420 и 415 млн долл. Наноматериалам и наноинструментам принадлежат меньшие доли в 145 и 50 млн. долл. соответственно. По прогнозам на 2015 г. все эти сектора ожидает значительный рост. Например, рынок наноматериалов уве-

личится со 145 млн. до 340 млрд. долл., а доля нанoeлектроники составит 300 млрд. долл. За ними следуют приложения в фармацевтической, химической и авиакосмической промышленности. Прогнозы, представленные в отчете Nanotechnology Market and Company Report – Finding Hidden Pearls, намного надежнее, потому что были ориентированы на ближний временной горизонт с 2009 по 2013 г. [9].

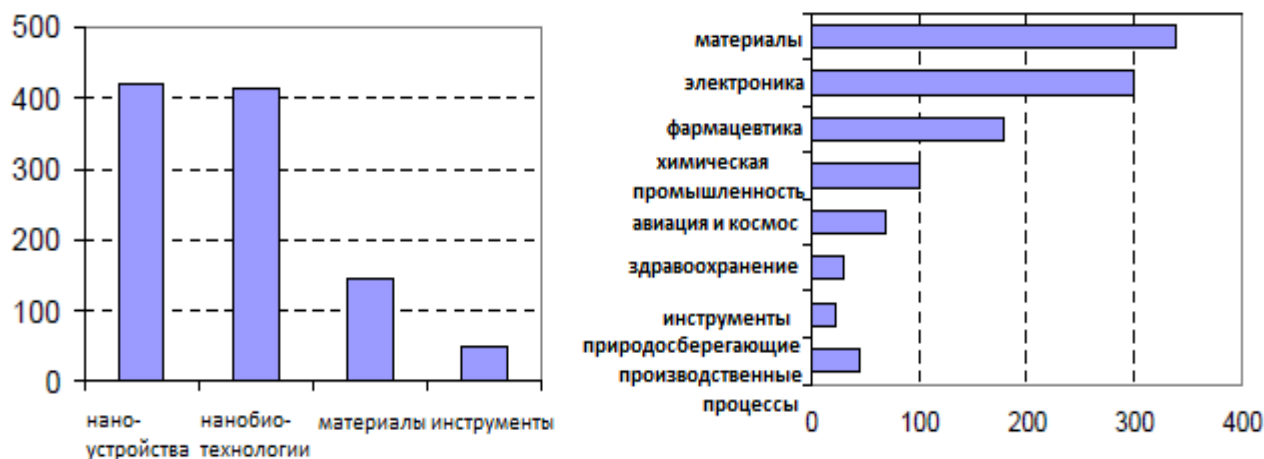

Рис 2. Мировой рынок нанотехнологий за период 1999-2005гг. и прогноз на 2015 г. (млрд. долл.)

Источник: *The economic development of nanotechnology – Nanotechnology Homepage of the European Commission* [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/nanotechnology/>

Согласно обзору различных нанотехнологических направлений, приложений и рынков, наиболее крупная рыночная доля будет приходиться на продукты, порожденные нанотехнологиями. Прогнозируемый объем мирового рынка нанопродуктов и технологий в сегменте медицина и биотехнологии к 2015 году составит 4,6 млрд. долл., в сегменте энергетики – 6,0 млрд. долл., сектор электроники и информационных технологий – 1,8 млрд. долл., обрабатывающей промышленности и прочих сферах – 6,4 млрд. долл. Сектор нанoeлектроники к 2015 г. оценивается примерно в 300 млрд.долл. И включает полупроводники, сверхъёмкие конденсаторы, нанотехнологические накопители информации и наносенсоры. Прогнозы по рынку наноматериалов можно разбить на несколько более или менее значительных сегментов, в числе которых наночастицы, нанопленки и объемные

наноструктуры. К 2011 г. совокупный объем рынка наноматериалов превысил 300 млрд. евро, что очень близко к оценке NSF (340 млрд. долл. к 2015 г.) [10].

Эти данные, несмотря на свою фрагментарность и частичную несопоставимость, свидетельствуют о том, что наноматериалы принесут значительный вклад в будущий рынок нанотехнологий и их приложений. Это подтверждается проведенным исследованием аналитической компанией RNCOS в 2009 году, в которой сообщается, что совокупный среднегодовой темп роста мирового рынка нанотехнологий будет составлять около 20% вплоть до 2015 года, а объем рынка товаров, произведенных с применением нанотехнологий, достигнет 1,6 трлн. долларов, увеличиваясь ежегодно на 49% за исследуемый период. Такие темпы роста будут вызваны, в основном, инвестированием в область исследований и разработок как со стороны правительств стран, так и со стороны ведущих мировых корпораций [11].

Трехэтапная модель, предложенная Lux Research в 2004 г., является пока еще самым глубоким и детальным прогнозом развития рынка нанотехнологий. Согласно этой модели, на первом этапе, до 2004 г., лишь некоторые нанотехнологии находили применение в высокотехнологичных продуктах. Следующий этап, который характеризуется прорывом в области нанотехнологических инноваций, продлился до 2009 г. При этом доминировала на рынке наноэлектроника. На третьем этапе, начиная с 2010 г., нанотехнологии будут широко применяться в медицинских и биотехнологических товарах и станут проникать на рынки фармацевтики и медицинского оборудования. Нанобиотехнологии обеспечат существенный вклад в развитие фармацевтической промышленности. К этому времени роль первичных наноматериалов значительно снизится. Lux Research оценивает долю нанобиотехнологической продукции в 4% от общего объема рынка продукции обрабатывающих производств в 2014 г., причем нанотехнологии будут применяться в 100% в персональных компьютерах, в 85% бытовой электроники, в 23% фармацевтических продуктов и в 21% автомобильной продукции. Все это обеспечит нанотехнологиям долю в 15% от мирового объема продукции обрабатывающих производств в 2015 г [12].

Lux Research в 2004 г. предложила свой прогноз (2.6 млрд долл. в 2014 г.) в разрезе по регионам (рис. 3).

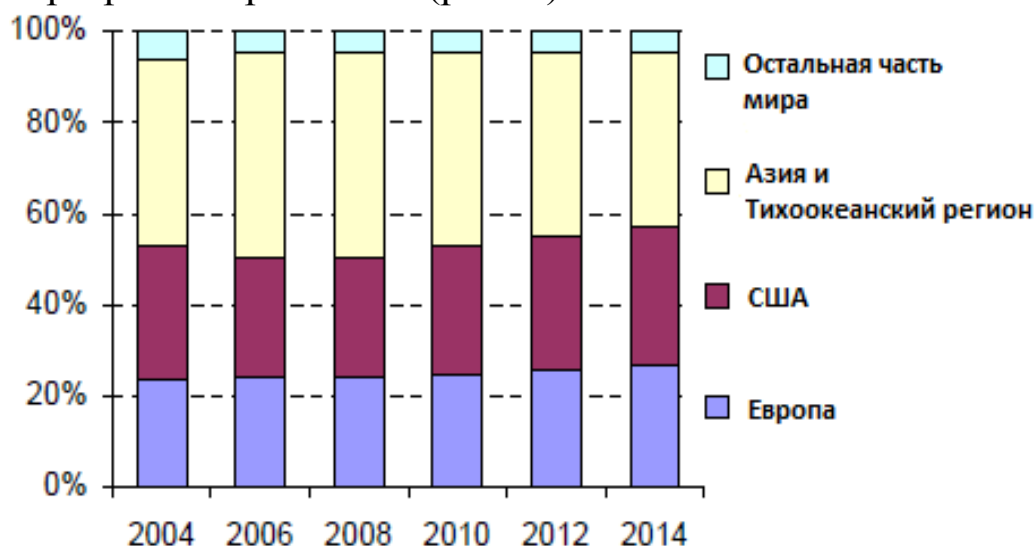

Рис 3. Объем продаж продукции, использующей нанотехнологии, по регионам мира (%)

Источник: *The economic development of nanotechnology – Nanotechnology Homepage of the European Commission* [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/nanotechnology/>

Из рис.3 заметно, что ведущими по объему продаж нанотехнологической продукции являются Азия и Тихоокеанский регион (АТР), за которыми на близких позициях следуют США и Европа. Также, согласно прогнозу RCON, наибольшие темпы роста рынка в ближайшие годы будут наблюдаться в Азиатско-тихоокеанском регионе. На втором месте по темпам роста будут находиться страны Европы. Также аналитики указывают на перспективы роста рынка нанотехнологий в России, Китае и Индии.

1. Гилбрейт Д. Экономические теории и цели общества / Под ред. акад. Н. Н. Иноземцева. - М.: Прогресс, 1979. С. 49.
2. Макконнелл К. Р., Брю С. А. Экономикс: В 2 т. / Пер. с англ.- М., 2005.-Т. 1. С. 171.

3. Гапоненко В.Ф., Сараджева О.В. Основы управленческой деятельности рыночных структур и ее инновационно-мотивационная составляющая. - М.: Изд-во Моск. Городск. Ун-та управления Правительства Москвы, 2011. С. 45.
4. Проблема развития нанотехнологии в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://www.nanometer.ru/2013/11/17/5819225.html>.
5. Инновационная политика в области нанотехнологий: опыт США и ЕС [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://portalnano.ru/read/ms/ip>.
6. Краткий обзор мирового рынка нанотехнологий в 2013 году [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2014. – Режим доступа: <http://www.abercade.ru/research/analysis/3908.html>.
7. Подробно о нанотехнологиях [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2014. – Режим доступа: <http://nanotechnology.org/novoe/chto-mogut-nanotehnologii.html>.
8. The future of nanotechnology: We need to talk [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/nanotechnology/src/pressroom.htm>.
9. The economic development of nanotechnology – Nanotechnology Homepage of the European Commission [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/nanotechnology/>
10. Экономическое развитие нанотехнологий [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2013/05/27/0000330334/nano_indicators.pdf.
11. Наноуспехи достигнут Россию в 2015 году [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/about/newsitem41A66/default.asp>
12. The future of nanotechnology: We need to talk [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/nanotechnology/src/pressroom.htm>

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КАЛИБРОВКА РЕФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ?

1. Значение стрессоустойчивости кредитных институтов в пост-кризисную эру.

Уроки глобального финансового кризиса на рубеже 2010-х гг. и мероприятия в рамках пост-кризисного восстановления показали, что состояние и динамика основных макроэкономических показателей во многом определяются состоянием и динамикой финансового сектора. Универсальность операционных моделей банков является отправной точкой их взаимосвязанности с другими сегментами финансового рынка, тогда как глобализация их деятельности предопределяет взаимозависимость кредитных институтов, границы рисков и степень их мультипликации. В свою очередь, организационная и экономическая эволюция финансово-кредитного посредничества оказывает возрастающее влияние на политику и инструментарий регулирования банковской деятельности. При этом системность мер по обеспечению финансовой стабильности является залогом системной устойчивости на всех уровнях экономического пространства.

Процессы интернационализации и глобализации финансовой сферы неизбежно выводят на первый план задачу устойчивого роста в условиях макроэкономической и рыночной неопределенности. Угроза системных рисков настоятельно диктует формирование банков принципиально нового поколения, для которых стрессоустойчивость будет являться квинтэссенцией их деятельности. Угроза системных рисков настоятельно требует реформирования концепции банковского регулирования, центральным звеном которого должна стать его адаптивность к меняющимся условиям внешней среды. Угроза системных рисков настоятельно призывает финансовых регуляторов к поиску средств по санации банковских систем от источников системных рисков, которые пока что ограничены диагностикой рисков и реактивностью действий регулятивных институтов по минимизации их негативных последствий.

Вместе с тем, качество управления системными рисками непосредственно зависит от регулятивных инструментов. Приоритетом пост-кризисной системы международного банковского регулирования, известной также как Базель III, стала стрессоустойчивость не отдельных банков, а банковского сектора в целом. Но идет ли речь о безусловной приемлемости Базеля III на национальных уровнях? Ведь, несмотря на размытость экономических границ, финансовые рынки все еще различаются волатильностью, а значит, границами рискогенности, а значит, и степенью стрессоустойчивости их финансовых агентов. В этих условиях стрессоустойчивость банков определяется выбором принципов, ориентиров и механизма регулятивной политики, которые помогли бы поднадзорным институтам выдержать внешние шоки различной амплитуды, с одной стороны, и обеспечить финансовую стабильности на обозримую перспективу, с другой.

2. Дискуссии о параметрах стрессоустойчивости кредитных институтов в пост-кризисную эру.

Как и прежде, функциональность кредитных институтов зависит от достаточности капитала, однако его количественные характеристики все еще остаются предметом академических дискуссий [3; 4; 5]. Вместе с тем, новизна Базеля III заключается в осознании многофакторности финансовой стабильности: в число фундаментальных компонентов регулирования вошли нормативы леввереджа и ликвидности, а в 2016–2019 гг. к ним присоединятся дополнительные буферы капитала. Вместе с тем, эмпирические исследования свидетельствуют о важности также и других параметров банковской деятельности, включая размер банка (объем совокупных активов), уровень процентных доходов и динамику активов [6], а также норматив достаточности экономического капитала [7]. При этом предполагается, что границы стрессоустойчивости зависят от размера национальной экономики.

Стрессоустойчивость в части кредитного потенциала банков обеспечивается надежными источниками фондирования (в части капитала I уровня и депозитной базы), при этом поддержка государства не только укрепляет иммунитет банков к системным рискам [8], но и в дополнение к требованиям Базеля III становится фактором их защиты от разрушительных последствий кризиса [9]. Пределы стрессо-

устойчивости банков в условиях макроэкономической неопределенности зависят и от стратегии самих банков: гомогенизация их основной деятельности (т.е. возврат к преимущественно традиционным банковским операциям) снижает негативный эффект от внешних шоков, тогда как гетерогенность (многопрофильность активов) усиливает волатильность на микро-уровне и, соответственно, подверженность кризисным явлениям [10].

Перечисленный спектр мнений является бесспорным аргументом в пользу значимости пост-кризисного лейтмотива международного банковского регулирования по обеспечению стрессоустойчивости банков. Тем не менее, остается открытым вопрос о пределах стрессовой нагрузки, а точнее, о достаточности регулятивного инструментария по защите финансово-банковского сектора от принудительных рисков, т.е. рисков, развитие которых маловероятно по причине отсутствия каких-либо объективных предпосылок экономического характера.

3. Состояние стрессоустойчивости российского банковского сектора в условиях нестабильности.

Несмотря на многообразие аналитического материала по данной проблематике, нам не удалось найти публикации, которые раскрывали бы особенности стрессоустойчивости банков в условиях разнородных рисков. А ведь высокая макроэкономическая волатильность в России, начиная со второй половины 2014 г., представляет собой уникальное явление с точки зрения источников волатильности, среди которых экономический спад, угроза стагнации/рецессии, резкие колебания курса национальной валюты и противоречия валютной политики, значительное сокращение доходной базы федерального бюджета, дефицит рыночной ликвидности, непредсказуемость последствий от внешних экономических ограничений (санкций). Хотя практически все названные факторы в той или иной мере взаимосвязаны, каждый из них сам по себе может стать катализатором полномасштабного системного кризиса.

Структурная несбалансированность российской экономики и негативный внешний фон однозначно и окончательно затормозят экономический рост в России на неопределенный срок, что является довольно оптимистичным сценарием; пессимистичный же сценарий

сводится к длительной экономической стагнации/рецессии и спаду ВВП, которые будут сопровождаться расстройством государственных финансов и разрушительным структурным кризисом. В этих условиях вопросы финансово-банковского регулирования в России приобретают особую остроту. Уже сейчас очевидна неизбежность корректировки реформы в рамках защиты национального банковского сектора от внешних угроз и обеспечения финансовой стабильности. Эскалация санкций будет провоцировать серьезное сжатие рыночной ликвидности, что, в свою очередь, станет причиной несостоятельности финансовых институтов, в том числе посредством «эффекта домино». Стрессоустойчивость банков станет эпицентром общеэкономического кризиса, а отсутствие внятного и понятного механизма управления несостоятельностью банков приведет, в конечном итоге, к неуправляемости в финансовом секторе, многочисленным банкротствам, безработице и социальному напряжению.

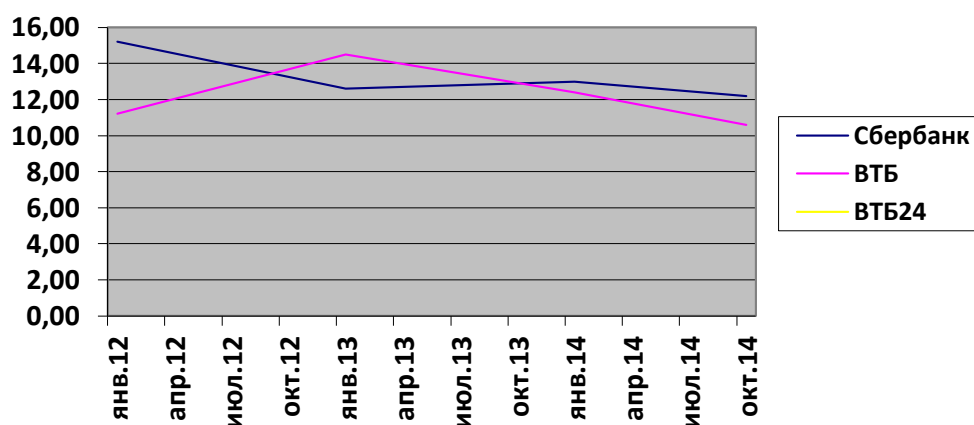
Каких-либо решений по эффективному преодолению последствий санкций пока не существует и в обозримой перспективе не предвидится. Отсутствует также надежный аналитический инструментарий их оценки с приемлемым уровнем достоверности результатов. При этом угроза масштабных экономических последствий диктует принципиально новые подходы к управлению кризисом. В этой связи мероприятия по преодолению последствий санкций необходимо рассматривать через призму уже имеющегося арсенала антикризисных мер, дополненного мерами, разработанными специально для режима чрезвычайной экономической ситуации.

В этих условиях политика банковского регулирования в России приобретает двудекий смысл: она формируется с учетом процесса синхронизации с Базелем III и вынуждена корректироваться с учетом процесса изоляции российских банков от мировых финансовых рынков. Соблюдение целей и основных параметров реформы, изначально сформулированных для «несанкционного» сценария развития российского финансового сектора, потребует смещения акцентов на поиск и мобилизацию преимущественно внутренних ресурсов и резервов; при этом их рациональное распределение между финансовыми институтами, прежде всего системообразующей категории, будет

способствовать повышению стрессоустойчивости банковского сегмента.

С другой стороны, заметное замедление темпов экономического роста и возможное снижение абсолютных объемов ВВП диктует более активное участие банков в процессах экономического развития, которое может быть достигнуто за счет их докапитализации, в том числе с использованием источников федерального уровня. Однако в условиях негативных внешнеэкономических факторов данный подход может оказаться ограниченным во времени и в объемах, и основное бремя дополнительных инъекций капитала неизбежно ляжет на рыночных участников, экономическая активность которых также испытывает серьезное давление от новой экономической ситуации.

Особую обеспокоенность вызывает устойчивое снижение капитала ряда крупнейших российских банков (Рисунок 1), эффект неустойчивости которых может перекинуться на банковский сектор в целом и обернуться системным кризисом. Кроме того, новые требования к достаточности основного капитала кредитных институтов потребуют дополнительных операционных расходов, что в конечном итоге может отразиться на рентабельности кредитных институтов.

Примечание:

1. Банк ВТБ 24 и Банк Москвы входят в Группу ВТБ.

2. Минимально допустимый показатель достаточности капитала составляет 10% от активов, взвешенных с учетом риска.

Источник: РИА Рейтинг.

Рисунок 1. Динамика достаточности капитала ряда крупных российских банков в 2012–2014 гг.

Укрепление стрессоустойчивости российских банков должно стать основой укрепления их конкурентоспособности, в том числе на мировых рынках. При этом лакмусовой бумажкой будет являться их восстановительная способность в пост-кризисную эру, которая, согласно ряду исследований, ниже банков других стран-членов БРИКС, что отчасти объясняется слабостью российской рыночной инфраструктуры [11]. Более того, фактическое отсутствие конкурентной среды на российском банковском рынке снижает качество активов и в конечном итоге может стать причиной структурной стагнации банковской системы. Процессы институциональной концентрации капитала и, по сути, отсекающие небольших банков от зон пополнения ликвидности являются одной из основных причин устойчивой тенденции сокращения популяции российских банков, причем не через процедуру слияний и поглощений, предполагающей возможность дальнейшего развития, а через банальное банкротство. Можно предположить, что укрепление банков посредством их укрупнения позволит оптимизировать конкурентоспособность банковского сектора в целом. Однако стремление к максимизации количественных выгод, преобладание краткосрочного горизонта планирования, увлеченность многопрофильной деятельностью неизбежно удерживают российские банки в зоне операционной ограниченности и стратегической неповоротливости. Слабости микро-уровня дополняются высокой волатильностью рынка, ввиду чего негативные последствия от внешних шоков возрастают в экспоненциальном размере.

Успех регулятивной трансформации и адаптации банков к новой регулятивной парадигме будет во многом зависеть от состояния финансового рынка, а точнее – достаточности ликвидности. В отсутствие внешних источников фондирования угроза значительного роста рыночной волатильности значительно возрастает, а ее последствия окажутся драматичными для результатов реформы. Данная проблема должна подтолкнуть Центральный банк РФ к избирательному внедрению требований Базеля III в зависимости от подготовленности банков к регулятивной реформе, а также возможных структурных сдвигов в экономике как результата мероприятий по минимизации негативных последствий внешних санкций. Так, по мнению Всемирного банка [12, С. 21], внедрение новых требований к минимальному раз-

меру уставного капитала будет иметь негативные последствия для 180 банков, из которых около 50 могут прекратить существование.

Уже сейчас очевидно, что санкции в отношении российских банков будут иметь серьезные системные последствия продолжительного характера. Понимая, что санкции обостряют системные риски, можно выделить три ключевых сценария их последствий:

- неравномерное фондирование из внутрироссийских источников (рискогенный фактор эпизодического характера, который при определенных обстоятельствах может вызвать цепную реакцию «недоликвидности» в отдельных сегментах финансового рынка, либо перерасти в системный дефицит ликвидности);

- снижение показателей достаточности капитала банков (фактор чрезвычайно высокой рискогенности – как в части стрессоустойчивости отдельных финансовых институтов, так и в части обязательств России по синхронизации реформы регулирования с Базелем III);

- ухудшение качества банковских активов (фактор повышенной рискогенности, учитывая многопрофильность операционных моделей банков, что является катализатором активной трансмиссии (миграции) рисков).

Устойчивый негативный тренд ключевых показателей эффективности ряда крупнейших российских банков становится также причиной возрастающей миграции рисков и их перехода в плоскость системных рисков. Кроме того, учитывая повышенную фрагментарность российского финансового рынка, концентрация рисков в его отдельном сегменте может спровоцировать серьезное ослабление стрессоустойчивости институтов данного сегмента. При этом неравномерное распределение рисков значительно снижает эффективность их идентификации и управления. В этих условиях воздействие рыночного (т.е. неуправляемого, недиверсифицируемого) риска может стать дополнительным фактором системной кризисогенности.

Негативный экономический фон стал причиной существенного сбоя в реализации стратегий российских банков, начиная с 2014 г. (Таблица 1). Значительно возросло количество убыточных банков – с 88 до 202 (или в 2,3 раза!) за январь-ноябрь 2014 г., тогда как за весь 2013 г. их количество увеличилось лишь в 1,6 раза. Вместе с тем, нисходящий тренд в связи с экономической изоляцией и последстви-

ями системного кризиса продолжится, по всей видимости, и в дальнейшем.

Таблица 1

Некоторые показатели динамики банковского сектора России
в 2013–2014 гг.

	По состоянию на:		
	1 ноября 2014 г.	1 января 2014 г.	1 января 2013 г.
Прирост капитала	12,8%		9,6%
Прирост активов	16,6%		11,1%
Достаточность капитала (Н1.0)	12,2	13,5	13,7
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	19,6	20,5	23,2
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам	94,6	98,7	101,2
Финансовый результат банков к активам банковского сектора	1,2	1,9	2,3
Финансовый результат банков к капиталу банковского сектора	9,9	15,2	18,2
Рентабельность активов	1,5	1,9	2,3
Рентабельность капитала	12,4	15,2	18,2

Источник: Центральный банк РФ.

Нарастающие диспропорции в банковском секторе являются признаком системной слабости, которая в случае усиления внешних шоков может трансформироваться в «устойчивую неустойчивость» и рыночный пессимизм. Нестабильность на макро-уровне усугубляется высокими издержками российских банков по адаптации к быстро меняющейся экономической конъюнктуре. На этом фоне должны быть найдены новые регулятивные рычаги, которые если не станут панацеей от подверженности стрессам, то хотя бы снизят кризисные ожидания. Система регулятивных компонентов Базеля III носит рекомендательный характер, и национальные регуляторы вправе (и должны!) самостоятельно определять контуры регулятивных преобразований: выработать индивидуальные подходы в части внедрения новых правил и стандартов в зависимости от подготовленности банковского

сектора и потребностей реформы, включая необходимые корректировки по ее ходу. Иными словами, реформа регулирования в России должна охватить как можно больше уязвимых аспектов банковской деятельности с целью «де-рискизации» банковского сектора (хотя бы в части количественных параметров); при этом какие-либо соблазны распространения надзора на объекты, являющиеся элементами исключительно внутренней политики банков и входящие в функциональную компетенцию их исполнительных органов, должны быть исключены.

1. Minoiu, C. & Reyes, J.A. (2013) '*A network analysis of global banking: 1978–2010.*' *Journal of Financial Stability*, 9 (2), pp. 168–184.

2. Masciandaro, D., Pansini, R.V. & Quintyn, M. (2013) '*The economic crisis: Did supervision architecture and governance matter?*' *Journal of Financial Stability*, 9 (4), pp. 578–596.

3. Tian, S., Yang, Y. & Zhang, G. (2013) '*Bank capital, interbank contagion, and bailout policy.*' *Journal of Banking & Finance*, 37 (8), pp. 2765–2778.

4. Gupta, A., Akuzawa, T. & Nishiyama, Y. (2013) '*Quantitative evaluation of contingent capital and its applications.*' *The North American Journal of Economics and Finance*, 26, pp. 457–486.

5. Feria-Domínguez, J.M., Jiménez-Rodríguez, E. & Sholarin, O. (2015) '*Tackling the over-dispersion of operational risk: Implications on capital adequacy requirements.*' *The North American Journal of Economics and Finance*, 31, pp. 206–221.

6. Vallascas, F. & Keasey, K. (2012) '*Bank resilience to systemic shocks and the stability of banking systems: Small is beautiful.*' *Journal of International Money and Finance*, 31 (6), pp. 1745–1776.

7. Buncic, D. & Melecky, M. (2013) '*Macroprudential stress testing of credit risk: A practical approach for policy makers.*' *Journal of Financial Stability*, 9 (3), pp. 347–370.

8. Košak, M., Li, S., Lončarski, I. & Marinč, M. (2015) '*Quality of bank capital and bank lending behavior during the global financial crisis.*' *International Review of Financial Analysis*, 37, pp. 168–183.

9. Varotto, S. (2012) '*Stress testing credit risk: The Great Depression scenario.*' *Journal of Banking & Finance*, 36 (12), pp. 3133–3149.

10. Calmès, C. & Theorét, R. (2014) *'Bank systemic risk and macroeconomic shocks: Canadian and U.S. evidence.'* Journal of Banking & Finance, 40, pp. 388–402.

11. Anzoategui, D., Martínez Pería, M.S. & Melecky, M. (2012) *'Bank competition in Russia: An examination at different levels of aggregation.'* Emerging Markets Review, 13 (1), pp. 42–57.

12. Всемирный банк (2014) «Кризис доверия обостряет экономические проблемы России». Доклад об экономике России. №31. <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-rus.pdf>

13. Fungáčová, Z. & Jakubík, P. (2012) *'Bank stress tests as an information device for emerging markets: The case of Russia.'* Institute of Economic Studies Working Paper: 4/2012.

*П.С. Жукова, М.М. Хайкин
Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург*

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛеной» ЭНЕРГОЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В настоящее время национальная экономика остается ресурсоориентированной – экономикой, в которой основой социально-экономического роста являются ресурсный потенциал и его использование, обеспечивающее более 10% ВВП страны, а доля экспорта природных ресурсов превышает 40 % [14].

В результате развития инновационного производства появляется все больше возможностей использования возобновляемых источников энергии, с точки зрения влияния на окружающую среду, более благоприятных, в том числе энергии ветра, солнца, воды, биомассы. В условиях формирования реально высокотехнологического общества, по мнению ряда экономистов, качество жизни достигнет такого высокого уровня, что роль рынка отойдет на второй план по отношению к нерыночным способам удовлетворения общественных потребностей. Производительность труда достигнет такого высокого уровня, а производственные издержки станут настолько низкими, что то-

варно-денежные инструменты не будут востребованы для распределения в обществе каких-либо благ [3]. Экологически чистое производство способствует реальному воплощению этого.

С другой стороны, экономический рост способствует разрушению биосферы: удовлетворение все возрастающих общественных потребностей связано с более высокими темпами использования природных ресурсов в сравнении с темпами их воспроизводства. Чем более развита экономика, тем она все больше «кредитуется биосферой», устойчиво накапливая и не возвращая свой долг [10]. Социально-экономическое развитие общества сопровождается все обостряющейся угрозой глобальной экологической катастрофы [4].

Развитие энергетики как отрасли экономики в значительной степени за счет производства и использования возобновляемых источников энергии полностью соответствует основным положениям экологической экономики – относительно новой междисциплинарной области знаний, исследующей взаимосвязи между экосистемами и социо-экономическими системами, в том числе в отраслевом и межотраслевом разрезах [6].

Исследуемая нами энергосистема, функционирующая на основе возобновляемых источников энергии – это социо-эколого-экономическая система, которая не может не учитывать систему ограничений, включающей:

- природные (с учетом конкретного возобновляемого источника энергии) ограничения;
- ограничения действия физических законов производства, передачи и потребления энергии;
- ограничения действия экономических законов, в том числе финансовые (бюджетные) ограничения [1].

Концепция «экологически здорового» образа жизни в критику общества потребления все больше ориентируется на использование возобновляемых источников энергии, способных удовлетворить спрос «чистого» общества, основным ресурсом которого становится человек, а не природные ресурсы. При этом энергетика, работающая на базе возобновляемых источников энергии, как известно, практически исключает проблему образования производственных отходов, их утилизацию, переработку и т.п. [12].

Глобальный эколого-экономический кризис затронул и энергетику. Энергетический кризис в экономике есть часть экологического кризиса. Проблематичность развития энергетики только на основе традиционных видов топлива объясняется несколькими основными причинами: невозобновляемость, исчерпаемость традиционных видов топлива, тенденция роста цен на него, глобальные изменения климата.

Концепция вхождения «зеленой» энергетики в энергосистему России в соответствии с решениями экологических проблем общества и активизации процессов «озеленения» национальной экономики должна строиться на основе ряда основополагающих принципов [5].

1. Принцип ресурсосбережения. Стратегическое планирование развитием отраслью должно быть основано на разработке, обосновании и принятии управленческих решений в области производства и потребления энергии с учетом необходимости рационального использования природных ресурсов.

2. Принцип эколого-экономической эффективности. Рост объемов производства и потребления энергии в энергосистеме с использованием возобновляемых источников энергии должен сопровождаться снижением воздействия на окружающую среду – с одной стороны, а также снижением удельной себестоимости электроэнергии – с другой.

3. Принцип межсекторальных взаимодействий. Управление интересами разных субъектов хозяйствования всех секторов экономики – коммерческого, государственного, некоммерческого, сектора домохозяйств – должно осуществляться в достижении конечной цели устойчивого развития на основе межсекторальных взаимодействий [8].

Для достижения этих принципов необходимо создание высокоэффективного организационно-экономического механизма, основанного на экологических налогах, развитой энергетической инфраструктуре, энергоэффективности.

В частности, возможности ввода и эффективного использования только ветроэлектростанций ежегодно оценивается до 2 ГВт. в год, что составляет примерно 20 % ежегодной потребности электрогенерирующих мощностей [11].

Исчерпаемость органических ресурсов, истощение и поиск месторождений, увеличение расстояний транспортировки топлива, рост цен на топливо, удорожание стоимости производимой энергии, высокий износ и рост аварий на предприятиях топливно-энергетического комплекса страны, плановые отключения электроэнергии, - все это является нарастающей угрозой энергетической экологической безопасности страны и основанием для принятия своевременных планомерных решений на государственном и региональном уровне [2].

Возобновляемые, естественные природные источники энергии доступны в каждом регионе страны, рациональное природопользование и хозяйственное использование природных ресурсов, а также высокий уровень развития техники и технологий, создают благоприятные условия для создания естественной, природной энергетической системы. В зависимости от ряда условий и факторов, в которых находится потребитель, существует возможность создавать локальные энергетические объекты, работающие от возобновляемых источников энергии [7].

Новый взгляд на систему энергоснабжения потребителя в направлении развития «зеленой» энергетики позволит сократить расходы на содержание гигантских систем транспортировки энергии, также сократится число крупных аварий и катастроф в энергетической отрасли.

Существующие особенности (недостатки) функционирования систем энергоснабжения на основе возобновляемых энергетических ресурсов: низкий по сравнению с традиционными источниками энергии потенциал и зависимость от природных и климатических условий, решаются научно-техническим прогрессом, что позволяет современному обществу наращивать энергетический потенциал от возобновляемых источников энергии, обеспечивая энергетическую и экологическую безопасность [13].

Существующие способы энергообеспечения удаленного потребителя, как правило, связаны с использованием традиционных видов топлива и созданием линий электропередач для подключения к централизованным сетям. Все это требует больших капитальных вложений.

Развитие энергетики на основе использования нетрадиционных источников энергии имеет ряд технико-экономических преимуществ:

- повышается надежность электроснабжения удаленного потребителя за счет более гибкого маневрирования резервами, состоящими из отдельных энергокомплексов на основе ветроэнергетики;
- снижается общий (совместный) максимум нагрузки из-за несовпадения суточных максимумов нагрузки отдельных районов, что приводит к снижению необходимой генерирующей мощности объединенной энергосистемы;
- облегчается возможность задать наиболее выгодные условия работы для различных типов станций и агрегатов;
- повышается эффективность использования различных энергетических ресурсов, сокращаются железнодорожные перевозки топлива, с большим экономическим эффектом для тех потребителей энергии, которые значительно удалены от централизованных источников;
- коренным образом улучшаются условия и экономические показатели ТЭЦ за счет обеспечения возможности их работы в основном по теплофикационному режиму.

Все эти преимущества создают условия для достижения максимально возможной экономии капиталовложений и топлива, повышения производительности труда, снижения себестоимости энергии, увеличения прибыли и повышения рентабельности энергетического производства.

Для реального достижения высокой экологической эффективности нетрадиционной энергетики необходима фактическая инвестиционная привлекательность ее развития для всех секторов экономики и, главным образом, коммерческого сектора. Только в этом случае процессы «экологизации» энергетики, всей экономики в целом могут быть не только результатами проводимой государственной политики, но и объективными рыночными процессами.

Рассматриваемые нами проблемы вхождения возобновляемой энергетики в энергосистему во многом затрагивают вопросы экономики окружающей среды – раздела экономики, изучающего экономические аспекты взаимодействия природы и общества. В результате проводимых теоретических и эмпирических исследований экономи-

ческих эффектов воздействия эколого-социо-экономической политики в отрасли «энергетика», развитие которой осуществляется на основе использования возобновляемых источников энергии, должны приниматься управленческие решения в области функционирования не только энергопредприятий, но и отраслей, межотраслевых комплексов, секторов экономики. Это объясняется тем, что системные изменения в энергетической отрасли не являются абсолютно отраслевыми изменениями. Общеизвестным фактом является то, что потребители энергии – это все субъекты хозяйствования разных отраслей и секторов экономики. Поэтому системные изменения в энергетической отрасли на основе развития возобновляемой энергетики следует рассматривать не только внутриотраслевыми, но и одновременно межотраслевыми и межсекторальными.

«Озеленение» энергетики – это не препятствие, а необходимый фактор социально-экономического развития страны и регионов. Оно создает условие для решения важнейших социально-экономических и экологических задач общества:

- роста доходов и занятости за счет повышения инвестиционной активности бизнеса и государства в экологически чистом производстве, что компенсирует сокращение занятости в результате проводимой общей реструктуризации энергосистемы;
- снижения экологически вредных выбросов за счет эффективного использования, с позиции «зеленой» экономики, природного капитала – природных источников энергии;
- повышению энергоэффективности в конечном итоге в результате проводимых действенных мер в области развития возобновляемой энергетики, переходу от затратного к эффективному способу получения энергии.

Идея широкого использования возобновляемых источников энергии во многом соответствует основным положениям «зеленой» экономики. Согласно этому направлению экономической науки их следует рассматривать в качестве природного капитала, но не ресурса, а «зеленая» энергетика является определяющей в формировании и развитии соответствующего типа хозяйственной жизни общества. Таким образом, точка зрения, в соответствии с которой использование возобновляемых источников энергии в качестве природного ресурса

первично, а экономика – вторична, нами оспаривается: устойчивое вхождение «зеленой» энергетики в энергосистему возможно только при разработке и реализации соответствующего организационно-экономического механизма, как необходимое условие реформирования энергетической отрасли на основе развития возобновляемой энергетики.

Экономика «нового» общества все более социализируется. В ней имеет место все большее переплетение общественных и частных форм собственности, опережение социальных целей деятельности над предпринимательскими, а роль социальной сферы в общественном развитии все повышается.

Энергетика, основанная на возобновляемых источниках энергии, дает Европе очень высокий социально-экономический эффект. По расчетам Европейской комиссии при достижении к 2020 году 20% доли возобновляемой энергетики в производстве электроэнергии означает 2,8 млн рабочих мест, основная часть которых приходится на ветроэнергетику. В Европе только в ветроиндустрии работает 190 тыс. человек. Европейские комиссии являются лидерами ветроэнергетики мира, обеспечивая 60% рынка ветроэнергетики в мире. Кроме этого создается благоприятный климат для инвестирования в Европе: поскольку внешние рынки менее стабильны [9]. Возрастающая цена на топливо и выбросы углекислоты увеличивают конкурентоспособность нетрадиционной энергетики, не зависящей ни от цен на топливо, ни от цен на выбросы. Она может повлиять и на снижение тарифов на электроэнергию, создавая конкурентную среду на рынке электроэнергии.

Развитие производств в области машиностроения, сервиса, продукция которых используется в нетрадиционной энергетике, способствует созданию новых рабочих мест и пространственному экономическому росту.

Кроме этого рост масштабов использования невозобновляемых источников энергии в других странах – реальный фактор снижения экспорта нефти и газа из России. В этих условиях необходимы не повышение цен на нефть и газ на внутреннем рынке России, а адекватная реакция российских нефтегазовых компаний на стратегии дивер-

сификации в направлении крупномасштабного развития нетрадиционной энергетики.

Возобновляемая энергетика в настоящее время уже конкурентна, если учитывать затраты на генерирующих станциях, связанные с платой за вредные выбросы и мультипликативные дополнительные экологические затраты и издержки здравоохранения, а также сопоставить объемы государственных субсидий в традиционную и возобновляемую энергетику.

Широкое развитие возобновляемой энергетики (так же, как и традиционной энергетики) невозможно без государственной поддержки. Особенно в них нуждается возобновляемая энергетика на самых первых этапах своего крупномасштабного развития. Используя государственные инвестиции, предприятия «зеленой» энергетики не должны функционировать при наличии реального государственного собственника.

Вклад возобновляемой энергетики в национальную экономику может быть прямой и косвенный. Прямой – это реальные и значительные объемы выработки электроэнергии, а косвенный (скрытый) предполагает исключение вредных газообразных и твердых выбросов, а также истощения природных ресурсов.

Интересен для национальной энергосистемы зарубежный опыт государственной поддержки возобновляемой энергетики.

1. На уровне Российской Федерации. Установление тарифным органом фиксированного тарифа на вырабатываемую электроэнергию продолжительностью не менее пяти лет, что обеспечивает срок окупаемости основных фондов – соответствующих сооружений, оборудования и т.п. не более, чем за пять лет; в законодательном порядке гарантирование предоставления субсидий в виде прямой выплаты или налоговой скидки на каждый кВт./ч. выработанной электроэнергии. В, частности, в США – налоговая скидка предоставляется в размере 2,5% за каждый кВт./ч., в Канаде выплачивается 1 цент за каждый кВт./ч. выработанной электроэнергии; в целях компенсации высоких удельных капитальных вложений при строительстве объектов возобновляемой энергетики, как для общего, так и для индивидуального пользования, предоставление инвестиционных субсидий – в виде грантов, ссуд, стимулирующих налоговых льгот; в законодатель-

ном порядке установление обязательства производителей и дистрибьюторов электроэнергии вырабатывать определенный его объем на основе возобновляемых источников энергии – как собственными силами, так и через приобретение «зеленых сертификатов»; увеличение тарифа на вырабатываемую электроэнергию за счет дополнительной составляющей за вредный выброс вследствие использования органического топлива; разрешение продавцам электроэнергии устанавливать покупателям энергии специального повышенного тарифа «зеленая энергия» в качестве средства активного участия общества в инициативном софинансировании строительства и эксплуатации объектов возобновляемой энергетики; введение системы мероприятий, стимулирующих инвесторов возобновляемой энергетики, в том числе предоставление им льготных кредитов; разработка и утверждение государственных программ в области широкого ввода объектов и установление конкретных вводимых мощностей возобновляемой энергетики к соответствующим календарным срокам; в законодательном порядке утверждение норм ускоренной амортизации на определенный перечень основных фондов возобновляемой энергетики; разработка программы стимулирования рынка «зеленой» продукции, направленной на реализацию природоохранных мероприятий и предотвращающих рост эмиссии парниковых газов от функционирования традиционной электроэнергетики.

2. На уровне субъектов Федерации. Снижение местных налогов; закрепление обязательства правительствами субъектов Федерации об обеспечении определенного процента электроэнергии, потребляемой муниципальными пользователями за счет «зелёной энергии» – по повышенным тарифам; устойчивые поддержка и контроль установления тарифов на электроэнергию, вырабатываемую на установках возобновляемой энергетики местного значения, обеспечивающего окупаемость проектов их ввода в эксплуатацию сроком до четырех лет; гарантия обеспечения недискриминационного подключения к сетям общего пользования объектов возобновляемой энергетики; в законодательном порядке закрепление требования к местным производителям энергии производить определенный фиксированный его объем на основе возобновляемых источников.

Рассмотренные мероприятия не исчерпывают всех возможных мер поддержки, их имеет смысл реализовывать в тех или иных сочетаниях, уточнениях по срокам действия.

1. Арасланов Р.Ф. Формирование механизма управления энергоэффективностью социально-экономических систем региона: [автореф. канд. дис.]. Улан-Уде., 2009.

2. Борталевич С.И. Методология управления энергобезопасностью регионов // Электронный научный журнал Управление экономическими системами. - URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1690-2012-11-22-05-31-27>

3. Голубовский Д. Социал-капитализм – дущее мировой экономики, <http://kf-news.ru/authors-column/golubovsky/kapitalizm-budushee-mirovooy-ekonomiki.html>

4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, Хартия Земли <http://rudocs.exdat.com/docs/index-346322.html>

5. Жукова П.С., Кудряшов Е.Н. Особенности инвестирования в инновационные ресурсосберегающие технологии в современной России // XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономики и новые технологии преподавания (Смирновские чтения)», Санкт-Петербург, 2013. стр. 119-122.

6. Жукова П.С. Возобновляемые источники энергии для хозяйственной жизни современного общества // Политехнический симпозиум: «Молодые ученые – промышленности Северо – Западного региона», Санкт-Петербург, 2012. стр.178-180.

7. Жукова П.С. Потенциал развития нетрадиционной энергетики в Алтайском крае // 14-ая Международная научно-практическая конференция «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии», Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет, Санкт-Петербург, 2012. стр. 145-146.

8. Крейчман Ф.С. Эффективное управление предприятием на основе демократизации собственности. –2 – е изд. М.: РАЕН, 2009. – 528 с.

9. Международное энергетическое агентство - официальный сайт IEA <http://www.iea.org/russian>

10. Неклесса А. И. «Эколар»: комплементарная стратегия экологической ориентации развития для Африки и Мира
http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_53.htm
11. Николаев, В. Г. Состояние и перспективы развития мировой и отечественной ветроэнергетики. Часть 2. Отечественная ветроэнергетика / В. Г. Николаев, С. В. Ганага, Э. М. Перминов // Библиотека электротехника. – 2012. – № 9. – С. 1-100
12. Хайкин М.М., Жукова П.С. Соотношение рыночных и нерыночных инструментов при стратегическом планировании развития национальной энергосистемы на основе ветроэнергетики // Научно-технические ведомости СПбГПУ № 3(197) (Экономич. науки). 2014, с. 98 -107
13. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. [http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_\(utv._N1715-p_13.11.09\).doc](http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_(utv._N1715-p_13.11.09).doc)
14. Sustaining growth in a resource-based economy: the main issues and the specific case of Russia, United Nations Commission for Europe, Discussion paper series, №. 2005.3, October 2005

И.К. Ключников

Санкт-Петербургский государственный университет

О.А. Молчанова

Санкт-Петербургской государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург

К ТЕОРИИ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Существует целый ряд исследований, которые устанавливают зависимость развития экономики от денежно-финансовых шоков, вызванных инновациями. В одних случаях обосновывается их роль в сглаживании экономических циклов [1, Р. 550; 2; 3], в других – устанавливается влияние на кризисные процессы [4; 5] в третьих – раскрывается участие в общественном развитии [6]. Согласно достаточно распространённому мнению «финансовые инновации одновременно являются двигателем развития общества и ... источником слабости экономики» [7, Р. 47]. В этом и заключается загадка и двойное назна-

чение финансовых инноваций: с одной стороны, они выгодны, поскольку решают многие проблемы общества; с другой стороны, вызванные ими негативные последствия слишком серьезны, чтобы их игнорировать. Достаточно часто финансовые инновации сводят к изменениям денежной политики [8; 9].

В 1986 г. исторический экскурс финансовых нововведений в институциональной и продуктовой сфере сделал М. Миллер [10], в дальнейшем обзоры проводились в 1995 г. и 2003 г. В последнем десятилетии появились исследования, в которых уточнялись и развивались отдельные положения. Так, профессор Лондонской школы экономики Р. Рахи совместно со своим коллегой Ж.-П. Зиграндом изучил развитие финансовых инноваций на сегментированных рынках с учетом асимметричной информации и рациональных ожиданий [13]. В 2012 г. в Гонконгском институте денежных исследований группой авторов проведено достаточно полное исследование отрицательных и положительных сторон финансовых инноваций [14]. В последние годы стали обращать внимание на участие инноваций в финансировании хозяйства, переходе финансов от обслуживания хозяйства к господству над последним [15].

Существует большой разброс литературы, посвященной различным сторонам финансовых инноваций, – от анализа маркетинговых подходов до разочарований, связанных с результатами работы финансовых центров [16].

В статье предлагается критический разбор вариантов воздействия финансовых инноваций на равновесие финансовой системы с учетом ожидания и поведения рыночных игроков.

Подходы к понятию «финансовые инновации»

Несмотря на повышенное внимание к финансовым инновациям, они все еще находятся на задворках финансовой науки. Во многом этим объясняется отсутствие четкого определения данного понятия. В последние годы велась подготовка специализированного на финансовых инновациях периодического издания: «Journal of Financial Innovation»: журнал вышел в свет в 2014 году. В его пресс-релизе финансовые инновации определены как «действия по созданию и популяризации новых финансовых инструментов, а также новых финансовых технологий, рынков и институтов» [17].

Практически с тех же самых позиций к финансовым инновациям подошли в докладе Мирового экономического форума. Для этого использовали определение профессоров Гарвардской школы бизнеса Дж. Ларнера и П. Тюфано, согласно которому финансовые инновации представляют собой: «акт создания, а затем популяризации новых финансовых инструментов, технологий, учреждений, рынков, процессов и бизнес-моделей, в том числе нового применения, существующих идей в другом контексте рынка» [18, р. 16]. Тем не менее, авторы доклада признали, что ни одно из определений не в состоянии полностью охватить всю сложность инноваций в сфере финансовых услуг, поскольку один новый продукт может объединять разнообразные функции: обращение, организационную форму, маркетинг и взаимоотношения с клиентами, а также развитие вспомогательной инфраструктуры. Тем не менее, определение необходимо. Оно позволяет расставить пограничные точки для последующего анализа. На его основе можно, во-первых, переходить к различным теоретическим построениям; во-вторых, совершенствовать оценку адаптации рынков и государства к рискам, связанным с финансовыми новшествами, в-третьих, подготавливать перестройку структур и механизмов управления, а также основных процессов с тем, чтобы минимизировать нежелательные последствия и усилить позитивные изменения, связанные с инновациями.

В 2011-2012 гг. в рамках Мирового экономического форума было проведено исследование роли и места финансовых инноваций в экономическом развитии [18]. На форуме основное внимание уделили двум вопросам: необходимости финансовых инноваций и возможности их совершенствования. Полученные результаты побуждают перейти к разработке теории финансовых инноваций.

Нередко само построение и содержание определения зависит от целей исследования. Предпочтение отдается двум проблемам – участию инноваций в экономическом росте и их роли в рыночной неопределенности. Первая связана с реализацией цепочки – инновации–инвестиции–конкуренция; вторая строится на соотношении равновесного и неравновесного состояния финансовой сферы, в том числе, с учетом гипотезы финансовой нестабильности Мински. Среди различных определений инноваций выделяются те, которые полнее от-

ражают их место и роль в процессе взаимодействия спроса и предложения на инвестиционные ресурсы. При таком подходе финансовые инновации можно представить в виде, с одной стороны, инструмента согласования потребностей клиентов финансовых учреждений или корреляции спроса и предложения, а с другой стороны, способа принятия конкретных решений [19, Р. 14]. Причем, согласование может происходить как посредством более полного удовлетворения текущих потребностей двух сторон сделки, так и путем замены действующих потребностей на новые, посредством перевода их на другой уровень.

Кардинальные финансовые инновации всегда меняют сложившийся порядок, подрывая привычный статус-кво. В настоящее время новые крипто-валюты, такие как Биткоины могут полностью поменять наши представления о финансах и привычную денежно-финансовую систему, сделать ее поистине глобальной, вывести за рамки национальной и государственной принадлежности и децентрализовать процесс эмиссии. Но с такой же долей вероятности может произойти затухание или полное свертывание нововведений.

Основные теоретические подходы

Традиционная финансовая наука достаточно подробно рассматривает различные виды финансовых продуктов и институтов. Однако она недостаточное внимание уделяет объяснению причин их появления. Более того, чаще всего сложившиеся финансы рассматриваются как застывшая данность, без учета изменений. Тем не менее в целом ряде известных моделей, концепций, теорем обнаружены достаточно аргументированные подходы и положения, в соответствии с которыми можно очертить поле дальнейшего исследования и вплотную подойти к обоснованию причин появления финансовых инноваций. Среди таких «исходных» работ можно выделить *гипотезу Модильяни-Миллера* о независимости рыночной цены от метода финансирования, в частности, соотношения собственного и заемного капитала. Одно из толкований гипотезы заключается в том, что налоги и регулирование являются единственными условиям для принятия решений, а различия в видах ценных бумаг и кредитовании не оказывают существенного влияния на результаты. Теорема утверждает также, что структура пассивов не имеет никакого отношения к чистым акти-

вам: инвестиционные продукты обращаются по своим ценам, не связанным со стоимостью реальных активов. Тем не менее, рыночные цены всех ценных бумаг, в конечном счете, соответствуют стоимости активов. Такой подход в корне противоречит *балансовому методу анализа эмитента*, который начиная с работ профессоров Колумбийского университета Б. Грэхама и Д. Додда, стал основой инвестиционной деятельности. Таким образом, в гипотетическом предположении Модильяни-Миллера произошло формальное отмежевание от проблемы финансовых инноваций. Тем не менее, построенная модель ценообразования дает картину идеальных связей, а инновации можно рассматривать как отклонения от них.

Книга Грэхама и Додда изменила теорию и практику инвестирования. В ней предложены новые принципы, которые послужили фундаментом современного инвестиционного дела. Одним из первых учеников Грэхама, на практике применившим положения учителя, был Уоррен Баффет, который применяя новые принципы сколотил огромное состояние.

Важным формализованным описанием взаимодействия инноваций, инвестиций и конкуренции является *модель ценообразования активов* (Capital Asset Pricing Model). С ее помощью можно установить основные параметры движения нововведений с учетом изменения уровня риска – повышенного на начальной стадии и более низкого на стадии превращения инноваций в рыночную обыденность.

В посткризисный период активизировались попытки более четкого теоретического обоснования места и роли нововведений при формировании эффективного инвестиционного портфеля. В этом плане вполне надежной оказалась *поведенческая теория портфеля* [22]. Она обращает внимание на мотивацию инвесторов. Известно, что основным побудительным мотивом их деятельности является максимизация стоимости портфеля, что в процессе создания инвестиционного портфеля ведет к варьированию целей, существенно расширяя их диапазон. Такой подход резко контрастирует с привычными теориями портфеля и ценового арбитража, которые достаточно далеки от учета участия нововведений в прогнозируемой цене консолидированных акций.

За множественностью подходов нередко упускается обобщённый смысл инноваций как основных возмутителей финансового рынка, которые трансформируют привычные процессы и институты в новые.

Рыночные неопределенности

Финансовые инновации можно рассматривать с позиции Найтианской неопределенности (Knightian uncertainty) [23]. Большинство новшеств не имеет исторических аналогов, несопоставимы и несоизмеримы, а, следовательно, нельзя определить последствия результаты их действия.

Под сомнения всегда можно поставить любые аналоги. Выделяются три основных подхода: *Эффект айсберга* – выявленные проблемы нововведений по своим масштабам не сравнимы с теми, которые могут быть скрыты от обозревателя и проявятся в последующем; *Парадокс Элсберга (Ellsberg paradox)* - при выборе нарушается постулат субъективного ожидания полезности. Тогда предпочтение становится случайным, что и произошло с многими новыми биржевыми продуктами, которые появились в результате амбициозных ожиданий отдельных бирж; «*Эффект черного лебедя*» сработал при введении производных инструментов. Изобретатели не предполагали макроэкономического эффекта с кризисными последствиями [26]. Чрезмерная волатильность рынка и многократное превышение производных активов над реальными нарушили сложившиеся пропорции и повысили рыночную неопределенность, что привело к кризису.

И еще одно важное назначение финансовых инноваций – реагирование на чрезвычайные ситуации в хозяйстве. В ходе разделения труда выделились офшорные зоны в качестве особых мест стабилизации глобальных финансов при экстремальных страховых случаях [28, С. 101]. С этой целью был разработан механизм выпуска и распространения среди участников офшорного бизнеса «облигаций риска», которые ускорено мобилизовали капиталы для возмещения потерь при крупных стихийных бедствиях [29]. Также появились производные инструменты для финансирования риска. Новые бумаги вошли в портфель целого ряда хедж фондов, зарегистрированных в офшорах. Они стали своеобразной буферной зоной между офшорными и классическими финансовыми центрами и удовлетворили аппетит опреде-

ленной группы наиболее агрессивных инвесторов в условиях общего падения доходности.

Стабильность против нестабильности

Гипотеза финансовой нестабильности Х. Мински служит обоснованию не только краткосрочной динамики бизнес циклов и долгосрочной эволюции экономики, но и перестройки финансовых структур [30]. Дело в том, что институциональное устройство финансов напрямую зависит от варьирования инвестиционного спроса и инновационности предложения [31, Р. 2].

Мински считал, что оценки Й. Шумпетером финансовых рынков и инвестиционного поведения совпадают с его позицией, к которой он пришел в ходе обучения в Чикаго [32, Р. 347]. Несколько раньше Кейнс предложил теорию эффективного спроса. Используя её в сочетании с денежной теорией, он описал рыночную динамику. Шумпетер привлек денежную теорию Кейнса для объяснения роли финансов в нестабильности. Мински попытался дистанцироваться от попыток свести все рассуждения к рыночной эффективности (которая вытекала из теории Кейнса). Для этого он ввел два понятия – «неопределенность» и «ожидания». С их помощью он объяснил чрезмерную доверчивость и переоценку ситуации финансистами и предпринимателями.

Важным условием перехода от устойчивого к неустойчивому состоянию финансов является обновление кредитной культуры общества. В ее основе находится доверие, которое колеблется между свертыванием и безграничным. Соответственно хозяйственная культура раскачивается от «кредитно-ограничительной» к «кредитно-приоритетной», выдвигается на хозяйственную авансцену в периоды экономического роста и отодвигается на задний план во времена падения [33].

Выводы

Традиционная финансовая теория внесла большой вклад в понимание экономического мира, включив в макроэкономический анализ факторы времени и риска. Тем не менее, она развивалась выборочно. На разных этапах фокусировалось внимание на определенных сторонах финансов, но практически всегда за рамками анализа оставались проблемы, связанные с нововведениями. Чаще всего их рассматрива-

ли достаточно упрощенно и сводили к способу удовлетворения спроса на новые финансовые продукты и внедрению в отрасль современных технических средств. Данный подход был продиктован преобладавшими «технологическими» и «прикладными» взглядами на финансы, строящимися на базе неоклассических идей идеального и равновесного рынка. Эффективность такого рынка поддерживалась искусственным манипулированием. В моде были следующие мероприятия: сведение риска с микро- на макро-уровень и перенос его на более позднюю дату. Однако в ходе последнего кризиса вышеуказанный подход дал сбой [42]. Ответственность за процедуру переноса индивидуального риска на все хозяйство и перевод его в будущий период целый комплекс несли структурированные финансовые продукты. В результате возросла неопределенность и возобладали тенденции к депрессии.

1. *Bencivelli L., Zaghini A.* Financial Innovation, Macroeconomic Volatility and the Great Moderation // *Modern Economy*, Vol. 3, 2012. p. 550 (542-552);
2. *Den Haan W., Sterk V.* The Myth of Financial Innovation and the Great Moderation // *Economic Journal*, Vol. 121, No. 553, 2011. 707-739 P.;
3. *Kim C. J., Nelson C. R.* Has the US Economy Become More Stable? A Bayesian Approach Based on a Markov-Switching Model of the Business Cycle // *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 81, No. 4, 1999. 608-616 p.
4. *Jermann U., Quadrini V.* Macroeconomic Effects of Financial Shocks // *American Economic Review*, Vol. 102, No.1, 2012. 238-271 P.;
5. *Smets F., Wouters R.* Shocks and Frictions in US Business Cycles: A Bayesian DSGE Approach // *American Economic Review*, Vol. 97, No. 3, 2007. 586-606 P.
6. *Shiller R.J.* Capitalism and Financial Innovation // *Financial Analysts Journal*, Vol. 69, Issue 1, 2013. P. 21-25.
7. *Lerner J., Tufano P.* The Consequence of Financial Innovation: A Counterfactual Research Agenda // *Annual Review of Financial Economics*. Vol. 3, Boston: Harvard Business School, 2011. 41-85 P.

8. *Bernanke B. S., Mihov I.* Measuring Monetary Policy // Quarterly Journal of Economics, Vol. 113, No. 3, 1998. 869-902 P.
9. *Canova F., Gambetti L.* Structural Changes in the US Economy: Is There a Role for Monetary Policy? // Journal of Economic Dynamics and Control, Vol. 33, No. 2, 2009. 477-490 P.
10. *Miller M.H.* Financial Innovation: The Last Twenty Years and the Next // Journal of Finance and Quantitative Analysis. Vol. 21, No. 4, December 1986. P. 459-471.
11. *Duffie D., Rahi R.* Financial Market Innovation and Security Design: An Introduction // Journal of Economic Theory. Vol. 65. Iss. 1, 1995. P. 1-42.
12. *Tufano P.* Financial Innovation // Handbook of the Economics of Finance. 1st Edition. Vol. 1, Part A. Constantinides G., Harris M. and Stultz R. eds. Amsterdam: Elsevier, 2003. P. 654
13. *Rahi R., Zigrand J.-P.* Strategic Financial Innovation in Segmented Markets // Review of Financial Studies. Vol. 22, Iss. 8, August 2009. 2941-2971 p.
14. *Beck Th., Chen T., Lin Ch., Song F.M.* Financial Innovation: The Bright and the Dark Sides. Working Papers 052012. Hong Kong: Hong Kong Institute for Monetary Research, February 2012. 52 p.
15. *Ключников И.К.* Сценарии развития денежно-финансового хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2013. Вып. 4. С. 110-129.
16. *Ключников И.К.* Методологические и теоретические подходы к исследованию финансовых центров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2013. Вып. 2. С. 63-78.
17. Journal of Financial Innovation // <http://revista.ibrif.org>, 5.03.2014.
18. Rethinking Financial Innovation. World Economic Forum. O. Wyman, C. Chance. Geneva: WEF, 2012. P. 92 P.
19. *Terwiesch C., Ulrich K.* Innovation Tournaments: Creating and Selecting Exceptional Opportunities. Boston: Harvard Business School Press, 2009. P. 240.
20. <http://www.kiplinger.com/slideshow/spending/T037-S001-20-financial-innovations-you-can-t-afford-to-ignor/index.html>. 26.02.2014.

21. *Грэхам Б., Додда Д.* Анализ ценных бумаг. Изд. 3. М.: Изд-во «Диалектика-Вильямс», 2012. 880 с.
22. *Shefrin H., Statman M.* Behavioral Portfolio Theory // Journal of Financial and Quantitative Analysis. Vol. 35, Issue 2, 2000. P. 127–151.
23. *Талей Н.Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2009. 528 С.
24. *Keynes J.* A Treatise on Probability. Paragraph 315, footnote 2. New York: Dover Publications. 2004. 466 P.
25. *Ellsberg D.* Risk, Ambiguity, and the Savage Axioms // Quarterly Journal of Economics, Vol. 75, Issue 4, 1961. 643–669 P.
26. *Алескеров Ф.Т., Егорова Л.Г.* Черные лебеди и биржа // Экономический журнал ВШЭ, № 4, 2010. 492-505 С.
27. *Stewart I.* The mathematical equation that caused the banks to crash // The Guardian. Observer, 12 Feb. 2012.
28. *Ключников И.К.* Мировые финансовые центры. М.: Проспект, 2014. С. 101 (280).
29. *Prelipcean G., Boscoianu M.* Financial Technologies Based On Innovation For Financing The Recovery After Extreme Events // Bulletin Scientific. Vol. 15, Issue 2, December 2010. p. 177-182.
30. *Minsky H.P.* Schumpeter and finance // Market and Institutions in Economic Development: Essays in Honor of Paulo Sylos Labini. S. Bisasco, A. Roncaglia, M Salvati eds. New York: St. Martin's Press, 1993. 103–115 p.
31. *Knell M.* Schumpeter, Minsky and the financial instability hypothesis. Nordic Institute for Studies in Innovation, Research and Education NIFU. Oslo: NISIRE Press. 2012. P. 21.
32. *Minsky H.P.* Hyman P. Minsky // A Biographical Dictionary of Dissenting Economists. P. Arestis and M. Sawyer. Cheltenham: Edward Elgar. 2000. P. 722.
33. *Ключников И.К., Молчанова О.А.* Кредитная культура: сущность, закономерности, формы. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 221 с.

НЕОБХОДИМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СНИЖЕНИЯ ИНФЛЯЦИИ КАК ФАКТОРУ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Актуальность снижения инфляции обусловлена значительным ростом ее темпа с 6,8% в 2013 г. до 10% и более в 2014 г. (по разным прогнозам) в условиях послекризисной депрессии и санкций США и Евросоюза к России.

Традиционно темп инфляции в России выше, чем в США (в 4,6 раза в 2013 г.), зоне евро (в 4,7 раза), Японии (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели темпа инфляции

Год	По данным МВФ				Россия по данным Росстата
	США	Зона евро	Япония	Россия	
2008	3,8	3,3	-1,4	13,3	13,7
2009	-0,4	0,3	-1,3	11,7	8,8
2010	1,6	1,6	-0,7	6,9	8,8
2011	3,2	2,7	-0,3	8,4	6,1
2012	2,1	2,5	0,6	5,1	6,6
2013	1,5	1,4	0,4*	6,8	6,5

* Сравнение темпа инфляции России и Японии непоказательно, учитывая длительную дефляцию и спад японской экономики.

Источники: World Economic Outlook. Update, Dec. 2014; сайт Банка России.

Поставленная в ежегодном Послании Президента России В.В. Путина (декабрь 2014 г.) задача – снизить темп инфляции до 4% – обусловлена необходимостью ценовой стабильности для стимулирования экономического роста [1].

Стабилизация рубля – одно из важных направлений реализации «Стратегии 2020» [2], поскольку инфляция отрицательно влияет на процесс воспроизводства, снижает конкурентоспособность страны,

ухудшает макроэкономические показатели, обостряет социальные проблемы.

Традиционно для сдерживания инфляции принимаются меры по снижению потребительских цен, что важно для защиты интересов населения, особенно малоимущего. Однако популистский термин «потребительская инфляция» игнорирует ее взаимосвязь с ценами производителей и необходимость воздействия на этот фактор инфляции.

В этой связи преимущество воспроизводственного подхода к регулированию инфляции проявляется в ориентации на снижение издержек производства и обращения на всех стадиях воспроизводства.

На наш взгляд, целесообразно ввести понятие инфляции, вызванной чрезмерными издержками процесса общественного воспроизводства, – более емкое, чем инфляция издержек производства. Трактовка инфляции как встроенного элемента процесса воспроизводства определяет необходимость снижения издержек на стадии не только производства, но и распределения, потребления и обмена.

На *стадии производства* при преобразовании факторов производства в товары, услуги актуальной проблемой является снижение цен и тарифов естественных монополий в целях уменьшения затрат на сырье, топливо, транспортные перевозки. Возрождение промышленности в России в перспективе даст возможность сократить валютные расходы на импорт сырья, оборудования на основе избирательного импортозамещения.

Регулирование расходов по оплате труда должно стимулировать рост его производительности и профессиональной компетенции работников.

Для снижения издержек, связанных с привлечением капитала как фактора производства, важно ориентировать банковскую систему и финансовый рынок России на выполнение своей первоочередной задачи – перераспределение денежного капитала на развитие национальной экономики. Для этого важен доступ предпринимателей к разным источникам капитала на приемлемых условиях в целях роста производства товаров и услуг, которые являются реальным обеспечением покупательной способности рубля.

В современных условиях возросло значение организации и управления предприятиями, которое стало четвертым фактором производства наряду с землей, трудом, капиталом. В этой связи актуальной задачей стало снижение растущих организационно-управленческих издержек на всех стадиях воспроизводства, включая производство, путем повышения квалификации специалистов и сокращения неэффективного управленческого персонала.

Таким образом, для снижения факторов инфляции производства необходимо уменьшение издержек, влияющих на первичное ценообразование.

На *стадии распределения* производственного общественного продукта и национального дохода риск инфляции связан с ростом издержек, влияющих на вторичное ценообразование. При распределении национального дохода по официальным каналам важно воздействие на вторичное ценообразование при проведении экономической политики – бюджетной, налоговой, долговой, денежно-кредитной, ценовой, оплаты труда. В целях противодействия распределению и перераспределению национального дохода по неофициальным каналам актуальной проблемой является жесткий контроль за его незаконным изъятием путем коррупции, взяточничества, нелегальных сделок, криминальных преступлений.

На *стадии потребления* общественного продукта и национального дохода важно снижение инфляции по следующим направлениям:

- приоритет производственного использования национального дохода, а не его чрезмерного потребления;
- повышение нормы накопления предприятий;
- стимулирование сбережений населения и их рациональное использование кредитно-финансовыми институтами в общенациональных интересах.

На *стадии обмена* произведенного общественного продукта и национального дохода для снижения инфляции важно оптимизировать издержки реализации товаров и услуг. В их числе: чрезмерные расходы на маркетинг, неэффективную рекламу, наценки и многочисленных торговых партнеров, манипулирование ценами в торговле.

Новым фактором инфляции стала модификация процесса воспроизводства: бурный рост финансового сектора при отставании про-

изводственного сектора. Это обусловлено тем, что финансовая глобализация опережает глобализацию производственного сектора экономики. На этой основе усиливается связь инфляции не только с реальным, но и фиктивным капиталом, не связанным с базовыми активами. Однако это не дает основание полагать, что происходит «фиктивизация» воспроизводства [3], поскольку оно базируется на реальном капитале.

Воспроизводственный подход к регулированию инфляции определяет первостепенное значение повышения качества и конкурентоспособности российских товаров и услуг, которые служат реальным обеспечением стабилизации рубля. Для достижения этой цели путем реиндустриализации российской промышленности на современной технико-технологической базе важно повысить эффективность процесса воспроизводства, выправить его глубинные диспропорции, порождающие непосредственные факторы инфляции. На наш взгляд, воспроизводственный подход необходим при выборе конкретных мер по снижению инфляции. При этом важно учитывать не только позитивное, но и негативное влияние этих мер на все стадии воспроизводства. Отсюда вытекает целесообразность системного и комплексного регулирования денежных и неденежных, внутренних и внешних факторов инфляции на основе воспроизводственного подхода [4].

В условиях перехода Банка России к таргетированию инфляции основное внимание уделяется регулированию денежного агрегата М2 (наличные деньги и текущие счета). Однако более представителен агрегат М2Х (М2 и валютные депозиты) в условиях масштабной долларизации и евроизации российской экономики, валютных накоплений юридических и физических лиц в банковской системе и вне ее. Валютный кризис в декабре 2014 г. подтвердил тенденцию роста валютизации банковских депозитов в условиях падения курса рубля. Необходимо учитывать также увеличение объема частных денег и денежных суррогатов. Следовательно, объектом регулирования должны стать все компоненты денежной массы.

Для определения необходимой денежной массы (М) в России до сих пор используется нелогичная формула обмена И. Фишера:

$$M = \frac{ВВП}{V}$$
, где М определяется на основе номинального ВВП, со-

зданного в процессе производства, с учетом скорости обращения денег. На наш взгляд, более продуктивна предложенная А.М. Косым формула необходимой денежной массы – $M = \frac{ВВП + Д}{V}$ – с учетом перераспределения номинальных доходов (Д) [5].

В развитие этой концепции добавим следующие предложения. Во-первых, в условиях опережающего развития финансового сектора экономики по сравнению с производственным прогнозирование и регулирование денежного предложения должно осуществляться в соответствии с денежным спросом в зависимости не только от экономических, но и финансовых макропоказателей, формируемых на всех стадиях воспроизводства. Во-вторых, логично определять скорость

обращения денег по формуле $V = \frac{ВВП + Д}{ДМ}$, т.е. с учетом номиналь-

ных перераспределяемых доходов, вместо используемой в российской статистике нелогичной формулы И. Фишера. Причем, как известно, для снижения инфляции важно регулировать скорость обращения денег, поскольку ее увеличение равносильно дополнительной денежной эмиссии при прочих равных условиях. Отсюда вытекает предложение. Для регулирования денежных факторов инфляции властям целесообразно разработать уравнения (формулу) функциональных связей денежной массы с потребностями хозяйственного оборота с учетом объема номинального ВВП и доходов, перераспределяемых через консолидированный бюджет и все сегменты финансового рынка. Это создаст основу для определения более обоснованного коэф-

фициента монетизации экономики по формуле $\frac{M}{ВВП + Д}$ с учетом

всех компонентов денежной массы (а не только узкого денежного агрегата М1 в числителе) и номинального дохода и перераспределяемых доходов (в знаменателе).

Для снижения денежных факторов инфляции важно регулировать соотношение эмиссии денег по принятым в мировой практике двум основным каналам: кредитование экономики и под прирост золотовалютных резервов. В современных условиях в России возобновилась

дискуссия по этой проблеме. Однако традиционное предложение бизнес-сообщества увеличивать эмиссию денег по линии рефинансирования Банком России кредитных организаций (а не путем покупки экспортной выручки) требует взвешенной оценки. Во-первых, приобретение этой валютной выручки необходимо для пополнения валютных резервов России. Не случайно в декабре 2014 г. правительство ввело ежедневный мониторинг за продажей экспортерами валютной выручки, которая снизилась в условиях рекордного падения мировых цен на нефть с 90 до 59 долл./баррель. Нетрадиционная негативная оценка на эмиссию денег посредством покупки иностранной валюты как инструмента «латентного ограбления нашей страны», который не способен обеспечить развитие экономики [6, 7], противоречит теории и практике выпуска денег по этому каналу в целях увеличения золотовалютных резервов. Эти резервы обеспечивают своевременную оплату международных обязательств государства (по импорту, внешнему долгу и др.), служат страховым и антикризисным фондом для обеспечения финансово-экономической безопасности страны. Другой вопрос – о целесообразности частичного использования официальных валютных резервов на заемной основе для кредитования инвестиций при отсутствии их достаточных традиционных источников.

Во-вторых, воспроизводственный подход к регулированию кредитных факторов инфляции определяет необходимость не только кредитного стимулирования развития экономики, но и сдерживания инфляционных последствий перекредитования экономики. Как показал недавний мировой кризис, перекредитование стало одним из факторов его развития.

Введение таргетирования инфляции для обеспечения стабильности рубля связано с кредитной политикой, поскольку предусмотрен передаточный механизм таргетирования на экономику через процентную политику Банка России [8]. Это означает снижение приоритета регулирования денежного предложения в пользу регулирования процентных ставок, причем только на денежном рынке (кредитные операции до года). Подобное изменение инструментов единой государственной денежно-кредитной политики в целях снижения инфляции усилит инфляционные последствия нерегулируемого роста сово-

купной денежной массы (не только M2) сверх потребностей хозяйственного оборота.

Воспроизводственный подход к снижению кредитных факторов инфляции путем регулирования ставки рефинансирования (например, повышения ее с 10,75% в августе 2009 г. до 17% в декабре 2014 г.) требует прогнозирования ее влияния на участников рыночной экономики.

В поисках источников инвестиций для структурной перестройки экономики, создания новых предприятий, высокотехнологичных отраслей (по оценкам, требуется 2 трлн руб. в год) вновь возникла идея заимствования средств из официальных золотовалютных резервов, причем в значительном объеме [9]. На наш взгляд, данное предложение недостаточно обосновано. Во-первых, проект заимствования 200–300 млрд долл. на 10 лет для инвестиций приведет к сокращению международных резервов России до 250–150 млрд долл. (с учетом их современного уровня и снижения экспортной выручки). Между тем, эти резервы предназначены прежде всего для выполнения страховой и антикризисной функции в интересах национальной безопасности. Корректнее ставить вопрос о сокращении вложений государственных валютных резервов в правительственные ценные бумаги США и ЕС и частичном их использовании для целевого кредитования национальной (а не зарубежной) экономики с использованием опыта некоторых стран [10]. Во-вторых, некорректно мнение, будто оставшиеся (после инвестирования в экономику) международные резервы России превышают резервы Германии, Великобритании, Франции, Италии. При этом не учитывается преобладание золота (до 75–89%) в их структуре в отличие от России, где его доля 10%, а 90% составляет валютный компонент.

Воспроизводственный подход к регулированию кредитных факторов инфляции определяет необходимость активизации роли банков в их снижении, усилении банковского надзора и контроля за соблюдением принципов кредитования.

Воспроизводственный подход к регулированию финансовых факторов инфляции определяет важность снижения инфляционной составляющей бюджетной, налоговой, долговой политики в условиях послекризисной экономической депрессии, затянувшейся в связи с

санкциями США и ЕС к России за проведение нашей страной независимой политики.

Положительным фактором является сведение бюджета с профицитом (хотя и небольшим) в отличие от кризисного 2009 г., когда его дефицит составил 5% ВВП, что потребовало использования Резервного фонда для покрытия разрыва между бюджетными расходами и доходами. Несмотря на снижение экспортных доходов в условиях падения мировых цен на нефть, выделены значительные бюджетные ассигнования на социально-экономическое развитие. Это важно для стабилизации рубля, но требует усиления финансового контроля за целевым и эффективным использованием этих ассигнований.

Для снижения инфляционной составляющей налоговой политики она должна ориентироваться не только на преобладающие фискальные цели, но и на стимулирование экономического роста путем снижения налоговой нагрузки до уровня, приемлемого для бизнеса, особенно среднего и малого. Намечено использование стимулов развития экономики – налоговых каникул, отсрочки налогообложения, налоговых льгот. Однако сохраняет актуальность контроль за целевым использованием налоговых льгот для развития экономики, а также за нелегитимными способами уклонения от налоговых платежей.

Однако предложение ослабить «фискальный перекося» финансовой системы в пользу ориентации на решение задач экономического роста [9, с. 7] содержит риск нехватки бюджетных доходов для реализации этой задачи.

Для уменьшения инфляционной составляющей роста государственного долга необходим отказ от рискованной модели «долговой экономики», основанной на его наращивании. Хотя состояние совокупного госдолга России, особенно суверенного внешнего долга, улучшилось по сравнению с другими странами, сохраняется инфляционный риск в связи с тенденцией погашения внутреннего госдолга за счет новых заимствований.

Особого внимания требует сдерживание ценового фактора инфляции, поскольку цены в России растут по любому поводу. Для регулирования этого инфляционного фактора целесообразно:

- разработать ценовую политику на основе сочетания рыночного и государственного регулирования цен и создать соответствующую институциональную структуру;

- повысить эффективность государственного лимитирования роста цен (тарифов) на продукцию и услуги естественных монополий и ЖКХ, стимулировать их модернизацию, снижение управленческих и непроизводительных издержек;

- поскольку ФАС не в состоянии собственными силами добиться пресечения ценового сговора, целесообразно осуществлять эту его деятельность совместно с другими ведомствами и по линии как цен производителей, так и потребительских цен;

- реорганизовать разросшуюся сеть торговых посредников во избежание включения многочисленных торговых наценок в продажные цены, которые значительно превышают цены производителей. Целесообразно провести инвентаризацию, сократить сеть торговых посредников между производителем и потребителем с использованием мирового опыта и повысить долю закупочных цен производителей в розничных ценах. Например, в развитых странах эта доля в аграрной продукции – около 50%;

- проверить исполнение «Закона о торговле» и доработать его с учетом современных вызовов в целях повышения результативности, в частности, для снижения торговых наценок на социально значимые товары и услуги.

Отметим положительные результаты периодической санации потребительских рынков (начиная с Черкизовского летом 2009 г.) в целях борьбы с контрабандой, коррупцией, теневыми структурами, нелегальными мигрантами, преступными группировками.

Для снижения инфляции, вызванной ростом заработной платы и доходов, обгоняющим повышение производительности труда в стране, необходимо регулирование этого инфляционного фактора, особенно корпоративных доходов, используя мировую практику прогрессивного налогообложения.

В условиях интеграции России в мировую экономику и участия в ВТО возросло влияние внешних факторов на инфляцию издержек воспроизводства. Это связано со снижением таможенных пошлин и

более либеральным доступом стран дальнего зарубежья на рынок России.

Для регулирования внешних факторов инфляции целесообразны следующие меры.

1. Снизить импортируемую инфляцию, во-первых, путем импортозамещения не только производственных, но и потребительских товаров, учитывая высокую долю импорта в розничной торговле (50%) и потребительской корзине (25%). Давление импортных цен на продовольственные товары сохраняется, поскольку за два года участия России в ВТО (с конца 2012 г.) ввоз продовольствия из стран дальнего зарубежья до введения санкций возрос на 4,5% при общем сокращении импорта из этих стран на 1% [11].

Во-вторых, важно уменьшить иррациональную зависимость внутренних цен, в том числе на топливо, горючее, от динамики мировых цен не только при их повышении, но и снижении (до 58 долл./баррель в декабре 2014 г.).

2. Важно снизить инфляционный риск наращивания внешних заимствований. Внешний долг России возрос с 35 млрд долл. в 2002 г. до 477, 1 млрд в апреле 2008 г., сократился в условиях кризиса до 467 млрд на 01.01.2010, затем за четыре года вырос до 732 млрд (на 01.01.2014) до введения санкций. Обмен заимствованных валютных средств на рубли способствует увеличению денежного предложения, а при погашении долга растет спрос на валюту займа. Необходим надзор за внешними заимствованиями, особенно корпораций и банков, включая полугосударственные, поскольку суверенный внешний долг незначителен (3% ВВП) в отличие от совокупного долга (30% ВВП в начале 2013 г.). При этом новым явлением стал рост внешних рублевых займов (153 млрд долл., или 26% всего внешнего долга).

Ежегодные выплаты в погашение долга корпораций и банков удвоились (со 100 млрд долл. до 200 млрд долл.) [9, с. 5], а санкции к России закрыли им доступ к новым займам на мировом финансовом рынке для рефинансирования внешней задолженности.

3. Актуальной проблемой снижения внешних факторов инфляции стала деофшоризация российских финансовых активов (их объем в офшорных юрисдикциях, по оценкам, достиг 800 млрд – 1 трлн долл.) и сдерживание хронического оттока капитала (400 млрд долл. в

2008–2013 гг.) и, по оценкам, 120–130 млрд. долл. в 2014 г. [12, 13]. Увеличение вывоза капитала связано не только с погашением валютных кредитов компаниями, но и на 50% с валютными переводами граждан, которые усиленно скупали инвалюту в условиях валютного кризиса в стране в 2014 г. [13].

Офшоризация российских валютных активов и отток капиталов подрывают источники экономического роста, воспроизводственный фундамент стабильности рубля. Для снижения инфляционных факторов, связанных с международным движением капитала, необходимо использовать действующее российское валютное и налоговое законодательство. Для деофшоризации финансовых активов целесообразно заинтересовать их владельцев условиями репатриации активов путем защиты права собственности, амнистией при условии оплаты налогов. Полезно использовать и предложенные президентом В.В. Путиным моральные стимулы – риск потери высокой должности за невозврат зарубежных активов [14].

Важно сотрудничество России с «Группой 20», ОЭСР, ЮНКТАД, которые проявляют инициативы по вопросам налоговой политики, разработке международной конвенции о борьбе с минимизацией налогов и уклонением от их уплаты.

Целесообразно повысить внимание денежных властей и СМИ к необходимости снижения инфляционных ожиданий и иррационального поведения предпринимателей и населения. Важно совершенствовать методику Росстата по определению индекса потребительской уверенности, который пока отражает лишь изменение денежного спроса на потребительском рынке и не учитывает влияние динамики курса рубля и другие факторы, в частности внезапные ценовые аномалии на потребительском, валютном и других рынках.

Воспроизводственный подход к регулированию инфляции как многофакторного процесса имеет преимущество перед ее таргетированием, которое ограничено сферой обращения.

Синергетический эффект регулирования внутренних и внешних, денежных и неденежных факторов инфляции на всех стадиях воспроизводства должен стать фактором экономического развития России к стабилизации рубля.

1. Послание президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 26.12.2014).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1 (дата обращения: 26.12.2014).
3. Панфилов В.С. Финансовое и экономическое прогнозирование: методология и практика. – М.: МАКС ПРЕСС, 2009.
4. Красавина Л.Н., Пищик В.Я. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика. – М.: Финансы и статистика, 2009. Гл. 1, 3.
5. Косой А.М. Платежный оборот: исследование и рекомендации. – М.: Финансы и статистика, 2005.
6. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9.
7. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // Однако. – 2014. – Июнь–июль. – № 174.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016–2017 годов. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 26.09.2014).
9. Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. – 2014. – № 11.
10. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к проблеме модернизации международных валютных, кредитных, финансовых отношений России в аспекте современных мировых вызовов // Деньги и кредит. – 2014. – № 10.
11. Итоги двух лет участия России в ВТО. Статистика. – М.: Центр международной торговли (International Trade Center). – 2014. – 18 декабря.
12. Деньги и кредит. – 2013. – № 9.
13. Выступление В.В. Путина перед Федеральным Собранием 22 декабря 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47276> (дата обращения: 26.12.2014).

Ю.А. Кропин
Финансовый университет
г. Москва

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ МЕЖДУ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМОЙ И «ЭМИССИОННОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЦБ

Сердцевинной денежной системы страны выступает центральный банк, выполняющий большое количество различных функций, важнейшей из которых является производство наличных денежных средств. Объём этого производства должен происходить в соответствии с требованием закона денежного обращения.

Требование данного закона состоит, в частности, в том, чтобы число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, строго соотносилось с тем, что оно представляет. В условиях золото-стандартной денежной системы число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, представляло запасы монетарного золота, находящиеся в центральном банке. Соответственно рост числа денежных единиц тогда обуславливался приростом запасов золота у эмитента банкнот. Банкноты в рамках данной денежной системы являлись своего рода ценными бумагами центрального банка; они представляли его активы.

Однако на определённом этапе развития капиталистической системы экономический рост стал постепенно опережать рост запасов монетарного золота ЦБ практически в большинстве стран мира. Постоянно возрастающие размеры рынков требовали введения в обращение всё возрастающего числа денежных единиц, обозначенных на банкнотах, в то время как центральные банки ввиду недостаточного роста запасов золота не могли сделать это, не нарушая требования закона денежного обращения.

Соответственно перед ними вставала дилемма: ориентировать производство числа денежных единиц на рост вещественного содержания рынка, на величину создаваемого национального валового дохода или же на рост своих запасов золота. Выбор был сделан в пользу первого; а требование закона денежного обращения было предано за-

бвению. Производить банкноты как обычные типографские изделия было, конечно же, значительно проще и дешевле, чем пополнять запасы золота.

Но даже, если бы центральные банки добросовестно и ответственно реализовывали требование названного закона, то со временем они столкнулись бы с проблемой нехватки золота в природе. Золото некогда выделилось из множества других продуктов и стало выступать деньгами, в том числе, в силу того, что оно было сравнительно ограничено в природе. Относительная редкость данного металла изначально заложила предел в существовании золотостандартной денежной системы. Но, если бы вдруг нашёлся способ производства данного металла из каких-либо искусственных соединений и центральные банки всех стран мира по-прежнему пополняли свои активы стандартными (и мерными) слитками золота, то его скопилось у них такое количество, которое уже не было бы востребовано участниками экономических отношений и потому выступало бы обременительным грузом для центральных банков. Словом, переход от золотостандартной денежной системы к принципиально новому типу денежной системы был объективно обусловлен.

В условиях нового (рыночного) типа денежной системы принципиально изменялась, а, точнее сказать, должна была измениться та основа, которая определяла рост числа денежных единиц, обозначаемых на денежных знаках и выпускаемых в обращение. В рамках новой денежной системы золото удалялось из числа элементов денежной системы страны; соответственно оно удалялось (должно было удалиться) и из активов центральных банков. Кстати, поэтому после вступления в силу решений Ямайской международной валютной (денежной) конференции ФРС США стала демонстративно распродавать свои запасы золота. При этом актуальным становился вопрос о том, на что в условия рыночного типа денежной системы следует ориентировать размер производства числа денежных единиц, обозначаемых на дензнаках? Причём этот вопрос необходимо было решать в практическом плане достаточно оперативно. Между тем, экономическая наука в последней четверти прошлого столетия только начала осмысление произошедшей трансформации сущности денег и содержания закона денежного обращения. В отсутствии аргументированного от-

вета на данный вопрос со стороны экономической науки центральные банки стали решать его исходя из собственного понимания сути происходящего.

Следует отметить, что Ямайская конференция приняла решение ещё и о дифференциации национальных валют на конвертируемые и неконвертируемые. Предание национальным валютам разных стран разного статуса обусловило разный подход к решению вопроса о том, на что теперь центральные банки должны были ориентировать размер производства наличных денежных средств. В странах со свободно конвертируемой валютой он стал ориентироваться на объём приобретаемых государственных долговых обязательств. Эти обязательства стали новыми активами ЦБ вместо монетарного золота. В странах же, у которых национальная валюта стала ущербной, то есть не имеющей статуса свободно конвертируемой, объём производства наличных денежных средств стал ориентироваться преимущественно на размер экспортной выручки. Соответственно в этих странах вместо монетарного золота активами ЦБ стали выступать запасы иностранной свободно конвертируемой валюты. И такая начавшаяся практика «эмиссионной» деятельности ЦБ относительно спокойно перекочевала в большинство направлений экономической науки и стала восприниматься ей как нечто само собой разумеющимся.

Однако отечественная школа экономической науки такую практику, исходящую из непонимания сущности денег в современных условиях, оценивает отрицательно. В то же время, марксистская и неолиберальная школа экономической мысли по-прежнему полагают, что число денежных единиц, обозначенное на различных законных носителях (лицевых счетах, банковских картах, денежных знаках) представляет активы центрального банка; и что соответственно рыночные сделки по-прежнему являются как бы эквивалентным обменом некоторого количества активов ЦБ на тот или иной товарный продукт.

Следует отметить, что если в условиях золотостандартной денежной системы число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, действительно представляло определённое количество золота, и эти числа можно было беспрепятственно обменивать на золото и использовать его в рыночных сделках, так как именно оно тогда счита-

лось «настоящими» деньгами, то в современных условиях обменять то или иное число денежных единиц на некоторое количество активов ЦБ в принципе невозможно. В действительности деньги теперь не являются обязательством ЦБ по обмену их на свои активы; соответственно они не являются и требованием их собственников к ЦБ по обмену на его активы. Но, если даже такой обмен состоялся, то полученные активы ЦБ нельзя было бы использовать в рыночных расчётах. Эти современные активы ЦБ в отличие от прежних активов (золота) уже не являются «настоящими» деньгами. Таковыми не являются даже запасы иностранной свободно конвертируемой валюты. И дело тут даже не в том, что большую часть этих запасов ЦБ размещает в иностранных банках или же в долговых обязательствах государств-эмитентов данной валюты, а в том, что во внутреннем рыночном обороте нельзя использовать иностранную валюту.

Таким образом, современное положение дел характеризуется явным противоречием между сутью существующей денежной системы, сутью денег и деятельностью ЦБ по производству наличных денежных средств. Объём этого производства должен ориентироваться не на пополняющиеся активы ЦБ, а на возрастание вещественного содержания рынка, на рост национального валового дохода. Число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, теперь представляет не активы ЦБ, а вещественное содержание рынка во всей его полноте.

1. Абрамова М.А. Тенденции развития денежной системы: монография. М.: Финансовой академии, 2008.
2. Абрамова М.А. Эффективность денежно-кредитной политики в условиях «ловушки ликвидности // РИСК. 2012. №1
3. Деньги. Кредит. Банки. Экспресс-курс: учебное пособие /под ред. О.И.Лаврушина. 3-е изд. М.: Кнорус, 2011.
4. Кропин Ю.А. Деньги. М: ВГНА Минфина России, 2009.
5. Маркс К. Капитал, т.1, кн.1, М.: Политиздат, 1978.
6. Петти В. Трактат о налогах и сборах. /Антология экономической классики. Т. 1. М., 1991.
7. Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Одесса, 1919.

8. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник /под ред. М.А. Абрамовой, Л.И. Гончаренко, Е.В. Маркиной. М.: Юрайт, 2014. 551 с.
9. Фишер И. Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам. М.: Дело, 2001.
10. Фридмен Мильтон. Если бы деньги заговорили.../пер. с англ., 2-е изд. М.: Дело, 2002.

Д.И. Кулешова
Финансовый университет
г. Москва

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Качество управления государственными финансами оказывает прямое влияние на инновационное развитие, состояние экономики и макроэкономическую устойчивость страны. В условиях замедления темпов экономического роста в России объективной необходимостью является повышение эффективности государственного финансового регулирования социально-экономических процессов с целью сглаживания негативного воздействия внешнеэкономических, в т.ч. конъюнктурных, факторов, а также создания условий для устойчивого долгосрочного экономического роста.

Повышение эффективности бюджетных расходов дает возможность более экономично и результативно использовать имеющиеся ресурсы, что является актуальной проблемой для России в связи с наметившейся тенденцией роста расходных обязательств государства при резком снижении доходов федерального бюджета.

Политика минимизации бюджетных расходов ради преодоления дефицита бюджета и накопления избыточных резервов, проводившаяся в прошлые годы, закономерно привела к спаду темпов экономического роста и замедлению решения действительно приоритетных социально-экономических задач. Поэтому необходимо использовать располагаемые средств бюджета эффективно, ориентируясь на эко-

номическое состояние России в долгосрочной перспективе, поиск новых источников развития.

Так же отмечу, что важность оценки эффективности бюджетных расходов проистекает из значимости происходящей в России последние десять лет реформы общественных финансов. Она направлена на изменение качественной стороны исполнения бюджета и повышение отдачи заявленных расходов на развитие России.

Современные методы управления экономическим ростом все чаще ориентируются на программно-целевой подход, который представляет собой способ решения сложных задач на базе разработки и реализации системы целевых программ, ориентированных на достижение цели и предусматривающих ограничения по ресурсам и времени выполнения. Данный подход базируется на согласовании целей с ресурсными возможностями, поскольку главным источником рисков и потерь в рамках программно-целевого управления является несогласованность целевых устремлений и конкретных действий.

В рамках перехода к программному формату бюджета большее внимание должно уделяться оценке вклада целевых программ в решение поставленных проблем, вопросу повышения эффективности и результативности использования бюджетных средств. Так как целевые программы выступают наиболее приемлемым средством практического осуществления инвестиционных проектов, способствуют консолидации совокупного экономического потенциала России.

Но для результативной оценки расходов необходимо определиться с понятием «эффективность». Эффективность - продуктивность использования ресурсов при достижении какой-либо цели. Следовательно «эффективность использования бюджетных средств - это достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема этих средств, а экономность использования бюджетных средств - это достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств».

При оценке эффективности использования бюджетных средств необходимо учитывать, что методика будет разной для непрограммных и программных расходов. Непрограммные расходы – это расходные обязательства, не включенные в государственные программы, поэтому они, в отличие от программных расходов, могут быть непо-

средственно не увязаны с той или иной стратегической целью социально-экономического развития страны. Оценивание непрограммных расходов включает в себя оценку степени достижения плановых значений индикаторов, характеризующих ожидаемые результаты реализации расходов на осуществление субъектом бюджетного планирования своих основных функций и оценки полноты использования бюджетных ассигнований на их реализацию. Расходы на осуществление отдельных компонентов непрограммной деятельности не имеют специальной нормативной регламентации. При этом оценка результативности непрограммной деятельности может опираться только на специально разработанные внутриведомственные нормативы, которые не всегда возможно разработать. Поэтому оценка соблюдения процедур не имеет самостоятельного значения для оценки эффективности непрограммной деятельности.

Значимым при оценивании эффективности расходов бюджета на реализацию целевых программ является выбор целевых индикаторов государственной программы, к которым в этой связи должны предъявляться определенные требования:

- система показателей программы должна быть сбалансирована, увязана с ее целями и задачами;
- должны отражать какой-либо значимый аспекта результата;
- цели программы и ее показатели должны быть «измеримыми»;
- не допускается использование показателей, улучшение отчетных значений которых возможно при ухудшении реального положения
- соотношение только с теми результатами, на которые программа, оказывает влияние;
- должны прослеживаться четкие причинно-следственные связи между показателями;
- количество показателей должно быть ограничено;
- показатели должны быть простыми, понятными и однозначными;
- показатели должны быть сформулированы таким образом, чтобы была возможность проверить их собранные или рассчитанные значения. По возможности, к ним должно прилагаться описание ста-

статистических методов и построения выборки, использованных при расчетах;

- показатели должны быть чувствительны к реализации результатов программ.

Показатели результативности государственных расходов позволяют сравнить различные варианты достижения цели в пределах запланированного объема бюджетных расходов или наличия каких-либо ограничений по привлечению и использованию бюджетных средств. И на данный момент актуальной проблемой является качество целеполагания при разработке и реализации государственных программ Российской Федерации.

По результатам проведенного анализа средняя степень достижения показателей федеральных целевых программ, являющихся подпрограммами государственных программ РФ, в 2013 году составила 87,9 процента.

Таблица 1

Сводная информация о средней степени достижения целевых показателей ФЦП в 2013 году (3 лучшие и 3 худшие)

№ п/п	Наименование ФЦП РФ	Средняя степень достижения показателей, %
1	Социальная поддержка граждан	100
2	Развитие физической культуры и спорта	100
3	Доступная среда на 211-2015 года	99,9
27	Информационное общество (2011-2020 гг.)	81,4
28	Развитие рыбохозяйственного комплекса	80,1
29	Развитие фармацевтической и медицинской промышленности	77,4

Например, в рамках реализации государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» в отчетном году достигнут существенный прогресс в сфере развития механизмов электронного правительства и перехода к оказанию государственных и

муниципальных услуг в электронном виде, проведены мероприятия в области информационно-коммуникационных и телекоммуникационных технологий для подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани, обеспечена готовность инфраструктуры для проведения Олимпийских игр и Паралимпийских игр в г. Сочи и др.

А в качестве одного из важнейших факторов, повлиявших на ход реализации государственной программы, отмечается замедление роста российской экономики в 2013 году: существенно ниже прогнозов оказался рост сектора информационных технологий, на фоне вступления России во Всемирную торговую организацию обострилась конкуренция отечественных разработок с импортными аналогами.

Также в рамках отдельных мероприятий можно отметить факторы, связанные с увеличением ежегодной стоимости работ, несовершенством существующей нормативно-правовой базы, в частности в вопросах регулирования межведомственного электронного документооборота.

Таким образом, ход реализации государственной программы в отчетному году можно охарактеризовать как удовлетворительный. Но этой государственной программой не предусмотрен график разработки мер государственного и правового регулирования.

Анализ госпрограмм Российской Федерации, проведенный Счетной палатой Российской Федерации и экспертами, свидетельствует о наличии следующих проблем:

- цели госпрограмм не соответствуют требованию конкретности, содержат нечеткие формулировки, что не позволит обеспечить возможность проверки достижения целей;

- задачи не соответствуют требованиям необходимости и достаточности для обеспечения достижения цели;

- количество целевых показателей не достаточно для оценки достижения целей или решения задач;

- значения показателей не всегда согласованы с целевыми значениями показателей документов стратегического планирования Российской Федерации;

- в ряде случаев планируемая динамика показателей не позволит обеспечить достижение целей и решение задач;

- в государственных программах отсутствуют достаточные обоснования достижения показателей в зависимости от изменения объемов финансирования.

Таким образом, цели, определяющие основные направления использования бюджетных средств в Российской Федерации, не в полной мере соответствуют критериям измеримости, достижимости, реальности и временной определенности.

Без решения этих проблем невозможно обеспечить как эффективное использование бюджетных средств на реализацию госпрограмм Российской Федерации, так и объективную оценку эффективности.

Одним из общих принципов разработки и реализации госпрограмм Российской Федерации является проведение мониторинга в форме регулярной оценки их эффективности, в т.ч. внешней экспертизы, оценки их вклада в решение вопросов модернизации и инновационного развития экономики с возможностью их корректировки или досрочного прекращения, а также установление ответственности должностных лиц в случае неэффективной реализации программ. А оценка эффективности исполнения расходов бюджета – это важный и неотъемлемый инструмент современной бюджетной политики государства.

Мониторинг результативности государственных расходов помогает выявлять различные проблемы непосредственно в ходе реализации целевой программы, что позволяет вносить коррективы в перечень программных мероприятий, задание, сроки и объемы финансирования.

В рамках лучшей практики управления общественными финансами мониторинг рассматривается как инструмент, позволяющий уполномоченным органам, должностным лицам принимать обоснованные решения. Его действие основано на использовании системы показателей, характеризующих результаты деятельности органа власти, организации или реализации программы, а также эффективность государственных расходов на эти цели. Результаты мониторинга должны учитываться на всех стадиях бюджетного процесса.

К основным задачам мониторинга относится обеспечение:

- достижения стратегических целей и задач исполнительными органами государственной власти;
- высокого качества услуг, предоставляемых за счет средств бюджета;
- эффективного использования государственных финансовых ресурсов.

В Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 26.12.2012 № 817, раздел IV посвящен вопросам мониторинга реализации государственных программ, который должен осуществляться ежеквартально, при этом разработана табличная форма для него. Однако проблема нормативно-правовой и методической увязки процедур мониторинга с процедурами бюджетного процесса остается нерешенной. Следовательно можно сделать вывод о том, что результативность мониторинга реализации государственных программ как инструмента управления государственными финансами будет низкой.

Проведенный анализ свидетельствует, что для повышения эффективности управления общественными финансами и результативности государственных расходов в Российской Федерации необходимо:

- повысить качество документов, определяющих стратегические цели и тактические задачи государственной социально-экономической политики, изменить методологические подходы к их определению с учетом критериев измеримости, достижимости, реальности и временной определенности;
- создать систему мониторинга результативности государственных расходов, интегрированную в бюджетный процесс и позволяющую принимать решения в рамках оперативного управления государственными финансами.

Т.е. мониторинг наступления контрольных событий государственной программы ориентирован на раннее предупреждение возникновения каких-либо проблем и отклонений хода реализации государственных программ. Однако в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок разработки и реализации госпрограмм Российской Федерации, организации бюджетного процесса на федераль-

ном уровне отсутствуют формализованные требования к организации и процедурам мониторинга, механизм использования результатов мониторинга в бюджетном процессе не установлен.

Следовательно, для повышения качества управления федеральным бюджетом необходимо разработать четкую систему оценки эффективности, требования к формулировкам целей, регламентировать распределение ответственности за результаты реализации. Кроме того, следует обеспечить согласованные цели, задач и индикаторов государственных программ Российской Федерации с системой документов стратегического планирования, что позволит реализовать принципы программно-целевого подхода к управлению расходами федерального бюджета.

Для России как для страны, богатой природными ресурсами, остро стоит вопрос о рисках, возникающих в сфере проводимой бюджетной политики и о возможных путях активнее использовать бюджетные инструменты для регулирования отраслевых и территориальных социально-экономических пропорций. Следствием стимулирующей бюджетной политики должны стать рост доходов бюджетов бюджетной системы и укрепление их устойчивости в долгосрочной перспективе.

Таким образом, эффективное использование бюджетных средств даст нам возможность решения проблемы обеспечения бездефицитного бюджета без увеличения заимствований. Ответственная современная бюджетная политика требует роста инвестиций как минимум до 30-40% ВВП, что невозможно без увеличения объема бюджетных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, разработки критериев оптимизации расходов бюджетов бюджетной системы страны. В краткосрочной перспективе это может сопровождаться ростом дефицита бюджета, но в средне- и долгосрочной перспективе даст рост экономики и доходов бюджетов. Т.е. данный подход использования имеющихся ресурсов должен быть ориентировано на создание условий для перехода на новый технологический уклад и повышение уровня жизни населения, что создаст условия для обеспечения долгосрочной устойчивого развития современной России.

1. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2013 года <http://programs.gov.ru/Portal/analytics/summaryReport>
2. Сулакшин С. Государственное управление успешностью развития сложной социальной системы // Экономист. – 2014.– № 11
3. Г. Идрисов, С. Синельников-Мурылев. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. - 2013, №8. - С. 35-59.
4. Сугарова И.В. Бюджетное планирование расходов // TerraEconomicus. 2012 Т. 10. №4
5. Захарченков С.П. Трактовка финансов в зарубежной литературе // Бизнес Информ. 2013. №4. С. 122 – 128.
6. Борисов А.Н. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. - М., 2008
7. Саунин А.Н. О понятийном аппарате государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2014. № 13.
8. Демидов А. Вопросы повышения эффективности и результативности государственного управления // Бюджет. – 2010. – № 3.
9. Хатри, Г. П. Мониторинг результативности в общественном секторе / пер. с англ. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2005.
10. Historical tables. Budget of the U.S. government. Fiscal year 2011 / Office of Management and Budget. Washington, 2011.

Л.М. Куприянова
канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономический анализ»
Финансовый университет
г. Москва

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ФАКТОРОВ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Практически все бизнес-процессы организаций связаны с финансами, и, как правило, кризис в любой сфере деятельности проявляется в финансовой дестабилизации.

Дестабилизация финансового положения выражается в повышении уровня неплатежеспособности организации, характерной неспо-

способности своевременного погашения имеющихся долговых обязательств (относительная неплатежеспособность).

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 29.12.2014), под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Несостоятельность организации может быть создана преднамеренно, в целях извлечения личной выгоды. Законом предусмотрена ответственность за *преднамеренное банкротство* – умышленное создание или увеличение неплатежеспособности руководителем или собственником организации, а также индивидуальным предпринимателем в личных интересах и интересах иных лиц [2]. Встречается понятие *фиктивное банкротство* (ложное объявление) с целью заблуждения кредиторов, поэтому важно не только установить факт неплатежеспособности, необходимо выявить причины, повлекшие к финансовой несостоятельности организации.

Причины неплатежеспособности организации могут быть вызваны совокупным влиянием множества факторов. Как правило, на финансовую устойчивость организации, влияют эндогенные и экзогенные факторы.

Эндогенные (внутренние) факторы – это факторы возникают внутри организации и зависят от условий организации деятельности – выбор цели организации, технологии производства, организационная структура, производственный персонал и другие. При условии реализации эффективной политики, направленной на оптимизацию деятельности организации, руководство организации способно влиять или управлять процессом возникновения и существенности внутренних факторов. Обратная ситуация с внешними факторами. *Экзогенные (внешние) факторы* – факторы прямого воздействия. К ним относятся: государство, конкуренты, поставщики, покупатели и природно-климатические факторы. Внешние факторы можно разделить на четыре группы, воздействующие на финансовую стабильность организации извне (политические и правовые, экономические, социальные и культурные, технологические).

Организация не может влиять на изменения внешних факторов, поэтому важно учитывать конъюнктуру рынка, подстраиваться под новые условия, при изменении внешней среды адекватно реагировать на произошедшие изменения.

Несмотря на многообразие причин неплатежеспособности организации, можно выделить две основные [3]:

1) *отставание от запросов рынка*, что отражается на снижении или недостаточном росте выручки от продажи продукции (работ, услуг) по причине ограниченного ассортимента, качества предлагаемых товаров и услуг, роста дебиторской задолженности, необоснованно высоких цен или сужение рынка за счет ограничения на него доступа путем ввода запретов, квот, таможенных барьеров и т.д.). Ситуация как проблемная, свидетельствует о недостаточном внимании к планированию, управлению денежными потоками, маркетинговым и другим мероприятиям [4];

– *неудовлетворительное финансовое руководство организацией*, сопровождающееся опережающим приростом обязательств, что характеризует проблемы финансового управления, или не профессиональный менеджмент, низкий уровень профессиональной компетенции руководителей. Рост обязательств наблюдается при условии: избыточных объемов неработающих запасов, это не приводит к росту объемов производства и продажи; наращивания средств в расчетах, что практически не имеет отношения к выручке от реализации продукции (работ, услуг), и в итоге приводит к убыткам.

Для выявления основных факторов, воздействующих на финансовую устойчивость организации, проводится диагностика финансового состояния. Антикризисное управление предполагает систему управления деятельностью, направленную на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений. Зарубежная практика диагностики финансового состояния организации основана на плавном переходе от внешней среды к внутренней.

Исследование внешней среды ориентирует на выявление влияния внешних факторов посредством PEST – анализа, с целью выявления политических, экономических, социальных и технологических факторов, которые могут стать причиной кризиса организации. Как пра-

вило, применяя PEST – анализ, изучают поведение организации в динамике.

Результаты анализа внешних экономических факторов позволят понять, как на уровне государства формируются и распределяются экономические ресурсы, и это важное условие деловой активности многих организаций. Ориентируясь на *результаты социологических компонентов внешнего окружения*, можно выявить и оценить влияние на бизнес социальных явлений: отношение людей к труду и качеству жизни, активности потребителей и др.

Результаты анализа и оценки технологических компонентов среды позволят предвидеть возможности, связанные с развитием науки, техники и технологий, своевременно принять решение и перестроить производство и реализацию технологически перспективного инновационного продукта, прогнозировать отказ от используемой технологии. Совокупность влияния факторов указывает на степень готовности организации реагировать на текущие и прогнозируемые факторы внешней среды.

Отдельно следует выделить влияние конкурентной борьбы на финансовую стабильность организации. Чтобы смягчить возможные отрицательные последствия этого фактора, важно понимать механизмы происхождения конкуренции. У.Портер предложил модель для определения уровня конкуренции, которая получила название модель Пяти Факторов (рис. 1).

Рис. 1 Модель пяти факторов [5].

Применив модель пяти конкурентных сил по У.Портеру можно оценить конкурентное состояние организации, привлекательность отрасли, отдельных товаров внутри нее. Оценивая угрозы, характерные для отрасли, можно определить ключевые факторы успеха, учитывая, что значение и влияние каждого фактора меняется от рынка к рынку, и определяет цены, издержки, размеры капиталовложений в производство и сбыть продукции, прибыль бизнеса. Барьеры входа на рынок для новых фирм и действие факторов определяются конкурентной средой, в совокупности создают условия для динамического развития конкуренции. Это нацеливает руководителей организации на своевременное принятие грамотных решений, в частности уход или продолжение работы на конкретном сегменте рынка, расширение ассортимента, разработку целевых программ снижения себестоимости продукции и др., необходимые для устойчивого развития бизнеса.

Достаточно эффективным инструментом для оценки устойчивости организации является SWOT – анализ, идея которого заключается в выявлении сильных и слабых сторон, потенциала организации и возможных рисков, при каких значениях возможности и угрозы являются возможностями и угрозами, и насколько сильные и слабые стороны сильны и слабы соответственно. Это метод опросных листов и анкет, позволяют проводить экспертную оценку основных параметров как целостной системы.

Исследование внутренней среды организации в первую очередь нацелено на определение "узких" (неэффективных) мест, существование которых не позволит предприятию достичь поставленных целей, основанное на углубленном анализе деятельности организации, включает финансовый и управленческий анализ, оценку ресурсов и определение стратегического потенциала компании и другие.

За рубежом анализ внутренней среды организации включает: анализ финансового состояния (трендовый, коэффициентный, факторный, вертикальный и горизонтальный); VRIO–анализ; Цепочка создания ценности Портера; CVP–анализ; Подход Омаэ; Система McKinsey.

VRIO–анализ, предложенный Дж.Барни, состоит в оценки ресурсов и способности компании, базируясь на 4 критериях оценки –

Value (ценность), Rareness (редкость), Instability (воспроизводимость), Organisation (организованность) [6].

Вопрос ценности ресурсов связывает внутреннюю среду с внешней, анализ ценности определяет способность организации использовать внешние возможности и нейтрализовать угрозы. Отсутствие или недостаток ресурсов и способностей использовать благоприятные возможности и противостоять угрозам, выступают слабыми сторонами организации. Оценка *редкости* позволяет определить количество конкурентов, владеющих аналогичные способности и преимущества. В условиях совершенной конкуренции отсутствует понятие уникальность ресурсов, все фирмы получают среднюю прибыль и все фирмы находятся практически в равных конкурентных условиях. *Воспроизводимость* как критерий оценки уникальности и ценности ресурсов, определяет технологическую и профессиональную способность персонала, и финансовую возможность генерировать инновации, противостоять негативам внешней среды, извлекать ренту из использования данных ресурсов. Такая возможность является ключевой в определении источников устойчивого конкурентного преимущества. Следует оценивать временные возможности удерживать это преимущество перед конкурентными силами. *Организованность* открывает способности для реализации стратегического потенциала организации.

Таблица 1

Матрица VRIO-анализа [7]

				Результаты использования ресурса, компетенции, способности	VR IO	Экономический результат
ет			ет	Конкурентная слабость	-1	Ниже среднего
а	ет		↑ - ↓	Конкурентный паритет	0	Средний
а	а	ет	↓	Временное конкурентное преимущество	+0, 5	Выше среднего
а	а	а	а	Устойчивое конкурентное преимущество	+1	

На основе построенной VRIO-матрицы производится оценка внутреннего потенциала компании. Эти результаты могут использо-

ваться для прогнозного развития компании. Оценивая конкурентные способности по критериям ценности и уникальности, можно рассчитать показатель внутреннего потенциала ($\Pi_{\text{внут.}}$), использование которого предполагает определение внутренней конкурентоспособности ресурсов, компетенций и способностей организации, взвешенной по удельному весу каждой способности и общей способности создания потребительской стоимости продукции (1).

$$\Pi_{\text{внут.}} = \sum_{i=1}^n Z_i \times VRIO_i \quad (1)$$

где: Z_i – удельный вес способности в общей сумме способностей организации создания потребительской стоимости; $VRIO_i$ – значение способности – ценности, редкости, воспроизводимости и задействованности в реализации ресурсов и компетенций организации.

Показатель внутреннего потенциала имеет особое значение в условиях отсутствия или недоступности информации о конкурентах, позволяет оценить наличие внутренних резервов способности развития бизнеса.

Цепочка ценности Портера «разделяет деятельность компании на стратегически важные виды деятельности с целью изучить существующие издержки и возможные средства дифференциации» [8], является мощным инструментом определения конкурентных преимуществ организации и выбора стратегии развития компании в долгосрочной перспективе.

Для финансово-экономического прогнозирования используется CVP-анализ, позволяет оценить влияние объема производства и продажи продукции, величину и структуру затрат, цены продукции на операционную прибыль/убыток. Ключевым моментом являются понятия постоянных и переменных затрат - переменные зависят от объема произведенной продукции, а постоянные – нет. График безубыточности организации показывает зависимость дохода (затрат) от объема реализованной продукции (рисРис.).

Рис. 2 – График безубыточности

Точка безубыточности – минимальный объем продаж, необходимый для покрытия суммарных (переменных + постоянных) затрат. В данной точке у организации нет прибыли, и нет убытка. Дальнейшее увеличение объема продаж приведет к получению прибыли. Важным показателем деятельности организации является величина запаса финансовой прочности. Чем выше данный показатель, тем увереннее чувствует себя организация перед отрицательными изменениями.

В зарубежной практике для оценки риска несостоятельности организации широко используются модели Альтмана, Бивера и Таффлера.

Модели Альтмана. В основу построения моделей Альтмана лежат статистические данные стабильных фирм и компаний, которые позже, в течение пяти лет, обанкротились. Модель Альтмана – *Двухфакторная* модель, позволяет оценивать Z – счет или индекс кредитоспособности организации, зная только два показателя – коэффициенты текущей ликвидности (X_1) и финансовой независимости (X_2).

$$Z = -0,3877 - 1,0736 X_1 + 0,0579 X_2 \quad (2)$$

Высокая вероятность банкротства компании, если Z станет больше нуля. Модель применима исключительно для экспресс-анализа организации, поскольку существует высокая вероятность ошибки.

Для более точной оценки риска банкротства используют другую модель Альтмана – *Пятифакторная*, она получила широкое распространение на практике, основанная на пяти ключевых показателях, влияющих на финансовую устойчивость, которые стали основой регрессионного уравнения (3).

$$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + X_5 \quad (3)$$

где: X_1 — отношение оборотного капитала/сумме активов, X_2 — отношение нераспределенной прибыли/сумме активов, X_3 — отношение операционной прибыли/сумме активов, X_4 — отношение рыночной стоимости акций/задолженности (для компаний, акции которых котируются на бирже), X_4 — отношение балансовой стоимости собственного капитала/привлеченному капиталу (для компаний, акции которых не котируются на бирже), X_5 — отношение выручки с продаж/сумме активов.

Значение Z	Оценка
$Z > 2.99$	Финансово-устойчивое
$1.81 < Z < 2.99$	Зона неопределенности
$Z < 1.81$	Финансово-несостоятельное

Прогнозные модели Альтмана могут использоваться в любой стране, но следует учитывать, что весовые коэффициенты могут сильно отличаться в зависимости от страны. Недостатком модели является ограничение сферы ее применения. Рекомендуется для оценки только крупных компаний, размещающих свои акции на фондовом рынке.

Модель Бивера позволяет проводить оценку финансовой устойчивости организации, на основе системы показателей: рентабельность активов; удельный вес заемных средств в пассивах; коэффициент текущей ликвидности; доля чистого оборотного капитала в активах; коэффициент Бивера (отношение суммы чистой прибыли и амортизации к заемным средствам) [9,10].

В отличие от моделей Альтмана, в модели Бивера не предусмотрен расчет весовых коэффициентов и итогового показателя, и для оценки вероятности банкротства проводится сравнительный коэффициентный анализ для анализируемой организации и нормативных предприятий. Рекомендуется применять для благополучных компа-

ний, для компаний, обанкротившихся в течение года, и для организаций, ставших банкротами в течение пяти лет. Преимуществом модели Бивера является использование показателя рентабельности активов и внесение суждений о сроках наступления банкротства организации. Недостатки модели Бивера включают: отсутствие результирующего показателя, сложность интерпретация итогового значения, зависимость точности расчетов от исходной информации и использование устаревших данных.

Таблица 2

Система показателей У. Бивера для диагностики банкротства

Показатели	Значения показателей		
	Благоприятно	5 лет до банкротства	1 год до банкротства
Коэффициент Бивера	0.4-0.45	0.17	-0.15
Рентабельность активов, %	6-8	4	-22
Финансовый леверидж, %	<37	<50	<80
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами	0.4	<0.3	<0.06
Коэффициент текущей ликвидности	<3.2	<2	<1

Четырехфакторная модель Таффлера представляет собой регрессионное уравнение (зависимость платежеспособности организации от 4 основных индикаторов с различными весовыми коэффициентами).

$$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4 \quad (4)$$

где: X_1 – отношение прибыли до уплаты налогов к текущим обязательствам, X_2 – отношение текущих активов к общей сумме обязательств, X_3 – отношение текущих обязательств к валюте баланса, X_4 – отношение выручки к валюте баланса.

Модель Таффлера наилучшим образом учитывает влияние экономических тенденций и инновационно-технического развития на развитие бизнеса. Таффлер построил многомерный дискриминант, через который вывел модель платежеспособности, построенную на

частных коэффициентах (4), использовал левверидж, прибыльность, ликвидность, достаточность капитала и другие параметры для создания модели банкротства. Современники назвали эту модель тестом Таффлера, она идентифицирует организацию банкрота с вероятностью: 97% за год до банкротства, 70% за два года до банкротства, 61% за три года и 35% за четыре года.

Результаты исследования позволили сделать вывод о необходимости развития методологической базы анализа для определения несостоятельности (банкротства) российских организаций, учитывая многообразие особенностей развития бизнеса при выборе антикризисной стратегии. Неплатежеспособность организации может быть вызвана совокупным влиянием причин и факторов, в частности на финансовую устойчивость и стабильность организации, поэтому эффективная система управления позволит устранить неблагоприятные для бизнеса явления. Изучение и анализ зарубежного и отечественного опыта, позволит повысить эффективность антикризисного управления российских организаций. Эффективной для оценки несостоятельности организации можно считать модель Таффлера, в основу которой заложена система важных показателей, представляющих более точную картину финансового состояния организации.

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О несостоятельности (банкротстве)" (26 октября 2002 г.) // Консультационно-правовая система КонсультантПлюс. Электронный ресурс:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165867/

2. Уголовный кодекс (УК РФ). Статья 196. Преднамеренное банкротство. Электронный ресурс: <http://www.zakonrf.info/uk/196/> [Дата обращения 05.01.2015]

3. *Дворец Н.Н.* Основы антикризисного управления: Учебно-методическое пособие. М.: Изд. МАРТИТ, 2012. 66с.

4. *Куприянова Л.М., Петруевич Т.В.* Анализ денежных потоков и их влияние на результаты деятельности организации. Журнал: Экономика. Бизнес. Банки. 2014. Т.3. С. 112-128.

5. *Файншмидт Е.А.* Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. М.: Евразийский откры-

тый институт, 2010. 143. (1). Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90352>

6. *Barney J.B.*, Gaining and sustaining competitive advantage – Boston: Addison-Wesley, 1996. P.140

7. *Лагунова Е.В.* Стратегический потенциал компании и его оценка – Проблемы управления. №6. 1997. с.40

8. *Porter M. E.*, Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance (New York: Free Press, 1985)

9. *William H. Beaver*, Financial Ratios as Predictors of Failure, Empirical Research in Accounting Selected Studies, 1966, Supplement to Journal of Accounting Research, 4, p. 71-111

10. *Куприянова Л.М., Осипова И.В.* Бухгалтерский баланс - важнейший источник информации для оценки развития бизнеса. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 40. С.45-59.

Е.А.Мамонтова, А.К.Андреева
Финансовый университет
г. Москва

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ИТ-РЕШЕНИЙ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В сегодняшних условиях введения масштабных санкций со стороны стран Запада стала максимально актуальной программа импортозамещения, в том числе и в сфере информационных технологий (ИТ). Увеличение доли российских ИТ-решений - один из ключевых факторов повышения устойчивости страны к внешнему воздействию и защиты ее безопасности.

Поскольку информатизация основных областей экономики и развитие технологий, обеспечивающих высокую производительность труда и эффективность отраслей, дающих основной вклад в валовой внутренний продукт является приоритетом нашего государства, необходимо изучение текущего состояния российского рынка ИТ-решений и определение перспектив его развития.

С самого начала развития российского рынка информационных технологий финансовые организации были одними из ведущих по-

требителей ИТ, благодаря чему смогли существенно повысить эффективность работы.

Становление российского рынка ИТ-решений для автоматизации финансовой деятельности началось в 50-е г.г. XX в. с автоматизации решения отдельных финансовых функций. С появлением персональных компьютеров становится возможной автоматизация решения различных локальных финансовых задач и создание автоматизированных рабочих мест. Происходит переход от однофункциональных программ к тем, которые совмещают в себе множество функций – финансовый анализ, рекомендации по улучшению финансового состояния, планирование и бюджетирование, оценка стоимости компании и др.. Объединение персональных компьютеров в локальные вычислительные сети сделало возможным интеграцию программного обеспечения автоматизации решения финансовых задач и создание единого информационного пространства. В настоящее время, благодаря построению государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» информатизация позволяет осуществить полный охват бюджетного процесса, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Функциональность ИТ-решений для автоматизации финансовой деятельности развивалась по таким направлениям как:

- интеграция традиционных и новых решений в сфере учетных и прогностических функций;
- разработка механизмов обработки данных в целях проведения различных видов экономического анализа и планирования;
- обеспечение решения задач управления финансами в корпоративных информационных технологиях;
- построение корпоративных информационных технологий с учетом требований международных стандартов типа MRP-ERP;
- надежность, отказоустойчивость, прозрачность и мобильность.

В конце 1990-х годов в России начал формироваться рынок корпоративных информационных систем. Причем начало его становления связано с деятельностью зарубежных компаний, оценивших потенциал российского информационного рынка. Зарубежные производители стали развивать партнерские сети, тем самым сформировав

высокий уровень потребительского спроса на свои продукты, что позволило им открыть собственные региональные представительства на территории России. Характер потребительского спроса, в свою очередь, вывел на рынок ряд отечественных компаний, специализирующихся на разработке деловых информационных систем. В 2000-е годы, на фоне устойчивого развития экономики России, расширения деятельности российских предприятий на внешних рынках и усиливающейся конкуренции начинают совершенствоваться методы управления предприятиями, происходит инвестирование в информационные технологии. Повышению спроса на информационные системы управления предприятием также способствовали необходимость соответствия мировым стандартам, повышения эффективности управления, а также высокого уровня прозрачности бизнеса. В результате, на российский рынок информационных систем было привлечено большое число зарубежных производителей информационных систем, и одновременно образовано несколько десятков отечественных компаний. С середины 2000-х до начала кризиса в 2008г. рынок окончательно сформировался и принял модель западного: в верхнем сегменте присутствовало порядка 5 крупных западных компаний, составляющих олигополистическую структуру и занимающих более 50% рынка; нижний сегмент занимают порядка 10 наиболее крупных отечественных компаний, действующих в рамках монополистической конкуренции. Внедрение ИТ в финансовом сегменте обусловлено конкретными насущными задачами. Главными из них являются сокращение и контроль рисков, снижение расходов и увеличение доходов, улучшение обслуживания клиентов и повышение их лояльности, соблюдение требований регулирующих органов.

Кризис 2008-2009 годов, сопровождавшийся значительным падением курса рубля дал толчок к политике импортозамещения, особенно в стратегически важных отраслях. При этом одной из наиболее подверженных внешнему воздействию сфер выступает отрасль информационных технологий. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной в 2008г. и Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» увеличению доли отечественных разработок в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуни-

кационных технологий и поддержке отечественных производителей продукции и услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий уделяется достаточно много внимания.

Но наиболее остро вопрос импортозамещения в сфере ИТ встал в начале 2014г. после событий, связанных с Украиной, а так же с многочисленными санкциями, введенными против России. Ведь ИТ используют в качестве основных элементов инфраструктуры практически все без исключения стратегические предприятия, ответственные за обеспечение жизнедеятельности страны.

Институт социально экономической модернизации (ИСЭМ) составил рейтинг зависимости российских ИТ-компаний от западных акционеров, партнеров и клиентов. Исследование показало, что в России достаточно потенциала для решения самых сложных задач, стоящих перед ИТ-рынком. Основным итогом исследования стало подтверждение тезиса о наличии в России значительного класса компаний, способных эффективно заменить западные решения во многих инфраструктурных направлениях.

Так, на сегодняшний день объем российского рынка корпоративных информационных систем (КИС) стал сравним с европейским и американским. Доля таких систем на российском рынке растет на 20% каждый год, и к настоящему времени соотношение российских и западных КИС примерно уравнилось. Вполне естественным путем в условиях жесткой конкуренции с западными гигантами уже выросли и окрепли очень значимые российские производители — 1С, «Галактика», «Парус», «БОСС», «Аккорд», «Альфа», «Супер-Менеджер», «Ресурс», «Эверест», IBSTradeHouse, «Vrsystem» и др. Данный софт не только противостоит экспансии на внутренний рынок со стороны ведущих западных вендоров, но и многие из этих программных продуктов работают на территории бывших стран СНГ и Балтии.

Для широкого круга пользователей «1С:Предприятие» представляет собой прежде всего набор готовых прикладных решений, позволяющих автоматизировать процессы учета и управления как в торговле, так и на производстве, финансовое планирование и иные аспекты деятельности предприятий. Сегодня на платформе «1С:Предприятие» выпускается более ста тиражных прикладных решений (конфигураций), разрабатываемых фирмой «1С» (на рынке с

1991г), ее партнерами и независимыми фирмами. Кроме того, за счет предоставляемых платформой возможностей изменения конфигурации, в конкретных организациях внедрены многие десятки тысяч специализированных прикладных решений, ориентированных на специфические потребности предприятий и особенности учета. Чтобы обеспечить возможности создания и поддержки широкого спектра прикладных решений, система программ «1С:Предприятие» с самого начала создавалась как единая технологическая платформа, на которой разрабатываются прикладные решения для различных отраслей и видов деятельности. Наличие единой технологической платформы обеспечивает, с одной стороны, высокую скорость разработки и модификации прикладных решений, а с другой — унификацию их использования, начиная от установки и администрирования и заканчивая особенностями пользовательского интерфейса.

Система «Галактика» предназначена для крупных и средних предприятий, и сейчас ее используют в работе более 7000 корпоративных клиентов, среди которых компании нефтегазовой, металлургической, пищевой, деревообрабатывающей отраслей, предприятия сферы торговли, энергетического комплекса. Корпорация "Галактика" - ведущий российский разработчик комплексных решений в области автоматизации управления производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью предприятия.

Корпорация «Парус» - один из крупнейших в России разработчиков автоматизированных информационных систем для госучреждений и коммерческих организаций. Корпорация предлагает комплексные решения для автоматизации финансово-управленческой деятельности крупных предприятий, работающих в различных отраслях экономики.

В КИС «БОСС-Корпорация» применен модульный принцип, позволяющий автоматизировать разнообразные виды учета, финансовое и производственное планирование, управление персоналом.

Позиции российских разработчиков также сильны и в таком секторе ИТ-решений, как системы бизнес-аналитики (BI — Business Intelligence), позволяющие анализировать и прогнозировать ключевые бизнес-процессы. По некоторым оценкам, доля российских разработчиков в секторе BI достигает сейчас 30%. Одной из самых

успешных здесь считается компания «Прогноз», которая успешно разрабатывает и внедряет ИТ-системы не только среди российских заказчиков, но и занимает значимые позиции на мировом рынке.

В числе известных российских разработчиков также следует отметить компанию "Интеллект-Сервис" - разработчика популярных программ серии "БЭСТ". Основная сфера деятельности данной компании - разработка и внедрение программного обеспечения экономического и управленческого профиля. С 1990г. компанией разработан целый спектр бухгалтерских, складских и управленческих программ серии "БЭСТ", которые используют более 40 тысяч предприятий различного профиля.

ИНЭК - мощная научно-производственная группа, предоставляющая полный комплекс услуг для построения эффективного бизнеса на основе новейших технологий. Многопрофильная платформа технологий, работ и услуг, предоставляемая высококвалифицированными специалистами группы и партнерами, позволяет эффективно решать управленческие проблемы любой сложности. Более 6000 клиентов в 150 городах России применяют информационные технологии, консалтинг, аудит и бизнес-обучение от ИНЭК. Программы серии "Аналитик" предназначены для финансово-экономического анализа, мониторинга, сравнения, планирования и план-фактного контроля предприятий и организаций всех видов деятельности (производство, услуги, торговля, другие).

Одним из крупнейших разработчиков программного обеспечения в России также является компания СКБ Контур, образованная в 1988 году в Екатеринбурге. СКБ Контур — признанный лидер в области создания программных решений для электронного документооборота, технологий для автоматизации бухучета и управления предприятиями всех типов, специализированных веб-сервисов. Компания СКБ Контур сотрудничает с крупнейшими федеральными контролирующими и исполнительными органами: Федеральной налоговой службой, Пенсионным фондом, Фондом социального страхования, Федеральной службой по тарифам, Росстатом, Росалкогольрегулированием, Росприроднадзором и др. Сейчас продуктовая линейка СКБ Контур включает 20 программных продуктов, наиболее известными из которых являются: система сдачи отчетности через Интернет в кон-

тролирующие органы Контур.Экстерн; электронный обмен первичными документами Диадок; онлайн-сервис для бухгалтеров небольших компаний Контур.Бухгалтерия, позволяющий вести бухгалтерию, учет сотрудников, расчет налогов, взносов, больничных, отпускных, а также сдавать отчетность; онлайн-сервис для предпринимателей на УСН и ЕНВД Контур.Эльба, позволяющий вести дела и сдавать отчетность в простом интерфейсе без привлечения бухгалтера.

В условиях экономической нестабильности меняется спрос на информационные технологии: предприятия ищут недорогие решения, дающие быстрый эффект. И здесь особое внимание должно быть уделено программным продуктам, предназначенным для автоматизации финансовой деятельности, которые изначально разрабатывались как национально ориентированные.

Российские компании-разработчики имеют большой опыт автоматизации финансовых задач, таких как: финансовый анализ, планирование финансово-экономической деятельности компании, оперативное управление финансовыми потоками, контроль состояния и учет финансовых ресурсов, сокращение времени на планирование, управление, контроль и анализ бюджета компании, управление дебиторской и кредиторской задолженностью, управление казначейскими операциями, автоматизированное распознавание входящих платежей, формирование управленческой отчетности (в т.ч. по стандартам МСФО), получение отчетности международного уровня на регулярной основе, оперативный план-фактный анализ и корректировка планов, минимизация риска влияния человеческого фактора за счет внедрения единой системы и др..

Среди программных продуктов, предназначенных для автоматизации финансовой деятельности выделим следующие:

Аналитические программные продукты консалтинговой компании «Эксперт Системс» (г.Москва): программа для разработки бизнес-планов и оценки инвестиционных проектов Project Expert; программа для анализа финансового состояния предприятия Audit Expert; система для поддержки принятия инвестиционных решений Prime Expert; новейшие сервисы для самостоятельной онлайн разработки

бизнес-планов предпринимательских проектов Business Plan Expert и финансового анализа Audit Expert Web.

Программа ФинЭкАнализ - автоматизированная система комплексного финансово-экономического и управленческого анализа хозяйственной деятельности предприятия (Разработчик -Южная аналитическая компания (ООО ЮАК), основанная в 1997 году и ориентирована на разработку автоматизированных систем финансового анализа). ФинЭкАнализ - мощный инструмент, в котором реализовано несколько десятков различных методик финансового анализа, финансового менеджмента, оценки управления и прогнозирования. Программа позволяет по данным бухгалтерской отчетности генерировать отчеты с выводами, таблицами и графиками, рассчитывает большое количество финансовых коэффициентов. Это незаменимый помощник для аудитора, экономиста, финансиста, бухгалтера и арбитражного управляющего, сотрудников региональных и муниципальных администраций.

Программные продукты компании «Альт-Инвест» — ведущего в России разработчика программного обеспечения для оценки инвестиционных проектов. В их числе: «Альт-Финансы» предназначенный для выполнения комплексной оценки деятельности предприятия, выявления основных тенденций его развития, расчета базовых нормативов для планирования и прогнозирования, оценки кредитоспособности предприятия; «Альт-Инвест», предназначенный для подготовки, анализа и оптимизации инвестиционных проектов различных отраслей, масштабов и направленности; «Альт-Инвест Сумм» - компьютерная модель, предназначенная для оценки инвестиционных проектов различных отраслей, масштабов и направленности; «Альт-Финансы-Сумм» предназначенный для автоматизации расчетов в ходе выполнения анализа финансового состояния группы компаний (холдинга); «Альт-Прогноз», предназначенный для финансового планирования в действующей компании, включая оценку внутренних инвестиционных проектов и программ развития бизнеса, оценки бизнеса и бюджетирования и построения управленческой отчетности.

Программные продукты ООО «Константа» - одного из ведущих производителей современного недорогого программного обеспечения, позволяющего автоматизировать и упростить рутинные опера-

ции экономиста, бухгалтера, аудитора, оценщика и других специалистов. В его составе: программа «Audit Expert» для проведения анализа финансового состояния предприятия на основании его финансовой отчетности, позволяющая осуществлять временной, структурный и трендовый финансовый анализ, расчет различных финансовых показателей, получение отчетов и заключений по результатам анализа; программа для финансового анализа «Финансовый анализ: ПРОФ», которая на основе данных бухгалтерской отчетности позволяет создать полноценный автоматически генерируемый программой текстовый отчет о финансовом состоянии организации; программа «Инвестиционный анализ» предназначенная для оценки эффективности инвестиционных проектов; программа для финансового анализа «Финансовый анализ:Проф + Оценка бизнеса®»; комплект «Аналитик» и др.

Программа «Ваш финансовый аналитик» (разработчик: аудиторская фирма «Авдеев и Ко» основанная в 1993 году, Калининградская область) - система интеллектуального анализа финансового состояния организации по данным бухгалтерской отчетности. Программа проводит детальный финансовый анализ и формирует полный отчет: более 40 показателей, комментарии, таблицы, графики и заключительный вывод.

ТЭО-Инвест — программный комплекс для финансового планирования и анализа эффективности инвестиционных проектов на базе имитационной модели денежных потоков (разработчик: Институт проблем управления). ТЭО-Инвест предназначен для анализа и обоснования инвестиционных проектов, включая оценку эффективности реорганизации и модернизации производства, строительства промышленных предприятий и внедрения технологий; разработки финансовых разделов бизнес-планов, подготовки пакета форм и графических иллюстраций; проведения экспертизы инвестиций, выбора и оптимизации схем финансирования проекта, оценки и анализа рисков.

Большинство рассмотренных продуктов имеют разнообразные методики расчета и дополнительные опции, но каждый из этих продуктов имеет опыт успешного использования.

Как показывает мировой опыт, конкурентоспособность национальной экономики в целом связана с развитием информационных технологий. По данным Всемирного экономического форума, индекс конкурентоспособности экономики государств имеет высокий уровень корреляции с индексом развития в странах информационно-коммуникационных технологий.

В «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» отмечается, что средний темп роста отрасли ИТ должен быть на уровне, значительно превышающем средний темп роста валового внутреннего продукта (не менее чем в 3 раза за весь период), для этого необходимо увеличить количество высокотехнологичных рабочих мест в российской отрасли ИТ с 300 тыс. мест в 2012 году до 700 тыс. мест к 2020 году, а также обеспечить рост объема производства отечественной продукции и услуг в сфере ИТ с 270 до 620 млрд. рублей.

Все это позволяет воспринимать сложившуюся ситуацию как средство ускорить развитие российской ИТ-отрасли в целом.

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 N Пр-212).

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313. "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)".

3. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 N 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года».

4. PC Week Review: ИТ в финансовом секторе, январь 2010. <http://www.pcweek.ru/business/article/detail.php?ID=121982>

5. Грамматчиков А. Импортзамещение в ИТ: утопия или реальность? «Эксперт» №38 (915), 15 сен. 2014.

6. Зоткина Е.И. Экономическая эффективность использования информационных технологий в финансовой деятельности предприятий. Автореферат Дис. канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2005.

7. Комплексная автоматизация финансов – это просто! <http://efsol.ru/promo/complex-automation-of-finansial-tasks.html>

8. Прохоров А. Лучшие отечественные программные продукты. <http://compress.ru/article.aspx?id=12602>
9. Табаков В.В. Особенности формирования российского рынка корпоративных информационных систем. Автореферат Дис. канд. экон. наук: 08.00.05, М., 2011.
10. ИСЭМ: определены наиболее зависимые ИТ-компании. <http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=93192>
11. <http://www.1c.ru/> - Фирма «1С».
12. <http://inec.ru/> - Группа ИНЭК.
13. <https://kontur.ru/products> - программные продукты СКБ Контур.
14. <http://www.expert-systems.com/about/> - Консалтинговая компания «Эксперт Системс».
15. <http://www.alt-invest.ru/index.php/ru/programmy> - программные продукты ООО «Альт-Инвест».
16. <http://www.finanaliz.ru> - программные продукты ООО "Константа".
17. <http://www.audit-it.ru/finanaliz/features/> - Ваш финансовый аналитик.
18. <http://teoinvest.ru/> - программный комплекс ТЭО-Инвест.

*Ю.И. Меликов
РГЭУ (РИНХ)*

г. Ростов-на-Дону

УСИЛЕНИЕ РОЛИ КРЕДИТА И БАНКОВ В РАСШИРЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Введение санкций западных стран и ответных антисанкционных мер России диктует необходимость усиления роли кредита и банков в активизации процессов расширенного воспроизводства в отраслях реального сектора экономики на основе развития промышленности, АПК и инфраструктурных объектов, обеспечивающих цивилизованную организацию производственно-хозяйственных, социально-экономических и бытовых условий жизнедеятельности населения.

Введение санкций вызывает не только затруднения, но и открывает благоприятные возможности для ускоренного развития АПК, отраслей промышленности на основе освоения высвободившейся ниши

на российском рынке. Для этого в РФ имеются все необходимые условия: месторождения полезных ископаемых и энергоносителей, леса, водные ресурсы, неиспользуемые производственные мощности предприятий, сельскохозяйственные угодья, квалифицированная рабочая сила. Вовлечение перечисленных выше ресурсов в хозяйственный оборот требует денежных инвестиций в процессы строительства новых и модернизации действующих предприятий, выведение из банкротного состояния (находящихся в нем зачастую искусственно) предприятий, сохранивших свой производственный потенциал и могущих в короткие сроки запустить наладить процессы производства качественной готовой продукции. Важную роль в процессе перехода от сырьевого к многопередельному характеру российской экономики призваны сыграть кредит и банки, обеспечивающие товаропроизводителей необходимым для непрерывности кругооборота денежным капиталом. При этом необходимо правильно определить зоны и направления кредитного воздействия.

Важнейшим сектором экономики РФ, способным в кратчайшие сроки (1-2 года) обеспечить рост производства валового внутреннего продукта является агропромышленный комплекс. Следует отметить неравномерность в развитии его отдельных отраслей. Растениеводство (прежде всего зерновое направление, а также производство технических культур-подсолнечник, сахарная свекла и т.п.) развивается опережающими темпами. Это требует решение проблемы обеспечения хранения урожая. По статистике совокупная емкость складов амбарного и напольного хранения в РФ составляет 118 млн тонн, из них емкость элеваторов – 34 (из них только 40% соответствует техническим требованиям). На сегодняшний день емкость картофельных хранилищ составляет около 7 млн тонн. Однако кроме хранения 6 млн тонн картофеля необходимо хранить морковь, свеклу, репу и другие овощи.

Проблемной сферой АПК является плодоовощное направление (открытого и закрытого грунта), а также производство мясомолочной продукции. Рост производства плодоовощной продукции требует создания необходимых холодильников, хранилищ, и плодоовощеконсервных предприятий, обеспечивающих переработку и хранение всей выращенной сельскохозяйственной продукции. Рост поголовья КРС,

овец, свиней и птицы требует развития промышленной переработки этой продукции на мясокомбинатах и молочных заводах. Нарращивание объема переработки позволит решить проблему сбыта сельскохозяйственной продукции всеми категориями товаропроизводителей (холдингами, крупными, средними, мелкими, включая ИП, КФХ и ЛПХ). Поэтому наращивание производственных мощностей перерабатывающих предприятий, обеспечивающих полную переработку всей производимой в стране сельскохозяйственной продукции, должно являться первоочередной задачей развития АПК. Следует отметить большой физический износ производственных мощностей действующих перерабатывающих предприятий, которые как правило являются частными (а частник с удовольствием осуществляет текущую эксплуатационную деятельность, но не инвестиционную, связанную с обновлением технологий и модернизацией оборудования). Вот почему необходима специальная программа по государственной финансово-кредитной поддержке развития перерабатывающих отраслей АПК, в том числе на основе государственно частного партнерства.

Это позволит решить задачу импортозамещения основных видов сельскохозяйственной продукции отечественными аналогами. В настоящее время РФ производит около 600 тыс. тонн яблок, импортирует в 2 раза больше – 1,2 млн. тонн, из которых 0,7 – из Польши. Польская продукция обладает следующими конкурентными преимуществами: в себестоимости 50% составляют дотации, кредиты выдаются под 1-2% годовых, фруктохранилищами государство обеспечивает бесплатно. В противоположности этому в РФ обеспеченность фруктохранилищами составляет только 15%, дотации – не более 10%, а кредиты выдаются под 16-20% годовых. Для ускорения процессов расширенного воспроизводства продуктов плодоовощной продукции необходимо активизировать строительство хранилищ и холодильников, а также создание системы оптово розничных плодоовощных баз и центров, осуществляющих хранение и реализацию плодов и овощей.

Мясом птицы РФ обеспечивает себя почти полностью, недостающая свинина импортируется из Бразилии, Канады и США, говядина - из Бразилии и Парагвая. Важный резерв импортной мясной продукции – Монголия.

Успешное развитие АПК, обеспечение продовольственной (производственной и товарной) независимости во многом зависит от правильной организации селекционной работы в растениеводстве и животноводстве. Качественные семена – залог хорошего урожая, а племенной скот – высокой продуктивности животноводства. Это обуславливает необходимость преимущественного развития племенных и семеноводческих хозяйств (зернового и плодоовощного направления).

В отраслях промышленности необходимы крупные ресурсы и денежный капитал для инвестиций в создание новых и техническое перевооружение действующих предприятий. По мнению зам главы Минпромторга Сергея Цыба, доля импорта в станкостроении превышает 90%, в тяжелом машиностроении – 60-80%, в легкой промышленности – 70-90%, в радиоэлектронике – 80-90%, в фармацевтической и медицинской промышленности – 70-80%. По данным ассоциации «Станкоинструмент» более 70% станочного парка эксплуатируются более 15-20 лет и полностью выработали свой ресурс (8, с. 4). Подавляющее большинство этих предприятий являются частными приватизированными, что опровергает тезис о преимуществах частного бизнеса по сравнению с государственным. Низкий уровень рентабельности предприятий не позволяет осуществлять за счет собственных накоплений инвестиции в новое строительство, модернизацию и техническое перевооружение.

Функционирование экономики РФ с 1991 по 2014г. свидетельствует о невозможности её ускоренного развития без государственной финансово-кредитной поддержки развития инфраструктуры, транспорта, промышленности (обрабатывающая, машиностроение, станкостроение, ВПК), АПК. Источниками финансирования могут быть внутренние и внешние источники, которые в свою очередь подразделяются на отечественные и зарубежные. В современных условиях займы у западных кредиторов является проблематичными.

В условиях введения эмбарго на поставки сельскохозяйственной и промышленной продукции из западных стран (включая ответные санкции РФ) актуальной становится задача импортозамещения. Импортозамещение предусматривает увеличение производства и реализации на внутреннем рынке продукции отечественных производите-

лей. Однако такое увеличение требует во многих случаях не только увеличения оборотного капитала товаропроизводителей (сроком до 1 года), но и осуществления инвестиции краткосрочного и долгосрочного характера. При среднесрочных и долгосрочных инвестициях возникает риск между сроками инвестирования (окупаемости затрат) и сроками продолжительности эмбарго, так как при быстрой отмене эмбарго и наводнении внутреннего рынка дешевой импортной продукции произведенные инвестиционные расходы не смогут быть возмещены поступающей денежной выручкой от реализации. Вот почему на отечественную продукцию импортозамещения необходимо гарантированное государством сохранение эмбарго вплоть до полной окупаемости произведенных инвестиций. Это создаст надежную гарантию российским производителям и инвесторам, развивающим отечественную экономику.

Существует два альтернативных вида денежно-кредитной политики: денежно-кредитной рестрикция и денежно-кредитной экспансия. Первая предусматривает сжатие денежной массы, ограничение и удорожание кредита. Вторая - наоборот рост денежной массы в экономике, расширение и удешевление кредита. С 1985г. в СССР, а затем и в России проводится политика денежно-кредитной рестрикции, что отрицательно сказалось на экономическом развитии, привело к стагнации производства в промышленности и сельском хозяйстве. Вот почему в современных условиях наиболее правильной является использование политики денежно-кредитной экспансии.

В условиях кризиса источником развития являются не только денежные накопления, но и эмиссионные ресурсы. Как показывает зарубежная практика, в развитых странах формируется денежно-промышленная политика (2, с.59-65). Регуляторы и монетарные власти ведущих стран (Минфин, ЦБ) осуществляют формирование «длинных денег» на основе целевых эмиссий, помогая тем самым своим экономикам. Так в Евророзоне объем ликвидности (равный полученному РФ от экспорта сырой нефти в течении 10 лет) был обеспечен всего двумя эмиссионными раундами в течении нескольких месяцев, без истощения не возобновляемой ресурсной базы.

Источниками государственных денежных ресурсов для развития экономики являются золотовалютные резервы, бюджетные средства

разного рода резервные фонды, а так же осуществляемая в необходимых объемах кредитная эмиссия. В настоящее время по оценкам специалистов общий объем разного рода резервных фондов РФ составляет около 10 трлн. руб. Этих средств достаточно для обеспечения экономики РФ необходимым денежным и ссудным капиталами не только для финансирования текущей деятельности, но и осуществления инвестиций в промышленности, транспорте, ВПК и АПК. Аргументы противников увеличения объема денежной массы в экономике РФ, в том числе в виде дешевых кредитов, утверждающих, что указанные выше триллионы рублей (как подушка безопасности) будут зря израсходованы, представляются несостоятельными по следующим мотивам. Во-первых, существуют принципиальные различия понятий расходования денежных средств и их авансирования. В последнем случае авансированные в оборот средства не просто расходуются (окончательно потребляются и практически уничтожаются), а возвращаются после их производительного использования к инвестору, банку или иному кредитору. Во-вторых деньги помимо пяти открытых К. Марксом известных функций, в современных условиях выполняют еще и шестую функцию - денежного и ссудного капитала.

Под ролью кредитов и банков в расширенном воспроизводстве следует понимать степень их участия и воздействия на процесс и окончательные результаты развития экономики. Другими словами речь идет о степени эффективности воздействия кредита на расширенное воспроизводство. Эффективность кредита характеризуется следующими структурными элементами: 1) микроэкономическая эффективность; 2) макроэкономическая эффективность; 3) финансово-бюджетная эффективность; 4) социально-экономическая эффективность; 5) политическая эффективность; 6) военно-стратегическая и геополитическая эффективность.

Роль кредита и банков в расширенном воспроизводстве характеризуется следующими аспектами: 1) объемом кредитных вложений и уровнем монетизации экономики; 2) отраслевой структурой кредитных вложений; 3) соотношением направлений денежно-кредитного воздействия на развитие финансового и нефинансового секторов экономики; 4) дешевизной кредита и его доступностью; 5) ориентацией на стимулирование деятельности определенных категорий това-

ропроизводителей (холдингов, крупных, средних, мелких, включая индивидуальных предпринимателей, КФХ и ЛПХ); 6) участием в воспроизводстве основных фондов (основного капитала); 7) участием в воспроизводстве оборотных активов (оборотного, товарного и денежного капиталов); 8) загрузкой и наиболее полным использованием производственных мощностей предприятий реального сектора экономики; 9) уровнем занятости рабочей силы; 10) итоговыми результатами процессов воспроизводства – ростом ВВП и производительности труда.

Степень эффективности как государственного, так и частного секторов экономики характеризуется, прежде всего, состоянием основного и оборотного капитала, степенью износа и воспроизводства основных фондов, процессами модернизации предприятий.

Роль банковского сектора и кредита проявляется в первоочередной поддержке определенных категорий предпринимателей: предпринимателя новатора-производственника, организатора производства, создателя новых технологий и продуктов либо предпринимателя – спекулянта, перепродавца приватизированных предприятий, отечественных ресурсов и импортных товаров. Основным источником доходов последних является ценовая разница (маржа), а заоблачные цены и тарифовы – фактически надетым на общество «доильным аппаратом» с последующим вывозом полученных «надоев» за рубеж. Вот почему задачей банков и кредита в современных условиях является стимулирование развития первой категории предпринимателей – создателей и новаторов. Необходимо стимулировать использование денежного и ссудного капитала для всемерного развития человеческого капитала по принципу не «человек для денег», а «деньги для человека».

В современных условиях в банковской системе сосредоточены в основном все денежные капиталы юридических и физических лиц. А основной, оборотный и товарный капиталы находятся у каждого из хозяйствующих субъектов. Банковское управление денежными ресурсами должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить непрерывное соединение всех факторов производства с человеческим капиталом, взаимодействие денежного капитала с основным, оборотным и товарными капиталами для обеспечения начала и непрерывно-

сти процесса кругооборота капитала как финансово-экономической основы расширенного воспроизводства.

Автор исходит из концепции множественности функции кредита и считает необходимым активно использовать весь функциональный потенциал кредита и прежде всего его воспроизводственную и стимулирующую функции. Посредством воспроизводственной функции кредита воспроизводится товаропроизводитель как хозяйствующий субъект, лучшие или худшие для общества условия производства, а также рабочая сила (человеческий капитал) на прокредитованных предприятиях. Кроме того, посредством кредита осуществляется расширенное воспроизводство товарных фондов для внутреннего потребления и экспорта, а следовательно, валового внутреннего продукта. Обеспечивается непрерывность кругооборота капитала, опосредствующего процесс воспроизводства, включая воспроизводство доходов всех его участников и финансовой системы государства.

Цены и механизм ценообразования играют важную роль в рыночной экономике, обеспечивают доходы и кредитоспособность заемщика, возвратность кредита.

Практика применения рыночных основ ценообразования в России за последние 24 года продемонстрировала её неприемлемость для условий национальной экономики. Вне зависимости от спроса и предложения на товары и услуги в РФ имеет место только односторонняя тенденция – роста цен, без каких либо объективных экономических оснований. Указанная тенденция еще более усугубилась в условиях западных санкций и ответных антисанкционных мер России, когда изменения цен на продовольствие и промышленную продукцию становятся практически неконтролируемыми. Рост рыночных цен по воле товаропроизводителей является дестимулирующим фактором, способствующим снижению реального объема производства в натуральном выражении.

Разного рода катаклизмы (мнимые и реальные) являются предлогом для нового повышения цен. Так, например, цены на продукцию АПК, включающую сырье, упаковку, химические и пищевые добавки, сухое молоко, импортного происхождения, приобретаемые за валюту, объективно должны вырасти. Но как показывает практика, це-

ны необоснованно растут и на все виды стопроцентной отечественной сельскохозяйственной продукции.

Вот почему представляется необходимым осуществление государственного регулирования цен на все виды продукции, начиная с сырья, энергоносителей и тарифов, и заканчивая производством полуфабрикатов, комплектующих изделий и готовой конечной продукции. Такое регулирование будет стимулировать рост объема ВВП, так как у каждого товаропроизводителя прирост выручки и прибыли будет происходить не за счет роста цен, а за счет снижения издержек и роста объема производства и реализации продукции. Это особенно важно в свете прогнозов отечественных и зарубежных экспертов о перспективах экономического развития РФ на 2015г., предусматривающих спад производства ВВП на уровне 3,5-6%.

Необходим переход на государственное регулирование всех цен и тарифов, обеспечивающих покрытие товаропроизводителям их затрат и норму прибыли 10-15% и учитывающих сезонные факторы.

Учитывая состояние и актуальные задачи развития экономики РФ, усиление роли кредита и банков в расширенном воспроизводстве должно идти в следующих направлениях:

1. Формирование надежной ресурсной базы банковской системы за счет средств бюджета, резервных фондов, золотовалютных резервов, а при их недостаточности - денежные эмиссии кредитного характера.

2. Обеспечение доступности кредита для всех категорий заемщиков, включая малый бизнес, ИП, КФХ и ЛПХ.

3. Обеспечить товаропроизводителей дешевыми кредитами под 1-3% годовых из специального фонда антикризисного льготного кредитования (СФАЛК).

4. Повысить уровень монетизации экономики за счет денежной эмиссии, наиболее дешевого кредитного ресурса.

5. Перейти (на основе внедрения народнохозяйственного и кредитного планирования) к механизму конвейерного кредитования технологически вертикально интегрированных предприятий промышленности и АПК.

6. Ввести антибанкротный механизм кредитования предприятий, выходящих из процедуры банкротства.

7. Реформировать банковскую систему РФ, предоставив ЦБ право непосредственного кредитования крупных предприятий основных отраслей промышленности АПК, сконцентрировав кредитование малого бизнеса в коммерческих банках.

8. Развивать микрокредитование малого бизнеса (включая КПХ и ЛПХ) на основе взаимодействия коммерческих банков и кредитных кооперативов с учетом отечественного и зарубежного опыта.

1. Гудкова В. Почему земля в запустении// «Аргументы и факты» №47. С. 10-11. 2014.

2. Ершов М.В.. ВТО: о возможностях финансовой конкуренции// Россия в ВТО: финансово-экономические риски.//Финансовый университет при правительстве РФ. М. 2014.

3. Лаврушин О.И. Кредит и экономический рост// Банковское дело 2010 №1

4. Меликов Ю.И. Воздействие функционального потенциала кредита на развитие АПК // Вестник академии 2005 №1 (20)

5. Меликов Ю.И. Развитие функционального потенциала кредита// Наука о деньгах, кредите и банках: эволюция и современность. Сборник научных трудов. Финансовый университет. М.,2009г.

6. Меликов Ю.И. активизация функционального потенциала кредита// TERRA ECONOMICUS. 2011. Том 9, №2.

7. Меликов Ю.И., Попова М.А. Развитие системы микрокредитования в России и за рубежом//Финансовые исследования.2006 №1 (12).

8. Тереньтьев Д. Станочные тиски.// Аргументы недели 02.10.2014. с.4.

9. Терновская Е.П.. Банковское кредитование реального сектора// Финансы и кредит. 2011 № 27.

10. Федоров Н. Удастся ли заместить импортную сельскохозяйственную продукцию, которая попала под запрет?// Аргументы и факты. 2014. № 48.

ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛА КАК ОСНОВА СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Смена государственной стратегии и потребность в сбалансированном и безопасном развитии страны определяют необходимость разработки концепции сбалансированного и экономически безопасного развития России на основе расширенного воспроизводства экономики, заключающей содержание принципов, функций, методов и технологий управления, учитывающих влияние глобализации и интеграционных процессов. Важной частью данной концепции является формирование воспроизводства капитала на расширенной основе. Знания механизма движения капитала позволяют изыскать дополнительные финансовые источники для воспроизводства экономики страны, регионов, что характеризует актуальность научной статьи.

Финансовый механизм включает различные элементы, источники финансирования, отражающие разнообразие финансовых отношений. Именно множественность финансовых взаимосвязей предопределяет применение большого количества видов, форм и методов их организации (элементов финансового механизма). Внутренняя увязка составных элементов финансового механизма представляет важное условие его действенности. Элементы финансового механизма являются составной частью единого целого, они взаимосвязаны и взаимозависимы.

Вместе с тем они функционируют относительно самостоятельно. Это обстоятельство требует постоянного согласования составляющих финансового механизма. При формировании и реализации финансового механизма должны быть учтены требования экономических законов. Из множества решений хозяйственных задач, подсказанных логикой действия экономических законов, управляющая система, как правило, выбирает наиболее эффективные варианты.

Определенное воздействие на развитие экономики оказывают интеграционные процессы, такие как Таможенный союз, Всемирная торговая организация, и др. С одной стороны, они создают импульс для развития национальных экономик, создавая конкурентную среду,

и восполняя потребительский рынок импортными товарами, которые в национальной экономике не производятся.

В принципе конкуренция интеграционных проектов далеко не всегда должна рассматриваться как отрицательное явление – напротив, как и любая конкуренция, она может стать важным фактором улучшения качества интеграционных структур.[1, 144]

Данные утверждения в части положительного эффекта подтверждаются результатами развития Таможенного союза: увеличение производственных и торговых связей, отсутствие таможенного контроля, свободное перемещение товаров, людей и финансов, формирование единой нормативно-правовой базы в части совершения таможенных операций и таможенного контроля, создания единой таможенной территории.

С другой стороны, интеграционные процессы и расширение глобализации могут оказывать и негативное влияние на развитие экономик, в случае, если национальная экономика более 25 процентов покрывает потребность в товарах и услугах за счёт импорта. Стихийная интеграция экономики, т.е. интеграция, когда государственные органы власти не разрабатывают пороговые значения экономической безопасности и не контролируют их соблюдение, оказывает негативное влияние на национальную экономику, снижая финансовый потенциал.

Так, анализ влияния таможенной интеграции на внешнеэкономическую деятельность стран Таможенного союза позволил выявить внутренние и внешние проблемы этих стран. В экономике страны наблюдается усиленная ориентация экспорта на вывоз сырьевых ресурсов. Доля экспорта России топливно-энергетических товаров в страны дальнего зарубежья составляет более 70 процентов, в страны ближнего зарубежья 30 процентов. В регионах ориентированных на экспорт сырьевых ресурсов показатели даже превысили даже выше-названную пропорцию.[2, 152]

Динамика изменения удельного веса стран Таможенного союза в объеме взаимной торговли подтверждает проблемы Российской Федерации по экспорту. Российская экономика, ориентированная на вывоз сырьевых ресурсов, в условиях экономического кризиса сни-

зила долю экспортируемых товаров в таможенной интеграции в отличие от Республик Беларусь и Казахстан.

Отмечаем и как проблему исполнение посредством таможенных платежей фискальной функции в ущерб протекционистской, стимулирующей производство отечественных товаров. К сожалению, доходы федерального бюджета планируются и в среднесрочной перспективе формировать на 40 % за счёт таможенных платежей.

Российская Федерация даже в условиях единого таможенного пространства сохраняет более высокий уровень налогообложения, чем в Республиках Казахстан и Беларусь, в результате участники внешнеэкономической деятельности подают таможенную декларацию на экспорт и импорт товаров в этих государствах, пополняя их государственные доходы.

Следует отметить, что интеграционные процессы направлены на удовлетворение спроса потребителей в товарах и услугах в большей степени, чем какая-либо другая экономическая система. Однако чем больше зависимость экономики от глобализации и интеграционных объединений, тем сильнее её характеризуют риски вовлечённости в финансовые кризисы, которые характерны для рыночной экономики. Исторический опыт развития стран подтверждает, что цикличное развитие экономики сопровождается значительным уровнем экономической активности в течение длительного времени, за которым следует её спад до уровня ниже допустимого. Периодически повторяющиеся экономические спады усиливают дисбаланс в экономике, усиливают безработицу, вызывают обнищание населения, что не может не беспокоить учёных и практиков. Поэтому возникновение экономических кризисов, расширенного воспроизводства экономики, вопросы сбалансированного развития экономики и финансов остаются одной из центральных проблем экономической теории и менеджмента.

Появление экономических кризисов не является для учёных – экономистов явлением не предвиденным. Причины экономических кризисов, их цикличность экономисты объясняют по-разному. Дж. Кейнс, Э. Хансен считали, что кризисы перепроизводства вызываются недостаточной склонностью к потреблению и с целью выхода из кризиса предлагали стимулировать совокупный спрос населения на товары и услуги. Возможность всеобщих экономических кризисов

Ж. Б. Сэй, Д. Рикардо вообще отрицали, поясняя циклические волны развития экономики нарушением пропорциональности между различными отраслями производства, которая должна восстанавливаться ходом развития рыночной экономики.

Назвать единственную причину циклического хода движения рыночной экономики сложно. Поэтому многие экономисты ограничиваются лишь указанием, что причина циклического движения заложена в сложном и противоречивом характере многообразных сил и факторов, оказывающих воздействие на развитие рыночной экономики.

Экономическая наука выделяет определённые типы экономических циклов, называя их волнами. Принято им присваивать имена ученых, посвятивших данным проблемам исследования. Известны следующие циклы:

Н.Д. Кондратьева (50 - 60 лет - «длинные волны»), С. Кузнеца (18 - 25 лет, т.е. «средние волны»), К. Жугляра (10 лет), короткие циклы Дж. Китчена (2 года и 4 месяца) и др. Каждому из этих кризисов свойственны определенные черты и формы проявления, которые целесообразно институтам власти учитывать при формировании стратегии социально-экономического развития и финансовой политики страны.

Как показывает история, кризисы предвещают быстрый рост фондовых рынков, неоправданное увеличение цен на товары. Является дискуссионной взаимосвязь и взаимообусловленность экономического и финансового кризисов. Следует найти ответ на вопрос: финансовый кризис вызывает экономический кризис или, наоборот, экономический кризис обуславливает финансовый кризис?

Анализ кризиса 1998 года проявившегося в виде дефолта, подтвердил разбалансированность развития экономики и финансов, нарушение воспроизводственных пропорций. Сверхвысокая рентабельность ценных бумаг, в особенности ГКО с доходностью 150 - 200 процентов, вызвал отток финансовых средств из экономики в финансовый сектор. Этот факт подтверждает первичность финансового кризиса.

Экономический кризис 2009 года также подтвердил нарушение воспроизводственных пропорций и вызван финансовой политикой, не стимулирующей экономическое развитие страны, переориентацией

экономики на сырьевую направленность и долларизацией экономики. Первопричиной экономического кризиса явился финансовый кризис, выразившийся в дисбалансе между экономическим развитием и его финансовым обеспечением. В 2008 году доходы Стабилизационного фонда России составляли 9 процентов от валового внутреннего продукта. Правительство Российской Федерации таким образом пыталось решить проблему инфляции, в то время как вложение финансовых средств в долгосрочные инновационные проекты, направленные на развитие национальной экономики, могло бы разрешить и проблему инфляции, и улучшить благосостояние населения.

Кризисное состояние экономики 2014 года вызвано иными условиями. Акцентирую внимание, не экономический или финансовый кризис, а кризисное состояние экономики (эти выражения имеют разное значение, измерение). Условиями вызвавшими кризисное состояние выступили изменение политической ситуации в мире и расширение государственных границ Российской Федерации. Изменение территориальной целостности и расширение границ любого государства, как показывает история, не всегда разрешается мирно и, как правило, имеет определённые последствия. В данном случае последствиями явились экономические санкции введённые странами противниками расширения государственных границ и территории России. Экономическая ситуация в стране превратилась в кризисную ситуацию в результате нерешённых диспропорций, зафиксированных кризисом ещё 2008 года, которые в условиях изоляции российской экономики от мировой усугубились.

К числу таких диспропорций требующих разрешения относятся:

- снижение долларовой зависимости экономики;
- переориентация экономики с сырьевой направленности на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью;
- снижение высокой импортной зависимости по товарам, которые могут быть произведены в стране;
- высокая налоговая и таможенная нагрузка на бизнес;
- усиление ответственности института законодательной и исполнительной власти за результативность решаемых экономических вопросов.

Кризисная ситуация в воспроизводстве капитала усиливается незаконным вывозом капитала, который по существу проявился как результат несоординированной бюджетной и экономической политикой государства. Масштабы вывоза капитала в динамике представлены на рисунке 2.

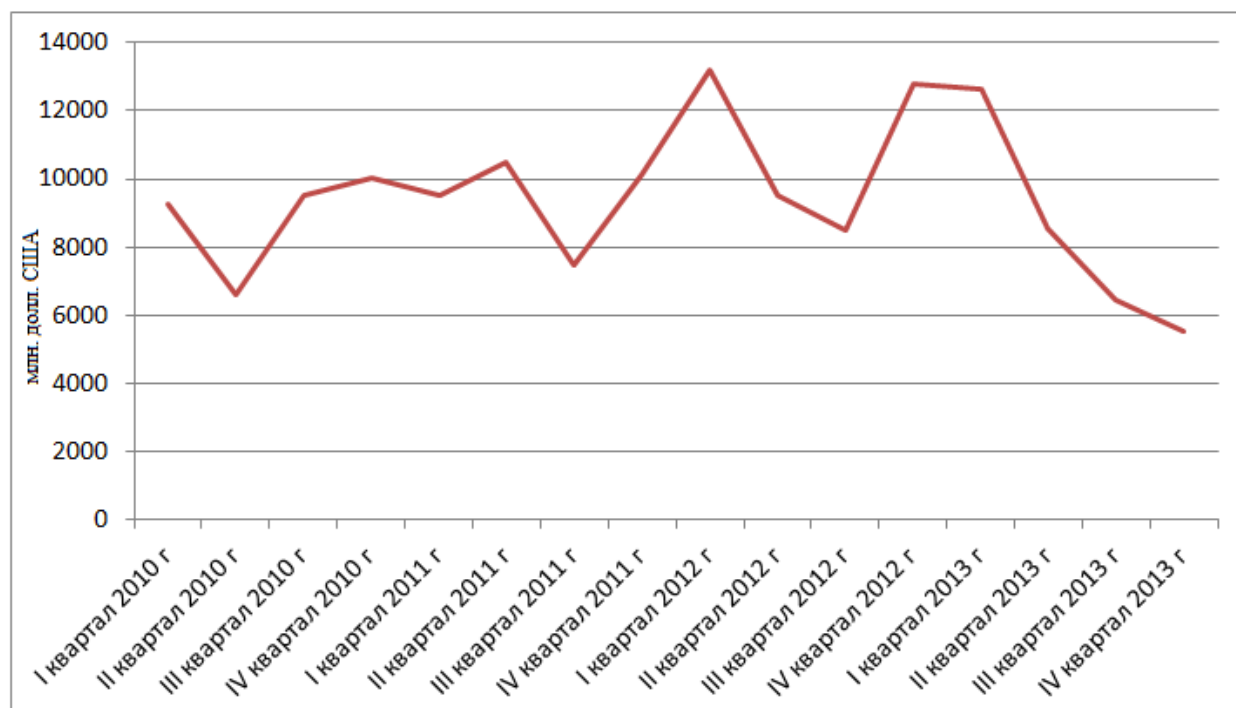

Рисунок 2 – Динамика незаконного вывоза капитала из России за 2010 – 2013 гг.

Неустойчивость подпитывается и противоречивыми прогнозами цен на нефть, и сохраняющимся режимом санкций. Очевидно, этому способствуют и попытки расширить рублёвое финансирование посредством предоставления рублёвой ликвидности (в том числе через инструменты рефинансирования). Последнее часто приводит к тому, что получаемые компаниями рублёвые кредиты направляются на валютный рынок, вызывая снижение курса рубля и сокращение валютных резервов.[3,17]

Следовало бы также институтам власти воспользоваться рекомендациями выдающегося экономиста Н.Д. Кондратьева, который предложил преодолевать кризисы с помощью активизации инвести-

ционной и социальной политики и гармонизацию дифференцированных страт общества.

Причинами действующих до сих пор последствий экономического кризиса и создавшейся кризисной ситуации в 2014 году ситуации в стране являются отсутствие системного подхода к управлению сбалансированным развитием национальной экономики, основанной на постулатах расширенного воспроизводства: теоретической базы, концепции сбалансированного и экономически безопасного развития экономики, инструментария управления сбалансированного развития, её правовой базы.

Функцией кризиса, как и в периоды развития классического капитализма, остается восстановление нарушившихся пропорций и сбалансированности экономики и финансов. Экономический кризис позволяет выявлять существенные изменения в совокупном предложении и спросе, поэтому его следует рассматривать не только как результат нарушения пропорциональности развития общественного производства, но и как импульс к достижению равновесия и сбалансированности национальной экономики и финансов.

Во всех высших отраслях знания самая главная трудность состоит не в отыскании явлений, а в нахождении истинного метода, с помощью которого можно было бы установить законы явлений. [4, 161]

Основным назначением института управления служит создание условий для сбалансированного социально-экономического развития территории и повышения благосостояния проживающего на ней населения, инструментом же служит бюджетная политика.

Бюджетная стратегия должна представлять собой не только и не столько план доходов, расходов и дефицита бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, сколько политику по управлению общественными финансами в долгосрочном периоде, исходя из целей, задач и приоритетов социально-экономического развития.

Целевыми показателями, характеризующими уровень регионального развития, должны выступать достижение социальных нормативов потребления, уровень и качество жизни, параметры состояния окружающей среды. Как отмечает Н.И Ларина: «Цели региональной политики – сбалансированность, то есть свести к минимуму те неравенства, которые создают почву для возникновения социаль-

ных конфликтов, мешают социально-экономическому развитию страны в целом или сближению её частей, или группам стран (например, странами – членами Европейского союза)» [6, 5].

Управление экономическим развитием предполагает определение объемов производства конкретных товаров и услуг, установление параметров общественного производства, соотношение доходов и расходов населения, создание благоприятных условий для его жизнедеятельности.

Как отмечает В.К. Сенчагов: «Чем более устойчива экономическая система, сбалансированы составляющие её подсистемы, соотношения производственного и финансово-банковского капитала, тем жизнеспособнее экономика, выше оценка ее безопасности. Нарушение пропорций и связей между разными компонентами системы ведет к ее дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного к опасному состоянию. Вместе с тем, сбалансированность не есть стагнация, сбалансированность не может быть вне развития. Любая развивающаяся система периодически переходит от одного сбалансированного состояния к другому» [7, 189].

Экономика, как и любая социально-экономическая система, характеризуется целостностью, сложностью, непрерывным развитием, взаимозаменяемостью различных элементов. Особенно важны эти характеристики в сфере финансового обеспечения.

Сочетание элементов финансового механизма (принципов, форм, видов, методов организации финансовых отношений) приводится в движение путем установления количественных измерений, т.е. определения ставок и норм изъятия, объема фондов, размеров финансирования расходов, объёмов заимствования и др. Количественные параметры и способы их определения являются наиболее мобильной частью финансового механизма. Они чаще подвергаются корректировке, динамично реагируют на изменение условий производства.

Финансовый механизм, приводящий финансовую систему в действие, реализуется в рамках решения следующих задач: 1) управления доходным потенциалом; 2) управления расходными обязательствами; 3) реализации механизма финансового регулирования и стимулирования воспроизводственных процессов на территории.

Стратегической целью развития Российской Федерации является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015 - 2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности) [8, 66].

Исходя из стратегии развития России, разработана концепция сбалансированного социально-экономического развития государства, которая включает структурно-функциональную, ресурсную и временную сбалансированность воспроизводственного цикла (рисунок 3).

Рисунок 3 - Схема сбалансированного развития экономики

Установление определенных пропорций в области ресурсного обеспечения, соответствующих функциональной структуре развития

экономики, социальной сферы и временным циклам воспроизводственного процесса, обеспечит совокупную сбалансированность развития экономики страны, региона.

Использование системного подхода и учёт факторов макро- и микросреды открывает возможность выявления методов снижения выявленных кризисных ситуаций и выработку направлений сбалансированного развития страны.

Условиями сбалансированного развития национальной экономики выступают:

1) встроенность подсистем в механизм удовлетворения общественных потребностей. Каждая подсистема посредством ресурсного обеспечения должна осуществлять воспроизводство экономики, удовлетворять потребности населения в товарах и услугах;

2) экономическое равновесие в системе и её подсистемах, определяемое балансом производства и потребления с учётом внешнеэкономической деятельности, отражающим развитие воспроизводственного процесса;

3) соответствие объемов производимой продукции конкретной отрасли потребностям сопряженных с ней отраслей;

4) соответствие объёма и ассортимента предоставляемых социально-бытовых услуг возрастающим потребностям населения;

5) учет функциональных и геополитических особенностей при балансировании интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Государственное воздействие на экономику способно существенно повлиять на ход экономического цикла, меняя характер экономической динамики: глубину и частоту кризисов, продолжительность фаз цикла и соотношение между ними. Регулирование направлено на смягчение циклических колебаний. Важнейшими методами, с помощью которых государственные органы воздействует на экономический цикл, выступают кредитно-денежные и бюджетно-налоговые, таможенные, правовые инструменты.

При прогнозировании экономической и финансовой политики органам исполнительной и законодательной власти следует учитывать закономерности проявления экономических и финансовых кри-

зисов и сглаживать степень их воздействия на развитие экономической системы.

1. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция – Санкт-Петербург, 2012.- С.144
2. Немирова Г.И., Мохнаткина Л.Б. Финансовое обеспечение муниципальных образований в условиях расширения глобальной интеграции.// Научно-исследовательский институт. Финансовый журнал. № 2 (20) апрель-июнь 2014 г., С.151- 158
3. Ершов М.В. О валютной стабильности в условиях новой курсовой политики //Деньги и кредит.- 2014.- № 12, с.17
4. Бокль Генри Томас, Энциклопедия мысли. Книга вторая. – С Пб.: «Кристал», 1997 г.
5. Как обеспечить рост капитала: воспроизводственные основы экономики фирмы / учеб. издание под ред. проф. А.Г. Грязновой, проф. С.А. Ленской: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, С. 121.
6. Бирюков А.Г. О некоторых вопросах долгосрочной бюджетной политики/ Финансовый журнал, 2014, № 1 – с.61-68
7. Ларина Т.Н. Оценка социально-экономического потенциала и перспективы развития приграничных сельских районов Оренбургской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 17(56) – С. 103 – 108.
8. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11. 2008 г. N 1662-р. [http // www.c-society.ru](http://www.c-society.ru)
10. Немирова Г.И. Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях таможенной интеграции/ Россия в современной международной системе координат : новые вызовы и возможности : Сборник статей международной научно- практ. конф. МИГСУ РАНХиГС / под общ. ред. В.М. Комлевой. – Москва : Проспект, 2014. – С. 345-352

СТРАТЕГИЯ ОПЕРИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ РЕСУРСОМ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Сложившаяся в российской экономике ситуация требует выбора новых направлений путей дальнейшего развития. В данной статье рассмотрим новые подходы к решению экономических проблем через призму производственного ресурса.

Когда мы говорим о производственном ресурсе, то безусловно, имеем ввиду не только его значимость в ресурсном реестре но и особые специфические свойства, которые придают ему свой высокий статус.

Во-первых, производственный ресурс аккумулирует в себе в той или иной степени другие типы ресурса. Иначе говоря, речь идет об объемном восприятии данного вида ресурса что вполне согласуется с геоэкономическим методологическим подходом (геогенезисом).

Во-вторых, с точки зрения производственно-инвестиционной модели данный ресурс занимает в воспроизводственной цепи одно из центральных мест. Производственное звено интернационализированных воспроизводственных систем не только задает ход и ритм всему воспроизводственному циклу, но и выступает рычагом инфраструктурного преобразования на локальном, региональном или глобальном уровне и, что особенно важно, впитывает в себя социально-экономическую составляющую.

В-третьих, производственный ресурс из всех звеньев воспроизводственного процесса наиболее чувствителен к инновационным моментам на всех стадиях производства товаров (изделий). Это объясняется тем, что новейшие виды (формы) товаров, таких как комплектное оборудование и связанные с ними внешнеторговые операции, объекты «под ключ», товар-программы, товары широкого (взрывного) ассортимента, не говоря уже о уникальных изделиях в новейших отраслях экономики, как новые материалы, биоинжиниринг, высокие информационные технологии, в т.ч. кибер-технологии, новые источники энергии и т.д. - все эти новые товарные статьи сопряжены с востребованностью адекватных им высоких технологий

производства. И в этой связи сам производственный ресурс выступает источником (ресурсом) нового технологического знания, здесь мы уже можем вполне говорить о так называемой *каскадной* оценке того или иного ресурса, связанной с «контекстным» свойством данного ресурса по генерированию целого шлейфа новаций в различных областях знания. Здесь уместно дать определение:

Каскадная оценка ресурса – это методологическая составляющая геогенезиса (геоэкономического подхода), связанная со свойством того или иного ресурса генерировать новые инновационные сферы, сопряженные (тесно увязанные) с внедрением в практику базового ресурса; - это качественная и количественная оценка ресурсов вторичного плана (каскадный ресурс), который возникает на волне производственной необходимости.

В-четвертых, *каскадный ресурс* на определенной степени и стадии своего развития, выступает в качестве базового и в свою очередь, формирует свой новый ресурсный каскад.

Отсюда вытекает само понятие (категория) каскадного ресурса.

Каскадный ресурс – это вторичный ресурс по отношению к базовому возникающий на волне реализации базового ресурса и в свою очередь на определенной стадии развития получает тенденцию к самостоятельному формированию в качестве базового с последующим каскадом вторичных ресурсов и т.д.; - это тот необходимый компонент инновационного развития производственного ресурса, который закладывается в основание национальной, региональной или глобальной научно-технической доктрины (политики); - это элемент совокупной системы инновационной прорывной деятельности мира и в институциональном плане выступающий в качестве передовых «мозговых» центров, групп инновационного прорыва т.д.

Примером этому может служить корпорация РЭНД, первоначально созданная как исследовательское и аналитическое подразделение Авиастроительной корпорации «Дуглас», впоследствии превратившееся в независимый некоммерческий глобальный аналитический центр.

РЭНД, занимаясь решением междисциплинарных количественных задач с помощью перевода теоретических понятий экономических и физических наук в прикладные, создавая при этом инноваци-

онные направления в различных сферах деятельности, как производственной, так и социальной достигла больших успехов. Среди них:

- разработка технических средств для военных нужд, в том числе вращающейся сканирующей фотокамеры для воздушной разведки, загоризонтной радарной установки, «бесшумного» самолета для ночной воздушной разведки;

- электронное моделирование, создание при помощи ЭВМ системы, имитирующей работу другой системы;

- разработка принципов, легших в основу создания глобальной сети интернет [1].

Если суммировать общее свойство каскадной оценки ресурсов и самого каскадного ресурса, то в целом мы имеем необходимый блок технической политики (ее инновационной части). Данный блок составляет неразрывную часть национальной, локальной и глобальной геоэкономической доктрины и должен особо учитываться при формировании внешнеэкономической стратегии. Дело в том, что материальным носителем всех вышеотмеченных теоретических и методологических аспектов ресурса применительно к внешней сфере выступают экспортные поставки. Именно товарные статьи, опосредованные экспортными потоками, являются действенным показателем конкурентоспособного уровня ресурсов. В замкнутой (автаркической) обстановке поднять товары до этого уровня практически не представляется возможным. Ибо, товары, произведенные на коротких (локальных) воспроизводственных цепях отсекаются от опосредования мировым рынком, а это значит мировой инновационно-воспроизводственной средой. Иными словами в этом плане они превращаются в вещь в себе.

В-пятых, в современном мире мы уже имеем дело с вполне созревшими ареалами, в которых производственный ресурс принял свою полную развитую форму, где созданы уникальные условия для формирования и развития каскадного ресурса и его оценки. Эти ареалы особо ярко проявляют себя на европейском, американском, китайском, японском хозяйственном ландшафте. Подобные ареалы получают мощное развитие и в России.

Одним из таких ареалов является инновационный центр «Сколково» деятельность, которого регулируется специальным Федеральным законом [2].

Отличительной особенностью инновационного центра «Сколково» является то, что это первый в постсоветской России строящийся «с нуля» научный кластер.

Финансирование центра, так же, как и в большинстве случаев таких проектов, осуществляется совместно государством и частными инвесторами. Кроме того, центр получает существенные налоговые, таможенные льготы, визовые уступки для иностранных специалистов, готовые инфраструктурные решения.

В центре созданы пять кластеров по направлениям развития инновационных технологий: биомедицинских технологий, информационных и компьютерных технологий, космических технологий и телекоммуникаций, энергоэффективных технологий, ядерных технологий, а так же, «Технопарк» – целью которого является технологическая и обслуживающая поддержка компаний-участниц проекта «Сколково» [3]. Предполагается создание образовательного учреждения.

Тем не менее, создание центра и первые итоги его существования, обнажили ошибки, которые должны быть исправлены дабы преодолеть этому проекту ускорение в его реализации и эффективности в его деятельности. Основной проблемой остается отсутствие стратегической концепции, являющейся базовой причиной основных рисков и существующих проблем.

В 2011 году получил организационно-правовое оформление в качестве элемента региональной инновационной инфраструктуры Центр кластерного развития Томской области (ЦКР ТО) [4]. В отличие от Центра «Сколково» ЦКР ТО это организация, создаваемая региональными органами исполнительной власти.

Главной целью проекта является формирование в Томской области к 2020 году Центра с уникальной предпринимательской средой, позволяющей обеспечить инновационное и технологическое лидерство по ряду направлений. Для этого созданы и формируются шесть кластеров: Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии, Информационные технологии, Лесной кластер, Твердо-

тельная СВЧ электроника, Фторидные технологии, Северский промышленный кластер. Осуществляются три совместных проекта, охватывающих всех участников кластеров:

- создание информационно-коммуникационной системы региональных кластеров Томской области и организация ее функционирования;

- продвижение продукции (услуг) участников кластеров и территориальных кластеров Томской области на зарубежные и отечественные рынки;

- аутсорсинг услуг участников кластеров, научно-образовательного комплекса Томской области и других предприятий и организаций Томской области;

- электронная коммерция.

ЦКР ТО создается на базе существующей особой экономической зоны «Томск», в которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Так же, ЦКР ТО имеет хорошие перспективы развития из-за наличия значительного интеллектуального ресурса – Томская область занимает первое место в России по концентрации научных кадров высшей квалификации и в рейтинге инновационно-активных регионов России [5].

Так как, Красноярский край один из крупнейших регионов России по территории, то и кластеры здесь создаются сравнительно узкой направленности. Тем не менее, Администрация края планирует на базе существующих и новых кластеров создать три «пояса»: Красноярский, Норильский, Ангаро-Енисейский [6].

«Красноярский пояс» основывается на Железногорском инновационном кластере в который уже входят такие высокотехнологичные предприятия, как дочерние компании Росатома и ОАО «Информационные спутниковые системы» им. акад. Решетнева.

«Норильский пояс» должен создаваться через формирование Арктического кластера на Таймыре. Здесь присутствуют металлургические и нефтяные компании, сконцентрирована транспортная инфраструктура, есть квалифицированная рабочая сила. Проект должен стать опорной точкой освоения Арктического шельфа центральной части Крайнего Севера.

Что касается Ангаро-Енисейского пояса, то создаваемый кластер оформляется в виде государственно-частного партнерства. Причем, из общей стоимости проекта, рассчитанного до 2021 года, в 272,1 млрд. руб. 216,4 составят собственные и заемные средства частных инвесторов [7]. В дополнение к крупным металлургическим, горнодобывающим предприятиям, входящим в проект, предполагается создать несколько горнодобывающих и перерабатывающих предприятий на базе золотоносных месторождений, карьер на базе месторождения магнезита, листопрокатный комплекс, горно-обогачительный комбинат, а также Нижнеангарскую ГЭС (1082 МВт) на Ангаре. Запланировано строительство нескольких инфраструктурных объектов: автодорожный мост через реку Енисей в районе поселка Высокогорского в Енисейском районе общей протяженностью 2 км, автомобильные дороги общей протяженностью 642 км, схема присоединения Нижнеангарской ГЭС, высоковольтные линии электропередачи.

Основные результаты, которые планируется достичь к 2021 году при реализации данного комплексного проекта следующие:

- увеличить добычу золота на 14,1 тонн в год (на 34% по краю), никеля – на 45,1 тыс. тонн в год (36%);

- увеличить производство периклазовых порошков на 100 тыс. тонн в год (в 8 раз), производство пиломатериалов — на 157 тыс. куб. м в год (8%);

- увеличить выработку электроэнергии на 7,3 млрд кВт в год,

- организовать и сохранить 6,5 тысячи новых постоянных рабочих мест.

Реализация проекта должна принести в бюджеты всех уровней 130 млрд. рублей при том, что бюджетные затраты составят 55 млрд. рублей.

В Новосибирске создан на базе существовавших биофармацевтического кластера и кластера в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Инновационный территориальный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области. В кластере уже работают 130 предприятий и организаций, объединенных общей академической культурой, наукоемкими разработками, взаимодополняющими технологиями, совместными проектами, инновационной и социальной инфраструктурой [8].

Основные направления деятельности этого кластера:

- уникальные вакцины;
- инновационные лекарственные средства и технологии;
- средства диагностики (тест-системы);
- оборудование для медицины и биотехнологии;
- новые препараты, лекарственные формы и средства доставки действующих веществ;
- пролонгированные и иммобилизованные формы лекарственных средств.

Так же, как и в других кластерных проектах новосибирский кластер включает развитие транспортной, инженерной, энергетической, жилищной и образовательной инфраструктуры.

В России внедрение кластерной производственной структуры началось относительно недавно и наряду с определенными успехами, как мы уже показали, имеются некоторые недостатки. Для их преодоления можно рекомендовать обратить внимание на опыт стран, которые давно используют кластеры для прорывных направлений производственной деятельности.

У кластерной политики в развитых странах есть несколько ключевых особенностей. Во-первых, поддержку, прежде всего, получают проекты кластеров, ориентированных на высокотехнологичные секторы, как, например информационные и биотехнологии и биотехнологии. И это приносит результаты. Немецкие программы BioRegion и BioProfile, в рамках которых с 1995-го по 2006 гг. было создано 7 кластеров, позволили вывести Германию в мировые лидеры в сфере биотехнологий, при этом, что число компаний в этой сфере возросло вчетверо, до 500 предприятий, и были дополнительно созданы десятки тысяч рабочих мест [9].

Другая важная особенность – основную поддержку в рамках программ развития кластеров получают не крупные корпорации, а средние и совсем небольшие по размеру компании. По программе BioRegion долю малого бизнеса и стартапов пришлось более 60% от общего объема финансирования. А во французской программе Les poles de competitivite, в рамках которой с 2005 по 2011 гг. поддержку в размере 3 млрд евро получил 71 кластер, доля малого и среднего бизнеса составила более 80%.

Большого успеха добились в Китае, создавая производственные кластеры. «Китайская модель» предполагает большую роль государства, в первую очередь – государственную инициативу при создании кластеров. Государство определяет, конкретный регион страны для производственного кластера какой-то одной отрасли, либо смежных отраслей. Правительство финансирует формирование кластеров при помощи грантов [10]. Ряд кластеров начинался с простой кооперации нескольких небольших организаций, впоследствии удачно использовавших правительственные дотации.

Другой вариант создания кластеров в Китае – опора на иностранные производства. В этом случае кластер формируется стихийно, вокруг крупного завода с иностранным участием.

Подведем некий логический итог и дадим общий контур производственного ресурса, сконцентрировав его в форме научной категории.

Производственный ресурс – это ресурс выступающий в форме объемного восприятия всех видов ресурсов с проекцией их на производственный процесс; - это центральное звено интернационализированных воспроизводственных систем; - это ресурс, максимально чувствительный к инновационным прорывным технологиям по всему воспроизводственному циклу; - это источник формирования каскадной оценки ресурсной составляющей воспроизводственного цикла, а также формирования каскадного ресурса как нового ресурсного типа; в организационно-функциональном и институциональном плане, выступающий как ядро (очаг) развития мировых высокоиндустриальных систем; - это начала (истоки) зарождения и развития глобальных «мозговых» генераторов.

В современном мире обладание производственным ресурсом в его высокой завершенной форме служит действенным рычагом не только продвижения экспортной товарной массы на передовые рыночные позиции, но и в целом обретения высокого статуса в раскладе глобальных экономических сил. Здесь, отмечается и широко проявляет себя всеобщая тенденция мирового развития через 1) специализацию, 2) унификацию, 3) стандартизацию.

Что касается специализации, то здесь, как мы уже показали выше сформированы и продолжают развиваться уникальные центры произ-

водственного ресурса (индустриальная зона Пудун (Шанхай, Китай), аэрокосмический кластер Airbus (Франция), Новый район Уси (провинция Цзянсу, Китай) и пр.). Следует подчеркнуть, что в качестве производственного ресурса выступает не весь ареал производственного развития, а особая организационно-функциональная структура в нем. Данная специализация вызывает совершенно новый тип общественного разделения труда - налаживается взаимодействие (сотрудничество) данных структур на мировом уровне и следовательно, формируется новый тип товара – товарные формы высокого (тонкого) знания, с соответствующей конъюнктурой, структурой цен и методов ценообразования.

Второе – унификация. По своей природе она всегда сопровождает процесс специализации. Но здесь есть свои особенности. Они связаны с тем, что выделяются центральные блоки производственного ресурса и в процессе международной кооперации и обмена в этой сфере они принимают несколько единую, однородную форму – унифицированную форму. Это придает понятную для всех участников высокотехнологического рынка знаний единую смысловую (понятийную) интерпретацию производственного ресурса. Унификация, как правило, идет внутри специализированных форм, но и это достижимо при постоянном присутствии участников инновационного рынка на мировой хозяйственной арене.

Третье, в какой-то степени с унификацией увязывается и стандартизация. Экспортная стратегия отработала особую грань стандартного подхода, выразившуюся в разработке технических стандартов экспортных статей.

Все вышеотмеченные моменты находят свое отражение в тактике ведения переговоров при выходе на кооперационное сотрудничество и особо важные сферы его как сделки генерального подряда. Поставка комплектного оборудования, инфраструктурное обустройство ареалов геоэкономического роста, но не только это. Требуется особые оговорки при заключении деловых контрактов (сделок), а именно, оценка и преломление ее через контрактную цену тех новаций, которые заложены в производственном ресурсе, ибо через экспортные, импортные поставки эти новации свободно проникают на иные рынки (иную производственную среду) и служат мощным стимулом ее

инновационного развития. И здесь должны сказываться нормативные акты по защите интеллектуальной собственности.

Давая оценку роли и места производственного ресурса в мировой воспроизводственной системе мы исходим из ряда принципиальных моментов, которые не только определяют новый подход к ресурсной составляющей мировых воспроизводственных циклов, но и показывают место всех ресурсных блоков в их самостоятельном значении не только в увязке общей воспроизводственной цепи, но и в их роли в специализации для национального развития в той или иной ячейки мировой хозяйственной системы, по большому счету речь идет о специализации национальных экономик в геоэкономическом контексте. Иными словами, ресурс в современном мире выступает в двух значимых формах: будучи локальным, он дает почву (основание) для стратегии национального развития и в то же время учитывая интернациональную окраску любого современного ресурса он становится мощным рычагом включения национальных систем в общемировые воспроизводственные циклы. Этот дуализм (двойственность) в ресурсной подсветке выступает одной из мощнейших тенденций современного мирового развития наряду с финансовым (финансы виртуальные и реальные) дуализмом и инновационным (прорывные технологические идеи наряду со «срезанием» жизнеспособных производственных систем, институциональным (структуры национальные и транснациональные)). Следует особо подчеркнуть, что отмеченный нами ресурсный дуализм сейчас выходит на приоритетные позиции.

1. Alex Abella. *Soldiers of Reason: The RAND Corporation and the Rise of the American Empire*. Houghton Mifflin Harcourt. Boston. 2009.

2. Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково».

3. Официальный сайт Инновационного центра «Сколково» [Электронный ресурс] <http://community.sk.ru/technopark/about/> (дата обращения 23.12.2014).

4. Концепция создания в Томской области центра образования, исследований и разработок, одобрена распоряжением Правительства РФ от 06.10.2011 г. № 1756-р.

5. Официальный сайт Центра кластерного развития Томской области «Синергия» [Электронный ресурс] <http://www.innoclusters.ru> (дата обращения 23.12.2014).
6. М. Лютова. Путину придется подождать. «Ведомости», № 132, 03.10.2013.
7. И. Молчанов. Ангаро-Енисейский кластер в Красноярске. Он-лайн портал «Деловой квартал». [Электронный ресурс] <http://krasnoyarsk.dk.ru/wiki/angaro-eniseyskiy-klaster> (дата обращения 25.12.2014).
8. Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. [Электронный ресурс] <http://innovation.gov.ru/node/3563> (дата обращения 27.12.2014).
9. Е. Сигал. Кластеры по-русски: первый опыт и перспективы. Портал РБК: Инновации. 15.09.2014. [Электронный ресурс] http://i.rbc.ru/publication/analytic/klastery_porusski_pervyj_opyt_i_perspektivy (дата обращения 29.12.2014).
10. П. Степанченко. Производственно-логистические кластеры КНР: Специализация и производство товаров в Поднебесной. Портал «Логистика товарооборота с Китаем». [Электронный ресурс] <http://chinalogist.ru/book/articles/obzory/proizvodstvenno-logisticheskie-klastery-knr-specializaciya-i-proizvodstvo> (дата обращения 29.12.2014).

***В.В. Палочкина**
Аспирантка
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

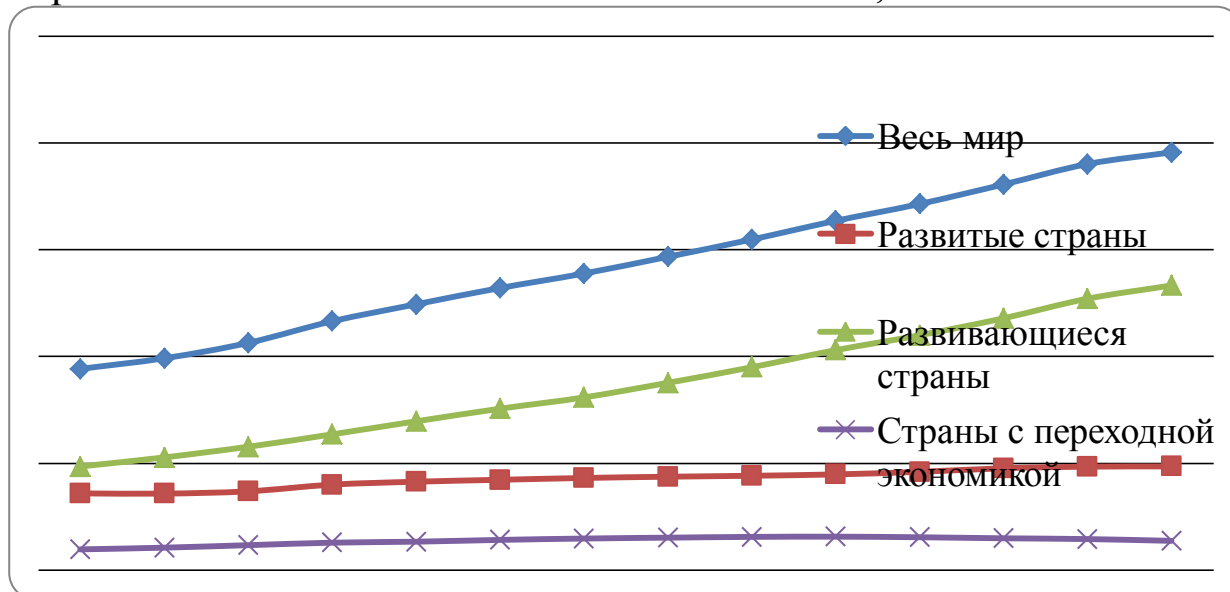
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В инновационной экономике особое значение приобретает вопрос формирования и развития человеческого потенциала. Одним из факторов развития человеческого потенциала является образование, в связи с чем, важным вопросом становится доступность образования для индивидов, качество предоставляемых образовательных услуг и финансирование образовательной деятельности. Изменение системы

высшего образования в разных странах во многом связано с такими факторами, как рост контингента обучающихся, повышение мобильности студентов, необходимость оптимизации распределения и использования бюджетных ассигнований.

Динамика контингента обучающихся в 1999-2012 гг. демонстрирует существенный рост (см. рис. 1). Численность получателей услуги высшего образования в мировом масштабе возросла в мировом масштабе за рассматриваемый период более чем в два раза. Наиболее существенный рост контингента обучающихся приходится на развивающиеся страны, в которых увеличение составило 2,7 раз и контингент возрос с 48 538,76 тыс. чел. в 1999 г. до 133 255,14 тыс. чел. в 2012 г. В развитых странах и странах с переходной экономикой также наблюдается повышающая динамика численности учащихся, рост контингента обучающихся в 2012 г. по сравнению с 1999 г. составляет 135% и 140% соответственно.

Рис. 1. Динамика контингента обучающихся по программам высшего образования в 1999-2012 гг., тыс. чел.

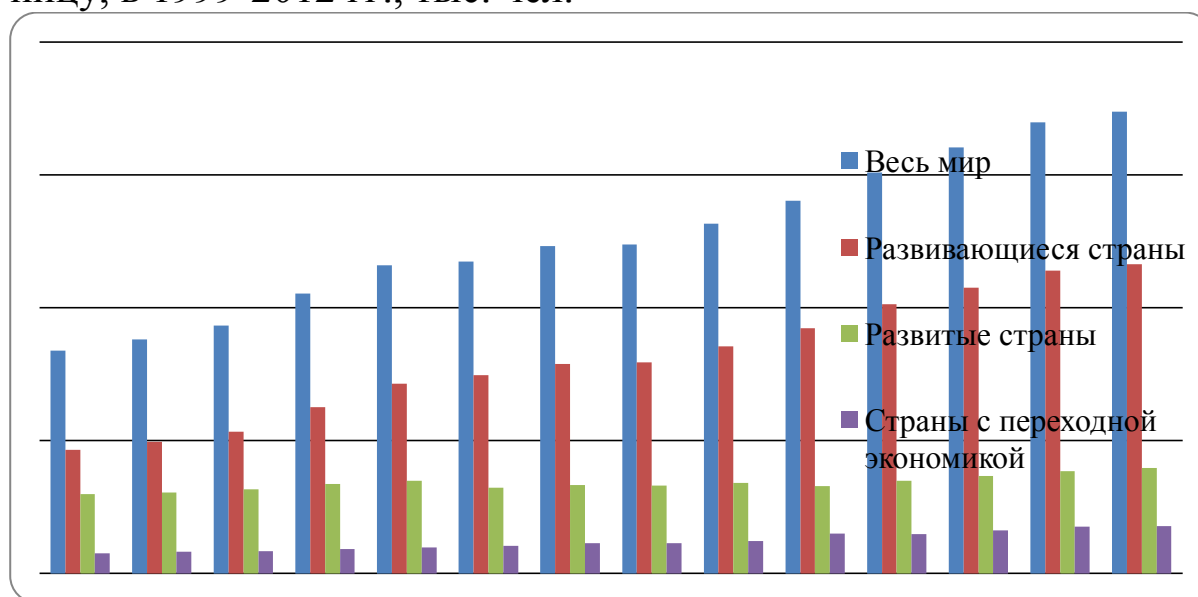

Контингент обучающихся по программам высшего образования для всех стран мира составляет по данным 2012 г. 195 556,57 тыс. чел. Контингент обучающихся в развивающихся странах в 2012 г. равен 133 255,14 тыс. чел, что составляет 68% от мирового контингента обучающихся. В развитых странах данный показатель составляет

48 567,28 тыс. чел., в странах с переходной экономикой - 13 734,15 тыс. чел.

Фактором, оказывающим влияние на образовательную систему страны, является мобильность получателей услуг высшего образования. Динамика численности студентов, уезжающих учиться за границу, в 1999-2012 гг. демонстрирует рост мобильности студентов, как в мировом масштабе, так и в рамках групп развитых стран, развивающихся стран и стран с переходной экономикой (см. рис. 2). Численность студентов, уезжающих учиться за границу, в 2012 г. по сравнению с 1999 г. в абсолютном выражении во всех странах мира увеличилась на 1 796,35 тыс. чел. или в относительном выражении в 2 раза.

Рис. 2. Динамика численности студентов, уезжающих учиться за границу, в 1999-2012 гг., тыс. чел.

За рассматриваемый период рост численности студентов, уезжающих учиться за границу, в развивающихся странах превысил рост данного показателя в развитых странах и в странах с переходной экономикой и составил в абсолютном выражении 1 396,71 тыс. чел. или в относительном выражении 250,3%. В странах с переходной экономикой рост составил 235,1%. Численность студентов, уезжающих учиться за границу, в развитых странах увеличилась в 2012 г. по сравнению с 1999 г. в 1,3 раза.

В целях гармонизации систем высшего образования для содействия сотрудничеству в вопросах модернизации системы образования и подготовки кадров, мобильности учащихся, повышения конкурентоспособности учебных заведений, оказывающих услуги высшего образования в 1999 г. в рамках создания единого европейского пространства высшего образования была подписана Болонская декларация. Болонский процесс представляет собой коллективное усилие органов государственной власти, высших учебных заведений, преподавателей и студентов, совместно с заинтересованными объединениями, работодателями, агентствами по обеспечению качества образования, международными организациями и учреждениями, в том числе Европейской комиссией.

Болонская декларация включает следующие направления:

- Система ученых степеней, которые легко сопоставляются;
- Система, основанная на двух циклах обучения: первый цикл (бакалавриат) и второй цикл (магистратура). Первый цикл ориентирован на рынок труда, его продолжительность составляет, по крайней мере, три года;
- Система накопления и перевода кредитов;
- Мобильность преподавателей, студентов и исследователей: устранение всех препятствий для свободы передвижения;
- Сотрудничество в области обеспечения качества образования;
- Содействие распространению европейской модели в области высшего образования: увеличение числа модулей в учебных и исследовательских областях, где содержание, руководство или организация имеет европейское измерение.

На сегодняшний день членами Болонского процесса являются 49 стран, 30 из которых стали членами процесса гармонизации систем высшего образования в 1999 г. Консультативные члены Болонского процесса представлены такими организациями, как Совет Европы, Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, Европейская ассоциация по обеспечению качества высшего образования, Европейская ассоциация учреждений высшего образования, Европейская ассоциация университетов, Европейский студенческий союз, Европейская структура международного образования, Бизнес Европа. Российская Федерация присоединилась к Болон-

скому процессу в 2003 г. и в течение последнего десятилетия проводит активную политику по сближению системы высшего образования с системой, разработанной и функционирующей в рамках Болонского процесса.

Важным вопросом образовательного процесса является финансирование образовательных учреждений. Различаются следующие способы бюджетного финансирования: нормативно-подушевое финансирование и распределительное финансирование. Нормативно-подушевое финансирование представляет финансовое обеспечение студента. Распределительный метод предполагает выделение определённого объёма бюджетных средств образовательному учреждению.

В России происходит поэтапный переход к предоставлению бюджетных ассигнований на осуществление образовательной деятельности на основании нормативно-подушевого способа финансирования. В настоящее время на данный способ перешли учреждения высшего образования, подведомственные Министерству образования и науки Российской Федерации.

На первом этапе проведения реформы были рассчитаны индивидуальные нормативные затраты для вузов Минобрнауки России. Полученные нормативные затраты были учтены при расчете единых нормативных затрат по группам специальностей (направлениям подготовки), которые в первый раз были рассчитаны и использованы в качестве базы для финансирования оказания услуг высшего профессионального образования вузами Минобрнауки России в 2012 г.

Расчет нормативных затрат производится по 9 группам специальностей, стоимость обучения на которых различается в зависимости от потребности в лабораторном оборудовании (специальности, не требующие лабораторного оборудования; специальности, требующие лабораторного оборудования; специальности, требующие особо сложного лабораторного оборудования) и особого соотношения преподавателей и студентов (специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:8; 1:7, 1:6, 1:5, 1:4). Также была выделена группа приоритетных специальностей, к которой были отнесены специальности, оказывающие влияние на технологическую модернизацию национальной экономики.

Объем бюджетных ассигнований на оказание государственных услуг определяется Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2010 г. № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» Размер субсидии учреждения состоит из суммы нормативных затрат на оказание государственных услуг и нормативных затрат на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества.

Минобрнауки России ежегодно производит расчет нормативных затрат на единицу государственной услуги на реализацию основных образовательных программ ВПО по специальностям (направлениям подготовки), на основании которых происходит расчет нормативных затрат на оказание государственных услуг учреждениями высшего образования, подведомственными Минобрнауки России.

Базовые нормативные затраты включают следующие составляющие:

- Затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского состава, включая страховые взносы во внебюджетные фонды, с учетом надбавок за ученые степени и должности.
- Затраты на приобретение материальных запасов, потребляемых в процессе оказания государственных услуг.
- Затраты на приобретение учебной литературы, периодических изданий, издательских и полиграфических услуг.
- Затраты на организацию учебной и производственной практики.
- Затраты на коммунальные услуги.
- Затраты на содержание объектов недвижимого и особо ценного движимого имущества, эксплуатируемого в процессе оказания государственной услуги.
- Затраты на приобретение услуг связи.
- Затраты на приобретение транспортных услуг.
- Затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников учреждения, которые не принимают непосредственного участия в оказании государственной услуги (ад-

министративно-управленческий персонал, учебно-вспомогательный персонал, прочий обслуживающий персонал), включая страховые взносы во внебюджетные фонды.

- Затраты на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава.
- Затраты на приобретение основных средств стоимостью до трех тысяч рублей включительно за единицу.
- Затраты на организацию культурно-массовой, физкультурной и оздоровительной работы со студентами.

Наибольшее значение в общем объеме базовых нормативных затрат составляют затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского состава и затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников учреждения, которые не принимают непосредственного участия в оказании государственной услуги. Данные составляющие базовых нормативных затрат в совокупности составляют более 80% объема базового значения нормативных затрат.

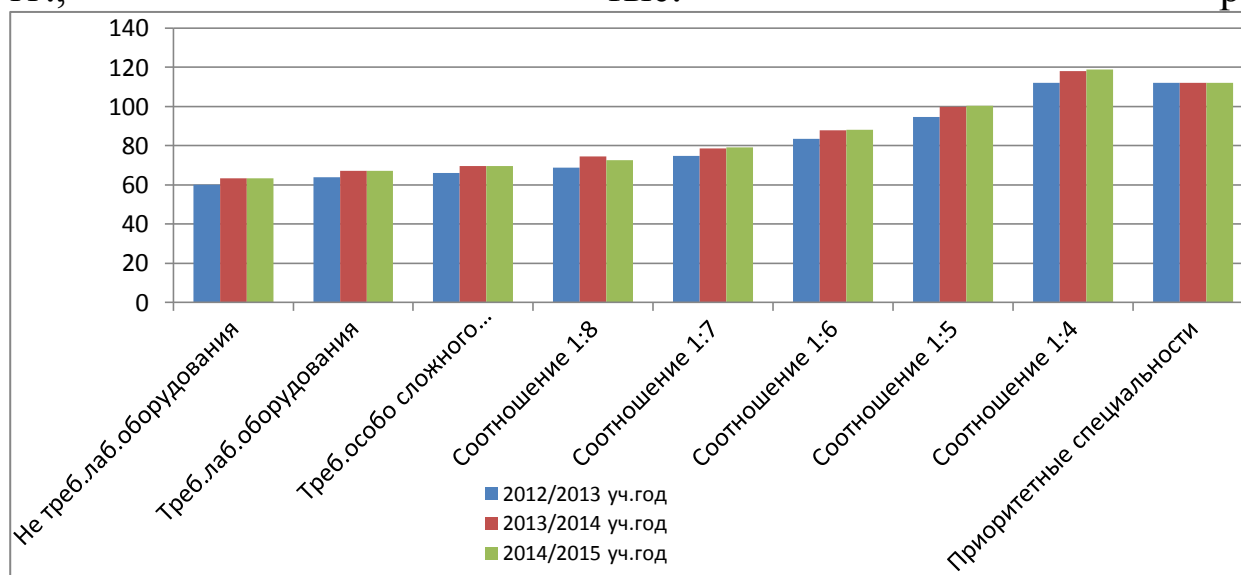
Динамика нормативных затрат по специальностям (направлениям подготовки) на единицу государственной услуги для программ бакалавриата и программ специалитета в 2012-2015 гг. показывает ежегодный рост нормативных затрат на единицу государственной услуги по большинству специальностей (направлений подготовки) (см. рис. 3).

Минимальное значение нормативных затрат на единицу государственной услуги в 2014-2015 учебном году для программ бакалавриата и программ специалитета составляет 63,4 тыс. руб. для специальностей, не требующих лабораторного оборудования. В 2012-2013 учебном году данное значение составляло 60,2 тыс. руб. Рост нормативных затрат на единицу государственной услуги по данной группе составил 105,3%. Максимальное значение нормативных затрат на единицу государственной услуги в 2014-2015 учебном году составляет 118,9 тыс. руб. для специальностей с особым соотношением численности преподавателей и студентов 1:4.

Объем нормативных затрат на единицу государственной услуги специальностей (направлений подготовки) требующих лабораторного оборудования и требующих особо сложного лабораторного оборудо-

вания на 2014/2015 учебный год остался равен объему нормативных затрат на единицу государственной услуги 2013-2014 учебного года. За 2012-2015 гг. не изменились нормативные затраты на единицу государственной услуги для приоритетных специальностей, которые остались равны 112 тыс. руб. Таким образом, если в 2012-2013 учебном году нормативные затраты на единицу государственной услуги по приоритетным специальностям и нормативные затратами на единицу государственной услуги для специальностей с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:4 составляли максимальный объем нормативных затрат на единицу государственной услуги для программ бакалавриата и программ специалитета, то в 2014-2015 учебном году размер нормативных затрат на единицу государственной услуги по приоритетным специальностям стал ниже размера нормативных затрат на единицу государственной услуги для специальностей с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:4, составивший 118,91 тыс. руб.

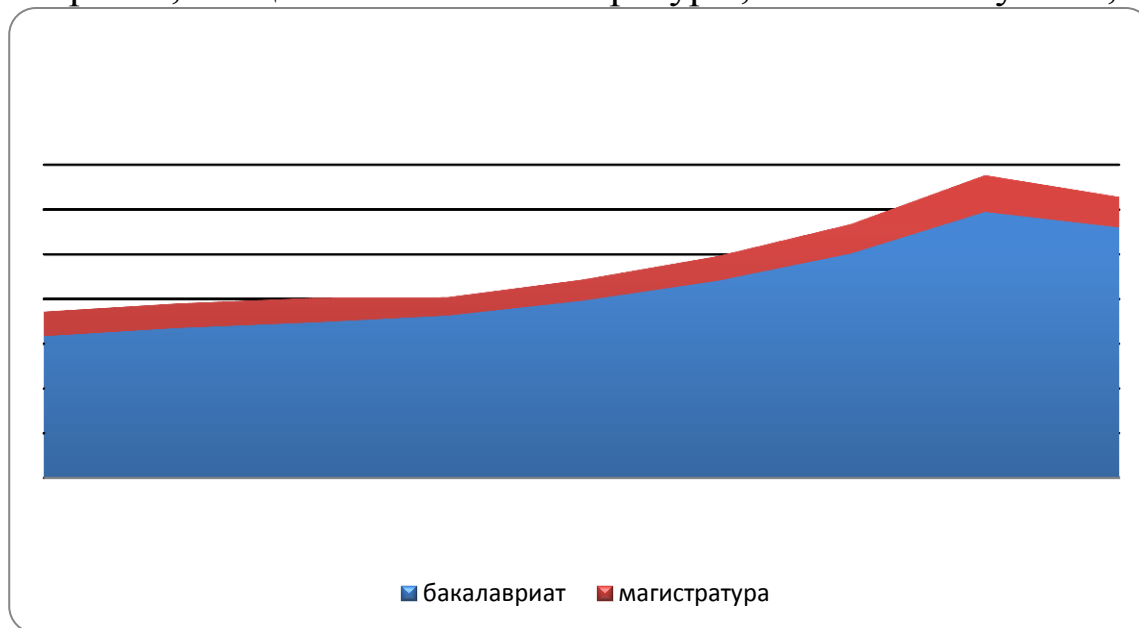
Рис. 3. Нормативные затраты на единицу государственной услуги по специальностям (направлениям подготовки) для программ бакалавриата и программ специалитета на прием 2012/2013-2014/2015 уч. гг., тыс. руб.

Нормативные затраты по специальностям (направлениям подготовки) на единицу государственной услуги для программ магистратуры превышают нормативные затраты на единицу государственной

услуги для программ бакалавриата и программ специалитета (см. рис. 4.)

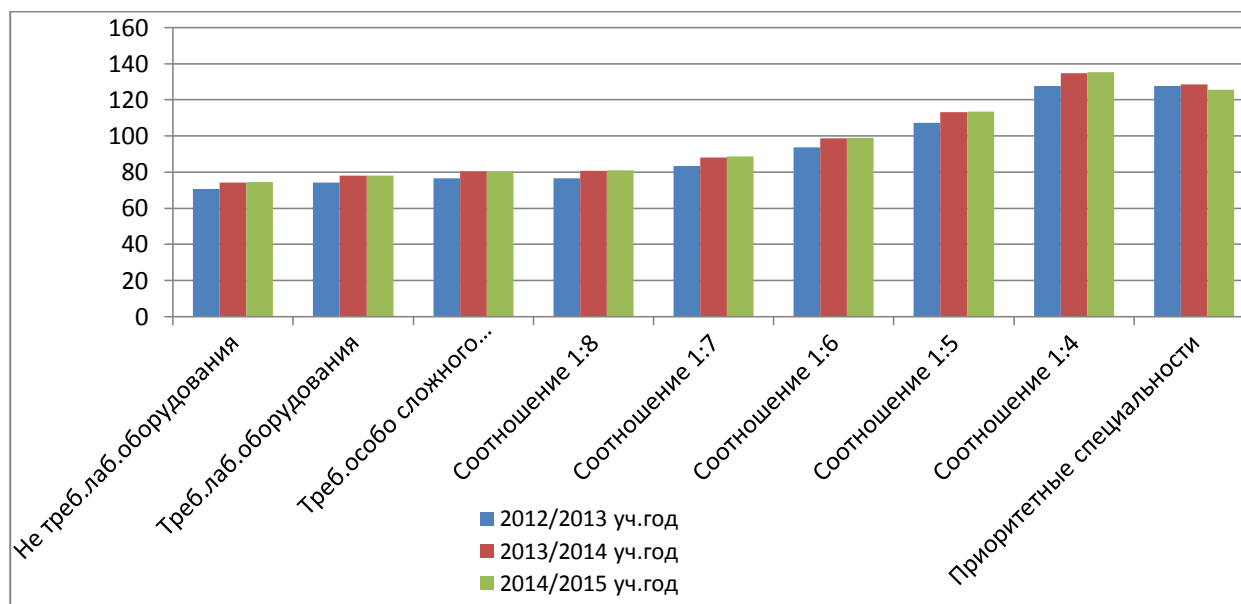
Рис.4. Нормативные затраты на единицу государственной услуги по специальностям (направлениям подготовки) по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в 2014-2015 уч. гг., тыс. руб.

В среднем нормативные затраты по направлениям подготовки на единицу государственной услуги для программ магистратуры на 13,9% больше нормативных затрат на единицу государственной услуги по соответствующим специальностям (направлениям подготовки) по программам бакалавриата и специалитета. Наиболее существенное различие в значениях нормативных затрат на единицу государственной услуги наблюдается для специальностей, не требующих лабораторного оборудования, значение нормативных затрат на единицу государственной услуги для программ бакалавриата и программ специалитета для которых в 2014-2015 учебном году составляет 63,37 тыс. руб., а для программ магистратуры 74,39 тыс. руб.

В отношении программ магистратуры наблюдается ежегодный рост нормативных затрат по направлениям подготовки на единицу государственной услуги в 2012-2015 гг. (см. рис. 5).

Рис. 5 Нормативные затраты по направлениям подготовки на единицу государственной услуги для программ магистратуры на прием 2012/2013-2014/2015 уч. гг., тыс. руб.

В среднем нормативные затраты на единицу государственной услуги по направлениям подготовки магистратуры за рассматриваемый период возросли на 4,9%. Наиболее существенное увеличение нормативных затрат в 2014-2015 учебном году по сравнению с 2012-2013 учебным годом наблюдается для специальностей с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:7 и составляет 6,2%.

В 2012-2015 гг. снижение нормативных затрат по направлениям подготовки на единицу государственной услуги по программам магистратуры произошло только для приоритетных специальностей. Нормативные затраты данной группы увеличились в 2013 г. на 0,92 тыс. руб., однако в 2014 г. они снизились на 2,84 тыс. руб., таким образом, значение нормативных затрат на единицу государственной услуги данной группы опустилось ниже значения 2012 г. В 2014-2015 учебном году минимальное значение нормативных затрат по направлениям подготовки на единицу государственной услуги по программам магистратуры установлено на уровне 44,39 тыс. руб. для специальностей, не требующих лабораторного оборудования. Максимальное значение нормативных затрат составляет 135,4 тыс. руб. для специ-

альностей с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:4.

В настоящее время в Российской Федерации в целях построения эффективной структуры финансирования подготовки кадров высшей квалификации происходит переход на нормативно-подушевой способ финансирования образовательной деятельности. Данный механизм позволяет учитывать особенности преподаваемых образовательных программ, направления деятельности образовательных организаций высшего образования, различия уровней образования. Основной задачей нового механизма финансирования образовательных организаций является возможность сопоставления выделяемых финансовых средств и объемов предоставляемых образовательных услуг.

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2010 г. № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания»

2. Приказ Минфина РФ № 137н, Минэкономразвития РФ № 527 от 29 октября 2010 «О методических рекомендациях по расчету нормативных затрат на оказание федеральными государственными учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений»

3. «Итоговое значение и размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки для государственных услуг по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования - программ бакалавриата и программ специалитета на 2014 год для учреждений, подведомственных Минобрнауки России» (утв. Министерством образования и науки РФ 31 декабря 2013 г. № АП-141/04вн)

4. «Итоговое значение и размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки для государственных услуг реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования - программ магистратуры на 2014 год для учреждений,

подведомственных Минобрнауки России» (утв. Минобрнауки России 31 декабря 2013 г. № АП-142/04вн)

5. «Нормативные затраты на реализацию основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, подготовки специалиста, магистратуры) по специальностям (направлениям подготовки) на единицу государственной услуги на прием 2012/2013 учебного года» (утв. Заместитель Министра образования и науки Российской Федерации И.П.Биленкина 29 марта 2012 г. № ИБ-50/02вн)

6. Human Development Report, Published for the United Nations Development Programme (UNDP)// Oxford University Press 1990

7. The Bologna Declaration of 19 June 1999// The European Higher Education Area

8. Министерство образования и науки Российской Федерации// Электронный ресурс
<http://минобрнауки.рф/документы/2173/файл/501/12.03.29-ИБ-50.ВПО.pdf>

9. Министерство образования и науки Российской Федерации// Электронный ресурс
http://минобрнауки.рф/документы/3195/файл/1985/Стоимостные_группы_направлений_подготовки.pdf

10. Министерство образования и науки Российской Федерации// Электронный ресурс
http://минобрнауки.рф/документы/3927/файл/2859/АП-141_04вн.pdf

11. Министерство образования и науки Российской Федерации// Электронный ресурс
http://минобрнауки.рф/документы/3717/файл/2860/АП-142_04вн.pdf

12. European Higher Education Area // Электронный ресурс
<http://www.ehea.info/>

13. UNESCO Institute for Statistics// Электронный ресурс
<http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx>

Р.С. Пшеничников
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: НЕДОСТАТКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Развитие системы венчурного финансирования в российской экономике позволяет включить венчурный капитал в стратегически важные сферы, поскольку перспективным направлением реализации инновационных проектов является венчурное финансирование. Целевой группой для получения инвестиций в венчурном бизнесе являются наукоемкие предприятия. Однако в настоящее время особенности взаимосвязи и взаимодействия всех элементов системы венчурного финансирования в процессе реализации инновационных проектов на практике недостаточно апробированы.

По результатам проведенного исследования выявлено, что за двадцатилетний период (1994-2013 гг.) произошло формирование и становление отечественной системы венчурного финансирования инновационных проектов; созданы профессиональные организации, координирующие функционирование участников данной сферы; приняты законодательные и нормативные документы, способствующие стимулированию деятельности участников инновационного процесса; значительно возрос объем венчурного капитала в экономике; увеличилось количество источников в пользу отечественных. Следовательно, можно утверждать, что сформировавшаяся отечественная венчурная система способна финансировать и внедрять инновации, а также имеет потенциал для дальнейшего развития.

Наиболее характерными особенностями венчурного финансирования инновационных проектов в отечественной экономике являются следующие [6, с.360-361]:

– при переходе России на рыночный механизм хозяйствования возникла необходимость финансирования инноваций, для чего необходимо было привлекать частный капитал. Первые венчурные фонды были созданы иностранными организациями, отсюда преобладание, особенно на начальных стадиях развития, иностранного капитала; пе-

риод 1994-2013 гг. оцениваем как этап формирования системы венчурного финансирования в отечественной экономике;

– в развитых странах основные инвесторы венчурных фондов – национальные институты (пенсионные и страховые компании, банки), в России – это иностранные государственные и частные организации; к 2009 г. сложились практически равные соотношения в источниках венчурного капитала: российские – 46%, иностранные – 54%;

– незначительное число венчурных фондов по сравнению с фондами прямых инвестиций: на начальном этапе формирования венчурной системы большинство венчурных фондов являлись, по сути, фондами прямых инвестиций; к 2013 г. произошло превышение числа венчурных фондов (155) над числом фондов прямых инвестиций (92), однако по накопленной капитализации фонды прямых инвестиций почти в 5 раз превышают капитализацию венчурных фондов (в 2013 г. – 21,86 и 4,55 млрд. долл.); существенный рост числа венчурных фондов начинается с 2011 г. (2007 г. – 64, 2010 г. – 91, 2011 г. – 97, 2012 г. – 155, 2013 г. – 173.), то есть за период 2007-2013 гг. их число увеличилось в 2,7 раза;

– за исследуемый период наблюдается рост капитализации венчурных фондов и фондов прямых инвестиций: в 1994 г. – 1 млрд. долл., в 1998 г. – 3 млрд. долл., 2005 г. – 5 млрд. долл., 2008 г. – 14,3 млрд. долл., 2013 г. – 27,6 млрд. долл. Таким образом, за 1994-2013 гг. общая капитализация возросла в 27 раз. Такой рост считаем существенным фактором, способствующим более активному созданию и внедрению инноваций в отечественной экономике; за 2005-2007 гг. произошел существенный скачок в росте капитализации фондов: 2005 г. – 5 млрд. долл., 2007 г. – 10,2 млрд. долл., то есть рост в 2 раза. Следующий скачок отмечен за период 2011-2012 гг.: 2011 г. – 20 млрд. долл., 2012 г. – 26,4 млрд. долл., рост на 30%;

– наблюдается положительная динамика появления венчурных фондов, как с участием государственного капитала, так и при поддержке корпоративного сектора. Распределение венчурных фондов по источникам финансирования в 2013 г. было следующим: 60% используют частный капитал, 20% – государственные средства, 20% – корпоративный капитал;

– постоянная смена лидирующих отраслей, при этом в числе приоритетных всегда числится сектор IT-технологий; однако отрасли биотехнологии, медицинского, промышленного оборудования являются слабо востребованными с точки зрения приложения венчурного капитала;

– отмечается рост числа и средств, особенно за 2012-2013 гг., УК фондов: в 2007 г. на число малых, средних и крупных фондов УК приходилось 39, 28 и 15 соответственно, в 2013 г. – 123, 42, 43. Таким образом, происходит дальнейшее укрепление позиций УК наиболее капиталоемкой группы (21,7 млрд. долл.), на долю средних УК – 4,1 млрд. долл., на долю малых УК – 1,8 млрд. долл.;

– наибольшие средние значения зафиксированных инвестиций среди всех отраслей были отмечены: в сферах строительства, финансовых услуг и промышленного оборудования (43, 26 и 20 млн. долл.), а наименьшие – в отраслях медицины/здравоохранения, энергетики и отрасли химических материалов (1,29; 1,18; 0,95 млн. долл.);

– наблюдается постепенное распространение процесса венчурного финансирования по всей территории РФ, создание региональных ЗПИФВИ и отраслевых венчурных фондов, однако наблюдается неравномерность их распределения по территории страны, преобладающее число региональных венчурных фондов находится в Центральном ФО;

– возросло число компаний, получивших финансирование в результате синдицированных инвестиций (35%), при этом на синдицированные сделки пришлось 1/3 объема всех вложенных средств (240 млн. долл.). Значительный рост числа синдицированных инвестиций связан, прежде всего, с активной работой фондов прямых и венчурных инвестиций с государственным участием, которые осуществляли инвестиции только совместно с частными инвесторами;

– существует мощная зарубежная конкуренция на технологических рынках отсюда труднодоступность занятия лидирующих позиций по внедрению инноваций в мировом масштабе;

– наличие ряда законодательных и нормативных сложностей при внедрении инноваций в отечественной экономике;

– недостаточное владение инструментарием и процедурами венчурного финансирования инновационных проектов;

- нехватка высококвалифицированных специалистов в сфере финансового анализа и финансового менеджмента в венчурной области;
- определенная закрытость информации о деятельности и финансовых показателях отдельных венчурных фондов и бизнес-ангелов.

В отечественной практике венчурного финансирования существуют проблемы как общего характера, связанные с внешними экзогенными факторами (переход к рыночной экономике, проблемы законодательства), так и специфические проблемы, вызванные эндогенными внутренними факторами, непосредственно определяющие взаимодействие всех процедур и инструментов механизма венчурного финансирования инновационных проектов. Основываясь на данных компаративистского анализа состояния венчурной сферы США и РФ, проведенного в рамках данного исследования (табл. 1), выявим основные проблемы, которые по нашему мнению, являются существенными и значительно сдерживающими процесс усиления и развития венчурного финансирования инновационных проектов.

В частности, посевные фонды в России сравнительно недавно стали применяться для финансирования компаний на посевной стадии развития. А.В. Журов на основе европейского опыта выделяет три типа посевных фондов: 1) фонды ангельских инвестиций – это частные фонды, представляющие собой объединение капитала бизнес-ангелов, при этом сам фонд играет консультативную роль и не получает финансовой компенсации; 2) фонды соинвестирования – это фонды, которые могут быть как полностью государственными (Фонд посевных инвестиций РВК создан в 2009г.), так и создаваться на основе государственно-частного партнерства (ARK-Angels Fund, KfW ERP Start Fund); 3) фонды, функционирующие как венчурные (частные или на основе ГЧП), но инвестирующие в компании на посевной стадии [1, с.50].

Таблица 1. Сравнительный анализ уровня развития систем венчурного финансирования в РФ и США за период 1993-2013 гг.

Параметры	США	Россия
1. Этапы развития	Зарождение, рост, расцвет, спад, оживление	Формирование
2. Связь с циклическим развитием	Прямая и сильная	Прямая и сильная
3. Источники венчурного капитала	Преимущественно национальных институциональных инвесторов	До 2008г.-преимущественно зарубежные институциональные инвесторы; с 2008г. 46%-российские, 54%-зарубежные.

4. Конкуренция между венчурными фондами	Жесткая и сильная	Практически отсутствует
5. Структура инвесторов	Пенс. фонды-42%, фин. и страх. компании-25%, благот. фонды- 21%, индивид. инвесторы- 10%, корпор. фонды-2%.	Госучастие-20%, корпорации-20%, частный капитал-60%.
6. Капитал под управлением венчурных фондов	1996г.-50 млрд.долл., 1999г.-120, 2004-2007гг. – 260-280 млрд. долл., 2008г.-200 млрд. долл., 2010г.-170 млрд.долл.	Капитал венчурных фондов и фондов прямых инвестиций:1994г.-1 млрд.долл., 1998г.-3 м.д., 2005г.-5м.д., 2011г.-20м.д., 2012г.-26,4м.д., 2013г.-27,6 млрд. долл.
7. Структура венчурных инвестиций по стадиям жизненного цикла	Посевные и стартовые-7,7%, ранние-24,2%, стадии расширения-39,1%, поздние-29%, т.е.равнопропорциональное распределение	Посевная и стартовая-6%, ранняя-7,5%, расширение -50,5%, поздняя стадия и реструктуризация-36%, т.е. значительный перевес в пользу зрелых стадий.
8. Количество бизнес-ангелов	Около 500 тыс. бизнес-ангелов инвестируют 45 млрд.долл. в 50 тыс.новых фирм ежегодно	Около 200-300 бизнес-ангелов.
9. Отраслевая структура венчурных инвестиций	2010г.: ПО-18%, промыш. и энергетика-16%., ИТ-8%, биотехнологии и медоборудов.е-27%. 2013г.:ПО-39%, биотех. и медобор.-23,2%,СМИ и развл.-8%, ИТ-6,4%.	1994-2004гг.: ИКТ-27%, потреб.рынок-26%,энерг.-9%; 2010г.: ИКТ-45%, фин.услуги-35%, потреб.рынок-12%; 2012г.:ИКТ-31%, фин.услуги-25%, энерг.-19%.
10. Влияние на занятость и объем продаж в компаниях с венчурным капиталом	В период кризиса падение занятости незначительное в сравнении со средним снижением, рост объема продаж на 1,5% при общем снижении на 1,4%.	–
11. Доля компаний, когда-либо получавших венчурное финансирование, в структуре ВВП	2006г.– 17,6%, 2010г. – 21%	–
12. Структура выходов из проинвестированных проектов	1993г.-220 IPO,74 слияния и поглощения; 2000г.- 264и 317 соот., 2010г.- 72 и 427 соот.	Несколько выходов посредством IPO.
13. Результативность деятельности венчурных фондов по данным размера фонда, значению мультипликатора и ВНД	Высокая	–
14. Механизм венчурного финансирования	Отлаженный механизм, сильное взаимодействие всех процедур и инструментов	Находится в стадии формирования
15. Дополнительные факторы	Много опытных команд, профессиональных менеджеров, много денег, большие амбиции участников венчурной сферы, предпринимательский менталитет	Недостаточное количество профессионалов в венчурной сфере, недостаток фин.ресурсов, труднодоступность кредитов, проблемы законодательства.

Фонд посевных инвестиций РВК – начальный этап для поддержки инновационных проектов на уровне стартапа. Создание этого фонда было вызвано тем обстоятельством, что ключевая роль в развитии стартапов, по мнению А. Леонтьева и Е. Смирновой, пока остаётся у частных инвесторов [4, с.8].

Можно констатировать тот факт, что в России на сегодняшний день количество источников посевного капитала сильно ограничено. В первую очередь это Фонд посевных инвестиций (объем 2 млрд. руб.), также средства Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСР МП НТС), финансирую-

щий НИОКР по госпрограммам и средства индивидуальных инвесторов – бизнес-ангелов (200-300 человек в России; в США в 2005 г. инвестиции 300 тыс. бизнес-ангелов составили 30 млрд. долл.; в Европе в 2005 г. – 125 тыс. бизнес-ангелов) [3, с.75].

В развитии инновационной системы существует другая важная проблема: взаимодействие с научным сообществом. На протяжении длительного временного периода существуют серьезные сбои в механизмах воспроизводства профессиональных групп, играющих важнейшую роль в инновационной деятельности: ученых, преподавателей высшей школы, высококвалифицированных специалистов. В РФ только девятая часть докторов наук моложе 50 лет [8, с.9]. Важно отметить большие достижения в образовательном уровне американской рабочей силы: в 2009 г. высшая школа подготовила почти 1,5 млн. бакалавров, 625,0 тысяч магистров, более 63 тысяч докторов наук в различных областях знаний [10].

Несмотря на то, что в последние годы и наблюдался рост бюджетных расходов в отечественной экономике на образование, однако можно отметить существующие негативные тенденции: 1) объем выделяемых средств остается крайне низким по сравнению с показателями государственного финансирования на одного студента в развитых странах: сохраняется семикратный разрыв с США, что приводит к низкой конкурентоспособности российского образования; 2) снижение внимания государства к образованию выражается в уменьшении в последние годы доли бюджетных расходов на образование в объеме ВВП (4,26%), их величина не достигает максимально допустимого уровня; 3) ежегодно в США присваивается около 50 тысяч докторских степеней (в 2009 г. – 49562; женщины – 47 %, мужчины – 53 %) [10] и 625 тысяч степеней магистра наук [11]. В РФ в 2008 г. было присвоено лишь 1385 докторских степеней.

Проанализировав информацию о состоянии дел в фундаментальной науке можно сделать следующие выводы: 1) Россия обладает достаточным числом ученых (8% от общего числа ученых мира) и занимает четвертое место в мире, США занимает по данному показателю первое место (22,8%). Следовательно, у РФ неплохие показатели в мировом рейтинге по данному параметру, однако на подготовку одного ученого в нашей стране тратится 30 тыс. долл., а в США – 230

тыс. долл. [9]; 2) по количеству полученных патентов на 1 млн. населения, РФ значительно отстает от пятерки лидеров, однако все еще превосходит среднемировой уровень. Таким образом, переход России на инновационный путь развития требует не только реформирования и дальнейшего развития научной, образовательной и инновационной деятельности, но и их эффективного взаимодействия.

Следующая проблема, сдерживающая эффективность механизма венчурного финансирования инновационных проектов – специальное налоговое стимулирование. Сектор IT-технологий развивается максимально быстрыми темпами и занимает в структуре инвестиций РВК долю порядка 31% [4, с.11], однако разработчики IT-технологий потеряли все налоговые льготы, в частности льготную ставку по единому социальному налогу. Следовательно, для активизации венчурного финансирования имеет значение либерализация налогообложения, например, применение налоговых льгот: снижение ставок налогов, «налоговые» каникулы для всех видов деятельности в создании инноваций.

Налоговое законодательство России предусматривает существенное увеличение льгот для инноваторов (освобождение инновационной деятельности от НДС, увеличение амортизационной премии), однако суммарный эффект ниже, чем развитых странах. Например, в США существует более сотни льгот, способствующих научно-техническому прогрессу, в целом общая сумма налоговых льгот примерно равна затратам компании на инновации. В Японии, Канаде, Франции и Италии предусматривается 100%-исключение затрат на инвестиции из дохода, облагаемого налогом.

Следующий сдерживающий фактор инновационного развития в отечественной экономике – это, прежде всего, недостаток финансирования. Основные положения программы РВК и региональных венчурных фондов аналогичны тем мероприятиям, которые были осуществлены в Великобритании и Израиле в 1990-е годы. Отсюда напрашивается вывод, что определяющую роль в формировании системы венчурного финансирования должно играть государство посредством осуществления целенаправленной политики в создании инновационной инфраструктуры и венчурных фондов; выработке законодательно-правовых регуляторов венчурных инвестиций и льгот-

ных налогов; создания благоприятного инвестиционного климата с целью развития венчурного бизнеса и активного привлечения частных капиталов в эту сферу.

Важно отметить степень активности основных участников инновационного процесса. Доказано, российский крупный бизнес является самым неактивным участником в создании и внедрении инноваций. В развитых странах мира бизнес-структуры играют ключевую роль в разработке и внедрении инноваций. Россия же представлена всего тремя участниками в рейтинге 1 400 крупнейших по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира, который ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром ЕС. Ими являются ОАО «Газпром» (83-я позиция), АвтоВАЗ (620-я позиция) и «ЛУКОЙЛ» (632-я позиция).

Следующая проблема – это незначительный спрос на инновационные продукты в отечественной экономике. Наша страна больше 3/5 своей готовой продукции реализует на рынках металлов и химических товаров. На рынках продукции машиностроения, где реализуется больше половины готовых изделий, доля России ничтожно мала – всего 0,35% [5, с.20]. Сальдо баланса России в торговле технологиями с положительного в 2000 г. (20 млн. долл.) снизилось до минус 1,001 млрд. долл. в 2009 г. [2, с.23].

Для определения перспектив развития российской системы венчурного финансирования предлагаем использовать методику прогнозирования мобилизации венчурного капитала. С использованием этой методики рассчитаем для российской экономики прогнозную мобилизацию на 2014 и 2015 годы. Для этого потребуется получить прогнозные значения переменных, входящих в пятифакторную регрессионную модель, с помощью инструмента «Регрессия» пакета «Анализ данных» в электронных таблицах Excel.

Для построения модели изменения объемов венчурного капитала выявим, какие факторы наиболее существенно будут влиять на стоимость венчурного капитала. К таким факторам, по-нашему мнению, можно отнести следующие: фондовый индекс РТС, индекс промышленного производства, уровень инфляции, совокупный экспорт, цены на нефть Brent. Данные по венчурному финансированию в РФ представлены с 1994 г., расчет индекса РТС – с 1995 г. (был приравнен к

100), поэтому исследуемый нами период охватывает 1995-2013 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика фондового индекса РТС, ИПП, цены на нефть Brent, уровня инфляции, совокупного спроса за период 1995-2013 гг.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
1. Индекс РТС	79,9	144,0	355,4	193,4	96,9	192,2	193,0
2. Цена на нефть Brent	17	20,6	19,1	12,8	17,8	28,5	24,4
3. ИПП	92,4	92,4	101,0	92,2	108,9	108,7	102,9
4. Сов. экспорт	77,24	85,2	85,1	71,3	72,9	103,1	100,9
5. Уровень инфляции	232,6	21,8	11	34,5	36,6	20,1	19,9
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1. Индекс РТС	342,7	464,3	622,6	795,3	1533,4	1977,5	1693,9
2. Цена на нефть Brent	24,9	28,5	37,9	55,1	66,0	72,7	98,4
3. ИПП	103,1	108,9	108,0	105,1	106,3	106,8	100,6
4. Совок. экспорт	106,7	133,7	181,6	242,5	301,2	351,9	467,6
5. Уровень инфляции	15,0	11,9	11,7	10,9	9,0	11,9	13,2
	2009	2010	2011	2012	2013		
1. Индекс РТС	957,7	1304,1	1729,8	1482,7	1424,6		
2. Цена на нефть Brent	62,8	80,2	110,9	109,5	107,3		
3. ИПП	90,7	107,3	105,0	103,4	100,4		
4. Уровень инфляции	8,8	9,7	6,1	6,3	6,4		
5. Совок. экспорт	301,7	396,6	516,5	524,7	526,4		

Составлено

автором

по:

<http://www.rvca.ru/rus/>

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#;

<http://xnctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/>);

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/frade/#);

(<http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=metal&count=oi&table=price&time=1>).

Рассмотрим парное изменение результативности признака (зависимой переменной) и признак-фактора (одного из пяти факторов). Перед выполнением расчетов необходимо найти средние значения всех факторов и зависимой переменной, их среднеквадратические отклонения, а также произведения всех независимых переменных на зависимую переменную, а также переменных друг на друга. В итоге уравнение принимает вид: $\text{€} = -262,19 + 2,18x_1$.

Получив итоговое уравнение, можно спрогнозировать динамику мобилизованного венчурного капитала на несколько лет вперед. Поскольку конечный результат зависит от индекса РТС, то его прогнозное значение составит: РТС (2014) = 1850, РТС (2015) = 1950. Подставив эти значения в рассчитанную формулу, находим прогнозные значения объемов венчурного капитала в российской экономике на 2014 г. и 2015 г., которые составят 3765 млн. долл. и 3982 млн. долл. соответственно.

Обосновано по результатам расчётов, что индекс промышленного производства никакого существенного влияния на объём венчурного капитала не оказывает. Также в результате расчётов была выявлена сильная корреляция трёх факторов: индекса РТС, совокупного экспорта, цен на нефть Brent. Было решено исключить из модели два коррелирующего фактора, причём при построении модели можно было оставить любой из этих факторов, но был выбран наименее коррелирующий со всеми остальными фактор, а именно индекс РТС. При дальнейшем анализе из построенной модели так же был удален фактор инфляции, так как частные коэффициенты Фишера доказали гипотезу Но о нецелесообразности включения в модель этого фактора после включения в неё фактора индекса РТС.

Таким образом, используя предложенную методику определения мобилизации венчурного капитала и факторов, влияющих на стоимость венчурного капитала в отечественной экономике, наиболее существенная зависимость оказалась от фондового индекса РТС. Прогнозные значения величины венчурного капитала показали его снижение в ближайшие два года, что является неблагоприятным фактом для процесса развития венчурного финансирования. Данное прогнозное уменьшение стоимости венчурного капитала, очевидно, будет связано с общей экономической ситуацией в отечественной экономике, к которым можно отнести последствия мирового экономического кризиса, большая зависимость от иностранных инвесторов, выход из профинансированного бизнеса большого количества венчурных фирм.

1. Журов А.В. Механизмы государственной поддержки создания и развития посевных фондов в России и Европе // Инновации. – 2010. – № 10 (144). – С. 49 – 55.
2. Инновационные регионы. Справочный бюллетень. – М., 2011. 167 с.
3. Каширин А.И., А.С.Семенов. Венчурное инвестирование в России. – М.: Вершина, 2007. – 320 с.
4. Леонтьев А., Смирнова Е. Верным путем: развитие системы поддержки инноваций привело к тому, что в центре внимания

оказались проблемы стартапов // Эксперт Северо-Запад. – 2010. – N 38. – С. 8 – 11.

5. Оболенский В.В. Россия на мировых рынках готовой продукции: что впереди // МЭМО. – 2007. – № 8. – С. 20 – 27.

6. Пшеничников Р.С. Потенциал развития системы венчурного финансирования в России. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем / под. ред. д.э.н., проф. С.А. Дятлова, д.э.н., проф. Д.Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 352-362.

7. Тарутин А. Узкие места инновационного процесса // Экономист. – 2008. – №10. – С.44 – 46.

8. Фивейский С.А. Кадровое обеспечение инновационного развития экономики региона: опыт Санкт-Петербурга. // Экономика и управление. – 2008. – №6 (38). – С. 8 – 10.

9. Глобальная Технологическая революция 2020 г. URL: http://presentation.ru/articles/tech_revolution_19_07_06.html (дата обращения: 03.04.2013).

10. Number of doctorates awarded continued to grow in 2009. URL: <http://www.sciencedaily.com/releases/2010/11/101122172158.htm> (дата обращения: 03.02.2014).

11. Master's and Doctoral Degrees Earned by Field: 1980 to 2008. URL: <http://www.census.gov/compendia/statab/2011/tables/11s0299.pdf> (дата обращения: 02.02.2013).

*А.Ю. Роднина
Ивановский государственный университет
г. Иваново*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

Необходимость адекватного финансового сопровождения коренной перестройки во многом устаревшей структуры народного хозяйства страны, модернизации ее экономики и смены типа развития с догоняющего на опережающее, развития блока высокотехнологичных производств (выбор 5 – 7 прорывных технологий) и выхода с ними на мировой рынок, обеспечения национальной безопасности, инфраструктурного обустройства страны, хозяйственного освоения терри-

торий Сибири и Дальнего Востока и прочих задач, стоящих перед экономикой РФ в целом, требует и модернизации банковской системы, ее отношений с государством. По нашему мнению, главная целевая установка такой модернизации заключается в том, что национальная банковская система должна стать важнейшим инструментом реализации государственной политики ускоренного роста и модернизации экономики, центральным элементом всей национальной финансовой системы.

Как показывает практика, современная кредитная система РФ не в состоянии в полной мере ответить на вызовы российской экономики и глобализующегося мира (экономика требует от финансовых ресурсов масштабности, долгосрочности, многообразия, использования различных форм софинансирования, финансового контроля как государственного, так и общественного, и самоконтроля и прочее) [3]. В настоящее время в экономике РФ наблюдается явный структурный перекос в распределении кредитного ресурса: коммерческие банки, реализуя свои чисто коммерческие интересы, кредитуют те сферы, которые приносят им значительные выгоды (сфера обращения и другие виды деятельности с высоким оборотом средств), оставляя без должного финансирования те сферы, которые должна развивать национальная экономика, исходя из интересов общегосударственных (в первую очередь, реальный сектор). А слишком высокие процентные ставки (особенно в современных кризисных условиях) делают недоступными банковские кредиты для многих предприятий (особенно мелких и средних) реального сектора экономики. Кроме того, у банков, невзирая на надзор Центробанка, существуют позывы к спекуляциям, в первую очередь, валютным.

Предложим некоторые теоретико-методологические и теоретико-практические рекомендации экономике принципиального характера, направленные на исправление ситуации.

Первая рекомендация связана с усилением роли государства. Мы считаем, что в современных условиях кредитная система должна работать в теснейшей взаимосвязи с государством и постоянно искать новые способы взаимодействия. Если инвестиционный процесс не имеет динамики, то государство должно придавать ему импульс. Поэтому в российских условиях необходимости структурной перестрой-

ки и обеспечения индустриализации и инновационного устремления в будущее, государство должно делать упор на инвестирование. Так, Р. Гринберг видит выход из сложившегося в настоящее время в России кризиса в развитии глобальных мегапроектов (по терминологии Р. Гринберга, «величественных проектов»): Северный морской путь, модернизация Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, четвертое транспортное кольцо вокруг Москвы и других, которые имеют многоцелевой характер, а также дают мультипликационный эффект. Так, предложенный в марте 2014 года проект «Трансевразийский пояс развития», реализация которого свяжет современной инфраструктурной сетью российское побережье Тихого океана с европейскими странами, предполагает строительство транспортного коридора с 200-300-километровым поясом новых городов и производственных центров. По мнению В. Якунина, такой проект может привести к созданию 10-15 новых видов промышленности на основе новых технологий.

Реализация подобных проектов требует мобилизации значительных финансовых ресурсов из различных источников: самофинансирование, государственное финансирование, привлечение внутренних и зарубежных инвестиций, банковское кредитование и прочее. Мы считаем, и отмечали это ранее, что традиционные формы кредитования и инвестирования не способны в полной мере обеспечить необходимую финансовую базу крупных долгосрочных проектов, поэтому требуется разработка новых механизмов финансирования, основанных на кооперировании и синдицировании инвестиционного капитала, развитии механизмов проектного финансирования. В этих условиях необходимо возрастает роль государственных и региональных органов власти в качестве ведущего соинвестора.

Мы также солидаризируемся с мнением Р.Гринберга [7], что необходимо провести честную комплексную инвентаризацию оставшегося советского и постсоветского научно-технического потенциала, выделить приоритеты развития и последовательно финансировать их через механизмы государственно-частного партнёрства, понимая, что государственным инвестициям альтернативы нет. В то же время для повышения заинтересованности частного капитала в решении

указанных выше задач необходимо активно использовать специфические формы прямого и косвенного стимулирования:

- субсидированная процентная ставка;
- предоставление льгот и преимуществ;
- использование различных мер государственной поддержки;
- предоставление государственных гарантий;
- обеспечение государственного контроля и поднятие роли общественного контроля (для решения проблем коррупции, распила бюджета) в форме ассоциаций, инициативных групп, общественных советов, общественных наблюдательных комиссий;

– А.Д. Некипелов предлагает создать специальный Фонд развития в виде государственной структуры или ОАО со 100%-ым пакетом в руках государства с тем, чтобы через него финансировать экономику, имея в виду ее кредитование, опираясь на внебюджетные фонды государства и на ресурсы Центробанка [5].

Вторая рекомендация. Мы считаем, что в данном контексте уместно поставить вопрос о роли Банка России в процессе обеспечения экономики деньгами и регулировании направлений, объемов и условий предоставления кредитных средств.

По нашему мнению, необходим переход из системы либерализованного рынка к регулируемой экономике [8]. Как свидетельствует мировая практика, идею регуляторов можно видеть в экономике США, Германии, Японии и ряда других стран. Так, ФРС США своими главными задачами называет эффективное обеспечение максимальной занятости, поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала роста производства, обеспечение умеренных долгосрочных процентных ставок. Европейский центральный банк видит своими основными задачами поддержание стабильности цен, поддержание общей экономической политики в зоне евро, содействие в эффективном распределении ресурсов, координация в области занятости, усиление конкуренции в сфере промышленности стран-членов ЕЭС. Приоритетная цель Народного банка Китая – обеспечение темпов экономического роста, Банка Японии и Банка Англии – поддержание ценовой стабильности и укрепление финансовой системы, а Комитета по денежно-кредитной политике Банка Англии – поддержание роста и занятости. Хотя в современных условиях

на Центральный банк возложена роль кредитора последней инстанции и первичного источника финансовых ресурсов, а также масштабная цель контроля за инфляцией и валютным курсом, мы солидаризируемся с исследователями [5, с. 27], которые считают, что перед Центральным Банком РФ должны быть поставлены задачи, приближающие его к реальной экономике, он должен отвечать за экономический рост и занятость, должен обеспечивать кредитное сопровождение государственных программ. Данное утверждение противоречит рыночным постулатам, однако практика, в том числе опыт США, Германии, Японии его подтверждает. Так, например, в США действует «Закон о региональных реинвестициях», предполагающих возможные послабления в действии других регулирующих актов для тех, кто осуществляет инвестиции на местном уровне и развивает инвестиционные программы с невысокой эффективностью. На тех, кто данный закон нарушает, такие послабления не распространяются. В Великобритании Банк Англии совместно с Казначейством в 2012 году реализовывал программу финансирования деятельности банков по кредитованию нефинансовых отраслей по более низким, чем рыночные, процентным ставкам. В Японии и Швейцарии действовали нормы, делающие более выгодными кредитование национальной экономики, чем операции за рубежом.

По-видимому, в рамках государственного капитализма необходимо указывать на использование элементов планомерности как при формировании кредитных ресурсов, так и при их распределении (например, четкая амортизационная политика, политика в области страхования и пенсионного обеспечения и прочее).

Солидаризируясь с Г. Тосуняном [9], А. Аганбегяном [1], С. Глазьевым [4] и другими можно предложить следующие рекомендации по усилению роли Центрального банка и Минфина в переориентации денежно-кредитной политики на цели модернизации и развития экономики:

1) Закрепить в качестве одной из главных задач Банка России обеспечение экономического роста, поставив во главу угла интересы социально-экономического развития страны, а не борьбу с инфляцией.

2) Направить (в виде целевых депозитов) часть международных золотовалютных резервов, а также часть средств Фонда нацио-

нального благосостояния и Резервного фонда (по данным Минфина РФ, на начало 2013 года размер этих фондов составлял 5,2 трлн рублей) на финансирование существующих и создание новых институтов развития, реализацию инфраструктурных проектов. В настоящее время ведутся дискуссии о необходимости снижения размеров резервных фондов до 5% ВВП и направления остальных средств на цели развития экономики, что обеспечит масштаб и долгосрочность вовлекаемых ресурсов, в значительной степени покроет потребность экономики в финансовых ресурсах, а также позволит Банку Развития выручить не менее 1 трлн. долл. (при кредитовании финансовой системы РФ под 8–10% годовых в рублях при неизменном валютном курсе национальной валюты, вместо размещения этих средств за рубежом под 1–2% годовых). Однако раскассирование резервных фондов имеет смысл только при направлении средств на очень мощные проекты, которые дадут мультипликационный эффект.

3) Существенно повысить регулирующее значение ставок Банка России и смягчить количественные ограничения: по нашему мнению, ставка рефинансирования должна удерживаться в пределах 4-6% и корреспондировать с рентабельностью ведущих отраслей обрабатывающей промышленности. В случае превращения ставки рефинансирования в реальную ставку, по которой коммерческие банки смогут заимствовать средства у Банка России, ставка рефинансирования (наряду с другими инструментами Центрального банка) будет в основном определять уровень процентных ставок за кредиты, предоставляемые физическим лицам и организациям. По мнению ряда ученых [2, с. 87], реакция регулятора на рост ослабление обменного курса рубля и соответствующий рост инфляционного давления выглядит необоснованно жесткой.

4) Увеличить срок предоставляемых Банком России кредитов под залог обязательств производственных предприятий минимум до трех-пяти лет, а под инфраструктурные проекты – до 10 – 15 лет.

5) Значительно расширить ломбардный список Банка России путем включения в него, в первую очередь, ценных бумаг крупных производственных корпораций, перспективных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового техно-

логического уклада, а также системообразующих и градообразующих предприятий (определяемых федеральным правительством).

6) Для избегания перетока выделенных Центральным банком ресурсов на финансовый и потребительский рынок необходимо активное использование соответствующих норм валютного регулирования и банковского контроля.

7) Сфера деятельности кредитных организаций с государственным участием должна быть подчинена задачам государства и находиться вне соперничества банковских учреждений. Кредитные организации с участием государственного капитала должны быть ориентированы на развитие экономики и нести соответствующие обременения. Следует отметить, что в случае необходимости любой госбанк должен действовать как классический «оптовый банк», привлекая участников рынка банковских услуг на конкурсной основе для выполнения отдельных государственных программ и проектов социально-экономического развития, стимулируя формирование конкурентных отношений на рынке банковских услуг, при этом не являясь непосредственным соперником частных кредитных организаций. Мы считаем, что очень важно отделить коммерческую деятельность банков от некоммерческой. Государство (через госбанки) должно работать там, где существует объективная потребность в поддержке бизнеса, но с использованием некоммерческой формы.

Третья рекомендация. В контексте наших рассуждений необходимо еще раз остановиться на проблематике места и роли в кредитовании экономики региональных банков, перспектив их существования. Мы считаем, что применительно к любому региону можно обосновать необходимость сохранения небольших по масштабам деятельности региональных банков, которые, по нашему мнению, являются необходимой и неотъемлемой частью банковской структуры [11].

По мнению президента Ассоциации региональных банков России А. Аксакова, высказанного на онлайн конференции «Региональные банки: проблемы и перспективы», «для региональных банков по-прежнему перспективными остаются те направления, в которых они зачастую превосходят крупные общенациональные банки. Это, прежде всего, расчетно-кассовое обслуживание и кредитование малого и среднего бизнеса». Мы считаем, что необходимо сохранить разно-

размерность банков, и поглощение малых кредитных учреждений крупными акулами нежелательно со стороны многих позиций.

Во-первых, локальные банки больше приближены к рынку и являются источником диверсификации и роста регионального бизнеса. Они исповедуют региональный подход к клиентам, ориентируются на кредитование малого и среднего бизнеса и населения, способствуют включению местных предприятий в комплексные целевые программы общегосударственного и регионального значения. Как правило, региональные банки демонстрируют более высокий уровень социальной ответственности, чем филиалы федеральных банков, так как местные банки ориентированы на долгосрочное сотрудничество с населением и региональным бизнесом, и, как следствие, заинтересованы в сбалансированном развитии регионов. Что касается филиалов банков, центральные офисы которых находятся за пределами региона, то они могут выполнять функцию «оттягивания» денег из региона, подрывая кредитные основы местной экономики. В любом случае филиальная система есть способ перераспределения кредитного ресурса, характеризующийся тем, что крупные банки жестко проводят свою собственную линию, не слишком считаясь с интересами региона.

Во-вторых, региональные банки лучше знают местный спрос на банковские продукты, у них теснее связи с клиентурой и существует возможность быть для клиента не финансовой машиной, а финансовым консультантом и помощником. Такие банки склонны к индивидуализации работы с клиентами, могут предложить им более интересные условия, чем столичные, способны учитывать специфику местной экономики. Клиенту становится проще, немного переплатив, воспользоваться услугами небольшого регионального банка, заинтересованного в долгосрочных партнерских отношениях, понимающего особенности ведения бизнеса в своем регионе, придающего большее значение репутации бизнесмена в местных деловых кругах и использующего при оценке кредитоспособности заемщика, в том числе и неформализованные данные. Филиалы же крупных банков недостаточно самостоятельны в принятии решений и обязаны подчиняться действующим регламентам, правилам и нормам, сформулированным головной компанией. У филиалов большое значение придается фор-

мальной стороне дела в соответствии с принятыми стандартами и процедурами, и они активно внедряют поточное кредитование малого и среднего бизнеса (так называемые кредитные фабрики). Кроме того, филиалы вынуждены согласовывать свои действия с центральным офисом. Региональные же банки, как показывает практика, обладают большей гибкостью.

В-третьих, небольшие по размеру региональные банки не надеются на государственную поддержку, поэтому их кредитная деятельность менее рискованна, они менее склонны к спекуляциям ценными бумагами и инвалютой. За счет специализации региональные банки способны демонстрировать необходимую эффективность. Кроме того, опыт банковских кризисов показал большую устойчивость именно региональных, в том числе малых и средних, банков.

Что касается экспансии филиалов федеральных банков, то важно отметить такие положительные моменты, как привнесение в регионы филиалами отлаженных банковских, а также новых технологий, культуры ведения бизнеса, возможность снижения ставок по предоставляемым кредитам, так как большинство локальных (особенно удаленных) кредитных рынков имеют монопольную природу.

Таким образом, мы считаем необходимым сохранение региональных банков и придание им особого статуса, так как только разумное сочетание крупных многофилиальных кредитных организаций и средних и малых региональных банков позволит банковской системе обеспечить развитие экономик регионов, а также малого и среднего предпринимательства. При этом местные органы власти должны активизировать свое взаимодействие как с территориальными подразделениями Банка России в целях совершенствования банковской системы региона, так и непосредственно с региональными банками для создания совместных проектов по кредитованию и инвестированию в приоритетные отрасли региона. Необходимость разработки скоординированной финансово-кредитной политики ставит вопрос об интеграторе, который должен иметь центральную структуру и региональные структуры и будет выполнять многообразные координационные функции.

Четвертая группа рекомендаций касается задачи вовлечения в экономический оборот сбережений населения, то здесь мы можем предложить следующие ключевые идеи.

Во-первых, важно обозначить необходимость повышения доходов населения при одновременном создании интереса к сбережениям (необходимо развивать систему негосударственного пенсионного страхования и в целом тему социального страхования). По некоторым данным, например, Е.Ш. Гонтмахера, средний душевой доход должен составлять в России порядка 25 – 30 тысяч рублей [6, с. 7], в этом случае можно делать реальные сбережения (расчет сделан на 2008! год; при таком показателе семья определяется как представляющая средний класс).

Во-вторых, существует острая необходимость более справедливого распределения доходов. Мы солидаризируемся с Д. Львовым, С. Глазьевым, Л. Абалкиным, А. Некипеловым и другими учеными, которые считают, что более равномерное распределение дохода есть фактор экономического роста, и поддерживаем идею необходимости урезать дифференциацию. Мы также разделяем мнение Гж. Колодко и экономистов государственнического плана, что пора отказаться от плоской шкалы налогообложения доходов, ввести прогрессивное налогообложение, способствующее большей социальной целостности и развитию предпринимательства. «На Западе нет ни одной страны, которую плоская налоговая шкала привела бы к процветанию, не будет такой и на Востоке» [10, с. 31].

В-третьих, мы считаем, что необходимо активно работать над повышением финансовой грамотности населения страны, под которой мы понимаем способность индивидов получать, понимать и оценивать существенную информацию, необходимую ему для принятия решений и осознавать возможные последствия своих действий. Эта работа должна включать как внедрение раннего финансового образования в школах, так и работу с пенсионерами, и делать это необходимо на всех уровнях – и на федеральном, и региональном, и местном, вовлекая в работу коммерческие банки и парабанковские структуры. Мы считаем, что только консолидированные усилия государственных и бизнес структур позволят эффективно решать поставленные задачи в этой области. При этом, так как государство способно сохранить

паритет интересов бизнеса и населения, оно должно принять на себя роль координатора. Важно изучить опыт таких стран как США, Германия, Франция, Великобритания и других, давно усвоивших, что высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране, а задача повышения финансовой грамотности населения, особенно после обострения мирового финансового кризиса, является одной из наиболее актуальных. Так, в США на основе объединенных усилий государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций осуществляется несколько тысяч программ повышения финансовой грамотности населения. Их основная цель – доведение до потребителей финансовых услуг информации о положительных и отрицательных сторонах различных финансовых продуктов, а также стимулирование населения к самостоятельной оценке необходимости и целесообразности использования этих продуктов в конкретные периоды. Мы считаем, что особое внимание следует уделять повышению финансовой грамотности специалистов различных сфер деятельности, являющихся источником информирования граждан: учителей, журналистов и прочих.

Финансовая грамотность подразумевает не только определенные финансовые знания, но и направленность на определенные действия, поэтому государство должно предоставлять населению достаточно информации и четко прокламировать цели и задачи в этой сфере. Например, у населения должно быть четкое понимание того, что извлечение денег из оборота («чулочные» сбережения) дезорганизует денежное обращение, и государство вынуждено вбрасывать в оборот дополнительные деньги, что является фактором инфляции. Кроме того, должно быть понимание людьми роли и значения сбережений как источника экономического роста.

Необходимо отметить, что все указанные меры позволят коммерческим банкам и парабанковским структурам существенно увеличить свою ресурсную базу, что особенно важно в условиях финансовых санкций против РФ и невозможности получения «дешевых» кредитных ресурсов на Западе.

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: финансово-кредитные аспекты // Деньги и кредит. 2013. № 1. С. 4 – 10.
2. Апокин А., Белоусов Д., Голощапова И., Ипатова И., Солнцев О. О фундаментальных недостатках современной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 80 – 100.
3. Бабаев Б.Д., Роднина А.Ю. К вопросу о неадекватности современной кредитной системы России целям и задачам развития реального сектора // Стратегические аспекты управления социально-экономическими системами в регионе: материалы международной научно-практической конференции, 15 мая 2014 г.: Сб. статей и тезисов / под общ. ред.: Р.В. Скуба, С.С. Захарова. Владимир: Транзит-Икс, 2014. С. 15 – 19.
4. Глазьев С. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013 – 2014 гг.) // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 3 – 37.
5. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России: препринт / Под ред. С.Ю. Глазьева, – М: ООИ РАН, 2011. – 48 с.
6. Гонтмахер Е.Ш. Средний класс как результат развития общественных институтов // Дискуссия о среднем классе. Материалы конференции «Средний класс: проблемы формирования и перспективы роста», Москва, 24 апреля 2008 года. – 38 с.
7. Гринберг Р. Как поднять промышленность? // АиФ. № 42 от 16.10.2013.
8. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М., ИЭ РАН, 2008.
9. Доклад Президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна // Деньги и кредит. 2013. № 5. С. 6 – 10.
10. Колодко Гж.В. Куда идет Россия? Экономика и политика в эпоху перемен // Эффективное антикризисное управление. 2012. № 3 (72). С. 31.

11. Роднина А.Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Теоретическая экономика. Научный электронный экономический журнал. 2014. № 1 (19). С. 40 – 47.

Е.А. Скобликов
Фонд финансовых инициатив
г. Пенза

РЕФОРМИРОВАНИЕ КАЗНАЧЕЙСКО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ДРАЙВЕР ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Переход к постиндустриальному обществу, в экономике которого преобладает инновационный сектор экономики с высокопроизводительной промышленностью и индустрией знаний, невозможен или затруднён, если действующая денежно-банковская система (ДБС) ему не соответствует. Россия стала капиталистической, но никакого прорыва и даже сохранения прежнего научно-технического потенциала не произошло. И одной из основных причин этого стал отрыв интересов денежно-банковской системы от потребностей инновационного развития. Во-первых, государство не может выделить достаточное количество финансовых ресурсов на науку и разработку новой техники и технологий, потому что Банк России имеет статус «независимого» от государства, не может кредитовать расходы бюджета [1] и руководствуется навязанной извне политикой "currency board". То есть, объём денежной массы в обороте определяется не инновационным развитием страны и другими потребностями народного хозяйства, а тем, что даёт торговля сырьевыми ресурсами. Во-вторых, надежды на то, что частная банковская система будет активно вкладываться в инновации, совершенно не оправданы, потому что она всегда ориентирована на получение прибыли, и как сказал советник президента, академик РАН С.Ю.Глазьев, выступая в Совете Федераций 24.11.2014, «деньги уходят на валютный рынок» [2]. Это вызов, который настоятельно требует изменить эту ситуацию. И чтобы его принять надо понять, почему нынешняя ДБС препятствует постиндустриальному развитию страны, а затем спроектировать ту, которая будет ему соответствовать.

Производственные системы в своём развитии прошли 3 этапа: натуральный, промышленный и научно-технический [3]. И каждому этапу должна соответствовать своя денежно-банковская система. На заре существования человечества производство было натуральным и основано на личном труде крестьян и ремесленников. Соответственно, и денежный оборот был прост и незатейлив – в качестве денег первоначально использовалось то, что было под рукой и имело некую ценность - шкуры, камни, ракушки. Затем, в связи с появлением добычи золота и серебра, именно они стали деньгами, поскольку их труднее всего было добывать, но зато легче хранить и накапливать, концентрировать в одних руках. Но в оборот эти деньги попадали не случайным образом, а из казны, поступление в которую монет и их чеканку строго контролировал суверен (князь, царь, король). Следовательно, такой оборот и денежная система были казначейскими.

Как только деньгами стали золотые и серебряные монеты, на рынке кроме продавцов и покупателей появились и те, кто стал их накапливать и ссужать под проценты – ростовщики. С этого момента резко ускоряется развитие экономики, и в итоге появляется производство в промышленном масштабе, которое было бы невозможным без ростовщиков, концентрирующих в своих руках значительные денежные средства. Вот тут и произошло главное событие в истории человечества – деньги, оказывается, могли быть не только средством, опосредствующим оборот товаров и услуг, но и товаром. Появился и специфический рынок для такого рода торговли – банки, а ростовщик превратился в банкира. И произошло ещё одно не менее знаменательное событие - появилась две системы денежного обращения: государственная или казначейская, связанная с реальной экономикой, и банковская, где идёт торговля специфическим товаром – деньгами.

В середине XX века промышленное производство в развитых странах капитализма и в СССР стало переходить к научно-техническому типу производства, положившему начало процессам постиндустриализации, когда наука стала непосредственной производительной силой. Этому способствовала прежде всего государственно-казначейская система денежного оборота, потому что только казначейская система могла концентрировать колоссальные денежные ресурсы для финансирования фундаментальных и прикладных иссле-

дований. Частные банки, конечно, не стояли здесь в стороне, но их интерес, с неудержимым стремлением владельцев банков к максимизации прибыли, состоял отнюдь не в том, чтобы помогать прогрессу, а в том, чтобы колоссальные денежные потоки могли протекать через них. А для этого надо было подчинить себе всю систему государственного денежного оборота, чтобы центробанки стали частными или «независимыми», как в России [4]. Однако добившись своего, банковская система денежного обращения с её рыночными резкими колебаниями ставок, широким использованием вторичных денежных инструментов (деривативов), стала одним из препятствий постиндустриального развития.

В чём истоки торможения развития со стороны частно-банковской системы денежного обращения? На начальном этапе своего развития банковский капитал направляется в сторону производства – там рождается прибыль, и они дают деньги (Д) промышленнику, которые нужны тому для осуществления производственного цикла: $Д \rightarrow Т \rightarrow Д + \Delta Д$. Но затем получение собственной прибыли превращается для банкира в самоцель: $Д \rightarrow Д + \Delta Д$, что и есть, как сказано у К.Маркса, «... первоначальная и всеобщая формула капитала, сокращённая до бессмысленного резюме ... деньги, высиживающие деньги». [5] Банки торгуют деньгами и им совершенно нет дела до науки, прогресса и прочего.

Что следует из этого краткого анализа? То, что все беды проистекают от того, что на определённом историческом этапе денежный и банковский оборот слились воедино. Отсюда и основная идея проекта реформирования денежно-банковской системы состоит в том, чтобы **развести денежный и банковский оборот в разные стороны**. Это достигается тем, что **Казначейство преобразовывается в казначейско-банковскую систему** [6], главной особенностью которой является то, что **весь ритейл**, т.е. ведение расчётно-учётных операций передаётся из системы коммерческих банков в приходно-расходные кассы казначейства (**ПРК**), в которых обязаны открывать расчётные (текущие счёта) все бюджетные организации и предприятия вне зависимости от форм собственности и подчинённости. Таким образом, **коммерческие банки вообще исключаются из системы расчётов** – все без исключения платежи за товары и услуги, взносы, заработная

плата, перечисления и переводы денежных средств как физических, так и юридических лиц, идут **только через ПРК казначейства**. Второй уровень образуют территориальные расчётно-кассовые центры казначейства (**ТРКЦ**), куда из каждого **ПРК** поступают налоговые поступления и где находятся корсчета каждого **ПРК** региона. И оттуда же, на счета всех бюджетных и не бюджетных организаций поступают средства из федерального и регионального бюджетов.

На высшем уровне находится собственно сам бюджетно-казначейский банк – **БКБ РФ**, главный регулятор денежного обращения в стране, куда перечисляются из **ТРКЦ** налоги, формируется бюджет, средства которого направляются в обратном порядке до всех бюджетополучателей, минуя коммерческие банки.

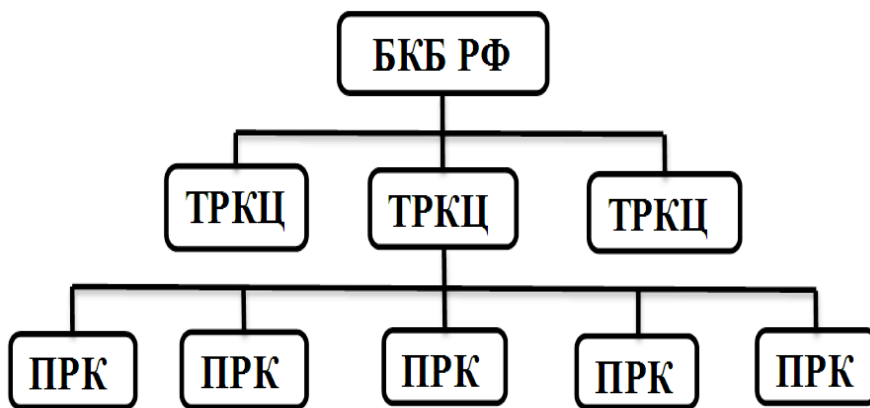

Схема 1. Организационная структура бюджетно-казначейского банка

Таким образом, *образуется глобальная расчётная система*, где каждый **ПРК** будет связан со всеми другими **ПРК** линиями электронных средств связи. Общая схема будет иметь вид:

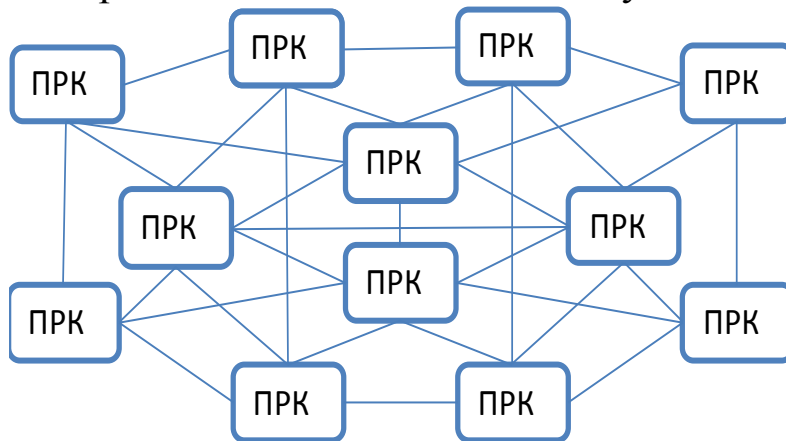

Схема 2. Взаимосвязи ПРК между собой

Расчёты между предприятиями и организациями, как видно из схемы 3, будут осуществляться следующим образом:

Схема 3. Обращение денежных средств при производстве товаров.

Из схемы видно, что **единственный счёт** каждого из трёх контрагентов находится в **ПРК**, куда поступают как выручка за реализованные товары, так и с него же осуществляется все платежи за сырьё, материалы, комплектующие, оргтехнику, энергию и услуги других организаций. И в этих же **ПРК** находятся лицевые счета работников предприятий, на которые зачисляется заработная плата и прочие денежные выплаты и поступления. То есть, в **ПРК** находятся счета и совершаются операции не только юридических, но и физических лиц. Неработающие граждане - дети, пенсионеры, студенты будут также иметь лицевые счета в **ПРК** по месту жительства. Таким образом, каждый **гражданин**, как работающий, так и неработающий, может иметь только **один единственный лицевой счёт**. При этом денежный оборот будет практически такой же, как и для юрлиц, что видно из Схемы 4.

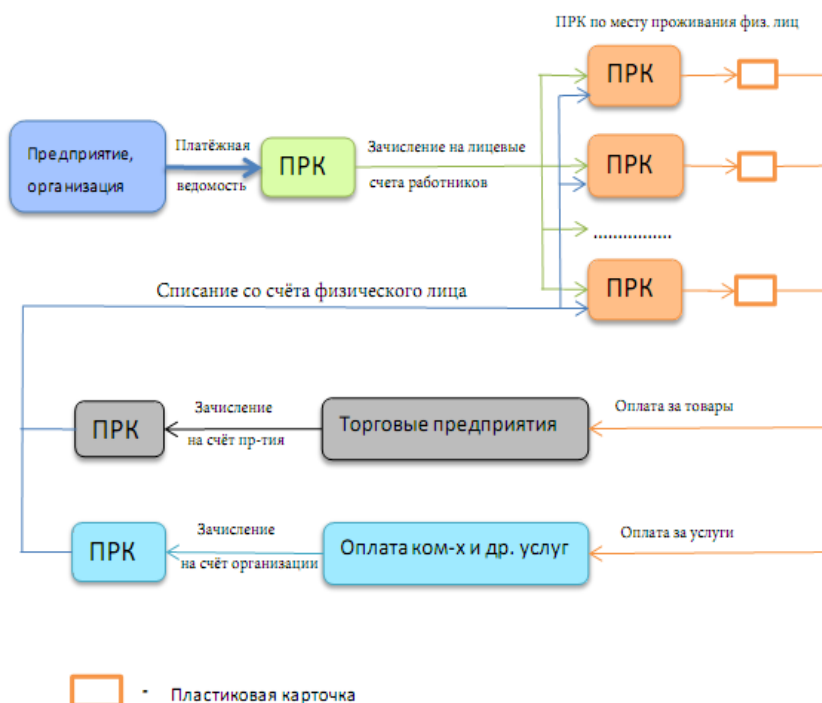

Схема 4. Денежный оборот для физических лиц

Все расчёты между юридическими лицами будут осуществляться **исключительно в безналичной форме** и в электронном виде, а что касается наличных, то все юрлица лишаются права их принимать и даже выдавать наличные на зарплату персоналу. Это правило касается и физических лиц - все приобретения и оплату услуг они осуществляют с использованием **пластиковых карт**, на которую зачисляются зарплата и поступление денежных средств из других источников. **Наличные граждане могут получить на руки только через банкоматы.** И то – ограниченно, например, для приобретения продуктов на рынках или оплаты услуг зарегистрированных и незарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Но и те, продав весь товар или оказав услугу, выручку наличными опять же понесут в банкомат, чтобы она была зачислена на банковскую карточку (**БК**) и на их счёте в **ПРК** появилась сумма, которую они могут потратить в магазине или оплатить коммунальные услуги. Следовательно, любой неучтённый труд будет поставлен под контроль общества. Как будут происходить расчёты при использовании наличных денег, показано на схеме 5:

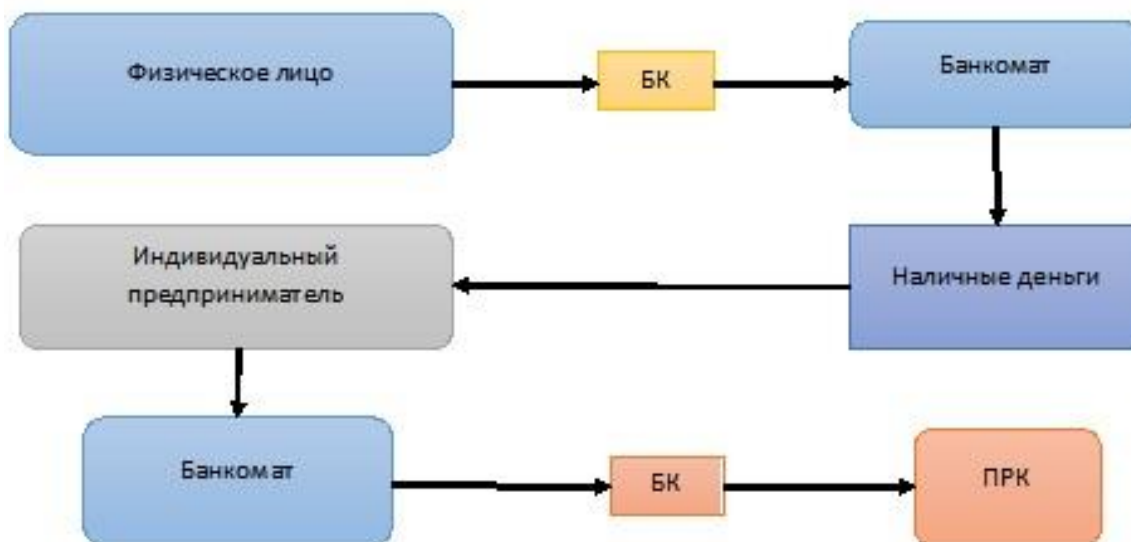

Схема 5. Расчёт наличными с индивидуальными предпринимателями

Как мы видим из схемы, выручка тех, кто торгует изделиями ручного труда, сельхозпродукцией из личных подворий или оказывает услуги по ремонту и отделке, и т.д.. зачисляются через банкомат, чтобы частник мог приобретать товары на предприятиях торговли и оплачивать коммунальные услуги, как это показано на Схеме 4. Таким образом, **весь денежный оборот страны будет полностью централизован**, а наличный будет сведён к рыночно-индивидуальному.

Вопросы **накопления и кредитования** в предлагаемой системе – прерогатива банковской системы. **ПРК** осуществляют исключительно расчётно-учётные операции, не открывают депозитные счета и не выдают кредиты. Депозитно-кредитные операции выполняют банки, для чего и банковская система тоже реформируется: с их диверсификацией будет покончено, **все банки специализируются по видам операций на сберегательно-депозитные, коммерческие, инвестиционные и ипотечные**. Владелец счёта в ПРК, неважно, кто это – юридическое или физическое лицо, может переводить свободные денежные средства только в сберегательный банк, накапливая их там на депозите. А за кредитами, в зависимости от того, на что нужно получить кредит – пополнение оборотных средств, купить вещь, на строительство или реконструкцию, или вступить в ипотеку, ему нужно обращаться в другие банки (Схема 6).

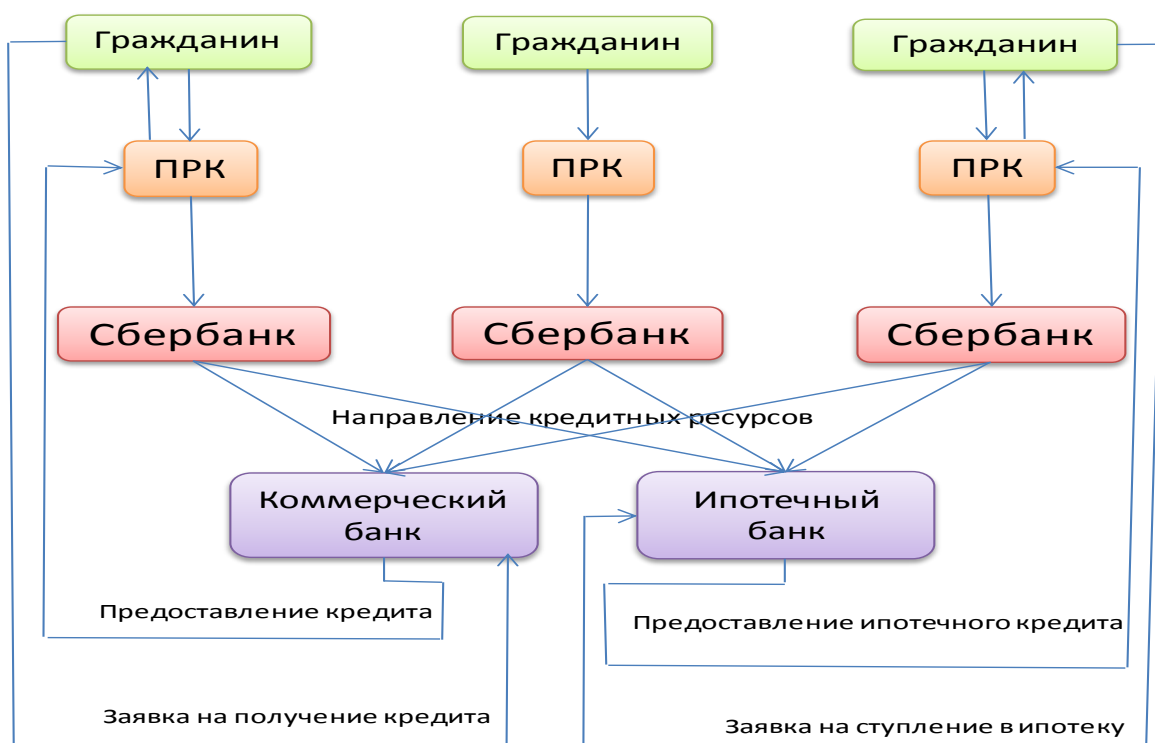

Схема 6. Сбережение и кредитование граждан

Чтобы стимулировать граждан делать сбережения, используется **механизм демереджа** («платы за простой») [7], [8] - если сумма остатка на счёте в **ПРК** не направляется на сбережение в сбербанк, то она в конце месяца уменьшается на заранее установленный процент. Обойти демередж, обналичивая остаток счёта через банкомат и накапливая бумажные деньги в собственном «матрацном банке» бессмысленно, поскольку за наличные нельзя будет купить ни машину, ни квартиру, ни любой товар стоимостью, например, свыше 10 тысяч рублей - такие приобретения гражданин может совершать только с использованием банковских карт. И гражданин ставится перед выбором – либо он должен потратить свободные деньги до наступления контрольного срока, либо **направить их на депозит в сберегательный банк**, либо приобрести ценные бумаги (акции, облигации государственного займа или иные обязательства). Так будет прививаться понимание того, что его личные средства также идут на развитие экономики страны. Точно так же будут действовать механизмы сбережения и для юридических лиц. Кроме того, каждое предприятие должно иметь, как и при советской власти, **спецсудный счёт** в инвестиционном банке, на котором будет аккумулироваться амортизация,

госбюджетные ассигнования, кредиты на строительство и реконструкцию и поступления из фондов развития и средства на выполнение предприятием социальных программ.

Но оборот денежных средств не ограничивается расчётами внутри страны – есть же ещё экспортно-импортные операции. Поэтому и здесь главную роль должно играть Казначейство – именно через его специализированные банки и должны осуществляться все расчётно-учётные операции в международной торговле – **ВЭБ** и **ВТБ**. А также установление курсов валют, чтобы обеспечивать паритетные и равноправные отношения в торговле между Россией и другими странами – этим будет поставлен прочный заслон экспансии зарубежных товаропроизводителей и созданы условия для импортозамещения, даже не требующие выхода из ВТО. При этом хождение и **использование инвалюты в стране должно быть полностью запрещено**. Ни в подразделениях Казначейства, ни в комбанках предприятия не могут открывать валютные счета, а следовательно, и выводить средства за рубеж, все их экспортно-импортные операции будут идти через отделения **ВТБ** или **ВЭБ** таким образом, чтобы в итоге баланс, прибыль и зарплата были номинированы в рублях. Для граждан единственная возможность совершить обмен рублей на доллары или другую валюту будет лишь при выезде за границу по турпутёвке или по служебным делам международного характера. Предъявляешь проездной документ в зоне таможенного контроля и меняешь рубли на валюту страны пребывания, а возвращаясь назад – остаток валюты на рубли.

Если денежную систему сравнить с кораблём, в котором три и даже больше рулевых рубок, в которых стоят свои капитаны, ясно, что с такой системой управления он будет болтаться по периферии финансовых морей. Один капитан, как наш Центробанк, будет направлять корабль в глобальное финансовое море, другой будет тянуть в море биржевых спекуляций, и как ни старайся капитан (Президент) направить его в море экономического роста, ничего не выйдет. Вот чтобы этого не происходило, управление денежным оборотом не должно разделяться между разными ведомствами. Необходимо, чтобы Казначейство с его банками подчинялось не Минфину, а напрямую Президенту страны. Тогда в общем виде схема управления денежным оборотом будет иметь вид:

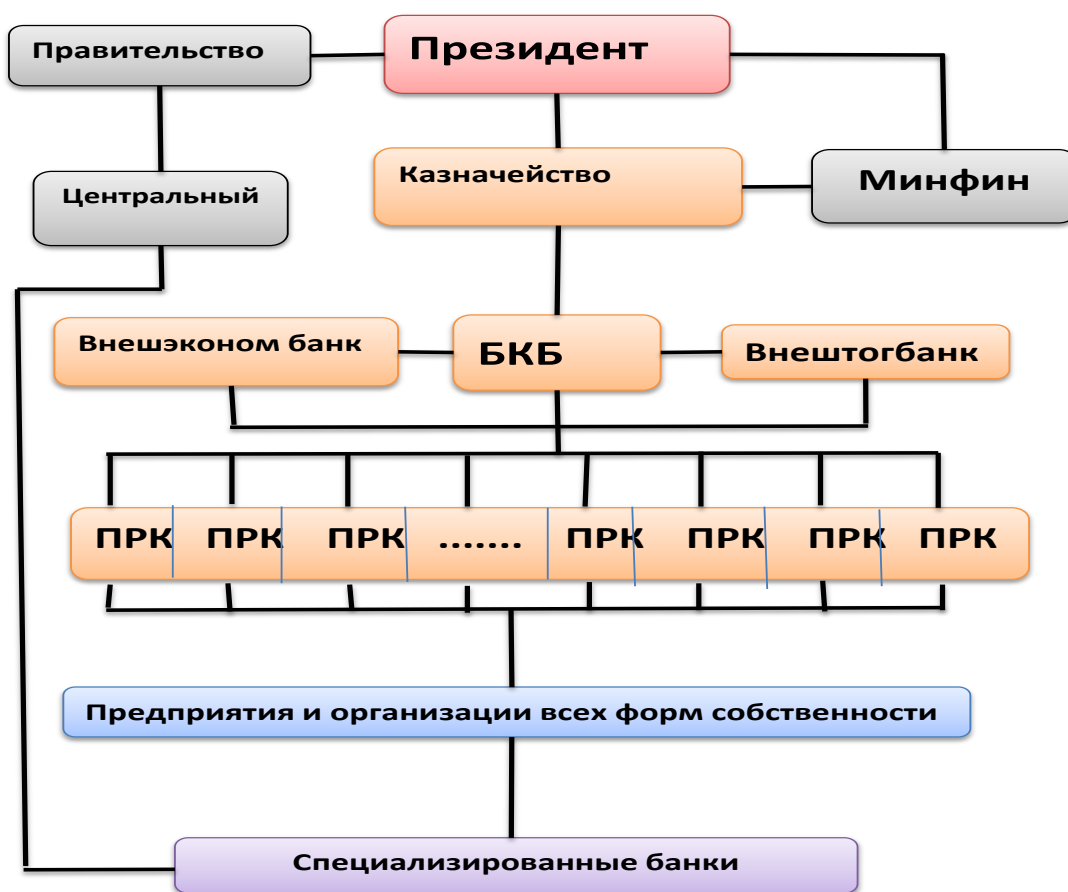

Схема 7. Общая структура управления денежным обращением.

Какие преимущества имеет казначейская денежно-банковская система?

1. Передача ритейла из банковской сферы в систему Казначейства позволяет, во-первых, **получать первичные данные по статистике** в режиме он-лайн по многим параметрам без оформления какой-либо отчётности, что позволит достаточно быстро получать сводные данные по всей стране в разрезе всех отраслей производства и торговли в натуральном и стоимостном измерении. Например, министр сельского хозяйства РФ Фёдоров обвинил иностранные компании в том, что в выпускаемой ими молочной продукции максимум 20% настоящего молока, остальное - преобразованное в молочную смесь кокосовое, пальмовое масло и другие добавки, на что те отреагировали – у вас нет доказательств [9]. Но они не смогли бы так заявить, если бы счета на поставки проходили через **ПРК**, из которых было бы видно, какое, откуда и в каком количестве поступает сырьё.

Во-вторых, через **ПРК** будет происходить фиксация всех бюджетных параметров как по налоговым поступлениям, так и по расходам. В-третьих, будет происходить фиксация денежных операций граждан как по доходам, так и по расходам, что позволит своевременно вносить коррективы в реализацию социальной политики в области оплаты труда.

2. Инфляции будет минимальной. Почему? Всё достаточно просто – денег в такой системе будет ровно столько, сколько надо, чтобы автоматически соблюдался баланс между потреблением и накоплением, поскольку Казначейство, наделённое правом эмиссии, может как увеличить денежную массу, если требуются дополнительные инвестиции для инновационного развития, так и стерилизовать излишние в обороте деньги.

3. Судный процент снизится до уровня операционных расходов. Огосударствление денежного обращения позволяет сбалансировать кредитно-денежное обращение - нуждающимся гражданам кредитов может быть выдано ровно на ту сумму, которые сберегли те, кто отложил спрос, а развивающиеся предприятия могут прокредитоваться лишь на ту сумму, которые имеются на инвестиционных счетах других предприятий, и которую государство выделяет из бюджета на развитие. Отсюда ставки по депозитам и кредитованию будут устанавливаться где-то в пределах 1-2% в основном для компенсации операционных услуг, а то и вовсе иметь нулевую ставку. Таким образом, ссудный процент перестанет быть основным препятствием развития экономики и тормозом для инвестиций.

4. Значительно облегчится сбор налогов. Такие явления как укрывательство от налогообложения, применение серых схем увода от налогов и проблема собираемости налогом станут технически невозможными, поскольку все расчётно-платёжные операции или ритейл будут централизованы в **ПРК**.

5. Предлагаемая система расчётов положит конец коррупции как явлению. Посмотрите на схемы 4 и 5 – как, где можно вклиниться или использовать какие-то щели или зазоры в системе, чтобы дать взятку чиновнику или депутату? Никак и нигде, просто зазоров там нет, они ликвидированы самой системой расчётов – все перечисления идут в электронной форме, в которой фиксируется их целевой

характер и источник поступления - они адресные. Не сможет дать откат или взятку даже собственник частного предприятия, потому что со своего счёта в **ПРК** он может перечислять только заработную плату своим работникам. Не будет и «чёрного нала» или зарплат в «конвертах», т.к. неоткуда бизнесмену взять наличные для этого, также кроме как из своей зарплаты.

6. Резко **снизится уровень экономических преступлений**. Не будет *"легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём"*, поскольку теневого оборота не может быть в принципе, т.к. все деньги без исключения проходят только через **ПРК**, т.е. с подтверждением, что это зарплата или иные законные поступления. **Исчезнет и наркомания** как явление, т.к. чтобы наркодилер мог продавать наркоту по безналу, он должен зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель, а за наличные лишено всякого смысла, поскольку легализовать он их не сможет. А не будут продавать наркотики, не станет и наркоманов. И **проституция тоже исчезнет**, т.к. секс-услуги вряд ли будут легализованы как индивидуальная трудовая деятельность в России.

7. Предлагаемая система станет **мощным драйвером создания постиндустриального общества**, т.к. исчезнет торможение экономики коррупцией высокими процентными ставками и дефицит инвестиций. И наоборот, предпринимателям будут предоставлены широкие возможности для развития производства и наиболее прибыльного приложения капитала.

8. **Валютные спекуляции** станут невозможными в принципе, т.е. стремительная девальвация рубля, которая произошла в конце 2014 года, никогда не повторится. А сейчас, по заявлению В.Жуковского, *«... по оценкам самого ЦБ и биржи ММВБ, порядка 55-62% всех операций на валютном рынке России осуществляется не резидентами страны (т.е. населением и организациями резидентами), а инвесторами и спекулянтами из Кипра! С учётом остальных оффшорных юрисдикций получается, что свыше 75-80% валютных атак против рубля осуществляется какими-то организациями из налоговых гаваней.»* [10]. Почему так не будет – а просто потому, что не будет хождения валюты в стране, её обмена, да и сам курс будет устанавливаться не на бирже, которой тоже не будет, а при осуществ-

лении конкретных торговых операций, не централизовано, а дискретно.

1. Ст.22 Закона О Банке России N 86-ФЗ от 27 июня 2002 г.
2. С.Глазьев. Центробанк сливает Россию, набивая карманы.
<http://worldcrisis.ru/crisis/1766523?COMEFROM=SUBSCR>
3. Скобликов Е.А. Вопросы методологии проектирования структур производственных объединений. А/р на соискание уч. ст. к.э.н. М., МИУ им. С.Орджоникидзе, 1978 г.
4. Стариков Н. Кризис: Как это делается. Из-во Питер; С-Петербург, 2009г.
5. К.Маркс, Капитал, 3-ий том, (<http://talks.net.ru/books/kapital/tom3/kapital3-24>), с. 431.
6. Е.А.Скобликов. Вот так мы будем рассчитывать через 10-20 <http://www.alternativy.ru/ru/node/10177>.
7. Сильвио Гезель. Естественный экономический порядок.
<http://knigosite.ru/library/read/5485>.
8. Маргрит Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции.
http://malchish.org/lib/economics/kennedi_bez_procentov.htm.
9. Комсомольская правда. 01 декабря 2014г.
10. Жуковский. Вхождение в штопор - Центробанк и госбанки играют против российского рубля.
<http://worldcrisis.ru/crisis/1720781?COMEFROM=SUBSCR>.

*И.А. Смирнова
Финансовый университет
г. Москва*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ)

Денежно-кредитная политика представляет собой комплекс регуляторов (институтов), функционально нацеленных на достижение выявленных общественных предпочтений. Некоторые из этих регуляторов выступают как внешние инструменты настройки системы, другие же – как её встроенные механизмы. От характера функциони-

рования данных регуляторов зависит успех перехода российской экономики на инновационный путь развития.

Эффективность денежно-кредитной политики, рассмотренная под данным углом зрения, зависит от:

1. качества входящей в него информации и знаний о закономерностях функционирования экономики, современном её состоянии;
2. параметров управляемой системы, в частности – эластичности взаимодействия макропеременных в ней;
3. целей монетарных властей;
4. степени институциональной независимости монетарных властей от фискальных властей;
5. характеристик инструментов регулирования.

Исходя из этого, можно выделить основные проблемы денежно-кредитного регулирования в современной России:

1. недостаточный мониторинг экономических процессов;
2. отсутствие работающих подходов к обоснованию спроса на деньги как предпосылки управления денежной массой.

В поисках решения данных проблем обратимся к системе институтов денежно-кредитного регулирования.

В можно выделить следующие подсистемы:

1. Институты эмиссии денег и управления денежной массой.
2. Институт рефинансирования.
3. Антикризисные институты денежно-кредитного регулирования.
4. Институт управления ликвидностью банковской системы.
5. Режимы таргетирования.
6. Институты воздействия на структурные сдвиги в реальном секторе экономики.

Каждый из указанных институтов оказывает определенное влияние на характер протекания воспроизводственных процессов в экономики. Рассмотрим характер данного влияния некоторых из них подробнее.

К институтам воздействия на денежную массу, как было отмечено, **относятся каналы эмиссии денег.** От того, каким образом деньги попадают в экономику, зависит характер их влияния на развитие страны.

Имеют место три **прямых** канала эмиссии денег:

- **кредитный** – рефинансирование центральным банком коммерческих банков;
- **валютный** – приобретение центральным банком иностранной валюты;
- **фондовый** - приобретение центральным банком ценных бумаг, главным образом, государственных.

В отечественной экономике в разные периоды развития в разной степени были задействованы все три канала эмиссии.

В 1995 – 1998 годах основным был фондовый канал эмиссии. ЦБ РФ приобретал на вторичном рынке государственные облигации ГКО и ОФЗ, осуществляя скрытое финансирование бюджетного дефицита. Эта система привела к накоплению государственного долга, что стало одной из причин объявления государством дефолта по своим обязательствам.

Фондовый канал эмиссии активно используется в таких странах, как США и Япония. ФРС США и Банк Японии приобретают правительственные бумаги, осуществляя финансирование бюджетного дефицита, что в перспективе может стать причиной очередного финансового кризиса. Ранее **данный канал использовался в Японии как институт развития**, поскольку эмиссия правительственных обязательств осуществлялась для финансирования бюджетов НИОКР.

Следовательно, использование фондового канала эмиссии может иметь разные последствия в зависимости от того, с каким сегментом фондового рынка осуществляется взаимодействие. В идеале с его помощью могут финансироваться структуры, выпускающие бумаги **инновационного сектора экономики**. В частности – **венчурных фондов**.

В этом случае фондовый канал эмиссии будет интегрирован в модель долгосрочного экономического роста.

Валютный канал эмиссии был основным в российской экономике в период экономического роста и макроэкономической стабилизации (2000-2008 гг.).

Причинами его активизации в этот период стали:

- массированный приток в страну валютных поступлений из-за рубежа вследствие благоприятной конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей;

- политика противодействия укреплению рубля, проводившаяся Банком России с целью поддержания ценовой конкурентоспособности российских товаров.

В результате покупки Банком России иностранной валюты международные (золотовалютные) резервы увеличилась с 12,5 млрд. долл. на начало 2000 года до 596,5 млрд. долл. на начало августа 2008 года.

Валютный канал эмиссии слабо отражает потребности экономики в деньгах и в меньшей степени способен выполнять функцию альтернативного регулятора денежной массы. Он, скорее, является побочным эффектом активной политики управления валютным курсом.

Кредитный канал эмиссии преимущественно использовался до 1995 г., в 1999 г. – для преодоления кризиса 1998-1999 годов. В эти годы ЦБ РФ активно кредитовал Правительство РФ. Кредитный канал стал основным способом эмиссии денег в период финансового кризиса 2008-2009 годов, когда Банк России осуществлял активное рефинансирование коммерческих банков.

Кредитный канал эмиссии в большей степени, чем валютный и фондовый связан с потребностями экономики.

К институтам управления предложением денег относятся **каналы стерилизации денежной массы.** Под стерилизацией понимается изъятие избыточной денежной массы, выпущенной в обращение в результате операций на валютном рынке. Банк России проводит стерилизацию различными способами, в числе которых можно назвать:

- замораживание денег на бюджетных счетах правительства и в Стабфонде РФ (с 2008 г. – в Резервном фонде РФ и Фонде национального благосостояния РФ);

- депозитные операции Банка России – привлечение денег кредитных организаций на срочные счета.

В 2004-2009 наблюдался заметный рост масштабов депозитных операций Банка России

Рассмотренные механизмы относятся к **прямым способам воздействия на размер денежной массы**. Существуют также **косвенные способы**. В развитых странах они используются как инструменты «точной настройки». Это **норма обязательных резервов и ставка рефинансирования**.

Мировой опыт и российская практика показывают, что оба инструмента демонстрируют как пассивное приспособление в ситуации стабильности, так и активное регулирование в периоды кризисов. Норма резервов используется чаще как инструмент коррекции денежной массы, а ставка рефинансирования – как инструмент активного воздействия на стоимость денег.

Теперь поговорим о действенности **антикризисных институтов денежно-кредитного регулирования**.

В период кризиса 2008-2009 годов Банк России, Банк развития (Внешэкономбанк России – ВЭБ) и Агентство страхования вкладов (АСВ) действовали как антикризисные институты Правительства РФ. Банк России в этот период также выполнял антикризисные функции. Одним из антикризисных инструментов, введенных Банком России в октябре 2008 г., стали кредиты **без обеспечения** сроком до года. Они были доступны преимущественно банкам с государственным участием и крупным негосударственным банкам.

Поддержание неравных условий конкуренции в банковской сфере в период кризиса было равносильно проведению Банком России совместно с Банком развития селективной денежно-кредитной политики, способствующей концентрации капитала в банковской системе, повышению удельного веса банков с государственным участием в общих активах и капитале банковского сектора, сокращению общего количества кредитных организаций. Монетарные власти продолжают деятельность по усилению барьеров в банковском бизнесе, объясняя это целесообразностью ухода слабых игроков. С 01.01.10 минимальный уставной капитал составляет 90 млн. руб., а с 01.01.12 планируется поднять этот порог до 180 млн. руб. Это ускоряет слияния и поглощения мелких и средних банков.

По поводу **режимов таргетирования** хотелось бы отметить следующее. Суть таргетирования заключается в установлении нормативного значения некоего общественно значимого показателя, дости-

жение которого объявляется определяющей целью ЦБ. Известны следующие режимы таргетирования:

- **монетарное таргетирование** – установление ориентира изменения денежной массы (того или иного денежного агрегата);

- **валютное таргетирование** – установление целевого значения валютного курса;

- **инфляционное таргетирование** – установление целевого ориентира инфляции;

- **таргетирование процентной ставки.**

В первой половине 90-х годов в России использовалось монетарное таргетирование, что объяснялось его антиинфляционным эффектом. **В 1995-1998 гг. в России применялся режим валютного таргетирования** в виде установления и поддержания «валютного коридора». Это имело антиинфляционный эффект, но привело к отложенной девальвации рубля.

В первом десятилетии нынешнего века денежно-кредитная политика не имела выраженного монетарного режима и носила скорее приспособительный, чем управляющий характер. Денежная масса эмитировалась преимущественно через валютный канал, а корректировки её осуществлялись посредством каналов стерилизации. Преваляло, таким образом, валютное таргетирование.

Впоследствии, в 2008 году Банк России объявил о введении режима **инфляционного таргетирования**, что нашло отражение в основных направлениях денежно-кредитной политики Банка России.

Представляется, что в современных условиях, когда инфляция обуславливается не только монетарными, но в значительной степени немонетарными причинами (особенностями поведения естественных монополий, динамикой мировых цен на энергоносители и продовольствие и т.д.) введение инфляционного таргетирования отчасти граничит с требованиями от ЦБ РФ управления причинами, которые находятся вне сферы его регулирования.

Снижение инфляции само по себе не может быть самоцелью. Важен компромисс между поддержкой слабых ростков экономического роста и снижением темпов инфляции. Иными словами, у ЦБ РФ задача в настоящее время сложная: не дать экономике скатиться в рецессию в условиях планомерного проведения политики снижения ин-

фляции. Значительное повышение ключевой ставки ведет к тому, что у российских банков помимо усиления сложностей с заимствованиями на внешних рынках, возникают проблемы с привлечением относительно недорогих ресурсов на внутреннем рынке в связи с ростом стоимости фондирования.

Представляется, что рост ключевой ставки на данном этапе – весьма мощный, но не самый эффективный инструмент в борьбе с инфляцией и оттоком капитала из страны в связи с тем, что главные причины роста инфляции и оттока капитала носят немонетарный характер.

Ослабление рубля в настоящее время ведет к росту потребительских цен, поскольку импортеры вынуждены повышать закупочные цены, а это приводит к росту цен по всей товаропроизводящей цепочке. Ситуация усугубляется тем, что доля импорта на потребительском рынке – около 40%. Если же учитывать импортные промежуточные товары – существенно выше. В условиях уязвимости обменного курса рубля, экономических санкций **жизненно важным становится решение проблемы импортозамещения.**

Как же работают в настоящее время **институты воздействия на структурные сдвиги в реальном секторе экономики?**

Денежно-кредитная политика пока не в полной мере ориентирована на обеспечение прогрессивных структурных сдвигов в реальном секторе, переход его на инновационный путь развития и импортозамещение.

Впервые информация Банка России об отраслевой структуре размещенных кредитов появилась в 2009 году.

Наибольший вес в кредитовании занимает оптовая и розничная торговля и ремонт – почти четверть всех выдаваемых кредитов.

Рассчитаны также показатели относительной значимости кредитования для развития отраслей национальной экономики. Они свидетельствуют о том, что условия кредитования оказывают наибольшее влияние на такие отрасли российской экономики, как строительство и сельское хозяйство. А наименьшее влияние – на добывающие отрасли, транспорт и связь.

Важным институтом развития, влияющим на прогрессивные структурные сдвиги в экономике, является **дифференциация усло-**

вий кредитования. До сих пор селективная денежно-кредитная политика применялась, преимущественно, в виде субсидирования процентных ставок при кредитовании автомобильной промышленности и сельского хозяйства.

Данное субсидирование явилось, по сути, **антикризисной и протекционистской мерой**, направленной на поддержку, в частности, неконкурентоспособного отечественного автопрома.

Субсидирование процентной ставки сельскому хозяйству было установлено трем категориям: гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, фермерским хозяйствам и сельхозкооперативам с условием целевого расходования заемных средств (на приобретение горюче-смазочных материалов, кормов, ремонт техники и пр.). Основным субъектом такого кредитования выступал Россельхозбанк.

Субсидирование процентной ставки за счет средств бюджета можно расценивать как симбиозный монетарно-фискальный институт. Редкость такого симбиоза в российской экономике объясняется пресловутой независимостью монетарных властей от фискальных властей.

Необходимо дальнейшее совершенствование координации монетарной и фискальной политики в сфере стимулирования перехода реального сектора экономики на инновационный путь развития и импортозамещения.

В этой связи можно предложить:

1. Установление кредитных приоритетов, расширение практики дотирования процентной ставки, создание системы государственного страхования кредитных рисков **при финансировании инновационных проектов, в особенности проектов, связанных с импортозамещением.**

2. Снижение налога на прибыль банков, полученной от кредитования проектов **инновационной и импортозамещающей направленности.**

В случае реализации данных предложений монетарные меры будут дополнены налоговым стимулом, что повысит эффективность государственного регулирования в деле реализации стратегической цели: перехода России на инновационный путь развития и обеспечение полноценного, сбалансированного экономического воспроизвод-

ства, не зависящего от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры.

1. Аганбегян А.Г. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России / Аганбегян А.Г., Ершов М.В. // Деньги и кредит. — 2013 .— № 6.-С.3-11 .

2. Андрюшин С.А. Денежно-кредитная политика Банка России и экономический рост // Банковское дело. — 2014 .— № 6.-С.18-24.

3. Валеева Р.З. Выполнение функции денег как средства накопления и инфляционные процессы, причинно-следственные связи // Финансы и кредит. — 2013 .— № 18.-С.78-83.

4. Голодова Ж.Г. Современная денежно-кредитная политика России: основные направления и оценка результатов // Финансы и кредит. — 2014 .— № 30.-С.2-10.

5. Гринберг Р. Как переломить складывающиеся негативные "макротренды"? / Гринберг Р., Сорокин Д. // Российский экономический журнал. — 2014 .— № 1.-С.12-18 .

6. Дворецкая А.Е. Целеполагание в современной денежно-кредитной политике России // Банковское дело. — 2014. — № 7. -С.6-13.

7. Ермаков А.Р. Экономические функции денег // Финансы и кредит. — 2014 .— № 35.-С.12-19.

8. Ершов М. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. — 2014 .— № 12.-С.37-53 .

9. Ершов М. Снова к проблеме "рост монетизации российской экономики и инфляционные риски" // Российский экономический журнал. — 2013 .— № 1.-С.28-31 .

10. Игонина Л.Л. Воздействие фискальной и монетарной политики на развитие экономики и социальной сферы // Финансы и кредит. — 2014 .— № 15.-С.37-45 .

11. Кондратьев А.Н. Перспективы развития денежно-кредитной политики в России: формирование механизмов и инструментов // Финансы и кредит. — 2013 .— № 16.-С.39-45.

12. Лаврушин О.И. Методология исследования денежно-кредитных отношений / Лаврушин О.И., Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. // Гуманитарные науки. — 2014 .— № 1.-С.80-84 .

13. Миркин Я. Рубль попал в двойные ножницы. На него давит и усиление доллара к ключевым мировым валютам, и падение мировых цен на сырье: Интервью профессора ИМЭМО РАН // Эксперт. — 2014 .— № 51.-С.22-23 .
14. Мицек С.А. Денежно-кредитная и фискальная политики и экономический рост в Российской Федерации: результаты эконометрического оценивания / Мицек С.А., Мицек Е.Б. // Финансы и кредит. — 2014 .— № 46.-С.59-64.
15. Мусаев Р. О денежно-кредитных предпосылках новой индустриализации / Мусаев Р., Уклеин И. // Экономист. — 2013 .— № 5.-С.27-34.
16. Настоящее и будущее денежной системы России / Выступили: Симонов К.В., Прокофьев С.Е. // Финансы. — 2014 .— № 10.-С.79-80 .
17. Свирина Е.М. Особенности денежно-кредитного регулирования в посткризисный период // Экономика. Налоги. Право. — 2014 .— № 2.-С.60-65 .
18. Семенов С.К. Моделирование рынка денег как составляющая монетарного регулирования / Семенов С.К., Семенов К.С. // Финансы и кредит. — 2013 .— № 14.-С.38-42.
19. Скуратова А.В. О роли ставки рефинансирования Банка России в современной денежно-кредитной политике / Скуратова А.В., Смулов А.М. // Бизнес и банки. — 2013 .— № 11.-С.1-4.
20. Филина С.Ю. Формирование текущей макроэкономической политики с учетом ожиданий (на примере ФРС США) // Экономические стратегии. — 2013 .— № 2.-С.118-125 .
21. Юдаева К.В. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. — 2014 .— № 9.-С.4-12.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В СИСТЕМЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Интеграция кредитных организаций на основе слияний является одним из перспективных и проблемных направлений развития банковской системы России.

Эффективное разрешение проблем использования банковских слияний в системе реструктуризации кредитных организаций в России основывается на новом понимании сущности банковских слияний, которые могут содействовать созданию устойчивой, высоко капитализированной банковской системы России.

Действия государства и Центрального банка РФ по обеспечению стабильности, надежности и конкурентоспособности национальной банковской системы могут быть дополнены активизацией процессов слияний, создаваемых самими кредитными организациями. При участии в слияниях, они способны принимать финансовые последствия реструктуризации, а также усиливать свои конкурентные позиции на национальном рынке банковских услуг. При этом организация сделок со стороны кредитных организаций выгодно отличается от их принудительного исполнения по рекомендации органа надзора, сопровождается увеличением доходов и способствует увеличению капитала кредитных организаций.

Для получения положительных результатов во время слияния существует потребность обновлять и создавать адекватную правовую инфраструктуру, которая связана с практикой контроля и регулирования деятельности вновь создаваемых субъектов экономической деятельности. Основной задачей такой экономической политики является увеличение капитализации банковской системы, создающее условия для роста национальной экономики и защищающее экономические интересы России.

Однако существующие основные параметры развития банковской системы России не дают возможность ей полностью осуществлять такие макроэкономические функции, как трансформация сбере-

жений в инвестиции, обеспечение и обслуживание экономики финансовыми ресурсами и поддержанию межотраслевого перелива капитала.

Для начала определим понятие «слияния». Слияния происходили, происходят и потенциально могут происходить во всех секторах экономики различных стран, термин «банковские слияния» лишь указывает на отраслевую принадлежность участников сделки слияния.

Данный термин - определяется теорией по-разному, но будет использоваться следующее определение: «банковские слияния» являются высшей степенью концентрации двух или более независимых кредитных организаций, при которой они становятся самостоятельной структурой, имеющей единый экономический и правовой базис. Сделка банковского слияния представляет собой договор между двумя и более, ранее самостоятельными с правовой точки зрения кредитными организациями о слиянии, в результате которого они становятся экономической и правовой единицей. Банковские слияния могут выступать в роли инвестиционного инструмента реорганизации на микроуровне и/или метода в системе реструктуризации кредитных организаций на макроуровне. В зависимости от того, на каком уровне происходят банковские слияния, различается и экономический смысл банковских слияний.

На микроуровне экономическим смыслом банковских слияний является удовлетворение экономических интересов участников сделки банковского слияния. Процесс банковского слияния требует тщательной подготовки, планирования, контроля над реализацией, грамотного исполнения, времени и учета многих фактов, в первую очередь, субъективно-психологического (человеческого) фактора. В этой связи требует особого анализа возможность проведения эффективной сделки банковского слияния.

На макроуровне экономическим смыслом банковских слияний является решение макроэкономических целей и задач в системе реструктуризации кредитных организаций в рамках государственной экономической политики.

С юридической точки зрения процесс слияния завершается подписанием договора о слиянии между его участниками, которым определяется, в частности, правопреемство при реорганизации кредит-

ных организаций как юридических лиц. В зависимости от юрисдикции могут использоваться разные классификации слияний.

В современных условиях применяемые государством методы в системе реструктуризации кредитных организаций происходят в рамках мировой экономики. Правомерность, необходимость и эффективность применения тех или иных методов реструктуризации кредитных организаций и их последующего развития определяется общеэкономической ситуацией в стране, а также влиянием и имиджем страны в мировом сообществе.

Реструктуризация кредитных организаций предполагает ряд методов. Методы реструктуризации представляют собой не что иное, как способы ее осуществления. Среди таких способов осуществления реструктуризации кредитных организаций находятся временная капитализация проблемных банков, банковские слияния, банкротство и ликвидация неплатежеспособных банков и рекапитализация банковской системы. Эти методы предпринимаются с целью налаживания и поддержки дальнейшей самостоятельной работы кредитных организаций в рамках банковской системы в условиях изменяющихся макроэкономических условий.

Процесс реструктуризации состоит из следующих основных этапов, осуществляемых на уровне регулирующего и/или надзорного органа в зависимости от структуры банковской системы различных стран:

- проведение комплексного анализа состояния банковской системы;
- выявление внутренних резервов и возможностей экономии государственных ресурсов;
- детальная проработка возможностей сокращения просроченной дебиторской и кредиторской задолженности на уровне всей банковской системы;
- проработка целесообразности и возможности реструктуризации имущественного комплекса банковской системы;
- проработка возможностей и наиболее реальных перспектив развития банков;
- разработка предложений по оптимизации системы управ-

ления банков;

– проработка целесообразности и возможности привлечения внешнего финансирования для обеспечения текущей финансово-хозяйственной деятельности и перспективного развития банковской системы;

– оформление основных предложений по результатам выполненных предшествующих этапов работы.

Современные методы реструктуризации совокупности кредитных организаций и их развития, реализуемые центральными банками и правительствами различных стран, включают в себя следующие:

1. Банковские слияния;
2. Временную капитализацию проблемных банков;
3. Рекапитализацию банковской системы;
4. Банкротство и ликвидацию неплатежеспособных банков.

Оценку правомерности и эффективности применения банковских слияний, с точки зрения повышения устойчивости банковских систем и их капитализации можно дать только на основании анализа основных современных тенденций, в том числе тенденций развития процесса банковских слияний, опыта и особенностей банковских слияний в отдельных странах.

Выбор того или иного метода или их совокупности в системе реструктуризации кредитных организаций всегда сложен и неоднозначен. Это происходит потому, что затрагиваются разные частные интересы, к примеру, интерес разных по величине банков - крупных, средних и малых. Кроме того, одни методы, представляющиеся наиболее адекватными сложившейся конъюнктуре рынка и относящиеся к категории надежных методов, могут не достигать цели реструктуризации, тогда как другие, весьма спорные, способствуют ее достижению.

Обобщая опыт различных стран, следует заметить, что в большинстве стран основную роль по выходу из кризиса банковской системы берет на себя государство. Принципиальным фактором в этой связи является наличие у государства достаточных финансовых ресурсов для осуществления радикальных подходов, таких как, к примеру, временная капитализация или рекапитализация банковской системы. При определенных обстоятельствах, несмотря на их потенци-

альную эффективность, радикальные методы могут оказаться слишком дорогими и противоречащими одному из основных принципов, на которых должна базироваться реструктуризация кредитных организаций, - принципу экономии государственных средств.

На практике, в разных странах, эффективными методами могут зарекомендовать себя отдельные из них или их комбинации. Признав наличие кризиса в банковской системе, способного привести к распаду национальной системы расчетов и кредитования, центральные банки и/или другие регулирующие органы вынуждены теми или иными способами решать фундаментальную проблему финансовой неустойчивости и неплатежеспособности банков. Им необходимо выработать четкую и последовательную программу реструктуризации кредитных организаций с целью ее оздоровления и предотвращения общеэкономического кризиса в стране, в случае если существует такая угроза.

Стабилизация всей системы происходит по мере налаживания стабильной работы отдельных ее единиц до достижения ими некоей критической массы в общем объеме банков, или, согласно мировой практике, ситуации, при которой объем списания потерь не превышает 2% национального дохода страны. Для стабилизации работы проблемных банков требуется действовать определенным образом, следуя принципу экономии государственных средств. Первым шагом по оздоровлению банковских институтов, затронутых кризисом, является обычно установление административного контроля. Далее, в зависимости от ситуации, должен быть осуществлен обоснованный выбор метода(-ов) по реорганизации отдельных банков в зависимости от имеющихся и прогнозируемых финансовых ресурсов у государства. Выбор последующих действий основан на предотвращении ухудшения положения проблемных банков, недопущении распространения кризиса на всю банковскую систему через механизмы межбанковских расчетов. Могут быть предприняты действия по реорганизации, капитализации или ликвидации отдельных банков и/или групп банков.

Другим методом реструктуризации кредитных организаций является ее временная капитализация. Данный метод является промежуточным методом между оказанием краткосрочной поддержки ликвидности банков, переживающих трудные времена, и сплошной сана-

цией банковской системы. Например, банкам могут предоставляться ресурсы на увеличение собственных средств до 8%-10% от взвешенной по коэффициентам риска суммы активов.

Банковские слияния в пределах отдельной страны зачастую являются наиболее дешевым методом реструктуризации кредитных организаций. Сумевший сохранить по тем или иным причинам финансовую устойчивость крупный банк, характеризующийся высоким уровнем капитализации по сравнению с другими банками в банковской системе страны, потенциально имеет возможность инкорпорировать в свой кредитный портфель всю сумму кредитов, не приносящих доход (проблемных). Одновременно, в результате такой сделки обычно происходит оптимизация системы управления проблемным банком, являющаяся одним из выше указанных этапов процесса реструктуризации.

Происходит перераспределение потерь проблемных банков в более ликвидные или финансово здоровые банки. При этом не происходит отвлечения ресурсов государства.

Банковские слияния начинают играть важную роль в процессе реструктуризации кредитных организаций, когда кредитные организации, попавшие в трудную ситуацию, включаются в состав финансово здоровых кредитных организаций или проблемные активы кредитных организаций переносятся иностранным инвесторам, готовым их приобрести. Вместе с тем, слияние двух проблемных банков не может привести к возникновению жизнеспособного банка. Несмотря на то, что даже при таком слиянии теоретически может присутствовать синергетический эффект и произойти сокращение издержек за счет реализации дублирующей филиальной сети и прочих активов, практические трудности, такие как, например, интеграция корпоративных культур и компьютерных систем, а также сокращение персонала, наряду со многими другими трудностями могут привести к затягиванию процесса реструктуризации банковской системы, что недопустимо в условиях кризиса. В этой связи государство в лице исполнительных органов должно принять предупреждающие действия по очистке активов реорганизуемой кредитной организации от невозвратных кредитов. В случае, когда активы кредитной организации являются неликвидными, могут быть проданы, как правило, лишь сеть

филиалов и недвижимость. Работа по очистке активов и их последующей реализации является сложным и длительным делом и требует создания правовой инфраструктуры, способствующей заключению сделок банковского слияния и детализирующей механизм их проведения.

К ним обычно относятся:

- особые нормативы, регулирующие их деятельность;
- частичная передача проблемного кредитного портфеля в специально образованный банк (мост-банк) или фонд.

Безусловно, в случае банковского кризиса количество банков, способных поглотить неплатежеспособные банки, очень мало. В качестве средства реструктуризации кредитных организаций центральным банкам и правительствам приходится упрощать доступ иностранных банков на внутренние рынки с целью активизации процессов перераспределения проблемных кредитов и реорганизации неплатежеспособных национальных банков. Увеличение количества иностранных банков на национальном рынке включает в себе преимущество, выражающееся в ограничении практики выдачи кредитов связанным лицам, увеличении количества и качества предоставляемых услуг, а также доступа к более дешевым источникам заемных средств, предоставляемых их материнскими банками. В некоторых случаях, усиливается надзор за банками, так как появляются дополнительные ограничения деятельности, устанавливаемые надзорными органами страны инкорпорации материнского банка.

Нужно иметь в виду, что иностранные банки далеко не всегда охотно идут на слияния с проблемными банками. Иностранные банки могут просто не иметь возможности принять риск банковской системы отдельной страны. В этом случае даже низкая цена входа на национальный рынок не сможет изменить ситуацию.

Иностранные банки в стране могут занять выжидательную позицию, с тем, чтобы в случае дальнейшего ухудшения ситуации приобрести проблемные банки еще дешевле. Таким образом, они не могут быть надежными помощниками центральных банков и правительств различных стран в решении проблемы реструктуризации банковской системы наиболее дешевым способом. В этом их интересы расходятся.

Наконец, иностранным банкам может быть запрещено владение контрольным пакетом национального банка, что зачастую является для них неприемлемым.

Следует отметить, что общим моментом для слияний национальных и иностранных финансово устойчивых банков с проблемными банками является предоставление им дополнительных преференций. Их круг дифференцируется в зависимости от страны, в которой происходит реструктуризация кредитных организаций.

Применительно к реструктуризации кредитных организаций в России банковские слияния могут рассматриваться, с одной стороны, как один из государственных методов или методов центральных банков и/или других регулирующих банковскую систему органов по реструктуризации кредитных организаций, а с другой - как объективно обусловленная форма реорганизации проблемного банка, являющаяся для последнего выходом из кризисной ситуации (не учитывая его банкротство (ликвидацию)).

Подводя итог сравнения банковских слияний с альтернативными методами реструктуризации кредитных организаций, следует подчеркнуть следующее:

1. Опыт различных стран по реструктуризации банковских систем в результате кризисных явлений или просто по причине его неэффективности, включает ряд современных методов, применяемых центральными банками и правительствами различных стран. Среди методов реструктуризации банковские слияния представляют собой компромиссное решение, отвечающее одному из основных принципов, на которых должна базироваться реструктуризация кредитных организаций, - принципу экономии государственных средств.

2. С учетом ограниченности государственных средств, при реструктуризации российских кредитных организаций целесообразно перераспределять возникающие расходы на частные кредитные организации. Для этого необходимо стимулировать банковские слияния в качестве метода реструктуризации, позволяющего снизить финансовую нагрузку на государственный бюджет.

3. Банковские слияния как один из методов реструктуризации раскрывают свои преимущества в полной мере и превращаются в решающий метод успешной реструктуризации, когда банки, попавшие

в затруднительную ситуацию, включаются в состав финансово устойчивых банков, и/или их активы переносятся в более ликвидные кредитные организации, которые в состоянии их принять.

4. На текущий момент в банковской системе количество банков, способных поглотить неплатежеспособные банки очень мало. Поэтому, чтобы положить начало процессу банковских слияний, необходимо проводить особый режим регулирования сливающихся банков в зависимости от правовой инфраструктуры и актуальности реструктуризации кредитных организаций для экономики.

1. Банковское дело : учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2013.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года и 22 декабря 1995 года.

3. Гребенюк С.Г. Процессы реорганизации коммерческих банков в России, диссертация.- Москва, 2007.

4. Игнатишин Ю.В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. – СПб.: Питер, 2005.

5. Киселев А.А. Банковские слияния в системе реструктуризации кредитных организаций в РФ, диссертация.- Москва, 2002.

6. Королькова Е.М. Реструктуризация предприятий: Учебное пособие.- Тамбов: Издательство ТГТУ, 2007.

7. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие.- Москва: Кнорус, 2010.

8. Реструктуризация кредитных организаций/ Под ред. Тосуняна Г.А. – Москва: Дело, 2002.

9. Фадейкина Н.В., Демчук И.Н. Слияния и поглощения в российском банковском секторе (1992-2011 гг.).- Сибирская финансовая школа: Аваль.- 2011.

10. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. №395-1.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

В современных условиях меняющейся нестабильной финансовой среды, особую актуальность обретают вопросы привлечения финансового капитала. Собственные источники финансирования, как правило, ограничены и являются недостаточными как на стадии создания организации, так в период его дальнейшего развития. Бизнес любого масштаба на определенном этапе своего развития требует привлечения дополнительных источников финансовых ресурсов. [1] Развитость финансовой системы характеризуется наличием достаточного числа альтернатив привлечения капитала. [2] Одним из новых развивающихся вариантов финансирования является привлечение венчурного капитала.

Венчур - инвестиционная компания, работающая исключительно с инновационными предприятиями и проектами (стартапами). [3] Venture ['ventʃə] в переводе с английского означает рискованное предприятие, то есть, дословно, венчурное финансирование – это вложения в рискованные проекты. «Рискованные проекты» под собой подразумевают, проекты, где предугадать конечный результат деятельности практически невозможно, так как они являются принципиально новыми для той или иной сферы. К примеру, можно взять финансирование инновационных технологий, финансирование научно-исследовательских разработок, финансирование проектов, связанных с полупроводниковой электроникой или вычислительной техникой. Все вложения в эти проекты характеризуются высокой долей риска.

Таким образом, венчурное финансирование – это финансирование в новые или уже существующие компании, а также в новые виды деятельности, осуществляющиеся на долгосрочной основе, обычно 5-7 лет, с большой вероятностью риска, что не позволяет получить финансирование в банке в виде банковского кредита и других источников. Чем выше риск, тем выше доходность и наоборот. Обычно по статистике 75-80% бывают не эффективными и приносят убытки и только около 20% таких проектов если приносят прибыль, то очень

большую и окупают все убытки. Поэтому, по мнению авторов, страхование рисков венчурных сделок является обязательным. Страховой бизнес является неотъемлемой частью функционирования рыночной экономической системы, назначением которого является снижение риска и величины финансовых потерь. [4]

Венчурный капитал представляет собой вложение инвестором средств, в рискованные предприятия на начальных стадиях развития. Венчурным считается предприятие в основном небольшое, сфера деятельности которого связана с разработкой новых видов услуг, продукции, которые еще не известны на рынке и потребителю, но имеют большой потенциал, поэтому это связано с большим риском продвижения их на рынок. Инновационная деятельность обеспечивает получение высокого дохода. Участники этого финансирования крупные компании, специализированные фонды, частные инвесторы (бизнес-ангелы) и государство. Можно выделить следующие черты венчурного финансирования:

1. при венчурном финансировании происходит вложение средств в компании и в проекты, которые смогут занять рыночную нишу путем решения важнейших проблем государства;

2. в основном, вложение капитала происходит на начальном этапе развития компании;

3. инвестиции направляются непосредственно в уставный капитал.

Зарубежный опыт показывает востребованность венчурного финансирования, которое приносит сверхприбыли, но оно не в достаточной степени развито в Российской Федерации. Роль и значение венчурного финансирования заключается в содействии технологическому и экономическому развитию государства. В Европе и США, предпочтение при венчурном финансировании отдают программному обеспечению, медицине, телекоммуникациям.

Венчурное финансирование осуществляется в форме акционирования. Рынок венчурного капитала состоит из 2 секторов:

1. Венчурные фонды
2. Неформальный сектор («бизнес-ангелы»)

Для финансирования венчурных проектов создаются венчурные фонды. Венчурный фонд - инвестиционный фонд, ориентированный

на работу с инновационными предприятиями и проектами. [5] Анализ наиболее активных венчурных фондов показал, что, например, наибольшее число проинвестированных проектов у Runa Capital, а наибольший объем инвестиций – 144,4 млн.долл. осуществила Bright Capital Energy, что позволило сделать следующий вывод: венчуры проводят различную инвестиционную политику.

Таблица 5. Наиболее активные российские венчурные фонды (по данным РАВИ)

название	Число проинвестированных проектов	Число выходов	Средний чек, млн.долл.	Объем проинвестированных средств, млн.долл.
Runa Capital	35	2	1,5	>75
Bright Capital Energy	21	3	1	144,4
Ru-Net Holdings	>25	1	>1	>10
Prostor Capital	15	0	1,5	20
Leta Capital	13	1	1	10
Pbt	12	0	0,5	6,5
Kite Ventures	6	4	1-10	60

Одни проводят крупные инвестиции в ограниченное число проектов, придерживаясь агрессивной политики, другие – диверсифицируют инвестиции в множество проектов с невысоким объемом вложений. (см. табл.1)

Ресурсы венчурных фондов финансируются только в те компании, у которых больше шансов вырасти в крупные прибыльные предприятия, но они не все считаются высоко рискованными, просто имеют большие перспективы по сравнению с другими проектами. Эти фонды создаются с помощью участия банковских структур и

крупных предприятий. Количество фондов России постоянно растет. В 2007 году число действующих венчурных фондов составляло 64, к 2013 год возросло на 109 фондов. В основном рост наблюдался в 2012 году, к концу 2014 года количество венчурных фондов составило 221. [6]

Согласно данным российской ассоциации венчурного инвестирования в 2013 году под управлением находилось в общей сложности 5,5 млн долларов в 173 фондах, а в 2014 году, несмотря на рост числа венчурных фондов, совокупный объем капиталов возрос лишь на 0,1 млрд. долл. - до 5,6 млрд. долл.

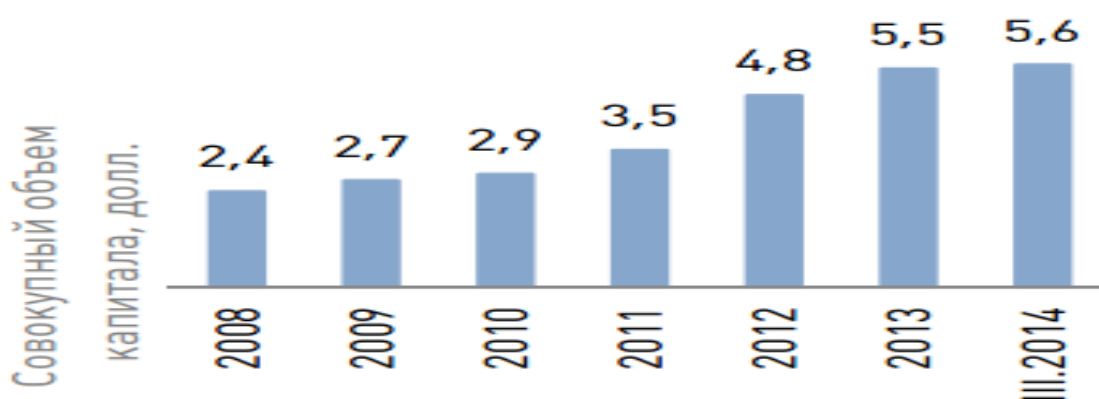

Рис. 1. Совокупный капитал действующих венчурных фондов [6]

Как видно на рис. 1 венчурный рынок в России с каждым годом набирает обороты. Совокупный капитал действующих венчурных фондов по объему в 2008 году 2,4 млрд. долл. к 2014 году увеличился почти в 2,5 раза. [6] Эта статистика не учитывает венчурные секции фондов прямых инвестиций, поэтому данные могут расходиться с другими источниками. Увеличивается количество создаваемых фондов, «бизнес-ангелов» и их ассоциаций, по количеству стартапов, увеличились сделки на ранних стадиях и т.д. Более того, на различных раундах венчурного финансирования требуется различный объем инвестиций, сопровождаемый различным уровнем риска.

Существует несколько раундов венчурного финансирования.

1. Пасевой раунд.

Инвестирование осуществляется на стадии стартапа или ранее. Обычно они не превышают более 1 млн долларов, но бывают случаи превышения этой суммы. Пасевое финансирование осуществляется

в течении года с момента основания компании, например, для покупки оборудования, найма сотрудников, постройки или аренды помещения, все то, что необходимо на ранней стадии в определенном проекте. По данным RusBase [7] наибольшее число сделок проводится на стадии посевного раунда. Максимальное число 135 сделок было инвестировано в 2012 году, затем был отмечен резкий спад, объем сделок сократился в три раза.

2. Раунд А и раунд В

Инвестирование осуществляется на ранней стадии развития проетка. Сумма инвестиций 1-5 млн. долл.. В 2013 году основная масса сделок заключалась по раундам А и В.

3. Раунд С и другие

Под этими раундами понимается, что помимо венчурных фондов, также участвуют фонды прямых инвестиций. На этом раунде финансируются компании, которые показывают положительные финансовые результаты и уже на стадии реализации своего продукта. Инвестиции осуществляются в ключевые сектора рынка – информационные технологии, биотехнологии/медицина, промышленные технологии и другое. Например, телекоммуникации, транспорт, строительство облачные технологии, электронная коммерция, медиа, туризм и т.д.

4. Выход

Продается полностью или частично доля, которая принадлежит венчурному фонду. В основном выход осуществляется на – IPO и сделки M&A.(см. табл. 2)

Таблица 2. Пример выхода венчурных инвесторов (по данным РАВИ)

Компания	Сектор (сегмент)	Тип выхода	Покупатель	Объем сделки, млн.долл.	дата
Яндекс	Интернет	SPO	SPO (выход основателей и BVCP)	551	Март 2013
QIWI	Деловые и финансовые	SPO	SPO	287	Октябрь 2013

	услуги				
QIWI	Деловые и финансовые услуги	IPO	IPO	244	Май 2013
Sotmarket	Электронная коммерция	M&A	IQ one	50	Август 2012
Qik	Социальные сети	M&A	Skype	121	Июнь 2011

Принятие решения о венчурном финансировании должно основываться на всестороннем анализе и фундаментальной оценке проекта, в частности, проводится: предварительная оценка инвестиционного проекта; составляется и оценивается бизнес-план; анализируется деятельность и финансовое состояние организации.

При принятии решения о венчурном финансировании, следует учитывать специфические отраслевые и региональные факторы, оказывающие влияние на эффективность инвестирования средств. К отраслевым факторам авторы относят отраслевой риск, налоговый статус, структуру активов, а к региональным – климатические условия, региональная поддержка, финансовая политика региона. [8] Не маловажным фактором является степень доступности и информированности бизнеса о возможностях венчурного финансирования в различных регионах России. Развитие венчурного финансирования ограничено числом предложений от объектов инвестирования. Финансовый менеджер любой организации самостоятельно и индивидуально в зависимости от особенностей организации и ее деятельности определяет источники финансирования своей деятельности. [9], т.е. число организаций, прибегающих к привлечению венчурного капитала весьма ограничено.

Если говорить о «бизнес-ангелах», то это индивидуальные инвесторы, которые вкладывают свои собственные средства напрямую в новые или уже растущие малые предприятия. В основном размер вложения составляет от 50 тыс. долларов до 1 млн долларов, но бывает у крупнее инвестиции, но это реже происходит.

Инвесторы обычно взвешивают все «за» и «против», проводят систематическую оценку новых вариантов инвестирования по 6 категориям риска:

- конкуренция,
- риск невозможности спасти собственные средства, если это будет необходимо,
- риск потерять вложенные средства,
- риск провала бизнес-идеи,
- риск провала лидерства,
- риск провала менеджмента.

Отличие венчурных фондов от «бизнес-ангелов» состоит в том, что венчурные фонды предпочитают вложения со средним уровнем риска (1-5 млн. долларов в проект), а «бизнес-ангелы» предпочитают вкладывать на ранней стадии развития (50-300 тыс. долларов в проект), следовательно, более рискованные инвестиции. Также венчурные фонды управляют чужими деньгами, а «бизнес-ангелы» вкладывают собственные средства в новый бизнес. В основном «бизнес-ангелы» это успешные предприниматели с хорошим бизнес-опытом. Предприятию нужно получить от «бизнес-ангела» инвестиции, но также при получении финансирования, они приобретают присутствие грамотного заинтересованного в развитии проекта и объективная точка зрения на бизнес рыночную ситуацию.

Наравне с венчурным финансированием в развитых рыночных странах развивается проектное финансирование.

Как венчурное финансирование, так и проектное финансирование - это формы долгосрочного финансирования, но при венчурном финансировании главными инвесторами выступают государство и региональные венчурные фонды, а при проектном финансировании в роли инвесторов выступают банки.

Кроме того, одним из значительных отличий являются отраслевые приоритеты финансирования. Если при венчурном финансировании – это программное обеспечение, электроника, медицина, то есть, те сферы, в которых возможен высокий инновационный взлет, то в проектном финансировании – это преимущественно сектор инфраструктуры и нефтегазовая деятельность.

В настоящий момент как венчурное, так и проектное финансирование в России очень слабо развиты, особенно по сравнению с США, откуда и пришли к нам эти виды финансирования. Связанно это как с нестабильной экономической ситуацией, сокращением

научных разработок (из-за недофинансирования, «порочный круг»), так и с нежеланием инвесторов вкладывать денежные средства на длительное время.

Как альтернатива внутригосударственному финансированию, до недавнего времени выступали иностранные инвестиции, но в связи с ухудшением геополитической обстановки возможность их привлечения резко снизилась. [10]

Рынок венчурного финансирования в России при благоприятных условиях 2012 года опережал по объему и количеству сделок большинство европейских стран и предполагалось, что он обойдет крупнейшие европейские рынки, так как рынок в России считается молодым, имеющим перспективы для успешных выходов в дальнейшем и на глобальный рынок. Однако, существует множество проблем, тормозящих процесс развития, а в ряде случаев, приводящих к снижению уже достигнутых объемов. Среди основных проблем авторы выделяют:

- современная санкционная экономическая среда,
- слабое развитие инфраструктуры, обеспечивающей связь венчурного капитала с малым бизнесом и средним инновационным бизнесом,
- отсутствие заметных российских источников,
- низкая ликвидность рискованных капиталовложений,
- слабая информационная поддержка венчурного бизнеса,
- неравномерность развития венчурного финансирования в различных регионах России,
- недостаток квалифицированных менеджеров инновационных проектов,
- недостаточные экономические стимулы для привлечения венчурного капитала к реализации наукоемких проектов,
- проблемы с регистрацией венчурных фондов и др.

Для решения выявленных проблем необходимо:

- совершенствовать законодательную и нормативную базу;
- ввести практику обязательного страхования венчурных сделок;
- обеспечить благоприятную инвестиционную среду путем стабилизации экономики (улучшение инвестиционного климата, стабилизация курса рубля, сокращение инфляции и безработицы);

- усилить контроль органов государственной власти и местного самоуправления (создание специализированных контрольных органов, в области «рискованного» финансирования);
- создать Федеральный Проектный фонд для обеспечения кредитов, привлекаемых под гарантию Правительства (для усиления контроля за целевым и эффективным использованием денежных средств);
- устранить двойное налогообложение инвесторов, участвующих в формировании венчурных фондов (поправки и уточнения в НК РФ);
- содействовать коммерциализации результатов научно-технической и инновационной деятельности.

1. Фролова В.Б. Управление обеспеченностью финансовых ресурсов организации //Современные научные исследования и инновации. - 2014. - №8(40) - С. 90-93

2. Фролова В.Б. Проблематика IPO как источника финансирования деятельности организаций. // Экономика. Бизнес. Банки. – 2014- № 1(6) - С. 110 – 119

3. МСФО ФМ - <http://www.msfofm.ru/library/190-venture-financing>

4. Фролова В.Б., Ивакина А.А. Влияние санкций на финансовый потенциал страхового бизнеса в России. // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - №11(43) - С. 141-146

5. http://www.mspbank.ru/ru/sme_rf/how_to_finance_your_business/venture_financing - Официальный сайт МСП БАНК

6. РАВИ- Российская ассоциация венчурного инвестирования <http://www.rvca.ru/rus/>

7. RusBase - открытая база данных российского венчурного рынка

8. Фролова В.Б., Максимова С.А. Региональные факторы структуры капитала молочной отрасли. // Экономика. Налоги. Право. – 2014 - №5 – С.103-110

9. Фролова В.Б. Проблемы формирования структуры заемного капитала организаций. // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - №4(36) - С. 294-302

10. Фролова В.Б., Бикеева Ю.Т. Влияние геополитического фактора на динамику иностранных инвестиций, как источника финансирования реального сектора. // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - №11(43) - С. 155-159

Н.Т. Хожанинов
Московский государственный университет
г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Почти четверть века Россия развивается в условиях рыночных преобразований, интегрирования в глобальную экономику и расширения международных экономических связей. В результате произошла трансформация воздействия различных факторов на реальный сектор экономики: более осязаемое влияние стали оказывать внешние факторы, и, к сожалению, влияние внутренних факторов существенно снизилось.

Повышение открытости экономики, широкое проникновение на внутренний рынок импортных товаров производственного и особенно потребительского назначения снизило возможности роста конкурентоспособности отечественных товаров реального сектора. Вследствие этого отечественные производители реального сектора столкнулись с дополнительными ограничениями по повышению конкурентоспособности своих товаров и утратили стимулы к долгосрочному расширению производства, инвестированию собственных средств в его развитие.

Все предпринимавшиеся ранее попытки изменить сложившуюся ситуацию в реальном секторе не приводили к осязаемым позитивным переменам в долгосрочном аспекте, хотя некоторые из них демонстрировали определенную эффективность в краткосрочном периоде. Возникшая в начале 2014 г. и сохраняющаяся до сих пор геополитическая напряженность создает дополнительные риски усложнения экономической ситуации в стране и особенно в реальном секторе национальной экономики.

Естественно, что развитие реального сектора экономики зависит от комплекса факторов. В настоящее время определяющее влияние на

развитие реального сектора оказывают следующие из них: уровень техники и технологий; обеспеченность и квалификация кадров; качество производственно-технического обеспечения и обслуживания; величина спроса на товары реального сектора; *финансовые условия развития сектора*.

На сегодняшний день ключевым фактором развития реального сектора стали условия его финансирования. Парадокс состоит в том, что финансовый сектор в России не столько обслуживает реальный сектор, сколько доминирует над ним. В результате просчета рыночных преобразований 1990-2000 гг. в России изначально сложились неблагоприятные финансовые условия для развития реального сектора экономики. В последние годы в связи с усложнением геополитической обстановки эта ситуация усугубилась. **Обострились многие проблемы взаимодействия финансового и реального сектора.**

В период 2008-2013 гг. реальный сектор экономики демонстрировал некоторое оживление и нуждался в дополнительном финансовом стимулировании. В период 2008-2012 гг. наблюдались относительно высокие темпы роста реального сектора экономики: в промышленности в целом рост составлял 3-7% в 2010-2012 гг., а в сельском хозяйстве в благоприятные годы - 6-10% и даже выше. Однако, начиная с 2013 г., темпы роста как экономики в целом, так и реального сектора стали замедляться, и возникла угроза рецессии (Рис. 1) [5,12,17]:

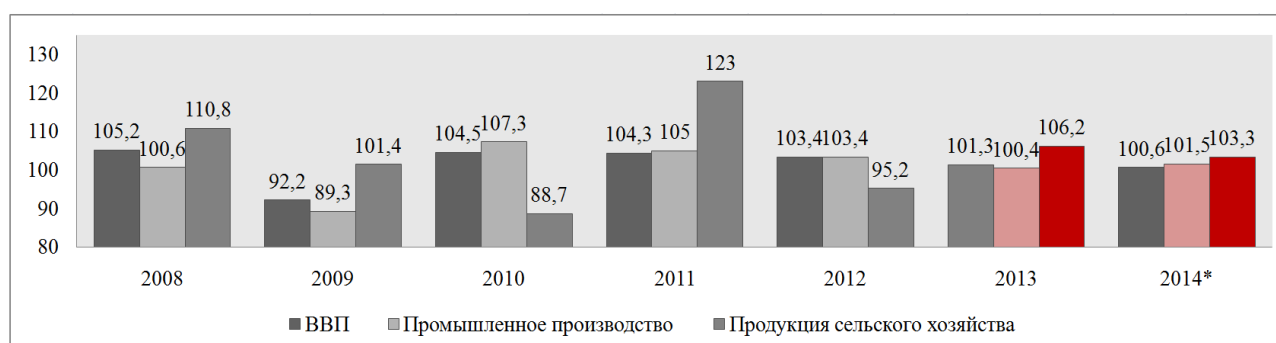

Рисунок 1. Основные социально экономические показатели, % к предыдущему периоду

Эта тенденция была особенно заметна в агропромышленном комплексе. В 2008-2013 гг. происходило наращивание фактического

объема финансирования сельского хозяйства из федерального бюджета в рамках государственных программ (Рис. 2) [9,11]. Так, в период 2008-2013 гг. годовое бюджетное финансирование выросло на 37,2%. Вследствие бюджетных ограничений 2014 г. государственного финансирование резко сократилось. По результатам первых одиннадцати месяцев 2014 г. фактический объем финансирования государственных программ в сельском хозяйстве из федерального бюджета составил 107,469 млрд.долл., минимальный объем с 2011 г. [10].

Наряду с бюджетным субсидированием важнейшим государственным инструментом улучшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий стала программа финансового оздоровления. Вплоть до 2013 г. относительно быстро расширялось участие сельскохозяйственных предприятий в этой программе Министерства сельского хозяйства РФ (Рис. 3) [8,15]. Напротив, в 2013-2014 гг. активность участия в программе снизилась, рост числа участников приостановился.

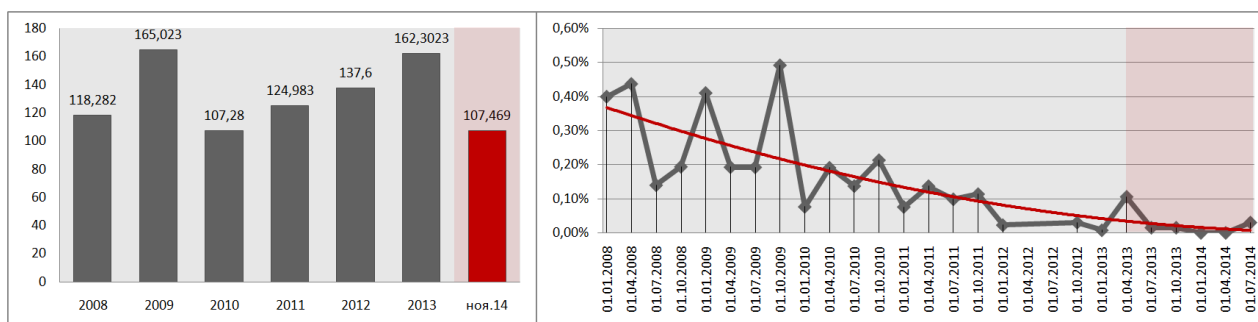

Рис. 2

Рис. 3

Рисунок 2. Финансирование государственных программ в сельском хозяйстве из федерального бюджета, млрд.руб.

Рисунок 3. Темп прироста количества организаций, участвующих в программе финансового оздоровления Министерства сельского хозяйства РФ

В 2014 г. показатели деловой активности в сельском хозяйстве и в реальном секторе в целом ухудшились в результате обострения геополитической обстановки, однако глубокая девальвация предоставила шанс наращивания производства в реальном секторе, поскольку отечественные товары улучшили ценовую конкурентоспособность. Кроме того, введенное Россией 10.08.2014 г. ограничение на импорт

товаров из отдельных стран [14] способствовало созданию ниши для импортозамещения. Тем не менее, реальное расширение доли отечественной продукции на рынке промышленных и продовольственных товаров затруднено вследствие состояния основного капитала в реальном секторе экономики, его высокой изношенности и устаревания. Ускорение обновления материально-технической базы реального сектора экономики осложнено *высокой стоимостью привлечения инвестиций, низкой отдачей основных фондов в условиях длинного инвестиционного цикла*, характерного для этого сектора. Доля инвестиций в реальный сектор экономики и особенно в его ведущие отрасли оказывается достаточно низкой. Так, в 2008-2013 гг. доля инвестиций в сельское хозяйство составляла 3,5% - 4% от общего объема инвестиций (Рис. 5) [17], в промышленность - 13-15% и в определяющую отрасль научно-технической модернизации реального сектора - производство машин и оборудования - только 0,5-0,9% (Рис.4). Непривлекательность инвестиций в реальный сектор усугубляется спецификой производственного цикла в реальном секторе экономики, сезонностью производства, производственными рисками, продолжительностью цикла.

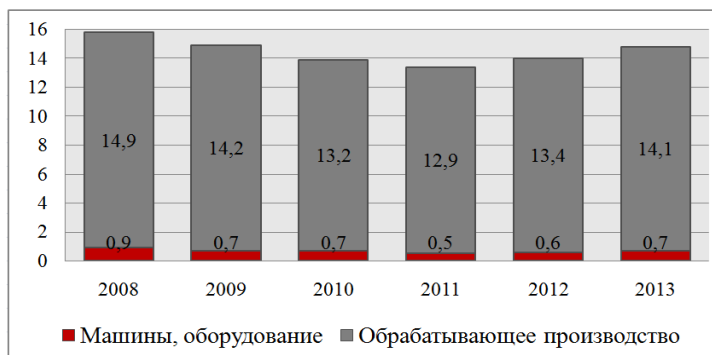

Рис. 4

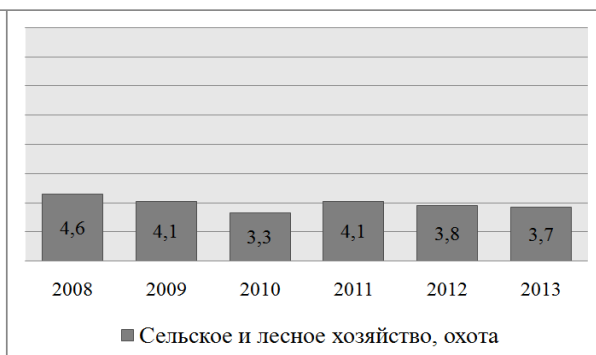

Рис. 5

Рисунок 4. Инвестиции в основной капитал, % от всех инвестиций (обрабатывающее производство, в т.ч. машины и оборудование)

Рисунок 5. Инвестиции в основной капитал, % от всех инвестиций (сельское и лесное хозяйство, охота)

Известно, что *ужесточение монетарных условий* всегда приводит к снижению деловой активности в реальном секторе. Так, колоссальное единовременное повышение ключевой ставки Банка России

16.12.2014 г. до 17% [13] привело к обескровливанию реального сектора, сокращению количества выдаваемых коммерческими банками кредитов, оттоку финансов на более привлекательный валютный рынок. При этом, по оценке представителей коммерческих банков [6], в этих условиях банки *не снижают свою маржу*, а деловая активность сокращается.

Одновременно с сокращением предложения заемных финансовых средств в экономике сокращается спрос на них со стороны реального сектора. Даже в условиях дефицита финансовых средств предприятия реального сектора предпочитают работать "без долга", ограничивать долговые обязательства.

Высокая инфляция ухудшает условия воспроизводства в реальном секторе. В 2014 г. инфляция в России составила 11,4% [1], что оказалось значительным ухудшением в сравнении со значениями предыдущих периодов (6,5% в 2013 г., 6,6% в 2012 г., 6,1% в 2011 г. и 8,8% в 2010 и 2009 гг.). Инфляция сильно обесценивает оборотный капитал многих агентов реального сектора экономики и, по существу, заставляет их работать на грани убыточности. Также обесценивается амортизация основных средств, в результате чего ухудшаются условия обновления основного капитала. В свою очередь *глубокая девальвация* затрудняет возможности приобретения новой импортной техники. Наглядным примером вновь являются сельскохозяйственные компании. На протяжении многих лет отечественные сельскохозяйственные предприятия оставались относительно рентабельными именно благодаря бюджетному субсидированию, в действительности работая, как правило, себе в убыток (таблица 1) [3,4,7,9]:

Таблица 1. Уровень рентабельности (убыточности) финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, %

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Включая субсидии	14,8	9,4	8,3	11,8	14,6	7,3	7
Без субсидий	2,2	-3,2	-5,4	-0,4	4,8	-5,2	-5,6
Объем субсидии, п.п.	12,6	12,6	13,7	12,2	9,8	12,5	12,6

Даже в условиях бюджетного субсидирования рентабельность сельского хозяйства, как и многих других отраслей реального сектора, остается очень низкой. В то же время рентабельность российского

банковского сектора значительно выше. Так, в кризисный для банковской системы 2014 г. агрегированный показатель ROE (рентабельность капитала банков) составил 14,5% [16]. Низкая рентабельность в реальном секторе экономики в условиях высокой рыночной стоимости получаемых финансовых средств становится основным барьером для привлечения ресурсов.

В 2014 г. вследствие геополитической напряженности существенно ухудшились *возможности привлечения капитала* компаниями реального сектора, многие инвестиционные проекты в реальном секторе с участием иностранного капитала были ограничены либо приостановлены.

В условиях усложнения геополитической обстановки западные страны ограничивают доступ России к современным технологиям, квалифицируя их как технологии двойного назначения (оборудование для машиностроения, добывающей промышленности и др.), что ухудшает возможности модернизации материально-технической базы реального сектора экономики.

Сложившаяся неблагоприятная финансово-экономическая ситуация требует кардинальных решений.

Последние десятилетия большинство стран мира отдает предпочтение денежно-кредитной, а не фискальной политике. Однако, нельзя расценивать монетарную политику как единственный механизм устранения экономической нестабильности. В частности, важно понимать, что снизить высокую инфляцию *невозможно лишь усилиями Центрального Банка*. В реальности инфляция провоцируется не только денежными агрегатами Банка России, но и ростом тарифов естественных монополий, инфляцией издержек, девальвационными ожиданиями товаропроизводителей и потребителей. На инфляцию как ключевую проблему российской экономики необходимо оказывать *комплексное воздействие*: как со стороны монетарной политики, так и со стороны бюджета и общеэкономической политики.

Чтобы добиться ускорения развития реального сектора экономики и преодолеть угрозу возможной рецессии, необходимо *переориентировать финансовые потоки в реальный сектор*. Переориентация потоков предполагает стимулирование роста доходности реального

сектора: необходимо добиться того, чтобы доходность в реальном секторе была выше, чем в финансовом.

Возможны различные государственные меры стимулирования вложения финансовых средств в реальный сектор экономики. Крайне необходимо провести *улучшение налогового режима* для инвестирования в реальный сектор. Необходимо стимулировать доверие реального сектора к финансовому, создавая более *прозрачные и выгодные условия финансирования*, улучшая государственный контроль финансовых потоков.

Усиливается необходимость снижения стоимости финансовых услуг, прежде всего путем *удешевления кредитов, снижения страховых ставок*.

Актуально усилить административное влияние на нежелание финансовых институтов снижать маржу. Принципиальное значение имеет пересмотр схем предоставления бюджетных средств в реальный сектор экономики так, чтобы было исключено оседание средств бюджета в финансовом секторе. Эффективным инструментом решения этой проблемы может быть реализация модели компенсации расходов финансового сектора по своим услугам, что исключает высокую маржу финансовых институтов.

Приоритетное значение обретает ориентация на *ускоренное развитие высокотехнологичных производств в различных подкомплексах* реального сектора, в частности, в отраслях агропромышленного комплекса (молочного, мясного, плодоовощного подкомплексов). Именно эти продуктовые подкомплексы могут обеспечить быструю отдачу финансовых вложений, внести вклад в повышение темпов роста экономики и преодоление рецессии. Так, в настоящее время только половина производимого в России молока доходит до конечного потребителя: при 70%-м уровне обеспеченности сырым молоком уровень обеспеченности готовыми молокопродуктами в России составляет только 35% [2]. Инвестиции в повышение технологического уровня переработки сельскохозяйственной продукции будут способствовать снижению потерь, росту объемов производства, повышению конкурентоспособности отечественного продовольствия.

С помощью мер государственного стимулирования важно обеспечить *равномерность финансовых потоков* в реальный сектор эко-

номики. Особенно это актуально для сельского хозяйства, где эффективным инструментом обеспечения равномерности потоков может стать развитие контрактации с применением схем *авансирования закупок сельскохозяйственной продукции* со стороны перерабатывающей промышленности и торговых сетей.

Глубокую девальвацию рубля необходимо рассматривать как фактор роста спроса на отечественные товары и услуги. В связи с этим государством должны приниматься многие стимулирующие меры по расширению спроса на отечественные продукты питания, в частности, через государственные закупки и продовольственную помощь населению. *Увеличение доли отечественных товаров в потребительской корзине* населения будет способствовать снижению девальвационной составляющей инфляции.

Кроме того, девальвация должна способствовать повышению *спроса на отечественные научные разработки, изобретения, технологии*, сокращению спроса на зарубежные аналоги.

Особенно актуальна *переориентация использования бюджетных средств*, выделяемых реальному сектору экономики, преимущественно на закупку отечественной продукции (техники, технологий, потребительских товаров).

Наконец, отметим важность усиления таможенного контроля за ввозом зарубежных товаров с целью *устранения занижения ввозных цен*. Это будет способствовать повышению доходов бюджета, снижению внутренней торговой наценки на импортные товары и снижению общего уровня цен.

Предлагаемые меры учитывают возможность использования девальвации 2014 г. как фактора развития отечественного реального сектора и учитывают необходимость комплексного воздействия на улучшение взаимодействия реального и финансового сектора. В сочетании с другими мерами предлагаемые меры могут внести существенный вклад в улучшение финансовых условий развития реального сектора экономики и преодолеть возникшие ранее деформации взаимоотношений этих секторов.

1. Ведомости, "Инфляция в России в 2014 году составила 11,4%, максимум с 2008 года - Росстат", 05.01.2014 г.

<http://www.vedomosti.ru/finance/news/38087421/inflyaciya-v-rossii-v-2014-g-sostavila-114-maksimum-s-2008-g>

2. Выступление заместителя председателя правительства Московской области Дениса Буцаева, 20.11.2014 г.

3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в ноябре 2014 г.
<http://www.mcx.ru/documents/document/show/15381.htm>

4. Выступление замминистра сельского хозяйства РФ Дмитрия Юрьева 24.07.2014.
<http://www.mcx.ru/news/news/show/26850.355.htm>

5. Выступление замминистра экономического развития РФ Алексея Ведева в ходе Гайдаровского форума, 14.01.2015 г.
<http://economy.gov.ru/mines/press/news/2015011411>

6. Выступление председателя совета директоров МДМ Банка Олега Вьюгина, 24.11.2014 г.

7. Выступление президента Торговой Промышленной Палаты Сергей Катырина, 23.12.2014. <http://www.tpprf.ru/ru/news/na-zasedanii-pravleniya-tpp-rf-obsudili-uchastie-sistemy-tpp-rf-v-razvitii-apk-i61308/>

8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Информация о ходе реализации Федерального закона.
http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/10152.133.htm

9. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Национальный доклад "О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы". Стр. 151

10. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах, 2014 г. (показатель структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности; динамика основных социально-экономических показателей).
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

11. С.К. Дубинин, "Российская банковская система – испытание финансовым кризисом". Деньги и кредит, выпуск 1/2015 г.

12. Правовая система КонсультантПлюс. Федеральный закон от 09.07.2002 N 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" (09 июля 2002 г.)

13. Правовая система КонсультантПлюс. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 "О мерах по реализации Указа Президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ"

14. Официальный сайт ЦБ РФ, "О ключевой ставке Банка России и других мерах Банка России". http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm

15. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-ноябре 2014 года

16. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Отчетный доклад о предварительных итогах реализации Государственной программы за 2013 г. http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/25557.342.htm

17. Выступление замминистра сельского хозяйства РФ Дмитрия Юрьева в ходе Гайдаровского форума, 16.01.2015. http://mcx.ru/news/news/v7_show/33442.285.htm

Л.В. Чхутиашвили

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

г. Москва

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Благоприятное состояние окружающей среды позволяет государству и обществу иметь необходимую основу государственного и общественного развития, сохранения конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Экологическая безопасность Российской Федерации, является составной частью ее национальной безопасности в целом, ориентирована на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экологических преобразований.

Преобладающая ресурсная ориентация нашей экономики и возрастающий дефицит природных ресурсов делают контроль за рациональным и эффективным использованием этих ресурсов со стороны государства одним из важных условий стабильного и поступательного социально-экономического развития Российской Федерации, повышения уровня и качества жизни ее населения.

Как функция управления экологический контроль есть система действий по сбору информации о подконтрольных объектах, ее обработке, оценке и передаче для принятия управленческих решений в заранее определенных целях.

Правовой формой экологической деятельности является экологический контроль. Как считает автор, экологический контроль – это система действий по обеспечению соблюдения экологического законодательства, применению предусмотренных им мер государственного принуждения, а также формированию законодательства, адекватного происходящим в этой области изменениям.

Ключевым условием достижения целей и задач государственного экологического контроля, построения его целостной и эффективной системы является соблюдение принципов и требований к организации контрольных процедур в целом.

Государственный экологический контроль направлен на выявление нарушений законодательства в области охраны окружающей среды (недостатков, ошибок, злоупотреблений) субъектами хозяйственной деятельности, анализ факторов их возникновения (включая определение мотивов нарушителей и т.д.), принятие мер по их устранению и разработку превентивных мероприятий по их предупреждению в будущем.

Государственный экологический контроль, по мнению автора, представляет собой установленную нормативными актами деятельность органов государственной власти и управления по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, проверке соблюдения природопользователями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, а также рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

Среди факторов неэффективности работы органов государственного экологического контроля можно назвать: сосредоточение у одного органа власти как управленческих и регулирующих, так разрешительных и контрольных функций; существование в работе контрольных органов параллелизма и дублирования; отсутствие четкой координации контрольной деятельности; несовершенство правового обеспечения; недостаток квалифицированных кадров; неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и т.д.

Для совершенствования государственного экологического контроля автором предлагается реализовать в совокупности следующие меры.

- Разграничить полномочия и объекты государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды как по горизонтали между многочисленными федеральными органами исполнительной власти, так и по вертикали между органами федеральной государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

- Скоординировать деятельность и порядок взаимодействия федеральных контрольных органов и их территориальных органов с контрольными органами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации и на местном уровне путем создания административных регламентов взаимодействия контрольных органов федерального и регионального уровней государственной власти, подписания соглашения о взаимодействии между такими органами, формирования списков объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, подлежащих, соответственно, федеральному и региональному государственному контролю.

- Определить перечень объектов государственного экологического контроля, предметы ведения и полномочия в сфере контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, чтобы исключить возможность контроля одного и того же объекта несколькими уровнями экологического надзора.

- Повысить эффективность управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, четко разграничив функции по контролю и надзору между федеральными, региональными и муниципальными, природоохранными и природоресурсными, управленческими, контрольными и правоохранительными органами.

- Совершенствовать нормирование в области охраны окружающей среды и ввести меры экономического стимулирования хозяйствующих субъектов при внедрении наилучших существующих технологий для уменьшения антропогенной нагрузки на окружающую среду, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов.

- Разработать новые методы государственного экологического контроля, в полной мере соответствующие задачам обеспечения безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и обременительны для бизнеса [Казаченко, Самойленко, 2007].

- Создать целостную научно-исследовательскую и учебную базу формирования системы кадрового обеспечения, подготовки, аттестации и повышения квалификации кадров органов государственного экологического контроля.

- Для увеличения эффективности информационного обеспечения государственного экологического контроля создать единую федеральную базу данных об организациях, подлежащих государственному экологическому контролю и установить порядок получения субъектами государственного экологического контроля и надзора сведений из названных информационных источников.

- Повысить уровень материально-технического (включая социально-бытового) и финансового обеспечения функционирования контролирующих органов (материально-технические и финансовые ресурсы органов должны быть достаточными).

- Выделить публичный экологический контроль, открытый, гласный, доступный для граждан, осуществляемый государственными и муниципальными органами, носящий надведомственный, но обязательный характер и финансируемый за счет средств соответствующего

бюджета, целевых бюджетных фондов, иных не запрещенных законодательством источников.

По мнению автора, для совершенствования системы экологического аудита в Российской Федерации необходимо:

1) в сфере законодательства

- принять Федерального закона «Об экологическом аудите»;
- ввести ФСБУ «Интегрированная отчетность» для подготовки корпоративного отчета в области устойчивого развития организаций, использование которого в экологическом аудите способствует полноценному объективному анализу экологической устойчивости организации;

2) в сфере структурирования системы управления окружающей средой в организации:

•организовывать в организациях системы управления окружающей средой;

•наладить эффективную работы службы внутреннего экологического контроля организации;

3) в сфере методологии проведения экологического аудита и контроля:

•ввести институт национальных стандартов экологической аудиторской деятельности, на базе которого должна быть сформирована единая государственная методико-правовая информационная база экологического контроля и экологического аудита;

4) в сфере кадрового обеспечения предлагается:

•возродить систему подготовки и аттестации экологических аудиторов;

•сформировать единые программы подготовки и повышения квалификации экологических аудиторов, для чего автором разработаны и изложены в диссертации общие требования к их содержанию и порядку утверждения;

•образовать межрегиональные аттестационные комиссии по подготовке и аттестации экологических аудиторов;

•создать национальную систему контроля качества работы экологических аудиторов и ввести мониторинг за регулярностью повышения квалификации экологических аудиторов.

5) по координации деятельности органов государственного экологического контроля, аудиторских организаций и служб внутреннего экологического контроля

- дополнить Административный регламент исполнения Росприроднадзором государственной функции по осуществлению федерального государственного экологического надзора такими положениями об использовании результатов экологического аудита, как:

- выполнение рекомендаций и предложений экологических auditors по повышению эффективности экологической деятельности, развитию системы внутреннего экологического контроля и управления окружающей средой обязательно для каждой организации;

- при проведении комплексного экологического аудита положительное экологическое заключение используется для переноса срока проведения плановой проверки регионального государственного экологического надзора на три года;

- при проведении экологического аудита нормативов допустимого воздействия на окружающую среду положительное экологическое заключение используется для установления таких нормативов в упрощенном порядке и т.д.

- сформулировать положения ФСАД «Взаимоотношения независимых auditors с государственными контролерами», в котором целесообразно

- указать правила поведения экологических auditors со специализированными государственными контрольными органами, порядок согласования спорных вопросов по материалам проверок, обмена опытом, при этом необходимо четко регламентировать не только порядок организации проверки, но и порядок действий auditors в ходе проведения проверки, перечень запрашиваемых документов по установленным требованиям, виды аналитических измерений, проводимых в ходе осуществления проверки;

- отразить порядок взаимодействия (координации деятельности, использования результатов работы и т.д.) планового государственного экологического контроля и добровольного экологического аудита, в том числе путем отражения итогов контроля и экологического аудита в органах прокурорского надзора;

- определить условия государственного контроля со стороны органов государственного экологического надзора за экологическим аудитом, начиная с учета проведенного экологического аудита и заканчивая накоплением сведений об экологических аудиторах, итогах и эффективности проведенных ими экологических аудиторских проверок и т.д.;

- для обеспечения законности и эффективности контрольной деятельности государства, его органов и должностных лиц в сфере охраны окружающей среды предлагается принять специальный Федеральный закон «Об экологическом контроле»:

- для устранения параллелизма и дублирования в работе контрольных органов и установления четкой координации контрольной деятельности в законе нужно определить исчерпывающий перечень органов государственного экологического контроля, что поможет ликвидировать проблему излишнего государственного контроля, когда у одного органа власти сосредоточиваются как управленческие и регулирующие, так разрешительные и контрольные функции и т.д.;

- для радикального повышения результативности государственного экологического контроля в законе нужно обосновать необходимость введения института внештатных экологических аудиторов, что позволит укрепить природоохранные учреждения, чтобы в достаточном объеме выполнять установленные законодательством функции.

Независимые и добросовестные экологические аудиторы могут и должны оказывать реальную помощь при проведении государственного экологического контроля в условиях постоянного сокращения штатов специалистов в этих организациях. Так экологический аудит позволит минимизировать количество проверок экологических надзорных органов, повысить инвестиционную привлекательность и социальную ответственность организаций, а заключение экологического аудита можно будет использовать в качестве доказательств в государственных органах, арбитраже, общественных организациях и средствах массовой информации.

Кроме того, каждая организация должна ежегодно разрабатывать политику устойчивого развития, включающую учетную, социальную и экологическую политики, где должна

- отражать отношение организации к окружающей природной среде и влияние расходов, рисков и обязательств (ответственности), связанных с эколого-хозяйственной деятельностью, на финансовое положение организации;
- включать информацию по экологическим мероприятиям и расходам, связанным с природоохранной деятельностью, необходимую инвесторам для принятия инвестиционных решений;
- раскрывать вопросы эколого-хозяйственной деятельности организации, которые являются предметом управленческой деятельности для выявления и распределения природоохранных затрат для правильной оценки продукции организации и ее инвестиционных решений, базирующихся на реальных издержках и выгодах;
- давать преимущество в конкурентной борьбе за клиентов, если показывает, что товары и услуги организации предпочтительнее с экологической точки зрения;
- предоставлять точную информацию по природоохранным расходам, сбережениям и воздействию эколого-хозяйственной деятельности на окружающую среду, одновременно повышая его рентабельность и социальную ответственность.

Политика устойчивого развития организации соединит в единую систему экономические, экологические и социальные характеристики хозяйственной деятельности организации, не выделяя на приоритетное место чисто экономические параметры.

Достижение указанной цели потребует от организации принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды, сохранение и восстановление естественных экосистем, улучшение и стабилизацию качества окружающей среды, снижение сбросов вредных веществ в водные объекты и выбросов в атмосферу, сокращение образуемой массы отходов, организацию их безопасной переработки и утилизации.

Осуществление экологического аудита обеспечит адекватное взаимодействие хозяйствующего субъекта, экологической аудиторской организации и государства, основанное на независимой и объективной оценке воздействия на окружающую среду, минимизации административных барьеров для субъектов хозяйственной и иной дея-

тельности, стимулировании хозяйствующих субъектов к снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Независимые экологические аудиторы могут оказать реальную помощь при проведении государственного экологического контроля в условиях постоянного сокращения штатов специалистов в этих организациях. Дальнейшее поступательное развитие аудиторской профессии - профессии, действующей на благо экономики и общества, которая обеспечит российский рынок и общество в целом объективной и надежной финансовой информацией.

1. Егиазаров В.А., Кичигин Н.В. Экологический аудит: перспективы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2011. № 4.

2. Иутин И.Г. Экологический аудит: роль, сущность и вопросы, требующие правового регулирования // Журнал российского права. 2008. № 2.

3. Кичигин Н.В., Марьин Е.В. Правовое регулирование экологического аудита: Научно-практическое пособие // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Издательство. 2010.

4. Малиновская Н.В. Развитие экологического аудита в России // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 43. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

5. Марьин Е.В. Правовые проблемы экологического аудита в России // Экологическое право. 2008. № 1.

6. Марьин Е.В. Экологический аудит как средство преодоления административных барьеров // Журнал российского права. 2007. № 12.

7. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. - М., 2002.

8. Петрова Т.В. Правовые проблемы экологического аудита // Аграрное и земельное право. 2007. № 1.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2009 г. № 285 «О перечне объектов подлежащих федеральному государственному экологическому контролю».

10. Серов Г.П. Экологический аудит и экоаудиторская деятельность: научно-практическое руководство. М.: Издательство «Дело» АНХ. 2008.
11. Сидорчук В.Л., Давыдова Р.Т. Экологический аудит в системе управления природопользованием: муниципальный уровень. Москва. 2001.
12. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
13. Чхутиашвили Л.В. Актуальные вопросы подготовки экологических аудиторов как специалистов по охране окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 712 – 715.
14. Чхутиашвили Л.В. Договор на оказание экоаудиторских услуг // Цивилист. 2012. № 3. С. 67 – 71.
15. Чхутиашвили Л.В. Ответственность экологических аудиторов в Российской Федерации // Экологическое право. 2013. № 2. С. 32 – 34.

Раздел 8. «БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ»

Д.Р. Ахмадеев
Финансовый университет
г. Москва

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК ОДИН ИЗ ВНУТРЕННИХ ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ

В условиях санкций, наложенных странами Запада, и объективных ограничений экспортно-сырьевой модели для экономики России актуальным становится вопрос о поиске внутренних источников развития. В этой связи по новому предстает перед глазами исследователей вопрос о неформальной занятости, которая может быть рассмотрена как один из таких внутренних резервов. В соответствии с официальной отечественной статистикой уровень неформальной занятости составляет порядка 19% [13,115], хотя некоторые независимые эксперты (в том числе иностранные) называют и более значительные цифры. Можно утверждать, что институт неформальной занятости занял значимое место в системе национального воспроизводства и играет заметную роль в обеспечении занятости и доходов населения, в производстве товаров и услуг, в создании рабочих мест.

Возможности оценки масштабов неформальной экономики достаточно ограничены в силу самого характера этого явления, предполагающего сокрытие от учета, контроля и регистрации [10,41]. Однако изменения, произошедшие в экономике (сложившееся ее деление на формальную и неформальную составляющие), а также внешнеполитическая ситуация делает необходимым оценку масштабов данного явления.

Методы оценки размеров теневой экономической деятельности можно сгруппировать следующим образом:

- ❖ прямые (микроэкономические)
- ❖ косвенные (макроэкономические)

Применение прямых методов базируется на получении необходимой информации путем проведения опросов, обследований, проверок. Полученная информация подвергается тщательному анализу, на

основе которого устанавливается расхождение между доходами и расходами по определенным параметрам и определяется размер теневой экономической деятельности. Тем не менее, возможность применения прямых методов оценки ограничена, так как подавляющее большинство хозяйствующих субъектов избегают конкретных вопросов о неформальной деятельности. В основе применения косвенных методов оценки лежит анализ официальной статистической информации, касающейся показателей занятости и финансовой деятельности, данных соответствующих налоговых и финансовых органов.

К прямым методам относятся *оценка теневой экономики по структуре потребления домохозяйств* и *оценка теневой экономики по расхождению доходов и расходов домохозяйств*.

При *оценке теневой экономики по структуре потребления домашних хозяйств* к респондентам апеллируют как к потребителям, а не как к продавцам или производителям теневых товаров или услуг. Так как потребители, в большей своей части, не заинтересованы в искажении информации об объеме потребления товаров и услуг, то они могут предоставить такую информацию в порядке опроса. В общей структуре домашних хозяйств выделяются те расходы, которые удовлетворяются за счет собственных доходов, а также учитываются блага, переданные ближайшим окружением на бесплатной основе в качестве дара и приобретенные за счет доходов от теневого сектора экономики.

С помощью *оценки теневой экономики по расхождению доходов и расходов* можно установить часть населения, живущую не по средствам. Существует две вариации данного метода. В первом случае выявляются домашние хозяйства, в которых расходы значительно превышают доходы. При наличии длительной тенденции такого превышения и отсутствия возможности ее объяснения рядом внутрисемейных обстоятельств предполагается получение теневого дохода. Далее определяется разница между доходами и расходами и доля домашних хозяйств, имеющих такую разницу. На этой базе рассчитывается общее превышение расходов над доходами по выборке. Вторая вариация данного подхода основана на анализе расходов на определенные группы товаров и услуг, а не на совокупных расходах. Расходы групп населения, подозреваемых в получении теневых доходов, на

определенные группы товаров и услуг сравнивают с расходами на соответствующие группы товаров и услуг у групп населения, не подозреваемых в получении теневых доходов. На основе расхождений в расходах определяют размер теневых доходов.

Однако эти методы оценки являются в определенной степени условными, так как превышение расходов над доходами не всегда может быть связано с участием в неформальной экономической деятельности. В частности, некоторые группы населения могут жить в долг, желая сохранить принятый образ жизни, или использовать имеющиеся накопления.

Применение прямых методов наиболее эффективно при одновременных обследованиях, когда необходимо соблюсти ряд определенных условий. Систематическое же их использование не гарантирует максимальный эффект при минимуме затрат.

К косвенным методам относятся метод расхождений (балансовый метод), метод расчета по показателю занятости (итальянский метод), монетарные методы, метод технологических коэффициентов, метод экспертных оценок, структурный метод, метод мягкого моделирования (оценки детерминантов), смешанные методы.

1) Балансовый метод (метод расхождений) зиждется на сопоставлении таких показателей, как доходы и расходы, полученные и использованные ресурсы. На основе полученных расхождений определяются объемы теневой продукции, скрытой заработной платы.

✓ *Метод альтернативных расчетов* построен на несоответствии двух способов определения валового внутреннего продукта – по расходам и по доходам, взятыми из показателей статистической отчетности по национальной экономике. Люди склонны скрывать свои доходы, но у них, как правило, нет причин скрывать свои расходы. Разница между ВВП по расходам и ВВП по доходам дает оценку размеров теневой экономики [6,36].

✓ *Метод оценки теневой экономики по расхождению спроса и предложения* основан на установлении баланса между спросом и предложением. Допустимо незначительное их расхождение по экономике в целом. Однако

если расхождение значительное, то это интерпретируется как наличие теневой экономической деятельности.

2) Метод расчета по показателю занятости (итальянский метод). Данный метод оценки теневой экономики разработан Итальянским институтом статистики ISTAT. Суть данного метода заключается в сопоставлении данных о рабочих местах, полученных статистиками, с соответствующими данными юридических, налоговых и органов соцобеспечения. Полученные единицы труда и выработка на одного работающего используются для расчета выпуска добавленной стоимости, что позволяет скорректировать объем продукции, недоучтенной предпринимателями. Для реализации этого метода необходима отлаженная система сбора информации в домашних хозяйствах. Выборка должна быть достаточно репрезентативной.

Данный метод для оценки размера неформального сектора экономики используется и в России. Органами государственной статистики проводятся выборочные обследования населения по проблемам занятости. Единицами отбора выступают домашние хозяйства, а единицами наблюдения – члены этих домашних хозяйств в возрасте от 15 до 72 лет. На основе данных анкетного опроса дается характеристика численности и состава экономически активного населения (занятых и безработных) в неформальном секторе экономики. При этом расчет величины недооцененного валового продукта не производится.

3) Монетарные методы основываются на анализе данных о наличном денежном обороте. Предполагается, что при теневых трансакциях используются в основном наличные деньги, ввиду чего в неформальном секторе возникает повышенный спрос на бумажные и металлические деньги. Следовательно, чем больше в экономике необходимы наличные деньги, тем, при прочих равных, больше неформальный сектор экономики.

Эти методы широко применяются, так как они относительно недороги и не требуют сбора специальных данных. Недостатком этих методов является то, что на денежную массу влияет множество факторов (инфляционные процессы, финансовые инновации, рост реальных доходов населения, банковская политика и т.д.). Кроме того, данные методы не эффективны в странах с переходной экономикой.

4) Метод технологических коэффициентов основан на сравнении официальных масштабов ВВП с его полным масштабом. Полный масштаб ВВП определяется на основе наблюдений за определенным косвенным показателем, поддающимся достаточно простому учету. Затем полученные фактически данные сравниваются с данными, полученными официально. Хорошо известный пример применения этой методологии – вычисления при помощи показателей использования электричества. Именно потребление электричества расценивается как наилучший физический индикатор экономической деятельности как в отдельной стране, так и во всем мире. Это отчасти связано с тем, что затраты электроэнергии крайне сложно скрыть, поэтому, ориентируясь на динамику затрат электроэнергии и сравнивая её с динамикой производства можно выявить наличие неформальной экономической деятельности. Однако для ряда услуг, электроэнергии не требующих, необходимо применять другие показатели, в частности: динамика продаж строительных материалов, грузооборот по всем видам транспорта, пассажирооборот.

В последнее время этому методу уделяется все большее внимание, поскольку он базируется на показателях, измеряемых в натуральных единицах, что делает все проводимые расчеты в достаточной степени достоверными. Данный метод является одним из наиболее применяемых в странах с переходной экономикой.

5) Метод экспертных оценок является весьма эффективным для оценки общей тенденции в развитии теневой деятельности. Методология оценки определяется самим экспертом. Естественно, точность экспертной оценки напрямую зависит от квалификации привлеченного эксперта. Данный метод эффективен при единовременном использовании, когда необходимо соблюсти ряд определенных условий. Систематическое же их использование не гарантирует максимальный эффект при минимуме затрат.

6) Структурный метод основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства. Использование данного метода позволяет учесть отраслевые особенности, а также выявить отраслевые предпочтения субъектов теневой экономики. Данный метод является оптимальным при расчете теневой экономики для конкретного вида деятельности.

7) Метод мягкого моделирования (оценки детерминантов) связан с выделением совокупности факторов определяющих теневую экономику и направлен на расчет ее относительных объемов. С помощью данного метода можно спрогнозировать динамику теневой экономики при возможном изменении тех или иных факторов. Использование данного метода наиболее оправдано при оценке составляющих теневой экономики, для которых определяющие факторы поддаются количественной оценке.

8) Смешанные методы представляют собой комбинацию различных методов в определенных сочетаниях. Позволяют смоделировать поведение неформального сектора экономики в конкретных условиях, однако оценить непосредственный объем теневой деятельности не позволяют. Целесообразно использовать данные методы, когда необходимо определить динамику неформальной деятельности под влиянием конкретных факторов.

Оценка параметров теневой экономики осуществляется в России как на федеральном, так и на региональном уровне. Основным методом, используемый на федеральном уровне – балансовый. На региональном уровне используются специальные выборочные обследования, а также косвенные методы расчета показателей объема производства по отраслям.

Выявление неформальной занятости и применение на практике законодательства в случаях теневой трудовой деятельности остается весьма проблематичным на практике. Из-за финансовых потерь в результате теневой экономической деятельности и негативных экономических и социальных последствий неформальной занятости государство должно проводить грамотную и взвешенную политику в сфере неформальной занятости, добиваться ее легализации.

Государственная политика в данной области должна затрагивать четыре обширные категории:

- ✓ Налоговые и другие прямые финансовые меры.
- ✓ Трудовое законодательство и другие меры в сфере занятости.
- ✓ Расширение регулирования предпринимательской деятельности.
- ✓ Административные меры.

Налоговая политика. Одним из основных инструментов воздействия на неформальный сектор является налоговая политика, проводимая государством. Так, упрощение налогового администрирования путем электронного оформления и уплаты налогов снижает операционные расходы и сводит к минимуму возможности для коррупции. Упрощение процедуры уплаты налогов и наличие понятной системы налогообложения весьма важно, так как сложные системы налогообложения приводят к высокому уровню уклонения от уплаты налогов даже при условии низких ставок. Более того, упрощение налогового режима путем снижения налоговых ставок и отмены освобождений от уплаты налогов является основным способом борьбы с коррупцией при администрировании налогов.

Кроме того, налоговая политика государство подразумевает и непосредственное установление величины налогов. Чтобы определить, как именно теневая экономика реагирует на изменение в налогообложении воспользуемся доступными статистическими данными и составим уравнение парной линейной регрессии

$$(1) y_x = a_0 + a_1 * x.$$

Таблица 1. Величина теневой экономики и общей налоговой ставки в некоторых странах, 2010 год.

	Величина теневой экономики (% от ВВП)	Налогообложение (общая налоговая ставка, %)
Америка	9,1	46
Германия	15,1	43,9
Канада	15,4	42,3
Швейцария	8	28,7
Португалия	22,2	42,3
Болгария	31,9	30,4
Испания	23,5	55,6
Турция	29	43,3
Россия	48	48,3
Румыния	30,9	45,5

Источник: [15].

Проведя необходимые расчеты, получаем уравнение следующего вида:

$$(2) \quad y_x = 0,09 + 0,39 * x,$$

что означает, что с понижением общей ставки налогообложения на 1%, можно добиться снижения величины теневой экономики на 0,39%.

Трудовое законодательство. Трудовое законодательство и другие меры в сфере занятости (например, программы по трудоустройству) должны охватывать все вопросы, связанные с наймом и обеспечением основных прав работников, а также быть направлены на оказание помощи работникам в получении доступа к официальным рабочим местам. Большое значение имеет не только качество трудового законодательства, но и степень его исполнения хозяйствующими субъектами. Ввиду этого весьма важным видится укрепление кадрового потенциала инспекций труда.

Профсоюзы могут играть важную роль в снижении уровня неформальной трудовой деятельности. Во-первых, они могут оценить ситуацию на своих предприятиях и в целом по отрасли лучше любых экспертов. Во-вторых, на основе коллективных договоров профсоюзы могут разрабатывать правила, определяющие такие важные вопросы, как заработная плата, пособия, оплата сверхурочных и условия неполной занятости без ущерба для надлежащего уровня социальной защиты.

Регулирование предпринимательской деятельности. Данная категория затрагивает такие аспекты деловой практики, как регистрация предприятий, порядок осуществления различных процедур и состояние предпринимательской среды в целом. Важно сделать так, чтобы открытие и закрытие предприятий было максимально упрощено с административной точки зрения. Определим зависимость между величиной теневой экономики и сложностью регистрации нового предприятия. Для этого используем уравнение множественной линейной регрессии

$$(3) \quad y_x = a_0 + a_1 * x_1 + a_2 * x_2 + a_3 * x_3.$$

Таблица 2. Величина теневой экономики и сложность регистрации нового предприятия в некоторых странах, 2010 год.

	Величина теневой экономики % от ВВП	Регистрация предприятия		
		Кол-во процедур	Срок (дни)	Стоимость (% дохода на душу населения)
Америка	9,1	6	5	0,7
Германия	15,1	9	17,5	4,7
Канада	15,4	1	5	0,4
Швейцария	8	6	18	2
Португалия	22,2	5	4,5	6,4
Болгария	31,9	4	18	1,7
Испания	23,5	10	61	15
Турция	29	6	6	14,2
Россия	48	8	29	1,8
Румыния	30,9	5	9	2,8

Источник: [15].

Проведя расчеты, исходная формула приобретает следующий вид:

$$(4) y_x = 230,93 + 0,21 * x_1 + 0,18 * x_2 + 0,06 * x_3.$$

Получается, что между величиной теневого сектора и количеством процедур, необходимых для регистрации предприятия существует обратная зависимость, сроком регистрации и стоимостью регистрации существует прямая зависимость. Можно сделать вывод, что с уменьшением количества процедур на 1 величина теневого сектора увеличится на 0,21 процент, если два других фактора не изменятся. Снижение срока оформления нового предприятия на 1 день приведет к снижению величины теневого сектора на 0,18% при неизменном значении двух других факторов. Снижение стоимости регистрации на 1% приведет к снижению величины теневого сектора на 0,06% при неизменном значении прочих факторов.

Административные меры. Административные меры состоят из действий, направленные на правоприменение и соблюдение законов. В частности, весьма существенное значение имеет способность государства гарантировать обеспечение исполнения контракта, в том числе в судебном порядке. Определим зависимость между величиной теневой экономики и возможностями государства гарантировать исполнение контрактных обязательств. Для этого используем уравнение множественной линейной регрессии

$$(5) y_x = a_0 + a_1 * x_1 + a_2 * x_2 + a_3 * x_3.$$

Таблица 3. Величина теневой экономики и издержки обеспечения исполнения контракта в некоторых странах, 2010 год.

	Величина теневой экономики % от ВВП	Обеспечение исполнения контракта		
		Срок (дни)	Судебные издержки (% от стоимости иска)	Процедуры (количество)
Америка	9,1	300	18,4	32
Германия	15,1	394	14,4	31
Канада	15,4	570	22,3	36
Швейцария	8	417	24	32
Португалия	22,2	547	13	34
Болгария	31,9	564	23,8	38
Испания	23,5	515	17,2	41
Турция	29	420	27,3	36
Россия	48	281	13,4	35
Румыния	30,9	512	28,9	34

Источник: [15].

После проведения расчетов исходная формула принимает следующий вид:

$$(6) y_x = 168 + 0,04 * x_1 + 0,02 * x_2 + 2,42 * x_3.$$

Проанализировав формулу, приходим к выводу, что между величиной теневого сектора и способностью государства гарантировать исполнение контрактных обязательств существует прямая зависимость. Со снижением срока судебного разбирательства на 1 день величина теневого сектора снижается на 0,21 процент, если два других фактора не изменятся. Снижение величины судебных издержек на 1% от стоимости иска приведет к снижению величины теневого сектора на 0,02% при неизменном значении двух других факторов. Наибольшее значение из рассмотренных факторов имеет количество процедур, которых необходимо пройти до окончания разбирательства. Снижение данного количества на 1 процедуру приведет к снижению величины теневого сектора на 2,42% при неизменном значении прочих факторов.

В целом, существует широкий спектр мер, которые могут быть использованы с целью легализации неформальной трудовой деятельности. Эффективные стратегии по сокращению неформального сектора занятости требуют сочетания «кнута» и «пряника».

1. Базылева М.Н. Новая экономика и развитие содержательных трудовых отношений // Экономика и управление. – 2011. – №3. – С. 16-24.

2. Базылева М.Н., Кунцевич В.П. Трудовые отношения в теневой экономике: проблемы количественной оценки и их мотивационный механизм // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2005. - N 1. - С. 106-110.

3. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 442 с.

4. Бирюков С.Е. Альтернативные методы оценки нелегального сектора экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №27. – С. 21-25.

5. Ильина Г.Г. Некоторые подходы и статистические методы оценки теневой экономики в России // www.econom.msl.ru

6. Костин, А.В. Опыт измерения теневой экономики в западной литературе / А.В. Костин // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11, вып. 4. – С. 33–43.

7. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. - М: ЦПИ, 2010. - 385 с.
8. Николаенко С., Лиссоволик Я., Мак Фаркар Р. Теневая экономика в российских регионах - М.: Дело, 2009. - 199 с.
9. Савинцева С.А., Шайхутдинов А.Т. Социально-экономические последствия неформальной занятости населения // Успехи современного естествознания. – 2012. - №4. – С. 86-87.
10. Фалинский И.Ю. Методы выявления и оценки параметров теневой экономики // Безопасность бизнеса. - М.: Юрист, 2008, № 3. - С. 41-47.
11. Фаррел Диана Скрытые угрозы неформальной экономики // The McKinsey Quarterly – 2004. - №3. – С. 121-133.
12. Ширяева Я.Д. Ненаблюдаемая экономика и её оценка // Пространство экономики. – 2009. – №7. – с. 82-97.
13. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. – 191 с.
14. Schneider, Friedrich Buehn, Andreas Shadow Economies in highly developed OECD countries: What are the driving forces? (Revised Version: August 1,2013)
15. <http://russian.doingbusiness.org/custom-query>

*А.Б. Берендеева, Е.Е. Николаева
Ивановский государственный университет
г. Иваново*

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Социальная справедливость – это одна из важнейших ценностей человека. Интерес к данной проблеме издавна проявляют философы (отметим только исследования последних лет таких ученых, как Д. Кураженков, О. Торосян, др.) [12; 20], историки и социологи (В. Аргунова, Л. Вдовиченко, И. Гаврилова, др.) [2; 7; 8], экономисты (А. Бузгалин, Р. Гринберг, Д. Петросян, А. Подузов, Е. Румянцева, др.) [6; 11; 13; 14; 15; 18], культурологи, правоведы и др. Концепция социальной справедливости рассматривается как популярная и занимаю-

щая особое место в политической, этической, философской, экономической мысли.

Как пишет д-р социол. наук В. Аргунова, «социальная справедливость относится к числу социальных явлений, сопутствующих человечеству на протяжении всей его истории. ... Все сферы совместной жизнедеятельности людей – экономическая, политико-правовая, социальная, культурная – имеют свою логику развития, тем не менее они объединены общей центральной идеей – социальной справедливостью» [2, с. 4].

Распространенной является позиция, когда социальная справедливость рассматривается как реальное равенство возможностей, обеспечиваемое государством, достигаемое с помощью современных способов перераспределения, например, прогрессивного налогообложения [22, с. 112].

В российском менталитете требование социальной справедливости занимает очень важное место. Опросы ВЦИОМ показывают, что после преступности и собственной безопасности II место среди причин тревожности населения занимает социальное неравенство: около 80 % опрошенных считают, что оно чрезмерно в России [14, с. 145].

Президент РФ В. Путин в своей предвыборной статье о социальной справедливости говорит о «*производстве справедливости*» и использует понятие «*справедливый успех*»: «нужна история не просто успеха – но справедливого успеха с точки зрения окружающих. Успеха, доставшегося тяжелым трудом, умением рисковать, готовностью брать на себя ответственность за других» [16].

Известный американский экономист Джон Гэлбрейт полагал, что справедливое общество не стремится к равенству в распределении доходов, поскольку это не соответствует ни человеческой природе, ни характеру и системе экономической мотивации (Galbraith J. *The Good Society*. Boston-N. Y., 1996. p. 34).

А в начале 1970-х гг. была опубликована работа Джона Ролза «Теория справедливости», которая до сих пор вызывает дискуссии [17]. Впоследствии Ролз пишет работу «Политический либерализм», где развивает свои идеи справедливости. В отечественной литературе встречаются такие определения теории справедливости Ролза, как «морально-политическая философия», «деонтологический неолибе-

рализм», «теория справедливости как честности». Отмечается, что она вобрала в себя самые сильные стороны «нормативной философии либерализма» и является наиболее ярким образцом применения «распределительной парадигмы общей справедливости [8, с. 37].

Идеи Ролза получили развитие в трудах таких ученых, как Р. Нозик, Ф. Хайек, Дж. Хосперс, др.

Как отмечает д-р истор. наук И. Гаврилова, с одной стороны можно рассматривать формальную и содержательную (субстанциональную) справедливость, а, с другой стороны, – социальную несправедливость, которая может корениться не только в фундаментальных принципах, но и в том, как они воплощаются в жизнь, а они могут применяться неверно и непоследовательно. Поэтому несправедливость может быть не результатом принципов самих по себе, а результатом их плохого применения [8, с. 37].

В настоящее время идеи социальной справедливости дополняются идеями преодоления социального неравенства [23], достижения солидарности, субсидиарности, построения социального государства.

Наблюдается интеграция социологического и экономического подходов, появляются новые концепции (этической экономики, соци-экономии), что оправдано как в прикладном, так и в научном отношении, поскольку растет число вызовов и проблем, требующих осмысления в междисциплинарном аспекте и принятия эффективных управленческих решений. В рамках взаимодействия экономической теории и этики поднимаются проблемы межпоколенческой справедливости или справедливости межвременного взаимодействия людей [21, с. 61].

Д-р социол. наук М. Черныш высказывает точку зрения, согласно которой «в современной России обсуждение проблем справедливости не имеет сколько-нибудь серьезного влияния на социальную политику, последняя крайне слаба и по признанию специалистов неадекватна тем вызовам, с которыми сталкивается современное российское общество» [22, с. 111].

Исследования И. Айзиновой показывают, что в последние годы для большинства населения сложилась структура потребления с высокой долей расходов на продукты питания и обязательные услуги. Поэтому потребление непродовольственных товаров происходит по

остаточному принципу. А сложившийся внутренний платежеспособный спрос в целом неспособен выступать в качестве двигателя отечественного производства потребительских товаров, напротив, он обеспечивает занятость и перспективное развитие этого сектора в зарубежных странах [1, с. 72].

Жилищные условия – важнейший индикатор качества жизни населения. Как пишет Т. Белкина, «отсутствие адекватного жилья неизбежно ведет к деградации социума и ограничивает спектр индивидуальных возможностей, ... при имеющемся уровне доходов люди не могут обойтись без поддержки государства в решении жилищных проблем (содержании жилья и приобретении нового)» [3, с. 101–103].

Темпы роста платежей за коммунальные услуги превышают темпы роста платежей за жилищные услуги. Население практически полностью финансирует жилищно-коммунальные услуги, не получая взамен качественного продукта. Строительство нового жилья, сохранение существующего жилищного фонда и последовательное замещение ветхого и аварийного жилья выступает важнейшей, как социальной задачей, так и экономической (строительство «тянет» за собой более 120 отраслей, а эффект мультипликации составляет 1:10).

Основные проблемы в сфере российского здравоохранения: декларативность государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, их несбалансированность с имеющимися финансовыми ресурсами, высокий размер соплатежей населения, который становится сопоставимым с объемом государственного финансирования здравоохранения [5, с. 67–68].

Социологические аспекты исследования социальной справедливости связаны с изучением страхов, тревог, ощущений справедливости / несправедливости происходящего у россиян. Для респондентов предлагаются варианты ответов, например, «вполне справедливое решение», «приемлемое», «несправедливое», и «крайне несправедливое». Соцопросы показывают, что субъективизм оценок справедливости – повсеместно распространенное явление, поскольку люди исходят или из собственных интересов, или из интересов своей социальной группы [9, с. 36].

В 2012 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) проходил второй форум Международной социологической ассоциации. Центральная тема фо-

рума – «Социальная справедливость и демократизация». Как отмечает д-р социол. наук Л. Вдовиченко, «главным внутренним содержанием дискуссии было противоречие между американо-европоцентричным и самобытным («аборигенным»), поддерживаемым социологами других стран (не входящих в «золотой миллиард») пониманием социальной справедливости и демократии» [7, с. 142].

В последнее время данная категория все чаще выступает объектом междисциплинарных исследований. Например, на стыке двух наук – философии морали и экономической науки – рассматриваются основные современные концепции социальной справедливости и пути их использования в экономической науке и практике. Интерес к данной проблеме обусловлен многими причинами, в том числе практического характера (например, поиском оптимальной социальной модели государства, наиболее равномерного распределения благ и доходов, дискуссиями о правах человека и др.). Справедливость в экономической науке – равенство граждан в распределении ограниченных ресурсов, продуктов, доходов; относительно равномерное распределение всех или некоторых благ в обществе.

Ученые-экономисты устанавливают связь между понятиями «социальная справедливость» и «благо». На базе понятия справедливости даются этические оценки распределения благ в обществе. Рассматриваются различные виды неравенства, например, в социально-трудовой сфере, когда может иметь место дискриминация по расовой принадлежности, полу, цвету кожи и др. В данном случае несправедливость понимается как несправедливое ограничение свободы выбора представителями определенной социальной группы места работы, получения образования, места жительства и проявляется, в конечном счете, в неоправданных масштабах неравенства уровня жизни людей [15, с. 101].

А. Подузов пишет о распределительной (социальной) справедливости. По его мнению, чувство социальной (распределительной) справедливости возникает не сразу, одновременно, а в два этапа. Сначала человек фиксирует доступное наблюдению фактическое *неравенство* в распределении благ между людьми. Поскольку критерии справедливости у разных людей не совпадают, то разными могут быть и оценки справедливости для одной и той же ситуации, особен-

но это характерно для микроуровня (в сделках купли-продажи, формировании цены на товары и услуги, др.) [15, с. 103].

Новые подходы в значении критерия социальной справедливости при построении социально ориентированной экономики представлены в публикациях Р. Гринберга и А. Бузгалина.

Как отмечает д-р экон. наук А. Бузгалин, «мир и наша страна стоят на развилке и ищут альтернативы: либо к либеральной модели свободного рынка, где максимизация богатства каждого обособленного экономического актора ведет к благосостоянию общества и автоматическому решению основных социальных проблем, либо к новой модели социально-ориентированного развития в смешанной экономике. Для России с ее прошлым – как советским, так и постсоветским – этот выбор стоит еще более жестко. ... Если мы действительно хотим, чтобы было как можно меньше тех, кто нуждается в социальной поддержке, то *необходимо определенную часть богатства создавать, производить по иным – нерыночным – «правилам игры», исходя из иных – нерыночных – целевых установок и критериев эффективности.* ... Между тем это ключевая проблема, которую должны решить сторонники социально-ориентированного развития экономики», а *«реализация принципа социальной справедливости есть одна из важнейших производительных сил в экономике, где главным источником развития должен стать массовый креативный класс* (учителя, врачи, ученые, инженеры, рекреаторы природы и общества)» [6, с. 135–137].

А. Бузгалин рассматривает реализацию принципа социальной справедливости как путь к эффективному производству, к свободе и демократии, повышению социально-экономической активности гражданского общества, улучшению социальной атмосферы в стране, преодолению коррупции и бюрократии через развитие социальной демократии [6, с. 136, 138, 139, 143].

Похожие идеи можно найти и в современной социологической мысли. Например, по мнению д-ра социол. наук, директора Института социологии РАН М. Горшкова, целью системной модернизации в России «следует считать не только очередную индустриализацию страны, ... но и построение справедливого, в полной мере реализующего творческие и предпринимательские способности россиян, капи-

тализма, равно как и ясное самоопределение России в глобальном политико-экономическом пространстве» [10, с. 32].

Таким образом, новый подход заключается в превращении социальной справедливости в стимул инновационного развития, когда «главным субъектом социального регулирования будет гражданское общество, постепенно беря на себя все больше функций государства» [6, с. 140].

Директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р. Гринберг в своей новой книге «Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора» (2012 г.) рассматривает соотношение справедливости, свободы и эффективности, анализирует вызовы, с которыми столкнулись концепция и практика социального государства, рассматривает кризис социального государства (он понимает его как часть кризиса старых «больших парадигм») не как свидетельство тупиковости этой парадигмы, а как вызов и теории, и экономической политике [6, с. 136]. Например, требует корректировки старая дилемма: больше справедливости – меньше эффективности, больше эффективности – меньше справедливости. Он поддерживает точку зрения, что рыночно-капиталистическая система не может решить ряд ключевых задач общественного развития, например, экономически обеспечить каждому гарантированный доступ к получению базовых жизненных благ: здоровья, образования, жилья, минимального дохода [11, с. 226].

Как отмечает д-р экон. наук Д. Петросян, «социальная справедливость – это экономическое благо, позволяющее устойчиво функционировать и развиваться». Он выделяет семь аспектов в исследовании социальной справедливости: философский, экономический, социальный, политический, культурологический, управленческий, институциональный и три уровня: макро-, мезо-, микро-, приводит актуальные примеры [14, с. 138–145].

По нашему мнению, экономический аспект категории «справедливость» следует более активно развивать в рамках концепций социального государства, социально ориентированной рыночной экономики, этической экономики и этичного экономического человека, социальной безопасности, экономики счастья, др. Например, д-р экон. наук Е. Румянцева выделяет десять законов экономики счастья, в том

числе восьмой закон, определяющий построение такой экономики, – это свобода, равенство и справедливость [18, с. 75].

И существующие социально-экономические критерии результативности, оптимальности, эффективности должны дополняться критерием справедливости. По мнению д-ра экон. наук Н. Волгина, приоритет социальной справедливости над экономической эффективностью является одним из важнейших критериев социальной рыночной экономики, который отдается ради социального спокойствия в обществе и обеспечивается, прежде всего, в процессе государственного регулирования экономики [19, с. 548].

А. Подузов считает, что «в обществе должна существовать некая система наблюдения (служба мониторинга) за уровнем социальной справедливости, которая позволяла бы периодически фиксировать, насколько результативна проводимая государством социальная политика» [15, с. 110].

По нашему мнению, нарушение принципов социальной справедливости можно рассматривать как снижение доступности социальных благ – в получении условий достойного применения своего труда (содержание труда, условия труда, его оплата), социальных льгот и гарантий, приобретении товаров и получении услуг и др. Угрозы социальной справедливости (экономические, социальные, институциональные, связанные с неэффективностью управления экономикой) одновременно могут рассматриваться в качестве угроз доступности социальных благ и угроз деформации распределительных отношений [4, с. 28].

В рамках концепции социально-ориентированного развития необходимо обеспечение доступности (экономической, физической, территориальной) предоставляемых населению социальных услуг. Экономическая доступность должна оцениваться на макроуровне (оценка платежеспособности населения страны в целом), мезоуровне (оценка платежеспособности населения конкретного субъекта Федерации) и микроуровне (оценка платежеспособности отдельных групп населения). Уровни доступности могут быть заданы: стандартный, комфортный, элитный. Следует обеспечивать доступность как бесплатных (например, социального жилья), так и платных услуг (например, приемлемые для населения цены на коммерческое жилье).

Дальнейшее развитие теории социальной справедливости (экономический аспект) предусматривает разработку системы индикаторов, позволяющих отслеживать справедливое / несправедливое распределении благ в обществе, степень справедливости / несправедливости, привязку данных показателей к социальным нормативам и стандартам.

Выводы. Социальная справедливость должна рассматриваться в системе социальных приоритетов экономической политики. Государство должно создавать такие экономические и правовые условия деятельности хозяйствующих субъектов, которые бы побуждали их соблюдать принципы социальной справедливости в экономических отношениях, а также устанавливать меры по соблюдению данных принципов. Повышение доступности социальных благ, уход от экономики недопотребления, совершенствование распределительных отношений в направлении повышения денежных доходов населения будет способствовать активизации воздействия внутреннего спроса на экономический рост. Противоречие между рыночной эффективностью и социальной справедливостью может быть снято путем превращения справедливости в принцип и источник развития.

1. Айзинова И.М. Экономика недопотребления // Пробл. прогнозирования. – 2011. – № 3. – С. 71–92.
2. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ / В.Н. Аргунова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 276 с.
3. Белкина Т.Д. Жилье в России: ситуация и перспективы // Пробл. прогнозирования. – 2013. – № 3. – С. 101–116.
4. Берендеева А.Б., Кареев Д.В. Социальная справедливость в экономической политике государства // Вестник Ивановского гос. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 22–30.
5. Берендеева А.Б., Сизанова В.А. Отношения конкуренции на рынке социальных услуг: факторы, формы, динамика // Теоретическая экономика: электр. науч. журн. – 2014. – № 3 (21). – С. 65–77.
6. Бузгалин А.В. Справедливость как предпосылка свободы и эффективности: обновление социального проекта возможно? (О книге Гринберга Р.С.) // Социол. исслед. – 2013. – № 3. – С. 135–145.

7. Вдовиченко Л.Н. Социальная справедливость и демократизация // Социол. исслед. – 2013. – № 2. – С. 142–146.
8. Гаврилова И.Н. Западные трактовки социальной справедливости (обзор концепций) // Социол. исслед. – 2009. – № 3. – С. 36–44.
9. Горшков М. К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социол. исслед. – 2009. – № 12. – С. 36–47.
10. Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиции социологической науки // Социол. исслед. – 2010. – № 12. – С. 28–41.
11. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С. Гринберг. – М.: Магистр ИНФРА-М, 2012. – 412 с.
12. Кураженков Д.С. Феномен справедливости: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук (специальность 09.00.11 – Социальная философия). – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2014.
13. Петросян Д.С. Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты // Вопр. экономики. – 2007. – № 2. – С. 59–67.
14. Петросян Д. Социальная справедливость в экономических отношениях как существенный фактор социально-экономического развития России // Общество и экономика. – 2005. – № 9. – С. 135–154.
15. Подузов А.А. О справедливом распределении благ в обществе (очерк современных представлений) // Пробл. прогнозирования. – 2012. – № 5. – С. 100–112.
16. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комс. правда. – 2012. – 13 февр.
17. Ролз Джон. Теория справедливости / Науч. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
18. Румянцева Е.Е. Экономика счастья / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 96 с. – (Научная мысль).
19. Социальная политика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Академический проект; Трикста, 2005. – 688 с.

20. Торосян О.А. Идеал справедливости в социально-гуманистическом измерении: автореф. дис. ... канд. филос. наук (специальность 09.00.11 – Социальная философия). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014.

21. Хаиткулов Р. Экономическая теория и этика: проблема межвременной справедливости // Вопр. экономики. – 2013. – № 11. – С. 53–62.

22. Черныш М.Ф. Социальная справедливость и ее миражи // Мир России. – 2012. – Т. 21. – № 2. – С. 103–115.

23. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан. – М.: Олма Медиа Групп, 2009. – 560 с.

*С.П. Богачев
Калужский филиал
РГАУ – МСХА им.
К.А.Тимирязева
г. Калуга*

РАЗРАБОТКА НОВОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В настоящее время всё отчетливее осознается, что развитие партнерства государства и бизнеса является основой преодоления барьера инновационного и технологического развития [1 -5].

Данная статья развивает и уточняет теоретические положения по разработке нового подхода к решению социально-экономических проблем, изложенные в работах автора [6 - 13].

В статье сначала проводится анализ существующего состояния экономики, а затем – основы совершенствования социально-экономического механизма.

1. Вывод “Уравнения трудо-денежного баланса”.

Для выявления важных теоретических макро-зависимостей рассмотрим работу следующей микро-макро модели (рис.1). Предприятие выпускает продукцию в объеме K_m штук в месяц и поставляет ее в магазин, который выдает ее работникам по получаемым ими раз в месяц на предприятии талонам по одной единице товара за талон. Таким образом, работники отоваривают талоны, которые возвращаются

на предприятие. За год, соответственно, талоны сделают 12 оборотов, а работники произведут и потребят $K_m \cdot 12$ единиц продукции.

Пусть у дирекции появилась возможность заменить талоны деньгами, для чего будет использована “Деньгомасса” в объеме M денежных единиц (рис.2). Тогда вместо одного талона на единицу товара будет выдаваться M/K_m денежных единиц, что можно интерпретировать как цену единицы товара $C = M/K_m$. Данный подход позволит получить общие денежные характеристики процесса обмена.

Рис. 2. Однотоварная модель денежной экономической системы

На входе блока “предприятие” в модели показаны внешние параметры, на выходе блока “магазин” – выходные переменные модели.

Так как доходы (D) предприятия за месяц составят $D = C \cdot K_m$ то, соответственно годовой валовой внутренний продукт (ВВП) составит $V = D \cdot 12 = M \cdot 12$. Из приведенного уравнения видно, что ВВП $V = M \cdot C$ фактически зависит от деньгомассы в обороте и “Частоты расчетов” (C) $C = 12$, т.е. в данном случае – периодичности выдачи зарплаты работникам (12 раз в год), которая не может возрастать до бесконечности и, поэтому, может считаться условно постоянной величиной.

Исходя из этого, можно записать “Уравнение товарно-денежного баланса” $V = M \cdot C = C \cdot K$, связывающее ВВП (V) с денежной массой в обороте (M), частотой расчетов (C), уровнем цен (C), и количеством производимого за год товара ($K = K_m \cdot 12$).

Для получения уравнения в более общем виде учтем, что не вся имеющаяся денежная масса может находиться в обороте в расчетном году, т.е. часть просто лежать без движения в запасниках работников (“под подушкой”) или предприятия, которую будем отражать как накопления (H), и что количество произведенного товара можно выразить через производительность труда ($ПТ$) и затраченное за год время на его производство (T). Тогда в общем виде “Уравнение трудо-денежного баланса” (УТДБ) будет выглядеть: $V=(M-H)*Ч=Ц*ПТ*T=Ц*K$.

Применение параметра “Частота расчетов” и доказательство его условного постоянства позволяет разрешить спор между кейсианцами и монетаристами о постоянстве скорости обращения денег. Ведь из модели наглядно видно, что периодичность выдачи зарплаты не может бесконечно уменьшаться и стать меньше нуля, а значит и частота расчетов является условно-постоянным параметром.

2. Теория стоимости.

Анализ УТДБ позволяет сделать важный вывод, что, при неизменных трудовых характеристиках $ПТ$ и T , уровень цен $Ц$ определяется характеристиками денежного оборота: $Ц=(M-H)*Ч/(ПТ*T)$. Т.е. чем больше денег вращается в экономической системе, тем выше уровень цен. Но уровень цен при полной занятости фактически характеризует общественно необходимые затраты труда на производство товара, т.е. его *стоимость*.

Анализ УТДБ позволяет выявить базовую характеристику определения стоимости – *стоимость часа труда*: $СЧ=(M-H)*Ч/T=Ц*ПТ$. Значение параметра “*Стоимость час*” $СЧ$ для конкретного вида труда зависит от относительной его тягости. Если имеется несколько видов труда различной тягости, то изменение видовых $СЧ_i$ обеспечивает перелив труда между ними с сохранением среднего $СЧ$. Т.о., с учетом параметра $СЧ$, полный вариант УТДБ можно записать как: $V=(M-H)*Ч=СЧ*T=Ц*ПТ*T=Ц*K$.

Т.к. производительность труда $ПТ$ является условно постоянным параметром, то $СЧ$ фактически определяет уровень цен $Ц=СЧ/ПТ$. На основании этого можно сформулировать важный для дальнейших теоретических построений “*Закон стоимости*” для неограниченного количества товаров – уровень цен является выходной переменной,

устанавливающей баланс между денежными ($M, H, Ч$) и трудовыми ($ПТ, Т$) переменными.

При этом следует обратить внимание, что стоимости товаров, отражающие общественно необходимые затраты на их производство, должны определяться как равновесные цены в экономической системе при полной трудовой занятости. При нарушении этого условия можно говорить об отклонении цен от стоимостей.

Т.о., *стоимость* конкретного товара определяется стоимостью часа затрачиваемого труда, умноженного на требуемое для изготовления данного товара количества труда. А стоимость часа труда определяется с учетом и его относительной тяжести и общих условий денежного оборота в экономической системе.

Определение стоимости в конкурентной рыночной системе. Первоначально сделанный в модели расчет $C=M/K$ фактически соответствует закону стоимости.

Поэтому первоначальную цену в вышеприведенной модели предприятие-магазин можно было бы и не задавать, т.к. конкурентная экономическая система определит ее сама, потому, что цена в данном конкурентном случае будет равняться общественно необходимой стоимости, являющейся выходной переменной модели. Она определяется на этапе реализации продукции итерационно, т.е. методом последовательных приближений, следующим образом.

Магазин устанавливает ориентировочную цену реализации. Если цена реализации оказывается выше стоимости, то часть продукции остается не раскупленной, т.к. у покупателей не хватает денег, и магазин понижает цену. Если же установленная цена оказывается ниже стоимости, то возникает дефицит и магазин повышает цену реализации. При выходе на равновесное состояние, соответствующее стоимости, покупатели тратят все деньги на покупки без дефицита и излишков товара.

Выход на значение стоимости можно промоделировать на примере работы двух конкурирующих магазинов. Потребители покупают там, где цены ниже. Но цены не могут опуститься ниже стоимости, т.к. в таком случае возник бы дефицит товара, а у потребителей остались бы неизрасходованные средства, которые и привели бы к увеличению цен и выходу на товарно-денежное равновесие.

Данный простой пример наглядно показывает механизм конкуренции, в отличие от господствующего течения современной экономической теории, которое в своей теории чистой конкуренции рассматривает фирмы как безликие элементы гигантской машины, от которых ничего не зависит.

Если в модели учитывать оплату в деньгах пропорционально трудовому вкладу, например, учитывать относительную тяжесть труда, то и в этом случае система сама бы вышла на равновесие. Работники, которые работали больше и в более тяжелых условиях получили бы больше денег и приобрели бы больше товаров т.к. *СЧ* их работы был бы выше, а значит, и зарплата, как произведение *СЧ* на время их работы, была бы выше.

3. Теория прибыли

Прибыль как результат отклонения цен от стоимости. Отклонение цены товара от его стоимости в рассматриваемой модели может произойти в двух случаях – при сговоре торговцев и при появлении рыночной власти над производством и распределением на самом предприятии.

Если **торговцы** будут вести согласованную политику – установят одинаковые цены выше стоимости, и не будут снижать их, то смогут заполучить все деньги потребителей за меньшее количество товара, расплатятся ими за поставки с предприятием, и потребят сэкономленный товар сами.

Рассмотрим теперь искажения в работе экономической системы, приносимые фактором **экономической власти над предприятием**,

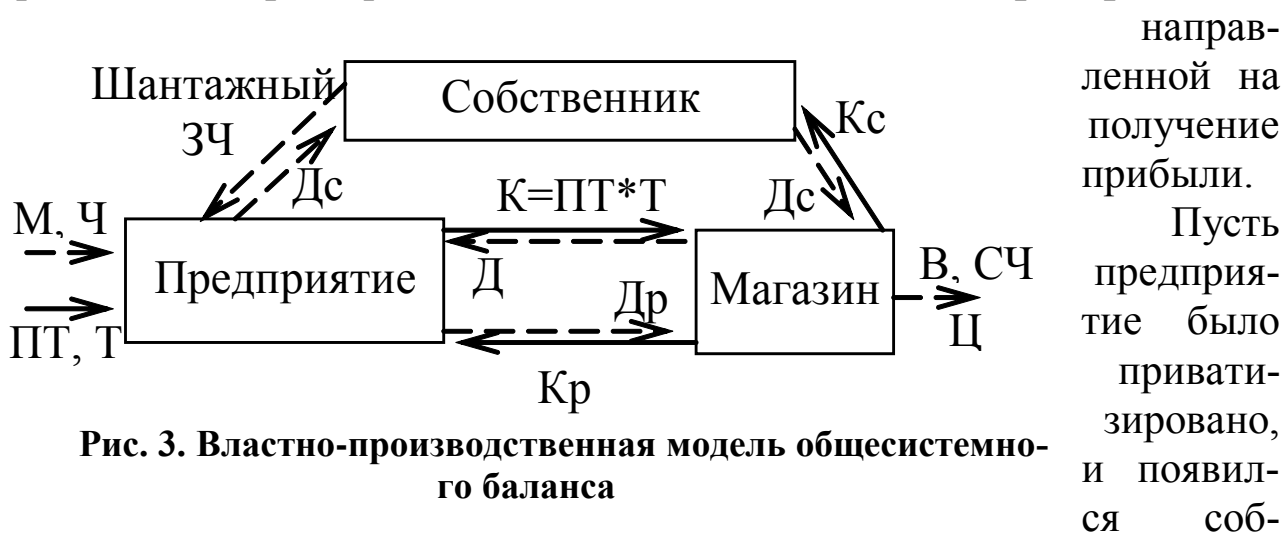

Рис. 3. Властно-производственная модель общесистемного баланса

ственник (рис.3), затребовавший себе властный доход, как часть от зарплаты работников, а точнее – от стоимости часа их труда. В результате чего зарплата работникам будет начисляться не по реальной стоимости – $СЧ$, а по достигаемому путем угроз увольнениями и вообще – закрытия предприятия, шантажному “Зарплаточасу” ($ЗЧ$) $ЗЧ < СЧ$. При этом коэффициент эксплуатации определится как $\mathcal{E} = СЧ / ЗЧ$, а прибыль собственника составит $Pr = (\mathcal{E} - 1) * 100\%$. На рис.3 индексом p обозначены доход и количество товара, потребляемое работниками, индексом c – собственником, а без индекса – суммарные: $D = Dc + Dp$, $K = Kc + Kp$.

Таким образом, товар будет продаваться по стоимости, а уже внутри получаемых предприятием доходов будет происходить перераспределение, что и отразится на перераспределении потребления.

Реинвестиции. Рассмотрим теперь перспективы получения прибыли в буржуазной экономической системе с учетом явления глобализации.

Известно, что чем больше доход, тем большая его часть идет в сбережения и меньшая на потребление. Но сбережения в буржуазной экономике вкладываются в банки или в бизнес для получения процента или прибыли. Перспективы данного процесса рассмотрим на модели, отражающей циклическое вложение денег субъектом в экономическую систему (рис.4).

Пусть субъект вложил определенную сумму денег в экономическую систему и получил деньги обратно с процентами. Далее возможны три варианта. Первый – он тратит не только все полученные проценты на потребление, но и часть возвращенной суммы. В этом случае он постепенно разоряется, т.е. его средства переходят другим участникам, что существенно не влияет на работу экономической системы. Второй – он тратит только получаемые проценты, что поддерживает систему в равновесии. В этом слу-

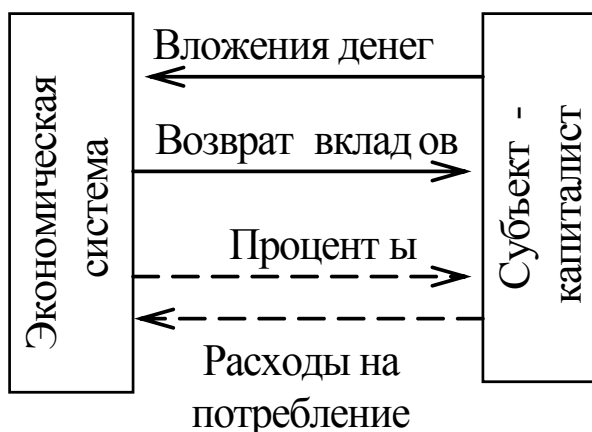

Рис. 4. Взаимодействие субъекта с экономической системой

чае субъект может и не требовать возврата вкладов, а постоянно жить на проценты.

И, наконец, третий вариант, представляющий особый теоретический интерес, – субъект снова реинвестирует часть процентов, образующихся в результате роста доли сбережений.

В данной ситуации не принципиально, куда вложены деньги – в банк под проценты, или в покупку конкретного производства ради получения прибыли, главное, что он хочет получить денег больше, чем вложил в работу экономической системы.

Если условно рассмотреть данную ситуацию в бесконечной перспективе, то проценты, а соответственно – и реинвестиции, будут все время нарастать и, в пределе, все деньги экономической системы окажутся в собственности данного субъекта. Но тогда ему уже и вкладывать, и вообще содержать производство, не будет смысла – все равно уже больше денег получить будет неоткуда.

Таким образом, в самом буржуазном подходе – вложению денег ради получения процента заложено макроэкономическое противоречие. Нельзя все время вливать в экономику меньше денег, а отбирать из неё больше.

В реальности, можно сделать важный вывод о невозможности одновременного получения прибыли или процента всеми вкладчиками и производителями одновременно, т.к. это нарушает условие постоянства деньгооборота в системе. Возможно только перераспределение доходов, т.е. суммарный рост доходов одних должен равняться увеличению убытков других, при сохранении, согласно УТДБ, среднего значения деньгооборота.

Поэтому эмиссия жизненно необходима буржуазной экономике, потому, что, постоянно повышая среднее значение деньгооборота, т.е. ВВП, создает среднюю норму прибыли, хоть и фиктивную, но всё же способствующую инфляционной эксплуатации. А иначе, условно говоря, – половина производств окажется бесприбыльной и разразится кризис.

Есть и другой выход – государственные займы, возвращающие в оборот бездействующие накопления (H), но они увеличивают государственный долг и усиливают политическую власть буржуазии над правительством.

Современный мировой экономический кризис можно объяснить всё большим проявлением *глобализационного эмиссионного противоречия*, суть которого в следующем. На всё более расширяющихся глобальных рынках ценами всё сильнее управляют глобальные монополии. Поэтому эффект выживания одних за счет разорения других всё более теряет своё усредняющее значение, а, значит, средний уровень цен начинает всё более настойчиво расти.

А если глобализационный контроль экономики всё выше, то и получаемые буржуазией суммы денег, а соответственно, и вклады всё больше, ожидаемые на них суммарные выплаты по процентам все выше, а значит, нужна всё большая эмиссия. Но она, с одной стороны, – поддерживает производство, обеспечивая получение новых прибылей, а с другой – одновременно обесценивает уже имеющиеся денежные накопления буржуазии. В разнонаправленности действия эмиссии и заключается смысл *эмиссионного противоречия*.

Т.о., с развитием глобализации, совершенствование буржуазной модели экономики достигло своего предела, поэтому, в интересах основного населения стран, возникает необходимость смены политико-экономической модели общества. И действенным вариантом здесь является модель управленческой (менеджерской) экономики, суть которой пояснена ниже.

4. Основы “управленческой” (менеджерской) экономической системы

Приведем основные положения создания управленческой (менеджерской) экономической системы, свободной от вышеперечисленных недостатков.

1. Ориентация экономики на гонку за *постоянной “нормальной” прибылью*, необходимой для жизнеобеспечения праздного класса – буржуазии, лежит в основе кризисности и социальной несправедливости буржуазной экономики. Ведь постоянную прибыль можно получать только за счет эксплуатации и/или контроля рынков, т.е. за счет работников и/или потребителей, так как *инновационная прибыль* не может быть постоянной, в связи с непостоянством создающих её технологических прорывов.

2. В основе предлагаемой “менеджерской” модели, объединяющей лучшие черты советской и капиталистической экономических

систем – безкризисность, прогрессивность и социальную справедливость, лежит устранение экономической власти над производством непосредственно не принимающего в нем участие, но ставшего собственником буржуа, требующего постоянной прибыли на разово вложенный капитал.

Приобретение средств производства на основе срочного внешнего конкурентного инвестирования с процентом за риск, входящим в себестоимость продукции, устраняет выгодный буржуазии тезис о постоянной “работе” капитала, которым в экономической теории обосновывается существование “нормальной” прибыли, т.е. фактически эксплуатационно-монопольной прибыли, достигаемой за счет устранения конкурентов.

Собственником предприятия является главный менеджер (директор или совет директоров) оплата труда которого входит в себестоимость продукции как и *разовый, срочный процент за риск капиталом*, зависящий от общего состояния инвестиционного рынка и возможностей конкуренции внешних инвесторов.

3. Вкладывать свои средства (деньги) в производство собственник может только в условиях внешней конкуренции. Это позволяет избежать вложения собственных средств директором под необоснованно высокий процент риска, который затем войдет в состав себестоимости товара и не будет облагаться прогрессивным налогом на монопольную, рыночноконтрольную прибыль. Для небольших инвестиций допускается вложение собственных средств под не высокий нормативный процент риска, устанавливаемый отраслевым министерством.

Внешнее инвестирование под обоснованный процент риска позволит как ускорить внедрение инноваций, т.к. не требуется ждать накопления собственной прибыли, так и становиться директорами талантливый, но не богатым людям.

4. Для содействия инновациям создаются *информационные системы*, где каждый желающий может ознакомиться с предлагаемым проектом, его инициатором - директором, будущим владельцем предприятия, и вложить собственные средства на определенный срок под договорной процент риска.

Более широкий охват потенциальных инвесторов позволит преодолеть финансовую монополию банковской буржуазии.

5. Государственные органы (отраслевые министерства) обеспечивают открытость информации о показателях работы, технологиях и предпринимателях – заявителях проектов. При этом *ликвидируется право коммерческой тайны*, являющейся основой монополизма. Обязательным является открытая публикация сущности инноваций, информации о ценах, затратах и технологиях.

Министерства должны следить, чтобы применившие инновации предприятия осуществляли нормативные отчисления авторам изобретений и новаторских предложений за установленный срок использования, исходя из снижения себестоимости товаров или от объемов продажи новинки.

6. Директор (управленец – собственник) может сам устанавливать себе зарплату, потому что в условиях рыночной конкуренции и открытости информации попытка начислить себе непомерно высокий доход приведет к переходу работников на другие предприятия.

В результате на рынке желающих стать предпринимателями установится равенство спроса и предложения. При этом, в случае работы в более тяжелых условиях для стимуляции перетока труда автоматически установятся и более высокие средние зарплаты, чему, однако, могут способствовать и министерские нормативы.

7. Для государственных предприятий министерства должны иметь право объявлять конкурс на должность директора и заменять его без отзыва сделанных государством инвестиций. Для частных предприятий инвесторы могут повлиять на дирекцию лишь отзывом своих инвестиций с вычетом установленной в договоре неустойки, если считают деятельность дирекции неоправданно рискованной и/или нарушающей целевое вложение средств, сделанное под конкретный проект.

8. Переход к менеджеризму может осуществляться при существовании различных форм организации предприятий.

1. Слесарчук О. М. Модернизация России: социально-экономический аспект. // Проблемы управления рыночной экономикой: межрегиональный сборник научных трудов / под ред. И.Е. Нику-

линой, Л.В. Тухватулиной, Н.В. Черепановой. – Выпуск 13. –Том 2; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во политехнического университета, 2012. С.171-174.

2. Слесарчук О. М. Экономические условия формирования социального прогресса в Российской Федерации. // Вестник Алтайской академии экономики и права: научный журнал. – Выпуск 1 (24). – Барнаул: Издательство ААЭП, 2012. –С. 29-31.

3. Слесарчук О. М. Инновационная социальная политика на современном этапе. // Вестник Алтайской академии экономики и права: научный журнал. – Выпуск 4(27). –Барнаул: Издательство ААЭП, 2012. – С. 30-32.

4. Слесарчук О. М. Современные проблемы социально-трудовых отношений в России. // Монография – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2012. - 160 с.

5. Слесарчук О. М. Региональная представительная власть и бизнес-структуры как субъекты строительства социальной справедливости. // Представительная власть в Российской Федерации: история, теория и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2013. – С. 77-79.

6. Богачёв С.П. Основы новой теории спроса. Монография. Калуга: “Облиздат”, 2001. 160 с.

7. Богачёв С.П. Разработка основ теории порядковой ценности. // Экономическая теория в современной России: Глобальные тенденции и национальные традиции. / Коллективная монография. Под ред. А.А.Пороховского. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003.

8. Богачёв С.П. Ценность - основа систематизации потребностей. / Вестник МГУ, Серия 6 - Экономика. 2003, №1.

9. Богачёв С.П. Соотношение категорий “ценность” и “спрос”. / Вестник МГУ, Серия 6 - Экономика. 2003, №6.

10. Богачёв С.П. Классовые интересы на пути к социальному государству // Россия: путь к социальному государству / Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008.

11. Богачёв С.П. Теоретическое обоснование бескризисного инновационного развития. // Государство и бизнес. Вопросы теории и

практики. Материалы I Межрегиональной конференции. Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2009г. Под общ. ред. В.А.Волкова, В.А.Курзенева. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2009.

12. Богачёв С.П. Менеджеризм как устранение буржуазной природы экономических кризисов. // По ту сторону кризиса. Материалы конференции 19-20 апреля 2010г. /Под общ. ред. А.Колганова, Р.Крумма. – М., Культурная революция, 2010.

13. Богачев С.П. Менеджеризм, как устранение недостатков капитализма. / Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 1. политическая экономия. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.

Ю.А. Герман
Пенсионный фонд Российской Федерации
г. Москва

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 04.12.2014 было предложено «на ближайшие четыре года зафиксировать действующие налоговые условия и к этому вопросу больше не возвращаться, не менять их». Такие меры направлены на поддержку отечественных предпринимателей в условиях финансовой нестабильности и действия экономических санкций.

В то же время в 2015 г. в России начнут реализоваться ключевые мероприятия «самой радикальной по своей сути пенсионной реформы» [6]. Концепция новой пенсионной реформы и поэтапный план ее реализации были утверждены Правительством РФ 25 декабря 2012 г. в виде Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (далее – Стратегия). Совершенствование тарифной политики обязательного пенсионного страхования является одним из основных направлений реализации Стратегии, и мероприятия, предусмотренные в рамках него должны повлиять на действующий уровень фискальной нагрузки обязательных платежей в бюджетную систему страны на субъекты экономической деятельности, в особен-

ности в разрезе отдельных отраслей. В качестве главных мероприятий этого направления следует выделить:

- поддержание приемлемого уровня фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования для субъектов хозяйствования;

- повышение уровня облагаемого заработка с учетом темпов роста среднемесячной заработной платы в экономике;

- повышение собираемости страховых взносов;

- расширение охвата работающих граждан обязательным пенсионным страхованием;

- приведение размера уплачиваемых самозанятым населением страховых взносов в соответствие с уровнем их пенсионных выплат;

- установление дополнительного тарифа страховых взносов для работодателей, использующих труд работников, занятых на работах с тяжелыми и вредными условиями труда.

Рассмотрим подробнее каждое из основных направлений реформирования тарифной политики обязательного пенсионного страхования.

Важно отметить, что проводимый анализ фокусируется на проблеме последствий реформирования тарифной политики обязательного пенсионного страхования на реальной сектор экономики. Для выделения видов экономической деятельности (далее – ВЭД) реального сектора экономики при расчете уровня фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования на него не учитывались данные по следующим ВЭД: финансовая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, образование и здравоохранение.

В целях дальнейшего развития пенсионной системы в Стратегии предполагается поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности. Однако в документе отсутствуют какие-либо разъяснения, что следует понимать под «приемлемым уровнем» тарифов страховых взносов. Из контекста можно предположить, что в качестве такового выступает текущий уровень фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования. При этом в одной из рабочих редакций [10] предусматривалось, что в «це-

лях дальнейшего развития пенсионной системы» предлагалось «сохранить действующий тариф при условии» реализации указанных ранее мероприятий тарифно-бюджетной политики. В дальнейшем эта фраза была исключена из текста Стратегии.

В то же время в Стратегии предусмотрено поэтапное повышение уровня предельной величины базы для начисления страховых взносов темпами, отличными от темпов роста средней заработной платы в экономике, как это предусмотрено действующим законодательством. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ предельная величина базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в период 2015-2021 гг. будет ежегодно определяться исходя из прогнозного размера средней заработной платы в Российской Федерации на соответствующий год, увеличенного в 12 раз, и применяемых к нему повышающих коэффициентов. Повышающие коэффициенты представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Размер повышающих коэффициентов для определения предельной величины базы для начисления страховых взносов

в раз

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 и последующие годы
Размер повышающих коэффициентов	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	2,2	2,3

Источник: составлена в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ

С 2022 года шкала облагаемости подлежит ежегодной индексации только по темпу роста средней заработной платы в экономике.

Предельная величина базы для начисления страховых взносов относится к факторам тяжести обложения страховыми взносами, поэтому ее увеличение приведет к неминуемому росту фискальной нагрузки, что противоречит Стратегии. В то же время эта мера приведет к более равномерному распределению уровня фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования по видам экономической деятельности.

В настоящее время, распределение фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования по видам экономической деятель-

ности реального сектора экономики характеризуется крайней неравномерностью, что объясняется высокой степенью дифференциации работников по уровню заработной платы и наличием предельной величины базы для уплаты страховых взносов. Наибольшая фискальная нагрузка обязательного пенсионного страхования среди ВЭД реального сектора экономики приходится на низкооплачиваемые виды экономической деятельности обрабатывающей промышленности. При этом в добыче полезных ископаемых средний тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в 2012 г. составил менее 18%.

За счет увеличения предельной величины базы для начисления страховых взносов при сохранении действующего порядка их уплаты средний тариф страховых взносов по ВЭД реального сектора экономики будет плавно увеличиваться от 0,2% в 2015 г. до 1% в 2021 г. В добыче полезных ископаемых средний тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование может возрасти на 1,7% в 2021 г.

Важно также подчеркнуть, что вопреки Стратегии, в которой в качестве одного из двух основных принципов тарифно-бюджетной политики называется «установление единого тарифа страховых взносов для всех категорий работодателей», в российской пенсионной системе вводятся новые категории льготных плательщиков страховых взносов, а некоторые преференции по уплате страховых взносов пролонгируются. Так, в 2010 г. 7 категорий страхователей имели право на применение пониженных тарифов страховых взносов в бюджет ПФР, в 2011 г. - 10, в 2012 г. - 17, а в 2013 г. – 18. Расчеты показывают, что доля страховых взносов, уплаченных по льготному тарифу в бюджет ПФР, составляет около 10% всех поступлений. При этом в период 2010-2013 гг. выпадающие доходы бюджета ПФР выросли практически в 6 раз и составили в 2013 г. почти 582 млрд. рублей. Важно подчеркнуть, что действующий тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в России в размере 22% также считается льготным и носит в соответствии с законодательством временный характер.

Проанализировав действующую систему льгот по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, можно сделать вывод, что она имеет четыре основных направления:

- поддержание малого и среднего бизнеса, использующего различные упрощенные режимы налогообложения;
- поддержание инновационных разработок и производств;
- социальная направленность;
- стимулировании и поддержка организаций и индивидуальных предпринимателей в рамках отдельных видов экономической деятельности (входящих в реальный сектор экономики) на территории особых экономических зон.

Объем выпадающих доходов бюджета ПФР от реализации последнего направления в настоящее время незначительный, но в ближайшее время объем выпадающих доходов в рамках него может существенно увеличиться. В качестве мер, направленных на создание особых условий ведения предпринимательской деятельности на территориях так называемого опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, предполагается, что для новых инвестиционных проектов, реализуемых на этих территориях, будут действовать пониженные тарифы страховых взносов в ПФР в размере 6%. При этом важно подчеркнуть, что в финансово-экономическом обосновании к законопроектам, предусматривающим эти меры, не приводятся никаких обосновывающих расчетов по размерам тарифов страховых взносов. Таким образом, последствия введения пониженных тарифов страховых взносов на территориях опережающего социально-экономического развития никем не оценивались.

Основной объем поступлений страховых взносов по льготным тарифам приходится на организации и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (УСН). Для уплаты страховых взносов по льготному тарифу необходимо не только применять УСН, но и заниматься определенными видами экономической деятельности, к которым относятся большинство обрабатывающих производства, строительства и некоторые виды услуг, включая транспорт и связь. Таким образом, эти льготы существенно застрагивают ВЭД реального сектора экономики. Заработки таких плательщиков, превышающие предельную величину базы, страховыми взносами не облагаются. Важно отметить, что для

данной категории плательщиков тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование существенно увеличился в последние годы: если в 2010 г. он составлял 14%, то в 2011 г. – 18%, в 2012 г. - 20%.

В настоящее время наметилась устойчивая тенденция к ускоренному сокращению льготных режимов по уплате страховых взносов, имеющих большую общественную и социальную значимость, например, для сельскохозяйственных товаропроизводителей, для предприятий, использующих труд инвалидов и т.д. При этом льготы отдельных предприятий для малого бизнеса, инновационных производств, а также для IT-сферы сохранятся на достаточно продолжительный период. В то же время режим налогообложения, подразумевающий уплату единого сельскохозяйственного налога, также относится к мерам по стимулированию малого бизнеса. Учитывая изменившуюся макроэкономическую ситуацию и возросшую в связи с санкциями нагрузку и ответственность на сельскохозяйственных товаропроизводителей по замещению иностранной продукции на российских продовольственных рынках, резкое увеличение фискальной нагрузки для них может оказаться просто губительной.

Обширный спектр льгот, в первую очередь, для IT-компаний и инновационных проектов требует проведения оценки социальной и экономической эффективности применения пониженных тарифов для данных категорий плательщиков. Важно отметить, что работники в этих областях, как правило, имеют высокие заработные платы, а на продукцию и услуги в области информационных технологий в настоящее время наблюдается высокий спрос. Для данной категории работодателей, в первую очередь, должны быть предусмотрены альтернативные льготы вне пенсионной системы по другим налогам.

На уровень фискальной нагрузки на реальный сектор экономики окажут не только мероприятия пенсионной реформы, затрагивающие основной тариф страховых взносов и предельную величину базы для их начисления, но и меры в отношении реформирования финансового механизма института досрочных пенсий и самозанятого населения. Это объясняется тем, что, в первом случае, рабочие места с особыми условиями труда сконцентрированы в таких ВЭД, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и

распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь, которые являются ядром реального сектора экономики; во втором, - доля выручки, полученной индивидуальными предпринимателями в отдельных ВЭД реального сектора экономики достигает, 16%.

В целях решения проблемы финансирования досрочных пенсий и обеспечения сбалансированной и справедливой пенсионной системы было предложено установить дополнительные тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Кроме того, эта мера рассматривалась в качестве стимулирующей для работодателей, имеющих рабочие места с особыми условиями труда, а также занятостью работников на отдельных видах работ, к улучшению условий труда и оптимизации таких рабочих мест. При этом для недопущения резкого увеличения уровня фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования предусматривалось поэтапное увеличение дополнительных тарифов. Так, например, по Списку № 1 дополнительный тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование будет увеличиваться с 4% в 2013 г. до 9% в 2015 г.

Однако по результатам проведения специальной оценки условий труда взамен установленных ставок дополнительных тарифов могут применяться другие ставки, дифференцированные в зависимости от оцененного класса и подкласса условий труда, что позволит некоторым работодателям снизить уровень фискальной нагрузки. Так, по результатам специальной оценки условий труда допускается освобождение работодателей от уплаты страховых взносов по дополнительным тарифам, однако в этом случае пенсионные права работников должны будут формироваться на общих основаниях.

Кроме того, в соответствии с уже принятым законодательством предполагается, что работодатель может уплачивать пенсионные взносы на досрочное негосударственное пенсионное обеспечение для формирования пенсионных прав работников на досрочные пенсионные выплаты. В таком случае работодатель может быть освобожден от уплаты дополнительного тарифа на обязательное пенсионное страхование. Однако для таких пенсионных взносов установлены минимальные ограничения: 2% для вредного и 4% для опасного классов условий труда.

Как показали произведенные расчеты, для работодателей обязанность по уплате дополнительного тарифа страховых взносов возникает в отношении 5% от общей численности наемных работников, из них 1,3% - по Списку № 1 и 3,7% - по Списку № 2 и малым спискам (см. рис. 1). Однако в добыче полезных ископаемых доля таких работников составляет 47,2%. Также следует выделить текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, поскольку в этом ВЭД наблюдается самый высокий средний тариф, - 3,9% от общей численности наемных работников ВЭД составляют граждане, имеющие право на досрочный выход на пенсию по условиям труда.

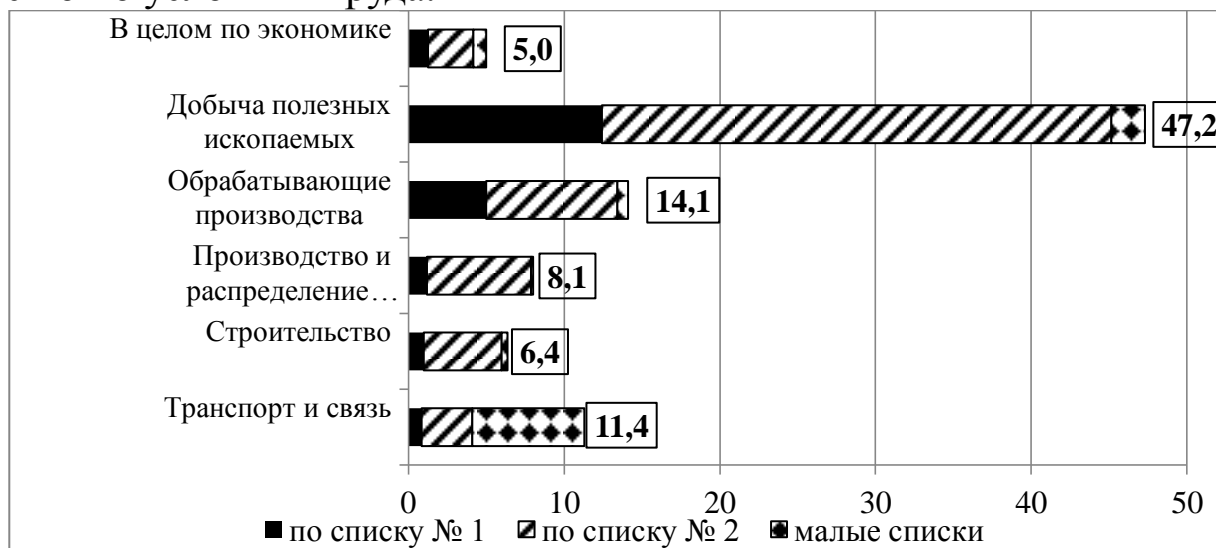

Рис. 1. Доля численности наемных работников, имеющих право на досрочное назначение пенсии, в общей численности наемных работников ВЭД в 2012 г.

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Рост среднего тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в экономике в связи с уплатой дополнительных тарифов будет не существенным и составит в 2013-2015 гг. 0,02-0,03 п.п. По 5 основным ВЭД, для которых характерны опасные и вредные условия труда (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь), средний тариф увеличится в 2013-2015 гг. на 0,04-0,1 п.п. В добыче полезных ископаемых уплата дополнительных тарифов приведет к росту среднего тарифа страхо-

вых взносов почти на 1% в 2015 г.

Однако проблема увеличения фискальной нагрузки является особенно острой в отношении отдельных категорий плательщиков дополнительных тарифов. Согласно данным, приведенным в Заключении Счетной палаты РФ [5], суммарный тариф страховых взносов, в том числе на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, уплачиваемый в угольной отрасли отдельными плательщиками взносов, уже сейчас достигает до 50,6% и к 2015 г. г. может вырасти еще на 4%. за счет повышения дополнительных тарифов страховых взносов. Доля специфических страховых взносов, уплачиваемых исключительно организациями угольной промышленности, от общей суммы страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, неуклонно растет: в 2011 г. - на 11%, в 2012 г. - на 12%, в 2013 г. - на 17%.

В результате проведения специальной оценки условий труда некоторым плательщикам страховых взносов по дополнительным тарифам удастся снизить уровень фискальной нагрузки. При этом в случае не подтверждения опасных и вредных условий труда по итогам спецоценки, пенсионные права работающих на таких рабочих местах граждан будут формироваться на общих основаниях.

Безусловно, рост дополнительных отчислений страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не может не отразиться на себестоимости продукции, что, в свою очередь, повлечет уменьшение прибыли и, как следствие, уменьшение поступлений по налогу на прибыль. Ряд компаний, очевидно, будет вынужден приостановить индексирование заработной платы, а также уменьшить финансирование инвестиционных программ.

Таким образом, реализация в рамках пенсионной реформы мероприятий, направленных на совершенствование тарифной политики обязательного пенсионного страхования, приведет к некоторому выравниванию распределения общего уровня фискальной нагрузки страховых взносов. В то же время реализация этих мер будут способствовать увеличению уровня фискальной нагрузки на экономику. При этом для отдельных плательщиков страховых взносов, в связи с введением дополнительных тарифов страховых взносов для финансирования досрочных пенсий, отмены преференций по уплате страховых

взносов для сельскохозяйственных товаропроизводителей будет наблюдаться более существенный рост фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования. При этом фискальный эффект от мер, предусмотренных в рамках совершенствования тарифной политики обязательного пенсионного страхования, не позволит сбалансировать бюджет ПФР.

В то же время видится, что в ближайшие годы именно предельная величина базы для начисления страховых взносов должна стать ключевым и эффективным инструментом тарифной политики обязательного пенсионного страхования в России в целях выравнивания сложившегося несправедливого распределения фискальной нагрузки. В настоящее время из-под обложения основным тарифом выпадает свыше 17% фонда заработной платы. При этом международные сопоставления свидетельствуют, что в странах Восточной Европы с переходной экономикой предельная шкала облагаемости либо вообще не установлена, либо ее уровень в 3-4 раза выше уровня средней годовой заработной платы в экономике.

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ - 2009 - № 3 - Ст. 3738;

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ - 2013 - № 52 - Ст. 6986;

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ - 2012 - № 53 - Ст. 8029;

4. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (Одобрено Правительством РФ 30 мая 2013 г.). [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>;

5. Катренко В.С. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности администрирования страховых взносов, уплачиваемых работодателями сверх общеустановленных тарифов в целях дополнительного социального обеспечения отдельных категорий работников организаций угольной промышленности, а также по максимальному тарифу - в целях их обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2011-2012 годах и истекшем периоде 2013 года» [Электронный ресурс] // Бюллетень Счётной палаты РФ [сайт] - № 12 - 2013. Режим доступа: - <http://audit.gov.ru/activities/>;

6. Соловьев А.К. Пенсионная система как объект управления / А.К. Соловьев // Экономический портал «Экспертный канал» - декабрь 2012;

7. <http://www.consultant.ru/>;

8. <http://www.economy.gov.ru/>;

9. <http://Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки./>;

10. <http://www.rosmintrud.ru/>.

*А.А. Деленян
экономический факультет МГУ
г.Москва*

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

О системном характере современного кризиса говорилось неоднократно. Имеет смысл, поэтому выявить, что оказалось полезным для экономической политики стран, переживших великую депрессию 1929 года. Уточним, кстати, что называть отдельно взятый кризис, даже если это и «великая депрессия», системным, вряд ли продуктивно. В самом деле, с точки зрения смены центра капиталистической экономики от Англии к Соединенным Штатам, данное явление происходило не одномоментно, а затронуло две мировые войны и достаточно крупный кризис, не рассасывавшийся в течение длительного времени. Уместным здесь, возможно, будет и подозрение

Ф.Броделя, что значение кризиса 1929 года состоит в уже состоявшемся переходе мирового центра от Англии к США. Современный кризис в этом отношении похож на «великую депрессию» именно тем, что США, похоже, столкнулись с оппонентом, сравнимым и даже превосходящим их и в демографическом плане, и в отношении к мотивации к труду. Произойдет ли переход мирового экономического центра к Пекину или нет, вопрос не главный. Достаточно интересно и возможное несовпадение мирового экономического, торгового и финансового капитала. Показательны поэтому и неоднократно возникающие «вызовы» положению центра финансового капитала.

Аргументом в пользу системности экономического кризиса является также угроза существованию всей рыночной системы хозяйствования. Комплекс фактов вокруг великой депрессии – мировые войны, революции – действительно угрожал не только господству элит Великобритании, США, но и смене всей хозяйственной карты. Была ли она действительной, эта возможная смена всего пейзажа мировой рыночной экономики или после разрушения всей надстроечной фондово-рыночной структуры хозяйства должно было начаться формирование прежней системы снизу – большой, и, видимо теоретико-методологический вопрос.

При этом существенным фактом было и то обстоятельство, что после второй мировой войны был установлен новый мировой порядок, сохранявший, в общем, взаимоотношение сил на прежнем уровне. В дальнейшем признание нового экономического порядка, также как и поддержание высших форм вооруженных сил на примерно одинаковом уровне основных фигурантов мирового порядка, явились факторами сохранения мира. Именно поэтому окончательное завершение великой депрессии как системного явления – конец второй мировой войны и создание финансовых центров, находящихся под сильным влиянием США. Что же существенного произошло в ходе и после «великой депрессии»?

Во-первых, в США на деле в ходе «великой депрессии» было принято положение о необходимости регулирования рыночной экономики, в течение длительного времени отрицаемое неоклассической парадигмой. В дальнейшем регулирование экономики индикативными методами стало общепризнанным положением практики и всех

учебных курсов. При этом понятно, что регулируемость рыночного хозяйства не делает его строем управляемых технократов или социалистическим обществом. Для этого необходимо большее, участие широких слоев общества в управлении экономикой, в управлении как на микроуровне, так и макропроцессов. В чем именно должно состоять данное участие, представляет дополнительный интерес, поскольку простое участие представителей рабочих в парламентах – факт политический, представляющее определенное, но вовсе не решающее значение. Регулируемость экономики в данном случае представляет собой факт существенный, а то, какими методами она осуществляется – директивными или индикативными, как показал в дальнейшем опыт корпоративного капитализма Японии, можно отнести к особенностям ее осуществления.

Во-вторых, на явно прозвучавшие «вызовы» господствующие элиты отреагировали появлением кейнсианской модели в теории и практике хозяйствования. Обычно при этом акцентируют внимание на предпринимаемые антикризисные меры и собственно модель, в качестве ограничения рассматривающей недостаточность спроса. Как нам представляется, не менее важна идея Дж. Кейнса в данном случае обычного, нормального функционирования экономики – **поставить в качестве основы денег эффективную заработную плату**. Опять же в теоретическом плане вопрос так и не получил глубокой методологической проработки – такого рода экономика принципиально остается рыночной или в ней появляется тот самый плановый элемент, изменяющий всю конфигурацию хозяйства? Насколько фактическое становление плановой экономики индифферентно к классовой структуре общества? В практическом плане создание финансовых корпораций, выдающих ипотеки и явилось реализацией идеи Кейнса.

Это и являлось **основой** планирования по-кейнсиански, **основой** совмещения временных горизонтов индивидуального и макровоспроизводств. Получение ипотеки означало прикрепление домохозяйств (то есть микроуровня) к макроуровневому развитию. Человек, получающий заработную плату и расходующий ее на предметы краткосрочного и длительного пользования связан своей мотивацией с уровнем развития на макроуровне (государственном, всего общества в какой-то степени) краткосрочным рыночным способом удовлетво-

рения потребностей. Особенно коротким оказывается период связанности, если заработной платы хватает лишь на еду и одежду. Но еда потребляется практически в период день-неделя. Потребление одежды происходит за год-полтора. Тогда этот период может оказаться и *дориночным* во временном контексте.

Рыночный период функционирования (воспроизводства) по существу краткосрочен. Горизонт натуральной формы хозяйствования, связанной с ручным ремесленным и аграрным производством казалось бы, должен быть еще более краткосрочным по сравнению с рынком. Нельзя утверждать, что натуральные формы хозяйствования более краткосрочны по сравнению с рыночными формами. В явном противоречии с этим утверждением находится лесное хозяйство, а также долгосрочные вложения в улучшение земель в сельском хозяйстве. В определенной мере долгосрочные периоды потребления, сопоставимые с воспроизводством длительных плановых форм может демонстрировать потребление мебели, транспортных средств, жилья. Плановые формы во временном порядке еще более продолжительны. Естественно, что банкротство обеих корпораций в США поставило под сомнение внутренний экономический порядок в стране. В определенной степени и мировой порядок.

Парадигма богатого общества по А.Смиту звучала – бедное и трудолюбивое население и делает общество богатым. Кейнс дополняет формулировку А.Смита необходимостью иметь население с «нормальным» платежеспособным спросом для предотвращения экономических кризисов. Формулировка абсолютно верная, поскольку затрагивает сущностное отношение капиталистического строя, но оставляет открытым вопрос о «моторе» рыночной экономики, понимая под последним, разумеется, не предпринимательский слой, как это делает сплошь и рядом либеральная традиция. Открытым остается вопрос и о том, можно ли построить в отдельно взятой стране или нескольких странах «информационное общество», оставив остальной мир в индустриальной инфраструктуре без крупной мотивации для предпринимателей, достаточно большой нормы прибыли. Согласится ли элита этих стран на длительный период времени добывать и перераспределять прибыли в пользу развитых соседей. Вопрос риторический, особенно учитывая количество стран, желающих иметь атомное оружие

или уже имеющих его как последний аргумент взаимодействия стран. Но это аргумент явно не информационного общества, а общества индустриально-капиталистического.

Продолжая тему взаимодействия краткосрочного микроуровневого планирования домохозяйств с долгосрочными планами (индикативными в США) можно отметить их эффективность в течение полувека (или чуть более того). Однако период существования СССР тоже не намного больше. Возможно, таков характер экспериментов в создании будущих порядков. И тогда с этой же точки зрения можно рассматривать систему «пожизненного найма» в Японии. Но и американская система опоры на эффективный средний класс общества, и японская не являются всеохватывающими. Они нуждаются в том самом смитовском бедном и трудолюбивом населении до тех пор, пока суть общества и производства можно определить как капиталистическую экономику. В США «бедное и трудолюбивое население» поступает в основном из близкой Мексики и переходный характер необученной неквалифицированной рабочей силы заставляет ее соглашаться на такой уровень оплаты, на который местное население заведомо не согласится. В Японии система пожизненного найма никогда всеохватывающей даже японское население не была.

Однако вопрос и о самой системе. Что делают США? Уничтожают компании Фредди и Фанни? Да нет же. Они огосударствуют их, продолжая накачивать бюджетными денежными средствами. Ясно, что подобные действия легче проводить стране с признанным мировым денежным средством, обкладывая принимающих эти средства дополнительным налогом. П.А.Покрытан назвал такие шаги высшим этапом развития современного капитализма – госкапитализмом, имея в виду его всеохватывающий характер.

Одна из причин в данном случае заключается в том, что США, а вслед за ними ЕЭС пошли на беспрецедентные вливания для купирования кризиса. Что обеспечило успех операции. Об этом свидетельствует и нежелание картеля ОПЕК пойти на ограничение объемов добычи, что в случае успеха могло привести к росту цен на энергоносители и усиление кризисных процессов. Иначе говоря, факторов в пользу договоренностей в настоящее время больше. С точки зрения перехода центра мировой экономики от США к триумvirату США-

ЕЭС-Китай плюс новые индустриальные страны (возможно, включая страны БРИКС). Таким образом, можно говорить о системном характере не кризиса, а цепи экономических и политических кризисов начиная с развала СССР.

Вопрос – для чего такие, в общем-то, дорогостоящие процессы, поддержание ставки рефинансирования на беспредельно низком уровне и огосударствление полугосударственных компаний необходимы для элит США? Ответ в данном случае прост. США поддерживают свой реальный сектор экономики, понимая, что отставание в фиктивном капитале не так страшно в соревновании с экономикой КНР. Либеральные рецепты в данном случае предназначены для других.

Еще один момент – специфически капиталистический метод решения проблем – войны. До сих пор они были окончательным критерием, что представляет собой страна. Согласятся ли США с мирным переходом значительной части финансовой власти к другим крупным мировым игрокам? И только подобное развитие событий явится ответом на вопрос о завершении определенного аспекта системного кризиса.

Очень интересное явление, которое воспроизводится в современную эпоху – рыночные связи. В XV-XVIII веках в период становления капитализма необходимыми были дальние связи Европа-привязка к ней Восточной Европы как сырьевого придатка. Начиная с древнейших пор основываясь на градиенте цен и позднее связи Восток-Европа, основанные на поставках предметов роскоши и денежного материала. В известном смысле эти связи воспроизводятся, но с другим товарным наполнением и другими масштабами. А в экономике оба эти факторы – важнейшие. Как в древности, оседлав подобный товарный поток, можно было участвовать в мировом разделении труда, так и в настоящее время ряд стран стремятся к выполнению подобных функций. Так, страны Персидского залива выполняют функции перевалочного пункта Восток-Европа-США. С 60-х годов СССР, теперь Россия становятся во все большей степени сырьевым придатком Европы. В начале процесса в качестве обоснования служил ложный тезис о привязке Европы к политике СССР. Однако с переходом России к рыночным отношениям ряд стран Европы (например, Ита-

лия) стал лучше понимать ее трудности, поскольку переживали аналогичные процессы в недавнем прошлом.

Что действительно явно объединяет кризисные явления 1929 года и современности, так это усиление степени эксплуатации труда. В годы, предшествующие великой депрессии, интенсификация использования труда отмечалась не только экономистами, но и журналистами, медиками. Новое усиление степени эксплуатации труда проявляется в мировой экономике с 70-х годов, началось включением в мировой индустриально-рыночный процесс таких стран как Япония, новые индустриальные страны, завершается включением в него Китая, Индии.

Фактов роста степени интенсификации труда становится все больше. Так, корейская фирма «Samsung, которая гордится одним из самых высоких в регионе (если не считать Японии) уровнем жизни сотрудников, платит сборщицам своих популярных мобильных эквивалент 300 американских долларов. Причем на работу принимаются только молодые незамужние женщины, которые выдерживают десятичасовой рабочий день примерно в течение года-двух, потом неизбежно увольняются – видимо, со смесью облегчения и сожаления (зарплата действительно довольно высокая даже для Южной Кореи)».

Обострение конкуренции проявляется повсеместно. В даже до недавней поры благополучной Германии значительно мягче стали относиться к труду заключенных, отнимают некоторые медицинские и пенсионные гарантии. Есть такая политика Make work pay («Платит – работа»), идея ее в том, чтобы заставить работать безработных, так как щедрые пособия ставят под сомнение привлекательность выхода на работу. Применяются методы пряника – позитивные – льготное налогообложение, сохранение социальных гарантий и кнута – наказания – если человек не принимает предложения биржи труда один-два раза, ему резко урезают пособие, обязывают ходить на курсы повышения квалификации. Цель – загнать человека на работу, не считаясь с прежним его опытом. Идея состоит в том, что платить должна работа, а не государство. 1,53 % от зарплаты в ЕЭС предприниматель платит в страховой фонд, и, когда человек увольняется, то получает из него компенсацию. То есть формирование идет за счет предпринима-

телей, также как и Пенсионного, и ФОМС в России (или на паритетных началах за счет отчислений работника и предпринимателя).

Предполагать, что в России дела обстоят лучше, чем в Германии, было бы слишком большим романтизмом. «Почему шахты есть во всем мире, а метан взрывается только в российских, украинских и китайских шахтах?» ставит вопрос Е.Гликман, и сама на него отвечает: «Теоретически взрыв метана в современных угольных шахтах полностью исключен». И анонимный, иначе ему больше работы не видать, не Европа, ответ шахтера «Ни за один взрыв никого не наказали. Поэтому ОНИ не боятся ничего. С «Ульяны» («Ульяновская» - шахта) по 300 тысяч тонн в месяц гнали (при норме – 150)». На этих производствах пока готовы работать россияне. Европейцы в таких случаях используют труд нелегалов.

Понятно, что усиление степени эксплуатации труда связано с обострением конкуренции капиталов за источники прибыли. Но периодичность усиления степени эксплуатации связана с необходимостью восстановления на новом техническом уровне основного капитала развитых стран (после первой мировой войны) и перебазирования центров мировой экономики. Таким образом, вырисовывается цикл, близкий к кондратьевскому.

С теоретической точки зрения особым вопросом экономического развития России стоит вопрос о роли периферии по отношению к индустриальному центру. Исторически вопрос этот был поставлен Р.Люксембург в знаменитой дискуссии о роли рынков в развитии капитализма. Вопрос был поставлен таким образом, что для развития капитализма необходима периферия, Необходима как поставщик ресурсов всякого рода.

В.И.Ленин в работе «К вопросу о так называемой роли рынков» теоретически доказал, что капитализм может существовать и при условии, что периферия разовьется до уровня индустриально развитых стран. По Ленину, капитализм может при этом развиваться и дальше. Строго экономических ограничений не возникает. Позиция Р.Люксембург – это означает теоретическую смерть капитализма, у него больше нет поля развития. В.И.Ленин доказал, что капитализм – система социально-экономических, а не природных объектов, что он может развиваться не только экстенсивно, но и интенсивно. В этом

была правота Ленина. (Правда, добровольно по этому пути двигаться ни развитые, ни, тем более развивающиеся страны особого желания не выказывают). Пока есть поле экстенсивного роста, интенсивные методы мало востребованы.

Однако и ошибочность позиции Р.Люксембург неслась с собой здоровое зерно о месте и роли природных объектов в развитии капитализма – ему легче развиваться экстенсивным путем, периферия, как и внутри страны сельскохозяйственные отрасли заключают в себе крупные объемы среди прочих природных ресурсов и рабочую силу неквалифицированную или слабой квалификации. По ее уровню и определяется нижний уровень оплаты труда – основа тарифно-квалификационной системы, существующей во всех развитых странах. Таким образом, рыночному использованию рабочей силы ничуть не мешает наличие тарифно-квалификационной системы. Последняя является признаком индустриальных систем, находящихся в известной гармонии и противоречии с рыночной экономикой. Значение этого факта до такой степени считает важным Ф.Бродель, что считает победителем указанного спора Ленин-Люксембург последнюю. Напомним в этой связи, что и Маркс считал капитализм эксплуатацией природных, включая рабочую силу, ресурсов.

Население страны также играет известную роль в процессах приватизации. Речь идет в первую очередь о населении крупных городов, ставших в ходе приватизации собственниками жилья. Теперь они заинтересованы в увеличении стоимости своей собственности. Именно их интерес совпал с интересами банков - «священных коров» российской экономики. Консервативный интерес населения совпал со спекулятивным интересом банков. Параллелограмм социальных сил действует в сторону повышения стоимости квадратных метров. Аналогичные процессы происходили и в других странах, США, Англии, Израиле, но значительно раньше, поэтому цена жилья в развитых странах при более высоком качестве и более низкой стоимости оказывается ниже. Как долго будет действовать тандем «партнеров» зависит, в том числе от ряда факторов. Например, отсутствие альтернативы вложению средств населения в банки. Ничего принципиально нового в России не придумывается: инновации на уровне кальки с западных. Чиновники, создавая препятствия в сфере малого бизнеса,

защищают тем самым лоббируемые интересы банков, присваивая политическую ренту, Вот еще один «партнер-бизнесмен». Или почти бизнесмен.

Особую роль играет возгонка стоимости приватизированной крупной собственности концернов, холдингов и т.д. После капитализации ее можно продать тому же государству, другим отечественным собственникам. После ряда смен собственников ее источник становится трудно определяемым, а собственность почти легитимной. Наконец, ее можно обменять на иностранные активы, поскольку просто продавать свои энергетические ресурсы за российские нефтедоллары западные страны отказались. И в этом случае капитализация и легитимность идут рука об руку. Здесь происходит совпадение интересов крупного капитала и силовых структур.

Немаловажную роль в развертывании кризиса в России сыграло использование антикризисного фонда. Аналогично развитым странам Россия произвела накачку своей банковской сферы. Защита банковской сферы России при всей ее неразвитости означала защиту своей денежной системы, включая финансовый пузырь приобретенный. Аргументом против направления средств профицита бюджета на развитие экономики служила необходимость наращивания антикризисного фонда. Указание на необходимость строительства дорог ни чиновниками, ни либералами не воспринимались. Идет ли речь об элементарном непонимании важности дорожного строительства для России с ее весьма небольшой плотностью населения или лоббировании интересов, само по себе неважно.

Для России строительство дорог вообще и железных дорог в частности, означает создание условий для проживания населения и ведения бизнеса. Не менее важно, что таким образом создаются условия для развития и функционирования рыночных отношений. Дело в том, что никакое реформирование экономики, перевод ее на рыночные основы не означает тотального изменения всей экономики. Это невозможно. Воспроизводство в основе натуральных, крестьянских и полуфеодальных отношений, сохранившихся отчасти благодаря советской системе хозяйствования, отчасти реформированию 90-х годов XX века, снизивших уровень развития производительных сил в деревне, компенсировало рост отношений в других секторах. Таким

образом, действием и бездействием элиты выравнивалось соответствие производительных сил уровню производственных отношений.

Можно ли ускорить рост производительных сил? Конечно, но такие действия требуют целеустремленности, научного анализа и консолидации общественных сил. Последнее становится все более важным, но добиваться ее практической реализации необходимо непрерывно. Кроме всего прочего, необходимо известное разграничение направлений действий. Так, либеральная концепция абсолютно права в том, что государство в сфере частного бизнеса должно согласовать рамочную конструкцию ответственности и степени ее реализации с представителями бизнеса и работников.

Реформирование российской экономики в сторону большей понятности и признанности мировым экономическим и политическим истеблишментом базировалось изначально на американской модели, модели мирового лидера с его достоинствами и недостатками. Но последователи не могут быть такими же затратными, как лидер. Так, рыночный лидер строил в основном автомобильные дороги, интересы «автопрома» США – «Форда», «Дженерал моторз» превалировали. Как пишет А.А.Пороховский, без наличия на всей территории страны единого экономического пространства невозможно подключить все население и национальные ресурсы для «создания надежной основы конкурентоспособности человека, бизнеса и государства». Забывчивость в отношении направлений железнодорожного строительства, а вокруг них автомобильных дорог в течение последнего десятилетия – плохой симптом. А ведь это дело и федеральных и муниципальных образований – тоже элемент социального контракта. Именно так повышается социальная плотность населения, важнейший фактор в условиях физического сокращения населения РФ. Некоторая компенсация произошла за счет быстрого роста средств коммуникации, но получить информацию и не иметь возможности доставить товар или услугу, иногда жизненно необходимую, все это ставит вопрос о поиске форм реализации плотности населения. Исторических форм решения проблемы достаточно, в Австралии заселенность вдоль побережья, в Швеции значительная территория также незаселена. Российский вариант оригинальным не представляется.

Другое дело, что развитие рыночных отношений до известного высокого уровня привело к свертыванию тех же рыночных форм меньшего масштаба и развитости. Да и условия ведения бизнеса также монополизировались крупными структурами. Любому региону лестно отчитаться о банковских структурах, привлечении инвестиций. Но для населения важнее существование мелкого бизнеса, из которого, как и писал классик: «непрерывно вырастает капитализм», отношения более высокого уровня.

1. Блауг М. Методология экономической науки или Как экономисты объясняют. М., 2004.

2. Бродель Ф. «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, Т.3, Время мира», М.: 2007.

3. Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал В 2-х тт. Т. 2, Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2015, с.62-64.

4. Кулишер И.М. Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII по XVII столетия столетия – магистерская диссертация в 1908 г. «История экономического быта Западной Европы».

5. Лафарг П. Происхождение и развитие собственности. Коммунистическая диссертация. М.-Л., 1928.

6. Ленин В.И. «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.1.

7. Милюков П.Н. Воспоминания. - М., 1991.

8. Пороховский А.А. «Американская экономика: вызовы к управлению» журнал «США – Канада, № 8, 2008.

9. Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913-1922 гг. М., 1923.

10. Тоффлер Э. Третья волна: Пер.с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Устойчивость пенсионной системы в части оценки уровня пенсионного обеспечения должна измеряться в зависимости от ее модели, которые можно разделить на два основных типа:

страховая пенсия – являющаяся по своей сути возмещением утраченного заработка застрахованного лица и

нестраховая пенсия - обеспечивающая социальные гарантии лицам, не участвующим в солидарном пенсионном распределении.

В первом случае критерий устойчивости определяется исходя из оценки уровня такого возмещения, во втором - исходя из соотношения дохода пенсионера с размером какого-либо установленного показателя, который должен гарантировать достойные условия жизни во время защиты от социальных рисков.

Если оценка государственных гарантий минимального уровня пенсионного обеспечения в России не вызывает споров и для нее, как правило, принято использовать соотношение размера пенсий с ПМП, то практическая реализация показателя эффективности страховой пенсионной системы является основной проблемой при проведении пенсионной реформы.

Несмотря на установленные целевые ориентиры в Стратегии долгосрочного пенсионного обеспечения РФ по достижению коэффициента замещения трудовой пенсией по старости не ниже 40% утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате, в настоящее время в России нет ни институционально установленной, ни практически общепризнанной методологии расчета коэффициента замещения

Теоретически оценка эффективности страховой пенсионной системы в России определяется соотношением страхового возмещения при наступлении установленного страхового случая к размеру уплаченной страховой премии.

Наиболее распространенным за рубежом является теоретический коэффициент замещения, отражающий уровень пенсионных выплат в

первый год после выхода на пенсию как процент от индивидуального дохода в момент выхода на пенсию для гипотетического работника. Такой подход применяется с целью проведения международных сопоставлений для различных пенсионных систем. Основы требований для международных сопоставлений уровня развития пенсионного обеспечения были заложены еще в середине прошлого века в Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения».

Такой вид коэффициента замещения рассчитывается для примерного, «эталонного» физического лица и производится это для того, чтобы иметь возможность проводить сравнения подобных моделей построения профессиональной карьеры среди различных Европейских стран и, главное, - чтобы учитывать влияние изменения действующего пенсионного законодательства на уровень благосостояния пенсионеров в будущем. Теоретический коэффициент замещения позволяет измерить текущую и будущую адекватность пенсионных выплат, поэтому ППИ осуществляет расчет как текущего, так и прогнозного коэффициентов замещения.

Текущий теоретический коэффициент замещения позволяет описать положение людей, которые выходят на пенсию в настоящий момент, прогнозные - описывают предусмотренное положение людей на пенсии в будущем в рамках пенсионного уже действующего законодательства, в том числе с учетом переходных положений, которые должны осуществляться постепенно или могут быть приняты в ходе реализации реформ. Например, в докладе Комитета по социальной защите ЕС «Пенсионная адекватность в Европейском союзе в 2010-2050гг.», разработанном совместно с ППИ, осуществляется расчет текущего теоретического коэффициента замещения для выходящих на пенсию в 2010 году, а прогнозного – в 2050 году.

Таким образом, использование теоретического коэффициента замещения дает представление об адекватности и достаточности пенсионных выплат, поскольку хорошо характеризует, в какой степени сложившиеся размеры пенсий замещают индивидуальную предпенсионную заработную плату.

Прогнозные коэффициенты замещения позволяют оценить адекватность будущих пенсий, учитывая предполагаемые будущие эко-

номические и демографические условия, а также изменения в законодательстве, предпринятые во многих странах. Это важно на государственном уровне для выработки социальной и экономической политики, так и для пенсионного планирования застрахованными лицами, которые должны иметь возможность предвидеть вероятные ситуации с изменением их доходов в будущем.

Однако наиболее распространенным в настоящее время является так называемый «солидарный коэффициент замещения», отражающий соотношение среднего размера пенсии к средней заработной плате в экономике. Для распределительной пенсионной системы этот показатель лишь формально отражает нагрузку пенсионной системы на занятое население. На практике его динамику также оказывают влияние такие факторы, как изменение тарифа и объема трансфертов федерального бюджета.

Однако такой коэффициент не показывает эквивалентность пенсионных обязательств пенсионным правам, т.к. по нему нельзя оценить уровень солидарного перераспределения.

С учетом международного опыта исследования в данном направлении должны идти по пути структурной детализации оцениваемого объекта, чтобы показать различные срезы пенсионной системы путем статистического анализа уровня пенсионного обеспечения отдельных возрастных и зарплатных групп.

Ключевую роль в становлении и развитии института гарантирования минимального уровня замещения пенсией утраченного заработка во всем мире сыграли международные нормативно-правовые документы по вопросам социального обеспечения, которые предлагают различные варианты минимальных исходных показателей адекватности пенсионных систем, учитывающие национальные особенности страны. Однако размеры пособий, критерии и требования, установленные в этих документах, применяются не только в странах, ратифицировавших их, но также они являются ориентирами для других стран при определении базовых гарантий замещения пенсией утраченного дохода застрахованного лица.

Наибольшую значимость на международной арене играют нормативно-правовые акты, разработанные Международной организацией труда (МОТ). Конвенции и рекомендации МОТ устанавливают

адекватные уровни пенсионных выплат, рассчитанные с учетом соотношения минимальных коэффициентов замещения и количества лет уплаты взносов.

Важно выделить два аспекта при законодательном закреплении минимального уровня коэффициента замещения пенсии или ратификации международных норм пенсионного обеспечения.

Первый аспект заключается в том, что при гарантировании минимального уровня пенсионного обеспечения в процентном соотношении от предыдущего заработка застрахованного лица, в случае если замещаемый доход был низким, коэффициент замещения может оказаться недостаточным для гарантирования безбедной старости. Очевидно, что когда правительством страны гарантируется минимальный уровень замещения применительно к заработной плате ниже среднего для экономики уровня или к минимальной заработной плате, то при выходе на пенсию размер пенсионных выплат может оказаться ниже установленного прожиточного минимума пенсионера. Следовательно, если пенсия является единственным источником дохода, даже в относительно богатых странах с развитыми пенсионными системами для мужчин и в большей степени для женщин с низкой заработной платой предусмотренные Конвенцией № 102 минимальные нормы пенсионного обеспечения окажутся недостаточными для предотвращения наступления бедности.

Во многих системах обязательного пенсионного страхования гарантируется замещение только определенной процентной доли от утраченной застрахованным лицом заработной платы, что позволило бы ему поддерживать только минимальный приемлемый уровень жизни относительно его предыдущего уровня жизни. Однако эффективность пенсионной системы, построенной на страховых принципах, заключается, как отмечалось ранее, не столько в обеспечении минимального уровня пенсионных выплат, сколько в том, чтобы поддержать определенный уровень жизни в случае потери заработной платы в связи с конкретными непредвиденными обстоятельствами, такими как наступление старости, инвалидности или в случае потери кормильца. Размер пособий должен позволять всем получателям пенсионных выплат вести социально-активный образ жизни после выхода на пенсию. МОТ неоднократно в своих докладах заявляло о катего-

рическом несогласии с пенсионными системами, гарантирующими застрахованным лицам, за которых уплачивались страховые взносы в течение всей трудовой деятельности, выплату пенсии в размерах, едва превышающих уровень прожиточного минимума.

Второй аспект заключается в том, что если при установлении минимальных норм замещения размеры назначенных пенсий приводят к расходам, непосильным для экономически активного поколения, за счет которых непосредственно производится финансирование текущих пенсионных выплат, то сама пенсионная система находится под угрозой. Следовательно, экономическая адекватность сложившегося уровня замещения требует установление размеров и условий предоставления пенсионного обеспечения, приемлемых для плательщиков страховых взносов.

Другая функция коэффициента замещения заключается в том, что он может выступать в качестве главного целевого ориентира развития пенсионной системы и базового индикатора реализации пенсионной реформы. Так, в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ говорится, что одной из задач развития пенсионной системы является обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости утраченного заработка до 40% при нормативном страховом стаже и средней заработной плате. [Ошибка! Источник ссылки не найден.] Таким образом, эта норма является своеобразной отсылкой к международным нормативным правовым актам, устанавливающим минимальные нормы пенсионного обеспечения.

В настоящее время в России осуществляется разработка государственной программы «Развитие пенсионной системы» (далее – госпрограмма), в рамках которой ключевое место занимает проблема определения целевых показателей (индикаторов) ее реализации. Однако по состоянию на текущий момент в составе этих индикаторов коэффициент замещения отсутствует, что объясняется методологическими проблемами его определения, которые будут рассмотрены в следующих разделах. Кроме того, наметившаяся тенденция к снижению уровня замещения в России, характерная и для других развитых пенсионных систем, не позволяет разработчикам госпрограммы использовать коэффициент замещения в качестве целевого ориентира развития пенсионной системы.

В случае если коэффициент замещения рассматривается в качестве целевого ориентира для реализации пенсионной реформы, он должен быть принят главным критерием определения всех составляющих пенсионного баланса. Иными словами, исходя из установленного и гарантируемого минимального уровня замещения пенсией утраченного заработка застрахованного лица, должны быть сформированы требования к каждому фактору формирования пенсионных прав застрахованных лиц:

- к продолжительности трудового стажа;
- размеру заработка/дохода;
- тарифной политике (включая размер самого тарифа страховых взносов, величину страхуемого заработка, условия уплаты взносов и т.д.);
- охвата обязательным пенсионным страхованием различных категорий граждан;
- «льготы» и «привилегии» по формированию пенсионных прав;
- государственным бюджетным гарантиям и др.

Таким образом, при установлении коэффициента замещения в качестве целевого ориентира развития пенсионной системы должны быть четко определены и все параметры пенсионного баланса расходов поступивших доходов в бюджет ПФР на выполнение государственных пенсионных обязательств.

Коэффициент замещения как интегральный показатель пенсионного обеспечения выступает главным относительным показателем пенсионного обеспечения при проведении международных сопоставлений уровня пенсионного обеспечения, позволяя избежать конвертации валют и проблемы различий по покупательной способности пенсий.

В настоящее время можно выделить наметившиеся тенденции по унификации построения и организации пенсионных систем стран мира. Ключевую роль в этом направлении сыграли международные аналитические центры, а именно: МОТ, Всемирный банк (ВБ), Организации экономического и социального развития (ОЭСР) и Европейский союз (ЕС), которые предприняли большие усилия в развитии пенсионного обеспечения по всему миру, в частности в проведении

пенсионных реформ, в процессе обмена и изучения иностранного опыта построения пенсионных систем и прочее.

Однако каждая пенсионная система, несмотря на внешние сходства, по-прежнему в той или иной степени сохраняет свою внутреннюю уникальность. Если в настоящее время по таким категориям, как, например, минимальный стаж, требуемый стаж для получения полной пенсии, пенсионный возраст, во многом благодаря действию международных норм, системы пенсионного страхования, в особенности в развитых странах, схожи, то по таким категориям пенсионного обеспечения, как тариф страховых взносов, порядок индексации пенсии и определения облагаемой базы разница по-прежнему существенна.

Таким образом, можно сделать вывод, что коэффициент замещения действительно можно рассматривать в качестве главного интегрального индикатора адекватности и эффективности функционирования страховой пенсионной системы. Он выполняет важные социально значимые функции в рамках пенсионной системы. Однако его простота и понятность с теоретической точки зрения, сталкивается с существенными сложностями при его определении на практике.

Описанные выше показатели не являются исчерпывающими. В Европейском союзе для оценки эффективности пенсионной системы разработаны и применяются еще несколько средних (агрегированных) показателей замещения.

Главным таким показателем выступает агрегированный коэффициент замещения, который представляется собой отношение медианной пенсии отдельного человека в возрастной группе 65-74 лет (включая пенсию по старости и другие пенсионные выплаты лицам в возрасте 65-74 лет) до налогообложения к медианной заработной плате лиц в возрастной группе 50 – 59 лет до налогообложения без учета других социальных пособий. Этот коэффициент отражает уровень пенсионных выплат по отношению к заработной плате граждан, учтенной за последние десять лет до выхода на пенсию. Следует отметить, что указанный показатель основывается на данных об индивидуальной заработной плате до налогообложения и имеет большое значение с точки зрения контроля текущей эффективности пенсионной системы и реального вклада пенсии в возмещение отложенной

заработной платы на пенсионное страхование, в первую очередь, благодаря применению медианных значений. Данный показатель в обязательном порядке рассчитывается странами-членами ЕС и регулярно публикуется Евростатом.

В России использование подобной методологии невозможно ввиду отсутствия официально опубликованных статистических данных о распределении пенсионеров по уровню пенсионных выплат или об их медианном значении, не говоря уже о представлении этих данных в возрастно-половом разрезе.

В настоящее время в России нет разработанной и официально утвержденной Росстатом методологии расчета коэффициента замещения, что необходимо учитывать при определении целевых индикаторов для реализации новой пенсионной реформы. Среди российских специалистов в пенсионной сфере также отсутствует единый общепринятый подход к расчету коэффициента замещения.

Наиболее широкое применение в России получила разработанная и предложенная профессором, доктором экономических наук А.К. Соловьевым методология расчета так называемого солидарного коэффициента замещения. В общем виде этот показатель можно представить как отношение среднего размера пенсии по стране к среднемесячной заработной плате в экономике.

Методология расчета данного показателя схожа с методологией расчета коэффициента выплат, используемого Европейской комиссией в периодическом докладе о старении населения. Однако, расчет солидарного коэффициента замещения, как правило, осуществляется для средней трудовой пенсии по старости, а коэффициент выплат рассчитывается как средний по всем видам пенсий. В то же время Росстатом в качестве одного из показателей пенсионного обеспечения используется соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, но, что очень важно, этот показатель не рассматривается как коэффициент замещения, и его расчет не осуществляется в разрезе «по видам выплат».

Однако необходимо отметить, что в настоящее время в России отсутствуют общепризнанные и научно-обоснованные критерии оценки эффективности пенсионной системы, что значительно усложняет задачу Правительству Российской Федерации в процессе рефор-

мирования системы обязательного пенсионного страхования. Именно поэтому основной задачей в настоящее время является разработка адекватных обоснованных критериев оценки пенсионной системы России.

1. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» от 28 июня 1952 г. Международная защита прав и свобод человека. / Сборник документов. - М.: 1990;

2. Конвенция № 128 Международной организации труда «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» от 29.06.1967 г. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда 1957 - 1990. / Сборник документов. – Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1531 – 1552;

3. Европейский кодекс социального обеспечения (пересмотренный) от 06.11.1990 (ETS № 139). [Электронный ресурс] / Официальный сайт Бюро договоров Совета Европы. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/139.htm>

4. МОТ. Занятость и социальная защита в новом демографическом контексте. Международная конференция труда // МОТ - Доклад IV - 102-я сессия – 2013;

5. МОТ. Социальное обеспечение в целях социальной справедливости и справедливой глобализации // МОТ - Доклад IV - 100-я сессия – 2011;

6. МОТ. Финансовое обеспечение пенсионных систем. // МОТ - М.: Издание Бюро МОТ, 2001 - Вып. 11;

7. Соловьев А.К., Герман Ю.А. Актуарный анализ коэффициента замещения трудовой пенсии: методы исчисления и проблемы применения. Пенсия № 4 (199), 2013. стр. 46-59;

8. Соловьев А.К., Донцова С.А. Методологические проблемы измерения эффективности пенсионной системы. // Пенсия, № 5, май, 2013 г., стр. 34.

9. Соловьев А.К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы в условиях новой пенсионной реформы / А.К. Соловьев // Экономическая политика. - 2013. - № 3;

10. OECD. Pensions Outlook 2012 // OECD Publishing, 2012 – 232 p.;

11. OECD. Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries // OECD Publishing, 2011 – 347 p.

О.А. Коленникова
Институт социально-экономических
проблем народонаселения РАН
г.Москва

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Президент нашей страны В.В. Путин, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в 2014 году, заявил об изменении экономической политики в стране. Он сказал, что России нужна настоящая технологическая революция, серьезное технологическое обновление, необходимо провести самое масштабное за последние полвека технологическое перевооружение наших предприятий [1].

Столь амбициозная постановка целей государственной политики вызвана, в числе прочих причин, крайне неблагоприятной ситуацией, которая сложилась в последние десятилетия в российской промышленности. Процессы устаревания производственной базы начались еще с середины 1980-х годов, и спустя четверть века, к концу 2005 года, износ фондов согласно официальным данным составил 52%, приблизившись к критической отметке[2, с.112]. Тот процесс обновления материально-технической базы предприятий, который начался с середины 2000-х годов, к сожалению, не позволит российской промышленности кардинально повысить свою эффективность. Обновление основных фондов сокращало износ основных фондов в последние годы в среднем лишь на 1% в год. Поэтому уровень состояния производственных фондов страны по-прежнему не соответствует современным требованиям промышленного производства: на начало 2012 года износ составлял 45%. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в базовых отраслях - на предприятиях электроэнергетики, машиностроения, в топливных отраслях. Возраст почти 60% машин и оборудования, используемых в промышленности, превышает 10 лет[3]. Отсюда и заявленный курс на создание условий для революционных технологических преобразований в российской промышленности - расширение доступа к де-

шевым инвестиционным ресурсам, повышение капитализации системно значимых банков, предоставление налоговых льгот новым предприятиям и многое другое.

С другой стороны, массовая модернизация производств на основе самых современных технологий невозможна без решения вопросов кадрового обеспечения промышленных предприятий. Главные из этих вопросов - проведение массового сокращения кадров, широкомасштабной опережающей подготовки и переподготовки кадров, а также создания новых рабочих мест. То есть проведение технологической революции подразумевает формирование и новой кадровой политики. В этом случае важно понимание того, как сегодня распределены промышленные кадры в России, какие территории находятся в зоне риска и где потенциал для дальнейшего промышленного развития. Ведь за последние десятилетия кадровые процессы в российской промышленности носили сложный и крайне противоречивый характер.

Первое, что характеризует картину произошедших перемен - радикальное сокращение числа занятых в промышленности. На начало 2013 года численность работающих в российской промышленности составляла 13,2 млн. человек, что на 11 миллионов меньше по сравнению с 1986 годом (максимального числа занятых в промышленности)[4, с.7].

Если сопоставить занятость в промышленности четверть века назад и сейчас, то картина будет выглядеть так: в 1986 году число работающих в промышленности составляло 169 человек на тысячу жителей страны, а сейчас – 92 человека. В общей занятости доля промышленности была почти треть (32,3%), сейчас она составляет 19,4%, то есть менее пятой части. Тенденция сокращения доли занятых в промышленности была характерна для большинства западных стран. Тем не менее, сегодня в России сложился более низкий уровень работающих в промышленности, чем в таких промышленно развитых странах, как например, Германия - 21,7% занятых, Польша (22,1%), Чехия (28,5%)[5].

Сокращение занятых в промышленности происходило неравномерно по видам занятости и по территориям. Если посмотреть на то, как сегодня размещаются занятые в промышленности по территории России, то практически половина всех промышленных кадров или 6,6 миллионов человек приходится на Центральный и Приволжский федеральные

округа, при этом их удельный вес выше в обрабатывающей промышленности, он составляет 54% (см. табл.1).

На Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа приходится 29% промышленных кадров страны, но они составляют почти 2/3 всех занятых в добыче полезных ископаемых.

Наименьшая доля промышленных кадров приходится на Северо-Кавказский федеральный округ, где в промышленности работают 455,6 тысяч человек или 3,5% общей численности промышленных кадров страны.

Таблица 1

Распределение общей численности занятых в промышленности по федеральным округам, 2012год.

Федеральный округ	Доля в общей численности занятых в промышленности РФ, %	в том числе по видам деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Центральный	25,6	5,9	28,2	23,0
Северо-Западный	10,2	7,5	10,4	10,6
Южный	7,3	3,1	7,6	8,2
Северо-Кавказский	3,5	1,7	3,5	4,3
Приволжский	24,2	15,6	25,9	19,9
Уральский	12,0	31,3	10,2	10,7
Сибирский	13,1	24,6	11,4	15,3
Дальневосточный	4,1	10,4	2,8	7,9
Всего по РФ	100,0	100,0	100,0	100,0

Расчитано по Труд и занятость в России. 2013. Стат. сб-к. – М. Росстат РФ, 2013. - www.gks.ru.

По показателям, характеризующим концентрацию промышленных кадров, выделяются Уральский и Приволжский федеральные округа, где доля занятых в промышленности выше средней по России и составляла в 2012 году 26,1% и 22,2% общей занятости населения соответственно. В этих федеральных округах в промышленности работают 130 и 107 человек в расчете на 1000 жителей (в среднем по РФ 92 человека).

Наименьшая концентрация промышленных кадров сложилась в Северо-Кавказском федеральном округе, где в промышленности работает 13% занятого населения или 48 человек в расчете на 1000 жителей (что почти в два раза ниже среднего показателя по стране). В Южном федеральном округе в промышленности работают 970 тысяч человек или 16% занятых (70 человек в расчете на 1000 жителей), что также существенно ниже среднего по стране.

За последние десятилетия в системе размещения промышленных кадров в стране наиболее существенно выросла доля территорий, относящихся сегодня к Уральскому федеральному округу. Так, если в 1990 году на эти территории приходилось 9,5% промышленных кадров, то в 2012 доля выросла до 12% [6, с.272; 3]. При этом вклад этих территорий в выпуск продукции вырос в большей мере: на Уральский федеральный округ сегодня приходится почти пятая часть общего объема продукции и она производится 12% промышленных кадров страны. Большую долю промышленной продукции страны стали выпускать значительно меньшим числом «рабочих рук» и территории Северо-Западного федерального округа [7, с.148-155].

В то же время доля промышленной продукции, производившаяся на территориях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, в настоящее время сократилась в 1,5 и 2,6 раза. При этом, доля промышленной занятости практически не изменилась. Так, в 1990 году на территории ныне Северо-Кавказского округа приходилось 3,2% общей численности промышленной занятости в стране, а в 2012 году - 3,5%. Что касается Южного федерального округа, то доля работающих в промышленности в 1990 году была 7,8%, а в 2012 году она составила 7,3%, то есть если и сократилась, то незначительно [6, с.272; 3]. Иными словами, выпуск промышленной продукции предприятий этих территорий в современных условиях относительно более трудозатратный.

Хотя абсолютная численность занятых в промышленности того же Южного федерального округа сократилась с 1775 тысяч человек в 1990 году до 969 тысяч в 2012 году [8; 5].

Проиллюстрируем произошедшие изменения результатами конкретного исследования. В 2014 году мы проводили обследование кадровой ситуации типичного промышленного центра страны - города Таганрога Ростовской области (в рамках мониторингового Проекта «Таганрог», ведущегося с конца 1960-х годов).

В промышленности города в конце 1960-х годов были заняты более 70% всей численности работающих. Ведущей отраслью экономики города было машиностроение, на которое приходилось более половины продукции города [9, с.92]. На сегодняшний день уже только 30% занятых в городе работают в промышленности и, как сказала нам в интервью начальник Городского центра занятости г.Таганрога В.А. Котова, именно сокращения на промышленных предприятиях создавали (и создают сегодня) основные проблемы на рынке труда города.

Наши исследования таганрогских промышленных предприятий показывают, что, несмотря на то, что в 1990-е и 2000-е годы в городе возникли новые производства, в целом произошло резкое сжатие промышленной занятости в городе. В частности, на прежних заводах-гигантах сокращение числа занятых достигает от двух (в лучшем случае) до десяти и более раз. В конце 1980-х годов на Таганрогском металлургическом комбинате работало 14,5 тысяч человек, сейчас - 7,3 тысячи, то есть почти в два раза меньше. На котлостроительном заводе «Красный котельщик» сокращение составило 5 раз, на Таганрогском заводе «Прибой» осталось 15% от прежней численности. На Таганрогском комбайновом заводе работали 23 тысячи работников, но сейчас этого завода нет на карте промышленности города. На производственных мощностях этого завода работал автомобильный завод, но и он к настоящему времени прекратил свою деятельность. Наибольшее сокращение занятости произошло на предприятиях, где прежде были сконцентрированы наукоемкие производства, - на оборонных и машиностроительных предприятиях. Новые предприятия, появившиеся в городе, ориентированы на потребности населения (производство бытовых котлов, каминов, стройматериалов и др.) или работают в кооперации с крупными за-

водами, таким как Таганрогский металлургический комбинат. Но это в основном небольшие предприятия.

Этот пример радикального изменения численности промышленных кадров характерен для большинства промышленных центров страны различных регионов страны.

Если составить рейтинг регионов по числу занятых в промышленности на 1000 жителей, то картина будет выглядеть следующим образом (см. табл.3). Первые места в этом рейтинге займут четыре автономных округа - Ненецкий АО, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО, где широко применяется вахтовый метод работы и рабочие руки привлекаются из многих других регионов страны. За ними с большим отрывом следуют четыре промышленно развитые региона Центрального федерального округа - Владимирская, Ярославская, Ивановская и Калужская области, а также Пермский край и Кемеровская область. В конце рейтинга - республики Северного Кавказа.

Таблица 3

Рейтинг регионов РФ по числу занятых в промышленности на 1000 жителей, 2012г.

Регион	Число занятых, чел.	Регион	Число занятых, чел.
1. Ненецкий автономный округ	209	43. Пензенская область	92
2. Чукотский автономный округ	206	44. Орловская область	92
3. Ямало-Ненецкий автономный округ	195	45. Саратовская область	91
4. Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	179	46. Республика Башкортостан	91
5. Владимирская область	148	47. Сахалинская область	91
6. Ярославская область	136	48. Республика Мордовия	91
7. Ивановская область	135	49. Республика Хакасия	89
8. Пермский край	134	50. Хабаровский край	89
9. Калужская область	134	51. Иркутская область	89
10. Кемеровская область	133	52. Волгоградская область	88

11. Новгородская область	132	53.Курская область	87
12. Челябинская область	131	54.Республика Карелия	86
13. Свердловская область	130	55. Брянская область	84
14. Удмуртская Республика	126	56.Новосибирская область	83
15. Магаданская область	125	57.Курганская область	83
16. Ульяновская область	124	58.г. Санкт-Петербург	82
17. Самарская область	120	59.Омская область	81
18. Смоленская область	117	60.Приморский край	79
19. Тульская область	115	61.Республика Северная Осетия -Алания	76
20. Вологодская область	115	62.Республика Бурятия	76
21.Костромская область	112	63.Тамбовская область	75
22. Архангельская область	112	64.Воронежская область	75
23. Мурманская область	109	65.Тюменская область	75
24. Кировская область	109	66.Амурская область	74
25. Нижегородская область	109	67.Алтайский край	73
26. Калининградская область	108	68.Ростовская область	73
27. Республика Татарстан	106	69.Карачаево-Черкесская Республика	70
28. Липецкая область	104	70.Астраханская область	68
29. Ленинградская область	104	71.Еврейская автономная область	67
30. Белгородская область	103	72.Кабардино-Балкарская Республика	67
31.Чувашская Республика	102	73.Ставропольский край	66
32.Республика Марий Эл	102	74.Краснодарский край	62
33. Рязанская область	102	75.Забайкальский край	62
34. Республика Коми	100	76.г. Москва	54
35. Псковская область	98	77.Республика Адыгея	50
36. Оренбургская область	98	78.Республика Калмыкия	37
37. Красноярский край	98	79.Республика Алтай	35
38. Республика Саха (Якутия)	98	80.Республика Тыва	35
39. Тверская область	98	81.Республика Дагестан	32
40. Томская область	97	82.Чеченская Респуб-	19

		лика	
41. Камчатский край	97	83. Республика Ингу- шетия	19
42. Московская область	94		

Рассчитано по Труд и занятость в России. 2013. – М. Росстат РФ, 2013; Демографический ежегодник России. 2013. – М.: Росстат. - www.gks.ru.

Как видно, регионы с наименьшей и с наибольшей концентрацией промышленных кадров различаются более чем на порядок.

Проанализировать внутрирегиональную дифференциацию занятых в промышленности в 2010г. году позволяет база данных «Муниципальная Россия», сформированная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН на основе официальных статистических данных Росстата [11, С. 358-360]. Данные предоставляются без учета малого предпринимательства и территорий с особым статусом ЗАТО - закрытых административно-территориальных образований.

По абсолютной численности промышленных кадров первую десятку в 2010 году возглавляли Москва (362 тыс. чел.) и Санкт-Петербург (255 тыс.чел.), затем Тольятти (122 тыс.), Челябинск (117 тыс.чел.), Нижний Новгород (106 тыс.чел.), Самара (102 тыс.чел.), Пермь (1001 тыс.чел.), Екатеринбург (92 тыс.), Новосибирск (89 тыс.) и Казань (85 тыс.).

Если же оценивать территории по концентрации промышленных кадров (то есть с учетом численности населения и занятых в экономике), то картина будет совершенно иной. Так, если выделить муниципальные образования с высоким уровнем работающих в промышленности (более 30% занятых), то их удельный вес составит - чуть более 1/5 от их общего числа. Еще пятая часть территорий характеризуется средней степенью промышленной занятости (от 18 до 30% занятых). На большинстве муниципальных территорий, составляющем почти шестьдесят процентов муниципалитетов страны, доля работающих в промышленности менее 18% общего числа занятых.

Наибольшая концентрация промышленных кадров на территориях, в экономике которых доминируют предприятия черной и цветной металлургии, а также с ведущей ролью золото- и нефтедобычи. Это, города Гай, Новотроицк, Медногорск Оренбургской области; город

Верхняя Салда и пгт. Верх-Нейвинский Свердловской области; город Сорск в Хакасии, Беловский и Краснобродский муниципальные районы Кемеровской области, Северо-Енисейский район в Красноярском крае; Бодайбинский в Иркутской области, Яно-Майский в Хабаровском крае, Омсукчанский в Магаданской области, Сургутский в Ханты-Мансийском АО и другие.

Интерес представляют и муниципальные образования, где высокая концентрация промышленных кадров только на небольших территориях – промышленных центрах. В Центральном федеральном округе, к примеру, это Калужская, Липецкая, Смоленская и Ярославская области. В Липецкой области, которая в последнее время является одним из лидеров по производству промышленной продукции на душу населения, производство сконцентрировано только на трех территориях. Во-первых, это городской округ Липецк, где создана особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» (в непосредственной близости от Новолипецкого металлургического комбината) и Липецкий муниципальный район. Во-вторых, Лебедянский район, где обосновался один из мировых лидеров по производству соков. В-третьих, это Грязинский район, где расположен индустриальный парк «Грязинский». Такой концентрации рабочих мест в значительной мере способствует кластерная политика, которую реализуют региональные власти.

Кластерную политику проводят и власти Калужской области, где создается с начала 2000-х годов автомобильный кластер в Калуге и активно формируемый вблизи Обнинска фармацевтический кластер. В муниципальных образованиях вокруг Калуги, а также в Бабынинском, Боровском, Людиновском и Малоярославском муниципальных районах заняты в промышленности от 40 до 55% всех работающих на крупных и средних предприятиях.

Между тем, как показывают исследования, сегодня кадровые проблемы на повестке дня практически всех предприятий, вне зависимости от территорий. Главная из которых - дефицит квалифицированных рабочих массовых профессий.

Действительно, современный уровень промышленности сегодня уже не требуют такого большого числа «рабочих рук», как раньше. Предприятиям в первую очередь нужны квалифицированные кадры.

Переход промышленности на современные технологии требует, во-первых, массового сокращения кадров и, во-вторых, широкомасштабной опережающей подготовки и переподготовки кадров. Говорить о том, что на местах созданы системы подготовки кадров, удовлетворяющие нужды предприятий - нет оснований. Ситуация, скорее, наоборот. Тем самым «технологическая революция» на сегодняшний момент оказывается непродуманной с кадровой точки зрения. Между тем, кадровые вопросы стоят перед руководством предприятий и местными властями: как и куда трудоустроить высвобождаемых работников, как переобучить своих работников крупным, средним и мелким предприятиям - у которых разные возможности; как привлечь на предприятия молодежь?

Жесткий график работы, невысокий уровень и сильные колебания в оплате труда, весьма смутные перспективы большинства промышленных предприятий и другие причины тормозят приток на промышленные предприятия молодежи. Наши таганрогские исследования показали, что из (с большим трудом) набранных колледжами и обученных групп токарей или сварщиков не более 10% ребят остаются работать на предприятиях и со временем становятся кадровыми рабочими. Предприятия вынуждены либо подбирать кадры из того состава выпускников, который есть, либо готовить под себя кадры ускоренным методом на предприятии или же привлекать кадровые ресурсы с других территорий.

Исследования показывают, что успех сопутствует развитию тех территорий, где региональные и местные власти имеют четкое понимание как использовать имеющийся «кадровый задел» и наоборот, создает огромные трудности для тех, кто отпускает кадровые процессы на самотек.

1. Выступление Владимира Путина на ПМЭФ 23.05.2014. Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html>
2. [Промышленность России. 2008](#): Стат.сб./Росстат. - М., 2008.
3. [Промышленность России. 2012](#). – М.: Росстат. - www.gks.ru.
4. Промышленность Российской Федерации. 1992./ Гос. Комитет Российской Федерации по статистике. – Москва, 1992.

5. Труд и занятость в России. 2013. Стат. сб-к / Росстат РФ. – М., 2013. - www.gks.ru.
6. [Промышленность России. 1998](#): Стат.сб./Росстат. - М., 1998.
7. Коленникова О.А. Динамика численности промышленных кадров на Севере России / В сб. Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера -2014. - Сыктывкар, ООО «Коми республиканская типография». 2014. Ч.1.
8. Труд и занятость в России. 1995. Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1995.
9. Уровень жизни населения промышленного центра и социальные проблемы благосостояния (на материалах г.Таганрога.) Ротапринт. – Москва. ЦЭМИ АН СССР, 1971.
10. Демографический Ежегодник России. 2013. – М.: Росстат. - www.gks.ru.
11. Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. База данных «Муниципальная Россия»// Статистика как средство международных коммуникаций. – СПб.: Нестор-История, 2014. С. 358-360.

С.Е. Кучук
Пенсионный фонд Российской Федерации
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВА- НИЯ В РОССИИ

Демографическая нагрузка, мировой экономический кризис и санкционная политика Запада обострили проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы в России, решение которых, как показала практика последних лет, становится невозможным без профессиональной оценки рисков и разработке методов эффективного управления финансовыми рисками. В то же время, реформы в социально-экономической сфере требуют научных подходов и привлечения высококвалифицированных специалистов к решению инновационных задач.

Таким образом, будучи важнейшим средством поддержания финансовой стабильности, актуарная деятельность становится предметом пристального внимания политиков и общества, требующего ее прозрачности и открытости. Это касается того, как проводятся актуарные оценки и расчеты, и как объявляются их результаты.

Мониторинг основной массы существующих в России альтернативных расчетов и моделей развития системы ОПС показал их несостоятельность для отражения глобальных изменений в пенсионной системе с одновременной необходимостью глубокой детализации отдельных процессов и их взаимосвязей.

На основании неполного анализа, некорректно смоделированных и интерпретированных результатов могут быть сделаны неверные выводы и приняты соответствующие решения, которые могут привести к негативным социально-экономическим последствиям.

Кроме того при различных наборах актуарных предположений можно получить диаметрально противоположные результаты. При этом зачастую выбор предположений осуществляется не из объективных оценок, а для доказательства заведомо установленного результата.

Таким образом, отсутствие стандартизации актуарной деятельности в системе обязательного пенсионного страхования приводит к различным подходам к ее осуществлению, что влечет необоснованные выводы и предложения по реформированию пенсионной системы.

Формирование единой системы актуарного оценивания государственной пенсионной системы Российской Федерации, включая стандартизацию актуарной деятельности, предусматривается в рамках Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р, как часть процесса совершенствования (реформирования) системы управления обязательным пенсионным страхованием.

В настоящее время единые нормы и принципы актуарной деятельности установлены Федеральным законом от 02.11.2013 №293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации», вступающим в силу с 1 января 2015 года.

Однако государственные внебюджетные фонды, в том числе Пенсионный фонд Российской Федерации (далее - ПФР, Фонд), не

включены в перечень объектов, подлежащих обязательному актуарному оцениванию в соответствии с названным Законом.

Вместе с тем в соответствии с установленными законодательством функциями в качестве государственного страховщика по обязательному пенсионному страхованию ПФР имеет значительные объемы финансовых обязательств по предоставлению страхового обеспечения.

Выполнение данной функции ПФР – государственного страховщика – сопряжено с серьезными рисками, как глобального (внешнего), так и национального характера (макроэкономического, демографического и др. факторов), которые объективно требуют применения актуарных расчетов для количественного измерения и учета возможных рисков в процессе бюджетного планирования и стратегического проектирования.

Таким образом, основной управленческой задачей в настоящее время становится разработка концептуального подхода к стандартизации актуарной деятельности в рассматриваемой сфере, поскольку существовавшее ранее отраслевое регулирование актуарной деятельности на нормативно-правовом уровне не затрагивало ни обязательное пенсионное страхование, ни область социального страхования в целом.

В силу исторически сложившейся и социально-обусловленной переходным периодом к рыночным отношениям специфики российской пенсионной системы, а также сложности отечественной законодательной базы, масштабности и ограниченности информационных ресурсов, отличия правовой природы обязательного пенсионного страхования от других видов страхования, для обеспечения достоверной оценки долгосрочной финансовой устойчивости ПФР и нагрузки на федеральный бюджет и т.д. невозможно автоматически распространить на систему обязательного пенсионного страхования все традиционные положения актуарной деятельности, которые предлагаются для негосударственных пенсионных фондов.

Аналогичные проблемы возникают при решении задачи распространения зарубежных практик в качестве основы для разработки

российских стандартов актуарной деятельности для системы ОПС.

В государствах с развитыми пенсионными системами актуарные службы создавались в течение длительного исторического периода по мере развития этих систем.

Основываясь на сходных принципах и подходах, зарубежные стандарты актуарной деятельности в первую очередь ориентированы на экономические и социальные особенности и специфику национальных пенсионных систем страны, в которой они приняты. При этом они различаются в основном широтой охвата рассматриваемых вопросов и уровнем детализации требований и описаний. Если в Великобритании стандарты носят рамочный характер, то в США и Канаде их детализация существенно выше.

Анализ международной актуарной теории и практики показывает, что проблемы актуарной стандартизации системы пенсионного обеспечения наименее изучены, а практика – очень ограничена, особенно в части обязательного пенсионного страхования. Немногие существующие профессиональные стандарты и руководства специально применяются к сфере социального, в том числе и пенсионного, страхования. Модельным документом для национальных институтов, ответственных за разработку и внедрение актуарных стандартов на территории соответствующей страны является Международный стандарт актуарной практики ISAP2, предназначенный для анализа программ социального страхования.

В отношении организации актуарного оценивания в системах обязательного пенсионного обеспечения, помимо общих принципов актуарной деятельности также устанавливаются специальные принципы деятельности «службы правительственного актуария», как например департамент правительственного актуария в Великобритании или офис главного актуария управления социального обеспечения США. Кроме того, как правило, нормативными документами определяются ключевые задачи службы правительственного актуария в отношении анализа функционирования обязательных систем пенсионного обеспечения, порядок предоставления этой службой отчетов и консультаций органам государственной власти, а также процедуры

рассмотрения этих отчетов органами государственной власти, публикации результатов отчетов службы правительственного актуария и результатов их рассмотрения.

Таким образом, важность международного опыта по актуарной стандартизации при разработке российских стандартов по обязательному пенсионному страхованию в большей степени относится к процессам принятия стандартов и к их общему, а не дословному содержанию.

В связи с этим необходимо разработать специальные условия регулирования актуарной деятельности и актуарного оценивания ПФР по ОПС. В рамках формирования единой системы актуарной деятельности и актуарного оценивания в системе ОПС необходимо установление конкретных требований к:

- структуре и содержанию стандартов актуарной деятельности,
- порядку осуществления актуарной деятельности;
- методикам осуществления актуарной деятельности и проведения актуарного оценивания;
- объему, составу и качеству информационных ресурсов, используемых при осуществлении актуарной деятельности;
- экономико-математическим моделям, используемым при осуществлении актуарной деятельности и проведении актуарного оценивания;
- результатам актуарной деятельности, в том числе к актуарному заключению и актуарной отчетности;
- сценарным условиям, актуарным предположениям и актуарным допущениям и т.п.,
- квалификации и профессиональному поведению лиц, осуществляющих актуарную деятельность и актуарное оценивание системы ОПС, а также разработке, согласованию и утверждению документов по всем вышеперечисленным направлениям.

Текущее состояние актуарной деятельности в системе ОПС характеризуется наличием ряда методологических и организационных проблем, которые можно разделить две большие группы:

а) Организационно-правовые:

- отсутствие требования обязательной оценки деятельности ПФР;
- определение субъекта актуарной деятельности;
- определение объекта актуарной деятельности;
- проблема контроля за актуарной деятельностью.

б) Проблемы, связанные с учетом специфики системы ОПС:

- определение места стандартов ОПС в общей системе нормирования актуарной деятельности в РФ;
- проблема встраивания актуарных расчетов в систему бухгалтерского и бюджетного учета.

В настоящее время в рамках действующего законодательства ситуация с актуарным оцениванием деятельности ПФР и НПФ по ОПС выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Актуарное оценивание деятельности ПФР и НПФ по ОПС

Пенсионная схема	Актуарное оценивание	Заказчик	Объект	Субъект	Контроль
Распределительная составляющая ОПС	не обязательное	Правительство	Деятельность ПФР	ответственный актуарий	ЦБ
Накопительная составляющая ОПС	обязательное	НПФ	Деятельность НПФ		

Приведенная таблица наглядно показывает основные проблемы организации и стандартизации актуарной деятельности в системе ОПС.

В первую очередь к числу таких проблем относится уже затронутая в данной работе *проблема отсутствия обязательной актуарной оценки деятельности ПФР*.

Следует отметить, что закон 293-ФЗ предусматривает возможность установления иных, кроме непосредственно указанных органов и организаций, деятельность которых является объектом обязательного актуарного оценивания, а также дополнительные требования к порядку проведения актуарного оценивания. Кроме того актуарное

оценивание деятельности организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, и иных организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными органами государственной власти, может проводиться ответственным актуарием на основании распоряжения, изданного Правительством РФ. Соответственно, в этом случае Правительство РФ выступает в качестве заказчика актуарного оценивания. Эта норма могла бы в полной мере применяться и к ПФР, однако требуемые для этого особые распоряжения Правительства РФ отсутствуют.

Проблема определения объекта актуарной деятельности в системе ОПС связана с тем, что обязательства по ОПС являются составной частью всей деятельности страховщиков (ПФР и НПФ). Другой аспект данной проблемы заключается в том, что сами страховщики не осуществляют управление пенсионными программами ОПС в части определения порядка формирования пенсионных прав, размер тарифа, и т.д.

Так функцией ПФР является государственное управление средствами пенсионной системы в целях реализации конституционных прав граждан РФ на материальное обеспечение при наступлении старости, инвалидности и СПК. Однако ПФР не имеет полномочий вносить изменения в действующее пенсионное законодательство.

Следовательно, объект актуарной оценки выходит за рамки деятельности ПФР, предусмотренной законом об актуарной деятельности, являясь, по сути, деятельностью в области государственной политики в сфере пенсионного обеспечения.

Кроме того необходимо обратить внимание, что стандартизация актуарной деятельности в системе ОПС не решит задачу актуарного оценивания финансовой деятельности НПФ и ПФР в целом.

Если для НПФ осуществляют негосударственное пенсионное страхование, то ПФР управляет средствами по реализации других социальных программ, принятие обязательств по которым также обусловлено наличием соответствующих рисков.

Помимо администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и выплаты трудовых пенсий ПФР осуществляет ряд несвойственных страховщику функций, включая:

- установление и выплату пенсий по государственному пенсионному обеспечению и иных социальных выплат, за счет трансфертов из средств федерального бюджета;

- администрирование страховых взносов на обязательное медицинское страхование;

- реализация Программы государственного софинансирования пенсий;

- выдачу государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал и выплата средств материнского капитала;

- адресную помощь пенсионерам и софинансирование социальных программ субъектов РФ.

Все расходные публичные обязательства ПФР связаны с демографическими рисками, в связи с этим актуарные расчеты являются неотъемлемой частью прогнозирования объемов таких обязательств. Таким образом, актуарная оценка финансовой деятельности ПФР за рамками системы ОПС также требует соответствующей стандартизации.

Основная организационно-правовая проблема актуарной деятельности в системе ОПС обусловлена противоречием в правовом статусе актуария. Де-юре определен только частный институт актуариев (т.е. ее субъектом выступает физическое лицо), а де-факто актуарная деятельность в этой сфере осуществляется в государственном органе.

Другой немаловажной проблемой является отсутствие контроля за актуарной деятельностью ПФР.

Пенсионным фондом Российской Федерации накоплен обширный опыт в области актуарного оценивания государственных обязательств в рамках обязательного пенсионного страхования и пенсионного обеспечения. Однако полностью отсутствует институт контроля за актуарной деятельностью ПФР в области проведения долгосрочно-

го прогнозирования финансовой обеспеченности системы обязательного пенсионного.

Счетная палата Российской Федерации в области обязательного пенсионного страхования осуществляет контроль только в рамках бюджетного процесса и отношении юридических лиц, получающих средства из бюджетов государственных внебюджетных фондов на основании федеральных законов в части аккумулирования и инвестирования сумм страховых взносов ПФР, учета средств пенсионных накоплений, передачи средств пенсионных накоплений от одного страховщика другому страховщику, расходов на инвестирование, осуществления выплат за счет средств пенсионных накоплений.

Проблемы стандартизации актуарной деятельности в системе ОПС, лежащие в другой плоскости, связаны со спецификой системы ОПС.

Проблема определения места стандартов ОПС в общей системе нормирования актуарной деятельности в РФ должна рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, общая система стандартов актуарной деятельности в настоящее время находится на стадии разработки. Во-вторых, выявленная специфика системы ОПС показывает необходимость проведения для нее принципиально иных актуарных оценок по сравнению с оценками негосударственного пенсионного обеспечения. Вместе с тем существует общее с обязательным социальным страхованием - учет глобальных социально-экономических процессов, сопоставимых с масштабами всей страны с учетом специфики регионов и отдельных групп населения.

Все эти особенности позволяют сформулировать задачу включения актуарных стандартов по оценке обязательств в ОПС в общую систему актуарной деятельности РФ в качестве независимой подсистемы. Для решения этой задачи необходим анализ текущей ситуации регулирования актуарной деятельности и возможных путей ее развития.

При этом наиболее актуальной становится проблема встраивания актуарных расчетов в систему бухгалтерского и бюджетного учета.

С 2015 года негосударственные пенсионные фонды переходят на отчетность по принципам МСФО, которые определяют свои требования к расчету обязательств. При этом изменяться и принципы расчета обязательств по ОПС.

Для страховых негосударственных организаций, перешедших на план счетов по международным стандартам финансовой отчетности, актуарная деятельность является неотъемлемой частью финансового учета. Для государственных органов, в частности ПФР, аналогом должен стать бюджетный учет.

Актуарные расчеты должны обеспечить прогнозными данными для расчета бюджета ПФР, полученными в результате расчетов показателей, связанных с вероятностными событиями и актуарными допущениями, а также показать долгосрочные последствия принятия соответствующего бюджета при заданных сценарных условиях.

Специфика актуарной деятельности по оценке пенсионных обязательств НПФ позволяет сделать вывод о невозможности разработки единого стандарта по оценке ОПС. Ключевые различия актуарной деятельности страховщиков (ПФР и НПФ) заключаются в:

- системах бухгалтерского и бюджетного учета. Интегрированность актуарных расчетов ПФР в бюджетный процесс и неприменимость стандартов МСФО к деятельности ПФР;
- видах реализуемых пенсионных схем по ОПС. Если обязательства НПФ ограничиваются только накопительной составляющей, то для ПФР наибольшее значение имеют обязательства по распределительной составляющей;
- регулирующих и контролирующих органах;
- условиях участия в системе гарантирования сохранности пенсионных накоплений;
- принципиальных отличиях в методологии актуарных расчетов: используемые модели, входные данные, приведение будущих финансовых результатов, определение будущей доходности от инвестирования средств пенсионных накоплений, оценка стоимости активов.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

Стандартизация актуарной деятельности в системе ОПС с учетом необходимости формирования единой системы актуарного оценивания под контролем государственного мега-регулятора призвана упорядочить сложившуюся в ПФР и НПФ актуарную практику, исключить или нивелировать методологически необоснованные подходы к оценке долгосрочных перспектив развития системы ОПС.

Разработку федеральных стандартов по обязательному пенсионному страхованию целесообразно осуществлять отдельно по оценке пенсионных обязательств для ПФР и НПФ.

Стандартизация актуарной деятельности, являясь частью регулятивно-правой базы для создания единой системы актуарной оценки ОПС, не может рассматриваться отдельно от решения других актуальных задач в рамках создания такой системы, включая ее организационно-правовое регулирование. На этапе становления правовых основ актуарной деятельности в России важно определить на законодательном уровне основные организационные положения для обеспечения актуарной деятельности в системе Пенсионного фонда Российской Федерации.

На уровне официальных Стандартов актуарной деятельности в системе ОПС необходимо установить жесткие требования к актуарным предположениям, математическому моделированию пенсионного процесса, экспертизе модели, тестированию ее результатов, методикам анализа результата с целью исключения непрофессиональных подходов к моделированию, которое является основой всех принципиальных результатов актуарных расчетов.

1 Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». «Российская газета», N 247, 20.12.2001;

2 Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»;

3 Федеральный закон от 02.11.2013 N 293-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об актуарной деятельности в Российской Федерации";

4 Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

5 Указание Банка России от 25.09.2014 № 3392-У «О требованиях к стандартам и правилам саморегулируемых организаций актуариев, кодексу профессиональной этики» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2014, № 34367)//«Вестник Банка России», № 99, 23.10.2014;

6 International Standard of Actuarial Practice1 «General Actuarial Practice»/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.actuaries.org/CTTEES_ASC/isaps;

7 International Standard of Actuarial Practice2 « Financial Analysis of Social Security Programs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.actuaries.org/CTTEES_ASC/isaps;

8 Canada Pension Plan R.S.C., 1985, с. C-8. Justice Law Website. [Электронный ресурс]. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-8/FullText.html>;

9 Technical Actuarial Standards [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frc.org.uk/Our-Work/Codes-Standards/Actuarial-Policy>

С.Р. Мустафаева
Финансовый университет
Д.С. Шмерлинг
НИУ ВШЭ
Финансовый университет
г. Москва

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПЛАНИРОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ**

Сформировавшаяся ныне неотложная задача общества - решение накопившихся за десятилетия стратегических и политических проблем. Это национальная задача может и должна быть решена с помо-

щью привлечения «более инженерного» подхода. Поясним сказанное: еще в классической литературе по стратегическому планированию обращали внимание на конкретную формулировку целей и показателей достижения, однако реальность не дает возможности в сложных случаях подобрать конкретные цели и тем более показатели реализации этих целей.

Примером служит история о едином государственном экзамене (ЕГЭ), показатели которого в 100-балльной шкале были включены в список контролируемых федеральными властями параметров по субъектам федерации (регионов). Глав этих регионов начали контролировать и по среднему баллу ЕГЭ соответствующего региона. Как только региональное руководство осознало, *как* их будет оценивать федеральное руководство, органы образования стали прилагать административные усилия в данном направлении. Когда это было осознано, показатели были заменены на более пригодные для управления губернаторами: минимизация количества школьников, которые учатся во вторую смену, хозяйственные состояния школ и т.п. Понятно, что целеполагание – основа планирования, но далеко не всегда есть возможность сформулировать частные цели, которые приводят к главной. Не случайно существуют направления, которые стараются сформулировать такой подход, где не нужно иметь точно названные показатели целей. Такая ситуация может возникнуть при решении любой сложной задачи.

По стратегическому планированию на русском языке имеется достаточно много книг, упомянем некоторые из них: И. Ансофф (1999), Р. Акофф (1974), Р. Акофф, Ф.Эмери (2008), Г. Бенвенисте (1994), Джилл Рингланд (2008).

В рамках закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятого 28 июня 2014 года, появилась возможность придать стратегическому планированию более детальный вид. Именно, кроме имеющихся «Методических указаний по разработке и реализации государственных программ РФ» (2010) и выполненного к 1.12.14 г. «Плана подготовки документов СП», необ-

ходимо подготовить, утвердить, а затем активизировать ряд документов, предусмотренных:

- поручением Правительства от 26 сентября 2014 года №6424п-П13».
- постановлением Правительства РФ «О порядке ведения федерального государственного реестра документов СП» к 1.04.15 г.

Затем необходимо подготовить и представить в Правительство проекты постановлений об «Информационной системе» к 1.10.15 г. Наряду с этим будет подготовлен «Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга», реализации стратегии социально-экономического развития РФ к 1.04.15 г. Также, должны быть подготовлены соответствующие отраслевые документы.

Предусмотрена разработка стратегии пространственного развития РФ. Разумеется, необходимо привести действующие документы по СП в соответствие с ФЗ-172. В течение 2015 года должны быть подготовлены и другие предложения по этому федеральному закону (всего 17).

Все эти документы весьма нужные и давно ожидаемые, но среди них не хватает «технического документа» (возможно, так думают составители этого плана) – доведенного до технических деталей расчета, методических рекомендаций по разработке, корректировки и осуществления мониторинга и контроля реализации всех упомянутых стратегий, целевых программ и инвестиционных проектов. Другими словами, нет документа, необходимого для проведения математических и технико-математических расчетов.

Возможности решения социально-экономических проблем

В упомянутых «Методических указаниях (2010)» указаны основные принципы формирования государственных программ (ГП). Разработка проекта ГП так же предусмотрена методическими указаниями. В ГП федеральные целевые программы (ФЦП) включают в себя подпрограммы. Эти методические указания содержат все требования, предъявляемые для создания ГП, в том числе предусмотрено наличие паспорта ГП. При этом содержание программы описывается пп. 18-

41. Также предусмотрено отражение информации о расходах федерального бюджета на реализацию ГП.

Далее методика содержит дополнительные обосновывающие материалы, оценивание эффективности и ряд технологических моментов (подготовка годовых отчетов о ходе реализации и оценки эффективности ГП). Специальный раздел V: пп. 82-93 конкретизируют методы управления, контроль реализации и оценивание эффективности ГП. К рекомендациям приложены образцы таблиц, используемых в ходе всего жизненного цикла программы. Несмотря на наличие определенного опыта разработки стратегических программ разного уровня и большого количества литературы, в том числе на русском языке. Дополнительно к приведенному выше списку приведем ряд полезных книг из области анализа и стратегического планирования:

- Васин А.А., Краснощеков П.С., Морозов В.В. Исследование операций (2008),
- Фливиборг Б. Мегaproекты и риски: Анатомия амбиций (2008),
- Орлов А.И. Организационно - экономическое моделирование: теория принятия решений (2013).

К этому близка тематика экспертных оценок, по которым мы рекомендуем: Шмерлинг Д.С, Дубровский С.А., Аржанова Т.Д., Френкель А.А. Экспертные оценки. Методы и применение (1977).

Очевидно, что комплексная тематика стратегического планирования предусматривает применения теории риска. Из недавно вышедших книг см. книги: Качалова М. Управление экономическим риском (2012), Королев В.Ю., Бенинг В.Е., Шоргин С.Я. Математические основы теории риска (2007).

Неудивительно, что стратегическое планирование обращается к теории системного анализа: Г. Клейнер Системная экономика как платформа развития современной экономической теории (2013).

Перейдем к описанию проблем разработки методических рекомендаций. По мнению специалистов, методические рекомендации должны учитывать:

- необходимость взаимной увязки различных видов документов СП, ликвидации дублирования и повторений
- вертикальная интеграция различных горизонтов планирования и уровней иерархии однородных целей, мероприятий, ресурсов
- внедрение современных инструментов управления рисками
- оценка вероятностей и последствий реализации рисков
- подготовка плана мероприятий по управлению рисками, включающие меры по минимизации вероятностей реализации критических рисков

Подробнее см. предложения по тематике работ: «Разработка методических рекомендаций по разработке, корректировке, осуществлению мониторинга, контроля и оценки эффективности, реализации документов стратегического планирования Российской Федерации».

Понятно, что государственное планирование – сложная система, это является следствием сложности социально-экономической системы, которая в свою очередь, состоит из подсистем, имеющих иерархическую структуру. Мы полагаем, что у российского общества накоплен достаточный теоретический и практический потенциал для серьезного продвижения замыслов по государственному, стратегическому планированию, заложенных в федеральный закон и другие близкие к нему документы.

Многокритериальным задачам посвящена книга: Подиновский В. В. Введение в теорию важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений (2007). Для анализа подобных систем разработаны специальные экспертно-математические технологии. Они представляют собой взаимодействие элементов системы.

Метод, который позволяет проводить аналитическое, стратегическое, многоуровневое планирование на начальном этапе называется Analytic Hierarchy Process (АНР). На русском языке метод часто называют Методом Анализа Иерархий (МАИ).

Применим данный метод для построения модели «Социально – экономическое развитие России». Государственное планирование – это процесс долгосрочного прогнозирования, при осуществлении которого должны учитываться основные показатели социально-

экономического развития страны. Такими показателями являются ключевые факторы, отражающие характер процесса и «фокус» проблемы. Существует ряд факторов, которые могут оказать влияние на точность и надежность сценария развития ситуации. Весьма неотъемлемым и важным показателем являются – акторы (федеральные и региональные органы, крупные компании и общество и т.п.), то есть основные катализаторы, влияющие на те самые факторы, по-другому, они конструируют и рассчитывают план решения проблемы, с учетом микро- и макропоказателей, а также своих интересов. Каждый актор руководствуется базовыми целями (приоритетами), но из-за несоответствующих интересов может получиться «неточный сценарий». Этот процесс прогнозирования называют **прямым процессом планирования** или **поисковым процессом**.

«В результате рассмотрения первой итерации прогноза один или несколько акторов могут начать работать над изменением некоторых и своих политик, чтобы попытаться осуществить новый исход (эта процедура называется **обратный процесс** или **нормативный прогноз**)». То есть после первой итерации прогнозирования происходят корректировки в модели. Такие итерации обычно дублируются несколько раз, и с каждой итерацией анализируется модель.

Рассмотрим возможности применения стратегического планирования к некоторым социально-экономическим задачам. Задача: выявить численность людей, относящихся к среднему классу. За последние два десятилетия имеет место тезис о необходимости создания значительного по численности среднего класса в России. Пока его малочисленность проявляется причудливым образом, например, несколько лет подряд средний балл российских школьников при тестировании по математике ниже среднего балла финских школьников. Тест PISA достаточно простой, каким образом финские школьники решают лучше данный тест? Социологи объясняют следующее: российские физмат школьники куда сильнее, чем финские, что хорошо показывают международные школьные олимпиады, однако количество школьников, имеющих средний математический уровень в процентном соотношении в Финляндии значительно больше, чем в Рос-

сии. Доля семьи среднего класса куда выше в Скандинавии, чем в России. Именно дети этих семей задают тон при тестировании. Имеется основание предполагать, что такая же ситуация в России относится к квалификации массовых специальностей на рынке труда. Доля квалифицированных специалистов меньше, чем в северно-европейских и западно-европейских странах. Поэтому при реализации это одна из главных причин проигрыша в развитии экономики.

Очевидная причина малочисленности среднего класса в России: колоссальный разрыв в уровне оплаты труда в нашей стране. Состояние с оплатой труда и доходами населения можно описать следующим образом: по различным оценкам 10-15 % населения чрезвычайно нуждаются в средствах на питание и самые необходимые вещи. Следующие по доходам относятся к группе бедных, а те, кто имеет доход несколько выше, также не имеет серьезных средств для оплаты образования детей в школе, в вузе и т.д. Фактически относительно небольшая часть российского населения может позволить себе комфортное существование и имеет возможность дать своим детям образование на уровне западного среднего класса.

Это хорошо видно из статистики поездок за границу, а тем более обучения за границей. Известно, что 90% россиян не были за рубежом. Проблема недостаточного финансирования среднего класса упирается в излишне большую дифференциацию доходов и избыточное социальное расслоение. По каким-то причинам эта проблема не находится в центре внимания общества: одни представители экспертного сообщества вообще не видят сути проблемы, а другие рассматривают эти явления как положительные, считая их стимулированием. Первым средством, открывающим каналы России, можно считать прямое перераспределение доходов так называемое *redistribution*. По какой-то странной причине экономисты не хотят или не могут заниматься этой проблемой, речь не идет об «отнять и поделить», а о решении научно-практических проблем. Неравенство, его следствие и способы его уменьшения описаны в книге: Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография : неисследованные взаимосвязи // гл.4 раздел 4.2 (2009). В фундаментальном руко-

водстве Atkinson A. B., Bourguignon F., Boadway R., Keen M. Handbook Of Income Distribution // chapter 12 Redistribution (2009) этому важному вопросу посвящено 100 страниц.

Целесообразно применить на начальной стадии модель перераспределения (redistribution) т.н. прямого процесса, то есть прогнозирования. Подробнее о применении можно посмотреть: Шмерлинг Д.С., Кожуховская Е.И., Рывданская П.О. возможности многоуровневых моделей политико- стратегического планирования // В кн.: XIV Апрельская научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах кн. 4/ отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 411-420.

После этого производится обратный процесс (собственно планирование). Генеральной целью обратного процесса служит желательный сценарий, который специально сконструирован в ходе реализации прямого процесса. С помощью построенной модели обратного процесса сценарий получается прогнозным, затем можно итерационно вернуться к началу и т.д. до достижения реализуемого обратного процесса.

Перераспределение является конфликтным процессом, поэтому возможность итерационного поиска баланса чрезвычайно важна, собственно и сам метод возник в ходе поиска паритета для заключения договора СНВ, в начале 70-х гг.. Авторы считают, что и та и другая задача в одинаковой степени конфликтны. На начальной стадии планирования необходимо разработать многоуровневую модель АНР. Международный опыт применения этих моделей достаточно велик.

Заключение

Авторами был представлен «фокус» проблемы и возможности ее решения. Авторы надеются на возросший (в нынешней кризисной ситуации) интерес к стратегическому планированию и планируемые Правительством мероприятия.

Структура модели позволяет определить приоритеты государственного планирования, а именно возможности решения социально-экономических проблем. При разработке плана необходимо выделить конкретные цели для их интеграции в иерархию, однако, показатели

могут изменяться при моделировании. Кроме увязки различных видов документов, совокупности количественных оценок, отражающих взаимодействие элементов системы друг с другом, необходимо учитывать оценки вероятностей и последствий реализации рисков, связанных с взаимодействием различных факторов.

Осуществление мониторинга, корректировки, контроля и эффективной реализации комплекса государственных программ по разработке стратегического и политического планирования, дает возможность решать сложные и давно назревшие социально-экономические проблемы, формируя политическое развитие.

1. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 578 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»

3. «Методические указания по разработке и реализации государственных программ РФ»: -М: Минэкономразвития России. 2010. - 57 с.

4. Atkinson A. V., Bourguignon F., Boadway R., Keen M. Handbook Of Income Distribution // chapter 12 Redistribution.:2009. – 679-779 с.

5. Аккоф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах: пер. с англ. -М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 272 с.

6. Акофф Р. Планирование будущего корпораций: «Прогресс», 1985.

7. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия - СПб: Питер Ком, 1999.- 416 с.

8. Бенвенисте Г. Овладение политикой планирования: пер. с англ. – М.:1994. – 304 с.

9. Васин А.А., Краснощеков П.С., Морозов В.В. Исследование операций. –М.: «Академия», 2008. – 464 с.

10. Г. Клейнер Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. Вопросы экономики, 2013, № 6
11. Качалова Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения: монография. –М.: СПб.: Нестор- История, 2012. – 248 с.
12. Клиланд Д. , Кинг В. Системный анализ и целевое управление. пер. с англ. – М.: «Сов. радио», 1974.- гл. 10.
13. Королев В.Ю., Бенинг В.Е., Шоргин С.Я. Математические основы теории риска: Учебн. Пособ. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 544 с.
14. Митькин А.Н., Шмерлинг Д.С. Государственное планирование: Новые тенденции. –М.: 2007
15. Орлов А.И. Организационно- экономическое моделирование: теория принятия решений: учебник / А.И. Орлов. – М.:КНОРУС, 2013. – 576 с.
16. Подиновский В. В. Введение в теорию важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений. – М.: Физматлит, 2007. – 64 с.
17. Пфлегинг Нильс Управление на основе гибких целей: "Белый город", 2009.
18. Рингланд Джилл Сценарное планирование для разработки бизнес-стратегии, 2-е изд.: пер. с англ. – М.: Диалектика, 2008. – 560 с..
19. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем/пер. с англ.- М.: Радио и связь, 1991.-224 с.
20. Фливбьорг Б. Мегапроекты и риски: Анатомия амбиций / Бент Фливбьорг, Нильс Брузелис, Вернер Ротенгаттер; пер. с англ. – М.: ООО «АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР»,2014. – 288 с.
21. Чуркин Э. Анализ государственной программы на предмет качества ее разработки и методического обеспечения. 5 апреля 2014 г.
22. Шевяков А.Ю, Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография : неисследованные взаимосвязи//гл.4. –М.: М-Студио,2009. 188 с.

23. Шмерлинг Д.С., Дубровский С.А., Аржанова Т.Д., Френкель А.А. Экспертные оценки. Методы и применение. – М.: Наука, 1977.

24. Шмерлинг Д.С., Кожуховская Е.И., Рыдванская П.О. возможности многоуровневых моделей политико- стратегического планирования // В кн.: XIV Апрельская научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах кн. 4/ отв.ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 411-420

Н.Н. Нуриева
Пенсионный фонд Российской Федерации
г. Москва

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящий момент пенсионная система России не является эффективной – более того, попытки привести системы социального (и пенсионного, в частности) обеспечения к страховым механизмам порождают множество проблем. Одним из больных мест пенсионной системы РФ в настоящий момент является дефицит Пенсионного фонда Российской Федерации. Страховая система должна быть сбалансирована, поэтому поиски путей сбалансированности пенсионной системы – основное стратегическое направление в рамках деятельности по ее реформированию.

Так как пенсионная система зависима от множества различных факторов, необходимо учитывать их влияние на тенденцию развития. Демографическая ситуация в стране и отдельные демографические показатели являются одними из наиболее значимых и влиятельных элементов пенсионной системы.

Демографические характеристики определяют состояние и перспективы развития любого общества, а в таких областях как здравоохранение и социальная защита демографический фактор является ключевым.

В рамках реформирования пенсионной системы России, демографические риски выступают ключевыми факторами возможной за-

торможенности реформационных процессов. Долгосрочное прогнозирование пенсионной системы невозможно без знаний о численности и составе населения на перспективу. Когда речь идет о пенсионной системе, прогнозные периоды должны быть максимально долгосрочными – не менее 75 лет.

В России более 20 лет сохраняется плохая демографическая обстановка – превышение смертности над рождаемостью вследствие нестабильной экономической ситуации, «утечка умов» в середине 90-х гг., высокие уровни смертности лиц в трудоспособном возрасте.

По сравнению с 2000 г. положительная динамика прослеживается и по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении. По актуарным оценкам в 2010 г. увеличение по сравнению с 2000 г. составит 5,5%. При этом ожидаемая продолжительность жизни при рождении женщин практически достигла показателя 1990 г. – 74,3 года, в то время, как аналогичный показатель для мужчин отстает, по актуарным оценкам, от уровня 1990 г. на 2,2%.

Все это приводит к старению населения, сокращению его численности, росту нагрузки на трудоспособное население пенсионерами, ограничивает возможности социально-экономического развития страны, что не может, в свою очередь, не сказаться на пенсионной системе.

По самым оптимистичным актуарным оценкам ПФР, уже к середине 2030-х годов численность получателей пенсии сравняется с числом работающих.

Актуарный прогноз демографического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу подтверждает тенденцию, прослеживаемую на практике. Следует отметить, что в России влияние глобального демографического кризиса осложняется национальными особенностями, которые обусловлены трудностями перехода к рыночной экономике и значительными социальными катаклизмами. Это связано с ухудшением условий труда, снижением уровня жизни населения, сокращением доступности к услугам здравоохранения. Особенно негативно ситуация отразилась на мужчинах, став причи-

ной значительного роста смертности мужчин в трудоспособном возрасте по сравнению с 1990 годом.

Как видно из рис. 1, на начало 2012 года в структуре населения России преобладали возрасты 25-28 и 51-56. При этом заметен явный перекося в сторону женского населения. Все эти максимальные по численности когорты лиц приходились на т.н. «бэби-бумы» – начало и середина 1960-х и конец 1980-х гг.

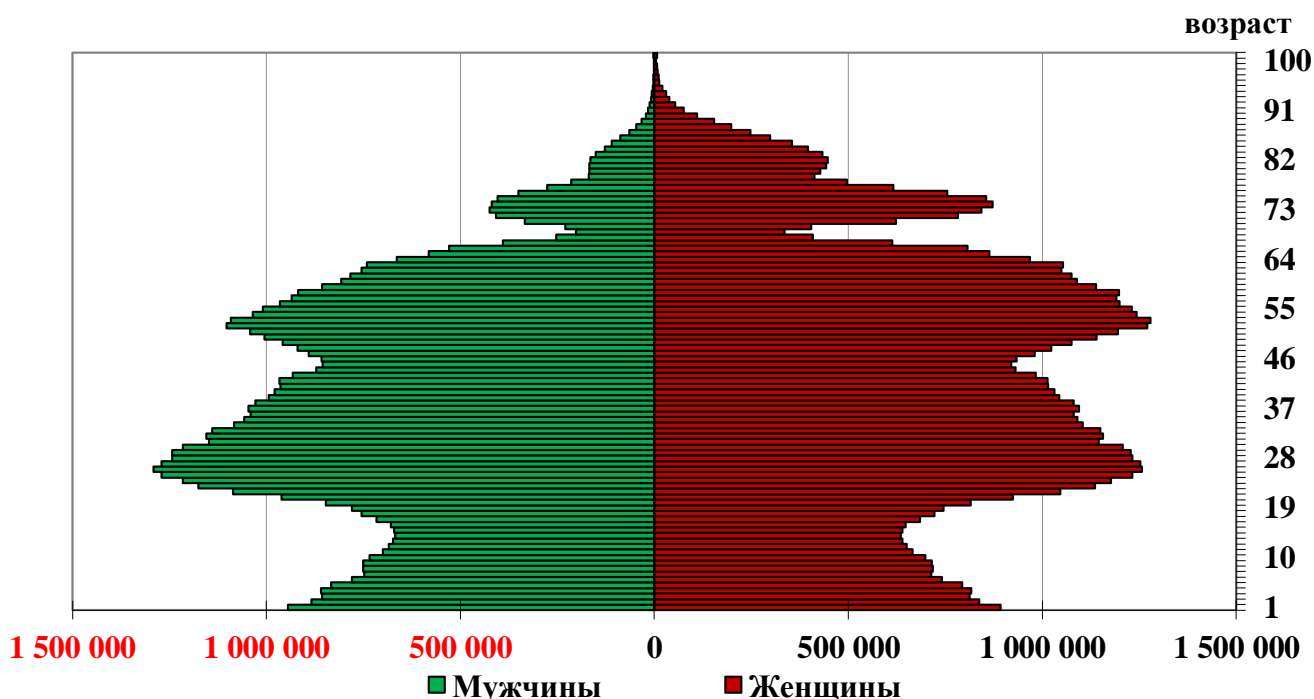

Рис. 1 – Возрастно-половая структура населения Российской Федерации на 1 января 2012 года

Начиная с 2007 года рождаемость начала увеличиваться небольшими темпами (в 2012 году общий коэффициент рождаемости поднялся до 13,3 промилле и догнал общий коэффициент смертности). Однако в целом по Российской Федерации все еще идет естественная убыль населения. Даже при самом оптимистичном варианте прогноза, к 2030 году в России на 1000 работоспособных будет приходиться 769 иждивенцев (из них иждивенцев в возрасте старше трудоспособного возраста – 503 человека).

В настоящее время реформирование пенсионной системы имеет под собой следующие демографические риски:

1 низкий уровень рождаемости и как следствие увеличение в долгосрочной перспективе нагрузки на трудоспособное население;

2 высокая степень инвалидизации населения (по данным Министерства здравоохранения в 2012 году инвалидами впервые были признаны более 943 тысяч человек, их них 52,2% - лица в трудоспособном возрасте);

3 высокий уровень смертности среди лиц трудоспособного возраста (в том числе устойчивый высокий уровень смертности населения от новообразований);

4 увеличение продолжительности жизни, что ведет к пересмотру норм выплат трудовых пенсий и поиск оптимальных вариантов для обеспечения сбалансированности пенсионной системы.

Согласно результатам расчетов Росстата, численность населения России будет неуклонно снижаться. Так, по среднему варианту прогноза, к 2030 численность населения составит 143,1 млн. человек, при этом естественный прирост, начавшийся в середине 2000х годов закончится к 2021 году. Это связано, в первую очередь, с демографическими «волнами» рождаемости – так, в 2021 году значительно снизится численность лиц в репродуктивном возрасте, связанная с демографической ямой середины 1990-х и начала 2000-х гг. Миграционный же прирост по данным Росстата будет увеличиваться, таким образом, будет происходить небольшая замена естественной убыли населения миграционным приростом.

Общемировой практикой по нивелированию последствий глобального старения населения, принято использовать очень непопулярный метод увеличения пенсионного возраста. Однако с учетом реалий демографического развития Российской Федерации, практическое рассмотрение проблемы увеличения пенсионного возраста предлагается отнести на начало 2020-х годов, что позволит к середине 2030-х годов привести показатель пенсионного возраста к общеустановленному европейскому уровню и максимально нивелировать негативные последствия от ее реализации, поскольку имеет значительный по времени переходный период.

Для решения накопившихся нерешенных проблем пенсионной системы в условиях демографического кризиса необходимо завершить ее реформирование и реализовать комплекс мер, направленных на усиление страховых механизмов, который предусматривает:

- регулирование тарифной политики - путем ежегодного установления тарифов страховых взносов и верхней границы дохода, на который они начисляются, на основе результатов актуарного оценивания в размере, достаточном для обеспечения финансовой устойчивости ПФР;

- участие застрахованных лиц в формировании пенсионных прав путем переноса части тарифа на заработную плату работников;

- совершенствование накопительной части трудовой пенсии путем предоставления застрахованным лицам права выбора дальнейшего способа формирования этой части пенсии;

- изменение пенсионной формулы на принципе эквивалентности: учет стажа, влияния демографии и макроэкономики, статистической ожидаемой продолжительности жизни;

- ограничение выплаты фиксированного базового размера пенсии работающим пенсионерам;

- реформирование в течение переходного периода не менее 15 лет – досрочных (льготных) пенсий;

- установление требований к продолжительности страхового стажа, необходимого для получения полной пенсии (в целях обеспечения коэффициента замещения);

- совершенствование механизмов индексации пенсии и расчетного пенсионного капитала;

- стимулирование продолжения трудовой деятельности после достижения общеустановленного пенсионного возраста без получения пенсии.

Совокупность перечисленных мер уже в первые годы их реализации позволит обеспечить соблюдение основных страховых принципов в деятельности ПФР и в конечном итоге обеспечить и поддерживать долгосрочную финансовую устойчивость.

1. А.К. Соловьев Институциональные основы рыночной пенсионной реформы, Москва, Мир новой экономики № 3-4/2013, с. 28-36.
2. Соловьев А.К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы в условиях новой пенсионной реформы // Экономическая политика. - 2013. - № 3. – с. 166-177.
3. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. Учебное пособие. М.: ООО «Проспект», 2014 г.
4. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ: Монография (коллектив авторов)/ Под ред. Э.Г. Тучковой, Ю.В. Васильева. – М.: Издательство «Проспект», 2013. – 440 с.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»
6. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»
7. Соловьев А.К. Экономические риски пенсионной реформы // XIV Апрельская международная конференция «Модернизация экономики и общества», 2-5 апреля 2013г.;
8. Гурвич Е., Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса / Е. Гурвич, А. Кудрин // Вопросы экономики. - № 3 – 2012;
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/>;
10. Тучкова Э. Г. Формирование российской системы пенсионного обеспечения, ее современное состояние и перспективы развития. Страховое ревю, 2006 г., № 3;

А.И. Орлов
МГТУ им. Н.Э. Баумана, МФТИ, ЦНИИМАШ
г. Москва

СОЛИДАРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА - ОСНОВА НОВОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

Проанализированы основные идеи солидарной информационной экономики. Обосновано ее использование в качестве базовой организационно-экономической теории взамен «economics». Согласно солидарной информационной экономике современные информационные технологии и теория принятия решений (включая экспертные технологии) позволяют на основе «открытого сетевого общества» построить информационно-коммуникационную систему, предназначенную для выявления потребностей людей и организации производства с целью их удовлетворения. Предшественники – В.М. Глушков, Ст. Бир, П. Кокшотт, А. Коттрелл и др. Основное содержание проведенных исследований - прогнозирование развития будущего общества и его экономики, разработка организационно-экономических методов и моделей, предназначенных для повышения эффективности процессов управления.

Качество жизни граждан, успешность осуществления государственной политики в разных сферах жизнеустройства страны во многом, если не в основном, определяются методами управления народным хозяйством. Практика экономической жизни, т.е. управления народным хозяйством в целом и его составными частями (регионами, отдельными организациями и др.), опирается на экономическую теорию. К сожалению, мы в МГТУ им. Н.Э. Баумана долго использовали чужеродную «economics» в качестве базовой теории, на основе которой выполнялись конкретные разработки. Осознав неадекватность «economics», летом 2007 г. мы на основе научной школы МГТУ им. Н.Э. Баумана в области экономики и организации производства приступили к разработке новой базовой организационно-экономической теории как замены «economics» - солидарной информационной экономики. Она построена на основе экономики предприятия (инженер-

ной экономики), теории управления (современного менеджмента, теории активных систем и принятия решений), информационных технологий и является методологической основой конкретных исследований в области организационно-экономического моделирования, экономики и управления народным хозяйством, прежде всего в области промышленности, менеджмента, инноваций. Организационно-экономические механизмы управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятий, интегрированных производственно-корпоративных структур, регионов и страны в целом предлагаем конструировать на основе солидарной информационной экономики.

По нашим наблюдениям, основное течение (мейнстрим) в современной экономической науке – обоснование несостоятельности рыночной экономики и необходимости перехода к плановой системе управления хозяйством. Дискуссии идут о выборе наиболее адекватного варианта плановой системы. Например, внутри предприятия или корпорации план должен быть жестким и одновременно позволяющим адекватно реагировать на нештатные ситуации, в рамках региона или страны в целом - индикативным.

К мейнстриму плановой экономики относится солидарная информационная экономика. Ранее мы использовали термин «неформальная информационная экономика будущего». На 9 января 2015 г. основной Интернет-ресурс [1] по солидарной информационной экономике просмотрен более 83,9 тыс. раз, издано 39 публикаций [2] (статьи и тезисы докладов), ссылки на которые здесь не повторяем.

Общепризнано, что управленческие решения необходимо принимать на основе всей совокупности социальных, технологических, экономических, экологических, политических факторов. Это касается прежде всего стратегических решений. Для практически работающих руководителей очевидно, что экономическая теория – часть менеджмента как науки об управлении людьми. Наш опыт работы в Группе авиакомпаний «Волга-Днепр» показал, что в управленческой деятельности решение финансовых вопросов составляет лишь небольшую часть.

Согласно солидарной информационной экономике информационные технологии и теория принятия решений (включая экспертные технологии) позволяют построить информационно-коммуникационную систему, предназначенную для выявления потребностей людей и организации производства с целью их удовлетворения. Для реализации этой возможности необходима лишь воля руководства хозяйственной единицей, нацеленная на преобразование системы управления этой единицей.

Эффективному решению современных проблем управления мешают широко распространенные неадекватные представления о рациональном ведении хозяйства. По оценке П. Друкера, 1873 г. – «конец эры либерализма – конец целого столетия, на протяжении которого политическим кредо была политика невмешательства в экономику» [3, с.12]. Но и сейчас архаичное представление о «невидимой руке рынка» распространено в России и мешает инновационной модернизации систем управления.

По мнению Джозефа Стиглица, «экономисты виноваты в кризисе, но есть шанс исправить дело». Говоря о моделях, на которых базируется «экономическая теория», Стиглиц констатирует, что они «провалились полностью, и решения, на них основанные, оказались неверными» [4]. Очевидно, что Стиглиц признал неадекватность «economics». Следствие – она должна быть заменена на новую теорию, соответствующую реалиям XXI в. В качестве новой теории предлагаем использовать солидарную информационную экономику.

Термин «солидарная» подчеркивает необходимость и возможность совместной деятельности независимых экономических агентов, отсутствие формальной иерархической схемы, добровольность совместной деятельности, принятие удовлетворяющих всех решений в результате переговоров и компромиссов, преобладание синергетической самоорганизации и роевых структур, отсутствие формального принуждения. Вслед за П.А. Кропоткиным [5] рассматриваем взаимную помощь как двигатель прогресса.

Термин «информационная» отражает все возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий, в том числе сете-

вых, развитие которых позволяет предсказать в области управления хозяйством и обществом в целом революционный «переход количества в качество», в частности, переход от представительных органов к прямому действию, от государства как аппарата насилия к общественному договору.

Термин «экономика» означает, что рассматривается производственная, организационно-экономическая сторона деятельности общества. Под экономикой в соответствии с Аристотелем [6] понимаем управление хозяйством.

В первоначальном варианте названия новой теории был термин «будущее». Он подчеркивал ориентацию исследований на прогнозирование и конструирование будущего развития хозяйственных систем, без привязки к сложившимся традициям хозяйствования. Таким образом, рассматривалась первая задача нормативного прогнозирования – формулировка цели развития (целеполагание). Мы отказались от использования термина «будущее» потому, что «будущее уже наступило». Наша задача - выработка рекомендаций для руководителей хозяйственных структур, государственных и муниципальных органов, предназначенных для применения сейчас, а не в неопределенном будущем.

Обсудим исходные идеи солидарной информационной экономики.

Экономика в целом – служанка общества, выполняет его требования. Цели общества первичны, экономические механизмы вторичны, предназначены для реализации потребностей общества. Несмотря на очевидность сказанного, иногда пытаются экономические факторы считать основными, например, ставить во главу угла прибыль.

Цели общества определяются его потребностями. Исходим из того, что эти потребности могут быть сформулированы и согласованы обществом. Из множества индивидуальных и групповых предложений в результате обсуждений и компромиссов могут быть выявлены потребности общества в целом. Для малой группы (семьи, клана) выявление общих потребностей миллиарды раз осуществлялось в истории человечества. По мере роста масштаба человеческой общности

применялись различные варианты агрегирования потребностей – сходка общины, власть самодержца, представительная демократия, использование государственных органов. Решение общегосударственных задач должно сочетаться с обеспечением прав и свобод отдельных граждан и групп. Однако до недавнего времени не было видно путей решения основной проблемы – учета и согласования мнений всех заинтересованных лиц из-за большого их числа. Развитие информационных технологий позволяет использовать необходимые вычислительные ресурсы. Теория и практика разработки и принятия управленческих решений, в частности, методы экспертных оценок, дают возможность применять эффективные справедливые процедуры выявления общественных потребностей. Стихийное развитие идет именно в этом направлении, особенно если рассматривать его в масштабе столетий. Значит, нужны работы (к ним относится и наша), нацеленные на прогнозирование развития методов принятия решений в больших системах.

При управлении хозяйственной системой (предприятием, корпорацией, государством) самое сложное – целеполагание. Какие потребности удовлетворять, другими словами, как сформулировать цель, поставить задачу оптимизации? Фантасты предложили различные варианты решений. Например, И.А. Ефремов описал будущее общественное устройство, подобное структуре человеческого мозга: постоянно действующий форум со своими исследовательскими и координационно-ассоциативными центрами [7]. Спроектировать подобную систему разработки и принятия управленческих решений – задача современной теории принятия решений, интенсивно использующей информационные технологии. Если цель поставлена, то для ее достижения можно и нужно разработать оптимальный план (в натуральных единицах измерения) и отследить его выполнение. Методологически это более простая задача, чем выявление потребностей. Но и здесь до недавнего времени не хватало вычислительных мощностей. К настоящему времени составление оптимального плана производства и распределения продукции и услуг в масштабах Земли

в целом – вполне решаемая задача, как показывает, в частности, опыт транснациональных компаний.

Весьма актуальными для разработки солидарной информационной экономики являются взгляды Аристотеля. Он обсуждает управление хозяйствующими субъектами разного уровня – предприятие, город (полис), регион (сатрапия), государство. Аристотель ввел специальный термин «хрематистика», под которой он понимал деятельность, направленную на извлечение прибыли, на накопление богатства, в отличие от экономики – как деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей, т.е. на производство и приобретение благ для дома и государства. Хрематистику как форму организации хозяйства Аристотель считал противоестественной.

И не только он. Генри Форд в книге «Моя жизнь. Мои достижения» [8, с.50-52] писал: «...Задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции... Работу на общую пользу ставь выше выгоды...».

Эффективные механизмы принятия и реализации плановых решений должны опираться на современные информационные технологии. В послевоенные годы в нашей стране, как и во всем мире, разрабатывались различные типы автоматизированных систем управления. Наиболее грандиозный проект - в начале 1960-х гг. В.М. Глушков предложил руководству СССР создать Общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой страны (ОГАС). Она давала реальный шанс построить самую эффективную экономику в мире. В.М. Глушков писал:

«Отныне только «безмашинных» усилий для управления мало. Первый информационный барьер или порог человечество смогло преодолеть потому, что изобрело товарно-денежные отношения и ступенчатую структуру управления. Электронно-вычислительная техника – вот современное изобретение, которое позволит перешагнуть через второй порог. Происходит исторический поворот по знаменитой спирали развития. Когда появится государственная автоматизированная система управления, мы будем легко охватывать единым взглядом всю экономику. На новом историческом этапе, с новой

техникой, на новом возросшем уровне мы как бы «проплываем» над той точкой диалектической спирали, ниже которой, отделенный от нас тысячелетиями, остался лежать период, когда свое натуральное хозяйство человек без труда обозревал невооруженным глазом» [9, с.15].

Своеобразная ОГАС, хотя и куда более скромная по масштабам, была введена на практике в Чили, во время президентства Сальвадора Альенде. Один из основоположников кибернетики Ст. Бир разработал автоматизированную систему управления национализированными предприятиями Чили [10]. Можно было управлять производством всей страны в реальном времени (каждым конкретным предприятием), сразу же видеть результаты принятых решений и при необходимости вносить поправки.

В многочисленных современных работах решают конкретные проблемы развития информационных технологий управления. По вопросам информационного обеспечения солидарной информационной экономики коллектив молодых исследователей выпустил специальный номер журнала «Великое кольцо» [11]. В названии журнала подчеркивается связь с идеями И.А. Ефремова. В частности, один из основных авторов журнала И. Герасимов считает, что информационные технологии управления уже на сегодняшнем этапе позволяют разработать и внедрять интегрированные информационно-управляющие системы, предназначенные для координации людей, ресурсов, потребностей, предложений; объединения в рабочие группы по реализации экономических проектов; установления прямых связей между производителями и потребителями; оптимальной координации инициатив и проектов в масштабе всего общества. К конкретным функциям в рамках экономического блока можно отнести: учет и распределение ресурсов, обмен экономическим опытом и технологиями, выявление потребностей населения в товарах и услугах, формирование коллективов новых хозяйствующих субъектов, аккумуляция и распределение инвестиций, координация действий трудовых коллективов, публичная оценка потребителями работы хозяйствующих субъектов, ведение публичного диалога между потребителями и про-

изводителями товаров и услуг, публикация жалоб добросовестных хозяйствующих субъектов на деструктивные действия, выработка схем оптимального ресурсообмена и планов экономического развития [12].

Новым по сравнению с временами В.М. Глушкова и С. Бира является широкое распространение сетевых технологий, позволяющее аппаратно реализовать право граждан на участие в принятии касающихся их решений. Не менее важным, чем участие в экономической жизни, является наделение всех граждан возможностями по непосредственному участию в политическом управлении обществом. Это, в частности, формирование общественных советов и рабочих групп по коллективному изучению и решению тех или иных социальных проблем, оценка качества работы должностных лиц, разработка, обсуждение и оценка нормативных документов, выдвижение собственных предложений и доведение их до управленческих структур, организация публичного диалога между административными органами и населением, обсуждение кандидатов на выборные должности, публикация сведений о характеризующих личность граждан совершенных ими социально значимых действиях, мобилизация населения на акции прямого гражданского волеизъявления... Качественно новым уровнем по сравнению с разрозненными сайтами фирм и административных учреждений должны стать интегрированные порталы целых секторов экономики и территорий. Они должны обладать выраженной обратной связью, формироваться по единым стандартам, подчиняться принципу «открытой архитектуры», быть соединенными между собой каналами регулярного обмена данными и находиться под контролем формируемых населением общественных советов различных уровней.

Открытый процесс создания реальных организационных модулей системы, привлечения участников, прокладывания горизонтальных связей, осуществления операций с ее помощью, по мнению И. Герасимова, можно - как синтез англоязычных терминов Open Source, Open Architecture, Commons-based Peer Production, Peer-to-Peer и Open Society («Открытое общество») – назвать Open P2P Society [12]. По-

русски - «Открытое сетевое общество», где топология связей будет не иерархической, а «от каждого к каждому», или «Peer to Peer».

Одним из основных направлений развития современной экономической и управленческой мысли являются информационные технологии управления, как на уровне предприятия, так и на макроуровне. Их математической основой являются теория управления организационными системами, прежде всего теория активных систем, теория принятия решений, в том числе на основе экспертных технологий.

На основе современных информационных технологий и методов разработки и принятия управленческих решений возникла возможность и необходимость реализации идей В.М. Глушкова и Ст. Бира. В рамках плановой системы можно смоделировать любые рыночные отношения, а потому плановое хозяйство заведомо не менее эффективно, чем рыночное. Критика плановой системы в масштабах государства базировалась на невозможности произвести необходимое количество вычислений, в результате плановые решения запаздывали и не могли охватить необходимую номенклатуру товаров и услуг. Как показали шотландские экономисты В. Пол Кокшотт и Аллин Ф. Коттрелл [13], современные информационные технологии снимают эти проблемы, позволяют организовать производство с целью удовлетворения потребностей в масштабах страны или человечества в целом, с учетом индивидуальных пожеланий. Возможностей современных компьютеров вполне достаточно для расчетов управленческих решений на базе экономико-математических моделей. Возможность самореализации личности, быстрота реализации творческих решений, полностью реализуется в продвинутом варианте планового хозяйства. С ним несовместимо перевыполнение плана, планирование от достигнутого.

Солидарное принятие решений – важнейшая черта рассматриваемых систем принятия решений. Во-первых, свобода передачи информации – от каждого к каждому, без административных фильтров. Во-вторых, участие всех заинтересованных лиц и организаций в разработке и реализации решений (принцип прямой демократии). Ко-

нечно, для этого необходимо разработать адекватные процедуры принятия решений. Необходима техническая база, позволяющая реализовать «Открытое сетевое общество», и политическая воля для внедрения достижений солидарной информационной экономики.

1. Солидарная информационная экономика. URL: <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=2&t=570> (дата обращения 09.01.2015).

2. Публикации по солидарной информационной экономике. URL: <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=2&t=951> (дата обращения 09.01.2015).

3. Друкер П.Ф. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении: Пер. с англ. Москва, Бук Чембэр Интернэшнл, 1994. 381 с.

4. Стиглиц Дж. Экономисты виноваты в кризисе, но есть шанс исправить дело // Газета «Ведомости». Аналитика. 20.08.2010. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/18653/ekonomisty_vinovaty_v_krizise_no_est_shans_ispravit_delo (дата обращения 09.01.2015).

5. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. Изд.2, доп. Москва, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 280 с.

6. Аристотель. Экономика. Книги I – III // Вестник древней истории, 1969, № 3. Перевод с древнегреческого и латыни Г. А. Тароняна. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/aristot/index.htm> (дата обращения 09.01.2015).

7. Ефремов И.А. Туманность Андромеды. Москва, Эксмо, 2009. 768 с.

8. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. Пер. с англ. Москва, Попурри, 2009. 352 с.

9. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. Москва, Статистика, 1975. 160 с.

10. Бир Ст. Мозг фирмы. Пер. с англ. Москва, Радио и связь, 1993. 416 с.

11. Великое кольцо / Журнал. 2007. №1. 24 с. URL: <http://rusprogressivelib.files.wordpress.com/2009/11/vk1.pdf> (дата обращения 09.01.2015).

12. Герасимов И. Интернет, Open Source и Открытое сетевое общество. 2008. URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=9835> (дата обращения 09.01.2015).

13. Cockshott W. Paul and Cottrell Allin F. Information and Economics: A Critique of Hayek. 1996. URL: http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/socialism_book/hayek_critique.pdf (дата обращения 09.01.2015).

В.Ю. Попов, И.Е. Денежкина, Т.Г. Омельчук
Финансовый университет
г. Москва

ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ

Последние 15 лет в пенсионной системе России происходят постоянные изменения без корректных расчетов индивидуальных размеров пенсий и баланса пенсионной системы на долгосрочную перспективу не менее 30–40 лет. Как правило, принимаются решения с горизонтом 2–3 года. В настоящее время принят Федеральный закон «О страховых пенсиях», который предусматривает радикальное изменение пенсионной формулы.

Целью настоящего исследования является проведение финансовой оценки изменений параметров пенсионной системы при ее реализации на основании федерального закона от 28.13.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

В результате исследования проведен анализ социальных и финансовых рисков, возникающих при введении нового пенсионного законодательства. Даны рекомендации по мерам, укрепляющим долгосрочную устойчивость пенсионной системы, снижающим социальные риски и стимулирующим уплату взносов в пенсионную систему. Предложена структура пенсионной системы России с учетом факто-

ров, влияющих на ее устойчивость; предложен механизм развития накопительной составляющей пенсионной системы.

К критериям эффективности пенсионной системы авторы новой пенсионной формулы относят:

- адекватность размеров пенсий как снижение риска бедности среди нетрудоспособного населения и обеспечение сглаживания возможного падения доходов при завершении трудовой деятельности;
- посильность бремени финансирования;
- долгосрочную устойчивость, как способность пенсионной системы выполнять свои обязательства в долгосрочной перспективе без привлечения дополнительных ресурсов;
- адаптивность системы, как способность подстраиваться под изменения экономических, демографических и политических условий.

При этом авторы пенсионной реформы, вступающей в силу с 2015 года, на наш взгляд, не отмечают такие критерии как простота и понятность пенсионной формулы для населения, а также прозрачность определения ее составляющих параметров.

Согласно новому пенсионному законодательству доходы по страховой части будут определяться как сумма пенсионных взносов в распределительную часть пенсионной системы (на страховую и базовую части) и трансфертов федерального бюджета в пенсионную систему. Сумма этих трансфертов ежегодно будет определяться Правительством РФ, а также путем межведомственных согласований. Для экономии средств федерального бюджета обсуждается отмена отчислений в накопительную часть. Постепенное повышение предельного размера заработной платы для отчислений взносов в пенсионную систему с 1,6 до 2,3 от средней заработной платы в стране в год с 2015 до 2021 года увеличивает трансферт федерального бюджета на покрытие разницы между доходами при тарифе 26% и доходами при тарифе 22% и 10% с заработной платы, превышающей предельный размер заработной платы. При этом дополнительные доходы сразу тратятся на текущие выплаты, а дополнительные пенсионные обяза-

тельства от увеличения предельного размера заработной платы будут ежегодно увеличиваться, когда уже не будет значительного увеличения доходной части. Таким образом, нарушается принцип сбалансированности пенсионной системы.

Отметим некоторые результаты проведенной пенсионной реформы России:

- В принятой балльной пенсионной формуле коэффициент замещения новых назначений пенсий всегда будет ниже коэффициента замещения предыдущих назначений размера пенсий;

- Отсутствует прозрачность в формировании доходной части пенсионной системы;

- Отсутствует прозрачный механизм индексации составляющей размера пенсии и стоимости пенсионного коэффициента на период формирования бюджета пенсионной системы с 2015 до 2017 года;

- Разброс размера индексации с 1 апреля 2016 года в бюджетных проектах июля и сентября 2014 года составляет 8%

- Отсутствует ясность сохранения или отмены накопительной составляющей пенсии в рамках обязательной пенсионной системы;

- Отсутствуют альтернативные институты накопительной составляющей пенсионной системы;

- Населению не объяснили причины продления моратория на отчисления в накопительную составляющую на 2015 год, что окончательно подрывает доверие в пенсионную систему;

- Работник не может оценить будущие размеры пенсий при стимулировании более позднего назначения.

Перечислим социальные риски, возникшие в результате проведения реформы:

- Сближение среднего размера трудовой пенсии большого числа пенсионеров и размера социальной пенсии (таблица 1);

Таблица 1 - Соотношение средних размеров социальной и трудовой пенсий

год	Средний размер трудовой пенсии	Средний размер социальной пенсии	Соотношение средних размеров социальной и трудовой пенсий
	руб.	руб.	
на 1.01.2014	10313	6 446,6	0,625
прогноз 2015	11970	8 255,0	0,690
прогноз 2016	12645	8 906,0	0,704
прогноз 2017	13293	9 346,0	0,703

В таблице 2 представлены оценки размеров базовой части пенсии и расходов на ее выплату при индексации размера базовой части пенсии по инфляции. Очевидно значительное снижение соотношения размера базовой пенсии.

Таблица 2 - Параметры базовой составляющей пенсионной системы

год	Размер базовой части пенсии	Соотношение базовой части со средней заработной платой в стране	Расходы на выплату базовой части пенсии	
			млрд.руб	к ВВП
	Руб.			
2015	4184,3	12,01%	2277,4	2,95%
2020	5251,9	10,01%	2983,4	2,60%
2025	6297,4	8,28%	3738,0	2,28%
2030	7158,2	7,03%	4421,3	2,06%
2035	8036,6	6,01%	5180,1	1,85%

				%
2040	9022,7	5,13%	6071,4	1,67%
2045	10129,8	4,40%	7074,7	1,51%
2050	11372,7	3,83%	7958,9	1,42%

- *риск усиления перераспределения пенсионных ресурсов от низкооплачиваемых работников к высокооплачиваемым в результате индексации базовой части пенсии по инфляции при росте предельного размера заработной платы ;*

Все приоритеты в новой пенсионной формуле смещены на заработные платы в 1,5–2,3 раза выше средней заработной платы в стране и на текущих получателей пенсий.

- *при отмене выплат пенсий работающим пенсионерам с высокими заработными платами система стимулирования отложенного назначения пенсии приведет к дополнительному перераспределению средств от низкооплачиваемых пенсионеров к высокооплачиваемым;*

- *снижение объема пенсионных прав работникам с невысокой заработной платой (менее 0,5-0,7 от среднего размера заработной платы) невыгодно откладывать назначение пенсии, невыгодно участвовать в системе софинансирования пенсионных накоплений и направлять средства материнского капитала в пенсионную систему ;*

Отметим факторы снижения страхового характера и стимулов уплачивать взносы в пенсионную систему:

- *ограничение пенсионных прав по страховой составляющей для работающих, имеющих несколько мест работы, с которых производятся отчисления в пенсионную систему;*

- *из-за ограничения перерасчета размеров пенсий по страховой составляющей работающих пенсионер, даже в возрасте после 60–65 лет, не будет иметь права на полный пересчет страховой части своей пенсии;*

Существует риск ухода «в тень» заработков работающих пенсионеров, свыше учитываемых в пенсионных правах, или перераспределения сумм, превышающих предельный учитываемый заработок, в пользу работников непенсионного возраста.

Зачисление щедрых дополнительных пенсионных коэффициентов за периоды ухода за ребенком не имеет страхового характера. Правильно было бы финансировать уход за детьми до 1,5 лет за счет доплат к базовой части пенсии.

Таблица 3 – Сравнение соотношений с последним заработком размеров индивидуальных трудовых пенсий для работника со средней заработной платой, для новой и существующей пенсионной формулы.

год назначения пенсии	с таж	Индексация стоимости пенсионного коэффициента 1% сверх инфляции		Индексация стоимости пенсионного коэффициента 2% сверх инфляции	
		новая пенсионная формула,	Действующая пенсионная формула	новая пенсионная формула,	Действующая пенсионная формула
Размеры трудовой пенсии, индексация базовой части пенсии по инфляции					
2031	0 ³ ЛЕТ	22,4%	25, 8%	25,0%	27,3%
2036	5 ³ ЛЕТ	23,4%	27, 4%	27,7%	31,7%
Размеры трудовой пенсии, индексация пенсии 1% сверх инфляции					
2031	0 ³ ЛЕТ	23,5%	27, 0%	26,2%	28,5%
2036	5 ³ ЛЕТ	24,7%	28, 7%	29,0%	33,0%

Размеры страховой части пенсии						
2031	0 ЛЕТ	3	19,1%	21,7%	18,1%	21,0%
2036	5 ЛЕТ	3	21,5%	25,0%	19,7%	24,0%
			112,6%	115,1%	108,8%	114,1%
Размеры трудовой пенсии, индексация базовой части пенсии по инфляции						
2031	0 ЛЕТ	3	25,8%	28,4%	24,9%	27,7%
2036	5 ЛЕТ	3	27,2%	30,7%	25,5%	29,7%
Размеры трудовой пенсии, индексация 1% сверх инфляции						
2031	0 ЛЕТ	3	27,0%	29,6%	26,0%	28,9%
2036	5 ЛЕТ	3	28,6%	32,1%	26,8%	31,0%
Размеры трудовой пенсии, индексация базовой части пенсии по росту доходов распределительной части в расчете на одного пенсионера						
			Индексация стоимости пенсионного коэффициента по росту доходов распределительной части в расчете на одного пенсионера			
			новая пенсионная формула,	Действующая пенсионная формула		
2031	0 ЛЕТ	3	28,1%	30,8%		
2036	2 ЛЕТ	3	29,7%	33,2%		

036	5 ЛЕТ		
-----	----------	--	--

Сравнение результатов оценки индивидуальных размеров пенсий в условиях новой пенсионной формулы, вступающей в силу с 2015 года, и пенсионной формулы, существующей с 2002 до 2015 года, показывают значительное снижение размеров пенсий в условиях новой пенсионной формулы при назначении в общеустановленном возрасте (таблица 3).

На рисунках 1 - 4 представлено сравнение размеров индивидуальных пенсионных выплат при стаже уплаты пенсионных взносов 30 и 35 лет при отложенном назначении пенсии на 5 лет и назначении пенсии в общеустановленном пенсионном возрасте для не участвующих в накопительной составляющей пенсионной системы. Очевидно значительное снижение соотношения размера пенсии с последним заработком в год назначения пенсии даже при отложенном назначении пенсии, а также высокую зависимость размеров пенсий от размеров индексации стоимости пенсионного коэффициента.

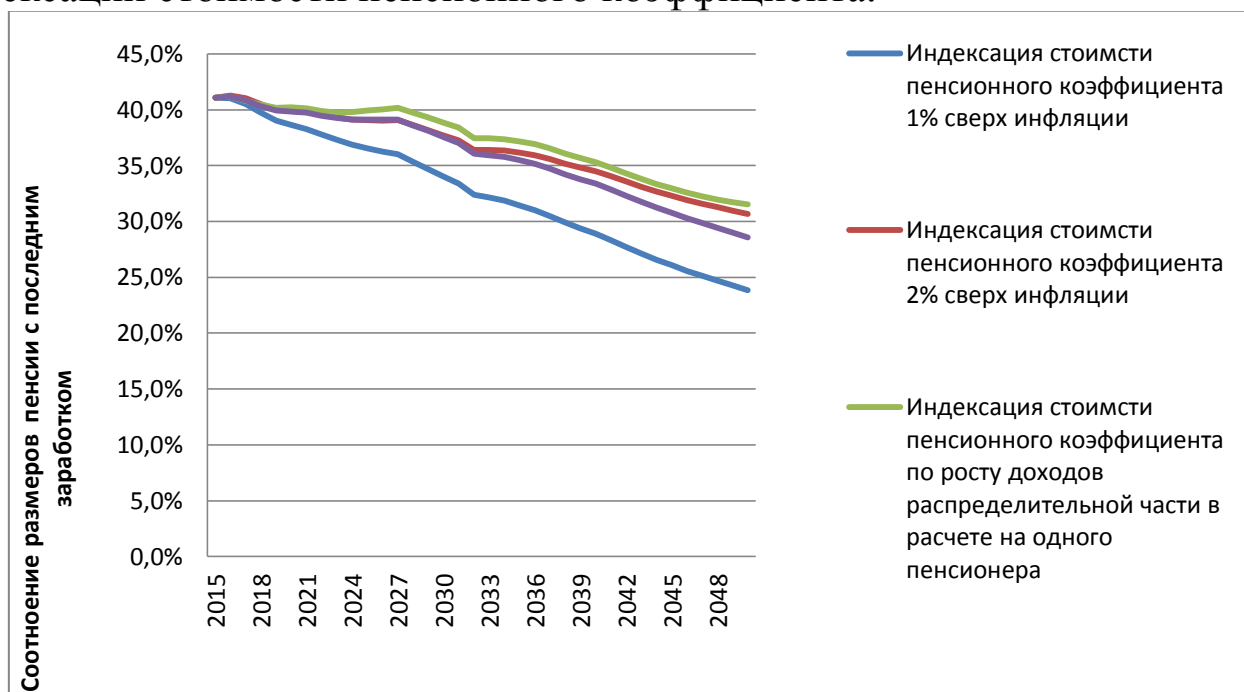

Рисунок 1 - Сравнение размеров индивидуальных пенсионных выплат при стаже уплаты пенсионных взносов 30 лет при отложенном назначении пенсии на 5 лет.

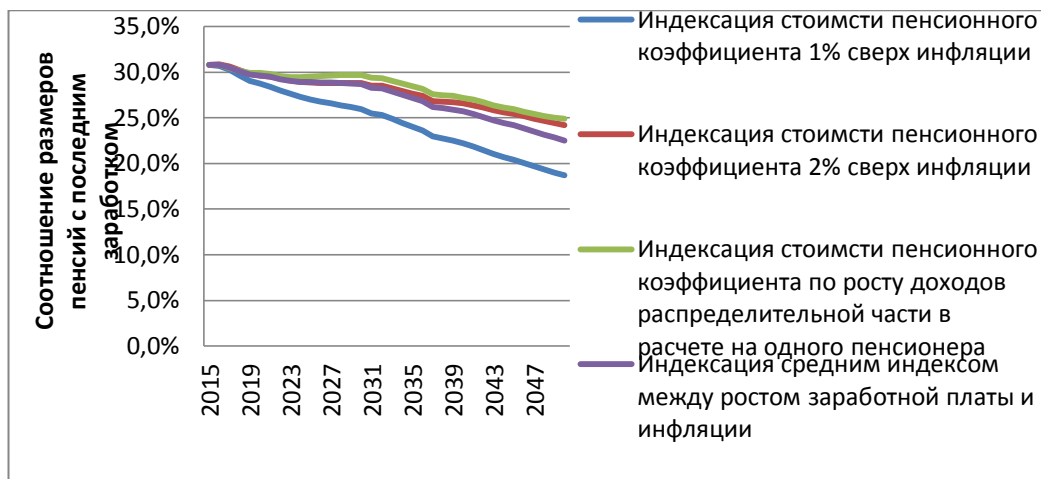

Рисунок 2 - Сравнение размеров индивидуальных пенсионных выплат при стаже уплаты пенсионных взносов 30 лет при назначении в общеустановленном пенсионном возрасте; индексация базовой части пенсии на 1% превышает инфляцию

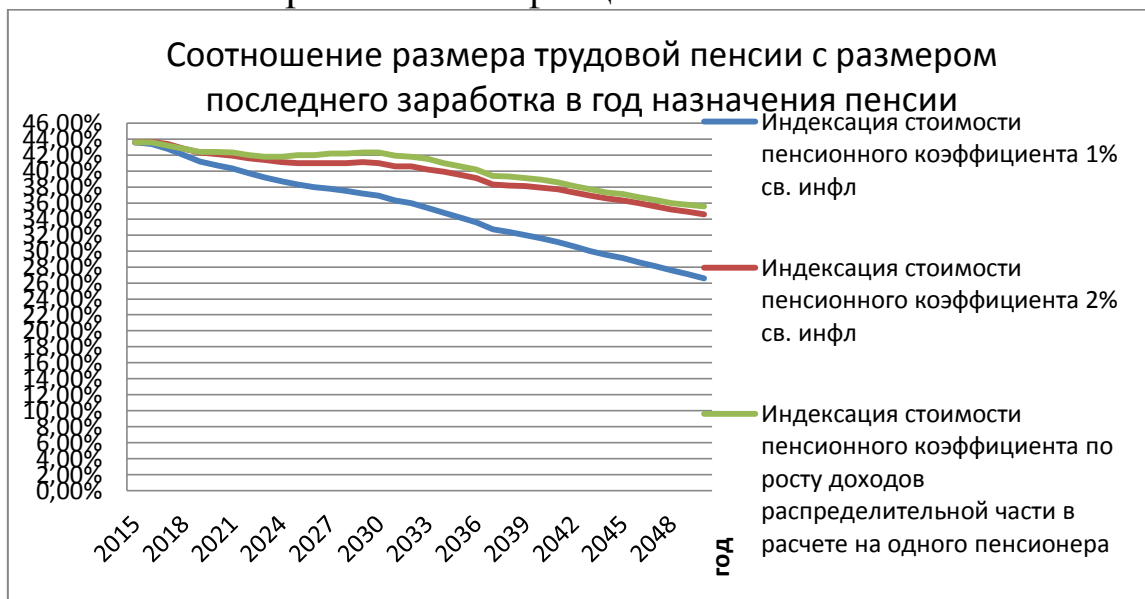

Рисунок 3 - Оценки индивидуальных размеров выплат пенсионной системы при условиях: заработная плата, соответствующая размеру средней; индексация базовой части пенсии 1% сверх инфляции; стаж уплаты пенсионных взносов 35 лет; не участие в накопительной части; отложенное назначение пенсии на 5 лет.

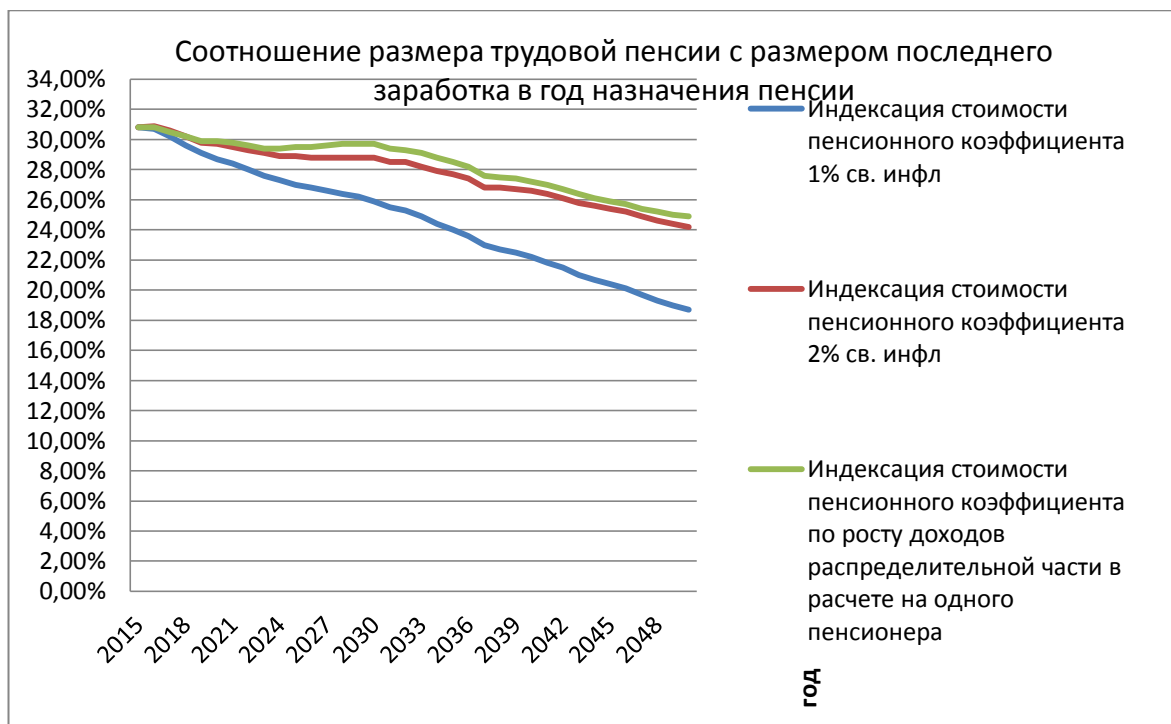

Рисунок 4 - Оценки индивидуальных размеров выплат пенсионной системы при условиях: Заработная плата, соответствующая размеру средней; индексация базовой части пенсии 1% сверх инфляции; стаж уплаты пенсионных взносов 35 лет; не участие в накопительной части; назначение пенсии в общеустановленном пенсионном возрасте

Предложения по повышению сбалансированности и устойчивости пенсионной системы и снижения социальных рисков:

- Для защиты от обесценивания размеров пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера индексация страховой и базовой частей пенсии должна проводиться не ниже роста федерального прожиточного минимума пенсионера.
- Законодательно определить постоянный тариф отчислений в пенсионную систему.
- Разделить финансирование базовой и страховой частей пенсии по источникам финансирования.
- Установить ежегодный порядок индексации базовой части пенсии (фиксированной выплаты к страховой части пенсии) по индексу, на 1% превышающему индекс потребительских цен, но не ниже роста федерального прожиточного минимума пенсионера.

- Сохранить полный пересчет пенсионных прав для работающих пенсионеров старше 63-65 лет

- При определении минимальной суммы пенсионных коэффициентов, достаточных для получения трудовой пенсии, сумму пенсионных накоплений перевести в пенсионные коэффициенты и добавить их к сумме пенсионных коэффициентов по страховой части пенсии

- В случае ограничения получения базовой части пенсии или всего размера пенсии одной из категорий работающих пенсионеров в трансфертной модели необходимо резервирование средств, которые не потрачены на выплаты пенсий работникам, отложившим назначение пенсии в пенсионном возрасте.

- Необходимо, чтобы направление материнского капитала на пенсионное обеспечение и средств добровольных отчислений с софинансированием гарантировано увеличивали будущий размер пенсии, а не входили в базу ежемесячных выплат, которые доплачиваются до прожиточного минимума пенсионера.

- Размер трудовой пенсии для большинства работников должен превышать размер социальной пенсии.

Рекомендуемая структура пенсионного обеспечения:

1 уровень - базовая составляющая

Базовая часть пенсии при ежегодной индексации не ниже роста прожиточного минимума пенсионера. Рекомендуемое финансирование базовой пенсии - за счет средств федерального бюджета. Возможна дифференциация размеров базовой части по возрасту,

2 уровень - Страховая часть пенсии

Рекомендуемое финансирование: за счет средств пенсионных взносов без трансфертов федерального бюджета при формировании пенсионных, которые будут формироваться для обеспечения равномерной индексации; на финансирование увеличения пенсионных коэффициентов отложивших назначение пенсии; на обеспечение повышенных пенсионных прав при повышении пенсионного возраста.

3 уровень - Накопительная составляющая

Формируется для заработков свыше определенной суммы в год, исходя из тарифа отчислений 3% - 6% из 22%, уплачиваемого рабо-

тодателем. Работнику предоставляется выбор: направлять эти средства в накопительную часть или оставлять в страховой части

Инструменты инвестирования:

- Развитие инфраструктурных облигаций с государственными или муниципальными гарантиями;
- Расширение институтов накопительной составляющей, в том числе развитие банковских долгосрочных пенсионных продуктов с гарантированной доходностью;
- Сокращение издержек за счет укрупнения НПФ при конкуренции с другими институтами развития накопительной составляющей

Предлагаются дополнительные преимущества для работников, такие как возможность выбора периода получения пенсионных выплат и наследование всей неполученной суммы накоплений; возможность снятия на лечение части средств накопительной составляющей.

4 уровень - корпоративные пенсионные программы и добровольные пенсионные отчисления при налоговом стимулировании.

Расходы на пенсионное обеспечение составят в 2015 году 8,6% ВВП, с учетом расходов на пенсии военным пенсионерам 9% ВВП. Средняя доля государственных расходов на выплату пенсий по странам ОЭСР 7,8%. У России нет больших резервов в снижении расходов на пенсионное обеспечение. Трансфертная модель не допускает значительного снижения пенсионных расходов федерального бюджета к ВВП, но при этом не позволяет снизить расходы федерального бюджета при повышении пенсионного возраста. Кроме того, для того, чтобы справедливо разработать коэффициенты для стимулирования более позднего возраста выхода на пенсию необходимо выровнять пенсионный возраст для мужчин и женщин. В системе неполной пенсии, существующей во многих странах (в отличие от варианта стимулирования более позднего возраста), рекомендуется определенный возраст назначения пенсии, при котором обеспечиваются определенные соотношения размера пенсии с последним заработком.

Таблица 4 - Варианты понижающих коэффициентов к размерам пенсий для женщин

Возраст женщин	уменьшающий коэффициент размера пенсии – 1 вар.	уменьшающий коэффициент размера пенсии – 2 вар.
55	0,75	0,5
56	0,8	0,6
57	0,85	0,7
58	0,9	0,8
59	0,95	0,9
60	1	1

Вместо прямого повышения пенсионного возраста и экономии на индексациях можно с 2020 года постепенно установить понижающие коэффициенты для размеров базовой части пенсии для женщин, выходящих на пенсию с 55 до 60 лет (Таблица 4).

Выводы

В современных условиях снижается возможность полностью финансировать существующий дефицит пенсионной системы за счет средств федерального бюджета. *Невозможно при сохранении существующего пенсионного возраста и параметров пенсионной системы одновременно сэкономить средства федерального бюджета на пенсионную систему и повысить размеры пенсий.* Необходимо постепенно выровнять пенсионный возраст мужчин и женщин, а затем постепенно повысить его до 63 лет к 2035 г.

Для получения экономии и долгосрочной устойчивости пенсионной системы от повышения пенсионного возраста нужно ввести независимую от внешних факторов формулу индексации страховой части пенсии, например средний индекс между ростом заработной платы и инфляции.

Одновременно необходимо:

- Установить рекомендуемый пенсионный возраст и стаж уплаты взносов, при которых обеспечиваются целевые ориентиры пенсионной системы;

- Обеспечить размер трудовой пенсии на уровне прожиточного минимума пенсионера при обеспечении всех условий получения трудовой пенсии (стаж и сумма пенсионных коэффициентов);
- обеспечение соответствующих темпов индексации базовой и страховой частей пенсии для выполнения заданных целевых ориентиров пенсионной системы;
- окончательно определить статус накопительной составляющей, тарифы отчислений, инструменты инвестирования.

1. Т.Г. Омельчук, В.Ю. Попов Проблемы реформирования пенсионной системы России // Журнал НЭА, 2014, № 3 (23), с. 107–129

2. Т.Г. Омельчук, В.Ю. Попов, «Анализ влияния сценариев развития пенсионной системы на размеры пенсий» (монография) М.: ООО «Изд. группа «Граница», 2014. – 189 с.

3. Соловьев А.К. Эффективность пенсионной системы России в контексте страховых принципов // Журнал НЭА. 2012, № 3 (15). С. 141–166.

4. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (2012). [Электронный ресурс] Распоряжение Правительства РФ от 25.12.12. № 2524-р. http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/44/Strategiya_final.doc, (дата обращения: август 2014 г.).

5. Сценарные условия для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах (2012а). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20120511_003, (дата обращения: август 2014 г.).

6. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года (2012б). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/>. (дата обращения: июль 2014 г.).

7. Федеральный Закон № 400-ФЗ (2013). «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/31/strahpensii-dok.html>, (дата обращения: август 2014 г.).

8. Федеральный закон № 421-ФЗ (2013). «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О специальной оценке условий труда”» от 28 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/31/specocenka-dok.html>, (дата обращения: август 2014 г.).

9. Федеральный закон № 426-ФЗ (2013). «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/30/ocenka-dok.html>. (дата обращения: август 2014 г.).

10. Федеральный закон № 243-ФЗ (2012). «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» от 3 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/07/oms-dok.html>. (дата обращения: август 2014 г.).

11. Федеральный закон № 173-ФЗ (2001). «О трудовых пенсиях в РФ» от 17 декабря 2001 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/pensia/>, (дата обращения: август 2014 г.).

12. Постановление № 10 Кабинета министров СССР (1991). «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение» от 26 января 1991 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/136681/>. (дата обращения: август 2014 г.).

13. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (2012) распоряжение Правительства РФ от 25.12.12. № 2524-р. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/44/Strategiya_final.doc.

14. Федеральный Закон «О страховых пенсиях» (2013) № 400-ФЗ от 28.12.2013 года.

15. Федеральный закон Российской Федерации "О накопительной пенсии" от 28 декабря 2013 г. N 424-ФЗ "О накопительной пенсии".

*В.Ю. Попов, И.Е. Денежкина, А.Б. Шаповал
Финансовый университет
г. Москва*

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО АКТУАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Доклад подготовлен на основе исследований, выполненных в рамках НИР «Разработка стандартов актуарного оценивания системы обязательного пенсионного страхования» (заказчик – госучреждение ПФ РФ) « Приказ 31748/о от 26.09.2014) и НИР по теме «Анализ проблем долгосрочного прогнозирования финансового обеспечения системы обязательного пенсионного страхования в условиях ее дефицитности» (Грант Научного фонда Финуниверситета 2013 года).

Реформирование пенсионной системы России в настоящее время является, с одной стороны, главным социальным приоритетом, а с другой стороны, наиболее серьезным вызовом долгосрочной устойчивости развития национальной экономики на современном этапе. Причина заключается в том, что реформа предусматривает радикальные институциональные и параметрические изменения пенсионной системы, которые не были реализованы на всех предшествующих этапах формирования рыночной системы пенсионного обеспечения. В частности, большинство мероприятий предшествующих пенсионных реформ (1991г., 1997г., 2002г., 2010г.) имели разнонаправленный характер, а ее составные элементы зачастую противоречили друг другу.

Для того, чтобы преодолеть эту проблему и учитывая длительность (период жизни двух поколений людей) необходимо ориентировать пенсионную реформу в целом и каждый ее составной элемент на

достижение конечного целевого результата. Это позволит на каждом временном этапе отслеживать оптимальность курса и количественно оценивать эффективность каждого составного звена реформы. Одновременно это позволит оперативно вносить коррективы в комплекс мероприятий, предупреждая получения негативного социального или экономического результата.

Попытка актуализировать долгосрочные (конечные) цели пенсионной реформы была предпринята при разработке государственной «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 N 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»), в рамках которой предусматривается «совершенствование пенсионной системы и доведение ее до соответствия международным стандартам».

При этом целевые ориентиры в количественном выражении были определены в двух направлениях:

– относительное повышение размера трудовой пенсии с 1,7 относительно прожиточного минимума пенсионеров (ПМП) до 2,0 ПМП к 2018 г. и 2,5-3,0 ПМП к 2030 г.

- сокращение зависимости бюджета ПФР от трансферта из федерального бюджета с 3,1% ВВП почти до 2% ВВП к 2030 г.

Намеченные целевые ориентиры хотя и являются базовыми экономическими и социальными характеристиками пенсионной системы нашей страны, но не учитывают и не отражают институциональных целей проводимой пенсионной реформы – формирование страховых механизмов пенсионного обеспечения и стимулирование граждан к личному и корпоративному (в дополнение к государственному) участию в «накоплении» собственных пенсионных прав как в условном (балльном), так и в денежном выражении.

В мировой практике вслед за теоретическими основами современной – трудовой концепции пенсионного обеспечения интегральным критерием уровня развития страховой пенсионной системы является соотношение размера пенсионных выплат (трудовой пенсии) и

заработка, с которого данные выплаты производились в течение установленного страхового периода. Этот показатель получил название коэффициента замещения пенсией утраченного заработка – далее – коэффициент замещения.

По этой причине в процессе реализации указанной Стратегии одним из мониторинговых показателей является доведение уровня замещения трудовой пенсии по старости до 40% от утраченного заработка, что является аналогом требования 102 Конвенции Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (принята в 1952 г.). В целом же, главная цель проводимых реформ – создание эффективной страховой пенсионной системы, адекватной современному экономическому развитию России и отвечающая международным стандартам.

Однако коэффициент замещения до сих пор не установлен как целевой ориентир эффективного развития пенсионной системы в долгосрочной перспективе. Причин для этого несколько, но основная из них заключается в неразработанности методологии его количественного исчисления и адекватной информационной обеспеченности его учета и контроля. В свою очередь, отмеченные обстоятельства обусловлены тем, что отечественная пенсионная система имеет уникальную структуру (как экономическую, так и организационно-правовую), которая не укладывается в прокрустово ложе международно признанных нормативных критериев и показателей. Эта структура ещё осложняется последующими противоречивыми пенсионными реформами

Пенсионная система России представляет собой совокупность экономических, организационных и правовых институтов, обеспечивающих формирование пенсионных прав застрахованных и иных подлежащих обеспечению лиц в соответствии с Конституцией РФ и законодательными актами Российской Федерации, трехсторонними соглашениями, коллективными договорами и иными документами, регламентирующими функционирование различных компонентов пенсионной системы.

По этой причине пенсионная система России является важнейшей составляющей не только социальной политики, но и макроэкономики страны в целом, а результаты ее развития затрагивают интересы всех производственных и финансовых сфер народнохозяйственного комплекса страны. Переход России к рыночной экономике потребовал реформирования пенсионной системы, преобразования патерналистской системы государственного пенсионного обеспечения в систему пенсионного страхования, способную самостоятельно, без участия государства адаптироваться к циклическому характеру рыночного развития.

Для оценки эффективности пенсионной системы могут применяться разные подходы и показатели. Однако до сих пор в России отсутствуют общепризнанные и научно-обоснованные критерии и показатели комплексного анализа и оценки эффективности пенсионной системы.

Эффективность функционирования пенсионной системы традиционно оценивается по двум основным параметрам – финансовая устойчивость (актуарная сбалансированность пенсионного бюджета) и уровень замещения пенсией утраченного заработка. Сложность достижения заданных целей заключается, в первую очередь, в долгосрочности периода стратегического планирования обоих целевых результатов – не менее 75 лет (цикл жизни двух поколений), а также сложности демографической обстановки в нашей стране и негативные прогнозы макроэкономики и демографического состояния России.

При обосновании критерия эффективности объекта оценки принципиальным моментом является выбор субъекта этой оценки. А с учетом многофункциональности пенсионной системы таких субъектов несколько. Причем каждый из них имеет разные экономические цели. Поэтому, анализ и оценка пенсионной системы возможны как с точки зрения отдельных ее участников, так и с учетом выявления комплексных результативных факторов.

Наибольшее распространение получил подход к анализу системы пенсионного обеспечения, который применяет ОЭСР в сотрудничестве с Европейским союзом и Всемирным банком.

Они условно подразделяют весь массив индикаторов на три крупные группы:

- показатели, описывающие пенсионную модель;
- демографические и макроэкономические показатели;
- показатели, характеризующие накопительный компонент пенсионной системы

Целью настоящего исследования является разработка методических подходов к анализу и оценке эффективности пенсионной системы Российской Федерации, а также адаптация методов анализа и оценки эффективности развития пенсионной системы России к международно признанным методам, в частности – рекомендуемым МОТ и применяемыми в странах ОЭСР. Для достижения данных целей, решаются следующие задачи:

1. комплексный анализ показателей, применяемый для характеристики пенсионной системы, исходя из необходимости учета особенностей ее институциональной структуры и уровня развития;

2. выявление качественных и количественных различий в показателях, характеризующих страховые и нестраховые виды пенсионных систем;

3. выбор и обоснование методов исчисления интегрального показателя эффективности страховых видов пенсионных систем – коэффициента замещения пенсией утраченного заработка;

4. адаптация и разработка методов анализа и оценки эффективности развития пенсионной системы Российской Федерации к международно признанным методам, в частности – рекомендуемым МОТ и применяемыми в ОЭСР;

5. анализ институциональных особенностей российской современной пенсионной системы с позиций застрахованного лица и страховщика: долгосрочная актуарная сбалансированность бюджета.

В 2014 году Финансовый Университет при Правительстве РФ совместно с Департаментом актуарных расчетов и стратегического

планирования ПФР выполнили серию научно-исследовательских работ, посвященных разработке методических подходов к анализу и оценке эффективности развития пенсионной системы России в соответствии с рекомендациями МОТ и ОЭСР. Монография является одним из публичных результатов проведенных исследований.

Показатели пенсионной системы должны охватывать все параметры пенсионной системы, факторы, определяющие ее развитие и характеристики результатов. Учитывая сложность пенсионной системы, существующие системы показателей не позволяют объективно и всесторонне отразить пенсионную систему.

Показатель — это обобщенная количественная характеристика качественно определенного социально-экономического явления в условиях конкретного места и времени. Таким образом, статистический показатель имеет определенную структуру, в нем различают количественную и качественную стороны. Помимо этого, для проведения сравнительного анализа показатель всегда требует определенности места и времени. Социально-экономические показатели являются неотъемлемыми компонентами социальных программ и используются в качестве инструмента измерения результатов влияния экономических реформ на уровень жизни населения.

Соответственно, под системой показателей понимается некоторое упорядоченное множество взаимосвязанных и взаимосогласованных показателей, характеризующих основные аспекты социальных и экономических процессов и явлений, а также экономику в целом. Система социально-экономических показателей позволяет получить целостную статистическую характеристику социально-экономического явления. Для анализа систем пенсионного обеспечения необходимо использовать не просто совокупность, перечень случайным образом отобранных международных отчетных показателей, характеризующих те или иные стороны социально-экономической жизни общества, а конкретную систему показателей, имеющих между собой явную — очевидную или требующую выявления путем экономического анализа — связь и влияющих на функционирование пенсионной системы; показатели должны быть отобраны и сгруппированы по неким опре-

деленным в процессе исследования критериям. При этом под пенсионной системой, применительно к Российской Федерации, в данном случае, понимается не только Пенсионный фонд РФ, а все институты, осуществляющие пенсионное обеспечение в нашей стране, независимо от их формы собственности, организационно-функциональной структуры, охвата населения и иных характеристик.

В целом, систему показателей характеристики пенсионной системы можно разделить на четыре блока:

- макроэкономические;
- демографические;
- социально-трудовые;
- показатели, характеризующие пенсионный механизм и результаты функционирования пенсионной системы.

К блоку макроэкономических показателей, в первую очередь, следует отнести:

- Валовый внутренний продукт
- Валовый внутренний продукт на душу населения
- Уровень инфляции.
- Уровень средней заработной платы по стране.
- Расходы страны на социальную защиту населения в процентах от ВВП.
- Расходы на социальную защиту в пересчете на каждого жителя страны и другие.

Данные показатели показывают уровень экономического развития страны и социальную защищенность населения.

Демографический блок можно представить следующими показателями:

- Численность населения.
- Численность родившихся и коэффициенты рождаемости.
- Численность умерших и коэффициенты смертности.
- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и в возрасте 65 лет (общеустановленном пенсионном возрасте).

– Коэффициент зависимости или демографической нагрузки - отношение численности людей в возрасте от 15 до 64 лет на одного пожилого человека в возрасте 65 лет и старше;

– Численность рабочей силы.

– Участие на рынке труда граждан пожилого возраста, – как отношение численности населения в возрасте 65 лет к численности работающего населения старше 15 лет и другие.

Вышеперечисленные показатели позволяют сформировать полное представление о реальной демографической ситуации страны, которая оказывает непосредственное влияние на функционирование и финансовую обеспеченность пенсионной системы. При этом следует отметить, что коэффициент демографической нагрузки должен быть в обязательном порядке включен в разрабатываемую систему показателей, поскольку выступает важнейшим индикатором процесса старения населения.

К социально-трудовым относятся показатели, стоящие на пересечении демографического и макроэкономического блоков. Т.е. они непосредственно связаны с демографической ситуацией и зависят от численности населения, но в то же время их величина напрямую зависит от уровня развития экономики, происходящих финансовых кризисов и т.п. К таким показателям относятся: численность экономически активного, занятого и безработного населения, участие на рынке труда граждан пожилого возраста, черта бедности и количество лиц (домохозяйств), проживающих за чертой бедности. С точки зрения подверженности влиянию макроэкономических и демографических показателей, сюда же можно отнести и такие показатели, как фактическая продолжительность стажа пенсионеров (обусловленная в значительной мере наличием рабочих мест по соответствующей профессии, уровнем безработицы и т.п., размеры пенсий и другие показатели, которые в настоящем исследовании вынесены в раздел, касающийся пенсионной системы.

Среди показателей, непосредственно характеризующих **пенсионную систему**, можно выделить как минимум две подгруппы:

финансовые показатели и показатели внутреннего механизма пенсионной системы

К финансовым (результатирующим) показателям пенсионной системы можно отнести такие показатели, как:

- Объем расходов на выплату пенсий в процентах от ВВП.
- Размер отчислений на пенсионное страхование в процентах от ВВП.
- Коэффициент замещения – отношение среднего размера пенсии к среднему доходу.
- Средний размер пенсии и другие.

К показателям, характеризующим внутренний организационно-экономический механизм пенсионной системы и ее текущую нагрузку на экономику, относятся:

- Структура и уровни пенсионной системы.
- Стандартный возраст выхода на пенсию.
- Средний возраст выхода на пенсию.
- Законодательно установленный охват населения – уровень покрытия пенсионным страхованием граждан трудоспособного возраста и экономически активного населения (в разбивке по видам программ).
- Уровень активных плательщиков взносов в численности населения трудоспособного возраста.
- Численность получателей пенсий.
- Численность получателей пенсий по старости и их доля в численности населения старше общеустановленного пенсионного возраста и другие.

Названные показатели позволяют учесть основные особенности функционирования национальных пенсионных систем. Однако при рассмотрении и группировке показателей, характеризующих непосредственно финансовые результаты функционирования и внутренний механизм пенсионных систем, представляется более целесообразным классифицировать последние дополнительно по составу участников, а именно: страховщики, страхователи и застрахованные лица, и для каждой из сторон определить

собственные количественные (а если необходимо – качественные) показатели.

Выполненные исследования показывают, что данный подход оправдывается основной функцией пенсионной системы – обеспечением экономических интересов застрахованного лица (бенефициария) в период, когда он утрачивает возможность обеспечить источник своего существования собственным трудом. На противоположных полюсах по отношению к застрахованному лицу (бенефициарию) находятся страхователи и страховщики, экономические интересы которых антагонистичны интересам получателя пенсии.

1. Т.Г. Омельчук, В.Ю. Попов Проблемы реформирования пенсионной системы России // Журнал Новой экономической ассоциации, 2014, № 3 (23), с. 107–129

2. Соловьев А.К., Шаповал А.Б., Нуриева Н.Н., Курманов А.М. Регионально-отраслевая дифференциация солидарного коэффициента замещения в российской федерации // Вестник Финансового университета. 2014. № 3 (81). С. 26-35

3. А.К. Соловьев, В.Ю. Попов, Ю.А. Герман, А.М. Курманов, М.И. Лейкова «Долгосрочное прогнозирование финансового обеспечения пенсионной системы России: методы и практика» (монография) М.: ООО «Издательская группа «Граница», 2014. – 132 с.

4. Т.Г. Омельчук, В.Ю. Попов, «Анализ влияния сценариев развития пенсионной системы на размеры пенсий» (монография) М.: ООО «Издательская группа «Граница», 2014. – 189 с.

5. Соловьев А.К. Эффективность пенсионной системы России в контексте страховых принципов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012, № 3 (15). С. 141–166.

6. Роик В.Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. Питер. 2012. С.126

7. Уайтхауз Эд.(2008) Пенсионная панорама. Пенсионные системы 53 стран / Всемирный банк. М.: Весь мир, 2008. С. 20–25.

8. Sachs J., Warner A. Achieving Rapid Growth in the Transition Economies of Central Europe / CASE Foundation. Warsaw, 1996.

9. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (2012). [Электронный ресурс] Распоряжение Правительства РФ от 25.12.12. № 2524-р. Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/44/Strategiya_final.doc, свободный. Загл. с экрана. Яз.рус. (дата обращения: август 2014 г.).

10. Сценарные условия для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах (2012а). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20120511_003, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: август 2014 г.).

С.Н. Пшеничникова
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ЗНАЧИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Для современной России остро стоит проблема поиска путей и способов достижения цели по превращению страны в экономически развитую державу. Выход видится, прежде всего, в сохранении и активизации потенциала рабочей силы страны. Переход к рыночной экономике ряда стран в конце XX века остро поставил вопрос эффективности всего воспроизводственного процесса рабочей силы, которая, как представляется, через свои качественные и количественные характеристики способна влиять на функционирование экономической системы. До сих пор остается нерешенным вопрос о том, повысилась или понизилась общая эффективность экономических систем, осуществивших переход к рынку, и какая роль отводится рабочей силе в структурных трансформационных процессах и развитии экономических систем. Все эти проблемы чрезвычайно актуальны для оте-

чественной экономики, поскольку от этого зависит её место и роль в международном разделении труда и мировой экономике в целом.

В современных условиях, когда стратегическими задачами развития России является перевод экономики на траекторию устойчивого, стабильного развития в посткризисном мире, качественное воспроизводство рабочей силы приобретает особую значимость, поскольку оказывает значительное воздействие на развитие типа экономической системы, и потенциально может являться движущей силой и важнейшим фактором перехода к постиндустриальному обществу. Трансформация материальной подсистемы экономической системы, структурным элементом которой является рабочая сила, требует выработки стратегической экономической политики. Следовательно, на современном этапе развития существует потребность государства и общества в воспроизводстве качественной рабочей силы, особенно пионерной, способной создавать пионерные, инновационные продукты, которая является важнейшим фактором устойчивого долгосрочного развития в условиях перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического развития, соответствующей эпохе постиндустриализма.

Рассмотрим воззрения известных экономистов на сущностное содержание рабочей силы, её роль и значение в экономике. Анализ проведем на основе сравнения марксистского и маржиналистского подходов, в современной экономической теории синтезированных в двухсекторной модели формирования и функционирования альтернативных типов экономических систем.

Рассмотрим марксистскую логику исследования проблемы человека. Человек, а точнее рабочий класс и рабочая сила, занимают весьма важное место в экономической теории марксизма. Определяя место человека в политической экономии, Карл Маркс писал, что «дело идет о лицах постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов» [5, с.10]. Также он анализирует человека на разных уровнях: на микроуровне в «Капитале» человек представлен рабочей силой, или способностью к труду, а на макроуровне человек

исчезает, и объектом анализа становятся классы, выделенные по критерию отношений собственности.

При капитализме происходит продажа товара «рабочая сила», продавцом которой выступает наемный работник. Целью капиталиста, который получает в пользование в качестве товара рабочую силу, является извлечение прибавочной стоимости. Значение капитализма для общественного прогресса состояло в том, что достигнутый уровень производительности труда стал позволять затрачивать на производство необходимого продукта лишь часть рабочего времени, при этом осталось прибавочное время, в течение которого мог производиться прибавочный продукт. Вследствие существования разности между стоимостью товаров, произведенных трудом наемного рабочего и эквивалентом стоимости товара «рабочая сила» капиталист получал возможность присваивать прибавочную стоимость.

Важно отметить, что К. Маркс из всей цепочки воспроизводства человека, основное внимание уделяет последней фазе, а именно потреблению рабочей силы (производительное потребление). В качестве производительной силы способность к труду выступает как рабочая сила. Вступая в процесс производства, различные элементы производительных сил становятся факторами производства – личным и вещественным. В условиях капитализма они выступают соответственно в формах переменного и постоянного капиталов.

К. Маркс разрабатывал теорию прибавочной стоимости для объяснения природы капитала и эксплуатации. При капитализме рабочая сила выступает в качестве переменного капитала, то есть в виде той части капитала, которую образуют затраты на приобретение капиталистом рабочей силы, и той части, которая возрастает в процессе производства. Рабочая сила в процессе своего производительного потребления превращалась в капитал, в самовозрастающую стоимость. Следовательно, в соответствии с позицией К. Маркса, факторы производства это экономические категории, определяющие социальную направленность производства. В капиталистической (рыночной) экономической системе имеются два собственника: собственники рабочей силы и капиталисты как собственники физического капитала.

Для определения источника прибавочной стоимости К. Маркс отделяет понятие рабочей силы от труда, а также вводит понятие абстрактного и конкретного труда. Если конкретный труд переносит старую стоимость (стоимость элементов постоянного капитала), то абстрактный создает новую стоимость, в том числе, и прибавочную.

Одновременно с этим К. Маркс исследует и другую классификацию труда: по критерию сложности, выделяя простой и сложный труд. Он показывает, что более сложный труд создает не только особую потребительскую стоимость, но и большую стоимость по сравнению с простым трудом. Сложный труд – это «возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд» [5, с.53]. Следовательно, сложный труд, создавая большую стоимость, что выражается в большем количестве продукта или его принципиально ином качестве, должен выше оплачиваться. Сложный труд «есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которого требует большего рабочего времени, и которое обладает, поэтому, более высокой стоимостью, чем простая рабочая сила» [7, с.27].

К. Маркс акцентирует свое внимание на анализе простой рабочей силы потому, что не осуществил свое экономическое исследование полностью. Из всего кругооборота товара «рабочая сила», он рассмотрел в I томе «Капитала» лишь две последних фазы – обмен и потребление. Производству и распределению рабочей силы предполагалось посвятить отдельный том.

Проблема производства рабочей силы анализировалась К. Марксом в теории второго вида производства, потребительного производства [7, с.27]. Он объясняет производство рабочей силы через потребление, то есть «потребление есть непосредственно также и производство... что, например, в процессе питания, представляющим собой одну из форм потребления, человек производит свое собственное тело – это совершенно ясно, но это же приложимо и ко всякому другому виду потребления, которое с той или иной стороны, каждое в своем роде, производит человека» [4, с.324].

Таким образом, делает вывод К. Маркс, «потребительное произ-

водство... есть второй вид производства, вытекающий из уничтожения продукта первого. В первом производитель себя овеществляет, во втором – персонифицируется произведенная им вещь» [6, с.305]. В процессе потребительного производства происходит восстановление, а так же своего рода накопление производительной силы труда. Так К. Маркс анализирует процесс воспроизводства рабочей силы.

В рамках марксистской концепции была создана и фундаментальная теория и практическое приложение экономических аспектов проблемы человека. К. Маркс показал на примере формирования и развития капитализма роль и влияние рабочей силы. Выразалось это в следующих моментах: 1) К. Маркс, отказавшись от наделения труда собственной стоимостью, сохранил за ним лишь свойства источника стоимости; 2) рабочий производит прибавочную стоимость, которая ему не оплачивается; 3) существует эксплуатация труда; 4) воспроизводство рабочей силы включает четыре фазы, при этом подробно рассматривается обмен и потребление; 5) работник не является собственником средств производства, поэтому вынужден продавать свою рабочую силу. Доказанное К. Марксом значение рабочей силы для развития капитализма имело колоссальное значение.

В эпоху свободного капитализма, согласно К. Марксу, необходимо было при оценке стоимости продукта знать массу рабочего времени и количество затраченного труда, однако мере развития крупной промышленности и массового производства эта закономерность перестает работать. Современная экономическая наука, согласно позиции В.Я. Ельмеева, должна быть построена на новой парадигме, так называемой «теории потребительной стоимости» [3, с.126]. На современном этапе развития общества, переходящего к постиндустриальной стадии своего развития, инновационную сущность труд приобретает только в качестве создателя потребительной стоимости.

Теперь создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и количества труда, а более зависимым от мощи техники, приводимой в действие в течение рабочего времени. Отсюда возникает огромная диспропорциональность между затраченным рабочим временем и результатом, воплощенном в дей-

ствительном богатстве общества. Решение этой проблемы, как считает В.Я. Ельмеев, упирается в определение «потребительной стоимости рабочей силы» [3, с.121].

В условиях капиталистического (рыночного) производства потребительная стоимость рабочей силы сводится к ее способности доставлять труд и создавать стоимость, причем большую, чем она сама. Получается, что прошлый труд, который заключен в рабочей силе, и тот живой труд, который она может сейчас выполнить – это две совершенно различные величины. В их разности и проявляется величина потребительной стоимости рабочей силы. Это значит, что потребительная стоимость рабочей силы сводится к избытку количества труда, доставляемым работником над тем количеством, которое затрачивается на воспроизводство самого работника.

Таким образом, позиция В.Я. Ельмеева совпадает с утверждением Д.Ю. Миропольского о двойственном характере стоимости рабочей силы. Однако есть и различия. Двухсекторная модель предполагает, что с одной стороны, стоимость рабочей силы равняется затратам на воспроизводство работника, с другой стороны, она определяет ценность работника как такового, которую можно измерить количеством потенциально возможного труда. Однако соотношение затрат на производство рабочей силы и результата её деятельности для базовых работников, производящих традиционные продукты, и пионерных работников, создающих инновационные продукты, будет различным [8, с.125, 147].

Превышение результатов труда над затратами для функционирования совокупного работника достигается: а) за счет использования человеком энергетических сил природы и технико-технологических средств как усилителей сил труда; б) другим условием превышения результатов над затратами труда является коллективный (общественный) способ осуществления деятельности [3, с. 133]. Участие труда в увеличении производства потребительной стоимости может быть сведено к двум важным моментам: а) к изменению продолжительности времени труда; б) к изменению производительности труда.

Заслуга В.Я. Ельмеева заключается, по нашему мнению, в даль-

нейшей разработке трудовой теории стоимости с учетом современных особенностей экономического развития, а именно в уточнение следующих моментов: 1) осуществлено теоретическое исследование труда как экономической категории, обладающей специфическими характеристиками в современных условиях; 2) поднимается вопрос определения не только стоимости, но и потребительной стоимости рабочей силы; 3) сделан вывод о новой роли труда, согласно которому главная основа преобразования общественного производства это уже не труд, выполняемым самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а развитие общественного индивида; 4) инновационная сущность труда проявляется в экономии рабочего времени, поскольку результаты труда всегда превышают затраты на его производство.

Рассмотрим маржиналистскую логику исследования влияния рабочей силы на развитие экономической системы. Согласно теории предельной полезности, предложенной маржиналистами, исходный пункт рассуждений такой: стоимость продукта определяется его полезностью. Под влиянием полезностной парадигмы возникли суждения, что производство ради удовлетворения потребностей идет на смену производству ради прибыли. Отсюда следует, что главные фазы воспроизводства – это обмен и потребление, а фаза производства и, соответственно, производитель, работник отодвигается на второй план.

Маржиналистская теория традиционно выделяет четыре группы факторов производства: земля, труд, капитал, предпринимательские способности. Однако в процессе построения теоретических моделей в микро- и макроэкономике, как правило, используют только два фактора: труд и капитал.

Маржиналисты рассматривали факторы производства (труд и капитал) лишь как общие технико-экономические элементы производства. Различие между трудом и рабочей силой, по их мнению, есть ни что иное; как различие между запасом некоторого актива (рабочая сила) и потоком услуг, порождаемых им в течение определенного времени (труд). Из этого различия вытекает другое различие: между

потоком доходов, уплачиваемых за услуги данного актива, и ценой последнего.

Однако труд в отличие от других активов длительного пользования обладает уникальной особенностью, которая состоит в том, что труд неотделим от человека. В этой связи товаром, торговля которым происходит на рынке труда, являются услуги труда, а заработная плата – это та цена, по которой фирмы арендуют эти услуги. Цены же самого актива на рынке труда не существует, поскольку в современных обществах, не имеющих институт рабства, работники не могут быть куплены или проданы, они могут быть только наняты или «взяты в аренду».

Соединение факторов производства осуществляется посредством организации производства и технологии производства. Соединение факторов происходит так: в каждый конкретный отрезок времени между факторами производства могут существовать определенные технологические комбинации. Капиталист сам определяет соотношение между факторами, исходя из стоящей перед ним цели максимизации своей выгоды, то есть максимизации прибыли. Производственные функции, например Кобба-Дугласа или модель экономического роста Р. Солоу, лишь фиксируют вклад человеческого ресурса в производимый национальный доход, определяя возможности экономического роста, не показывая собственно влияния рабочей силы на развитие экономической системы. В то же время теория человеческого капитала пытается ликвидировать этот недочет в теории маржинализма, связав качественные характеристики человеческого ресурса с уровнем экономического развития и затрагивая при этом такой аспект как прогрессивность развития экономической системы.

В 50-х годах XX века на базе маржиналистской методологии возникла теория «человеческого капитала». С позиций концепции «человеческого капитала» человек с получением образования становится как бы владельцем двух факторов: труда и человеческого капитала. Каждый из них создает предельный доход, составляющий в сумме заработную плату. Таким образом, получаемый работником доход рассматривается как сочетание рыночной цены труда и рентного дохода

от вложений в человеческий капитал.

Зарубежные и отечественные исследователи человеческие способности, знания, навыки признают особой формой капитала на основании того, что они: 1) являются неотъемлемым личным достоянием каждого индивида; 2) обеспечивают своему обладателю получение более высокого дохода в будущем за счет отказа от части текущего потребления; 3) требуют для своего производства как от самого индивида, так и от всего общества в целом весьма значительных затрат; 4) имеют свойство накапливаться и представляют определенный запас [2, с.40].

С появлением теории человеческого капитала происходит отказ от использования термина «рабочая сила». Теория «человеческого капитала» пыталась рассмотреть в единстве процессы производства и потребления человеческих ресурсов. Вопрос соизмерения затрат на производство человеческих ресурсов и результата от их использования в виде получаемого дохода сводился, по сути дела, к вопросу о соизмерении двойственности стоимости человеческих ресурсов. Классикой современной экономической мысли стала работа Г. Беккера «Человеческий капитал». «Человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, поиск информации» [1, с.56]. По мнению Г. Беккера, «анализ человеческого капитала мог бы помочь при объяснении многих закономерностей рынка труда и экономики в целом» [1, с.57].

Страны, не способные осуществлять крупные инвестиции в человеческие ресурсы, особенно в воспроизводство рабочей силы, создающей инновации, даже располагая современной технологией, не могут обеспечить ее эффективное использование в силу недостаточной подготовленности совокупного работника. Следовательно, они не могут рассчитывать на достижение столь же высоких темпов роста и прогрессивности развития, какие имеют место у ряда других государств, являющихся лидерами в современном мире.

Рассмотрим другой подход к трактовке влияния рабочей силы на функционирование и развитие экономической системы. За основу

своих дальнейших рассуждений мы принимаем двухсекторную модель экономической системы, которая является синтезированной и объединяющей постулаты марксизма и маржинализма, поскольку показывает единство процессов производства и потребления, а также глубинные причины формирования разных типов экономических систем [8, с.119-126]. Суть этой модели состоит в том, что в любом хозяйстве присутствуют два сектора экономики: базовый и пионерный. Базовый сектор производит традиционные, базовые продукты, являющиеся основой жизнеобеспечения субъектов хозяйства. Наряду с базовым сектором существует пионерный сектор, производящий пионерные, в том числе, инновационные продукты.

При производстве пионерного продукта в силу его новизны и повышенной сложности затраты не покрываются результатами. Поэтому освоение пионерного продукта возможно лишь за счет изъятия ресурсов из базового сектора. Таким образом, одна из крупнейших структурных проблем – определение оптимального соотношения между двумя секторами экономики (базовым и пионерным) при существующем уровне хозяйственного развития.

Проблема эффективного функционирования определенного типа экономической системы, или возникновения проблемы изменения типа системы, заключается в том, что у базовых работников стоимость результата превышает стоимость затрат, и в целом базовый сектор является ресурсоизбыточным. У пионерных работников наоборот, стоимость затрат превышает стоимость результата, и в целом пионерный сектор ресурсонедостаточный. Таким образом, для прогрессивного экономического развития система должна воспроизводить и базовую и пионерную рабочую силу, учитывая то обстоятельство, что пионерный сектор в целом убыточный и его нужно обеспечивать всеми видами ресурсов. Однако именно в пионерном секторе создаются пионерные продукты, в том числе и инновации, которые и обеспечивают конкурентоспособность национальной экономики [8, с.154].

В зависимости от соотношения производимых и потребляемых базовых и пионерных работников будут определяться соотношения

между секторами в экономической системе. Механизм финансирования пионерного сектора будет зависеть от структуры материальной подсистемы, и осуществляться либо посредством механизма торговой сделки, либо посредством планового механизма, либо их сочетанием. Изменения в соотношении базовых и пионерных работников способны привести к изменению в соотношении секторов, к изменению механизма финансирования пионерного сектора, к изменению основных параметров функционирования всей экономической системы, а, следовательно, и типа системы.

Преимущества синтезированной двухсекторной модели: 1) критерием выделения секторов в экономической системе является инновационность создаваемого продукта. Конкурентоспособность экономической системы в мировом масштабе определяется её специализацией на пионерном продукте, что позволяет занять лидирующие позиции в международном разделении труда; 2) необходимо учитывать разное соотношение затрат и результатов при производстве базового и пионерного продукта, на основании чего полагаем прибыльность базового сектора и убыточность – пионерного. Таким образом, это является рекомендацией для государственных органов управления, планирующих стимулировать потенциальную возможность национальной экономики быть конкурентоспособной; 3) на основе модели можно однозначно и точно показать роль, значение и влияние рабочей силы на соотношение секторов в экономике и тип системы; 4) на основе модели был проведен анализ воспроизводственных характеристик рабочей силы (производство, обмен, распределение, потребление) по выделенным факторам для разных групп стран: развитые страны, страны региона ЦВЕ, страны СНГ; 5) проводя анализ опосредованного влияния рабочей силы на тип системы (через структурные характеристики), можно выявить, какие структурные характеристики обладают положительным потенциалом, а какие отрицательным для целенаправленного изменения типа системы или повышения эффективности её функционирования (пример, при учете соотношения производительности труда и заработной платы); 6) на базе модели осуществлен расширенный анализ совместного взаимодействия ха-

ра характеристик рабочей силы и капитала, через динамику инвестиций и их совместного влияния на тип системы, когда меняются такие показатели как капиталовооруженность труда, содержательность труда, условия труда, требования к эргономичности рабочих мест и др.[9, 10].

К преимуществам двухсекторной модели можно отнести следующие: 1) в сравнении с марксистской теорией уточняется категория прибавочной стоимости, которая не всегда положительна, а также усиливается значение рабочей силы в плане её влияния на прогрессивность или регрессивность экономического развития; 2) в сравнении с теорией В.Я. Ельмеева детальнее прорабатывается постулат о том, что результаты труда всегда превышают затраты. Выделяется двойственность стоимости базовых и пионерных продуктов, и соответственно, базовой и пионерной рабочей силы; 3) в сравнении с маржиналистским подходом в модели используются предельные величины, которые изменяются с ростом числа субъектов хозяйственной деятельности, а также взаимоувязаны все фазы воспроизводства продукта и рабочей силы.

1. Беккер Г. Человеческий капитал и распределение времени // Человеческое поведение: экономический подход: изб. тр. по экон. теории / пер. с англ. – М.: ГУВШЭ, 2003. 672 с.

2. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. 309 с.

3. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб., 2007. 576 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т.12. 719 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т.23. 908 с.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т.26. Ч.3. 665 с.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т.46. Ч.2. 559 с.

8. Миропольский Д.Ю., Максимцев И.А., Тарасевич Л.С. Основы теоретической экономики: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.

9. Пшеничникова С.Н. Влияние рабочей силы как структурного элемента на оптимальность функционирования экономических систем / С.Н. Пшеничникова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 216 с.

10. Пшеничникова С.Н. Воспроизводство рабочей силы в современной экономике / С.Н. Пшеничникова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 270 с.

М.В. Рапопорт
Финансовый университет
г. Москва

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Современное общество, характеризующееся высоким уровнем глобализации всех социально-экономических процессов, предъявляет особые требования к уровню развития стран, включенных в общемировые отношения. При этом на первый план выходит не только позиция государства в целом, но и отдельных ее территориальных образований. Особенно актуально это для России, в которой проблемы регионального развития выделяются как наиболее приоритетные для решения.

В этом свете современной науке необходимо не только определить возможные способы сравнения регионов между собой, но и выделить факторы, которые позволят повысить конкурентоспособность отдельно взятой территориальной единицы. Одним из путей, как нам кажется, может стать развитие народно-художественных промыслов (далее – НХП).

Однако для начала стоит разобраться с используемым понятийным аппаратом. В нашей стране до начала рыночных преобразований регион не выделялся как самостоятельный субъект хозяйствования, который может иметь особые интересы, отличающиеся от интересов других регионов и страны в целом, а лишь анализировался, прежде всего, с ресурсно-производственной стороны. Однако современные

тенденции развития экономики поставили перед научным сообществом задачу по разработке понятия конкурентоспособности региона и путей ее оценки.

Рассмотрение данной проблемы лежит на стыке наук: макро- и микроэкономики, а так же региональной экономики, ведь конкурентоспособность можно рассматривать с различных позиций: в качестве объектов оценки можно выделить продукцию, предприятия, отрасль, всю страну или регион [1]. Нас же интересует именно последнее.

Под конкурентоспособностью региона мы будем понимать его способность выдерживать конкуренцию со стороны других регионов в борьбе за внешние ресурсы, необходимые для устойчивого развития территории и решения на этой основе социально-экономических задач[2]. При этом под внешними ресурсами мы будем понимать людей, капитал, финансы, информацию, обладателями которых являются население (жители этой и других территорий, а так же туристы) и организации (малый, средний и крупный бизнес).

Рассмотрим теперь, за счет чего же можно повысить конкурентоспособность региона. Как мы видим из приведенного выше определения, конкурентоспособность определяется наличием конкурентных преимуществ, а так же способности региона к их формированию, используя имеющиеся факторы конкурентоспособности. Регионы конкурируют между собой за внешние ресурсы, в т.ч. за потоки инвестиций, квалифицированную рабочую силу, информацию, финансы и т.д. Для эффективного привлечения таких ресурсов необходима грамотная региональная политика, использующая все доступные современные средства управления территорией и учитывающая интересы вышеупомянутых целевых групп. Так, повысить конкурентоспособность можно при достижении высокого уровня жизни населения, повышении эффективности функционирования хозяйственного механизма региона и его инвестиционной привлекательности, а так же привлекательности территории для туристического потока.

Напомним, что НХП являются одной из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе

коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов [3]. При этом НХП является как отраслью промышленного производства, так и частью нематериальной культуры.

Действительно, необходимо рассматривать такие промыслы с нескольких точек зрения, исходя из их сущности:

- *Как отрасль промышленного производства.* Согласно законодательству, к организациям НХП относятся организации (юридические лица) любых организационно-правовых форм и форм собственности, в объеме отгруженных (подлежащих реализации путем поставки или иной продажи либо обмена) товаров собственного производства (работ, услуг, выполненных, оказанных своими силами) которых изделия народных промыслов, по данным федерального государственного статистического наблюдения за предыдущий год, составляют не менее 50 %. Также мастер НХП вправе осуществлять свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица. Подчеркнем, что основной задачей деятельности организаций НХП является сохранение, возрождение и развитие традиций народных художественных промыслов [3]. Соответственно, для воздействия на НХП как на отрасль промышленного производства, необходимо сосредоточить усилие на решении проблем, стоящих перед организациями и индивидуальными предпринимателями.

- *Как часть национальной культуры.* НХП являются частью народного искусства, традиционной культуры, сохраняющей духовные ценности народа, его историческую память [4]. Это национальное достояние нашей страны. Они несут не только утилитарную функцию, но удовлетворяют культурную, эстетическую потребности, а также потребность сопричастия традициям своего народа, его ценностям, самоидентификации индивида как части исторического, родового общества.

Итак, предприятия НХП не просто ведут экономическую деятельность, они являются хранителями традиций, помогают поддерживать уровень социально-культурного развития. К тому же развитие подобного рода предприятий может стать фактором повышения конкурентоспособности данной территории.

Известно, что 26% от общего числа населения России или 37,5 млн. человек [5] являются сельскими жителями. При этом три четверти населения сел и деревень находятся за гранью элементарного физического выживания [6]. Получается, что экономическая устойчивость и социальная развитость таких территорий становится гарантом общестрановой стабильности и безопасности.

Развитие НХП может стать дополнительным подспорьем для улучшения уровня жизни на данных территориях. Во-первых, развитие промыслов помогает диверсифицировать аграрный сектор, прежде всего повышая эффективность деятельности малых форм хозяйствования. Во-вторых, у сельскохозяйственных работников появляется возможность дополнительного заработка в непроизводственный сезон, расширяется сфера приложения труда сельского населения. В-третьих, промыслы позволяют рационально использовать потенциал природных сырьевых ресурсов, часто употребляя отходы промышленности. В-четвертых, при благоприятном стечении обстоятельств, происходит переход от надомного труда к форме предпринимательства. В-пятых, промыслы создают дополнительные рабочие места для высвободившихся в результате сокращения сельхозпредприятий рабочих, позволяя снизить уровень бедности. В целом промыслы можно рассматривать как естественные устойчивые точки роста не только сельских территорий, но и малых городов.

В целом, НХП могут способствовать «добраиванию» региональной экономики до необходимого уровня за счет обеспечения дополнительной занятости и доходов, повышения уровня жизни и снижения социальной напряженности.

НХП могут стать базой для использования инструмента маркетинга территорий, набирающего сейчас все большую популярность. Главная его цель состоит в повышении притягательности определен-

ных мест для потребителей – как юридических лиц (организаций, инвесторов и т.д.), так и физических (туристов, жителей, работников и т.д.). При этом в качестве основных задач обычно рассматривается привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов и усиление степени идентификации граждан с территорией своего проживания [7]. Достичь этого возможно благодаря повышению узнаваемости товаров местного производства (например, изделий НХП), которые бы стойко ассоциировались у потребителей с высоким качеством и престижностью, т.е. брендов региона. Наличие таких брендов позволяет обеспечить узнавание региона, демонстрацию его преимуществ, сформировать вокруг него дружественную общественную среду.

Товары предприятий НХП можно использовать для создания брендов территории. Отметим, что под брендом стоит понимать совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей [8].

В этой связи интересно обратиться к такому инструменту регионального маркетинга, как создание благоприятного имиджа региона. Имидж территории можно охарактеризовать как набор ощущений и образных, эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории [8].

При этом имидж базируется на территориальной индивидуальности, включающей в себя, во-первых, официальные характеристики региона (место на карте, герб, название, флаг и т.п.); во-вторых, характеристику совокупности особенностей и ресурсов территории (набор социально-экономических, исторических, политических, инновационных и других характеристик). Важно отметить, что имидж территории – это зачастую искусственно создаваемый образ региона,

складывающийся в сознании людей благодаря собственному опыту и сторонней информации.

При этом образ территории может быть создан различными путями. Он может быть основан на природно-климатических факторах, что особенно актуально для курортных зон, инвестиционной привлекательности благодаря созданию благоприятного инновационного климата и созданию, например развитых технопарков. Однако особый неповторимый вклад может внести в создание имиджа региона его историко-культурные особенности, включая традиционные промыслы, характерные для данного региона. Позитивный имидж региона, созданной на такой базе, является фактором повышения конкурентоспособности данного региона.

К тому же одним из инструментов улучшения имиджа территории и повышения ее конкурентоспособности является маркетинг достопримечательностей (например, природных ресурсов, известных личностей, событий и т.д.). А значит для выше обозначенных целей можно использовать не только производимую в регионе продукцию, но и потенциальные возможности, которые открываются при рассмотрении НХП как туристического объекта.

Помимо всего прочего, НХП могут являться фактором формирования кластера в сфере специфического этнического туризма в значительной части субъектов Российской Федерации. Посещение таких объектов окажет содействие в сохранении и популяризации НХП как культурного наследия нашей страны за счет демонстрации их художественной ценности значение в формировании национального самосознания.

Известно, что в современном мире туризм является одним из самых прибыльных видов бизнеса, по своему вкладу в мировую экономику такой рынок можно сопоставить только с сырьевым рынком. При этом ежегодный рост инвестиций в индустрию туризма составляет около 35% [9]. Формирование на базе предприятий промыслов туристического кластера не только будет способствовать улучшению экономической ситуации в регионах и в стране в целом, но и сможет

оказать содействие в сохранении и популяризации НХП как культурного наследия нашей страны.

Например, в проекте "Стратегии развития народных художественных промыслов до 2020 года" [10] предлагается обеспечить интеграцию НХП в индустрию туризма. Достигнуть этого планируется за счет создания специализированных туристских комплексов (а фактический – туристических кластеров) в местах традиционного бытования НХП и включение мест традиционного бытования НХП как объектов показа в туристические маршруты, организуемые туроператорами в рамках внутреннего и въездного культурно-познавательного туризма.

В настоящее время из 64 мест традиционного бытования НХП на основе 7 созданы специализированные туристские комплексы, включающие объекты размещения, питания, торговли изделиями НХП, автопарковки и т.п. – т.е. полной инфраструктурой; на основе 8 – с неполной туристической инфраструктурой [10]. Получается, что 76% мест традиционного бытования НХП еще не задействованы в качестве туристических объектов, а значит обладают потенциалом создания туристических кластеров.

В качестве успешного примера создания туристического кластера можно привести работу закрытого акционерного общества «Хохломская роспись», на территории которого открыт музейный комплекс и регулярно проводятся масштабные фестивали, благодаря чему туристический поток только за 2013 год увеличился на 15% и достиг 15000 [11].

Отметим также, что развитие таких туристических кластеров может решить проблемы занятости населения, в том числе молодежи и женщин, социальной адаптации людей с ограниченными возможностями. Положительным примером может служить опыт Республики Алтай, где службой занятости были организованы курсы обучения промыслам для безработных женщин [12]. Речь может идти о развитии альтернативной занятости населения региона и о самозанятости как решении проблемы диверсификации экономики и проблем бедности и безработицы.

Однако, как уже отмечалось, развитие НХП может стать значительным подспорьем и для повышения иных аспектов благосостояния населения региона, а значит и для повышения его конкурентоспособности. Согласно теории Авраама Маслоу, потребности n-го уровня могут быть удовлетворены лишь после того, как будут удовлетворены потребности всех нижележащих уровней, то есть с 1-го по (n-1)-ый. При этом в качестве первого уровня выделяются физиологические потребности, затем следуют экзистенциальные, социальные, престижные и, наконец, духовные. В более позднем изложении в качестве одной из наивысших (шестая из семи) выделяется дополнительная ступень – потребность в эстетике (жажда гармонизировать жизнь, наполнить ее красотой, искусством). Данная теория применима и к региональной экономике, где в каждом конкретном регионе, в зависимости от уровня благосостояния его населения, распределяются по видам потребностей материальные и нематериальные блага, производимые и экспортируемые его жителями.

Получается, для регионов с высокой степенью обеспеченности социально-экономическим потенциалом, характерно наличие у населения потребности в познании, самоактуализации, самовыражении, самоидентификации, которые могут быть удовлетворены в том числе через приобщение к традиционной культуре.

Действительно, сохранение, возрождение и развитие НХП способствует еще и эстетическому воспитанию, повышению общего культурного уровня, возрастанию уровня патриотизма. Развитие данного направления помогает сохранить культурное наследие на конкретной территории и во всей стране в целом. Особенно это актуально в условиях усиливающейся глобализации, когда не оказанная в должной мере государственная поддержка изделиям НХП, относящимся к товарам, удовлетворяющим культурные потребности, может стать причиной потери уникальных традиций, стоящих в основе народного искусства, а также одной из основ этнокультурной самоидентификации населения нашей страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что развитие предприятий НХП может сказаться положительно на повышении

уровня конкурентоспособности региона. Следствием может стать повышение уровня жизни населения за счет увеличения уровня его занятости и создания новых рабочих мест, а также повышение уровня квалификации рабочих. Особенно это актуально для сельских жителей, основная деятельность которых носит ярко выраженный сезонный характер. Привлечение временно свободных трудовых ресурсов в промыслы позволит более равномерно использовать их в течение года и увеличить уровень доходов. Специально хочется подчеркнуть возможность вовлечения с помощью НХП социально незащищенных слоев населения в экономическую деятельность, социальных взаимоотношений и психо-эмоционального климата в регионе в целом. Как следствие вышеперечисленного можно отметить повышение налогооблагаемой базы, а значит и увеличение доходов региона. Наконец, немаловажную роль играет поддержка и развитие культурных традиций и самобытности региона, что повышает его привлекательность для туристического потока. В целом развитие НХП в регионе способствует повышению уровня известности и созданию имиджа территории, что является важной предпосылкой улучшения ее инвестиционной привлекательности и экономического роста в дальнейшем.

1. Пунгин И.В., Пунгина В.С. Инновационный подход к изучению конкурентоспособности продукции, отрасли, региона //Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, 2009. - № 2. С. 79-86.

2. Барабанов А.С. Методика оценки и механизм управления конкурентоспособностью региона (на примере Вологодской области). Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург. 2011

3. Федеральный закон от 06.01.1999 N 7-ФЗ "О народных художественных промыслах". Электронный ресурс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=139788&req=doc> (дата обращения 30.05.2014)

4. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры/под редакцией академика Д.С.Лихачева. – М.: Изобраз. Искусство, 1983 – 344 с., стр. 7-20
5. Федеральная служба государственной статистики. Предварительная оценка численности населения на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год. Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul.xls (дата обращения 20.03.2014).
6. Филиппова Е.Н. Социально-экономический аспект мотивации развития подсобных производств и промыслов // Проблемы современной экономики. – 2011. - N 3 (39), С. 285 (282-287)
7. Дупленко Н.Г. Использование инструментов маркетинга территорий в региональных программах социально-экономического развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2011. - № 1. - С. 59-64.
8. Важенина И.С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования // Экономика региона. – 2008. - №1
9. Защита культурного и исторического наследия и регенерация городской среды. Электронный ресурс. URL: <http://www.rusdb.ru/gorod/expo-cultnasledie/culture/> (дата обращения 30.05.2014)
10. Министерство Промышленности и торговли Российской Федерации, Департамент лесной и легкой промышленности, общество с ограниченной ответственностью «Этнокультура». Проект «Стратегия развития народных художественных промыслов до 2020 года». Электронный ресурс. URL: <http://www.nkhp.ru/docs/strateg.doc> (дата обращения: 26.05.2014)
11. По материалам XXIX Конференция Ассоциации «Народные художественные промыслы России»
12. Безработные осваивают народные промыслы// Официальный Интернет-портал Республики Алтай. – 2008. – 30 апреля Электронный ресурс. URL: <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=5652> (дата обращения: 31 марта 2014)

*В. К. Сарьян
ФГУП НИИР*

г. Москва

Е. В. Саломатина

Приднестровский государственный университет

им. Т. Г. Шевченко

г. Тирасполь

ОСОБЕННОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

За последние 50 лет в индустриально развитых странах доля государственных расходов в ВВП имеет тенденцию к повышению. С 2004 по 2010 г. доля государственных расходов в Германии выросла с 47 до 48%; в Италии - с 47 до 50%; в США - с 35 до 41%; во Франции - с 52 до 56% [8]. При этом в РФ доля государственных расходов в ВВП страны имеет следующую динамику: 37,8 % в 2014 г.; 38,9 % в 2015 г.; 38% в 2016 г.; 36,9% в 2017 г [21]. Реалии современного положения дел России требуют кардинального повышения эффективности государственных институтов и системы государственного управления экономикой.

Многие исследователи констатируют, что технология и капитал задают существенные ориентиры и содержат мощные импульсы для экономического развития. Технология является особым видом ресурсов – «ресурсом ресурсов». Продолжают расти информационные потоки, появляются новые передовые технологии. Появление новой технологии означает появление новых ресурсов и приводит к глубоким изменениям всей производственной системы. Ещё 20 лет назад менее 3% населения в мире имело мобильный телефон и менее 1% – доступ в Интернет, сегодня, более чем две трети мирового населения имеет доступ к мобильному телефону, а одна треть может общаться в Интернете. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) влияют на развитие других технологий: транспорта, промышленных, финансовых, и др.; также невозможно игнорировать влияние ИКТ на

окружающую среду. Например, в Африке 15% сделок осуществляется через мобильный банкинг (по сравнению с 5% в развитых странах), а в Китае объемы и масштаб онлайн рынка просто беспрецедентны [25].

В своей жизни люди вступают в не зависящие от их воли производственные отношения, соответствующие определенной ступени развития материальных производительных сил. «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [3]. На определенном этапе технологического развития возникает необходимость смены или реформирования конкретных институтов, как государственных, так и общественных. Модернизация и инновации требуют мобилизации ресурсов. Для всего этого необходим социальный капитал.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие, интерес к изучению социального капитала сильно вырос среди социологов, политологов и экономистов, единой модели социального капитала не создано. Существует несколько подходов к этому понятию.

По мнению П. Бурдьё, социальный капитал - это «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [7]. Бурдьё обращает внимание на устойчивость отношений и многообразие ресурсов. Условием пользования ресурсами является членство в группе, которое гарантирует коллективную поддержку каждому члену и открывает доступ к ресурсам других участников. Основой для построения социального капитала являются дружественные и честные отношения между индивидами. Объем обладаемого социального капитала зависит от размера сети связей, которые он может эффективно мобилизовать, и от объема капитала (интеллектуального, материального или финансового), которым, в свою очередь, обладает

каждый из тех, кто с ним связан. Чем крепче взаимосвязь и больше взаимозависимость, тем больше социальный капитал.

Д. Коулман предположил, что социальный капитал – это общественные блага. Для его построения необходимы социальные нормы и определенный уровень доверия. Причем качество социального капитала зависит не от количества социальных связей, а их качества. Социальный капитал способствует достижению таких целей, добиться которых при его отсутствии невозможно [2, 9, 10].

Р. Патнем, в свою очередь, дает следующее определение: «Под социальным капиталом я понимаю особенности социальной жизни - сети, нормы и доверие, - которые позволяют участникам совместно действовать более эффективно для продвижения разделяемых целей. ...Коротко говоря, социальный капитал основывается на социальных связях, а также действующих нормах и доверии». «Социальный капитал ссылается на особенности социальных институтов, таких как доверие, нормы, сети, что может улучшить эффективность деятельности общества при необходимости координированных действий» [16, 20].

Н. Лин определяет социальный капитал как «внедренные (embedded) в цепочку социальных связей человека ресурсы, которые ему доступны и могут быть пущены в ход (mobilized) посредством контактов в этой сети (networks)», а также как «инвестиции в общественные отношения индивидов, через которые они получают доступ к внедренным ресурсам для повышения ожидаемой отдачи инструментальных или выразительных действий» [15].

Х. Флэп полагает, что социальные отношения индивида «можно описать как его социальный капитал, поскольку они выступают инструментом для достижения его целей» [14].

Несмотря на многообразие форм социального капитала, его характерными чертами является наличие нескольких социальных структур и облегчение определенных действий акторов внутри структуры. Целью данных структур являются гибкое и быстрое соединение существующих ресурсов в единый организм, обладающий оптимальными свойствами для реализации конкретной задачи. Данная особен-

ность характерна и для технологии как фактора, объединяющего ресурсы в единый процесс.

Многие авторы при исследовании социального капитала выделяют такой институт как доверие. Э. Лессер заявляет, что доверие может быть, как источником социального капитала, так и его результатом [19]. Ф. Фукуяма рассматривает доверие как ключевую характеристику развитого человеческого общества, которая проявляется на индивидуальном и социальном уровнях (доверие к общественным институтам и к государству в целом) [18]. В обществах с высоким уровнем доверия значительно ниже доля расходов бизнеса на обеспечение безопасности сделок, проверку надежности и платежеспособности контрагентов.

Наряду с финансовым и человеческим капиталом, социальный капитал увеличивает как индивидуальную, так и групповую производительности, и в конечном итоге влияет на конкурентоспособность национальной экономики. Разные типы капитала участвуют в воспроизводстве и формировании социального капитала, который в свою очередь также способен конвертироваться в иные формы.

Как замечают социологи и экономисты, на сегодняшний день в России, несмотря на сокращение количества бедных, продолжается воспроизводство социально-экономического неравенства. Среди населения сохраняется высокая доходная и социальная дифференциация, разрушаются такие базисные институты, как семья и брак, наука и образование, культура, здравоохранение, трудовые отношения, сбережения.

По мнению Е. Авраамовой и Т. Малевой, большая часть населения вне зависимости от возраста, образования, социально-профессиональной принадлежности придает большое значение социальным связям. А это в свою очередь свидетельствует о наличии дисфункций механизма вертикальной мобильности. Дальнейшее сохранение дисфункций делает невозможным полноценное использование социального капитала. По Коулману, социальные связи выступают заменой и компенсацией заблокированных или неразвитых легальных конкурентных путей восхождения-социальных лифтов [5].

П. Сорокин рассматривал мобильность как одну из необходимых социальных функций [4]. Согласно концепции М. Липсета и Р. Бендикса, развитие индустриального общества связано с расширением вертикальной мобильности, где мобильность обеспечивает стабилизацию общества [17].

О. Э. Бессонова, констатируя социально-экономическое неравенство, предлагает ликвидировать разрыв с помощью рыночно-раздаточного механизма [1, 6].

Разбирая рыночно-раздаточный механизм, анализируя его с позиций социального капитала, предполагаем, что данный механизм способствует повышению социального капитала. Предлагается сконструировать рыночно-раздаточный механизм технологическими средствами.

По мнению С. Г. Кирдиной и С. Ю. Малкова, необходимость регулирования воспроизводства экономики возрастает, и важная роль в этом регулировании отводится отраслям с возрастающей отдачей [22]. К сферам, где прежде всего фиксируется данный эффект, отнесены инфраструктура, сфера услуг, внешняя торговля, высокие технологии и информационная сфера. Факторы, обеспечивающие данный эффект: 1) экономия от масштаба; 2) рост образования и качества человеческого капитала; 3) внедрение инноваций; 4) создание поддерживающих институтов и развитие менеджмента; 5) сетевые эффекты; 6) зависимость от предыдущего пути (path dependence); 7) неделимость факторов производства; 8) пространственные особенности. Наиболее значимыми условиями для проявления большинства других обеспечивающих факторов названы 1, 4 и 5 факторы [23].

Прямым или косвенным образом информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) оказали влияние практически на все сферы народного хозяйства. Кроме того, ИКТ могут являться мощным средством для проведения целенаправленных структурных преобразований в экономике. Происхождение социального капитала связано с изменениями в отношениях среди индивидов и призвано облегчать их деятельность. Развитие инфраструктуры оказания услуг средствами современных ИКТ способно восстановить и увеличить

социальный капитал. Необходимым условием оказания услуг является наличие доверенной среды, в которой результат взаимодействия пользователей и операторов услуг должен быть предсказуемым и обеспечивается комплексом технических и организационных мер. Практически данная модель реализуется при помощи информационно-управленческих сетей (ИУС) [12, 13].

Доверенная среда не возникает при использовании рыночной модели оказания услуг, при которой актер имеет выбор между большим количеством поставщиков услуг, однако несет полную ответственность за свой выбор, т.к. практически не защищен от некачественного оказания услуги. Предлагается использовать другую модель, в которой все операции, связанные с оказанием услуги, проходят через систему центров разных уровней (местного, районного, регионального, федерального). Центр доверенного интегратора не только является посредником при взаимодействии потребителей и поставщиков услуг, но и контролирует качество оказания услуги, то есть можно говорить о создании доверенной среды.

В качестве поставщиков услуг в ИУС выступают участники рынка: производители товаров, сервисные и транспортные компании, контент-провайдеры, финансовые организации и т. п. Данные компании формируются на рынке, участвуя в конкурентной борьбе и находя себе клиентов вне ИУС. За счет этого доверенный интегратор имеет возможность отбора одного или нескольких поставщиков, уже сформировавшихся и имеющих определенную репутацию, с тем чтобы использовать отлаженные и хорошо зарекомендовавшие себя бизнес процессы для оказания услуг в ИУС. Только в тех случаях, когда рынок не в состоянии сформировать поставщиков, удовлетворяющих требованиям ИУС, доверенный интегратор принимает участие в создании базы поставщиков, формируя общественно-служебную ответственность.

После этапа первоначального отбора следует непрерывный процесс администрирования услуг. Распределение материальных благ между потребителями и поставщиками происходит при помощи института сдачи-раздачи. Тем самым доверенный интегратор обеспечи-

вает сбалансированное ценообразование, которое было бы справедливым как для потребителя, так и для поставщика. При этом рыночный механизм конкуренции не исключается: одну и ту же услугу может оказывать два или три поставщика. Однако в отличие от чисто рыночной конкуренции потребитель может быть уверен, что услуга будет оказана качественно независимо от того, какой из поставщиков будет им выбран.

В тех же случаях, когда факты некачественного оказания услуги все же возникают, вступает в действие третий институт раздаточной экономики — институт административных жалоб. Как пользователь, так и поставщик имеет возможность подачи жалобы относительно любых аспектов оказания услуги. При этом сервер доверенного интегратора обеспечивает техническую возможность для эффективного рассмотрения жалоб. Каждая транзакция между поставщиком и потребителем: заказ услуги, оплата, выполнение отдельных этапов, связанных с выполнением и доставкой услуги, — находит отражение в централизованной базе данных доверенного интегратора. Поэтому в случае поступления жалобы доверенный интегратор имеет возможность проанализировать не только ту реализацию услуги, которая стала предметом жалобы, но и все другие реализации, имеющие отношение к данному поставщику или потребителю. Такой анализ позволяет как определить виновную сторону, которая должна возместить ущерб, так и определить характер наказания, накладываемого на нее (в том числе исключение из ИУС).

Еще одним преимуществом от использования раздаточного механизма является скорость и минимальный размер компенсации ущерба. В чистой рыночной модели обращение в суд и ожидание исполнения его решения занимает значительное время. В случае, если нанесенный ущерб велик по сравнению с имеющимися накоплениями, потребитель будет лишен средств к существованию. Кроме того, судебные издержки ограничивают минимальный размер ущерба, компенсации которого целесообразно добиваться. В случае ИУС, благодаря раздаточному механизму, удастся вначале оперативно устранить нанесенный ущерб, после чего проводить тщательное рас-

следование инцидента. При этом минимальный размер компенсации ущерба также может быть существенно сокращен. Таким способом можно повысить надежность доверенной и, следовательно, социальной среды. А это означает, что обязательства будут исполнены и будет иметь место реальное расширение социального капитала.

В настоящей работе было продемонстрировано, что социальные технологии могут быть практически реализованы при инструментальной поддержке современных инфокоммуникационных технологий. Именно социально-экономические, а не технико-экономические критерии, становятся ведущими при оценке эффективности технологий [11, 24]. Для прогнозирования социальных и экономических последствий применения новых технологий ИКТ имеют возможности получения данных, которые могут быть использованы для социотехнического анализа.

1. Бессонова О. Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. – 152 с.

2. Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 159-181.

3. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К и Энгельс Ф. Соч. Т. 13

4. П. Сорокин. Социальная стратификация и мобильность. // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302-373

5. Е. Аврамова, Т. Малева. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. – 2014. – № 7 С. 144–160

6. Бессонова О. Э. Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 122–144.

7. Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — № 5. — С. 60-74.

8. И. Курнышева. Дисфункции в системе государственного управления социально-экономическим развитием // Экономист. - 2014. - № 5. - С. 27-35
9. Коулман Дж. (англ.) русск. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3.
10. Коулман Дж. Введение социальной структуры в экономический анализ//Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3. С. 33-40.
11. Сарьян В.К., Берил С.И., Назаренко А.П., Сущенко Н.А., Узун И.Н. Разработка показателей развития информационного общества, стимулирующих экономически оправданное внедрение новых информационных технологий в ПМР Материалы республиканской научно-практической конференции «Роль государства в развитии экономики на современном этапе» г. Тирасполь: Ликрис, 2014- 220с.
12. Сарьян В.К., Саломатина Е. В., Назаренко А.П., Сущенко Н.А. Особенности реализации социальных технологий средствами современных инфокоммуникационных технологий. Труды НИИР, - М., №3, 2014, стр. 33-37
13. Сарьян В.К., Саломатина Е. В., Назаренко А.П., Смоленский Н.Н. Возможности и планы использования современных инфокоммуникационных технологий (ИКТ) для повышения жизненного уровня социально-незащищённых жителей ПМР. Материалы республиканской научно-практической конференции «Роль государства в развитии экономики на современном этапе» г. Тирасполь: Ликрис, 2014-220с.
14. Flap H. No Man is an Island. The Research Program of a Social Capital Theory: Paper presented Workshop on Rational Choice and Social Networks, Jan. 26 to 28. Nias, Wassenaar, 1995. P. 4
15. Lin, N. «Building a Network Theory of Social Capital» CONNECTIONS, Vol. 22, No. 4: 28-51, 1999
16. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. - Princeton University Press, 1993. P. 167
17. Social Mobility in Industrial Society /Seymour Martin Lipset, Reinhard Bendix. New material this edition copyright© 1992 by Transac-

tion Publishers, New Brunswick, New Jersey 08903. Originally published in 1959 by University of California Press. – p. 262

18. Fukuyama F. Associations: Fostering Fukuyama's Social Capital // Association Management. Jun. 2002. Vol. 54. Iss. 6. P. 75.

19. Lesser E.L., Prusak L. Communities of practice, social capital and organizational knowledge // Knowledge and communities / Ed. by Lesser E.L., Fontane M.A., Slusher J.A. Boston: Butterworth Heinemann, 2000. P. 123-131

20. Putnam R. Bowling alone. America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6, N 1. P. 664

21. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf

22. Кирдина С.Г., Малков С.Ю. Регулирование как условие воспроизводства экономики: результаты макроэкономического моделирования. [Электронный ресурс], - Режим доступа: www.econorus.org/consp/files/oarg.doc

23. Кирдина С.Г., Шаталова Т.Ю. Возрастающая отдача в современной экономической литературе: контент-анализ российских и зарубежных источников. [Электронный ресурс], - Режим доступа: http://kirdina.ru/doc/news/04apr14/kirdina_shatalova.pdf

24. Butenko, V.; Nazarenko, A.; Sarian, V.; Suschenko, N. (2012) : Issues affecting the evaluation of the beneficial effect of new technologies and ways to solve these issues, 23rd European Regional Conference of the International Telecommunication Society, Vienna, Austria, 1-4 July 2012 [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://econstor.eu/bitstream/10419/60398/1/720204577.pdf>

25. Management intuition for the next 50 years. [Электронный ресурс], - Режим доступа: http://www.mckinsey.com/insights/strategy/management_intuition_for_the_next_50_years?cid=other-eml-ttn-mkq-mck-oth-1412

26.

*Ю.А. Симагин,
Институт социально-экономических
проблем народонаселения РАН
Финансовый университет
г. Москва*

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Дальнейшее освоение и развитие северных и восточных территорий остается одним из главных приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе [10]. Такое развитие практически невозможно без роста численности населения, которое воспроизводит трудовые ресурсы и является главным потребителем всех благ, производимых экономикой, является одной из важнейших производительных сил современного общества.

Незначительная численность и плотность населения, нехватка трудовых ресурсов существенно тормозят социально-экономическое развитие многих субъектов Российской Федерации [8]. Поэтому анализ динамики численности населения и ее причин – актуальная задача современной науки, особенно в условиях имеющейся в стране очень значительной региональной дифференциации демографических и миграционных процессов.

Существуют разные варианты выделения зоны Севера на территории Российской Федерации, основанные на природных характеристиках территории, социально-экономических особенностях, нюансах административного устройства и других факторах [6]. В данной работе северные регионы выделялись в широком смысле, а не только как зона Крайнего Севера и приравненные к ней местности. Северные регионы – это субъекты Российской Федерации, вся или значительная часть территории которых отличается относительно суровыми природными условиями, что существенно затрудняет жизнь людей и ведение экономической деятельности. В итоге к северным и восточным регионам страны можно отнести субъекты Российской Федерации, входящие в Дальневосточный и Сибирский федеральные округа,

большую часть субъектов Уральского округа, северо-восточную часть Северо-Западного округа, а также самые северные регионы Приволжского федерального округа (Пермский край и Кировская область).

До 1990-х гг. численность населения северных и восточных регионов России росла быстрыми темпами, опережавшими рост населения страны в целом, иногда очень существенно. Например, с 1926 по 1989 гг. население Мурманской области и Ханты-Мансийского – Югра автономного округа увеличилось примерно в 30 раз, тогда как население всей России – только в 1,6 раза [7]. Главной составляющей этого роста обычно являлись миграции населения из Центральной и Южной России, а также территорий бывших республик СССР, имевшие как добровольный, так и вынужденный (особенно в 1930-е – 1950-е гг.) характер. Благодаря мигрантам сформировался относительно молодой возрастной состав населения, что способствовало и повышенному естественному приросту населения северных регионов страны [2].

В конечном итоге рост численности населения способствовал динамичному социально-экономическому развитию северных регионов России, позволил освоить многочисленные месторождения полезных ископаемых, создать транспортную и социальную инфраструктуру, в некоторых регионах – сформировать мощные комплексы обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

С начала 1990-х гг. ситуация в северных регионах страны, как и по России в целом, изменилась радикальным образом. Началось сокращение численности жителей, которое в стране было обусловлено значительной естественной убылью населения при положительном сальдо внешней миграции. За период с начала 1993 года до момента переписи 2010 года население России уменьшилось почти на 4% [3].

В большинстве северных и восточных регионов число жителей стало сокращаться еще быстрее, чем по России в целом – в основном из-за миграций, но во многих – также и за счет естественной убыли населения. Особенно сильной депопуляция была в таких регионах, как Республика Коми, Камчатский край, области Магаданская, Мур-

манская, Кировская и Еврейская автономная, где население сокращалось более чем на 1% в среднем за год, то есть в 5 с лишним раз быстрее, чем по России в целом. Лидером по потерям населения является Чукотский автономный округ, число жителей которого с 1992 года сократилось более чем на 2/3. Фактически можно говорить о вымирании населения и обезлюдении многих ранее освоенных с огромными затратами северных территорий России, происходившем в конце XX – начале XXI века [1].

С 2010 года демографическая ситуация в стране вновь существенно изменилась – впервые после 17-летнего перерыва начался рост численности населения страны. Происходил он в основном за счет положительного сальдо внешних миграций (около 300 тысяч человек в год), которое стало перекрывать сократившуюся естественную убыль населения. Но в 2013 году впервые за два десятилетия по России в целом зарегистрирован и естественный прирост населения – превышение числа родивших над числом умерших составило около 23 тысяч человек. В итоге на начало 2014 года численность постоянного населения России оценивается в 143,7 млн человек. То есть за трехлетний период, прошедший со времени всероссийской переписи 2010 года, население страны увеличилось примерно на 800 тысяч человек или на 0,6% [4].

Если бы сохранились закономерности изменения численности населения регионов России, действовавшие в XX веке, то на северных и восточных территориях рост должен был бы быть еще более быстрым. Но можно констатировать, что положительные общероссийские демографические тенденции слабо проявились в северных и восточных регионах страны. Суммарная численность населения субъектов Российской Федерации за период с момента проведения переписи 2010 года до начала 2014 года увеличилась лишь с 41994 тысяч человек до 42036 тысяч человек – на 42 тысячи человек или на 0,1%. Таким образом, почти весь прирост численности населения России в последние годы (около 95% от суммарного) пришелся на юго-западные регионы страны.

Демографический и трудовой потенциал многих северных и восточных регионов России продолжает стремительно сокращаться. Во многих случаях это наблюдается при сочетании естественной убыли и миграционного оттока населения. По этим причинам более чем на 1% за последние три года сократилось население Республики Карелия, Алтайского края, областей Архангельской (без Ненецкого автономного округа), Мурманской, Кировской, Амурской, Сахалинской, Магаданской и Еврейской автономной. Из-за значительного миграционного оттока жителей, перекрывающего небольшой естественный прирост, продолжается быстрое сокращение численности населения в республиках Коми, Хакасия, Бурятия, Саха (Якутия), краях Пермском, Забайкальском и Камчатском, областях Иркутской и Омской. Во всех этих регионах особое внимание нужно уделить возможностям получения качественного образования, трудоустройства и обеспечения жильем молодежи, что могло бы сократить миграционный отток, увеличить рождаемость и минимизировать сокращение численности населения.

В некоторых северных и восточных регионах России за счет миграционного притока населения, пусть в основном и из зарубежных государств, в последние годы удалось стабилизировать или увеличить численность жителей в условиях естественной убыли – это края Красноярский, Приморский и Хабаровский, области Вологодская, Новосибирская и Свердловская. Миграционный приток в этих регионах идет в основном в административные и главные промышленные центры, что закономерно на современной стадии развития процессов урбанизации в России. При этом периферийные городские округа и сельские муниципальные районы в этих регионах, как показывают данные базы «Муниципальная Россия» [5], быстро теряют население, особенно молодежь, что подрывает основу естественного воспроизводства собственного населения. В перспективе естественная убыль населения может достичь таких масштабов, что даже значительная внешняя миграция не сможет ее перекрыть, и депопуляция на всей территории регионов, в том числе в административных центрах, станет необратимой.

Поэтому необходимо разрабатывать и реализовывать специальные программы по сокращению смертности и стимулированию рождаемости. Поскольку максимальную эффективность такие программы могут иметь вне крупных городских агломераций, в которых возможности увеличения рождаемости и снижения смертности почти исчерпаны, особое внимание нужно уделить социально-экономическому развитию средних и малых городов, поселков городского типа, сельских поселений.

В отдельных северных и восточных регионах России в последние годы численность населения увеличивалась, что, безусловно, является положительной тенденцией. Лидерами являются Тюменская область, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа, в которых население росло более чем на 1% ежегодно. Заметно выросла по сравнению с 2010 годом также численность населения Томской области и Ненецкого автономного округа. Во всех этих регионах естественный прирост сочетается с миграционным притоком населения. Но основой экономики во всех регионах является добыча нефти и газа. Экономическое состояние и привлекательность этой отрасли для работников существенно зависят от ситуации на международных рынках сырья. В итоге очередной глобальной экономической кризис может привести к массовому закрытию добывающих предприятий, миграционному оттоку населения, сокращению рождаемости и росту смертности – положительная демографическая динамика быстро сменится на отрицательную.

Поэтому необходимо развивать виды экономической деятельности, обеспеченные местными ресурсами, в том числе трудовыми, имеющие внутривосточный и местный спрос – переработку леса, рыбы, продукции животноводства, а также овощеводство, оленеводство и рыболовство. Стабильная экономическая основа и занятость населения позволят обеспечить положительную динамику численности населения и в долгосрочной перспективе, независимо от неустойчивой внешнеэкономической ситуации.

В национальных регионах азиатской части России с молодой возрастной структурой населения – республиках Тыва и Алтай, Чукот-

ском автономно округе – население в последние годы растет за счет естественного прироста, который перекрывает отрицательное сальдо миграций. В ближайшие годы естественный прирост сохранится, но можно уменьшить и миграционный отток, для чего необходимо создание новых рабочих мест, развитие транспортной и социальной инфраструктуры. Примерами таких программ являются существующие проекты строительства железных дорог в республиках Тыва и Алтай, модернизация портов Северного морского пути в Чукотском автономном округе. Реализация их на практике поможет сохранить или увеличить демографический потенциал указанных малонаселенных регионов страны.

Появившиеся в последние годы данные Росстата по муниципальным образованиям регионов страны, на основе которых была разработана база данных «Муниципальная Россия», позволяют проанализировать внутрирегиональную дифференциацию показателей естественного движения населения и миграций, которая часто оказывается более значительной, чем различия между субъектами Российской Федерации. В качестве примеров рассмотрим регион с быстрым сокращением численности населения – Республику Коми, и регион с быстрым ростом – Ямало-Ненецкий автономный округ.

Республика Коми является одним из северных регионов России с самой негативной динамикой численности населения, как за последние десятилетия, так и за период после переписи 2010 года. По сравнению с концом 2010 года к началу 2014 года население сократилось на 3,2%, то есть более чем на 1% в год. При этом показатели естественного движения населения, как и по всей стране, продолжают улучшаться. Общий коэффициент рождаемости в 2010 году составлял 12,9 промилле, в 2013 – 14,2 промилле. В итоге при общем коэффициенте смертности в последние годы около 13 промилле, начиная с 2011 года наблюдается небольшой естественный прирост населения [4].

Но численность населения региона продолжает сокращаться из-за значительного отрицательного сальдо миграций, которое в целом по Республике Коми составляет около 10 промилле. Особенно интен-

сивно отток жителей происходит из самых северных городских округов Воркуты и Инты (более 30 промилле), основой экономики которых является добыча угля, низкорентабельная в современных экономических условиях и поэтому постоянно сокращающаяся. Другие градообразующие виды экономической деятельности, кроме угольной промышленности, из-за сурового климата и удаленного транспортного положения Воркуты и Инты не появляются. В итоге миграционный отток населения, особенно трудоспособного, закономерен, хотя и может быть сокращен за счет развития малого и среднего бизнеса, ориентированного на обслуживание местных жителей.

При этом в регионе есть муниципальные образования и с миграционным притоком населения, но обычно таких только два – городской округ Сыктывкар и окружающий его Сыктывдинский район. В итоге только в этих двух муниципалитетах за последние годы численность населения росла. В Сыктывкаре рост поддерживается также стабильным положительным естественным приростом населения, тогда как в пригородном районе миграции перекрывают естественную убыль. В отдельные годы миграционный прирост наблюдается также в основных нефтедобывающих территориях республики – городских округах Ухта и Усинск, но даже в сочетании с естественный приростом нестабильная миграционная ситуация приводит к сокращению численности населения.

Усинск, как город с молодым населением и относительно развитой системой здравоохранения, выделяется в Республике Коми наилучшей демографической ситуацией. За счет самой низкой смертности даже при не очень высокой рождаемости естественный прирост здесь максимален, и в последние годы превышает 5 промилле. Стабильным естественным приростом населения, и по тем же причинам, характеризуются крупнейшие города республики: Сыктывкар, Ухта, Воркута – рождаемость в них относительно низкая, но смертность еще ниже.

Самой высокой рождаемостью закономерно выделяются сельские муниципальные районы, удаленные от городов и транспортных магистралей: Усть-Куломский, Ижемский, Усть-Цилемский – примерно

на 1/3 выше среднего по региону показателя. Но эти же территории характеризуются и самой высокой смертностью, в отдельные годы превышающей 20 промилле, и значительным миграционным оттоком жителей. В итоге их население сокращается быстрее, чем в среднем по Республике Коми.

В Ямало-Ненецком автономном округе за период с момента переписи 2010 года до начала 2014 года численность населения выросла на 3,2%, то есть более чем на 1% в среднем за год. В целом по округу сочетаются естественный и миграционный прирост. Но внутрирегиональная дифференциация имеет такие же черты, как и в Республике Коми [4].

Самые высокие показатели рождаемости (около 20 промилле и более) имеют сельские районы, удаленные от транспортных магистралей - Ямальский, Тазовский, Красноселькупский. Но в них же и самая высокая смертность, что обусловлено неразвитостью систем транспорта и здравоохранения, а также самыми суровыми природными условиями. В итоге высоким естественным приростом выделяются также города, где рождаемость относительно не высока, но смертность составляет менее 5 промилле – Новый Уренгой, Ноябрьск, Муравленко, Губкинский.

При этом в городах – центрах добычи нефти и природного газа миграционная ситуация нестабильная, так как зависит от постоянно меняющихся объемов добычи природных ресурсов. В отдельные годы отрицательное сальдо миграций перекрывает естественный прирост населения. А сельские районы со слабым развитием добывающей промышленности характеризуются постоянным миграционным оттоком населения, который в отдельные годы перекрывает естественный прирост.

В итоге малонаселенные сельские районы автономного округа (Красноселькупский, Шурышкарский, Приуральский) характеризуются сокращением численности населения по сравнению с 2010 годом. Но поскольку их суммарная численность населения составляет всего около 5% от населения округа, они не определяют общую ситуацию. Хотя развитие социальной и транспортной инфраструктуры

могло бы и в этих районах сократить миграционный отток и стабилизировать численность населения. Сократилась также численность населения самого старого центра нефтедобычи в округе города Ноябрьска, что обусловлено миграционным оттоком вслед за снижением объемов добычи топлива.

Сокращению численности населения северных и восточных малонаселенных регионов России, в том числе Республики Коми, способствует разрушение системы городского расселения, выражающееся в массовом исчезновении поселков городского типа (ПГТ). К настоящему времени по сравнению с моментом переписи населения 1989 года количество ПГТ в Республике Коми сократилось с 45 до 29 (то есть более, чем на 1/3), а численность жителей в них уменьшилась до 100 тыс. человек, то есть более чем в 2 раза. Можно сказать, что именно поселки городского типа в последние десятилетия оказались в наиболее кризисном положении – по сравнению с другими категориями населенных пунктов региона.

При этом именно ПГТ в большинстве северных и восточных регионов России образуют каркас расселения, и их исчезновение или преобразование в сельские населенные пункты ведет к разрушению сферы обслуживания всего населения окружающих территорий, в том числе систем здравоохранения, образования, пассажирского транспорта и других. В конечном итоге усиливается миграционный отток населения, увеличивается смертность – процессы депопуляции существенно ускоряются и становятся практически необратимыми. В будущем восстановление каркаса расселения обезлюдивших территорий потребует огромных затрат, несоизмеримых с теми, которые необходимы сегодня на сохранение и развитие существующей системы городского расселения, состоящей в основном из ПГТ.

В общем случае можно сказать, что динамика численности населения в северных и восточных регионах России в последние десятилетия была значительно хуже, чем в других частях страны. В последние годы наметилось улучшение демографической и миграционной ситуации. Но стабильным ростом численности населения выделяются лишь отдельные регионы Севера и Востока, тогда как в большинстве

регионов ситуация практически не изменилась или продолжается быстрое сокращение количества жителей.

Таким образом, и так малонаселенные северо-восточные территории, на которых дефицит трудовых ресурсов является одним из главных тормозов социально-экономического развития, становятся еще менее населенными. Эта тенденция противоположна той, которая наблюдалась до 1990-х гг., когда население Севера и Востока России росло быстрее, чем страны в целом. В итоге происходило постепенное сокращение дифференциации заселенности разных частей страны, что способствовало социально-экономическому развитию как северных и восточных регионов, так и всей России.

Северо-восточные регионы – исключения, отличающиеся благополучной демографической и миграционной ситуацией: автономные округа Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра. Но относительное благополучие в них связано в основном с добычей нефти и природного газа, объемы которой существенно зависят от конъюнктуры мирового рынка сырья. Поэтому очередной глобальный экономический кризис может привести к сокращению численности населения и в этих регионах, чего можно избежать при развитии видов экономической деятельности, ориентированных на внутрисистемный спрос и обслуживание местного населения.

1. Демографический ежегодник России. 2012: статистический сборник. – <http://www.gks.ru/>

2. Демография. / Под ред. В.Г. Глушковой и Ю.А. Симагина. – М.: КНОРУС, 2013. – 304 с.

3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. – <http://www.gks.ru/>

4. Оценка численности постоянного населения России на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год. – <http://www.gks.ru/>

5. Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. База данных «Муниципальная Россия». // Статистика как средство международных коммуникаций. – СПб.: Нестор-История, 2014. С. 358-360.

6. Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12 (ред. от 24.04.2007) "О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. N 1029". – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70937. и др. официальные документы и научные работы.

7. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства. – М.: КНОРУС, 2011. – 384 с.

8. Симагин Ю.А., Глушкова В.Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России. // Региональные исследования, 2012, №3(37). С. 65-69.

9. Симагин Ю.А. Динамика численности населения малых городских поселений. // Народонаселение. 2012, №2. С. 47-51.

10. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации. - <http://www.government.ru> и др. документы.

А.К. Соловьев
Пенсионный фонд Российской Федерации
г. Москва

БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ 2015 ГОДА

Пенсионная реформа 2015 г., нормативно-правовая подготовка которой начиналась еще в 2012г. (сразу после завершения глобального финансового кризиса), должна была стать центральным макроэкономическим фактором достижения долгосрочной бюджетной устойчивости не только пенсионной системы, но и всей национальной социально-экономической системы. Однако получилось «как всегда...»: уже на данном этапе, как показывают расчеты, не будут решены не только долгосрочные, но и краткосрочные задачи пенсионного обеспечения, затягивание решения которых в условиях либерально-рыночной перестройки все более и более расшатывают социальные и экономические основы создания государственной системы достойно-

го материального положения граждан, вышедших из трудоспособного возраста.

Чтобы представить макроэкономические и социальные масштабы пенсионной системы напомнить ее ключевые проблемы. Это в первую очередь – опережающее падение уровня жизни граждан, утративших трудоспособность. Альтернативная указанной – вторая по значимости – проблеме – это усиление финансовой зависимости пенсионной системы в целом, так и основных ее элементов от «внешних» факторов, в частности - от федерального бюджета.

Сама по себе финансовая зависимость от какого-либо источника – налогового или неналогового – не может создавать дополнительных рисков и не влечет негативных последствия для уровня жизни ни трудоспособного населения, ни пенсионеров. Проблема возникает по причине хронической неустойчивости государственной бюджетной системы в целом, и бюджетной политики, которые в условиях либерально-рыночной ориентации управления государством последовательно сворачивают его социальные обязательства и регулирующие функции.

Третья ключевая проблема пенсионной системы – это создание объективных экономических стимулов для всех участников пенсионной системы (*работников-застрахованных лиц, работодателей-страхователей и страховщиков*) для достижения ее экономической эффективности, с одной стороны, и наоборот, формирование такого экономического механизма функционирования пенсионной системы, который позволяет реализовать эти стимулы каждому ее участнику. С другой стороны эффективная пенсионная система должна позволить снизить ее «нагрузку», как на современную экономику, так и на будущую.

Основные векторы решения выделенных ключевых задач были намечены в правительственной Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы (до 2030г.), утвержденной в 2012г. При этом надо отметить, что ее основные положения, конечно, не впервые предусматривают целый комплекс мероприятий, основанных на теоретическом фундаменте солидарно-страхового механизма формиро-

вания пенсионных прав исходя из непосредственного учета «трудового вклада» каждого застрахованного человека в страховую пенсионную систему.

Однако в процессе реализации страховых принципов существуют многочисленные трудности, обусловленные не только внутренними институциональными факторами, но внешними относительно самой пенсионной системы. Последние, в основном связаны с макроэкономическими проблемами развития страны, с одной стороны, и глобальными демографическими проблемами. Совместное влияние внешних внутренних факторов негативно влияет на эффективное развитие пенсионной системы.

Чтобы выявить условия снижения негативного влияния различных факторов на пенсионную систему необходимо разобраться с экономическим механизмом и выявить объективные условия повышения ее эффективности.

Исходя из экономической сущности страховой пенсионной системы, основанной на формировании пенсионных прав каждого застрахованного лица эквивалентно его трудовому вкладу в пенсионную систему, наиболее полно отражает эффективность пенсионной системы показатель т.н. коэффициента замещения, который получил международное признание и прочно вошел международную систему статистических показателей.

Однако общепринятой методики исчисления коэффициента замещения до сих пор не разработано. Причины этого заключаются как в несопоставимости информационных ресурсов разных стран, так и в институциональном многообразии самих объектов оценки – национальных пенсионных систем.

Новый этап пенсионной реформы в России является продолжением череды параметрических и институциональных реформ, связанных с перестройкой экономической и социальной системы государства на рыночные условия. Основные направления этой реформы определены Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы (утверждена Правительством РФ), которая существенно скорректировала все предшествующие нормативно-правовые акты по вопросам

обязательного пенсионного страхования. При этом была сохранена приверженность курсу перехода пенсионной системы на страховые принципы.

1. Институциональные условия развития пенсионной системы

Комплекс мероприятий, намеченных в рамках принятых законодательных актов, можно распределить по двум главным направлениям пенсионной реформы.

1. Создание объективных макро- и микроэкономических условий как для текущей бюджетной сбалансированности, так и для долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

2. Повышение уровня пенсионного обеспечения граждан, утративших трудоспособность, в установленных законом случаях наступления старости, инвалидности или потери кормильца.

При этом все мероприятия пенсионной реформы должны опираться на базовые страховые принципы функционирования пенсионной системы — обеспечивать эквивалентность пенсионных прав и государственных пенсионных обязательств.

Для достижения социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения в рамках пенсионной реформы предусмотрено:

- повышение эффективности использования экономических инструментов стимулирования, в первую очередь — наемных работников и других категорий занятого населения к личному участию в формировании собственных пенсионных прав;

- создание стимулов для участия в корпоративных и частных пенсионных системах;

- усиление государственного регулирования и непосредственного участия государства в гарантировании финансовой обеспеченности выплаты всех видов пенсий.

Главными целевыми индикаторами достижения поставленной стратегической цели по повышению уровня жизни пенсионеров предлагается считать:

- доведение среднего размера трудовой пенсии по старости до 2 прожиточных минимумов пенсионера (далее — ПМП) в 2020 г. и 2,5 ПМП — в 2030 г. (против 1,7 ПМП в 2013 г.)²;
- обеспечение уровня (коэффициента) замещения трудовой пенсией по старости утраченного заработка на рекомендованном Международной организацией труда (МОТ) уровне — 40%;
- создание объективных условий и экономических стимулов для активного участия каждого трудоспособного человека в формировании своих пенсионных прав, начиная со стимулирования продолжительности трудового стажа, мониторинга отчисления работодателем соответствующих страховых взносов и заканчивая оптимизацией пропорций накопительного и распределительного компонента пенсионной системы.

Для обеспечения другой стратегической цели пенсионной реформы — сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости законодательные нормы предусматривают:

- осуществление четкого разграничения страховых и нестраховых видов и элементов всех пенсионных выплат для закрепления и последующего регулирования их источников финансирования;
- выведение из солидарно-страховой системы перераспределения пенсионных прав наиболее критичных — нестраховых институциональных подсистем: досрочные механизмы формирования пенсионных прав, возмещение обязательств предшествующих государственных пенсионных программ (валоризация), льготы — нестраховые доплаты/выплаты отдельным категориям граждан и др.;
- трансформирование современного двухуровневого экономического механизма формирования пенсионных прав в трехуровневый с соответствующим развитием страховой модели пенсионной системы (солидарной, корпоративной, индивидуально-накопительной);
- компенсацию федеральным бюджетом выпадающих доходов текущего периода солидарно-распределительной составляющей бюджета ПФР по причине изъятия части страховых взносов на фор-

мирование индивидуально-накопительных пенсионных прав будущих пенсионеров.

Указанные мероприятия позволяют сбалансировать формируемые пенсионные права с источниками их финансового обеспечения на долгосрочную перспективу. Следует отметить, что большинство мероприятий пенсионной реформы, согласно законодательству, должно осуществляться постепенно в течение десятилетнего переходного периода. Рассмотрим подробнее основные институциональные мероприятия, реализуемые начиная с 2015 г.

Институциональные преобразования затрагивают базовые функции пенсионной системы. Они направлены на решение проблемы диверсификации и целевого закрепления финансовых потоков внутри самой системы и между ее институтами. Для этого, начиная с 2015 г., предусмотрена трансформация трудовой пенсии в страховую и накопительную³.

В целях стимулирования работодателей к улучшению условий труда, а также в целях создания сбалансированной и справедливой пенсионной системы Стратегией было предусмотрено установление дополнительного тарифа страховых взносов в бюджет ПФР⁵. При этом для адаптации страхователей к изменению уровня страховой нагрузки запланировано поэтапное повышение размера дополнительных тарифов страховых взносов.

По результатам проведения специальной оценки условий труда взамен установленных ставок дополнительных тарифов могут применяться другие, дифференцированные в зависимости от оцененного класса и подкласса условий труда, что позволит некоторым работодателям снизить уровень фискальной нагрузки. Так, по результатам специальной оценки условий труда допускается освобождение работодателей от уплаты страховых взносов по дополнительным тарифам, однако в этом случае пенсионные права работников должны будут формироваться на общих основаниях.

Страховые взносы по дополнительным тарифам уплачиваются всеми работодателями, у которых есть соответствующие рабочие ме-

ста, независимо от того, действуют в отношении них преференции по уплате тарифа страховых взносов на ОПС или нет.

Следует обратить внимание, что дополнительными страховыми взносами облагаются все суммы выплат независимо от их размера, то есть шкала облагаемости в отношении них не применяется. При этом вся сумма дополнительного тарифа страховых взносов направляется на солидарную часть тарифа страховых взносов.

2. Параметрические изменения пенсионной системы

Помимо институциональных реформ, параметрические преобразования охватывают: тарифно-бюджетную политику; досрочное пенсионное обеспечение; пенсионные накопления; экономический механизм формирования пенсионных прав застрахованных лиц в распределительной составляющей пенсионной системы и др.

Тарифная политика интегрирует в себе большинство современных проблем пенсионной системы поскольку она, с одной стороны, определяет экономические условия формирования пенсионных прав будущих пенсионеров, а с другой — непосредственно влияет на перераспределение финансовых ресурсов страхователей-работодателей, индивидуальных предпринимателей, государственного страховщика и госбюджетных средств (из общеналоговых поступлений).

В связи с этим параметрические преобразования тарифной политики пенсионного страхования обусловлены необходимостью решения конкретных проблем. К основным мероприятиям на переходный период относятся:

- сохранение приемлемого уровня фискальной нагрузки страховых взносов для субъектов хозяйствования;
- повышение уровня облагаемого заработка с учетом темпов роста среднемесячной заработной платы в экономике;
- расширение охвата работающих граждан обязательным пенсионным страхованием;
- последовательное приведение размера уплачиваемых самозанятым населением страховых взносов в соответствие с уровнем их пенсионных выплат;

- установление дополнительного тарифа страховых взносов для работодателей, использующих труд работников, занятых на работах с тяжелыми и вредными условиями труда.

При этом основным принципом тарифной политики является выравнивание условий для всех категорий застрахованных лиц при формировании пенсионных прав и сокращении числа льгот, которые не имеют целевого источника нестрахового финансирования. В перспективе должно предусматриваться установление единых тарифов страховых взносов в отношении всех категорий работников и работодателей.

Размер основного тарифа страховых взносов — 22%, взимаемого с суммы в пределах установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов, и 10% — свыше установленной предельной величины базы начисления — сохранен с соответствующим возмещением выпадающих доходов бюджета ПФР до установленной законодательством нормы тарифа в 26%. Для отдельных категорий плательщиков страховых взносов также сохранен льготный порядок уплаты страховых взносов в период с 2012 г. и в последующем.

При этом круг льготных категорий плательщиков страховых взносов не сокращается, а расширяется, с одновременным увеличением периода действия ряда преференций, несмотря на целевую задачу — установление единого тарифа для всех плательщиков страховых взносов, предусмотренное в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы. Прогнозируется, что уже к 2015 г. в отношении половины льготных категорий плательщиков в соответствии с действующим законодательством будет применяться общеустановленный тариф. Одновременно с указанной стратегической целью тарифной политики по переходу на единый для всех размер тарифа страховых взносов и ликвидации льготных режимов продлевается действие льготных тарифов для ряда категорий плательщиков страховых взносов: для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, действие льготных ставок тарифа было продлено до 2018 года.

Замена системы предоставления тарифных страховых преференций на целевую государственную поддержку плательщиков, не затрагивая пенсионные права работников направлена на постепенное исключение отдельных категорий плательщиков из категорий, в отношении которых действует система льготного обложения страховыми взносами.

Другой вектор реформы тарифной политики — это расширение базы начисления, которая позволяет существенно расширить права застрахованных лиц с относительно высокой зарплатой на формирование достойной пенсии. В связи с этим предельная величина базы для начисления страховых взносов на ОПС в период 2015–2021 гг. будет ежегодно определяться исходя из прогнозного размера средней заработной платы в Российской Федерации на соответствующий год, увеличенного в 12 раз, и применяемых к нему повышающих коэффициентов.

С 2022 г. шкала облагаемости подлежит ежегодной индексации только по темпу роста средней заработной платы в экономике. Проблема формирования пенсионных прав самозанятого населения на новом этапе пенсионной реформы выдвигается на передний край, поскольку в долгосрочной перспективе (2025–2030 гг.) ожидается массовый выход на пенсию работников, которые, начиная с 1990 гг., не имеют стажа наемного труда. Поэтому принципиально важно предоставить им возможность за оставшийся период сформировать себе страховую пенсию, хотя бы в размерах, сопоставимых с прожиточным минимумом (а при желании за счет дополнительных отчислений и в более высоком размере). В долгосрочной перспективе планируется предоставить самозанятым право выбора: либо уплачивать страховые взносы в установленном фиксированном размере с формированием пенсионных прав на уровне не ниже ПМП; либо присоединиться к системе формирования пенсионных прав наемных работников и уплачивать страховые взносы в сопоставимых с ними объемах.

Совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы является одним из основных направлений реализации пенсионной реформы. Основным

инструментом совершенствования формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы является предоставление гражданам дифференцированного пенсионного обеспечения с учетом личного участия в государственной пенсионной системе солидарного характера. Наиболее эффективным инструментом решения данной задачи, как показывает обширный зарубежный опыт, является переход от условно-накопительной формулы исчисления страховой части пенсии к балльной.

Как показала практика всех предшествующих преобразований российской пенсионной системы (1991, 1997, 2002, 2010 гг.), проведения только институциональных и параметрических реформ, затрагивающих исключительно пенсионную систему, недостаточно, поскольку любая пенсионная система является составной частью макроэкономической системы государства и непосредственно зависит от конкретных условий текущего и долгосрочного социально-экономического развития. Одновременно с жесткой зависимостью от макроэкономических условий пенсионная система находится в прямой зависимости от складывающихся демографических факторов, как прошедших, так и предстоящих.

Решение внешних задач предусматривается государственной Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы путем обеспечения связи между параметрами пенсионной системы и базовыми макроэкономическими и демографическими показателями, модернизации основных институтов пенсионной системы, обеспечения преемственности и сохранения социально-страхового принципа функционирования, согласно которому пенсия представляет собой компенсацию части утраченной заработной платы работника.

1. Федеральный закон от 24.07.2009 «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»// «Собрание законодательства РФ», 27.07.2009, № 30, ст. 3738.

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Консультант плюс]. - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139981>.

3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Консультант плюс]. - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147552>.

4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»// «Российская газета», № 296, 31.12.2013.

5. Федеральный закон от 28.11.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»// «Российская газета», № 295, 30.12.2013.

6. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (Одобрено Правительством РФ 30 мая 2013 г.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Консультант плюс]. - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147172>.

7. Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г. (утверждены Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 31.01.2013) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.government.ru> по состоянию на 01.02.2013.

8. Соловьев А.К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы в условиях новой пенсионной реформы. М.; Экономическая политика. № 3 (июнь), 2013, С. 167-177.

9. Соловьев А.К. Пенсионное страхование. Учебное пособие. М.; Норма, 2011.

10. А.К. Соловьев. Экономика пенсионного страхования. Учебное пособие для вузов. – М., ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 335

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Регулирование тарифной политики включает в себя не только установление актуарно обоснованного страхового тарифа для формирования пенсионных прав, но и условия, ограничения и нормативные требования к застрахованному лицу и работодателю как налоговому агенту по уплате страховых взносов. В рамках тарифной политики определению и регулированию подлежат база начисления страховых взносов, предельный уровень заработной платы, страхуемый для целей исчисления пенсии, размеры льгот по уплате страховых взносов и контингент льготополучателей, нестраховые периоды, в течение которых за застрахованных лиц не уплачиваются взносы, а также источники и размеры их возмещения.

Тарифная политика определяется не только уровнем тарифа. Прямая и жесткая зависимость применения формулы от тарифа страховых взносов позволяет при высокой заработной плате очень быстро сформировать приемлемый для жизни размер пенсии. Заработав себе достойную пенсию, застрахованное лицо может в последующие годы уклониться от уплаты взносов, либо продолжать вносить взносы, что будет еще увеличивать его пенсионные права. Для того чтобы избежать подобного неуправляемого роста размеров пенсий и будущих расходов ПФР, а также обеспечить регулярность поступления страховых взносов, в пенсионную систему введены некоторые ограничения.

Во-первых, с 2010 установлена максимальная сумма заработка, до которого уплачиваются страховые взносы по установленному тарифу в 2014 год – 624 тыс. руб. (в расчете на месяц это 52 тыс. руб.). Все доходы, превышающие «потолок» облагаются по ставке 10%. Заработную плату свыше указанных сумм получают не так уж много работников, но общий объем их заработков составляет почти половину фонда оплаты труда. Таким образом, страховые взносы почти с

половины общего объема фонда оплаты труда взимаются по пониженной ставке.

Это подтверждают данные обследования распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы в апреле 2013 года (табл. 1).

Приведенные данные дают основание утверждать, что из-под обложения страховыми взносами выпадает хоть и небольшая группа наемных работников (12%), но самая доходная: третья часть всех доходов приходится именно на эту группу. Учитывая, что данные о численности наемных работников, приведенные в обследовании 2013 года, существенно отличаются от данных формы Т16, где численность наемных работников составляет 45 млн. человек, можно предположить, что половина фонда заработной платы не облагается страховыми взносами. Актуарные расчеты показывают, что тариф должен уплачиваться застрахованным лицом не менее 30 лет. Лишь в этом случае объем пенсионных прав будет достаточен для страхового обеспечения выплаты пенсии в течение всего среднестатистического периода дожития.

Таблица 1 - Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы

	По размерам начисленной заработной платы, руб.	Численность работников, чел.	Удельный вес численности работников, %	Средняя заработная плата, руб.
1	до 5000,0	312 675	1,0	3 536,6
2	от 5000,0 до 5800,0	822 193	2,7	5 408,4
3	от 5800,1 до 7400,0	1 282 287	4,3	6 617,3
4	от 7400,1 до 9000,0	1 440 598	4,8	8 234,1
5	от 9000,1 до 10600,0	1 473 430	4,9	9 824,3
6	от 10600,1 до 12200,0	1 534 490	5,1	11 438,7
7	от 12200,1 до 13800,0	1 494 011	5,0	13 017,5
8	от 13800,1 до 15400,0	1 533 376	5,1	14 616,8
9	от 15400,1 до 17000,0	1 464 976	4,9	16 222,1

10	от 17000,1 до 18600,0	1 421 138	4,7	17 817,8
11	от 18600,1 до 20200,0	1 366 051	4,6	19 425,4
12	от 20200,1 до 21800,0	1 248 494	4,2	21 002,9
13	от 21800,1 до 25000,0	2 255 415	7,5	23 400,6
14	от 25000,1 до 30000,0	2 800 727	9,3	27 471,4
15	от 30000,1 до 35000,0	2 087 454	7,0	32 526,1
16	от 35000,1 до 40000,0	1 610 763	5,4	37 502,8
17	от 40000,1 до 50000,0	2 182 876	7,3	44 766,4
18	от 50000,1 до 75000,0	2 211 631	7,4	60 423,5
19	от 75000,1 до 100000,0	729 515	2,4	85 979,8
20	Свыше 100000,0	684 675	2,3	187 792,3
	Все работники	29 956 775	99,9	29 452,8

Источник: Обследование распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы, Росстат

В целях более широкой дифференциации пенсий по заработку и с точки зрения справедливости необходимо начислять страховые взносы на всю сумму заработка независимо от его уровня, как это практикуется до сих пор во многих других странах, т.е. полностью реализовать принцип солидарности в отношении всех застрахованных, включая и тех, кто имеет высокую заработную плату.

Второе ограничение – не весь тариф страховых взносов учитывается в пенсионных правах. С 2010 года учитываемый тариф был увеличен с 14 до 16%, чтобы повысить пенсионные права, сужаемые чрезвычайно низким «потолком» доходов, на которые начисляются страховые взносы. Страховые взносы, взимаемые с доходов, превышающих предельную величину базы для начисления, направляются в солидарную часть тарифа страховых взносов, то есть не учитываются в пенсионных правах. Следовательно, высокодоходные категории наемных работников вообще не заинтересованы в уплате страховых взносов.

Солидарная часть тарифа страховых взносов направляется на выплату фиксированного базового размера (фиксированной выплаты с 2015 года), а индивидуальная часть тарифа формирует пенсионные права застрахованного лица и расходуется на выплату страховой ча-

сти трудовой пенсии (страховой пенсии с 2015 года). К какой бы категории не относился страхователь или застрахованное лицо независимо от года его рождения тариф на индивидуальную часть составляет 16%. Льготы, предоставленные государством, в отношении применения пониженных тарифов страховых взносов отдельными категориями страхователей, затрагивают лишь солидарную часть тарифа, который возмещается Пенсионному фонду целевым трансфертом из федерального бюджета.

Некоторые категории страхователей применяют пониженный тариф менее 16%. В этом случае весь тариф направляется на индивидуальную часть, а недостающие проценты также возмещаются межбюджетными трансфертами.

Третье ограничение – введение максимального значения индивидуального пенсионного коэффициента (*ИПК*), учитываемого за год (не более 10 / 6,25)

Введение ограничений по индивидуальному пенсионному коэффициенту (*ИПК*) страхует пенсионную систему от непредвиденно высоких коэффициентов за год. За 30 лет стажа максимум, который может заработать застрахованное лицо, составляет 300 баллов. Если их перевести в деньги с учетом стоимости пенсионного коэффициента (*СПК*) на 1 января 2015 года, установленной Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», то размер страховой пенсии составит 19 230 руб. Для того чтобы получать такую пенсию, необходимо 30 лет работать с зарплатой не менее предельной величины базы для начисления (*ПВБН*). Однако здесь кроется еще одно не очень явное ограничение в правах. Федеральным законом установлены повышающие коэффициенты предельной величины базы для начисления страховых взносов до 2022 года. С 2022 года предельная величина базы будет индексироваться в соответствии с ростом средней заработной платы в стране. Однако в течение переходного периода эти самые повышающие коэффициенты будут уменьшать величину индивидуального коэффициента за год. Расчет величины *ИПК* производится следующим образом:

$$(1) \text{ ИПК} = \frac{\text{СВ}_{\text{год}}}{\text{НСВ}_{\text{год}}} \times 10$$

Если предельная величина с каждым годом будет увеличиваться исходя из почти двойной средней заработной платы в экономике, то нормативный размер страховых взносов (знаменатель) будет расти опережающими темпами по сравнению с суммой страховых взносов за год (числитель).

В ниже представленной таблице рассчитан *ИПК* за год работы с зарплатой на уровне средней по стране.

Формула, представленная в новом законе, позволяет более пропорционально производить расчет пенсии с точки зрения начисленной заработной платы за период работы. Однако при входе в новую систему в течение всего переходного периода у разных категорий наемных работников в зависимости от их дохода будет наблюдаться разное снижение *ИПК*, несмотря на рост заработной платы. Это подтверждают расчеты, проведенные с целью определить, для каких категорий наемных работников потеря баллов в переходном периоде будет наиболее ощутимой.

Таблица 2 – Расчет *ИПК* при средней заработной плате

Год	<i>СЗП</i>	ко-эф-т	Пред. величина базы	Расчет <i>ИПК</i>	<i>ИПК</i>
2014	33104	-	624000		
2015	35954	1,7	733000	$(0,16 \times 431448):$ $(0,16 \times 733000) \times 10 =$ $69031,68 : 117280 \times 10$	5,886
2016	39245	1,8	848000	$(0,16 \times 470940):$ $(0,16 \times 848000) \times 10 =$ $75350,4 : 135680 \times 10$	5,554
2017	43294	1,9	987000	$(0,16 \times 519528):$ $(0,16 \times 987000) \times 10 =$ $83124,48 : 157920 \times 10$	5,264
2018	47509	2,0	1140000	$(0,16 \times 570108):$ $(0,16 \times 1140000) \times 10 =$ $91217,28 : 182400 \times 10$	5,1

2019	51198	2,1	1290000	(0,16x614376): (0,16x1290000) x 10 = 4,763 98300,16 : 206400 x 10
2020	54760	2,2	1446000	(0,16x657120): (0,16x1446000) x 10 = 4,544 105139,25 : 231360 x 10
2021	58356	2,3	1611000	(0,16x700272): (0,16x1611000) x 10 = 4,347 112043,52 : 257760 x 10

Источник: расчеты автора на основе Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 год Минэкономразвития России.

Для расчета использовались несколько категорий наемных работников с разным доходом: с доходом ниже средней заработной платы в экономике (15000 рублей), выше средней на уровне предельной величины базы для начисления 2014 года (52000 рублей). Однако нужно отметить, что на реальном примере зарплата конкретного застрахованного лица вряд ли будет увеличиваться каждый год, поэтому был рассчитан еще один вариант с зарплатой на уровне средней по стране, но при этом остающейся неизменной в течение всего переходного периода (табл. 3).

Таблица 3 – Величина индивидуального пенсионного коэффициента в течение переходного периода

Год	$ЗП < СЗП$	<i>ИПК</i>	$ЗП > СЗП$	<i>ИПК2</i>	$ЗП = const$	<i>ИПК3</i>
2015	15000	2,456	52000	8,513	35000	5,73
2016	16370	2,317	56800	8,038	35000	4,953
2017	18100	2,201	62660	7,618	35000	4,255
2018	19900	2,095	68760	7,238	35000	3,684
2019	21450	1,995	74100	6,893	35000	3,256
2020	23000	1,909	79250	6,577	35000	2,905
2021	24500	1,825	84500	6,294	35000	2,607
Итого	138320	14,798	478070	51,171	245000	27,39

Источник: расчеты автора.

Ниже представленный график (рис. 1) отражает влияние зарплаты на снижение *ИПК* в переходном периоде.

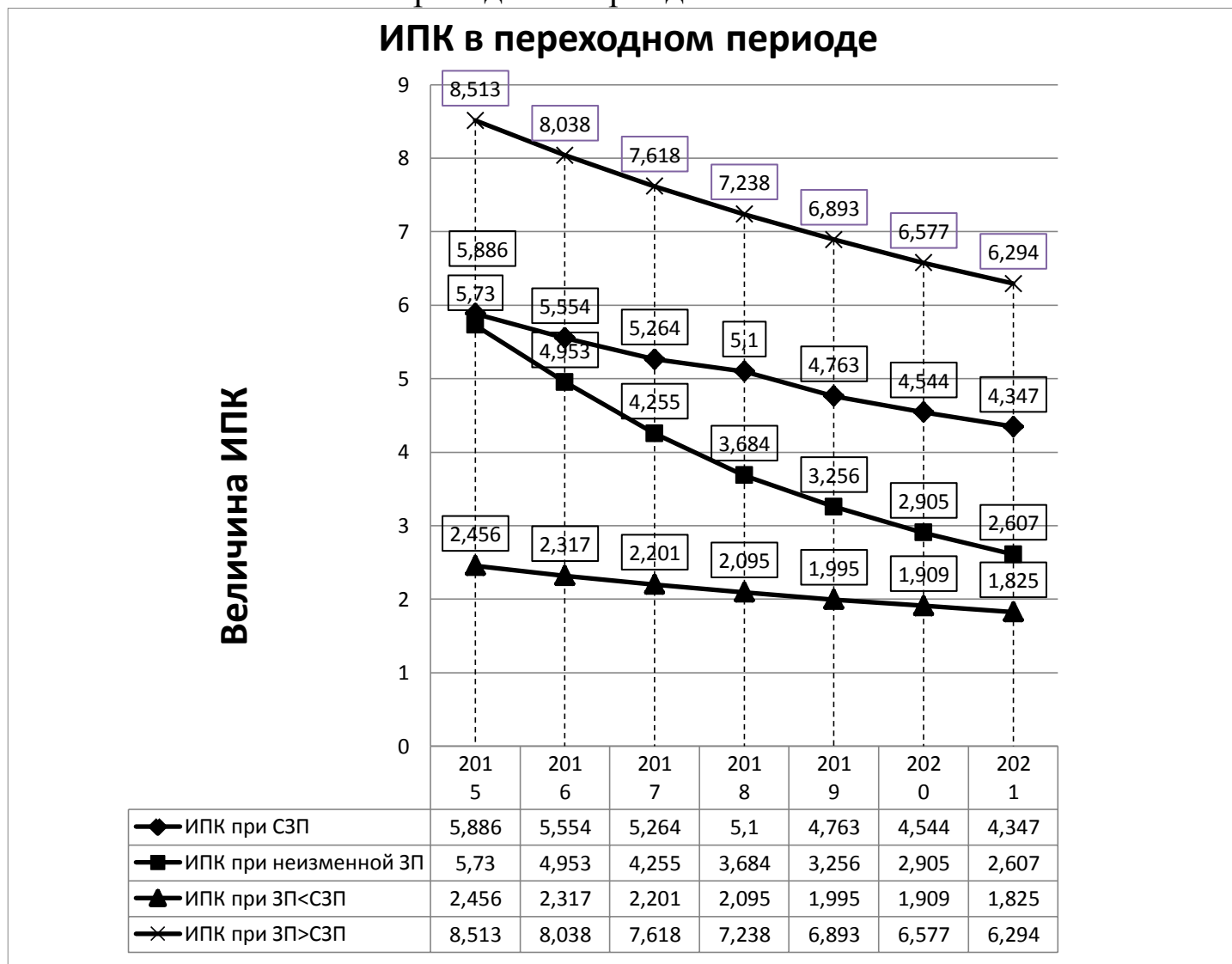

Рис. 1 – Влияние заработной платы на величину *ИПК*.

Источник: расчеты автора на основе Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 год Минэкономразвития России.

Таким образом, при входе в новую систему наиболее заметно будет происходить снижение *ИПК* у высокодоходных категорий наемных работников и работников, у которых заработная плата в течение переходного периода не будет повышаться либо это повышение будет незначительным.

Государственное регулирование тарифной политики может быть прямым, то есть путем увеличения его ставки, или косвенным: путем пересмотра облагаемого страхуемого уровня границы дохода, на который начисляются страховые взносы, путем установления регрессивной или прогрессивной шкалы и т.п. Таким образом, основное бремя нагрузки по финансовому обеспечению системы обязательного пенсионного страхования ложится на работающих по найму, доля которых в численности занятых снижается.

В связи с этим в рамках долгосрочных перспектив развития пенсионной системы Российской Федерации было бы целесообразно отказаться от практики выделения категорий страхователей-работодателей, уплачивающих страховые взносы по пониженному тарифу, поскольку подобные меры, безусловно оправданные с экономической точки зрения, применительно к функционированию пенсионной системы ведут к увеличению расходов федерального бюджета на компенсацию выпадающих доходов Пенсионного фонда Российской Федерации в целях недопущения уменьшения пенсионных прав застрахованных лиц, занятых у этих страхователей, что только повышает уровень бюджетозависимости Пенсионного фонда Российской Федерации.

В дальнейшем поддержку определенных видов экономической деятельности по мере необходимости целесообразно осуществлять принципиально иным способом - посредством выделения работодателям целевых субсидий из федерального бюджета, которые возможно было бы использовать на компенсацию произведенных ими расходов по уплате страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию.

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ - 2009 - №3 -Ст. 3738;

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ « страховых пенсиях» // "Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6965;

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ - 2012 - № 53 - Ст. 8029;

4. Аналитический материал «Эксперты: выбор граждан в пользу «белой» зарплаты зависит от экономической ситуации в стране, а не от пенсионной системы», Лаборатория пенсионной реформы, <http://pensionreform.ru/69163>;

5. Обследование населения по проблемам занятости, Статистический бюллетень, 2013.

6. Соловьев А.К. Институциональные основы рыночной пенсионной реформы, Москва, Мир новой экономики № 3-4/2013, с. 28-36.

7. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учебное пособие. – Москва: Проспект, 2014. – 296 с.;

8. Соловьев А.К. «Реформа пенсионной системы Российской Федерации: проблемы и решения». Москва, Экономика и управление: проблемы и решения, № 7, 2014;

9. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.ru;

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsgs.ru.

Г.А. Терская
Финансовый университет
г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Последние события в политической и экономической жизни России меняют настроения разных слоёв российского общества, ведут к росту социальной напряжённости, к состоянию растерянности. Как сейчас принято говорить, мы вошли в зону турбулентности. Относи-

тельная экономическая стабильность, к которой стало привыкать население страны, рухнула за последний месяц прошедшего 2014 года.

Согласно данным опроса, проведённого Фондом «Общественное мнение» 21 декабря 2014 года, 58% россиян считают, что экономическая ситуация в стране в последнее время ухудшается. Причины такого ухудшения отражены в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Причины ухудшения экономической ситуации в стране	Процент от опрошенных
1	Напряжённые отношения со странами ЕС, США, санкции	14%
2	Падение курса рубля	13%
3	Рост цен, инфляция	12%
4	События на Украине	5%
5	Падение цен на нефть	5%
6	Низкий уровень жизни, отсутствие заботы о людях	4%
7	Плохая работа властей	3%
8	Экономический кризис	3%
9	Коррупция, взяточничество	1%
10	Безработица	1%
11	Беззаконие, беспорядок	1%
12	Иные причины	1%
13	Затруднились ответить	6%

40% участников опроса отметили, что они и/или их знакомые сталкивались с трудностями в связи с ухудшением экономической ситуации. 57% встречали в СМИ сообщения об изменении экономической ситуации в стране, которые вызывают у них тревогу [16].

Общественное напряжение ведёт к росту дефицита доверия в обществе. Экономисты, социологи и политологи пытаются искать пути для консолидации, однако понимают, что быстро решить задачу ослабления общественного напряжения не удастся. Людей волнует состояние социальной сферы, сохранение социальных гарантий, бу-

дущее таких важных и определяющих качество жизни сфер, как образование, медицина, правопорядок.

Проблема доверия как важнейшего условия существования и движения общества в последние годы очень часто выступает темой научного обсуждения. Кризис доверия характеризуется сужением радиуса доверия: последние экономико-социологические исследования российского общества показывают, что люди не доверяют и друг другу, и власти; в предпринимательской среде не существует твёрдых нравственных ориентиров, а предпринимаемые за последние 10 лет меры по повышению степени доверия не слишком результативны (например, принятие «Кодекса корпоративного поведения», «Кодекса православных предпринимателей» и др.)

Россия по уровню доверия находится на одном из самых низких мест в мире. Так, например, данные Центра макроэкономических исследований Сбербанка и «Левада-центра» свидетельствуют о низком межличностном доверии россиян: уверенно о доверии друг к другу заявили всего лишь 5% опрошенных [3].

Представители разных научных школ и направлений сходятся во мнении, ранее высказанном учёными «старой» традиционной институциональной школы М. Вебером, Т. Вебленом и другими, состоящем в том, что экономическое развитие общества определяется не простым стремлением к обеспечению материальных условий жизни - не меньшее значение имеют неэкономические факторы (моральные, духовные, правовые и др.) В последние годы в экономической науке резко возрос интерес к психологическим основам поведения субъектов экономики [1]. Действительно, эффективного взаимодействия между людьми в обществе невозможно достичь на фоне общего недоверия как друг к другу, так и к публичным, общественным институтам. Поведение людей всё больше отличается оппортунизмом. Складывается такая ситуация, когда уменьшаются ожидания того, что на партнёра можно положиться, и растут ожидания недобросовестного поведения. Это свидетельствует о том, что внутри общества существует конфликт интересов, снижается устойчивость социальных связей, а в рамках коллектива предприятия ухудшается морально-

психологический климат и растут трансакционные издержки.

Вместе с тем является вполне очевидным, что достижение каких-либо серьёзных позитивных результатов как на отдельном предприятии, так и в обществе в целом вряд ли возможно без слаженных совместных усилий людей. Термин «коллективизм» был сильно дискредитирован советской практикой хозяйствования, когда он все больше стал принимать формальный характер. В то же время без совместных усилий партнёров общее дело имеет огромные шансы развалиться. Ещё в середине прошлого столетия в западной науке и практике большое внимание придавалось подходу к управлению, основанному на принципах сплочённости и коллективности, на «человеческих» отношениях [7; 8], да и большинство современных исследователей, сторонников новых концепций менеджмента, указывает, что без совместных усилий ничего существенного достичь не удастся.

В политико-экономическом исследовании американского социолога Френсиса Фукуямы проводится идея о том, что экономического благополучия возможно достичь лишь при высоком уровне общественного доверия [14].

Ф. Фукуяма в своей книге характеризует три типа социального коллектива и соответственно три типа социализированности: базовый социальный коллектив (семья), большой коллектив из возможных (нация) и различные промежуточные коллективы (ассоциации, союзы, корпорации и др.).

Доверие, по Ф. Фукуяме, представляет собой «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [14, с. 53].

По уровню социализированности можно условно выделить страны индивидуалистские и коллективно ориентированные. В так называемых фамилистических обществах главным базисом доверия являются семьи (или племена, кланы). Как отмечал Ф. Фукуяма, в подлинно индивидуалистических обществах самыми крепкими сообществами часто оказываются преступные группировки, поскольку и семья, и различные добровольные объединения являются слабыми

(таблица 2). Безусловно, такая классификация является весьма условной и спорной.

Таблица 2

Преобладающий тип социализированности	Тип общества	Примеры
Родственные структуры: семья, племя, клан	Фамилистическое общество	Китай, Тайвань, Гонконг
Нация	Коллективистски ориентированное общество	Япония, Германия
Слабо выражена социализированность на всех уровнях	Индивидуалистическое общество	Бывшие социалистические страны

Он вводит понятие «спонтанной социализированности» как способности к самоорганизации на основе доверия. Важнейшей и сложнейшей задачей является достижение равновесия в соотношении предрасположенности к коллективному взаимодействию и «стойкой индивидуалистической тенденции», содержащейся в культурной традиции страны.

Результатом наличия доверия в обществе является социальный капитал как «определённый потенциал общества» [14, с. 53]. Российская экономическая наука обратилась к данному понятию несколько позже, и мнения по его определению существуют различные: социальный капитал определяют как ресурс, как социальные связи между людьми на основе доверия, как социальные сети. По нашему мнению, одно из наиболее точных определений приводит Л. Полищук: «Способность сообществ к коллективным действиям ради достижения общей цели» [9, с. 47]. Вместе с тем понять сущность социального капитала возможно лишь через выявление его структуры и выполняемых функций. В качестве основных функций можно назвать:

- во-первых, рост запасов социального капитала и, следовательно, рост доверия в обществе, который ведёт к сокращению транзакционных издержек;

- во-вторых, расширение доступа к рыночной информации и снижение риска и неопределённости;
- в-третьих, консолидация общества в результате накопления социального капитала, рост эффективности производства и в конечном итоге повышение стабильности и устойчивости экономики.

В экономической теории категория «капитал» имеет ряд свойств: он является ограниченным ресурсом, инвестируется, приносит прибыль. Эти свойства присущи и социальному капиталу, однако есть существенные отличия социального капитала от вещественного: в ходе использования он возрастает, его сложно измерить, формализовать, социальный капитал невозможно продать или передать какому-то другому собственнику, и он характеризуется как общественное благо.

Согласно концепции Дж. Коулмана, социальный капитал, являясь общественным благом, производится индивидами с целью будущего извлечения выгоды [4].

Роберт Патнэм предложил трёхфакторную модель социального капитала и выделил следующую его структуру: социальные нормы, социальные связи и доверие [15].

Социальный капитал классифицируется как открытый (основанный на доверии с широким кругом людей и групп в обществе), закрытый (взаимодействие в интересах тех или иных групп, ограниченное узким кругом родных и близких), личная же ответственность за происходящее считается фактором проявления гражданской культуры.

Среди разнообразных условий, определяющих устойчивость экономического развития, решающую роль играют социальные факторы. В таблице 3 нами выделены основные факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятия.

Самым главным для развития коллектива предприятия, по нашему мнению, является наличие совместного стимула, объединяющего индивидуальные интересы в общий коллективный интерес. Коллективные интересы выражаются в росте объёма выпуска, стабильном увеличении дохода предприятия, в решении социальных проблем работников и др.

Таблица 3

Факторы воздействия на экономическую устойчивость предприятия

Внешние факторы	Внутренние факторы
<p>Экономическая и социально-политическая ситуация в стране</p> <p>Конкурентная среда</p> <p>Научно-технический прогресс</p> <p>Условия кредитования бизнеса</p> <p>Инвестиционный климат</p> <p>Финансовая политика</p> <p>Налоговая система</p> <p>Кадровый потенциал</p> <p>Степень доверия в обществе</p> <p>Развитие партнёрских отношений, наличие оппортунистического поведения</p> <p>Совершенство законодательной базы</p> <p>Государственная поддержка предпринимательства</p>	<p>Эффективность управления</p> <p>Маркетинговая политика</p> <p>Организация бухгалтерского учёта и анализа хозяйственной деятельности</p> <p>Принципы ценообразования</p> <p>Материальная и моральная мотивация труда</p> <p>Степень использования творческого потенциала, интеллектуального ресурса предприятия</p> <p>Сплочённость, взаимопомощь, морально-психологический климат коллектива</p>

Закрытый социальный капитал может выступать в качестве негативного фактора развития общества в силу того, что отдельные социальные группы будут реализовать собственные корыстные интересы, противоречащие интересам общества. В ряде случаев такая деятельность принимает коррупционный характер.

Отрицательным последствием низкого качества социального капитала в России является ухудшение инвестиционного климата, в том числе и за счёт низкого уровня доверия потенциальных инвесторов к представителям бизнеса и властным структурам.

Социальные связи между субъектами в обществе основываются на признаваемых ими неформальных институтах (нормах, традициях, правилах). Эти отношения существуют на разных уровнях обобществления. Так, в экономической литературе производится деление

социального капитала по следующим уровням: наноуровень (отдельный экономический агент), миниуровень (домашнее хозяйство), микроуровень (институциональные единицы – предприятия), мезоуровень (отрасли, регионы), макроуровень (государство), глобальный уровень (национальные экономические системы). Приводится также классификация социального капитала в зависимости от рентополучателя (как частное, клубное, общественное благо), по направлениям инвестиций, по сферам воздействия [5, с. 74-75].

Инвестиции в социальный капитал включают в себя инвестиции на укрепление доверия, на формирование связей в группах, на создание благоприятной внешней и внутренней среды, на создание партнёрских отношений.

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии социального капитала с формальными институтами. Как неформальные, так и формальные институты осуществляют координацию экономических агентов, устанавливают, по Д. Норту, «правила игры» в обществе. Отсюда следует вывод о взаимозаменяемости формальных институтов и социального капитала – рост радиуса доверия в обществе уменьшает потребность в государственном управлении и контроле. Однако всё не так просто, поскольку недостаточность социального капитала вряд ли возможно возместить институциональными государственными реформами. По нашему мнению, правы те исследователи, которые объясняют неудачность политических и экономических реформ в странах с переходными экономиками неготовностью общества к восприятию демократических преобразований, ведь на самом деле эффективность современных формальных институтов зависит от величины социального капитала. Реформация институтов может быть успешной лишь при условии формирования новых привычек, норм и правил взаимоотношений людей и групп в обществе; для своей реализации она требует немалых совместных усилий субъектов общества. Демократизация общества предполагает участие современных представителей бизнеса, руководителей регионов и участников профессиональных сообществ в управлении экономикой, в выработке новых институциональных правил, так как именно от

этих групп зависят перспективы устойчивого экономического роста.

Примерами реально действующих крупных объединений и союзов предпринимателей являются Российский Союз промышленников и предпринимателей, «Деловая Россия», «ОПОРА России». В Российской Федерации существует также более 300 отраслевых объединений предпринимателей.

Проводимые российскими учёными социологические исследования свидетельствуют о том, что административные барьеры, несовершенство законодательства, монополизм являются серьёзными факторами, усложняющими развитие предпринимательства в России.

Так, в январе-июне 2014 года некоммерческим партнёрством «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА)» при поддержке Некоммерческого фонда - Института социально-экономических и политических исследований (Фонда ИСЭПИ) в 16 регионах России было проведено исследование «Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления». Результаты исследования подтверждают широкую вовлечённость малого бизнеса в коррупционные отношения. Например, 56% респондентов отмечают, что регулярно или часто представители органов власти ставят предпринимателя в положение, когда тот вынужден давать чиновнику взятку, 26% ответили, что такое случается, и лишь 5% опрошенных считают, что такая ситуация возникает очень редко. Предпосылки коррупции субъективные и институциональные (несовершенство законодательной базы, отсутствие неотвратимости наказания за нарушение закона, низкая зарплата чиновников и другие), а в качестве основных причин коррумпирования представителей власти малым бизнесом называют получение незаконных преимуществ по доступу к дефицитным ресурсам и государственному заказу, а также уход от наказания за совершение правонарушения. Причинами, в наибольшей степени способствующими распространению коррупции среди представителей органов власти, являются: «большие полномочия чиновников в области контроля» (60%), «низкий уровень ответственности чиновников» (около 50%), «правовая неграмотность предпринимателей» (более 40%). Чтобы приблизиться к решению данной проблемы, необходи-

мо, чтобы власть опиралась на союзы предпринимателей, на общественные организации [6].

Для российской экономики характерно следующее противоречие, ярко проявляющееся в последний период времени: с одной стороны, возрастает роль государственного регулирования в условиях кризисной ситуации, а, с другой стороны, увеличивается недоверие к власти. Проводимые исследования говорят о широком распространении в обществе чувства несправедливости (об этом заявляют около 75% опрошенных) и уверенности в том, что добиться успеха можно лишь при условии нарушения принятых в обществе правил (71%) [3].

Социологические исследования, проведённые в декабре 2014 года специалистами “Левада-центра” показали, что россияне не чувствуют ответственности за происходящее в стране и не согласны лишаться социальных гарантий: всего 11% респондентов в полной (2%) или в значительной мере (9%) чувствуют ответственность за то, что происходит в стране; 50% считают, что государство должно обеспечивать помощь всем своим гражданам, 26% - что государство должно обеспечивать социальную защиту только тем, кто не в состоянии позаботиться о себе сам [17].

Влияние наличия социального капитала на экономическое развитие общества трудно переоценить, вместе с тем оценка экономической отдачи на социальный капитал представляется весьма сложной, так как она далеко не всегда поддаётся стоимостному измерению и не может быть получена путём прямого наблюдения. Для этой оценки предлагается использовать индексы социального капитала, свидетельствующие о социальном поведении людей.

Следует отметить, что используемая при определении индексов социального капитала информация о поведении людей не всегда объективно отражает ситуацию и может искажаться под воздействием экзогенных факторов.

Один из подходов состоит в определении интегрального индекса социального капитала с использованием при расчёте ряда показателей: коммуникации, преступность, процент населения с доходами ниже прожиточного минимума, процент безработицы [5, с. 76]. Каче-

ство социального капитала на муниципальном и региональном уровнях является неравномерным по территории России, и в большинстве регионов в последнее время снижается.

На наш взгляд, достаточно объективную информацию по развитию социального капитала можно получить на основе социологических опросов, в последние годы проводимых в нашей стране Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМ, Институтом социологии РАН, Московским центром Карнеги и другими организациями.

Задача количественного роста и качественного улучшения социального капитала в России требует комплексного подхода к её решению. Некоторыми направлениями развития социальных взаимодействий в обществе, по нашему мнению, могут быть:

- повышение степени информационной открытости власти на разных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном в целях роста доверия к ней населения. Власти должны информировать население о своих действиях и о последствиях этих действий;

- создание возможностей постоянной коммуникации между населением, представителями бизнеса и властными структурами на базе развития социальных сетей; публичное обсуждение важных общественных проблем и участие всех субъектов общества в их решении;

- перестройка взаимоотношений между бизнесом и правовыми органами для повышения доверия представителей бизнеса государству;

- развитие социальной сферы: пенсионная реформа, здравоохранение, образование, рынок жилья, социальные гарантии;

- политическая конкуренция;

- решение проблемы коррупции, совершенствование судебной системы, упрощение бюрократических процедур и др.

1. Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни/ А.В. Белянин, В.П.Зинченко. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010.

2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. - № 5.
3. Граждане тормозят // «Ведомости» от 07.02.2013, № 19 (3281).
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001.- № 3.
5. Ларионова Н.И. Экономический подход к социальному капиталу // Экономика образования. – 2014. - № 4.
6. Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления. Брошюра/ Некоммерческое партнёрство «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА). - URL: <http://new.opora.ru/images/files/korrupcia.pdf>.
7. Морено Дж. Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Иностранная литература, 1958.
8. Оучи У. Методы организации производства. Теория «Зет». Японский и американский подходы. – М.: Экономика, 1984.
9. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. - 2011. - № 12.
10. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Г. Ясин, Н. В. Акиндинова, Л. И. Якобсон, А. А. Яковлев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
11. Терская Г.А. Значение инвестиций для формирования инновационной модели экономики в России // Транспортное дело России. - 2013. - № 5 (108).
12. Терская Г.А. Роль государства в изменении институциональной среды бизнеса // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л.Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014.- С. 412-414.
13. Терская Г.А. Значение идеи И.Т. Посошкова о «всемирном обогащении» для современных институциональных реформ // Электронный научный журнал “Бизнес и общество”. – 2014. – № 4.- Фи-

нуниверситет при Правительстве РФ, Челябинский филиал. -URL: <http://business-society.esrae.ru/5-39>.

14. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

15. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / Journal of Democracy. — 1995. January. P. 65-78.

16. Сайт Фонда «Общественное мнение». -URL: <http://fom.ru>.

17. Сайт «Левада-центра». -URL: <http://www.levada.ru>.

*Н.В. Тумаланов
ЧГУ им. И.Н. Ульянова
Г. Чебоксары*

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ СТАТУСА В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Не подлежит сомнению тот факт, что институциональные структуры оказывают сильное влияние на экономические отношения и эффективность экономики. На первый взгляд, вполне очевидно, что формализованные институциональные структуры должны поощрять производство и удешевлять его, побуждать каждую производственную единицу найти свою нишу на рынке, специализироваться, сотрудничать с другими. Так происходит тогда, когда законы четко прописывают и устанавливают «правила игры», контролирующие органы («арбитры») строго и внимательно следят за их выполнением, другие органы неотвратимо принуждают нарушителей соблюдать установленные правила.

Однако не во всех странах институциональные структуры так четко работают. Эту проблему рассматривал ряд ученых, например, Э. де Сото поставил вопрос «... почему перуанские законы плодят бедняков?» [12, С.114]. Он видит основную причину в образовавшейся перераспределительной системе, сложившихся перераспределительных синдикатах, расплодившейся бюрократии и естественном в этих условиях расцвете коррупции. Частичное решение проблемы

считает возможным с опорой на внезаконную экономику, децентрализацию, дерегулирование.

Д. Норт с соавторами, рассматривая общества с так называемым «порядком ограниченного доступа» к ресурсам, считают, что положение улучшится, темпы экономического развития и роста повысятся при их переходе к порядку свободного доступа [7]. При порядке ограниченного доступа особую значимость в распределении приобретает статус человека, участвующего в этом процессе. Основная его сила в том, что он используется в переговорах и формализованные положения дополняются негласными устными договоренностями. Это – прямой источник дохода, который в быту называют по-разному, в правоохранительной практике – по-своему, а в экономической литературе есть термин «статусная рента» [10]. Статус и дополнительный доход, который получает чиновник (или др. лица, обладающие им) с его использованием, обычно становятся распространенным явлением в странах, которые переходят к рыночным отношениям [11]. В них они встают на твердую основу, укрепляют свои позиции. И если 10-15 лет тому назад еще можно было ожидать, что сложившаяся в 90-е годы XX в. институциональная модель находится на перепутье [4], то ныне эта система уже сложилась и ее особенности хорошо просматриваются. Поэтому лучшее познание экономической сущности статуса и связанных с ним возможностей его обладателя в распределении вполне актуальная проблема, как в теоретическом отношении, так и для практики.

Нам предстоит выяснить: есть ли какие-либо закономерности в появлении и исчезновении силы статуса в отношениях распределения; насколько реально эволюционная смена функций статуса; какой порядок их смены следует ожидать в отечественной институциональной системе.

В государствах, которые сформировались в результате распада социалистического лагеря и Советского Союза, изменения в формализованных институциональных структурах и неформальных нормах и правилах происходили практически синхронно и во многом дополняли друг друга. Хотя было заметно, что неформальная среда не-

сколько опережала образование формализованных структур. Старая неформальная среда к началу реформ уже изменилась. Она деформировалась. Ряд ограничений и норм просто уничтожился, поскольку они стали непригодными для применения в новых условиях. Как это почти всегда бывает, в этом процессе активно участвовали некоторые силы дальней внешней среды: СМИ, корпуса консультантов, экспертов, советников, волонтерские организации. Не оставались в стороне и представители определенных кругов национальной интеллигенции, реформаторы системы образования, воспитания, культуры. Так «особый актив», новый статус появляется, обретает силу, крепнет, находя среду своего приложения, перераспределяет капитал и организует неиссякающие потоки доходов. При этом упраздняются не только прежние неформальные нормы и ограничения, но и традиционные духовные и моральные ценности, внедряются новые.

Удивительнее всего в таких процессах то, что в нем принимают активнейшее участие представители групп, которые по своему статусу должны были бы защитить прежние ценности, но не уничтожать их. Исторических примеров много. Католический монах Лютер не должен был начать движение Реформации в XVI в. Он обязан был всячески укреплять папскую власть, а не подрывать ее. Вся его протестная деятельность отнюдь не способствовала ни улучшению неформальной среды, ни исправлению нравов в католической церкви, как он хотел. Напротив, привело все это к восстанию имперских рыцарей, а затем и к грозному по своему характеру восстанию немецких крестьян.

Те изменения, которые происходили в неформальных нормах и правилах в российском обществе с последней трети XIX в. вплоть до 1917г., никак не отвечали ни интересам интеллигенции, ни интересам правящих групп. Тем не менее, очень многие их представители активно участвовали в упразднении прежних неформальных норм и внедрении новых. Когда же эти изменения в неформальной среде в феврале 1917г. проявились на практике, то поведение ряда представителей правящей элиты было весьма неадекватным. Родзянко и его помощники из Государственной Думы объявили, что они создают но-

вую власть в стране. Начальник штаба воюющей русской армии генерал М.В. Алексеев и командующий фронтом Н.В. Рузский игнорировали приказ императора направить в столицу надежные дивизии для усмирения бунтовщиков. Изумленный посол Франции Морис Палеолог 14 марта 1917г. отметил поступок великого князя Кирилла Владимировича, который будучи шефом гвардейских экипажей, забыв присягу, предоставил их в распоряжение мятежной власти [8].

Изменения в неформальной среде в период, предшествующий событиям 1991-1993 гг. и сами эти события, как известно, также происходили не без участия представителей тогдашней правящей элиты. Старые правила и нормы к этому времени себя дискредитировали. Придерживаться их было уже бессмысленно. Новые вырабатывались стихийно в условиях безверия и отсутствия нравственных ориентиров. Однако это участие представителей тогдашней элиты в упразднении прежних норм и в самом процессе смены власти в полной мере можно объяснить новыми экономическими интересами, которые к этому времени уже сформировались. Складывались благоприятные условия для их удовлетворения. Поэтому то, что в новом российском обществе сложилась институциональная система, где статус в реализации экономических интересов играет решающую роль, можно считать закономерным явлением. Другое дело, что новые институциональные структуры неэффективны в воздействии на экономический рост и развитие, нуждаются в совершенствовании. Казалось бы, его целесообразно осуществлять, нацеливая на использование возможностей и силы статуса не в перераспределении, а в реальном производстве. Однако это не происходит потому, что слишком велики те потери, которые понесла неформальная институциональная среда. Очень большие разрушения произошли в ней.

Особенность разрушения и разложения существующей неформальной институциональной среды в том, что процесс этот, охватывая все новые и новые слои общества, распространялся наподобие эпидемии. Он носил не механический, а органический характер. Здравый дух народа, воля к жизни подрывались за короткий срок. Люди, приученные к созидательному труду, теряли стимулы. Появ-

лялись группы, настроенные немедленно удовлетворить свои резко возвысившиеся, но ничем не обоснованные интересы и потребности. Эти группы и подпитывали преступность, обеспечивая новыми кадрами криминалитет. Рано или поздно в обществе накапливается критическая масса таких людей, зараженных духовной проказой. Заканчивается это социальным и политическим взрывом, а то и великой резнёй.

После него часто обретает особую силу «невидимый ресурс», статус. Он позволяет без напряжения и издержек удовлетворять возрастающие потребности, реализовать интересы. Силы этот особый ресурс черпает в несовершенствах наспех сформированных институциональных структур. «Правила игры», весьма удобные и благоприятные для одних, жесткие, неудобные для других; широкие возможности быстро и беспрепятственно их изменить, когда они становятся не менее удобными для обладателей статуса; арбитры, лишённые нелицеприятия, понимающие, к кому «правила игры» следует применять без всяких скидок, а с кем лучше не связываться; органы принуждения, работающие так же выборочно, по двойным стандартам. Усугубляют положение правила, внесённые извне, например, те ограничения, которые введены ВТО по отношению аграрного сектора и ряда других отраслей отечественной экономики [6].

Самое страшное в этих несовершенствах то, что «правила игры» легко можно поменять, причем, - выдавая это как их совершенствование. Это означает, что система не только не совершенствуется, не только не происходит замена отживших, устаревших структур, их естественная эволюция по Норту [7], но налицо дальнейшая деградация институтов, деформация институциональной системы. Э. де Сото сетует, что бюрократическая система в некоторых южноамериканских странах дошла до того, что законы, возможно, принимаются по заказу [12, С.114]. Очевидно, что такие отношения могут привести к тому, что обладатели статуса (или их клеветы) открыто выйдут на рынок и будут предлагать свой товар, как папские прелаты индульгенцию.

При таком состоянии институциональной системы может образоваться внезаконный сегмент рынка услуг, которые оказывают высокопоставленные обладатели статуса. Нетрудно догадаться, какие это будут услуги: продвижение и принятие формализованных актов разных органов законодательной, исполнительной и других ветвей власти. Может статься, что это будет уже полузаконный рынок и клеветы статусоносителей будут рекламировать свой товар. История и подобные курьезные примеры тоже знает. Продавец индульгенций папы, монах Тецель восхвалял продукт Ватикана: «...деньги ваши не успевают опуститься на дно кошелька, души ваши будут уже на небе» [3].

Возможно, что это будет золотой век обладателей статуса. Однако золотой век заканчивается с большими неприятностями, а то и обильным кровопролитием. Для Ватикана и тогдашнего католического мира он закончился Реформацией и крестьянской войной. В королевской Франции – Бастилией, якобинским переворотом и террором, подкрепленным инновационным изделием, - гильотиной. В России, где золотой век дворянского статуса, очевидно, начался с правления Екатерины II, он закончился намного страшнее: миллионы жертв и реки крови.

Поскольку рентоискательство и рентоориентированное поведение стали составной частью экономических отношений [5], то выгоды, которые дает служебное положение и использование этих выгод для получения дополнительного дохода, трудно ликвидировать по воле одного человека или группы людей, облеченных властью. Если институциональные структуры были выстроены в соответствии с экономическими интересами влиятельных групп, которые изначально были нацелены на присвоение, закрепление и перераспределение, то и изменения, которые уменьшают, сокращают их возможности, встретят сопротивление. К примеру, как отнесутся к ограничению своих прав собственники земель, которые получили их в результате спекулятивного оборота и теневых сделок? [9]. Такое ограничение вызовет сопротивление этих собственников. Это необязательно будет

открытое сопротивление, поскольку силовое решение вопроса может резко сократить размеры доходов.

Было бы выгодно для экономики, если бы эти потоки рентных доходов обратились от присвоения и перераспределения к созидательной деятельности, прежде всего, - к реальному производству. На это направлены отдельные законы, в том числе и вновь предложенный закон об амнистии доходов оффшорников. Однако и на это они могут пойти только тогда, когда все возможности получения незаработанных доходов рентного характера будут исчерпаны. Представители этих групп обладают умением договариваться, поделить сферы влияния и источники доходов. У них много каналов связи с законодательными и исполнительными органами власти. Они и сами институционально хорошо организованы [2]. Они могут пойти и на вертикальную интеграцию при использовании этого особого актива, - статуса, обеспечивая тем самым ненаблюдаемость для посторонних, строгую иерархичность при использовании. И очевидно, что таким образом можно организовать не только при присвоении, распределении и перераспределении, но и в других, довольно разнообразных сферах и целях.

Исторические факты свидетельствуют о том, что статусный захват, закрепление и перераспределение, став привычкой, оказывают пагубное воздействие не только на экономику, социальную сферу и общественные отношения. Такая привычка разлагает и сами эти группы, дисквалифицирует их членов как создателей и предводителей. Раз за разом они, надышавшись этим адским угаром стяжательства и лихоимства, теряют здравый смысл и доходят до того, что рубят сук, на котором сидят.

Однако нередко бывает и так, что чей-то просветленный разум и твердая рука начинает неуклонно менять направление и характер институционального устройства. Иногда это происходит быстро и жестко. Иногда – медленно и осторожно, поскольку понятно, что имеется очень много открытых и скрытых противников изменений. Причем вторые, как правило, бывают опаснее, чем первые.

Многим очевидна неотвратимость изменений в институциональных структурах. Осуществленное будто бы с расчетом на сверхестественную силу традиционного «авось» институциональное переустройство 1990-х годов породило систему, которая ставит общество в экономический и социальный тупик. Эволюционная смена институциональной системы и функций статуса в ней маловероятна и вряд ли она станет системой того типа, который Д. Норт с соавторами называет «порядком свободного доступа» к ресурсам [7]. (Есть ли где-нибудь в этом мире реально работающая система этого типа – другой вопрос, который остается открытым). Но она должна обеспечить свободный доступ к ресурсам прежде всего тем производственным единицам, которые инвестируют в реальную экономику, локомотивные, базисные и жизнеобеспечивающие отрасли. Систему скорее всего придется обновлять дискретно с прицелом на предотвращение и исправление «провалов рынка». В то же время нельзя допускать отрицательного воздействия институциональных структур на экономический рост. Такой феномен имеет место в современной экономике [1]. Наша действительность также это подтверждает. Поэтому при обновлении институциональной системы большое значение имеет ее исследование с политико-экономического подхода. Новые институциональные структуры должны работать в будущем и результаты политико-экономического анализа могут дать много полезного материала для выработки принципов их выстраивания с тем, чтобы они обеспечили устойчивый экономический рост и политическое равновесие.

Результаты исследования могут быть использованы в реформировании институциональных структур, формирующих и регулирующих рынки факторов производства, конкурентные отношения на отраслевых рынках, а также права собственности и контрактные отношения.

1. Асемоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушка стандартных решений // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 4 – 27.

2. Голосенко И. А. Феномены «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – №3(7). – С. 105-119.
3. Грановский Т.Н. Лекции по истории позднего Средневековья. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 340 с.
4. Капелюшников Р. Институциональная природа переходных экономик: Российский опыт // Посткоммунистическая Россия в контексте мирового социально-экономического развития. Материалы международной конференции. – 2001. – Институт экономики переходного периода, М., С. 308-339.
5. Латков А.В. Рентоискательство и рентоориентированное поведение в контексте развития теории рентных отношений // Научный семинар «Институциональная теория и ее приложения», Институт экономики РАН, 26 ноября 2013 г. URL: http://inecon.org/docs/Latkov_paper_20132611.pdf
6. Мальцева В.А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 145-159.
7. Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – 4 - 31.
8. Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 353.
9. Рогова М.В. Мифы приватизации в России и реальность локальных рынков земли // Вопросы экономики. – 2014. – №10. – С. 147-158.
10. Статусная рента в системе экономических отношений; под общ. ред. В.В. Чекмарёва, Н.А. Александровой. – Кострома: Костромской гос. ун-т. им. Н.А. Некрасова, 2004.
11. Тумаланов Н.В., Урусова И.Н. Воздействие экономических интересов и институциональных структур на экономическое развитие // Вестник Чувашского университета. – 2014. – №1. – С. 245-252.

12. Э. де Сото. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. (Перевод выполнен с издания: de Soto H. The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World. N.Y., 1989). Пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Catallaxy, 1995. С. 320.

А.А. Цыганов
Финансовый университет
г. Москва

ГАРАНТИРОВАНИЕ НАКОПЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, ОТЛОЖЕННЫХ В ФОРМЕ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

На протяжении последних 15-20 лет в России наилучшими накоплениями граждане считали не сколько счет в банке, сколько недвижимость. Не у всех хватало средств на покупку квартиры или улучшение жилищных условий, но появились группы граждан, инвестирующих временно свободные средства в жилую недвижимость с целью накопления и преумножения средств, с возможной сдачей в последующую аренду. Получила распространение практика участия в долевым строительстве, позволяющая приобретать строящуюся недвижимость по более привлекательным ценам. В современных условиях, когда возможности по привлечению кредита застройщиком сильно ограничены в связи с кризисными явлениями, средства граждан становятся еще более привлекательными. Но в условиях кризиса доверия эти средства нуждаются в большей защищенности.

Для участников долевого строительства, которые инвестируют свои накопления не в банки, а непосредственно в строительный процесс на несколько лет не работает система государственного страхования вкладов. Однако, формируется частная система страхования ответственности застройщиков, которая с определенными оговорками может рассматриваться как система гарантирования накоплений граждан России, отложенных в форме участия в долевым строительстве.

В соответствии с уточненными требованиями Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевым строительстве

многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в России в последнее время внедряется практика страхования ответственности застройщика. Следует учесть, что застройщик обязан либо заключить договор страхования собственной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения участнику долевого строительства, либо получить поручительство банка в отношении этого же обязательства. Только в случае выполнения требований по обеспечению обязательств застройщик может заключать договора долевого участия в строительстве с гражданами.

В настоящее время появилось предложение от российских коммерческих страховщиков, общества взаимного страхования, созданного самими застройщиками, и ряда банков, решивших участвовать путем подписания банковских гарантий. Заметим, что в соответствии с российским законодательством (ст. 368 ГК РФ) страховая компания также вправе выписать банковскую гарантию, однако законодатель четко определил в отношении обеспечения обязательств застройщика, что необходимо поручительство именно банка либо договор страхования в страховой компании или участие застройщика в обществе взаимного страхования (ОВС) гражданской ответственности застройщиков.

Важно отметить, что ОВС может перестраховывать свои риски в страховых компаниях, имеющих лицензию на перестрахование. Отметим, что применительно к ОВС риск несколько меняется в отличие от коммерческого страхования:

- застройщик проверяется при вступлении в ОВС, а не каждый раз при заключении договора страхования,
- члены ОВС несут солидарную субсидиарную ответственность по всем убыткам ОВС.

Вышеперечисленные особенности деятельности ОВС застройщиков позволяют формировать более низкие страховые тарифы, т.к. потенциально возможная ошибка в тарификации может быть компенсирована за счет раскладки ущерба, превышающего возможности ОВС,

на членов ОВС, а также на этот случай может быть предусмотрен договор перестрахования.

Наличие специальной нормы в законе (ст. 12.1 и 15.1 закона № 214-ФЗ) по страхованию ответственности необходимо не только в связи с установлением требований к наличию банковского или страхового обеспечения обязательств застройщика, но в силу 932 ст. ГК РФ, препятствующей в иных случаях осуществлению страхования ответственности по договору. Также закон подробно и вполне оправданно устанавливает требования к страховым компаниям, желающим принять участие в страховании ответственности застройщиков:

- осуществление страховой деятельности не менее пяти лет;
- наличие собственных средств в размере не менее чем 400 миллионов рублей, в том числе уставного капитала в размере не менее чем 120 миллионов рублей;
- соблюдение требований финансовой устойчивости, предусмотренных законодательством Российской Федерации о страховании, на все отчетные даты в течение последних шести месяцев;
- отсутствие оснований для применения мер по предупреждению банкротства страховой организации в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)";
- отсутствие решения Центрального банка Российской Федерации (Банка России) о назначении временной администрации страховой организации;
- отсутствие решения арбитражного суда о введении в отношении страховой организации одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве).

Использование гарантийных механизмов применительно к дольщикам вполне оправданно не только с учетом социальной значимости, но по вполне экономическим соображениям. Наличие уверенности в сохранности средств должно позволить привлечь больше дольщиков на ранних стадиях строительства и заместить у застройщиков более дорогие банковские кредиты. Также вполне справедливо

утверждение, что средства граждан, вложенные в долевое строительство, ничем не хуже сбережений, размещенных на банковских депозитах, которые защищены в России системой страхования вкладов.

Объектом страхования при страховании ответственности застройщика являются его имущественные интересы, связанные с его ответственностью перед участниками долевого строительства в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им обязательств по передаче жилого помещения по договору.

В соответствии с законодательством и современной российской практикой страховым случаем является неисполнение или ненадлежащее исполнение застройщиком обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, подтвержденное:

- решением суда об обращении взыскания на предмет залога в соответствии со статьей 14 Закона «Об участии в долевом строительстве»,
- решением арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с Законом «О банкротстве», а также выпиской из реестра требований кредиторов о размере, составе и об очередности удовлетворения требований.

При этом датой наступления страхового случая по договору страхования ответственности застройщика является последний календарный день срока передачи объекта долевого строительства, указанного в договоре участия в долевом строительстве. Закон устанавливает, что за страховой случай можно зафиксировать и обратиться за страховым возмещением можно в любое время в течение двух лет по истечении предусмотренного договором участия в долевом строительстве срока передачи ему жилого помещения.

Для обеспечения адекватной риска и ответственности страховой суммы законодатель определил минимальный размер страховой суммы по договору страхования ответственности застройщика на основе среднерыночного показателя стоимости квадратного метра жилой недвижимости в регионе.

Важными мерами, призванными обеспечить качество страховой защиты и в полной мере учесть социальную функцию страхования ответственности является законодательный запрет на применение франшизы и формирование нормы, регламентирующей порядок расторжения или досрочного прекращения договора страхования, согласно которой страховщик не освобождается от обязанности выплатить страховое возмещение по страховым случаям, наступившим в течение срока действия договора страхования даже после его расторжения. При этом важно, что в случае расторжения или досрочного прекращения договора страхования страховщик обязан уведомить об этом участников долевого строительства в течение семи рабочих дней

Представляется важным правило, устанавливающее право страховщика требовать от застройщика компенсировать убытки в размере выплаченного страхового возмещения. Это норма подчеркивает социальный характер страхования ответственности застройщика, формирование страховой защиты именно в целях защиты участников долевого строительства. Данное правило позволяет несколько снизить страховые тарифы, т.к. у страховщика появляется право и возможность достроить объект и распорядиться им для компенсации собственных убытков. В данном случае выплату страхового возмещения можно рассматривать как своеобразный кассовый разрыв, преодолеваемый после достройки и продажи объекта жилой недвижимости. Но даже и в этом случае значительный по российским меркам объем потенциального страхового возмещения акцентирует внимание на необходимости перестрахования.

Многое зависит от правил и договора страхования, которые могут подчеркнуть или минимизировать позитивное влияние страхования ответственности застройщиков. Очевидно, что без принятия качественных типовых правил страхования и обучения по корректному использованию контролировать процесс страхования будет значительно сложнее.

Также представляется важным обеспечить непрерывность предоставления страховой защиты, что должно быть закреплено как особая

функция государственного регулирования рынка долевого строительства многоквартирных домов в России.

Значительность финансовых обязательств и социальная значимость данного вида страхования повышает требования к платежеспособности страховщика и качеству страховой защиты. Это говорит об особой роли страхового надзора за страховщиками, участвующими в страховании ответственности застройщиков. Следует отслеживать вопросы концентрации риска, контролировать лимиты собственного удержания, приходящиеся на страховую компанию.

Изучение опыта осуществления капиталоемких видов страхования в условиях повышенной социальной значимости говорит о необходимости выработки специализированных процедур поддержки и надзора за страховщиками, осуществившими страховую выплату, на протяжении нескольких лет после.

1. Балабанова А.В., Киселева О.Н. Средний класс и его ключевая роль в развитии цивилизованных рыночных отношений// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 35

2. Батадеев В.А. Институционализация страхования в экономической парадигме устойчивого развития//Путеводитель предпринимателя. 2011. № 9

3. Головин О.Л., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Развитие образовательной инфраструктуры ипотечного рынка в России// Финансы и кредит. 2006. №13

4. Гончаров О.Г., Цыганов А.А. Роль института страхования в рамках государственных программ и национальных проектов//Страховое дело. 2008. № 2

5. Грызенкова Ю.В. Институциональная среда страхования ответственности медицинских работников и организаций в России// Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 4

6. Грызенкова Ю.В. Проблемы организации страхования на случай природных и техногенных катастроф в России// Экономика и политика. 2014. № 2(3)

7. Теория и практика реструктуризации ипотечных кредитов в России. Анализ деятельности ОАО АРИЖК в 2009–2011 гг.: монография / Под ред. А.Цыганова, А.Языкова. М.: МАКСС Групп, 2012
8. Цыганов А.А. Развитие институтов защиты и обеспечения прав страхователей в России. -М.: Изд-во РАГС, 2009
9. Цыганов А.А., Сахирова Н.П. Институциональное развитие страхового рынка: теоретические и методологические аспекты// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013.- № 36
10. Языков А.Д., Камышев А.В., Цыганов А.А. Ипотечное страхование как инструмент снижения кредитных рисков// Деньги и кредит. 2014. №3

**Раздел 9. «НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И
СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК
РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»**

Л.Н.Абрамовских

Сибирский федеральный университет

А.В.Бабенко

Красноярский государственный аграрный университет

г.Красноярск

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В
РОССИИ**

Экономические санкции и эмбарго [1] используются различными государствами в течение тысячелетий как средство борьбы за достижение экономических и политических целей, хотя успешным результатом санкций был чрезвычайно редко и, срок для его наступления порой бывал очень длительным (около полутора столетий). При этом не всегда долгосрочные последствия экономических санкций совпадали с ранее поставленными целями, чаще всего санкции достигали цели, либо ослабив экономику страны, либо усилив ее.

В современных условиях санкции применяются часто как инструмент давления на государство или на отдельных лиц. Они являются оружием обоюдоострым, так как запреты обычно проявляются в их обходе, а ограничение экспорта приводит к импортозамещению, которое обычно рассматривается как резерв для подъема внутреннего производства.

В России уже существовали предпосылки импортозамещения в 1998 г., 2008 г., хотя первопричина была несколько иная, чем сегодня - обвал курса рубля. В 1998 году произошло снижение импорта, вызванное девальвацией, это и стало фактором экономического роста. Возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию было легко удовлетворять на экстенсивной основе за счет ранее не загруженных производственных мощностей.

В период кризиса 2008 года Россия вновь вернулась к проблеме импортозамещения: были намечены меры по импортозамещению в легкой, пищевой, фармацевтической промышленности, в туризме и в сельском хозяйстве. Импортозамещение стало ассоциироваться с запретом ввоза товаров в связи с выпуском в стране аналогичных товаров. Была предпринята попытка разработки мер и в регионах на основе местного производства, но она не получила широкого развития.

Санкции против России, объявленные Западом стали одной из наиболее обсуждаемых в современный период проблем. Спор по существу касался вопроса: чем обернется этот запрет для стран ЕС и России. Одна группа экономистов стала убедительно доказывать, что это - «шанс для нашей страны», который необходимо использовать, так как открываются большие возможности для расширения производства, ввода новых перерабатывающих мощностей, поставки отечественных товаров потребителям.

Другие – отмечают, чтобы это «светлое будущее состоялось», одного запрета на импорт продовольствия мало, тем более, импорт из одних стран заменяется закупкой товаров из других. Между тем, пока «суть да дело», существенно выросли цены фактически на все товары (причиной роста называется сокращение их предложение на рынке), уровень инфляции в 2014 г. поднялся до 11-12% (плановые - 6 - 8%).

Для преодоления сложившейся проблемы правительством и Центральным банком были определены следующие меры: принят Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности» и распоряжение правительства «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года».

Сегодня в России, к сожалению, сохраняется импортная зависимость по продуктам питания и другим товарам, которая создает угрозу национальной безопасности, так как иностранные производители часто завозят некачественную и вредную для здоровья продукцию. Для России, как считают эксперты-экономисты, должна быть

создана программа стимулирования развития и защиты отечественного производства.

При выборе путей импортозамещения возможно использование опыта других стран (Белоруссии, Казахстана, Китая, Японии, Индии и др.), которые получили результаты развития собственного производства при ограниченных ресурсах.

В частности в Японии из-за отсутствия достаточных запасов сырья и топлива приходилось экономить валюту и уделять внимание замещению импорта потребительских и инвестиционных товаров. В стране был создан почти универсальный набор отраслей обрабатывающей промышленности, появившихся на основе творческого применения передовых зарубежных технологий и обеспечивающий быстрый рост экспорта, который опередил по ряду позиций США. Страна стала крупнейшим производителем в мире. Японская промышленность стала все больше ориентироваться на наукоемкие отрасли и, превратилась из импортера технологий в их экспортера. [2]

В развитии политики замещения импорта обычно выделяют две стадии: первая – развитие производства товаров первой необходимости, вторая - производство товаров длительного пользования. Вторая стадия часто совпадает с развитием экспортного сектора, что увеличивает рынок сбыта компаний.

Ко второй стадии относится также расширение производства средств производства (машиностроение, металлообработка и пр.) При относительной узости внутреннего рынка происходит переход от замещения импорта к сочетанию с развитием экспортного промышленного производства. Аналогичные процессы существовали не только в Японии, но и в Индии, где разворачивается потребительская революция, основанная на массовом производстве товаров длительного пользования (вторая стадия замещения импорта), но там существуют определенные ограничения – нехватка топливных ресурсов.

Рывок Японии в немалой степени был связан с особой системой мотивации труда, отчасти повторенной в новых индустриальных странах. Черты этой системы: проработка вопросов повышения эффективности производства и качества продукции всем персоналом,

поощрение инициативы работников и коллективистского духа на предприятии. Преданность фирме стимулировалась премиями за эффективную работу, рационализаторские предложения, надбавками за выслугу лет, крупными выплатами при выходе на пенсию. В конце 80-х годов японской промышленностью управляли, в основном, инженеры, в то время как в США - юристы и бухгалтеры. При этом заработная плата топ-менеджеров в Японии была в 10 раз выше зарплаты работников, в США - в 500 раз.

Последнее время все чаще предлагается обратиться к опыту Китая («экономического китайского чуда», есть ли оно и за счет чего создано), который в короткий срок смог совершить прорыв в экономическом развитии, даже в условиях мирового кризиса, обеспечив экономический рост.

Причем, указывается на то, что Китай оказывает ощутимое воздействие на ход глобальных процессов в мире: высокие темпы роста - 7-8% , самообеспеченность и поступательность движения, использование иностранных инвестиций. [3]

Новая стратегия экономического развития Китая предполагала открытость, то есть включение его в глобальное экономическое развитие, после длительного периода относительной изоляции - только в этих условиях и стала возможной китайская модернизация экономики. Разработанная в Китае концепция «двухколейного развития экономики», включала, с одной стороны, рост частнохозяйственных отношений, с другой - одновременное сохранение и развитие государственного сектора для наиболее крупных предприятий, составляющих фундамент экономики. Все это, вместе взятое, привело к росту экономических показателей и увеличению дохода на душу населения.

Ставка на самообеспеченность, как указывают эксперты (с учетом опыта Китая), является следствием нестабильности процессов, происходящих, во-первых, в мировой экономике, во-вторых, настроенным отношением к иностранному капиталу.

Проблемы санкций, дополнительный аргумент того, что прежние экономические и социальные механизмы не способны обеспечивать дальнейшее развитие экономики любой страны (в том числе России),

ее самодостаточность и безопасность. [4]. Реализации политики импортозамещения и модернизация позволяют не только копировать необходимые производства, но и развивать собственные технологии, повышать научно-технический потенциал и соответствующие ему кадры.

Призыв сойти с “сырьевой иглы”, не повторять тупиковую траекторию Запада стал в очередной раз причиной обсуждения экономистами курса на реиндустриализацию. Очевидно, реиндустриализация возникла, в том числе по причине того, что в США проявилась тенденция возвращения многих промышленных производств, которые в предыдущие десятилетия размещались в Юго-Восточной Азии. Фактор дешевой рабочей силы перестает быть определяющим.

Дискуссия по этим вопросам выдвинула ряд позиций, среди которых, во-первых, усиление экономической позиции страны за счет извлечения новых, дополнительных ресурсов из исторического, культурного и национального наследия. [5] Во-вторых, интересная («амбициозная», по утверждению авторов) стратегия - “экономика для человека”. [6] В этой стратегии смысл модернизации трактуется широко: с одной стороны - она представляет собой исторический процесс освоения наиболее передовых промышленных и информационных технологий, сопровождающих их экономических форм, институтов, элементов культуры и традиций. С другой стороны, модернизация понимается как «способность общества к ускоренному самосовершенствованию» [7], стратегии опережающего, лидирующего развития, в отличие от предлагаемого курса на реиндустриализацию, который ориентирует на догоняющую траекторию. Высказываются также предложения о том, что должна быть создана *программа* по развитию таких ресурсов, которые способны осуществить в современных условиях *быстрый прорыв* в развитии собственных инновационных отраслей. Замещения импортных товаров должно осуществляться с учетом трендов современной мировой экономики, с серьезной переоценкой факторов, определяющих экономический рост. [8]

Примерно с середины 1990-х и все нулевые годы преобладающей была стратегия развития институциональных факторов (серьезная сменяемость институтов). Факторы, основанные на ресурсах и капитале, рассматривались исключительно как определенный важный фон, но в ходе последних кризисов их вес, по оценкам экономистов, вырос значительно. [9]

Сегодня все больше таким ресурсом, способным по мнению ученых обеспечить прорыв в развитии экономики, может стать *труд*, во всех его свойствах и проявлениях в условиях развития современных технологий и инновационных сфер его применения. Современные технологии связаны с особым потенциалом трудового ресурса с чертами, которые проявляют особенные качества труда (профессионализм, творческий подход, качества саморазвития человека). Инновационная сфера, как отмечают эксперты, открывает возможности прорыва и повышения производительности труда, а также роста жизненного уровня населения, но становление его идет очень медленными темпами. [10, 11]

Слабо изучены и описаны такие «феномены» как «социальное творчество», «энтузиазм» (созидание новых форм организации экономической и общественной жизни). Не уделяется должного внимание «созданию новых возможностей использования свободного времени», «социальных стимулов и гарантий».

В связи с особой качественной характеристикой ресурса труда возникает необходимость развивать и новые элементы его инфраструктуры, где эти качества развиваются, где на первый план выводятся институты, которые эти качества создают, повышают и развивают, закрепляют.

Сегодня, к сожалению, этот фактор (труд) представляет собой крайне неприглядную «картину», особенно в сельском хозяйстве. Во-первых, спад в сфере производства и в АПК, как наиболее важной в импортозамещении отрасли, приводит к увеличению безработицы. На этом фоне происходит деградация населения, вымирают люди и целые деревни, ухудшается здравоохранение на селе, закрываются

культурные заведения, ухудшается питание – все это сказывается на сокращении жизни в целом.

Во-вторых, кризис в отдельных отраслях сельского хозяйства достигает порой таких размеров, когда восстановление отрасли без существенной поддержки государства невозможно.

Развитые страны, понимая всю специфику условий производства сельскохозяйственной продукции, поддерживают отрасли производства продуктов питания и сырья. Объем государственной поддержки свидетельствует о доминировании принципа «опоры на собственные силы». В Европе расходы государства составляют около 40% от себестоимости сельскохозяйственной продукции, а в расчете на 1 га пашни – в среднем 300 долларов, в Японии – 473 долларов, в США – 334, в Норвегии – 3500 долларов. [12]

В-третьих, для сельского хозяйства России «больным вопросом» остается общее техническое и технологическое отставание. Оно достигает, по оценкам экспертов, примерно 20-30 лет. При этом подчеркивается, что степень готовности жителей сельской местности к инновационному развитию очень низка.

В-четвертых, «жизненная среда» выступает источником формирования большинства человеческих качеств, ее состояние усугубляет бедность, пьянство, безработица.

Образование крупных компаний (агропромышленных холдингов и комплексов) сегодня в отраслях сельского хозяйства, а также доминирование финансового капитала на селе приводит к разрушению этой естественной жизненной среды. Несмотря на повышение производительности в самих агрохолдингах и крупных компаниях, повышения их прибыльности, итогом этих преобразований является рост безработицы (сокращение работников за счет внедрения современных технологий), обнищание сельского населения, деградация социальной сферы села. Так как сельская администрация не имеет средств для содержания объектов инфраструктуры, а агрохолдинги (в погоне за прибылью) экономят на социальной сфере, или вообще ее не развивают.

Сельское население ищет средства выживания, апеллирует к личному подсобному хозяйству, которое имеет преимущественно натуральный характер и, не может помочь гражданам выжить, а государство, последние десятилетия, практически уходит от ответственности за экономику в аграрном секторе, оставляя на откуп крупным производствам. В целом сельское хозяйство не является равноправным партнером с перерабатывающей промышленностью и кредитно-финансовым сектором.

Материально-технологический потенциал в сельском хозяйстве формирует себестоимость сельскохозяйственной продукции на 65%, следовательно, обеспечивает ее конкурентоспособность. На деле : энерговооруженность сельского хозяйства сократилась, техническая вооруженность села сегодня в разы уступает европейским показателям, в частности, средняя мощность российских тракторов составляет 85 л.с., против 230 л.с. в развитых странах. Обеспеченность сельского хозяйства тракторами в странах ЕС в 20 раз, Канаде в 3 раза и США соответственно в 5 раз больше, чем в России.

Ситуация усугубляется тем, что в последние годы закрыто около 30% сельскохозяйственных предприятий (их количество уменьшилось с 261487 в 2006 г. до 181000 в 2012 г.). На оставшихся предприятиях производительность труда ниже зарубежных и имеет тенденцию к снижению (на 1 работника в США и Канаде приходится в 11 раз больше зерна, чем в России) . Слабой является не только техническая, но и научно-конструкторская база аграрного сектора. [12]

Поскольку импортозамещение представляется, прежде всего, государственной стратегией, то именно государство должно играть важную роль в ее реализации. Одним из основных направлений в реализации данной стратегии является, во-первых, формирование внутреннего спроса, как со стороны государства (государственные закупки, государственные инвестиции), так и со стороны населения. Второе направление - рост платежеспособности населения можно стимулировать увеличением пенсии и заработных плат. Крайне важно при реализации стратегии - повышать качество государственного

управления, степень общественного контроля, от которого зависит качество госинвестиций.

При проведении политики импортозамещения используется «неопротекционизм». Эта политика противоречит принципам свободной международной торговли и может приводить к неэффективной работе отечественных предприятий (они продолжают получать прибыль, пользоваться своим монопольным положением и взвинчивать цены). В качестве последствий использования тарифных механизмов и прочих протекционистских барьеров могут быть - ограничения конкуренции, рост коррупции, нецелевое использование средств государственных программ, повышение роли чиновничьего аппарата, что ведет к росту вседозволенности. Например, импульсивные инвестиционные проекты, в последнее время, с участием государственных денег, направленные на импортозамещение, очень часто, как показывает практика, не имеют экономической целесообразности и разумных сроков окупаемости.

При реализации политика импортозамещения ни одна страна мира не смогла отказаться целиком и полностью от импорта и создать у себя экономически эффективное производство во всех отраслях. Определенный набор высококачественных и технологичных импортных товаров, оказалось нецелесообразным заменять ввиду недостаточной развитости или отсутствия их национальных технологий и производств.

Следует учитывать и такие негативные последствия, когда стремление начать производство какого-либо товара на своей территории при недостаточных мощностях или ресурсах приводило к еще большей зависимости от импорта и высокому подорожанию производства. Выбирая приоритетные направления, как показывает практика зарубежных стран, разумно ограничиться несколькими наиболее значимыми отраслями.

Например, проводя модернизацию производства, Финляндия в свое время сконцентрировалась на телекоммуникационной отрасли, продав акции лесоперерабатывающих и химических предприятий. Сегодня Nokia удерживает порядка 60% мирового рынка. Чили, со-

средоточив усилия на рыбной промышленности, особенно в деликатесах, поставляя свою продукцию в США и Японию, занимает второе место в мире по ловле рыбы после Норвегии.[13]

В развитии государством производства отечественной продукции, проблема сбыта должна решаться адекватными для отраслей методами, поиск потребителей любой продукции должен быть различным. Нужна общая доктрина на импортозамещение во всех отраслях, чтобы рост заказов на промышленную продукцию крупного бизнеса автоматически приводил к развитию среднего и малого бизнеса.

К примеру, Белоруссия, выбирая стратегию защиты внутреннего рынка, использовала в качестве механизма защиты внутреннего рынка сверхвысокие пошлины на импорт любой продукции и государственную поддержку отраслей импортозамещения. В результате удалось сохранить предприятия, не потерять подготовку производственных кадров, наладить кооперативные связи, обеспечить экспортные поставки техники, в условиях все тех же процессов глобализации.

Мировой опыт проведения политики импортозамещения показывает ряд особенностей: первое - этот процесс должен опираться преимущественно на частную инициативу, при этом гибко поддерживаться государством. Второе - частный бизнес сам учтет национальную специфику, если увидит реальные перемены в регулировании и поверит в систему стимулов. Третье - многие вопросы импортозамещения лежат в плоскости регулирования рынков, а также осуществляются за счет модернизации промышленности и роста конкуренции, которая помогает вернуть собственный рынок отечественным производителям.

1. Санкции (от лат. *sanctio* — строжайшее постановление) – меры воздействия против государства. Эмбарго (от исп. *embargo*) - запрещение государственной властью вывоза из какой-либо страны, применяется как акт репрессалий (старолат. *repressaliae*, от лат. *reprehendere* — сдерживать, останавливать) принудительные меры, применяемые государством в ответ на неправомерные действия дру-

гого государства. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. Алексеев В.В. Экономика Японии/ В.В. Алексеев.- 2-е изд., исправленное.- Москва: МГИМО - Университет, 2006. - 241 с.

3. ВВП КНР 8,2 трлн.долл. в 2012 ; 9,18 трлн.долл. в 2013 — второе место в мире после США; одна из первых торговых держав в мире — общий объем внешней торговли в 2012 г. 3,866 млрд. долл., у США — 3,888 ; золотовалютные резервы — 3,3 трлн. долл.- первое место в мире. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

4. Бодрунова С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства

5. Рязанова В.Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты // «Экономическое возрождение России», 2014, № 2[Электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.e-v-r.ru/images/archive/2014-2-40.pdf>

6. Позиция профессоров МГУ А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, которую они сформулировали еще в 1992 году, изложена в их монографиях и статьях: А.И. Колганова и А.В. Бузгалина Реиндустриализация как ностальгия?// «Социс», 2014, № 1, 3. [Электронный ресурс] Режим доступа:
(http://www.isras.ru/files/File/Socis/2014_1/Kolganov.pdf).

7. Бабенко А.В., Абрамовских Л.Н. Продовольственная безопасность в концепции модернизации экономики России // Вестник КрасГАУ. 2011. 11. №3(54). С.10-15;

8. Заседание лекционного клуба “Беседы об экономике и не только” при поддержке Нацбанка РК в партнерстве с МГУ им. Ломоносова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/publications/19058/>

9. Бабенко А.В., Абрамовских Л.Н. Модернизация землепользования и угрозы национальной безопасности./ В сб.:Проблемы современной аграрной науки :мат-лы междуна-родн.заоч.науч.конф.,Краснояр.гос.аграр.ун-т.-Красноярск,2012.- С.180-183

10. Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В. Проблемы развития образования и науки в условиях модернизации экономики / В сб.: Сценарии развития социальной сферы в условиях новых вызовов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 ноября 2014 г. / Под ред. проф. Е.В. Егорова и др. – М.: Креативная экономика. С.126-129

11. Там же: Савченко П.В., Федорова М.Н. Роль человеческого фактора в развитии социальной сферы в условиях новых вызовов. С.14-20

12. Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dairyunion.ru/files/Informer2013/DorozhnayaKartaRos2020.pdf>

13. Основные этапы развития теории модернизации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investments.academic.ru/1177/Модернизация>

*А.Л. Гендон
ФГБОУ ВПО
РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ – ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

Стратегический анализ является предопределяющим и обосновывающим этапом в процессе стратегического планирования и разработки стратегии. Основной его целью является интерпретация стратегического положения компании на рынке и в отрасли с помощью выявления тенденций и изменений, которые возникали в ее внешнем окружении, и определения их воздействия на предприятие, с учетом его преимуществ и ресурсов [3].

В рамках проведения стратегического анализа ставятся следующие задачи [5]:

1. анализ социально-экономических процессов, происходящих под воздействием, как объективных экономических закономерностей, так и субъективных факторов;

2. определение факторов внешней и внутренней среды (положительных и отрицательных), их количественного и качественного изменения и степени их воздействия на развитие компании;

3. определение тенденций развития компании, ее производственного, экономического, экологического и социального потенциала;

4. инвестиционно-финансовый анализ компании и ее окружения;

5. создание аналитической базы для принятия эффективных управленческих решений и разработки научно обоснованной стратегии.

Проведение стратегического анализа является необходимым условием эффективного стратегического управления компаниями любой отрасли промышленности, однако универсального подхода ввиду специфических отличий отдельных отраслей, не существует. Можно выделить следующие особенности стратегического управления горнопромышленными компаниями:

- высокая капиталоемкость стратегических решений;
- долгий период реализации и необратимость решений;
- стратегическая значимость компаний, обуславливающая необходимость формирования стратегии с учетом интересов региональных и государственных структур;
- значительное внимание при разработке стратегии уделяется экологической составляющей;
- в основном олигополистическая структура рынка ввиду ограниченности ресурсов;
- не так много возможностей для снижения рисков за счет диверсификации продукции;
- недостаточная научно-методическая проработанность вопросов стратегического планирования горнопромышленного производства.

Стратегический анализ состоит из трех основных этапов, выполнение каждого из которых предусматривает использование определенного инструментария:

1. Анализ миссии, целей и задач компании.

На данном этапе формируются и детально анализируются цели компании; анализируется, насколько они соответствуют критериям измеримости, гибкости, непротиворечивости, конкретности и т.д. Формулируются конкретные задачи, ожидания, выстраиваются внутриорганизационные отношения; определяется философия бизнеса, принципы и мотивация менеджмента. Для этого применяются такие инструменты, как анализ миссии и целей организации, Smart-анализ целей, а также метод цепочки ценности организации. Цепочка ценности - это инструмент стратегического анализа, предложенный Майклом Портером для выявления источников конкурентного преимущества с помощью анализа отдельных видов деятельности компании. При этом каждый бизнес-процесс вносит свой вклад в конечную ценность продукта для покупателя. Таким образом, для построения цепочки ценности следует выделить бизнес-процессы и оценить их вклад в общую ценность товара, что может быть сделано экспертным путем [7]. Такой вид анализа позволяет выявить наименее эффективные бизнес-процессы и либо повысить их эффективность, либо, если это возможно, исключить их из производственного процесса.

2. Анализ внешней среды.

Второй составляющей стратегического анализа является детальное исследование среды, в которой функционирует компания и которая включает различные элементы (политические, технологические, социальные, экономические и т.д.).

Во внешнем окружении выделяют две взаимосвязанные среды: микро- и макросреду предприятия. Микросреда - это отраслевая среда или среда непосредственного взаимодействия, т.е. та обстановка, в которой непосредственно функционирует компания. [3]. Микросреда оказывает прямое и существенное влияние на компанию, которая в свою очередь также может влиять на характер этого взаимодействия[4].

Анализ микросреды осуществляется главным образом с помощью анализа конкурентных сил Портера и метода SWOT-анализа[10].

В качестве примера автором проведен SWOT – анализ горно-химических компаний России (табл.1).

Таблица 1

SWOT – анализ горно-химических компаний России

Анализ внешней среды	Возможности	Угрозы
	<ul style="list-style-type: none"> • привлекательные фундаментальные характеристики отрасли (рост спроса на удобрения, высокие цены на сельхозпродукцию и т.д.); • возможность получения природного газа по внутренним российским ценам • возможность обслуживания дополнительных групп потребителей в связи с неполной загрузкой производственных мощностей • стратегическая важность производимой продукции • Наличие возможности расширения рынков сбыта • потенциал перспективного роста российского рынка удобрений • эффективная работа горнодобывающих производств как базовых активов компании; • наличие доступа ко всем видам сырья – калию, 	<ul style="list-style-type: none"> • риск снижения цен на мировом рынке и потери планируемого уровня прибыли компаниями • риск снижения внутренних цен в связи с государственным регулированием • негативное изменение курса торговой политики в основных странах-потребителях • возможность появления новых конкурентов, конкурентоспособных по цене • волатильный характер рынков минеральных удобрений • введение российскими органами власти экспортных пошлин и квот на экспортируемую продукцию; • производственные риски, связанные с работой горнодобывающего производства (невыполнение плана, непроизводительные перерывы, производственные травмы и др.); • изменение цен на сырье (природный газ, серу, ка-

	<p>фосфору и азоту производства всех видов минеральных удобрений;</p> <ul style="list-style-type: none"> • высокая степень переработки и комплексное использование фосфатного сырья 	<p>лий) и условий закупки у поставщиков, рост тарифов на электроэнергию, ж/д перевозки, фрахт</p>
Анализ внутренней среды	Сильные стороны	Слабые стороны
	<ul style="list-style-type: none"> • значительная доля экспорта • большие запасы полезного ископаемого высокого качества • использование современной высокопроизводительной техники и технологии • невысокий уровень производственных издержек • ведущие в мире продуценты высокосортного калийного и фосфатного сырья; • преобладание в отрасли вертикально-интегрированных гибких бизнес-моделей; • наличие у некоторых компаний собственных научно-исследовательских институтов и проектно-исследовательских центров; • акции некоторых компаний торгуются на 	<ul style="list-style-type: none"> • неполная загрузка производственных мощностей и необходимость их поддержания с резервом ввиду сезонности потребления удобрений • растущие расходы на улучшение потребительских свойств продукции из-за конкуренции на мировом рынке • зависимость от поставок сырья (природного газа, серы, компонентов для комплексных удобрений); • недостаток собственных портов и терминалов; • территориальная удаленность источников сырья от перерабатывающих мощностей; • значительная капиталоемкость и необходимость крупных капитальных вложений в развитие инвестиционных проектов; • ограниченная возможность применения инстру-

	ММВБ-РТС и основной площадке Лондонской фондовой биржи	ментов маркетинга из-за стандартизации продукции.
--	--	---

Привлекательность отрасли и условия конкуренции на рынках определяются с помощью модели М. Портера, включающей анализ пяти основных конкурентных сил [8,9]:

- угрозы появления продуктов-заменителей;
- угрозы появления новых конкурентов;
- рыночной власти поставщиков;
- рыночной власти потребителей;
- уровня конкурентной борьбы.

В качестве примера представлен конкурентный анализ компаний горно-химической отрасли (табл. 2).

Таблица 2

Анализ воздействия конкурентных сил на российские горно-химические компании

Конкурентная сила	Влияние на калийном сегменте	Влияние на азотном и фосфорном сегменте
Рыночная власть поставщиков	Высокий уровень власти, поскольку рынки сбыта полностью распределены, а условия и цена поставки продукта определяется производителями.	Высокий уровень власти для производителей, не имеющих собственной сырьевой базы, поскольку большинство компаний вертикально – интегрированы и самостоятельно перерабатывают сырье, ограничивая долю сторонних поставок.

Угроза появления новых конкурентов	Низкий уровень угрозы из-за значительной капиталоемкости проектов и ограниченности ресурсов.	Высокий уровень угрозы, обусловленный значительным увеличением емкости рынка
Рыночная власть потребителей	Низкий уровень власти из-за незаметности и стратегической важности продукта и ограниченного числа производителей	Высокий уровень власти компаний-потребителей, связанный с высокой степенью стандартизации продукции
Угроза появления продуктов-заменителей	На настоящий момент угроза появления продуктов-заменителей отсутствует	
Уровень конкурентной борьбы	Невысокий уровень конкурентной борьбы из-за особых характеристик продукта и высокого уровня концентрации рынка	Высокий уровень конкурентной борьбы из-за превышения объема производственных мощностей над потребностью рынка

Макросреда предприятия представляет собой систему глобальных факторов внешней среды, косвенно влияющих на ее деятельность и развитие. Компания, в свою очередь, не может каким-либо образом воздействовать на эти факторы или их контролировать. [4] Однако, динамика микросреды может напрямую зависеть от выбора стратегии компании. Макросреда практически идентична для всех функционирующих в ней компаний и включает природную, демографическую, научно-техническую, экономическую, экологическую, политическую и международную среду. К факторам косвенного воздействия относят состояние экономики, научно-технический прогресс,

политику, социально-культурный, а также фактор международных отношений. [4].

Анализ макросреды компании имеет накопленную практику применения различных инструментов, включая методы матричного анализа (частично SWOT-анализ, PEST-анализ, т.д.), методы сценариев [1].

Кроме того, существуют методы, которые на настоящий момент широко не распространены, но имеют существенный потенциал, например event – анализ. На настоящий момент не только факторы оказывают значительное влияние на деятельность компаний, в частности, горнопромышленных.

Event-анализ – это анализ данных об истории событий, т.е. о времени и обстоятельствах их наступления в границах наблюдаемого периода времени и о самих этих событиях, выявление взаимосвязей между ними для составления дальнейших прогнозов [2].

Опыт зарубежных компаний показывает, что для проведения детального стратегического анализа необходимо использование метода event-анализа, описание которого в настоящий момент стало достаточно часто встречаться в научной литературе. Этот вид анализа широко применяется в политологии, теории международных отношений, социологии и т.д. Однако деятельность любой компании протекает в условиях зависимости от социально-экономических, политических, международных процессов, что обуславливает необходимость применения event-анализа при проведении комплексного стратегического анализа. [2] В экономическом контексте, event-анализ подразумевает мониторинг и анализ событий, за которыми последуют изменения во внешней или внутренней среде предприятия и построение на основе этой информации прогнозных сценариев для будущего развития компании. [11]

Первым этапом проведения event -анализа является составление информационного массива, или банка данных. Для этого сначала необходимо определиться с источниками для сбора информации, в качестве которых могут официальные отчеты, сообщения, обзоры новостей, статистика различных происшествий и т.д. Но все эти источни-

ки должны привлекаться с учетом их специфики, общей оценки надежности и при соответствующем логическом обосновании значимости [2]. Затем выстраивается последовательность событий, определяются взаимосвязи между ними и анализируются реакции рынка на них.

3. Анализ внутренних ресурсов.

Третья составляющая стратегического анализа определяет качество ресурсов, имеющихся в распоряжении организации по функциональным направлениям ее деятельности (например, производство, сбыт, исследования и разработки, кадры, финансы и т.п.).

К методам анализа внутренней среды компании можно отнести следующие [6]:

- ситуационный анализ;
- частично матрица SWOT-анализа
- гар-анализ;
- методы портфельного анализа (в частности, матрица БКГ);
- кабинетные исследования: работа с бухгалтерскими документами, статистической и другой внутрифирменной информацией;
- методы наблюдений и опросов работников (диагностические интервью);
- различные методы коллективной работы;
- методы экспертных оценок;
- экономико-математические методы (расчет различных коэффициентов, средних показателей, анализ трендов, факторный анализ и т. д.).

Наиболее распространенным подходом к стратегическому анализу внутренней среды является SWOT-анализ, в частности, с позиции сильных и слабых сторон компании. Однако, некоторые ученые предлагают дополнить данный подход подходом SNW, где N означает нейтральную позицию, в которой фиксируется среднерыночное состояние. [1]

Основными пунктами, по которым производится анализ: общая стратегия, бизнес стратегии, организационная структура, финансы, конкурентоспособность продуктов, сбыт, информационные техноло-

гии, лидерство, технический уровень производства, маркетинг, торговая марка, персонал, репутация компании на рынке, взаимоотношения компании с органами государственной власти, уровень инноваций, и т.д.

Таким образом, стратегический анализ внутренней среды компании должен быть комплексным как с точки зрения охвата всех структурных и процессных элементов компании, так и в плане применяемых аналитических инструментов. [1]

По итогам исследования можно провести некоторую систематизацию основных инструментов стратегического анализа, выявив их значимость для горнопромышленных компаний (табл. 3).

Таблица 3

Инструменты стратегического анализа и их значение

Инструмент стратегического анализа	Содержание анализа	Значение для горнопромышленных компаний	Значение для остальных компаний
Анализ миссии, целей и задач компании.			
Анализ миссии и целей компаний	Идентифицирует миссию и стратегические цели компании, определяет их соответствие необходимым критериям	Высокая значимость, ввиду важности целей и миссии горнопромышленных компаний для большого числа заинтересованных сторон, а также для развития регионов и страны.	Высокая значимость, поскольку он позволяет грамотно обозначить цели в рамках стратегии
Цепочка ценности Портера	Позволяет определить долю того или иного бизнес - процесса в со-	Средняя значимость ввиду ограниченного количества процессов, создающих	Высокая значимость в отраслях, где стоимость создает большое

	здании стоимости продукта и оптимизировать их набор	конечную стоимость	количество бизнес-процессов
Анализ внешней среды предприятия			
SWOT-анализ	Идентифицирует сильные и слабые стороны, возможности и угрозы компании, что позволяет сформировать эффективную обоснованную стратегию	Высокая значимость	
PEST-анализ	Определяет политические, экономические, правовые и технологические регулирующие факторы макросреды, влияющие на деятельность компании и ее стратегию	Высокая значимость	
Анализ конкурентных сил (Портера)	Анализирует важнейшие факторы, обуславливающие формирование стратегии, такие как привлека-	Средняя значимость ввиду относительно стабильной структуры рынка и высокими входными барьерами в от-	Значим в отраслях с высоким уровнем конкуренции

		тельность отрасли и конкуренция на рынках.	расль (из-за значительной капиталоемкости)	
Event-анализ		Позволяет установить реакции рынка на различные события и, установив взаимосвязи между ними, сделать обоснованные предположения относительно будущего состояния компании, рынка и отрасли и, на основе этого, формировать эффективную стратегию.	Значим ввиду нестабильной политической и экономической ситуации в мире, значительной зависимости деятельности компаний от социально-экономических процессов.	
Анализ внутренней среды предприятия				
SWN анализ	-	Определяет не только сильные и слабые стороны, но и нейтральные стороны компании по различным аспектам	Средняя значимость. Должен быть дополнен составляющими, характерными для горной промышленности	Средняя значимость, т.к. незначительно отличается от SWOT-анализа
GAP анализ	-	Устанавливает несоответствие между до-	Высокая значимость, поскольку анализ позволяет выявить слабые стороны текущей стратегии и	

	стигнутыми результатами и запланированными (ожидаемыми, лучшими) и определяет причину этого несоответствия	избежать их при разработке новой.	
Анализ матрицы БКГ	Позволяет проанализировать продуктовый портфель предприятия для определения продуктовой стратегии	Средняя значимость ввиду ограниченной возможности диверсификации продукции горнопромышленных компаний	Высокая значимость в отраслях с возможностью диверсификации продукции

Итогом проведения стратегического анализа является формирование на его основе обоснованных стратегических альтернатив, одна из которых, выбранная на основе детальной оценки, примется в качестве стратегии компании.

1. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. - Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. - 122 с.
2. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. - Москва: Гардарики, 2006. - 333 с.
3. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: учебное пособие для вузов, 2002. – 415 с.
4. Ибрагимова М.Х. Анализ внешней среды компании для принятия стратегических решений // Проблемы современной экономики, № 2 (42), 2012. – с. 140 – 143
5. Ириков В.Т. Технология стратегического планирования и формирование финансово-экономической политики фирмы. М, 1996.
6. Минцберг Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал. Пер. с англ. – Спб.: Питер, 2000. – 567 с.

7. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. – 3-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 453с.

8. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость/ Пер. с англ. – 3-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 715 с.

9. Портер М. Конкуренция, обновленное и расширенное издание / М. Портер. - Пер. с англ. - М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. – 592 с.

10. Юданов, А.Ю. Конкуренция: теория и практика / А.Ю. Юданов. - 3-е изд., испр. и доп. - М., 2001. – 304 с.

11. Dmitrieva D.M. Strategic Event Analysis of the Market Of Potash Fertilizers // Latest Developments in Mineral Industry – Geology, Mining, Metallurgy, and Management. Scientific Reports on Resource Issues (established in 2010). - TU Bergakademie Freiberg, Germany, 2012. – Vol. 1. – P. 332-335.

М.Х. Гукеева
Финансовый университет
г. Москва

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИКИ И СРЕДСТВО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются возможности изменения макроэкономических показателей экономики в сложившейся предкризисной ситуации за счет радикальных мер по стимулированию развития малого бизнеса в производственной сфере. Особое внимание уделяется перспективам широкомасштабных проектов по прорыву в аграрном секторе как средства импортозамещения и драйвера экономики.

Прошедший 2014 год ознаменовался чередой событий глобального масштаба, которая изменила геополитическую и экономическую картину мира. Для нефтедобывающих стран это беспрецедентное за последние пять лет падение цен на нефть, которое продолжается и в настоящее время. Различные аналитики и эксперты утверждают, что

дно еще не достигнуто и прогнозируют продолжение тренда и в 2015 году. Для экономики России, как одной из крупнейших поставщиков черного золота на международный рынок, обвал цен на нефть означает напрямую изменение бюджетной политики, формирующейся в значительной степени с привязкой к ценам на углеводородные энергоносители.

Независимо от того, каким глубоким будет «дно», теперь уже ясно всем - нефть как основной драйвер экономики России теряет свои позиции надолго. Продолжительность этого периода обусловлена причинами, вызвавшими понижение спроса ведущими потребителями (Китай, США и др.) и повышение предложения на основные энергоносители (США, Россия, Ирак и др.). Сланцевая революция, превратившая США из потребителя в крупного производителя, стала главным фактором нарушения мирового баланса спроса и предложения. Если учесть, что ряд стран также приступил к разработке сланцевых месторождений, рост добычи в мировом масштабе в ближайшие годы вполне предсказуем. И все же стремительность падения цен за вторую половину 2014 года объясняется международной конъюнктурой, в частности позицией стран ОПЕК по корректировке и удержанию квот на производство и поставку нефти на международный рынок.

Для России прошедший год наряду с нефтяным кризисом ассоциируется с жесткими экономическими санкциями со стороны стран Запада, объявленными в качестве инструмента принуждения России к урегулированию политического кризиса в Украине.

Последствия их для российской экономики зависят от продолжительности действия, а также от оперативности отечественной экономики по наращиванию мощностей по импортозамещению жизненно важных товаров, особенно высокотехнологичного характера и пищевых продуктов. Создание или модернизация крупных высокотехнологичных производств требует привлечения значительных финансовых, людских ресурсов и специальных технологических изысканий hi-tech, что под силу крупному бизнесу. Следует отметить, что решение этой задачи в короткие исторические сроки достаточно сложно и

воспринимается предпринимателями болезненно ввиду рисков при реализации продукции в условиях конкуренции. Последний фактор представляется крупному бизнесу явлением незнакомым, поскольку в добывающей промышленности, если и была конкуренция, то она носила олигополистический характер и практически не влияла на спрос и цену товара (практически- энергоносители). Однако новая нефтяная конъюнктура, когда добывающая промышленность будет не столь прибыльной как ранее, вынудит большой бизнес и после отмены экономических санкций Запада обратить внимание на традиционные отрасли индустриально развитой страны: производство средств производства, автомобилестроение, легкую промышленность, производство электроники и пр. Таким образом, экономические санкции лишь подтолкнули экономику страны к решению давно назревших проблем, которое откладывалось на фоне комфортности деятельности добывающих отраслей и достаточности товаров импортного производства, приобретаемого за счет экспорта черного золота.

Объективно, создание высокотехнологичных производств даже при наличии всех видов ресурсов требует немало времени в силу особенностей налаживания серийного производства конкурентоспособных товаров, которое должно пройти предварительно несколько этапов: разработку идеи, создание конструкции, изготовление опытных образцов, испытание, доводку конструкции, приобретение, установку и наладку оборудования, разработку оснастки, подготовку высококвалифицированных инженерных кадров и производственных рабочих.

В силу особенностей малого бизнеса, связанного с привлечением небольших финансовых ресурсов большим числом предпринимателей, импортозамещение товаров широкого потребления, особенно в аграрном секторе экономики и пищевой промышленности, при широкой поддержке государством может стать основным драйвером экономики в целом. О наличии больших резервов в малом бизнесе свидетельствует тот факт, что его доля в ВВП страны в настоящее время одна из наиболее низких в мире и составляет около 20% [1,2,3], тогда как в крупных странах их доля колеблется в пределах 40%-80%.

При разработке федеральных программ по импортозамещению необходимо обратить внимание на социальный аспект, так как последствия от повышения цен на жизненно необходимые товары, включая лекарства, могут быть особенно болезненными для слоев населения с наименьшим доходом: пенсионеров, жителей села, моногородов и других категорий и социальных групп. При этом следует ожидать сворачивание деятельности многих предприятий и организаций, использующих импортное сырье. В одних случаях из-за резкого возрастания цены, в других - из-за запрета на поставки исходного сырья по перечню товаров, включенных в список экономических санкций Запада. Ограничение кредитования отечественных банков западными инвесторами приведет к сокращению числа небольших банков, а в крупных банках неизбежно сокращение числа работников.

Таким образом, последствия кризиса в социальном аспекте будут ощутимы по двум направлениям: уменьшению доходов широких слоев населения и значительному росту безработицы в стране. Неутешительны и инфляционные ожидания, которые больно ударят по всем социальным группам, особенно вовлеченным в ипотечное кредитование. Без радикальных реформ нейтрализовать негативные последствия двух практически одновременно возникших глобальных негативных факторов: падения цен на нефть и экономических санкций Запада представляется трудноразрешимой задачей. Первые решительные шаги руководством страны приняты оперативно: ЦБ поднята процентная минимальная процентная ставка в 17% [4]; с 1 января 2015г. вступает в силу закон о налоговых каникулах для малого бизнеса, согласно которому индивидуальные предприниматели, открывающие свое дело в производственной, социальной и научной сферах, могут быть на два года освобождены от налогов [5]. Стимулирование деятельности и создание предприятий малого бизнеса в производственной сфере путем льготного налогообложения давно назревшая проблема, так как этот вид предпринимательства в отличие от других (бытовых услуг, торговли и пр.) требует наличия солидных финансовых инвестиций, современного технологического оборудования и высококвалифицированного персонала. Эти пред-

приятия проходят те же, указанные выше, технологические циклы до серийного выпуска конкурентоспособной продукции, что и крупные предприятия. Преимущества их заключаются в реальной возможности импортозамещения товаров широкого потребления средней технологической сложности в короткие исторические сроки на фоне повышения конкурентоспособности продукции по сравнению с зарубежными товарами из-за снижения курса рубля к международным валютам. Последнее обстоятельство носит долговременный характер в отличие от западных санкций, действие которых может быть отменено по политическим соображениям в любой момент времени. В этой связи риски инвесторов по созданию малых предприятий производственного характера значительно ниже таковых для ведущих корпораций. Вместе с тем введенные с 1 января 2015 налоговые преференции для малых предприятий определенной направленности недостаточны для создания условий прорыва. Для потенциальных предпринимателей, обладающих высокой компетентностью и опытом работы при создании собственных предприятий не обойтись без государственной поддержки в инвестировании проектов. Непомерно высокие ставки кредитования банками и до наступления стагнации сдерживали развитие малого бизнеса в производственной сфере, а в новых условиях без наличия собственных финансовых средств реализация инновационных проектов обречена на провал. В этой связи введение льготного кредитования государством малого бизнеса, наряду с налоговыми каникулами, является одним из важнейших предпосылок стимулирования широкомасштабного прорыва в экономике в ближайшие годы.

При этом, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на развитие аграрного сектора экономики, потенциал которого благодаря масштабам территории страны, пригодной для земледелия, не имеет себе равных в мире, в отличие от запасов газа и нефти. Подобное утверждение основывается на специфике природно-климатических условий и наличии огромных площадей, пригодных для органического земледелия. По имеющимся данным [6] в настоящее время около 100 миллионов гектаров можно использовать для производства зерна,

которое можно экспортировать подобно нефти. Еще более выгодно развивать на кормовой основе животноводство и далее по технологической цепочке производить колбасные изделия, молочные продукты, сыры и прочие продукты широкого потребления.

В пользу приоритетности крупномасштабного развития аграрного сектора выступают преимущества отечественной продукции сельского хозяйства как экспортного товара, востребованность которого в мире будет расти в силу экологичности и объемов возможных поставок на международный рынок. При всей спорности долгосрочного успеха столыпинских реформ даже и в их идеальном исполнении для развития сельского хозяйства и крестьянского населения, существует мнение [6] о перспективах развертывания специальных поселений, по опыту реформ Столыпина в начале 20 века, в результате которых уже через три года были получены ошеломительные результаты, позволившие России экспортировать продукцию поселенцев. Программа организации столыпинских поселений охватывала все стороны социально-экономического развития регионов освоения Сибири, включая финансирование, здравоохранение, образование, устройство дорог и даже обучение будущих переселенцев.

Последнее обстоятельство имеет особое значение, так как прослойка крестьян, имеющих опыт и навыки работы в сельском хозяйстве, в последние годы значительно уменьшилась ввиду ликвидации колхозов и появления немногочисленных фермерских хозяйств, в основном возделывающих землю без привлечения большого числа наемных работников. В этой связи для повторения реформы в сельском хозяйстве потребуются пополнение из числа городских жителей, изъявляющих желание переехать в село. По данным (3) около 25% опрошенных в 2014 году изъявили такое желание при существенной государственной поддержке. Следует учесть, что определенная часть городских жителей трудоспособного возраста являются выходцами из села и их адаптация к новым реалиям будет безболезненной при создании для них нормальных условий труда и отдыха. Ожидающаяся стагнация экономики неизбежно приведет к росту безработицы в различных отраслях экономики, в банковском секторе, торговле и пр.

Для создания инфраструктуры новых поселений будут необходимы специалисты различного профиля: строители, экономисты, бухгалтера, учителя, врачи и т.п. В этой связи будет снижена социальная напряженность в обществе за счет вовлечения в производительный труд больших групп трудоспособного населения, обладающего определенным опытом в востребованных или смежных профессиях, а потому не требующего переквалификации. Для переработки продукции животноводства будут необходимы соответствующие специалисты, которые могут создавать непосредственно на этих же территориях предприятия по производству колбасных изделий, масла, сыров и т.п., пригодных не только для потребления в стране, но и крупномасштабного экспорта.

По опыту проведения столыпинских реформ для оперативного и комплексного решения этой проблемы необходимо создание государственной структуры, ответственной за координацию и финансирование глобального проекта по развертыванию социальных объектов на новых территориях и созданию материальных, экономических и правовых предпосылок для динамичного развития аграрного сектора в кратчайшие исторические сроки.

Исследования, проведенные отечественными учеными могут стать методической основой развития кооперации субъектов малого предпринимательства на новых территориях [7,8], значительно повышающей эффективность их деятельности.

Вместе с тем при разработке глобального проекта необходимо уделять пристальное внимание ценовой политике, так как без регулирования таможенных пошлин, без реализации целенаправленной кредитной и налоговой политик, общество не получит эффективности от государственных расходов на развитие сельского хозяйства [9]. При этом важно оценить предпринимательский потенциал российского общества, их мотивацию к началу предпринимательской деятельности [10], поскольку в конечном итоге успех такого масштабного проекта может быть достигнут при наличии людского потенциала, обладающего предпринимательскими способностями. Из всех видов ресурсов как и в любом другом деле, решающим видом ресурсов оста-

ется человек и на базе человеческого фактора может быть достигнута важнейшая цель, стоящая перед страной.

Выводы:

1. Снижение цен на энергоносители имеет глубинные причины, обусловленные появлением на международном рынке нового игрока, поменявшего амплуа главного потребителя на одного из основных поставщиков, что приведет к долговременному изменению баланса между спросом и предложением. В этой связи доходы страны от экспорта энергоносителей значительно снизятся в обозримом будущем.

2. Для компенсации потерь общества в новой социально-экономической ситуации наиболее эффективно в краткосрочной перспективе радикальное увеличение доли малого бизнеса в ВВП страны до уровня таковой в странах Запада и динамично развивающихся экономик стран Азии.

3. Наиболее благоприятные условия для многократного увеличения объема продукции имеет аграрный сектор экономики за счет включения в земельный оборот огромных территорий плодородных земель.

4. При создании малых предприятий больше преференций предоставлять производителям «сложной» продукции, использующим сырье зернового хозяйства и животноводства, пригодного для реализации населению и конкурентоспособного на международном рынке в первую очередь за счет экологичности продуктов. Последнее обстоятельство позволит освоить рынки развитых стран Запада, в которых качество продуктов питания оценивается в основном по этому параметру.

5. Для создания материальной базы агрохозяйств малого бизнеса на начальном этапе реформы целесообразно стимулирование развития индустрии малого домостроения путем льготного кредитования и налоговых преференций.

1. Буев В. Сбились со счета: Точно определить долю малого и среднего бизнеса в ВВП не удалось. -2011- 22 ноября. -[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/22/dolya.html>
2. Кузьминич Г. Г. Конкуренентоспособность предпринимательских структур малого и среднего бизнеса России / Г. Г. Кузьминич // Экономика, управление, финансы (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 21-24.
3. Тахтамышева М.Х. Изменение масштабов и структуры малого и среднего бизнеса как потенциал роста макроэкономических показателей экономики России в ближайшей перспективе. [статья].
4. Маркелов Р. Не сбиться с курса: Центробанк резко поднял ключевую ставку, чтобы успокоить валютный рынок. / Роман Маркелов // Региональная Газета (Федеральный выпуск). - 2014 - 17 декабря. (№ 6559). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/12/17/valuta.html>
5. Информационное Агентство России. Госдума приняла закон о двухлетних налоговых каникулах для индивидуальных предпринимателей). - 2014 - 16 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1651042>
6. Молоткова П. Золотая земля: Сельское хозяйство позволит снять Россию с нефтяной иглы . "Аргументы и Факты". – 2014 - 9 июля (№ 28).
7. Попова О.В. Оценка эффективности кооперационного взаимодействия субъектов малого предпринимательства. Экономические науки. - 2010. Т. 66. (№ 5). С. 156-159.
8. Рассказова Н.В. Анализ системы экономических интересов субъектов малого предпринимательства. Экономические науки. - 2010. Т. 73. (№ 12). С. 185-188.
9. Новрузова З.Р. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на основе опыта развитых стран по регулированию рынка и цен. Экономические науки.-2011- (№ 5). С. 92-96.
10. Тореев В.Б. Движущая сила малого бизнеса. Экономическая наука современной России. - 2010. (№ 1). С. 74-83.

И.А. Журавлева
Финансовый университет
г. Москва

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

Одним из важнейших условий увеличения инвестиций в экономику предприятий в форме капитальных вложений является изыскание внутренних резервов и дополнительных источников финансирования затрат, связанных с процессом производства, новым строительством, реконструкцией, техническим перевооружением и модернизацией основных средств. Для того, чтобы отечественные товары достойно конкурировали с импортными, нужна модернизация производства, а для неё – инвестиции. Однако, без изыскания дополнительных инвестиций, и в первую очередь собственных, решить данную задачу практически финансово сложно.

В качестве центральных собственных источников финансирования капитальных вложений выступает остающаяся в распоряжении прибыль после уплаты соответствующего налога. Увеличение объема чистой прибыли, ее прирост, оказывает активное воздействие на коэффициент обновления основных средств компании и модернизацию производства в целом. Это особенно актуально для тех отраслей производства, где выпуск новой продукции обусловлен наличием высокопроизводительным оборудования. Увеличение прибыли, оставшейся в распоряжении предприятий, во многом зависит от стимулирующей роли налоговой системы в процессе направления инвестиций в экономику предприятий с помощью предоставления налоговых преференций.

Современный этап налогообложения прибыли начался в 2002 г., когда в очередной раз изменилась фискальная политика страны. Это было связано с введением в действие гл. 25 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)[1]. Но, на наш взгляд, целесообразнее исследовать налоговый учет (НУ) не только в рамках его функции с целью исчисления налога на прибыль организаций

(НнП), а рассмотреть НУ как систему учета, проходящую по всей второй части НК РФ и являющейся основой при исчислении федеральных налогов: НДС, НДСП, НДСЛ и при применении специальных режимов налогообложения. В отношении же региональных и местных налогов нужно отметить, что там базовым учетом является бухгалтерский (БУ).

Одной из важных частей налоговой системы РФ является система НУ, представляющая собой систему обобщения информации для определения налоговой базы по НнП на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ. Французский экономист Ж. Ришар определяет налоговый (фискальный) учет как "специальный вид бухгалтерии", необходимый для определения налоговой базы по налогу на прибыль.

По мнению профессора В.К.Радостовца, налоговый учет - это оперативный учет, который обязаны вести налогоплательщики в течение налогового года для учета доходов и вычетов, причем большинство вычетов и ряд доходов не формируется в бухгалтерском учете. Он также отмечает, что НУ - самостоятельный вид учета, который имеет свой предмет и методы его осуществления.

Доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета В.В.Патров, определяет НУ как «совокупность всех действий бухгалтера, связанных с налогообложением (составление налоговых деклараций, выписка счетов-фактур по НДС, ведение журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и продаж и т.д.)»[13].

Применение БУ наряду с НУ отразилось в сложившихся подходах к пониманию сущности налогового учета.

С юридической точки зрения, НУ – это институт налогового права, нормы которого закрепляют общественные отношения, возникающие в процессе сбора, регистрации и обобщения информации для определения налоговой базы текущего налогового периода или налоговой базы последующих периодов, а также в необходимых случаях налоговых вычетов[8].

По мнению специалистов в области налогообложения, НУ – это система сбора, регистрации и обобщения информации, позволяющая налогоплательщику максимально удобно и быстро определять налогооблагаемую прибыль [11]. На рисунке 1. показана цель введения НУ.

Рисунок 1. Цели ведения налогового учета.

Исторически, с момента образования налоговой системы, сложилось так, что каждый хозяйствующий субъект вынужден вести два учета: бухгалтерский и налоговый.

Рассмотрим основные этапы становления и развития НУ учета в Российской Федерации, проводя аналогию с БУ.

Первый этап.

В целом, «налоговый учет» - достаточно новое понятие для российских организаций. В период становления в России рыночных отношений и вплоть до конца 90-х гг., расчет налоговой базы по существовавшим налогам осуществлялся на основе данных БУ. С переходом к рыночным отношениям начали развиваться международные экономические связи, создаваться первые организации с участием иностранных юридических лиц. В 1987 г. Советом Министров было принято постановление № 49 «О порядке создания на территории

СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».

Уже первые попытки осуществления совместной деятельности российских и западных предприятий выявили несовместимость систем учета производственных затрат, а также калькулирования себестоимости продукции. Рыночные отношения стали причиной появления новых объектов БУ. Всё это требовало изменения и упрощения системы учета в целях сближения российской и западной экономики.

Второй этап.

Однако говорить о формировании системы НУ в РФ невозможно, не рассматривая ее во взаимосвязи с системой БУ и изменениями, происходившими в ней.

20 марта 1992 г. Министерство финансов РФ утвердило Положение о бухгалтерском учете и отчетности в РФ. Данное Положение устанавливало единую методологию ведения БУ и составления отчетности. Основное отличие Положения заключалось в том, что организации вправе были самостоятельно устанавливать форму бухгалтерской работы, методы учета, разрабатывать систему учета на производстве, в цехах, подразделениях. В условиях действия нового Положения с 1992г. в России начала формироваться налоговая система, функционирующая в соответствии с принципами рыночной экономики. Эти принципы были определены в Законе РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27 декабря 1991 г.

Однако, формируемая налоговая система имела также и определенные недостатки, среди которых было отсутствие продуманной концепции, а также сложность сосуществования с другими инструментами экономики.

Для данного периода развития НУ свойственна нестабильность экономического положения, сложность формирования налоговой системы. В это время было введено понятие «в целях налогообложения», что позволило говорить о том, что налоговая база формируется иначе, чем в БУ.

Третий этап.

В 1994-1995 году происходит формирование основных принципов, а также методологии налогового учета, как самостоятельной системы.

1 июля 1995 г. Правительством РФ принято постановление № 661 «О внесении изменений и дополнений в Положение о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли». Эту дату следует считать очередной хронологической датой в формировании системы НУ в России. Новая редакция Положения предусматривала включение в себестоимость всех затрат по использованию природных, трудовых ресурсов, сырья, материалов, основных средств в процессе производства и реализации продукции, вне зависимости от того, использовались ли они в пределах или сверх норм, установленных законодательством.

При налогообложении прибыли действовал другой порядок. Перерасходы против установленных лимитов и норм не уменьшали налогооблагаемую базу; произведенные организацией затраты должны были корректироваться с учетом установленных нормативов.

Таким образом, после внесения в законодательство вышеизложенных изменений, организации обязаны были формировать два вида учета затрат на производство и реализацию.

Кроме того, в этот период было установлено, что формирование финансовых результатов в БУ – самостоятельный процесс, не обязательно совпадающий с формированием финансовых результатов для целей налогообложения.

С этой даты большинство ведущих финансистов страны высказалось о том, что наступило время НУ, как самостоятельного направления.

Четвертый этап.

К концу 1995 г. НУ начал приобретать собственные особенности, складывалась его методология, а также основные принципы организации. Предпосылки к разделению учета на бухгалтерский и налоговый продолжали развиваться. Существенное влияние на развитие НУ оказал Указ Президента РФ от 08.05.1996 № 685 «Об основных

направлениях налоговой реформы в РФ и мерах по укреплению налоговой и платежной дисциплины». Данный указ предусматривал проведения ряда мероприятий, таких как: построение стабильной налоговой системы, развитие налогового федерализма, совершенствование практики взимания акцизов.

Период с 1996 по 2000 гг. характеризуется окончательным размежеванием бухгалтерского и налогового учета, и формированием основных принципов налогового учета.

Пятый этап.

15 июня 2000г. Министерство по налогам и сборам РФ утвердило новую Инструкцию № 62 «О порядке исчисления и порядке уплаты в бюджет налога на прибыль организаций и предприятий».

Шестой этап.

Началом шестого этапа становления НУ в РФ можно считать 1 января 2002 г., в связи с вступлением в действие главы 25 Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль организаций», устанавливающая новые принципы расчета по некоторым группам расходов. Изменения коснулись, в частности, амортизационных отчислений, была установлена классификация основных средств, в зависимости от срока их полезного использования, которая значительно отличалась от принятой в бухгалтерском учете группировки и ряд других существенных изменений. Таким образом, произошло законодательное закрепление необходимости ведения НУ в организациях.

В 2007 г. термин «учетная политика для целей налогообложения» получил официальное закрепление. Учетной политикой для целей налогообложения являлась «выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых настоящим Кодексом способов (методов) определения доходов и (или) расходов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика» [1].

Итак, за рассматриваемый период времени произошли коренные политические и социально-экономические изменения в РФ, в результате которых произошел переход от централизованно планиру-

емой системы хозяйства к рыночной экономике. Вовлечение страны в мировой рынок обусловило тенденцию к гармонизации и стандартизации методов учета и отчетности, а значит, возрастающую роль Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в параллели с налоговым и БУ. Основные отличия российского БУ от системы учета, базирующегося на использовании МСФО, обусловлены тем, что российский учет во многом пользуется традициями учета административной экономики и выполняет, прежде всего, функцию расчета налогооблагаемой базы (стоимости имущества, размера прибыли). Использование же международных стандартов БУ направлено на обеспечение информацией рыночных пользователей, прежде всего инвесторов, для принятия соответствующих экономических решений по вопросам инвестирования средств в конкретное предприятие. Эти обстоятельства являются основой проблем несовместимости традиционного российского учета и МСФО.

Кроме того, развитие рыночных отношений, вовлеченность России в мировой рынок и рост мировых транснациональных корпораций, холдингов, объединений, привели к появлению различного рода ценовых сделок, в том числе, внутри самих структур. Правовые аспекты налогового контроля при применении трансфертных цен для транснациональных компаний и налоговых органов отражены в специальных рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На основе данных рекомендаций в РФ был принят Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», который изменил принципы определения цены товаров для целей налогообложения.

НК РФ предусматривает 5 методов определения соответствия цен сделок между взаимозависимыми лицами рыночным ценам. Данные методы отражены на рисунке 2.

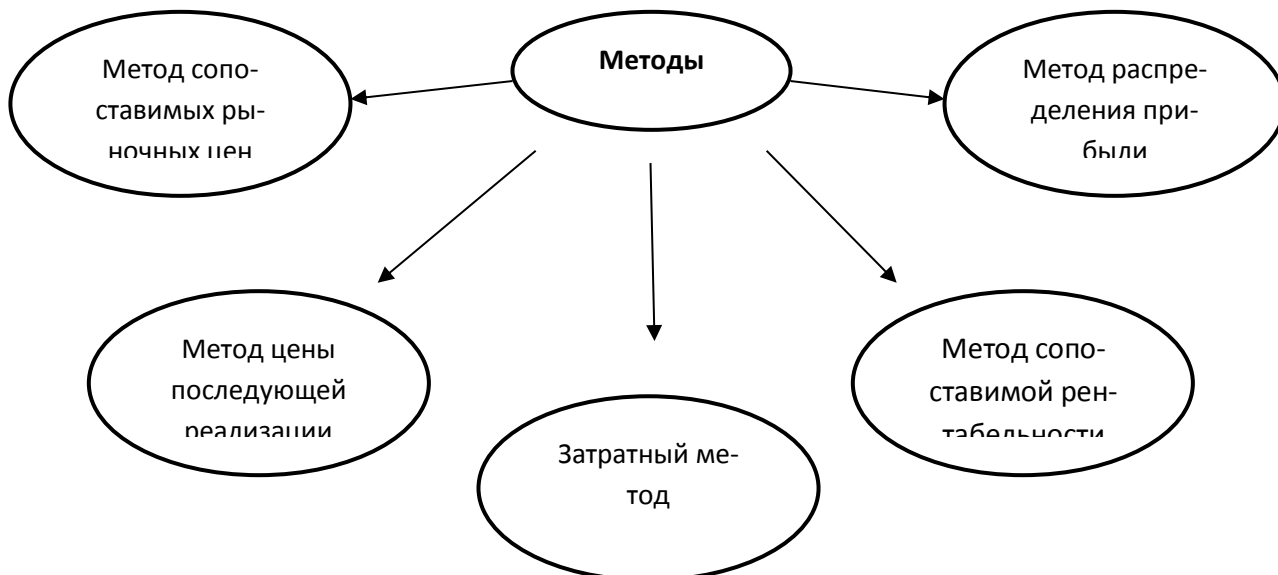

Рисунок 2. Методы определения цены сделок

Новый закон максимально приблизил используемые методы определения рыночной цены к рекомендованным ОЭСР, и позволил налогоплательщикам заключать с налоговыми органами предварительные соглашения о ценообразовании. Это нововведение послужило толчком к поиску путей сближения налогового и бухгалтерского учета.

Однако, рассматривая статистику поступления налога на прибыль с 2011г. по 2013г., нельзя не заметить, что поступления ННП в консолидированный бюджет РФ в 2013 году значительно сократились: на 12% меньше по сравнению с 2012г. и на 9% в сравнении с 2011 годом. Также, если обратить внимание на динамику количества убыточных предприятий в РФ, то в 2012 году доля убыточных предприятий сократилась на 2,2% по сравнению с 2011годом, однако в 2013 года она возросла на 0,9% [14]. Можно заметить обратно пропорциональную связь между суммой поступлений ННП и количеством убыточных предприятий в России. В то же время, обратив внимание на одновременное увеличение числа убыточных организаций, можно частично связать это с вступлением РФ в ВТО, которое привело к снижению конкурентоспособности российских компаний и вытеснение российской продукции импортными товарами, сложностями ведения учетов. Следствием стало уменьшение суммы поступившего в бюд-

жет налога на прибыль. Помимо данного фактора, на снижение суммы НнП повлияло не только снижение экономической активности, но и принятие закона о создании консолидированных групп налогоплательщиков. По данным Счетной палаты, при сокращении поступлений налога на прибыль в январе-сентябре 2013 года на 248,9 млрд. рублей по сравнению с аналогичным периодом 2012 года, снижение, связанное с деятельностью консолидированных групп, составило 177,2 млрд. рублей, или 71,2% от общего объема снижения поступлений, тогда как на всех остальных плательщиков этого налога приходится всего 28,8%. Всего за 9 месяцев 2013 года по этим группам поступило налога на прибыль на 15,4 млрд. рублей меньше, чем если бы они были самостоятельными [12].

Два метода ведения учета прибыли привели к появлению ПБУ18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» (далее Положение). Одним из самых сложных вопросов в бухгалтерском и налоговом учете стал учет отложенных налоговых активов и обязательств, регламентируемый Положением. Среди целей введения данного Положения – отражение в БУ взаимосвязи прибыли (убытка), определенной в соответствии с нормативными актами по БУ, и налоговой базы по НнП, определенной в соответствии с законодательством о налогах и сборах, а также различия между налогом на бухгалтерскую прибыль и налогом, отраженным в налоговой декларации.

Какова ситуация на данном этапе развития системы НУ во взаимодействии с бухгалтерским? В настоящее время государство стремится решить данную проблему путем упрощения НУ и сближения его с бухгалтерским.

В феврале 2014 года Распоряжением Правительства была утверждена Дорожная карта проекта «Совершенствование налогового администрирования». В данном плане, среди основных целей, были выделены, в том числе, следующие: сближение правил налогового и бухгалтерского учета, стимулирование перехода налогоплательщиков и налоговых органов на электронный документооборот. В перспективе реализация данного проекта должна привести к упрощению правил

ведения учета, как бухгалтерского, так и налогового, а также повышению прозрачности правоприменения.

В плане мероприятий Дорожной карты первым этапом исполнения цели по сближению бухгалтерского и налогового учета является анализ возникновения проблем и рисков налогового администрирования в случае устранения разниц в правилах бухгалтерского и налогового учетов, результатом которого является доклад в Правительство РФ и подготовка реестра разниц, прошедшего публичное обсуждение. Следующий этап мероприятий – подготовка изменений по упрощению налогового учета, устранению правил, препятствующих использованию норм, аналогичных правилам бухгалтерского учета.

Необходимо отметить, с 2013 года велась работа по анализу и инвентаризации норм, которыми обуславливаются различия между системами учета. Итогом данной работы в 2014 году стало составление полного реестра постоянных и временных разниц и его представление на публичное обсуждение. Всего выявлена и описана 241 разница (в соответствии с ПБУ 18/02), а также дана оценка в отношении сложности каждой из представленной в реестре разницы и ее роли (функции) в системе налогообложения прибыли. По результатам анализа было выявлено 3 типа разниц:

- разницы, которые нецелесообразно ликвидировать (отказ от них повлечет за собой изменение доходной части бюджета, 159 разниц).
- разницы, которые целесообразно ликвидировать (их ликвидация в целях упрощения налогового учета не несет налоговых рисков потерь для бюджета, 47 разниц);
- разницы, которые целесообразно упростить (35 разниц).

Необходимо отметить, что уже с 1 января 2015 года вступают в силу 7 изменений законодательства, ликвидирующих разницы, подлежащие упрощению согласно реестру.

Кроме того, выявлены разницы в понятийном аппарате, которые также могут вызывать затруднения в применении норм бухгалтерского и налогового законодательства.

В научной литературе высказывается множество мнений о соот-

ношении НУ с БУ, требующим установления таких понятий, как «взаимосвязь», «интеграция», «гармонизация» и др., которые позволяют оппонентам приводить доводы, доказывающие их точку зрения по поводу наличия разных подсистем учета, целесообразности их существования, приоритета той или иной подсистемы и способов их координации в общей учетно-информационной системе. Не вдаваясь в дискуссию по данным вопросам, а рассматривая эти понятия в общем виде, можно прийти к следующим выводам:

– взаимосвязь трактуется как взаимная обусловленность существования компонентов друг с другом, отражая взаимозависимость характерных признаков конкретного предмета (объекта);

– гармонизация представляется как процесс устранения различий между предметами, явлениями, свойствами с их приведением в состояние непротиворечивости и единообразия;

– интеграцией считается процесс, в котором число и интенсивность взаимодействий ее элементов растут, но при этом уменьшается их относительная самостоятельность по отношению друг к другу.

Таким образом, эти понятия описывают процесс взаимодействия элементов систем (подсистем).

Резюмируя вышеизложенное, в настоящее время следует говорить о принципах взаимодействия и сближения бухгалтерского учета с налоговым учетом как важнейшего условия развития и совершенствования учетно-информационной системы.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824 (в ред. от 21 июля 2014 г.); Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ от 7 августа 2000 г. № 32 ст. 3340 (в ред. от 21 июля 2014 г.).

2. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ от 12 декабря 2011 г. N 50 ст. 7344 (в ред. от 4 ноября 2014 г.).

3. Приказ Минфина РФ от 6 октября 2008 г. № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» // Бюллетень

нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 3 ноября 2008 г. № 44 (в ред. от 18 декабря 2012 г.).

4. Приказ Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14 сентября 1998 г., № 23 (в ред. от 24 декабря 2010 г.).

5. Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 № 114н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02» // КонсультантПлюс: Справочная правовая система.

6. Баев Н.Г. Учет налога на прибыль в «1С: Бухгалтерии 8». Учебные материалы «1С: Бухгалтерский и налоговый консалтинг»: Н.Г. Баев – М.: «1С: Паб- лишинг», 2012. – 164с.

7. Бухгалтерский учет / под ред. В.И. Видяпина. СПб.: Питер, 2011.

8. Никитина М. В. Налоговый учет как институт налогового права: автореферат дис. ученой степени канд. юрид. наук. М., 2012.

9. СалминаЕ. А., Крылова О. Н. Организация налогового учета // Аудит и налогообложение. 2012. № 8. С. 2-6

10. Семченко Н.П. Модель современного ведения бухгалтерского и налогового учета // Бухгалтерский учет. – 2013. – № 17. – с. 28.

11. Финансы / под ред. А. В. Гвоздикова и И. А. Томилиной. Ставрополь: Аргус, 2011.

12. http://www.akm.ru/rus/news/2014/january/30/ns_4695974.htm

13. <http://www.buh.ru>

14. <http://www.nalog.ru>

*В.К. Захаров
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
Н.Р. Амирова
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
г. Москва*

О ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Статья посвящена анализу причин текущего тяжёлого положения в аграрном секторе российской экономики. Показывается, что это тяжёлое положение не является результатом случайного стечения обстоятельств, а является закономерным итогом последовательной **разрушительной** политики, проводившейся государственной властью страны относительно аграрного сектора на разных этапах существования России.

Результаты крепостного этапа для аграрного сектора

Искусственное крепостное ограничение возможности экстенсивного расселения прирастающего сельского населения в стране, **обладавшей обширной пригодной к экстенсивному освоению природной средой**, привело к тому, что к концу XIX века аграрный сектор страны приобрёл следующие отрицательные особенности:

- скученность сельского населения в центральной части Европейской России;
- острая нехватка пахотных, луговых и лесных угодий у крестьянского населения;
- постоянно возвращающийся голод в ряде губерний;
- неосвоенность окраинных территорий, пригодных для сельскохозяйственной деятельности;
- обширный сельскохозяйственный, и в частности, зерновой экспорт при неудовлетворённости внутреннего потребления.

Поэтому этот этап можно назвать *этапом надлома аграрного сектора*.

Перечисленные выше отрицательные особенности аграрного сектора Российской империи накануне её исчезновения в результате февральской и октябрьской революций 1917 года обусловили широкую **вовлеченность крестьянских масс** в Гражданскую войну на стороне большевиков, обещавших «землю народу», и обеспечили победу большевикам.

Большевики, как марксистская партия, включали в свою идеологию представление о линейном прогрессе хозяйственной деятельности и, в частности, представление о том, что **устаревшая аграрная цивилизация должна быть заменена прогрессивной индустриальной цивилизацией**.

Однако если посмотреть, как проходили процессы индустриализации в рамках мира в целом, то можно увидеть совершенно другую закономерность, отличную от упомянутой выше смены устаревшей цивилизации новой прогрессивной.

Комплекс археспособов хозяйственной деятельности

В исторической литературе перечисляются следующие способы хозяйственной деятельности: *охотничье-собирательский, пастушеский, земледельческо-животноводческий, морепромысловый, недропромысловый* и др.

Все указанные способы хозяйственной деятельности основаны на непосредственном изъятии из природной среды. Они являются конкретными разновидностями более общего *изымающего* или *присваивающего способа хозяйственной деятельности*. Поэтому можно обобщенно сказать, что *изымающий способ хозяйственной деятельности*, связанный с изъятием достояния из природной среды, возник в глубокой древности и в настоящее время стал архетипическим [6, с. 12]. Этот способ можно назвать также *метааграрным*. Ясно, что в него включается *сельскохозяйственный (аграрный)* способ.

Однако изымающий способ хозяйственной деятельности даже на самых ранних этапах своего возникновения не мог существовать в одиночку без *перерабатывающего* или *промышленного способа хозяйственной деятельности*, связанного с обработкой и переработкой

изъятых природных достояний. Этот способ называется также *индустриальным*.

Более того, изымающий и перерабатывающий способы хозяйственной деятельности даже на самых ранних этапах своего возникновения не могли существовать без *обслуживающего способа хозяйственной деятельности*, связанного с обслуживанием как изъятия, так и переработки. Этот способ называется также *сервисным*.

Таким образом, все упомянутые выше способы хозяйственной деятельности не составляли отдельных последовательных стадий в развитии человеческого общества. Они сосуществовали и существуют одновременно в целом *комплексе археспособов хозяйственной деятельности* [5; 6, с. 98-105; 8].

Центро-периферийная система и изменение соотношения способов хозяйственной деятельности

Из сказанного выше следует, что при описании процесса индустриализации его апологетами, по-видимому, сознательно не принималось во внимание неразрывное **центро-периферийное индустриально-аграрное взаимодействие**.

Здесь и далее под *периферией страны* понимается часть внешней жизнедеятельной среды, неразрывно связанная со страной потоками различных достояний, без которых жизнедеятельность страны невозможна. Большую организационно-производственную систему, состоящую из страны как центра, её периферии и всех связей и потоков между ними, естественно назвать **центро-периферийной системой** или **пара-страной**.

В терминах пара-страны описание процесса индустриализации становится гораздо более объёмным и содержательным. А именно, любая «прогрессивная» преобразовательная деятельность, осуществлённая в странах Запада и приведшая к изменению вовлечённости населения страны в метааграрный, индустриальный и сервисный способы хозяйственной деятельности, обязательно сопровождалась восполняющей деятельностью, связанной с созданием **контролируемой восполняющей** периферии. При этом соотношение способов хозяйственной деятельности **в рамках объемлющей пара-страны оста-**

валось таким же, каким было в самой стране до начала преобразования [5; 6, с. 98-105; 8].

Индустриализация в советском союзе без создания контролируемой восполняющей периферии

Российская Империя в XIX веке относительно соотношения способов хозяйственной деятельности была гармоничной страной, и поэтому могла бы не зависеть ни от какой периферии. Однако европейские страны, такие как Англия, Германия, Франция, в это время проводили активную индустриализацию и, будучи промышленно более развитыми, чем Россия, осуществляли агрессивную политику по отношению к ней, используя Турцию, Персию, Японию и другие приграничные государства. По этой причине Россия, чтобы противостоять этой агрессии, была вынуждена закупать за границей новейшие промышленные товары, включая вооружение, на что, естественно, требовались деньги. Эти деньги приобретались, в том числе, и за счёт продажи за рубеж сельскохозяйственной продукции. В результате Россия всё больше становилась пассивным сельскохозяйственным центром относительно своей промышленной периферии.

Чтобы преодолеть эту тенденцию, к началу XX века Российская Империя была вынуждена осуществлять ускоренную промышленную модернизацию. Однако этот естественный процесс был прерван Первой мировой войной и революциями 1917 года. «Фактически, к 1921 году Россия в ходе мировой и гражданской войны пережила процесс деиндустриализации...» [12, с. 285].

Большевики, увлечённые марксистской прогрессивистской идеей перехода от устаревшей аграрной цивилизации к прогрессивной индустриальной цивилизации, насильственными методами провели **сверхбыструю** индустриальную модернизацию в деиндустриализованной стране. Для этого в 1929 началась массовая коллективизация крестьянских хозяйств. Это позволило сосредоточить в руках государственной власти большие хлебные ресурсы, которые тратились на закупку промышленного оборудования в США и Западной Европе. Таким образом, «...индустриализация была перенесена в Советскую Россию из США и Германии» [12, с. 290]. Более того, значительные

массы населения были насильственно «выдернуты» из сельскохозяйственного производства и переведены в промышленность.

Архетип частного труда и бегство сельского населения в города

Свойственный крестьянам частный труд в семейном земледельческом хозяйстве был насильственно заменён коллективным трудом в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, на государственных стройках и т.д. Однако неотип коллективного труда в течение семидесяти лет находился в непримиримом противоречии с мемом [6, с. 17-18] *архетипа частного труда* [6, с. 117-119].

Этот архетип состоит в том, что бóльшая часть населения России **предпочитает** не обезличенно трудиться в составе больших коллективов, а в основном осуществлять труд малогрупповым (*частным*) образом. Отметим, что «частный» не означает «личный», а происходит от слова «часть».

Большевики как партия рабочего класса неотип коллективного промышленного труда распространили путем насильственной коллективизации на все крестьянское население страны, подавив полностью присущий крестьянам архетип частного труда.

Все это привело к тому, что крестьянское население, как только получало на руки паспорта, переселялось в города [13, с. 169]. Перетекание сельского населения в города привело к тому, что выращенный урожай приходилось убирать силами городских промышленных рабочих, учащихся, служащих, военнослужащих и пр. Осенняя страда превращалась в «битву за урожай».

Изменение соотношения способов хозяйственной деятельности в результате невосполнительной индустриализации

Одновременно со снижением доли крестьянства в России «...снижалась доля сельского хозяйства в экономике: в 1913 году она составляла 53,1%; в 1970 году – 17,1%; в 1991 году – 15,6%; в 1994 году – 8,2%; в 1996 году – 8,9%; в 2000 году – 8,0%» [13, с. 169]. Из этих данных следует, что естественное архетипическое соотношение способов хозяйственной деятельности в стране в процессе насильственной индустриализации было непоправимо нарушено. Причём в отличие от стран Запада эта форсированная индустриализация прово-

дилась без параллельного создания контролируемой **восполняющей** аграрной периферии.

В результате Советский Союз неизбежно попался в «ловушку» *аграрного невосполнения*, т.е. отсутствия аграрной восполняющей периферии. Это привело к большим проблемам в снабжении населения продовольствием [13, с. 170]. Поэтому приходилось покупать сельскохозяйственную продукцию за пределами страны за счёт усиленного развития добычи природных ресурсов и продажи их за рубеж.

Результаты индустриального этапа для аграрного сектора

Из сказанного выше следует, что искусственная насильственная сверхбыстрая невосполнительная индустриализация привела к тому, что к 1985 году аграрный сектор страны приобрёл следующие отрицательные особенности:

- почти полное уничтожение исконной российской крестьянской цивилизации;

- почти трехкратное сокращение крестьянского населения;

- пятикратное сокращение доли сельского хозяйства в экономике.

Из сказанного следует, что индустриальный этап можно назвать *этапом изживания аграрного сектора*.

Вследствие этого Советский Союз оказался **в непреодолимой зависимости от ввоза сельскохозяйственной продукции из-за рубежа**.

Для восполнения острой нехватки производимой в стране сельскохозяйственной продукции, приходилось постоянно наращивать её закупки за пределами страны. Это можно было бы делать за счёт за счёт усиленного промышленного экспорта. Но этому препятствовали промышленно развитые страны. В итоге, Советский Союз, который не создал свою контролируемую аграрную периферию, оказался пассивной метааграрной периферией для промышленно развитого центра. Поэтому выход из ловушки аграрного невосполнения для Советского Союза оставался только внутри метааграрного способа хозяйственной деятельности, т.е. восполнить недостаток аграрного изъятия можно было только за счёт какого-либо другого метааграрного изъя-

тия. Таким изъятием стала усиленная добыча природных ресурсов, в частности, **ископаемых ресурсов**.

Поэтому в 70-е и 80-е годы прошлого века в полную силу заработали ресурсные потоки нефти и газа из СССР в Западную Европу и обратные потоки «твёрдой» валюты в СССР для закупок сельскохозяйственной продукции за пределами страны. И «либеральной» частью советской номенклатуры овладели соблазнительные мысли **о присвоении указанных замечательных ресурсно-валютных потоков**.

Присвоение указанных ресурсно-валютных потоков было проведено в рамках революционных социально-экономических преобразований Советского Союза, уклончиво названных «перестройкой» и «переходом к рыночной экономике». Перечисленные выше отрицательные особенности аграрного сектора позднего Советского Союза обусловили легкое принятие и поддержку этих преобразований широкими слоями советского общества.

Заявленные цели преобразования аграрного сектора

Для аграрного сектора идеологами перестройки была заявлена цель ускоренного перехода от колхозно-совхозной формы сельскохозяйственного производства к **многообразию форм** и, в частности, к фермерской форме. Эта цель полностью соответствовала подавленному в советское время архетипу частного крестьянского труда.

По-видимому, при постепенном осуществлении этих преобразований в аграрном секторе могли бы произойти положительные изменения. Однако соблазн ускоренного присвоения указанных выше ресурсно-валютных потоков перечеркнул все заявленные благодушные намерения.

Открытие страны мировому рынку и заброшенность аграрного сектора

Вместо постепенных преобразований экономики России была проведена шоковая «терапия», в результате которой недра были отданы, если не во владение, то в распоряжение и пользование достаточно узкой части населения России. В интересах этой экспортно-ориентированной части населения была отменены государственная

монополия внешней торговли и государственная монополия внешней банковской деятельности. Тем самым, произошло мгновенное (по историческим меркам) открытие страны мировому рынку.

Это привело к ускоренному образованию *господствующей внешнеориентированной системы* современной России, которую составили экспортёры, импортёры и обслуживающие их банки [9]. Экспортёры посредством продажи выводимой за пределы страны продукции доставляли в страну валюту. На полученную таким образом валюту импортёры за рубежом приобретали соответствующие импортируемые товары и ввозили их в страну. Банки осуществляли взаимодействие между этими видами деятельности внутри страны и за рубежом. Эта система оказалась тесно взаимосвязанной и самодостаточной, и потому весьма устойчивой.

Взаимосвязанность и самодостаточность внешнеориентированной системы сделала завоз импортёрами сельскохозяйственной продукции из за рубежа чрезвычайно доходным делом.

По причине чрезвычайной доходности импорта сельскохозяйственной продукции внутренний аграрный сектор этой внешнеориентированной системе оказался практически ненужным. Государственной властью системе тоже было не до аграрного сектора, поскольку она решала первоочередную задачу по консолидации и страны, и власти [9].

В результате аграрный сектор был брошен на произвол судьбы. Поэтому последний этап разрушения аграрного сектора можно назвать *этапом заброшенности*.

Аграрный сектор в стихии свободных рыночных сил

По указанным выше причинам внутренний аграрный сектор оказался в полностью проигрышном положении. В результате в аграрном секторе сложилась ситуация, которую можно описать следующим образом:

- ускоренная деиндустриализация;
- разрушение материально-технической базы;
- сокращение отечественного сельскохозяйственного машиностроения;

- нарастание износа сельскохозяйственных машин и оборудования [3];

- снижение темпов обновления основного капитала [1];

- недостаток оборотных средств [11].

Итоговое социальное положение в аграрном секторе

Сельское хозяйство основано не только на воспроизводстве трудовой деятельности сельского населения, но и на воспроизводстве самобытного социального уклада жизни. В России, располагающей огромными сельскими территориями с постоянно уменьшающейся численностью населения, это имеет особое значение, как для сохранения территориальной целостности, так и для обеспечения национальной безопасности.

К сожалению, социальное положение в аграрном секторе можно описать следующим образом:

- наблюдается существенный разрыв между городом и селом по условиям жизнедеятельности;

- наблюдается ухудшение демографической ситуации в сельской местности (ожидаемая продолжительность на селе составляет всего 64,2 года, это ниже, чем в городе на 1,5 года);

- наблюдается высокий уровень безработицы сельского населения;

- наблюдается высокий уровень бедности сельского населения (за чертой бедности по денежным доходам живут 75,6 % сельчан);

- наблюдается снижение качества жизни в сельской местности, в частности, происходит сокращение сети учреждений социальной инфраструктуры;

- наблюдается сужение доступа селян к основным социальным услугам: к образованию и к здравоохранению [1].

Кроме того, происходит разрушение эволюционно сложившейся системы сельского расселения. В частности, за период между двумя последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов [2].

Результаты мирооткрытого этапа для аграрного сектора

Из всего, сказанного выше следует, что проведённые институциональные изменения в аграрном секторе России привели к результату, совершенно противоположному заявленным целям.

А именно, аграрный сектор существенно снизил товарность производства и отступил к укладу натурального хозяйства как средству выживания. Поэтому **«накормить страну» или хотя бы обеспечить продовольственную безопасность в настоящее время аграрный сектор совершенно не в состоянии.** Этот вывод тщательно аргументирован в фундаментальной работе [10].

Необходимость импортозамещения

Лишь в 2014 году в силу неблагоприятного стечения обстоятельств государственная власть озаботилась состоянием **отечественного аграрного сектора** и объявила переход к политике **внутреннего импортозамещения.**

Однако из изложенного в предыдущих разделах следует, что слишком много веков подряд аграрный сектор России являлся объектом **социально-экономических экспериментов** со стороны государственной власти в различных её видах. Слишком много ресурсов было изъято из российского крестьянства. Чтобы **внутреннее импортозамещение** стало реальным, нужно начинать «отдавать долги» сельскому хозяйству страны.

Это значит, что без активного государственного вмешательства в деятельность внешнеориентированной господствующей системы и в деятельность самого внутреннего аграрного сектора импортозамещение может так и остаться исключительно декларируемой иллюзией.

Из сказанного выше следует, что в условии открытости мировому рынку «естественнорыночная» господствующая внешнеориентированная система неминуемо подавит ВТОшный аграрный сектор России. Поэтому рядом с ВТОшным аграрным сектором нужно создать второй, параллельный, изолированный от внешнего рынка, вне-ВТОшный аграрный сектор, работающий только на страну и подчиняющийся только государственной власти страны [7].

1. Амирова Н.Р. Воспроизводственный процесс сельского хозяйства // Наука и практика. РЭУ имени Г. В. Плеханова. 2014. № 2 (14). С. 62-67.
2. Буздалов И.Н. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 137-148.
3. Буздалов И.Н. О народнохозяйственном подходе к системной модернизации сельского хозяйства России // Общество и экономика. 2012. № 3-4. С. 117-129.
4. Захаров В.К. Историческая реализация двух естественных прав в России // Современное право. 2010. № 3. С. 156-162.
5. Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2010. Вып. 5. Часть 1. С. 119-125.
6. Захаров В.К. Номология. Устройство и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011. С. 94-105.
7. Захаров В.К. Второй НЭП как способ изменения геополитической химеры современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 3. С. 34–43.
8. Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 13. С. 2-13.
9. Захаров В.К., Коваленко С.Г. Чиновничество на пересечении различных управляющих систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 27. С. 34-43.
10. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с.
11. Крутова Л.И., Амирова Н.Р., Сафонова О.Н. Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 112-122.

12. Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. Том 2. – М.: Издательский дом «ДИ-лер», 2006. С. 285.

13. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2003.

В.К. Захаров

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва

Е.И. Голикова,

*Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»*

г. Москва

ПРОГРЕССИВНОСТЬ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ СТРАН МИРА

1. ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена исследованию зависимости благополучия стран мира от прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

В статье наряду с известными исходными показателями благосостояния стран мира, используемыми статистикой ООН, такими как *душевой валовой внутренний продукт, средняя ежемесячная заработная плата, коэффициент Джини, государственный долг и доля золота в международных резервных активах*, вводится новый исходный *показатель прогрессивности шкалы подоходного налога*.

На их основе вводятся новые сводные интервальные социально-экономические показатели, а именно: *многофакторные показатели благополучия страны*. Эти сводные показатели вычисляются для сорока основных стран мира, для которых удалось найти все необходимые исходные показатели.

Показывается, что существует положительная линейно-трендовая зависимость показателей благополучия стран мира от прогрессивности шкалы налогообложения доходов физических лиц.

Более того, посредством вычисления выборочных коэффициентов корреляции показывается, что эта линейно-трендовая зависимость является в значительной степени линейно-функциональной.

Делается вывод, что плоская шкала подоходного налога, принятая в России, оказывает своё отрицательное воздействие на благополучие страны.

2. ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СТРАНЫ

Под *благосостоянием страны* понимается какой-либо свод показателей социально-экономических условий жизни и удовлетворения потребностей жителей этой страны [5, 7, 11]. Для международного сопоставления уровня благосостояния стран ООН использует как отдельные **исходные**, так и совокупные **сводные** показатели. Рассмотрим некоторые из них.

2.1. Исходные показатели

1.1.1. Душевой валовой внутренний продукт

Душевой валовой внутренний продукт (ДВВП) (за данный год X) вычисляется как отношение валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (ППС) валют к численности населения страны на момент времени 01.01.X+1. **Показатель соотношения ДВВП (за данный год X)** вычисляется как отношение ДВВП страны к ДВВП США (на данный год X). Они являются в большей степени **исходными экономическими** показателями. **Усредненный показатель соотношения ДВВП (за X-Yгг.)** вычисляется как среднее значение показателя соотношения ДВВП за все годы, начиная от года X и заканчивая годом Y.

1.1.2. Средняя ежемесячная заработная плата

Средняя ежемесячная заработная плата (СЕЗП) (за данный год X) вычисляется по всем зарегистрированным работникам в стране до вычета налогов на момент времени 01.01.X+1. **Показатель соотношения средней ежемесячной заработной платы (за данный год X)** вычисляется как отношение СЕЗП страны к СЕЗП США за данный год X. Они являются в большей степени **исходными экономическими** показателями. Так же как это было сделано в предыдущем разделе определяются **усредненные показатели (за X-Yгг.)**.

1.1.3. Коэффициент Джини

Коэффициент Джини (за данный год X) используется для определения степени разрыва в доходах бедных и богатых [2, 9]. Чем ближе значение коэффициента к единице, тем выше уровень социального неравенства. Так же как это было сделано выше определяется *усредненный коэффициент Джини (за X-Yгг.)*.

Этот показатель является в большей степени **исходным социальным** показателем, по-своему отражающим такое важное для населения страны психологическое понятие, как СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

1.1.4. Прогрессивная и плоская системы налогообложения доходов физических лиц

Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц построена на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня дохода налогоплательщика. Для прогрессивной системы задается *прогрессивная шкала с нижней и верхней границами шкалы в процентах (за данный год X)*. *Усредненные границы прогрессивной шкалы подоходного налога в процентах (за X-Yгг.)* вычисляются как средние значения нижней и верхней границ по отдельности за все годы, начиная от года X и заканчивая годом Y.

Плоская система налогообложения доходов физических лиц построена на принципе единой ставки при любом уровне дохода налогоплательщика. Для плоской системы задается *плоская шкала*, у которой *нижняя и верхняя границы* совпадают.

Показатель прогрессивности шкалы подоходного налога (за данный год X) вычисляется как отношение верхней границы шкалы к среднему значению между нижней и верхней границами шкалы (при условии, что границы шкалы в этот год не менялись) [4]. Он является в большей степени **исходным социальным** показателем, по-своему отражающим такое важное для населения страны психологическое понятие, как *справедливость*. *Усредненный показатель прогрессивности шкалы подоходного налога (за X-Yгг.)* вычисляется как среднее значение показателя прогрессивности за все годы, начиная от года X и заканчивая годом Y (табл. 1).

**Усредненные границы шкалы подоходного налога
и усредненный показатель прогрессивности
шкалы подоходного налога за 2009-2012 гг.**

Страна	Усредненные границы шкалы подоходного налога, %	Показатель прогрессивности шкалы подоходного налога
Австралия	17,0–45,0	1,45
Австрия	21,0–50,0	1,41
Аргентина	9,0–35,0	1,59
Армения	15,0–35,0	1,40
Белоруссия	12,0	1,00
Бельгия	25,0–50,0	1,33
Болгария	10,0	1,00
Бразилия	7,5–27,5	1,57
Великобритания	0–45,0	2,00
Венгрия	26,9	1,00
Вьетнам	5,0–35,0	1,75
Германия	14,0–45,0	1,52
Гонконг	2,0–17,0	1,78
Греция	0–42,0	2,00
Дания	5,5–15,0	1,46
Индия	10,0–30,0	1,50
Ирландия	20,0–41,0	1,34
Испания	24,75–52,0	1,36
Италия	23,0–43,0	1,30
Казахстан	10,0	1,00
Канада	15,0–29,0	1,32
Китай	3,0–45,0	1,88
Латвия	24,0	1,00
Литва	15,0	1,00
Молдавия	7,0–18,0	1,44
Нидерланды	5,85–52,0	1,80
Норвегия	28,0–49,0	1,27
Польша	18,0–32,0	1,28
Португалия	14,5–48,0	1,54
Россия	13,0	1,00
Румыния	16,0	1,00
США	0–39,6	2,00
Украина	15,0–17,0	1,06

Финляндия	6,5–31,75	1,66
Франция	5,5– 41,0	1,76
Хорватия	12,0–40,0	1,54
Чехия	22,0	1,00
Швейцария	0–11,5	2,00
Швеция	0–57,0	2,00
Эстония	21,0	1,00
Япония	5,0–50,0	1,81

1.1.5. Государственный долг

Государственный внешний долг (на данный год X) [3] складывается из внешней задолженности (на момент времени 01.01.X+1) центрального правительства, региональных и местных органов власти, а также долгов банков и небанковских корпораций, в которых органы государственного управления и денежно-кредитного регулирования напрямую или опосредованно **владеют 50 и более процентами участия в капитале или контролируют их иным способом**. Долговые обязательства перед нерезидентами остальных резидентов, не подпадающих под данное определение, классифицируются как «внешний долг частного сектора» (определение ЦБ РФ) [6, с. 404-405].

Показатель внешнего долга (на данный год X) вычисляется как отношение государственного долга (на данный год X) к ВВП (за данный год X). *Усредненный показатель внешнего долга (на X-Yгг.)* вычисляется как среднее значение показателя внешнего долга на все годы, начиная от года X и заканчивая годом Y. Они являются в большей степени **исходными экономическими** показателями, по-своему отражающими такое важное для населения страны политико-экономическое понятие, как **ВНЕШНЯЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ**.

1.1.6. Доля золота в международных резервных активах

Международные резервные активы России складываются из монетарного золота, специальных прав заимствования, резервной позиции в Международном валютном фонде, активов в иностранной валюте и других резервных активов. К активам в иностранной валюте относят валютные активы Банка России и Правительства Российской Федерации в форме: наличных денег; банковских депозитов в банках-нерезидентах с рейтингом не ниже А (по квалификации «Fitch IBCA»

и «Standart and Poor's») или A2 (по классификации «Moody's»); государственных ценных бумаг, выпущенных нерезидентами, имеющих аналогичный рейтинг [1].

Доля золота в международных резервах (на данный год X) вычисляется как отношение стоимости (выраженной в долларах) монетарного золота к стоимости (выраженной в долларах) всех международных резервных активов России на момент времени 01.01.X+1 (т.е. на 1 января следующего года). *Усредненная доля золота в международных резервах (на X-Y гг.)* вычисляется как среднее значение доли золота на все годы, начиная от года X и заканчивая годом Y. Доля золота является в большей степени **исходным экономическим** показателем, по-своему отражающим такое важное для населения страны политико-экономическое понятие, как *тактическая внешнеэкономическая устойчивость*.

2.2. Сводные показатели

1.2.2. Многофакторные показатели благополучия страны

Наряду с таким известным сводным показателем, как *индекс человеческого развития* (ИЧР, *Human Development Index*, HDI), мы введем другие **сводные социально-экономические** показатели, лучше свидетельствующие о временной устойчивости или неустойчивости социально-экономического положения страны.

Однофакторный показатель благополучия страны (1-ФПБС, 1-Factor Country Prosperity Index, 1-FCPI) (за X-Y гг.) вычисляется как усредненный показатель соотношения ДВВП. *Двухфакторный показатель благополучия страны (2-ФПБС, 2-Factor Country Prosperity Index, 2-FCPI)* (за X-Y гг.) вычисляется как однофакторный показатель благополучия страны, умноженный на усредненный показатель соотношения средней ежемесячной заработной платы. *Трёхфакторный показатель благополучия страны (3-ФПБС, 3-Factor Country Prosperity Index, 3-FCPI)* (за X-Y гг.) вычисляется как двухфакторный показатель благополучия страны, поделённый на усреднённый коэффициент Джини страны. *Четырёхфакторный показатель благополучия страны (4-ФПБС, 4-Factor Country Prosperity Index, 4-FCPI)* (за X-Y гг.) вычисляется как трёхфакторный показа-

тель благополучия страны, поделённый на показатель государственного долга страны. *Пятифакторный показатель благополучия страны (5-ФПБС, 5-Factor Country Prosperity Index, 5-FCPI) (за X–Y гг.)* вычисляется как четырёхфакторный показатель благополучия страны, умноженный на долю золота в международных резервах страны.

Отметим, что можно определить аналогичные сводные показатели и за отдельный год X. Однако введенные интервальные показатели являются **более сглаженными**.

Все упомянутые выше исходные показатели (за исключением показателя прогрессивности) опущены в данной статье за неимением места. Однако все вычисленные нами на их основе одно-, двух-, трех-, четырех- и пятифакторные показатели благополучия стран мира представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели благополучия стран мира за 2009-2012гг.

Страна	ПБ _{1ф}	ПБ _{2ф}	ПБ _{3ф}	ПБ _{4ф}	ПБ _{5ф}
Австралия	0,872	0,698	1,982	8,908	0,724
Австрия	0,867	0,914	3,139	4,375	2,441
Армения	0,126	0,018	0,068	0,200	0,000
Белоруссия	0,300	0,088	0,311	0,753	0,186
Бельгия	0,800	0,744	2,255	2,319	0,874
Болгария	0,308	0,071	0,251	1,568	0,158
Бразилия	0,237	0,131	0,239	0,367	0,002
Великобритания	0,743	0,698	2,116	2,695	0,345
Венгрия	0,442	0,098	0,314	0,397	0,001
Вьетнам	0,070	0,002	0,006	0,012	0,000
Германия	0,806	0,672	2,373	2,957	2,092
Гонконг	1,022	0,484	1,115	3,304	0,000
Греция	0,567	0,399	1,165	0,764	0,604
Дания	0,849	1,050	3,777	8,633	0,324
Индия	0,075	0,007	0,020	0,029	0,003
Ирландия	0,872	0,801	2,334	2,451	0,364
Испания	0,674	0,485	1,399	2,035	0,689
Италия	0,682	0,511	1,420	1,181	0,824
Казахстан	0,265	0,061	0,212	1,924	0,277
Канада	0,847	0,707	2,169	2,544	0,007
Китай	0,168	0,034	0,080	0,201	0,003

Латвия	0,378	0,127	0,347	0,939	0,047
Литва	0,420	0,082	0,219	0,601	0,020
Молдавия	0,067	0,009	0,031	0,126	0,000
Нидерланды	0,887	0,726	2,814	4,380	2,576
Норвегия	1,242	1,327	5,142	10,336	0,000
Польша	0,431	0,203	0,595	1,096	0,055
Португалия	0,534	0,191	0,557	0,553	0,482
Россия	0,452	0,168	0,200	1,742	0,014
Румыния	0,326	0,095	0,318	1,033	0,106
США	1,000	1,000	2,451	2,476	1,834
Украина	0,145	0,031	0,116	0,316	0,015
Финляндия	0,775	0,070	2,584	5,301	1,142
Франция	0,733	0,648	2,175	2,581	1,766
Хорватия	0,411	0,121	0,358	0,801	0,000
Чехия	0,546	0,299	1,185	3,039	0,041
Швейцария	1,047	1,590	4,718	9,727	1,731
Швеция	0,843	0,781	3,123	8,008	0,935
Эстония	0,445	0,173	0,480	6,853	0,199
Япония	0,708	0,547	1,440	0,646	0,019

Примечание. $ПБ_{1ф}$, $ПБ_{2ф}$, $ПБ_{3ф}$, $ПБ_{4ф}$, $ПБ_{5ф}$ – одно-, двух-, трех-, четырех- и пятифакторные показатели благополучия.

Анализ таблицы 2 показывает, что Россия (наряду с Бразилией) почти во всех распределениях (за исключением распределения по однофакторному показателю благополучия) находится **в самой нижней пятеричной части** интервалов значений соответствующих показателей, т.е. оказывается весьма неблагоприятной страной. Из таблицы 1 следует, что Россия имеет **наименьший** показатель прогрессивности шкалы подоходного налога, равный 1. Свяжем теперь вместе эти два наблюдения и дадим им статистическое объяснение.

3. ЗАВИСИМОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЛАГОПОЛУЧИЯ СТРАН МИРА ОТ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРОГРЕССИВНОСТИ ШКАЛЫ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА

Вычисленные в первой и второй частях статьи исходные показатели прогрессивности шкалы подоходного налога и сводные показатели благополучия стран мира дают возможность не только проанализировать соотношение стран друг с другом, но и получить ответы на следующие важные вопросы: **1) существует ли влияние прогрессивности шкалы подоходного налога на благополучие или неблагоприятное**

гополучие стран мира? и 2) если это влияние существует, то каковы его характер и величина?

3.1. Линейные тренды зависимостей показателей благополучия страны от показателя прогрессивности шкалы подоходного налога

Для ответа на поставленные выше вопросы рассматриваются случайные величины X и Y . А именно, за X всегда берется показатель прогрессивности шкалы НДФЛ по странам мира, а за Y берётся некоторый показатель благополучия стран мира.

В указанной системе координат вычисленные выше значения этих величин из таблиц 4 и 7 для каждой страны дают соответствующую точку. Для 40 стран мира получается **наблюдаемое скопление точек** для данного показателя благополучия. Для всех пяти показателей благополучия получаются пять скоплений.

Затем для каждого наблюдаемого скопления методом наименьших квадратов подбирается лучшая приближающая прямая линия, называемая далее *линейным трендом для данного показателя благополучия*. Если эта прямая линия проходит горизонтально, то *линейно-трендовой зависимости Y от X не имеется*. Если эта прямая линия идёт вверх, то *имеется положительная линейно-трендовая зависимость*. Если эта прямая линия идёт вниз, то *имеется отрицательная линейно-трендовая зависимость*. Чем больше крутизна линии, тем **больше величина** зависимости.

В результате нами были получены следующие пять трендов.

3.1.1. Линейный тренд для однофакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

Уравнение линейного тренда для однофакторного показателя благополучия страны $y = 0,3x + 0,1$. В нем главный коэффициент $k=0,3 \square 0,1$.

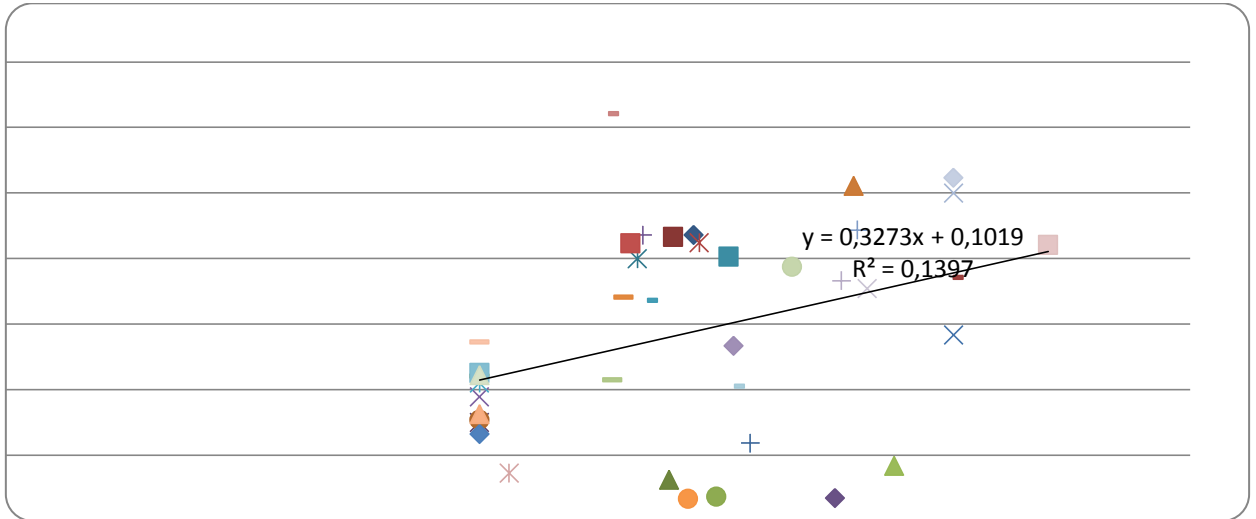

Рис. 1. Линейный тренд для однофакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

3.1.2. Линейный тренд для двухфакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

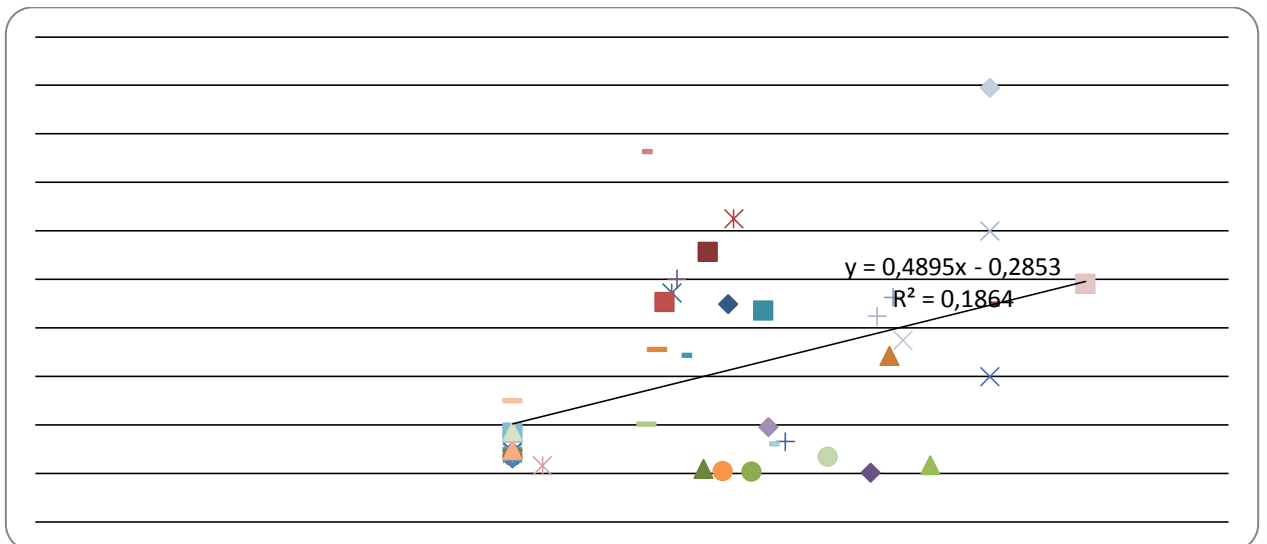

Рис. 2. Линейный тренд для двухфакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

Уравнение линейного тренда для двухфакторного показателя благополучия страны $y=0,5x - 0,3$. В нем главный коэффициент $k = 0,5 \pm 0,1$.

3.1.3. Линейный тренд для трехфакторного показателя благополучия за 2009-2012 гг.

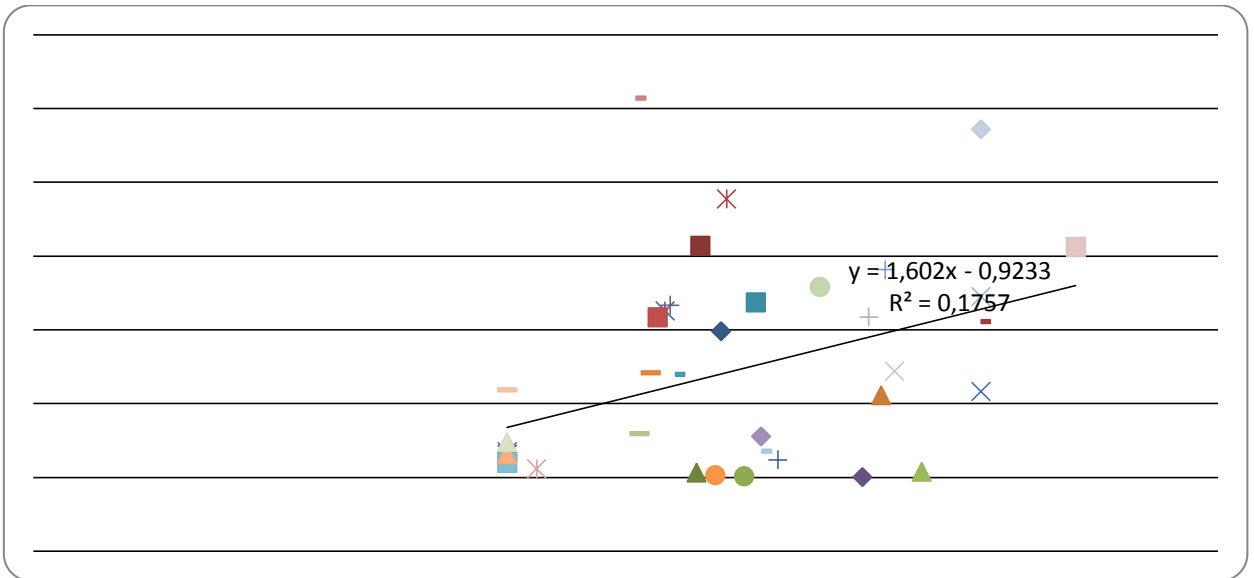

Рис. 3. Линейный тренд для трехфакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

Уравнение линейного тренда для трехфакторного показателя благополучия страны $y = 1,6x - 0,9$. В нем главный коэффициент $k = 1,5 \pm 0,1$.

3.1.4. Линейный тренд для четырехфакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

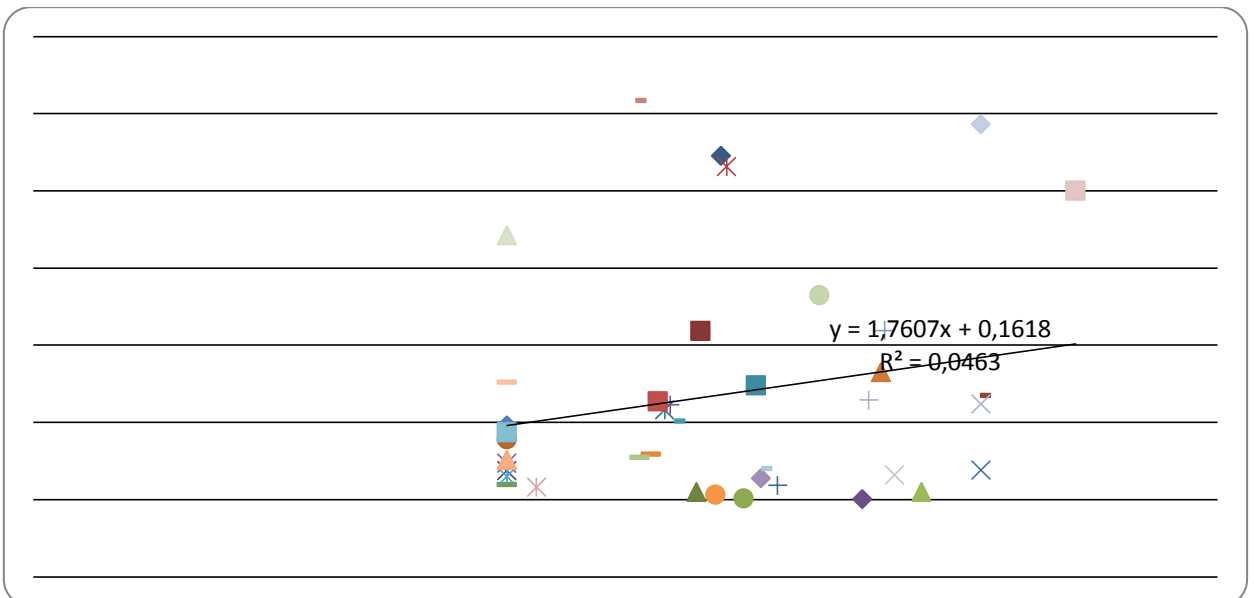

Рис. 4. Линейный тренд для четырехфакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

Уравнение линейного тренда для четырехфакторного показателя благополучия страны $y = 1,6x + 0,4$. В нем главный коэффициент $k = 1,6 \pm 0,1$.

3.1.5. Линейный тренд для пятифакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

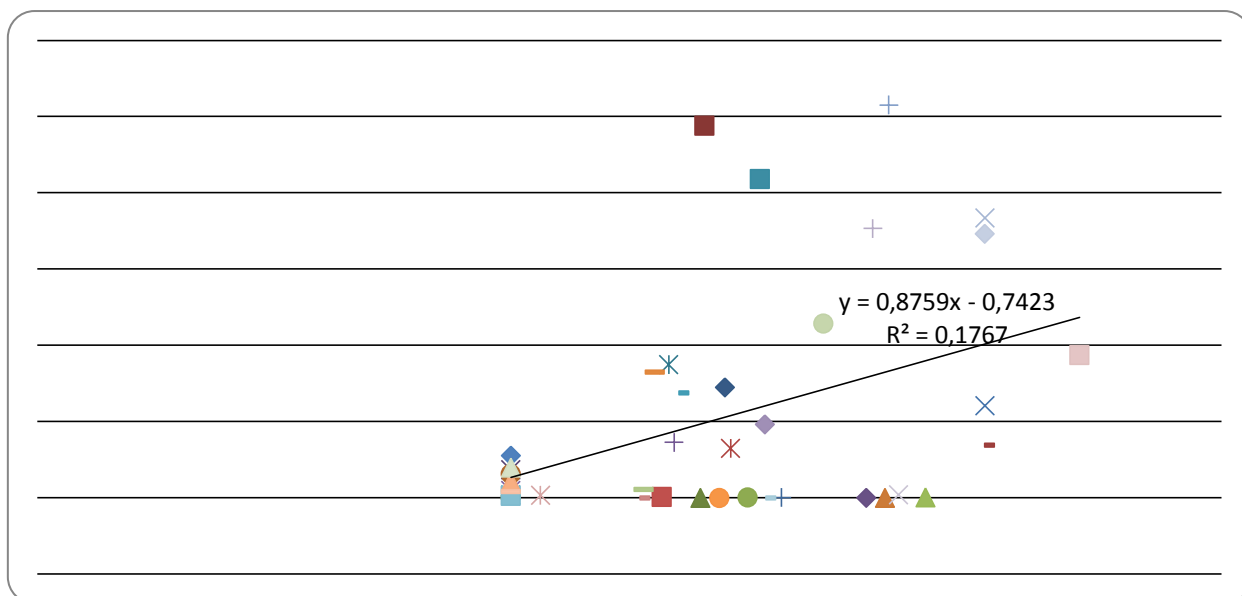

Рис. 5. Линейный тренд для пятифакторного показателя благополучия за 2009-2012гг.

Уравнение линейного тренда для пятифакторного показателя благополучия страны $y = 0,9x - 0,8$. В нём главный коэффициент $k = 0,8 \pm 0,1$.

3.1.6. Общий вывод

Т.к. все главные коэффициенты в полученных линейно-трендовых уравнениях больше нуля, то **положительная линейно-трендовая зависимость одно-, двух-, трех-, четырех- и пятифакторного показателя благополучия страны от показателя прогрессивности шкалы подоходного налога имеет место.**

3.2. Уравнения прямой линии регрессии показателей благополучия страны от показателя прогрессивности шкалы подоходного налога

Вместо использования компьютерной программы для графического изображения скопления точек, соответствующих странам мира, и вычерчивания линии линейного тренда с последующим ручным приближенным вычислением уравнения линейного тренда можно более точно вычислить уравнение прямой линии регрессии показателя благополучия страны от показателя прогрессивности шкалы подоходного налога.

Вычисленные уравнения прямой линии регрессии показателей благополучия страны Y от показателя прогрессивности шкалы подоходного налога X имеют следующий вид (табл. 3).

Таблица 3

Уравнения прямой линии регрессии показателей благополучия страны Y

Показатель	Уравнение прямой линии регрессии
По однофакторному Y	$y = 0,33x + 0,09$
По двухфакторному Y	$y = 0,50x - 0,30$
По трехфакторному Y	$y = 1,62x - 0,94$
По четырехфакторному Y	$y = 1,63x + 0,36$
По пятифакторному Y	$y = 0,91x - 0,78$

Эти уравнения просто уточняют линейно-трендовые уравнения.

3.3. Сила функциональной зависимости показателей благополучия страны от показателя прогрессивности ставки подоходного налога

В математической статистике считается, что чем модуль выборочного коэффициента корреляции ближе к 1, тем функциональная связь между случайными величинами X и Y сильнее.

Для однофакторного, двухфакторного, трехфакторного, четырехфакторного и пятифакторного показателей благополучия выборочный коэффициент корреляции оказался равным 0,37, 0,43, 0,41, 0,19 и 0,42, соответственно.

Это означает, что установленная ранее линейно-трендовая зависимость однофакторного, двухфакторного, трехфакторного, четырехфакторного и пятифакторного показателей благополу-

чия страны от показателя прогрессивности шкалы налогообложения доходов физических лиц является линейно-функциональной приблизительно на 37%, 43%, 41%, 19% и 42%, соответственно.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Плоская шкала подоходного налога, принятая в России, оказывает своё отрицательное воздействие на благополучие страны. Переход к прогрессивной шкале, как предлагается в работе [8], окажет положительное воздействие на повышение показателей благополучия России.

1. Абалкин Л.И. Банковская система России. Настольная книга банкира. – М: ДеКА, 1995.

2. Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Индексы социального неравенства // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2. С. 122-128.

3. Гриценко А.Н. Государственный внешний долг и макроэкономическая динамика // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 78–80.

4. Захаров В.К., Голикова Е.И. Прогрессивность шкалы налогообложения доходов физических лиц и показатель благополучия страны // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2014. Вып. 9. Ч. 1. С. 63–69.

5. Истомина Н.А., Анкудинова А.П. Теория и практика государственного контроля за доходами и расходами физических лиц // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 12. С. 48-53.

6. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. (Издание второе, переработанное и дополненное). – М.: РУСАКИ, 2010.

7. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011.

8. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике: доклад РАН / под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М.: РАН, 2013. – URL: <http://ria.ru>.

9. Русецкая Э.А. Индикаторы социальной сферы, характеризующие угрозы безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 1. С. 62-68.

10. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Проспект, 2010.

11. Шевяков А.Ю. Социальная политика и реформирование распределительных отношений // Вестник РАН. 2007. Т 77. № 3. С. 195-210.

*В.Н. Киселев, Ю.С. Богачев
Финансовый университет
г. Москва*

ФЦНТП КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЯМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ

В работе [1] была предложена классификация механизмов государственного стимулирования инновационной экономики. К прямому государственному стимулированию экономики мы отнесли закупку объектов интеллектуальной собственности по государственным программам.

Правительство Российской Федерации Постановлением от 15.04.2014 г. № 301 утвердило государственную программу «Развитие науки и технологий на 2013-2020 г., в котором признало, что ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно технического комплекса России» направлено на «формирование конкурентоспособного сектора исследований и разработок, обладающего технологической базой мирового уровня;... улучшение качества кадрового состава научных организаций, выполняющих работы по созданию научно-технологического задела»

Рассмотрим влияние первого этапа (с 2007 по 2013 гг.)этой федеральной целевой программы на развитие инновационной экономи-

ки Российской Федерации. Возьмем в качестве ориентиров контрольные цифры, приведенные в «Концепции... [2]» (табл. 1)

Таблица 6. - Динамика внешнего и внутреннего спроса РФ, %

	2007 год	2008 - 2010 годы	2011 - 2015 годы	2016 - 2020 годы
Валовой внутренний продукт	8,1	6,4	6,4	6,3
Внутренний спрос	13,6	9,7	7,3	6,7
Импорт	27,3	17,2	8,5	7,5
Внутреннее производство	9,2	7,3	6,9	6,5
Внешний спрос (экспорт)	6,4	4,3	4,2	4,7
Структура источников покрытия прироста внутреннего спроса	100	100	100	100
импорт	48,7	42,5	27	23,6
внутреннее производство	51,3	57,5	73	76,4

Здесь запланирован ежегодный прирост ВВП РФ от 6,3 до 8,1%. В принципе в России прецеденты такого высокого темпа прироста были. По данным [3, стр.757] имеем, что начиная с 1950 г по 1960 г. прирост ВПП был порядка 10,5%, а с 1961 по 1970 г порядка 7%. Но такие высокие, а главное стабильные темпы прироста имели конкретный механизм их осуществления – государственную собственность на основные средства производства и Госплан, чьи планы имели силу закона. В «Концепции...» же указывается, что

«... переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста связан и с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности...»

В «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» заложены контрольные цифры для инновационного бизнеса, из которых следует, что валовая добавленная стоимость инновационного сектора с 2010 по 2020 г. должна вырасти с 12,7 до 17% , а ВВП РФ должен расти в тех же пределах от 8,1 до 6,3% (рис. 1)

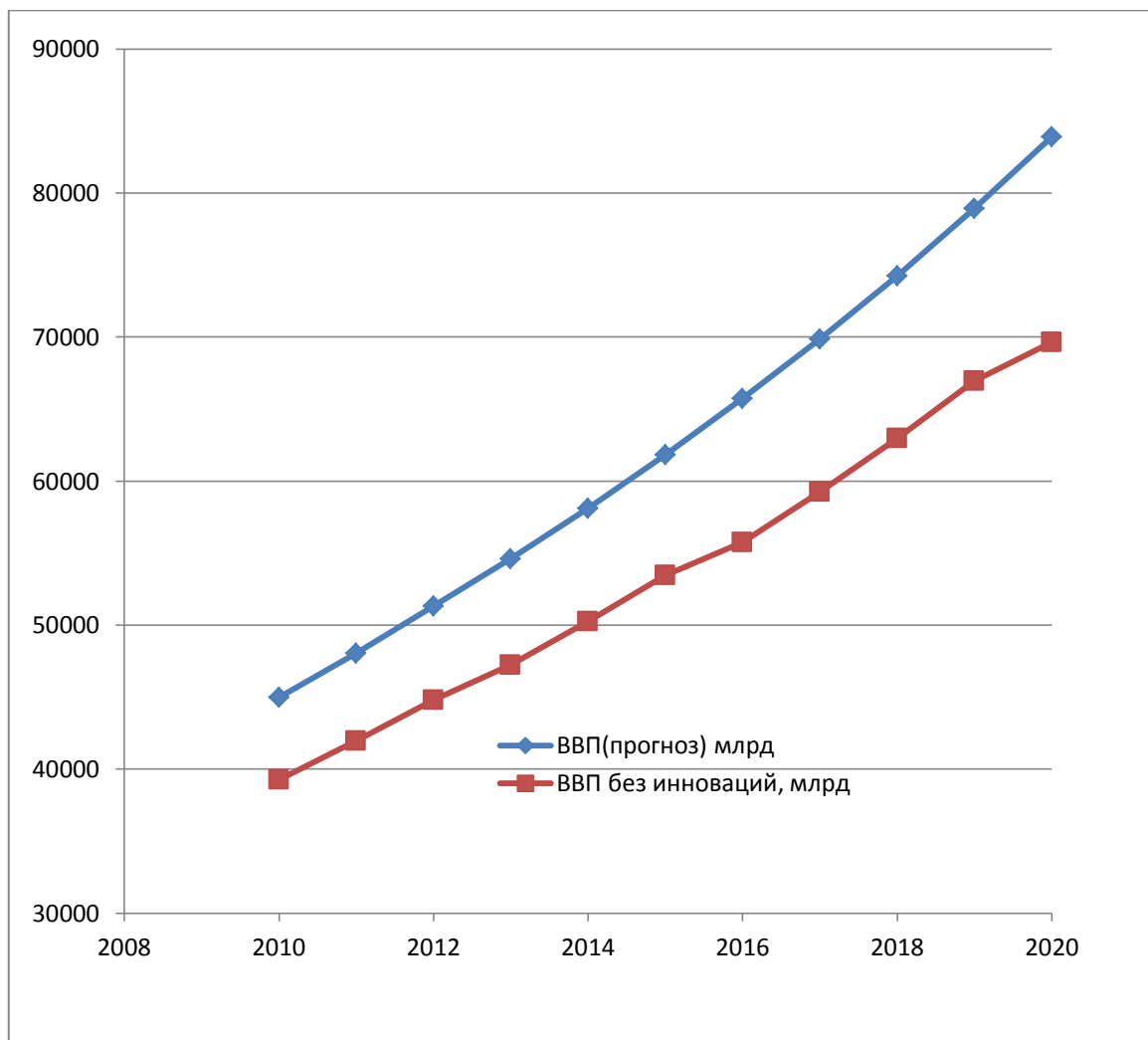

Рис. 1- Инновационная экономика РФ по представлениям авторов «Стратегии инновационного развития»

На представленном рисунке мы видим, что траектории развития валового внутреннего продукта РФ с учетом инновационной составляющей и без вклада инновационной составляющей, как представляют себе авторы «Стратегии...», расходящиеся. Первая производная ВВП с учетом инновационной деятельности больше, чем у секторов народного хозяйства, не имеющих достижений в области инноваций. Правда, совершенно не понятно, почему авторы «Стратегии...» считают, что безинновационная доля ВВП РФ вырастет с 40000 млрд руб в 2010 до 70000 млрд руб в 2020 г., ведь они не указывают иных механизмов роста экономики, кроме инновационной.

Если есть только один фактор роста, то при факторном анализе картина должна выглядеть иначе (рис.2)

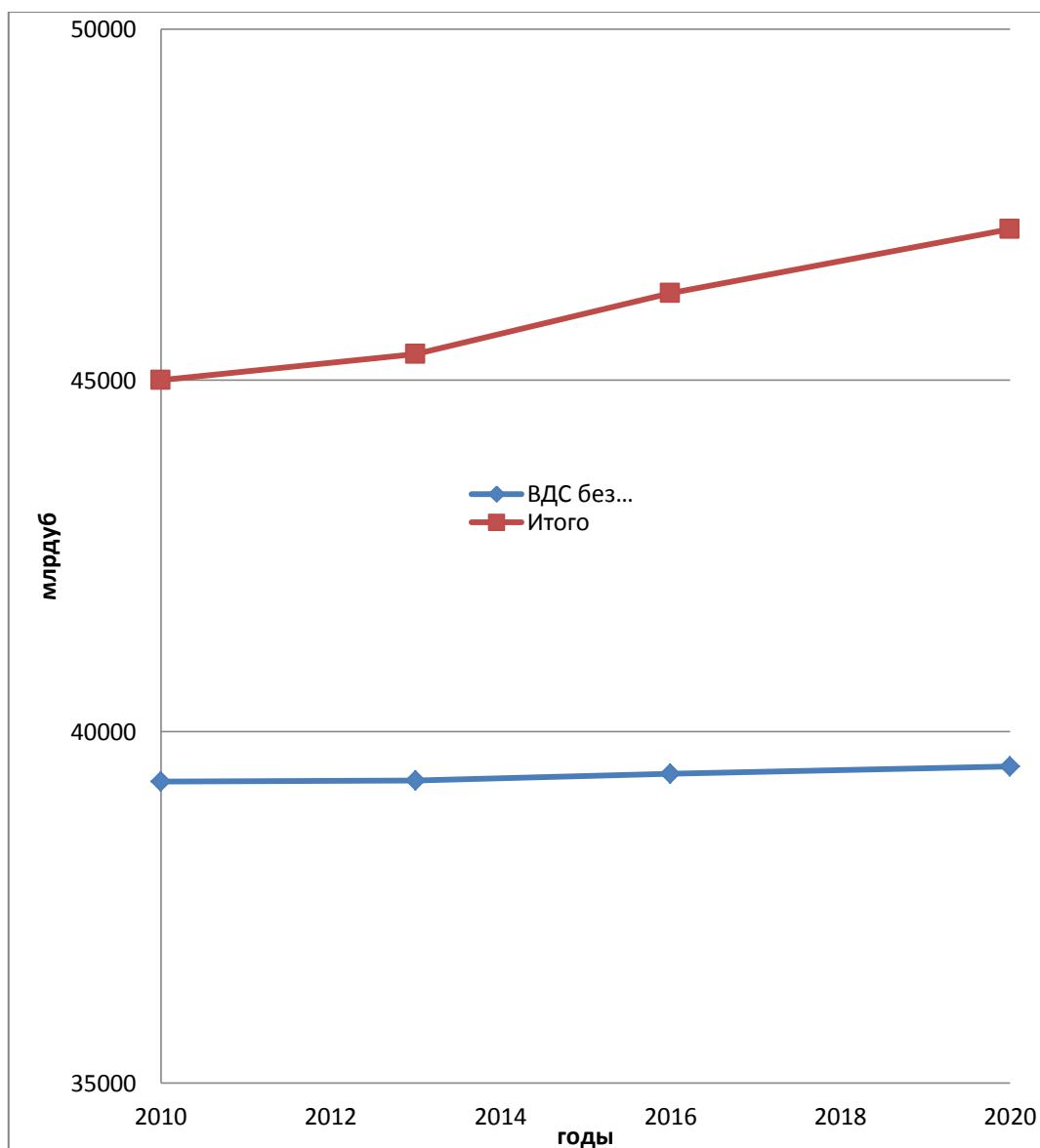

Рис. 2 – Пессимистический прогноз роста ВВП

Доля ВВП Российской Федерации без вклада инновационной составляющей должна бы быть практически параллельна оси абсцисс и иметь первую производную, близкую к нулю. Однако учитывая, что истина, как ей и полагается, расположена где-то посередине, остановимся на одном только бесспорном утверждении, что вектора развития ВВП РФ с учетом инноваций и ВВП РФ, в которой отсутствуют

инновации, неколлинеарны и расходящиеся. Особенно заметна неколлинеарность, если рассматривать обе траектории не в фактических ценах, а в разгах (рис.3).

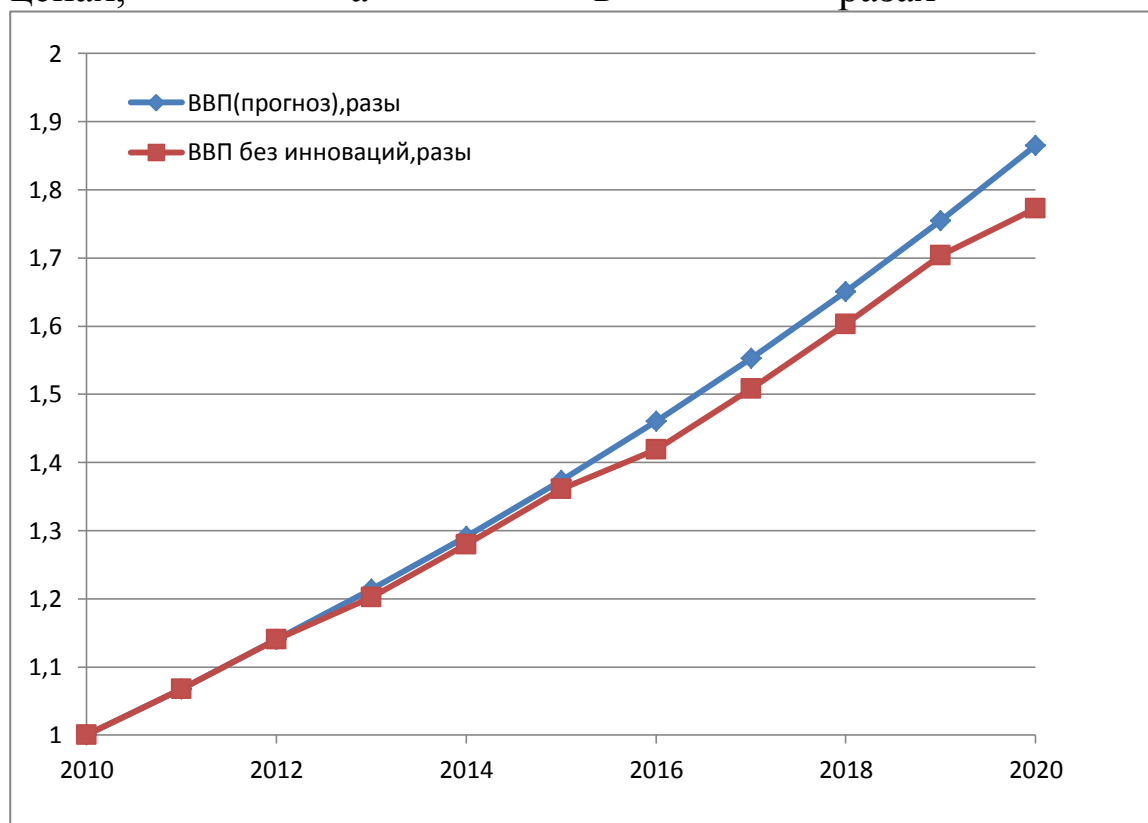

Рис. 3. Траектории роста ВВП РФ в разгах (за 1 принят 2010 г)

Оптимистический прогноз, предложенный авторами «Концепции...» в 2008 г., как мы знаем теперь, оказался несостоятельным и прирост ВВП Российской Федерации в размере 8,1% не наблюдался. Объяснений причин этого много, в частности и то обстоятельство, что инновационное развитие экономики не было подкреплено законодательно[1], но реальность такова, что не только не достигнут заданный темп прироста ВВП, но и темп роста инновационного сектора экономики не достигнут. В «Концепции...» были заложены следующие контрольные цифры инновационного роста Российской Федерации (табл.2)

В распоряжении Правительства РФ № 2227р от 8.12.2011 г., указывается «...не достигнут запланированный уровень ряда индикаторов, связанных прежде всего со спросом на инновации в реальном секторе экономики. Это обусловлено существенным снижением в пе-

риод кризиса спроса на инновации со стороны компаний реального сектора, а также уменьшением бюджетного финансирования мероприятий федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2013 годы».

Таблица 7 - Структура добавленной стоимости по основным секторам экономики, % (прогноз 2007 г.)

	2007 год	2010 год	2015 год	2020 год
Добавленная стоимость - всего	100	100	100	100
Инновационный сектор	10,9	11,1	13	17
Нефтегазовый сектор	18,7	16,6	13,7	12,7
Сырьевой сектор	7,7	7,3	7	6,9
Транспорт	5,2	4,9	4,4	4,1
Оптовая и розничная торговля	16,2	17,1	17,2	17
Прочие сектора	41,3	43	44,6	42,3

Как следует из официального графика Росстата, динамика объема инновационных товаров, работ и услуг в промышленном производстве Российской Федерации, начиная с 2007 г. (даты приема «Концепции...»), до 2010 г. падал и лишь с 2011 г. начался некоторый подъем (рис.4).

Как видим, доля промышленного производства в инновационном секторе РФ в 2007 г вполнину меньше прогнозного. Возможно недостающие проценты авторы [4] надеялись получить за счет инновационных услуг.

Далее. Одним из основных социально экономических показателей эффективности науки является средний возраст исследователей и доля исследователей в возрасте 30 - 39 лет в общей численности исследователей. Эти индикаторы прямо прописаны как ориентиры в [4]. Мы имеем возможность проанализировать, как обстоят дела с этими индикаторами с ходе выполнения ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2013 годы"». У нас есть сведения по законченным контрактам (из формы 2.12) о количестве участников и среднем возрасте (табл. 3),а также уточненные цифры в [5].

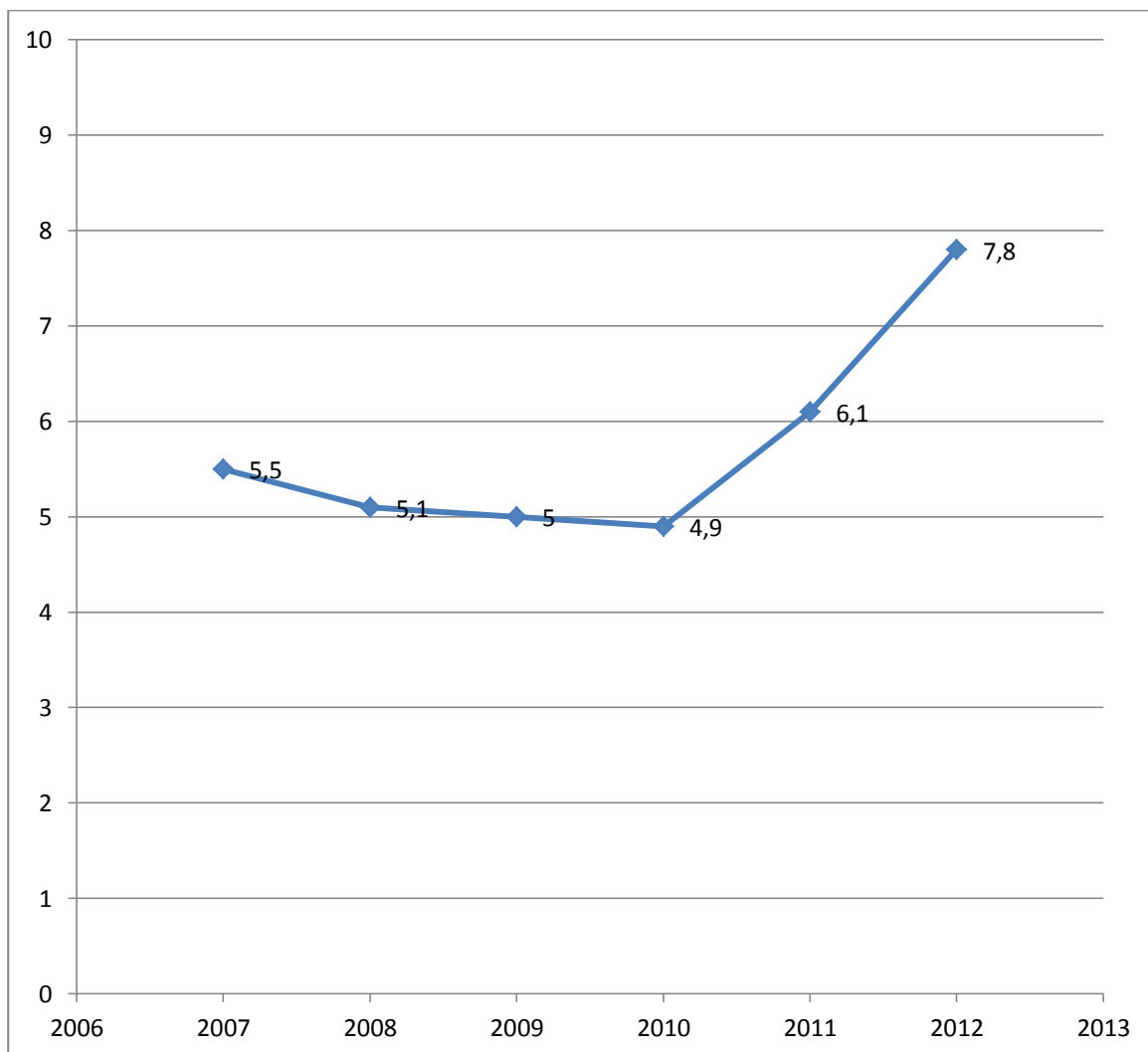

Рис. 4. Доля инновационных товаров, работ и услуг в промышленном производстве РФ, %

Таблица 8. Динамика некоторых социально экономических показателей ФЦНТП

ФЦНТП					
	2007	2008	2009	2010	2011
Доля молодых, %	10,1			10,4	14
Средний возраст	-	-	-	41,6	39,6
прогноз из "Стратегии..."					
Доля молодых, %				32,8	32,8
Средний возраст	-	-	-	49	49
Уточненные цифры из Постановления ... от 15.05.2014г. № 301					
Доля молодых 30-39 лет, %			12,2-12,4	12,5-12,9	13-13,2
Средний возраст					

Проанализируем результаты. По репрезентативной выборке законченных контрактов (форма 2.12) доля молодых исполнителей в

контрактах не превышает 10% , хотя к 2011 году появилась тенденция к увеличению количества молодых исследователей в выполнении государственных контрактов. Но эти показатели в три раза меньше контрольных цифр, поставленных в «Стратегии...». Средний же возраст исследователей ФЦНТП имеет положительную тенденцию и меньше контрольных цифр «Стратегии...». Ничем другим, как тем, что в ходе проведения ФЦНТП на уровне Минобрнауки менялись критерии понятия «молодые исполнители», объяснить это невозможно. Вначале под понятием «молодые» имелись в виду люди в возрасте до 30 лет включительно. В «Стратегии ...» похоже имелись в виду специалисты в возрасте до 39 лет включительно. И, наконец, в [5] появилось разъяснение, что имеются в виду специалисты в интервале 30-39 лет включительно. При таких изменениях базовых принципов сравнивать данные не совсем корректно. Однако тем не менее мы имеем картину инновационного развития Российской Федерации с 2007 по 2014 г., которая в основном не является благополучной.

Есть еще один очень важный аспект – это привлечение внебюджетного финансирования. Как известно, радикальные инновации [6, ст. 211] или просто инновации (по Шумпетеру [7]) являются двигателем экономического прогресса и причиной смены экономических укладов с периодичностью кондратьевских циклов. Первопричиной же таких изменений являются первопроходцы (*Risikentrager*), начинающие на пустом месте с голой идеей и практически без денег (вспомним двух студентов, которые начали свое дело в гараже с изобретения сигнал-генератора для Диснея, превратившееся в знаменитую *HP*). Чтобы там не говорили, но им для работы нужны были деньги. Государство во всем мире достаточно прохладно относится к таким энтузиастам: возни много, а результат неизвестно то ли будет, то ли нет. Гораздо эффективнее в этом аспекте частные предприниматели, которые более охотно участвуют в финансировании проекта, кажущегося им прибыльным. Но они должны иметь какую-то выгоду от участия в проекте, хотя бы в виде снижения налогового бремени. В Штатах и в странах ЕС таких меценатов поощряют тем, что уменьшают налогооблагаемую базу на величину поддержки. В зако-

нодательстве же РФ такие поощрения не предусмотрены.. Мало того в основу российской налоговой политики положен фискальный принцип: «стричь овцу пока не помрет». [8, гл.4]. В свете сказанного посмотрим, какую долю составляет внебюджетное финансирование проектов этой федеральной целевой программы (табл. 4), как следствие упомянутой политики.

Таблица 9 - Соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования программы ФЦНТП (по данным формы 2)

	2008	2009	2010	2011
Финансирование из бюджета, тыс руб	19644445	12349128	6619927	14758115,7
Внебюджетное финансирование, тыс руб	13782486	5923500	2199514	7074362,34
Финансирование из бюджета, %	100	100	100	100
Внебюджетное финансирование, %	70,2%	48,0%	33,2%	47,9%

Как мы видим, только в 2008 г. внебюджетка достигала значимой величины в 70%, а в последующие годы резко упала и едва-едва достигает 50%-ной отметки. Причиной этого является полное отсутствие у заказчика-координатора федеральной целевой программы хоть каких-либо механизмов привлечения частных капиталов (государственно-частное партнерство). Вопрос остается открытым: какими способами Дирекция ФЦНТП в 2008 г. сумела добиться 70% отметки внебюджетного финансирования?

Интересно проследить временную зависимость ВРП региона (Томской и Ульяновской областей) на одного исследователя, занятого исследованиями и разработками[9] . Мы имеем возможность определить временную траекторию ВРП (физический индекс) в двух вариантах: с инновационной компонентой и без оной (рис.5-6)[10].

Ранее мы показывали, что при нормальном развитии экономики за счет фактора инноваций, траектории ВРП являются расходящимися и первая производная ВРП с учетом инновационной составляющей должна быть больше, чем у традиционных секторов народного хозяйства. На рис 6 мы видим, что в Томской области инновационная деятельность ведет за собой развитие региона, кривая ВРП с инновационной составляющей выше, чем аналогичная кривая ВРП без инноваций. Правда, надо сказать, что особенно заметно влияние инноваци-

онной деятельности в Томском регионе в последний год – в 2011г. На графике же рис. 7 мы не наблюдаем никакой закономерности. Траектории во времени гуляют каждая по себе. В корне противоречит теории то, что рост ВРП Ульяновского региона без инновационной составляющей выше, чем у инновационной. Это указывает на то, что инновационная деятельность в Ульяновской области не оказывает влияния на экономику региона.

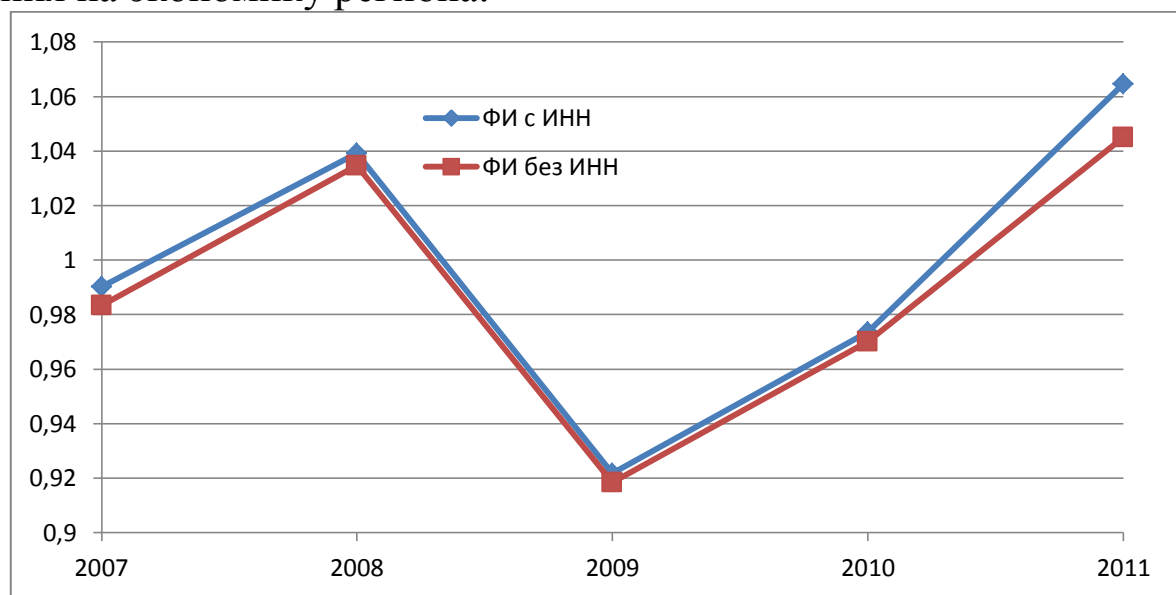

Рис. 5 - График роста ВРП Томского региона в двух вариантах со вкладом и без учета инновационной составляющей

Рассмотрим, как сказались на научных кластерах уменьшение бюджетного финансирования в рамках ФЦНТП в период с 2007 по 2011 гг. Для этого на основании формы 4 НИОКР проанализируем динамику распределения федеральных ассигнований по научным кластерам упомянутых трех регионов: Зеленоград, Томская обл., Ульяновская обл. (рис.7)

Приведенные данные показывают, что во время кризиса 2008 г финансирование научных кластеров из госбюджета уменьшилось. Эта динамика не соответствует поставленной в «Стратегии...» цели вывести к 2015 г. РФ в пятерку ведущих стран: в период кризиса нужно увеличивать ассигнование на развитие наукоемкой экономики, чтобы после окончания кризиса страна могла перейти на новые рельсы, поэтому ожидалось, что затраты по ФЦНТП в 2009- 2011 г. будут только возрастать. Зеленоградский кластер, правда, в 2009 г. получил

больше ассигнований, чем в предыдущий кризисный 2008 г. Следовало бы продолжить эту положительную динамику, и в 2010 г. ассигновать кластер не меньше, чем в 2009 г. однако этого не случилось. В 2010 г. федеральные ассигнования по линии ФЦНТП у всех кластеров резко уменьшились. Инновационная деятельность в масштабах такой большой страны, как наша не должна быть подвержена случайностям – это дело не быстрое и требует создания стабильного институционального климата, постоянной поддержки государства и непрерывного все возрастающего бюджетного финансирования.

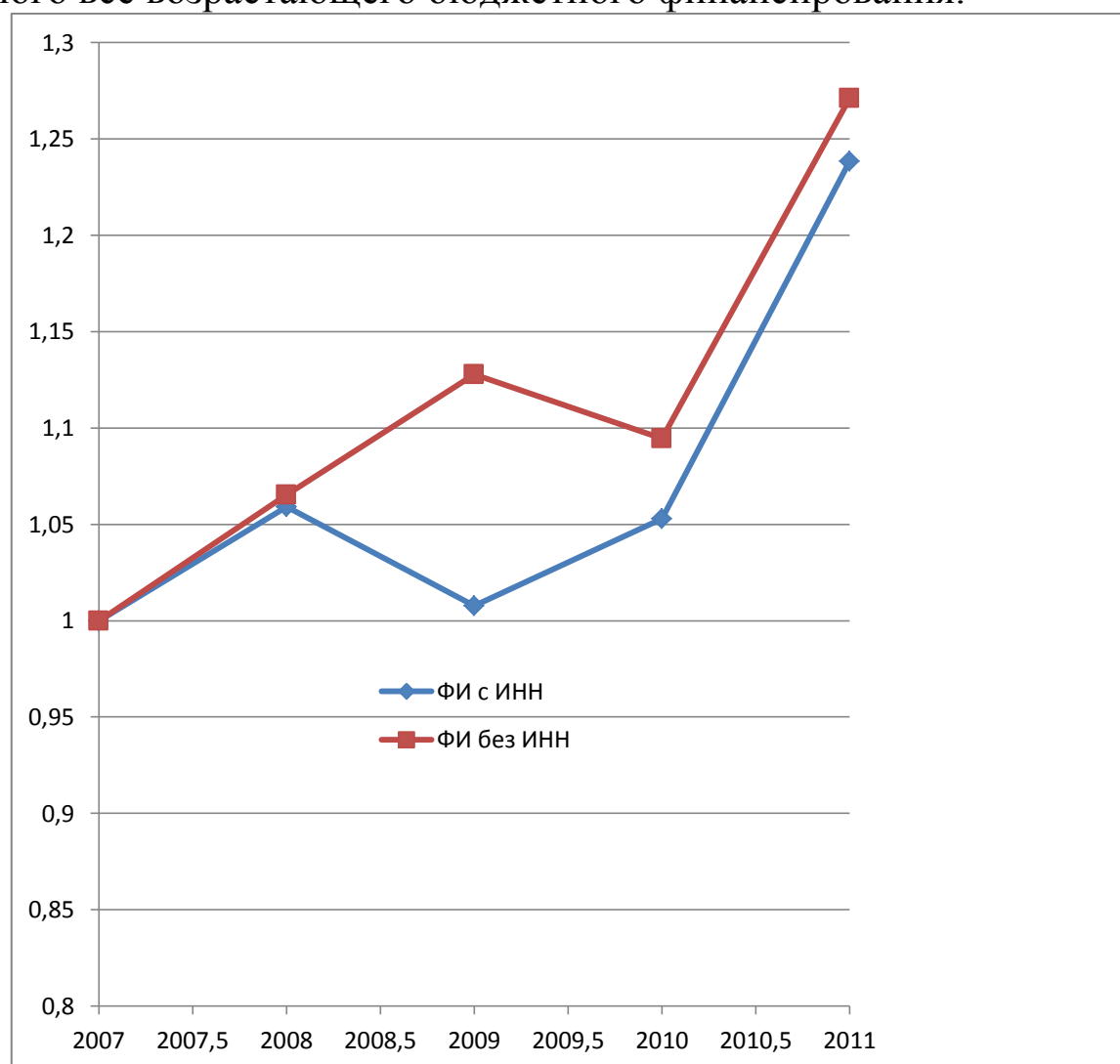

Рис. 6 – Физический индекс роста ВРП Ульяновского региона в двух вариантах со вкладом и без учета инновационной составляющей

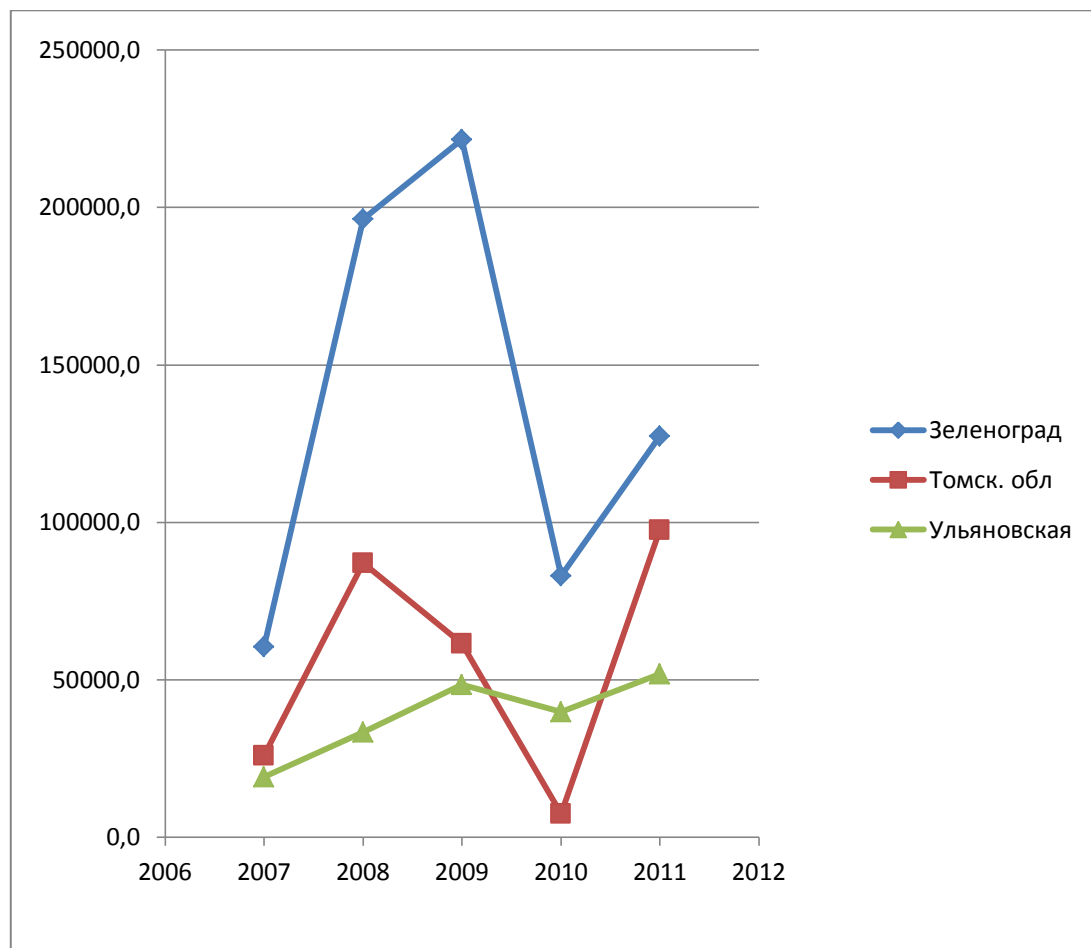

Рис. 7. Динамика инвестиций федерального бюджета на научные кластеры в рамках ФЦНТП (в ценах 2000г., тыс руб)

Не менее показательным следствием снижения финансирования упомянутых регионов является снижение изобретательской активности ученых этих регионов в ходе реализации ФЦНТП. Нами проанализированы (из формы 2.12) результаты создания объектов интеллектуальной собственности на протяжении пяти лет с 2007 по 2011 гг. Учитывались не только зарегистрированные изобретения и полезные модели и т.д., но и заявки и «*know how*» (табл.5)

Таблица 10 - Количество объектов интеллектуальной собственности, созданных в трех научных кластерах

	2007	2008	2009	2010	2011
Томская обл	23	25	26	9	1
Ульяновская обл	0	0	1	3	1
Зеленоград	7	19	23	7	9

Наблюдается интересная закономерность. До 2009 г. изобретательская активность в Томской обл. и Зеленограде растет, а в 2010 и 2011 гг падает. Исключение составляет кластер в Ульяновской области, но там изобретательская активность едва ли отлична от нуля. Конечно, изобретательская активность имеет положительную корреляцию с финансированием и инновационной деятельностью. И когда эта активность ощутимо падает – это весьма тревожный сигнал, свидетельствующий о торможении инновационной деятельности в упомянутых регионах.

Рассмотрим теперь социально-экономические показатели, а именно, динамическое представление валового регионального продукта на душу населения промышленных кластеров: инновационный территориальный аэрокосмический кластер (Самарская обл), титановый кластер, судостроительный инновационный территориальный кластер (Архангельская обл.) [10] (рис.8).

Аэрокосмическая отрасль в РФ поддерживается на достаточно высоком уровне и поэтому, как мы видим, самые большие бюджетные ассигнования из трех рассмотренных кластеров приходятся на Самару.

В Архангельской области ВРП самый маленький, хотя там до последнего времени была основная база по строительству и ремонту морского флота РФ.

В Свердловской области выделить отдельно регион В.Салда не удастся, но, можно предположить, что он имеет такой же ВРП на душу населения, как и вся область в целом.

На приведенном графике отчетливо видно, что на всех кластерах сказался кризис 2008 г. В Самарской области падение ВРП на душу населения произошло резко за один год в 2009 г. Мировой кризис 2008 г безжалостно прошелся по его территории. Индекс прироста ВРП на душу населения в 2009 отрицателен и составил - 18% (0,8217), а за два года (с 2007 г по 2009 г.) -20% (0,8065).

Теперь проанализируем влияние инновационной деятельности на развитие экономики указанных кластеров. По методу, предложенному нами выше, определим траекторию развития ВРП регионов с уче-

том и без учета инновационной составляющей. Начнем с Самарской области (рис.10)

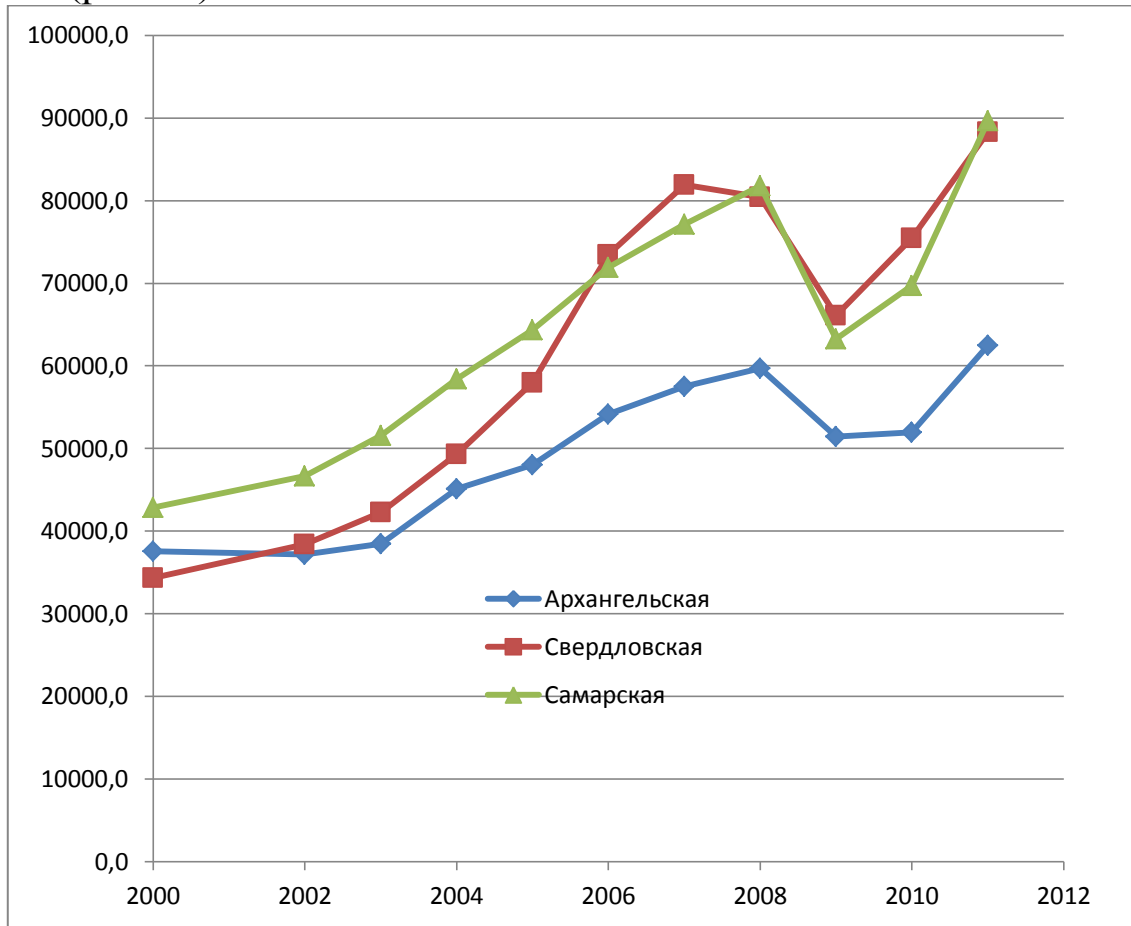

Рис. 8. Динамика распределения ВРП трех промышленных регионов-кластеров, руб

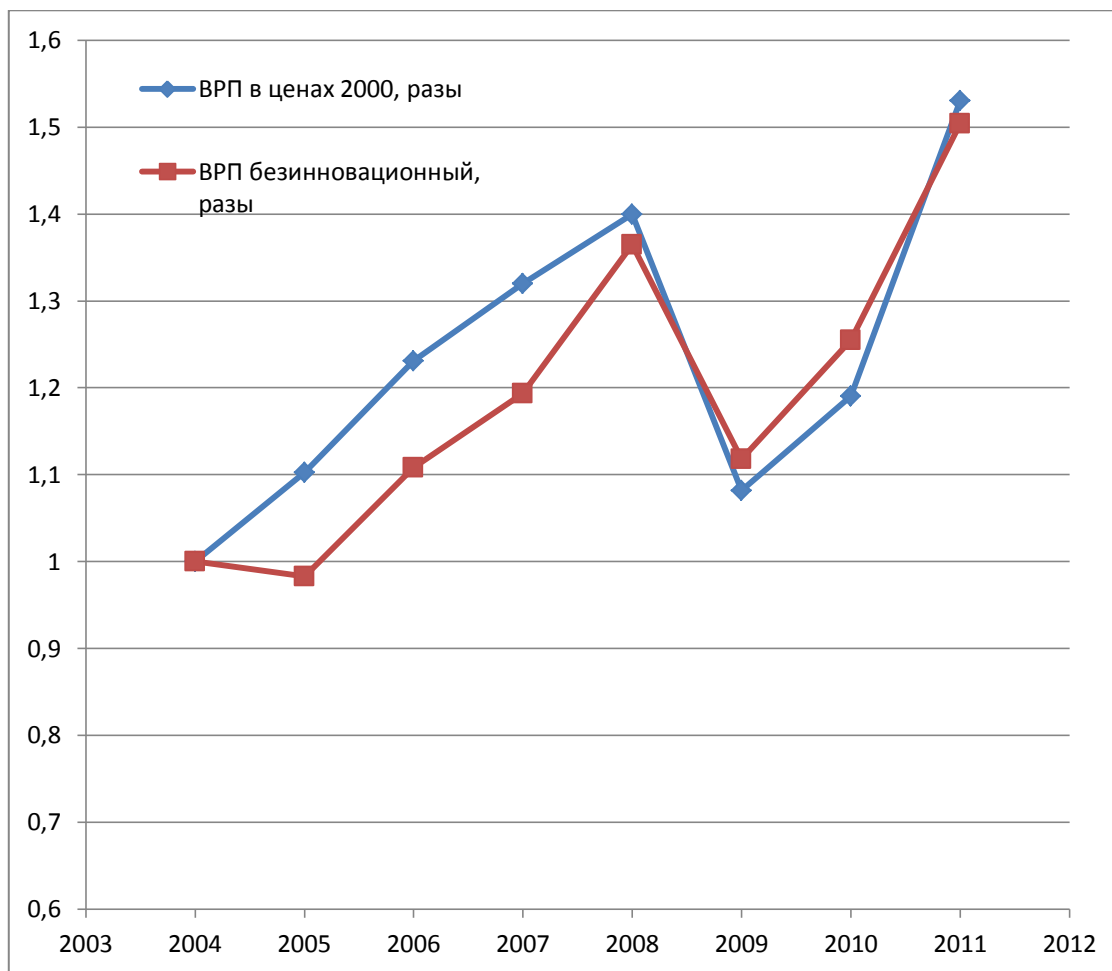

Рис. 9 - Физический индекс роста ВРП Самарского региона в двух вариантах со вкладом и без учета инновационной составляющей

Из рис. 9 следует, что инновационная составляющая ВРП Самарского региона (синяя линия) вначале развивается более динамично, чем ВРП региона без учета инновационной составляющей. Однако после кризиса 2008 г. прирост инновационной составляющей уменьшается и только к 2011 выравнивается с безинновационной.

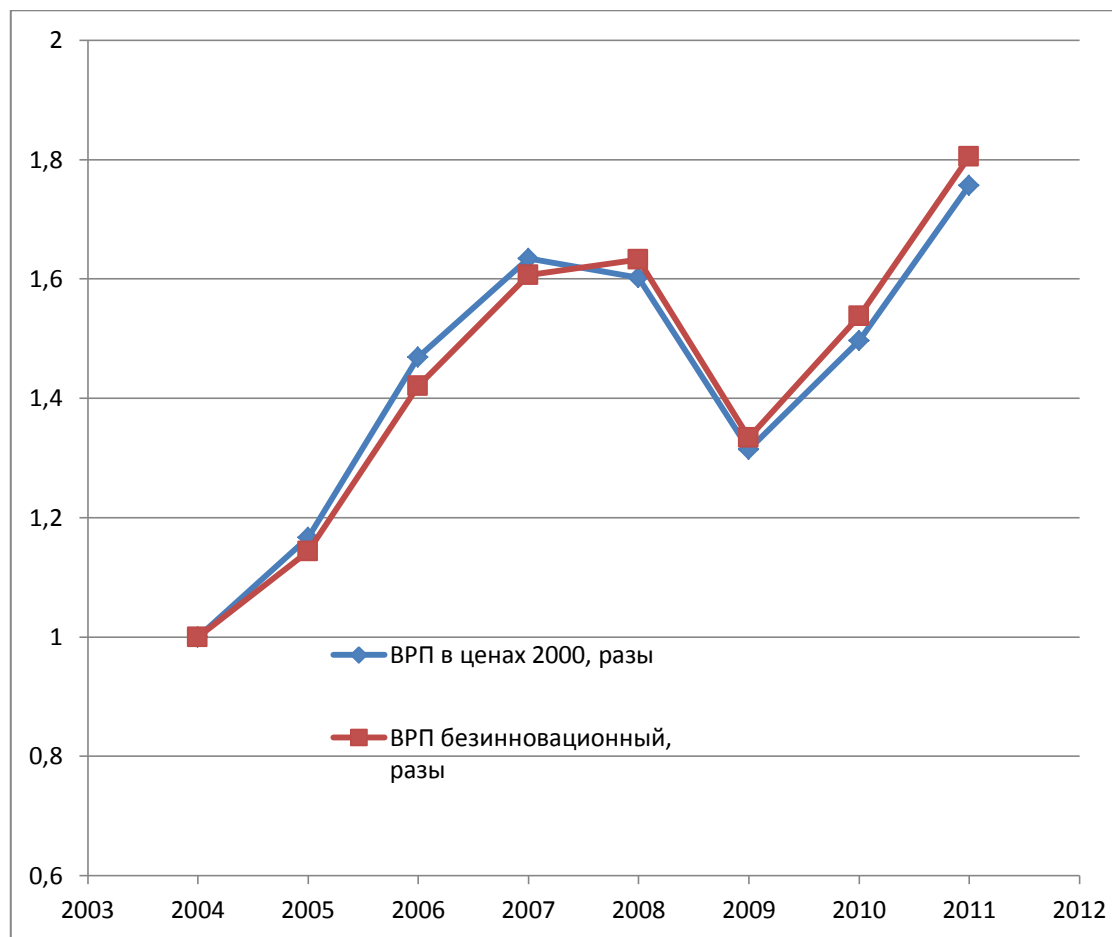

Рис. 10 - Физический индекс роста ВРП Свердловского региона в двух вариантах со вкладом и без учета инновационной составляющей

Свердловский регион и здесь та же картина(рис.10). После кризиса 2008 г. ВРП региона с участием инновационного сектора растет меньше, чем традиционный сектор ВРП.

А вот из рис.11 следует, что ВРП Архангельского региона мало подвержен инновационной деятельности, по крайней мере, в этом регионе экономика не начала развиваться по инновационному пути.

Таким образом, на основании приведенного выше необходимо отметить, что

1. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно технического комплекса России» не стала локомотивом инновационного развития экономики Российской Федерации.

2. Одна из причин - отсутствие механизма отсутствия у заказчиков-координаторов программы возможностей стимулирования частно-государственного партнерства

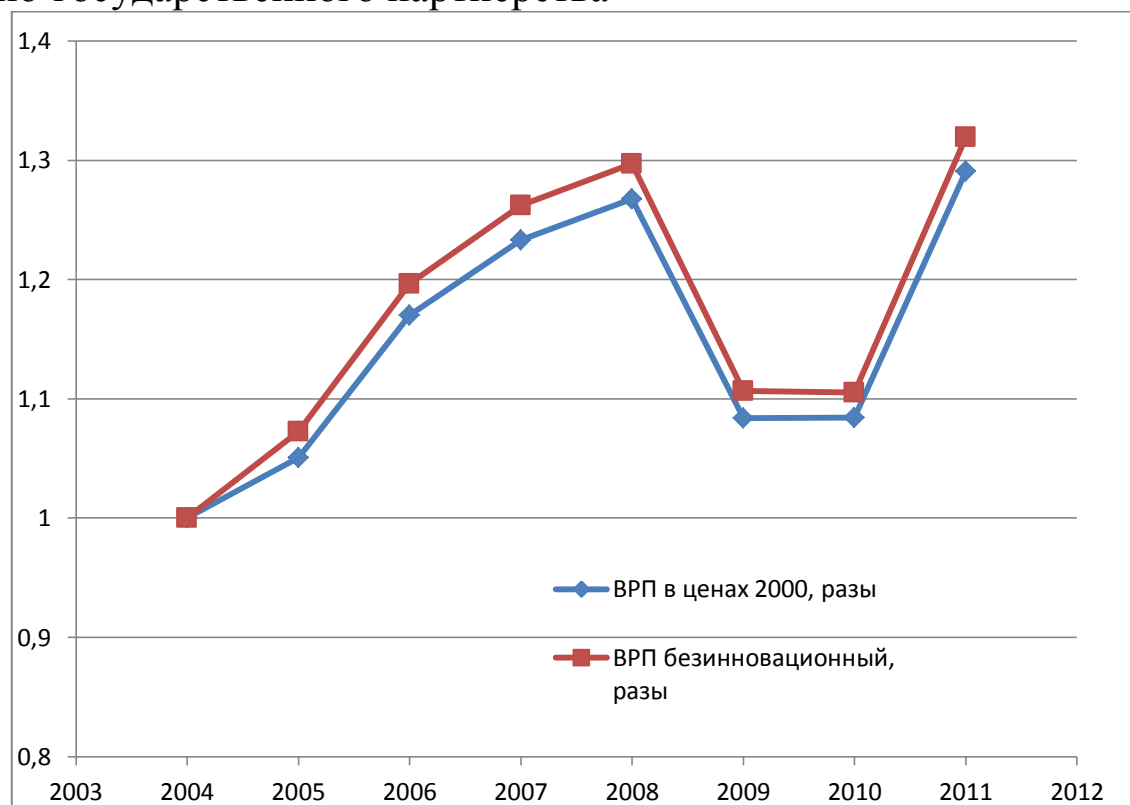

Рис. 11 - Физический индекс роста ВРП Архангельского региона в двух вариантах со вкладом и без учета инновационной составляющей

1. В.Н.Киселев. Судьба инноваций на российской почве. В сб. «Тр. Международной научной конференции «Экономическая система современной России: пути и цели развития»» в печати.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р

3. В.М.Симчера. Как возродить экономику России. Реформировать, не разрушая. М., ТЕИС, 2006.

4. Инновационная Россия–2020. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). МЭР, 2010.

5. Постановление Правительства РФ №301 от 15.04.2014 г. об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013 - 2020 годы"

6.Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание, М., ЦИСН, 2010.

7. Ф.А.Шумпетер. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

8. Инновационное развитие России: проблемы и решения. М.,ФА,2014

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации :аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. – М.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.

10.Регионы России. Социально-экономические показатели,2013. Статистический сборник. М.2013

*В.А. Лавров
Российский государственный
гуманитарный университет
г.Москва*

РОЛЬ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ИЗМЕНЕНИИ ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

На Петербургском международном экономическом форуме в 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «России нужна настоящая технологическая революция, серьезное технологическое обновление, нам необходимо провести самое масштабное за последние полвека технологическое перевооружение наших предприятий».

Сложная экономическая ситуация в российской экономике, сложившаяся в 2014 году, объясняется как внутренними, так и внешними причинами.

Академики А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер дают следующее объяснение. «Сокращение темпов экономического роста – это, прежде

всего, ... следствие внутренней инвестиционной паузы. Российская экономика оказалась в этой паузе в связи с тем, что ряд инвестиционных программ был завершен, а новые масштабные проекты своевременно не были начаты. ... Все это позволяет утверждать, что при своевременном реагировании замедления экономической активности в 2012-2014 гг. в фактически наблюдавшихся масштабах можно было бы избежать».

Среди других важнейших факторов ухудшения экономического положения страны авторы называют: отток капитала; прогрессирующее устаревание основных фондов, прежде всего, их активной части; однобокое развитие с преобладанием топливно-энергетических отраслей; существующая экономическая политика с доминированием фискального подхода; введение санкций со стороны Запада. В статье академиков выдвинут ряд глобальных предложений по преодолению указанных негативных явлений и процессов, отмечена необходимость масштабных инвестиций для коренной технологической модернизации основных отраслей народного хозяйства.

В данных тезисах будет рассмотрена возможность и целесообразность коренной модернизации нефтегазохимической отрасли как одного из наиболее предпочтительных объектов крупных капитальных вложений, обеспечивающих решение нескольких важнейших задач – серьезного технологического обновления, снижение зависимости от импорта, уменьшение сырьевой ориентации экспорта, повышение экономической эффективности внешнеэкономических связей и АПК.

Включение нефтегазохимии с производством синтетических материалов и изделий из них в число самых перспективных отраслей для осуществления масштабного строительства новых предприятий и ввода новых мощностей, для которых у России существуют наилучшие условия отмечено в ряде работ.

Выбор нефтегазохимии в качестве приоритетного направления кардинальной перестройки реального сектора экономики объясняется следующими причинами. В России присутствуют все необходимые условия для развитию отрасли. Во-первых, существует надежная сы-

рьевая база (лидирующее место в мире по запасам газа и нефти). Во-вторых, имеется достаточно большое число предприятий и специалистов высокой квалификации. В-третьих, существует хороший научный задел по ряду направлений отрасли. В-четвертых, имеется обширный отечественный и международный рынок сбыта.

Таким образом, нефтегазохимия является наиболее перспективной отраслью для решения вышеуказанных задач технологического обновления, импортозамещения, в дальнейшем и кардинального изменения структуры экспорта, а также удовлетворения потребностей многих отраслей промышленности и АПК.

На X Московском международном химическом саммите отмечалось: «Нефтехимия по уровню добавленной стоимости уступает только фармацевтике. По прогнозам доля отрасли в мировом ВВП к 2030 г. увеличится в два раза и составит 7,4%, а экспорт продукции отрасли – 20%».

К сожалению, существующие сегодня в России производственные мощности по выпуску основных нефтехимических продуктов не удовлетворяют спрос ни по объемам, ни по ассортименту. Так, Россия значительно отстает от многих стран в области по количественным и качественным показателям.

1. Объем выпускаемой продукции отрасли на душу населения составляет в России – 160 долл. США, в Европе – 1000 долл., а в США – 1300 долл.

2. Доля переработки газа.

В 2013 г. в России объемы добычи газа были ненамного меньше, чем в США, однако перерабатывалось только 15% газа, в США 71%, а в Канаде 200% относительно объемов добычи.

Многие газохимические производства России испытывают нехватку сырья.

3. Ассортимент выпускаемой продукции нефтегазохимии. В России преобладает выпуск крупнотоннажной продукции, то есть продуктов низких стадий переработки и полупродуктов.

В течение последних десятилетий российская нефтехимия не получала требуемых инвестиций. Результат — ввоз из-за рубежа от 30

до 50 % различных полимеров. При этом большая часть поставляемых в Россию пластиков — готовые изделия. Многие марки полимеров вообще не производятся. В определенной мере инновационное развитие таких стратегических отраслей как машиностроение, оборонная и авиационно-космическая промышленность, строительство, энергетика и др. сдерживается из-за того, что Россия не в состоянии производить требуемые материалы. С другой стороны наблюдается устойчивый рост спроса на нефтегазохимическую продукцию. Так, спрос только на полипропилен с 2000 года вырос в 5 раз (в среднем рост составил около 15 % в год).

Например, в 2012 году добыча газа составила 655 млрд куб м. На экспорт было отправлено примерно 172 млрд куб. м, в дальнее зарубежье — 113, в ближнее — 59. По расчетам генеральный директор НИИЦ ООО «Синтез» Ю.А. Трегера, для производства в России полиэтилена, полипропилена, поливинилхлорида, чтобы выйти на среднедушевое потребление по европейскому уровню требуется 22 - 30 млрд. куб м газа.

Следует отметить, что в последние годы наметилась некоторая положительная тенденция по повышению степени переработки углеводородов внутри страны. Крупнейшие отечественные корпорации реализуют проекты по строительству предприятий и объектов нефти и газохимии.

Так, основная цель Группы «Газпром» в области переработки углеводородного сырья — увеличение степени извлечения ценных компонентов из природного газа и ПНГ и их эффективное использование для дальнейшей переработки в высоколиквидную продукцию. «Газпром» активно занимается модернизацией действующих перерабатывающих производств, а также созданием новых, в том числе в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Реализуется «Комплексная программа реконструкции и технического перевооружения объектов переработки газа и жидких углеводородов на 2011–2015 гг.».

В частности ОАО «Газпром» строит Новоуренгойский газохимический комбинат, на котором будет производиться этилен и полиэтилен; метанольный завод в районе Архангельска; метанольный завод

на площадке принадлежащего компании комбината в Кохтла-Ярве (Эстония).

«СИБУР холдинг» занимает первое место в России по объемам переработки попутного нефтяного газа. Инвестиционная программа СИБУРа нацелена на модернизацию и наращивание мощностей по переработке углеводородного сырья, развитие транспортной инфраструктуры и расширение производства нефтехимической продукции. В рамках реализации данной программы объем капитальных вложений в 2013 г. составил 70 млрд. руб.

Основная доля нефтехимической продукции НК «Роснефть» производится на Ангарском заводе полимеров, который в 2013 г. переработал 707 тыс. т. сырья и произвел 475 тыс. т. товарной продукции, в том числе этилен, пропилен, полиэтилен высокого давления, стирол и полистирол и др. Планируется реконструкция установки пиролиза с целью увеличения ее мощности в 1,5 раза до 450 тыс. т. этилена в год; строительство самого крупного в России производства полиэтилена низкого давления мощностью 345 тыс. т. в год; строительство второго по мощности в России производства полипропилена, рассчитанного на выпуск 250 тыс. т. в год полимеров широкого ассортимента.

ОАО «Объединенная нефтехимическая компания» реализует проект по производству ПЭТФ, путем создания совместного предприятия с компанией Alpek, которая является вторым в мире производителем ТФК, ПЭТФ и полиэфирного волокна, и владеет крупнейшим заводом по производству вспенивающегося полистирола в Северной Америке. Новый завод будет построен в Уфе и будет производить для российского рынка до 600 тыс. тонн ТФК и до 600 тыс. тонн ПЭТФ.

Таким образом, в России происходит постепенное увеличение доли продукции более высокой степени доработки. Это позволит осуществить импортозамещение такой продукции, а также рационально использовать углеводороды в случае продолжительного периода низких мировых цен.

Однако, пока даже очевидно выгодные решения по финансированию перспективных проектов необоснованно затягиваются. Напри-

мер, под руководством академика И.И. Моисеева силами двух институтов - Российского Государственного Университета нефти и газа им. Губкина и Института общей и неорганической химии им. Курнакова был разработан уникальный способ получения этилена. Создан катализатор, который сейчас производят в полупромышленном масштабе в Санкт-Петербурге. В Волгограде идет подготовка к внедрению этого способа. Следующий шаг – создана первая схема инжиниринга в Институте нефтехимического синтеза им. Топчиева РАН. Полученные результаты были переданы в «Башкирскую содовую компанию». Там по итогам анализа сделали вывод, что при внедрении этой технологии в практику себестоимость хлорвинила снизится на 20-40%. Из хлорвинила получают поливинилхлорид, который является основной массовой продукцией. В настоящее время необходимы средства в сумме 100 млн. рублей, чтобы создать пилотную установку в «Башкирской содовой компании». Для государства это не очень большие средства. В случае их выделения, будет создана опережающая, прорывная технология, которую можно будет продавать в другие страны.

Один из самых перспективных проектов - создание в России крупнейшего газоперерабатывающего производства под Белогорском (газоразделительных станций, гелиевого производства и газохимического комбината). Согласно совместному проекту «Газпрома» и «Сибура», на газоразделительных станциях будет выделяться этан — сырье для производства этанола и полимеров (до 2,4 млн тонн полиэтилена в год). В Китай пойдет сухой метан, который будет использоваться как энергетическое сырье. По мнению главы консультационной группы Creon Energy Ф. Кильзие «Этот газохимический комплекс по масштабу можно сравнить, например, с совместным проектом Dow Chemical и Saudi Aramco “Садара” или с газохимическими мощностями на Тайване. Это огромный проект, поэтому слова Путина “Работы начинаются прямо завтра” указывают на то, что он прекрасно понимает масштаб предстоящих работ: чтобы в 2018 г. доставить газ китайцам, потребуются колоссальные технологические усилия».

Однако, для коренного изменения ситуации – существенного улучшения номенклатуры производимой продукции и кратного увеличения объемов необходимо резкое увеличение инвестиций в эту отрасль. Поэтому актуальной задачей является разработка программных документов, предусматривающих гарантированное целевое финансирование в форме государственно-частного партнерства крупных объектов нефте- и газохимии. При этом необходимо избежать недостатков, присущих применяемым ныне программно-целевым методам (ФЦП и ГП), которые по оценке академиков А.Г. Аганбегяна и В.В. Ивантера, имеют «самую низкую отдачу и хуже всего используются – нецелевым образом. Именно на этих деньгах построена львиная часть коррупции, взяточничество и т. д. ... при ежегодном увеличении бюджетных расходов в 2011 г. на 8%, в 2012 г. – на 18%, в 2013 г. – на 4% темпы экономического роста упали с 3,5-4,5% до 1,3% в год. Такое может происходить при крайне нерациональном, нецелевом использовании бюджетных средств».

С точки зрения программного оформления инвестиций в рассматриваемые отрасли представляет интерес ряд работ, подготовленных в ЦЭМИ РАН, в которых изложена методология обоснования инвестиционных программ и их оптимизация при ограниченных ресурсах – на примере химического комплекса.

Российские ответные меры – введение эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции из стран, которые ввели санкции против нашей страны, способствовали созданию благоприятных условий для отечественных товаропроизводителей и явились своеобразной компенсацией за не очень удачные для агропромышленного комплекса условия присоединения России к ВТО.

С другой стороны для достаточно быстрого замещения импорта сельхозпродукции необходимо резкое повышение объемов производства и интенсивное развитие земледелия, восстановления минерального состава почв. В этой связи, одним из самых эффективных направлений инвестиций представляется расширение мощностей по производству удобрений для кратного увеличения потребления удобрений.

В настоящее время урожайность сельскохозяйственных культур в России в 1,5-2 раза ниже, чем в конкурирующих экономиках, пахотные земли предельно истощены, складская база минеральной химии разрушена. По расчетам президента Национального агрохимического союза М. Овчаренко на примере в случае увеличения поставок удобрений в 2015 году до 840 тыс. т Приволжский федеральный округ может получить дополнительно 40 % прибавки к урожаю 2013 г.

1. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форуму. Сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/news/18383>. Дата обр. 2014.10.13.

2. А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика. «Деньги и кредит» 11/2014., стр. 3-10. С.4.

3. Там же, стр. 4-8.

4. Там же, стр. 9.

5. А.Ю. Губарев. Экономический рост в России и его составляющие. Сборник трудов Института народнохозяйственного планирования РАН 2013. С.455.

6. X Московский международный химический саммит. Сайт Компании RCC Group/.<http://rccnews.ru/ru/news/conferences/93052/> Дата обр. 2014.10.13.

7. Там же.

8. Сайт компании RCC/ <http://rccnews.ru/ru/news/petrochemical> .Дата обр. 2014.06.30

9. О развитии замещающих газохимических производств в России. Сайт «Химический журнал» <http://tcj.ru/video/o-razvitiizameshhayushhix-gazoximicheskix-proizvodstv-v-rossii/>. Дата обр. 13/10/2014.

10. Сайт ОаО «Газпром». <http://www.gazprom.ru/about/production/> Дата обр. 2014.12.20.

11. В мире произошла этановая революция. Сайт energyfuture.ru. Дата обр. 2014.12.20.

12. Сайт ОАО «СИБУР». http://www.sibur.ru/products/plastics_orgsynthesis/ Дата обр. 2014.12.20.
13. Сайт НК «Роснефть». http://www.rosneft.ru/Downstream/gas_processing/ . Дата обр. 2014.12.20.
14. 14д13в. Сайт компании RCC/ <http://rccnews.ru/ru/news/petrochemical> дата 2014-06-30 Дата обр. 2014.12.20.
15. О развитии замещающих газохимических производств в России. Сайт «The Chemical Journal / Химический журнал» <http://tcj.ru/video/o-razvitii-zameshhayushhix-gazoximicheskix-proizvodstv-v-rossii/>. Дата обр. 23.04.2014
16. Газохимический удар в поддых. Сайт журнала «Эксперт» №22 (901) <http://expert.ru/expert/2014/22/gazoximicheskii-udar-pod-dyih/> Дата обр. 2014.12.20.
17. А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер. Цит.соч. С.6-7.
18. О.Б. Брагинский, Г.М. Татевосян, С.В. Седова. Методология обоснования инвестиционных программ и их оптимизация при ограниченных ресурсах (на примере химического комплекса). «Журнал Новой экономической ассоциации», 2014, №3. С. 130-152.
19. X Московский международный химический саммит. Сайт Компании RCC Group <http://rccnews.ru/ru/news/conferences/93052/> Дата обр. 2014.10.13

*О.Е. Лактионова
РАНХ и ГС
г.Москва*

НАЛОГОВЫЙ АУТСОРСИНГ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РОССИИ

Налоговое администрирование (далее НА) как один из механизмов повышения эффективности налоговой системы государства, нуждается в разработке новых форм и методов, базирующихся на более качественном содержании всех его составляющих, способствующих более успешному решению социально —

экономических задач, стоящих перед экономикой России.

Налоговая политика страны должна быть направлена на решение задач модернизации экономики, обеспечение необходимого уровня доходов бюджетной системы. Особое внимание необходимо уделять роли налоговой политики, «активно задействовать налоговые механизмы для стимулирования инвестиций в развитие человеческого капитала, ... упростить налоговую систему. Минимизировать возможность произвольного толкования налогового законодательства. Вводить налоговые стимулы для развития инновационной экономики.

Основоположниками теоретического и практического исследования проблем сущности и функций налога как отражения роли государства в социально – экономической жизни общества, налоговой составляющей экономического развития являются выдающиеся ученые зарубежной экономической школы: Боден Ж., Кейс Д., Кэнэ Ф., Мирабо О., Монтексье Ш., Петти У., Парето В., Рикардо Д., Смит А., Франклин Б., и др.

Исследованию науки по теории и практике налогообложения и специфике социально – ориентированной модели налогового администрирования много внимания уделено в работах Богатырева М.А., Букаева Г.И., Варакса Н.Г., Дробозиной Л.А., Гончаренко Л.И., Дадашева А.З., Горшкова Д.А., Ежова С.С., Павловой Л.П., Панского В.Г., Паскачева А.Б., Поляк Г.Б., Починок А.П., Родионовой В.М., Романовского В.М., Саакян Р.А., Юткиной Т.Ф. и др.

В исследованиях Хочуева В.А.[3] излагаются различные трактовки содержания налогового администрирования: «управление» [4], «организации, управления процесса» [5], «управление системой организации отношений» и др. Вместе с тем, в условиях глобализации экономических процессов, ощущается необходимость в дальнейшей разработке теоретико- методологической базы и практической реализации налогового администрирования в целях обеспечения проводимых социально –экономических преобразований в России.

Возникает проблема разработки методологических основ

налогового администрирования, адекватных современным требованиям экономического развития, в т.ч. с использованием современных инструментов, таких как финансовый аутсорсинг (далее F&A) и его составляющей налогового аутсорсинга (далее N&A). Финансовому аутсорсингу как научно – практическому направлению, концепции развития финансового аутсорсинга, инструментарию финансового аутсорсинга в методологии управления финансами предприятий посвящены вопросы рассмотренные в работах автора[6,7,8].

Проблема использования F&A в организации налогового администрирования в работах отечественных экономистов не обозначена и не исследована, что определяет актуальность этого направления. Налоговое администрирование (далее НА) – один из механизмов повышения эффективности налоговой системы, ее управляемости и качественных изменений в экономике страны. Налоговое администрирование – активный структурный элемент налоговой системы, способствующий ее устойчивому функционированию в экономике страны. Проблема НА непосредственно связана с повышением эффективности налоговой системы, с качественным улучшением собираемости налогов. Формирование методологии использования инструмента F&A и его составляющей N&A в организации налогового администрирования позволит создать качественно новые направления совершенствования взаимоотношений налогоплательщиков, налогового органа и других участников налоговых взаимосвязей в системе налогового администрирования. Автором на концептуальном уровне, показана роль F&A в повышении эффективности НА и в целом налоговой системы. Модель эффективного налогового администрирования и место F&A в методологии налогового администрирования предложенные автором имеют следующий вид, представленный на рис.1.

Модель F&A в составных элементах налогового администрирования может быть использована как основа для совершенствования системы налогового администрирования. Применение

модели в практике организации налогового органа будет способствовать объединению всех направлений деятельности налоговой службы как единой интегральной системы в целях роста ее эффективности. Использование инструмента F&A в инструментарии налогового администрирования, по мнению автора, будет способствовать повышению эффективности организации НА и налоговой системы в целом, а также усилению ее роли в инновационных процессах.

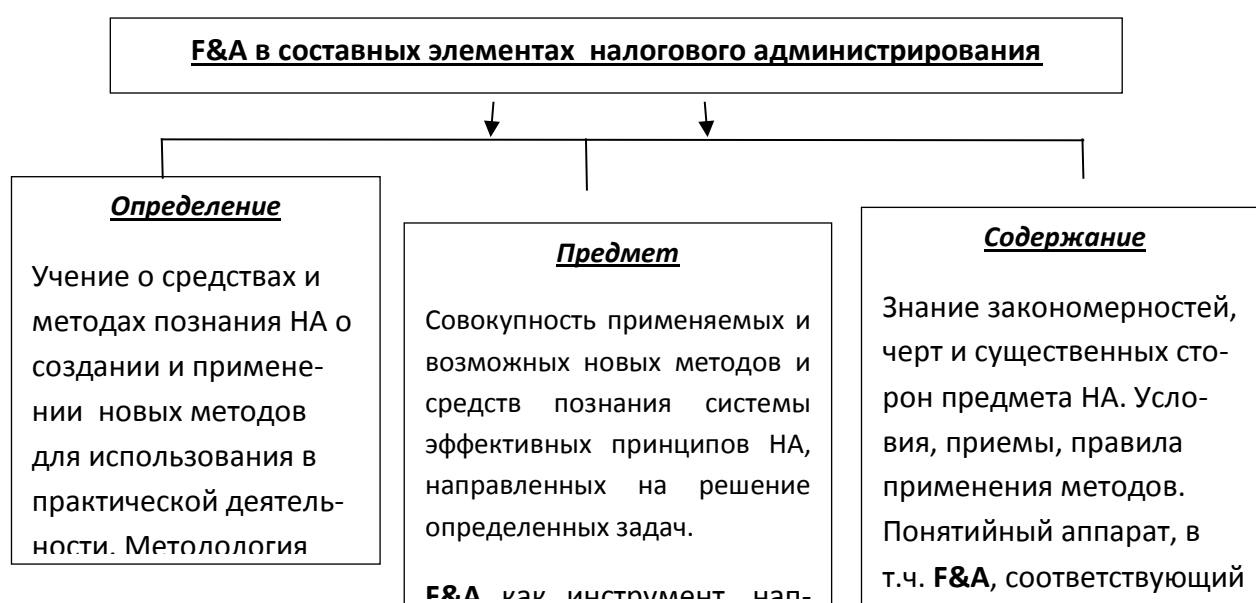

Рис.1. F&A в составных элементах налогового администрирования [3,С.7] (доработанная автором)

Известно, что НА – совокупность организационных действий государственных органов по формированию новой эффективной налоговой среды, обеспечивающей удовлетворение потребностей государства по устойчивому наполнению бюджетной системы налоговыми платежами и созданию благоприятных налоговых условий для юридических и физических лиц.

Присутствие аутсорсера по оказанию услуг F&A в структуре

налогового администрирования будет способствовать развитию налогового менталитета, который характеризуется как уровень экономического сознания индивидуума (или их группы) по отношению к уплате установленных налогов и сборов в том, или ином обществе. Известно, что существующая модель налогового администрирования в России и в других странах СНГ – фискальная («агрессивная»). Аутсорсер в структуре налогового администрирования будет способствовать смещению фискальной функции НА в сторону стимулирующей. Такая обновленная структура налогового администрирования, позволит всю ответственность и риски налогоплательщика за неправильное исчисление налогов перенести на аутсорсера, деятельность которого застрахована, как это принято в практике администрирования налогообложения деятельности экономических субъектов развитых стран.

Услуги аутсорсера будут очень полезны для преодоления такого негативного явления как рост трансакционных издержек налогоплательщиков, которые связаны: с затратами по организации налогового учета, отчетности, начислению и уплате налогов (содержание финансовой службы); с издержками ненадлежащего исполнения налогового обязательства (затратами связанные с уплатой штрафных санкций и пени); с издержками налогового планирования (содержание экономической службы); мерами налогового контроля (затраты обусловленные исполнением налогового обязательств). В зарубежной практике для повышения эффективности налогового администрирования и налоговой системы в целом формируются центры коллективных услуг - SSC (англ. shared services centre), в т.ч. по оказанию услуг налогового учета, составления отчетности и управления финансами. Эти центры – SSC в мировой практике принимают участие в процессе налогового администрирования на договорной основе [9,10].

SSC - аутсорсеры по оказанию услуг F&A осуществляют также процессы по управлению финансами: бюджетирование; управление кредиторской и дебиторской задолженности; налоговое

планирование; управлением капиталом; управлением финансовой безопасностью клиентов - налогоплательщиков и др. Клиентам услуг таких центров (в основном предприятий МСБ) нет необходимости содержать финансовую службу, что значительно снижает издержки за счет сокращений фонда оплаты труда и начислений на него. Пользуясь услугами SSC- центров (аутсорсеров по оказанию услуг F&A) клиенты – налогоплательщики снижают финансовые риски и издержки, связанные с обеспечением эффективности и производительности процесса ведения учета и управления финансами (такowymi должны быть все процессы в условиях глобализации и жесткой конкуренции), что способствует повышению финансовой устойчивости, уменьшению налогового бремени на деятельность хозяйствующих субъектов и стимулированию их экономического развития.

Начало этого направления в налоговой политике получило свое развитие в 80-х годах в развитых странах Европы и Америки. Причем, клиентам – пользователям услуг F&A, государством предоставлялись налоговые льготы по отдельным налогам и платежам, что способствовало повышению спроса на эти услуги и экономическому развитию субъектов – налогоплательщиков, в т.ч. инновационному.

Формирование территориальных коллективных центров – «SSC F&A», выполняющих вспомогательные, неосновные функции по предоставлению деловых услуг в т.ч. и по обработке бухгалтерской и финансовой информации для региональных предприятий, способствовали развитию и становлению их как инновационно – активных. В практике развитых стран для стимулирования спроса на эти услуги, предприятиям МСБ в регионах предоставлялись эти услуги за счет бюджетных средств.

Предоставление услуг по выполнению не ключевых бизнес – процессов (в т.ч. ведение бухгалтерского и налогового учета и управления финансами –Financial Services), обеспечивало ряд преимуществ клиентам. Во–первых, позволяло сконцентрироваться на основных бизнес – процессах, в т.ч. на проведении научно –

исследовательских и опытно – конструкторских разработках. Во - вторых, способствовало снижению себестоимости за счет уменьшения затрат на ведение бизнес – процессов, переданных в аутсорсинг.

Можно сделать следующий вывод. Использование инструмента F&A в методологии и организации налогового администрирования, путем передачи некоторых функций, процессов и операций аутсорсерам или территориальным центрам коллективных услуг (SSC), в т.ч. оказывающих услуги F&A (ведение бухгалтерского, налогового учета и управления финансами), снизит рост трансакционных издержек налогоплательщиков и налоговую нагрузку, связанную с издержками на процесс ведения налогового учета, в т.ч. предприятиям МСБ, что будет способствовать обеспечению стабильных налоговых поступлений в бюджет и усилит стимулирующие и организационные функции налогового администрирования, способствующие инновационному развитию предприятий. Кроме того, использование услуг F&A, предоставляемых SSC для клиентов – налогоплательщиков, будет способствовать развитию новых направлений взаимоотношений налогоплательщиков, налоговых органов, и других участников налоговых взаимосвязей в системе налогового администрирования. Настоящее направление имеет большое значение для развития экономики России и требует дальнейших методологических и практических исследований.

Использование инструмента финансового аутсорсинга, в т.ч. его составляющей налогового аутсорсинга в повышении эффективности налогового администрирования с одной стороны и в снижении трудозатрат на процесс ведения бухгалтерского, налогового учета и управления финансами предприятий – клиентов услуг налогоплательщиков с другой стороны, позволит переориентировать фискальную функцию налогового администрирования на стимулирующую и способствовать развитию инновационной экономики в стране. Это возможно путем создания региональных коллективных центров (SSC) по оказанию услуг

финансового аутсорсинга (налогового аутсорсинга) как клиентам – налогоплательщикам так и органам налогового администрирования.

1. Д. Медведев «Основные тезисы Бюджетного послания на 2010 – 2012 гг.», [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ [http://WWW.Kremlin.ru.appre-ars.2009.05.25](http://WWW.Kremlin.ru/appre-ars.2009.05.25).

2. В.В. Путин «О стратегии развития России до 2020»//Российская газета, 2008 №28. С.2

3. Хочуев В.А. Становление и развитие налогового администрирования в Российской Федерации, дис. д.э.н., С.4

4. Остапов М.Т. Налоговая реформа и гармонизация налоговых отношений. -СПб.: УЭФ, 1997 г. С.289.

5. Перонко И.А., Красницкий В.А. Налоговое администрирование//Налоговый вестник, 2000. №10. С.4.

6. Лактионова О.Е. Финансовый аутсорсинг в управлении финансами предприятий, тенденции развития международной практики. Економіка і фінанси. Scientific journal, Economics and Finance, травень, №5, 2014 г. С.72-82

7. Лактионова О.Е. Дефинитивное исследование финансового аутсорсинга, зарубежная практика. ж. Аудит и финансовый анализ. №4 2014 г.

8. Лактионова О.Е. Финансовый аутсорсинг в трансформации значимости финансов хозяйствующих субъектов. Научно-теоретический ж. Новая экономика, спецвыпуск, октябрь 2014 г. С.164-166

9. М. Мэй. Трансформация функций финансов: Пер. с англ. – М.: ИНФРА_М., 2005. XX, С.50-53

10. The National Association of Software and Services Companies (NASSCOM) (India). IT-BPO Sector in India: Strategic Review 2010 - <http://www.nasscom.in-/Nasscom /templates/NormalPage.aspx?id-58662>. Дата обращения: 09.07.2013.

*О.Е. Лактионова
РАНХ и ГС
г. Москва*

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Объективные ограничения экспортно-сырьевой модели страны нацеливают на необходимость поиска новых механизмов и инструментов стимулирования экономического развития. Переход экономики России на инновационный путь развития требует повышения эффективности функционирования государственного аппарата и государственных организаций. Такое внимание обусловлено тем, что продуктивность и устойчивость деятельности государственных структур отражается на социально – экономическом развитии страны.

Эффективная система управления налоговыми процессами должна служить основой формирования механизма устойчивого экономического роста, которая приведет к увеличению валового внутреннего продукта, национального дохода, как базы для формирования централизованных фондов денежных средств государства [2, С. 4]. Значительные издержки для исполнения налогового законодательства вследствие неэффективности сложившегося механизма налогового администрирования наносят прямой ущерб общественным интересам, способствуя торможению инновационно-инвестиционных процессов, снижению деловой активности и, как следствие,- сокращению бюджетных доходов [1, С. 5].

Налоговое администрирование является одним из механизмов повышения эффективности налоговой системы страны, ее управляемости и качественного изменения налоговых отношений в экономике [9,10].

Формирование эффективной организации системы налогового администрирования позволит осуществлять администрирование налогов с минимальными затратами, как для государственного бюджета, так и для налогоплательщика[6, С. 3].

В общем налоговое администрирование, как центральное звено

структуры налогового механизма, представляет собой целенаправленные действия государственных уполномоченных органов по управлению налоговым процессом в рамках существующей государственной финансово – экономической политики между участниками налоговых правоотношений, включающих функции по сбору налогов, налоговому планированию, регулированию и контролю [4, С. 4].

При организации деятельности налоговой системы России нарушены принципы ее построения и выполняемых ею функций - простота, экономичность, стабильность, законодательное регламентирование, доступность алгоритма расчета налогов, сбалансированное взаимодействие функций налогов, приемлемый размер налогового бремени, сочетание интересов государства, предприятий и населения [3,С.178].

Законодательная и нормативная база налоговой системы России сложна и запутанна – узаконено раздельное ведение бухгалтерского и налогового учета при определении налоговой базы по налогу на прибыль; необходимо введение счетов - фактур, книг покупок и продаж при исчислении НДС; существует зависимость ЕСН от величины заработной платы, исчисленной нарастающим итогом, от пола и возраста работников; существует необходимость предоставлять одни и те же персонифицированные данные по заработной плате работников в налоговые органы и в Пенсионный фонд.

Все это делает налоговую систему России не экономичной, не производительной и не эффективной, а самое главное она не способствует стимулированию развития инновационно-инвестиционной экономики страны. Особенно заметно нарушение принципа «экономичности» налоговой системы, который заключается в минимизации затрат на налоговое администрирование при максимальном сборе налогов.

Сложность процедур ведения бухгалтерского и налогового учета субъектами хозяйствования в России, отмечается всеми экономистами. Так, только инструкция по составлению годового бухгалтерского отчета содержат более 600 страниц.

Актуальные практические рекомендации бухгалтеру предприя-

тия, рекомендованные «Системой Главбух» включают в себя [3, С.179]:

- более 200 тыс. страниц «эксклюзивных» рекомендаций по расчету налогов и сборов;
- свыше 30 тыс. нормативно правовых документов в полной редакции;
- CD-диск с обновлениями два раза в месяц;
- «on-line» версия для подписчиков – ежедневное обновление системы.

Все вышеперечисленное требует больших затрат предприятий - налогоплательщиков, в т.ч. на заработную плату высоко квалифицированного бухгалтера и организацию его рабочего места. Эти затраты по организации процесса ведения бухгалтерского и налогового учета являлись по существу еще одним налогом на деятельность предприятия, увеличивающих, и так высокое налоговое бремя.

Особенно, выполнение административных требований непосильно для малого и среднего бизнеса (далее МСБ), в т.ч. и для малочисленных инновационно-активных предприятий, для которых ведение процесса учета (как бухгалтерского, так и налогового) составляют большую часть накладных расходов. Все это говорит о необходимости трансформации администрирования налогов на деятельность предприятий.

Организация налогового администрирования налоговой системы России требует совершенствования. Так, работники налоговых служб практически не в состоянии обрабатывать тысячи страниц отчетов и деклараций налогоплательщиков, формировать налоговую политику и одновременно оказывать консультации налогоплательщикам по вопросам администрирования налогов на их деятельность. Все это делает работу налоговых служб неэффективной и малопродуктивной, не нацеленной на разработку эффективной налоговой политики, способствующей экономическому и социальному развитию страны.

Необходимости решения проблем налогового администрирования посвящена законодательная и нормативная документация, в т.ч. Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2014 № 162-р об утвержде-

нии «дорожной карты» "Совершенствование налогового администрирования", сформированной рабочей группой Национальной предпринимательской инициативы Агентства Стратегических инициатив (АСИ), которая была одобрена 14 ноября 2013 года на заседании Наблюдательного совета АСИ под руководством Президента РФ В.В.Путина. Дорожная карта призвана: сократить затраты предпринимателей - как временные, так и материальные на подготовку и представление налоговой отчетности и на уплату налогов. Она должна улучшить взаимоотношения предпринимателей и налоговых служб, повысить эффективность механизма администрирования налогов. «Дорожная карта» – некий набор действий, как налоговой службы, так и налогоплательщиков, которые позволяют им существовать в более комфортной среде при уплате налогов. Исследование проблем налогового администрирования непосредственно связано с повышением эффективности налоговой системы страны, качественным улучшением собираемости налогов.

В настоящее время действующая система налогового администрирования в России нуждается в совершенствовании научных основ ее построения, поиске и разработке новых форм и методов налогового администрирования, базирующихся на более высоком качественном содержании всех его составляющих [8,С.4.].

Это позволит достичь контрольных показателей позиции РФ в рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка, в т.ч. по показателю «Налогообложение» - 50-е место (в 2013 г.- 64-е место), а среднее время трудозатрат, потраченных на подготовку и подачу налоговой отчетности для модельной компании должно составить -160 часов в 2015 г.(в 2013 г. -177 час.).

Несмотря на то, что современный этап исследования налогов, налогообложения и налогового администрирования представлен работами видных специалистов в области экономики – М.А. Богатырева, А.В.Брыз-галина, А.З Дадашева, Ю.Д. Джамурзаева, В.Н. Засько, Р.Р.Пайзулаева, В.Г.Панскова, Г.Б.Поляка, М.В. Романовского, Б.М. Сабанти, Н.Н.Тю-тюрюкова, В.А. Хочуева, Т.Ф. Юткиной и др., проблема налогового администрирования и связанные с ним теоретиче-

ские и практические вопросы налогообложения являются объектом повышенного внимания в отечественной и зарубежной науке.

Сложность и актуальность проблем трансформации налогового администрирования и администрирования налогов, наличие нерешенных вопросов методологии, теории и практики вышеперечисленных проблем обусловили выбор темы исследования.

Цель работы состояла в разработке и обосновании теоретических положений и практической рекомендаций по совершенствованию как системы налогового администрирования налоговой системы страны, так и администрирования налогов на деятельность предприятий–налогоплательщиков.

Реализация поставленной цели потребовала от автора последовательного решения системы взаимосвязанных задач: было уточнено определение налогового администрирования (далее НА) как составляющей налоговой системы страны; обоснованы функции НА; выявлены пути совершенствования НА и предложена модель построения системы НА с использованием инструментария финансового аутсорсинга (далее F&A) и налогового аутсорсинга (далее N&A).

Научная новизна исследования заключалась в теоретико – методическом обосновании концепции реализации НА, позволяющей в отличие от известных разработок адекватно обосновать приоритетные направления совершенствования НА, способствующие повышению его эффективности, производительности путем использования современного инструментария – финансового и налогового аутсорсинга.

Подобный подход к организации налогового администрирования в налоговой системе сделал налоговую службу США одной из самых эффективных и производительных в мире (затраты налоговых органов на организацию сбора каждых 100дол. США составляют всего – 0,54 дол. США). В России, например, в начале формирования Налоговой системы, законодательно вводились налоги, затраты на администрирование которых превышали сумму собираемого сбора. Результатом исследования явилось выявление концептуальных элементов налогового администрирования и определение места F&A и N&A

в его системе (рис.1.). Согласно схеме (рис.1.), показано место инструментария финансового аутсорсинга в управлении налоговым процессом, в частности в управленческо-организационной функции и в финансово – экономической.

Исследование автора показало, что использование инструментария финансового аутсорсинга в деятельности органов налогового администрирования, снизит расходы на содержание службы налоговых органов и позволит получить дополнительные поступления в бюджет.

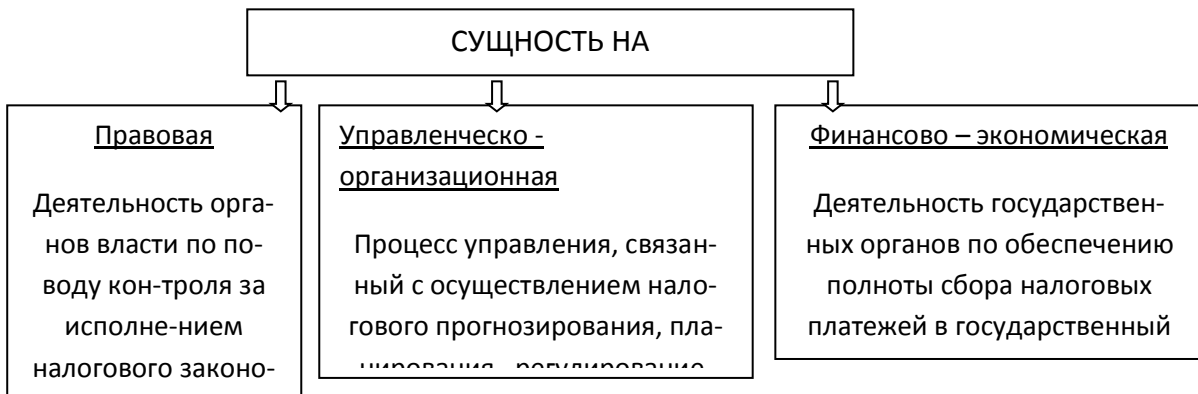
За счет использования специализированных компаний – аутсорсеров в деятельности службы налогового администрирования, работники налоговой службы смогут сконцентрироваться на более важных направлениях деятельности – разработке эффективной налоговой политики, направленной на инновационно-инвестиционное развитие экономики России. Такая организация деятельности позволит снизить затраты на рутинные (стандартные) операции налогового администрирования, передав выполнение и ответственность компаниям – аутсорсерам, как это принято в международной практике развитых стран.

Автором было выявлено, что в результате использования инструментария F&A и N&A в организации деятельности налогового администрирования и администрирования налогов:

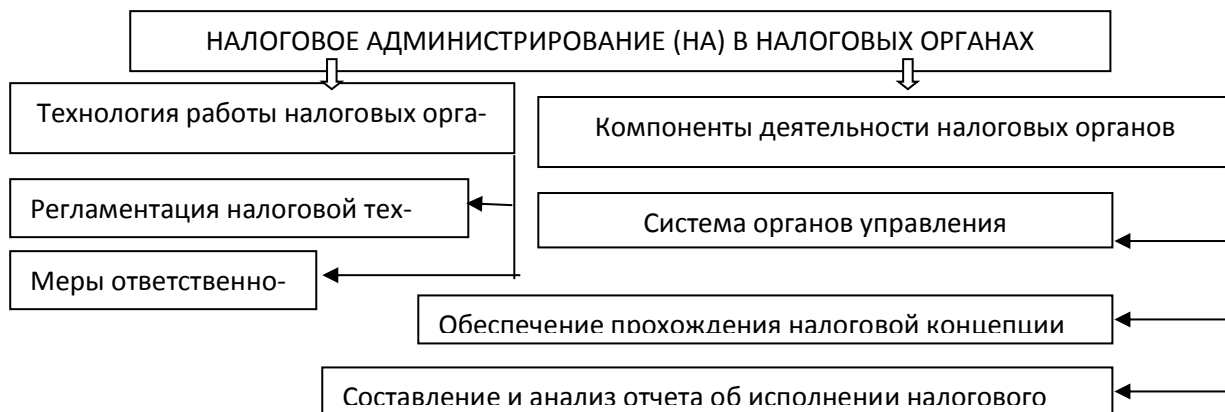
- достигается повышение эффективности, производительности; уменьшаются затраты у налогоплательщика на процесс налогового, бухгалтерского учета и составления отчетности;

- уменьшаются затраты на некоторые контрольно - аналитические операции налогового администрирования, что способствует повышению эффективности и производительности деятельности органов налогового администрирования и всей налоговой системы. Обеспечивается полнота сбора налоговых платежей в государственный бюджет и др.

Рис.1. Концептуальные элементы эффективной организации налогового администрирования (НА) с участием компаний - аутсорсеров

Использование F&A (N&A) в механизме НА, приведет к изменению методов НА, в т.ч. к организации контроля, ответственность за его проведение передается аутсорсеру. При этом меняется организация деятельности «государственных органов по обеспечению полноты сбора налоговых платежей», часть которой передается аутсорсеру. Такая организация финансово – экономической деятельности НА позволит сосредоточиться на прогнозировании,

Потенциал налогового аутсорсинга, на наш взгляд, заключается и в том, что на специалистов аутсорсера, выполняющих переданные по договору некоторые функции процесса налогового администрирования, может быть возложена и ответственность за выполнение определенных действий для подготовки итоговой налоговой отчетности в том формате, который требуется специалистам органов налогового администрирования для производства различных видов контроля и принятие окончательных решений.

Для осуществления оперативной функции органов налогового администрирования, специалисты аутсорсера могут участвовать в своевременной подготовке и обеспечении системы налогового администрирования аналитической и оперативной информацией, характеризующей полноту и своевременность поступающих налогов и сборов. Аутсорсер, по требованию специалистов налогового администрирования может участвовать в генерировании специальных информационных массивов для принятия стратегических и тактических решений налоговыми органами.

Такой подход обеспечит проведение различных форм и методов налогового контроля, проводимых как аутсорсером, так и специалистами налогового администрирования, более полно, эффективно, производительно и с меньшими затратами, что позволит в дальнейшем достичь информационную прозрачность подконтрольных объектов, будет способствовать разработке и принятию конструктивных решений в подконтрольной среде экономических отношений.

Аутсорсинг в налоговом администрировании позволит оптимизировать организационную структуру этого подразделения налоговых органов, повысить эффективность деятельности налогового администрирования и всей системы налоговых органов.

Применительно к администрированию налогов на деятельность предприятий, в т.ч. МСБ, появляется возможность снизить затраты на процесс ведения учета и управления финансами, способствовать концентрации внимания руководства и финансовых средств предприятий – налогоплательщиков на основном виде деятельности, и сделать ее инновационной, как это принято в зарубежной практике, например в

Норвегии, где не инновационно – активные предприятия вообще не имеют право «на жизнь».

Более подробно использование инструмента финансового аутсорсинга - F&A рассмотрено в ранних работах автора [5,6,7].

С целью повышения качества ведения процесса бухгалтерского, налогового учета и составления отчетности для клиентов услуг F&A, окончательное решение о готовности сдачи отчетности в налоговые органы принимается аудитором - специалистом аутсорсера [8, С.92-95]. Таким образом, при включении в технологию осуществления процесса налогового администрирования компании - аутсорсера, такие операции как проведение предварительного налогового контроля и другие (которые еще предстоит выявить) можно делегировать (в т.ч. полномочия и ответственность за правильность ведения учета и составление отчетности) аудитору аутсорсера. Этот вид контроля, делегированный аутсорсеру, освободит специалистов органов налогового администрирования от обработки тысяч страниц отчетов налогоплательщиков, которую, как отмечается многими исследователями [8, С.9], специалисты налоговых органов физически не в состоянии качественно осуществить и проанализировать на правильность составления. Поэтому считаем рациональным, передать проведение предварительного налогового контроля (проверку данных учета и отчетности) аудиторам аутсорсера, которую они и так осуществляют перед передачей отчетности в налоговые органы. Это значительно снизит нагрузку на специалистов органов налогового администрирования, уменьшит затраты на налоговое администрирование, и будет способствовать концентрации специалистов налоговых органов на формировании эффективной налоговой политики в стране, стимулирующей инновационное развитие экономики.

Такая организации деятельности органов налогового администрирования принята в США и является самой эффективной в мировой практике. Специалисты налоговых органов США не занимаются предварительным налоговым контролем отчетностей налогоплательщиков, передав все эти операции и ответственность за качество осуществления аутсорсерам на договорных условиях. Главными в нало-

говой политики России должны стать не фискальные действия, а регулирующие (в большей степени стимулирующие), применительно к каждому налогоплательщику. Включение в технологию процесса налогового администрирования компаний – аутсорсеров позволит повысить качество налогового администрирования, а также исключить основу для коррупционной составляющей работы налоговиков, т.к. будут развиваться бесконтактные способы взаимодействия с налогоплательщиками. Такая деятельность будет способствовать формированию налоговой культуры в обществе, пропаганде социальной ответственности и укреплению гражданской солидарности в гармонизации налоговых отношений и предотвращению самой возможности правонарушений, а также росту собираемости налогов.

Вывод. Исследован потенциал финансового аутсорсинга в повышении эффективности, производительности и уменьшении затрат на организацию процесса налогового администрирования налоговых органов России. Предложены концептуальные элементы оптимизации организации деятельности налогового администрирования с участием компаний – аутсорсеров. Сделан вывод о необходимости дальнейшей трансформации налогового администрирования и осуществления последующего теоретико-методологического исследования этого направления совершенствования налогового администрирования и администрирования налогов.

1. Артеменко Д.А. Налоговое администрирование в России: механизм и направления модернизации: диссер. д.э.н.:08.00.10, 2011 г., 380с.

2. Богатырев М.А. Налоговая политика и налоговое администрирование сферы природопользования в условиях глобализации экономических процессов: теория и методология., дис. д.э.н.: 08.00.10., 2009 г.295с.

3. Григорьева К.С. Эффективность налоговой системы РФ на современном этапе. ж. Вестник Томского государственного университета., Выпуск №317/2008.

4. Джамурзаев Ю.Д. Концепция формирования эффективного

налогового администрирования в национальной налоговой системе: автореф. дис. д.э.н.: 08.00.10., 2012 г.48с.

5. Лактионова О.Е. Финансовый аутсорсинг в управлении корпоративными финансами, преимущества и недостатки. ж. Российское предпринимательство.-2014.-№23(269).-с.12-33.

6.Лактионова О.Е. Управление финансами предприятий на договорной основе:Монография.М.: МАКС Пресс.2013.-140 с.

7.Лактионова О.Е. Уточнение процесса финансового учета аутсорсером. ж.Вестник Института экономики промышленности, №2,2008 г.

8.Пайзулаев И.Р. Становление и развитие системы налогового администрирования в Российской федерации (вопросы теории и практики).автореферат дис. д.э.н.:08.0.10.,2012 г., 46с.

9. Тютюрюков Н.Н. Региональные и местные налоговые доходы.ж. «Финансы»,№4,2008 г.

10.Хочуева В.А. Становление и развитие налогового администрирования в Российской Федерации: автореферат дис. д.э.н.:08.00.10.,2010 г.,38с.

И.В. Липатова
Финансовый университет
г. Москва

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Многие экономические системы, рассчитанные на длительное использование в течение значительного промежутка времени, измеряемого десятилетиями, состоят из значительного количества подсистем с укороченным жизненным циклом, нуждающихся в систематическом восстановлении в результате морального и физического износа [1]. Управление процессом эксплуатации таких систем связано с совершенствованием изнашиваемых систем и обязательным прохождением этапа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что требует соответствующего проектного финансирования. Традиционные источники кредитования недостаточны для решения

технически сложных и дорогостоящих финансовых проблем со многими неблагоприятными для бизнеса последствиями. Поэтому в странах ЕС, США и Японии применяется система налогового стимулирования инновационной деятельности. Одним из инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности является инвестиционный налоговый кредит [2,3,4].

Инвестиционный налоговый кредит является инструментом налогового стимулирования экономической активности организаций – налогоплательщиков, который аналогичен механизму «амортизации» и позволяет компаниям включать в расходы основную часть стоимости оборудования в первые годы его эксплуатации для целей налогообложения прибыли.

Инвестиционный налоговый кредит является специфической формой отчуждения потенциальных налоговых поступлений на счета казначейства. Результаты от его предоставления: уменьшение текущих налоговых обязательств организаций в течение определенного срока, а также трансформация сумм не уплачиваемых налогов в дополнительный источник финансирования капитальных вложений; по сравнению с условиями получения банковского кредита, пользование средствами осуществляется на льготных условиях.

В мировой практике используются, как правило, три схемы расчета выделяемых по налоговому исследовательскому кредиту ассигнований:

1) На основе общей суммы ежегодных расходов налогоплательщика на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР);

2) На основе увеличения суммы расходов организации на НИОКР в текущем году по сравнению со среднегодовыми расходами на эти цели за предыдущие периоды;

3) Комбинированный подход: одна часть ассигнований рассчитывается на основе общих ежегодных расходов организации на НИОКР, другая — на основе увеличения расходов организации на НИОКР в текущем году по сравнению со среднегодовыми расходами на эти цели за предыдущие периоды.

Инвестиционный налоговый кредит, как свидетельствует мировой опыт, является инструментом государственного регулирования экономики в различных макроэкономических условиях, особенно в кризисных ситуациях.

В Российской Федерации под налоговым инвестиционным кредитом понимается возможность налогоплательщиков в течение определенного периода уменьшать уплачиваемые в бюджет суммы налоговых платежей с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и процентов.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется по налогам на прибыль организаций, региональным и местным налогам (по решению местных органов власти), если организация проводит:

- 1) НИОКР;
- 2) Инновационную деятельность, в том числе совершенствование применяемых технологий, а также техническое перевооружение собственного производства;
- 3) Создание новых видов сырья или материалов;
- 4) Программы по социально-экономическому развитию региона.

Предназначение данного механизма заключается в изменении срока уплаты налога. Налогоплательщику предоставляется возможность в определенный срок уменьшать свои налоговые платежи с поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Решение о предоставлении кредита по уплате федеральных налогов принимается ФНС России, а по уплате региональных и местных налогов — УФНС России по субъекту Российской Федерации по месту нахождения организации.

Предоставление налогового кредита основывается на возврате заемных средств через рост налоговых отчислений. Налоговый и банковский кредит должны удовлетворять определенным обязательным условиям:

- Срочности денежных средств;
- Платности денежных средств;
- Возвратности денежных средств. Единственное отличие налогового инвестиционного кредита от банковского кредита заключается в

размере процентной ставки: ставка налогового инвестиционного кредита должна быть ниже банковской. Налоговый кредит, несмотря на схожесть с банковским кредитом, имеет существенные отличия, среди которых так называемое последствие использованного кредита, или экономическая заинтересованность кредитора в результатах использования заемных средств. В случае с банковским кредитом вышеупомянутое последствие отсутствует, так как банк ничего не имеет от возросшей эффективности работы кредитуемого предприятия, вызванной использованием взятых под проценты средств[5].

В случае же с налоговым кредитом последствие выражается в том, что государство, предоставляющее этот кредит, будет иметь более высокие поступления в бюджет в виде налогов и сборов. Таким образом, налоговый кредит приносит экономическую выгоду и предприятию, и государству. Направление этой экономической выгоды на расширение и модернизацию производства приводит к росту объемов производства, прибыли предприятия и к росту налоговых отчислений в государственный бюджет. Если же эффективность использования заемных средств окажется такой низкой, что не обеспечит возврата средств к определенному сроку, то недоплаченная сумма будет возмещена из других источников. Таким образом, у кредитора возникнет мощный экономический стимул для максимально эффективного использования предоставляемых средств, так как иначе кредит должен быть погашен с помощью других источников.

Математическая модель для определения искомой величины включает следующие соображения:

- в качестве базы рассматривается динамика роста налоговых поступлений при отсутствии дополнительных средств, приводящих к росту налоговых отчислений, т.е. без налогового кредита;
- в качестве ожидаемых поступлений;
- возможная динамика роста налоговых отчислений, определяемая результатами использования соответствующего кредита [6].

Инвестиции в НИОКР отличаются повышенным риском. Как только допускается возможность неполной отдачи инвестиций в НИОКР, налоговые нагрузки становятся чрезвычайно высокими. Это

прежде всего отражает тот факт, что приведенная стоимость прибыли на инвестиции в течение жизни актива для частичного провала значительно меньше, чем в случае успешного проекта.

1. Мезоэкономика развития. Под редакцией чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. ЦЭМИ РАН. - М.: Наука, 2011. Серия «Экономическая наука современной России». С. 805

2. Экономика инноваций: Учебник/ Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля. – М.:Вузовский учебник, 2009.

3. Фадеев В.Ю., Шапкин И.Н. Инновационное предпринимательство: учебное пособие — М.: Наука, 2007.

4. Antoine Bozio, Delphine Irac , Loriane Py The impact of research tax credit on R&D and innovation: evidence from the 2008 French reform. to be presented at the 4th European Conference on Corporate R&D and Innovation CONCORDi-2013, September 26-27 2013, Seville (Spain)

5. Michelle Hanlon, Shane Heitzman A review of tax research. Journal of Accounting and Economics 50 (2010) 127–178

6. Cappelen, Ådne & Raknerud, Arvid & Rybalka, Marina, 2012. "The effects of R&D tax credits on patenting and innovations," Research Policy, Elsevier, vol. 41(2), pages 334-345.

7. Налоговое стимулирование инновационных процессов / отв. ред. Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.

8. Никитин Ю.М., Липатова И.В. Налоговый механизм повышения инвестиционной активности организаций. - М: «Экономика. Налоги. Право» № 6, с. 108-114.

9. Индикаторы инновационной деятельности: 2009: Стат.сб.- М.: ГУ-ВШЭ, 2009.

10. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов /Абрамешин А.Е., Воронина Т.П., Молчанова О.П., Тихонова Е.А., Шленов Ю.В.; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. О.П. Молчановой. - М.: Вита-Пресс, 2001.

Н.М. Мухетдинова
Московский государственный институт индустрии туризма
г. Москва

ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Введение США и Евросоюзом антироссийских экономических санкций усилило внимание руководства страны к разработке и реализации программы импортозамещения. Учитывая, что в половине отраслей импорт составляет свыше 50 % от общего объёма продаж, санкции несут существенные риски для экономики, но одновременно и реальное окно возможностей, которое должны быть использовано.

Большое внимание данной проблеме уделено в ежегодном Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 2015 года, на заседании Госсовета 18 сентября 2014 г. (тема заседания – «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО»), интервью Председателя Правительства России Д.А. Медведева пяти телеканалам страны 10 декабря 2014 г. По поручению Президента Правительством России разработан План мероприятий по содействию импортозамещению, включающий комплекс мероприятий на 2014–2015 гг., направленных на увеличение доли отечественной продукции в промышленности и сельском хозяйстве.

Импортозамещение в классическом понимании – это тип экономической стратегии и политики государства, направленных на замену импорта товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. Исследователи отмечают, что многие страны проходили такую стадию при индустриализации и продолжают практиковать такую политику.

В постсоветской России постепенно, хотя и не всегда последовательно, складывается долгосрочная позитивная тенденция импортозамещения. Значительное замещение импорта происходило после сильной девальвации рубля 1998 г. Возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворён на экстенсивной основе за счёт незагруженных производственных мощ-

ностей. Особенно сильное благотворное влияние фактор импортозамещения оказал на обрабатывающие производства в 1999—2000 гг.

В дальнейшем импортозамещение продолжилось, но было уже менее интенсивным. Дополнительный толчок ему дал экономический кризис 2008-2009 гг., сопровождавшийся значительным падением курса рубля. Импортозамещение, в частности, коснулось отдельных видов пищевой продукции, а также автомобилей.

Однако новый этап импортозамещения в условиях санкционного режима имеет значительную специфику: носит вынужденный характер, осуществляется под давлением сильнейших внешних факторов и временных ограничений, по широкому кругу продукции (часть которой не производится в России), на фоне произошедшей за последние десятилетия деиндустриализации и снижения темпов экономического развития.

Это накладывает серьезные требования к глубокой проработке вопросов определения самых критических направлений импортозамещения, его масштабов и временных графиков, места и роли государства в этом процессе, объемов и источников финансирования, координации усилий федеральных и региональных властей, бизнеса, соотношения «опоры на собственные силы» и объективной необходимости участия в международном разделении труда и т.д. Частично это уже отражено в принятой Доктрине продовольственной безопасности (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120).

При этом речь не идёт и не может идти о какой-либо автаркии, стремлении к изоляционизму. Очевидно, что в дополнение к оперативному Плану импортозамещения на 2014-2015 гг. должны быть разработаны более комплексные долгосрочные документы.

Все более широко формируется понимание того, что сердцевиной импортозамещения в настоящее время должно являться развитие науки и технологий, что связано с технологическим отставанием России от наиболее развитых стран. В нашей стране отсутствуют или недостаточно развит ряд критически значимых для устойчивого роста экономики производств и технологий. В сентябре 2014 г. Правитель-

ство России выработало концепцию Национальной технологической инициативы, которая будет реализоваться в таком же формате, как Национальная предпринимательская инициатива.

В сложившихся условиях значительно возрастает роль государства в стратегическом плане и оперативном реагировании на ситуацию. Требуют дальнейшего решения проблемы стабильности условий ведения бизнеса, защиты частной собственности, проведения институциональных реформ, повышения эффективности правовой системы и надзора. В целом государство должно сориентироваться на создание таких условий, которые побудят бизнес перейти от вывода капитала к инвестированию в развитие бизнеса.

Новая экономическая и социальная реальность требует перехода всей парадигмы управления исполнительной и законодательной власти на управление экономическими и гуманитарными целями и проектами и использование программных принципов планирования бюджета. Движение в этом направлении начато, законодательная основа в целом создана принятием двух важнейших федеральных законов о стратегическом планировании и промышленной политике (1;2; 11, с. 93-101). При происходящей смене технологических укладов важны правильный выбор приоритетов, целевое стимулирование точек роста. Очень важно, чтобы они скорее заработали, однако вызывает сожаление, что введение институтов стратегического планирования запланировано только на 2017 г., когда будут созданы необходимые подзаконные акты.

На федеральном уровне принято и реализуются свыше 40 Государственных программ (основной документ государственного управления и планирования в соответствии с ФЗ «О государственном стратегическом планировании в РФ»), с 2013 г. федеральный бюджет формируется по программно-целевому принципу. Разработано большое количество ведомственных и региональных стратегий и программ развития. С учетом Плана импортозамещения на 2014-2015 гг. в эти программы должны быть внесены оперативные изменения, подкрепленные соответствующими финансовыми изменениями Федерального бюджета 2015-2017 гг.

По сути стандартный термин «импортозамещение» не отражает в полной мере комплекса задач организации в сложившихся условиях вынужденного, крупномасштабного и ускоренного производства на национальной базе современных товаров, услуг и технологий. В расширительном смысле «импортозамещение» смыкается с неотложными задачами, стоящими в последние десятилетия перед страной и решаемыми половинчато, неэффективно или по разным причинам откладываемыми на все более поздние сроки.

Эти задачи определены Концепцией 2020, майскими (2012 г.) указами Президента Российской Федерации, его ежегодными посланиями Федеральному Собранию последних лет (по закону «О стратегическом планировании в РФ» это высший уровень документов целеполагания).

Главнейшими из экономических задач остаются проведение реальной модернизации и реиндустриализации, технологическое обновление промышленности, стимулирование процессов импортозамещения. Их решение должно содействовать ускоренной трансформации экономики от модели, ориентированной на внешние факторы роста, к модели, ориентированной на внутренние источники роста, развитие реального сектора экономики (9, с. 38-65).

Полноценная реализация майских указов может существенно улучшить социальную атмосферу в стране, дать импульс полноценному развитию человеческого капитала и инновационному развитию экономики (10, с. 44-60). Однако для их полного финансирования темпы роста ВВП должны быть, по оценкам экспертов, не ниже 5%, в то время как страна попала в «ловушку нулевых темпов» и финансовые ресурсы ограничены на всех уровнях бюджетной системы.

Эксперты выделяют несколько основных причин, которые мешают решать задачу импортозамещения и обеспечивать экономический рост:

- состояние курса рубля, что особенно проявилось в конце 2014 г.;

- низкие ввозные и таможенные пошлины по большинству групп товаров, высокие кредитные ставки и дефицит денег в экономике;

- практически бесконтрольный рост тарифов естественных монополий и цен на энергоносители в последние годы;
- налоговая политика, не отвечающая интересам российского производителя, вывод денег из российской экономики, в том числе через Резервный фонд и Фонд национального благосостояния;
- возрастание инфляции до двузначных параметров и др. (7).

Одной из важнейших составляющих программы импортозамещения выступает ее инвестиционное обеспечение по линии государства и частного бизнеса для создания новых и модернизации действующих производств, разработки необходимых технологий и производственных линий, подготовки соответствующих кадров и т.д. Для реализации программы импортозамещения необходимо создание в стране мощного инвестиционного потенциала, увеличение объема инвестиций на порядок по сравнению с достигнутыми объемами.

Инвестиционный процесс в постсоветской России не обеспечивает потребностей экономики в достаточном количестве инвестиций для проведения модернизации. Россия с 1993 г. инвестировала в основные фонды меньше среднемировых значений, в то время износ основных фондов страны с 1990 по 2012 гг. вырос с 35,6% до 47,7%, а доля полностью изношенных фондов составляет 14%. В 2013–2014 гг. снижение инвестиций составило 3%, причем вначале сократились государственные, а вслед за ними и частные инвестиции.

В нашей стране, как известно, длительное время существует значительный разрыв между высокой внутренней нормой сбережений (порядка 30 % ВВП) и сравнительно низким (19–20 % ВВП) уровнем внутреннего накопления. Этот разрыв во многом обусловлен неблагоприятным инвестиционным климатом, вызывающим постоянный отток капитала за рубеж.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2015 год поставлена задача довести годовой уровень инвестиций до 25% ВВП страны, предложен ряд мер содействия активизации инвестиционного процесса в стране (в том числе на четыре года зафиксировать действующие налоговые условия и не менять их; провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию, во всех субъектах

Федерации внедрить рейтинг инвестиционного климата др.). Руководители субъектов Федерации видят необходимость в разработке государственной инвестиционной программы, которая обеспечит создание точек роста в каждом регионе России с учётом их конкретных особенностей и конкурентных преимуществ (7).

Главным негативным последствием санкций в существующих условиях является, по общему признанию, фактическое перекрытие западных финансовых рынков для наших компаний при сохранении необходимости обслуживания ими ранее взятых кредитов. Для многих отечественных компаний резко сузились или вообще закрылись возможности перекредитования, привлечения внешних инвестиций, получения доступа к новейшим зарубежным технологиям.

В последние годы эксперты настойчиво подчеркивают необходимость изменения финансовой и денежно-кредитной политики, улучшения условий кредитования и перекредитования отечественных предприятий. Существующая финансовая система ориентирована в основном на финансирование достаточного узкого круга крупнейших компаний, встроенных в глобальную экономику. Развитие массового финансирования может опираться преимущественно на банковский кредит, возможности которого значительно не соответствуют потребностям.

Президент России в условиях введения санкций в качестве одного из ключевых приоритетов финансовой политики назвал «необходимость обеспечить доступность кредитов, создать новые конкурентоспособные по мировым стандартам условия финансирования бизнеса» (7).

Государство обладает значительными финансовыми активами в виде средств Резервного фонда, Фонда национального благосостояния (ФНБ), ликвидного пакета акций, которые до настоящего времени практически не участвовали в решении задач экономического развития.

Ужесточение внешних условий побуждает государство приступить к началу реализации постоянно звучащих в последние годы в нашем обществе предложений об определении оптимального размера

резервных фондов, проведении фондирования банков и развитии кредита, создании многоступенчатой системы гарантий государства по приоритетным инвестиционным проектам через институты развития (ВЭБ) частным банкам, которые дают кредиты реальному сектору.

В конце 2014 г. приняты важные решения в данном направлении (3,4). В интересах развития «распечатан» ФНБ: установлено, что до 10 процентов его средств могут направляться в банки на финансирование самоокупаемых инфраструктурных проектов. Размещение средств допускается в крупных банках, объем собственных средств которых не менее 100 млрд. руб. Для крупных проектов, важных для экономики, средства ФНБ будут предоставляться по льготной ставке (инфляция плюс один процент), что позволит снизить общую ставку в целом по кредиту.

На докапитализацию банков разрешено выделить до 1 трлн. руб. Правительству РФ предоставлено право осуществить имущественный взнос на указанную сумму в имущество Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" путем передачи облигаций федерального займа.

Для расширения кредита в экономике усилено внимание к выстраиванию системы механизмов рефинансирования банков на основе проектного финансирования. Происходит качественный отбор инвестиционных проектов с использованием современной финансовой экспертизы, с другой стороны, создаются наиболее комфортные условия рефинансирования банков.

Крупные проекты (стоимость проекта 1 - 20 млрд. руб.) могут получать специальные условия финансирования. Коммерческие банки, предоставляющие долгосрочный инвестиционный кредит (до 10 лет), рефинансируются Банком России (также в долгосрочном режиме до трех лет) на условиях «ключевая ставка минус 1 процент». Выдача кредитов под отобранные проекты производится банками на условиях «ключевая ставка плюс 1 процент», то есть банк получает маржу в 2 процента. Сбалансированность этой системы обеспечивается также тем, что федеральный бюджет предоставляет специальные бюджет-

ные гарантии банкам на 25 процентов всего объёма выданных кредитных средств.

Для проектов, имеющих меньший объем потребностей в финансовых ресурсах, в 2014 г. создана небанковская кредитная организация - Агентство кредитных гарантий (капитализация 50 млрд. руб.), которое приступило в выдаче гарантий. Уже в ближайшее время объем выдаваемых гарантий превысит 350 млрд. руб., что позволит увеличить кредитный портфель для инвестиционных проектов среднего бизнеса на сумму порядка 700 млрд. руб. Ожидается, что это позволит удешевить кредитный ресурс для заемщиков в области среднего бизнеса.

Новые инвестиционные возможности для промышленных предприятий создает принятый в декабре 2014 г. Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации"(2). Ставка на опережающее развитие обрабатывающих отраслей будет определяющей тенденцией на долгосрочную перспективу. Принципиально новыми механизмами стимулирования, заложенными в законе, станут такие, как освобождение от уплаты отдельных налогов на определенный срок для субъектов промышленной деятельности, реализующих инвестиционные проекты (в первую очередь импортозамещающие), механизмы возвратного финансирования, специальные инвестиционные контракты, которые также ориентированы на проекты импортозамещения.

Законом предусмотрено формирование Государственных фондов развития промышленности (на федеральном и региональном уровнях). Это новые институциональные формы поддержки промышленности. В 2014–2017 гг. на деятельность федерального Фонда развития промышленности в федеральном бюджете выделено около 35 млрд. рубл. В условиях торгово-финансовых санкций федеральный Фонд сконцентрируется на финансировании НИОКР и ТЭО новых проектов, что немаловажно для российских регионов с точки зрения унификации подходов к территориальному размещению производительных сил.

Положительно оценивая эти меры в плане повышения инвестиционных возможностей экономики, отметим, что попрежнему актуальными задачами являются возвращение предприятиям инвестиционной льготы по налогу на прибыль (отмененной в 2002 г.), продолжение снижения НДС, амортизационная реформа. Это позволит предприятиям наращивать собственные средства на инвестиции, модернизацию и импортозамещение.

По сути, санкционные меры наряду с обеспечением продовольственной безопасности страны выдвигают на первый план проблему интенсификации реиндустриализации страны на основе государственной промышленной политики. «Реиндустриализация снизу» в последние годы проявляется во многих регионах страны, руководство которых находит организационно-финансовые возможности поддержки реального сектора экономики. В 2014 г. в стране открыто порядка 300 средних и крупных производств, созданы десятки тысяч новых высокопроизводительных, эффективных рабочих мест (6). Проводится комплексная модернизация и техническое перевооружение базовых отраслей экономики. Продолжается создание инновационных территориальных производственных кластеров, становящихся основными точками роста экономики, свободных экономических зон, инженерных центров, соответствующих мировым требованиям.

Но стране необходима «реиндустриализация сверху», то есть превращение задачи возрождения отечественной промышленности в общенациональную стратегию, подкрепленную разными формами государственной поддержки (8). Стратегия реиндустриализации должна опираться на ФЗ «О государственном стратегическом планировании в РФ», в том числе в плане оптимального территориального размещения производительных сил.

Масштабная «реиндустриализация сверху» будет означать одновременно и решение проблемы импортозамещения, и социальных задач, стоящих перед страной в условиях глобальной тенденции повышения роли человеческого фактора развития.

1. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации".
3. Федеральный закон от 26.12.2014 N 448-ФЗ "О внесении изменения в статью 23 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов".
4. Федеральный закон от 26.12.2014 N 449-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ".
5. Ежегодное Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год//www.kremlin.ru
6. Разговор с Дмитрием Медведевым. Интервью Председателя Российской Федерации пяти телеканалам 10 декабря 2014 г.//www.government.ru
7. Заседание Государственного совета при Президенте Российской Федерации 18 сентября 2014 г. на тему «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО» //www: kremlin.ru
8. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России/Монография/Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. – 680 с.
9. Инновационное Развитие России: проблемы и решения: монография /коллектив авторов; под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. – М.: Анкил, 2013. – 1216 с.
10. «Экономика для человека»: социально ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума. /Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2014. - 752 с.
11. Мухетдинова Н.М. «О законодательном обеспечении формирования современной системы стратегического планирования в России» //Вестник Финансового университета. Международный научно-практический журнал. 2014. №2 (80). С. 93-101.

*Вад. В. Новиков
ООО «Гранд»*

г. Волгоград

Вяч. В. Новиков

Волгоградский государственный технический университет

г. Волгоград

Л.С. Шаховская

Волгоградский государственный технический университет

г. Волгоград

О БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГИБКИХ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

По инициативе правительства РФ за последние 15 лет дважды были снижены ставки основных налогов. Целью снижения налоговой нагрузки было повышение инвестиционной привлекательности РФ, ускорение роста ВВП и увеличение доходов в бюджет РФ [2, 3, 4]. Однако реальные темпы роста данных показателей отстают от прогнозируемых величин. Простое снижение налогового бремени (без дополнительных обременяющих условий) не позволяет существенно увеличить темпы роста промышленного продукта и доходы казны из-за малой доли реинвестиции прибыли в производство [4-6], использовании легальных и полуполюгальных способов оптимизации налогового бремени [1, 3, 6], низкого уровня загрузки мощностей в обрабатывающих производствах [9].

В статьях [4-6, 8] посредством математико-экономических методов доказано, что простое (без обременяющих условий) снижение ставок налогов позволяет незначительно, в пределах нескольких процентов, увеличить темпы роста производства, что в конечном итоге уменьшает доходы в бюджет.

В работах [4-6] предложена и исследована гибкая налоговая система с понижающими ставками с обременяющим условием первого вида – по увеличению доли реинвестируемой прибыли по сравнению с долей реинвестируемой прибыли в традиционной налоговой системе. Ноу-хау этой гибкой системы заключается в том, что организациям промышленности снижаются ставки налогов в обмен на обяза-

тельство увеличить долю реинвестируемой прибыли за счет собственной чистой прибыли и реинвестировать финансовые средства, полученные за счет снижения ставок налогов. Данная система может быть реализована в особых экономических зонах (ОЭЗ): суммарная налоговая нагрузка для резидентов зон может быть снижена на 3 пункта при условии реинвестиции 100 % прибыли внутри ОЭЗ.

В работе [8] предложена гибкая налоговая система с понижающими ставками с обременяющим условием второго вида – по дополнительному приросту объемов производства и реализации продукции. Данная система может быть внедрена в законодательстве субъектов РФ.

В статье [8] выведена формула (1), которая описывает снижение суммарной ставки налога ΔH (возможное снижение налоговой нагрузки для гибкой системы) в зависимости от трех переменных $\Delta V1$, $\Delta V2$, $H1$ и одновременно обеспечивает увеличение доходов в бюджет для гибкой системы (по сравнению с налоговыми доходами для традиционной системы):

$$(1) \Delta H = H1 - (1 + \Delta V1) \times H1 / (1 + \Delta V2),$$

где: $H1$ – суммарная ставка налогов (сумма удельных составляющих налогов в добавленной стоимости), зависящих от объемов производства, для традиционной налоговой схемы с постоянными максимальными ставками основных налогов;

$\Delta V1$ – прирост объема производства для традиционной схемы;

$\Delta V2$ – прирост объема производства для гибкой системы.

Для использования зависимости (1) в практической деятельности необходимо убедиться, что доходы от налогов, входящих в параметр $H1$, прямо пропорциональны росту объемов производства. В работе [8] это исследование отсутствует. Также на основании анализа статистических данных необходимо найти составляющие добавленной стоимости для средне-интегрального промышленного предприятия в том или ином субъекте РФ [4-6, 8].

В статье [7] был применен способ определения параметра $H1$, заключающийся в использовании фактических данных по удельным долям налоговых доходов (по отдельным видам налогов: НДС;

НДФЛ; налога на прибыль) в разрезе консолидированного бюджета Волгоградской области.

В статье [8] для нахождения величины параметра NI были использованы данные КСП Волгограда, основанные на обработке показателей финансового баланса Волгограда, показателей социально-экономического развития Волгограда 2006, 2007 и 2008 гг., показателей финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних предприятий Волгограда. Согласно этим данным составляющие добавленной стоимости имели следующие значения: фонд оплаты труда $ФОТ = 35\%$; амортизация (10,5 %); налоги (36,18 %); валовая (22,9 %) и чистая (18,32 %) прибыль. В состав налогов были включены основные налоги, характерные для производственного предприятия: налог на добавленную стоимость (НДС); налоги на прибыль и имущество; страховые взносы (СВ). Сумма составляющих добавленной стоимости (ФОТ, амортизация, налоги, чистая прибыль) равна 100 %.

Удельная составляющая налога на имущество $НИИМ = 3,1\%$, эта величина в добавленной стоимости определена на основе статистических данных финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних предприятий Волгограда за 2006-2008 гг.

Удельная составляющая $СВ = 10,5\%$ – равна произведению абсолютной ставки СВ (30 %) и ФОТ (35 %). Удельная составляющая налога на прибыль $НПП = 4,58\%$ – принимается равной произведению валовой прибыли (22,9 %) и абсолютной ставки налога на прибыль (20 %). Удельная составляющая НДС принимается равной 18 %.

Удельная составляющая НДФЛ $ННДФЛ = 4,55\%$ – принимается равной произведению ФОТ (35 %) и абсолютной ставки налога НДФЛ (13 %). В сумму налогов хозяйствующего субъекта не включается НДФЛ, поскольку он уплачивается работниками организации, а сама организация только перечисляет платежи.

В различных субъектах РФ удельные составляющие добавленной стоимости для средне-интегрального промышленного предприятия могут отличаться от вышеприведенных значений величин в Волгоградской области [3, 5]. Тем не менее, результаты решения уравнения (1), основанные на вышеприведенных значениях удельных составля-

ющих величин в добавленной стоимости, позволяют понять основные закономерности, характерные для гибких систем.

Для исследования бюджетной эффективности гибкой системы в части консолидированного бюджета субъекта РФ в формуле (1) параметр $HI = 8,67\%$ – определяется как сумма удельных составляющих двух налогов (НДФЛ и 90 % доходов от налога на прибыль) в добавленной стоимости:

$$HНДФЛ = 4,55\%; HП2 = 0,9 \times HП1 = 0,9 \times 4,58\% = 4,12\%.$$

Из формулы (1) при $HI = 8,67\%$ следует, что за каждый процент прироста объемов производства (свыше прироста объемов производства в традиционной схеме в пределах от 0 до 20 %) суммарная ставка налога может быть снижена на 0,07-0,09 % без уменьшения доходов в консолидированный бюджет субъекта РФ.

Предлагаемую гибкую систему можно реализовать со снижением ставки налога на прибыль. Максимальное значение возможной ставки налога на прибыль $СП = 20\%$ в общем случае не совпадает со значением параметра $HП1$. Связь между параметрами $HП1$ и $СП$ в первом приближении определяется линейной зависимостью:

$$(2) HП1 = K \times СП, \text{ или } \Delta HП1 = \Delta H = K \times \Delta СП,$$

где коэффициент K определяется из значений параметров $HП1 = 4,58\%$ и $СП = 20\%$.

С помощью формулы (2) легко пересчитать возможное снижение суммарной налоговой нагрузки в эквивалентное снижение ставки налога на прибыль, ставка которого в пределах 4,5 пункта регулируется на уровне субъекта РФ.

Рассмотрим практически важный вариант ($HI = 8,67\%$), при котором согласно формуле (1) обеспечивается бюджетная эффективность в части консолидированного бюджета субъекта РФ.

В таблице 1 приведены результаты расчетов по формулам (1) и (2) при значениях параметров: $HI = 8,67\%$; $HП1 = 4,58\%$ и трех вариантов значения ΔVI (- 1,0 %; 0 %; 1,0 %).

Примечание. В таблице 1 представлены предельно возможные (максимальные) значения снижения ставок налогов. При практическом использовании с целью повышения бюджетной эффективности

и в запас расчета указанные значения (в столбцах 2-7) целесообразно умножить на поправочный коэффициент (ПК): $ПК < 1$.

Таблица 1 - Возможное снижение суммарной ставки налога ΔH и ставки налога на прибыль $\Delta CП$ в зависимости от прироста объемов производства, в процентах*

ΔV 2, %	$\Delta VI = -1,0 \%$		$\Delta VI = 0 \%$		$\Delta VI = 1,0 \%$	
	ΔH	ΔC П	ΔH	ΔC П	ΔH	ΔC П
1	0,17	0,74	0,09	0,39	0	0
2	0,26	1,14	0,17	0,74	0,09	0,39
...
10	0,87	3,80	0,79	3,45	0,71	3,10
12	1,00	4,37	0,93	4,06	0,85	3,71

*Источник: авт.

Оценка достоверности постулатов теории добавленной стоимости

Формула (1) выведена на основании постулатов теории добавленной стоимости, согласно которым для устойчивых экономических систем доходы в бюджет равны производству удельных долей НДС и налога на прибыль в добавленной стоимости и объемов производства. Однако экономика РФ и особенно Волгоградской области в последние годы относится к турбулентным экономическим системам [3, 8, 9].

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть степень достоверности указанных постулатов, обратимся к статистическим данным, представленным в таблицах 2, 3. Очевидно, что если доли налога на прибыль и НДС по отношению к ВВП (ВРП) в течение определенного временного периода будут постоянными, то это будет свидетельствовать о справедливости постулатов теории добавленной стоимости.

Таблица 2 - Распределение доходов консолидированного бюджета РФ
в 1999-2001 и 2010-2012 гг. *

		1 999	2 000	2 001	2 010	2 011	2 012
ВВП, млрд. руб.		4 823	7 306	8 944	4 6309	5 5800	6 2599
Налог на при- быль организаций	млрд. руб.	2 21,0	3 98,8	5 13,8	1 775	2 271	2 356
	в % к ВВП	4 ,58	5 ,46	5 ,74	3 ,83	4 ,07	3 ,76
НДФЛ	млрд. руб.	1 17,3	1 74,8	2 55,8	1 791	1 996	2 262
	в % к ВВП	2 ,43	2 ,39	2 ,86	3 ,87	3 ,58	3 ,61
Индекс роста промышленного производства в РФ	(в % к предыду- щему году)	1 11,0	1 11,9	1 04,9	1 08,2	1 04,7	1 02,6

*Источник: Российский статистический ежегодник (1999-2001, 2010-2012).

Таблица 3 - Распределение доходов консолидированного
бюджета Волгоградской области в 2010-2012 гг.
(в действующих ценах соответствующих лет) *

		201 0	20 11	201 2
ВРП, млн. руб.		437 414	50 8433	573 903
Налог на при- быль организаций	млн. руб.	175 56	16 427	177 12
	в % к ВРП (НП2)	4,0 1	3, 23	3,0 9
НДФЛ	млн. руб.	184 56	20 220	225 16
	в % к ВРП (ННДФЛ)	4,2 2	3, 98	3,9 2

*Источник: Статистический ежегодник Волгоградская область 2012: сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2013. – 838 с.

В таблицах 2, 3 приведены статистические данные по всем организациям (в целом по экономике), в то время как формула (1) пред-

полагает использование для организаций промышленности. Для анализа, формирования выводов и предложений дополнительно можно воспользоваться данными работы [13].

Анализ данных таблиц 2, 3 и отчета [13] показывает:

1. Доля налога на прибыль в консолидированном бюджете РФ в процентах к ВВП в период с 1999 по 2001 гг. устойчиво росла и составляла в среднем 5,26 %. Предельное отклонение от среднего значения составляло 12,9 %. Рост доли налога на прибыль в процентах к ВВП в период с 1999 по 2001 гг. напрямую связан с устойчивым ростом экономики.

Доля НДС в процентах к ВВП в период с 1999 по 2001 гг. составляла в среднем 2,56 %. Предельное отклонение от среднего значения составляло 11,7 %.

2. Доля налога на прибыль, в части зачисляемой в бюджеты субъектов РФ, в процентах к ВВП в период с 2010 по 2012 гг. составляла в среднем 3,30 %. Предельное отклонение от среднего значения – 4,8 %.

Доля НДС в процентах к ВВП в период с 2010 по 2012 гг. составляла в среднем 3,69 %. Предельное отклонение от среднего значения – 4,9 %.

3. Доля налога на прибыль, в части зачисляемой в бюджет Волгоградской области, в процентах к ВРП в период с 2010 по 2012 гг. устойчиво снижалась и составляла в среднем 3,44 %. Предельное отклонение от среднего значения – 16,6 %.

Доля НДС в бюджете Волгоградской области в процентах к ВРП в период с 2010 по 2012 гг. составляла в среднем 4,04 %. Предельное отклонение от среднего значения – 4,5 %.

5. В 2013 году доля налога на прибыль, в части зачисляемой в бюджет Волгоградской области, в процентах к ВРП уменьшилась по сравнению с 2012 годом примерно на 20 %; а доля НДС в процентах к ВРП увеличилась на 10 % по сравнению с 2012 годом.

Опыт законодательства Волгоградской и Нижегородской областей

Гибкая система с обременением второго вида (по приросту реализации продукции) прошла апробацию в налоговом законодательстве Волгоградской области в период 1998-1999 гг. [11] и показала бюджетную эффективность [7]. Согласно закону [11] ставки налогов на прибыль и имущество для всех категорий промышленных предприятий снижались по формуле (1) с ПК = 0,7-0,9 в зависимости от дополнительного прироста объемов производства при обременяющих условиях выплаты текущей зарплаты и текущих налоговых платежей.

По неполным данным законом [11] воспользовались около 40 крупных и средних заводов (10 % от общего числа).

В статье [7] приведена выборка из 7 наиболее крупных налогоплательщиков, которые воспользовались гибкой системой в 1998 году. Сумма выпадающих доходов в консолидированный бюджет (за счет снижения ставок по налогам на имущество и прибыль) была в 2 раза меньше суммы дополнительных доходов в бюджет Волгоградской области (за счет дополнительного прироста объемов производства). Превышение суммы дополнительных доходов в консолидированный бюджет Волгоградской области по сравнению с суммой льгот объясняется тем, что льготы предоставлялись в пределах дополнительного прироста объемов производства и реализации продукции в диапазоне от 0 до 20 % [12], а 3 предприятия из 7 обеспечили прирост реализации продукции свыше 20 %.

Гибкая система оказала положительное влияние на рост промышленного продукта региона. Если в 1997 году индекс роста промышленного производства в Волгоградской области существенно (на 5,5 пунктов) уступал средне-российскому индексу, то в 1998 году впервые в новейшей истории превысил общероссийский показатель на 1,8 пункта.

В настоящее время законодательство Нижегородской области по оценке агентства «Эксперт РА» относится к числу наиболее эффективных и проработанных правовых актов. К ноу-хау законов [10, 12] относится использование понижающих налоговых ставок по регули-

руемым налогам с целью обновления основных фондов при дополнительных обременяющих условиях, стимулирующих рост налоговой базы по налогам на прибыль и НДСЛ.

В Нижегородской области с 2003 года посредством законов прямого действия внедрена гибкая система для всех организаций обрабатывающих производств [10, 12]. В отношении новых (модернизируемых) основных средств установлены понижающие ставки по налогу на имущество в течение первых трех лет с момента ввода в эксплуатацию (в течение первого года – 0 %; второго года – 0,55 %; третьего года – 1,1 %). Одновременно в зависимости от фактической суммы инвестиций в основные фонды снижается ставка налога на прибыль. Но чтобы войти в такой налоговый коридор предприятие (кроме фиксированной суммы инвестиций) должно соблюсти ряд необходимых условий – получить оговоренный объем прибыли, выплачивать своему персоналу зарплату не ниже средне-областной, не иметь задолженности в бюджеты всех уровней [10, 12]. Только в период с 2008 по 2012 годы основные фонды по организациям, получившим льготы, обновлены на сумму свыше 15 млрд. рублей. Как следствие, за последние 10 лет Нижний Новгород вырвался в лидеры по объему реализации продукции обрабатывающих производств, занимая с 2011 года 1-ое место в ПФО и 6-ое место в РФ.

Из анализа данных таблиц 1-3 и работ [4-8] следуют выводы.

1. Формула (1) позволяет определить предельно возможное снижение налоговой нагрузки на товаропроизводителей без уменьшения доходов в бюджет. Формула (1) достаточно корректно отражает макроэкономические процессы в реальной экономике. Предельная погрешность составляет 10-20 %. В условиях стагнации экономики или кризисных явлений в отдельном субъекте РФ необходимо использовать понижающий поправочный коэффициент (ПК), на который необходимо умножать параметр $H1$ в формуле (1), $ПК = 0,8-0,9$.

2. Для определения значения параметра $H1$ в формуле (1) можно использовать сумму долей налога на прибыль, в части зачисляемой в бюджет субъекта РФ, и НДСЛ в процентах к ВРП. Например, значение параметра $H1$ для использования гибкой налоговой системы в

2013 году для всех категорий организаций Волгоградской области можно было бы определить на основании данных таблицы 3 за 2012 год: $HI = 3,09 + 3,92 = 7,01 \%$.

3. Для организаций промышленности очевидно доли вышеуказанных налогов будут иметь несколько другие значения, но они легко определяются на основании данных, которыми располагают органы исполнительной власти любого субъекта РФ [14].

4. Из системного анализа дополнительных обременяющих условий, используемых в действующем налоговом законодательстве Нижегородской области, и принципов теории изобретательства следует способ уменьшения погрешностей расчетов по формуле (1) и одновременно метод стимулирования роста налоговой базы по НДФЛ и налогу на прибыль.

Формула (1) будет абсолютно верна ($PK = 1,0$), если в качестве необходимого и достаточного условия использовать обременение:

- темп роста налоговой базы по НДФЛ и налогу на прибыль для организаций промышленности должен быть не менее темпов прироста объемов производства ΔV_2 , от которого по формуле (1) исчисляется снижение суммарной ставки налогов HI .

Предложения по модернизации налогового законодательства РФ

1. Дополнить статью «Ставка налога» закона субъекта РФ «О налоге на прибыль организаций» пунктом следующего содержания: «Организациям промышленности, увеличивающим прирост объемов производства и реализации продукции в отчетном (налоговом) периоде текущего года по сравнению с отчетным (налоговым) периодом предыдущего года, устанавливаются пониженные ставки налога на прибыль: за каждый процент прироста производства и реализации продукции ставка налога на прибыль снижается на 0,3-0,4 %». Предложение 1 обеспечивает бюджетную эффективность в части консолидированного бюджета субъекта РФ, но только при вышеуказанных дополнительных обременяющих условиях, стимулирующих рост налоговой базы по налогу на прибыль и НДФЛ.

2. Правительству РФ и Государственной Думе ФС РФ необходимо

рассмотреть возможность внесения изменений и дополнений в федеральное законодательство, суть которых состоит в том, что доля налоговых доходов НДС должна зачисляться в бюджеты субъектов РФ в обмен на эквивалентные доли доходов от налогов на прибыль и/или имущество.

1. Бутов Д.В. Налоговая нагрузка: расчет и законное снижение // Планово-экономический отдел. 2011. № 5. С. 15-18.

2. Дворкович А.В. Налоговая реформа 2003-2005 // Экономика России – XXI век. 2003. № 13. С. 36-37.

3. Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Политика перехода к эффективной экономике // Экономист. 2014. № 1. С. 3-31.

4. Новиков В.В., В., Морозов А. Г. Повышение роста ВВП и доходов в бюджет посредством регулируемых налогов с обременяющими условиями // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 45. С. 12-23.

5. Новиков В.В. О доле реинвестируемой прибыли и капиталоотдаче как факторах возможного снижения налогового бремени и роста доходов в бюджет // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 29. С. 56-63.

6. Новиков Вяч. В., Новиков Вад. В. Повышение доли реинвестируемой прибыли как атрибут снижения налогового бремени и роста доходов в бюджет // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 23. С. 11-17.

7. Новиков В.В., Сазонов С.П. Опыт стимулирования промышленности в Волгоградской области посредством регулируемых налогов // Вестник ВолГУ. Экономика, экология. Серия 3. 2014. № 2. С. 70-76.

8. Новиков В.В., Шаховская Л.С. Возможности снижения налоговой нагрузки для промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 35. С. 13-20.

9. Олейник О.С., Шкалева Е.В. Анализ использования промышленного потенциала Волгоградской области // Вестник ВолГУ. Экономика, экология. Серия 3. 2014. № 2. С. 22-29.

10. О налоге на имущество организаций: закон Нижегородской области от 27 ноября 2003 № 109-З (в ред. закона № 93-З от 09.08.2011). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.fpa.su/regzakon/nizhegorodskaya-oblast/zakon-nizhegorodskoy-oblasti-ot-27-noyabrya-2003-g-n-109-z-o-naloge-na-imuschestvo-organizatsiy/> – Загл. с экрана.

11. О налоговой системе на территории Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 5 марта 1998 № 156-ОД (в ред. Закона Волгоградской области от 28.01.2000 № 367-ОД). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/volgogradskaya-oblast/54563> – Загл. с экрана.

12. О предоставлении льгот по налогу на прибыль организаций: Закон Нижегородской области от 14 марта 2006 № 21-З (в ред. Закона Нижегородской области от 03.09.2013 № 111-З).

13. Отчет министерства промышленности и торговли Волгоградской области перед жителями за 2013 год. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://mpt.volganet.ru/folder3/folder_6/ - Загл. с экрана.

И.В. Новикова
Академия управления при
Президенте Республики Беларусь,
г. Минск

СОЗДАНИЕ ЕАЭС КАК НАПРАВЛЕНИЕ «ГЛАВНОГО ПРОРЫВА» В ГЕОЭКОНОМИКУ: КОРРЕКТИРОВКА АЛГОРИТМА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Сегодня многие ученые-экономисты, политологи, политики культурологи, философы, футурологи и т.д. рассматривают глобализацию как данность и даже как объективную реальность, которую мы ощущаем, а она существует независимо от нас. Соответственно и воспринимать ее мы должны только в контексте данности, адаптируя свои национальные экономики к «данной данности». Но... попробуем обратиться к эволюции рыночных государственно оформленных систем для того, чтобы понять закономерности и тренды глобализации.

Без рассмотрения эволюции рыночных систем невозможно понять многие сегодняшние проблемы мирового экономического развития. Более того, отказ от эволюционного анализа чреват непониманием многих процессов глобализации и ее последствий. «Современный этап в осознании возможностей и границ рационального познания экономических процессов во многом базируется на эволюционном подходе, - отмечает О.Ананьин, - на понимании того, что расчет на спонтанность развития чреват попаданием на боковые, а то и вовсе тупиковые траектории эволюции. Пагубной самонадеянности разума противостоит пагубная беспечность непредусмотрительности» [1].

Как и любая другая рыночная система, возникнув, прошла в своем развитии ряд стадий, породив многие современные явления и процессы. Еще А. Тойнби и О. Шпенглер, а позднее советский философ Аверьянов А.И., подчеркивали, что каждая цивилизация, каждая культура проходят в своем развитии одни и те же «узловые точки», стадии развития: рождение, рост, перелом, разложение и гибель. Или по О. Шпенглеру – детство (рождение), юность, расцвет («возмужалость»), старость и смерть [2].

Таким образом, развитием (эволюцией) называется тот путь, который проходит система с момента ее возникновения. Оно включает в себя ряд моментов (стадий, этапов): возникновение, становление, период зрелости, регрессивных преобразований и исчезновение, каждая из которых характеризуется специфическими чертами. Любая система проходит путь развития.

Рыночная система есть разновидность систем. А рынок это «клеточка», из которой строится и вырастает рыночная система. В данном случае критериальной основой анализа экономической системы является взаимосвязь между субъектами хозяйственной жизни, т.е. обмен. Он – обмен - характерная универсальная черта рынка и рыночной системы, представляющей собой "единицу" системы, позволяющую выделить последнюю из мира других систем. А уже рынок - это обмен, «замкнутый на себя», вызывающий свободное колебание спроса, предложения и цен, ориентирующий производство на удовлетворение потребностей. Он возникает там, тогда и постольку, где, ко-

гда и поскольку обмен принимает регулярный характер на основе колебания спроса, предложения и цен.

Появление и утверждение рынка можно квалифицировать как момент, завершающий этап **возникновения** рыночной системы и вступление ее в период **становления**, когда система начинает расти и расширяться. Если появление спорадического обмена есть отрицание предыдущей формы движения материи - натурального хозяйства, то возникновение рынка - это не просто отрыв от старого и прорыв к новому. С него, с рынка, и начинается становление нового бытия - отрицание старой формы движения материи. При этом заметим, что натуральное хозяйство все еще является средой, хотя и постоянно суживающейся, в которой возникает новая **рыночная система**. Последняя есть разновидность систем, и представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов и институциональных форм их функционирования. Мотивационную основу для принятия решений и их осуществления хозяйствующими субъектами составляет частная собственность и право; интеграционную и информационную - свободное колебание спроса, предложения и цен; организационную - товарное производство.

В стадии **зрелости** любая система начинает выходить из состояния динамического равновесия и соответственно требует необходимости настраивающего механизма. В рыночной системе таким настраивающим механизмом на определенном этапе (впервые в конце XIX века) стало выступать государственное регулирование. Оно разрешало все противоречия системы на протяжении всего XX века. Заметим, что в данном случае речь идет об эволюции государственно оформленных рыночных систем[3].

Таким образом, рыночные государственно оформленные системы в своем развитии прошли три стадии: возникновение (рынок), становление (рыночная экономика), зрелость (экономика рыночного типа). Начав формировать элементы более высокой индустриальной системы, подготавливая четвертую стадию развития системы - регрессивных преобразований, которая носит название «рыночно - индустриальной» в государственно оформленных рамках, рыночная си-

стема разрешает все противоречия за счет своего расширения. Она выходит за национальные рамки, возвращаясь к стадии становления рыночных систем, но на качественно новом уровне - формируется мировая рыночная экономика, где происходит как бы возвращение к исходному пункту. Здесь на новой ступени повторяются некоторые стороны и моменты исходного состояния - рыночной экономики. Но если в первом случае рынок, втягивая в себя домашние хозяйства, формировал национальную рыночную экономику, то во втором случае, в современных условиях становление и развитие мировой рыночной системы обуславливает втягивание национальных экономик. Отличие заключается в том, что в первом случае происходило отделение домашнего хозяйства от производственной единицы, то во втором - происходит отделение транснациональных корпораций от национального хозяйства, а также формирование особых территорий (приграничные зоны, особые экономические зоны и т.д.), т.е. т.н. «внешних экономик». Последние представляют собой части национальной экономики, и предполагают рост открытости в направлении формирования единого мирового хозяйства

Со второй половины 50-х гг. XX века рыночные государственно оформленные системы стали открываться, компании транснационализироваться. И таким образом, процесс глобализации был запущен. Еще в 1980 г. профессор Гарвардского университета Т.Левитт, говоря о стратегии американских компаний, заметил, что «американские компании должны научиться действовать так, как если бы они были мировыми на огромном рынке – игнорируя региональные и национальные различия»[4]

С 50-х гг. XX века процесс глобализации стал реальностью. Особенно данный процесс усилился в 80-е годы XX века. Именно поэтому, пришедшие к власти правительства в Великобритании (М.Тэтчер), США (Р.Рейгана) и Германии (Г.Коля) стали пересматривать сложившуюся модель государственного регулирования, и использовать преимущества, которые им предоставила глобализация, создавая условия для своих компаний, оперирующих в мировой эко-

номике – во всех странах - объектах приложения капитала транснациональных компаний.

С этого момента глобализация стала представлять собой реальный процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации. Следует заметить, что втягивались в рынок, собственно говоря, не сами национальные экономики, которые стали превращаться из субъектов мировой экономики в объекты глобализации, а только их т.н. «внешние экономики» - части национальных экономик, являющиеся либо филиалами транснациональных компаний, либо свободными экономическими зонами, либо приграничными регионами с определенными режимами. Они стали функционировать по определенным законам, позволяющим компаниям находится в состоянии свободной (или не совсем свободной) конкуренции, в мировой экономике. За счет слияния и поглощения стали формироваться мощные глобальные игроки.

Таким образом, стала формироваться единая мировая сетевая экономика - геоэкономика.

Терминологически мировая экономика и геоэкономика качественно различные сущности. Пробразом геоэкономики можно считать «единый народнохозяйственный комплекс», о котором так много говорилось в начале 80-х годов XX века в бывшем Советском Союзе. То, что не удалось сделать на территории 1/6 мира, сегодня пробивает себе дорогу в рамках всего мира как объективный процесс.

Глобализация мировой экономики – это процесс, конечной точкой которого является создание единой мировой сетевой экономики – геоэкономики. Иначе говоря, создание экономики, которая будет работать как единый организм в рамках всего Земного шара. Соответственно, компонентами данной экономики будут не национальные государства, не совокупность национальных экономик, а т.н. «внешние части национальных экономик». По сути, эти части национальных экономик, функционируют по законам рынка и конкуренции в

геоэкономике. Далее, происходит, отделение последних от национальных экономик и тесное переплетение этих секторов между собой как компонентов *геоэкономики*.

При этом основными игроками в такой геоэкономике становятся игроки-транснациональные компании из развитых стран. Прежде всего, из США и других стран G-7. Таким образом, начал экономически формироваться и оформляться однополярный мир.

Именно эти части и инфраструктура их обслуживающая формируют новую сущность – геоэкономiku. Прорваться в неё и «встроиться» большинству стран и их акторам практически не представляется возможным. Уже произошла смена парадигмы мирового экономического развития, где могла сработать модель «догоняющего развития» на базе заимствования либеральной модели развития в различных вариантах. Пример, Южная Корея и др. страны ЮВА[5].

Открытость национальных экономик – это требование глобализации, без которого этого явления не может быть в принципе. В свою очередь открытость системы предполагает адаптацию ее структуры к внешней среде. Однако без выработки новой методологии модернизации и развития стран, желающих войти в геоэкономiku, сама открытость предполагает превращение этих стран в *объекты глобализации* для решения определенных конкретных проблем *субъектов глобализации*. Более того, для стран, желающих участвовать в процессах формирования геоэкономики, по одиночке войти и конкурировать на равных не представляется возможным.

Как можно использовать модель «догоняющего развития» в такой ситуации? Уже в конце 90-х гг. XX века 95% всех патентов и лицензий было сосредоточено в руках либо ТНК, либо государств – стран базирования этих ТНК[6]. Эмиссия резервных валют также сконцентрирована в развитых странах - странах базирования ТНК. Вот почему рассчитывать на помощь сформированной мировой сети не приходится. Совершенно верно отмечает Мойсейчик Г. : «Деньги государств - эмитентов мировых резервных валют образовали глобальную денежную олигополию (метрополию) и стали транснациональными. ... Данной транснациональной условной единице прису-

щи мировой сеньораж, мировой валютный арбитраж и мировая биржевая и институциональная рента, включая мировую интеллектуальную ренту (доходы от продаж патентов, лицензий и других форм передачи технологий, включая технологии управления) »[7]

Как встроиться в формируемую мировую экономическую систему? Нужна модернизация всей экономики адекватная идущим в мировой экономике процессам. И сегодня она осуществляется практически во всех странах мира, желающих встроиться в новую мировую экономическую систему в XXI веке. Даже в США, которые пытаются удержать лидерство в однополярном мире.

Она – геэкономика, является продуктом эволюции государственно оформленных рыночных экономик и конечным результатом глобализации мировой экономики, в которой на современном этапе формируются глобальные игроки-акторы. В традиционных отраслях они уже функционируют, хотя конфигурация их периодически меняется. Пробриться с традиционными продуктами и технологиями на базе модели «догоняющего развития» не представляется возможным[8]. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки, уже поделившие рынки традиционных продуктов и стригущие т.н. «историческую ренту» – «кто не успел, тот опоздал», «кто проиграл, тот не выиграл».

В современных условиях именно эти акторы определяют мировое экономическое развитие. Именно они и формируют геэкономику.

Еще в 2008 году британскими учеными[9] были проведены исследования, которые показали, что распределение корпоративных держателей акций между отраслями явно поляризовано в пределах трех основных регионов – Северной Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате, эти регионы представляют собой 98% всех направленных вовне связей с другими регионами, демонстрируя диспропорцию власти над миром. Кроме того, они также представляют собой 82% всех входящих связей в эти регионы, показывая этим зависимость всего мира от данных центров. Очевидно, что четкое разделение между Севером и Югом все еще существует. Например, на Африку приходится только около 1% связей ТНК. Так-

же очевидно, что существуют четкие связи между Востоком и Западом, где наибольшая интенсивность связей преобладает в трансатлантической зоне между Европой и Америкой. Тем более с подписанием соглашения о создании зоны свободной торговли между США и ЕС эти процессы усилятся.

В начале 2000-х исследования, проведенные Университетом Цюриха, показали, что небольшая группа компаний имеет огромное влияние на мировую экономику[10]. Из базы данных листинга 37 миллионов компаний и инвесторов Orbis 2007, было отсортировано 43063 ТНК и доли участия (в капитале общества) соединяющая их. На основе этого была построена модель компаний подконтрольных другим компаниям через сети распределения акций в сочетании с текущей выручкой каждой компании с целью отображения экономической власти.

Анализ 43063 транснациональных корпорация и сетисобственности между ними позволил создать карту 1318 компаний, которые обладают несоразмерно большим влиянием на мировую экономику. Каждая из 1318 ТНК была связана с двумя и несколькими другими компаниями, и в среднем она была связана с 20 компаниями.

Более того, хотя они составляют 20% от глобального объема оперативной прибыли, 1318 ТНК в совокупности владеют через свои доли большей частью крупнейших в мире «голубых фишек» (высоконадежных компаний) и фирм-производителей, – реальной экономики – тем самым составляя 60% мировых доходов. И во всех этих процессах ни мы, ни любая другая национальная экономика стран бывшего СССР не принимает участия. Страны – республики бывшего Советского Союза «вырезаются» из процессов глобализации и формирования геоэкономики. За ними закрепляется роль периферии.

Пробиться в эту сеть с традиционными продуктами и технологиями на базе модели «догоняющего развития» не представляется возможным. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки и формируемые ими научно-технологические центры. Эти игроки уже поделили рынки традиционных продуктов и вряд ли ждут конкурентов в лице новых незави-

симых государств или стран СНГ. Из мировой сетевой геоэкономики выпадает регион, в котором находится ЕАЭС.

Казалось бы, страны и регионы, формирующие сети и находящиеся в них, имеют преимущества нахождения в геоэкономике и могли бы «почивать на лаврах». Но... посмотрим на складывающуюся ситуацию по финансированию R&D по миру. Если посмотреть на затраты R&D по регионам, охваченным мировой сетью, то мы увидим, что суммарные затраты на R&D в этих регионах составляют почти 90% всех мировых расходов. Далее, если посмотреть на затраты R&D, которые делают иностранные филиалы в США и филиалы США за рубежом, то увидим, что опять-таки регион стран бывшего СССР выпадает из этой сети. Таким образом, действующие сетевые игроки не оставляют шансов «пробиться» в геоэкономике новым игрокам. Пробиться в геоэкономике можно только «вскочив» на новый технологический уклад. Иначе говоря, прорваться туда можно только через инновационно-технологическую сферу, формируя мировых игроков на базе новых технологических укладов. А это, в свою очередь, требует новых организационных подходов к построению как самой инновационно-технологической сферы, так и ее субъектов и взаимоотношений между ними. Это – новая геотехнология для «попадания» в геоэкономике, которая становится особенно актуальной сейчас.

Следует заметить, что в этих условиях у стран, развивающихся на периферии, все-таки остается шанс войти в геоэкономике. Это возможно при формировании новых рынков, которые предполагают новые продукты, новые технологии. Последние, в свою очередь, могут быть созданы в странах с достаточно развитой системой образования и науки.

В этой связи и возникает потребность в осмыслении теоретико-методологических и организационно-методических основ построения инновационно-технологической системы, которая была бы адекватна переходу к постиндустриальной экономике и формированию VI-го технологического уклада. Другими словами, необходимо определе-

ние мейнстрима в инновационно-технологической сфере в рамках интеграционных процессов ЕАЭС.

В условиях потери основных научных школ и «вымывания» интеллектуальных элит в странах-бывших республиках СССР, важную роль должна сыграть «чрезграничная» сетевая регионализация в инновационно-технологической сфере или кросс-сетевая кластерная регионализация. Современная технологическая база позволяет организовывать и проводить исследования не сосредотачивая в одном регионе исследования, экспериментальные базы, финансирование.

Но здесь сразу возникает вопрос о формировании единого инновационного пространства[11]. И оно не сводится к простой сумме инновационных пространств членов региональной группировки в рамках ЕАЭС.

Интеграцию в рамках ЕАЭС мы начали по лекалам ЕС. Но их интеграция осуществлялась в индустриальную эпоху XX века. Сегодня «на дворе» XXI век и постиндустриальная эпоха. Мир переходит на постиндустриальную стадию, через кластерно-сетевую форму координации экономической и инновационной деятельности. Это касается и ЕС, и США и стран ЮВА. Необходима корректировка интеграционного алгоритма. И поэтому без создания новой модели интеграции – кластерно-сетевой интеграции в инновационной сфере, жизнеспособность нашей интеграции в ЕАЭП может быть очень проблематичной. Ибо промышленная база, на основе которой пытаются интегрироваться, уже устарела. Российский кластер «Сколково» и государственные корпорации «Роснано», «Росатом», «Ростехнологии», «Росбио» и т.д., безусловно, должны сыграть роль в формировании инновационной экономики России. Но в одиночку это делать сложнее. Украина идет «своим путем».

Необходимо объединить усилия стран в создании именно инновационной экономики на основе кластерно-сетевой регионализации как основы всех интеграционных процессов. А уже на ней следует встраиваться в геоэкономику. Интеграционный алгоритм надо корректировать, и срочно!

1. О.Ананьин «Экономика: наука и/или искусство// Вопр. экономики.2007.№11с.16.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д: Феникс, 1998 , С.176-177.
3. Новикова И. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. Мн.: Акад.упр.при Президенте Респ.Беларусь, 2009, гл.1.
4. Levitt Th. The globalization of markets//Harvard University Review.1980.
5. Новикова И.В. Почему Республика Корея не боится глобализации или чем корейский опыт может быть полезен для Республики Беларусь// Проблемы управления 2009.№ 2.
6. Доклад о человеческом развитии 1999. С. 82.
7. Мойсейчик Г. Деньги как «шагреновая кожа» глобальной экономики// Банкаускі веснік.2012.№4.С.32.
8. Новикова И. Модернизация через кластерно-сетевую регионализацию//Банкаускі веснік.2012.№16(561).с.3-6.
9. Wall, R.S., Burger, M.J. and van der Knaap, G.A. National Competitiveness as a Determinant of the Geography of Global Corporate Networks / R.S. Wall, M.J. Burger and G.A. van der Knaap // Loughborough University Press. – October 2008. – 258 p.;
10. Glattfelder, James B. Ownership networks and corporate control. mapping economic power in a globalized world / James B. Glattfelder // ETH Zürich, 2010. – 258 p.
11. Новикова И.В. Модернизация национальных экономик и кластерно-сетевая регионализация как императивы вхождения в геоэкономику// Банкаускі веснік. 2012. №16(561) .Июль.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ «ЮЖНОГО ПОТОКА»: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ.

Изучая влияние взаимных санкций в рамках экономических отношений России и Европейского союза, наиболее интересным и актуальным является вопрос о строительстве международного газопровода «Южный поток» и закрытие этого проекта в условиях взаимного непонимания.

Основным проблемным узлом, ставшим препятствием для Российской Федерации при реализации данного проекта, стали санкционные меры, предпринятые мировым сообществом. По своей сути, эти меры были обусловлены мнимой военной агрессией России на Украине. Фактически же санкционные меры США и ЕС в отношении Российской Федерации, прежде всего, нацелены на блокирование нормального взаимодействия российского бизнеса с западным, в конечном счете, развитие экономики России. Следует отметить, что санкции препятствуют возможности ведения международного политического диалога, что в еще большей степени накаляет ситуацию.

В качестве ответных мер, руководство России ввело свои «аккуратные» санкции. Отечественный ответ западному по природе своей имеет ярко выраженный протекционистский характер. Оказался запрещенным импорт целого ряда товаров и продовольствия из западных стран, кроме того, был введен ряд ограничений в финансово-экономической сфере.

Внимательно изучая позицию российских СМИ о том, что сложившаяся ситуация поможет развитию отечественного производителя, приходится отмечать, что имеют место быть неуклонно снижающиеся прогнозы экономического развития России и рекордно низкий курс рубля по отношению к основным мировым валютам. Кроме того, ситуация вокруг поставок газа на Украину, отмена строительства «Южного потока» не может оставить равнодушным ни одного человека. Возникает разумный вопрос: каким образом будет развиваться

экономика России в условиях экономических санкций? Однако, в рамках представленной статьи, первоочередно ставим вопрос, связанный именно с «Южным потоком», так как ни для кого не является секретом, что основными статьями дохода России являются средства от поставок газа и нефти. В условиях, когда Украина больше не является надежным транзитером газа, строительство «Южного потока» отменено, что потеряет, а что выиграет наша экономика от развития нового газопровода через территорию Турции? В этом и состоит вся актуальность и злободневность данной проблемы.

Прежде всего, анализируя данную проблему и отвечая на поставленные вопросы, на мой взгляд, необходимо уточнить значение слово «санкция», которое стало чересчур актуальным и употребляемым на современном этапе российской истории, а также, следует вспомнить предысторию этих мер и основные этапы развития конфликтной ситуации.

Итак, санкциями, как правило, именуется меры принудительного воздействия за нарушение установленного порядка деятельности, которые имеют предупредительную, компенсационную или репрессивную функцию. Выделяют несколько основных видов санкций, в том числе, в международном праве санкциями являются меры воздействия на государство, нарушившее нормы международного права, свои международные обязательства.

Политическое непонимание между Россией, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки и странами Европейского Союза, с другой, впервые появилось в феврале 2014г. с момента государственного переворота на Украине и начала «крымского кризиса». 28 февраля 2014 года Президент США Барак Обама сделал первое заявление, согласно которому попытки России нарушить суверенитет Украины являются дестабилизирующими и нарушающими интересы и Украины, и ЕС, и США.

Вскоре в марте 2014 года Российская Федерация, не воспринимая всевозможные протесты запада, признала итоги общекрымского референдума, поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым и приняла её предложение о вхождении в со-

став России в качестве двух новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения – Севастополя. В ответ, США и Евро-союз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций против России. Данные меры устанавливали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включённых в специальные списки, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включёнными в списки.

Российская сторона заявила, что меры США и ЕС являются неконструктивными и неприемлемы в качестве воздействующих на Россию.

Далее последовала череда расширительных пакетов санкций (апрель-май, июль), связанные с обострением ситуации на Востоке Украины, а именно провозглашением независимости двух республик: Донецкой Народной и Луганской Народной, обвинением России в поставке оружия ополченцам, авиакатастрофой Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 года. По мнению многих стран, основной причиной крушения лайнера стали действия пророссийских ополченцев.

Необходимо отметить наиболее важные примеры санкционных мер против России:

12.03.2014 года Организация экономического сотрудничества и развития приостановила процесс принятия России в свой состав.

31.07.2014 ЕС утвердил пакет санкций против «Сбербанка России», банка ВТБ, «Газпромбанка», «Внешэкономбанка», «Россельхозбанка».

25.04.2014 было приостановлено участие России в Большой Восьмёрке.

Но вернемся все-таки к вопросу «Южного потока».

Итак, газопровод «Южный поток» - масштабный международный проект, план прокладки которого лежал через дно Черного моря из российского Анапского района в болгарский порт Варну. От территории порта газопровод должен был разойтись двумя ветками в Италию и Австрию. План строительства газопровода изначально должен был

осуществиться в 2010 году, фактически строительство началось 7 декабря 2012 года и должно было продлиться до 2015 года. Мощность «Южного потока» составляла бы около 63 млрд. кубометров газа в год. А его оценочная стоимость примерно 16 млрд. евро. «Южный поток» должен был пройти по водной зоне России, Турции и Болгарии, а также затронуть сухопутную часть Венгрии, Австрии, Болгарии, Греции, Сербии, Хорватии. Интересно отметить, что членом Европейского Союза из указанных государств не является только Сербия (страна-кандидат). Что же было главной первопричиной разработки такого проекта? Основной целью строительства, безусловно, являлась неблагонадежность Украины как страны-транзитера природного газа в Европу. Эта неблагонадежность проявлялась в течение продолжительного периода времени, а именно с «Оранжевой революции» 2004 – 2005 г.г., когда на пост Президента Украины пришел В. Ющенко. Именно с целью диверсификации поставок газа и снижения зависимости от транзитных стран и было принято решение о строительстве дорогостоящего газопровода. 7 декабря 2012 года началась реализация данного проекта, к 2014 году уже началось строительство участков газопровода на территории Краснодарского края и Сербии.

После вхождения в состав Российской Федерации двух новых субъектов, возникла идея провести газопровод через Крымский полуостров, что сократило бы его стоимости почти в два раза. В силу того, что Европейский Союз как и мировое сообщество, в целом, признали незаконным вхождение данных территорий в состав России, Еврокомиссия во главе с еврокомиссаром господином Г.Эттингером приостановила переговоры с Россией по строительству «Южного потока».

Вслед за этим, 17 апреля 2014 года Европарламент принял резолюцию против строительства газопровода. Как указывалось ранее, «Южный поток» должен был пройти по сухопутным территориям 5 стран-членов Европейского Союза и Сербии. Нормы права Европейского союза, как наднационального образования, имеют верховенство и прямое действие. Безусловно, резолюция Европарламента носила

рекомендательный характер, однако же принятое решение стало затруднять строительство газопровода. Уже в мае 2014 года Г.Эттинер заявил, что блокирование строительства не планируется. Новый виток событий произошел в сентябре 2014 года, когда вышла очередная резолюция Европарламента «Положение на Украине и состояние отношений между Европейским Союзом и Россией», в которой открыто призывалось отказаться от стратегического партнерства с Россией, избавиться от чрезмерной зависимости Европы от поставок нефти и газа со стороны России, и переосмыслить отношения с нашим государством в целом. По сути своей, это являлось открытым призывом официального института власти Евросоюза на прекращение не только строительства «Южного потока», но и на разрыв каких бы то ни было взаимоотношений в энергетической, да и в дипломатической отрасли. Логичным исходом сложившегося положения дел явилось заявление Владимира Путина, прибывшего 1 декабря с официальным визитом в Анкару, об отказе России в строительстве газопровода в связи с позицией Евросоюза. При этом, в тот же день, было подписано соглашение между российской и турецкой стороной о строительстве нового газопровода через территорию Турции. При этом объем поставок природного газа со стороны России окажется прежним, однако 13 млрд. кубометров будут оставаться для турецких потребителей.

При анализе данных событий возникает логичный вопрос: что потеряет или приобретет Россия, Евросоюз и Турция?

Очевидно, что начать следует с Турции, как с государства, ставшего новым транзитером российского природного газа. Сегодня 60% потребляемого газа Турция получает из России по газопроводу «Голубой поток» и через Украину. Более тесные связи с Москвой позволят Анкаре повысить свою значимость для европейского энергетического рынка в качестве страны-транзитера. Уже сейчас из 16 млрд кубометров в год, которые Турция получает из России, 10 млрд идут на экспорт. В.В.Путин пообещал расширить газопровод до 19 млрд кубометров и снизить цену на 6% – «в связи с растущими потребностями экономики». По сути, 6%-тная скидка была обменена на ни к чему не обязывающий меморандум о взаимопонимании между странами. Та-

ким образом, Россия торгуется с Турцией, которая просит о 15%-тном снижении цены, в обмен российская сторона ожидает снижения с 20 до 2% налоговой нагрузки для «Росатома», задействованного в строительстве АЭС «Аккую» в Турции стоимостью 27 млрд долларов. Не менее значимым плюсом является и создание новых рабочих мест, необходимых для обслуживания газопровода на территории Турции.

Что касается Евросоюза, то, как международная организация ее институт власти, а именно Еврокомиссия, была обвинена В.В, Путиным в задержке принятия решений по «Южному потоку» и не конструктивности позиции. Конечно же основные убытки будут понесены странами, через чьи территории должен был пройти газопровод. По примерным оценкам Болгария потеряет около 400 миллионов евро в год в качестве доходов за транзит природного газа, аналогичные убытки понесет и Сербия, Венгрия, Словения. Страны, которые явно не являются флагманами экономики Евросоюза. В условиях кризиса терять упускать такие денежные потоки из бюджета страны весьма печально. Известный факт, что благодаря европаспорту большинство граждан Болгарии, Венгрии уезжают на работу в более развитые страны Евросоюза. Очевидно, что потеря рабочих мест, гарантированных мест, которые будут необходимы всегда – большая неудача для этих стран.

Для России вопрос о выгодности отмены строительства «Южного потока» и принятии решения о строительстве нового газопровода неоднозначен. Конечно же, ожидать полной остановки строительства «Южного потока» по инициативе Европы было бы глупо. В результате принятого решения Россия смогла «сохранить лицо», красиво обвинив Еврокомиссию в неудачах проекта. Однако расходы, понесенные «Газпромом» от проектирования газопровода и создания «Русского коридора», составляют около 2,5 млрд. долларов. Тем не менее, не достигнув поставленной цели, Россия переориентирует предназначенный для Евросоюза газопровод в турецком направлении. Путин подал это как выход России на новые рынки. Тем не менее, отсутствует уверенность, что у такого решения есть экономическое обоснование. Скорее, российскому президенту вновь нужно было дока-

зять Западу, что у России имеются сильные союзники и альтернативные пути развития. Бесспорно, Турция выглядит с этой точки зрения привлекательно: член НАТО, кандидат в члены Евросоюза, страна-председательница G20 в 2015 году, а кроме этого, серьезный игрок на энергетическом рынке Евразии, предоставляющий действующий или потенциальный коридор для азербайджанского, туркменского, иранского и курдского газа в Европу. Есть вопросы к тому, что пока с турецкой стороны есть лишь обещания рассмотреть вопрос, Россия же уже делает шаги навстречу, в том числе заявив об отказе от «Южного потока». Кодекс некоторым радостным моментам для России, можно отнести тот факт, что существует предположение, что вся инфраструктура, которая уже построена для «Южного потока», будет использована для нового газопровода, который пойдет в Турцию, а оттуда к границе Евросоюза в Греции. Кодекс сожалению, строительство нового газопровода не решит проблемы, которую решал «Южный поток», взамен Украины «Газпром» получит в качестве посредника Турцию – а, соответственно, 50 млрд. кубометров природного газа, который предназначен для Европы, будет экспортироваться под видом турецкого. Но все же существует плюс, о котором нельзя не сказать. Принятым решением, Россия сделала нецелесообразным строительство других газопроводов из каспийского региона и Центральной Азии в Европу, например, «Южный газовый коридор» мощностью 31 млрд. кубометров, который должен запуститься в 2018 году, соединив Трансанатолийский (TANAP) и Трансадриатический газопроводы (TAP).

В заключении анализа сложившейся ситуации хотелось бы отметить, что неоспорим факт существенного ущерба, нанесенного западными санкциями экономике России. В глобальном плане экономика нашей страны очень тесно взаимосвязана с мировой экономикой и во многом зависит от нее. Безусловно, принятие взаимных санкционных мер не приведет к разрешению конфликта, а только усугубит ситуацию на мировой политической арене. А, следовательно, необходимо искать пути конструктивного диалога между странами.

1. Постановление Правительства РФ от 07 августа 2014г. №778 (в ред. 20.08.2014г.) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014г. №560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"» // "Российская газета", N 178, 08.08.2014
2. Указ Президента от 06 августа 2014г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 11.08.2014, N 32, ст. 4470
3. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014г. №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // Российская газета N 66, 24.03.2014
4. ЕС vs «Газпром»: перекрыть «Южный поток». Попытка №2. // Вести – Экономика: [сайт]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/40427> (дата обращения 16.12.2014г.)
5. Информационный интернет-ресурс «Голос Америки»: [сайт]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/obama-ukraine-russian-military/1861775.html> (дата обращения 13.12.2014г.)
6. Информационный портал «Крым онлайн. Общекрымский референдум»: [сайт]. URL: <http://referendum2014.ru/> (дата обращения 14.12.2014г.)
- 7.Официальный сайт Европейского Союза: [сайт]. URL:http://europa.eu/about-eu/countries/index_en.htm (дата обращения 15.12.2014г.)
8. Официальный сайт Европарламента: [сайт]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/topic/External-relations?start=20> (дата обращения 17.12.2014г.)
9. Официальный сайт Центральной Избирательной Комиссии Украины: [сайт]. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/WP301?PT001F01=501> (дата обращения 16.12.2014г.)

10. Официальный сайт «Южного потока»: [сайт]. URL: <http://www.south-stream.info/pipeline/significance/> (дата обращения 15.12.2014г.)

11. Шестаков А.В. Экономика и право: энциклопедический словарь. М.: Дашков и Ко, 2000. 708 с.

*И.В. Орлова, Р.Н. Куркин
Финансовый университет
г. Москва*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМОВ ВСКРЫШИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В 2011 году Совет по Международным Стандартам Финансовой Отчетности одобрил и опубликовал интерпретацию IFRIC 20 «Учет затрат на вскрышные работы на этапе добычи на открытом руднике» (Stripping Costs in the Production Phase of a Surface Mine) [8]. Требования данной интерпретации являются обязательными к применению с 1 января 2013 года всеми компаниями, которые выпускают финансовую отчетность в соответствии с требованиями МСФО. В интерпретации разъясняется порядок признания и оценки расходов по выемке и перемещению пород, покрывающих и содержащих полезное ископаемое, в ходе открытой разработки месторождений на этапе добычи. Деятельность по удалению пустых пород (вскрыши) создает экономическую выгоду двух видов:

- произведенные материальные запасы (извлеченное полезное ископаемое);

- улучшение доступа к не извлеченному полезному ископаемому для будущей добычи.

Экономический смысл данной интерпретации состоит в том, что издержки добычи распределяются между стоимостью произведенных материальных запасов и вскрышным активом, который впоследствии в результате амортизации увеличивает себестоимость добычи извлекаемого в будущем полезного ископаемого. В связи с этим в случае прогнозирования финансовых результатов горнодобывающей компа-

нии возникает необходимость учета требований данной интерпретации, т.к. сумма признаваемого вскрышного актива может достигать существенных размеров и игнорирование этого приведет к искажению прогноза финансового результата. Данная проблема является актуальной прежде всего для тех компаний, которые прогнозируют показатели отчета о прибыли и убытках на основании требований МСФО в бизнес-моделях либо в рамках стратегического управленческого учета, либо для представления внешнему пользователю, как правило, в связи с привлечением внешнего финансирования.

Интерпретация допускает различные подходы к способу распределения суммы издержек, связанных с добычей, между производственными материальными запасами и вскрышным активом. В рамках данной работы рассмотрен один из них. Суть этого подхода заключается в том, что в зависимости от сравнения фактического и ожидаемого соотношения объемов вскрыши к объемам извлеченного полезного ископаемого принимается решение о том, создается вскрышной актив в процессе добычи или нет. Вскрышной актив признается если фактическое соотношение превышает ожидаемое, при этом себестоимость добычи распределяется между производственными запасами и вскрышным активом пропорционально извлеченным объемам. Таким образом, для прогнозирования признания вскрышного актива необходимо спрогнозировать объем вскрыши, т.к. все остальные необходимые для расчета параметры будут известны:

- объем добычи будет прогнозироваться на основании прогнозов рыночного спроса на полезное ископаемое и оцениваемых запасов не извлеченного полезного ископаемого на месторождениях (это фактический объем добычи в формуле расчета);

- ожидаемые объемы извлечения полезного ископаемого и вскрыши определяются при подготовке планов по разработке карьеров в начале промышленной добычи, т.е. также являются величинами известными.

Для проведения исследования будет построена регрессионная модель и проведена оценка качества модели и ее пригодность к про-

гнозированию объемов вскрыши. Исследование будет проводиться с использованием программного продукта Microsoft Excel.

Результирующей (эндогенной) переменной будет фактический объем вскрыши.

В качестве факторов будут рассмотрены: фактический объем добычи полезного ископаемого, фактическая переменная себестоимость добычи, ожидаемый объем вскрыши и ожидаемый объем добычи полезного ископаемого.

В качестве исходных данных использованы данные реальной горнодобывающей компании за период с января 2012 года по сентябрь 2014 года.

Построение модели прогнозирования

На первом этапе с помощью Microsoft Excel проведен корреляционный анализ факторов, предполагаемых к включению в модель множественной регрессии.

С этой целью была построена матрица коэффициентов парной корреляции, на основании анализа которой было принято решение о наличии статистически значимой тесной связи между зависимой переменной и выбранными факторами. Прежде чем осуществить математическое описание зависимостей с помощью регрессионного анализа на основании анализа той же матрицы парных коэффициентов корреляции был сделан вывод об отсутствии мультиколлинеарности (т.е. объясняющие переменные не являются линейно зависимыми), т.к. в матрице не оказалось ни одного коэффициента парной корреляции, превышающего 0,8.

Далее рассмотрим этапы построения модели множественной регрессии.

Для выбора факторов в модель используем пошаговый отбор, который следует начинать с включения в модель всех имеющихся факторов, то есть в нашем случае с четырехфакторной регрессии. Фрагмент протокола четырехфакторного регрессионного анализа представлен на рисунке 1.

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
У-пересечение	19904,74	92840,92	0,21	-170271,2	210080,7
Магнезит, факт	-8,76	1,92	-4,56	-12,70	-4,82
Себестоимость	0,01	0,00	4,40	0,00	0,01
Магнезит, план	9,03	5,88	1,54	-3,02	21,08
Вскрыша, план	0,22	0,21	1,08	-0,20	0,64

Рисунок 1. Фрагмент протокола четырёхфакторного регрессионного анализа

На первом шаге были определены два фактора, у которых фактическое значение t-критерия оказалось ниже табличного значения (2,048) – плановый объем полезного ископаемого ($t=1,54$) и плановый объем вскрыши ($t=1,08$). Фактор «плановый объем вскрыши» был исключен из модели как обладающий минимальным значением t-критерия.

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
У-пересечение	6851,33	92325,47	0,07	0,94	181975,46	195678,11
Магнезит, факт	-10,17	1,42	-7,15	0,00	-13,08	-7,26
Себестоимость (VC), факт	0,01	0,00	6,32	0,00	0,01	0,01
Магнезит, план	12,54	4,92	2,55	0,02	2,47	22,61

Рисунок 2. Фрагмент протокола трехфакторного регрессионного анализа.

Из рисунка 2 видно, что уравнение с четырьмя факторами обладает статистически значимыми коэффициентами перед факторами, а, значит, и сами эти факторы статистически значимы.

Таким образом, в результате пошагового отбора получено четырехфакторное уравнение регрессии, все коэффициенты которого (кроме свободного члена) значимы при 5%-ном уровне значимости.

Ниже приводится оценка качества модели и примененные методы ее улучшения.

Коэффициент детерминации 0,67 говорит о том, что изменение фактического объема вскрыши на 67% объясняется изменением включенных в модель факторов. Коэффициент множественной регрессии 0,82 отражает высокую тесноту связи зависимой переменной со всеми включенными в модель факторами и точность модели. Уравнение регрессии значимо.

На следующем этапе была проведена проверка выполнения предпосылок метода наименьших квадратов – условия независимости и условия гомоскедастичности.

Условие независимости случайного компонента проверялось с помощью dw-критерия Дарбина-Уотсона, показывающего наличие или отсутствие автокорреляции остатков. Данный тест показал наличие положительной автокорреляции. ($dw = 1,07$, меньше нижней границы, равной 1,19).

С целью устранения автокорреляции была использована авторегрессионная модель с распределенными лагами ADL(0,1), для получения которой к существующей трехфакторной модели была добавлена лаговая переменная Y_{t-1} . Фрагмент протокола четырёхфакторного регрессионного анализа с лаговой переменной представлен на рисунке 3.

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-2204,35	70038,39	-0,03	0,98	145911,26	141502,56
Магнезит, факт	-7,18	1,71	-4,20	0,00	-10,69	-3,68
Себестоимость (VC), факт	0,01	0,00	2,79	0,01	0,00	0,01
Магнезит, план	9,26	3,89	2,38	0,02	1,27	17,25
Y_{t-1}	0,44	0,15	3,00	0,01	0,14	0,73

Рисунок 3. Фрагмент протокола четырёхфакторного регрессионного анализа с лаговой переменной.

В результате первое наблюдение в выборке было выведено из анализа, что не повлияло на точность модели. Коэффициент детерминации увеличился до 0,82. Коэффициент множественной регрессии

0,91 отражает высокую тесноту связи зависимой переменной со всеми включенными в модель факторами и точность модели. Уравнение регрессии значимо.

Условие независимости случайного компонента в скорректированной модели теперь выполняется ($dw = 2,41$, коэффициент автокорреляции первого порядка равен $-0,26$).

Для проверки условия гомоскедастичности остатков используем тест Уайта [7]. Содержательный смысл теста в том, что часто гетероскедастичность модели вызвана зависимостью (возможно довольно сложной) дисперсий ошибок от признаков. Поэтому Уайт предложил метод тестирования гипотезы H_0 без каких-либо предположений о структуре гетероскедастичности. Сначала к исходной модели применяется обычный метод наименьших квадратов и находятся остатки регрессии $e_t, t=1, \dots, n$. Затем осуществляется регрессия квадратов этих остатков e_t^2 на все факторы и их квадраты. Тогда при гипотезе H_0 величина $LM = n \cdot R^2$ асимптотически имеет распределение $\chi^2(N-1)$, где R^2 — коэффициент детерминации, а N — число регрессоров второй регрессии. Следовательно, если значение статистики LM больше критического значения этого распределения для заданного уровня значимости, то нулевая гипотеза отвергается, то есть имеется гетероскедастичность.

В нашей задаче тестовая статистика $LM=9,831$; табличное (критическое) значение для уровня значимости 0,05 и числе степеней свободы 8 равно 15,51.

В нашем случае гетероскедастичность признается незначимой (случайные ошибки скорее всего гомоскедастичными).

Полученную модель можно считать точной, если стандартная ошибка модели меньше стандартной ошибки (среднеквадратического отклонения) результативного признака Y . Стандартная ошибка Y (фактический объем вскрыши) была найдена с помощью статистической функции СТАНДОТКЛОН в Excel и составила 75 324. Стандартная ошибка модели была взята из таблицы «Регрессионная статистика» отчета по регрессионному анализу и составила 34 204. Таким образом, полученная модель регрессии является точной.

На заключительном этапе исследования было проведено прогнозирование фактического объема вскрыши с использованием полученной регрессионной модели.

Для этого значение ожидаемого объема полезного ископаемого (X3) было взято из плана разработки карьера, а для прогноза фактического объема полезного ископаемого (X1) и суммы переменной себестоимости добычи (X2) был использован инструмент «Мастер диаграмм» Excel для построения трендовых моделей.

Для фактического объема полезного ископаемого была выбрана модель:

$$y = 3210,4 + 0,0447x^5 - 3,547x^4 + 99,031x^3 - 1181,6x^2 + 6679,1x$$

Для фактической переменной себестоимости была выбрана модель:

$$y = 2020234,37 + 361,13x^5 - 15403,96x^4 + 312429,96x^3 - 3119808,93x^2 + 14792210,52x$$

Точечное значение прогноза фактического объема вскрыши было рассчитано на основании полученного уравнения регрессии:

$$Y = -2204,35 - 7,1822 X1 + 0,0051 X2 + 9,2626 X3 + 0,4359 X4$$

Также был построен прогнозный интервал с вероятностью 95%. Совмещенный график прогнозного интервала и значений фактического объема вскрыши приведен на рисунке ниже.

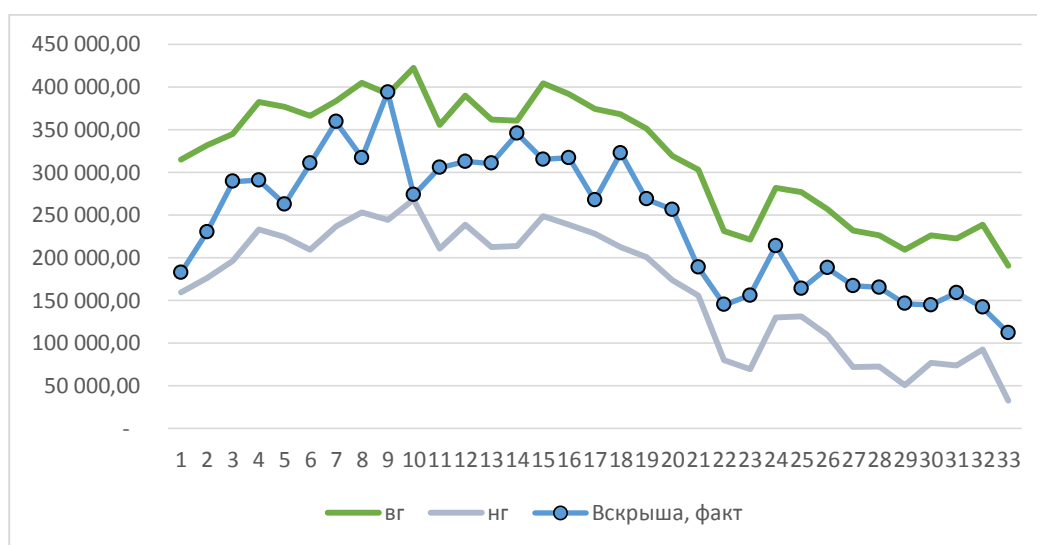

Рисунок 4. Результаты моделирования и прогнозирования.

Анализ обоснования глубины прогноза по полученной модели регрессии был проведен на основании коэффициентов автокорреляции. Автокорреляционная функция для Y была получена с помощью программы Gretl:

Лаг	ACF	PACF	Q-стат.	[p-значение]
1	0,7871 ***	0,7871 ***	21,7413	[0,000]
2	0,7247 ***	0,2764	40,7860	[0,000]
3	0,6049 ***	-0,0720	54,5156	[0,000]

Если $0,7 < |r_l| < 1,0$, то имеет смысл делать прогноз на l шагов вперед [7]. В рассматриваемой модели данное условие соблюдается для первых 2 шагов.

Заключение

В данной работе был проведен анализ зависимости фактического объема вскрыши от фактического объема добычи полезного ископаемого, планируемых объемов добычи и вскрыши, а также себестоимости добычи. Полученное регрессионное уравнение может быть использовано для достаточно точного прогнозирования объемов вскрыши и, следовательно, суммы вскрышного актива.

Горизонт прогнозирования составляет два периода, что в случае использования в модели годовых данных является достаточным для прогноза на 2 года. Следовательно, модель множественной регрессии может быть использована при долгосрочном планировании финансового результата горнодобывающей компании по МСФО.

1. Алейникова А.В. Учет затрат на отложенные вскрышные работы: методика применения КРМФО 20 / Управленческий учет. 2014 №8. С. 72-78

2. Владимирова М. П., Курбанов Г. Н. Современные подходы к начислению амортизации горно-подготовительных работ в системе совершенствования учетной политики и аудита / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика, Выпуск № 2 (120) / 2013

3. Гармаш А.Н., Орлова И.В., Математические методы в управлении: Учебное пособие - М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 272 с.

4. Инструкции по планированию, учету и калькуляции себестоимости добычи руды при очистных разработках: утв. Роскомдрагметом 28.02.1994. П. 2.3// СПС КонсультантПлюс. М., 2013.
5. Лавриненко А.В., Орлова И.В. Прогноз структуры межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на конец 2013 года / Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7-1. С. 50-56.
6. Орлова И.В. Экономико-математическое моделирование: Практическое пособие по решению задач. - 2-е издание, испр. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012.
7. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование. / учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Статистика" и другим экономическим специальностям / Москва, 2011. Сер. Вузовский учебник (3-е издание, переработанное и дополненное)
8. Разъяснения КРМФО (IFRIC) 20 «Затраты на вскрышные работы на этапе эксплуатации разрабатываемого открытым способом месторождения», Министерство Финансов РФ, п.15 (введен в действие для применения на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 31.10.2012 № 143н)
9. Турундаевский В.Б. Компьютерное моделирование экономико-математических методов / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1-2. С. 229-230.
10. Яговцева А.А. Учет затрат на вскрышные работы с применением ifric 20: влияние на финансовую отчетность / Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2013. № 9 (77). С. 87-96.

Г.И. Панаедова
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь
И.Г. Панаедов
Северо-Осетинский государственный университет,
г. Владикавказ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В современной экономической науке, в связи с неблагоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть, трендом является траектория необходимости развития в России несырьевой экономики, инноваций и прогнозируемая приоритетность развития постиндустриальной экономики (финансовой сферы, фармацевтики, туризма, пищевой промышленности).

Эмпирический опыт зарубежных стран свидетельствует, что нефтегазовая отрасль является одной из самых высокотехнологичных отраслей в мире и стимулируют основной спрос на инновации в связи с ростом добычи труднодоступной нефти, необходимостью повышения глубины переработки, стремительной компьютеризацией добычи и т.д. Приверженность инновациям является общей тенденцией в развитии мировой нефтегазовой промышленности.

Инновационное развитие современной экономики России является залогом ее эффективного функционирования и связано с необходимостью ведения НИОКР в приоритетных областях по различным направлениям развития нефтегазовой отрасли.

Вопросы влияния нефтяных ресурсов на экономическое благосостояние страны являются объектом внимания ученых, государственных деятелей, политиков, так как уровень их развития является основой для прогнозирования экономики и определения экономической политики государства. Однако, в исследованиях не рассмотрены проблемы инновационного потенциала и инновационной эффективности нефтяной отрасли. Данное обстоятельство и определило актуальность выбранной темы исследования.

Противопоставление топливно-энергетического комплекса и процессов инновационного развития российской экономики характерное для представителей части современной науки, на наш взгляд представляется искусственным, так как не может инновационный сектор функционировать независимо от доминирующих отраслей экономики страны.

Современный российский рынок нефти и нефтепродуктов значительно влияет на темпы развития экономики, и тенденции последнего «золотого пятилетия» показывали, что для основных макроэкономических параметров государства была характерна позитивная динамика: рост важнейших экономических показателей развития, снижение темпов инфляции, рост численности населения, сохранение высоких цен на нефть.

Однако, действительность оказалась не столь безпроблемной, как это могло представляться и рост основных экономических параметров не являлся устойчивым и долговременным из-за обеспечения его за счет благоприятной конъюнктуры мировых нефтяных рынков. Произошедшие кардинальные изменения на мировом рынке нефти 2014 года требуют анализ и поиск иных направлений развития.

Для определения наиболее эффективных отраслей в современном экономическом развитии, нами был проведен сравнительный анализ крупнейших транснациональных метакорпораций мира согласно рейтингу «Fortune Global 500» за 2012-2013 гг. – таблица 1 [10].

Таблица 1 Рейтинг крупнейших метакорпораций мира по уровню дохода, 2012-2013 гг.

	Компания	Страна	Направление деятельности	2012		2013	
				Доход (млн \$)	Приб (млн \$)	Доход (млн \$)	Приб (млн \$)
1	Royal Dutch Shell	Великобр	Нефтегазовый сектор	481,7	26,6	459,6	16,4
2	Wal-Mart Stores	США	Розничная торговля	469,2	17,0	476,3	16,0
3	Exxon Mobil	США	Нефтегазовый сектор	449,9	44,9	407,7	32,6
4	Sinopec Group	Китай	Нефтегазовый сектор	428,2	8,2	457,2	8,9
5	China National Petroleum	Китай	Нефтегазовый сектор	408,6	18,2	432,0	1,7
6	BP	Великобр	Нефтегазовый сектор	383,3	11,6	396,2	23,4
7	State Grid	Китай	Электроэнергетика	298,4	12,3	333,4	7,9

8	Toyota Motor	Япония	Автомобилестроение	265,7	11,6	256,5	18,2
9	Volkswagen AG	ФРГ	Автомобилестроение	247,6	27,9	261,5	12,1
10	Total S.A.	Франция	Нефтегазовый сектор	234,3	13,7	227,8	11,2

Источник * Fortune Global 500. 2013 * Fortune Global 500. 2014

Из анализа данных за 2012 год следует, что из 10 наиболее прибыльных корпораций 6 были представлены нефтегазовой отраслью с уровнем рентабельности более 19% [3]. Данные за 2013 год показали, что число крупнейших нефтегазовых корпораций сократилось до 5 и наблюдаются тенденции снижения доходности. Так, из числа лидеров выбыла французская нефтегазовая компания [Total S.A.](#), в связи со снижением выручки на 2.7% и прибыли на 18.5%. В английской компании [Royal Dutch Shell](#) доходы снизились на 4.6% (с 481,7 млн долл. до 459,6 млн долл.) и соответственно прибыль компании на 38.4% (с 26,6 млн долл. до 16,4 млн долл. США. В интегрированной энергетической компании [США Exxon Mobil](#) доходы снизились на 9,4 % (с 449,9 млн долл. до 407,7 млн долл.) и соответственно уменьшилась прибыль компании на 27,4 % (с 44,9 млн долл. до 32,6 млн долл. США).

Снижение доходности мировых энергетических компаний в последние годы обуславливает значительную инвестиционную активность в области НИОКР как в абсолютных, так и в относительных величинах (таблица 2).

Таблица 2 Динамика НИОКР мировых энергетических компаний за 2008-2012 гг.

Компания	Финансирование НИОКР, млн долл.			Доля НИОКР в чистой прибыли, %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Conoco Philips	1155,00	1066,00	1500,00	10,17	8,57	17,80
PetroChina	3407,62	3706,58	2292,60	16,40	17,98	12,53
Petrobras	3157,00	4084,00	2200,00	15,74	20,30	13,02
Shell	1019,00	1125,00	1314,00	5,06	3,64	6,53
BP	780,00	636,00	674,00	-20,97	2,48	5,99
Statoil	3426,55	2429,04	481,56	41,90	17,64	4,03
Exxon Mobill	1012,00	1044,00	1042,00	3,32	2,54	2,32
Chevron	1147,00	1216,00	648,00	6,03	04,52	2,48
Total	1132,36	1399,71	268,33	8,08	8,19	1,95
ENI	6721,82	5738,67	211,00	69,47	73,54	1,89
Роснефть	98,63	284,57	317,85	0,95	2,68	2,89
Группа Газпром	798,94	981,48	247,22	2,43	2,2	1,03

Сургутнефтегаз	990,28	8,76321	2.56	20,68	0,11	0,04
Татнефть	н. д.	0,34861	4.51	н. д.	0,02	0,21
Газпром нефть	8,95	н. д.	н. д.	0,28	н. д.	н. д.
Башнефть	н. д.	н. д.	0.97	н. д.	н. д.	0,06
Русснефть	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
НОВАТЭК	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.

Проведенный анализ выявил лидеров научно-исследовательских разработок нефтегазового сектора – компании Conoco Philips, PetroChina, Petrobras, доля НИОКР которых в чистой прибыли составляет от 13 до 17%.

В российских компаниях доля НИОКР в чистой прибыли незначительна. Так, доля НИОКР в чистой прибыли крупнейших корпораций ОАО «Роснефть», ОАО «Группа Газпром», ОАО «Сургутнефтегаз» составляет от 0,2 до 1,3%, по другим компаниям информация отсутствует.

Исследование российского рынка нефти и нефтепродуктов проведем в контексте сопоставления с основными нефтедобывающими странами, так как рынок нефти России представляет собой единое взаимосвязанное явление. Нефтяной комплекс является сложным производством, представляющим совокупность хозяйствующих субъектов: добычу, транспортировку, переработку и реализацию нефти и продуктов их переработки.

Характеристика запасов нефти по странам мира приведена в таблице 3 [11].

Из данных таблицы 4 можно сделать вывод, что мировым лидером по доказанным запасам нефти по итогам 2013 года является Венесуэла с долей 19,5%, на долю России приходится 4,5% всех запасов. Доля лидирующей десятки осталась на уровне 85,6% [3].

Одной из наиболее важных проблем развития, оказывающих непосредственное влияние на динамику роста добычи, является адекватность восполнение ресурсной базы. Анализ кратности восполнения запасов нефти показал, что в основных нефтедобывающих странах таких как Саудовская Аравия соотношение запасов к добыче составляет 95/1, в США 9/1, в РФ данный показатель в 2013 году равнялся 2,3/1, что свидетельствует о нерешенности проблемы энергетической безопасности страны.

Таблица 3 Характеристика доказанных запасов и добычи нефти в основных нефтедобывающих странах мира, 2013 год

Страна	Запасы нефти, млрд. т	Доля в мировых запасах, %	Добыча нефти, млн т/год	Доля в мировой добыче, %	Отношение запасов к добыче, лет
Мир в целом	238,20	100,0	4 434, 9	100	44,5
Венесуэла	46,5	19,5	124,0	2,7	более 300
Саудовская Аравия	36,5	15,3	542,3	12,2	67,3
Канада	28,2	10,0	192,0	4,3	более 140
Иран	21,5	7,6	179,0	4,2	более 120
Ирак	20,2	7,1	148,3	3,3	более 130
Кувейт	14,0	5,1	140,0	3,2	более 100
ОАЭ	13,0	4,6	160,0	3,6	81,2
РФ	12,7	4,5	531,4	12,0	23,9
США	5,4	1,9	446,2	10,0	12,1
Ливия	6,3	2,2	73,8	1,6	86,3

составлено по данным BP Statistical Review of World Energy June 2014

В тоже время, анализ начальных суммарных ресурсов (НСР) свидетельствует о том, что РФ обладает достаточным потенциалом сырьевой базы. Невысокая степень разведанности НСР нефти по стране в целом составляет 32% от общих запасов, что позволяет рассчитывать на открытие новых, значительных запасов [8].

Другой проблемой является неэффективная структура разрабатываемых запасов и в результате добыча нефти на 50% месторождений страны является нерентабельной, а доля трудноизвлекаемых и низкоэффективных запасов в общем балансе разведанных запасов достигла 55%.

Необходимость комплексного анализа отрасли актуализирует исследование динамики добычи нефти, ее запасов и кратности восполнения в РФ за 2005-2013 гг., представленных в таблице 4 [10].

Таблица 4 Динамика добычи и запасов нефти в РФ, 2005-2013 гг.

Показатель	Годы				
	2005	2010	2011	2012	2013
Добыча нефти, млн. т	380	505,3	511,4	518,0	531, 4
Запасы нефти, млрд. т	2,6	7,5	12,0	12,8	12,7
Кратность восполнения запасов нефти	0,7	0,67	2,3	2,3	2,2

Из таблицы 5 следует, что в добыче нефти в РФ за последние годы наблюдалась положительная динамика, и в 2013 году она достигла объемов в 531,4 млн тонн, что составляет более 12,0% мировой добычи [11].

Переходя к рассмотрению второго сегмента рынка – перерабатывающей сфере, следует отметить, что российская нефтеперерабатывающая промышленность по общему объему переработки уступает США и Китаю. В США работают 194 нефтеперерабатывающих завода общей мощностью 15,5 млн бар./день, в Китае 580 НПЗ производят 10,1 млн бар. нефтепродуктов в день.

В России на 2013 год функционируют 27 крупных НПЗ, 8 средних и 211 независимых компаний, суммарно производящих 270 млн. тонн в год нефтепродуктов, с размещением их в большей степени приближено к местам потребления [6].

Рассматривая производство основных нефтепродуктов в России следует отметить, что объемы производства мазута и бензина достигли рекордных значений, однако объемы бензина недостаточны и эксперты прогнозируют превращение России в нетто-экспортера нефтепродуктов. Основную долю в нефтеперерабатывающей отрасли составляет мазут – более 74,3 млн. тонн, дизельное топливо – более 69,3 млн тонн, автомобильный бензин – 38,3 млн тонн и авиакеросин – 10,0 млн тонн.

Ожидаемые в России в ближайшие годы рост потребления автомобильного бензина до 45 млн тонн в год и стремительный рост авиаперевозок в стране, свидетельствует о необходимости производства более качественных марок бензина и увеличения глубины переработки нефти.

Анализ рынка нефтеперерабатывающего сектора выявил неравномерное размещение нефтеперерабатывающих заводов в РФ по федеральным округам. Так, наибольшее количество НПЗ размещено в Приволжском, Центральном, Северо-Кавказском федеральном округе.

По внедрению сложных процессов российские НПЗ все еще значительно отстают от большинства развитых стран мира. Значения

Индекса Нельсона для основной массы российских НПЗ ниже среднего значения этого показателя в мире (4,8 против 7,3) рисунок 1.

Рисунок 1 Индекс Нельсона в странах и регионах мира в 2013 году

Одним из важных показателей, влияющих на рост ВВП и уровень жизни населения, является объем потребления нефти, так как наибольшую выгоду получает страны и регионы, потребляющие нефть. Существует определенная зависимость между среднедушевым объемом потребления нефти и размером ВВП на душу населения: чем выше потребление, тем выше уровень ВВП на душу населения. В таблице 5 представлены объемы потребления нефти в развитых странах мира [9].

Таблица 5 Потребление нефти в развитых странах мира в 2013 году

№	Страна	Объем потребления, млн тонн	
		2012 г.	2013 г.
1.	США	918	938
2.	Китай	510	531
3.	Япония	235	226
4.	Индия	166	168
5.	Россия	159	164
	Объем и доля 5 стран в мировом потреблении	1 988 (44,9%)	2 027 (45,2%)
	Всего в мире	4426	4487

В 2013 году мировое потребление нефти составило 4487,5 млн тонн, на 1,4% или 61 млн тонн больше, чем в предыдущем году. Рост спроса происходил в развивающихся странах и США.

Анализ данных таблицы 5 показывает, что 5 ведущих стран мира потребляют 45,2% нефти и нефтепродуктов от всего объема мирового потребления. Крупнейшим потребителем в мире является США – 19,2%, на втором месте Китай – 13,6%, далее места занимают Япония, Индия и Россия.

Среди пяти крупнейших потребителей нефти спрос сократился только в Японии, в остальных странах вырос с итоговым результатом 2 млрд тонн. В тоже время, проведенный нами анализ показал, что в России за последние два десятилетия наблюдается снижение объемов потребления нефти и нефтепродуктов с 223 млн. тонн до 164 млн. тонн.

Рассмотрим объем потребления одного из основных нефтепродуктов – автомобильного бензина в Российской Федерации сгруппированный нами по федеральным округам РФ. В целом по стране, общий объем потребления бензина в 2012 году составил 31,2 млн. тонн. Лидерами по объему потребления являются федеральные округа: Центральный – 29,2% (9,11 млн. тонн), Приволжский – 19,2% (4,33 млн. тонн), Сибирский – 13,9% (4,33 млн. тонн). Далее следуют Южный – 3,24 млн. тонн, Северо-Западный – 3,2 млн. тонн, Уральский – 2,8 млн. тонн и завершают рейтинг Северо-Кавказский – 1,57 млн. тонн и Дальневосточный федеральные округа – 0,97 млн. тонн [11].

Выявленные диспропорции в потреблении бензина связаны с несколькими факторами: уровнем стабильности региона, степенью развитости экономики и инфраструктуры, уровень жизни населения, географических особенностей, количество автомобилей в округе.

В существенной степени объемы потребления нефтепродуктов находятся в прямой зависимости от цен на нефть. Следует отметить, что Рынок нефти России является олигополистическим и контролируется несколькими вертикально-интегрированными компаниями, что практически лишает этот сегмент конкурентной среды. Сложив-

шаяся структура нефтяного рынка РФ обусловила несовершенство внутреннего ценообразования и его зависимость от системы мирового ценообразования на нефть и нефтепродукты.

Таким образом, нами выявлено, что сокращение запасов и возрастающие трудности добычи нефти в XXI в. будут все в большей степени требовать развития более совершенных технологий переработки нефти в моторные топлива при высоких эксплуатационных и экологических их свойствах [5, 6].

Анализ российского рынка нефти и нефтепродуктов выявил, что для него характерно экстенсивное развитие, высокая изношенность основных фондов, устаревшая конфигурация нефтеперерабатывающих заводов, несбалансированность размещения нефтеперерабатывающих производств по регионам страны и др.

К указанным проблемам добавились новые, возникшие в переходный к рыночной экономике период – специфическая структура спроса на нефтепродукты, недостаточный рост их внутреннего потребления, излишние объемы производства нефтепродуктов, балансируемые экспортом, разрыв инвестиционных потребностей отрасли с реализуемыми капиталовложениями и др.

В свете доктрины инновационного развития рынка нефти и нефтепродуктов и его взаимосвязи с экономическим развитием страны нами определены проблемы современного состояния российского и региональных рынков и обосновано определяющее влияние на ее развитие внешних и внутренних факторов.

1. В целом, для отечественного рынка характерны высокая степень консолидации и фактически олигопольный характер сферы производства, невысокая глубина переработки, слабая конкуренция в мелкооптовой и розничной реализации.

2. Продолжается снижение продуктивности действующих нефтяных скважин и качества добываемой нефти, снижение качественных характеристик сырьевой базы отрасли и проявляется в высокой выработанности эксплуатируемых запасов нефти. Это вызывает необходимость вовлечения в оборот трудно разрабатываемых месторождений, требующего значительно больших затрат и применения

более сложных технологий, которыми отрасль в настоящее время в достаточном объеме не располагает. Нефтедобыча характеризуется неразвитой материально-технической базой (только 14% эксплуатируемого в России нефтяного оборудования соответствует мировому уровню).

3. Проблемы обостряются недостаточным государственным регулированием рынка нефти и увеличением количества законсервированных нерентабельных скважин.

Методология комплексного инновационного развития российского рынка нефти и нефтепродуктов, по нашему мнению, должна основываться на следующих подходах:

– повышение в экспорте доли продукции нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью, а не увеличение объемов реализации сырья российского нефтяного рынка;

– проведение активной географической диверсификация рынков сбыта российской нефти и нефтепродуктов - освоение стран азиатского региона, США;

Таким образом, условиях неблагоприятной конъюнктуры мировых цен на нефть, целью инновационной перестройки нефтегазового комплекса является его трансформация в наукоемкое инновационное производство, обеспечивающее экономическую, энергетическую, экологическую безопасность; создание социально ориентированного конкурентоспособного сектора экономики на основе внедрения новых технологических процессов.

1. Андреев О.С. Развитие нефтедобычи в условиях мирохозяйственных связей // Вопросы экономики и права. – 2011. – №8. – С. 45–51.

2. Коржубаев А.Г., Эдер Л.В., Проворная И.В. Нефтеперерабатывающая промышленность России: тенденции, угрозы, перспективы // Бурение и нефть. – 2012. – №1.

3. Николаюк Н.Н. Улучшение качества экспортируемой нефти как фактор повышения конкурентоспособности российского ТЭК на

энергетическом рынке Европейского Союза // Нефть, газ и бизнес. – 2013. – №3. – С. 20.

4. Морозов В.В.. Энергетический потенциал России как фактор диверсификации ее экономики // Нефть, газ и бизнес. – 2013. – №3. – С.

5. Панаедова Г.И. Локальные рынки нефти и нефтепродуктов Северо-Кавказского экономического района: анализ, проблемы и направления развития. // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №15 (246). – С. 2–8.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат. 2014. – 996 с.

7. Развитие нефтяной промышленности России: Взгляд с позиции ЕС-2030 – [электронный ресурс]: http://www.ngv.ru/i/editor_upload/files/n13-14_expert1_es-2030_nn_is.pdf

8. Территория нефтегаз. Стат. Сб. – М. : Камелот Паблишинг, 2011. – 169 с.

9. BP Global Statistical Review of World Energy, 2013. – [электронный ресурс]: <http://www.bp.com>.

10. «Fortune Global 500» – [электронный ресурс]: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/>

11. BP Statistical Review of World Energy June 2014 <http://www.bp.com/statisticalreview>

Н.Н. Парасоцкая
Финансовый университет
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФЬЮЧЕРСНЫХ КОНТРАКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российский срочный рынок является достаточно молодым по сравнению с мировыми конкурентами. Нормативная база его эффективного функционирования еще только формируется, что оказывает

сдерживающее воздействие на развитие срочного рынка в России. За прошедшие пару лет регулирование налогообложения рынка производных инструментов было подвержено революционным изменениям. Введение понятийного аппарата, единого для налогового, гражданского законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг, существенная переработка всех статей налогового кодекса РФ, регулирующих налогообложение операций с деривативами, установление детального порядка оценки деривативов, а совсем недавно — принятие Банком России нормативных актов, существенно меняющих бухгалтерский учет производных финансовых инструментов — это самый краткий перечень важнейших нововведений в нормативных актах, регулирующих рынок производных финансовых инструментов. Безусловно, имея цель создать устойчивую базу для этого развивающегося рынка, они положительным образом сказались на финансовом рынке.

В Российском законодательстве определение Производных финансовых **инструментов** установлено Федеральным законом

«Производный финансовый инструмент - договор, за исключением договора РЕПО, предусматривающий одну или несколько из следующих обязанностей:

1) обязанность сторон или стороны договора периодически или единовременно уплачивать денежные суммы, в том числе в случае предъявления требований другой стороной, в зависимости:

- от изменения цен на товары,
- от изменения цен ценные бумаги,
- от изменения цен курса соответствующей валюты,
- от изменения цен величины процентных ставок,
- от изменения цен уровня инфляции,
- от изменения цен значений, рассчитываемых на основании цен производных финансовых инструментов,
- от изменения цен значений показателей, составляющих официальную статистическую информацию,
- от изменения цен значений физических, биологических и (или) химических показателей состояния окружающей среды,

- от наступления обстоятельства, свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованияами своих обязанностей (за исключением договора поручительства и договора страхования),
- от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено федеральным законом или нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит,
- от изменения значений, рассчитываемых на основании одного или совокупности нескольких указанных в настоящем пункте показателей.

При этом такой договор может также предусматривать обязанность сторон или стороны договора передать другой стороне ценные бумаги, товар или валюту либо обязанность заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;

2) обязанность сторон или стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать ценные бумаги, валюту или товар либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;

3) обязанность одной стороны передать ценные бумаги, валюту или товар в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения договора, обязанность другой стороны принять и оплатить указанное имущество и указание на то, что такой договор является производным финансовым инструментом».

Производные финансовые инструменты (деривативы) представляют собой, по сути, договоренность, соглашение сторон о покупке-продаже базисного актива, по согласованной цене через определенное время.

Базисным называется актив, лежащий в основе производного финансового инструмента. Базисным активом могут быть:

- Ценные бумаги;
- Валюта;

- Ценные металлы;
- Товар или продукт;
- Процентные ставки;
- Уровень инфляции;
- Официальная статистическая информация и т.д.

основной характеристикой производных финансовых инструментов является то, что переход права собственности на соответствующий базисный актив и оплата за него производится в будущем.

Определение отдельных срочных сделок (если базисным активом не являются фондовые ценности) приведено в статье 8 Закона РФ от 20.02.1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле»:

- форвардными являются сделки, связанные с взаимной передачей прав и обязанностей в отношении реального товара с отсроченным сроком его поставки;

- фьючерсными являются сделки, связанные с взаимной передачей прав и обязанностей в отношении стандартных контрактов на поставку биржевого товара;

- опционными являются сделки, связанные с уступкой прав на будущую передачу прав и обязанностей в отношении биржевого товара или контракта на поставку биржевого товара.

Стоимость производного финансового инструмента основана на цене базисного актива, лежащего в его основе, его цена меняется вслед за изменением цены соответствующего базисного актива.

Производные финансовые инструменты были созданы для следующих целей: Спекулятивная **функция** – получение прибыли за счет изменяющейся цены на базисный актив, т.е. приобретение самого базисного актива целью не является, целью является получить прибыль от разницы в цене его покупки и цене его продажи.

Пример.

Участник 1 считает, что цена на акции компании А через три месяца возрастет до 10 рублей.

Участник 2 считает, что цена на акции той же компании А через 3 месяца упадет до 5 рублей.

Участники заключают контракт (производный финансовый инструмент), в соответствии с которым Участник 1 обязуется купить у участника 2 через 3 месяца акции компании А по цене 8 рублей.

Таким образом, если через 3 месяца цена на данные акции возрастет выше, чем на 8 рублей, Участник 1 получает прибыль, купив акции за 8 рублей и продав по рынку, а Участник 2 – убыток, так как он вынужден будет продать акции по 8 рублей, а купить по рынку по более высокой цене. Соответственно, если цена на данные акции упадет ниже чем на 8 рублей, то ситуация сложится для участников наоборот.

Хеджирование (страхование рисков) – приобретение производных финансовых инструментов в данном случае имеет целью страхование от возможных потерь при покупке/продаже определенного базисного актива. В данном случае, цель – приобретение или продажа конкретного актива по заранее оговоренной цене.

Пример:

Производитель апельсинового сока имеет цель продать свой продукт после сбора урожая не ниже определенной цены, с тем, чтобы получить прибыль от реализации. Заключая соответствующий контракт (производный финансовый инструмент) он обязуется продать определенное количество апельсинового сока по определенной цене, обеспечивающей ему получение определенной прибыли. Таким образом, с одной стороны, он отказывается от получения большей прибыли в случае, если цена на сок на дату исполнения контракта будет выше, чем цена поставки, но с другой стороны он застрахован от потерь, если цена на сок на дату исполнения контракта будет ниже цены поставки.

Очевидно, что основанием для появления производного финансового инструмента является **неопределенность цен в будущем** на базисные активы. Особенности налогообложения срочных сделок определены статьей 301 НК РФ.

Финансовым инструментом срочной сделки на основании пункта 1 статьи 301 НК РФ признается договор, являющийся производным

финансовым инструментом в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (далее - Закон N 39-ФЗ).

Напомним, что согласно статье 2 Закона N 39-ФЗ **финансовый инструмент** - это *ценная бумага* или *производный финансовый инструмент*.

Перечень видов производных финансовых инструментов утвержден Приказом ФСФР Российской Федерации от 04.03.2010 г. N 10-13/пз-н "Положение о видах производных финансовых инструментов" (далее - Положение N 10-13/пз-н).

Производными финансовыми инструментами являются:

- опционный договор (контракт);
- фьючерсный договор (контракт);
- биржевой форвардный договор (контракт);
- внебиржевой форвардный договор (контракт);
- своп договор (контракт).

Понятие базисного актива содержит не только Положение N 10-13/пз-н, но и пункт 1 статьи 301 НК РФ, согласно которому под базисным активом финансовых инструментов срочных сделок понимается предмет срочной сделки, в том числе:

- иностранная валюта;
- ценные бумаги и иное имущество и имущественные права;
- процентные ставки;
- кредитные ресурсы;
- индексы цен или процентных ставок;
- другие финансовые инструменты срочных сделок.

Участниками срочных сделок являются *организации, совершающие операции с финансовыми инструментами срочных сделок*.

В целях налогообложения прибыли ФИСС, условия которых предусматривают поставку базисного актива или заключение иного ФИСС, условия которого предусматривают поставку базисного актива, признаются **поставочными срочными сделками**. ФИСС, условия которых не предусматривают поставки базисного актива или заключения иного ФИСС, условия которых предусматривают по-

ставку базисного актива, признаются **расчетными срочными сделками**.

Сделки, квалифицированные как поставочные срочные сделки, а также как сделки на поставку предмета сделки с отсрочкой исполнения, в целях главы 25 НК РФ не подлежат переклассификации в расчетные срочные сделки в случае прекращения обязательств способами, отличными от надлежащего исполнения, что следует из пункта 3.2 статьи 301 НК РФ.

Стоит обратить внимание, что в целях налогообложения прибыли организаций не признается финансовым инструментом срочных сделок договор, являющийся производным финансовым инструментом в соответствии с Законом №39-ФЗ, предусматривающий обязанность сторон или стороны договора периодически или единовременно уплачивать денежные суммы, в том числе в случае предъявления требований другой стороной, в зависимости от изменения значений величин, составляющих официальную статистическую информацию, изменения физических, биологических и (или) химических показателей состояния окружающей среды или изменения значений величин, определяемых на основании одного или совокупности нескольких указанных в данном абзаце показателей. Также не признается ФИСС договор, требования по которому не подлежат судебной защите в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. Убытки, полученные от указанных договоров, не учитываются при определении налоговой базы.

Нередко организации осуществляют операции с ФИСС, заключенных с иностранными организациями в соответствии с иностранным правом и подлежащих судебной защите в соответствии с применимым законодательством иностранных государств. Порядок применения иностранного права к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, установлен разделом IV "Международное частное право" ГК РФ. Пунктом 1 статьи 1210 ГК РФ предусмотрено, что стороны договора могут при заключении договора или в последую-

щем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору.

В Письме Минфина Российской Федерации от 08.09.2011 г. N 03-03-06/1/545 сделан вывод, что производные финансовые инструменты, которые заключены налогоплательщиком с иностранными организациями в соответствии с иностранным правом и подлежат судебной защите в соответствии с применимым законодательством иностранных государств, признаются ФИСС в порядке, предусмотренном главой 25 НК РФ. Аналогичное мнение изложено в Письме Минфина Российской Федерации от 17.06.2011 г. N 03-03-06/1/358.

Следует обратить внимание на то, что налогоплательщик имеет право сам квалифицировать сделку, признавая ее либо операцией с ФИСС, либо сделкой на поставку предмета сделки с отсрочкой исполнения. Критерии отнесения сделок, предусматривающих поставку предмета сделки (за исключением операций хеджирования), к категории операций с ФИСС необходимо определить в учетной политике организации, что установлено пунктом 2 статьи 301 НК РФ.

При заключении договора купли-продажи ценных бумаг с отсрочкой исполнения более трех рабочих дней такой договор может быть признан ФИСС для целей налогообложения прибыли организаций только в случае указания в нем на то, что такой договор является производным финансовым инструментом. В случае отсутствия такого указания рассматриваемая сделка признается операцией с ценными бумагами, налогообложение которой осуществляется в соответствии со статьей 280 НК РФ, на что указано в Письме Минфина Российской Федерации от 19.01.2011 г. N 03-03-06/2/9.

Согласно пункту 3 статьи 301 НК РФ, различают ФИСС:

- обращающиеся на организованном рынке;
- не обращающиеся на организованном рынке.

ФИСС признаются обращающимися на организованном рынке, если одновременно выполняются следующие условия:

- порядок заключения сделок, их обращения и исполнения устанавливается организатором торговли, имеющим на это право в

соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством иностранных государств;

▪ информация о ценах ФИСС публикуется в средствах массовой информации, в том числе электронных, либо может быть предоставлена организатором торговли или иным уполномоченным лицом любому заинтересованному лицу в течение 3-х лет после даты совершения операции. Учет производных финансовых инструментов по МСФО установлен **Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»** и **Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации»**.

Характеристики производного финансового инструмента в целях МСФО:

1) стоимость меняется в результате изменения установленной процентной ставки, цены финансового инструмента, цены товара, обменного курса валют, индекса цен или ставок, кредитного рейтинга или кредитного индекса, или другой переменной, при условии, что в случае с нефинансовой переменной (иногда называемой "базисной") она не является специальной для стороны договора;

2) не требуется первоначальной чистой инвестиции или требуется первоначальная чистая инвестиция, меньшая, чем та, которая была бы необходима для других видов договоров, которые, как ожидается, аналогичным образом реагировали бы на изменения рыночных факторов;

3) расчеты по нему осуществляются в будущем.

Основные принципы:

- Финансовые активы или финансовые обязательства, оцениваются по справедливой стоимости.

- Справедливая стоимость - сумма, на которую может быть обменен актив или исполнено обязательство при совершении операции между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию независимыми сторонами.

- Изменения справедливой стоимости отражаются в составе прибыли или убытка.

- Финансовый актив или финансовое обязательство признается в отчете о финансовом положении с даты заключения контракта.

Учет производных финансовых инструментов в кредитных организациях определен:

1. Положением Банка России «О порядке ведения бухгалтерского учета производных финансовых инструментов» от 04.07.2011 № 372-П.

2. Письмом Банка России "О Методических рекомендациях "О порядке бухгалтерского учета производных финансовых инструментов" от 23.12.2011 № 191-Т.

3. Положением Банка России «О Правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» от 26.03.2007 № 302-П).

Основные принципы:

- Производные финансовые инструменты определены в понятии Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

- Производные финансовые инструменты оцениваются по справедливой стоимости.

- Справедливая стоимость производного финансового инструмента - цена, которая может быть получена при продаже производного финансового инструмента, представляющего собой актив, или которая подлежит уплате при передаче (урегулировании) производного финансового инструмента, являющегося обязательством, при обычной сделке между участниками рынка на дату оценки.

- Введено понятие активный рынок – рынок, на котором операции с данным производным финансовым инструментом совершаются на регулярной основе и информация о текущих ценах которого является общедоступной (далее - активный рынок).

- Характеристики рынка, признаваемого активным, методы оценки справедливой цены определяются кредитной организацией самостоятельно и утверждаются в учетной политике.

- Датой первоначального признания производного финансового инструмента в бухгалтерском учете является дата заключения договора.

Для организаций, не являющихся кредитными, отдельных нормативных документов определяющих учет производных финансовых инструментов нет. При их учете применяются общие принципы. В настоящее время отсутствует нормативно установленный порядок отражения операций с финансовыми инструментами срочных сделок в бухгалтерском учете.

Поэтому при отражении данных операций необходимо руководствоваться общими нормативными актами, регулирующими бухгалтерский учет

Главной особенностью бухгалтерского учета фьючерсов и опционов является то, что на балансовых счетах эти финансовые инструменты не учитываются, а отражаются только связанные с ними расчеты и движение денежных средств. Поэтому их учет целесообразно вести на специальном забалансовом счете, например, «Фьючерсные контракты». Аналитический учет сделок с фьючерсными контрактами должен вестись клиентами и брокерскими (расчетными) фирмами по видам и срокам поставки ценных бумаг. Брокерские (расчетные) фирмы должны учитывать их также в разрезе клиентов.

Учет опционов рекомендуется вести на забалансовых счетах 008 «Обязательства полученные» (у держателя опциона) и 009 «Обязательства выданные» (у лица, обязанного по опциону).

Оцениваться срочные контракты могут, на наш взгляд, по ценам их заключения (для фьючерсных контрактов) и ценам исполнения (для поставочных опционных контрактов).

При установлении цен на срочный контракт в иностранной валюте следует учитывать, что согласно п. 6 ПБУ 3/2000 стоимость активов и обязательств, выраженная в иностранной валюте, для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности подлежит пересчету в рубли по курсу Центрального банка Российской Федерации, действующему на дату совершения операции. В рассматриваемой си-

туации такой датой будет дата заключения сделки с указанным контрактом.

В ПБУ 3/2000 не содержится требования пересчета стоимости полученных обязательств, отраженных за балансом. Однако для обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности, организация может производить переоценку данного показателя, отражаемого в Справке о наличии ценностей, учитываемых на забалансовых счетах к бухгалтерскому балансу в случае его существенности (форма N 1, рекомендованная Приказом Минфина России от 22.07.2003 N 67н). Возможен также и вариант отражения переоцененного значения сумм, отражаемых на забалансовых счетах, в пояснительной записке к бухгалтерскому балансу.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1, 2, 3) // СПС КонсультантПлюс.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1, 2) // СПС КонсультантПлюс.

3. Положение Банка России «О порядке ведения бухгалтерского учета производных финансовых инструментов» от 04.07.2011 № 372-П.

4. Письмо Банка России "О Методических рекомендациях, по порядку бухгалтерского учета производных финансовых инструментов" от 23.12.2011 № 191-Т.

5. Положение Банка России «О Правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» от 26.03.2007 № 302-П).

6. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 26 августа 2011 г. N 03-03-06/2/133 «О налогообложении операций с финансовыми инструментами срочных сделок».

7. www.micex.ru – Сайт ЗАО «Фондовая биржа ММВБ»

8. Гусева И.А. Практикум по рынку ценных бумаг. Учебное пособие: М.: «Финансы и статистика» 2014.

9. Федеральный закон Российской Федерации «о бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ.

10. Федеральный закон «о рынке ценных бумаг» от 6 декабря 2011г. N 402-ФЗ.

Хребтов А.В.

Российский союз промышленников и предпринимателей.

г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК УСЛОВИЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Проблемы инновационного развития и освоения новейших технологий имеют первостепенное значение для всех государств – членов ЕАЭС. Экономический рост государств в обозримой перспективе будет обеспечиваться, в основном, ведущей ролью в экономической деятельности новых и новейших технологий. Уже сейчас на их долю в развитых странах приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта.

Происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закрывается после перехода ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам приходится довольствоваться ролью сырьевого придатка государств-лидеров.

Структурная составляющая глобального кризиса определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада.

Именно в подобные периоды крупномасштабных глобальных

технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закрывается после перехода ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам приходится довольствоваться ролью сырьевого придатка государств-лидеров. Если же переход к новому технологическому укладу отстающей стране удастся совершить раньше, то она совершает рывок на гребне длинноволнового подъема. Именно так совершались экономические чудеса в США и Германии в конце позапрошлого века, в Японии и новых индустриальных странах - в середине прошлого века. Сейчас такой рывок совершает Китай. Для этого необходим достаточно мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада.

Национальная инновационная система (НИС) — это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий». Или национальная инновационная система — это исторически сложившаяся подсистема национальной экономики, которая состоит из различных институтов и экономических структур, оказывающих влияние на темпы и направления технологических изменений в обществе.

Концепция НИС начала активно разрабатываться в конце 1980-х. Ее пионером был профессор Университета Сассекса (Великобритания) Кристофер Фримэн [1], предложивший как сам термин «национальная инновационная система», так и ряд постулатов этой концепции в работе «Инновации в Японии» (1987). По Фримэну, НИС — это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий». Или национальная инновационная система — это исторически сложившаяся подсистема национальной экономики, которая состоит из различ-

ных институтов и экономических структур, оказывающих влияние на темпы и направления технологических изменений в обществе.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста [2]. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъема. Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста (Рис. 1). Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. Без кардинального повышения инвестиций в структурную перестройку экономики на его основе, происходящая в настоящее время денежная накачка экономики

создает лишь ловушку «отложенной рецессии» ценой нарастающих инфляционных рисков саморазрушения финансовой системы. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада [3].

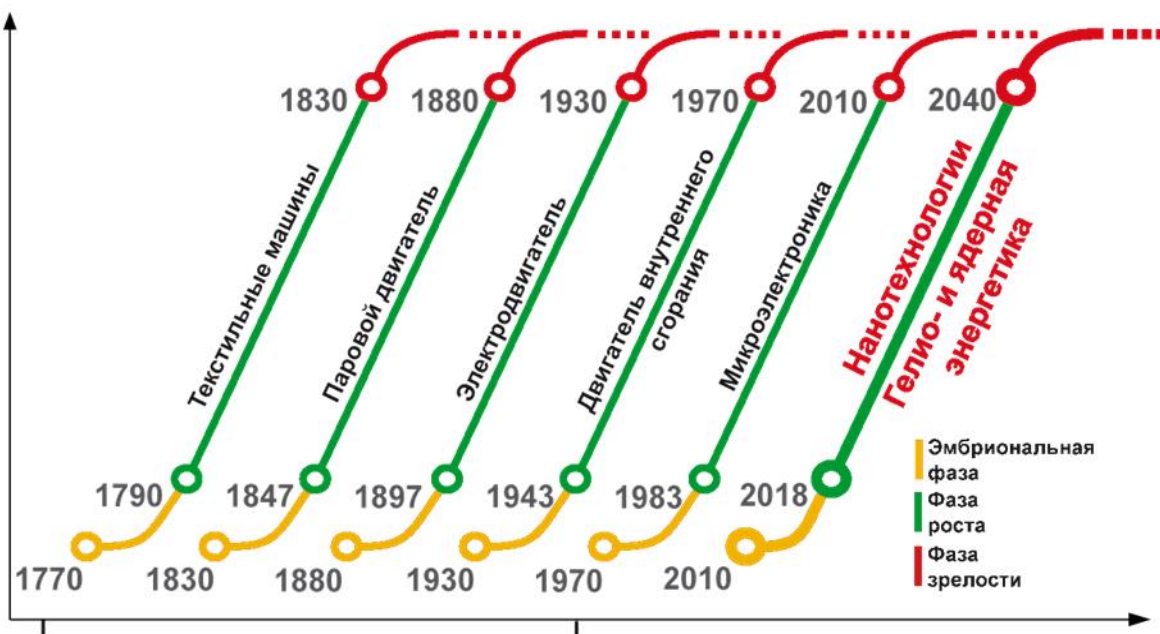

Рисунок 1. Смена технологических укладов

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Кроме того, сталкиваясь с технологическими ограничениями роста устаревающего технологического уклада, высвобождающийся капитал не реинвестируется в утратившие перспективу производства, втягивается в спекуляции, образуя финансовые пирамиды. В такие периоды в экономике исчезает состояние равновесия, она переходит в турбулентный режим, в котором теряются долгосрочные ориентиры для инвесторов.

Для преодоления возникающей депрессии государству приходится стимулировать спрос и инвестиционную активность. Исторический опыт свидетельствует об исключительной

масштабности и драматичности организации такого стимулирования в подобные периоды крупномасштабных технологических сдвигов. До сих пор оно принимало форму резкого увеличения государственных оборонных расходов, вылившихся в гонку вооружений в космосе в 70-е годы в ходе прошлого структурного кризиса такого рода и в катастрофу Второй Мировой войны в ходе позапрошлого кризиса, обусловленных сменой технологических уклада [4].

Ни в одной стране мира национальная инновационная система не была сформирована рынком, частным сектором самостоятельно. Во всех странах для повышения конкурентоспособности национальной экономики государство: обеспечивает ведущую роль в формировании системы на основе координации взаимодействия всех элементов национальной инновационной системы; обеспечивает согласованность национальных, отраслевых и региональных приоритетов развития; обеспечивает концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях.

Стратегия развития ЕАЭС должна опираться на понимание структурных изменений и перспектив мирового социально-экономического развития, а также на национальные конкурентные преимущества, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства.

Модернизация экономики на основе нового технологического уклада является базой для роста экспорта высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции, доля которых достигает к 2030 году 21%. Доля производства этой продукции в ВВП почти удваивается, достигая 15%. При этом происходит полуторакратное снижение доли импорта товаров с высокой добавленной стоимостью в структуре внутреннего потребления.

Наращивание инвестиционной активности в освоении новых технологий влечёт быстрое повышение производительности труда: в высокотехнологичных производствах — в 4,3 раза, в среднетехнологичных производствах — в 3,4 раза, в финансах и страховании — в 3 раза. В результате суммарная занятость к концу прогнозного периода

лишь незначительно превышает уровень 2010 года. При этом наблюдается рост занятых в высокотехнологичном секторе экономики, строительстве и на транспорте. Наибольший потенциал сокращения численности занятых имеется в торговле. Быстрое увеличение вложений в науку до 3% ВВП определяет рост занятости в секторе исследований и разработок.

Указанные выше целевые показатели следует рассматривать как минимальные, соответствующие консервативному сценарию реализации данной стратегии. Использование мобилизационных механизмов новой индустриализации — резкое наращивание мощности государственных институтов развития и кардинальное повышение ответственности руководителей госкорпораций, решительное пресечение вывоза капитала и действенная деофшоризация экономики, введение валютного контроля и реализация крупномасштабных программ развития ключевых производств нового технологического уклада — позволит существенно превысить эти показатели и полностью реализовать установленные цели экономического развития.

Реализация стратегии опережающего развития должна начинаться с развёртывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики [5].

Обеспечение научного и технологического лидерства России зависит от эффективности функционирования национальной инновационной системы (НИС) в целом, и ее отдельных элементов в частности. Для повышения эффективности Российской НИС, прежде всего, необходимо решить ряд проблем: проблему медленного и непоследовательного развития законодательной базы, фрагментарности основных блоков инновационной инфраструктуры; неадекватности навыков российских работников условиям инновационной экономики и др.

В России уже создана основа национальной инновационной системы. Базовыми элементами НИС являются: нормативно-правовая

база; инновационная инфраструктура; наукограды РФ; инновационный лифт. [6].

Указом Президента от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» определены следующие целевые показатели социально-экономического развития: создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году;

увеличение объёма инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов – к 2018 году;

увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года;

увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года;

повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году.

Прототипом и моделью успешного интеграционного процесса для ЕАЭС стало Союзное государство России и Беларуси.

Доходы бюджета формируются в соответствии с Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года за счёт неналоговых доходов и безвозмездных перечислений государств-участников.

Первый бюджет Союзного государства на 2000 год был сформирован в соответствии с Договором о создании Союзного государства за счёт отчислений государств-участников (Россия-65 %, Беларусь-35 %) в объёме 2230,0 миллионов российских рублей. За прошедшие 14 лет он увеличился в 2,2 раза и в 2014 году составил 4872,0 миллионов российских рублей.

Всего за 2000-2013 годы в бюджете Союзного государства было аккумулировано и направлено на решение общих проблем России и Беларуси более 50 миллиардов российских рублей. Это позволило полностью или частично профинансировать реализацию 62 совместных программ. Среди них такие важные для союзного строительства

программы, как программы первоочередного развития таможенной инфраструктуры пограничных пунктов таможенного оформления (пунктов пропуска) на территории Республики Беларусь, программы «Развитие дизельного автомобилестроения», «Современные технологии и оборудование для производства новых полимерных и композиционных материалов, химических волокон и нитей», «Разработка нанотехнологий создания материалов, устройств и систем космической техники и их адаптации к другим отраслям техники и массовому производству», «Развитие и внедрение в государствах участниках Союзного государства наукоёмких компьютерных технологий на базе мультипроцессорных вычислительных систем», «Укрепление пограничной безопасности Союзного государства на период 2012-2016 годы» и другие.

В бюджете Союзного государства на 2014 год было предусмотрено финансирование 37 совместных программ и мероприятий по следующим основным направлениям:

промышленность, энергетика, строительство, сельское хозяйство, транспорт, связь и информатика – 40,1 %;

военно-техническое сотрудничество, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности Союзного государства – 17,7 %;

социальная политика, здравоохранение и физическая культура, образование, культура, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, СМИ – 25,7, %;

функционирование органов Союзного государства – 8,1 %.

Кроме того, бюджетом предусмотрена возможность финансирования новых программ Союзного государства, которые будут утверждены в течение 2014 года.

Не все заявленные его цели были достигнуты, например, не состоялись принятие Конституции, полная унификация гражданского и налогового законодательства, создание единой валюты и единого эмиссионного центра. С другой стороны, между странами отсутствует пограничный и таможенный контроль, существует реальный военный союз.

В современных условиях глобализации мировой экономики для Беларуси и России общим является понимание необходимости инновационного прорыва – модернизации экономических систем на основе новейших технологий для резкого повышения конкурентоспособности продукции на мировых рынках. Поэтому использование интеллектуальных ресурсов и развитие соответствующей технологической базы – важнейшие общенациональные задачи.

За годы союзного строительства сделано немало. Однако, возможности развития сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах, создания конкурентоспособных на мировых рынках высоких технологий и производств в рамках реализации программ Союзного государства не были реализованы в полной мере. Во многом это связано с разрозненностью нормативно-правовых актов Беларуси и России, регламентирующих научно-техническую и инновационную деятельность. Отсутствует единая система правовых регуляторов, устанавливающих меры по стимулированию создания и реализации инноваций. Не определены принципы и механизмы использования материального и интеллектуального потенциалов, прежде всего вопросы распределения прав собственности на результаты исследований и разработок. А низкая капитализация инновационных организаций вызывает трудности при получении банковских кредитов, поскольку у них обычно отсутствует ликвидное обеспечение, обладающее определенной стоимостью и потенциально способное быть оперативно реализованным в случае необходимости удовлетворения требований банка. Нет механизмов венчурного финансирования совместных белорусско-российских инновационных программ и проектов. Российские венчурные организации не имеют права осуществлять венчурное финансирование белорусских проектов, в Беларуси нет венчурных организаций.

Первым и пока единственным примером является попытка отработать механизмы венчурного финансирования в интересах Беларуси, России и Казахстана и коммерциализации инновационной продукции Центра высоких технологий Евразийского экономического сообщества (ЦВТ ЕврАзЭС). Так, Российская венчурная компания, АО

"Национальное агентство технологического развития" (Казахстан) и Белорусский инновационный фонд в апреле 2013 года создали ООО "Венчурная компания "Центр инновационных технологий ЕврАзЭС", как реальную организацию, нацеленную на содействие интеграционным процессам в ЕАЭС и ЕЭП. Первым одобренным российско-беларусским инновационным проектом стало создание международного центра "Клеточные технологии".

Процесс формирования научно-технических программ остается забюрократизированным, что не позволяет оперативно реагировать на требования и вызовы глобальной конкуренции. Отсутствует порядок отбора и формирования конкретных небольших инновационных проектов, имеющих интеграционную составляющую. Не решены вопросы взаимного признания патентов, других форм результатов научных исследований. Открытой остается проблема передачи (трансфера) в промышленный сектор знаний и технологий, разработанных государственными научно-исследовательскими организациями и университетами. И, наконец, не решены вопросы собственности как на хозяйственные объекты, создаваемые в рамках программ Союзного государства, так и на объекты интеллектуальной собственности.

Для перехода на инновационный путь развития нужна активная комплексная инновационная политика Союзного государства, включающая разработку научно-технических программ на базе консолидации высокоразвитого потенциала сфер производства, науки, образования. Следовательно, нужна полномасштабная инновационная система и качественно новый уровень отношений – как между исследователями, так и между государственными и производственными структурами. Нужно активнее гармонизировать систему нормативно-правового регулирования научно-технической и инновационной деятельности с учетом принципов регулирования современных международно-правовых отношений.

Приоритет должен быть отдан прорывным проектам, выходящим на беспрецедентные решения, имеющим существенную значимость для крупных структурных изменений, направленных на формирова-

ние нового технологического уклада, отличающихся принципиальной новизной и взаимосвязанностью проектов, необходимых для широкомасштабного распространения прогрессивных научно-технических достижений

Формирование единого научно-технологического пространства предполагает объединение и развитие научно-технических потенциалов России и Беларуси, включая национальные инновационные системы, в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в инновационной деятельности и последовательного роста на этой основе конкурентоспособности экономики России и Беларуси, основанной на знаниях, и укрепления основ Союзного государства.

Основные направления сформированы на базе совпадающих по своему содержанию и направленности государственных приоритетов научно-технического развития России и Беларуси, проводимых в обеих странах мероприятий по переводу национальных экономик на инновационный путь развития.

Несмотря на это структуры реальных национальных инновационных систем высокоразвитых стран имеют общее и в составе элементов национальных инновационных систем, их функциональной классификации и схемах взаимодействия.

Базисными сферами национальной экономики, создающие фундамент национальных инновационных систем, являются сферы:

- генерации знаний (наука и ее сегменты в других секторах);
- распространения и применения знаний (исследования и разработки - ИР, производство товаров и услуг);
- коммерциализации нововведений (рынок научно-технической продукции, рыночные институты);
- образования и профессиональной подготовки кадров;
- инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение;
- управления и регулирования (правовая база, государственная макроэкономическая и инновационная политика, корпоративное управление, рыночные механизмы).

Наиболее простая модель, описывающая взаимодействие указанных элементов, показывает, что роль частного (предпринимательского) сектора состоит в создании технологий на основе собственных исследований и разработок в научных центрах крупных корпораций и малых наукоемких фирм и в рыночном освоении инноваций; роль государства – в содействии производству фундаментального знания (в университетах) и комплекса высоких технологий, а также в создании инфраструктуры и благоприятного институционального климата для инновационной деятельности.

В рамках этой общей модели формируются национальные особенности национальных инновационных систем. Они проявляются в большей или меньшей роли государства и частного сектора в выполнении названных функций, роли крупного и мелкого бизнеса, в соотношении фундаментальных, прикладных исследований и разработок (ИР), в динамике развития, отраслевой и региональной структурах инновационной деятельности.

На рисунке 1 представлена условная схема такой структуры как обобщение характерных черт моделей национальных инновационных систем различных стран.

В настоящее время головными органами государственного управления по разработке и реализации "Основных направлений" являются Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) и Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ Беларуси).

Основная цель намечаемых мероприятий - последовательное создание действенных организационных, правовых, информационных и финансово-экономических условий, необходимых для формирования и эффективного функционирования единого научно-технологического пространства Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства.

Рис. 1 Структура национальной инновационной системы

Исходя из этого, приоритетными задачами реализации "Основных направлений" являлись:

- обеспечение на межгосударственном уровне координации проведения научных исследований и разработок на основе согласованной научно-технической и инновационной политики Союзного государства;

- согласование основных принципов и построение организационной системы функционирования научно-технологического и инновационного взаимодействия на межгосударственном уровне;

- создание двусторонних структур по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству;

- определение форм и условий совместной деятельности инновационных инфраструктур России и Беларуси, форм и механизмов сотрудничества в области коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и трансфера технологий;

- совершенствование договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества; сравнительный анализ законодательства России и Беларуси в научно-технологической и инновационной сфере и подготовка предложений по его гармонизации;

- формирование единой информационной системы в научно-технологической сфере;

- определение механизмов финансирования совместных научно-технических и инновационных программ, проектов и мероприятий.

Реализация названных задач носит долгосрочный, перманентный характер.

Общая координация работ по формированию единого научно-технологического пространства осуществляется Российско-Белорусской комиссией по научно-техническому сотрудничеству.

По наиболее важным вопросам имеется в виду вносить в установленном порядке соответствующие предложения в Правительства Российской Федерации и Республики Беларусь, Совет Министров Союзного государства.

Программы (подпрограммы) по решению наиболее важных научно-технических задач финансируются в соответствии с Порядком разработки и реализации программ Союзного государства[7]. Объемы финансирования ежегодно планируются и утверждаются в установленном порядке в составе расходов бюджета Союзного государства, Федерального бюджета (Российская Федерация) и республиканского бюджета Республики Беларусь.

Финансирование реализации "Основных направлений" осуществляется в пределах средств Федерального бюджета (Российская Федерация) и государственного бюджета Республики Беларусь, выделяемых соответственно Минобрнауки России, РАН и ГКНТ Беларуси, НАН Беларуси на текущий год.

Значимую роль в экономической интеграции двух стран играет процесс реализации программ Союзного государства. Союзные программы направлены на решение задач, определенных Договором о создании Союзного государства, в том числе на решение научных, технологических, социальных, экономических, культурных и экологических проблем, развитие отдельных производств, представляющих взаимный государственный интерес.

Реализация союзных программ в настоящее время является одним из важнейших инструментов построения Союзного государства. Это инструмент углубления интеграции, который позволяет решить как ряд социально-экономических проблем, так и достичь высоких научных результатов, на основе которых разрабатываются (разработаны) образцы новой техники, приближающиеся к мировым стандартам. Созданы новые рабочие места.

Совместная деятельность Беларуси и России по формированию единого научно-технологического пространства Союзного государства позволит заложить основу интеграции инновационного потенциала Белоруссии и России в рамках единого Евразийского экономического и инновационного пространства Евразийского экономического Союза и СНГ[8].

В мире еще не существует конкретной модели инновационного развития экономики, строго следуя которой в стране обязательно наступит социально-экономическое благополучие.

Согласно методикам различных международных рейтингов, основополагающими факторами экономического развития являются человеческий капитал, конкурентный бизнес, инфраструктурная база и эффективная институциональная среда, которые помогут достичь практических результатов в области технологий и инноваций.

Международная бизнес-школа INSEAD (Франция) совместно с Университетом Корнелл и Всемирной организацией интеллектуальной собственности 18 июля 2014 года объявил результаты Глобального индекса инноваций, «The Global Innovation Index».

В 2014 году исследование охватывает 143 страны, которые в совокупности производят 98,3% мирового ВВП и в которых проживает

92,9% населения планеты. Наиболее инновационными странами признаны Швейцария, Великобритания и Швеция.

Глобальный индекс инноваций (ГИИ) проводится с 2007 года и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира.

ГИИ состоит из 81 различной переменной, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития и рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций — Innovation Input:

Институты;

Человеческий капитал и исследования;

Инфраструктура;

Развитие внутреннего рынка;

Развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций — Innovation Output:

Развитие технологий и экономики знаний;

Результаты креативной деятельности.

The Global Innovation Index [9]

<i>Рейтинг</i>	<i>Страна</i>
49	Россия
58	Беларусь
65	Армения
79	Казахстан
112	Кыргызстан

Как видно из таблицы, на самом высоком месте среди стран бывшего СССР находится Российская Федерация, которая заняла 49 место. Из других наших территориальных соседей – Польша на 30 месте, Литва на 33, Украина на 42, а Латвия на 44. Т.е. все соседние с нами страны по оценке экспертов внедряют инновации в свою экономику на более высоком уровне.

Такой результат был получен из-за того, что по следующим важным параметрам как плотность высоких технологий, а также по концентрации научных работников и исследователей (в частности по Беларуси) нет никаких данных. И если по высоким технологиям можно сделать предположение, что ими серьезно на уровне белорусского правительства никто не занимается, то наблюдать отсутствие данных о количестве белорусских ученых и исследователей более чем странно. Кроме того, по двум очень весомым параметрам вообще нет никаких статистических данных по Беларуси. А ведь по ним экспертами оценивался общий уровень развития высоких технологий, а также науки в отдельно взятой стране.

Поэтому для того, чтобы значительно улучшить текущую позицию как наиболее развитых инновационных стран необходимо наладить оперативный обмен статистической информацией с такими известными международными институтами как Всемирный банк, ВЭФ, МВФ, организация интеллектуальной собственности и организация экономического сотрудничества и развития.

По результатам исследования 2014 года Республика Казахстан заняла 79 место, улучшив позицию на 5 пунктов по сравнению с прошлым годом. По региональной классификации среди стран Центральной и Южной Азии Казахстан занимает 2 место, находясь между Индией (76 место) и Бутаном (86 место).

Положение Казахстана в ГИИ-2014 выглядит следующим образом:

Таблица 1

	Положение Казахстана (из 143)	Динамика	Значение показателей	Динамика
Общий рейтинг	79	+5	32,7	+0,8
Инновационные затраты	69	0	41,1	+0,4
Инновационные результаты	101	+5	24,4	-0,3

Показатель эффективности	126	+8	0,6	+0,1
-----------------------------	-----	----	-----	------

Улучшив в 2014 году свои позиции по основным показателям, Казахстан демонстрирует положительную динамику по отдельным составляющим показателям индекса:

Таблица 2				
Показатель	Рейтинг	Динамика	Баллы	Динамика
Затраты				
Институты	67	-3	61,1	-1,3
Человеческий капитал и исследования	63	+1	30,0	-2,3
Инфраструктура	44	+8	43,8	+6,8
Развитость рынка	98	-9	44,1	+1,1
Развитость бизнеса	103	-16	26,4	-2,5
Результаты				
Результаты в области знаний и технологий	82	+10	24,8	+3,2
Результаты в области творчества	106	+10	23,9	-4,0

Несмотря на стабильные позиции Казахстана в ГИИ и улучшение отдельных составляющих индекса, развитие национальной системы поддержки и внедрения инноваций Казахстана находится на стадии формирования, тем самым объясняя отставание от ведущих стран мира.

Эффективность инновационной деятельности зависит от общей экономической ситуации в стране и государственной научно-технической стратегии, от полноценного ресурсного обеспечения, конъюнктуры рынка, наличия профессиональных кадров и эффективного менеджмента.

На современном этапе экономическая состоятельность стран ЕАЭС во многом определяется состоянием научного и технологического потенциала, способностью генерировать новые знания и эффективно применять их на практике, а также расширять свое участие в производствах с высокой добавленной стоимостью. Общими актуальными проблемами для стран ЕАЭС являются недостаточные масштабы инновационной деятельности и, как результат, низкая конкурентоспособность экономик.

Цели, формы и механизмы интеграции должны быть ориентированы на использование инновационного, научного, ресурсного, инвестиционного и образовательного потенциала, который определяет степень достижений в научных исследованиях, опытных и экспериментальных разработках и иных видах деятельности, связанных с развитием технологий.

Интеграция научного, технического и производственного потенциалов стран союза должна быть обеспечена на основе создания общего экономического пространства, технологической модернизации реальных секторов экономики, обеспечения перехода к шестому технологическому укладу, ядром которого являются информационные технологии, нано- и биотехнологии, на реализацию которых направлено формирование инновационной системы стран – участниц ЕАЭС на основе их интеграции, развития форм кооперации в инновационной деятельности в рамках сообщества Евразийская инновационная система позволит усилить позиции стран ЕАЭС в международном разделении труда и в глобальной инновационной конкуренции за счет расширения возможностей национальных инновационных систем (НИС). [7].

Инновационная система формируется под влиянием множества объективных для страны факторов, таких как природные и трудовые ресурсы, размеры, особенности исторического развития, сложившиеся формы управления, господствующий «образ действий» и др., которые определяют характер господствующих институтов, становящихся детерминантом эволюции инновационной активности. Поэтому специфика инновационной системы определяется институтами,

существующими в тот или иной исторический период и в том или ином национально-государственном образовании. Неравномерность распределения научного, технического, технологического и инновационного потенциала по территории стран-участниц предполагает существование различий при формировании национальных инновационных систем в странах с разными уровнями экономического и научно-технического развития. Эти различия и определяют особенности создания Евразийской инновационной системы[10].

1. Freeman C. 1979. The Kondratiev Long Waves, Technical Change and Unemployment. Structural Determinants of Employment and Unemployment. Vol. II. Paris: OECD. Freeman C. 1987.

2. Глазьев С.Ю. 2012. Современная теория длинных волн в развитии экономики. Экономическая наука современной России 2: 27–42

3. Дементьев В. Е. 2009. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт #WP/2009/252. М.: ЦЭМИ РАН.

4. О целях, проблемах и мерах государственной политики и интеграции Научный доклад С.Ю.Глазьева. М. 2013

5. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010 г.

6. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года).- М., 2011.

7. Постановлением Совета Министров Союзного государства от 11 октября 2000 г. N 7

8. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года

9. Официальный сайт Глобального инновационного индекса: www.globalinnovationindex.org

10. Решение № 475 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» (Принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009).

А. П. Щербаков
Финансовый университет
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

В связи с необходимостью анализа текущего положения дел в современной России, хотелось бы затронуть проблему импортозамещения в целом, и непосредственно в аграрно-промышленном комплексе. Сегодня проблему импортозамещения следует рассматривать несколько шире, чем просто тактическая перегруппировка экономического потенциала связанная с изменением экономической и внешнеполитической конъюнктуры. Это гораздо более развернутая дискуссия, связанная в целом с формированием стратегии развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе, с осмыслением глобального экономического устройства и возможности извлечения выгод от международного разделения труда и мировой торговли для отдельных стран, с учетом специфики этапа развития каждой из них. Поскольку Россия является страной, экономика которой ориентирована на экспорт ресурсов, анализ этих вопросов актуален для нас в принципе, а особенно учитывая текущую ситуацию. Баланс между импортозамещением и импортом продовольствия, говорит о продовольственной зависимости нашей страны. Это является в первую очередь выражением сложившейся модели экономических отношений (сырьевой, олигархической, рентной) , необходимость изменения которой сегодня уже не вызывает сомнения практически ни у кого. Во многом это определяется сложившейся системой отношений собственности и недропользования и, по мнению некоторых ученых продуцирует перманентные кризисные явления в отечественной экономике.

В связи с тем, что тема эта достаточно обширная, и включает множество различных аспектов, постараемся обратить внимание на один из них, а именно на проблемы импортозамещения в аграрно-промышленном комплексе. Это представляется особенно важным так как во-первых аграрно- промышленный комплекс связан с такими жизненно важными сферами народного хозяйства как транспорт, ма-

шиностроение, пищевая и легкая промышленность. И, безусловно, динамика развития аграрно-промышленного комплекса будет влиять на состояние этих областей экономики. Во-вторых, состояние дел в сельском хозяйстве напрямую определяет параметры продовольственной безопасности нашей страны. И наконец, в - третьих учитывая географические, климатические и территориальные особенности нашей страны, развитие аграрно-промышленного комплекса способствует оптимизации структуры производства в целом, определяет формирование инфраструктуры (что особенно важно с учетом наших расстояний), и решает очень важные социальные задачи.

Для того чтобы понять происходящее сегодня в сфере производства сельскохозяйственной продукции необходимо оттолкнуться от того, что не очень давно Россия вступила в ВТО получив при этом некоторые преимущества, но и взяла на себя серьезные обязательства, в частности по ограничению государственной поддержки сельскому хозяйству. Для начала немного цифр. Министерство сельского хозяйства РФ считает неблагоприятными для ведения сельскохозяйственной деятельности 63 из 83 субъектов Российской Федерации. Пять из них считается полностью непригодными по климатическим условиям. Ранее неблагоприятными признавался сорок один субъект. Это связано с тем, что ВТО ограничивает государственную поддержку сельхозпроизводителей, а так как, Россия вступила в ВТО на условиях желтой корзины, она взяла на себя обязательства по сокращению государственной поддержки аграрно-промышленного комплекса с 9 млрд. дол. в 2012г. до 4,4 в 2018 г. Это безусловно является серьезным вызовом для России, так как ей предстоит в ограниченные сроки сформировать новые направления развития аграрной политики с целью обеспечения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного сектора, устройства комфортной социальной среды, и повышения конкурентоспособности продукции аграрного сектора. И среди основных препятствий здесь уже хорошо известная низкая эффективность сельскохозяйственного производства. Россия обладает 9% общемировых пахотных земель, при этом всего при обработке всего 2% земель используются ресурсосберегающие техноло-

гии, тогда как в Канаде, например 90%. В качестве основных факторов торможения развития сельскохозяйственного производства сегодня аграрии выделяют отсутствие реального доступа к ресурсам, хотя меры по повышению доступности предусмотрены в поручениях Президента и других правительственных распоряжениях. Это прежде всего высокие тарифы на электроэнергию (5,68р/квт.ч в отличие от 1,63 р/квт.ч для металлургов и 2,40 р/квт.ч в целом по промышленности); это высокие цены на удобрения, топливо; это недоступность кредитования и отсутствие инструментов для привлечения финансовых ресурсов(ценные бумаги и другие); это изношенность производственных мощностей, технологическая многоукладность, и ограниченная ресурсная база для реиндустриализации. По сравнению с этим наши потенциальные конкуренты в области сельскохозяйственного производства имеют гораздо более комфортные условия. Так например уровень государственной поддержки в странах Европейского Союза-42%, в Канаде-22%, в США-20%, в Беларуси-18%, в Китае-9% , в России-7%. Так же в этих странах ниже цены на удобрения, электроэнергию. И что касается кредитов то это тоже несравнимо ниже чем у нас (кроме может быть Беларуси). Поэтому конкурентоспособность нашей сельскохозяйственной продукции гораздо ниже чем у наших конкурентов. Нашим производителям очень сложно конкурировать на равных, как это подразумевается правилами ВТО. В итоге это приводит к институционализации импортной зависимости продовольственной сферы Российской Федерации.

Исследования проведенные по методике межстрановых сопоставлений показывают, что по уровню конкурентоспособности продовольственной сферы Российская Федерация уступает не только развитым странам (США , ЕС , Канада, Австралия) , но и странам БРИК (Китай , Бразилия, Индия) а так же нашим ближайшим соседям Казахстану , Беларуси , Украине.

Характерна ситуация на российском рынке КРС. Здесь наблюдаются тенденции снижения производства продукции до 1,4 млн.тонн , что связано со снижением поголовья КРС, числа телят и объемов убоя. И все это несмотря на то , что принято множество федеральных

и региональных программ государственной поддержки по стимулированию развития отрасли КРС. Мировые тенденции как раз противоположные, растет и производство и потребление. Что касается потребления в России то оно останется на прежнем уровне -2,4 млн. тонн. Это еще раз подтверждает тезис об усилении и закреплении импортной продовольственной зависимости, что в свою очередь ведет к обострению проблемы продовольственной безопасности. В соответствии с критерием продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) самообеспечение страны продовольствием должно составлять не менее 80%. В России импортная зависимость по отдельным позициям составляет: по растительному маслу 51%, по мясу 40-60%, по сырью для мясокомбинатов 80%.

Сегодняшняя ситуация с введением ответных продовольственных санкций и изменением курса национальной валюты, дает по мнению представителей аграрной отрасли неплохой шанс для преодоления негативных тенденций. Поэтому аграрии в большинстве однозначно высказываются за продолжение эмбарго, и считают, что указанные меры позволят нашему сельхозпроизводителю закрепиться на временно освободившемся рынке. На это направлены и меры государственной поддержки. Накануне председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев подписал распоряжение о распределении свыше 92 млрд. рублей субсидий на поддержку сельскохозяйственного сектора в регионах Российской Федерации. Основная часть из них направлена на компенсацию процентных выплат по инвестиционным кредитам. Часть средств пойдет на реализацию программ по мелиорации земель. Основными получателями этих средств являются Белгородская область (6 млрд. рублей), Татарстан и Воронежская область (по 3 млрд. рублей). В целом в бюджете следующего года на поддержку аграрного сектора предусмотрено около 150 млрд. рублей. Однако серьезной проблемой является то, что между подписанием распоряжения о выделении субсидий и получением средств конкретным адресатом проходит достаточно много времени. В интервью корреспонденту журнала «Эксперт» владелец управляющей компании «Дон-Агро» Николай Ольшанский сказал: «К сожалению, до ре-

гионов средства не всегда доходят. Наша компания, к примеру, построила в 2013-2014 гг. две современные молочные фермы и два комплекса по хранению картофеля, но никаких субсидий или дотаций мы пока не получили».

Есть так же некоторые положительные примеры, связанные с планами крупных инвестиционных проектов по строительству новых и расширению старых предприятий аграрно-промышленного комплекса. В частности холдинговая компания «Невские сыры» планирует инвестировать 7 млрд. рублей в производство желтых сыров в Вологодской области. Проект планируется при поддержке Внешэкономбанка. Также агрохолдинг «Кубань» входящий в группу «Базовый элемент» планирует ввести в эксплуатацию в Усть-Лабинске завод по первичной переработке мяса. Заслуживает внимания модель бизнеса, реализуемая группой «Черкизово». В ее составе есть подразделения по производству собственных кормов, мяса (свинофермы, птицефермы), и, собственно переработка мяса. Это делает производство предсказуемым на каждом этапе, снижает зависимость от колебаний цен и обеспечивает устойчивость развития, а в итоге повышает конкурентоспособность.

Хотелось бы отметить, что сегодня крупные агрохолдинги чувствуют себя более комфортно чем мелкие и средние производители. Это возможно позитивно сказывается на абсолютных показателях производства сельскохозяйственной продукции, но совсем не способствует решению проблемы структурных и социальных диспропорций. Для эффективного развития требуется высокая концентрация производства путем кооперации фермерских хозяйств. Таким образом, кооперирование сельхоз товаропроизводителей малых форм позволяет им устоять в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры и решать проблемы повышения экономической эффективности ведения сельского хозяйства.

Позитивные тенденции в развитии аграрно-промышленного комплекса наблюдаются в Сибири. Благодаря мощному финансовому импульсу в середине двухтысячных многие производители сельскохозяйственной продукции смогли переоборудовать свои предприятия

в соответствии с современными требованиями. Смогли перейти на новые корма, завести новые породы. Вместе с этим учебные заведения своевременно подготовили специалистов на уровне последних международных стандартов. Это позволило выйти на передовые позиции Красноярскому краю, Бурятии, Омской, Томской и Новосибирской областям. Этому способствовали и высокий потенциал роста потребления мяса и мясных продуктов на внутреннем рынке за счет импортозамещения и роста доходов населения. А также удобная логистическая схема и своевременная поддержка региональных администраций. Среди поддерживающих факторов также следует отметить географические особенности региона: обеспеченность земельными и водными ресурсами, наличие обширных территорий, и выгодное месторасположение, позволяющее развивать поставки сельскохозяйственной продукции в различные регионы Российской Федерации.

Говоря о стратегии развития аграрно-промышленного комплекса в целом, хочется сказать, что государственная поддержка играет сегодня ключевую роль. Это связано с относительно не высокой инвестиционной привлекательностью сельскохозяйственных проектов, так как ожидать каких либо результатов можно учитывая горизонт планирования 5-7 лет. Кроме того в аграрном секторе до сих пор велик элемент непредсказуемости (болезни животных, неурожаи, стихийные катаклизмы). Поэтому специфика сегодняшнего момента требует дополнительной координации и очередного пересмотра приоритетных направлений государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции. Ведь в условиях ограниченности финансовых ресурсов очень сложно охватить все проблемы разом. Очевидно, что такое распыление средств будет малоэффективным и не принесёт ожидаемых результатов. Поэтому сегодня требуется адресная поддержка на стратегически важных направлениях, с учетом сложившихся реалий. А затем, по мере стабилизации ситуации и анализа формирующихся тенденций, решение последующих задач.

Безусловно текущая ситуация имеет как положительные, так и отрицательные факторы. Среди отрицательных можно выделить снижение возможностей кооперации в области технологического со-

трудничества, ограничение доступа к международным кредитам, повышение стоимости импортных составляющих в производстве сельскохозяйственной продукции (племенной скот, семена, упаковка и др.). Среди положительных, конечно же ослабление конкуренции на внутреннем рынке, связанное с ослаблением национальной валюты и запретительными продовольственными санкциями. Задача правительства и соответствующих профильных министерств с помощью экономических рычагов усилить влияние положительных факторов и минимизировать действие отрицательных.

1. Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Угрозы и безопасность. 2012. № 40.
2. Тимофеев А. Продовольственная безопасность России : угрозы нарастают // Служу Отечеству. 2014. №5
3. Остренков Л. Судьба страны решается в деревне // Аргументы недели. 2012. №4
4. Щербаков А.П. Проблемы стратегического выбора и конкурентоспособность российской экономики // Бизнес в законе. 2013. №2.
5. Лемешев М.Я. Стратегия восстановления жизнеспособности России. М.: ИТК «Наука-Бизнес-Паритет», 2013.
6. Абрамова Л.М. Интеграционная модель нивелирования угроз экономической безопасности России в продовольственной сфере// Актуальные вопросы экономики и управления. 2014. №10
7. Уматова Е.С. Оценки последствий вступления России в ВТО для продовольственной безопасности страны// Аграрный вестник Урала. 2014.№9
8. Эксперт online [электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2014/12/4/agrarii-zhdut/> (дата обращения 29.12.2014)
9. Эксперт online [электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2014/12/7/importozameschenie-polnym-hodom/> (дата обращения 29.12.2014)

10. Эксперт online [электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/Siberia/2015/04/gurmanam-zdes-ne-mesto/> (дата обращения 29.12.2014)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ»	5
Алейникова Ю.А. Создание платформы для реализации новой модели экономического роста: отечественный опыт	5
Андрианов К.Н. Необходимость и направления пересмотра условий членства России в ВТО как условие реиндустриализации России	13
Блинов А.О. Либерализм или технологическая модернизация	21
Будович Ю.И. От бюджета стагнации к бюджету созидания	31
Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство ускоренного развития технологического машиностроения	41
Воеводина Т.В. Поможет ли закон о промышленной политике развитию промышленности?	52
Гайсин Р.С. Особенности и недостатки механизма поддержки сельского хозяйства России	61
Голомолзина Н.В., Дятел Е.П., Петренко Д.С. Инфрамаржинальный анализ распределения ресурсов для выбранной структуры разделения труда в условиях постиндустриальной экономики	72
Елисеева Т.С. Разработка стратегии перехода России к шестому технологическому укладу	82
Ковалев С.Г. Неоиндустриальное развитие России как форма диверсификации экономики	89
Найденова Е.М. Государственная поддержка реиндустриализации - необходимое условие возрождения экономики России	99
Олейников А.А. Основные закономерности воспроизводства многоукладного национального хозяйства (к вопросу о модели мобилизационной индустриализации современной России)	109
Пещеров Г.И. Развитие экономики России: политические	122

механизмы

Скибицкий М.М. Современная Россия: время истины	127
Субетто А.И. Закон энергитической стоимости и императивы стратегии развития России в XXI веке	134
Теняков И.М. Замедление экономического роста в России: структурные аспекты и факторы	152
Тепляков А.Ю. Монетарная политика Центрального банка и неоиндустриализация в России	161
Толкачев С.А. Интеллектуальное производство и проблемы занятости в процессе новой ндустриализации	166
Усик Н.И. К вопросу о моделях управления в моделях социально-экономического развития стран	176
Харламова Е.Е. Инновационные источники развития современного университета	185
Шевченко И.Г. Новая модель экономического развития	195
Шелкопляс Е.В. Развитие новой России: от метафизики к социально-экономической организации	198
Раздел 2. «КРИЗИС «ЭКОНОМИКС» И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ»	208
Белокрылова О.С. Императивы неоиндустриализации в контексте модернизации системы образования	208
Богомоллов Е.В. Изучение дисциплины «микроэкономика» как фактор повышения уровня финансовой грамотности студентов	218
Броницкая В.В. Духовная безопасность как условие современного развития	225
Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Повышение конкурентоспособности отечественной экономики как фактор развития современной России: взгляд с позиции теоретической экономики	235
Григорьев А.Н. Новая политэкономия — новое мировоззрение	243
Жуликов П.П., Жуликова О.В. Некоторые проблемы экономической теории текущего периода	253

Кретов С.И. Развитие современной России: деньги С.Гезелля против денег К.Маркса.	262
Лапинская А.А. Главное – эффективная модель	272
Лебедев К.Н. Проблемы воспроизводства и созидания экономических наук как основы практического решения социально-экономических задач страны	282
Московский А.И. Что препятствует науке стать сегодня полноценным ресурсом развития России?	291
Семенкова Т.Г. Конкурирующие особенности теорий социализма в России 70-х годов XIX века	301
Сидорович А.В. Политико-экономические основы решительного перехода к новому этапу развития российской экономики	310
Тикин В.С. Главное – программы (стандарты дисциплин)	319
Хайкин М.М. Социально-экономические вызовы современного российского общества и проблемы экономического образования	330
Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В. Неопределенность будущего как угроза безопасности государства	339
Шибанова-Роевко Е.А. Концептуальные основы онтологии кризис-ориентированного знания	344
Ядгаров Я.С. Общее и особенное в теориях воспроизводства Ф. Кенэ, А. Смита и Д. Рикардо	354
Раздел 3. «СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»	364
Андреева О.В. Девелопментализм как парадигма созидания российской производственной системы	364
Базжина В.А. Переориентация экономической политики на системное управление рынком труда	374
Богачев Ю.С. Васильева Л.В. Формирование перспективных направлений повышения конкурентоспособности научно-технического потенциала России на примере наноиндустрии	385
Богомолов А.И., Невежин В.П. Информационная сеть для поддержки процесса замещения импорта в Российской	397

Федерации

Гуленок О.И. Использование инновационного подхода к мир-системному анализу для обоснования модели управления устойчивым развитием	402
Дрогобыцкий И.Н. Как согласуется экономическая теория и теория организационного управления	415
Егорова-Гудкова Т.И. Перепроектирование экономических систем в условиях трансфера кризиса	420
Катаргин Н.В., Богомолов А.И. Оптимизация планирования инвестиций в регионе на основе показателей качества жизни	431
Козиенко Н.П. Оптимальная экономика как альтернатива капитализму и социализму	435
Кузьмин А.Ю. Моделирование курса рубля в целях совершенствования макроэкономической политики России	445
Куковицкая О.Е. Экономическая система инновационного развития страны	454
Малова Т.А. Дифференцирование источников развития по структурным уровням экономики	460
Мацнев Д.А. Макроинтеграция: новые возможности развития	472
Москвина А.О. Проблемы создания и реализации модели ценностно-рационального ведения хозяйства	480
Никонова А.А. Системный взгляд на человеческий ресурс инновационной экономики	490
Никулин Н.Н. Национально-государственные экономические интересы и национальное хозяйство в условиях глобализации мировой экономики	500
Павлов П.В. Перспективы создания новой постиндустриальной модели развития России	510
Пищулин О.В., Чекмарев Вл.В. Общественный контроль обеспечения экономической безопасности страны	518
Пястолов С.М. Институциональные факторы инновационного развития	523
Светлов И.Е. Интеллектуальные ресурсы как стратегиче-	533

ские источники развития национальной экономики	
Сиваков О.Г., Чалдаева Л.А., Килячков А.А. Перспективы разработки российского индекса восприятия коррупции	542
Сидоров В.А. Воспроизводственные параметры динамических изменений российской экономики	553
Солдатова Р.Н. Обгоняющее развитие России: теоретическое обоснование и выбор цели	564
Соловьев А.И. Экономическая безопасность – как ключевая проблема современной России в меняющемся мире	574
Утенов Г.Г. Жизнеспособна ли текущая модель экономики России для долгосрочного развития?	590
Хасанов И.Ш. Трансакционно-секторное исследование воспроизводственного процесса национальной экономики	599
Шумов В.В. Проблемы развития сквозь призму безопасности: результаты моделирования	610
Раздел 4. «ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА И ВЫЗОВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ»	624
Альпидовская М.Л., Корняков В.И. Естественный аттрактор экономических интересов в общественном воспроизводстве	624
Близнюк О.В. Устойчивое развитие как императив процесса изменения национальной системы образования	632
Будкевич Г.В. Проблемы и возможности экономического развития России для формирования широкого спектра новых геополитических условий многополярного мира	641
Букреев В.В., Рудык Э.Н. Альтернативные варианты реформирования собственности в России в современных геополитических реалиях: приватизация, национализация, социализация	654
Василенко В.И. Развитие современной России: право выбора	664
Воронов М.В. О смене экономической парадигмы развития цивилизации	673
Иванов В.Н. Переход российской экономики к новому технологическому укладу	682

Исайчиков В.Ф. Есть ли у России шансы на выживание, или грозящая катастрофа и как с ней бороться?	692
Кузнецов А.В. Роль России в экономическом развитии Украины	702
Кукина Е.Н. Проблемы исследования трансляции этничности в современную российскую экономику	712
Лапшов В.А. Социальный капитал развития современной России	722
Мелокумов Е.В. Источники становления экономики будущего в свете интегрированной энерго-экологической стратегии	733
Миронченко Е.Г. Международные эколого-экономические проблемы.	742
Николайчук О.А., Даниленко Л.Н. Рентные характеристики современной российской экономики	747
Овчинникова О.П. Кризис накопленного непрофессионализма: проблемы региональных вузов	757
Океанова З.К. Россия рубежа XXI века – проблемы воспроизводства и созидания	763
Орешин В.П. Вариант модернизации экономики России	774
Ракута Н.В. Анализ проблем регулирования монопольных структур в России	782
Симкина Н.В. Семья как барометр социального государства	792
Синютин М.В. Экономическое неравенство и политическая борьба: истоки новых вызовов России.	801
Соколов Д.П. Трансформация отношений собственности как основа включения государства в периферию капиталистической системы	810
Соловых Н.Н. Ориентация на внутренние факторы как приоритетные в долгосрочном социально-экономическом развитии России в условиях глобализации воспроизводственных процессов	822
Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А., Кузнецов Э.А., Современная трансформация экономической политики и	831

возможности ограничения теневой экономики на федеральном и региональном уровне	
Тютюнникова С.В., Бервено О.В. Качество жизни как фактор социально-экономического развития	844
Урусова И.Н. Зависимость экономического развития от взаимодействия экономических интересов и институциональных структур..	854
Фадеечева Г.В. Тенденции формирования общественной потребности развития в современной российской экономике	863
Харитонов Н.С. Сельскохозяйственным производителям необходимо создать условия для осуществления воспроизводства	870
Цхададзе Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности в России в условиях кризисной дезинтеграции	880
Шатилов А.Б. Какой креативный класс нужен России?	891
Шипицына С.Е. Современная теоретическая трансформация категории безопасность	900
Ширман М.Б. Инновационная промышленность: необходимость, но не самоцель	906
Раздел 5. «ОТВЕТ НА САНКЦИИ – ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ»	914
Азыркина А.С. Камень преткновения российской экономики: санкции или нерешённые проблемы прошлого?	914
Алхазов А.А. Теоретические аспекты исследования экономического потенциала региона	923
Архангельская Л.Ю. Оценка социально-политической привлекательности регионов как эффективный инструмент регионального управления	934
Аскеров Н.С. Домохозяйство как институт развития горных территорий Республики Дагестан	943
Баженова Е.С. Возможности и реальность совместного развития дальнего востока РФ и северо-востока КНР	953
Банникова Н.В., Ермакова Н.Ю., Гуреева М. Е. Концепту-	963

альные подходы к формированию инновационной инфраструктуры в аграрном секторе экономики	
Васильева А.М. Проблемы воспроизводства запасов нефти в России	973
Гордиенко Д.В. Перспективы изменения уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации	983
Дзарасова Д.Б., Ситохова Т.Е. Кластерная политика как инструмент диверсификации экономики России	996
Дубовик М.В. Институциональные аспекты санкций	1006
Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Развитие российских технологических платформ в ответ на вызовы западных санкций	1012
Иванова Н.Г. Антироссийские экономические санкции: вызов для мировой экономической системы	1022
Карасева Л.А. Импортозамещение в условиях воспроизводства кризиса социально-экономического управления	1031
Климовец О.В. Экономические последствия продовольственного эмбарго России	1041
Левин С.Н. Экономические последствия продовольственного эмбарго России	1047
Макар С.В. Актуальные позиции к совершенствованию механизма государственного управления развитием национального лесного потенциала	1056
Мальцева О.А. Правовая защита российских предпринимателей от западных санкций: реальность или фикция?	1065
Маркарян В.Р. Проблема учета геотноэкономических приоритетов в стратегии социально-экономического развития Краснодарского края	1072
Марцева Т.Г. Особенности экономико-правового сотрудничества стран в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона	1079
Мелиховский В.М. Теоретическая модель современной мировой экономической войны и санкции	1089
Мельченко В.Е. «Постиндустриализация» России в существующих условиях глобализации: транспортно-	1101

территориальный аспект

Москвалева М.А. Механизмы модернизации российской экономики в условиях геополитических и геоэкономических санкций	1111
Николаева Е.Е. Центр-периферийная направленность развития территорий как одна из острых воспроизводственных проблем России: причины, последствия, пути решения	1119
Орусова О.В. Инвестиционный климат Российской Федерации: международные рейтинги	1129
Печенская М.А. Актуальные вопросы доступности жилья в РФ	1140
Роледер К.А. Влияние сложившейся экономической ситуации на перспективы регионального развития экономики Сибири	1149
Сухинин С.А. Перспективы активизации туризма на юге России в современных условиях антикризисного развития	1152
Тебекин А.В. Варианты социально-экономического развития национальной экономики в условиях санкций Запада	1162
Турсунмухамедов И.Г., Савельев А.А. Привлечение иностранных инвестиций в региональную экономику: положительные и отрицательные стороны (на примере Калужской области)	1173
Ферова И.С. Инструменты локализации эффектов от деятельности крупных ресурсодобывающих компаний (на примере арктической зоны Красноярского края)	1183
Чаговец Л.А. Моделирование процессов управления финансовой безопасностью региона	1189
Череповецкий П.С., Маковецкий М.Ю. Развитие экономики России в условиях санкций со стороны западных государств	1201
Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Институциональное обеспечение импортозамещения в современной России	1209
Шедько Ю.Н., Кулик Т.С. Кластерный подход к устойчивому развитию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	1219
Ясыбаева Р.С., Псянчин А.В., Ясыбаев Т.Г., Ясыбаева З.Г.	1229

Концепции перспективного регионального развития регионов

Раздел 6. «ВЛАСТЬ, БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» **1235**

Белокрылов А.К. Государственные закупки в системе воспроизводства государственного сектора **1235**

Боброва В.А., Ситихова Т.Е. Формирование и реализация ценовой политики предпринимательскими структурами в России **1245**

Бондаренко В.М. Согласование интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека – главное условие успешного развития современной России **1256**

Бондырева В.М. Актуальные направления развития подготовки инженеров нового времени **1267**

Брижак О.В. Экономическое развитие российских корпораций: необходимость реиндустриализации **1275**

Вахтина М.А. Как общие ценности становятся условием созидания **1283**

Воропаева Т.А. Необходимость стратегического управления в обеспечении экономической безопасности предпринимательских структур **1292**

Данилова О.В. Государство и бизнес - интересы и тенденции изменения взаимоотношений **1299**

Евченко Н.Н. Внешнеторговые тенденции и политика поддержки несырьевого экспорта **1310**

Измайлова М.А. Стратегическое развитие компаний в логике интеллектуального капитала **1320**

Капогузов Е.А. Методологические аспекты оценки качества и эффективности государственного управления и опыт реформ на постсоветском пространстве **1330**

Карамова О.В. Анализ социально-этического государства в российской экономической науке и практике **1340**

Колодняя Г.В. Российское инновационное предпринимательство как фактор обеспечения экономической безопасно- **1349**

сти

Константиниди Х.А., Спирина С.Г. Национальные интересы и финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов	1361
Королева И.В. Многовариантность современных форм организации фирмы: возможности и проблемы	1368
Круглова Е.Ю. Влияние экономических и внешнеполитических рисков на экономическую безопасность гражданского авиастроения России	1378
Крутиков В.К., Дорожкина Т.В. Подходы к преодолению конфликтов: органы власти и малый бизнес (на материалах Калужской области)	1385
Лескина О.Н. Диспропорциональность социальной структуры российского общества как препятствие его социально-экономического развития	1392
Никифорова В.Д., Сергеева И.Г. Повышение уровня прозрачности компаний как элемент корпоративного управления	1402
Орехова С.В. Специфика институциональной структуры и перспективы развития российского трубного рынка	1410
Пыжев И.С. Трансформация фирмы в экономике: мировые и российские тенденции	1425
Слепаков С.С. Национально-государственный интерес в условиях дисфункции института государственного управления экономикой	1435
Слесарчук О.М. Государство и бизнес: особенности взаимодействия в сфере инновационного и технологического развития	1445
Соболев Э.Н. Формирование новой модели регулирования социально-трудовых отношений	1454
Сухопарова А.В., Лебедева Е.А. К вопросу об эффективности государственной поддержки малых предприятий (на примере Ярославской области)	1464
Ченцова М.В. Новые формы экономического взаимодействия субъектов высокотехнологичного производства РФ в	1473

современных условиях (на примере ГЧП в космической промышленности)

Шиукашвили Т.Т. Инновационное развитие малого бизнеса 1482

Раздел 7. «ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В СИСТЕМЕ ВОС-ПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ» 1489

Андреева А.В. Особенности современного банковского кризиса в России 1489

Андреева Л.Ю. Расширение зоны компетенций специалистов как фактор антикризисной стратегии коммерческого банка 1501

Андрианова Л.Н. Проблема формирования этичного поведения в экономике: практика инвестиционного бизнеса 1513

Бакулина А.А. Во что России обходится «несправедливая» оценка кадастровой стоимости? 1523

Бородач Ю.В. Формирование и развитие механизма функционирования российского рынка производных финансовых инструментов как основа создания финансовой стабильности 1531

Васильев А.П. Институциональные основы формирования инновационного капитала 1541

Галухин А.В. Рост бюджетных рисков как отражение усиления бюджетного кризиса 1552

Гапоненко В.Ф. Инвестирование в интеллектуальный капитал как источник форсированного развития нанотехнологий в экономике страны 1562

Джагитян Э.П. Стрессоустойчивость российского банковского сектора: дополнительная калибровка реформы регулирования? 1571

Жукова П.С., Хайкин М.М. Развитие «зеленой» энергоэкономики в контексте процессов экологизации экономических систем 1580

Ключников И.К., Молчанова О.А. К теории финансовых инноваций 1590

Красавина Л.Н. Необходим воспроизводственный подход к 1600

проблеме снижения инфляции как фактору развития экономики России

Кропин Ю.А. К вопросу о соответствии между современной денежной системой и «эмиссионной» деятельностью ЦБ	1612
Кулешова Д.И. Эффективность расходов федерального бюджета как инструмент современного развития России	1616
Куприянова Л.М. Анализ причин и факторов неплатежеспособности организаций	1624
Мамонтова Е.А., Андреева А.К. Российский рынок ит-решений для автоматизации финансовой деятельности: состояние и перспективы	1635
Меликов Ю.И. Усиление роли кредита и банков в расширенном воспроизводстве	1645
Немирова Г.И. Воспроизводство капитала как основа сбалансированного развития экономики	1655
Орлова Н.Л. Стратегия оперирования производственным ресурсом: новые подходы	1666
Палочкина В.В. Формирование эффективной структуры финансирования подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации	1676
Пшеничников Р.С. Особенности российской системы венчурного финансирования: недостатки и преимущества	1688
Роднина А.Ю. К вопросу об основных направлениях реформирования банковской системы РФ	1698
Скобликов Е.А. Реформирование казначейско-банковской системы как драйвер постиндустриального развития	1710
Смирнова И.А. Институциональные особенности денежно-кредитной политики и развитие современной России (воспроизводственный аспект)	1722
Федорова А.А. Целесообразность слияний и поглощений в системе реструктуризации кредитных организаций	1732
Фролова В.Б., Саркисян Е.Р. Проблемы развития венчурного финансирования в России	1741
Хожаинов Н.Т. Совершенствование финансовых условий	1750

развития реального сектора экономики России

Чхутиашвили Л.В. Роль экологического аудита в устойчивом развитии российских организаций 1759

Раздел 8. «БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ» 1769

Ахмадеев Д.Р. Легализация неформальной занятости как один из внутренних источников развития 1769

Берендеева А.Б., Николаева Е.Е. Социальная справедливость как критерий социально ориентированного развития 1780

Богачев С.П. Разработка нового подхода к решению социально-экономических проблем 1790

Герман Ю.А. Последствия реформирования тарифной политики обязательного пенсионного страхования для развития реального сектора экономики 1801

Деленян А.А. Условия формирования эффективной заработной платы 1811

Карасев Д.А. Международные стандарты устойчивости пенсионной системы и российская практика 1823

Коленникова О.А. Особенности территориального размещения промышленных кадров в современной России 1832

Кучук С.Е. Проблемы управления финансовыми рисками системы обязательного пенсионного страхования в России 1842

Мустафаева, С.Р., Шмерлинг Д.С. Стратегическое и политическое планирование: возможности решения социально-экономических проблем и формирования политики развития 1853

Нуриева Н.Н. Демографические риски реформирования пенсионной системы Российской Федерации 1863

Орлов А.И. Солидарная информационная экономика - основа нового подхода к решению социально-экономических проблем России 1869

Попов В.Ю., Денежкина И.Е., Омельчук Т.Г. Финансовая оценка последствий изменений пенсионной системы РФ 1879

Попов В.Ю., Денежкина И.Е., Шаповал А.Б. Проблемы информационного обеспечения долгосрочного актуарного про- 1894

гнозирования развития пенсионной системы

Пшеничникова С.Н. Совершенствование концептуальных подходов значимости человеческих ресурсов для развития российской экономики	1904
Рапопорт М.В. Народные художественные промыслы как фактор повышения конкурентоспособности региона	1916
Сарьян В.К., Саломатина Е.Р. Особенности увеличения социального капитала средствами современных информационно-коммуникационных технологий	1926
Симагин Ю.А. Численность населения северо-восточных регионов России в последние годы	1936
Соловьев А.К. Бюджетно-финансовые последствия пенсионной реформы 2015 года	1946
Сорокина М.А. Проблемы регулирования тарифной политики в условиях реформирования системы обязательного пенсионного страхования	1957
Терская Г.А. Социальный капитал в современной России	1965
Тумаланов Н.В. Эволюция функций статуса в распределительной институциональной системе	1977
Цыганов А.А. Гарантирование накоплений российских граждан, отложенных в форме участия в долевом строительстве	1986
Раздел 9. «НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»	1993
Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В. Современные проблемы импортозамещения в России	1993
Гендон А.Л. Стратегический анализ – планирования деятельности горнопромышленных компаний	2004
Гукежева М.Х. Развитие малого бизнеса как драйвера экономики и средство импортозамещения	2017
Журавлева И.А. Развитие налогового и бухгалтерского учета	2026

в глобальной социально-экономической системе страны

Захаров В.К., Амирова Н.Р. О возможности импортозамещения в аграрном секторе	2038
Захаров В.К., Голикова Е.И. Прогрессивность шкалы налогообложения доходов физических лиц и благосостояние стран мира	2049
Киселев В.Н., Богачев Ю.С. ФЦИТП как инструмент прямого государственного стимулирования инновационного развития экономики РФ	2063
Лавров В.А. Роль нефтегазохимической отрасли в изменении экспортно-сырьевой ориентации экономики России	2080
Лактионова О.Е. Налоговый аутсорсинг в решении социально-экономических задач России	2088
Лактионова О.Е. Трансформация налогового администрирования в стимулировании развития экономики	2096
Липатова И.В. Налоговое стимулирование экономического роста	2106
Мухетдинова Н.М. Об инвестиционной составляющей импортозамещения в России	2111
Новиков Вад.В., Новиков Вяч. В., Шаховская Л.С. О бюджетной эффективности гибких налоговых систем	2121
Новикова И.В. Создание еазс как направление «главного прорыва» в геоэкономике: корректировка алгоритма и его последствия	2132
Нугманова А.Н. Современное правовое положение «южного потока»: проблемы практики.	2143
Орлова И.В., Куркин Р.Н. Прогнозирование объемов вскрыши при планировании финансового результата горнодобывающих предприятий	2151
Панаедова Г.И., Панаедов И.Г. Проблемы и перспективы инновационного развития нефтегазовой отрасли	2160
Парасоцкая Н.Н. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения фьючерсных контрактов организации в свете развития современной России	2170

Хребтов А.В. Интеграция национальных инновационных систем как условие опережающего развития ЕАЭС в условиях смены технологических укладов	2182
Щербаков А.П. Проблемы импортозамещения в аграрно-промышленном комплексе России	2202
СОДЕРЖАНИЕ	2210

THE CONTENT

Section 1. «ECONOMIC GROWTH AND NEOINDUSTRIALIZATION OF RUSSIA»	5
Aleynikov J.U. creation of a platform for realisation of new model of economic growth: domestic experience	5
Andrianov K.N. Necessity and directions of revision of conditions of membership of Russia in the WTO as a condition reindustrialization of Russia	13
Blinov A.O. liberalism or technological modernisation	21
Budovich Yu.I. From the stagnation budget to the creation budget	31
Vodomerov N.K. State planning's as means of the accelerated development of technological mechanical engineering	41
Vojvodina T.V. Whether will the law on the industrial policy to industry development?	52
Gajsin R. S. Features and lacks of the mechanism of support of agriculture of Russia..	61
Golomolzina N.V., Djatel E.P., Petrenko D.S. inframarzhinalnyj the analysis of distribution of resources for the chosen structure of division of labour in the conditions of postindustrial economy	72
Yeliseyev T.S. Working of strategy of transition of Russia to the sixth technological way	82
Kovalev S.G. Neoindustrial development of Russia as the form of a diversification of economy	89
Naidyonova E.M. state support реиндустриализации - необходимое a condition of revival of economy of Russia	99
Oleynikov A.A. Core of law of reproduction of a multistructure national economy (to a question on model of mobilisation industrialisation of modern Russia)	109
Peshcherov G. I. Development of economy of Russia: political mechanisms	122
Skibitsky M. of M. Modern Russia: true time	127
Subetto A.I. Law энергитической costs and imperatives of	134

strategy of development of Russia in the XXI-st century	
Tenyakov I.M. Delay of economic growth in Russia: structural aspects and factors	152
Teplyakov A.JU. Monetary of the politician of the Central bank and neoindustrialization in Russia	161
Tolkachyov S.A. Intellectual's manufacture and problems of employment in the course of new индустриализации	166
Usik N.I. To a question on management models in models of social and economic development of the countries	176
Kharlamov E.E.innovative sources of development of modern university	185
Shevchenko I.G.new model of economic development	195
Shelkopyas E.V.development of new Russia: from metaphysics to the social and economic organisation	198
Section 2. «CRISIS «ECONOMICS» AND PROBLEMS OF MODERNIZATION OF THE MODERN ECONOMIC THEORY»	208
Belokrylova O. S. Neoindustrialization imperatives in a context of modernisation of an education system	208
Bogomolov E.V. Studying of discipline "micro-economics" as the factor of increase of level of financial literacy of students	218
Bronitskaya V.V. Spiritual safety as a condition of modern development	225
Gordeyev V. A, Shkiotov S.V. Increase of competitiveness of domestic economy as the factor of development of modern Russia: a sight from a position of theoretical economy	235
Grigoriev A.N. New political economy — new outlook	243
Zhulikov P.P., Zhulikova O.V. Some problems of the economic theory of the current period	253
Kretov S.I. Development modern Russia: S.Gezellja's money against K.Marksa's money.	262
Lapinskas A.A. Main thing – effective model	272
Lebedev K.N.problem of reproduction and creation of economic sciences as bases of the practical decision of social and economic	282

problems of the country

The Moscow A.I. that interferes with a science to become today a high-grade resource of development of Russia?	291
Semenkova T.G. Compet of feature of theories of a socialism in Russia 70th years of a XIX-th century	301
Sidorovich A.V. Political-economical of a basis of resolute transition to a new stage of development of the Russian economy	310
Tikin V. S. The main thing – programs (standards of disciplines)	319
Khaikin of M. M. Social and economic calls of a modern Russian society and an economic education problem	330
Tchekmaryov V. V, Tchekmaryov Vl. V. Neopredelennost of the future as threat безопасности the states	339
Shibanova-Roenko E.A. conceptual of a basis онтологии knowledge crisis-focused	344
Yadgarov Ja.S. general and especial in theories of reproduction of F.Kene, A.Smith and D.Rikardo	354
Section 3. «SYSTEM FACTORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT»	364
Andreeva O.V. Developmentalism as a paradigm of creation Russian economic systems	364
Bazzhina V.A. Reorientation of economic policy to system management of a labour market	374
Bogachyov J.S. Vasileva L.V. formation of perspective directions of increase of competitiveness of scientific and technical potential of Russia on an example nanoindustry	385
Bogomolov A.I., Nevezhin of Century of the Item the Information network for support of process of replacement of import in the Russian Federation	397
Gulenok O. I. Use of the innovative approach to the world-system to the analysis for a substantiation of model of management of a sustainable development	402
Drogobysky I.N. As will be co-ordinated the economic theory and the theory of organizational management	415
Egorova-Gudkova T.I. redesign of economic systems in the con-	420

ditions of a crisis transfer

Katargin N.V., Bogomolov A.I. optimisation of planning of investments in region on the basis of indicators of quality of life	431
Kozienco N.P. Optimum economy as alternative to capitalism and a socialism	435
Kuzmin A.JU. modelling of a rouble exchange rate with a view of perfection of a macroeconomic policy of Russia	445
Kukovitskaya O. E. Economic system of innovative development of the country	454
Malov T.A. differentiation of development sources on structural levels of economy	460
Macnev D.A. Macroeconomic integration: new possibilities of development	472
Moskvin A.O. problem of creation and realisations of model of tsennostno-rational housekeeping	480
Nikonova A.A. System view on a human resource of innovative economy	490
Nikulin N.N. National economic interests and a national economy in the conditions of world economy globalisation	500
Pavels P.V. Perspektivy of creation of new postindustrial model of development of Russia	510
Pishchulin O. V, Tchekmaryov VI. V. Obshchestvennyj kontrol of maintenance of economic safety of the country	518
Pyastolov S.M. Institutional factors of innovative development.	523
Svetlov I.E. Intellectual resources as strategic sources of development of national economy	533
Sivakov O. G, Chaldaeve L.A., Kiljachkov A.A. Prospect of working out of the Russian index of perception of corruption	542
Sidorov V. A. Vosproizvodstvennyye parametres of dynamic changes of the Russian economy	553
Soldatov R.N. Overtaking development of Russia: a theoretical substantiation and a purpose choice	564
Solovyov A.I. Economic's safety – as a key problem modern Russia in the changing world	574

Utenov G.G. Whether current model of economy of Russia for long-term development?	590
Hasanov I.Sh. Trasnakszionno research national economy process	599
Development V.V.Problemy's noise through a safety prism: results of modelling	610
Section 4. «TRANSFORMATION MODERN PICTURES OF THE WORLD AND CALLS OF THE FURTHER DEVELOPMENT»	624
Alpidovskaya M.L., Kornjakov V. I. Natural аттрактор economic interests in public reproduction	624
Bliznyuk O.V. Ustojchivoe razvitie as an imperative of process of change of a national education system	632
Budkevich G.V.Problemy and possibilities экономического developments of Russia for formation of a wide spectrum of new geopolitical conditions of the multipolar world	641
Bukreev V. V, Rudyk E.N.alternative variants of reforming of the property in Russia in modern geopolitical realities: privatisation, nationalisation, socialisation	654
Vasilenko V. I. Development of modern Russia: the option	664
Ravens of M. of Century About change of an economic paradigm of development цивилизации	673
Ivanov V. N. Transition of the Russian economy to new technological way	682
Isajchikov V. F. Whether there are at Russia chances of a survival, or threatening accident and how with it to struggle?	692
A.V.role's smiths of Russia in economic development украины	702
Kukin E.N.problem of translation research этничности in modern Russian economy	712
Lapshov V. A. The social capital of development of modern Russia	722
Melokumov E.V. Source of formation of economy of the future in the light of the integrated power-ecological strategy	733
Mironchenko E.G. International ekologo-economic problems.	742

Nikolajchuk O. A, Danilenko L.N. rent of the characteristic of modern Russian economy	747
Ovchinnikova O.P. Krizis of the saved up nonprofessionalism: problems of regional high schools	757
Okeanova Z.K. Russia of a boundary of the XXI-st century – reproduction and creation problems	763
Oreshin V.P. Variant of modernisation of economy of Russia	774
Rakuta N.V. Analys of problems of regulation of exclusive structures in Russia	782
Simkin N.V. Famil as a barometre of the social state	792
Sinyutin M.V. Economic inequality and political strike: sources of new calls of Russia.	801
Sokolov D.P. Transformation of relations of the property as a basis of inclusion of the state in periphery of capitalist system	810
Solovih N.N. Orientation on internal factors as priority Russia in long-term social and economic development in the conditions of globalisation processes	822
Sorokozherdev V. V, Konstantinidi H.A., Smiths Э.А., Modern transformation of economic policy and possibility of restriction of shadow economy at federal and regional level	831
Tjutjunnikova S.V., Berveno O.V. Kachestvo of life as the factor of social and economic development	844
Urusova I.N. Dependence of economic development from interaction of economic interests and institutional structures.	854
Fadeycheva G.V. Trends of formation of public requirement of development in modern Russian economy	863
Haritonov N.S. Manufacturers it is necessary for agricultural to create conditions for reproduction realisation	870
Chadadze N.V. Maintenance of food safety in Russia in the conditions of crisis decomposition	880
Shatilov A.B. what the creative class is necessary to Russia?	891
Shipizina S.E. modern theoretical transformation of a category safety	900
Shirman M.B. Innovative industry: necessity, but not end in it-	906

self

Section 5. «THE ANSWER TO SANCTIONS – FORMATION INNOVATIVE CLUSTERS IN REGIONS OF RUSSIA»	914
Azirkina A.S. Stumbling-block of the Russian economy: sanctions or unresolved problems of the past?	914
Alhazov A.A. Theoretical aspects of research of economic potential of region.....	923
Arkhangelskaya L.Ju. Estimation of sociopolitical appeal of regions as the effective tool regional	934
Askerov N.S. Household as institute of development of mountain territories of Republic Dagestan	943
Bazhenov E.S.possibilit and a reality of joint development of the distant east of the Russian Federation and the northeast Peoples Republic of China	953
Bannikova N.V., Ermakova N.J., Gureeva M. E. Conceptual approaches to formation of an innovative infrastructure in agrarian sector of economy	963
Vasilieva A.M.problem of reproduction of stocks of oil in Russia	973
Gordienko D.V. Prospect of change of level of economic safety of frontier Far East regions of the Russian Federation	983
Dzarasova D.B., Sitohova I.e. Klasternaja of the politician as the tool of a diversification of economy of Russia	996
Dubovik M. of Century Institutional aspects of sanctions	1006
Zaretskij A.D., Ivanov I.e. Development of the Russian technological platforms in reply to calls of the western sanctions	1012
Ivanov N.G.Antirussian economic sanctions: a call for world economic system	1022
Karasev L.A.Importozameshchenie in the conditions of reproduction of crisis of social and economic management	1031
Klimovec the Island of Century Economic consequences of food embargo of Russia	1041
Levin S.N. Economic of a consequence of food embargo of Russia	1047

Makar S.V. Actual of a position to perfection of the mechanism of the government by development of national wood potential	1056
Maltsev O. A. Legal protection of the Russian businessmen from the western sanctions: a reality or fiction?	1065
Markaryan V.R.Problema of the account геозтноэкономических priorities in strategy of social and economic development of Krasnodar territory	1072
Marceva T.G.feature of economic-legal cooperation of the countries within the limits of Asian-Pacific region	1079
Melihovsky Century of M. Theoretical model of modern world economic war and the sanction	1089
Melchenko V. E "Postindustrialization" of Russia in existing conditions of globalisation: transportno-territorial aspect	1101
Moskvaleva M. A. Mechanisms of modernisation of the Russian economy in the conditions of geopolitical and geoeconomic sanctions	1111
Nikolaev E.Ecentre an orientation of development of territories as one of sharp воспроизводственных problems of Russia: the reasons, consequences, decision ways	1119
Orusova O.V. The Investment climate of the Russian Federation: the international ratings	1129
Pechensky M.A.Aktualnye vopros of availability of habitation in the Russian Federation	1140
Roleder K.A. Influence of the developed economic situation on prospects of regional development of economy of Siberia	1149
Suhinin S.A. Prospect of activization of tourism in the south of Russia in modern conditions of anti-recessionary development	1152
Tebekin A.V. Variant of social and economic development of national economy in the conditions of West sanctions	1162
Tursunmuhamedov I.G., Savelyev A.A.attraction of foreign investments into regional economy: positive and negative sides (on an example of the Kaluga region)	1173
Ferova I.S. Tool of localisation of effects from activity large the companies (on an example of the Arctic zone of Krasnoyarsk re-	1183

gion)

Chagovec L.A. Modelling of managerial processes by financial safety of region	1189
Cherepovets Item C, Makovetsky M. Ju. Economy development россии in the conditions of sanctions from the western states	1201
Shahovsky h.p., Matkovsky JA.S.institutional maintenance in modern Russia	1209
Shedko J.N., Kulik T.S.Klasternyj the approach to a sustainable development Hunts-Mansijskogo of autonomous region – Jugry	1219
Jasybaeva R.S., Psjanchin A.V., Jasybaev T.G., Jasybaeva Z.G.concept of perspective regional development of regions	1229
Section 6. «THE POWER, BUSINESS, THE SOCIETY: THE THEORY AND INTERACTION PRACTICE»	1235
Belokrilov A.K.state of purchase in system of reproduction of public sector	1235
Bobrova V. A, Sitohova I.e. Formation and realisation of a price policy by enterprise structures in Russia	1245
Bondarenko V.M.Soglasovanie of interests of the state, a society, business with interests of the concrete person – the main condition of successful development of modern Russia	1256
Bondireva B.M. Actual directions of development of preparation of engineers of new time	1267
Brishak O.V. Economic development of the Russian corporations: necessity reindustrialisation	1275
Vahtina M. A. As the general values become a creation condition	1283
Voropayev T.A.necessit of strategic management in maintenance of economic safety of enterprise structures.	1292
Danilov O.V.Gosudarstvo and business - interests and tendencies of change of mutual relations	1299
Evchenko N.N. Foreign trade of a tendency and a policy	
Supports of not raw export	1310
Izmaylov M. A. Strategic development of the companies in the logician of the intellectual capital	1320
Kapoguzov E.A.methodological aspects of an estimation of qual-	1330

ity and efficiency of the government and experience of reforms on the post-Soviet territory	
Karamova O.V. Analiz of the socially-ethical state in the Russian economic science and practice	1340
Kolodnyaya G.V. Russian innovative business as the factor of maintenance of economic safety	1349
Konstantinidi H.A., Spirin Of this year National interests and financial stability of managing subjects	1361
Kruglov E.JU. influence of economic and foreign policy risks on economic safety of civil aircraft engineering of Russia	1378
Krutikov V. K, Dorozhkina T.V. Approach to overcoming of conflicts: authorities and small-scale business (on materials of the Kaluga region)	1385
Leskina O. N. Disproportionality of social structure of the Russian society as an obstacle of its social and economic development	1392
Nikiforova V. D, Sergeeva I.G. increase of level of a transparency of the companies as a corporate governance element	1402
Orehova S.V. specificity of institutional structure and prospect of development of the Russian trumpet market	1410
Pighev I.S. Transformation of firm in economy: world and Russian tendencies	1425
Slepakov S.S. National interest in the conditions of dysfunction of institute of the government by economy	1435
Slesarchuk O.M. Gosudarstvo and business: features of interaction in sphere of innovative and technological development	1445
Sobolev E.N. formation of new model of regulation of sociolabor relations	1454
Suhoparova A.V., Lebedev E.A. To a question on efficiency of the state support of small enterprises (on an example of Yaroslavl region)	1464
Chencova M.V. New forms of economic interaction of subjects of hi-tech manufacture of the Russian Federation in modern conditions (on example in the space industry)	1473

Shiukashvili T.T.innovative small-scale business development	1482
Section 7. «THE FINANCIAL MARKETS IN SYSTEM OF REPRODUCTION OF MODERN ECONOMY»	1489
Andreeva A.V.feature of modern bank crisis in Russia	1489
Andreeva L.Ju.expansion of a zone компетенций experts as the factor of anti-recessionary strategy of commercial bank	1501
Andrianov L.N.problem of formation of ethic behaviour in economy: practice of investment business	1513
Bakulina A.A. In what Russia "the unfair" estimation of cadastral cost manages?.	1523
Borodach Ju.V.formation and development of the mechanism of functioning of the Russian market of derivative financial tools as a basis of creation of financial stability	1531
Vasiliev A.P.institutional of a basis of formation of the innovative capital	1541
Galuhin A.V.growth of budgetary risks as reflexion of strengthening of budgetary crisis	1552
Gaponenko V. F. Investment in the intellectual capital as a source of the forced development nanotechnologies in national economy	1562
Djagityan E.P.resistance of the Russian bank sector: additional calibration of reform of regulation?	1571
Zhukov P. S, Khaikin M.M.Razvitie of "green" power economy in a context of processes ecologisation economic systems	1580
Kljuchnikov I.K., Molchanov O. A. To the theory of financial innovations	1590
Krasavina L.N. The approach to a problem of decrease in inflation as to the factor of development of economy of Russia.....	1600
Kropin Ju.A. To a question on conformity between modern monetary system and "issue" activity of the Central Bank	1612
Kuleshov D.I. efficiency of expenses of the federal budget as the tool of modern development of Russia	1616
Kupriyanova L.M.analys of the reasons and factors of insolvency of the organisations	1624

Mamontova E.A., Andreeva A.K. Russian the market of IT decisions for automation of financial activity: a condition and prospects	1635
Meliks JU.I. strengthening of a role of the credit and banks in the expanded reproduction	1645
Nemirov G. I. Capital reproduction as a basis of balanced development of economy	1655
Orlova N.L. Sstrategy of operating by an industrial resource: new approaches	1666
Palochkina V.V. Formirovanie of effective structure of financing of a professional training of the top skills in the Russian Federation	1676
Pshenichnikov R. S. Features of the Russian system of venture financing: lacks and advantages	1688
Rodnina A. Yu. To a question on the basic directions of reforming of bank system of the Russian Federation	1698
Skoblikov E.A. reforming of kaznachejsko-bank system as the driver of postindustrial development	1710
Smirnova I.A. institutional of feature of a monetary and credit policy and development of modern Russia (воспроизводственный аспект)	1722
Fedorova A.A. expediency of merges and absorption in system of re-structuring of the credit organisations	1732
Frolov of Century B., Sarkisyan E.R. problem of development of venture financing in россия	1741
Hoshainova N.T. perfection of financial conditions of development of real sector of economy of Russia	1750
Chhuashvili L.V. role of ecological audit in a sustainable development of the Russian organisations	1759
Section 8. «BUDGETARY-FINANCIAL CONSEQUENCES of PENSION REFORM»	1769
Ahmadeev D.R. legalisation of informal employment as one of internal sources of development	1769
Berendeeva A.B., Nikolaev E.E. social justice as criterion of so-	1780

cially focused development

Bogachyov S.P.working of the new approach to the decision of social and economic problems	1790
Herman JU.A.consequence of reforming of a tariff policy of obligatory pension insurance for development of real sector of economy	1801
Delenyan A.A.condition of formation of an effective salary ...	1811
Karasev D.A.international standards of stability of pension system and the Russian practice	1823
Kolennikova O. A. Features of territorial placing of industrial shots in modern Russia	1832
Kuchuk S.E.problem of management of financial risks of system of obligatory pension insurance in Russia	1842
Mustafaeva C.P., Shmerling D.S.strategic and political planning: possibilities of the decision of social and economic problems and formation of a policy of development	1853
Nurieva N.N.demographic risks of reforming of pension system of the Russian Federation	1863
Orlov A.I.solidar's information economy - a basis of the new approach to the decision of social and economic problems of Russia	1869
Popov V.Yu., Denezhkina I.E., Omelchuk T.G.financial an estimation of consequences of changes of pension system of the Russian Federation	1879
Popov V.Yu, Denezhkina I.E., Shapoval A.B.problem of information support long-term forecasting of development of pension system	1894
Pghenichnikova S.N.perfection of conceptual approaches of the importance of human resources for development of the Russian economy	1904
Rapoport M. of Century National art crafts as the factor of increase of competitiveness of region	1916
Sarjan V. K, Salomatina E.R.feature of increase in the social capital means of modern information-communication technolo-	1926

gies

Simagin JU.A. Population of northeast regions of Russia last years	1936
Soloviev A.K. Budgetary's of a consequence of pension reform of 2015	1946
Sorokin M. A. Problems of regulation of a tariff policy in the conditions of reforming of system of obligatory pension insurance	1957
Terskaya G.A. The social capital in modern Russia	1965
Tumalanov N.V. evolution of status functions in distributive institutional system	1977
Tsyganov A.A. warranting of accumulation of the Russian citizens postponed in the form of participation in share building	1986
Section 9. «TAX STIMULATION IN THE INDUSTRY AND AGRICULTURE AS THE NEW SOURCE OF DEVELOPMENT IN THE COUNTRIES OF THE EUROASIAN ECONOMIC UNION»	1993
Abramovskih L.N., Babenko A.V. modern of a problem in Russia	1993
Gendon A.L. strategic the analysis – planning of activity of the mining companies	2004
Gukezheva M. H. Small-scale business development as driver of economy and means импортозамещения	2017
Zhuravlyov I.A. development tax and accounting in global social and economic system of the country	2026
Zaharov V. K, Amirov H.P. About possibility in agrarian sector	2038
Zaharov V. K, Golikova E.I. progressiveness of a scale of the taxation of incomes of physical persons and well-being of the countries of the world	2049
Kiselyov V. N, Bogachyov Ю.С. ФЦИТП as the tool of direct state stimulation of innovative development of economy of the Russian Federation	2063
Lavrov V.A. Rol's branches in change of export-raw orientation of economy of Russia	2080
Laktionova O. E. Tax outsourcing in the decision of social and	2088

economic problems of Russia

Laktionova O. E. Transformation of tax administration in stimulation of development of economy	2096
Lipatov I.V. tax stimulation of economic growth	2106
Mahetdinova N.M. About an investment component импортозамещения in Russia	2111
Novikov Vad. B, Novikov Vjach. B, Shahovsky h.p. About budgetary efficiency of flexible tax systems	2121
Novikova I.V. creation eaс as a direction of "the main break» in geoeconomy: updating of algorithm and its consequence	2132
Nugmanova A.N. modern a legal status of "a southern stream»: practice problems	2143
Orlova I.V., Kurkin R. N. Forecasting of volumes вскрыши at planning of financial result of the mining enterprises	2151
Panaedova G. I, Panaedov I.G. problem and prospect of innovative development of oil and gas branch	2160
Parasotsky N.N. feature of accounting and the taxation future контрактов the organisations in the light of development of modern Russia	2170
Hrebtov A.V. integration's ridges of national innovative systems as a condition of advancing development EAES in the conditions of change of technological ways	2182
Scherbaks A.P. Problem in an agrarian and industrial complex of Russia	2202
THE CONTENT	2210

Научное издание

**Развитие современной России:
проблемы воспроизводства и созидания**

Сборник научных трудов

Электронное издание на компакт-диске

Ответственный редактор: М.Л. Альпидовская
Объем 35,8 Мб. Тираж 240 экз.

Финансовый университет
Ленинградский пр-т, 49, Москва, 125993 (ГСП)